ТОЛКОВАНИЕ КНИГ ВЕТХОГО ЗАВЕТА

Мэтью Генри

Бытие, Исход,

Левит, Числа,

Второзаконие.

2007

Книга является подарком от

Dutch Reformed Tract Society
Netherland

Распространяется безвозмездно

Продаже, обмену и другим способам распространения с извлечением какой бы то ни было выгоды *не подлежит*

Название оригинала:

Matthew Henry's Commentary of the Whole Bible, Complete and Unabridged in One Volume
 ISBN: 0-943575-32-X

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ И ТОЛКОВАНИЕ ПЕРВОЙ КНИГИ МОИСЕЯ, НАЗЫВАЕМОЙ “БЫТИЕ”.

Перед нами раскрыта святая Библия, или *книга*, ибо таково значение этого слова. Мы называем ее возвышенно “*книга*”, так как она несравненно лучше всех написанных книг, являясь книгой книг, сияющей подобно солнцу на небосводе учения. Другие ценные и полезные книги напоминают луну и звезды, которые из нее черпают свой свет. Мы называем ее святой книгой, так как она была написана святыми мужами под воздействием Святого Духа. Она совершенно очищена от лжи и порочных стремлений, и ее очевидное стремление – побуждать людей к святости. В ней для нас *записаны* великие истины о законе Божьем и Евангелии, чтобы они могли предстать с большей достоверностью, распространяться дальше, дольше задерживаться, передаваться в отдаленные места и последующим поколениям с большей чистотой и цельностью, чем если бы пересказывались и передавались по традиции. И нам придется отвечать в том случае, если эти истины, несущие нам мир и представленные в черном и белом цвете, останутся нами пренебрегаемыми, как нечто непонятное и чуждое (Ос.8:12). Писания, или труды, некоторых богодухновенных мужей от Моисея до св. Иоанна, в которых божественный свет, подобный утреннему, постепенно нарастает (священный канон в настоящее время завершен), объединены в благословенную Библию. Благодаря Богу мы можем держать ее в руках, и она делает день совершенным в той степени, насколько это возможно по эту сторону небес. Каждая ее часть хороша, как и все вместе они хороши. Это *светильник, сияющий в темном месте* (2 Пет.1:19), и, безусловно, этот мир был бы мрачным местом без Библии.

Нам представлена та часть Библии, которая называется *Ветхий Завет*. Она включает деяния и памятные события Церкви от момента сотворения почти до пришествия Христа во плоти на протяжении четырех тысяч лет, когда были явлены истины, изданы законы, учреждено поклонение и изречены пророчества, а также описаны события, касающиеся того отличительного тела, которые Бог посчитал полезным сохранить для нас. Эта книга названа “*завет*”, или “*соглашение*” (*Diatheke*), так как представляет собой утвержденное заявление *воли* Божьей относительно человека и черпает свою силу из факта преднамеренной смерти великого Завещателя - *Агнца, закланного от создания мира* (Отк.13:8). Она названа “*Ветхий Завет*” относительно *Нового*, который не отменяет и не замещает его, а венчает и совершенствует, приводя исполнение лучшей надежды, предсказанной и описанной в прообразах Ветхого Завета, который продолжает оставаться прославленным, хотя Новый Завет намного превосходит его во славе (2 Кор.3:9).

Представленная нам часть Ветхого Завета называется “*пятикнижие*”, или пятью книгами Моисея, служителя Господа, который превзошел всех других пророков и был примером великого пророка. В системе разделения нашим Спасителем книг Ветхого Завета на *закон*, *пророков* и *псалмы*, или *Hagiographa*, эти пять представляют собой *закон*, так как включают не только законы, данные Израилю, содержащиеся в последних четырех, но и законы, данные Адаму, Ною и Аврааму, изложенные в первой книге. Насколько нам известно, эти пять книг были первыми написанными документами, так как во всей Книге Бытие нет ни малейшего упоминания о какой-либо *записи*, пока Бог не повелел Моисею писать (Исх.17:14), и некоторые считают, что Моисей не умел писать, пока сам Бог не дал ему образец Своих Десяти заповедей, написанных на каменных скрижалях. Однако мы уверены, что эти книги являются самыми древними писаниями, дошедшими до наших времен, и на этом основании наилучшим образом могут представить удовлетворительное описание самых древних событий.

Нашему вниманию предложена первая и самая большая из этих пяти книг, называемая “*Бытие*”, написанная, как считают некоторые, в то время, когда Моисей находился в земле Мадиамской, для наставления и утешения его страдающих братьев в Египте. Я думаю, что, скорее всего, он написал ее в пустыне, после того, как провел какое-то время на горе вместе с Богом и получил полные и точные инструкции для ее написания. С той же старательностью, с которой он сооружал скинию, Моисей изготавливал наилучшую и долговечную ткань для этой книги, в точности следуя образцу, показанному ему на горе, так как лучше принять решение вкладывать

определенные события в ее содержание, чем в какую-либо традицию, которая со временем передавалась бы от Адама Мафусалу, от него – Симу, а от Сима – Аврааму, и так до семьи Иакова. Название "*Бытие*", позаимствованное из греческого, означает "*происхождение*" или "*начало*". И эту книгу вполне можно было бы так назвать, ибо она представляет собой историю происхождения: сотворение мира, появление в нем греха и смерти, зарождение искусств, возрастание народов, особенно насаждение Церкви и ее состояние в ранние годы. Она также излагает историю поколений – поколений Адама, Ноя, Авраама и т.д., но не их бесконечное число, а лишь полезные генеалогии. Начало Нового Завета также названо *Бытием* (Мат.1:1) – *Biblos geneseos*, книгой *родословных*, или *поколения* Иисуса Христа. Благословен Господь за ту книгу, которая показывает нам средство для исцеления, как эта раскрывает нашу рану. Господь, открой наши глаза, чтобы мы смогли увидеть чудесные дела Твоего закона и Твоего Евангелия!

ГЛАВА 1

Основание всей религии зиждется на нашем отношении к Богу, как к нашему Творцу, и вполне уместно, что книга божественных откровений, которая должна была стать нашим водителем, поддержкой и правилом религии в этом мире, начинается подобным образом с простого и полного описания создания мира в ответ на первый вопрос доброй совести: "*...где Бог, Творец мой*?" (Иов.35:10). В этом вопросе языческие философы грубо ошибаются, будучи поверхностными в своих представлениях. Некоторые заявляют о вечности мира и его самосуществовании, другие – о случайном соединении атомов. Таким образом *мир своею мудростью не познал Бога*, а приложил значительные усилия, чтобы потерять Его. Поэтому святое Писание, желая с помощью явленной религии сохранить и улучшить естественную религию, восстановить ее от угасания и исправить ее недостатки с момента грехопадения для оживления заповедей закона природы, вначале излагает этот принцип безоблачного света природы. Он говорит о том, что этот мир с начала времен был сотворен Личностью бесконечной мудрости и силы, которая существовала до начала времен и миров. Ознакомление с Божьим словом проливает этот свет (Пс. 118:130). Первый стих Библии дает нам более надежное и превосходное, более удовлетворительное и полезное знание о происхождении вселенной, чем все тома философов. Живая вера смиренных христиан понимает этот вопрос лучше, чем возвышенная фантазия величайших умов (Евр.11:3).

В этой главе приводится (I) общая идея процесса сотворения (ст.1,2). (II) Точное описание дел, сотворенных в отдельные дни, четко и в определенном порядке зарегистрированных в дневнике. Сотворение света в первый день (ст.3-5); тверди – во второй день (ст.6-8); моря, земли и ее плодов - на третий день (ст.9-13); света небесного – на четвертый день (ст.14-19); рыб и птиц – на пятый день (ст.20-23); тварей (ст.24,25), человека (ст.26-28) и пищи для обоих – на шестой день (ст.29,30). (III) Обзор и восхваление всего дела (ст.31).

Стихи 1-2

Эти стихи представляют дело сотворения в его кратком изложении и зачаточном состоянии.

I. В ее кратком изложении (ст.1), где к собственному утешению находим первую статью нашего вероисповедания, которая говорит о том, что *Бог Отец Всемогущий является Творцом неба и земли*, и в такого Бога мы верим.

1. В этом стихе обратите внимание на четыре момента:

(1) Результат произведенного дела – *сотворил Бог небо и землю*, то есть мир, включающий строение и содержимое вселенной - *мир и всё, что в нем* (Деян.17:24). Мир – это большой дом, состоящий из верхнего и нижнего этажей. Его структура устойчива и величественна, единообразна и пригодна для проживания, а каждая комната хорошо и мудро меблирована. Здесь Моисей стремился описать его видимую часть, поэтому он не упоминает о сотворении ангелов. Но земля имеет не только поверхность, украшенную травой и цветами, но и внутренность, обогащенную металлами и драгоценными камнями (которые включают большую часть ее твердой природы и более ценны, хотя их сотворение и не упоминается здесь).Поэтому небеса не только украшены для наших глаз снаружи видимыми сияющими светильниками, о сотворении которых мы здесь читаем, но и внутри наполнены прославленными творениями, которых мы не можем видеть, более небесными, поражающими и превосходящими их по достоинству и превосходству в той же степени, как золото и сапфиры превосходят лилии полевые.

В видимом мире очень легко наблюдать

[1] за великим множеством различных видов творений, в огромной степени отличающихся по своей природе и строению друг от друга. *Как многочисленны дела Твои, Господи*, и как благи! [2] За великой красотой. Небесная лазурь и зеленеющая земля очаровывают глаз любопытного наблюдателя, намного больше поражает их украшение. Тогда какой превосходной должна быть красота Творца! [3] За величайшей аккуратностью и согласованностью. Для того, кто с помощью микроскопа имеет возможность тщательно рассмотреть дела природы, они оказываются намного более прекрасными, чем какие-либо произведения искусства. [4] За великой силой. Мир не представляет собой груду мертвых и бездеятельных материй, но каждому творению в большей или меньшей степени присуща движущая сила; сама по себе земля обладает магнетической силой. [5] За великим порядком и взаимосвязью творений, за точной гармонией их движений, за заслуживающей восхищения связью между причинами. [6] За великой тайной. Природе присущ феномен, который не может быть разрешен, тайны, которые невозможно измерить и объяснить. Но исходя из того, что мы видим на небе и на земле, мы легко можем сделать вывод о вечной силе и троичности великого Творца и тем самым обеспечить себя многими темами для Его хвалы. И пусть наше сотворение и размещение, как людей, напомнит нам, как христианам, о нашем долге – всегда перед глазами иметь небо, а под ногами – землю.

(2) Автор и причина этого великого дела – БОГ. Еврейское слово *Элохим* подразумевает [1] силу Бога Творца. *Эл* означает "*сильный Бог*"; и что еще, кроме великой силы, могло сотворить мир из ничего? [2] Наличие нескольких личностей в Троице – Отца, Сына и Святого Духа. Множественное имя Бога на еврейском языке говорит о Нем, как о многих личностях, хотя Он один, и для язычников, возможно, оно было запахом смертоносным к смерти, ожесточавшим их в идолопоклонстве, а для нас – запахом благоуханным к жизни, подтверждающим нашу доктрину о Троице, которая хотя и смутно упоминается в Ветхом Завете, но четко явлена в Новом. Сын Божий – вечное Слово и Мудрость Отца – был с Ним при сотворении мира (Прит.8:31), более того, Писание часто говорит, что мир был сотворен Им, и ничего не было сотворено без Его участия (Иоан.1:3,10; Еф.3:9; Кол.1:16; Евр.1:2). О, какие же возвышенные мысли должно это сформировать в наших умах о том великом Боге, к которому мы приближаемся в религиозном поклонении, и о том великом Посреднике, во имя Которого мы приближаемся!

(3) Манера, в которой совершалось это дело: "*сотворил Бог небо и землю*", то есть сделал их из ничего. Никакого материала, предшествовавшего сотворению, из которого они были созданы, не существовало. Конечно, птицы и рыбы были созданы из воды, а твари и человек – из земли, но земля и вода были сотворены из ничего. По закону обычных сил природы невозможно сотворить что-либо из ничего; ни один ремесленник не сможет работать, пока ему не будет над чем работать. Но для всемогущей силы Бога не только возможно сотворить нечто из ничего (так как Бог природы не обязан подчиняться законам природы), но и при сотворении невозможно, чтобы было наоборот, так как для чести Вечного Разума нет более обидного, чем предположение существования вечного вещества. Так проявляется превосходство силы Бога, и вся слава должна принадлежать Ему.

(4) Когда эта работа была совершена: *в начале*, то есть в начале времени, когда часы впервые были запущены. Время начало существовать с того момента, когда были созданы те творения, которые измерялись временем. До начала времен не существовало ничего, кроме Безграничной Личности, населявшей вечность. Если бы мы спросили Бога, почему Он не создал мир раньше, то своими безграмотными словами лишь омрачили бы намерение, ибо разве в вечности может быть раньше или позже? Он сотворил его в начале времен согласно Своим вечным целям, зародившимся до начала времен. Еврейские раввины говорят, что до сотворения мира Бог создал лишь семь вещей: закон, покаяние, рай, ад, престол славы, дом святилища и имя Мессии. Но нам достаточно сказать: "*В начале было Слово*" (Иоан.1:1).

2. Поэтому давайте научимся тому, что (1) атеизм – это безрассудство, а атеисты – самые величайшие глупцы в природе, так как они видят мир, который не мог сделать сам себя, и не признают существование Бога, сотворившего его. Безусловно, у них нет оправдания, так как бог этого мира ослепил их умы. (2) Бог – всемогущий Господь всего по неоспоримому праву. Раз Он Творец, то, несомненно, является владельцем и собственником неба и земли. (3) С Богом все возможно, и поэтому блаженны люди, которые имеют Его своим Богом, чья помощь и надежда заключаются в Его имени (Пс.120:2; 123:8). (4) Бог, которому мы служим, досто-

ин нашего служения и в то же время превознесен выше всякого славословия и хвалы (Неем.9:5,6). Если Он сотворил мир, то не нуждается в наших служениях и не получает от них никакой выгоды (Деян.17:24,25), но в то же время Он справедливо требует их и заслуживает нашей хвалы (Отк.4:11). Если все исходит от Него, то Ему все и должно принадлежать.

II. Вот как представлено сотворение в его зачаточном состоянии (ст.2), где описывается первое вещество и первая движущая сила.

1. Беспорядок, хаос был первым веществом. Здесь он называется землей (хотя земля в действительности была сотворена лишь на третий день, ст.10), так как больше всего походил на то, что впоследствии было названо *землей*, простой землей, лишенной всяких украшений, представлявшей собой огромную тяжелую массу. Он также назван *бездною* благодаря огромному занимаемому им пространству и водам, с которыми был перемешан и которые впоследствии были отделены от земли. И из этой безграничной массы вещества позже силой Вечного Слова были созданы все тела, твердь и видимые небеса. Творец мог с самого начала безупречно совершить Свое дело, но Своими постепенными действиями Он продемонстрировал обычный метод воздействия Своего провидения и благодати. Обратите внимание на описание этого хаоса. (1) В нем не было ничего привлекательного, так как земля была *безвидна и пуста*. *Toho* и *Bohu – разорение* и *уничтожение* – так истолковываются эти слова (Ис. 34:11). Он был бесформенным и бесполезным, никем не населяем, без украшений, мрачный, необитаемый, без образов грядущего *и самих образов вещей* (Евр.10:1). Сейчас земля почти вернулась в то же состояние из-за греха человека, от которого стенает творение. "*Смотрю на землю, и вот, она разорена и пуста…*" (см. Иер.4:23). Для тех, чьи сердца пребывают на небесах, этот нижний мир, по сравнению с высшим, так и остался разорением и уничтожением. На этой земле нельзя увидеть истинной красоты и насладиться удовлетворяющей полнотой. Все это можно обрести лишь в Боге. (2) Если в этом хаосе и было что-то приятное для глаз, то все равно не было света, чтобы можно было увидеть, так как *тьма*, густая тьма, была *над бездною*. Бог не создавал эту тьму (в том смысле, как Писание говорит о сотворении Им тьмы и бедствий, Ис.45:7), так как просто не было света, в котором также не было нужды, пока не появились объекты, которые можно было видеть с помощью него. Свет не нужен был, и на его отсутствие не нужно было жаловаться, так как кроме беспорядка и пустоты нечего было видеть. Если совершаемая в душе работа благодати является новым творением, то подобный хаос представляет состояние невозрожденной, не имеющей благодати души. В ней царствует беспорядок, неразбериха и злые дела; в ней нет никакого доброго дела, так как нет в ней и Бога; она мрачна и представляет собой тьму. Такое состояние мы имеем по своей природе до тех пор, пока всемогущая благодать не произведет благословенную перемену.

2. Дух Божий был первой движущей силой. Он *носился над водою*. Когда мы задумываемся о земле безвидной и пустой, то возникает картина долины, наполненной мертвыми и сухими костями. Разве могут они жить? Неужели эта беспорядочная масса вещества может быть сформирована в прекрасный мир? Да, если дух жизни от Бога войдет в него (Иез.37:9). Поэтому у нас есть надежда, что раз Бог начал дело и продолжает его, то кто или что сможет Ему воспрепятствовать? Писание говорит, что Бог сотворил мир Своим Духом (Пс.32:6; Иов.26:13) и той же самой могущественной силой создано новое творение. Он носился над бездною подобно тому, как Илия распростерся над мертвым ребенком, *как птица собирает птенцов своих под крылья* и накрывает их ими, чтобы согреть и приласкать (Мат.23:37), *как орел вызывает гнездо свое, носится над птенцами своими* (Втор.32:11). Отсюда познайте, что Бог не только творец нашего бытия, но источник жизни и движения. Мертвое вещество всегда останется мертвым, если Он не оживит его, и это побуждает нас верить, что Бог воскресит мертвых, а та сила, которая смогла сотворить этот мир из беспорядка, пустоты и тьмы в начале времен, сможет в конце времен вывести наши порочные тела из могилы (хотя она и представляет собой *страну мрака… где нет устройства, где темно, как самая тьма*, Иов.10:22) и сделать их прославленными.

Стихи 3-5

В этих стихах представлено дальнейшее описание первого дня сотворения, в котором мы видим, (1) что первым из всех видимых творений Бог сотворил свет, но не для того, чтобы с его помощью иметь возможность видеть (так как тьма и свет тождественны для Него), а чтобы с помощью света мы могли увидеть Его дела и Его славу в них, чтобы мы могли трудиться, пока день. Дела сатаны и его слуг – дела тьмы, а Тот, кто творит

истину и добро, идет к свету и жаждет его, *дабы явны были дела его* (Иоан.3:21). Свет – великая красота и благословение для вселенной. Как первенец, по сравнению со всеми другими видимыми творениями, он больше всего подобен великому Родителю по чистоте и силе, яркости и благотворительности. Он очень похож на дух, так как благодаря ему мы видим другие вещи и уверены в его существовании, но не знаем его природы и не можем его описать или сказать, *по какому пути разливается свет* (Иов. 38:19,24). Пусть же свет ведет нас и помогает видеть с верою Того, кто сам является светом – безграничным и вечным светом (1 Иоан.1:5), видеть *Отца светов* (Иак.1:17), *Который обитает в неприступном свете* (1 Тим.6:16). Первая работа, совершаемая в душе новой твари, - это *свет*; благословенный Дух пленит волю и чувства, просветляя разумение и входя в сердце через дверь, как добрый пастырь, которому принадлежат овцы, в то время как грех и сатана, как воры и грабители, пробираются другим способом. Тот, кто из-за греха, был тьмой, благодаря благодати стал светом миру. (2) Что свет был сотворен словом Божьей силы. Он сказал: "*Да будет свет*"; Он пожелал и повелел ему - и свет немедленно появился. *И стал свет* именно в том виде, который соответствовал первоначальной идее Вечного Разума. О сила слова Божьего! *Он сказал, — и сделалось*, действительно свершилось, эффективно, навсегда; Он не только устроил шоу, чтобы свет послужил какое-то время, а *Он повелел, — и явилось*; у Него было *dictum, factum – слово и мир*. Мир Божий (т.е. Его воля и наслаждение им) быстр и могуществен. Христос – это Слово, основное вечное Слово, с помощью которого был произведен свет, так как *в Нем был свет* и Он *был Свет истинный, свет миру* (Иоан.1:9; 9:5). Божественный свет, сияющий в освященной душе, сотворен силой Бога, силой Его слова и Духом мудрости и откровения, открывающим разумение, рассеивающим скопления невежества и ошибок, дающим познание о славе Божьей в лице Христа, который в начале *повелел из тьмы воссиять свету* (2 Кор.4:6). Тьма навсегда покрыла бы лицо падшего человека, если бы Сын Божий не *пришел и* не *дал нам свет и разум* (1 Иоан. 5:20). (3) Что Бог одобрил произведенный свет, которого Он пожелал: "*И увидел Бог свет, что он хорош*…" Это было именно то, чего Он желал, и он соответствовал цели, для которой был предназначен. Свет был полезен и выгоден; мир, который сейчас является дворцом, без него был темницей. Свет был дружелюбен и приятен. Воистину *сладок свет* (Еккл.11:7), он *радует сердце* (Прит.15:30). То, что Бог повелевает, Он одобрит и милостиво примет; Он будет радоваться делу Своих рук. Благо это то, что является таковым в глазах Бога, ибо Он видит не так, как человек. Если свет – благо, то как благ Тот, кто является источником света, от которого мы получаем его и которому обязаны возносить хвалу за него и за все служения, совершаемые нами благодаря ему! (4) Что *отделил Бог свет от тьмы*, то есть поместил далеко друг от друга, чтобы они никогда не соединились и не примирились, ибо *что общего у света с тьмою*? (2 Кор.6:14). В то же время Он разделил между ними время, предназначив день для света и ночь – для тьмы, чтобы они регулярно следовали друг за другом. Хотя теперь тьма была рассеяна с помощью света, Бог не приговорил ее к вечному изгнанию, решив чередовать ее со светом и дав ей определенное место, так как она тоже была полезна; ибо как утренний свет содействует заботам дня, так и вечерняя тень – ночному отдыху; она опускает занавес, окружающий нас, чтобы мы могли спать лучше (см. Иов.7:2). Бог разделил время между светом и тьмой подобным образом, чтобы напоминать нам, что этот мир представляет собой смеси и перемены. На небесах пребывает совершенный и постоянный свет, и там совсем нет тьмы; в аду царствует абсолютная тьма и нет и проблеска света; и в том мире между ними учреждена большая пропасть. А в этом мире они постоянно сменяются, и каждый день мы переходим от одного к другому, чтобы научиться ожидать превратностей провидения Божьего - мира и бедствий, радости и скорби - и могли одно уравновешивать другим, приспосабливаясь и к тому, и к другому, как делаем это в отношении света и тьмы, приветствуя их и используя наилучшим образом. (5) Что Бог отделил одно от другого различными именами; *назвал Бог свет днем, а тьму ночью*. Он дал им имена, являясь Господином обоих, ибо "*Твой день и Твоя ночь*" (Пс.73:16). Он является Господином времен, и так будет до тех пор, пока день и ночь не прекратятся, а поток времени будет поглощен океаном вечности. Тогда давайте признаем, что Бог учредил постоянную смену дня и ночи, и посвятим и то, и другое Его чести, трудясь для Него каждый день и покоясь в Нем каждую ночь, размышляя о Его законе день и ночь. (6) Что это был первый день сотворения, и в тот день была совершена хорошая работа. *И был вечер, и было утро: день один*. Тьма вечерняя пред-

шествовала утреннему свету и служила ему контрастом, чтобы выгодно подчеркнуть его и заставить сиять ярче. Это был не только первый день сотворенного мира, но и первый день недели. Я обратил на это внимание, чтобы почтить этот день, так как новый мир начался подобным образом с первого дня недели рано утром при воскресении Христа – света миру. В Нем источник света свыше посетил этот мир; и мы можем считать себя навечно счастливыми, если эта *утренняя звезда взошла в нашем сердце*.

Стихи 6-8

В этих стихах описывается второй день сотворения, когда была создана твердь, и мы можем прочитать (1) повеление Бога относительно ее: "*...да будет твердь...*" - *пространство* (подчеркивает еврейское значение этого слова), похожее на расстеленную простынь или расправленный занавес. Здесь подразумеваются все видимые объекты, расположенные выше земли, между нею и третьими небесами – атмосфера, ее верхняя, средняя и нижняя сферы – небесный глобус, все небесные сферы высшего света. Эта твердь достигает тех высот, где расположены звезды, так как в Писании она называется *твердью небесной* (ст.14,15), и опускается до нижних сфер, где летают птицы, так как тоже называется *твердью небесной* (ст.20). Когда Бог сотворил свет, то повелел атмосфере быть хранилищем и транспортным средством для его лучей – быть средством общения между невидимым и видимым мирами, ибо хотя между небом и землей существует непостижимое расстояние, тем не менее оно не является непреодолимой пропастью, которая существует между небесами и адом. Эта твердь является не разделяющей стеной, а стеной общения (см. Иов.26:7; 37:18; Пс.104:3; Ам.9:6). (2) О ее сотворении. Чтобы не создалось мнение, что Бог лишь повелел, а сотворил кто-то другой, Он добавляет: "*И создал Бог твердь...*" То, чего Бог требует от нас, Он вначале вырабатывает в нас, или же это не будет совершено. Повелевший иметь веру, святость и любовь творит их силой Своей благодати, сопровождающей Его слово, чтобы иметь всю хвалу. *Господи, дай то, что Ты велишь, и тогда повелевай все, что Тебе угодно*. Писание говорит, что твердь - *дело перстов Божьих* (Пс.8:4). Хотя ее огромная протяженность возвещает о том, что это дело Его простертой мышцы, но привлекательная красота ее строения демонстрирует, что это произведение искусств – дело Его перстов. (3) О ее предназначении и полезности: "*...да отделяет она воду от воды*", то есть проводит разграничение между водами, свернутыми в облаках, и теми, что наполняют океан, водами в атмосфере и водами на земле. Обратите внимание, что различие между ними тщательно соблюдается (Втор. 11:10,11), и в этом смысле Ханаану отдается предпочтение перед Египтом, так как Египет напоялся и становился плодоносным благодаря водам, находящимся под небесной твердью, в то время как Ханаан поливался водами с небесной тверди, даже росой небесной, которая *не зависит от человека* (Мих.5:7). На тверди Своей силы Бог имеет покои и хранилища, откуда *орошает землю* (Пс.103:13; 64:10,11). Он также имеет *хранилища снега и сокровищницы града, которые бережет на время смутное, на день битвы и войны* (Иов. 38:22,23). Как же велик Бог, который побеспокоился об утешении для всех, кто служит Ему, и о крушении для всех ненавидящих Его! Хорошо иметь Его своим другом, и плохо иметь Его врагом. (4) Как Бог назвал ее: "*И назвал Бог твердь небом*". Эти видимые небеса - тротуар для святого города. Писание говорит, что над этой твердью Бог восседает на Своем престоле (Иез.1:26), так как Он приготовил его на небесах; поэтому говорят, что небеса царствуют (Дан.4:23). *Не превыше ли небес Бог*? (Иов.22:12). Конечно, и созерцание видимых небес должно побудить нас задуматься об *Отце Небесном*. Высота небес должна напомнить нам о превосходстве Бога, о безграничном расстоянии между Ним и нами; яркость и чистота небес должны напомнить нам о Его славе, величии и совершенной святости; огромное пространство, занимаемое небесами, и тот факт, что они окружают землю и оказывают на нее влияние, должны напоминать нам о Его необъятности и Его повсеместном провидении.

Стихи 9-13

Данные стихи описывают третий день сотворения – образование моря и суши, земля становится плодоносной. До сих пор сила Творца воздействовала и была занята высшей частью видимого мира: был зажжен свет небесный, образована твердь небесная, а теперь Он снисходит до этого нижнего мира, земли, которая предназначалась для сынов человеческих, чтобы быть для них местом обитания и давать все необходимое для жизни. И эти стихи описывают, как она становится удовлетворяющей этим двум требованиям – как возводится для них дом и накрывается стол. Обратите внимание:

I. Как были собраны воды и появилась суша, чтобы земля стала готовым жилищем для человека. Отметьте, что теперь вместо царившего беспорядка (ст.2), когда земля и вода были перемешаны и представляли собой огромную массу, благодаря полезному для обеих стихий разделению между ними, образовался порядок. Бог сказал: "*Да будет так – и стало так*"; как только было сказано, так и свершилось. 1. Водам, покрывавшим землю, было велено отступить и собраться в одном месте, а именно: в те впадины, которые были удобны для них и предназначались для их покоя. Подобным образом очищенную воду, собранную и размещенную в нужном месте, Он назвал *морями*. Хотя их много и они находятся в отдаленных районах, хотя они омывают разные берега, но в то же время под землей или на ее поверхности они все объединены друг с другом и таким образом представляют одно целое – хранилище вод, куда текут все реки (Еккл.1:7). В Писании воды и моря часто символизируют беды и страдания (Пс.41:8; 68:3,15,16). В этом мире народ Божий не избегает подобных трудностей, но их утешение заключается в том, что это воды, находящиеся под небесами (на небесах нет воды), что они все находятся в том месте, которое Бог определил для них, и в тех пределах, которые утверждены для них. Эти стихи изящно описывают, как вначале воды были собраны вместе, как они до нынешнего времени удерживаются в тех же границах, которые Всевышний вначале определил для них, и в Пс.103:6-9 упоминаются как тема для хвалы. *Отправляющиеся на кораблях в море* должны признать и каждый день благодарить Творца за мудрость, силу и милость, проявившуюся в том, что великие воды служат человеку в его торговле и коммерции; а *сидящие дома* должны считать себя в долгу перед Тем, кто удерживает море в утвержденных для него границах и воротах и усмиряет надменные волны (Иов. 38:10,11). 2. Суша появилась из вод и была названа землей; *землю Он дал сынам человеческим*. Похоже, земля существовала и раньше, но она была бесполезной, так как находилась под водой. Таким образом, многие дары, принимаемые от Бога, бесполезны, так как остаются похороненными. Выявите их – и они станут полезными. Мы, до сегодняшнего дня наслаждающиеся благами суши (хотя с того времени она однажды была потоплена и вновь высохла), должны признать себя ее арендаторами, полностью зависящими от Бога, чьи *руки образовали сушу* (Пс.94:5; Иона 1:9).

II. Как земля была обустроена для проживания и поддержки человека (ст.11,12). Повинуясь Божьему повелению, земля сразу же произвела плоды для обеспечения жизни и стала плодоносной, произрастив траву для скота и зелень, полезную для человека. Господь также побеспокоился об обеспечении на будущее, сохранив постоянное наследование различных видов овощей, которые были многочисленны, отличны друг от друга и необычны, *произведя семя по роду их*, чтобы в течение своей жизни на земле человек для собственного блага мог брать пищу из земли. *Господи, что есть человек, что Ты посещаешь и заботишься о нем*? Какая о нем проявлена забота и какое обеспечение предоставлено для сохранности и поддержания его виновной и предосудительной жизни, которой он мог лишиться тысячи раз! Здесь обратите внимание, (1) что не только земля принадлежит Господу, но и *ее полнота*, так как Он по праву является ее владельцем и может распределять не только ее саму, но и то, что на ней. Земля была *пуста* (ст.2), но теперь по изреченному слову она наполнилась Божьими богатствами, которые и сейчас принадлежат Ему – *хлеб Мой и вино Мое... шерсть и лен Мой* (Ос.2:9). Хотя нам разрешено пользоваться ими, но Бог все равно обладает правом собственности на них, и они должны использоваться для Его служения и почестей. (2) Что общее провидение – это процесс постоянного творения, и *Отец наш доныне делает*. Земля продолжает повиноваться Его повелениям, производя траву, зелень, ежегодный урожай; и хотя в соответствии с обычным ходом природы эти явления нельзя назвать чудом, в то же время они являются постоянными примерами неутомимой силы и неистощимой милости великого Творца и Господина мира. (3) Хотя Бог обычно пользуется действием вторичных факторов соответственно их природе, в то же время Он не нуждается и не привязывается к ним, так как хотя драгоценные плоды земли обычно производятся благодаря влиянию солнца и луны (Втор.33:14), в то же время мы находим, что земля произвела огромное количество плодов, возможно, созревших до сотворения солнца и луны. (4) Что лучше побеспокоиться о необходимом до того, как появилась возможность воспользоваться ими: до того, как были сотворены звери и человек, для них была приготовлена трава и зелень. Таким образом, Бог действовал мудро и милостиво по отношению к человеку, так пусть же человек не будет безрассудным и глупым по отношению к себе. (5) Что Бог

должен иметь славу за все блага, получаемые нами от плодов земли то ли для пищи, то ли для лечения. Тот, кто *услышит небо, услышит и землю* (Ос.2:21,22). И если благодаря благодати мы стремимся к Тому, кто является источником, то даже когда потоки высыхают и *смоковница не цветет*, мы сможем радоваться в Нем.

Стихи 14-19

В этих стихах изложена история четвертого дня, когда были сотворены солнце, луна и звезды. Приводится описание их сотворения, но не самих по себе светил и их природы, чтобы удовлетворить наше любопытство, а в их взаимодействии с землей, которой они должны были служить светилами. Одного этого уже достаточно, чтобы дать нам повод для хвалы и благодарения. Святой Иов упоминает об этом как о примере прославленной силы Бога, который *Духом организовал небеса* (Иов.26:13), и в этих стихах нам представлено описание их великолепия, которое не только украшает вышний мир, но и в значительной степени является благословением для нижнего, и хотя небеса расположены высоко, они оказывают уважение земле, и поэтому она должна проявлять уважение к ним. В этих стихах представлено описание сотворения небесных светил:

I. В общем (ст.14,15), где (1) звучит повеление относительно их: "*...да будут светила на тверди небесной*". Ранее Бог сказал: "*Да будет свет*" (ст.3). И стал свет, но это был хаос света, рассеянный повсюду в беспорядке. Теперь же он был собран и сформирован в несколько светил, став, таким образом, более прославленным и полезным. Бог является Богом порядка, а не хаоса, а так как Он – свет, то является Отцом и Творцом светил. Эти светила должны были располагаться на *тверди небесной* – том огромном пространстве, которое окружает землю и видимо всем, ибо *никто, зажегши свечу, не покрывает ее сосудом, а ставит на подсвечник* (Лук. 8:16), а твердь небесная является устойчивым золотым подсвечником, откуда эти свечки посылают свой свет *всем, кто в доме*. Писание говорит, что твердь сама имеет собственный свет (Дан.12:3), но его недостаточно, чтобы дать свет земле. И возможно, по этой причине в конце второго дня, когда была сотворена твердь небесная, не было четко сказано, что это было хорошо, пока она на четвертый день не была украшена светилами и не стала полезной для человека. (2) Говорится о полезности их для земли. [1] Они должны были служить для различения времени, дня и ночи, зимы и лета, которые сменяют друг друга в зависимости от движения солнца, чей восход делает день, а заход – ночь, приближение к тропикам – лето, а удаление от них – зиму. Таким образом, *под солнцем всему свое время* (Еккл.3:1). [2] Они должны служить для направления действий, являясь знамениями перемены погоды, чтобы землепашец мог планировать свои действия с разумением, предсказывая по виду неба (когда вторичные причины начнут работать) погоду – будет ли она погожая или неприятная (Мат.16:2,3). Они также должны *светить на землю*, чтобы мы могли *ходить* (Иоан.11:9) и *работать* (Иоан.9:4) соответственно требованиям каждого дня. Светила небесные не светят для себя или мира высших духов, которые не нуждаются в них. Они светят для нас, для нашей пользы и удовольствия. Господи, что есть человек, что Ты так заботишься о нем! (Пс.8:3,4). Как же мы неблагодарны и неизвинительны, если после того как Бог сотворил светила для нашей работы, мы спим, развлекаемся, растрачивая впустую время, предназначенное для работы, и пренебрегаем великой работой, для которой были посланы в мир! Небесные светила сотворены, чтобы служить нам, и они делают это добросовестно, сияя в нужное время всенепременно. А мы сотворены как светила в этом мире, чтобы служить Богу, но соответствуем ли мы подобным образом цели своего сотворения? Нет, наш свет не светит перед Богом так, как Его светила сияют перед нами (Мат.5:14). Мы сжигаем свечи нашего Господина, не задумываясь о порученной Им работе.

II. В частности (ст.16-18).

1. Отметьте: светила небесные – солнце, луна и звезды - являются делом рук Божьих. (1) Солнце – самое большое светило из всех них; оно более чем в миллион раз больше земли; оно более прославлено и полезно среди всех небесных светил, являясь благородным примером мудрости, силы и милости Творца и бесценным благословением для тварей этого нижнего мира. Давайте же научимся (см. Пс.18:2-7) воздавать Богу славу, достойную имени Его, как Творца солнца. (2) Луна – меньшее светило, но и она считается одним из великих светил; и хотя из-за своей величины и заимствованного света она ниже по рангу многих звезд, в то же время благодаря своему служению, управляющему ночью, и полезности для земли она превосходит их. Самыми ценными являются те, которые более всего полезны, а самыми великими светилами не те, которые име-

ют наибольшие дары, а которые смиренно и верно творят то добро, которое в их силах. *Кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою* (Мат.20:26). (3) Он также *создал звезды*, о которых здесь говорится как об объектах, открытых невооруженному глазу, без разделений на планеты и зафиксированные звезды по их номеру, природе, местоположению, величине, движению или оказываемому влиянию, ибо Писание было написано не для того, чтобы удовлетворить наше любопытство и сделать астрономами, а чтобы привести нас к Богу и сделать святыми. Эти светила были созданы *для управления* (ст.16,18); это означает, что они не должны были обладать всевышним владычеством как Бог, а быть Его управляющими представителями, подчиняющимися Ему. Меньшее светило, луна, должна была управлять *ночью*, но в Псалме 135:9 звезды упоминаются вместе с луной для этого управления: "*Луну и звезды — для управления ночью*". Они должны были лишь *освещать ночью* (Иер.31:35). Наилучший и самый почетный способ управления – давать свет и делать добро, а это повеление уважают те, кто сияет как светильник и чья жизнь полезна для других.

2. Из всего этого познайте (1) греховность и глупость древнего идолопоклонства, когда люди поклонялись солнцу, луне и звездам; оно, как считают некоторые, берет свой исток или, по крайней мере, имеет вид неких забытых традиций патриархальных времен относительно управления и владычества небесных светил. Приведенное здесь их описание показывает, что они оба были Божьими творениями и слугами человеку, и поэтому подобное идолопоклонство, когда человек делает из них божества и воздает им божественные почести, является великим оскорблением для Бога и великим порицанием для человека (см. Втор.4:19). (2) Что мы поступаем мудро, совершая свой долг и ежедневно поклоняясь Богу, сотворившему все и сделавшему Свои творения для нас такими, какие они есть. Смена дня и ночи обязывает нас приносить торжественную жертву молитвы и хвалы каждое утро и каждый вечер.

Стихи 20-23

До сих пор каждый день производил благородные и превосходные творения, которыми мы никогда в достаточной мере не сможем восхититься. Но мы не прочитали о сотворении какой-либо живой твари до пятого дня, о чем рассказывают данные стихи. Дело сотворения не только плавно переходило от одного творения к другому, но и постепенно продвигалось от менее совершенного творения к более совершенному, уча нас стремиться к совершенству и прилагать усилия к тому, чтобы последние дела были нашими наилучшими делами. На пятый день были сотворены рыбы и птицы; и те и другие созданы из воды. Хотя плоть рыб и птиц отличается, в то же время они были созданы вместе и из воды, так как Первопричина может сотворить разные творения из одинаковых вторичных причин. Обратите внимание, (1) во-первых, на сотворение рыб и птиц (ст.20,21). Бог повелел им произойти. Он сказал: "*...да произведет вода* изобильно..."; это не значит, что вода имеет собственную продуктивную силу, но пусть из нее сотворятся живые твари – рыбы в воде и птицы, летающие над нею. Он сам изрек это повеление - *сотворил Бог рыб больших* и т.д. Возможно, насекомые, которых существует так много разновидностей и по численности так же много, как других зверей, и строение так же интересно, были сотворены в тот же день; некоторые объединяют их с рыбами, другие – с птицами. Мне помнится, мистер Бойл говорил, что он восхищается мудростью и силой Творца, проявившимися и в муравье, и в слоне. Здесь обращается внимание на различные виды рыб и птиц, которые относились к определенному виду и имели определенное количество сотворенных особей, так как вода произвела их обильно. Особенно отмечено сотворение великих китов – самых больших рыб, чья масса и сила превосходила силу и массу любого животного, что является замечательным доказательством силы и величия Творца. Здесь звучит выразительное замечание в адрес кита (более, чем в чей-либо адрес), похоже, для того, чтобы дать определение, какое животное упоминается под именем левиафана (Иов. 41:1). Искусное строение тел животных, их разные размеры, очертания и природа, вместе с заслуживающей восхищения силой чувственной жизни, которой они наделены, при должном рассуждении служат не только для того, чтобы заглушить и пристыдить атеистов и неверующих за их возражения, но и оживить в благочестивых и набожных душах высокие мысли и высокую хвалу Богу (Пс.103:25 и т.д.). (2) На их благословение для дальнейшей продолжительности. Жизнь – истощающаяся вещь. Ее сила не похожа на силу камней. Это свеча, которая сгорит, если ее раньше не задуют. Поэтому великий Творец не только создал индивидуумы, но и позаботился о воспроизведении различных видов. *Благословил их Бог, говоря: плодитесь*

и размножайтесь (ст.22). Бог благословит Свое собственное дело и не оставит его; *все, что делает Бог, пребывает вовек* (Еккл. 3:14). Сила Божьего провидения хранит все творения в той же степени, как вначале Его творящая сила произвела их. Плодовитость – это результат Божьего благословения, и она должна приписываться Ему. Ежегодное размножение птиц и рыб также является плодом Его благословений. Поэтому давайте воздадим Богу славу за продолжительность рода этих творений до нынешнего дня для блага человека (см. Иов.12:7,9). Жаль, что ловлей рыб и птиц (само по себе невинное развлечение) иногда злоупотребляют, отвлекаясь от Бога и своего долга, в то время как они могут быть использованы, чтобы привести нас к размышлению о мудрости, силе и благости Того, кто сотворил этих тварей, и побудить нас замереть в благоговении перед Ним, как это бывает у птиц и рыб по отношению к нам.

Стихи 24-25

В этих стихах нам представлена первая часть творений, созданных на шестой день. Днем ранее море наполнилось рыбой, в небесах теперь летали птицы, и в этот день были созданы твари земные: скот и ползающие твари, имеющие отношение к земле. В этот день, как и ранее, (1) *сказал Господь*: "*Да произведет земля…*", но это не значило, что земля имела способность производить животных или что Бог решил передать ей Свою силу творить; эти слова означают: "Пусть сейчас эти твари возникнут, чтобы обитать на земле; пусть они произойдут из нее, соответствующие их виды, согласующиеся между собой и с божественными планами относительно их сотворения". (2) Он также совершил эту работу; Он сотворил их всех по виду их, не только дав им различный внешний вид, но и различную природу, поведение, пищу и образ жизни. Одни делались ручными и привязывались к человеку, другие были дикими и жили на природе. Одни питались травой и зеленью, другие – плотью; одни были безобидными, другие – алчными; одни были дерзкими, другие – боязливыми; одни служили человеку, но не были пригодны в пищу (как, например, лошадь), другие выращивались для пищи, но не служили человеку (как, например, овцы), некоторые годились и для того и для другого (как, например, вол); а третьи не были годны ни для того ни для другого (дикие звери). Во всем этом проявлена и возвещена мудрость Творца.

Стихи 26-28

В этих стихах описано сотворение человека, который также был создан на шестой день, на что мы должны обратить особое внимание, дабы познать себя. Отметьте:

I. Человек был создан последним из всех творений, чтобы не возникло подозрений, что он каким-либо образом помогал Богу творить мир. Вопрос "*где был ты,* или представители твоего рода, *когда Я полагал основания земли*?" (Иов.38:4) должен смирять и умерщвлять его. Тем не менее сотворение человека последним было проявлением почестей и благоволения к нему – почестей, так как сотворение происходило от менее к более совершенному, и благоволения, так как было бы нехорошо поместить его в предназначенном для него месте, пока оно не было полностью подготовлено для него и снабжено всем необходимым для его спасения. Как только человек был сотворен, пред ним предстали все видимые творения, чтобы он мог рассматривать и утешаться. Человек был сотворен в тот же день, что и твари, так как его тело было создано из той же земли, что и их тела, и пока он находится в теле, то наследует ту же землю вместе с ними. Бог запрещает нам потакать своим телам и их желаниям, чтобы мы не делали себя похожими на тварь, которая погибнет!

II. Сотворение человека было более знаменательным и выдающимся актом божественной мудрости, чем создание других творений. Данные события описаны с некоторой торжественностью и очевидным отличием от остальных. До сих пор было сказано лишь: "Да будет свет", "Да будет твердь" и "Да произведет вода или земля…", а теперь повеление больше похоже на совещание: "Давайте *сотворим человека*, для которого были созданы все другие творения. Это дело мы должны взять в Свои руки". В предыдущих случаях Он говорил как власть имеющий, а в данном – как имеющий чувства, Чья *радость была с сынами человеческими* (Прит.8:31). Похоже, это была та работа, которой Он стремился заняться, говоря: "Наконец покончив с приготовлениями, давайте сейчас займемся настоящим делом, давайте *сотворим человека*". Человек должен был отличаться от всех сотворенных до него тварей. В нем должны были соединиться плоть и дух, небеса и земля, и он должен был иметь общие черты с ними. Поэтому Бог не только берет на себя обязательство совершить эту работу, но Ему нравится делать вид, будто Он собрал совет, чтобы поразмыслить об этом: "Давайте *сотворим человека*". Три

личности Троицы – Отец, Сын и Дух Святой – советуются об этом и сотрудничают, так как человек должен был быть верен и посвящен Отцу, Сыну и Святому Духу. И мы, имея доброе основание, принимаем крещение в это имя, ибо благодаря этому великому имени мы существуем. Пусть человеком управляет Тот, кто сказал: "*…сотворим человека…*"

III. Человек был сотворен по образу и подобию Божьему. Слова "*образ*" и "*подобие*" выражают одно и то же, но в то же время делают друг друга более выразительными. Они означают идентичный образ и самое возможное близкое сходство любого из видимых творений. Человек не был похож на какую-либо сотворенную до него тварь, а был похож на своего Творца; в то же время Бога и человека разделяет огромное расстояние. Только Христос является выражением образа Личности Бога, как Сын Своего Отца, который имеет ту же природу. И лишь некоторые из Божьих почестей возложены на человека, который является Божьим образом в той же степени, что отражение в зеркале или изображение царя на монете. Образ Божий, запечатленный в человеке, включает в себя три момента. 1. Его природу и строение, но не тела (так как у Бога нет тела), а природу и строение души. Этой честью Бог наградил тело человека, чтобы Слово могло стать плотью и Сын Божий мог облачиться в подобное нашему тело; и вскоре Он облачит наши тела славой, подобной Своей славе. И мы можем с уверенностью сказать, что Тот, с помощью которого Бог сотворил миры, не только сотворил великий мир, но и человека, маленький мир, в самом начале сформировав человеческое тело соответственно предназначению, определенному для Себя при наступлении полноты времени. Именно душа человека, великая душа, особым образом несет Божий образ. Душа – это дух, разумный бессмертный дух, действующий активный дух – похожа на Бога, Отца Духов и душу мира. *Светильник Господень — дух человека*. Душа человека, рассмотренная в ее трех благородных свойствах – разумении, воле и активной силе, - возможно, является самым чистым и сияющим зеркалом в природе, с помощью которого мы можем увидеть Бога. 2. Определенное ему место и данная власть: "*…сотворим человека по образу Нашему, и да владычествуют они*". Так как человеку было дано право владычествовать над низшими тварями, то он является представителем или наместником Бога на земле. Низшие твари не могут бояться Бога и служить Ему, поэтому Бог повелел им бояться человека и служить ему. В то же время его управление собой, основанное на свободе выбора, больше соответствует Божьему образу, чем его управление тварями. 3. Его чистота и добродетель. Образ Божий, запечатленный в человеке, заключается в знании, праведности и истинной святости (Еф.4:24; Кол.3:10). *Бог сотворил человека правым* (Еккл.7:29). Все его природные силы имели врожденное подобие воли Божьей. Его разум видел божественные вещи чисто и правильно, и в его понимании не было ни заблуждений, ни ошибок. Его воля с готовностью и всеобъемлемо исполняла волю Бога без противления и упорства. Все его чувства были правильными, и он не имел неумеренных аппетитов или страстей. Его мысли с легкостью направлялись и концентрировались на наилучших объектах, и среди них не было ни суеты, ни беспорядка. Все низшие силы подчинялись указам и наставлениям высших без какого-либо недовольства или мятежа. Такими святыми и счастливыми были наши первые родители, носившие образ Божий. И честь, оказанная в начале человеку, является хорошим объяснением, почему мы не должны плохо говорить друг о друге (Иак. 3:9) и плохо поступать по отношению друг к другу (Быт.9:6). Это также объясняет, почему мы не должны унижать себя, потакая греху, а полностью посвятить себя служению Богу. Но *как упал ты, сын зари*? Как образ Божий, запечатленный в человеке, был стерт? Как мало его осталось в человеке и как сильно он был поврежден! Господь обновляет этот образ в наших душах Своей освящающей благодатью!

IV. Человек был сотворен мужского и женского пола, и они были благословлены плодиться и размножаться. Бог сказал: "*Сотворим человека*" – и сразу последовало действие: "*И сотворил Бог человека*". Он совершил то, что было решено. Для нас слова и дело – разные вещи, но не для Бога. Он сотворил мужчину и женщину, Адама и Еву: вначале Адама сотворил из земли, а потом Еву – из его ребра (гл.2). Похоже, что Бог сотворил много пар разных тварей, а человека *не сделал ли одного*? (Мал.2:15, англ.-пер., KJV). В человеке был остаток Святого Духа, и этот факт использует Христос в качестве аргумента против развода (Мат. 19:4,5). Наш первый отец, Адам, имел лишь одну жену, и если бы он выгнал ее, то ему не на ком было бы жениться; это четко подразумевает, что брачные узы не должны расторгаться ради удовольствий. Ангелы не

были сотворены мужского и женского рода, так как им не было велено увеличивать свой род (Лук.20:34-36), а человек был сотворен двух полов, чтобы его род продолжался и его численность увеличивалась. Огонь и свечи – светильники этого нижнего мира – имеют способность разгораться, перед тем как угаснуть; но не так обстоит дело со светилами небесными: звезды не зажигают звезды. Бог сотворил лишь по одному представителю мужского и женского рода, чтобы все народы земли знали, что в них течет одна кровь, что они происходят от одного общего древа, и это побудило бы их любить друг друга. Бог, дав людям возможность передавать полученную ими природу, сказал им: "*Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю*". Тем самым Он дал им (1) большое наследство, повелев *наполнять землю*; она была отдана сынам человеческим. Они были сотворены *для обитания по всему лицу земли* (Деян. 17:26). Это было то место, которое Бог определил человеку, чтобы он был служителем Его провидения в управлении низшими тварями; чтобы он был как бы разумом этой сферы, управляющим Божьей щедростью, благодаря которой живут другие твари, но о которой не знают; чтобы он был собирателем Его славы в этом нижнем мире и возносил ее в небесное хранилище (Пс.144:10); и наконец, чтобы он прошел испытание на годность для лучшего состояния. (2) Многочисленную и продолжительную семью. Чтобы она наслаждалась этим наследством, Бог благословил ее, и благодаря этому благословению их потомство должно было распространиться до самых дальних уголков земли и продолжаться до последнего времени. Плодородие и размножение зависят от Божьего благословения; так, у Овед-Едома было восемь сыновей, *потому что Бог благословил его* (1 Пар.26:5). Благодаря этому благословению, которое Бог произнес в начале, человечество все еще существует и *род проходит, и род приходит*.

V. В тот день, когда Бог сотворил человека, Он дал ему владычество над низшими тварями – *над рыбами морскими и над птицами небесными*. Хотя человек не заботится о них, но обладает властью над ними, тем более - *над всяким животным, пресмыкающимся по земле*, о котором заботится, и они все находятся в его распоряжении. Таким образом Бог желал почтить человека, чтобы он сильнее чувствовал свою обязанность воздать почести своему Творцу. Из-за грехопадения это владычество в значительной степени утеряно и уменьшено. В то же время Божье провидение продолжает обеспечивать сынов человеческих всем необходимым для их безопасности и существования, а Божья благодать дает святым большее и лучшее право, чем владычество над тварями, которое было осквернено грехом, ибо все принадлежит нам, если мы Христовы (1 Кор.3:22).

Стихи 29-30

В этих стихах представлена третья часть творений, созданных на шестой день, которая не представляла собой новые творения, а была лишь проявлением милостивой заботы о пище для всякой плоти (Пс.135:25). Сотворивший человека и зверей особым образом позаботился об их сохранности (Пс.35:7). Здесь представлена:

I. Пища для человека (ст.29). Его пищей должны были быть травы и плоды, включая хлеб и все плоды земли. Это было позволено ему, но не плоть, есть которую было разрешено лишь после потопа (Быт.9:3). До всемирного потопа, тем более до того, как земля была проклята из-за грехопадения человека, ее плоды, несомненно, были более приятными на вкус и более укрепляющими и питательными для тела, чем тук и елей, чем все царские кушанья в наше время. Здесь обратите внимание: (1) что должно нас смирять. Как мы были сотворены из земли, так и поддерживаемся ею. Было время, когда люди ели ангельскую пищу, хлеб небесный, но они умерли (Иоан.6:49), она была для них как пища из земли (Пс.103:14). Но есть пища, пребывающая к вечной жизни, и Господь навеки дает ее нам. (2) Что должно делать нас благодарными. Господь беспокоится о нашем теле; от Него мы получаем утешения и поддержку в этой жизни, и Его мы должны благодарить. Он дает нам с избытком все, чтобы мы радовались, – не только самое необходимое, но и множество лакомств и разнообразных утешений для красивой жизни и наслаждений. В каком великом долгу мы находимся перед Ним! Как, живя благодаря Божьей щедрости, мы должны быть внимательны к Нему и воздавать Ему славу! (3) Что должно делать нас умеренными и удовлетворенными своим жребием. Хотя Адаму было дано владычество над птицами и рыбами, в то же время Бог ограничил его пищу травами и плодами, и первый человек никогда не жаловался на это. Хотя впоследствии он пожелал запретный плод, чтобы обрести обещанные мудрость и знание, в то же время мы нигде не читаем, что он жаждал запрещенной плоти. Если Бог дает нам пищу для под-

держания жизни, то давайте не просить (подобно ропщущему Израилю) пищи для утоления похотей (Пс. 77:18; см.Дан.1:15).

II. Пища для животных (ст.30). *О волах ли печется Бог?* Конечно, печется; Он обеспечивает их подходящей пищей. Бог заботится не только о волах, которые использовались в жертвоприношениях и служили человеку, но даже молодые львы и вороны не избежали внимания Его провидения. Они просят и получают свою пищу от Бога. Так давайте воздадим Богу славу за его щедрость к нижним тварям, которые каждый день кормятся от Его стола. Он – великий домовладелец, очень богатый и щедрый, удовлетворяющий желание каждой живой твари. Пусть это ободрит народ Божий возложить на Него всю заботу о себе и не заботиться о том, что нам есть и что нам пить. Тот, кто обеспечивал Адама, который не заботился о себе, и продолжает обеспечивать все твари без их заботы о себе, не позволит, чтобы уповающие на Него нуждались в каком-либо благе (Мат.6:26). Питающий Своих птиц не позволит умереть от голода своим детям.

Стих 31

В этом стихе нам представлено одобрение и заключение всей работы сотворения. Что касается Бога, то Его работа была совершенной; раз Он начал дело, то обязательно закончит Своим провидением и благодатью так же, как в данном случае сотворения. Обратите внимание:

I. Бог осмотрел совершенные Им дела: "*И увидел Бог все, что Он создал*". Сейчас Он поступает так же. Все дела Его рук перед Его глазами. Сотворивший все видит все; Сотворивший нас видит нас (Пс.138:1-16). Всеведение не может быть отделено от всемогущества. *Ведомы Богу от вечности все дела Его* (Деян.15:18). Но в этом случае Вечный Разум торжественно размышлял над делами Своей мудрости и результатами Своей силы. Так Бог показал нам пример осмотра своих дел. Дав нам власть размышлять и обозревать, Он ожидает, что мы будем использовать эту власть, увидим свой путь (Иер. 2:23) и задумаемся о нем (Пс.118:59). Закончив дневные дела и приступая к ночному отдыху, мы должны размышлять со своими сердцами о том, что сделали в этот день. Подобным образом, закончив рабочую неделю и вступая в субботний покой, мы должны так же подготовиться к встрече с Богом. А когда мы заканчиваем свой жизненный путь и нам предстоит вступить в покой могилы, то самое время вспомнить, что мы можем умереть раскаявшимися и таким образом освободиться от нее.

II. Бог был удовлетворен Своими делами. Когда мы пересматриваем свои дела, то, к собственному стыду, обнаруживаем, что многое было сделано очень плохо. Но когда Бог осмотрел Свои, то увидел, что все очень хорошо. Он не объявил их хорошими, пока не осмотрел, чтобы научить нас не отвечать на вопрос, пока мы не услышим его. Дело сотворения было выполнено очень хорошо. Бог все сделал хорошо, в Его делах не было ни изъяна, ни недостатка. 1. Все было хорошо. Хорошо, так как согласовывалось с намерением Творца и было таким, как Он хотел. Когда настало время сравнить копию с великим оригиналом, то она оказалась точной; не было никаких опечаток и ни одного неверно размещенного мазка. Хорошо, так как творение соответствовало цели своего сотворения и подходило для своего предназначения. Хорошо, так как оно служило человеку, которого Бог назначил господином видимых творений. Хорошо, так как все это служило славе Божьей. Во всем видимом творении присутствует нечто, что демонстрирует Личность Бога, Его совершенства, что склонно зарождать в душе человека религиозное отношение к Богу и благоговение перед Ним. 2. Это было хорошо весьма. О каждом дне работы, за исключением второго, было сказано, что это было хорошо, но теперь – хорошо весьма. Причиной тому послужило следующее: (1) теперь был сотворен человек, который был руководителем путей Божьих, чье предназначение – быть видимым образом славы Божьей и устами творений в прославлении Бога. (2) Теперь все было сотворено; отдельно каждая составляющая творения была хороша, а все вместе было хорошо весьма. Слава и благость, красота и гармония дел Божьих, проявляющихся в провидении и благодати (равно как и при сотворении) лучшим образом явлены, когда они совершены. Когда водружен краеугольный камень, тогда мы сможем воскликнуть: "...*благодать, благодать на нем!*" (Зах.4:7). Поэтому не следует судить раньше времени.

III. Время, когда эта работа была завершена: "*И был вечер, и было утро: день шестой*". Итак, Бог сотворил мир за шесть дней. Это не значит, что Бог не мог сделать мир в одно мгновение. Он сказал: "*Да будет свет*". *И стал свет*. Он мог сказать: "Да будет мир", и образовался бы мир *вдруг, во мгновение ока*, как при воскресении (1 Кор.15:52). Но Бог сотворил мир за шесть дней, чтобы показать, что Он ничем не связан и действует свобод-

но, совершая Свою работу определенным образом и в определенное время, чтобы Его мудрость, сила и милость открылись нам, чтобы мы размышляли о них более отчетливо, чтобы привести нам пример труда на протяжении шести дней и отдыха на седьмой. Поэтому это стало основанием для четвертой заповеди. День субботний настолько способствовал поддержке религии в мире, что Бог помнил об этом при сотворении. А теперь, прочитав о том, что Бог осмотрел Свою работу, давайте пересмотрим свои размышления о ней; и мы найдем, что они очень неудовлетворительны и недостаточны, а наша хвала – поверхностна и однообразна. Так давайте побуждать себя и всю свою внутренность *поклониться Сотворившему небо и землю, и море и источники вод* согласно призывам вечного Евангелия, которое проповедано каждому народу (Отк.14:6,7). Все Его дела во всех местах Его владычества благословляют Его, и поэтому *благослови, душа моя, Господа*!

ГЛАВА 2

Эта глава более детально дополняет историю сотворения, поясняя и истолковывая ту часть истории, которая относилась непосредственно к человеку – любимцу нижнего мира. В ней изложены (I) учреждение и освящение субботы, сотворенной для человека, чтобы содействовать его святости и приносить утешения (ст.1-3). (II) Более детальное описание сотворения человека, как центра и итога всей работы (ст.1-7). (III) Описание Едемского сада, поселение в нем человека, обязательства закона и завета (ст.8-17). (IV) Сотворение женщины, ее вступление в брак с мужчиной, учреждение брачных постановлений (ст.18 и т.д.)

Стихи 1-3

В этих стихах нам представлено:

I. Успокоенное состояние царства природы, когда Бог отдыхал от дел сотворения (ст.1,2). Здесь обратите внимание, (1) что творения, сотворенные на небе и на земле, составляют *воинство их*, что подразумевает их многочисленность, но в то же время определенный порядок, дисциплину и подчинение. Как их много! Но в то же время каждый знает свое место и придерживается его. Бог использует их в качестве Своего воинства для защиты Своего народа и уничтожения Своих врагов, ибо Он есть Бог Саваоф – Бог всего воинства небесного (Дан. 4:32). (2) Небеса и земля – законченные творения, и таковыми являются все творения, пребывающие на них. Работа Бога так совершенна, что ничего нельзя ни добавить, ни отнять от нее (Еккл.3:14). Бог, начавший строить, показал, что в состоянии закончить начатое. (3) По окончании шести дней Бог прекратил творить. Он закончил Свое дело, хотя через Свое провидение продолжает творить доныне (Иоан.5:17), храня и управляя всеми творениями, в частности формируя дух человека внутри него, в то же время Он не творит ни одного нового вида тварей. Чудесами Он контролирует и управляет природой, но никогда не изменяет ее утвержденный ход, не отменяет и не добавляет ничего к ее утвержденным законам. (4) Хотя вечный Бог безгранично счастлив, наслаждаясь собой, в то же время Он получает удовлетворение от дел, сотворенных Своими руками. Он отдыхает не как уставший, а как довольный примерами Своей милости и проявлениями Своей славы.

II. Царство благодати, начавшееся освящением дня субботнего (ст.3). В этот день Бог отдыхал; Он получил удовлетворение, созерцая Свои творения, и затем освятил его, повелев нам отдыхать и размышлять о Творце в этот день. А Его покой в четвертой заповеди послужил основанием для нашего отдыха после шести дней работы. Обратите внимание: (1) торжественное соблюдение одного дня из семи, как дня святого покоя и святого труда для Божьей славы, является важной обязанностью всех, кому Бог явил Свою святую субботу. (2) Путь освящения субботы является добрым старым путем (Иер.6:16). День субботний такой же древний, как и мир; и я не вижу повода для сомнений в том, что суббота, учрежденная в период невинности, религиозно соблюдалась народом Божьим во время патриархов. (3) Суббота Господняя действительно заслуживает почтения, и у нас есть повод чтить ее за древность, за ее великого Творца, за освящение первой субботы самим святым Богом и нашими первыми родителями в состоянии невинности, когда они были послушны Ему. (4) День субботний - благословенный день, ибо Бог благословил его, а то, что Он благословляет, несомненно, благословенно. Бог почтил этот день, повелел нам в этот день благословлять Его, а сам пообещал в этот день встречаться с нами и благословлять нас. (5) Суббота – святой день, ибо Бог освятил его. Он отделил и отличил его от всех остальных дней недели; Он освятил и отделил его для себя, для служения себе и для Своей славы. Хотя повсеместно считается доказанным, что соблюдаемая нами христианская суббота, отсчитываемая от сотворения, является не седьмым, а первым днем недели, в то же время, считая ее седьмым

днем и празднуя покой Сына Божьего и завершение дела искупления, мы можем и должны верой принимать это первоначальное учреждение дня субботнего и вспоминать дело сотворения, почитая великого Творца, который в этот день достоин принять благословения, славу и хвалу от всех религиозных собраний.

Стихи 4-7

В этих стихах:

I. Приводится имя Творца, с которым мы еще не сталкивались. Это имя – *Иегова*, ГОСПОДЬ (большими буквами), которое постоянно приводится в английском переводе, что подразумевает, что по Своей природе Он *Иегова*. На протяжении всей первой главы Он назывался *Элохим – Бог сил*, а теперь – *Иегова Элохим – Бог сил и совершенства*, который все завершает. Раньше Он был известен по имени *Иегова*, когда явил, что исполняет обещанное (Исх.6:3), а теперь мы знаем Его по новому имени, увидев, что Он завершает начатое. *Иегова* – это великое и невыразимое имя Бога, означающее, что Он существует сам по себе и дал существование всему сущему; поэтому Он уместно так называется сейчас, когда закончено сотворение неба и земли.

II. Далее обращается внимание на произрастание растений и трав, так как они были сотворены и предназначались быть пищей для человека (ст.5,6). Здесь обратите внимание: (1) земля не производила плоды сама по себе, благодаря собственной врожденной способности; она совершала это лишь благодаря всемогущей силе Бога, сформировавшего каждое растение и каждую травинку до того, как она выросла в земле. Подобным образом благодать в душе человека – растение славы – не растет сама по себе на природной почве, а является делом рук Божьих. (2) Дождь – тоже дар Божий; он не проливается до тех пор, пока *Господь Бог не посылает дождя*. Если земля нуждается в дожде, то его удерживает Бог, и если он в нужное время щедро поливает землю, то его послал Бог; если же он пришел необычным образом, то это Бог *проливал дождь на один город, а на другой город не проливал дождя* (Ам. 4:7). (3) Хотя обычно Бог действует с помощью определенных средств, в то же время Он не привязывается к ним, и когда Ему угодно, может обходиться без них. Растения были сотворены не только раньше солнца и первого дождя, который мог напоить землю, но и до появления человека, вспахавшего ее. Поэтому мы не должны искушать Бога, пренебрегая средствами, но в то же время доверять Ему, когда средств не хватает. (4) Тот или иной способ, благодаря которому Бог обеспечивал водой растения Своего собственного насаждения. Так как в то время еще не было дождя, то Бог сотворил туман, равносильный душу, и с помощью его *орошал все лице земли*. Таким образом Он решил добиться Своей цели, используя самые слабые средства, *чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу*. Божественная благодать сходит, как туман или беззвучная роса, и бесшумно орошает Церковь (Втор.32:2).

III. Более точное описание сотворения человека (ст.7). Человек – это маленький мир, состоящий из неба и земли, души и тела. Эти стихи описывают происхождение и того и другого и процесс их объединения. Давайте серьезно поразмыслим об этом и скажем, воздавая славу Творцу: "*Славлю Тебя, потому что я дивно устроен*" (Пс.138:14). Елиуй, живший во время патриархов, ссылается на эту историю, говоря: "*Я образован также из брения* (Иов.33:6); *и дыхание Вседержителя дало мне жизнь* (Иов.33:4); есть *дух в человеке* (Иов.32:8)". Здесь отметьте:

1. Убогий источник, но в то же время сложное строение тела человека. (1) Вещество, из которого он создан, было презренным. Он был сотворен *из праха земного* – чрезвычайно неподходящего вещества для создания человека. Но та же самая безграничная сила, сотворившая из ничего мир, сделала человека – его шедевр – почти из ничего. Он был сотворен из праха, пыли, покрывавшей поверхность земли. Возможно, это была не сухая пыль, а увлажненная восходящим паром (ст.6). Человек не был сотворен из золотой пыли, жемчужной или бриллиантовой, а из обычной земной пыли. Поэтому Писание говорит, что он из земли, *choikos – перстный* (1 Кор.15:47). Мы также из земли, так как являемся его отпрысками и сделаны из того же вещества. Между землей и нашими земными родителями существует такое сходство, что утроба матери, из которой мы рождаемся, названа *глубиной* (Пс.138:15) – *самыми нижними частями земли* (англ.пер., KJV), а земля, где нам предстоит быть похороненными, названа *чревом матери* (Иов.1:21). Наше основание – прах (Иов.4:19). Материя, из которой мы созданы, - земля, и обращаются с ней, как с глиной при производстве земных сосудов (Иов.10:9). Пищу дает нам земля (Иов.28:5). Наше близкое общение связано с землей (Иов.17:14). Наши отцы – в земле, и мы сами постепенно приближаемся к ней. Так чем же тогда мы

можем гордиться? (2) В то же время Творец велик и сделал его прекрасным. Господь Бог – великий источник существования и силы – сотворил человека. О других творениях сказано, что Бог *создал* их, а человека Он *сотворил*, что подразумевает постепенный процесс творения с великой тщательностью и скрупулезностью. Чтобы выразить сотворение новой вещи, Он использует новое слово; это слово (как считают некоторые) позаимствовано из процесса изготовления сосуда горшечником с помощью гончарного колеса, так как мы являемся глиной, а Бог – горшечником (Ис. 64:8). Тело человека изготовлено дивно (Пс.138:15,16). *Materiam superabat opus – изготовитель превзошел материалы*. Давайте же представим свои тела Богу в жертву живую (Рим.12:1), чтобы быть Его живыми храмами (1 Кор.6:19), и тогда эти низменные тела вскоре обновятся подобно прославленному телу Христа (Фил.3:21).

2. Благородное происхождение и восхитительная полезность души человека. (1) Она возникает от дыхания небес. Она не была сотворена из земли, как тело, поэтому жаль, если она прилепится к земле и начнет мыслить по-земному. Она возникла мгновенно от Бога, Он дает ее и вкладывает в тело (Еккл. 12:7), как впоследствии дал каменные скрижали, написанные Им же, чтобы они были положены в ковчег, и *урим* определенной формы, чтобы он был возложен на наперсник. Таким образом, Бог является не только Творцом, но и Отцом духов. Пусть же душа, которую Бог вдохнул в нас, стремится к Нему, и пусть она служит Ему, так как произошла от Него. Давайте отдадим в Его руки свои души, так как из Его рук мы получили их. (2) Местом ее обитания является глиняное жилище, которому она дает жизнь и поддержку. Благодаря ей человек становится душой живой, то есть живым человеком, ибо душа – это человек. Тело становится ненужной, бесполезной и омерзительной оболочкой, если душа не оживляет ее. Бог дал нам эти души, и вскоре нам надлежит дать Ему отчет о них: каким трудом мы занимали их, использовали их, с кем делили их и как распоряжались ими. И если случится, что мы потеряем их, хотя и приобретем весь мир, то мы окажемся навсегда погибшими. Раз происхождение души так благородно, а ее природа и возможности так возвышенны, то давайте не уподобляться глупцам, пренебрегающим своими собственными душами, предпочитая им свои тела (Прит.15:32). Когда наш Господь Иисус помазал глаза слепого глиной, то, возможно, это было ссылкой на то, что именно Он вначале сотворил человека из глины. А когда Он *дунул* на Своих учеников, говоря: "*Примите Духа Святого*", то имел в виду, что именно Он впервые вдохнул в человека дыхание жизни. Сотворивший душу единственный может сделать ее новой.

Стихи 8-15

Человек состоит из тела и души. Тело сотворено из земли, а разумная, вечная душа – дыхание небес. А в этих стихах представлена забота, проявленная об обоих, чтобы они были счастливы. Сотворивший человека позаботился, чтобы он был счастлив, чтобы, если это в его силах, мог поддерживать себя в таком состоянии и знал, когда он процветает. Та часть человека, которой он был объединен с миром чувств, была сделана счастливой, так как он был помещен в рай Божий; та часть, которой он был объединен с миром духов, также была обеспечена, ибо человек вступил в завет с Богом. Господи, что такое человек, что он был так почтен, – человек, который есть червь! Далее в этих стихах описывается:

I. Едемский сад, который должен был стать поместьем и владением этого великого господина – дворцом этого владыки. Вдохновленный Духом писатель в истории, написанной вначале для иудеев, предназначая свои рассказы для младенческого возраста Церкви, описывает события по их внешнему производимому впечатлению, предоставляя нам самим, благодаря дальнейшим открытиям божественного света, вступить в разумение тайн, изложенных в них. Духовные истины – твердая пища, которую они не могли еще переварить, поэтому он описывает их им, словно говорит плотским людям (1 Кор.3:1). Поэтому он не сильно настаивает на блаженном состоянии разума Адама, как на блаженстве его внешнего состояния. История, описанная Моисеем, как и закон Моисея, содержит, скорее всего, образы божественных истин, чем сами божественные истины (Евр. 9:23). Обратите внимание:

1. Местом, предназначенным для проживания Адама, был сад – не дом из слоновой кости, не дворец, отделанный золотом, а сад, обустроенный и украшенный природой, а не человеческим искусством. Как же мало оснований гордиться своими величественными строениями имеют люди, если блаженство человека в невинном состоянии заключалось в том, что ему не нужно было ни одного! Как одежда вошла с грехом, так и дома. Небеса были крышей дома Адама, и ни одна крыша не была так искусно отделана и разрисова-

на. Земля была его полом, и ни одно покрытие пола не было так богато инкрустировано. Тень деревьев была местом их отдыха; под ними находилась его столовая комната, его спальные комнаты, и никакая другая комната не была так красиво украшена, как эти. Апартаменты Соломона во всей своей славе не были так красиво отделаны, как эти. Чем быстрее мы пристроимся к простым вещам, тем меньше будем потакать себе искусственными наслаждениями, которые предназначены для услаждения человеческой гордости и роскоши, и тем больше мы приблизимся к состоянию невинности. Природа удовлетворяется малым и тем, что ей ближе всего, благодать – еще меньшим, а похоть ничем нельзя удовлетворить.

2. Обустройство этого сада было мгновенной работой мудрости и силы Бога. Господь насадил этот сад на третий день, когда были сотворены плоды земли. Мы вполне можем предположить, что это было самым совершенным местом для удовольствий и наслаждений, какое когда-либо видело солнце, раз сам вседостаточный Бог предназначил ему быть местом блаженства Своего возлюбленного творения – человека в период невинности – и прообразом блаженства избранного остатка в славе. Ни одно из наслаждений не соответствовало и не удовлетворяло душу кроме тех, которые Он определил и которыми обеспечил человека. Истинным раем может быть лишь насаждение Божье. Свет нашего собственного огня и искры, зажженные нами, вскоре оставят нас в темноте (Ис.50:11). Вся земля в то время была раем, по сравнению с тем, чем она стала со времени грехопадения и потопа. Наилучшие сады мира являются пустыней, по сравнению с лицом земли до того, как она была проклята из-за человека. Но этого еще было недостаточно; Бог посадил сад для Адама. Избранникам Божьим будет оказано отличительное благоволение.

3. Расположение данного сада было очень приятным. Он располагался в *Едеме* – что подразумевало *наслаждение* и *удовольствие*. Это место было точно указано с помощью замечаний и границ, которых было достаточно для того времени, когда (как я полагаю) жил Моисей, чтобы обозначить место для тех, кто жил в этой стране. Но сейчас, как мне кажется, любопытный человек не смог бы удовлетворить себя в этом вопросе. Давайте заботиться, чтобы быть уверенными в получении места в небесном рае, и тогда нам не надо будет запутывать себя поисками местоположения земного рая. Несомненно, где бы он ни находился, в нем присутствовали все желанные удобства, и в то же время (чего никогда не было ни в одном доме или саду на земле) не было ни одного. Этот сад имел прекрасное расположение и был радостью и славой всей земли; безусловно, тогда земля была в наивысшей точке своего совершенства.

4. Деревья, которые были посажены в этом саду. (1) В нем росли наилучшие и избранные деревья наряду с обычными, растущими на остальной земле. Он был красив и украшен различными деревьями таким образом, что их высота и ширина, цвет и форма, листья и цветы были приятным зрелищем для глаза. Он был наполнен и обогащен всевозможными деревьями, дававшими плоды, приятные на вкус и полезные для тела. Поэтому они были хороши для пищи. Бог, как нежный Отец, старался не только ради пользы Адама, но и для его удовольствия, так как существует удовольствие, совместимое с невинностью, более того, есть истинное и необыкновенное удовольствие в невинности. Богу нравится процветание Своих слуг, и Он хотел бы видеть их обеспеченными; лишь благодаря самим себе они оказываются ограниченными. Когда провидение поселяет нас в Едеме изобилия и удовольствий, мы должны *служить Ему с веселием и радостью сердца, при изобилии* всех благ, данных нам. Но (2) в нем росли два необычных по своим свойствам дерева; нигде на земле не росло таких деревьев. [1] Бог произрастил *дерево жизни посреди рая*, но не для того, чтобы служить напоминанием Адаму об источнике и Творце его жизни или быть природным средством для продления жизни. Оно должно было служить Адаму знамением и печатью, подтверждающей продолжительность его жизни и блаженство, даже бессмертие и вечное блаженство благодаря благодати и благоволению Создателя при условии, что он сохранит нынешнее состояние невинности и послушания. Ему было разрешено есть плоды этого дерева. Сейчас Христос является нашим деревом жизни (Отк.2:7; 22:2) и *хлебом жизни* (Иоан. 6:48,53). [2] В раю также находилось *дерево познания добра и зла*, которое так называлось не потому что имело в себе способность производить или умножать полезные знания (в таком случае, безусловно, оно не было бы запрещенным), а на том основании, что*, во-первых*, существовало четкое выражение воли Божьей относительно этого дерева, чтобы благодаря ему человек мог знать нравственное добро и зло. Что есть добро? Благо есть не вкушать плоды этого дерева. Различие между

другими видами нравственного добра и зла были написаны в сердце человека его природой, но это (являющееся результатом закона) было написано на самом дереве. *Во-вторых*, в случае непослушания Адам на собственном опыте познал бы добро, потеряв его, и познал зло, вкусив его. Как завет благодати содержит не только слова "*кто будет веровать, спасен будет*", но и "*кто не будет веровать, осужден будет*" (Мар. 16:16), так и завет невинности говорит не только: "Делай это и живи", что было запечатлено и подтверждено деревом жизни, но и "не исполнишь – умрешь", о чем Адам был уведомлен другим деревом: "Прикоснись – и ты погибнешь". Таким образом этими двумя деревьями Бог представил ему *жизнь и смерть, благословение и проклятие* (Втор. 30:19). Эти два дерева были подобны двум символам.

5. Реки, орошавшие этот сад (ст.10-14). Эти четыре реки (или одна, разделявшаяся на четыре потока) значительно улучшали сад, делая его более приятным и плодородным. Писание говорит, что земля Содома хорошо *орошалась водою, как сад Господень* (Быт. 13:10). Отметьте: Бог позаботится, чтобы Его насаждения орошались. Деревья праведности посажены у потоков вод (Пс.1:3). В небесном раю находится река, намного превосходящая эти реки, так как является рекой жизни и вытекает не из Едема, как эти, а течет от престола Бога и Агнца (Отк.22:1). Эта река *веселит град Божий* (Пс.45:5). Хиддекель и Евфрат – реки Вавилона, о которых мы читаем в других местах Писания. У этих рек сидели евреи и *плакали, когда вспоминали о Сионе* (Пс.136:1), но я думаю, что у них (как и у нас) больше оснований плакать, вспоминая Едем. Рай Адама стал для них тюрьмой – такую ужасную работу проделал грех. О земле Хавила сказано (ст.12), что *золото той земли хорошее; там бдолах и камень оникс*. Безусловно, здесь говорится, что богатство земли Хавила, которым она славилась, могло послужить контрастом того, что составляло славу земли Едема. Хавила имела золото, пряности и драгоценные камни, а Едем имел то, что было безгранично лучше, - дерево жизни и общение с Богом. То же самое можно сказать об африканцах и индусах: у них есть золото, а у нас – Евангелие; золото их земли хорошее, а богатства нашей – безгранично лучше.

II. Поселение человека в раю наслаждений (ст.15). Здесь мы наблюдаем:

1. Как Бог передал ему владение садом: "*Взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Едемском*" (ст.8,15). Отметьте: (1) человек был сотворен *за пределами* рая, так как он был поселен там лишь после сотворения; он был создан из обычной глины, а не из райской пыли. Он жил за пределами Едема до того, как был переселен туда, чтобы убедился в том, что всем утешениям его райского состояния был обязан свободной Божьей благодати. Он не мог предъявлять права на этот сад, так как не был рожден в его владениях и имел лишь то, что получил, поэтому ему нечем было хвалиться. (2) Тот же Бог, который был Творцом его жизни, был творцом его блаженства; и та же рука, сделавшая его живой душой, посадила для него дерево жизни и его самого поместила рядом с ним. Лишь Тот, кто сотворил нас, может сделать нас счастливыми. Тот, кто сформировал наши тела и является Отцом духов, единственный может действительно обеспечить счастьем обоих. (3) Мы получаем огромное утешение в любом состоянии, если четко видим Бога, который идет впереди и помещает нас в него. Если мы не торопим провидение, а следуем за ним и принимаем советы, преподаваемые нам, то можем надеяться обрести рай там, где в противном случае не ожидали бы (см. Пс.46:5).

2. Как Бог определил для него занятие. Он поместил человека в рай не так, как левиафана в потоки вод, чтобы тот резвился там, а чтобы он ухаживал за садом и хранил его. Рай сам по себе не был местом освобождения от работы. Следовательно, отметьте: (1) никто из нас не послан в этот мир бездельничать. Сотворивший нас дал нам тела и души, чтобы мы могли работать; давший нам эту землю для обитания, сотворил нас, чтобы мы работали на ней. И если высокое происхождение, огромное богатство, великие владения, совершенная невинность, склонность к чистым созерцаниям или большая земля дают человеку освобождение от труда, то тогда Адаму не нужно было бы трудиться. Но давший нам жизнь дал и занятие служить Ему и своему поколению – зарабатывать свое спасение. А если мы не занимаемся своим делом, то недостойны существования и поддержки. (2) Мирские занятия вполне согласуются с состоянием невинности и жизнью в общении с Богом. Сыны и наследники небес, находясь здесь, в этом мире, должны что-то сделать для этой земли, что также должно занимать их время и мысли. И если они трудятся, взирая на Бога, то тогда действительно служат Ему трудом в той же степени, что и стоя на коленях. (3) Призвание земледельца древнее и почетное;

в нем нуждались даже в раю. Хотя Едемский сад не нужно было полоть, так как тернии и волчцы еще не произросли, в то же время за ним нужно было ухаживать и поддерживать. Природа, даже в своем первоначальном состоянии, оставила место для искусных улучшений и труда. Это призвание вполне соответствовало состоянию невинности, так как обеспечивало жизнь, а не служило похотям, давая человеку возможность восхититься Творцом и признать Его провидение: пока руки были заняты деревьями, сердце могло быть с Богом. (4) В занятии, к которому Бог призывает, обязывая нас трудиться, присутствует наслаждение. Работа Адама не подавляла его, а приносила дополнительные к райским наслаждения; он не мог бы быть счастливым, если бы не трудился; и сейчас еще в силе закон: кто не работает, тот не есть (2 Фес.3:10; Прит.27:23).

III. Заповедь, данная человеку в состоянии невинности, и завет, заключенный с ним. До сих пор мы видели Бога могущественным Творцом человека и его щедрым благодетелем, а здесь Он является как Правитель и Законодатель. Бог поместил его в Едемский сад не для того, чтобы он жил, как хочет, а чтобы он находился под управлением. Как нам не позволено жить праздно в этом мире и ничего не делать, так же нам не разрешается поступать по собственной воле и делать то, что нам нравится. Когда Бог дал человеку владычество над тварями, то дал ему понять, что тот все еще пребывает под Его руководством как своего Творца.

Стихи 16-17

Здесь обратите внимание на:

I. Власть Бога над человеком, как над творением, имеющим разум и свободную волю. Господь Бог повелел человеку, который теперь предстал как гражданская личность, родоначальник и представитель человечества, принять закон (как он недавно принял природу) для себя и всех своих потомков. Бог дал повеления всем творениям в соответствии с их возможностями, а утвержденный порядок природы есть закон (Пс.148:6; 103:9). Животные имели свои заслуживающие уважения инстинкты, но человек был способен совершать разумное служение и поэтому принял не только заповедь Творца, но и заповедь Повелителя и Господина. Хотя Адам был очень великим, очень хорошим и очень счастливым человеком, в то же время Господь Бог повелел ему, и это повеление не было ни оскорблением его величия, ни порицанием его благочестия или приуменьшением его блаженства. Давайте признаем, что Бог имеет право управлять нами, а наша обязанность – подчиняться Его управлению и не позволять никакому собственному желанию противостоять ему или соперничать со святой волей Бога.

II. Фактическое повеление, предписывающее, что он должен делать и каких условий должен придерживаться, чтобы быть в мире со своим Творцом. В этих стихах содержится:

1. Подтверждение его нынешнего блаженства, когда ему было позволено: "*...от всякого дерева в саду ты будешь есть...*" Ему не только предоставлялась свобода выбора изысканных плодов рая как возмещение за заботу и усилия, прилагаемые при возделывании сада (1 Кор.9:7,10), но и в случае послушания обещалась жизнь вечная. Ибо, совершая акт дарения, Бог особенное значение придал тому, чтобы *дерево жизни* росло *посреди рая* (ст.9), являясь его сердцем и душой. И когда после непокорства этот дар был отнят, то не упоминалось ни одно дерево, растущее в саду, плоды которого запрещалось есть, за исключением дерева жизни (Быт. 3:22), плоды которого раньше разрешалось употреблять, и это давало возможность *жить вечно*, то есть не умирать и пребывать в блаженстве. "Оставайся таким святым, как ты есть, повинуйся воле своего Творца – и ты будешь оставаться счастливым, наслаждаясь благоволением своего Создателя то ли в этом раю, то ли в другом". То есть при условии личного постоянного послушания Адам был уверен, что он сам и его наследники останутся в раю навечно.

2. Испытание его послушания под страхом утраты всего нынешнего блаженства: "*А от* другого *дерева*, которое росло очень близко к дереву жизни (ибо сказано, что они оба росли *посреди сада*) и называлось деревом *познания добра и зла*, *не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь*". Словно Бог сказал: "Знай, Адам, что сейчас для испытания твоего хорошего поведения ты поселен в раю. Будь внимателен, послушен – и ты будешь жить вечно. В противном случае ты станешь несчастен настолько, насколько сейчас счастлив".

(1) В этих стихах Бог пугает Адама смертью в случае неповиновения: "*Смертью умрешь*", что означает твердый и ужасный приговор, как и в первой части этого завета слова "*ты будешь есть*" подтверждают свободный и полный дар. Обратите внимание: [1] даже Адам в период невинности испытал трепет,

услышав эту угрозу. Страх является ручкой от двери, за которую берутся, чтобы открыть и удержать дверь души. И если ему в то время понадобилась ограда, то тем более нам сейчас. [2] Наказание пугало смертью: "*Смертью умрешь*", то есть "ты будешь лишен дерева жизни, всех благ, символом которых оно являлось, и всего своего блаженства, которым ты владеешь или собирался владеть; ты подвергнешься смерти и всем бедствиям, предшествующим и сопутствующим ей". [3] Эта угроза была немедленным следствием греха: "*...в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь*", то есть "ты станешь смертным и способным умереть; ты будешь лишен дара бессмертия, и эта защита отнимется у тебя. Ты станешь незащищенным от смерти, как осужденный преступник, который мертв по закону" (только на том основании, что Адам должен был стать корнем человечества, приговор был отсрочен). "Более того, предвестники и предшественники смерти немедленно завладеют тобой, а твоя жизнь с того времени и до конца станет приближением к смерти. Это произойдет непременно. Это утвержденное правило: *душа согрешающая, она умрет*".

(2) Адам был испытан законом, запрещавшим есть плоды *дерева познания*. Это было очень подходящее время, чтобы испытать его послушание подобной заповедью, [1] так как ее основание заложено в воле Законодателя. По своей природе Адам питал отвращение к тому, что само по себе представляло зло, поэтому он был испытан злом, которое стало таковым из-за запрета. И так как нарушение запрета казалось незначительным, то больше подходило для испытания его послушания. [2] Так как ограничения накладывались на желания плоти и разума, которые в порочной природе человека являются двумя великими источниками греха. Этот запрет проверял его аппетит к чувственным наслаждениям и его амбиции относительно любопытных знаний, чтобы его тело управлялось его душой, а его душа - его Богом.

Таким счастливым и беспечным был человек в состоянии невинности, имея все, чего могло пожелать его сердце для пребывания в блаженстве! Как добр был Бог к нему! Как щедро Он облагодетельствовал его! Как легок был закон, который Он дал ему! Как добр был завет, заключенный с ним! В то же время человек в чести не понимал своей выгоды; *он уподобился животным, которые погибают*.

Стихи 18-20

В этих стихах нам представлен (I) пример беспокойства Творца о человеке и его отцовская забота о его утешениях (ст.18). Хотя Бог дал человеку понять, что тот является подчиненным и должен исполнять повеление (ст.16,17), в то же время для ободрения его в послушании Он дал ему понять, что он - Его друг и любимец, об удовлетворенности которого Он заботился. Обратите внимание:

1. Как Бог милостиво посочувствовал его одиночеству: "*...не хорошо быть человеку одному...*" Хотя существовал высший мир ангелов и низший мир животных, а человек пребывал между ними, в то же время не было ни одного существа подобной природы, относящегося к такой же категории, ни одного, с кем бы он мог интимно поговорить, поэтому вполне справедливо можно было сказать, что он был *один*. И теперь Тот, кто сотворил его и знал лучше, чем он сам себя самого и то, что хорошо для него, сказал: "Не хорошо оставаться человеку одному". (1) Это было бы хорошо для его утешения, так как человек – общительное творение, ему приятно обмениваться знаниями и чувствами с представителями своего рода, информировать и принимать информацию, любить и быть любимым. То, что здесь Бог сказал о первом человеке, Соломон говорит о всех людях (Еккл.4:9 и т.д.): "*Двоим лучше, нежели одному*; *горе одному*". Если бы в мире человек остался один, то каким грустным он, наверно, был бы! Абсолютное одиночество может превратить рай в пустыню, а дворец – в темницу. Поэтому глупцами являются эгоисты, которые стремятся остаться на земле одни. (2) Это не способствовало бы росту и продолжительности его рода. Бог мог вначале сотворить людей и населить ими землю, как он наполнил небеса миром ангелов, но место было слишком ограничено, чтобы поместить туда сразу запланированное количество людей для их совместного проживания. И, являясь Творцом человека, Бог увидел, что лучше достичь этого количества с помощью смены поколений, которые должны произойти от двух людей мужского и женского рода; а один всегда останется одним.

2. Как Бог милостиво решил обеспечить Адама обществом. Результатом размышлений Господа о нем было милостивое решение: "*...сотворим ему помощника, соответственного ему*", помощника, *как* он (в одних переводах), то есть той же природы и социального положения; помощника *возле* него (читают другие), который бы жил вместе с ним и всегда был рядом; помощника *перед* ним

(читают третьи), то есть того, на которого он всегда смотрел бы с удовольствием. Здесь отметьте: (1) даже занимая наилучшее положение в этом мире, мы нуждаемся в помощи друг друга, так как являемся членами друг друга и *не может глаз сказать руке: ты мне не надобна* (1 Кор. 12:21). Поэтому мы должны радоваться, получая помощь от других, и при возможности помогать им. (2) Лишь Бог абсолютно знает наши нужды и в состоянии полностью восполнить их (Фил.4:19). Он – наша единственная помощь, и от Него мы получаем наших помощников. (3) Хорошая жена – это помощник, она должна быть от Господа. Взаимоотношения можно назвать благоприятными, когда желание помочь друг другу направляют и определяют выбор, а взаимная помощь выражается в постоянной заботе и стараниях (1 Кор.7:33,34). (4) Семейное общество, если оно приятно, является достаточной компенсацией за грусть одиночества. Тот, кто имеет доброго Бога, доброе сердце и добрую жену для общения, но в то же время жалуется на недостаток общения, не будет удовлетворен и спокоен даже в раю. Адам не имел большего; более того, мы не находим, чтобы до сотворения Евы он жаловался на одиночество, так как знал, что *был не один, ибо с ним был Отец*. Тот, кто больше других удовлетворен в Боге и Его благоволении, стоит на наилучшем пути и находится в наилучшем расположении, чтобы принять блага этой жизни; и несомненно он будет обеспечен ими в той степени, насколько Безграничная Мудрость посчитает это благом.

II. Пример подчинения тварей человеку и его владычество над ними (ст.19,20): "*Бог всех животных полевых и всех птиц небесных привел к человеку*" то ли с помощью служения ангелов, то ли направляя их инстинкт, чтобы они пришли к человеку, как к своему господину, научая вовремя вола знать своего хозяина. Таким образом Бог позаботился, чтобы у человека было пропитание; Он дал ему во владение обещанное значительное состояние и право владычествовать над всеми тварями. Бог привел их к нему, чтобы он назвал их и (1) мог продемонстрировать свои знания, как творение, обладающее способностями думать и говорить, - показал, что он был *научен более, нежели скоты земные, и вразумлен более, нежели птицы небесные* (Иов.35:11). (2) Мог доказать свою силу. Дача имен подразумевает обладание властью (Дан.1:7), а согласие называться им – подчинение. Тем самым низшие твари отдали дань почитания своему владыке при его инаугурации, поклявшись быть его верными подданными. Если бы Адам оставался верным своему Богу, то можно было бы предположить, что твари так хорошо знали бы и помнили свои имена, данные им Адамом, что откликались бы на его призыв и немедленно приходили по зову. Бог дал имена дню и ночи, тверди небесной, земле и морю; все звезды *называл именами их*, чтобы показать, что является их всевышним Господом, но Адаму Он предоставил право дать имена скотам и птицам, как их непосредственному господину, так как, сотворив его по собственному образу, Он тем самым облек его в некоторые собственные почести.

III. Пример неспособности тварей сделать человека счастливым. *Но* среди всех них *для человека не нашлось помощника, подобного ему*. Некоторые считают, что эти слова были сказаны Адамом; осмотрев всех животных, пришедших к нему парами, чтобы получить имя, он таким образом намекнул Творцу о своем желании: "Господи, все твари имеют помощниц, подобных себе, но что мне делать? Здесь нет никого для меня". Но скорее сам Бог пришел к такому выводу, осмотрев их. Он собрал их вместе, чтобы увидеть, есть ли подходящий партнер для Адама среди многочисленных семей низших тварей. Но не нашлось такого ни одного. Здесь обратите внимание (1) на благородство и превосходство человеческой природы. На земле, среди всех видимых тварей, не нашлось никого подобного, кто мог бы быть ровней; все они были просмотрены, но среди них не нашлось никого, кто соответствовал бы человеку. (2) На суетность этого мира и всего, что ему принадлежит; сложите все его блага вместе – но и тогда они не смогут быть помощником, подобным человеку. Они не соответствуют природе его души, не восполняют ее нужды, не исполняют ее справедливые желания и не текут параллельно с ее вечным существованием. Тогда Бог создал новое творение, которое стало бы помощником человеку – не столько женщину, сколько семя жены.

Стихи 21-25

Эти стихи описывают:

I. Сотворение женщины, которая должна была стать помощником для Адама. Это было совершено на шестой день, когда Бог поместил Адама в рай, хотя об этом событии упоминается после описания седьмого дня, когда Бог почил. Но то, что было сказано в общем (Быт.1:27) о сотворении Богом мужчины и женщины, здесь рассказывается более детально. Обратите внимание, (1) что Адам был

создан первым, а затем Ева (1 Тим.2:13); она была сотворена из человека и для него (1 Кор.11:8,9), что приводится здесь как основание для смирения, скромности, молчаливости и подчинения этого пола в общем, а особенно для подчинения и благоговения, которое жены должны оказывать своим мужьям. В то же время сотворение человека последним из тварей, как наилучшего и самого превосходного из всех творений, и сотворение Евы после Адама и из Адама облачает этот пол почестями и делает славой мужа (1 Кор.11:7). Если муж – глава, то она – венец, венец своего мужа и венец видимого творения. Человек был прахом очищенным, а женщина – прахом дважды очищенным, на одну ступень дальше от земли. (2) Что Адам спал, пока создавалась его жена, чтобы не оставалось никакой возможности вообразить, что он в то время *направлял Дух Господа* или *был советником у Него* (Ис.40:13). Адам осознал, что ему нужна помощница, но так как Бог взял на себя задачу обеспечить его таковой, он не беспокоит себя этой проблемой, а ложится и сладко засыпает как человек, полностью возложивший свои заботы на Бога, с радостью вручивший себя и все свои нужды воле и мудрости Творца. Иегова-Ире – пусть Господь обеспечит его кем и когда Ему угодно. Если мы милостиво покоимся в Боге, то Он милостиво сделает так, чтобы все служило для нашего блага. (3) Что *навел Господь Бог на человека крепкий сон* и заставил его глубоко заснуть, чтобы он не испытал болезненных ощущений во время вмешательства в его бок. Пока человек не знал греха, Бог заботился, чтобы он не чувствовал боли. Когда Бог Своим провидением допускает скорби для плоти и крови Своего народа, то Он не только стремится, чтобы в итоге это способствовало их блаженству, но и Своей благодатью усмиряет и успокаивает его дух, чтобы он оставался беспечным в самых суровых ситуациях. (4) Что женщина была сотворена *из ребра, взятого у человека*: не из его головы, чтобы управлять им, не из его ноги, чтобы он потом топтался по ней, а из его ребра, чтобы быть равноценной ему, находиться под защитой его мышцы, быть близко к его сердцу и быть его возлюбленной. Адам потерял ребро без какого-либо ущерба для своей силы и привлекательности (ибо, несомненно, плоть была закрыта без каких-либо шрамов), а взамен получил помощницу себе, которая щедро восполнила эту потерю. То, что Бог отбирает у Своего народа, Он тем или иным образом возместит с прибылью. В этом (как и во многом другом) Адам был прообразом Того, кто должен был прийти, так как из бока Христа – второго Адама – была сотворена Его невеста – Церковь, когда Он заснул крепким глубоким сном смерти на кресте; для этой цели Его бок был вскрыт, и оттуда вышла Кровь и вода: Кровь для приобретения Своей Церкви, и вода, чтобы очистить ее себе (см. Еф.5:25,26).

II. Брак между женщиной и Адамом. Брак – всегда почетное событие, но это, безусловно, было самое торжественное бракосочетание из всех, заключенных на земле, в котором сам Бог непосредственно принимал участие. Говорят, что браки заключаются на небесах; в данном случае мы уверены, что так и было, так как человек и женщина, его супруга, были сотворены Богом. Он Своей силой сотворил их обоих и сейчас Своим постановлением сделал их *одной плотью*. Это был брак, заключенный в совершенной невинности, и подобных браков не было с того времени. 1. Бог как Отец *женщины* привел ее к мужу, чтобы она была его вторым "я" и помощницей. Сотворив женщину, Бог не оставил ее одну; нет, она была Его чадом и не могла выйти замуж без Его согласия. Успокоятся и утешатся быстрее всего те, кто верой и молитвой, а также смиренной зависимостью от провидения полностью отдают себя в распоряжение Бога. Та жена вероятнее всего окажется помощником мужу, которую Бог создал Своей особой благодатью и привел Своим особым провидением. 2. Адам принял ее от Бога как от *своего* Отца (ст.23): "*...это кость от костей моих...* Теперь я имею то, чего мне не хватало и чего не могли мне дать все другие твари – помощницу для меня". Мы должны принимать Божьи дары со смиренной благодарностью, признавая Его мудрость, делающую их подходящими для нас, и Его благоволение, проявившееся в этом дарении. Возможно, во время сна в видении Адаму открылось, что это прекрасное творение, ныне представленное ему, было частью его самого и должно было стать его спутницей и женой по завету. Отсюда некоторые делают вывод, что прославленные святые в небесном раю узнают друг друга. Далее, в знак согласия принять ее, Адам дал ей имя, но не ей одной, а в общем этому полу: "*...она будет называться женою*", *Isha, человек женского пола*, отличающаяся от мужчины лишь своим полом, но не природой, сделанная из мужчины и соединившаяся с ним.

III. Учреждение постановления о браке и закона о нем (ст.24). День субботний и брак были двумя постановлениями, учрежденными в период невинности: первое - для сохране-

ния Церкви, второе – для сохранения человечества. Ясно (из Мат.19:4,5), что сам Бог сказал: "*...посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей...*", но нечетко видно, сказал Он их через Моисея, написавшего этот труд, или через Адама, произнесшего их (ст.23). Похоже, это слова Адама во имя Бога, излагающие этот закон для всех поколений. 1. Обратите внимание, как велика добродетель, заключенная в этом божественном постановлении; ее узы сильнее уз природы. К кому мы можем быть привязанными крепче, чем к отцам, зачавшим нас, и матерям, родившим нас? В то же время сын должен оставить их и соединиться со своей женой, а дочь должна забыть их и прилепиться к своему мужу (Пс.44:11,12). 2. Заметьте, насколько необходимо детям иметь согласие родителей, когда они вступают в брак, и как несправедливо и безответственно по отношению к ним поступают те, кто женится без него, так как они крадут у них их права и их долю и отворачиваются от них к другому, поступая обманчиво и противоестественно. 3. Обратите внимание, насколько необходимо благоразумие и молитва при выборе этих отношений, которые очень близки и долго длятся. То, что совершается на всю жизнь, должно совершаться правильно. 4. Отметьте, как крепки брачные узы, которые не должны делиться или ослабевать из-за многоженства (Мал.2:15), которые не должны разрушаться или прекращаться из-за разводов, кроме как по причине прелюбодеяния или преднамеренного ухода. 5. Посмотрите, какими близкими и любящими должны быть чувства между мужем и женой – как любовь к собственному телу (Еф.5:28). Эти двое становятся одной плотью; так пусть будут одной душой.

IV. Доказательство чистоты и невинности состояния наших прародителей в тот момент, когда они были сотворены (ст.25). Они оба были наги. Им не нужна была одежда, чтобы защищаться от холода или жары, так как ни то, ни другое не могло навредить им. Они не нуждались в украшениях. Соломон во всей своей красе не был одет так же красиво, как они. Более того, они не нуждались в одежде ради приличия и у них не было повода стыдиться. "*Они не знали, что такое стыд*", - говорит халдейский перевод. Румянец в наши дни – цвет добродетели, но в то время он не был цветом невинности. Тот, кто не имел греха в своей совести, вполне мог не иметь стыда на своем лице, хотя на их плечах не было одежды.

ГЛАВА 3

История, изложенная в этой главе, возможно, является самой печальной (если задуматься обо всем) из всех, описанных в Библии. В предыдущих главах нам была представлена приятная перспектива святости и блаженства наших первых родителей, благодати и благоволения Бога, покоя и красоты всего сотворенного мира, прекрасная картина всех благ. Но изложенные здесь события все изменили. Здесь описывается грех и бедствие наших первых родителей, гнев Бога и Его проклятие в их адрес. Мир творений был нарушен, а его красота запятнана и замарана. Все стало плохо, очень плохо. "*Как потускло золото, изменилось золото наилучшее!*" Пусть же этот рассказ глубоко воздействует на наши сердца! Мы все имеем к этому отношение. И пусть он не станет сказкой рассказанной. Общее содержание этой главы изложено в Послании к Римлянам 5:12: "*...как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили*". Более детально здесь представлено: (I) искушение невинности (ст.1-5). (II) Искушение и согрешение (ст.6-8). (III) Обвинение преступникам (ст.9,10). (IV) Обличение их в преступлении (ст.11-13). (V) Вынесение приговора на основании обличения (ст.14-19). (VI) Отсрочка после вынесения приговора (ст.20,21). (VII) Несмотря на отсрочку, часть приговора приводится в исполнение (ст.22-24). И если бы не милостивые намеки об искуплении обетованным семенем, то первые люди и их вырождающаяся виновная раса были оставлены для бесконечного отчаяния.

Стихи 1-5

В этих стихах описано искушение, которым сатана атаковал наших первых родителей, чтобы склонить их ко греху; оно оказалось для них фатальным. Здесь отметьте:

I. Искусителя, которым был дьявол, явившийся в облике и подобии змея.

1. Безусловно, Еву обманул дьявол. Дьявол и сатана – это ветхий змей (Отк.12:9), злобный дух, который был сотворен ангелом света и непосредственным служителем у престола Божьего, но из-за греха отступил от своего первоначального положения и восстал против Божьего венца и достоинства. Многие ангелы пали, но именно этот, атаковавший наших первых родителей, несомненно, был князем бесов и главарем мятежа. Став грешником, он сразу стал сатаной; став предателем, он сразу стал искусителем как существо, ненавидящее и восставшее против Бога и Его славы, позавидовавшее человеку и его блаженству. Он знал, что может погубить человека, лишь соблазнив его. Валаам не мог проклясть Израиль, но мог искусить его (Отк.2:14). Поэтому игра, которую должен был разыграть сатана, сводилась к тому, чтобы склонить наших первых родителей ко

греху и разделить их с Богом. Таким образом, дьявол с самого начала был убийцей и великим злоумышленником. В то время все человечество состояло из одного человека, и именно ему сатана нанес удар. Этот нечестивец является противником и врагом.

2. Это был дьявол в облике змея. Точно неизвестно, то ли он принял видимый внешний вид змея (как считают некоторые, став похожим на тех змей, что описаны в Исх. 7:12), то ли это был реальный живой змей, которым дьявол завладел и побуждал к действию. С Божьего позволения могло быть и так и иначе. Дьявол решил сыграть свою роль в облике змея, (1) так как это обманчивое творение имело пятнистую кожу, и в то время передвигалось вертикально. Возможно, это был летающий дракон (так как разъяренные змеи могли летать, Ис.14:29) который, казалось, пришел свыше, как посланник высшего мира, один из серафимов. К нам приходит много опасных искушений, разукрашенных веселыми и красивыми красками, но это лишь их внешний вид; кажется, что они приходят свыше, ибо сатана мог предстать в виде ангела света. (2) Так как змей был коварной тварью, на что здесь обращается внимание. Существует много примеров, доказывающих коварство змей, когда они совершали зло и защищали себя после его совершения. Нас учат быть мудрыми, как змеи. Но этот змей, побуждаемый к действиям дьяволом, несомненно, был коварнее других, так как, потеряв святость, сохранил дальновидность ангелов и стал мудрым для совершения зла. И мы не можем осознать, как много он извлекает выгоды, используя змея. Отметьте, что дьявол больше всего служит себе и своим интересам с помощью сатанинского коварства. Нам не сказано, что подумала Ева, услышав слова змея, обращенные к ней. Мне кажется, она не знала, что и думать. Вначале, возможно, она предположила, что это добрый ангел, но впоследствии могла заподозрить, что-то неладное. Интересно отметить, что многие языческие идолопоклонники поклоняются дьяволу в образе змея, тем самым публично признавая свою приверженность этому отступническому духу и облачаясь в его цвета.

II. Искушаемой личностью была женщина, находящаяся в одиночестве, на расстоянии от своего мужа, но рядом с запретным деревом. Коварство дьявола заключалось в том, что (1) он атаковал своим искушением более слабый сосуд. Мы можем предположить, что, являясь совершенной в своем роде, она занимала второстепенное положение относительно Адама в познаниях, силе и благоразумии. Некоторые считают, что Ева получила заповедь не непосредственно от Бога, а через вторые руки – через своего мужа, и поэтому ее было легче убедить засомневаться в ней. (2) В его тактику входило вступить с ней в разговор, когда она будет в одиночестве. Если бы она держалась поближе к боку, из которого недавно была взята, то не осталась бы такой незащищенной. Есть много искушений, которым одиночество дает большое преимущество, в то время как общение святых добавляет им сил и укрепляет их безопасность. (3) Он воспользовался преимуществом, обнаружив ее возле запретного дерева, возможно, рассматривающей его плоды лишь для удовлетворения собственного любопытства. Чтобы не есть запретный плод, не нужно приближаться к запретному дереву. *Оставь его, не ходи*... (Прит.4:15). (4) Сатана искушал Еву, чтобы с ее помощью совратить Адама; таким же образом он искушал Иова через его жену, а Христа – через Петра. Его тактика – посылать искушения через ничего не подозревающие руки тех, кто больше всего желает нам благ и влияет на нас.

III. Само по себе искушение и его искусное осуществление. Писание часто говорит нам об угрозе, исходящей от искушений сатаны и его скрытых *умыслов* (2 Кор.2:11), об их *глубине* (Отк.2:24) и его *кознях* (Еф.6:11). Самые величайшие примеры его искушений двух Адамов приведены в этих стихах и в Евангелии от Матфея, 4. В первом случае он одержал победу, а во втором – потерпел неудачу. Те же слова, обращенные *к ним*, с помощью которых он не смог завладеть ими, так как в них не было порочности, он говорит *нам* через наши лукавые сердца и их плотское мышление. Это делает его атаки менее распознаваемыми, но не менее опасными. Целью дьявола было убедить Еву сорвать запретный плод, и для ее достижения он применил тот же метод, что использует сейчас. Он выразил сомнение в том, что это грех (ст.1). Он отрицал, что в этом действии присутствует какая-то опасность (ст.4); он пообещал, что благодаря ему они получат много преимуществ (ст.5). Таковыми являются его общие темы.

1. Он выразил сомнение в том, что вкушение плода этого дерева является грехом и что этот плод действительно был запретным. Обратите внимание:

(1) *И сказал змей жене: подлинно ли сказал Бог: не ешьте*? Первые слова подразумевают, что ранее нечто было сказано, что

здесь комментируется и к чему они имеют отношение. Возможно, это был некий разговор, который Ева вела сама с собой и за который ухватился сатана, чтобы задать свой вопрос. В цепочке мыслей одна мысль непонятным образом порождает другую, и, возможно, в конце получается что-то плохое. Здесь отметьте: [1] он не раскрыл свой замысел сразу, а задал кажущийся невинным вопрос: "Я услышал какие-то новости, это правда? Бог действительно запретил тебе есть плоды этого дерева?" Так он начал разговор, чтобы вовлечь ее в дискуссию. Тот, кто хочет быть в безопасности, должен быть подозрительным и избегать разговоров с искусителем. [2] Он ложно цитирует повеление, словно этот запрет касался не одного этого дерева, а всех. Бог сказал: "*От всякого дерева в саду ты будешь есть*, за исключением одного". Усилив исключение, он старается сделать договор недействительным: "Разве сказал Бог, что нельзя есть плоды деревьев?" Божественный закон не может подвергнуться порицанию до тех пор, пока его вначале не исказят. [3] Создается впечатление, что он говорит эти слова насмешливо, укоряя женщину в робости и предосудительном отношении к этому дереву. Похоже, тем самым он говорит: "Ты так красива и осторожна; ты так тщательно исполняешь слова Бога: "Не ешьте…" Будучи лжецом, дьявол с самого начала является и насмешником, а насмешники последних дней – его чада. [4] Вначале он стремится лишить ее чувства обязанности повиноваться повелению: "Наверняка ты ошиблась, не может быть, чтобы Бог запретил тебе приближаться к этому дереву. Он не мог поступить так необдуманно". Обратите внимание: коварство сатаны заключается в том, чтобы опорочить репутацию божественного закона, представив его сомнительным и необдуманным, чтобы таким образом склонить людей ко греху. Поэтому мы поступим мудро, если будем твердо верить в него и глубоко уважать повеления Бога. Разве не сказал Бог: "Не лги, не употребляй напрасно имя Мое, не пьянствуй…?" – "Конечно, сказал, я уверен в этом, Он правильно сказал, и с помощью Его благодати я буду придерживаться Его заповеди, что бы ни предлагал мне искуситель".

(2) В ответ на этот вопрос женщина представляет ему полное и четкое описание закона, под которым они пребывали (ст.2). Здесь обратите внимание: [1] она проявила слабость, вступив в разговор со змеем. По его вопросу она могла бы догадаться о его плохом намерении и ответить ему так: "*Отойди от меня, сатана; ты Мне соблазн!*" Но ее любопытство и, возможно, удивление при виде говорящего змея побудило продолжить разговор с ним. Отметьте, что опасно вступать в переговоры с искушением, которое с самого начала должно быть отвергнуто с презрением и отвращением. Гарнизон, вступивший в переговоры, близок к сдаче. Тот, кто желает удержаться от зла, должен держаться вдали от путей злых (см. Прит.14:7; 19:27). [2] Она поступила мудро, обратив внимание на дарованную Богом свободу, в ответ на его легкие намеки на то, что Бог поместил их в рай лишь для того, чтобы дразнить видом красивых, но запретных плодов. "Нет, - говорит она, - *плоды с дерев мы можем есть*; благодаря нашему Создателю мы имеем много разнообразной разрешенной нам пищи". Отметьте: чтобы оградить себя от неудобств, связанных с ограничениями закона, полезно почаще напоминать себе о его свободах и утешениях. [3] Это был пример ее решимости придерживаться заповеди; она преданно повторила ее с неоспоримой уверенностью: "*Сказал Бог*, я уверена в том, что Бог сказал: "Не ешьте плоды этого дерева", и затем добавляет: "*…и не прикасайтесь к ним…*" Похоже, у нее были хорошие намерения, и она не хотела (как считают некоторые) неявно бросить тень на заповедь, словно она слишком строга (не прикасайтесь и не ешьте), а желала поставить ограду вокруг себя: "Мы не должны есть, а поэтому не будем прикасаться. Это запрещено абсолютно и власть этого запрета свята для нас". [4] Похоже, она в нерешительности относительно угрозы; повторяя ее, она не так точна и верна, как при повторении заповеди. Бог сказал: "*В день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь*". Из всей угрозы она повторяет лишь слова "*чтобы вам не умереть*". Отметьте: нерешительная вера и колеблющиеся решения дают великое преимущество искусителю.

2. Дьявол отрицает, что в заповеди присутствует хоть какая-то угроза; даже если ее нарушить, то это не повлечет за собой наказание: "*Нет, не умрете*" (ст.4). "Вы не умрете", - говорит он абсолютно противоположно тому, что сказал Бог. Или это может означать (1): "За этим не обязательно последует смерть (как читают одни); все не так достоверно, как вам велено верить". Так сатана пытается расшатать то, что он не может разрушить; он делает несостоятельной силу божественных угроз, подвергая сомнению их твердость; и если один раз допустить присутствие в слове Божьем лжи или ошиб-

ки, то это открывает дверь явному недоверию. Сатана учит людей вначале сомневаться, а затем отрицать; вначале он делает их скептиками, а затем постепенно атеистами. (2) "Конечно, ты не умрешь", - понимают другие. Дьявол утверждает свое противоречие той же фразой, которой Бог утверждал угрозу. Он начал обращение, задав вопрос о заповеди (ст.1), но, увидев, что женщина придерживается ее, оставил эту цель и направил второй удар на угрозу, где ему удалось ее поколебать. Сатана быстро исследует все преимущества, чтобы атаковать стену там, где она самая слабая: "*Нет, не умрете*". Это была ложь, явная ложь, ибо [1] это противоречило слову Бога, в истинности которого мы уверены (см. 1 Иоан.2:21,27). Это была ложь, адресованная самому Богу. [2] Это противоречило его собственному знанию. Сказав, что в непослушании и бунтарстве нет опасности, он сказал то, что, по его горькому личному опыту, было ложью. Он нарушил закон своего сотворения и на горьком опыте убедился в том, что не может теперь процветать. И в то же время он говорит нашим первым родителям, что они не умрут. Он скрыл свое собственное несчастье, чтобы вовлечь их в подобную ситуацию; таким же образом он и сейчас обманывает грешников, ведя их к погибели. Он говорит им, что они не умрут за свои грехи, и ему верят больше, чем Богу, говорящему: "*Плата за грех – смерть*". Отметьте: надежда на безнаказанность является великой поддержкой для всякого рода беззакония и нераскаянности. "*Я буду счастлив, несмотря на то, что буду ходить по произволу сердца моего*" (Втор.29:19).

3. Он обещает им выгоду от этого (ст.5). Теперь он направляет свой удар в самый корень, и тот становится фатальным ударом для дерева, чьими ветвями мы являемся. Дьявол не только ручается, что они ничего не потеряют, нарушив заповедь, таким образом обязывая себя спасти их от зла (если они вдруг окажутся таким глупцами, что осмелятся поверить в охрану того, кто сам оказался банкротом), но и обещает, что они получат выгоду и станут победителями. Ему бы не удалось убедить их рискнуть собственным благополучием, если бы не он предложил им великую возможность улучшить его.

(1) Он издалека намекает им на великие продвижения, которые они получат, съев этот плод. Он подстраивает искушение к их чистому состоянию, в котором они пребывали, предлагая не какое-то плотское удовольствие или наслаждение, а интеллектуальные наслаждения и удовлетворение. Это была приманка, под которой он скрывал свой крючок. [1] "*Откроются глаза ваши;* вы получите больше силы и удовольствия от размышлений, чем сейчас; вы расширите границы вашего интеллектуального кругозора и будете видеть дальше, чем сейчас". Он говорил так, словно в то время они видели смутно и на коротком расстоянии по сравнению с тем, что будет потом. [2] "*Вы будете, как боги*, как Элохим, как могущественные боги, не только всеведующие, но и всемогущие", или "Вы будете такими, как сам Бог, равными Ему, Его конкурентами. Вы будете повелителями, а не подчиненными, самодостаточными и независимыми". Какое нелепое предложение! Разве могут созданные вчера твари стать подобны Своему Творцу, сущему от вечности. [3] "Вы познаете *добро* и *зло*, то есть все, что можно пожелать знать". Чтобы поддержать эту часть искушения, сатана искажает название, данное этому дереву; его предназначение - дать практическое познание о добре и зле, то есть о долге и непослушании; оно дало бы возможность на собственном опыте познать добро и зло, то есть блаженство и несчастье. В этом смысле название дерева было предостережением для них не есть его плодов. Но сатана извращает это понятие и истолковывает его для их погибели, словно это дерево могло дать им теоретическое отвлеченное знание о природе, видах и источниках добра и зла. [4] Он обещает все это безотлагательно: "*В день, в который вы вкусите*, вы сразу обнаружите внезапную и мгновенную перемену к лучшему". Этими инсинуациями он стремится зародить в них, *вопервых*, недовольство их нынешним состоянием, словно оно не такое хорошее, как могло бы быть и должно было быть. Отметьте, что состояние дел само по себе не приводит к недовольству, если мысль не наталкивает на это. Адам не был беспечен в раю, как и ангелы в их первом состоянии (Иуда,6). *Вовторых*, стремление продвинуться, словно они были достойны стать богами. Сатана погубил сам себя, желая быть подобным Всевышнему (Ис.14:14), и поэтому стремился заразить тем же желанием наших первых родителей, чтобы они тоже погибли.

(2) Он исподволь внушает им, что Бог, запретив им вкушать этот плод, не желал им блага: "*Но знает Бог*, как сильно вы продвинетесь благодаря этому; и поэтому, завидуя и желая вам зла, Он запретил его", словно Господь боялся разрешить им есть плоды этого дерева, чтобы они не познали свою силу и продолжали оставаться в подчиненном

состоянии, чтобы они не вступали с Ним в соперничество; или Он был бы недоволен их почестями и блаженством, которым способствовало бы вкушение плода этого дерева. [1] Это было большим унижением и оскорблением для Бога, какое только можно было выразить в Его адрес. Тем самым бесчестилась Его сила, словно Он боялся Своих творений, но еще больше бесчестилась Его милость, словно Он ненавидел творения Своих собственных рук и не хотел видеть счастливыми тех, кого создал. Так неужели лучшие мужи должны удивляться, если их представляют в ложном свете и о них плохо говорят, если так же поступали с Богом? Сатана, являющийся клеветником братьев перед Богом, в той же степени клевещет на Бога братьям. Так он сеет разногласие, являясь отцом тех, кто совершает то же. [2] Это была самая опасная сеть для наших первых родителей, так как с ее помощью он стремился охладить их чувства к Богу и таким образом поколебать их верность Ему. Так и сейчас дьявол увлекает людей служить его интересам, поселяя в них нехорошие мысли о Боге и лживые надежды на выгоду и преимущества, полученные благодаря греху. Поэтому, противостоя ему, давайте всегда хорошо думать о Боге, как о наивысшем благе, и плохо думать о грехе, как о наихудшем из зол. Так давайте противостанем дьяволу, и он убежит от нас.

Стихи 6-8

В этих стихах мы читаем, чем закончился разговор Евы с искусителем. Сатана, наконец, добился своей цели, и твердыня пала, благодаря его ухищрениям. Бог испытал послушание наших первых родителей, запретив им есть плод дерева познания добра и зла. В этом сатана принимает сторону Бога, но в то же время решает соблазнить их к преступлению. И здесь мы читаем о том, как он одержал победу, а Бог допустил это ради мудрых и святых целей.

I. Здесь представлены мотивы, побудившие их согрешить. Женщина, обманутая искусными уловками искусителя, была зачинщиком согрешения (1 Тим.2:14). Она первая совершила ошибку, и это было результатом ее размышлений или, скорее, необдуманности. 1. Она увидела в этом дереве вреда не больше, чем в каком-либо другом. Об остальных деревьях, посаженных в Едемском саду, было сказано, что они были *приятные на вид и хорошие для пищи* (Быт.2:9). И в ее глазах оно было таким же, как и все остальные. Оно казалось таким же хорошим для пищи, как и любое из них; и в цвете его плодов она не увидела ничего, что говорило бы о смерти или опасности. Оно было приятным на вид, как и любое из них, и поэтому она подумала: “Какое зло оно может причинить нам? Почему оно было запрещено, а не какое-либо другое?” Отметьте: когда появляется мысль, что в запретном плоде зла не больше, чем в других плодах, то грех уже лежит у дверей, и сатана вскоре одержит победу. Более того, возможно, ей показалось, что оно лучше других для пищи, более приятно на вкус и более питательно для тела, чем какое-либо из остальных, а для ее глаз оно было привлекательнее всех других. Мы часто попадаем в сети из-за неумеренного желания удовлетворить собственные чувства. Если же в нем не соблазняет ничто из вышеперечисленного, то оно может быть более желаемым из-за запрета. Так ли обстояло дело с ней или нет, мы видим, что в нас (т.е. в нашей плоти, в нашей порочной природе) присутствует странный дух противоречия. *Nitimur in vetitum – мы желаем запретного*. 2. Она представила, что это дерево содержит больше достоинств, чем другие, то есть его не только не нужно было опасаться, но оно *вожделенно, потому что дает знание* и поэтому превосходнее всех других деревьев. Это она *увидела*, то есть постигла и поняла из того, что ей сказал сатана. Некоторые считают, что она увидела змея, вкушавшего от этого дерева, и он сказал, что благодаря этому он обрел способность говорить и думать, а уже исходя из его слов, она сделала вывод о его власти делать существа разумными. Это побудило ее подумать: “Раз этот плод сделал грубое животное разумным, то почему он не может сделать разумную тварь божественной?” Обратите внимание, как желание обладать необходимыми знаниями из-за ошибочного упоминания о мудрости становится для многих вредным и разрушительным. Наши первые родители, знавшие так много, не знали одного – что они знают достаточно. Христос является тем деревом, которого нужно желать, чтобы стать мудрым (Кол.2:3; 1 Кор. 1:30). Давайте верою питаться Им, чтобы стать мудрыми ко спасению. В небесном раю дерево познания не будет запретным, ибо там мы познаем, как и сами будем познаны. Поэтому давайте стремиться попасть туда, а сейчас не прилагать слишком много усилий, постигая слишком высокое или слишком глубокое, и не пытаться быть мудрее того, что написано.

II. Шаги согрешения ведут не вверх, а вниз; они направлены в преисподнюю. 1. Она

увидела. Она должна была отвернуть свои глаза в сторону, чтобы не смотреть на суетное, но поддается искушению, с удовольствием рассматривая запретный плод. Отметьте, что большая часть греха входит через глаза. Через эти окна сатана посылает раскаленные стрелы, которые пронзают и отравляют сердце. Глаза оказывают влияние на сердце, вызывая чувство вины и скорбь. Поэтому давайте вместе со святым Иовом заключим завет со своими глазами не смотреть на то, что несет в себе опасность вызвать похоть и алчность (Прит.23:31; Мат.5:28). Пусть страх Божий всегда служит покрывалом для наших глаз (Быт.20:16). 2. Она *взяла*. Она сама совершила этот поступок. Не дьявол сорвал и вложил плод в ее уста, чтобы посмотреть, будет она есть или нет. Она сама взяла его. Сатана может искушать, но не может заставить; он может убедить нас броситься вниз, но сам не может сбросить (Мат.4:6). Поступок Евы был воровством, как поступок Ахана, взявшего заклятое, так как она взяла то, что ей не принадлежало. Безусловно, она взяла его дрожащей рукой. 3. Она *ела*. Возможно, глядя на плоды, она не собиралась брать их, а взяв, не собиралась есть, но результат был именно таким. Заметьте, путь греха ведет вниз, и человек не может остановиться по собственному желанию. Начало его напоминает прорыв воды, которой бесполезно говорить: "До сих пор ты можешь течь, но не дальше". Поэтому мы поступим мудро, подавляя первые движения греха и останавливаясь до того, как будем опутаны им. *Obsta principiis – пресечь зло в зародыше*. 4. *И дала также мужу своему*. Возможно, его не было рядом, когда сатана искушал ее (безусловно, если бы он был, то вмешался, чтобы предотвратить грех), и подошел к ней, когда она уже ела, и ей удалось убедить его тоже отведать плод, так как проще научиться плохому, чем научить добру. Она дала плод ему, убеждая его теми же аргументами, которые использовал сатана при разговоре с ней, добавив ко всему, им сказанному, что она сама отведала его и обнаружила, что он не только не несет в себе смертельной опасности, но и чрезвычайно приятен и полезен. *Краденые воды сладки*. Она дала Адаму плод под видом доброты, не желая вкушать в одиночестве эти изысканные лакомства. На самом деле это было величайшее зло, какое только она могла сделать ему. Или, возможно, она дала его с тем расчетом, что, если оно окажется пагубным, он разделит с ней несчастье. Подобная мысль, несомненно, кажется странной и недоброжелательной, но в то же время она могла без проблем войти в сердце человека, вкусившего запретный плод. Отметьте, что поступивший дурно человек чаще всего старается привлечь другого к тому же. Как дьявол, так и Ева, став грешницей, сразу стала искусителем. 5. *И он ел*, побежденный назойливостью своей жены. И излишне спрашивать: "Какие были бы последствия, если бы согрешила только Ева?" Мы уверены, что мудрость Бога справедливо разрешила бы эту трудность, но, увы, все обстояло не так. Адам тоже ел. "Какое же великое зло он совершил?" – подумал бы плотской, порочный и суетный ум. Какое зло! Это действие подразумевало неверие слову Божьему и веру словам дьявола, недовольство своим нынешним положением, гордость своими заслугами, амбициозность и стремление обрести славу не от Бога, зависть Божьим совершенствам и потакание телесным аппетитам. Пренебрежение деревом жизни, от которого можно было есть, и вкушение плодов запретного дерева познания добра и зла четко показало пренебрежение благоволением Бога, оказанным ему, и предпочтение, оказанное тому, что Бог считал неполезным для него. Он хотел быть и собственным скульптором, и заказчиком, делать и иметь то, что ему нравится. Одним словом, его грех назывался *непослушанием* (Рим.5:19) – непослушание простой, легкой и четкой заповеди, которая, как он знал, может стать повелением суда. Он согрешил против великого знания, против многих милостей, против света и любви, против самого чистого света и самой близкой любви, против которых грешник когда-либо грешил. В человеке не было порочной природы, готовой предать его, он имел свободу воли, не был рабом, обладал полной силой, не был ослаблен или поврежден, но он быстро свернул с пути. Некоторые считают, что он пал в тот же день, когда был сотворен, но в таком случае я не знаю, как согласовать это событие с провозглашением Богом в конце этого дня слов, что все было хорошо весьма. Другие предполагают, что он согрешил в день субботний – в наилучший день совершено наихудшее из преступлений. Однако не подвергается сомнению тот факт, что он оставался в чистоте очень короткий промежуток времени; он недолго оставался во славе. Но больше всего этот грех усугублялся тем, что все его потомство было вовлечено в грех и из-за него подлежало гибели. После того, как Бог сказал, что его потомки населят землю, Адам не мог не знать, что он представлял собой общественную личность и что его непослушание может оказаться фатальным

для его семени. А если так, то его поступок был величайшим предательством и величайшей жестокостью в истории человечества. Человеческая природа, полностью заложенная в наших первых родителях, с этого момента передавалась от них вместе с чувством позора, вины, пятном бесчестья и с потомственной болезнью греха и порочности. И разве после всего этого мы можем сказать, что грех Адама имел в себе мало вреда?

III. Окончательные последствия злодеяния. Стыд и страх охватили преступников *ipso facto – по факту совершения*. Эти чувства вступили в этот мир вместе со грехом и до сих пор сопутствуют ему.

1. Стыд незаметно охватил их (ст.7). При этом отметьте:

(1) Сильное обличение, которому они подвергли свои собственные души: "*И открылись глаза у них обоих*". Здесь подразумеваются не телесные глаза; они были открыты и раньше, чтобы, как отсюда следует, через них вошел грех. Глаза Ионафана просветлели, когда он съел запретный плод (1 Цар.14:27), то есть благодаря ему он подкрепился и оживился, но с глазами Адама и Евы дело обстояло по-другому. Это также не означает, что благодаря этому поступку они продвинулись в истинном знании. Открылись глаза их совести, а сердца терзали их за то, что они совершили. И теперь, когда стало слишком поздно, они осознали, как было глупо есть запретный плод. Они увидели блаженство, которого лишились, и несчастье, в которое погрузились. Они увидели, что рассердили любящего Бога, лишились Его благодати и благоволения, утеряли Его образ и подобие, лишились владычества над тварями. Они увидели, что их природа порочна и развращена, и испытали смятение своих духов, которого до сего момента не ощущали. Они увидели, что закон в их членах сражается против закона в их разуме, склоняя обоих ко греху и гневу. Они увидели, как Валаам, когда *его глаза открылись* (Числ.22:31), *Ангела Господня, стоящего на дороге с обнаженным мечом в руке*; и возможно, увидели змея, который жестоко обошелся с ними, атаковав их. Текст говорит нам: "*...и узнали они, что наги*", то есть [1] раздеты, лишены славы и радости своего райского положения, подвержены всем несчастьям, которых могли справедливо ожидать от разгневанного Бога. Они были разоружены; их защита покинула их. [2] Что они были постыжены, покрыты стыдом навсегда перед Богом и ангелами. Они увидели, что лишились одежд и символов славы, лишились своего достоинства и были обесчещены в наивысшей степени, остались незащищенными перед презрением и наказанием небес, земли и собственной совести. Обратите внимание, *во-первых*, какое бесчестье и беспокойство несет грех; везде, где он допускается, он совершает зло, настраивает людей против самих себя, нарушает их мир и разрушает их утешения. Раньше или позже он покроет человека стыдом – то ли стыдом истинного покаяния, заканчивающегося славой, то ли стыдом и вечным презрением, для которых нечестивцы воскреснут в великий день. Грех – это порицание любому народу. *Во-вторых*, каким обманщиком является сатана. Искушая, он сказал нашим первым родителям, что их глаза откроются. Так и получилось, но не так, как они понимали: их глаза открылись, чтобы увидеть собственный стыд и скорбь, а не славу и преимущества. Поэтому не верьте ему, когда он говорит красиво. Большинство злобных непокорных лжецов часто оправдывает себя тем, что они лишь затемняют смысл, но Бог не извинит их.

(2) Печальная вынужденная мера, к которой они прибегли, чтобы смягчить обличения и вооружить себя против них: они *сшили* или сплели себе *смоковные листья*; чтобы покрыть по крайней мере частично свой грех и отделить один от другого, они *сделали себе опоясания*. Обратите внимание, как чаще всего проявляется безрассудство согрешивших. [1] Они больше заботятся о том, чтобы сохранить хорошую репутацию перед людьми, чем получить прощение у Бога; они неохотно исповедуют свой грех и очень стараются скрыть его, насколько это возможно. "Я согрешил, но в то же время уважайте меня". [2] Оправдания, приводимые людьми, чтобы покрыть и смягчить свои грехи, напрасны и несерьезны. Подобно опоясаниям из смоковных листьев, они не улучшают ситуацию, а делают ее хуже, и таким образом скрытый стыд становится еще более позорным. Тем не менее именно таким образом мы склонны *скрывать проступки свои, как человек* (*Адам*, англ. пер. KJV, Иов.31:33).

2. Как только они съели запретный плод, их охватил страх (ст.8). Обратите внимание, (1) что является причиной их страха: "Они *услышали голос Господа Бога, ходящего в раю во время прохлады дня*". Причиной их страха было приближение Судьи; в то же время Он приблизился таким образом, что это могло выглядеть угрожающим лишь для виновной совести. Предполагают, что Он пришел в

человеческом облике и что судивший мир в то время был Тем же, кто будет судить мир в последний день - *тем человеком, которого Бог предназначил*. Похоже, Он явился им в том же виде, в котором они видели Его раньше, когда Он поселил их в раю, так как Он пришел, чтобы убедить и смирить их, а не для того, чтобы удивить и напугать. Он не спустился стремительно с небес в их поле зрения, как впоследствии сошел на гору Синай (окружив плотной тьмой Свой шатер или пламенеющим огнем Свою колесницу), а вошел в сад как Бог, все еще желающий общаться с ними. Он подошел, прогуливаясь, – не подбежал, не прилетел на крыльях ветра, а подошел медленно, чтобы продемонстрировать, что Он медлен на гнев, и научить, что, когда нас подобным образом провоцируют, мы не должны торопиться, а говорить и действовать обдуманно, а не безрассудно. Он пришел в прохладе дня, а не ночью, когда все страхи удваиваются. И не в жаркий полдень, так как пришел не в пылу гнева Своего. *Гнева нет во Мне* (Ис.27:4). Он не возник перед ними внезапно, а они на расстоянии услышали Его голос, подающий знак о Его приближении, и возможно, это был тихий голос, похожий на тот, которым Он спрашивал об Илии. Некоторые считают, что грешники слышали Его размышления о грехе Адама и о суде, который должен был свершиться над ним, возможно, так, как Он сделал в отношении Израиля. *Как поступлю с тобою*? (Ос. 11:8,9). Или, возможно, они услышали, что Он зовет их и приближается к ним. (2) Каким был результат и что свидетельствовало об этом страхе: "...*скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога*". Какая печальная перемена! До согрешения, услышав голос Господа Бога, приближающегося к ним, они выбегали навстречу и приветствовали Его благодатные приходы со смиренной радостью. Но теперь все обстояло наоборот. Теперь Бог нагонял на них ужас, и неудивительно, что они сами стали для себя ужасом и исполнились смущения. Их совесть обличала их и выставляла их грех перед ними в его истинных цветах. Смоковные листья подвели их и оказались непригодными. Бог предстал перед ними как враг, и все творение теперь враждовало с ними. И так как в то время они не знали никакого посредника между ними и разгневанным Богом, то им оставалось лишь со страхом ожидать суда. В страхе они спрятались в кустах; соблазнившись, они искали там убежища. Зная собственную вину, они не осмелились предстать перед судом, а скрылись и сбежали от него. Здесь обратите внимание [1] на ложь сатаны, на жульничество и хитрость Его искушений. Он обещал им безопасность, о теперь они не могли считать себя в безопасности; он сказал, что они не умрут, а теперь они вынуждены были бежать, спасая жизнь; он обещал им продвижение, но никогда раньше они не видели себя такими униженными; он обещал им знания, но теперь они оказались в растерянности, не зная, где можно спрятаться; он обещал им, что они будут как боги, смелыми и дерзновенными, а они превратились в разоблаченных преступников – трепещущих, бледных, старающихся скрыться. Они не хотели оставаться подчиненными и поэтому стали узниками. [2] На безрассудство грешников, думающих, что возможно спрятаться от Бога. Разве могут они скрыться от Отца светов? См. Пс.138:7 и далее, Иер.23:24. Раз они сами удалились от источника жизни, то кто сможет помочь им и дать счастье (Иона 2:8)? [3] На страх, сопровождающий грех. Результатом этого греха стал сковывающий страх перед появлением Бога, обвинения совести, приближение беды, атаки низших тварей и власть смерти, ставшей участью всех людей. Адам и Ева, ставшие партнерами по греху, разделили стыд и страх, сопровождавшие его; и хотя они держались за руки (руки, недавно объединившиеся в браке), в то же время не могли ни оживить, ни укрепить друг друга. Какими же жалкими утешителями друг для друга стали они!

Стихи 9-10

В этих стихах предъявлено обвинение беглецам перед праведным Судьей неба и земли, который, не будучи связан формальностями, в то же время приближался к ним со всей возможной учтивостью, чтобы быть оправданным в Своих словах. Здесь обратите внимание:

I. На удивительный вопрос, заданный Адаму, который поразил его: "*Где ты*?" Это не значит, что Бог не знал, где находился Адам, но именно этим вопросом Он начал процесс против него. "Иди сюда, где этот глупец?" Некоторые делают этот вопрос оплакивающим: "Бедный Адам, что случилось с тобой?" "Увы (читают некоторые), *как упал ты с неба, Люцифер, сын зари!* Ты, Мой друг и любимец, для которого Я так много сделал и сделал бы еще больше, сейчас оставил Меня и погубил себя! Как это могло случиться?" Скорее всего, это был укоряющий вопрос, чтобы вызвать его обличение и смирение: "*Где ты*?" Он не спросил: "В каком *месте*?", а: "В каком ты *состоянии*? Это все,

что ты получил, съев запретный плод? Ты, чтобы соперничать со Мной, сейчас бежишь от Меня?" Отметьте: (1) тот, кто из-за греха отходит от Бога, должен серьезно задуматься о том, где он находится; он удалился от всего хорошего, находится среди врагов, в узах сатаны, на дороге, стремительно ведущей в погибель. Этот вопрос, заданный Адаму, можно рассматривать как милостивое исследование из доброго расположения к нему с целью его выздоровления. Если бы Бог не обратился к нему, чтобы вернуть его себе, то его положение было бы таким же отчаянным, как ситуация падших ангелов. Эта заблудшая овца бесконечно блуждала бы, если бы добрый Пастырь не нашел и не вернул ее, а для этого не напомнил бы, что он был там, где не должен находиться и где никогда не мог бы быть счастлив и беспечен. Отметьте: (2) если бы грешники задумывались, где сейчас находятся, то не успокоились бы, пока не вернулись к Богу.

II. Трепещущий ответ Адама на этот вопрос: "*...голос Твой я услышал в раю, и убоялся*" (ст.10). Он не признает своей вины, но в то же время на самом деле исповедует ее, признавая свой стыд и страх. Это является общей ошибкой, подтверждающей безрассудство тех, кто поступил плохо: когда их спрашивают об этом, они признают лишь то, что явно видно и чего не могут отрицать. Адам испугался, потому что был наг; он не только был безоружен и поэтому боялся состязаться с Богом, но и был раздет, и поэтому боялся даже предстать перед Ним. У нас есть основания бояться приблизиться к Богу, если мы не облачены и не ограждены праведностью Христа, так как лишь она может быть оружием, подтверждающим и покрывающим стыд нашей наготы. Поэтому давайте *облечемся в Господа Иисуса Христа*, а затем приблизимся к Нему со смиренным дерзновением.

Стихи 11-13

Здесь нам представлены преступники, найденные виновными благодаря их собственному исповеданию, но в то же время старающиеся оправдаться и смягчить свою вину. Они не могли сознаться и оправдать свою вину, поэтому исповедуют и пытаются смягчить свой поступок. Обратите внимание:

I. Как их исповедание было вытянуто из них. Бог спросил человека: "*Кто сказал тебе, что ты наг*?" (ст.11). "Откуда ты узнал, что твоя нагота является твоим стыдом? *Не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть?*" Отметьте: хотя Бог знает все наши грехи, в то же время Он хочет, чтобы мы сказали Ему об этом и требует от нас искреннего исповедания греха, но не для собственной информации, а чтобы мы смирились. Проводя это исследование, Бог напоминает Адаму о данной ему заповеди: "Я повелел тебе не есть его плодов, Я – твой Творец, Я – твой Господин, Я – твой Благотворитель; Я повелел тебе противоположное". Грех предстает особо четким и наиболее порочным в зеркале заповеди, и поэтому Бог выдвигает ее на передний план. В этом зеркале мы должны видеть свои лица. Вопрос, заданный женщине, звучал так: "*Что ты это сделала?*" (ст.13). "Ты тоже признаешь свою собственную вину и исповедаешь ее? Теперь ты увидела, какое зло совершила?" Отметьте: каждый, кто сам вкусил запретный плод, и особенно тот, кто склонил к этому другого, обязан серьезно задуматься над тем, что совершил. Вкусив запретный плод, мы обидели великого и милостивого Бога, нарушили справедливый и праведный закон, разрушили священный и самый торжественный завет, нанесли вред своей собственной драгоценной душе, лишившись Божьего благоволения и подвергая себя Его гневу и проклятию. Соблазняя других вкусить его, мы совершаем работу дьявола, делая себя виновными в грехах людей и соучастниками в их погибели. *Что же мы сделали*?

II. Как они смягчали свою вину в исповедании. Не было смысла заявлять о своей *невиновности*, так как их внешний вид свидетельствовал против них, поэтому они стали своими собственными обличителями. "*Я ел*", - сказал мужчина, "*И я ела*", - сказала женщина, ибо, когда Бог судит, Он добьется Своего. Но эти слова не были похожи на раскаянное исповедание, так как вместо того, чтобы отяготить свой грех и взять на себя позор, они оправдывали его и возлагали вину на других. 1. Адам возложил всю вину на свою жену: "Она дала мне плод этого дерева и заставила съесть, что я сделал лишь для того, чтобы угодить ей". Какое легкомысленное оправдание! Он должен был учить ее, а не принимать от нее наставление; и было совсем не сложно определить, кто должен руководить им – Бог или его жена. Отсюда познайте, что никогда нельзя приступать ко греху с помощью того, кто не спасет нас на суде; и мы не должны исполнять указания тех, кто не поддержит нас при испытании. Поэтому пусть никогда назойливость, побуждающая нас действовать против совести и вызывающая неодобрение Бога, не убеждает нас

так поступать, чтобы угодить наилучшему другу в этом мире. Но это было не самым худшим. Адам не только возложил всю вину на свою жену, но и выразил ее таким образом, чтобы косвенно бросить тень на самого Бога: "Это *жена, которую Ты мне дал*, чтобы она была со мной, как мой друг, мой советчик и мой попутчик, – она дала мне этот плод. В противном случае я не ел бы его". Тем самым он намекнул, что Бог был соучастником его греха, так как Он дал ему жену, а жена дала плод; и поэтому создается впечатление, что он получил его практически из руки Бога. Отметьте, что у тех, кто испытывает искушение сказать, что они искушаемы Богом, наблюдается странная склонность считать, что злоупотребление Божьими дарами может извинить нарушение Божьих законов. Бог дает нам богатство, славу и близких, чтобы мы могли служить Ему с радостью и наслаждением, но если мы используем их для греха против Него, то не стоит обвинять провидение за создавшуюся ситуацию, а винить самих себя за извращение милостивых намерений провидения. 2. Ева возложила всю вину на змея: "*Змей обольстил меня*". Грех – это плохо воспитанный ребенок, которого никто не хочет признавать своим, - признак того, что он является позором. Тот, кто благодаря греху стремится обрести наслаждение и выгоду, должен быть готов принять за него вину и позор. "Змей, коварная тварь, Тобою созданная, которому Ты позволил подойти к нам в раю, обольстил меня" или *заставил совершить ошибку*, так как наши грехи являются нашими ошибками. Отсюда познайте, (1) что все сатанинские искушения – это обман, все его доводы ложны, а соблазны – жульничество. Когда он говорит красиво – не верьте ему. Грех обманывает нас, а с помощью обмана ведет нечестную игру. Именно из-за *обманчивости греха* сердце ожесточается (см. Рим.7:11; Евр.3:13). (2) Что, хотя коварство сатаны втянуло нас в грех, в то же время это не оправдывает нас; хотя он является искусителем, но мы остаемся грешниками; и безусловно, наша собственная похоть увела нас в сторону и соблазнила (Иак.1:14). Поэтому давайте не будем приуменьшать свою скорбь и смирение из-за греха на том основании, что были обольщены, а давайте лучше возрастать в негодовании за то, что позволили ввести себя в заблуждение известным лжецом и заклятым врагом. Ну ладно, по закону все узники на суде имеют право сказать, почему решение суда не должно быть одобрено и приговор приведен в исполнение. Но это чаще всего ничего не меняет и в некоторых случаях делает только хуже.

Стихи 14-15

Так как преступники подтвердили свою вину собственным исповеданием и не могли предложить ничего существенного, чтобы приостановить решение Судьи, обладающего личным и безошибочным знанием, то Бог немедленно выносит приговор; и в этих стихах Он выносит приговор змею, от которого исходил грех. Бог не испытывал змея и не спрашивал его, что он сделал и почему, а немедленно вынес ему приговор, так как (1) он уже и без того был обличен в бунтарстве против Бога и его злобность и порочность были хорошо известны; они не были обнаружены благодаря тайному исследованию, а были открыто признаны и возвещены, как нечестие Содома. (2) Он должен был быть навсегда лишен надежды на прощение; и почему хоть что-то должно было быть сказано для обличения и смирения того, кто не смог найти места для покаяния? Его рана не была исследована, так как ее не собирались лечить. Некоторые считают, что положение падших ангелов не было объявлено отчаянным и безнадежным до тех пор, пока они не соблазнили человека к непокорству.

I. Приговор, вынесенный искусителю, можно рассматривать как молнию, поразившую змея. Использованное сатаной животное, которое (как и все остальные) Бог сотворил для служения человеку, теперь было приговорено причинять ему вред. Поэтому, чтобы подтвердить Свое недовольство грехом и ревность к оскорбленной чести Адама и Евы, Бог проклинает и наказывает змея, заставляя его стенать под этим бременем (см. Рим.8:20). Инструменты, с помощью которых дьявол действует, должны получить свою долю в его наказании. Таким же образом тела нечестивцев, являвшиеся лишь инструментом неправедности, разделят вечные мучения души – основной действующей силы. Даже вол, убивший человека, должен быть побит камнями (Исх.21:28,29). Посмотрите, как Бог ненавидит грех, особенно как Он недоволен теми, кто втягивает в грех других. Вечное клеймо, приставшее к имени Иеровоама, – тот, *который ввел Израиля в грех*. Итак, в этих стихах (1) змей подвергся проклятию Бога: "*...проклят ты пред всеми скотами*". При сотворении даже ползающие твари были благословлены (Быт.1:22), но грех превратил благословение в проклятие. *Змей был хитрее всех зверей полевых* (ст.1) и поэтому был *проклят пред всеми зверями по-*

левыми. Греховное коварство часто навлекает великое проклятие на человека, и чем более искусно люди совершают зло, чем большее зло они причиняют, тем соответственно большему осуждению подвергнутся. Коварные искусители являются самыми проклятыми тварями под солнцем. (2) Провозглашается враждебность человека ко змею и последующий за этим позор. [1] С этого момента на него всегда будут смотреть как на низменную и жалкую тварь – подходящий объект для насмешек и презрения: "...*ты будешь ходить на чреве твоем* – не ногами и частично вертикально, а будешь ползать, твое чрево будет ползать по земле". Это выражение подчеркивало очень униженное и жалкое положение (Пс.43:26). "Тебе придется есть прах вместе с пищей". Его вина заключалась в том, что он соблазнил Еву съесть то, что она не должна была есть; и его наказание заключалось в том, что он был поставлен перед неизбежностью есть то, что не должен был: "Ты *будешь есть прах*". Это подразумевает не только жалкое и презренное положение, но и низменный, достойный сожаления дух. О тех, кого покинула отвага, говорят, что они *лижут прах как змея* (Мих.7:17). Как жаль, что проклятие змея часто становится участью алчного мирского человека, который характеризуется тем, что *жаждет праха земного* (Ам.2:7). Он выбрал собственные заблуждения, и таковой будет его участь. [2] На него всегда будут смотреть как на отвратительную злобную тварь - объект, достойный ненависти и отвращения: "*И вражду положу между тобою и между женою*". Низшие твари были сотворены для человека, и вражда между ними и человеком была проклятием для каждого из них; это была часть проклятия змея. Змей опасен для человека и часто кусает его за подошву, так как не может достать выше; более того, обращается внимание на то, что он кусает лошадей в ноги (Быт.49:17). Но человек одерживает победу над змеем и поражает его в голову, то есть наносит ему смертельный удар, стремясь погубить весь род змеиный. Это результат проклятия, произнесенного змею, которое гласит, что, хотя эта тварь коварная и опасная, в то же время она не победит (если только Бог не даст ей поручение) и не погубит род человеческий. Проклятие змея особенно усиливается обетованием Бога для Своего народа: "*На аспида и василиска наступишь*" (Пс.90:13), обетованием Христа, данным Своим ученикам: "Они *будут брать змей*" (Мар.16:18), свидетельством Павла, который был укушен гадюкой, обвившейся вокруг его руки. Обратите внимание: змей и женщина только что были близки и дружелюбны друг ко другу во время разговора о запретном плоде, и между ними утвердилось чудесное согласие, но здесь между ними устанавливается непримиримость и возникает конфликт. Отметьте: греховная дружба справедливо заканчивается смертельной враждой; объединившиеся для совершения зла недолго будут вместе.

II. Этот приговор можно рассматривать как слова, обращенные к дьяволу, который лишь использовал змея как средство, чтобы предстать перед людьми, а сам был главной действующей силой. Говорившему устами змея нанесен удар со стороны змея, и именно он подразумевается в приговоре, который подобно столпу облачному и огненному имел темную сторону, обращенную к дьяволу, и сияющую сторону, обращенную к нашим первым родителям и их семени. В этих словах содержатся великие истины.

1. Провозглашается вечное наказание великому врагу Бога и человека. Под видом змея он здесь приговаривается (1) быть униженным и проклятым Богом. Предполагается, что грехом, превратившим ангелов в бесов, была гордость; и этот грех здесь справедливо наказывается огромным количеством разных унижений, представленных убогим существованием змея, ползающего на брюхе и лижущего прах. *Как упал ты с неба, денница, сын зари!* Тот, кто хотел быть выше Бога и возглавил бунт против Него, справедливо будет подвержен презрению; он будет лежать на земле, и по нему будут топтаться. Человеческая гордость поставит его в низкое положение, а Бог смирит тех, кто сам не смирится. (2) Испытывать отвращение и ненависть всего человечества. Даже те, кто действительно соблазнится и будет участвовать в его делах, будут испытывать ненависть и отвращение к нему, а все рожденные от Бога будут постоянно хранить себя, чтобы этот нечестивец не прикоснулся к ним (1 Иоан.5:18). В этих стихах он приговаривается пребывать в состоянии войны и непримиримой враждебности. (3) К окончательной гибели от рук *великого Искупителя*, что символизируется поражением головы змея. Все его коварные планы будут расстроены, а незаконно захваченная власть свергнута, и он будет вечным пленником оскорбленной чести божественной верховной власти. Получив сообщение об этом в то время, он подвергся мукам до времени.

2. С этого момента начинается вечное соперничество между царством Бога и цар-

ством дьявола среди людей. Объявляется война между семенем жены и семенем змея. Тогда началась война на небесах между Михаилом и драконом (Отк.12:7). Результатом этой вражды стал (1) постоянный конфликт между благодатью и порочностью в сердцах народа Божьего. Из-за их порочности сатана нападает на них, борется с ними, испытывает их и ищет возможности поглотить их. А они, благодаря проявлениям благодати, противостоят ему, сражаются с ним, гасят его раскаленные стрелы и заставляют бежать от них. Небеса и ад никогда не примирятся, как свет с тьмою, как сатана с освященной душой, ибо они противоположны друг другу. (2) Подобная постоянная борьба между нечестивыми и благочестивыми в этом мире. Любящие Бога считают своими врагами тех, кто ненавидит Его (Пс.138:21,22). Вся ярость и злоба преследователей, направленные против народа Божьего, являются результатом этой враждебности, которая будет существовать до тех пор, пока существует благочестивый человек по эту сторону небес и нечестивец по эту сторону от ада. *Не дивитесь, братия мои, если мир ненавидит вас* (1 Иоан.3:13).

3. В этих стихах приводится милостивое обетование о Христе как об освободителе падшего человека от власти сатаны. Хотя произнесенные слова адресовались змею, в то же время при этом присутствовали наши первые родители, которые несомненно обратили внимание на присутствующие в них намеки о благодати и увидели открытую для них дверь надежды, в противном случае последующий приговор сразил бы их. Это был рассвет евангельского дня. Как только была нанесена рана, так сразу же предоставлено средство для исцеления. В этих стихах, *в начале книги*, как говорит слово (Евр.10:7), в самом начале Библии говорится о Христе, о том, что Он должен *исполнить волю Бога*. У нас есть повод полагать, что верой в это обетование наши первые родители и патриархи до потопа были оправданы и спасены; и постоянно служа Богу день и ночь, они надеялись дождаться этого обетования и его привилегий. Относительно Христа обращается внимание на следующие три момента: на (1) Его воплощение – Он будет семенем жены, *семенем ее*. Поэтому генеалогия Христа (Лук.3) поднимается достаточно высоко, чтобы показать, что Он был сыном Адама, но Бог также оказывает почтение женщине, называя Его ее семенем, так как именно ее обманул дьявол и обвинил Адам. Тем самым Бог возвеличил Свою благодать, так как хотя женщина первая согрешила, в то же время она спасется чадородием (как читают некоторые), то есть обетованным семенем, которое произойдет от нее (1 Тим.2:15). Он также должен быть семенем девственницы, то есть не быть испорченным порочностью нашей природы; Он должен был *родиться от жены* (Гал.4:4), чтобы это обетование исполнилось. Великим ободрением для грешников является то, что Спаситель – это *семя жены, кость от кости нашей* (Евр.2:11,14). Человек греховен и нечист на том основании, что *рожден от жены* (Иов.25:4), и поэтому дни его *пресыщены печалями* (Иов.14:1). Но семя жены стало грехом и проклятием за нас, таким образом спасая нас от обоих. (2) Его страдания и смерть, на которые указывают слова, что сатана *будет жалить Его в пяту*, то есть поражать Его человеческую природу. Сатана искушал Христа в пустыне, чтобы совратить Его ко греху, и некоторые считают, что он же запугивал Христа в Его смертных муках, чтобы Он отчаялся. Именно дьявол вложил в сердце Иуды предать Христа, в сердце Петра – отречься от Него, в сердца первосвященников – преследовать и лжесвидетельствовать, чтобы обвинить Его, а в сердце Пилата – осудить Его, стремясь при всем этом погубить Спасителя и уничтожить спасение. Но все произошло наоборот: именно смертью Христос *лишил силы имеющего державу смерти* (Евр.2:14). Пяты Христа были ужалены в то время, когда Его ноги были пронзены и прибиты гвоздями ко кресту, а страдания Христа продолжаются в страданиях святых ради имени Его. Дьявол искушает их, бросает в тюрьмы, преследует и убивает их – и таким образом жалит пяты Христа, который страдает в их страданиях. Но в то время как их ноги на земле подвергаются укусам сатаны, голова на небесах пребывает в безопасности. (3) Его победу над сатаной в связи с выше сказанным. Сейчас сатана топтался по женщине, оскорбив ее, но при наступлении полноты времени восстанет семя жены, которое отомстит за ее поругание, будет топтаться по нему, свергнет его и возьмет в плен, *восторжествовав над ним* (Кол.2:15). "*Он будет поражать тебя в голову*", то есть разрушит его заговоры, лишит его власти и окончательно разрушит его царство и влияние. Христос расстраивал искушения сатаны, спасал из его рук души, изгонял его из тел людей, лишил собственности сильного вооруженного человека и разделил его прибыль. Своей смертью Он нанес смертельный, непоправимый удар царству сатаны – удар в голову этой твари, ко-

торая никогда не исцелится. По мере того как Его Евангелие обретает почву, сатана *падает с неба* (Лук.10:18) и оказывается в *узах* (Отк.20:2). Своей благодатью Господь сокрушит сатану под ногами Своего народа (Рим.16:20), и вскоре он будет ввержен в озеро огненное (Отк.20:10), а вечное изгнание сатаны принесет окончательную и вечную радость и славу избранному остатку.

Стих 16

В этом стихе приводится приговор, вынесенный жене за ее грех. Она осуждается пребывать в двух состояниях: в скорби и подчинении. Это было справедливым наказанием за грех, которым она удовлетворила себя и свою гордость.

I. Она подвергается скорби; при этом упоминается лишь одна ее разновидность - скорбь при рождении детей, но также подразумеваются все скорби и страхи, которые более всего склонен испытывать этот слабый пол, и общие бедствия, которым он подвержен. Отметьте: грех принес скорби в этот мир, именно он сделал эту землю долиной слез, обрушил потоки бед на наши головы и открыл источники печали в наших сердцах; таким образом он потопил мир. Если бы мы не знали греха, то не знали бы скорби. Боли при рождении детей, которые являются в высшей степени значительными и соответствуют Писанию, являются результатом греха. Каждый приступ боли и каждый стон рожающей женщины громко говорит о фатальных последствиях греха – это результат вкушения запретного плода. Обратите внимание: (1) этот стих говорит, что скорби будут умножены, *значительно умножены*. Такими являются скорби нынешнего времени. Множество различных бедствий, которым подвержена человеческая жизнь, часто повторяются и являются облаками, возвращающимися после дождя; поэтому неудивительно, что наши скорби умножаются, когда умножаются грехи; и то и другое - неисчислимое зло. Скорби деторождения умножаются, так как включают не только боли при родах, но и недомогания беременности (скорби от зачатия), тяжелый труд кормления и последующие трудности. И после всего, если дети оказываются нечестивыми и безрассудными, они особым тяжелым бременем ложатся на тех, кто выносил их. Так скорби умножаются; как только одна скорбь заканчивается, на смену приходит другая в этом мире. (2) Именно Бог умножает наши скорби: “Я *умножу скорбь твою*”. Он как праведный Судья совершает это, что должно заставить нас молчать во всех наших скорбях; как бы много их ни было, мы заслужили их все и даже больше. Более того, Бог, как нежный Отец, совершает это для нашего обязательного исправления, чтобы мы могли смириться за грех и благодаря своим скорбям разлюбить этот мир; а то добро, которое мы приобретаем благодаря им, вместе с утешением, получаемым после них, изобильно сбалансируют наши скорби, как бы сильно они ни были умножены.

II. Она оказывается в подчинении. Весь женский род, который был сотворен равным мужскому, из-за греха стал второстепенным, и ему было запрещено узурпировать власть (1 Тим.2:11, 12). Тем самым жена оказалась в подчинении у мужа, а не *sui juris – предоставленной в собственное распоряжение*, пример чему мы можем увидеть в законе (Числ.30:6-9), где мужу дается власть, если ему угодно, отменять обеты, данные его женой. Этот приговор приравнивается лишь к заповеди, гласящей “*жены, повинуйтесь своим мужьям*”, но вошедший грех сделал этот долг наказанием, которого в противном случае не было бы. Если бы мужчина не согрешил, то он всегда бы руководил с мудростью и любовью; а если бы женщина не согрешила, то всегда бы повиновалась со смирением и кротостью, и тогда владычество не приносило бы скорби, но наш собственный грех и безрассудство делают наше ярмо тяжелым. Если бы Ева не съела запретный плод и не склонила своего мужа съесть его, то никогда не жаловалась бы на свое подчинение. Поэтому на него никогда не нужно жаловаться, даже если оно суровое, а жаловаться нужно на грех, который сделал его таким. Жены, которые не только пренебрегают подчинением и непокорны своим мужьям, но и владычествуют над ними, не задумываются о том, что они не только нарушают божественный закон, но и противостоят божественному приговору.

III. Обратите внимание, как в этом приговоре милость перекликается с гневом. Женщина будет иметь скорбь при рождении детей, *но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек* (Иоан.16:21). Она будет подчиняться, но своему мужу, который любит ее, а не незнакомцу или врагу. Этот приговор не был проклятием, приводящим к гибели, а наказанием, цель которого - привести ее к покаянию. Хорошо, что вражда была положена не между мужчиной и женщиной, а между змеем и женщиной.

Стихи 17-19

В этих словах изложен приговор Адаму, которому предшествует подробное описание его вины: "...*за то, что ты послушал голоса жены твоей*" (ст.17). Он оправдывал свой проступок, возложив вину на свою жену: "*Она дала мне от дерева*". Но Бог не принимает это оправдание. Она могла лишь искушать его, но не заставить; и так как ее проступок заключался в том, что она убедила его отведать плод, то его ошибка заключалась в том, что он послушался ее. Поэтому незначительные жалобы мужчины в день суда Божьего не только были отклонены, но и обратились против него, давая основание для приговора: "*Твоими устами буду судить тебя*". Обратите внимание:

I. Свое недовольство Адамом Бог отмечает следующим образом:

1. Согласно приговору его жилище теперь проклято: "...*проклята земля за тебя*". А результат этого проклятия следующий: "*терние и волчцы произрастит она тебе*". Эти слова подразумевают, что его жилище изменится; теперь он уже не будет жить в неповторимом благословенном раю, а должен будет переселиться и жить на обычной земле, которая проклята. Почва или земля из-за греха человека для всего видимого творения стала предметом суетности, и некоторые ее части стали непригодны для человеческого утешения и блаженства, хотя именно такими были созданы и остались бы, если бы человек не согрешил. Бог отдал землю сынам человеческим, желая, чтобы она была удобным местом для их обитания, но грех изменил ее состояние. Теперь из-за греха человека она была проклята, то есть стала недостойным местом для обитания; это свидетельствует, что человек – низменное творение, раз его основание находится в пыли. Она стала сухим и бесплодным жилищем; ее самопроизвольными плодами теперь стали терние и волчцы, иногда отвратительные и ядовитые. Хорошие же плоды, производимые ею, должны были извлекаться благодаря изобретательности и трудолюбию человека. Плодородие было ее благословением для служения человеку (Быт.1:11,29), а сейчас бесплодие стало ее проклятием для наказания человека. Земля стала не такой, как в день сотворения. Грех превратил плодоносную землю в бесплодную; и человек, став детенышем дикого осла, обрел участь дикого осла; ему *степь Я назначил домом и солончаки — жилищем* (Иов.39:6; Пс.67:7). Если бы это проклятие частично не было отменено, то, насколько мне известно, земля навсегда осталась бы бесплодной и производила бы лишь терние и волчцы. Земля *проклята*, то есть в конце времен обречена на истребление, когда *земля и все дела на ней сгорят* за грех человека, чья мера беззакония в то время наполнится (2 Пет.3:7,10). Но обратите внимание на примесь милости в этом приговоре. (1) Сам Адам не проклят, как змей (ст.14), а лишь земля проклята за него. В нем Бог хранил благословения и даже святое семя: "...*не повреди ее, ибо в ней благословение*..." (Ис.65:8). Господь хранил для него благословения, поэтому на Адама не обрушиваются прямые и немедленные проклятия, а они являются второстепенными. (2) Он остается жить на земле; она не отверзлась и не поглотила его, а только стала другой. Как он остается жить, несмотря на свое отступление от первоначальной чистоты и добродетели, так и земля продолжает оставаться местом его обитания, несмотря на вырождение ее первоначальной красоты и плодородия. (3) Это проклятие земли, которое исключало все надежды на блаженство здесь, в нижнем мире, направляло и побуждало его искать блаженства и удовлетворенности лишь на небесах.

2. Все его занятия и наслаждения теперь наполнились горечью.

(1) С этого момента его занятие станет для него тяжелым трудом, и он в дальнейшем должен будет продолжать его *в поте лица* (ст.19). Его труд до согрешения приносил ему удовольствие; для ухаживания за садом не нужно было прилагать особых усилий, и для его поддержания не требовалась особая забота. Но теперь его труд станет утомительным и будет истощать его тело; его беспокойство станет мучением и будет поражать его разум. Проклятие земли, сделавшее ее бесплодной, производящей терние и волчцы, сделает труд земледельца намного труднее и утомительнее. Если бы Адам не согрешил, то ему не пришлось бы проливать пот. Здесь обратите внимание, [1] что труд – наша обязанность, которую мы должны тщательно исполнять; мы обязаны трудиться не только как творения, но и как преступники; это является частью нашего приговора, которому дерзновенно противостоит праздность. [2] Что неудобство и утомительность, сопутствующие труду, являются для нас справедливым наказанием, которому мы должны терпеливо подчиниться; мы не имеем права жаловаться на него, так как наши беззакония заслуживают большего. Давайте чрезмерным беспокойством и трудом не делать наше наказание тяжелее, чем Бог сделал его, а луч-

ше научимся облегчать свою ношу и утирать пот, видя во всем действие Божьего провидения и ожидая скорого покоя.

(2) С этого момента пища станет для него неприятной (по сравнению с тем, какой она была раньше). [1] Сущность его пищи изменилась; теперь он будет питаться травой полевой и лишится возможности наслаждаться деликатесами Едемского сада. Из-за греха, став подобным твари, которая умирает, он справедливо должен будет теперь разделить их участь, и он *ел траву, как вол, пока не познал, что небеса правят*. [2] Изменились условия питания. "*Со скорбию будешь питаться* (ст.17); *и в поте лица твоего будешь есть* (ст.19)"; он должен будет вкушать его. Адам будет вынужден питаться со скорбью на протяжении всех дней своей жизни, вспоминая съеденный им запретный плод, вину и стыд, которые он приобрел за свой грех. Обратите внимание, *во-первых*, что человеческая жизнь подвержена многим бедствиям и несчастьям, которые в значительной степени наполняют горечью скудные остатки ее удовольствий и наслаждений. Некоторые не могут вкушать пищу с удовольствием (Иов.21:25) из-за болезни и печали; все, даже наилучшие, имеют повод питаться со скорбью, сожалея о грехе; и все, даже самые счастливые в этом мире, имеют препятствия для радости: многочисленные болезни, бедствия, смерть, в различных видах вступившие в мир вместе со грехом, которые продолжают опустошать его. *Во-вторых*, во всех печальных последствиях греха мы должны признавать праведность Бога. *Зачем сетует человек живущий*? В то же время и в этой части приговора также присутствует милость. Человек будет проливать пот, но его тяжелый труд сделает отдых более желанным, когда он вернется в землю, как в свою постель; он будет скорбеть, но не умрет с голоду; он будет иметь печали, но в печали будет есть хлеб, который укрепит его сердце. Он не был приговорен питаться прахом, как змей, а лишь есть траву полевую.

3. Его жизнь станет короткой, но размышляя о том, что ее дни полны печали, он поймет, что их небольшое количество дано из благоволения. Заканчивается этот приговор смертью, которая ужасает нашу природу даже в тех, чья жизнь тягостна: "…ты *возвратишься в землю, из которой ты взят*; твое тело, то есть та часть, которая была взята из земли, вновь возвратится в нее, *ибо ты прах*". Эти слова указывают либо на первоначальное сотворение его тела, созданного *из праха*, более того, которое *стало прахом* и таким продолжает оставаться, и поэтому теперь не нужно отменять дар вечности и отзывать силу, которая была проявлена для его поддержания, и тогда человек, конечно, *возвратится в прах*. Либо эти слова указывают на нынешнюю порочность и вырождение его разума: "*…прах ты*, то есть теперь твоя драгоценная душа погибла и похоронена во прахе тела и трясине плоти. Она была сотворена духовной и небесной, а стала плотской и земной". Здесь предсказана его судьба: "*…в прах возвратишься*. Твоя душа оставит твое тело, и оно превратится в ком праха, а затем его положат в могилу, подходящее для него место, и оно смешается с земным прахом – с *перстью своею*" (Пс. 103:29). *Земля – к земле, прах – к праху*. Здесь обратите внимание: (1) человек – это ничтожное хрупкое творение, *легкое*, как прах, незначительный прах на весах; *все они вместе легче пустоты*; они *слабы* как прах и не имеют прочности. Наша сила не сравнится с прочностью камней; Сотворивший нас знает об этом и *помнит, что мы — персть* (Пс.102:14). Безусловно, человек является главной частью *пылинок вселенной* (Прит. 8:26), но так и остается прахом. (2) Человек является смертным умирающим творением, торопящимся к могиле. Пыль на некоторое время может подняться, образовав небольшое облако, и может казаться значительной, пока поддерживается поднявшим ее ветром. Но когда его сила иссякнет, она вновь опустится и возвратится в землю, откуда поднялась. Таким является и человек; великий человек – лишь большая масса пыли, которая должна будет возвратиться в землю. (3) Грех принес смерть в мир. Если бы Адам не согрешил, то не умер бы (Рим.5:12). Бог вверил Адаму искорку вечности, которую он своими постоянными добрыми делами мог бы раздуть в вечное пламя, но он безрассудно задул ее своим добровольным грехом, и теперь смерть стала *платой за грех*, а *грех – это жало смерти*.

II. Мы не должны терять сознание, услышав приговор, вынесенный нашим первым родителям, в котором мы так сильно заинтересованы и ощущаем на себе до нынешнего дня, пока не поразмыслим о двух вещах:

1. Насколько данный приговор представлял и описывал печальные последствия греха, поразившего душу Адама и его греховный путь; в нем они больше подразумевались, чем мы это осознаем. Хотя здесь упоминаются бедствия, поражавшие лишь тело, в то же время они являются прообразом духовных

несчастий – проклятием, вошедшим в душу. (1) Боли женщины при родах символизируют ужасы и страдания виновной совести, пробуждающиеся при ощущении греха. С момента зарождения похоти эти скорби значительно умножаются и рано или поздно обрушиваются на грешника, как боли на рожающую женщину, которых нельзя избежать. (2) Положение подчинения, к которому приговорена женщина, символизирует потерю духовной свободы и свободы воли, которая является результатом греха. Владычество греха в душе человека сравнивается с властью мужа (Рим.7:1-5); грешник стремится к нему, так как ему нравится это рабство, которое царствует над ним. (3) Проклятие бесплодия, пришедшего на землю, произрастание терний и волчцев является достойным символом бесплодия порочной и греховной души в отношении добрых дел и плодовитости в злых делах. Вся земля поросла терниями, и крапива покрыла ее лицо, поэтому она *близка к проклятию* (Евр.6:8). (4) Тяжелый труд и пот говорят о трудностях, которые испытывает из-за слабости плоти человек, служа Богу и религии, так как теперь стало *трудно войти в царство небесное*. Благословен Бог, что это вообще возможно. (5) Горечь в пище человека говорит о том, что его душа нуждается в утешении от благоволения Бога, которое является жизнью и хлебом жизни. (6) Душа, как и тело, возвращается к праху этого мира; таково ее стремление; она имеет земной налет (Иоан.3:31).

2. Какое восхитительное удовлетворение принес наш Господь Иисус Своей смертью и страданиями, соответствовавшими приговору, вынесенному нашим первым родителям. (1) Пришли ли муки при родах вместе со грехом? Мы читаем *о страданиях* (*подвиге*, рус. пер., Ис.53:11) *души Христа*, об узах смерти (Деян.2:24), удерживавших Его, названных *odinai – болями женщины при родах*. (2) Вошло ли подчинение вместе со грехом? Христос был поставлен под закон (Гал.4:4). (3) Вошло ли проклятие с грехом? Христос стал клятвой за нас, приняв проклятую смерть (Гал.3:13). (4) Пришли ли тернии с грехом? За нас Он был увенчан терниями. (5) Пришел ли пот с грехом? За нас Он пролил пот, похожий на капли крови. (6) Пришла ли скорбь с грехом? Он был мужем скорбей, и Его душа в смертных муках скорбела чрезмерно. (7) Вошла ли смерть с грехом? Он стал послушен до самой смерти. Это был пластырь такой же ширины, что и рана. Благословен Бог за Иисуса Христа!

Стих 20

Давая имя человеку, Бог назвал его *Адамом*, что означает "*красная земля*". Адам, в доказательство своего дальнейшего владычества, дал имя женщине, назвав ее *Ева*, что означает "*жизнь*". Адам носит имя умершего тела, Ева – имя живой души. Основанием для этого имени (по мнению историка Моисея, других и самого Адама) было то, что она *стала* (должна была стать) *матерью всех живущих*. До того он называл ее как жену *Ishah – женщина*, а в этом стихе он называет ее как мать, *Ева – жизнь*. 1. Если он поступил так благодаря божественному наставлению, то это было примером Божьего благоволения; и подобно новым именам, данным Аврааму и Сарре, было печатью завета, удостоверением того, что, несмотря на их грех и недовольство Бога из-за него, Господь не отменяет данное им благословение: "*Плодитесь и размножайтесь*". Это было подтверждением ранее данного обетования о том, что семя жены, этой женщины, будет поражать голову змея. 2. Если Адам поступил так от своего имени, то это было свидетельством его веры в слово Божье. Безусловно, это не было сделано, как предполагают некоторые, из пренебрежения к проклятию, а скорее со смиренной уверенностью и зависимостью от этого благословения. (1) Это благословение выразилось в помиловании приговоренного к смертной казни, который восхищается терпимостью Бога, пощадившего грешников ради того, чтобы они стали родителями всех живых, и не закрывшего немедленно источники человеческой жизни и природы на том основании, что они могли производить лишь грязные, отравленные потоки. (2) Это благословение выразилось в послании Искупителя и обещанного семени, на которое взирал Адам, называя свою жену *Ева – жизнь*, так как в Нем должна была пребывать жизнь всех живых и в Нем благословятся все семьи земли; и, имея подобную надежду, он ликует.

Стих 21

Здесь представлен еще один пример заботы Бога о наших первых родителях, несмотря на их грех. Хотя Он исправляет своих непослушных детей, демонстрируя им знаки Своего недовольства, в то же время Он не лишает их наследства, а как нежный отец обеспечивает травой полевой для питания и *одеждами кожаными*. Так же отец обеспечил вернувшегося блудного сына (Лук. 15:22,23). Если бы Богу было угодно убить их, то Он не сделал бы этого для них. От-

метьте: (1) одежда пришла с грехом. Нам не нужна была бы одежда для защиты или благопристойности, если бы грех, к нашему стыду, не обнажил нас. Поэтому у нас нет оснований гордиться своей одеждой, которая является лишь знаком нашей бедности и позора. (2) Когда Бог сделал одежды для наших первых родителей, то сделал их теплыми и крепкими, но в то же время грубыми и очень простыми. Это были не пурпурные облачения, а одежда из кожи. Их одеяния были сделаны не из шелка и сатина, а из простой кожи, без украшений и вышивки, и не были похожи на придуманные позже украшения дочерей Сионских, которыми они гордились. Поэтому пусть бедные, плохо одетые люди научатся не жаловаться, имея пищу и одежду, а быть удовлетворенными; они имеют то же, что Адам и Ева. И пусть богатые, имеющие изысканные одежды, на этом примере научатся не делать украшением своим нарядность одежды (1 Пет.3:3). (3) Мы должны с благодарением признавать, что Бог дает нам не только пищу, но и одежду (Быт.28:20). Шерсть и лен принадлежат Ему, как *хлеб и вино* (Ос.2:9). (4) Эти кожаные одежды имели определенное значение. Животные, которым принадлежали шкуры, были убиты. Они были убиты на их глазах, чтобы показать людям, что такое смерть и (как говорится в Еккл.3:18) *чтобы они видели, что они сами по себе животные*, смертные и умирающие. Полагают, что они были убиты не для пищи, а в жертву, чтобы послужить прообразом великой жертвы, которая в конце мира будет принесена один раз за всех. Поэтому первым творением, которое умерло, была жертва, или Христос в прообразе, который поэтому и назван *Агнцем, закланным от основания мира*. Эти жертвы были разделены между Богом и человеком в знак примирения: плоть и всесожжения были принесены Богу, а шкуры были отданы человеку для одежды, символизируя, что Иисус Христос принес себя Богу в жертву, приятно благоухающую, а мы должны облачиться в Его праведность, как в одежду, чтобы стыд нашей наготы не был виден. Адам и Ева сделали для себя опоясание из смоковных листьев, которое было для них слишком узко и не давало возможности *завернуться в него* (Ис.28:20). Такими же являются все одежды нашей самоправедности. Но Бог сделал им одежды из кожи – большие, крепкие и долговечные, вполне подходящие для них; такой является праведность Христа. Поэтому *облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа*.

Стихи 22-24

В этих стихах описывается частичное исполнение приговора, вынесенного преступникам, которое свершилось немедленно. Здесь обратите внимание:

I. Что они вполне справедливо были обесчещены и опозорены перед Богом и святыми ангелами ироническим укором, относящимся к их поступку: "*Вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло*! Какой неожиданный поворот, а разве нет? Посмотрите, что он теперь получил, какое продвижение, какие преимущества благодаря вкушению запретного плода!" Это было сказано для их пробуждения и смирения, чтобы они осознали свой грех и безрассудство и покаялись в нем; чтобы, последовав совету дьявола и увидев себя обманутыми, они стремились обрести блаженство у Бога тем способом, который Он предлагает им. Так Бог *исполнил лица их бесчестием, чтобы они взыскали имя Его* (Пс.82:17). Бог допустил такое крушение для их обращения. Истинные кающиеся грешники так будут укорять себя: "Какой же плод я имею благодаря греху (см. Рим.6:21)? Получил ли я то, что безрассудно обещал себе, становясь на греховный путь? Нет, все оказалось не так, как я представлял себе, а наоборот".

II. Теперь они были справедливо изгнаны из рая, что было частью приговора, утверждающего, что ты *будешь питаться полевою травою*. В этих стихах нам представлено:

1. Основание, почему Бог изгнал человека из рая. Не только потому, что тот протянул свою руку и взял от дерева познания, что было его грехом, но чтобы впредь он не протянул руку и не взял от дерева жизни (теперь запрещенного для него божественным приговором, как до того дерево познания было запрещено ему законом). Бог сделал это, чтобы человек не осмелился съесть от этого дерева и тем самым не осквернил божественную святыню, чтобы он не бросил вызов божественному приговору, в то же время теша себя надеждой, что благодаря этому будет жить вечно. Отметьте: (1) у тех, кто считает себя недостойным сущности христианских привилегий, есть безрассудная склонность хвататься за их признаки и намеки. Так, многие, кому не нравятся условия завета, в то же время ради собственной репутации любят его печати. (2) Не только справедливо, но и милосердно отказывать таким людям, ибо, присваивая себе то, на что они не имеют права, они публично оскорбляют Бога и делают свой грех более гнусным; и, строя

надежды на неверном основании, они представляют свое обращение более сложным, а свою гибель – более плачевной.

2. Метод, с помощью которого Бог дал Адаму этот документ о разводе, изгнав его из сада наслаждений. Он выгнал его и не разрешал войти.

(1) Он выгнал его из сада и поселил на обычной земле. Этот факт дважды упоминается: "И *выслал его Господь Бог* (ст.23), *и изгнал Адама* (ст.24)". Бог велел ему уйти, сказав, что здесь для него нет места, что он больше не может владеть садом и радоваться, но Адам слишком любил это место, чтобы добровольно расстаться с ним, и поэтому Бог *изгнал его*, вынудив уйти независимо от его желания. Это подразумевало лишение его и всего виновного человеческого рода общения с Богом, что составляло блаженство и славу рая. Теперь Бог лишил Адама знаков Своего благоволения и не мог наслаждаться сынами человеческими, что сопутствовало состоянию невинности; его благодать перестала пополняться, и Адам стал слабым, как другие мужчины, например Самсон, когда *Дух Господа отошел от него*. Его общение с Богом было сокращено и утеряно, а связь, установленная между человеком и его Творцом была прервана и прекращена. Адам был изгнан, как недостойный этой чести и неспособный на это служение. Таким образом он и все человечество из-за грехопадения лишилось общения с Богом. Но куда Господь послал его, изгнав из Едема? Он мог вполне справедливо изгнать его из этого мира (Иов.18:18), но выгнал лишь из сада. Он мог вполне справедливо ввергнуть его в ад, как поступил с согрешившими ангелами, изгнав их из небесного рая (2 Пет.2:4). Но человек был лишь послан на ту землю, из которой был взят. Он был выслан в место тяжелого труда, а не в место мучений. Он был выслан на землю, а не в могилу, в работный дом, а не в темницу и не в тюрьму, держать в руках плуг, а не тащить за собой цепь. Возделывание земли стало вознаграждением за вкушение запретного плода, а его близость к земле, откуда он был взят, должна была улучшить его и послужить хорошим целям – поддерживать его в смирении и напоминать о его конце. Обратите внимание: хотя наши первые родители были лишены привилегий состояния невинности, они не были преданы отчаянию. Тогда Бог из любви определил для них второй испытательный срок на новых условиях.

(2) Бог запретил ему входить в сад и лишил всех надежд на повторный вход, так как *поставил на востоке у сада Едемского Херувима*, войско Божье, вооруженное пугающей и непреодолимой силой, олицетворенной пламенеющим мечом обращающимся. Он стоял у той стороны сада, которая находилась рядом с местом, куда был выслан Адам, чтобы охранять путь, ведущий к дереву жизни и не дать ему возможность украсть или войти с применением силы, ибо кто может выступить против ангела, стоящего на страже, или пройти мимо по пути, охраняемом такой силой? Все это означало для Адама, [1] что Бог был недоволен им. Хотя Господь хранил для него милости, но в настоящее время был сердит, стал его врагом и сражался против него, обнажив меч (Числ.22:23), представлявший огонь пожирающий, так как это был пламенеющий меч. [2] Что ангелы объявили ему войну; не могло быть мира с небесным воинством, пока он противился их и нашему Господу. [3] Что путь к дереву жизни был отрезан, а именно тот путь, на который он был поставлен вначале – путь незапятнанной невинности. Писание не говорит, что херувим был поставлен, чтобы никогда не допустить Адама и его потомство к дереву жизни (благодарение Богу, что рай все еще существует для нас и посреди него находится дерево жизни, которому мы радуемся в надежде), ангел был поставлен, чтобы охранять путь к дереву жизни, на котором он до сего момента находился. Это означало, что с нынешнего момента Адам и его потомство напрасно могут ожидать праведной жизни и блаженства, основываясь на первом завете, так как он был непоправимо нарушен, на него нельзя было ссылаться и получить от него какую-либо выгоду. Повеление этого завета было нарушено, и его проклятие вступило в полную силу; оно не оставляло места для покаяния, и мы все погибли бы, если бы были судимы по этому завету. Бог открыл это Адаму, но не для того, чтобы тот отчаялся, а чтобы обязать и побудить его искать жизни и блаженства в обетованном семени, благодаря которому пламенеющий меч был бы отменен. Бог и ангелы примирились с нами, и новый жизненный путь к святости освящен и открыт для нас.

ГЛАВА 4

В этой главе нам представлен мир и Церковь в кругу семьи, в маленькой семье, в семье Адама. Описывается характер и состояние обоих в последующие века, более того, во все века до конца времен. Как все человечество было представлено в Адаме, так и великая разница в людях между святыми и грешниками, благочестивыми и нечестивцами, детьми Божьими и детьми

дьявола представлена в Каине и Авеле, а также приведен первый пример вражды, которая недавно была положена между семенем жены и семенем змея. В этой главе описывается (I) рождение, имена и призвания Каина и Авеля (ст.1,2). (II) Их религия и их различные достижения в ней (ст.3,4, часть ст.5). (III) Гнев Каина против Бога и порицание его за этот гнев (ст.5-7). (IV) Убийство Авеля его братом Каином и суд над ним за это убийство. Совершение убийства (ст.8). Суд над ним. 1. Предъявление обвинения (ст.9а). 2. Ответ Каина на предъявленное обвинение (ст.9б). 3. Обличение Каина (ст.10). 4. Вынесенный ему приговор (ст.11,12). 5. Недовольство приговором (ст.13,14). 6. Утверждение этого приговора (ст.15). 7. Исполнение приговора (ст.15,16). V. Семья и потомство Каина (ст.17-24). VI. Рождение еще одного сына и внука Адама (ст.25,26).

Стихи 1-2

Адам и Ева имели много сыновей и дочерей (Быт.5:4), но Каин и Авель, похоже, были старшими сыновьями. Некоторые считают, что они были близнецами, и, как это было в случае с Исавом и Иаковом, старший был нелюбимым, а младший – любимым сыном. Хотя Бог изгнал наших первых родителей из рая, Он не оставил их бездетными и сохранил для них блага первого благословенного умножения. Хотя они были грешниками, более того, пребывали в смирении и скорби раскаявшихся людей, они не считали себя безутешными, имея обетование о Спасителе, которым поддерживали себя. Здесь нам представлены:

I. Имена их двух сыновей. 1. *Каин* означает “*приобретение*”, так как Ева, когда носила его, сказала с радостью, благодарением и великими надеждами: “*...приобрела я человека от Господа*”. Обратите внимание: дети – это дар Божий, и мы должны признавать Его главенство, строя свои семьи. Если мы видим, что они приходят к нам из рук Бога, то это удваивает и освящает наши утешения в них, так как Он не оставит дела и плоды Своих рук. Хотя Ева носила его со скорбями, которые были последствием греха, она в своих страданиях не потеряла ощущения милости. Даже омраченные утешения - это то, чего мы не заслуживаем, и поэтому наши жалобы не должны заглушать нашу благодарность. Многие полагают, что Ева считала этого сына обетованным семенем и на этом основании ликовала в нем, а ее слова можно прочесть и так: “*Приобрела я человека*, Господа, Бога-человека”. Если так, то она ужасно ошибалась, как и Самуил, сказавший: “*...верно, сей пред Господом помазанник Его*” (1 Цар.16:6). Когда дети рождаются, то кто может предвидеть, кем они станут? Тот, кого принимали за человека, за Господа или, по крайней мере, за человека от Господа, предназначенного для служения священника в семье, стал врагом Господу. Чем меньше мы ожидаем от творений, тем легче переносим разочарование. 2. *Авель* означает “*суета*”. Ева, думая, что в Каине она получила обещанное семя, так была поглощена этим приобретением, что второй сын стал для нее напрасной обузой. Для тех, кто сделал Христа своей целью и всем во всем, все остальное является суетой. Это также подразумевает, что чем больше мы живем в этом мире, тем больше видим его суетность. К тому, что вначале захватывает нас как приобретение, впоследствии мы охладеваем, как к пустяку. Именем, данным этому сыну, впоследствии называется весь человеческий род (Пс.38:6). Всякий человек в своем наилучшем состоянии *Авель – суета*. Давайте прилагать усилия, чтобы увидеть себя и других таковыми. *Детство и юность — суета.*

II. Занятия Каина и Авеля. Обратите внимание: (1) у обоих были профессии. Хотя они были наследниками видимого мира, имевшими благородное происхождение и огромные владения, в то же время они не воспитывались в праздности. Бог дал призвание их отцу даже в период невинности, и им тоже. Отметьте, Бог желает, чтобы каждый из нас что-то делал в этом мире. Родители должны приучать своих детей к труду. “Дайте им Библию и профессию, - сказал благочестивый г-н Дод, - и Бог будет с ними”. (2) Их занятия отличались, чтобы они могли торговать и обмениваться товаром друг с другом. Члены разумного тела нуждаются друг в друге, и взаимная любовь помогает во взаимном общении. (3) Их занятия относились к призванию земледельца – профессии их отца – необходимой профессии, ибо даже *сам царь питается от поля*. Это утомительный труд, требующий постоянного внимания и заботы. Сейчас его считают низменным призванием: *несколько из бедного народа... оставил для виноградников и земледелия* (Иер.52:16), но в то время это призвание не было позорным, скорее они были честью для него. (4) Судя по порядку изложения этой истории, Авель, хотя и был моложе, раньше начал трудиться и, возможно, своим примером привлек к труду Каина. (5) Авель выбрал такую профессию, которая больше содействовала созерцанию и молитве, так как пастушеская жизнь считалась особенно благоприятной для этих занятий. Моисей и Давид держали овец и в уединении общались с Богом. Отметьте: призвание или условия жизни, выбираемые нами, являются наилучшими для нас в том случае,

когда они наилучшие для нашей души - если они меньше всего подвергают нас греху и дают больше возможности служить Богу и наслаждаться Им.

Стихи 3-5

Эти стихи описывают:

I. Религиозное поклонение Каина и Авеля. *Спустя несколько времени*, когда они получили некоторую прибыль от своей профессии (*в конце дней*, евр.; то ли в конце года они праздновали сбор урожая, то ли это был ежегодный пост в память о грехопадении, то ли конец дней недели – седьмой день, суббота), в определенное время Каин и Авель принесли Адаму, как священнику семьи, *жертву Господу*. Исходя из этого, у нас есть основание полагать, что Адаму было дано это божественное указание, как знак Божьего благоволения к нему и Его добрых помыслов о нем и его потомстве, несмотря на их отступничество. Так Бог испытывает веру Адама в обетование и его послушание исправительному закону; так Он вновь устанавливает отношения между небом и землей, посылая *тень будущих благ*. Здесь обратите внимание, (1) что религиозное поклонение Богу является не новым изобретением, а древним учреждением. Оно было постановлено *от начала* (1 Иоан.1:1); это был *древний добрый путь* (Иер.6:16). Город нашего Бога – это, безусловно, *ликующий город, которого начало от дней древних* (Ис.23:7). Истина получает преимущество перед заблуждением, а благочестие – перед нечестивостью. (2) Что для детей хорошо, когда их наставляют смолоду и в нужное время приучают к религиозному служению, чтобы в то время, когда они смогут поступать самостоятельно, они по собственному желанию могли *принести жертву Господу*. В таком *учении и наставлении Господнем* родители должны воспитывать своих детей (Быт.18:19; Еф.6:4). (3) Что каждый из нас должен чтить Бога тем, что имеет, и соответственно тому, как Он благословляет нас. Соответственно своим занятиям и приобретениям братья принесли жертвы (см. 1 Кор.16:1,2). Наша *торговля и прибыль*, какими бы они ни были, должны быть *посвящаемы Господу* (Ис.23:18). Он должен иметь Свою долю, которая Ему причитается от дел благочестия и благотворительности, чтобы поддержать религию и помочь бедным. Таким образом, мы должны приносить свою жертву с правым сердцем; *тогда благоугодны будут Ему жертвы*. (4) Что лицемеры и злодеи могут заходить так же далеко во внешних религиозных служениях, как и наилучшие представители народа Божьего. Каин принес жертву вместе с Авелем; более того, жертва Каина упоминается первой, словно из них двух он был первым. Лицемер может слушать столько же проповедей, возносить столько же молитв и давать столько же милостыни, сколько добрый христианин, но из-за недостатка искренности Бог может не принять ее. Фарисей и мытарь пришли в храм помолиться (Лук.18:10).

II. Различные достижения их религиозных действий. Во всех своих религиозных действиях мы прежде всего должны стремиться, чтобы Бог принял их: мы хорошо движемся, если достигаем этого, и напрасно поклоняемся, если не добиваемся этого (2 Кор.5:9). Возможно, для рядом стоящего человека жертвы Каина и Авеля были одинаково хороши. Адам принял обе, но Бог, *который видит не так, как человек видит*, - нет. *Призрел Господь на Авеля и на дар его,* показав Свое благоволение, возможно, огнем с небес, *а на Каина и на дар его не призрел*. Мы уверены, что у Него для этого разделения было веское основание. Владыка мира хотя и обладает абсолютной властью, но не действует произвольно, распределяя Свои улыбки и недовольство.

1. В характере личностей, принесших жертвы, было различие. Каин был нечестивцем, вел плохой образ жизни, полностью покорившись власти мира и плоти, и поэтому его жертва была *мерзость пред Господом* (Прит.15:8) и *даром тщетным* (Ис.1:13). У Бога не было уважения к самому Каину и к его жертве, что подразумевает это выражение. А Авель был мужем праведным; он назван *праведным Авелем* (Мат.23:35); его сердце было право, а жизнь – благочестивой; он был одним из тех, кого видел Бог (Пс.10:7), и чья молитва, следовательно, *благоугодна Ему* (Прит.15:8). Бог уважал его, как святого человека, и поэтому уважил его жертву, как святую жертву. Дерево должно быть хорошим, в противном случае плоды не могут быть благоугодны Богу, испытывающему сердца.

2. Существовала разница между принесенными жертвами. Об этом четко говорится (Евр.11:4): "*Авель принес Богу жертву лучшую, нежели Каин*". Либо (1) по своей природе. Жертва Каина была лишь жертвой признания, принесенной Творцу. Хлебных приношений от плодов земли, насколько мне известно, уже не было; они могли приноситься лишь в период невинности. А Авель принес жертву искупительную, он пролил кровь для искупления грехов, признавая себя греш-

ником, умоляя Бога отвратить Свой гнев и упрашивая о благоволении через Посредника. (2) По качеству жертвы. Каин *принес от плодов земли* – то, что попалось под руку, что было ему не нужно или нельзя было продать. А Авель тщательно подбирал жертву, чтобы не было хромого, тощего или ни на что не годного. Он *принес от первородных стада своего* – наилучшее, что было, - *и от тука их*; лучшее из лучшего. Исходя из этого, иудейские ученые вывели правило, что все, приносимое во имя доброго Бога, должно быть наилучшего качества. Вполне разумно, что Тому, кто есть первый и наилучший, должно принадлежать наше первое и наилучшее время, сила и служение.

3. Главным отличием было то, что Авель принес жертву с верой, а Каин – нет. Существовало различие между принципами, согласно которым они действовали. Авель принес жертву, взирая на волю Божью как на свое правило, а на славу Божью – как на свою цель, уповая на обетование об Искупителе, а Каин принес жертву не с верой, а за компанию или чтобы спасти свое доброе имя, и она для него стала грехом. Авель был раскаявшимся верующим, как мытарь, который ушел оправданным, а Каин был несмиренным; его уверенность основывалась на нем самом; он был похож на фарисея, который возвеличивал себя, но не был в той же мере оправдан перед Богом.

III. Недовольство Каина при виде различия, которые провел Бог между его жертвой и жертвой Авеля. Каин очень разгневался, о чем говорил его внешний вид, ибо поникло его лицо, что свидетельствует не столько о печали и недовольстве, сколько о злобности и ярости. Его зловещая, грубая внешность и угрюмый взгляд выдали его страстное возмущение; его лицо говорило о его злобной природе, и *вид лица его свидетельствовал против него*. Его гнев обнаруживает (1) враждебность к Богу и негодование, охватившее его за то, что Бог провел такое различие между жертвой его и брата. Он должен был гневаться на себя самого за собственное неверие и лицемерие, из-за которого Бог не принял его жертву; и его лицо должно было поникнуть в покаянии и святом стыде, как у мытаря, который *не смел даже поднять глаз на небо* (Лук.18:13). Но вместо этого он нападает на Бога, словно тот был предвзят и несправедлив, распределяя улыбки и недовольство, и причинил ему значительное зло. Недовольство порицанием, которого мы заслуживаем за свои грехи, является четким признаком несмиренного сердца. *Глупость человека извращает путь его,* и тогда (что делает плохое еще хуже) *сердце его негодует на Господа* (Прит.19:3). (2) Зависть к брату, который имел честь быть публично признан. Хотя у брата не было мысли унизить его пренебрежением или оскорблением, чтобы спровоцировать его, в то же время в Каине зарождается ненависть к нему, как к врагу, или, что равносильно этому, соперничество. Отметьте: [1] довольно часто те, кто считает себя недостойным Божьего благоволения из-за своих самонадеянных грехов, испытывают негодование против тех, кто им вознагражден и отмечен. Фарисеи шли путем Каина, когда *сами не вошли* в царство Божье *и входящим воспрепятствовали* (Лук.11:52). Их взгляд злой, потому что взгляд их хозяина и их сотоварищей добрый. [2] Зависть – это грех, который чаще всего раскрывает себя тусклостью взгляда и несет в себе наказание – гниль для костей.

Стихи 6-7

В этих стихах Бог рассуждает с Каином, чтобы обличить его во грехе, в безрассудстве его гнева и недовольства; Он хочет вновь привести его в хорошее расположение духа и предотвратить дальнейшее зло. То, что Бог так чутко обращается с плохим человеком в такой плохой ситуации, является примером Божьего терпения и снисходительной милости. Он *не желает, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию*. Таким же образом отец блудного сына объяснил ситуацию старшему сыну (Лук.15:28 и т.д.) и Бог – тем израильтянам, которые сказали: "*Неправ путь Господа!*" (Иез.18:25).

I. Бог спрашивает Каина о причине его недовольства, размышляя о том, действительно ли для этого есть справедливые основания: "...*отчего поникло лице твое?*" Отметьте: (1) Бог обращает внимание на все наши греховные страсти и недовольства. Ни один злой, завистливый или раздражительный взгляд не укроется от Его внимания. (2) Большая часть наших греховных страстей и беспокойства вскоре растают, как только мы устроим строгое и беспристрастное исследование их причины. "Почему я огорчился? Существует ли для моего огорчения реальное справедливое основание? Почему я так быстро гневаюсь? Почему я так сильно и непримиримо гневаюсь?"

II. Чтобы вернуть Каина к правильному состоянию его разума, Бог делает для него очевидным:

1. Что у него нет повода гневаться на Него, так как все Его поступки соответствуют ут-

верждённым и неизменным принципам правления, применимым к состоянию испытательного срока. Он представил людям жизнь и смерть, благословение и проклятие, а затем *воздал им по делам их* и провел между ними отличие, соответствующее их выбору; такой будет их участь. Эти принципы справедливы, и поэтому Его пути, соответствующие этим принципам, справедливы. Он будет оправдан в Своих действиях.

(1) Бог представил перед Каином жизнь и благословение: "*Если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица*? Безусловно, поднимаешь, и ты хорошо знаешь об этом". Или эти слова можно понимать так [1]: "Если делаешь доброе, как твой брат делает, то ты будешь принят, как и он". *Бог нелицеприятен*, Он не может ненавидеть то, что создал; Он может лишить Своего благоволения лишь того, кто отказался от него, и может быть врагом лишь тех, кто своим грехом сделал себя Его врагом. Поэтому если Бог отказывается принимать нас, то за это мы должны винить самих себя: это мы совершили ошибку. А если бы мы совершали свой долг, то не потеряли бы Его милость. Это оправдает Бога, когда грешники погибнут, и отяготит их кончину. Каждый осужденный грешник в аду мог бы быть прославленным святым на небесах, если бы делал доброе, насколько это в его силах. Эта истина вскоре затворит всякие уста. Или [2]: "Если с этого момента ты будешь делать доброе, если покаешься в своем грехе, изменишь свое сердце и жизнь и принесешь жертву лучшим образом, если ты не только будешь делать доброе, но и делать его правильно, то будешь принят; твой грех будет прощен, твое утешение и честь восстановлены, и все будет хорошо". Обратите внимание на результат вмешательства Посредника между Богом и человеком и не оставайтесь на платформе первого завета, который не оставлял места для покаяния. Бог пришел к нам с новыми условиями. Хотя мы соблазнились, но если покаемся и возвратимся, то обретем милость. Отметьте, как рано начало проповедоваться Евангелие; здесь его блага предлагаются даже самому большому грешнику.

(2) Он представил перед ним смерть и проклятие: "*...а если не делаешь доброго...*", то есть "Я вижу, что ты не делаешь доброго, ты принес жертву без веры и неправильно, а это значит, что *у дверей грех лежит...*" Эти слова означают: "Грех вошел в тебя, поэтому Я недоволен тобой и отказал тебе, как грешнику. Такое страшное обвинение не было бы предъявлено тебе, если бы ты сам не навлек его на себя, не делая доброго". Или, как чаще всего воспринимают эти слова: "Если с этого момента ты не будешь делать доброго, если будешь продолжать упорствовать в своем гневе и, вместо того, чтобы смириться перед Богом, ожесточишься против Него, то это значит, что *у дверей грех лежит*", то есть [1] последующий грех. "Сейчас, когда гнев пребывает в твоем сердце, убийство лежит у твоей двери". Путь греха ведет по наклонной вниз, и люди, идя по нему, становятся хуже. Тот, кто неправильно приносит жертву, кто беспечен и недобросовестен в своем поклонении Богу, подвергает себя наихудшим искушениям, и возможно самый постыдный грех лежит у его двери. Не исполняющий постановления Божьи подвергается опасности поступать по гнусным обычаям (Лев.18:30). Или [2] наказание за грех. Грех и наказание так близки, что одно и то же слово на еврейском языке означает оба понятия. Если грех нашел прибежище в доме, то проклятие ожидает у дверей подобно судебному приставу, готовому арестовать грешника, как только он выйдет. Оно лежит, словно спит, но лежит у двери и сразу проснется, и тогда окажется, что проклятие не дремлет. Грех (наказание, рус. пер.) *настигнет вас* (Числ.32:23). Некоторые предпочитают понимать это как намек на милость: "Если не делаешь доброго, то грех (то есть *жертва за грех*) у дверей лежит и ты можешь воспользоваться ею". Одно и то же слово означает *грех* и *жертва за грех*. "Хотя ты не делал доброго, но не отчаивайся – средство находится одесную; умилостивление не придется искать далеко; возьмись за него - и беззакония, допущенные при совершении святых действий, будут прощены тебе". Писание говорит, что Христос – самая величайшая жертва за грех - *стоит у дверей* (Отк. 3:20). И тот, кто не подходит к двери, чтобы получить свою долю от жертвы за грех, вполне заслуживает гибели за свои грехи. Если обо всем этом задуматься, то у Каина не было повода гневаться на Бога, а лишь на себя самого.

2. Что у него не было повода гневаться на своего брата: "*К тебе будет его влечение*, он будет продолжать уважать тебя, как старшего брата, *и ты*, как первенец, *будешь господствовать над ним*"[1]. То, что Бог принял жертву Авеля, не означало, что ему перешло первородство (о котором ревновал Каин), и не облачило его превосходством достоинства и могущества, принадлежавшими старшему брату (Быт.49:3). Бог не желал этого, а Авель и не рассчитывал на это, и не было никакой

опасности, что события будут соответствовать предвзятому мнению Каина. Тогда почему он был так разгневан? Здесь обратите внимание: (1) различие, которое проводит Божья благодать, не вносит изменения в различия, проводимые Божьим провидением, а сохраняет их, призывая нас исполнять вытекающие из них обязанности. Это значит, что верующие слуги должны быть послушны неверующим хозяевам. Владычество не сопутствует благодати, как и религия не послужит оправданием для неверности или непочтительности в любых взаимоотношениях. (2) Подозрительность, с которой иногда гражданские власти воспринимают истинных поклонников Бога, представляя их опасными для своего правления, врагами Цезаря и пагубными для царей и государств (на которой подозрительные преследователи обосновывают свою ярость против них) в чрезвычайной степени несправедлива и безрассудна. Как бы ни обстояло дело с некоторыми из тех, кто называет себя христианами, безусловно одно: *христиане*, *несомненно*, являются наилучшими подчиненными и покоем земли; их влечение - к их хозяевам, и те будут царствовать над ними.

Стих 8

Эти стихи описывают, как усиливался гнев Каина, приведший в результате к убийству Авеля, который можно рассматривать с двух точек зрения:

I. Как грех Каина. Это грех был первостепенной важности, страшный и кровавый грех против света и закона природы, при взгляде на который цепенеет совесть даже нечестивцев. В нем просматриваются (1) печальные результаты греха, вошедшего в этот мир и в человеческие сердца. Обратите внимание, какой корень горечи произрастает в порочной природе человека, несущий полынь и желчь. Вкушение Адамом запретного плода казалось лишь небольшим грехом, но тем самым он открыл дверь для самого страшного греха. (2) Плод враждебности, присутствующий в семени змея против семени жены. И как Авель возглавляет список *армии праведных мучеников* (Мат.23:35), так и Каин стоит во главе армии подлых преследователей (Иуда 11). *Как тогда рожденный по плоти гнал рожденного по духу, так и ныне* в той или иной степени (Гал.4:29); так будет до тех пор, пока не закончится война вечным спасением всех святых и вечной погибелью тех, кто ненавидит их. (3) То, что в результате вытекает из *зависти, ненависти, злобности и жестокости*; если им потакать и лелеять в душе, то они могут подтолкнуть человека к страшному греху самоубийства. Безрассудный гнев убивает сердца (Мат. 5:21,22). Тем более – злобность; ненавидящий брата уже предстает перед Богом убийцей, и если Бог предоставит его самому себе, то ему понадобится лишь случай, чтобы представить себя таковым всему миру. Многое отягощало грех Каина. [1] Он убил своего собственного брата – сына матери своей (Пс.49:20), которого должен был любить, своего младшего брата, которого должен был защищать. [2] Авель был хорошим братом, который никогда не делал ему ничего плохого и не провоцировал его ни словом, ни делом; он всегда стремился к нему, во всех случаях оказывал ему уважение и исполнял свой долг. [3] Он был предупрежден о его последствиях. Сам Бог сказал ему, чем это закончится, но он продолжал упорствовать в своих жестоких планах. [4] Похоже, что он спрятал свой грех, демонстрируя дружелюбие и доброту. Он *разговаривал с Авелем, братом своим*, легко и привычно, чтобы тот не заподозрил опасность и не держался за пределами его досягаемости. Таким же образом Иоав поцеловал Авенира, а затем убил его. Так же Авессалом угощал своего брата Амнона, а затем убил его. Согласно Септуагинте (греческой версии Ветхого Завета, предположительно переведенной семидесятью двумя евреями по желанию Птоломея Филадельфийского за 200 лет до Христа), Каин сказал Авелю: “*Пойдем в поле*”. Если так, то мы уверены, что Авель воспринял эти слова (в соответствии с современным смыслом) не как вызов (в противном случае он не принял бы его), а как братское предложение пойти вместе поработать. Халдейское изложение добавляет, что Каин, когда они вели разговор далеко в поле, придерживался взглядов, что не существует ни грядущего суда, ни нового состояния, ни награды и наказания в другом мире, и когда Авель в разговоре начал защищать истину, Каин использовал эту возможность, чтобы напасть на него. Однако [5] то, что Писание описывает нам как повод для убийства своего брата, было достаточным отягчающим обстоятельством убийства. Каин убил Авеля потому*, что дела его были злы, а дела брата его праведны*; тем самым он доказал, что *был от лукавого* (1 Иоан.3:12), *сыном дьявола* и врагом всему праведному (даже собственному брату), которого немедленно использовал губитель. Более того, [6] убив своего брата, он нанес прямой удар самому Богу, так как лицемерной провокацией к его поступку послужи-

ло то, что Бог принял жертву Авеля; Каин возненавидел своего брата за то, что Бог полюбил его. [7] Убийство Авеля было особенно бесчеловечным на том основании, что в то время лишь несколько людей было в мире, способных наполнить его. Жизнь человека драгоценна в любое время, но особо ценна она была в то время, и ее нужно было оберегать.

II. Как страдания Авеля. Смерть царствует с момента согрешения Адамом, но до этого момента мы не читаем о том, чтобы она кем-то завладела. И теперь (1) первым умершим становится святой – один из тех, кого Бог принял и полюбил, чтобы показать, что хотя обетованное семя в будущем должно погубить того, кто имел власть смерти, и спасти верующих от ее жала, в то же время они будут оставаться незащищенными перед ее ударом. Первый, сошедший в могилу, отправился на небеса. Бог хранит для Себя начатки, первенцев из мертвых, которые впервые отворят лоно другого мира. Пусть осознание того, что в свое время смерть была участью избранных Божьих, уничтожит страх перед смертью, так как это изменяет ее особенность. Более того, (2) первый умерший был мучеником и умер за религию; его с большей справедливостью можно назвать таковым, чем воинов, погребенных в братской могиле. Смерть Авеля не только не имела в себе проклятия, но и несла с собой венец. Сущность смерти настолько изменилась, что она не только становится невинной и безобидной для тех, кто умирает во Христе, но и почетной и славной для тех, кто умирает за Него. Давайте не будем считать странным огненное испытание и не уклоняться, если нас призывают противостоять до крови, так как знаем, что есть венец жизни для всех, кто верен до смерти.

Стихи 9-12

В этих стихах приведено полное описание разбирательства и осуждения первого убийцы. В то время для этой цели гражданские суды еще не были учреждены юриспруденцей, как впоследствии (Быт.9:6). Бог сам восседал как Судья, так как Он – Бог, которому принадлежит мщение и который, безусловно, расследует кровопролитие, особенно крови святых. Отметьте:

I. Предъявленное Каину обвинение: "*И сказал Господь Каину: где Авель, брат твой*?" Некоторые считают, что подобный вопрос был задан Каину в следующую субботу после совершения убийства, когда *пришли сыны Божии предстать пред Господа* как обычно в религиозном собрании, и Авеля не было среди них, а его место оставалось пустым; Бог небес замечает, кто присутствует, а кто не принимает участия в публичных постановлениях. Вопрос задается Каину не только потому, что его вполне справедливо можно подозревать, так как он раскрыл свою злобность в отношении Авеля и последний был с ним, но и потому, что Бог знал о его вине. В то же время Бог спрашивает его, чтобы вытянуть из него исповедание вины, ибо, чтобы быть оправданным перед Богом, необходимо обвинить себя; и раскаявшийся грешник поступит так.

II. Заявление Каина – он объявляет себя *невиновным*, добавляя к своему греху непокорство, так как (1) старается скрыть преднамеренное убийство преднамеренной ложью: "*…не знаю*". Он очень хорошо знает, что произошло с Авелем, но в то же время имеет наглость отрицать это. Таким образом, с самого начала дьявол в Каине обрел и убийцу, и лжеца. Посмотрите, как слепнет разум грешника, а его сердце ожесточается обманчивостью греха. Непонятным образом слепы те, кто думает, что можно скрыть свои грехи от Бога, который все видит; и непонятным образом ожесточены те, кто старается скрыть их от Бога, который прощает лишь тех, кто исповедует их. (2) Несправедливо и безрассудно он бросает дерзкий вызов Судье, задавая Ему вопрос: "*Разве я сторож брату моему?*" Он должен был смириться и спросить: "*Разве я не убийца брату моему*?" Но он бросает вызов самому Богу, словно тот задал ему нелепый вопрос, на который он не был обязан отвечать: "*Разве я сторож брату моему?* Он достаточно взрослый, чтобы самому позаботиться о себе, и я ни в коей мере не ответственен за него". Некоторые считают, что он бросает тень на Бога и Его провидение, тем самым говоря: "Разве не Ты ему сторож? Если он пропал, то это Твоя вина, а не моя, так как я никогда не обещал присматривать за ним". Отметьте: доброжелательное беспокойство о наших братьях, как их сторожей, является великим долгом, который требуется строго выполнять, но которым мы часто пренебрегаем. Тот, кто безразличен к делам своих братьев и не старается при любой возможности предотвратить вред, наносимый их телам, имуществу или доброму имени, а в особенности их душам, в действительности говорит на языке Каина (см. Лев.19:17; Фил.2:4).

III. Обвинение Каина (ст.10). Бог не дал прямого ответа на его вопрос, но отверг его заявление как лживое и незначительное: "*Что*

ты сделал? Ты легкомысленно относишься к своему поступку, но задумывался ли ты, какое зло совершил? Как глубоко въелось это пятно, как тяжело бремя этой вины? Ты надеешься скрыть ее, но напрасно; доказательство против тебя четкое и неопровержимое: *голос крови брата твоего вопиет*". Он говорит, словно кровь является и свидетелем, и обвинителем, так как собственное знание Бога свидетельствовало против него, и Его справедливость требовала удовлетворения. Здесь обратите внимание: (1) убийство – вопиющий грех; нет более вопиющего греха. Кровь взывает к крови; кровь убитого требует крови убийцы; она вопиет в последних словах умирающего Захарии (2 Пар. 24:22): "*…да видит Господь и да взыщет*" и в душах убиенных под жертвенником (Отк.6:10): "*…доколе, Владыка Святый и Истинный*?" Терпеливые страдальцы вопиют о прощении: "*Отец, прости им*", но их кровь взывает к отмщению. Хотя они хранят мир, их кровь громко и постоянно взывает, и ухо праведного Бога всегда открыто для этого вопля. (2) Писание говорит, что кровь вопиет от земли, *которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей* (ст.11). Земля словно покрылась стыдом, увидев свое лицо, запачканное кровью, и поэтому отверзла уста свои, чтобы скрыть то, чему не могла воспрепятствовать. Когда небеса открыли беззакония Каина, то земля также восстала против него (Иов.20:27) и стонет из-за того, что таким образом *покорилась суете* (Рим.8:20,22). Похоже, Каин захоронил тело и кровь, чтобы скрыть преступление, но "убийство выплывет наружу". Он не зарыл их достаточно глубоко, чтобы их вопль не достиг небес. (3) В оригинале слово стоит во множественном числе – "*крови брата твоего*", то есть не только его кровь, но кровь всех тех, кто мог произойти от него, или же имеется в виду кровь семени жены, которое подобным образом могло своей кровью запечатлеть истину. Христос объединяет и то, и другое (Мат.23:35); или это слово употребляется на том основании, что велся подсчет каждой пролитой капли крови. Как хорошо для нас, что Кровь Иисуса Христа *говорит лучше, нежели Авелева*! (Евр. 12:24). Кровь Авеля вопиет о мщении, а Кровь Христа – о прощении.

IV. Приговор, вынесенный Каину: "*Ныне проклят ты от земли…*" (ст.11). Здесь обратите внимание:

1. Он проклят, отделен для всякого зла, подвержен гневу Божьему в той степени, как *открывается он с неба на всякое нечестие и неправду человеков* (Рим.18:1). Кто знает меру и вес божественного проклятия, насколько далеко оно простирается и как глубоко оно проникает? Бог, провозглашая проклятие человеку, делает его таким, ибо те, кого Он проклял, безусловно прокляты. Проклятие Адама за непослушание завершилось проклятием земли: "*…проклята земля за тебя…*", но проклятие за бунт Каина сразу обрушилось на него самого: "*Проклят ты*", так как Бог хранил милость для Адама, но не для Каина. Мы все заслужили это проклятие, и лишь во Христе верующие спасаются от него и наследуют благословение (Гал. 3:10,13).

2. Он был проклят от земли. Оттуда раздавался вопль к Богу, и оттуда пришло проклятие Каину. Бог мог отомстить, нанеся мгновенный удар с небес мечом ангела или молнией, но Он решает сделать землю мстителем за кровь, а не сразу уничтожить его, и даже это сделать его проклятием. Земля всегда близка нам, мы не можем оторваться от нее, и если она станет палачом, изливающим божественный гнев, то наше наказание станет неизбежным. Это грех, то есть наказание за грех, лежит у наших дверей. Каин получил наказание оттуда, где он выбрал свою часть и где поместил свое сердце. От земли мы ожидаем двух вещей - *средств к существованию и места для поселения*, но из-за проклятия Каину было отказано в них; он был лишен их. (1) Он был лишен средств к существованию, которыми обеспечивала земля. Это проклятие касалось его занятий, особенно его профессии: "*Когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя*". Отметьте: каждое творение относится к нам так, как ему велит Бог: оно может быть утешением или крестом, благословением или проклятием. Если земля не будет давать нам своей силы, то в этом мы должны признать праведность Бога, так как мы не отдали своей силы Ему. До того земля была проклята для Адама, а теперь она была вдвойне проклята для Каина. Та ее часть, которая принадлежала Адаму и которую он возделывал, стала бесплодной и непригодной для него из-за пролитой крови Авеля. Заметьте: порочность нечестивцев навлекает проклятие на все, что они делают, и на все, что имеют (Втор.28:15 и далее); это проклятие наполняет горечью все, чем они владеют, и разочаровывает во всем, что они делают. (2) Ему отказано в месте для поселения на земле: "*…ты будешь изгнанником и скитальцем на земле*". Тем самым он приговаривался [1] к постоянному бесче-

стью и порицанию среди людей. С того момента считалось позорным приютить его, разговаривать с ним и оказывать расположение. И вполне справедливо человек, лишивший себя человечности, был ненавидим и изгнан всем человечеством. Он приобрел дурную репутацию. [2] К постоянному беспокойству и ужасу в разуме. Его собственная виновная совесть будет преследовать его, куда бы он ни отправился, и станет он *«Магор Миссавив» - ужасом для себя самого и для всех друзей*. Какой покой и какое поселение могут иметь те, кто вместе с собой, куда бы ни пошел, несет в себе беспокойство? Люди, подобным образом обеспокоенные, вынуждены быть скитальцами. И нет более беспокойного скитальца на земле, чем тот, кого постоянно преследует чувство вины, как и более отвратительного бродяги, чем человек, всецело пребывающий в распоряжении собственных похотей.

Таким был приговор, вынесенный Каину, но даже в нем присутствовала милость, так как он не был немедленно истреблен, а ему было дано время для покаяния. Бог по отношению к нам долготерпелив, не желая, чтобы кто-либо погиб.

Стихи 13-15

В этих стихах описываются дальнейшие меры, принятые против Каина.

I. Каин жалуется на вынесенный приговор, считая его жестоким и суровым. Некоторые полагают, что он говорит языком отчаяния, и читают так: "*Беззаконие мое больше, нежели можно простить*", и таким образом его слова порицают и оскорбляют милость Бога, благами которой могут обладать лишь те, кто надеется на нее. Бог прощения прощает величайшие грехи и величайших грешников, но Его прощения лишается тот, кто отчаялся получить его. Только что Каин считал свой грех ничтожным, но теперь он впал в другую крайность; так сатана склоняет своих вассалов от самонадеянности к отчаянию. Мы не можем думать слишком плохо о грехе и не должны считать его непростительным. Но Каин, похоже, говорит языком негодования: "*…наказание мое больше, нежели снести можно*", поэтому его слова являются порицанием и оскорблением для Божьей справедливости, жалобой, но не на размер своего греха, а на суровость наказания, словно оно не соответствовало его проступку. Вместо того, чтобы оправдать Божий приговор, он осуждает его, не принимая наказания за свое преступление и оспаривая его. Отметьте: нераскаявшиеся и несмирившиеся сердца не поддаются перевоспитанию Божьими наказаниями на том основании, что считают себя несправедливо обиженными ими; и если наши страдания беспокоят нас больше наших грехов, то это является признаком великого ожесточения. Фараона беспокоила лишь собственная смерть, а не грех (Исх.10:17); так и здесь Каина. Он остается живым, но в то же время жалуется на наказание за грех (Плач.3:39). Каин считает, что с ним обращаются строго, в то время как к нему на самом деле отнеслись благосклонно. Он вопиет о несправедливой обиде, в то время как у него есть больше оснований удивляться, что он избежал ада. Горе тому, кто подобным образом борется со своим Творцом и судится со своим Судьей. Чтобы оправдать свою жалобу, Каин критикует приговор. 1. Он видит, что тем самым он лишается благоволения своего Бога, и приходит к заключению, что, будучи проклят, он сокрыт от лица Божьего, что несомненно является истинной природой Божьего проклятия. Осужденные грешники, которым сказано: "*Идите от Меня, проклятые*", видят, что так и есть. Безусловно, проклятыми являются те, кто навсегда отлучен от Божьей любви и заботы, от всякой надежды на Его благодать. 2. Он видит, что тем самым лишается всех утешений в этой жизни, делая вывод, что, став изгнанником, он действительно в тот день *изгоняется с лица земли*. Как для блага, так и для спокойного поселения на земле не нашлось места. Лучше покой в могиле, чем постоянное беспокойство. 3. Он видит, что тем самым лишается общения и изгоняется из Церкви, что ему запрещено принимать участие в публичных постановлениях. Его руки были полны крови, и он не должен был *носить больше даров тщетных* (Ис.1:13,15). Возможно, именно это он имел в виду, жалуясь на то, что теперь *изгнан с лица земли*; будучи отлучен от Церкви, чего никто в то время еще не заслужил, он был *сокрыт от лица Божьего*, так как ему не позволялось с *сынами Божьими предстать пред Господа*. 4. Он считает, что этим приговором он подвержен ненависти и злобности всего человечества: "*…всякий, кто встретится со мною, убьет меня*". Куда бы он ни отправился, он подвергнет свою жизнь опасности, по крайней мере, он так считает; и подобно должнику в каждом встречном он видит судебного пристава. В то время на земле жили лишь его близкие родственники, но даже их он справедливо опасается, поступив так жестоко со своим братом. Некоторые читают этот стих так: "*Что* бы ни встрети-

лось мне, убьет меня: не только всякий человек, но и всякое творение". Видя, что лишен Божьей защиты, он понимает, что все творение восстало против него. Отметьте: непрощенная вина наполняет человека постоянным ужасом (Прит.28:1; Иов.15:20,21; Пс.52:6). Лучше бояться и не грешить, чем грешить, а затем бояться. Д-р Лигтфут считает, что слова Каина нужно читать, как желание: "*Тогда пусть всякий, кто встретится со мною, убьет меня*". Испытывая горечь в душе, *он ждет смерти, и нет ее* (Иов.3:20-22), как тот, кто пребывает в духовных муках (Отк.9:5,6).

II. Здесь Бог подтверждает Свой приговор, ибо если Он судит, то и исполнит (ст.15). Обратите внимание, (1) как этим заявлением Каин защищается от гнева. Мы можем предположить, что весь маленький мир, существовавший в то время, был уведомлен, что *всякому, кто убьет Каина, отмстится всемеро*. Тем самым вынесенный ему приговор (о том, что он будет изгнанником и скитальцем) был аннулирован. Осужденные узники находятся под особой защитой закона; тот, кто стал жертвой гражданской справедливости, не должен стать жертвой личной мести. В случае Каина Бог сказал: "*Мне отмщение, Я воздам*", и поэтому, если кто-либо заберет меч из Божьей руки, то это будет дерзкой узурпацией власти и презрением к выразительным объявлениям воли Божьей, и такому воздастся всемеро. Отметьте, что Бог имеет мудрые и святые цели, защищая и продлевая жизнь даже нечестивых людей. С некоторыми Бог обращается соответственно молитве: "*Не умерщвляй их, чтобы не забыл народ мой; расточи их силою Твоею*" (Пс.58:12). Если бы Каин был убит сразу, то его бы забыли (Еккл.8:10), но он и сейчас остается самым пугающим и долгоживущим памятником Божьей справедливости, словно он подвешен на цепях. (2) Как он отмечен во гневе: "*И сделал Господь Каину знамение*", чтобы отличить его от остальных людей и проинформировать, что этот человек был братоубийцей, которому никто не должен причинять зла, но на которого все должны кричать. Бог поставил ему клеймо (как преступникам выжигают на щеке) – видимый, несмываемый знак позора и бесчестья, который побуждал всех мудрых людей гнать его, и таким образом он был вынужден стать скитальцем и изгнанником, отбросом общества.

Стихи 16-18

Здесь описывается жизнь Каина и что стало с ним после того, как Бог отказался от него.

I. Он покорно подчинился той части приговора, которая повелевала ему скрыться от лица Божьего, так как (ст.16) *пошел Каин от лица Господня*, то есть добровольно отказался от Бога и религии. Он согласился отказаться от Его привилегий, чтобы не исполнять Его заповеди. С тех пор он оставил семью Адама и жертвенник, отбросил страх перед Богом, никогда не бывал в обществе хороших людей и не участвовал в Божьих постановлениях. Отметьте: лицемерные верующие, не посещающие собраний и пренебрегающие Всемогущим Богом, справедливо предоставлены самим себе, чтобы совершать позорные дела, сбросив маску благочестия, позором которого они являлись и под видом которого отказались от его силы. Теперь Каин пошел от лица Господа, и мы нигде не читаем, что он вновь предстал пред ним к собственному утешению. Ад – это *вечная погибель от лица Господа* (2 Фес.1:9). Это вечное отлучение от источника всех благ. Таков выбор грешников, и такой будет их участь к их вечному смятению.

II. Он пытается противостоять той части приговора, которая делает его изгнанником и скитальцем, ибо:

1. Он выбрал себе землю. Он отправился и *поселился на восток от Едема*, недалеко от того места, где поселился Адам и его религиозная семья, отделяя себя и свое проклятое потомство от святого семени - свой лагерь от *стана святых и возлюбленного города* (Отк.20:8). На востоке Едема стоял херувим с пламенеющим мечом (Быт.3:24), и там Каин бросил свой жребий, словно бросил вызов ужасам Господа. Но его попытки поселиться были тщетны, так как земля, где он поселился, была для него *землей Нод* (т.е. *трясущаяся* или *трепещущая*) из-за постоянного беспокойства и тревоги его духа. Отметьте: тот, кто уходит от Бога, не может найти нигде покоя. После того, как Каин пошел от лица Господа, он никогда не был в покое. Тот, кто закрывает для себя небеса, предает себя постоянному трепету. "*Возвратись, душа моя, в покой твой*, в противном случае ты будешь навечно беспокойна".

2. Он построил город для проживания (ст.17). "*И строил он город*", - читают в некоторых переводах; он постоянно строил его, но проклятие было на нем и делах его рук; он не мог закончить его. Или, как читаем мы: "*И построил он город*", как знамение утвержденного отделения от Церкви Божьей, возвращаться в которую он не собирался. Этот

город должен был стать штаб-квартирой отступничества. Здесь обратите внимание: (1) как Каин сопротивляется божественному приговору. Бог сказал, что он должен стать *скитальцем и изгнанником*. Если бы Каин покаялся и смирился, то это проклятие могло бы обернуться благословением, как это случилось с коленом Левия, которое Бог пообещал *разделить в Иакове и рассеять в Израиле.* Но нераскаявшееся и несмирившееся сердце Каина действовало вопреки Богу, решив поступать невзирая на небеса, и то, что могло быть благословением, обратилось проклятием. (2) Каков был выбор Каина после того, как он предал Бога: он решил построить себе поселение в этом мире и сделать его своим покоем навеки. Тот, кто надеется на небесный город, здесь, на земле, предпочитает жить в скиниях, но Каин, не размышлявший о *том* городе, построил себе город на земле. Проклятые Богом склонны искать себе поселение и удовлетворения здесь, внизу (Пс.16:14). (3) Какой метод выбрал Каин, чтобы защитить себя от ужасов, постоянно преследовавших его. Он решил заняться строительством, чтобы отвлечь свои мысли от размышлений о собственном несчастье и заглушить настойчивые требования виновной совести шумом топоров и молотков. Таким же образом многие борются с обличениями, бросаясь в круговорот мирского бизнеса. (4) Как часто нечестивцы опережают народ Божий и превосходят его в мирском процветании. Каин и его проклятые потомки обитали в городе, в то время как Адам и его благословенная семья жили в палатках. Мы не можем судить о *любви или ненависти по тому, что перед нами* (Еккл.9:1,2).

3. Его семья также разрасталась. Здесь приводится описание его потомства, по крайней мере, наследников его семьи в семи поколениях. Его сына звали Енох; он носил то же имя, но его характер не соответствовал характеру того святого мужа, который *ходил пред Богом* (Быт.5:22). Хорошие и плохие люди могут носить одинаковые имена, но Бог всегда найдет отличие между Иудой Искариотом и Иудой *не* Искариотом (Иоан. 14:22). Перечислены имена большей части его потомков, но они лишь упомянуты; им не уделяется столько же внимания, как святому семени (гл.5), где каждому посвящено три стиха, в то время как здесь в одном стихе упоминаются трое или четверо. Они перечислены в спешке, как не имеющие ценности и не доставляющие радости - не так, как избранные Божьи.

Стихи 19-22

Эти стихи сообщают некоторые детали о Ламехе – седьмом от Адама по линии Каина. Обратите внимание:

I. У него было две жены. Это был представитель деградирующего потомства Каина, который впервые нарушил первоначальный закон о браке, гласящий, что лишь двое могут стать одной плотью. Следовательно, один муж в одно время мог иметь лишь одну жену, но Ламех взял две. *Сначала не было так* (Мал.2:15; Мат.19:5). Отметьте: (1) тот, кто оставляет Божью Церковь и постановления, подвергает себя разным искушениям. (2) Если плохой человек стал родоначальником плохого обычая, то иногда хорошие люди изза неосведомленности следуют этому обычаю. Иаков, Давид и многие другие благочестивые мужи позже попали в сеть этого греха, который был зачат Ламехом.

II. Несмотря на это, он счастлив и радуется своим детям. Хотя он согрешил, женившись на двух женах, в то же время был благословлен детьми от обеих, которые стали известными, живя среди своего поколения, хотя и не своим благочестием, так как об этом здесь не упоминается (похоже, в то время они были язычниками), а своей изобретательностью. Они не только успешно занимались бизнесом, но и были полезны для мира и стали известными благодаря своим изобретениям или, по крайней мере, усовершенствованиями или полезными искусствами. 1. Иавал был известным пастухом; ему нравилось ухаживать за стадами; он был настолько счастлив, совершенствуя методы ухаживания за скотом и наставляя в этом других, что пастухи, жившие в его время, более того, пастухи всех времен называли его *отцом*; или, возможно, его дети были научены тому же делу и семья была семьей пастухов. 2. Иувал был известным музыкантом, а именно органистом, первым, кто установил правила для благородного искусства или науки о музыке. Иавал поставил свое потомство на путь, ведущий к богатству, а Иувал - на путь, ведущий к веселью. Тот, кто проводит свои дни в богатстве, не останется без тимпана и цитры (Иов.21:12,13). Возможно, его именем – *Иувал* – была названа праздничная труба, так как наилучшей музыкой является та, которая возвещает о свободе и искуплении. Иавал был их Пан, а Иувал – их Аполлоном. 3. Тувалкаин был известным кузнецом, значительно усовершенствовавшим искусство работы с медью и железом, которые были необходимы для войны и земледелия. Он был их Вулканом. Обратите внимание, (1) что

плотские нечестивцы занимают свои сердца лишь мирскими благами; ради них они становятся изобретательными и трудолюбивыми. Так обстояло дело с нечестивым потомством проклятого Каина. Среди них был отец пастухов, отец музыкантов, но не было отца верных. Среди них находился кузнец, который мог научить работать с медью и железом, но не было никого, кто дал бы знание о Господе. Они изобрели методы, чтобы стать богатыми, могущественными и веселыми, но ничего не знали о Боге, о страхе Божьем и о служении Богу. Настоящее занимает умы большей части людей. (2) Что даже тот, кто лишен знаний о благодати и Боге, может быть наделен многими превосходными и полезными достоинствами, способными сделать его известным и полезным для своего поколения. Общие дары даются и плохим людям, в то время как для себя Бог избирает неразумное мира сего.

Стихи 23-24

Из речи Ламеха, которая здесь приводится и о которой, возможно, много говорили в те времена, следует, что он был нечестивым человеком, как и все проклятое потомство Каина. Обратите внимание, (1) как властно и надменно он разговаривает со своими женами - как человек, ожидающий высочайшего уважения и услужливости: "*…послушайте голоса моего; жены Ламеховы!*" Неудивительно, что тот, кто один раз нарушил закон о браке, взяв двух жен, нарушает и другой, обязывающий быть добрым и нежным к тем, кого ты взял, и почитать жену, как немощнеший сосуд. Менее всего внимательными к своим обязанностям оказываются те, кто в высшей степени требует к себе уважения от других, кто чаще всего напоминает своим близким об их месте и долге. (2) Как кровожаден и жесток он был ко всем окружающим: "*Я убил*, или (как написано на полях) *я бы убил мужа в язву мне и отрока в рану мне*". Он признает себя человеком агрессивного и жестокого нрава, который без милости уложил бы и убил всех, кто стоит на его пути, будь это муж или отрок, несмотря на опасность самому быть раненным в сражении. Из-за того, что он сравнивает себя с Каином (ст.24), некоторые считают, что он убил кого-то из святого семени, из истинных поклонников Бога, и признает, что это будет ранить его совесть и причинять боль душе. Но в то же время, как и Каин, он остается нераскаявшимся, трепещущим и несмирившимся. Или его жены, зная природу его духа и то, как склонен он дать повод и возмутиться провокацией, испугались, чтобы кто-нибудь другой не убил его. "Ничего не бойтесь, - говорит он, - я брошу вызов любому человеку, восставшему на меня; кто бы это ни был, я сам справлюсь с ним. Я убью его, будь то мужчина или отрок". Отметьте: чаще всего слава кровожадного и агрессивного человека - *в сраме его* (Фил.3:19), словно его безопасность и слава заключаются в том, что ему безразлично, сколько жизней стало жертвами его разгневанной злобности и как много людей его ненавидит – лишь бы его боялись. *Oderint, dum metuant – пусть ненавидят, лишь бы боялись*. Как в своих злых путях он нечестиво злоупотребляет даже Божьей защитой (ст.24)! Он слышал, что за *Каина отомстится всемеро* (ст.15), то есть если какой-либо человек осмелится убить Каина, то ему придется жестоко поплатиться за это и он будет наказан, несмотря на то, что Каин тысячу раз заслуживал смерти за убийство своего брата. И отсюда он делает вывод, что если кто-либо убьет его за совершенное убийство, то Бог еще строже отомстит за его смерть. Словно особая забота Бога о продлении и сохранности жизни Каина по особым причинам, соответствующим этому случаю (для его еще более жестокого наказания, так как страдания проклятых продляются), была предназначена для защиты всех убийц. Поэтому Ламех неверно заявляет: "Если Бог позаботился о безопасности Каина, то тем более позаботится о моей, так как хотя я убил многих, но никогда не убивал собственного брата и не провоцировал Бога так, как он". Отметьте, что отсрочка приведения в исполнение приговора, вынесенного некоторым грешникам, и терпение Бога, проявляемое к ним, очень часто неправильно истолковываются и ожесточают других, стоящих на таких же порочных путях (Еккл.8:11). Но хотя иногда справедливость совершается медленно, другие на этом основании не должны строить свою уверенность, что не будут стремительно уничтожены. Или если Бог будет долго терпеть тех, кто подобным образом злоупотребляет Его терпением, то тем самым они накапливают себе *гнев в день гнева*.

Это все, что Писание сообщает нам о семье и потомстве проклятого Каина. Позже мы находим, что все они были истреблены и погибли во время всемирного потопа.

Стихи 25-26

Эти стихи первые в данной главе упоминают об Адаме. Несомненно, что убийство Авеля, нераскаянность и отступничество Каина были великим горем для него и Евы,

особенно потому, что их собственная порочность теперь наказала их, а отпадение обвинило их. Их безрассудство впустило грех и смерть в этот мир, и теперь из-за него они испытывали жгучую боль, *лишившись в один день обоих сыновей* (Быт.27:5). Когда родители огорчаются из-за порочности своих детей, то должны использовать этот повод для оплакивания порочной природы, которая произошла от них и является корнем горечи. Но в этих стихах говорится о том, что приносило облегчение нашим первым родителям в их страдании.

I. Бог дал им возможность увидеть восстановление их семьи, которая значительно пошатнулась и ослабла из-за этого печального события, ибо (1) они увидели свое семя – *другое семя, вместо Авеля* (ст.25). Обратите внимание на милость и нежность Бога к Своему народу, проявленные в Его провидении. Когда Он отнимает у них одно утешение, то взамен дает другое, которое может оказаться более великим благословением, чем то, с которым они связывали свою жизнь. Этим другим семенем был тот, на котором должна была быть построена и сохранена навсегда Церковь. Этот потомок пришел вместо Авеля, так как наследование исповедующих является возрождением мучеников и воскресением убиенных Божьих свидетелей. Таким образом мы *крестимся для мертвых* (1 Кор.15:29), то есть крещением допускаемся в Церковь для или вместо тех, кто из-за смерти (особенно мученической смерти) покинул ее; и мы заполняем их место. Убивающие Божьих служителей надеются подобным способом истощить святых Всевышнего, но они обманутся в своих планах. Христос увидит Свое семя; Бог сможет из камней восставить для Него детей и сделать кровь мучеников семенем Церкви, чьи земли (мы уверены) никогда не будут утеряны из-за недостатка наследников. Этого сына, благодаря пророческому духу, они назвали Сиф (то есть *постоянный*, *устойчивый*, *поставленный*), так как в его семени должно было продолжиться человечество до конца времен и от него должен был произойти Мессия. В то время как Каин – глава отступников - был вынужден скитаться, Сиф, от которого должна была родиться Церковь, имел постоянное место жительства. Лишь во Христе и Его Церкви можно обрести истинное основание. (2) Они увидели семя своего семени (ст.26). *У Сифа также родился сын – Енос*. Это имя дают всем людям, так как оно свидетельствует о слабом, хрупком и бедственном положении человека. Лучше всего это осознают наилучшие люди, видя это в себе и своих детях. Мы никогда не сможет обрести основание, если не будем напоминать себе, что являемся тростником.

II. Бог дал им возможность увидеть возрождение религии в их семье: "*...тогда начали призывать имя Господа*" (ст.26). Для благочестивого человека небольшое утешение видеть детей своих детей, если при этом он не видит мира в Израиле и пришедших после него живущими в истине. Безусловно, Божье имя призывалось и раньше, но теперь (1) поклоняющиеся Богу стали побуждать себя больше времени посвящать религии, по сравнению с прошлым; возможно, не дольше, чем в первое время, но больше, чем в последнее, с момента отступничества Каина. Теперь люди начали поклоняться Богу не только в своих комнатах и семьях, но и публично на торжественных собраниях. Или в то время произошла такая великая реформация в религии, словно она вновь возродилась. *Тогда* (мы не должны относить это к рождению Еноса, а ко всей предыдущей истории), *тогда*, когда на примере Каина и Ламеха люди благодаря действию природной совести увидели печальные результаты греха; когда они увидели суды Божьи над грехом и грешниками, *тогда* они стали более энергичными и решительными в религии. Чем хуже другие, тем лучше и ревностнее должны быть мы. (2) Поклоняющиеся Богу стали проводить между собой различия. На полях написано: "*Тогда начали люди называться именем Господа*", или называть себя им. Теперь, когда Каин и отказавшиеся от религии построили город и начали возвещать о своем неверии и нечестивости, называя себя *сынами человеческими*, приверженцы Бога начали возвещать о Нем и своем богослужении, называя себя *сынами Божьими*. Так зародилось отличие между верующими и мирскими людьми, которое сохраняется с того времени и будет существовать, пока миры стоят.

ГЛАВА 5

Эта глава представляет собой лишь достоверную, сохранившуюся до наших дней историю мира в первом веке с момента сотворения до потопа, включающую (соответственно еврейскому тексту) 1656 лет, которые легко можно вычислить по возрасту патриархов до того момента, как они родили сына, от которого началась линия Ноя. Она представляет собой генеалогию, которую апостол называет "*родословиями бесконечными*" (1 Тим.1:4), так как Христос, который был концом ветхозаветного закона, был также концом ветхозаветных генеалогий; на Него они взирали и в Нем концентрировались. Представленная здесь генеалогия,

кратко изложенная в родословной нашего Спасителя (Лук.3:36-38), чрезвычайно полезна, так как показывает, что Христос был тем самым обетованным "*семенем жены*". В этой главе описана история (I) Адама (ст.1-5), (II) Сифа (ст.6-8), (III) Еноса (ст.9-11), (IV) Каинана (ст.12-14), (V) Малелеила (ст.15-17), (VI) Иареда (ст.18-20), (VII) Еноха (ст.21-24), (VIII) Мафусала (ст.25-27), (IX) Ламеха и его сына Ноя (ст.28-32). Все Писание, являясь богодухновенным, полезно, но не все ее части в равной степени ценны.

Стихи 1-5

Первые слова этой главы являются названием или кратким содержанием всей главы. Она представляет собой *родословие Адама*. Это список или перечь его потомков (не всех, а лишь *святого семени, которое является ее корнем*, Ис.6:13), от которых произошел *Христос по плоти* (Рим.9:5); здесь перечислены имена, возраст, даты смерти наследников первого Адама, находившихся под защитой обетования, и предков второго Адама. Генеалогия начинается с самого Адама. В этих стихах описывается:

I. Его сотворение (ст.1,2), где нам представлено краткое повторение того, что ранее подробно излагалось о сотворении человека. Это то, о чем мы должны часто слышать и тщательно изучать. Обратите внимание, что (1) *Бог сотворил человека*. Человек не является собственным Творцом, поэтому он не должен быть своим господином, а Творец его бытия должен направлять его движения и быть их центром. (2) Был определенный день, когда Бог сотворил человека. Он не существовал от вечности, не был первенцем, а меньшим из творений. (3) Бог сотворил его по собственному подобию, праведным и святым, а следовательно, счастливым. Человек отражал божественную природу больше, чем любое другое творение этого нижнего мира. (4) Бог сотворил мужчину и женщину (ст.2) как для их взаимного утешения, так и для сохранности и увеличения их рода. Адам и Ева были сотворены непосредственно рукой Бога, оба по Божьему подобию, и поэтому между различными полами нет такой большой разницы и несоответствия, как представляют некоторые. (5) Бог благословил их. Для родителей естественно благословлять своих детей, поэтому и Бог, Отец всех, *благословил их*. Но земные родители могут лишь просить благословения, так как только Бог имеет право повелевать им. В основном здесь имеется в виду благословение умножения, но не исключаются и иные благословения. (6) Бог *нарек им имя* – Адам. *Адам* означает "*земля*", "*красная земля*". [1] Это имя дал ему Бог. Адам назвал остальные творения, но не должен был выбирать имя себе, чтобы не присвоить какое-нибудь прославленное помпезное имя. В то же время Бог дал ему имя, которое служило постоянным напоминанием о его низком происхождении и обязывало *взглянуть на скалу, из которой был иссечен, и в глубину рва, из которого был извлечен* (Ис.51:1). Слишком мало основания гордиться имеет тот, кто сродни праху. [2] Он дал это имя и женщине, и мужчине. Имея изначально одну природу и впоследствии став одной плотью в браке, они были названы одним именем в доказательство их союза. Женщина была *из земли, перстная*, как и мужчина.

II. Рождение их сына, *Сифа* (ст.3). Он родился, когда Адаму было 130 лет, возможно, вскоре после убийства Авеля. До этого события, кроме Каина и Авеля, у Адама родилось много сыновей и дочерей, но они не упоминаются, так как торжественно упоминаться должно было лишь то имя, в чьих чреслах пребывал Христос и Церковь. Особого внимания заслуживает тот факт, что Адам родил Сифа *по подобию своему, по образу своему*. Адам был сотворен по образу Бога, но когда согрешил и стал тленным, то зачал сына по своему подобию, греховного и оскверненного, хрупкого, смертного и несчастного, как и он сам, – не только *человека*, подобного себе, состоящего из тела и души, но и такого же *грешника*, как он сам, виновного и отвратительного, вырождающегося и порочного. Даже муж по сердцу Бога был *зачат и рожден во грехе* (Пс.50:7). Это было подобие Адама, противоположное тому божественному подобию, согласно которому был сотворен он сам, но, потеряв его, Адам не мог передать его своему семени. Отметьте: благодать не течет в крови, а порочность присутствует в ней. Грешник рождает грешника, но святой не рождает святого.

III. Его возраст и смерть. Всего Адам прожил 930 лет, а затем умер, согласно вынесенному приговору: "*Ты в прах возвратишься*". Хотя он умер не в тот день, когда съел запретный плод, но именно в тот день стал смертным. Тогда он начал умирать; вся его жизнь после грехопадения превратилась лишь в отсрочку приговора, в жизнь осужденную, полную лишений. Более того, это была пустая, ненужная жизнь, так как он был не только приговоренным преступником, но и похож на распятого преступника, умирающего медленно и постепенно.

Стихи 6-20

В этих стихах изложено то, что Святой

Дух посчитал уместным записать о пяти патриархах, живших до потопа; Сифе, Еносе, Каинане, Малелеиле и Иареде. Здесь не содержится ничего, заслуживающего особого внимания в адрес кого-либо, хотя у нас есть основания полагать, что они были людьми, известными в то время своим благоразумием и благочестием. Но в общем:

I. Обратите внимание, как подробно и выразительно описано их потомство. Некоторые могут подумать, что подобные вопросы могли быть освещены более кратко, но не подлежит сомнению тот факт, что в Книге Божьей нет ни одного праздного слова, чего нельзя сказать о человеческих. Эта тема изложена так просто, (1) чтобы сделать ее доступной для самых скромных способностей. Когда мы узнаем об их преклонном возрасте, в котором они зачинали сыновей, и как много лет они прожили после того, то достаточно немного разбираться в арифметике, чтобы посчитать, как долго они прожили, но в то же время Святой Дух сообщает общее количество лет ради тех, кто не обладает этим умением. (2) Чтобы показать, как нравятся Богу имена Своего народа. Мы увидели, что поколение Каина было перечислено в спешке (Быт.4:18), а информация о святом семени расширена и записана, по крайней мере, не цифрами, а словами. Нам рассказывается, как долго жили те, кто боялся Бога, и что они умерли в благоволении Бога; что же касается других, то это неважно. *Память праведника пребудет благословенна, а имя нечестивых омерзеет*.

II. Их жизнь исчислялась днями (ст.8): "*Всех же дней Сифовых…*" То же можно сказать об остальных, что подразумевает краткость жизни человека, даже если она является самой долгой, а также быструю смену времен на земле. Если их жизнь считалась днями, то наша должна считаться часами, или, по крайней мере, мы должны сделать своей постоянной молитвой слова: "*Научи нас так счислять дни наши…*" (Пс.89:12).

III. В адрес каждого из них, за исключением Еноха, сказано: "*и он умер*". Это означает, что при исчислении лет их жизни - когда их года были исчислены и пришли к концу - их жизнь закончилась. Но в то же время слова "*и он умер*" повторяются, чтобы показать, что смерть коснулась всех людей без исключения и что нам в частности следует обратить внимание и с пользой применить смерть других для собственного назидания. Такой-то и такой-то был сильным и здоровым человеком, но он умер; такой-то был великим и богатым человеком, но и он умер; такой-то был мудрым политиком, но он умер; такой-то был хорошим благочестивым человеком, возможно, очень полезным, но и он умер и т.д.

IV. Но особого внимания заслуживает тот факт, что все они жили очень долго. Ни один из них не умер, не увидев смену почти восьми сотен лет, а некоторые из них жили намного дольше – бессмертная душа должна была пребывать большой промежуток времени в заключении в храмине из брения. Безусловно, жизнь не была для них таким бременем, как для нас сейчас, в противном случае они устали бы от нее; их будущая жизнь не была так четко явлена в то время, как нам сейчас - благодаря Евангелию, в противном случае они с нетерпением ожидали бы перехода к ней. Долгая жизнь для благочестивых патриархов была благословением и сделала их благословением. 1. В то первое для мира время были определены некоторые природные причины для их долгой жизни. Вполне возможно, что до потопа земля была более плодородной, а ее плоды более укрепляющими, что воздух в то время был полезнее, а влияние небесных тел более благоприятным, чем после потопа. Хотя человек был изгнан из рая, в то же время сама по себе земля продолжала оставаться райской – садом по сравнению с ее нынешним пустынным видом; и некоторые считают, что их великое знание о творениях и их полезности для пищи и медицины вместе с трезвостью и умеренностью значительно способствовали долголетию. Хотя мы не находим, что неумеренные, которых в то время было много (Лук. 17:27), жили так же мало, как склонные к излишествам люди сейчас. 2. Это решение осуществлялось силой и провидением Божьим. Он продлял их жизни для более быстрого наполнения земли и ради более эффективной сохранности познаний о Боге и религии, когда еще не было написанного слова, а основным способом их передачи были традиции. Все перечисленные здесь патриархи, за исключением Ноя, родились до смерти Адама, поэтому от него они могли получить полную и удовлетворительную информацию о сотворении, рае, грехопадении, обетовании и тех божественных заповедях, которые касались религиозного поклонения и религиозной жизни. И если возникала какая-то ошибка, то они могли попросить у него помощи, пока он жил, как у пророка, чтобы исправить ее, а после его смерти могли обратиться к Мафусалу и другим, которые общались с ним. Так велика была забота Всевышнего Бога о сохранности в Своей Церк-

ви знаний о Его воле и о чистоте поклонений Ему.

Стихи 21-24

Эти стихи описывают несколько поколений без каких-либо выдающихся замечаний о них, сообщая имена и возраст, но наконец доходит черед до того, кого нельзя отметить так же, а в адрес которого должно быть сделано особое замечание. Речь идет о *Енохе*, седьмом от Адама. Мы предполагаем, что остальные представители вели благочестивый образ жизни, но этот превзошел их всех и был самой яркой звездой патриархального века. О нем сказано мало, но вполне достаточно, чтобы сделать его имя великим - более великим, чем имя другого Еноха, имевшего город, названный его именем. Эти стихи сообщают две детали о нем:

I. Его благочестивый образ жизни, о котором дважды говорится: "*И ходил Енох пред Богом, по рождении Мафусала*" (ст.22) и вновь: "*И ходил Енох пред Богом*" (ст.24). Обратите внимание:

1. На природу его религии, на рамки и уклад его жизни: он *ходил пред Богом*, что подразумевает (1) истинную религию, ибо что такое благочестие, как не жизнь пред Богом? Нечестивые и мирские люди живут в мире без Бога, они поступают вопреки Ему, а благочестивые ходят пред Богом. Это предполагает примирение с Богом, ибо *пойдут ли двое вместе, не сговорившись между собою*? (Ам.3:3). Это также включает все примеры и детали благочестивой, праведной и трезвой жизни. Ходить пред Богом означает всегда иметь Его перед глазами, поступать так, словно на тебя направлен Его глаз. Это значит жить в общении с Богом, в Его постановлениях и провидениях. Это значит сделать слово Божье своим правилом, а Его славу – своей целью во всех поступках. Это значит, что мы должны постоянно беспокоиться и прилагать усилия, чтобы делать то, что Богу угодно, и не делать того, что огорчает Его. Это значит исполнять Его волю, соглашаться с Его планами и сотрудничать с Ним. Это значит *подражать Богу, как чада возлюбленные*. (2) Поразительную религиозность. Он был абсолютно мертв для этого мира и не только подражал Богу, как все благочестивые люди, но и ходил пред Богом, словно уже находился на небесах. Его образ жизни был выше всяких оценок не только других людей, но и других святых и был благочестивым не только в плохие времена, но и наилучшим в добрые времена. (3) Его активность в распространении религии среди других. Учреждение служения священников называлось "*ходить пред лицом Бога*" (1 Цар.2:30,35 и Зах.3:7). Похоже, Енох был священником Всевышнего Бога, как Ной, о котором Писание также говорит, что он ходил пред Богом, проповедовал праведность и пророчествовал о втором пришествии Христа (Иуда,14): "*...се, идет Господь со тьмами святых Ангелов Своих...*" Но Святой Дух, вместо того чтобы сказать "*жил Енох пред Богом*", говорит "*ходил Енох пред Богом*", так как жизнь благочестивого человека заключается в том, чтобы ходить пред Богом. Это было [1] делом всей жизни Еноха, его постоянной заботой и трудом. Пока другие жили для себя и мира, он жил для Бога. [2] Это было радостью и поддержкой его жизни. Общение с Богом для него было лучше самой жизни. *Для меня жизнь — Христос* (Фил.1:21).

2. На дату зарождения его религии. Здесь сказано: "*Енох жил шестьдесят пять лет и родил Мафусала*" (ст.21), а затем: "*И ходил Енох пред Богом, по рождении Мафусала*" (ст.22); это означает, что он не был известным своим благочестием до того времени: вначале он жил, как другие люди. Великие святые постепенно достигают своей известности.

3. На продолжительность его религии: "*Он ходил пред Богом... триста лет*" – до тех пор, пока жил в этом мире. Лицемер не будет молиться постоянно, но настоящий святой будет поступать согласно принципу и, выбрав религию, будет постоянным до конца, будет продолжать ходить пред Богом, пока живет, как тот, кто надеется вечно жить с Ним (Пс.103:33).

II. Его славное переселение в лучший мир. Как его жизнь не была похожа на жизнь других, так и смерть отличалась от их смерти (ст.24): "*...не стало его, потому что Бог взял его*", то есть, как объясняет Писание "*верою Енох переселен был так, что не видел смерти; и не стало его, потому что Бог переселил его*" (Евр.11:5). Обратите внимание:

1. Когда он был подобным образом переселен. (1) В какое время своей жизни. Когда он прожил триста шестьдесят пять лет (год в год), что на то время могло составлять лишь половину его дней, так как ни один из патриархов до потопа не жил меньше этого удвоенного срока. Почему же Бог так скоро забрал его? Безусловно, потому что мир, который к тому времени становился более порочным, был недостоин его, либо потому, что он был настолько выше его и так устал от него, что пожелал немедленно покинуть его, либо потому, что его работа была сде-

лана, и сделана быстро благодаря тому, что он постоянно думал о ней. Отметьте: Бог часто быстрее всего забирает тех, кого Он больше всего любит, и, к их неизреченному преимуществу, время, потерянное здесь, откладывается для них на небесах. (2) В какое время для мира. Это было время, когда все патриархи, перечисленные в этой главе, были живы, за исключением Адама, умершего пятьдесят семь лет тому назад, и Ноя, родившегося через шестьдесят девять лет. Вера того и другого была поддержана особым образом, но для всех остальных, которые стали или могли стать свидетелями перенесения Еноха, это было значительным ободрением для их веры и надежды, относительно будущего состояния.

2. Как произошло перенесение: "*...не стало его, потому что Бог взял его*". (1) Теперь его не было в этом мире; это не было временем его существования, а временем его существования здесь; "*не нашли его*", - так объясняет апостол это событие в Септуагинте; не нашли друзья, искавшие его, как сыновья пророков искали Илию (4 Цар.2:17); не нашли враги, которые, по мнению некоторых, разыскивали его, чтобы предать смерти, исполненные ярости из-за его необычного благочестия. Из его пророчества следует, что в то время было много нечестивых грешников, говоривших жестоко и, возможно, поступавших жестоко по отношению к народу Божьему (Иуда, 15). И Бог спрятал Еноха от них, но не под небесами, а в небесах. (2) Бог взял его душу и тело к себе, в небесный рай, с помощью служения ангелов, как впоследствии взял Илию. Он изменился так же, как изменятся святые, которые окажутся живыми во время второго пришествия Христа. Как только благочестивый человек умирает, Бог берет его к себе – забирает отсюда и принимает к себе. Относительно Еноха апостол добавляет, что *прежде переселения своего получил он свидетельство, что угодил Богу*, - и это было хорошее сообщение. Отметьте: [1] хождение пред Богом угодно Богу. [2] Мы можем угодить Богу, ходя пред Ним, лишь верой. [3] Бог сам облачит почестями тех, кто с верой будет ходить пред Ним, чтобы угодить Ему. Он признает их сейчас и будет свидетельствовать о них перед ангелами и людьми в тот великий день. Те, кто не имеет подобного свидетельства до перенесения, получит его позже. [4] Те, чей образ жизни в мире действительно является святым, будут перенесены отсюда счастливым образом. Перенесение Еноха было не только доказательством веры в реальность будущего состояния и возможность существования тела в славе в новом состоянии, но это также было ободрением к надежде всех, кто ходит пред Богом, что они будут вечно с Ним; выдающееся благочестие будет увенчано выдающимися почестями.

Стихи 25-27

Обратите внимание (1) на значимость имени Мафусала: некоторые считали его пророческим, так как его отец Енох был пророком. Мафусал означает "*он умирает*", или "*здесь стрела*", или "*посланный*"; имеется в виду потоп, который начался именно в тот год, когда Мафусал умер. Если именно это подразумевало его имя и таким образом истолковывалось, то это было четким предостережением беспечному миру задолго до того, как пришел суд. Тем не менее необходимо отметить, что он был самым долгим жителем из всех, в чьем имени упоминалась смерть, чтобы постоянно напоминать о ее несомненном, хотя и медленном, приходе. (2) На его возраст. Он жил девятьсот шестьдесят девять лет - дольше всех живущих на земле, но и он умер. Даже живущему дольше всех человеку придется умереть. Ни молодость, ни преклонный возраст не освободят нас от этой войны, ибо таков конец всех людей. Никто не может бросить вызов жизни своим длинным предписанием или выдвинуть возражение против посягательств смерти. Общепринято полагать, что Мафусал умер незадолго до потопа; иудейские писатели говорят, "за семь дней до потопа", ссылаясь на (Быт.7:10), и считают, что он был взят от грядущего зла. Это мнение строится на общем предположении о том, что все патриархи, упомянутые в этой главе, были святыми и благочестивыми людьми. Мне не хотелось бы делать какое-либо другое предположение, в то же время я не вижу, как подобный вывод может быть сделан, исходя из их присутствия в списке предков Христа, как и всех царей Иуды, чьи имена записаны в Его генеалогии, многие из которых, в этом мы уверены, обладали противоположными характеристиками. И если подобный вопрос вызывает сомнение, то тогда можно предположить, что Мафусал вместе с остальным миром утонул во время потопа, так как не подлежит сомнению факт, что он умер в тот же год.

Стихи 28-32

В этих стихах впервые упоминается имя Ноя, о котором мы будем много читать в следующих главах. Обратите внимание:

I. На его имя, и задумайтесь о нем. Ной означает "*покой*". Родители дали ему это имя в надежде, что он будет необычным благословением для своего поколения: "*...он утешит нас в работе нашей и в трудах рук наших при возделывании земли, которую проклял Господь*". В этих словах звучит (1) жалоба Ламеха на бедственное положение человека. "Из-за греха, вошедшего в мир, и последующего проклятия за него наше положение стало очень несчастным; всю свою жизнь мы проводим в работе, все наше время поглощено постоянным трудом. После того как Бог проклял землю, все, чего мы можем добиться, прилагая отчаянные усилия и усердие, - это добыть из нее необходимые средства для жизни". Он говорит как человек, уставший от трудов этой жизни, жалеющий, что так много мыслей и драгоценных минут, которые могли бы быть потрачены для других целей, неотвратимо были использованы для поддержания тела. (2) Его приятные надежды на некоторое облегчение благодаря рождению этого сына: "*...он утешит нас...*" Эти слова подразумевают не только желание и надежды, которые родители обычно возлагают на своих детей (что, достигнув зрелого возраста, они будут их утешением и поддержкой в их деле, хотя часто оказывается наоборот), но понимание и видение чего-то большего. Возможно, что до его рождения были изречены некоторые пророчества о человеке, который совершит чудесное служение для своего поколения, и они поняли его как пророчество об обетованном семени – грядущем Мессии. Тогда это означает, что наши заветные интересы во Христе и верующие ожидания Его прихода обеспечивают нас наилучшими и самыми надежными утешениями, способными утешить при упоминаниях о гневе и проклятии Божьем, которые мы заслужили, о трудах и бедствиях нынешнего времени, на которые мы часто жалуемся. "Христос – наш? Небеса – наши? *Он утешит нас*".

II. На его детей - Сима, Хама и Иафета. Этих детей Ной родил (старшего из них), когда ему было 500 лет. Похоже, Иафет был старшим (Быт.10:21), но Сим здесь упомянут первым, так как ему по праву был передан завет, что следует из главы 9:26, где Бог назван "*Господь Бог Симов*". Возможно, ему были переданы права первородства и от него произошли Христос – глава и Церковь – тело. Поэтому он назван *Сим*, что означат *имя*, так как у его потомков всегда будет почитаться имя Бога, пока из его чресл не произойдет Тот, чье имя превыше всякого имени. Поэтому, хотя Сим поставлен здесь первым, в действительности первым стоит Христос, которому во всем должно принадлежать первенство.

ГЛАВА 6

Самое поразительное описание старого мира представляет собой повествование о его разрушении всемирным потопом, начало которого изложено в этой главе. Здесь описывается: (I) процветающее беззаконие нечестивого мира (ст.1-5,11,12). (II) Справедливое негодование праведного Бога из-за преобладающего беззакония и Его святое решение наказать его (ст.6,7). (III) Особое благоволение Бога к Своему слуге Ною, проявившееся (1) в характеристике Ноя (ст.8-10); (2) в том, что Бог сообщил ему о Своем намерении (ст.13,17); (3) в данных ему указаниях построить ковчег для собственной безопасности (ст.14-16); (4) в данном ему поручении сохранить остаток творения (ст.18-21); и наконец, послушание Ноя данному повелению (ст.22). Это описание старого мира написано для нашего предостережения, так как для нас грядут кончины нового мира.

Стихи 1-2

Для славы Божьей справедливости, для предостережения нечестивому миру, прежде чем изложить историю гибели ветхого мира, в этих стихах приводится полное описание его вырождения, отступничества от Бога и восстания против Него. Его разрушение было не столько действием абсолютной верховной власти, сколько действием необходимой справедливости для поддержания чести Божьего владычества. В этих стихах описываются две причины, приведшие к порочности старого мира: (1) возрастание численности людей на земле: "*...люди начали умножаться на земле*". Это было результатом благословения (Быт.1:28), но человеческая порочность так злоупотребила и извратила это благословение, что оно превратилось в проклятие. Так грех использует всякое проявление милости Божьей, чтобы стать чрезмерно греховным: "*При умножении нечестивых умножается беззаконие*" (Прит. 29:16). Чем больше грешников, тем больше греха, а скопление нечестивцев делает людей более дерзкими. Инфекционные болезни больше поражают населенные города, а грех – это распространяющаяся проказа. Таким же образом в новозаветной Церкви, *когда умножились ученики, произошел ропот* (Деян.6:1), и мы читаем о народе, который умножался, но радость его не увеличивалась[2] (Ис.9:3). Многочисленные семьи должны правильно управляться, чтобы не стать нечестивыми. (2) Смешанные браки (ст.2): "*Сыны Божии* (т.е.

те, кто исповедует религию, кто называется именем Господа и призывает это имя) *брали дочерей человеческих себе в жены* (т.е. мирских женщин, далеких от Бога и благочестия)". Потомство Сифа не ограничивало себя в браках своей семьей, как это должно было быть для сохранения собственной чистоты и отвращения к отступничеству. Они смешались с отлученными от Церкви потомками Каина и *брали их себе в жены, какую кто избрал.* Но что было неправильно в этих браках? [1] Они выбирали лишь глазами: "Они *увидели дочерей человеческих, что они красивы*"; это было все, на что они смотрели. [2] Они последовали выбору, сделанному своими собственными порочными чувствами и брали, *какую кто избрал*, без советов и размышлений. Но [3] печальным для них последствием оказалось то, что они женились на *чужих женах* и *преклонились под чужое ярмо с неверными* (2 Кор.6:14). Это было запрещено Израилю (Втор.7:3); это стало бесславным поводом для отступничества Соломона (3 Цар.11:1-4) и имело печальные последствия для евреев после их возвращения из Вавилона (Ездр.9:1,2). Отметьте: верующие, вступающие в брак и позволяющие вступать в брак своим детям, должны поступать по совести, удерживаясь в рамках своего исповедания. Плохая сущность скорее совратит хорошую, чем хорошая реформирует плохую. Исповедующие себя детьми Божьими не должны жениться без Его согласия, которого они не получат, если, следуя влечению, вступят в брак с Его врагами.

Стих 3

Этот стих появляется здесь как знак Божьего недовольства теми, кто женится на иноплеменных женах. Бог угрожает отнять у них Свой Дух, который они огорчают подобными браками, поступая вопреки своим убеждениям. Плотские похоти часто наказываются духовными судами – самыми суровыми из всех. Или этот стих приводится, как другая причина великой порочности старого мира; Дух Божий, спровоцированный их упорством и противлением Его движениям, прекратил сражаться с ними, и вскоре вся религия среди них исчезла. Бог предупреждал их раньше о том, чтобы они в дальнейшем не раздражали Его Святой Дух, но чтобы благодаря их молитвам Он мог пребывать с ними. В этих стихах обратите внимание:

I. На решение Бога не всегда бороться с человеком Своим Духом. В то время Дух сражался через проповедь Ноя (1 Пет. 3:19,20) и внутренние ограничения, но это было тщетным для большей части людей; поэтому Бог говорит: "*Не вечно Духу Моему бороться*". Отметьте: (1) благословенный Дух сражается с грешниками через обличения и увещевания совести, чтобы отвернуть их от греха и обратить к Богу. (2) Если Духу будут противостоять, угашать и против Него сражаться, то хотя Он будет бороться долго, но не вечно (Ос.4:17). (3) Для гибели быстро созревают те, с кем Дух благодати прекратил сражаться.

II. На основание для подобной решимости: "...*потому что они плоть*", то есть неизлечимо порочные, плотские и чувственные, так что сражаться с ними - напрасный труд. Может ли эфиоп изменить свою кожу? Так и человек, то есть все люди утонули в трясине плоти. Отметьте: (1) именно порочность природы и тяга души к плоти противятся усилиям Духа и делают их неэффективными. (2) Если грешник долго участвовал в этом и боролся вместе с плотью против Духа, то Он вполне справедливо удаляет Свое действие и больше не сражается. Воздействий Святого Духа лишается лишь тот, кто первый оставил Его.

III. Тем не менее людям дается отсрочка: "...*пусть будут дни их сто двадцать лет* - на такой длительный срок Я отложу суд, которого они заслуживают, и дам им время предотвратить его своим покаянием и изменением". Справедливость говорит: "*Истреби их*", а милость ходатайствует: "*Господи, оставь их еще на один год*". И милость настолько преобладает, что им была дана отсрочка на сто двадцать лет. Отметьте: время Божьего терпения и долготерпения к грешникам иногда бывает длительным, но оно всегда ограничено. Отсрочка – не прощение; пока Бог терпит, но Он не будет терпеть вечно.

Стихи 4-5

В этих стихах приводится дальнейшее описание порочности старого мира. Когда *сыны Божии* подобрали себе жен из *дочерей человеческих*, то, хотя это было неугодно Богу, Он сразу не истребил их, а решил подождать, чтобы увидеть, что выйдет из этих браков и чью сторону впоследствии выберут дети; и оказалось (как это часто бывает), что они приняли худшую сторону. При этом отметьте:

I. Испытанное ими искушение подавлять и совершать насилие. Они были *исполинами*, *людьми славными*, которые стали слишком сильными противниками для окружающих и во всем имели успех. 1. Они имели огром-

ные тела, подобно сынам Енаковым (Числ. 13:34). 2. Они имели великое имя, как царь Ассирии (Ис.37:11). Это делало их *ужасом на земле живых*. Вооружившись, они дерзко попирали права своих соседей, растаптывая все, что было справедливо и свято. Отметьте: тот, кто имеет много власти над другими и может их угнетать, редко обладает достаточной властью над собой, чтобы не угнетать. Великое могущество для многих становится великой сетью. Это вырождающееся поколение пренебрегло честью своих предков, полученной благодаря благочестию и религии, и сделало себе великое имя тем, что навсегда погубило их доброе имя.

II. Обвинение, выдвинутое против них и доказанное (ст.5). Предъявленное доказательство было неоспоримым; Бог увидел его, и этого было достаточно; Он не нуждался в тысячах свидетелей. Бог видит всю порочность сынов человеческих; ее нельзя скрыть от Него сейчас, и если в ней не покаются, то ее нельзя будет скрыть и впоследствии. Что же увидел Бог? 1. Он увидел потоки греха, текущие вместе с человеческими жизнями, увидел ширину и глубину этих потоков: “*Увидел Господь, что велико развращение человеков на земле*”. Отметьте связь нынешнего состояния с предшествующими событиями: угнетатели были *исполинами и людьми славными*; а затем Бог *увидел, что велико развращение человеков*. Заметьте, что порочность людей особо возрастает, когда самыми отъявленными грешниками становятся люди, обладающие известностью. Дело обстоит плохо, если нечестивые люди не только почитаемы, несмотря на их порочность, но и за их порочность, а самый подлый человек превознесен. Порочность становится значительной, когда великие люди становятся порочными. Их развращенность была велика, то есть множество греха совершалось повсеместно и всеми людьми; и тот грех, который по своей природе был самым тягостным, отвратительным и провоцирующим, совершался дерзновенно, бросая вызов небесам; при этом никакого внимания не обращали те, кто обладал властью ограничить и наказать его. Бог увидел это. Отметьте: все грехи грешников известны Богу – Судье. Даже те, которые больше других знают о них и видят их чудовищную порочность, видят лишь немногую их часть, но Бог видит все и справедливо судит их; как бы велик ни был грех, Его нельзя обмануть в суде. 2. Он увидел источник греха, который находился в человеческом сердце. Каждый мог увидеть, что *велико развращение человеков*, так как люди возвещали свой грех, как Содом, но Бог увидел больше: Он увидел, *что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время*. Это было печальное зрелище, очень оскорбительное для святых очей Всевышнего! Это был горький корень, порочный источник: насилие и угнетение, роскошь и разврат, присутствовавшие в мире, исходили из порочной природы людей. Их похоть зачала (Иак.1:15, см. Мат.15:19). (1) Сердце было ничтожно, лукаво и крайне нечестиво; принципы - порочны, а привычки и расположения – злы. (2) Помышления сердца были такие же. Мысль иногда принимается во внимание для вынесения определенного решения или мнения, но она была подкуплена, предвзята и введена в заблуждение. Иногда это означает работу фантазии, которая всегда является напрасной или отвратительной, то ли сплетающей паутину, то ли откладывающей яйцо василиска. (3) Такими были помышления их сердца, то есть их планы и замыслы были нечестивыми. Они совершали зло не из обычной необдуманности как люди, участвующие во всех приключениях и не осознающие своих поступков, а делали зло сознательно и преднамеренно, планируя, как его совершить. Конечно, это было плохо, так как они постоянно творили зло и думали о нем. Они никогда не делали ничего хорошего; поток греха был полным, сильным и постоянным, и Бог видел это (см. Пс.13:1-3).

Стихи 6-7

Эти стихи описывают:

I. Негодование Бога по поводу порочности человека. Он смотрел на мир не как безразличный наблюдатель, а как личность обиженная и оскорбленная подобным состоянием дел. Он смотрел на происходящее, как нежный отец - на безрассудство и упрямство непослушного и мятежного ребенка, который не только сердит, но и огорчает его, заставляя жалеть о том, что он не остался бездетным. Употребляемое здесь выражение звучит довольно странно: “*И раскаялся Господь, что создал человека на земле*”, что Он наградил его такими благородными силами и способностями и поместил на земле, которую создал и обустроил таким образом, чтобы она была удобным и комфортным жилищем для него; *и восскорбел в сердце Своем*. Эти выражения касаются поведения людей, и они ни в коей мере не бросают тень на славу постоянства и блаженства Бога. 1. Эти слова не подразумевают присутствие страсти или беспокойства в Боге, так как ничто не может

нарушить покой Вечного Разума; они выражают Его справедливое и святое недовольство грехом и грешниками, направленное против греха, как явления отвратительного для Его святости, и против грешников, незащищенных от Его справедливости. На Него оказали воздействие грехи Его творений (Ам.2:13), которые утомляли (Ис.43:24), сокрушали (Иез.6:9) и раздражали (Пс.94:10). И здесь Он *восскорбел в сердце Своем* как человек, которого обидели и оскорбили те, к кому он был очень добр; и поэтому он раскаялся в своей доброте и пожалел, что на своей груди пригрел змею, которая теперь шипит ему в лицо и жалит в сердце. Разве не так Бог ненавидит грех? И разве не должны мы ненавидеть его? Разве наш грех не заставил Его восскорбеть в сердце Своем? И разве наше сердце не должно скорбеть и терзаться из-за него? Пусть же эти размышления смирят и пристыдят нас, чтобы мы воззрели на Того, кого огорчили, и восскорбели! (Зах.12:10). 2. Эти слова не подразумевают никакой перемены в мыслях Бога, так как *Он тверд; и кто отклонит Его? У Него нет изменения*. Эти слова означают изменение Его пути. Когда Бог сотворил человека правым, то *почил и покоился* (Исх.31:17), и Его отношение к человеку демонстрировало, что Он был доволен делом Своих рук. Но теперь, когда человек отступил от Него, Он не мог поступить по-другому и не показать Свое недовольство; это означает, что перемена произошла в человеке, а не в Боге. Бог раскаялся в том, что сотворил человека, но мы нигде не найдем, что Он раскаялся в искуплении человека (хотя это обошлось Ему намного дороже), так как особая и действенная благодать дана, чтобы охранять великие цели искупления; поэтому *дары и призвание Божие непреложны* (Рим.11:29).

II. Решение Бога погубить человека за его порочность (ст.7). Обратите внимание: (1) когда Бог раскаялся в том, что сотворил человека, Он решил погубить его. И поэтому тот, кто действительно раскаялся во грехе, примет решение в силе Божьей благодати умертвить грех и погубить его и таким образом уничтожить то, что сделано неправильно. И мы смеемся над Богом, говоря, что сожалеем о своем грехе и о том, что он огорчает наше сердце, если продолжаем потакать ему. Мы напрасно притворяемся, что изменили свои мысли, если не можем доказать это изменением своего пути. (2) Он принимает решение истребить человека. Слово, используемое в оригинале, очень значительное. "*Я сотру человека с лица земли* (написано в некоторых переводах), как грязь или мерзость удаляются с места, которое должно быть чистым, и выбрасываются в кучу мусора – подходящее для нее место (см. 4 Цар.21:13)". Те, которые представляют собой пятна грязи в том месте, где живут, вполне справедливо стираются прочь судами Божьими. "*Я вытру человека с лица земли*" (написано в других переводах) как строки, которые недовольный автор вытирает из книги, или как имена граждан вычеркиваются из списка свободных людей, когда они умирают или лишаются гражданских прав. (3) Он говорит о человеке как о Своем творении даже тогда, когда решил истребить его: "*...истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил*". "Хотя Я сотворил его, но не пожалею его". *Не сжалится над ним Творец его* (Ис.27:11). Он – наш Творец, и если Он не будет владычествовать над нами, то станет нашим губителем. Или эти слова можно понимать так: "Я сотворил его, но так как он оказался таким безответственным и неблагодарным своему Творцу, Я истреблю его". Жизни лишаются те, кто не соответствует цели своего создания. (4) Даже животные должны были подвергнуться истреблению: *скоты, гады и птицы небесные*. Так как они были сотворены для человека, то должны погибнуть вместе с человеком. И далее следует: "*...ибо Я раскаялся, что создал их*", ибо они не соответствовали цели сотворения. Они были сотворены, чтобы вместе с ними человек мог служить и славить Бога, но должны погибнуть, так как вместе с ними человек стал служить своим похотям и сделал их суетой. (5) Бог принял решение в отношении человека после того, как Его Дух долго, но напрасно сражался с ним. Справедливость Бога губит лишь тех, кто не желает быть измененным Божьей благодатью.

Стихи 8-10

Эти стихи рассказывают о том, что Ной отличался от остального мира и был отмечен особой честью. 1. Когда Бог выразил недовольство остальным миром, то почтил благоволением Ноя: "*Ной же обрел благодать пред очами Господа*" (ст.8). Это отстаивает справедливость Бога при Его недовольстве миром и показывает, что Он тщательно исследует характер каждого человека, прежде чем окончательно объявить его порочным, так как в то время был один благочестивый человек, и Бог нашел его и улыбнулся ему. Сделав Ноя сосудом Своей милости в то время, когда все остальное человечество стало поколением Его гнева, Он возвеличил Свою

милость; отличительные благодати включают в себя особые строгие обязанности. Возможно, Ной не обрел благоволения в глазах людей; они ненавидели и преследовали его, так как его жизнь и проповедь *осуждали мир*. *Но он обрел благодать пред очами Господа*, и это в достаточной степени утешило и прославило его. Бог рассказывает о Ное больше, чем об остальном мире, и это делает его более великим и знаменитым, чем исполины, жившие в то время, которые были сильными и прославленными. Поэтому давайте прежде всего направим свои стремления, чтобы *обрести благодать пред очами Господа*, и давайте прилагать усилия, чтобы, *водворяясь ли, выходя ли, быть Ему угодными* (2 Кор.5:9). Тот в высшей степени почтен, к кому благоволит Бог. 2. Когда весь остальной мир стал порочным и нечестивым, Ной сохранил свою чистоту. *Вот житие Ноя* (т.е. то, что мы можем рассказать о нем): *Ной был человек праведный* (ст.9). Эта характеристика Ноя здесь приводится (1) как основание для Божьего благоволения к нему; исключительное благочестие сделало его достойным исключительных знаков Божьего благоволения. Тот, кто желает обрести благодать в очах Господа, должен быть, как Ной, и поступать, как Ной. Бог любит тех, кто любит Его. Или (2) как результат Божьего благоволения к нему. Именно благоволение Бога к нему совершило в нем эту добрую работу. Он был очень хорошим человеком, но все это совершила в нем Божья благодать (1 Кор.15:10). Обратите внимание на его характеристику. [1] Он *был человек праведный*, то есть оправдан перед Богом верой в обетованное семя, так как *сделался наследником праведности по вере* (Евр.11:7); он был освящен, имел правильные принципы и расположение, насажденные в нем. Он был праведным в своей жизни, старался каждому воздать должное: Богу - то, что надлежит отдавать Ему, а людям – то, что надлежит отдавать им. Отметьте: лишь абсолютно честный человек может обрести благоволение у Бога. Чтобы наш образ жизни нравился Богу, он должен управляться *простотой и богоугодной искренностью, а не плотской мудростью* (2 Кор.1:12). Иногда Бог выбирает немудрое этого мира, но Он никогда не выберет его мошенничество. [2] Он *был непорочным*, но не безгрешным совершенством, а совершенством искренности; и для нас великое благо, что благодаря заветной благодати и праведности Христа искренность принимается как евангельское совершенство. [3] *Ной ходил пред Богом*, как до него Енох. Он был не только непорочным, но и набожным; он ходил пред Богом, то есть поступал так, словно постоянно находился под Его пристальным взглядом. Он жил в общении с Богом; он постоянно старался соответствовать воле Божьей, чтобы угождать Ему и получать от Него одобрение. Отметьте, Бог с благоволением смотрит на тех, кто взирает на Него глазом веры. [4] На то, что было венцом его характера: он был таким *в роде своем*, среди порочного и деградирующего поколения, в котором ему выпал жребий жить. Легко быть религиозным, когда религия в моде, но доказательством сильной веры является решение плыть против течения к небесам и защищать Бога, когда никто другой не вступается за Него. Так поступал Ной, как написано, к его бессмертной славе.

Стихи 11-12

В этой главе вновь говорится о порочности того поколения, то ли для контраста с благочестием Ноя – он был праведен и совершенен, когда вся земля стала порочной, - то ли для дальнейшего оправдания решения Бога погубить мир, о котором Он собирался сообщить Своему слуге Ною. 1. Среди них прижились различные грехи, ибо сказано, (1) что *земля растлилась пред лицем Божиим* (ст.11), то есть в вопросе поклонения Богу. Это означало, что они предпочли Богу других богов или поклонялись Ему через истуканов, или то, что они были порочны и нечестивы, презирая Бога и назло бросая Ему вызов в лицо. (2) *Земля* также *наполнилась злодеяниями* и несправедливостью по отношению к людям. Не было ни порядка, ни постоянного правительства; ни один человек не мог быть уверен в том, что в его власти находится то, на что он имел самое четкое и неоспоримое право – на жизнь, даже если она была в высшей степени невинной. Повсюду процветали убийства, насилие и грабеж. Отметьте: так как порочность является позором человеческой природы, то она разрушает человеческое общество. Лишите человечество совести и страха перед Богом – и люди станут животными и бесами по отношению друг к другу, подобными рыбам морским, среди которых большие пожирают меньших. Грех наполняет землю насилием и таким образом превращает мир в пустыню, в арену борьбы. 2. Свидетельства и доказательства этого были неопровержимыми, так как сам Бог *воззрел на землю* и стал свидетелем ее порочности, о чем говорилось ранее (ст.5). Праведный Судья в Своих судах следует безошибочной достоверности Сво-

его собственного всеведения (Пс.32:13). 3. Больше всего ситуация усугублялась тем, что было повсеместное распространение заразы греха, *ибо всякая плоть извратила путь свой*. Такими нечестивыми стали не только отдельные народы и города, но и весь человеческий мир. Никто, кроме Ноя, не делал добро. Отметьте: когда зло становится всеобщим и повсеместным, то гибель близка. Но пока в народе есть остаток молящихся людей, опустошающий чашу по мере наполнения, суд может быть удержан на какое-то время. А пока все руки трудятся, чтобы с помощью греха разрушить преграды, и некому стать, чтобы заполнить пролом, то чего можно ожидать, кроме скопления гнева?

Стихи 13-21

Эти стихи подтверждают, что Ной, безусловно, *обрел благодать пред очами Господа*. Благоволение Бога к нему четко подразумевалось в словах Господа, обращенных к нему (ст.8-10), где его имя упоминается пять раз в пяти строках, хотя и одного раза хватило бы, чтобы сделать суть ясной, но Духу Святому, похоже, хотелось увековечить его имя. В том, что Бог сказал ему в этих стихах, звучит информация и наставления, данные ему.

I. Бог делает Ноя человеком Своего совета, рассказывая ему о Своей цели погубить этот нечестивый мир водой. Как позднее Он сказал Аврааму о Своем решении относительно Содома ("*утаю ли Я от Авраама*?", Быт.18:17), так и здесь: "Утаю ли я от Ноя, что хочу делать, предвидя, что от него *произойдет народ великий*?" Отметьте: *тайна Господня — боящимся Его* (Пс.24:14). Он открывал *тайны рабам Своим, пророкам* (Ам.3:7), духом откровения извещая о Своих намерениях; так происходит и с верующими, которых с помощью духа мудрости и веры Он делает способными понимать и применять общие заявления написанного слова и представленные в нем предостережения.

1. Бог сказал Ною в общем, что истребит мир (ст.13): "*...конец всякой плоти пришел пред лице Мое, Я истреблю их с земли*", то есть решение об истреблении нечестивого мира определено и принято; это будет совершено, и совершено незамедлительно. Похоже, Ной, проповедуя соседям, предостерегал их в общих словах о гневе Божьем, который изольется на них за их порочность, а теперь Бог поддерживает его усилия угрозой излить Свой гнев, чтобы Ной мог испытать, воздействует ли это на них. Здесь обратите внимание, (1) что Бог *утверждает слова Своего посланника* (Ис.44:26). (2) Что *тому, кто имеет* и использует то, что имеет, для блага других, *будет дано больше* – более полные наставления.

2. Бог сказал ему более определенно, что уничтожит мир потопом вод: "*И вот, Я наведу на землю потоп водный*" (ст.17). Бог мог бы уничтожить все человечество мечом ангела – пламенеющим обращающимся мечом, как Он уничтожил первенцев египетских и лагерь ассирийцев; и тогда осталось бы лишь поставить печать на Ное и его семье для их сохранности. Но Бог решает уничтожить мир *потопом водным*, чтобы тот утонул. Мы можем быть уверены, что Его основания были мудры и справедливы, хотя нам неизвестны. У Бога в колчане много стрел, и Он может использовать, какую Ему угодно; как Он выбирает жезл, которым собирается наказать Своих детей, так Он выбирает и меч, чтобы истребить Своих врагов. Обратите внимание на манеру высказывания: "*Я, я Сам* (англ.-пер., KJV) *наведу на землю потоп водный*; Я обладаю безграничной силой и поэтому *могу* сделать это, обладаю безграничной справедливостью и поэтому *сделаю* это". (1) Эти слова подразумевают уверенность в совершении суда: "Я, Я Сам сделаю это". То, что Бог решает сделать сам, будет сделано эффективно (см. Иов.11:10). (2) Эти слова подразумевают, что этот поступок послужит славе Божьей и почтит Его справедливость. Тем самым Он будет возвеличен и превознесен над землей, и весь мир узнает, что Он есть Бог, *которому* принадлежит *мщение*; это созвучно другому выражению: "*Удовлетворю Я Себя над противниками Моими*" (Ис. 1:24).

II. В этих стихах Бог делает Ноя *мужем Своего завета*, что на еврейском истолковывается как друг (ст.18): "*Но с тобою Я поставлю завет Мой*". 1. Завет провидения, который гласит, что ход природы будет продолжаться до конца времен, несмотря на перерыв, причиненный потопом. Это обетование было сразу дано Ною и его сыновьям (Быт.9:8 и т.д.). Они выступали в роли доверительного лица всей части сотворения; тем самым ему и его сыновьям была оказана великая честь. 2. Завет благодати, гласящий, что Бог будет его Богом и из его семени сделает себе народ. Отметьте, (1) когда Бог вступает в завет, то Он утверждает, делает его верным и добрым; его заветы вечные. (2) Завет благодати несет в себе награду за определенные служения и является источником и основанием для всех отличительных благоволений; но чтобы восполнить наши потери

ради Господа или накапливать для себя блаженство в Боге, нам не нужно желать большего, а достаточно вступить с Ним в завет.

III. Бог делает Ноя монументом щадящей милости, ставя его на путь, который поможет ему спасти себя во время приближающегося потопа, чтобы он не погиб с остальным миром. “*Я истреблю их с земли*, - говорит Господь (ст.13), - но ты *сделай себе ковчег*. Я позабочусь, чтобы ты остался жив”. Отметьте: обычное благочестие будет вознаграждено необычным спасением, которое в определенной степени обязывает. Честь и блаженство прославленных святых возвысятся, когда они окажутся спасенными, в то время как большая часть мира останется погибать. Отметьте:

1. Бог повелел Ною *сделать ковчег* (ст.14-15). Этот ковчег должен быть похож на огромный корабль, не способный плыть по воде (в этом не было необходимости, так как не было берега, к которому нужно плыть), но он должен был держаться на поверхности, ожидая, пока вода спадет. Бог мог спасти Ноя благодаря служению ангелов, чтобы ему не нужно было беспокоиться, прилагать усилия или преодолевать трудности. Но Он решает занять его той работой, которая станет средством его спасения, чтобы испытать его веру и послушание, а также научить нас, что спасенными через Христа окажутся лишь те, кто *совершит свое спасение*. Мы не можем сделать этого без Бога, и Он не будет совершать его без нас. И провидение Божье, и Его благодать признают и увенчают старания послушного и усердного. Бог дал Ною очень точные инструкции относительно этого строения, которые поразительным образом подходили для целей, творцом которых была сама Безграничная Мудрость. (1) Оно должно быть сделано из *дерева гофер*. Несомненно, Ной знал, что это было за дерево, хотя мы – нет; то ли это был кедр, то ли кипарис или какое-нибудь другое. (2) Внутри оно должно было иметь три этажа. (3) Ной должен был разделить его на отделения с перегородками, чтобы они подходили для отдельных видов животных и экономили место. (4) Ему были даны точные размеры строения, чтобы он мог сделать его пропорциональным, иметь достаточно места и соответствовать своему предназначению. Отметьте: тот, кто трудится для Бога, должен брать необходимую информацию о ней у Бога и тщательно соблюдать Его инструкции. Отметьте далее: вполне разумно, чтобы тот, кто определяет места нашего обитания, утверждал его границы. (5) Он должен был *осмолить его внутри и снаружи*: снаружи - чтобы предохранить его от дождя и проникновения воды внутрь ковчега; внутри - чтобы уничтожить запах животных, когда они будут заперты. Обратите внимание: Бог повелел ему не покрасить, а лишь просмолить. Если Бог дает нам жилище безопасное, теплое и благополучное, хотя и не величественное и красивое, то мы должны быть благодарны Ему. (6) Он должен был сделать вверху маленькое окно, чтобы был свет и, как считают некоторые, чтобы через это окно видеть опустошение на земле. (7) Он должен был сделать дверь сбоку, чтобы можно было входить и выходить.

2. Бог пообещал Ною, что он сам и его семья спасется во время потопа в ковчеге (ст.18): “*...войдешь в ковчег ты*”. За повиновение Богу мы получим утешение и выгоду. *Если ты мудр, то мудр для себя*. Но не только он один спасется в ковчеге, но *и сыновья его, и жена его, и жены сынов его*. Здесь отметьте (1) заботу хороших родителей: они заботятся не только о собственном спасении, но и о спасении своей семьи, особенно детей. (2) Блаженство детей, которые имеют благочестивых родителей. Благочестие родителей часто обеспечивает их временным спасением, как в данном случае, оно также подталкивает их на путь вечного спасения, если они используют его блага.

IV. Бог делает Ноя великим благословением для мира, тем самым провозглашая его выдающимся прообразом Мессии, хотя и не самим Мессией, как того ожидали его родители (Быт.5:29). 1. Бог сделал его проповедником для людей, живших в то время. Являясь стражем, он принял слово из уст Бога, чтобы предостеречь их (Иез.3:17). Таким образом, пока *долготерпение Бога ожидало*, Своим Духом в Ное Он *проповедовал* старому миру, который в то время, когда Петр писал эти слова, был *духами в темнице* (1 Пет.3:18-20). В этом он был прообразом Христа, который в то время, когда вся плоть извратила свой путь, пришел на землю проповедовать покаяние и предупреждать людей о потопе грядущего гнева. 2. Бог сделал его спасителем для нижних творений, чтобы он спас некоторые их разновидности от гибели и потопа (ст.19-21). Для Ноя было великой честью не только сохранить человечество (так как от него должен был произойти не только новый мир, а Церковь - душа этого мира, и Мессия – Глава этой Церкви), но и быть инструментом для сохранности нижних творений; таким образом у него человечество должно было спрашивать их новые имена и получать информацию об их служении.

(1) Он должен был обеспечить их убежищем, чтобы они не утонули. В свой ковчег он должен был взять *из всех животных и от всякой плоти по паре*; но чтобы при их сборе и входе в ковчег не было никаких трудностей, Бог пообещал (ст.20), что они по собственному желанию придут к нему. Тот, кто дает знать каждому волу своего хозяина и свое стойло, покажет ему его спасителя и его ковчег. (2) Он должен был обеспечить их пропитанием, чтобы они не умерли с голоду (ст.21). Он должен был запастись провизией для всех обитателей корабля – для той великой семьи, за которую был ответственным на протяжении всего периода плавания. В этом он также был прообразом Христа, благодаря которому мир стоит, благодаря которому все существует, который сохранил человечество от полного истребления и гибели за грех. В нем сохранилось святое семя, а творение спаслось от суеты, от которой оно стенало. Ной спас тех, над кем должен был владычествовать, так же и Христос (Евр.5:9).

Стих 22

Усердие и тщательность Ноя при построении ковчега можно рассматривать (1) как результат его веры в слово Бога. Господь сказал ему, что вскоре потопит мир; он поверил, испугался страшного потопа - и приготовил ковчег. Отметьте: мы должны добавлять к вере откровение, дарованное Богом о Его гневе в адрес неблагочестия и неправедности людей. Угрозы слова Божьего не являются ложной тревогой. Многие могли бы возразить против достоверности предостережений, высказанных Ною. "Кто мог поверить, что мудрый Бог, сотворивший мир, вскоре разрушит его, а повелевший водам освободить сушь (Быт.1:9,10) вновь прикажет покрыть ее? Как это можно соотнести с милостью Божьей, которая превыше всех Его дел? Как можно поверить, что невинные творения могут умереть за грех человека? Откуда может взяться столько воды, чтобы потопить мир? И если это правда, то почему предостережение было дано одному Ною?" Но вера Ноя одержала победу над этими порочными рассуждениями. (2) Как проявление его послушания повелению Бога. Если бы он посоветовался с плотью и кровью, то у него возникло бы много возражений. Сооружение дома, подобного которому он никогда не видел – такого большого и таких точных размеров - потребовало бы от него большого труда, внимания и затрат. Для этого потребовалось бы много времени, так как строительство длилось бы долго. Его соседи смеялись бы над его доверчивостью, он стал бы притчей в устах пьяниц; его строение называли бы *безрассудством Ноя*. Если бы обстановка вокруг ухудшалась, как мы уже говорили, то каждый бы преуспел в этом, как его соседи. Но верой Ной одержал победу над этими и тысячами других возражений. Его послушание было охотно и решительно: "*И сделал это Ной* охотно и радостно, без ропота и сомнений". Бог сказал: "Сделай это", – и он сделал. Он тщательно и старательно совершал все согласно данным ему инструкциям. Начав строительство, он не оставил его, пока не закончил. Так поступал Ной, и так же должны поступать мы. (3) Как пример мудрости и беспокойства о себе, когда он обеспечил собственную безопасность. Ной испугался потопа и построил ковчег. Отметьте: когда Бог предостерегает о приближающихся судах, то мы поступим мудро и исполним свой долг, если примем соответствующие меры (см.Исх.9:20,21; Иез.3:18). Мы должны быть готовы встретиться с Богом в Его земных судах, бежать к Его имени, как к крепкой башне (Прит.18:10), и войти в свои покои (Ис. 26:20,21). Особенно должны быть готовы встретиться с Ним после смерти на суде в тот великий день; должны быть готовы строить на скале – Христе (Мат.7:24), и идти ко Христу – Ковчегу. (4) Как намеренное предостережение беспечному миру. Это было четкое предостережение о грядущем потопе. Каждый удар его топоров и молотков был призывом к покаянию, призывом так же приготовить себе ковчеги. Но так как всем этим он не смог обличить мир, то тем самым осудил его (Евр.11:7).

ГЛАВА 7

В этой главе описывается исполнение того, что было предсказано в предыдущей о гибели старого мира и спасении Ноя, ибо мы можем быть уверены, что ни одно слово Бога не останется неисполненным. В той главе мы оставили Ноя, занятого строительством ковчега, озабоченным, чтобы закончить его вовремя, в то время как соседи высмеивали его усилия. Здесь же мы видим, чем все закончилось – его беспокойство и их беспечность. И этот выдающийся период старого мира дает нам некоторое представление о состоянии дел, предшествующих гибели нынешнего мира, который будет истреблен огнем, как тот – водой (см. 2 Пет.3:6,7). В этой главе нам представлен (I) милостивый призыв Бога к Ною войти в ковчег (ст.1) и ввести животных, которые должны были остаться в живых вместе с ним (ст.2,3) в связи с близостью потопа (ст.4). (II) Повиновение Ноя этому небесному видению (ст.5). Когда Ною было шестьсот лет, он с семьей вошел в ковчег (ст.6,7) и ввел с собой животных (ст.8,9); это описание повторяется (ст.13-16), а также добавлено, что Бог позабо-

тился и затворил за ним дверь. (III) Начало ужасного наводнения (ст.10); его источники (ст.11,12); его сила (ст.17-20). (IV) Страшное опустошение, оставленное им на земле, и смерть всех живых творений, за исключением тех, которые находились в ковчеге (ст.21-23). (V) Продолжительность потопа и превращение его в море до того момента, когда вода начала убывать, – всего сто пятьдесят дней (ст.24).

Стихи 1-4

В этих стихах представлено:

I. Милостивое приглашение Ною и его семье войти в безопасное место, когда воды потопа уже подступали (ст.1).

1. Сам по себе призыв звучит ласково и напоминает приглашение нежного отца к своим детям войти в дом, когда он видит приближение ночи или бури: "*...войди ты и все семейство твое* – та маленькая семья, которую ты имеешь, - *в ковчег*". Обратите внимание: (1) Ной не вошел в ковчег до тех пор, пока Бог не повелел ему. Хотя он знал, что это строение предназначалось, чтобы быть ему прибежищем, тем не менее он ждал повторения повеления и получил его. Очень утешительно следовать призывам провидения и, предпринимая очередной шаг, видеть Бога, идущего впереди нас. (2) Бог не велел, а пригласил его войти в ковчег, что подразумевает, что Он тоже вошел, ввел его в ковчег, сопровождал его во время путешествия и в должное время благополучно вывел из него. Отметьте: где бы мы ни находились, желательно иметь рядом с собой присутствие Бога, так как оно является нашим главным утешением в любых обстоятельствах. Именно это сделало ковчег Ноя, который был для него тюрьмой, не только прибежищем, но и дворцом. (3) Ной приложил огромные усилия, чтобы построить ковчег, и теперь в нем его жизнь была сохранена. Отметьте: от поступков, совершаемых нами из послушания Божьим повелениям и в вере, мы, несомненно, рано или поздно получим утешения. (4) Не только Ной, но и вся его семья – его жена и дети – были приглашены вместе с ним войти в ковчег. Отметьте: хорошо принадлежать к семье благочестивого мужа; безопасно и удобно пребывать под такой тенью. Одного из сыновей Ноя звали Хам, впоследствии он оказался плохим человеком, но тоже спасся в ковчеге, что подразумевает, [1] что участь нечестивых детей часто становится лучше благодаря их благочестивым родителям. [2] Что даже в самом совершенном обществе на земле присутствует и хорошее, и плохое, и мы не должны этому удивляться. В семье Ноя был Хам, а в семье Христа – Иуда. По эту сторону небес нет совершенной чистоты. (5) Призыв к Ною был прообразом евангельского призыва к бедным грешникам. Христос – это уже приготовленный ковчег, единственное место, где мы можем спастись, когда смерть и суд приближаются. А припев песни: "приди, приди"; слово говорит: "Гряди"; служители говорят: "Приди"; Дух говорит: "Войди, войди в ковчег".

2. Основанием для подобного предложения послужило славное свидетельство о непорочности Ноя: "*...ибо тебя увидел Я праведным предо Мною в роде сем*". Обратите внимание: (1) праведным является тот, кто праведен перед Богом, кто имеет не только вид благочестия, благодаря которому представляет себя праведным перед людьми, которых легко обмануть, но и обладает его силой, кто представляет себя этой силой Богу, который исследует сердца и не может ошибаться в человеческих характерах. (2) Бог обращает внимание и любит тех, кто праведен перед Ним: "*...ибо тебя увидел Я...*" В мире нечестивых людей Ной увидел праведного Ноя; и это драгоценное зерно не должно было потеряться вместе с огромным количеством шелухи. *Господь знает Своих*. (3) Бог, ставший свидетелем, вскоре будет свидетельствовать о непорочности Своего народа; видевший ее возвестит о ней перед ангелами и людьми к их бессмертной славе. Тот, кто обрел милость быть праведным, получит свидетеля своей праведности. (4) Богу особенно угодны те, кто остается хорошим в плохие времена и в плохих местах. И Ной был выдающимся праведником на том основании, что оставался таким, живя среди рода нечестивого и прелюбодейного. (5) Того, кто содержит себя в чистоте во времена всеобщего беззакония, Бог сохранит во времена всеобщего бедствия; тот, кто не принимает участия в грехах других, не подвергнется их участи во время казни; тот, чей образ жизни лучше, чем у других, даже в этой жизни находится в большей безопасности, и его ждет лучшая участь.

II. В этих стихах даны необходимые указания о творениях, которые должны были сохраниться вместе с Ноем в ковчеге (ст.2,3). Они были не в состоянии принять предостережения и наставления, как человек, *который научен более, нежели скоты земные, и вразумлен более, нежели птицы небесные* – наделен силой предвидения. Поэтому человеку вменена обязанность заботиться о них; находясь под владычеством человека, они должны быть и под его защитой. И хотя Ной не мог спасти каждого в отдельности, в то же время он мог сохранить каждый вид, чтобы

ни одна разновидность из всех сотворенных, даже самая незначительная, не исчезла. Здесь обратите внимание (1) на заботу Бога о человеке, о его утешении и пользе. Мы нигде не находим, что Ной сам заботился о себе, но Бог больше заботится о нашем счастье, чем мы сами. Хотя Бог видел, что старый мир был очень неприятен, и предвидел, что новый будет не намного лучше, в то же время Он решил сохранить зверей для пользы человека. *О волах ли печется Бог*? (1 Кор.9:9). Или, может, это было сделано не ради человека, а ради животных? (2) Даже нечистые твари, менее ценные и полезные, были сохранены живыми в ковчеге, так как милости Божьи касаются всех Его дел, а не только самых выдающихся и полезных. (3) В то же время было сохранено больше чистых, чем нечистых, на том основании, [1] что чистые более полезны человеку, и поэтому из благоволения к нему большее количество чистых сохранилось и сейчас разводится. Благодарение Богу, что по лугам разгуливают не стада львов, а стада коров, отары не тигров, а овец. [2] Что чистые использовались для жертвоприношений Богу, и поэтому во славу Бога их больше сохранилось – три пары для разведения потомства и по семь пар для жертвоприношения (Быт.8:20). В земных благах Бог дает шесть к одному, как в распределении дней недели, но в духовном мире мы полностью должны принадлежать Ему. То, что посвящается Божьей славе и используется для служения Ему, особым образом благословляется и умножается.

III. Эти стихи также говорят о неминуемом приближении потопа: "*Чрез семь дней Я буду изливать дождь*" (ст.4). 1. "До этого момента осталось семь дней". После того, как истекло сто двадцать лет со дня начала постройки, Бог дает людям отсрочку еще на семь дней, чтобы показать, насколько Он медлителен на гнев и что наказание – чуждая для Него работа. Он дает им еще время для покаяния, но все напрасно. Эти семь дней были потрачены впустую как и все остальные; люди продолжали оставаться самонадеянными и сластолюбивыми, пока не пришел потоп. 2. "Осталось *лишь* семь дней". Когда Ной говорил им о грядущем суде, они испытывали искушение отложить свое покаяние, так как видение касалось далекого будущего, но сейчас ему было велено сказать, что суд уже у двери, что у них осталась лишь одна неделя, чтобы обратиться к Богу, и одна суббота, чтобы использовать ее. Он хотел посмотреть: может, наконец, теперь это пробудит их и побудит задуматься о том, что содействует их миру, так как в противном случае он будет скрыт от их очей. Но чаще всего те, которые беспечны к своим душам на протяжении многих лет, пребывая в здравии и видя смерть лишь на расстоянии, остаются такими же беспечными в течение семи дней болезни, когда видят ее приближающейся, и их сердца ожесточаются из-за обманчивости греха.

Стихи 5-10

Эти стихи описывают готовность и послушание Ноя повелениям, которые Бог дал ему. Обратите внимание: (1) он вошел в ковчег, получив уведомление, что потоп настанет через семь дней, хотя в то время, возможно, еще не было никаких видимых знаков его приближения. Не было ни угрожающих облаков – ничего, напоминающего потоп; все было чисто и спокойно, ибо как он построил ковчег верой в предупреждение о том, что потоп скоро придет, так и вошел в него верой в то, что он настанет скоро, хотя и не видел вторичных причин, свидетельствующих об этом. Каждый его шаг совершался с верой, а не под воздействием чувств. Похоже, в течение этих семи дней он и его семья находились в ковчеге, распределяя животных по разным отделениям. Это было заключением той видимой проповеди, которую он долгое время излагал своим беспечным соседям и которая могла бы пробудить их. Но не добившись желаемой цели, он оставил их кровь на их собственных головах. (2) Он взял с собой всю свою семью: жену, которая должна была стать ему помощником и утешением (хотя, похоже, после потопа у него от нее не было детей), и сыновей с их женами, чтобы с их помощью не только его семья, но и все человечество было восстановлено. Обратите внимание: хотя люди сократились до такого незначительного количества и желательно было поскорее восстановить мир, в то же время каждый из сыновей Ноя оставался со своей единственной женой, что усиливает аргумент против многоженства, ибо с самого начала нового мира не было многоженства, и как Бог постановил вначале, так и сейчас сохранил одну жену для одного мужа (см.Мат.19:4,8). (3) Животные с готовностью зашли вместе с ним. Та же рука, которая вначале привела их к Адаму, чтобы получить имя, теперь привела их к Ною, чтобы оставить в живых. Теперь вол знал владетеля своего, а осел – ясли господина своего; более того, даже дикие твари примкнули к ним; а человек стал более жестоким, чем животные, он не знал и не разумел (Ис.1:3).

Стихи 11-12

Здесь освещается:

I. Дата этого великого события; она здесь тщательно описывается для большей точности истории.

1. Это случилось в шестисотый год жизни Ноевой. Согласно подсчетам, это 1656 год от сотворения мира. Годы старого мира знаменуют не царствование исполинов, а жизнь патриархов, так как для Бога святые более важны, чем цари. *В вечной памяти будет праведник*. К тому времени Ной был очень старым человеком, даже по тем временам. Отметьте: (1) чем дольше мы живем в этом мире, тем больше видим его несчастья и бедствия, поэтому об умершем в молодости говорят как о привилегии, так как *не увидят глаза его всего того бедствия* (4 Цар.22:20). (2) Иногда Бог испытывает своих старых слуг необычными испытаниями послушания и терпения. Наистарейший из воинов Христа не должен надеяться получить освобождение от военных действий, пока смерть не избавит его. Поэтому они должны перепоясать свои доспехи, и не хвалиться, словно уже сняли их.

2. Кроме описания года, когда был потоп, нам сообщается, что это случилось *во второй месяц, в семнадцатый день месяца*, что соответствует началу ноября. Это означает, что незадолго до того Ной собрал урожай, который послужил пропитанием для обитателей ковчега.

II. Вторичные причины, сопутствовавшие наводнению. Обратите внимание:

1. В тот же самый день, когда Ной устроился в ковчеге, началось наводнение. Отметьте: (1) опустошительные суды не начнутся, пока Бог не обеспечит безопасность Своего собственного народа (см. Быт.19:22): "*...ибо Я не могу сделать дела, доколе ты не придешь туда*"; и мы читаем (Отк.7:3), что ветры удерживаются, пока слуги Божьи взвешиваются. (2) Когда благочестивые люди отнимаются, то суды уже близки, так как *праведник восхищается от зла* (Ис.57:1). Когда они призываются в покои, сокрытые в могиле, сокрытые на небесах, тогда *Господь выходит из жилища Своего наказать* (Ис.26:20,21).

2. Посмотрите, что было сделано в тот день – фатальный день для мира нечестивых. (1) *Разверзлись все источники великой бездны*. Скорее всего не было необходимости создавать новые источники воды; то, что было уже сотворено общим курсом провидения, что было благословением для земли, теперь, благодаря сверхъестественному действию божественной силы, стало ее гибелью. Бог *положил бездны в хранилищах* (Пс.32:7) и сейчас разрушил их границы. Как наши тела содержат в себе зародыши, которые, если Богу угодно, становятся семенами и источниками смертельных болезней, так и земля в своих недрах имеет воды, которые по Божьему повелению разверзлись и потопили ее. При сотворении Бог положил *запоры* и *ворота* водам морским, чтобы они *не возвратились покрыть землю* (Пс.103:9; Иов.28:9-11); и теперь Он только убрал те земные ориентиры - холмы и преграды, – и воды морские возвратились, чтобы покрыть землю, как это было вначале (Быт.1:9). Отметьте: все творения готовы сражаться против греховного человека, и каждый из них готов стать инструментом его поражения, если Бог лишь удалит ограничения, с помощью которых удерживает их, пока длится день Его терпения. (2) *Окна небесные отворились,* и *воды, которые были над твердью,* излились на мир. Это были сокровища, которые Бог *берег на время смутное, на день битвы и войны* (Иов.38:22,33). Дождь, обычно сходивший в виде капель, тогда полился *потоками*, как называют их в Индиях, когда облака часто *разрываются* (как там говорят) и дождь проливается неистовыми потоками, невиданными ранее. Мы читаем (Иов.26:8), что Бог *заключает воды в облаках Своих*, и *облако не расседается под ними*, но сейчас узы были ослаблены, облако разорвалось, и дождь полился с такой силой, какой никогда не было ни до того, ни после, в огромном количестве и очень долго. Густые облака не были, как это обычно бывает, опустошены излиянием воды (Иов.37:11), то есть не истощились, излив свою воду, а продолжали наполняться, в то время как божественная сила добавляла им новые потоки. Дождь лил без перерывов и послаблений *сорок дней и сорок ночей* (ст.12), это происходило одновременно по всей земле – не так, как иногда *над одним городом, но не над другим*. Бог сотворил мир за шесть дней, но сорок дней разрушал его, ибо Он медлителен на гнев. Но хотя гибель надвигалась медленно и постепенно, он была действенна.

3. Из этого познайте, (1) что все творения пребывают в распоряжении Бога и Он использует их, как Ему угодно - *или для наказания, или в благоволение, или для помилования*, как говорит Илиуй о дожде (Иов:12,13). (2) Бог часто делает западнею то, что должно послужить благоденствию (Пс. 68:23). То, что обычно приносит нам утешение и пользу, становится, если Богу угодно,

бедствием и наказанием. Нет ничего более необходимого и полезного, чем вода – и источники земли, и потоки небесные. Но в то время не было ничего более пагубного и разрушительного; каждое творение относится к нам так, как Богу угодно. (3) Невозможно избежать праведных судов Божьих, когда они обрушиваются на грешников по поручению Бога, так как Он может вооружить против них небеса и землю (см. Иов. 20:27). Бог может окружить людей посланниками Своего гнева, поэтому если они будут смотреть вверх, то с ужасом и изумлением, а если в землю, то *вот — горе и мрак* (Ис.8:22). Кто же тогда сможет устоять перед Богом, когда Он гневается? (4) Этим разрушением старого мира водой Бог дал образец окончательного разрушения нынешнего мира огнем. Мы видим, что апостол одно противопоставляет другому (2 Пет. 3:6,7). Как воды, находящиеся под землей, так Этна, Везувий и другие вулканы возвещают миру о существовании подземного огня. Огонь часто падает и с небес; много разрушений совершено молниями, поэтому когда настанет предопределенное время, то все, находящееся на земле между этими двумя огнями, и все дела сгорят, как утонули во время потопа, обрушившегося на старый мир из источников великой бездны и через окна небесные.

Стихи 13-16

В этих стихах повторяется то, что было сказано ранее о вхождении в ковчег Ноя, его семьи и тварей, отмеченных для сохранности.

I. Этот рассказ повторяется, чтобы почтить Ноя, чья вера и послушание воссияли так ярко, что благодаря им он получил доброе свидетельство и явился великим любимцем небес и благословением для этой земли.

II. Особо отмечается, что *все звери шли по роду их*, при этом используется фраза, как при описании сотворения (Быт.1:21-25), что подразумевает, что такое же количество видов, какое было сотворено вначале, сейчас должно было спастись, но не более, и что их сохранность сейчас можно было сравнить с новым творением; жизнь, чудесным образом сохраненная, является как бы новой жизнью.

III. Хотя в то время всякая неприязнь и враждебность между творениями прекратилась и ненасытные твари стали настолько управляемыми и спокойными, что *волк и ягненок лежали рядом*, но они непонятным образом так изменились, что *лев, как вол, ел солому* (Ис.11:6,7). В то же время, когда это происшествие закончилось и ограничение было снято, они снова стали такими, как всегда, так как ковчег не изменил их сущность. Так и лицемеры в Церкви, которые внешне соответствуют законам этого ковчега, могут в то же время оставаться неизменными, но рано или поздно проявится, к какому роду они в действительности относятся.

IV. Также добавлено (и это обстоятельство заслуживает нашего внимания), что *затворил Господь за ним* (ст.16). Так как Ной продолжал оставаться послушным Богу, то и Бог продолжал заботиться о Ное; и здесь показано, что эта забота была необычной, так как закрытие этой двери учреждало разделительную стену между ним и всем остальным миром. Бог затворил дверь (1) для его сохранности, чтобы он был в безопасности в ковчеге. Дверь должна быть закрытой очень *тщательно*, чтобы вода не прорвалась и не потопила ковчег, и очень *крепко*, чтобы никто снаружи не мог прорваться. Так Бог хранил Ноя, как Он хранит *Свою собственность* (Мал.3:17). (2) Чтобы исключить остальных и навечно оставить их за пределами ковчега. До того момента дверь ковчега оставалась открытой, и если бы кто-либо даже в течение этих последних семи дней покаялся и уверовал, то, насколько мне известно, они также могли бы быть приглашены войти в ковчег. Но теперь дверь была закрыта, и они лишились всех надежд быть впущенными, ибо когда Бог *закрывает, то никто не может отворить*.

V. В сохранности Ноя в ковчеге мы можем увидеть много наших евангельских обязанностей и привилегий. Апостол делает его прообразом нашего крещения, то есть нашего христианства (1 Пет.3:20,21). Тогда отметьте, (1) что наша великая обязанность - проявить послушание евангельскому призыву и живой верой во Христа стать на путь спасения, который Бог приготовил для бедных грешников. Войдя в ковчег, Ной оставил свой дом и свои земли. Так и мы должны оставить свою праведность и мирскую собственность, когда они вступают в соперничество с Христом. Ною пришлось на какое-то время подчиниться неудобствам ковчега ради своего спасения для нового мира. Так и те, которые пришли ко Христу, чтобы спастись благодаря Ему, должны отречься от себя в своих страданиях и служениях. (2) Вошедшие в ковчег должны привести с собой как можно больше людей добрыми наставлениями, убеждениями и добрым примером. *Ты, муж, почему знаешь, не спасешь ли жены* (1 Кор.7:16), как Ной спас свою? Во Христе

достаточно места для всех приходящих. (3) За теми, кто верой пришел ко Христу - вошел в ковчег, - сила Божья затворит дверь, и они будут находиться в твердыне, *соблюдаемые силою Божией* (1 Пет.1:5). Бог поместил Адама в рай, но не затворил за ним дверь, и в итоге тот выставил себя сам; но когда Бог поместил Ноя в ковчег, то закрыл за ним дверь; поэтому когда Он приводит душу ко Христу, то гарантирует ее спасение. Мы получаем его не потому, что сами держимся, а потому что нас держит рука Посредника. (4) Дверь милости скоро закроется для тех, кто сейчас недооценивает ее. *Стучите, и отворится вам*; но настанет время, когда дверь будет закрыта (Лук.13:25).

Стихи 17-20

Эти стихи рассказывают нам:

I. Как долго продолжалось на земле наводнение – *сорок дней* (ст.17). Неверующий мир, который не верил, что так будет, возможно, вначале льстил себе надеждой, что оно скоро прекратится и никогда не дойдет до крайней точки. Но наводнение усиливалось, и вода покрыла всю землю. Отметьте: (1) когда Бог судит, то Он добьется Своего. Если Он начал, то закончит; Его путь совершенный и в суде, и в милости. (2) Постепенное приближение Божьих судов, которые предназначены, чтобы привести грешников к покаянию, часто неправильно истолковывается ими и приводит к ожесточению в их самонадеянности.

II. До какой степени наводнение продолжалось. Вода поднялась так высоко, что затопила не только земли, расположенные в плоских низинах, но, чтобы никто не мог спастись, она покрыла вершины самых высоких гор на *пятнадцать локтей*, то есть на семь с половиной ярдов, так что *напрасно надеялись они на холмы и на множество гор* (Иер.3:23). Как бы высоки ни были Божьи творения, Его сила окажется выше их, и Он даст им понять, что как бы гордо они ни возвышались, Он выше их. Возможно, вершины гор были сметены силой потока, что в значительной степени помогло водам одержать над ними верх, ибо сказано: "Он *пустит* воды, и они не только покроют, но *и превратят землю*" (Иов.12:15). Таким же образом *истребится убежище лжи, и воды потопят место укрывательства* грешников (Ис.28:17), напрасно они будут спешить к ним ради спасения (Отк.6:16). Горы сдвинутся и холмы поколеблются, взамен человеку останется лишь *завет мира* (Ис.54:10). Нет на земле места, достаточно высокого, чтобы сделать человека недосягаемым для судов Божьих (Иер.49:16; Авд.3:4). Рука Божья *найдет всех врагов* Его (Пс.20:9). Обратите внимание, как точно измерена глубина воды (*пятнадцать локтей*), но не лотом Ноя, а знанием Того, кто *располагал воду по мере* (Иов.28:25).

III. Что стало с ковчегом Ноя, когда вода поднялась. *Он возвысился над землею* (ст.17) *и плавал по поверхности вод* (ст.18). Когда все остальные строения были стерты с лица земли и похоронены под водой, остался существовать лишь ковчег. Обратите внимание: (1) воды, которые смели все на своем пути, понесли ковчег. То, что для неверующих является запахом смертоносным на смерть, для верных - приятным благоуханием жизни к жизни. (2) Чем выше поднималась вода, тем выше возносился ковчег к небесам. Таким же образом освященные чувства являются духовным продвижением, а изобилие бед вызывает еще большее изобилие утешений.

Стихи 21-24

Эти стихи описывают:

I. Всеобщую гибель всякой плоти из-за потопа. *Придите и видите дела Господа, — какие произвел Он опустошения на земле* (Пс.45:9) и как Он нагромождал груды на груды. Никогда с момента вхождения смерти и до этого дня она не ликовала так, как тогда. Придите и увидьте смерть на бледном коне и ад, следующий за ней (Отк.6:7,8).

1. Весь скот, птицы и гады, ползающие по земле, умерли, за исключением нескольких, находящихся в ковчеге. Обратите внимание, как повторяются слова: "*Лишилась жизни всякая плоть*" (ст.21) – все, в чьих ноздрях было дыхание жизни, все, что жило на суше (ст.22). Истребилось всякое существо (ст.23) Но почему? Человек поступал нечестиво, и Бог справедливо протянул против них Свою руку, но *эти овцы – что они сделали*? Я отвечу. (1) Мы уверены, что Бог не причинил им никакого зла. Он – всемогущий Господь всей жизни, так как является ее единственным Источником и Творцом. Тот, кто сотворил их по Своему желанию, может разрушить их, если Ему угодно; и кто тогда сможет сказать Ему: "*Что Ты делаешь*?" Разве не может Он делать все, что угодно, с тем, что Ему принадлежит, что было создано для Его удовольствия? (2) Погубив их, Бог поразительным образом послужил Своим собственным целям для Своей славы в той же степени, что и сотворив их. Так Его святость и справедливость были возвеличены; тем самым было явлено, что Он ненавидит

грех и в высшей степени недоволен грешниками, если вместе с ними погибли даже нижние творения, которые, будучи слугами человеку и частью его имущества, вынуждены были стать служителями греха. Это сделало суд более значительным, более пугающим, и, следовательно, он больше выражал гнев и мщение Бога. Гибель творений была их освобождением от рабства порока, из-за которого сейчас стенает все творение (Рим. 8:21,22). Это также было примером Божьей мудрости. Так как твари были созданы для человека, когда он был сотворен, то они и умножались для него, когда он умножался; и сейчас, когда человечество было сокращено до небольшого количества, то было вполне уместно пропорционально сократить количество животных, в противном случае к ним бы перешло владычество. Они бы наполнили землю, и остаток человечества был бы подчинен ими. Посмотрите, как Бог размышляет об этом в другом случае: "*...чтобы не умножились против тебя звери полевые*" (Исх.23:29).

2. Все женщины, мужчины и дети, существовавшие в то время на земле (за исключением находившихся в ковчеге), умерли - *всякая плоть* (ст.21 и 23); возможно, в то время на земле их было так же много, как и сейчас, если не больше. (1) Мы можем с легкостью представить, какой ужас и оцепенение охватило их, когда они увидели себя окруженными водой. Наш Спаситель говорит нам, что до того дня, когда начался потоп, они *ели и пили* (Лук. 17:26,27); до того, как воды потопа поглотили их, они вначале утонули в своей беспечности и чувственности, вопия самим себе: "*Мир, мир*", оставаясь слепыми и глухими ко всем божественным предостережениям. В данной ситуации смерть удивила их, как в случае, описанном в 1 Цар. 30:16,17. Как же они были удивлены! Теперь они увидели и почувствовали то, чему не верили и чего не боялись; они убедились в собственном безрассудстве, когда стало слишком поздно; теперь у них не было времени для покаяния, хотя они усердно искали его со слезами. (2) Мы можем предположить, что они испытали все пути и средства для своего спасения, но напрасно. Некоторые карабкались на вершины деревьев и гор, продляя на какое-то время собственные ужасы. Но потоп, в конце концов, достиг их, и они все равно погибли, лишь оттянув момент смерти. Возможно, некоторые цеплялись за ковчег, над которым так долго подшучивали, надеясь, что теперь он станет их прибежищем. Возможно, некоторые забрались на крышу ковчега в надежде выжить там; но то ли они погибли из-за отсутствия еды, то ли их настигла быстрая смерть, то ли потоки дождя смыли их с палубы. Другие, может быть, надеялись убедить Ноя впустить их в ковчег, ссылаясь на старое знакомство: "*Разве мы не ели и не пили пред тобою? Разве на улицах наших ты не учил нас*?" - "Да, - мог отвечать Ной, - много раз я пытался, но безрезультатно, *я звал, и вы не послушались; вы отвергли все мои советы* (Прит.1:24,25), а теперь я не в силах помочь вам. Бог закрыл эту дверь, и я не могу открыть ее". Так же будет и в великий день. Ни старания внешне выразить свое исповедание, ни ссылка на родство с хорошими людьми не приведут вас на небеса (Мат.7:22; 25:8,9). Тот, кто не будет найден во Христе, ковчеге, безусловно погибнет, погибнет навсегда; спасение само по себе не сможет спасти их (см.Ис.10:3). Мы можем предположить, что некоторые из погибших во время наводнения помогали Ною и были наняты им на работу во время строительства, но не были достаточно мудрыми, чтобы покаянием обеспечить себе место в нем. Таким же образом нечестивые служители, являвшиеся инструментом, помогающим другим достичь небес, сами будут брошены в ад.

А теперь давайте на какое-то время остановимся и поразмыслим об этом страшном суде! Пусть наши сердца задумаются об ужасе, сопровождавшем эту гибель. Давайте посмотрим и скажем: "*Страшно впасть в руки Бога живого! Кто устоит во время гнева Твоего*?" Без покаяния рано или поздно грех грешников станет их погибелью. Если Бог истинен, то так и будет. *Можно поручиться, что порочный не останется ненаказанным.* Праведный Бог знает, как навести потоп на мир нечестивых (2 Пет.2:5). Елифаз ссылается на этот рассказ, как на твердое предостережение беспечному миру (Иов. 22:15,16): "*Неужели ты держишься пути древних, по которому шли люди беззаконные, которые преждевременно были истреблены* и отправились в вечность*, когда вода разлилась под основание их*?"

II. Особая сохранность Ноя и его семьи: "*...остался только Ной и что было с ним в ковчеге*" (ст.23). Обратите внимание: (1) Ной остался в живых. Когда все окружающие превратились в монументы справедливости – тысячи пали по правую руку и десять тысяч по левую, - он остался монументом милости. Только его глаза могли *смотреть и видеть возмездие нечестивым* (Пс.90:7,8). *И тогда разлитие многих вод не достигло его*

(Пс.31:6). У нас есть основание думать, что пока долготерпение Бога ожидало, Ной не только проповедовал, но и молился о нечестивом мире, чтобы Бог отвернул Свой гнев; но его молитвы возвратились к нему, и в ответ на них спасся лишь он один, на что четко ссылается Иезекииль: "*…Ной, Даниил и Иов спасли только свои души*" (Иез. 14:14). Ходатаи должны быть отмечены почестями. (2) У Ноя осталась лишь жизнь. Он остался в живых - и только; фактически он был похоронен живым – помещен в закрытое ограниченное место, встревоженный ужасами непрекращающегося дождя, повышением уровня воды, воплями и криками погибающих соседей. Его сердце было переполнено грустными мыслями о нанесенном опустошении. Но Он утешал себя тем, что стоял на пути долга и на пути избавления. И Библия учит нас (Иер.45:4,5), что когда наступает время повсеместных опустошительных судов, мы не должны искать ни величия, ни удовольствий, а считать неизреченным благоволением, если в качестве добычи получаем собственную жизнь.

ГЛАВА 8

Мы закончили предыдущую главу, оставив мир в руинах, а Церковь – в стесненных обстоятельствах, но в этой главе описывается восстановление первого и умножение другого. Теперь сцена меняется, и перед нами открывается совсем другая картина – другая сторона облака, которое казалось нам черным и мрачным, ибо, хотя Бог долго сражается, но Он не будет сражаться вечно, как и гневаться. В этой главе нам представлено, (I) как земля наново рождается после отступления воды и появления суши. Это происходит во второй раз, и тоже постепенно. 1. Вода перестала прибывать (ст.1,2). 2. Она стала явно убывать (ст.3). 3. По прошествии шестнадцати дней с момента убывания вод ковчег остановился (ст.4). 4. После шестидесяти дней отлива над водой показались вершины гор (ст.5). 5. По прошествии сорока дней с момента отлива и за двадцать дней до того, как показались вершины гор Ной начал посылать разведчиков, ворона и голубя, чтобы получить информацию о происходящем (ст.6-12). 6. Два месяца спустя после появления вершин гор вода ушла, и поверхность земли обсохла (ст.13), хотя стала достаточно сухой для человека лишь по прошествии двух месяцев (ст.14). (II) Человек снова поселился на земле. 1. Ной был освобожден и выпущен из ковчега (ст.15-19). 2. Он приносит жертву хвалы Богу за свое освобождение (ст.20). 3. Бог принимает его жертву и обещает больше не топить мир (ст.21,22). Так милость, наконец, торжествует над судом.

Стихи 1-3

Эти стихи описывают:

I. Действие Божьей благодати: "*И вспомнил Бог о Ное, и о всех зверях*". Это выражение описывает поведение людей, ибо Бог не забывает ни одно из Своих творений (Лук. 12:6), тем более никого из Своего народа (Ис.49:15,16). Но (1) все человечество, за исключением Ноя и его семьи, было уничтожено и переселено в землю забвения, чтобы память о них не сохранилась. Поэтому, вспомнив о Ное, Бог вернул Свою милость человечеству, которое не истребил полностью. Странное выражение: "Я *утолю ярость Мою над ними, и удовлетворюсь*" (Иез.5:13). Требования божественной справедливости были удовлетворены гибелью грешников; Он освободил Себя от Своих противников (Ис. 1:24), и теперь Его Дух успокоился (Зах.6:8). *И вспомнил Бог о Ное, и о всех зверях*. Во гневе Он вспомнил о милости (Авв.3:2), вспомнил о днях древних (Ис.63:11), вспомнил святое семя и затем вспомнил Ноя. (2) Хотя Ной обрел благодать пред очами Господа, похоже, он был забыт в ковчеге и, возможно, сам начал так думать, ибо Бог не сказал, как долго он будет в заключении и когда освободится. Даже очень хорошие люди иногда склонны делать выводы, что Бог забыл о них, особенно когда их страдания тягостны и длительны. Возможно, Ной, несмотря на свою сильную веру, увидев, что наводнение продолжается долго, вполне обоснованно предположил, что основная работа сделана; при этом он подвергся искушению испугаться, что закрывший его внутри будет держать его там, и начал противиться. *Как долго я буду в забытьи*? Но Бог наконец вернул ему Свою милость - и вспомнил о Ное. Отметьте: Бог вспомнит о том, кто помнит о Нем, как бы одиноко и печально ни было его положение. Он назначит определенный срок и вспомнит о нем (Иов.14:13). (3) Вместе с Ноем Бог вспомнил обо всех живых тварях, ибо хотя Он особо наслаждается сынами человеческими, в то же время Он радуется всем Своим делам и Ему нравится все, что Он сделал. Он особым образом заботится не только о представителях Своего народа, но и об их имуществе – о них и всем, что им принадлежит. Он заботился о скоте города Ниневия (Иона 4:11).

II. Действие силы Божьей, воздействовавшей на ветер и воду, которые полностью находятся в распоряжении Бога, хотя и не подчиняются человеческому контролю. Обратите внимание:

1. Он повелел ветру и сказал: "*Иди*!" - и поднялся ветер, чтобы разогнать наводнение: "*…и навел Бог ветер на землю*". Здесь обратите внимание: (1) после того, как Бог вспом-

нил о Ное, Он освободил его. Отметьте: Бог благотворит тем, кого помнит; Он помнит нас, чтобы спасти, чтобы, помня о Нем, мы служили Ему. (2) Какой абсолютной властью над ветрами обладает Бог. Он держит их в Своем кулаке (Прит.30:4) и выводит их из Своих хранилищ (Пс.134:7). Он посылает их, когда, куда и для какой цели Ему угодно. Даже бурный ветер исполняет слово Его (Пс.148:8). Похоже, что пока наводнение усиливалось, ветра не было, так как он стал бы раскачивать ковчег, а теперь Бог послал ветер, когда он не мог уже причинить беспокойства. Возможно, это был северный ветер, так как он прогоняет дождь. Как бы там ни было, но этот ветер осушал землю и был подобен тому, который разделил Красное море перед Израилем (Исх.14:21).

2. Он взял под контроль воды и сказал им: "*Придите*" - и они пришли. (1) Он убрал причину, запечатав источники этих вод – *источники великой бездны и окна небесные*. Отметьте: [1] у Бога есть как ключ открывающий, так и ключ затворяющий; Он может приостановить суды, остановив их первопричины; а рука, приносящая опустошение, должна принести и избавление; и поэтому наши глаза должны быть направлены на эту руку. Лишь Тот, кто ранит, может исцелить (см. Иов.12:14,15). [2] Когда страдания совершили дело, ради которого были посланы, – то ли для истребления, то ли для исцеления, - они будут удалены. Слово Божье не возвращается тщетным (Ис.55:10,11). (2) Тогда действие прекратилось, но не сразу, а постепенно: "*…и воды остановились*" (ст.1), *постепенно возвращались с земли* (ст.3) – уходили и возвращались (евр.пер.), что означает постепенное снижение их уровня. Жар от солнца испарял много влаги, и, возможно, подземные пещеры впитали еще больше воды. Отметьте: земля была потоплена не в один день и высушена не за один день. При сотворении понадобился лишь один день, чтобы очистить землю от покрывавшей ее воды и сделать сушей; более того, для этого понадобилось лишь полдня (Быт.1:9,10). Но после окончания сотворения это дело провидения подверглось согласованному воздействию вторичных причин, в то же время усиленных всемогущей силой Бога. Обычно Господь освобождает Свой народ постепенно, чтобы он не пренебрегал днем, когда происходят несущественные события, и не отчаивался в день, когда происходят значительные (Зах. 4:10; см. Прит.4:18).

Стихи 4-5

В этих стихах нам представлены следствия и доказательства убывания воды. 1. Ковчег остановился. Ной несколько успокоился, почувствовав под собой твердое основание и то, что он больше не движется. Он остановился на горе, к которой был направлен, но не предусмотрительностью Ноя (он не вел ковчег), а мудрым и милостивым провидением Бога для скорейшего отдыха. Отметьте: у Бога есть сроки и места для покоя Своего народа после беспокойств; и часто Он обеспечивает их своевременным и удобным поселением без их личной изобретательности и предвидения. Хотя иногда ковчег Церкви бросаем бурею и безутешен (Ис.54:11), в то же время он имеет свой покой (Деян. 9:31). 2. Показались вершины гор, похожие на маленькие островки над поверхностью воды. Мы можем предположить, что их увидел Ной с сыновьями, так как кроме них некому было их увидеть. Возможно, каждый день они выглядывали через окно ковчега, как моряки, страстно жаждущие после утомительного переезда увидеть, открыли ли они землю, или как слуга пророка (3 Цар. 18:43,44); наконец они обнаружили землю и занесли день открытия в свой журнал. В соответствии с расчетами д-ра Лигтфута, они ощутили твердое основание под ковчегом за сорок дней до того, как увидели ее; из чего он делает вывод, что если вода убывала пропорционально, то ковчег был погружен в воду на одиннадцать локтей.

Стихи 6-12

Здесь говорится о разведчиках, вороне и голубе, которых Ной посылал для получения информации о состоянии дел за пределами видимости. Обратите внимание:

I. Хотя Бог детально рассказал Ною, когда начнется потоп, и даже указал день (Быт.7:4), но в то же время Своим откровением Он не описал ему в деталях, в какое время и каким образом он будет *убывать*. 1. Это было сделано потому, что знание первого было необходимо для построения ковчега и размещения в нем, а знание последнего послужило бы лишь для того, чтобы удовлетворить его любопытство; и сокрытие этой информации было необходимо для испытания его веры и терпения. 2. Он не мог предвидеть потоп, а лишь знать о нем благодаря откровению, но в то же время мог благодаря обычным средствам увидеть убывание воды, и поэтому Богу было угодно дать ему возможность использовать свои способности.

II. Хотя верой Ной надеялся получить освобождение и терпеливо ожидал его, в то же время ему, как человеку, считающему, что он достаточно долго был в заключении, было любопытно, как это произойдет. Отметьте: стремление избавиться от беды, ревностное ожидание избавления и любопытство относительно его приближения, очень хорошо согласуются с искренней верой и терпением. *Верующий не поспешит* бежать впереди Бога, а поторопится выйти и встретиться с Ним (Ис.28:16). Более детально: (1) в окно ковчега Ной выпустил ворона, который вылетел, но, как говорит еврейский перевод, *полетал и вернулся*, то есть покормился трупами, плавающими на поверхности воды, и вернулся для отдыха в ковчег; возможно, не внутрь ковчега, а сел снаружи. Это нисколько не удовлетворило Ноя. Тогда (2) он выпустил голубя, который в первый раз вернулся и не принес хороших новостей, а, возможно, прилетел мокрый и грязный. А во второй раз он принес в клюве оливковую ветвь, сорванную с дерева, что четко указывало на то, что теперь деревья, фруктовые деревья, начали показываться над поверхностью воды. Отметьте: [1] Ной послал голубя во второй раз через семь дней после того, как послал впервые, а в третий раз - через семь дней после второго; и, возможно, первый раз голубь был послан через семь дней после ворона. Это подразумевает, что Ной сделал это в день субботний, который он, похоже, соблюдал в ковчеге. Проводя торжественные собрания в субботу в своей маленькой церкви, он ожидал особых благословений с небес и спрашивал о них. Направив молитву, он смотрел на небеса (Пс.5:4). [2] Голубь является эмблемой благодатной души, которая не может обрести для своих ног покоя, твердого мира и удовлетворения в этом мире – этом затопленном и оскверненном мире - и возвращается ко Христу как к своему Ковчегу, как к своему Ною. Плотское сердце, как ворон, поглощено этим миром и питается падалью, которую в нем находит, но ты*, душа моя, возвратись в покой твой*, к своему Ною, как говорит слово (Пс.114:7). *Кто дал бы мне крылья, как у голубя?* Тогда я летел бы к нему (Пс.54:7). И как Ной протянул руку, чтобы принять голубя, и внес его в ковчег, так и Христос милостиво поможет, пригласит и сохранит тех, кто летит к Нему, чтобы обрести покой. (3) Оливковая ветвь – эмблема мира - была принесена не вороном, хищной птицей, не пестрым и гордым павлином, а кротким, терпеливым и смиренным голубем. Именно такое расположение духа приносит в мир залог покоя и радости. (4) Некоторые воспринимают эти вещи как аллегории. Закон впервые был послан как ворон, но не принес никаких новостей об умиротворении гнева Божьего, которым был потоплен человеческий мир. Поэтому при полноте времени Бог послал Свое Евангелие, как голубицу, в подобии которой сходил Святой Дух, и это представлено нам оливковой ветвью, которая несет с собой лучшую надежду.

Стихи 13-14

Эти стихи описывают (1) образовавшуюся сушь (ст.13). Это означает, что вся вода на земле иссякла, свидетелем чего в первый день первого месяца (какой радостный был первый день нового года!) стал сам Ной. Он *открыл кровлю ковчега*, но не всю, а лишь настолько, чтобы осмотреть землю вокруг него, и ему открылась утешительная картина, ибо *вот, обсохла поверхность земли.* Отметьте: [1] великая милость – увидеть вокруг себя твердую почву. Ной прочувствовал это сильнее нас, так как восстановленные милости воздействуют на нас сильнее, чем милости продолжительные. [2] Божественная сила, которая в то время обновила лицо земли, может обновить лицо страдающей, бедствующей души и бедствующей, преследуемой Церкви. Он может явить сушь даже там, где она была утеряна и забыта (Пс.17:17). (2) *Земля высохла* (ст.14) и стала пригодной для обитания. Обратите внимание: хотя Ной увидел сушь в первый день первого месяца, тем не менее Бог не разрешал ему выйти из ковчега до двадцать седьмого дня второго месяца. Возможно, Ной, несколько устав от своего заточения, с самого начала хотел покинуть ковчег, но Бог из милости к нему велел оставаться в нем еще какое-то время. Отметьте: Бог больше принимает во внимание полезность для нас, а не наши желания, так как Он лучше нас знает, что нам полезнее, как долго должно длиться наше заключение, а мы должны оставаться лишенными желанных милостей. Мы бы вышли из ковчега до того, как земля высохла; и, возможно, если бы дверь была закрыта, были готовы открыть кровлю и выбраться каким-либо другим путем. Мы должны удовлетвориться тем, что Бог лучше знает, когда явить нам милости - когда милость созрела и мы готовы для нее.

Стихи 15-19

Эти стихи описывают:

I. Освобождение Ноя из ковчега (ст.15-17). Обратите внимание: (1) Ной не выходил из

ковчега, пока Бог не повелел ему. Как он получил повеление войти в него (Быт.7:1), так и ждал команды, когда будет разрешено выйти, как бы утомительно ни было его заключение. Отметьте: во всех своих путях мы должны признавать Бога, и во всех наших перемещениях ставить Его на первое место. Под Божьей защитой оказываются лишь те, кто следует Божьим наставлениям и подчиняется Его правлению. Тот, кто твердо придерживается слова Божьего как своего правила и направляется Его благодатью как своим принципом, кто принимает подсказки провидения, которые помогают применить общие указания к частным случаям, тот может верой увидеть Его водительство, направляющее их движение в этом походе через пустыню. (2) Хотя Бог задержал его дольше, но все-таки освободил, *ибо видение относится еще к определенному времени и говорит о конце,* оно говорит истину (Авв. 2:3) и не обманет. (3) Бог сказал: "*Войди в ковчег*", а не "Иди в ковчег", что подразумевает, что Бог, зашедший с ним, оставался в ковчеге все это время, пока не выпустил его оттуда в сохранности, ибо Он сказал: "*Не оставлю тебя*". (4) Некоторые отмечают, что когда им было велено войти в ковчег, то мужчины и женщины упоминались отдельно (Быт.6:18): "*...ты, и сыновья твои, и жена твоя, и жены сынов твоих...*", исходя из чего они делают вывод о том, что во время всего этого времени скорби они и их жены были отдельно (Зах.12:12). Но теперь Бог как бы заново женил их, посылая Ноя с женой вместе, а его сыновей вместе с их женами, чтобы они могли плодиться и размножаться. (5) Ною было велено вывести с собою животных, чтобы после такого длительного времени, на протяжении которого он заботился и кормил их, прилагая много усилий, он получил славу, как их повелитель, выводящий эту армию, и принял их почитание.

II. Выход Ноя, когда он получил освобождение. Как Ной не мог выйти из ковчега без разрешения, так же он не мог (из страха или расположения духа) оставаться, когда было разрешено выйти; во всех ситуациях он был послушен небесной дальновидности. Хотя на протяжении года и десяти дней он оставался узником в ковчеге, тем не менее, увидев себя спасенным не только для новой жизни, но и для нового мира, он не увидел оснований для жалоб по поводу своего длительного заключения. Обратите внимание: (1) Ной и его семья вышли из ковчега живыми, несмотря на то что среди них был нечестивый Хам, который хотя и избежал потопа, но мог быть уничтожен каким-нибудь другим ударом Божьей справедливости. Все они остались в живых. Отметьте: когда семьи долгое время пребывают вместе и между ними нет разногласий и ссор, то это можно рассматривать как особое благоволение, относящееся к Божьим милостям. (2) Ной вывел всех животных, зашедших вместе с ним в ковчег, за исключением ворона и голубя, которые, возможно, были готовы встретить своих самок во время их выхода. Ной мог дать очень хороший отчет о выполнении задания, так как не утерял ни одного из тех, кто был вверен ему, а остался верен тому, кто назначил его *pro hac vice – в этом случае* – главным управляющим Своего хозяйства.

Стихи 20-22

В этих стихах:

I. Ной с благодарением признает проявленное к нему Божье благоволение и милость, благодаря которым он был избавлен (ст.20). 1. Он *устроил жертвенник Господу*. До настоящего времени он не делал ничего, не получив точной инструкции и повеления от Бога. Он получил четкий призыв войти в ковчег, а затем – выйти, а вот постановления о жертвеннике и жертвах уже были божественными постановлениями для религиозного поклонения, поэтому Ной не ожидал определенного повеления, чтобы выразить свою благодарность. Получившие милость от Бога должны в первую очередь стремиться отблагодарить Его и делать это *не по принуждению, а с желанием*. Богу нравятся добровольные жертвы и хвала, приготовленные для Него. Теперь Ной вернулся в холодный и пустынный мир, где, надо думать, его первой заботой была постройка дома. Но посмотрите: он начинает свое обустройство с построения жертвенника Богу; вначале нужно послужить Богу; и хорошо начинает тот, кто начинает с Богом. 2. Он приносит всесожжение на жертвеннике – *из всякого скота чистого и из всех птиц чистых* по одной особи из семи нечетных, о чем мы читаем в гл.7:2,3. Здесь обратите внимание: (1) он принес в жертву лишь чистых животных, так как недостаточно совершить обряд, а нужно приносить в жертву лишь то, что Бог назначил Своим законом о жертве, а не тленное. (2) Хотя его стадо было очень маленьким и спаслось благодаря великим усилиям и стараниям, тем не менее Ной не пожадничал и отдал Богу Его часть. Он мог подумать: "Раз я имею лишь семь овец, чтобы ими начать новый мир, то неужели одну из них я должен убить и принести в жертву? Разве не

лучше отложить всесожжение, пока их не станет много?" Нет, чтобы доказать искренность своей любви и благодарности, он с радостью посвящает каждую седьмую Богу, в знак согласия с тем, что Ему принадлежит все. Служа Богу малым, мы можем сделать его большим; и мы никогда не должны считать напрасно потраченным то, чем почтили Бога. (3) Отметьте древность религии: первым действием, совершенным в новом мире, было поклонение Богу (Иер. 6:16). А сейчас мы должны выражать свою благодарность не всесожжениями, а жертвой хвалы и жертвой праведности, своей благочестивой посвященностью и благочестивым образом жизни.

II. Бог милостиво принимает благодарность Ноя. Вот учрежденное правило для века патриархов: *если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица* (*не будешь ли принят,* англ. пер.)? Именно так поступал Ной, ибо

1. Бог был доволен его всесожжением (ст.21), так как *обонял Господь приятное благоухание*, или, как написано в еврейском переводе, *благоухание покоя*, исходящее от него. И как при сотворении мира на седьмой день Он почил и отдыхал, так и сейчас, наново сотворив его, Он почил в жертве, принесенной из каждой седьмой твари. Ему понравилась благочестивая ревность Ноя и это обнадеживающее начало нового мира, как человеку нравятся благоухания и приятные запахи. Хотя его всесожжение было небольшим, но оно соответствовало его возможностям, и Бог принял его. Побудив Свой гнев пролиться на мир грешников, теперь Он побуждает Свою любовь излиться на небольшой остаток верующих.

2. На основании этого Бог принял решение больше не топить мир. При этом Он взирал не столько на жертву Ноя, сколько на жертву, принесенную Христом, чьим прообразом она была, и, несомненно, была *благоуханием приятным* (Еф.5:2). Приводятся определенные гарантии, на которые можно положиться:

(1) В том, что подобный суд никогда не повторится. Ной мог подумать: "Для чего нужно восстанавливать мир, раз все равно изза собственной нечестивости он очень быстро станет похож на тот, который был разрушен?" – "Нет, - отвечает Бог, - такого никогда не будет". Писание говорит: "И раскаялся Господь, что создал человека" (Быт. 6:6); а здесь, похоже, Он говорит, словно сожалеет о том, что уничтожил человека; это не должно было быть средством, изменившим его разум, но должно было также изменить его путь. *Господь над рабами Своими умилосердится* (Втор.32:36). Это решение выражено двумя путями: [1] "*Не буду больше проклинать землю*" (евр.). "*Не буду больше добавлять проклятий земле*". Бог проклял землю, когда грех впервые вошел в мир (Быт.3:17); потопив землю, Он добавил ей проклятий, но теперь Бог решает не добавлять ей больше проклятий. [2] "*Не буду больше поражать всего живущего*", то есть, было решено, что, истребляя отдельных людей, семьи или страны, Бог никогда больше не уничтожит мир, пока не настанет день, когда уже времени не будет. Но повод, на основании которого принято это решение, довольно необычный; похоже, он тот же самый, изза которого весь мир был погублен: "*потому что помышление сердца человеческого — зло от юности его*" (Быт.6:5). Но между первым и вторым решением существует разница – в первом случае сказано: "*...все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время*", то есть их злодеяния постоянно свидетельствовали против них, а здесь: "*...потому что помышление сердца человеческого — зло от юности его*". Зло было врожденным; человек нес его в мир с собой, был зачат и образован во зле. Можно было бы подумать дальше: "Поэтому этот виновный род должен быть полностью уничтожен, *Я совершенно истреблю все народы*". Нет, "именно поэтому Я не буду больше применять такой суровый метод, ибо, *во-первых*, его скорее нужно пожалеть, так как происходящее – результат живущего в нем греха - то, чего можно ожидать от этого вырождающегося рода. Он назван *отступником от чрева*, и поэтому неудивительно, что он ведет себя очень вероломно" (Ис.48:8). Поэтому Бог *помнит, что он плоть*, тленная и греховная (Пс.77:39). *Во-вторых*, "он будет полностью истреблен, если с ним обращаться по его заслугам, и тогда один потоп будет следовать за другим, пока все не погибнут". Здесь обратите внимание, (а) что внешние суды, хотя и могут напугать и изолировать людей, но не могут сами по себе освятить и обновить их; благодать Бога должна сопровождать эти суды. После потопа человеческая природа осталась такой же греховной, как и раньше. (б) Что Божья милость использует человеческую греховность, чтобы еще больше возвеличить себя; Его решения помиловать больше исходят от Него самого, а не за что-то хорошее в нас.

(2) Что ход природы больше никогда не прекратится (ст.22): "*Впредь во все дни земли*, пока на ней существует человек, *лето и*

зима (не такая зима, которая была в последний год), *день и ночь* не прекратятся", возможно, не такая ночь, как та, когда полился дождь. Эти слова четко подразумевают, [1] что эта земля не всегда будет существовать; она и все дела на ней скоро сгорят; а мы ожидаем *новых небес и новой земли*, когда все это исчезнет. Но [2] до тех пор, пока она существует, Божье провидение будет тщательно сохранять регулярное следование времен года и каждому давать свое время. Мы должны признать, что благодаря этому решению мир стоит, а колеса природы придерживаются своего курса. Здесь обратите внимание: как изменчиво время и в то же время неизменно. *Во-первых*, ход природы всегда меняется. Это происходит как со временем, так и с событиями; они подвержены постоянным сменам – *день и ночь, лето и зима* сменяют друг друга. На небесах и в аду все обстоит по-другому, но на земле *то и другое соделал Бог. Во-вторых*, все остается неизменным. Эти смены постоянны в своей переменчивости. Смена времен года никогда не прекращается и не прекратится, пока солнце остается таким неизменным измерителем времени, а луна – таким *верным свидетелем на небесах*. Это - Божий *завет дня и ночи*, стабильность которого упоминается для укрепления нашей веры в завет благодати, являющийся таким же нерушимым (Иер. 33:20,21). Мы видим, что обетования Бога для тварей добры, и отсюда можем сделать вывод, что его обетования для верующих будут такими же.

ГЛАВА 9

Теперь мир и Церковь сократились до одной семьи – семьи Ноя, о делах которой рассказывает эта глава; и мы должны стремиться получше узнать ее, так как от нее мы все исходим. В этой главе представлены: (I) завет провидения, заключенный с Ноем и его сыновьями (ст.1-11). В этом завете (1) Бог обещает заботиться об их жизни, [1] чтобы они могли наполнять землю (ст.1,7); [2] чтобы они были в безопасности и хищные животные, которые должны были трепетать пред ними, не причиняли им вреда (ст.2). [3] Им было позволено есть плоть для поддержания жизни, но не с кровью (ст.3,4). [4] Чтобы мир впредь никогда не был потоплен водой (ст.8-11). (2) Требование Бога, чтобы они заботились о собственной жизни и о жизни друг друга (ст.5,6). (II) Печать завета, а именно радуга (ст.12-17). (III) Отдельный рассказ о Ное и его сыновьях, который послужил темой для пророчеств о более поздних временах. (1) Грех и позор Ноя (ст.20,21). (2) Бесстыдство и непочтительность Хама (ст.22). (3) Благочестивая скромность Сима и Иафета (ст.23). (4) Проклятие Ханаана, благословение Сима и Иафета (ст.21-27). (IV) Возраст и смерть Ноя (ст.28,29).

Стихи 1-7

В заключении последней главы мы прочитали о милостях, которые Бог сказал в сердце Своем в адрес остатка человечества, ставшего в то время семенем нового мира. В этих стихах эти милости пересказываются Ною и его сыновьям. В общих словах *благословил Бог Ноя и сынов его* (ст.1), то есть убедил их в Своем благоволении к ним и Своих милостивых намерениях в отношении их. Это следует из того, что он сказал в сердце Своем. Отметьте: все Божьи обетования о благах вытекают из намерений Его любви и Его собственной воли (см. Еф.1:11; 3:11 и ср. с Иер.29:11). *Я знаю намерения, какие имею о вас*. Мы читаем (Быт.8:20), как *Ной благословил Бога* своим жертвенником и всесожжением, а здесь мы читаем, как Бог благословил Ноя. Отметьте: Бог милостиво благословит (то есть сделает добро) тех, кто искренно благословляет (то есть хорошо говорит) Его. Тот, кто искренно благодарит за полученные милости, становится на правильный путь, где они для него подтверждаются и продолжаются.

Далее нам представлена *Великая хартия вольностей* этого великого царства природы, которая только что была создана и внедрена, так как предыдущая была конфискована и отобрана.

I. Дары этой хартии очень добры и милостивы для людей.

1. Она дарует земли огромной протяженности и обещает великое умножение народа, который завладеет и будет наслаждаться ею. Первое благословение здесь обновляется: "*...плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю*" (ст.1) и повторяется (ст.7), чтобы род человеческий вновь начал развиваться. (1) Бог представил им всю землю, сказал, что вся она принадлежит им *впредь во все дни* – им и их потомкам. Отметьте: Бог дал землю сынам человеческим для владения и проживания (Пс.113:24). Хотя она не сравнится с раем, а скорее больше похожа на пустыню, в то же время это лучше того, что мы заслужили. Благословен Бог, что это не ад. (2) Он дарует им благословение, силой и посредством которого человечество должно размножаться и навсегда сохраняться на земле, чтобы вскоре все подходящие для обитания части земли были более или менее заселены. И хотя одно поколение может уйти, но придет другое, пока мир стоит, и поэтому течение человеческого рода будет поддерживаться постоянной сменой поколений и течь параллельно времени, пока оба не впадут в океан вечности. Хотя смерть будет про-

должать царствовать, а Господа будут познавать по Его судам, в то же время земля больше никогда не лишится людей, как в этот раз, а будет продолжать наполняться ими (Деян. 17:24-26).

2. Она дарует власть над нижними тварями (ст.2). Бог дал человеку (1) это право: "…*в ваши руки отданы они*" для использования и выгоды. (2) Владычество над ними, без которого это право будет мало пригодным: "*Да страшатся и да трепещут вас все звери земные*". Это возобновляет предыдущее дарение (Быт.1:28), правда, с одной разницей: человек в невинности царствовал любовью, а падший человек царствует с помощью страха. И сейчас этот дар остается в силе, поэтому и доныне мы пользуемся его выгодой, а именно: [1] те твари, которые являются для нас полезными, улучшены, и мы используем их либо для работы, либо в пищу, либо (если есть такая возможность) для того и другого. Лошадь и вол терпеливо подчинились уздечке и ярму так же, как овца безмолвна перед стригущим и мясником, ибо перед человеком они испытывают страх и трепет. [2] Те твари, которые в какой-то степени представляют для нас опасность, ограничены в своих действиях, так что хотя время от времени они могут причинять вред человеку, но не объединяются вместе, чтобы восстать против человека, в противном случае с их помощью Бог мог бы погубить мир так же эффективно, как сделал это с помощью потопа. Это один из самых суровых судов Божьих (Иез.14:21). Что удерживает волков за пределами наших городов, львов – от хождения по нашим улицам и ограничивает их пустыней, как не страх и трепет? Более того, некоторые из них были приручены (Иак.3:7).

3. Она дарует средства к существованию и пропитанию: "*Все движущееся, что живет, будет вам в пищу*" (ст.3). Многие считают, что до сего момента человек мог питаться только плодами земли – фруктами, травами и корнями, а также всеми видами зерновых и молоком (таково было первое дарение, Быт.1:29), но потоп, возможно, уменьшив силу земли, сделал ее плоды менее приятными и питательными. Теперь Бог расширяет это дарение и позволяет человеку есть плоть, о чем, возможно, сам человек никогда не думал, как и овца никогда не имела желания лакать кровь, как волк. Но теперь человеку было разрешено питаться плотью с такой же свободой и безопасностью, что и травой. Здесь обратите внимание, (1) что Бог – добрый Господин, и Он заботится не только о том, чтобы мы жили, но чтобы жили комфортно, служа Ему, чтобы мы были обеспечены не только необходимым, но и имели радость. (2) Что *всякое творение Божие хорошо*, и ни от чего не нужно отказываться (1 Тим.4:4). Позже некоторые виды мяса, пригодные для еды, были запрещены церемониальным законом, но похоже, что сначала этого не было, поэтому не упоминается в Евангелии.

II. Заповеди и оговорки подобного характера не менее добры и милостивы, как и примеры благоволения Бога к человеку. Иудейские доктора так часто говорят о семи заповедях Ноя, или сыновей Ноя, которые, по их словам, должны соблюдаться всеми народами, что мы не имеем права опустить их. Первая заповедь направлена против поклонения идолам. Вторая – против богохульства с требованием благословлять имя Бога. Третья – против убийства. Четвертая – против кровосмешения и нечистоты. Пятая – против воровства и грабежа. Шестая требовала справедливого управления. Седьмая направлена против еды плоти с кровью. Евреи требовали соблюдения этих заповедей от *прозелитов врат*, и все они касались жизни человека.

1. Человек не должен был наносить вред своему здоровью нездоровой и вредной пищей (ст.4): "*Только плоти с душею ее, с кровью ее* (т.е. сырой)*, не ешьте*, как хищники". Подобное ограничение необходимо было добавить к дарованной свободе вкушать плоть, чтобы вместо питания своего тела они не разрушили его. Тем самым Бог показывает, (1) что хотя они владычествовали над тварями, в то же время подчинялись Творцу и находились под ограничениями закона. (2) Что они не должны быть жадными и несдержанными в приеме пищи, а дожидаться ее приготовления, чтобы не быть похожими на солдат Саула (1 Цар.14:32) и чтобы их не было *между пресыщающимися мясом* (Прит.23:20). (3) Что они не должны быть грубыми и жестокими к низшим тварям. Они должны быть хозяевами, а не тиранами; они могли убивать для пользы, но не для собственного удовольствия и их мучений; они не должны рвать на части представителей творения, пока те живы, и есть их. (4) Что на протяжении действия закона о жертвоприношении, в котором кровь фигурировала как *искупление для души* (Лев. 17:11), символизируя, что кровь жертвы была принята вместо жизни грешника, на нее нельзя было смотреть, как на заурядную вещь, а нужно было *изливать пред Господом* (2 Цар.23:16) то ли на Его жертвенник, то ли на Его землю. Но теперь, ког-

да великая и истинная жертва уже была принесена, это ограничение закона было упразднено.

2. Человек не должен лишать себя жизни: "*...вашу кровь, в которой жизнь ваша, взыщу Я*" (ст.5). Наша жизнь не принадлежит нам настолько, чтобы по своему усмотрению мы могли избавиться от нее. Она принадлежит Богу, и мы должны передать ее в Его распоряжение. Если мы каким-либо образом ускоряем приход смерти, то нам придется отчитываться перед Богом за это.

3. Звери не должны наносить вред жизни человека: "*...взыщу ее от всякого зверя*". Чтобы показать Свою заботу о жизни человека, несмотря на то что недавно Он погубил так много жизней, Бог велит предавать смерти зверя, убившего человека. Это подтверждалось и законом Моисея (Исх.21:28), и я думаю, было бы хорошо соблюдать его сейчас. Таким образом Бог показал Свою ненависть ко греху убийства, чтобы люди больше ненавидели его и не только наказывали, но и предотвращали его (см. Иов.5:23).

4. Преднамеренное убийство должно наказываться смертью. Этот грех должен быть ограничен ужасом перед наказанием. (1) Бог будет наказывать убийц: "*...взыщу также душу человека от руки человека, от руки брата его*", то есть "Я отомщу убийце за кровь убитого" (2 Пар.24:22). Когда Бог взыскивает жизнь человека от руки того, кто несправедливо отнял ее, то убийца не может возместить потерю и вместо нее должен отдать свою - это единственный путь возместить утраченное. Отметьте: праведный Бог обязательно взыщет за кровь, даже если люди не могут или не делают этого. Рано или поздно, в этом или другом мире Он разоблачит затаившихся убийц, сокрытых от глаз людей, и накажет признанных и оправданных убийц, которые слишком недостижимы для человеческой руки. (2) Гражданские власти должны наказывать убийц (ст.6): "*кто прольет кровь человеческую*, то ли из внезапного побуждения, то ли задумав убийство заранее (ибо внезапный гнев – это убийца в сердце, как и злой умысел, Мат.5:21,22), *того кровь прольется рукою человека*, то есть с помощью гражданских властей или тем, кто будет назначен или кому будет позволено стать мстителем за кровь. Есть служители Божьи, поставленные для этой цели, чтобы быть защитниками невиновных, наводя ужас на злоумышленников и злодеев, и они не должны напрасно носить меч (Рим.13:4). До потопа, исходя из истории Каина, Бог взял наказание убийц в Свои руки, но сейчас Он передал этот суд людям, прежде всего главам семей, а впоследствии главам стран, которые должны быть верными оказанному им доверию. Отметьте: преднамеренное убийство всегда должно караться смертью. Это грех, который Господь *не прощает даже царям* (4 Цар.24:3,4), поэтому Он не простит его и подданным. У нас есть основание добавить к этому закону следующее: ибо *по образу Божьему сотворил Он человека* вначале. Человек – это творение, которое дорого Творцу, поэтому должно быть дорого и для нас. Бог облек его славой, так давайте не будем облачать его в презрение. Некоторые остатки Божьего образа все еще присутствуют в падшем человеке, и поэтому несправедливо убивший человека повреждает образ Божий и бесславит его. Хотя Бог позволил людям убивать своих животных, в то же время Он запретил им убивать своих рабов, так как они имеют более благородную и высшую природу, являясь не только Божьим творением, но и Его образом (Иак.3:9). Каждый человек несет в себе частицу Божьего образа, но гражданские власти кроме этого несут образ Его власти, а святые – образ Его святости, и поэтому тот, кто проливает кровь владык или святых, навлекает на себя двойную вину.

Стихи 8-11

Эти стихи описывают:

I. Учреждение завета Бога с новым миром и пределы, на кого этот завет распространяется (ст.9,10). Обратите внимание, (1) что Богу угодно иметь дело с человеком через завет, посредством чего Он в высшей степени возвеличивает Свое снисходящее благоволение и в значительной мере ободряет чувство долга и послушания человека к разумному и выгодному служению. (2) Что все заветы Бога с человеком исходят от Него самого: "*Вот, Я поставляю завет...*" Это выражено подобными словами для того, чтобы вызвать наше восхищение: "Смотрите и удивляйтесь, хотя Бог превознесен, в то же время Он уважает человека", чтобы утвердить нашу уверенность в законности завета: "Смотрите, вот, Я заключаю его; Я – верный и всесильный, чтобы сделать его благом". (3) Что Божьи заветы стоят крепче, чем столпы небесные или основания земли, и не могут быть отменены. (4) Что Божьи заветы заключены со вступающими в завет и их потомками, а обетование предназначено им и их детям. (5) Что вступить в завет с Богом и обладать его привилегиями могут лишь те, кто не может поставить свои условия или дать

свое согласие, так как этот завет заключен *со всякою душею живою, со всеми животными земными*.

II. Особенная цель этого завета. Он был предназначен для того, чтобы спасти мир от другого потопа: "*...не будет уже потопа*". Бог однажды уже потопил мир, но он оставался таким же провоцирующим и порочным, как раньше. Господь предвидел его нечестивость, но в то же время пообещал, что больше не потопит его, ибо Он не поступает с нами соответственно нашим грехам. Лишь благодаря Божьей милости и верности, а не какой-то реформации мира, он часто не был потоплен и не потоплен сейчас. Как старый мир был уничтожен, чтобы стать монументом Божьей справедливости, так и нынешний мир хранится до сего дня, чтобы быть монументом милости соответственно клятве Бога в том, что воды Ноя больше не вернутся покрыть землю (Ис.54:9). Это Божье обетование удерживает море и облака в отведенных для них местах, Он *поставил запоры и ворота, чтобы они не дошли* (Иов. 38:10,11). Если бы море вытекало в течение нескольких дней, как оно делает два раза в день на протяжении нескольких часов, то к какому опустошению это привело бы! А какие разрушения могли бы причинить облака, если бы ливни, свидетелями которых мы иногда становимся, продолжались бы долго! Но Бог, позволяя морям выходить из берегов и дождям смывать все на своем пути, показывает, что Он может совершить во гневе. А сохраняя землю от потопа, который могут совершить море и облака, Он показывает, что может сделать в милости и будет делать в истине. Давайте воздадим славу Его милости, выразившейся в обетовании, и славу Его истине, проявившейся при его совершении. Но это обетование не может воспрепятствовать Богу (1) совершить другие опустошительные суды над человечеством, ибо, хотя Он связал себя обещанием не использовать больше эту стрелу, в то же время в Его колчане много других стрел. (2) Разрушить отдельные места и страны с помощью подъема воды в морях и реках. (3) Погубить мир в последний день огнем; это никоим образом не нарушит Его обетование. Грех, потопивший старый мир, сожжет и этот.

Стихи 12-17

Обычно на договорах между людьми ставится печать, чтобы заветы были более торжественными, а их исполнение – более верным для взаимного удовлетворения. Поэтому Бог, *желая преимущественнее показать наследникам обетования непреложность Своей воли*, подтвердил завет печатью (Евр. 6:17), что делает более надежными основания, на которых мы строим (2 Тим.2:19). Печать завета природы имела довольно естественное происхождение. Это *радуга*, которая, похоже, была видна в облаках до появления сопутствующих вторичных причин, но никогда не была печатью завета до божественного учреждения. Относительно печати завета обратите внимание, что (1) эта печать добавлена к повторяющимся уверениям в истинности этого обетования и была предназначена для утверждения: "*Я полагаю радугу Мою в облаке* (ст.13); *явится радуга в облаке* (ст.14), чтобы глаз мог воздействовать на сердце и утвердить веру; и она будет *знамением завета* (ст.12,13); *Я вспомню завет Мой...и не будет более вода потопом*" (ст.15). Более того, Бог говорит, словно Вечный Разум нуждается в напоминании: "*Я увижу ее, и вспомню завет вечный*" (ст.16). Таким образом, здесь изложено правило на правило, чтобы мы имели надежное и твердое утешение, держась за эту надежду. (2) Радуга появляется в то время, когда облака собираются пролить дождь, и возвращается после дождя; когда у нас есть больше всего оснований бояться, что дождь нанесет разрушения, тогда Бог показывает эту печать обетования, что он не будет разрушительным. Так Бог устраняет наши страхи своевременными и убедительными ободрениями. (3) Чем мрачнее облако, тем ярче радуга на его фоне. Таким же образом, когда начинают преобладать угрожающие страдания, тогда еще больше начинают преобладать ободряющие утешения (2 Кор.1:5). (4) Радуга появляется в том случае, когда одна часть неба чистая, что подразумевает милость, о которой Бог помнит во гневе; облака как бы ограничены радугой, чтобы они не распространялись на небеса, ибо радуга – это раскрашенный дождь, или же края облака, покрытые позолотой. (5) Радуга является отражением солнечных лучей, что означает, что вся слава и значительность печатей завета исходит от Христа – Солнца правды, который описан сидящим на престоле *и радуга вокруг престола* Его (Отк.4:3); а *радуга над головой Его* (Отк.10:1) означает не только Его величие, но и посредничество. (6) Радуга имеет пламенные сердца; это символизирует, что хотя Бог больше не потопит мир, в то же время, когда тайна Божья будет совершена, тогда мир будет поглощен огнем. (7) Дуга лука навевает страх, но эта дуга не имеет ни тетивы, ни стрелы, как лук, направленный против преследова-

телей (Пс.7:12,13), а сам по себе лук не сможет нанести много вреда. Это лук, но направленный в небеса, а не к земле, так как печати завета были предназначены для утешения, а не устрашения. (8) Так же, как Бог смотрит на радугу, чтобы вспоминать завет, так и мы должны постоянно думать о завете с верой и благодарностью.

Стихи 18-23

Эти стихи посвящены:

I. Семье Ноя и описывают их занятия. Вновь упоминаются имена его сыновей (ст.18,19), так как их потомками была населена вся земля, откуда следует, что Ной после потопа не имел детей; весь мир произошел от этих трех людей. Отметьте, что Бог, когда Ему угодно, может сделать так, что *от малого произойдет тысяча*, и значительно умножить конец тех, чье начало было незначительным. Такова сила и действенность божественного благословения. Ной решил заняться земледелием – стал *мужем земли* (евр.), то есть мужем, возделывающим землю, который держит землю в своих руках и владеет ею. Мы все по своей природе – люди земли: сделанные из нее, живущие на ней и спешащие вернуться в нее; многие люди так греховны, что привязываются к земным благам. Ной по своему призванию занялся торговлей плодами земли. Он *начал возделывать землю*, то есть вскоре после выхода из ковчега возвратился к своему старому занятию, которое он оставил вначале из-за строительства ковчега, а потом из-за постройки дома на суше для себя и своей семьи. Для этого какое-то время он был плотником, но теперь вновь вернулся к земледелию. Обратите внимание: хотя Ной был великим и хорошим, старым и богатым - человеком, в высшей степени облагодетельствованным небесами и почитаемым на земле, - он не захотел жить праздно и не посчитал призвание земледельца низким для себя. Отметьте: хотя Бог своим провидением иногда может отозвать нас от нашего призвания на какое-то время, в то же время, когда повод будет исчерпан, мы должны со смирением и трудолюбием вновь вернуться к нему – к своему призванию, чтобы с верой *оставаться пред Богом* (1 Кор. 7:24).

II. Грех и позор Ноя: “Он *насадил виноградник*” и, собрав урожай, возможно, назначил день пиршества и веселья для своей семьи, куда пригласил своих сыновей с их детьми, чтобы вместе отпраздновать увеличение своей семьи, как и урожай своего виноградника. Мы также можем предположить, что он начал празднование с принесения жертвы в честь Бога. Если же он не совершил этого, то вполне справедливо Бог мог предоставить его самому себе, чтобы тот, кто начал без Бога, мог закончить с тварями. Но мы милостиво надеемся, что это было не так, и, возможно, он затеял праздник, чтобы по окончании его благословить своих сыновей, как *Исаак* (Быт.27:3,4): “...чтобы я поел и *благословила тебя душа моя*”. Во время пиршества *выпил он вина*, ибо кто садит виноградник и *не ест его плодов*? Но он выпил слишком много – больше, чем могла вынести голова в его возрасте, ибо он *опьянел*. У нас есть основание полагать, что он не был пьяным ни до, ни после; обратите внимание, как в этом случае вино овладело им. Это был его грех, великий грех, который отягчался тем, что был совершен вскоре после великого избавления. Бог предоставил его самому себе, как Он это сделал с Езекией (2 Пар.32:31), и записал его ошибку в Писании, чтобы наставить нас в том, (1) что самая прекрасная копия, написанная обычным человеком с момента грехопадения, имела свои пятна и неправильные штрихи. Ранее было сказано, что Ной был человеком *праведным в роде своем* (Быт.6:9), но этот поступок показывает, что имелась в виду его искренность, а не безгрешное совершенство. (2) Что иногда тот, кто благодаря осмотрительности, решимости, а также благодати Божьей, сохранил свою чистоту среди искушений, впоследствии из-за невнимательности, беспечности и пренебрежения благодатью Божьей согрешает, когда час искушений уже позади. Ной, который оставался трезвенником, живя среди пьяниц, теперь опьянел в трезвой компании. Поэтому *кто думает, что он стоит, берегись...* (3) Что мы должны быть очень осторожными, когда щедро используем добрые Божьи творения, и следить, чтобы их потребление не было чрезмерным. Ученики Христа должны остерегаться, чтобы никогда *сердца наши не отягчались* (Лук.21:34). Следствием греха Ноя был позор. Он *лежал обнаженным в шатре своем*, подобно Адаму, съевшему запретный плод. В то же время Адам постарался скрыться, а Ной был настолько лишен мыслей и разума, что не старался прикрыться. Вино так подействовало на Ноя, что он перестал думать. Обратите внимание на великое зло греха пьянства. [1] Он обнажает людей. Опьянев, они выдают все свои слабости и с легкостью выбалтывают доверенные им секреты. Пьяные привратники держат двери открытыми. [2] Он бесчестит людей и подвергает их презрению. Он не только об-

нажает их, но и стыдит. Пьяные люди говорят и делают то, при мысли о чем в трезвом состоянии они покраснели бы (Авв.2:15,16).

III. Бесстыдство и нечестивость Хама: "*Увидел Хам наготу отца своего, и выйдя рассказал двум братьям своим*" (ст.22). Увидеть наготу случайно и непреднамеренно не было бы проступком, но (1) Хам получил удовольствие, став свидетелем этого зрелища, как *Едомляне, смотревшие на день брата твоего* (Авдий 12) со злорадством и оскорблениями. Возможно, Хам иногда сам бывал пьяным, за что часто был порицаем своим хорошим отцом, которого поэтому был рад увидеть в таком состоянии. Отметьте: часто тот, кто сам ходит лживыми путями, радуется, видя, как другие совершают неправильные шаги. Но милость никогда не радуется беззаконию, как и искренно раскаявшиеся и сожалеющие о своих грехах никогда не радуются грехам других. (2) Он *рассказал двум братьям своим*, находящимся на улице (дословный перевод), в насмешливой манере, что его отец предстал пред ним в отвратительном виде. Очень нехорошо [1] насмехаться над грехом (Прит.14:9) и кичиться тем, о чем, скорее, нужно скорбеть (1 Кор.5:2). [2] Придавать огласке ошибки других людей, особенно родителей, которых должны почитать. Ной был не только хорошим человеком, но и хорошим отцом, и поведение Хама было особенно подлым и лицемерным вознаграждением за отцовскую нежность. Здесь Хам назван *отцом Ханаана*, что подразумевает, что тот, кто сам является отцом, должен быть особо уважителен к своему отцу.

IV. Благочестивая забота Сима и Иафета, чтобы прикрыть наготу бедного отца (ст.23). Они не только сами не смотрели, но и побеспокоились, чтобы другие не видели, тем самым они показав пример милости, проявленной ко греху и позору другого человека. Мы не только не должны вступать в сговор с теми, кто публично возвещает о нем, но должны стараться скрыть его или, по крайней мере, сделать все, что в наших силах, как мы хотели, чтобы поступили с нами. 1. Все ошибки других нужно покрывать любовью (1 Пет.4:8). 2. Кроме того, своим почтением мы должны покрывать ошибки родителей и других наставников.

Стихи 24-27

Эти стихи описывают:

I. Что Ной пришел в себя: "*Ной проспался от вина своего*". Сон исцелил его, и мы можем предположить, что он настолько исцелился, что больше никогда не предавался этому греху. Те, кто спит, как Ной, должны просыпаться, как он, а не как пьяница, сказавший при пробуждении: "*...опять буду искать того же*" (Прит.23:35).

II. Что на него сошел дух пророчества, и, подобно умирающему Иакову, он говорит своим сыновьям, что дальше будет с ними (Быт.49:1).

1. Он проклинает Ханаана, сына Хамова (ст.25), в котором проклинается сам Хам, то ли потому, что этот сын сейчас был более виновен, чем остальные, то ли потому, что потомство этого сына впоследствии будет вырвано из их земли, чтобы дать место Израилю. Моисей записывает эту историю, чтобы вдохновить Израиль в борьбе против Ханаана. Хотя хананеи были грозным народом, но еще в древние времена они стали проклятым народом и предназначались для погибели. Более детально: проклятие заключается в следующем: "*Раб рабов* (то есть самым низким и презренным слугой) *будет он* даже *у братьев своих*". Те, которые по рождению были равны ему, благодаря завоеваниям станут его хозяевами. Несомненно, это указывает на победы, одержанные Израилем над Ханааном, в результате чего хананеи были либо преданы мечу, либо обложены данью (Иис.Н.9:23; Суд.1:28,30,33,35), что произошло лишь 800 лет спустя. Отметьте: (1) Бог часто наказывает детей за беззакония отцов, особенно если дети наследуют их нечестивый характер и подражают их порочному образу жизни, не делая ничего, чтобы избавиться от наследственного проклятия. (2) Бесчестье справедливо покрывает тех, кто бесчестит других, особенно если это бесчестит и огорчает их собственных родителей. Непокорный сын, высмеивающий своих родителей, *более недостоин называться сыном*, а заслуживает участи *нанятого слуги*, более того, - участи *раба рабов* среди братьев своих. (3) Хотя божественное проклятие действует медленно, но рано или поздно оно исполнится. Хананеи оказались под проклятием рабства, но при этом довольно долго владычествовали, ибо семья, народ или человек, пребывая под проклятием Бога, в то же время могут долго процветать в этом мире, пока чаша их беззаконий (как и хананеев) не наполнится. Многие, отмеченные для гибели, еще не созрели для нее. Поэтому *да не завидует сердце твое грешникам*.

2. Он благословляет Сима и Иафета.

(1) Он благословляет Сима или, скорее, Бога за него, благословляет его величайшими всеми вообразимыми почестями и блажен-

ствами (ст.26). Обратите внимание: [1] он призывает *Господа Бога Симова*; и блажен, трижды блажен *народ, у которого Господь есть Бог* (Пс.143:15). В этих словах заключены все благословения. Это же благословение было даровано Аврааму и его семени; Бог небес *не стыдится их, называя Себя их Богом* (Евр.11:16). Всем этим Сим в достаточной степени вознагражден за уважение к своему отцу; сам Бог облачил его этой славой, назвавшись *его Богом*, что в достаточной мере вознаграждает нас за все служения и за все наши страдания ради Его имени. [2] Ной воздает Богу славу за то доброе дело, которое совершил Сим, но не того, кто был лишь инструментом, а благословляет и прославляет Бога, который был его автором. Отметьте: слава за все добрые дела, совершенные нами или другими, должна со смирением и благодарностью быть передана Богу, который совершает в нас и за нас все добрые дела. Когда мы видим добрые дела людей, то должны прославлять не их, а *нашего Отца* (Мат.5:16). Таким же образом Давид на самом деле благословил Авигею, когда благословил *Бога Израилева, Который послал ее* (1 Цар.25:32,33), ибо честь и благоволение – служить Богу и быть использованным Им для добрых дел. [3] Ной предвидит и предсказывает, что Бог будет милостив к Симу и его семье, и это будет доказательством для всего мира, что Он – Бог Сима, от чьего имени многие возблагодарят Его: “*Благословен Господь Бог Симов*”. [4] Эти слова также подразумевают, что Церковь будет построена и сохранена в потомстве Сима, так как от него произошли евреи, которые на протяжении довольно длительного времени были единственным исповедующим народом, которого Бог имел в этом мире. [5] Некоторые считают, что здесь приводится ссылка на Христа, который был Господом Богом и чья человеческая природа должна была произойти от чресл Сима, так как от него по плоти произошел Христос. [6] Именно ему будет порабощен Ханаан: “*Ханаан же будет рабом ему*”. Отметьте: тот, кто имеет Господа своим Богом, будет иметь столько славы и силы в этом мире, сколько Бог считает полезным.

(2) Ной благословляет Иафета и в нем *острова языческие*, которые будут населены его потомками: “*Да распространит Бог Иафета, и да вселится он в шатрах Симовых*” (ст.27). [1] Некоторые считают, что эти слова относятся лишь к Иафету и означают, *во-первых*, его внешнее процветание; его потомки будут так многочисленны и победоносны, что станут хозяевами в палатках Сима; это исполнилось в то время, когда еврейский народ – самый выдающийся народ из рода Симова – вначале был вынужден платить дань грекам, а затем – римлянам, принадлежавшим к семени Иафета. Отметьте: внешнее процветание нельзя назвать надежным признаком истинной Церкви: палатки Сима не всегда являются палатками завоевателей. Или, *во-вторых*, это подразумевает обращение язычников и вступление их в Церковь; и тогда мы должны читать это место так: “*Бог склонит Иафета* (таково истинное значение этого слова), и тогда, убежденный в истине, *он будет пребывать в шатрах Симовых*”; тогда евреи и язычники объединятся вместе в евангельском жилище. Многие язычники станут последователями еврейской религии, одним телом во Христе (Еф.2:14,15) – христианской Церковью, которая в основном будет состоять из язычников, наследующих привилегии евреев - членство в Церкви. Евреи будут лишены его из-за своего неверия, и язычники будут обитать в их палатках (Рим.11:11 и далее). Отметьте: только Бог может вновь привести в Церковь тех, кто отделил себя от нее. Лишь сила Божья делает Евангелие Христа действенным ко спасению (Рим.1:16). И еще: души приводятся в Церковь не силой, а убеждением (Пс.109:3). Они привлекаются узами человеческими и благоразумием склоняются стать религиозными. [2] Другие делят эти благословения между Иафетом и Симом, который не был так обильно благословлен (ст.26). *Во-первых*, Иафету принадлежали земные благословения: *Бог распространит Иафета*, умножив его потомков и расширив его границы. Потомство Иафета населило всю Европу, большую часть Азии и, возможно, Америку. Отметьте: мы должны признавать руку Божью в своем процветании. Именно Он расширяет берега и переполняет сердца. Более того, многие живут в больших палатках, которые не являются Божьими, как это было у Иафета. *Во-вторых*, Симу принадлежали небесные благословения: “*...да веселится Он* (т.е. Бог) *в шатрах Симовых*, то есть из его чресл *придет Христос*, и его семенем будет *продолжена Церковь*”. Итак, теперь право первородства было разделено между Симом и Иафетом, а Хам полностью лишался его. В высшей власти, которую они поровну поделили, Ханаан должен стать рабом обоих. Удвоенная часть была дарована Иафету, которого Бог распространит, а священство будет отдано Симу, ибо Бог *будет обитать в палатках Сима*; и, безусловно, мы более счастливы, если Бог обитает в наших палатках,

а не мы обладаем всем серебром и золотом мира. Лучше жить в палатках с Богом, чем во дворцах без Него. В Салиме, где стоит Божья скиния, присутствует больше удовлетворенности, чем на островах языческих. *В-третьих*, они оба владычествовали над Ханааном. "*Ханаан будет рабами им*", - читаем мы. Когда Иафет объединится с Симом, то Ханаан падет пред ними. Когда незнакомцы становятся друзьями, то враги становятся рабами.

Стихи 28-29

В этих стихах мы читаем, (1) как Бог продлил жизнь Ноя. Он жил 950 лет, на двадцать лет дольше, чем Адам, но на девятнадцать лет меньше, чем Мафусал. Эта долгая жизнь была дальнейшей наградой за его выдающееся благочестие и величайшим благословением для мира, для которого он, несомненно, продолжал быть *проповедником праведности*, с тем только преимуществом, что теперь он проповедовал лишь собственным детям. (2) Как Бог положил конец жизни Ноя. Хотя он жил долго, но до смерти, возможно, увидел смерть многих своих потомков. Ной жил так долго, чтобы увидеть два мира, но, являясь по вере наследником праведности, после смерти он отправился в мир лучший, чем эти два.

ГЛАВА 10

Эта глава более детально говорит о том, что было сказано в общем (Быт.9:19) в отношении трех сыновей Ноя: *от них населилась вся земля*; также говорится о плодах благословения, повелевавшего *наполнять землю* (Быт.9:1,7). Это единственное сохранившееся до наших дней описание происхождения народов, но в то же время, возможно, лишь один еврейский народ может быть уверен, от какого из семидесяти источников (так как именно столько упоминается здесь) он берет свои истоки. Из-за отсутствия ранних записей, смешения народов, мятежей и отдаленности времени знания о родословных настоящих обитателей земли утеряны. Ради Мессии сохранились лишь генеалогии евреев, краткое описание которых приводится в этой главе. В ней говорится (I) о потомстве Иафета (ст.2-5); (II) о потомстве Хама (ст.6-20), где особое внимание уделяется Нимроду (ст.8-10); (III) о потомстве Сима (ст.21 и далее).

Стихи 1-5

Моисей начинает с семьи Иафета, то ли потому что тот был старшим, то ли потому что его семья поселилась дальше всех от Израиля и меньше всего интересовалась ею в то время, когда Моисей писал эту книгу. И поэтому Моисей очень кратко упоминает этот род, торопясь описать потомство Хама, которое было врагом Израиля и Сима, а также предками Израиля, так как Писание задумано, чтобы быть историей Церкви, а народов мира лишь постольку, поскольку они имели какое-то отношение к Израилю и зависели от состояния дел в Израиле. Обратите внимание: (1) упоминается, что сыновья, родившиеся у сыновей Ноя после потопа, предназначались для того, чтобы восстановить и заново отстроить человеческий мир, разрушенный потопом. Погубивший его теперь восстанавливает его к жизни. (2) Потомству Иафета были выделены *острова народов* (*острова языческие*, анг.пер., ст.5), которые после осмотра торжественно по жребию были распределены между ними; среди последних, возможно, находился и наш остров. Все земли по другую сторону моря от Иудеи назывались *островами* (Иер.25:22), и это помогает нам понять обетование (Ис.42:4) о том, что *на закон Его будут уповать острова*, что подразумевает обращение язычников в веру Христа.

Стихи 6-14

Заслуживает внимания упоминание в этих стихах о Нимроде (ст.8-10). Он представлен как великий человек своего времени: "*...сей начал быть силен на земле*", то есть в то время как шедшие перед ним удовлетворялись тем же уровнем, что и их соседи, и каждый человек придерживался правил в своем доме, но никто не притязал на что-то большее, честолюбивый разум Нимрода не мог остановиться на достигнутом; он решил возвыситься над своими соседями, чтобы быть не только известным среди них, но и их господином. Тот же самый дух, который двигал исполинами, жившими до потопа (ставшими *сильными, славными людьми*, Быт.6:4), теперь ожил в нем. Так быстро был забыт тот страшный суд, вызванный тиранией этих могущественных людей. Отметьте: некоторые люди имеют врожденные амбиции и стремление к власти. Такие существовали и будут существовать, несмотря на гнев Божий, часто изливающийся на них с небес. Ничто по эту сторону ада не смирит и не сокрушит гордый дух некоторых людей, таких, как Люцифер (Ис.14:14,15). Отметьте:

I. Нимрод был великим охотником; с этого он начал и благодаря этому стал повсеместно известным. В память о нем каждый великий охотник назывался *Нимрод*. 1. Некоторые считают, что благодаря этому умению он делал много хорошего для своей страны, освобождая от наполнявших ее диких зверей

и таким образом вкрадываясь в чувства своих соседей, чтобы стать их владыкой. Люди, обладающие властью, являются или, по крайней мере, называются *благодетелями* (Лук. 22:25). 2. Другие полагают, что под видом охоты он собирал вокруг себя мужчин, чтобы командовать ими, разыгрывая другую игру и стремясь стать повелителем этой страны и подчинить себе всех. Он был *сильный зверолов*, то есть яростный захватчик прав и собственности своих соседей, преследователь невинных людей, преуспевающий во всем и стремящийся силой и насилием завладеть всем. Он считал себя сильным владыкой, но *пред Господом* (т.е. в глазах Бога) он был лишь *сильным звероловом*. Отметьте: великие завоеватели являются лишь великими звероловами. Александр Великий и Цезарь не представлены в Писании такими великими людьми, какими являются в общей истории; они упоминаются в пророчестве, но в качестве козла, пробивающего себе дорогу (Дан.8:5). Нимрод был великим звероловом *против* Господа (как говорит Септуагинта), то есть (1) он учредил идолопоклонство, как сделал Иеровоам для утверждения своей незаконно захваченной власти. Чтобы учредить новое правительство, он учредил новую религию на обломках первобытных постановлений о том и другом. *Вавилон был матерью блудниц*. Или (2) он угнетал народы и применял силу, бросая вызов самому Богу и небесам своей дерзостью, словно он и его звероловы могли превзойти Всевышнего и были достойными соперниками Господа сил и всех Его армий. Словно *мало для них затруднять людей, что вы хотите затруднять и Бога моего* (Ис.7:13).

II. Нимрод был великим правителем: "*Царство его вначале составляли: Вавилон...*" (ст.10). Тем или иным способом, благодаря искусству или войску, он добился власти; то ли он был избран, то ли силой проложил к ней путь. Тем самым он заложил основы монархии, которая впоследствии стала головой из золота и ужасом сильных, распространившись по всей земле. Ничто не говорит о том, что он обладал этим правом по рождению, но то ли его пригодность для управления выдвинула его, как считают некоторые, на выборах, то ли он продвигался с помощью силы и хитрости постепенно и, возможно, незаметно к престолу. Обратите внимание на древнее происхождение гражданской власти, особенно на ту ее разновидность, которая облачает верховной властью одного человека. Если начало было положено Нимродом и его соседями, то вскоре другие соседи также научились объединяться под одной главой для общей безопасности и благополучия. И каким бы ни было начало, но в дальнейшем это оказалось великим благословением для мира и считалось, что дела государства обстоят плохо, так как *не было царя в Израиле*.

III. Нимрод был великим строителем. Возможно, он был архитектором при постройке Вавилона и оттуда началось его царство; но когда его планы царствовать над всеми сыновьями Ноя были разрушены из-за смешения языков, то *из сей земли он отправился в Ассирию* (написано на полях, ст.11) *и построил Ниневию* и т.д. Построив эти города, он мог повелевать и царствовать над ними. На примере Нимрода обратите внимание на природу амбиций. 1. Она не имеет границ. Многие желают иметь больше и продолжают вопить: "*Дай, дай*". 2. Она не имеет покоя. Нимрод, после того как в его власти оказалось четыре города, не мог успокоиться, пока не построил еще четыре. 3. Она требует затрат. Нимрод был согласен взять на себя расходы по строительству городов, лишь бы иметь честь царствовать над ними. Дух строительства является обычным результатом духа гордости. 4. Она отчаянна и ни перед чем не остановится. Имя Нимрод означает бунтарство, что учит нас (если только он злоупотреблял властью для угнетения своих соседей), что тираны по отношению к Богу являются бунтарями перед Богом, а их *непокорность есть такой же грех, что волшебство*.

Стихи 15-20

Здесь обратите внимание:

1. На описание потомков Ханаана, семей и народов, произошедших от него, на описание земель, которыми они владели; эти сведения описываются более детально, чем другие в этой главе, так как эти народы должны были подчиниться Израилю, а их земля со временем должна была стать святой землей, *землей Эммануила*. Именно это было важно для Бога, когда в то время Он бросил жребий этого проклятого рода в ту землю, которая была отобрана для Его народа; именно на это обращает внимание Моисей (Втор. 32:8): "*Когда Всевышний давал уделы народам и расселял сынов человеческих, тогда поставил пределы народов по числу сынов Израилевых*".

2. Как видно из этой записи, потомство Ханаана было многочисленное, богатое, а его местоположение - удачным. Но в то же время Ханаан был проклят божественным про-

клятием и не безосновательно. Отметьте: пребывающие под Божьим проклятием могут в то же время преуспевать и процветать в этом мире, ибо мы не можем знать ни любви, ни ненависти, ни благословения, ни проклятия во всем том, что перед нами, а лишь по тому, что в нас (Еккл.9:1). Проклятие Божье всегда действует реально и ужасающе, но, возможно, оно является тайным проклятием, проклятием души, и не воздействует видимым образом, или же это медленное проклятие, которое не исполняется сразу, но грешники им связываются и хранятся для дня гнева. Ханаану достались лучшие земли, чем Симу или Иафету, но в то же время их участь была лучше, так как они наследовали благословение.

Стихи 21-32

Особого внимания заслуживают две детали, касающиеся потомства Сима:

I. Описание Сима (ст.21). Приводится не только его имя, *Сим*, что означает "имя", но и два других титула, отличающих его:

1. Он был *отцом всех сынов Еверовых*. Евер был его правнуком, но почему Сим называется отцом всех *его* детей, а не детей Арфаксада или Салы? Возможно, потому, что Авраам и его потомство - народ, вступивший в завет с Богом, - не только произошли от Евера, но и были названы его именем *Аврама Еврея – евреи* (Быт.14:13). Павел считал великой привилегией то, что он был *евреем от евреев* (Фил.3:5). Мы можем предположить, что сам Евер был мужем выдающейся религиозности во времена всеобщего отступничества и великим примером благочестия для своей семьи; а святой язык, повсеместно называемый по его имени *еврейским*, скорее всего сохранился в его семье после вавилонского смешения языков как особый знак Божьего благоволения к нему. Исповедующие религию назывались *сыны Евера*. Теперь, когда богодухновенный автор подарил Еверу почетный титул, он называет его *отцом евреев*. Хотя в то время, когда Моисей писал эту главу, они были бедным и презренным народом, рабами в Египте, но в то же время они являлись Божьим народом, и для человека было честью состоять в родстве с ними. Как Хам, несмотря на большое количество сыновей, был назван *отцом Ханаана*, потомству которого передавалось *проклятье* (Быт.9:22), так и Сим, несмотря на то что имел многих сыновей, был почтен титулом *отца Евера*, потомкам которого по праву передавалось благословение. Отметьте, более почетно принадлежать семье святых, чем семье вельмож, принадлежать к потомству святого Сима, чем к царственному потомству Хама, находиться среди двенадцати патриархов Иакова, чем среди двенадцати князей Измаила (Быт.17:20). Благочестие – истинное величие.

2. Он был *братом Иафета старшего*[3], откуда следует, что, хотя чаще всего Сима ставят первым, но не он был первенцем Ноя, а старшим был Иафет. Но почему в данном месте в качестве титула и описания семьи Сима также упоминается тот факт, что он был *братом Иафета*, раз об этом говорилось часто и ранее? И разве не был он в той же степени братом Хама? Возможно, это должно было символизировать союз язычников с евреями в Церкви. Священный историк в качестве почестей упомянул о том, что Сим был отцом евреев; но чтобы на потомство Иафета не смотрели как на род, навсегда изолированный от Церкви, здесь напоминается, что он был *братом Иафета* не только по рождению, но и по благословению, так как Иафету надлежит пребывать *в шатрах Симовых*. Отметьте: (1) наилучшими братьями являются те, которые становятся ими по благодати, которые состоят в завете с Богом и в общении со святыми. (2) Бог распределяет Свою благодать не по старшинству, и иногда младший побуждает старшего прийти в Церковь; поэтому *будут первые последними, и последние первыми*.

II. Причина появления имени Фалек (ст.25): "*Потому что во дни его* (т.е. в то время, когда он родился и ему давали имя) *земля* была *разделена* между сынами человеческими, которые должны были наследовать ее". То ли Ной разделил ее упорядоченным распределением, как Иисус Навин распределил Ханаанскую землю с помощью жребия, то ли из-за отказа следовать этому разделению Бог справедливо разделил их смешением языков. Каким бы ни было основание, благочестивый Евер увидел в этом повод, чтобы сохранить память об этом событии в имени своего сына. И вполне справедливо мы можем сейчас называть своих сыновей этим именем, ибо в наши дни, в некотором смысле, земля и Церковь разделены самым плачевным образом.

ГЛАВА 11

Старые отличия между сынами Божьими и сынами человеческими (верующими и мирскими людьми) выжили во время потопа и теперь вновь проявились, когда люди стали умножаться. Соответственно этим отличиям в данной главе нам представлено (I) рассеивание сынов человеческих во времена строительства

Вавилонской башни (ст.1-9), где описан (1) их самонадеянный и наглый план, который заключался в том, чтобы построить город и башню (ст.1-4). (2) Праведный суд Божий, разрушивший их планы смешением языков и рассеиванием их (ст.5-9). (II) Родословная сынов Божьих до Авраама (ст.10-26) и общий рассказ о его семье и отъезде из родной страны (ст.27 и далее).

Стихи 1-4

Последний стих предыдущей главы говорит нам, что сыновьями Ноя или от сыновей Ноя *распространились народы по земле после потопа*, которые были разделены на несколько племен или колоний. И так как со временем места их обитания становились слишком ограниченными, то ли Ной назначил, то ли сами сыновья решили, в каком направлении должно идти каждое племя или колония, начиная с близлежащих стран, и куда они должны двигаться в дальнейшем, удаляясь друг от друга на все большее расстояние, как того требовало умножение их отдельных обществ. Этот вопрос был полностью урегулирован в течение ста лет после потопа, приблизительно во время рождения Фалека. Но похоже, что сыны человеческие не хотели заселять отдаленные места; они искали больше веселья и безопасности и поэтому решили держаться вместе и не стремились, *чтобы пойти и взять в наследие землю, которую дал им Господь Бог отцов их* (Иис.-Нав.18:3), считая себя мудрее Бога или Ноя. В этих стихах нам представлены:

I. Преимущества, сопутствующие их намерению держаться вместе. 1. У них *был один язык* (ст.1). Если до потопа и было несколько языков, то сохранился лишь язык Ноя, который, похоже, был языком Адама, и остался после него. И раз они все понимали друг друга, то были более готовы любить друг друга и помогать друг другу, а также не желали отделяться друг от друга. 2. Они нашли очень удобное место для поселения (ст.2) – *равнину* в земле *Сеннаар* – пространное место, способное *вместить* их всех, *плодородную* долину, способную прокормить всех при их нынешней численности, но, похоже, не подумали о том, достаточно ли здесь будет места, когда их численность еще больше возрастет. Отметьте: предпочтение, отданное удобствам в настоящее время, часто приводит к сильному искушению пренебречь долгом и выгодой в перспективе.

II. Способ, которым они пытались связать себя друг с другом для учреждения одного тела. Вместо того, чтобы стремиться расширить свои границы с помощью мирного переселения под божественной защитой, они решили укрепить их и, подобно тем, кто решает вести войну с небесами, поставили себя в положение обороняющихся. Их единодушное решение звучало так: "*Построим себе город и башню*". Заслуживает внимания тот факт, что строители городов и в старое время (Быт.4:17), и в новом мире не обладали наилучшими характерами и репутацией среди людей, так как жилищем для подданных Бога служили палатки, а города впервые были построены теми, кто противился Богу и восставал против Него. Здесь обратите внимание:

1. Как они стимулировали и ободряли друг друга приняться за эту работу. Они говорили: "*...наделаем кирпичей* (ст.3)" и вновь: "*...построим себе город* (ст.4)". Благодаря взаимному ободрению они становились более дерзкими и решительными. Отметьте: можно совершить великие дела, если участники многочисленны, единодушны и ободряют друг друга. Давайте научимся побуждать друг друга к любви и добрым делам, как грешники стимулируют и ободряют друг друга ко злым делам (см Пс.121:1; Ис.2:3,5; Иер.50:5).

2. Какие материалы они использовали при строительстве. Так как выбранная ими страна представляла собой равнину, то здесь не было ни камней, ни извести для раствора, но это не заставило их отказаться от своих планов: они изобрели кирпич, который служил вместо камня, и липкий раствор или смолу вместо извести. Обратите внимание, (1) какие средства изобретают те, кто решает добиться поставленной цели; и если бы мы были так же ревностны в совершении добрых дел, то не оставляли бы наши дела так часто, как это бывает под предлогом того, что нам не хватает средств для их совершения. (2) Какая разница между человеческим строительством и Божьим: когда люди строили Вавилонскую башню, то кирпич и замазка были их наилучшими материалами, а когда Бог строит Свой Иерусалим, то делает *основание из сапфиров* и *украшает основания города драгоценными камнями* (Ис.54:11,12; Отк.21:19).

3. Для какой цели они строили. Некоторые считают, что они стремились обезопасить себя от вод следующего потопа. Конечно, Бог сказал им, что больше не будет топить мир, но они доверяли башне собственного изготовления больше, чем Божьему обетованию или Его ковчегу. Однако если бы это было целью, то строить башню стоило на горе, а не в долине. При построении башни они, похоже, стремились достичь трех целей:

(1) Публично оскорбить самого Бога, так как хотели построить себе *башню высотою до небес*, что было вызовом Богу или, по крайней мере, соперничеством с Ним. Они хотели быть *как Всевышний* или приблизиться к Нему, насколько это в их силах, но не святостью, а величием. Они забыли свое место и, не желая ползать по земле, решили взобраться на небеса, но не с помощью двери или лестницы, а каким-то другим способом.

(2) Так они надеялись сделать себе имя; они желали сделать нечто, о чем бы говорили сейчас и тем самым продемонстрировать потомкам, что в мире были такие люди, как они. Вместо того, чтобы умереть и унести о себе память, они оставили монумент своей гордости, амбициям и безрассудству. Отметьте: [1] стремление людей обрести славу и имя чаще всего вдохновляет на страстное рвение к великим и трудным мероприятиям и часто приводит к тому, что является злом и оскорблением для Бога. [2] Бог поступает справедливо, хороня во прахе имена тех, кто возносится благодаря греху. Строители Вавилонской башни понесли огромные безрассудные расходы, чтобы сделать себе имя, но не смогли добиться этого, так как нигде в истории мы не находим имени ни одного из строителей Вавилонской башни. Фило Юдеус (Philo Judeaus) говорит: "Каждый из них выгравировал свое имя на кирпиче *in perpetuam rei memoriam – как вечную память*, но это не помогло им добиться своей цели.

(3) Они сделали это, чтобы предотвратить собственное расселение: "*...чтобы нам не рассеяться по лицу всей земли*" (англ. пер., ст.4). "Это было сделано, - говорит Джозефус, - в знак непокорства заповеди "*Наполняйте землю*" (Быт.9:1)". Бог повелел им рассеяться. "Нет, - отвечают они, - мы хотим жить вместе и умереть вместе". Чтобы добиться этого, они убеждают себя и друг друга взяться за это великое дело. Чтобы объединиться в прославленной империи, они решают построить башню и город, который был бы столицей и центром их единства. Возможно, связующим звеном служили амбиции Нимрода. Он не мог удовлетвориться владычеством в одной отдельной колонии, а стремился ко всеобщей монархии. Для достижения этой цели под предлогом объединения людей для общей безопасности он замыслил держать людей как одно целое, чтобы, имея их перед глазами, удерживать в своей власти. Обратите внимание на наглую самоуверенность этих грешников. Здесь представлена [1] дерзкая оппозиция Богу. "Вы будете рассеяны", - говорит Бог. "Нет, мы не желаем", - отвечают они. *Горе тому, кто препирается с Создателем своим*. [2] Дерзкое соперничество с Богом. Только Бог обладает правом быть вселенским монархом, Господином всего сущего, Царем царей; а человек, стремящийся к этому, посягает на престол Бога, который не отдаст Своей славы другому.

Стихи 5-9

Эти стихи описывают крах проекта строителей Вавилонской башни и изменение намерений этих безрассудных людей: Бог совершит задуманное, несмотря на них. Мы читаем:

I. Что Бог ознакомился с планами, которые были в стадии приготовления: "*Сошел Господь посмотреть город*" (ст.5). Это выражение больше соответствует человеческой манере, так как Бог видел ситуацию так же четко и полно, как люди, пришедшие на место, чтобы обозреть его. Обратите внимание: (1) прежде чем рассудить их поступок, Он исследует его, так как Бог неоспоримо справедлив и честен во всех Своих провидениях, направленных против греха и грешников, и никого не осуждает не выслушав. (2) Это свидетельствует о снисхождении Бога, обратившего внимание даже на это строение, которым так гордились строители, ибо он смиряет себя, созерцая труды этого мира, даже самые значительные (Пс.112:6). (3) Писание говорит, что это была *башня, которую строили сыны человеческие*; эти слова подразумевают [1] их человеческую нечестивость и моральную неустойчивость. Это был очень безрассудный поступок со стороны сынов человеческих, червей земли, - бросать вызов небесам и возбуждать в Господе ревность. *Разве они сильнее Его*? [2] Их греховность и отвратительность. Они были сынами *Адама* (как написано на еврейском); более того, сынами того Адама – греховного и непокорного Адама, чьи дети по своей природе являлись сынами непослушания, сынами наследующих тление. [3] Их отличие от сынов Божьих, исповедующих религию, от которых отделились эти дерзкие строители, построившие башню, чтобы поддержать и увековечить отделение. Благочестивого Евера не было найдено среди этого нечестивого общества, так как он и его потомки названы сынами Божьими, поэтому их души не собираются тайно и не объединяются с собранием сынов человеческих.

II. Планы и решения вечного Бога по этому вопросу. Он спустился вниз не как обычный наблюдатель, а как судья, как владыка,

чтобы *взглянуть на всех высокомерных и унизить их* (Иов.40:7-10). Обратите внимание:

1. Прежде чем положить конец этому строительству, вначале Он позволил им благополучно осуществлять задуманное, чтобы у них было время покаяться; если бы они задумывались об этом, то устыдились и устали бы от него, если же нет, то их разочарование было бы более позорным и каждый проходящий мимо мог посмеяться над ними, говоря: "*Эти люди начали строительство и не смогли закончить*". Так дела их рук, которыми они надеялись обрести себе вечную славу, превратились бы в их вечное порицание. Отметьте: Бог имеет мудрые и святые цели, позволяя врагам Своей славы в значительной степени осуществлять их нечестивые планы и долго процветать в своих мероприятиях.

2. Когда с большим трудом и проблемами они значительно продвинулись в строительстве, тогда Бог решил разрушить их средства и рассеять их. Обратите внимание:

(1) На праведность Бога, проявившуюся в размышлениях, приведших к данному решению (ст.6). Он задумался о двух вещах: [1] об их единстве, которое Он рассматривал как основание для рассеяния: "*...вот, один народ, и один у всех язык*. Если они будут продолжать жить вместе, то большая часть земли останется необитаемой; власть их правителя скоро станет чрезмерной; развращенность и порочность станет невыносимой и необузданной, ибо в этом они будут укреплять руки друг друга; и что самое худшее - они значительно перевесят Церковь, и, объединившись, эти сыны человеческие поглотят небольшой остаток сынов Божьих". Поэтому было решено не оставлять их одним целым. Отметьте: единство – это политика, но оно не является надежным признаком истинной Церкви; и как жалко и стыдно, что в то время, как строители Вавилонской башни, принадлежавшие к разным семьям, имевшие разные характеры и интересы, единодушно объединились в противостоянии Богу, строители Сиона, объединенные одной Главой и одним Духом, разделены в служении Богу! Но не удивляйтесь этому, Христос пришел не для того, чтобы принести мир. [2] Об их упрямстве: "*...не отстанут они от того, что задумали делать*"; и это стало основанием, почему им нужно было воспрепятствовать и расстроить их планы. Своими повелениями и предостережениями Бог пытался отговорить их от этого проекта, но все было напрасно, поэтому Он был вынужден пойти другим путем. Здесь обратите внимание, *во-первых*, на порочность греха и несговорчивость грешников: с тех пор как Адама не удалось удержать от запретного дерева, его неудовлетворенные потомки не терпели никакого ограничения и были готовы восстать против него. *Во-вторых*, отметьте необходимость Божьих судов над землей, чтобы удержать мир в каком-то порядке и связывать руки тех, кто не желал подчиняться закону.

(2) На мудрость и милость Бога, проявившиеся в методах, с помощью которых Бог разрушил это дело (ст.7): "*Сойдем же и смешаем там язык их*". Это было сказано не ангелам, так как Бог не нуждался ни в их совете, ни в их помощи; эти слова Бог сказал сам себе или Отец – Сыну и Святому Духу. Строители сказали: "*Наделаем кирпичей и построим башню*", побуждая друг друга к действию, а теперь Бог говорит: "*Сойдем же и смешаем там язык их*", ибо если люди побуждают себя ко греху, то Бог побудит себя к отмщению (Ис.59:17,18). Здесь обратите внимание [1] на милость Бога, проявившуюся в том, что Бог смягчил наказание и не сделал его равным оскорблению, ибо Он *не по грехам нашим воздает нам*. Он не говорит: "*Сойдем же* в громе и молнии и в одно мгновение поглотим этих бунтарей"; или: "Да откроется земля и поглотит их и их строение, и пусть немедленно окажутся в аду те, кто взбирался к небесам неверным путем". Нет, Он лишь сказал: "*Сойдем же* и рассеем их". Они заслуживали смерти, но были лишь изгнаны и переселены, так как велико терпение Бога по отношению к этому раздражающему миру. Наказания чаще всего хранятся для будущего состояния. Божьи суды над грешниками в этой жизни по сравнению с тем, что их ожидает, не много отличаются от ограничений. [2] На мудрость Бога, проявившуюся в выборе эффективного средства, чтобы остановить их действия. Он решил смешать их язык, чтобы они не понимали речь друг друга и не смогли успешно объединить свои руки, когда их языки были разделены. Поэтому это был самый подходящий метод, чтобы отвлечь их от строительства (ибо если они не могли понять друг друга, то не могли и помочь друг другу), а также склонить их рассеяться, так как раз они не могли понять друг друга, то не могли и получать удовольствие от общения друг с другом. Отметьте: у Бога есть различные и эффективные средства, чтобы разрушить планы гордых людей, восстающих против Него, в особенности – разделить их между собой, то ли разделив их духи (Суд.9:23), то ли разделив

их языки, о чем молился Давид (Пс.54:10).

III. Исполнение планов Бога разрушить планы людей (ст.8,9). Бог дал им узнать, *чье слово сбудется: Его или их*, как говорит Писание (Иер.44:28). Несмотря на их единство и упрямство, Бог слишком силен для них, и как бы гордо они ни вели себя, Он был выше их, ибо *кто восставал против Него и оставался в покое*? Было осуществлено следующее:

1. Их язык смешался. Сотворив человека, Бог научил его говорить и вложил в его уста нужные слова, чтобы выразить ими представления своего разума. А теперь он сделал так, что строители забыли свой прежний язык и начали говорить на новом языке, который в то же время был общим для определенного племени или семьи, но не для других; члены одной колонии могли общаться между собой, но не с другими. (1) Это было великим чудом и доказательством великой власти Бога над разумом и языками людей, которыми Он управлял, как потоками воды. (2) Это был великий суд, совершенный над этими строителями, ибо, лишившись знаний древнего святого языка, они не могли общаться с истинной Церковью, в которой Он сохранился. Возможно, это в значительной степени повлияло на потерю ими знаний об истинном Боге. (3) Из-за этого мы все страдаем до нынешнего дня. Сталкиваясь с неудобствами, которым мы подвержены из-за различия в языках, с усилиями и трудностями, которые сопутствуют изучению языков, мы расплачиваемся за неповиновение наших предков в Вавилоне. Более того, всем тем разногласиям, которые возникают из-за соперничества слов и являются результатом неправильного понимания чужого языка, насколько мне известно, мы обязаны этому смешению языков. (4) Мне кажутся напрасными попытки некоторых сформировать всемирный характер, соответствующий универсальному языку, как бы желанно это ни казалось, ибо это означает выступление против божественного приговора, согласно которому языки народов будут разделены, пока мир будет стоять. (5) У нас есть повод оплакивать утерю всемирного пользования еврейским языком, который с этого момента стал заурядным языком лишь еврейского народа, существовавшим лишь до вавилонского пленения, где даже среди евреев был изменен на сирийский. (6) Как смешение языков разделило и рассеяло сынов человеческих по всей земле, так и дар языков, переданный апостолам (Деян.2), в основном, способствует собиранию детей Божьих, рассеянных по всей земле, и единению их во Христе, чтобы одним разумом и одними устами они могли прославить Бога (Рим.15:6).

2. Их строительство остановилось: "*...они перестали строить город*". Это было результатом смешения языков, так как это не только лишило их возможности помогать друг другу, но, возможно, настолько подавило их дух, что они не могли продолжать работу, увидев во всем происшедшем руку Бога, действующего против них. Отметьте: (1) мудро поступает тот, кто оставляет дело, видя, что Бог сражается с ним. (2) Бог в состоянии разрушить все планы и свести на нет все замыслы и изобретения строителей Вавилонской башни. Он сидит на небесах и смеется над замыслами царей земных против Него и Его Помазанника; и Он заставит их исповедать, что *Нет мудрости, и нет разума, и нет совета вопреки Господу* (Прит.21:30; Ис.8:9,10).

3. Строители были рассеяны по всей земле (ст.8,9). Они разъезжались группами, состоящими из семей, которые делились по языкам (Быт.10:5,30,31), в разные страны и места, отведенные им во время разделения, о которых они знали раньше, но не отправлялись, чтобы завладеть до тех пор, пока их не вынудили. Здесь обратите внимание: (1) к ним пришло именно то, чего они боялись. Расселение, которого они старались избежать с помощью бунта, бунтом навлекли на себя, ибо мы чаще всего попадаем именно в ту беду, которой пытаемся избежать с помощью нечестных и греховных методов. (2) Это совершил Бог: "*...рассеял их Господь*". Во всех рассеивающих провидениях мы должны признавать руку Бога; если семья, родственники и церкви рассеиваются, то это дело Божьих рук. (3) Хотя их союз был очень крепким, Бог все-таки рассеял их, так как человек не может соединять то, что Бог разъединяет. (4) Так Бог справедливо отомстил за их единство в самонадеянной попытке построить себе башню. Постыдное рассеяние является справедливым наказанием за греховные союзы. Симеон и Левий, будучи братьями по беззаконию, были разделены в Иакове (Быт. 49:5,7; Пс.82:4-14). (5) Позади себя они оставили вечную память о своем порицании, сохранившемся в имени, данном этому месту. Оно было названо Вавилон – "*смешение*". Чаще всего тот, кто стремится иметь великое имя, получает плохое. (6) Теперь сыны человеческие были окончательно рассеяны; они больше никогда не соберутся вместе до того воликого дня, когда Сын Человеческий воссядет на престоле во всей Своей славе и все народы соберутся пред Ним (Мат. 25:31,32).

Стихи 10-26

Эти стихи приводят генеалогию, но не бесконечную, так как здесь она заканчивается Аврамом, который был другом Бога, и ведет далее ко Христу, обетованному семени, который был сыном Аврама, и от Аврама начинается генеалогия Христа (Мат.1:1 и далее). Поэтому если сложить вместе главы 5 и 11 Книги Бытие и Евангелия от Матфея 1, то получится полная генеалогия Иисуса Христа. Насколько мне известно, в мире не существует подобной генеалогии ни для кого, кто не входит в родословную Христа, находящейся на таком же значительном расстоянии от главного источника. Сложив вместе эти генеалогии, мы определяем, что дважды десять и трижды четырнадцать поколений прошло между первым и вторым Адамом. Это четко говорит о том, что Христос был не только Сыном Авраама, но и Сыном человеческим и семенем жены. Здесь обратите внимание, что (1) в записи этой родословной ничего не сохранилось, кроме имен и возраста. Похоже, Святой Дух торопился упомянуть о них и побыстрее добраться до Аврама. Мы мало мы знаем о тех, кто жил в этом мире до нас, даже о тех, кто жил там же, где и мы; так же мало мы знаем о наших современниках, живущих в отдаленных местах! Мы можем анализировать работу нынешнего дня, но пусть *Бог воззовет прошедшее* (Еккл.3:15). (2) Наблюдалось постепенное уменьшение продолжительности их жизни. Сим прожил 600 лет, но в то время его возраст был меньше возраста патриархов, живших до потопа. Следующие его три потомка не дожили до 500 лет; следующие три не достигли 300, а далее мы не находим никого, за исключением Фарры, кто достиг 200 лет. И спустя некоторое время Моисей подвел итог, что семьдесят или восемьдесят лет – это тот возраст, которого чаще всего достигает человек. С тех пор как земля начала населяться, жизнь человека становилась короче; поэтому сокращение жизни нужно приписать мудрому руководству провидения, а не угасанию природы. Ради избранных дни человека сокращены, и так как они наполнены злом, то их мало: они *не достигли до лет жизни отцов моих* (Быт.47:9). (3) Евер, именем которого были названы евреи, жил дольше всех из родившихся после потопа, что, возможно, было наградой за его выдающееся благочестие и строгое следование путями Божьими.

Стихи 27-32

С этого момента начинается история Аврама, чье имя известно и упоминается в обоих Заветах. Эти стихи сообщают нам:

I. Его страну – *Ур Халдейский*. Это была страна, в которой он родился, где поклонялись идолам и даже дети Евера стали хуже. Отметьте: даже тот, кто через благодать стал наследником земли обетованной, должен помнить, в какой земле он родился и каковым являлось по своей природе его порочное и греховное состояние – скала, из которой они были высечены.

II. Кем были его родственники. Они упоминаются ради Аврама, так как участвовали в дальнейших событиях. 1. Его отцом был *Фарра*, о котором говорилось, что он служил иным богам (Иис.Н. 24:2) по другую сторону реки – так скоро идолопоклонство укоренилось в этом мире и так сложно даже для тех, кто имеет хорошие принципы, плыть против течения. Хотя говорится (ст.26), что Фарре было семьдесят лет, когда он родил Аврама, Нахора и Арана (что, похоже, сообщает нам, что Аврам был старшим сыном Фарры и родился, когда тот достиг семидесяти лет), в то же время, сравнивая стих 32, который говорит, что Фарра умер, когда ему было двести пять лет, с Книгой Деяния 7:4 (где говорится, что ему было семьдесят пять лет, когда он вышел из Харрана), оказывается, что он родился, когда Фарре было 130 лет и, скорее всего, был младшим сыном, ибо, согласно Божьему выбору, последний часто становится первым, а первый последним. 2. Сообщается некоторая информация о его братьях. (1) *Нахор*, из семьи которого Исаак и Иаков взяли себе жен. (2) *Аран*, отец Лота, о котором сказано (ст.28), что он *умер при Фарре, отце своем*. Отметьте: дети не должны быть уверены, что переживут своих родителей, так как смерть не забирает по старшинству. *Мрак тени смертной, где нет устройства* (Иов.10:22). Подобным образом сообщается, что он умер в Уре Халдейском до счастливого переселения своей семьи из страны, где поклонялись идолам. Отметьте: мы должны заботиться поскорее выйти из своего природного состояния, чтобы смерть не опередила нас. (3) Его жену звали *Сара*, которая, как считают некоторые, была Иской, дочерью Арана. Сам Аврам говорит, что она была дочерью его отца, но не дочерью его матери (Быт.20:12). Она была на десять лет моложе Аврама.

III. Его выход из Ура Халдейского вместе с отцом Фаррой, племянником Лотом и остатком семьи из послушания Божьему повелению, о котором мы будем читать далее в главе 12. Эта глава заканчивает свое пове-

ствование, когда они жили в Харране, который располагался на полпути между Уром и Ханааном, до тех пор, пока не умер Фарра, так как, возможно, из-за слабости и возраста он не мог продолжать путешествие. Многие доходят до Харрана, но не достигают Ханаана; они находятся недалеко от Царства Божьего, но так и не добираются туда.

ГЛАВА 12

В предыдущей главе описывалась родословная Аврама и его семьи. Но с этого момента в действие вступает Святой Дух, и далее Аврам и его потомки становятся почти единственными субъектами священной истории. Эта глава рассказывает (I) о призыве Бога к Авраму отправиться в землю Ханаанскую (ст.1-3). (II) О послушании Аврама этому повелению (ст.4,5). (III) О его благополучном поселении в Ханаане (ст.6-9). (IV) О его путешествии в Египет и о том, что с ним случилось там. Бегство и ошибка Аврама (ст.10-13). Опасность для Сары и ее избавление (ст.14-20).

Стихи 1-3

Эти стихи рассказывают о призыве, обращенном к Авраму, из-за которого он переселился из земли, где родился, в землю обетованную. Это было задумано, чтобы испытать его веру и послушание, а также отделить его от людей для Бога, для особых служений и благоволения, в дальнейшем предназначенного для него. Понять обстоятельства этого призыва, возможно, нам поможет речь Стефана (Деян.7:2), где рассказывается, (1) что Бог славы явился ему, чтобы призвать его, и таким образом продемонстрировал свою славу, что у Аврама не было никаких сомнений по поводу божественной силы этого призыва. В дальнейшем Бог обращался к нему различными способами, но в первый раз, когда было необходимо установить взаимоотношения, Он явился как *Бог славы* и обратился к нему. (2) Что этот призыв прозвучал для него, когда он жил в Месопотамии, до того, как поселился в Харране, поэтому правильно читать его так: "*И сказал Господь Авраму*, а именно в Уре Халдейском; и в послушание этому призыву, как далее рассказывает Стефан (Деян.7:4), *он вышел из земли Халдейской и поселился в Харране; а оттуда, по смерти отца его,* следуя новому повелению, согласующемуся с предыдущим, *переселил его Бог в землю* Ханаанскую". Некоторые считают, что Харран находился в Халдее и поэтому был частью страны Аврама; или что Аврам, прожив там пять лет, начал называть его своей страной и укоренился там, пока Бог не дал ему понять, что Он не это место предназначал для него. Отметьте: если Бог любит и хранит для нас милость, то Он не допустит, чтобы мы обустраивали свой покой в каком-либо другом месте, кроме Ханаана, а милостиво повторит Свой призыв, пока доброе дело не начнет совершаться, а наши души - полагаться лишь на Бога. В самом призыве мы получаем и заповедь, и обетование.

I. Испытывающая заповедь: "*Пойди из земли твоей*" (ст.1).

1. Этой заповедью Бог испытывал Аврама, действительно ли он любит свою родину и близких друзей, сможет ли добровольно оставить все и пойти вместе с Богом. Его страна покорилась идолопоклонству; близкие и дом его отца были для него постоянным искушением, и он не мог продолжать жить вместе с ними, не подвергаясь опасности заразиться от них. Поэтому "*пойди из земли твоей*, *lk-lk – Vade tibi*, убегай с возможной поспешностью, *спасай душу свою; не оглядывайся назад*" (Быт.19:17). Отметьте: тот, кто пребывает в греховном окружении, старается побыстрее выйти из него. *Выйди ради себя* (читают некоторые), то есть для своего блага. Заметьте: тот, кто оставляет свои грехи и обращается к Богу, благодаря этой перемене получит неизреченные блага (Прит. 9:12). Повеление Бога Авраму совпадает с евангельским призывом, с помощью которого все духовные потомки верного Аврама вступают в завет с Богом, ибо (1) природные привязанности должны уступить путь божественной благодати. Наша страна, наши близкие и дом нашего отца являются самым дорогим для нас, тем не менее мы должны возненавидеть их (Лук. 14:26), то есть любить меньше, чем Христа, - ненавидеть по сравнению с Ним; и если что-либо начинает соперничать с Ним, то это нужно отложить, а предпочтение должно быть отдано воле и славе Господа Иисуса. (2) Грех и ситуации, способствующие греху, должны быть оставлены, а именно - плохие компании. Мы должны отказаться от идолов беззакония, утвердившихся в наших сердцах, и сойти с пути искушения, даже вырвать свой правый глаз, если он ведет нас ко греху (Мат.5:29), добровольно расстаться со всем, что дороже всего для нас, если не можем владеть им без риска для нашей чистоты. Тот, кто решает хранить заповеди Божьи, должен оставить общество злодеев (Пс.118:115; Деян.2:40). (3) На мир и его развлечения нужно смотреть со святым безразличием и презрением; мы не должны смотреть на него, как на нашу страну или дом, а как на гостиницу, стараться не привязываться к нему и быть выше наших

чувств к нему.

2. Эта заповедь испытывала его: сможет ли он доверяться Богу в дальнейшем, ибо он должен был оставить свою страну и отправиться *в ту землю, которую Бог укажет ему*. Господь не говорит: “В землю, которую Я дам тебе”, а просто: “Землю, которую покажу тебе”. Он не сообщает, что это будет за земля, и какого вида. Аврам должен был следовать за Богом своей слепой верой, а для этого принимать Его слова; хотя конкретно ему не было дано никаких особых гарантий в том, что он ничего не потеряет, последовав за Богом и оставив свою страну. Отметьте: тот, кто собирается иметь дело с Богом, должен иметь веру; мы должны оставить видимое ради невидимого, подчиниться страданиям нынешнего времени в надежде на славу, которая будет явлена (Рим.8:18), ибо *еще не открылось, что будем* (1 Иоан.3:2). Тем более это не было открыто Авраму, когда Бог призвал его идти в землю, которую покажет, тем самым уча его жить в постоянной зависимости от Божьих наставлений и взирая на Него.

II. Здесь приводится ободряющее обетование, более того, сочетание обетований, великих и драгоценных. Отметьте: все Божьи заповеди для послушных сопровождаются обетованиями. Когда Бог являет себя как Награждающий (если мы повинуемся Его заповеди), то Он обязательно исполнит обетование. Здесь приведены шесть обетований:

1. “*Я произведу от тебя великий народ*”. Когда Бог забрал его от своего народа, то пообещал сделать его родоначальником другого. Он отрезал его от дикой маслины, чтобы укоренить и сделать ветвью благородной маслины. Это обетование было (1) великим облегчением для бремени Аврама, так как до того времени у него не было детей. Отметьте: Бог знает, как Своим благоволением восполнить нужды и дать необходимое Своим детям. Тот, кто имеет пластырь для любой раны, позаботится о самой болезненной. (2) Великим испытанием веры Аврама, так как его жена долго была бесплодной; и если он поверит, то это будет противоречить надежде, а его вера должна полностью основываться на той силе, которая *может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму* и сделать их великой нацией. Отметьте: [1] Бог создает народы; Он *рождает народ в один раз* (Ис.66:8) и говорит, что устроит и утвердит его (Иер.18:9). [2] Если народ становится великим благодаря богатству и силе, то это Бог сделал его таким. [3] Бог может воздвигнуть великий народ из земли сухой и *от малого произвести тысячу*.

2. “*Я благословлю тебя*” либо особым благословением плодородия и умножения, как благословил Адама и Ноя, либо в общем “*благословлю тебя* различными благословениями и высших, и низших источников. Оставь дом своего отца - и Я дам тебе отцовское благословение, которое лучше благословения предков”. Отметьте: послушные верующие уверены в наследовании благословений.

3. “*Я возвеличу имя твое*”. Покинув свою страну, он терял там свое имя. “Не беспокойся об этом, - говорит Бог, - а доверься мне, и Я сделаю твое имя более величественным, чем ты имел бы там”. Не имея детей, Аврам опасался, что не будет иметь имени, но Бог обещает сделать его родоначальником великого народа, и таким образом его имя станет великим. Отметьте: (1) Бог – источник почестей, и от Него исходят все продвижения (1 Цар.2:8). (2) Имя послушного верующего, несомненно, будет знаменитым и великим. Самое лучшее свидетельство древние получали благодаря своей вере (Евр.11:2).

4. “*Будешь ты в благословение*”, то есть (1) “твое блаженство будет примером блаженства, и тому, кто захочет благословить своих друзей, будет достаточно помолиться, чтобы Бог сделал его таким, как Аврама” (как в Руф.4:11). Отметьте: Бог обращается с послушными верующими настолько милостиво, что нам не нужно желать для себя или своих друзей лучшего обращения; иметь Бога своим другом – достаточное благословение. (2) “Ты будешь благословением для мест, по которым будешь проходить”. Отметьте: благочестивые люди – благословение для страны, а их неизреченная слава и блаженство заключаются в том, что они стали таковыми.

5. “*Я благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя прокляну*”. Эти слова звучат, как активно-оборонительный союз, заключенный между Богом и Аврамом. Аврам всем сердцем поддерживает дело Бога, а Бог обещает участвовать в его делах. (1) Он обещает быть другом для его друзей, воспринимать милость, проявленную к нему, как к себе, и соответственно вознаграждать за нее. Бог заботится, чтобы в итоге никто не был в убытках из-за служения Его народу. Награда будет даже за стакан воды. (2) Он обещает выступать против Своих врагов. Были такие, которые ненавидели и проклинали даже самого Аврама, но если их беспочвенные проклятия не могли навредить Авраму, то праведное проклятие Бога обяза-

тельно достигнет своей цели и погубит их (Числ.24:9). Это поясняет, почему мы должны благословлять проклинающих нас: достаточно того, что Бог *проклянет их* (Пс.37:14-16).

6. *И благословятся в тебе все племена земные*. Это обетование венчает все остальные, так как указывает на Мессию, в котором *все обетования "да" и "аминь"*. Отметьте: (1) Иисус Христос является великим благословением для мира – самым великим, которым когда-либо был благословлен мир. Он – благословение для семьи, так как благодаря Ему спасение приходит в дом (Лук. 19:9); когда мы оцениваем благословения своей семьи, то давайте ставить Христа на *imprimis – на первое место*, как благословение благословений. Но как все семьи земли благословятся во Христе, когда так много семей незнакомы с Ним? *Ответ*: [1] все благословленные, благословлены в Нем (Деян. 4:12). [2] Каждый, кто верит, из какой бы семьи он ни был, благословится в Нем. [3] Некоторые из всех семей земли благословятся в Нем. [4] Есть некоторые благословения, которыми все семьи земли благословляются во Христе, ибо евангельское спасение – это *общее спасение* (Иуда 3). (2) Великая честь – иметь родственные отношения со Христом. Более великим имя Аврама стало благодаря тому, что Мессия должен был произойти из его чресл, а не потому, что он должен был стать отцом многих народов. Для Аврама была честь – стать отцом Христа по природе, а для нас – стать Его братьями по благодати (Мат.12:50).

Стихи 4-5

Эти стихи описывают:

I. Выход Авраама из его страны – вначале из Ура, а потом из Харрана - во исполнение Божьего повеления: "*И пошел Аврам*". Он был послушен небесному видению и делал то, что ему было велено, не советуясь с плотью и кровью (Гал.1:15,16). Его послушание было быстрым и неотложным, покорным и несомненным, ибо он *пошел, не зная, куда идет* (Евр.11:8), но зная, за Кем следует и по чьему указанию. Так Бог *призвал его следовать за собою* (Ис.41:2).

II. Его возраст, когда он отправился в путь: он был *семидесяти пяти лет* – возраст, когда люди обычно обретают покой, но раз Бог пожелал, чтобы он в таком преклонном возрасте начал новый мир – то Аврам подчинился. Это пример старого обращенного мужа.

III. Сопровождавшую его группу и груз, который он взял с собой.

1. Он взял с собой свою жену и своего племянника Лота, но не силой и вопреки их воле, а с помощью убеждений. Его жена Сара, безусловно, отправилась бы с ним, так как Бог соединил их и ничто не могло разлучить их. Если бы Аврам оставил все, чтобы следовать за Богом, то и Сара оставила бы все, чтобы следовать за Аврамом, хотя никто из них не знал куда. Тем самым Авраму была явлена милость – иметь такого попутчика и помощницу в его путешествиях. Отметьте: очень благоприятно, когда муж и жена в согласии вместе идут по пути, ведущему к небесам. Для Лота, его родственника, поведение Аврама также было хорошим примером, так как, возможно, он воспитывал юношу после смерти его отца, и тот также выразил желание отправиться вместе с ним. Отметьте: тот, кто идет в Ханаан, не должен идти один, ибо хотя немногие находят узкие врата, но благословен Бог, что хотя бы некоторые находят. И мы поступаем мудро, идя с теми, с кем Бог (Зах.8:23), куда бы они ни шли.

2. Они взяли с собой все свое имущество – *все имение* движимое, *которое они приобрели*, ибо (1) они были готовы отказаться от всего, чтобы быть в распоряжении Бога, не утаивали даже части цены, а рискнули все положить к одному подножию, зная, что это подножие было надежным. (2) Они обеспечили себя всем необходимым для служения Богу и проживания своей семьи в стране, куда шли. Оставив все свое имущество на основании того, что Бог обещал благословить Аврама, они бы искушали Бога, а не доверились Ему. (3) У них не было в таком случае искушения вернуться, так как после себя они не оставили ничего, что *напоминало бы им страну, из которой они вышли*.

3. Они *взяли с собой всех людей, которых они имели*, то есть (1) слуг, которых приобрели и которые теперь стали частью их имущества. Здесь они названы *людьми* или *душами* (англ. пер.), чтобы напоминать хозяевам, что их бедные рабы имеют души, драгоценные души, о которых они должны заботиться и обеспечивать необходимой пищей. (2) Они убеждали прозелитов, которыми владели, посещать поклонение истинному Богу и отправиться с ними в Ханаан – те души, которые (как выразился один раввин) *они собрали под крыльями божественного величия*. Отметьте: те, кто служит Богу и следует за Ним, должны делать все возможное, чтобы побудить других служить Богу и следовать за Ним. Писание говорит, что эти души

они *имели*, *приобрели* (англ.пер.). Мы можем считать себя действительно богатыми лишь в том случае, если приобрели души для Христа.

IV. Благополучное прибытие к цели своего путешествия. Они *вышли, чтобы идти в землю Ханаанскую* - это уже было раньше (Быт.11:31), но тогда они не дошли до нее. Теперь же они продолжили свой путь и благодаря милостивой руке Божьей над ними пришли в Ханаан, где новое откровение свидетельствовало, что это была та земля, которую Бог обещал показать им. Они не были удручены сложностями, встретившимися на их пути, и не были отвлечены наслаждениями, поджидавшими по дороге, а *стремились к цели*. Отметьте: (1) тот, кто начал свой путь к небесам, должен быть постоянным до конца, продолжая стремиться к поставленной цели. (2) Поступки, что мы совершаем из послушания Божьей заповеди, и смиренная покорность Его провидениям, несомненно, приведут к успеху и закончатся утешением.

Стихи 6-9

Кто-то мог бы предположить, что с Авраамом после таких необычных призывов прийти в Ханаан должно произойти необычное событие по его прибытии туда: он должен быть отмечен всеми возможными знаками почета и уважения и цари Ханаанские должны сразу сложить перед ним свои венцы и уважать его. Но нет; его приход не сопровождается торжественной церемонией и мало кто обращает на него внимание, ибо Бог хочет, чтобы он продолжал жить верой и смотрел на Ханаан, даже живя в нем, как на землю обетованную. Поэтому здесь обратите внимание:

I. Как мало утешений он имел в стране, куда пришел, ибо (1) он не владел ею; *в этой земле тогда жили Хананеи*. Он увидел, что страна была населена и ею владеют хананеи, которые, похоже, были плохими соседями и землевладельцами, ибо Аврам не мог без их разрешения завладеть участком земли, чтобы поставить свою палатку. Поэтому кажется, что проклятые хананеи жили в лучших условиях, чем благословенный Аврам. Отметьте: сыны этого мира часто обладают большими мирскими благами, чем сыны Божьи. (2) Он не мог найти места, чтобы поселиться там. Он *прошел по земле сей* (ст.6). *Оттуда двинулся он к горе* (ст.8); он *продолжал идти* (ст.9). Обратите внимание: [1] иногда участь благочестивых людей – быть неустроенными и вынужденными часто менять места обитания. Святому Давиду приходилось скитаться и спасаться бегством (Пс.55:9). [2] При переездах в этом мире мы часто меняем условия своего проживания. Вначале Аврам переехал в долину (ст.6), затем поселился на горе (ст.8). Бог поставил одно против другого. [3] Все добрые люди должны считать себя странниками и путешественниками в этом мире и верой не привязываться к нему, как к незнакомой стране. Так поступал Аврам (Евр.11:8-14). [4] Пока мы находимся здесь, в этом состоянии, мы должны путешествовать и переходить от силы к силе, словно не достигшие.

II. Как много он имел утешений в Боге, за которым следовал; если он не мог получить удовлетворение, общаясь с хананеями, проживавшими там, то в изобилии мог наслаждаться общением с Богом, который привел его туда и не оставил. Общение с Богом поддерживается с помощью слова и молитвы, и ими, в соответствии со средствами данной диспенсации, поддерживалось общение Бога с Аврамом в стране его паломничества.

1. Бог явился Авраму, возможно, в видении и обратился с добрыми и утешительными словами: “*...потомству твоему отдам Я землю сию*”. Отметьте: (1) ни место, ни условия жизни не могут лишить нас утешения от милостивых Божьих посещений. Аврам был путешественником, не устроенным среди хананеев, но даже в таких обстоятельствах он встречается с Тем, кто живет и видит его. Враги могут разделить нас с нашими палатками и алтарями, но не с нашим Богом. Более того, (2) из уважения к тем, кто следует за Ним по пути долга, хотя Он уводит их от друзей, Бог восполнит эти потери Своим милостивым явлением к ним. (3) Божьи обетования тверды и несут удовлетворение всем, кто тщательно соблюдает и повинуется Его заповедям; и тот, кто, следуя Божьему призыву, оставляет или теряет что-то дорогое, может быть уверен, что взамен получит что-то намного лучшее. Аврам оставил *землю рождения своего*; а Бог говорит: “Хорошо, Я дам тебе эту землю” (Мат.19:29). (4) Бог являет себя и Свое благоволение Своему народу постепенно; раньше Он обещал ему *показать* эту землю, а теперь обещает *дать* ее ему – как возрастает благодать, так и утешение. (5) Приятно владеть землей, которую дал Бог не только Своим провидением, но и обетованием. (6) Милости, проявленные к детям, - это милости родителям. “Я дам ее, но не тебе, а твоим потомкам”. Это был ответный дар его потомкам, который, похоже, в то же время Аврам воспринял как ответ-

ный дар для себя той лучшей земли, прообразом которой она являлась, ибо он стремился к небесной стране (Евр.11:16).

2. Аврам служил Богу, выполняя учрежденные Им постановления. Он *создал там жертвенник Господу, Который явился ему, и призвал имя Господа* (ст.7,8). А теперь подумайте о том, что (1) он сделал это по особому поводу. Когда Бог явился ему, тогда и в том месте он построил жертвенник, взирая на явившегося ему Бога. Тем самым он ответил взаимностью Богу и поддержал общение с небесами как тот, кто решил, что с его стороны это общение не должно разрушиться; тем самым он с благодарностью признал милость Бога, проявившуюся к нему в этом благословенном посещении и обетовании. Тем самым он подтвердил свое упование и зависимость от изреченного слова Божьего. Отметьте: действующий верующий может сердечно благословить Бога за обетование, исполнение которого он еще не видел, и построить жертвенник славе Бога, который явился ему, хотя еще и не вступился за него. (2) Это было его постоянной практикой, куда бы он ни переезжал. Вступив в Ханаан, Аврам установил и хранил поклонение Богу в своей семье, хотя был странником и путешественником в этой стране; где бы ни находилась его палатка, Бог там имел жертвенник, освященный молитвой. Аврам не только заботился о церемониальной части служения – принесении жертв, но и исполнял свой естественный долг – искал Бога и призывал Его имя, то есть приносил духовную жертву, которая была угодна Богу. Он проповедовал об имени Господа, то есть наставлял семью и соседей в познании истинного Бога и Его святой религии. *Люди, которых он имел в Харране*, став учениками, нуждались в учении. Отметьте: чтобы быть признанными детьми верного Аврама и наследовать его благословение, мы должны сознательно поддерживать торжественное поклонение Богу, особенно в своих семьях, по примеру Аврама. Путь семейного поклонения является добрым старым путем, это не новое изобретение, оно с древних времен использовалось всеми святыми. Аврам был очень богат и имел многочисленную семью, хотя был неустроен и находился среди врагов; в то же время, где бы он ни поставил свою палатку, он строил жертвенник. Куда бы мы ни шли, давайте не забывать брать с собой нашу религию.

Стихи 10-13

Эти стихи описывают:

I. Голод в Ханаане. Со временем *усилился голод в земле той.* Плодоносная земля Ханаана стала бесплодной, но не только в наказание за беззакония проживающих там хананеев, но и для испытания веры Аврама, который пришел туда. Это было очень суровое испытание, а именно: что он подумает (1) о Боге, который привел его туда; не скажет ли он вместе со своими ропщущими потомками, что Бог вывел его, чтобы *уморить голодом* (Исх.16:3). Ничто, кроме сильной веры, не поддержит в нас добрые мысли о Боге, если мы подвергаемся подобному провидению. (2) О земле обетованной. Будет ли он считать эту землю достойным подарком, чтобы принять его, и не будет ли он сожалеть о том, что оставил собственную страну, раз, как теперь оказалось, это была земля, *поедающая живущих на ней.* Бог испытывал, останется ли стойкой и непоколебимой его уверенность в том, что Бог, который привел его в Ханаан, сохранит его там, и будет ли он радоваться в Нем, как в Боге своего спасения, когда смоковница не расцветет (Авв.3:17,18). Отметьте: [1] сильная вера обычно испытывается различными искушениями, чтобы она оказалась *к похвале и чести и славе* (1 Пет.1:6,7). [2] Богу иногда угодно испытать великими страданиями тех, кто является начинающим в религии. [3] Возможно, что человек стоит на пути долга и на пути к счастью, но в то же время сталкивается с великими трудностями и огорчениями.

II. Переезд Аврама в Египет из-за голода. Посмотрите, как мудро Бог заботится о том, чтобы в одном месте было изобилие, когда в другом ощущается явная нужда, чтобы, являясь членами одного великого тела, мы не говорили друг другу: “*Вы мне не нужны*”. Божье провидение позаботилось, чтобы в Египте было достаточно продуктов и благоразумие Аврама воспользовалось этой возможностью, ибо мы искушаем Бога, и оказываем Ему недоверие, если во времена бедствия не используем средства, которыми Он милостиво обеспечил нас для нашей сохранности. Мы не должны ожидать ненужных чудес. Но, к похвале Аврама, заслуживает особого внимания то, что в связи с этим событием он решает не возвращаться в страну, из которой вышел, и не приближаться к ней. Земля, в которой он родился, находилась на северо-востоке от Ханаана, и поэтому, когда ему пришлось на какое-то время покинуть Ханаан, он решает идти в Египет, расположенный на юго-западе, в противоположном направлении, чтобы не показалось,

что он возвращается (см. Евр. 11:15,16). Далее обратите внимание: когда он спустился в Египет, то это было временное проживание, и он не собирался поселяться там. Отметьте: (1) хотя провидение на какое-то время может поместить нас в плохие места, в то же время мы не должны оставаться там больше необходимого; мы можем *временно находиться* там, но не *поселяться*. (2) Благочестивый человек, находясь по эту сторону небес, является странником, где бы он ни находился.

III. Великую ошибку Аврама, когда он отказался признать Сару своей женой и притворился, что она его сестра. Писание непредвзято относится к ошибкам самых прославленных святых, описанных в нем, но не для того, чтобы мы их повторяли, а для нашего предостережения: *кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть*. 1. Его вина заключалась в том, что он решил умолчать о своих брачных отношениях с Сарой, говорил о них двусмысленно, учил этому свою жену и, возможно, всех своих спутников. То, что он сказал, в определенном смысле было правдой (Быт.20:12), но это говорилось для обмана. Он скрыл вторую часть истины, чтобы в действительности отказаться от нее и таким образом подвести свою жену и египтян ко греху. 2. Причиной тому была ревнивая трусливая фантазия, что египтяне, очарованные красотой Сары (в Египте было мало таких красавиц), узнав, что он является ее мужем, найдут тот или иной повод, чтобы убить его, а затем кто-то из них женится на ней. Он предположил, что они, скорее, пойдут на убийство, чем на прелюбодеяние, так как в то время оно считалось отвратительным преступлением, а священное уважение оказывалось брачным узам. Поэтому, не имея никакого основания, он делает вывод: “Они *убьют меня*”. Отметьте: страх человека является сетью, и многие склоняются ко греху из страха перед смертью (Лук.12:4,5). Благодать Аврама была более известна благодаря его вере, но в то же время и ему приходится пройти через неверие и недоверие божественному провидению даже после того, как *Бог дважды явился ему*. Увы, что же станет с ивами, если могучие кедры так расшатываются?

Стихи 14-20

Эти стихи описывают:

I. Опасность, в которой оказалась Сара. Ее целомудрие могло подвергнуться насилию со стороны египетского царя, и, безусловно, угроза греха является самой великой опасностью, в которой мы можем оказаться. *Вельможи фараоновы* (скорее, его сводники) *увидели ее* и, обратив внимание, что она была красивой женщиной, *похвалили ее фараону*, но не за то, что действительно было ее славой – добродетель, скромность, вера и благочестие (это не было совершенством в их глазах), - а за красоту, которую считали слишком превосходной для объятий подданного. Они порекомендовали ее царю, и она была тотчас взята в дом фараонов, как Есфирь – в дом к Артаксерксу (Есф.2:8), чтобы оказаться в его постели. Мы не должны рассматривать Сару, как ищущую продвижения, но как приближающуюся к искушению, а поводом послужила ее собственная красота (которая является сетью для многих) и хитрость Аврама, которая часто является грехом, открывающим путь большему греху. Пока Сара находилась в опасности, Аврам преуспевал благодаря ей. Фараон дал ему овец, волов и т.д. (ст.16), чтобы получить его согласие и чтобы он с охотой убедил ту, которая считалась его сестрой. Нет оснований предполагать, что Аврам ожидал этого, когда пришел в Египет, как и того, что он стремился к этому, когда отрекся от нее как от жены. Но Бог обратил зло в добро. И оказывается, что богатство грешников, тем или иным образом, хранится для праведных.

II. Избавление Сары от опасности. Если бы Бог, благодаря Своему исключительному праву, часто не избавлял нас от уз и бедствий, в которые мы попадаем из-за своего греха и безрассудства (и потому не можем ожидать избавления по обетованию), то мы скоро погибли бы, более того, погибли бы намного раньше. Но Господь не поступает с нами так, как мы того заслуживаем.

1. Бог наказал фараона, тем самым предотвратив дальнейший грех. Отметьте: счастливыми являются те наказания, которые становятся препятствием на нашем греховном пути и действенно побуждают нас восстановить то, что мы ошибочно взяли и удерживаем. Обратите внимание: не только фараон, но и его дом был поражен ударами; возможно, ударам подверглись именно те вельможи, которые рекомендовали Сару фараону. Отметьте: партнеры по греху справедливо становятся партнерами по наказанию. Тот, кто служит похотям другого, должен быть готов разделить его участь. Нам не сообщается, какие именно это были удары, но, несомненно, в них присутствовали достаточно убедительные разъяснения, убеждавшие виновных в том, что они подверглись ударам из-за Сары.

2. Фараон обвинил Аврама, а затем отпу-

стил его с почетом.

(1) Обвинение было спокойным, но очень справедливым: "*Что ты это сделал*? Какой недостойный поступок! Какой неподобающий поступок для мудрого и благочестивого человека!" Отметьте: если тот, кто считает себя верующим, поступает несправедливо и лицемерно, особенно если его слова граничат с ложью, то он должен быть готов услышать об этом и поблагодарить того, кто скажет ему об этом. Мы читаем о том, что пророка Божьего справедливо обвинил и укорил капитан-язычник (Иона.1:6). Фараон рассуждает с ним: "*Для чего не сказал мне, что она жена твоя?*", подразумевая, что, зная об этом, он не взял бы ее в свой дом. Отметьте: довольно часто добрые люди совершают ошибку, проявляя чрезмерную подозрительность к другим, когда для этого нет повода. Часто люди оказываются более благородными, добродетельными и честными, чем мы себе их представляем; и для нас огромное удовольствие – разочароваться подобным образом, как в данном случае – Аврам, который увидел, что фараон лучше, чем он ожидал. Милосердие учит нас надеяться на лучшее.

(2) Проводы были щедрыми и добрыми. Фараон вернул Авраму жену, не причинив вреда ее чести, со словами: "*Вот жена твоя*" (ст.19). Отметьте: тот, кто хочет предотвратить грех, должен убрать искушение или оставить путь, ведущий к нему. Фараон отправил Аврама с миром; и, как оказалось, он был настолько далек от планов убить его, что особым образом позаботился о нем. Отметьте: мы часто усложняем и запутываем себя страхами, которые вскоре оказываются беспочвенными. Мы часто пугаемся, когда нет повода. Мы *страшимся ярости притеснителя, как бы он готов был истребить*, когда в действительности нет опасности (Ис.51:13). Если бы Аврам вначале сказал правду, то это больше послужило бы его хорошей репутации и утешению, ибо, кроме того, *честность – наилучшая политика*. Более того, Писание говорит (ст.20), что *дал о нем фараон повеление людям*, то есть [1] повелел им не причинять ему вреда. Отметьте: недостаточно для начальствующих самим не наносить вред, они должны воспрепятствовать своим слугам и окружающим причинять зло. Или [2] он повелел им, когда Аврам решил вернуться домой после голода, сопроводить его благополучно под охраной из страны. Возможно, он был напуган казнями (ст.17) и сделал вывод, что Аврам - любимец небес, и поэтому из страха, что они вернутся, особым образом позаботился, чтобы никто не обидел его в этой стране. Отметьте: Бог часто воздвигает друзей для Своего народа, давая понять людям, что, обижая их, они подвергаются опасности. Опасно обижать Христовых (Мат.18:6). На этот отрывок, среди прочих, ссылается псалмопевец: "*...возбранял о них царям: не прикасайтесь к помазанным Моим...*" (Пс. 104:13-15). Возможно, если бы фараон не *проводил его*, то Аврам захотел бы остаться в Египте и забыл о земле обетованной. Отметьте: иногда Бог использует врагов Своего народа, чтобы обличить его и напомнить, что этот мир – не место его покоя, и они должны думать об уходе.

И наконец, обратите внимание на схожесть между выходом Аврама из Египта и выходом его потомков оттуда же 430 лет спустя, после того как Аврам из-за голода отправился в Египет, они по той же причине оказались там. Он был избавлен благодаря великим казням над фараоном, как и они. Как Аврам был отпущен фараоном, обогатившись у египтян, так и они. Ибо забота Бога о Своем народе *вчера, сегодня и вовек та же*.

ГЛАВА 13

Эта глава также посвящена Авраму и в общем описывает (I) условия проживания и образ его жизни в земле обетованной, которая в то время была землей его странствий: (1) его переезды (ст.1,3,4,18), (2) его богатство (ст.2), (3) его набожность (ст.4,8). (II) Более детально описана ссора, произошедшая между ним и Лотом: (1) неудачный повод для их соперничества (ст.5,6), (2) стороны, принявшие участие в раздоре и раздувшие его (ст.7). (III) Улаживание ссоры благодаря благоразумию Аврама (ст.8,9). (IV) Отделение Лота от Аврама и поселение в долине Содомской (ст.10-13). (V) Явление Бога Авраму для подтверждения обетования о переданной ему земле Ханаанской (ст.14 и далее).

Стихи 1-4

Эти стихи описывают:

I. Возвращение Аврама из Египта (ст.1). Он вернулся вместе со всеми обратно в Ханаан. Отметьте: хотя иногда возникает необходимость отправиться в места искушения, но мы должны торопиться покинуть их как можно быстрее (см. Руф.1:6).

II. Его богатство: "*Был Аврам очень богат*" (ст.2). Он много *весил* (обозначает еврейское слово), ибо *богатство – это бремя*, и тот, кто стремится быть богатым, лишь *обременяет себя залогами* (Авв.2:6). Человек обременяет себя заботами, чтобы накопить его, боится потерять его, испытывает искушения использовать его, вину, неправильно используя его, печаль при потере его, а в самом конце обязан дать о нем отчет.

Большое богатство делает человека обремененным и громоздким. Аврам был не только богат верой, добрыми делами и обетованиями, но был *богат скотом, и серебром, и золотом*. Отметьте: (1) Бог Своим провидением иногда делает хороших людей богатыми и учит их жить не только в нужде, но и в изобилии. (2) Богатство благочестивых людей является плодом Божьего благословения. Бог сказал Авраму: “Благословлю тебя” - и это благословение сделало его богатым; такое богатство *печали с собою не приносит* (Прит.10:22). (3) Истинное благочестие будет очень хорошо сосуществовать с великим процветанием. Хотя богатому трудно войти в Царство Небесное, но возможно (Мар. 10:23,24). Аврам был очень богатым, но в то же время очень религиозным. Более того, как благочестие идет рука об руку с внешним процветанием (1 Тим.4:8), так и внешнее процветание, если им правильно распоряжаться, является украшением для благочестия и дает возможность совершать больше добра.

III. Его переезд в Вефиль (ст.3,4). Сюда Аврам отправился не только потому, что раньше у него там стояла палатка и он желал встретиться со старыми знакомыми, а потому, что раньше он там построил жертвенник. И хотя тот был разрушен (возможно, он сам снес его, покидая эти места, чтобы он не был осквернен идолопоклонниками Ханаана), в то же время он пришел *до места жертвенника*, то ли для того, чтобы оживить в памяти приятное общение с Богом, имевшее там место, то ли для того, чтобы исполнить обеты, данные Господу, когда решил отправиться в Египет. Намного позже Бог послал Иакова в то же место с тем же поручением: “*Встань, пойди в Вефиль, где ты дал Мне обет*” (Быт.35:1). Мы нуждаемся в напоминании и должны использовать все случаи, чтобы напоминать себе о данных торжественных обетах; и, возможно, место, где они были даны, может освежить их в памяти, поэтому его полезно посещать.

IV. Его набожность. Его жертвенник был разрушен, поэтому он не мог принести жертву, но он *призвал имя Господа*, как делал раньше (Быт.12:8). Отметьте: (1) весь Божий народ – молящийся народ. Вы с таким же успехом найдете живого человека без дыхания, как и живого христианина без молитвы. (2) Тот, кто хочет, чтобы Бог нашел его правым, должен быть постоянным в совершении религиозных служений. Находясь в Египте, Аврам не оставил свою религию, как многие делают во время путешествий. (3) Когда мы не можем делать *то, что обязаны*, то должны стараться исполнять те действия религиозного поклонения, *которые можем*. Если у нас нет жертвенника, то мы можем помолиться; и где бы мы ни находились, можем призвать имя Господне.

Стихи 5-9

Эти стихи описывают неуместную ссору между Аврамом и Лотом, которые до того момента были неразлучными попутчиками (см. ст.1, Быт.12:4), но сейчас разделились.

I. Поводом для ссоры послужило их богатство. Мы читаем (ст.2), как богат был Аврам, а здесь (ст.5) рассказывается, что Лот, *который ходил с Аврамом*, тоже был богат. Бог благословил его богатством, так как он ходил с Аврамом. Отметьте: (1) хорошо быть в благочестивой компании и ходить с теми, с кем Бог (Зах.8:23). (2) Тот, кто разделяет с народом Божьим его послушание и страдания, разделит с ним его радость и утешение (Ис.66:10). Так как они оба были очень богаты, то *непоместительна была земля для них, чтобы жить вместе* в мире и утешении. Поэтому их богатство можно рассматривать, [1] как причину их отдаления друг от друга. Так как место для проживания было слишком ограничено и для их стад не было достаточно пастбищ, возникла необходимость им жить порознь. Отметьте: любое утешение этого мира сопровождается страданием. Бизнес – это утешение, но он несет в себе неудобства, так как часто не позволяет нам быть в обществе любимых столько времени, сколько нам хочется. [2] Как причину, вызвавшую конфликт между ними. Отметьте: богатство часто становится поводом для раздора и разногласий между родственниками и соседями. Оно является одной из *многих безрассудных и вредных похотей,* в которую *впадают желающие обогащаться* (1 Тим.6:9). Богатство не только дает повод для раздора и является чаще всего причиной ссоры, но и пробуждает дух соперничества, делая людей гордыми и алчными. *Meum* and *tuum – мое* и *твое* – вот самые великие возбудители гнева в мире. Бедность и трудности, нужда и блуждания не могли разделить Аврама и Лота, а богатство сделало это. Друзья быстро теряются, а Бог является тем другом, от чьей любви нас не отделит ни высота процветания, ни глубина бедствия.

II. Непосредственными инструментами ссоры были слуги. Спор начался *между пастухами скота Аврамова и между пастухами скота Лотова* (ст.7). Возможно, они спорили, кому принадлежит лучшая пажить или

лучшая вода, и обе стороны при этом отстаивали интересы своих хозяев. Отметьте: плохие слуги часто приносят много зла в семьи своей гордостью и вспышкой гнева, лживой клеветой и сплетнями. Слуги поступают нечестиво и совершают плохую службу, ссоря родственников и соседей, сея раздор. Поступающий так является слугой дьявола и наихудшим врагом своего хозяина.

III. Усугубляло ссору то, что *Хананеи и Ферезеи жили тогда в той земле*. Это делало ссору (1) очень опасной. Если Аврам и Лот не могли договориться, чтобы их стада паслись вместе, то их общий враг мог напасть на них и разорить обоих. Отметьте: разделение семей и церквей часто приводит к их разрушению. (2) Очень позорной. Несомненно, что глаза всех соседей были направлены на них в основном из-за своеобразия их религии и необычного освящения, которое они исповедовали. Этот раздор был бы замечен, и хананеи с ферезеями, к их бесчестью, вскоре воспользовались бы этим. Заметьте: ссоры верующих являются позором для религии и дают повод врагам Господа для богохульства.

IV. Конфликт был улажен очень благоприятно. Лучше сохранить мир, чем его разрушить. Следующий шаг: если ссора все-таки произошла, то поспешите уладить ее и погасить разгоревшийся огонь. Усилие для улаживания этой ссоры было сделано со стороны Аврама, хотя он был старшим и занимал главенствующее положение (ст.8).

1. Его просьба о мире была очень нежной: "*...да не будет раздора между мною и тобою,* я прошу тебя". Аврам демонстрирует себя мужем (1) невозмутимого духа, который умеет сдерживать свои страсти и знает, как отвратить гнев мягким ответом. Тот, кто хочет сохранить мир, не должен отвечать бранью на брань. (2) Снисходительного духа: ради мира он был согласен просить даже низшего по званию и первым предложить примирение. Завоеватели считают своей славой – даровать мир силой; и не менее благородно даровать мир кротостью мудрости. Отметьте: народ Божий всегда должен демонстрировать свое миролюбие; за что бы ни боролись другие - они должны быть за мир.

2. Его просьба о мире была очень убедительной. (1) "*Да не будет раздора между мною и тобою*. Пусть Хананеи и Ферезеи спорят о пустяках, но мы не должны ссориться, ибо знаем лучшие истины и ожидаем лучшей страны". Отметьте: верующие больше всех остальных должны стараться избегать ссор. *Но вы не так* (Лук.22:26). *Мы не имеем такого обычая* (1 Кор.11:16). "*Да не будет раздора между мною и тобою*; мы так долго жили вместе и любили друг друга". Отметьте: воспоминания о прежней дружбе должны быстро положить конец новым ссорам, которые время от времени происходят. (2) Давайте помнить, что *мы родственники, братья* (англ. пер.), что *мы мужи братья* (евр.) – двойной аргумент. [1] Мы – мужи; являясь мужами – смертными творениями – мы можем завтра умереть, и мы должны заботиться, чтобы умереть в мире. Мы – разумные творения и должны управляться разумом. Мы – люди, а не животные, мужи, а не дети; мы – общительные творения, так давайте такими быть до конца. [2] Мы – братья, мужи той же природы, одного родства и семьи, одной религии; мы партнеры по послушанию и терпимости. Отметьте: размышление о наших взаимоотношениях друг с другом, как братьев, должно всегда усмирять наши страсти и либо предотвращать, либо прекращать раздоры. Братья должны любить друг друга, как братья.

3. Его предложение мира было очень справедливым. Многие, называющие себя миротворцами, ничего не делают в этом плане, но Аврам своим поступком доказал, что он является действительным миротворцем, предложив замечательный выход для сохранения мира: "*Не вся ли земля пред тобою*?" (ст.9). Кажется, тем самым он хотел сказать: "Зачем нам ссориться из-за земли, раз вокруг земли достаточно для обоих?" (1) Он приходит к выводу, что им нужно разделиться, и очень желательно, чтобы они расстались друзьями: "*Отделись же от меня*, прошу тебя". Каких более любящих слов можно было ожидать? Он не выгоняет и не вынуждает его уйти, а советует отделиться. Он не вынуждает его уйти, а смиренно желает ему отделиться. Отметьте: тот, кто имеет власть повелевать, иногда из любви и ради сохранения мира должен просить; мы также должны просить друг друга о *примирении* (2 Кор.5:20). (2) Аврам предлагает Лоту значительную часть земли, которой они владели. Хотя Бог пообещал отдать эту землю Авраму и его потомкам (Быт.12:7), из текста не следует, что подобное обетование когда-либо было дано Лоту, на чем, возможно, настаивал Аврам, но не Лот; в то же время он позволил ему сотрудничать с ним и предлагает равную часть тому, кто не имеет равных прав. Аврам не приводит Божье обетование в качестве преимущества в споре и с его помощью не желает причинять трудности своему родственнику. (3) Он дает ему право выбора и выражает готовность смириться с

тем, что ему достанется: “*...если ты налево, то я направо...*” По всем правилам, Аврам должен был выбрать первым, но он отказывается от своего права. Отметьте: мы одерживаем благородную победу, желая уступить ради сохранения мира; тем самым мы побеждаем себя, свою гордость и страсти (Мат.5:39,40). Во многих случаях ради мира лучше пожертвовать не только славой, но и выгодой.

Стихи 10-13

Эти стихи говорят о выборе, сделанном Лотом, когда он отделился от Аврама. В подобном случае кто-то предположил бы, (1) что он должен выразить нежелание покинуть Аврама или, по крайней мере, сделать это неохотно. (2) Что он был настолько вежлив, что вернул бы право выбора Авраму. Но в поведении Лота мы не видим проявления почтения или уважения к своему дяде. После того как Аврам предложил ему сделать выбор, тот, даже не поблагодарив, принял это предложение и сделал выбор. Страсти и эгоизм делают людей грубыми. В выборе, сделанном Лотом, обращает на себя внимание:

I. Как долго он обозревал благодатную землю. Он *увидел всю окрестность Иорданскую* - равнинную страну, где расположился Содом. Она восхитительным образом *вся орошалась водою* (возможно, раздор получился из-за воды, и эта выгода особенно заинтересовала его). *И избрал себе Лот всю окрестность Иорданскую* (ст.10,11). Долина, напоминавшая Едемский сад, теперь представляла для него приятное зрелище. В его глазах ее расположение было прекрасным, и она была радостью всей земли; поэтому он не сомневался, что будет иметь там благоприятное поселение, что на такой плодородной почве он, несомненно, будет процветать и станет богатым. Именно это увидел Лот. Но что из этого вышло? Почему следующая новость о нем сообщает, что он и его близкие в плену. Живя среди жителей той земли, он досаждал своей праведной душе их разговорами и не имел ни одного хорошего дня, пока, наконец, Бог не сжег город над его головой и не заставил бежать в горы ради безопасности того, кто выбрал долину ради богатства и удовольствий. Отметьте: выбор, сделанный под воздействием чувств, греховен, и редко скоропалительность хорошо заканчивается. Кто при выборе партнеров, профессии или места проживания руководствуется похотями плоти и очей или гордостью житейской, но не советуется с выгодой для души и своей религии, тот не должен надеяться на Божье присутствие и Его благословение, а чаще всего огорчается даже достигнув своей цели, не находя в ней обещанного удовлетворения. В своем выборе мы должны руководствоваться одним принципом: для нас лучше то место, где лучше нашей душе.

II. Как мало он задумывался о порочности обитателей этой земли: “*Жители же Содомские были злы...*” (ст.13). Отметьте: (1) хотя все люди грешники, но одни грешники в большей степени, чем другие. Мужи содомские были великими грешниками; они были *весьма грешны пред Господом*, то есть дерзкими, бесстыдными грешниками - так о них говорили. Именно поэтому мы читаем о тех, кто о *грехе своем рассказывает открыто, как Содомляне, не скрывает* (Ис.3:9). (2) Что некоторые становятся большими грешниками из-за того, что проживают на хорошей земле. Так было с Содомлянами; вот в чем было беззаконие Содома: *в гордости, пресыщении и праздности* (Иез. 16:49); и этому способствовало великое изобилие их страны. Так и *процветание глупцов погубит их*. (3) Что иногда Бог дает великое изобилие великим грешникам. Порочные Содомляне жили в городе, в плодородной долине, в то время как верный Аврам и его благочестивая семья жили в палатках на бесплодных горах. (4) Когда порочность достигает высоты, то недалеко гибель. Преизобилующие грехи являются безусловным предзнаменованием приближающихся судов. Поселение Лота среди обитателей Содома можно рассматривать [1] как проявленную к ним великую милость и средство для приведения их к покаянию, так как теперь они имели пророка и проповедника праведности, и если бы они прислушались к нему, то, может, изменились бы и предотвратили собственную гибель. Отметьте: Бог посылает проповедников, прежде чем послать губителей, ибо *не желает, чтобы кто-либо погиб*. [2] Как великое страдание для Лота, который не только скорбел из-за их порочности (2 Пет.2:7,8), но был преследуем ими, ибо не поступал, как они. Отметьте: довольно часто благочестивым людям выпадал досадный жребий жить среди нечестивых соседей, *пребывать у Мосоха* (Пс. 119:5); и особенно печально, если, подобно Лоту, они сами необдуманно выбрали его.

Стихи 14-18

Эти стихи описывают благодатный визит Бога к Авраму, чтобы подтвердить Свое и его обетование. Обратите внимание:

I. Когда было обновлено и утверждено обетование: *после того, как Лот отделился*

от него, то есть (1) после того, как ссора закончилась, ибо наилучшим образом для визитов божественной благодати подготовлены те, чей дух спокоен и уравновешен, а не раздражен какой-либо страстью. (2) После того, как Аврам снизошел до Лота и отказался от своих прав ради сохранения мира. И тогда Бог пришел в нему в доказательство Своего благоволения. Отметьте: Бог обильно возместит духовным миром наши потери ради сохранения мира с соседями. Когда Аврам добровольно предложил Лоту половину своих прав, тогда пришел Бог и подтвердил, что ему принадлежит все. (3) После того, как он лишился приятного общества своего родственника, в результате чего его руки ослабли, а сердце огорчилось, к нему пришел Бог с добрыми и утешительными словами. Отметьте: общение с Богом может в любое время возместить недостаток общения с друзьями; когда наши близкие отделены от нас, то Бог с нами. (4) После того, как Лот выбрал красивую плодородную долину и отправился осваивать ее, чтобы Аврам не поддался искушению позавидовать и не пожалел, что отдал ему выбор, Бог пришел к нему и подтвердил, что все, что ему принадлежит, останется *ему и его потомкам навеки*. Поэтому, хотя, возможно, Лот имел лучшую землю, в то же время у Аврама было лучшее *право*. Лот обладал раем в том виде, каким он был, а Аврам имел обетование, и вскоре события показали, что как бы дела ни обстояли тогда, но в действительности Аврам владел лучшей частью (см. Иов.22:20). Бог признавал Своим Аврама после его ссоры с Лотом, как и церкви – Павла после его ссоры с Варнавой (Деян.15:39,40).

II. Сами обетования, которыми Бог утешил и обогатил Аврама. Он убедил его в том, что эта хорошая земля будет принадлежать ему и его многочисленные потомки будут наслаждаться ею.

1. Это - акт дарения хорошей земли, которая известна более всех других земель, так как была святой землей и землей Эммануила. Именно об этой земле шла речь. (1) Бог показывает Авраму землю, как и обещал ранее (Быт.12:1), позже Он покажет ее Моисею с вершины Фасги. *Лот возвел очи свои и увидел всю окрестность Иорданскую* (ст.10), он отправился насладиться тем, что увидел. “Пошли, - говорит Бог Авраму, - *возведи очи твои и посмотри… ибо всю землю, которую ты видишь, тебе дам Я*”. Отметьте: то, что Бог хочет показать нам, намного лучше и желаннее всего, что имеет мир и предлагает нашему обозрению. Видение глаза веры намного богаче и прекраснее, чем видение чувственного глаза. Те, кто предназначен для небесного Ханаана в другом мире, верой иногда имеют его приятное видение уже в нынешнем состоянии, ибо мы *видим невидимое*, как реальное, хотя и на расстоянии. (2) Он навсегда сохранит эту землю для него и его потомков (ст.15): “…*тебе дам Я и потомству твоему навеки*”, и вновь (ст.17): “…*Я тебе дам ее*”. Каждое повторение обетования - это его подтверждение. “*Тебе и потомству твоему*”, а не Лоту и его потомству; они не должны были получить наследство в этой земле, и поэтому провидение распорядилось так, чтобы Лот вначале отделился от Аврама, а затем акт дарения подтвердился для него и его потомков. Так Бог часто обращает зло в добро, делая человеческие грехи и безрассудство средством содействия Своей мудрости и святой воле. “*Тебе и потомству твоему*” - тебе, временно проживающему на ней, словно страннику, а твоим потомкам, чтобы жить на ней и царствовать, как владельцам. *Тебе*, то есть *твоим потомкам*. Акт дарения этой земли ему и его потомкам навечно подразумевал, что это был прообраз небесного Ханаана, который даруется навечно духовному семени Аврама (Евр. 11:14). (3) Он дает им право владеть этой собственностью, хотя это был возврат к предыдущему: “*Встань, пройди по земле сей*” (ст.17). Войди и овладей ею, осмотри участки земли, и она окажется лучше, чем на расстоянии”. Отметьте: Бог желает более подробно показать наследникам обетования неизменность Своего завета и неоценимое достоинство заветных благословений. *Пойдите вокруг Сиона и обойдите его* (Пс. 47:13).

2. Здесь звучит обещание о многочисленном потомстве, которое населит эту добрую землю в таком количестве, что она никогда не будет нуждаться в наследниках (ст.16): “*И сделаю потомство твое, как песок земной*, то есть оно будет увеличиваться непостижимым образом, и все вместе они составят такую огромную толпу, что никто не сможет сосчитать”. Так было во время Соломона (3 Цар.4:20): “*Иуда и Израиль, многочисленные как песок у моря*”. И здесь именно это Бог обещает ему. Отметьте: Бог, который обеспечивает наследством, обеспечивает и наследниками. Приготовивший святую землю готовит и святое семя; а дающий славу дает благодать, которая делает нас достойными славы.

И наконец, эти стихи сообщают нам, что сделал Аврам, когда Бог подтвердил ему Свое обетование (ст.18). 1. *Двинул Аврам шатер*.

Бог велел ему *пройти по земле*, то есть хотел сказать: “Не думайте здесь обосноваться, а будьте готовы к постоянным переездам и скитаниям по ней, приближаясь к лучшему Ханаану”. В соответствии с Божьей волей, он *снимает свою палатку* (англ.пер. ст.18), покоряясь условиям скитания. 2. Он *создал там жертвенник* в доказательство своей благодарности Богу за милостивое посещение. Отметьте: когда Бог встречает нас с милостивыми обетованиями, то мы должны ответить Ему смиренной хвалой.

ГЛАВА 14

Эта глава имеет четыре темы. I. Война с царем Содома и его союзниками (ст.1-11). II. Пленение Лота в этой войне (ст.12). III. Аврам спасает Лота из плена и одерживает победу над завоевателями (ст.13-16). IV. Возвращение Аврама из похода (ст.17) и описание происшедшего (1) между ним и царем Салимским (ст.18-20). (2) Между ним и царем Содомским (ст.21-24). Таким образом здесь частично исполняется данное Авраму обетование о том, что его имя будет великим.

Стихи 1-12

Здесь описывается первая война, представленная в Писании, о которой (хотя войны народов делают имена великими в истории) нам не рассказывалось, если бы она не касалась истории Аврама и Лота. В связи с этим мы можем обратить внимание:

I. На стороны, принимавшие в ней участие. В роли захватчиков выступали четыре царя, двое из которых были цари Сеннаарский и Еламский (т.е. цари Халдеи и Персии), хотя, возможно, не сами полновластные владыки этих держав собственными персонами, а их военачальники или, скорее, главы или лидеры некоторых колоний, вышедших из этих великих народов и поселившихся недалеко от Содома, но сохранивших имена стран, из которых они вышли. Порабощенными оказались цари пяти городов, расположенных рядом друг от друга в долине Иордана, а именно: Содома, Гоморры, Адмы, Севоима и Сигора. Четыре из них перечислены, но нет пятого, царя Сигора или Белы, то ли потому, что он был более жалким и менее значительным, то ли потому, что был более нечестивым и позорным и заслуживал забвения.

II. Поводом для войны послужило восстание пяти царей против правления Кедорлаомера. Они служили ему двенадцать лет. Их плодородная земля приносила им мало радости, пока они были вынуждены платить дань чужой державе и ничего не могли назвать своей собственностью. Богатые страны всегда являются желанной добычей, и праздные изобильные страны всегда становятся легкой добычей для возрастающего величия. Содомляне были потомками Ханаана, которого Ной провозгласил рабом Симу, от которого произошел Елам. Так быстро стало исполняться это пророчество. На тринадцатый год, устав от гнета, они восстали, отказавшись платить дань, попытавшись сбросить ярмо и восстановить древние свободы. На четырнадцатый год, после небольшой передышки и подготовки, Кедорламеор, объединившись со своими союзниками, решает наказать и победить непокорных, не найдя другого способа заставить их платить дань, кроме своего меча. Отметьте: гордость, алчность и амбиции являются теми похотями, которые приводят к войнам и сражениям. Этим ненасытным идолам приносится в жертву кровь тысяч людей.

III. Развитие войны и успех. Четверо царей разорили соседние страны и обогатились за их счет; из страха перед ними царь содомский поступил бы мудро, если бы подчинился, пожелав примирения, ибо как он мог сражаться с врагом, который так ободрился благодаря победе? Но он скорее был готов подвергнуться крайней нужде, чем покориться, и поступал соответствующим образом. *Quos Deus destruet eos dementat – тех, кого Бог предназначил для гибели, Он предаст безрассудству*. 1. Силы царя Содомского и его сторонников были разгромлены, и, похоже, многие из тех, кому удалось избежать меча, погибли в смоляных ямах (ст.10). Где бы мы ни находились, мы окружены смертью в разных ее проявлениях, особенно на поле битвы. 2. Города были разграблены (ст.11). Все имущество Содома, особенно склады и запасы продовольствия, было унесено завоевателями. Отметьте: когда люди неправильно используют дары щедрого провидения для обжорства и пресыщения, то Бог поступает справедливо, когда чаще всего с помощью суда или другого средства лишает их того, чем они злоупотребляли (Ос.2:8,9). 3. Лот был взят в плен (ст.12). Его со всем имуществом схватили вместе с другими. Теперь Лоту пришлось (1) вместе со своими соседями разделить общее бедствие. Хотя он сам был мужем праведным и (о чем здесь четко говорится) сыном брата Аврама, тем не менее вместе с остальными он попал в эту беду. Отметьте: *всему и всем — одно* (Еккл.9:2). Наилучшие мужи не должны надеяться избежать величайших трудностей в жизни. Нашу безопасность не может гарантировать ни собственное благочестие, ни родство с любимцами небес, когда совершаются суды

Божьи. Отметьте далее: участь многих честных людей ухудшается из-за нечестивых соседей. Поэтому мы поступим мудро, если отделимся от них или, по крайней мере, будем отличаться от них (2 Кор.6:17) и тем самым избавим себя (Отк.18:4). (2) Страдать за сделанный им безрассудный выбор, когда он поселился здесь. Писание четко указывает на это, когда говорит: "*И взяли Лота, племянника Аврамова, жившего в Содоме*". Такой близкий родственник Аврама должен был быть его спутником и учеником, пребывать у его палаток, но если он выбрал жизнь в Содоме, то должен винить себя за то, что разделяет бедствия его жителей. Отметьте: когда мы сходим с пути своего долга, то тем самым лишаем себя Божьей защиты и не можем надеяться, что выбор, сделанный под воздействием похотей, благополучно закончится. Особое ударение сделано на то, что захватчики взяли *имущество* Лота – имущество, которое стало поводом для ссоры и отделило его от Авраама. Отметьте: Бог справедливо лишает нас наслаждений, которые приводят к тому, что мы лишаемся наслаждений в Нем.

Стихи 13-16

Эти стихи описывают единственное военное мероприятие, в котором участвовал Аврам. На это его подтолкнули не собственная алчность или амбиции, а милосердие. Он сделал это не для своего обогащения, а чтобы помочь другу. Ни одно военное мероприятие не было проведено и завершено с большими почестями, чем это. Здесь сообщается:

I. Ему были принесены новости о беде, в которую попал родственник. Провидение так устроило, что Аврам находился недалеко и мог организовать быструю помощь. 1. Здесь он назван *Аврамом Евреем*, то есть сыном и последователем Евера, в чьей семье в то деградирующее время исповедовалась и хранилась истинная религия. Эти слова подтверждают, что Аврам поступал как еврей, и его образ жизни соответствовал имени и характеру религиозных верующих. 2. Новости принес человек, которому удалось сбежать и спасти свою жизнь. Возможно, это был житель Содома, такой же плохой, как наихудший из них; в то же время, зная о родстве Лота и Аврама, а также о его заботе о племяннике, беглец умоляет о помощи и надеется поторопить его ради Лота. Отметьте: наихудшие люди в день бедствия будут рады сослаться на знакомство с мудрыми и благочестивыми людьми, чтобы получить от них выгоду. Богач в аду назвал Аврама *Отцом*, а безрассудные девы просили мудрых поделиться с ними маслом.

II. О приготовлениях, предпринятых Аврамом для похода. Основание для выступления было правильным, призыв родственника о помощи был ясен, поэтому он быстро *вооружил рабов своих, рожденных в доме его, триста восемнадцать*; это была большая семья, но слишком маленькая армия, почти такая же по численности, как армия Гедеона, разгромившая Мадианитян (Суд.7:7). Он вывел своих *обученных* рабов, или *катехизированных* рабов, то есть не только обученных искусству войны (которое в то время было далеко не так совершенно, как в последние, худшие века, за время которых оно отточилось), но и наставлены в принципах религии, ибо Аврам повелевал своим домашним хранить путь Господень. Это демонстрирует, что Аврам был (1) великим мужем, имевшим много рабов, которые не только зависели от него и работали на него, являясь его силой и славой, но и давали ему великую возможность совершать добрые дела, которые высоко ценятся и желанны во всех великих местах и при великих состояниях. (2) Благочестивым человеком, который не только сам служил Богу, но и наставлял служить Богу всех окружающих. Отметьте: тот, кто имеет большую семью, имеет не только много тел, но и много душ, о которых нужно заботиться и обеспечивать. Тот, кто хочет, чтобы его назвали последователем Аврама, должен следить, чтобы его слуги были наставлены в религии. (3) Мудрым, ибо хотя он был мирным человеком, но, не зная, что может произойти рано и поздно, в то же время обучил своих рабов военному искусству, чтобы быть готовым ко всему. Отметьте: хотя наша святая религия учит хранить мир, в то же время она не запрещает нам вступать в войну.

III. Его союзники и соучастники похода. Аврам убедил своих соседей – Анера, Эшкола и Мамрия, с которыми поддерживал связь, - отправиться вместе с ним. Он проявил благоразумие, тем самым укрепив свои войска их союзными войсками; возможно, они сами беспокоились о своей выгоде и желали выступить против этой угрожающей силы, чтобы не стать следующей жертвой. Отметьте: (1) мы поступаем мудро и исполняем свой долг, если ведем себя уважительно и обязательно по отношению ко всем людям, чтобы при каждом случае они хотели и желали оказать нам услугу. (2) Хотя мы зависим от Божьей помощи, тем не менее,

оказавшись в беде, должны использовать помощь людей, раз провидение предлагает ее; в противном случае мы искушаем Бога.

IV. Его отвага и поведение были поразительными. 1. Само по себе это мероприятие в значительной мере требовало дерзости, если задуматься о его неблагоприятных условиях. Что может сделать одна семья земледельца с пастухами против армий четырех царей, опьяненных кровью и победой? Он собирался выступить против победоносной, а не побежденной армии; не необходимость вынудила его отважиться на этот дерзкий поступок, а сострадание. Поэтому, поразмыслив обо всем, это был, насколько мне известно, великий пример истинной смелости, за которую в свое время прославляли Александра и Цезаря. Отметьте: религия часто делает людей не трусами, а настоящими храбрецами. Праведник смел как лев. Истинный христианин – настоящий герой. 2. Это мероприятие разрабатывалось благоразумно. Аврам был знаком с военными уловками. Он *разделился*, как Гедеон поступил со своей маленькой армией (Суд.7:16), чтобы иметь возможность подойти к врагу с нескольких сторон одновременно и его немногочисленный отряд казался большим. Он атаковал врагов ночью, чтобы удивить их. Отметьте: честная политика – хороший друг нашей безопасности, и она способствует нашей готовности. Голова змея (если только она не сродни старому змею), вполне может стать частью христианского тела, особенно, если она имеет глаза голубя (Мат.10:16).

V. Его успех был довольно значительным (ст.15,16). Аврам поразил своих врагов и спас друзей; и мы нигде не читаем, что он понес потери. Отметьте: тот, кто рискует ради доброго дела с добрым сердцем, находится под особой защитой доброго Бога и имеет повод надеяться на добрый исход. Лишь Бог решает: *спасти чрез многих, или немногих* (1 Цар. 14:6). Обратите внимание:

1. Он спас своего родственника; дважды в этом месте он называет Лота своим *сродником* (*братом*, англ.пер.). Память о родстве по природе и благодати заставила его забыть небольшую ссору между ними, во время которой Лот нехорошо вел себя по отношению к Авраму. Аврам вполне справедливо мог укорить Лота за безрассудство, когда тот поссорился и отделился от него, сказать, что он был достаточно богат, о чем мог судить по своему процветанию. Но в снисходительной душе благочестивого Аврама все было забыто и прощено; он использует эту возможность, чтобы дать реальное доказательство своего примирения. Отметьте: (1) мы должны быть готовы, если только это в наших силах, помогать и утешать тех, кто в беде, особенно наших друзей и родственников. *Брат явится во время несчастья* (Прит. 17:17). Друг познается в беде. (2) Хотя кто-то недостаточно добросовестно исполняет свой долг по отношению к нам, но мы из-за этого не должны отказывать помощи. Некоторые говорят, что им проще простить своих врагов, чем своих друзей, но мы обязаны прощать и тех, и других, если задумаемся не только о том, что Бог примирился с нами, когда мы были грешники, но что Он также *не вменяет преступления остатку наследия Твоего* (Мих.7:18).

2. Аврам спас остальных пленников ради Лота, хотя они были чужими для него и им он вообще ничем не был обязан. Более того, несмотря на то что они были Содомлянами и чрезмерно грешили перед Господом, а он, возможно, мог бы с помощью выкупа освободить одного Лота, он в то же время возвратил обратно всех женщин, народ и их имущество (ст.16). Отметьте: если у нас есть возможность, мы должны делать добро всем людям. Наша благотворительность должна проявляться всякий раз, когда для нее предоставляется возможность. Повсюду, где Бог дает жизнь, мы не должны жалеть усилий, чтобы поддержать ее. Бог дарует блага праведным и неправедным, так же должны и мы (Мат.5:45). Похоже, именно на эту победу, одержанную Аврамом над царями, ссылается пророк (Ис.41:2): "*Кто воздвиг от востока мужа правды… и покорил царей?*" И многие предполагают, что как ранее он получил право на эту землю по акту дарения, так теперь - по праву завоевания.

Стихи 17-20

Этот отрывок начинается с упоминания об уважении, оказанном Авраму царем Содомским при его возвращении после победы над царями. Но детальному изложению этого события предшествует кратко рассказанная история Мелхиседека, о котором мы узнаем:

I. Кем он был. Он был *царь Салимский* и *священник Бога Всевышнего*. Другие выдающиеся детали о нем сообщает Послание к Евреям 7:1 и далее. 1. Раввин и большая часть раввинских писателей приходят к выводу, что Мелхиседек был Симом, сыном Ноя, который был царем и священником всех, кто произошел от него в соответствии с патриархальной моделью. Но это не вполне правдоподобно, ибо зачем ему нужно было менять свое

имя? И как он пришел, чтобы поселиться в Ханаане? 2. Многие христиане думают, что это было явлением самого Сына Божьего, нашего Господа Иисуса, которого Аврам в то время знал под этим именем, как впоследствии Агарь тоже называла Его другим именем (Быт.16:13). Он явился Авраму как праведный царь, имеющий праведный повод и дающий мир. Трудно представить, чтобы обычный человек соответствовал такому описанию: *без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни* (Евр.7:3). Эти слова свидетельствуют, что Мелхиседек живет и пребывает как священник постоянно (ст.3,8); более того (ст.13,14), подобным описанием апостол делает эту личность нашим Господом, происшедшим от Иуды. Кроме того, сложно представить, что в то время какой-либо обычный человек был более великим, чем Аврам, во взаимоотношениях с Богом, что Христос должен был стать священником, подчиняющимся обыкновенному человеку и что какое-либо человеческое священство могло бы превосходить священство Аарона, каковым, несомненно, является Мелхиседеково. 3. Самое распространенное мнение полагает, что Мелхиседек был хананейским правителем в Салиме, придерживавшимся истинной религии. Но если так, то почему его имя на протяжении описания всей жизни Аврама упоминается только здесь и почему Аврам строил собственные жертвенники, а не посещал жертвенники своего соседа, который занимал более важное положение. Это трудно объяснить. Мистер Грегори из Оксфорда, ссылаясь на авторитетность Арабской Катены, так описывает происхождение Мелхиседека: он был сыном Ераклима, сына Фалека, сына Евера, его мать носила имя Салафииль, она была дочерью Гомера, сына Иафета, сына Ноя.

II. Что он сделал. 1. Он *вынес хлеб и вино*, чтобы освежить Аврама и его воинов и поздравить их с победой. Он совершил это как царь, наставляя нас делать добро, общаться и оказывать гостеприимство в соответствии с нашими возможностям; тем самым он продемонстрировал духовное обеспечение силой и утешением, которые Христос заложил в завете благодати для нашего подкрепления, когда мы устаем от духовных сражений. 2. Как духовный священник, он благословил Аврама, и это было более значительное подкрепление, чем хлеб и вино. Таким же образом Бог, воздвигнув Своего Сына Иисуса, послал Его, как имеющего власть, благословить нас; и те, кого Он благословил, безусловно благословенны. Христос отправился на небеса после того, как благословил учеников (Лук.24:51), ибо именно для этого Он пришел.

III. Что он сказал (ст.19,20). Он сказал две фразы: (1) он благословил Аврама от имени Бога: "...*благословен Аврам от Бога Всевышнего*" (ст.19). Обратите внимание на славный титул, который он дарует Богу. Он называет Его [1] *Богом Всевышним*, что свидетельствует о Его непревзойденных личных совершенствах и всевышнем владычестве над всеми тварями; Он – Царь царей. Отметьте: мы в значительной мере окажем помощь нашей вере и благоговению в молитве, если будем взирать на Бога, как на Бога Всевышнего, и так же называть Его. [2] *Владыкой неба и земли*, то есть полноправным владельцем и всемогущим Господом для всех тварей, так как Он создал их. Это свидетельствует о Нем как о великом Боге, которого нужно постоянно славить (Пс.23: 1); и блаженны те, кто имеет долю в Его благоволении и любви. (2) Он благословил Бога за Аврама (ст.20): "*Благословен Бог Всевышний*". [1] Во всех своих молитвах мы должны славить Бога и присоединять "аллилуйя" ко всем нашим "осанна". Это те духовные жертвы, которые мы должны приносить каждый день и по каждому отдельному поводу. [2] Господу, как Всевышнему Богу, мы должны воздавать славу за все наши победы (Исх.17:15; 1 Цар.7:10,12; Суд.5:1,2; 2 Пар.20:21). В них Он показывает себя величественнее наших врагов (Исх. 18:11) и нас самих, ибо без Него мы не можем делать ничего. [3] Мы должны воздавать славу за милости, оказанные другим, как за свои, ликуя с теми, кто ликует. [4] Иисус Христос, наш великий первосвященник, является Посредником наших молитв и нашей хвалы; Он не только возносит наши, но и Свои молитвы за нас (см. Лук. 10:21).

IV. Что было сделано для него. *Аврам дал ему десятую часть из всего*, то есть от всей добычи (Евр.7:4). Это можно рассматривать (1) как награду Мелхиседеку в качестве ответного подарка за его знаки уважения. Отметьте: тот, кто получил милость, должен проявить милость. Благодарность является одним из природных законов. (2) Как жертвенный обет и посвящение всевышнему Богу, переданные в руки Мелхиседека, Его священника. Отметьте: [1] когда мы принимаем выдающиеся милости от Бога, то вполне естественно с нашей стороны выразить благодарность каким-то особым действием благочестивой благотворительности. Бог всегда должен получать Свою часть от нашего име-

ния, особенно в том случае, когда благодаря необычному провидению Он то ли сохранил, то ли увеличил его. [2] Что десятая часть нашей прибыли – это подходящая пропорция, которую нужно отделить для славы Божьей и служения в Его святилище. [3] Что каждый из нас должен почитать и смиренно признавать Иисуса Христа, нашего великого Мелхиседека, как нашего царя и священника и не только давать Ему десятую часть, но и все, что имеем; мы должны отказаться от всего, что имеем, и отдать Ему.

Стихи 21-24

Эти стихи описывают, что произошло между Аврамом и царем Содомским, который наследовал того, который пал в битве (ст.10) и считал себя обязанным воздать почести Авраму в ответ за добрые действия, совершенные для него.

I. Царь Содомский с благодарностью предлагает Авраму (ст.21): "*Отдай мне людей, а имение возьми себе*", - так написано в еврейском переводе. В этих словах он четко просит отдать ему людей, а имущество добровольно отдает Авраму. Отметьте: (1) там, где права на владение вызывают сомнение и разделены, мудро поступит тот, кто урегулирует вопрос с помощью взаимных уступок, а не соперничества. Царь Содома изначально имел право и на людей, и на имущество; и пришлось бы спорить, превосходит ли приобретенное право Аврама, полученное благодаря освобождению пленников, право царя и ликвидирует ли его. Но чтобы предотвратить все споры, царь Содома делает это честное предложение. (2) Благодарность учит нас воздавать имением своим тем, кто изнурен работой, подвергался риску и понес убытки для нашего блага. *Какой воин служит когда-либо на своем содержании*? (1 Кор.9:7). Воины зарабатывают плату труднее, чем другие работники, рискуя своей жизнью, поэтому они вполне достойны ее.

II. Благородный отказ Аврама от этого предложения. Он не только отказывается от людей, которые должны служить ему, так как он избавил их от руки врага, но и отдает все их имущество. Он не берет ни *нитки*, ни *ремня обуви*, ни малой вещицы, ранее принадлежавшей царю Содомскому или его подданным. Отметьте: живая вера дает возможность человеку смотреть на богатства этого мира со святым презрением (1 Иоан. 5:4). Что значат украшения и чувственные наслаждения для того, кто имеет перед глазами Бога и небеса? Он отказывается взять даже нитку или ремень, так как нежная совесть боится обиды даже в незначительном вопросе.

1. Аврам подтверждает свое решение торжественной клятвой: "...*поднимаю руку мою к Господу Богу Всевышнему, что не возьму ничего*" (ст.22). Здесь обратите внимание (1) на титул, который он дает Богу – *Бог Всевышний, Владыка неба и земли*. Это те же слова, которые только что использовал Мелхиседек (ст.19). Отметьте: очень хорошо учиться у других правильно формировать свою речь, касающуюся Бога, и подражать тем, кто красиво говорит о божественных истинах. Мы должны брать пример из разговора благочестивых и набожных людей, должны учиться говорить на их примере. (2) На обряд, использованный при даче этой клятвы: "Я *поднимаю руку мою*..." Давая религиозную клятву, мы взываем к знанию Бога о нашей истине и искренности, и навлекаем Его гнев, если клянемся лживо, а *поднятие руки* подразумевает и выражает и то, и другое. (3) На суть клятвы, а именно: обещание не брать никакой награды от царя Содомского было законным, но в связи с предшествующими действиями он не был обязан делать этого. [1] Возможно, прежде чем вступить в сражение, Аврам поклялся, что если Бог дарует ему победу, то ради славы Божьей и репутации своего исповедания он откажется от своих прав на добычу. Отметьте: обеты, которые мы даем, стремясь обрести милость, должны тщательно и сознательно исполняться, когда мы получили ее, хотя они противоречат нашим интересам. Если житель Сиона поклялся то ли Богу, то ли человеку, то даже если это ему во вред, он *не изменяет* (Пс.14:4). Или можно понимать так: [2] возможно, теперь Аврам, увидев повод отказаться от предложения, в то же время подтверждает свой отказ этой клятвой, чтобы предотвратить возможную дальнейшую назойливость. Отметьте: *во-первых*, возможно, здесь приводится хорошее основание, почему иногда мы должны отказываться от того, что по праву несомненно принадлежит нам, как это сделал св. Павел (1 Кор.8:13: 9:12). *Во-вторых*, подобные твердые решения очень хорошо принимать, находясь под воздействием искушений.

2. Он подкрепляет свой отказ хорошим основанием: "...*чтобы ты не сказал: я обогатил Аврама*", что могло бы повлечь порицание (1) на обетование и завет с Богом, словно они не могли обогатить Аврама без добычи Содомской. (2) На благочестие и благотворительность Аврама, словно, предпринимая это рискованное мероприятие, он прежде всего стремился обогатиться. Отметьте:

[1] мы должны быть очень внимательны, чтобы не дать повод другим говорить то, что они не должны говорить. [2] Народ Божий ради доверия к нему должен остерегаться всего, что выглядит подло или корыстно, что благоухает алчностью и эгоизмом. Возможно, Аврам знал царя Содомского как гордого и надменного человека, который впоследствии сможет обернуть события к их порицанию, хотя, по большому счету, беспочвенному. Когда нам приходится иметь дело с такими людьми, мы должны поступать с особой осторожностью.

3. Аврам ограничивает свой отказ двумя оговорками (ст.24). Давая обет, мы также должны внимательно делать исключения, чтобы впоследствии не пришлось говорить перед ангелами: "*это — ошибка*!" (Еккл.5:5). Аврам исключает (1) пищу для своих солдат, так как они заслужили питание, пока топтали хлеб. Но это не дало бы право царю Содома сказать, что он обогатил Аврама. (2) Часть, принадлежащую его сторонникам и союзникам: "*...кроме доли, принадлежащей людям, которые ходили со мною*". Отметьте: тот, кто строг в ограничениях собственной свободы, не должен накладывать эти ограничения на свободу других, как и судить их по собственным правилам. Мы не должны делать себя стандартом, по которому будем оценивать других. Благочестивый человек откажется от свободы, от которой не откажется другой, как было в практике фарисеев (Мат.23:4). У Анера, Эшкола и Мамрия не было оснований, как у Аврама, отказываться от своей доли. Они не исповедовали свою веру, как он, и не были обязаны исполнить обет. У них не было надежд, как у Аврама, получить свою часть в другом мире, и поэтому *пусть возьмут свою долю* здесь.

ГЛАВА 15

В этой главе представлен торжественный договор между Богом и Аврамом, касающийся завета, который им предстояло заключить между собой. Предыдущая глава описывала Аврама, находящегося с царями в долине, а здесь мы находим его на горе вместе с Богом; и хотя ранее он предстал великим человеком, в то же время здесь он выглядит намного величественнее; ту славу имели великие люди этого мира, а *эта честь всем святым*. Завет, который нужно было заключить между Богом и Аврамом, был заветом обетований. Соответственно, здесь мы имеем (I) общее подтверждение милости и доброжелательности Бога по отношению к Авраму (ст.1). (II) Более частное заявление о намерениях любящего Бога относительно Аврама: (1) Он даст ему многочисленное потомство (ст.2-6), (2) Он даст ему в наследство Ханаан (ст.7-21). И богатство без наследника и наследник без богатства лишь наполовину утешили бы Аврама, поэтому Бог уверяет его, что он будет обладать и тем, и другим. Но этого великого верующего больше утешало то, что и обетованное семя, и обетованная земля были прообразами двух бесценных благословений – Христа и небес, и поэтому у нас есть основание думать, что Аврам взирал именно на них.

Стих 1

В этом стихе обратите внимание:

I. На время, когда Бог заключил этот договор с Аврамом: "*После сих происшествий...*" 1. После известного акта благотворительности со стороны Аврама, когда он спас своих друзей и соседей из беды, но *не за выкуп и не за дары*. После этого Бог нанес этот благодатный визит. Отметьте: тот, кто оказывает любезность людям, обретет благоволение у Бога. 2. После победы, одержанной над четырьмя царями. Чтобы Аврам чрезмерно не превознесся и не возгордился, Бог пришел к нему, чтобы сказать, что Он хранит для него лучшие блага. Отметьте: верующие размышления о духовных благословениях являются превосходным средством, чтобы удержать нас от чрезмерного восторга от временных наслаждений. Дары общего провидения несравнимы с дарами заветной любви.

II. На манеру, в которой Бог разговаривал с Аврамом: "*...было слово Господа к Авраму* (т.е. Бог явил себя и Свою волю Авраму) *в видении*, что предполагает его пробуждение и некоторые видимые проявления *Shechinah* - некоторые видимые знаки присутствия божественной славы. Отметьте, что методы божественного откровения адаптированы к нашему состоянию в мире чувств.

III. На милостивое заверение Бога в Своем благоволении к нему.

1. Он назвал его по имени – *Аврам*, что было для него большой честью, а также большим ободрением и подкреплением к вере. Отметьте: слово Божье дарует нам благо, когда оно доносится до нас Его Духом и попадает в наше сердце. Слово говорит: "*Идите все*!" (Ис.55:1), а Дух говорит: "*Ты иди*!"

2. Бог предупреждает, чтобы Аврам не беспокоился и не смущался: "*...не бойся, Аврам*". Аврам мог опасаться, что четверо побежденных им царей объединятся вновь и нападут, чтобы уничтожить его. "Нет, - говорит Бог, - *не бойся* их мести и ненависти соседей; я позабочусь о тебе". Отметьте: (1) там, где присутствует сильная вера, в то же время может быть много страхов (2 Кор.7:5). (2) Бог знает даже тайные страхи Своего народа и *знает горести души его* (Пс.30:8).

(3) Бог желает, чтобы Его народ не поддавался страхам, что бы ни случилось. Пусть боятся грешники на Сионе, но ты не бойся, Аврам.

3. Он заверяет его в безопасности и блаженстве, в том, что он всегда будет (1) защищен от опасности и сам Бог будет хранить его: "*Я твой щит*", или несколько более патетично: "*Я – щит для тебя*, всегда находящийся рядом, эффективно заботящийся о тебе (см. 1 Пар.17:24). Я не только Бог Израиля, но и Бог для Израиля". Отметьте: размышлений о том, что Бог является и всегда будет щитом для Своего народа, защищающим его от всех разрушительных зол, щитом, приготовленным и вращающимся вокруг них, будет достаточно, чтобы заглушить все их запутанные и мучительные страхи. (2) Таким счастливым, каким только Бог может его сделать. "*Награда твоя весьма велика*. Я не только буду Тем, кто тебя наградит, но и твоей наградой". Аврам благородно отказался от награды, предложенной ему царем Содомским, и тут же приходит Бог, чтобы сказать, что он ничего от этого не потеряет. Отметьте: [1] награда верующих за их послушание и самоотречение чрезмерно велика (1 Кор. 2:9). [2] Сам Бог является избранным и обещанным блаженством святых душ – избранным от этого мира Он обещает лучший мир. Он - *часть наследия моего и чаши моей*.

Стихи 2-6

В этих стихах представлены заверения Авраму о многочисленном потомстве, которое произойдет от него. В них мы можем обратить внимание:

I. На повторяющиеся жалобы Аврама (ст.2,3). Именно это было поводом для данного обетования. Великие страдания для него причиняло отсутствие детей, и жалобу на это он здесь *излил пред Господом и печаль свою открыл Ему* (Пс.141:2). Отметьте: хотя мы никогда не должны жаловаться на Бога, в то же время мы можем жаловаться Богу – быть внушительными и обстоятельными, излагая свои печали. Мы в какой-то степени облегчаем обремененный дух, открывая дело верному и сострадательному другу; таким другом является Бог, чье ухо всегда открыто. Он жалуется на четыре проблемы. 1 На отсутствие детей (ст.3): "*Вот, Ты не дал мне потомства*; у меня нет не только сына, но и *потомства* вообще". Если бы у него была дочь, то от нее мог бы произойти обещанный Мессия, который должен был быть семенем жены, но у Аврама не было ни сына, ни дочери. Похоже, он ставит особый акцент на слове "*мне*". Его соседи имели много детей, его слуги также имели много детей, рожденных в его доме. "Но *мне*, - жалуется он, - Ты не дал ни одного", но в то же время Бог сказал ему, что он будет облагодетельствован более всех. Отметьте: тот, кто остается бездетным, должен понимать, что это от Бога. Более того, Бог часто лишает Своих собственных детей тех утешений, которые щедро дает другим, незнакомым с Ним. 2. Что, похоже, у него никогда не будет ребенка, что подразумевается под словами "*я остаюсь бездетным*" из года в год, которые быстро катятся к закату; более того, я собираюсь покинуть этот мир, идя путем всех земных. "*Я умираю бездетным*, - говорит Септуагинта, - я покидаю этот мир и не оставляю после себя детей". 3. Что в настоящее время, и, похоже, в будущем, его слуги будут ему вместо сыновей. Пока он жил, *распорядителем в его доме был Елиезер из Дамаска*; ему Аврам поручил заботу о своей семье и имуществе; наверное, он был верным, но как слуга, а не сын. А когда он умрет, то его *наследником станет домочадец его*, который будет управлять всем, ради чего он трудился (Еккл. 2:18,19,21). Бог уже говорил ему, что от него *произведет великий народ* (Быт.12:2) и что потомство его будет *как песок земной* (Быт. 13:16), но в то же время Аврам сомневался, будет ли это наследник, рожденный от него, или усыновленный, будет ли это сын от чресл его или сын дома его. "Господи, - говорит Аврам, - если это будет усыновленный сын, то им должен стать один из моих слуг, что в итоге унизит обетованное семя, которое должно произойти от него". Отметьте: пока обещанные милости откладываются, наше неверие и нетерпимость склоняют нас к заключению, что нам в них отказано. 4. Что отсутствие сына для него было таким большим горем, что лишило его всех утешений и радостей: "*Господи! Что Ты дашь мне*? Мне ничего не нужно, если у меня нет сына". Но если мы предполагаем, что Аврам искал лишь временного утешения, то тогда его жалоба заслуживала порицания. Своим провидением Бог даровал ему некоторые блага и еще большие пообещал, но в то же время Аврам не придает им значения, потому что у него нет сына. Очень нехорошо поступил отец верных, спросив: "*Что Ты дашь мне? я остаюсь бездетным*" сразу после того, как Бог сказал: "*Я твой щит; награда твоя весьма велика*". Отметьте: тот неправильно оценивает преимущества своих заветных отношений с Богом и свою выгоду в Нем, кто не считает их абсолютно достаточными. Но (2)

если мы предполагаем, что Аврам взирал на обетованное семя, тогда настойчивость его желания вполне похвальна. Все не имело для него никакого значения, если у него не было залога великого благословения и удостоверения его родства с Мессией, в чем Бог уже ободрил его, чтобы поддержать ожидание. Он имел богатство, победу и славу; но все это было неважно для него, пока он пребывал во тьме относительно основного вопроса. Отметьте: пока мы не получим некоторые утешительные доказательства нашего участия во Христе и новом завете, мы не должны успокаиваться и довольствоваться чем-то другим. "Я имею то и это, но зачем мне все это, если я не имею Христа?" В то же время его жалоба заслуживала порицания, так как в корне ее притаилось недоверие обетованию и утомленность от ожидания Божьего часа. Отметьте: истинным верующим иногда трудно примирить Божьи обетования с Его провидениями, когда они кажутся несогласующимися.

II. Милостивый ответ Бога на эту жалобу. На первую часть жалобы (ст.2) Бог не сразу дает ответ, так как в ней присутствовало некое нетерпение, но когда Аврам возобновляет свое обращение в более мягкой форме (ст.3), то Бог милостиво отвечает. Отметьте: если мы остаемся постоянными в молитве, но в то же время молимся со смиренной покорностью божественной воле, то мы ищем не напрасно. 1. Бог четко обещает ему сына (ст.4): "Тот, кто рожден в доме твоем, *не будет он твоим наследником*, как ты опасаешься, *но тот, кто произойдет из чресл твоих, будет твоим наследником*". Отметьте: (1) Бог дает наследников. Он говорит: "Этот будет, этот не будет"; и что бы человек ни планировал и замышлял, приводя в порядок дела с наследством, исполнится Божья воля. (2) Бог часто поступает с нами лучше, чем мы надеемся, и дарует милости, которые мы давно отчаялись получить. 2. Чтобы произвести на Аврама большее впечатление этим обетованием, Бог выводит его и показывает звезды (это видение имело место рано утром, до начала дня), а затем говорит: "*Столько будет у тебя потомков*" (ст.5). (1) Их будет так же много; звезды для обычного глаза кажутся неисчислимыми. Аврам боялся, что у него не будет детей, но Бог уверяет, что потомков от его чресл будет так много, что их нельзя будет сосчитать. (2) Они будут такими же прославленными, похожими на звезды во всей красоте, ибо *им принадлежит слава* (Рим.9:4). По плоти Аврам будет иметь потомков, как песка земного (Быт.13:16), а по духу – как звезд небесных, которые не только многочисленны, но и прославлены и очень драгоценны.

III. Твердая вера Аврама в обетование, которое Бог дал ему, и уверенность в том, что Бог милостиво принимает его веру (ст.6). Он *поверил Господу*, то есть поверил в истинность обетования, которое в то время дал ему Бог, опираясь на несокрушимую силу и непоколебимую верность Того, кто дал его. *Будет ли говорить и не исполнит*? Отметьте: тот, кто хочет иметь утешение от обетований, должен смешивать веру с обетованиями. Посмотрите, как апостол возвеличивает веру Аврама, делая ее неизменным примером: "*Не изнемогши в вере, он… не поколебался в обетовании Божием, но пребыл тверд в вере… и будучи вполне уверен*" (Рим.4:19-21). В каждом из нас Бог вырабатывает такую же веру! Некоторые считают, что вера Аврама в Господа основывалась не только на Господних обетованиях, но и на обетовании о Господе, о Господе Иисусе, Посреднике Нового Завета. Он *поверил в Него*, то есть принял божественное откровение о Нем и *рад был увидеть день Мой*, хотя и на далеком расстоянии (Иоан.8:56). Бог *вменил ему это в праведность*, то есть благодаря этому он был принят Богом и, как и другие патриархи, верою *получил свидетельство, что он праведен* (Евр.11:4). Новый Завет настаивает и доказывает, что мы оправдываемся верой без дел закона (Рим.4:3; Гал.3:6), ибо Аврам был оправдан именно таким образом, будучи в то же время необрезанным. Если Аврам, который был богат добрыми делами, оправдывался не ими, а лишь своей верой, то тем более не можем и мы, которые бедны ими. Вера, которая вменялась Авраму в праведность, совсем недавно боролась с неверием (ст.2), но, выйдя из сражения победителем, она была увенчана и почтена. Отметьте: если верой мы практически принимаем и полагаемся на Божье обетование о благодати и славе во Христе и через Него, то именно это в соответствии с Новым Заветом дает нам право на все благословения, содержащиеся в этом обетовании. Все верующие оправдываются так же, как Аврам, и именно его вера была *вменена ему в праведность*.

Стихи 7-11

Эти стихи представляют собой заверения, данные Авраму в том, что земля Ханаанская будет ему в наследство.

I. Бог объясняет, какую тем самым Он преследует цель (ст.7). Обратите внимание: по этому вопросу Аврам не жалуется, как в

вопросе отсутствия детей. Отметьте: тот, кто уверен в причастности к обетованному семени, не видит повода сомневаться в праве на обетованную землю. Если Христос наш, то и небеса наши. Еще раз обратите внимание: когда Аврам поверил первому обетованию (ст.6), тогда Бог объяснил и подтвердил его ему. Отметьте: тому, кто имеет (и кто правильно пользуется тем, что имеет), дано будет больше. Относительно обетования об этой хорошей земле Бог для ободрения напоминает Авраму о том:

1. Кем является сам Бог: "*Я Господь* Иегова; и поэтому (1) Я могу дать тебе ее, ибо я всемогущий Господь всего и имею право распределять всю землю". (2) "Я могу дать ее тебе, кто бы ни противился этому, даже сыновья Енаковы". Бог никогда не обещает больше, чем Он может совершить, как часто делают люди. (3) "Я исполню данное тебе обетование". *Бог не человек, чтоб Ему лгать*.

2. Что Он сделал для Аврама. Он вывел его из Ура Халдейского, *из огня Халдейского* (читают некоторые), то есть то ли избавил его от их идолопоклонства (ибо халдеи поклонялись огню), то ли от их преследований. Иудейские писатели имеют предание, повествующее о том, что Аврам был брошен в печь огненную за то, что отказался поклоняться идолам, но чудесным образом был спасен. Это, скорее, известное место. Оттуда Бог вывел его действенным призывом, милостиво настаивая на этом, выхватив его, словно ветку из огня. В этом проявилась (1) особая милость: "Я вывел тебя, оставив тысячи других погибать там". Бог *призвал его одного* (Ис.51:2). (2) Духовная милость к его душе, избавившая его от греха и его фатальных последствий. Если Бог спасает наши души, то мы не будем нуждаться ни в каких благах. (3) Новая милость, дарованная недавно и более действенная, чем та, которая предшествовала заповедям: "*Я Господь, Который вывел тебя из Египта* недавно". (4) Основательная милость, начало милости, особая милость к Авраму, а поэтому залог будущей милости (Ис.66:9). Обратите внимание: Бог говорит о ней как о том, чем Он прославился: "*Я Господь, Который вывел тебя*". Он славится этим поступком, в котором проявилась Его сила и благодать; сравните с Ис.29:22, где Он славится этим много времени спустя: "*Так говорит Господь, Который искупил Авраама* от греха".

3. Что Он намеревается сделать для него в дальнейшем: "*Я вывел тебя* оттуда, *чтобы дать тебе землю сию в наследство* (англ. пер.) – не только во владение, но чтобы ты владел ею как наследством, что дает приятное и надежное право". Отметьте: (1) провидение Божье имеет тайные, но милостивые намерения по отношению к благочестивым людям в различных диспенсациях. Мы не можем постичь планов Божьего провидения, пока событие не прояснит их во всей их милости и славе. (2) Во всех взаимоотношениях со Своим народом Бог стремится довести его благополучно до небес. Они *избраны ко спасению* (2 Фес.2:13), *призваны в Царство* (1 Фес.2:12), *возрождены к наследству* (1 Пет.1:3,4) и *призваны для участия* в нем (Кол.1:12,13; 2 Кор.4:17).

II. Аврам хочет получить знак: "*По чему мне узнать, что я буду владеть ею*?" (ст.8). Это не исходило от неверия в Божью силу или обетование, как было у Захарии, но он желал этого (1) для укрепления и подтверждения своей собственной веры. Он поверил (ст.6), но здесь он молится: "*Господи, помоги моему неверию*". Он поверил, но пожелал иметь знак, чтобы сохранить его на час искушения, не зная, как его вера в том или ином случае будет испытана и потрясена. Отметьте: мы все нуждаемся и должны желать помощи с небес для подкрепления нашей веры. Поэтому мы должны участвовать в причастиях, являющихся для этой цели учрежденными знамениями (см. Суд.6:36-40; 4 Цар. 20:8-10; Ис.7:11-12). (2) Для подтверждения обетования, данного его потомству, чтобы они также поверили ему. Отметьте: удовлетворенный человек должен желать, чтобы другие также были удовлетворены истиной Божьих обетований. Иоанн послал своих учеников ко Христу не столько для собственного удовлетворения, сколько для них самих (Мат.11:2,3). Ханаан был прообразом небес. Отметьте: очень желательно знать, что мы будем наследовать небесный Ханаан: тогда мы получим подкрепление нашей вере в истинности того блаженства, а доказательства нашего права владения им еще раз будут засвидетельствованы.

III. Бог направляет Аврама сделать приготовления для жертвоприношения, намереваясь тем самым дать ему знамение, и Аврам соответственно совершает эти приготовления (ст.9-11): "…*возьми Мне трехлетнюю телицу*" и т.д. Возможно, Аврам ожидал неких необычных знамений с небес, но Бог дает ему знамение с помощью жертвоприношения. Отметьте: тот, кто хочет получить подтверждение Божьего благоволения и подкрепление для своей веры, должен совершать учрежденные постановления и ожидать в них встречи с Богом. Обратите внимание: (1) Бог

повелел, чтобы каждая из тварей, предназначенных для этого служения, была в возрасте трех лет, так как в этом возрасте они обладают полной силой и ростом. Это значит, что мы должны служить Богу наилучшим, что имеем, ибо Он – наилучший. (2) Мы не находим, чтобы Бог дал Авраму отдельные распоряжения о том, как поступить с этими животными и птицами, зная, что он был хорошо наставлен в законе и обычае жертвоприношения и не нуждался ни в каких особых указах. Или, возможно, наставления были ему даны и он их тщательно исполнил, хотя они здесь не записаны. По крайней мере, для него в этих словах подразумевалось, что животные должны были быть приготовлены для торжественного утверждения завета, и он хорошо знал, как их приготовить. (3) Аврам сделал так, как Бог повелел ему, хотя так и не понял, каким образом это может стать для него знамением. Это был уже не первый случай безоговорочного послушания Аврама. Он рассек тварей пополам, в соответствии с церемонией, проводившейся при подтверждении завета (Иер.34:18,19), которая требовала *рассечь тельца надвое и пройти между рассеченными частями его*. (4) Аврам, исполнив все, что ему велел Бог, подобно пророку, стоявшему на башне (Авв.2:1), решил ожидать знамения, которое с помощью жертвоприношения должен был дать Бог. Пока явление Бога задерживалось, Аврам продолжал ждать; по мере задержки его ожидания возрастали. Когда *налетели на трупы хищные птицы*, как на обычные пренебрегаемые объекты, то *Аврам отгонял их* (ст.11), веря, что видение, в конце концов *сбудется, не отменится*. Отметьте: мы должны очень внимательно следить за нашими духовными жертвами, не допускать, чтобы хищники набрасывались на них и делали их неподходящими для Бога. Когда суетные мысли, подобно этим птицам, набрасываются на наши жертвы, мы должны отгонять их, не позволять им поселяться в нас, а *служить Господу без развлечения*.

Стихи 12-16

В этих стихах Бог полностью и в деталях описывает Авраму Свои планы в отношении его потомства. Обратите внимание:

I. Когда Бог пришел к нему с этим откровением: *когда зашло солнце*, приблизительно во время *приношения вечерней жертвы* (3 Цар.18:36; Дан.9:21). Рано утром, до начала дня, когда еще были видны звезды, Бог дал ему повеление о жертвоприношении (ст.5), и мы можем предположить, что его утренняя работа заключалась в том, чтобы, по крайней мере, приготовить их и расположить в порядке. Закончив эту работу, Аврам расположился рядом, молясь и ожидая наступления вечера. Отметьте: Бог часто подвергает Свой народ долгому ожиданию предназначенных для него утешений для укрепления его веры, но хотя ответ на молитву и исполнение обетований приближаются медленно, в то же время они, несомненно, придут. *Лишь в вечернее время явится свет.*

II. События, предшествовавшие этому откровению. 1. *Крепкий сон напал на Аврама*; это был не обычный сон как результат усталости и беспечности, а божественное состояние, подобное тому, которое *навел Господь Бог на человека* (Быт.2:21), чтобы, лишившись возможности видеть и чувствовать, он мог быть полностью поглощен изучением духовных истин. Двери тела были закрыты, чтобы душа, став более изолированной и независимой, могла действовать более свободно и по собственному усмотрению. 2. Вместе со сном *напал на него ужас и мрак великий.* Какая мгновенная перемена! Незадолго до этого он успокаивал себя утешениями Божьего завета и пребывал в общении с Ним, а теперь *напал на него ужас и мрак великий.* Отметьте: чада света не всегда ходят во свете, а иногда оказываются в окружении облаков и мрака. Этот великий мрак, который принес с собой ужас, был предназначен, (1) чтобы погрузить в благоговение дух Аврама и объять его святым страхом, чтобы близость, которую Богу было угодно допустить с ним, не породила пренебрежение. Отметьте: святой страх готовит душу для святой радости, а дух рабства уступил место духу усыновления. Бог вначале ранит, а затем исцеляет, вначале смиряет, а затем возносит (Ис.6:5 и т.д.) (2) Чтобы послужить образцом для методов, которые Бог использует в общении с его потомками. Вначале они должны быть объяты ужасом и мраком египетского рабства, а затем с радостью войти в землю обетованную. Поэтому Аврам должен был вкусить их страдания, прежде чем увидеть в видении их блаженство. (3) Чтобы послужить указанием специфичности природы завета, который Бог собирался заключить с Аврамом. Диспенсация Ветхого Завета, которая основывалась на этом завете, была по сути диспенсацией [1] тьмы и неизвестности (2 Кор. 3:13,14). [2] Страха и ужаса (Евр.12:18 и далее).

III. Само пророчество. Оно предсказывает следующие события:

1. Страдающее положение потомства

Аврама в течение долгого времени (ст.13). Пусть Аврам не ублажает себя надеждами лишь на славу и процветание своей семьи; нет, он должен был знать о том, во что он медлил верить, – о том, что его потомки будут преследуемы. Отметьте: вначале Бог посылает худшее; вначале мы должны пострадать, а лишь затем царствовать. Он также информирует нас о беде до того, как она приходит, чтобы своим приходом она не удивила нас (Иоан.17:4). Эти стихи описывают:

(1) Детали их страданий. [1] Они будут пришельцами – такими, какими вначале были в Ханаане (Пс.104:12), а затем в Египте. Прежде чем стать владельцами собственной земли, они были пришельцами в земле чужой. Неудобства странствующего положения делают более желанным счастливое поселение. Таким образом наследники небес вначале становятся пришельцами на земле – в том месте, которое им не принадлежит. [2] Они будут рабами, каковыми были для египтян (Исх.1:13). Обратите внимание, что участь, которой должны были подвергнуться хананеяне (Быт.9:25), на практике стала бедствием потомков Аврама: они были порабощены, но с той разницей, что хананеяне были под проклятием, а евреи под благословением, и *наутро праведники будут владычествовать над ними* (Пс.48:15). [3] Они будут страдать. Те, кому они будут служить, *будут угнетать их* (Исх.1:11). Отметьте: тот, кто благословлен и возлюблен Господом, часто жестоко страдает от нечестивцев. Бог предвидит это и знает об этом.

(2) Длительность их страданий – *четыреста лет*. Это преследование началось с насмешек, когда Измаил, сын египтянки, начал преследовать Исаака, *рожденного по духу* (Быт.21:9; Гал.4:29). Оно продолжалось в отталкивании, ибо мерзость для египтян есть хлеб с евреями (Быт.43:32), и в конце концов это привело к истреблению, к самому отвратительному убийству их младенцев. Поэтому это преследование продолжалось приблизительно 400 лет, хотя, в таком крайнем виде, не все это время. Это был длительный период времени, но ограниченный.

2. Суд над врагами потомков Аврама: "*Я произведу суд над народом*, *у которого они будут в порабощении,* над египтянами" (ст.14). Здесь подразумеваются казни египетские, которыми Бог не только заставил египтян отпустить Израиль, но и наказал за доставленные им муки. Отметьте: (1) хотя Бог может допустить, чтобы преследователи и угнетатели попирали Его народ какое-то время, в то же время Он, безусловно, в конце воздаст им, ибо *приходит день его* (Пс. 36:12,13). (2) Наказание преследователей – это суд над ними; это праведность Божья и особый акт справедливости, воздающий страдания тем, кто угнетает Его народ. Суд над врагами Церкви – это Божье дело: "*Я произведу суд*..." Бог может сделать это, ибо Он – Господь; Он сделает это, ибо Он – Бог Своего народа и Он сказал: "*Мне отмщение, Я воздам*". Поэтому Ему мы должны предоставить суд, чтобы он совершился Его способом и в Его время.

3. Избавление потомков Аврама из Египта. В этих стихах предсказывается великое событие: "*...после сего они выйдут с большим имуществом*". Бог обещает, (1) что народ сильно умножится и *после сего они выйдут*, то есть то ли после того, как они будут страдать 400 лет и дни их рабства истекут, то ли после того, как египтяне будут судимы и подвергнутся казням. Лишь после этого они могут ожидать избавления. Отметьте: гибель угнетателей – это искупление угнетенных; они не позволят народу Божьему уйти, пока их не вынудят к этому. (2) Что они обогатятся: "... *они выйдут с большим имуществом*"; это пророчество исполнилось (Исх. 12:35,36). Бог позаботился, чтобы у них была не только хорошая земля, куда они могли бы пойти, но и достаточно имущества с собой.

4. Их благополучное поселение в Ханаане (ст.16). Они должны будут не только выйти из Египта, но и *возвратятся сюда*, в землю Ханаанскую, где сейчас находился Аврам. Приостановка их владения землей не аннулирует их право на нее; так и мы не должны считать утерянными те утешения, которых лишены на время. Причина, на основании которой они не должны были владеть землей обетованной до четвертого поколения, заключалась в том, что *мера беззаконий Аморреев доселе еще не наполнилась.* Израиль не мог овладеть Ханааном до тех пор, пока Аморреи не были лишены прав владеть ею, а они в то время еще не созрели для гибели. Праведный Бог решил, что они не должны быть уничтожены, пока их упорство во грехе не будет таким длительным и не достигнет такой глубины порочности, что появится определенная справедливая пропорция между их грехом и их гибелью. Поэтому, пока не наступит это время, потомки Аврама должны воздержаться от владения. Отметьте, (1) что мера греха наполняется постепенно. Тот, кто остается нераскаявшимся на своих порочных путях, собирает себе гнев. (2) Что мера греха некоторых людей наполняется медленно. Содомляне, которые чрезмерно

грешили перед Богом, очень быстро наполнили свою меру. Так же было с иудеями, которые по исповеданию были близки к Богу. Но чаша беззаконий Аморреев долго наполнялась. (3) Что это является основанием для процветания нечестивцев – чаша их грехов еще не наполнилась. Нечестивцы *живут, достигают старости, да и силами крепки*, в то время как Бог *бережет для детей его несчастье его* (Иов.21:7,19; см. Мат.23:32, Втор.32:34).

5. Мирная, спокойная смерть Аврама до свершения всех этих событий (ст.15). Он не должен был дожить до того времени, чтобы увидеть эту благодатную землю во владении своей семьи, а ему предстояло умереть, как, впрочем, и жить, пришельцем на ней. И, чтобы сбалансировать это, он не должен был дожить, чтобы увидеть бедствия, обрушившиеся на его потомков, тем более разделить их с ними. Это обещано Иосии (4 Цар.22:20). Отметьте: Бог часто проявляет великое благоволение к благочестивым людям, *забирая их от грядущего зла* (Ис.57:1). Эти слова должны были успокоить Аврама в том, что:

(1) Он *отойдет к отцам своим в мире*. Отметьте: [1] даже друзья и любимцы небес не избегают ударов смерти. *Неужели мы больше отца нашего Авраама, который умер* (Иоан.8:53)? [2] Хорошие люди умирают охотно, их не призывают и не принуждают, они просто уходят; их души не востребуются, как душа богатого безумца (Лук. 12:20), а они с радостью покидают этот мир, так как не собирались здесь жить вечно. [3] После смерти мы отправляемся к нашим отцам, которые ушли до нас к мертвым (Иов. 21:32,33), к нашим благочестивым отцам, которые до нас перешли в состояние блаженства (Евр.12:23). Первая мысль помогает освободиться от ужасов смерти, а последняя вкладывает в нее утешения. [4] Когда бы ни умер благочестивый, он умирает в мире. Если путь был пройден в благочестии, то конец его – мир (Пс.36:37). Внешний мир до последних дней был обещан Авраму, мир и истина во все дни его, чтобы ни было после (4 Цар.20:19); мир с Богом и вечный, постоянный мир всем его потомкам.

(2) Он будет *погребен в старости доброй*. Возможно, здесь имеется в виду место его погребения, так как ему была обещана земля Ханаанская, а место погребения было первым владением, которое он имел в ней. Он умрет не только в мире, но и в славе; умрет и будет пристойно похоронен; не только умрет в мире, но и в свое время (Иов.5:26). Отметьте: [1] преклонный возраст – это благословение. Долголетие обещано в четвертой заповеди; так угодно природе: это открывает великие возможности для деятельности. [2] Особенно, если старость добрая. Доброй старостью можно назвать преклонный век, *во-первых*, когда человек стар и здоров, когда он не обременен заботами, в результате которых устал от жизни. *Во-вторых*, когда человек стар и свят, когда он является давним учеником (Деян.21:16), чья *седина находится на пути правды* (Прит.16:31), когда он стар и полезен, являясь примером благочестия. Таковые, безусловно, пребывают в старости доброй.

Стихи 17-21

Эти стихи описывают:

I. Утверждение завета (ст.17). Знамение, которого желал Аврам, было, наконец, получено, когда зашло солнце и наступила тьма, ибо это несомненно была темная диспенсация.

1. *Дым как бы из печи* символизировал страдания его потомков в Египте. Там они находились в *печи железной* (Втор.4:20), *в горниле страдания* (Ис.48:10), трудясь в самом огне. Там они находились в дыму, их глаза застилала тьма, чтобы они не видели конец своих страданий и не могли постичь, что Бог собирается сделать с ними. Облака и тьма окружили их.

2. *Пламя огня* означает утешение в этом страдании. И это Бог демонстрирует Авраму, в то же время показывая ему *дым печи*. (1) Свет означает избавление из печи; их избавление было похоже на *горящий светильник* (Ис.62:1). Когда Бог спустился, чтобы избавить их, то явился в кусте, который *горит огнем, но не сгорает* (Исх.3:2). (2) Светильник означает направление дыма. Их светильником было слово Божье – таким было слово к Авраму; это был свет, сияющий в темном месте. Возможно, этот горящий светильник был прообразом столпа облачного и огненного, в котором пребывал Бог и который вывел их из Египта. (3) Этот горящий светильник означает гибель их врагов, которые так долго держали их в печи (см. Зах.12:6). То же самое облако, которое освещало путь израильтянам, беспокоило и палило египтян.

3. Когда дым и пламя прошли между рассеченными жертвами, то это подтвердило заключение завета Бога с Аврамом, который теперь получил твердое утешение и полностью убедился в том, что Бог совершит то, что обещал. Возможно, дым и пламя, прошедшие между частями жертв, сожгли и по-

глотили их, тем самым подтвердив, что жертва совершена и Бог принял ее, как это было с Гедеоном (Суд.6:21), Маноем (Суд. 13:19,20) и Соломоном (2 Пар.7:1). Здесь подразумевается, (1) что заветы Бога с человеком заключаются с помощью жертвы (Пс.1:5), Христа – великой жертвы; согласия нельзя достичь без искупления. (2) Когда Бог принимает наши духовные жертвы, то это является знаком грядущих благ и залогом будущих благоволений (см. Суд.13:23). И мы можем знать, что Он принимает наши жертвы, если зажигает в нашей душе святой огонь благочестия и благоговейные чувства.

II. Завет повторяется и объясняется. *В тот день*, который нельзя забыть, *заключил Господь завет с Аврамом*, то есть дал ему обещание, *сказав: потомству твоему даю Я землю сию* (ст.18). Здесь приводится:

1. Повторное изложение акта дарения. Ранее Бог говорил: "*Потомству твоему отдам Я землю сию*" (Быт.12:7; 13:15), а теперь Он говорит: "*Потомству твоему даю Я землю сию*", то есть (1) Я дал тебе обещание, документ на владение запечатлен и передан и не может быть аннулирован. Отметьте: Божьи обетования – это Божьи дары, и к ним именно так нужно относиться. (2) Право на владение было таким несомненным и переданным в нужное время, словно теперь оно действительно перешло к ним. То, что Бог обещает, так же твердо, словно оно уже исполнено; поэтому и сказано: "*Верующий имеет жизнь вечную*" (Иоан. 3:36), ибо он обязательно отправится на небеса, словно он уже там.

2. Подробный перечень того, что даровано, как обычно это делается при дарении земли. Бог четко определяет границы земли, передаваемой соответственно этому документу (ст.18). А затем, для большей уверенности, как обычно делается в подобных случаях, Он упоминает, в чьем владении эти земли находятся в настоящее время. Перечисляются десять различных народов или племен (ст.19-21), которые должны быть изгнаны, чтобы освободить место для *потомков Аврама*. Израильтяне не владели всеми этими странами, когда Бог ввел их в Ханаан; границы их владений обозначены намного уже (Числ.34:2,3 и далее), но (1) во времена Давида и Соломона их полномочия были расширены до самых дальних границ (2 Пар.9:26). (2) Они сами были виноваты в том, что не завладели раньше и не распространили свои владения на все эти территории. Израильтяне лишились этих прав из-за своих грехов, а их личная лень и трусость удержала их от овладения этой землей. (3) Дарованная земля здесь описывается до самых дальних границ, так как является прообразом небесного наследия, где места достаточно для всех – в доме нашего Отца обителей много. Нынешние же владельцы перечислены для того, чтобы показать, что их количество, сила и долгий перечень не будут препятствием для исполнения этого обетования в нужное время, чтобы возвеличить любовь Бога к Авраму и его потомкам, проявившуюся в дарении одному народу владений многих народов – так драгоценен он был в Его глазах и так почитаем (Ис.43:4).

ГЛАВА 16

Большая часть этой главы посвящена Агари – ничем не прославившейся египетской женщине, истории которой мы никогда не услышали бы, если бы провидение не ввело ее в семью Аврама. Возможно, она было одной из тех рабынь, которыми царь Египта, среди прочих подарков, одарил Аврама (Быт. 14:16). Относительно ее эта глава сообщает: (I) о ее браке с Аврамом, ее господином (ст.1-3). (II) О ее неправильном поведении с Сарой, ее госпожой (ст.4-6). (III) О ее разговоре с ангелом, встретившимся ей во время скитаний (ст.7-14). (IV) О спасении ее и ее сына (ст.15-16).

Стихи 1-3

Эти стихи описывают брак между Аврамом и Агарью, ставшей его второй женой. Хотя в его адрес можно привести некоторые доводы, но нельзя оправдать, ибо *сначала не было так*; а когда вошло в обычай, то, похоже, причиной тому было неправильное желание образовывать семьи для скорейшего наполнения мира и Церкви. Конечно, так не должно было быть. Христос ограничил семью первым учреждением брака, что делает семьей единственный союз между мужем и женой. Обратите внимание:

I. Организатором этого союза (кто бы мог подумать?) была сама Сара. Она сказал Авраму: "*Войди же к служанке моей*" (ст.2). Отметьте: (1) тактика сатаны сводится к тому, чтобы искушать нас со стороны самых близких родственников или друзей, чье мнение воздействует на нас. Искушение представляет самую большую опасность тогда, когда посылается рукой, от которой мы его меньше всего ожидаем, поэтому мы поступим мудро, если задумаемся не столько о том, кто говорит, а что говорит. (2) Божьи заповеди содействуют утешениям и почестям намного лучше, чем наши собственные хитроумные планы. Для Сары было бы намного лучше, если бы Аврам придерживался правил Божьего закона, а не следовал ее безрассуд-

ным планам, но мы часто сами причиняем себе зло.

II. Стимулом к этому послужило бесплодие Сары.

1. *Сара, жена Аврамова, не рождала ему*. Она была очень красивой (Быт.12:14), покорной и исполнительной женой и разделяла с ним все его большое богатство, но в то же время не имела детей. Отметьте: (1) Бог распределяет Свои дары по-разному, одаривая, но не обременяя нас; те или иные трудности предназначены, чтобы быть противовесом для наших великих радостей. (2) Милость иметь детей часто даруется бедным, но в ней отказано богатым, часто она даруется нечестивцам, но в ней отказано благочестивым людям, хотя богатым есть что оставить детям, а благочестивые больше внимания уделяли бы их образованию. Бог поступает так, как Ему угодно.

2. В этом страдании она признала Божье провидение: "*Господь заключил чрево мое, чтобы мне не рождать*". Отметьте: (1) там, где рождаются дети, их дает Бог (Быт.33:5), а там, где их нет, их не дает Бог (Быт.30:2). Эта беда от Господа. (2) Мы также должны признать, что можем вынести ее и использовать с пользой, как страдание по Его воле для мудрых и святых целей.

3. Она использовала свое бесплодие как аргумент, чтобы убедить Аврама жениться на своей служанке; и этот аргумент убедил его. Отметьте: (1) когда наши сердца слишком сильно привязываются к земным утешениям, то нас очень легко склонить к использованию нечестных методов для их получения. Неумеренные желания очень часто побуждают к неправильным усилиям. Если наши желания выходят из подчинения Божьему провидению, то наши усилия будет очень трудно удержать в рамках ограничений Его заповедей. (2) Из-за отсутствия твердого упования на Божье обетование и терпеливого ожидания Божьего времени мы уклоняемся от пути нашего долга, чтобы обрести ожидаемую милость. *Верующий не поторопится*.

4. У нас есть повод полагать, что согласие Аврама с предложением Сары исходило от искреннего желания иметь обетованное потомство, которому будет передано право на завет. Бог сказал, что его наследником будет сын от его тела, но не сказал, что этого сына родит Сара, поэтому он подумал: "Почему ею не может быть Агарь, раз Сара сама предлагает ее?" Отметьте: (1) непотребные искушения очень часто могут иметь благочестивый вид и благовидный предлог. (2) Плотская мудрость, предвкушая время Божьей милости, уводит нас с Божьего пути. (3) Ее действия можно благополучно предотвратить, если мы будем спрашивать волю Божью с помощью слова и молитвы, прежде чем совершим важный и ответственный поступок. Вот чего не хватало Авраму: он женился без Божьего согласия. *Такое убеждение не от Призывающего вас*.

Стихи 4-6

Эти стихи описывают мгновенные печальные последствия несчастливой женитьбы Аврама на Агари. Довольно быстро она принесла много бед. Когда мы поступаем неправильно, то грех и беда ложатся у двери, и мы можем благодарить самих себя за чувство вины и скорбь, которые преследуют нас, когда сходим с пути долга. Проследите за этим в данной истории.

I. Сара испытывает на себе презрение Агари, которое провоцирует ее к недовольству (ст.4). Как только Агарь зачала ребенка от своего господина, она начинает смотреть презрительно на свою госпожу, укоряя ее в бесплодии, оскорбляет, чтобы вызвать у нее раздражение (как в 1 Цар.1:6), и хвалится обретенной перспективой родить Авраму наследника для этой хорошей и обетованной земли. Теперь она считает себя лучше Сары, более любимой небесами и, возможно, более любимой Аврамом. Поэтому она отказывается подчиняться, как раньше. Отметьте: (1) когда низкие и раболепные духи испытывают благоволение со стороны Бога или человека и успешно продвигаются, то они становятся заносчивыми и дерзкими, часто забывая свое место и происхождение (см. Прит.29:21; 30:21-23). Довольно сложно достойно носить славу. (2) Мы часто страдаем со стороны тех, кому греховным образом потакали, и Бог поступает праведно, делая инструментами наших бед тех, кого мы сделали инструментами своего греха, чтобы уловить нас нашими собственными злыми замыслами. Этот камень вернется к тому, кто откатил его.

II. Аврам возмущен и не может быть спокоен, пока Сара пребывает в плохом настроении. Она страстно бранит его и очень несправедливо обвиняет в обиде (ст.5): "*В обиде моей ты виновен*", абсолютно безрассудно и ревниво подозревая, что он одобряет оскорбительное высокомерие Агари; и как человек, не желающий слушать, что Аврам хочет сказать, дабы исправить ошибку и снять с себя подозрения, она в данном случае опрометчиво взывает к Богу: "*...Господь пусть*

будет судьею между мною и между тобою", словно Аврам отказывается поддержать ее. Так Сара в раздражении говорила *как одна из безумных*. Отметьте: (1) люди, подверженные страстям, часто виновны в ссорах с другими, за что впоследствии они будут винить себя. Сара не могла не признать, что это она отдала свою служанку Авраму, но в то же время возмущалась: "*...в обиде моей ты виновен...*", в то время как должна была сказать: "*Какую глупость я совершила*!" То, что произнесено с гордостью и во гневе, не может быть мудрым; когда страсти восседают на престоле, тогда разум находится за дверью, к нему не обращаются и не прислушиваются. (2) Не всегда правильно поступает тот, кто громко и дерзновенно взывает к Богу. Поспешные и дерзкие проклятия чаще всего являются доказательствами вины и негодного повода.

III. Агарь страдает и вынуждена бежать из дому (ст.6). Обратите внимание: (1) кротость Аврама передает права по решению дела служанки в руки Сары, в чью компетенцию входило управление этой частью семьи: "*Служанка твоя в твоих руках*". Хотя она была его женой, он не собирался ни поощрять, ни защищать ее в том, что выглядело неуважительно по отношению к Саре, к которой сохранил те же чувства, что и раньше. Отметьте: тот, кто хочет сохранить мир и любовь, должен кротко отвечать на жестокие обвинения. Мужья и жены должны соглашаться и прилагать усилия, чтобы не гневаться. Согласие умиротворяет великие обиды (см. Прит.15:1). (2) Страсть Сары мстит Агари; *она стала притеснять ее*, не только ограничив прежним местом и работой как служанку, но, возможно, заставив ее служить в суровых условиях. Отметьте: Бог обращает внимание и недоволен трудностями, которыми жестокие господа безрассудно обременяют своих слуг. Они должны воздерживаться от угроз, размышляя вместе с Иовом: "*Не Он ли, Который создал меня во чреве, создал и его*?" (Иов.31:15). (3) Гордость Агари не могла вынести такого отношения, ее гордый дух стал нетерпим к порицаниям, и *она убежала от нее*. Она не только пыталась избежать ее гнева в настоящее время, как Давид убежал от Саула, а полностью оставила свое служение и убежала из дома, забыв, [1] какое зло сама причинила своей хозяйке, чьей служанкой была, и своему господину, чьей женой она была. Отметьте: гордость очень трудно обуздать *какими-либо* узами долга, как и *многими*. [2] Что она сама первая спровоцировала хозяйку, выразив к ней пренебрежение. Отметьте: тот, кто страдает за собственную ошибку, должен нести свои страдания терпеливо (1 Пет.2:20).

Стихи 7-9

В этих стихах Писание впервые говорит о явлении ангела. Агарь была прообразом закона, который был дан *при служении Ангелов*, но *не Ангелам Бог покорил будущую вселенную* (Евр.2:5). Обратите внимание:

I. Как ангел остановил ее во время бегства (ст.7). Похоже, она направлялась в свою страну, так как была на пути к Суру, ведшему в Египет. Хорошо, если страдания побуждают нас думать о своем доме, о лучшей стране. Но Агарь находилась не на своем месте, не исполняла свой долг и уходила все дальше, когда ей встретился ангел. Отметьте: (1) великая милость – быть остановленным на греховном пути то ли совестью, то ли провидением. (2) Бог позволяет сходящим со своего пути блуждать какое-то время, дабы они увидели собственную глупость, потери, к которым привели себя, и обрели расположение вернуться. Агарь не была остановлена до того момента, пока не оказалась в пустыне и не села, достаточно уставшая и обрадованная, у источника с чистой водой, чтобы освежиться. Бог приводит нас в пустыню, а затем встречается там с нами (Ос. 2:14).

II. Как он испытывал ее (ст.8). Обратите внимание:

1. Он назвал ее "*Агарь, служанка Сарина*", (1) чтобы испытать ее гордость. Хотя она была женой Аврама и поэтому должна была вернуться, в то же время он называет ее *служанкой Сариной*, чтобы смирить. Отметьте: хотя вежливость учит нас называть других по самому важному титулу, в то же время смирение и мудрость учит нас называть самих себя по наименьшему званию. (2) В качестве порицания за ее побег. Служанка Сары должна находиться в шатре Сары, а не блуждать в пустыне и прохлаждаться у источника воды. Отметьте: очень полезно для нас почаще вспоминать о своем месте и родстве (см. Еккл.10:4).

2. Вопросы, поставленные ангелом, были очень правильными и уместными. (1) "*Откуда ты пришла*? Подумай о том, что ты убегаешь и от своего долга, к которому была привязана, и от привилегий, которыми была благословлена в шатре Аврама". Отметьте: великое преимущество – жить в религиозной семье. Об этом должны задуматься те, кто имеет это преимущество, и в то же время при малейшем побуждении стремится бросить

его. (2) "*И куда идешь*? Ты спешишь ко греху, в Египет (если она возвратится к этому народу, то вернется и к их богам), к опасности, в пустыню", через которую ей придется пройти (Втор.8:15). Отметьте: тот, кто оставляет Бога и свой долг, поступит правильно, если будет помнить не только *откуда он пал*, но и *куда он падает*. "*Для чего тебе путь в Египет*, Агарь?" (см. Иер.2:18; Иоан.6:68).

3. Ее честный ответ и правдивое исповедание: "*Я бегу от лица Сары, госпожи моей*". Этими словами (1) она признает собственную ошибку, когда решила бежать от своей госпожи, но в то же время (2) оправдывает свой поступок тем, что *бежит от лица*, от недовольства своей хозяйки. Отметьте: со слугами и детьми нужно обращаться с мягкостью и снисходительностью, чтобы не спровоцировать их пойти неверной дорогой и таким образом стать соучастником их грехов; это осудит нас, хотя и не оправдает их.

4. Как он отсылает ее обратно правильным сострадательным советом: "*Возвратись к госпоже своей и покорись ей* (ст.9). Вернись домой и смирись, потому что поступила неверно; попроси прощения и прими решение в будущем вести себя лучше". Он уверен в том, что ее доброжелательно примут, хотя из этого не следует, что Аврам послал за ней. Отметьте: тот, кто оставил свое место и долг, но убедился в собственной ошибке, должен поскорее вернуться и измениться, с какими бы унижениями это ни было связано.

Стихи 10-14

Мы можем предположить, что, получив добрый совет от ангела (ст.9) *возвратиться к своей госпоже*, Агарь сразу пообещала последовать ему и повернула к дому. Затем ангел решил ободрить ее, дав уверенность в милости, которую Бог хранил для нее и ее потомства, ибо Господь дарует милость тем, кто возвращается к своему долгу. "*...Я сказал: «исповедаю Господу преступления мои», и Ты снял с меня вину*" (Пс.31:5).

I. Ей было рассказано пророчество о ее потомстве, чтобы утешить в нынешней беде. Особое внимание уделено ее положению: "*...вот, ты беременна*, поэтому это неподходящее место для тебя". Отметьте: огромное утешение для женщины, носящей ребенка, знать, что она находится под особой заботой и вниманием божественного провидения. Бог милостиво продумывает ее ситуацию и должным образом оказывает поддержку. Отметьте: (1) ангел убеждает ее в благополучных родах и рождении *сына*, которого так желал Аврам. Ее страх и скитания могли погубить надежду иметь ребенка, но Бог не поступает с ней так, как того заслуживает ее безрассудство: "Ты *родишь сына*". Ее беременность была спасена не только благодаря провидению, но и по обетованию. (2) Она назовет своего ребенка, что было честью для нее и его, *Измаил, услышал Бог*. Основание для этого в том, что Бог услышал, и поэтому Он будет слышать. Отметьте: опыт прежних Божьих своевременных милостей, проявленных к нам в беде, ободряет нас надеяться на получение такой же помощи в подобных крайних ситуациях (Пс.9:38). *Услышал Господь страдание твое* (ст.11). Отметьте: даже в том случае, когда в вопле присутствует мало религиозного рвения, Бог сострадания иногда милостиво слышит в вопле страдания. Слезы говорят с той же силой, что и молитва. Страдающие утешаются от того, что Бог не только видит их страдания, но и слышит их слова. Отметьте далее: мы всегда с благодарностью Богу должны помнить о своевременной помощи, оказанной в день страдания. В такое-то время, в такой-то беде *Господь услышал голос молитвы моей и помог мне* (см. Втор.26:7, Пс.30:23). (3) Он пообещал ей многочисленное потомство (ст.10): "*Я весьма умножу потомство твое* (англ. пер.); *умножая умножу потомство твое* (евр. и рус. пер.), то есть буду умножать его в каждом веке, чтобы оно сохранилось". Предполагается, что в то время от Измаила произошли турки, которые сейчас являются великим народом. Это исполнилось в соответствии с обетованием, данным Авраму: "*Сделаю потомство твое, как песок земной*" (Быт.13:16). Отметьте: многие дети благочестивых родителей ради их благополучия разделяют внешние общие благословения вместе со своими родителями, хотя, подобно Измаилу, они не включены в завет; многие из умноженных не являются освященными. (4) Он описывает характер ее будущего ребенка, который, каким бы он ни казался нам, был довольно привлекательным для нее (ст.12*): "Он будет диким человеком* (англ. пер.); *он будет между людьми, как дикий осел* (дословный перевод), грубый, дерзкий, не имеющий страха перед людьми, необузданный, непокорный, живущий на свободе, нетерпимый к служению и ограничению". Отметьте: дети рабыни, не состоявшей в завете с Богом, от самого рождения становятся подобны детенышам дикого осла. Именно благодать перевоспитывает человека, делает цивилизованным, мудрым и годным для доброго дела. Эти стихи пред-

сказывают, [1] что он будет жить в борьбе, в состоянии войны: "*...руки его на всех* - и в этом его *грех*; *и руки всех на него* – и в этом его *наказание*". Отметьте: тот, кто имеет беспокойный дух, чаще всего имеет беспокойную жизнь; тот, кто провоцирует, раздражает и причиняет зло другим, должен быть готов, что ему ответят той же монетой. Тот, чья рука и язык направлены против каждого человека, увидит, что рука и язык каждого направлены против него; и у него не будет повода жаловаться на это. Но в то же время [2] он будет жить в безопасности и владеть своим имуществом *пред лицом всех братьев своих*. Хотя ему будут угрожать и атаковать соседи, но он удержит свою землю и ради Аврама, а не себя самого, будет хорошо справляться с ними. Соответственно, мы читаем (Быт.25:18), что он *умер*, как и жил, *пред лицем всех братьев своих*. Отметьте: многие, которые из-за собственного безрассудства должны лишиться защиты, в то же время странным образом сохранены божественным провидением; Бог обращается с ними намного лучше, чем они заслуживают, когда своим грехом они не только лишаются жизни, но и рискуют ею.

II. Благочестивая реакция Агари на милостивое явление Бога к ней (ст.13,14). Обратите внимание: в ее словах проявилось:

1. Благоговейное восхищение всемогуществом и провидением Божьим. Под воздействием происшедшего *нарекла Агарь Господа, Который говорил к ней*, то есть исповедала Его имя и сказала, чтобы прославить Его: "*Ты Бог видящий меня*". Теперь это имя будет с ней всегда; оно будет напоминать ей о нем; по этому имени она узнает Его и будет помнить Его, пока живет: "*Ты Бог видящий меня*". Отметьте: (1) Бог, с которым мы имеем дело, Бог видящий, всевидящий. *Бог* (как говорили древние), *который все видит*. (2) Мы должны признать это и применить к себе. Тот, кто видит все, видит меня; как сказал Давид: "*Господи! Ты испытал меня и знаешь*" (Пс.138:1). (3) Отношение к Господу, как к Богу, который видит нас, очень поможет нам, когда мы будем возвращаться к Нему. Вот правильные слова раскаявшегося грешника: [1] "Ты видишь мой грех и мое безрассудство". "Я *согрешил перед Тобою*", - говорит блудный сын. "Я согрешил *в глазах Твоих*", - говорит Давид. [2] "Ты видишь мою скорбь и мое страдание", - именно на это ссылается Агарь. Если мы собственной глупостью накликали на себя беду, то и тогда Бог не оставляет нас. [3] "Ты видишь мою искренность и решимость вернуться и покаяться. Ты видишь мою тайную скорбь из-за греха и тайные движения к Тебе". [4] "Ты видишь меня, если когда-либо я удаляюсь от Тебя" (Пс.43:21,22). Эта мысль должна постоянно удерживать нас от греха и побуждать к долгу: *Ты Бог видящий меня*.

2. Ее смиренное восхищение Божьим благоволением к ней: "*Неужели я не видела здесь Видящего меня* (ст.13, англ.пер.)? *Видала ли я сзади* Того, кто видел меня?" - это место можно прочитать и таким образом, ибо слова очень схожи с Исх.33:23. Она не видела Его *лицом к лицу*, а *словно сквозь тусклое стекло* (1 Кор.13:12). Возможно, она не знала, с Кем разговаривает, пока Он не удалился (как в Суд.6:21,22; 13:21), и тогда она проследила за Ним с теми же мыслями, что двое учеников (Лук.24:31,32). Или можно прочитать так: "*Разве я не видела видящего меня*?" Отметьте: (1) общение, которое святые души имеют с Богом, заключается в том, что их глаз веры направлен на Него, как на Бога, который смотрит глазами благоволения на них. Общение поддерживается с помощью глаз. (2) На привилегию своего общения с Богом мы должны взирать с восхищением и удивлением, [1] задумываясь о том, кем мы являемся, будучи допущенными к этому благоволению. "Неужели это я? Я, который так жалок и отвратителен?" (2 Цар.7:18). [2] Задумываясь о месте, где были подобным образом облагодетельствованы: "*Здесь* тоже? Не только в шатре Аврама или у его жертвенника, а даже *здесь*, в этой пустыне? Здесь, где я не ожидала ничего подобного, где отошла от пути долга? *Господи! что это*?" (Иоан.14:22). Некоторые придают отрицательный оттенок этому вопросу, и поэтому воспринимают его, как раскаянное размышление: "*Неужели я не видела здесь*, в моей беде и страданиях, *видящего меня Бога* (англ.-пер.)? Нет, я была так же легкомысленна и невнимательна к Нему, как и раньше, но Он чудесным образом посетил меня и позаботился обо мне". Бог часто проявляет к нам Свое благоволение и заботится о тех, кто не ищет Его (Ис.65:1).

III. Название, которое было дано этому месту - *Беэр-лахай-рои – источник Живого, видящего меня* (ст.14). Возможно, Агарь так назвала это место, и название сохранилось в течение долгого времени, *став in perpetuat rei metoriat – долгим напоминанием об этом событии*. Это было место, где Бог славы проявил особую заинтересованность и заботу о несчастной женщине в беде. Отметьте: (1) Всевидящий является вечно Живым; Он живет и видит нас. (2) Тот, кто милостиво

допущен к общению с Богом и принимает от Него своевременные утешения, должен рассказывать другим, что Бог сделал для его души, чтобы они тоже ободрились искать Его и уповать на Него. (3) Милостивые явления самого Бога к нам должны вечно храниться в нашей памяти и никогда не должны быть забыты.

Стихи 15-16

Эти стихи подтверждают, хотя об этом четко не записано, что Агарь поступила так, как ей велел ангел: возвратилась к своей госпоже и смирилась; и тогда при полноте времени она родила сына. Отметьте: тот, кто повинуется божественным повелениям, получит утешение божественных обетований. Это был сын рабыни, *рожденный по плоти* (Гал.4:23), представлявший неверующих евреев (ст.25). Отметьте: (1) многие, кто называет Авраама отцом, рожден по плоти (Мат. 3:9). (2) Плотское потомство в Церкви воспроизводится быстрее, чем духовное. Проще убедить людей принять вид благочестия, чем подчиниться силе благочестия.

ГЛАВА 17

Эта глава включает статьи договора, заключенного между великим Иеговой, Отцом милости, с одной стороны, и благочестивым Аврамом, отцом верующих, с другой. Аврам был назван “другом Бога” не только потому, что исполнял Его намерения, а потому что был с Ним в завете; обе эти тайны были с ним. Этот завет упоминается в Книге Бытие 15:18, а здесь он изложен детально и составлен в виде договора, чтобы Аврам мог получить твердое утешение. Эта глава описывает (I) обстоятельства, время и образ действий, при которых был составлен завет (ст.1); внутренний настрой и поведение Аврама (ст.3). (II) Сам завет. В общих рамках (ст.1) и далее в частных примерах. (1) Он будет отцом множества народов (ст.4,6), и в доказательство этого его имя изменится (ст.5). (2) Господь будет Богом его и его потомства, даст им во владение землю Ханаанскую (ст.7,8). Печатью этой части завета стало обрезание (ст.9-14). (3) У него будет сын от Сары, и в доказательство этого ее имя изменится (ст.15,16). Аврам получил такое обетование (ст.17). На его вопрос об Измаиле (ст.18) также был дан подробный удовлетворительный ответ (ст.19-22). (III) Обрезание Аврама и его семьи в соответствии с Божьим повелением (ст.23 и далее).

Стихи 1-3

Здесь описывается:

I. Время, когда Бог нанес Авраму милостивый визит: “*Аврам был девяноста девяти лет*”, прошло тринадцать лет с момента рождения Измаила. 1. Похоже, что на протяжении такого длительного периода необычные явления Бога Авраму были прекращены, и все общение с Богом обычно сводилось к постановлениям и провидениям. Отметьте: существуют особые утешения, которые нельзя причислить к хлебу насущному, получаемому наилучшими святыми, и они благословляются ими время от времени. По эту сторону небес они имеют подходящую пищу, но не постоянное пиршество. 2. На протяжении этого долгого времени исполнение обетования об Исааке откладывалось, (1) возможно, чтобы наказать Аврама за чрезмерно торопливую женитьбу на Агари. Отметьте: утешения, приход которых мы ускоряем греховными методами, справедливо откладываются. (2) Чтобы престарелые Аврам и Сара благодаря Божьей силе в этом вопросе были еще больше возвеличены, а их вера еще раз подверглась испытанию (см. Втор.32:36; Иоан. 11:6,15). (3) Чтобы ребенок, которого так долго ждали, был *Исааком, сыном обетования* (Ис.54:1).

II. Каким образом Бог заключил с ним завет: *Господь явился Авраму* в *shechinah*, в виде некоего мгновенного видимого славного присутствия Бога рядом с ним. Отметьте: Бог вначале является нам и дает возможность видеть Его верой, а затем заключает с нами завет.

III. Реакция Аврама в данном случае: “*И пал Аврам на лице свое,* когда *Бог продолжал говорить с ним*” (ст.3), (1) как человек, поверженный сиянием божественной славы, который не может вынести ее вида, хотя и видел ее несколько раз ранее. Даниил и Иоанн поступили так же, хотя тоже были знакомы с видениями Всевышнего (Дан.8:17; 10:9,15; Отк.1:17). Или (2) как человек, стыдящийся себя, покрывшийся румянцем при мысли о том, какая честь оказана ему, недостойному. Он смотрит на себя со смирением, а на Бога – с благоговением, и в подтверждение этих чувств он *пал на лице свое*, выразив свое восхищение. Отметьте: [1] Бог милостиво снисходит, чтобы поговорить с теми, с кем заключил завет и имеет общение. Он разговаривает с ними через Свое *слово* (Прит.6:22) и Свой *Дух* (Иоан.14:26). Эта честь – всем святым. [2] Тот, кто допущен к общению с Богом, является и должен быть очень смиренным и почтительным, приближаясь к Нему. Если мы говорим, что имеем с Ним общение, и близость порождает пренебрежение, тогда мы обманываем себя. [3] Тот, кто хочет получить утешение от Бога, должен побудить себя воздать Богу славу и поклониться у подножия Его престола.

IV. Общая цель и краткое изложение за-

вета изложены как основание, на котором зиждутся все остальные; он представляет собой не что иное, как завет благодати, заключенный со всеми верующими в Иисусе Христе (ст.1). Здесь обратите внимание:

1. Каким может быть Бог по отношению к нам: "*Я Бог всемогущий*". Чтобы явиться Авраму, Он выбрал для себя это имя, а не имя *Иегова* (Исх.6:3). Он использовал его, явившись к Иакову (Быт.28:3; 43:14; 48:3). Именно это имя Бога чаще всего упоминается в Книге Иова, по крайней мере, в *размышлениях* этой книги. После Моисея чаще используется имя *Иегова*, а это – *Эль-Шаддай* – крайне редко. Оно говорит о всемогуществе Бога, то ли (1) как мстителя, который *разрушает* (читают некоторые); и они думают, что Бог взял это имя в честь истребления старого мира. Это мнение поддержано Исаией (Ис.13:6) и Иоилем (Иоил.1:15). Или (2) как *вседостаточного* Даятеля. Он – Бог, имеющий достаточно; или, как говорит старый английский перевод с чрезвычайной значимостью: "*Я Бог вседостаточный*". Отметьте: Бог, с которым мы имеем дело, - Бог, имеющий *достаточно*. [1] Он достаточен в самом себе; Он – самодостаточен; Он имеет все и ни в чем не нуждается. [2] Он достаточен для нас, если мы состоим в завете с Ним; в Нем мы имеем все, и в Нем мы имеем достаточно, чтобы удовлетворить наши самые большие желания, достаточно, чтобы восполнить отсутствие любой вещи и сохранить наши бессмертные души (см. Пс.15:5,6; 72:25).

2. Чего Бог требует от нас по отношению к Нему. Этот завет взаимный: "*Ходи предо Мною и будь непорочен*", то есть будь искренним и честным, ибо здесь завет благодати вводит в устав, что искренность – это наше евангельское совершенство. Обратите внимание, (1) что быть религиозным означает ходить пред Богом в чистоте. Это значит – всегда иметь Бога перед собой, думать, говорить и действовать всегда как тот, кто находится под Его взглядом. Это значит - постоянно относиться к Его слову, как к нашему правилу, а к Его славе, как к цели всех наших действий; постоянно пребывать в страхе Божьем. Это означает - быть *внутренне с Богом* во всех действиях религиозного поклонения, так как именно в них мы ходим пред лицом Божьим (1 Цар.2:30), и быть *полностью посвященным Ему* на протяжении всей святой жизни. Я не знаю другой религии, кроме искренности. (2) Что честное хождение с Богом является условием нашего участия в Его вседостаточности. Если мы пренебрегаем Им или притворяемся перед Ним, то лишаемся выгоды и утешения от нашего родства с Ним. (3) Постоянная оценка вседостаточности Бога окажет большое влияние на наше честное хождение пред Ним.

Стихи 4-6

Эти стихи торжественно представляют нам обетование: "*Я... а что касается Меня...* – говорит великий Бог, - *вот*, смотрите и восхищайтесь им, смотрите и будьте уверены в нем, *Мой завет с тобою*", как и раньше (ст.2): "*Я поставлю завет Мой*". Отметьте: завет благодати – это завет, составленный самим Богом; Он славится им, говоря "*Я*", а значит можем хвалиться и мы. В этих стихах звучит:

I. Обетование, данное Аврааму в том, что он будет *отцом множества народов*, то есть (1) его потомки по плоти будут очень многочисленными – и Исаак, и Измаил, и сыновья Хеттуры. Несомненно, что-то необычное включено в это обетование, и мы можем предположить, что события прояснят этот вопрос и покажут, что от Авраама сынов человеческих произошло больше, чем от любого другого человека, находящегося на равном временном расстоянии от Ноя – общего корня. (2) Что всех верующих во все века будут воспринимать как его духовных потомков, и его самого будут называть не только *другом Бога*, но и *отцом верующих*. В этом смысле апостол направляет нас понять это обетование (Рим.4:16,17). Он является отцом тех в каждом народе, кто верой вступил в завет с Богом и (как выражаются еврейские писатели) *собран под крыльями божественного Величия*.

II. В подтверждение завета его имя было изменено. Теперь он был не Аврамом – *отцом великим*, а Авраамом – *отцом множества*. Это должно было (1) облечь его славой. Об этом говорится как о славе Церкви, о том, что *назовут ее новым именем, которое нарекут уста Господа* (Ис.62:2). Владыки выделяют своих фаворитов, давая им новые титулы; таким же образом был выделен Авраам Тем, кто является источником славы. Все верующие имеют новое имя (Отк.2:17). Некоторые считают, что новое имя Авраама добавило ему славы тем, что к нему была добавлена буква от имени *Иеговы*, как и бесчестием для Иехонии было то, что его имя лишилось первого слога, который являлся первым слогом священного имени (Иер. 22:28). Верующие названы именем Христа (Еф.3:15). (2) Ободрить и укрепить веру Авраама. Пока он был бездетным, возмож-

но, даже само его имя иногда было поводом для скорби: почему он должен был называться великим отцом, когда не был отцом вообще? Но сейчас, когда Бог пообещал ему многочисленное потомство и дал соответствующее имя, имеющее особое значение, это имя стало его радостью. Отметьте: Бог называет несуществующее как существующее, как выразил свои наблюдения апостол (Рим.4:17). Он назвал Авраама *отцом множества народов*, так как тот должен был стать таковым в должное время, хотя в настоящее время у него был лишь один ребенок.

Стихи 7-14

В этих стихах представлено:

I. Продолжение завета, что подразумевает следующее: (1) завет был заключен; его нельзя было изменить или отменить. Он был учрежден, ратифицирован и сделан таким твердым, каким лишь божественная сила и истина могли сделать его. (2) Он передавался по праву. Этот завет был заключен не только с Авраамом (тогда вместе с ним умер бы и завет), но и с его потомками; не только с плотскими, но и с духовными потомками. (3) Этот завет был вечным в евангельском смысле и по своему значению. Завет благодати вечен. Он был вечен в своем замысле и по своим последствиям; его внешняя исполнительная власть передается вместе с печатью потомкам верующих, а внутреннее управление с помощью Духа - потомкам Христа во всякое время.

II. Содержание завета. Это завет обетований – великих и ценных обетований. Вот два безусловно вседостаточных обетования: (1) что Бог будет их Богом (ст.7,8). В нем обобщены все привилегии завета, все его радости и надежды. Чтобы быть счастливым человеку не нужно желать большего. Каким Бог является по Своим качествам, таким Он будет для Своего народа: Его мудрость будет принадлежать им, чтобы вести и советовать, Его сила будет принадлежать им, чтобы защищать и поддерживать их, Его милость будет принадлежать им, чтобы восполнять их нужды и утешать их. То, чего верные поклонники могут ожидать от Бога, которому они служат, верующие обретут в Боге, как в своем Боге. Этого достаточно, но это еще не все. (2) Ханаан будет их вечным владением (ст.8). Бог и раньше обещал эту землю Аврааму и его потомству (Быт.15:18). Но сейчас, когда она обещана в вечное владение, безусловно, на нее нужно смотреть как на прообраз небесного блаженства – тот вечный покой, который остается для народа Божьего (Евр.4:9). Это та лучшая страна, на которую взирал Авраам, и акт ее дарения в огромной степени и полном объеме соответствовал обетованию о том, что Бог будет их Богом. Поэтому если бы Бог не предназначил и не приготовил ее, то Ему, возможно, было бы стыдно называть себя их Богом (Евр.11:16). Как Ханаан был гарантирован потомкам Авраама по плоти, так и небеса гарантированы его духовным потомкам по завету для истинного вечного владения. Предложение об этой вечной жизни содержится в слове и подтверждается причастиями для всех, кто находится под внешним руководством завета; залог его дан всем верующим (Еф.1:14). Ханаан здесь назван землей, в которой Авраам был пришельцем; а небесный Ханаан – страной, в которой все мы пришельцы, ибо еще не открылось, чем мы будем.

III. Знак завета – обрезание, на основании чего завет назван *заветом обрезания* (Деян.7:8). Здесь говорится, что это тот завет, который должны хранить Авраам и его потомки как копию или дубликат (ст.9,10). Обрезание названо знаком и печатью (Рим. 4:11), ибо это было (1) подтверждением Аврааму и его потомкам обетований, которые были Божьей частью завета, убеждающей в том, что при исполнении их в должное время Ханаан будет принадлежать им; а продолжение исполнения обетования, после того, как Ханаан будет принадлежать им, подразумевает, что эти обетования взирают дальше - на небесный Ханаан, который они должны продолжать ожидать (см. Евр. 4:8). (2) Обязанностью для Авраама и его потомков. Соблюдение этого долга было их частью завета; они должны были не только принять, согласиться с ним и отложить порочность плоти (что непосредственно и с самого начала символизировалось обрезанием), но и в общем соблюдать все Божьи заповеди, о которых в дальнейшем в любое время они будут извещены, ибо обрезание сделало людей обязанными *исполнить весь закон* (Гал. 5:3). Те, кто хочет иметь Господа своим Богом, должны согласиться и принять решение стать Его народом. Далее, [1] обрезание было кровавым постановлением, ибо по закону все очищалось кровью (Евр. 9:22, см. Исх.24:8). Но после пролития Крови Христа все кровавые постановления были отменены, поэтому обрезание уступило свое место крещению. [2] Это постановление особо касалось мужчин, так как муж – глава жены, хотя женщины также были включены в завет. В нашем царстве клятва на верность требуется толь-

ко от мужчин. Некоторые считают, что при обрезании должна была пролиться лишь кровь мужчин, принимая во внимание Иисуса Христа и Его Кровь. [3] Нужно было обрезать крайнюю плоть, так как грех распространяется обычным поколением, а нужно было взирать на обетованное семя, которое должно произойти из чресл Авраама. Пока Христос не предложил себя за нас, Бог решил, что человек должен вступить в завет, принеся некую часть своего тела, и никакой другой орган не пострадал бы менее значительно от обрезания. Это сокрытая часть тела, так как истинное обрезание совершается внутри; и именно этой менее благовидной части Бог оказал эту честь (1 Кор.12:23,24). [4] Это постановление должно совершаться, когда ребенку исполнится восемь дней, но не ранее, чтобы он мог накопить какую-то силу, вытерпеть боль и чтобы по крайней мере одна суббота прошла между этими событиями. [5] Дети иноплеменников, принадлежавшие хозяину семьи, тоже должны быть обрезаны (ст.12,13), что было милостью, оказанной язычникам, которые в должное время верой будут приведены в семью Авраама (см. Гал.3:14). [6] Религиозное соблюдение этого постановления требовалось под страхом очень сурового наказания (ст.14). Пренебрежение обрезанием свидетельствовало о пренебрежении к завету; если родители не обрезали своих детей, то тем самым подвергали себя риску, как в случае с Моисеем (Исх.4:24,25). Если тот, кто не был обрезан в младенчестве, не исполнял это повеление, став взрослым, то Бог, несомненно, наказывал за это. Если они не обрезали крайнюю плоть от своей плоти, то Бог отрезал их от Своего народа. Очень опасно недооценивать божественные постановления и жить, пренебрегая ими.

Стихи 15-22

В этих стихах:

I. Аврааму дается обетование о сыне, рожденном *Сарой*, о сыне, в котором исполнится обетование о том, что он будет отцом множества народов. Сара также будет благословлена, *и произойдут от нее народы, и цари народов произойдут от нее* (ст.16). Отметьте: (1) Бог постепенно открывает Свои цели и благую волю Своему народу. Он намного раньше говорил Аврааму, что тот будет иметь сына, но до сих пор Он никогда не говорил, что это будет сын от *Сары*. (2) Благословения Господни делают плодовитыми и никогда не несут с собой печали такой, как в случае с Агарью. "Я благословлю ее плодовитостью, и тогда ты получишь от нее сына". (3) Цивилизованное правление и порядок являются великим благословением для Церкви. Обетование говорит, что не только *народы*, но и *цари народов* произойдут от нее, то есть это будет не лишенный руководства корень, а хорошо смоделированное и хорошо управляемое общество.

II. Подтверждением данного обетования послужило изменение имени Сара на Сарра (ст.15), к ее имени была добавлена та же буква, что и к имени Авраама, и по тому же поводу. Имя *Сара* обозначало "*госпожа моя*", словно ее слава была ограничена одной семьей, а *Сарра* означает "*госпожа многих*", подразумевая, что от нее должен произойти Мессия, Владыка и Царь царей земных.

III. Авраам с радостью и благодарностью принимает это милостивое обетование (ст.17). По этому поводу он выражает (1) великое смирение: *пал Авраам на лице свое*. Чем больше чести и благоволения Бог нам оказывает, тем ниже мы должны быть в собственных глазах, тем более благоговейными и покорными мы должны быть перед Богом. (2) Великую радость: *он рассмеялся*. Это был смех восхищения, а не неверия. Отметьте: обетования святого Бога, как и их исполнение, доставляют радость святым душам. Существует радость веры, как и радость осуществления обетования. Теперь Авраам обрадовался, что сможет увидеть Христов день. Он увидел и возрадовался (Иоан.8:56), ибо как он увидел небеса в обетовании о Ханаане, так увидел Христа в обетовании об Исааке. (3) Великое восхищение: "*Неужели от столетнего будет сын*?" Здесь он не говорит об этом с сомнением (ибо мы уверены, что он *не поколебался в обетовании*, Рим. 4:20), а как о чуде, которое могло быть совершено лишь всемогущей силой Бога, как о великой милости и благоволении, которое особо поражало и обязывало - так было чрезмерно удивительно (Пс.125:1,2).

IV. Молитва Авраама об Измаиле: "*О, хотя бы Измаил был жив пред лицем Твоим*!" (ст.18). Этими словами он не выражает свое желание, чтобы Измаилу было оказано предпочтение перед сыном, который должен родиться от Сарры, а опасение, чтобы тот не был оставлен Богом. От его имени он обращается к Богу с просьбой. Сейчас, когда Бог разговаривает с ним, Авраам считает очень хорошей возможностью замолвить словечко об Измаиле, и он не позволит, чтобы оно ускользнуло. Отметьте: (1) хотя мы не должны предписывать Богу, что делать, в то же время Он позволяет в молитве смиренно

обратиться к Нему с просьбами (Фил.4:6). Мы должны рассказывать Богу в молитве обо всем, что является сутью нашего беспокойства и страха. (2) Обязанность родителей – молиться о своих детях, обо всех своих детях, как это делал Иов, приносивший всесожжения по числу всех их (Иов.1:5). Авраам не считал, что после того, как Бог пообещал ему сына от Сарры, которого он так сильно желал, он может забыть о сыне Агари. Нет, он продолжает носить его в своем сердце и проявляет заботу о нем. Перспектива будущих благоволений не должна делать нас забывчивыми относительно прежних. (3) Для наших детей больше всего мы должны желать, чтобы они жили пред Его лицом, то есть, чтобы они вступили с Ним в завет и имели благодать ходить перед Ним непорочно. Духовные благословения являются наилучшими, и именно о них мы должны больше всего ревновать перед Богом, прося их для себя и других. Тот живет хорошо, кто живет перед Богом.

V. Ответ Бога на его молитву. Это положительный ответ. Авраам не может сказать, что напрасно искал лица Божьего.

1. Обычные благословения гарантированы Измаилу (ст.20): "*И о Измаиле*, о котором ты так много беспокоишься, *Я услышал тебя*. Благодаря тебе он обретет благоволение, *Я благословлю его*, то есть у Меня в запасе есть много благословений для него". (1) Его потомство будет многочисленным: "…*весьма размножу* его, больше, чем соседей". Это плод благословения (Быт.1:28). (2) Его потомство будет значительным: "*Двенадцать князей родятся от него*". Мы можем доброжелательно надеяться, что ему также были дарованы духовные благословения, хотя видимая Церковь не была произведена из его чресл, а завет не нашел пристанища в его семье. Отметьте: великое множество внешних благ дается детям благочестивых родителей, рожденным по плоти, благодаря их родителям.

2. Заветные благословения предназначены для Исаака и сохранены для него (ст.19, 21). Если Авраам в своей молитве об Измаиле желал, чтобы завет был заключен с ним и обетованное потомство произошло от него, то Бог не ответил ему буквально, но благословил в равной степени, более того, намного щедрее. (1) Бог повторяет ему обетование о сыне от Сарры: "…*Сарра, жена твоя, родит тебе сына*". Отметьте: даже истинные верующие нуждаются в том, чтобы обетования удваивались и повторялись для них, чтобы они могли иметь твердое утешение (Евр.6:18). (2) Он дает имя ребенку – называет его Исаак, "*он засмеется*", так как Авраам возрадовался в духе, когда ему был обещан этот сын. Отметьте: если Божьи обетования будут вызывать в нас радость, то Его обещанные милости в свое время вызовут в нас *чрезмерную* радость. Христос будет радоваться, видя тех, кто ищет Его; тот, кто сейчас радуется в надежде, вскоре возрадуется, обретя то, на что надеялся, а его смех не будет безумством. (3) Этому ребенку он передаст завет по праву: "*Завет Мой поставлю с Исааком*". Отметьте: Бог вступает в завет с тем, с кем Ему угодно, в соответствии с желанием Своей воли (см. Рим. 9:8,18). Так был утвержден завет между Богом и Авраамом с некоторыми ограничениями и оговорками, а затем встреча была закончена, и *Бог перестал говорить с Авраамом*, а видение исчезло. Бог *восшел от него*. Отметьте: наше общение с Богом прерывается, но на небесах это будет постоянное и вечное торжество.

Стихи 23-27

Эти стихи описывают послушание Авраама закону обрезания. Он сам и вся его семья были обрезаны; таким образом они получили знак завета и особенность, отличавшую их от других семей, которые в нем не имели ни части, ни жребия. 1. Это было безоговорочное послушание. Он сделал, *как сказал ему Бог*, не спрашивая, почему и для чего. Воля Божья была для него не только законом, но и основанием; он сделал так потому, что Бог сказал ему. 2. Это было быстрое послушание – *в тот самый день* (ст.23, 26). Истинное послушание не откладывает (Пс.118:60). Пока повеление все еще звучит в наших ушах и чувство долга свежо, очень хорошо сразу же исполнить его, чтобы мы не обманывали себя, откладывая его до более подходящего времени. 3. Это было всеобщее послушание. Авраам обрезал не только всю семью, но и себя, тем самым подав пример. Он не утешался печатью завета в одиночестве, а захотел, чтобы вся его семья разделила с ним это утешение. Это хороший пример для глав семей: они и их семьи должны служить Господу. Хотя завет Бога не был учрежден с Измаилом, но и он был обрезан, ибо дети верующих родителей, какими бы они ни оказались позже, имеют право обладать привилегиями видимой Церкви и иметь печати завета. Измаил был благословлен и поэтому обрезан. 4. Авраам сделал это, хотя многие могли возражать. Хотя обрезание было болезненным, хотя для взрослых мужчин это было позорно, хотя, пока они были

в болезни и негодны для действий, враги могли воспользоваться этим преимуществом, как поступили Симеон и Левий с поколением Сихемовым, хотя Аврааму было девяносто девять лет и он давно уже был оправдан и принят Богом, хотя странный религиозный обряд мог вызвать порицание со стороны хананеев и фаризеев, живших в той земле, - тем не менее ответ на эти и тысячи других подобных возражений заключался в том, что это была Божья заповедь. То, что Бог повелел, должно быть исполнено, и мы не должны *советоваться с плотью и кровью*.

ГЛАВА 18

Эта глава описывает еще один разговор между Богом и Авраамом, возможно, несколько дней спустя после предыдущего, который можно рассматривать как награду за радостное послушание закону обрезания. Эти стихи описывают (I) благодатный визит Бога и гостеприимство со стороны Авраама (ст.1-8). (II) Темы, которые обсуждались между ними. 1. Любовь Бога к Сарре, Его намерения (ст.9-15). 2. Гнев Бога и Его намерения относительно Содома. (1) Бог раскрывает Аврааму Свой план погубить Содом (ст.16-22). (2) Ходатайство Авраама о Содоме (ст.23 и далее).

Стихи 1-8

Этот визит Бога к Аврааму носит несколько иной характер – больше свободы и близкого общения, меньше грандиозности и величия, чем при тех встречах, о которых мы читали ранее. Поэтому он больше отражает тот великий визит, который при полноте времени Сын Божий нанес этому миру, когда Слово стало плотью и Он явился, как один из нас. Здесь обратите внимание:

I. Как Авраам ожидал странников, и каким щедрым образом его ожидания осуществились (ст.1): "*Он сидел при входе в шатер, во время зноя дневного*", но не столько, чтобы отдохнуть или отвлечься, сколько в поиске возможности сделать добро, дав пристанище странникам и путникам, так как, возможно, поблизости не было гостиницы, чтобы приютить их. Отметьте: (1) мы также можем получить утешение от совершения добрых дел, к которым более всего расположены и готовы. (2) Бог милостиво посещает тех, в ком вначале Он зародил ожидания Его, и являет себя тем, кто ждет Его. Когда Авраам сидел у палатки, он увидел трех мужчин, приближающихся к нему. Это были три духовных небесных существа, принявших вид человеческих тел, чтобы стать видимыми для Авраама и иметь возможность вступить с ним в разговор. Некоторые считают, что это были сотворенные ангелы, другие думают, что один из них был Сын Божий, ангел завета, которого Авраам отличил от остальных (ст.3) и который назван *Владыка* (ст.13). Апостол использует этот случай для ободрения в гостеприимстве (Евр.13:2). Тот, кто был готов приютить путников, оказал гостеприимство ангелам к своей неизреченной славе и удовлетворению. Там, где благодаря благоразумию и беспристрастному суждению мы не видим повода подозревать зло, благотворительность учит нас надеяться на хорошее и соответственно оказывать милость. Лучше накормить пять трутней или ос, чем уморить голодом одну пчелу.

II. Как Авраам принял этих странников, и как его гостеприимство было принято. Святой Дух обращает особое внимание на очень щедрый и любезный прием, который Авраам оказал странникам. 1. Он проявил к ним почтение и уважение. Забыв о возрасте и степенности, *он побежал навстречу им* с услужливым видом и с должной обходительностью *поклонился до земли*, словно знал о них, что они являются вежливыми, заслуживающими уважения людьми. Отметьте: религия не разрушает, а улучшает добрые манеры, уча нас уважать всех людей. Пристойная любезность является украшением благочестия. 2. Он был очень ревностен и настойчив, уговаривая их остановиться, и воспринял их согласие как большое благоволение (ст.3,4). Отметьте: (1) тем, кого Бог благословил изобилием, приличествует быть щедрыми и великодушными в своих приемах соответственно своим возможностям и (не ради похвалы, а сердечно) приглашать своих друзей. Мы должны получать удовольствие, проявляя дружелюбие к людям, ибо Бог и человек любят доброохотно дающего. Кто будет *вкушать пищу у человека завистливого*? (Прит.23:6,7). (2) Тот, кто хочет иметь общение с Богом, должен ревностно желать и молиться о нем. Бог – это гость, заслуживающий гостеприимства. 3. Прием Авраама хотя и был очень щедрым, но в то же время простым и домашним: в нем не было никаких развлечений и изысканности нашего времени. Его столовой была беседка под деревом, здесь не было богатого столового белья и серванта, уставленного тарелками. Пиршество состояло из наскоро приготовленных одного или двух кусков телятины и нескольких хлебов, испеченных в очаге. Здесь не было ни лакомств, ни разнообразия, ни необычной еды, ни деликатесов, а лишь хорошая, простая и полезная пища, хотя Авраам был очень богат, а его гости – очень почетны. Отметьте: мы не должны быть слиш-

ком изобретательны в еде. Давайте научимся быть благодарными за полезную пищу, хотя она может быть обычной и домашней. Не нужно желать лакомств, так как они становятся обманчивой пищей для тех, кто любит их и на них сосредотачивает свое сердце. 4. И Авраам, и его жена были очень внимательны к пришельцам, стараясь устроить своих гостей наилучшим образом. Сарра сама и готовила, и пекла хлеб. Авраам побежал выбирать теленка, он принес молоко и масло, не считая ниже своего достоинства прислуживать у стола, чтобы показать, какими желанными были его гости. Отметьте: (1) тот, кто действительно добродетелен, не нуждается в том, чтобы заявлять об этом, а его разумная услужливость не становится для него унижением. (2) Сердечная дружба снизойдет до всего, кроме греха. Сам Христос учил нас мыть друг другу ноги со смиренной любовью. Тот, кто подобным образом смиряет себя, будет превознесен. В данном случае вера Авраама продемонстрировала себя в добрых делах; так же должна поступать и наша вера, если только она не мертва (Иак. 2:21,26). Отец верующих был известен своей благотворительной щедростью и хорошим ведением хозяйства, а мы должны научиться у него *благотворения и общительности*. Иов не съедал свой кусок наедине (Иов. 31:17).

Стихи 9-15

Эти небесные гости (посланные, чтобы подтвердить недавно данное Аврааму обетование о том, что вскоре у него будет сын от Сарры), приняв милостивое приглашение Авраама погостить, ответили ему милостью. Он принял ангелов и получил ангельскую награду – милостивое послание с небес (Мат.10:41).

I. Провидение позаботилось, чтобы Сарра также услышала их слова. Она должна была принять их верой, и поэтому обетование должно было быть дано ей (Евр.11:11). Скромные традиции того времени требовали, чтобы женщины не ели вместе с мужчинами, по крайне мере, со странниками, а ограничивались своими апартаментами. Поэтому Сарра не должна была присутствовать, но должна была слышать. Ангелы спросили Авраама: "*Где Сарра, жена твоя?*" Назвав ее по имени, они намекнули Аврааму, что хотя и казались странниками, но в то же время очень хорошо знали его и его семью. Спросив о ней, они проявили дружескую заботу о семье и близких хозяина, который оказал им уважение. Это – правило обычной вежливости, которое должно исходить из принципа христианской любви, и тогда оно освящается. Спросив о ней (она услышала об этом), они побудили ее послушать их дальнейший разговор. "*Где Сарра, жена твоя?*" – спросили ангелы. "*Здесь, в шатре*, - отвечает Авраам. - Где же ей еще быть? Она на своем месте, где привыкла всегда быть, стоит ее только позвать". Отметьте: (1) дочери Сарры должны научиться у нее *быть целомудренными, попечительными о доме* (Тит. 2:5). С помощью блужданий ничего нельзя приобрести. (2) Вероятнее всего, утешение от Бога и Его обетований получат те, кто находится на своем месте и на пути своего долга (Лук. 2:8).

II. Тогда было обновлено и подтверждено обетование о том, что скоро она родит сына (ст.10): "*Я опять буду у тебя в это же время*, и тогда исполнится то, что сейчас я обещаю". Бог вернется к тем, кто оказывает ему гостеприимство и приглашает Его: "Я отплачу тебе милостью: *будет сын у Сарры, жены твоей*". Эта фраза повторяется (ст.14). Так же и обетования о Мессии часто повторялись в Ветхом Завете для укрепления веры народа Божьего. Наше сердце медлит веровать и поэтому ему необходимо правило на правило. Именно это слово обетования, благодаря которому родился Исаак, цитирует апостол (Рим.9:9). Отметьте: (1) те же благословения, которые другие получают от общего провидения, верующие имеют благодаря обетованию, что делает их особенно приятными и верными. (2) Духовное семя Авраама обязано своей жизнью, радостью, надеждой и всем остальным обетованию. Они рождены от слова Божьего (1 Пет.1:23).

III. Сарра считает, что это слишком хорошая новость, чтобы быть правдой, и поэтому не может пока своим сердцем поверить этому: "*Сарра внутренно рассмеялась*" (ст.12). Это был не радостный смех веры, как у Авраама (Быт.17:17), а смех сомнений и недоверия. Отметьте: одна и та же реакция может быть вызвана разными причинами, о которых может судить лишь Бог, который знает сердце. Самое большое возражение, которое не могла преодолеть Сарра, был ее возраст: "*Я состарилась* и по закону природы не могу иметь детей, особенно после того, как была бесплодной все это время; причем (что увеличивает трудность) и *господин мой стар*". Здесь обратите внимание: (1) Сарра называет Авраама своим *господином*. Это было единственное хорошее слово в данном выражении, и Святой Дух обращает на него внимание, чтобы почтить ее и посоветовать всем христианским женам в этом подражать

ей. *Сарра повиновалась Аврааму, называя его господином* (1 Пет.3:6), в знак уважения и подчинения. Так жена должна почитать своего мужа (Еф.5:33). Таким же образом и мы должны быть склонны обращать внимание на то, что говорится правильно и благопристойно, к чести тех, кто говорит их, хотя к фразам могут быть примешаны ошибочные слова, которые мы должны покрывать любовью. (2) Невозможность человека поверить в необычное очень часто противоречит божественному обетованию. Возражения разума очень часто запинают и удивляют слабую веру даже истинных верующих. Очень сложно принять первопричину, если вторичные соображения неодобрительны. Даже там, где присутствует истинная вера, часто возникают болезненные конфликты с неверием. Сарра могла сказать: "*Господи, я верю*" (Евр.11:11), но также должна была сказать: "*Господи, помоги моему неверию*".

IV. Ангел порицает неподобающие высказывания ее неверия (ст.13,14). Обратите внимание: (1) хотя в тот момент Сарра самым любезным и щедрым образом принимала ангелов, в то же время, когда она совершила ошибку, они обличили ее за это, как и Христос порицал Марфу в ее собственном доме (Лук.10:40,41). Если наши друзья добры к нам, то на этом основании мы не должны быть недобрыми к ним, позволяя им грешить. (2) Бог посылает порицание Сарре через ее мужа, Авраама. Именно его Он спрашивает: "*Отчего это рассмеялась Сарра*?" Возможно, потому что он не сказал об обетовании, данном ему несколько раньше. Если бы он сказал ей о подтверждении, то, возможно, сейчас она не была бы так удивлена. Или Аврааму это было сказано, чтобы он мог поделиться с ней. Взаимное порицание, если для него есть основание, является одной из обязанностей супружеских взаимоотношений. (3) Само по себе порицание простое и подтверждается хорошим поводом: "*Отчего это рассмеялась Сарра*?" Отметьте: очень полезно интересоваться поводом, вызвавшим наш смех, чтобы он не был смехом глупца (Еккл. 7:6): "Почему я смеюсь?" Далее: наше неверие и недоверие является великим оскорблением для Бога небесного. Он справедливо обижается, когда возражения разума противоречат Его обетованию (как в Лук.1:18). (4) Господь задает вопрос, который может ответить на все придирки плоти и крови: "*Есть ли что трудное для Господа* (*слишком чудесное*, евр.пер.)? То есть [1] есть ли что-то тайное, что может избежать Его ведения? Нет, даже смех Сарры известен был Богу, хотя он был *внутренним*. Или [2] есть ли что-либо настолько сложное, что было бы Ему не под силу? Нет, Он мог даже дать Сарре ребенка в ее преклонном возрасте.

V. Сарра глупо пытается скрыть свою ошибку (ст.15): "*Сарра же не призналась, а сказала: я не смеялась*", думая, что никто не сможет опровергнуть ее. Она солгала, потому что *испугалась*, но она напрасно пыталась скрыть это от всевидящего ока; Бог сказал, к ее стыду: "*Нет, ты рассмеялась*". 1. Похоже, теперь Сарра признается в ошибочности своего неверия. Теперь, сложив вместе все обстоятельства, она осознает, что это было божественное обетование, касающееся ее, и отрекается от сомнений в его адрес. 2. Но тем не менее имела место попытка покрыть грех ложью. Стыдно совершать ошибки, но еще хуже – отрицать их, ибо тем самым мы добавляем беззаконие к беззаконию. Страх перед порицанием часто вовлекает нас в эту сеть (см. Ис.57:11): "*Кого же ты испугалась, что сделалась неверною*?" Мы обманываем самих себя, если хотим обмануть Бога. Он может и выведет на свет истину, к нашему стыду. *Скрывающий свои преступления не будет иметь успеха*, ибо грядет день, который откроет его.

Стихи 16-22

Посланники небес выполнили часть своего задания, заключавшуюся в передаче благодати Аврааму и Сарре, что они сделали в первую очередь. Но теперь им предстояла работа другого свойства. Содом должен был быть уничтожен, и им предстояло сделать это (Быт.19:13). Отметьте: Господь не только милостив, но Он также является Богом, которому принадлежит мщение. В соответствии с данным поручением, мы читаем, (1) они *отправились к Содому* (ст.16); они повернули свои гневные лица, как Бог, по словам Писания, воззрел на стан египтян (Исх.14:24). Отметьте: хотя кажется, что Бог долгое время сквозь пальцы смотрит на грешников, из чего они делают вывод, что Господь не видит и не обращает внимания, в то же время, когда придет день Его гнева, Он воззрит на них. (2) Они *пошли в Содом* (ст.22), и, соответственно, двух из них мы находим в этом городе (Быт.19:1). Неизвестно, был ли третий из них, перед которым стоял Авраам и к которому он приблизился (ст.23), Господом, как полагает большинство, или третий оставил их до того, как они пришли к Содому, а Господь, перед которым стоял Авраам, был *shechinah* – явление божественной славы, которую Авраам ранее видел и с которой

общался. Тем не менее здесь представлена:

I. Честь, которую Авраам оказал своим гостям: “Он *пошел с ними, проводить их*”, как человек, не желающий расставаться с такой хорошей компанией, стремящийся оказать им наибольшее уважение. Подобную вежливость стоит оказывать всем нашим друзьям, но это должно быть сделано так, как учит нас апостол (3 Иоан. 6), - *как должно ради Бога*.

II. Честь, оказанная ими Аврааму. Тот, кто чтит Бога, будет почтен Им. Бог рассказал Аврааму о Своем намерении погубить Содом, но не только: Он обменивается с ним мнением по этому поводу. Заключив с Авраамом более тесный завет, чем ранее, Он вступает с ним в более тесное общение, чем раньше, как со Своим советчиком. Здесь обратите внимание:

1. На доброжелательные мысли Бога в адрес Авраама (ст.17-19); в этих стихах Он принимает решение сообщить ему о Своих планах относительно Содома и об основании для них. Если бы Авраам не проводил их, то, возможно, не был бы удостоен такой чести, но тот, кто любит ходить с мудрыми, станет мудрым (Прит.13:20). Обратите внимание: Богу приятно размышлять с самим собой: “*Утаю ли Я от Авраама* (или, как читают некоторые, *скрою ли от Авраама*)*, что хочу делать*? Могу ли Я принять такое решение и не сказать Аврааму?” Так осмотрительно Богу угодно выразить себя на примере поведения человека. Но почему Авраам должен быть Его советчиком? Евреи предполагают, что так как Бог даровал землю Ханаанскую Аврааму и его потомкам, Он не хочет разрушать города, расположенные на ней, без его ведома и согласия. Но Бог в этих стихах приводит две другие причины:

(1) Авраам должен знать об этом, так как является Его другом и любимцем, так как для него Бог хранит особые милости и великие блага. От него произойдет не только великий народ, но и Мессия, который выйдет из его чресл; *благословятся в нем все народы земли*. Отметьте: *тайна Господня — боящимся Его* (Пс.24:14; Прит.3:32). Тот, кто верой живет в общении с Богом, знает больше о Его помыслах, чем другие люди, хотя и не благодаря пророчествам, но благодаря благоразумным практическим знаниям. Они имеют лучшую проницательность в отношении нынешних событий (Ос.14:9; Пс.106:43) и лучшее предвидение грядущего, которого по крайней мере достаточно для их водительства и утешения.

(2) Авраам должен был знать это, чтобы научить своих домашних: “*Я* знал Авраама очень хорошо и *избрал его для того, чтобы он заповедал сынам своим и дому своему после себя*” (ст.19). Задумайтесь об этом, [1] как об очень яркой характеристике Авраама и его примере. Он не только молился со своей семьей, но и учил их как человек, обладающий знанием. Более того, он повелевал как человек, обладающий властью. Он был пророком и царем, а также священником в своем доме. Обратите внимание: *во-первых*, после того, как Бог заключил завет с ним и его потомством, а его домашние были обрезаны согласно договору, он был очень внимателен, чтобы правильно учить и управлять ими. Тот, кто хочет получить благословения для семьи, должен тщательно исполнять семейные обязанности. Чтобы наши дети принадлежали Господу, они должны быть взращены для Него; а чтобы носить ливрею Его слуги, они должны быть научены этой работе. *Во-вторых*, Авраам заботился не только о своих детях, а о всех домашних. Его слуги были наставлены о Боге. Главы семей должны наставлять и внимательно следить за поведением всех, кто живет под их крышей. Самые бедные рабы имеют драгоценные души, о которых нужно заботиться. *В-третьих*, Авраам сделал своей задачей – развивать практическую религию в своей семье. Он не забивал им головы приятными умозрительными теориями или сомнительными дискуссиями, а учил их *ходить путем Господним, творя правду и суд*, то есть быть серьезным и благоговейным в поклонении Богу и честным во взаимоотношениях с другими людьми. *В-четвертых*, тем самым Авраам взирал на потомство и заботился не только о том, чтобы его домашние были с ним, но чтобы после него они придерживались пути Господнего и религия могла процветать в его семье, когда он сам уж будет в могиле. *В-пятых*, поступая так, он исполнял условия обетований, заключенных с Богом. Только те могут ожидать обетованных благ, кто сознательно исполняет свой долг. [2] Бог известил Авраама о Своих планах относительно Содома для того, чтобы тот сообщил другим о них и употребил для выгоды тех, кто был под его опекой. Отметьте: *кто имеет, тому дано будет* (Мат.13:12; 25:29). Тот, кто правильно использует свои знания, будет знать больше.

2. На дружескую беседу Бога с Авраамом, в которой Он сообщает ему о Своих планах относительно Содома и дает ему свободу использовать эти знания, как ему угодно. (1) Господь рассказывает ему о свидетельствах

против Содома: "*Вопль Содомский, велик он*" (ст.20). Отметьте: некоторые грехи и грехи некоторых грешников громко вопиют к небесам об отмщении. Беззакония Содома были вопиющими, то есть настолько отвратительными, что побудили Бога к наказанию. (2) Предпринятые Им исследования данного свидетельства: "Я *сойду и посмотрю*" (ст.21). Это не означает, что Бог сомневался в отношении некоторых свидетельств или был в неведении; таким образом Ему угодно было объяснить Свое поведение на примере людей, [1] чтобы продемонстрировать неопровержимую справедливость всех Его юридических действий. Люди склонны полагать, что данный Его путь несправедлив, но давайте объясним им, что Его суды являются результатом Его вечных намерений, а Его решения никогда не бывают спешными или внезапными. Бог никогда не наказывает на основании доклада, клеветы или информации, а лишь на основании Своего четкого и безошибочного знания. [2] Чтобы дать пример гражданским властям и научить их крайне усердно и со щепетильностью исследовать присущие делу положительные и отрицательные стороны, прежде чем вынести приговор. [3] Возможно, постановление, о котором здесь говорилось, еще не было окончательным, чтобы Авраам имел возможность и получил ободрение ходатайствовать о них. Так Бог хотел посмотреть, есть ли кто-либо, чтобы ходатайствовать (Ис. 59:16).

Стихи 23-33

Общение с Богом поддерживается с помощью слова и молитвы – с помощью слова, которое Бог говорит нам, и молитвы, которую мы обращаем к Нему. Бог открыл Аврааму Свои планы относительно Содома, и теперь Авраам использует возможность обратиться к Богу от имени Содома. Отметьте: слово Божье тогда дарует нам блага, когда дает повод для молитвы и побуждает к ней. Когда Бог обращается к нам, то мы должны задуматься, что нам в связи с этим ответить Ему. Обратите внимание:

I. На торжественность обращения Авраама к Богу в связи с этим случаем: "*И подошел Авраам*…" (ст.23). Это выражение подразумевает (1) святое беспокойство: *он отважился приблизиться* к Богу (Иер.30:21). "Неужели Содом будет уничтожен, и я не скажу ни одного доброго слова в его защиту?" (2) Святую уверенность: он приблизился *с полною верою*, приблизился, *словно князь* (Иов.31:37). Отметьте: направляя себя к молитве, мы должны помнить, что приближаемся к Богу, и в связи с этим исполниться благоговением перед Ним (Лев.10:3).

II. На общее содержание молитвы. Это первая торжественная молитва, которая описана в Библии, и это молитва о пощаде Содома. Авраам наверняка испытывал великое отвращение к мерзостям Содомлян; он не согласился бы жить среди них, как Лот, даже если бы они предложили ему наилучшие богатства страны, но тем не менее он ревностно молился о них. Отметьте: мы должны ненавидеть грех, но при этом жалеть грешников и молиться о них. Бог не желает их смерти, так же должны относиться к ним и мы, но осуждать этот скорбный день. 1. Он начинает с молитвы, в которой просит Бога пощадить праведников, живших среди них, чтобы они не пострадали от всеобщего бедствия, имея в виду прежде всего справедливого Лота, чье неискреннее поведение по отношению к себе давно простил и забыл, засвидетельствовав о своем дружелюбии рвением, спасая его своим мечом, а теперь и своими молитвами. 2. Он превращает свою молитву в прошение, чтобы Бог пощадил весь народ ради праведников, живших среди них. Господь одобряет эту молитву, побуждая его к ней Своим ответом на первое обращение (ст.26). Отметьте: мы должны молиться не только о себе, но и о других, ибо являемся членами одного тела, по крайней мере одного тела человечества. *Все мы братья*.

III. Отдельные благодати, выделяющиеся в этой молитве.

1. Здесь представлена великая вера; и именно молитва веры является доминирующей молитвой. Его вера умоляет Бога, излагает дело и наполняет уста аргументами. Он поступает по вере, взывая к праведности Бога, проявляя свою уверенность в том,

(1) Что Бог не *погубит праведного с нечестивыми* (ст.23). Нет, *не может быть, чтобы Ты поступил так* (ст.25). Мы должны гнать всякую мысль, которая умаляет славу Божьей праведности (см. Рим.3:5,6). Отметьте: [1] праведники перемешаны с нечестивцами в этом мире. Обычно среди наилучших присутствует немного плохих людей, а среди наихудших – немного хороших; даже в Содоме жил один Лот. [2] Хотя праведники живут среди нечестивых, но праведный Бог, безусловно, не может погубить праведных с нечестивыми. Хотя в этом мире они могут подвергнуться общим бедствиям, тем не менее в великий день будет проведено разграничение.

(2) Что с праведником не будет то же, *что с нечестивым* (ст.25). Хотя они будут стра-

дать вместе с ними, но не так, как они. Общие бедствия для праведника отличаются от бедствий нечестивца (Ис.27:7).

(3) Что *Судия всей земли поступит правосудно*; несомненно, именно так будет, потому что Он – Судия всей земли; это аргумент апостола (Рим.3:5,6). Отметьте: [1] Бог – Судья всей земли: Он наблюдает за всеми, обладает информацией обо всех и всем вынесет приговор. [2] Бог Всемогущий никогда не причинял и не будет причинять зла какому-либо из творений, отказывая в том, что справедливо, или требуя больше, чем справедливо (Иов.34:10,11).

2. Великое смирение.

(1) Глубокое чувство собственной недостойности (ст.27): "*Вот, я решился говорить Владыке, я, прах и пепел*", и вновь в ст.31. Он говорит как человек, удивленный собственным дерзновением и свободой, милостиво предоставленной ему Богом. Он размышляет о Божьем величии: Он – *владыка*; и о собственной ничтожности: *я – прах и пепел*. Отметьте: [1] величайшие мужи, самые значительные и достойные, являются лишь прахом и пеплом, ничтожными и мерзкими, презренными, изменчивыми и умирающими перед Богом. [2] Каждый раз, приближаясь к Богу, мы должны с почтением признавать огромное расстояние между нами и Богом. Он – Господь славы, а мы – черви земные. [3] Доступ к престолу благодати, который мы имеем, и свобода говорить являются поводом для смиренного удивления (2 Цар.7:18).

(2) Страх вызвать недовольство Бога: "*Да не прогневается Владыка*" (ст.30 и 32). Отметьте: [1] верующие часто обращаются к Богу с настойчивостью, словно имеют дело с таким же человеком, как они сами; они боятся, что Бог может разгневаться на них. Но Тот, с кем мы имеем дело, - *Бог, а не человек*; и каким бы Он ни казался, в действительности не *гневен к молитвам народа Своего* (Пс.79:5), так как *молитва праведных благоугодна Ему* (Прит.15:8), Ему нравится, когда с Ним сражаются молитвой. [2] Даже получая особые знаки божественного благоволения, мы должны быть ревностными к себе, чтобы не стать объектом божественного недовольства. Поэтому на руках молитвы мы должны приносить Посредника, чтобы искупить *недостатки наших приношений*.

3. Великое милосердие. (1) Доброжелательное мнение о характере жителей Содома: какими бы плохими они ни были, он думал, что среди них было хоть немного хороших людей. Это побуждает нас надеяться встретить наилучшее в наихудших местах. Из двух крайностей лучше ошибаться подобным образом. (2) Милосердное желание благополучия для Содома; он использовал все свои привилегии, прося у престола благодати милости для них. Мы не находим, чтобы он с такой же ревностью просил Бога о себе или своей семье, как здесь он просит о Содоме.

4. Великое дерзновение и упование в вере. (1) Он берет на себя смелость остановиться на определенном количестве праведников, которые, по его мнению, могли быть в Содоме, предполая, что их пятьдесят (ст.24). (2) Он вновь и вновь просит Бога о послаблении. Пока Бог дарует много, он продолжает просить о большем, надеясь достичь своей цели. (3) Он уменьшает количество праведников, насколько возможно (убедив Бога быть милостивым, если найдется лишь десять праведников в пяти городах), придя к выводу, что они будут сохранены.

IV. Успешность молитвы. Тот, кто подобным образом сражался в молитве, чудесным образом победил; как выдающаяся личность, он имел силу перед Богом, и стоило ему попросить – он получал. 1. В этом проявилась общая доброжелательность Бога, согласившегося пощадить нечестивцев ради праведников. Посмотрите, как быстр Господь в оказании милости: Он даже ищет повод, чтобы оказать ее. Посмотрите, каким великим благословением являются добрые люди для любого места и как мало помогают себе те, кто ненавидит и преследует их. 2. Особое Божье благоволение к Аврааму проявилось в том, что Он продолжал соглашаться на просьбы Авраама, пока тот не перестал просить. Такова сила молитвы. Почему же Авраам перестал просить, когда уже достиг многого, уговорив Бога пощадить это место, если там найдется лишь десять праведников? Возможно, (1) так как считал, что оно заслуживает истребления, если там их окажется меньше, как *виноградарь*, решивший, что бесплодное дерево должно быть срублено, если в следующем году не принесет плода (Лук.13:9). Или (2) потому, что Бог ограничил его дух просить о большем. Если Бог решил уничтожить место, то запрещает молиться о нем (Иер.7:16; 11:14; 14:11).

V. На этом разговор прерывается (ст.33). 1. *И пошел Господь*… Видения Бога не должны быть постоянными в этом мире, где лишь верой мы можем увидеть Господа. Бог не ушел, пока Авраам не сказал все, что должен был сказать, ибо Он никогда не устает слушать молитвы (Ис.59:1). 2. *Авраам же возвратился в свое место*, не возгордившись

оказанной ему честью и удивительным разговором, который стал результатом обычного выполнения долга. Он возвратился на свое место, чтобы посмотреть, чем это окончится. Оказалось, что его молитва была услышана, но Содом не был спасен, так как в нем не нашлось и десяти праведников. Мы не должны ожидать слишком мало от человека, как и слишком много от Бога.

ГЛАВА 19

Содержание данной главы изложено во 2 Послании Петра 2:6-8, где мы читаем, что *Бог превратил города Содомские в пепел*, осудив их на истребление, а *праведного Лота избавил*. Здесь изложена история гибели Содома и спасения от гибели Лота. В предыдущей главе мы читали, что Бог пришел, чтобы посмотреть, что происходит в Содоме, насколько он порочен и есть ли там праведные люди. И здесь сообщается результат данного исследования. I. Было обнаружено, что Лот был очень хорошим (ст.1-3), но с подобным характером больше никого не было. II. Оказалось, что жители Содома были очень нечестивыми и отвратительными (ст.4-11). III. Особая забота была проявлена о сохранении Лота и его семьи в безопасном месте (ст.12-23). IV. Тем самым милость возрадовалась, а справедливость проявила себя в уничтожении Содома и смерти жены Лота (ст.24-26); приводится общий пересказ этой истории (ст.27-29). V. Омерзительный грех, в котором был виновен Лот, вступив в кровосмесительную связь со своими двумя дочерьми (ст.30 и далее).

Стихи 1-3

Похоже, эти ангелы были теми двумя ангелами из трех, которые ранее посетили Авраама и были сотворены для того, чтобы осуществить план Божий относительно Содома. Здесь обратите внимание: (1) лишь один благочестивый человек был в Содоме, и небесные посланники вскоре нашли его. Где бы мы ни были, мы должны наводить справки о местных жителях, которые живут в страхе Божьем, и предпочитать общение с ними (Мат.10:11): "*...наведывайтесь, кто достоин, и там оставайтесь*". Представители одной страны, оказавшись в чужой земле, любят быть вместе. (2) Лот в значительной мере отличался от окружающих соседей, живших в то время, что четко выделяло его. Тот, кто не поступает подобно другим, не должен жить, как другие. [1] Вечером Лот сидел у ворот Содома; в то время как остальные пьянствовали, он сидел в одиночестве, ожидая возможности сделать добро. [2] Он чрезвычайно уважал людей, чей внешний вид и поведение говорили о трезвости и порядочности, даже если их приход не был пышным. Встречая их, он кланялся до земли, словно с первого взгляда мог различить в них что-то божественное. [3] Он был очень гостеприимен и щедр, приглашая людей в своей дом и принимая их. Лот пригласил путников в свой дом, предоставив им наилучшее, что имел, - все возможные доказательства своей искренности, ибо, *во-первых*, когда ангелы, чтобы испытать, был ли он сердечным в своем приглашении, вначале отклонили его предложение (что было обычным проявлением скромности, а не порицанием истины и честности), их отказ сделал его более настойчивым, ибо *он сильно упрашивал их* (ст.3), так как не хотел, чтобы они подвергали себя опасностям и испытывали неудобства, ночуя на улицах Содома, а еще ему хотелось побыть в их компании и пообщаться. На протяжении долгого времени он не видел таких честных лиц в Содоме. Отметьте: тот, кто живет в нечестивых местах, должен ценить общество мудрых и благочестивых людей и ревностно стремиться к общению с ними. *Во-вторых*, когда ангелы приняли приглашение, он благородно вел себя по отношению к ним. Он подал им угощение, считая это достойной наградой для таких гостей. Отметьте: народ Божий должен быть щедрым народом (с благоразумием).

Стихи 4-11

Теперь, вне сомнений, оказалось, что вопль содомский был не громче, чем их дела. То, что произошло той ночью, наполнило чашу их беззаконий, так как мы читаем,

I. Что все они были нечестивы (ст.4). Их порочность стала всеобщей, и они стали единодушны в своих мерзких планах. И стар, и млад, представители всех кварталов участвовали в этом разгуле. Старики не проходили мимо, а молодежь вскоре присоединилась к бунтарям. То ли у них не было властей, которые поддерживали порядок и защищали мирных жителей, то ли сами представители власти помогали и подстрекали их. Отметьте: когда болезнь греха превращается в эпидемию, то она становится фатальной для любого места (Ис.1:5-7).

II. Что они достигли наивысшей степени порочности и были *весьма грешны пред Господом* (Быт.13:13), так как в то время (1) подстрекали друг друга к самому противоестественному и мерзкому пороку – греху, который и сейчас называется их именем – *содомизм*. Они были безудержно охвачены этими порочными страстями (Рим.1:26,27), которые хуже животных похотей и являются вечным поруганием человеческой природы, о которых не могут без ужаса думать те, в ком сохранилась хотя бы малая искорка и

остаток природного света и совести. Отметьте: тот, кто позволяет себе погрязнуть в противоестественной нечистоте, отмечен для мести вечного огня (см. Иуда 7). (2) Они не стыдились признаваться в ней и осуществлять свои замыслы с помощью силы и рукоприкладства. Отвратительно, когда подобное совершается с помощью тайных происков и уговоров, но эти люди объявили войну благочестию и бросили ему открытый вызов. Поэтому Писание говорит, что дерзкие грешники *о грехе своем рассказывают открыто, как Содомляне* (Ис.3:9). Отметьте: тот, кто становится дерзким в грехе, чаще всего отказывается раскаяться в нем; и это станет его погибелью. Те, у кого сердца ожесточились, грешат открыто (Иер.6:15). (3) Когда Лот с максимальной мягкостью вмешался, чтобы умерить ярость и неистовство их похоти, они были откровенно наглы, грубы и оскорбительны по отношению к нему. Он осмелился выйти к ним (ст.6) и вежливо обратился, называя их *братьями* (ст.7), умоляя не причинять такое зло; и, будучи чрезвычайно озабочен их низменными попытками, он необдуманно и неоправданно предложил им своих дочерей (ст.8). Да, из двух зол мы должны выбирать меньшее, но из двух грехов мы не должны выбирать ни одного; мы не должны творить зло, чтобы благодаря ему вышло добро. Он вразумлял их, ссылался на законы гостеприимства и защиты своего дома, право на которые имели его гости, но с таким же успехом он мог уговаривать рычащего льва и разъяренного медведя, как этих упрямых грешников, которыми управляли лишь похоти и страсти. Обращение Лота лишь разъярило их, и, чтобы дополнить свою порочность и наполнить ее чашу, они стали вести себя непристойно по отношению к нему. [1] Они смеялись над ним, безрассудно обвиняя в том, что он возлагает на себя обязанности судьи, в то время как является простым свободным человеком в их городе (ст.9). Отметьте: очень часто обвинителя несправедливо укоряют в узурпации власти, и пока он предлагает милость друга, его обвиняют в присваивании власти судьи, словно человек не может говорить разумно, не взяв на себя слишком много. [2] Они угрожали совершить над ним насилие, и добрый человек подвергается опасности быть разорванным на кусочки разъяренной толпой. Отметьте: (а) тот, кто не желает исправляться, ненавидит обличающих его, даже если это делается с величайшим тактом. Самонадеянные грешники поступают со своей совестью как содомляне – с Лотом, разрушая ее ограничения, подавляя ее обличения до тех пор, пока она не притупится и ее уста не закроются - тогда они созревают для гибели. (б) Оскорбления в адрес Божьих посланников и верных обличителей очень быстро наполняют меру человеческих злодеяний и влекут за собой гибель без возможности исправить что-либо (см. Прит.29:1 и 2 Пар. 36:16). Если обличение не является средством для исцеления, то другого средства не может быть (2 Пар.25:16).

III. Что лишь сила ангела могла спасти благочестивого человека от их нечестивых рук. Теперь не нужно было дискутировать по поводу характера содомлян и как с ними нужно поступить, поэтому ангелы немедленно решили, что им дальше делать. 1. Они спасают Лота (ст.10). Отметьте: *кто напояет других, тот и сам напоен будет*. Лот старался защитить их, а теперь они реально предприняли действия, чтобы защитить его в ответ на его милость. Отметьте далее: служение ангелов заключается в том, чтобы хранить тех, кто подвергает себя опасности, совершая добро. Святые после смерти подобно Лоту вводятся в дом совершенной безопасности, и за ними навсегда запирается дверь для тех, кто преследует их. 2. Ангелы наказывают наглость содомлян, они *поразили* их *слепотою* (ст.11). Это было сделано, (1) чтобы положить конец их попыткам и лишить возможности преследовать. Вполне справедливо слепотой были поражены те, кто был глух к убеждениям разума. Неистовые преследователи часто лишаются разума и не могут воплотить свои злобные планы, направленные против Божьих посланников (Иов. 5:14,15). Тем не менее эти содомляне после поражения слепотой продолжали искать дверь, чтобы ворваться в дом, пока не устали. Никакие суды сами по себе не изменят порочную природу и цели нечестивцев. Если бы их разум не был ослеплен, как и их тела, то они сказали бы, как чародеи: “*Это перст Божий*” - и подчинились. (2) Это был залог их полного истребления на следующий день. Когда Бог, совершая праведный суд, ослепляет людей, то их положение уже отчаянное (Рим.11:8,9).

Стихи 12-14

Эти стихи описывают приготовления для избавления Лота.

I. Его извещают о том, что приближается гибель Содома: “*Мы истребим сие место*” (ст.13). Отметьте: святые ангелы являются служителями Божьего гнева, истребляющего грешников, как и служителями Его

милости, хранящей и избавляющей Его народ. В этом смысле добрые ангелы становятся *злыми ангелами* (Пс.77:49).

II. Ему велено известить об этом своих друзей и родственников, чтобы они, если пожелают, могли спастись вместе с ним (ст.12): "*Кто у тебя есть еще здесь*, о ком ты беспокоишься? Если есть такие, то пойди и скажи им, что грядет". Эти слова подразумевают (1) повеление величайшего долга – сделать все возможное для спасения всех окружающих и выхватить их, как ветку из огня. Отметьте: тот, кто благодатью сам избавлен от греховного состояния, должен делать все возможное для избавления других, в особенности родственников. (2) Это было предложение великой благосклонности. Ангелы не спрашивали, знает ли он хоть одного праведника в этом городе, заслуживающего спасения; нет, они знали, что таковых нет ни одного. Они спросили, какие родственники у него здесь, чтобы они могли спастись с ним (праведны они или нет). Отметьте: участь плохих людей в этом мире часто становится лучше благодаря их благочестивым родственникам. Очень хорошо состоять в родстве с благочестивым человеком.

III. Лот прежде всего обращается к своим зятьям (ст.14). Обратите внимание: (1) на четкое предостережение, данное им Лотом: "*Встаньте, выйдите из сего места*". Манера его речи поражает и побуждает к действию. Нет времени заниматься пустяками, когда гибель стоит у двери. У них не было сорока дней, как у Ниневии, чтобы покаяться. Они должны были бежать сейчас или никогда. Это предостережение прозвучало среди ночи. Подобно ему должен звучать наш призыв к необращенным, чтобы они обратились к Богу и жили. (2) На пренебрежение родственников к этому предостережению: "Им *показалось, что он шутит*". Они подумали, что, возможно, нападение содомлян на дом слишком взволновало его и так испугало, что он не знал, что говорил. Или они подумали, что он был несерьезен с ними. Они, жившие весело и все высмеивающие, посмеялись и над этим предостережением и поэтому погибли во время бедствия. Так же и многие другие, кого предупреждают о бедствии и опасности, в которых они оказываются из-за греха, легкомысленно относятся к предупреждению и думают, что служители шутят с ними. Таковые погибнут, и их кровь будет на их собственных головах.

Стихи 15-23

Эти стихи описывают:

I. Спасение Лота из Содома. Хотя в городе не нашлось десяти праведников, ради которых его можно было пощадить, в то же время единственный праведник, живший среди них, спас свою душу (Иез.14:14). Рано утром гости Лота из милости к нему стали торопить его и его семью (ст.15). Его замужние дочери погибли вместе со своими неверующими мужьями, но тот, кто пошел за Лотом, спасся вместе с ним. Обратите внимание:

1. С каким нежным принуждением Лот был выведен из Содома (ст.16). Хотя, похоже, он не смеялся над предостережением, как его зятья, в то же время медлил, вел себя несерьезно и не торопился, как того требовала ситуация. Так же многие, осознавшие бедственное положение своей духовности и необходимость изменений, откладывают срочное дело и безрассудно медлят. Так поступал Лот, и это могло бы оказаться фатальным для него, если бы ангелы не *взяли за руку его и не вывели его*, спасая его страхом (Иуда, 23). Это было сделано *по милости к нему Господней*, в противном случае он мог бы остаться и погибнуть, раз так не желал уходить. Отметьте: (1) спасение большей части праведных людей нужно причислять к Божьей милости, а не к их собственным заслугам. Мы спасены благодатью. (2) Мы также должны признавать Божью силу, когда душа выходит из греховного состояния. Если бы Бог не вывел нас, то мы никогда не вышли бы. (3) Если бы Бог не был милостив к нам, то наша медлительность стоила бы нам гибели.

2. С какой милостивой торопливостью его принудили поступить правильно, и он был *выведен вон* (ст.17). (1) Он должен был сам осознать опасность сгореть заживо и согласно закону самосохранения бежать и спасать свою жизнь. Отметьте: святой страх и трепет необходимы, чтобы побудить нас спасаться. (2) Он должен был с особой заботой и усердием думать о своем деле. Он не должен был жалеть о Содоме: "*Не оглядывайся назад*". Он не должен был медлить по пути: "*Нигде не останавливайся в окрестности сей*", ибо она превратится в мертвое море. Он не должен был останавливаться, пока не достигнет назначенного убежища: "*Спасайся на гору*". Вот команды, которые были даны тем, кто через благодать был спасен из греховного состояния. [1] Не возвращайтесь ко греху и сатане, ибо это означает оглядываться на Содом. [2] Не останавливайся в этом мире, ибо это означает остаться в окрестности. И [3] стремись ко Христу и небесам, ибо это означает бежать в горы и не останавливать-

ся, пока не достигнем их.

II. Ему было определено убежище. Вначале было велено бежать в горы, но (1) Лот просит о городе, где бы он мог спрятаться, – одном из пяти городов, лежащих в долине, который назывался Бела (Быт.14:2,18-20). Из-за слабости своей веры Лот думал, что избранный им город более безопасен, чем горы, выбранные Богом. Он противоречит сам себе, когда говорит: "*Велика милость Твоя… что спас жизнь мою*" и "*я не могу спасаться на гору*", ибо разве не может Тот, кто вырвал его из Содома, когда он медлил, перенести его благополучно в горы, когда он начал уставать? Разве не может Тот, кто спас его от величайшего зла, спасти от меньшего? Он настаивает на своей просьбе, ссылаясь на ограниченность места: "*Он же мал*, разве не так?", поэтому можно надеяться, что он не так плох, как остальные. Это дало новое название данному месту – *Сигор – маленький*. Ходатайство о маленьких достойно запоминания. (2) Бог удовлетворил его просьбу, хотя она была довольно безосновательна (ст.21,22). Посмотрите, какое благоволение Бог проявил к истинному святому, хотя и слабому. [1] Бог пощадил Сигор, чтобы порадовать Лота, хотя его ходатайство отличалось от ходатайства Авраама о Содоме, основывавшемся на великодушном милосердии, так как исходило из меркантильных интересов; в то же время Бог удовлетворил его просьбу, чтобы показать, как много может сделать ревностная молитва праведника. [2] Истребление Содома было отложено, пока Лот не оказался в безопасности: "*Я не могу сделать дела, доколе ты не придешь туда*". Отметьте: само присутствие благочестивых людей помогает удержать суды. Посмотрите, как Бог заботится о сохранности Своего народа. Ветры удерживаются, пока на челах рабов не будут положены печати (Отк.7:3; Иез.9:4).

III. Обращается внимание на то, что когда Лот вошел в Сигор, то взошло солнце, ибо когда хороший человек приходит кудалибо, он приносит (или должен приносить) с собой свет.

Стихи 24-25

Лишь когда Лот благополучно пришел в Сигор, началось бедствие, так как благочестивые люди уводятся от грядущего зла. И когда солнце взошло и засияло, обещая чудесный день, поднялся ураган, чтобы показать, что его причины были сверхъестественные. В этом уничтожении, обратите внимание: (1) Бог был его непосредственным автором. Это было истребление от Всевышнего: "*Пролил Господь… от Господа*" (ст.24), то есть это сделал сам Бог Своей непосредственной силой, а не было обычным явлением природы. Или это сделал Бог Сын от имени Бога Отца, ибо Отец весь суд вверил Сыну. Отметьте: Тот, кто является Спасителем, будет губителем тех, кто отказывается от спасения. (2) Это было необычное наказание (Иов.31:3). Подобного не было ни до, ни после. На них с небес пролился ад. *Огонь и сера, и палящий ветер — их доля из чаши* (Пс.10:6). Это была не просто вспышка молнии, которая сама по себе разрушительна, когда Бог направляет ее с поручением, а поток молний. Жилища их были посыпаны серою (Иов. 18:15), а затем огонь охватил их. Бог мог бы потопить их, как поступил со старым миром, но Он хотел показать, что в Его колчане много стрел – и огонь, и вода. (3) Это был суд, все погубивший; он *ниспроверг города сии* и разрушил все жилища, уничтожил долину и все, что росло на земле (ст.25). Это было полное, непоправимое разрушение. Та плодородная долина до нынешнего дня представляет собой огромное озеро или мертвое море, называемое *Соленым морем* (Числ.34:12). Путешественники говорят, что оно имеет протяженность около тридцати миль в длину и десяти миль в ширину; в нем не обитают живые твари; его не тревожит ветер и от него исходит неприятный запах; предметы с трудом погружаются в него. Греки называют его *асфальтитес* по роду выбрасываемой им смолы. Иордан впадает и теряется в нем. (4) Это наказание соответствовало их греху. Сжигающие противоестественные похоти были справедливо наказаны противоестественным огнем. Те, что ходили за иной плотью, были истреблены необычным огнем (Иуда 7). Всей толпой они преследовали ангелов и напугали Лота, а теперь Бог преследовал их Своим вихрем и пугал Своей бурей (Пс.82:16). (5) Это было задумано, чтобы явить неизменный гнев Божий, проливающийся на грех и грешников во все века. Поэтому Писание часто ссылается на этот случай, являя образец разрушения Израиля (Втор.29:23), Вавилона (Ис.13:19), Едома (Иер.49:18) Моава и Аммона (Соф.2:9). Более того, это является прообразом *казни огня вечного* (Иуда 7) и гибели всех, кто *живет нечестиво* (2 Пет.2:6), особенно тех, кто пренебрегает Евангелием (Мат.10:15). Ссылаясь на это истребление, место проклятых часто представляется в виде озера, горящего огнем и серой, как Содом. Давайте из этого познаем, (1) какое зло причиняет грех и его па-

губную природу. Беззаконие приводит к гибели. (2) Страх Господень. Посмотрите, как страшно оказаться в руках живого Бога!

Стих 26

Это также написано для нашего предостережения. На этот случай ссылается наш Спаситель (Лук.17:32): "*Вспоминайте жену Лотову*". Как пример Содома предостерегает нечестивцев оставить свои преступления, так и пример жены Лота-праведника предупреждает не отвращаться от своей праведности (см. Иез.3:18,20). Этот стих говорит:

I. О грехе жены Лота, которая *оглянулась позади его*. Ее поступок кажется незначительным, но по суровости, с которой он был наказан, мы убеждаемся в том, что он был страшным грехом, чрезмерным грехом. 1. Она не повиновалась четкому повелению, и поэтому ее грех подобен проступку Адама, который погубил всех нас. 2. Корнем его было неверие: она засомневалась, будет ли уничтожен Содом, и подумала, что могла бы остаться в нем и быть в безопасности. 3. Она оглянулась и посмотрела на оставшихся соседей с большим беспокойством, чем следовало, когда день благодати закончился и божественная справедливость прославилась в их истреблении (см. Ис.66:24). 4. Возможно, она очень жалела свой дом и имущество, оставшееся в Содоме, с которыми неохотно расставалась. Именно это Христос считает ее грехом (Лук.17:31,32); она слишком беспокоилась о своем *имуществе*. 5. То, что она оглянулась, свидетельствует о ее желании вернуться, и поэтому наш Спаситель использует этот пример как предостережение от отступничества от христианского исповедания. Мы все отреклись от мира и плоти и направили свои лица к небесам; мы находимся в долине, проходя испытание, и подвергаем себя риску, возвращаясь к интересам, которые оставили. Возврат к прежнему – это гибель, а оглядываться – значит приближаться к ней. *Посему будем опасаться* (Евр.4:1).

II. О наказании жены Лота за ее грех. Она была поражена смертью в тот же момент и на том же месте, но в то же время ее тело не упало, а осталось стоять в вертикальном положении, как столп или памятник, не подверженный разрушениям, как человеческое тело на виду у всех, но трансформированное в металлическое вещество, которое может существовать вечно. Приди и посмотри на *благость и строгость Божию* (Рим. 11:22) – на благость, проявленную к Лоту, стремившемуся вперед, и на строгость, проявленную к его жене, которая оглянулась назад. Хотя она была очень близка к праведному человеку, хотя была лучше своих соседей и стала памятником отличительной милости, избавившей ее из Содома, в то же время Бог не смотрел сквозь пальцы на ее непослушание, так как великие привилегии не защищают нас от гнева Божьего, если мы не пользуемся ими осторожно и правильно. Этот соляной столп должен научить нас. Раз так опасно оглядываться назад, то давайте постоянно стремиться вперед (Фил.3:13,14).

Стихи 27-29

Наше общение с Богом заключается в добром внимании к Нему с нашей стороны и Его великодушном внимании к нам; поэтому в этих стихах представлено общение между Богом и Авраамом относительно происшедшего с Содомом, как ранее описывалось размышление о нем, так как общение с Богом должно поддерживаться и в провидениях, и в постановлениях.

I. Здесь говорится о благоговейном уважении Авраама к Богу, совершившему это, проявившееся (1) в его внимательном ожидании этого события (ст.27). *И встал Авраам рано утром*, чтобы посмотреть на Содом; и чтобы показать, что хотел лишь увидеть результат своих молитв, он отправился именно на то место, где ранее стоял перед Господом, и расположился там, как на сторожевой башне (Авв.2:1). Отметьте: если мы молимся, то должны следить за событиями, о которых молились, и наблюдать за их успешностью. Мы должны направлять молитву, как письмо, а затем ожидать ответа; направлять молитву, как стрелу, а затем внимательно всматриваться, достигла ли она цели (Пс.5:4). Спрашивая о новостях, мы должны ожидать ответа на наши молитвы. (2) В благоговейном осматривании этого места. Он *посмотрел к Содому* (ст.28), но не как жена Лота, молча взирая на божественную строгость, а со смиренным восхищением и полным согласием. Таким же образом святые, видя дым от мучений Вавилона, восходящий во веки веков (как здесь содомский), вновь и вновь скажут: "*Аллилуйя*" (Отк.19:3). Тот, кто в день благодати ревностно ходатайствовал о грешниках, в день суда удовлетворится, увидев их гибель, и прославит Бога за их истребление.

II. Здесь также говорится о благосклонном внимании Бога к Аврааму (ст.29). Как ранее, когда Авраам молился об Измаиле, Бог услышал его ради Исаака, так и сейчас, когда он молился о Содоме, Бог услышал его ради Лота. *Вспомнил Бог об Аврааме и* ради

него *выслал Лота из среды истребления*. Отметьте: (1) Бог обязательно положительно ответит на молитву веры так, как Он считает нужным, и в нужное время. Хотя какое-то время кажется, что Бог забыл о ней, но рано или поздно окажется, что он помнит. (2) Родственники и друзья благочестивого человека живут лучше благодаря его части в Боге и его ходатайству о них. Только из уважения к Аврааму Лот был спасен, и, возможно, эти слова намного позже ободрили Моисея молиться (Исх.32:13): “Господи, *вспомни Авраама…*”, см. Ис.63:11.

Стихи 30-38

Эти стихи рассказывают:

I. О великой беде и несчастье, обрушившемся на Лота после избавления (ст.30). 1. Лот был напуган и вышел из Сигора, опасаясь жить там, возможно, осознав, что это убежище он сам выбрал, тем самым безрассудно предписав Богу, что делать; поэтому он не мог считать себя в безопасности, находясь там. Или, возможно, он увидел, что этот город такой же развратный, как Содом, и поэтому решил, что он не продержится долго. Или, возможно, он наблюдал за подъемом вод Иордана, которые после пожара начали наполнять долину и вместе с руинами постепенно образовали Мертвое море. Он пришел к выводу, что в этих водах Сигор должен погибнуть, хотя он избежал огня, так как был расположен в той же равнине. Отметьте: поселения и убежища, которые мы сами себе выбираем, не следуя за Господом, чаще всего становятся для нас проблемой. 2. Он был вынужден поселиться на горе и занять пещеру в качестве жилища. Странно, что он не вернулся к Аврааму, под защиту того, кому вновь был обязан своим спасением. Но истина такова: некоторые благочестивые люди недостаточно мудры, чтобы знать, что для них лучше. Обратите внимание: (1) теперь он был рад отправиться в горы – то место, которое Бог предназначил ему для убежища. Отметьте: хорошо, если неприятности в жизни влекут нас, наконец, стать на Божий путь. (2) Тот, кто не так давно не мог найти достаточно места для себя и своего стада на всей этой земле (из-за этого имел стычку с Авраамом и ушел от него как можно дальше), теперь довольствовался пещерой в горе, где с трудом можно было найти место, чтобы развернуться, и где он пребывал в одиночестве и трепете. Отметьте: Бог поступает справедливо, повергая в бедность и ограничивая тех, кто неправильно использовал свою свободу и изобилие. На примере Лота можно увидеть, к чему приходят в конце концов те, кто оставляет общение со святыми ради мирской выгоды. Они будут наказаны жезлом своего изобретения.

II. О великом грехе, в котором были виновны Лот и его дочери, когда они остались в одиночестве. Это грустная история.

1. Его дочери придумали очень нечестивый заговор, чтобы ввести отца в грех, и их вина была, несомненно, большей. Они замыслили, якобы желая развеселить дух отца в данной ситуации, напоить его и затем лечь с ним (ст.31,32). (1) Некоторые считают, что их притворство имело благовидный предлог. У их отца не было сыновей, у них самих не было мужей, и они не знали, найдется ли для них хоть один мужчина от святого семени. Или они думали, что если и будут иметь детей от других, то имя их отца не передастся им. Некоторые считают, что они думали о Мессии, который, как они надеялись, произойдет от их отца, ибо он сам произошел от старшего сына Фарры, отделившегося от остальных потомков Сима вместе с Авраамом и сейчас сверхъестественным образом был спасен из Содома. Их мать и остальные члены семьи погибли; они не могли выйти замуж за проклятых хананеян, и поэтому цель, к которой они стремились, и крайность, к которой прибегли, оправдывает их незаконное действие. Так считает образованный г-н Алли (Allix). Отметьте: хорошими намерениями часто злоупотребляют, чтобы покровительствовать плохим поступкам. Но (2) каким бы ни был предлог, несомненно одно: их замысел был очень порочен и низмен, он был дерзким вызовом самому свету и закону природы. Отметьте: [1] видение самых ужасных судов, совершаемых Богом над грешниками, само по себе, без благодати Божьей, не обуздает злые сердца от злых поступков. Так, кто-то может удивиться, что огонь похоти смог зажечь тех, кто совсем недавно был свидетелем содомского пожара. [2] Одиночество, как и сообщество, имеет свои искушения, особенно к нечистоте. Когда Иосиф был наедине с госпожой, то оказался в опасности (Быт.39:11). Родственники, живущие вместе, особенно если они живут обособленно, должны внимательно следить за малейшей порочной мыслью подобного вида, чтобы сатана не воспользовался преимуществом.

2. Сам Лот из-за собственного безрассудства и неосторожности был искушен до такой степени, что допустил обман со стороны своих детей и на протяжении двух ночей был так пьян, что совершил инцест (ст.33 и

далее). *Господи, что такое человек*! Какими становятся наилучшие мужи, когда Бог предоставляет их самим себе! Здесь обратите внимание (1) на опасность, вытекающую из беспечности. Лот, который не только был непорочным трезвенником, живя в Содоме, но и постоянно скорбел из-за порочности этого места и свидетельствовал против него, в то же время на горе, оставшись в одиночестве и считая себя огражденным от искушений, был самым позорным образом побежден им. Поэтому пусть тот, кто думает, что стоит и стоит высокого и крепко, *опасается, чтобы не упасть*. Никакая гора по эту сторону небес не поставит нас вне пределов досягаемости раскаленных стрел сатаны. (2) На опасность пьянства. Это не только большой грех, но он открывает путь многим грехам и может оказаться гаванью многих наихудших и противоестественных грехов, которые могут быть постоянной раной и бесчестьем. Это превосходно описывает мистер Герберт:

Пьяница может убить свою мать,
Влюбиться в сестру свою.

Когда человек пьян, то без отвращения может сделать то, о чем в трезвом состоянии не мог бы подумать без ужаса. (3) На опасность искушения, исходящего от самых близких родственников и друзей, которых мы любим, ценим и ожидаем самого хорошего. Лот, чье воздержание и благочестие были неприступны для чужеземных армий и сил, был вовлечен в грех и стыд подлым предательством своих собственных дочерей. Мы должны опасаться сети, где бы ни находились, и всегда быть начеку.

3. В заключение глава повествует о рождении двух сыновей, или внуков (называйте, как вам хочется) Лота - Моава и Аммона, отцов двух народов, соседствовавших с Израилем, о которых мы часто читаем в Ветхом Завете. Оба они названы *сынами Лотовыми* (Пс.82:8). Отметьте: хотя кровосмесительное зачатие может заканчиваться благополучным рождением, тем не менее оно никогда не может быть оправдано, а осуждается и остается позором на потомстве. В то же время колено Иуды, к которому принадлежит Господь, ведет род от подобного рождения, и имя Руфи, моавитянки, упоминается в Его генеалогии (Мат.1:3,5).

И наконец, обратите внимание, что после этого события мы больше нигде не читаем ни о Лоте, ни о том, что с ним случилось. Несомненно, он раскаялся во грехе и был прощен, но, основываясь на том, что с этого момента Писание умалчивает о нем, мы можем сделать вывод, что пьянство делает мужчин не только забывчивыми, но и преданными забвению; и многие имена, которые могли бы вспоминаться с уважением, из-за него похоронены в презрении и забвении.

ГЛАВА 20

В этой главе мы вновь возвращаемся к Аврааму, но та часть его жизни, о которой здесь рассказывается, не возвеличивает его. Наилучшие сорта мрамора имеют свои изъяны, и пока на солнце есть пятна, нам не следует ожидать ничего непорочного под ним. Нужно отметить, что Писание нелицеприятно относится к несовершенствам даже самых известных своих персонажей. Здесь описывается (I) грех Авраама, когда он отрекся от своей жены, и, как следствие, грех Авимелеха, взявшего ее (ст.1,2). (II) Разговор Бога с Авимелехом во сне по этому поводу, где Господь указывает ему на ошибку (ст.3), принимает его оправдание (ст.4-6) и побуждает возместить убытки (ст.7). (III) Разговор Авимелеха с Авраамом, в котором он бранит Авраама за обман (ст.8-10), а Авраам извиняется, как может (ст.11-13). (IV) Благополучный исход этой истории, в которой Авимелех возвращает Аврааму его жену (ст.14-16), а Авраам молитвой убеждает Бога отвратить суд, который должен свершиться над Авимелехом (ст.17,18).

Стихи 1-2

Эти стихи рассказывают о том, что:

I. Авраам покидает Мамре, где жил почти двадцать лет, и переезжает в страну Филистимскую: он *был на время в Гераре* (ст.1). Нам не сообщается, почему он переехал: то ли испугавшись уничтожения Содома, то ли из-за ущерба, нанесенного окружающим странам, то ли, как толкуют некоторые иудейские писатели, он огорчился изза греха кровосмешения, который Лот совершил со своими дочерьми, и порицания, высказываемого хананеями в адрес его и его религии из-за родственника. Несомненно одно: для его переезда была весомая причина. Отметьте: в мире, где мы являемся странниками и пилигримами, мы не должны ожидать, что будем постоянно жить в одном месте. И где бы мы ни находились, мы всегда должны чувствовать себя странниками.

II. Авраам согрешил, отказавшись от своей жены, как и раньше (Быт.12:13). Этот грех не только сам по себе был хитростью, граничившей с ложью, и, узаконенный, погубил бы человеческие отношения и открыл дверь всевозможной лжи, но также подвергал опасности целомудрие и честь его жены, которые он должен был защищать. Но кроме этого, он вдвойне усугубил свой проступок: (1) совершил тот же грех, что и ранее, в кото-

ром уже был обвинен, и убедился в безрассудстве, склонившем его к нему; тем не менее он возвращается к нему. Отметьте: хороший человек может не только согрешить, но и повторить тот же грех, если искушение неожиданно и обладает силой, а плоть слаба. В таком случае давайте каяться в своем отступничестве, но не отчаиваться (Иер.3:22). (2) Похоже, в то время Сарра уже носила в себе чадо обетованного семени или, по крайней мере, вскоре ожидала этого, согласно слову Божьему; значит в то время он должен был особым образом заботиться о ней (как в Суд.13:4). (3) Из-за этого Сарра оказалась в опасности; *послал царь Герарский и взял Сарру* в свой дом, чтобы взять в свою постель. Отметьте: грех одного часто приводит других ко греху; тот, кто разрушает ограду Божьих заповедей, делает пролом для многих; начало греха подобно прорыву воды.

Стихи 3-7

Из этих стихов следует, что Бог является в снах (что свидетельствует о божественности и сверхъестественности события) не только Своим служителям и пророкам, но и тем, кто вне лона Церкви и завета. Но тогда, несомненно, он имеет отношение к народу Божьему, как в случае со сном фараона, когда касалось Иосифа, со сном Навуходоносора, когда речь шла о Данииле, и здесь, когда описывается сон Авимелеха, касающийся Авраама и Сарры, ибо он обличил царя за них (Пс.104:14,15).

I. Бог предупреждает его об опасности согрешить (ст.3), рассказывая, что эта женщина имеет мужа, и поэтому, взяв ее, он причинит зло ее мужу. За этот грех ему грозила смерть: "*...вот, ты умрешь...*" А если Бог говорит, то так и будет. Отметьте: каждый добровольно согрешающий должен знать, что он является уже мертвым человеком, как приговоренный преступник, или пациент, больной смертельной болезнью. Если ты плохой человек, то ты мертвый.

II. Фараон ссылается на незнание того, что Авраам и Сарра договорились обмануть его, не сказав, что были более чем братом и сестрой (ст.6). Посмотрите, какую уверенность перед Богом может иметь человек, когда его сердце не осуждает его (1 Иоан.3:21). Если наша совесть свидетельствует о непорочности, то даже если, попав в сеть и не обладая полной информацией, мы неумышленно согрешили против Бога, то это обратится для нас радостью в день бедствия. Фараон разговаривает с Богом, как Авраам (Быт.18:23). "*Неужели ты погубишь и невинный народ?*" (ст.4). Не народ Содома, справедливо уничтоженный, а народ, который в данном случае был невиновен.

III. Бог обстоятельно отвечает царю.

1. Он принимает его оправдание и допускает, что тот поступил так в чистоте своего сердца: "*Я знаю* это" (ст.6). Отметьте: честный человек может утешиться тем, что Бог знает о его честности и признает ее, даже если людей, имеющих предвзятое мнение, не удается убедить, или они не желают признавать ее.

2. Он дает понять фараону, что тот был удержан от согрешения лишь доброй рукой Бога: "Я *удержал тебя от греха передо Мною*". Тем самым Авимелех был удержан от совершения зла, Авраам – от причинения зла, а Сарра – от того и другого. Отметьте: (1) значительное количество задуманных грехов не совершается. Как бы плохо ни обстояли дела в этом мире, они не так плохи, какими их хотели бы видеть дьявол и нечестивцы. (2) Именно Бог удерживает людей от злых дел, которые они могли бы совершить. Грех исходит не от Него, а благодаря Ему его не стало больше. Своим влиянием на разум людей, ограничением их склонности грешить или Своим провидением Господь лишает их возможности согрешить. (3) Бог проявляет великую милость, препятствуя нам грешить, и за это мы должны славить Его, кто бы ни был инструментом (1 Цар. 25:32,33).

3. Он призывает фараона возвратить Сарру: "*Теперь же*, когда ты лучше проинформирован, *возврати жену мужу*" (ст.7). Отметьте: неведение прощается до тех пор, пока остается неведением. Если мы пошли неверным путем из-за незнания, то оно не послужит нам оправданием, если, получив знания, мы будем упорно придерживаться его (Лев. 5:3-5). Вот основания, почему он должен быть справедлив и милостив к Аврааму. (1) *Ибо он пророк*, близкий и дорогой для Бога, о котором Он особым образом заботится. Бог особенно негодует, когда оскорбляют Его пророков, и воспринимает это как личную обиду. (2) Как пророк, он *помолится о тебе*; это награда от пророка, и хорошая награда. Эти слова означают, что молитва пророка обладает большой эффективностью, и благочестивые люди должны помогать своими молитвами тем, кто в них нуждается, и хотя бы так отблагодарить их за милость, совершенную для них. Авраам был соучастником Авимелеха в постигшем его бедствии и поэтому по справедливости должен был молиться о нем. (3) Царь подвергнет себя риску, если не возвратит Сарру: "*...то знай, что непре-*

менно умрешь…” Отметьте: злоумышленник, то ли он царь, то ли крестьянин, несомненно, получит по заслугам за причиненное зло, если только не покается и не возместит убытки (Кол.3:25). Ни один акт несправедливости не может быть признан Богом удовлетворительным, даже если на нем стоит изображение Цезаря.

Стихи 8-13

Авимелех, получив от Бога предупреждение во сне, принимает его, и как человек, истинно боящийся греха и его последствий, встает рано утром, чтобы исполнить данные ему повеления.

I. Он предостерег своих слуг (ст.8). Авраам не был так заботлив, как Авимелех, повелевая своему дому в сложившейся ситуации. Отметьте: тот, кого Бог обличил во грехе и опасности, должен рассказать другим, что Бог сделал для его души, чтобы они также могли пробудиться и исполниться святым страхом.

II. Он урезонивает Авраама. Обратите внимание:

1. На серьезные обвинения, которые Авимелех выдвинул в его адрес (ст.9,10). Его укоры в адрес Авраама по этому поводу очень сильные, но в то же время мягкие. Нельзя было бы сказать лучше; он не ругает, не оскорбляет и не говорит: “И это твоя вера? Я вижу, что хотя ты не клянешься, но лжешь. Если таковы пророки, то я бы пожелал избавиться от них”. Нет, Авимелех объективно описывает зло, которое Авраам причинил ему, мягко подчеркивая свое возмущение его поступком. (1) Он называет грех, к которому был близок, великим грехом. Отметьте: даже свет природы учит людей, что грех прелюбодеяния – великий грех; это должны осознать многие, кто, к своему стыду, называет себя христианами, но легкомысленно относится к этому греху. (2) Он считает, что и он сам, и его царство подверглись бы гневу Божьему, если бы он был виновен в этом грехе даже по неведению. Отметьте: грехи царей часто навлекают казни на царства, поэтому правители ради своего народа должны бояться грешить. (3) Он обвиняет Авраама в поступке, который нельзя оправдать, – в отказе от брачных уз. Он говорит об этом справедливо, но деликатно, не называет его лжецом или обманщиком, а лишь говорит, что *сделал дела, каких не делают*. Отметьте: обман и лицемерие, как бы их ни оправдывали, очень плохие вещи, и их нельзя допускать ни в коем случае. (4) Он считает, что Авраам нанес ему и его семье большое оскорбление, подвергая греху: “*Чем согрешил я против тебя*? Если бы я был твоим злейшим врагом, то ты не мог бы причинить мне большего зла или более жестоко отомстить”. Отметьте: мы должны считать, что самое большое зло в мире нам причиняют те, кто искушает или побуждает нас ко греху, даже если они притворяются друзьями и предлагают удовольствие нашей порочной природе. (5) Он призывает установить причину, почему Авраам считает, что честному человеку опасно жить среди его народа: “*Что ты имел в виду, когда делал это дело* (ст.10)? Почему ты подумал, что если мы узнаем, что она твоя жена, то ты окажешься в опасности?” Отметьте: сомнения в нашей добродетельности часто оскорбляют нас более, чем пренебрежение нашим величием.

2. Жалкое оправдание Авраама.

(1) Он ссылается на то, что у него было плохое мнение об этом месте (ст.11). Он думал (хотя и не мог привести убедительного основания для подобных мыслей), *что нет на месте сем страха Божия, и убьют меня*”. [1] Ничего хорошего нельзя ожидать там, где нет страха Божьего (см. Пс.35:2). [2] Во многих местах люди имеют больше страха Божьего, чем мы полагаем. Возможно, они не носят наше отделенное имя, наши символы, не привязываются к тому, что мы считаем необходимым, из чего мы заключаем, что они не имеют страха Божьего в своих сердцах, тем самым нанося оскорбления Христу и христианам и делая себя незащищенными для суда Божьего (Мат.7:1). [3] Немилость и осуждение являются грехами, которые становятся основанием для многих других грехов. Если кто-либо однажды убедил себя в том, что такой-то человек не имеет страха Божьего, то он думает, что это оправдает его самые несправедливые и нехристианские поступки по отношению к этому человеку. Человек не совершит зла, если вначале не подумает плохо.

(2) В качестве оправдания своей явной лжи он заявил, что в определенном смысле Сарра была его сестрой (ст.12). Некоторые считают, что она была сестрой Лота (Быт. 14:16), который назван *его сродником* (*братом*, англ.пер.), хотя на самом деле был *его племянником*; так и Сарра названа *его сестрой*. Но те, кому он сказал: “Она сестра моя”, поняли, что она была его сестрой в том смысле, что не могла стать его женой. И это была хитрость с намерением солгать.

(3) Он снимает с себя подозрение в намерении публично оскорбить Авимелеха, ссылаясь на то, что уже поступал так рань-

ше, согласно договору между ним и его женой, когда они впервые оказались в этой стране (ст.13): "*Когда Бог повел меня странствовать из дома отца моего*, тогда мы договорились об этом". Отметьте: [1] во всех своих блужданиях мы должны признавать руку Божью. [2] Те, кто путешествует в чужую страну и много общается с чужестранцами, должны обладать мудростью змея, сдерживаемой невинностью голубицы. Можно предположить, что Бог отказал Аврааму и не наказал египтян именно из-за этого греховного договора; если они не признают собственный брак, то почему он должен? Но мы также можем предположить, что после обличения Авимелеха они согласились никогда не делать этого, и далее мы читаем (Быт.21:1,2), что *Сарра зачала*.

Стихи 14-18

В этих стихах мы читаем:

I. О царской милости, оказанной Авимелехом Аврааму. Посмотрите, как несправедлива была подозрительность Авраама. Он вообразил, что его убьют, узнав, что Сарра является его женой, но когда они узнали правду, то не убили, а были милостивы к нему, испугавшись, что до конца дней будут пребывать под божественным гневом. 1. Авимелех дает Аврааму царское позволение жить в его стране там, где ему угодно, приглашая остаться, и дарит ему царские подарки (ст.14): *крупный и мелкий скот* и (ст.16) *тысячу сиклей серебра*. Возвращая Сарру, он дает эти подарки, возможно, [1] в качестве удовлетворения за зло, которое был готов совершить, взяв ее в свой дом. Когда филимстимляне возвратили ковчег после того, как были наказаны за его захват, они вместе с ним послали подарки. Закон требовал при возвращении добавлять свои дары (Лев.6:5). Или [2] чтобы побудить Авраама помолиться о нем. Это не означало, что молитвы могут продаваться и покупаться, но мы должны прилагать усилия, чтобы быть добрыми по отношению к тем, чьи духовные блага мы пожинаем (1 Кор.9:11). Отметьте: мы поступаем мудро, если участвуем и поддерживаем тех, кто имеет часть на небесах, а также если делаем друзьями тех, кто является другом Бога. [3] Он дает Сарре хорошее наставление и говорит, что ее муж (которого он называет ее *братом*, чтобы укорить за то, что так называла его) должен быть *покрывалом для ее очей*, то есть она не должна смотреть на другого и желать, чтобы другие смотрели на нее. Отметьте: супруги должны быть друг для друга покрывалом для глаз. Брачный завет – это завет с глазами, как у Иова (Быт.31:1).

II. О милости пророка, оказанной Авраамом Авимелеху: "*И помолился Авраам Богу*" (ст.17,18). Бог почтил Авраама, и хотя Авимелех вернул Сарру, но наказание, которому он подвергся, могло быть удалено лишь молитвой Авраама, но не ранее. Таким же образом Бог исцелил Мариам, когда Моисей, которого она публично оскорбила, помолился о ней (Числ.12:13), и примирился с друзьями Иова, когда Иов, которого они огорчали, помолился о них (Иов. 42:8-10), тем самым отдав в его руки возможность для них примириться с Богом. Отметьте: молитвы благочестивых людей могут быть милостью для великих людей и их нужно высоко ценить.

ГЛАВА 21

Эта глава описывает (I) рождение в семье Авраама обетованного чада – Исаака (ст.1-8); (II) изгнание из семьи Измаила – сына рабыни (ст.9-21); (III) договор Авраама со своим соседом Авимелехом (ст.22-32); (IV) его поклонение Богу (ст.33).

Стихи 1-8

То, чего долго ожидали, наконец настало. Видение об обетованном семени касалось определенного времени, и теперь, наконец, оно свершилось и не солгало. Приход лишь немногих людей в этот мир во времена Ветхого Завета сопровождался такими ожиданиями, как приход Исаака. Но он должен был появиться не для того, чтобы стать великой выдающейся личностью, а для того, чтобы стать прообразом Христа – того семени, которое давно было обещано Богом и которого долго ожидали святые. В описании первых дней Исаака мы можем обратить внимание:

I. На исполнение Божьего обетования, касающегося его зачатия и рождения (ст.1,2). Отметьте: Божьи провидения выглядят особо ярко и наилучшим образом, когда сравниваются с Его словом, и в них мы наблюдаем, как Бог действует согласно Своим изреченным словам. 1. Исаак был рожден в соответствии с обетованием. Господь милостиво посетил Сарру, как Он и говорил. Отметьте: ни одно слово Бога не останется неисполненным, ибо верен обещавший, и Божья верность является опорой и поддержкой веры народа Божьего. Исаак был рожден *во время, о котором говорил ему Бог* (ст.2). Отметьте: Бог всегда пунктуален к Своему времени. И хотя Его обещанные милости не приходят во время, установленное нами, но

они несомненно придут во время, установленное Им, и это будет наилучшее время. 2. Он был рожден в силу обетования: “*Верою и сама Сарра получила силу к принятию семени*” (Евр.11:11). Следовательно, Бог по обетованию дал ей эту силу. Исаак родился не силой обычного провидения, а силой особого обетования. Смертный приговор, так сказать, был вынесен вторичным причинам: Авраам и Сарра были стары и, в сущности, мертвы; и тогда исполняется слово Божье. Отметьте: истинные верующие благодаря Божьим обетованиям получают силу совершить то, что превосходит силу человеческой природы, ибо *через них соделались причастниками Божеского естества* (2 Пет.1:4).

II. На послушание Авраама Божьим повелениям относительно Исаака.

1. Он назвал сына так, как Бог повелел ему (ст.3). Бог предписал дать ему имя Исаак – “*он засмеется*”; и Авраам, в чью задачу это входило, дал это имя, хотя, возможно, хотел дать другое, более высокопарное и значительное. Отметьте: мы поступаем подобающим образом, если изобилие своих человеческих измышлений подчиняем всемогуществу и простоте божественных постановлений; кроме того, для данного имени было хорошее основание, ибо, (1) когда Авраам принял обетование о сыне, он смеялся от радости (Быт.17:17). Заметьте: когда солнце утешения взошло над душой, то хорошо вспомнить, как желанен был рассвет этого дня и с каким торжеством мы приняли это обетование. (2) Когда же Сарра приняла обетование, то она засмеялась с неверием и подозрительностью. Отметьте: когда Бог дарует нам милости, в получении которых мы начали отчаиваться, мы должны со стыдом и печалью вспомнить наше греховное неверие в силу Бога и обетование, когда искали их. (3) Позже над самим Исааком смеялся Измаил (ст.9), и, возможно, его имя ободряло его ожидать этого. Отметьте: Божьи любимцы часто являются посмешищем для мира. (4) Обетование, в котором он был не только сыном, но и наследником, было радостью всех святых во все века, и это должно было наполнить их уста смехом.

2. Авраам обрезал его (ст.4). С ним был заключен завет; печать этого завета была передана ему; и хотя это постановление было кровавым, а сын очень любим, им нельзя было пренебречь или отложить его совершение позже восьмого дня. Бог придерживался времени, исполнив обетование, и поэтому Авраам должен был соблюдать время, повинуясь заповеди.

III. На впечатление, которое эта милость произвела на Сарру.

1. Она наполнила ее радостью (ст.6): “*Смех сделал мне Бог*; Он дал мне и повод возрадоваться и сердце, чтобы радоваться”. Те же слова сказала мать нашего Господа (Лук.1:46,47). Отметьте: (1) Бог дарует милости Своему народу, чтобы ободрить его радость в работе и служении Ему; и что бы ни было поводом для нашей радости, мы должны признавать Бога ее автором, если только она не является *смехом глупых*. (2) Если милости долгое время откладывались, то они становятся более желанными, когда приходят. (3) При получении любой милости утешение возрастает, когда друзья радуются с нами: “*...кто ни услышит обо мне, рассмеется*, ибо смех заразителен” (см. Лук.1:58). Другие тоже возрадуются этому проявлению Божьей силы и милости и получат ободрение уповать на Него (см. Пс. 118:74).

2. Это наполнило ее изумлением (ст.7). Здесь обратите внимание: (1) что она считала особо поразительным: “Что *Сарра будет кормить детей грудью*”, что она не только будет носить ребенка, но и будет достаточно сильной и здоровой в ее возрасте, чтобы кормить молоком. Отметьте: матери, если они могут, должны кормить молоком своих детей. Сарра была знатной женщиной в возрасте, и можно было подумать, что кормлением она нанесет вред себе или ребенку, или обоим. Безусловно, у нее был богатый выбор кормилиц. Но тем не менее в этом вопросе она выполнила свой долг, и ее дочери являются хорошими женами, если так же *делают добро* (1 Пет.3:5,6; см. Плач.4:3). (2) Как она выразила свое удивление: “*Кто сказал бы*? Это настолько невероятно и почти невозможно, что если бы кто-нибудь другой, кроме Бога, сказал, то мы не поверили бы”. Отметьте: насколько благоволение Бога к народу, вступившему с Ним в завет, превосходит их собственные, а также помыслы и ожидания других людей. Кто мог бы вообразить, что Бог может так много сделать для тех, кто так мало заслуживает, более того, для тех, кто заслуживает наказания (см. Еф.3:20; 2 Цар.7:18,19)? Кто бы мог сказать, что Бог пошлет Своего Сына умереть за нас, Свой Дух, чтобы освящать нас, и Своих ангелов, чтобы посещать нас? Кто сказал бы, что такие великие грехи будут прощены, такие ничтожные служения приняты, а такие недостойные черви вступят в завет и общение с великим и святым Богом?

IV. Краткое описание младенчества Иса-

ака: “*Дитя выросло…*” (ст.8). Этому факту уделяется особое внимание (хотя и само собой разумеется), чтобы известить о том, что дети обетования возрастают (см. Лук. 1:80; 2:40). Рожденный от Бога растет возрастом Божиим (Кол.2:19). Исаак рос и уже нуждался не только в молоке, так как мог питаться твердой пищей; в связи с этим он был отнят от груди (Евр.5:13,14). И тогда Авраам устроил большой пир для своих друзей и соседей в знак благодарности Богу за Его милость к нему. Он устроил этот пир не в тот день, когда Исаак родился, так как это было бы большим беспокойством для Сарры, и не в тот день, когда он был обрезан, так как это было бы слишком большим отклонением от постановления, а в день, когда тот был отнят от груди, так как Божьи благословения для питающихся молоком, сохранность их от опасностей в младенческом возрасте являются замечательными примерами заботы и нежности божественного провидения, которое мы должны признавать и прославлять (см. Пс.21:10,11; Ос.11:1).

Стихи 9-13

В этих стихах обдумывается и принимается решение об изгнании Измаила.

I. Измаил сам дал повод к подобному отношению, несколько раз публично оскорбив своего маленького брата Исаака. Некоторые считают, что это произошло в тот день, когда Авраам устроил пир, чтобы порадоваться тому, что сын был благополучно отнят от груди. Одни евреи говорят, что это произошло тогда, когда Исааку исполнилось три года, другие – когда исполнилось пять. Сама Сарра стала свидетелем его оскорбления: “*Увидела Сарра, что сын Агари Египтянки… насмехается*” (ст.9); несомненно, он насмехался над Исааком, так как со ссылкой на это событие Писание говорит, что *рожденный по плоти гнал рожденного по духу* (Гал.4:29). Здесь Измаил назван *сыном Египтянки*, и, как считают некоторые, 400 лет страданий семени Авраама от египтян начались именно в то время, и их нужно отсчитывать от того дня (Быт.15:13). “Сарра увидела, *что он играет с Исааком*, - говорит Септуагинта, - *насмехаясь над ним*”. Измаил был на четырнадцать лет старше Исаака, а когда дети растут вместе, то старший должен быть внимательным и нежным с младшим, но поведение Измаила служило доказательством его низкого и подлого характера, так как он обижал ребенка, который никоим образом не был ему равным противником. Отметьте: (1) Бог обращает внимание на то, что дети говорят и делают во время игры, и Он воздаст им по заслугам, если они говорят или поступают плохо, даже если этого не сделают родители. (2) Насмешка – великий грех, и он очень раздражает Бога. (3) В семени змея укоренилась вражда к семени жены. Дети обетования должны быть готовы к тому, что над ними будут смеяться. Это то преследование, к которому они должны быть готовы. (4) Бог изгоняет и отказывается лишь от тех, кто своим поведением заслужил этого. Измаил продолжал жить в семье Авраама, пока не стал причиной беспокойства, скорби и скандалов.

II. Сарра предприняла шаг, сказав: “*Выгони эту рабыню*” (ст.10). Похоже, эти слова были сказаны во гневе, в то же время они цитируются (Гал.4:30), словно были произнесены духом пророчества. Они также являются приговором всем лицемерам и плотским людям, хотя у них есть место и имя в видимой Церкви. Всякий, кто был рожден по плоти, но не рожден свыше, кто остановился на законе и отказывается от евангельских обетований, обязательно будет изгнан. Этот случай приводится, чтобы указать на отказ Бога от неверующих евреев, которые хотя и являются семенем Авраама, но из-за своего неподчинения евангельскому завету остались вне Церкви и лишились прав. Прежде всего их насмешка и преследование евангельской Церкви – Божьего Исаака в его младенчестве (1 Фес.2:16) – побудили Бога изгнать их. Отметьте: есть много людей, хорошо знающих и имеющих близкие отношения с детьми Божьими в этом мире, которые в то же время не разделят с ними наследие сынов. Измаил мог бы быть другом Исаака по играм и учебе, но не его сонаследником.

III. Авраам не был расположен к подобному решению - *показалось это Аврааму весьма неприятным* (ст.11). 1. Он огорчился из-за того, что Измаил спровоцировал подобную ситуацию. Отметьте: дети должны задумываться о том, что чем больше родители любят их, тем больше они огорчаются из-за их неправильного поведения, особенно из-за их ссор между собой. 2. Он огорчился из-за того, что Сарра настаивала на подобном наказании. “Разве недостаточно было бы сделать ему замечание? Неужели наказание не может быть менее суровым, и он заслуживает изгнания?” Отметьте: крайние меры, которые необходимо применять к нечестивым и неисправимым детям, очень огорчают нежных родителей, которые не могут добровольно причинить им боль.

IV. Так решил Бог (ст.12,13). Мы можем предположить, что Авраам был очень взвол-

нован этим вопросом, не желая расстраивать Сарру и в то же время не желая изгонять Измаила. В этой сложной ситуации Бог сообщил ему Свою волю, и тогда он удовлетворился. Отметьте: благочестивый человек в сомнительных случаях стремится знать лишь свой долг и чего Бог желает от него; и когда он знает это, он спокоен. Чтобы Авраам оказался в таком положении, Господь ставит этот вопрос перед ним в истинном свете и показывает ему, (1) что изгнание Измаила необходимо, дабы Исаак утвердился в правах и привилегиях завета: "*...в Исааке наречется тебе семя*". И Христос, и Церковь должны произойти от Авраама через чресла Исаака; это право на обетование, касающееся Исаака, и эти слова цитирует апостол (Рим..9:7), чтобы показать, что не все, происшедшие от чресл Авраама, являются наследниками заключенного с ним завета. Исаак, обетованный сын, должен был стать отцом обетованного семени, поэтому "гони Измаила, отошли его подальше, чтобы он не растлил манеры и не попытался завладеть правами Исаака". Он будет в большей безопасности, если его соперник будет изгнан. Заветное потомство Авраама должно стать особым народом – народом, с самого начала отличающимся от других, который не смешивается с теми, кто не включен в завет. Поэтому Измаил должен был отделиться. Авраам был *призван один* (см. Ис.51:2), то же должно произойти с Исааком. Похоже, Сарра не много думала об этом (Иоан.11:51), но Бог взял ее слова и, как оказалось позже, превратил в пророчество (Быт.27:10). (2) Что изгнание Измаила не станет его гибелью (ст.13). "От него *произведу народ, потому что он семя твое*". Нельзя с уверенностью сказать, что это была его вечная гибель. Слишком самонадеянно говорить, что все, исключенные из внешней диспенсации, были лишены всех ее милостей; спастись мог и тот, кто не был почтен таким образом. Однако мы уверены, что это была его временная гибель. Хотя он был изгнан из Церкви, но не был стерт с лица земли. "*И от него Я произведу народ*", - говорит Господь. Отметьте: [1] народы – творение Божье; Он создает, формирует и утверждает их. [2] Многие, имеющие в избытке благословения Божьего провидения, не знакомы с благословениями Его завета. [3] Участь детей этого мира часто является лучше (в отношении ее внешних проявлений) благодаря их родству с детьми Божьими.

Стихи 14-21

Эти стихи описывают:

I. Изгнание рабыни и ее сына из семьи Авраама (ст.14). В данном вопросе Авраам незамедлительно повиновался божественному повелению – *он встал рано утром*. Мы можем предположить, что это произошло сразу после того, как в ночном видении он получил приказ так поступить. В этом проявилось его смирение, так как повеление противоречило его собственному решению или, по крайней мере, его желанию. В то же время, узнав волю Божью, Авраам не возражает, а беспрекословно делает то, что велено, как человек, привыкший безоговорочно слушаться. Посылая их без сопровождения, пешком, недостаточно обеспечив необходимым, Авраам, возможно, соблюдал данные ему наставления. Если бы Агарь и Измаил хорошо вели себя в семье Авраама, то, может быть, остались бы там; но своей гордостью и дерзостью, которые были справедливо наказаны, они заслужили, чтобы их выгнали. Отметьте: злоупотребляя своими привилегиями, мы лишаем себя их, а тот, кто не осознает своего благополучия, находясь в таком желанном месте, как семья Авраама, заслуженно может их лишиться, чтобы по достоинству оценить эти милости, нуждаясь в них.

II. Их блуждание по пустыне, когда они сбились с пути, ведущего к тому месту, которое Авраам определил для их поселения.

1. Там они были доведены до великого отчаяния. Пища закончилась, а Измаил заболел. Тот, кто привык досыта есть в доме Авраама, становясь упитанным и строптивым, теперь ослаб и погибал, лишившись содержания. Агарь была в слезах и почти лишилась жизни. Теперь она была бы рада крошкам, которые выбрасывала и которыми пренебрегала за столом своего господина. Как человек под властью духа рабства, она потеряла надежду спастись и ожидала лишь *смерти отрока* (ст.15,16), хотя Бог перед рождением сына сказал ей, что он будет жить и станет великим человеком. Мы склонны забывать прежние обетования, если кажется, что нынешние провидения противоречат им, ибо мы живем чувствами.

2. В этом бедственном положении Бог милостиво является, чтобы спасти ее; *услышал Бог голос отрока* (ст.17). Мы не находим, чтобы он сказал хоть слово, но его вздохи, стоны и бедственное состояние громко взывали к ушам милости. Чтобы утешить Агарь, ей был послан ангел, и это был не первый случай, когда Бог утешал ее в пустыне; она была благодарна и признательна Богу за Его прежнюю встречу с ней в подобной ситуации (Быт.16:13), и поэтому сейчас

Он вновь посетил ее со своевременной помощью. (1) Ангел убедил ее в том, что Бог знает о ее беде: "*...Бог услышал голос отрока оттуда, где он находится*, хотя тот пребывал в пустыне (ибо где бы мы ни находились, путь к небесам всегда открыт); поэтому *подними отрока и возьми его за руку*" (ст.18). Отметьте: готовность Бога помочь нам, когда мы оказываемся в беде, должна не угашать, а побуждать нас прилагать усилия, чтобы помочь себе. (2) Он повторяет обетование о ее сыне, о том, что от него произойдет *великий народ*, как основание, почему она должна встряхнуться, чтобы помочь ему. Отметьте: если мы задумаемся о собственном неведении того, что Бог предопределил для наших детей и каким великим образом провидение может использовать их, то это должно побудить нашу заботу и усердие к ним. (3) Он сразу направляет ее к источнику, восполняющему ее нужду (ст.19): "*Бог открыл глаза ее* (которые опухли и почти ослепли от слез), и тогда *она увидела колодезь с водою*". Отметьте: многие, у кого есть повод утешиться, ходят изо дня в день печальными, так как не видят повода, который мог бы утешить их. Рядом с ними в завете благодати находится колодезь с водой, но они не знают об этом; они не пользуются его благами, пока тот же Бог, который открыл им глаза, чтобы они увидели свои раны, не поможет им увидеть средство их спасения (Иоан.16:6,7). Апостол говорит нам, что все, касающееся Агари и Измаила, является *иносказанием* (Гал.4:24), то есть аллегорией. Поэтому их случай должен проиллюстрировать безрассудство [1] тех, кто, подобно неверующим иудеям, ищет праведности в законе и его плотских постановлениях, а не в обетовании, данном во Христе. Тем самым они сами бегут в пустыню нужды и отчаяния. Их утешения скоро истощатся, и если Бог не спасет их Своим особым правом и чудом милости, открыв им глаза и избавив от заблуждения, они погибнут. [2] Тех, кто ищет удовлетворенности и счастья в мире и мирских благах. Тот, кто оставляет утешения завета и общения с Богом и выбирает свою часть здесь, на земле, удовлетворяется бутылкой воды – скудным и незначительным обеспечением, которое скоро иссякнет. Они бесконечно блуждают, стремясь обрести удовлетворенность, и, наконец, бросают свои попытки, так и не достигнув ее.

III. Поселение Измаила в пустыне Фаран (ст.20,21) – диком месте, подходящем лишь для дикого человека, каковым он и являлся (Быт.16:12). Тот, кто родился по плоти, довольствуется пустыней этого мира, в то время как дети обетования стремятся в небесный Ханаан и не могут успокоится, пока не попадут туда. Обратите внимание: (1) Измаил имел некоторые признаки Божьего присутствия – *Бог был с отроком*; своим внешним процветанием он был обязан этому. (2) По профессии он сделался лучником; подразумевается, что в этом ремесле он достиг превосходства и любил свою профессию. (Отвергнутый Исав также был искусным охотником). (3) Он нашел себе жену среди одноплеменников матери; она взяла ему жену из земли Египетской; хотя Измаил был великолепным стрелком, но считал, что без совета и согласия своей матери не сможет достичь своей цели, вступая в брак.

Стихи 22-32

Эти стихи описывают договор между Авимелехом и Авраамом, который свидетельствует об исполнении обетования (Быт. 12:2) о том, что Бог *возвеличит имя его*. Дружба с ним высоко ценилась, и многие стремились обрести его расположение, хотя он был странником и бессрочным арендатором земли у хананеев и фаризеев.

I. Этот договор был предложен Авимелехом и Фихолом – премьер-министром его государства и военачальником его армии.

1. К этому их побудило благоволение Бога к Аврааму (ст.22): "*...с тобою Бог во всем, что ты ни делаешь*, и мы не могли не заметить этого". Отметьте: (1) Бог в Своих провидениях иногда показывает Своему народу такие знамения во благо, что их соседи не могут не заметить этого (Пс.85:17). Видя заметное процветание их дел и поразительный успех во всех предприятиях, все окружающие исповедуют, что Бог присутствует с ними. (2) Очень хорошо быть в благоволении у тех, к кому благоволит Бог, и находиться среди тех, кто имеет долю на небесах (Зах. 8:23): "*...мы пойдем с тобою, ибо мы слышали, что с вами Бог*". Мы поступаем хорошо для себя, если общаемся с теми, кто имеет общение с Богом (1 Иоан.1:3).

2. Содержание договора в общем состояло в том, что необходимо заключить крепкую и постоянную дружбу между двумя семьями, которая ни при каких обстоятельствах не должна нарушаться. Узы дружбы должны были быть подкреплены узами клятвы, в которой взывали к истинному Богу, как к свидетелю их искренности и мстителю в случае предательства с чьей-либо стороны (ст.23). Обратите внимание: (1) он хочет передавать права этого договора своему потом-

ству и распространить на свой народ. Он желает, чтобы его сын и сын его сына, как и его земля, получили от этого выгоду. Хорошие люди должны хранить союз и общение с любимцами небес не только для своей, но и для выгоды своих близких. (2) Авимелех напоминает Аврааму о хорошем отношении к нему со своей стороны: "*…я хорошо поступал с тобою*". Как принявший милость должен ответить тем же, так и оказавший милость может ожидать ее в ответ.

II. Авраам решает вставить в договор определенную оговорку о колодце. В этом соглашении обратите внимание на его поведение:

1. Он был готов заключить союз с Авимелехом, считая его человеком чести и совести, имеющим страх Божий перед глазами: "*Я клянусь*" (ст.24). Отметьте: (1) религия не делает человека замкнутым и необщительным; я уверен, что так не должно быть. Мы не должны под предлогом избежания плохих компаний быть мрачными во всяком общении и ревниво оберегать себя от каждого человека. (2) Честный разум не боится давать подтверждения; если Авраам говорит, что он будет справедлив к Авимелеху, то он не боится поклясться в этом. Клятва дается для подтверждения.

2. Авраам рассудительно поднимает вопрос о колодце, о котором с ним спорили рабы Авимелеха. Похоже, что в той стране колодцы с водой были наилучшим богатством: благодарение Богу, что они не так редки в наших землях. (1) Авраам спокойно рассказывает ему об этом (ст.25). Отметьте: если брат нарушает наши права, то мы должны кротко и с мудростью рассказать ему об этой ошибке, чтобы данный вопрос был справедливо улажен и спору положен конец (Мат. 18:15). (2) Он соглашается с оправданием Авимелеха в данном вопросе, сказавшим: "*Не знаю, кто это сделал*" (ст.26). Многие подозревают в несправедливости и враждебности совершенно невиновных людей, и мы должны приветствовать, когда они доказывают свою невиновность. Ошибки слуг должны вменяться их хозяевам лишь в том случае, если они знают об этом и оправдывают их, а от честного человека можно ожидать, что он будет готов поступить правильно, как только узнает, что поступил неверно. (3) Он заботится, чтобы его право на этот колодец было разъяснено и подтверждено, дабы в дальнейшем прекратить ссоры и споры о нем (ст.30). Так поступать не только справедливо, но и *мудро in perptuat rei memoriam – чтобы обстоятельства были постоянно в памяти.*

3. Авраам преподнес Авимелеху очень хороший подарок (ст.27). Это не было нечто необычное или красивое; его подарок был ценным и полезным – он подарил *мелкий и крупный скот* в благодарность Авимелеху за его милость и в знак сердечной дружбы между ними. Взаимный обмен милостями укрепляет любовь: то, что принадлежит мне, принадлежит моим друзьям.

4. Он ратифицирует завет клятвой и запечатляет его, дав этому месту новое имя (ст.31) – *Вирсавия*, *колодец клятвы*, - в память об этом завете они поклялись, что будут постоянно помнить его; или это название означало "*колодец семи*" в память о семи агнцах, подаренных Авимелеху как компенсация за подтверждение права Авраама на этот колодец. Отметьте: мы должны помнить о заключенных договорах, чтобы соблюдать их и не нарушать слова из-за оплошности.

Стихи 33-34

Обратите внимание:

1. Авраам, заключив соглашение о добром соседстве и став богатым, продолжал процветать, оставаясь на одном месте. Там он посадил рощу, чтобы иметь тень для своей палатки, или, возможно, это был сад фруктовых деревьев. И там же (хотя мы не можем сказать, что он поселился, так как Бог хотел, чтобы на протяжении всей своей жизни Авраам оставался странником и пилигримом) он оставался много дней – столько, сколько выдерживал его характер, так как Авраам был *евреем* или *странником*. 2. Именно там он не только постоянно, но и открыто исповедовал свою религию: "*…и призвал там имя Господа, Бога вечного*", возможно, в посаженной роще, которая стала местом или его домом молитвы. Христос молился в саду или на горе. (1) Авраам поклонялся публично, и, возможно, соседи также посещали его поклонения, присоединяясь к нему. Отметьте: хорошие люди должны не только придерживаться своего благочестия, куда бы они ни отправились, но и делать все возможное, чтобы распространять его и творить благо для других. (2) Призывая Господа, мы должны взирать на Него как на *Бога вечного*, на *Бога мира* (в некоторых переводах). Хотя Бог дал знать Аврааму, что Он является его Богом и состоит в завете с ним, в то же время Авраам не забывает воздавать Ему славу как Богу всего сущего – *Богу вечному*, существовавшему до создания всех миров, который будет существовать, когда уже не будет ни времени, ни дней (см. Ис.40:28).

ГЛАВА 22

Эта глава рассказывает известную историю о том, как Авраам приносил в жертву Исаака, то есть о его попытке принести его в жертву, что справедливо рассматривается как одно из чудес Церкви. Здесь излагается (I) странное повеление Бога Аврааму совершить это жертвоприношение (ст.1,2). (II) Непонятное послушание Авраама этому повелению (ст.3-10). (III) Странный итог этого испытания. 1. Жертвоприношение Исаака было отменено (ст.11,12). 2. Бог обеспечил его другой жертвой (ст.13,14). 3. На основании этого завет с Авраамом был обновлен (ст.15-19). И наконец, перечисляются некоторые родственники Авраама (ст.20).

Стихи 1-2

Здесь описывается испытание веры Авраама – осталась ли она такой же крепкой, энергичной и победоносной после столь длительного поселения в общении с Богом, какой была вначале, когда он благодаря ей покинул свою страну. Тогда он показал, что любит Бога больше, чем своего отца, а теперь должен был показать, что любит Его больше сына. Здесь обратите внимание:

I. На время, когда Авраам подвергся испытанию (ст.1): *после сих происшествий*, после всех неприятностей и трудностей, через которые ему пришлось пройти. Теперь, возможно, он начал думать, что все бури уже позади, но после всего приходит это испытание, которое оказывается самым сильным из всех. Отметьте: многие испытания в прошлом не уберегут нас от испытаний в будущем; мы еще не распоясались (3 Цар.20:11, см.Пс.29:7,8).

II. На автора данного испытания: *Бог искушал Авраама*, но не для того, чтобы склонить ко греху, как искушает сатана (если бы Авраам принес в жертву Исаака, то не согрешил бы и повеления Бога послужили бы ему оправданием и поддержали бы его), а чтобы раскрыть его благодати – насколько они сильные, *к похвале и чести и славе* (1 Пет.1:7). Таким же образом Бог искушал Иова, чтобы он предстал не только как хороший человек, но и великий. *Бог искушал Авраама*; Он *поднял Авраама* (в некоторых переводах), как ученый, который хорошо продвигается и, получая более высокую степень, поднимается выше. Отметьте: сильная вера часто испытывается сильными искушениями и применяется в трудных служениях.

III. На само искушение. Бог явился ему, как и ранее, позвав по имени: “*Авраам*!”, которое Он дал ему в подтверждение обетования. Авраам, как хороший слуга, с готовностью ответил: “*Вот я*; что говорит мой Господин своему слуге?” Возможно, он ожидал некоего обновления обетования, как это было раньше (Быт.15:1 и 17:1). Но, к его великому удивлению, слова, сказанные Богом, вкратце можно было изложить так: “*Авраам, пойди и убей своего сына*”; и это повеление было дано такими словами, которые делали искушение особенно болезненным. Когда Бог говорил, то Авраам обязательно обращал внимание на каждое слово и внимательно прислушивался к ним. И каждое слово данной фразы мечом проникало в его кости; это испытание было закалено мучительными фразами. Неужели Всевышнему нравилось, что он так страдает? Нет, конечно, но когда вера Авраама была испытана, Богу, похоже, понравилось, что испытание было ужесточено (ст.2). Обратите внимание:

1. Кого нужно было принести в жертву. (1) “*Возьми сына твоего*, а не вола или ягненка”, - сказал Бог. С какой готовностью Авраам расстался бы с тысячами их, чтобы искупить Исаака! “Нет, *не приму тельца из дома твоего* (Пс.49:9). Я должен получить твоего сына; ни твой слуга, ни управляющий твоим домом не подойдут вместо него. Я должен получить твоего сына”. Иеффай, чтобы исполнить данную клятву, принес в жертву собственную дочь, а Авраам должен был принести своего сына, в котором должна была возрастать семья. “Господи, позволь, чтобы это был усыновленный сын”. – “Нет, (2) это должен быть *твой единственный сын*; твой единственный сын от *Сарры*”. Измаил недавно был изгнан, к огорчению Авраама, и теперь остался один Исаак, неужели и он должен уйти? Да. (3) “Возьми *Исаака*, того сына, чье имя означает “*он засмеется*” (Быт.17:19). Бог не говорит: “Пошли за Измаилом и принеси его в жертву”, нет, это должен быть Исаак. “Но, Господи, я люблю Исаака, он для меня как моя собственная душа. Измаила нет со мной, так неужели Ты возьмешь и Исаака? Все это против меня”. Да. (4) “Того сына, *которого ты любишь*”. Это было испытание любви Авраама к Богу, и поэтому оно должно было касаться его любимого сына; и эту струну нужно было тронуть с наибольшей силой. На еврейском языке и в русском переводе этот текст звучит более патетично, чем в английском: “*Возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака*”. Божье повеление должно было одержать верх над всеми этими размышлениями.

2. На место. Это должно было произойти в *земле Мориа*, находившейся на расстоянии трехдневного путешествия. Поэтому у Авраама было время поразмыслить, и если он решится - принести жертву добровольно,

чтобы это было служение в высшей степени разумное и почетное.

3. На образ действий. Он должен был *принести его во всесожжение*. Аврааму предстояло не только убить своего сына, но и убить его как жертву, с благоговением, согласно правилу, со всей помпезностью, соблюдая обряд, со всей степенностью и спокойствием разума, которые сопровождали его всесожжения.

Стихи 3-10

В этих стихах описывается послушание Авраама суровому повелению. *Авраам, будучи искушаем, принес в жертву Исаака* (Евр.11:17). Обратите внимание:

I. На сложности, через которые пришлось пройти Аврааму, чтобы быть послушным. Против этого повеления можно было выдвинуть много возражений. 1. Похоже, оно прямо противоречило предшествовавшему закону Бога, который запрещал убийство под страхом сурового наказания (Быт.9:5,6). Но разве может неизменный Бог противоречить самому себе? Тот, кто ненавидит грабеж, совершаемый для жертвоприношения (Ис. 61:8), не может радоваться убийству, совершаемому ради него. 2. Как это могло совмещаться с естественной любовью Авраама к своему собственному сыну? Это будет не просто убийство, а наихудшее из убийств. Чтобы быть послушным, Аврааму придется вести себя неестественно. Если Бог настаивает на человеческом жертвоприношении, то неужели вместо Исаака нельзя найти другую жертву, как и вместо Авраама другого человека? Неужели отец верующих должен стать чудовищем из всех отцов? 3. Бог не предоставил ему никакого объяснения. Когда предстояло выгнать Измаила, то был предъявлен справедливый повод, удовлетворивший Авраама, но в данном случае Исаак должен был умереть, Авраам должен был убить его, и ни один, ни другой не знал, почему или для чего. Если Исааку предстояло умереть как мученику ради истины, или его жизнь должна была стать выкупом за чью-то другую, более драгоценную жизнь, то это было бы другое дело. Или если бы ему предстояло умереть как преступнику, бунтовщику против Бога или своих родителей, как в случае с идолопоклонником (Втор. 13:8,9) или непокорным сыном (Втор. 21:18,19), то это было бы жертвой справедливости. Но все обстояло по-другому: он был послушным, исполнительным и подающим надежды сыном. "Господи, какая польза от его крови?" 4. Как это согласуется с обетованием? Разве не было сказано, что *в Исааке наречется тебе семя*? Но что станет с этим семенем, если имеющий важное значение бутон так быстро будет сломлен? 5. Как он сможет после этого вновь посмотреть Сарре в лицо? С каким лицом он сможет вернуться к ней и своей семье, если его одежда будет забрызгана и запятнана кровью Исаака? Тогда Сарра сможет сказать: "*ты жених крови у меня*" (как в Исх.4:25,26); тогда скорее всего ее чувства к нему и к Богу охладеют. 6. Что скажут египтяне, хананеи и фарезеи, жившие в той земле? Этот поступок даст им право постоянно осуждать Авраама и его жертвенники. "Приветствуют то, что имеет благодать". Можно было привести еще много других возражений, но Авраам был непоколебимо убежден в том, что это повеление Бога, а не заблуждение, и этого было достаточно, чтобы ответить на них. Отметьте: мы не должны подвергать сомнению Божьи повеления, а повиноваться им; относительно их мы не должны советоваться с кровью и плотью (Гал. 1:15,16), а с приличествующей настойчивостью оставаться послушными им.

II. На некоторые шаги послушания, которые помогли возвеличить его и показать, что Авраам во всех своих действиях поступал благоразумно под водительством веры.

1. Он встал рано утром (ст.3). Возможно, повеление было дано в ночном видении, и рано утром он приступил к его исполнению. Он не откладывал, не колебался и не тянул время, чтобы поразмыслить, так как повеление было безоговорочным и не подлежало обсуждению. Отметьте: тот, кто от всего сердца хочет исполнить волю Божью, совершает ее безотлагательно; откладывая, мы теряем время, и сердце ожесточается.

2. Он совершает приготовления для жертвоприношения, и кажется, что, подобно Гаваонитянам, его руки прилепились к дровам, предназначенным для всесожжения, чтобы не пришлось их искать, когда придется приносить жертву. Именно так должны готовиться духовные жертвы.

3. Скорее всего он ничего не говорил Сарре. Она ничего не должна была знать о цели данного путешествия, чтобы не препятствовать ему. В нашем сердце присутствует так много того, что может мешать возрастанию в исполнении долга, что нам необходимо, насколько это возможно, воздерживаться от того, что нам может препятствовать.

4. Авраам внимательно огляделся, чтобы определить место, предназначенное для всесожжения, которое Бог пообещал знамением указать ему. Возможно, направление было

указано явлением божественной славы над местом жертвоприношения – какой-нибудь столп огня, спустившийся с неба на землю и видимый на расстоянии, на который он указал, сказав (ст.5): “Мы пойдем туда, где вы видите свет, и поклонимся”.

5. Он оставил своих слуг на некотором расстоянии (ст.5), чтобы они не вмешивались и не создавали для него трудностей при совершении этого странного жертвоприношения, так как Исаак, несомненно, был любимцем всей семьи. Так и Христос, приступая к смертным мукам в саду, взял с собой лишь трех учеников, а остальных оставил у входа в сад. Отметьте: мы исполняем свой долг и поступаем мудро, если, собираясь поклоняться Богу, откладываем все мысли и беспокойство, которые могут отвлечь нас от служения, и оставляем их у подножия горы, чтобы иметь возможность пообщаться с Господом не отвлекаясь.

6. Он повелел Исааку нести дрова (чтобы, *во-первых*, испытать его послушание в малом и, *во-вторых*, чтобы он был прообразом Христа, который нес Свой крест, Иоан. 19:17), в то время как сам, зная, что совершает, с непоколебимой и бесстрашной решимостью нес фатальный нож и огонь (ст.6). Отметьте: тот, кто благодаря благодати твердо решился на какое-нибудь служение или страдание ради Господа, не должен придавать значения несущественным обстоятельствам, представляющим трудности для плоти и крови.

7. Спокойно и обстоятельно Авраам говорит об этом с Исааком, словно собирается принести обычное жертвоприношение (ст.7,8).

(1) Когда они шли вместе, Исаак задал очень волнующий вопрос. “*Отец мой*”, - обратился к Аврааму сын; эти слова могли растопить сердце, и, возможно, они пронзили грудь Авраама глубже, чем его нож мог войти в грудь Исаака. По крайне мере он мог сказать или подумать: “Не называй меня своим отцом, так как сейчас я стану твоим убийцей; разве может отец быть так жесток, разве может он абсолютно лишиться отцовской нежности?” Но к нашему восхищению, он держит себя в руках, сохраняя внешний вид, и спокойно выслушивает вопрос сына: “*Вот огонь и дрова, где же агнец для всесожжения*?” Посмотрите, как Исаак осведомлен о законе и правилах жертвоприношения. Вот что значит быть хорошо наставленным. [1] Он задал Аврааму мучительный вопрос. Как он мог терпеть мысль о том, что Исаак является агнцем? Так и есть, но Авраам до сего момента не осмелился сказать ему об этом. В тех случаях, когда Бог знает, что вера будет непробиваемым оружием, Он посмеется *пытке невинных* (Иов.9:23). [2] Это назидающий вопрос для всех нас, который учит, что если мы собираемся поклоняться Богу, то должны серьезно подумать, все ли для этого готово, особенно агнец для всесожжения. Посмотрите: огонь готов – это помощь Духа и признание Бога; дрова готовы – это учрежденные постановления, предназначенные для того, чтобы воспламенить наши чувства (которые без Духа, как дрова без огня, но Дух работает через них). *Уже всё готово*, но где же агнец? Где ваше сердце? Готово ли оно быть принесенным в жертву Богу и может ли, как всесожжение, вознестись к Нему?

(2) Авраам очень благоразумно ответил ему: “*Бог усмотрит Себе агнца для всесожжения, сын мой*”. Эти слова говорили либо [1] о его послушании: “Мы должны принести агнца, которого Бог предназначил для нынешнего всесожжения”. Таким образом, ему было дано основное правило подчинения божественной воле, чтобы он мог очень быстро приготовить себя для ее исполнения. Либо эти слова говорят [2] о его вере. Имел он это в виду или нет, но значение этих слов свидетельствовало о том, что будет другая жертва вместо Исаака. Поэтому, *во-первых,* Бог позаботился, чтобы была великая искупительная жертва - Христос. Так как ни на небе, ни на земле не нашлось никого, кто мог бы стать агнцем для этого всесожжения, Бог сам нашел искупительную жертву (Пс.88:21). *Во-вторых*, Бог обеспечивает и нас жертвами признания. Именно Он приготавливает сердце (Пс.9:38). Сокрушенное и смиренное сердце – жертва Богу (Пс.50:19), о которой Он позаботился.

8. С той же решимостью и спокойствием разума после многих сердечных помышлений Авраам приступает к совершению жертвоприношения (ст.9,10). Он совершает действия со святой готовностью; после многих изнурительных шагов, с тяжелым сердцем он, наконец, прибывает к фатальному месту, строит жертвенник (жертвенник земли, и мы можем предположить, что это был самый скорбный жертвенник, когда-либо им построенный, хотя он сделал их немало), кладет дрова для погребального костра для своего Исаака и тогда сообщает ему поразительную новость: “Исаак, ты и есть агнец, которого усмотрел Бог”. Исаак, насколько видно из текста, проявляет такую же готовность, что и Авраам; мы не находим, чтобы он выдвигал какое-либо возражение, умолял сохранить

ему жизнь или пытался сбежать. Тем более он не боролся со своим престарелым отцом и не оказывал какого-либо сопротивления. Раз Авраам так делал, то воля Бога исполнится, а Исаак научился подчиняться обоим. Авраам, несомненно, утешал его теми же надеждами, которыми его самого утешала его вера. Но в то же время необходимо было связать жертву. Великая жертва, которая будет принесена при полноте времени, должна быть связана, поэтому и Исаак должен быть связан. Но с каким сердцем нежный Авраам связывал его невинные руки, которые часто поднимались вверх, чтобы попросить благословения, и протягивались, чтобы обнять его; а теперь они были крепко связаны узами любви и долга! Тем не менее это нужно было сделать. Связав, Авраам положил сына на жертвенник, а его рука легла на голову жертвы, и теперь мы можем предположить, что, обливаясь слезами, он обменивается с Исааком прощальным поцелуем; возможно, он принимает еще один для Сарры от ее умирающего сына. После этого он решительно забывает о чувствах отца и принимает серьезный и пугающий вид человека, совершающего жертвоприношение. С твердым сердцем и возведенными к небу глазами он берет нож и протягивает руку, чтобы смертельным ударом перерезать Исааку горло. Изумляйтесь, небеса; удивляйся, земля, при виде этого! Это проявление веры и послушания заслуживает внимания Бога, ангелов и людей. Возлюбленный сын Авраама, радость Сарры, надежда Церкви, наследник обетования лежит на жертвеннике, готовый истечь кровью и умереть от руки собственного отца, который никогда не уклонялся от исполнения своего долга. Послушание Авраама при принесении Исаака в жертву является действенной демонстрацией (1) любви Бога к нам, когда Он отдал Своего единородного Сына, чтобы Он пострадал и умер за нас как жертва. *Господу угодно было поразить Его* (см. Ис.53:10, Зах.13:7). Авраам был вынужден из чувства долга и в знак благодарности расстаться с Исааком и отдать его другу, но у Бога перед нами не было никаких обязанностей, ибо мы были врагами. (2) Нашего долга перед Богом воздать Ему за эту любовь. Мы должны идти по следам веры Авраама. Бог в Своем слове призывает нас расстаться со всем ради Христа – со всеми нашими грехами, хотя они были дороги нам, как правая рука или правый глаз, – со всем тем, что конкурирует и соперничает со Христом за владычество над сердцем (Лук.14:26); и мы должны с радостью отпустить их. Бог Своим провидением, которое воистину является голосом Божьим, иногда призывает нас расстаться с Исааком, и мы должны делать это с радостным смирением и покорностью Его святой воле (1 Цар.3:18).

Стихи 11-14

До нынешнего времени эта история была очень грустной, и, похоже, приближалась очень трагическая развязка. Но в этот момент небо внезапно проясняется, выходит солнце и открывается красивая и привлекательная картина. Та же рука, которая ранила и угнетала, здесь исцеляет и ободряет, ибо хотя Бог заставляет скорбеть, но и сочувствует. *Ангел Господень*, то есть сам Бог, вечное Слово, ангел завета, который был великим Искупителем и утешителем, вмешался и даровал счастливый исход данному испытанию.

I. Исаак был спасен (ст.11,12). Повеление принести его в жертву, безусловно, было предназначено лишь для испытания, и благодаря ему стало очевидно, что Авраам любит Бога больше, чем Исаака. Цель, для которой изречено повеление, была достигнута, и поэтому оно было отменено, не повредив репутации неизменности божественной воли: "*Не поднимай руки твоей на отрока*". Отметьте: (1) наши утешения скорее всего будут для нас продлены, если мы готовы отказаться от них ради воли Божьей. (2) Наступает время Бога освобождать и помогать Своему народу, когда он дошел до крайности. Чем более неотвратима опасность, чем больше мы приблизились к исполнению приговора, тем желаннее избавление.

II. Действия Авраама заслужили не только одобрение, но и похвалу. Он получает почетное свидетельство, что он праведен: "*Теперь Я знаю, что боишься ты Бога*". Господь знал это и раньше, но теперь Авраам самым незабываемым образом подтвердил это. Теперь ему ничего не нужно было делать: того, что он сделал, было достаточно, чтобы доказать свое религиозное почитание Бога и Его власти. Отметьте: (1) когда Бог Своим провидением препятствует нам совершить свои искренние намерения послужить Ему, то Он милостиво принимает наше желание совершить это служение и наши честные усилия, хотя нам не удалось их воплотить. (2) Наилучшим доказательством нашего страха перед Богом является наше желание служить Ему и почтить Его самым дорогим, что есть у нас, и готовность расстаться со всем для Него или ради Него.

III. Вместо Исаака была предоставлена

другая жертва (ст.13). Теперь, когда был возведен жертвенник и правильно разложены дрова, нужно было положить что-то в качестве жертвы, так как (1) необходимо было поблагодарить Бога за избавление Исаака, и чем раньше, тем лучше, так как жертвенник уже был построен. (2) Слова Авраама "*Бог усмотрит Себе агнца*" должны были осуществиться. Бог не разочарует Свой народ в тех ожиданиях, которые Он сам зародил в них, а им воздастся по вере. *Положишь намерение, и оно состоится.* (3) Необходимо было также упомянуть обетованного Мессию – благословенное семя. [1] Христос был принесен в жертву вместо нас, как этот овен – вместо Исаака, и Его смерть стала нашим освобождением. "*Это Я*", - сказал Он, - *оставьте их, пусть идут*". [2] Хотя благословенное семя было недавно обещано и только что в качестве Его прообраза выступил Исаак, тем не менее жертва в Его честь должна возноситься до самого конца мира. И в то время жертвы животных принимались, как этот овен, в качестве залога того искупления, которое однажды будет принесено великой Жертвой. Также заслуживает нашего внимания тот факт, что храм – место жертвоприношений – впоследствии был построен на этой же горе Мориа (2 Пар.3:1), и Голгофа, где был распят Христос, находилась недалеко отсюда.

IV. Этому месту было дано новое имя, чтобы почтить Бога и ободрять верующих до конца мира с радостью уповать на Господа, идя путем послушания. Авраам назвал его "*Иегова-ире – Господь усмотрит*" (ст.14), возможно, ссылаясь на сказанные им слова: "*Господь усмотрит Себе агнца*" (ст.8). Я не отношу этот поступок на счет находчивости Авраама, это также не было ответом на его молитву, хотя он был выдающимся ходатаем, - это было совершено Господом. Поэтому пусть эти слова будут написаны для грядущих поколений: (1) Господь усмотрит; Его глаз всегда будет направлен на Свой народ, когда он оказывается в стесненных обстоятельствах и бедах, чтобы иметь возможность прийти со своевременной помощью в критический момент. (2) Он *усмотрится*, Его увидят *на горе* во время величайших трудностей Своего народа. Он не только явит, но и возвеличит Свою мудрость, силу и милость в их избавлении. Там, где Бог усматривает и обеспечивает, Он будет виден и прославлен. Возможно, это место также ссылается на *Бога*, который *явился во плоти*.

Стихи 15-19

Послушание Авраама было принято с одобрением, но это еще не все. Оно было вознаграждено, щедро вознаграждено до того, как он покинул это место; возможно, пока принесенный в жертву овен продолжал гореть, Бог послал ему это милостивое послание, возобновлявшее и утверждавшее заключенный с ним завет. Заключение всех заветов сопровождалось жертвоприношением, как и этот – символической жертвой Исаака и овна. В данном подтверждении завета употребляются очень высокопарные слова, выражающие благоволение Бога к Аврааму, превосходящие все приведенные ранее, которыми он был благословлен. Отметьте: исключительные служения будут увенчаны исключительными почестями и утешениями, а благоволение в обетовании, хотя еще и не исполнившемся, должно считаться реальным и ценным вознаграждением. Обратите внимание: (1) Богу приятно упоминать о послушании Авраама, размышляя о завете, и Он говорит о нем с восхвалением: "*...так как ты сделал сие дело, и не пожалел сына твоего, единственного твоего...*" (ст.16). Он ставит на этом сильное ударение и славит его (ст.18) за акт послушания: в нем *ты послушался гласа Моего*, а послушание лучше жертвы. Это не значит, что одно было соразмерной компенсацией другого, но Бог милостиво возвеличивает то, чем Авраам почтил Его. (2) Теперь Бог подтвердил обетование клятвой. Ранее оно было изречено и запечатлено, а теперь Бог поклялся: "*Мною клянусь*", так *как не мог никем высшим клясться* (Евр.6:13). Таким образом Он сам вмешался посредством клятвы, как выразился апостол (Евр.6:17). Господь (чтобы сказать с уважением) даже поручился Своей жизнью и Личностью ("*Живу Я*"), чтобы благодаря тем неизменным благам, которые свидетельствовали о том, что Он не может лгать, Авраам и его близкие могли иметь твердое утешение. Отметьте: если мы проявляем веру, Бог будет ободрять ее. Примите обетования, и Бог подтвердит их. (3) Обновлено особое обетование, касающееся многочисленного потомства Авраама: "*...умножая умножу семя твое...*" (ст.17). Отметьте: тому, кто готов ради Бога расстаться со всем, будет возмещено с неизреченным преимуществом. Авраам имел лишь одного сына, но из послушания Богу был готов расстаться с ним. "Хорошо, - говорит Бог, - ты будешь вознагражден тысячами и миллионами". Какую роль потомство Авраама играет в истории! Как многочисленны и прославлены его потомки, которые до

нынешнего дня ликуют и радуются тому, что Авраам является их отцом! Таким образом в нынешней жизни он получил в тысячу раз больше (Мат.19:29). (4) Обетование, несомненно, указывает на Мессию и благодать Евангелия. Эта клятва была дана нашему отцу Аврааму, и на нее ссылается Захария (Лук. 1:73 и далее). А вот само обетование [1] о великом благословении Духа: "*Благословляя благословлю тебя*", а именно: наилучшими благословениями Дара Духа Святого. Обетование Духа было благословением для Авраама, которое через Иисуса Христа должно было передаться язычникам (Гал.3:14). [2] Об умножении Церкви верующих, его духовном семени, которые должны быть многочисленны, как звезды небесные. [3] О духовных победах: "…*овладеет семя твое городами врагов своих*". Верующие своей верой победят мир и возрадуются над силами тьмы; они будут более чем завоеватели. Возможно, Захария ссылается на эту часть клятвы, говоря: "*По избавлении от руки врагов наших,* чтобы мы могли *служить Ему небоязненно*" (Лук.1:74). Но венец всего – это последнее обетование. [4] О воплощении Христа: "*В семени твоем*… в одной определенной личности, которая произойдет от тебя (ибо здесь говорится не о многих, а об одном, на что обращает внимание апостол, Гал.3:16) *благословятся все народы земли* (как в Ис.65:16), или *все народы земли будут благословлены* (англ. пер.)". В Нем все могут быть счастливы, если захотят, и каждый, кто принадлежит Ему, будет таковым и будет считать себя таковым. Христос – величайшее благословение мира. Авраам был готов отдать своего сына в жертву, чтобы почтить Бога, и поэтому Бог пообещал отдать Своего Сына в жертву для спасения человека.

Стихи 20-24

Эти стихи записаны здесь, чтобы (1) показать, что, хотя Авраам считал свою семью высоко почтенной особыми привилегиями, достойной завета и благословленной правом на обетование, в то же время он не смотрел с презрением и пренебрежением на своих родственников, а был рад слышать о возрастании и процветании их семей. (2) Подготовить нас к следующей истории о браке Исаака и Ревекки – дочери из этой семьи.

ГЛАВА 23

В этой главе (I) Авраам скорбит по умершей Сарре (ст.1, 2). (II) Авраам покупает место для погребения Сарры. (1) Смиренное предложение Авраама о приобретении (ст.3, 4). (2) Справедливые переговоры и соглашение, с большой долей взаимной почтительности и уважения (ст.5-16). (3) Оплата покупки (ст.16). (4) Место для погребения гарантированно переходит к Аврааму (ст.17, 18, 20). (5) Погребение Сарры (ст.19).

Стихи 1-2

Здесь говорится (1) о возрасте Сарры (ст.1). Почти сорок лет назад женщина назвала себя старой (Быт.18:12). Пожилые люди не умрут быстрее, но могут умереть спокойней, считая себя старыми. (2) О смерти Сарры (ст.2). В конечном счете смерть приходит и к самому старому долгожителю. Авраам и Сарра прожили вместе много счастливых лет, но смерть разлучает даже тех, кого ничто другое не способно разлучить. Особые друзья и любимцы небес не освобождаются от смертной участи. Сарра умерла на земле Ханаана, на которой была поселенцем более шестидесяти лет. (3) Авраам скорбит по Сарре и скорбит искренне. Он не просто исполнял скорбные обряды по заведенному в то время обычаю, как-то – хождение плакальщиков по улицам, но непритворно стенал – столь велика была для него потеря доброй жены; к тому же Авраам доказал, что в своей любви к Сарре он был постоянен до последнего дня. Здесь звучат два глагола: "И пришел Авраам *рыдать* по Сарре и *оплакивать* ее". Печаль Авраама была не притворной, но настоящей. Он пришел в шатер своей жены и сел подле ее тела, проливая слезы, дабы глаза тронули сердце и он смог отдать большую дань уважения памяти усопшей. Следует заметить, что оплакивать смерть близких родственников – не только законно, но и является нашим долгом в соответствии с провидением Всевышнего, который призывает нас рыданием и плачем воздать честь тому, кто таковой достоин. Слезы – дань уважения нашим почившим друзьям. Предавая тело земле, необходимо его полить. Однако мы не должны скорбеть как не имеющие упования, ибо по благодати имеем добрую надежду как в отношении умерших, так и о себе самих.

Стихи 3-15

Здесь:

I. Авраам обратился к своим соседям – сынам Хетовым – со смиренной просьбой о месте для захоронения среди них (ст.3,4). Довольно необычно, что тогда ему пришлось так поступить; но мы должны приписать сие Божьему провидению, а не небрежению со стороны Всевышнего, как может показаться на основании сказанного: "*И не дал ему на*

ней (земле Ханаана) *наследства…*" (Деян. 7:5). Как было бы хорошо, если бы все заботящиеся о приобретении места для погребения своих тел после смерти точно так же заботились бы о месте покоя для своих душ. Здесь обратите внимание: (1) переговоры о месте для погребения дали Аврааму возможность немного отвлечься от своего горя: *и отошел Авраам от умершей своей*. Человек, над которым нависла угроза уйти с головой в скорбь по умершим родственникам и готовый поддаться такому искушению, должен следить, дабы не погрузиться в размышления о своей потере, сидя в полном одиночестве и печали. Должно наступить время отойти ему от умершего и перестать печалиться. Ибо, благодаря Всевышнему, наше счастье не связано с жизнью какого-либо творения Его рук. Поэтому хлопоты о погребении, как в данном случае, могут на первых порах помочь отвлечься от мрачных раздумий о смерти, дабы они не стали всепоглощающими. Слезы не должны мешать сеянию. (2) Довод, который Авраам привел сынам Хетовым: "*Я у вас пришлец и поселенец*, а посему не обеспечен и должен предстать перед вами смиренным просителем о месте погребения". Авраам использовал этот случай, дабы сказать о себе, что он странник и пришелец на земле и не стесняется признать это публично (Евр. 11:13). Следует заметить, что смерть родственников должна напомнить нам о том, что этот мир не является нашим домом. Когда родственники ушли в мир иной, говорите: "И мы идем". (3) Авраам не обретет покоя, пока не уладит вопрос о погребении, на что указывают слова: "*…чтобы мне умершую мою схоронить от глаз моих*". Следует заметить, что смерть делает неприятным нашему взору того, кто при жизни был желанным. Лик, когда-то живой и прекрасный, становится бледным и устрашающим, достойным отправиться в мир теней. Пока тело Сарры находилось пред взором Авраама, его скорбь усиливалась, чего следовало избегать.

II. Щедрое предложение, поступившее Аврааму от сынов Хетовых (ст.5,6). Они выразили ему свое восхищение (1) почетным званием: *ты князь Божий посреди нас*, по слову, – не только великий, но и благой. Сам Авраам назвал себя пришельцем и поселенцем; хеттеи же называют его великим князем; ибо тот, кто смиряет себя, возвышен будет. Господь обещал возвысить имя Авраама. (2) Предложением лучшего у них места для погребения. Следует заметить, что даже свет природы учит нас быть вежливыми и почтительными со всеми людьми, невзирая на то что они пришельцы и поселенцы. Благородное великодушие этих хананеев может послужить осуждением и пристыдить скаредность, себялюбие и недоброжелательность многих, называющих себя израильтянами. Обратите внимание: хананеи, о которых здесь идет речь, были отнюдь не против того, чтобы их прах смешался с Авраамовым, и желали себе подобного конца.

III. Особое предложение Авраама сынам Хета (ст.7-9). В ответ на любезное предложение хеттеев Авраам благодарит их с достоинством и уважением. Будучи великим человеком, к тому же – преклонного возраста, а теперь еще и в трауре, Авраам не почитает за унижение встать и смиренно поклониться этим людям (ст.7). Следует заметить, что религия учит хорошим манерам, а тот, кто выдает ее за грубость и невежество, просто порочит религию. Затем Авраам выбирает место, которое считает наиболее удобным, а именно – пещеру Махпелу, которая, вероятно, находилась неподалеку от него и пока еще не использовалась как место для захоронений. Ее настоящим владельцем в то время был *Ефрон*. Авраам не притязал на какую-либо выгоду, но хотел, чтобы хеттеям было выгодно помочь ему купить эту пещеру и поле, на котором она находилась. Следует заметить, что умеренное желание обрести честными и справедливыми способами нечто, нам необходимое, не значит желать собственности ближнего, что запрещено десятой заповедью.

IV. Ефрон предлагает Аврааму взять поле в дар: *я даю тебе поле* (ст.10,11). Авраам думал, что Ефрона придется уговаривать, дабы он это поле продал. Однако при первом же упоминании, без уговоров Ефрон готов отдать поле даром. Зачастую люди намного щедрее, чем о них думают. Авраам, вне всякого сомнения, прежде использовал любую возможность, дабы угодить своим соседям и сделать для них все, что в его силах, и теперь ему отвечают любезностью, ибо *кто напояет других, тот и сам напоен будет*. Следует заметить, что, если верующий украшает свое исповедание особой учтивостью и умением служить людям, он сможет убедиться в том, что сие воздается, принося утешения и определенные преимущества ему и славу Господу.

V. Авраам скромно и искренне отклоняет любезное предложение Ефрона (ст.12, 13). Он преисполнен благодарности (ст.12) и выражает свое почтение Ефрону перед народом той земли, дабы соотечественники прониклись к нему еще большим уважением, видя, какое почтение ему оказывает Ав-

раам (1 Цар.15:30), но притом принимает решение заплатить Ефрону за поле деньги, причем полную стоимость. Отказываясь от дара, Авраам руководствовался отнюдь не гордостью и не соображениями о недопустимости быть чем-то обязанным Ефрону, а (1) чувством справедливости. Авраам был богат серебром и золотом (Быт.13:2) и мог заплатить за поле, а посему – не злоупотреблять щедростью Ефрона. Следует заметить, что честность, равно как и честь, не позволяют нам жить за счет ближнего и протягивать руки к дармовому. Об этом с утешением размышлял Иов: когда он был беден, то не *ел плоды* земли *без платы* (Иов. 31:39). (2) Благоразумием. Авраам предпочитает заплатить, дабы потом Ефрон, когда его добродушие иссякнет, не попрекнул своим подарком и не сказал: *Я обогатил Авраама* (Быт.14:23); или же чтобы ближайший наследник не поставил под сомнение право Авраама на собственность (ибо дар был сделан без особых раздумий) и не претендовал не возвращение поля. Таким же образом несколько веков спустя Давид отклонит предложение Орны (2 Цар.24:24). Мы не знаем, какому унижению нас может подвергнуть тот, кто сейчас с нами – сама доброта и щедрость.

VI. Ефрон сам назвал цену земли, но не настаивал на ней: *земля стоит четыреста сиклей серебра* (около пятидесяти фунтов в британской валюте), *для меня и для тебя что это* (ст.14,15)? Ефрон предпочел бы сделать своему другу одолжение, нежели держать такую сумму денег в собственном кармане. Этим он демонстрирует (1) большое презрение к земному богатству: “Для меня и для тебя что это? Такая мелочь, о которой даже говорить не стоит”. Многие бы сказали: “Тут вопрос в деньгах. Речь идет о доле ребенка”. Однако Ефрон говорит: “Что это?” Следует заметить: превосходно, когда человек относится к богатствам мира сего как к чему-то ничтожному и не достойному внимания. Ибо жизнь человека от изобилия имения не зависит (Лук.12:15). (2) Великое почтение и обходительность по отношению к своему ближнему и другу. Ефрон не относился к Аврааму с подозрением как к чужестранному поселенцу и не завидовал как человеку преуспевающему и готовому разбогатеть. Он не держал на Авраама зла за специфичность его религии, но был к нему намного добрее, нежели большинство наших современников к собственным братьям: *для меня и для тебя что это?* Следует заметить, что никакая мелочь не должна стать причиной для разногласий между истинными друзьями. Подвергаясь искушению возгореться негодованием в ответ на обиду, упрямо отстаивать свои права или жестко подавлять в себе доброту, мы должны ответить на искушение вопросом: “Для меня и для моего друга что это?”

Стихи 16-20

Здесь мы читаем о заключении между Авраамом и Ефроном договора о месте погребения. Сделка состоялась публично перед всеми соседями *вслух сынов Хетовых* (ст.16, 17). Следует заметить, что благоразумие, равно как и справедливость, побуждают нас к честности, открытости и прямоте в делах. Мошенничество ненавидит свет и стремится к секретности, но люди, ведущие свои дела честно, не беспокоятся о том, кто будет свидетелем их сделки. Наш закон одобряет торги на открытом рынке. Обратите внимание: (1) Авраам безо всякого обмана и промедления платит деньги (ст.16). Платит с готовностью, не колеблясь – сполна – не меньше названной суммы. Платит по весу серебро, которое в ходу у купцов, не прибегая к мошенничеству. Вы видите, что деньги издавна использовались для облегчения купли-продажи, и обратите внимание, как честно следует обращаться с деньгами при расчетах. Несмотря на то что вся земля Ханаана принадлежала Аврааму по обетованию, время вступления во владение еще не пришло, и он теперь, воспользовавшись случаем, покупает и платит деньги. Важно отметить, что в основу благодати владения не заложены. И право святых на нетленное наследство не подразумевает богатого имения в этом мире и не оправдывает нечестных поступков. (2) Ефрон честно и законно передает Аврааму право на владение землей (ст.17,18,20). Поле и все, что на нем, переходит к Аврааму и его наследникам навеки во время открытого собрания, без письменного закрепления (маловероятно, чтобы в то время к таковому прибегали вообще), но посредством серьезного публичного заявления при свидетелях, что было достаточно для вступления права на владение в силу. Заметьте: следует честно заплатить за то, что приобретаешь, равно как и проданное должно быть честно оплачено, а тому, что продано, надлежит быть переданным с гарантией права на владение. (3) Вслед за тем Авраам вступает во владение и хоронит Сарру в пещере или в склепе (нам неизвестно, был ли он природным или сотворенным руками человека), который находился на приобретенном поле. Вероятно, Авраам уже хоронил рабов своей семьи, с тех пор как при-

шел в Ханаан, но для них было достаточно обычного захоронения на *общенародном кладбище* (4 Цар.23:6). Теперь же, когда умерла Сарра, для ее останков надлежало найти особое место. Абсолютно не имеет значения, [1] что первым участком земли, поступившим во владение Авраама в Ханаане, было место для захоронения. Заметьте, входя в этот мир, неплохо было бы подумать о том, как мы будем его покидать, ибо как только мы родились, начинаем умирать. [2] Что это был единственный участок земли, которым Авраам когда-либо владел, хотя вся земля была его. Даже тот, кто имеет самую малость на этой земле, найдет на ней могилу. Авраам позаботился не о городах, подобно Каину и Нимроду, но о склепе, (а) чтобы он служил ему и его потомкам постоянным напоминанием о смерти и чтобы и тот и другие изо дня в день учились умирать. Об этой могиле сказано, что она находилась *на конце поля* (ст.9). Ибо каким бы ни было наше имение, в конце его – могила. (б) Чтобы он служил знаком веры Авраама и ожидания воскресения, ибо зачем нужно было так заботиться о теле, если бы последнему надлежало быть навеки заброшенным и не воскреснуть снова? Авраам просто стремился к лучшему, то есть к небесному. Авраам был доволен кочевой жизнью и готов был странствовать, однако он обеспечивает себе место, где после кончины его плоть могла бы упокоиться в надежде.

ГЛАВА 24

С женитьбой и похоронами связаны перемены в семьях, они же становятся темой для новостей, которые чаще всего обсуждают жители селений. Предыдущая глава повествовала о том, как Авраам хоронил Сарру, в этой главе речь пойдет о женитьбе его сына. Данные истории, касающиеся семьи Авраама, с их подробным описанием обстоятельств многократно предавались из уст в уста, тогда как истории царств, существовавших в мире в то время, с их переворотами и потрясениями преданы забвению, ибо только Господь знает – кто Его. Привязка женитьбы Исаака к погребению Сарры (конкретное упоминание – в ст.67) показывает нам, что “одно поколение уходит, другое приходит”; оба события имеют отношение как к особенностям человеческого естества, так и к завету, и таким образом данная связь не прерывается. В этой главе (I) Авраам заботится о том, чтобы женить сына, и дает соответствующее поручение своему рабу (ст.1-9). (II) Путешествие раба в страну Авраама в поисках невесты для младшего господина среди его родственников (ст.10-14). (III) Провидение помогло рабу встретить Ревекку, отцом которой был двоюродный брат Исаака (ст.15-28). (IV) Переговоры с родными Ревекки о бракосочетании (ст.29-49). (V) Согласие получено (ст.50-60). (VI) Счастливая встреча и брак Исаака и Ревекки (ст.61-67).

Стихи 1-9

Здесь мы можем отметить три момента, касающиеся Авраама:

I. Забота о том, чтобы сын женился, причем хорошо. Самое время подумать об этом сейчас – Исааку уже около сорока лет, а предки его обычно женились в тридцать или даже раньше (Быт.11:14,18,22,24). Авраам верил обетованию об умножении своей семьи, поэтому не торопился, но делал все с надлежащей скоростью. Подумать о женитьбе сына именно сейчас его побудили два соображения (ст.1): (1) вероятно, Авраам сам вскоре покинет этот мир, ибо он *был уже стар и в летах преклонных*. Увидеть перед смертью, что сын устроен, стало бы для него утешением. (2) Авраам оставлял неплохое состояние, ибо *Господь благословил Авраама всем*, а благословение от Господа делает богатым. Важно отметить, что вера и благочестие немало способствуют внешнему процветанию. Праведная забота Авраама о сыне состояла в том, [1] чтобы тот взял в жены не дочь хананейскую, а девушку из родственников. Авраам видел, что хананеи все больше и больше скатываются к нечестию, и знал по откровению, что этот народ обречен на гибель, поэтому не хотел, чтобы его сын женился среди них, дабы они не стали сетью для его души или по крайней мере не запятнали его имя. [2] Чтобы сам Исаак не покидал земли Ханаана даже в поисках жены среди родственников, дабы у него не появилось искушение обосноваться там. Данное предостережение звучит в ст. 6 и повторяется в ст. 8: “*...не возвращай сына моего туда*, что бы ни случилось. Пусть лучше у него совсем не будет жены, чем он подвергнется такому искушению”. Заметьте, родители, заботясь о будущем своих детей, должны тщательно позаботиться о благосостоянии их душ и убедиться в том, что они на правильном пути к небу. Тот, кто благодатью избежал скверны мира, куда влекут похоти, и соответственно воспитал своих детей, должен с особым вниманием отнестись ко всему, в чем дети могут запутаться и чем быть побеждены (2 Пет.2:20). Смотрите, чтобы не возвратить их туда (Евр. 1:15).

II. Поручение, данное Авраамом доброму рабу, вероятно, Елиезеру из Дамаска, о поведении которого, верности и любви к патриарху и его семье Авраам знал уже много лет. Именно ему, а не самому Исааку он поручил это важное дело, ибо не хотел, чтобы

родной сын отправлялся в ту страну, но чтобы сочетался там браком при посредничестве доверенного лица; и никто другой так не подходил на роль доверенного лица, как этот *распорядитель в доме его.* Договор между господином и рабом заключается с большой долей ответственности и серьезности. (1) Раб должен связать себя клятвой, что сделает все, что в его силах, дабы привести Исааку жену из числа его родственников (ст.2-4). Авраам призывает раба дать соответствующее обещание для собственного утешения и гарантии того, что раб его приложит все свое усердие, дабы выполнить сие поручение. Подобным же образом и Господь побуждает Своих рабов дать обет быть прилежными в служении, ибо, связав себя клятвой, верующие не могут не исполнять его. В данном случае вся честь принадлежит вечному Богу; ибо Ему и только Ему надлежит присягать. Существует мнение, что в данной ситуации участники соглашения отдают должное завету об обрезании, ибо здесь раб кладет *руку под стегно* Авраама. Важно отметить, что присяга, имеющая отношение не к церкви, а к обычаям, принятым в человеческом обществе, должна даваться в соответствии с правилами и традициями страны, в которой мы живем. (2) Раб должен четко представлять, в чем именно он клянется, на тот случай, если, сделав все от него зависящее, он не добьется успеха. Он предусмотрительно оговаривает условие (ст.5) на случай, если женщина не захочет идти с ним. И Авраам принимает данное исключение (ст.8). Важно отметить, что давать обеты следует с большой осторожностью и просто необходимо правильно понимать, в чем состоит клятва и какими условиями она ограничена, ибо *сеть для человека - поспешно давать обет, и после обета обдумывать*, что, несомненно, следовало сделать раньше.

III. Уверенность Авраама в Господе, который, и патриарх в этом не сомневается, поможет его рабу преуспеть в данном предприятии (ст.7). Авраам памятует о том, что Бог дивным образом вывел его из *земли рождения* могучим зовом Своей благодати, поэтому и не сомневается – Всевышний поможет не допустить возвращения туда его сына. Он также помнит, что Господь обещал и подтвердил обетование о том, что даст Ханаан семени Авраама, отсюда можно сделать вывод, что Господу было угодно оценить старания патриарха найти сыну пару не среди тех преданных народов, но жену, которой подобает стать матерью такового семени. "Не бойся, *Он пошлет Ангела Своего пред тобою*, дабы тебе преуспеть на твоем пути". Следует заметить: (1) тот, кто добросовестно исполняет свой долг и руководствуется в своих планах и предприятиях принципами религии, имеет веские основания надеяться на их успех и процветание. Господь сделает так, что в результате мы обретем позитивный опыт, в котором искренне стремимся прославить Его. (2) Божьих обетований и нашего собственного опыта достаточно, дабы вдохновить нас полагаться и уповать на Всевышнего во всех делах в этой жизни. (3) Божьи ангелы – служебные духи, посланные не только защищать, но и вести наследников обетования (Евр.1:14). "*Он пошлет Ангела Своего пред* тобою, и ты преуспеешь".

Стихи 10-28

Теперь на передний план выходит раб Авраама; и хотя имя его не названо, ему посвящена значительная часть повествования; кроме того, его пример достоин подражания, ибо будет в чести всякий раб, верно служащий Богу и своему господину, украшая тем самым учение Христово (ср. Прит.27:18 и Тит.2:10); ибо нет лицеприятия у Бога (Кол.3:24, 25). Добрый раб, сознательно относящийся к своим обязанностям, исполняющий их во страхе Господнем, даже если не становится важной персоной в этом мире и не получает похвалы от людей, будет признан и принят Всевышним, от Него же примет и похвалу. Здесь обратите внимание:

I. Как раб доказал свою верность Аврааму. Получив от своего господина поручение, он незамедлительно отправился в путь, взяв с собой все, что в таких случаях подобает, учитывая предстоящую ему миссию: *в руках у него были также всякие сокровища господина его* (ст.10), то есть опись или перечень таковых, дабы он мог показать их людям, с которыми надлежало вести переговоры; ибо от начала и до конца верный раб в первую очередь заботился о чести своего господина. Поскольку Исаак служит прообразом Христа, существует мнение, что история о том, как раб Авраама привел ему жену, символизирует обручение Церкви, совершаемое служителями Господа. Церковь – невеста, жена Агнца (Отк.21:9). Христос – жених, а служители – друзья жениха, чья миссия заключается в том, чтобы убедить души обручиться со Христом (2 Кор. 11:2). Жена Христа должна быть не из Хананеев, но из родственников, рожденных свыше. Служителям, подобно рабу Авраама, надлежит приложить все усилия и со всякой мудростью и тщательностью служить интересам своего Господи-

на в этом деле.

II. Как преданно раб Авраама в исполнении данного поручения полагается на Всевышнего. Так поступал весь дом Авраама, которому патриарх *заповедал ходить путем Господним* (Быт.18:19). Верный слуга прибыл под вечер (после многих дней путешествия) к месту назначения и расположился у колодезя, размышляя о том, как ему наилучшим образом справиться с делом. При этом

1. Он признает Бога, обращаясь к Нему с особой молитвой (ст.12-14), в которой (1) просит об успехе и благополучии порученного ему дела: *пошли ее сегодня навстречу мне*. Обратите внимание: когда мы предаем свои предприятия под руководство и попечение Божьего провидения, нам позволено выражать свои пожелания конкретно. Тот, кто хочет преуспеть, должен молиться об этом: *сегодня*, *в этом деле*. Нам надлежит во всех своих путях признавать Всевышнего таким образом (Прит.3:6). И если мы обращаем к Господу взор во всяком предприятии, о котором печемся, то обретем утешение, зная, что исполнили свой долг, каким бы ни был исход. (2) Он ссылается на завет Бога с его господином Авраамом: *Господи, Боже господина моего Авраама…сотвори милость с господином моим*. Следует заметить, что рабы хороших господ, подобно детям хороших родителей, имеют особое воодушевление в молитвах к Господу об успехе и благополучии. (3) Он просит дать ему знамение (ст.14) не для того, чтобы ограничить Господа условиями, равно как и не с намерением отказаться от дальнейших попыток продолжить дело, если не встретит благосклонности; но здесь звучит мольба о том, [1] чтобы Бог послал его молодому господину хорошую жену, и это обоснованная молитва. Раб знал, что *разумная жена – от Господа* (Прит. 19:14), и именно за это с него спросят. Он желает, чтобы его хозяину досталась прилежная и смиренная жена, приученная заботиться и трудиться, готовая приложить руку к любому делу, которое необходимо выполнить; чтобы она была учтивой и милосердной к странникам. Отправившись на поиски жены для своего господина, раб пошел не в игорный дом и не в парк и не стал молиться, чтобы найти кого-нибудь в этих местах, но остановился у *колодезя воды* в ожидании трудолюбивой девушки. [2] Чтобы Господь просто и понятно явил Свою волю в этом деле, обратив стечение обстоятельств ему на пользу. Следует отметить, что, *во-первых*, благочестивый человек находит утешение и верит в то, что Божье провидение распространяется даже на мельчайшие обстоятельства и достойным восхищения образом заставляет их служить целям Всевышнего. Все, что происходит с нами, – в руках Господа, и не только события сами по себе, но и время, когда они имеют место. *Во-вторых*, мы поступаем мудро, если во всех своих делах следуем за провидением, и неразумно – если пытаемся его преодолеть. *В-третьих*, весьма желательно и вполне обоснованно, чтобы, взяв волю Всевышнего за руководство к действию, мы молили Господа в провидении Своем давать нам подсказки, направляя нас по пути служения и приоткрывая нам Свою волю. Именно так Бог руководит Своим народом, и око Его над ним (Пс.31:8), и наставляет на стезю правды (Пс.26:11).

2. Господь признает Авраамова раба Своим, явив ему особое провидение. Положил намерение, и оно состоялось (Иов. 22:28). Рабу воздалось по вере его. Ответ на молитву был (1) незамедлительным – *еще не перестал он говорить* (ст.15), как написано: "*…они еще будут говорить, и Я уже услышу*" (Ис.65:24). Невзирая на то, что мы медлим молиться, Господь спешит услышать молитвы. (2) Достаточным: первая девушка, пришедшая набрать воды, во всех отношениях пришлась ему по сердцу. [1] Она обладала всеми необходимыми качествами и соответствовала тем пожеланиям, которые раб Авраама имел в отношении будущей жены молодого господина: красивая и здоровая, смиренная и прилежная, очень вежливая и любезная по отношению к страннику, она имела все черты доброго нрава. Придя к колодезю (ст.16), она спустилась к источнику, *наполнила кувшин свой* и пошла вверх, отнести его домой. Ревекка не остановилась поглазеть на незнакомца с его верблюдами, но думала только о своем деле и не отвлеклась бы от него, если бы не возможность сделать добро. В разговор девушка вступила без излишнего любопытства и самоуверенности, но скромно ответила на просьбу, соблюдая приличествующие женщине правила этикета. Мы живем в век тотального извращения, когда во всех своих проявлениях выступают гордыня, распутство и праздность – качества, противоположные характеру Ревекки. Как мало среди нас ее истинных дочерей! Присущие Ревекке достоинства были в чести тогда, теперь же они презираемы. [2] Провидение распорядилось таким образом, что девушка идеально ответила знамению, о котором просил Авраамов раб. Как это ни дивно, пред ним предстала точная копия той, что соответствовала его предположениям: она не

только дала ему пить, но и, превосходя все ожидания, предложила свою помощь и напоила верблюдов, что было основным моментом знамения. Следует отметить, что, *во-первых*, Господь, в Своем провидении, подчас самым дивным образом принимает молитву веры и с избытком исполняет скромные желания Своего молящегося народа даже в малом, дабы явить верующим Свою заботу во всей ее полноте и вдохновить их во всякое время искать Его и полагаться на Него. Однако нам следует остерегаться излишней самонадеянности в изложении своих желаний Богу, дабы не ослабить собственную веру, вместо того чтобы укрепить. *Во-вторых*, при всякой возможности следует проявлять такие черты характера, как смирение, учтивость и милосердие, ибо подчас они приносят нам чести и пользы больше, чем мы могли себе представить. Ибо некоторые таким образом, не зная, оказали гостеприимство ангелам, а Ревекка, сверх всех своих ожиданий в то время, стала причастной к рождению Христа и к Завету. *В-третьих*, порой то, что стоит нам совсем дешево, являет собой большую любезность: наш Спаситель обещал награду за чашу холодной воды (Мат.10:42). *В-четвертых*, нам надлежит непрестанно изумляться, с благодарностью и славословием Господу наблюдать события провидения и сопутствующие им обстоятельства ради дальнейшего успеха наших дел: *человек тот смотрел на нее с изумлением* (ст.21). Мы сами себя обкрадываем, как в служении, так и в утешении, если пренебрегаем наблюдать за провидением. [3] Осведомившись, раб Авраама, к своему глубокому удовлетворению, узнал, что девушка состояла в близком родстве с его господином, происходила из достойной семьи, которая способна оказать ему гостеприимство (ст.23-25). Следует отметить, что подчас провидение дивным образом направляет того, кто с верою и молитвою ищет водительства с небес, в избранное общество подходящих напарников: счастливые браки, как правило, заключаются в страхе Божьем, и мы уверены, что таковые заключаются на небесах.

3. Авраамов раб признает Господа особым благодарением. Сначала он выражает Ревекке признательность за оказанную ему любезность (ст.22), подарив в благодарность наряд и украшения, которые девушка, а невеста в особенности, не забудет (Иер.2:32), но которые, надо полагать, не очень подходят для того, чтобы черпать в них воду из *колодезя*; однако серьги и браслеты, которые она иногда носила, не побуждали ее свысока относиться к труду добродетельной женщины, которая *с охотою работает своими руками* (Прит.31:13), или пренебрегать обязанностями ребенка, который, *доколе в детстве, ничем не отличается от раба* (Гал. 4:1). После этого изумление Авраамова раба (ст.21) сменяется поклонением Всевышнему: "...*благословен Господь Бог господина моего Авраама*" (ст.26, 27). Здесь обратите внимание: (1) ранее раб молился, чтобы Бог послал девушку ему навстречу (ст.12), теперь, встретив ее, – благодарит Господа. Следует заметить: то, чего мы достигаем молитвою, должно быть облачено во хвалу Всевышнему, ибо милости, ниспосланные нам в ответ на молитву, накладывают на нас определенные обязательства. (2) Сейчас у раба всего лишь утешительная перспектива милости и он не знает точно, чем все обернется, тем не менее благодарит Господа. Следует заметить: когда на нас нисходят Божьи благодати, мы должны встречать их хвалою. (3) Раб благословляет Господа за успех, ведя переговоры от имени своего господина. Следует заметить, что мы должны быть благодарны за милости, ниспосланные нашим друзьям, как за свои собственные. (4) Авраамов раб благодарит Господа за то, что Он вел его, когда, находясь в пути, тот затруднялся в выборе курса следования. Следует отметить: когда мы сомневаемся, для нас – большое утешение видеть, что Господь ведет нас, подобно тому как Он вел Израиля в пустыне столпом облачным и столпом огненным. (5) Авраамов раб считает, что ему крупно повезло, и знает, что обязан Богу тем, что Он привел его *к дому брата господина*, брата, который, хотя и вышел из Ура Халдейского, до Ханаана не дошел, но остался в Харране. Семья Авраамова брата не служила идолам, но поклонялась истинному Богу, будучи расположенной к религии семьи Авраама. Заметьте: следует признать, что Господь помогает родственным душам находить друг друга, особенно – единомышленникам в религии. (6) Авраамов раб признает, что в данном случае Господь не оставил его господина *милостью Своею и истиною Своею*. Всевышний обещал созидать семью Авраама, хотя долгое время казалось, что Авраам оставлен без преимуществ данного обетования. Теперь же провидение работает над его исполнением. Следует отметить: [1] верные Божии, даже если они совершенно лишены мирских благ, никогда не будут оставлены Божьей милостью и истиной. Ибо милость Всевышнего – неисчерпаемый источник, а истина Его – непоколебимое основание. [2] Утешение от

любого благословения многократно усиливается, если верующий видит в нем постоянство Божьей милости и истины.

Стихи 29-53

Здесь мы читаем о заключении брака между Исааком и Ревеккой. Повествование об этом событии довольно длинное и детальное до мельчайших подробностей, чего, надо полагать, можно было бы и избежать, учитывая тот факт, что другие важные события и истины (например, информация о Мелхиседеке) изложены в нескольких словах. Таким образом Господь утаивает любопытные моменты от мудрых и разумных, открывая младенцам обычные вещи, приспосабливая таковые к уровню их восприятия (Мат.11:25), а также истины, которые юродством проповеди спасают верующих (1 Кор.1:21). Таким образом и нас Господь наставляет обращать внимание на Божье провидение в обычных событиях человеческой жизни и в них тоже проявлять благоразумие и другие достоинства. Ибо Писание предназначено не только для философов и государственных деятелей, но для нас всех, дабы сделать нас мудрее и добродетельнее в поступках и в отношениях с ближними. Здесь:

I. Родственники Ревекки оказывают Авраамову рабу весьма радушный прием. Брат девушки Лаван выходит ему навстречу, чтобы пригласить и провести в дом, но не раньше, чем он *увидел серьгу и запястья на руках у сестры своей* (ст.30). Должно быть, Лаван подумал: "Вот человек, от которого можно что-либо получить, богатый и щедрый. Мы непременно должны пригласить его!" Из того, что мы знаем о характере Лавана, судя по истории, описанной далее, можно предположить, что он не был бы столь великодушным, не надейся получить от своего гостеприимства доход; впрочем, именно так и случилось (ст.53). Следует заметить: *подарок у человека дает ему простор* (Прит. 18:17), *куда ни обратится он, успеет* (Прит. 17:8). (1) Приглашение было любезным: *войди, благословенный Господом* (ст.31). Хозяева увидели, что человек он богатый, поэтому и произнесли, обращаясь к нему "*благословенный Господом*", или, возможно, по тому, что они услышали от Ревекки (ст.28), или же на основании благословенных слов, сошедших с уст того человека, они сделали вывод, что он благочестив, а посему – *благословенный Господом.* Следует отметить, что нам надлежит с радостью принимать благословенных Господом. Настоящее благо – признавать тех, кого признает Сам Господь. (2) Прием был радушным (ст.32, 33). И в доме, и в хлеву имелось все необходимое, и Авраамову рабу позволили пользоваться и тем и другим. Особо позаботились о верблюдах, ибо *праведный печется и о жизни скота своего* (Прит. 12:10). Если вол знает своего хозяина, чтобы служить ему, то и хозяин должен знать своего вола, чтобы давать ему надлежащий уход и пищу.

II. Авраамов раб полностью излагает суть своего поручения и выказывает всякое почтение родственникам Ревекки, дабы расположить их к положительному ответу. Обратите внимание:

1. Насколько целеустремленным он был в своем деле. Несмотря на длительность путешествия и хороший прием в доме, Авраамов раб говорит: "*...не стану есть, доколе не скажу дела своего*" (ст.33). Следует заметить: выполнение работы и исполнение долга, пред Богом ли, перед людьми ли, должно ставиться нами выше необходимой нам еды, ибо сие есть пища нашего Спасителя (Иоан. 4:34).

2. Насколько искусным он был в своем деле. Авраамов раб показал в нем благоразумие и порядочность, верность своему господину, пославшему его с этим поручением, и справедливость по отношению к людям, с которыми он ведет переговоры сейчас.

(1) Вкратце он описывает состояние семьи своего господина (ст.34-36). Авраамову рабу были рады и раньше, но теперь, когда он произнес: "*я раб Авраамов*", надо полагать, радость удвоилась. Имя Авраама, вне всякого сомнения, было в этом доме хорошо известно и почитаемо, и мы вправе предположить, что по большому счету родственники не оставались в неведении относительно его состояния, ибо сам Авраам знал об их состоянии (Быт.22:20-24). Для усиления своего предложения Авраамов раб упоминает две вещи: [1] то, что его господин по Божьему благословению обладает весьма хорошим имением. [2] И что все оно перейдет к Исааку, о котором он в данное время и ходатайствует.

(2) Описывает поручение, данное ему господином, – привести его сыну жену из родственников, на что есть основания (ст.37, 38). Так рассказчик наводит своих слушателей на приятную мысль о том, что, хотя Авраам и ушел в страну довольно дальнюю, он хранит воспоминания о родственниках, оставшихся здесь, и относится к ним с почтением. Самая возвышенная любовь к Господу не должна лишить нас вполне естественных чувств. Кроме того, Авраамов раб откло-

няет возможное возражение о том, что, если бы Исаак был достойным женихом, ему не пришлось бы искать жену так далеко: почему бы ему не жениться ближе к дому? "На то есть веская причина, чтобы сын моего господина не вступал в брак с жительницей Ханаана". Далее Авраамов раб приводит аргументы в пользу своего предложения: [1] по вере Авраама это предприятие должно иметь успех (ст.40). Воодушевлением патриарху служило свидетельство собственной совести в том, что он *ходил пред Богом*, проявляя постоянство в святом образе жизни, на основании чего предполагал, что Господь поможет его преуспеванию. Возможно, он ссылается на завет, который Бог с ним заключил: "*Я Бог Всемогущий; ходи предо Мною*..." (Быт.17:1). Поэтому Авраам и сказал: "*Господь, пред лицем Которого я хожу, пошлет с тобою Ангела Своего*..." Следует заметить, что, сознательно соблюдая условия завета со своей стороны, мы вправе рассчитывать на блага, сопряженные с исполнением Богом условий с Его стороны; нам следует научиться применять общие обетования к частным случаям, как в данной ситуации. [2] Проявленная им забота, чтобы родственники девушки имели право выбора между согласием или отказом, дабы не навлечь вины за клятвопреступление (ст.30-41); поступая так, Авраамов раб доказал, что он предусмотрительный человек, проявляющий особую заботу о том, чтобы согласие родственников не было принудительным: либо добровольное, либо полный отказ.

(3) Он повествует о дивном стечении обстоятельств, предваряя предложение и помогая слушающим увидеть в нем перст Божий. Раб рассказывает, [1] как молился о знамении (ст.42-44). Следует заметить, что правильно поступает тот, кто молитвой привлекает к своему делу Всевышнего. [2] Как Господь ответил на молитву самым буквальным образом. Авраамов раб говорил лишь *в уме* своем (ст.45), о чем он упоминает, наверное, для того, чтобы слушающие не заподозрили, что Ревекка могла услышать молитву и умышленно подыграть. Поэтому он говорит: "Нет, я произносил ее лишь *в уме*, так что услышать ее не мог никто, кроме Бога, для которого мысль – как слово и от которого пришел ответ" (ст.46-47). [3] Как он тотчас же увидел в этом благость к нему Всевышнего, *Который прямым путем привел* его, как он сам об этом говорит. Следует заметить, что Божий путь всегда *прямой* (Пс.106:7), и правильно идет тот, кого ведет Господь.

(4) Он поступает справедливо, предоставив дело родственникам Ревекки на рассмотрение и ожидая их решения: "...*намерены ли вы оказать милость и правду господину моему* и сделать ему благо: не будете ли вы так добры принять предложение, тогда я получу то, за чем пришел; если же – нет, то не держите меня в неведении" (ст.49). Следует заметить, что тот, кто поступает справедливо, вправе ожидать и к себе справедливого отношения.

(5) Авраамовы родственники охотно и с радостью принимают предложение, основываясь на весьма разумном принципе: "*от Господа пришло это дело*, так было угодно провидению, и мы не можем сказать что-либо против" (ст.50). Они не возражают ни против удаленности места, ни против того, что Авраам оставил их, ни против того, что Авраам не владеет землей, а только движимым имуществом: они не подвергают сомнению истинность слов этого человека, но [1] верят в его порядочность. Если бы только честность так преобладала у людей всегда и везде и доверие слову человека было бы не только проявлением благого нрава, но и просто благоразумным поступком! [2] Еще больше они доверяют провидению Всевышнего и поэтому молчанием выражают свое согласие, ибо все говорит в пользу руководства данным предприятием со стороны Безмерной Мудрости. Следует заметить, что супружество, вероятнее всего, будет счастливым, если оно от Господа.

(6) Авраамов раб с благодарностью выражает свою признательность за успех дела [1] Богу: *поклонился Господу до земли* (ст.52). Обратите внимание: *во-первых*, по мере умножения успеха он продолжал благословлять Господа. Тот, кто молится *непрестанно*, должен *за все благодарить* и видеть Бога в каждой малой милости. *Во-вторых*, Господь послал перед ним Своего Ангела, даровав тем самым ему успех (ст.7,40). Но, обретя желанный успех, Авраамов раб благодарит Бога, а не Ангела. Какими бы благами мы ни располагали благодаря служению ангелов, всю славу надлежит воздавать Господу ангелов (Отк. 22:9). [2] Отдает дань уважения также и семье, в особенности – невесте (ст.53). Он одарил девушку, ее мать и брата множеством драгоценностей, как для того, чтобы подтвердить истинность богатства и щедрости своего господина, так и в знак благодарности за оказанную ему любезность, а также, чтобы снискать у родственников Авраама еще большее доверие.

Стихи 54-61

Здесь речь идет о том, как Ревекка покидает отчий дом:

1. Раб Авраама настаивает на том, чтобы их отпустили. Несмотря на то что его и людей, бывших с ним, радушно принимали и чувствовали они себя прекрасно, он говорит: "*отпустите меня*" (ст.54) и повторяет это снова (ст.56). Раб знает, что господин с нетерпением ждет его дома; там у него есть обязанности и его отсутствие ощущается, и поэтому, будучи человеком, который предпочитает работу развлечениям, он торопится домой. Следует заметить, что ни медлительность, ни праздношатание никоим образом не приличествуют мудрому и благочестивому человеку. Уезжая по делам из дому, мы не должны затягивать с возвращением к делам, которые предстоит сделать дома, оставаться вдали нужно ровно столько, сколько того требуют дела; ибо *как птица, покинувшая гнездо свое, так человек, покинувший место свое* (Прит.27:8). 2. Родственники Ревекки, испытывая к ней вполне естественные чувства и выражая доброту, проявление которой в подобной ситуации – обычное явление, просят, чтобы ее оставили на некоторое время побыть с ними (ст.55). Им тяжело думать о столь внезапном расставании с девушкой, в особенности если учесть, что отправится она очень далеко, и маловероятно, что они когда-либо увидятся снова: "*...пусть побудет с нами девица дней хотя десять...*"; данная просьба звучит столь же обоснованно, сколь и чтение между строк, которое между тем делает ее неразумной: "*год, хотя бы месяцев десять*". Родственники дали согласие на брак, тем не менее не желают с ней расставаться. Следует заметить, что здесь мы имеем дело с проявлением суетности этого мира, в котором нет ничего совершенного, но все имеет примесь. "*Nulla est sincera voluptas – Радости без примеси не существует*". Семья обрадовалась тому, что нашла своей дочери достойную партию, тем не менее, когда настал момент прощания, родственники отпускают девушку весьма неохотно. 3. Ревекка сама решила исход дела. Именно к ней обратились родственники, как и надлежало поступить: *призовем девицу* (которая в скромном безмолвии удалилась в свои покои) *и спросим, что она скажет* (ст.57). Следует заметить, что дети не должны вступать в брак без согласия своих родителей, равно как и родители не должны женить детей против их воли. Прежде чем решение принято: "спросим, что скажет девица", ибо она – главная заинтересованная сторона, поэтому в первую очередь спрашивать нужно ее. Ревекка не просто согласилась отправиться в путь, но готова отправиться немедленно: "*пойду*" (ст.58). Мы вправе надеяться, что девушка обратила внимание на благочестие и набожность Авраамова раба, что побудило ее отдать предпочтение религии и благочестию семьи, в которую она отправлялась, и даже заставило поторопиться туда, забыв близких и отчий дом, где религии не отводилось господствующее место. 4. Итак, девушку отправили с Авраамовым рабом. Можно предположить, что это случилось не на следующий же день, но довольно скоро: близкие понимают, что она сама очень положительно относится к отъезду, поэтому отпускают ее [1] с подходящим сопровождением – *кормилицей* (ст.59) и *служанками* (ст.61). Тогда, похоже, Ревекка ходила черпать воду из колодезя не потому, что в ее распоряжении не было слуг, а потому что находила радость в смиренном труде. Теперь, когда девушка отправляется с незнакомыми, ей подобает взять с собою тех, с кем она хорошо знакома. Здесь ничего не говорится о ее приданом. Личные достоинства Ревекки были ее приданым, она больше ни в чем не нуждалась; не шла о приданом речь и во время переговоров о бракосочетании. [2] С наилучшими пожеланиями: *и благословили Ревекку* (ст.60). Следует заметить: когда в жизни наших близких происходят перемены, нам надлежит в молитве просить для них благословений и благодати Всевышнего. Теперь, когда Ревекка готовилась стать женой, родственники молились, чтобы она стала матерью многочисленного и победоносного потомства. Возможно, Авраамов раб рассказал о недавнем обетовании Господа Аврааму, с которым его господин, вероятно, ознакомил своих домашних: "*...умножая умножу семя твое, как звезды небесные...и овладеет семя твое городами врагов своих*" (Быт.22:17); именно это обетование имели в виду родственники Ревекки: "*да родится от тебя* это семя".

Стихи 62-67

В конечном счете Исаак и Ревекка благополучно встретились. Обратите внимание:

I. Исаак увидел Ревекку, когда был занят делом: *при наступлении вечера Исаак вышел в поле поразмыслить*, или помолиться (ст.62-63). Существует мнение, что приблизительно в это время он ждал возвращения своих рабов и специально вышел их встретить. Однако более похоже на то, что Исаак вышел с иной целью: воспользовавшись пре-

имуществами тихого вечера и безлюдного поля, поразмышлять и помолиться – святое занятие, которое дает нам возможность побеседовать с Господом и собственным сердцем. Следует заметить: (1) святые души любят уединение. Нам полезно как можно чаще оставаться одним, гулять в одиночестве и сидеть в одиночестве; и если мы обладаем навыками максимального использования преимуществ уединения, то обнаружим, что уединение отнюдь не равнозначно одиночеству. (2) Размышление и молитвы должны быть не только нашим делом, но и нашей радостью, когда пребываем в уединении. Нам предстоит многое познать: Бога, Христа, небо, а также позаботиться о гарантиях наследования последнего, поэтому нам не нужно изобретать иных тем для размышления и молитвы, которые, когда идут вместе, взаимно поддерживают друг друга. (3) Наши прогулки в поле по-настоящему приятны, если во время таковых мы посвящаем себя размышлениям и молитве. Там нам открывается свободный и открытый вид на небо над головой и землю вокруг, на воинства и богатство и того, и другой, созерцание которых побуждает думать о Создателе и Владыке всего сущего. (4) Время вечерней молитвы и поклонения должно давать нам отдых и усладу, приносить облегчение от утомления после забот и дел дня и подготовить нас для сна и покоя в ночи. (5) Обстоятельства, дарованные милостью провидения, лишь тогда вдвойне приятны, когда находят нас занятыми и идущими по пути исполнения долга. Существует мнение, что Исаак в то время молился за успех данного предприятия и размышлял о нем, что действительно могло укрепить его упование на Господа в этом деле. И устроившись в своей, образно говоря, сторожевой башне, дабы наблюдать, подобно пророку (Авв.2:1), что скажет ему Господь, *увидел: вот, идут верблюды*. Подчас Господь ниспосылает милость, о которой молятся, сразу же (Деян.12:12).

II. Ревекка, встретившись с Исааком, вела себя весьма благопристойно: понимая, кто он, она *спустилась с верблюда* (ст.64), *взяла покрывало и покрылась* (ст.65), показывая смирение, скромность и подчинение. Она не упрекнула Исаака в том, что он сам не приехал за ней или, по крайней мере, не вышел навстречу за один-два дня пути, не жаловалась ни на утомительность путешествия, ни на тяжесть расставания с близкими и переезд в совершенно незнакомое место, но, увидев, что перед ней в этом деле идет провидение, она с радостью приноравливается к своему новому родственнику. Тот, кто верою обручается со Христом и будет представлен ему непорочной девой, должен, по Его примеру, смириться, подобно Ревекке, которая, увидев Исаака стоящим, спустилась на ноги, и подчинить себя Тому, кто является Главой (Еф.5:24), как Ревекка, покрывшая себя покрывалом в знак покорности (1 Кор.11:10).

III. Исаак и Ревекка соединили свои судьбы (вероятно, тому предшествовал период более полного узнавания друг друга) ко взаимному утешению (ст.67). Здесь обратите внимание: (1) каким любящим сыном по отношению к своей матери был Исаак: прошло около трех лет после ее смерти, но вплоть до этого момента он все еще не утешился. Рана, нанесенная его нежному духу этим горем, кровоточила так долго и не заживала до тех пор, пока Господь не даровал ему новую родственную связь. Так несчастья и блага уравновешивают друг друга (Еккл.7:14), поддерживая чашу весов на одном уровне. (2) Каким любящим мужем он был по отношению к своей жене. Следует заметить, что тот, у кого хорошо сложились одни отношения, вправе уповать на такие же хорошие отношения и с другим человеком: *она сделалась ему женою, и он возлюбил ее*; в мире существует великое множество причин, почему именно так он и должен был поступить, ибо *так должны мужья любить своих жен, как свои тела*. Мы тогда исполняем свой долг во взаимоотношениях и испытываем в них утешение, когда отношениями правит любовь, ибо их благословляет Господь.

ГЛАВА 25

В этой главе святой летописец (I) прощается с Авраамом, повествуя: (1) о его детях от другой жены (ст.1-4); (2) о его последней воле и завещании (ст.5, 6); (3) о его возрасте, смерти и погребении (ст.7-10). (II) Прощается с Измаилом, вкратце повествуя: (1) о его детях (ст.12-16); (2) о его возрасте и смерти (ст.17, 18). (III) Приступает к истории Исаака. (1) Его преуспевание (ст.11). (2) Зачатие и рождение двух сыновей; Божье пророчество относительно последних (ст.19-26). (3) Различие в их нравах (ст. 27, 28). (4) Исав продает первородство Иакову (ст.29-34).

Стихи 1-10

После женитьбы Исаака Авраам прожил тридцать пять лет, и описание всего этого периода его жизни представлено здесь всего лишь несколькими стихами. Больше нет упоминаний о необычайных явлениях Божьих или испытаниях, ниспосланных патриарху. Ибо отнюдь не все дни даже самых лучших

и выдающихся святых насыщены событиями; есть дни, которые как бы бесшумно скользят, приходят и уходят ничем не примечательные; именно такими были последние дни жизни Авраама.

Здесь говорится:

I. О детях Авраама от Хеттуры, другой жены, которую он взял после смерти Сарры. Патриарх похоронил Сарру и женил Исаака, самых дорогих своих спутников по жизни, и стал одинок. Он нуждался в уходе, а его семья – в хозяйке, нехорошо ему было оставаться одному. Поэтому Авраам женился на Хеттуре, вероятно, главной своей служанке, либо рожденной в его доме, либо купленной за деньги. Жениться в преклонных летах не запрещается. От нее у патриарха родилось шесть сыновей, в которых частично исполнилось обетование о многочисленности Авраамова потомства, ибо о таковом он, вероятно, и думал, когда женился. Сила, которую обрел Авраам с этим обетованием, до сих пор у него сохранилась, дабы явлено было, что сила обетования превосходит силы природы.

II. О том, как Авраам распорядился своим имением (ст.5, 6). После рождения сыновей от другой жены он установил в своем доме порядок, проявив при этом дальновидность и справедливость. 1. Своим наследником Авраам сделал Исаака, как и обязан был поступить, дабы явить справедливость по отношению к Сарре, своей первой и главной жене, и Ревекке, которая вышла замуж за Исаака и была заверена в том, что он наследник всего (Быт.24:36). *Все*, что Авраам определил Исааку, возможно, включает, землю Ханаана и право наследования обетования. Или же Господь сам уже определил Исаака быть наследником обетования, поэтому Авраам делает его наследником имения. Наши чувства и дары должны соответствовать Божьим. 2. Авраам дал подарки остальным своим детям, в том числе Измаилу, которого поначалу отослал без ничего, а также детям Хеттуры. Обеспечить их было справедливо; родители, которые не подражают в этом Аврааму, – хуже неверных. Авраам проявил дальновидность, поселив остальных своих детей вдали от Исаака, дабы те не притязали на раздел наследства и никоим образом не стремились попасть к нему на довольствие и попечение. Обратите внимание: Авраам сделал это *еще при жизни своей*, дабы не пришлось заниматься этим после или чтобы это не было сделано не так хорошо. Следует заметить, что взять распоряжение наследством в свои руки, став исполнителем собственного завещания, и сделать все, что только возможно в этом отношении, еще при жизни, в большинстве случаев является для человека самым мудрым решением. *Сыны наложниц*, о которых здесь говорится, были отосланы в страну, расположенную к востоку от Ханаана, и их потомство названо *жителями востока*, которые славились своим великим числом (Суд. 6:5,33). Такая многочисленность явилась следствием обетования об умножении потомства, данного Аврааму Богом. Господь, распределяя Свои благословения, поступает, как и Авраам: дети мира сего, будучи сынами рабы, получают обычные блага, в то время как благословения по завету припасены для наследников обетования. Все, кто у Бога, являются Его наследниками, ибо они – Его Исааки, которые будут навеки отделены от остальных.

III. О возрасте и смерти Авраама (ст.7,8). Он прожил 175 лет и умер через сто лет после того, как пришел в Ханаан; так долго был странником в земле чужой. Несмотря на то что Авраам жил долго и хорошо, творил добро и злая участь сия могла бы его миновать, наконец и он умирает. Обратите внимание на то, как здесь описана его смерть: (1) *и скончался Авраам - тогда Авраам отдал дух свой* (англ.пер.). Он не лишился жизни, но с радостью отдал ее; вручил свой дух в руки Отца духов. (2) Он *умер в старости доброй, престарелый*, как и обещал ему Господь. Смерть освободила Авраама от бремени его возраста: старый человек не жил бы *так* всегда. Кроме того, смерть стала венцом славы его преклонных лет. (3) Авраам был насыщен жизнью, как можно истолковать слово *насыщенный*, включая все жизненные блага и радости. Он не стал дожидаться, когда земля перестанет носить его, но почил, когда сам утомился от мира; ему было достаточно, ничего более он не желал. *Vixi quantum satis est – Я прожил достаточно долго.* Благочестивый, даже если ему не суждено жить долго, умирает насыщенным жизнью, довольным тем, как он здесь прожил, и со страстным желанием жить в лучшем мире. (4) Авраам *приложился к народу своему*. Его тело попало в собрание мертвых, а душа – в собрание блаженных. Следует заметить, что смерть прилагает нас к нашему народу. Смерть приложит нас именно к тому народу, который является нашим, пока мы живем – то ли это будет народ Божий, то ли дети мира сего.

IV. О погребении Авраама (ст.9,10). Здесь ничего не говорится ни о приготовлениях, ни о самом обряде погребения, но только сообщается: (1) кто его хоронил: *Исаак и Измаил, сыновья его*. С их стороны эта была пос-

ледняя дань уважения благочестивому отцу. Прежде между Исааком и Измаилом существовало некоторое отдаление; но, похоже, либо сам Авраам свел их вместе, пока был жив, или, по крайней мере, смерть отца примирила их. (2) Где его похоронили: в его собственном месте для погребения, которое он купил и где похоронил Сарру. Следует отметить, что если люди были по-настоящему дороги друг другу при жизни, то их желание быть похороненными вместе и даже в смерти быть неразлучными не только законно, но и достойно похвалы, ибо знаменует их надежды на то, что воскреснут вместе.

Стихи 11-18

Сразу же после сообщения о смерти Авраама Моисей начинает повествование об Исааке (ст.11), упоминая о том, где он жил и как удивительно его благословил Господь. Следует заметить, что Авраамово благословение не умерло вместе с патриархом, но сохранилось для всех детей обетования. Однако в данный момент автор делает небольшое отступление от истории об Исааке, дабы вкратце рассказать нам об Измаиле, поскольку тот тоже был сыном Авраама, и Бог дал относительно его некоторые обетования, а коль скоро такая необходимость была, нам нужно знать об их исполнении. Обратите внимание, что здесь говорится (1) о детях Измаила. У него было двенадцать сыновей, двенадцать князей, как о них сказано (ст.16), родоначальников семей, которые в ходе истории превратились в народы, отдельные племена, многочисленные и весьма солидные. Они заселили довольно большое пространство между Египтом и Ассирией, названное *Аравией*. Перечислены имена всех двенадцати сыновей. Мы часто встречаем в Писании упоминания о Мадиане и Кедаре. А некоторые проницательные толкователи обратили внимание на значение трех имен, которые идут подряд в ст.14: *Мишма, Дума, Масса* и содержат в себе полезный совет для всех нас, а именно: слышь, молчи и терпи; в том же порядке мы встречаем их в Послании Иакова: *всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова, медлен на гне*в (Иак. 1:19). Потомки Измаила обладали не только шатрами в полях, где они богатели в мирное время, но также селеньями и замками (англ- .пер.,ст.16), в которых укреплялись во время войн. Численность и сила этой семьи была обусловлена обетованием об Измаиле, данным Агари (Быт.16:10) и Аврааму (Быт.17:20, 21:13). Следует заметить, что многие люди, чуждые заветам обетования, все же благословлены материальным процветанием ради своих благочестивых предков. *Обилие и богатство в доме его*. (2) О самом Измаиле. Здесь сообщается его возраст: *лет же жизни Измаиловой было сто тридцать семь лет* (ст.17); данное упоминание служит доказательством действенности молитвы за него Авраама: "*О, хотя бы Измаил был жив пред лицем Твоим*!" (Быт.17:18). Кроме того, здесь сообщается о смерти Измаила, который тоже *приложился к народу своему*, однако ничего не сказано о насыщенности его жизни, хотя он и дожил до весьма преклонного возраста, но, в отличие от своего благочестивого отца, не утомился от мира и не хотел его покидать. Слова "*он умер пред лицем всех братьев своих*" (англ.пер.), что бы они ни значили, если понимать их буквально, говорят о смерти Измаила и служат доказательством исполнения слов, обращенных к Агари: "*...жить будет он пред лицем всех братьев своих*" (Быт.16:20), то есть будет благоденствовать, занимать среди них высокое положение и держаться своего до конца. Или же они означают, что Измаил умер в окружении друзей, что весьма утешительно.

Стихи 19-28

Здесь идет повествование о рождении Иакова и Исава, двойни, родившейся у Исаака и Ревекки: появление младенцев на свет (весьма необычное) занимает значительную часть рассказа. Об Исааке говорится не очень много, в основном упоминания о нем связаны с его отцом, когда тот был жив, а в дальнейшем с его сыновьями. Наверное, это обусловлено тем, что сам Исаак не был человеком действия и не сталкивался со многими испытаниями, но проводил свои дни в тишине и покое. О Иакове и Исаве здесь говорится:

I. Что о них молились. Родители после долгого периода бездетности обрели их по молитве (ст.20,21). *Исаак был сорока лет, когда он взял себе в жену Ревекку*, и несмотря на то что он – единственный сын, от которого должно было произойти обетованное потомство, с женитьбой Исаак не торопился. Когда сыновья родились, ему было шестьдесят лет (ст.26); следовательно, с момента бракосочетания у него не было детей на протяжении двадцати лет. Следует заметить, что исполнение Божьего обетования всегда верно, хотя часто бывает медленным, и порой кажется, что провидение дразнит верующих и запутывает, испытывая их веру и терпение, дабы милости, такие долгожданные и наконец обретенные, стали еще более желанными. Пока милость запаздывала, Исаак, в от-

личие от Авраама, а потом и Иакова, не приближался к ложу служанок, ибо он любил Ревекку (Быт. 24:27). 1. Он молился и просил Господа о своей жене. Несмотря на то что Бог обещал увеличить его семью, Исаак молился о ее умножении. Ибо Божьи обетования должны не подменять наши молитвы, а вдохновлять их, укрепляя основание нашей веры. И хотя Исаак просил об этой милости довольно часто и длилось это многие годы без каких-либо подтверждений, он непрестанно об этом молился. Ибо люди должны всегда молиться и не унывать (Лук.18:1), молиться непрестанно и стучаться, пока двери не откроются. Исаак молился *о* своей жене, хотя существует точка зрения, что он молился вместе *с* женой. Следует заметить: мужья и жены должны молиться вместе, что подразумевается в предостережении апостола, когда он говорил: "*...дабы не было вам препятствия в молитвах*" (1 Пет.3:7). У иудеев существует предание, что Исаак в конечном счете взял свою жену с собою на гору Мориа, где Господь обещал умножить Авраамово потомство (Быт.22:17) и где в молитве о ней и вместе с ней ссылался на обетование, данное именно в этом месте. 2. Бог услышал молитву Исаака и смилостивился над ним. Следует заметить, что дети – это дар от Господа. Тот, кто, подобно Исааку, настойчиво молится, в конечном счете обнаружит, что *не напрасно искал* (Ис. 45:19).

II. Еще до рождения братьев имело место окутанное великой тайной пророчество о них (ст.22, 23). Долго Исаак молился о сыне, и вот наконец жена носит двойню, дабы вознаградить его за столь длительное ожидание. Так Господь зачастую превосходит наши молитвы и дает нам больше, чем мы могли помыслить и просить. И вот Ревекка беременна двойней. Здесь обратите внимание:

1. В каком замешательстве пребывала женщина относительно ситуации, в которой она оказалась: *сыновья в утробе ее стали биться*. Борьба, которую она ощущала внутри себя, была весьма необычной и вызывала сильное беспокойство. Ревекка задается вопросом: "*если так будет, то для чего мне это*?" То ли она опасалась, что умрет в родах, то ли утомилась от битвы, ведущейся в ее утробе, а возможно, подозревала в том дурное предзнаменование, но складывается впечатление, что Ревекка сожалеет о том, что вообще забеременела, или даже готова тотчас же умереть – лишь бы только не родить на свет такое беспокойное потомство. Раньше бедой женщины была бездетность, теперь не меньшей бедой стала для нее борьба младенцев в утробе. Следует заметить: (1) блага, которых мы более всего желаем, подчас приносят с собой неудобств и волнений больше, чем мы себе представляли; все под солнцем отмечено суетой – и Господь учит нас различать таковую. (2) Мы слишком склонны разочаровываться в благах из-за волнений, которые им сопутствуют. Мы не знаем, довольны ли мы; не знаем ни что такое нужда, ни что такое изобилие. Это борьба между Царством Божьим и царством сатаны [1] в мире. Семя жены и семя змея борются с тех пор, как Господь положил вражду между ними (Быт.3:15), и это послужило причиной постоянных трений между людьми. Христос Сам пришел *огонь низвести на землю и разделение* (Лук.12:49,51). Да не станет сие для нас камнем преткновения. Святая война лучше мира в чертогах дьявола. [2] В сердцах верующих. Стоит только Христу образоваться в душе, как сразу же там начинается конфликт между плотью и духом (Гал.5:17). Без сильной борьбы поток не повернешь, что не должно нас обескураживать. Лучше вступить с грехом в конфликт, чем покорно ему подчиниться.

2. Как Ревекка стала искать утешения: *пошла вопросить Господа*. Существует мнение, что в то время за пророчеством обращались к Мелхиседеку или же пользовались *уримом и тerафимом*, как впоследствии это делали на судном наперснике, дабы вопросить Господа. Следует заметить, что Слово и молитва, посредством которых мы спрашиваем Господа в настоящее время, приносят большое утешение всякому, пребывающему в замешательстве, независимо от причины последнего. Какое облегчение для души изложить свое дело пред Господом и спросить совета Его уст! *Иди во святилище Божие*! (Пс.72:17).

3. Что Ревекка узнала, спросив, и как данный ответ объяснил тайну: *два племени во чреве твоем* (ст.23). Она была беременна не просто двумя детьми, но двумя народами, которые будут значительно отличаться не только своими нравами и характером, но и претерпевать столкновение интересов и бороться. А в результате такого соперничества старший станет служить младшему, что исполнилось в служении сынов Едома дому Давида на протяжении многих лет, до тех пор, пока те не восстали (2 Пар.21:8). Здесь обратите внимание: (1) Господь волен распоряжаться Своей благодатью. Ему принадлежит исключительное право проводить различие между теми, что сами по себе еще не сделали ни доброго ни худого. К такому выво-

ду приходит и апостол (Рим.9:12). (2) В борьбе благодати с тлением, которая происходит в душе, благодать, будучи младшей, в конечном счете непременно одержит верх.

III. При рождении братья сильно отличались друг от друга, что послужило подтверждением сказанному выше (ст.23) и знамением в пользу свершения пророчества. Кроме того, они стали яркими прообразами своих народов.

1. Младенцы сильно отличались по внешнему виду (ст.25). Исав при рождении был не гладким, а косматым, словно взрослый человек; отсюда и получил свое имя Исав – “готовый, уже выросший”. Все это указывало на крепкое телосложение и давало повод ожидать, что Исав станет сильным, дерзким и активным человеком. Иаков же был гладким и нежным, как и все младенцы. Следует заметить: (1) отличия в способностях людей, а следовательно, и в их положении в мире, в значительной степени связаны с врожденными склонностями; есть люди, которые просто рождены для активной деятельности и высокого положения, истинное предназначение других – быть неприметными. Данный пример Божьего владычества в царстве провидения, наверное, сможет примирить нас с учением о верховной власти Бога в царстве благодати. (2) Это типичное проявление того, как Господь избирает немощное мира, чтобы посрамить сильное (1 Кор.1:26,27).

2. Знамение соперничества между братьями наблюдалось уже при их рождении. Исав, более сильный, родился первым, но Иаков вышел, *держась рукою своею за пяту Исава* (ст.26). Сие означает (1) стремление Иакова к первородству и благословению; с самого начала он протянул руку, дабы схватить его и, по возможности, не допустить к нему брата. (2) Иаков в конечном счете победит, ему предстоит ослабить своего брата и добиться своего. В Библии есть ссылка на этот отрывок (Ос.12:3), и отсюда имя Иаков – “*вытеснивший*”.

3. Братья были очень непохожи по душевному складу и по образу жизни, который каждый из них выбрал (ст.27). Это вскоре проявилось в резком отличии их характеров. (1) Исав был человеком, любящим этот мир. Он страстно увлекался своим привычным занятием, ибо стал охотником. Он был человеком, умевшим жить своим умом, ибо являлся искусным звероловом. Исав занимался тем, что приносило ему удовольствие, изучив все тонкости своего ремесла и посвящая любимому занятию все свое время. Он никогда не любил книг и не сидел дома, но был человеком полей, подобно Нимроду и Измаилу, весь – в травле дикого зверя, не останавливающийся, пока не достигнет своего, готовый вскоре стать знатным человеком или воином. (2) Иаков же был человеком, тяготеющим к миру иному. Он не стремился занять место государственного деятеля и не предпринимал попыток выглядеть важной персоной, но был *человеком кротким, живущим в шатрах*, честным, с добрыми намерениями, поступающий справедливо и предпочитающей истинную усладу уединения и покоя всем мнимым наслаждениям суетной и шумной охоты; Иаков жил в шатрах, и [1] поскольку был пастухом, то приобщился к безопасному и тихому занятию разведения овец, которому обучил и своих детей (Быт.46:34); [2] был учеником и часто посещал шатры Мелхиседека или, существует мнение, – Хевера, дабы научиться у них духовным истинам. Посему именно этому сыну Исаака предназначалось стать наследником завета.

4. Такими же разными были и чувства родителей по отношению к братьям. У Исаака и Ревекки было только два сына, и, похоже, один из них стал любимчиком отца, а другой – матери (ст.28). (1) Исааку, несмотря на то что сам он человеком деятельным не был (ибо, если и выходил в поле – то только размышлять и молиться, а не охотиться), весьма понравилось, что сын его столь активен. Исав умел угодить отцу, выказывал ему всяческое почтение, часто угощая мясом диких животных, чем и снискал любовь доброго старика, завоевав его симпатию более, чем возможно представить. (2) Ревекка же помнила о пророчестве Господа, согласно которому предпочтение отдано младшему, и поэтому любила его больше. И если бы вообще было справедливо со стороны родителей проводить различие между детьми по какому-либо поводу, то, несомненно, права бы оказалась Ревекка, ибо возлюбила того, кого возлюбил Господь.

Стихи 29-34

Здесь речь идет о сделке между Иаковом и Исавом, касающейся первородства, которое принадлежало Исаву по стечению обстоятельств, а Иакову – по обетованию. Первородство являлось духовной привилегией, включающей верх достоинства и верх могущества, равно как и двойной удел (Быт.49:3). В данном случае к первородству, похоже, прилагалось благословение и право наследования обетования. Теперь следует обратить внимание:

I. Праведное желание Иаковом первородства, для обретения которого он все же нашел обходные пути, не совсем соответствует его характеру бесхитростного человека. Жажда обрести первородство была продиктована отнюдь не гордостью и не честолюбием, но стремлением к духовным благословениям, о которых он узнал, пребывая в шатрах, в то время как Исав в полях утратил их вкус. Иаков достоин похвалы в том, что искренне и страстно желал даров лучших, однако не может быть оправдан в том, что использовал в своих целях естественную потребность брата, вынудив его тем самым к заключению очень серьезной сделки: "*...продай мне теперь же свое первородство*" (ст.31). Вероятно, братья обсуждали эту тему ранее, поэтому для Исава такое предложение не стало полной неожиданностью, как это может показаться. Вполне возможно, что Исав сам периодически упоминал о первородстве и преимуществах, с ним сопряженных, что и побудило Иакова выступить с таким предложением. А посему следует проявить некоторое снисхождение к Иакову, добившемуся своего таким образом. Следует заметить, что бесхитростные люди, речь которых отличается простотой и святой искренностью и лишена мирской премудрости, часто оказываются мудрее всех остальных, ибо сохраняют душу и обретают вечность. Истинно мудр тот, кто в мудрости своей ищет мир иной. Мудрость Иакова проявилась в двух моментах: (1) он нашел самое подходящее время и воспользовался подвернувшейся ему возможностью, не дав ей ускользнуть. (2) Заключив сделку, он закрепил ее гарантиями, добившись, чтобы Исав подтвердил свое согласие клятвой: "*...поклянись мне теперь же*" (ст.33). Иаков взял с Исава клятву, пока тот не передумал, не оставляя ему права на отмену сделки. В подобных делах хорошо иметь гарантии.

II. Исав проявил к первородству нечестивое неуважение, так неразумно его променяв. За это его сравнивают с *нечестивцем*, ибо *за одну снедь отказался от своего первородства* (Евр.12:16); эта снедь стала самой дорогой со времен запретного плода, но сожаление придет слишком поздно. История не знала сделки более глупой, чем та, что заключил Исав; но несмотря на это, Исав был высокого мнения о собственном благоразумии и имел репутацию ловкого человека. Возможно, он часто посмеивался над слабостью и простодушием Иакова. Следует заметить, что есть люди мудрые на пенни и глупые на фунт, ловкие охотники, способные перехитрить других и завлечь их в свои сети, и в то же время – поддавшиеся на уловки сатаны, захватившего их в плен и подчинившего своей воле. Стоит повторить, что Господь избирает немудрое мира, дабы посрамить мудрое. Простодушный Иаков одурачил хитрого Исава. Обратите внимание на проявления недальновидности Исава.

1. Аппетит его был весьма сильным (ст.29, 30). Бедный Иаков приготовил себе на обед немного хлеба и кушанья из чечевицы (ст.34) и, вполне довольствуясь отсутствием дичи, собирался поесть, когда Исав вернулся с охоты, уставший и голодный, и, возможно, без трофеев. И вот приготовленная Иаковом чечевичная похлебка становится его взору желаннее, чем когда-либо до этого – дичь. Исав говорит: "*...дай мне поесть красного, красного этого*", которое совпадало с его собственным цветом (ст.25), за что в нарекание получил имя *Едом* – "*красный*". Как будто бы изнемог до такой степени, что сам себя накормить не мог, или не было у него слуги рядом, чтобы помочь, но он умоляет брата накормить его. Следует заметить: (1) тот, кто сильно привязан к какой-либо деятельности, *мучает себя напрасно* (Авв.2:13). Он мог бы делать все необходимое и достичь наилучших результатов, приложив вдвое меньше усилий и не подвергая свою жизнь особому риску в поисках неблагоразумных наслаждений. (2) Тот, кто трудится спокойно, получает все необходимое с большим постоянством и комфортом по сравнению с шумным охотником: хлеб не всегда достается мудрым, но полагающийся на Господа и творящий добро непременно будет есть свой хлеб насущный (в отличие от Исава, который то пировал, то погибал). (3) Непомерный плотский аппетит способен погубить тысячи драгоценных душ: несомненно, будь Исав просто голоден и утомлен, он мог бы раздобыть себе еды без таких значительных затрат – не ценою первородства; но его весьма привлек цвет кушанья из чечевицы, и охотник не мог себе отказать в удовольствии отведать похлебки, чего бы это ему ни стоило. Ничего хорошего не выйдет, если *сердце человека следует за его глазами* (Иов. 31:7), а сам он служит чреву своему. Поэтому не смотрите на вино или, как Исав, на чечевичную похлебку, как оно краснеет, как оно искрится в чаше, или на блюде, ибо именно так кажется весьма притягательным (Прит. 23:31). Если мы научимся отказывать себе, то разрушим силы большинства искушений.

2. Оправдания Исава были весьма шаткими: "*вот, я умираю...*" (ст.32); а если бы и

так, неужели ничто другое, кроме *чечевичной похлебки*, не спасло бы его от смерти? Даже если в то время в земле был голод (Быт.26:1), как предполагает доктор Лайтфут, мы не думаем, что Исаак был настолько беден, а Ревекка так плохо вела хозяйство, что в семье не было запаса пищи, способного уберечь его от потери первородства, но господином Исава был его аппетит. Он пребывал в состоянии вожделения, и ничто бы его не удовлетворило, кроме этого красного, этого красного кушанья из чечевицы, и в оправдание своему неуемному желанию Исав притворяется умирающим. А если бы даже и так, то не лучше ли было ему умереть с почестями, нежели жить в позоре, умереть с благословением, нежели жить под проклятием? Первородство являлось прообразом духовных благословений членов Церкви Первенца. Исав подвергся испытанию на то, как он ценит сии благословения, и показал, что способен переживать исключительно о преходящем – ему бы только облегчить мимолетные скорби, а до первородства и дела нет. Более принципиальным оказался Навуфей, который скорее готов был пожертвовать жизнью, нежели продать виноградник, ибо его удел в земном Ханаане служил прообразом небесного удела (3 Цар.21:3). (1) Если рассматривать первородство Исава только как преходящее преимущество, то в его словах содержится доля истины, а именно: то, чем мы обладаем в этом мире, и даже то, к чему мы наиболее привязаны, никак не поможет нам в смертный час (Пс.48:7-9); оно не отсрочит приход смерти, не облегчит мук, не удалит ее жала; и все же Исав, претендовавший на высокое положение в обществе, мог бы обладать духом более сильным и благородным и не опуститься до продажи столь высокой привилегии так дешево. (2) Однако первородство имело духовную природу, поэтому недооценка такового была со стороны Исава самым вопиющим проявлением нечестия. Следует заметить, что променять свой интерес в Боге, во Христе и в небесном царстве на богатства, почести и наслаждения этого мира – крайне неразумно, ибо сделка эта так же невыгодна, как продажа первородства за блюдо чечевичной похлебки.

3. Покаяние же было спрятано от взора Исава: и *он ел и пил* (ст.34), услаждал свой вкус, удовлетворял свои вожделения, радовался тому, что раздобыл себе пищу, затем беззаботно встал и ушел без малейших признаков сожаления, даже не поразмыслив серьезно о том, насколько невыгодную сделку совершил. Так Исав пренебрег своим первородством. Он абсолютно ничего не предпринял, чтобы отменить сделку, не обратился с этим вопросом к отцу, не предложил брату урегулировать дело. Но сделку, совершенную по необходимости (допустим, что это так), Исав закрепил по своему нечестию *ex post facto – после содеянного*; и дальнейшим своим безразличием и пренебрежением к свершившемуся он признал окончательность своего решения. К тому же, оправдывая себя в своих действиях, Исав лишил себя права на отмену сделки. Следует заметить, что люди губят себя не столько тем, что совершают проступки, но тем, что не раскаиваются в неправедных деяниях и упорствуют в них.

ГЛАВА 26

В данной главе (I) Исаак оказывается в затруднении из-за голода в земле, который (1) вынуждает его сменить местожительство (ст.1). Но (2) Господь посещает Исаака с наставлением и утешением (ст.2-5). (3) Исаак в страхе неразумно отрицает, что Ревекка его жена, за что его упрекает Авимелех (ст.6-11). (II) Исаак благоденствует благодаря благословению Господню на нем (ст.12-14), и (1) Ему завидуют филистимляне (ст.14-17). (2) Он прилежно продолжает свое дело (ст.18-23). (3) Ему является Господь, воодушевляет его, а Исаак с благоговением признает Всевышнего (ст.24,25). (4) Филистимляне в конечном счете выказывают Исааку свое почтение и заключают с ним завет (ст.26-33). (5) Нежелательное бракосочетание Исава – ложка дегтя к радости благополучия Исаака (ст.34-35).

Стихи 1-5

Здесь:

I. Господь испытывает Исаака Своим провидением. Исаак был научен полагаться верою на божественный дар земли Ханаана для себя самого и своих наследников. Но вот наступил *голод в земле* (ст.1). Что ему думать об обетовании, если сама обетованная земля не родит хлеба? Стоит ли принимать подобный дар на таких условиях по прошествии немалого времени? Да! Исаак все равно прилепится к завету; и чем менее ценным кажется Ханаан сам по себе, тем лучше он научится ценить его (1) как знак непреходящей милости к нему Господа. (2) Как прообраз непреходящего блаженства неба. Следует заметить, что, вопреки всем неблагоприятным обстоятельствам, присущая Божьим обетованиям ценность не упадет в глазах верующих.

II. Господь словом Своим ведет Исаака в данном испытании. Исаак оказывается в стесненных обстоятельствах из-за нехватки продовольствия. Ему необходимо куда-либо отправиться, чтобы пополнить свои запасы. Как будто бы он собирается в Египет, куда хо-

дил его отец, оказавшись в такой же нужде, но по пути выбирает Герар, вне всякого сомнения, непрестанно размышляя о том, какой курс лучше всего взять, пока ему милостиво не является Господь и, к великой радости патриарха, направляет его. 1. Господь повелел Исааку оставаться там, где он находился, и *не ходить в Египет, а странствовать по сей земле* (ст.2,3). Когда во дни Иакова был голод, Господь приказал ему *идти в Египет* (Быт.46:3, 4); во время голода во дни *Исаака* Всевышний велит ему *не ходить туда*; во время голода во дни Авраама Господь предоставил патриарху свободу выбора места, никуда конкретно его не направляя. Такое разнообразие в наставлениях, вышедших из уст Всевышнего (учитывая тот факт, что Египет для народа Божия всегда был местом испытаний), некоторые толкователи связывают с различиями в характерах этих трех патриархов. Авраам был человеком выдающихся способностей и пребывал в тесном общении с Господом, поэтому не имело значения, в каком месте он окажется и в какие условия попадет. Исаак был очень благочестивым человеком, но не созданным для преодоления трудностей, поэтому Господь запретил ему идти в Египет. Иаков, сильный и терпеливый, привык к невзгодам, поэтому ему надлежало идти в Египет, дабы *испытанная вера его оказалась… к похвале и чести и славе*. Так Бог соизмеряет испытания с силами Своего народа. 2. Господь пообещал *быть с Исааком и благословить его* (ст.3). Мы спокойно можем идти в любое место, если нам сопутствует Божье благословение, равно как и с удовольствием оставаться где угодно, если таковое благословение на нас почивает. 3. Господь повторил Свой завет с Исааком, как Он часто поступал и в отношении Авраама, произнося вновь и закрепляя обетования о земле Ханаана, о многочисленности потомства и о Мессии (ст.3,4). Следует заметить, что человеку, живущему верою, нужно часто вспоминать и повторять себе обетования, которыми он живет, особенно когда он призван к страданию и самоотречению. 4. Господь приводит Исааку в пример послушание его отца, благодаря которому за Авраамом сохранилось право передачи завета по наследству своим потомкам: "…*Авраам послушался гласа Моего*; и ты поступай так же, и тогда обетование непременно будет принадлежать и тебе" (ст.5). Здесь по-особому, к чести Авраама, отмечено его послушание, ибо благодаря таковому патриарх снискал добрую славу у Бога и людей. Здесь употреблено великое множество слов, обозначающих Божью волю, которой покорился Авраам (*глас Мой, что Мною заповедано было соблюдать: повеления Мои, уставы Мои и законы Мои*), возможно, подразумевая, что послушание Авраама было всесторонним. Патриарх покорялся установленным Господом законам природы, законам поклонения, о которых он узнал из откровения Всевышнего (в частности, об обрезании), а также всем необычным повелениям, полученным от Господа: например, о том, что он должен покинуть свою страну, и о принесении в жертву собственного сына (существует мнение, что здесь подразумевается именно данное повеление, о котором у самого Исаака было достаточно оснований помнить). Следует заметить, что только тот будет иметь преимущества и утешения завета, заключенного между Господом и благочестивыми родителями, кто идет по стопам послушания последних.

Стихи 6-11

Теперь Исаак оставил все помыслы о путешествии в Египет и, послушавшись видения с неба, обосновался в Гераре, в стране, где он родился (ст.6). Однако здесь Исаак впадает в искушение – такое же, что не единожды постигало его благочестивого отца, которое заставало его врасплох и побеждало, а именно – отрицать, что жена есть жена, выдавая ее за сестру. *Обратите внимание:*

I. Как он согрешил (ст.7). Из-за того, что жена была красивой, Исаак вообразил, что филистимляне найдут способ устранить его, дабы кто-либо из них смог на Ревекке жениться; поэтому ей придется сойти за сестру Исаака. Непонятно, почему два этих великих и благочестивых мужа виновны в такой странной симуляции, из-за которой подвергли риску и собственное доброе имя, и репутацию своих жен. Но мы понимаем, (1) что подчас очень хорошие люди совершают большие ошибки и делают глупости. Так пусть же тот, кто устоял, следит, дабы ему не упасть, а тот, кто упал, не теряет надежды на помощь. (2) Что мы склонны подражать людям, которых очень ценим, даже в их слабостях и недостатках. Поэтому нам нужно следить за собой, дабы в своем стремлении идти по стопам благочестивых людей мы не оступались вслед за ними.

II. Как сам царь обнаружил Исаака и уличил его во лжи. Авимелех (не тот, что правил во дни Авраама (Быт.20), ибо с тех пор прошло почти 100 лет; просто это имя было распространено среди царей филистимлян, подобно имени Цезарь – у римских императоров) увидел, что отношения Исаака и Ре-

векки более интимные, чем между братом и сестрой (ст.8): царь увидел, как Исаак *играет* с ней, или *смеется* – слово от которого происходит имя “Исаак”. Он *утешался женою юности своей* (Прит.5:18). Такого рода отношения предполагают, что супруги не только довольны друг другом, но и доставляют друг другу наслаждение. Нигде человек не может позволить себе невинные забавы, кроме как в компании собственной жены и детей. Авимелех обвинил Исаака в обмане (ст.9) и показал, насколько несерьезным было его оправдание и к каким ужасным последствиям это могло привести (ст.10), а затем, дабы убедить Исаака в том, что его опасения в отношении филистимлян были несправедливы и беспочвенны, царь берет патриарха и его семью под свою личную защиту, под страхом смерти запрещая своим людям прикасаться к Исааку и его жене (ст.11). Следует заметить, что (1) лживый язык – всего лишь на мгновение. Истина – дочь времени, и в свое время она откроется. (2) Один грех зачастую приоткрывает лазейку для множества других, поэтому нужно губить грех на корню. (3) Грехи верующих позорят их перед внешними. (4) Гневающиеся на народ Божий, даже если они имеют некую причину для злости, могут узнать от самого Господа, что обижают верующих себе на погибель (Пс.104:14, 15).

Стихи 12-25

В этих стихах представлены:

I. Знаки Божьего расположения к Исааку. Господь *благословил его*, даровал ему благополучие и сделал так, что все, чего касалась рука патриарха, расцветало. 1. Весьма странным образом возрос урожай зерновых (ст.12). У Исаака не было собственной земли, он пользовался землей филистимлян, засевал ее; и (отметим это для воодушевления бедных арендаторов, нанимающих земли других людей и прилежно возделывающих их) Господь благословил его огромной прибылью. Исаак пожинал *во сто крат*, и, здесь следует сделать ударение на времени, ибо дело было в *тот год*, когда в земле свирепствовал голод. В то время как другие едва ли вообще собрали какой-то урожай, жатва Исаака было обильной: “*...рабы Мои будут есть, а вы будете голодать...*” (Ис.65:13). “*...Во дни голода будут сыты...*” (Пс.36:19). 2. Возросло также и поголовье его скота (ст.14). 3. И, наконец, у Исаака было множество рабов, труд которых он использовал и которых содержал. Следует заметить: “*Умножается имущество, умножаются и потребляющие его...*” (Еккл.5:10).

II. Знаки враждебности филистимлян по отношению к Исааку. Ему *стали завидовать* (ст.14), что является примером (1) мирского тщеславия: чем больше люди имеют, тем сильнее им завидуют, отчего они подвергаются осуждению и риску понести убытки. *Кто устоит против ревности?* (Прит.27:4, см. также Еккл.4:4). (2) Тления естества; ибо сама позиция печалиться по поводу чужих успехов изначально безнравственна, как будто бы мне будет плохо, оттого что у ближнего все хорошо. [1] Филистимляне уже продемонстрировали свою враждебность по отношению к семье Исака, засыпав колодцы, вырытые его отцом (ст.15). Делалось это со злобой. Из-за того, что у самих филистимлян не было скота, который бы пил из этих колодезей, они не желали, чтобы ими пользовался кто-то другой; настолько нелепая вещь эта злоба. Деяние сие было предательским, вопреки завету о дружбе, который филистимляне заключили с Авраамом (Быт.21:31, 32). Никакие узы не способны сдержать злобное естество. [2] Филистимляне изгнали Исаака из своей страны (ст.16,17). Царь Герара стал поглядывать на него с завистью. Дом Исаака был подобен двору правителя, своим богатством и свитой патриарх затмевал Авимелеха; поэтому Исааку пришлось удалиться. Филистимлянам досаждало соседство патриарха, потому что они видели, как Господь благословляет последнего, тогда как именно по этой причине им следовало приветствовать его пребывание среди них, дабы через Исаака самим обрести благословение. Исаак не стал настойчиво требовать соблюдения условий сделки о пользовании землей, которую он заключил с филистимлянами ранее, не стал убеждать их в том, что, оставаясь на земле, он улучшает ее, не предлагал померяться силами; несмотря на то что был весьма великим, он довольно мирно удалился от царского города, возможно, в менее плодородную часть страны. Следует заметить, что ссорам следует предпочитать отказ от своих прав и комфорта: мудрый и благочестивый человек скорее удалится в небытие, подобно Исааку, отправившемуся в долину, нежели останется сидеть на высоком месте, будучи мишенью для зависти и вражды.

III. Стойкость и постоянство Исаака в труде.

1. Патриарх продолжал вести хозяйство, прилежно искал источники воды и делал их пригодными к употреблению (ст.18 и далее). Несмотря на то что Исаак сильно разбога-

тел, он неизменно проявлял заботу о состоянии своего скота и следил за стадами. Когда человек добивается большого успеха, он должен остерегаться излишнего самомнения, дабы не пренебрегать с высоты своего положения делом. И хотя Исааку пришлось отказаться от привычного комфорта и вести хозяйство в более тяжелых условиях и без особых удобств, он настроился извлечь все самое лучшее в том краю, куда пришел, как поступил бы всякий благоразумный человек. Обратите внимание:

(1) Исаак восстановил колодцы, выкопанные его отцом (ст.18), и из уважения к Аврааму оставил за ними прежние названия. Следует заметить, что в поисках истины – этого источника воды живой – полезно прибегать к открытиям, сделанным в прежние века и зачастую покрытым налетом тления века нынешнего. Наводите справки о старинных обычаях, о колодцах, выкопанных нашими отцами и засыпанных противниками истины: *спроси ...старцев твоих, и они скажут тебе.*

(2) Рабы Исаака выкопали новые колодцы (ст.19). И хотя нам надлежит пользоваться светом прошедших веков, отсюда не следует, что мы должны на том и успокоиться, не продвигаясь вперед. Нам следует продолжать строить на заложенном прежними веками основании, в постоянном движении, дабы *умножилось ведение* (Дан.12:4).

(3) Выкапывая колодцы, Исаак столкнулся с сильным сопротивлением (ст.20,21). Открывающий источники истины должен быть готов к конфликтам. Первые два колодца получили названия *Есек* и *Ситна*, то есть "*раздор*" и "*ненависть*". Здесь следует заметить: [1] какова природа мирских благ? Они являются яблоком раздора, побуждают к борьбе. [2] Какой зачастую бывает участь даже самого кроткого и миролюбивого человека на земле? Тот, кто не затевает борьбы сам, не может избежать быть втянутым в конфликт (Пс.119:7). В этом смысле Иеремия слыл *человеком, который спорит и ссорится* (Иер.15:10), и даже сам Христос, несмотря на то что назван Князем мира. [3] Какая милость – не иметь недостатка в воде и обладать ею без борьбы! Чем привычнее нам данная милость, тем больше у нас причин благодарить за нее.

(4) В конечном счете Исаак перебрался в тихое селение, стойко держась своих миролюбивых принципов – лучше летать, чем биться – и не желая жить с ненавидящими мир (Пс.119:6). Победе он предпочел спокойствие. *И выкопал иной колодезь, о котором уже не спорили* (ст.22). Следует заметить, что тот, кто ищет мира, рано или поздно его найдет; кто стремится к спокойствию, редко терпит в этом неудачу. Как не похож был в этом Исаак на своего брата Измаила, который, прав он был или нет, во что бы то ни стало готов был противостоять всему миру (Быт.16:12). Последователями кого из них окажемся мы? Колодец, о котором идет речь, получил название *Рехововф*, *пространное место*, достаточное для всех. Два предыдущих колодца дают правильное представление об этом мире – *нужда* и *борьба* – земля, на которой человек не может благоденствовать из-за столпотворения соседей. Новый колодец дает представление о небесах – *пространное место* и *мир*, где всем хватит места, ибо там обителей много.

2. Исаак твердо держался своей религии и поддерживал общение с Богом. (1) Господь милостиво явился ему (ст.24). Когда филистимляне изгнали патриарха и, постоянно докучая, вынуждали его перебираться с места на место, Господь посетил Исаака, дав ему новое заверение в Своей благосклонности. Следует заметить: когда все вокруг злы и коварны, нам надлежит утешаться тем, что Господь верен и милостив и явится нам в Свое время, когда мы полностью разочаруемся в своих упованиях на людей. Вероятно, придя в Вирсавию (ст.23), Исаак с беспокойством думал о своей неустроенности и о том, что он не может долго оставаться на одном месте; и в ту же ночь, когда он, утомленный и встревоженный, со множеством мыслей, роящихся в голове, пришел в Вирсавию, Господь даровал его душе радость и утешение. Вероятно, были опасения, что филистимляне не оставят Исаака в покое и там, поэтому Господь говорит: "*...не бойся, ибо Я с тобою; и благословлю тебя...*" Спокойно перебираться в другое место может тот, кто уверен в Божьем присутствии, куда бы он ни шел. (2) У Исаака не было недостатка в средствах выражения своей благодарности Всевышнему, ибо *он устроил там жертвенник и призвал имя Господа* (ст.25). Следует заметить: [1] куда бы мы ни отправились, нам следует брать с собой религию. Вероятно, жертвенники Исаака и его поклонение оскорбляли филистимлян и побуждали их к нападкам; тем не менее Исаак исполнял свой долг, каким бы враждебным действиям он ни рисковал подвергнуться. [2] Утешения и ободрение, которые дарует нам Господь посредством Своего Слова, должны оживлять и побуждать нас ко всякому проявлению преданности во славу Господа и ради сохранения нашей связи с небом.

Стихи 26-33

Здесь говорится о том, как противостояние, некогда имевшее место между Исааком и филистимлянами, благополучно разрешилось миром и согласием.

I. Авимелех наносит Исааку дружеский визит в знак уважения к нему (ст.26). Следует заметить: *когда Господу угодны пути человека, Он и врагов его примиряет с ним* (Прит.16:7). Сердца царей – в руке Всевышнего, и когда Ему угодно, Он располагает их к Своему народу.

II. Исаак со свойственным ему благоразумием и осторожностью ставит под сомнение искренность намерений филистимлян (ст.27). Следует заметить, что при установлении дружеских отношений и переписки наравне с невинностью голубя нужно обладать мудростью змеи. Мы никак не нарушаем закон кротости и любви, если просто памятуем о сильных переживаниях от нанесенных обид и можем за себя постоять, имея дело с тем, кто поступал несправедливо.

III. В обращении к Исааку Авимелех заявляет об искренности своих намерений и усердно просит о дружеском расположении (ст.28,29). Существует предположение, что Авимелех стремился к союзу с Исааком из опасения, что патриарх, разбогатев, рано или поздно отомстит филистимлянам за нанесенные обиды. Однако Авимелех утверждает, что в своем поступке он руководствуется любовью. 1. Он старается приукрасить действия филистимлян против Исаака. И если Исаак сетовал на то, что его *возненавидели и выслали от себя*, то Авимелех возражает, утверждая, что Исаака *отпустили с миром*. Ему отказали в земле, которой он у них пользовался, но позволили забрать с собой скот и все движимое имущество. Следует заметить, что приуменьшение обиды просто необходимо для сохранения дружеских отношений, ибо усугубление таковой лишь ускорит и сделает более болезненным разрыв отношений. Недоброжелательность, проявленная по отношению к нам, могла быть еще хуже. 2. Авимелех признает знак Божьей благосклонности по отношению к Исааку и утверждает, что это лежит в основе желания филистимлян заключить союз с патриархом: "*...Господь с тобою...ты благословен Господом*", как бы подразумевая: "Тебе бы пренебречь и не заметить причиненные обиды, ибо Господь обильно восполнил весь нанесенный тебе ущерб". Следует заметить, что тот, кого Господь милует и благословляет, имеет достаточно оснований прощать ненавидящих его, поскольку даже наихудший враг не способен причинить ему особого зла. Или: "Мы ищем твоей дружбы по той причине, что *с тобою Господь*". Следует заметить, что весьма полезно быть в завете и иметь общение с тем, кто заключил завет с Господом и общается с Ним (1 Иоан.1:3). Данное обращение Авимелеха к Исааку стало результатом серьезных обсуждений: "*...мы сказали: поставим между нами и тобою клятву...*" Возможно, некоторые из его сварливых и завистливых подданных думали иначе, но как бы там ни было, сам царь и прибывшие с ним первые министры государства не мыслили ни о чем ином, кроме как об искренней дружбе. Может быть, Авимелех по традиции получил от Господа предупреждение, посланное его предшественнику и запрещавшее касаться Авраама (Быт.20:7), что и заставило царя предстать в таком благоговении пред Исааком, который, похоже, был не меньшим избранником небес, чем Авраам.

IV. Исаак оказывает прием Авимелеху и прибывшим с ним царедворцам, а также вступает с ним в дружеский союз (ст.30,31). Здесь обратите внимание на великодушие благочестивого мужа, которое проявилось (1) в щедром приеме: *Он сделал им пиршество*. (2) В прощении. Исаак не пытался доказать, что с ним поступили недоброжелательно, но свободно вступил в дружеский союз с филистимлянами и обязался никогда не причинять им никакого вреда. Следует заметить, что религия учит нас добрососедству, и насколько это возможно с нашей стороны, призывает *быть в мире со всеми людьми*.

V. Провидение одобрило поступок Исаака, ибо в тот же день, когда был заключен союз с Авимелехом, рабы принесли ему добрую весть о найденном ими источнике воды (ст.32,33). Исаак не настаивал на возмещении колодцев, несправедливо отнятых у него филистимлянами, дабы не нарушить договор, но тихо смирился с потерей; и в награду за это, он тотчас же становится на один колодезь богаче, который, поскольку так хорошо вписывался в череду событий того дня, получил старое название *Беэршива*, "*колодезь клятвы*".

Стихи 34-35

Эти стихи описывают:

1. Неразумную женитьбу Исава – неразумную, по мнению некоторых толкователей, потому что взял двух жен сразу, за что, возможно, и назван *блудником* (Евр. 12:16), или же, скорее, потому что женился на хананеянках, чуждых благословению Авраама и подлежащих проклятию Ноя, за что и назван

нечестивцем. Ибо своим поступком Исав показал, что он не стремится к благословению и не боится Божьего проклятия. 2. Печаль и беспокойство, которые женитьба Исава вызвала у его чутких родителей. (1) Исаак и Ревекка печалились из-за того, что Исав женился, не спросив их, или, по крайней мере, не посоветовавшись с ними и без их одобрения; здесь можно сделать вывод о том, по чьим стопам идут дети, которые пренебрегают или противоречат воле родителей, устраивая свою судьбу. (2) Их опечалило то, что Исав женился на дочерях хеттеев, у которых не было веры, ведь Исаак помнил, как его отец заботился о том, чтобы он ни в коем случае не женился на хананеянке. 3. Похоже, что поведение жен Исава было вызывающим по отношению к Исааку и Ревекке. Дети, причиняющие душевные скорби своим благочестивым родителям, имеют мало оснований рассчитывать на Божье благословение.

ГЛАВА 27

В данной главе мы возвращаемся к истории о борьбе между Исавом и Иаковом. Исав уже позорно продал свое первородство Иакову, однако надеется, что от этой сделки ни сам он не обеднеет, ни Иаков не разбогатеет, ибо по-прежнему уповает на преимущества, связанные с любовью отца к нему, поэтому уверен в благословении. Здесь мы увидим, как Исава постигла справедливая кара за то, что пренебрег первородством (которого так неразумно лишился): он теряет благословение, которое Иаков отнимает у него хитростью. Вот как объясняется данная история в Послании к Евреям: "…отказался от своего первородства…после того он, желая наследовать благословение, был отвержен…" (Евр. 12:16,17). Ибо тот, кто легкомысленно относится к вероисповеданию и разменивает его по пустякам, тем самым лишается силы и преимуществ религии. Здесь речь идет (I) о намерении Исаака благословить Исава (ст.1-5). (II) О замысле Ревекки обеспечить благословением Иакова (ст.6-17). (III) Об успешном осуществлении Иаковом замысла Ревекки и обретении им благословения (ст.18-29). (IV) О негодовании Исава по этому поводу, в котором (1) он сильно докучает отцу с целью получить благословение (ст.30-40); (2) воспламеняется яростью против своего брата за то, что тот обманом лишил его благословения первенца (ст.41 и далее).

Стихи 1-5

I. Исаак задумал составить завещание и провозгласить Исава своим наследником. Обетование о Мессии и о земле Ханаана было весьма важной доверительной собственностью, поручение о которой первым получил Авраам и которая включала духовные благословения, являясь прообразом вечных благословений. Таковая по распоряжению Господа была передана Исааку. Исаак, будучи в преклонных летах, по неведению или по неразумению, или же не придав должного значения Божьему пророчеству касательно того, что из двух его сыновей старший будет служить младшему, принимает решение передать право наследования всей чести и власти, заключенной в вышеупомянутом обетовании, своему старшему сыну Исаву. В данном случае патриарх руководствовался скорее природными чувствами и общепринятой практикой решения подобных вопросов, нежели Божьими указаниями, как ему надлежало бы, если он об этом знал (что вполне вероятно). Следует заметить, что мы весьма склонны предпринимать действия, основываясь на каких-то своих соображениях, а не на Божьем откровении, а посему часто заблуждаемся. Мы думаем, что наследовать обетование должны мудрые и ученые, могущественные и благородные, однако Бог смотрит не так, как смотрит человек (1 Цар.16:6, 7).

II. Указания, которые Исаак дал Исаву с целью осуществления задуманного. Исаак призывает Исава к себе (ст.1). Ибо Исав, хотя и женился, не перебрался в другое место. Несмотря на то что он весьма огорчил родителей своей женитьбой, они его не выгнали, но, похоже, сделали все возможное, дабы примириться с ним. Следует заметить, что даже если родители имеют все основания обижаться на своих детей, быть безжалостными к ним не следует.

1. Исаак сообщает, какими соображениями он руководствуется, решив это сделать сейчас: "*вот, я состарился* и должен вскоре умереть, хотя и *не знаю дня смерти моей*, когда это должно свершиться; поэтому и делаю сейчас то, что все равно когда-нибудь нужно сделать" (ст.2). Следует заметить: (1) немощи, которые с годами дают о себе знать все чаще и чаще, должны напоминать старикам, чтобы они как можно скорее и изо всех оставшихся сил сделали то, что считают нужным (Иис.Н.13:1). (2) Размышления о неопределенности времени нашего ухода из этого мира (о чем Господь в мудрости Своей держит нас в неведении) должны побудить нас совершать каждое дело в надлежащее ему время. И сердце и дом следует устроить и содержать в порядке, *ибо в который час не думаем, придет Сын Человеческий* и *не знаем дня смерти* своей, поэтому должны позаботиться о деле своей жизни.

2. Исаак велит Исаву приготовить все необходимое для торжественной церемонии

исполнения последней воли и оглашения завещания, согласно которому Исав должен стать наследником Исаака (ст.3,4). Исаву надлежит пойти на охоту и принести дичи, которую отец будет есть, а затем благословит его. Исаак задумал это не столько для подкрепления духа, как это принято, дабы иметь силы для благословения сына, сколько для того, чтобы еще раз убедиться в сыновней преданности и любви к нему, прежде чем Исаву будет дарована такая милость. Возможно, Исав, женившись, носил дичь женам и гораздо реже – отцу, как это бывало раньше (Быт.25:28), поэтому Исаак, прежде чем благословить Исава, хотел, дабы сын явил ему дань уважения. Следует заметить, что вполне справедливо, чтобы *меньший, принимая благословение от большего*, послужил ему и оказал всяческое почтение. Поэтому Исаак говорит: "*...чтобы благословила тебя душа моя, прежде нежели я умру*". Заметьте: (1) молитва – работа души, а не только уст; душа должна благословлять себя и других людей точно так же, как она благословляет Господа (Пс.102:1): благословение не дойдет до сердца, если оно не исходит от сердца. (2) Дело жизни должно быть завершено прежде, чем мы умрем, ибо потом его завершить уже невозможно (Еккл. 9:10). Желательно, чтобы при наступлении смертного часа у нас не оставалось никаких дел, кроме как умереть. Исаак прожил после этого события больше сорока лет; так пусть никто не думает, что составление завещания и приготовление к смерти сразу же приблизит его смертный час.

Стихи 6-17

Здесь Ревекка замышляет, как раздобыть для Иакова благословение, предназначенное Исаву.

I. Цель была благой, ибо в своем намерении Ревекка руководствовалась Божьим пророчеством, которое еще раньше наставило женщину в том, как распорядиться своими чувствами. Господь сказал, что старший *будет служить меньшему*, поэтому Ревекка решает, что так оно и будет, и не может смириться с тем, что ее муж замышляет противное Божьему слову. Однако:

II. Средства были плохими и ни в коей мере не оправданными. И если по отношению к Исаву было справедливо лишить его благословения (он сам потерял на него право, продав первородство), то по отношению к Исааку – обмануть, воспользовавшись его немощью, – такие действия были безнравственными. Скверно это было и по отношению к Иакову, которого мать таким образом научила обманывать, вложив ложь в его уста, или, по меньшей мере, положив таковую в его десницу. Более того, жульнический способ обретения благословения стал бы для Иакова постоянным источником мучительных сомнений относительно того, закрепится ли благословение за ним или его потомками, если отец захочет объявить его недействительным, обнаружив обман, и будет ходатайствовать о том, чтобы его аннулировать в связи с "*error personae – ошибкой в тождестве стороны*". Иаков и сам знал о том, что ему грозило (ст.12) в случае обнаружения обмана: он не только лишится благословения, но и навлечет на себя гнев отца, чего он боялся больше всего на свете; кроме того, подвергнет себя проклятию свыше, которому подлежит всякий, *кто слепого сбивает с пути* (Втор.27:18). Если бы Ревекка, услышав, как Исаак обещал Исаву благословение, подошла к Исааку по возвращении сына с охоты и со смирением и серьезностью напомнила о том, что говорил Господь относительно их сыновей, а также доказала, что Исав уже лишился благословения, продав первородство и взяв в жены чужих, то, вероятно, Исаака можно было бы склонить к тому, чтобы он рассудил и сам добровольно пожаловал благословение Иакову, тогда не пришлось бы прибегать к обману. Такой поступок был бы достославным и похвальным и вошел бы в историю как положительный пример. Но Господь допустил, чтобы Ревекка поступила по-своему, избрав окольный путь, дабы Всевышнему прославиться в том, что Он обратил зло во благо, заставив грехи и глупость людей служить Своим собственным целям, и чтобы мы обрели радость познания того, что, несмотря на все нечестие и ложь мира, Господь владычествует над всем по воле Своей и во славу Себе: "*У Него могущество и премудрость, пред Ним заблуждающийся и вводящий в заблуждение*" (Иов. 12:16). Исаак потерял зрение, в противном случае обмануть его было бы невозможно. Провидение самым восхитительным образом предусмотрело различия в облике людей, так что не найдешь два совершенно одинаковых лица – как трудно было бы поддерживать общение без такого разнообразия! Поэтому Ревекка пытается обмануть (1) вкус Исаака, приготовив изысканное блюдо из козленка, приправив и подав таким образом, чтобы Исаак принял его за дичь; сделать это было не так уж сложно. Смотрите, как неблагоразумны придирчивые и капризные в еде, гордящиеся своим гурманством. Как легко

подсунуть им то, что они якобы не переносят и не любят; возможно, оно почти не отличается от блюд, которым они решительно отдают предпочтение. Соломон называет лакомые яства *обманчивой пищей*, ибо существует далеко не один способ обмана с их помощью (Прит.23:3). (2) Обоняние и осязание Исаака. Ревекка одевает Иакова в одежды Исава, его лучшие одежды, которые старший брат предположительно надел бы в знак радости и уважения к отцу, придя к нему за благословением. Исаак узнал одежды Исава по ткани, форме и запаху. Если бы нам предстояло получить благословение нашего Небесного Отца, то мы должны были бы предстать пред Ним в одеждах нашего старшего Брата, облаченного в праведность, Первенца среди множества братьев. Чтобы гладкость кожи и мягкость рук Иакова не выдали его, Ревекка покрыла их, а возможно, и часть лица шкурками только что убитых козлят (ст.16). Кожа Исава на самом деле была грубой, и ничто иное не смогло бы помочь Иакову сойти за брата. Тот, кто в своем поведении стремится казаться грубым и суровым, покрывает человеческий облик шкурами диких зверей и такой маскировкой в действительности позорит себя. И *наконец*, когда Иаков пытался возразить, ссылаясь на угрозу проклятия, Ревекка произнесла весьма безрассудные слова: "*...на мне пусть будет проклятие твое, сын мой...*" (ст.13). На самом деле Христос, обладающий силой спасать, ибо обладает силой терпеть, сказал: "*...на Мне пусть будет проклятие, только послушайся слов Моих*", но Он рожден был для того, чтобы нести бремя проклятия, проклятия закона за всех, кто примет иго заповеди, заповеди Евангелия. Но со стороны твари произносить слова "*на мне пусть будет проклятие*" – большая дерзость, если только не говорится о незаслуженном проклятии, которое наверняка *не сбудется* (Прит.26:2).

Стихи 18-29

Здесь обратите внимание:

I. На мастерство и уверенность, с какими Иаков осуществил данную интригу. Кто бы мог подумать, что этот простодушный человек так хорошо сыграет свою роль в замысле подобного рода! Наставила и вдохновила его на это мать, сам же Иаков ловко применил методы, которые никогда не были привычными для него, но к которым всегда относился с отвращением. Следует заметить, что ложь очень скоро обнаруживается. Псалмопевец говорит о нечестивцах, которые *от утробы матери заблуждаются, говоря ложь* (Пс.57:4; Иер. 9:5). Любопытно, как это язык честного Иакова с такой готовностью повернулся сказать: "*я Исав, первенец твой*" (ст.19); так же непонятно стремление некоторых толкователей спасти его репутацию при помощи такой уловки: "*я сделался твоим первенцем*" благодаря покупке; она не помогает, ибо, когда отец спросил Иакова: "*ты ли сын мой Исав?*" (ст.24), он ответил: "*я*". Как мог он произнести: "*я сделал, как ты сказал мне...*", когда совсем не получал никакого повеления от отца, но делал то, что приказала ему мать? Как мог он сказать: "*...поешь дичи моей...*", когда знал, что мясо не с полей, а из загона? Но более всего меня удивляет, что Иаков заверил отца в том, что ему помог Бог. Как он мог употребить имя Всевышнего в своей лжи: "*...Господь Бог твой послал мне навстречу*" (ст.20)? Неужели это Иаков? На самом ли деле это Израиль без притворства? Несомненно, это было написано не для того, чтобы мы подражали, а нам в предостережение. *Посему, кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть*. Благочестивые мужи подчас терпели поражение именно в тех благодатях, которыми прославились.

II. На успех данного предприятия. С некоторыми сложностями Иаков добился своего и получил благословение.

1. Поначалу Исаак был не вполне удовлетворен и смог бы обнаружить обман, если бы доверился собственным ушам, ибо *голос* был *Иакова* (ст.22). Провидение усмотрело не только дивное разнообразие лиц, но и разнообразие голосов, которое также помогает нам не дать себя обмануть. Голос не так-то легко скрыть или подделать. Данный случай может служить хорошей иллюстрацией особенностей лицемера. Голос его был голосом Иакова, а руки были Исавовы. Он говорит языком святых, но делает дела грешников; однако судить будут по рукам, как в данном случае.

2. В конечном счете Исаак уступил натиску обмана, *потому что руки его были... косматые* (ст.23), не рассуждая о том, насколько легко такую деталь подделать. Теперь Иаков весьма ловко продолжает свое дело, и, поставив перед отцом блюдо с мясом, со всей серьезностью ждет у стола окончания обеда, ибо благословение надлежит произнести в завершение торжественной трапезы. Небольшим смягчающим обстоятельством в преступлении Ревекки и Иакова может послужить тот факт, что обман был задуман не столько с целью ускорить исполнение Божьего пророчества, сколько с целью устранить препятствие: благословение очень скоро

могло коснуться не той головы, поэтому Ревекка и Иаков подумали, что самое время начать действовать. Теперь давайте рассмотрим, каким образом Исаак давал Иакову свое благословение (ст.26-29). (1) Он его обнял в знак особой к нему любви. Благословенные Господа получают поцелуи Его уст и сами своей любовью и преданностью *целуют Сына* (Пс.2:12). (2) Он его похвалил. *И ощутил Исаак запах от одежды его и благословил его и сказал: вот, запах от сына моего, как запах от поля, которое благословил Господь,* то есть запах самых ароматных цветов и пряностей. Похоже, что сам Господь благословил его, поэтому и Исаак благословляет. (3) Он помолился за него, и в молитве произнес пророчество о сыне. Молиться за детей и благословлять их во имя Господа – долг всех родителей. Посредством молитвы, благословения, а также водного крещения родители делают все, что в их силах, дабы сохранить и увековечить право наследования завета в собственных семьях. Здесь же речь идет о необычном благословении. И провидение устроило таким образом, что Исаак даровал сие благословение Иакову, сам не ведая об ошибке, и может показаться, что Иаков обязан благословением Господу а не Исааку. Чем же благословляется Иаков? [1] Изобилием (ст.28); как небо, так и земля сделают его богатым. [2] Властью (ст.29), в частности, господством над братьями, а именно – над Исавом и его потомством. [3] Принятием Господом и великими преимуществами небес: "*...проклинающие тебя - прокляты; благословляющие тебя - благословенны!* Пусть Господь будет другом всех твоих друзей и врагом всех твоих врагов". Данное благословение содержит гораздо больше, чем может показаться *prima facie – на первый взгляд.* Оно должно быть равнозначным праву наследования пророчества о Мессии и о Церкви. Именно таким на языке патриархов было *благословение* – вне всякого сомнения, включающее в себя нечто духовное. *Во-первых*, от него должен прийти Мессия, обладающий абсолютной властью на земле. Именно от него произойдет избранная семья, которой поклонятся и будут служить все народы: *восходит звезда от Иакова и восстает жезл от Израиля... Происшедший от Иакова овладеет* (Числ.24:17,19). Господство Иакова над Исавом было лишь прообразом всего этого (Быт.49:10). *Во-вторых*, от Иакова должна прийти Церковь, которая будет принадлежать небесам и пользоваться их благосклонностью. Это подразумевало благословение Авраама, когда он впервые был призван стать отцом всех верных: "*Я благословлю благословляющих тебя...*" (Быт.12:3); поэтому, когда Исаак впоследствии подтвердил данное благословение Иакову, он назвал его *благословением Авраама* (Быт.28:4). Те же слова повторяет и Валаам (Числ.24:9). Следует заметить, что наилучшее и самое желанное благословение – быть причастным ко Христу и Его Церкви, а также иметь интерес во власти Христа и в благодатях Церкви.

Стихи 30-40

Здесь:

I. Исаву отказано в благословении завета. Тот, кто так легкомысленно поступил со своим первородством, *желая наследовать благословение, был отвержен; не мог переменить мыслей отца, хотя и просил о том со слезами* (Евр. 12:17). Обратите внимание: (1) как старательно Исав искал благословения. Он приготовил вкусную дичь, как и повелел ему отец, и умолял о благословении, надежду на обретение которого вселил в него Исаак (ст.31). Когда Исав понял, что благословением исподтишка завладел Иаков, то *поднял громкий и весьма горький вопль* (ст.34). Никто еще не принимал так близко к сердцу разочарования, шатер Исаака содрогался от его причитаний, и снова *возвысил Исав голос свой и заплакал* (ст.38). Следует заметить, что грядет день, когда тот, кто сейчас легкомысленно относится к благословениям завета и разменивает свое звание на пустяки, напрасно будет потом умолять о них. Тот, кто сейчас не особо утруждает себя вопросами и поисками, вскоре будет стучать и причитать: "*Господи, Господи*". Презирающие Христа сейчас потом станут смиренными просителями. (2) Как Исав был отвергнут. Исаак, как только осознал, что был обманут, *вострепетал весьма великим трепетом* (ст.33). Тот, кто предпочитает идти на поводу у собственных чувств, а не руководствоваться волей Всевышнего, часто попадает в подобные затруднения. Но вскоре Исаак приходит в себя и подтверждает законность благословения, данного Иакову: "*...я благословил его? он и будет благословен...*"; он мог бы под благовидным предлогом отменить благословение, но теперь, наконец, осознал, что ошибался, когда замышлял благословить Исава. Либо Исаак сам вспомнил Божье пророчество, либо, что более вероятно, сильнее обычного оказался исполненным Святым Духом во время благословения Иакова и осознал, что благословение на самом деле совершил Господь, на что надлежит сказать "аминь". Теперь [1] Иаков таким образом получает под-

тверждение законности обладания благословением и премного тем доволен, хотя и обрел его хитростью. Следовательно, и у него была причина надеяться, что Господь милостиво не придал значения его проступку и простил его. [2] Исаак таким образом уступил воле Всевышнего, хотя она и противоречила его собственным чувствам и ожиданиям. У него было намерение благословить Исава, но когда он осознал, что Божья воля была иной, то подчинился и сделал это *верою* (Евр. 11:20), как и Авраам прежде, когда ходатайствовал за Измаила. Разве не вправе Господь поступать со Своим как Ему угодно? [3] Исав таким образом теряет всякую надежду на то особое благословение, которое, по его мнению, оставалось у него в запасе, когда он продавал первородство. Этот пример нас учит тому, что (а) *помилование зависит не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего* (Рим. 9:16). Похоже, что апостол ссылается на данную историю. У Исава было благое желание обрести благословение, и он подвизался, но Господь явил милость, предназначив его Иакову, *дабы изволение Божие в избрании происходило* (Рим.9:11). Иудеи, подобно Исаву, охотились *за законом праведности* (Рим. 9:31), но лишились благословения праведности, *потому что искали... в делах закона* (Рим.9:32); тогда как язычники, которые, подобно Иакову, искали его по вере в Слово Божие, обрели его силою, ибо Царство Небесное силой берется (Мат.11:12). (б) Тот, кто недооценивает духовное первородство и позволяет себе продать его за чечевичную похлебку, лишается духовных благословений, и со стороны Господа будет справедливо отказать ему в тех благодатях, которыми он столь бездумно распорядился. Тот, кто готов расстаться с мудростью и благодатью, с верою и доброй совестью ради почестей, богатства или наслаждений мира сего, каким бы ревностным о благословении он ни притворялся, уже осудил себя и признал недостойным благословения; такою же будет и его участь. (в) Тот, кто в ярости поднимает руки свои, поднимает их напрасно. Исав, вместо того чтобы раскаяться в собственной глупости, упрекал брата, несправедливо обвинив его в том, что тот якобы забрал у него первородство, которое он сам добровольно продал Иакову (ст.36), и затаил злобу на брата за только что свершившееся (ст.41). Вряд ли преуспеет в молитве тот, кто обижается на братьев за то, за что надобно было бы обижаться на себя самого, и возлагает на других вину за собственные проступки, которых следовало бы стыдиться самому. (г) Отвергнут будет тот, кто не предпринимает поисков до тех пор, пока не становится слишком поздно. Иакова погубило то, что он не пришел вовремя. У Бога есть определенное время, когда его можно найти, равно как и есть время, когда Он уже не ответит призывающим его, потому что они пренебрегли назначенным временем (Прит. 1:28). Время Божьего терпения и нашего испытания не может длиться вечно. День благодати придет к концу, и двери закроются. Тогда многие, пренебрегшие благословением, будут старательно искать таковое, ибо тогда узнают его истинную ценность и поймут, что они погибли, погибли навеки без благословения, совершенно бесцельно (Лук.13:25-27). О, если бы тогда, в свой день мы знали, что нужно, дабы обрести мир!

II. Исаву даровано обычное благословение.

1. Таковового он пожелал: "*...благослови и меня*" (ст.34). "*...Неужели ты не оставил мне благословения?*" (ст.36). Заметьте: (1) наихудшие из людей знают, как пожелать себе блага; и даже тот, кто нечестиво продал свое первородство, похоже, совершенно искренне желает благословения. Робкое желание блаженства, не подкрепленное правильным выбором конечной цели и средств, вводит многих в заблуждение к их собственной погибели. Масса людей отправляется в ад с устами, полными добрых пожеланий. Желание праздности и неверия убивает их. Многие, подобно Исаву, будут искать вход, но не смогут, ибо не подвизались (Лук. 13:24). (2) Большинство людей поступает неразумно, соглашаясь хоть на какое-нибудь благо (Пс. 4:7), как в данном случае Исав, пожелавший второразрядного благословения, не имеющего отношения к первородству. Нечестивое сердце думает, что любое благословение равноценно тому, что прозвучало в Божьем пророчестве: "*неужели ... одно у тебя благословение?*" Иными словами: "Мне сойдет любое, ну не будет у меня благословения Церкви, так пусть хоть какое-то будет".

2. Таковое он получил; так пусть же извлечет из него максимум пользы (ст.39, 40).

(1) Это было неплохое благословение, лучше, чем он того заслужил. Исаву было обещано, [1] что у него будет достаточно средств к жизни – *от тука земли ... и от росы небесной свыше*. Следует заметить, что тот, кто лишен благословений завета, может обладать весьма неплохой долей материальных благословений. Господь дает добрую почву и хорошую погоду многим, отвергшим Его

завет и не имеющим в нем ни участия, ни жребия. [2] Что постепенно он отвоюет себе свободу. Иакову надлежало господствовать (ст.29), а Исаву – служить; но утешением для него стало то, что он *будет жить мечом своим*. Он будет служить, но не будет голодать; и в конечном счете, после многих схваток сломает ярмо рабства и будет носить метку свободы. Сие исполнилось, когда Едом восстал (4 Цар.8:20, 22).

(2) И все же благословение Исава сильно отличалось от благословения Иакова. Ибо для последнего Господь приберег лучшее. [1] В благословении Иакова *роса небесная свыше* стоит на первом месте, как самое ценное и желанное – предмет упований. В благословении Исава на первом месте стоит *тук земли*, ибо именно таковому Исав придавал первостепенное значение. [2] Исав просто имел эти блага, тогда как Иаков получал их прямо из Божьих рук: "*да даст тебе Бог от росы небесной...*" (ст.28). Исаву было достаточно обычного владения, а Иаков желал этого по обетованию и обладал по завету любви. [3] Иакову суждено господствовать над своими братьями: впредь израильтяне часто будут покорять едомлян. У Исава тоже будет власть – некоторое влияние и прибыль, но никогда он не станет владычествовать над своими братом: нигде мы не найдем упоминаний о том, чтобы евреев продавали в руки едомлян или чтобы последние угнетали их. Но самое большое различие заключается в том, что в благословении Исава нет ничего, что указывало бы на Христа и на то, что он или его потомки станут частью Церкви или вступят в завет с Господом, без чего ни тук земли, ни полевые трофеи не принесут ему маломальской пользы. Так Исаак верою благословил каждого сына в соответствии с тем, какая участь их ждет. Некоторые толкователи также отмечают тот факт, что Иаков был благословлен поцелуем (ст.27), а Исав – нет.

Стихи 41-46

Здесь описана:

I. Злоба, затаенная Исавом против Иакова из-за благословения, которое тот получил (ст.41). Таким образом Исав пошел по пути Каина, убившего своего брата за то, что тот обрел Божье благоволение, которого сам Исав оказался недостойным. Ненависть Исава к Иакову была (1) беспричинной. Он возненавидел брата не за что иное, как за благословение отца и любовь Господа. Следует заметить, что блаженство святых становится предметом зависти грешников. Кого небо благословляет, того ад проклинает. (2) Жестокой. Ничто другое не могло удовлетворить Исава, кроме как убийство брата. Именно крови святых жаждут их гонители: "*...я убью Иакова, брата моего*". Как мог он это сказать без содрогания? Как мог Исав произнести слово *брат* и тут же поклясться убить его? Следует заметить, что ярость гонителей невозможно связать никакими узами, даже самыми сильными и святыми. (3) Обдуманной. Исав ожидал скорой смерти отца, после которой титулы и владения можно оспаривать между двумя братьями, а следовательно, Исав получил бы неплохую возможность отомстить. Он считает, что *жить мечом своим* (ст.40) недостаточно, если от этого меча не погибнет твой брат. Он не желает огорчать отца при жизни, поэтому откладывает задуманное убийство до его смерти, нимало не заботясь о том, как будет скорбеть оставшаяся в живых мать. Заметьте: [1] плох тот ребенок, для которого благочестивые родители являются бременем и который ждет – не дождется дней плача по ним. [2] Нечестивцев от задуманных ими злодеяний долгое время удерживают внешние факторы, и таким образом злые намерения сводятся к нулю. [3] Того, кто замышляет разрушить Божьи цели, несомненно, постигнет разочарование. Исав вознамерился лишить Иакова или его потомков господства, отняв у брата жизнь, до того как тот женится; но кто может отменить слово, произнесенное Господом? Люди могут испытывать раздражение от Божьей воли, но изменить таковую не способны.

II. Способ, избранный Ревеккой с целью предотвращения злодейства.

1. Мать предупредила Иакова об опасности и посоветовала ему на время удалиться, перебраться в другое место ради собственной безопасности. Она рассказала сыну об услышанном ею относительно замысла Исава – что тот тешит себя надеждой на возможность убить своего брата (ст.42). Разве это мыслимо, чтобы такие кровожадные намерения могли приносить человеку утешение? Если бы Исав держал свои замыслы при себе, мать ничего бы не заподозрила. Но люди зачастую одержимы неуемным и дерзким влечением ко греху; и они не способны осуществить свои нечестивые замыслы, поскольку ярость настолько сильна, что ее невозможно скрыть, а земля быстро полнится слухами о готовящемся злодеянии. Здесь обратите внимание: (1) чего Ревекка боялась – что может *лишиться обоих в один день* (ст.45), потерять не только убиенного, но и убийцу, который либо решением суда, либо от руки

Божьей незамедлительно падет жертвой справедливого возмездия, с чем сама она должна согласиться и не препятствовать. А если бы даже сего не случилось, Ревекка все равно с того дня и навеки потеряла бы всякую радость и утешение в сыне. Тот, кто умер для добра, определенным образом умер и для всех своих друзей. Какую радость можно испытывать, глядя на дитя, когда знаешь, что оно – чадо сатаны? (2) На что Ревекка надеялась – на то, что, если Иаков на некоторое время скроется из виду, обида, так сильно завладевшая его братом, постепенно пройдет. Сила страстей ослабевает и уходит под влиянием времени и расстояния. Так Ревекка уповала на то, что гнев старшего сына отвратится. Следует заметить, что покладистость способна умиротворять самые большие обиды; и даже тот, кто имеет все основания обижаться и на чьей стороне Господь, должен наряду с другими благоразумными средствами проявлять уступчивость ради собственной безопасности.

2. Ревекке удалось убедить Исаака в необходимости отправить Иакова к ее родственникам, представив дело так, что необходимость сия диктовалась иною причиною, а именно – найти среди них жену (ст.46). Она ничего не сказала о злых намерениях Исава лишить Иакова жизни, дабы не волновать мужа, но благоразумно избрала другой способ, чтобы добиться своего. Исаак с тревогою осознавал, что Исав впрягся в чужое ярмо с хеттеянками; и поэтому Ревекка, используя весьма благовидный предлог, хлопочет о том, чтобы Иаков женился на девушке с более высокими моральными принципами. Следует заметить, что один неправильный поступок должен помочь предотвратить другой. Как же легкомыслен тот, кто дважды претыкается об один и тот же камень! Хотя, похоже, Ревекка проявила излишнюю эмоциональность в данном вопросе, сказав: "... *если Иаков возьмет жену из дочерей Хеттейских ... то к чему мне и жизнь*?" Слава Богу, наше утешение не зиждется на чем-то одном. Мы можем работать и радоваться жизненным благам, даже если не все в нашей жизни приходится нам по душе и наши родственники не во всех отношениях нам приятны. Возможно, Ревекка говорила с таким волнением оттого, что видела необходимость побудить Исаака как можно скорее дать распоряжения по этому вопросу. Следует обратить внимание на то, что хотя Иаков был человеком весьма благонравным и религиозным, но и у него возникала необходимость удаляться от тропы искушений. Тем более, что опасность была двоякой: последовать дурному примеру брата и попасть в его сети. Мы не должны самонадеянно полагаться на мудрость и решительность, даже если речь идет о самых надежных и многообещающих детях, но следует проявить заботу о том, чтобы удержать их от опасного пути.

ГЛАВА 28

Эта глава описывает (I) расставание Иакова с родителями, дабы отправиться в Месопотамию; заповедь, данная ему отцом (ст.1, 2), благословение, с которым Исаак отпускает сына (ст.3,4), послушание Иакова полученным распоряжениям (ст.5,10), как все это повлияло на Исава (ст.6-9). (II) Встречу Иакова с Богом и общение с Ним в пути: (1) видение лестницы (ст.11,12); (2) благодатные обетования Божьи Иакову (ст.13-15); (3) впечатление, произведенное таковыми на Иакова (ст.16-19); (4) обет Иакова Господу по этому случаю (ст.20 и далее).

Стихи 1-5

Не успел Иаков получить благословение, как тотчас же вынужден бежать из страны; как будто бы мало того, что он был пришельцем и поселенцем, его положение еще более усугубляется, и ему предстоит стать изгнанником в другой стране. Теперь *убежал Иаков на поля Сирийские* (Ос.12:12). Он был благословлен изобилием зерна и вина, но убежал нищим, был благословлен властью, но отправился, дабы служить, и служить тяжко. 1. Возможно, сие приключилось с ним в воспитательных целях – за плутовство с отцом. Благословение Иакова получает свое подтверждение, однако ему предстоит пострадать за то, что он получил его обходными путями. И если к нашему служению примешивается грех, то не стоит удивляться примеси невзгод в утешениях. 2. Однако отсюда нам надлежит извлечь уроки: наследующий благословение должен ожидать гонений; имеющий мир во Христе будет иметь скорби в мире (Иоан.16:33). Мы узнали об этом заранее, поэтому не должны находить сие странным, и, заверенные в награде, которая ждет нас потом, не будем почитать сие тяжким. Кроме того, нам часто кажется, что события, уготованные провидением, противоречат Божьим обетованиям и препятствуют их исполнению. Но когда Господь откроет завесу над Своей тайной, мы увидим, что все обращалось к лучшему, а противоречивые обстоятельства содействовали обетованиям, делая их исполнение более знаменательным. Итак, здесь отец отпускает Иакова:

I. С очень важной заповедью: *благословил его, и заповедал ему* (ст.1,2). Следует

заметить, что имеющий благословение должен соблюдать прилагающуюся к нему заповедь и не замышлять разделить то, что соединил Господь. Данная заповедь подобна следующей: "*Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными*" (2 Кор.6:14). И все, наследующие обетования о прощении грехов и о даре Святого Духа, должны соблюдать заповедь, следующую за данными обетованиями: *спасайтесь от рода сего развращенного* (Деян.2:38-40). Те, кому были жалованы особые милости, должны стать особыми людьми. И если Иаков – наследник обетования, то он не должен брать *себе жены из дочерей Ханаанских* (исповедующим религию не следует вступать в брак с неверующими).

II. С торжественным благословением (ст.3,4). Предыдущее благословение было совершено непреднамеренно, теперь же Исаак благословляет Иакова сознательно, дабы ободрить его в печали – спутнице расставания и предстоящего путешествия. В этот раз благословение было более содержательным и точным, это было благословение, унаследованное от Авраама, которым, словно елеем, была помазана голова патриарха, откуда оно, как на края одежд, стекало к его избранному семени. Это – евангельское благословение, благословение привилегиями Церкви, это то благословение Авраама, которое распространится на уверовавших из язычников (Гал.3:14). Сие благословение – от Бога Всемогущего, именно под этим именем Господь являлся патриархам (Исх.6:3). Истинно благословлен тот, кого благословляет Бог Всемогущий, ибо Он заповедует благословение и приводит таковое в действие. Авраам был благословлен двумя великими обетованиями, и здесь Исаак передает их Иакову.

1. Обетование о потомстве: "*Бог же Всемогущий ...да расплодит тебя и да размножит тебя*" (ст.3). (1) Из его чресл выйдут потомки Авраама – тот народ, которому суждено стать многочисленным, как звезды на небе и морской песок, и который умножится более других и станет *собранием народа* (если прочесть между строк). Ибо никогда такое великое множество людей – как колена Израилевы в пустыне и в дальнейшем – не составляло одно собрание. (2) Из его чресл выйдет потомок Авраама, в котором благословятся все народы земные и которому будет принадлежать собрание народа; Иаков действительно имел в нем множество народа, ибо все небесное и земное соединилось под главою Христом (Еф. 1:10), Который стал центром всего, тем пшеничным зерном, которое, упав в землю, принесло много плода (Иоан.12:24).

2. Обетование о наследии для этого потомства: "*...чтобы тебе наследовать землю странствования твоего...*" (ст.4). Тем самым право наследования Ханаана было закреплено за потомками Иакова, исключая потомков Исава. Сейчас Исаак отправляет Иакова в дальнюю страну, дабы тот поселился там на некоторое время; и чтобы это не выглядело так, якобы отец лишает его наследства, Исаак подтверждает его право на землю, благодаря чему Иаков обретает уверенность, что прерывание владения не равнозначно аннулированию права. Обратите внимание: здесь говорится, что Иакову предстоит унаследовать землю, на которой он был странником. Тот, кто является странником сейчас, будет наследником навеки: и даже в данное время землю в основном наследуют те (хотя и не наследуют большей ее части), что, вероятнее всего, являются пришельцами на ней. Нынешними благами наслаждается тот, кто менее всего к ним привязан. Обетование кажется далеким, как само небо, прообразом которого является Ханаан. Это – та лучшая земля, которую издали видел Иаков вместе с другими патриархами, когда называл себя странником и пришельцем на этой земле (Евр.11:13).

Иаков, попрощавшись с отцом, тотчас же пустился наутек, чтобы брат не имел возможности причинить ему зло; путь его лежал в Месопотамию (ст.5). Как непохожи поиски жены Иакова в той стране на поиски жены его отцу! Чтобы привести невесту Исааку, были отправлены рабы и верблюды; Иаков же должен идти сам, причем один и пешком: дом отца он покидает в сильном страхе, не зная, когда сможет вернуться. Следует заметить, что если Господь в Своем провидении смиряет нас, то нам надлежит радоваться, даже если мы не способны поддерживать состояние и величие своих предков. Нам следует в первую очередь позаботиться о сохранении благочестия наших пращуров, нежели о поддержании их достоинства, и подражать им более в доброте, нежели в величии. Ревекка здесь названа *матерью Иакова и Исава*. Иаков упомянут первым не только потому, что всегда был любимцем матери, но и вследствие того, что теперь он стал наследником отца, а Исав отошел на второй план. Следует заметить, что наступит время, когда первенство будет за благочестием, независимо от того, какое место ему уготовано сейчас.

Стихи 6-9

Этот отрывок, посвященный Исаву, вклинивается в историю об Иакове по одной из двух причин: (1) дабы подчеркнуть влияние хорошего примера. Исав, хотя и был большим, теперь начинает думать, что все-таки Иаков лучше, и не считает ниже своего достоинства взять с него пример (в данном конкретном случае – жениться на дочери Авраама). Старшие дети должны подавать младшим пример покорности и послушания; плохо – если они так не поступают, однако если они берут пример с младших, как в данном случае с Исавом и Иаковом, то это может послужить смягчающим обстоятельством. (2) Дабы показать, как неразумно жить “задним умом”. Исав в данном случае поступил хорошо, но сделал это слишком поздно. *И увидел Исав, что дочери Ханаанские не угодны Исааку, отцу его*. Он смог бы увидеть это давным-давно, если бы принимал во внимание мнение отца так же, как и его гастрономические пристрастия. И как же сейчас Исав исправит дело? – Не иначе как в направлении от плохого к худшему. [1] Он женился на дочери Измаила, сына рабы, который был изгнан и не являлся наследником Авраама наряду с Исааком и его потомством. Исав таким образом примыкает к семье, отверженной Господом, в стремлении усилить свои притязания при помощи еще одного самозванца. [2] Исав взял себе третью жену, тогда как, насколько это известно, две другие не умерли и он с ними не разводился. [3] Исав поступил так с единственной целью – угодить отцу, а не Господу. Теперь, когда Иакова отправили в дальнюю страну, Исав становится единственным в доме и надеется так задобрить отца, чтобы убедить его изменить завещание и отдать право наследования обетования ему – Исаву, отменив недавнее соглашение о наследовании с Иаковом. Таким образом, Исав (а) проявил мудрость, когда было слишком поздно, подобно народу Израиля, предпринявшему действия лишь после того, как постановление против него прозвучало и отмене не подлежало (Числ.14:40), и неразумным девам (Мат.25:11). (б) Исправился лишь частично и на том успокоился, думая, что, угодив родителям в одном, он искупит все остальные проступки. Ничего не сказано о том, что Исав, увидев, как послушен Иаков и как стремится угодить родителям, раскаялся в своих злых намерениях против брата: нет, похоже, в этом он продолжал упорствовать и сохранил свою злобу. Следует заметить, что плотское сердце склонно думать, что оно такое доброе, каким и надлежит быть, возможно, потому, что в каких-то частных случаях оно поступало не так плохо, как обычно. Так и Миха сохранил своих идолов, но считал себя счастливым, поскольку священником в его доме был левит (Суд. 17:13).

Стихи 10-15

Иаков продвигается по направлению к Сирии в полном одиночестве, словно послан на поиски судьбы. Но нам предстоит обнаружить, что, хотя Иаков и оправился в путь сам, он был не один, ибо *Отец был с ним* (Иоан.16:32). Если то, что здесь описывается, произошло (очень похоже, что именно так и было) в первую же ночь пути, то Иаков в течение дня одолел большое расстояние от Вирсавии до Вефиля – более сорока миль. Провидение привело его к удобному месту, вероятно, в тени деревьев, дабы он отдохнул той ночью. И там:

I. Он нашел жесткое *ложе из камней* в изголовье вместо подушки (ст.11), а небо послужило вместо полога и занавесей. По условиям того времени, возможно, это было не так уж плохо, как может показаться нам, но надо полагать, (1) что он замерз, ибо ложем служила холодная земля, с холодным камнем в изголовье, что еще хуже, и температура воздуха была низкой. (2) Было очень неудобно. Если мышцы и суставы болят после целого дня пути, то ночь, проведенная в таких условиях, только усугубит эту боль. (3) Иаков был весьма уязвим. Он забыл, что совершил побег ради того, чтобы остаться в живых, и брат может настичь его в ярости или подослать убийцу туда, где он лежит, готовый быть принесенным в жертву, лишенный крова и защиты. Мы далеки от мысли, что в таких плохих условиях Иаков оказался по бедности, но (а) это связано с простотой и непритязательностью быта того времени, когда люди не привыкли к роскоши и не придавали особого значения удобству, в отличие от более поздних времен, когда людям стали присущи мягкость и изнеженность. (б) Будучи обычным человеком, живущим в шатрах, Иаков привык к суровым условиям. И теперь, вознамерившись поступить на службу, он охотно приучал себя к таковым. Как впоследствии оказалось, это ему пригодилось (Быт. 31:40). (в) Иаков находил комфорт в Божьем благословении, а уверенность – в защите свыше, что утешало его, даже когда он так лежал, незащищенный. Будучи уверенным, что его Господь позаботился о безопасности, Иаков мог лечь и уснуть на камне.

II. На этом жестком ложе Иакову приснился дивный сон. Любой израильтянин охотно

примирился бы с каменным изголовьем Иакова при условии, что он всего лишь увидит его сон. Там и тогда Иаков *услышал слова Божии* и *увидел видения Всемогущего*. Это была самая лучшая ночь в его жизни. Следует заметить, что Бог выбирает время для посещения Своих с утешением именно тогда, когда они лишены всех других утешений и утешителей. Если путь нашего служения изобилует скорбями (как в данном случае), то еще больше изобилуют утешения. Здесь обратите внимание:

1. На воодушевляющее видение Иакова (ст.12). Он увидел лестницу, которая простиралась вверх от земли и достигала неба, ангелов, сходящих и восходящих по ней, и самого Господа вверху. Данное видение служит прообразом двух явлений, весьма утешительных для всех благочестивых людей во все времена и при любых условиях: (1) Божье провидение, посредством которого поддерживается постоянная связь между небом и землей. Воля небес исполняется на земле, а поступки и дела земные известны на небе и судятся там. Провидение делает свою работу постепенно, шаг за шагом. Ангелы задействованы как духи служения для исполнения целей и намерений провидения, а на вершине лестницы находится мудрость Всевышнего, направляя все движения второстепенных причин во славу Первопричины. Ангелы – активные духи, они беспрерывно сходят и восходят, не отдыхая ни днем, ни ночью от служения на предписанных им постах. Ангелы восходят, чтобы дать отчет о проделанной работе и получить распоряжения, а затем сходят, чтобы выполнить данные распоряжения. Так и нам надлежит всегда изобиловать служением Господу, дабы исполнять его не хуже ангелов (Пс.102:20, 21). Это видение весьма своевременно принесло Иакову утешение, дав ему знать, что у него есть и хороший проводник, и хороший защитник, когда он входит и выходит; и хотя ему и пришлось оставить отчий дом, он все же находится под опекой доброго провидения и под присмотром святых ангелов. Сие достаточно утешительно, однако нам не следует принимать бытующей среди некоторых богословов идеи о том, что ангелы-хранители Ханаана восходили, после того как вывели Иакова из своей земли, а ангелы Сирии сошли, дабы взять его под свой надзор. Теперь Иаков становится прообразом и представителем всей Церкви, попечение о которой поручено ангелам. (2) Посредничество Христа. Наш Господь и является той лестницей, с подножием, в Своей человеческой природе, на земле, и верхом, в божественной природе, на небе; или: подножие на земле – уничижение, а верх на небе – возвеличение. Со времени грехопадения всякое сообщение между небом и землей происходит благодаря этой лестнице. Христос есть путь, и все Божьи милости приходят к нам, а наше служение приходит к Нему – посредством Христа. Если Бог обитает в нас, а мы – в Нем, то это – благодаря Христу. У нас нет другого пути на небо, кроме как по этой лестнице; если пытаемся взобраться как-то иначе, то мы – воры и грабители. Наш Спаситель ссылается на это видение, когда говорит об Ангелах Божьих, *восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому* (Иоан. 1:51); ибо всеми добрыми услугами, которые ангелы нам оказывают, и всеми благами, получаемыми нами благодаря их служению, мы обязаны Христу, примирившему земное и небесное (Кол. 1:20) и соединившему и то, и другое под Собою (Еф.1:10).

2. На воодушевляющие слова, услышанные Иаковом. Вот Господь привел его в пустыню и обращается к нему с утешением – говорит прямо с вершины лестницы; ибо всякую благую весть с небес мы получаем через Иисуса Христа.

(1) Господь повторил и подтвердил Иакову обетования, данные ранее его отцу (ст.13,14). Вообще говоря, Бог возвестил Иакову, что Он будет для него таким же, каким был для Авраама и Исаака. Тот, кто идет по стопам своих благочестивых родителей, имеет долю в их завете и право наследования привилегий. В частности, [1] за Иаковом закреплена земля Ханаана – "*земля, на которой ты лежишь*", как если бы Иаков обрел право владения всей страной, оттого что просто с удовольствием лежал на голой земле. [2] Иакову обещано, что его потомство умножится, как песок земной; и несмотря на то что в данное время он подобен сухой оторванной ветке, некогда станет цветущим деревом, ветви которого разрастутся до моря. Такими же благословениями Иакова благословил отец (ст.3,4), здесь же Господь говорит "аминь", даруя весьма сильное утешение. [3] Вдобавок сказано, что из чресл Иакова произойдет Мессия, в котором благословятся все племена земные. Христос – великое благословение для всего мира. Всякий, кто блажен, независимо, из какого он народа, благословлен в Нем, без исключения для всех людей из любого народа, кроме тех, что сами себя исключили.

(2) Иакову даны новые обетования, весьма актуальные в его нынешнем положении (ст.15). [1] Иаков боялся опасности, исходив-

шей от его брата Исава, но Господь обещал хранить его. Следует заметить, что тот, кого защищает Бог, всегда в безопасности, кто бы его ни преследовал. [2] Иакову предстоял долгий путь, и путешествовать он вынужден был в одиночестве по незнакомой дороге в незнакомую страну; но "*вот Я с тобою*", говорит Господь. Следует заметить, что где бы мы ни находились, будем в безопасности и будем спокойны, если с нами благодатное присутствие Божье. [3] Иаков не знал, но Господь предвидел, что на службе у своего дяди он столкнется с трудностями, поэтому обещает хранить его в любом месте. Следует заметить, что Господь знает, как давать Своему народу утешения и благодати, соответствующие событиям, которые есть и которые будут. [4] В данное время Иаков отправлялся в изгнание в страну весьма далекую, но Господь обещает привести его назад в эту же землю. Следует заметить, что Тот, кто хранит Своих, когда те куда-то уходят, позаботится и об их возвращении (Пс. 120:8). [5] Казалось, что Иакова бросили все друзья, но здесь Господь заверяет его: "*...Я не оставлю тебя...*" Следует заметить, что Бог никогда не покидает того, кого любит. Это обетование остается верным для всего потомства (Евр. 13:5). [6] Обстоятельства провидения, казалось, противоречили обетованиям; здесь Господь заверяет в исполнении последних в надлежащее время: "*...доколе не исполню того, что я сказал тебе...*" Следует заметить, что у Бога слова с делом не расходятся – не то что у нас.

Стихи 16-22

Господь явил Иакову Себя и Свою благодать, когда он спал и был совершенно пассивен. Ибо Дух – как ветер – веет, когда хочет и где хочет, а Божья благодать, подобно росе, не зависит от человека (Мих.5:7). Иаков же сразу по пробуждении предпринял действия в ответ на Божье посещение; и мы можем предположить, что, проснувшись, он, подобно пророку, нашел свой сон приятным (Иер.31:26). Здесь мы видим, насколько верным был Иаков.

I. Он чрезвычайно удивился знакам особого присутствия Всевышнего на этом месте: "*истинно Господь присутствует на месте сем; а я не знал!*" (ст.16). Следует заметить: (1) явления Божьи людям несут с собой и свидетельства о себе. Господь может явно продемонстрировать Свое присутствие, например, даруя душам верных убеждение в том, что Он – истинно с ними; причем данное убеждение невозможно передать другим, но только довольствоваться самому. (2) Подчас мы встречаем Господа там, где меньше всего ожидали. Он является в то место, о котором мы даже и не помышляли и Его там не искали. Нет такого места, которое не смог бы посетить Господь (Быт.16:13 – *здесь*). Где бы ни были – в городе или в пустыне, в доме или на поле, в лавке или на улице, – мы можем поддерживать общение с небом, а если этого не происходит, то лишь по нашей собственной вине.

II. Иаков был охвачен благоговейным страхом: *и убоялся* (ст.17); он был настолько далек, чтобы возгордиться и превозноситься сверх меры *чрезвычайностью откровений* (2 Кор.12:7), что даже испугался. Следует заметить, что чем больше мы узнаем о Господе, тем больше причин находим для святого трепета и смирения пред Ним. Тот, кому Господу было угодно открыть Себя, пал ниц и уничижился в собственных глазах; он не может не благоговеть пред Господом и благостью Его (Ос. 3:5). Иаков сказал: "*как страшно сие место!*", то есть: "О явлении Господа здесь следует думать не иначе, как со святым страхом и благоговением. Я буду относиться к этому месту с почтением и помнить о нем по данному знаку до конца своих дней". Не то чтобы Иаков думал, что это место ближе других к видениям свыше, но увиденное там можно было расценивать как признаки *Дома Божия*, резиденцию Всевышнего и *врата небесные*, то есть место для общего собрания обитателей горнего мира, подобно тому как городские ворота служили местом собрания жителей города; или же сходящие и восходящие ангелы напоминали путников, входящих и выходящих через ворота города. Следует заметить: (1) Господь по-особому присутствует там, где открывается Его благодать и где провозглашаются и запечатлеваются Его заветы – как в старину свершалось посредством служения ангелов, а сейчас – по постановлению (Мат.28:20). (2) Там, где Господь встречает нас Своим особым присутствием, мы должны встречать Его с самым смиренным благоговением, памятуя о справедливости и святости Всевышнего и о собственной низости и порочности.

III. Иаков позаботился о том, чтобы сохранить память о данном событии двояким образом. 1. Он поставил камень как памятник (ст.18); не то чтобы он думал, что своим видением обязан камню, на котором лежал, но для того, чтобы отметить место сие и, вернувшись к нему, воздвигнуть постоянный монумент в честь Божьего к нему расположения, ибо сейчас у него не было вре-

мени строить здесь жертвенник, как это делал Авраам в местах, где Бог являлся ему (Быт.12:7). Поэтому Иаков *возлил елей на верх* камня (вероятно, такой обряд существовал тогда для посвящения алтаря) как залог того, что построит жертвенник в подходящее время, что он впоследствии и сделал, дабы выразить Господу свою благодарность за данное видение (Быт.35:7). Следует заметить, что милость, дарованная Господом, требует должного благодарения, и нам всегда надлежит помнить о сладостном общении с Богом. 2. Иаков дал этому месту другое имя (ст.19). Раньше оно называлось *Луз – дерево миндаля*, но отныне будет *Вефилем – Домом Божьим.* Благодатное явление Господа Иакову было для последнего честью, несомненно, большей и значительней, чем все цветущие вокруг миндальные деревья. Это именно тот Вефиль, о котором много позже сказано: "*в Вефиле Он нашел нас и там говорил с нами* (словами, сказанными Иакову)" (Ос.12:4). Со временем *Вефиль, Дом Божий*, превратился в *Вефул – дом суеты* и беззакония, в котором Иеровоам установил одного из своих тельцов.

IV. По этому случаю Иаков дал священный обет (ст.20-22). Религиозными обетами мы воздаем Господу славу, признаем свою зависимость от Всевышнего и возлагаем на собственную душу обязательство быть активным в послушании Ему. Теперь Иаков пребывал в страхе и в стесненных обстоятельствах; вполне уместно и своевременно давать обеты во времена невзгод или в поисках особых милостей (Иона.1:16; Пс.65:13, 14; 1 Цар.1:11; Числ.21:1-3). Иаков только что был почтен благодатным визитом с небес. Господь обновил Свой завет с ним, и завет был обоюдным. Когда Бог подтверждает нам Свои обетования, нам подобает повторить свои обещания Ему. Обратите внимание, что может рассказать данный обет об Иакове, в частности, (1) о его *вере.* Господь сказал: "*...Я с тобою, и сохраню тебя...*" (ст.15). Иаков "ухватился" за эти слова и сделал вывод: "Поскольку *Господь будет со мною и сохранит меня*, как Он сказал, и (что подразумевается данным обетованием) будет обеспечивать меня необходимым, и поскольку Он пообещал *вернуть меня в эту землю*, то есть *в дом отца моего*, которого я надеюсь застать живым при моем возвращении *в мире* (как непохож в этом Иаков на Исава, который с нетерпением ждал дней плача по отцу своему) – я полагаюсь на это обетование". Следует заметить, что Божьи обетования призваны служить нам руководством и мерилом в наших желаниях и надеждах. (2) О его *скромности* и *умеренности* в желаниях. Он с радостью будет довольствоваться хлебом на пропитание и одеждой; и несмотря на то что, согласно Божьему обетованию, Иаков становится наследником весьма большого имения, он не претендует на особое облачение и изысканную пищу. Желание Иакова подобно таковому Агура: "*...питай меня насущным хлебом*" (также см. 1 Тим. 6:8). Природа довольствуется малым, а благодать – еще меньшим. Тот, кто имеет много, по сути, для себя имеет только хлеб и одежду, а все остальное либо хранит, либо раздает, сам не пользуется: если Господь дает нам больше, мы обязаны быть благодарными и употребить все для Него; если Господь дает нам только то малое, нам надлежит довольствоваться этим и радоваться в Господе. (3) О его *благочестии* и *отношении к Господу*, которое проявилось здесь в том, [1] что Иаков пожелал, дабы Господь был с ним и хранил его. Следует заметить, что нам для того, чтобы быть довольными и счастливыми, где бы мы ни находились, надобно желать только Божьего присутствия и защиты. Путешественнику всегда хорошо иметь проводника по незнакомой местности и охрану на опасной дороге, дабы успешно добраться, ни в чем не нуждаться и продолжать свой путь в хорошей компании; тот, с кем Бог, имеет все это в наилучшем виде. [2] Что Иаков замыслил. Его решением было, (а) в общем, прилепиться к Господу как к своему Богу по завету: "*...и будет Господь моим Богом*". Не то чтобы Иаков отрекся от Господа и прогнал Его, если бы ему не хватало одежды и пищи; нет, даже если Бог убивает нас, мы должны прилепиться к Нему; но: "и тогда возрадуюсь в Нем как в моем Боге; и еще сильнее подвизаюсь пребывать в Нем". Следует заметить, что мы должны использовать каждую милость, получаемую нами от Господа, дабы взять на себя еще одно обязательство ходить в тесном общении с Ним как с нашим Богом. (б) В частности, совершить некие особые деяния поклонения в знак благодарности. *Во-первых*, "этот камень завладеет данным местом, доколе я не вернусь в мире, и тогда место сие станет Домом Божьим", то есть "в честь Господа будет сооружен жертвенник". *Во-вторых*, "Дом Господа не будет пустовать и алтарь не останется без жертвы: "*...из всего, что Ты, Боже, даруешь мне, я дам Тебе десятую часть*, либо вознося на алтари Всевышнего, либо благотворя нищим"; и те и другие – получатели Божьи в этом мире. Вероятно, Авраам и Иаков

приняли общее указание с неба, следуя которому отдавали Господу десятую часть своих приобретений. Следует заметить: (1) нам надлежит почитать Господа своим имуществом и отдавать Ему причитающееся из такового. Если обретаем от Бога необычайную милость, то должны научиться воздавать ему особую благодарность. (2) Десятая часть – весьма обоснованная доля, которую надлежит посвятить Господу и задействовать для Него, хотя в зависимости от обстоятельств она может меняться в большую или меньшую сторону, по мере того как Бог обогащает нас. (1 Кор.16:2; 2 Кор.9:7)

ГЛАВА 29

В данной главе описаны обстоятельства и события, усмотренные Господом для Иакова и связанные с обетованиями, о которых мы узнали из предыдущей главы. I. Благополучное завершение путешествия Иакова, в котором провидение направило его прямо к родственникам, оказавшим ему радушный прием (ст.1-14). II. Успешное разрешение вопроса о женитьбе (ст.15-30). III. Создание семьи и рождение четырех сыновей Иакова (ст.31-35). Дела правителей и могущественных народов того времени не нашли своего отражения в Книге Божьей, но преданы забвению, тогда как небольшие семейные заботы святого Иакова описаны в мельчайших подробностях, дабы навеки сохраниться в памяти людей. Ибо память праведника пребудет благословенна.

Стихи 1-8

В Библии по-особому выделены все этапы пути Израиля в Ханаан, однако мы не находим “путевого журнала” передвижения Иакова дальше Вефиля. Не было у него больше таких блаженных ночей, как та в Вефиле, не было больше таких видений от Всевышнего. Это стало для него праздником и не должно было превращаться в хлеб насущный. Но мы видим, (1) с какой бодростью он продолжал свой путь после приятного общения с Богом в Вефиле: *и встал Иаков* (ст.1). Он живо и бодро пошел дальше, не обремененный более своими заботами, не скованный страхами, уверенный в благодатном присутствии Господа. Следует заметить, что после видений от Бога и торжественных обетов, принесенных нами Всевышнему, нам надлежит с расширенным сердцем проходить предлежащее нам поприще заповедей Божьих (Евр.12:1). (2) С какой радостью он подошел к концу своего путешествия. Провидение привело Иакова именно на то поле, где поили стада его дяди и где он встретился с Рахилью, которой суждено было стать его женой. Обратите внимание: [1] мы должны признавать Божье провидение во всех мельчайших обстоятельствах, способствующих успеху и облегчению в наших путешествиях и предприятиях. Например, если мы растеряны и вовремя встречаем людей, способных нас направить, или если нас постигают невзгоды и рядом оказывается тот, кто может нам помочь, нам не следует почитать сие за случайность или говорить, что к нам благоволит судьба, но видеть в том провидение и благоволение Всевышнего. Наши пути становятся приятными, если мы постоянно признаем в них Господа. [2] Тот, кто имеет стада, должен хорошо о них заботиться и прилежно следить за их состоянием (Прит. 27:23). То, что здесь говорится о постоянной заботе пастырей об овцах (ст. 2,3,7,8), может послужить примером того, как наш Господь Иисус, Великий Пастырь овец, нежно печется о Своем стаде – Церкви; ибо Он – пастырь добрый, который знает Своих овец, а они знают Его (Иоан.10:14). Камень, прикрывавший устье колодца, который так часто здесь упоминается, служил либо для защиты собственности (ибо запасы воды там были скудными, не для *usus communis aquarum – всеобщего пользования*), либо для защиты колодца от вредного воздействия солнца, недоброй руки, либо для того, чтобы уберечь агнцев стада от падения туда. [3] Наши частные интересы не должны мешать нам оказывать взаимную помощь; когда все пастухи собирались со своими стадами, то, подобно добрым соседям, они в предназначенное для водопоя время вместе поили овец. [4] Нам приличествует разговаривать с незнакомцами вежливо и учтиво. Хотя Иаков был не каким-нибудь царедворцем, а простым человеком, живущим в шатрах, к тому же – чужестранцем, он обращается к людям, которых встретил, весьма любезно и называет их своими *братьями* (ст.4). Кроткое наставление на языке имеет силу повеления (Прит. 31:26). Существует мнение, что Иаков назвал их братьями, потому что они занимались тем же делом – были такими же пастухами, как и он. Несмотря на оказанное ему расположение свыше, Иаков не стыдился своего ремесла. [5] Тот, кто оказывает почтение, обычно и сам пользуется уважением. Поскольку Иаков был вежлив с незнакомцами, то и они проявили к нему учтивость. Когда он взялся их учить, как лучше поступить (ст.7), пастухи не сказали ему, чтобы он не вмешивался не в свое дело и оставил их в покое, но, несмотря на то что был чужестранцем, объяснили, с чем данная задержка связана (ст.8). Тот, кто дружелюбен и приветлив,

вправе ожидать дружелюбия и приветливости от других.

Стихи 9-14

Здесь мы узнаем:

1. О смирении и трудолюбии Рахили: *она пасла овец отца своего* (ст.9), то есть заботилась о них, имея в своем распоряжении рабов. Имя Рахиль обозначает “овца”. Следует заметить, что почетен и полезен тот труд, которого не нужно стыдиться и который не станет помехой в дальнейшем продвижении по службе.

2. О нежности и чувствительности Иакова. Когда он понял, что перед ним его родственница (возможно, он слышал ее имя раньше), и зная, с каким поручением был отправлен в ту страну, можно предположить, что его разум тотчас же посетило озарение – эта девушка должна стать его женой. Сраженный наповал ее простым миловидным лицом (хотя оно, вероятно, было смуглым от загара, и одета девушка была в непритязательное платье пастушки), Иаков превращается в саму любезность и стремится услужить Рахили (ст.10), приветствуя ее со слезами радости и поцелуем любви (ст.11). Девушка что есть силы спешит к Лавану рассказать ему обо всем, ибо никоим образом не собирается принимать слова Иакова без ведома и одобрения своего отца (ст.12). Взаимное уважение при первой встрече стало добрым предзнаменованием того, что Иаков и Рахиль будут счастливой парой.

3. Провидение распорядилось так, что все, казавшееся приятной неожиданностью, тотчас же принесло душе Иакова удовлетворение, стоило ему прибыть к месту назначения. Раб Авраама, исполняя подобное поручение, обрел похожее ободрение. Именно так Господь ведет народ Свой оком Своим (Пс.31:8). Некоторые иудейские богословы считают, что Иаков, поцеловав Рахиль, заплакал оттого, что подвергся в дороге нападению со стороны Елифаза, старшего сына Исава, отобравшего по приказу своего отца все деньги и драгоценности, которые дала Иакову мать, провожая его в путь, однако это – совершенно беспочвенное заблуждение. Просто слезы на глазах были вызваны взрывом чувств к Рахили и удивлением от такой счастливой встречи.

4. Лаван, хотя и не относился к числу добрейших представителей рода людского, оказал Иакову радушный прием и удовлетворился тем, что тот рассказал ему о себе и о причинах своего визита при таких скверных обстоятельствах. Избегая крайности быть излишне доверчивым, с одной стороны, нам следует остерегаться опасности попасть в другую крайность – проявлять излишнюю до немилосердия подозрительность и бдительность. Лаван признал Иакова своим родственником: “*подлинно ты кость моя и плоть моя*” (ст.14). Следует заметить, что истинно жестокосерд и недобр к своим родственникам тот, кто *укрывается от единокровного своего* (Ис.58:7).

Стихи 15-30

Эти стихи описывают:

I. Справедливый договор, заключенный между Лаваном и Иаковом в тот месяц, когда Иаков гостил у Лавана (ст.14). Похоже, Иаков проводил время не в праздности и развлечениях, но, как и большинство людей дела, хотя и не имел там собственного скота, принялся служить своему дяде, и служение сие началось, когда он впервые *напоил* его *овец* (ст.10). Следует заметить, что где бы мы ни были, хорошо бы заняться какимлибо полезным делом на благо себе самому или другим людям. Лавану, похоже, настолько понравились мастерство и прилежание, с какими Иаков заботился о его стаде, что он пожелал, дабы тот продолжал трудиться у него, и вполне резонно рассудил: “*Неужели ты даром будешь служить мне, потому что ты родственник?* По какой причине ты служишь мне?” (ст.15). Даже если Иаков и почитал своего дядю так сильно, что готов был служить ему, не требуя никакого вознаграждения, то и Лаван не будет столь несправедливым по отношению к своему племяннику, чтобы злоупотреблять то ли его нуждой, то ли добротой. Следует заметить, что не следует насильно подчинять себе кого бы то ни было, и если служить нам – долг человека, то наш долг – вознаграждать его. Теперь у Иакова появилась прекрасная возможность рассказать Лавану о своих чувствах к его младшей дочери Рахили. И не имея в своих руках мирских благ, которым он мог бы одарить девушку, Иаков обещает служить своему дяде семь лет при условии, что в конце семилетнего периода Лаван даст Рахиль ему в жены. Как показывают подсчеты, Иакову было семьдесят семь лет, когда он поступил на службу ради женитьбы, *и за жену стерег овец* (Ос.12:12). Таким вот образом много позже потомкам Иакова напомнят об этом, как о примере низости их происхождения: вероятно, когда Иаков только прибыл туда, Рахиль была молодой и едва ли достигла зрелости, необходимой для вступления в брак, что побудило патриарха остаться ради нее до

самого конца семилетней службы.

II. Честное исполнение Иаковом своих обязательств по договору (ст.20). Он служил семь лет за Рахиль. Если девушка продолжала пасти овец отца своего, как и раньше (ст.9), то целомудренные беседы о религии на пажитях не могли не способствовать лучшему узнаванию друг друга и взаимному усилению чувств (Соломонова песнь любви – пастораль). Если же теперь Рахиль перестала пасти овец, то освобождение от этой работы весьма обязывает. Иаков честно отслужил свои семь лет, не нарушая условий договора, хотя был уже не молод. Более того, отслужил их с радостью: *и они показались ему за несколько дней, потому что он любил ее*, как будто бы желание заслужить Рахиль было сильнее желания обладать ею. Следует заметить, что любовь делает трудную и долгую службу короче и приятнее; поэтому здесь речь идет о *труде любви* (Евр.6:10). Если умеем ценить блаженство небес, то в сравнении с ним нынешние страдания будут ничем для нас. Целый век трудов станет как несколько дней для любящих Господа и жаждущих явления Христа.

III. Подлое мошенничество Лавана по отношению к Иакову, отслужившему свой срок: вместо Рахили он дал ему Лию (ст.23). Это был грех Лавана. Он обидел как Иакова, так и Рахиль, которые, вне всякого сомнения, привязались друг ко другу, и если (существует такое мнение) Лия в данной ситуации ничем не лучше прелюбодейки, то немалый вред был нанесен и ей. Но более всего пострадал Иаков: ложкой дегтя в меде брачного пира стало его пробуждение поутру рядом с Лией (ст.25). Здесь легко увидеть, как Иакову было отплачено его же монетой. Когда-то он обманул собственного отца, притворившись Исавом, а теперь же он обманут своим тестем. Следовательно, каким бы неправедным ни был Лаван, Господь – праведен (сравните с Суд.1:7). Даже праведник, если делает ложный шаг, получает порой подобным образом возмездие на земле. Многие из тех, что, в отличие от Иакова, не разочаровываются во внешности, вскоре, к еще большей печали, разочаровываются в характере. Выбор в такой ситуации должен быть и с той и с другой стороны взвешенным и продуманным, чтобы, если разочарованию и суждено наступить, оно не усугублялось осознанием неправильных решений и действий.

IV. Предлог, которым Лаван оправдывает свой обман, и возмещение за него. 1. Предлог был несерьезным: *в нашем месте так не делают* (ст.26). У нас есть основания думать, что в той стране такого обычая, как его представил Лаван, не существовало, он просто ввел Иакова в заблуждение и посмеялся над его ошибкой. Следует заметить, что тот, кто совершает зло и думает превратить его в шутку, хотя и может обмануть себя и других, в конечном счете поймет, что над Господом посмеяться не удастся. Ибо, если бы такой обычай и существовал и Лаван решил бы его придерживаться, он должен был сообщить Иакову об этом еще до того, как тот подвизался служить ему за младшую дочь. Древняя притча гласит: "*от беззаконных исходит беззаконие*" (1 Цар.24:14). И тот, кто имеет дело с ненадежными людьми, не должен удивляться их вероломству по отношению к себе. 2. Попытка Лавана урегулировать данный вопрос лишь усугубила и без того неприятную ситуацию: *потом дадим тебе и ту* (ст.27). Поступив так, он втянул Иакова в грех, западню и смятение от многоженства, которое легло пятном позора на его репутацию и останется таковым до скончания века. Целомудренный Иаков не мыслил ничего иного, кроме как хранить верность Рахили, как его отец – Ревекке. Прожив в безбрачии до восьмидесяти четырех лет, он вполне мог радоваться одной жене, однако Лаван, дабы пристроить обеих своих дочерей без наследства и добиться от Иакова еще семи лет службы, навязывает ему именно такую схему (данный вопрос в то время не был определен столь четко, как впоследствии в Законе Божием (Лев.18:18) и в дальнейшем – исчерпывающе – нашим Спасителем, Мат.19:5), поставив его своим обманом в безвыходную ситуацию, чтобы у патриарха были некие правдоподобные основания жениться на двух сразу. Иаков не мог отказать Рахили, ибо обручился именно с ней, тем более не мог он отказать Лии, поскольку женился на ней, поэтому должен был взять *два таланта* (4 Цар.5:23). Следует заметить, что один грех обычно влечет за собой другой. Тот, кто входит в одну дверь нечестия, выход найдет не иначе как через другую такую же дверь. Полигамия среди патриархов была некоторым образом оправдана, и хотя аргументы против таковой существовали еще со времен Адама (Мал.2:15), прямого запрета не было, и в случае с патриархами расценивается как грех по незнанию. Полигамия в данном случае не являлась следствием греховной похоти, но послужила созиданию Церкви – именно на такое благо была она обращена провидением. Однако никоим образом многоженство не может быть оправдано в наши дни, когда

воля Господа по этому вопросу уже известна и четко определена: в супружеской паре может быть только один муж и одна жена (1 Кор.7:2). Обладание многими женами вполне соответствует похотливому плотскому духу заблуждений, присущих магометанам, которые допускают подобное. Христос же нас научил совсем иному. Доктор Лайтфут считает, что Лия и Рахиль выступают в качестве прообраза двух церквей – Иудеев под законом и язычников, принявших Благую Весть: младшая – красивее и больше думает о Христе, принявшем вид раба, тогда как другая, подобно Лии, была в Его объятиях первой; однако данная аллегория не учитывает того, что уверовавшие из язычников – младшая – стали более плодовитыми (Гал.4:27).

Стихи 31-35

Здесь повествуется о рождении четырех сыновей Иакова от Лии. Обратите внимание: (1) Лия, менее любимая, была благословлена детьми, тогда как Рахили в таком благословении было отказано (ст.31). Видите, как провидение, распределяя дары, соблюдает гармонию, дабы чаша весов со страданиями не перевешивала чашу утешений, чтобы никто не превозносился, но и не был слишком удручен. У Рахили нет детей, но она благословлена любовью своего мужа, которой недостает Лии, зато та плодовита. Так было и с двумя женами Елканы (1 Цар.1:5); ибо Господь мудр и справедлив. *Господь узрел, что Лия была нелюбима*, то есть любима менее, нежели Рахиль (и дабы нас не смутило слово *нелюбима, ненавидима* (англ.пер), мы должны вспомнить о повелении возненавидеть отца и мать, которое подразумевает, что Христа мы должны любить больше, Лук.14:26), и тогда Бог подарил ей дитя, что послужило Иакову упреком за слишком разное отношение к женщинам, состоявшим с ним в равной степени родства, а также должно было сдерживать Рахиль, которая, возможно, оскорбляла по этому поводу свою сестру, а Лии принести утешение, чтобы ее не угнетало презрение со стороны окружающих: именно так Господь *внушает о менее совершенном большее попечение* (1 Кор. 12:24). (2) Имена, которые Лия дала своим детям, выражали ее почтение как к Господу, так и к мужу. [1] Вероятно, Лия жаждала любви мужа и почитала недостаток таковой своим бедствием (ст.32); без упреков и обвинений в адрес Иакова, дабы не обременять его, она сокрыла в сердце скорбь, которую ей все же предстояло терпеливо переносить, потому что женщина сама согласилась пойти на обман, благодаря которому стала его женой. Подобным же образом и нам следует терпеливо переносить невзгоды, которые мы сами на себя навлекли собственным грехом и недомыслием. Лия пообещала себе, что дети, которых она рожала мужу, помогут ей завоевать его любовь, столь для нее желанную. Своего первенца женщина назвала *Рувимом* ("вот сын") с приятной мыслью: "*...теперь будет любить меня муж мой*"; третьего сына назвала *Левием* ("соединенный") в надежде: "*теперь-то прилепится ко мне муж мой...*" (ст.34). Взаимные чувства – это и обязательство, и утешение в супружеских отношениях; сочетавшиеся узами брака должны научиться заботиться друг о друге (1 Кор. 7:33,34). [2] Лия с благодарностью признает во всем этом милостивое провидение Всевышнего: "*Господь призрел на мое бедствие...*" (ст.32). "*Господь услышал*, то есть заметил, *что я нелюбима* (ибо страдания наши не только предстают перед очами Бога, но и криком отдаются в Его ушах), *и дал мне и сего*". Следует заметить, что независимо от того, *что* мы находим в скорбях – поддержку и утешение или избавление от страданий, – нам надлежит выражать свою признательность Господу, особенно за Его милость и сострадание. Четвертого сына Лия назвала *Иудой* ("хвала") и сказала: "*теперь-то я восхвалю Господа*" (ст.35). Именно от Иуды произошел Христос по плоти. Следует заметить: (а) что бы ни стало причиной нашей радости – тому надлежит стать предметом нашего благодарения. Новые милости должны побуждать нас восхвалять Господа за милости, обретенные нами ранее. "*Теперь-то я восхвалю Господа* еще больше и сильнее". (б) Всякая хвала должна быть направлена ко Христу – как к предмету и Посреднику таковой. Он произошел от Того, чье имя было хвалой, ибо Он – хвала наша. Образовался ли Христос в моем сердце? *Теперь-то я восхвалю Господа.*

ГЛАВА 30

В данной главе повествуется об увеличении (I) семьи Иакова. Здесь говорится о рождении еще восьми детей. Дан и Неффалим родились от служанки Рахили Валлы (ст.1-8). Гад и Асир – от служанки Лии Зелфы (ст.9-13). Иссахар и Завулон – от Лии (ст.14-21). И напоследок родился Иосиф от Рахили (ст.22-24). (II) Имения Иакова. Он заключает с Лаваном новую сделку (ст.25-34). Господь обильно благословлял Иакова на протяжении следующих шести лет службы у Лавана, так что поголовье скота патриарха весьма умножилось (ст.35-43). В этом исполнилось напутственное благословение, данное Исааком Иакову: "Бог же Всемогу-

щий … да расплодит тебя и да размножит тебя…" (Быт.28:3). Даже такие, казалось бы, незначительные детали относительно дома и поля Иакова улучшают наше ведение. Ибо Библия писалась не для правителей и государственных деятелей, дабы назидать их в политике, а для всех людей, пусть даже самого низкого происхождения, дабы вразумлять их в вопросах семьи и работы, хотя некоторые сведения об Иакове приводятся здесь не как пример для подражания, а в качестве предостережения.

Стихи 1-13

Здесь повествуется о негативных последствиях весьма странной женитьбы Иакова на двух сестрах.

I. Нелепая ссора между Рахилью и Иаковом (ст.1,2) произошла не столько по причине бесплодия Рахили, сколько из-за плодовитости сестры. Ревекка, единственная жена Исаака, долгое время оставалась бездетной, но тем не менее мы не видим, чтобы между супругами возникали из-за этого трения; здесь же Рахиль не может мирно жить с Иаковом из-за того, что Лия рожает детей.

1. Рахиль беспокоится. *И позавидовала Рахиль сестре своей* (ст.1). Зависть – это огорчение по поводу благ другого человека, и нет греха более оскорбительного для Бога и разрушительного для ближнего и себя самого. Рахиль не учла того, что именно Господь распорядился таким образом и что сестра ее имела преимущество лишь в одном, тогда как сама она – во всем остальном. Давайте будем бдительными, дабы в нашей душе подобные страсти не возникали и не снедали ее. Да не будет наше око злым по отношению к кому бы то ни было из наших соратников из-за благ, дарованных им Господином. Но это было еще не все; Рахиль сказала Иакову: "*дай мне детей, а если не так, я умираю*". Следует заметить, что мы, как и Рахиль в данном случае, склонны заблуждаться в своих желаниях преходящих милостей. (1) Рахиль не станет довольствоваться одним ребенком, но поскольку у Лии детей было больше, ей тоже хочется больше: "*дай мне детей…*". (2) Рахиль принимает эту проблему очень близко к сердцу, и если не обретет желаемого, то готова расстаться с жизнью и всеми ее радостями. "Дай мне их, *а если не так, я умираю*", то есть: "Я истерзаю себя до смерти; отсутствие желаемого сократит мои дни". Существует мнение, что Рахиль угрожает Иакову, что наложит на себя руки, если не обретет этой милости. (3) Рахиль не обратилась с молитвой к Богу, но взывает только к Иакову, забыв о том, что дети – *наследие от Господа* (Пс. 126:3). Мы обижаем Бога и самих себя, если очи наши обращены не ко Всевышнему как к Творцу, а к людям как к орудию наших радостей и невзгод. Обратите внимание, как просьба Рахили об этой милости отличается от прошения Анны (1 Цар.1:10 и след.). Рахиль завидовала, а Анна плакала. У Рахили должны быть дети, и она умирает после рождения второго, Анна молилась об одном ребенке и родила еще четырех. Рахиль упряма и категорична, тогда как Анна смиренна и благоговейна. "*Если… дашь рабе Твоей дитя… то я отдам его Господу…*" Давайте же будем подражать Анне, а не Рахили, и отдадим свои желания под руководство и контроль рассудка и религии.

2. Иаков недоволен и вполне справедливо. Он любил Рахиль и поэтому упрекнул за некстати сказанные слова (ст.2). Следует заметить, что честные нарекания исходят от истинной любви и являются примером таковой (Пс.140:5; Прит.27:5,6). Иов упрекнул свою жену, когда та говорила *как одна из безумных* (Иов.2:10, см. также 1 Кор. 7:16). Речь идет о гневе на грех, а не на человека; ему пришлось выразить свое неудовольствие. Следует заметить, что иногда необходимо преподносить упрек в теплом виде, как лечебное зелье – не слишком горячим, дабы больной не обжегся, но и не слишком холодным – иначе не подействует. На капризное требование Рахили Иаков дал очень серьезный и благочестивый ответ: "*разве я Бог?*" Данная фраза хорошо звучит в изложении на древневавилонском языке: "*Ты просишь сыновей у меня? Не следует ли тебе попросить их у Господа?*" А на арабском: "*Разве я выше Бога?* Могу ли я дать то, в чем тебе отказывает Господь?" Здесь прозвучали слова бесхитростного человека. Обратите внимание: (1) Иаков признает Божью руку в скорби, которую он разделяет с Рахилью: "Бог *не дал тебе плода чрева*". Следует заметить: если нам чего-то недостает, то удерживает сие от нас именно Бог, Господь Вседержитель, самый мудрый, святой и справедливый, дабы поступать с принадлежащими Ему по Своему усмотрению; Он никому ничего не должен, никогда не причинял и не может причинить зла ни одной из своих тварей. Ключи от облаков, сердца, гроба и чрева – четыре ключа, которые находятся в руке Господа и которые Он (по словам раввинов) не доверяет ни ангелам, ни серафиму (см. Отк. 3:7; Иов. 11:10; 12:14). (2) Иаков признает, что сам он не способен изменить определенного Господом: "*разве я Бог?* Неужели ты делаешь из меня бога?". *Deos qui rogat ille facit – Тот, к кому мы обращаемся с прошениями, становится для нас богом*. Следует за-

метить: [1] нет такой твари, которая могла бы занять место Бога. Господь способен заменить нам любую тварь, подобно тому как солнце заменяет луну и звезды, тогда как звезды и луна заменить солнца не могут. Нет такой твари, чья бы мудрость, сила и любовь могли нам заменить Божью мудрость, силу и любовь. [2] Поэтому, поставив какую-либо тварь вместо Бога и доверившись твари, как надлежит доверять Господу, мы совершаем грех и проявляем безумие.

II. Неудачное соглашение между Иаковом и двумя служанками.

1. По настоянию Рахили Иаков взял в жены ее служанку Валлу, чтобы, по обычаям того времени, его дети от нее могли быть усыновлены и считались детьми ее госпожи (ст.3 и далее). Рахиль предпочла иметь названных детей, нежели вообще никаких, детей, которых она могла считать собственными и называть своими, хотя таковыми они и не были. Надо полагать, что дети сестры были ей ближе по родству, чем дети служанки, и если бы она захотела, то с большим удовольствием сделала бы их своими детьми; но (как естественно это для всех нас, обожающих власть) дети, которыми она имела бы право руководить, стали желаннее, нежели те, которых она имела больше оснований любить; и самым первым примером власти Рахили над детьми, рожденными в ее шатре, могут служить имена – она с особым удовольствием дала детям имена, в которых не было ничего, кроме признаков соперничества с сестрой, как будто бы младшая одержала над старшей верх (1) по закону. Первого сына от служанки Рахиль назвала *Даном* ("суд"), сказав: "*судил мне Бог...*" (ст.6), то есть "вынес приговор в мою пользу". (2) В соперничестве. Следующего сына Рахиль назвала *Неффалим* ("борющийся"), сказав: "*...боролась я с сестрою моею и превозмогла*" (ст.8), как если бы всем сыновьям Иакова суждено было родиться мужами раздора. Видите, как выглядят корни злобы, зависти и раздора и какой вред они наносят родственным отношениям.

2. По настоянию Лии Иаков взял в жены также и ее служанку Зелфу (ст.9). Рахиль уже совершила такой нелепый и неразумный поступок, дав в жены Иакову свою служанку из-за соперничества с Лией. И теперь Лия (из-за того, что пропустила один год и не родила ребенка) делает то же самое, дабы не отстать от младшей сестры, а вернее – сохранить свое первенство. Видя, как сильны соперничество и зависть, нам надлежит восхищаться мудростью Божьего постановления, соединяющего узами брака одного мужчину и одну женщину, ибо *к миру призвал нас Господь*, а также – к чистоте (1 Кор.7:15). Зелфа родила Иакову двух сыновей, которых Лия считала своими, и поэтому назвала одного из них *Гад* (ст.11), пообещав себе небольшой *отряд* детей; дети же стоят на страже семьи, и ими наполнен колчан (Пс. 126:4,5). Второго Лия назвала *Асир* (счастливый), почитая себя блаженною с ним и обещая себе, что и окружающие будут думать о ней так же: "*...блаженною будут называть меня женщины*" (ст.13). Следует заметить, что мы имеем дело с примером мирского тщеславия и безумия, опутавшего наши сердца, когда большинство людей оценивают себя согласно мнению о них окружающих и руководствуются в первую очередь им, а не разумом и религией; они будут почитать себя блаженными лишь потому, что их так называют женщины. В соперничестве двух сестер было много порочного, однако Бог обратил зло во благо; ибо тогда наступило время, когда семени Авраамову надлежало весьма расплодиться и умножиться, и таким образом семья Иакова обогатилась двенадцатью сыновьями, родоначальниками тысяч Израильтян, от которых пошли и в честь которых были названы небезызвестные двенадцать колен.

Стихи 14-24

Здесь:

I. Лия, по прошествию некоторого времени, когда она не рожала детей, снова плодовита. Казалось, Иаков был больше привязан к Рахили, а не к Лии. Моисеев закон предполагает, что если муж имеет двух жен, то случай, когда одна любима, а другая нелюбима, будет весьма распространенным (Втор. 21:15). Но в конечном счете из-за сильной своей страсти Рахиль соблазняется на сделку с Лией и возвращает мужа в шатер сестры. Рувим, парнишка лет пяти-шести, играя в поле, нашел *мандрагору* – "*dudaim*". У толкователей нет единого мнения по поводу того, что именно он нашел, сие остается неопределенным; хотя уверенно можно сказать, что нашел он нечто редкое – плоды или цветы с очень приятным ароматом (Песн.П. 7:14). Следует заметить, что Господь природы заботится не только о самом необходимом для нас, но и о дарующем наслаждение; плоды земли растут как на открытых полях, так и в защищенных возделанных садах, причем и тут, и там они весьма ценны и полезны. Как богато обустроен дом природы и как щедры ее столы! Драгоценные плоды так и просят-

ся прямо в руки малым детям. У набожных иудеев существует достойный похвалы обычай: находя в чем-нибудь удовольствие, например, лакомясь яблоком, они возносят свои сердца и говорят: “Да будет блажен тот, кто сделал сей плод вкусным!” Или, вдыхая аромат цветка: “Да будет блажен тот, кто сделал этот цветок прекрасным!” Существует мнение, что под мандрагорой здесь подразумеваются цветы жасмина. Что бы там ни было, но Рахиль не может спокойно смотреть, как сие держит в руках, куда их положил ребенок, Лия, и ей непременно хочется этим обладать. Рахили трудно смириться с тем, что у нее нет этих прекрасных цветов, и она готова купить их за любую цену. Следует заметить, что за неуемным желанием какой-либо мелочи может скрываться большой грех и безумие. Лия воспользовалась этим преимуществом (подобно тому как сам Иаков воспользовался алчностью Исава к чечевичной похлебке), дабы обрести то, что ей по праву принадлежало, но на что, в противном случае, не согласилась бы Рахиль. Следует заметить, что сильные страсти зачастую противоречат друг другу, и человек, подталкиваемый этими страстями, пребывает в постоянном беспокойстве. Лия – вне себя от радости, что снова будет наслаждаться обществом своего мужа и что ее семья, возможно, и далее будет укрепляться, – вот благословение, которого она жаждет и усердно молится о таковом, как можно понять из стиха 17, в котором говорится, что *услышал Бог Лию*. Ученый епископ Патрик обоснованно предполагает, что истинной причиной соперничества двух жен Иакова за общение с ним, побудившей даже дать ему в жены служанок, было ревностное желание исполнить обетование, данное Аврааму (а теперь, недавно обновленное, и Иакову) и заключавшееся том, что его семя будет многочисленным, как звезды на небе, и что одним из его потомков будет Мессия, в котором благословятся все народы земли. И по мнению богослова, было бы недостойно уделять столь пристальное внимание описанным здесь событиям, если бы они не имели чрезвычайного важного значения в священной истории. Лия снова благословлена двумя сыновьями; первого она назвала Иссахаром (наследник), считая, что возмещение за мандрагору было весьма пристойным, равно (как странно все сие складывалось) как и возмещение за то, что она давала мужу свою служанку. Следует заметить, что мы злоупотребляем Божьей милостью, если считаем, что в Своей благодати Господь одобряет и относится снисходительно к нашим безумствам. Другой сын был наречен *Заввулоном* (обитающий) в знак признания Божьей щедрости к Лии: *Бог дал мне прекрасный дар* (ст.20). Иаков не одаривал Лию, когда женился на ней, да и не имел он тогда особых владений. Однако Лия считает, что дом, полный детей, – это не лишние расходы, а хорошее приданое (Пс.112:9). Она обещает себе, что теперь, когда родила Иакову шестерых сыновей, он будет больше с ней общаться, по крайней мере, из любви к детям он станет чаще посещать жилище Лии. Здесь также упоминается о рождении дочери (ст. 21) *Дины*, потому что далее (гл.34) последует история, касающаяся девушки. Возможно, у Иакова были и другие дочери, хотя их имена и не упомянуты.

II. Наконец плодоносна и Рахиль: *И вспомнил Бог о Рахили* (ст.22), о которой, казалось, забыл, *и услышал ее*, чьи молитвы долгое время отвергал; и тогда она родила сына. Следует заметить, что подобно тому как Господь справедливо отказывает нам в милости, которой мы безмерно желаем, Он подчас великодушно дарует то, чего мы долго ожидали. Бог исправляет наше неразумение, но при том учитывает особенности каждого человека и не вечно ведет тяжбу. Рахиль назвала своего сына Иосифом – именем, которое на древнееврейском языке родственно двум словам с противоположным значением: *Асаф (abstulit) – снял Бог позор мой*, как если бы наибольшей милостью, обретенной вместе с этим сыном, было спасение репутации Рахили; и *Иасаф (addidit) – Господь даст мне и другого сына*, такую двойственность можно рассматривать либо как язык неумеренного желания Рахили (она едва ли знает, как благодарить за одно, если только не уверена в другом), либо как язык ее веры – она принимает данную милость как залог милости будущей: “Господь даровал мне эту благодать? Я могу назвать сына Иосифом и сказать – Он добавит благодати! Господь даровал мне радость? Я могу назвать сына Иосифом и сказать – Он даст мне еще больше радости. Разве, начавши, Бог не доведет до завершения?”

Стихи 25-36

Эти стихи описывают:

I. Мысли Иакова о доме. Он верно отслужил свое время Лавану, причем даже второй срок, несмотря на то что был уже немолодым и на содержании у него находилась большая семья, и было самое время устраиваться самому. И хотя на службе у Лавана приходилось тяжко, к тому же будущий тесть

обманул Иакова при первой их сделке, Иаков честно выполнил свои обязательства. Следует заметить, что благочестивый человек, даже если поклялся в ущерб себе самому, не отступится от своего слова. И несмотря на то что другие нас обманывают, это не повод для нас в свою очередь обманывать. Наше правило – поступать так, как *мы бы хотели*, чтобы с нами поступали, а не так, как с нами *поступают*. Срок службы Иакова истек, и он просит, чтобы его отпустили (ст.25). Обратите внимание: (1) Иаков сохранил любовь к земле Ханаана не только потому, что там родился и там остались его отец и мать, по которым он сильно соскучился, но и потому, что то была земля обетованная; и в знак своей веры в обетование, невзирая на временное проживание в Харране, Иаков ни в коем случае не думает поселиться в земле странствия своего. Таким же образом и нам надлежит полюбить небесную страну, считая себя странниками здесь, а небо – домом, и стремиться попасть туда, как только дни нашего служения на земле будут сочтены и завершатся. Нам не следует думать о том, чтобы пустить здесь корни, ибо это – не наше место и не наша страна (Евр.13:14). (2) Иаков желал отправиться в Ханаан, хотя ему и пришлось брать с собою большую и все еще необеспеченную семью. Пока патриарх жил у Лавана, у него появились жены и дети, и больше ничего. Однако он не просит тестя дать ему удел, причитающийся женам, или средства, необходимые для содержания детей. Нет, все, о чем просит Иаков: "*...отпусти меня ...отдай жен моих и детей моих...*" (ст.25, 26). Следует заметить, что тот, кто полагается на Господа, на попечение и обетование Всевышнего, даже если семья его велика, а доходы – малы, вправе радостно уповать на то, что Посылающий рты, пошлет и пищу. Дающий корм птенцам ворона не допустит, чтобы семя праведника голодало.

II. Желание Лавана, чтобы Иаков остался (ст.27). Именно из любви к себе, а не к Иакову или к его женам и детям, Лаван старается убедить Иакова остаться у него главным пастырем, докучливо умоляя патриарха не покидать его: "*о, если бы я нашел благоволение пред очами твоими!*" Следует заметить, что упрямые эгоисты умеют находить добрые слова, лишь бы те послужили их собственным целям. Лаван убедился, что стадо его чрезвычайно умножилось, благодаря умелому руководству Иакова, и он признает это, отдав должное почтение как Господу, так и Иакову: "*Я примечаю, что за тебя Господь благословил меня*". Обратите внимание, (1) как Лаван приметил: "*Я узнал по опыту* (англ.пер.)" Следует заметить, что по опыту можно усвоить много полезных уроков. Мы будем плохими учениками, если по опыту не узнаем зло греха, вероломство собственного сердца, суетность мира, благость Господа, пользу благочестия и тому подобное. (2) Какой урок извлек Лаван. Он признает, [1] что своим процветанием обязан Божьему благословению: "*...Господь благословил меня*". Следует заметить, что мирские люди, избравшие свой удел в этой жизни, зачастую благословляются изобилием материальных благ. Обычные благословения щедро даются многим, не имеющим отношения к обетованиям по завету. [2] Что благословение ему принесло благочестие Иакова: "*...Господь благословил меня* не ради меня самого (да не думает такой человек, как Лаван, живущий без Бога в этом мире, *получить что-нибудь от Господа*, Иак.1:7), но *за тебя*". Следует заметить: (а) благочестивые люди становятся благословением для места, в котором живут, даже если им пришлось жить там скудно и неприметно, как Иакову на полях, а Иосифу в темнице (Быт. 39:23). (б) Бог зачастую благословляет материальными благами плохих людей ради их благочестивых родственников, хотя очень редко нечестивцам хватает ума, в отличие от Лавана, увидеть это, и благодати, чтобы признать.

III. Лаван и Иаков пришли к новому соглашению. Лаван в своей хитрости и корыстолюбии имеет преимущество над простодушием, честностью и добрым нравом Иакова. И понимая, что Иаков поддается чарам речей своего тестя, произнесенным вместо щедрого предложения, которому, учитывая все обстоятельства, надлежало бы прозвучать из уст Лавана, последний навязывает своему зятю задачу самому выразить свои требования: "*...назначь себе награду от меня...*" (ст.28), зная, что Иаков будет в них весьма скромен и назначит вознаграждение намного меньше презреннейшего предложения. Иаков делает Лавану соответствующее предложение, в котором:

1. Показывает, по какой причине ему приходится на этом настаивать, учитывая, (1) что Лаван обязан в знак благодарности сделать ему добро, ибо Иаков служил не только верно, но и весьма успешно (ст.30). Однако обратите внимание, что и здесь он говорит в свойственной ему манере очень скромно. Лаван уже произнес: "*...за тебя Господь благословил меня*", Иаков не стал повторяться, но сказал: "*Господь благословил тебя с приходом моим*". Следует заме-

тить, что смиренные святые находят больше радости в том, чтобы творить добро, а не в том, чтобы слышать о таковом снова и снова. (2) Что Иаков сам связал себя обязательством заботиться о своей семье: "*Когда же я буду работать для своего дома?*" Следует заметить, что вера и благотворительность, хотя сами по себе и превосходны, не должны уводить нас от необходимости содержать себя самих и свои семьи. Нам, подобно Иакову, надлежит *уповать на Господа и делать добро* и, кроме того, так же, как и Иаков, мы должны обеспечивать свой дом; а тот, кто не делает сего, *хуже неверного* (1 Тим. 5:8).

2. Иаков охотно вверяет себя Божьему провидению, которое, как он знает, распространяется на самые мелочи, даже – на окрас животных. И он будет рад взять в качестве вознаграждения овец и коз такой-то и такой-то масти – в крапинку, пятнистых и черных, которые впоследствии родятся (ст.32,33). Это, по его мнению, будет лучшим способом не допустить очередного обмана со стороны Лавана и самому не попасть под подозрение в мошенничестве. Существует мнение, что Иаков выбрал такой окрас именно потому, что в Ханаане тот пользовался особой популярностью. Пастырей в Ханаане называли *Nekohim* (Ам.1:1), то же слово употреблено здесь в значении "*пестрый*". И Лаван охотно согласился с данным предложением, ибо думал, что если небольшое количество животных с крапинами и пятнами, которыми он владел на тот день, отделить от остальных, что, согласно соглашению, должно было произойти немедленно, то основная часть стада, которую должен повести Иаков, будучи одной масти (полностью черной или полностью белой), не произведет на свет пестрого потомства или произведет очень мало, и таким образом окажется, что Иаков служил ему бесплатно или почти бесплатно. Согласно этой сделке, то малое количество животных с пестрым окрасом было отдано в руки сыновей Лавана, и расстояние между разными частями стада было в три дня пути; так велика была ревность Лавана о том, чтобы никакое из этих животных не смешалось с остальным стадом на пользу Иакова. Но какую же пользу данная сделка принесет Иакову?! Разве это забота о собственном доме, когда впереди – сплошная неопределенность? Если этот скот произведет потомство (как обычно случается с животными) по своей масти, то получится, что Иаков действительно служил бесплатно и будет теперь тяжко трудиться или нищенствовать до конца своих дней; однако он знает, на Кого полагается, и в данной ситуации мы видим, (1) что патриарх избрал наилучший способ ведения дел с Лаваном, который в противном случае поступил бы с Иаковом сурово. (2) Что полагаться на Божье проведение – отнюдь не тщетно, ибо Господь признает и благословляет честное и смиренное прилежание. Тот, кто, имея дело с людьми, столкнулся с несправедливостью и недоброжелательством, не обнаружит этих свойств у Бога, но так или иначе Господь вознаградит пострадавшего и проявит Себя щедрым господином тому, кто вверил Ему свое дело.

Стихи 37-43

Здесь повествуется о том, как честно и благоразумно поступил Иаков, дабы извлечь больше, чем поначалу казалось, выгоды из сделки. Если бы он не предпринял определенных шагов, сделка на самом деле оказалась бы неудачной; он знал, что Лаван никогда бы не учел этого, а вернее, предпочел бы увидеть проигрыш Иакова, ибо ни до чьих интересов, кроме собственных, ему не было дела. Итак, хитроумная затея Иакова заключалась в следующем. 1. Поместить освобожденные от коры прутья в водопойных корытах перед скотом, чтобы тот, глядя на необычные пестрые ветки, силою воображения зачинал такое же пестрое потомство (ст.37-39). Вероятно, такой обычай существовал у пастухов Ханаана, которые стремились владеть скотом пестрого окраса. Следует заметить, что человеку подобает быть мастером своего ремесла, каким бы оно ни было, и проявлять не только трудолюбие, но и смекалку, быть сведущим во всех его законных приемах и тайнах. Ибо *что* человек без своего ремесла? Здесь Господь учит Своего верного скотовода (самое что ни на есть простое ремесло) прозорливости и порядку (Ис.28:26). 2. Когда у Иакова появился пестрый и темный скот, Иаков задумал ставить его впереди, дабы глаза остальных животных были обращены на пестрых; делалось это с той же целью, что и в уже описанном изобретении. Свои стада он держал особо (ст.40). Похоже, что сильные впечатления происходят благодаря глазам, с которыми мы, следовательно, должны заключить завет. 3. Когда Иаков обнаружил, что его затея оказалась успешной, благодаря особому благословению Всевышнего, он решил прибегнуть к тем же методам, но только с более сильным скотом, приберегая для себя самых ценных животных и оставляя Лавану более слабых (ст.41, 42). Таким образом Иаков *сделался весьма богатым* (ст.43), и разбогател он в доволь-

но короткий срок. Верно и то, что подобная практика одним успехом оправдываться не может, если бы в действиях Иакова было какое-то мошенничество или несправедливость, однако мы уверены в том, что к таковым он не прибегал, ибо патриарх все делал под Божьим руководством (Быт.31:12); не было в действиях Иакова никакого подвоха, но присутствовало добавленное к сделке честное усовершенствование, которому самым дивным образом содействовало Божье провидение, чтобы явить справедливость Иакову (а с ним, как известно, Лаван поступал нечестно и сурово), чтобы продолжить исполнение конкретных обетований и явить Иакову знаки Божьего расположения. Следует заметить: даже начиная с малого, смиренный и честный, довольный и трудолюбивый подобным же образом увидит в самом конце великое обогащение. Верному в малом будет вверено больше. Тому, кто проявил верность в обращении с чужим имуществом, будет вверено его собственное. Иаков, проявивший себя добрым рабом, стал богатым господином.

ГЛАВА 31

Иаков был очень хорошим, добрым человеком, чрезвычайного посвящения и чести, тем не менее его постигло больше трудностей и неприятностей, чем кого-либо из патриархов. Он в страхе покинул отцовский дом, пришел в дом дяди с огорчением, его тяжело эксплуатировали, и теперь он возвращается домой полон страха. Здесь мы видим следующее: (I) Его решение о возвращении (ст.1-16). (II) Его тайный уход (ст.17-20). (III) Преследование Лавана, который недоволен им (ст.22-25). (IV) Нелицеприятный разговор, который произошел между ними (ст.26-42). (V) В конечном итоге – мирное соглашение (ст.43 и т.д.).

Стихи 1-16

Иаков принимает решение тотчас же прекратить работать на дядю, забрать все, чем он обладал, и вернуться в Ханаан. Это решение он принял после обоснованного побуждения, руководствуясь божественным водительством, при совете и согласии своих жен.

I. Обоснованное побуждение. Лаван с сыновьями стали весьма злобно и недоброжелательно относиться к нему, поэтому он больше не чувствовал себя спокойно и уверенно среди них.

1. Сыновья Лавана проявили свои плохие намерения в том, что они говорили (ст.1). Кажется, что они специально сообщали об этом вслух, чтобы досадить ему. Предыдущая глава начиналась с проявления зависти Рахили в отношении Лии; эта глава начинается с описания зависти сынов Лавана в отношении Иакова. Заметьте: (1) насколько они превозносят богатство Иакова - *составил все богатство сие.* И в чем заключалось все сие богатство, из-за которого они подняли такой шум? Это было стадо черных овец и коз с крапинами и пятнами (возможно, чудесная расцветка придавала особенное величие этому богатству), несколько верблюдов, ослов и другое имущество подобного рода. И это все называлось *его богатство.* Отметьте, что богатство является весьма важным аспектом в глазах плотских людей, в то время как для людей, которым ведомы небесные ценности, это все не имеет значения по сравнению с той славой, что превосходит его. Чрезмерная переоценка значимости богатства у людей является фундаментальной ошибкой, которая в свою очередь ведет к укоренению жадности, зависти и другого рода зла. (2) Как несправедливо они описывают преданность Иакова, как будто то, чем он обладал, было приобретено нечестным путем; *Иаков завладел всем, что было у отца нашего.* Уж наверняка не всем. Что случилось с той частью стада, которая была поручена сыновьям Лавана и была отослана на расстояние *трех дней пути*? (Быт.30:35,36). Они думали о той части стада, что была вверена Иакову, но, обуреваемые завистью, выразились обо всем стаде в целом. Заметьте: [1] тот, кто усердно стремится сохранить добрую совесть, не всегда может быть уверенным в том, что ему удастся сохранить свое доброе имя. [2] Внешнее процветание сопровождается досадой и беспокойством, так как оно вызывает зависть у соседей (Еккл.4:4), и *кто устоит против ревности*? (Прит.27:4). Ад проклинает тех, кого небеса благословляют, и всех чад небесных на земле.

2. Лаван сам по себе был немногословен, но внешне уже не был расположен к Иакову, как раньше, и тот не мог не заметить этого (ст.2,5). Он был просто скупым человеком, но теперь стал еще скупее, чем прежде. Заметьте: зависть – это грех, который зачастую отображается на нашей внешности, поэтому мы читаем о *глазах завистливых* (Прит. 23:6, англ.пер.). Угрюмый и недовольный вид может хорошо потрудиться в деле разрушения мира и любви в семье, делая положение людей, о которых нам надлежит заботиться, невыносимым. Гневное выражение лица Лавана привело к тому, что он потерял, возможно, самое большое благословение, которое его семья когда-либо имела, и это было справед-

ливым последствием.

II. Божественное водительство, сопровождающееся обетованием: "*И сказал Господь Иакову: возвратись в землю отцов твоих… и Я буду с тобою*" (ст.3). Хотя здесь Иакова нещадно эксплуатировали, он не покидал этого места до тех пор, пока Бог не велел ему. Он направился туда по велению небес и там находился до тех пор, пока не получил повеления возвратиться. Заметьте: наш долг, отправляясь куда-то или покидая место, - следовать божьему водительству; и мы получим утешение, увидев себя в правильном положении. Небесное водительство полнее раскрывается в рассказе, обращенном к его женам (ст.10-13), где он повествует о сне, в котором видел стадо и чудодейственное увеличение своего скота, отличавшегося цветом, так как ангел Господний (я считаю, что сон, описанный в ст.10 и ст.11, говорит об одном и том же событии) пробудил воображение во время его сна и дал ему указание. Поэтому он значительно обогатился не благодаря простой случайности или собственной инициативе, а (1) по провидению Бога, который видел все лишения, которые он претерпел изза Лавана, и сейчас использовал такой путь, чтобы возместить ему: "*Я видел все, что Лаван делает с тобой,* и посему уделяю пристальное внимание этому". Заметьте: в действиях божественного провидения существует намного больше справедливости, чем мы можем себе представить, и благодаря ему обиженные получают возмещение, хотя, возможно, и не осознают этого. Иаков обогатился не только благодаря справедливости Божьего провидения, но и (2) для осуществления обетования, тесно связанного со сказанным в ст.13: "*Я Бог, явившийся тебе в Вефиле*" - месте, где был обновлен завет с ним. Заметьте, земной успех и процветание вдвойне приятны и приносят утешение, когда проистекают не от обычных обстоятельств и ситуаций, но исходят от нашего завета, основанного на любви, *для осуществления обетованной милости* – когда мы имеем их от Бога, который есть *Богом Вефиля*, от тех жизненных обетований, которые имеют божественную принадлежность. Даже сейчас, имея такую прекрасную перспективу обогащения у Лавана, Иаков должен думать о возвращении. Когда мир начинает улыбаться нам, мы должны помнить о том, что он не является нашим домом. *Теперь встань* (ст.13) *и возвратись* [1] для богослужения в Ханаане, которое на некоторое время, возможно, было прервано, пока он жил у Лавана. Во время его порабощения Бог закрывал глаза на это; но теперь говорит: "Вернись на то место, где ты возлил елей на памятник и дал Мне обет. Сейчас, когда ты начинаешь обогащаться, время вновь подумать о жертвеннике и приношениях". [2] Для твоего утешения в Ханаане: *возвратись в землю родины твоей (родства твоего).* Он здесь находился среди самых близких и родных людей. Однако ему следует считать своими родными (в самом лучшем значении этого слова, с которыми он должен жить и умирать) тех людей, кому принадлежит завет с Богом. Заметьте, что наследники Ханаана не должны считать, что находятся дома, до тех пор, пока не достигнут его, хотя и может казаться, что они укоренились здесь.

III. При осведомленности и с согласия своих жен.

Отметьте:

1. Он позвал Рахиль и Лию в поле (ст.4), чтобы посовещаться с ними наедине. Возможно, он не был уверен, что они смогут вместе открыто поговорить в доме Лавана, или просто у него была определенная работа на поле, которую он не мог оставить. Заметьте, что мужья, которые любят своих жен, всегда будут делиться с ними своими планами и намерениями. Там, где есть взаимная привязанность, всегда будет взаимное доверие. Рассудительность жены всегда должна вселять в сердце мужа уверенность и доверие к ней (Прит.31:11). Иаков поведал своим женам о том, (1) насколько преданно он служил их отцу (ст.6). Заметьте, если кто-либо не выполняет своих обязанностей по отношению к нам, мы все же со спокойным сердцем должны исполнить свои обязанности по отношению к ним. (2) Насколько нечестно повел себя их отец по отношению к нему (ст.7). Он не только не держал слово в любой из заключенной с ним сделок, но после первого года, видя Божье расположение к Иакову, каждые полгода из оставшихся пяти менял свои условия договора (в общей сложности десять раз), как будто намеревался обмануть не только Иакова, но и божественное провидение, которое явно улыбалось ему. Заметьте: с тем, кто поступает честно, не всегда честно поступают другие. (3) Каким образом Бог вопреки всему даровал ему богатство. Он защитил его от недоброжелательности Лавана: *но Бог не попустил ему сделать мне зло.* Заметьте: Бог всегда защитит тех, кто близок к Нему. Он в преизбытке обеспечил Иакова, вопреки намерениям Лавана разорить его: "*И отнял Бог скот у отца вашего и дал мне*" (ст.9). Так праведный Господь заплатил Иакову за его нелегкую службу в поместье Лава-

на; подобным образом Он впоследствии воздал потомству Иакова за их работу в Египте тем, что принадлежало египтянам. Заметьте: Бог не неправеден, чтобы, подобно человеку, забыть труд любви (Евр.6:10). У Божьего провидения всегда есть пути, чтобы все было честно, хотя оно не было таковым изначально. Более того, *богатство грешника сберегается для праведного* (Прит.13:23). (4) Он поведал им о повелении вернуться в родную страну, которое Бог дал ему во сне (ст.13), чтобы они не заподозрили, что в принятии такого решения он руководствовался недовольством и неудовлетворенностью их страной или семьей, и увидели, что это исходит из принципа его послушания своему Богу и зависимости от Него.

2. Жены с радостью согласились с его решением. Они также поделились наболевшим, жалуясь, что отец не только не был к ним добр и справедлив (ст.14-16), но и обращался с ними как с чужими, не проявляя природной привязанности и симпатий к ним; и, подобно Иакову, смотревшему на переход богатства от Лавана к нему, как на уплату его жалования, они видели в этом благословении и свою часть; так Бог заставил Лавана заплатить долги и своему слуге, и дочерям. Кажется, что они (1) устали от своих родных и отцовского дома и могли бы с легкостью забыть о них. Заметьте: когда мы сталкиваемся с недоброжелательным отношением к нам этого мира, то должны сделать правильные выводы: не следует привязываться к миру, а всегда быть готовыми оставить его, чтобы вернуться домой. (2) Они были готовы пойти со своим мужем, руководствуясь божественным велением: *делай все, что Бог сказал тебе.* Заметьте, что жены, которые являются помощниками своим мужьям, никогда не станут препятствием тому, к чему Бог призывает их.

Стихи 17-24

Эти стихи описывают:

I. Побег Иакова от Лавана. Мы можем предположить, что он уже долго об этом размышлял, мысленно представляя побег со всей серьезностью, и теперь, когда, наконец, Бог положительно ответил ему, он без промедления совершил его, будучи послушен небесному видению. Он использовал первую подвернувшуюся возможность, когда Лаван занялся стрижкой овец (ст.19) и часть стада, находившаяся в руках его сыновей, была на расстоянии трехдневного пути. Посему: (1) вполне очевидно, что Иаков вправе был покинуть свою службу без уведомления. Это было оправдано не только детальными указаниями, данными Богом, но и продиктовано элементарным законом самосохранения, который направляет нас в минуты опасности предпринимать шаги для собственной защиты в согласии с нашей совестью. (2) Было весьма предусмотрительно ускользнуть от Лавана незаметно, в противном случае, зная о намерениях Иакова, он бы задержал или разорил его. (3) Было весьма честно забрать только то, что ему принадлежит: *скот собственный, который он приобрел* (ст.18). Он взял лишь то, что провидение дало ему, и был вполне доволен этим, ничего не взяв для возмещения причиненного ему убытка. Однако Рахиль оказалась не такой честной, как ее муж - она *похитила идолов, которые были у ее отца* (ст.19), и унесла с собой. Евреи называли их *терафимами.* Некоторые считают, что они представляли собой миниатюрные копии прародителей их семьи (статуэтки или изображения), к которым Рахиль относилась с особенным расположением и хотела оставить их при себе, отправляясь в другую страну. Но, скорее, эти изображения использовались с религиозной целью; это были пенаты – покровители домашнего очага, - которым поклонялись или обращались за советом, как к пророкам; и нам хотелось бы надеяться (вместе с епископом Патриком), что она забрала их не из жадности к драгоценному металлу, из которого они были сделаны, отнюдь не для использования и не из суеверного страха, что Лаван, обратившись к своему *терафиму,* мог бы выведать их место пребывания (Иаков, без сомнения, в жизни проявил себя мудрым и знающим человеком в общении со своими женами, чему и им следовало научиться). Главным ее побуждением было желание убедить отца, что нельзя к тем, кто не может обезопасить себя, относиться как к богам (Ис. 46:1,2).

II. Преследование Иакова Лаваном. Новость о побеге Иакова пришла к нему на третий день; он тотчас поднимает весь свой род, берет своих братьев, то есть тех, которые относятся к его семье и им не безразлична его судьба, и начинает погоню за Иаковым (подобно фараону и египтянам, которые впоследствии преследовали потомков Иакова), чтобы вернуть его в подневольную зависимость или забрать все, чем он обладал. Семь дней провел он в преследовании (ст.23). Для того чтобы посетить своих лучших друзей, он не приложил бы и половины таких усилий. И истина заключается в том, что нечестивые люди прилагают больше усилий для достижения своих греховных побуждений,

чем праведные - для достижения своих добрых устремлений, и в большей мере проявляют свое страстное побуждение в гневе, чем в любви. Ну что ж, наконец Лаван настиг его, но перед тем как встретиться с ним, Бог вмешался в этот спор. Он защитил Иакова и упрекнул Лавана, обязывая его *не говорить Иакову ни доброго, ни худого* (ст.24), то есть не отговаривать его от намерения продолжать путешествие, поскольку это исходило от Господа. Подобное выражение мы встречаем в Книге Бытие 24:50. Лаван на протяжении своего семидневного вояжа был преисполнен ярости против Иакова и надеялся, что его страстные желания по отношению к Иакову сбудутся (Исх.15:9). Однако Бог приходит к нему и лишь одним словом связывает его руки, хотя сердце его не подверглось изменению. Заметьте: (1) даже если мы спим или дремлем на ложе, у Бога всегда есть способы *открыть у человека ухо и запечатлить Свое наставление* (Иов. 33:15,16). Подобным образом Он предостерегает людей через их совесть, в тайном шепоте, который мудрые люди слышат и принимают во внимание. (2) Безопасность праведника во многом зависит от того, как Бог воздействует на совесть нечестивых людей, имея прямой доступ к ним. (3) Иногда Бог удивительным образом появляется для избавления Своего народа, когда тот находится на грани гибели. Евреи были спасены от заговора Амана, когда царский указ был провозглашен для его исполнения (Есф. 9:1).

Стихи 25-35

В этих стихах мы находим объяснение того, что произошло между Лаваном и Иаковом во время их встречи возле горы, которая впоследствии была названа *Галаад* (ст.25). В них изложены:

I. Серьезные обвинения, которые Лаван высказал ему. Он обвинил его

1. В том, что он изменник, который нечестно покинул свою службу. Чтобы представить Иакова преступником, он хотел, чтобы все думали, что он намеревался проявить доброту к своим дочерям (ст.27,28) и был готов отпустить их с любовью и всевозможными почестями, что он организовал бы все торжественно, поцеловал бы своих маленьких внучат (и это все, что он сделал бы для них) и в соответствии с глупыми обычаями своей страны отправил бы их *с веселием и с песнями, с тимпаном и с гуслями* - не так, как Ревекка была отправлена из этой же семьи более 120 лет назад с молитвами и благословениями (Быт.24:60), а с играми и весельем, что было признаком серьезного упадка религиозности семьи и их безответственного отношения к этому. Однако он хотел представить, что к ним отнеслись бы с уважением на прощание. Заметьте: вполне естественно для нечестивых людей делать вид, что они хотели поступить честно и по-доброму, тогда как они разочарованы в том, что их злонамеренные планы не осуществились. Когда им не удается причинить задуманное зло, они стараются, чтобы никто не знал о том, что они замышляли. Когда не получается осуществить задуманные планы, они оправдываются, что намерены были поступить именно так. Человек может быть обманут подобным образом, но не Бог. Таким образом Лаван обвиняет Иакова в его худых намерениях и воровстве (ст.26), в том, что он похитил своих жен, как пленниц. Заметьте, замышляющие худое чаще всего склонны порочно судить о невинных делах других людей. Недоброжелательные намеки и усугубление вины являются изобретениями преднамеренной озлобленности, которая пытается представить нечестивыми тех (в высшей мере несправедливо), в отношении которых эта озлобленность проявляется. (1) Лаван хвалится своей силой (ст.29): "*Есть в руке моей сила сделать вам зло*". Он полагает, что на его стороне и право (как говорится) *проучить* Иакова, и сила отомстить за зло и восстановить правду. Заметьте, что нечестивые люди чаще всего оценивают себя по способности причинить зло другим, а не по способности сделать добро, в то время как возможность сделать добро намного ценнее. Те, кто ничего не делает, чтобы проявить дружелюбие, любят казаться грозными. Тем не менее (2) он признает, что его сдерживает и ограничивает Божья сила; и хотя это значительно успокаивает Иакова, Лаван не мог не поведать о предупреждении, которое Бог дал ему во сне предыдущей ночью: "*...не говори Иакову ни хорошего, ни худого*". Заметьте: Бог связывает все нечестивые инструменты в цепочку, и, когда Ему угодно, дает им осознать это; тогда ради Своей славы Он делает их защитниками благочестивых, как это было в случае с Валаамом. Можно также смотреть на случившееся, как на сознательное уважение Лавана к Божьему запрету. Несмотря на свое нечестие, он не осмелился причинить зло тому, о ком особым образом заботились небеса. Отметьте: можно предотвратить много злобных намерений, если быть внимательными к предостережениям своей совести во время дремоты на ложе и внимать голосу Божьему, обращенному к нам.

2. Как вора (ст.30). Вместо того чтобы признать, что сам спровоцировал его к побегу, Лаван приписывает этот поступок глупой привязанности Иакова к родному дому, повлекшей за собой его внезапный уход. Но затем он говорит: “Но *зачем ты украл богов моих*?” Глупый человек! Называть своими богами тех, кого можно украсть! Можно ли ожидать защиты от тех, кто не может распознать или противостоять своим захватчикам? Как счастливы те, кто имеет Господа своим Богом, так как они имеют Бога, которого у них нельзя украсть. Враги могут украсть наше имущество, но не нашего Бога. Здесь мы видим, как Лаван возлагает на Иакова несправедливые обвинения, о которых тот и не подозревает. Угнетенная невинность часто оказывается в подобных стесненных обстоятельствах.

II. Оправдания Иакова в свой адрес. Тот, кто предал все в руки Божьи, всегда может в кротости и страхе Божьем постоять за себя. 1. В ответ на обвинения в краже своих собственных жен он оправдывает себя, называя истинную причину ухода без предупреждения (ст.31). Он боялся, чтобы Лаван не забрал силой своих дочерей и не обязал его продолжать служить ему, так как он связан узами любви с ними. Заметьте: кто несправедлив в малом, тот и во многом может поступить так же (Лук. 16:10). Если Лаван обманывает в зарплате, то, вполне вероятно, он без зазрения совести похитит его жен и разделит тех, кого Бог соединил. Почему бы не опасаться человека, лишенного принципов чести? 2. Иаков защищает свою невиновность в ответ на обвинение в воровстве богов (ст.32). Он не только сам не брал их (он совсем не был в восторге от них), но даже не знал об их пропаже. Хотя, возможно, он высказался несколько поспешно и необдуманно, когда отметил: “Кто взял их, *тот не будет жив*”. Об этом он, вероятно, вспоминал с некоторым огорчением чуть позже, когда Рахиль, похитившая их, внезапно умерла в родовых муках. Даже если мы считаем себя абсолютно правыми, лучше все же воздерживаться от проклятий, дабы это не обернулось более весомыми последствиями, чем мы ожидали.

III. Тщательный поиск, который Лаван предпринял ради своих богов (ст.33-35) отчасти из ненависти к Иакову, с которым он с огромным желанием поссорился бы по этому поводу, отчасти из привязанности к своим идолам, с которыми не хотел расставаться. Мы не находим, чтобы Лаван осматривал стада Иакова в поиске пропавшего скота, но он обыскивал его имущество в поиске украденных богов. Он рассуждал подобно Михе: “*Вы взяли богов моих; чего еще более*?” (Суд.18:24). Неужели поклонники лжебогов были так привязаны к своим идолам? Может быть, они так поступают во имя своих богов? Не должны ли мы быть такими же настойчивыми и страстными в наших стремлениях к истинному Богу? Когда Он по разным причинам покидает нас, с каким старанием мы должны обращаться к нему: “*Где Бог, Творец мой*? *О, если бы я знал, где найти Его*” (Иов. 23:3). После тщательных поисков Лаван не смог найти своих богов и оказался обманутым; но ищущие Бога не только могут найти Его, но и получить от Него щедрое вознаграждение.

Стихи 36-42

В этих стихах мы увидим:

I. Силу провокации. По своему природному темпераменту Иаков был мягким и спокойным, и благодать Божья лишь улучшила эти качества: он был мирным и открытым человеком. Однако безосновательные обвинения Лавана в его адрес привели к раздражению, которое проявилось в определенного рода вспыльчивости (ст.36,37). Хотя его брань с Лаваном отчасти можно извинить, но она не может быть оправдана или служить примером для подражания. Обидные слова лишь распаляют гнев и обычно усугубляют дело. Огромное унижение для честного человека – быть обвиненным в нечестности, но даже в подобном случае мы должны научиться переносить это с терпением, вручая ситуацию в руки Божьи.

II. Утешение доброй совести. Иакова радовало то, что, несмотря не обвинения Лавана, он был в согласии со своей совестью, которая засвидетельствовала, что в жизни он со всей тщательностью стремился жить честно (Евр.13:18). Заметьте: тот, кто во всех делах проявляет верность, даже не завоевывая доверие у людей, всегда будет иметь утешение и ободрение в своем сердце.

III. Характер доброго слуги и особенно верного пастуха. Иаков проявил себя именно таковым (ст.38-40). 1. Он был очень осторожным, чтобы из-за недосмотра или небрежности молодые овцы не были обижены старшими. Его благочестие обеспечивало благословение его господину на все дела его рук. Заметьте: слуги должны проявлять такую же заботу в отношении того, что им вверено, как если бы это было их собственностью. 2. Он был предельно честным и ничего не брал для своего пропитания из того, что

не позволялось ему, а довольствовался скромным жалованьем и не жаждал попирществовать баранами из стада. Отметьте: слуги не должны быть привередливыми в вопросах питания и жаждать того, что им запрещено, а при любой возможности должны проявлять полную преданность. 3. Он был очень трудолюбивым (ст.40). Будучи поглощен своей работой в любую погоду, переносил и жару и стужу с непоколебимым терпением. Заметьте: кто трудится и хочет иметь плоды, должен проявлять готовность в преодолении трудностей. В этой истории Иаков представляет собой пример для служителей: они также являются пастырями, от которых требуется верность в том, что им вверено, и готовность переносить лишения и страдания.

IV. Характер немилосердного господина. Именно таков Лаван по отношению к Иакову. Нечестивые господа – это те, (1) кто взыскивает со своих слуг несправедливо, обязывая их восполнять все так, чтобы не допустить для себя никакого ущерба или недостатка. Так поступал Лаван (ст.39). Более того, если даже что-то упущено в работе, несправедливо наказывать сверх нанесенного ущерба - это может принести весьма незначительный урон для господина и почти полностью разорить бедного слугу. (2) Кто отказывается воздавать своим слугам по справедливости. Именно так и поступал Лаван (ст.41). Неразумно было заставлять Иакова служить за своих жен, когда в ответ Лаван получил такое великое благосостояние, находящееся под защитой Божьего обетования, как и отдавать своих дочерей Иакову без приданого, ведь в его власти была возможность сделать добро для них. Таким образом он обокрал нищего просто потому, что тот был нищий, как и в случае перемены награды за труд.

V. Забота провидения о защите оскорбленной невинности (ст.42). Бог принял к сведению зло, причиненное Иакову, и воздал ему, в противном случае Лаван отпустил бы его ни с чем; Он запретил Лавану, который просто поглотил бы Иакова. Заметьте: Бог является покровителем всех угнетенных; и те, кому причиняют зло, но они еще не подавлены, не изгнаны и не уничтожены, должны признать, что их сохранность – дело рук Божьих, и воздать славу Ему. Отметьте: (1) Иаков говорит о Нем как о Боге своих отцов, внутренне осознавая, что не достоин подобного отношения, а возлюблен ради отца своего. (2) Он называет его Богом Авраама и страхом Иакова, потому что Авраам уже был мертв и перешел в иной мир, где совершенная любовь изгоняет всякий страх; но Исаак был еще живой, благословляя Господа в своем сердце, в страхе и трепете.

Стихи 43-55

Здесь мы встречаемся с компромиссом, достигнутым в деле Лавана и Иакова. Лаван ничем не смог ответить на возражения Иакова; он не мог ни оправдать себя, ни осудить Иакова, но был обличен собственной совестью в своих неправильных поступках в отношении Иакова и больше ничего не хотел слышать по этому поводу. Он не желал признать свою вину или попросить прощения у Иакова, удовлетворив его притязания, как и следовало поступить. Но:

I. Он перевел разговор на заверения своей сердечности и доброты в отношении жен Иакова и их детей (ст.43): "...*дочери — мои дочери*". Когда он не смог оправдать свои поступки, то приписал себе то, что в действительности должен был делать: ему следовало относиться к ним как к своим детям, в то время как он считал их чужими (ст.15). Заметьте, обычно те, у кого нет естественной привязанности и любви к другим людям, делают вид, что в полноте этим обладают, когда это им выгодно. Возможно также, что Лаван обратился напыщенно и тщеславно просто потому, что любил высокопарные речи, используя возвышенные слова: "...все, что ты видишь, это мое". Это было неправдой, все это принадлежало Иакову, за что он заплатил огромную цену; все же Иаков позволил ему так говорить, воспринимая его слова как шутку. Заметьте: богатство всегда находится близко к сердцу мирских людей. Они любят хвалиться им: "Это мое и иное также мое", как Навал (1 Цар. 25:11): *хлебы мои и вода моя.*

II. Он предлагает заключить завет дружбы между ними, на что Иаков с готовностью соглашается, не настаивая на послушании Лавана и на возмещении ущерба. Заметьте, когда возникает спор, мы всегда должны стремиться к поддержанию дружественных отношений при любых условиях; мир и любовь – весьма драгоценные жемчужины, плата за которые не может быть чрезмерной. Лучше остаться побежденным, чем продолжать вести тяжбу. Теперь давайте отметим следующее:

1. Сущность заключенного завета. Иаков полностью отдал Лавану право составить его. Смысл завета заключался в следующем: (1) Иаков должен быть хорошим мужем для своих жен, не должен огорчать их и брать других жен, кроме имеющихся (ст.50). Иаков никогда не должен давать повода для сомне-

ния в том, что будет примерным мужем, и, что бы ни случилось, с готовностью выполнять взятые обязательства. Хотя сам Лаван причинял им боль и страдания, тем не менее он обязал Иакова не огорчать их. Заметьте: поступающие несправедливо зачастую очень ревниво относятся к другим; а не выполняющие своих обязанностей в самой категоричной форме требуют выполнения их от других людей. (2) Он не должен быть недоброжелательным соседом для Лавана (ст.52). Было договорено, что между ними не должно быть никаких враждебных действий; Иаков должен был забыть и простить причиненное ему зло и не напоминать впоследствии об этом ни Лавану, ни его семейству. Заметьте: иногда мы можем негодовать о нанесенном вреде, за который не в силах отомстить.

2. Церемония заключения завета. Он был заключен и утвержден с великой торжественностью, в соответствии с традициями того времени. (1) Был установлен памятный обелиск (ст.45); чтобы увековечить память об этом событии, из множества камней был сооружен холм (ст.46). Традиция в письменном виде закреплять договоренность была или незнакома или просто не использовалась. (2) Была принесена мирная жертва (ст.54). Заметьте: мир с Богом приносит истинное утешение в наши мирные отношения с друзьями. Если стороны спорят, их примирение с Богом посодействует примирению друг с другом. (3) Они вместе ели хлеб (ст.46) и совместно участвовали в трапезе после приношения жертвы (ст.54). Это было символом их чистосердечного примирения. Заветы дружбы в древности всегда утверждались сторонами совместным принятием пищи. Торжество проводилось на уровне свадебной церемонии. (4) Показывая в этом свою искренность, они торжественно взывали к Богу, [1] как к свидетелю (ст.49): “*Да надзирает Господь надо мною и над тобою*”, то есть “Господь будет осведомлен о поступках каждой из сторон, если они будут нарушать данный союз. Когда мы не видим друг друга, пусть Он удерживает нас; где бы мы ни были, мы находимся в поле Его зрения”. Это воззвание может обратиться в молитву. Находясь на расстоянии друг от друга, друзья могут утешаться тем, что, пребывая в неведении или не имея возможности оказать помощь друг другу, Бог надзирает над ними, и Его взор устремлен на обоих. [2] Как к судье (ст.53): “*Бог Авраамов* (от которого произошел Иаков) и *Бог Нахоров* (от которого произошел Лаван), *Бог отца их* (их общего прародителя, от которого они произошли) *да судит между нами*”. Связь Бога с ними выражена подобным образом, чтобы подчеркнуть, что они поклоняются одному и тому же Богу, и, задумавшись об этом, не должны враждовать. Заметьте: те, у кого Бог един, должны иметь и одно сердце; те, кто приходят к соглашению в религиозных вопросах, должны стремиться к согласию и во всех других сферах. Бог является Судьей между противоборствующими сторонами, и Он будет судить праведно; кто поступает неправильно, сам себя подвергает опасности. (5) Они дали новое название этому месту (ст.47,48). Лаван назвал его по-сирийски, а Иаков по-иудейски: *холм свидетель*; и (ст.49) оно было названо *Мицпа, наблюдательная башня.* Потомки также включались в этот союз; были приняты меры, чтобы память о нем сохранилась. Эти имена могут запечатлять завет благой вести и свидетельствовать за нас, когда мы верны ему, и против нас, когда мы нарушаем его. К этому месту прилепилось имя, которое дал Иаков (*Галаад*), а не то, которым нарек его Лаван. Во всех этих переделках Лаван очень много шумел и говорил, Иаков, напротив, был тих и немногословен. В то время как Лаван воззвал к Богу, используя много имен, Иаков лишь *поклялся страхом отца своего Исаака,* то есть Богом, которому в страхе служил его отец, не почитая никаких других богов, не в пример Аврааму и Нахору. Несколько слов Иакова запомнились больше, чем все речи Лавана и напрасные повторения: “*Слова мудрых, высказанные спокойно, выслушиваются лучше, нежели крик властелина между глупыми*” (Еккл.9:17).

В итоге: после гневных переговоров они расстались друзьями (ст.55). Лаван очень нежно *поцеловал внуков своих и дочерей своих, и благословил их*, и отправился домой в мире. Заметьте: Бог зачастую относится к нам лучше, чем мы думаем, и удивительным образом управляет побуждениями людей для нашего же блага сверх того, что мы ожидаем; поэтому стоит доверять Ему.

ГЛАВА 32

Из нее мы узнаем, что Иаков все еще находится на пути в Ханаан. Никогда еще столько запоминающихся событий не случалось во время перехода, как в небольшой семье Иакова во время этого пути. По дороге он узнает: I. Благие вести от Бога (ст.1,2). II. Плохие вести от своего брата, которого он уведомил о своем возвращении (ст.3-6). В отчаянии: (1) он разделил своих людей (ст.7,8). (2) Он обращается в молитве к Богу (ст.9-12). (3) Он посылает подарок брату (ст.13-23). (4) Он борется с ангелом (ст.24-32).

Стихи 1-2

Выяснив все с Лаваном, Иаков следует по дороге домой в Ханаан; когда Бог помог нам пройти через трудности, мы должны продолжить свой путь к небесам с еще большей радостью и решительностью. Теперь: (1) у Иакова появилось сопровождение (ст.1): "*И встретили его Ангелы Божии*". Это было видимым проявлением, но не совсем понятно, то ли это было в видении днем или во сне ночью, как он уже видел их однажды сходящими и восходящими по лестнице (Быт. 28:12). Заметьте: кто идет по правильному пути, всегда будет иметь хорошую охрану; сами ангелы являются служебными духами, которые заботятся об их безопасности (Евр.1:14). Там, где Иаков ставил свои платки, они ставили свои (*ополчались вокруг боящихся Его,* рус.пер., Пс.33:8). Они встретили и приветствовали его приезд в Ханаан - такой чести не удостаивался ни один князь, которого встречали должностные лица города, согласно установленным правилам. Они встретили его, чтобы поздравить с прибытием и избавлением от Лавана, потому что преуспевание Божьих слуг всегда приносит им радость. Они постоянно пребывали с ним невидимым образом, но теперь появились пред ним, потому что впереди у него находилась большая опасность, чем та, с которой он уже встречался. Заметьте: когда Бог посылает Своему народу чрезвычайные испытания, Он подготавливает их посредством удивительного утешения. Можно предположить, что ангелам лучше было бы явиться Иакову в пору затруднений и волнений, которые вначале причинил ему Лаван, а потом и Исав, чем в этот спокойный и умиротворенный промежуток времени, когда он не видел перед собой никакой надвигающейся угрозы; однако Бог посещает нас, когда мы пребываем в покое, чтобы подготовить к трудностям, а прежний опыт и наблюдения помогают преодолеть их, когда они приходят в нашу жизнь, потому что *мы ходим верой, а не видением.* Смерть для детей Божьих – это возвращение в Ханаан, в дом Отца, где их встречают Божьи ангелы, чтобы поздравить с радостным завершением служения и перенести к месту покоя. (2) Иакову было приятно отметить присутствие сопровождающих (ст.2): "*Это ополчение Божье,* и поэтому [1] оно могущественное; велик человек, которого они сопровождают, и в безопасности пребывает тот, кого так охраняют. [2] За подобную защиту необходимо воздавать славу Богу: "Я должен поблагодарить Бога, потому что это Его воинство". Благочестивый человек глазами веры увидит то же, что Иаков увидел природными глазами, веря в обетование (Пс.90:11): "*Ангелам Своим заповедает о тебе*". Следует ли спорить о том, есть ли у каждого верующего ангел-хранитель, в то время как его охраняет ополчение ангелов? Для сохранения памяти об этой благосклонности Иаков нарекает имя этому месту *Маханаим, два ополчения,* или *два лагеря.* То есть, как сказал один из раввинов, одно ополчение охраняющих ангелов в Месопотамии сопровождало его до этого места и в безопасности довело до другого ополчения ангелов в Ханаане, которые встретили его на границе, где он пребывал в данный момент. Скорее, они явились ему в виде двух ополчений - по одному с каждой стороны, или одно находилось впереди, а другое сзади - для защиты от Лавана, находившегося в тылу, и от Исава впереди, чтобы защита была совершенной. Таким образом его *сопровождало* Божье благоволение. Возможно, ссылаясь на это событие, церковь называется *Маханаим, две армии* (Песн.П. 6:13). Семья Иакова, подобно одной армии, представляет собой воинственную и странствующую по земле Церковь, а ангелы - другая армия - представляют собой триумфальную и умиротворенную Церковь на небесах.

Стихи 3-8

Теперь, когда Иаков вновь вошел в Ханаан, Бог через видение ангелов напомнил ему о друзьях, которые были у него, когда он покинул это место; но Иаков использует эту ситуацию, чтобы с этого момента помнить о врагах, особенно об Исаве. Возможно, Ревекка поведала ему о поселении Исава в Сеире и о продолжающейся враждебности по отношению к нему. Что же делать бедному Иакову? Он очень желает увидеть отца и в то же время боится встретиться с братом. Он рад вновь увидеть Ханаан, но из-за Исава эта радость наполнена тревогой.

I. Он посылает доброжелательное и смиренное послание Исаву. Возможно, его путь и не проходил через владения Исава и ему не требовалось разрешения для прохождения через эту местность, но его путь пролегал невдалеке от этого места, и он не мог пройти мимо, не используя возможность засвидетельствовать свое почтение брату, брату-близнецу, единственному старшему брату, который был обижен на него. Заметьте: (1) хотя, возможно, наши родственники не выполняют свой долг по отношению к нам, но мы всегда должны со своей стороны сознательно выполнять свой долг по отношению к ним. (2) Символом дружбы и братской

любви является осведомленность друзей о том, в каком положении каждый из них находится. Вежливые поступки могут обезоружить врагов. Послание Иакова весьма любезно (ст.4,5). [1] Он называет Исава своим господином, а себя рабом, подразумевая, что он не настаивает на привилегии первородства и благословениях, которые приобрел для себя, но все отдал в руки Божии, чтобы Он осуществил Свои цели через его потомство. *Кротость покрывает и большие проступки* (Еккл.10:4). Нам не следует пренебрегать возможностью обратиться с почтением и покорностью к тем, кто несправедливо раздражен чем-то. [2] Он вкратце рассказывает о себе, что он не беглец или скиталец, но, несмотря на продолжительное отсутствие, имел определенное место обитания со своими родственниками: "*...я жил у Лавана и прожил доныне*"; он не был попрошайкой и не вернулся домой подобно блудному сыну, нуждающемуся в самом необходимом и ожидающему что-то от своих родственников. Нет, он отмечает: "*...есть у меня волы и ослы...*" Он знал, что все это (если вообще хоть что-то) могло сформировать у Исава достойное мнение о нем. [3] Он стремится обрести его расположение: "*...я послал известить о себе... дабы приобрести благоволение пред очами твоими*". Заметьте: тот, на чьей стороне правда, не унизит собственное достоинство, став инициатором примирения и ходатаем как за мир, так и за права.

II. Он получает пугающую весть о военных приготовлениях Исава (ст.6) - не просто слово, но удар, весьма грубый ответ на его доброжелательное послание. Жалкое гостеприимство при возвращении бедного брата: "*...он идет навстречу тебе, и с ним четыреста человек*". Исав и так устал ожидать дней, когда можно будет оплакать благочестивого отца, и даже еще не встретившись с братом, решает убить его. 1. Он все еще помнит старый раздор и теперь намерен отомстить за утерю первородства, соответствующих благословений, и, если возможно, лишить Иакова надежды в их осуществлении. Заметьте: злоба может долго таиться и много времени может пройти с момента ссоры, пред тем как представится случай, чтобы обрушиться со всей силой. Злые люди имеют хорошую память. 2. Он завидовал Иакову и его небольшому богатству, и хотя сейчас он обладал намного большим состоянием, все же мог удовлетвориться лишь картиной полного истребления Иакова, увидев стада брата, пасущимися на своих полях. Возможно, послание Иакова, в котором описывалось его богатство, спровоцировало его еще больше. 3. Он приходит к выводу, что, пока Иаков находится в пути и является бедным, уставшим, неопределившимся путником без охраны (как он считал), его намного проще уничтожить. Тот, кто обладает змеиной отравой, зачастую ведет себя соответственно – он использует первый и самый удобный случай, чтобы отмстить. 4. Он принимает решение совершить это внезапно, до того момента, как Иаков вернется к своему отцу, чтобы тот не вмешался и не стал посредником между ними. Исав был одним из тех, кто ненавидит мир; когда Иаков говорит, он настроен мирно, но *Исав* – к войне (Пс.119:6,7). И вот он в походном марше, подгоняемый яростью, с намерением убить и пролить кровь; с ним четыреста человек (возможно, такое же количество сопровождало его на охоте), вооруженные, вне сомнения, исполненные жестокости и дерзости, подобно их лидеру, готовые выполнить любое повеление, каким бы жестоким оно ни было, дышащие угрозами и убийствами. Даже их десятой части было бы достаточно, чтобы истребить бедного Иакова и его невинную и беспомощную семью – корень и ветви. Неудивительно, что последовало за этим (ст.7): *Иаков очень испугался и смутился*, возможно, потому что с трудом оправился от пережитого страха в случае с Лаваном. Заметьте, что в этом мире праведники сталкиваются со многими трудностями, и иногда завершение одних проблем является началом других. Тучи возвращаются после дождя. Иаков, будучи великим мужем веры, все же был весьма напуган. Заметьте: осознание опасности и зарождение в связи с этим страха вполне может уживаться со смиренной уверенностью в Божьей силе и обетовании. Сам Христос, пребывая в агонии смерти, был жестоко поражен.

III. Он занял самую лучшую оборону, которую могли позволить данные обстоятельства. Безрассудно было думать о сопротивлении, вся его изобретательность и находчивость были направлены на совершение побега (ст.7,8). Он считает, что благоразумно было бы не продолжать путешествие всем вместе, поэтому разделяет своих спутников на две группы на случай, если одна из них будет поражена, то другая смогла бы ускользнуть. Подобно нежному и заботливому господину своей семьи, он более беспокоится об их безопасности, чем о своей. Он разделяет своих домашних не как Авраам (Быт. 14:15), для сражения, а для побега.

Стихи 9-12

Хорошее правило - взывать к Богу в трудные моменты, и в этой истории мы видим пример этому, благоприятный исход которой побуждает нас всегда следовать ему. Сейчас Иаков находится в беде, от которой он будет избавлен, и мы находим его молящимся о спасении (Иер.30:7). В своем отчаянии он искал Бога, и Тот услышал его. Заметьте: времена страха должны быть временами молитвы; что бы ни ужасало нас, оно должно приводить на колени пред нашим Богом. Совсем недавно Иаков видел ополчение ангелов, но в данный момент отчаяния он обращается не к ним, а к Богу, зная, что те являются Его сослужителями (Отк.22:9). Он не обращался и к *терафиму* Лавана, для него было достаточно, что Бог вступится за него. К Нему он обращается со всей возможной торжественностью, прибегая за безопасностью к имени Господнему *как крепкой башне* (Прит.18:10). Эта молитва весьма примечательна, потому что благодаря ей он обрел честь назваться *Израилем, царствующим с Богом*, и отцом молящегося остатка, который впредь называется *семенем Иакова* и которому Бог никогда не скажет: *напрасно искали вы меня.* Весьма важно отметить, что же было необычного в этой молитве, благодаря которой ему была оказана подобная честь.

I. Просьба одна, но весьма выразительная: "*Избавь меня от руки брата моего*" (ст.11). Хотя с человеческой точки зрения это было невозможно, он все же верил в силу Божью, которая может избавить его, как агнца, из кровожадных львиных челюстей. Заметьте: (1) в обращении к Богу нам следует быть конкретными, упоминая лишь особенные трудности и нужды, которые мы испытываем, потому что Бог, с которым мы имеем дело, предоставляет нам свободу общения: *мы имеем свободу слова (parresia)* перед престолом благодати. (2) Когда наши братья стремятся стать нашими губителями, утешением является наш Отец, к которму мы можем обратиться как к нашему избавителю.

II. Просьб великое множество, и они весьма сильные: никогда еще дело не было изложено лучшим образом (Иов 23:4). Иаков возносит свою мольбу с огромной верой, рвением и смирением. С какой настойчивостью он просит! *Избавь меня, молю Тебя* (ст.11, англ.пер.). Страх побудил его к настойчивости. С какой святой логикой он убеждает! С каким божественным красноречием он просит! Здесь мы находим благородный пример, которому должны следовать.

1. Иаков обращается к Нему как к Богу своих отцов (ст.9). Он обладал таким смиренным чувством собственной незначительности, что не мог называть Его своим Богом, а Тем, Кто находится в завете с его прародителями: "*Боже отца моего Авраама и Боже отца моего Исаака*"*;* это было наилучшее ходатайство, с которым он мог обратиться, потому что завет по божественному определению наследовался и им. Заметьте: Божий завет с нашими родителями может послужить утешением в минуты отчаяния. Подобное часто происходило с народом Божьим (Пс.21:5). Будучи рождены в доме Божьем, мы находимся под особенной защитой.

2. Он обращается к Его предписанию: "*Господи, сказавший мне: возвратись в землю твою*". Он не покинул поспешно Лавана и не предпринял путешествие ради развлечения или из безрассудной любви к отчизне, а сделал это из абсолютного послушания Божьему повелению. Заметьте: (1) мы можем выполнять наши обязанности и в то же время сталкиваться с трудностями и стесненными обстоятельствами на пути. Как процветание еще не удостоверяет нашу праведность, так и страдания не являются доказательством того, что мы на неверном пути; мы можем направляться туда, куда нас призывает Бог, и все же считать, что наш путь усеян шипами. (2) Тщательно исполняя свой долг, мы можем с уверенностью доверить Богу нашу безопасность. Если Бог ведет нас, то Он будет и нашим защитником.

3. Он в смирении признает, что недостоин принять какую-либо благосклонность от Бога (ст.10): "*Недостоин я*". Это была необычная просьба. Можно предположить, что ему следовало бы ходатайствовать о своих близких, оказавшихся в опасности, о том, что весь мир ополчился на него и он и так дорого за все заплатил; но нет, он обращается со следующими словами: *Господь, я недостоин этого.* Заметьте: самоотречение и уничижение в наших обращениях приводят к престолу благодати. Из всех просителей Христос больше всего одобрил того, кто сказал: "*Господи! я недостоин*" (Мат.8:8), и ту, которая сказала: "*Господи! но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их*" (Мат.15:27). Теперь рассмотрим следующее: (1) как почтительно и величественно он говорит о проявленных к нему Божьих милостях. Мы имеем здесь *милости* во множественной форме - неисчерпаемый источник и бесчисленные потоки *милостей и благодеяний,* которые указывают на прошлые милости, данные в соответствии с обетованием, и будущие милости, которые обеспечены обето-

ванием. Заметьте: то, что заложено в Божьей истине и в Божьих милостях, является сущностью ободрения и хвалы настоящих верующих. Более того, обратите внимание: говорится о *всех* милостях и *всех* благодеяниях; манера выражения весьма обширна и указывает на то, что его сердце исполнено Божьей благости. (2) Насколько скромно и смиренно говорит он о себе, без каких-либо намеков на свои заслуги: "*Я недостоин и наименьшей Твоей милости* (англ.пер.), в еще меньшей мере я достоин той великой благосклонности, о которой прошу". Иаков был достойным человеком, и во всех смыслах заслуживал многих благ. В общении с Лаваном он справедливо настаивал на своих заслугах, но только не перед Богом. "*Я меньше всех Твоих милостей*" - дословный перевод. Заметьте: самые лучшие и великие люди абсолютно недостойны наименьшей милости Божьей и справедливо готовы признать это во всех жизненных ситуациях. Прекрасный девиз мистера Герберта звучал следующим образом*: меньший, чем наименьшая из Божьих милостей*. Тот, кто видит себя недостойным наименьшего, наилучшим образом приготовлен к принятию величайших Божьих милостей.

4. Он с благодарностью признает милость Божью, проявленную во время изгнания, и говорит, насколько она превзошла его ожидания: "*Я с посохом моим перешел этот Иордан*, бедный и одинокий, подобно несчастному и унылому пилигриму". У него не было ни спутников, ни слуг, никаких удобств в пути, никто не указывал ему дорогу; лишь его посох, больше не на что было опереться. "*А теперь у меня два стана*, и я окружен многочисленной и благословенной свитой детей и слуг". Хотя стесненные обстоятельства заставили его разделить семью на два стана, тем не менее он возвеличивает милость Божью за свое умножение. Заметьте: (1) увеличение наших семей становится утешением в том случае, когда мы видим Божью милость и истину в этом. (2) Тот, чье благосостояние к концу жизни значительно увеличилось, должен со смирением и благодарностью помнить о своем маленьком начале. Иаков просит: "Господи, Ты хранил меня, когда я был с одним посохом и мог потерять лишь одну жизнь, не сохранишь ли меня сейчас, когда столько людей зависит от меня?"

5. Он убеждает в чрезвычайной опасности, в которой оказался: "Господи, *избавь меня… от руки Исава, ибо я боюсь его*" (ст.11). Дети Божьи не стыдятся рассказывать о своих страхах Богу, потому что знают, что Он осведомлен и исследует их. Страх, побуждающий нас к молитве, сам по себе является ходатайственным. Он боялся не грабителя, а убийцу, и не за свою жизнь, но за матерей и детей, которые оставили родную землю, чтобы отправиться с ним. Заметьте, что природная привязанность обеспечивает нас позволительными и приемлемыми просьбами в молитве.

6. В особенности он настаивает на обетовании, которое Бог дал ему (ст.9): "*Ты сказал: Я буду благотворить тебе!*" И вновь, в заключение (ст.12): "*Ты сказал: Я буду благотворить тебе*". Отметьте: (1) наилучшее, что мы можем сказать Богу в молитве, - это то, что Он сказал нам. Божьи обетования – не только наилучший путеводитель для наших желаний в молитве, так как они снабжают нас наилучшими просьбами, но и самые твердые основания для наших надежд. Они обеспечивают нас наилучшими прошениями. "Господи, ты сказал это, так не будешь ли Ты так же благ, как Твое слово? Слово, *на которое Ты повелел мне уповать* (Пс.118:49). (2) Самые общие обетования применимы в особенных случаях. "Ты сказал: *Я буду благотворить тебе.* Господь, сотвори мне благо в этой ситуации". Он просит также об особенном обетовании – *умножении его семени*: "Господь, что случится с этим обетованием, если они все будут истреблены?" Заметьте: [1] существуют обетования для семей благочестивых людей, которые совершенствуются в молитве о семейных благословениях и милостях - обычных и чрезвычайных (Быт.17:7; Пс.111:2; 101:29). [2] Угрозы со стороны этого мира должны влечь нас к Божьим обетованиям.

Стихи 13-23

Иаков, сделав Бога своим другом благодаря благочестивой молитве, через даяние теперь предусмотрительно стремится сделать Исава своим другом. Он молился Богу, чтобы Он избавил его от руки Исава, потому что боялся его. Однако страх не погрузил его в состояние безысходности, отчаяния и бездействия. В свою очередь и молитва не допускала, чтобы он во всем полагался на милость Божью, ничего сам не предпринимая. Заметьте, когда мы молимся Богу о какой-либо милости, нам следует дополнить молитву собственными усилиями, иначе вместо проявления доверия к Богу мы искушаем Его. Насколько мы доверяем Божьему провидению, настолько нам необходимо использовать свое благоразумие. "Помоги себе, и Бог по-

может тебе". Бог отвечает на наши молитвы, научая приводить наши дела в порядок с особенной рассудительностью. Чтобы успокоить Исава,

I. Иаков посылает ему очень великодушный подарок - не драгоценности или прекрасные одежды (у него просто не было этого), но большое стадо, состоящее из 580 животных (ст.13-15). Теперь мы видим, что (1) это было свидетельством огромного роста благосостояния, которым Бог благословил Иакова, и тот мог свободно отделить такое количество скота от основного поголовья. (2) Это было свидетельством его мудрости, так как он готов был поделиться частью, чтобы сохранить остаток (жадность некоторых людей приводила к ущербу, а не способствовала умножению богатства). Жалея о небольшом ущербе, они требовали *шкуру за шкуру и все, что у него есть*, в то время как мудрый человек *все отдаст ради своей жизни.* (3) Это был дар, который, по его усмотрению, должен был понравиться Исаву, который так много занимался охотой на диких зверей, что, по всей вероятности, был недостаточно обеспечен домашним скотом, который был необходим для его новых завоеваний. И можно предположить, что пестрый и в крапинку скот Иакова придется по вкусу Исаву. (4) Он был убежден, что благодаря этому подарку приобретет благосклонность Исава, потому что дар обычно, *куда ни обратится он, успеет* (Прит.17:8), он *дает ему простор* (Прит. 18:17), более того – он *тайный тушит гнев и сильную ярость* (Прит.21:14). Заметьте: [1] нам не следует падать духом и терять надежду примириться с теми, кто более других раздражен против нас. Нам не следует считать непримиримыми людей, не попытавшись умиротворить их. [2] Мир и любовь, хотя и достаются дорогой ценой, сослужат хорошую службу тем, кто приобрел их. Многие угрюмые и недоброжелательные люди на месте Иакова сказали бы: "Исав поклялся убить меня без причины, он никогда не будет лучше относиться ко мне. Я должен увидеть его до того, как пошлю подарок". Но Иаков прощает и забывает.

II. Он посылает ему весьма смиренное послание, которое приказал своим слугам доставить наилучшим образом (ст.17,18). Они должны называть Исава *господином*, а Иакова его *слугой*; они должны уведомить его, что имеющийся скот - лишь небольшой подарок, который Иаков послал ему как образец того приобретения, которое получил, пока был за пределами страны. Посланный скот состоял из нескольких стад, и слуги, доставлявшие его, должны были передавать одно и то же послание, чтобы подарок выглядел более ценным, и покорность Иакова, проявленная в каждом из них, могла в большей мере воздействовать на Исава. Особенно они должны были позаботиться и уведомить его о последующем прибытии Иакова (ст.18-20), чтобы Исав не заподозрил Иакова в бегстве от страха. Заметьте, дружеская уверенность в доброте людей может предотвратить зло, замышлявшееся их порочностью. Если окажется, что Иаков не боится Исава, можно надеяться, что Исав не станет ужасом для Иакова.

Стихи 24-32

Здесь излагается удивительная история борьбы Иакова с ангелом, в которой он побеждает его, о чем упоминается в Книге Осии 12:4. Рано поутру, задолго до начала дня, Иаков помог своим женам и детям переправиться через реку и захотел уединиться, чтобы еще раз выразить свой страх и озабоченность перед Богом в молитве. Заметьте, что нам следует быть постоянными в молитве, всегда молиться и не ослабевать. Постоянство и настойчивость в молитве подготавливают нас для милости. В то время как Иаков настойчиво молился, *побуждая себя, чтобы ухватиться за Бога,* ангел ухватился за него. Некоторые считают, что он был сотворенным ангелом, *ангелом лица Его* (Ис.63:9), одним из тех, кто *всегда находится пред лицом Отца* и сопровождает Божественное Величие, которое Иаков также видел. Другие считают, что это был Михаил, наш князь, вечное Слово, Ангел Завета, который в действительности есть Господь ангелов и часто являлся в человеческом облике, пред тем как принять человеческую сущность для вечности. Кто бы это ни был, мы уверены, что *Божье имя было в Нем* (Исх.23:11). Отметьте:

I. Каким образом Иаков и ангел встретились (ст.24). Это было единоборство, рука за руку, ни секунды на промедление. Иаков был преисполнен озабоченности и страха в ожидании встречи, которая должна была состояться на следующий день. Казалось, что сам Бог выступил против него как противник, усугубляя его испытания, чтобы воспрепятствовать вхождению в обетованную землю, ставя под сомнение его путь, не позволяя следовать за своими женами и детьми, посланными впереди него. Заметьте: утвержденные верующие должны быть готовы к различным испытаниям, и иногда весьма серьезным. Пророк говорит нам (Ос.12:4), как *Иаков плакал и умолял Его;* молитвы и слезы были его оружием. Это было не только физичес-

кое, но и духовное противостояние, посредством энергичных действий веры и благочестивых побуждений; и подобным образом все духовное семя Иакова, которое ходатайствует в молитве, все еще борется с Богом.

II. В чем же заключался успех этого противостояния. 1. Иаков добился своего; хотя борьба продолжалась довольно долго, *ангел не одолел его* (ст.25), то есть упадок духа не сокрушил его веру, и его молитва не утихла. Он боролся и одолел ангела, полагаясь не на свои силы, но благодаря крепости, сошедшей с небес. Иов образно выразил это следующим образом (Иов. 23:6): “*Неужели Он в полном могуществе стал бы состязаться со мною*?” Нет (если бы ангел поступил подобным образом, он бы сокрушил Иакова), *но Он укрепил меня,* и благодаря этой силе *он превозмог Ангела* (Ос. 12:4). Заметьте: мы можем превозмогать Бога только лишь Его силою. Это Его Дух Святой ходатайствует в нас и *подкрепляет нас в немощах наших* (Рим.8:26). 2. Ангел взял бедро Иакова, демонстрируя ему Свои возможности и показывая, что Иаков борется с Богом, ведь ни один человек не может лишь прикосновением отделить суставы бедра. Некоторые считают, что Иаков испытал лишь небольшую боль или это вообще было безболезненно. Вполне возможно, что так оно и было, потому что он до конца противостояния не прекращал борьбу (ст.31). Если так, то это свидетельствует о божественном прикосновении, которое ранит и исцелят в одно и то же время. Иаков превозмог, но его бедро все же было повреждено. Заметьте, борющиеся верующие могут одерживать величественные победы и все же выходить с поврежденными костями, потому что *когда они немощны, тогда сильны*; немощен в себе - силен во Христе (2 Кор.12:10). Наши почести и утешения в этом мире имеют свои примеси. 3. Ангел с удивительным снисхождением, мягко просит отпустить его (ст.26), подобно тому, как Бог сказал Моисею (Исх.32:10): “*Оставь меня*”. Мог ли могущественный ангел освободиться от захвата Иакова? Конечно, мог; но тем самым он облачил почестями веру и молитву Иакова и в дальнейшем испытал ее стойкость. *Царь увлечен твоими кудрями* (Песн.П. 7:5). “*Я ухватилась за него*, - говорит возлюбленная, - *и не отпустила его*” (Песн.П. 3:4). Ангел объясняет причину своего ухода: *ибо взошла заря*; поэтому он больше не будет задерживать Иакова, у которого еще много дел, дальняя дорога и семья, нуждающаяся в его присутствии в этот критический момент, о которой надо позаботиться. Заметьте: все хорошо в свое время; даже религиозное служение и утешение от общения с Богом иногда должны уступать место решению наших насущных жизненных дел: Бог *хочет милости, а не жертвы.* 4. Иаков настаивает, проявляя благочестивую назойливость: *не отпущу Тебя, пока не благословишь меня*; что бы ни произошло в пути с его семьей, он полон решимости воспользоваться случаем и не упустить возможные преимущества этой победы. Он не был намерен впустую бороться всю ночь, но в смирении решил получить благословение, и скорее согласится, чтобы все кости были вывихнуты из сустава, чем уйдет без него. Честь победы не доставит ему никакой радости без утешения от благословения. Вымаливая его, он признает свое низкое положение, хотя внешне кажется, что он побеждает в борьбе, потому что *меньший благословляется большим.* Заметьте, что тот, кто стремится получить Христовы благословения, должен проявлять настойчивость и упорство, подобно тем, кто решил не иметь отказа ни в чем. Усиленная молитва является эффективной. 5. Изменив его имя, Ангел запечатляет его неизменным знаком славы и чести (ст.27,28). “Ты храбрый борец, - отмечает ангел, - человек героической решительности; как тебя зовут?” - “Иаков, - отвечает он, - тот, кто *вводит в заблуждение*”. - “Ну что ж, - говорит ангел, - ты больше не будешь так называться, впредь ты будешь известен не ловким и искусным управлением, а благодаря своей отваге получишь имя *Израиль, царствующий с Богом*. Это имя значительнее имени любого из самых известных людей на земле”. Он действительно князь, если царствует с Богом, а могущественные и доблестные в молитве действительно являются израильтянами. Иаков здесь выступает в роли доблестного воина на поле сражения; он получает славное имя от Того, кто является источником славы и чести, которая пребудет ради Его имени во веки веков. Но это еще не все. Имея силу с Богом, он будет также обладать силой в общении с людьми. Добившись благословений небесных, он, вне сомнения, добьется благосклонности Исава. Заметьте: кто бы ни был нашим врагом, если мы сумеем подружиться с Богом, то обязательно преуспеем, проявляя через веру силу Божью здесь, на земле, по мере необходимости. 6. Он отпускает его с благословением (ст.29). Иаков пытается узнать имя ангела, чтобы, по возможности, воздать ему честь (Суд.13:17). Однако в этом ему было отказано, чтобы Иаков не возгордился своей по-

бедой и не думал, что он смог бы обязать ангела сделать то, что ему хотелось. Отнюдь нет. "*На что ты спрашиваешь о имени Моем*? Что доброго оно принесет тебе, если будешь знать его?" Эта истина оставалась тайной до смертного одра Иакова, где ему было открыто, что имя его *Shiloh - Примиритель*. Однако вместо того, чтобы открыть ему свое имя, ангел благословляет его, ради чего он, в принципе, и боролся - *и благословил его там*. Это было повторение и утверждение данного ранее благословения. Заметьте, что духовные благословения, которые гарантируют наше блаженство, намного лучше и желаннее, чем прекрасные понятия, лишь удовлетворяющие наше любопытство. Выгода от ангельского благословения важнее, чем знание его имени. Дерево жизни намного превосходит дерево познания. Таким образом Иаков достиг своего: он получил благословение, за которое боролся, и имел полученное ранее благословение; с того времени ни один из его молитвенных потомков не искал напрасно. Видите, каким чудесным образом Бог снисходит, чтобы поощрить и вознаградить настойчивые молитвы. Те, кто решителен в молитве и доверяет Богу во всем, даже будучи под угрозой смерти, в конечном счете оказываются более чем победителями. 7. Иаков дал новое название этому месту: он назвал его Пенуэл, *лицо Бога* (ст.30), потому что там Бог явился ему и он обрел Его благоволение. Заметьте, что название, которое он дает этому месту, сохраняет память не о почитании его мужества или достигнутой победы, но воздает славу лишь свободной Божьей благодати. Он не говорит: "На этом месте я боролся с Богом и превозмог", а иначе: "На этом месте я видел Бога лицом к лицу и моя жизнь была сохранена". Он не хвастался: "Благодаря себе я вышел победителем из этой ситуации", но: "Благодаря милости Божьей моя жизнь была спасена". Отметьте, что тем, кого Бог почитает, приличествует скромно относиться к себе и с восторгом - к проявлениям свободной Божьей благодати. Так поступил Давид, когда Бог послал ему милостивое послание (2 Цар. 7:18), спросив: "*кто я,* Господи?" В своих костях Иаков носил память об этом: "*Хромал он на бедро свое*" (ст.31). Некоторые полагают, что он продолжал хромать до конца своих дней. И если так, то у Иакова не было причин жаловаться, потому что слава и утешение, приобретенные в борьбе, в преизбытке компенсировали ему урон, хотя и пришлось ему сойти в могилу прихрамывающим. Он не почитал позором *носить язвы Господа Иисуса на теле своем* (Гал. 6:17). Возможно, это увечье, подобно жалу во плоти для Павла, помогло ему не превозноситься множеством откровений. Обращается внимание на восход солнца, когда он переходил через Пенуэл, потому что в душе, которая имеет общение с Богом, восходит солнце. Вдохновенный автор упоминает о традиции, которую соблюдали потомки Иакова в память об этом событии: никогда не употреблять в пищу сухожилия или мышцы какого-либо животного, посредством которых скрепляется тазовая кость. Так они сохранили память об этом событии и об Иакове для своих детей. Мы также можем иметь назидание от этой истории, осознавая милость Божью и свои обязанности перед Иисусом Христом, чтобы поддерживать наше общение с Богом в вере, надежде и любви, не рискуя жизнью или суставом.

ГЛАВА 33

В предыдущей главе мы ознакомились с тем, как Иаков боролся с Богом и превозмог; а теперь увидим, какой силой он обладал, чтобы противостоять человеку; увидим, как его брат Исав смягчился и неожиданным образом примирился с ним, ибо написано в Притче 16:7: "*Когда Господу угодны пути человека, Он и врагов его примиряет с ним*". В этой главе описывается: (I) очень дружественная встреча Иакова с Исавом (ст.1-4). (II) Их переговоры во время встречи, когда они буквально соревнуются друг с другом в проявлении вежливости и дружественных отношений. Они говорили (1) о семье Иакова (ст.5-7). (2) О дарах, которые он выслал Исаву (ст.8-11). (3) О последующих планах его путешествия (ст.12-15). (III) Поселение Иакова в Ханаане, его дом, земля и жертвенник (ст. 16-20).

Стихи 1-4

В них повествуется следующее: I. Иаков обнаружил приближение Исава (ст.1). Существует мнение, что слово "взглянул" указывает на его жизнерадостность и уверенность, а не на удрученность; предав в молитве все в руки Божьи, он продолжил свой путь, и *лице его не было уже печально* (1 Цар. 1:18). Заметьте: тот, кто возложил свою заботу на Бога, может смотреть на будущее с уверенностью и спокойствием, радостно ожидая исхода событий, каким бы он ни был. Что бы ни случилось, все будет содействовать ко благу того, чье сердце утверждено и уповает на Бога. Иаков стоял на страже в ожидании Божьего ответа на свои молитвы (Авв. 2:1).

II. Он расположил свою семью наилучшим образом, чтобы можно было принять его либо как друга, либо как врага: соблюдая правила приличия, будь он встречен друже-

ственно, или меры безопасности в случае проявления враждебности (ст.1,2). Отметьте, насколько братья внешне выглядели поразному. Исава сопровождает конвой из четырехсот мужчин, и он выглядит внушительно; за Иаковом же следует громоздкий и неуклюжий караван женщин и детей, находящихся под его опекой, о безопасности которых он печется со всей заботливостью и вниманием. И тем не менее Иаков обладал правом первородства, должен был иметь власть и господство, и по всем понятиям превосходил брата. Заметьте, что отнюдь не унизительно для великих и благочестивых людей уделять внимание семье и семейным делам. Иаков во главе своего дома показал лучший пример для подражания, чем Исав во главе своего полчища.

III. Во время их встречи взаимная доброжелательность была выражена наилучшим образом.

1. Иаков поклонился Исаву (ст.3). Хотя он боялся враждебности Исава, тем не менее почитал его как старшего брата, возможно, зная и помня то, что, когда Бог оказал предпочтение Авелю перед лицом его старшего брата Каина, Он все же поручился, что в отношении Каина Авель, как младший брат, будет исполнять свой долг и уважать его: "*К тебе будет его влечение и ты будешь господствовать над ним*" (англ.пер., Быт.4:7). Заметьте: (1) чтобы восстановить мир там, где он был нарушен, следует выполнять свой долг и проявлять уважение во всех случаях, словно он никогда не был нарушен. Постоянные напоминания и повторение вопросов отделяют друзей и сохраняют разделение. (2) Смиренное и покорное поведение во многом предотвращает проявление гнева. Многие сохранили себя благодаря смирению: пуля пролетает над теми, кто наклоняется.

2. Исав обнял Иакова (ст.4); *и побежал Исав к нему навстречу*, будучи полон не гнева, а любви, подобно тому, кто примирился от всего сердца. Он принял Иакова со всеми вообразимыми проявлениями чувств: *и обнял его, и пал на шею его и целовал его.* Существует предположение, что Исав вышел навстречу Иакову, не преследуя никаких плохих целей, и сопровождавшие его 400 человек были взяты ради торжественности события, чтобы оказать большую честь возвращающемуся брату. Очевидно, Иаков воспринял известие своих посланников несколько иначе (Быт.32:5,6). Он был благоразумным и обладал силой духа, поэтому трудно предположить, чтобы беспочвенный страх настолько овладел им или Божий Дух побудил его молиться так настойчиво об освобождении от воображаемой опасности. И если бы в тот момент не произошли удивительные изменения в духе Исава, я не знаю, как можно объяснить то, что Иаков обрел такую силу над людьми, чтобы властвовать над ними как *князь.* Заметьте: (1) Бог держит сердца всех людей в Своих руках и может изменять их, как Ему угодно, в любое время посредством незаметной и спокойной силы, которой невозможно противостоять. Он может внезапно врагов превратить в друзей, как Он обратил двух Саулов - одного посредством сдерживающей благодати (1 Цар. 26:21,25), другого же посредством обновляющей благодати (Деян. 9:21,22). (2) Отнюдь не тщетно доверять Богу и взывать к Нему во дни тревог; тот, кто постоянен в этом, обнаружит положение дел намного лучшим, чем ожидал.

3. Они оба плакали. Иаков плакал от радости, что так дружелюбно принят братом, которого боялся; а Исав, возможно, плакал от огорчения и стыда, что замышлял зло против своего брата, которое странным и непостижимым образом не осуществилось.

Стихи 5-15

В них изложен разговор, состоявшийся между двумя братьями во время встречи, которая была открытой и дружественной, без малейших намеков на прежнюю вражду. Лучше всего было вообще об этом не упоминать. Они беседовали:

1. О сопровождающих Иакова (ст.5-7). Одиннадцать или двенадцать малышей, старшему из которых не больше четырнадцати лет, вплотную следовали за Иаковом. "*Кто это у тебя*?" – спросил Исав. Иаков через вестников уже посылал ему описание процветания своего благосостояния (Быт.32:5), но не упомянул о своих детях. Возможно, он не хотел подвергать их гневу Исава в случае его враждебности при встрече. Если же его ожидал дружественный прием, он бы порадовал его неожиданным зрелищем. Поэтому у Исава был повод обратиться с вопросом: "*Кто это у тебя*?" На этот простой вопрос Иаков отвечает со всей основательностью и серьезностью, соответственно своему характеру: "Это *дети, которых Бог даровал рабу твоему*". Вполне достаточный ответ на вопрос мирского Исава мог бы быть: "Это мои дети". Но в этом случае Иаков не был бы похож на себя – на человека, чей взор всегда устремлен на Господа. Заметьте: нам приличествует не только совершать обыкновенные поступки, но и говорить о них *ради Бога*

(3 Иоан.6). Иаков говорит о своих детях, (1) как о Божьем даре: они являются *наследием Господним* (Пс.127:3; 111:9; 106:41). (2) Как об избранном даре: Бог благосклонно даровал ему их. Хотя их много, они требовали много внимания и в настоящее время были недостаточно обеспечены, но он считает их огромным благословением. Его жены и дети вслед за этим выходят выразить свое почтение перед Исавом, подобно тому, как он это сделал прежде (ст.6,7). Семье прилично выражать почтение тем людям, кому глава семьи отдает дань уважения.

II. О дарах, посланных им.

1. Исав скромно отказывается принять дар, он не нуждался в нем (ст.9), потому что у него и так достаток. Заметьте: тот, кто хочет, чтобы его воспринимали как почтенного человека, не должен преследовать корысть в дружеских отношениях. Как бы подарок Иакова ни повлиял, чтобы усмирить Исава, он отказался от него, чтобы кто-то не подумал, что тот воздействовал на него. Его аргумент: *у меня много* - настолько много, что он не желал принять ничего принадлежащего брату. Заметьте: (1) многие из тех, кто лишился духовных благословений и находится вне завета, все же обладают обширным богатством этого мира. Исав обладал тем, что ему было обещано, – туком земли и всем, что имел от меча своего. (2) Тем, кто обладает многим, надо осознать, что они имеют достаточно, даже если в сравнении с другими это немного. Даже Исав мог сказать: "*У меня много*". (3) Тот, кто довольствуется тем, что имеет, должен это показывать отсутствием желания посягать на имение других людей. И Исав в этом не нуждался: ни для своего довольствия, потому что был богат, ни для умиротворения, потому что уже примирился с Иаковом. Мы должны остерегаться, чтобы наша алчность не использовала учтивость и великодушие других людей.

2. Иаков нежно побуждает принять дар и добивается своего (ст.10,11). Он послал его из страха (Быт.32:20), но теперь страх исчез, и он настаивает принять дар как выражение любви, чтобы показать, что стремится к братским дружественным взаимоотношениям и не боится его гнева. Иаков настаивает на двух вещах: (1) он был настолько доволен благосклонностью брата к нему, что считал себя обязанным выразить это благодарным признанием. Он выражает свое глубокое восхищение братом: "*Я увидел лице твое, как бы кто увидел лице Божие*", то есть "я видел, что ты примирился и теперь в мире со мной, так же я искал примирения с Богом". Или это могло означать, что в благосклонности Исава Иаков видел Божье расположение к нему; это было добрым знамением того, что Бог принял его молитвы. Заметьте, что человеческое утешение тогда в действительности является утешением, когда дается как ответ на молитвы и является знамением того, что они приняты Богом. Восстановление дружбы во взаимоотношениях, которые были подвержены конфликту и раздору, является огромной радостью для тех, кто стремится это делать в любви и миролюбивом расположении духа. (2) Материальный достаток, которым он обладал в этом мире: "*Бог был милостив ко мне*" (англ.пер). Заметьте, что, когда богатство возрастает под нашим управлением, мы должны с благодарностью прославить Бога за это и тем самым признать, что это Он все даровал нам, а не видеть в процветании свою заслугу. Именно *Он дает тебе силу приобретать богатство* (Втор. 8:18). Иаков добавляет: "У меня *есть достаточно, есть у меня все*" - дословный перевод. Достаток Исава заключался в том, что у него было много, в то время как достаток Иакова в том, что у него было все. Заметьте: благочестивый человек, даже имея немного в этом мире, действительно может сказать: "Есть у меня все". [1] Благодаря тому, что он имел Бога, которому принадлежит все, в Нем он обладал всем, и вы также обладаете всем, если принадлежите Христу (1 Кор.3:22). [2] Потому что он имел утешение от всего: *Я получил все, и избыточествую* (Фил.4:18). Тот, кто считает, что обладает всем, всегда будет иметь достаточно. Он обладает всем в будущем и вскоре получит это, как только придет на небеса. Руководствуясь этим принципом, Иаков настаивал на принятии своего дара, и Исав принял его. Отметьте: прекрасно, когда религия делает человека великодушным, со свободным сердцем и открытыми руками, который с презрением относится к ничтожным и подлым поступкам.

III. О последующих планах его путешествия. 1. Исав предлагает быть его попутчиком и проводником в знак их искреннего примирения (ст.12). Нигде больше мы не видим, чтобы Иаков и Исав были так дружелюбны друг с другом, как в то время. Отметьте, что все дела Бога совершенны. Он не только лишил Исава враждебности, но и сделал его другом Иакова. Сокрушенная кость восстановилась и сделалась еще крепче, чем прежде. Исаву очень понравилось окружение Иакова, и он оказывает почтение ему по дороге на гору Сеир. Давайте же никогда не отчаиваться и всегда доверять Богу, в чьих

руках находятся сердца людей. Тем не менее Иаков все же имел причину, чтобы вежливо отказать Исаву (ст.13,14), проявляя нежную заботу о своей семье и о стаде как добрый отец и заботливый пастырь. Он должен принять во внимание состояние детей и мелкого скота, чтобы слишком быстро не вести их за собой. Подобной предусмотрительности и нежности Иакова должны подражать в своем служении те, кому вверена забота о молодом поколении на ниве Божьей. В начале их не следует выматывать сложными религиозными служениями, а нагружать тем, что они могут вынести на своих плечах, по возможности упрощая их работу. Иисус, Добрый Пастырь, поступал так же (Ис. 40:11). Теперь Иаков не желает, чтобы Исав замедлял свой темп движения; он также не хочет заставлять свою семью идти быстрее или оставить ее, чтобы быть вместе с братом, как сделали бы, возможно, многие на его месте, кто любит любое общество больше собственной семьи. Но он желает, чтобы Исав шел впереди, и обещает, что будет следовать за ним неторопливо, по мере возможности. Заметьте, что неразумно связывать кого-то нашим темпом движения. В конечном итоге мы можем с комфортом достичь определенной цели в пути, идя по разным дорогам и в разном темпе. Возможно, в жизни будут люди, с которыми мы не должны идти вместе, или, наоборот, будут те, кто должен пребывать с нами. Иаков ставит в известность Исава о своем желании непременно прийти к нему на гору Сеир, и мы можем предположить, что он так и поступил после решения всех насущных вопросов, связанных с обустройством семьи, хотя об этом ничего не говорится. Заметьте, что, когда мы благополучно восстановили мир с друзьями, нам следует развивать взаимоотношения и не забывать о проявлении любезности к ним. 2. Исав предлагает своих людей для сопровождения и охраны (ст.15). Он видел, что у Иакова недостаточно слуг и кроме пастухов и земледельцев нет ни лакеев, ни мелкой прислуги; поэтому, полагая, что Иакову, как и ему самому, хотелось бы выглядеть помпезно и величаво (если бы он мог себе это позволить), он решает поделиться частью своего эскорта, который сопровождал бы Иакова, и тот появился бы в Сеире как настоящий брат Исава. Однако Иаков в смирении отказывается от подобного предложения, единственно желая, чтобы это не было неправильно воспринято. *К чему это?* (1) Иаков смирен и не нуждается в помпезности. Он не хочет делать показного представления, окружая себя бесполезным эскортом. Заметьте, что некоторые люди весьма заботятся о пышности и великолепии, на что можно лишь сказать: *к чему это?* (2) Иаков находится под Божественной защитой и не нуждается в охране. Заметьте: те, у кого, подобно Иакову, Бог является охраной и кого сопровождает Божье воинство, пребывают в полной безопасности. Когда Бог простирает свою мышцу каждое утро, мы не нуждаемся в плотской помощи. Иаков добавляет: "*Только бы мне приобрести благоволение в очах господина моего*. Имея Твое благоволение, я обладаю всем, в чем нуждаюсь, всем, чего желаю от Тебя". Если Иаков настолько ценил благосклонность своего брата, то насколько больше оснований есть у нас считать, что мы имеем достаточно, имея благосклонность Бога к нам.

Стихи 16-20

В них повествуется следующее: 1. Иаков прибывает в Сокхоф. Попрощавшись дружески с Исавом, который отправился обратно в свою страну (ст.16), он приходит в то место, где, по всей вероятности, отдыхает некоторое время, устанавливает шалаши для скота и сам обустраивается со всей семьей в шатрах. Это место впоследствии стало известно как Сокхоф – город, расположенный во владениях колена Гада, по другую сторону реки Иордан (что подразумевают шатры), чтобы последующие поколения, которые жили в домах из камня, помнили, что их отцом был *странствующий Арамеянин*, который был доволен, живя в шатрах (Втор.26:5). Такой была скала, откуда они были вытесаны. 2. Он приходит в Сихем, как мы читаем, *в Салим, город Сихем* (англ. перевод). Толкователи склоняются к тому, чтобы читать это как имя нарицательное: "Он *благополучно пришел в город Сихем*". После опасного путешествия, во время которого он сталкивался со многими трудностями, Иаков наконец-то благополучно добрался до Ханаана. Заметьте, что болезни и опасности должны научить нас ценить здоровье и благополучие, способствуя тому, чтобы наши сердца наполнялись еще большей благодарностью, когда наши пути чудесным образом оберегаются. Здесь: (1) он покупает часть поля (ст.19). Хотя Ханаанская земля принадлежит ему по обетованию, но еще не пришло время завладеть ею, и он согласен заплатить, лишь бы предотвратить споры с теми, кто населял ее. Заметьте: благодать не дарует владычество. Тот, кто получает безвозмездно небеса, не должен ожидать, что и на земле все получит даром. (2) Он поставил жертвенник (ст.20)

[1] в благодарность Богу за охрану Его провидения и водительство. Он не ограничился лишь словесными выражениями признания Божьего благоволения, а выразил это делами. [2] Чтобы он мог придерживаться религии и поклоняться Богу в своей семье. Заметьте: там, где мы имеем шатер, должен находиться жертвенник для Бога. Там, где мы имеем свой дом, Бог должен иметь в нем церковь. Иаков посвятил жертвенник для почитания Эль-Эллохим-Израэль – *Господа Бога Израилева*. Этим он почтил единого и живого истинного Бога, наилучшего из всех сущих, от Которого все исходит, Бога Израиля, с которым он пребывает в завете. Заметьте, что в поклонении Богу мы должны руководствоваться и быть водимыми открытиями естественной и явленной религии. Совсем недавно Бог назвал Иакова *Израилем,* а теперь тот называет Его *Богом Израиля*. Хотя ему и был дан титул *князь с Богом*, однако Бог все еще будет для него и Царем, и Господом, и Богом. Заметьте, что слава и почет тогда действительно нам принадлежат, когда посвящаются славе Божьей. Бог Израиля являлся славой Израиля.

ГЛАВА 34

В этой главе начинается описание огромных страданий Иакова из-за его детей. Это было отмечено, чтобы показать (1) бренность этого мира. То, что нам дороже всего, может доставить больше всего огорчений, и мы можем столкнуться с самыми большими испытаниями там, где ожидаем больше всего утешений. (2) Общие скорби благочестивых людей. Дети Иакова были обрезаны, хорошо наставлены, за них постоянно молились, они имели перед собой очень хороший пример для подражания, и все же некоторые из них оказались очень своенравными. "Не всегда в забеге побеждает самый быстрый, а в битве сильнейший". Благодать не передается по наследству, и все же пресечение права наследования благодати не лишает права наследования вероисповедания и видимых церковных привилегий. Более того, сыновья Иакова хотя и были огорчением для него в некоторых ситуациях, все же находились в завете с Богом. В этой главе мы встречаемся с такими событиями: (I) Совращение Дины (ст.1-5). (II) Соглашение о свадьбе между нею и Сихемом, который обесчестил ее (ст.6-19). (III) Обрезание всего мужского пола жителей Сихема, в соответствии с этим договором (ст.20-24). (IV) Вероломная и кровавая месть Симеона и Левия (ст.25-31).

Стихи 1-5

Дина была, очевидно, единственной дочерью Иакова, и поэтому можно предположить, что она была любимицей у мамы и семьи. Однако она не принесла им ни радости, ни чести, ибо дети, которым всячески потакают, очень редко бывают хорошими и счастливыми. Предположительно, ей было пятнадцать или шестнадцать лет, когда случилась эта беда. Отметьте: (1) тщеславное любопытство, приведшее ее к этой беде. Она вышла, возможно, без ведома отца и с молчаливого согласия матери, чтобы *посмотреть на дочерей земли той* (ст.1). Возможно, это был танцевальный вечер или праздничный день. Являясь единственной дочерью в семье, она могла чувствовать себя одинокой дома, не имея общения с подружками своего возраста. Поэтому ей захотелось пойти куда-то отвлечься, избавиться от меланхолии и усовершенствовать себя более интересным общением, чем могла найти в шатрах своего отца. Заметьте, что весьма хорошо, когда дети любят свой дом. Благодаря мудрости родителей они должны чувствовать себя там непринужденно, чтобы им было легче выполнять свои обязанности. Поводом для прогулки послужило желание *посмотреть на дочерей земли той* – на их наряды, их танцы, узнать, что у них модно. Она пошла *посмотреть,* но это было еще не все. Она пошла, чтобы и на нее *посмотрели*. Она пошла посмотреть на дочерей той земли, но, возможно, и с тайными мыслями о сыновьях этого народа. Я сомневаюсь, что она хотела познакомиться с жителями Ханаана и их образом жизни. Заметьте: гордость и тщеславие молодых людей улавливают их во многие ловушки. (2) Из-за этого она потеряла свою честь (ст.2): *Сихем, князь земли той*, но раб собственных страстей, взял ее и спал с нею. Кажется, что это произошло скорее неожиданно, чем насильно. Заметьте: знатные люди думают, что могут поступать так, как им угодно. И кто может причинить больше зла, чем невежественный и необузданный молодой человек? Посмотрите, что произошло из-за ее похождений; молодые женщины должны стремиться быть *целомудренными, чистыми, попечительными о доме*; эти качества соединены вместе в Послании к Титу 2:5, ибо тот, кто не печется о доме, подвергает опасности свое целомудрие. Дина вышла из дома, чтобы осмотреться, но если бы она поступала осмотрительно, как должно, то не попала бы в эту ловушку. Заметьте: начало греха подобно прорыву водного потока. Какой огромный ущерб может нанести небольшой огонек! Поэтому следует старательно избегать всего, что ведет к прегрешению или приближает к нему. (3) Предложение, которое Сихем ей сделал после того, как обесчестил ее. Этот поступок был благородным и достойным похвалы - наилучшим из всего плохого, что

он совершил. Он любил ее (не так, как Амон, 2 Цар.13:15) и уговорил своего отца, чтобы тот обручил ее с ним (ст.4). (4) Эта весть достигла бедного Иакова (ст.5). По мере того как его дети росли, они все больше приносили ему печали. Пусть не думают благочестивые родители, переживающие из-за неудач своих детей, что их случай уникальный и беспрецедентный. Благочестивый хранит *молчание*, как изумленный человек, не знающий, что сказать, или не говорит, подобно Давиду, из-за боязни сказать неправильно (Пс. 38:2,3). Он сдерживает свое негодование, чтобы, вырвавшись наружу, оно не повлекло за собой неподобающих поступков. Кажется, что он во многом (боюсь, слишком во многом) передал решение всех этих вопросов своим сыновьям и без них ничего не собирался делать; или, по крайней мере, он знал, что если предпримет что-либо, то они принесут ему еще большее беспокойство, так как в последнее время во всех ситуациях проявляли себя дерзкими, наглыми и самонадеянными. Заметьте: дела идут хуже некуда, если авторитет родителей в семье невысок. Пусть каждый мужчина *управляет своим домом, в котором дети подчиняются ему со всей серьезностью.*

Стихи 6-17

Сыновья Иакова, услышав о нанесенном их сестре оскорблении, проявили великое негодование, которое, возможно, в большей мере было продиктовано ревностью о чести семьи, чем чувством целомудрия. Многие озабочены позором, сопровождающим грех, и никогда не осознают в своем сердце его пагубной порочности. Здесь это названо *бесчестьем Израилю* (ст.7), в соответствии с определением того времени, потому что Израиль еще не был тогда народом, а представлял собой лишь семью. Заметьте: (1) аморальность – это бесчестие, потому что оно жертвует Божьим благоволением, миром в нашей совести и всем, что душа считает святым и почетным, ради низменных и животных похотей. (2) Это бесчестие в особенности позорно в *Израиле*, в семье Израиля, где знали Бога и поклонялись Тому, кто пребывал в шатрах Иакова под именем *Бога Израиля*. Бесчестие в Израиле действительно весьма постыдное дело. (3) Хорошо, когда грех клеймится нехорошим словом: аморальность стала называться *бесчестием в Израиле* (2 Цар. 13:12). Дина названа *дочерью Иакова* для предупреждения всем дочерям Израиля, чтобы они не предавали себя подобному бесчестию.

Еммор пришел, чтобы договориться с Иаковом, но тот направил его к своим сыновьям. И здесь нам приводится детальное описание переговоров, в которых, к стыду сказать, хананеи оказались более честными, чем израильтяне.

I. Еммор и Сихем открыто предложили заключить брак, чтобы объединиться в торговле. Сихем глубоко полюбил Дину и готов был получить ее на любых условиях (ст.11, 12). Его отец не просто согласен, но и просит за него и авторитетно настаивает на преимуществах, которые последуют от соединения двух семей (ст.9,10). Он не проявляет никакой подозрительности к Иакову, хотя тот был незнакомцем, а скорее искренне желает установить отношения с Иаковом и его семьей, делая великодушное предложение: "*...земля сия пред вами, живите и промышляйте на ней*".

II. Сыновья Иакова бесчестно притворились, что настаивают на религиозном единении, в то время как в действительности ничего подобного не планировали. Если бы Иаков взялся улаживать это дело сам, вполне возможно, что он с Еммором вскоре пришел бы к соглашению. Однако сыновья Иакова помышляли лишь о мести, для достижения которой придумали необычный план: жители Сихема должны были обрезаться, но не для того, чтобы стать святыми (сыновья Иакова и не планировали достичь этого), а чтобы физически ослабить их и сделать легкой добычей для своего меча. 1. Предлог был благовидным. "Для семьи Иакова является огромной честью иметь знак завета с Богом, и поэтому для них будет бесчестием вступить в столь близкий союз с *необрезанными* (ст.14). Поэтому, *если вы будете как мы, обрезаны, тогда составим один народ*" (ст.15,16). Если бы они были искренними, предлагая эти условия, то в какой-то мере были бы достойны похвалы, потому что израильтяне, исповедующие Бога, не должны были вступать в брак с нечестивыми жителями Ханаана. Это считалось большим грехом или, по крайней мере, причиной и началом чрезвычайных событий, которые приводили к пагубным последствиям. Мы должны правильно использовать свою заинтересованность в людях и свое влияние на них, чтобы они полюбили религию и стали практиковать ее (*мудр тот, кто приобретает души*). Нам не следует быть похожими на сыновей Иакова, считая, что вполне достаточно для людей принять внешние, религиозные атрибуты. Необходимо стремиться убедить их в разумности религии, чтобы они могли познакомиться с си-

лой ее воздействия. 2. Как мы увидим из последующих событий, планы братьев были злонамеренными. Главной их целью была подготовка ко дню массового избиения. Заметьте: кровавые умыслы зачастую покрываются или осуществляются под религиозным предлогом, имея наиболее правдоподобный и заслуживающий доверия вид. Однако подобная притворная набожность, вне сомнения, является двойным злодеянием. Наибольший урон религии и осквернение Божьих святынь происходит тогда, когда они используются для достижения злых умыслов. Более того, если бы сыновья Иакова не имели подобного кровопролитного замысла, я не вижу, каким образом они могли бы оправдать свое предложение жителям Ханаана принять священный символ обрезания, печати Божьего завета, людям, которые не имели ни части, ни удела во всем этом. У кого нет права на обетование, не могут иметь и права на печать, подтверждающую его. *Нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам*. Однако сыновья Иакова не ценили свои права, если это могло послужить достижению цели.

Стихи 18-24

В них мы находим, что: (1) Еммор и Сихем согласились подвергнуться обряду обрезания (ст.18,19). Возможно, их побуждало к этому не только огромное желание заключить этот союз, но и желание услышать о священной и почетной сущности этого символа в семье Авраама, хотя они имели смутное представление о нем, как и об обетовании, подтверждавшимся этим символом, которое пробуждало в них еще большее желание породниться с семьей Иакова (Зах. 8:23). Заметьте: плохо осведомленные о религии все же знают достаточно о ней, чтобы присоединиться к тем, кто ее исповедует. И если человек ради приобретения благочестивой жены возлагает на себя религиозный облик, то насколько больше мы должны воспринимать ее силу, чтобы обрести благосклонность благого Бога, подвергнувшись обрезанию наших сердец для проявлении любви к Нему, подобно Сихему в этой истории, который не *медлил исполнить это*. (2) Они получили согласие мужского населения своего города, что те совершат обряд обрезания в соответствии с требованиями сыновей Иакова. [1] Они имели огромное влияние на них благодаря своему распоряжению и собственному примеру. Заметьте, что религия во многом будет преуспевать, когда находящиеся у власти, которые, подобно Сихему, находятся в большем почтении, чем их соседи, будут проявлять активность и усердие в этом. [2] Они убеждали весьма обоснованно (ст.23): "*Не для нас ли стада их, и имение их*?" Они отметили, что сыновья Иакова были усердными и преуспевающими людьми, союз с которыми сулил лишь выгоду и им, и их соседям. Все это послужило бы развитию торговли и земледелия и привело бы к притоку денег в страну. Заметьте: (а) жениться, руководствуясь подобным принципом, - достаточно неблаговидный поступок. Мы видим, что в этом мире жадность является величайшим сподвижником в сватовстве: среди многих людей ничто так не планируется, как объединение домов и полей, в то время как другие обстоятельства не принимаются во внимание. (б) Еще хуже, когда подвергаются обряду обрезания, руководствуясь этим принципом. Жители Сихема согласны принять религию семьи Иакова лишь из заинтересованности в богатстве этой семьи. Существует много людей, для которых выгода сопутствует благочестию. Они в большей мере подвержены воздействию мирской заинтересованности, а не руководствуются движущей силой религии.

Стихи 25-31

Симеон и Левий, два сына Иакова, молодые люди немногим старше двадцати лет, истребляют мужское население Сихема, разбивая этим поступком сердце своего благочестивого отца.

I. Эти стихи описывают варварское убиение жителей Сихема. Сам Иаков привык пользоваться пастушьим посохом, а его сыновья носили на боку мечи, как будто происходили от семени Исава, которому надлежало жить от своего меча. Мы читаем, что они:

1. Умерщвляют жителей Сихема – *весь мужеский пол*, в частности Еммора и Сихема, с которыми прежде общались в дружественной манере, вынашивая при этом планы лишения их жизни. Некоторые считают, что когда сыновья Иакова приобщили жителей Сихема к ритуалу обрезания, то решили воспользоваться их болезненностью и освободить Дину. А Симеон и Левий, не довольствуясь этим, хотели сами отомстить за нанесенное оскорбление, что они и совершили при свидетеле. Заметьте: (1) невозможно отрицать, что во всем этом Бог был праведен. Если бы жители Сихема подверглись обряду обрезания в знак послушания Божьей заповеди, то это могло послужить им защитой. Однако они подчинились священному обряду лишь ради выгоды – чтобы угодить своему князю и обогатиться. То, что они

понесли наказание, было справедливо с Божьей стороны. Заметьте: ничто не может защитить лучше, чем истинная религия, как ничто не подвергает нас большей опасности, чем притворная религия. (2) Симеон и Левий были самыми нечестивыми людьми в этой ситуации. [1] Правдой было то, что Сихем *бесчестие сделал Израилю*, осквернив Дину. Однако следует принять во внимание, в какой мере сама Дина во всем этом участвовала. Если бы Сихем совратил ее в шатрах матери – это было бы совсем другое дело. Однако она находилась на его территории и, возможно, своим неприличным поведением зажгла искру, из которой возгорелось пламя. Поэтому, когда мы проявляем строгость к грешнику, необходимо принимать во внимание того, кто искушал его. [2] Конечно же, Сихем совершил зло, но он стремился искупить его и был настолько честен и благороден *ex post facto – после случившегося*, насколько это было возможно. Этот случай нельзя сравнить со смертельным оскорблением наложницы Левия. Сихем не оправдывал содеянного. Он стремился к примирению на любых условиях. [3] Конечно же, Сихем совершил зло; но какое отношение это имело ко всем жителям? Неужели грех одного человека должен навлечь гнев на весь город? Должен ли невинный человек гибнуть вместе с виновным? В действительности это был варварский поступок. [4] Вероломное предательство еще более усугубило жестокость, с которой все это было совершено. Жители Сихема подчинились их условиям и исполнили тот обряд, после исполнения которого им было обещано, что они станут единым народом (ст.16), в то время как сыновья Иакова поступили с недавними друзьями, которым поклялись в верности, как с заклятыми врагами, легкомысленно отнесясь как к своему завету, так и общепринятым человеческим законам. Действительно ли они являются сынами Израилевыми? *Проклят гнев их, ибо жесток.* [5] Преступность их действий усугубило то, что они подчинили священное Божье предписание своим нечестивым замыслам, тем самым сделав его ненавистным. Как будто недостаточно обесчестить себя и семейство, так еще брошена тень позора на признак их религии. Вполне справедливо ее можно было назвать кровавым провидением.

2. Захватывают добычу в Сихеме и разоряют город. Они освободили Дину (ст.26), и если бы в этом заключалась их основная цель, ее можно было бы осуществить без кровопролития, о чем и говорилось в их утверждении (ст.17). Но они стремились к разбою. Хотя лишь Симеон и Левий участвовали в убиении, подразумевается, что и другие сыновья Иакова, которые *пришли к убитым и разграбили город* (ст.27), стали соучастниками убийства. Все это было проявлением явной несправедливости. Тем не менее в этом мы видим Божью справедливость. Жители Сихема были готовы потакать сыновьям Иакова, подчинившись ритуалу обрезания и руководствуясь принципом: *не для нас ли стада их, и имение их* (ст.23)? Обратите внимание, как все обернулось: не они стали господствовать над богатством семьи Иакова, а Иаков с семьей стал хозяином их богатства. Заметьте: кто несправедливо захватывает то, что принадлежит другому, в конечном итоге теряет то, что имеет.

II. Здесь описывается негодование Иакова по поводу кровавого поступка Симеона и Левия (ст.30). Особенно он возмущен (1) позором, который они навлекли на него подобным поступком: *вы возмутили меня,* весьма расстроили и *сделали меня ненавистным для жителей сей земли.* Другими словами: “Вы представили меня и семью гнусными и отвратительными перед жителями этой земли. Что же они скажут о нас и религии? На нас будут смотреть как на самых вероломных варваров во всем мире”. Заметьте: явное дурное поведения нечестивых детей является печалью и стыдом для их благочестивых родителей. Дети должны приносить радость своим родителям, нечестивые же дети приносят проблемы, огорчают их сердца, угашают их дух, понуждая пребывать в скорби и печали день ото дня. Дети должны быть украшением своих родителей. Нечестивые же дети являются позором для своих родителей и похожи на мертвых мух в кувшине с елеем. Но пусть такие дети знают, что если они не покаются в том, что своими действиями принесли печаль родителям и нанесли ущерб репутации религии, то будут строго спрошены за это. (2) Гибелью, на которую они обрекли его. Что можно было ожидать от многочисленных и грозных хананеев, кроме того, что они объединятся и он со своей маленькой семьей окажется для них легкой добычей? *Истреблен буду я и дом мой*. Если всем жителям Сихема надлежало умереть за оскорбление одного человека, то почему невозможно уничтожить всех израильтян за оскорбление двух людей? Иаков знал, что Бог обещал защищать и навсегда сохранить его дом, но вполне обоснованно опасался, что подлые поступки его детей приведут к утрате и аннулированию этого обетования. Заметьте: когда грех пребывает в доме, есть основания

опасаться, что гибель находится у его дверей. Заботливые родители предвидят подобные неблагоприятные последствия греха, чего нечестивые дети даже не боятся. Казалось, что такое обращение смягчит и смирит их перед благочестивым отцом и они обратятся с просьбой о прощении. Но вместо этого они оправдываются и отвечают ему с дерзостью: "*Разве можно поступать с сестрою нашею, как с блудницею*!" Конечно же, нет! Однако если с ней так поступили, то следует ли им выступать в роли мстителей? Неужели, чтобы получить возмездие за нанесенное оскорбление одной неразумной девицы, следует, как минимум, разрушить целый город и забрать так много жизней? Подобными словами они незаметно бросают тень на отца, будто тот якобы мог позволить поступить с его дочерью как с блудницей. Заметьте: впадающие в крайность обычно упрекают и порицают тех, кто придерживается рассудительности и золотой середины, в том, что они впадают в другую крайность. Осуждающие суровость мщения всегда будут выставлены в невыгодном свете, будто бы они поощряют и оправдывают нанесенные оскорбления.

ГЛАВА 35

В этой главе описаны три общения и три погребения. I. Три общения между Богом и Иаковом. Бог повелел Иакову пойти в Вефиль, и, повинуясь этому приказу, Иаков очистил свой дом от идолов и приготовился к путешествию (ст.1-5). 2. Иаков устроил жертвенник в Вефиле, чтобы поклониться Богу, который явился ему, и совершить обет (ст.6,7). 3. Бог вновь явился ему и подтвердил изменение имени и завет, заключенный с ним (ст.9-13), в честь чего Иаков поставил благодарственный памятник (ст.14,15). II. Три погребения. 1. Деборы (ст.8). 2. Рахили (ст.16-20). 3. Исаака (ст.27-29). В этой главе также говорится о кровосмешении Рувима (ст.22) и дается перечень сынов Иакова (ст. 23-26).

Стихи 1-5

В этих стихах:

I. Бог напоминает Иакову о клятве, данной при Вефиле, и посылает туда, чтобы он исполнил ее (ст.1). В дни печали Иаков сказал: "Если *я в мире возвращусь в дом отца моего… то этот камень… будет домом Божиим*" (Быт. 28:21-22). Бог выполнил Свою часть договора и обеспечил не только хлебом на пропитание и одеждой: Иаков имел имущество, которое превратилось в два огромных стада. Но кажется, что он забыл о данной клятве или, по крайне мере, надолго отложил ее исполнение. Уже прошло семь - восемь лет с момента возвращения в Ханаан; он приобрел там землю и построил жертвенник в память о последнем Божьем посещении, когда Бог назвал его *Израилем* (Быт.33:19,20), но Вефиль пребывал в забвении. Заметьте: время угашает чувство благодарности за полученные милости и произведенные ими впечатления; так не должно быть, но почему-то происходит. Бог испытал Иакова серьезнейшим бедствием в семье (Быт.34), чтобы увидеть, заставит ли это его вспомнить об обете и выполнить его. Этого не произошло, поэтому Бог сам приходит к нему и напоминает: "*Встань, пойди в Вефиль*". Заметьте: (1) насколько Бог любит, в такой же мере Он будет напоминать о пренебрегаемых обязанностях поразному – через совесть людей или Своим провидением. (2) Дав обет Богу, не нужно откладывать его (Еккл.5:3), но все же лучше исполнить позже, чем никогда. Бог повелел Иакову идти в Вефиль и там находиться; и не только самому отправиться, но со всей семьей, чтобы они также участвовали в служении Богу. Заметьте: мы должны стремиться пребывать в Вефиле, в доме Божьем (Пс.26:4.). Он должен быть нашим домом, а не постоялым двором. Бог напоминает конкретно не об обете, а о событии, при котором он был дан: *когда ты бежал от лица Исава*. Заметьте: память о прежних скорбях должна напоминать о переживаниях, через которые мы проходили (Пс.65:14, 15).

II. Иаков повелевает домашним подготовиться к торжественному событию - не просто к путешествию и переселению, а к религиозному служению, которое надлежало совершить (ст.2,3). Заметьте: (1) необходимо серьезно готовиться перед торжественными богослужениями. *Омойтесь, очиститесь… Тогда придите — и рассудим* (Ис. 1:16-18). (2) Главы семейств должны использовать свою власть, чтобы способствовать религиозному воспитанию в семьях. Не только мы, но и весь наш дом должен служить Господу (Иис. Нав. 24:15). Обратите внимание на повеления, которые Иаков (подобно Аврааму) дает домашним (Быт.18:19). [1] Они должны *бросить чужих богов*. Чужие боги в семье Иакова! Они были действительно чужими! Как могла семья, получившая надлежащее познание о Боге, принять их? Как мог глава семьи, которому Бог являлся много раз, потворствовать этому? Вне сомнения, это была его слабость. Заметьте: хорошие люди не всегда окружены такими же людьми, как они. Существуют религиозные семьи,

где созидается жертвенник Божий, в которых, однако, совершается больше ошибок и присутствует больше чужих богов, чем можно ожидать. В семье Иакова у Рахили был *терафим;* и я боюсь, что она тайно и суеверно использовала его. Пленники Сихема прихватили с собой божков, и, возможно, сыновья Иакова взяли несколько из них как трофей. Они пришли с ними, но теперь должны *бросить их*. [2] Они должны очиститься и *переменить одежды* свои; они должны были соблюсти внешнее приличие и выглядеть наилучшим образом. У Симеона и Левия руки были в крови; им особенно следовало омыть их и отложить одежды, чрезмерно запачканные. Эти церемонии подразумевали собой очищение и изменение сердца. Для чего новые и чистые одежды без чистого и нового сердца? Д-р Лайтфут под *очищением и омовением* подразумевает крещение, благодаря которому жители Сихема и Сирии были допущены к религии Иакова и стали прозелитами, так как ритуал обрезания стал для них ненавистным. (3) Они должны пойти с ним в Вефиль (ст.3). Заметьте: главы семейств должны приходить с семьями в дом Божий.

III. Его семья отдала все, имеющее отношение к идолопоклонству или суеверию (ст.4). Возможно, обратись Иаков к ним раньше, они быстрее расстались бы с ними, убедившись в тщетности идолов благодаря обличениям совести. Заметьте: иногда попытки изменить что-то приводят к большему успеху, чем ожидалось, и люди оказываются не такими упрямыми, как казалось. Рабы и слуги Иакова отдали всех идолов и серьги, которые носили для украшения или почитания божков; они расстались со всеми ними. Отметьте: реформация не искренняя, если она не всесторонняя. Мы надеемся, что они с радостью расстались с ними, а не с неохотой, как Ефрем, сказавший: “*Что мне еще за дело до идолов?*” (Ос.14:9), подобно людям, обращающимся к идолам: “*...прочь отсюда*” (Ис.30:22). Мы можем предположить, что Иаков позаботился, чтобы были закопаны все символы в неизвестных для них местах и их невозможно было бы обнаружить и вернуть в будущем. Заметьте: мы должны полностью отделиться от грехов, как мы отделены от мертвых и того, что погребено от нашего взгляда, и бросить их *кротам и летучим мышам* (Ис.2:20).

IV. Иаков беспрепятственно переехал из Сихема в Вефиль (ст.5), *и был ужас Божий на окрестных городах.* Хотя жители Ханаана были разгневаны на сыновей Иакова за их варварское отношение к жителям Сихема, но они настолько сдерживались божественной силой, что не могли использовать подвернувшуюся возможность, когда те переселялись, чтобы отомстить за ссору с соседями. Заметьте, путь исполнения долга - безопасный путь. Когда в доме Иакова пребывал грех, он боялся своих соседей, но теперь чужие боги были выброшены, все находились на пути в Вефиль, и уже соседи боялись их. Выполняя Божье поручение, мы находимся под особенной защитой. Бог с нами, когда мы пребываем с Ним; если Он за нас, кто против нас? *Никто не пожелает земли твоей, если ты будешь являться пред лице Господа Бога* (Ис.34:24). Бог управляет миром через таинственный страх в человеческих сердцах в большей степени, чем мы осведомлены в этом.

Стихи 6-15

Иаков в безопасности прибыл с домашними в Вефиль, и здесь повествуется о происшедших событиях.

I. Он воздвиг там жертвенник (ст.7) и, несомненно, принес жертвоприношение, возможно, десятую часть стада, согласно обету: *я дам Тебе десятую часть*. К этим жертвам он добавил благодарность за прежние милости, в особенности за те, которые пришли на память при виде этого места; он также молился за продолжение Божьей благосклонности к нему и семье. И назвал место (то есть жертвенник) *Эл-Вефиль, Бог Вефиля.* Выражая благодарственную признательность за оказанную Богом честь называться *Израилем*, он поклонялся Богу, называя Его *Господом Богом Израиля*; но теперь, отмечая Его благосклонность при Вефиле, он поклоняется Богу, называя *Ел-Вефиль, Бог Вефиля*, потому что там Господь явился ему. Заметьте: утешение, получаемое святыми от исполнения Божьих указаний, приходит не столько от *Вефиля, дома Божьего,* как от *Эл-Вефиля, Бога этого дома.* Постановления не имеют смысла, если в них мы не встречаемся с Богом.

II. Он совершил там погребение Деворы, кормилицы Ревекки (ст.8). Можно предположить, что Иаков, придя в Ханаан, сам отправился в Хеврон посетить отца, в то время как семья находилась возле Сихема. Вероятно, Ревекка уже умерла, а старая няня (о которой упоминается в Быт.24:59) пережила ее. Иаков взял ее с собой как спутницу для жен (они были соотечественницами) и наставницу для детей; находясь в Вефиле, она скончалась, оплакиваемая горестными стенаниями. Они были так велики, что дуб, под которым

ее похоронили, назвали *дубом плача.* Заметьте: (1) следует относиться с уважением к старым, преданным слугам семьи. Семья Иакова оказала почтение няне при погребении, хотя та не принадлежала к семье и была в преклонном возрасте. В подобных случаях важно помнить о прежних заслугах человека. (2) Мы не знаем места встречи со смертью; возможно, это произойдет в Вефиле, доме Божьем, - так давайте всегда будем к этому готовы. (3) Скорби могут прийти и во время духовного и семейного обновления. Будем радоваться с трепетом.

III. Бог явился ему там (ст.9), чтобы признать Свой жертвенник, ответить на имя, которым Иаков нарек Его, *Бог Вефиля* (ст.7), и утешить в печали (ст.8). Заметьте: Бог проявит благость к тем, кто служит Ему. Здесь Бог (1) подтверждает изменение имени Иакова (ст.10). Это было сделано ранее ангелом, который сражался с ним (Быт.32:28), и теперь подтверждается божественным Величием, *Shechinah*, явившимся ему. Там Бог ободрял его не бояться Исава, здесь – жителей Ханаана. Может ли кто противостоять Израилю, царствующему с Богом? Удостоенным такой чести не пристало опускать руки и падать духом. (2) Он обновил и утвердил завет с ним именем *Эль-Шадай, Я Бог Всемогущий, Бог вседостаточный* (ст.11), который может исполнить обетование в надлежащее время, поддержать и обеспечить тебя в трудный час. Бог повторяет два данных ему обетования, с которыми мы часто встречались ранее. [1] Он будет отцом великого народа, славного и сильного: *множество народов будет от тебя* (каждое колено Израиля представляло собой народ, а все двенадцать колен – множество народов), славного и сильного: *цари произойдут из чресл твоих.* [2] Он будет господином благословенной земли (ст.12), данной в дар Аврааму и Исааку, а не оккупантам хананеянам, которым принадлежала в данный момент. Земля, данная Аврааму и Исааку, здесь по праву передается Иакову и его потомкам. У него не будет множества потомства без богатства, что часто является уделом бедных, или богатства без наследия, что часто является печалью богатых, но будет обладать и тем, и другим. Эти два обетования имеют огромное духовное значение. Представление об этом имел и Иаков, хотя и не такое отчетливое, как мы сейчас. Вне сомнения, Христос является обетованным семенем, а небеса – обетованной землей; первое – основанием, а второе – вершиной всех Божьих милостей. (3) Затем Бог *восшел от него*, точнее, *над ним,* в определенном и видимом проявлении славы, покрывавшей Его во время беседы (ст.13). Заметьте: самые прекрасные общения с Богом, которые святые имеют в этом мире, непродолжительны и скоротечны и быстро приходят к завершению. На небесах же мы сможем лицезреть Бога бесконечно; мы будем вечно пребывать с Господом - не так, как на земле.

IV. Иаков установил памятник в честь этого события (ст.14). 1. Он воздвиг столп. На пути в Месопотамию он соорудил памятник из камня, на котором приклонил свою голову. Это вполне соответствовало его бедственной ситуации и торопливому бегству; сейчас же Иаков уделил время для сооружения более величественного и прочного монумента, вверху которого, возможно, он водрузил тот камень. В знак памяти об общении с Богом Иаков возлил елей и другие возлияния на памятник. Он дал обет, что *этот камень будет домом Божьим,* то есть устроенным для почитания Бога, наподобие домов, возводимых для возвеличивания их создателей; через возлияние елея Иаков посвящает памятник Богу. 2. Он утвердил название, уже прежде данное этому месту (ст.15), - *Вефиль, дом Божий.* К сожалению, в дальнейшем оно утратило славу своего имени и превратилось в *Беф-Авен, дом беззакония*, ибо там Иеровоам устроил одно из своих капищ. Даже наилучший человек не должен придавать месту особое значение и облачать в религиозную форму.

Стихи 16-20

Здесь повествуется о смерти Рахили, возлюбленной жены Иакова. 1. Она скончалась во время родовых мук в дороге, так и не достигнув Вифлеема, находившегося рядом. Иногда на женщину внезапно обрушиваются родовые муки, и их невозможно избежать или отложить. Возможно, Иаков быстро соорудил удобный шатер со всем необходимым для принятия родов. 2. Рахиль испытывала неистовую боль. Роды были очень тяжелые, намного труднее обычных: в этом мы видим последствия греха (Быт.3:16). Заметьте: человеческая жизнь начинается в скорби, и розы радостей жизни окружены шипами. 3. Повивальная бабка, находившаяся рядом, ободряла ее (ст.17). Безусловно, с ней была акушерка, готовая оказать помощь, но это не спасло ее. Родив Иосифа, Рахиль сказала: "*Господь даст мне и другого сына*". Повивальная бабка напоминает Рахили ее слова, которые исполнились, но это не ободряет ее. Если Бог не уберет страх, человек ничем не

сможет помочь. Только Он может властно сказать: “*Не бойся*”. Подвергаясь чрезвычайному риску, мы склонны утешать себя и друзей надеждой на временное облегчение, в которой часто разочаровываемся. Лучше искать утешение в том, что не подведет, - в надежде на вечную жизнь. 4. Ее родовые муки закончились рождением ребенка и смертью роженицы. Заметьте: несмотря на то что боли и опасности при деторождении являются следствием греха, в то же время они иногда приводят к летальным исходам и благочестивых женщин, которые хотя и не спаслись во время родов, но получили вечное спасение через чадородие. Рахиль страстно говорила: “*Дай мне детей, а если не так, я умираю*”, и теперь, имея их (это уже второй у нее), она умирает. Смерть Рахили названа здесь *выхождением души.* Заметьте: смерть тела является ничем иным, как отходом души в духовный мир. 5. Умирающими губами она дала имя новорожденному: *Бенони, Сын моей печали.* Часто дети, доставшиеся родителям без тяжелых родовых мук, действительно становятся печалью и бременем для матерей. Дети и так доставляют достаточно скорбей своим бедным матерям, когда те вынашивают, рожают и кормят их. Поэтому, взрослея, дети должны учиться приносить родителям радость и, по возможности, исправляться. Но Иаков, не желая с печалью вспоминать о смерти Рахили всякий раз, когда будет звать сына, изменил его имя и назвал *Вениамин, сын моей правой руки;* то есть “кто мне дорог, восседающий по правую руку для благословений, поддержки в старости - тот, на которого могу опереться”. 6. Иаков похоронил ее недалеко от места смерти. Поскольку Рахиль умерла при родах, то необходимо было поторопиться с захоронением, поэтому Иаков не доставил ее к месту захоронения семьи. Если душа находится в покое после смерти, то не имеет особого значения, где пребывает тело. Пусть оно успокоится там, где оборвалась жизнь. Нет упоминания об оплакивании Рахили, но оно легко подразумевается. Вне сомнений, Иаков был истинным плакальщиком. Заметьте: после великого утешения иногда приходят великие бедствия. Иакову было послано жало в плоть для смирения, чтобы он не превозносился видениями Всемогущего, которыми был удостоин. Тот, кто наслаждается благоволением Божьим, которое принадлежит Его детям, должен быть готов к трудностям в жизни, присущим сынам человеческим. Девора, будь живой, могла бы утешить Рахиль в этой ситуации, но она скончалась немного ранее. Заметьте: приходя в семью, смерть зачастую поражает дважды. Через нее Бог говорит один раз и даже дважды. Иудейские писатели говорят: “Смерть Деворы и Рахили искупали вину за истребление жителей Сихема, из-за случая с Диной, дочерью семейства”. 7. Иаков установил памятник над ее гробом, и впоследствии это место стало известным как гроб Рахили (1 Цар. 10:2). По Божьему провидению, в дальнейшем оно досталось уделу Вениамина. Иаков установил памятник в память о радостном событии (ст.14), а теперь для печальных воспоминаний; как нам, так и всем другим людям хорошо бы помнить об обоих переживаниях. Намного позднее Церковь признала, что сказанное Богом Иакову в Вефиле с помощью слова и жезла, также предназначалось для ее назидания: “*Он там говорил с нами*” (Ос. 12:4).

Стихи 21-29

Эти стихи описывают:

1. Переезд Иакова (ст.21). Подобно праотцам, он пребывал в обетованной земле как в чужой стране и недолго находился на одном месте. Сразу после смерти Рахили Иаков именуется *Израилем* (ст.21,22), что впоследствии не так часто встречается. Иудеи отмечают: “Летописец воздает ему честь, потому что он перенес горе и печаль с удивительным терпением и подчинением Божьему провидению”. Заметьте: настоящими израильтянами, князьями с Богом, являются те, кто управляет своими страстями. Владеющий своим духом лучше сильного. Израиль, князь с Богом, живет в шатрах; для него город подготовлен в другом мире. 2. Грех Рувима. Самым ужасным в отвратительном злодеянии Рувима была вина (ст.22) в грехе, как говорит апостол (1 Кор.5:1), о котором не слышно даже у язычников, *что некто вместо жены имеет жену отца своего*. Писание говорит, что это произошло *во время пребывания Израиля в той стране*; похоже, в то время он отсутствовал, что послужило неудачным поводом для случившихся беспорядков. Возможно, Валла в большей мере виновата, и Иаков из-за этого оставил ее, тем не менее грех Рувима был настолько вызывающим, что из-за него он потерял свое первородство и благословение (Быт. 49:4). Первородный сын не всегда наилучший или подающий наибольшие надежды. Рувим согрешил, а страдания достались Иакову; все болезненное огорчение выражено в кратких словах: *и услышал Израиль*. Больше ничего не говорится, уже этого достаточно; он услышал об этом с огромной печалью и сты-

дом, ужасом и досадой. Рувим намеревался скрыть происшедшее, чтобы отец никогда не узнал об этом, но тот, кто надеется покрыть грехи тайной, в основном, разочаровывается, так как земля слухами полнится. 3. Полный перечень сынов Иакова, самым младшим является Вениамин. Здесь впервые приводятся вместе имена глав двенадцати колен; впоследствии они часто упоминаются и перечисляются. Даже в конце Библии о них говорится (Отк.7:4, 21:12). 4. Визит Иакова к своему отцу Исааку в Хевроне. Можно предположить, что он посещал отца и прежде, по возвращении в Ханаан, потому *что он нетерпеливо хотел быть в доме отца своего*; но никогда прежде он не приводил семью, чтобы жить вместе или рядом с ним (ст.27). Возможной причиной такого поступка могла послужить смерть Ревекки, из-за утраты которой Иаков чувствовал себя одиноко, не желая вновь жениться. 5. Возраст и смерть Исаака, хотя по подсчетам видно, что он умер намного позже продажи Иосифа в рабство, в период его возвышения в Египте. Исаак, умеренный и спокойный человек, прожил самую продолжительную жизнь из всех патриархов, ибо ему было 180 лет, а Аврааму - 175. Исаак прожил около сорока лет после того, как составил завещание (Быт.27:2). Мы не умрем ни часом раньше, но сделаем несравненно лучше, если своевременно приведем свои сердца и дома в порядок. Особенно отмечено мирное, дружелюбное соглашение между Исавом и Иаковым во время торжественного погребения отца (ст.29), что показало, каким чудесным образом Бог изменил намерения Исава, поклявшегося убить брата сразу после смерти отца (Быт.27: 41). Заметьте: у Бога много способов предотвратить злые умыслы нечестивых людей; Он может связать им руки или обратить их сердца.

ГЛАВА 36

В этой главе рассказывается о потомках Исава, которые в честь его начали называться Едомлянами, в честь того Исава, который продал первородство и потерял благословения, был менее любим Богом, чем Иаков. Дается краткий перечень нескольких поколений семьи Исава. Это сделано, (1) так как он был сыном Исаака, и ему была оказана эта честь ради отца. (2) Так как Едомляне были соседями Израиля, и их генеалогия могла бы пролить свет на дальнейшие события, касавшиеся обоих народов. (3) Чтобы показать исполнение данного Аврааму обетования о том, что он будет "отцом многих народов", и подтвердить слова пророчества, сказанные Ревекке, когда она вопрошала к Богу, - "два племени во чреве твоем", чтобы подтвердить благословения Исаака: "от тука земли будет обитание твое". Здесь также приводится: (I) перечень жен Исава (ст.1-5). (II) Переезд на гору Сеир (ст.6-8). (III) Имена его сыновей (ст.9-14). (IV) Старейшины, которые произошли от его сыновей (ст.15-19). (V) Старейшины Хорреянина (ст.20-30). (VI) Цари и старейшины Едома (ст.31-43). Кроме имен, практически больше ничего не упоминается о них, потому что с божественной точки зрения событиям, происходящим вне церкви (как бы весомы они ни были в политике), придается небольшое значение. Лишь в церкви отличительным образом проявляется особая благодать и особое провидение, которые делают жизнь особенной. Все остальное в этом мире – суетная обыденность. Эта глава сокращена, 1 Пар. I:35 и далее.

Стихи 1-8

Обратите внимание, в этих стихах рассказывается:

1. О самом Исаве. Он назван *Едомом* (ст.1 и вновь - ст.8) - именем, увековечившим память о глупой сделке, совершенной при продаже права первородства *из-за этого красного, красного этого.* Достаточно лишь упоминания имени, чтобы увидеть причину краткого описания жизни его семьи. Заметьте: если человеку напоминают о совершенной глупости, он должен винить лишь себя. 2. О его женах и детях, которых они родили ему в Ханаанской земле. Жен было три, и от них он имел лишь пятеро сыновей. Многие мужья от одной жены имеют больше. В Своем провидении Бог зачастую разочаровывает тех, кто созидает семью неправильным путем. Тем не менее обетование распространялось и на него, поэтому у Исава была семья. 3. О его переезде на гору Сеир, которую Бог дал ему во владение, в то время как землю Ханаанскую сохранил для потомков Иакова. Бог владеет этой землей, впоследствии было сказано: "*Исаву я дал гору Сеир*" (Втор.2:5; Иис.Нав.24:4), поэтому Едомлян не следовало лишать владения ею. Не обладающие правами обетования, какие Иаков имел по отношению к Ханаану, по Божьему провидению могут получить право на свое владение, подобно Исаву, на горе Сеир. Исав поселился среди родственников своих жен до прихода Иакова из Месопотамии (Быт.32:3). Возможно, Исаак послал их в ту сторону (как в свое время Авраам отослал сынов наложниц в землю восточную подальше от Исаака, Быт.25:6), чтобы Иаков имел более четкое представление об обладании обетованной землей. При жизни Исаака, возможно, Исав все еще имел какие-то дела в Ханаане, однако после его смерти он полностью переселился на гору Сеир, взяв с собой причитающуюся ему часть отцовского наследства,

и оставил Ханаан не только потому, что эта земля была обещана Иакову, но понимая, что для дальнейшего процветания места для двоих будет недостаточно. *И поселился Исав на горе Сеир* (ст.8). Заметьте: несмотря на любое противление, Божье слово будет исполнено, и противящиеся ему рано или поздно увидят необходимость покориться и согласиться с ним. Исав боролся за Ханаан, но теперь покорно удаляется на гору Сеир, потому что планы Божьи относительно ранее определенного времени и границ нашего обитания осуществятся.

Стихи 9-19

Обратите внимание, что здесь (1) записаны имена детей и внуков Исава - только имена, а не история жизни. Моисей сохраняет летопись лишь тех, кто относится к Церкви, а не тех, кто вне ее. О тех старейшинах, которые жили по вере, сделана добрая запись. Сион производит достойных и славных людей, а не Сеир (Пс.86:5). Генеалогическое древо Исава не опускается дальше третьего или четвертого поколения, их имена после погребения предаются забвению. Только родословная израильтян, которым принадлежало наследие Ханаана и через которых должно было прийти обетованное, святое семя, имеет определенное продолжение (если для этого есть повод), где упоминаются все колена, пока Ханаан не был поделен между ними; также упоминается царская линия до пришествия Христа. (2) Сыновья и внуки Исава названы *старейшинами* (ст.15-19). Возможно, они были вельможами или военачальниками, командующими воинами, потому что Исав и его семья жили *мечом своим* (Быт. 27: 40). Заметьте, что почетные титулы, данные вне Церкви, были более древними, чем данные в ней. Сыновья Исава были старейшинами, в то время как сыновья Иакова простыми пастухами (Быт.47: 3). Это отнюдь не является причиной, из-за которой христиане не должны пользоваться подобными титулами, но это объясняет, почему люди не должны из-за них переоценивать себя и других. Почести, которые приходят от Бога, и имя в Его доме бесконечно более драгоценны. Едомляне могут быть князьями среди людей, а израильтяне в действительности стали царями и священниками Богу. (3) Возможно, князья имели множество семей с детьми и слугами в княжествах. Бог обещал умножить и обогатить Иакова, а первым возрос и обогатился Исав. Заметьте: нет ничего нового в том, что мирские люди имеют много детей и их чрево *наполнено из сокровищниц* (Псал.16:14). Божье обетование для Иакова начинает проявляться позже, но его последствия пребывают дольше и имеют полное осуществление в духовном Израиле.

Стихи 20-30

Посредине родословного древа Едомлян вставлена генеалогия Хорреев - тех Хананеян, или Хеттев (ср. Быт. 26:34), которые изначально проживали на горе Сеир. Об этом упоминается в Быт.14:6 и отмечается, что они владели горой Сеир до захвата Едомлянами этой земли (Втор. 2:12,22). Об этом говорится не только для того, чтобы пролить немного света на их историю, но и осудить Едомлян, которые соединились с ними многими брачными узами, вследствие чего научились их образу жизни и безнравственности. Исав, продав первородство и потеряв благословение, вступает в союз с Хеттеями; его наследие и сыны Сеира здесь упоминаются вместе. Заметьте: предательски оставляющие Церковь справедливо приравнены к никогда не пребывающим в ней. Отступники Едомляне стоят на том же уровне, что и живущие под проклятием Хорреи. Особенно отмечен Ана, напоивший ослов своего отца Цивеона (ст.24) и названный *старейшина Ана* (ст.29). Заметьте: стремящиеся к возвышению должны начинать снизу. Благородное происхождение не должно удерживать человека от честного труда, как и скромное занятие не должно препятствовать его продвижению. Ана был не только трудолюбивым, но также находчивым и успешным, потому что нашел *мулов* (англ.пер.) или (как читают некоторые) *теплые воды* в пустыне. Усердные и старательные в своей работе иногда получают больше преимуществ, чем ожидают.

Стихи 31-43

Похоже, Едомляне постепенно выведали все у Хорреев, приобрели землю в полную собственность и управляли ею. 1. Ими правили цари, приходившие на трон посредством избрания, а не по родословной линии (как отмечает епископ Патрик). Эти цари правили в земле *Едома прежде царствования царей у сынов Израильских,* то есть до времени Моисея, который *был царем у Израиля* (Втор.33:5). Бог прежде обещал Иакову: *цари произойдут из чресл твоих* (Быт.35:11); тем не менее кровь Исава стала царской намного раньше, чем Иакова. Заметьте: во внешнем процветании и почестях дети завета зачастую оказываются позади других, в то время как не имеющие завета с Богом преуспе-

вают в этом. Триумф нечестивых может быть стремительным, но он непродолжителен; он быстро созревает и так же быстро увядает; а последствия обетования, хотя и не скоро осуществляются, верны и долговечны: *и говорит о конце и не обманет.* Можно предположить, что огромным испытанием веры Божьего Израиля было слышать о помпезности и мощи царей Едома, в то время как они были рабами в Египте; однако ожидающие великих свершений от Бога должны быть удовлетворенными и ожидать их; Божье время всегда наилучшее. 2. Впоследствии страной вновь правили старейшины, имена которых упомянуты; предположительно они управляли страной в одно и то же время, находясь в разных местах. Возможно, они установили систему управления, похожую на Хоррейскую, где она уже действовала (ст.29), или Божье провидение ограничило их в этом, наказав за недоброжелательность по отношению к Израилю (как предполагают) и отказ в прохождении через их страну (Числ. 20:18). Заметьте: когда злоупотребляют силой, справедливо с Божьей стороны ослабить ее, направив в другие русла. *Когда страна отступит от закона, тогда много в ней начальников.* Грех низвел Едом с царей в князья, от венца - к короне. Мы читаем о князьях Едома (Исх.15:15), и затем, впоследствии, об их царях. 3. Гора Сеир называется *землей обладания их* (ст.43). В то время как израильтяне пребывали в доме рабства, а их Ханаан все еще оставался лишь землей обетования, Едомляне жили в собственных обителях и Сеир находился в их руках. Заметьте: дети этого мира имеют все в своих руках, но им не на что надеяться (Лук.16:25), в то время как богатство детей Божьих сокрыто в их надежде, хотя в руках у них почти ничего нет. Задумавшись обо всем этом, можно сделать вывод: лучше иметь Ханаан в обетовании, чем гору Сеир во владении.

ГЛАВА 37

С этой главы начинается история Иосифа, который в каждой последующей главе, за исключением одной, до конца книги является главным персонажем. Иосиф - старший сын любимой жены Иакова Рахили, рожденный, подобно другим выдающимся людям, от матери, долгое время бывшей бесплодной. Его история настолько отчетливо разделена между его уничижением и возвышением, что трудно избежать сравнения с Христом, который был вначале уничижен и затем превознесен, и во многих случаях жизнь Иосифа является прообразом жизни Христа. Этот рассказ также демонстрирует участь христиан, которым предстоит через многие скорби войти в Царство Божие. В этой главе изложено следующее. I. Злоба, которую братья вынашивали против него. Они ненавидели его, (1) потому что он поведал отцу об их злых делах (ст.1,2). (2) Потому что отец любил его (ст.3,4). (3) Потому что он увидел сон о своем владычестве над ними (ст.5-11). II. Злой умысел братьев, который и был осуществлен. 1. Посещение Иаковом братьев дал им возможность осуществить злобный план (ст.12-17). 2. Они замыслили убить его, но затем решили уморить голодом (ст.18-24). 3. Они поменяли свои планы и продали его в рабство (ст.25-28). 4. Они заставили отца поверить, что Иосиф был разодран зверем (ст.29-35). 5. Он был продан в Египте Потифару (ст.36). И все это содействовало ему во благо.

Стихи 1-4

Моисей ничего бы не сказал в отношении Едомлян, не встреться они на пути Израильского народа; но теперь он с энтузиазмом повествует о семье Иакова: *вот житие Иакова (родословная Иакова – англ. перевод).* Оно не представляет собой пустое генеалогическое древо, как у Исава (Быт. 36:1), а наполнено знаменательными и важными событиями. 1. Иаков временно находится с отцом, который еще жив (ст.1). Пока мы не достигнем небес, мы никогда не будем чувствовать себя как дома. 2. Иосиф – пастух, *пас скот вместе с братьями своими* (ст.2). Будучи любимцем отца, он не был воспитан изнеженным и праздным. Тот, кто не приучает детей к труду, профессии и послушанию, в действительности не любит их. Чрезмерная любовь к детям часто портит их. Кто привык жить праздно, непригоден к чему-то хорошему. 3. Иосиф, любимый отцом более других (ст.3) - отчасти ради любимой матери, отчасти ради его самого, - был самым большим утешением для него в старости. Возможно, Иосиф всегда ждал Иакова и был более внимательным к нему, чем остальные сыновья; он был *сыном старости его.* То есть, будучи ребенком, он был серьезным и рассудительным, как старец, - дитем, но не ребенком. Иаков продемонстрировал свою привязанность к нему, одевая его лучше, чем других детей: он *сделал ему разноцветную одежду*, которая, возможно, подразумевала дальнейшие предназначенные для него почести. Заметьте: хотя особенное проявление родительской любви (заслуженное детьми) и приносит детям радость, необходимо проявлять благоразумие и рассудительность, чтобы не выделять одного ребенка перед другими (если только нет серьезной и весомой причины, чтобы отметить послушание или непослушание детей); родительское воспитание должно быть беспристрастным, направляемым уравновешенной и спокойной рукой. 4. Братья ненавидели Иосифа, (1) потому что

отец любил его; когда родители по-разному относятся к детям, они это сразу замечают, что зачастую приводит к вражде и ссорам в семьях. (2) Потому что он *доводил худые о них слухи до отца их.* Сыновья Иакова поступали плохо, находясь вне поля зрения отца; они бы не посмели так вести себя, если бы были дома с отцом. Однако Иосиф рассказывал отцу об их плохом поведении, чтобы тот образумил и обуздал их - не как злобный сплетник, сеющий разногласие, а как верный брат, который не осмеливается сам сделать замечания, а представляет их худые дела высшему авторитету, способному их увещевать. Заметьте: [1] часто на дружелюбных наставников смотрят как на врагов. Тот, кто не желает изменяться, ненавидит тех, кто хочет их изменить (Прит.9:8). [2] Мир часто ненавидит тех, кого любит Бог; ад проклинает тех, кого Небеса благословляют. Нечестивцы не будут дружелюбны к тем, к кому доброжелателен Бог. Об Иосифе говорится, что он был *отроком с сыновьями Валлы*; некоторые читают, что он был *слугой им,* выполнявшим тяжелую, однообразную работу.

Стихи 5-11

В этих стихах:

I. Иосиф повествует о своих пророческих снах (ст.6,7,9,10). Несмотря на молодость (около семнадцати лет), он отличался набожностью, благочестием и добропорядочностью. Эти качества способствовали проявлению в его жизни Божьих благословенных откровений. Иосиф столкнулся со множеством проблем, поэтому Бог в нужное время открыл перспективу его будущего продвижения, чтобы поддержать и утешить его во время продолжительных и горестных бедствий, через которые ему предстояло пройти. Подобным образом Христос обладал *предлежавшей Ему радостью,* как и все христиане. Заметьте: Бог разными путями заблаговременно подготавливает своих детей к испытаниям, которые они не могут предвидеть, но которые видит Он, даруя им утешения. В снах говорилось о том, (1) что все снопы братьев поклонились ему, указывая на обстоятельства, при которых они должны почтить его, другими словами, ища хлеба у него; их пустые снопы должны были поклониться его наполненному снопу. (2) Что солнце, луна и одиннадцать звезд поклонились ему (ст.9). Иосиф был в большей мере пророком, чем политиком, в противном случае он придержал бы это откровение для себя, осознавая, что братья ненавидят его и эти откровения лишь больше возмутят их. Хотя он и сказал это в своей наивной простоте, но Бог хотел тем самым смирить его братьев. Отметьте: Иосифу снилось его продвижение, а не тюремное заключение. Подобным образом многие молодые люди, вступая в мир, мечтают лишь о процветании и удовольствиях, не думая о трудностях.

II. Братья Иосифа очень тяжело перенесли это и стали еще яростней относиться к нему (ст. 8): *неужели ты будешь царствовать над нами?* Обратите внимание: (1) насколько правильно они истолковали сон о том, что Иосиф будет царствовать над ними. Противящиеся исполнению сна становятся его толкователями, как это случилось в истории с Гедеоном (Суд.7:13,14); они догадались, что Иосиф говорил о них (Мат. 21:45). Последующее событие лишь подтвердило данное толкование (Быт.42:6 и далее). (2) С каким презрением они негодовали: *неужели ты* один *будешь владеть нами* всеми? Ты, самый младший, будешь главенствовать над нами, старшими? Заметьте: царствование и владычество Иисуса Христа, нашего "Иосифа", всегда подвергалось презрению и противоборству плотского и атеистического мира, который не может вынести мысли о том, что этот Человек будет царствовать над ними. Владычество праведников наутро воскресения воспринималось с пренебрежением.

III. Отец мягко упрекает Иосифа, но все же отметьте, что он говорит в ст. 10,11. Возможно, он отчитал его, чтобы смягчить обиду и оскорбление, вызванные у братьев этим сном; хотя, кажется, он уделил этому больше внимания, чем следовало. Он старался внушить, что это был просто безосновательный сон, потому что в нем появилась мать, умершая некоторое время тому назад, в то время как *солнце и луна и одиннадцать звезд* указывают на всю семью, зависящую от него и с радостью воздающую ему дань признания. Заметьте, вера детей Божьих в Его обетования часто подвергается сильным потрясениям нашим непониманием их сущности, которое в дальнейшем предполагает невозможность их осуществления; однако Бог осуществляет Свои планы и в конечном итоге совершит их независимо от того, понимаем мы Его или нет. Иаков, подобно Марии (Лук.2:51), хранил все это в своем сердце и, несомненно, впоследствии вспомнил, когда предсказанное исполнилось.

Стихи 12-22

Эти стихи повествуют следующее.

I. Повинуясь велению отца, Иосиф отправ-

ляется к братьям, пасущим стадо в Сихеме, за много километров от дома. Некоторые толкователи считают, что они пошли туда специально, надеясь, что Иосифа могут послать к ним, и это будет прекрасная возможность для совершения злобных замыслов. Но в Иосифе и Иакове было большей невинности голубя, чем мудрости змеи; в противном случае отец никогда не отдал бы сына в руки ненавидевших его; однако Бог предопределил все это во благо. Мы видим в Иосифе пример (1) повиновения отцу. Хотя он был его любимцем, тем не менее всегда с желанием готов был послужить ему. С какой готовностью он ожидал его повеления! *Вот я* (ст.13). Заметьте: наиболее любимые дети должны быть самыми послушными своим родителям; в этом случае родительская любовь будет в должной мере вознаграждена. (2) Проявления доброты к братьям. Хотя он знал, что они ненавидели и завидовали ему, но не возражал отцовскому повелению, ссылаясь на отдаленность места и опасность путешествия, а с радостью воспользовался возможностью оказать почтение братьям. Заметьте: здесь преподносится очень хороший урок, хотя он трудно усваивается и редко практикуется, - *любить ненавидящих нас*; и если наши родственники не исполняют свой долг по отношению к нам, то мы не должны воздерживаться от своих обязанностей по отношению к ним. Это заслуживает благодарности. Иосиф послан отцом, чтобы узнать о благополучии братьев: не восстали ли местные жители против них и не уничтожили ли в отместку за варварское убийство жителей Сихема несколько лет тому назад? Иосиф, не найдя их там, пошел в Дофан, что указывает на то, что он предпринял путешествие не только из послушания отцу (в этом случае он бы вернулся домой, не найдя их в Сихеме, исполнив в точности сказанное отцом), а из любви к братьям. Поэтому он усердно искал их до тех пор, пока не нашел. Пусть всегда в общении пребывает братская любовь, проявляемая конкретным образом.

II. Кровожадный и злобный заговор братьев против Иосифа, воздавшего добром за зло: несмотря на любовь Иосифа, они были его противниками. Отметьте, (1) как изобретательны они были в своих злобных умыслах: когда *увидели они его издали... стали умышлять против него* (ст.18). Они задумали убить его не под воздействием внезапных чувств или в приступе ярости, а действовали хладнокровно, со злым умыслом. Заметьте: всякий ненавидящий брата своего – убийца, потому что может стать таким при подвернувшейся возможности (Иоан.3:15). Злоба приносит больше всего вреда, создавая опасность кровопролития, когда ей потворствуют и дают убежище. Чем больше в грехе изобретательности и планов, тем он хуже; плохо делать зло, еще хуже его планировать. (2) Как жестоки они были в своих замыслах: только пролитие крови могло удовлетворить их: *пойдем теперь и убьем его* (ст.20). Заметьте: старая вражда охотится за драгоценной жизнью. *Кровожадные люди ненавидят непорочного* (Прит.29:10), и кровью святых упивается блудница. (3) С каким насмешливым презрением они отнеслись к его снам (ст.19,20): *вот, идет сновидец; увидим, что будет из его снов.* Эти слова указывают на причину раздражения и ярости. Мысль о почитании Иосифа была невыносимой для них. Именно это они намеревались предотвратить посредством убийства. Заметьте: люди, в ярости и раздражении выступающие против Божьих планов, стремятся разрушить их неправедным путем; но они замышляют тщетное (Пс.2:1-3). Божьи намерения останутся незыблемыми. (4) Они пришли к единому мнению и решили прикрыть убийство ложью: *скажем, что хищный зверь съел его;* в то же время в решении уничтожить Иакова они показали себя хуже хищных зверей, потому что хищные звери не охотятся на себе подобных. Братья готовы были разорвать его на кусочки.

III. Замысел Рувима освободить Иосифа (ст.21,22) Заметьте: Бог может воздвигнуть друзей для Своего народа даже среди его врагов, потому что Он держит сердца всех людей в Своих руках. Из всех братьев Рувим больше всех имел причины завидовать Иосифу: он был первенцем, и ему полагалась особенная благосклонность Иакова, которую тот проявлял к Иосифу; тем не менее Рувим оказался лучшим другом Иосифа. Похоже, он имел мягкий и женственный характер, что и привело ко греху нечистоты, в то время как характер его братьев Симеона и Левия был агрессивным и жестоким, что привело ко греху убийства, о котором Рувим боялся даже помыслить. Заметьте: свой нрав и характер необходимо предохранять от грехов, к которым имеем склонность, и чаще проявлять его (подобно Рувиму) в отношении грехов, к которым относимся с неприязнью. Рувим предложил план, который был воспринят как действенное решение их намерения уничтожить Иосифа, и в то же время преследовал цель освободить его из рук братьев и возвратить отцу; возможно, Рувим надеялся вновь приобрести благосклонность отца, утерянную

прежде, но Бог изменил все, чтобы достичь Своей цели, сделав Иосифа инструментом спасения множества народа. Здесь Иосиф выступает как прообраз Христа. Хотя Он был возлюбленным Сыном Отца и ненавидим нечестивым миром, в то же время Отец послал Его из Своих недр, чтобы посетить нас с величайшим смирением и любовью. Он пришел с небес на землю, чтобы найти и спасти нас; тем не менее против него был осуществлен злобный заговор. Он пришел к Своим, и те не только не приняли, но и совещались против него: *это наследник; пойдем, убьем его; распни Его, распни Его.* Он подчинился, следуя Своему предназначению, чтобы искупить и спасти нас.

Стихи 23-30

В них рассказывается об исполнении заговора против Иосифа. 1. Они раздели его, каждый стараясь схватить ненавистную разноцветную одежду (ст.23). Так в своем воображении они лишили его права первородства, символом которого являлась особенная одежда, унижая при этом отца, забавляясь оскорблением Иосифа: "Ну что, Иосиф, где же твоя разноцветная одежда?" Подобным образом были сорваны простые одежды нашего Господа Иисуса Христа, и претерпевшие страдания христиане злонамеренно были лишены прав и почета, сделавшись посмешищем для всех. 2. Они решили уморить его голодом, бросив в пустой ров, чтобы он умер голодной и холодной смертью - так жестоко проявилось их милосердие (ст.24). Заметьте: там, где царствует зависть, жалость отсутствует и человечность забыта (Прит.27:4). Злоба настолько наполнена смертоносным ядом, что чем большее варварство проявляется, тем больше она получает удовлетворения. Теперь Иосиф просит пощадить жизнь, испытывая неимоверные *страдания души* (Быт.42:41), с невообразимой нежностью умоляя их довольствоваться его одеждой, сохранив при этом жизнь. Он ссылается на невиновность, родство, любовь и покорность, но все напрасно. Он рыдает и умоляет, но лишь Рувим смягчается и заступается за него (Быт.42:22). Но ему не удалось спасти Иосифа от ужасного рва, в котором он должен был умирать постепенно, будучи заживо погребенным. Не он ли тот, кому братья должны поклониться? Заметьте: часто кажется, что Божье провидение противоречит Его намерениям, но даже в таких ситуациях на расстоянии оно служит их исполнению. 3. Они пренебрегли его душевными страданиями и не проявили сочувствие переживаемым скорбям; когда Иосиф связанным находился во рву, оплакивая свое несчастье, ослабевшим голосом моля о пощаде, они *сели есть хлеб* (ст.25). (1) Они не чувствовали никаких угрызений совести из-за совершенного греха; в противном случае это испортило бы им аппетит и вкус пищи. Отметьте: огромное давление на совесть притупляет ее, на время лишая сознания и речи. Осмелившиеся грешники чувствуют себя в безопасности. Совесть братьев Иосифа, дремлющая в настоящий момент, впоследствии проснется (Быт.42:21). (2) Мысль о том, каким образом они избавились от страха, что Иосиф будет владычествовать над ними, и что он сам оказался на их месте, приносила удовлетворение. Они радовались, что он оказался в таком положении, подобно тем, кто убил двух свидетелей, мучавших их (Отк.11:10). Заметьте: противящиеся Божьим намерениям, возможно, могут торжествовать сейчас, думая, что достигли определенной цели, но в конечном итоге оказаться обманутыми. 4. Они продали его. В это время проходил мимо них караван купцов (так определило Божье провидение), и Иуда посоветовал продать Иосифа, чтобы его увезли подальше в Египет, где тот, по всей вероятности, потеряется и будет забыт. (1) Иуда предложил это, сострадая Иосифу (ст.26): "*Что пользы, если мы убьем брата нашего?* Будет больше пользы и меньше вины, если продадим его". Заметьте: испытывая искушения согрешить, следует принять во внимание, что мы ничего не выиграем. Ничего от этого мы не получим. (2) Братья молча согласились, думая, что если Иосиф будет продан в рабство и окажется в Египте, то никогда не сможет стать их господином; тем не менее свершившееся способствовало этому. Заметьте, что гнев человеческий обратится во славу Бога: остаток гнева Он укрощает (Пс.75:11). Братья Иосифа удивительным образом были удержаны от совершения убийства, и продажа его в Египет чудесно обратилась во славу Бога. Подобно Иосифу, проданному по хитроумному плану Иуды за двадцать сребреников, и наш Господь Иисус был продан за тридцать тем, кто также назывался *Иудой.* Похоже, что Рувим покинул своих братьев, когда те продавали Иосифа, желая прийти ко рву другой дорогой, помочь ему выбраться и благополучно вернуться к отцу. Хорошее побуждение, однако, если бы оно свершилось, что произошло бы с Божьим намерением возвысить Иосифа в Египте? Заметьте: существует много планов в человеческих сердцах, много замыслов у врагов народа Божьего, чтобы погубить

их, как и много намерений у их друзей помочь им; и возможно, обе стороны разочаровываются, как в данном случае; однако Божьи намерения – единственное, что свершится. Рувим считал себя пропавшим, потому что юноша был продан в рабство: *куда я денусь?* (ст.8). Как от старшего в семье, отец потребует от него отчет о случившемся с Иосифом; но будущее доказало, что они все погибли бы, не продав его в Египет.

Стихи 31-36

I. Иосиф вскоре окажется пропавшим, о нем будут задавать много вопросов, поэтому у братьев созрел дальнейший план, как убедить всех, что Иосифа на мелкие кусочки растерзал дикий зверь. Они поступили так, чтобы (1) оградить себя от подозрений в совершении какого-либо злого умысла по отношению к нему. Заметьте: все мы научились от Адама покрывать проступки (Иов. 31:33). Дьявол научил человека сначала грешить, а потом скрывать один грех другим: воровство и убийство покрывать лжесвидетельством и клятвопреступлением. Однако покрывающий свой грех не будет долго благоденствовать. Братья Иосифа скрывали свой проступок от других людей некоторое время, но в конечном итоге на их злодейство был пролит свет, эта история была запечатлена для всего мира, и память об этом передается из поколения в поколение. (2) Опечалить благочестивого отца. Кажется, что они сделали это намеренно, чтобы отомстить ему за проявление особенной любви к Иосифу. Это было искусно придумано с целью как можно больше досадить отцу. Они прислали ему разноцветную одежду Иосифа, имеющую на один цвет больше – кровавый (ст.32), сделали вид, что нашли ее в поле, и, наверное, с насмешкой спросили самого Иакова: *сына ли твоего эта одежда?* Символ его чести и славы стал предвестником судьбы; осмотрев окровавленную одежду, они быстро пришли к мнению, что, *верно, растерзан Иосиф.* Любовь всегда склонна опасаться наихудшего в отношении любимого человека. Существует любовь, изгоняющая страх, - это совершенная любовь. Знающие родительское сердце могут представить себе страдания бедного Иакова, поставив себя на его место. Насколько живо предстают перед ним ужасные картины случившегося несчастья! Во сне и наяву он видит дикого зверя, набрасывающегося на Иосифа; кажется, слышен жалобный крик среди ужасающего львиного рычания. Не раз он содрогается и млеет от одной мысли, что лев упивался кровью сына, разрывая его на части, не оставив останков. Лишь разноцветная одежда остается, чтобы донести новости. Вне сомнения, немало горечи добавлял тот факт, что он сам подверг его опасности, послав одного в опаснейшее путешествие, ставшее в итоге фатальным. Осознание этого факта разрывает сердце отца, Иаков готов признать себя виновным в смерти сына. Теперь (1) прилагаются усилия, чтобы утешить его. Сыновья подло притворяются, что сочувствуют ему (ст.35), но они оказались жалкими и лицемерными утешителями. Если бы они в действительности хотели утешить его, то могли бы легко сделать это, сказав правду о случившемся: “Иосиф жив, продан в рабство в Египет, и будет несложно добраться туда, чтобы выкупить его”. Это облегчило бы сетования, *сняв с него вретище и препоясав веселием.* Странно, что их не выдало выражение лиц, с которыми они притворно соболезновали Иакову в смерти Иосифа, зная о том, что он жив. Заметьте: человеческое сердце странным образом ожесточается коварством греха. Однако (2) все было напрасно: *но он не хотел утешиться* (ст.35). Иаков безутешно оплакивал своего сына и готов был с печалью сойти к сыну в преисподнюю. Это не было внезапным проявлением чувств, как у Давида: *о, кто дал бы мне умереть вместо тебя, сын мой, сын мой!* Подобно Иову, он еще больше поник в печали. Заметьте: [1] чрезмерная привязанность к кому-либо способствует еще большим страданиям, когда предмет обожания уходит от нас или приносит горечь. Неумеренная любовь обычно заканчивается чрезмерной печалью, подобно маятнику, который может качнуться как в одну, так и в другую сторону. [2] Тот, кто погружается в печаль при каждом случае, не заботится об утешении для своей души и доверии к своей религии. Никогда не следует говорить: “Сойдем с печалью в могилу”, потому что мы не знаем, какие радостные дни хранит для нас Божье провидение, и мы поступим мудро, если подстроимся под провидение. [3] Мы часто озадачены воображаемыми трудностями. Кажется, что все намного хуже, чем на самом деле, и мы обеспокоены в большей мере, чем необходимо. Иногда, чтобы утешить нас, достаточно открыть нам глаза; хорошо, когда мы надеемся на лучшее.

II. Измаильтяне и Мадианитяне купили Иосифа с целью перепродажи на рынке (без сомнений, с выгодой для купцов, ст.36), и там его купил Потифар. Иаков оплакивал сына, потерявшего жизнь; но если бы он знал все, то оплакивал бы (хотя и не так страстно) потерю свободы. Неужели рожденный сво-

бодным сын Иакова сменит лучшие одежды семьи на ливрею египетского господина и все признаки порабощения? Как быстро египетская земля стала домом рабства для потомков Иакова! Заметьте: мудрые родители не воспитывают детей слишком изнеженными, потому что неизвестно, какие трудности и огорчения провидение хранит для них в этой жизни. Вряд ли Иаков предполагал, что любимый сын Иосиф будет продан в рабство.

ГЛАВА 38

В этой главе говорится об Иуде и его семье. Можно только удивляться, что наш Господь произошел из колена Иудина, а не какого-нибудь другого сына Иакова (Евр.7:14). Основывая впечатление о его характере лишь на этой главе, нам не следовало бы говорить: *Иуда! Тебя восхвалят братья твои* (Быт.49:8). Но Бог показывает, что Он выбирает по благодати, а не по заслугам, что Христос пришел в этот мир спасти грешников, даже самых отъявленных, и не стыдится объединиться с ними после их покаяния. Этим также Бог показывает, что ценность и достоинства Иисуса Христа заключены в Нем Самом, а не в Его предшественниках. Смиренно уподобляя Себя "в подобие плоти греховной", он был доволен простым и малоизвестным происхождением. Как же мало оснований превозноситься есть у евреев, называющих себя отпрысками Иуды в том, что они были рождены не в прелюбодеянии (Иоан. 8:41). Эта глава описывает (I) женитьбу Иуды, его потомство и преждевременную смерть двух старших сыновей (ст.1-11). (II) Кровосмешение Иуды (неосознанное) с невесткой Фамарью (ст.12-23). (III) Замешательство Иуды, когда это открылось (ст.24-26). (IV) Рождение близнецов, благодаря которым созидалась семья (ст.27 и далее).

Стихи 1-11

Эти стихи описывают (1) безрассудную дружбу Иуды с Хананеянином. Он отошел от братьев и на время удалился от общения с ними и семьей отца и очень близко сдружился с неким Хирой, Одолламитянином (ст.1). Можно подсчитать, что ему было немногим более пятнадцати или шестнадцати лет - легкая добыча для искусителя. Заметьте: когда хорошо воспитанные молодые люди начинают менять круг общения, вскоре изменяется манера их поведения и навыки хорошего воспитания. Уходящие от собратьев, отвергающие и презирающие общество Израильское и выбирающие хананеян для общения быстро катятся вниз по наклонной. Выбор правильных сообществ влечет за собой важные последствия для молодых людей, потому что они подражают им, учатся представлять себя и согласно их мнению оценивают себя; ошибка в выборе друзей зачастую чревата губительными последствиями. (2) Его безрассудный брак с хананеянкой, совершенный не по совету отца (с которым, похоже, он не советовался), а по увещеванию нового друга Хиры (ст.2). Многие вступали в брак, позорный и губительный для себя и членов семьи, поддерживая общение с худыми сообществами, уподобляясь плохим людям: одно нечестивое сообщество влечет людей в другое. Пусть этот пример послужит предостережением для молодых людей, чтобы они относились к благочестивым родителям как к лучшим друзьям, внимая родительским наставлениям, а не льстецам, обхаживающим их, чтобы уловить. (3) Детей Иуды от хананеянки и их судьбу. От жены он имел трех сыновей, которых звали Ир, Онан и Шела. Возможно, жена Иуды принимала участие в поклонении Богу Израиля, по крайней мере, исповедовала Его, однако, исходя из случившегося, видно, что в семье было очень мало страха Божьего. Иуда женился слишком молодым и поспешно; сыновей он также женил весьма молодыми, когда они не имели ни разума, ни благодати, чтобы руководить собою. Это повлекло за собой печальные последствия. [1] Первенец Ир был отъявленным нечестивцем *перед очами Господа*, то есть он открыто противился Богу и Его закону; или, если он не был неугодным в Божьих очах, пред Которым открыто все нечестие людей, то что же вышло из этого? Почему Бог так быстро истребил его (ст.7): *умертвил его Господь.* Заметьте: иногда Бог быстро расправляется с грешниками, во гневе Своем истребляя их, когда они еще только становятся на нечестивый путь. [2] Второй сын, Онан, в соответствии с древней традицией, был женат на вдове брата, чтобы сохранить его имя, так как он умер бездетным. Хотя Бог забрал жизнь Ира за нечестивость, тем не менее родственники настойчиво стремились сохранить память о нем; и постигшее их разочарование из-за греха Онана стало дополнительным наказанием за его греховность. В дальнейшем обычай жениться на вдове брата стал одним из Моисеевых законов (Втор. 25:5). Согласившись жениться на вдове, Онан тем не мене, нанеся бесчестие своему телу, своей жене и памяти ушедшего брата, отказался восстановить семя брату, что было его обязанностью. Хуже всего, что из семени Иуды должен был произойти Мессия; и не будь он виновен в нечестии, мог бы быть одним из Его предшественников. Отметьте: грехи, бесславящие и оскверняющие тела, неугодны Богу и свидетельствуют о низменных

чувствах. [3] *Шела,* третий сын, также должен был жениться на вдове (ст.11), только не в раннем возрасте, как братья, чтобы *не умер и он.* Некоторые предполагают, что Иуда не был намерен женить Шелу на Фамари, несправедливо подозревая ее в причастности к смерти двух предыдущих мужей (в то время как виной всему было их нечестие), и послал ее жить в дом отца, обязав остаться вдовою. Будь оно так, Иуда был бы виновен в непростительном увиливании от нее. Однако Фамарь не протестовала и ожидала решение этого дела.

Стихи 12-23

В них повествуется о неприятной истории, происшедшей с Иудой; никто не ожидал подобного бесчестия в Израиле. Иуда похоронил жену; но вдовцам необходимо всегда с особенной осторожностью и твердостью быть на страже, противостоя плотским похотям. Он проявил несправедливость к невестке то ли по халатности, или преднамеренно, не выдав ее за младшего сына, и этим подтолкнул ее к искушению.

I. Фамарь развратно повела себя, как блудница, в отношении Иуды; она решила: если не сын, то пусть отец восстановит семя усопшего. Некоторые оправдывают ее поступок, предполагая, что даже будучи хананеянкой, она приняла истинную религию и верила в обетование, данное Аврааму и его наследию, в особенности относящееся к Мессии, который должен был произойти из чресл Иуды. Этим якобы объясняется ее настойчивое желание иметь ребенка в этой семье и удостоиться чести или по крайней мере претендовать на почтение праматери Мессии. Если действительно она была движима подобными побуждениями, то своего добилась: среди четырех женских имен, упомянутых в родословной Христа, мы находим и ее имя (Мат.1:3). Ее прегрешение прощено, а добрые намерения – приняты, в чем возвеличивается Божья благодать; но ее поведение ни в коей мере не может быть оправдано, принято или поощрено. Епископ Патрик считает, что, возможно, она надеялась, что Шела, являющийся по закону ее мужем, мог находиться вместе с отцом и быть пленен ее объятиями. В грехе Фамари проявились черты изобретательного заговора. 1. Она воспользовалась случаем, когда Иуда находился на увеселительном празднике вместе со стригущими овец. Заметьте: время веселья часто оказывается временем искушения, особенно это касается греха нечистоты; когда человек досыта наедается, то уздечка ослабляется. 2. Она вышла в наряде блудницы *у ворот Енаима* (ст.14). Целомудренные женщины должны быть *попечительными о доме* (Тит.2:5). Наверное, в те дни привычно было блудницам покрывать лицо, чтобы они, не стыдясь своих поступков, хотя бы внешне выглядели пристыженными. Грех аморальности не действовал тогда столь открыто, как сейчас.

II. Иуда попался в западню, и хотя не знал о своей вине в грехе кровосмешения с невесткой (он не знал, кем она была), но был виновен в совершении сознательного греха прелюбодеяния: кем бы она ни была, он знал, что она не его жена, и поэтому не следовало ее касаться. Невозможно оправдать его грех хоть в какой-то мере, даже применяя аргументы снисходительного извинения проступка Фамари – поступок плохой, но, возможно, намерения были благие. Отметьте: (1) грех Иуды начинался с вожделения очей (ст.15): *увидел ее Иуда*. Заметьте: глаза и сердце преисполнены любострастия (как написано во 2 Петр.2:14), когда попадаются на каждую приманку и возгораются от любой искры. Необходимо положить завет с глазами нашими, чтобы отвратить лицезрение тщетности и не заразить сердце. (2) Усугубил позор тот факт, что цена блудницы (более постыдное трудно представить) была запрошена, предложена и принята - *козленка из стада,* внушительная цена ее чести и целомудрия! Более того, даже если бы речь шла о тысячах овнов и десяти тысячах рек елея, это нельзя принять к серьезному размышлению. Благосклонность Божья, чистота души, мир и покой совести, надежда небес слишком дороги, чтобы выставлять на продажу на любых условиях; Ефиопский топаз не может сравниться с этим: какую выгоду получают те, кто приобретает весь мир, но теряет свою душу? (3) Оставленная печать, как залог за козленка, впоследствии обернулась позором для Иуды. Заметьте: плотские вожделения не только низменны, но и ослепляют разум, побуждая делать безрассудные поступки. Вполне очевидно, что распутство, как, впрочем, и вино, особенно новое вино, вначале отнимает сердце, в противном случае оно никогда не похитило бы печать и перевязь.

III. Из-за этой сделки Он лишился драгоценностей. Позднее Иуда посылает козленка, как и обещал, чтобы вернуть залог, но предполагаемую блудницу не могут найти. Он посылает плату через друга (в действительности *соучастника*, вдохновляющего и помогающего в нечестивых делах), Одолламитянина, но тот возвращается без залога.

В этом стихе приводится хорошая характеристика (если она истинна) для любой местности: *здесь не было блудницы*, потому что подобные грешники являются позором и наказанием для любого места. Иуда смиряется с утерей печати и трости и не разрешает другу проводить дальнейшие поиски, обосновывая тем, *чтобы только не стали над нами смеяться* (ст.23). Другими словами: (1) чтобы его грех не был известен всем, и его не обсуждали. Блуд и аморальность всегда воспринимались как бесчестие и позор для совершивших их. Кто не стыдится этого, вряд ли будет смущаться. (2) Чтобы над ним не смеялись как над глупцом, доверившим блуднице печать и перевязь. Его не беспокоит грех и желание получить прощение, он стремится лишь предотвратить позор. Заметьте: многие люди заботятся о сохранении репутации пред людьми, а не о Божьей благосклонности и чистой совести; их больше волнует, *чтобы только не стали над нами смеяться,* чем *лишь бы не быть осужденными.*

Стихи 24-30

Эти стихи описывают:

I. Строгость Иуды в отношении Фамари, когда раскрылось ее прелюбодеяние. По понятиям закона, она была женой Шелы, поэтому наличие ребенка от другого мужчины расценивалось позором и оскорблением семьи Иуды. *Выведите ее*, говорит Иуда, господин семьи, *и пусть она будет сожжена* - не до смерти, но выжжено клеймо блудницы на лбу или щеке. Это кажется вполне вероятным (ст.24). Заметьте: для людей, позволяющих грех в своей жизни, стало привычным делом со всей строгостью выступать против других, повинных в таких же прегрешениях; и таким образом осуждая других, они сами подвергаются осуждению (Рим.2:1; 14:22). Возможно, не желая выдавать ее замуж за Шелу и движимый показной ревностью в борьбе с грехом, он действительно хотел предать ее смерти, тем самым избавившись от нежеланной невестки. Заметьте: очень плохо прикрывать злые умыслы против других людей показной борьбой с их пороками.

II. Позор Иуды, когда он оказался прелюбодеем. Она представила *печать и перевязь и трость*, подтверждавшие отцовство Иуды (ст.25,26). Заметьте: нечестивые дела, совершенные втайне и искусно утаиваемые, иногда удивительным образом выводятся на свет, к стыду и смятению говорящих: *не видит глаз того.* Птица небесная может перенести слово; однако грядет день, когда все будет открыто. Некоторые еврейские авторы отметили: точно так же, как Иуда обратился к отцу с вопросом: "*Посмотри, сына ли твоего эта одежда*?" (Быт.37:32), теперь другие обратились к нему: "Посмотри, не твои ли печать и перевязь?" Иуда, обличаемый совестью, (1) исповедал свой грех: *она правее меня.* Он признал, что пусть лучше недобрая молва закрепится за ним, во многом посодействовавшем случившемуся. Заметьте: обидчики должны с чрезвычайной нежностью относиться к тем, кого каким-либо образом обидели. Если слуги крадут, потому что хозяева искушают их к этому, недоплачивая им должное, то их следует простить. (2) Он больше не возвращался к этому греху: *и не познавал ее более.* Заметьте: кто не оставил свой грех, тот не покаялся в нем искренне.

III. Созидание семьи Иуды. Несмотря ни на что, благодаря рождению Фареса и Зары произошли самые знаменитые семейства и прославленное колено Иуды. Видно, роды были тяжелыми, и этим она была наказана за свой грех. Родившиеся близнецы, подобно Иакову и Исаву, боролись за первородство. Фарес получил его, так как был назван первым и от него произошел Христос. Свое имя он получил, вырвавшись первым перед братом; *и наречено ему имя: Фарес,* которое характерно для сеющих разногласие и создающих преграду между братьями. Евреи, подобно Заре, требовали прав первородства и были помечены красной нитью как вышедшие первыми, но язычники, подобно Фаресу, сыну насилия, опередили их благодаря усилиям, которыми берется царство небесное, и получили ту праведность, которой евреи лишились. Все же, когда придет полнота времени, весь Израиль спасется. Оба сына Иуды записаны в родословной нашего Спасителя (Мат.1:3), увековечивая историю как пример смирения нашего Господа Иисуса. Было отмечено, что четыре старших сына Иакова повинны в очень тяжелых грехах: Рувим и Иуда - в грехе кровосмешения, Симеон и Левий – в убийстве; тем не менее они стали патриархами, и от Левия произошли священники, а от Иуды – цари и Мессия. Таким образом они стали примерами покаяния и памятниками прощающей Божьей милости.

ГЛАВА 39

В этой главе мы возвращаемся к истории Иосифа. I. Иосиф – слуга и раб в доме Потифара (ст.1), но тем не менее он находится в огромном почете и благоволении (1) благодаря Божьему провидению, сделавше-

му его начальствующим (ст.2-6). (2) Благодаря благодати Божьей, сделавшей его более чем победителем над сильнейшим искушением к нечистоте (ст.7-12). II. Иосиф представлен страдальцем, ложно обвиненным (ст.13-18) и помещенным в темницу (ст.19,20); и все же его пребывание в темнице было почетным и достаточно комфортным благодаря проявлениям особого Божьего присутствия с ним (ст.21-23). Во всем этом Иосиф выступает прообразом Христа, "который принял образ раба" и затем поступал так, что было очевидно, что "Бог был с Ним"; который был искушаем сатаной, но преодолел искушения; который был ложно обвинен и заключен в узы, и тем не менее все было отдано в Его руки.

Стихи 1-6

I. Иосиф куплен (ст.1). Тот, кто приобрел его, независимо от цены, которую он дал за него, совершил хорошую сделку. Это было лучшим выбором, чем приобретение серебра. У евреев есть поговорка: "В этом мире благочестивый человек ценится дороже жемчуга". Он был продан одному из военачальников фараона, через которого мог бы познакомиться с государственными деятелями и общественной жизнью и таким образом подготовиться к выполнению той роли, которая была ему предназначена. Заметьте: (1) Бог наверняка, так или иначе, готовит людей к тому, что Он намерен осуществить через них. (2) Мы должны признать, что божественное провидение действует в жизни даже самых незначительных слуг и в их обителях, чтобы, возможно, привести к осуществлению чего-то великого и значительного.

II. Иосиф благословлен, чрезвычайно благословлен даже в доме, где он служит.

1. Бог способствовал его преуспеванию (ст.2,3). Возможно, к тому времени дела семьи Потифара значительно ухудшились, но с приходом Иосифа произошли внезапные заметные перемены, отразившиеся на их внешнем виде и состоянии дел. И хотя можно предположить, что вначале его рука касалась незначительных дел, но даже в этом особенно проявлялись его изобретательность и усердие. Его сопровождало особое благословение небес, которое все более проявлялось по мере продвижения по службе. Заметьте: (1) тот, кто обладает мудростью и благодатью, имеет то, что невозможно у него отнять, какие бы потери он ни понес. Братья Иосифа лишили его разноцветной одежды, но не могли отнять целомудрия и рассудительности. (2) Те, кто может разделить нас с друзьями, не могут лишить нас милосердного присутствия нашего Бога. Когда рядом с Иосифом не было никого из родственников, с ним всегда был Бог, даже в доме египтянина. Иосиф был разлучен с братьями, но не с Богом, изгнан из отцовского дома, однако *Бог был с ним*, и это утешало его. (3) Божье присутствие с нами приводит к тому, что мы успешны во всем, что делаем. Тот, кто хочет преуспеть, должен сделать Бога своим другом, а кто преуспевает, должен воздать Ему славу.

2. Господин оказал ему предпочтение, постепенно сделав управляющим своего дома (ст.4). Заметьте: (1) усердие и честность – самые надежные и безопасные пути возвышения и процветания. *Видел ли ты человека* усердного, верного и *проворного в своем деле? Он будет стоять перед царями,* по крайней мере, не всегда *перед простыми.* (2) Тот, кто обладает определенной властью, поступает мудро, поощряя и вовлекая в работу тех, в чьей жизни очевидно Божье присутствие (Пс.100:6). Потифар понимал, что он делает, вручая все в руки Иосифа, потому что осознавал, что в его руках дела будут процветать успешнее, чем под его собственным ведением. (3) Тот, кто верен в малом, будет поставлен над многим (Мат. 25:21). В общении со своими слугами Христос руководствуется этим правилом. (4) Намного легче господам иметь в подчинении людей, которым можно доверять. Потифар был настолько доволен поведением Иосифа, что *не знал при нем ничего, кроме хлеба, который он ел* (ст.6). Слуга заботился и хлопотал обо всем имуществе, а господин лишь наслаждался процветанием. Такому примеру следует подражать лишь в том случае, если господин уверен, что имеет хотя бы одного слугу, во всем похожего на Иосифа.

3. Бог благоволил к господину ради Иосифа (ст.5): *Господь благословил дом Египтянина*, хотя тот был чужестранцем, не знающим истинного Бога, *ради Иосифа,* и Потифар, подобно Лавану, вскоре приметил это (Быт.30:27). Заметьте: (1) благочестивые люди являются благословением для тех мест, где они обитают. Даже добрые слуги могут быть таковыми, несмотря на их незавидное положение и незначительность. (2) Преуспевание нечестивых, так или иначе, происходит ради благочестивых людей. В этой истории нечестивая семья благословляется ради одного доброго слуги.

Стихи 7-12

Здесь мы встречаем:

I. Наиболее постыдный пример непристойности и бесстыдства в поведении хозяйки Иосифа – явление весьма позорное для женщины, полностью потерявшей честь и

целомудрие. Об этом невозможно ни думать, ни говорить без отвращения. Хорошо, что она была египтянкой. Мы были бы очень смущены, если бы такое бесчестие было найдено в Израиле. Отметьте:

1. Ее грех зародился во взгляде: она *обратила взоры на Иосифа* (ст.7), который был *красив станом и красив лицем* (ст.6). Поразительная красота, мужская ли, женская, зачастую оказывается опасной сетью для них самих и окружающих, что не позволяет гордиться ею и побуждает к постоянной бдительности против искушения, которое всегда сопровождает ее. Привлекательность обманчива и вводит в заблуждение. У нас есть острая необходимость иметь завет с нашими глазами (Иов 31:1), чтобы они не заразили наше сердце. У хозяйки Иосифа был муж, который должен был быть для нее покрытием ее глаз от всех остальных людей (Быт. 20:16).

2. Она была вызывающей и бесстыдной в своей греховности. С бесстыдным и блудным выражением лица она промолвила: *спи со мною,* уже совершив прелюбодеяние в своем сердце распутным взглядом и непристойным желанием. Заметьте: когда нечистый дух овладевает и владычествует в душе, то человек становится похож на одержимого бесами (Лук.8:27,29), срываются одеяния скромности и разбиваются на мелкие кусочки узы стыдливости. Когда похоть овладевает разумом, то она ни перед чем не останавливается и ничего не стыдится. Приличие, репутация и совесть приносятся в жертву этому Ваал-Фегору. 3. Она была упорной и неистовой в своем искушении. Чем чаще она получала мотивированный отказ, в той же мере она возобновляла свое подлое обольщение. Она *ежедневно говорила Иосифу* (ст.10). Все это было (1) проявлением чрезвычайной порочности, которое открыло, что ее сердце было твердо настроено совершить зло. (2) Огромным искушением для Иосифа. Во всем этом, вне сомнения, просматривается рука сатаны, который, обнаружив, что не может одолеть его проблемами и трудностями этого мира (потому что в этом Иосиф придерживался своей непорочности), атаковал его нежными и обворожительными наслаждениями. Это нанесло намного больше вреда, чем предыдущие усилия, и поразило тысячи людей.

II. В этой истории отмечен наиболее яркий пример добродетели и твердого целомудрия Иосифа, который благодаря благодати Божьей был способен противостоять и победить искушение. Задумавшись обо всем, можно сказать, что его побег, насколько мне известно, был величайшим примером проявления божественной силы, как и избавление трех отроков из печи огненной.

1. Искушение, которому он подвергся, было очень сильным. Никогда прежде не было такой неистовой атаки на цитадель непорочности, как в этой истории. (1) Он был искушаем к нечистоте. Если учесть его молодость, красоту, положение неженатого человека и безбедную жизнь в доме господина, то можно было бы предположить, что подобный грех мог его легко захватить и соблазнить. (2) Искусительницей являлась его госпожа, знатная дама, которой он по долгу службы должен был подчиняться. В его же интересах было угождать ей. Ее благосклонность в наибольшей мере могла бы посодействовать его продвижению по службе и быть средством для достижения наивысшего положения при дворе. С другой стороны, он подвергал себя огромной угрозе, отвергнув ее и сделав своим врагом. (3) Удобный случай способствует воровству, прелюбодеянию, и в данной ситуации благоприятствовал искушению. Искусительница находилась в том же доме, что и он. По долгу службы он должен быть везде, где она находится, будучи вне всякого подозрения. Никого из членов семьи не было рядом (ст.11). Казалось, нет никакой опасности, что их возможная связь может быть раскрыта, а если бы это и случилось, то хозяйка выступила бы в его защиту. (4) К этому следовало добавить назойливость, частую и постоянную, назойливость до такой степени, что однажды, наконец, она насильно схватила его руками.

2. Его противление искушению было весьма смелым, и победа действительно заслуживает уважения. Всемогущая Божья благодать дала возможность преодолеть нападки врага:

(1) Посредством силы здравого смысла. Где бы можно было искать здравый смысл? Вне сомнения, религия одержит верх в подобных исканиях. Он разубеждал ее, основываясь на почтении, которое питал к Богу и своему господину (ст.8,9). [1] Он не будет делать зла своему господину и не причинит непоправимый ущерб его чести. Он убеждает в том, насколько добр его господин к нему и каким доверием он наделен. Поэтому Иосиф питает отвращение лишь к самой мысли о том, чтобы отплатить подобным образом человеку, который много раз помогал ему. Заметьте: мы обязаны почитать, быть справедливыми и благодарными тем, кто имеет хорошее мнение и доверяет нам, и никоим

образом не причинять им ущерба, даже если это можно сделать тайно. Посмотрите, каким образом он убеждает ее (ст.9): "*Нет больше меня в доме сем,* и поэтому я не буду этого делать". Заметьте: тот, кто занимает важное положение, не должен им гордиться, а использовать его как аргумент против греха: "Есть ли кто больше меня? Тогда я отвергну побуждение совершить неблаговидный поступок. Служить низменной похоти - поступок ниже моего достоинства. Я не буду унижаться до такой степени". [2] Он не будет грешить и против Бога. Это его главный аргумент, которым он укрепляет свое отвращение ко греху. *Как же сделаю я?* Не только: как я сделаю? Или: как я смею поступить таким образом? Но: *как я могу это сделать* (англ-.пер.)? *Id possumus, quod jure possumus – Мы можем делать лишь то, что можем делать законно.* Хорошо, когда мы затворяем дверь греху мощным засовом самой невозможностью его свершения. Рожденный от Бога не грешит (1Иоан.3:9). Иосиф убеждает себя тремя аргументами. *Во-первых,* он принимает во внимание, кто подвергался искушению. "*Я.* Может быть, другие бы воспользовались предоставленной свободой, но *Я* не могу. *Я* - израильтянин, имеющий завет с Богом, исповедующий религию и имеющий общение с Ним. Поэтому я не могу поступить подобным образом". *Во-вторых,* каким грехом он был искушаем: *сие великое зло.* Другие могут смотреть на это как на незначительный грешок, шалость молодости, но у Иосифа было иное представление об этом. В целом, в какое бы время мы ни подвергались греховному искушению, нам следует принимать во внимание, какое великое зло в нем пребывает. Пусть грех предстанет грехом (Рим.7:13), названным по имени, никогда не умаляйте его. А грех нечистоты должен рассматриваться как великое зло, чрезмерно греховный грех, который причиняет наибольший вред душе. *В-третьих,* против Кого он был искушаем к согрешению: *против Бога.* Он говорит: "Как я сделаю это и согрешу не только против своего господина, госпожи, себя, своего тела и души, но и против Бога?" Заметьте: благодатные души видят, что самое худшее в грехе – это то, что он направлен против Бога, Его сущности и владычества, против Его любви и намерений. Поэтому любящие Бога ненавидят грех.

(2) Посредством непоколебимости принятого решения. Божья благодать дала ему возможность преодолеть искушение – он уклонился от искусительницы. [1] Он *не слушался ее,* чтобы быть с ней (ст.10). Заметьте: уберегутся от ущерба те, кто будет хранить себя от злого пути. *Оставь его, не ходи по нему.* Более того, [2] когда она ухватилась за него, то *он оставил одежду свою в руках ее* (ст.12). Он не стал мешкать, пытаясь вести переговоры с искушением, но убежал от него с чрезмерным отвращением. Он оставил свою одежду, подобно человеку, совершающему побег ради спасения жизни. Заметьте: лучше потерять хорошую одежду, чем добрую совесть.

Стихи 13-18

Госпожа Иосифа, напрасно пытавшаяся сделать из него злоумышленника, теперь стремится представить его таковым, чтобы таким образом отомстить за его целомудрие. Теперь ее любовь превратилась в ярость и злобу. Она делает вид, что не может терпеть его, хотя некоторое время тому назад не могла жить без него. Непорочность и любовь всегда пребудут, хотя ими и пренебрегают. Греховная же любовь (как у Амнона и Фамари) легко превращается в греховную ненависть. 1. Она обвинила его перед домашними (ст.13-15) и распространила плохие слухи о нем. Возможно, они завидовали его преимуществу в благоволении их господина и его влиянию в доме. Может быть, иногда они были задеты его честностью, которая препятствовала их воровству. Поэтому они были рады услышать что-либо порочащее его и, если возможно, настроить госпожу еще больше против него. Отметьте: говоря о своем муже, она не называет его мужем или господином, но просто *он*, потому что забыла завет своего Бога, который был между ними. Так, блудница (Прит.7:19) называет своего мужа *добрым человеком* (англ.пер.). Заметьте: невинность сама по себе не может обезопасить репутацию человека. Не каждый сохранивший чистую совесть может сохранить доброе имя. 2. Она выдвинула обвинения перед его господином, имеющим в своих руках власть наказать его, чего не могли сделать сослуживцы Иосифа (ст.17,18). Обратите внимание: (1) какую же неправдоподобную историю она рассказывает, представляя его одежду как доказательство его намерений произвести насилие над ней, в то время как это было ясным доказательством ее насилия над ним. Заметьте: кто преступил все границы скромности, никогда не будет удержан узами истины. Неудивительно, что она, имевшая бесстыдство сказать "*ложись со мною*", имела наглость утверждать: "Он хотел лечь со мной". Если бы ложь была сказана для покрытия ее преступления, то хотя это весьма

плохо, но в какой-то мере извинительно. Однако ее слова были местью за его целомудрие и представляли собой весьма злонамеренную ложь. В то же время ей удается (2) настроить мужа против Иосифа, обвиняя его в том, что он привел этого еврейского слугу в их дом, возможно, впервые вопреки ее мнению. Заметьте: очень часто самых достойных ложно обвиняют в страшнейших преступлениях люди, которые сами являются отпетыми злоумышленниками. Когда случившееся было изложено, кто-то подумал о непорочном Иосифе как об очень плохом человеке, а развратная госпожа предстала целомудренной женщиной. Но хорошо, что грядет день, когда все откроется и все предстанут в истинном свете. Уже не в первый раз одежда Иосифа была использована для ложного свидетельства о нем: прежде был обманут его отец, теперь его господин.

Стихи 19-23

К Иосифу несправедливо относится его господин - он поверил обвинению. То ли Иосиф не осмелился защищаться, поведав истину, что очень сильно повредило бы его госпоже, или, возможно, господин не хотел ничего слышать и ничему верить, но исправить уже ничего нельзя было. Он осужден на пожизненное тюремное заключение (ст.19,20). Бог удержал гнев Потифара, иначе тот приговорил бы его к смерти. Гнев, который привел Иосифа к заключению, был превращен Богом в славу, для достижения которой божественное провидение распорядилось таким образом, что он был помещен среди заключенных государственного уровня и узников царя. Потифар, по всей видимости, сделал выбор в пользу темницы, потому что это было наихудшим местом, где в железо входит душа (Пс.10:18). Однако Бог замыслил проторить дорогу к его освобождению. Иосиф был помещен в царскую темницу, чтобы быть представленным узникам царя. Заметьте: в тот великий день многие несправедливые заключения в темницу будут свидетельствовать против врагов и преследователей Божьего народа. Наш Господь Иисус, подобно Иосифу, был связан и причислен к разбойникам. 2. Иосиф был признан и оправдан своим Богом, который есть и навеки будет справедливым и могущественным покровителем угнетенной невиновности. Он был вдалеке от друзей и родственников. Их не было рядом с ним, чтобы утешить, послужить ему или похлопотать за него, однако *Господь был с Иосифом, и простер к нему милость* (ст.21). Заметьте: (1) Бог не пренебрегает узниками Своими (Пс.68:34). Никакие ворота или засовы не смогут оградить Божьих детей от благословенного Божьего присутствия, потому что Он обещал им, что никогда не покинет их. (2) Бог будет присутствовать в темнице с теми, кто, находясь там, будет иметь добрую совесть. Непорочность и честность делает нас подходящими для Божьего благоволения, где бы мы ни находились. Иосиф недолго остается просто заключенным, и скоро с Божьей помощью становится небольшим правителем даже в темнице, под Божьим водительством, [1] благодаря благоволению начальника темницы. Бог *даровал ему благоволение в очах начальника темницы.* Заметьте: Бог может воздвигнуть друзей для Своего народа даже там, где их менее всего ожидаешь. Он может *возбудить к ним сострадание* даже среди тех, которые пленили их (Пс.105:46). [2] Благодаря умению Иосифа управлять. Начальник темницы видел, что Бог пребывает с Иосифом и все дела под его руководством процветают. Поэтому он доверил ему управление делами в темнице (ст.22,23). Заметьте: мудрость и добродетель всегда будут выделяться даже при самых стесненных обстоятельствах. Благочестивый человек будет совершать добро, где бы он ни находился, и будет благословением для других, даже пребывая в узах и изгнании. Как свидетельствует апостол Павел, Дух Господень не может быть ограничен или изгнан (Фил.1:12,13).

ГЛАВА 40

В этой главе все события способствуют, хотя и постепенно, дальнейшему продвижению Иосифа. I. Двое слуг фараона заключены в темницу под опеку Иосифа и становятся свидетелями его необычного управления в темнице (ст.1-4). II. Каждому из них приснился сон, которые Иосиф истолковал (ст.5-19), и последующие события подтвердили его толкования (ст.20-22). Таким образом они стали свидетелями его исключительных способностей. III. Иосиф рассказывает о своем деле одному из них, чье продвижение по службе он предвидел (ст.14,15), но все напрасно (ст.23).

Стихи 1-4

Не было бы этих историй о фараоновых виночерпии и хлебодаре, записанных в Писании, если бы они не послужили Иосифу в его продвижении по службе. Мир существует ради церкви и управляется ради ее блага. Отметьте: 1. Двое видных управляющих из окружения фараона, нанесших оскорбление своему царю, были заключены в темницу. Заметьте: высокое положение в обществе является очень скользким местом. Нет ничего

более неопределенного, чем благосклонность князей. Тот, кто находит блаженство в благоволении Бога и делает делом жизни служение Ему, найдет в Нем намного лучшего Господина, чем фараон; Он не будет так строго оценивать их недостатки в работе. Существует много предположений, относительно обвинений, предъявленных этим царедворцам. Некоторые полагают, что это было не менее чем покушение на жизнь фараона. Иные считают, что это было не более чем случайное попадание мошки в чашу фараона или немного песка в его хлебе. Что бы ни было, Божье провидение привело их в темницу, где находился Иосиф. 2. Сам *начальник телохранителей*, Потифар, приставил Иосифа к ним (ст.4), что может указывать на то, что он начал примиряться с ним, все более убеждаясь в его невиновности, хотя и не осмеливаясь освободить из страха огорчить свою жену. Ради угождения Иродиаде Иоанну Крестителю надлежало потерять свою голову.

Стихи 5-19

Отметьте:

I. Особенное Божье провидение в течение одной ночи наполнило сознание этих двух заключенных необычными снами, которые чрезвычайно впечатлили их и свидетельствовали о божественном происхождении. Заметьте: Бог обладает прямым доступом к человеческому духу, который может послужить исполнению Его целей, когда Ему угодно, вне зависимости от намерений самих людей. Ему открыты все сердца. В древности Он обращался во сне к разным людям, а не только к Своему народу (Иов. 33:15). Таким образом предсказывались грядущие события, хотя и весьма неотчетливо.

II. Впечатление, произведенное снами на заключенных (ст.6): *они были в смущении.* Не темница смутила их (они довольно хорошо приспособились к ней и, возможно, неплохо и весело жили там), но увиденные сны. Заметьте: Бог имеет множество путей, чтобы смутить дух тех, кто должен быть опечален. Бог может найти способ наказать грешников, на которых не оказывают воздействие внешние трудности, и они не покоряются им. Он может отнять от них удачу, поразив их дух и возложив бремя на них.

III. Огромная доброта и сострадание, проявленное Иосифом к ним. Он спрашивает с беспокойством: *отчего у вас сегодня печальные лица*? (ст.7). Иосиф был их надсмотрщиком и в этом положении проявлял милосердие. Заметьте: мы должны быть осведомлены о горечи даже тех, кто находится под нашим контролем. Иосиф был их попутчиком в бедствии, вместе с ними о был и заключенным и видел сны. Заметьте: общность страданий помогает проявлять сострадание к тем, кто страдает. Поэтому давайте учиться (1) беспокоиться о скорбях и бедствиях других людей, интересоваться причиной печали и смущения на лицах наших братьев. Нам следует чаще рассуждать о слезах угнетенных (Еккл.4:1). Пребывающего в горести утешает тот факт, что кто-то видит это. (2) Задумываться о причинах нашей собственной печали: “Почему я выгляжу таким печальным? В чем причина этого? Насколько она весома? Нет ли повода утешиться и сбалансировать печаль, какой бы она ни была? *Что унываешь ты, душа моя*?

IV. Сами сны и их истолкование. Бывших царедворцев беспокоило то, что, будучи заключенными в темнице, они не имели доступа к египетским прорицателям, которые претендовали на роль толкователей снов: *истолковать их некому* здесь в темнице (ст.8). Заметьте: те, кто пребывает в темнице и скорбях, хотели бы иметь рядом с собой толкователей, могущих наставить их в целях и предназначении божественного провидения (на таковых указывает Елиуй, когда говорит: *есть ли у него Ангел-наставник (толкователь,* англ.пер.)*, один из тысячи, чтобы показать человеку прямой путь его* (Иов. 33:23,24), который бы дал водительство для совести, а не просто удовлетворил любопытство? Иосиф же направляет их взор в правильную сторону: *не от Бога ли истолкования?* Он подразумевал Бога, которому поклонялся и к познанию Которого теперь намеревался привести их. Отметьте: лишь Бог обладает правом предвещать будущее (Ис.46:10). Ему необходимо воздать славу за все дары предвидения, которыми обладают люди, являются ли они обычными или исключительными. Иосиф обосновывает и тщательно следит, чтобы не прославлять себя, а всю славу воздает Богу, как Даниил (Дан. 2:30). Он предполагал: “Если все истолкования принадлежат Богу, то Он по собственному усмотрению может наделить силой толкования того, кто угоден Ему. Поэтому вы можете рассказать мне ваши сны”. Заметьте: (1) сон виночерпия являлся счастливым предсказанием его освобождения, восстановления в должности и дальнейшего продвижения в течение трех дней, о чем Иосиф и сказал ему (ст.12,13). Возможно, виночерпий выжимал ягоды прямо в чашу фараона, поскольку в те времена люди не были знакомы с современным искусством

приготовления вина. Отметьте, что Иосиф предсказал освобождение виночерпия, но не предвидел своего собственного. Задолго до этого у него был сон о его славном положении и о том уважении и почтении, которые его братья должны были оказывать ему. И только память об этом видении (без каких-либо новых открытий) сейчас должна поддерживать его. Видения, которые ободряют Божьих святых, предназначены для долгосрочного осуществления и относятся к весьма далеким обстоятельствам, в то время как предсказания для других людей (как в этой истории) проявляются за три дня до их осуществления. (2) Сон хлебодара предвозвестил его позорную смерть (ст.18,19). Счастливое истолкование чужого сна вдохновило его поведать и о своем. Подобным образом лицемеры, услышав о благах, обещанных благочестивым христианам, претендуют на свое участие в них, не имея ни части, ни удела в этом. Иосиф не был виноват в том, что принес ему плохие новости. Служители подобны истолкователям. Они не могут изменить порядок вещей. И если они верны в служении и их послание оказывается кому-то неприятным, то это не их вина. Нельзя ожидать хорошего истолкования плохих снов.

V. Иосиф использовал данную ситуацию, чтобы приобрести друга в окружении фараона (ст.14,15). Он скромно попросил об одолжении виночерпия, чье продвижение по службе предсказал: "*Вспомни же меня, когда хорошо тебе будет*". Хотя уважение, оказанное Иосифу в темнице, делало его пребывание там легче (насколько это возможно), никто не может упрекнуть его в желании обрести свободу. Обратите здесь внимание: (1) с какой скромностью он рассказывает о своем деле (ст.15). Он не бросает тень на своих братьев, продавших его в рабство, а лишь упоминает: *я украден из земли Евреев,* то есть несправедливо выслан, и поэтому не имеет значения, кто виноват в этом. Не бросает он тень и на несправедливое лишение свободы по вине преследовавшей его госпожи, ничего не говорит и о господине, который вершил суд. Иосиф спокойно заявляет о своей невиновности: *здесь ничего не сделал, за что бы бросить меня в темницу.* Когда нам требуется отстаивать себя, мы должны тщательно избегать, насколько это возможно, говорить что-то плохое о других. Нужно удовлетвориться доказательством собственной невиновности и не укорять других в их вине. (2) С какой скромной просьбой он обращается к виночерпию: "Только *вспомяни меня.* Умоляю, сделай мне благодеяние, если это будет удобно тебе". И особенным пожеланием было: *выведи меня из этого дома.* Он не говорит: "Введи меня в дом фараона и дай место при дворе". Нет, он просит об освобождении, а не о продвижении по службе. Заметьте: Божье провидение венчает величайшим почетом тех, кто менее всего этого жаждет или ожидает.

Стихи 20-23

В них повествуется следующее: (1) подтверждение толкования снов в точно указанный день. Виночерпий и хлебодар получили продвижение: один к месту своей работы, а другой к подмосткам эшафота; и для обоих это произошло в конце третьего дня. Отметьте: огромные изменения и к лучшему и к худшему зачастую происходят в короткий промежуток времени - настолько непредсказуемы изменения во всемирном круговороте. Поводом для вынесения им приговора было торжественное празднование дня рождения фараона; присутствовать на нем, по традиции, должны были все царские слуги. Об этих двоих был сделан запрос, и рассмотрено их дело. Торжественное празднование дня рождения царей было данью уважения в древнем мире. И если оно не было осквернено, как в случае с Иеровоамом (Ос.7:5) и Иродом (Мк.6:21), то это было бы довольно невинной традицией. Мы же можем с пользой отмечать свои дни рождения, благодаря за милости своего рождения, скорбя о его греховности и ожидая дня смерти - более благоприятного события, чем приход в этот мир. Во время празднования дня рождения фараона тот возвысил головы этих двух заключенных, то есть привлек их к суду и вынес приговор (когда судили Навуфея, то он был *посажен на высоте* среди народа, 3 Цар.21:9). Фараон *возвратил главного виночерпия,* а *главного хлебодара повесил.* Если виночерпий был невиновен, а хлебодар повинен в преступлении, то мы должны признать справедливость провидения, прояснившего невиновность невинного и грех виновного. Если же они оба были в равной степени виновны или невиновны, то это может послужить примером произвола великих князей, которые гордятся могуществом, учрежденным Навуходоносором (*кого хотел, он убивал, и кого хотел, оставлял в живых*, Дан.5:19), забывая, что над ними есть высшая власть, которой они подотчетны. (2) Разочарование ожиданий Иосифа в отношении главного виночерпия. Он *не вспомнил об Иосифе, но забыл его* (ст.23). [1] Мы видим здесь пример обыкновенной неблагодарности. Иосиф зас-

лужил большего. Он прислуживал ему, сочувствовал, помог в благосклонном истолковании сна, во всем демонстрируя свои необыкновенные качества. И тот все же забыл его. Не надо считать странным в этом мире, когда в ответ на нашу любовь и уважение к нам проявляют ненависть и пренебрежение. [2] Обратите внимание: те, кому спокойно и беззаботно в этой жизни, склонны забывать тех, кто находится в беде. Возможно, пророк ссылается на эту историю, когда говорит, что вы *пьете из чаш вино, мажетесь наилучшими мастями, и не болезнуете о бедствии Иосифа!* (Ам.6:6). Поэтому давайте научимся не полагаться на людей. Возможно, Иосиф слишком надеялся на главного виночерпия и слишком много ожидал от него. Через свое разочарование в нем он научился доверять лишь Богу. Мы не можем ожидать слишком малого от людей и слишком многого от Бога.

Некоторые отмечают в этой истории сходство между Иосифом и Христом. Сострадальцы Иосифа были подобны двум разбойникам, распятым вместе со Христом – один был спасен, другой осужден (замечание д-ра Лигтфута на вопрос м-ра Броугтона). Один из них, к которому обратился Иосиф со словами: "*Вспомни же меня, когда хорошо тебе будет*", все же забыл о нем. Но один из разбойников, который обратился ко Христу: "*Помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое!*", не был забыт. Мы справедливо обвиняем главного виночерпия в неблагодарности по отношению к Иосифу, в то время как сами намного больше проявляем неискренности в отношении Господа Иисуса. Иосиф лишь предсказал освобождение главного виночерпия, а Христос приобрел нашу свободу, став посредником и ходатаем перед Царем царей ради нас. И все же мы забываем Его, хотя обещали всегда помнить и нам часто напоминают о Нем. Так плохо мы воздаем Ему, подобно глупым и неразумным людям.

ГЛАВА 41

В этой главе божественное провидение (I) способствует продвижению Иосифа. (II) Поддерживает и хранит Иакова и его семью во время голода, потому что очи Господа достигают пределов земли и направляют дела сынов человеческих для блага тех немногих, чье сердце обращено к Нему. В осуществление этих намерений здесь повествуется: (1) О снах фараона (ст.1-8). (2) О представлении фараону Иосифа как толкователя снов (ст.9-13). (3) Об истолковании снов и предсказании семи годах изобилия и семи годах голода в Египте, на основании которого был дан благоразумный совет фараону (ст.14-36). (4) О продвижении Иосифа по службе на наивысший пост в Египте (ст.37-45). (5) Об исполнении предсказаний Иосифа, его преданности и верности в том, что ему доверили (ст.46 и далее.)

Стихи 1-8

Обратите внимание: (1) Освобождение Иосифа откладывается. Оно произошло лишь *по прошествии двух лет* (ст.1). Так долго ему пришлось ждать с того времени, как он поведал главному виночерпию о его деле и сам начал надеяться на освобождение. Заметьте: нам необходимо терпение не только когда мы переносим трудности, но и когда ждем. Иосиф находился в темнице, доколе исполнилось слово Его (Пс.104:19). Существует время, установленное для освобождения народа Божьего, которое обязательно наступит, хотя и кажется, что оно медлит исполниться. Но когда это происходит, оказывается, что оно случилось в наиболее подходящее время, и поэтому нам следует ожидать его (Авв.2:3). Не следует считать, что два полноценных года являются слишком долгим временем для ожидания. (2) Здесь рассказывается о снах фараона, которые послужили средством спасения Иосифа. Если бы нам надлежало рассмотреть их как обыкновенные сны, то мы могли бы лишь отметить глупость и бессмыслицу блуждающего воображения: домашние коровы представлены хищными животными (более того, настолько алчными, что пожирают себе подобных), а зерновые колосья - пожирающими один другого. Действительно, во множестве сновидений, мало того, даже в одном сне много суеты (Еккл. 5:6). Сейчас Бог не обращается к нам подобным образом. Мне кажется, не имеет значения, насколько мы уделяем им внимание или делимся ими. Пересказ глупых снов не принесет пользы большей, чем бессмысленная беседа. Однако сны фараона свидетельствовали о том, что были посланы Богом. Поэтому утром его дух был смущен (ст.8). Получение чрезвычайного послания с небес может лишь озаботить нас, так как мы осознаем, что у нас нет никаких причин ожидать оттуда хороших новостей. Волхвы фараона были озадачены, их навыки и мастерство подвели их. Казалось, сны правителя не вписывались ни в какие рамки, поэтому они не могли предложить какого-либо их толкования. Все это произошло для того, чтобы представить действие Иосифа в силе Духа Святого еще более поразительным. Человеческий разум, рассудительность, предвидение должны оказаться в затруднительном положении, чтобы Божье откровение могло предстать еще величественнее во свете продуманного плана

нашего искупления (1Кор. 2:13,14). Сравните это со следующей историей (Дан.2:27;4:7; 5:8). Сны Иосифа послужили причиной его затруднений, а теперь сны фараона стали поводом для его освобождения.

Стихи 9-16

Эти стихи описывают (1) представление Иосифа фараону как толкователя снов. Главный виночерпий сделал это, скорее, чтобы оказать любезность правителю и сделать его обязанным, чем в знак благодарности Иосифу или из сострадания его положению. Он честно признается (ст.9): "…забыв Иосифа, *грехи мои вспоминаю я ныне*". Заметьте: стоит помнить о наших обязанностях и вовремя их выполнять. Если же мы пренебрегли ими, то следует вспомнить о наших просчетах, покаяться и, наконец, исполнить обещанное. Лучше позже, чем никогда. Некоторые считают, что он говорил о своих прегрешениях перед фараоном, из-за которых был заключен в темницу. Этим он как бы хотел намекнуть, что хотя фараон простил его, но он тем не менее не простил себя. Виночерпий хотел поведать в двух словах следующее: в царской темнице находится неприметный молодой человек, который в точности истолковал его сон и сон главного хлебодара (с последующим исполнением каждого истолкования); и он может представить его для истолкования снов царя. Заметьте, что Божье время для освобождения своих избранников в конечном итоге оказывается наиболее подходящим. Если бы главный виночерпий сразу побеспокоился об освобождении Иосифа и тот получил его, то, возможно, после получения свободы Иосиф вновь вернулся бы *в землю Евреев*, о которой он так страстно говорил (ст.40:15). И в этом случае он и его семья не были бы благословлены таким образом, как это произошло впоследствии. Однако, оставшись в темнице еще на два года и, наконец, покидая ее для истолкования снов фараона, он стал на путь, ведущий к великому продвижению по службе. Тот, кто терпеливо ожидает от Господа, будет вознагражден за ожидание (Плач.3:26); он получит не только причитающееся, но и проценты. (2) Представление Иосифа фараону. Решение царских дел требует поспешности. Из темницы Иосифа поспешно выпускают. Приказ фараона освободил его из темницы и от рабства и сделал кандидатом на один из высочайших постов при царском дворе. Вряд ли фараон позволил ему замешкаться, однако правила приличия требовали, чтобы Иосиф остригся и сменил одежду (ст.14). Все это было сделано с поспешностью, и когда Иосифа представили при дворе, то, возможно, он был не менее удивлен, чем апостол Петр (Деян.12:9). Пленение так внезапно оказалось у него за плечами, что он находился как во сне (Пс.125:1). Тотчас же фараон, не спросив, кто он и откуда, рассказывает ему о сути своего дела и ожидает истолкования рассказанных снов (ст.15). Иосиф дает очень скромный и сдержанный ответ, (ст.16), в котором [1] воздает честь и славу Богу: "Я не обладаю этим умением, Бог должен наделить меня им". Заметьте: величайшие дары проявляются наиболее благодатно и величественно, когда обладающие ими используют их смиренно, во всем воздавая славу Богу, а не себе. Таковых Бог наделяет еще большей благодатью. [2] Проявляет почтение к фараону, доброжелательное отношение к нему и его правлению, предполагая, что толкование будет утешительным. Заметьте: кто советуется с Божьими прорицателями, всегда может надеяться на получение утешительного ответа. Если за истолкование берется Иосиф, мы преисполнены самой большой надежды.

Стихи 17-32

I. Фараон рассказывает свои сны. Ему снилось, что он стоял на берегу Нила и увидел коров, тучных и тощих, которые вышли из реки. Поскольку в Египетском царстве не было дождя (Зах.14:18), то достаток всего года зависел от разлива реки. Каждый год разлив реки происходил в определенное время. Если река поднималась на 6-7 метров, то урожай был обильным. Если же только на 4-5 метров и ниже, то тогда он был скудным. Посмотрите, как много способов есть у божественного провидения, чтобы распределять свои дары. Тем не менее, какими бы ни были вторичные причины, мы в большей мере зависим от Первопричины, Которая повелевает всякому творению быть таким, какое оно есть – то ли это дождь, то ли река.

II. Иосиф истолковывает сон и отмечает, что он символизирует семь лет изобилия, которые тотчас же наступят, а за ними последуют столько же лет голода. Отметьте: (1) оба сна предвещают одни и те же события, однако их повторение указывает на определенность, близость и важность этого события (ст.32). Подобным образом Бог зачастую показывает *непреложность Своей воли в двух непреложных вещах* (Евр.6:17,18). Завет запечатлен двумя таинствами. И в одном из них находятся два символа: хлеб и вино. Хотя сон и один, но повторен дважды для утверждения определенности его исполнения. (2) Тем

не менее эти сны имеют четкое указание на две вещи, в которых мы чаще всего испытываем обилие и недостаток, а именно: тростник и колос. Обилие и скудость тростника для коров было выражено тучными и тощими коровами. Обилие и скудость растительности, предназначенной людям, были представлены полными и тощими колосьями. (3) Давайте рассмотрим, что может изменить комфортность этой жизни. После чрезвычайного изобилия может наступить огромный недостаток. Как бы прочно горы ни стояли в нашем понимании, если Бог проговорит слово, то они будут сдвинуты. Мы не можем быть уверены, что *завтра то же будет, что сегодня,* и следующий год – как этот, *да еще и больше* (Ис.56:12). Мы должны научиться жить и в скудости, и в изобилии. (4) Благость Бога, пославшего семь лет изобилия перед наступлением голода, чтобы приготовить необходимый запас. Во всем мы видим, что *то и другое соделал Бог* (Еккл.7:14). Какая удивительная премудрость была проявлена провидением, величайшим домоправителем, в устроении всех дел этого многочисленного семейства с самого начала! Год на год не был похож, земля плодоносила то больше, то меньше, но если сравнивать один период с другим, то сверхъестественная природа манны являлась обычным подтверждением хода провидения: *у того, кто собрал много, не было лишнего, и у того, кто мало, не было недостатка* (Исх.16:18). (5) Посмотрите на преходящую сущность радостей этого мира. Процветание во времена изобилия было утеряно и поглощено годами голода. Полученный излишек, казавшийся таким большим, лишь помог людям выжить в трудные времена (ст.29-31). *Пища для чрева, и чрево для пищи; но Бог уничтожит и то и другое* (1 Кор.6:13). Есть хлеб, который *пребывает вечно,* который не следует забывать и ради которого стоит трудиться (Иоан.6:27). Тот, кто ставит ценности этого мира главным благом жизни, получит мало удовольствия от воспоминания, что они были получены им (Лук.16:25). (6) Отметьте: Бог заранее открыл это фараону, который, будучи царем Египта, должен быть отцом страны, с рассудительностью обеспечивающим свой народ. Судьи здесь названы *пастухами*, которые должны заботиться не только об управлении, но и о насыщении.

Стихи 33-45

В этих стихах:

I. Иосиф дает хороший совет фараону: (1) в годы изобилия делать запасы на голодные годы, покупая хлеб по дешевой цене, чтобы иметь возможность и обогатиться и обеспечить страну во времена недостатка хлеба и его дороговизны. Заметьте: за искренним предостережением всегда должен следовать хороший совет. Поэтому предусмотрительный человек предвидит зло, чтобы избежать его. Бог в Своем слове говорит о временах испытаний и трудностей, когда нам потребуется вся имеющаяся у нас благодать, и все равно ее будет недостаточно, поэтому "сейчас требуется сделать соответствующие запасы". Отметьте далее: необходимо рассудительно поступать во времена приобретения, потому что обязательно наступит время, чтобы расходовать накопленное. Давайте пойдем к муравью и научимся у него этой мудрости (Прит.6:6-8). (2) Так как то, что является обязанностью каждого, чаще всего никем не выполняется, Иосиф советует фараону назначить надзирателей, которые должны заниматься заготовкой хлеба, и избрать управляющего над ними (ст.33). Возможно, без совета Иосифа это не было бы сделано. Советники фараона точно так же могли применить сон, как волхвы истолковать его. Поэтому и говорится об Иосифе (Пс.104:22), что он *и старейшин его учил мудрости.* Мы можем вместе с Соломоном справедливо отметить (Еккл. 4:13), что *лучше бедный, но умный юноша, нежели старый, но неразумный царь.*

II. Фараон воздает Иосифу великие почести. 1. Он почтительно засвидетельствовал о нем: вот человек, *в котором Дух Божий;* подобная фраза во многом возвышает любого человека, таких людей необходимо ценить (ст.38). Он является образцом рассудительности: *нет столь разумного и мудрого, как ты* (ст.39). Теперь Иосиф в преизбытке вознагражден за унижение в прошлом, его праведность подобна утреннему свету (Пс.36:6). 2. Фараон поставил его на почетное место: он не просто нанял его для закупки зерна, но и сделал премьер-министром страны, управителем царского дома: *ты будешь над домом моим,* справедливым судьей всего царства; *твоего слова держаться будет весь народ мой* (или, как читают некоторые, *твоим словом вооружаться будет весь народ мой*, что свидетельствует о том, что он будет главенствовать над армией). Его полномочия весьма обширны: *я поставлю тебя над всею землею Египетскою* (ст.41); *без тебя никто не двинет ни руки своей, ни ноги своей во всей земле Египетской* (ст.44); все дела царства должны проходить через него. Более того (ст.40), *только престолом я буду больше*

тебя. Заметьте: мудрость царей и благословение для народа проявляется в продвижении тех, в ком пребывает Дух Божий, на высокие посты власти и доверия. Возможно, при царском дворе находились люди, препятствовавшие продвижению Иосифа, что побуждало фараона так часто торжественно и утвердительно повторять о принятом решении: *я фараон*. Когда было высказано предложение о назначении верховного управляющего по сбору урожая, сказано, что (ст.37) *сие понравилось всем слугам его,* надеющимся получить вожделенное место; однако после провозглашения фараона: "Этим человеком будет Иосиф", мы не находим, чтобы они каким-то образом ответили на это, возможно, испытывая недовольство и уступив лишь потому, что ничего не могли предпринять. Без сомнений, у Иосифа были враги – лучники, которые стреляли в него (Быт.49:23) и ненавидели, как в свое время Даниила (Дан.6:4). 3. Фараон наделил его всеми видимыми знаками почтения, представив как царского фаворита, которому необходимо воздавать почет и уважение, – как того, кого ему самому нравилось почитать. (1) Он дал ему свой собственный перстень, который утверждал его полномочия и был доказательством его особой благосклонности; или это напоминало передачу ему огромной важности печати. (2) Вместо тюремных лохмотьев фараон одел его в виссонные одежды, так как пребывающие в царских дворцах должны носить шелковые одежды. Еще утром Иосиф тащил за собой железные кандалы, а уже вечером был украшен золотой цепью. (3) Фараон велел *везти его на второй из своих колесниц* и приказал почитать, как самого фараона: "*Преклоняйтесь*, как перед самим фараоном!" (4) Он дал ему новое имя, чтобы показать свою власть над ним, и это имя свидетельствовало, что фараон высоко ценил его: *Цафнаф-панеах – открыватель тайн.* (5) Он с почетом женил его на дочери жреца. Когда Бог проявил щедрость в наделении мудростью и иными достоинствами, фараон не был скуден в жаловании благ и почестей. Теперь в возвышении Иосифа мы видим [1] щедрые воздаяния за невинное и терпеливое страдание, непреходящее свидетельство справедливости и благости Божьего провидения и ободрение для детей Божьих во всем доверять милостивому Богу. [2] Прообраз возвеличивания Христа, величайшего *открывателя тайн* (Иоан. 1:18), или, как некоторые переводят новое имя Иосифа, – *Спасителя мира.* Он был облачен в величайшую славу высшего мира, Ему было оказано величайшее доверие, вся власть на небе и на земле была дана Ему. Он является собирателем, хранителем и даятелем всей божественной благодати и главным управителем Божьего Царства среди людей. Задача служителей – провозглашать перед Ним: "*Преклонитесь и почтите Сына*".

Стихи 46-57

Отметьте следующее:

I. Созидание семьи Иосифа и рождение двух сыновей – Манассии и Ефрема (ст.50-52). Давая сыновьям имена, он признал роль божественного провидения в счастливом изменении его судьбы. 1. Он забыл о страданиях (Иов. 11:16). Проходя через трудности и лишения, всегда следует помнить, что Божье провидение впоследствии может настолько восполнить утешением, что мы забудем о бедствиях. Но сможет ли Иосиф *забыть весь дом отца своего?* Забыть недоброжелательное отношение братьев, богатство и уважение, которое надеялся получить от отца, и право первородства? Одежды, которые он носил теперь, заставили его забыть разноцветную одежду в доме отца. 2. Он сделался *плодовитым в земле своего страдания*. Она была землей страданий и в определенном смысле еще оставалась такой, потому что он не находился в Ханаане, обетованной земле. Расстояние между ним и его отцом все еще причиняло страдания. Заметьте: праведникам свет сеется иногда в бесплодной и неприглядной почве. Но если это Бог сеет и поливает, то она произрастет. Бедствия и несчастья праведников содействуют их плодовитости. *Ефрем* означает *плодовитость,* а *Манассия – забывчивость,* потому что эти понятия часто вместе встречаются в жизни. Когда утучнел Израиль, то оставил он Бога, создавшего его.

II. Осуществление предсказаний Иосифа. Фараон очень доверял им, возможно, находя в них то, что другие не могли найти, – точную аналогию между ними и снами, подобную той, что есть между ключами и замком; и последующие события показали, что он не ошибался. Наступили семь лет изобилия (ст.47), которые в конечном итоге завершились (ст.53). Заметьте: мы должны предвидеть приближающийся период процветания и возможностей и поэтому не расслабляться, наслаждаясь изобилием, и не лениться, используя появившуюся возможность. Годы изобилия закончатся, поэтому все, что можешь сделать – делай и собирай во времена сбора. *Приближается утро, но еще ночь* (Ис.21:12), изобилие, но и голод. *И наступили семь лет голода* (ст.54). Видите, каким

переменам этого мира мы подвержены и как необходимо радоваться в дни процветания и размышлять во дни несчастья (Еккл.7:14). Похоже, что голод случился не только в Египте, но и в других странах, *во всех землях,* другими словами, во всех соседних государствах; *земля плодородная* вскоре превратилась *в солончатую, за нечестие живущих на ней* (Пс.106:34). Сказано, что *во всей земле Египетской был хлеб,* возможно, имея в виду не только запасы зерна, заготовленные и приобретенные Иосифом для царского двора, но и хранилища отдельных лиц, последовавших примеру Иосифа после услышанного предсказания, руководствуясь благоразумной предусмотрительностью.

III. Проявление ответственности Иосифа. Он оказался верным, каким и надлежит быть управляющему. 1. Он был усерден, накапливая хлеб, пока продолжалось изобилие (ст.48,49). Тот, кто собирает подобным образом, является мудрым сыном. 2. Он был рассудительным и осмотрительным, раздавая хлеб, когда пришел голод, и поддерживал спокойствие на рынках, сохраняя цены на своих складах на приемлемом уровне. Люди в отчаянии взывали к фараону, подобно женщине, обратившейся к царю Израиля (4 Цар.6:26): "*Помоги, господин мой царь*"*;* и он посылал их к хранителю: "*...пойдите к Иосифу*". Таким же образом в Евангелии Бог направляет взывающих к Нему за милостью и благодатью: "*Идите к Иисусу Христу,* в котором пребывает вся полнота; и то, *что скажет Он вам, то сделайте*". Вне сомнений, Иосиф проявил мудрость и справедливость в определении цены на продаваемое зерно, чтобы фараон, за чьи деньги оно приобреталось, имел выгоду с этого и чтобы, с другой стороны, не угнетать страну непомерным бременем, пользуясь моментом насущной необходимости. Удерживающий хлеб от продажи, в надежде на дальнейшее подорожание, в то время как многие гибнут от его недостатка, во многом навлекает на себя проклятие (и это не беспочвенное проклятие), *а на голове продающего благоволение* (Прит. 11:26). Пусть цена всегда определяется золотым правилом справедливости – поступать с другими так, как мы хотим, чтобы с нами поступали.

ГЛАВА 42

В предыдущей главе мы читали об осуществлении истолкованных Иосифом снов. В этой и последующей главах мы увидим осуществление снов самого Иосифа, в которых семья отца должна воздать ему почет и уважение. История весьма пространно повествует о том, что произошло между Иосифом и его братьями, и не просто потому, что она увлекательна сама по себе (возможно, об этом много говорилось как среди израильтян, так и египтян), но, прежде всего, благодаря своей поучительности и тому, что стала поводом для переезда семьи Иакова в Египет, с которым связаны последующие знаменательные события. В этой главе описывается: (I) Смиренное обращение сыновей Иакова к Иосифу с просьбой приобрести пшеницу (ст.1-6). (II) Страх, которому подверг их Иосиф, когда испытывал их (ст.7-20). (III) Обличение совести, которому подверглись его братья за содеянный прежде грех против Иосифа (ст.21-24). (IV) Возвращение в Ханаан с хлебом и огромное душевное потрясение их благочестивого отца после выслушанного отчета о совершенном путешествии (ст.25 и далее).

Стихи 1-6

Хотя все сыновья Иакова были женаты и имели собственные семьи, тем не менее складывается впечатление, что они все еще объединены в единое сообщество под управлением и руководством своего отца. В этих стихах:

I. Иаков посылает их в Египет для покупки пшеницы (ст.1,2). Отметьте: (1) голод в Ханаане был свирепым. Было отмечено, что все три патриарха, для которых Ханаан был обетованной землей, пережили там голод; он должен был не только испытать их веру и доверие к Богу, который мог погубить их от голода, но и научить всегда искать иного отечества, то есть небесного (Евр. 11:14-16). Мы нуждаемся в том, что отталкивает нас от этого мира и побуждает искать лучший. (2) И все же, когда в Ханаане был голод, в Египте был хлеб. Так распорядилось божественное провидение, чтобы страждущим в одном месте можно было оказать помощь и поддержку из другого места, потому что все мы братья. Египтяне, семя проклятого Хама, имели в избытке, в то время как благословенный Божий Израиль нуждался. Подобным образом распределяя общие блага, Бог часто скрещивает руки. Тем не менее, отметьте, что изобилием (по воле Божьей) Египет был обязан предусмотрительности и заботе Иосифа. Если бы братья не продали его в рабство, а он был уважаем соответственно своим заслугам, то кто знает, не сделал бы он для дома Иакова то, что совершил для дома фараона, и, возможно, египтяне приходили бы покупать хлеб у них. Прогоняющие мудрых и благочестивых людей не ведают, что делают. (3) *И узнал Иаков, что в Египте есть хлеб*, он видел, что соседи приобрели его там и привезли к себе домой. Видя, где можно восполнить нужду, а также других обеспеченными, мы испытываем побуждение к дей-

ствию. Почему другие находят пищу для себя, а мы должны голодать? (4) Иаков упрекает сыновей в задержке с покупкой хлеба для семьи. *Что вы смотрите друг на друга?* Заметьте: находясь в трудностях и нужде, глупо стоять и смотреть друг на друга – пребывать в печали и разочаровании, как будто нет надежды, нет помощи, споря о том, кто по праву должен первым идти, а кто в целях безопасности последним, дискутируя о том, что необходимо делать, и в то же время ничего не делая, - мечтательно дремля, как будто больше нечего делать, оттягивая время, как будто мы им управляем. Давайте никогда не говорить: "Мы отложим на завтра то, что можно сделать сегодня". (5) Он торопит их идти в Египет: *пойдите туда.* Главы семей должны не только молиться о хлебе насущном и надлежащем пропитании для семей, но и прилагать старание и изобретательность в их обеспечении.

II. Их послушание отцовским повелениям (ст.3). Они *пошли купить хлеба в Египте;* они не послали слуг, но благоразумно отправились сами, тратя на все свои деньги. Давайте не считать себя слишком великими или хорошими, чтобы прилагать усилия. Главы семей должны все видеть своими глазами и не полагаться во многом на слуг. Лишь Вениамин остался дома, потому что был любимцем отца. Прибыв в Египет вместе с другими, с намерением приобрести значительное количество зерна, они были представлены Иосифу, возможно, ожидавшему их прихода, и согласно этикету они *поклонились ему лицем до земли* (ст.6). Теперь их пустые снопы поклонились наполненному снопу Иосифа (ср. Ис. 60:14 и Отк.3:9).

Стихи 7-20

Можно удивляться тому, что Иосиф за двадцать лет пребывания в Египте, особенно за последние семь лет власти, никогда не посылал отцу весть о своих делах, более того, он, так часто проходивший *по всей земле Египетской* (Быт.41:45,46), никогда не бывал в Ханаане и не предпринимал попыток навестить престарелого отца, находясь на границе Египта с Ханааном. Возможно, такое путешествие на колеснице заняло бы не больше трех-четырех дней. Есть предположение, что в этом вопросе он руководствовался особым водительством с небес, чтобы Божьи цели для Иакова и семьи смогли осуществиться в полной мере. Пришедших братьев Иосиф узнал по знакомым ему знакам, но те не узнали его, даже не предполагая найти его там (ст.8). *И вспомнил Иосиф сны* (ст.9), в то время как братья забыли. Храня Божьи пророчества в своем сердцах, мы сможем чудесным образом воспользоваться ими во всех своих поступках. Иосиф в отношениях с братьями всегда помнил о снах, зная об их божественном происхождении; он хотел не только их исполнения, но чтобы и братья покаялись за прошлые грехи, чего и достиг в конечном итоге.

I. Он отнесся к ним грубо и сурово. Лишь манеры его речи (принимая во внимание его положение) было достаточно, чтобы напугать их, ибо он *говорил с ними сурово* (ст.7). Он обвинил их в злых намерениях против его власти (ст.9) и обращался с ними как с опасными людьми, говоря: *вы соглядатаи,* клянясь *жизнью фараона*, что они таковыми были (ст.16). Некоторые видят в этом высказывании клятву, другие - торжественное заявление наподобие: *как жива душа твоя.* Тем не менее это было более чем "да, да" или "нет, нет", а значит, от лукавого. Заметьте: плохим словам скорее научишься в общении с теми, кто их употребляет, но не так быстро можно отучиться от них. Иосиф, проведя много времени при дворе, научился дворцовой клятве: *клянусь жизнью фараона*. Возможно, в данном случае он хотел, чтобы братья поверили, что он египтянин, а не израильтянин. Они знали, что дети Авраама на таком наречии не разговаривают. Когда Петр хотел доказать, что не является учеником Христа, он проклинал и ругался. Почему же Иосиф был так суров к братьям? Мы уверены, что им не двигало чувство мести, жаждущее попирать тех, кто прежде попирал его; у него был другой характер. Но он так повел себя, чтобы (1) в полной мере осуществились его сны. (2) Привести братьев к покаянию. (3) Узнать от них подробности о состоянии дел в семье и стране, о чем он так страстно хотел знать. Обратись он к ним как друг, они бы узнали его, поэтому он обращается к ним как судья. Не увидев Вениамина с ними, возможно, он заподозрил, что они избавились и от него, и поэтому предоставляет им возможность рассказать о семье и брате. Заметьте: Бог иногда по своему провидению обращается сурово к тем, кого Он любит и для кого приготовил много милостей.

II. После случившегося братья были очень покорны. Они обращались к Иосифу с великим почтением, на которое только были способны, называя его *господин наш* (ст.10) – огромные перемены с того времени, когда они говорили: *вот, идет сновидец.* Они очень сдержанно отрицают вину: *рабы твои не бывали соглядатаями.* Они рассказали ему

суть дела: их цель – покупка хлеба, вполне законное путешествие, а они – такие же, как и многие другие странники, пришедшие в Египет в это время. Они решились рассказать больше о себе и семье (ст.13) - как раз то, чего желал Иосиф.

III. Он заключил всех в темницу на три дня (ст.17). Подобным образом Бог поступает с теми, кому уготовано особенное утешение и почет. Вначале Он смиряет их, внушает страх, заключая в узы рабства, а затем залечивает их раны духом усыновления.

IV. В завершение Иосиф пришел к решению, что один из них останется заложником, остальные же вернутся домой, чтобы привести Вениамина. Ободрением для них послужили слова Иосифа (ст.18): *я боюсь Бога,* которые равнозначны таким словам: “Будьте уверены, что я не причиню вам вреда; я не осмелюсь этого сделать, так как знаю, что, какое бы высокое положение ни занимал, есть Тот, Кто выше меня”. Заметьте: от боящихся Бога мы можем ожидать честного поведения в отношении нас. Страх Божий будет контролировать обладающих властью, сдерживая их от злоупотребления силой и полномочиями, не допуская угнетения и жестокости. Не могущие стоять в благоговейном страхе перед кем-то должны трепетно относиться к голосу совести. *Я же не делал так по страху Божию* (Неем.5:15).

Стихи 21-28

Эти стихи описывают (I) осознание вины и раскаяние, пришедшее к братьям, которые размышляли о причиненном вреде Иосифу (ст.21). Они говорили об этом на еврейском языке, не подозревая, что Иосиф, которого они приняли за египтянина, понимает их, и еще меньше предполагая, что он и есть тот человек, о котором они говорят.

1. Братья с сожалением вспоминали о том, с какой варварской жестокостью преследовали Иосифа. *Точно мы наказываемся за грех против брата нашего.* Мы не видим, чтобы они так говорили во время трехдневного тюремного заключения. Однако теперь, когда всплыло дело, находясь в замешательстве, они начали смягчаться. Возможно, упоминание Иосифом *страха Божьего* (ст.18) побудило их задуматься и осудить себя. Здесь обратите внимание, (1) что задача совести – напоминать, воскрешать в памяти слова и дела давно минувших дней, чтобы указать нам на совершенную ошибку, даже если, как в данном случае, прошло более двадцати лет после согрешения. Точно так, как время не может умалить вину греха, не может быть стерта память у совести. Совершив злодеяние против Иосифа, они без особенного угрызения совести приняли пищу. Но сейчас, много лет спустя, совесть напомнила им об этом. (2) На преимущество страданий; во многих случаях они оказываются чудесным и действенным средством для пробуждения совести и напоминания о совершенном грехе (Иов. 13:26). (3) На чувство вины перед нашими братьями. Из всех грехов именно в этом обличала их совесть. Когда мы размышляем о соделанном нам зле, следует вспомнить о неправильных поступках в отношении других людей (Еккл.7:21,22).

2. Лишь Рувим с утешением вспоминал о том, что заступался за брата, сделав все возможное для предотвращения зла (ст.22): *не говорил ли я вам: не грешите против отрока?* Заметьте: (1) усугубляет вину любой грех, совершенный вопреки предостережениям. (2) Разделяя с другими их бедствия, мы утешимся, если наша совесть будет свидетельствовать о том, что мы не участвовали в их беззакониях, а наоборот, свидетельствовали против них. Это даст нам повод возрадоваться в дни печали и выдернет жало.

II. Мягкость Иосифа, проявленная к ним в этой ситуации. Он отошел от них и заплакал (ст.24). Хотя здравый смысл подсказывал ему все еще выдавать себя за незнакомца, так как они недостаточно смирились, но его естественная привязанность не могла не проявиться, потому что он был человеком мягкого духа. В этом мы можем видеть прообраз чудных милостей Божьих по отношению к кающимся грешникам (см. Иер.31:20): *ибо, как только заговорю о нем, всегда с любовью воспоминаю о нем* (см. Суд.10:16).

III. Заключение Симеона в темницу (ст.24). Возможно, он выбрал его за враждебность, помня, что тот был самым злобным его врагом, или Иосиф отметил, что случившееся меньше всего затронуло и смирило его. Он связал его *пред глазами их*, чтобы произвести на них впечатление; хотя можно подразумевать и другое: несмотря на суровое отношение в присутствии братьев, после их ухода Иосиф освободил его.

IV. Освобождение остальных братьев. Они пришли за хлебом и получили его, но не только хлеб - каждому были возвращены деньги, которые они хранили в мешках. Подобным образом Христос, “наш Иосиф”, обеспечивает нас всем необходимым без денег и цены. Поэтому бедные приглашаются покупать (Отк.3:17,18). Случившееся повергло их в оцепенение (ст.28): *И смутилось сердце их, и они с трепетом друг другу говорили: что*

это Бог сделал с нами?

1. Действительно, это был благородный жест; я надеюсь, что ничего, кроме доброжелательности, в этом поступке не было, тем не менее они были очень напуганы. Заметьте: (1) люди с нечистой совестью склонны воспринимать добрые проявления провидения в искаженном свете и давать неправильное истолкование тому, что содействует им во благо. Они убегают даже тогда, когда никто не преследует их. (2) Богатство иногда приносит еще больше забот, чем нужда. Если бы у них украли деньги, они бы меньше испугались, чем сейчас, когда их мешки были вновь наполнены серебром. Поэтому имеющий хороший урожай говорит: *что мне делать?* (Лук. 12:17).

2. Тем не менее в их ситуации происшедшее вызывало удивление. Они знали, что египтяне относятся к ним с презрением (Быт.43:32), поэтому не ожидали милости с их стороны; братья пришли к заключению, что все это было сделано преднамеренно с целью возбудить ссору, потому что начальствующий той земли обвинил их в шпионаже. Их совесть пробудилась, и совершенные грехи предстали перед ними, приводя в замешательство. Заметьте: (1) когда дух человека погружается в отчаяние, все вокруг содействует этому. (2) Когда мы удивлены действиями Божьего провидения, полезно задуматься о том, что Бог сделал и делает в нашей жизни, рассуждая о воздействиях Его руки.

Стихи 29-38

В них рассказывается о том, что (1) сыновья Иакова рассказали отцу о несчастьях, постигших их в Египте: как их подозревали в шпионстве, затем угрожали и принудили оставить Симеона в заключении до тех пор, пока не приведут с собой Вениамина в эту страну. Могли ли они предполагать, покидая отчий дом, что, подобное может случиться? Выезжая в другую страну, следует помнить, что прежде чем мы вернемся домой, там на нас могут обрушиться многие неприятности, которые мы практически не принимаем во внимание. Мы не знаем*, что родит тот день,* поэтому всегда должны быть готовым к худшему. (2) Сильное впечатление, которое эта новость произвела на благочестивого человека. Узлы серебра, возвращенные Иосифом в знак признательности к отцу, испугали Иакова (ст.35), ибо он решил, что за этим кроется злой умысел или, возможно, преступление сыновей, за которое они должны теперь понести *praemunire – наказание*, что и подразумевается в его словах (ст.36): *вы лишили меня детей.* Кажется, что Иаков возлагает всю вину на них; зная их нрав, он боялся, что те могли спровоцировать египтян и, возможно, силой или подлогом вернули деньги себе. Иаков явно не может сдержать себя. [1] Положение семьи он представляет в мрачных тонах: *Иосифа нет, и Симеона нет* (в то время как Иосиф находился в славе и почете, а Симеон был на пути к этому). Заметьте: зачастую мы сбиваем себя с толку, ошибаясь даже в очевидных вещах. Настоящая скорбь и печаль может возникнуть от ложной информации и предположения (2Цар.13:31). Иаков смирился с потерей Иосифа, Симеон и Вениамин находились в опасности, в итоге он приходит к заключению: *все это на меня!* (*все это против меня*, англ.пер.). Все оказалось по-другому, происшедшие события способствовали во благо ему и семье, однако сейчас он предполагает, что все настроено против него. Заметьте: из-за собственных ошибок и невежества, из-за слабости веры нам часто кажется, что все противодействует нам, в то время как оно содействует нашему благу. Страданиям подвержено наше тело, имущество, имя и родственники; и нам кажется, что все это направленно против нас, в действительности же они производят для нас *вечную славу*. [2] Сейчас он приходит к решению не отпускать Вениамина. Рувим гарантирует вернуть Вениамина в сохранности (ст.37). Он не говорит: *если будет угодно Господу,* не принимает во внимание опасности, обычно подстерегающие путешественников, а безрассудно предлагает Иакову убить своих двух сыновей (которыми, вероятно, очень гордился), если не вернет Вениамина домой, как будто смерть двух внуков могла удовлетворить Иакова и быть платой за смерть сына. Нет, сейчас Иаков думает о другом: *не пойдет сын мой с вами.* Этим он явно указывает на недоверие к ним, помня о том, что больше не видел Иосифа после его встречи с братьями; поэтому он говорит: “Вениамин не пойдет туда, куда вы идете, потому что *сведете вы седину мою с печалью в могилу*”. Заметьте: нехорошо, когда дети ведут себя так плохо, что родители не знают, могут ли доверять им.

ГЛАВА 43

В ней повествуется о братьях Иосифа, особо подробно отмечено следующее: (I) грустное расставание с отцом в Ханаане (ст.1-14). (II) Радостная встреча с Иосифом в Египте (ст.15 и далее). После этой встречи происходят лишь радостные и приятные события.

Стихи 1-10

В этих стихах: (1) Иаков настаивает, чтобы сыновья пошли в Египет и еще купили хлеба (ст.1,2). Голод продолжался, и привезенные запасы хлеба были съедены, ибо это пища тленная. Иаков, как заботливый отец семейства, пытается обеспечить своих домашних необходимым пропитанием; и не обеспечит ли Бог Своих детей, *своих по вере*? Иаков велит им вновь идти в Египет и купить *немного* пищи; теперь во время нужды и недостатка немногое становится достаточным, потому что природа довольствуется малым. (2) Иуда старается убедить Иакова в необходимости взять с собой Вениамина, как бы это ни противоречило его чувствам и прежним решениям. Заметьте: подобное поведение не противоречит заповеди почитать и уважать своих родителей, потому что при необходимости следует смиренно и сдержанно убеждать и уговаривать их. *Судитесь* (*умоляйте*, англ.пер.), *судитесь с вашею матерью* (Ос.2:2). [1] Он настаивает на необходимости привести с собой Вениамина, о чем он, являясь свидетелем происшедшего в Египте, мог судить лучше Иакова. Заявление Иосифа (ст.3), возможно, упомянуто, чтобы показать, на каких условиях мы должны приближаться к Богу: если вместе с верой мы не принесем Христа, то не сможем с утешением увидеть Божье лицо. [2] Он обещает заботиться о брате и сделать все возможное для его безопасности (ст.8,9). Совесть Иуды совсем недавно сильно обличала его за содеянное зло против Иосифа (Быт.42:21); и теперь свидетельством искренности покаяния была готовность предпринять все возможное, что в силах мужчины, для безопасности Вениамина. Он не только не причинит ему зла, но сделает все возможное для его защиты. Это было своеобразным возмещением ущерба; не зная, как можно вернуть Иосифа и каким образом можно поправить вред, нанесенный Иосифу, он в какой-то мере старается уделить Вениамину еще большее попечение.

Стихи 11-14

Отметьте следующее: (I) обоснованность аргументов Иакова. Он руководствуется здравым смыслом, а не аргументами подчиненных ему людей. Он понимает неизбежность ситуации, и поскольку не было иного средства для исправления ситуации, Иаков соглашается подчиниться (ст.11): "*если так…и брата вашего возьмите.* Если невозможно приобрести хлеб на других условиях, то ему, как и другим, придется подвергнуться опасностям путешествия, и Вениамин, как и прочие, сможет погибнуть от отсутствия хлеба". *Кожу за кожу, а за жизнь свою отдаст человек все,* даже Вениамина, самое дорогое, *что есть у него.* Нет более страшной смерти, чем от голода (Плач.4:9). Иаков сказал (Быт.42:38): *не пойдет сын мой с вами*; но теперь его переубедили, и он согласился. Заметьте: изменение целей и решений при возникновении весомых причин для этого отнюдь не ошибка или неудача, а проявление мудрости и ответственности. Постоянство – это достоинство, которое не следует смешивать с упрямством. Не раскаиваться и принимать неизменяемые решения – исключительное право Бога.

II. Рассудительность и справедливость Иакова проявлена в трех поступках. 1. Он посылает их обратно с деньгами, найденными в мешках, рассудительно отметив, что, *может быть, это недосмотр.* Отметьте: честность обязывает нас возвращать не только то, что пришло к нам по нашей вине, но и то, что пришло по ошибке других людей. Хотя мы и можем получить что-либо по недосмотру и оставить себе, но при обнаружении недостатка окажемся обманщиками. При подсчетах могут быть допущены ошибки как в нашу пользу, так и в ущерб. Слова Иакова показывают нам наилучший способ поведения в ситуации, когда хотелось бы проявлять негодование за причиненный ущерб или обиду: пройди мимо этого, *может быть, это недосмотр.* 2. Он дает им денег вдвое больше, чем в первый раз, предполагая, что цены на хлеб увеличились; или, возможно, Иаков проявил щедрость, чтобы сыновьям легче было приобрести благосклонность у *начальствующего над тою землею.* 3. Он посылает в подарок редкостные для Египта плоды земли: *бальзама и меду и др.* (ст.11) – товары, экспортируемые из Ханаана (Быт.37:25). Заметьте: (1) божественное провидение распределяет дары разнообразно. Одни страны производят определенный продукт, другие иной, чтобы между ними могла вестись торговля. (2) Мед и специи никогда не утолят потребность в хлебе. Голод был очень суровым в Ханаане, тем не менее у них было достаточно меда, бальзама, ладана и других товаров. Можно достаточно хорошо жить, питаясь простой пищей, лишенной изысканности, но невозможно жить, питаясь изысканной пищей, не имея основной простой пищи. Будем благодарны Богу за то, что самое необходимое и полезное в жизни обычно наиболее распространенное и дешевое. (3) *Подарок тайный тушит гнев* (Прит. 21:14).

Сыновей Иакова несправедливо обвинили в соглядатайстве, тем не менее Иаков готов был с помощью подарков умиротворить гнев обвинителя. Мы не должны думать, что слишком дорого заплатили за мир даже в тех случаях, где могли бы справедливо требовать его и настаивать на своих правах.

III. Набожность Иакова отчетливо проявляется в молитве: *Бог же Всемогущий да даст вам найти милость у человека того* (ст.14). В прошлом Иаков с помощью подарков и молитвы обратил гневного брата в благодушного и теперь вновь прибегает к испытанному методу. Заметьте: ищущие милости у людей должны искать ее у Бога, который держит сердца всех людей в Своих руках и изменяет их по Своему благоволению.

IV. Терпение Иакова. Он подытоживает все следующим образом: *а мне если уже быть бездетным, то пусть буду бездетным;* если я должен по очереди расстаться с ними, то молча соглашусь и скажу: *да будет воля Господня!* Заметьте: мудрость проявляется в смирении во время самых суровых несчастий и извлечении жизненных уроков из этого, потому что мы ничего не достигнем в противоборстве с Создателем (2Цар. 15:25, 26).

Стихи 15-25

Сыновья Иакова, получив разрешение взять с собой Вениамина, отправились во второй раз в Египет для покупки хлеба, помня все указания отца. Если бы мы испытали голод по слову, то не считали бы зазорным прилагать такие же усилия для удовлетворения духовного голода, как они – для удовлетворения голода телесного. В этих стихах рассказывается о происшедшем между ними и слугой Иосифа, который, как предполагают некоторые, знал, что они братья Иосифа, и был участником этого розыгрыша. Я склоняюсь к другому мнению, исходя из того, что Иосиф не позволил никому присутствовать во время своего признания братьям (Быт.45:1). Отметьте: (1) слуга Иосифа получил указание господина (который был занят продажей хлеба и расчетом с покупателями) привести их в дом и приготовить угощения. Хотя Иосиф и увидел Вениамина, тем не менее он не оставил дела в рабочее время и не поручил его кому-то другому. Заметьте: работа должна всегда выполняться в надлежащее время. Не следует из уважения к друзьям пренебрегать выполнением необходимых обязанностей на работе. (2) Такой поворот событий встревожил братьев: *и испугались люди эти, что ввели их в дом Иосифов* (ст.18). Справедливые укоры совести, упорные подозрения Иосифа не сулили им проявления благосклонности с его стороны, они боялись недобрых намерений в свой адрес. Заметьте: боязливые и чувствующие себя виновными склонны видеть наихудшее во всем. Братья считали, что им припомнят деньги, оставшиеся в мешках, обвинят в мошенничестве, и никто не захочет иметь дело с людьми, воспользовавшимися спешкой и неуплатившими за купленный хлеб. Поэтому они рассказали о случившемся начальнику дома, чтобы он, зная ситуацию, смог походатайствовать за них в минуту опасности и доказать их честность до того, как им выдвинут обвинения по поводу денег. Заметьте: прямота и честность предохранят нас и очистят подобно свету утренней зари. (3) Начальник дома ободрил их (ст.23): *будьте спокойны, не бойтесь;* хотя он и не знал намерений господина, все же знал, что им не причинят вред, раз хозяин так принимал их; тем самым он побудил искать Божественного провидения в вопросе возвращения денег: *Бог ваш и Бог отца вашего дал вам клад в мешках ваших.* Отметьте: [1] тем самым он показал, что не подозревает их в мошенничестве, ибо о том, что получено обманом, нельзя говорить: “Бог даровал нам это”. [2] Тем самым он прекращает дальнейшее обсуждение случившегося: “Не спрашивайте, как серебро попало в мешки. Божественное провидение положило его туда, и этого достаточно для вашего спокойствия”. [3] Эти слова свидетельствовали, что благодаря наставлениям господина он пришел к познанию истинного Бога – Бога евреев. Справедливо ожидать, чтобы в религиозных семьях слуги при соответствующих обстоятельствах говорили о Божьем провидении со всей серьезностью и почтительностью. [4] Он указывает им на Бога, чтобы в выгодной сделке они признали Его провидение. Нам следует считать себя обязанными Богу, как *нашему Богу и Богу наших отцов* (Бог, который пребывает в завете с нами и ими), ибо всякое творение относится к нам так, как Бог ему велит. Мы обязаны Богу за всякое творение, которое Он предназначил для нас. Начальник дома ободрил их не только словами, но и практическими делами, во многом послужив им до прихода господина (ст.24).

Стихи 26-34

Эти стихи описывают:

I. Великое почтение, оказанное братьями Иосифу. Принеся дары, они *поклонились ему до земли* (ст.26); и вновь, давая отчет о со-

стоянии здоровья отца, *преклонились они и поклонились,* говоря об отце следующим образом: *раб твой, отец наш* (ст.28). Так все больше и больше осуществлялись сны Иосифа; даже отец, через сыновей, *поклонился ему,* в соответствии со сном Иосифа (Быт. 37:10). Возможно, Иаков дал указание называть себя – *твой раб,* обращаясь к *начальствующему над той землей.*

II. Чрезвычайная доброта, проявленная Иосифом к ним, когда они и не подозревали о его братских чувствах. Она проявилась в следующем:

1. Его любезный вопрос об Иакове: *жив ли еще он?* Подходящий вопрос, который стоит задавать обо всех, особенно о пожилых людях. Люди умирают каждый день. Удивительно, что мы *еще живы.* За много лет до этих событий Иаков сказал: *сойду к сыну моему в преисподнюю;* однако он *все еще жив* – нам не следует умирать тогда, когда мы этого пожелаем.

2. Благожелательное отношение к своему брату Вениамину. (1) Он произнес молитву о нем: *да будет милость Божия с тобою, сын мой!* (ст.30). Благосклонность Иосифа, начальствующего над этой землей, принесет ему не много пользы, если Бог не будет милостив к нему. Многие ищут милости у правителей, но Иосиф указывает ему на необходимость искать благоволения Царя царей. (2) Он плакал о нем (ст.30). Братская привязанность к Вениамину, радость встречи с ним, озабоченность бедственным состоянием братьев, воспоминания о собственных бедах с тех пор, как в последний раз он видел брата, очень взволновали Иосифа. Дополнительную тяжесть создавало стремление подавить возникшие чувства; тем не менее он заставил себя войти во внутреннюю комнату, где и дал выход своим чувствам через слезы. Заметьте: [1] слезы нежности и привязанности не унижают никого, даже великих и мудрых мужей. [2] Давая выход чувствам, не стоит демонстрировать свои слезы. *Душа моя в сокровенных местах будет оплакивать…* (Иер.13:17). *И выйдя (Петр) вон, плакал горько* (Мат. 16:75).

III. Благожелательный прием, оказанный им. Когда плач стал утихать и Иосиф мог контролировать себя, он сел ужинать с ними, обращаясь почтительно и в то же время стремясь доставить им удовольствие.

(1) Он повелел накрыть три стола: один - для братьев, другой – для египтян, обычно обедающих с ним (их культуры различались настолько, что они не желали принимать пищу вместе), третий – для себя, не посмевшего признать себя евреем, но не севшего рядом с египтянами. В этой истории мы видим пример [1] гостеприимства и хорошего управления домом, достойных всяческой похвалы. [2] Уступчивости человеческим нравам, даже причудам, как их называл епископ Патрик, - нежелание египтян принимать пищу вместе с евреями. Хотя Иосиф был начальствующим над той землей и всем людям было велено повиноваться ему, он тем не менее не заставлял египтян, вопреки их пониманию, принимать пищу вместе с евреями, а позволил им следовать своим обычаям. Великодушному сердцу чуждо навязывать что-либо другим. [3] Раннего разделения евреев и язычников – они не могли уместиться за одним столом.

(2) Он усадил братьев по старшинству (ст.33), словно *мог безошибочно угадать* их возраст. Некоторые полагают, что они сами разместились за столом в соответствии с их обычаем; но если так, то я не вижу, почему сей факт особо отмечен и вызвал удивление.

(3) Он устроил им великодушный прием, посылая кушанья со своего стола (ст.34). В этом проявилось чрезмерное великодушие со стороны Иосифа, которое обязывало их быть еще более благодарными в связи с общей скудостью продовольствия. Во времена голода достаточно просто быть сытым, они же пиршествовали. Возможно, это был наилучший ужин за последние месяцы. Написано, что они *пили, и довольно пили* (*развеселились* – англ. пер.) *они с ним.* Их озабоченности и страху пришел конец, и они с радостью вкушали хлеб, придя к выводу, что теперь находятся в хороших отношениях с начальствующим над этой землей. Когда Господь принимает дела наших рук, *наш дар,* то у нас есть все основания для радости. В то же время, сидя рядом с властелином, подобно братьям, мы должны помнить о том, кто перед нами, не потакать своему аппетиту и не прельщаться лакомствами (Прит.23:1-3). Иосиф дал понять братьям, что оказывает предпочтение Вениамину, потому что его доля была *впятеро больше долей каждого из них,* но не потому, что хотел заставить его съесть больше других, ибо тогда это было бы ему во вред (заставлять есть и пить сверх сил является оскорбительным и недружественным поступком); но этим действием Иосиф хотел засвидетельствовать ему особое почтение и проверить отношение братьев к Вениамину – не будут ли они завидовать его большей доле, как прежде завидовали разноцветной одежде Иосифа. Нам следует руководствоваться следующим правилом в подобных

ситуациях: быть довольными имеющимся и не огорчаться от того, чем обладают другие.

ГЛАВА 44

После приема Иосиф отпускает братьев, но теперь они возвращаются к нему еще больше напуганными. Отметьте: (I) способ, при помощи которого Иосиф хочет еще больше смирить братьев, испытать их привязанность к Вениамину, на основании которой будет судить об искренности их покаяния в совершении преступления против него. Иосиф желал увидеть признаки покаяния братьев, перед тем как предложить им примирение. Поставив Вениамина в затруднительное положение, он стремился достичь именно этого (ст.1-17). (II) Эксперимент увенчался успехом; оказалось, что братья, особенно Иуда, от всего сердца обеспокоены судьбой Вениамина и душевным спокойствием престарелого отца (ст.18 и дальше).

Стихи 1-17

Иосиф проявляет еще больше доброжелательности к братьям, наполняет мешки пищею, возвращает деньги, отсылает их, преисполненных радостью, но затем подвергает дальнейшим испытаниям. Подобным образом Бог смиряет тех, кого Он любит и осыпает щедротами. Иосиф приказывает слуге положить серебряную чашку (которая, возможно, стояла на столе, когда они ужинали) в отверстие мешка Вениамина, чтобы выглядело так, будто он положил ее туда сам, после того как мешок с зерном был ему передан. Если бы Вениамин украл ее, то это было бы наибольшим лукавством и неблагодарностью с его стороны, а если Иосиф, приказывая положить ее туда, планировал использовать выдвинутые обвинения против Вениамина, то с его стороны это было самым ужасным проявлением жестокости и преследования. Оказалось, что у обеих сторон не было таких намерений и реально никому не было причинено вреда. Отметьте:

I. Как преследовались и были арестованы предполагаемые преступники, подозреваемые в краже серебряной чаши. Управляющий обвинил их в неблагодарности (так как они отплатили злом за добро) и безрассудстве (забрали чашу повседневного использования, пропажа которой обнаружилась и которая теперь с усердием разыскивается). Именно об этом мы читаем (ст.5): *не та ли это, из которой пьет господин мой* (которая ему очень нравится) *и он гадает на ней (и он будет искать ее везде*, англ.пер.*)*? Или: “Оставив чашу на столе, он проверял вашу честность”.

II. Как они защищали себя: торжественно поклялись в невинновности и презрении к подобным вещам (ст.7), настаивая, что возвращение денег является показателем их честности (ст.8); они готовы понести самое суровое наказание, если окажутся виновными (ст.9,10).

III. Вина за воровство падает на Вениамина. Чаша была найдена в мешке того, к кому Иосиф был особенно расположен. Вне сомнений, Вениамин готов клятвенно отрицать свою причастность к этому. Среди братьев он был менее всего под подозрением. Но все напрасно, невозможно противостоять уликам – чаша найдена в его вещах. Братья не осмеливаются ни оспаривать решение Иосифа, ни предположить, что слуга, возвращавший деньги, положил ее туда. Они полностью вверили себя милости Иосифа.

IV. На их смиренное подчинение (ст.16). 1. Они признали праведность Божью: *Бог нашел неправду рабов твоих*, возможно, подразумевая нанесенный Иосифу ущерб в прошлом, за который, как они полагали, Бог спрашивает с них в настоящее время. Заметьте, даже в тех бедствиях, где, по нашим понятиям, к нам относятся несправедливо, следует признать, что Бог праведен и воздает за наши беззакония. 2. Они подчинились и согласились стать узниками Иосифа: *мы рабы господину нашему.* Теперь сны Иосифа полностью исполнились. Поклонение и оказание почтения Иосифу можно рассматривать как часть официального этикета, согласно которому должны поступать все чужестранцы. Однако братья, в своей гордости, дали особое толкование его снов: *неужели ты будешь царствовать над нами* (Быт.37:8). Теперь же сон исполнился – они признали себя рабами Иосифа. Раз они так враждебно толковали сон, теперь он именно так для них исполнился.

V. Иосиф с невозмутимой справедливостью выносит приговор о заключении в узы лишь Вениамина, а остальных отпускает, потому что никто, кроме виновного, не должен страдать. Возможно, таким образом Иосиф намеревался проверить самообладание и характер Вениамина: сможет ли он перенести лишения спокойно и невозмутимо, как приличествует мудрому и благочестивому человеку. Проще говоря, действительно ли он его брат как по *плоти*, так и по *духу*, потому что Иакова также ложно обвинили, вследствие чего он перенес много страданий, сохранив тем не менее самообладание духа. Однако очевидно и другое: он намеревался проверить чувства братьев к Вениамину и отцу. Если бы они ушли удовлетворенными, оставив брата в узах, без сомнений, Иосиф

вскоре освободил бы и продвинул его, уведомив об этом Иакова, а всех братьев оставил бы справедливо страдать за проявленное жестокосердие. Но они проявили себя намного доброжелательнее, чем он думал. Заметьте: невозможно судить о людях, основываясь на их прошлом, как и предполагать их действия, основываясь на прежних поступках. Возраст и опыт делают человека мудрее и лучше. Продавшие Иосифа не оставляли Вениамина теперь на произвол судьбы. Даже наихудшие люди со временем могут измениться в лучшую сторону.

Стихи 18-34

В этих стихах приводится самая изобретательная и трогательная речь Иуды, обращенная к Иосифу ради Вениамина, для отмены вынесенного приговора. Возможно, Иуда был более близким другом Вениамину и в большей степени желал его спасения, или же считал себя больше других обязанным сделать эту попытку, так как пообещал отцу вернуть Вениамина в целости и сохранности. Вполне возможно, что братья выбрали его своим представителем, учитывая рассудительность, твердость духа и хорошее знание языка. Его речь так естественно и выразительно описывает его переживания, что мы можем лишь предположить, что Моисей, писавший это намного позже, был движим силой Того, Кто создал уста людей.

I. В этой речи во многом проявляется сила простой, искренней и непринужденной риторики. 1. Он обращается к Иосифу с величайшим почтением и уважением как *господину*; себя и братьев он называет *рабами*, умоляет выслушать его, приписывая Иосифу высочайшую власть: "*Ты то же, что фараон,* мы стремимся к твоей благосклонности и твоего гнева страшимся, как и фараонова". Религия не портит хорошие манеры. Благоразумно относиться с почтением к тем, чьей милости мы добиваемся; почетные звания, данные людям по праву, не являются льстивыми титулами. 2. Он представляет Вениамина достойным сострадательного участия (ст.20); Вениамин - *младший сын*, очень молод в сравнении с другими, он не соприкасался с миром, не приучен к тяжелой работе и лишениям, всегда возрастал окруженный нежностью отца. Еще жалостливей оказалась ситуация, когда Иуда отметил, что Вениамин остался единственным сыном у матери, а его брат (Иосиф) мертв. Иуда вряд ли догадывался, какой деликатной темы коснулся. Он знал, что Иосифа продали в рабство, и имел достаточно оснований предполагать, что он еще жив; по крайней мере, не мог быть уверен в его смерти, хотя братья заставили отца поверить в это. Так, часто повторяя ложь на протяжении длительного времени, они забыли истину и сами начали верить в то, что говорят. 3. Он особенно отметил, что Иосиф обязал их привести Вениамина, выразив желание увидеть его (ст.21), и запретил возвращаться без него (ст.23,26). Все это указывало на то, что Иосиф желал ему добра; и неужели теперь, с таким трудом приведя Вениамина к нему, следует заключить его в рабство? Не проявил ли он полное послушание повелению Иосифа, придя в Египет? Не будет ли Иосиф милостив к нему? Некоторые отмечают, что сыновья Иакова, убеждая отца, сказали: "*...если не пошлешь (Вениамина), то не пойдем*" (Быт. 43:5). Однако Иуда, говоря об этом, выражается более сдержанно: "*Мы не можем пойти* без Вениамина и рассчитывать на успех". В спешке сказанные старшим людям бестактные слова следует вспомнить и дополнить. 4. Он убеждал Иосифа, используя главный аргумент: если Вениамин останется в неволе, для престарелого отца это будет невыносимой печалью: *отец любит его* (ст.20). Возражая требованию привести Вениамина, братья упрашивали Иосифа: "*...если он оставит отца своего, то сей умрет* (ст.22), намного хуже будет сейчас, когда он останется здесь и никогда не возвратится к нему". Престарелый отец, о котором они говорили, возражал против поездки Вениамина: *если и сего возьмете от глаз моих, и случится с ним несчастье, то сведете вы седину мою,* венец славы, *с горестью во гроб* (ст.29). С особенной настойчивостью Иуда говорит об этом: "*...с душею которого связана душа его* (ст.30); если отец увидит, что Вениамина нет с нами, он ослабеет и тотчас умрет (ст.31) или впадет в скорбь и печаль, которая через несколько дней погубит его". В завершение Иуда отмечает, что не сможет вынести всего этого: *не дай мне увидеть бедствие, которое постигло бы отца моего* (ст.34). Заметьте: обязанность детей – заботиться о душевном спокойствии родителей и избегать того, что может принести им печаль. Получив от родителей любовь, так они возвращают ее, как вознаграждение за заботу. 5. Иуда, признавая справедливость приговора Иосифа и желая показать искренность его просьбы, предлагает себя в рабы вместо Вениамина (ст.33). Тогда законность будет соблюдена, Иосиф не будет в проигрыше (предположительно, Иуда был более крепкого телосложения и более подходил для служения); Иаков

легче бы перенес потерю его, чем Вениамина. Зная привязанность отца к Вениамину и не желая огорчить его, Иуда готов был стать рабом вместо него.

Если бы Иосиф и был, по предположению Иуды, далек от их семьи, то даже обычный человек не смог бы устоять против такой убедительности; трудно сказать более трогательно и нежно; его слова могли смягчить даже каменное сердце. Но для Иосифа, который был ближе к Вениамину, чем Иуда, и больше его любил брата и отца, вряд ли что-то могло быть приятнее или уместнее сказанного Иудой. Ни Иаков, ни Вениамин не нуждались в ходатаях перед Иосифом, потому что он любил их очень сильно.

II. На основании всего происшедшего давайте отметим: (1) насколько предусмотрительно Иуда избежал малейшего упоминания о преступлении, в котором обвиняли Вениамина. Признав каким-либо образом его вину, он бросил бы тень на честность Вениамина и выглядел бы поспешным в своих предположениях. Отрицая каким-либо образом его вину, он бросил бы тень на справедливость Иосифа в вынесении приговора. Поэтому он полностью откладывает эти задумки и взывает к состраданию Иосифа. Сравните эту ситуацию со смирением Иова перед Богом (Иов. 9:15): "*Хотя бы я и прав был, но не буду отвечать;* я буду не спорить, а просить; *я буду умолять Судию моего*". (2) По какому поводу умирающий Иаков должен был сказать: "*Иуда! Тебя восхвалят братья твои*" (Быт.49:8) – на том основании, что он превзошел их в дерзновении, мудрости, красноречии и особенно в своей заботе об отце и семье. (3) Преданность Иуды Вениамину, находящемуся в затруднительном положении, впоследствии, много лет спустя, возместилась постоянной приверженностью колена Вениамина колену Иуды, в то время как другие десять колен оставили его. (4) Насколько точно отмечает апостол, рассуждая о Христе: "*Господь наш воссиял из колена Иудина*" (Евр. 7:14), Он, подобно праотцу Иуде, не только *за преступников сделался ходатаем,* но также стал поручителем завета, что следует из ст.22 и свидетельствует о нежной заботе об отце и своих братьях.

ГЛАВА 45

Жаль, что эту и предшествующую главы следует разделять и читать отдельно. Раньше мы ознакомились с ходатайством Иуды по поводу Вениамина, которое, мы надеемся, было согласовано с остальными братьями; Иосиф выслушал его полностью, не перебивая, и ответил одним словом: "Я Иосиф". Теперь он видит, что братья смирились и покаялись в грехах, что они помнят о нем (Иуда дважды упомянул его в своей речи), уважают и почитают отца, трогательно заботятся о Вениамине; теперь они созрели для утешения и доброй вести о том, кем он является. Об этом и повествуется в данной главе. Для братьев Иосифа это было подобно солнечному лучу после дождя, более того, возвращению к жизни после смерти. В этой главе (I) Иосиф открывается братьям и обращается к ним по этому случаю (ст.1-15). (II) В связи с этим фараон велит привезти Иакова и его семью в Египет; Иосиф отправляет братьев к отцу, извещая о повелениях фараона (ст.16-24). (III) Иаков получает радостную весть (ст.25 и дальше).

Стихи 1-15

Иуда с братьями ожидали ответа, но обнаружили, к величайшему удивлению, проявление братской любви и привязанности вместо суровости суда.

I. Иосиф приказал всем присутствующим удалиться (ст.1). Личные беседы друзей наиболее открыты. Собираясь облечься в любовь, Иосиф снимает одежду государственного деятеля; нехорошо слугам быть свидетелями этого события. Подобным образом Христос проявляет любовь и доброту к Своему народу, не привлекая внимания этого мира.

II. Предисловием беседы стали слезы (ст.4). Долгое время он удерживал их потоки с огромным трудом, но теперь они настолько возвысились, что Иосиф не мог сдержаться *и громко зарыдал он,* чтобы те, кому запрещено было видеть его, могли услышать. Это были слезы нежности и сильной любви, с помощью которых он сбросил прежнюю суровость по отношению к братьям, ибо уже не мог больше притворяться. Эта история символизирует божественное сострадание к вернувшимся кающимся грешникам, как и рассказ об отце и блудном сыне (Лук. 15:20; Ос.14:8,9).

III. Неожиданно он говорит им о себе (как человек, чувствующий себя неловко, пока не сделает этого): *я Иосиф.* Они знали лишь египетское имя Иосифа, *Цафнаф-панеах,* еврейское имя потерялось и забылось в Египте, но сейчас он учит называть его этим именем; более того, чтобы они не подумали, что это другой человек с подобным именем, он объясняет им: "*Я Иосиф, брат ваш*" (ст.4). Это признание еще больше смирило их в покаянии за совершенный грех – продажу Иосифа в Египет, но также дало надежду на хорошее обращение с ними. Подобным образом, когда Христос стремился убедить Павла, Он обратился к нему со словами: *Я Иисус;* утешая же учеников, Он сказал: *это Я, не бойтесь.* Вначале слова Иосифа испу-

гали братьев; они отступили из страха или, по крайней мере, продолжали стоять изумленные; однако Иосиф обращается к ним доброжелательно и в простоте сердца: *умоляю вас, подойдите ко мне.* Подобным образом, когда Христос являет себя Своему народу, Он ободряет его приблизиться к Нему с искренним сердцем. Возможно, рассказывая о его продаже в рабство, Иосиф не возвышал голоса, не желая, чтобы египтяне, узнав об этом, с еще большим отвращением стали относиться к евреям. Поэтому он подзывает их к себе, чтобы можно было шепотом пообщаться сейчас, когда спал наплыв чувств и он мог это сделать, так как вначале мог лишь восклицать и плакать.

IV. Он пытался смягчить скорбь братьев по поводу причиненного прежде ему зла, показывая, что все ими задуманное Бог предопределил для блага, и так оно и вышло (ст.5): *но теперь не печальтесь и не жалейте о том.* Грешники могут сожалеть о прегрешениях и быть недовольны собой, однако лишь Бог Своей силой может из плохого извлечь хорошее; никакой заслуги грешника в этом нет; и лишь истинно раскаявшиеся грешники должны быть значительно поражены, видя, как Бог извлекает добро из зла - *ядомое из ядущего.* Подобные размышления не должны служить оправданием наших грехов, лишая покаяние остроты, но могут помочь смягчить грехи других людей и наше гневное негодование в их адрес. Подобным образом поступает Иосиф в данной ситуации; его братьям не следует бояться мщения за зло, которое Бог Своим провидением превратил в огромное преимущество для Иосифа и всей семьи. Он говорит им о том, сколько должен продолжаться голод – *пять лет*, более того, о своем положении и возможностях помочь родственникам и друзьям. В помощи нуждающимся и проявляется величайшее удовлетворение, которое богатство и власть могут принести благочестивому человеку (ст.8). Обратите внимание на то, какую благоприятную окраску Иосиф придает ущербу, нанесенному братьями: *Бог послал меня перед вами* (ст.5,7). Заметьте: (1) Божий Израиль – предмет особой заботы божественного провидения. Иосиф считал, что его возвышение предназначалось не столько для спасения Египетского царства, сколько для сохранения небольшого семейства израильтян: *ибо часть Господа народ Его*. Что бы ни происходило с ними, они будут спасены. (2) Божье провидение смотрит далеко вперед и достигает далеких целей. Задолго до изобильных лет божественное провидение позаботилось об обеспечении дома Иакова во времена голода. Псалмопевец славит Бога за это (Пс. 104:17): *послал пред ними человека: в рабы продан был Иосиф.* Бог видит все от начала до конца, не так как мы (Еккл.3:11). Насколько удивительны планы божественного провидения! Как далеко они простираются! Сколько разнообразных колес находится внутри колес, но все направляется глазами внутри колес и духом животных! Поэтому не будем судить прежде времени. (3) Бог часто действует через противоположности. Зависть и соперничество братьев угрожали разрушением семье, однако в данном случае они послужили сохранению семьи Иакова. Иосиф, возможно, никогда не стал бы *пастырем и твердыней Израиля,* если бы братья не преследовали его с ненавистью; даже те, кто нечестиво продал Иосифа в Египет, пожинали блага, приготовленные благим Богом в данной ситуации; точно так многие из тех, кто предал Христа смерти, получили спасение благодаря Его распятию. (4) Каким бы трудностям ни подвергались люди, во всем следует воздавать славу лишь Богу за своевременную охрану Своего народа. *Не вы послали меня сюда, но Бог* (ст.8). С одной стороны, они не должны переживать о происшедшем, потому что все завершилось благополучно, с другой стороны, им нечем гордиться – это совершил Бог, а не они. Продавая Иосифа в Египет, они намеревались разрушить его сны, но Бог определил исполнить их посредством этого события. *Но он не так подумает* (Ис. 10:7).

V. Он обещает позаботиться об отце и всей семье в течение оставшегося периода голода. 1. Он желает, чтобы отец поскорее обрадовался новости о том, что он жив и занимает высокое положение. Братьям следует поторопиться в Ханаан и известить Иакова о том, что его сын Иосиф является *господином над всем Египтом* (ст.9); им следует рассказать о его славе (ст.13). Иосиф знал, что эти новости будут подобны освежающему елею для убеленной сединами головы отца и целебному бальзаму для его духа. Лишь они могли взбодрить и укрепить Иакова. Он желает предоставить им и отцу все возможные доказательства истинности этих поразительных новостей: *очи ваши видят, что это мои уста говорят с вами* (ст.12). Братья должны были помнить некоторые особенности его внешности, речи и т.д., чтобы полностью удостовериться в этом. 2. Он настойчиво желает, чтобы отец и вся семья переехали к нему в Египет: *приди ко мне, не медли* (ст.9). Он предоставляет им место для жительства

в Гесеме, части Египта, расположенной по направлению в Ханаан, чтобы они всегда помнили о стране, из которой вышли (ст.10). Он обещает обеспечить их: *прокормлю тебя там* (ст.11). Заметьте: если возникает необходимость, дети должны заботиться о нуждах родителей, поддерживая и обеспечивая их по мере возможностей; *корван* никогда не оправдает их (Мар.7:11). Заботой о родителях они проявляют благочестие в семье (1Тим.5:4). Наш Господь Иисус, подобно Иосифу, был превознесен до наивысшей славы и почестей высшего мира, и Он желает, чтобы все, принадлежащие Ему, пребывали там, где Он находится (Иоан. 17:24). Он заповедал пребывать с Ним в вере и надежде на небесах; Он пообещал, что мы всегда пребудем с Ним.

VI. Он обменялся с братьями проявлениями нежности и любви, начав с самого младшего, кровного брата Вениамина, которому был лишь один год, когда Иосифа разлучили с семьей; они плакали на шее друг у друга (ст.14), наверное, вспоминая о матери - Рахили, умершей во время родовых мук. Рахиль, в лице своего мужа Иакова, плакала о детях, потому что в мрачных предчувствиях Иакова их уже не существовало: Иосиф ушел, и Вениамин уходит; теперь же они плакали о ней, потому что ее не было с ними. Обняв и поцеловав Вениамина, он таким же образом приласкал остальных братьев (ст.15); затем *говорили с ним братья его* свободно и привычно о всех делах отцовского дома. После искреннего примирения наступает приятное общение.

Стихи 16-24

Эти стихи описывают (I) благосклонность фараона к Иосифу и его родным: он предложил им свое гостеприимство (ст.16), хотя в то время был недостаток в стране, и их приезд повлек бы расходы. Более того, поскольку это было приятно фараону, довольными были и его рабы, по крайней мере, делали вид ради своего господина. Фараон повелел Иосифу привести отца в Египет, пообещав снабдить всем необходимым для переезда из Ханаана и поселения в Египте. Если всех благ Египта (которые были наилучшим образом сохранены здесь, чем в какой-либо другой стране, благодаря Иосифу, руководимому Богом) будет достаточно для него, то он может иметь их в своем распоряжении, даже *тук земли* (ст.18); им нет надобности *жалеть свои вещи* (ст.20). То, чем они обладали в Ханаане, фараон назвал не иначе, как “вещи”, по сравнению с тем, что он имел для них в Египте; поэтому, если им придется с чем-то расстаться, не следует досадовать – Египет восполнит потери, связанные с переездом. Те, с кем Христос намерен поделиться небесной славой, не должны сожалеть о “вещах” этого мира; то, что приносит наибольшую радость, не что иное, как хлам, на который мы не можем положиться здесь, на земле, и не можем взять с собой; поэтому не будем слишком заботиться или привязываться своим сердцем или глазами к этому. Несравненно лучшие блага уготовлены для нас в благословенной земле, куда “наш Иосиф” пошел приготовить место для нас.

II. Благосклонность Иосифа к отцу и братьям. Фараон уважал Иосифа в зак благодарности за то, что он принес много благ ему и царству, не только сохранив от бедствия, но и завоевав уважение соседних народов, которые отмечали: “По всей видимости, египтяне толковые и мудрые люди, раз так хорошо обеспечили себя во времена недостатка”. Поэтому фараон готов был сделать для Иосифа многое. Даже подчиненные имеют право на признательность; когда к нам проявляют благосклонность, мы должны воздать тем же не только им, но и их ближайшим родственникам. Так Иосиф уважал отца и братьев, потому что те являлись его родственниками, несмотря на враждебность братьев и отчужденность от отца на протяжении долгого времени. 1. Он обеспечил их всем необходимым (ст. 21). Он дал им колесницы и запас пищи на дорогу туда и обратно, ибо нигде не упоминается об особом богатстве Иакова; и в то время, когда царил голод, мы можем предположить, что он был довольно беден. 2. Он обеспечил их красивыми вещами. Братьям дал по перемене одежд, Вениамину – пять перемен одежд и деньги (ст.22). Отцу был выслан прекрасный подарок, состоящий из различных произведений египетских (ст.23). Заметьте: богатые должны быть великодушными и проявлять щедрость; для чего изобилие благ, как не для совершения добрых дел? 3. Он отпустил их с уместным предостережением: *не ссорьтесь на дороге* (ст.24). Он знал об их склонности к сварливости; недавние события, возродившие память о причиненном зле своему брату, могут привести к возникновению новой ссоры. Иосиф уже видел, как они спорили друг с другом (Быт.42:22). Одному они говорили: “Ты первый укорял Иосифа за сны”, другому: “Это ты первым сорвал с него прекрасную одежду”, а иному: “Это ты бросил его в ров” и т.д. Теперь Иосиф, простив им все, обязывает не вступать в спор друг с другом.

Господь Иисус призывает нас: *любите друг друга* - чтобы мы жили мирно, чтобы ни случилось, и не впадали в грех из-за прежних размолвок. Ибо (1) мы все братья, имеющие единого Отца. (2) Мы Его братья, при согрешении позорящие родственные отношения с Тем, *Который есть мир наш.* (3) Мы виновны, *воистину виновны*, и вместо ссоры с другими лучше обратить внимание на самих себя. (4) Мы прощены (или надеемся получить прощение) Богом, которому нанесли оскорбление, поэтому должны всегда с готовностью прощать друг друга. (5) Мы находимся *на пути*, который идет через Египетскую землю, где многие устремляют свой взор на нас, ища своей выгоды, будучи настроены против нас на пути, ведущем в Ханаан, где мы надеемся пребывать вечно в совершенном мире.

Стихи 25-28

Иакову сообщают хорошие новости. 1. Новость вначале смутила его. Когда сыновья ворвались и без подготовки, каждый стараясь опередить друг друга, кричали, что *Иосиф жив*, он, возможно, принял это за неуместную оскорбительную шутку; хотя, возможно, лишь одно упоминание имени Иосифа воскресило печаль, смутив его сердце (ст.26). Прошло некоторое время, прежде чем он пришел в себя. Он так переживал и боялся за них, что на этот раз радовался лишь новости об освобождении Симеона и возвращении Вениамина в целости и сохранности (ибо он уже отчаялся увидеть обоих); однако новость о том, что *Иосиф жив*, была слишком хорошей, чтобы казаться истиной; он смутился (англ. пер. – ослабел), не веря этому. Заметьте: мы ослабеваем, потому что не веруем. Давид ослабелбы , если бы не веровал (Пс.26:13, англ.пер.). 2. Подтверждение этой новости постепенно возродило его дух. Прежде Иаков с легкостью поверил сыновьям, известившим его о том, что *Иосиф мертв;* теперь же он с трудом верит их сообщению, что *Иосиф жив.* Слабые и хрупкие души подвержены в большей степени страху, чем надежде, и более склонны к разочарованию, чем ободрению. Наконец Иаков убедился в правдивости этой истории, увидев колесницы, посланные за ним (ибо видение укрепляет веру), после чего его *дух ожил.* Смерть подобна колеснице, посланной, чтобы доставить нас ко Христу: лишь один вид ее приближения должен оживлять нас. Здесь Иаков назван Израилем (ст.28), ибо он начал восстанавливать утраченные силы и энергию. (1) Ему приятно думать о том, что Иосиф жив. Он ничего не говорит о славе Иосифа, о которой ему поведали сыновья. Для него достаточно, что Иосиф живой. Заметьте: тот, кто довольствуется меньшим утешением, лучше подготовлен для получения большего. (2) Он с радостью представляет свою встречу с ним. Несмотря на старость и дальнюю дорогу он готов идти, чтобы встретиться с сыном, потому что занятость Иосифа не позволяла ему прийти к отцу. Отметьте, что он говорит: “*Пойду и увижу его*”, а не: “Пойду и буду жить с ним”; Иаков был стар и не рассчитывал жить долго; он говорит: “Я пойду и увижу его, *пока не умру*, и затем смогу отойти с миром; пусть мои глаза освежатся этой встречей перед тем, как они сомкнутся, и этого *достаточно,* мне больше ничего для счастья не надо в этом мире”. Заметьте: хорошо, если все мы будем достаточно осведомлены о смерти, чтобы, говоря о ее близости, подумали о том, как мало нам осталось сделать перед смертью, прилагали максимум усилий, совершая свое поприще, и могли насладиться всеми утешениями, как те, которым предстоит быстро умереть и все оставить.

ГЛАВА 46

В этой главе Иаков в преклонном возрасте, побуждаемый голодом и по приглашению сына отправляется в Египет. I. Бог посылает его туда (ст.1-4). II. Вся семья сопровождает его (ст.5-27). III. Иосиф оказывает ему гостеприимство (ст.28-34).

Стихи 1-4

Божественная заповедь гласит: *во всех путях твоих познавай Его;* к ней прилагается обетование: *и Он направит стези твои.* Иаков был очень озабочен предстоящими событиями - не только путешествием, но и переездом и обустройством в другой стране - удивительными для него переменами (у него не было других намерений, кроме того, чтобы жить и умереть в Ханаане), имеющими огромные последствия для него и семьи в далекой перспективе. Здесь нам повествуется о следующем:

I. Каким образом он признал в этом Божье провидение. Он *пришел в Вирсавию* из Хеврона, где сейчас обитал, и там *принес жертвы Богу отца своего Исаака* (ст.1). Он избрал это место в память об общении там его отца и деда с Богом. Авраам призвал Бога там (Быт.21:33), так поступил и Исаак (Быт.26:25), поэтому Иаков делает его местом молитвы, а не потому, что оно находилось на пути в Египет. В молитве он (1) взи-

рал на Бога как Бога своего отца Исаака, находящегося в завете с ним, через которого он и унаследовал завет с Богом. Бог запретил Исааку идти в Египет, когда в Ханаане был голод (Быт.26:2), и это, возможно, всплыло в памяти Иакова, когда он спрашивал совета у Бога своего отца Исаака: "Господь, хотя я очень желаю увидеть Иосифа, однако если Ты запретишь идти в Египет, как Ты поступил с моим отцом, я с великим удовольствием останусь на прежнем месте". (2) Он *принес жертвы,* особенные жертвы, сверх приносимых обычно; они были принесены [1] в благодарность за последние благословенные изменения в семье, за добрые новости об Иосифе и за надежду встретиться с ним. Заметьте: мы должны благодарить Бога за начало проявления милости, даже если она еще не завершилась; это верный путь просить ее продолжения. [2] С просьбой о Божьем присутствии во время намеченного путешествия; благодаря этим жертвам он желает быть в мире с Богом, получить прощение грехов, чтобы чувство вины не сопровождало его в этом путешествии, ибо оно - плохой спутник. Через Христа, который является величайшей жертвой, нам необходимо примириться с Богом, вознося Ему наши просьбы. [3] Чтобы посоветоваться. Язычники через жертвоприношения советовались со своими жрецами. Иаков не отправится в путь, не посоветовавшись с Богом: "Следует ли мне идти в Египет или вернуться в Хеврон?" Эти вопросы должны беспокоить нас, когда мы находимся в затруднительном положении. Хотя мы не вправе ожидать мгновенного ответа с небес, тем не менее, если будем руководствоваться Божьим словом, совестью и провидением, то обнаружим, что внимать Божьим советам – отнюдь не напрасная вещь.

II. Каким образом Бог направил его путь: *в видении ночном* (по всей вероятности, на следующий день после приношения жертвы, как в 2 Пар. 1:7) *сказал Бог Израилю* (ст.2). Заметьте: желающие поддерживать общение с Богом обнаруживают безупречную верность с Его стороны. Обращаясь к Нему должным образом, мы можем быть уверены в Его ответе. Бог называет его прежним именем *Иаков, Иаков*, чтобы напомнить о его незавидном положении; его нынешний страх вряд ли приличествовал Израилю. Иаков, хорошо знакомый с видениями Всемогущего, готов к послушанию и отвечает: "*Вот я*, готовый к получению указаний". И что же отвечает Ему Бог?

1. Он обновляет завет с ним: *Я Бог, Бог отца твоего* (ст.3); то есть: "Я Тот, кому ты должен принадлежать; ты увидишь, что я Бог, божественная мудрость и сила которого принадлежит тебе; ты увидишь, что Я - Бог отца твоего, верный завету, заключенному с ним".

2. Он ободряет его переехать всей семьей: *не бойся идти в Египет.* Кажется, что Иаков при первом упоминании о жизни и славе Иосифа уже принял твердое решение: *пойду и увижу его;* однако при дальнейшем размышлении он столкнулся с некоторыми трудностями, не зная, как их преодолеть. Заметьте: даже перемены, несущие в себе огромную радость и надежду, имеют примесь озабоченности и опасения. *Nulla est sincera voluptas – во всякой радости есть свой привкус.* Радоваться необходимо всегда с трепетом. У Иакова было много опасений по поводу путешествия, на что Бог обратил внимание: (1) он был стар – 130 лет; упоминается одна из слабостей пожилых людей: они опасаются, что *и высоты будут им страшны, и на дороге ужасы* (Еккл.12:5). Путешествие предстояло долгое, а Иаков явно не был готов для него, к тому же он наверняка помнил о смерти возлюбленной Рахили во время путешествия. (2) Он опасался за сыновей: чтобы они не забыли Бога своих отцов и не впали в египетское идолопоклонство, чтобы их не очаровали египетские прелести и они не забыли обетованную землю. (3) Возможно, он вспомнил, что сказал Бог Аврааму о предстоящем порабощении и угнетении его потомства (Быт.15:13), и боялся, чтобы его переезд в Египет не закончился этим. Нынешние блага и удовольствия не должны поглощать наши размышления о возможных будущих неудобствах, которые могут быть результатом того, что сейчас выглядит многообещающим. (4) Он не мог представить, что будет похоронен в Египте. Однако что бы его ни останавливало, слов Бога было достаточно, чтобы ответить на все его опасения: *не бойся идти в Египет.*

3. Он обещает ему содействие на новом месте. (1) Иаков весьма умножится в Египте: "*...ибо там*, где ты боишься потеряться и рассеяться, *произведу от тебя народ великий*. Это место избрано Вечной Мудростью для исполнения обетования". (2) Бог всегда будет присутствовать с ним: *Я пойду с тобою в Египет*. Заметьте: Бог всегда будет рядом с тем, кто идет туда, куда Бог его посылает; и этого достаточно, чтобы чувствовать себя в безопасности в любом месте и заглушить все страхи; если Бог с нами, мы можем с уверенностью идти даже в Египет. (3) Никто из его семьи не останется там: *Я и выведу тебя обратно.* Хотя Иаков умер в

Египте, тем не менее обетование осуществилось: [1] тело его было перенесено для погребения в Ханаан, о чем он очень беспокоился (Быт.49:29,32). [2] Наследие его возвратилось в Ханаан. Какими бы безжизненными или мрачными долинами нам ни пришлось проходить, можно быть уверенными, что если Бог с нами, то Он обязательно выведет нас оттуда. Если Он с нами идет долиной смертной тени, то обязательно приведет нас к славе. (4) И в жизни и в смерти возлюбленный Иосиф будет утешением для него: *Иосиф своею рукою закроет глаза твои.* Это обетование о том, что Иосиф будет жить, пока жив отец, что он будет с ним у смертного одра и закроет его глаза со всей почтительностью и нежностью, которые присущи самым дорогим и близким людям. Возможно, Иаков среди потока мыслей, нахлынувших на него, выразил желание о том, чтобы Иосиф подобным образом проявил свою любовь: *ille meos oculos comprimat – пусть Иосиф закроет мои глаза;* и Бог ответил на желание его сердца. Подобным образом Бог иногда удовлетворяет невинные желания Своего народа, делая блаженными не только их смерть, но и связанные с ней обстоятельства.

Стихи 5-27

Пожилой Иаков внезапно меняет место жительства. Вряд ли он предполагал когда-либо покинуть Ханаан; вне всякого сомнения, он надеялся *умереть в своем гнездышке,* передав потомству право на наследие обетованной землей; однако провидение рассудило иначе. Заметьте: тот, кто считает себя хорошо обосновавшимся, может вскоре стать переселенцем. Даже люди преклонного возраста, думающие лишь о переселении в могилу (о чем и Иаков помышлял в сердце, Быт.37:35; 42:38), иногда сталкиваются с великими переменами в своей семье. Хорошо быть готовыми не только к смерти, но и к тому, что может произойти до нее. Отметьте: (1) как перевозили Иакова; не в колеснице, которые также использовались, а в повозке (ст.5). Иаков был простым человеком, на которого не действовала внешняя величественность и великолепие; его сын управлял колесницами (Быт.41:43), а он ездил в повозке. (2) Вывоз всего, что он имел: [1] своей собственности (ст.6) - *скот свой и имущество свое*; Иаков взял их с собой, чтобы не быть обязанным фараону за средства к существованию и чтобы впоследствии о нем не сказали: “Они приехали в Египет нищими попрошайками”. [2] Своей семьи - он вывез *весь род его* (ст.7). Возможно, сыновья продолжали жить вместе с отцом и последовали за ним, когда тот отправился в путь. Вполне вероятно, что они в большей степени желали переезда в Египет, так как хотя и слышали, что Ханаан является обетованной землей, но в настоящее время ею не обладали. Мы имеем детальный перечень представителей семьи Иакова, *сынов его и внуков*, большинство из которых упомянуты впоследствии как главы некоторых колен Израилевых (см. Числ.26:5). Епископ Патрик отметил, что Иссахар назвал старшего сына Фола, что значит *червь*, возможно, потому что он родился очень слабым – не человек, а червь, которому не суждено жить, однако от него произошло многочисленное потомство (1 Пар.7:2). Заметьте, что жизнь и смерть не происходят случайно. Общее количество отправившихся в Египет насчитывало шестьдесят шесть человек (ст.26), к которым следует добавить Иосифа с двумя сыновьями и самого Иакова – главу семейства; в итоге – семьдесят человек (ст.27). В Септуагинте названа цифра в семьдесят пять человек, о чем упоминает и Стефан (Деян. 7:14); решение этой дилеммы мы оставляем для предположений критиков, но давайте отметим следующее: (а) главы семейств должны заботиться о всех, за кого они отвечают, обеспечивая их пропитанием как для тела, так и для души. Отправившись в землю изобилия, Иаков не мог оставить кого-либо из детей голодать в опустошенной земле. (б) Хотя исполнение обетований непреложно, зачастую на это требуется много времени. Прошло 215 лет с момента, когда Бог пообещал Аврааму, что от него произойдет великий народ (Быт.12:2); а его ветвь, через которую обетование должно осуществиться, увеличилась лишь до семидесяти человек, о которых идет речь в этом повествовании. Но это произошло для того, чтобы Божья сила в умножении семидесяти до огромного множества, даже в Египте, была проявлена еще более величественным образом. Когда Богу угодно, *от малого произойдет тысяча* (Ис.60:22).

Стихи 28-34

Здесь описывается: (I) радостная встреча Иакова с Иосифом, и мы можем отметить следующее:

1. Предусмотрительность Иакова: он посылает Иуду известить Иосифа о прибытии в Гесем. Этим поступком была оказана дань уважения местным властям, под чью защиту они отдавали себя (ст.28). Следует быть очень осторожным, чтобы не нанести нико-

му оскорбления, в особенности вышестоящим властям.

2. Сыновнее уважение Иосифа к отцу. Он отправился к нему в колеснице, показав этим: (1) насколько он почитал отца – *увидел его* (анг. пер. – *он предстал перед ним*). Заметьте: обязанность детей – почитать отца и мать, даже если божественное провидение возвысило их над родителями. (2) Насколько он любил его. Время не притупило чувство долга перед отцом, и слезы, обильно пролитые на шее у отца от радости встречи с ним, указывали на искреннюю и глубокую любовь, которую он имел к Иакову. Видите, как близки в этом мире печаль и радость, в то время как слезы проявляются в обоих случаях. В другом мире плач будет проявлением лишь печали; на небесах присутствует совершенная радость, уже нет слез радости – все слезы, даже радостные, будут стерты с очей, потому что там пребывает не такая радость, как на земле, – в ней не будет никакой примеси. Когда Иосиф обнял Вениамина, он *плакал на шее у него,* обняв же отца, он *долго плакал на шее его*; Вениамин был дорог ему, но отец – еще дороже.

3. Величайшая удовлетворенность Иакова от происшедшей встречи:

умру я теперь (ст.30). Не потому, что у него не было желания жить с Иосифом, лицезрея его величие и важность; просто Иаков испытал такую радость и удовлетворение от первой встречи с ним, что ему казалось невозможным ожидать большего в этом мире, где наши утешения оказываются такими несовершенными. Иаков хотел умереть тотчас же, а прожил еще семнадцать лет, что по теперешним меркам довольно приличный отрезок человеческой жизни. Заметьте: смерть не всегда приходит по нашему приглашению, когда мы взываем к ней в горниле страданий или от избытка радости. Наша жизнь находится в Божьих руках, а не в наших. Мы умрем, когда Богу будет угодно, а не во время пресыщения жизнью или от чрезмерной сокрушенности страданий.

II. Благоразумная забота Иосифа об обустройстве братьев. Было справедливо дать знать фараону, что определенная группа поселилась в его владениях. Заметьте: если нам оказывают доверие, то мы не должны, злоупотребляя им, обманывать, быть подлыми и лицемерными. Раз уж Иаков с семьей поступал на попечение египтянам, то о нем не должны говорить, что он пришел к ним тайно и по-воровски. Так Иосиф позаботился, чтобы отдать дань уважения фараону (ст.31). Но что же делать с братьями? В свое время они пытались избавиться от него; теперь же он строит планы об их удобном обустройстве и продвижении. Тем самым он воздал добром за зло. 1. Он поместил их отдельно, подальше от египтян, *в земле Гесем*, прилежащей к Ханаану, возможно, менее заселенной египтянами, с прекрасными пастбищами для скота. Иосиф намеренно поселил их отдельно, чтобы они подвергались меньшей опасности заразиться египетской безнравственностью и пострадать от злобности египтян. Похоже, *мерзость для Египтян всякий пастух овец,* то есть они относились к ним с презрением, в беседах насмехаясь над ними, а он пригласил братьев в Египет не для того, чтобы по ним топтались. 2. Иосиф желает, чтобы они продолжали трудиться пастухами и не стыдились своего рода занятий перед фараоном. Он мог нанять их для себя – для торговли хлебом или, возможно, пользуясь благоволением царя, обеспечить им места в суде или армии, чего некоторые из них вполне заслуживали. Но такое повышение могло вызвать зависть египтян и привести к забвению Ханаана и обетований, данных праотцам. Поэтому Иосиф решил, что они должны продолжать заниматься своей работой. Заметьте: (1) честная профессия не умаляет нашего достоинства, и мы не должны считать ее унизительной ни для себя, ни для окружающих, а скорее стыдиться праздного времяпрепровождения. (2) Обычно людям лучше придерживаться призвания, которому были обучены и к которому привыкли (1 Кор.7:24). Какие бы условия или работу Бог Своим провидением ни определил для нас, нам следует приноровиться к этому и быть довольными, *не высокомудрствуя.* Лучше иметь хорошую репутацию при скромной должности, чем позор на высоком посту.

ГЛАВА 47

В этой главе представлены примеры (I) проявления доброты и любви Иосифа к родственникам: он представляет братьев и отца фараону (ст.1-10), поселяет семью Иакова в Гесеме и обеспечивает всем необходимым (ст.11,12), оказывает дань уважения отцу, когда тот послал за ним (ст.27-31). (II) Проявления справедливости Иосифа в разрешении критической ситуации между фараоном и его народом. Он продавал хлеб фараона его подданным с прибылью для фараона, не ущемляя при этом египетский народ (ст.13 и т.д.). Этим он доказал свою мудрость и милость как в личной, так и в общественной жизни.

Стихи 1-12

Эти стихи повествуют:

I. Об уважении Иосифа, как подданного, к своему властелину. Будучи любимцем фараона и премьер-министром страны, имея особенные поручения от него о переезде отца в Египет, он тем не менее не позволил семье поселиться без предварительного уведомления фараона (ст.1). Христос, наш Иосиф, размещает Своих последователей в Царстве Божьем по усмотрению Отца, отмечая: *не от Меня зависит* (Мат.20:23).

II. Об уважении Иосифа к братьям, несмотря на проявленную к нему ранее с их стороны недоброжелательность.

1. Иосиф признал их, несмотря на свое величие и относительно убогое и презренное положение братьев в Египте. Пусть на этом примере богатые и сильные этого мира научатся не возвышаться и не презирать своих бедных родственников. Не каждая ветвь дерева находится на верхушке, но разве нижние ветви из-за своего расположения не являются тоже деревом? Наш Господь Иисус, подобно Иосифу, не *стыдится называть нас братьями.*

2. Хотя они были незнакомцами, не имеющими никакого отношения ко двору, Иосиф представил некоторых из них фараону, чтобы *облобызать его персты* (как мы обычно говорим), намереваясь таким образом пробудить почтение к братьям среди египтян. Точно так же Христос представляет Своих братьев перед небесным престолом, проявляя заинтересованность в них, хотя они сами по себе недостойны и являются *мерзостью для Египтян.* На приеме у фараона, следуя наставлениям Иосифа, они рассказали ему: (1) о своей профессии, что они пастухи (ст.3). Фараон спросил их (Иосиф знал, что этот вопрос будет одним из первых, Быт.46:33): *какое ваше занятие?* Фараон уверен в том, что они должны чем-то быть заняты, иначе в Египте для них места не будет, его страна не пристанище для праздных бродяг. Если они не будут работать, то не будут питаться его хлебом в эти скудные времена. Заметьте: все живущие в этом мире должны работать в соответствии со способностями, имея ту или иную профессию, связанную с умственным или физическим трудом. Кому нет нужды работать ради хлеба насущного, должны чем-то заниматься, чтобы избежать праздности существования. Опять- таки, власть, на которой лежит ответственность за благосостояние людей, должна наводить справки о занятиях своих подданных; праздные люди подобны трутням в улее – бесполезному бремени для государства. (2) Цель приезда в Египет – *пожить на земле* (ст.4), не поселиться навсегда, а лишь пожить некоторое время, пока голод господствует в Ханаане, расположенном на возвышенности и непригодном в настоящее время для проживания пастухов. Пажити в Ханаане высохли больше, чем в Египте, расположенном в низинах, где хлеб не уродился, а пажити сохранились в неплохом состоянии.

3. Иосиф получил разрешение на поселение его семьи в земле Гесем (ст.5,6). Так фараон отблагодарил Иосифа, который оказался огромным благословением для него и всей страны. Он был благосклонен к его родственникам лишь ради него и предложил им стать смотрителями над его скотом, считая их деятельными людьми, потому что лишь прилежные и усердные в своем деле предстанут перед царями. Какой бы ни была наша профессия, мы должны стремиться выполнять ее отменно, проявляя прилежность и изобретательность.

III. Уважение Иосифа, как сына, к своему отцу.

1.Он представил его фараону (ст.7). И здесь:

(1) Фараон задал Иакову обычный вопрос: *сколько лет жизни твоей?* (ст.8). Обычно подобный вопрос задают пожилым людям, потому что естественно восхищаться преклонным возрастом и уважать его (Лев. 19:32); так же как ненормально и неприлично – относиться к ним с презрением (Ис.3:5). Внешний вид Иакова, вне сомнения, указывал на его преклонный возраст, ибо ему пришлось много работать и скорбеть; в Египте люди не жили так продолжительно, как в Ханаане, поэтому фараон с удивлением рассматривал Иакова; для дворца фараона он был необычным явлением. Размышляя о себе, нам следует задавать вопрос: “Сколько лет нашей жизни?”

(2) Ответ Иакова был необычным (ст.9). Он говорит как патриарх, со всей серьезностью для назидания фараона. Хотя мы не всегда говорим о благодати, но наша речь должна быть наполнена ею. Отметьте здесь: [1] он называет свою жизнь *странствованием,* считая себя странником в этом мире, путешествующим в мир иной: земля для него – это постоялый двор, а не дом. Об этом говорит апостол (Евр.11:13): *все сии говорили о себе, что они странники и пришельцы на земле.* Он считал себя странником не только в данный момент, находясь в Египте – неведомой дотоле стране; но вся его жизнь, даже в родных краях, была странствованием. Рассуждающим подобным образом легче перенести высылку из родной земли. Они лишь

странники и будут такими всегда. [2] Иаков исчисляет свою жизнь *днями*; мы не уверены, что жизнь может продлиться до конца дня; в течение часа она может быть взята из нашей храмины. Давайте же научимся исчислять дни наши (Пс.89:12; 38:5). Дни своей жизни Иаков охарактеризовал следующим образом: *во-первых*, их было немного. Хотя он прожил 130 лет, они показались ему как несколько дней в сравнении с бесконечностью, вечным Богом и вечным состоянием, в котором тысяча лет (дольше, чем человек может прожить) как один день. *Во-вторых*, они были несчастными. В целом это истинно в отношении человека: *человек краткодневен и пресыщен печалями* (Иов. 14:1), а поскольку дни несчастные, хорошо, что их немного. Жизнь Иакова особенно была отмечена несчастьями и печалью, а лучшие дни все еще были впереди. *В-третьих,* они были намного короче жизни праотцов – их было не так много и они были не такими радостными, как у них. Преклонный возраст пришел к нему раньше, чем к его предшественникам. В равной степени, как молодым не следует превозноситься силой и красотой, так и пожилым людям не стоит гордиться возрастом и сединой, хотя другие справедливо уважают ее. Сегодня люди, считающиеся людьми преклонного возраста, так и не достигли дней жизни патриарха. Седая голова является венцом славы лишь в том случае, если человек пребывает на пути праведности.

(3) Иаков обращается к фараону и затем покидает его с благословением (ст.7,10): *благословил Иаков фараона*, проявляя не только вежливость (он почтил и возблагодарил фараона за проявленную доброту), но и благочестие - Иаков молился за него как имеющий власть пророк и патриарх. Хотя по мирским меркам фараон был величественнее, в то же время в Божьем плане Иаков был намного значительнее его, будучи Божьим помазанником (Пс.104:15). Благословением патриарха никто не должен пренебрегать, даже могущественный царь. Так, Дарий высоко ценил молитвы церкви о нем и сыновьях (Ездр.6:10). Фараон милостиво принял Иакова, может быть, во имя пророка, а может быть, и нет; тем не менее он получил награду пророка, которая в полноте возместила ему не только обходительность при встрече, но и проявленную благость к Иакову и всему семейству.

2. Иосиф хорошо обеспечил их, *поселив в земле Раамсес* (ст.11) и *снабдив их* по потребностям - каждое семейство (ст.12). Это свидетельствует не только о том, что Иосиф – добрый человек, заботящийся о бедных родственниках, но и о доброте Бога, восставившего и снабдившего всем необходимым Иосифа для осуществления этой цели, подобно Есфири, ставшей царицей в определенное время. То, что Бог совершил для Иакова, Он действительно пообещал делать для всех Своих детей, служащих Ему и уповающих на Него (Пс.36:19): *во дни голода будут сыты.*

Стихи 13-26

Особая забота была проявлена об Иакове и его семье, сохранность которой особо планировалась Божьим провидением при возвышении Иосифа. Теперь рассказывается о спасении и Египетского царства от гибели, потому что Бог является не только Господом над всеми святыми, но и Царем царей над всеми народами, обеспечивающим пищей всякую плоть. Иосиф возвращается к управлению делами, вверенными ему фараоном. Ему было бы приятнее оставить все, поселившись с отцом и братьями в Гесеме, но род его занятий не позволял этого сделать. Повидавшись с отцом и убедившись в успешном переселении, он возвращается к выполнению своих обязанностей со всей тщательностью и прилежностью. Заметьте: даже природная любовь и симпатии должны уступать место выполнению необходимых обязанностей. Дети и родители должны с пониманием относиться к неизбежным разлукам, возникающим во время служения Богу или людям. В сделках, совершенных Иосифом с египтянами, мы можем отметить следующее:

I. Чрезвычайную нужду, в которой оказался Египет и близлежащие государства изза голода. Не было хлеба, народ был *изнуренным* (ст.13), готовым принять голодную смерть (ст.15,19). 1. Видите, насколько мы зависим от Божьего провидения. Лишь небольшая задержка Его благосклонности может привести к смерти и погибели. Все наше богатство не убережет от голода, если небесный дождь задержится на два или три года. Видя нашу полную зависимость от Божьей милости, будем всегда пребывать в Его любви. 2. Посмотрите, как сильно мы страдаем из-за собственной недальновидности. Если бы все египтяне в течение семи лет изобилия поступили, как Иосиф – ради благополучия фараона, они не испытывали бы нужды в настоящее время. Но они не внимали предупреждению о грядущих голодных годах, предполагая, что завтрашний день не будет отличаться от сегодняшнего и последующий год будет таким же, как текущий, и

даже более обильный. Заметьте: поскольку человек не знает своего времени (когда настанет время собирать), его постигают бедствия, когда приходит время тратить (Еккл. 8:6,7). 3. Отметьте, что Бог с самого начала отделил египтян от израильтян, как это случилось во время наказаний (Исх.8:22; 9:4,26; 10:23). Хотя Иаков с семьей были чужеземцами, но они имели пищу бесплатно и в достаточном количестве, в то время как египтяне умирали от голода (см. Ис.65:13): *рабы Мои будут есть, а вы будете голодать. Блажен ты, Израиль!* Кто-то будет голодать, но только не дети Божьи (Пс.33:11).

II. Цену, которую необходимо уплатить за выживание в крайне тяжелой ситуации. 1. Они расстались со всеми денежными сбережениями (ст.14). Золото и серебро не могло накормить их, необходим был хлеб. Все финансы государства за проданный хлеб поступили в казначейство страны. 2. Когда деньги закончились, они расстались с крупным рогатым скотом, лошадьми и ослами, используемыми для работы, и со стадами мелкого скота, употребляемого в пищу (ст.17). Исходя из этого, можно сделать вывод: лучше иметь хлеб без мяса, чем мясо без хлеба. Можно предположить, что египтяне без сожаления расстались со скотом из-за отсутствия надлежащих пастбищ; теперь фараон видел реальное осуществление сна – ничего, кроме тощих коров. 3. Распродав поголовье скота, им легче было смириться с необходимостью продать земли (это лучше голодной смерти). Зачем она им, когда нет семян для посадки и скота для пастбищ? Они продали последнее, что у них было, чтобы обеспечить себя хлебом. 4. Расставшись с землей, дававшей им возможность зарабатывать на пропитание, они уже ничего не могли продать, кроме самих себя, чтобы жить за счет собственного труда, находясь в крепостной зависимости от милости государя. Заметьте: *кожу за кожу, а за жизнь свою,* которая так дорога ему, *отдаст человек все,* даже свободу и богатство (так любимые нами близнецы), *что есть у него.* Некоторые, возможно, предпочтут смерть жизни в рабстве и зависимости от власти повелителя. Другие готовы умереть в пылу сражения, но только не от ужасной голодной смерти (Плач.4:9). Возможность получить хлеб по любой цене в столь затруднительном положении являлась актом милосердия в отношении египтян. Если бы они все умерли от голода, то их земли все равно были бы конфискованы в пользу фараона из-за отсутствия наследников. Поэтому из двух зол они выбрали меньшее.

III. Решение, принятое Иосифом для урегулирование отношений между фараоном и его народом, чтобы властелин мог получить причитающуюся ему прибыль, а народ не был уничтожен голодом.. 1. Что касается земли, Иосиф не заключал никаких сделок, пока длился голод. По окончании его (Бог не вечно гневается) они пришли к обоюдному соглашению, которое, похоже, удовлетворило обе стороны. Было решено, что люди будут пользоваться землей по своему усмотрению, фараон обеспечит их семенами для посева, а они будут отдавать лишь пятую часть урожая царскому дому в виде платы за аренду земель. Эта договоренность приняла силу закона (ст.26). Такая сделка была очень выгодной для египтян, так как они получили семена для своих земель, которые были возвращены им на выгодных условиях; в противном случае они умерли бы от голода. Заметьте: государственные служащие, сохраняющие баланс между царем и народом так, чтобы свобода и собственность людей не покушались на власть, а власть не ложилась тяжелым бременем на свободу и имущество, заслуживают двойных почестей за мудрость и честность. При многих таких советниках приходит безопасность. Если египтяне впоследствии посчитают сложным выплачивать царю такую большую дань со своих земель, они обязательно вспомнят о справедливости и доброте, проявленных к ним при принятии этого решения. Они будут платить лишь пятую часть, а следовало бы отдавать весь урожай. Во всех делах проявляется верность Иосифа тому, кто его назначил. Деньги не шли в его карман, земли не наследовались его семьей, но все полностью передавалось во владение фараону, поэтому его потомство вышло из Египта не богаче других бедных братьев. Находящиеся на высоких должностях должны остерегаться обогащения за счет компромиссов с совестью, чистота которой ценится намного выше. 2. Что касается людей, то он переместил их в города (ст.21). Иосиф переселил их, демонстрируя суверенную власть фараона над своими подданными, которым следовало забыть со временем о правах на владение землей и адаптироваться к новым условиям рабства. Иудейский автор отметил: “Иосиф выселил их с прежнего места жительства за неуважительное отношение к братьям, как к странникам; и чтобы заставить их молчать, он фактически сделал их скитальцами”. Видите, какие изменения с людьми могут произойти в короткий промежуток времени и как быстро Бог может опустошить жилища лю-

дей, прочно утвердившихся в них. Как бы трудно им ни было, они воспринимают случившееся как величайшую милость и благодарят, что с ними не обошлись хуже: *ты спас нам жизнь* (ст.25). Отметьте: есть весомая причина для Спасителя наших жизней стать их Господином. "Ты спас нас; поступай так, как Тебе угодно".

IV. Сохранение прав жрецов. Они содержались за счет государства, поэтому не продавали земли (ст.22). *Ибо все народы ходят, каждый во имя своего бога;* они будут милостивы к тем, кто посещает публичные служения, посвященные их Богу, и будут служить им своим посвящением. Подобным образом нам следует почитать Господа, с любовью и уважением относясь к Его служителям за их посвящение.

Стихи 27-31

Отметьте: (1) с каким комфортом жил Иаков (ст.27,28). В то время как египтяне беднели на своей земле, Иаков умножался в чужой стране. Он прожил, сверх всякого ожидания, семнадцать лет с момента переселения в Египет. Семнадцать лет он взращивал и питал Иосифа (в этом возрасте его продали в Египет, Быт.37:2), а теперь в течение такого же времени Иосиф в ответ заботится об отце. Обратите внимание, как милостиво Божье провидение управляет делами Иакова – в преклонном возрасте, когда меньше всего способен позаботиться о себе, он ни в чем не нуждается, так как сын обеспечивает его всем необходимым, хотя он и не надеялся на это. Так Бог заботится о телесных нуждах Своих детей. (2) Иаков умер, окруженный заботой. Наконец *пришло время Израилю умереть* (ст.29). Израиль, царствующий с Богом, превозмогший ангела, тем не менее должен уступить смерти. Нет средства избежать смерти; он должен *умереть*; надлежит всем людям однажды умереть, значит, и ему; от этой войны нельзя получить увольнение. Иосиф обеспечил его хлебом насущным, чтобы предотвратить смерть от голода, но не смог предохранить от смерти в связи с преклонным возрастом или болезнью. Иаков умирал постепенно: его свеча не потухла внезапно, а постепенно сгорала до основания, чтобы в назначенное время увидеть приближающееся время ухода. Заметьте: определенным преимуществом является возможность увидеть приближение смерти перед тем, как она поглотит нас, чтобы успеть сделать то, что нам по силам; хотя, в принципе, она всегда находится недалеко от нас. Теперь Иаков, в связи с приближающейся кончиной, заботится о месте погребения, а не его помпезности (его это мало заботило). [1] Он хочет, чтобы его похоронили в Ханаане. Он принял решение не по прихоти, считая Ханаан родиной, а по вере, так как эта страна была обетованной землей (которой он, так сказать, хотел бы обладать еще до того времени, как его потомки будут владычествовать на ней), прообразом небес, лучшей страной; ибо те, кто так говорит, показывают, что они ищут отечества (Евр. 11:14). Он стремился к благословенной земле, которая будет его местом покоя и блаженства по ту сторону смерти. [2] Он заставил Иосифа дать клятву, что тот похоронит его в Ханаане (ст.29, 31), чтобы в будущем он мог сослаться на нее в случае возникновения возражений и для утешения Иакова в последние минуты жизни. Ничто так не утешает на смертном одре, как перспектива найти покой в Ханаане после смерти. [3] Когда это было сделано, *поклонился Израиль на возглавие постели,* готовый принять смерть ("пусть приходит, теперь уже можно"), или *поклонился Богу*, как это поясняется в Послании к Евреям 11:21, благодаря Бога за все Его милости, особенно за Иосифа, не только закрывающего ему веки, но и готового исполнить пожелания отца в отношении погребения. Все нисходящие в персть должны со смиренной благодарностью склониться перед Богом милости (Пс.21:30).

ГЛАВА 48

Пришло время умереть Израилю. В предыдущей главе даны указания о его погребении, а в этой Иаков прощается с сыновьями Иосифа и со всеми своими детьми. Слова умирающего Иакова записаны, потому что он говорил, в отличии от Авраама и Исаака, в пророческом духе. Божьи дары и благодать сияют на смертном одре некоторых святых в большей мере, чем у других. Дух, подобно ветру, дышит, где хочет. В этой главе (I) Иосиф, услышав о болезни отца, отправляется к нему с двумя сыновьями (ст.1,2). (II) Иаков торжественно усыновляет детей Иосифа, признав их своими (ст.3-7). (III) Он благословляет их (ст.8-16). (IV) Он объясняет и оправдывает причину изменения положения рук при благословении (ст.17-20). (V) Он оставляет особое наследие Иосифу (ст.21,22).

Стихи 1-7

Здесь: (I) Иосиф, узнав о болезни отца, отправляется встретиться с ним; несмотря на занятость и знатность, он в должной мере оказывает почтение престарелому отцу (ст.1). Наш долг – посещать больных, которым мы обязаны, людей, для тела и души которых можем сделать доброе дело. Ложе больного – надлежащее место для утешения и настав-

ления других людей, а также для получения при этом назидания для себя. Иосиф взял с собой двух сыновей, чтобы они получили благословение умирающего дедушки, а увиденное и услышанное оставило неизгладимое впечатление на всю жизнь. Заметьте: (1) хорошо, когда молодые люди, начинающие жить в этом мире, встречаются с почтенными в возрасте слугами Божьими, покидающими его, чье свидетельство о Божьей благости и приятных путях Премудрости может послужить огромным ободрением для подрастающего поколения. Осмелюсь заявить, что Манассия и Ефрем не забыли до конца дней встречи с Иаковом. (2) Благочестивые родители желают благословений не только для себя, но и для детей. "Лишь бы они ходили перед Богом!" Иосиф был к отцу намного добрее братьев и поэтому имел основания ожидать от него особого благоволения.

II. Узнав о прибытии сына, Иаков, насколько это было в его силах, приготовился к встрече (ст.2). Он сделал все возможное для поднятия духа и возгревания дара, пребывавшего в нем. У него немного осталось сил, но он их напряг до предела *и сел на постели.* Заметьте: хорошо, когда больные пожилые люди пребывают в жизнерадостном и бодром настроении, насколько это возможно, чтобы не ослабеть в день бедствия. *Укрепи свои силы*, подобно Иакову, и Бог укрепит тебя. Ободрись, помоги себе - и Бог ободрит и поможет тебе. Пусть дух подкрепит телесные немощи.

III. Иаков усыновил двух сыновей Иосифа в знак благодарности за проявленное к нему внимание. Этот документ на усыновление содержит (1) подробное описание данного ему Божьего обетования, которое он выразил таким образом: "*Бог благословил меня* (ст.3), и пусть они унаследуют это благословение". Бог обещал ему две вещи: многочисленное потомство и наследование Ханааном (ст.4); и сыновья Иосифа, усыновленные Иаковом, теперь также должны образовать свои колена и иметь свои части в Ханаане наравне с его остальными сыновьями. Посмотрите, как он благословил их, веруя тому, что Бог сказал ему (Евр.11:21). Заметьте: во всех молитвах о себе и наших детях мы должны всегда помнить и взирать на Божьи обетования для нас. (2) Иаков недвусмысленно принимает сыновей Иосифа в свою семью: "*Два сына твои – будут мои* (ст.5), не просто как внуки, но как мои дети". Казалось, что их рождение в Египте и отделение отца от других братьев привело к потере Божьего наследия, тем не менее Иаков вводит их в семью и признает членами видимой Церкви. Он объясняет это так: "*Да будет на них наречено имя мое и имя отцов моих Авраама и Исаака*", как бы говоря: "Пусть они превзойдут не их отца в славе и величии здесь, в Египте, а меня – в наследовании обетований, данных Аврааму", которые были для Иакова намного ценнее и почетнее, и поэтому к ним более всего следовало стремиться. Так престарелый, умирающий патриарх наставляет молодых людей в зрелом возрасте (которым было около двадцати одного года) не считать Египет родным домом, не сообщаться с египтянами, а иметь участь с народом Божьим, как в свое время в подобной ситуации поступил Моисей (Евр.11:24-26). Чтобы причислить себя к презренным евреям, они должны были отречься от всех великих преимуществ, которые имели в Египте, и для их ободрения он назначает каждого из них главами двух колен израильских. Заметьте: двойного уважения достойны те, кто по Божьей благодати преодолевает искушение богатством и величием этого мира и принимает унижение и бедность религии. Иакову надлежало убедить Манассию и Ефрема в том, что лучше быть незначительным, но в Церкви, чем иметь высокое положение и быть вне ее; лучше унаследовать имя бедного Иакова, чем богатого Иосифа. (3) Относительно будущих детей выдвигается условие – они не должны считаться главами колен Израиля, подобно Манассии и Ефрему, им следует присоединиться к одному из них (ст.6). Не видно, чтобы у Иосифа были дети впоследствии, однако Иаков благоразумно предостерег его, чтобы предотвратить возможное соперничество и неверные поступки. Заметьте: при поселении всегда хорошо позаботиться о вещах, которые мы не можем предвидеть, но которые могут произойти. Наша предусмотрительность должна сопутствовать Божьему провидению. (4) Упоминается о смерти и погребении Рахили, матери Иосифа, любимой жены Иакова (ст.7), со ссылкой на Быт.35:19. Заметьте: [1] находясь на смертном одре, хорошо вспоминать о кончине близких родных и друзей, чтобы смерть и могила стали более близкими для нас (см. Числ. 27:13). Те, которые были для нас как собственная душа, уже умерли и похоронены; неужели нам так сложно следовать за ними? [2] Уход близких для нас людей – несчастье, которое надолго остается в памяти. Сильная привязанность при наслаждении приводит к огромным страданиям при их потере.

Стихи 8-22

В этих стихах (I) Иаков благословляет

двух сыновей Иосифа; это благословение является особенным, так как о нем упоминает апостол в Послании к Евреям 11:21, в то время как о благословении других сыновей он ничего не говорит, хотя они также совершаются с верой. Отметьте здесь:

1. Иаков был слеповатым из-за старости (ст.10). Слепота - обычный недуг преклонного возраста. *И помрачатся смотрящие в окно* (Еккл.12:3). Глупо *полагаться на свои глаза* и позволять своим сердцам следовать за ними, зная, что смерть скоро закроет их; и кто знает, может, наш взор притупится перед смертью. Иаков, как и его отец, в старости плохо видел. Заметьте: (1) тот, кто обладает почетом преклонного возраста, должен смиренно нести его бремя. (2) Глаза веры могут быть ясными, в то время как плотские глаза помрачены.

2. Иаков очень любил детей Иосифа: *он поцеловал их и обнял их* (ст.10). Обычным для пожилых людей считается особая привязанность к внукам, может, даже большая, чем к своим детям, когда они были маленькими. Соломон объясняет это следующим образом: *венец стариков – сыновья сыновей* (Прит. 17:6). С каким удовлетворением Иаков говорит: *не надеялся я видеть твое лице* (столько лет считая его пропавшим), *но вот, Бог показал мне и детей твоих.* Отметьте: (1) насколько эти благочестивые мужи признают Бога в своих утешениях. Иосиф говорит: “*Это сыновья мои, которых Бог дал мне…*” (ст.9); и, подчеркивая Божью благосклонность, добавляет: “*…здесь,* в изгнании, рабстве и тюремном заточении”. Иаков отмечает: “*Бог показал мне и детей твоих*”. Утешения, приходящие от Господа, вдвойне приятней для нас. (2) Как часто Бог в Своих милостивых провидениях превосходит наши ожидания, тем самым возвеличивая Свою милость. Он не только рассеивает страхи, но и превосходит ожидания. Мы можем применить эту истину к обетованию, данному нам и нашим детям. Осознавая свою вину и греховность, мы не думали, что можем вступить в завет с Богом, но Он тем не менее отчетливо указывает, что наше потомство также пребывает в завете с Ним.

3. Перед тем как благословить, он рассказывает о проявлениях Божьей милости к нему. Он говорит о том, как Бог явился ему (ст.3). Никогда не следует забывать особенные посещения Божьей благодати и дивное общение с Ним. Иаков напоминает (1) о постоянной заботе божественного провидения на протяжении всей жизни: *Бог, пасущий меня с тех пор, как я существую, до сего дня* (ст.15). Заметьте: в течение всего времени существования мы испытываем Божью милость к нам, обеспечивающую всем необходимым для жизни. Наши тела требуют хлеба насущного, и хотя мало что вокруг может насытить, но мы никогда не испытывали недостатка в простой пище. Насыщающий *с тех пор, как я существую,* не подведет и в конце. (2) Его *Ангел избавил от всякого зла* (ст.16). Он прошел через многие лишения, однако Бог милостиво хранил его от зла, причиняемого бедствиями. Умирая, он смотрел на себя как *того, кто был избавлен от всякого зла,* навсегда попрощавшись с грехом и печалью. Христос, Ангел завета, избавляет нас от всякого зла (2 Тим.4:18). Заметьте: [1] Божьим слугам в преклонном возрасте или на смертном одре приличествует свидетельствовать о благости Бога. [2] Мы испытываем Божью милость в большей и большей мере, когда ободряем других служить Богу, а себя – благословлять и молиться о них.

4. Передав благословение и назвав именами Авраама и Иасаака, он представил им жизнь патриархов как пример для подражания (ст.15). Он называет Господа *Богом, пред Которым ходили отцы мои Авраам и Исаак,* то есть которому они верили, служили и повиновались и с которым общались посредством учрежденных постановлений в соответствии с заключенным между ними заветом. *Ходи предо мною* (Быт.17:1). Заметьте: (1) тот, кто хочет наследовать благословение своих благочестивых прародителей и получить привилегии Божьего завета, заключенного с ними, должны следовать путями их благочестия. (2) Представляя Бога и служение Ему, необходимо напоминать, что наш Бог был Богом наших отцов, получивших полное воздаяние в хождении перед Ним.

5. Благословляя их, он *скрестил руки.* Иосиф расположил сыновей так, чтобы правая рука Иакова была возложена на старшего сына – Манассию (ст.12,13), но Иаков положил ее на голову младшего сына – Ефрема (ст.14). Иосифу не понравилось это; он хотел поддержать репутацию старшего сына и поэтому переложил руки отца (ст.17,18). Но Иаков дал знать ему, что поступает осознанно, не совершая никакой ошибки. Это не было шуткой или проявлением большей симпатии к одному из них, он следовал духу пророчества в соответствии с божественными намерениями. Манассия будет великим, но Ефрем превзойдет его. При исчислении колен Израилевых в пустыне Ефрем оказался многочисленнее Манассии и имел знамя

стана (Числ.1:32,33,35; 2:18,20), будучи упомянутым первым среди них (Пс.79:2). Иисус Навин, а также Иеровоам произошли из этого колена. Колено Манассии разделилось, расположившись по обе стороны реки Иордан, став при этом менее сильным и значительным. Предвидя эти события, *Иаков скрестил руки.* Заметьте: (1) Бог, наделяя благословениями Свой народ, одним дает больше, чем другим, - больше даров, благодати, утешения и других благ в этой жизни. (2) Часто Он больше дает тем, кто, похоже, менее всего подходит для этого. Он выбирает немощное этого мира, из праха возвышая бедного. Благодать не соблюдает установленный порядок природы, и Бог не отдает предпочтение тем, кто, по нашему пониманию, более всего подходит для этого. Он дарует благодать по Своему благоволению. Отмечено, что Бог зачастую через отличительные милости Своего завета возвышает младшего над старшим: Авеля над Каином, Сима над Иафетом, Авраама над Нахором и Араном, Исаака над Измаилом, Иакова над Исавом; Иуда и Иосиф получили предпочтение перед Рувимом, Моисей перед Аароном, Давид и Соломон перед своими старшими братьями (см. 1Цар.16:7). Он обязал евреев соблюдать права первородства (Втор. 21:17), но Сам не был связан этими обязательствами. Некоторые воспринимают это как прообраз предпочтения, оказанного язычникам перед евреями; обращенных язычников было намного больше, чем евреев (см. Гал.4:27). Так свободная благодать становится более прославленной.

II. Отличительные знаки благоволения к Иосифу. 1. Иаков передал ему обетование о возвращении из Египта как священное обязательство: *вот, я умираю; и Бог будет с вами и возвратит вас* (ст.21). Соответственно Иосиф, умирая, передал обетование своим братьям (Быт.50:24). Уверенность в возвращении в обетованную землю тщательно сохранялась среди них, чтобы они не любили Египет в благодатное время и не боялись, когда его жители будут недоброжелательны к ним. Слова Иакова приносят нам утешение, когда мы думаем о смерти наших друзей. *Они умрут,* но Бог пребудет с нами, и Его милостивого присутствия достаточно, чтобы перенести тяжесть утраты; они покинули нас, но Он никогда не подведет. Более того, Он приведет нас в землю наших отцов, в небесный Ханаан, куда наши благочестивые отцы отправились прежде нас. Если Бог пребывает с нами в этом мире и готов вскоре принять нас, чтобы мы были вместе с теми, кто ушел раньше в лучший мир, то нам не следует сожалеть подобно тем, у кого нет надежды. 2. Он наделил Иосифа одним преимуществом перед другими братьями (ст.22). Иаков описывает землю, которую он завещал ему, как *участок, который он взял из рук Аморреев мечом своим и луком своим.* Вначале он приобрел его (Иис.Нав.24:32), но затем, вероятно, аморреи незаконно отняли его, и он возвращал его мечом, восстанавливая свое право на владение через насилие как последний способ в достижении цели. Эти земли Иаков отдал Иосифу; об этом упоминается в Евангелии от Иоанна 4:5. В соответствии с этим участок земли был отдан во владение колену Ефрема, и жребий для ее распределения так никогда и не был брошен; на этой земле кости Иакова были погребены, о чем, наверное, и помышлял он, думая о своем поселении. Заметьте: возможно, иногда справедливо и благоразумно наделять одних детей большими благословениями, чем других, хотя в этом мире могила - единственное место, которое мы можем считать своим.

ГЛАВА 49

Эта глава пророческая; нечто похожее мы встречаем в истории с Ноем (Быт.9:25 и далее). Иаков, находясь на смертном одре, делает завещание. Он откладывал его объявление до этого часа, так как слова умирающего человека глубже воздействуют и дольше остаются в памяти. Иаков не мог сказать эти слова, когда ему хотелось, а говорил под воздействием Духа Святого, избравшего именно это время, чтобы божественная сила проявилась в его немощах. Двенадцать сынов Иакова были известны в свое время, однако двенадцать колен Израилевых, происшедших от них и названных их именами, обладают намного большей славой и известностью – их имена начертаны на воротах в Новом Иерусалиме (Отк.21:12). И, предвидя это, умирающий отец говорит нечто значительное о каждом из них, т.е. об одноименном колене Израиля. Здесь представлено (I) предисловие (ст.1,2). (II) Пророчество о каждом колене Израиля (ст.3-28). (III) Повторяются поручения о его погребении (ст.28-32). (IV) Смерть Иакова (ст.33).

Стихи 1-4

Эти стихи представляют собой (I) предисловие к пророчеству. 1. Все семейство собрано вместе (ст.2): *сойдитесь и послушайте*; пусть все они оставят повседневные заботы и придут для встречи с умирающим отцом послушать его предсмертные слова. Для умирающего Иакова было утешением видеть всех детей, находящихся с ним. Никто не потерян, хотя одно время он так не думал. Детям Иакова было полезно увидеть отца в последние минуты жизни, чтобы на его при-

мере научиться, как жить и умирать; сказанное каждому из них могли услышать остальные, ибо из обличений, советов и утешений, предназначенных для других, можно извлечь много пользы для себя. Судя по тому, что он дважды призвал всех собраться вместе, Иаков хотел заповедать им объединиться в любви (держаться друг друга, не смешиваться с египтянами, не забывать собираться вместе) и предсказать, чтобы они не отделялись друг от друга, подобно сыновьям Авраама и Исаака, а были единым народом. 2. Изложена общая идея предполагаемого разговора (ст.1): *я возвещу вам, что будет с вами* (не лично с вами, а с вашим потомством) *в грядущие дни*. Это пророчество будет полезно для грядущих поколений для подкрепления их веры, оно будет вести их по правильному пути и возвращать их в Ханаан, к их поселениям. Мы не можем поведать нашим детям о том, что случится с ними или их семьями в этом мире; однако, основываясь на Слове Божьем, способны сказать о том, что произойдет с ними в последний день, соответственно тому, как они вели себя в этом мире. 3. Требуется внимание (ст.2): "*Послушайте Израиля, отца вашего*; пусть Израиль, боровшийся и превозмогший Бога, убедит и вас". Заметьте: дети должны внимательно слушать то, что им говорят их благочестивые родители, особенно, если они находятся на смертном одре: *слушайте, дети, наставление отца*, исполненное власти и любви (Прит. 4:1).

II. Пророчество о Рувиме. Иаков начинает с него (ст.3,4), потому что он первенец. За грех нечестия с женой своего отца, к величайшему позору семьи, для которой он должен был стать украшением, Рувим лишается преимуществ первородства. Умирающий Иаков торжественно понижает его в правах, но не отвергает и не лишает при этом наследства: Рувим будет иметь все права сына, но лишится привилегий первенца. У нас есть основания полагать, что Рувим покаялся в содеянном грехе и был прощен, однако справедливость требовала ради отвращения от совершенной мерзости и для предостережения других проявить немилость по отношению к нему. Рассмотрим теперь, каким образом он был понижен в правах. 1. Иаков возлагает на него украшения первородства (ст.3), чтобы он вместе с братьями отчетливо увидел, чего лишился, а также зло, причиняемое грехом: будучи первенцем, он был радостью для отца, почти гордостью его, *начатком его сил*. Его имя говорит о том, насколько он дорог родителям: *Рувим – видеть сына*. В достоинствах он превосходил своих братьев и имел определенную власть над ними. Иисус Христос – первенец среди братьев, которому по праву принадлежит величайшее превосходство в силе и достоинствах; а благодаря Ему Церковь также является собранием первенцев. 2. Затем Иаков лишает его этих украшений (ст.4): возвышает его, чтобы свергнуть единственным словом: "*не будешь преимуществовать*, у тебя будет колено Израилево, но не обладание превосходством". От его колена не произошел ни один судья, пророк, старейшина или иной известный человек, за исключением Дафана и Авирона, отмеченных в Писании бунтом против Моисея. Колено Рувима, не стремящееся к превосходству, вообще решило поселиться по другую сторону Иордана. Похоже, сам Рувим потерял способность влиять на братьев, что подразумевало право первородства, ибо когда он *говорил... они не послушались* (Быт.42:22). Тот, кто не разумеет и не имеет духа, чтобы поддержать честь и привилегии своего рождения, в конечном итоге потеряет их, сохранив лишь их название. Характер Рувима привел его к бесчестию и позору, потому что он *бушевал, как вода.* (1) Его целомудрие было нестабильным, он не управлял собой и своими желаниями; временами был постоянным и последовательным, но порой становился необузданным. Заметьте: нестабильность разрушает достоинства человека. Люди не процветают, потому что не утверждены. (2) Из-за этого его слава была нестабильной. Она отошла от него, улетучилась, как пар, и стала подобна воде, пролитой на землю. Заметьте: у пренебрегающих целомудрием нет оснований надеяться сохранить хорошую репутацию. Иаков особенно обвиняет его в грехе, обесчестившим его: *ибо ты взошел на ложе отца твоего.* С тех пор прошло сорок лет, но и сейчас он припомнился ему. Заметьте: подобно тому, как время не стирает вины за грех с совести человека, так и пятно некоторых грехов невозможно смыть с репутации человека, особенно грехов, нарушающих седьмую заповедь. Грех Рувима лег несмываемым пятном позора на всю семью – бесчестием, рана от которого оставляет серьезный шрам (Прит. 6:32,33). Давайте же стремиться не совершать зло, и не будет надобности бояться, что кто-то поведает об этом.

Стихи 5-7

Сыновья, следующие по возрасту за Рувимом, также стали причиной скорби и позора Иакова, вероломно и варварски уничтожив жителей Сихема. И сейчас Иаков вспо-

минает об этом. Дети должны бояться навлечь на себя недовольство родителей, чтобы оно не проявилось впоследствии во время наследования благословений и не привело к их утере. Отметьте (1) характер Симеона и Левия: братья были очень похожи нравом; однако, в отличие от отца, были ревнивы, мстительны, жестоки и бесконтрольны; их мечи – орудия защиты – стали (ст.5) *орудиями жестокости*, причиняющими ущерб другим, а не защищающими их от зла. Заметьте: характер детей подчас резко отличается от родительского. Не следует считать это странным – так было в семье Иакова. Ни родители, ни воспитание не могут сформировать характер детей. Иаков воспитывал их спокойными и уравновешенными, а они оказались такими неистовыми. (2) Доказательством этому может послужить уничтожение жителей Сихема - событие, вызвавшее негодование Иакова в то время и сейчас (Быт. 34:30). Два сына Иакова убили самого Сихема и многих других, они разрушили дома, разграбили город и убили его жителей. Заметьте: даже самые лучшие правители не всегда могут удержать своих подопечных от совершения подлых поступков. Если в семье два злоумышленника, то они чаще всего делают друг друга еще хуже, поэтому благоразумно было бы их отделить друг от друга. Симеон и Левий, возможно, проявили большую активность, причиняя зло Иосифу; и некоторые толкователи считают, что Иаков здесь ссылается именно на этот факт, ибо они во гневе своем *убили мужа.* Обратите внимание, какой вред приносит своенравие молодых людей. Симеон и Левий не внимали совету пожилого отца, обладающего жизненным опытом; нет, они, скорее, руководствовались порывом страсти, а не отцовской рассудительностью. Если бы молодые люди не потакали своей воле, то больше содействовали бы личным интересам. (3) Возмущение Иакова их варварскими действиями: *в совет их да не внидет душа.* Этим он выразил не только отвращение к подобным поступкам, но и свою непричастность к ним. Возможно, его подозревали в тайной поддержке и содействии, поэтому Иаков торжественно подчеркивает непринятие подобных методов, желая снять подозрения перед смертью. Отметьте: наша душа – наша честь, ее силы и способности отличают и возвышают нас над тварями, которые умирают. Отметьте: более того, нам следует от всего сердца презирать любое сообщество или сговор с кровожадными и злобными людьми. Не надо стремиться входить в их совет или узнавать сатанинские глубины. (4) Его отвращение к животным похотям, приведшим к злодеянию: *проклят гнев их…* Он не проклинает их самих, а лишь их похоти. Заметьте: [1] гнев является причиной и началом множества грехов, которые подвергают нас Божьему проклятию и осуждению (Мат.5:22). [2] Проявляя ревность, мы должны всегда отделять грех от грешника: не потакать и не лелеять грех из любви к человеку и не проклинать и ненавидеть человека из-за греха. (5) В предсказании о будущих поколениях Левия и Симеона выражается недовольство Иакова: *разделю их…* Представители колена Левия рассеялись среди других колен, а участок Симеона находился в таком трудном месте, что многим пришлось искать другое место для поселения, пригодное для жизни. Впоследствии это проклятие превратилось в благословение для левитов, однако для потомства Симеона, за грех Зимри (Числ.25:14), оставалось в силе. Заметьте: постыдное рассеяние явилось наказанием за греховные сговоры.

Стихи 8-12

Об Иуде сказаны славные речи. Упоминание о преступлениях трех старших братьев не привело в упадок дух Иакова; у него было приготовлено благословение для Иуды. Имя Иуды означает *хвала,* и со ссылкой на его имя Иаков говорит: "*Тебя восхвалят братья твои*" (ст.8). За него воздавалась хвала Богу (Быт.29:35), он сам славил Бога, и в нем прославлялось имя Божье, поэтому братья должны восхвалять его. Заметьте: возносящие хвалу Богу будут прославлены среди братьев. В пророчестве отмечалось: (1) колено Иуды будет победоносным и успешным в войне: *рука твоя на хребте врагов твоих...* Это предсказание осуществилось в жизни Давида (Пс.17:40). (2) Колено Иуды будет превосходить другие колена Израиля не только численностью и известностью, но и властью и авторитетом: *поклонятся тебе сыны отца твоего.* Иуда назван *скипетром* (Пс. 59:9). Это колено вело израильский народ через пустыню и во время покорения Ханаана (Суд.1:2). Все права и полномочия первородства Рувима, превосходство в силе и достоинстве теперь перешли к Иуде. Отметьте: "Братья преклонятся перед тобой, восхвалят тебя, считая за счастье иметь такого мудрого и дерзновенного руководителя". Заметьте: слава и почет являются тогда благословением, когда не вызывают зависть и недовольство, а лишь похвалу, одобрение и радостное подчинение. (3) Колено Иуды будет сильным и мужественным, полностью при-

годным для командования другими и завоеваний: *молодой лев Иуда* (ст.9). Лев – царь зверей, ужас для обитателей лесов, когда он рычит; когда он хватает добычу, никто не может противостоять ему; когда он оставляет добычу, никто не осмеливается преследовать его, чтобы отомстить. Эти слова предсказывают, что колено Иуды будет не только грозным и победоносным, оно будет мирно наслаждаться достигнутыми победами и вести войну не ради войны, а для достижения мира. Иуда сравнивается не с *необузданным* львом, постоянно мечущимся, бешеным и раздирающим все в клочья, а с *прирученным*, наслаждающимся своей силой и успехом, не досаждая окружающим. (4) Его колено будет царственным, от него произойдет Мессия Царь*: не отойдет скипетр от Иуды… доколе не придет Примиритель* (ст.10). В этих стихах Иаков предвидит и предсказывает следующее: [1] скипетр перейдет к колену Иуды, что и исполнилось в жизни Давида, потомство которого унаследовало престол. [2] Примиритель придет из этого колена – его семя обетованное, в котором благословятся все народы земли, *мирное и процветающее;* или, как другие переводят, *Спаситель* произойдет из колена Иуды. Умирающий Иаков с огромного расстояния увидел день Христа, и это явилось огромным утешением и поддержкой для него на смертном одре. [3] Перейдя к представителям колена Иуды, скипетр останется там (по крайней мере для управления в нем) до пришествия Мессии, которому, как Царю Церкви и Первосвященнику, должно принадлежать священничество и царство. Начиная с Давида, до вавилонского пленения скипетр находился у колена Иуды; впоследствии правители Иудеи происходили из этого колена или из верного ему колена Левия, пока Иудея не стала провинцией Римской империи перед рождением нашего Спасителя и не была обложена налогами, как всякая провинция (Лук.2:1). Ко времени смерти Иисуса Христа иудеи четко признавали: *у нас нет иного царя, кроме цезаря.* Мы можем с полным правом возразить им, что наш Господь Иисус является царем, который должен был прийти, и у нас нет иного царя, кроме Него, пришедшего в предназначенное время. Существует множество замечательных толкований, иллюстрирующих это прекрасное пророчество о Христе. (5) Колено Иуды будет очень плодовитым, преизобилуя молоком для младенцев и вином для увеселения сердец сильных мужей (ст.11,12). Виноградной лозы будет так много и она настолько сильна, что к ней будут привязывать осленка; она будет так плодовита, что грозди будут нагружать прямо на него. Вина так же много, как и воды, поэтому мужчины полны здоровья и силы, их глаза сверкают и блестят, а зубы белы. Многое из сказанного здесь об Иуде относится к Иисусу Христу.[1] Он руководит всеми отцовскими детьми и побеждает всех врагов Отца, Он является славой всех святых. [2] Он *лев из колена Иудина* – так говорится о Нем (Отк. 5:5) со ссылкой на это пророчество. Он, разрушив силы и власти, стал победителем, залег так, что никто не может потревожить его, когда Он воссел одесную Отца. [3] Ему принадлежит скипетр; Он *законодатель, Желаемый всеми народами* (Агг.2:7), и к Нему соберутся все народы; Он привлечет всех к Себе, когда будет вознесен от земли (Иоан. 12:32), и в Нем соберутся воедино рассеянные чада Божьи (Иоан.11:52). В Нем пребывает изобилие всего, что питает и освежает душу, что поддерживает и ободряет в ней божественную жизнь; в Нем мы имеем вино и молоко – богатство наследия колена Иуды, приобретая его без платы и серебра (Ис.55:1).

Стихи 13-21

В них говорится о пророчестве Иакова в отношении шести сыновей.

I. Завулон (ст.13). Удел его потомства – у морского берега. Они будут корабельщиками и морскими торговцами. Через двести или триста лет это пророчество исполнилось, когда Ханаанская земля была поделена по жребию и *предел их* (Завулона) *восходил к морю* (Иис.Нав.19:11). Если бы они сами выбрали место или подчинились решению Иисуса Навина, можно было бы предположить, что они старались действовать согласно указаниям Иакова, однако брошенный жребий указывал на божественное провидение в пророчестве Иакова. Заметьте: жребий Божьего провидения всегда согласуется с Его советом, как точная копия соответствует оригиналу. Если в пророчестве сказано: *Завулон будет жить и у пристани корабельной,* то божественное провидение так и распорядится. Заметьте: (1) Бог определяет пределы нашего поселения. (2) Мы поступим мудро и ответственно, если приспособимся к Божьему жребию и усовершенствуем свою жизнь. Если Завулон живет на берегу морском, то пусть и развивает пристань корабельную.

II. Иссахар (ст.14,15). 1. Люди из этого колена будут сильными и трудолюбивыми, пригодными ко всякому труду, особенно к нелегкому труду земледельца, подобно ослу,

терпеливо несущему тяжелую ношу, который привык к ней, и она стала легче для него. Иссахар будет обременен двумя вещами: земледелием и данью. Это колено хотя и процветало, но прилагало для этого усилия и испытало тяжесть бремени налогов и платы за аренду. 2. Они получат ободрение, получив благодатную землю. (1) *И увидел он, что покой* для дома *был хорош.* Заметьте: труд землепашца действительно можно назвать покоем в сравнении с деятельностью воина или моряка, и занятые постоянной работой дома не должны завидовать их опасностям и напряженному ритму жизни. (2) *И увидел он, что земля приятна,* отметив не только приятные пейзажи, очаровывающие любопытный взгляд, но и обильные плоды, вознаграждающие за тяжелый труд. Многие удовольствия сельской жизни в достаточной степени скрашивают ее неудобства, если мы сумеем убедить себя в этом. Иссахар в предвкушении преимуществ *преклонил плечи для ношения бремени...* Давайте же видеть глазами веры благость небесного покоя и красоту обетованной земли. Это облегчит наше сегодняшнее служение и ободрит склонить плечи для его несения.

III. Дан (ст.16,17). То, что сказано о Дане, может иметь двоякое применение. 1. Это относится в целом ко всему колену Дана. Хотя Дан был одним из сыновей наложниц, его колено должно находиться под управлением своих же судей, как и другие колена, и благодаря своему умению, хитрости и неожиданности он будет иметь преимущество над врагами, подобно змее, внезапно жалящей путника в пяту. Заметьте: в духовном Божьем Израиле нет различия между *рабом* и *свободным* (Кол.3:11). Дан будет обладать такими же правами, как и другие колена Израиля. Заметьте: одни, подобно Дану, будут превосходить своей хитростью змеи, а другие, подобно Иуде, – мужеством льва; и каждый сослужит добрую службу в Божьем деле против жителей Ханаана. 2. Это относится к Самсону, который произошел из этого колена и был одним из судей израильских. Он освобождал свой народ от филистимлян не на полях сражения, как это делали другие судьи, а досаждал им и раздражал их своими искусными замыслами: обрушив крышу на голову филистимлян, он перевернул все с ног на голову.

Иаков продолжал держать речь, но теперь, ослабев и растратив все силы на обращение, готовый потерять сознание и умереть, он произносит слова, не относящиеся к благословениям детей: *на помощь (спасение* – англ.пер*) твою надеюсь, Господи!* (ст.18). Тон его голоса похож на голос человека, теряющего сознание, которому в спешке дают сердечные капли или нашатырь; если ему суждено умереть, не завершив того, что он намеревался сделать, то этими словами он изливает свою душу на груди у Своего Бога и испускает свой дух Заметьте: набожные восклицания искреннего и живого посвящения иногда могут быть непоследовательными, но не стоит считать их неуместными. Сказанное с любовью и нежностью не всегда отличается последовательностью. Если, обращаясь к человеку, мы возносим свои сердца к Богу, то это не является нелепым поступком. *Христос* был спасением, которого он ожидал, – обетованным семенем, о котором он прежде упоминал (ст.10). Сейчас, собираясь присоединиться к собранию святых мужей Божьих, он отдавал свое дыхание Тому, ради которого они были собраны. Для него спасением также было *небо* - лучшее отечество, которое он явно искал раньше (Евр.11:13,14), и теперь, находясь в Египте, продолжает свои поиски. Сейчас, когда он так близок к спасению и собирается насладиться им, Иаков утешается тем, что ожидал его столько времени. Заметьте: в характере возрожденного христианина заложено ожидание спасения от Господа. Мы должны ожидать Христа – наш путь на небеса, и ожидать небес – нашего покоя во Христе. Таким образом, для умирающего христианина утешением является ожидание спасения от Господа: тогда он получит то, чего ожидал; долгожданные надежды сбудутся.

IV. Гад (ст.19). Иаков обращается к его имени, что означает “воинство”, предсказывая характеристику его колена. Они будут воинственным племенем, и этому мы находим подтверждение: *гадитяне люди мужественные, воинственные* (1 Пар.12:8). Иаков предвидит, что расположение на другом берегу Иордана побудит их вторгнуться на территорию своих соседей, аммонитян и моавитян; и чтобы они не превозносились силой и бесстрашием, он предсказывает, что их враги во время многих столкновений победят их. Но чтобы они не огорчались, он уверяет, что в конечном итоге они победят: *оттеснит их по пятам.* Это событие исполнилось во времена Саула и Давида, когда моавитяне и аммонитяне покорились им (1Пар. 5:18). Заметьте: дело Бога и его народа подчас кажется неубедительным и неперспективным, но в конечном итоге всегда одерживает победу. *Vincimur in praelio, sed non in bello – мы проигрываем битву, а не сражение.*

Воинства порока зачастую одерживают победу в человеческих душах, затрудняя действие благодати в ней, тем не менее Божье дело и Его благодать всегда выходят победителями, и даже *больше чем победителями* (Рим.8:37, англ. пер.)

V. Асир (ст.20). Это колено будет очень богатым; оно будет насыщено не только необходимым хлебом, но и туком, *яствами, царскими яствами* (ибо сам царь питается от поля – англ.пер.,Еккл.5:9); эти лакомства будут экспортироваться из Асира другим коленам Израиля и, возможно, в разные страны. Заметьте: Бог природы обеспечил нас не только необходимым, но и лакомствами, чтобы мы могли назвать Его щедрым Даятелем; хотя вся земля обеспечена самым необходимым, лишь некоторые могут позволить себе яства. Пшеница чаще встречается, чем специи. Если бы роскошь была распространена по всему миру так же, как и самое необходимое для жизни, то этот мир был бы более испорченным, чего не должно быть.

VI. Неффалим (ст.21). В самом имени этого колена подразумевается *борьба.* Унаследованное им благословение заключается в торжестве победы; он *теревинф (лань) рослый.* Хотя мы не видим полного осуществления пророчества, как это произошло с другими коленами Израиля, тем не менее можем отметить, что его представители были (1) похожи на любезную лань (такова ее характеристика, Прит.5:19), дружественные и обходительные друг с другом и с другими народами, в общении особенно отмечены доброжелательностью и любовью. (2) Уподоблены свободолюбивой лани, жаждущей свободы. (3) Подобны стремительной лани (Пс.17:34), быстры в принятии решений. (4) Робки и боязливы в моменты общей опасности. Редко дружелюбные люди представляют угрозу для своих врагов. (5) Должны быть любезными и приветливыми, с утонченной речью и почтительными манерами, *распуская прекрасные ветви (произнося добрые слова* – англ. пер.*).* Заметьте: Божий Израиль состоит из разнообразных колен, подчас противоположных друг другу, тем не менее каждый вносит свою лепту для здоровья и процветания всего народа. Иуда подобен льву, Иссахар – ослу, Дан сравнивается со змеей, а Неффалим – с ланью. Давайте же и мы, обладая разными характерами и дарованиями, не будем судить или завидовать друг другу, особенно тем, которые имеют иное положение и внешний вид.

Стихи 22-27

В завершение Иаков благословляет любимых сыновей, Иосифа и Вениамина, и затем испускает свой последний вздох.

I. Благословение Иосифа, очень продолжительное и существенное. Иосиф сравнивается с *плодоносной отраслью* (ст.22) или молодым деревом, ибо Бог сделал его плодовитым в земле его страданий; он признает это (Быт.41:52). Два сына Иосифа уподобляются виноградным ветвям или другим побегам, которые *простираются над стеною.* Заметьте: Бог может превратить сохнущие и безжизненные побеги в плодовитые, которые станут огромным благословением для себя и окружающих людей. Об Иосифе сказано намного больше, чем о других сыновьях, и это имеет как историческую, так и пророческую ценность. Отметьте:

1. Божьи провидения в отношении Иосифа (ст.23,24). Они упоминаются для того, чтобы воздать славу Богу, ободрить веру и надежду Иакова в том, что у Бога есть особенное благословение для его потомства. Отметьте здесь (1) нужды и проблемы Иосифа (ст.23). Хотя сейчас у него была легкая жизнь, он окружен почетом и уважением, Иаков напоминает ему о недавно преодоленных трудностях. У него было много врагов, которые названы *стрелками,* изощренными в совершении злодеяний и искусстве преследований. Они ненавидели и преследовали его, выпуская ядовитые стрелы, принося печаль и огорчение. Братья в отцовском доме недоброжелательно относились к нему, насмехались, угрожали и затем продали в рабство, надеясь, что он умрет. Его хозяйка в доме Потифара очень огорчила его. Она сделала Иосифа своей целью, бесстыдно посягая на его невинность (искушения являются жалом во плоти, огненными стрелами, очень мучительными для благочестивых душ). Не достигнув своей цели, жена Потифара возненавидела Иосифа и выпустила другие стрелы – ложное обвинение в домогательстве. Против таких стрел практически нет защиты, кроме угрызений совести, пробуждаемых Богом даже в наихудших из людей. Наверняка у него были враги во дворце фараона, завидовавшие его продвижению по службе и искавшие возможность пошатнуть его положение. (2) Сила и поддержка Иосифа в это затруднительное время: *но тверд остался лук его* (ст.24), то есть его вера не пошатнулась, он удержался на ногах и вышел победителем. *Крепки мышцы рук его*; другие благодати – мудрость, мужество и терпение, которые намного лучше орудий войны, сыграли свою роль. Иосиф

сохранил свою чистоту и спокойствие, проходя через все испытания. Он нес бремя с непоколебимой твердостью, не позволяя обстоятельствам огорчать себя и вести неподобающим образом. (3) Источник его сил: он получил его *от рук мощного Бога,* всегда готового укрепить его, – *Бога Иаковлева*, находящегося в завете с ним и, следовательно, обязанного помочь ему. Мы получаем силу от Бога, чтобы противостоять искушениям и быть способными пройти через все бедствия: Его благодати достаточно для нас, а сила проявляется в наших немощах. (4) Почетное положение, в которое он был возведен: *оттуда* (удивительное действие Божьего провидения) он становится *пастырем и твердыней,* который насыщает и поддерживает Божий *Израиль*, Иакова и семью. В этом Иосиф выступает прообразом [1] Христа: Его избивали и ненавидели, но Он перенес страдания (Ис.50:7-9) и впоследствии стал *Пастырем и твердыней.* [2] Церкви в целом и особенно верующих: ад посылает огненные стрелы против верующих, а небеса защищают и укрепляют их, в итоге наделяя венцом.

2. Божьи обетования для Иосифа. Обратите внимание, насколько они взаимосвязаны с предыдущими: *от Бога Отца твоего, Который и да поможет тебе* (ст.25). Отметьте: наш опыт познания Божьей силы и милости, укреплявшей нас до нынешнего момента, является для нас ободрением продолжать надеяться получить от Него помощь в будущем; помогавший в прошлом придет на помощь и впредь. Мы можем многое построить на *Авен-Езере.* Посмотрим же на ожидания Иосифа от *Всемогущего, Бога отца*: (1) Он поможет преодолеть будущие трудности и опасности, поможет его потомству в войнах. От Иосифа произошел Иисус Навин, возглавивший израильский народ в битвах за Ханаан. (2) Он благословит его, и лишь у Бога настоящие благословения. Иаков молится о благословениях для Иосифа, но лишь Бог Иакова повелевает благословениям. Рассмотрим же благословения, дарованные Иосифу. [1] Они разнообразны и обильны: он благословлен *благословениями небесными свыше* (дождем в нужное время, соответствующей времени года погодой и благоприятным влиянием небесных тел), *благословениями бездны, лежащей долу,* которые по сравнению с верхним миром представляют собой великую бездну с подземными источниками и ископаемыми. Духовные благословения приходят с небес, и нам следует стремиться к ним в первую очередь, отдавая им главное предпочтение, в то время как временные благословения, находящиеся в земле, должны цениться намного меньше. *Благословения сосцов и утробы* означают благополучное рождение младенцев и их надлежащее вскармливание. В Слове Божьем, возрождающем и питающем нас (1 Пет.1:23; 2:2), для обновленного человека есть такие же благословения. [2] Превосходные и удивительные благословения, *которые превышают благословения древних* (ст.26). Его отец Исаак имел лишь одно благословение, и, отдав его Иакову, не оставил ничего для Исава; а Иаков имел благословения для каждого из двенадцати сыновей, а в завершение – самое обильное для Иосифа. Самым большим благословением этой семьи было умножение. Оно не так быстро исполнилось, когда Авраам и Исаак благословляли им своих сыновей, как благословения Иакова, данные его сыновьям, ибо после смерти его дети чрезвычайно умножились. [3] Долговременное и всеобъемлющее благословение: *до приятности (самых дальних* – англ. пер.*) холмов вечных*, включая дары самых плодовитых холмов, которые будут воспроизводиться, пока они существуют (Ис.54:10). Заметьте: благословения вечного Бога включают в себя богатства вечных холмов, и даже сверх того. Об этих благословениях сказано: "*Будут они* – это обетование; или *да будут они* – это молитва; *на голове Иосифа* – пусть они будут подобны венцу, которым следует восхищаться, и шлемом, который должен защищать". Иосиф был *избранный между братьями своими* на некоторое время; некоторые читают этот текст так: *Иосиф был назарянином между братьями своими,* он был лучшим и превосходил их. Отметьте: чаще всего наилучшие мужи сталкиваются с наихудшим отношением, ибо назаряне обычно изгонялись и должны были отделяться от своих братьев, однако Божьи благословения компенсируют это.

II. Вениамин (ст.27) - *хищный волк*; вполне очевидно, что Иаков был движим пророческим духом, а не чувствами привязанности и симпатий; в противном случае он говорил бы более мягко и нежно о возлюбленном сыне, которому предсказывает, что его потомство будет воинственным племенем, сильным и смелым, которое обогатится добычей своих врагов; они будут активными и действенными в мире, наводя ужас на соседние народы, как никто другой: *утром будет есть ловитву,* пойманную и поделенную вечером. В первые годы существования Израиля они будут известны своей деятельностью, хотя большинство из них левши (Суд.3:15; 20:16). Аод – второй судья, Саул – первый царь –

произошли из этого колена, как и Есфирь с Мордахеем, погубившие врагов евреев. Вениамитяне набрасывались, как волки, отчаянно поддерживая мужей из Гивы (Суд.20:14). Благословенный апостол Павел был представителем этого колена (Рим.11:1; Фил.3:5) – еще утром он ел добычу, будучи преследователем, а вечером делил ее в качестве проповедника. Заметьте: Бог осуществляет цели, используя людей разного характера: *обманутые и обманщики находятся в Его власти.*

Стихи 28-33

В этих стихах (I) подводится итог благословений сынов Иакова (ст.28). Хотя Иаков был недоволен Рувимом, Симеоном и Левием, все же он *благословил их, и дал им благословение, каждому свое,* ибо никто из них не был отвергнут, как Исав. Заметьте: под каким бы обличением Божьего слова или Его провидения мы ни были, до тех пор, пока имеем часть в Божьем завете, положение и имя среди Его народа, благословенную надежду наследия небесного Ханаана, мы должны считать себя благословенными.

II. Торжественные повеления Иакова в отношении его погребения, что было повторением прежде данного наставления Иосифу. Умирая, он говорит о смерти следующим образом: *я прилагаюсь к народу своему* (ст.29). Заметьте: о смерти следует говорить в самых приятных тонах, чтобы не овладел ужас. Хотя она отделяет нас от детей и близких людей в этом мире, в то же время прилагает к праотцам и нашему народу в мире ином. Возможно, Иаков использует это выражение для объяснения, почему сыновья должны похоронить его в Ханаане, ибо он говорит: *я прилагаюсь к народу своему*, моя душа должна приложиться *к духам праведников, достигших совершенства,* поэтому похороните меня рядом с Авраамом, Исааком и их женами" (ст.31). Отметьте: (1) он сильно желал этого не из природной привязанности к родной земле, а в большей степени из принципа веры в Божье обетование, что Ханаан будет унаследован его семенем в предназначенное время. Подобным образом он хотел сохранить в сыновьях память об обетованной земле, чтобы они не просто освежили воспоминания о ней, совершив путешествие для погребения, но стремились к ней и их надежды сохранились. (2) Он детально описывает место погребения и каким образом Авраам приобрел его (ст.30,32). Иаков опасался, что после семнадцати лет пребывания в Египте его сыновья могли забыть о Ханаане и месте погребения прародителей, или жители Ханаана также могли оспаривать право владения этим местом; поэтому Иаков, умирая, детально говорит о его приобретении не только во избежание недоразумений, но и с желанием показать, насколько важна для него эта страна. Заметьте: огромным наслаждением для умирающих христиан являются мысли о небесном Ханаане и ожидаемом после смерти покое.

III. Смерть Иакова (ст.33). Завершив благословения и напутствие (заключенные в обращении к сыновьям), сказав последнее слово, он приготовился к смерти. 1. Он расположился как умирающий человек; до этого он присел на постели для благословения сыновей (пророческий дух помазал свежим елеем угасающий светильник, Дан.10:19); совершив работу, он *положил ноги свои на постель,* чтобы лечь, но не для смиренного принятия удара, а с чувством радостного умиротворения, приобретая покой после изнурительного жизненного пути. *Я лягу и усну.* 2. Он предал свой дух в руки Бога, Отца духов: *и скончался...* 3. Его душа приобщилась к душам праведников, пребывающих в радостном и блаженном состоянии после освобождения от бремени плоти: *и приложился к народу своему.* Заметьте: если народ Божий – это наш народ, то смерть соберет нас вместе.

ГЛАВА 50

Эта глава описывает (I) подготовку к погребению Иакова (ст.1-6). (II) Само погребение (ст.7-14). (III) Установление окончательного взаимопонимания между Иосифом и братьями после смерти Иакова (ст.15-21). (IV) Возраст и смерть Иосифа (ст.22-26). Так Книга Бытие, начинавшаяся с происхождения света и жизни, завершается ничем иным, как смертью и мраком, - такие печальные изменения принес грех.

Стихи 1-6

Иосиф воздает последнюю дань уважения усопшему отцу. 1. Со слезами и поцелуями, с нежным проявлением сыновней любви он прощается с бездыханным телом (ст.1). Хотя Иаков был стар и немощен и, согласно ходу природы, должен был умереть, хотя он был не богат, чувствовал себя постоянно обязанным Иосифу, тем не менее у сына была огромная привязанность к любящему отцу, он переживал потерю благоразумного, благочестивого, набожного отца и не смог расстаться с ним без потока слез. Заметьте: почетно умирать оплаканным; и обязанность живущих – оплакать смерть тех, кто в свое время послужил им, хотя какое-то время они не

были полезны в той мере, что раньше. Отошедшую душу не достигнут слезы и поцелуи, они являются проявлением уважения к несчастному телу, славного и величественного воскресения которого мы ожидаем. Веру в Бога и любовь к отцу Иосиф проявляет трогательным прощанием и поцелуем бледных и холодных губ отца. Возможно, все сыновья поступили так же – прощальная речь умирающего отца, без сомнений, подействовала на них. 2. Он приказал забальзамировать тело отца (ст.2), не просто следуя традициям египтян, но потому, что перенос тела в Ханаан мог быть длительным и следовало предохранить его от разложения. Каким непривлекательным становится наше тело, когда его покидает душа. Если не приложить значительного умения, старания и попечения о нем, в течение непродолжительного времени оно становится зловонным. Через четыре дня после смерти тело становится отвратительным. 3. Он соблюдал церемонию торжественного оплакивания (ст.3). В течение сорока дней бальзамировали тело. Египтяне были настолько искусны в этом деле, что могли сохранить в точности основные черты лица. Все это время и еще тридцать дней – всего семьдесят дней – они, отрешившись от всего, находились в уединении или, выходя в люди, представали отрешенными плакальщиками, соблюдая приличие и обычай этой страны. Даже многие египтяне из уважения к Иосифу (чья верная служба фараону и народу все еще была в памяти многих людей) добровольно приняли участие в оплакивании его отца. Когда царский двор оплакивает кого-то, в этом участвуют его лучшие представители. Около десяти недель придворные фараона оплакивали Иакова. Отметьте: то, что они делали по долгу службы, мы должны делать по побуждению сердца: *плачьте с плачущими* и скорбите со скорбящими, представляя себя на их месте. 4. Он попросил и получил разрешение у фараона отправиться в Ханаан, чтобы участвовать в погребении отца (ст.4-6). (1) Обратясь за разрешением к фараону, Иосиф проявил должное уважение к нему, ибо можно предположить, что Иосиф уже не отвечал за заготовку хлеба, но все еще продолжал занимать должность премьер-министра страны, не имея права подолгу отсутствовать без разрешения. (2) Он соблюдал принятый этикет, обратившись к фараону через представителей царской семьи или придворных; может быть, Иосиф не хотел сам беспокоить царя по личным вопросам или считалось неприличным приходить в царские палаты в дни траура. Заметьте: скромность всегда украшает людей, занимающих высокий пост. (3) Он сослался на клятву, данную отцу, похоронить его в Ханаане (ст.5). Он стремился исполнить не допускающий исключений долг, а не был побуждаем гордостью или прихотью. У всех народов принято исполнять клятву и последнюю волю умершего. (4) Он обещал возвратиться: *хотел бы я пойти... и возвратиться.* Возвратившись домой после погребения родственников, мы обычно говорим: “Мы оставили их”. Если же их души отошли в небесный дом нашего Отца, то больший смысл был бы в такой фразе: “Они оставили нас”. (5) Он получил разрешение фараона: *пойди и похорони отца твоего.* Фараон согласился, чтобы он покинул свой пост на продолжительное время; но служение Христу важнее, и поэтому Он не позволил человеку, который должен был совершить для него служение, вначале пойти и похоронить отца; нет, пусть *мертвые погребают своих мертвецов...*

Стихи 7-14

В них рассказывается о погребении Иакова. Обычно о погребении иудейских царей говорится очень кратко: “*и похоронили их в городе Давидовом”.* Погребение патриарха Иакова описывается намного полнее и детальнее, чтобы показать, насколько благость Божья превзошла его ожидание (не раз Иаков говорил, что сойдет в печали в могилу к своим детям, но умер с почетом, и дети провожают его в последний путь). Его погребение описывается так полно на том основании, что Иаков дал подробные наставления о нем в вере, ожидая земного и небесного Ханаана. 1. Это были пышные похороны. К могиле Иакова провожало не только его семейство, но придворные и видные государственные деятели, которые в знак уважения к Иосифу проявили свое почтение его отцу и воздали почести после смерти. Хотя египтяне питали неприязнь к евреям и относились к ним с презрением (Быт.43:32), теперь, узнав поближе, начали уважать их. Добрый старый Иаков так хорошо общался с ними, что завоевал всеобщее уважение. Заметьте: исповедующие религию должны стремиться с мудростью и любовью разрушать предвзятое мнение людей о них, возникающее от незнания друг друга. Множество колесниц и всадников не просто посетили их, но и отправились с ними. Заметьте: с человеческой точки зрения необходимо придерживаться надлежащей торжественности церемонии погребения; нам не следует задавать вопрос: “*К*

чему все эти расходы?" (см. Деян.8:2; Лук.7:12). 2. Это погребение было скорбным (ст.10,11). Жители той земли назвали его горестным плачем. Заметьте: смерть благочестивых людей – огромная потеря в любой стране и вызывает великую скорбь. Стефан умер мучеником, но благочестивые мужи с прискорбием оплакивали его. Великий плач об Иакове дал название этому месту: *Абель-Мицраим, плач Египтян*; оно свидетельствовало против будущего поколения египтян, угнетавших наследников Иакова, которому их прародители воздали особую честь.

Стихи 15-21

Эти стихи описывают установление интенсивной переписки между Иосифом и братьями сразу же после смерти отца. Иосиф находился при дворе, в царском городе, а братья обитали в Гесеме, глубинке страны, однако поддержка взаимопонимания, привязанности друг к другу посодействовала бы их интересам и его славе. Заметьте: когда божественное провидение забирает родителей, наилучшим способом избежать не только споров между детьми (что часто происходит при разделе наследия), но и охлаждения взаимоотношений и любви – это сохранять единство даже при отсутствии того, кто являлся его центром.

I. Братья в смирении предстали перед Иосифом, ища его благоволения. 1. Они начали завидовать Иосифу, хотя он и не давал повода. Чувство вины, неспособность простить и забыть совершенное много лет назад зло навеяло подозрения в искренности и неизменности благосклонности Иосифа (ст.15): *Иосиф возненавидит нас.* Пока отец был жив, они чувствовали себя безопасно под его покровом; теперь он мертв, и они опасались наихудшего. Заметьте: чувство вины будет постоянно держать людей в страхе, навевая подозрительность к окружающим людям, даже когда нет оснований для этого (пример с Каином, Быт.4:14). Свободными от страха будут лишь те, кто имеет чистую совесть. Если сердце не осуждает нас, то мы имеем уверенность как перед Богом, так и перед человеком. 2. Они смирились перед ним, исповедали вину и просили прощения. Они сделали это через уполномоченных людей (ст.17) и сами лично (ст.18). Теперь, когда солнце и луна расположились, одиннадцать звезд почтили Иосифа для окончательного исполнения сна. Братья говорили о совершенном злодеянии с обновленным чувством сожаления: *прости братьям твоим вину и грех их.* Они распластались у ног Иосифа, прося о милосердии: *мы рабы тебе.* Таким же образом мы должны сетовать о содеянных прежде грехах, даже зная, что прощены благодатью Божьей; прося прощения у Бога, мы должны обещать быть Его рабами. 3. Они ссылались на Иакова и на Бога Иакова. (1) Иаков настоял, чтобы они подобным образом проявили свою покорность Иосифу потому, что, скорее, сомневался в их способности смириться перед ним, чем в полном прощении со стороны Иосифа; он не имел оснований ожидать милости Иосифа к братьям без их искреннего покаяния (ст.16): *Отец твой завещал.* Так и мы, смиряя себя перед Христом верой и покаянием, всегда можем ссылаться на повеление Его и нашего Отца поступать таким образом. (2) Они ссылались на Бога Иакова (ст.17). Мы *рабы Бога отца твоего*: не только имеем единого земного отца, но и поклоняемся единому Иегове. Заметьте: мы должны всегда прощать всех за причиненное нам зло, но особенно остерегаться хранить злобу против служителей Бога нашего отца; с таковыми мы должны обращаться с особой мягкостью и тактом, потому что мы служим единому Господину.

II. Иосиф с искренним сочувствием подтверждает примирение и свою любовь к ним (ст.17). *Иосиф плакал, когда ему говорили об этом.* Это были слезы сожаления из-за напрасного подозрения в его адрес и слезы умиления из-за желания братьев подчиниться. В своем ответе (1) он призывает их обратиться в покаянии к Богу (ст.19): *ибо я боюсь Бога (неужели я нахожусь на месте Бога* – англ. пер.*).* Иосиф проявил огромное смирение, сказав, что не следует оказывать ему столько почета, словно их счастье зависит от его благосклонности. Его обращение к ним похоже на слова Петра к Корнилию: "*Встань; я тоже человек.* Примирись с Богом, и тогда тебе будет намного легче примириться со мной". Заметьте: когда мы просим прощения за причиненный ущерб, нам не следует ставить людей на место Бога; не надо бояться их гнева и искать их благосклонности больше, чем у Бога. "Разве я Бог, которому принадлежит отмщение? Нет, я предаю тебя в руки Божьего милосердия". Кто мстит за себя, становится на место Бога (Рим.12:19). (2) Иосиф смягчает вину братьев, размышляя над тем, какое великое благо Бог чудесным образом извлек из этого зла. Это не означало, что братья должны меньше сожалеть о содеянном грехе – так Иосифу было легче простить их (ст.20): *вы умышляли против меня зло* (не допустить осуществления снов), *но Бог обратил это в добро, чтобы* испол-

нились сны и Иосиф смог стать большим благословением для семьи, чем при других обстоятельствах. Заметьте: когда Бог осуществляет задуманное через людей, бывает, что Он предназначает это для одной цели, а люди – для другой, иногда прямо противоположной; тем не менее Божья воля всегда совершается (Ис.10:7). Опять-таки, Бог часто извлекает из зла благо, осуществляя Свои намерения даже с помощью человеческих грехов. Это не значит, что Он является инициатором греха (мы даже такой мысли не должны допустить), но в своей безграничной мудрости Он направляет цепь событий к конечной цели – возвеличиванию Своего имени, хотя от начала это может казаться позором и унижением (предание Христа смерти, Деян. 2:23). Это не делает грех менее греховным, а грешников менее наказуемыми, а лишь способствует прославлению Божьей премудрости. (3) Он уверяет их в своей расположенности к ним: *не бойтесь, я буду питать вас* (ст.21). Посмотрите, какого превосходного духа был Иосиф; и мы можем научиться у него, как платить добром за зло. Он не говорил им, что все зависит от их поведения: ведите себя хорошо, и тогда я буду добрым к вам; нет, он не ревновал и не подозревал их ни в чем, хотя они и относились с недоверием к нему: *и успокоил их* и, чтобы развеять их страх, *говорил по сердцу их (доброжелательно говорил с ними* – англ. пер.*).* Заметьте: сокрушенный дух нуждается в поддержке и ободрении. Мы должны не только делать добро, но и доброжелательно обращаться к тем, кого любим и прощаем.

Стихи 22-26

Здесь описана (I) дальнейшая жизнь Иосифа в Египте: он жил *сто десять лет* (ст.22). Почтив отца, он прожил долгую жизнь на земле, которую Бог дал ему на то время; продление Богом его жизни было огромной милостью, поддержкой и утешением для его родных.

II. Созидание семьи Иосифа: он дожил до правнуков своих сыновей (ст.23); возможно, он видел, как его дети были торжественно признаны главами разных колен Израиля, равными по положению остальным братьям. Огромное утешение для пожилых родителей – видеть процветание своего наследия, особенно в условиях мира в Израиле (Пс. 127:6).

III. Последняя воля и завещание Иосифа, оглашенное в присутствии братьев, когда он увидел приближение своей смерти. Некоторые из братьев были старше его, а некоторые, возможно, умерли к этому времени, но оставшимся в живых и детям ушедших, ставших на их месте, Иосиф говорит следующее. 1. Он утешает их уверенностью в том, что в положенное время они вернутся в Ханаан: *я умираю, но Бог посетит вас* (ст.24). Эти слова в свое время сказал ему Иаков (Быт.48:21). Точно так же мы должны утешать других тем утешением, которое нам дал Бог, и ободрять их довериться обетованиям, служившим нам поддержкой. Иосиф был (под Божьим водительством) их защитником и покровителем. Что же их ожидает после его смерти? Пусть же это будет их утешением: *Бог посетит вас.* Заметьте: благословенные Божьи посещения восполняют утрату лучших друзей. Они умирают, но мы должны жить, и жить добротно, окруженные благосклонностью и присутствием Божьим. Он призывает их быть уверенными: *Бог выведет вас из земли сей,* поэтому (1) они не должны надеяться на постоянное поселение в Египте и считать его своим покоем навеки; их сердца должны быть устремлены к земле обетованной, которую следует называть родным домом. (2) Они не должны бояться бедствий и разрушений здесь; возможно, он предвидел плохое обращение с ними после его смерти и поэтому ободряет их: "*Бог выведет вас,* в конечном итоге, с триумфом *из земли сей*". Его глаза веры были устремлены на обетование (Быт. 15:13) и Божье имя, как гарант его исполнения. 2. Для исповедания своей веры и утверждения их упования Иосиф повелевает не хоронить его до того славного дня, когда они смогут поселиться в обетованной земле (ст.25). Он взял с них клятву, что его похоронят в Ханаане. В Египте знатных людей хоронили с почетом и огромной помпезностью, однако Иосиф предпочитает его знаменательному погребению в Ханаане, которое осуществится с задержкой почти на 200 лет. Иосиф, веря в воскресение и обетование о Ханаане, *завещал о костях своих* (Евр.11:22). Он умирает в Египте, но оставляет свои кости, веруя, что Бог посетит Израиль и приведет в Ханаан.

IV. Смерть Иосифа и бальзамирование его тела для погребения в Ханаане (ст.26). Его *положили в ковчег,* но не похоронили до тех пор, пока народ Израильский не получил наследие в Ханаане (Иис.Нав.24:32). Заметьте: (1) если душа человека возвращается в свой покой к Богу, то не имеет особого значения тот факт, что безжизненное тело временно или вообще не может найти покой в могиле. (2) Тем не менее мы должны заботиться о мертвых телах святых, веря в их воскресение, ибо необходимо помнить о завете с прахом и повелении, данном относительно наших бренных останков.

[1] Прим. ред. В русском синодальном переводе этот стих звучит так: "...*он* (т.е. грех) *влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним*". Здесь мы приводим этот стих в том виде, как он переведен в английской Библии (KJV), так как на него ссылается автор: "*К тебе* (т.е. к Каину) *его влечение, и ты будешь господствовать над ним*".

[2] Прим. ред. В русской синодальной Библии этот стих переведен так: "*Ты умножишь народ, увеличишь радость его*", но здесь мы приводим английский перевод стиха (KJV): "Ты умножил народ, но не увеличил радость его", так как на него ссылается автор.

[3] Прим. ред. Здесь мы приводим данный стих в том виде, в котором он переведен в английской Библии, так как именно эту версию толкует автор.

ТОЛКОВАНИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ВТОРОЙ КНИГЕ МОИСЕЯ, НАЗЫВАЕМОЙ «ИСХОД»

Моисей (*раб Господень*, писавший, равно как и действовавший от имени Всевышнего – как с пером Божьим, так и с жезлом Божьим в руке) в первой книге Его истории сохранил и передал летопись Церкви того времени, когда она появилась в отдельных семьях, и теперь – во второй книге – повествует о том, как Церковь выросла в великий народ; и если первая книга показала нам лучшие образцы экономики, то вторая учит нас наилучшей политике. В начале первой книги мы узнаем, как Бог образовал для Себя мир; в начале второй – как Бог образовал для Себя Израиль; и тот и другой возвещают славу Его (Ис.43:21). Там показана история сотворения мира, здесь – прообраз искупления мира. Греческие переводчики назвали данную книгу *Exodus* (что означает – «отбытие, выход»), потому что она начинается с истории о выходе детей Израилевых из Египта. Некоторые толкователи, ссылаясь на названия данной и предыдущей книг, отмечают, что сразу же за Книгой Бытия – книгой *начала* или *происхождения,* следует Книга Исхода – книга *отбытия,* ибо за временем родиться непосредственно идет время умирать. Не успеем мы войти в этот мир, как надлежит думать о своем выходе и уходе из этого мира. Начиная жить, мы начинаем умирать. Образование Израиля в народ было новым творением. Подобно тому как сначала земля была извлечена из-под воды, а потом украшена и наполнена, так и народ Израиля силой Всемогущего вышел из-под египетского ига, а затем обогатился Божьим законом и скинией. В этой книге мы находим (I) исполнение обетований, данных прежде Аврааму (гл.1-19), а затем – (II) учреждение обрядов, которые Израиль впоследствии соблюдал (гл.20-40). Моисей в данной книге начинает, подобно Цезарю, писать свои собственные «Комментарии», однако здесь – более великий, намного величественнее Цезаря. И с этого времени летописец сам становится героем и повествует нам об истории событий, увиденных собственными глазами и услышанных собственными ушами, *et quorum pars magna fuit – и в коих он сыграл выдающуюся роль.* В данной книге прообразы Христа встречаются чаще, чем, может быть, в любой другой книге Ветхого Завета, ибо Моисей писал о Нем (Иоан.5:46). Здесь разносторонне представлен путь примирения человека с Богом и вступление в завет и общение с Ним через Посредника. А свидетельство Нового Завета, которое имеем теперь в своем распоряжении, приносит нам неоценимую пользу, помогая в разъяснении Ветхого.

ГЛАВА 1

Здесь говорится (I) о благоволении к Израилю Бога, весьма умножившего народ (ст.1-9). (II) О злости на Израиля египтян, (1) угнетавших и поработивших народ (ст.8-14), (2) убивавших его детей (ст.15-22). Таким образом, тех, кого небесный двор благословил, страна Египет по этой же причине прокляла.

Стихи 1-7

В данных стихах (1) перечисляются имена *двенадцати патриархов* в том порядке, как они названы в Книге Деяния 7:8. Их имена часто повторяются в Писании, чтобы они не казались нам неблагозвучными, как другие сложные имена, но благодаря своему столь частому появлению стали знакомыми, чтобы показать, как дорог Господу духовный Израиль и как сильно Он радуется в нем. Когда семья Иакова пришла в Египет, велось исчисление ее членов; тогда их было всего *семьдесят душ* (ст.5) согласно подсчетам, имеющимся в нашем распоряжении (Быт. 46:27). Именно таким было число народов, населивших землю, согласно написанному (Быт.10). Как отмечает Моисей, *когда Всевышний давал уделы народам и расселял сынов человеческих, тогда поставил пределы народов по числу сынов Израилевых* (Втор.32:8). Здесь обращается внимание на то, что умножение народа в Египте могло казаться еще большим чудом. Следует заметить, что тому, кто в конечном счете весьма умножился, весьма полезно вспомнить, каким малым он был в начале (Иов.8:7). (2) Описывается смерть Иосифа (ст.6). *Весь род*

их постепенно уходил. Может быть, все сыны Иакова умерли примерно в одно время, ибо разница в возрасте составляла не более семидесяти лет между самым старшим и самым младшим, за исключением Вениамина. Когда смерть приходит в семью, подчас она доводит свое дело до полного конца в короткое время. Когда Иосиф – опора семьи – умер, остальные тоже вскоре почили. Следует заметить, что нам надлежит считать себя, своих братьев и всех, с кем мы общаемся, умирающими и спешно покидающими этот мир. Этот род уходит, как и тот, что ушел до него. (3) Говорится о дивном умножении Израиля в Египте (ст.7). Дабы выразить сие, здесь употреблены четыре слова: *расплодились и размножились*, как рыбы или насекомые, и так *возросли* и, будучи в целом крепкими и здоровыми, *усилились чрезвычайно*, что чуть не превзошли числом уроженцев той земли, ибо она повсеместно была заполнена потомками Израиля, по крайней мере – Гесем – их собственный удел. Обратите внимание: [1] хотя, вне всякого сомнения, они еще раньше значительно умножились, похоже, только после смерти Иосифа заметили, что умножение сие было чрезвычайным. Поэтому, когда народ лишился преимуществ покровительства Иосифа, Бог сделал так, что защитой потомкам Израиля стала их численность, и народ обрел способность лучше, чем прежде, стоять за себя. Если Бог сохраняет нам наших друзей и родственников, когда мы более всего в них нуждаемся, и забирает их в лучшие времена, воздадим должное Его мудрости и не будем сетовать на Его строгость к нам. После смерти Христа, нашего Иосифа, Его евангельский Израиль стал заметно увеличиваться: Его смерть повлияла на сей рост, она была подобна сеянию пшеничного зерна, которое, если умрет, принесет много плода (Иоан. 12:24). [2] Это дивное увеличение было исполнением обетования, данного отцам народа намного раньше. От момента призвания Авраама, когда Бог впервые сказал, что произведет от него великий народ, до освобождения его потомства из Египта прошло 430 лет; в течение первых 215 из них народ увеличился только до семидесяти, тогда как во время второй половины эти семьдесят умножились до 600000 воинов. Следует заметить: (а) подчас Божий промысел может долгое время казаться далеким от обетований Всевышнего и противоречащим таковым, дабы испытать веру Его народа и возвеличить силу Господа. (б) Хотя порою исполнение Божьих обетований медленно, оно всегда верно; *говорит о конце и не обманет* (Авв.2:3).

Стихи 8-14

В конечном счете земля Египта становится здесь для Израиля домом рабства, несмотря на то, что до сих пор была для народа удачным пристанищем и местом обитания. Следует заметить: место нашего блаженства вскоре может стать местом нашей скорби, а самым тяжким крестом оказаться то, о чем мы говорили: «*он утешит нас…*» Нашими заклятыми врагами могут стать те, чьи родители были нам верными друзьями; более того, те, кто любил нас, могут нас и возненавидеть; поэтому перестаньте надеяться на человека и ни о каком месте по эту сторону неба не говорите: «*это покой мой навеки*». Здесь обратите внимание:

I. Какие обязательства были возложены на народ Израиля после забвения о высоком положении Иосифа: *и восстал в Египте новый царь, который не знал Иосифа* (ст.8); это случилось после того, как на престоле побывало несколько царей во времена Иосифа, которого любили все знавшие его и ради него были добры к его родственникам. Но вскоре после смерти Иосиф был забыт, и памяти о его заслугах либо не сохранили, либо не приняли во внимание; таковые уже не имели веса на советах египтян. Следует заметить, что самое лучшее, самое полезное и достойное служение для людей вспоминается редко, когда речь идет о том, чтобы вознаградить совершившего, помнить о нем или о потомках после его смерти (Еккл.9:5,15). Поэтому наибольшей нашей заботой должно быть служение Богу, стремление угодить Тому, в ком нет неправедности, чтобы (в отличие от людей) забыть дело наше и труд любви (Евр.6:10). Если мы работаем только для людей, наши дела впоследствии умрут вместе с нами, а если работаем для Бога, то дела наши последуют за нами (Отк.14:13). Этот царь Египта не знал Иосифа; и после него восстал еще один, который имел дерзость заявить: «*Я не знаю Господа…*» (Исх. 5:2). Следует заметить: тот, кто не помнит прочих своих благодетелей, рискует забыть Верховного Благодетеля (1Иоан.4:20).

II. Защитой каких государственных интересов объяснялось ужесточение обращения с народом Израиля (ст.9,10). 1. Народ Израиля представлен более многочисленным и сильным, чем египтяне; конечно, это было не так, но царь Египта, вознамерившись угнетать этот народ, внушил такую мысль, дабы в народе сем увидели некого великана. 2. Поэтому пришли к выводу, что, если не позаботиться о том, чтобы держать потомков Израиля под контролем, они станут опасными

для правительства и во время войны объединятся с врагами и восстанут за независимость от египетских властей. Следует заметить, что такова типичная политика гонителей – представить Израиль Божий опасным народом, *вредным для царей и областей*, не достойным доверия, более того, не заслуживающим терпимого отношения, дабы у гонителей был предлог для варварского обращения с Божьим народом (Езд.4:12 и далее; Есф.3:8). Обратите внимание, что гонители боялись, как бы народ *не вышел из земли*, возможно, услышав разговоры о данном его отцам обетовании о том, что народ поселится в Ханаане. Следует заметить, что происки врагов Церкви направлены на поражение Божьих обетований Церкви; но тщетно, ибо Божья воля непоколебима. 3. Поэтому здесь предложена стратегия, направленная на предотвращение дальнейшего увеличения Израиля: *перехитрим же его, чтобы он не размножался*. Следует заметить: (1) умножение Израиля – главная скорбь Египта, на борьбу с которой направлены все силы и хитрости ада. (2) Поступая нечестиво, люди склонны думать, что действуют мудро. Но в конечном счете перед всеми людьми откроется безумие греха.

III. К каким мерам угнетения Израиля и контроля над его ростом прибегли египтяне (ст.11,13,14). Израильтяне настолько миролюбиво и безобидно себя вели, что египтянам было трудно найти какой-либо повод развязать против них войну и тем самым ослабить их, поэтому (1) они позаботились о том, чтобы держать потомков Израиля в нужде, ставя перед ними тяжелые задания, которые (существует такое мнение) и составляли часть *тяжких работ*, которыми их *изнуряли*. (2) Таким образом они выбрали действенную стратегию, направленную на порабощение этого народа. Похоже, израильтяне были по сравнению с египтянами намного более трудолюбивым и работоспособным народом, поэтому фараон позаботился, чтобы они были заняты как в строительстве (возводили ему *города для запасов*), так и в сельском хозяйстве, вплоть до *всякой работы полевой*; и этого требовали от них крайне строго и жестоко. Употребленные здесь слова и фразы, описывающие положение Божьего народа, не могут оставить нас равнодушными. Над людьми были поставлены *начальники работ*, у которых было указание не только загрузить, но и *изнурять* их *тяжкими работами* и придумывать, как заставить их скорбеть. Сынов Израилевых не только принуждали служить, чего было бы вполне достаточно для блага фараона, но и *с жестокостью принуждали к работам*, чтобы жизнь для них стала горька, стараясь тем самым [1] сломить дух народа, лишить его всякой искренности и великодушия. [2] Нанести вред здоровью людей, сократить их дни, уменьшить численность. [3] Отбить у них желание вступать в брак, иначе их дети будут рождаться для рабства. [4] Заставить их отказаться от осознания себя евреями и смешаться с египтянами. Таким образом фараон надеялся стереть из памяти имя Израиля. И следует опасаться того, что угнетение, которому был подвергнут народ, имело для него печальные последствия: многие из израильтян примкнули к египтянам в поклонении идолам, ибо мы читаем, что они служили в Египте иным богам (Иис.Н.24:14); и хотя здесь это не упоминается, мы находим в другом месте Библии (Иез.20:8), что Господь угрожал покарать их за идолослужение, когда они были еще в земле египетской. Однако народ сохранил свою индивидуальность, не смешался с египтянами и благодаря своим обычаям отделился от таковых, что было *от Господа, и дивно в очах наших*.

IV. Дивное увеличение израильтян, невзирая на угнетение, под которым они стенали (ст.12): *но чем более изнуряли его, тем более он умножался*, к великому сожалению и досаде египтян. Следует заметить, (1) что времена скорби зачастую становятся временами роста Церкви: *Sub pondere crecsit – под гнетом растет*. Более всего христианство распространялось, когда было гонимо: кровь мучеников была зерном Церкви. (2) Те, кто совещается против Господа и Его Израиля, замышляют тщетное (Пс.2:1) и делают сие к тем большей своей досаде: земля и ад не способны умалить того, кого возвеличит небо.

Стихи 15-22

Негодование египтян по поводу увеличения Израиля, несмотря на все возложенные на него тяготы, подтолкнуло их в конечном счете к наиболее варварским и бесчеловечным мерам угнетения – умерщвлению его детей. Странно, что вместо того, чтобы возбудить конфликт со взрослыми, для которого они могли бы найти повод, египтяне выбрали кровавую расправу над младенцами, чья невиновность не подвергалась сомнению; и это был грех, который им пришлось скрывать. Следует заметить: (1) в растленном человеческом сердце жестокости больше, чем это можно себе представить (Рим.3:15,16). Вражда против семени жены, заложенная в семени змея, отторгает от людей саму чело-

вечность и заставляет их забыть всякую жалость. Трудно поверить, что человек вообще способен на такое варварство и кровожадность, которые были присущи гонителям Божьего народа (Отк.17:6). (2) Даже признание невиновным не служит защитой против старой вражды. Какая вина на крови новорожденного младенца? Тем не менее ее проливают расточительно, как воду, и с наслаждением высасывают, как будто это молоко или мед. Фараон и Ирод привели достаточно доказательств, что являются деятелями от имени *большого красного дракона,* который *стал,* чтобы *пожрать младенца* (Отк.12:3,4). Пилат отдал Христа на распятие после того, как признал, что не нашел в Нем никакой вины. Хорошо еще, что убийство тела – это все, на что способен человек. Здесь фараон подписывает два кровавых указа на уничтожение всех младенцев мужского пола, рожденных у евреев.

I. Повивальным бабкам приказали умерщвлять их. Обратите внимание (1) на отданные им приказы (ст.15,16). Жестокость задуманной казни усугублялась тем, что палачами становились именно *повивальные бабки*; ибо сие значило – обязать их предать доверие и уничтожить тех, кого они брались спасать и кому должны были помогать, что стало бы не только пролитием крови, но и вероломством. Подумал ли фараон о том, способна ли женщина на такую жестокость и позволит ли себе такое низкое коварство представительница этого ремесла? Следует заметить: кто сам жесток, тот подозревает в жестокости или наделяет этим качеством других. В планы фараона входило тайно привлечь повивальных бабок к удушению младенцев мужского пола сразу после их рождения, объясняя смерть трудными родами или каким-либо типичным в этой ситуации несчастным случаем (Иов.3:11). Здесь названы имена двух повивальных бабок, которых фараон привлекал данным приказом к участию в заговоре; и, возможно, в то время, то есть более чем за восемьдесят лет до выхода евреев из Египта, этих двоих было достаточно для всех еврейских женщин, по крайней мере для тех, что проживали близ царского двора, а таковых было много, как видно из Исх.2:5-6, и они более всего беспокоили фараона. Писание говорит о *повивальных бабках Евреянок*, возможно, не потому, что они сами были еврейками (ибо, несомненно, что фараон вряд ли бы ждал от них такой жестокости по отношению к своим же соплеменникам), но потому, что они обычно оказывали помощь еврейкам; и поскольку сами были египтянками, то фараон надеялся их убедить. (2) На благочестивое неподчинение этому нечестивому приказу (ст.17). Повивальные бабки *боялись Бога*, почитали Его закон и страшились Божьего гнева более, чем гнева фараона, и поэтому оставили в живых многих младенцев мужского пола. Следует заметить, что, если приказы людей каким-то образом противоречат повелениям Господа, мы должны повиноваться Богу, а не людям (Деян.4:19,29). Никакая власть на земле не является для нас основанием, а тем паче – не может обязать нас грешить против Бога – нашего главного Господина. Кроме того, там, где Божий страх владычествует в сердце, он убережет это сердце от сетей, расставленных чрезмерным страхом пред людьми. (3) Как они оправдывают свое неподчинение, когда им вменяют таковое в преступление (ст.18). Они приводят причину, которую, похоже, им дает благодатное обетование Божье, – якобы приходят слишком поздно для исполнения приказа – дети вообще успевают родиться до их прихода (ст.19). Я не вижу причины для сомнения в истинности сего; очевидно, тогда евреи пребывали под необычным благословением умножения, которое вполне могло иметь и такое следствие, что роды у женщин протекали быстро и легко, и что матери и младенцы были бодрыми и редко нуждались в помощи повивальных бабок, которые это заметили и приписали персту Божьему, а посему осмелились ослушаться царя ради тех, кому так благоволит небо, и тем же оправдались перед фараоном, когда тот призвал их к ответу. Некоторые из древних иудеев объясняют это следующим образом: *перед приходом повивальных бабок они молились своему Небесному Отцу, и Он отвечал им, и они рожали.* Следует заметить, что Бог скорее, чем другие помощники, приходит поддержать Свой народ в бедствии и часто ожидает их с благословениями по благости Своей; такие избавления от Всевышнего возлагают на Его народ особо сильные обязательства. (4) На воздаяние Божье повивальным бабкам за их чуткое отношение к Его народу: «*За сие Бог делал добро повивальным бабкам*» (ст.20). Следует заметить, что Господь не замедлит вознаградить когол-ибо за любое доброе дело для Его народа, принимая таковое как доброе дело для Себя. В частности, *Он устроял домы* повивальных бабок (ст.21), созидал их семьи, благословлял их детей, давал им успех во всех делах. Следует заметить, что за служение на пользу Божьего Израиля часто воздается добром. Повивальные бабки поддержали дома изра-

ильтян, и в награду за это Господь *устроял домы их*. Примите во внимание, что это вознаграждение связано с принципом, которым они руководствовались: *и так как повивальные бабки боялись Бога, то Он устроял домы их.* Следует заметить, что религия и благочестие – добрые друзья материального благополучия: страх Божий в доме будет способствовать его устроению и утверждению. Доктор Лайтфут понимает это так: за свое благочестие они вышли замуж за израильтян и способствовали устроению еврейских семей.

II. Когда замысел фараона не возымел действия, тот дал всеобщий указ всему своему народу – топить всех младенцев мужского пола у евреев (ст.22). Мы можем предположить, что существовало суровое наказание для любого, кто знал о рождении сына у израильтян, но не сообщил тем, на кого была возложена обязанность бросить мальчика в реку. Следует заметить, что враги Церкви и по сей день отличаются неутомимостью в своих стараниях *угнетать святых Всевышнего* (Дан.7:25). Но *Живущий на небесах посмеется* над ними (см. Пс.2:4).

ГЛАВА 2

В данной главе начинается повествование о Моисее – об этом выдающемся человеке, известном благодаря своему близкому знакомству с небом и замечательному служению на земле, который стал самым ярким прообразом Христа во всем Ветхом Завете, будучи пророком, спасителем, законодателем и посредником. У иудеев есть книга о жизни Моисея со множеством историй о нем, в отношении которых у нас есть основания полагать, что они – просто вымысел. То, что он сам написал о себе, тому мы вправе и доверять, ибо знаем, что написанное им – истина; и это – то, чем мы можем довольствоваться, ибо именно это Безграничная Мудрость посчитала достойным сохранить и передать нам. В данной главе говорится, что (I) рождение и младенчество Моисея сопряжено с риском (ст.1-4); (II) несмотря на риск, Моисей выживает; его высокое положение в детстве и юности (ст.5-10). (III) В зрелые годы благодаря народу Божьему он сделал благочестивый выбор. (1) Он предложил народу служение в настоящем, если бы только тот пожелал его принять (ст.11-14). (2) Моисей удалился, дабы сохранить себя для будущего служения (ст.15-22). (IV) Наступает рассвет дня избавления Израиля (ст.23 и далее).

Стихи 1-4

Моисей был левитом как по отцу, так и по матери. Иаков оставил Левия в немилости (Быт.49:5); тем не менее вскоре появляется его потомок Моисей, который послужит прообразом Христа, Пришедшего в подобии греховной плоти и Сделавшегося проклятием за нас. Левиино колено стало выделяться среди остальных благодаря рождению Моисея; впоследствии мы найдем тому много замечательных примеров. Что же касается этого новорожденного младенца, обратите внимание:

I. Как его прятали. Похоже, как раз во время его рождения и был издан жестокий закон об убиении всех еврейских детей мужского пола. И многие, вне сомнения, погибли во время исполнения такового. У родителей Моисея были Мариам и Аарон, оба ребенка – старше Моисея, родившиеся до издания того указа и вскормленные без особого риска; однако входящий в мир мирно не знает, какие беды могут постигнуть его прежде, чем он из него выйдет. Вероятно, мать Моисея была полна беспокойства, ожидая его рождения теперь, когда указ вошел в силу, и была готова сказать: «*Блаженны неплодные, и утробы неродившие…*» (Лук. 23:29). Лучше так, чем рожать детей убийце (Ос.9:13). Тем не менее этот младенец становится славой дома своего отца. Так зачастую происходит с наибольшим нашим страхом: он, как в данном случае, становится наибольшей нашей радостью. Обратите внимание, как прекрасен Божий промысел: как раз в то время, когда жестокость фараона приобрела такие масштабы, родился избавитель, хотя явился он много лет спустя. Следует заметить: когда люди замышляют уничтожение Церкви, Бог готовится к ее спасению. Моисей, которому впоследствии предстояло вывести Израиль из этого дома рабства, сам рисковал пасть жертвой ярости угнетателя, причем Господь распорядился так, что, узнав об этом потом, Моисей был еще сильнее движим святой ревностью об освобождении своих братьев из рук таких жестоких людей. 1. Родители заметили, что их ребенок *очень красив*, больше, чем просто красив; он *был прекрасен пред Богом* (Деян.7:20). Они считали, что в его облике есть некое великолепие – больше, чем человеческое, образец сияния лица, которое имело место впоследствии (Исх.34:29). Следует заметить, что иногда Господь рано дает залог Своих даров и заранее являет Себя в тех, для кого и кем Он замышляет творить великие дела. Так, Бог рано наделил силой Самсона (Суд.13:24,25), рано наделил усердием Самуила (1Цар.2:18), рано сотворил избавление Давиду (1Цар.17:37) и с Тимофеем начал работать заранее (2Тим.3:15). 2. Поэтому родители с особым усердием позаботились о том, чтобы уберечь его, ибо увиде-

ли в том знак некого Божьего намерения в отношении ребенка и доброе знамение о чем-то великом. Следует заметить, что живая действенная вера способна найти ободрение в малейшем знаке Божьего расположения; милостивый намек провидения вдохновит тех, чей дух прилежен в поисках; *три месяца* Моисея скрывали в укромном месте своего дома, хотя, возможно, и с риском для собственной жизни, будь дитя обнаружено. Здесь Моисей выступает прообразом Христа, с которым в младенчестве вынуждены были бежать, причем тоже в Египет (Мат. 2:13), и которого дивным образом уберегли, когда многих младенцев безжалостно убили. Писание говорит, что родители Моисея скрывали его *верою* (Евр.11:23); существует мнение, что они получили особое откровение о том, что из их чресл произойдет избавитель; однако обетование о сохранении Израиля было общим, именно на его основании они поступали по вере и этою верою скрывали ребенка, не боясь кары, предусмотренной царским повелением. Следует заметить, что вера в Божье обетование настолько далека от предрассудков, что скорее всего будет побуждать и вдохновлять к использованию законных средств для достижения милости. Наше дело – исполнять свой долг, события же располагает Господь. Опять-таки, вера в Бога позволит нам подняться над опутывающим сетью страхом перед людьми.

II. Как он был оставлен в уязвимом положении. По истечению трех месяцев, вероятно, когда производились обыски с целью найти спрятанных детей, и родители не могли более скрывать Моисея (возможно, их вера теперь начинает ослабевать), они поместили его в ковчег из камыша *у берега реки* (ст.3) и посадили неподалеку сестричку, чтобы она наблюдала, что с ним произойдет и в чьи руки он попадет (ст.4). Господь расположил сердце родителей, чтобы они поступили именно так, дабы исполнились Его собственные намерения и Моисей попал бы к дочери фараона, и такое спасение от неминуемой опасности стало бы образцом для избавления Божьей Церкви, которая тоже теперь пребывала в уязвимом положении. Следует заметить: (1) Господь проявляет особую заботу об изгнанниках Израиля (Пс.147:2); они – *Его* изгнанники (Ис.16:4). Казалось, что Моисея бросили его близкие; родная мать не осмеливается признать его своим; но теперь Господь принял его под Свою защиту (Пс.26:10). (2) Когда наступают времена крайней нужды, весьма полезно сдаться на милость провидения Господня. Если бы у родителей была возможность уберечь малыша, а они бы бросили его на произвол судьбы, то это стало бы искушением провидения; но поскольку возможности уберечь не было, то их поступок оценивается как доверие провидению. Без риска не победишь. «*И если погибнуть – погибну*».

Стихи 5-10

Здесь:

I. Моисей спасается от гибели. Вы только посмотрите на место, где лежал этот великий человек, будучи младенцем: он лежал в корзинке из тростника у берега реки. Его оставили там, он, должно быть, вскоре умер бы от голода, если еще раньше его не унесло бы течением или не проглотил крокодил. Угоди он в чьи-то другие руки, а не в те, куда попал, с ним не захотели бы или не осмелились бы поступить иначе, как бросить прямо в реку. Однако провидение приводит туда не кого иного, как дочь фараона, именно в тот момент и именно в то место, где лежит этот брошенный малютка, который побуждает ее сердце сострадать, на что осмеливается только она, и никто другой. Никогда еще младенцу не удавалось заплакать так своевременно и удачно, как этому: *дитя плачет*, что вызвало у принцессы жалость; несомненно, она не осталась равнодушной и к красоте ребенка (ст.5, 6). Следует заметить: (1) воистину жестокосерд тот, кто не испытывает нежного сострадания к беспомощному младенцу. Как трогательно говорит Господь о Своем сострадании к израильтянам в их достойном жалости состоянии! (Иез.16:5,6). (2) Весьма похвально, когда люди, занимающие высокое положение, знают о страданиях низших слоев общества, помогают и благотворят им. (3) Воздавая Господу хвалу, нам надлежит часто вспоминать о Его заботе о нас, когда мы были младенцами. И хотя нас так не бросали (а не бросали по милости Господней), тем не менее нас в младенчестве подстерегало множество опасностей, от которых избавил нас Господь (Пс.21:10,11). (4) Господь часто дает Своему народу друзей даже из среды его врагов. Фараон беспощадно ищет уничтожения Израиля, но его собственная дочь милосердно сочувствует еврейскому ребенку, более того, она непреднамеренно сохраняет для Израиля избавителя. *Господи! Ты совершил дивное!*

II. У Моисея появилась хорошая кормилица – не хуже собственной матушки (ст.7-9). Дочь фараона сочла подходящим, чтобы кормилицей младенца была еврейка (жалко, чтобы такое красивое дитя сосало груди тем-

нокожей мавританки), и сестра Моисея ловко и со знанием дела предлагает на место кормилицы, к великому благу для ребенка, его мать; ибо наилучшие кормилицы – это матери, и та, чьи груди обрели благословения вместе с утробой, поступает несправедливо, если отдает их не тому, ради которого она сии благословения обрела; мать же Моисея, которая принимает сына, как ожившего из мертвых, испытывает невыразимое удовольствие и может теперь без страха наслаждаться общением с ним. Порыв ее радости по поводу такого счастливого поворота событий, надо полагать, был довольно сильным и мог бы выдать в ней настоящую мать (будь на сей счет какие-либо подозрения) даже менее проницательному, чем Соломонов, глазу (3Цар.3:27).

III. Моисею посчастливилось стать сыном фараоновой дочери (ст.10). Возможно, здесь его родители не только уступили необходимости, вскормив *ей* ребенка, но и были весьма довольны честью, оказанной их сыну, ибо улыбки мира – более сильное искушение, чем его хмурые взгляды, противостоять им гораздо труднее. По иудейскому преданию, у дочери фараона не было своих собственных детей, и сама она была у отца единственным ребенком, поэтому после усыновления Моисей имел благоприятные перспективы для царского венца; несомненно то, что в должное время ему открылись наилучшие преимущества двора, а пока у него была возможность получить самое хорошее воспитание и образование при дворе, благодаря которому, будучи весьма одаренным, Моисей овладел всеми законными знаниями египтян (Деян. 7:22). Следует заметить: (1) подчас провидению угодно поднять из праха бедного и посадить его среди князей (Пс.112:7,8). Многие, кто, казалось, от рождения носил метку безвестности и нищеты, дивными деяниями провидения поднялись восседать на вершинах мира, дабы люди познали, что *Всевышний владычествует.* (2) Господь найдет способы заблаговременно подготовить и соответственно обучить тех, кого Он предназначил на великое служение. Моисей, получив образование при дворе, более всего подходил на роль правителя и *царя Израиля*; получив образование при ученом дворе (ибо такова тогда была репутация египтян), он более всего подходил на роль историка; и, получив образование при дворе в Египте, он более всего подходил для служения посланником во имя Господа в этом дворе.

IV. Моисею дали имя. Иудеи говорят, что отец при обрезании назвал его *Иоакимом*, но фараонова дочь дала ему имя *Моисей* – «*Извлеченный из воды*» обозначает это имя на египетском языке. Наречение египетским именем законодателя иудеев является благоприятным предзнаменованием для языческого мира и дает упование на тот день, когда будет сказано: «*благословен народ Мой – Египтяне*» (Ис.19:25). А воспитание Моисея при дворе стало залогом исполнения обетования: «*И будут цари питателями твоими, и царицы их кормилицами твоими*» (Ис.49:23).

Стихи 11-15

Теперь Моисей перешагнул сорокалетний рубеж своей жизни при дворе фараона, готовя себя к делу; и вот наступило время приступить к действию.

I. Он дерзновенно признает дело Божьего народа своим и предается таковому: *когда Моисей вырос, случилось, что он вышел к братьям своим и увидел тяжкие работы их* (ст.11). Наилучшее объяснение данному стиху вышло из-под вдохновенного пера (Евр.11:24-26), где говорится, что здесь выражено (1) святое презрение Моисея к почестям и прелестям египетского двора; он *отказался называться сыном дочери фараоновой*, ибо *вышел*. Искушение действительно было очень сильным. У него была прекрасная возможность (как говорится) сделать себе состояние и, будучи притом полезным Израилю, не терять своих интересов при дворе. Он был обязан отблагодарить (и не только на словах) дочь фараона, тем не менее он верою обрел славную победу над своим искушением. Он почитал для себя большей честью и преимуществом называться одним из сынов Авраама, нежели сыном фараоновой дочери. (2) Его трогательная забота о бедных братьях-рабах, с которыми он *лучше захотел страдать* (хотя легко мог бы избежать этого). Он смотрел на их бремена не только с сочувствием, но и с решимостью встать вместе с ними, а при удобном случае – встать за них.

II. В двух незначительных эпизодах он являет образец тех великих дел, которые впоследствии ему предстоит свершить для Господа и Его Израиля и о которых, в частности, упомянул Стефан (Деян.7:23 и далее) с целью – показать, как отцы народа *всегда противились Духу Святому* (Деян.7:51), и даже самому Моисею, когда тот впервые предстал как их избавитель; они умышленно закрывали глаза на заре своего освобождения. Несомненно, Моисей обнаружил в своих действиях божественное руководство и побуждение и понял, что он необычным

способом призван к таковым Богом. Теперь обратите внимание:

1. Впоследствии Моисею предстояло быть задействованным в казнях, обрушившихся на египтян за зло, причиненное Божьему Израилю, испытанием ему в этом послужило убийство им египтянина, избивавшего еврея (ст.11,12). Вероятно, это был один из египетских начальников работ, которого он застал, когда тот унижал раба-еврея, родственника (существует такое мнение) Моисея, человека того же колена. Таково было Божье предписание (которое не создает прецедента для обычных ситуаций), чтобы Моисей убил египтянина и спас своего угнетенного брата. Иудейское предание гласит, что он не убивал его оружием, но умертвил словом уст своих – так же, как Петр умертвил Ананию и Сапфиру. Моисей *скрыл его в песке*, что символизирует имевший место впоследствии факт погребения фараона и всех его египтян в песке Чермного моря под действием жезла Моисеева. То, что он свершил сей акт правосудия тайно, когда никто из людей не видел, было проявлением необходимого благоразумия и осторожности и стало всего лишь пробой. Возможно, вера Моисея была еще довольно слаба в то время, и совершил он сие в некотором сомнении. Тот, кому предстояло стать мужем великой веры, начал с малого, и поначалу говорил с дрожью в голосе.

2. Впоследствии Моисею предстояло быть задействованным в управлении Израилем, испытанием ему в этом послужила попытка положить конец ссоре между двумя евреями, во время которой ему довелось пострадать (как и в дальнейшем на протяжении сорока лет) от их манер. Здесь обратите внимание:

(1) На злосчастную ссору между двумя евреями, свидетелем которой стал Моисей (ст.13). Трудно сказать, что стало ее причиной; но что бы то ни было, очевидно, что со стороны евреев было крайне неразумно ссориться друг с другом, когда египтяне их всех угнетали и со всей строгостью ими управляли. Не достаточно ли им было побоев от египтян, что они еще дрались друг с другом? Следует заметить: [1] даже общие страдания не всегда объединяют людей, исповедующих Бога, как целесообразно было бы предположить. [2] Когда Бог воздвигает для Церкви орудия спасения, у таковых найдется достаточно дел: и не только обуздание угнетателей-египтян, но и примирение сварливых израильтян.

(2) На подход, избранный Моисеем для общения с поссорившимися. Он определил того, кто был зачинщиком ссоры и поступил скверно, и стал вежливо убеждать его: *зачем ты бьешь ближнего твоего?* Обидчик-египтянин был убит, обидчика-еврея он всего лишь укорял, ибо то, что совершил первый, было укоренившейся злобой, а то, что сделал второй, можно предположить, было всего лишь следствием внезапной провокации. Мудрый Господь и по Его примеру все мудрые правители проводят различие между одним обидчиком и другим на основании ряда признаков одного и того же проступка. Моисей попытался подружить их – благое дело. Так мы видим, что и Христос часто упрекает Своих учеников за споры (Лук.9:46 и далее; Лук.22:24 и далее), ибо Он был пророком – как и Моисей – пророком исцеляющим, миротворцем, посетившим своих братьев с целью уничтожить всякую вражду. Нарекание, данное Моисеем, не утратило своей актуальности: *зачем ты бьешь ближнего твоего?* Следует заметить, что бить ближнего скверно в любом случае, особенно среди евреев: бить языком или рукой, путем гонений или спорами и распрями. Подумай о человеке, которого ты бьешь: он – твой ближний, такая же тварь Божья, как и ты, твой брат-христианин, твой соратник по служению, твой друг по несчастью. Подумай о действии: *зачем ты бьешь?* Может быть – совершенно беспричинно или несправедливо или по причине, не заслуживающей внимания.

(3) На неудачный исход попытки Моисея: «*А тот сказал: кто поставил тебя начальником?*» (ст.14). Поступивший неправедно таким образом спорил с Моисеем; пострадавшая сторона, похоже, была склонна к примирению, однако нарушитель выказал свое раздражение. Следует заметить: нетерпимое восприятие упреков – признак вины; чаще бывает легче убедить пострадавшего вынести неприятную обиду, чем обидчику вынести обличение за причиненную обиду (1Кор. 6:7,8). Моисей выразил свой укор вздорному еврею весьма вежливо и мудро, но тот не смог его вынести, *пошел против рожна* (Деян.9:5) и вступил с нарекавшим в спор, задавая ему вопросы. [1] Он ставит под сомнение его власть: *"Кто поставил тебя начальником?"* Для того, чтобы высказать дружеский укор, не нужно обладать большой властью, ибо делается сие из добрых побуждений; однако этому человеку угодно истолковать поступок Моисея как стремление властвовать и представить упрекнувшего высокомерным диктатором. Таким же образом, когда людям не нравятся благочестивые рас-

суждения или уместное увещевание, они называют таковые *проповедями*, как будто бы говорящий слово о Боге или против греха слишком много на себя берет. Тем не менее Моисей на самом деле был начальником и судьей, он знал об этом и думал, что евреи это поймут, и вмешался; но они видели все в ином свете, по-своему, и *оттолкнули его* (Деян.7:25,27). [2] Он упрекает Моисея в том, что тот убил египтянина: *не думаешь ли убить меня?* Смотрите, какие низменные объяснения самым лучшим словам и действиям дает злоба. Моисей за свой упрек тотчас же был обвинен в намерениях убить скандалиста. Покушение на его грех было истолковано как покушение на жизнь, а убийство египтянина сочли достаточным основанием для подозрения в том, что Моисей не проводил различия между египтянином и евреем. Раз Моисей ради защиты права пострадавшего еврея отдал жизнь в его руки и убил египтянина, то ему надлежит подчиняться не только как другу евреев, но как другу, который обладает не совсем обычной силой и ревностью. Но прямо в лицо брошено обвинение в преступлении, а ведь это был смелый поступок, задуманный как образец обещанного избавления. Если бы иудеи воспользовались этой возможностью и пришли к Моисею как к своему другу и вожаку, вполне вероятно, что избавление произошло бы прямо тогда; но из-за их презрения к своему избавителю избавление справедливо отсрочено, а рабство продлилось еще на сорок лет, как и впоследствии из-за презрения к Ханаану вхождение народа в землю также было отсрочено на сорок лет. *Я желаю, а вы – нет.* Следует заметить: люди не знают, что делают, и не подозревают, что являются врагами собственным интересам, когда противятся и презирают верные укоры и укоряющих. Когда евреи боролись с Моисеем, Господь отправил его в землю Мадиамскую, и на протяжении сорока лет они так ничего о нем и не услышали; таким образом то, что касалось их покоя, было спрятано от их глаз, потому что они не знали дня посещения своего. Что же касается Моисея, то надо полагать, что данный случай вызвал у него разочарование и упадок духа. Вот, он *лучше захотел страдать с народом Божьим* и принять *поношение Христово*, а теперь при первом же предприятии своем сталкивается со страданием и поношением от народа, что стало весьма суровым испытанием для его решимости. Он мог бы сказать: «Если таков дух иудеев, вернусь-ка я лучше во дворец и буду сыном фараоновой дочери». Заметьте, что, *во-первых*, мы должны следить, чтобы не настраивать себя против путей Божьих и Его народа из-за глупости и сварливости отдельных личностей, называющих себя религиозными. *Во-вторых*, для лучших друзей Церкви нет ничего нового в том, что они сталкиваются с довольно сильным сопротивлением и разочарованием в попытках исцелять и спасать даже со стороны детей их собственной матери; Самого Христа отвергли строители, и до сих пор отвергают те, кого Он желает спасти.

(4) На побег Моисея вследствие этого в землю Мадиамскую. Публичное оскорбление, которое потерпел Моисей, в конечном счете оказало ему добрую услугу; благодаря ему он понял, что об убийстве египтянина известно, и у него было время для побега, иначе гнев фараона обрушился бы на него внезапно и уничтожил. Следует заметить, что Бог господствует даже над словесными распрями, для того чтобы так или иначе обратить их во благо Своему народу. До фараона дошли сведения (и хорошо еще, если доносчиком не стал тот самый еврей, которого укорил Моисей) об убийстве египтянина; выдано предписание о задержании Моисея, которое и заставило его перебраться в другое место ради собственной безопасности – он убежал в землю Мадиамскую (ст.15). [1] Моисей поступил так, благоразумно заботясь о своей собственной жизни. Если речь идет о побеге из Египта, о котором апостол говорит как о совершенном *верою* (Евр.11:27), то этот случай учит нас: если мы оказались в беде и нам угрожает опасность при исполнении служения, то благодать веры позаботится о нас, предприняв необходимые меры, дабы нас сохранить. И хотя апостол сказал: «*не убоявшись гнева царского*», здесь говорится: *Моисей испугался* (ст.14). Он испугался не страхом робости и изумления, который мучает и парализует, но страхом усердия, который поторопил его встать на путь, приготовленный провидением ради его сохранения. [2] Бог распорядился так во исполнение мудрых и святых целей. Еще не все созрело для избавления Израиля: мера беззакония египтян еще не исполнилась; евреи пока еще недостаточно смирились и не возросли до того множества, которое задумал Господь; Моисею требовалась дальнейшая подготовка для служения, и поэтому он был в данное время удален, пока не наступит срок, назначенный для помилования Израиля. Господь направил Моисея в землю Мадиамскую, потому что мадианитяне были от семени Авраамова и сохранили у себя поклонение истинному Богу,

так что поселение среди них Моисея было для него не только безопасным, но и удобным. И он повел потом Израиль через эту страну, с которой (дабы у него это вышло наилучшим образом) теперь имел возможность ознакомиться. Он пришел туда и сел у колодезя, усталый и задумчивый, будучи в затруднительном положении и ожидая увидеть, по какому пути направит его провидение. Для Моисея это была огромная перемена, поскольку еще на днях он беззаботно жил при дворе фараона; так Господь испытывал его веру, и она оказалась достойной похвалы и чести.

Стихи 16-22

Моисей находит пристанище в земле Мадиамской, подобно тому как когда-то его отец Иаков нашел в Сирии (Быт.29:2 и далее). Оба этих случая должны вдохновить нас доверяться провидению и следовать за Ним. События, которые казались нам незначительными и совершенно случайными, впоследствии предстают как устроенные мудростью Всевышнего для весьма благих целей и важных последствий для Его народа. Случайные, мимолетные происшествия подчас приводят к крутым и счастливым поворотам в жизни человека. Примите во внимание:

I. Что касается семи дочерей Рагуила, священника или правителя мадианитян. 1. Они были смиренными и очень трудолюбивыми и по роду занятий, принятому в этой земле, *начерпали воды... чтобы напоить овец отца своего* (ст.16). Если их отец был правителем, здесь мы узнаем, что даже люди благородного происхождения, знатные и уважаемые в своей стране, все равно занимаются каким-нибудь полезным делом, и все, к чему прилагают руки свои, они делают от души. Праздность никому не делает чести. Если отец девушек был священником, то здесь мы извлекаем урок, что детям служителей Божьих надлежит быть особым примером смирения и трудолюбия. 2. Они были скромными и не пригласили этого незнакомого египтянина пойти вместе с собой домой (хотя он был красив и весьма учтив), пока их отец не послал за ним. Скромность – украшение женщины.

II. Что касается Моисея. Его приняли за египтянина (ст.19); чужестранцы должны довольствоваться тем, что в отношении их ошибаются. Но следует отметить, (1) с какой готовностью Моисей помог дочерям Рагуила напоить их стадо. Хотя он воспитывался при дворе и был обучен наукам, тем не менее Моисей знал, как протянуть руку помощи в подобном деле, когда подвернулся случай; к тому же он не научился у египтян презирать пастухов. Следует заметить, что получившие гуманитарное образование не должны сторониться физического труда, потому что не знают, что готовит им провидение и не встанет ли перед ними необходимость работать для себя, и не предоставит ли им провидение возможность послужить другим. Эти молодые женщины, похоже, столкнулись с некоторым сопротивлением, выполняя свою работу, и оно было сильнее, чем могли преодолеть они сами и их слуги. Существует мнение, что пастухи соседнего правителя или некие бездельники, называвшие себя пастухами, *отогнали их* овец, но Моисей, хотя и был в горе и печали, *встал и защитил их*, помог не только избавиться от пастухов, но, когда сие было сделано, напоил стадо. Он поступил так не только из любезности к дочерям Рагуила (хотя это тоже весьма ему приличествовало), но потому что, где бы он ни был, при удобном случае [1] Моисей любил восстанавливать справедливость и вставать на защиту обиженных, как должен поступать каждый человек, насколько это в его силах. [2] Моисей любил творить добро. Куда бы ни забросило нас Божье провидение, мы должны желать и стремиться быть полезными. И если мы не можем делать то доброе, что хотели бы, то должны делать то доброе, что можем. А тому, кто верен в малом, будет дано больше. (2) Как хорошо ему заплатили за добрую службу. Когда девушки рассказали своему отцу о любезности, оказанной им этим незнакомцем, он отправил их пригласить его в свой дом и уделил ему много внимания (ст.20). Так и Господь воздаст за любезности, оказанные его детям, в любое время; они никоим образом не останутся без награды своей. Вскоре Моисей заслужил уважение и добрые чувства со стороны правителя Мадиамской земли, который взял его в свой дом и с течением времени выдал за него одну из своих дочерей (ст.21), от нее у него родился сын, которого он назвал *Гирсам – «пришелец там»* (ст.22), чтобы, если Господь даст ему когда-нибудь собственный дом, он мог бы хранить в памяти землю, в которой был пришельцем. Итак, поселение Моисея в Мадиамской земле было замыслом провидения, [1] чтобы дать ему на то время кров. Господь найдет убежище для своего народа в день бедствия его; более того, Он Сам будет для народа святилищем и защитит его как под небом, так и на небе. Но [2] в отношении Моисея был также замысел – подготовить его к велико-

му служению, которое ему предстояло совершить в дальнейшем. Его образ жизни в Мадиамской земле, где он пас стадо своего тестя (не имея собственного, чтобы пасти), должен был ему пригодиться, *во-первых*, чтобы приучиться к трудностям и бедности, дабы уметь жить в нужде так же, как и в достатке. Тех, кого Господь намеревается возвысить, Он сначала смиряет. *Во-вторых*, чтобы приучить его к размышлению и поклонению. Египет сделал его ученым, господином, государственным деятелем, воином – все эти достижения ему в дальнейшем пригодились; не хватало только одного, в чем египетский двор не мог ему посодействовать. Тот, кому предстояло делать все по Божьему откровению, должен знать по многолетнему опыту, что значит – проводить жизнь в общении с Господом; и в этом он мог достичь большого успеха благодаря уединению и удалению, которыми изобиловала жизнь пастуха Мадиамской земли. Первое подготовило его к управлению Израилем, а второе – к общению с Богом на горе Хорив, возле которой он провел большую часть своего времени. Кто знает, что значит оставаться наедине с Господом в упражнениях в святости, тот познал радости, несравненно лучше тех, которые Моисей вкусил при дворе фараона.

Стихи 23-25

1. Израиль продолжает оставаться в рабстве в Египте (ст.23). Вероятно, умерщвления младенцев уже не было; сия часть скорби народа имела место во время, непосредственно связанное с рождением Моисея, и послужила для оповещения о таковом. Теперь египтян устраивало увеличение израильтян, они обнаружили, что Египет обогащается их трудом; имея их рабами, египтяне не заботились об их численности. Поэтому они стремились держать их всех за работой и выжать все, что можно, от их труда. После смерти одного фараона на его место встал другой, который руководствовался теми же принципами и был по отношению к Израилю так же жесток, как и его предшественники. Если иногда и случалось небольшое послабление, то за ним неминуемо следовало еще большее ужесточение; и, вероятно, чем больше Израиля угнетали, тем сильнее он умножался, поэтому, чем сильнее народ умножался, тем больше его угнетали. Следует заметить: иногда Господь допускает, чтобы жезл нечестивых надолго и весьма тяжело ложился на жребий праведных. Если Моисей, будучи в земле Мадиамской, когда-нибудь начинал задумываться о том, насколько бы лучше ему жилось, останься он среди придворных, то ему надлежало бы также задуматься и о том, насколько бы хуже ему жилось, раздели он жребий своих братьев: пасти овец в земле Мадиамской стало для него понижением, но сие было гораздо лучше, чем делать кирпичи в Египте. Размышление над скорбями наших братьев призвано помочь нам смириться с собственными. 2. Наконец-то имеет место пролог к избавлению народа. (1) *Сыны Израилевы... вопияли* (ст.23). Теперь наконец, под гнетом своих бед, они стали думать о Боге и обратились к Нему от идолов, которым служили (Иез.20:8). До сих пор они лишь раздражались на орудия своих бед, но о Боге не помышляли. Таким образом и *лицемеры питают в сердце гнев и не взывают к Нему, когда Он заключает их в узы* (Иов.36:13). Но прежде чем освободить народ от уз, Господь положил на сердце людей побуждение воззвать к Нему, согласно объяснению в Числ. 20:16. Следует заметить, что хорошим знаком того, что Господь приближается к нам с избавлением, является то, что Он склоняет нас и дает силы воззвать к Нему о таковом. (2) *И услышал Бог* (ст.24-25). Особый смысл имеет то, что имя Божье предшествует четырем разным наименованиям добрых помышлений Всевышнего в отношении народа. [1] *Услышал Бог стенание их*; то есть сделал очевидным то, что принял во внимание их сетования. Стоны угнетенных громко звучат в ушах праведного Бога, которому принадлежит отмщение, в особенности сие касается стонов духовного Израиля. Господь знает бремена, под которыми стонет Его народ, и благословения, о которых народ вздыхает, и то, что благословенный Дух этими воздыханиями ходатайствует в них. [2] *И вспомнил Бог завет Свой*, который, казалось, забыл, но о котором помнит всегда. Именно на завет смотрит Господь и на нем основывается в Своих деяниях для людей, а не на каких-либо их заслугах (см.Лев.26:42). (3) *И увидел Бог сынов Израилевых*. Моисей, увидев их, сжалился над ними (ст.11); но теперь их увидел Бог и помог им. (4) *И призрел их Бог*, благосклонно уделил им внимание как Своим собственным. Частое повторение имени Бога здесь подразумевает, что сейчас нам следует ожидать чего-то великого, *Opus Deo dignum – работы, достойной Бога.* Глаза Всевышнего, обозревающие землю вдоль и поперек, теперь остановились на Израиле, дабы Господу явить Себя сильным, явить Себя Богом, выступающим за этот народ.

ГЛАВА 3

Подобно тому как пророчество прекратилось на многие века перед пришествием Христа, дабы Его возрождение и совершенство в том Великом Пророке было весьма знаменательным, так и видения прекратились (насколько кажется) среди патриархов на несколько веков перед пришествием Моисея, чтобы явление ему Господа ради спасения Израиля стало весьма желанным; данная глава повествует о первом явлении ему Господа из горящего куста и о беседе Господа с Моисеем при этом видении. Здесь (I) Богу угодно открыть Свою славу Моисею у горящего куста, к которому Моисею было запрещено подходить слишком близко (ст.1-5). (II) Бог в общих чертах заявляет о Своей благодати и доброй воле к Своему народу, который Он возлюбил ради его отцов (ст.6). (III) Бог сообщает о своих конкретных целях в отношении вывода Израиля из Египта. (1) Господь убеждает Моисея в том, что это следует делать сейчас (ст.7-9). (2) Господь дает Моисею поручение исполнять обязанности Его посланника как перед фараоном (ст.10), так и перед Израилем (ст.16). (3) Господь отвечает на возражение Моисея по поводу его непригодности (ст.11,12). (4) Господь дает Моисею полное наставление о том, что сказать фараону и что сказать Израилю (ст.13-18). (5) Господь заранее говорит Моисею, каким будет результат (ст.19 и далее).

Стихи 1-6

Годы жизни Моисея замечательно делятся на три периода по сорок лет: первые сорок он прожил принцем во дворе фараона, вторые – пастухом в земле Мадиамской, третьи – царем Израиля; так переменчива жизнь человеческая, особенно жизнь благочестивых людей. И вот подошли к концу вторые сорок лет, когда Моисею дается поручение вывести Израиля из Египта. Следует заметить, что иногда проходит много времени, прежде чем Господь отзовет своих служителей от дела, которое предназначил для них раньше, и милостиво к таковому готовил. Моисей родился, чтобы стать избавителем Израиля, однако ему об этом не было сказано ни слова, пока он не достиг восьмидесятилетнего возраста. Теперь примите во внимание:

I. За каким занятием застало Моисея сие явление Господа. Он пас стадо (заботился об овцах) возле горы Хорив (ст.1). Это занятие было незавидным для человека такой судьбы и с таким образованием, тем не менее он остается им удовлетворен и таким образом учится быть в высочайшей степени кротким и довольным, причем этим он знаменит в Священном Писании более, чем всей своей ученостью. Отметьте: (1) нам надлежит держаться того призвания, к которому мы призваны, и не метаться. (2) Даже тот, кто подготовлен к более великим делам и служению, не должен почитать странным, если его держат в неведении; таким был прежде жребий Моисея, который не предвидел для себя ничего иного, кроме того, что ему надлежит умереть, ибо пожил он долго, бедный презренный пастух. Пусть те, кто считает себя похороненным заживо, будут довольны, что могут гореть, подобно свече, в своем склепе и ждать наступления Божьего времени, когда их поместят на светильнике. Таким было занятие Моисея, когда его почтили сим видением. Заметьте: [1] Бог поощрит трудолюбие. Пастухи пасли свои стада, когда услышали весть о рождении Спасителя (Лук. 2:8). Сатана любит находить нас праздными; Богу же весьма угодно находить нас занятыми. [2] Уединение – наш добрый друг в общении с Господом. Когда мы одни, с нами – Отец. В пустыне Моисей узнал о Боге больше, чем когда-либо при дворе фараона.

II. Каким было видение. К своему величайшему удивлению, Моисей увидел горящий куст, понимая, что ни с неба, ни от земли не было огня, чтобы зажечь его, и что еще более странно – куст не сгорал (ст.2). Ему явился не кто иной, как Ангел Господень. Существует мнение, что это – сотворенный ангел, говорящий на языке пославшего его; согласно другому мнению – Вторая Ипостась, Ангел завета, Сам Иегова. Это было экстраординарным проявлением Божьего присутствия и славы; видимое было представлено служением ангела, но Моисей слышал в том голос говорившего с ним Бога. 1. Он увидел пламя огня; *ибо Господь, Бог* наш, *есть огонь поядающий*. Когда освобождение Израиля из Египта было обещано Аврааму, он увидел *пламя светильника,* символизировавшего свет радости, которую принесет освобождение (Быт.15:17); но теперь горение ярче, как пламя огня, ибо в этом освобождении Господь принес ужас и гибель Своим врагам, свет и тепло – Своему народу и явил Свою славу перед всеми (см.Ис.10:17). 2. Сей огонь был не в высоком и величавом кедре, но в кусте, *терновом кусте*, согласно Слову, ибо Господь выбирает немощное и презренное мира (как и Моисея, ныне – бедного пастуха), чтобы посрамить им мудрое; Он находит радость в том, чтобы украшать и венчать смиренных. 3. *Куст горел огнем*, но все же *не сгорал*, будучи символом находящейся ныне в египетском рабстве Церкви, горящей в печах для обжига кирпича, но не сгорающей; растерянной, но не отчаявшейся; угнетенной, но не погибшей.

III. Любопытство Моисея, побудившее его

исследовать это необычное зрелище: *пойду и посмотрю* (ст.3). Он говорит как человек любознательный и смелый в своем исследовании; что бы это ни было, он хотел, если возможно, узнать, что сие значит. Следует заметить: открытия принадлежат нам, и мы должны прилежно исследовать их.

IV. Приглашение приблизиться, хотя и с предостережением не подходить слишком близко и не суетиться.

1. Господь дал Моисею благодатный призыв, на который тот вернул готовый ответ (ст.4). Когда Бог увидел, что Моисей обратил внимание на горящий куст и свернул посмотреть на него, оставив свое занятие, тогда Он призвал его. Если бы Моисей беззаботно пренебрег зрелищем, как *ignis fatuus – вводящим в заблуждение атмосферным явлением*, тем, что не достойно внимания, то, вероятно, Господь удалился бы и ничего ему не сказал; но, когда Моисей пошел посмотреть, Господь призвал его. Следует заметить: те, кто желает иметь общение с Богом, должны сопровождать Его и приближаться к Нему в тех постановлениях, где Господу угодно проявить Себя и Свою силу и славу, даже если это – куст; они должны приходить к сокровищу, даже если оно в глиняном сосуде. Те, кто прилежно ищет Господа, найдут Его, и найдут, что Он щедро воздает. *Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам.* Бог позвал его по имени: *"Моисей! Моисей!"* То, что Моисей услышал, не могло не удивить его намного сильнее того, что он увидел. Слово Господа всегда сопровождало славу Господа, ибо каждое божественное видение было предназначено для божественного откровения (Иов.4:16 и далее; 32:14-15). Божьи призывы действенны в том случае, (1) когда Дух Божий делает их личными и называет нас по имени. Слово зовет: «*Эй, все!*» Дух же, обращая эти слова, зовет: «*Эй, такой-то1 Я знаю тебя по имени*» (Исх.33:12). (2) Когда мы отвечаем послушанием, как здесь Моисей: «*Вот я, что Господин мой скажет рабу Своему? Вот я* – не только, чтобы слушать, что сказано, но и делать то, что мне приказано».

2. Бог дал Моисею необходимое предостережение от суеты и непочтительности при приближении. (1) Он должен держаться на расстоянии, подойти, но не слишком близко; достаточно близко, чтобы слышать, но не так близко, чтобы подглядывать. Удовлетворена должна быть его совесть, но не любопытство; и нужно позаботиться о том, чтобы знание не породило презрения. Следует заметить: всякий раз приближаясь к Господу, мы должны испытывать глубокое изумление от бесконечной дистанции между нами и Богом (Еккл.5:1). Или же сие можно принять за специфическую ветхозаветную заповедь, заповедь тьмы, рабства и ужаса, от которой Евангелие, к счастью, нас освобождает, даруя дерзновение входить во святилище и приглашая нас приблизиться. (2) Моисей должен выразить свое благоговение и готовность подчиниться: *сними обувь твою с ног твоих*, как слуга. Снять обувь тогда значило то же самое, что снять шляпу в наше время – уважение и покорность. «Это место в данное время – *земля святая*, ставшая святой благодаря особому проявлению Божьего присутствия, на всем протяжении которого она должна оставаться святой; поэтому не ступай по этой земле грязной обувью». *Наблюдай за ногою твоею* (Еккл.4:17). Следует заметить: перед тем как приближаться к Господу, нам надлежит сделать торжественную паузу и подготовиться; и хотя одно лишь телесное упражнение мало полезно, тем не менее мы должны славить Господа своим телом и выражать внутреннее благоговение серьезным и благочестивым поведением в поклонении Богу, тщательно избегая всего, что выглядит легкомысленно и грубо и не приличествует величию нашего служения.

V. Торжественное объявление Богом Своего имени, по которому Его будет знать Моисей: *Я Бог отца твоего* (ст.6). 1. Господь дает Моисею знать, что это Он, Бог, говорит с ним, дабы возбудить его благоговение и внимание, веру и послушание, ибо достаточно приказать им: «*Я Господь*». Так будем же всегда слышать Слово *как слово Божие* (1Фес.2:13). 2. Господь будет известен как Бог его отца, его благочестивого отца Амрама, и Бог Авраама, Исаака и Иакова, его прародителей и прародителей всего Израиля, которому Бог теперь собирается явить Себя. Тем самым Господь хотел (1) наставить Моисея в познании иного мира и укрепить его веру в будущее состояние. Толкование сему дал наш Господь Иисус Христос, наилучший толкователь Писания, который на основании этого места доказывает воскресение из мертвых, во что не верили саддукеи. «*Моисей* – говорит Он – *показал при купине...*» (Лук. 20:37), то есть Бог показал это там ему, а в нем – нам (Мат.22:31 и далее). Авраам умер, но тем не менее Бог является Богом Авраама, поэтому душа Авраама живет, и с нею Бог поддерживает добрые отношения; и чтобы полностью осчастливить эту душу, телу Авраама предстоит ожить в должное время. Это обетование, данное отцам и заключав-

шееся в том, что Бог будет их Богом, должно подразумевать будущее блаженство, ибо Господь никогда для них в этом мире не делал чего-либо, что могло бы в достаточной мере соответствовать масштабности и грандиозным возможностям этого великого слова, но приготовив для них город, он не стыдится называться их Богом (Евр.11:16, см. также Деян.26:6,7;24:15). (2) Убедить Моисея в исполнении всех частных обетований, данных отцам. Он вправе с уверенностью этого ожидать, ибо на основании сих слов очевидно, что Бог помнил Свой завет (Исх. 2:24). Следует заметить: [1] по завету отношение к нам Бога как нашего Бога можно объяснить так: Он дает наилучшую поддержку в наихудшие времена, и весьма воодушевляет нашу веру в частные обетования. [2] Когда мы осознаем свою собственную полнейшую никчемность, то можем найти утешение в отношении Бога к нашим отцам (2Пар.20:6).

VI. Сильное впечатление, произведенное на Моисея: он *закрыл лице свое*, стыдясь и боясь взглянуть на Бога. Теперь, когда он знал, что это был Божий свет, его глаза были ослеплены им; Моисей не боялся горящего куста, пока не уразумел, что в нем был Бог. Даже несмотря на то, что Господь назвал Себя *Богом* его *отца* и Богом завета с ним, Моисей боялся. Следует заметить: (1) чем больше мы узнаем о Боге, тем больше мы увидим причин поклоняться Ему в святом благоговении и благочестивом страхе. (2) Даже явления Божьей благодати и любви завета должны усиливать наше смиренное благоговение перед Господом.

Стихи 7-10

Теперь, когда Моисей снял обувь (ибо, вне всякого сомнения, он исполнил данные ему повеления, ст.5) и закрыл свое лицо, Господь приступает к конкретному делу, о котором предстоит сейчас договориться и которое заключается в выводе Израиля из Египта. Итак, после сорока лет рабства Израиля и ссылки Моисея, когда, надо полагать, и тот и другой начал отчаиваться: народ – в том, будет ли вообще освобожден, а Моисей – в том, выведет ли людей, наконец-то время пришло и год искупленных настал. Следует заметить, что Бог часто приходит на спасение своему народу, когда тот перестает Его искать. *Найдет ли веру?* (Лук.18:8).

I. Бог обращает внимание на скорби Израиля: *Я вижу*, и не только *Я увидел*, но и пристально наблюдал и рассмотрел данное дело (ст.7,9). Господь принимает к сведению три момента: (1) *страдание народа* (ст.7). Вероятно, израильтянам не позволяли обращаться с жалобами к фараону, а также искать управу на начальников работ в каком-либо из его судов, и едва ли они осмеливались жаловаться друг другу; однако Господь заметил их слезы. Примите во внимание, что даже самые тайные печали Божьего народа известны Господу. (2) Вопль народа: *и услышал вопль его* (ст.7), *вопль… дошел до Меня* (ст.9). Следует заметить, что Бог не глух к плачу Своего страждущего народа. (3) Деспотизм гонителей народа: *Я вижу угнетение* (ст.9). Следует заметить: подобно тому как наименьший из угнетаемых не слишком низок, чтобы быть незамеченным Богом, так и самый великий из угнетателей не слишком высок, чтобы быть неучтенным, и Господь непременно посетит Его за все содеянное.

II. Бог обещает вскоре избавить и умножить Израиль: *и иду избавить его* (ст.8). 1. Сие подразумевает решимость Господа избавить народ – таково было намерение Его сердца, поэтому все должно быть сделано скоро и результативно, методами, которые отличаются от обычных; когда Господь совершает нечто экстраординарное, то говорится, что Он *сошел*, чтобы сделать это, как, например, в Книге Исаии 64:1. 2. Это избавление было прообразом нашего искупления Христом, когда вечное Слово действительно сошло с неба, чтобы избавить нас, – таково было Его задание в мире. Господь также обещает благополучное поселение народа в земле Ханаана и то, что люди поменяют рабство на свободу, нищету – на изобилие, труд – на покой, а нестабильные условия бессрочных арендаторов – на удобство и почет землевладельцев. Следует заметить: кого Господь избавляет Своей благодатью от духовного Египта, того Он приведет в небесный Ханаан.

III. Поручение, которое Господь дает Моисею с этой целью (ст.10). Он не только отправлен к Израилю пророком, дабы заверить людей, что их ждет скорое избавление (даже только это было бы великой милостью), но также отправлен послом к фараону, дабы вести с ним переговоры, а вернее, парламентером, дабы потребовать освобождения Израиля и объявить войну в случае отказа; кроме того, он отправлен к Израилю как правитель, чтобы вести народ и командовать им. Таким образом Господь *от доящих привел его пасти народ Свой*, как и Давида, к более благородному пастырскому служению (Пс.77:71). Следует заметить, что Бог – источник власти, и существующие власти поставлены Им,

как Ему угодно. Та же рука, что сейчас вытащила пастуха из пустыни, дабы ему стать сажальщиком Иудейской Церкви, впоследствии вытащит рыбаков из их лодок, дабы те стали сажальщиками христианской Церкви, *чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу*.

Стихи 11-15

Господь, поговорив с Моисеем, дает ему также свободу слова, которую здесь улучшает, и:

I. Моисей возражает, ссылаясь на собственную непригодность для служения, к которому призван: «*кто я?*» (ст.11). Он считает, что не достоин чести и что он *par negotio* – не *соответствует заданию.* Моисей думает, что ему недостает храбрости, и поэтому он не вправе идти к фараону с требованием, которое может стоить истцу головы; он считает, что ему не хватает мастерства и поэтому не удастся вывести сынов Израилевых из Египта; они не вооружены, недисциплинированны, сильно угнетены, совершенно беспомощны; фактически, их невозможно вывести. 1. Моисей, несомненно, был для этой работы самым подходящим из всех живущих, знаменитый своей ученостью, мудростью, опытом, доблестью, верою, святостью; тем не менее он говорит: «*кто я?*» Следует заметить: чем больше человек подходит для служения, тем, как правило, у него меньше самомнение (см.Суд.9:8 и далее). 2. Работа эта на самом деле была достаточно сложной, чтобы испугать отважного и поколебать веру самого Моисея. Следует заметить, что даже мудрые и верные орудия могут весьма отчаяться, когда на пути спасения Церкви лежат трудности. 3. Раньше, когда Моисей убил египтянина, он был очень храбрым, но теперь у него сердце в пятки ушло, ибо благочестивые мужи не всегда одинаково смелы и ревностны. 4. И все же Моисей был именно тем человеком, который в конечном счете выполнит эту работу, ибо Господь смиренным дает благодать. Скромное начинание – хорошее предзнаменование.

II. Господь отвечает на это возражение (ст.12). 1. Он обещает Моисею Свое присутствие: «*Я буду с тобою*, и этого достаточно». Следует заметить: кто сам по себе слаб, тот все же способен творить чудеса, будучи сильным в Господе, во власти могущества Его; и самые неуверенные в себе могут быть самыми уверенными в Господе. Божье присутствие приносит честь недостойному, мудрость и силу – слабому и неразумному, превращает в ничто самые большие трудности и способно ответить на все возражения. 2. Он заверяет Моисея в успехе и в том, что израильтянам предстоит совершить на этой горе служение Господу. Следует заметить: (1) самое ценное освобождение именно то, которое открывает нам дверь к свободе служения Господу. (2) Если Бог дает нам возможность и склонность служить Ему, сие станет счастливым и ободряющим залогом будущих милостей, которые нам уготованы.

III. Моисей умоляет о наставлениях в том, как ему исполнить поручение, и получает таковые, дабы быть тщательно подготовленным. Он желает знать, под каким именем теперь Господу будет угодно дать о Себе знать (ст.13).

1. Моисей предполагает, что сыны Израилевы спросят его: «*Как Ему имя?*» Об этом они могли спросить (1) для того, чтобы сбить Моисея с толку; он предвидел трудности не только в общении с фараоном, которого предстояло убедить в необходимости расстаться с евреями, но и в общении с самими евреями, которых предстояло убедить в необходимости ухода. Они будут щепетильными и придирчивыми, попросят его подтвердить свое поручение и, вероятно, сие станет испытанием: «Знает ли он имя Бога? Знает ли он пароль?» Однажды его уже спросили: «*Кто поставил тебя... судьею над нами?*» Тогда он не был готов к ответу и теперь не желает еще раз оказаться в таком же замешательстве, но хочет быть способным сказать, во Чье имя он пришел. (2) Либо для того, чтобы знать самим. Следует опасаться того, что они стали в Египте весьма невежественными по причине тяжкого своего рабства, отсутствия учителей, утраты субботы, а посему им нужно было рассказать первые начала Слова Божия. Или же этот вопрос: «*Как Ему имя?*» означал бы исследование природы того, что с ними по воле Божьей должно сейчас произойти: «Как в этом Господь откроется нам, и на что нам в Нем полагаться?»

2. Моисей желает получить наставления в том, какой ответ дать людям: «*Что сказать мне им?* Каким именем мне заручиться для подтверждения моей власти? У меня должно быть нечто великое и необычное, чтобы им сказать, – что именно? Если мне надлежит идти, пусть у меня будет полное наставление, дабы я не тщетно подвизался». Следует заметить: (1) очень важно, чтобы те, кто выступает перед людьми во имя Господа, были заблаговременно тщательно подготовлены. (2) Те, кто желал бы знать, что говорить, должны идти за наставлениями к Гос-

поду, к слову Его благодати и к престолу Его благодати (Иез.2:7;3:4,10,17). (3) Когда бы нам ни предстояло делать что-либо вместе с Господом, желательно знать, и наш долг – учесть, как Ему имя.

IV. Господь охотно дает Моисею полное наставление по этому вопросу. Теперь известны два имени Бога:

1. Имя, указывающее на то, Кем Он является в Себе: «*Я есмь Сущий*» (ст.14), это объяснение Его имени *Иегова*, которое обозначает, (1) что Господь – самосущий; Его бытие – в Нем самом, Он ни от кого не зависит; самые великие и лучшие люди мира должны говорить: «благодатью Божией *я существую*»; но Бог говорит безусловно – это больше, чем кто-либо из сотворенных (ангел ли, человек ли) может произнести: «*Я есмь Сущий*». Будучи самосущим, Господь не может не быть самодостаточным, а посему – вседостаточным, а также – неисчерпаемым источником бытия и блаженства. (2) Что Господь вечный и неизменный, Он всегда тот же – вчера, сегодня и навеки. Он будет тем, кем желает быть и кем является (см.Отк.1:8). (3) Что мы не можем раскрыть Господа исследованием. Это такое имя, которое препятствует всем дерзким и любопытным вопросам о Боге и в сущности говорит: «*что ты спрашиваешь об имени моем? оно чудно*» (Суд. 13:18; Прит.30:4). Спрашиваем ли мы: кто есть Бог? Давайте будем довольствоваться тем, что знаем – Он есть тот, кто есть, был и будет всегда. *Как мало мы слышали о Нем!* (Иов.26:14). (4) Что Господь истинен и верен всем Своим обетованиям, неизменен в Своем слове, равно как и в Своей природе, и не человек, чтобы Ему лгать. Пусть Израиль знает это: *СУЩИЙ послал меня к вам.*

2. Имя, указывающее на то, кем Он является для Своего народа. Дабы имя сие *Сущий* не озадачило людей, Господь дает дальнейшие наставления – воспользоваться другим, более знакомым и понятным Божьим именем: «*Господь, Бог отцов ваших... послал меня к вам*» (ст.15), именно так Господь открылся Моисею (ст.6), и под этим именем Моисей должен открыть Бога народу, (1) чтобы оживить среди людей религию их отцов, которая, следует опасаться, весьма угасла и почти была утеряна. Сие было необходимо, дабы подготовить народ к освобождению (Пс.79:20). (2) Чтобы Моисей смог воскресить чаяния народа на скорое исполнение обетований, данных его отцам. Конкретно названы имена Авраама, Исаака и Иакова, потому что впервые завет был заключен с Авраамом, а затем часто и определенно обновлялся с Исааком и Иаковом; эти трое были выделены среди своих братьев и избраны, дабы стать доверенными лицами завета, когда их братья были признаны негодными. Бог желает, чтобы это было Его имя навеки, и оно было, есть и будет Его именем, по которому поклоняющиеся Ему будут Его знать и отличать от всех лжебогов (см. 3Цар.18:36). Следует заметить, что связь Господа с его народом через завет – это то, о чем Бог будет помнить всегда, в чем прославляется, о чем никогда не даст забыть нам, но побудит воздавать Ему славу: если сие должно служить Ему памятником во всех поколениях, то у нас есть все причины в мире, чтобы он был таковым и для нас, ибо это – ценный памятник.

Стихи 16-22

Здесь Моисей получает более детальное наставление в своей работе, и Господь заблаговременно сообщает ему об успехе. 1. Ему предстоит иметь дело со старейшинами Израилевыми и возбудить в них упование на скорый переход в Ханаан (ст.16,17). Моисей, как верный посланник, должен повторить им то, что сказал ему Бог. Следует заметить: принятое от Господа служители должны передавать Его народу и не утаивать ничего полезного. Особое ударение нужно сделать на следующем: «*И сказал: Я выведу вас*; этого достаточно, дабы их удовлетворить. Я сказал сие» (ст.17); Он сказал, и разве не сделает хорошо? У нас, людей, сказанное и сделанное – две разные вещи, у Бога – не так, ибо Он тверд, и кто отклонит Его? «Я сказал это, и целый мир не сможет этого отрицать. Мой совет стоит». Моисей будет иметь успех у старейшин Израилевых, так ему сказал Господь: «*И они послушают голоса твоего* и не оттолкнут тебя, как сорок лет назад» (ст.18). Тот, Кто Своей благодатью склоняет сердца и отверзает уши, вправе сказать заранее: «*И они послушают голоса твоего*», определив расположить их в этот день силы. 2. Ему предстоит иметь дело с царем Египта (ст.18), ему и старейшинам Израилевым, и здесь они должны начинать не с требования, но со скромного прошения; сначала должен быть испробован вежливый и смиренный метод даже с тем, на кого, в чем не было сомнения, таковой не подействует: *отпусти нас в пустыню*. Более того, они должны просить фараона отпустить их всего лишь к горе Синай, чтобы поклониться там Господу, и ничего не говорить о своем походе прямо в Ханаан, в чем было бы сразу же отказано; но первая просьба была весь-

ма скромной и обоснованной, поэтому отказ фараона был совершенно непростительным и оправдывал их в том, что они совсем покинули его царство. Если фараон не пожелал отпустить израильтян пойти и совершить жертвоприношение у Синая, то они были правы, когда ушли без разрешения, чтобы поселиться в Ханаане. Следует заметить, что призывы и повеления, которые Господь посылает грешникам, сами по себе настолько обоснованны и переданы самым вежливым и притягательным образом, что рот непокорного должен навеки умолкнуть. Что же касается успеха у фараона, то здесь Господь говорит Моисею, (1) что на него не подействуют прошения, убеждение и смиренные увещевания, но могучая рука, простертая, дабы явить знамения и чудеса: *Я знаю, что* Он *не позволит вам идти* (ст.19). Следует заметить, что Господь посылает своих вестников к тем, о чьей жесткости и упрямстве Он, несомненно, знает и таковые предвидит, дабы было очевидно, что Он и их может обратить и оживить. (2) Что принудить фараона к согласию должны казни: *и поражу Египет*, и тогда *он отпустит вас* (ст.20). Следует заметить: несомненно, будет сломлен силою Божьей руки тот, кто не преклонится перед силою Его Слова; мы можем быть уверены, что Бог *побеждает в суде Своем*. (3) Что подданные фараона будут более добры к евреям и снабдят их перед уходом множеством серебра и драгоценностей к их великому обогащению: *и дам народу сему милость в глазах Египтян* (ст.21,22). Следует заметить: [1] подчас Господь делает так, что враги Его народа не только мирятся с таковым, но и проявляют любезность. [2] У Господа есть много способов выровнять счет между пострадавшими и обидчиками, восстановить справедливость по отношению к угнетенным и принуить тех, кто поступал неправедно, возместить ущерб, ибо Он сидит на престоле, Судия праведный.

ГЛАВА 4

В данной главе описывается (I) продолжение и завершение Божьей беседы с Моисеем у горящего куста, которая касалась великого дела вывода Израиля из Египта. 1. Моисей возражает, ссылаясь на неверие народа (ст.1), и Господь отвечает на данное возражение, наделяя его силой творить чудеса: (1) превращать свой жезл в змея, а затем снова в жезл (ст.2-5); (2) покрывать свою руку проказой, в затем делать снова здоровой (ст.6-8); (3) превращать воду в кровь (ст.9). 2. Моисей возражает, ссылаясь на собственное косноязычие (ст.10), и умоляет освободить его от дела сего (ст.13); но Господь отвечает и на это возражение, (1) обещая Моисею Свое присутствие (ст.11,12), (2) приобщая Аарона к исполнению поручения (ст.14-16), (3) наделяя честью жезл Моисея (ст.17). (II) Начало исполнения поручения Моисеем. 1. Он получает разрешение своего тестя на возвращение в Египет (ст.18). 2. Он принимает дальнейшие наставления и ободрение от Господа (ст.19,21-23). 3. Он поспешно уходит, взяв с собой свою семью (ст.20). 4. Он сталкивается в пути с некими трудностями перед обрезанием своего сына (ст.24-26). 5. Он испытывает радость от встречи со своим братом Аароном (ст.27,28). 6. Он представляет свое поручение на суд старейшин Израилевых, к великой их радости (ст.29-31). Таким образом был запущен механизм, работавший в направлении грандиозного освобождения.

Стихи 1-9

Призвание Моисея к миссии вывода Израиля из Египта было весьма великой честью, тем не менее Господь с трудом убеждал Моисея согласиться на ее исполнение, что последний, наконец, сделал весьма неохотно, однако сие мы можем приписать скорее смиренной неуверенности в себе и в своих силах, нежели недоверию Богу и неверию в Его слово и силу. Следует заметить: тех, кого Бог замышляет возвысить, Он облекает в смирение; более всего подходят для служения те, кто меньше всех выскакивает.

I. Моисей приводит возражение, что, по всей вероятности, люди *не послушают голоса* его (ст.1), то есть не поверят ему на слово, если только он не покажет им какое-нибудь знамение, о котором он на тот момент не был еще наставлен. Данное возражение не может служить оправданием, потому что противоречит тому, что сказал Бог: «*И они послушают голоса твоего…*» (Исх.3:18). Если Господь говорит «*они послушают*», то приличествует ли Моисею произносить «*они не послушают*»? Несомненно, он имел в виду: «Возможно, сначала не послушают или некоторые из них не послушают». Если среди них будет несколько противников, ставящих под сомнение его миссию, как ему повести себя с таковыми? И какую тактику предпринять, дабы убедить их? Моисей помнил, как его однажды отвергли, и боялся, чтобы это не повторилось. Следует заметить: (1) отчаяние в настоящем зачастую происходит от разочарований в прошлом. (2) О мудрых и благочестивых людях подчас думают хуже, чем они того заслуживают. Моисей спросил: «*А если они не поверят мне?*» (ст.1); но, к счастью, он ошибался, ибо сказано: *и поверил народ* (ст.31). Однако тогда вначале перед народом были совершены знамения, определенные Богом в ответ на данное возражение Моисея.

II. Бог позволяет Моисею сотворить чу-

деса, в частности указывает ему на три, два из которых были тотчас же совершены, дабы его удовлетворить. Следует заметить, что подлинные чудеса – самое убедительное внешнее доказательство святой миссии свидетельствующего таковыми. Поэтому наш Спаситель часто напоминал о Своих делах (как в Иоан.5:36), и Никодим признается, что чудеса убедили его (Иоан.3:2). И здесь Моисей, которому поручено быть судьей и законодателем Израиля, приложил к своему поручению печать, а чудеса играли роль его верительных грамот.

1. Жезл в руке Моисея становится предметом совершения чуда, двойного чуда: стоит лишь выбросить его из рук, как он превращается в змея; попадая в руки опять, он становится жезлом (ст.2-4). Итак: (1) в самом этом изменении была явлена Божья сила: чтобы сухая палка превратилась в живого подвижного змея – это было настолько грозным явлением, что сам Моисей, на которого, похоже, оно оказало несколько угрожающее действие, *побежал от него*, хотя, надо полагать, в той пустыне змеи не были для него какой-то редкостью; но то, что появлялось в результате совершенного чуда, всегда было самым лучшим и самым сильным из ряда себе подобных, как, например, вода, превращенная в вино; и тогда, чтобы этот живой змей был опять превращен в сухую палку – сие могло быть только деянием Господа. (2) Здесь Моисей удостоен чести, ибо сие превращение совершилось так, что он бросил и поднял жезл без единого слова, заклинания и магических формул: то есть Сам Господь наделил его властью действовать под Его руководством, совершить нечто сверхъестественное, и это было проявлением власти Моисея под началом Бога, начало нового управления царства благодати. Мы не можем представить, чтобы Бог истины наделил подобной силой мошенника. (3) И само чудо имело особый смысл. Фараон еще раньше превратил жезл Израиля в змея, представляя народ опасным (Исх.1:10), вынуждая людей ползать во прахе на животе и ища погубить их; но сейчас народу предстоит снова превратиться в жезл; или же фараон таким образом превратил жезл управления в змея угнетения, от которого и сам Моисей сбежал в землю Мадиамскую; но при содействии Моисея ситуация снова изменилась. (4) Чудо имело и прямую цель – убедить сынов Израилевых в том, что Моисей действительно послан Богом совершить сие дело (ст.5). Чудеса были знамением для тех, кто не верит (1Кор.14:22).

2. Сама рука Моисея становится следующим предметом чуда. Один раз он кладет руку себе в пазуху и вынимает ее прокаженной; в следующий раз кладет ее туда же и вынимает здоровой (ст.6, 7). Сие означает, (1) что Моисею силой Бога надлежит навести на Египет болезни и что по его молитве они будут устранены. (2) Что поскольку израильтяне стали в Египте прокаженными, оскверненными грехом и практически истреблены угнетением (проказа – *как мертвый*, Числ. 12:12), то, попадая в пазуху Моисея, они будут исцелены и очищены, и все их обиды будут заглажены. (3) Моисею предстояло совершать чудеса не собственными силами и не для самовосхваления, но силою Господа и во славу Ему; прокаженная рука Моисея навеки исключает хвастовство. Так предполагалось, что если предыдущее чудо не убедит, то убедит это. Следует заметить, что Господу угодно весьма щедро являть истину Своего Слова и не скупиться на подтверждение таковой; множество разнообразных чудес подкрепляют доказательства.

3. Моисею дано указание превратить взятую из реки воду в кровь, когда он придет в Египет (ст.9). Это было сделано сначала как знамение, но поскольку на фараона оно не повлияло, то впоследствии вся река превратилась в кровь, и тогда это стало казнью. Моисею было приказано совершить это чудо, если не удастся убедить при помощи первых двух. Следует заметить, что неверию не будет извинения, но оно будет обвинено в сознательном упрямстве. Что же касается народа Израиля, то Бог сказал: «*И они послушают...*» (Исх.3:18), тем не менее Он определяет, чтобы эти чудеса были совершены для убеждения людей, ибо Он так предписал, а цель предписала средства.

Стихи 10-17

Моисей все еще продолжает колебаться в отношении служения, к которому Господь его предназначил, даже чрезмерно; ибо сейчас мы не можем приписать это его смирению и скромности, но вынуждены признать, что здесь присутствовало слишком много трусости, инертности и неверия. Обратите внимание:

I. Как Моисей старается освободиться от этой работы.

1. Он ссылается на то, что плохой оратор: «*о, Господи! человек я не речистый*» (ст.10). Он был великим мыслителем, государственным деятелем и богословом, но не оратором; человек ясного ума, великой мысли и здравого суждения, тем не менее он не

обладал хорошей дикцией и красноречием, поэтому и считал, что не подходит для выступлений перед великими людьми о великих делах и рискует снискать презрение у египтян. Заметьте: (1) мы должны судить человека не по красноречию и готовому ответу. Моисей *был силен в словах* (Деян.7:22), хотя и не красноречив: сказанное им обладало силой и энергией, было по делу и было чистым, как роса (Втор.32:2); в его высказываниях не было легкости, непринужденности и изящества, присущих некоторым, не имеющим и десятой части того здравого смысла, который был у него. Речь Св. Павла была «незначительной» (2Кор.10:10). Великая доля мудрости и подлинного достоинства скрываются за медленным языком. (2) Богу подчас угодно выбирать Своими посланниками тех, кто обладает наименьшими способностями и мастерством, дабы в них Его благодать была явлена в тем большей славе. Ученики Христа не были ораторами, пока Дух не сделал их таковыми.

2. Когда это возражение было отклонено и на все отговорки Моисея был найден ответ, он стал умолять Господа послать с этим поручением кого-нибудь другого, а его самого оставить пасти овец в земле Мадиамской: «Пошли любого другого исполнителя, кроме меня; Ты, несомненно, можешь найти кого-то более подходящего, чем я» (ст.13). Следует заметить: тот, кто не расположен, подхватит жалкую отговорку скорее, чем обойдется без таковой, и будет готов перенести на плечи других служение, в котором есть малейший намек на трудности или опасность.

II. Как Господь снисходит, дабы ответить на все отговорки Моисея. Несмотря на то, что *возгорелся гнев Господень на* него (ст.14), Бог продолжал убеждать Моисея, пока не одолел его. Следует заметить, что даже неуверенность в себе, когда она достигает крайности – препятствуя нам исполнять свой долг или обременяя нас в исполнении, или разуверяя нас в нашей зависимости от Божьей благодати, – весьма неугодна Господу. Бог справедливо негодует по поводу нашей инертности в служении Ему и имеет все основания на плохое отношение к подобной ситуации; ибо Он – такой благодетель, который заботится о нас заблаговременно и вознаграждает нас без проволочек. Следует еще заметить, что Бог справедливо недоволен теми, кого Он еще не отверг: Он снисходит до обсуждения дела даже со Своими своевольными детьми и побеждает их, как в данном случае с Моисеем, Своей благодатью и милостью.

1. В противовес немощи Моисея Господь напоминает ему о Своей собственной силе (ст.11). (1) Сила Господа в том, в отношении чего Моисей приводил отговорки: *кто дал уста человеку? не Я ли Господь?* Моисей знал, что Бог сотворил человека, но теперь ему нужно напомнить, что Бог сотворил уста человека. Разумение того, Что Бог есть Творец, поможет нам преодолеть великое множество трудностей, лежащих на пути нашего служения (Пс.123:8). Бог, как Создатель природы, наделил нас силой и способностью говорить; и от Него, как от источника даров и благодатей, исходит способность говорить хорошо, *уста и премудрость* (Лук.21:15), *язык мудрых* (Ис.50:4), Он *изливает благодать из уст* Своих (Пс.44:3). (2) Сила Господа вообще стоит над другими способностями. Кто, кроме Бога, *делает немым, или глухим, или зрячим, или слепым?* [1] Совершенство наших способностей – это работа Господа, Он делает *зрячим*, Он образовал глаз (Пс.93:9), Он отверзает разумение, глаза ума (Лук.24:45). [2] Несовершенства способностей – тоже от Бога; Он делает и *немым*, и *глухим*, и *слепым.* Есть ли какой изъян подобного рода, чтобы его не сделал Господь? Вне всякого сомнения, это сделал Он и всегда – с мудростью и праведностью, во славу Свою (Иоан.9:3). Фараон и египтяне были сделаны духовно глухими и слепыми (как в Ис.6:9,10). Но Бог знает, как распорядиться ими и тем прославиться.

2. Чтобы ободрить Моисея в сем великом предприятии, Господь повторяет обетование о Своем присутствии – не только в общем: «*Я буду с тобою*» (Исх.3:12), но и в частности: «*...Я буду при устах твоих*, так что несовершенство твоей речи не навредит Моему посланию». Не похоже, чтобы Господь сразу же устранил сие несовершенство, каким бы оно ни было, но Он сделал нечто равноценное: Он научил Моисея, что сказать, а затем позволить делу самому говорить за себя; если другие и говорили изящнее, никто не говорил сильнее. Следует заметить: тем, кому Господь поручает говорить от Него, надлежит полагаться на Его наставления, и тогда *дано будет* им*, что сказать* (Мат. 10:19).

3. Господь приобщает Аарона к миссии Моисея. Господь обещает, что Аарон своевременно встретит Моисея и будет ему рад, ведь они не виделись (вероятно) много лет (ст.14). Бог велит Моисею использовать Аарона в качестве своего оратора (ст.16). Господь мог бы полностью отстранить Моисея за его нерешительность, но Он учел склад его ха-

рактера и назначил ему помощника. Заметьте: (1) двоим лучше, нежели одному (Еккл. 4:9). У Бога будет два свидетеля (Отк.11:3), дабы их устами подтвердилось всякое слово. (2) Аарон был братом Моисея, так распорядилась Божья мудрость, чтобы их родственные чувства друг ко другу усилили союз в совместном исполнении поручения. Иисус отправлял Своих учеников по два, и некоторые пары состояли из братьев. (3) Аарон был старшим братом, тем не менее он охотно согласился быть задействованным в этом деле под началом Моисея, потому что так было угодно Богу. (4) Аарон умел хорошо говорить, однако он уступал Моисею в мудрости. Господь разнообразно дает Свои дары детям человеческим, дабы мы смогли увидеть нужду друг во друге, и каждый вносил бы свой вклад на благо тела (1Кор.12:21). Язык Аарона вместе с головой и сердцем Моисея составляли одно целое, вполне подходящее для выполнения данной миссии. (5) Господь обещает: «*...Я буду при устах твоих и при устах его...*» Даже Аарон, который умел говорить хорошо, не смог бы говорить по делу, если бы Господь не был с его устами; без постоянной поддержки Божьей благодати не помогут и наилучшие дары.

4. Господь велит Моисею взять в руку жезл (ст.17), что подразумевает: осуществлять свое предприятие он будет скорее действиями, нежели словами; знамения, которые ему надлежит сотворить при помощи этого жезла, могут с избытком восполнить недостаток красноречия; одно чудо способно сослужить лучшую службу, чем вся риторика в мире. *И жезл сей возьми*, жезл, который он носил, будучи пастухом, дабы ему не стыдиться того низкого положения, из которого Бог его призвал. Сей жезл должен стать жезлом его власти и должен заменить ему как меч, так и скипетр.

Стихи 18-23

Здесь:

I. Моисей получает разрешение своего тестя на возвращение в Египет (ст.18). Его тесть отнесся к нему по-доброму, когда он был странником, и поэтому Моисей не желает проявить неучтивость и покинуть его семью, равно как и не желает поступить несправедливо и оставить свою службу, не предупредив тестя. Следует заметить, что честь быть допущенным к общению с Господом и работать на Него не освобождает нас от обязанностей перед родственниками и от работы в этом мире. Моисей ничего не сказал тестю (насколько это очевидно) о славном явлении ему Господа; мы должны быть благодарны Богу за такие милости, но не следует хвастать ими перед людьми.

II. Моисей получает от Бога дальнейшие ободрения и наставления в работе. После того как Господь явился ему в горящем кусте для установления связи, похоже на то, что Он часто, если на то была причина, говорил с Моисеем уже не в столь торжественной обстановке. 1. Господь уверяет Моисея, что путь расчищен. Каких бы новых врагов ни нажил себе Моисей, осуществляя свое предприятие, его старые враги *умерли все, искавшие души* его (ст.19). Возможно, некий тайный страх попасть в их руки и лежал в основе промедления Моисея отправиться в Египет; хотя он не желал в том признаться, но ссылался на недостойность, непригодность, отсутствие красноречия и т.д. Следует заметить, что Бог знает обо всех искушениях, которым подвержен Его народ, и знает, как вооружить его против тайных страхов (Пс.141:3). 2. Господь велит Моисею сотворить чудеса не только перед старейшинами Израилевыми, но и перед фараоном (ст.21). Возможно, во дворе фараона остались в живых люди, помнившие Моисея, когда тот был сыном фараоновой дочери, и они неоднократно называли его безумцем за то, что он отказался от почестей такого родства; но сейчас он снова послан во дворец, облеченный намного большими полномочиями, чем когда-либо могла ему дать фараонова дочь, так чтобы было очевидно, что Моисей не проиграл от своего выбора: сей чудотворный жезл действительно украшал руку Моисея более, чем египетский скипетр. Следует заметить: те, кто сморит с презрением на мирские почести, будут вознаграждены честью, исходящей от Бога, истинной честью. 3. Дабы неуступчивость фараона не удивила и не огорчила Моисея, Господь заранее говорит ему, что *ожесточит* фараоново *сердце*. Фараон уже ожесточил свое сердце против стонов и воплей угнетаемых израильтян и закрыл от них сосуды своего сострадания к ним; и теперь Господь путем праведного суда ожесточает его сердце против убеждения чудес и ужаса казней. Следует заметить: служителям нужно быть готовыми к тому, что со многими придется трудиться тщетно; мы не должны почитать странным, если встречаемся с теми, на кого не действуют самые сильные доказательства и самые справедливые доводы; впрочем, нас рассудит Господь. 4. Господь вложил в уста Моисея слова, с которыми тот должен обратиться к фараону (ст.22,23). Бог уже пообещал ему: «*Я... научу тебя, что тебе*

говорить» (ст.12), и здесь Он учит его: (1) Моисей должен передать послание во имя великого Иеговы: *так говорит Господь*; здесь *данное* вступление впервые произнесено человеком, а потом оно часто будет звучать из уст всех пророков; будет фараон слушать или нет, Моисей должен сказать ему: «*Так говорит Господь*». (2) Моисей должен поставить фараона в известность об отношении Израиля к Богу и о Божьей заботе об Израиле. *Разве Израиль раб? или он домочадец?* (Иер.2:14). «Нет, *Израиль есть сын Мой, первенец Мой*... он *дорог в очах Моих, многоценен* настолько, что негоже ему подвергаться такому угнетению и унижению». (3) Моисей должен потребовать отпустить людей: «*Отпусти сына Моего*, не только Моего слугу, которого ты не имеешь права удерживать, но Моего сына, о свободе и чести которого Я ревную. Это – Мой сын, Мой сын, служащий Мне, и посему его следует беречь и защищать» (Мал.3:17). (4) Моисей должен пригрозить фараону смертью первенца египетского в случае отказа: «*Я убью сына твоего, первенца твоего*». Как люди обращаются с народом Божьим, такого же отношения пусть ждут и для себя; со своевольными Господь будет бороться.

III. Моисей берется за выполнение задания. Когда Господь заверил его, что искавшие жизни его умерли, сразу же сообщается, что *взял Моисей жену свою и сыновей своих* и отправился в Египет (ст.20). Следует заметить: хотя порочность может весьма препятствовать совершению служения, к которому призывает нас Господь, тем не менее благодать возымеет верх и будет послушна небесному видению.

Стихи 24-31

Моисей направляется в Египет, и мы узнаем:

I. Как Бог встретил его во гневе (ст.24-26). Это весьма трудное место в повествовании; много написано и написано превосходно, дабы сделать этот отрывок понятным; попытаемся и мы объяснить его. Здесь описывается:

1. Грех Моисея, который не удосужился обрезать своего сына. Возможно, сие стало следствием неравного ярма с мадианитянкой, которая проявляла чрезмерную снисходительность к сыну, в то время как Моисей чрезмерно потакал ей. Следует заметить: (1) нам необходимо внимательно следить за собственным сердцем, дабы обожание к кому-либо из родственников не превосходило нашей любви к Богу и не отвлекло нас от служения Ему. Илию было поставлено в вину то, что он *предпочитал Богу сыновей своих* (1Цар.2:29, см. также Мат.10:37). (2) Даже благочестивые люди склонны охладевать в своей ревности о Боге и о служении, когда надолго лишаются сообщества верных; уединение имеет свои преимущества, но они навряд ли уравновешивают потерю христианского общения.

2. Божье недовольство, направленное против Моисея. Господь встретил его и, вероятно, мечом в руке ангела искал убить Моисея. Это – значительная перемена; совсем недавно Бог беседовал с ним, удостоил его доверием, как друга, и вот – Он выступает против него, как против врага. Следует заметить: (1) недосмотр – это тоже грех, и он должен подвергнуться суду, в особенности если это – презрение или пренебрежение нормами завета, ибо сие есть знак того, что мы недооцениваем обетования завета и недовольны его условиями. Тот, кто пришел к соглашению, но не желает скрепить его печатью и утвердить, может быть справедливо заподозрен в том, что не хочет и не собирается придерживаться такового. (2) Господь замечает и весьма недоволен грехами Своего собственного народа. Если верующие пренебрегают своим долгом, то пусть будут готовы услышать об этом от собственной совести или, может быть, прочувствовать это по ниспосланным провидением испытаниям, ибо по этой причине многие больны и немощны, как, по мнению некоторых толкователей, Моисей здесь.

3. Безотлагательное исполнение долга, за пренебрежение которым Господь выступил против Моисея. Его сын должен быть обрезан; Моисей не может его обрезать; и, поскольку возникла такая настоятельная потребность, это делает Сепфора, сопровождая сие либо эмоциональными словами (которые выражают либо ее неприязнь к самому обряду, либо, по крайней мере, – к его совершению над таким маленьким ребенком, к тому же – в дороге), либо, как мне кажется, вполне уместными словами, торжественно заявляя об обручении ребенка Господу по завету обрезания (существует такое мнение) или выражая благодарность Богу за то, что Он пощадил ее мужа, дав ему новую жизнь, а таким образом и ей, как бы новое супружество с ним по обрезанию ее сына (согласно другому мнению). Я затрудняюсь определить, которое из них верное, но мы узнаем: (1) когда Господь открывает нам, что мы упустили в нашей жизни, то мы должны приложить всякое усердие, дабы быстро сие

исправить, в особенности вернуться к обязанностям, которыми пренебрегли. (2) Устранение грехов абсолютно необходимо для удаления Божьего суда. Глас каждого жезла призывает нас вернуться к Тому, Кто поражает нас.

4. Облегчение Моисею после этого: *и отошел от него*; недуг его оставил, ангел-губитель удалился, и все было хорошо, только Сепфора не может забыть страх, который пережила, и беспричинно называет Моисея *женихом крови*, поскольку он обязал ее обрезать ребенка; и после этого случая (вероятно) он отправил ее с детьми назад к тестю, дабы они не причиняли ему в дальнейшем неудобств. Следует заметить: (1) когда мы возвращаемся к Господу по пути долга, Он вернется к нам по пути милости; устраните причину – прекратится и следствие. (2) Нам надлежит решительно настроиться терпеливо переносить ситуации, когда нашу ревность о Господе и о Его постановлениях будут неправильно истолковывать и удручать нас те, кому следовало бы научиться понимать нас, себя и свой долг лучше, чем Мелхола восприняла усердие Давида, а наипаче, если сие отношение будет особенно отвратительным и кровожадным. (3) Перед тем как совершать любое важное служение Господу, необходимо как можно дальше отодвинуть все, что может нам помешать. *Предоставь мертвым погребать своих мертвецов, а ты иди за Мною.*

II. Как Моисея с любовью встретил Аарон (ст.27,28). 1. Господь послал Аарона навстречу Моисею и дал указание, где его найти – в пустыне, что лежит по дороге в Мадиамскую землю. Следует заметить, что приятные встречи с родственниками и друзьями надлежит приписывать Божьему промыслу. 2. Из послушания Господу и из любви к своему брату Аарон так торопился, что встретил последнего возле *горы Божией*, там, где ранее встретился с Моисеем Господь. 3. Братья обнялись, проявляя взаимную любовь. Чем больше они понимали, что их свел вместе Сам Господь, тем приятнее становилась их встреча: они *поцеловались*, не только в знак братских чувств и в память о старинном знакомстве, но и в залог крепкого согласия в совершении работы, к которой оба были призваны. 4. Моисей сообщил брату о поручении, которое он получил, упомянув все наставления и удостоверения, прилагающиеся к таковому (ст.28). Следует заметить: мы должны сообщать во благо другим людям все, что знаем о Господе; а те, кто трудится для Господа над одним делом, должны взаимно давать друг другу свободу и стараться правильно и полностью понять друг друга.

III. Как старейшины Израилевы встретили Моисея в вере и послушании. Когда Моисей и Аарон, впервые приступив к совершению своей миссии в Египте, сказали то, что им надлежало сказать, и в подтверждение сделали то, что им надлежало сделать, прием был более радушным, чем они ожидали (ст.29-31). Израильтяне оказали им доверие: *и поверил народ*, как и предсказывал Бог (Исх.3:18), зная, что ни один человек не способен сотворить дела, совершенные ими, если только с ним не будет Бога. Люди воздали Господу славу: *и преклонились они и поклонились*, выражая таким образом не только смиренную благодарность Богу, пробудившему их и пославшему избавителя, но и радостную готовность соблюдать повеления и выполнять действия, необходимые для их освобождения.

ГЛАВА 5

В этой главе Моисей и Аарон имеют дело с фараоном, дабы получить его разрешение пойти на поклонение в пустыню. I. Они требуют разрешения во имя Господа (ст.1), он же отвечает на их требование пренебрежением к Богу (ст.2). II. Они просят разрешения во имя Израиля (ст.3), он же на их просьбу отвечает приказами еще больше угнетать Израиля (ст.4-9). Что же касается этих жестоких приказов, то (1) они исполнялись приставниками (ст.10-14). (2) О них жаловались фараону, но тщетно (ст.15-19). (3) Народ жаловался о них Моисею (ст.20,21) и через него – Богу (ст.22,23).

Стихи 1-2

Моисей и Аарон, передав свое сообщение старейшинам Израилевым, у которых они нашли радушный прием, теперь должны говорить с фараоном, к которому они пришли с риском для жизни, в частности – *Моисей*, возможно, объявленный вне закона за убийство египтянина сорок лет назад; так что если кто-либо из старых придворных случайно вспомнил бы, что ему вменялось в вину, то это теперь могло стоить ему головы. Сообщение, само по себе, было для фараона неприятным и затрагивало как его честь, так и прибыль – два уязвимых места; однако эти верные послы дерзновенно передали его – будет он слушать или нет.

I. Их требование благочестиво дерзновенное: *так говорит Господь, Бог Израилев: отпусти народ Мой* (ст.1). Во время переговоров со старейшинами Израилевыми Моисею было велено назвать Бога *Богом отцов* их. Но во время переговоров с фараоном Бога называют *Богом Израилевым*, здесь

мы впервые в Писании встречаем, чтобы Его так называли; упоминание *Бога Израилева* в Быт.33:20 подразумевает «Бог этого *человека*», здесь же под словом Израиль подразумевается *народ*. Потомки Израиля только начинают образовываться в народ, когда Бог называется их Богом. Вероятно, у Моисея было указание так их назвать, по крайней мере такой вывод можно сделать на основании слов: «*Израиль есть сын Мой*» (Исх.4:22). В это великое имя они и передали свое сообщение: *отпусти народ Мой*. 1. Сыны Израилевы были народом Божьим, и поэтому фараону не следовало удерживать их в рабстве. Следует заметить: Бог признает Своим Свой собственный народ, несмотря на то, что он нищ и презрен, и Он найдет время защитить его дело. «Израильтяне – рабы в Египте, но они – Мой народ, – говорит Бог, – и Я не допущу, чтобы их всегда попирали» (см. Ис.52:4,5). 2. Господь ждал от людей служения и жертвоприношений, и поэтому им необходимо разрешение на выход туда, где они могли бы свободно совершить религиозные обряды, не оскорбляя египтян и не будучи оскорбляемы ими. Следует заметить: Бог избавляет свой народ от руки его врагов, дабы он смог Ему служить, и служить с радостью, дабы он мог устроить Господу праздник; и народ способен сделать это, если с ним – милость и присутствие Господа, даже в пустыне, сухой и бесплодной земле.

II. Ответ фараона – нечестиво дерзновенный: *кто такой Господь, чтоб я послушался голоса Его?* (ст.2). Будучи призванным к капитуляции, он вывешивает флаг сопротивления, оскорбив Моисея и Бога, его пославшего, и категорически отказывается отпустить Израиля; он не только не будет сие обсуждать, но даже с трудом переносит одно лишь упоминание об этом. Обратите внимание: (1) как пренебрежительно фараон говорит о Боге Израиля: «*кто такой Господь?* Я Его не знаю и мне нет до Него дела, я Его и не ценю, и не боюсь»; для него это – трудное имя, которого он раньше не слышал, но он решает, что оно никак не станет для него источником страха. В то время Израиль был презренным, угнетенным народом, к которому относились как к отбросам общества, и по клейму, которое носил этот народ, фараон судит о его Боге и приходит к выводу, что среди других богов Он представляет собою не больше, чем Его народ среди других народов. Следует заметить, что ожесточенные гонители злобны по отношению к Самому Господу больше, нежели к Его народу (см.Ис. 37:23). Кроме того, невежество и презрение к Богу лежат в основе всего нечестия, которое только есть в мире. Люди не знают Господа или думают о нем слишком плохо и низко, поэтому и не слушаются Его голоса и ничего ради Него не выпустят из рук. (2) С какой гордостью он говорит о себе: «*чтоб я послушался голоса Его*, я, царь Египта, великого народа, послушался Бога Израиля, нищего, порабощенного народа? Обязан ли я, который правит Израилем Божьим, слушаться Бога Израилева? Нет, это ниже моего достоинства; я считаю неприемлемым отвечать на Его требования». Следует заметить: те, кто является сыном гордости, являются и *сынами противления* (Иов.41:26; Еф.5:6). Гордые думают о себе слишком высоко, дабы снизойти даже к Самому Господу, и не желают, чтобы ими руководили (Иер.43:2). Вся суть разногласия заключается в том, что Богу надлежит управлять, а человек не желает, чтобы им управляли. «Моя воля исполнится», – говорит Господь. «А я буду поступать по-своему», – говорит грешник. (3) Как решительно фараон отклоняет требование: «*...и Израиля не отпущу*». Следует заметить, что из всех грешников никто так не упрям и никого не приходится с таким трудом убеждать оставить свой грех, как гонителей.

Стихи 3-9

Увидев, что фараон не имеет совсем никакого почтения к Господу, Моисей и Аарон проверяют, не испытывает ли он сострадания к Израилю, и предстают пред ним смиренными ходатаями за народ с прошением, чтобы он разрешил народу пойти принести жертву; но тщетно.

I. Их прошение весьма смиренно и скромно (ст.3). Они не сетуют на суровость, с коей народом управляют. Они ссылаются на то, что предстоящий им путь не является их собственным замыслом, но повелением говорившего с ними Бога. Они просят со всякой покорностью: «*Мы умоляем тебя*» (англ.пер.). С мольбою говорит нищий. Хотя Господь и волен приказать правителям, угнетающим народ, но нам приличествует умолять их и ходить к ним с прошениями. Просьба Моисея и Аарона весьма обоснованна: всего лишь небольшой отпуск на три дня пути в пустыне, к тому же по достойному и вполне безобидному делу: «Мы принесем *жертву Господу, Богу нашему*, как другие народы – своим»; и, наконец, они приводят весьма веский аргумент: «Чтобы, если мы совсем оставим поклонение Ему, Господь не покарал нас тем или иным образом и фараон не ли-

шился слуг».

II. Отказ фараона в их просьбе весьма груб и необоснован (ст.4-9).

1. Его предположения были весьма необоснованными. (1) Якобы евреи праздны, поэтому и говорят о том, чтобы пойти и совершить жертвоприношение. Города, которые они строили для фараона, и другие плоды их труда свидетельствовали о том, что народ не был праздным; тем не менее фараон так подло представляет людей в неверном свете, чтобы иметь предлог утяжелить их бремя. (2) Якобы Моисей и Аарон пустыми речами представили народ праздным (ст.9). Божьи слова здесь названы пустыми речами, а тех, кто призвал народ к самому прекрасному и необходимому делу, обвинили в сеянии среди народа праздности. Следует заметить, что по злому умыслу сатаны служение и поклонение Господу зачастую представляются как подходящее занятие для тех, кому нечего делать, - занятие исключительно для праздных; тогда как в действительности – это непреложная обязанность тех, кто более всего занят в этом мире.

2. Решения фараона вследствие этого носили самый суровый характер. (1) Моисей и Аарон сами должны идти *на свою работу* (ст.4); они были израильтянами, и как бы Господь ни выделил их среди остальных, фараон не проводит различия: они должны разделить общую участь своего народа в рабстве. Гонители всегда находили особое удовольствие в том, чтобы покрыть презрением и навязать тяготы церковным служителям. (2) Требовалось изготавливать принятую норму кирпичей; если не выдавать обычное количество соломы, которую добавляли к глине или с которой обжигали кирпичи, тогда на людей возлагается больше работы, и если они будут ее выполнять, то долго не протянут; а если не справятся, то будут подвергнуты наказанию.

Стихи 10-14

Приказы фараона приведены в исполнение; в соломе отказано, а работы не убавилось. 1. Египетские приставники были весьма суровыми. Фараон постановил несправедливые законы, а приставники готовы написать жестокие решения (Ис.10:1). Жестокие правители никогда не будут испытывать недостатка в жестоких орудиях под своим началом, которые оправдают их в самом необоснованном. Эти приставники настаивали на выполнении дневной нормы – такой, какая была и тогда, когда солому выдавали (ст.13). Видите, как усердно мы должны молиться, *чтобы нам избавиться от беспорядочных и лукавых людей* (2Фес.3:2). Вражда семени змея против семени жены настолько сильна, что прорывается сквозь все законы здравого смысла, чести, человечности и обычной справедливости. 2. Вследствие этого народ рассеялся по всей земле египетской, чтобы собирать жнивье (ст.12). Таким образом во всем царстве узнали о несправедливом и варварском обращении с евреями, и, возможно, окружающие стали их жалеть, а правление фараона потеряло привлекательность даже в глазах его собственных подданных: доброй воли никогда не достичь гонениями. 3. Особую грубость проявляли по отношению к надзирателям из сынов Израилевых (ст.14). Те, кто были отцами домов Израилевых, дорогой ценой платили за свою честь, ибо они непосредственно отвечали за работу, за невыполнение которой их били. Здесь примите во внимание: (1) какое несчастье несет в себе рабство и какое веское основание мы имеем благодарить Господа за то, что мы – свободный и не угнетаемый народ. Свобода и собственность – драгоценность в глазах тех, чья работа и имущество зависят от милости деспотической власти. (2) Какое разочарование нас зачастую постигает после завышенных ожиданий. Израильтяне, недавно воодушевленные упованием на увеличение, теперь не видят ничего, кроме еще большего горя. Сие учит нас всегда радоваться с трепетом. (3) Какие странные шаги подчас предпринимает Господь, чтобы освободить Свой народ; зачастую Он повергает народ в самое затруднительное положение тогда, когда уже готов ему явиться. Самые сильные отливы предшествуют высокой волне, и весьма пасмурные рассветы обычно сменяются самыми ясными днями. Время Божьей помощи наступает, когда ситуация предельно ухудшается (Втор.32:36), и провидение подтверждает парадокс «*чем хуже, тем лучше*».

Стихи 15-23

Большим затруднением было то, что надзиратели были из рабов; им приходилось либо проявлять жестокость по отношению к своим подчиненным, либо самим подвергаться жестокому обращению со стороны вышестоящих; однако, похоже, они предпочли быть угнетаемыми, нежели самим угнетать; так оно и было. В этой скорбной ситуации (ст.19) примите во внимание:

I. Как справедливы их жалобы к фараону: *и пришли надзиратели сынов Израилевых и возопили к фараону* (ст.15). Куда им было обратиться с возражениями против своих

тягот, если не к верховной власти, призванной защищать оскорбленных? Каким бы плохим ни был фараон, его угнетаемые подданные имели право обратиться к нему с жалобами; не было такого закона, который запрещал бы ходатайство. Повествование надзирателей о положении евреев (ст.16) было скромным, но волнующим: *рабов твоих бьют* (довольно жестоко, вне сомнения, если ситуация была столь неспокойной), но *грех народу твоему*: приставникам, отказывающим нам в том, что необходимо для выполнения работы. Следует заметить: как правило, те, кто неумолимо обвиняет других, сами более всего заслуживают порицания. Однако чего надзиратели добились этой жалобой? Ситуация только ухудшилась. 1. Фараон насмехался над ними (ст.17); когда они валились с ног от работы, он сказал, что они праздны; люди испытывали усталость от напряжения, тем не менее им вменяется в вину лень, хотя оснований для такого обвинения, похоже, нет никаких, кроме того, что евреи сказали: «*отпусти нас в пустыню... принести жертву...*» Следует заметить, что довольно часто наилучшим деяниям присваивают наихудшие имена; святое прилежание в лучшем из дел порицается многими как преступная небрежность к мирским делам. Благо нам, что не люди будут нашими судьями, но Бог, который хорошо знает, чем мы руководствуемся. Кто прилежен в жертвоприношении Господу, тот избежит участи ленивого раба у Бога, хотя у людей избежать не удается. 2. Фараон умножил бремя народа: «*Пойдите же, работайте*» (ст.18). Следует заметить, что нечестие происходит от нечестивых; чего же ждать от неправедных людей, кроме еще большей неправедности?

II. Как несправедливы их жалобы на Моисея и Аарона: *да видит и судит вам Господь* (ст.21). Это было непорядочно. Моисей и Аарон привели достаточно доказательств, что они искренне радеют о вольностях Израиля; тем не менее из-за того, что события разворачивались не так стремительно, как ожидали, Моисея и Аарона обвиняли в содействии рабству народа. Израильтянам надлежало смирить себя перед Богом и устыдиться собственного греха, который отвернул от них добро; но вместо этого они бросают вызов своим лучшим друзьям и ссорятся с орудиями своего избавления из-за незначительных трудностей и препятствий, возникших на пути его осуществления. Следует заметить: те, кто призван к публичному служению для Бога и для своего поколения, должны быть готовы к испытаниям не только злобными угрозами гордых врагов, но и несправедливыми и недоброжелательными обвинениями со стороны неблагодарных друзей, которые судят исключительно по наружности и проявляют недальновидность. Итак, как же поступил Моисей в этом затруднительном положении? Его опечалило до самого сердца то, что происшедшее не соответствовало, а скорее противоречило его ожиданиям; укоры были резкими и пронзали, словно меч, до костей, но: (1) он обратился к Господу (ст.22), дабы поведать Ему об этом и изложить суть дела; Моисей знал, что в своих словах и действиях он руководствовался Божьими указаниями, и поэтому считал, что выдвинутые против него обвинения бросают тень на Бога, и, подобно Езекии, он развернул их пред Господом, как заинтересованном в этом деле, и воззвал к Нему (сравните с Иер.20:7-9). Следует заметить, что всякий раз, когда на пути своего служения мы оказываемся в затруднении или в замешательстве, нам надлежит прибегать за помощью к Богу и излагать перед Ним свое дело в усердной молитве с верою. Если удаляемся, то давайте удаляться к Господу, но не далее. (2) Он дискутирует с Богом (ст.22,23). Моисей не знал, как примирить провидение с обетованием и поручением, которое он получил: «Таким ли образом сходит Господь, чтобы освободить Израиля? Должен ли я, надеявшийся быть для народа благословением, стать для него бичом? Из-за этой попытки вытащить людей изо рва те еще глубже в нем погрязли». Теперь Моисей спрашивает: [1] «*Для чего Ты подвергнул такому бедствию народ сей?*» Следует заметить: даже когда Бог идет к Своему народу по пути милости, Он порой прибегает к таким методам, что людям не приходит в голову ничего, кроме того, что с ними плохо обращаются. Орудия избавления, призванные помогать, оказываются помехой, и западней становится то, на что уповали, как на благоденствие; Бог допускает, чтобы сие происходило, дабы мы перестали надеяться на человека и преодолели зависимость от побочных причин. Следует еще заметить, что, когда народ Божий думает, что с ним плохо обращаются, он должен идти к Богу с молитвою и просить Его, ибо именно таким образом можно обрести лучшее обхождение в надлежащее, с точки зрения Бога, время. [2] «*Для чего послал меня?*» Таким образом, (a) Моисей сетует на свою неудачу: «Фараон причинил этим людям зло, и, похоже, ни шагу не сделано к их избавлению». Следует заметить: дух тех, кого Господь задействовал в Своей работе, не может

не быть весьма удрученным от разумения того, что их труд не приносит никакой пользы, а тем более если они видят, что он со временем причиняет вред, хотя и ненамеренно. Хорошему служителю неприятно осознавать, что его старания в убеждении и обращении людей только лишь усиливают их порочность, укрепляют предубеждения, ожесточают сердца и заключают их под печатью неверия. Подобно пророку, он идет в огорчении с встревоженным духом (Иез.3:14), или же (б) Моисей осведомляется, что нужно сделать дальше: «*Для чего послал меня?*» То есть: «К каким еще методам мне прибегнуть в исполнении моего поручения?» Следует заметить, что разочарования в нашей работе не должны уводить нас от Бога, но нам по-прежнему надлежит размышлять над тем, зачем мы посланы.

ГЛАВА 6

Весьма хлопотно было побудить Моисея к работе, и как только лед начал таять, возникли некоторые трудности в ее выполнении – побудить Моисея продолжить дело стоило не меньших хлопот. Вашему вниманию предлагается данная глава, в которой (I) Господь Сам удостаивает Моисея ответом на сетования последнего, представленные в конце предыдущей главы (ст.1). (II) Господь дает Моисею более полные, чем прежде, наставления о том, что сказать сынам Израилевым, дабы их удовлетворить (ст.2-8), но практически безуспешно (ст.9). (III) Господь снова посылает Моисея к фараону (ст.10,11). Но Моисей возражает (ст.12), после чего ему и его брату дан очень строгий приказ выполнять поручение с особым рвением (ст.13). (IV.)Здесь приведен отрывок родословия колен Рувимова и Симеонова, приводится родословие Левия, дабы иметь четкое представление о происхождении Моисея и Аарона (ст.14-25). И завершается данная глава повторением уже сказанного прежде, ибо сие необходимо для перехода к следующей главе.

Стихи 1-9

I. Бог заглушает сетования Моисея заверением в успехе переговоров, повторив обетование, данное ему прежде: *и после того он отпустит вас* (Исх.3:20). Моисей не знал, что делать, и жалел, что не остался в земле Мадиамской, а пошел в Египет и только усугубил ситуацию; и когда он совершенно растерялся, тогда *Господь сказал Моисею*, дабы успокоить его душу: «*Теперь увидишь ты, что Я сделаю с фараоном* (ст.1); теперь, когда дело дошло до кризиса, ситуация ухудшилась до предела, фараон – на вершине гордости, а Израиль – в глубине невзгод, теперь настало Мне время явиться, *ныне восстану*» (см. Пс.11:6). Следует заметить, что крайняя нужда человека для Бога является возможностью помочь и спасти. Моисей ожидал, что же предпримет Господь; теперь он увидит, что Бог сделает, увидит день Его (Иов.24:1). Моисей изо всех сил старался, но у него ничего не вышло. «Ну, – говорит Господь, – теперь ты увидишь, что *Я* сделаю; предоставь мне разобраться с этим гордым человеком» (Иов.40:7,8). Следует заметить, что освобождение Божьей Церкви будет завершено тогда, когда Господь возьмет дело в собственные руки. *По действию руки крепкой*, то есть крепкая рука заставит фараона *отпустить их*. Следует заметить: подобно тому как некоторые приходят к служению по действию крепкой руки Божьей благодати, ибо делаются готовыми в день силы Его, так и другие под действием крепкий руки Его справедливости сокрушаются, ибо не покорились.

II. Господь дает Моисею дальнейшие указания, дабы воодушевить и его и народ Израиля надеяться на славный исход сего дела. Найдите утешение:

1. В Божьем имени Иегова (ст.2,3). Бог начинает словами: «*Я Господь*», что равнозначно «*Я есмь Сущий*, источник бытия, блаженства и безмерного совершенства». Праотцы знали это имя, но они не знали Господа в сущности, обозначенной этим именем. Теперь Господа будут знать под именем *Иегова*, то есть (1) Бог, исполняющий обещанное и таким образом вселяющий уверенность в Свои обетования. (2) Бог, совершающий начатое и доводящий до конца Свое собственное дело. В истории сотворения Бог ни разу не назван Иеговой до момента, когда было завершено создание неба и земли (Быт.2:4). Когда спасение святых совершится в вечной жизни, тогда Бога будут знать под именем Иегова (Отк.22:13); тем временем Его найдут для укрепления и поддержки, *Ель-Шаддая, Бога Вседостаточного*, Бога, который не испытывает и никогда не будет испытывать недостатка (Мих.7:20).

2. В Божьем завете: *Я поставил завет Мой* (ст.4). Следует заметить, что Господь утверждает заветы, которые Он заключил; они настолько прочны, как только способна упрочить власть и истина Божья. На сие основание мы можем поставить все, что имеем.

3. В Божьем сострадании: *Я услышал стенание сынов Израилевых* (ст.5); Господь имеет в виду стенание по поводу возложенных на них недавно тягот. Следует заметить, что Бог принимает во внимание умножение бед Своего народа и видит, как им овладевают враги.

4. В принятых теперь Богом решениях

(ст.6-8). Здесь строка за строкой заверяет народ, что он с триумфом будет выведен из Египта (ст.6) и завладеет землей Ханаана: *Я выведу вас. Я избавлю вас. Я спасу вас. Я введу вас в землю Ханаанскую и дам вам ее* (ст.8). Да будет человеку стыдно за свое неверие, если ему необходимо столько раз повторять; да будет славен Господь за Его снисходительную благодать, дающую нам неоднократные заверения, дабы удовлетворить нас.

5. В милостивых намерениях Господа в отношении всего этого, намерениях великих и достойных Его (ст.7). (1) В Его намерениях было блаженство для народа: «*Я приму вас Себе в народ*, особый народ, *и буду вам Богом*»; для блаженства большего нам не нужно просить и мы не можем иметь. (2) В Его намерениях была слава для Себя: «*...и вы узнаете, что Я Господь*». Бог достигнет Своих целей, и мы не отпадем от таковых, если также сделаем их своей главной целью. Итак, возможно, кто-то подумает, что эти благие и утешительные слова должны были бы оживить поникших духом израильтян и побудить их забыть о своем горе; но вышло наоборот, горе затмило для них Божьи обетования: *они не послушали Моисея по малодушию* (ст.9). То есть [1] они были настолько поглощены своими несчастьями, что не прислушались к нему. [2] Они были столь угнетены своим недавним разочарованием, что не поверили ему. [3] Они настолько боялись фараоновой власти и гнева, что не осмелились даже сдвинуться с места навстречу своему избавлению. Следует заметить: *во-первых,* печальный дух зачастую удаляет от себя предназначенные ему утешения и продолжает видеть все в собственном свете (см.Ис.28:12). *Во-вторых,* сильные страсти противятся сильному утешению. Потакая своему недовольству и раздражению, мы лишаем себя утешения, которое могли бы найти как в Божьем Слове, так и в Его провидении; посему «благодарить» за то, что остались безутешны, должны только себя самих.

Стихи 10-13

В этих стихах:

I. Господь во второй раз посылает Моисея к фараону (ст.11) с тем же поручением, что и прежде, – приказать ему, на свой собственный риск, чтобы *он отпустил сынов Израилевых*. Следует заметить, что Бог повторил Свое указание, прежде чем приступить к карам. Тех, кого неоднократно тщетно призывали оставить свои грехи, все равно нужно призывать снова и снова, будут они слушать или нет (Иез.3:11). О Боге сказано, что Он *поражал* грешников через пророков (Ос.6:5), что означает повторение ударов. *Сколько раз я хотел собрать* вас?

II. Моисей приводит возражения, как отчаявшийся и готовый отказаться от дела (ст.12). Он ссылается (1) на малую вероятность того, что фараон услышит: «*Вот, сыны Израилевы не слушают меня*; они не обращают внимания, не верят тому, что я сказал; так вправе ли я надеяться, что фараон услышит меня? Если страдания духа делают людей глухими к тому, что призвано успокоить и утешить их, то тем паче ярость духа, его гордость и высокомерие сделают фараона глухим к его словам, что лишь рассердит его и выведет из равновесия». Если исповедующие Бога не слышат Его посланников, возможно ли ждать этого от Его явного врага? Следует заметить, что своеволие и несговорчивость тех, которые являются призванными христианами, сильно удручает служителей и доводит до того, что они готовы потерять веру в успех работы с атеистами и нечестивцами. Мы желаем быть орудиями в объединении Израиля, в его очищении и совершенствовании, в его утешении и успокоении; но если он не слушает нас, то как мы сможем убедить тех, на чью заинтересованность трудно рассчитывать? Однако с Богом все возможно. (2) На неготовность и несовершенство собственной речи: *я не словесен*, с повторением в ст.30. Моисей осознавал, что он не обладает даром слова и не владеет языком; его талант был в другой области. На это возражение Господь достаточно хорошо ответил ранее, поэтому Моисею не следовало поднимать данный вопрос снова, ибо благодати довольно для того, чтобы в любое время возместить пороки развития. Следует заметить: хотя наши несовершенства и призваны смирять нас, тем не менее они не должны препятствовать нам изо всех сил стараться в любом виде служения Господу. Его сила совершается в наших немощах.

III. Бог опять приобщает Аарона к выполнению миссии вместе с Моисеем и Своей властью полагает диспуту конец, дав им обоим важный приказ во имя их преданности великому Господу выполнить задание добросовестно и незамедлительно. Когда Моисей повторяет свои бестолковые доводы, с ним более не спорят, но Господь дает ему, а вместе с ним и Аарону, повеление как к сынам Израилевым, так и к фараону (ст.13). Следует заметить, что власти Господа достаточно, чтобы ответить на все возражения и обязать

нас подчиниться без ропота и сомнения (Фил.2:14). Даже Моисей, а также и Тимофей нуждались в том, чтобы им приказывали (1Тим.6:13; 2Тим.4:1).

Стихи 14-30

I. Здесь представлено родословие – не бесконечное, которое критикует апостол (1Тим.1:4), но родословие, которое заканчивается двумя великими патриотами – Моисеем и Аароном – и приводится для того, чтобы показать, что они были израильтянами – кость от кости и плоть от плоти тех, кого были посланы освободить, воздвигнутые ради народа из своих братьев, что верно и в отношении Христа, которому предстояло быть пророком и священником, Искупителем и законодателем, и Чье родословие надлежало так же бережно хранить. Здесь упомянуты родоначальники трех колен и наблюдается соответствие с информацией, приведенной в 46-й главе Книги Бытие. Доктор Лайтфут считает, что Рувим, Симеон и Левий удостоены такой чести по той причине, что умирающий отец оставил их под меткой бесчестия: Рувима – за кровосмешение, а Симеона и Левия – за убийство жителей Сихема; поэтому Моисей пожелал удостоить их особой чести, дабы возвеличить милость Господа в их покаянии и прощении в пример тем, кто уверует в будущем; похоже, что, скорее всего, первые два упомянуты только ради третьего – Левия, от которого произошли Моисей и Аарон, а также все священники Иудейской Церкви. Так весьма своевременно было отмечено Левиино колено. Здесь примите во внимание, (1) что Кааф, от которого берут свое происхождение Моисей, Аарон и все священники, был одним из младших сыновей Левия (ст.16). Следует заметить, что Господь дарует Свою благосклонность не по старшинству в возрасте и не по первенству в рождении, но в Своем верховном владычестве зачастую предпочитает младших старшим, так скрещивая руки. (2) Что здесь записан возраст Левия, Каафа и Амрама, отца, деда и прадеда Моисея; все они достигли преклонных лет: Левий прожил до 137, Кааф – до 133 и Амрам – до 137. Сам Моисей в этом отношении уступил им и постановил обычной продолжительности жизни человека быть семьдесят-восемьдесят лет (Пс.89:10), ибо теперь, когда Израиль Божий умножился и стал великой нацией и с легкой руки Моисея Божьему откровению заповедано быть записанным, а не доверенным устному преданию; два веских основания для долголетия праотцев утратили свою актуальность, и поэтому впредь веку людскому суждено сократиться. (3) Что Аарон женился на Елисавете (такое же имя носила жена Захарии), дочери Аминадава, одного из главных отцов колена Иудина, ибо браки между представителями колена Левиина и колена Иудина были частыми (ст.23). (4) Нельзя пренебречь тем фактом, что Моисей написал о браке своего отца Амрама с его собственной теткой Иохаведой (ст.20); и на основании Числ.26:59 очевидно, что Иохаведа была сестрой отца Амрама, по меньшей мере, родство было по одному из родителей. Впоследствии такие браки были запрещены как кровосмешение (Лев.18:12), что могло бы рассматриваться как пятно на семье Моисея, хотя произошло сие еще до того, как был дан закон. Тем не менее Моисей не скрывает сей факт, ибо он искал не своей похвалы, но писал, строго придерживаясь истины, независимо от того, улыбалась она ему или хмурилась. (5) В завершение Моисей особо упоминает о чести личностей, о которых он пишет, несмотря на то, что одним из таковых был он сам (ст.26,27). Именно *Аарон и Моисей, это - те,* на ком остановил Свой выбор Господь, дабы они стали Его уполномоченными в этих переговорах. Это – те, *которым сказал Господь* (ст.26) и которые *говорили фараону* от имени Израиля (ст.27). Следует заметить, что общение с Богом и служение Его Церкви – это то, что более всего остального приносит человеку истинную честь. Несомненно, велик тот, с кем беседует Господь и кого Он берет на служение. Такими были сии Моисей и Аарон; и нечто от этой чести имеют все Его святые, которых наш Бог делает царями и священниками.

II. В заключение данной главы Моисей возвращается к тому месту своего повествования, где он его отчасти резко прервал (ст.13), и повторяет (1) данный Богом приказ передать фараону Его слова: «*скажи... все, что Я говорю тебе*» как верный посол (ст.29). Следует заметить: те, кто идет выполнять Божье поручение, не должны бояться возвещать *всю волю Божию*. (2) Свое возражение (ст.30). Следует заметить: тем, кто когда-нибудь произносил своими устами что-либо необдуманно, следует почаще размышлять об этом с сожалением, как здесь, похоже, Моисей.

ГЛАВА 7

В данной главе (I) завершается диспут между Богом и Моисеем, и Моисей принимается за выполнение миссии в послушании повелению Господа (ст.1-7). (II) Начинается диспут между Моисеем и фараоном; он стал

известной пробой мастерства. Моисей во имя Господа требует освободить Израиля; фараон отказывает в этом. Происходит соревнование между силой великого Бога и силой гордого правителя; в результате станет ясно, что, когда Бог будет судить, Он победит. 1. Моисей подкрепляет выдвинутое фараону требование чудом, превратив свой жезл в змею; но фараон ожесточает свое сердце против этого убеждения (ст.8-13). 2. Он наказывает непокорность фараона казнью, первой из десяти – превращением воды в кровь; но фараон ожесточает свое сердце и против этого убеждения (ст.14 и далее).

Стихи 1-7

В этих стихах:

I. Бог побуждает Моисея идти к фараону и, наконец, заставляет замолчать его обескураженность. 1. Господь облекает Моисея великой силой и властью: «*Я поставил тебя Богом фараону*» (ст.1), то есть Своим представителем в этом деле, подобно тому как правителей называют *богами*, потому что они Божьи наместники. Господь уполномочил Моисея говорить и действовать вместо Себя и от Своего имени, а также Моисей был наделен божественной силой для свершения сверхъестественного под руководством свыше и облечен божественной властью, чтобы требовать послушания от правителя-монарха и покарать непослушание. Моисей был богом, но только *поставленным* богом, не по естеству своему; богом он был не иначе как по поручению. Он был богом, но богом только фараону, тогда как живой и истинный Бог – Бог всему миру. Сие служит примером Божьей снисходительности и доказательством того, что мысли Господа по отношению к нам миролюбивы, что когда Он имеет дело с людьми, то действует через людей, которые не повергнут нас в ужас. 2. Господь опять назначает Моисею помощника – его брата Аарона, который был не косноязычным, а замечательным оратором: «Он будет *твоим пророком*, то есть будет говорить от тебя фараону, как пророки говорили от Бога сынам человеческим. Ты как бог наведешь и устранишь казни, а Аарон как пророк предскажет и будет угрожать ими фараону». 3. Бог сообщает Моисею наихудшее – что фараон не послушает его, и, наконец, нужно будет сделать работу: следует освободить Израиля так, чтобы в том прославился Господь (ст.4,5). Египтяне, не пожелавшие знать Бога, будут вынуждены Его узнать. Следует заметить, что Божьи посланники находят и должны находить немалое удовольствие в том, что, с каким бы противостоянием и сопротивлением они ни столкнулись, их цель будет достигнута постольку, поскольку в успехе их миссии прославится Бог и весь Его избранный Израиль будет спасен, и тогда у них не будет причины говорить, что они тщетно трудились. Здесь обратите внимание: (1) как Бог прославляет Себя: Он дает людям знать, что Он – Иегова. Израиль узнает об этом по исполнению Его обетований (Исх.6:3), а египтяне узнают об этом по тому, как Он изольет на них Свой гнев. Таким образом Божье имя возвеличивается как в спасенных, так и в погибающих. (2) К какому методу Бог прибегает, дабы сие осуществить: Он смиряет гордых и возносит бедных (Лук.1:51,52). Если Господь тщетно простирает к грешникам Свою руку, то Он прострет Свою руку на таковых, и кто вынесет тяжесть ее?

II. Моисей и Аарон принимаются за свою работу без дальнейших возражений: *и сделали Моисей и Аарон, как повелел им Господь* (ст.6). Их послушание, с учетом всех обстоятельств, было достойным похвалы – такой, как из уст псалмопевца: *и не воспротивились слову Его* (Пс.104:28), речь идет о Моисее и Аароне (Пс.104:26). Так и Иона, хотя поначалу и воспротивился, в конечном счете пошел в Ниневию. Отдельно упоминается возраст Моисея и Аарона, когда они предприняли сие славное служение. Аарону – старшему (хотя в служении он был младшим по чину) – было восемьдесят три года, Моисею – восемьдесят. Оба были степенными и опытными, в возрасте, достойном почтения, в годах, способных научить мудрости (ст.7). Иосиф, которому суждено было стать всего лишь слугой фараону, был возвышен в тридцать лет, Моисей, которому суждено было стать богом фараону, не удостоился этой чести, пока ему не исполнилось восемьдесят. Вполне объяснимо, почему ему пришлось так долго ждать такой чести и так долго готовиться к этому служению.

Стихи 8-13

Во время первого визита Моисей пришел к фараону с заявлением: он представил только распоряжение; теперь же у него есть указание представить подтверждения, что он и делает. 1. Считалось доказанным, что фараон бросит вызов истцам, пришедшим творить чудеса, и поставит под сомнение, что совершением сверхъестественного они могут подтвердить свое поручение от Бога природы. Фараон скажет: «*Сделайте чудо*» без малейшего желания быть убежденным, но с упованием на то, что никакого чуда не будет, и тем самым он придаст своему неверию какой-то смысл. 2. Поэтому жезлу приказано превратиться в змея, в соответствии с настав-

лениями (Исх.4:3). Над тем же жезлом, которому предстояло возвестить о других чудесах, теперь совершается чудо, дабы жезл сей обрел некую известность. Аарон бросил свой жезл на землю, и тот сразу же превратился в змея (ст.10). Это вполне могло не только удивить фараона, но и повергнуть его в ужас. Змеи – смертельно опасные животные, сам вид змея, сотворенного таким дивным образом, мог бы смягчить сердце фараона, побудив его бояться Бога, силою которого сие свершилось. Это первое чудо, хотя и не было казнью, причислялось к грозным предупреждениям о таковой. И если оно не побудило фараона расчувствоваться, то заставило его бояться; именно так Господь поступает с грешниками – Он приближается к ним постепенно. 3. Это чудо, хотя и слишком очевидное, чтобы его отрицать, было лишено силы и убедительности, поскольку нечто подобное сделали чародеи (ст.11,12). Моисей изначально был наставлен в познаниях египтян и, как подозревали, совершенствовал чародейское искусство во время своего длительного уединения; поэтому послали за чародеями, дабы те с ним состязались. Существует также мнение, что представители этого ремесла затаили злобу на евреев с тех пор, как Иосиф покрыл их всех позором, истолковав сон, который был им не под силу; и, вспоминая о том пятне позора, брошенном на их предшественников, чародеи противились Моисею, как объясняется во 2Тим. 3:8. Их жезлы превратились в змей, настоящих змей, существует мнение, что – силою Господа, сверх их намерений и ожиданий – для ожесточения фараонова сердца; согласно другому мнению – силою падших ангелов, искусно подменивших жезлы змеями, а Господь допустил, чтобы обман состоялся ради мудрых и святых целей, дабы в ложь поверили те, кто не принял истины; и в этом Господь поступил праведно. И хотя сие могло испугать и склонить фараона уступить требованиям Моисея, чтобы избавиться от этих ужасающих, необъяснимых явлений, окруживших его, как он видел, со всех сторон, однако для семени змея эти змеи не были чем-то потрясающим. Следует заметить, что Господь допускает, чтобы дух лжи совершал дивные вещи, дабы была испытана и проявилась вера одних (Втор.13:3; 1Кор.11:19) и чтобы утвердились в своем неверии другие и оскверненный оставался оскверненным (2Кор.4:4). 4. Тем не менее в этом состязании победу явно одерживает Моисей. Змей, в которого превратился Ааронов жезл, поглотил остальных, чего было достаточно, дабы убедить фараона, на чьей стороне правда. Следует заметить: велика истина, и она победит! Дело Господа, вне всякого сомнения, в конечном счете восторжествует над всяким состязанием и противостоянием и воцарится единолично (Дан.2:44). Однако на фараона сие не подействовало. Поскольку чародеи сделали змей, он мог сказать, что дело между ним и Моисеем спорное. Сама видимость противоречия истине и малейший довод против таковой служат тем, кто не расположен к свету и не любит его, для оправдания своего неверия.

Стихи 14-25

Здесь описана первая из десяти казней – превращение воды в кровь, что стало (1) ужасной казнью, и весьма мучительной. Сам вид огромных бурлящих потоков крови, несомненно, чистой крови насыщенного алого цвета не мог не нагнать страху на людей; последствия сего были еще страшнее. Нет ничего более привычного, чем вода: провидение распорядилось так мудро и так благоприятно, что самое необходимое и полезное для удобства человеческой жизни вещество стоит недорого и почти повсеместно встречается. Однако теперь египтяне вынуждены либо пить кровь, либо умереть от жажды. Они питались в основном рыбой (Числ.11:5), но такое изменение воды стало для рыбы смертью; сие произвело мор в данной стихии: *и рыба в реке вымерла* (ст.21). Эта участь миновала ее во время общего потопа, потому что тогда, возможно, она не была еще столь важной для человека; но во время данной конкретной казни рыба вымерла: *и уморил рыбу их* (Пс.104:29); и когда Египту намного позже угрожала еще одна пагуба, то особенно, как отмечено, расстроились те, кто содержал садки и запруды для рыбы (Ис. 19:10). Земля Египта была прекрасна, но тошнотворное зловоние мертвой рыбы и крови, которая постепенно все больше разлагалась, было весьма отвратительным. (2) Праведной казнью, справедливо постигшей египтян. Ибо [1] Нил, главная река Египта, был идолом египтян; он приносил им и их земле столько пользы, что они служили и поклонялись ему вместо Творца. Поскольку они не знали Истинного Источника Нила, то платили всю дань уважения потокам реки, поэтому именно здесь Господь покарал их и превратил в кровь то, что египтяне превратили в бога. Следует заметить, что Господь справедливо уберет от нас тварь, которую мы превращаем в идола, или превратит ее для нас в отраву. Он сделает для нас бичом *то*, что

мы сделали соперником Ему. [2] Египтяне запятнали эту реку кровью еврейских детей, и теперь Господь сделал ее полностью кровавой. Таким образом Он дал им пить кровь, ибо они были достойны того (Отк.16:6). Следует заметить, что никогда никто не жаждал пить кровь, но рано или поздно ею насытились. (3) Знаковой казнью. Египет сильно зависел от своей реки (Зах.14:18), поэтому поражением реки египтяне были предупреждены о гибели всего, производимого в стране, пока, наконец, не дойдет дело до их первенцев. И эта красная река являла зловещее знамение о гибели фараона и всех его войск в водах Красного моря. Сия казнь египетская ведет к предсказанию о гибели врагов Новозаветной Церкви (Отк.16:3,4). И тогда море, а также реки и источники вод превращаются в кровь, ибо духовные кары идут дальше и поражают глубже, чем мирские. И *наконец*, позвольте в отношении данной казни отметить, что одним из первых чудес, совершенных Моисеем, было превращение воды в кровь, а одним из первых чудес Иисуса было превращение воды в вино, ибо закон был дан Моисеем и стал заповедью страха и смерти, но благодать и истина, которые, подобно вину, веселят сердце, пришли с Иисусом Христом. Примите во внимание:

I. У Моисея есть указание предупредить фараона об этой казни. «Сердце фараона ожесточено (ст.14), поэтому пойди и испытай, насколько сие смягчит его» (ст.15). Возможно, Моисей не будет допущен в приемный зал фараона или в канцелярию, где фараон обычно давал аудиенции послам; поэтому Моисей получил указание встретиться с фараоном у берега реки, куда, как предвидел Бог, фараон придет утром, чтобы либо насладиться утренней прогулкой, либо совершить утреннее поклонение реке; ибо так все будут ходить – каждый во имя своего бога, никто не пропустит утреннего поклонения своему богу. Там Моисей должен быть готов снова призвать фараона пойти на уступки и в случае отказа рассказать ему о каре, которая постигнет ту самую реку, на берегу которой они сейчас стоят. Таким образом, уведомление дается заблаговременно, дабы не было основания говорить, что сие было случайностью, или приписать происшедшее той или иной причине, но чтобы было очевидно, что свершилось сие силой Бога евреев и является наказанием за неуступчивость фараона. Моисею четко приказано взять с собой жезл, дабы фараон мог встревожиться при виде жезла сего, который недавно восторжествовал над жезлами чародеев. Итак, здесь мы узнаем, (1) что обо всех Своих карах Господь знает заранее. Он знает, как поступит, гневаясь, и как поступит, милуя. Каждое истребление есть истребление определенное (Ис.10:23). (2) Что люди не могут избежать тревожных сигналов Божьего гнева, потому что не могут не слышать голоса собственной совести; Сотворивший сердца способен достать их Своим мечом. (3) Что Господь предупреждает, прежде чем поражать, ибо Он *долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию.*

II. Аарону (который нес жезл) дано указание призвать казнь, ударив жезлом по реке (ст.19,20). Сие было сделано перед фараоном и сопровождавшими его, ибо истинные чудеса Божии совершались не так, как ложные чудеса сатаны – теми, кто подсматривал и нашептывал, ибо истина не прячется по углам. Дивная перемена произошла мгновенно: вся вода не только в реках, но и во всех водоемах превратилась в кровь. 1. Посмотрите, как всемогущ Господь. Всякое творение для нас – именно то, чем делает его для нас Господь – вода ли, кровь ли. 2. Посмотрите, как изменчиво все под солнцем и какие перемены мы можем найти во всем. То, что сегодня – вода, завтра может стать кровью. То, что всегда суетно, вскоре может стать томительным. Река в лучшем случае – скоротечна; но небесное правосудие может быстро сделать ее несущей зло. 3. Посмотрите, какую вредную работу делает грех: если то, что служило нашему удобству, приносит нам неприятности, то в этом мы должны винить только себя самих; именно грех превращает нам воду в кровь.

III. Фараон старается противостоять этому чуду, потому что решительно настроен не смиряться под казнью. Он посылает за волхвами, которым с позволения Господа удается сделать это чудо своими чарами (ст.22), что служит фараону оправданием для нерасположения сердца (ст.23); какое жалкое оправдание! Если бы волхвам удалось превратить кровь в реке снова в воду, сие имело бы хоть какой-то смысл, тогда они доказали бы свою силу, и фараон был бы признателен им как благодетелям. Но факт превращения еще большего количества воды в кровь при таком ее недостатке ради демонстрации своего мастерства явно указывает на то, что в замысел сатаны входило не только обмануть и сбить с толку преданных ему людей, не принеся им реальной пользы, но и удержать их от совершения реально полезного для себя покаяния и возвращения к своему Богу.

IV. Тем временем египтяне ищут спасения от казни, копая вокруг реки в поисках воды для питья (ст.24). Вероятно, они, приложив немалые усилия, кое-что нашли, поскольку во гневе Господь не забывает о милости, ибо Он полон сострадания и не допустит, чтобы Его подданные страдали сверх меры из-за упрямства своего правителя.

V. Казнь длилась семь дней (ст.25), и в течение всего этого времени гордое сердце фараона не позволяло ему пожелать Моисеева ходатайства об устранении казни. Таким образом *лицемеры питают в сердце гнев и не взывают к Нему, когда Он заключает их в узы* (Иов.36:13); тогда не удивительно, что гнев Всевышнего не отвращается, но рука Его все еще простерта.

ГЛАВА 8

В данной главе повествуется еще о трех казнях египетских. I. Казнь жабами: (1) угроза о таковой (ст.1-4); (2) поражение (ст.5,6); (3) имитация волхвами (ст.7); (4) устранение по смиренной просьбе фараона (ст.8-14), который, тем не менее, ожесточает свое сердце и, вопреки своему обещанию, данному, пока над ним была казнь (ст.8), отказывается отпустить Израиля (ст.15). II. Казнь мошками (ст.16,17), (1) которая сбила с толку волхвов (ст.18,19); (2) тем не менее фараон ожесточен (ст.19). III. Казнь песьими мухами. 1. Фараон предупрежден о ней заранее (ст.20,21), и ему сообщили, что сия казнь не распространится на землю Гесем (ст.22,23). 2. Казнь наведена (ст.24). 3. Фараон ведет с Моисеем переговоры об освобождении Израиля и смиряет себя (ст.25-29). 4. Вследствие этого казнь устранена (ст.31), а фараоново сердце ожесточается (ст.32).

Стихи 1-15

Здесь фараону сначала угрожают, а потом наводят казнь жабами, как и дальше в этой главе – мошками и песьими мухами, пусть малыми, жалкими и ничтожными тварями, но тем не менее из-за своего огромного количества ставшими суровой казнью для египтян. Бог мог бы покарать их львами, медведями, волками, грифами или другими хищными птицами, но Он избрал сии презренные орудия, (1) дабы возвеличить Свою собственную силу. Он – Господь воинств всего творения, все они – под Его командованием, и Он извлекает из них такую пользу, какую Сам пожелает. Если сила Божья в равной степени явлена как в создании муравья, так и в создании слона, то и Его провидение служит Его собственным целям посредством наименьших тварей так же действенно, как и посредством наисильнейших, дабы превосходство Его силы в суде, равно как и в милости, было от Бога, а не от твари. Как видите, мы имеем все основания благоговеть перед этим Богом, который, когда Ему угодно, способен вооружить против нас малейших представителей творения. Если Бог – наш враг, то все твари враждуют против нас. (2) Дабы смирить фараонову гордость и покарать его дерзость. Каким же унижением для этого надменного монарха было видеть себя преклонившим колени и вынужденным подчиниться из-за таких презренных средств! Обычно любое дитя способно справиться с подобными «захватчиками» и восторжествовать над ними; однако на сей раз их войска были настолько многочисленными, а нападения такими мощными, что фараон со всеми своими колесницами и возничими не мог выступить против них. Так Господь *изливает бесчестие на князей*, которые выразили свое презрение к Нему и к Его верховному владычеству, чтобы показать тем, кто не желает признавать Его власть над собой, что Он может сделать так, что самая ничтожная тварь поразит их и будет попирать. Что же касается казни жабами, то обратите внимание:

I. Какую угрозу получил фараон. Моисей, несомненно, каждый день обращался к божественному Величеству за новыми наставлениями и (возможно, когда река еще была кровью) получил указание уведомить фараона о новой каре, которая грядет в случае, если он будет продолжать упорствовать: *если же ты не согласишься отпустить*, то – себе на погибель (ст.1,2). Следует заметить, что Господь не карает людей за грех, если только они не упорствуют в таковом. «*...Если кто не обращается. Он изощряет Свой меч...*» (Пс.7:13), что подразумевает милость, *если обращается*. Поэтому здесь слова: «*если же ты не согласишься отпустить, то вот, Я поражаю всю область твою...*» подразумевают, что, если бы фараон пошел на уступки, то конфликт немедленно утих. Казнь, которая грозила ему в случае отказа, носила зловещие масштабы. Ожидалось такое нашествие жаб, что от них не будет спасения ни в домах, ни в постелях, ни за столом; невозможно будет ни есть, ни пить, ни спать в тишине, но куда ни пойдешь – все кишит жабами (ст.3,4). Следует заметить: (1) Божье проклятье будет преследовать человека, куда бы он ни пошел, и довлеть над ним тяжким грузом, что бы он ни делал (см.Втор.28:16 и далее). (2) Избежать Божьих судов невозможно, когда они настигают по поручению.

II. Как была наведена эта казнь. Поскольку фараон не придал значения предупреждению об опасности и абсолютно не был располо-

жен уступить требованиям, Аарону дан приказ вывести войска и, вытянув вперед руку с жезлом, дать сигнал к бою. *Dictum factum – сказано – сделано*. Войско выстроилось; под управлением и командованием невидимой силы великое множество жаб завладело землей, а египтяне со всем своим искусством и со всей своей мощью не могли остановить продвижения животных, тем паче – заставить их отступить. Сравните сие с пророчеством о полчищах саранчи и гусениц (Иоил.2:2 и далее; см. также Ис.34:16,17). Жабы вышли, повинуясь божественному призыву, и *покрыли землю*. Следует заметить, что у Господа есть много способов лишить покоя тех, кто живет в свое удовольствие.

III. Как волхвам было позволено подражать чуду (ст.7). Они тоже вывели жаб, но не смогли удалить тех, что навел Господь. Нечистые духи, выходящие *из уст дракона*, о которых сказано, что они подобны жабам, выходят к царям земли, дабы обмануть их (Отк.16:13,14), что, вероятно, имеет отношение к этим жабам, ибо сие сообщение следует за описанием превращения воды в кровь. Дракон, как и волхвы, намеревался при помощи жаб обмануть, однако Господь вознамерился погубить жабами тех, кто поддался обману.

IV. Как фараон смягчился под действием этой казни: он поступил так впервые (ст.8). Фараон умоляет Моисея ходатайствовать об удалении жаб и четко обещает отпустить народ. Тот, кто совсем недавно с вопиющим пренебрежением говорил и о Боге, и о Моисее, теперь рад положиться на милость Господа и молитвы Моисея. Следует заметить: кто ни во что не ставит Господа и молитву, тот в день крайнего отчаяния, рано или поздно, почувствует нужду и в Господе и в молитве и возопит: «*Господи! Господи!*» (Мат.7:22). Насмехавшийся над молитвой оказался в ситуации, когда вынужден был умолять о ней, подобно тому, как богач, презиравший некогда Лазаря, стал выпрашивать у него каплю воды.

V. Как Моисей договаривается с фараоном о времени, а затем его молитва об удалении жаб достигает у Господа цели. Моисей, дабы показать, что исполнение никак не зависит от сочетания или противостояния планет, а также не зависит от более удачного, чем другие, часа, просит фараона самому назначить время. *Nellum occurrit tempus regi – никакое время, назначенное царем, не встретит возражения*. Будь так любезен, *назначь мне сам, когда помолиться за тебя* (ст.9). Сие было задумано для убеждения фараона, дабы, если казнь не открыла ему глаза, их открыло устранение таковой. Так разнообразны методы, к которым прибегает Бог, чтобы привести человека к покаянию. Фараон назначает время на *завтра* (ст.10). А почему не тотчас же? Неужто ему так нравились его гости, что он хотел провести с ними еще одну ночь? Нет, но, вероятно, фараон надеялся, что они сами уйдут, и он избавится от казни, не будучи обязанным ни Богу, ни Моисею. Однако Моисей соглашается с принятым фараоном решением: «*Будет по слову твоему*, сие будет сделано именно тогда, когда ты пожелаешь, *дабы ты узнал*, на что бы там ни претендовали волхвы, *что нет никого, как Господь Бог наш.* Никто не имеет такой, как Он, власти над всеми тварями, и никто другой не прощает с такой готовностью тех, кто смирился перед Ним». Следует заметить: великий замысел судов и милостей заключается в том, чтобы убедить нас, что нет иного такого, как Господь Бог наш: такого же мудрого, могущественного и благого; нет врага более грозного, а друга – более желанного и ценного. После этого Моисей обращается к Богу, усердно Ему молится о том, чтобы вернуть жаб на место (ст.12). Следует заметить, что мы должны молиться за наших врагов и гонителей, даже злейших, как поступал Христос. В ответ на молитву Моисея жабы, которые вышли за один день, умерли на следующий или через день. Они все умерли (ст.13), и, чтобы не было сомнения, что жабы были настоящими, их мертвые тела были оставлены, дабы они в грудах вместе разлагались, и зловоние было ощутимым (ст.14). Следует заметить, что великий Вседержитель мира распоряжается жизнью и смертью Своих тварей, как Ему угодно; и Тот, кто дает жизнь для служения одной цели, может, не изменяя Своей справедливости, тот час же забрать ее ради другой цели.

VI. Что произошло вследствие этой казни: *и увидел фараон, что сделалось облегчение*, и, не поразмыслив о том, что ему довелось недавно пережить и чего он имел основания бояться, ожесточил свое сердце (ст.15). Следует заметить: (1) до тех пор, пока сердце не обновится Божьей благодатью, впечатления, произведенные силою скорби, надолго в нем не задерживаются; обличения стираются, а вынужденные обещания забываются. Пока климат не переменится, то, что тает на солнце, будет снова замерзать в тени. (2) Нераскаявшиеся грешники бесстыдно злоупотребляют Божьим терпением. Они ожесточаются от отсрочки, которую дает им

Господь, чтобы привести их к покаянию; и пока Он милостиво предоставляет им передышку, дабы они обрели покой, они используют сие, как возможность снова собрать воедино разобщенные силы упрямой неверности (см. Еккл.8:11; Пс.77:34).

Стихи 16-19

Здесь приводится краткое описание казни мошками. Не похоже, чтобы о ней предупредили заранее. Злоупотребление со стороны фараона дарованной ему передышкой могло послужить достаточным предупреждением о том, что ему належит ждать новой казни: ибо если устранение скорби ожесточает нас и мы теряем преимущества таковото, то можем прийти к выводу, что скорбь уходит, чтобы вернуться или же освободить место для еще худшей. Примите во внимание:

I. Как сия казнь мошками была наведена на египтян (ст.16,17). Жабы были выведены из воды, мошки же ожили из *персти земной*, ибо из любой части Своего творения Господь может сделать бич для наказания тех, кто восстанет против Него. В Его колчане много стрел. Даже персть земная повинуется Ему. «*Не бойся, червь Иаков*, ибо Господь может употребить тебя, как молотящее орудие, если Ему будет угодно» (Ис.41:14,15). Эти мошки, вне всякого сомнения, досаждали египтянам неимоверно, а также были позором для них. Хотя у египтян и была передышка, она была недолгой. Второе горе прошло, но вот уже спешит третье горе (Отк.11:14).

II. Как волхвы были сбиты с толку этой казнью (ст.18). Они пытались воспроизвести ее, но не смогли. Потерпев неудачу, волхвы, видимо, пробовали устранить казнь, ибо говорится: «*и были мошки на людях и на скоте*» назло им. Это заставило их признать себя побежденными: *это перст Божий* (ст.19), то есть: «должно быть, сила свыше наложила на нас ограничение и препятствие». Следует заметить: (1) Господь держит в узах дьявола и ограничивает его во лжи и разрушении: «сюда дойдет, но не далее». Посланники дьявола, когда Господь им позволяет, способны вершить великие дела; но если Он накладывает запрет одним лишь Своим перстом, они ничего не смогут сделать. Неспособность волхвов совершить меньшее чудо показывает, откуда они брали силы в предыдущих, казалось бы, более сложных случаях и что у них не было силы против Моисея, кроме той, что была дана им свыше. (2) Рано или поздно Господь потребует даже от Своих врагов признания того, что Он является Вседержителем и Верховным Владыкою. Несомненно, в конечном счете они все должны покориться, как поступил Юлиан Отступник, умирающие уста которого признали: «*Ты победил меня, о Галилеянин*!» Господь не только будет весьма суров со всеми противниками, но и заставит их это признать.

III. Как фараон, вопреки этому, становился все более и более упрямым (ст.19). Даже те, кто обманывал его прежде, теперь сказали достаточно, чтобы вывести его из заблуждения, тем не менее его упрямство росло. Даже чудеса и казни были для него запахом смертоносным на смерть. Следует заметить: те, кто не исправляется Божьим Словом и провидением, как правило, становятся только хуже под действием таковых.

Стихи 20-32

Здесь повествуется о казни песьими мухами, а именно:

I. Прежде чем навести, о ней предупредили, как и о казни жабами. У Моисея было указание (ст.20) встать рано утром и встретиться с фараоном, когда тот выйдет к воде, и там повторить свои требования. Следует заметить: (1) кто желает вершить для Господа и своего поколения великие дела, тот должен вставать рано и пользоваться утренними часами. Фараон с утра был на ногах, дабы совершить суеверное поклонение реке, так стоит ли нам побольше спать и дремать, когда надлежит совершать служение, которое должно достойно выглядеть, когда будем давать отчет в тот великий день? (2) Кто желает представить себя Господу верным слугой, тот не должен бояться лица человеческого. Моисею надлежало *явиться пред лице фараона*, такого гордого, и сообщить ему нечто в высшей степени смиренное, а также бросить ему вызов (если фараон откажется отпустить своих пленников), задействовав любое войско из песьих мух, повинующихся, в отличие от фараона, Божьим приказам. О подобной угрозе читаем у пророка: *даст знак* (или свист) *Господь мухе… и пчеле* (Ис.7:18) прийти и служить Его целям.

II. Какое поразительное различие между египтянами и евреями было проведено этой казнью (ст.22,23). Вероятно, во время предыдущих казней различие было не столь явным и значительным, как сейчас. Подобно тому как казнь мошками стала более убедительной, чем все предшествовавшие ей, благодаря тому, что «посадила на мель» волхвов, так и эта казнь стала убедительной благодаря различию между египтянами и евреями. Фараон должен узнать, что Бог – *Гос-*

подь среди земли; по этому различию предстоит узнать сие и не подвергать сомнению. 1. Не один рой мух, летящих, как может показаться, наобум, будет явно руководим высшим разумом, тогда как управлению человека мухи неподвластны. Моисей говорит: «Сюда они полетят, а сюда не полетят»; и все совершается в точности с сим предписанием; сравнив исполнение с предписанием, видим, что Постановивший сие и Исполнивший – одно лицо, а именно – Тот, кто обладает безмерной силой и мудростью. 2. Служителей и поклонников великого Иеговы уберегут от участия в общих бедствиях той местности, где они живут, так что казнь, постигшая всех их соседей, их самих не коснется; и сие станет неопровержимым доказательством того, что Бог – *Господь среди земли.* Учитывая все это, видим, что *очи Господа обозревают всю землю*, а также воздух, дабы направить то, что кажется совсем случайным, на служение некоему великому замыслу, *чтобы поддерживать тех, чье сердце вполне предано Ему* (2Пар.16:9). Обратите внимание на повторение: «*Я сделаю разделение между народом Моим и между народом твоим*» (ст.23). Следует заметить, что Господь знает Своих и сделает очевидным, может быть, и в этом мире, а наверняка – в ином, что Он отделил их для Себя. Наступит день, когда вы *снова увидите различие между праведником и нечестивым* (Мал.3:18), между *овцами и козлами* (Мат.25:32; Иез.34:17), несмотря на то, что сейчас они перемешались.

III. Как была наведена казнь на следующий день после предупреждения: *налетело множество песьих мух* (ст.24), мух разных видов, таких, которые жалились (Пс.77:45). Князь, господствующий в воздухе, прославился как *Вельзевул – бог мух*; но здесь доказано, что и *в этом* он – притворщик и узурпатор, ибо даже множеством мух Господь борется против его царства и побеждает.

IV. Как фараон после этого нападения пошел на переговоры и заключил с Моисеем и Аароном договор о том, чтобы отпустить пленников, однако обратите внимание, как неохотно он уступает.

1. Его вполне устраивает, чтобы они принесли жертву своему Богу, но при условии, что жертвоприношение состоится в земле египетской (ст.25). Следует заметить, что Господь может заставить терпимо относиться к поклонению Ему даже злейших врагов такого поклонения. Фараон под сильным ударом жезла согласен, чтобы евреи совершили жертвоприношение, и готов дать Божьему Израилю свободу совести даже в собственной земле. Но Моисей не желает принять его уступку, ибо не вправе так поступить (ст.26). Если бы евреи принесли египетские жертвы, сие было бы мерзостью пред Господом, а приношение жертв, как надлежит евреям, стало бы мерзостью для египтян, поэтому народ Божий не может принести жертву в этой земле, не навлекая при этом на себя либо недовольства своего Господа, либо недовольства своих начальников работ; посему Моисей настаивает: «*Мы пойдем в пустыню, на три дня пути*» (ст.27). Следует заметить, что тот, кто желает принести жертву, приятную Господу, должен (1) отделиться от злых и нечестивых, ибо мы не можем одновременно иметь общение с Отцом света и с делами тьмы, с Христом и Велиаром (2Кор.6:14 и далее; Пс.25:4,5). (2) Удалиться от развлечений мира сего и как можно дальше уйти от его шума. Израиль не может совершить праздник Господу ни среди печей для обжига кирпича, ни среди египетских котлов с мясом. Нет, *мы пойдем в пустыню* (Ос.2:14; Песн.П.7:12). (3) Соблюдать Божье предписание: «Мы принесем жертву так, как велит нам Бог, а не иначе». Хотя евреи были абсолютно порабощены фараоном, однако в поклонении Господу они должны соблюдать Его повеления, а не фараоновы.

2. Когда это предложение было отклонено, он согласился отпустить народ в пустыню при условии, чтобы люди не уходили *далеко*, не так далеко, чтобы их невозможно было вернуть назад (ст.28). Вероятно, фараон слышал о планах в отношении Ханаана и подозревал, что, покинув Египет, евреи уже никогда не вернутся, и поэтому, будучи вынужденным согласиться отпустить народ (о необходимости этого жужжат над ухом полчища мух), он все же не желает, чтобы они шли за пределы досягаемости. Так и некоторые грешники, мучаясь обличениями, расстаются со своими грехами, однако не склонны отпускать их слишком далеко, чтобы, когда сильный испуг пройдет, к ним можно было бы вернуться. Здесь мы наблюдаем борьбу между обличениями фараона и его порочностью. Обличения сказали: «Отпусти народ», а порочность: «Но не слишком далеко»; однако сам фараон выступил на стороне порочности против обличений, что его и погубило. Это предложение Моисей принял, поскольку пообещал на его основании устранить казнь (ст.29). Здесь обратите внимание: (1) с какой готовностью Господь принимает повиновение грешников. Фараон всего лишь говорит: «*помолитесь обо мне*» (хотя и не без сожаления, что ему пришлось так сильно

смириться), а Моисей тотчас же обещает: «*помолюсь Господу*», дабы фараон увидел, что истинное назначение казни состояло не в том, чтобы привести его к погибели, но чтобы привести его к покаянию. С каким удовольствием Господь сказал: «*Видишь, как смирился предо Мною Ахав?*» (3Цар.21:29). (2) Как сильно мы нуждаемся в увещевании быть искренними в своем повиновении: *только фараон пусть перестанет обманывать*. Тот, кто обманывает, находится под справедливым подозрением, и таковового надлежит предостеречь, чтобы он не повторял глупость свою, после того как Господь еще раз провозгласил мир. *Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает*; если мы думаем сыграть с Господом шутку притворным покаянием и ложным подчинением Ему, то в конечном счете окажется, что мы сыграли смертельную шутку с собственной душой.

И *наконец*, в результате Бог милостиво устранил казнь (ст.30,31), однако фараон вероломно вернулся к своему ожесточению *и не отпустил народа* (ст.32). Гордость не позволила ему расстаться с таким цветком своего венца, как господство над Израилем, алчность же его не позволила расстаться с таким источником дохода, как работа народа Божия. Следует заметить, что господствующие похоти пробиваются сквозь крепчайшие узы и делают людей крайне самонадеянными и бесстыдно вероломными. Поэтому не позволим греху главенствовать, ибо, в противном случае, он предаст нас и доведет до вопиющей глупости.

ГЛАВА 9

В данной главе повествуется еще о трех казнях египетских. I. Моровая язва на скоте, ставшая для последнего смертельной (ст.1-7). II. Нарывы на людях и на скоте (ст.8-12). III. Град с громом и молнией. 1. Предупреждение об этой казни (ст.13-21). 2. Казнь наведена к величайшему ужасу (ст.22-26). 3. Фараон в страхе возобновляет переговоры с Моисеем, но тотчас нарушает свое слово (ст.27 и далее).

Стихи 1-7

В этих стихах:

I. Дается предупреждение о следующей казни, а именно – о моровой язве скота. Когда сердце фараона ожесточилось после того, как он, казалось, смягчился под действием предыдущей казни, Моисей послан сказать ему, что грядет еще одна казнь, дабы проверить, поможет ли это оживить впечатления о предшествовавших казнях. Так и гнев Всевышнего открывается с неба в Слове Его и в делах *на всякое нечестие и неправду человеков*. 1. Моисей предлагает фараону вполне справедливый способ предотвратить казнь: *отпусти народ Мой* (ст.1). Требование остается прежним. Бог желает освобождения Израиля, фараон этому противится, вопрос в том, *чье слово сбудется*. Видите, как ревнует Господь о Своем народе. Когда *год Его искупленных настанет*, Он *отдаст Египет в выкуп* за них; скорее это царство будет погублено, чем Израиль не увидит избавления. Видите, как обоснованны Божьи требования. На что бы Он ни претендовал, оно – *Его собственное*: «Это – народ мой, поэтому отпусти его». 2. Моисей описывает казнь, которая придет в случае отказа фараона (ст.2,3). *Рука Господня* непосредственно – Аарону не придется простирать свою руку – *будет на скоте*, из которого много представителей разных видов погибнет как бы от эпидемии. Ожидался огромный урон для владельцев скота; они сделали нищими израильтян, теперь Бог желает сделать нищими их. Заметьте, что руку Божью следует видеть даже в болезни и смерти скота или в каких-то других постоянных убытках; *ни одна малая птица не упадет на землю без воли Отца* нашего. 3. Доказательством необычного присутствия в том руки Божьей и Его особой любви к Своему собственному народу стало предсказание, что ничто из скота израильтян не погибнет, хотя он будет дышать тем же воздухом и пить ту же воду, что и скот египтян: *и разделит Господь* (ст.4). Следует заметить, что, когда Божьи суды масштабны, они могут пасть как на праведных, так и на нечестивых, однако Господь проводит различие, дабы одна и та же участь не постигла тех и других (см.Ис.27:7). В жизни домашних животных следует с благодарностью признавать Божье провидение, ибо Господь *хранит человеков и скотов* (Пс.35:7). 4. Чтобы предупреждение выглядело более убедительно, назначено время: *завтра* сие будет сделано (ст.5). Мы не знаем, что несет день грядущий, поэтому не можем сказать, что будем делать завтра, у Бога же все иначе.

II. Казнь наведена. Скот вымер (ст.6). Следует заметить, что из-за греха человека тварь покорилась суете и по своему положению обязана служить его нечестию и разделить его долю в наказании, как это было во время вселенского потопа (Рим.8:20,22). Фараон и египтяне согрешили, *а эти овцы, что сделали они?* Тем не менее они пострадали от казни, ибо *скот гибнет за нечестие жителей* земли (см.Иер.12:4). Впоследствии (а существует мнение, что и тогда) египтя-

не поклонялись своему скоту; именно у них израильтяне научились делать золотого тельца; таким образом, данная казнь постигает их за это. Следует заметить, что Господь поступает справедливо, когда удаляет от нас или делает для нас горьким то, что мы сделали своим идолом (см.Ис.19:1).

III. Различие между скотом египтян и скотом израильтян по Божьему слову: *из скота же сынов Израилевых не умерло ничего* (ст.6,7). Заботится ли Господь о быках? Да, Его провидение распространяется на малейшую из тварей. Сие также написано ради нас, чтобы, доверившись Богу и сделав Его своим убежищем, мы не боялись *язвы, ходящей во мраке*, даже если бы *пали подле нас тысячи* (Пс.90:6,7). Фараон послал посмотреть, поражен ли скот израильтян, не для того, чтобы успокоить свою совесть, но чтобы удовлетворить любопытство, или же замыслил ответными мерами восстановить свои собственные потери за счет их стада, и, поскольку доброго намерения в его запросе не было, полученные сведения не произвели на него впечатления, но, напротив, сердце его ожесточилось. Следует заметить: для того, кто сознательно слеп, даже методы убеждения, данные для жизни, станут запахом смертоносным на смерть.

Стихи 8-12

Здесь примите во внимание то, что касается казни воспалениями с нарывами.

I. Когда на египтян не подействовала смерть их скота, Господь послал казнь, поразившую их собственные тела, затронув их за живое. Если меньшая кара не приводит к результату, Бог пошлет большую. Так давайте же смиримся под крепкую руку Божию и пойдем навстречу Ему по пути Его судов, дабы Он отвратил от нас Свой гнев.

II. Знамением, посредством которого была призвана казнь, стало разбрасывание горячего пепла *из печи к небу* (ст.8,10), что должно было означать разогревание воздуха такой инфекцией, которая вызовет на теле египтян воспаленные нарывы – зловонные и болезненные. Сразу же после разбрасывания пепла в воздухе появилась едкая роса, и, куда бы она ни падала, там возникали волдыри. Следует заметить, что подчас Господь показывает людям их грех в наказании; египтяне притесняли израильтян у печей, и теперь пепел печей стал для них таким же мучителем, каким были начальники работ для сынов Израиля.

III. Сама по себе казнь была очень тяжкой – таковым было бы даже обычное высыпание, особенно для нежных и чувствительных, но эта сыпь была воспаленной, как у Иова. Впоследствии она будет названа *проказою Египетскою* (Втор.28:27), как некая новая, неведомая прежде болезнь, которая впредь будет известна под таким названием. Следует заметить, что язвы на теле надлежит рассматривать как наказание за грех и прислушиваться к ним, как к призывам к покаянию.

IV. Волхвы сами были поражены этими нарывами (ст.11). 1. Таким образом они были наказаны (1) за то, что способствовали ожесточению фараонова сердца, подобно тому как и *Елима* был наказан за то, что пытался *совращать с прямых путей Господних*. Господь сурово воздаст тем, кто поддерживает руки злодеев в их нечестии. (2) За то, что притязали на повторение предшествовавших казней, найдя в том развлечение для себя и фараона. Те, кто желал произвести мошек, произведут, вопреки своей воле, нарывы. Следует заметить: это – скверное отношение к Божьим судам, и оно представляет опасность большую, чем игра с огнем. *Не кощунствуйте, чтобы узы ваши не стали крепче*. 2. Таким образом волхвы были опозорены в глазах своих поклонников. Насколько слабыми были их чары, если не смогли даже их самих просто уберечь! Дьявол не способен предоставить защиту тем, кто с ним в тайном сговоре. 3. Таким образом волхвы вышли из игры. Их сила была ограничена ранее (Исх.8:18), но они продолжали противостоять Моисею и утверждать фараона в его неверии, пока наконец не были вынуждены удалиться и не стоять на пути Моисея, на что ссылается апостол (2Тим.3:9), когда говорит, что *их безумие обнаружится перед всеми*.

V. Фараон продолжал упорствовать, ибо теперь *Господь ожесточил* его сердце (ст.12). До того фараон сам ожесточал свое сердце и противился Божьей благодати; а теперь Бог справедливо предал его похотям собственного сердца, превратному уму и сильным заблуждениям, позволяя сатане ослеплять и ожесточать его, отныне располагая все так, чтобы он все более и более упорствовал. Следует заметить, что сознательное ожесточение обычно жестоко карается законом. Если человек прикрывает свои глаза от света, Бог вправе закрыть его глаза. Давайте же будем бояться этого, как самого мучительного суда, который может обрушиться на человека по эту сторону ада.

Стихи 13-21

Здесь приводится:

I. Общее возвещение о гневе Господа на фараона за неуступчивость последнего. Хотя Бог и ожесточил фараоново сердце (ст.12), Моисею надлежит повторить адресованное ему заявление; Господь удерживает Свою благодать, но тем не менее требует послушания в наказание фараону за то, что он вымогал от сынов Израилевых кирпичей, не давая им соломы. Подобным же образом Бог являет образец долготерпения и медлит, чтобы помиловать *народ мятежный, детей лживых*. Шесть раз звучало сие требование тщетно, однако Моисей должен произнести его в седьмой раз: *отпусти народ Мой* (ст.13). Моисею здесь велено передать фараону весьма страшное сообщение, будет он слушать или нет. 1. Моисей должен сказать фараону, что тот обречен на поражение и сейчас является мишенью, в которую Господь выпустит все стрелы Своего гнева: «В этот раз Я пошлю тебе *все язвы Мои*» (ст.14,15). Теперь, когда в сердце фараона не нашлось места покаянию, ничто не сможет уберечь его от полного краха, ибо только покаяние могло бы предотвратить таковое. Теперь, когда Господь начал *ожесточать сердце* фараона, его случай безнадежен. «Я пошлю все язвы Мои *в сердце твое*: не только преходящие язвы на тело, но и духовные язвы на душу». Отметьте: Бог может послать язвы на твою душу. Следует заметить, что Бог может послать язвы на сердце, либо делая его бесчувственным, либо делая его безнадежным, и это – наихудшие язвы. Теперь фараону не стоит ждать никакой передышки, никакого перемирия, но только – одну казнь за другой, пока они его полностью не уничтожат. Отметьте: когда Господь будет судить, Он победит; никому еще не удавалось процветать, ожесточив против Него сердце. 2. Моисей должен сказать фараону, что тому предстоит войти в историю вечным памятником справедливости и силы Божьего гнева: «*Но для того Я сохранил тебя* и воздвиг на престол в это время и до сих пор позволял пережить потрясения казней, *чтобы показать на тебе силу Мою*» (ст.16). Провидение распорядилось, чтобы Моисею пришлось иметь дело с человеком такого жестокого и упрямого духа; и все было устроено в их общении таким образом, чтобы показать, как самые знаменательные и памятные явления Божьей силы смиряют и низлагают самых гордых врагов Господа. Все действует согласованно, дабы знаменовать, что Божье имя (то есть Его непреложное владычество, неодолимая сила и непреклонная справедливость) возвещается всей земле не только во всех ее частях, но и во всех веках, пока стоит земля. Следует заметить, что подчас Господь воздвигает к почестям и власти весьма плохих людей и долгое время щадит и терпит их, чтобы они надмевались сверх всякой меры, дабы Ему тем паче прославиться в их гибели в самом конце. Обратите внимание, как в то время соседние народы использовали поражение фараона во славу Господу. Иофор тогда сказал: «*Ныне узнал я, что Господь велик паче всех богов*» (Исх.18:11). Апостол объясняет на этом примере учение о Божьем владычестве (Рим.9:17). В подтверждение правоты Господа в Его решениях Моисею дано указание спросить фараона: «*Ты еще противостоишь народу Моему?*» (ст.17). Фараон был великим царем; израильтяне в лучшем случае были бедными пастухами, а теперь – бедными рабами; и тем не менее фараон потерпит поражение, если противостанет им, ибо считается, что он противостал Богу. Это был не первый случай, когда Господь ради Своего народа упрекает царей и ставит их в известность, что не потерпит, чтобы Его народ попирали и притесняли, пусть даже самые могущественные правители.

II. Особое предсказание о казни градом (ст.18) и милостивый совет фараону и его народу отослать с поля слуг и скот, дабы они смогли укрыться от града (ст.19). Следует заметить: когда Божья справедливость угрожает Его милости, она в то же время показывает нам выход, ибо не желает Господь, чтобы кто погиб! Обратите внимание, какую заботу проявил Бог, чтобы провести различие не только между египтянами и израильтянами, но и между одними египтянами и другими. Если фараон не желает уступить и таким образом предотвратить саму кару, то тем не менее возможность спастись от общей участи дается тем, кто имеет хоть какой-то страх перед Богом и Его словом. Следует заметить: кто пожелает внять предупреждению, тот сможет укрыться, а кто не пожелает, тот сможет винить только себя за то, что пал под всепоглощающей карой и градом, которым *истребится убежище лжи* (Ис.28:17). Обратите внимание, какое разное действие произвело данное предупреждение: (1) *одни убеждались словами* и испугались; они забрали своих рабов и стада в дом (ст.20), подобно Ною (Евр.11:7), и в том проявили мудрость. Даже среди слуг фараона были такие, кто трепетал от слова Божия; так разве не убоятся его сыны Израилевы? (2) Но другие не поверили, несмотря на то, что все предсказанные Моисеем казни в точности соответствовали предсказанию; и даже если

бы у них было хоть какое-то основание подвергать сие сомнению, они не понесли бы больших убытков, укрыв свой скот на один день, и так, посчитав случай сомнительным, выбрали бы более надежную позицию. Однако они были настолько безрассудно дерзки в своем отрицании правды Моисея и силы Господа (уже достаточно испытав на себе и ту, и другую), что оставили свой скот на полях (возможно, и сам фараон показал им пример такой самонадеянности, ст.21). Следует заметить, что упрямое неверие, которое глухо к самым внятным предостережениям и к самым мудрым советам, оставляет кровь погибающих на их же собственных головах.

Стихи 22-35

Казнь градом, о которой предупреждали, призывается здесь могучей рукой и жезлом Моисея (ст.22,23) и покоряется призыву или, скорее, Божьему повелению, ибо *огонь и град* исполняют слово Божие (Пс.148:8). Здесь мы также узнаем:

I. Какое опустошение она причинила земле. Гром и огонь с неба (или молнии) сделали эту казнь еще страшнее и разрушительнее (ст.23,24). Следует заметить, что Бог создает облака не только как хранилища, из которых щедро поит Свой народ, но и как склады боеприпасов, из которых, когда Ему угодно, может извлечь весьма грозный запас артиллерии для уничтожения Своих врагов. Сам Господь говорит о *сокровищницах града*, которые Он бережет *на день битвы и войны* (Иов.38:22,23). Страшное разорение принес этот град на землю египетскую. Он убил и людей, и скот и побил не только траву, но и деревья (ст.25). Зерновые, которые успели взойти, были уничтожены, сохранились только те, что к тому времени еще не взошли (ст.31,32). Следует заметить, что у Бога есть много способов *взять назад хлеб Свой в его время* (Ос.2:9) либо таинственной порчей, либо сильным градом. Сказано, что во время этой казни удары молнии, а также град погубили *стада* египтян (Пс.77:47,48; см. также Пс.104:32,33). Возможно, Давид упоминает это событие, когда, описывая славное явление Господа для разгрома врагов, говорит о граде и об огненных углях, посланных на них Всевышним (Пс.17:13,14). Сие событие явно имеет связь с тем, что произошло при выливании седьмой чаши (Отк.16:21). Здесь также отмечается, что земля Гесем была защищена от какого-либо ущерба, связанного с этой казнью (ст.26). Господь направляет движение туч, Он посылает дождь на одни города и не посылает на другие, как милуя, так и карая.

II. В какой ужас повергла эта казнь фараона. Видите, какое действие она произвела на него. 1. Он смирился перед Моисеем, заговорив на языке кающегося грешника (ст.27,28). Ни один человек не сказал бы лучше. Он признает себя неправым в том, что вступил в состязание с Богом евреев: «...*я согрешил* в том, что столь долго не сдавался». Фараон признает справедливость Божьих действий против него: *Господь праведен* и должен быть оправдан в Своих речах, даже если говорит Он громом и молнией. Фараон обвиняет себя и свой народ: «*А я и народ мой виновны* и заслуживаем того, что нас постигло». Он умоляет Моисея о молитве: «*Помолитесь Господу* обо мне, чтобы Он удалил эту зловещую казнь». И *наконец* он обещает отказаться от своих пленников: «...*и отпущу вас*». Чего еще желать? Тем не менее все это время сердце его было ожесточенным. Следует заметить, что страх перед жезлом часто вынуждает произносить покаянные речи тех, кто не испытал истинного раскаяния; будучи застигнутым врасплох бедою и стеная под ее гнетом, человек вскакивает и произносит нечто, вполне уместное, но не потому, что глубоко сие прочувствовал, но потому, что знает, как следует поступить и *что должно говорить*. 2. Сразу же вслед за этим Моисей становится ходатаем за фараона пред Богом. Невзирая на то, что у него были все на свете основания думать, что фараон тотчас же раскается в своем покаянии, о чем Моисей ему и сказал (ст.30), тем не менее Моисей обещает оказать ему такую любезность при небесном дворе. Следует заметить, что мы должны продолжать молиться и увещевать даже тех, кто кажется нам совсем безнадежным (1Цар.12:23). Обратите внимание: (1) какое место Моисей выбрал для ходатайства. Он *вышел из города* (ст.33) не только чтобы уединиться в общении с Господом, но также показать, что отваживается выйти в поле, невзирая на град и молнии, которые удерживали фараона и его слуг в помещении, ибо знал, что каждую градину направлял Его Господь, который не замышлял ему вреда. Следует заметить, что мир с Господом делает людей неуязвимыми для грозы, ибо гром – это голос их Отца. (2) На жест Моисея: он *простер руки свои к Господу* – внешнее проявление искреннего желания и смиренного ожидания. Кто приходит к Господу за милостью, тот должен стоять в готовности получить таковую. (3) На цель, которую преследовал Моисей, ходатайствуя за фараона: «...*дабы ты узнал* и

убедился, *что Господня земля»* (ст.29), то есть: поскольку Господь является Верховным Владыкою над всеми тварями и всеми ими руководит, так и тебе следует покориться Его власти. Видите, какие разнообразные методы применяет Господь, чтобы вразумить людей. Кара посылается, кара устраняется – и все ради одной цели – дабы люди знали, что Господь царствует. (4) На успех ходатайства. [1] Он достиг цели у Бога (ст.33). [2] Но не достиг цели у фараона: *и продолжал грешить, и отягчил сердце свое* (ст.34,35). Молитва Моисея, как и Илии, отворила и затворила небо (Иак.5:17,18), такой же силой обладают два свидетеля Божьих (Отк. 11:6); тем не менее ни Моисей, ни Илия, ни два тех свидетеля не в силах подчинить ожесточенные сердца людей. Фараон проявил податливость, испугавшись кары, но стоило таковой закончиться, как его убеждения исчезли и прекрасные обещания были забыты. Следует заметить, что не стоит особо доверять признаниям, добытым путем пытки. Заметьте также: кто не исправляется под действием судов и милостей, тот обычно становится только хуже.

ГЛАВА 10

Данная глава свидетельствует о восьмой и девятой казнях египетских – о казни саранчой и о казни тьмою. I. О казни саранчой: (1) Господь наставляет Моисея в отношении значения сего изумительного события Его провидения (ст.1,2). (2) Он угрожает саранчой (ст.3-6). (3) Фараон по настоянию своих слуг готов снова вести переговоры с Моисеем (ст.7-9), но к согласию они не приходят (ст.10,11). (4) Нашествие саранчи (ст.12-15). (5) Фараон признает свою вину – «грешен я» (ст.16,17), после чего Моисей молится об устранении казни, и сие свершается; однако сердце фараона все равно ожесточено (ст.18-20). II. О казни тьмою: (1) она наведена (ст.21-23); (2) фараон снова договаривается с Моисеем об уступках, но переговоры резко прерываются в самом разгаре (ст.26 и далее).

Стихи 1-11

В этих стихах:

I. Моисей получает наставление. Мы вправе предположить, что он, со своей стороны, был весьма поражен как упрямством фараона, так и суровостью Господа; сострадая, он не мог не беспокоиться из-за опустошения Египта и затруднялся представить себе, к чему в конечном счете приведет это противоборство. Теперь Господь рассказывает ему о том, что замыслил не только избавление Израиля, но и возвеличивание собственного имени: *чтобы ты рассказывал* в своих писаниях, которые пребудут до скончания века, *что Я сделал в Египте* (ст.1,2). На Египет нужно навести десять казней, чтобы грядущие поколения узнали о них как о непреложном доказательстве (1) Божьей верховной власти в царстве природы, о господстве Бога над всеми тварями и о Его праве употреблять их как служителями Его правосудию, так и страдальцами во имя оного в соответствии с Его волей. (2) Победоносной власти Бога над царством сатаны для обуздания злобы последнего и для наказания дерзости врагов Господа и Его Церкви. Сии казни становятся вечным памятником величию Господа, блаженству Церкви и греховности греха, а также постоянным наставлением сынам человеческим во все века, дабы те не *раздражали Господа* и не *препирались с Создателем своим.* Польза сих наставлений для мира достаточно перевешивает их цену.

II. Упрек в адрес фараона: *так говорит Господь, Бог* бедных, презренных, гонимых евреев: *долго ли ты не смиришься предо Мною?* (ст.3). Следует заметить: вполне справедливо ожидать от самых великих из людей, что они смирятся перед великим Богом, а если они отказываются сделать сие – то себе на погибель. Господь неоднократно спорил с правителями. Валтасар не смирил сердца своего (Дан.5:22). Седекия не смирился перед Иеремией (2Пар.36:12). Кто не смирит себя, таковых смирит Господь. Иногда фараон притворялся, что смиряется, но сие не принималось в расчет, потому что он не проявил в том ни искренности, ни постоянства.

III. Угроза о казни саранчой (ст.4-6). Град побил плоды земли, но сей саранче надлежит прийти и поглотить их; и не только это, но еще она заполнит дома, тогда как во время прежних нашествий распространение этих насекомых ограничивалось земельными угодьями. Сие будет намного хуже всех когда-либо случавшихся бедствий подобного рода. Моисей, передав это сообщение и не надеясь на лучший, чем ему доводилось уже слышать, ответ, *обратился и вышел от фараона* (ст.6). Так и Христос предписывал Своим ученикам удаляться от тех, кто не желал их принимать, и *отряхивать прах от ног своих во свидетельство на них*; и не за горами крах тех, кого так справедливо отвергли посланники Господа (1Цар.15:27 и далее).

IV. Придворные фараона, его министры и тайные советники вмешиваются, чтобы убедить его прийти к какому-либо согласию с Моисеем (ст.7). Они, как к тому обязывает долг, описывают фараону плачевное состояние царства (*Египет гибнет*) и советуют во что бы то ни стало отпустить пленников (*от-*

пусти сих людей); ибо Моисей, как выяснилось, будет для них западней, пока сие не свершится, и было бы лучше дать согласие сразу, чем в конечном счете сделать это по принуждению. Израильтяне стали для египтян тяжелым камнем, и теперь наконец правители Египта пожелали избавиться от них (Зах.12:3). Следует заметить, что стоит сожалеть (а по возможности – и предотвратить), что целый народ должен терпеть крах из-за гордости и упрямства своих правителей. *Salus populi suprema lex – первый из законов – забота о благоденствии народа.*

V. Вследствие этого готовится новый договор между фараоном и Моисеем, по которому фараон соглашается, чтобы израильтяне пошли в пустыню принести жертву; однако вопрос о том, кто пойдет, становится спорным (ст.8). 1. Моисей настаивает, что каждому с собой следует взять полностью всю семью и все движимое имущество (ст.9). Заметьте: те, кто служит Господу, должны служить Ему всем, что у них есть. Моисей приводит оправдание: «Нам надлежит совершить праздник в честь Господа, поэтому и наши семьи должны праздновать вместе с нами, а отары и стада нужны, чтобы было чем угощать». 2. Фараон никоим образом этого не допустит: он позволит идти мужчинам, представляя дело таким образом, что якобы это – все, чего желали израильтяне, хотя данный вопрос никогда не поднимался во время предыдущих переговоров; но что касается *детей*, то фараон решает оставить их в заложниках, дабы обязать взрослых вернуться (ст.10,11). В сильной вспышке гнева он проклинает их и угрожает, что если они попытаются увести детей, то сделают сие на погибель (англ.пер.). Следует заметить, что сатана делает все, от него зависящее, чтобы помешать служителям Господа привести к служению детей. Сатана – заклятый враг раннего благочестия, ибо знает, какой урон таковое наносит интересам его царства. Что бы ни помешало нам привлечь наших детей к беззаветному служению Богу, мы вправе подозревать, что к тому приложил руку сатана. 3. Вследствие этого переговоры резко прерываются; тех, кто раньше выходил от фараона (ст.6), теперь выгнали. Кто терпеть не может слышать о своем долге, тот вскоре услышит о своей гибели (см. 2Пар.25:16). *Quos Deus destruet eos dementat – кого Господь намерен погубить, того Он предает безрассудной страсти.* Никогда еще человек не был столь безрассудно страстен к собственной погибели, как фараон.

Стихи 12-20

Эти стихи описывают:

I. Нашествие на землю саранчи – *многочисленного воинства Господа* (Иоил.2:11). Бог велит *Моисею: простри руку твою* (ст.12), чтобы дать саранче знак, поскольку мала (ибо саранча напала по зову), *и простер Моисей жезл свой* (ст.13, сравните с Исх.9:22,23). Моисей приписывает сие действие не тому, что простер свою собственную руку, но тому, что простер *жезл Божий*, знак Божьего присутствия с ним по постановлению. Саранча повиновалась призыву и прилетела на крыльях ветра, восточного ветра, *и гусеницы без числа*, как говорится в Псалме 104:34,35. Наверное, было бы легче противостоять грозной армии из конницы и пехоты, чем этому воинству насекомых. И кто же тогда устоит перед великим Господом?

II. Опустошение земли, причиненное саранчой: *она покрыла лице всей земли* и *поела все плоды* ее (ст.15). Землю Бог *дал сынам человеческим*, тем не менее, когда Ему угодно, Он может привести их владения в беспорядок и наслать саранчу и гусениц, чтобы выгнать людей. Зелень растет *на пользу человека*, тем не менее, когда Господу угодно, те презренные насекомые не только поживятся ею вместе с человеком, но и ограбят его и лишат его уста хлеба. Так будем же стараться не ради того жилища и пищи, что так ненадежны, но ради *пребывающего в жизнь вечную*, которому не грозит ни подобное нашествие, ни тление.

III. Последовавшее за этим признание фараона (ст.16,17). Ранее он прогнал от себя Моисея и Аарона (ст.11), говоря им (вероятно), что не желает впредь иметь с ними дела. Теперь же зовет их снова со всякой поспешностью и принимает с почтительностью не меньшей, чем было его пренебрежение, когда их выгоняли. Следует заметить, что наступит день, когда те, кто ни во что не ставил своих наставников и презирал все их нарекания, будут рады извлечь из них выгоду и уговорить ходатайствовать за себя. Так, неразумные девы упрашивают мудрых *дать им* своего *масла* (см. также Пс.140:6). 1. Фараон признает свою вину: «*Согрешил я пред Господом, Богом вашим, и пред вами*». Теперь он видит, что поступил неразумно, когда пренебрегал и публично оскорблял Бога и Его послов, и, *кажется*, наконец раскаивается в этом. Если Господь обличает людей во грехе и смиряет их за это, то презрение к Божьим служителям и к Слову Господа, прозвучавшее из их уст, непременно будет учтено и тяжким бременем ляжет на их совес-

ти. Существует мнение, что когда фараон произнес: «*...Господом, Богом вашим...*», то фактически сказал: «Господь не будет *моим* Богом». Многие обходятся с Богом как с могущественным врагом, с которым не хотели бы воевать, но не желают обходиться с Ним как со своим законным правителем, которому они охотно покорились бы со всей преданностью. Истинно же раскаявшиеся сокрушаются по поводу греха, ибо таковой был совершен против Господа, своего Господа, перед которым они в долгу. 2. Он просит прощения, но не у Бога, как надлежит кающемуся грешнику, а у Моисея, что было ему извинительно, потому что по особому поручению Моисей стал *Богом фараону* и *кому простил грехи*, тому прощались. Когда фараон умоляет: «*...простите грех мой еще раз*», он, фактически, обещает не наносить впредь подобного оскорбления, хотя, похоже, не склонен произнести это обещание и не говорит ничего конкретно о том, чтобы отпустить народ. Следует заметить, что притворное раскаяние обычно вводит людей в заблуждение общими обещаниями и не склонно заключать завет против конкретных грехов. 3. Он просит Моисея и Аарона помолиться о нем. Есть люди, которые в тесноте своей упрашивают других о них молиться, но даже не думают молиться о себе сами, тем самым показывая, что не имеют истинной любви к Богу и не находят никакой радости в общении с Ним. Фараон желает молитв Моисея и Аарона, лишь бы только Господь *отвратил от него сию смерть*, но не *сей грех*: он протестует против казни саранчой, но не против казни ожесточения сердца, хотя таковая была намного опасней.

IV. Устранение кары по молитве Моисея (ст.18,19). Это стало (1) таким же великим явлением силы Божией, как и сама кара. Восточный ветер принес саранчу, а теперь западный ветер унес ее. Следует заметить: в какой бы точке пространства ни находился ветер – сие является исполнением Божьего слова, и направление ему задает воля Всевышнего. *Дух дышит, где хочет* – что касается контроля с нашей стороны, совсем иначе обстоит дело с Божьим контролем: Господь направляет *под всем небом раскат его*. (2) Весьма сильным доказательством власти Моисея и прямым подтверждением его миссии и интереса в Боге, который и *делает мир и производит бедствия* (Ис.45:7). Более того, таким образом Моисей не только внушил уважение, но и вызвал у египтян добрые чувства по отношению к себе, поскольку кара пришла, покорившись его призывам, равно как и устранена была в ответ на его молитвы. Он никогда не желал скорбного дня, хотя и угрожал таковым. Его миссия была направлена против Египта, но его ходатайства были за Египет, что давало египтянам веские основания полюбить Моисея, хотя они боялись его. (3) Кроме того, сие стало для египтян таким же сильным аргументом в пользу покаяния, как и сама кара, ибо свидетельствовало о том, что Бог готов прощать и что Он скор на милость. И если Господь устранял определенную кару, как Он часто делал в случае с фараоном, или отсрочил таковую, как в случае с Ахавом, после того как те якобы раскаялись и продемонстрировали внешние признаки смирения, то как же Он поступит, если мы будем искренними, и какими желанными будут для Него истинно раскаявшиеся! О, если бы сия благость Господа привела нас к покаянию!

V. Возвращение фараона к своей нечестивой решимости не отпускать народ (ст.20) под воздействием праведной руки Всевышнего, ожесточающей фараоново сердце и утверждающей его в своем упрямстве. Следует заметить: те, кто часто заглушал обличения и противостоял таковым, лишаются благ, которые они несут, и справедливо преданы тем похотям своего сердца, которые (какими бы сильными ни были обличения) оказываются для них слишком сильными.

Стихи 21-29

I. На Египет наведена казнь тьмою, и была она весьма страшной, а посему упомянута первой из десяти в Псалме 104:28, хотя была одной из последних; разрушение же духовного Египта произвела пятая чаша, вылитая на *престол зверя* (Отк.16:10). *И сделалось царство его мрачно.* В отношении этой казни обратите особое внимание, (1) что тьма была сплошной. У нас есть основания думать, что не только светила небесные были закрыты облаками, но и всякий огонь и свечи погасли от сырости или густых испарений, ставших причиной этого мрака; ибо сказано, что *не видели друг друга* (ст.23). Это – угроза нечестивому, что *не останется искры у огня его* (Иов.18:5,6), (даже *стрел, раскаленных* им самим, как они названы у Исайи 50:11) и что *померкнет свет в шатре его*. Ад – это *совершенный мрак. И свет светильника уже не появится в тебе* (Отк.18:23). (2) Что это была тьма, которую можно было *осязать* (ст.21), осязать ее *причину* кончиками пальцев (таким густым был туман), ощущать ее *следствие*, по мнению некоторых, глазами, пронзенными болью, которая усиливалась от

того, что глаза растирали. Следствием тьмы, описанной в Книге Откровение 16:10, которая имеет отношение к этой, стала сильная боль. (3) Неудивительно, что казнь изумила египтян и внушила им ужас. Тучи саранчи, которая *покрыла землю* (ст.15), были ничто, по сравнению с этим. Согласно иудейскому преданию, ужасающим в этой тьме было явление злых духов или, скорее, кошмарных звуков и шуршания, которое они издавали; или же (что не менее ужасно) египтяне были напуганы угрызениями собственной совести; существует также мнение, что эта казнь подразумевается (ибо иначе она и вовсе бы там не упоминалась) под сказанным: *послал на них пламень гнева Своего, и негодование, и ярость и бедствие, посольство злых ангелов* (Пс.77:49); для кого дьявол был просто обольстителем, для того он в конечном счете превратится в ужас. (4) Казнь длилась три дня, *шесть ночей* (по словам епископа Холла) *сразу*; так долго египтяне были скованы цепями мрака, и самые светлые дворцы стали настоящими подземельями. *Никто не вставал с места своего* (ст.23). Все были заключены в собственных домах; и такой ужас охватил египтян, что немногие из них отваживались проделать путь от стула к постели или от постели к стулу. Таким образом они *во тьме исчезали* (1Цар.2:9). Теперь у фараона было время поразмыслить, если бы он только пожелал его использовать. Духовная тьма – это духовное рабство; в то время как сатана ослепляет людям глаза, чтобы они не видели, он связывает их по рукам и ногам, чтобы они не смогли ни трудиться для Господа, ни продвигаться к небу. Они *сидят во тьме.* (5) Бог поступил праведно, покарав египтян таким образом. Фараон и его народ восстали против света Божьего слова, которое произносил им Моисей; поэтому они справедливо наказаны тьмой, ибо возлюбили ее и предпочли. Сей мрак вокруг приносит им слепота ума их. Никогда не было ума столь ослепленного, как фараонов, никогда не было затмения столь сильного, как в Египте. Египтяне своей жестокостью потушили светильник Израиля и погасили искру его, поэтому Господь справедливо лишает их света. Сравните это с наказанием, постигшим жителей Содома (Быт. 19:11). Так давайте же будем бояться последствий греха; если трехдневный мрак был столь страшным, то какой будет вечная тьма? (6) В то же время у сынов Израилевых *был свет в жилищах их* (ст.23): не только в земле Гесем, где проживало большинство из них, но и в жилищах тех, кто был рассеян среди египтян; о том, что некоторые из них были подобным образом рассеяны, становится очевидным по метке отличия, которую надлежало несколько позже поставить на косяках дверей (Исх.12:7). Сие есть явление [1] превосходства силы Господа над обычными природными силами. Мы не должны принимать свою долю в общих милостях как нечто само собой разумеющееся и не считать себя посему обязанными благодарить за них Бога; Он мог бы провести различие и удержать от нас то, что дарует другим. Господь на самом деле повелевает солнцу сиять над праведными и неправедными; но Он мог бы провести различие, и нам надлежит признавать, что мы в долгу перед Его милостью за то, что Он этого не делает. [2] Особого расположения Господа к Своему народу: он *ходит во свете*, когда другие *блуждают* бесконечно *в густой тьме.* Где бы ни находился истинный израильтянин, хотя бы и в этом мрачном мире, там – свет, там – *чадо света*, на него *сияет свет*, и его *посещает восток свыше.* Когда Господь провел различие между сынами Израиля и египтянами, кто бы не предпочел убогую хижину израильтянина прекраснейшему дворцу египтянина? Настоящее различие, пусть его и не так просто распознать, по-прежнему существует между жилищем нечестивого, которое пребывает под проклятием, и благословенным жилищем праведного (Прит.3:33). Нам следует верить в то, что такое различие есть, и вести себя соответствующим образом. На основании стиха: «*Послал тьму и сделал мрак, и не воспротивились слову Его*» (Пс.104:28) некоторые выдвигают предположение, что в течение этих трех дней тьмы израильтяне обрезались, чтобы совершить приближавшуюся Пасху; и приказом к сему действию послужило слово, которому они не смели воспротивиться, ибо об обрезании израильтян по их вхождению в Ханаан сказано как о втором всеобщем обрезании (Иис.Н.5:2). Если бы Богу было угодно, то во время этих трех дней, когда египтяне пребывали во тьме, израильтяне с помощью света, который у них был, могли бы сбежать, не спрашивая разрешения у фараона; однако Господь пожелал вывести их *под рукою высокою*, без воровства и без спешки (Ис. 52:1).

II. Впечатление, которое произвела на фараона данная казнь, весьма похоже на произведенные предшествующими казнями. 1. Она настолько пробудила фараона, что он возобновил переговоры с Моисеем и Аароном и теперь наконец согласился, что евреи должны взять с собой детей, только пожелал,

чтобы скот свой они оставили в залог (ст.24). Грешникам вообще свойственно таким вот образом торговаться со Всемогущим Богом. Некоторые грехи они оставят, но не все; они оставят свои грехи на время, но не распрощаются с ними навсегда; они пожалуют Ему какой-то удел в своем сердце, но с Ним в уделе будут мир и плоть: таким образом они насмехаются над Господом, но обманывают самих себя. Моисей не соглашается на такие условия: *пусть пойдут и стада наши с нами* (ст.26). Следует заметить, что условия примирения столь непреложны, что сколь бы долго их ни оспаривали люди, они не в силах ни изменить их, ни смягчить. Мы должны достичь уровня требований Божьей воли, ибо не можем рассчитывать на то, что Господь будет снисходить к условиям, выдвигаемым нашими похотями. Божьи посланники должны действовать в рамках этого правила: *они сами будут обращаться к тебе, а не ты будешь обращаться к ним* (Иер.15:19). Моисей приводит веское основание, почему евреи должны взять с собой скот: им надлежит пойти и принести жертву и поэтому следует взять все необходимое. Они тогда еще не знали, какого рода жертвы и в каком количестве потребуются, а посему должны были взять все, что имели. Следует заметить, что наряду с нами и нашими детьми мы должны посвятить служению Господу все наше имение в миру, потому что не знаем, ни как именно Бог воспользуется тем, что у нас есть, ни каким образом мы будем призваны почтить своим имением Всевышнего. 2. Тем не менее казнь привела фараона в такое бешенство, что, когда ему не удалось настоять на своих условиях, он резко прервал встречу и принял решение не продолжать переговоров. Его ярость достигла предела, и фараон неистовствовал сверх всякой меры (ст.28). Моисея в гневе прогоняют, запретив появляться при дворе под страхом смерти, запретив также встречаться с фараоном, как это бывало прежде, на берегу реки: *в тот день, когда ты увидишь лице мое, умрешь.* Чудовищное безумие! Разве фараон не убедился, что Моисей может поразить его казнью, не видя его лица? Или он забыл, сколько раз посылал за Моисеем как за доктором, чтобы тот его исцелил и избавил от казней? И стоит ли теперь ему приказывать не подходить близко? Бессильная злоба! Угрожать смертью тому, кто вооружен такой силой и на чью милость он так часто полагался! К чему только не приводит людей ожесточение сердца и презрение к Божьему слову и заповедям! Моисей ловит фараона на слове: *я не увижу более лица твоего* (ст.29), то есть «после этого раза», ибо сие общение не прерывалось, пока Моисей не вышел от фараона *с гневом* (Исх.11:8), сказав ему, как скоро тот переменит свое мнение и смирит свой гордый дух, что и произошло, когда фараон предстал перед Моисеем смиренным просителем, умоляя народ удалиться (Исх.12:31). Так что после этой встречи Моисей больше не приходил, пока за ним не послали. Следует заметить, что, когда люди отталкивают от себя Божье слово, Господь справедливо позволяет им заблуждаться и дает им ответ при множестве их идолов. Когда жители страны Гадаринской пожелали, чтобы Христос удалился, Он Сам их покинул.

ГЛАВА 11

Ранее фараон велел Моисею убираться с глаз долой (Исх.10:28), и Моисей пообещал, что в последний раз побеспокоил его, однако решает сказать все, что должен, перед тем как покинуть фараона. Соответственно этому, в данной главе изложены (I) распоряжения, данные Богом Моисею ранее, которые теперь он должен выполнить (ст.1,2), а также преимущество, которым обладали Израиль и Моисей благодаря уважению со стороны египтян (ст.3). (II) Последнее сообщение, переданное Моисеем фараону, касавшееся смерти первенцев (ст.4-8). (III) Повторение предсказания о том, что фараон ожесточит свое сердце (ст.9), и последовавшее в ответ на это событие (ст.10).

Стихи 1-3

Здесь говорится о:

I. Милости, которую Моисей и Израиль снискали у Бога. 1. Моисей был возлюбленным небес, ибо Господь не скрывал от него, *что* будет делать. Бог не только ставит его посланником, исполняющим Его поручения, но и сообщает ему о Своем намерении (как исполнителю определения Своего) навести на фараона еще одну казнь, и предпоследнюю, благодаря которой он совершит освобождение Израиля (ст.1). Моисей жаждал увидеть завершение этой страшной работы, увидеть, что Египет более не подвергается казням, а Израиль не притесняется: «Ладно, – говорит Господь, – теперь дело идет к концу, битва вскоре завершится, цель достигнута; фараон будет вынужден признать себя побежденным и сдаться». После всех прочих казней, Бог говорит: «*еще одну казнь Я наведу...*» Таким образом, после всех судов, совершенных над грешниками в этом мире, все равно прибережен еще один, который свершится над ними в ином мире, и он смирит тех, кого ничто другое смирить не смогло. 2. Израильтяне были возлюбленными небес;

ибо Сам Господь поддерживает их дело о притеснении и заботится о том, чтобы с ними расплатились за все муки, которые они перенесли, служа египтянам. Это был последний день их рабства; они собирались уходить, и их хозяева, унижавшие их в трудах их, не смогут лишить их обманом заработка и отправить с пустыми руками. В то время как бедные израильтяне так возлюбили свободу, что могли бы довольствоваться и ею одной, без денег, и радовались бы, обретя ее на любых условиях, однако Тот, кто *творит суд и правду всем обиженным*, предусмотрел, чтобы трудящийся не остался без награды своей, и велел израильтянам потребовать таковую перед уходом в виде *вещей серебряных и вещей золотых* (ст.2); сие подготовил Господь, который посредством казней побудил египтян с такой же готовностью расстаться с ними на любых условиях, как раньше сами египтяне своей жестокостью побуждали евреев уйти на любых условиях. И хотя терпеливые израильтяне довольствовались бы потерей платы, тем не менее Господь не допустит, чтобы они ушли без таковой. Следует заметить, что так или иначе Бог вознаградит пострадавших, которые в смиренном безмолвии предоставили Ему свое дело, и проследит, чтобы все, кто терпеливо переносит страдания, обрели в конечном счете не меньше, чем в служении.

II. Милости, которую Моисей и Израиль снискали у египтян (ст.3). 1. Народ, который раньше ненавидели и презирали, теперь стал уважаемым; чудеса, совершенные в поддержку евреев, снискали им честь и заставили с ними считаться. Какими великими становятся те, за кого так борется Господь! Именно таким образом *дал Господь милость* им *в глазах Египтян*, показав Свою благосклонность к евреям; Он также изменил отношение к ним египтян и возбудил у притеснителей сострадание к народу (Пс.105:46). 2. *Да и Моисей был весьма велик.* А как же могло быть иначе, когда все видели, какой силой он облечен и какие чудеса совершаются его рукою? Так же и апостолы, которые в противном случае были бы презренными людьми, удостоились прославления (Деян.5:13). Кто почитает Бога, того и Он почтит; и для тех, кто доказал Ему свою верность, какое бы жалкое существование они ни влачили в этом мире, грядет день, когда они станут великими, весьма великими в глазах всего мира и даже тех, кто сейчас смотрит на них с полнейшим презрением. Следует заметить, что, хотя фараон и ненавидел Моисея, среди фараоновых рабов были такие, кто уважал его. Подобным же образом среди обитателей кесарева дома и даже дома Нерона находились люди, высоко ценившие благословенного Павла (Фил.1:13)

Стихи 4-10

Здесь фараону дано предупреждение о последней победоносной казни, которую предстояло сейчас навести. Речь шла о смерти сразу всех *первенцев в земле Египетской*, угроза о которой прозвучала первой (*Я убью сына твоего, первенца твоего*, Исх.4:23), но сама казнь была приведена в исполнение последней; сначала были испытаны меньшие кары, которые, возымей они действие, предотвратили бы эту. Видите, как медлен Господь на гнев и как охотно идет на переговоры на пути судов Своих с готовностью отвратить Свой гнев, и, в особенности, как драгоценна в Его глазах жизнь человека: если бы смерть скота египтян смирила и изменила последних, их детей бы пощадили. Но когда люди не желают исправляться от постепенно нарастающих судов Божьих, то должны винить в этом только себя, если в результате обнаружат, что наихудшее было припасено напоследок. 1. Здесь в подробностях предсказана сама казнь (ст.4-6). Время оговорено точно – около полуночи, в ближайшую полночь, мертвое время суток; когда все спали, всем первенцам надлежало уснуть сном смерти, но не молча и незаметно, дабы сие не обнаружили до утра, но так, чтобы поднять семьи в полночь, чтобы те стояли рядом и видели, как они умирают. Размеры этой казни описаны в стихе 5. Наследник престола находился не столь высоко, чтобы быть недосягаемым; и рабы при жерновах были не столь низко, чтобы остаться незамеченными. Моисей и Аарон не получали приказа навести эту казнь, нет, «*Я пройду...*» – *так говорит Господь* (ст.4). *Страшно впасть в руки Бога живого!* Что сие, если не ад? 2. Особая защита, под которой надлежит пребывать сынам Израилевым, и явление различия, которое следует провести между ними и египтянами. В то время как ангелы обнажили свои мечи против египтян, ни на одного из сынов Израилевых даже не залаял пес (ст.7). Посредством этого был дан залог различия, которое в День великий будет проведено между Божьим народом и Его врагами; если бы только люди знали, какое различие проводит Господь между теми, кто Ему служит, и теми, кто Ему не служит, и что это – навеки, они бы не относились к религии с таким безразличием, с каким они к ней относятся, и не служили бы столь рав-

нодушно, как они служат. 3. Смиренное подчинение, которое фараоновым рабам надлежит явить Моисею, и как покорно они попросят его уйти: *придут и поклонятся* (ст.8). Следует заметить, что гордые враги Бога и Его Израиля в конечном счете будут вынуждены пасть перед ними (Отк.3:9) и будут раболепствовать им (Втор.33:29). Сказано, что после того как Моисей передал это сообщение, он *вышел от фараона с гневом*, хотя и был самым кротким из всех людей на земле. Вероятно, Моисей ожидал, что сама угроза о смерти первенцев заставит фараона уступить, в особенности учитывая, как фараон шел на уступки прежде, увидев, с какой точностью до сих пор исполнялись все предсказания Моисея. Но сие не возымело действия, гордое сердце фараона не пожелало сдаваться, нет, не спасать всех первенцев своего царства; поэтому не удивительно, что людей от их порочных путей не отпугивает перспектива вечных мук в ином мире, если их не пугает угроза неизбежной утраты всего самого дорогого, что у них есть в этом мире. Сие вызвало у Моисея святое негодование, он скорбел (как впоследствии и наш Спаситель) об *ожесточении сердца* его (Мар.3:5). Следует заметить, что дух добрых служителей весьма тревожится, когда они видят, что люди глухи ко всем обращенным к ним справедливым предостережениям и стремглав несутся навстречу своей погибели, невзирая на все меры, предпринятые, дабы сие предотвратить. Так же Иезекииль *шел в огорчении со встревоженным духом* (Иез. 3:14), потому что Господь сказал ему, что дом Израилев не захочет слушать его (Иез.3:7). Гневаться ни на что иное, кроме греха, – верный способ не согрешить во гневе. Выразив таким образом беспокойство, вызванное упорством фараона, Моисей (1) размышляет о предыдущем предупреждении, которое дал ему Господь в связи с этим: *сказал Господь Моисею: не послушал вас фараон* (ст.9). Писание предсказало скептицизм тех, кто услышит Евангелие, чтобы таковой не удивлял нас и не стал для нас камнем преткновения (Иоан.12:37,38; Рим.10:16). Да не будем же думать о Евангелии Христовом хуже из-за пренебрежения им людей, ибо нам сказано заранее о том холодном приеме, который оно встретит. (2) Обобщает суть всего сказанного прежде: Моисей совершил все сии чудеса, как о них здесь сказано, перед фараоном (он видел их собственными глазами), но не достиг цели, что стало верным знаком того, что Господь Сам Своим праведным судом ожесточил фараоново сердце (ст.10). Подобным же образом непринятие Евангелия иудеями выглядело столь явным абсурдом, который без труда наводил на мысль, что *Бог дал им дух усыпления* (Рим. 11:8).

ГЛАВА 12

В данной главе приводится описание одного из самых достопамятных установлений и одного из самых достопамятных провидений Господа из всех, что записаны в Ветхом Завете. I. Ни одно из всех постановлений Иудейской Церкви не было столь достопримечательным, как постановление о Пасхе, ни одно из них не упоминается столь часто в Новом Завете; здесь мы находим повествование о введении Пасхи. Сие установление состояло из трех частей: (1) заклание и съедание пасхального агнца (ст.1-6,8-11); (2) кропление кровью перекладины и косяков дверей, о чем говорится как о знаке отличия (Евр.11:28) и что было присуще этой первой Пасхе (ст.7), чему здесь приводится обоснование (ст.13); (3) праздник опресноков в течение семи следующих дней; сие указывает скорее на то, что предстояло делать впоследствии в соблюдении данного постановления (ст.14-20). Это постановление сообщается народу с наставлениями о соблюдении [1] этой первой Пасхи (ст.21-23); [2] последующих праздников Пасхи (ст.24-27). Подчинение израильтян сим повелениям (ст.28). II. Ни один из всех Божьих промыслов в отношении Иудейской Церкви не был столь ярким или столь часто упоминаемым, как освобождение сынов Израилевых из Египта. 1. Первенцы египтян умерщвлены (ст.29,30). 2. Тотчас же даны повеления об освобождении израильтян (ст.31-33). 3. Они отправились в путь (1) нагруженные собственным имуществом (ст.34). (2) Обогащенные добытым у египтян (ст.35,36). (3) В сопровождении множества разноплеменных (ст.37,38). (4) Прибегнув к крайним мерам в отношении запасов (ст.39). Сие событие датировано (ст.40-42). И наконец, в заключение приводится краткое повторение [1] сего достопамятного установления с некоторыми дополнениями (ст.43-49). [2] Сего достопамятного промысла Божия (ст.50,51).

Стихи 1-20

Моисей и Аарон *принимают от Господа* то, что им впоследствии предстоит *передать народу* в отношении постановления о Пасхе, которое предваряет повеление о новом стиле исчисления месяцев: *месяц сей да будет у вас началом месяцев* (ст.1,2). До сих пор год у евреев начинался в середине сентября, а впредь ему надлежит начинаться в середине марта, по крайней мере, во всех церковных подсчетах. Следует заметить, что хорошо начинать день, начинать год и, в особенности, начинать жизнь с Богом. Согласно новым подсчетам, год начинался весной, которая *обновляет лице земли* и которая служила прообразом пришествия Христа (Песн. П.2:11,12). Мы можем предположить, что в то время, как Моисей наводил на египтян

десять казней, он предписывал израильтянам быть готовыми к отбытию в течение часа после полученного предупреждения. Вероятно, он постепенно собирал их вместе из мест рассеяния, ибо здесь они названы *обществом Израильтян* (ст.3), и им как обществу отдаются приказы. Их изумление и спешка, легко предположить, были весьма великими; тем не менее теперь они должны заняться соблюдением священного обряда в честь Господа. Следует заметить, что, даже когда голова наша полна забот, а руки заняты делами, мы не должны забывать о религии и допускать со своей стороны малейшего нерасположения к поклонению.

I. Бог определил, что в ночь, когда израильтянам предстоит выйти из Египта, они должны в каждой семье *заколоть агнца*, или две-три семьи, если они маленькие, должны разделить одного агнца. Агнцу надлежало быть готовым за четыре дня, и пополудни того дня они должны были *заколоть* его как жертву (ст.6); не строго, ибо агнца сего не возносили *на жертвенник*, но как религиозный обряд, признавая благость Господа к израильтянам, которая состояла не только в том, что Он хранил их, но и в том, что избавил их благодаря казням, наведенным на египтян. Видите, какую давнюю историю имеет семейное поклонение и какую выгоду несет объединение небольших семей для совместного поклонения, дабы оно было более торжественным.

II. Израильтяне должны были съесть сего закланного агнца запеченным (и разделенным, надо полагать, на несколько частей) с пресным хлебом и горькими травами, потому что им предстояло есть *с поспешностью* (ст.11) и ничего не оставлять до утра, ибо Господу было угодно, чтобы они в хлебе своем насущном полагались на Него и не думали о дне завтрашнем. Тот, кто вел их, хотел их кормить.

III. Прежде чем съесть мясо агнца, израильтянам следовало окропить косяки и перекладины дверей кровью (ст.7). Таким образом их домам надлежало отличаться от домов египтян и их первенцам уберечься от меча ангела-губителя (ст.11,12). Страшному делу предстояло свершиться в эту ночь в Египте: все первенцы как людей, так и скота должны быть умерщвлены, а над египетскими богами должен свершиться суд. Моисей не упоминает об исполнении сего в данной главе, но говорит об в этом в Числ.33:4. Весьма вероятно, что идолы, которым поклонялись египтяне, были разрушены: металлические – расплавлены, деревянные – сожжены, каменные – разбиты на куски, на основании чего Иофор приходит к выводу, *что Господь велик паче всех богов* (Исх.18:11). Тот же ангел, что погубил первенцев, стер с лица земли и идолов египтян, которые были им не менее дороги. Что же касается защиты Израиля от этой казни, то людям было велено окропить кровью агнца косяки и перекладины дверей, и совершение сего принималось как свидетельство веры в предупреждения свыше и свидетельство послушания Божьим повелениям. Отметьте: (1) если во времена всеобщих бедствий Господу угодно сохранить Свой народ и поставить на нем метку, то верующие найдут убежище либо на небе, либо под небом, будучи защищены или от удара судов, или, по крайней мере, от их жала. (2) Кропление кровью – это защита святых во времена всеобщих бедствий; это то, что является их меткой для Бога, что умиротворяет их совесть и дает им дерзновение приходить к престолу благодати, становясь таким образом преградой, стоящей между ними и детьми мира сего.

IV. Сие надлежало соблюдать каждый год как праздник Господу во всех поколениях, и к этому празднику был добавлен *праздник опресноков*, во время которого семь дней не должны были есть никакого хлеба, кроме того, что был без закваски, в воспоминание о том, как народ, за неимением другого, был вынужден есть такой хлеб на протяжении многих дней после выхода из Египта (ст.14-20). Назначение сего введения заключалось в улучшении руководства народом, дабы он не заблуждался, а также чтобы пробудить тех, кто, возможно, вырос в Египте невеждой, пренебрегающим вопросами религии, к прилежному соблюдению сего введения. Итак, вне всякого сомнения, в данном постановлении было много от Евангелия; на него часто ссылается Новый Завет, и в нем нам *возвещается Евангелие, как и тем*, кто не мог *взирать на конец преходящего* (Евр.4:2; 2Кор.3:13).

1. Пасхальный агнец служил прообразом. Христос – *Пасха наша* (1Кор. 5:7). (1) Ему надлежало быть *агнцем*; и Христос – *Агнец Божий* (Иоан.1:29), о Нем часто говорится как об *Агнце* в Книге Откровение, кротком и невинном, как ягненок, безгласный пред стригущими его, перед мясниками. (2) Ему надлежало быть *мужеского пола, однолетним* (ст.5), в расцвете сил. Христос принес себя в жертву в середине дней Своих, а не в раннем детстве, вместе с Вифлеемскими младенцами. Это указывает на силу и достаточность Господа Иисуса, на Которого было

возложено наше спасение. (3) Ему надлежало быть *без порока* (ст.5), что указывает на чистоту Господа Иисуса, Агнца *непорочного* (1Пет. 1:19). Судья, судивший Его (как если бы судебное разбирательство заключалось лишь в расследовании относительно жертв – с пороком они или без), объявил Его невиновным. (4) Его надлежало отделить за четыре дня (ст.3,6), что указывает на предназначение Господа Иисуса быть Спасителем как по замыслу, так и по обетованию. Весьма достоин внимания тот факт, что, поскольку Христос был распят на Пасху, Он торжественно вошел в Иерусалим за четыре дня до этого, именно в тот день, когда надлежало отделить пасхального агнца. (5) Его надлежало *заколоть* и *испечь на огне* (ст.6-9), что указывает на неимоверные муки Господа Иисуса, даже до смерти и смерти крестной. Гнев Божий подобен огню, и Христос сделался проклятием за нас. (6) В заклании должно было участвовать все общество между двумя вечерами, то есть между тремя и шестью часами. Христос пострадал *к концу веков* (Евр.9:26) от руки иудеев, всего народа (Лук.23:18), и на благо всего Его духовного Израиля. (7) Ни одна кость агнца не должна быть сокрушена (ст.46), чему явно, как сказано, надлежит исполниться в Христе (Иоан. 19:33,36), и что указывает на несокрушимую силу Господа Иисуса.

2. Кропление кровью служило прообразом. (1) Пролития крови агнца было недостаточно, необходимо было и кропление ею, что указывает на приложение достоинств смерти Христа к нашим душам; мы должны *получить примирение* (Рим.5:11). (2) Кровь надлежало кропить *пучком иссопа* (ст.22), погружаемого *в сосуд*. Вечный завет, подобно сосуду, служит хранилищем Крови; блага и преимущества, купленные ею, приберегаются для нас в нем. Вера – пучок иссопа, которым мы прилагаем к себе обетования и блага Крови Христа. (3) Кровью надлежало окропить *двери*, что обозначает открытое исповедание нами веры в Христа и послушание Ему, ибо мы не стыдимся признаться в своей зависимости от Него. Начертание зверя можно положить на лоб или на правую руку, но печать *Агнца* – всегда *на челе* (Отк.7:3). Есть обходной путь в ад, но обходного пути на небо не существует; нет, туда ведет только одна дорога – большая дорога (Ис.35:8). (4) Кровью надлежало окропить *перекладину и оба косяка дверей*, но не *порог* (ст.7), в этом звучит предупреждение для нас, дабы мы остерегались попирать ногами Кровь завета (Евр.10:29). Сия Кровь драгоценна, драгоценной она должна быть и для нас. (5) Кровь, таким образом нанесенная, была средством защиты израильтян от ангела-губителя, которому нечего было делать там, где была кровь. Если Кровь Христа окропит нашу совесть, то она послужит нам защитой от гнева Божия, проклятия закона и осуждения в геенну (Рим.8:1).

3. Съедение агнца в торжественной обстановке стало прообразом нашего евангельского служения Христу. (1) Пасхального агнца надлежало заколоть не только для того, чтобы на него смотреть, но для приема в пищу; так мы должны верою сделать Христа своим, как поступаем с пищей, которую едим, и должны принять от Него силу и питание, как от еды, а также находить в Нем радость и удовлетворение, которое мы находим в пище и питье, когда испытываем голод и жажду (см.Иоан.6:53-55). (2) Агнца надлежало съесть полностью; тот, кто верою питается от Христа, должен питаться от всего Христа, должен взять Христа и Его бремя, Христа и Его крест, равно как Христа и Его венец. *Разве разделился Христос?* Кто обретает много от Христа, тот не желает ничего сверх того. (3) Агнца надлежало съесть сразу, не откладывая до утра (ст.10). *Сегодня* Христос принесен в жертву, и принять Его надлежит, пока зовет, сегодня, прежде, чем уснем сном смерти. (4) Агнца надлежало есть *с горькими травами* (ст.8), вспоминая о горечи рабства народа в Египте. Мы должны питаться от Христа со скорбью и в сокрушении сердца, вспоминая о грехе; это придаст пасхальному агнцу восхитительный вкус. Если грех нам горек, то Христос будет сладок. (5) Агнца надлежало есть в готовности к отбытию (ст.11); когда мы питаемся от Христа верою, то должны полностью отвергнуть власть и господство греха, сбросить фараоново ярмо; мы не должны проявлять интереса к миру и ко всему, что в нем, нам надлежит бросить все ради Христа и почитать сие неплохим приобретением (Евр. 13:13,14).

4. Праздник опресноков стал прообразом христианской жизни (1Кор.5:7,8). Приняв Христа Иисуса Господа, (1) нам надлежит праздновать в святой радости, непрестанно утешаясь Христом Иисусом; *никакой работы не должно делать* (ст.16), нельзя допускать или потакать заботам, не подобающим или пагубным для этой святой радости; если истинно верующий не имеет непрестанного праздника, то – по своей собственной вине. (2) Это должен быть праздник опресноков, проводимый в любви – без закваски злобы,

и в искренности – без закваски лицемерия. Закон был очень строг по отношению к Пасхе, и евреям так строго надлежало придерживаться его в своих обычаях, что никакой закваски *не должно быть в домах* их (ст.19). Нам надлежит удалить от себя всю старую закваску греха со всякой осторожностью и омерзением, если желаем соблюдать праздник святой жизни в честь Христа. (3) Сие должно стать *установлением вечным* (ст.17); на протяжении всей своей жизни нам надлежит непрестанно питаться от Христа и утешаться в Нем, всегда с благодарностью вспоминая о великих делах, совершенных Им для нас.

Стихи 21-28

I. Здесь Моисей, как верный домоправитель дома Божия, учит сынов Израилевых *хранить все, что повелел им Бог*; и, вне всякого сомнения, он дал им наставления в том же объеме, что получил сам, хотя они не столь подробно записаны. Здесь также упоминается:

1. Что в эту ночь, когда всем первенцам предстоит погибнуть, ни один израильтянин не должен *выходить за двери дома своего до утра*, то есть до времени ближе к утру, когда народ будет призван выйти из Египта (ст.22). Не то чтобы ангел-губитель не мог отличить израильтянина от египтянина на улице, но Господь желал сообщить Своему народу, что опасность миновала их благодаря Крови кропления, и если они уйдут из-под защиты таковой, то – себе на погибель. Те, кого Господь отметил для Себя, не должны смешиваться с беззаконниками (см.Ис. 26:20,21). Они не должны выходить за двери, чтобы не заблудиться и не сбиться с пути, на котором их призовут к отбытию: они должны оставаться внутри, *терпеливо ожидая спасения от Господа*, и благо тому, кто поступает так.

2. Что впоследствии израильтяне должны добросовестно преподать своим детям значение сего служения (ст.26,27). Примите во внимание:

(1) Вопрос, который зададут дети в отношении этого церемониала (соблюдение которого в семье они вскоре заметят): «*Что это за служение?* Что означает вся эта строгость и щепетильность в съедении агнца и опресноков, не так – как с обычной пищей. Почему такая разница между этой и любой другой едой?» Отметьте: [1] хорошо, когда дети проявляют любознательность в отношении того, что касается Бога; будем надеяться, что те, кто потрудился спросить путь, найдут его. Сам Христос, когда был ребенком, *слушал и спрашивал* (Лук.2:46). [2] Нам стоит побеспокоиться о том, чтобы правильно понимать значение святых установлений в отношении нашего поклонения Господу: какова их природа и какова их цель, что они символизируют и что подразумевают; какое служение в них ожидается от нас, и какое преимущество мы вправе ожидать от них. Каждое установление имеет цель; цель некоторых установлений, таких как таинства, не столь проста и очевидна, как у других, поэтому нам надлежит исследовать, дабы мы не приносили *в жертву слепое*, но чтобы *служение* наше было *разумным*. Если мы в неведении или заблуждаемся в отношении святых постановлений, то не сможем ни угодить Богу, ни принести пользы самим себе.

(2) Ответ на этот вопрос, который предстоит дать родителям: *скажите: «это пасхальная жертва Господу...»* (ст.27), то есть «закланием и принесением в жертву сего агнца мы храним в памяти чудо и благодать, сотворенные Господом для наших отцов, когда [1] с целью проложить путь нашему избавлению от рабства Он поразил первенцев египтян, заставив их таким образом подписаться под нашим освобождением. [2] И хотя *на нас самих была вина пред Господом Богом нашим*, за которую ангел-губитель, вышедший казнить, был вправе погубить также и наших первенцев, тем не менее Бог милостиво определил и принял от семей жертвоприношение агнца вместо первенца, как и в старину вместо Исаака был принесен овен, и в каждом доме, где был заклан агнец, первенцы спаслись». Повторение сего церемониала каждый год было задумано с целью, *во-первых*, оглянуться назад как на монумент, благодаря которому народ будет помнить о великих деяниях Господа ради него и его отцов. Слово *pesach (Пасха)* обозначает «скачок» или «переход»; речь идет о прохождении мимо, ибо ангел-губитель прошел мимо домов израильтян и не погубил их первенцев. Когда Господь наводит на Свой народ полное разорение, Он говорит: *не буду более прощать ему* (Ам.7:8; 8:2), подразумевая, что весьма часто проходил мимо него, как и в данном случае ангел-губитель пройдет мимо домов израильтян. Отметьте: (а) отличительные милости налагают особые обязательства. Если *падут подле нас тысяча и десять тысяч одесную нас*, а мы останемся невредимы, и жизнь наша будет дана нам вместо добычи, то сие должно произвести на нас весьма сильное впечатление (Пс.90:7). Во время войны или чумы, когда

стрелы смерти пролетают мимо нас, пролетают над нами, поражают тех, кто рядом, но не попадают в нас, нам не следует говорить, что мы не пострадали по случайности, но видеть в том особый промысел Всевышнего. (б) Прежние милости, дарованные нам или нашим отцам, нельзя забывать, но надлежит вечно хранить в памяти, дабы прославился Господь и наша вера в Него укрепилась, а сердца расширились в служении Ему. *Во-вторых*, сие было задумано с тем, чтобы смотрели вперед как на залог принесения великой жертвы Агнца Божия в полноте времен вместо нас и наших первенцев. Мы были уязвимы перед мечем ангела-губителя, но *Пасха наша, Христос, заклан за нас*, Его смерть стала нашей жизнью, и таким образом Он является *Агнцем, закланным от создания мира*, от создания Иудейской Церкви: Моисей соблюдал Пасху верою в Христа, ибо Христос стал *концом закона к праведности.*

II. Народ принял сии наставления с благоговением и с готовностью к послушанию. 1. *И преклонился народ и поклонился* (ст.27), выразив этим свое подчинение сему наставлению как закону и благодарность за него как за благодать и преимущество. Следует заметить: когда Бог дает нам закон, мы должны воздать Ему хвалу; когда Он говорит, нам надлежит *преклониться и поклониться.* 2. *И пошли сыны Израилевы и сделали*, как им было велено (ст.23), без ропота и недовольства, о которых мы читаем в Исх.5:20,21. Казни египетские пошли им на пользу и побудили уповать на славное избавление, в котором они было отчаялись; теперь же они отправились встретить таковое на пути, который был определен. Следует заметить, что нам надлежит ожидать свершения над нами Божьей милости, смиренно соблюдая постановления Господа.

Стихи 29-36

Эти стихи описывают следующее:

I. Сыны египтян, а именно – первенцы, умерщвлены (ст.29,30). Если бы фараон внял предупреждению об этой казни и освободил Израиля, то как много дорогих и ценных жизней могло бы сохраниться! Но видите, *что* навлекает на людей твердолобое неверие. Обратите внимание: (1) на время, когда был нанесен сей удар: *в полночь*, что сделало его более ужасным. Три предшествующие ночи были страшны из-за казни тьмою, весьма ощутимой, вне всякого сомнения, лишившей людей сна, и теперь, когда они надеялись на одну спокойную ночь отдыха, в полночь прозвучал сигнал тревоги. Когда ангел-губитель простер свой меч над Иерусалимом, сие случилось в дневное время (2Цар.24:15), что было не так страшно; пагубой же для Египта стала *язва, ходящая во мраке* (Пс. 90:6). Скоро в полночь раздастся пробуждающий крик: «*Вот, жених идет*». (2) Кого постигла казнь – *первенцев*, радость и надежду своих семей. Египтяне убивали первенцев евреев и теперь Бог убил их первенцев. Таким образом Он поражает детей за вину отцов, и Господь не *будет несправедлив, когда изъявляет гнев.* (3) Как далеко зашла казнь – от царского престола до темниц. Правитель и крестьянин равны перед Божьими судами, ибо у Бога нет лицеприятия (см.Иов.34:29,20). Теперь было *много пораженных Господом*; *толпы, толпы* павших *в долине суда*, когда пришло время разрешиться спору между Богом и фараоном. (4) Какой неистовый вопль случился вследствие этого: *сделался великий вопль в земле Египетской*, всеобщий плач по *единственному* (для многих) сыну, плач всех по своим *первенцам.* Если кто-то внезапно заболевает среди ночи, мы имеем обыкновение звать соседей; но египтяне не могли рассчитывать на помощь и утешение от соседей, ибо всех постигло одно и то же бедствие. Отсюда научимся [1] трепетать перед Господом и *бояться Его судов* (Пс.118:120). Кто способен устоять перед Ним и осмелится противиться Ему? [2] Быть благодарными Богу за то, что Он хранит нас и наши семьи каждый день; будучи такими уязвимыми, мы имеем основание говорить: «По милости Господа мы не исчезли».

II. Божьи дети, а именно – Его первенцы, освобождены; эта казнь подчинила фараона и обязала Его *безоговорочно сдаться на милость победителя* без переговоров. Лучше бы люди сразу соглашались на условия, выдвинутые Богом, ибо Он никогда не снизойдет до их условий, сколь долго бы они ни противились. Теперь гордость фараона унижена, и он согласен на все, на чем настаивал Моисей: «*Совершите служение Господу, как говорили вы* (ст.31), и *скот ваш возьмите, как вы говорили*» (ст.32). Следует заметить, что Божье слово сбудется, и мы ничего не добьемся, оспаривая его или не торопясь ему подчиниться. До сих пор израильтянам не разрешали уйти, но теперь состояние дел достигло крайности, вследствие чего (1) им велено удалиться: *встаньте, выйдите* (ст.31). Фараон ранее говорил, чтобы Моисей *не являлся более пред лице его*, теперь же сам посылает за ним. Бога будет

искать от ранней зари в тесноте своей тот, кто прежде дерзко противился Ему. Теперь фараон пребывал в таком страхе, что ночью отдал приказы об освобождении евреев, боясь, как бы ему самому не пасть следующим, если замешкается. Фараон выслал израильтян не как ненавистных людей (как это представили языческие историки), но как людей, которых боятся, что очевидно из его смиренного к ним прошения: «*...и благословите меня*, помолитесь обо мне, чтобы меня не постигла казнь за прошлое, когда вы удалитесь» (ст.32). Следует заметить, что тот, кто является врагом церкви Божьей, является врагом самому себе, и рано или поздно он в этом убедится. (2) Сами египтяне упрашивали израильтян удалиться; они возопили: *мы все помрем* (ст.33). Следует заметить: когда смерть приходит в наши дома, самое время подумать о том, что мы смертны. Умерли наши родственники? Отсюда легко сделать вывод, что и сами мы умираем, и по сути – уже мертвы. Рассудив таким образом, египтяне стали торопить израильтян удалиться, что дало последним преимущество, когда те брали у египтян украшения (ст.35,36). Когда египтяне торопили израильтян уйти, последним было проще сказать, что египтяне держали их в нищете, что они не могут предпринять сие путешествие с порожней сумой, и если бы их снабдили средствами, необходимыми, дабы пережить такие лишения, они бы ушли. Именно так распорядилось Божье провидение, чтобы состояние дел достигло такой крайности, когда народ Божий, сделавшись грозным в глазах египтян, смог получить то, о чем просил. Также и Господь, благодаря Своему влиянию на разум людей, расположил сердца египтян снабдить израильтян всем, что бы те ни пожелали; посредством этого они, вероятно, намеревались *совершить очищение*, дабы остановить казни; подобным же образом филистимляне, возвращая ковчег Господень, послали в качестве жертвы повинности дар, памятуя о данном случае (1Цар. 6:3,6). Израильтяне смогли получить и оставить себе то, что таким образом попросили, а вернее – потребовали у египтян: [1] вполне справедливо – как слуги получают от своих господ плату за выполненную работу и взыскивают таковую в случае задержки. [2] Вполне справедливо – как победители забирают оставшееся у тех, кого покорили. Фараон восстал против *Бога Евреев*, из-за чего лишился всего, что имел. [3] Вполне справедливо – как подданные получают в дар от своего правителя имения. Бог – Верховный Владыка земли и того, что наполняет ее; и если Он забирает у одного, чтобы отдать другому, то кто вправе сказать Ему: «*Что Ты делаешь?*» Именно по особому повелению и постановлению Господа израильтяне сделали то, что сделали, и этого достаточно для их оправдания и поддержки; но их поступки никоим образом не подразумевают, что другие (кто не вправе претендовать на подобные полномочия) вольны поступать так же. Давайте запомним, *во-первых*, что Царь царей не может поступать неправильно. *Во-вторых*, что Он делает правду обиженным (Пс.145:7). Поэтому и выходит, что зачастую *богатство грешника сберегается для праведного* (Прит.13:22; Иов.27:16,17).

Стихи 37-42

Здесь повествуется об отбытии сынов Израилевых из Египта; обретя освобождение, они отправились в путь без промедления, не откладывая до более благоприятного времени. Теперь фараон был настроен благожелательно, однако у израильтян были все основания полагать, что сие продлится недолго, поэтому времени на колебания не было. Здесь сообщается (1) о числе израильтян – около 600 000 мужчин (ст.37), кроме женщин и детей, которых, предположительно, было не менее 1 200 000. Какой значительный прирост от семидесяти душ за время чуть более 200 лет! Таким сильным и действенным было благословение, когда Господь повелел: *плодись и умножайся.* Сие стало прообразом великого множества приведенных в Евангельскую Церковь в момент ее основания: *с такою силою возрастало и возмогало слово Господне.* (2) О сопровождении израильтян: *и множество разноплеменных людей вышли с ними* (ст.38): прихлебателей сего великого рода; некоторые, возможно, хотели покинуть свою страну, потому что та была опустошена казнями, и, как говорится, поискать лучшей доли с израильтянами; другие вышли из любопытства – посмотреть церемонию жертвоприношения израильтян своему Богу, о котором так много говорили, ожидая увидеть некие славные явления народу его Бога в пустыне, поскольку были свидетелями таких славных явлений Бога народу на поле Цоан (Пс.77:12). Вероятно, бóльшую часть сего разноплеменного множества составляла всего лишь бездумная толпа, последовавшая за народом, сама не зная зачем (Числ.11:4), и также вероятно, что, когда в ближайшем будущем эти люди поняли, что сынам Израилевым предстоит ходить по пустыне сорок лет, они бросили их и вернулись в Египет. Следует заметить, что среди израильтян все-

гда были те, кто израильтянином не являлся, да и в Церкви до сих пор есть лицемеры, которые приносят много зла, но в конце концов будут отторгнуты. (3) Об имуществе израильтян. С собой у них был *и мелкий и крупный скот, стадо весьма большое*. Сие стадо особо отмечено потому, что они долго ждали разрешения фараона на то, чтобы взять с собой свое имущество, состоявшее преимущественно из скота (Быт.46:32). (4) О пропитании для стана, которое было весьма скудным. Израильтяне вынесли с собою из Египта немного теста, завязанного в одеждах (ст.34). Они приготовили его, дабы испечь на следующий день перед уходом, понимая, что таковой весьма близок; но, будучи подгоняемы удалиться еще быстрее, чем думали – в течение нескольких часов, тесто взяли таким, каким оно было – не вскисшим. Когда люди подошли к месту первой стоянки в Сокхофе, то испекли пресные лепешки, и хотя те были абсолютно безвкусными, свобода, которую обрели израильтяне, превратила эту пищу в настоящий пир – самый радостный в их жизни. Следует заметить, что служители Господа не должны быть рабами своего чрева, равно как и не должны усердствовать, доводя до высшей точки чувственные наслаждения. Нам надлежит быть готовыми довольствоваться сухим хлебом, а вернее – пресным хлебом, предпочитая сие пренебрежению или промедлению в совершении своего служения Господу, как приличествует тем, чья пища и питие – исполнять Его волю. (5) О дате сего великого события: оно произошло как раз через 430 лет после того, как Аврааму было дано обетование (согласно объяснению апостола в Гал.3:17), когда он впервые пришел в Ханаан; в течение всего этого времени *сыны Израилевы*, то есть евреи – выдающееся, избранное семя – были поселенцами в земле, которая им не принадлежала – в Ханаане ли, в Египте ли. Так долго обетование, данное Богом Аврааму о земле, «дремало» и не исполнялось, но теперь наконец пробудилось, и все стало содействовать его исполнению. Первый день похода Авраамова семени по направлению к Ханаану имел место как раз (похоже, что день в день) спустя 430 лет с момента обетования, данного Аврааму: *Я произведу от тебя великий народ* (Быт.12:2). Обратите внимание, как точно Господь соблюдает Свое время, и хотя Его обетования исполняются не быстро, они исполнятся своевременно. (6) О достопамятности этой ночи: *это - ночь бдения Господу* (ст.42). [1] Промысел Божий этой ночью был весьма достопримечательным: не забываема гибель египтян и свершившееся, благодаря таковой, освобождение израильтян; в этих событиях трудно не увидеть Господа. [2] Постановления Божии об этой ночи необходимо добросовестно соблюдать во все роды при наступлении таковой каждый год: *эта самая ночь – бдение Господу*, эту достопамятную ночь необходимо праздновать во всех поколениях. Следует заметить, что великие дела, совершаемые Господом для Своего народа, не должны стать кратковременной сенсацией, или, как мы говорим, девятидневным чудом, но память о них пусть будет вечной во все века, и особой памяти достойно дело искупления нас Христом. Эта первая пасхальная ночь стала *ночью бдения Господу*, однако последняя пасхальная ночь, в которую Христос был предан (и в которую Пасха, вместе с остальными церемониальными постановлениями, была заменена и упразднена), стала *ночью* еще большего *бдения Господу*, когда с нашей шеи сняли ярмо, потяжелее египетского, и предложили нам землю лучшую, чем Ханаан. Временное избавление надлежало праздновать *в роды их*; сие же – искупление навеки – надлежит праздновать хвалою славных святых *во все роды, от века до века*.

Стихи 43-51

Здесь даны дальнейшие наставления в отношении Пасхи: как ее надлежит соблюдать в будущем.

I. *Все общество Израиля должно совершать ее* (ст.47). Все, кто имеет долю в Божьих милостях, должны объединиться в благодарственной хвале за таковые. И хотя Пасху надлежало совершать отдельно в семьях, она рассматривалась как деяние всего общества, ибо большая община состояла из меньших. Новозаветной Пасхой, Вечерей Господней, не должен пренебрегать никто из тех, кто в силах ее соблюдать. Не достоин именоваться израильтянином тот, кто сознательно пренебрегает воспоминанием о таком великом избавлении. 1. Никого из необрезанных иноплеменников нельзя было допускать есть ее (ст.43,45,48). За столом не мог сидеть никто, кроме вошедших дверью; равно как и теперь – никто не вправе приступать к освящающему таинству Вечери Господней, если вначале не прошел посвящающего таинства водного крещения. Сначала нам надлежит родиться выше Словом, дабы мы могли питаться от него. Никто не может разделять блага жертвы Христа или принимать участие в Его трапезе, не претерпев сначала обрезания сердца (Кол.2:11). 2. Любого при-

шельца, если он обрезан, разрешалось пригласить есть Пасху, даже *рабов* (ст.44). Если, обрезавшись, человек обязывался исполнять тяготы закона, то он мог быть приглашен разделить радость его торжественных праздников, но не наоборот. Однако сие подразумевало, что главам семей надлежало не только быть обрезанными самим, но также обрезать всех лиц мужского пола в доме (ст.48). Если мы искренне и со всяким усердием, которого Он требует и заслуживает, посвящаем себя Господу, нам надлежит, кроме самих себя, посвятить Ему все, что имеем, прилагая максимум усилий к тому, чтобы все наши также принадлежали Ему. Это один их первых признаков благодати для бедных язычников, заключавшийся в том, что пришелец, если он обрезан, стоит на том же уровне, что и исконный израильтянин. *Один закон* как для того, так и для другого (ст.49). Для иудеев сие было уничижением, дабы научить их, что право на преимущества им давала именно их преданность Господу, а не происхождение от Авраама. Искренний прозелит приглашался к Пасхе наравне с исконным израильтянином (Ис.56:6,7).

II. *В одном доме должно есть ее* (ст.46) ради чувства товарищества, чтобы вместе радовались и назидали друг друга, пока ели Пасху. Ничто от нее нельзя было уносить в другое место или оставлять на другое время, ибо Господь не желал, чтобы израильтяне были весьма озабочены своим уходом, лишившись утешения, которое нес таковой, но чтобы они покидали Египет и входили в пустыню с радостью, и в знак того насладились дружеской трапезой. Заведенный у католиков обычай носить хлеб святого причастия от дома к дому не только сам по себе является суеверием, но и противоречит этому, служащему прообразом, закону о Пасхе, который постановил, что никакую часть агнца нельзя выносить из дому.

В заключение данной главы звучит повторение сути события: сыны Израилевы поступили так, как им было велено, а Господь сделал для них то, что обещал (ст.50,51), ибо истинно – Он будет виновником спасения тех, кто послушен Ему.

ГЛАВА 13

В данной главе (I) приводятся повеления, которые Бог дал Израилю: (1) освятить Ему всех первенцев (ст.1,2). (2) Обязательно помнить освобождение из Египта (ст.3,4), и в память о таковом соблюдать праздник опресноков (ст.5-7). (3) Со всей добросовестностью передать знание о том детям (ст.8-10). (4) Отделять Богу первородное из скота (ст.11-13), а также объяснять значение сего детям (ст.14-16). (II) Говорится о заботе Господа об Израиле, когда Он выводил его из Египта: (1) Бог избирает для него путь (ст.17,18); (2) ведет его по этому пути (ст.20-22). (III) Израильтяне заботятся о костях Иосифа (ст.19).

Стихи 1-10

Здесь уделяется особое внимание тому, чтобы увековечить память:

I. О сохранности первенцев Израиля, когда первенцы египтян были умерщвлены. В память об этой избирательной благодати и в благодарность за нее первенцев во все века предстояло посвящать Господу, как принадлежащих исключительно Ему (ст.2), и выкупать (ст.13). Бог, который, как творец, по праву является собственником и верховным владыкой всех сотворенных, здесь, в частности, притязает на первенцев израильтян по праву на защиту: *освяти Мне каждого первенца.* Родители не должны были считать, что имеют отношение к своему первенцу, до тех пор пока не представили его торжественно Господу, не признали Его право на ребенка и не получили его от Бога по определенной норме обратно. Следует заметить: (1) то, что по особой избирательной милости было сохранено для нас, следует особым образом посвятить во славу Господа, по крайней мере, с благодарностью выразить признательность делами благочестия и милосердия, когда наша жизнь или жизнь наших детей дана нам вместо добычи. (2) Бог, который является первым и наилучшим, должен получать все первое и наилучшее, и ради Него нам надлежит отказываться от самого дорогого и самого ценного. Первенцы были радостью и упованием своих семей. Поэтому *Мои они*, говорит Господь. По тому станет очевидным, что мы более всего любим Господа (как нам и надлежит), если готовы расстаться ради Него с тем, что более всего на свете любим. (3) Именно *церковь первенцев* освящена Богу (Евр.12:23). Христос – *перворoccupied между многими братиями* (Рим.8:29), и, в силу своего союза с Ним, все возрожденные и рожденные свыше считаются первенцами. Им принадлежит *верх достоинства и верх могущества*; и *если дети, то и наследники.*

II. О выходе израильтян из Египта: «*Помните сей день* (ст.3), помните его по доброму знаку, как самый замечательный день в своей жизни, рождение вашего народа, или день его совершеннолетия, когда он более не подлежит наказанию розгой». Таким же образом надлежит помнить день воскресения Христова, ибо в сей день и мы воскресли с

Христом *из дома рабства* смерти. Писание лишь косвенно говорит нам, в какой день *года* воскрес Христос (как Моисей сказал израильтянам, в какой день года их выведут из Египта, дабы они ежегодно вспоминали сие), однако точно указывает, в какой день *недели* сие произошло, явно подразумевая, что вспоминать об этом весьма важном событии и величайшем избавлении следует *каждую неделю.* Помните это, *ибо рукою крепкою вывел вас Господь оттоле.* Следует заметить, что чем отчетливее Бог и Его сила являются в каком-либо избавлении, тем памятнее оно. Итак, чтобы помнить сие:

1. Израильтянам обязательно надлежало *наблюдать праздник опресноков* (ст.5-7). Недостаточно было только помнить о нем, но его следовало праздновать так, как определил Господь, прибегая к введенным Им средствам сохранения памяти о таковом. Поэтому в евангельское время мы должны не только помнить Христа, но и *сие творить в Его воспоминание*. Примите во внимание, насколько строгим был запрет на квасное: его не только нельзя было есть, но оно не должно было попадаться на глаза, более того – ему надлежало исчезнуть из жилищ (ст.7). Соответственно этому, у иудеев был обычай удалять из дома перед праздником Пасхи весь квасной хлеб: его либо сжигали, либо закапывали, либо крошили на мелкие кусочки и развеивали по ветру. Они старательно искали, обходя со светильниками все углы своих домов, чтобы ничего квасного не осталось. Такая строгость и тщательность в данном вопросе имела целью (1) сделать праздник производящим сильное впечатление, дабы дети обратили на него внимание и спросили: «Отчего так много хлопот?» (2) Научить нас, с каким усердием нам надлежит отложить всякий грех (1Кор.5:7).

2. Израильтяне должны были наставлять своих детей в отношении значения этого праздника и рассказывать им историю своего освобождения из Египта (ст.8). Отметьте: (1) нужно своевременно позаботиться о том, чтобы наставить детей в знании о Господе. Здесь приведен древний закон о катехизации. (2) Особенно полезно вовремя ознакомить детей с библейскими историями, дабы те их хорошо знали. (3) Мы в долгу перед Богом и должны почтить Его на благо душ наших детей, рассказав им о великих делах Божьих, сотворенных Господом для Своей Церкви в наши дни, о делах, которые мы видели собственными глазами, и о делах, о которых мы слышали собственными ушами из уст наших отцов: *и объяви в день тот сыну твоему* (в день праздника) об этих событиях. Соблюдая таинства, израильтяне должны были объяснять их. *Все хорошо в свое время.* Пасха определена быть *знаком и памятником, дабы закон Господень был в устах твоих.* Следует заметить, что нам надлежит беречь память о Божьих делах, дабы пребывать под действием закона Божия. И у кого закон Божий в сердце, у того он должен быть и в устах, чтобы часто о нем говорить для назидания самих себя и наставления других.

Стихи 11-16

В этих стихах даются:

I. Дальнейшие указания в отношении посвящения первенцев Господу. 1. Первородное от скота, как часть имения израильтян, надлежало посвятить Богу. Первенцев чистых животных – телят, ягнят и козлят, если они были мужского пола, необходимо было принести в жертву (Исх.22:30; Числ.18:17,18). Первенцев нечистых животных, таких как ослят, надлежало заменять ягнятами или убивать. Ибо все нечистое (как и все мы по природе), если не искуплено, будет уничтожено (ст.11,13). 2. Первенцев детей израильтян надлежало выкупать, но ни в коем случае не приносить в жертву, как поступали язычники, приносившие своих детей в жертву Молоху. Цена выкупа первенцев была определена законом в *пять сиклей серебра* (Числ.18:16). Мы все подлежим гневу и проклятию Божьему; Кровью Христа мы искуплены, чтобы могли присоединиться к *церкви первенцев*. Израильтяне должны были выкупать своих детей, также как и первенцев нечистых животных, ибо наши дети по природе нечисты. *Кто родится чистым от нечистого?*

II. Дальнейшие указания в отношении наставления в этом вопросе детей и всех грядущих поколений в соответствующее время. Следует полагать, что дети, став свидетелями посвящения первенцев, спросят о значении сего, а их родители и учителя должны рассказать им (ст.14-16), что особое право собственности Господа на первенцев и на все первородное зиждется на том, что Бог по-особому защитил их от меча ангела-губителя. Будучи таким образом избавлены, они должны служить Ему. Отметьте: (1) детей нужно учить и побуждать задавать родителям вопросы о том, что касается Бога, такая практика, возможно, самый полезный, по сравнению со всеми другими, способ катехизации; и родители должны вооружиться полезными знаниями, чтобы всегда быть

готовыми дать ответ на вопросы детей. И если когда-нибудь *земля наполнится познанием Бога*, как воды наполняют море, то первыми должны разверзнуться источники семейного наставления. (2) Нам всем следует уметь приводить обоснования тому, что мы делаем в религии. Подобно тому как таинства освящены словом, на основании слова их надлежит объяснять и понимать. Служение Господу здраво, и приемлемо оно тогда, когда мы совершаем его разумно, зная, *что* мы делаем и почему это делаем. (3) Необходимо обратить внимание на то, как часто в данной главе звучат слова «*рукою крепкою*» (ст.3,9,14,16) Господь вывел народ из Египта. Чем большее сопротивление осуществлению Божьих намерений было оказано, тем величественнее явлена сила Всевышнего в них. Именно крепкая рука покоряет жесткие сердца. Иногда говорится, что Господь совершает избавление *не воинством и не силою* (Зах.4:6), то есть не такими очевидными проявлениями Своей силы, о которых повествуется здесь. (4) Потомству, которое должно родиться в Ханаане, дано указание говорить: «*Господь вывел нас из Египта*» (ст.14,16). Милости, явленные нашим отцам, явлены и нам; мы пожинаем их блага, а посему должны с благодарностью хранить память о таковых. Мы стоим на основании предшествовавшего избавления и были в чреслах своих предков в момент их освобождения. Насколько же больше у нас оснований говорить, что в смерти и воскресении Иисуса Христа мы были искуплены!

Стихи 17-22

Здесь описан:

I. Путь, который выбрал Бог для народа (ст.17,18). Господь был проводником израильтян. Направлял их Моисей, но согласно направлению, полученному им от Господа. Следует заметить, что путь человека не в его воле (Иер.10:23). Он может *обдумывать свой путь*, разрабатывать его, но в конечном счете именно Господь *управляет шествием его* (Прит.16:9). Человек предполагает, а Бог располагает, и, будучи в Его распоряжении, мы должны уступить и настроиться следовать за провидением. Из Египта в Ханаан вели два пути. Один из них – кратчайшее расстояние между северной частью Египта и южной частью Ханаана – можно было одолеть за пять дней. Другой был намного длиннее и пролегал через пустыню, и именно этот путь выбрал Бог, чтобы повести Свой народ Израиля (ст.18). 1. Было много причин, почему Бог повел людей *дорогою пустынною к Чермному морю*. В Чермном море предстояло утонуть египтянам. В пустыне предстояло смириться и быть испытанными израильтянам (Втор.8:2). Господь дал Моисею сие в качестве знамения: *вы совершите служение Богу на этой горе* (Исх.3:12). Евреи неоднократно говорили фараону, что им нужно пойти *в пустыню на три дня пути принести жертву*, поэтому было необходимо, чтобы их передвижение соответствовало сему, иначе их могли вполне справедливо во весь голос объявить злостными обманщиками. Прежде чем бросить вызов своим врагам, израильтяне должны были уладить дела со своим Богом: надлежало дать законы, ввести уставы, скрепить заветы, утвердить первоначальный договор, для выполнения которого народу необходимо было удалиться для уединения в пустыню – единственное укромное место для такого множества людей; большая дорога была не самым подходящим местом для таких дел. Сказано, что *Он…ограждал его* (Втор.32:10) на сотни миль вокруг, тем не менее Господь *повел их прямым путем* (Пс.106:7). Божий путь – верный путь, хотя и кажется окружным. Даже если мы думаем, что Бог ведет Свой народ не по ближайшему пути, тем не менее можем быть уверены в том, что ведет его по наилучшему пути, что станет очевидным в конце путешествия. *Не судите никак прежде времени.* 2. Была одна причина, почему Бог не повел народ по ближайшему пути, который через несколько дней привел бы людей к *земле Филистимской* (ибо она была той частью Ханаана, которая граничила с Египтом), а именно – народ еще не был готов к войне, тем более – к войне с филистимлянами (ст.17). Дух израильтян был сломлен рабством, не так-то просто им было взять вдруг в руки мечи вместо мастерков. Филистимляне были грозными врагами, слишком свирепыми, чтобы встать на пути новобранцев. Более подходящим было начать с амаликитян и подготовиться к сражениям за Ханаан, преодолевая трудности похода по пустыне. Следует заметить, что Бог соизмеряет испытания для Своего народа с его силами и *не попустит ему быть искушаемыми сверх сил* (1Кор.10:13). Сие обетование, если сравнить его с предшествующими стихами, похоже, относится к данному событию, которое служит ему примером. *Бог знает состав наш*, Он принимает во внимание наши немощи и малодушие и меньшими испытаниями подготовит нас к большим. Сказано, что Господь вывел Израиля из Египта, *как орел носит птенцов своих* (Втор.32:11), постепенно обу-

чая их летать. Здесь даны указания, каким образом народу идти, и мы узнаем, (1) что сыны Израилевы вышли сами не беспорядочным сборищем, но дисциплинированно, стройными рядами: они *вышли вооруженными* (ст.18). Они вышли *шеренгами по пять человек* (существует такое мнение) или *пятью эскадронами*, согласно другому мнению. Они передвигались, подобно армии со знаменами, что весьма прибавляло им силы и чести. (2) Что они взяли с собой *кости Иосифа* (ст.19) и, вероятно, кости остальных сыновей Иакова, если только (существует такое мнение) их не переносили в Ханаан по отдельности (Деян.7:16), когда те умирали. Иосиф, в частности, поручил сынам Израилевым вынести его кости, когда их посетит Бог (Быт.50:25,26), так что вынесение костей стало не только выполнением клятвы, данной их отцами Иосифу, но и признанием исполнения обетования Бога, который через Иосифа сообщил, что посетит их и выведет из Египта; это также воодушевило их веру и надежду на то, что Господь исполнит и вторую часть обетования, то есть приведет их в Ханаан, в уповании на что они носили с собой сии кости, пока ходили по пустыне. Возможно, они думали: «Кости Иосифа должны наконец найти покой, тогда его обретем и мы». Сказано, что кости сии взял с собой Моисей. Теперь он был весьма великим человеком; таким был и Иосиф в свое время, тем не менее сейчас он являл собою не более чем ящик, полный сухих костей, – все, что осталось от него в этом мире и что должно было послужить Моисею напоминанием о том, что сам он смертен. «*Я поставил тебя Богом…*» – было четко сказано Моисею (Исх.7:1), «*но вы умрете, как человеки*».

II. Повествуется о водительстве, которым израильтяне были благословлены в пути: *Господь же шел пред ними днем в столпе…* (ст.21,22). На первых двух этапах было достаточно, чтобы Бог направлял Моисея, куда идти: он неплохо знал страну и дорогу; теперь же, когда люди подошли к *концу пустыни* (ст.20), у них возникла необходимость в проводнике, с которым им очень повезло, ибо их Руководитель был безмерно мудрым, благим и верным: *Господь шел пред ними*, *shechinah* (в облике Божественного Величия, ставшего прообразом Христа), или же сие было предварительным явлением Предвечного Слова, которому при наступлении полноты времен предстояло *стать плотию* и *обитать с нами*. Христос был вместе с Церковью в пустыне (1Кор.10:9). Теперь *царь их пойдет перед ними, а во главе их Господь* (Мих.2:13). Следует заметить, что тех, кого Бог приводит в пустыню, Он там не покинет и не потеряет, но позаботится, чтобы провести через нее. Мы вправе предположить, что весьма сильным утешением для Моисея и богобоязненных израильтян была уверенность в том, что они пребывают под Божьим водительством. Тому, кого так вели, не нужно бояться сбиться с пути; тому, кем так руководили, не было нужды бояться потеряться; не было нужды бояться быть застигнутым тьмой тому, над кем такой свет; не было нужды бояться быть ограбленным тому, у кого такая охрана. Кто стремится прославить Господа, руководствуется Божьим Словом, подчиняет свои чувства Духу Божьему, а управление своими делами предоставляет Промыслу Всевышнего, те могут быть уверены, что *Господь идет пред ними* истинно так же, как Он шел перед Израилем в пустыне, хотя и не так зримо; мы должны жить верою. 1. У сынов Израилевых были зримые свидетельства того, что Господь шел перед ними. Все они видели появление с небес столпа, который в ясный день имел вид облака, а во тьме ночи выглядел огненным. Обычно то, что мы видим пламенем в ночи, днем становится дымом; так было и здесь. Бог давал людям наглядное доказательство Своего присутствия в сострадании к немощности их веры и в соответствии с младенческим возрастом Церкви, которая еще нуждалась, чтобы с ней таким вот образом лепетали на ее языке; блаженны же *невидевшие и уверовавшие* в благодатное присутствие Господа с ними по Его обетованию. 2. Они располагали ощутимыми следствиями Божьего хождения перед ними в этом столпе, ибо (1) столп прокладывал путь в огромной, унылой пустыне, где не было ни дороги, ни следов, ни указателей; у людей не было ни карты пустыни, ни путеводителя. По мере их передвижения столп шел перед ними в таком темпе, что они успевали за ним, и указывал им место стоянки по усмотрению Безмерной Мудрости, что избавляло их от хлопот и уберегало от опасности как во время передвижения, так и во время отдыха. (2) Столп укрывал людей днем от жары, которая в определенные времена года была непомерной. (3) Столп давал людям свет ночью, когда это было необходимо, и в любое время делал их стан уютным, а пустыню, в которой они находились, не такой страшной.

III. Сии чудеса были постоянными и неизменными: *не отлучался столп облачный…* (ст.22) даже тогда, когда казалось, что в нем нет особой надобности, если народ прохо-

дил через заселенные земли; не отлучался, даже когда люди роптали и раздражали Всевышнего; столп ни разу их не покинул, пока не привел к границам Ханаана. Это было облако, которое не мог рассеять ветер. Благодарная признательность за сию благодать была выражена много позже (Неем.9:19; Пс.77:14). В этом столпе облачном и огненном было нечто духовное. 1. Сыны Израилевы крестились в Моисея в этом облаке, которое, существует мнение, очищало их росой (1Кор.10:2). Проходя под облаком, они свидетельствовали о том, что отдают себя под божественное водительство и под начало духовного служения Моисея. Покровительство требует преданности. Сие облако было символом Божьего покровительства и поэтому стало залогом их преданности. Таким образом, войдя в пустыню, они были допущены и приняты в подданство сего правительства. 2. Существует мнение, что это облако было прообразом Христа. Облако Его человеческого естества служило завесой от света и огня Божьего естества Христа; мы находим Его, *облеченного облаком... и ноги его как столпы огненные* (Отк.10:1). Христос – наш путь, свет на пути и водитель по нему. 3. Сие знаменовало особое руководство и покровительство над Церковью Христовой в этом мире. Сам Бог – хранитель Израиля, и Он *не дремлет и не спит* (Пс.120:4; Ис.27:3). Защита создана не только над собраниями Сиона, но и над каждым жилищем в Сионе (см.Ис.4:5,6). Более того, каждый израильтянин поистине укрыт под тенью Божьих крыл (Пс.16:8); ангелы, задействованные на благо израильтян для служения в этом облаке, устанавливали народу шатры. *Блажен ты, Израиль! Кто подобен тебе, народ?*

ГЛАВА 14

Уход сынов Израилевых из Египта (который поистине стал рождением иудейской Церкви) стал еще более памятным благодаря сотворенным сразу же после него чудесам. Обратите внимание на события, описанные в данной главе, суть которых сводится к свидетельству, приведенному в ключевом к данным событиям стихе: «…перешли они Чермное море, как по суше, — на что покусившись, Египтяне потонули» (Евр.11:29). И сделали они сие действительно верою, что подразумевает духовный смысл и нечто, служащее в данном событии прообразом. Здесь описываются (I) чрезвычайные страдания и опасность для израильтян у берегов Чермного моря. 1. Моисей был уведомлен об этом заранее (ст.1-4). 2. Причиной сего послужило неистовое преследование их со стороны фараона (ст.5-9). 3. Вследствие чего Израиля объял сильный страх (ст.10-12). 4. Моисей старается утешить народ (ст.13,14). (II) Чудесное избавление народа из стесненных обстоятельств, совершенное Богом. 1. Моисей получает указания относительно таковото (ст.15-18). 2. Между станом Израилевым и станом фараоновым установлено непреодолимое препятствие (ст.19,20). 3. Чермное море разделилось Божьей силой и превратилось (1) в тропинку для израильтян, которые безопасно прошествовали по ней (ст.22,29), но (2) для египтян сие стало [1] засадой, в которой те утонули (ст.23-25); [2] и могилой, в которой все они были погребены (ст.26-28). (III) Впечатление, произведенное на израильтян (ст.30-31).

Стихи 1-9

Здесь приводятся:

I. Наставления, данные Моисею относительно передвижения и стоянок Израиля, которые были настолько неожиданными, что, если бы Моисей не получил заранее четких указаний о них, вряд ли бы ему удалось убедить народ следовать за столпом облачным и огненным. И поэтому, чтобы в дальнейшем не было ни сомнений, ни разочарований, Моисею сказано заранее (1) куда надлежит идти (ст.1,2). Люди добрались до края пустыни (Исх.13:20), и еще один-два перехода привели бы их к Хориву – к определенному Богом месту служения; но вместо того чтобы идти вперед, народу приказано отклониться резко вправо от Ханаана и передвигаться по направлению к Чермному морю. Там, где люди находились, в Ефаме, на их пути не было моря, которое воспрепятствовало бы переходу, но Бог Сам направляет их к затруднениям, дабы иметь возможность убедить их в том, что, когда сие служит Его целям, Он обязательно выведет из этих затруднений. Следует заметить, что подчас Бог воздвигает трудности на пути спасения Своего народа, дабы Ему прославиться в покорении таковых и помощи Своему народу в их преодолении. (2) Какой замысел Бог вложил в эти странные приказы. Моисей безоговорочно покорился бы Господу, если бы Он и не приводил никаких обоснований; но утаит ли Бог от Моисея, что хочет делать? Нет, Моисей узнает, [1] что фараон замыслил погубить Израиля (ст.3) и что поэтому [2] Бог замыслил погубить фараона, и дабы привести сие в исполнение, предпринял эти меры (ст.4). Фараонова проницательность подсказала ему, что Израиль заблудился в пустыне, а посему станет для него легкой добычей; и, чтобы у него было еще больше оснований так думать, Бог приказывает израильтянам сильнее запутать свой путь. Кроме того, уведя людей так далеко с их дороги, Бог еще больше изумляет фараона и дает тому еще один повод предположить, что израильтяне пребывают в состоянии замешательства и в опас-

ности. И так (говорит Господь) *покажу славу Мою на фараоне*. Отметьте, *во-первых*, все люди были созданы ради славы своего Создателя, и на тех, кто не прославит Его, Он покажет славу Свою. *Во-вторых*, то, что, кажется, способно погубить Церковь, часто оборачивается на погибель врагов Церкви, чью гордость и злобу питает провидение, дабы сии созрели для истребления.

II. Преследование Израиля фараоном, во время которого, по мере усиления злобы и мстительности у фараона, последний способствует исполнению Божьей воли в отношении себя самого. *И возвещено было ему, что народ бежал* (ст.5). Фараон пребывал в таком страхе, когда позволил израильтянам уйти, что, когда испуг немного прошел, он либо забыл, либо не захотел признать, что они ушли с его согласия, а посему пожелал, чтобы сие было представлено ему как бунт против зависимости. Таким вот образом то, что можно легко оправдать, с такой же легкостью осуждается, если придать ему оттенки лжи. Итак, вследствие этого:

1. Фараон с сожалением размышляет о том, что попустительствовал уходу израильтян. Он и его слуги, хотя разрешение на уход израильтян было дано на самом веском основании в мире, теперь злились на самих себя за это: *что это мы сделали?* (1) Им досаждало то, что Израиль обрел свободу и что они потеряли прибыль от его трудов и наслаждение, которое испытывали, наказывая его. Для гордых гонителей это пища и питье – попирать святых Всевышнего и говорить их душам: «*Пади ниц, чтобы нам пройти по тебе*»; а посему им досаждает то, что у них связаны руки. Следует заметить, что свобода Божьего народа – тяжкая печаль для его врагов (Есф.5:12,13; Деян.5:17,33). (2) Досаду египтян усугубляло то, что они сами дали согласие отпустить Израиля, думая теперь, что могли бы воспрепятствовать сему и что им не было нужды уступать, хотя они и так держались до последнего. Таким образом Бог делает людскую зависть и гнев на Его народ мукой для самих гневающихся и завидующих (Пс.111:10). Египтяне хорошо поступили, позволив Израилю уйти, они бы с удовольствием размышляли об этом, если бы отпустили его, руководствуясь честными принципами. Но сделав сие по принуждению, они называли себя за это сборищем безумцев и страстно желали, чтобы все стало как прежде. Следует заметить, что среди людей весьма распространенными, а также весьма нелепыми и преступными бывают сожаления о добрых деяниях. Люди раскаиваются в своей справедливости и милосердии, и даже – в собственном покаянии. Пример подобному находим в Иер.34:10,11.

2. Фараон принимает решение либо победить, по возможности, израильтян, либо отомстить им; с этой целью он призывает армию, собирает всю свою конницу (ст.17,18), колесницы и всадников (надо полагать, пехоту он с собою не брал, ибо дело царя требовало поспешности), и так он не сомневается поработить израильтян вновь (ст.6,7). Легко представить, в каком гневе пребывал теперь фараон, рыча, подобно льву, упустившему добычу, как огорчилось его гордое сердце от публичного оскорбления, как его распирало от негодования с презрением к тому, что был сбит с толку, охваченный жаждой мщения, как будто бы не было всех этих казней. Он просто забыл о скорбных похоронах своего первенца и не мог думать ни о чем, кроме того, как выместить на Израиле свои обиды. Сейчас он готов померяться силами с Самим Господом, ибо как же иначе ему одолеть народ, который так дорог Богу? Господь допустил, чтобы сии страсти возгорелись в сердце фараона, которое Он ожесточил. Сказано, что сыны Израилевы шли *под рукою высокою* (ст.8), то есть с великой храбростью и отвагой, торжествуя своему освобождению, полные решимости прорваться через все трудности, лежащие на их пути. Но *погнались за ними Египтяне* (ст.9), преследуя их. Следует заметить: кто со всей серьезностью обращает лицо к небу и желает вести благочестивую жизнь во Христе Иисусе, тот не должен удивляться, если на него нацелены сатанинские искушения и ужасы. Сатана никого не отпустит со своей службы добровольно и не выйдет так, чтобы не сотрясаться при этом от бешенства (Мар.9:26).

Стихи 10-14

Здесь описывается:

I. Страх, охвативший сынов Израилевых, когда те поняли, что за ними гонится фараон (ст.10). Они хорошо знали о силе и ярости врага и о собственной немощи; в действительности израильтяне были многочисленны, но все – пешие, невооруженные, недисциплинированные, лишенные покоя долгим рабством и (что было хуже всего) находящиеся в западне своего стана, из-за месторасположения которого им некуда было бежать. С одной стороны был Пи-Гахироф – непроходимая гряда отвесных скал, с другой стороны – Мигдол и Ваал-Цефон, которые, существует мнение, являлись пограничными крепостями с гарнизонами на египетской гра-

нице; впереди было море, позади – египтяне: таким образом, был только один путь – вверх, откуда и пришло их избавление. Следует заметить, что мы можем пребывать на пути служения, следуя за Господом и спеша к небу, и тем не менее – испытывать весьма великие затруднения, *быть отовсюду притесняемыми* (2Кор.4:8). Не удивительно, что в таких стесненных обстоятельствах сыны Израилевы очень испугались, как и их отец Иаков в подобной ситуации (Быт.32:7); если снаружи – нападение, то внутри – страхи, и никак не иначе. Итак, что же стало плодом этого страха? Судя по всему, страх мог быть благом или злом. 1. Одни воззвали к Господу, страх настроил их на молитву, и сие стало благим следствием страха. Бог приводит нас к стесненным обстоятельствам, чтобы побудить нас преклонить колени. 2. Иные возопили на Моисея, страх настроил их на ропот (ст.11,12). Они считали себя погибшими, как будто рука Божья внезапно укоротилась, и сегодня Он уже не способен творить чудеса, как творил их вчера; они отчаялись обрести избавление и могут рассчитывать лишь на то, чтобы *умирать в пустыне*. Каким непростительным было их недоверие! Разве они не видели, как их ведет и защищает столп с небес? И разве может всемогущая сила подвести их или безмерная благость солгать им? Тем не менее это было не самым худшим; они ругаются с Моисеем за то, что тот вывел их из Египта, и, ругаясь с ним, бросают вызов Самому Богу, возбуждая гнев Того, чья милость была единственной помощью, к которой они могли прибегнуть. Подобно тому как и египтяне злились на самих себя за самый лучший поступок из всех совершенных ими, так и израильтяне злились на Бога за величайшее благо, когда-либо им оказанное. Так вопиюща глупость неверия! Здесь израильтяне выражают (1) постыдное презрение к свободе, предпочитая таковой рабство лишь потому, что столкнулись с некоторыми трудностями. Благородный дух сказал бы: «На худой конец, как говорится, лучше погибнуть на поле чести, чем жить в оковах рабства». Более того, под руководством Господа они просто не могли потерпеть неудачу и поэтому вправе были сказать: «Лучше вольными людьми Божьими жить на просторах пустыни, чем рабами египтян – в дыму печей для обжига кирпичей». Но изза того что в данное время израильтяне пребывают в некотором замешательстве, они гневаются, что их не оставили погребенными заживо в доме рабства. (2) Черную неблагодарность по отношению к Моисею, ставшему верным орудием их избавления. Его обвиняли, что он обходился с народом сурово и жестоко, тогда как его дела явно свидетельствовали: что бы он ни делал и к чему бы сие ни приводило, все исходило от Бога и замышлялось народу во благо. То, что Моисею сказали во время предыдущего волнения (когда не послушали его по малодушию), повторили и оправдали сейчас: «*Не это ли самое говорили мы тебе в Египте, сказав: оставь нас…*» И хотя сказано несправедливо, тогда сие было более простительно, потому что израильтяне не имели еще того опыта, что имели сейчас, – чудесных явлений Всевышнего ради них. Но они забыли чудеса милости так же быстро, как египтяне забыли чудеса гнева, и в конечном счете, так же, как и египтяне, ожесточили свои сердца себе на погибель; подобно тому как Египет после десяти казней, так и Израиль после десяти недовольств (Числ.14:22), из которых сие стало первым, был приговорен к смерти в пустыне.

II. Своевременное ободрение народа Моисеем в этих стесненных обстоятельствах (ст.13,14). Он отвечал этим неразумным не по глупости их. Бог терпеливо отнесся к недовольству людей и не поступил по заблуждениям их (что был вправе сделать), не навел на них то, чего они боялись. Поэтому Моисей смог позволить себе пропустить мимо ушей их дерзкие оскорбления в свой адрес. Вместо того чтобы бранить людей, он утешает их и с достойным восхищения самообладанием и спокойствием, не устрашившись ни угроз Египта, ни трепета Израиля, утихомиривает ропот народа, заверив его в скором и полном избавлении: *не бойтесь*. Следует заметить: когда мы не в состоянии выбраться из бед, наш долг и интерес – подняться над своими страхами, дабы те лишь послужили оживлению молитв и усердия, а не заставили молчать нашу веру и надежду. 1. Моисей заверяет израильтян, что Бог пожелал избавить их и взялся за их избавление, которое будет достигнуто полным крахом преследователей народа: *Господь будет поборать за вас*. Моисей сам был уверен в этом и желал, чтобы и народ был уверен, хотя тогда еще не знал, каким именно образом сие свершится. Господь заверил Моисея, что фараон и его войско потерпят поражение, и Моисей утешает народ теми же утешениями, какими сам был утешен. 2. Моисей увещевает народ предоставить сие в руки Господа, в безмолвии ожидая события: «*стойте* и не вздумайте спасать себя сами – борьбой ли, бегством ли; ждите приказов от Бога и ис-

полняйте их. Не замышляйте, что предпринять, но следуйте за своим вождем; ждите явлений Господа, принимайте их во внимание, ибо видите, как вы неразумны, когда не доверяете таковым. Успокаивайте себя в полном доверии Господу мирной перспективой великого спасения, которое Бог собирается теперь совершить для вас. Будьте спокойны, ибо все, что вам нужно, – это воскликнуть против врага (Иис.Н.6:15). Дело будет сделано без какого-либо содействия с вашей стороны». Отметьте: (1) если Бог Сам приводит Свой народ в затруднительное положение, Он Сам откроет и путь, выводящий его оттуда. (2) Во времена больших трудностей и больших ожиданий мы поступаем мудро, если сохраняем дух спокойным, молчаливым и уравновешенным, ибо тогда пребываем в наилучшей форме как для выполнения своей собственной работы, так и для *смотрения на действование Божие. Сила их — сидеть спокойно* (Ис.30:7), *ибо помощь Египта будет тщетна и напрасна*, и угрозы его тщетны.

Стихи 15-20

В этих стихах приводится:

I. Указание, данное вождю Израиля.

1. Что он должен делать сам. Он должен на данный момент оставить моления и приняться за дело: «*Что ты вопиешь ко Мне?*» (ст.15). Моисей, хотя и был уверен, что нынешние невзгоды будут иметь благополучный исход, тем не менее молитвой не пренебрегал. Мы не видим ни слова молитвы, произнесенной Моисеем, однако он возносил к Господу свое сердце, язык которого Господь прекрасно понимал и брал во внимание. Безмолвные молитвы веры Моисея были для Бога более убедительными, чем громкие вопли Израиля от страха (ст.10). Следует заметить: (1) молитва, если она правильная, – это *взывание к Господу*, подразумевающее, что она является языком как обычного, так и настоятельного желания. (2) Чтобы оживить его усердие. У Моисея были, кроме молитвы, другие обязанности; ему предстояло командовать воинством Израилевым, и теперь требовалось, чтобы он занял свой пост. *Все хорошо в свое время*.

2. Что он должен приказать Израилю делать. *Скажи сынам Израилевым, чтоб они шли*... Существует мнение, что Моисей молился не столько об избавлении народа (в котором он был уверен), сколько о прощении людей за ропот, а то, что Господь приказал им идти вперед, подразумевало сие прощение. Никакого продвижения вперед с утешением не будет без чувства нашего примирения с Богом. Моисей повелел народу стоять и ждать приказаний от Господа. Теперь сии приказания даны. Люди думали, что, должно быть, их направят или направо, или налево. «Нет, – говорит Господь, – скажи им, чтобы шли вперед, прямо к берегу моря», как если бы там была флотилия кораблей, готовых принять людей на борт. Следует заметить, что, когда мы пребываем на пути служения, даже сталкиваясь с трудностями, нам необходимо идти вперед, а не стоять в немом изумлении; мы должны заниматься своим делом и затем предоставить совершение Господу; мы используем средства и доверяем Ему исход.

3. Каких действий от Бога он мог ожидать. Пусть сыны Израилевы пройдут как можно дальше по суше, а затем Господь разделит море и откроет для них проход сквозь него (ст.16-18). Господь замышляет не только избавить израильтян, но и погубить египтян, и образ действий соответствует намерениям. (1) Бог явит милость Израилю: воды разделятся, чтобы народ мог пройти сквозь них (ст.16). Та же сила могла бы и заморозить воду, чтобы пройти по ней; однако безмерная мудрость предпочитает разделить воды, дабы пройти сквозь, ибо всегда выбирается самый смиряющий путь спасения. Поэтому, с ссылкой на эти события, сказано: *Который вел их чрез бездны, как коня по степи, чтобы* таким образом *сделать Себе славное имя* (Ис.63:13,14). (2) Бог покажет славу Свою на фараоне. Если должное почтение не оказано Великому Господину, благодаря которому и от которого мы обретаем жизнь и утешение, Он взыщет и вернет Себе должное. Бог не проиграет никакому человеку. С этой целью звучит угроза: *Я же ожесточу сердце фараона* (ст.17). Данный речевой оборот означает: «Я, Кому позволено сделать это» – таков язык верховной власти Господа. Мы не можем ни способствовать ожесточению сердца кого-либо из людей, ни удерживать что-либо, помогающее его смягчению, но Божья милость – во власти Бога: *кого хочет, милует; а кого хочет, ожесточает*. «Я, Кто способен сделать это» – таков язык силы Господа; никто, кроме Всемогущего, не способен смягчать сердца (Иов.23:16), равно как и никто другой не способен их ожесточить. «Я, Кто сделает это», ибо говорит на языке Своей справедливости; праведно пред Богом подвергнуть действию Его гнева того, кто долго противился действию Его благодати. Сии слова произнесены с триумфом над этим упрямым и са-

монадеянным мятежником: «*Я же* приму действенные меры для смирения его». Он сломает то, что не пожелало согнуться. Подобный речевой оборот встречаем в другом месте Писания: *о, удовлетворю Я Себя над противниками Моими* (Ис.1:24).

II. Охрана, поставленная над станом Израилевым там, где люди были теперь более всего уязвимы, – *позади* (ст.19,20). *Ангел Божий*, чье служение состояло в том, чтобы заботиться о столпе облачном и огненном, перешел из положения *перед станом Израилевым*, где народ теперь не нуждался в проводнике (риска заблудиться в пути через море не было, равно как и не нужно было иного приказа, кроме как идти вперед), в положение за станом, где люди действительно нуждались в охране (египтяне уже чуть не хватали замыкающих шествие); таким было разделение между двумя станами. Польза для израильтян заключалась не только в том, что столп служил защитой, но еще и освещал им путь через море, и в то же время столп помешал египтянам, так что те потеряли из виду свою добычу, когда уже были готовы завладеть ею. У Слова и промысла Божьего есть черная и мрачная сторона для греха и грешников, а светлая и приятная – для подлинных израильтян. То, что является запахом живительным на жизнь для одних, может стать запахом смертоносным на смерть для других. Сие было не первый раз, когда Тот, кто в начале отделил свет от тьмы (Быт.1:4) и до сих пор образует и то и другое (Ис.45:7), в одно и то же время пожаловал египтянам тьму, а израильтянам свет, – пример бесконечного различия, которое будет проведено между наследием святых во свете и абсолютной тьмой, что навеки станет уделом лицемеров. Господь отделит драгоценное от ничтожного.

Стихи 21-31

Здесь повествуется о сотворении того чуда, которое так часто упоминается как в Ветхом, так и в Новом Завете: разделение Чермного моря перед сынами Израилевыми. Сие стало ужасом для хананеев (Иис.Н. 2:9,10), хвалою и триумфом для израильтян (Пс.113:3; 105:9; 135:13,14). Это было прообразом водного крещения (1Кор.10:1,2). Прохождение Израиля через море было прообразом обращения души (Ис.11:15), а гибель в нем египтян – прообразом окончательного истребления всех нераскаявшихся грешников (Отк.20:14). Здесь приводится:

I. Пример всемогущей силы Господа в царстве природы, проявившийся в разделении моря и прохождении между водами. Разделился морской залив на две-три лиги (ст.21). Моисей прибегнул к установленному знаку – простер руку; сие значило, что чудо свершилось в ответ на его молитву, для подтверждения его миссии и ради народа, который он вел. Природным знаком стал сильный восточный ветер, символизировавший, что сие свершилось силой Господа, которому покоряются ветры и моря. Если в Книге Иова есть какой-либо отрывок, имеющий отношение к чуду, совершенному ради избавления Израиля из Египта, то это: *силою Своею волнует море и разумом Своим сражает его* (то есть Египта) *дерзость* (Иов.26:12). Следует заметить, что Бог в силах провести Свой народ через самые большие трудности и проторить путь там, где его не найти. Бог природы не связан ее законами, но, когда Ему угодно, обходится без таковых, и тогда и огонь не горит, и вода не течет.

II. Пример дивного расположения Господа к Своему Израилю. Люди перешли через море на противоположный его берег, ибо не могу согласиться с мнением некоторых о том, что они сделали круг и снова пришли на тот же берег (ст.22). Они *прошли по суше среди моря* (ст.29). И столп облачный – *слава Господня сопровождала* их (Ис.58:8), чтобы египтяне не смогли напасть сзади, *воды же были им стеною* (упомянуто дважды) *по правую и по левую сторону*. Моисей и Аарон, вероятно, отважились первыми ступить на эту нехоженую тропу, а затем вслед за ними – весь Израиль. И сие шествие по стезе в водах великих сделало не таким устрашающим последующее передвижение народа по пустыне. Тем, кто следовал за Богом через море, не было нужды бояться идти вслед за Ним, куда бы Он ни повел. Сие шествие через море происходило ночью, причем не лунной ночью, ибо прошло семь дней после полнолуния, так что у народа не было света иного, кроме исходившего от столпа облачного и огненного. Сие внушало еще большее благоговение. Куда бы ни повел нас Бог – Он будет светить нам; пока мы идем под Его руководством, нам не будет недоставать Его утешений.

Сие свершилось и было записано для воодушевления Божьего народа, дабы он уповал на Господа в самых тяжких испытаниях. Что не под силу свершившему сие? Чего не сделает Он для тех, кто боится и любит Его, если свершил сие ради этих израильтян: ропщущих и неверующих, но тем не менее Своих *возлюбленных ради отцов* и ради остатка среди них? Мы находим, что святые

много позже разделяли радость сего шествия: *через реку перешли стопами, там веселились мы о Нем* (Пс.65:6) и понимали значение этого чуда (Пс.76:12,17,20).

III. Пример справедливого и праведного гнева Всевышнего на врагов Своих и Своего народа – египтян. Здесь обратите внимание: (1) как они безумствовали. В пылу преследования египтяне вслед за израильтянами *вошли в средину моря* (ст.23). «Почему, – подумали они, – мы не можем отважиться на то, на что отважились израильтяне?» Раз или два волхвам египетским своими чарами удавалось сделать то, что делал Моисей; фараон вспомнил об этом, но забыл, в каком затруднении они оказались в конечном счете. К своему преимуществу, египтяне располагали колесницами и лошадьми, тогда как израильтяне были пешими. Фараон еще раньше сказал: «*Я не знаю Господа*», и отсюда очевидно, что действительно не знал, иначе не отважился бы на такое. Никто так не дерзок, как слепые. Ярость против Израиля сделала египтян смелыми и безрассудными, ибо они слишком долго ожесточали собственные сердца; и теперь Бог ожесточил их им на погибель и сокрыл от их глаз то, что служит их миру и безопасности. *В глазах всех птиц напрасно расставляется сеть* (Прит.1:17), однако египтяне были такими слепыми, что *кинулись в силки* (Прит.7:23). Следует заметить: грешники навлекают на себя гибель собственной самонадеянностью, которая толкает их прямо в преисподнюю. Они – самоубийцы. (2) В каком волнении и замешательстве пребывали египтяне (ст.24,25). В течение нескольких часов они передвигались через разделенные воды, не опасаясь и ликуя так же, как и Израиль, и не сомневались, что скоро достигнут цели. Но *в утреннюю стражу воззрел Господь на стан Египтян… и привел в замешательство стан Египтян.* Они увидели или услышали нечто из столпа облачного и огненного, и сие повергло их в состояние великого ужаса и внушило предчувствие собственной гибели, прежде чем она их настигла. Теперь было очевидно, что *веселье беззаконных кратковременно* и что у Бога Свои способы испугать грешников до отчаяния, перед тем как навести на них погибель. *Он укрощает дух князей, Он страшен для царей земных.* [1] Совсем недавно египтяне хвастались и дерзили, как будто бы это был их день, теперь же они встревожены и охвачены ужасом, скованы паническим страхом. [2] Совсем недавно они были движимы яростью, теперь же передвигались с трудом, на каждом шагу спотыкаясь и увязая; дорога вела в бездну, а сердца мрачнели, колеса отваливались одно за другим, а колесные оси ломались. Таким образом Господь может сдерживать неистовство тех, кто преследует Его народ. [3] Совсем недавно они нападали на Израиля, как ястреб на трепещущую голубицу, теперь же возопили: «*побежим от Израильтян*», которые стали для них *как горящий светильник среди снопов* (Зах.12:6). Теперь Израиль внезапно становится для египтян таким же ужасом, каким те в свое время были для него. Тогда они могли бы оставить Израиля в покое, но не пожелали, теперь они желали бы побежать от лица израильтян, но не могут. Люди не желают внимать убеждению, пока не становится слишком поздно: кто вмешивается в дела народа Божия, тот вмешивается себе во вред; когда Господь придет с десятью тысячами Своих святых вершить суд, сильные напрасно будут искать укрытия от *лица Израиля* и Царя Израилева под горами и камнями (Отк.6:15). Сравните это повествование с Книгой Иова 27:20 и далее. (3) Как они все утонули. Как только сыны Израилевы благополучно добрались до берега, Моисею было приказано *простереть руку свою на море*, и таким образом дать воде сигнал вернуться на место, как и прежде, когда по слову повеления воды стали *стеною по правую и по левую сторону* (ст.29). Стоило ему это сделать, как воды тотчас вернулись на место и потопили все воинство египтян (ст.27,28). Фараон и его слуги, ожесточившие друг друга во грехе, теперь пали вместе, никто не спасся. Древнее предание гласит, что волхвы фараона Ианний и Иамврий погибли вместе с остальными, как и Валаам вместе с мадианитянами, которых вводил в заблуждение (Числ.31:8). Итак: [1] Бог отомстил египтянам за кровь первенцев, которых те топили; Он воздал им сполна и даже вдвойне: взрослым египтянам – за новорожденных израильтян; Господь праведен, и драгоценна кровь Его народа пред очами его (Пс.71:14). [2] Бог воздал фараону за всю его гордость и надменность по отношению к Моисею, Его посланнику. Фиглярство и насмешки над посланниками Господа приводят к неизбежному краху. Теперь Бог *показал славу Свою на фараоне*, посмотрел на гордого и смирил его (Иов.40:6). Придите и посмотрите – какие произвел Он опустошения, и напишите, но не по воде, а резцом железным на камне на вечное время: здесь лежит тот кровавый тиран, который дерзнул противостать своему Создателю, Его требованиям, угрозам и судам, мятежник пред Господом и раб собствен-

ных диких страстей, абсолютно безразличный к гуманности, добродетели и подлинной чести; здесь он лежит, погребенный на глубине, вечный памятник Божьему правосудию. Здесь он отправился в бездну, хотя и наводил ужас на сильных на земле живых. Это – фараон и все множество народа его (Иез. 31:18).

IV. Повествуется о том, как израильтяне отреагировали на это дивное дело, совершенное Богом для них, и какие благоприятные впечатления оно произвело на них в данный момент.

1. Они увидели египтян мертвыми на песке (ст.30). Провидение распорядилось таким образом, что следующая же волна выбросила мертвые тела (1) к еще большему бесчестью египтян. Теперь звери и хищные птицы скликались *пожрать… трупы сильных, трупы тысяченачальников* (Отк.19:17,18). Египтяне проявляли особую педантичность и тщательность в отношении бальзамирования и сохранения тел своих великих людей, но здесь на всю знать Египта излито полное бесчестие; вот, они лежат груда на груде, навозом на поверхности земли. (2) К еще большему ликованию израильтян, дабы сие избавление произвело на них еще большее действие, ибо око волнует душу. *И будут выходить и увидят трупы людей, отступивших от Меня* (Ис.66:24). Вероятно, они раздели убитых и, имея в запасе взятые ранее у соседей драгоценности, которые (египтяне, пустившись в такое враждебное преследование, утратили доверие израильтян) они с этого времени уже не обязаны были отдавать, теперь забрали у них оружие, которого, существует мнение, у израильтян прежде не было. Таким образом, когда Бог сокрушил голову левиафана, Он *отдал его в пищу людям пустыни* (Пс.73:14).

2. Зрелище сего великого дела оказало весьма сильное влияние на израильтян, и теперь *убоялся народ Господа и поверил Господу и Моисею, рабу Его* (ст.31). Теперь люди стыдились своего неверия и ропота и, пребывая в добром расположении духа, были настроены никогда более не отчаиваться в помощи с неба, даже в самых тяжких испытаниях, никогда более не ругаться с Моисеем и не говорить о возвращении в Египет. Теперь они крестились в Моисея в море (1Кор.10:2). Сие великое дело, которое Бог совершил для них служением Моисея, обязывало израильтян успешно выполнять его указания под руководством Бога. Сие утвердило их веру в обетования, которым еще предстояло исполниться; и, будучи с таким триумфом выведены из Египта, израильтяне не сомневались, что скоро окажутся в Ханаане, если доверились такому Богу и имеют такого посредника между Ним и собою. О, если бы они сохранили такое расположение духа, как сейчас! Ощутимые милости, когда они свежи, производят ощутимые впечатления, но у многих эти впечатления вскоре стираются: пока они видят Божьи дела и ощущают их пользу, то боятся Всевышнего и уповают на Него, но вскоре забывают Его дела и затем пренебрегают Господом. Как полезно было бы нам всегда оставаться в таком благом расположении духа, как с нами случается подчас!

ГЛАВА 15

В данной главе (I) Израиль, обернувшись, взирает на Египет с песнью хвалы за свое освобождение. Здесь (1) изложена сама песнь (ст.1-19), (2) описывается торжественное исполнение песни (ст.20,21). (II) Израиль продвигается вперед по пустыне (ст.22), и здесь описывается (1) недовольство народа водою Мерры (ст.23,24) и ниспосланная ему помощь (ст.25,26); (2) удовлетворение народа водами Елима (ст.27).

Стихи 1-21

Прочитав о том, как была одержана полная победа Израиля над египтянами, нам предстоит узнать, как ее отпраздновали; те, кому надлежало сохранять спокойствие, пока совершалось избавление (Исх.14:14), не должны сохранять спокойствие теперь, когда оно свершилось; чем меньше активности от них требовалось тогда, тем больше требуется сейчас. Если Бог совершает избавление непосредственно Своими собственными силами, сие тем паче способствует Его славе. Вне сомнения, Моисей сочинил эту песнь по Божьему вдохновению и передал ее сынам Израилевым, чтобы те спели, прежде чем тронуться в путь с того места, где увидели египтян мертвыми на берегу. Обратите внимание: (1) народ выразил свою радость в Господе и благодарность Ему пением; для нас естественно давать выход радости и ликованию духа таким образом. На этом примере становится очевидным, что к пению псалмов, как к деянию религиозного поклонения, прибегали в Церкви Христовой еще до введения обрядового закона, а посему песнопения не были его частью и не были упразднены вместе с ним. Пение – это язык святой радости, подобно тому как молитва – язык святого желания. (2) Моисей, который шел впереди, ведя людей через море, теперь предшествует им в песне – сочинив ее. Следует заме-

тить: кто активен в публичном служении, тот не должен быть пассивным в публичном славословии. (3) Когда милость была еще свежа и люди находились под весьма сильным ее влиянием, тогда они и спели сию песнь. Следует заметить: когда мы обретаем особую милость от Господа, нам следует незамедлительно поблагодарить Его славословием, прежде чем время и лукавость собственного сердца не изгладят благоприятных впечатлений, произведенных милостью. Давид пел свою песнь ликования именно в тот день, когда Господь избавил его (2Цар.22:1). *Bis dat qui cito dat – вдвойне дает тот, кто дает быстро.* (4) Когда народ *поверил Господу* (Исх.14:31), тогда и воспели сию песнь; это была песнь веры – такая связь прослежена: *и поверили они словам Его, воспели хвалу Ему* (Пс.105:12). Если человек верует сердцем, он должен сие исповедать. Здесь приводится:

I. Сама песнь; и:

1. В отношении этой песни мы можем отметить, что (1) это древняя песнь, самая древняя из тех, о которых нам известно. (2) Ее композиция достойна всякого восхищения: стиль – возвышенный и величественный, образы – живые и точные, и в целом – весьма волнующая. (3) Это – святая песнь, призванная воздать честь Господу, возвысить Его имя и вознести Ему хвалу – только Ему, никоим образом не возвеличивая кого-либо из людей; святость Господа запечатлена в ней, и чтобы воспеть Ему, слагали мелодии. (4) Сия песнь служит прообразом. Ликование евангельской Церкви при свержении ее врагов выражено в исполненных вместе песнях Моисея и Агнца, которые, как сказано, будут петь на стеклянном море, как это было и на Чермном море (Отк.15:2, 3).

2. Давайте рассмотрим, к чему главным образом стремился Моисей в данной песни.

(1) Он воздает славу Господу и ликует в Нем – это первое из его намерений: «*Пою Господу...*» (ст.1). Следует заметить, что всю свою радость мы должны устремлять к Богу и приносить всю свою хвалу Ему, Отцу светов и Отцу милосердия, *ибо Он высоко превознесся*. Следует заметить: всякий любящий Бога ликует Его ликованию; то, что является честью Господа, должно стать нашей радостью. Израиль возрадовался о Боге, [1] как о своем собственном Боге, а следовательно – о своей *крепости, славе* и *спасении* (ст.2). А посему блажен народ, у которого Господь есть Бог! Им ничего более для счастья не нужно. У них есть работа, которую нужно сделать, искушения, которые нужно преодолевать, скорби, которые нужно переносить, и хотя люди эти сами по себе немощны, Господь укрепляет их: Его благодать – их сила. Они часто скорбят по многим причинам, но в Нем находят утешение, Он – их *пение*; и грех, и смерть, и ад угрожают им, но Господь есть и будет их *спасением* (см.Ис.12:2). [2] Как о *Боге своих отцов*. Они особо отмечают это, ибо, зная о собственной никчемности и недовольствах, имеют основания считать, что сделанное сейчас Богом для них Он сделал ради их отцов (Втор.4:37). Следует заметить, что детям завета надлежит совершенствовать отношение их отцов к Богу, как к своему Богу, для утешения, защиты и оживления. [3] Как о Боге безмерной силы: *Господь муж брани* (ст.3), то есть способен расправиться со всеми, борющимися против своего Создателя и, конечно, будет для них весьма крепок. [4] Как о Боге бесподобного и непревзойденного совершенства (ст.11). Об этом говорится, *во-первых*, в общем: «*Кто, как Ты, Господи, между богами?*» Это – безупречная хвала и возвышенное изъявление смиренного благоговения. Сравниться с Ним – это вызов, брошенный всем другим богам: «Пусть они выйдут вперед и покажут все, на что способны; никто из них не осмеливается проводить такое сравнение». За Египтом закрепилась дурная слава из-за целого множества его богов, однако *Бог евреев* был весьма крепким для них и разгромил их всех (Втор.32:23-39). Правителей и сильных мира сего называют *богами*, но они немощны и смертны, никто из них не может сравниться с Иеговой, всемогущим и вечным Богом. Это – признание Его безмерного совершенства, превосходного и бесподобного. Следует заметить, что Господу надлежит поклоняться и почитать как обладателя такого безмерного совершенства, которым никто и ничто не обладает, равно как никто и ничто не может сравниться с Ним; Ему надлежит поклоняться и почитать как Того, кто во всем имеет и должен иметь первенство (Пс.88:7). *Во-вторых*, говорится более конкретно: (1) Господь *величествен святостью*, Его святость – это Его слава. Именно перед этим неотъемлемым свойством Бога благоговеют ангелы (Ис.6:3). Его святость проявилась в уничтожении фараона, в Его ненависти ко греху и в Его гневе на упрямых грешников. Она проявилась в освобождении Израиля, в Его радости в святом семени и в Его верности собственному обетованию. Бог – *богатый милостью*, это – Его сокровище, *величествен святостью* – это Его честь. Так давайте же всегда будем благодарить Его, вспоминая о Его святости. (2) Господь – *досточтим хвалами*. Это – то,

что является сутью нашего славословия, которое доставляет радость служителям Господа, тогда как враги Его боятся и весьма ужасаются (Пс.65:1-3). Или же здесь звучит наставление о том, как нам следует хвалить Бога: мы должны славить Его в смиренном святом благоговейном страхе и *служить Господу со страхом.* Даже наша духовная радость должна быть уравновешена религиозным страхом. (3) Господь – *Творец чудес*, Он изумляет всех, обладая сверхъестественной силой и действуя вне законов природы. Особенно Он изумляет нас, ради кого сии чудеса совершаются, и кто так недостоин, что едва ли имеет основания на них уповать. То были чудеса силы и чудеса благодати, и тем и другим предстояло побудить народ к смиренному благоговению перед Богом.

(2) Моисей описывает избавление, которому народ теперь ликовал, потому что песнь была задумана не только для выражения благодарности и побуждения к таковой в настоящем, но и для сохранения и увековечения памяти о сотворении сего чуда в грядущих веках. Надлежало обратить внимание на два момента:

[1] Уничтожение врага; воды разделились: *влага стала, как стена* (ст.8). Фараон и все его войско погрузилось в воду. *Конь и всадник его* не смогли спастись (ст.1): *колесницы…и избранные военачальники* (ст.4). Они сами вошли в море и были сокрушены (ст.19). *Пучины и море покрыли их*, гордые воды превзошли гордых грешников, *они погрузились, как камень, как свинец* (ст.5,10), под тяжестью собственной вины и Божьего гнева. Грех сделал их твердыми, как камень, и теперь они, подобно камню, заслуженно тонут. Более того, *поглотила их земля* (ст.12); их мертвые тела погрузились в песок, на котором они были построены и который их же и поглотил. Против тех, с кем борется Творец, воюет все творение. Все сие содеяно Господом, и только Господом. Это было деянием Его силы: *десница Твоя, Господи,* а не наша *сразила врага* (ст.6). Сие было содеяно *от дуновения Твоего* (ст.8), *духом Твоим* (ст.10) и *простертой десницей Твоею* (ст.12). Это стало примером превосходящей все силы Господа – *величием славы Твоей*, и было исполнением Его правосудия: *Ты послал гнев Твой* (ст.7). Уничтожение египтян стало более знаменательным из-за их гордости и дерзости, из-за их странной убежденности в успехе: «*враг сказал: погонюсь*» (ст.9). Это говорит, *во-первых,* о большой уверенности. Погнавшись, египтяне не сомневаются, что настигнут, а настигнув, не сомневаются, что одолеют и одержат такую решительную победу, что *разделят добычу*. Следует заметить, что людям свойственно более всего возбуждать надежды на успех, когда они на грани краха, что делает их падение еще более болезненным (см.Ис.37:24,25). *Во-вторых,* о большой жестокости – только убить, умертвить, уничтожить, ничто иное не удовлетворит их похоти, похоти варварской, для ублажения которой нужно так много крови. Следует заметить, что Церковь ненавидят лютой ненавистью; ее враги – кровожадные люди. Здесь этому уделяется особое внимание, дабы показать, (1) что Бог противится гордым и любит смирять тех, кто превозносится сам. Тому, кто говорит: «Хочу то-то и то-то, хочет того Бог или нет», придется узнать, что где бы он ни поступал по гордости своей, над ним – Бог. (2) Те, кто жаждет крови, получат ее сполна. Любящий уничтожать будет сам уничтожен, ибо мы знаем Того, Кто сказал: «*Мне отмщение, Я воздам*».

[2] Защита и водительство Израиля: *Ты ведешь милостью Твоею народ сей* (ст.13), ведешь его вперед от египетского рабства, ведешь его вперед от гибели в Чермном море. *А сыны Израилевы прошли по суше среди моря* (ст.19). Следует заметить, что уничтожение нечестивых служит контрастом, на котором отчетливо видно спасение Израиля, делая таковое тем более знаменательным (Ис.45:13-15).

(3) Моисей намеревается обратить сие дивное явление Господа на благо народа, [1] дабы оживить людей в служении Богу. Принимая сие во внимание, он говорит: «*…я приготовлю Ему обитель*» (ст.2, англ.пер.). Господь, защитив израильтян, приготовил им укрытие, под которым они были в уюте и безопасности, теперь и они полны решимости не жалеть ни средств, ни усилий для возведения скинии в Его честь – там они превознесут Господа и в хвалу Ему помянут славу Его, которую Он показал на фараоне. Господь вознес Свой народ, сделав его великим и высоким, а посему и народ вознесет Его, возвещая о Его безмерной высоте и величии. Следует заметить, что нам надлежит постоянно и прилежно превозносить Господа, славя Его имя и служа Его интересам; такое занятие означает для нас продвижение. [2] Дабы побудить народ доверять Господу. Псалмопевец настолько уверен в счастливом исходе спасения, которое так славно началось, что смотрит на таковое, как если бы оно уже на самом деле свершилось: «*Ты… народ сей… сопровождаешь… в жилище святыни Твоей* (ст.13). Ты поставил

народ на путь к нему и в нужное время приведешь его к цели сего пути», ибо Божьи дела совершенны; или же: «*Ты… народ сей… сопровождаешь*, дабы он посетил жилище святыни Твоей на небе своим славословием». Следует заметить: кого Бог берет под Свое руководство, тех Он поведет к жилищу святыни Своей в вере сейчас, и скоро желанная цель будет достигнута. Сие великое избавление вдохновляло народ двояким образом: *во-первых,* Господь явил такой пример Своей силы, чтобы навести ужас на врагов народа и сломить их волю (ст.14-16). Сама весть о низвержении египтян могла стать половиной дела поражения всех других врагов; она была призвана сломить их дух, что весьма способствовало бы падению их силы и интересов; филистимляне, моавитяне, идумеи и хананеи (с каждым из этих народов израильтянам предстояло сразиться) должны были встревожиться от такой вести, упасть духом и сделать вывод, что сражаться с Израилем бесполезно, когда за него борется Бог такой силы. Сие возымело действие: израильтян боялись идумеи (Втор.2:4), а также моавитяне (Числ.22:3) и хананеи (Иис.Нав.2:9,10). Так Господь послал Свой ужас перед израильтянами (Исх.23:27) и сломил дух правителей. *Во-вторых,* Господь явил такое начало Своего расположения к народу, чтобы дать ему залог полного совершения Своей милости. Сие началось лишь для того, чтобы иметь продолжение: *введи его* (ст.17). Если Господь таким образом *вывел его из Египта*, невзирая на никчемность людей и на трудности, лежавшие на пути их бегства, вне всякого сомнения, Он введет их в Ханаан, ибо начавши (*так* начавши), неужели не доведет до конца? Следует заметить: явление нам Божьей силы и расположения должно способствовать нашему утверждению в упованиях. «Ты *вывел*, а значит, не только *сможешь*, но, мы верим, и *введешь*», – хорошее рассуждение. «*… И насади его на горе достояния Твоего, на месте, которое Ты соделал жилищем Себе…*». Следует заметить: хорошо обитать там, где обитает Господь, в Его Церкви на земле (Пс.26:4) и в Его Церкви на небе (Иоан.17:24). Там, где Господь говорит: «Это покой Мой на веки», нам надлежит сказать: «Пусть он будет нашим». *И наконец,* весьма веским основанием для вдохновения, которое народ извлек из сего чуда, стало то, что *Господь будет царствовать во веки и в вечность* (ст.18). Народ уже увидел конец царствования фараона, но даже время не положит срок царствованию Иеговы, которое – как и Он Сам – вечно и не подвержено переменам. Следует заметить, что для верных подданных Господа невыразимым утешением служит не только то, что Бог действительно царствует над всем мирозданием, обладая абсолютной и неоспоримой властью, но и то, что Он будет царствовать вечно, и Его владычеству нет конца.

II. Торжественное исполнение сей песни (ст.20,21). Мариам (или Мария, это – одно и то же имя) возглавила собрание женщин, которые (по кротости своего пола и по обычаю того времени выражали радость с тимпанами и танцем) воспели сию песнь. Моисей запел этот псалом, и его подхватили мужчины, а затем запела Мариам, и ей подпевали женщины. По обыкновению дочери Израилевы рукоплескали знаменательным победам (1Цар.18:6,7); так было и в этот раз. Когда Бог вывел Израиля из Египта, согласно Писанию, *Он послал перед народом Моисея, Аарона и Мариам* (Мих.6:4), хотя мы не прочтем о каких-либо других памятных деяниях Мариам, кроме этого. Но тех, кто помогает людям и идет впереди них, хваля Бога, надлежит почитать великим благословением для народа.

Стихи 22-27

Похоже, что Моисею не без усилий удалось убедить Израиля покинуть берег своего торжества, на котором пели упомянутую выше песнь. Люди были настолько увлечены то ли зрелищем, то ли пением, то ли грабежом трупов, что не торопились идти вперед, однако Моисей с большим трудом вывел их от Чермного моря в пустыню. Удовольствия на пути в Ханаан должны не тормозить продвижение, а ускорять таковое, даже если перед нами пустыня. Итак, здесь повествуется о том:

I. Что в пустыне Сур не было воды (ст.22). Сие стало тяжким испытанием для начинающих путешественников и убавило их радость; таким образом Богу было угодно приучить народ к трудностям. Давид, пребывая в земле пустой, иссохшей и безводной, устремляется к Господу (Пс.62:2).

II. Что в Мерре была вода, но такая горькая, что, хотя люди и страдали три дня без воды, эту они пить не смогли из-за ее совершенно отвратительного вкуса или, вероятно, потому, что она была вредной для здоровья, или же такой соленой, что не утоляла жажду, а лишь усугубляла (ст.23). Следует заметить, что Бог может сделать для нас горьким то, от чего мы рассчитываем получить наибольшее удовольствие, и зачастую делает это в пустыне мира сего, дабы нужда и разоча-

рование в твари влекли нас к Творцу, в чьей милости, и только в ней, можно найти истинное утешение. Итак, в этом бедственном положении (1) люди выражали недовольство и ругались с Моисеем, словно по отношению к ним он плохо поступил. Их ропот сводился к тому: «*Что нам пить?*» (ст.24). Следует заметить, что величайшие радости и надежды вскоре оборачиваются величайшими скорбями и страхами для тех, кто живет только чувствами, а не верою. (2) Моисей молился: он *возопил к Господу* (ст.25). Жалобы, которые народ предъявил Моисею, тот изложил Господу, на которого, несмотря на свое высокое положение, постоянно полагался. Следует заметить, что великим облегчением в заботах правителей и служителей, когда их подопечные доставляют им хлопоты, становится возможность взывать в молитве к Господу, ибо Он – руководитель руководителей церкви, и к Нему, как к Пастыреначальнику, подначальные пастыри должны обращаться во всех случаях. (3) Господь щедро обеспечил народ. Он направил Моисея к дереву, которое тот бросил в воду, вследствие чего вода вдруг стала сладкою. Существует мнение, что сама древесина обладала особыми свойствами для этой цели, потому что сказано: «*Господь показал ему дерево*». Следует признавать власть Бога не только в сотворении полезных для человека вещей, но и в обнаружении полезности таковых. Или, возможно, сие служило только знамением попечения, а отнюдь не средством, как и медный змей, или брошенная Елисеем в воды Иерихона чаша соли. Существует мнение, что это дерево служило прообразом креста Христова, делающего для всех верных сладкими горькие воды невзгод и наделяющего их способностью радоваться во время скорби. Иудейское предание гласит, что древесина этого дерева сама по себе была горькой, но тем не менее подсластила воды Мерры; горечь страданий и смерти Христа изменяет природу наших страданий и смерти. (4) После этого случая Бог пришел к соглашению с израильтянами и просто сказал им, что теперь, когда они избавились от египтян и вошли в пустыню, им следует вести себя пристойно и от их поведения зависит, хорошо или плохо им будет: *там Бог дал народу устав и закон* и уладил с ним дела. *И там испытывал его*, то есть там Он подвергал израильтян испытаниям, принял их в качестве испытуемых на предмет своего расположения. Короче говоря, Господь сообщает им (ст.26): [1] чего Он от них ждет; и если выразить сие одним словом, то – послушания. Израильтяне должны прилежно *слушаться гласа Господа... и внимать заповедям Его*, дабы знать, в чем состоит их долг и не нарушать таковой по неведению; во всем, что бы ни делали, им надлежит следить, правильно ли сие в очах Господа, *и соблюдать все уставы Его*. Израильтянам не следует думать, что раз они избавились от египетского рабства, то над ними теперь нет господина и они сами себе хозяева; нет, именно потому они должны считать себя слугами Бога, что *Он разрешил узы* их (Пс.115:7; Лук.1:74,75). [2] Чего они тогда вправе ждать от Него: *не наведу на тебя ни одной из болезней*, то есть: «Я не наведу на тебя ни одной из казней египетских». Сие подразумевает, что если израильтяне проявили бы своенравие и непокорность, то те же язвы, которые на их глазах постигли их врагов, должны постигнуть и их; такая прозвучала угроза (Втор.28:60). Божьи суды над Египтом, будучи милостью для Израиля – ибо открыли путь к его избавлению, – в равной мере служили Израилю и предостережением и имели целью внушить народу трепет ради послушания. Да не думает никто из израильтян, что, коли Бог так высоко почтил их свершенными для них великими делами и объявил их перед всем миром своими возлюбленными, Он будет потворствовать их грехам и позволит поступать, как им заблагорассудится. Нет, у Бога нет лицеприятия; непокорный израильтянин преуспеет не больше, чем непокорный египтянин; в этом народ на горьком своем опыте убедился, прежде чем попал в Ханаан. «Но если ты проявишь послушание, то пребудешь в безопасности и блаженстве»; и если угроза только подразумевается, то обетование выражено явно: «*Ибо Я Господь, целитель твой*, и позабочусь о твоем благополучии, куда бы ты ни шел». Следует заметить, что Господь – великий врач. И если с нами все в порядке, то значит Он поддерживает нас; если мы выздоравливаем, то именно Он восстанавливает нас; Он – наша жизнь и долгота дней наших.

III. Что в Елиме у народа было вдосталь хорошей воды (ст.27). Несмотря на то, что Бог, возможно – на время, приказывает Своему народу разбить стан у вод Мерры, сие не всегда будет его жребием. Смотрите, как непостоянно наше положение в этом мире: оно изменяется то от лучшего к худшему, то от худшего к лучшему. Так давайте же научимся жить как в нужде, так и в достатке, радоваться, как не радующиеся, при изобилии и плакать, как не плачущие, в нищете. Здесь в распоряжении людей было двенад-

цать источников, по одному на каждое колено, дабы им не бороться за воду, как это подчас бывало с их отцами; и было им для услады семьдесят пальмовых деревьев, в тени которых могли отдохнуть их великие люди. Следует заметить: Бог даже в пустыне может найти места, где бы Его народ восстанавливал силы, источники в долине плача, дабы не пасть духом от беспрерывного утомления, однако какие бы прелести мы ни находили в земле странствия нашего, нам надлежит помнить, что возле них мы можем лишь на время разбить стан, что постоянного города у нас здесь нет.

ГЛАВА 16

Данная глава дает описание того, как стан Израилев снабжался продовольствием. I. Жалобы людей на нехватку хлеба (ст.1-3). II. Заблаговременно данное Богом уведомление о Его намерении позаботиться о них (ст.4-12). III. Господь посылает манну (ст.13-15). IV. Законы и постановления в отношении манны: (1) народ должен собирать ее каждый день себе в хлеб насущный (ст.16-21); (2) в шестой день надлежит собирать вдвое больше (ст.22-26); (3) в седьмой день манны не ожидается (ст.27-31); (4) народу надлежит сохранить сосуд с манной в воспоминание (ст.32 и далее).

Стихи 1-12

Похоже, что стан израильский, выходя из Египта в пятнадцатый день первого месяца, взял с собой месячный запас продовольствия, который к пятнадцатому числу второго месяца полностью иссяк; и здесь описывается:

I. Недовольство и ропот израильтян по этому поводу (ст.2,3). Все собрание, бóльшая его часть, объединилось в этом бунте; роптали люди не на Бога непосредственно, но (что было равнозначно) на Моисея и Аарона, Его наместников среди них. 1. При первых признаках несчастья ни на что иное, кроме как умереть в пустыне, они не рассчитывали. Если бы Богу было угодно лишить израильтян жизни, Он запросто сделал бы это еще в Чермном море; однако тогда Господь сохранил их, теперь так же запросто Он может обеспечить народ. Такое поведение свидетельствует о большом недоверии израильтян Богу, неверии в Его силу и благость, об их склонности в любой беде и при малейших признаках опасности отчаиваться и говорить только о скорой смерти. 2. С вопиющей несправедливостью израильтяне обвинили Моисея, что тот якобы замыслил уморить их голодом в пустыне, когда выводил из Египта; тогда как в своих поступках Моисей руководствовался как Божьими повелениями, так и помыслами об улучшении благосостояния сынов Израилевых. Следует заметить: нет ничего нового в том, что величайшую доброту воспринимают и подло представляют как величайший вред. Наилучшие деяния подчас изображают в самом мрачном свете. 3. Более того, израильтяне до сих пор недооценивают свое избавление, так что желали бы умереть в Египте, даже, в том числе, и от руки Господа, то есть от какой-нибудь из казней, погубившей египтян, как будто не рука Господня, а лишь Моисеева привела их в эту голодную пустыню. Людям свойственно говорить о боли, о болезни или о горе, в которых они не видят побочных причин: «Так Богу угодно», как будто они отличаются от тех, которые явно происходят по вине людей или от какого-либо несчастного случая. Чудовищное безумие! Они предпочли бы умереть у котлов с мясом в Египте, там, где у них было пропитание, чем жить под водительством небесного столпа в пустыне и получать пищу из рук Бога! Они заявляют, что лучше было бы попасть под уничтожение вместе с врагами Господа, чем вынести, как подобает детям, отцовское наказание! Вряд ли они были сказочно богаты в Египте, но с какой помпезностью теперь говорят о котлах с мясом; и вряд ли им стоило бояться смерти от нищеты в пустыне, когда при себе имели стада крупного и мелкого скота. Однако недовольство преувеличивает былое и поносит настоящее, не считаясь ни с истиной, ни со здравым рассуждением. Ни от кого не услышишь большей бессмыслицы, чем от ропщущих. Их нетерпимость, неблагодарность и недоверие к Богу были особо отвратительны, если учесть, как много чудесных милостей они получили в дальнейшем наряду со многими убедительными подтверждениями тому, что Бог не только способен помочь им в крайне тяжелых положениях, но и на самом деле приберег для них милость. Смотрите, как *скоро забыли дела Его…и возмутились у моря, у Чермного моря* (Пс.105:7-13). Следует заметить, что дарованные нам Божьи милости серьезно усугубляют нашу вину за недоверие и ропот.

II. Бог милостиво позаботился о снабжении израильтян. Он вполне справедливо мог бы сказать: «Пролью с неба дождь огненный и серный на этих ропщущих и истреблю их», но, напротив, Господь обещает пролить на них дождь хлебный. Обратите внимание:

1. Как Господь ставит Моисея в известность о своих милостивых намерениях, дабы тому не испытывать неловкость от ропота людей и не искушаться сожалением о том,

что не оставил их в Египте. (1) Бог обращает внимание на сетования народа: «*Я услышал ропот сынов Израилевых*» (ст.12). Как Бог сострадания, Он учел потребности людей, ставшие причиной ропота; как справедливый и святой Бог, Он учел низкое и недостойное с их стороны осуждение Его раба Моисея и был весьма недоволен народом. Следует заметить: когда мы начинаем раздражаться и беспокоиться, нам надлежит вспомнить, что Бог всегда слышит наш ропот, даже если это – безмолвный ропот сердца. Правители, родители, хозяева не слышат всего ропота против них со стороны своих подчиненных, и хорошо, что не слышат, ибо, быть может, они бы его не вынесли; но Бог слышит и тем не менее терпит. Нам не следует думать, что если Бог не воздал людям за их грехи сразу же, то Он их не заметил; нет, Он слышит ропот Израиля и огорчается по поводу рода сего, однако продолжает о нем заботиться, как нежный родитель о своевольном ребенке. (2) Бог обещает израильтянам безотлагательное, достаточное и постоянное снабжение (ст.4). Поскольку человек был создан из земли, его Создатель мудро постановил ему питаться от земли (Пс.103:14). Но народ Израиля, будучи прообразом церкви первенцев, написанных на небесах и рожденных свыше, и сам пребывая непосредственно под водительством и управлением с неба и получая с неба уставы, законы и поручения, с неба же получал и пищу: приняв закон при служении ангелов, питался ангельской пищей. Смотрите, что Бог замыслил осуществить, обеспечивая народ пищей: *чтобы Мне испытать его, будет ли он поступать по закону Моему, или нет.* [1] Таким образом Господь проверял, доверятся ли Ему израильтяне, будут ли поступать по закону веры или нет, смогут ли жить по принципу из руки да в рот и (как бы тяжело это ни было сейчас, когда запасы иссякли) смогут ли довольствоваться тем хлебом на день, который приносит сей день, и смогут ли полагаться на Господа в том, что Он обеспечит завтра свежую пищу. [2] Таким образом Господь проверял, будут ли израильтяне служить Ему и всегда хранить верность столь доброму Господину, который так хорошо заботится о Своих слугах. И этим Он в результате явил всему миру, каким неблагодарным народом были израильтяне, которым ничто не могло привить чувство долга. Если они *будут помилованы,* то *не научатся правде* (Ис.26:10).

2. Как Моисей ставит Израиля в известность о сих намерениях, согласно повелению Господа. Здесь его пророком был Аарон, как и раньше – перед фараоном. Моисей дал Аарону указания, что сказать *всему обществу сынов Израилевых* (ст.9); и существует мнение, что, пока Аарон произносил публичное воззвание к собранию, дабы *предстали пред лице Господа*, Моисей удалился помолиться, и явление славы Господней (ст.10) стало ответом на его молитву. Призыв предстать пред Господом созвучен призыву: *придите — и рассудим* (Ис.1:18). Заметьте, что Бог снисходит до того, что готов беспристрастно выслушать даже ропщущих; стоит ли тогда нам пренебрегать доводами своих подчиненных, когда они спорят с нами (Иов.31:13)? (1) Он убеждает их во вреде ропота. Люди думали, что бросают тень лишь на Моисея и Аарона, здесь же говорится, что, пронзив им бока, они задели Господа. На этом делается особый акцент: «*не на нас ропот ваш*, иначе бы мы промолчали, *но на Господа* (ст.7,8), именно Он ввел вас в эти стесненные обстоятельства, а не мы». Следует заметить: когда мы ропщем на тех, кто служит для нас орудием каких-либо затруднений, справедливо ли или нет, нам нужно хорошо подумать, не бросаем ли мы при этом тень на Бога; люди – всего лишь Божьи работники. Те, кто оспаривает порицания и обличения Слова и злится на своих пастырей, когда затрагиваются уязвимые места, не знают, что творят, ибо тем самым борются со своим Создателем. Так пусть навсегда умолкнут ропщущие уста, ибо ропот против Бога – дерзкое нечестие, потому что Он – Бог; ропот же против людей – откровенная бессмыслица, потому что они – всего лишь люди. (2) Он заверяет израильтян в том, что их нужды будут восполнены, и поскольку те завели волынку о котлах с мясом, им на этот раз вечером достанется вдоволь мяса, а наутро и впредь каждый день – хлеба (ст.8,12). Есть многие, о которых мы образно говорим, что их легче прокормить, чем научить; однако в данном случае с израильтянами такое кормление было призвано научить. *Ограждал его, смотрел за ним* (Втор.32:10), и в отношении данного случая: *питал тебя манною… дабы показать тебе, что не одним хлебом живет человек* (Втор.8:3). Кроме того, здесь упомянуты две истины, которые Бог хотел преподать народу, посылая ему манну: [1] по сему *узнаете вы, что Господь вывел вас из земли Египетской* (ст.6). То, что Бог вывел израильтян из Египта, было достаточно очевидным; какими же тупыми и близорукими нужно быть, чтобы говорить, что это Моисей их вывел (ст.3)? Теперь Господь послал им ман-

ну, дабы доказать, что именно безмерная сила и благость их вывела и способна совершить начатое до конца. Если бы только Моисей вывел народ из Египта, он не смог бы кормить его таким образом, поэтому израильтянам надлежит признать, что сие было деянием Господа, ибо оно, равно как и предыдущее, было дивно в очах их. Тем не менее много позже народу сему нужно было напомнить: *не Моисей дал вам хлеб с неба* (Иоан. 6:32). [2] По сему *узнаете, что Я Господь, Бог ваш* (ст.12). Это чудо подтверждало Его силу как Господа и Его особое к ним расположение как их Бога. Когда Господь навел казни на египтян, сие было сделано с целью довести до их сведения, что Он – Господь. Когда Бог заботился об израильтянах, сие делалось с целью довести до их сведения, что Он – их Бог.

3. Как Сам Бог явил Свою славу, чтобы утихомирить ропот людей и укрепить авторитет Моисея и Аарона (ст.10). Пока Аарон говорил, *слава Господня явилась в облаке*. Само облако, можно предположить, было способно и повергнуть людей в благоговейный страх, и придать им бодрости. Однако несколько дней спустя оно стало для них таким привычным, что не производило на них никакого впечатления, если только не светило необычайно ярко. Отметьте: слова Божьих служителей, вероятно, лишь тогда принесут нам пользу, когда Божья слава прольет в наши души свет на сказанное.

Стихи 13-21

Теперь израильтяне начали снабжаться непосредственно из руки Божьей.

I. Господь устроил им вечером настоящий пир из деликатесной дичи, *птиц пернатых* (Пс.77:27), а посему – не *саранчи*, как думают некоторые; налетели перепела или фазаны, или какая-то другая дичь и покрыли стан, такие ручные, что можно было брать сколько угодно. Следует заметить, что Господь дает нам от благ этой жизни не только по необходимости, но и для наслаждения, дабы мы не просто служили Ему, но служили с радостью.

II. На следующее утро Господь пролил на израильтян дождь из манны, которой предстояло и далее оставаться для них хлебом насущным. 1. То, чем Господь снабдил их, было манной, сошедшей с облаков, так чтобы в определенном смысле можно было сказать, что они «жили воздухом». Она сошла в росе, которая растаяла, сама же манна была такой густоты, чтобы служить питательной и укрепляющей пищей, не требующей ничего более. Израильтяне назвали ее *манна* или *манху* – «Что это?» Либо презрительно: «Что это за нищенство?» Либо, восхищаясь: «Что за удивительная вещь!» Или: «Таков удел, что бы это ни было; это то, что нам предоставил наш Бог, мы возьмем сие и будем благодарны» (ст.14,15). Эта пища была вкусна; иудеи говорят, что все находили ее приятною, как бы ни разнились вкусы. Эта пища была здоровой, легко переваривалась и была очень необходима (по словам доктора Грю), чтобы избавить людей от разных расстройств, которыми, по его мнению, они, наверное, в той или иной мере заразились во время своего рабства, вероятность распространения которых изысканная пища могла лишь усилить. Такое скудное и простое питание всех нас учит умеренности и запрещает желать лакомств и излишеств. 2. Израильтянам предстояло собирать манну каждое утро (ст.21), *сколько нужно на день* (ст.4). Таким образом им надлежало жить тем, что Бог усматривал каждый день, подобно птицам небесным, о которых сказано: «*Даешь им — принимают*» (Пс.103:28), а не по принципу «сегодня – на завтра», *ибо завтрашний сам будет заботиться о своем*. Похоже, что наш Спаситель, ссылается на этот ежедневный дождь и собирание манны, когда учит нас молиться: *хлеб наш насущный дай нам на сей день*. Благодаря этому мы учимся (1) благоразумию и прилежанию в обеспечении пищей, подходящей для нас и наших домашних. То, что Бог щедро посылает, мы должны усердно собирать; работая в безмолвии, есть свой хлеб, а не хлеб праздности и не хлеб, приобретенный неправдою. Божья щедрость дает человеку возможность исполнить свой долг; так было, когда шел дождь из манны: не должны были есть, пока не собрали ее. (2) Быть довольными и радоваться достатку. Народу надлежало собирать *каждый по стольку, сколько ему съесть*; когда достаточно – это хорошо, как праздник, а когда более, чем достаточно, – это плохо, как пресыщение. И тот, кто имеет очень много, для себя имеет лишь пищу, одежду и веселье, и тот, кто имеет самое малое, в общем-то, не лишен этого, так что *у того, кто собрал много, не было лишнего, и у того, кто мало, не было недостатка*. Несоразмерность в благах и радостях мира сего, которыми наслаждаются разные люди, не столь велика как несоразмерность в собственности и имениях. (3) Упованию на Божий промысел. «*Никто не оставляй сего до утра* (ст.19), но научись ложиться в постель и спокойно спать, невзирая на то, что в шатре нет ни крошки хлеба, как нет и в целом

стане, доверившись Господу в том, что на следующий день Он пошлет хлеб насущный». В Божьей кладовой надежнее и безопаснее, чем в собственной, и доставленный оттуда хлеб будет народу слаще и свежее. Прочтите также: «*Не заботьтесь для души вашей…*» (Мат.6:25 и далее). Видите, как здесь показана неразумность скопидомства. Манна, которую некоторые припасли (считая, что они мудрее и хозяйственнее своих соседей, раз позаботились о пропитании на тот случай, если на следующий день чуда не будет), сгнила, в ней завелись черви, и стала она ни на что не годной. Следует заметить: более всего растрачивается то, что с особой алчностью и недоверием стараются сберечь. Это – гнилое богатство (Иак.5:2,3). Давайте призадумаемся [1] о великой силе Божьей, которая питала Израиля в пустыне и творила чудеса хлеба насущного. Что не под силу Богу, приготовившему стол в пустыне и щедро накормившему даже тех, кто ставил под сомнение, сможет Он сие или нет (Пс. 77:19,20)? Никогда еще не было такого продуктового рынка, где сотни тысяч людей кормились каждый день без серебра и без платы. Никогда еще двери не открывались так широко, как Бог открыл в пустыне – на сорок лет кряду, и нигде не угощали так радушно и щедро. Пир Артаксеркса, устроенный царем, чтобы показать *великое богатство царства своего* и *отличный блеск величия своего* (Есф.1:4), не идет ни в какое сравнение с этим. О манне сказано: *когда же обогревало солнце, оно таяло* (ст.21), как если бы солнечный зной забирал оставшееся в воздух, чтобы оно стало зерном урожая следующего дня, и так – изо дня в день. [2] О постоянном попечении со стороны Бога, который *дает пищу всякой плоти, ибо вовек милость Его* (Пс.135:25). Он – великий домоправитель, обеспечивающий все творение. Те же мудрость, сила и благость, которые низводили теперь с облаков каждый день пищу, задействованы в неизменном круге жизни, ежегодно производя пищу из земли и давая нам всё обильно для наслаждения.

Стихи 22-31

Здесь (1) дается явное указание о соблюдении *седьмого дня – субботы*; это было сделано не только до того, как был дан закон на горе Синай, но еще до выхода Израиля из Египта, а посему – *от начала* (Быт.2:3). Если бы суббота впервые была введена сейчас, то как бы Моисей понял, что говорил ему Бог, не упомянув явно субботы, в отношении двойной порции манны, которую надлежало собирать в шестой день (ст.5)? И как бы люди с такой легкостью уразумели сей намек, к удивлению начальников общества (ст.22), еще до того, как Моисей сообщил, что сие делается ради субботы, если бы не имели представления о субботе прежде? Отделение одного из семи дней недели для святости и с этой целью – для святого отдыха, было Божьим постановлением со времени сотворения человека на земле и является самым древним четко изложенным законом. Путь освящения субботы – старый добрый путь. (2) Говорится, что Господь обеспечил израильтян двойной порцией манны, которой им предстояло запастись в шестой день: Бог *дает в шестой день хлеба на два дня* (ст.29). Постановив израильтянам отдыхать в седьмой день, Господь позаботился, чтобы никто из-за этого не был в убытке; и никто никогда не проиграет от того, что служит Господу. В шестой день израильтянам надлежало принести столько, чтобы хватило на два дня, и приготовить (ст.23). Закон был весьма суров: печь и варить надлежало накануне, но не в субботний день. Отсюда не следует, что нам запрещено разделывать мясо в день воскресный, но сие постановление велит нам планировать свои домашние дела таким образом, чтобы они как можно меньше отвлекали нас от субботы. Неотложные дела, вне сомнения, надлежит выполнить в сей день; однако желательно, чтобы у нас было намного меньше, чем сейчас, жизненно необходимых дел, дабы нам всецело посвящать себя тому одному, что только нужно. Еда, припасенная на субботу, не загнивала (ст.24). Когда еду оставляли вопреки повелению, то она смердела (ст.20), когда же оставляли, послушавшись повеления, оставалась вкусной и полезной, ибо все освящается *словом Божиим и молитвою*. (3) Говорится о приостановке в снабжении манной в седьмой день. Господь не посылал ее в тот день, и поэтому народу не нужно было ни ожидать ее, ни выходить собирать (ст.25,26). Отсюда следует, что сие не было произведением сил природы и служило подтверждением божественной власти закона, который предстояло дать Моисею. Бог избрал правильный курс, чтобы таким образом побудить народ *помнить день субботний*; люди не могли забыть ни сей день, ни день подготовки к нему. Похоже, что некоторые вышли в седьмой день, надеясь найти манну (ст.27), но безрезультатно, ибо тот, кто желает найти, должен искать в установленное время: *ищите Господа, когда можно найти Его*. По этому случаю Бог сказал Моисею: «*Долго ли будете вы уклоняться от*

соблюдения заповедей Моих?» (ст.28). Почему Он сказал это Моисею? Моисей не проявлял непослушания. Нет, но он был вождем непокорного народа, и Бог спрашивает сие с него, дабы он усерднее спрашивал с людей и позаботился, чтобы по своей собственной вине или небрежности не поощрять их непослушания. Это нарекание прозвучало по причине того, что выходили в седьмой день искать манну. Следует заметить: [1] непослушание, даже в малом, весьма вызывающе. [2] Бог ревнует о чести Своих суббот. Если выход на поиски пищи в субботу был так осужден, то выход ради простого поиска удовольствий для себя в этот день не может быть оправдан.

Стихи 32-36

После повествования о том, как Господь обеспечил израильтян манной, дабы она стала их пищей в пустыне и была для них постоянным праздником, мы узнаем (1) как берегли память об этом. Гомор сей манны поместили в *золотой сосуд*, согласно Писанию (Евр.9:4), и держали *пред ковчегом свидетельства*, когда тот впоследствии был изготовлен (ст.32-34). Хранение этой манны от порчи и тления было постоянно действующим чудом, а посему – более подходящим памятником о сей дивной пище. «Дабы потомки *видели хлеб*, – говорит Господь, – *которым Я питал вас в пустыне*»: чтобы увидели, какая это была пища и какой была ежедневная порция для каждого человека, дабы стало очевидным, что люди не сидели ни на строгой диете, ни на скудном пайке, и тогда рассудили бы между Богом и Израилем, был ли у народа какой-либо повод для ропота и стоило ли придираться к снабжению пищей. И разве нет у израильтян и у их потомства веской причины с благодарностью признавать Божью благость к ним? Следует заметить, что съеденный хлеб нельзя забывать. Божьи чудеса и милости надлежит хранить в памяти навеки для нашего ободрения в уповании на Господа во все времена. (2) Как сия милость длилась столь долго, сколь было необходимо. Манна не прекращалась, пока израильтяне не подошли к границам Ханаана, где хлеба было более чем достаточно (ст.35). Видите, как постоянна забота провидения; во все дни земли сеяние и жатва не прекратятся. Израиль вел себя в пустыне весьма вызывающе, тем не менее манна никогда не исчезала, подобным же образом Бог до сих пор посылает дождь на праведных и неправедных. Манна названа *духовной пищей* (1Кор.10:3), потому что она служила прообразом духовных благословений неба. Сам Христос – истинная манна, хлеб жизни, прообразом которого она была (Иоан.6:49-51). Слово Божие – манна, которой питаются наши души (Мат.4:4). Утешения Духа – сокровенная манна (Отк.2:17). Они, подобно манне, сходят с неба, поддерживают в душе духовную жизнь и помогают ей, пока мы пребываем в пустыне сего мира. Эта пища – для *Израильтян*, только для тех, кто следует за столпом облачным и огненным. Эту пищу нужно *собирать*; Христос в Слове должен быть приложен к душе, и средства благодати должны быть использованы. Мы – каждый из нас – должны собирать для себя и собирать на заре наших возможностей, упустив которые, собирать, возможно, будет уже слишком поздно. Манну, которую собирали израильтяне, нужно было не складывать про запас, а есть; принявшие Христа должны жить по вере в Него, а не принимать Его благодать напрасно. Манны было достаточно для всех, для каждого, и ни у кого не было слишком много; так же и во Христе – полная достаточность, но не чрезмерность. Однако евшие манну алкали снова и в конце умирали, и многие из них не были угодны Богу, тогда как питающиеся от Христа верою никогда не взалкают вновь и уже не умрут; таковые навеки будут угодны Богу. Господь дает нам сей хлеб навсегда!

ГЛАВА 17

В данной главе повествуется о двух событиях: (I) обеспечение водой воинства Израилева. 1. В пустыне народу недоставало воды (ст.1). 2. В своей нужде люди распекали Моисея (ст.2,3). 3. Моисей воззвал к Богу (ст.4). 4. Бог повелел Моисею ударить по скале и извлечь оттуда воду; Моисей сделал это (ст.5,6). 5. Место получило свое название в связи с этим происшествием (ст.7). (II) Поражение войска Амалика. 1. Победа завоевана молитвой Моисея (ст.8-12). 2. Мечом Иисуса Навина (ст.13). 3. Запись об этом (ст.14,16). Все, что произошло с израильтянами, записано нам в наставление во время нашего духовного путешествия и брани.

Стихи 1-7

В этих стихах описаны:

I. Стесненные обстоятельства, в которых пребывали израильтяне из-за нехватки воды; они уже однажды побывали в подобном затруднении, теперь сие случилось во второй раз (ст.1). Они путешествовали *по повелению Господню* под водительством столпа облачного и огненного и тем не менее пришли к месту, где у них не было питьевой воды. Следует заметить, что мы можем пребывать

на пути нашего служения и все же сталкиваться с трудностями, которые преподносит нам провидение, чтобы испытать нашу веру и дабы прославился Господь, принеся нам облегчение.

II. Недовольство и недоверие израильтян в стесненных обстоятельствах. Сказано: *жаждал там народ воды* (ст.3). Если у них не было питьевой воды, то они непременно возжаждали; однако сие подразумевает, что они не только хотели воды и испытывали неудобства от недостатка таковой, но и что их страсти обострили потребности, и были они грубы и невоздержанны в своем желании; жажда сделала их неистовыми. Естественные желания, тем более – страстные желания, необходимо смирять и держать под контролем религии и разума. Обратите внимание на язык этого неумеренного желания. 1. Они призвали Моисея, чтобы тот их обеспечил: *дайте нам воды пить* (ст.2), требуя сие, как долг, и сильно сомневаясь при этом, что он способен такое осуществить. Поскольку их снабжали хлебом, израильтяне настаивали на том, чтобы их обеспечивали также и водой; и на самом деле: для тех, кто верою и молитвою живет, полагаясь на Господа, одна благодать становится залогом другой, и о таковой можно смиренно просить; однако неблагодарные и неверующие имеют основание полагать, что злоупотребление предшествовавшими милостями ведет к утрате будущих милостей: *да не думает такой человек получить что-нибудь* (Иак.1:7), и тем не менее они готовы требовать все. 2. Израильтяне ругали Моисея за то, что он вывел их из Египта, как будто вместо освобождения он задумал погубить их. Что может быть гнуснее и возмутительнее (ст.3)? Наилучшее служение многих, кто не только замышлял благо, но и творил его для своих современников, бездумные и неблагодарные люди толковали превратно, испытывая тем самым терпение своих благодетелей. Злость израильтян на Моисея накалилась до такой степени, что они чуть не *побили его камнями* (ст.4). *Много добрых дел показал* он им; за какое из них хотели побить его камнями (Иоан.10:32)? Неуправляемые страсти, распаленные необузданными желаниями, подчас толкают людей на величайшие глупости, они ведут себя, как помешанные, которые бросают в лучших друзей огонь, стрелы и смерть. 3. Израильтяне стали сомневаться – а был ли с ними Бог: *они искушали Господа, говоря: «Есть ли Господь среди нас, или нет?* (ст.7). Есть ли среди нас Иегова, открывшийся нам под этим именем в Египте?» Они ставили под сомнение саму суть Его существования – есть ли Бог вообще, Его провидение для всех – этот ли Бог правит миром, и Его особое обетование – будет ли Он так же благ, как Его слово к ним. Именно сие подразумевается под *искушением Господа*, что означает не только недоверие Богу вообще, но и недоверие Ему после того, как израильтяне получили столько доказательств Его силы и благости в подтверждение Его обетования. В сущности, они действительно предполагали, что Моисей был самозванцем, Аарон – обманщиком, столп облачный и огненный – простым мошенничеством и иллюзией, введшей в заблуждение их органы чувств; целая серия чудес, благодаря которым они спаслись, которые служили им и кормили их – не иначе как надувательства, а обетование о Ханаане – шутка над ними; так бы оно и было, если бы *Господа не было среди них.* Следует заметить, что мы бросаем дерзкий вызов Богу, если ставим под сомнение Его присутствие, провидение или обетование, тем паче – когда сомневается Его Израиль, который связан особым обязательством доверять Господу.

III. Действия, которые предпринял Моисей, когда на него так напали и оскорбили. 1. Он упрекнул ропщущих: *что вы укоряете меня?* (ст.2). Обратите внимание, как мягко он им ответил; хорошо, что Моисей был человеком исключительной кротости, иначе изза бунтарского поведения народа он мог бы утратить самообладание; неразумно отвечать на вспышку гнева гневом, от этого бывает только хуже, а *кроткий ответ отвращает гнев.* Моисей показал людям, на Кого они бросили тень своим ропотом, и что упреки, брошенные в его адрес, пали на Самого Бога: *искушаете Господа*; то есть: «Не доверяя Его силе, вы испытываете Его терпение и возбуждаете Его гнев». 2. Со своей жалобой он обратился к Богу: *Моисей возопил к Господу* (ст.4). Возвратившись, раб тот донес о сем Господину своему (Лук.14:21). Когда люди незаслуженно нас осуждают и ругают, то мы получим великое облегчение, если пойдем к Господу, в молитве изложим перед Ним свое дело и оставим его у Господа; и если люди не желают нас слышать, Бог желает; когда их плохое по отношению к нам поведение тревожит наш дух, Божье утешение успокоит его. Моисей умоляет Господа наставить его в том, как ему поступить, ибо он пребывал в совершеннейшем недоумении; сам по себе Моисей не мог ни обеспечить израильтян водой, ни смирить их бунт; только Богу это под силу. Моисей ссылается на риск для

себя самого: «*Еще немного, и побьют меня камнями*; Господи, если тебе небезразлична жизнь твоего бедного раба, вмешайся».

IV. Милостивое явление Господа в помощь народу (ст.5,6). Бог велит Моисею пойти перед народом и отважно продолжать свое служение, несмотря на разговоры израильтян о том, чтобы побить его камнями. Моисею надлежит взять с собой жезл, но не для того, чтобы навлечь на них какую-либо язву или другое наказание (как вполне справедливо мог бы приказать Господь) за их недоверие и ропот, но – чтобы добыть им воды. О, как дивны терпение и снисходительность Бога по отношению к раздражающим Его грешникам! Господь осыпает благами тех, кто затрудняет Его своими грехами, хранит воюющих с Ним и протягивает руку со щедрыми дарами тем, кто поднял на Него пяту. Таким образом Господь учит и нас накормить врага, если тот голоден, и если жаждет, как сейчас Израиль, *напоить его* (Рим.12:20; Мат.5:44,45). Подведет ли Он тех, кто доверяет Ему, если был столь великодушен даже с искушавшими Его? Если бы только Бог показал Моисею в пустыне колодезь с водой, как Он поступил с Агарью недалеко от этого места (Быт.21:19), сие было бы великой милостью; но дабы явить, наравне с состраданием, Свою силу и сделать сие чудом милосердия, Господь дал людям воду из скалы. Бог направил Моисея, куда идти, и поручил взять с собою некоторых из старейшин Израилевых, чтобы те стали свидетелями сего деяния, дабы удостовериться самим и удостоверить других в присутствии Господа с народом. Бог пообещал Моисею встретить его там в облаке славы (для ободрения) и приказал ударить по скале; Моисей послушался, и тотчас же вода в великом изобилии хлынула из скалы, так что потоки ее, как реки, потекли через стан (Пс.77:15,16) и следовали за израильтянами, куда бы те ни шли в этой пустыне: сие названо *источником вод* (Пс.113:8). Господь показал, как Он заботится о Своем народе, дав ему воды, когда люди захотели ее; Он показал Свою силу, добыв воду из скалы; Бог облек славою Моисея, определив, что вода потечет, после того как Моисей ударит по скале. Чистая вода, полившаяся из скалы, названа *медом и елеем* (Втор.32:13), ибо жажда сделала ее для людей вдвойне приятной; появившись в момент крайней нужды, вода была для них, словно мед и елей. Вероятно, люди выкапывали каналы для прохождения воды и бассейны для ее сбора, подобным же образом и много позже, проходя долиною плача, открывали в ней источники (Пс.83:7; Числ.21:18). Пусть же сие побудит нас жить, полагаясь (1) на Божье провидение даже в величайшей нужде и затруднениях. Бог способен открыть источники для обеспечения нас там, где мы меньше всего ожидаем, дать нам *воду в пустынях* (Ис.43:20), потому что Он прокладывает *дорогу в степи* (Ис.43:19). Те, кто в этой пустыне придерживается Божьего пути, могут уповать на то, что Господь усмотрит для них. Пока мы следуем за столпом облачным и огненным, за нами непременно будут следовать благость и милость, подобно воде из скалы. (2) На благодать Христову: *камень же был Христос* (1Кор.10:4). Благодати и утешения Духа сравниваются с *реками воды живой* (Иоан.7:38;39;4:14). Они текут от Христа – Скалы, по Которой ударил закон Моисеев, ибо Он подчинился закону. Ничто, кроме воды из Этой Скалы, этого открытого колодезя, не восполнит нужды и не удовлетворит желания души. Плотские наслаждения – вода из грязной лужи; духовные желания – вода из скалы, чистая и освежающая, это реки наслаждения.

V. По этому случаю сему месту было дано новое название, дабы сохранить память, но не о милости снабжения (вода, следовавшая за народом, служила достаточным напоминанием), а о грехе ропота – *Масса, искушение* – потому что израильтяне искушали Господа, и *Мерива, раздор* – потому что они препирались с Моисеем (ст.7). Такое воспоминание о грехе сохранили и к позору самих грешников (грех оставляет пятно на имени), и для предупреждения потомкам, дабы остерегались грешить, подобно их преступлению.

Стихи 8-16

Здесь повествуется от войне с Амаликом, которая, предположительно, была первой из записанных в *книге браней Господних* (Числ. 21:14). Амалик стал первым из народов, с которыми воевал Израиль (Числ.24:20). Примите во внимание:

I. Покушение было со стороны Амалика: *пришли Амаликитяне и воевали с Израильтянами* (ст.8). Амаликитяне были потомками Исава, ненавидевшего Иакова за первородство и благословение, и это нападение было продиктовано наследственной враждой, злобой, которая была в крови и, возможно, возмутилась из-за того, что обетование было близко к исполнению. Сие можно считать (1) бедою Израиля. То израильтяне спорили с Моисеем (ст.2), а теперь Господь послал амаликитян, дабы те поспорили с ними; вой-

ны вне дома – всего лишь наказание за раздоры и недовольство дома. (2) Грехом Амалика, согласно Писанию (Втор.25:17,18). Амаликитяне не выступили смело навстречу, как поступил бы благородный враг, но, без какой-либо провокации или вызова со стороны Израиля, подло напали сзади и поразили слабых и немощных, которые не могли ни дать отпор, ни убежать. При этом они бросили вызов силе, которая совсем недавно погубила египтян; но напрасно амаликитяне напали на стан, охраняемый и снабжаемый самым дивным образом: истинно, они не знали, что творят.

II. Израиль вступил в схватку с Амаликом в связи с возникшей необходимостью защититься от агрессора. Обратите внимание:

1. Позиция, на которую направили Иисуса Навина, о котором здесь упоминается впервые: он назначен главнокомандующим этой военной операции, дабы обучиться служению, к которому он, по замыслу, должен приступить после смерти Моисея и стать *воином от юности своей.* Ему приказано повести отряд мужчин, выбранных из тысяч израильтян, и оттеснить амаликитян (ст.9). Когда Израиля преследовал Египет, народу надлежало спокойно стоять и смотреть, что сделает Господь; теперь же от израильтян требуется энергично приступить к действиям. Следует заметить, что в использовании средств нужно уповать на Бога.

2. Позиция, которую занял Моисей: *я стану на вершине холма, и жезл Божий будет в руке моей* (ст.9). Видите, как Бог оценивает Своих людей и к каким различным служениям на благо Церкви призывает: Иисус Навин сражается, Моисей молится, и оба служат Израилю. Моисей взошел на вершину холма и расположился таким образом, чтобы его видел весь Израиль; там он держал *жезл Божий в руке своей* – тот чудотворный жезл, которым он навел казни на Египет и под которым Израиль вышел из дома рабства. Сей жезл Моисей держал поднятым перед Израилем, дабы воодушевлять народ; жезл был поднят как знамя, чтобы ободрять воинов, которые, взглянув вверх, могли сказать: «Вон то знамя и вон та рука, что держала его, когда для нас совершались такие славные дела». Следует заметить, что большим утешением в вере служит размышление о великих делах, сотворенных Господом для нас, и обозрение памятников Его милостям. Кроме того, Моисей держал свой жезл перед Богом, взывая к Нему: «Разве это не брань Господа? Разве Он не сможет и не возьмется помочь? Вот сей высоко поднятый жезл говорит: *«...облекись крепостью, мышца Господня! ...Не ты ли сразила Раава?»* (Ис.51:9,10). Моисей был не только знаменосцем, но и ходатаем, умоляя Господа об успехе и о победе. Следует заметить: когда войско выступает вперед навстречу врагу, надлежит усердно молиться Богу сил о Его присутствии с воинами. Именно здесь молитва многих оказывается голосом громов сильных. Там, в Салиме, на Сионе, где совершались молитвы и завоевывались победы, *там сокрушил Он стрелы лука* (Пс.75:3,4). Обратите внимание: (1) как Моисей утомился: *руки его отяжелели* (ст.12). Самая сильная рука ослабеет, будучи долго вытянутой; это только у Бога *рука еще будет простерта.* Мы не найдем упоминания о том, чтобы руки Иисуса Навина отяжелели в битве, но руки Моисея отяжелели в молитве. Чем больше духовности в служении, тем больше мы склонны ослабевать и падать духом. Дело молитвы, когда оно совершается с надлежащим напряжением ума и силою чувств, является трудной работой, и, *хотя дух бодр, плоть немощна.* Наш великий Ходатай на небе не утомляется и не изнемогает, хотя сим самым постоянно занят. (2) Какое влияние оказал на ход битвы жезл Моисеев: *когда Моисей поднимал руки свои* в молитве (согласно халдейскому парафразу), *одолевал Израиль*, но, *когда опускал руки свои* от молитвы, *одолевал Амалик* (ст.11). Дабы убедить израильтян, что рука Моисея (с которым они только что ругались) способствует безопасности более, чем их собственные руки, а его жезл – более, чем их мечи, успех в битве возрастал и убывал по мере того, как Моисей поднимал и опускал руки. Похоже, что чаша весов некоторое время колебалась, прежде чем склонилась на сторону Израиля. Даже в самом благом деле могут присутствовать разочарования, как примесь к успеху такового; и хотя брань была Господня, Амалику удавалось временами превозмогать, из-за того, что Моисей опускал руки. Следует заметить, что часто делу Церкви сопутствует успех в большей или меньшей мере – в зависимости от того, насколько сильны в вере и усердны в молитве ее друзья. (3) Какую заботу проявили, дабы поддержать Моисея. Когда не смог больше стоять, он сел, но не на судейское место, а на камень (ст.12); когда не смог держать руки поднятыми, ему их поднимали. Моисей, человек Божий, рад помощи Аарона, брата его, и Ора, который, существует мнение, приходился ему зятем, будучи мужем Мариам. Нам не следует стесняться просить других о помощи и предлагать помощь самим, потому

что мы члены друг другу. Так руки Моисея оставались *подняты до захождения солнца*; и, хотя ему стоило больших усилий сие выдержать, его усердие было принято. Несомненно, народ весьма воодушевлялся, видя перед собою Иисуса Навина на поле битвы, а над собою – Моисея на вершине холма; Христос же воплощает для нас обоих: Он – наш Иисус Навин, вождь спасения, который ведет войны наши, и наш Моисей, живущий вечно в горнем мире, ходатайствуя, дабы наша вера не ослабела.

III. Поражение Амалика. В течение некоторого времени победа колебалась между двумя станами. Порою одолевал Израиль, порою – Амалик, но верх взял Израиль (ст.13). И, хотя преимущество было отнюдь не на стороне Иисуса Навина – его воины были необученными, плохо вооруженными, привыкшими к долгому рабству и склонными к ропоту, тем не менее именно посредством их Господь совершил великое спасение и заставил Амалика дорого заплатить за свою дерзость. Следует заметить, что оружие, сделанное против Божьего Израиля, не долго будет успешным и в конечном счете будет сломлено. Дело Бога и Его Израиля победит. И, хотя победу дал Господь, тем не менее сказано: *низложил Иисус Амалика*, потому что Иисус Навин был прообразом Христа, который носит то же имя, и именно в Нем мы преодолеваем все. Только Его мышца отняла силы у начальств и властей и разгромила все их силы.

IV. Возведение памятных знаков в честь этой победы. 1. Моисей позаботился о прославлении Господа (ст.15); вместо возведения триумфальной арки в честь Иисуса Навина (хотя инициатива удостоить чести этого человека была бы достойна похвалы), он строит жертвенник в честь Бога, и мы вправе предположить, что алтарь не остался без жертвоприношения; но Писание обращает особое внимание на надпись на жертвеннике: *Иегова Нисси – Господь знамя мое*, что, вероятно, имеет отношение к вознесению жезла Божьего как знамени во время сего деяния. Присутствие и сила Иеговы были знаменем, под которым израильтяне шли в бой, которое воодушевляло и сплачивало их и которое поэтому они воздвигли в день своего триумфа. Нам надлежит всегда поднимать знамена во имя нашего Бога (Пс.19:6). И подобает воздавать всю хвалу Тому, кто совершает всю работу. 2. Бог позаботился об утешениях и благах сей победы для потомства: «*напиши сие для памяти* не на отдельных листах бумаги, но в книгу *напиши сие* и потом *внуши Иисусу*, поручи ему передать эту память грядущим поколениям». Теперь Моисею предстояло начать вести дневник, или летопись, о происходящем; это первое в Библии упоминание о записях, и, возможно, повеление об этом было дано лишь после записи закона на каменных скрижалях: «Напиши сие *in perpetuat rei memoriat – дабы хранить вечную память о событии*; ибо написанное остается». (1) «Напиши о том, что было сделано, что амаликитяне сотворили против Израиля; желчью напиши об их горькой злобе, кровью напиши об их жестоком нападении, да не будут они никогда забыты, как и не будет забыто то, что Господь совершил для Израиля, когда спас его от Амалика. Пусть грядущие века знают, что Бог борется за Своих людей и что *касающийся их* касается *зеницы ока Его*. (2) Напиши, что будет сделано: [1] что с течением времени Амалик будет полностью уничтожен и искоренен (ст.14), что от него останется лишь память в истории». Амалик желал истребить Израиля, чтобы не вспоминалось более его имя (Пс.82:5,8), и поэтому Бог не только расстроил его планы, но и истребил его. «Напиши сие для утешения Израиля, что, как бы ни досаждали ему амаликитяне, в конечном счете Израиль, несомненно, восторжествует при падении Амалика». Сей приговор отчасти был приведен в исполнение Саулом (1Цар.15) и полностью исполнен Давидом (1Цар.30; 2Цар.1:1;8:12), после правления которого имени Амалика уже не упоминали. [2] Тем временем Богу было угодно вести с ним непрерывный спор: *рука на престоле Господа* (ст.16), то есть – против стана Израилева, в котором правил Господь и который был *местом святилища Его*, а посему назван *престолом славы, возвышенным от начала* (Иер.17:12); поэтому-то *брань у Господа против Амалика из рода в род*. Сие было записано как указание Израилю: никогда не вступать ни в какие союзы с амаликитянами, но смотреть на них, как на непримиримых врагов, осужденных на погибель. Поражение Амалика стало прообразом поражения всех врагов Христа и Его царства. Кто бы ни *вел брань с Агнцем, Агнец победит их*.

ГЛАВА 18

Данная глава имеет отношение к самому Моисею и к делам в его собственной семье. I. Тесть Моисея Иофор приводит к нему его жену и детей (ст.1-6). II. Моисей принимает своего тестя с великим почтением (ст.7), с полезным повествованием (ст.8-11), с жертвоп-

риношением и угощением (ст.12). III. Иофор советует Моисею, как лучше справляться со служением судьи Израилева, взяв себе в помощь подчиненных судей (ст.13-23), и Моисей некоторое время спустя следует его совету (ст.24-26), и так они расстаются (ст.27).

Стихи 1-6

Мы вправе допустить, что описываемое событие вполне могло произойти именно так, как представлено здесь – до того, как закон был дан, и не там, где некоторые размещают его в связи с тем, что записано в Числ. 10:11,29 и след. Жертвоприношения совершались прежде; в отношении упомянутого здесь (ст.12), очевидно, что его принес Иофор, а не Аарон. Что же касается совета Иофора Моисею о том, как организовать подчиненных ему судей, то, хотя сказанное здесь подразумевает, что совет был дан *на другой день* (ст.13), отсюда следует лишь то, что Моисей мог все организовать несколько позже – после того, как был дан закон, согласно Втор.1:9. Очевидно, что и сам Иофор не стал бы настаивать, чтобы Моисей внес сии изменения в управление до получения об этом указаний от Бога (ст.23), что произошло несколько позже. Иофор пришел:

I. Чтобы поздравить Израиля с этой удачей и, в частности, чествовать Моисея, своего зятя. И теперь Иофор считает, что ему полностью воздалось за всю доброту, которую он явил Моисею, когда тот пребывал в стесненных обстоятельствах, и что его дочь нашла лучшую партию, чем та, на которую он мог уповать. Иофор не мог не услышать то, о чем гудела вся сия земля – о славном явлении Господа Своему народу Израиля (ст.1); и он приходит, чтобы спросить и узнать об этом лучше (см.Пс.110:2), чтобы порадоваться с теми, к кому и к чьему Богу он относится с истинным почтением. И несмотря на то, что он, как мадианитянин, не имел с израильтянами доли в обетованной земле, он разделял их радость по поводу избавления. Таким же образом и мы можем утешения других считать своими, радуясь вместе с Господом *преуспеванию праведных*.

II. Чтобы привести Моисееву жену и детей. Похоже, что Моисей ранее отправил их обратно, вероятно, еще с места той стоянки, где неодобрительное отношение жены к обрезанию их сына едва не стоило ему жизни (Исх.4:25); опасаясь, как бы и в дальнейшем они не помешали ему, Моисей отправил их домой к своему тестю. Он предвидел, с какими разочарованиями ему, вероятно, придется столкнуться при дворе фараона, и поэтому не пожелал брать с собою кого-либо из членов своей семьи. Он был из того колена, представители которого, когда предстояло совершать служение Господу, говорили о своих родителях: «*я на них не смотрю*» (Втор.33:9). Таким же образом и ученики Христовы, когда им предстояло исполнять миссию, не сильно отличавшуюся от Моисеевой, должны были оставить *жену и детей* (Мат.19:29). Но, несмотря на то, что у Моисея и его жены могла быть причина для временной разлуки, они должны сойтись снова, как только представится удобный случай. Таков закон этого родства. *Также и вы, мужья, обращайтесь благоразумно с женами* (1Пет.3:7). Можно предположить, что Иофор был рад обществу дочери и обожал ее детей, однако он не мог удерживать их от мужа и отца (ст.5,6). Моисею надлежало быть со своей семьей, чтобы, руководя Церковью Божьей, являть добрый пример благоразумного управления собственным домом (1Тим. 3:5). Теперь на Моисея возложена большая честь и большая ответственность, и было весьма уместно, чтобы рядом была жена, дабы делить с ним и то, и другое. Особое внимание обращается на значение имен его сыновей. 1. Старшего звали *Гирсам* (ст.3), *пришлец,* – таким образом Моисей намеревался не только увековечить свое собственное положение, но также напоминать сыну о его положении: ибо все мы пришельцы на земле, как и наши отцы. У Моисея был двоюродный дед почти с таким же именем – *Гирсон – пришелец*; и, хотя тот родился в Ханаане (Быт.46:11), все же патриархи признавали себя там пришельцами. 2. Другого сына он назвал *Елиезером* (ст.4), *Мой Бог помощь*, можно перевести, оглядываясь на избавление Моисея от рук фараона, когда он совершил побег, убив египтянина; но, если (существует мнение) именно этому сыну было сделано обрезание во время стоянки в пути, то я бы перевел имя, как бы глядя вперед, что совпадет с подразумеваемым в первоисточнике – *Господь – моя помощь, Он избавит меня* от меча фараона, ибо у Моисея были основания опасаться, что меч сей обернется против него, когда он будет вызволять Израиля из рабства. Следует заметить, что, когда мы принимаемся за какое-либо трудное служение для Господа и своего поколения, полезно утешать себя тем, что Господь – наш помощник – Тот, кто избавил, избавляет и будет избавлять.

Стихи 7-12

Здесь обратите внимание:

I. Как сердечно приветствовали друг друга Моисей и его тесть (ст.7). Несмотря на то,

что Моисей был пророком Господа, великим пророком, и царем Израиля, тем не менее он оказал смиренное почтение своему тестю. Как бы высоко ни было угодно Господу, в Его провидении, нас поставить, нам надлежит добросовестно оказывать почтение, кому должно, и никогда не смотреть свысока на своих бедных родственников. Занимающие высокое положение по милости Господа не освобождаются, благодаря оному, от долга перед людьми и не оправдываются в горделивом и высокомерном своем поведении. Моисей вышел навстречу Иофору, *поклонился и целовал его*. Религия не искореняет хороших манер. *Они спросили друг друга о благосостоянии* (англ.пер.). Обращается внимание даже на любезное «как поживаете?», которым они обменялись, выражая и укрепляя взаимную любовь и дружбу.

II. Моисей рассказал своему тестю о великих деяниях Бога для Израиля (ст.8). Сие было одной из причин, по которой пришел Иофор: более подробно и полно узнать о событиях, о которых слышал в общих чертах. Следует заметить, что разговор о *чудных делах Божиих* – полезный разговор, он – *добр для назидания в вере* (Пс.104:2, ср. Пс.144:11,12). Вопросы о новостях и их сообщение, а также обсуждение таковых – не только допустимы при разговоре – они предоставляют возможность настроить повествование на благой лад, обратив внимание на Божий промысел, а также на действия и проявления сего промысла во всем случившемся.

III. Впечатление, произведенное этим повествованием на Иофора. 1. Иофор поздравил Израиля Божия: *Иофор радовался* (ст.9). Он радовался не только чести, оказанной его зятю, но и *о всех благодеяниях, которые Господь явил Израилю* (ст.9). Следует заметить, что всеобщие благословения становятся всеобщей радостью духа. В то время как сами израильтяне роптали, невзирая на всю благость к ним Господа, некий мадианитянин радовался. Это был не единственный случай, когда вера язычников пристыдила неверие иудеев (см.Мат.8:10). На сторонних наблюдателей милости, явленные Израилю, повлияли сильнее, чем на получивших таковые. 2. Он воздал славу Богу Израиля: «*благословен Иегова* (ибо под этим именем Его теперь знают), *Который избавил вас*, Моисей и Аарон, *из руки фараоновой*, так что, хотя фараон и замышлял вам смерть, ему не удалось достичь сего, и посредством вашего служения Господь *избавил народ*» (ст.10). Следует заметить: о чем бы мы ни радовались, должны хвалить за сие Бога. 3. Благодаря этому вера Иофора утвердилась, и он воспользовался случаем, чтобы торжественно исповедать сие: *ныне узнал я, что Господь велик паче всех богов* (ст.11). Примите во внимание (1) саму суть его веры: что Бог Израиля велик более всех самозванцев, всех ложных и лицемерных божеств, незаконно присвоивших себе божественные почести; Господь заставляет таковых замолчать, подавляет их, Он сильнее их всех, а посему Он Сам – единственный *Бог живой и истинный*. Кроме того, Господь выше всех правителей и монархов (которые называются богами), Он обладает неоспоримой властью и неодолимой силой, дабы надзирать и господствовать над ними; Он руководит всеми так, как Ему угодно, и показывает на них Свою славу, какими бы великими они ни были. (2) Утверждение и развитие его веры: *ныне узнал я*; он знал это и прежде, но сейчас узнал лучше; после сего нового свидетельства вера Иофора возросла до полной убежденности. Те, кто не знает, что *Господь велик паче всех богов*, упрямо закрывают глаза от ярчайшего света. (3) Основание и рассуждение, на котором зиждется вера Иофора: *в том самом, чем они превозносились* – волхвы и идолы, которым поклонялись египтяне, или фараон и его царедворцы (все они противились Богу и принимались состязаться с Ним), – *Он превзошел их*. Волхвы были сбиты с толку, идолы поколеблены, фараон унижен, его силы сломлены, и, вопреки всем заговорам, Божий Израиль был вырван из их рук. Следует заметить, что рано или поздно Бог возвеличится над теми, кто своим гордым поведением состязается с Ним. *Кто возвышает себя* над Богом, *тот унижен будет*.

IV. Выражение радости и благодарности. Родственники разделили трапезу и вместе совершили жертвоприношение (ст.12). Иофора, проявившего доброжелательность к интересам Израиля, с радостью приняли в круг Моисея и старейшин Израилевых, несмотря на то, что он был мадианитянином, *потому что и он сын Авраама*, хотя из младших потомков. 1. Вместе они приняли участие в благодарственном жертвоприношении: *принес Иофор... всесожжение и жертвы Богу* и, вероятно, возложил их сам, ибо был священником Мадиамским и поклонником истинного Бога, а у Израиля тогда еще священство не было установлено. Следует заметить, что дружеские отношения освящаются совместным поклонением. Очень хорошо, когда родственники и друзья собираются, чтобы вместе принести духовную жертву молитвы

и хвалы, встретившись в объединяющем их Христе. 2. Вместе они приняли участие в трапезе радости, в трапезе после жертвоприношения. Моисей по этому поводу пригласил в свой шатер на угощение родственников и друзей – обычай весьма похвальный среди друзей, ибо Христос не только оправдывал сие, но и поощрял, принимая подобные приглашения Сам. Трапеза была скромной: *ели хлеб*; этим хлебом, предположительно, была манна. Иофору надлежало увидеть и вкусить сей хлеб с неба, и, хотя он не был иудеем, был допущен к нему наравне с израильтянами; и до сих пор язычники так же допускаются к Христу – хлебу жизни. Сия трапеза была посвящена Богу: *ели хлеб пред Богом* сдержанно, с благодарностью, в страхе Божием, и беседа за столом была такой, что приличествует святым. Подобным же образом и нам надлежит есть и пить во славу Господа, ведя себя за столом, как знающие, что очи Господа – на нас.

Стихи 13-27

Здесь описано:

I. Великое усердие и прилежание Моисея как судьи.

1. После выполнения миссии освобождения Израиля из дома рабства Моисей и далее продолжает служить прообразом Христа, будучи задействованным в служении законодателя и судьи среди народа. (1) Он должен отвечать на вопросы и сообщать людям волю Божью в спорных делах, объяснять законы Божии, которые Господь им уже дал в отношении субботы, человека и т.д., помимо законов природы, касающихся благочестия и справедливости (ст.15). *Народ приходил просить суда у Бога*; и как повезло людям, что у них был такой оракул! Как часто мы жалеем, что не располагаем таким надежным способом познания Божьей воли, когда не знаем, как поступить. Моисей был верен как Тому, кто поставил его, так и тем, кому давал советы и *объявлял им уставы Божии и законы Его* (ст.16). Его делом было не создавать законы, но сообщать о Божьих законах, он занимал всего лишь место слуги. (2) Моисею надлежало разбирать споры и разрешать конфликты, возникавшие между людьми (ст.16). И если израильтяне были и между собой такими же сварливыми, какими они были с Богом, вне сомнения, Моисею приходилось решать очень много дел, тем более, что разрешение таковых не требовало от людей никаких расходов, да и суд обходился им не дорого. Когда ссора вспыхнула в Египте и Моисей пожелал примирить соперников, его спросили: «*Кто поставил тебя начальником и судьею над нами?*» Но теперь не вызывало сомнения, что Моисея поставил Бог, и люди смиренно приходили к тому, кого когда-то гордо отвергли.

2. К такому занятию был призван Моисей, и, очевидно, что выполнял он его (1) с великой рассудительностью, что, существует мнение, выражала его поза: он *сел* судить (ст.13), невозмутимый и спокойный. (2) С великим снисхождением к людям, стоявшим *перед ним* (ст.14). Он был весьма доступен; самый ничтожный израильтянин мог свободно прийти к нему со своим делом. (3) С великим постоянством, не удаляясь от сути прошения. [1] И хотя у Моисея гостил его тесть, что могло послужить хорошим поводом для отпуска (он мог бы отложить суд в тот день или, по крайней мере, сократить его), тем не менее он сидел на следующий же день после прихода тестя *с утра до вечера*. Следует заметить, что необходимые дела должны всегда совершаться с особой пунктуальностью. Мы слишком любезны к своим друзьям, если предпочитаем их общество своему долгу перед Богом, который необходимо исполнить, притом не оставляя невыполненными и прочие дела. [2] Хотя Моисей занимал весьма почетное положение, он не использовал сие как повод переложить на плечи других бремя своих дел и забот; нет, он считал, что высокое положение не освобождает его от служения, а, наоборот, к таковому еще более обязывает. Весьма высокомерны те, кто считает ниже своего достоинства творить добро. Быть полезными – честь даже для самих ангелов. [3] И хотя ранее люди ругались с Моисеем и даже были готовы побить его камнями (Исх.17:4), тем не менее он готов быть слугою всем. Следует заметить: если другие не исполняют своего долга перед нами, сие не значит, что мы должны пренебрегать своим долгом перед ними. [4] И хотя Моисей был преклонных лет, тем не менее он занимался своим делом с утра до вечера и почитал своею пищею и питием исполнение таковового. Господь наделил и тело и мозг Моисея великой силой, благодаря чему он был способен совершать много работы с легкостью и удовольствием; и, дабы вдохновить других посвятить себя служению Господу, силы Моисея после всех трудов не убывали. Кто надеется на Господа и служит Ему, те обновятся в силе.

II. Великое благоразумие и рассудительность Иофора как друга.

1. Ему не понравился подход Моисея к делу, и он не постеснялся ему об этом ска-

зать (ст.14,17,18). Иофор подумал, что работы слишком много, чтобы Моисей брался за нее в одиночку, что это может нанести вред его здоровью и вызвать сильную усталость, и, кроме того, отправление правосудия таким образом будет утомительно для людей; и поэтому Иофор просто говорит Моисею: «*Не хорошо это*». Следует заметить, что переусердствовать можно даже в благом деле, и поэтому в своем рвении мы всегда должны руководствоваться благоразумием, чтобы наше доброе не хулилось. Полезно прислушиваться к мудрости, дабы не довольствоваться меньшим, чем должно, и не взваливать на себя задачи, выполнить которые нам не под силу.

2. Иофор посоветовал Моисею такую модель управления, которая лучше бы отвечала его намерениям: (1) он должен оставить себе все обращения к Господу: *будь ты для народа посредником пред Богом* (ст.19); это была честь, которую никто другой не был достоин с ним разделить (Числ.12:6-8). А также – все, что касалось общества Израилева в целом, должно проходить через его руки (ст.20). Но (2) что он должен назначить судей над несколькими коленами и семьями, которые будут расследовать разногласия между людьми и разрешать их, что будет делаться с меньшим шумом и быстрее, по сравнению с решением вопросов в большом собрании, где председательствовал Моисей. Таким образом народом должен управлять верховный властитель и уполномоченные им судьи в его подчинении (1Пет.2:13,14). Так многими руками будет выполняться несложная работа, дела будут скорее выслушаны, и людям будет легче, если правосудие приблизится ко входу в их шатры. Хотя (3) прошение могло, если на то была веская причина, передаваться нижестоящими судами на рассмотрение Моисея, по крайней мере, если сами судьи оказывались в затруднении: *и о всяком важном деле доносят тебе* (ст.22). Таким образом этот великий человек был бы более работоспособным, занимаясь лишь великими делами. Следует заметить, что люди, обладающие выдающимися дарованиями и высоким положением, могут достичь в своей работе намного больше, если воспользуются помощью тех, кто во всех отношениях стоит ниже их и кого посему они не должны презирать. Голова нуждается в руках и ногах (1Кор.12:21). Великие люди не только должны научиться быть полезными сами, но и придумать, как сделать полезными других, соответственно их способностям. Таким был совет Иофора, из которого становится очевидным, что, хотя Моисей и превосходил своего тестя в пророчестве, тот превзошел Моисея в политике; хотя:

3. Иофор добавляет к своему совету две оговорки: (1) что следует проявить особую тщательность в подборе людей, которым будет оказано сие доверие (ст.21); таковые должны быть *людьми способными* и т. д. Необходимым требованием было то, чтобы эти люди обладали наилучшими чертами характера: [1] могли вершить суд и принимать решения, были *способными людьми*, здравомыслящими, разбирающимися в делах и смелыми, которых не обескуражат хмурые взгляды и шумные протесты. Светлая голова и храброе сердце делают судей хорошими. [2] Были благочестивыми и религиозными: *боящимися Бога*, верующими в то, что над ними есть Бог, око которого – на них, которому они подотчетны и перед судом которого благоговеют. Добросовестные люди, которые не позволят себе поступить подло, как бы тайно и надежно им ни сходило сие с рук. Страх Божий – моральное качество, которое наилучшим образом укрепит человека против всех искушений поступить несправедливо (Неем.5:15; Быт.42:18). [3] Были честными и порядочными: *людьми правдивыми*, чьему слову можно верить и на чью верность мог положиться любой; люди, которые ни за что на свете не солгут, не обманут доверия и не поступят коварно. [4] Были благородными и искренне презирали мирское богатство: были бы *ненавидящими корысть*, не только не вымогающими взяток и не стремящимися к личному обогащению, но и не выносящими самой мысли о таковых; тот, и только тот, достоин стать судьей, *кто презирает корысть от притеснения, удерживает руки свои от взяток* (Ис.33:15). (2) Что Моисею в этом деле надлежит следовать Божьим указаниям: *если ты сделаешь это, и Бог повелит тебе* (ст.23). Иофор знал, что у Моисея есть лучший, чем он, Советник, а посему упоминает о наставлении от Него. Следует заметить, что советы надлежит давать в смиренном подчинении Божьему Слову и промыслу, которые должны главенствовать всегда.

Итак, Моисей не пренебрег этим советом из-за того, что таковой исходил из уст человека, фактически, не знакомого со словами Божьими и видениями Всемогущего, но *послушал Моисей слов тестя своего* (ст.24). Став размышлять над этим, он увидел обоснованность предложенного тестем и решил осуществить сие на практике, что и сделал вскоре, когда получил по этому вопросу наставления от Бога. Следует заметить: не так

уж мудр тот, кто считает себя слишком мудрым, чтобы прислушиваться к советам; ибо *мудрый* (кто поистине таков) *послушает — и умножит познания* и не станет пренебрегать добрым советом, даже если таковой исходит от стоящего ниже. Моисей не предоставил выбор судей народу, который достаточно сделал для того, чтобы показать себя недостойным такого доверия; но выбирал и назначал сам, поставив кого над большим подразделением, кого – над меньшим, судьи меньших подразделений, вероятно, подчинялись судьям больших. У нас есть основание ценить систему правления, как весьма великую милость, и благодарить Господа за законы и судей, так что мы – не как *рыбы в море, где большая пожирает меньшую.*

III. Возвращение Иофора в свою землю (ст.27). Он, несомненно, принес домой новые познания о Боге и передал их своим ближним в наставление. Предполагают, что Кинеяне (упомянутые в 1Цар.15:6) были потомками Иофора (сравните с Суд.1:16) и были взяты под особую защиту за любезность своего прародителя, оказанную здесь Израилю. Доброжелательное отношение к Божьему народу, даже в малом, никоим образом не останется неоплаченным, но будет вознаграждено, самое позднее – при воскресении.

ГЛАВА 19

Данная глава предваряет торжественное вручение закона на горе Синай, ставшее одним из самых потрясающих явлений Божьей славы, когда-либо имевших место на этой земле. Здесь описываются (I) обстоятельства времени и места (ст.1,2). (II) Установление завета между Богом и Израилем в общем. Милостивое предложение, адресованное Богом народу (ст.3-6), и согласие людей с этим предложением (ст.7,8). (III) Данное за три дня сообщение о намерении Бога вручить закон из густого облака (ст.9). Повеления, данные людям, дабы они подготовились принять закон (ст.10-13), тщательность, с которой выполнялись сии повеления (ст.14,15). (IV) Внушающее страх явление Божьей славы на горе Синай (ст.16-20). (V) Требование тишины и строгие приказания израильтянам о соблюдении приличия, пока Бог будет с ними говорить (ст.21 и далее).

Стихи 1-8

Здесь приводится:

I. Дата сей великой хартии, в которую был включен Израиль. 1. Время, указывающее на дату: *в третий месяц* (ст.1) после того, как израильтяне вышли из Египта. Согласно подсчетам, закон был дан как раз по прошествии пятидесяти дней после выхода из Египта, в память о чем на пятидесятый день после Пасхи праздновали Пятидесятницу, и в соответствии с этим Дух был излит на апостолов в день Пятидесятницы, пятьдесят дней спустя после смерти Христа. В Египте израильтяне говорили о трех днях пути в пустыню к месту жертвоприношения (Исх.5:3), но оказалось, что путешествие растянулось почти на два месяца; мы так часто ошибаемся в подсчетах времени, что все совершается дольше, чем ожидалось. 2. Место, указывающее на дату: от *горы Синай*, местность, которую природа, а не искусство, сделала возвышенным и заметным, ибо оно было самым высоким во всей горной цепи. Таким образом Бог выразил презрение к городам и дворцам, к величественным сооружениям, установив Свой шатер на вершине высокой горы в сухой и бесплодной пустыне, чтобы там продолжить переговоры. Гора носит название *Синай* из-за множества колючих кустов, покрывавших ее.

II. Сама хартия. Моисей был призван на гору (на вершине которой Бог раскинул Свой шатер, и у подножия которой израильтяне разбили свои) и задействован как посредник или, вернее, – не более как посланник завета: *так скажи дому Иаковлеву и возвести сынам Израилевым* (ст.3). Здесь ученый епископ Патрик делает наблюдение, что народ назван как по имени *Иакова*, так и по имени *Израиля*, дабы напомнить: те, кто недавно был унижен – как Иаков в Месопотамии, – теперь возвеличились до того, каким Бог сделал патриарха по возвращении оттуда (справедливо обогатив трофеями, доставшимися от угнетавшего его) и назвал его *Израилем.* Теперь обратите внимание, (1) что автором и инициатором завета является Сам Господь. Сей неразумный и легкомысленный народ сам ничего не сказал и не сделал ради этого: ни единого движения, ни единого прошения о Божьей милости, но сия благословенная хартия была дарована *ex mero motu – исключительно по доброй воле Господа.* Следует заметить, что, когда бы мы ни имели дела с Господом, дарованная нам благодать предвосхищает нас благословениями благости, и всем своим утешением мы обязаны не тому, что знаем Бога, а тому, что Он знает нас (Гал.4:9). Мы любим Его, посещаем Его и заключаем с Ним завет, *потому что Он прежде возлюбил нас*, посетил нас и заключил с нами завет. Бог – Альфа, а потому должен быть и Омегой. (2) Что по сути своей завет был не только справедливым и превосходным, не обременяющим народ никакими трудностями, но милостивым и благодатным, дающим народу величайшие привилегии и всевозмож-

ные преимущества. [1] Господь напоминает народу о том, что Он для него сделал (ст.4). Он защитил права людей и отомстил за них гонителям и угнетателям: «*Вы видели, что Я сделал Египтянам*, как много жизней было принесено в жертву чести и интересам Израиля». Господь явил народу бесподобный пример Своего расположения к нему и заботы о нем: «*Я носил вас на орлиных крыльях*» – патетическое описание дивной доброты Господа к израильтянам. Объяснение сему находим в Книге Второзаконие 32:11,12. Подразумевается большая скорость. Господь не только подставил крыло ради их избавления (а когда настал назначенный час, Он оседлал херувима и действительно летал), но и ускорил таковое, словно на крыльях. Господь совершает сие весьма непринужденно, с силой, равно как и со стремительностью орла: о тех, кто не устает и не утомляется, говорится, что они *поднимут крылья, как орлы* (Ис.40:31). Главным образом сие обозначает особую заботу и любовь к ним Бога. Даже Египет, эта печь железная, был гнездом, в котором вывелись сии птенцы, где они впервые из зародыша образовались в народ; и когда, умножением своего числа, они достигли некой зрелости, то были вынесены из этого гнезда. Другие птицы носят своих птенцов в когтях, но орел (так говорят) – на крыльях, поэтому даже лучники, охотящиеся на пернатых, не могут ранить орлят, не убив сначала взрослого орла. Итак, на Чермном море столп облачный и огненный – знак Божьего присутствия – встал между израильтянами и их преследователями (линия защиты, которую невозможно одолеть, стена, через которую невозможно прорваться), однако это еще не все: путь израильтян, столь дивно проложенный и защищенный, был выдающимся, еще более выдающимся будет его завершение: *принес вас к Себе*. Израильтян привели не только к свободе и почету, но к завету и общению с Господом. Именно этим было славно их избавление, равно как и наше избавление, когда Христос умер, *праведник за неправедных*, *чтобы привести нас к Богу*. Такую цель ставит Господь, когда прибегает ко всем славным методам Своего промысла и благодати: привести нас снова к Себе, против Кого мы взбунтовались, и привести нас домой к Себе, в Ком единственном мы можем обрести блаженство. Господь взывает к ним самим и к их собственному наблюдению и опыту, на подлинности которого Он здесь настаивает: *вы видели, что Я сделал*, дабы не усомнились в Боге, если только не усомнятся сначала в собственных глазах. Израильтяне видели, что все происшедшее было исключительно деянием Господа. Не они устремились к Богу, но Он привел их к себе. Было сделано удачное наблюдение: о *Ветхозаветной Церкви* сказано, что ее несут орлиные крылья, дабы подчеркнуть силу сего промысла, осуществленного *рукою высокою*, мышцею простертою, а о *Новозаветной Церкви* сказано, что ее собрал Господь Иисус, как *птица собирает птенцов своих под крылья* (Мат.23:37), дабы подчеркнуть благодать и милосердие сего промысла, а также достойное восхищения снисхождение и уничижение Искупителя. [2] Господь четко говорит израильтянам, чего Он от них ждет и требует, одним словом – послушания (ст.5): чтобы *слушались гласа Его и соблюдали завет Его*. Он спас их дивным образом, поэтому и настаивает, что им надлежит пребывать под Его руководством. Много позже Он ссылается на обоснованность сего требования: что *в тот день, в который Он вывел их из земли Египетской*, было одно условие завета: *слушайтесь гласа Моего* (Иер.7:23), и именно в этом Он их усердно уверяет (Иер.11:4,7). Только если *будете* слушаться, а не просто заявлять и обещать, будете слушаться без притворства, но искренне. Бог явил израильтянам истинные милости, а посему требовал истинного послушания. [3] Господь заверяет израильтян в чести, которую Он на них возложит, и в милости, которую им явит в случае, если они будут соблюдать Его завет: *то будете Моим уделом* (ст.5,6). Он говорит не конкретно о какой-то одной милости, как, например, дарование народу земли Ханаана, но сии слова обозначают нечто, включающее в себя все блаженство, – то, что Господь будет для них Богом в завете, а им надлежит быть Ему народом. (а) Бог здесь утверждает Свое верховное владычество над всем видимым творением и Свое право собственности на таковое: *Моя вся земля*. Поэтому Он не нуждался в израильтянах; Тот, кто обладал такими обширными владениями, был весьма велик и счастлив, даже не обременяя себя заботами о таком маленьком уделе, как Израиль. Обладая всеми народами на земле, Господь мог выбрать себе в особый удел кого угодно и действовать как Верховный Владыка. (б) Господь предопределяет Израиль Себе. *Во-первых*, как народ, который Ему дорог: *будете особым сокровищем*; не то чтобы Бог обогатился израильтянами, как человек своим сокровищем, но Ему было угодно ценить их и дорожить ими, как сокровищем; они *так дороги в очах Его и многоценны* (Ис.43:4); Господь *принял их* (Втор.7:7), взял их под

особое попечение и защиту, словно сокровище, которое держат под замком. На остальной мир Господь смотрел лишь как на отребье и хлам, по сравнению с ними. Давая им божественное откровение, таинства и обетования, включая обетование о вечной жизни, посылая к ним Своих пророков и изливая на них Святой Дух, Бог выделил их и возвысил над всеми народами. Такой же честью обладают все святые, для Бога они – *народ особенный* (Тит.2:14), собственность Его, когда Он *собирает Свои драгоценные камни* (англ.пер.). *Во-вторых*, как народ, посвященный Ему, Его чести и служению, *царство священников и народ святой* (ст.6). Все израильтяне, в отличие от других народов, были священниками Богу, благодаря своей близости к Нему (Пс.148:14), непосредственному служению и тесному общению с Ним. Когда они впервые стали свободным народом, сие означало, что они могли *принести жертву Господу, Богу Своему*, как *священники*; они пребывали под непосредственным руководством Господа, и данные израильтянам законы преследовали цель провести различие между ними и другими народами и привлечь к Богу как святой народ. Так и все верующие посредством Христа делаются царями и священниками Богу нашему (Отк.1:6), *родом избранным, царственным священством* (1Пет.2:9).

III. Принятие Израилем этой хартии и его согласие с условиями таковой. 1. Моисей верно передал народу послание Господа: он *предложил им все сии слова* (ст.7); не только объяснил людям, что ему поручил Господь, но и предоставил им выбор – принять сии обетования на таких-то условиях или нет. Предложил – значит передал на рассмотрение совести. 2. Израильтяне охотно согласились с предложенным заветом. Они пожелали взять на себя обязательство слушаться голоса Господа и сочли великой милостью стать Ему царством священников. Они все как один ответили (*nemine contradicente – ни одного голоса против*): *все, что сказал Господь, исполним* (ст.8). Так они заключают соглашение, принимая то, что Господь будет им Богом, и предоставляя себя в Его распоряжение, дабы быть Ему народом. О, если бы они и в глубине своего сердца были такими! 3. Моисей, будучи посредником, передал слова народа Богу (ст.8). Таким же образом и Христос, Посредник между нами и Богом, как пророк открывает нам Божью волю, заповеди и обетования, и затем как священник приносит Господу наши духовные жертвы: не только молитву и хвалу, но и преданную любовь и твердость в благочестии – работу Его собственного Духа в нас. Поэтому Он – тот блаженный *Посредник, который кладет руку Свою на обоих нас.*

Стихи 9-15

В этих стихах:

I. Господь сообщает Моисею о цели Своего сошествия на гору Синай в видимом явлении Своей славы – *в густом облаке* (ст.9); ибо Господь сказал, что Он *благоволит обитать во мгле* (2Пар.6:1), и мрак сделал покровом Своим (Пс.17:12), *поставив престол Свой* на горе Синай, *распростер над ним облако Свое* (Иов.26:9). Сему густому облаку надлежало препятствовать проявлению любопытства о тайном и внушить благоговейный страх перед тем, что открылось. Бог сойдет *пред глазами всего народа* (ст.11); и, хотя люди не увидят никакого образа, они увидят достаточно, чтобы убедиться, что Бог воистину был среди них. Гора Синай была настолько высокой, что предполагалось: не только стан Израилев, но и окружающие страны разглядят на вершине горы некое экстраординарное явление славы, которое наведет на них ужас. Кроме того, сие явление, видимо, имело еще одно предназначение – облечь честью Моисея: *дабы слышал народ, как Я буду говорить с тобою, и поверил тебе навсегда* (ст.9). Так зримым явлением Божьей славы впервые был установлен обмен сообщениями, который впоследствии осуществлялся без особого шума через служение Моисея. Подобным же образом во время крещения Христа на Него зримо сошел Святой Дух, и все присутствующие услышали, как Бог говорил с Ним (Мат.3:17), чтобы впоследствии Ему верили без повторения таких зримых знамений. Так же Дух сошел разделяющимися языками и на апостолов (Деян. 2:3), чтобы им верили. Примите во внимание, что, когда израильтяне заявили о своей готовности слушаться гласа Господа, Бог пообещал, что они услышат Его голос, ибо, если кто будет полон решимости *творить волю Его, тот узнает о сем* (Иоан.7:17).

II. Господь повелевает Моисею сделать необходимые приготовления к этому важному событию, дав ему на сие два дня времени.

1. Моисею надлежит *освятить* народ (ст.10), как Иов перед этим посылал за своими сыновьями и *освящал* их (Иов.1:5). Он должен пробудить ожидания израильтян, сообщив о том, что Богу угодно сделать, и помочь им в подготовке, наставляя в необходимых действиях. «*Освяти его*», то есть «отзови народ от мирских дел и призови к

религиозным упражнениям, размышлению и молитве, чтобы людям принять закон из уст Господа с благоговением и преданностью. *Чтоб быть готовыми*» (ст.11). Следует заметить, что, когда мы ожидаем Господа в торжественных таинствах, нам надлежит позаботиться о том, чтобы освятить себя и быть готовыми загодя. Следует собрать блуждающие мысли, оставить нечистые чувства, подавить неуемные страсти и, мало того, удалить и отложить на это время все мысли о мирских делах, дабы наши сердца могли *приблизиться к Господу*. Израильтянам в особенности были предписаны две вещи в качестве признаков и требований подготовки. (1) В знак очищения себя от всей скверны греха, дабы быть святыми Богу, израильтянам надлежало *вымыть одежды свои* (ст.10), что они и сделали (ст.14); не потому что Бог смотрит на нашу одежду, но, когда они ее стирали, Господь побуждал их думать об омовении своих душ покаянием от грехов, которыми они заразились в Египте и после освобождения. Нам приличествует являться в чистой одежде, когда мы наносим визит великим мира сего, такими же чистыми должны быть и наши сердца при служении великому Богу, который видит сердца так же просто, как люди видят одежду. Сие абсолютно необходимо, дабы наше поклонение было угодно Богу (см.Пс.25:6; Ис.1:16-18; Евр.10:22). (2) В знак полного посвящения себя религиозным упражнениям, и по этому случаю им надлежит в течение сих трех дней воздерживаться даже от любых дозволенных наслаждений и *не прикасаться к женам* (ст.15, см.1Кор.7:5).

2. Моисею надлежит *провести черту со всех сторон* (ст.12,13). Вероятно, он проложил линию, или ров, вокруг подножия горы, чтобы никто не перешел под угрозой смерти. Сие предназначалось, дабы объяснить (1) тот смиренный благоговейный трепет, который должен охватывать души всех поклоняющихся Господу. Мы – низкие твари пред лицом великого Творца, отвратительные грешники перед святым праведным Судией, а посему нам приличествует благочестивый страх и стыд (Евр.12:28; Пс.2:11). (2) Расстояние, на котором держались поклоняющиеся во время сего промысла и на которое нам следует обратить внимание, чтобы больше ценить свои евангельские привилегии, имея *дерзновение входить во святилище посредством Крови Иисуса Христа* (Евр.10:19).

3. Моисею надлежит приказать израильтянам, дабы те вняли призыву, который будет дан: «*во время протяжного трубного звука* пусть займут свои места у подножия горы и сядут у ног Господа» (ст.13), согласно объяснению, приведенному в Книге Второзаконие 33:3. Никогда еще не собиралось вместе столь великое общество, чтобы одновременно внять проповеди, как было здесь. Ни одному человеческому голосу не удавалось убеждать такое множество, это оказалось под силу лишь Богу.

Стихи 16-25

И вот, наконец наступает тот памятный день, тот страшный день Господень, день суда, в который *Израиль слышал глас Господа Бога, говорящего* к нему *из среды огня, и остался жив* (Втор.4:33). Никогда еще, ни до ни после, не произносилась проповедь, подобная сей, обращенной к Церкви в пустыне. Ибо:

I. Проповедником был Сам Бог. *Господь сошел в огне* (ст.18), *и сошел Господь на гору Синай* (ст.20). *Shechinah*, или слава Господня, явилась пред взором всего народа; *Господь воссиял от горы Фарана и шел со тьмами святых* (Втор.33:2), то есть в сопровождении, как всегда подобает Божественному Величию, множества святых ангелов, которые украшали церемонию и помогали во время таковой. Поэтому сказано, что закон был дан *при служении Ангелов* (Деян.7:53).

II. Кафедрой (или, скорее, престолом) служила гора Синай (над которой свисало *густое облако*, ст.16), окутанная *дымом* (ст.18) и сильно сотрясавшаяся. Именно теперь земля *трепетала пред лицем Господа*, и *горы прыгали, как овны* (Пс.113:4,7), так что сам Синай, несмотря на свою твердость и каменистость, *таял от лица Господа Бога Израилева* (Суд.5:5). Именно теперь, *увидев Его, вострепетали горы* (Авв.3:10) и свидетельствовали против жестокосердного, равнодушного народа, на которого ничто не подействует.

III. Общество было созвано вместе *трубным звуком весьма сильным* (ст.16), который *становился сильнее и сильнее* (ст.19). Сие было осуществлено посредством служения ангелов, и мы читаем об ангелах, трубивших в трубы, в Книге Откровение 8:6. Трубный звук был таким, что заставил *весь народ вострепетать*, ибо знали, в чем провинились, и имели основание ожидать, что звук сей трубы служит для них *тревогой брани.*

IV. Моисей привел слушателей к месту собрания (ст.17). Тот, кто вывел народ из Египетского рабства, теперь вел его принять закон из уст Господа. Общественные деятели, несомненно, – благословение для обще-

ства, когда они, не жалея сил, каждый на своем месте, содействуют общественному поклонению. Моисей во главе собрания поклонявшихся Богу, поистине, был так же велик, как Моисей во главе войска на поле брани.

V. Вступлением к служению стали *громы и молнии* (ст.16). Они предназначались для наведения страха на людей, для пробуждения и привлечения их внимания. Спал ли народ? Громы призваны разбудить его. Смотрел ли народ в другую сторону? Молнии призваны заставить его повернуть лицо к Говорящему с ним. Гром и молния вызываются силами природы, но Писание по-особому наставляет нас обратить внимание на силу Господа и ужас Божий, проявляющиеся в таковых. Гром – это глас Господень, молния – огонь Божий, они весьма хороши, дабы задействовать зрение и слух – органы чувств, посредством которых мы получаем много информации.

VI. Моисей – Божий служитель, которому сказано потребовать тишины и обеспечить порядок в собрании: *Моисей говорил* (ст.19). Существует мнение, что именно тогда он сказал: *«я в страхе и трепете»* (Евр.12:21); однако Бог успокоил его страхи Своим особым к нему расположением, призвав на вершину горы (ст.20), чем также испытал веру и мужество Моисея. Не успел Моисей подобраться к вершине горы, как снова был отправлен вниз, дабы удержать народ, *чтобы он не порывался к Господу видеть Его* (ст.21). Даже священники или правители, главы домов своих отцов, служители для соответствующих родов, благодаря чему о них сказано, как о *приближающихся к Господу* в любое другое время, теперь должны были держаться на расстоянии и вести себя весьма осмотрительно. Моисей ссылается на то, что они не нуждаются в дальнейших приказах, ибо о предотвращении каких-либо вторжений позаботились достаточно хорошо (ст.23). Однако Господь, знавший об их своеволии и самонадеянности, а также о том, что было сейчас на сердце у некоторых из них, торопит Моисея спуститься вниз с данным указанием, чтобы никто из священников и из народа не вздумал нарушить установленной границы и не *порывался к Господу*, кроме Моисея и Аарона – людей, которых Господу было угодно удостоить особой чести. Обратите внимание: (1) что запретил народу Господь – прорываться, чтобы пристально смотреть; достаточно усилий было приложено к тому, чтобы пробудить совесть людей, однако потворствовать их праздному любопытству не разрешалось. Они могли бы видеть, но не вглядываться. Некоторые из них, вероятно, горели желанием обнаружить некоторое подобие, чтобы знать, как изготовить образ Бога, о предотвращении чего Господь позаботился, ибо люди *не видели никакого образа* (Втор.4:15). Следует заметить: в том, что касается Бога, мы не должны домогаться знать больше, чем Богу угодно дать нам знать, и Он позволил нам ровно столько, сколько нам полезно. Желание обладать недозволенными знаниями погубило наших первых прародителей. Кто желал превзойти в своей мудрости написанное и вторгнуться в невидимое, тот нуждается в сем увещевании: чтобы *не порывались увидеть.* (2) Под страхом какого наказания сие было запрещено: *чтобы не поразил их Господь* (ст.22-24) и *чтобы не пали многие*. Следует заметить: [1] все ограничения и предостережения Божьего закона предназначены нам во благо, дабы удержать нас от опасности, в которую мы в противном случае по собственной глупости попали бы. [2] Если мы нарушаем границы, установленные для нас Господом, и вторгаемся в недозволенное, то делаем сие на свой собственный риск. Вефсамитяне и Оза дорого заплатили за свое своеволие. Даже в том случае, когда нас призывают приблизиться к Господу, мы должны помнить, что Он – на небе, а мы – на земле, а посему нам подобает проявлять благоговение и благочестивый страх.

ГЛАВА 20

Итак, когда все было приготовлено к торжественному обнародованию Божьего закона, данная глава повествует (I) о Десяти заповедях – как Бог Сам произнес их с горы Синай (ст.1-17), и это – такая же знаменательная часть Писания, как любая в Ветхом Завете. (II) о впечатлениях, произведенных сим на народ (ст.18-21). (III) О нескольких особых наставлениях, касающихся поклонения Господу, которые Бог дал лично Моисею, чтобы тот сообщил народу (ст.22 и далее).

Стихи 1-11

В этих стихах изложено:

I. Вступление записавшего закон Моисея: «*И изрек Бог все слова сии*» (ст.1). Закон Десяти заповедей: (1) это – закон, созданный Богом. Он предписан безграничным, вечным Величием неба и земли. А там, *где слово Царя* царей*, там*, несомненно, *власть*. (2) Это – закон, изреченный Самим Богом. У Бога есть много способов говорить сынам человеческим: *однажды… в другой раз* (Иов.33:14) – Своим Духом, посредством совести, Своим провидением, Своим голосом – и ко всем мы

должны внимательно прислушиваться; но Господь никогда не говорил, ни в какой другой раз, ни по какому иному случаю, так, как Он произнес десять заповедей, слушать которые посему нам надлежит *особенно внимательно.* Заповеди были произнесены не только внятно (подобным же образом Бог гласом с небес признал Искупителя, Мат. 3:17), но и с внушающим ужас великолепием. Сей закон Бог уже давал человеку прежде (он был написан в его сердце от рождения), но грех настолько стер написанное, что стало необходимо таким вот образом восстановить знание закона.

II. Вступление Законодателя: «*Я Господь, Бог твой*» (ст.2). Этим (1) Бог вообще заявляет о Своих полномочиях ввести сей закон: «Я – Господь, повелевающий тебе все нижеследующее». (2) Бог выдвигает Свою кандидатуру на место единственного объекта поклонения, предписываемого первыми четырьмя заповедями. Они связаны с послушанием тройным узлом, который, надо полагать, *не так-то легко разорвать.* [1] Вследствие того, что Бог есть *Господь* – Иегова, самосущий, независимый, вечный и является источником всего сущего и всей власти, Он обладает неоспоримым правом управлять нами. Дающий жизнь вправе давать закон, и поэтому Он может поддержать нас в нашем послушании, вознаградить таковое и наказать наше непослушание. [2] Он был их Богом, Богом в завете с ними, их Богом с их же согласия, и если они не будут соблюдать Его заповеди, то кто же тогда будет? Господь Сам возложил на Себя обязанности перед ними посредством обетования и поэтому теперь вправе возложить на народ обязанности посредством заповеди. И хотя сейчас завет, призванный выделить народ Божий из других, уже не действует, тем не менее есть другой, в силу которого все крещеные принимаются в отношения с Господом как со своим Богом, а посему поступают несправедливо и проявляют неверие и крайнюю неблагодарность, если не послушны Ему. [3] Он *вывел* израильтян *из земли Египетской*, поэтому они обязаны с благодарностью слушаться Его, ибо Он совершил для них милость весьма великую, выведя их из скорбного рабства к славной свободе. Они собственными глазами видели великие дела, сотворенные Господом ради их избавления, и не могли не заметить, что каждый такой случай возлагает на них еще большие обязательства. Теперь они наслаждались благословенными плодами своего избавления и упованием на скорое поселение в Ханаане; и могли ли они почитать слишком большой услугой какое-либо свое деяние ради Того, Кто так много для них сделал? Мало того, выкупив израильтян, Господь обрел дополнительное право на владение ими. Они должны служить Тому, кому обязаны своей свободой и принадлежали по праву приобретения. Таким же образом Христос, освободив нас из рабства греха, обладает правом на самое лучшее служение с нашей стороны (Лук.1:75). Разрешив наши узы, Он обязал нас быть послушными Ему (Пс.115:7).

III. Сам закон. Здесь изложены первые четыре заповеди из десяти, касающиеся нашего долга перед Богом (обычно называемые *первой скрижалью*). Было правильным разместить сии заповеди первыми, ибо, прежде чем возлюбить ближнего своего, человеку надлежало возлюбить Создателя; деяния справедливости и благотворительности являются угодными Богу деяниями послушания лишь тогда, когда они вытекают из принципов благочестия. Как может быть правдивым с братом своим тот, кто лжив пред Богом? Итак, наш долг перед Богом, если выразить сие кратко, – поклоняться Ему, то есть воздавать Господу славу, достойную Его имени, поклоняться внутри себя – любовью, поклоняться снаружи – святыми речами и слушанием. В этом – суть и содержание вечного Евангелия. *Поклонитесь Богу* (Отк.14:7).

1. Первая заповедь касается объекта нашего поклонения – Иеговы, и только Его: *да не будет у тебя других богов пред лицем Моим* (ст.3). У египтян и у других соседних народов было много богов, созданных воображением людей – чужих богов, *новых* богов; по причине этого греха сей закон предварил остальные, и народу надлежало всецело прилепиться к Иегове, как к Богу Израилеву, и не стремиться ни к какому иному, своего ли собственного изобретения или заимствованному у соседей. Сей грех более всего угрожал израильтянам теперь, когда весь мир был охвачен многобожием, существенно искоренить которое могло лишь Евангелие Христово. Грех против этой заповеди, который *нам* более всего угрожает, заключается в воздаянии какой-либо твари славы и чести, причитающейся исключительно Богу. Гордыня делает бога из себя, алчность делает бога из денег, сладострастие делает бога из чрева; все, что мы ценим или любим, чего боимся или чему служим, в чем находим радость или от чего зависим более, чем от Бога (что бы это ни было), мы фактически делаем из сего бога. Этот запрет включает в себя предписание, лежащее в основе всего

закона: дабы мы почитали Господа своим Богом, признавали, что Он – Бог, принимали Его как своего, любили Его с восхищением и смиренным благоговением и помышляли только о Нем. Заключительные слова – *пред лицем Моим* – подразумевают, (1) что у нас не может быть какого-либо иного бога, так чтобы Господь не узнал об этом. Помимо Него нет никого, но все – пред Его лицем. Идолопоклонники домогаются секретности, но *не взыскал ли бы сего Бог?* (2) Что нарушение сего весьма раздражает Господа. Это – грех, бросающий вызов прямо Ему в лицо, который Он не сможет и не пожелает не заметить, которому не станет попустительствовать (см.Пс.43:21,22).

2. Вторая заповедь касается обрядов поклонения, или способа, которым надлежало поклоняться Богу и который, как и подобает, Он Сам предписал. В этих стихах звучит:

(1) Запрет: нам запрещено поклоняться посредством образов даже истинному Богу (ст.4,5). [1] Иудеи (по крайне мере, после пленения) думали, что сия заповедь запрещает им создавать образ или картину чего бы то ни было. Поэтому даже изображения на знаменах римских армий названы *мерзостью* для них (Мат.24:15), в особенности – если таковые устанавливают *на святом месте*. Несомненно, заповедь запрещает создание любого образа Бога (ибо *кому уподобите вы Бога?* Ис.40:18,25) или образа какой-либо твари для религиозного употребления. Сие названо заменой Божьей истины ложью (Рим.1:25), ибо образ – лжеучитель, внушающий нам, что у Бога есть тело, тогда как Господь – бессмертный дух (Авв.2:18). Заповедь также запрещает создавать образы Бога в воображении, словно Он человек, подобный нам. В своем религиозном поклонении мы должны руководствоваться силою веры, а не силою воображения. Люди не должны создавать истуканов и картины, которым поклонялись язычники, дабы не подвергнуть себя искушению поклоняться им. Кто желает удержаться от греха, тот должен держаться подальше от повода к последнему. [2] Люди не должны *поклоняться им* время от времени, то есть проявлять по отношению к образам какие-либо признаки уважения или почитания, а тем более – служить им постоянно жертвоприношением, каждением или каким-то иным действием религиозного поклонения. Если люди преданны истинному Богу, у них не должно быть перед собой никакого образа для руководства, оживления или какой-либо иной помощи в богослужении. И хотя целью поклонения является Бог, Ему не угодно, чтобы поклонение достигало Его посредством образов. Наилучшие и наидревнейшие законодатели среди язычников запрещали устанавливать образы в храмах. Сию практику запретил языческий правитель Рима Нума, а насадил ее в Риме римский папа, христианский епископ, проявив в этом свое антихристианство. Употребление образов в католической церкви в наши дни явно противоречит букве сей заповеди, и невозможно смириться с тем, что все католические катехизисы и религиозная литература, которую дают в руки людям, этой заповеди не включает, присоединяя рассуждение о ней к первой заповеди, а посему третью заповедь называют второй, четвертую – третьей и т. д., а чтобы число заповедей равнялось десяти, десятую разбивают на две. Таким образом католики совершили два великих зла, в которых упорствуют, категорически не желая преобразоваться; они отнимают от Слова Божия и добавляют к поклонению Господу.

(2) Обоснования для усиления сего запрета (ст.5,6): [1] ревность Господа в вопросах поклонения: «*Я Господь* Иегова и *Бог твой, Бог ревнитель*, особенно в такого рода делах». Сие подразумевает заботу Господа о Своих собственных установлениях, Его ненависть к идолослужению и ко всякому ложному поклонению, Его недовольство идолопоклонниками и Его негодование по поводу любого элемента в поклонении Ему, напоминающего или способного привести к идолослужению. Ревность проницательна. Недовольство Господа идолослужением, как духовным прелюбодеянием (как оно неоднократно представлено в Писании), весьма точно названо *ревностью*. И если Господь так ревнует о том, то и нам надлежит ревновать, остерегаясь поклоняться Ему иначе, чем Он предписал в Своем Слове. [2] Наказание для идолопоклонников. Господь смотрит на таковых как на ненавидящих Его, хотя, возможно, те притворяются, что любят Его; Он *накажет их вину*, то есть накажет очень сурово, не только за нарушение Своего закона, но и за открытое неповиновение Его Величию, отступление от завета и удар по самим основам религии. Господь *накажет детей за вину отцов*, то есть, поскольку сей есть грех, за который церкви будут лишены своего статуса и получат разводную, то дети вместе со своими родителями будут исключены из завета и лишены причастия, ибо изначально дети вместе с родителями были приняты в завет. Или же Господь наведет на народ такие суды, которые приведут к полному краху родов.

Если идолопоклонники доживут до глубокой старости и увидят своих потомков в третьем и четвертом поколениях, настоящей мукой для их глаз и болью для их сердец станет лицезрение гибели потомков от меча, их пленение и порабощение. И когда чаша наполнится, то Бог поступит праведно (если родители умерли в беззаконии своем, а дети пошли по их стопам и продолжали поклоняться идолам, потому что приняли сие по традиции от своих отцов), если придет со Своими судами воздать им и призвать к отчету за идолопоклонство, в котором виновны их отцы. И хотя Господь долго терпит поклоняющийся идолам народ, Он не всегда будет терпеть, но, самое позднее, к четвертому поколению начнет наказывать. Дети дороги своим родителям, поэтому, чтобы удержать людей от идолослужения и показать, насколько таковое неугодно Богу, потомки не только будут наследовать печать позора, но и суды Божьи могут свершиться над несчастными детьми, когда родители давно уже умерли. [3] Расположение, которое Богу угодно явить Своим верным поклонникам: *творящий милость до тысячи родов*, тысячи поколений, *любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои*. Сие подразумевает, что, хотя вторая заповедь по букве своей является только запретом на ложное поклонение, тем не менее включает в себя предписание о поклонении Господу во всех обрядах, Им установленных. Подобно тому как первая заповедь требует внутреннего поклонения посредством любви, желания, радости, надежды и восхищения, так и вторая заповедь требует внешнего поклонения посредством молитвы, хвалы и вдумчивого слушания Божьего слова. Следует заметить, что, *во-первых*, те, кто истинно любит Бога, будут постоянно заботиться, дабы прилежно соблюдать Его заповеди, и в особенности заповеди, относящиеся к поклонению Господу. Кто любит Бога и соблюдает сии заповеди, тот обретет благодать для соблюдения других Его заповедей. Евангельское поклонение оказывает благотворное влияние на евангельское послушание в целом. *Во-вторых*, для таковых у Бога припасена милость. Даже они нуждаются в милости и не могут ссылаться на свои заслуги; и найдут милость у Бога, милостивую защиту в послушании и милостивое вознаграждение за таковое. *В-третьих*, сия милость распространится на тысячи, что намного превышает число ненавидящих Господа, которым грозит Его гнев, ибо таковой достигает третьего-четвертого поколения. Потоки же милости и сейчас полны, живительны и даются даром, как и прежде.

3. Третья заповедь касается порядка поклонения, дабы оно совершалось со всем благоговением и серьезностью (ст.7). Здесь звучит:

(1) Строгий запрет: *не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно*. Надо полагать, приняв Иегову как своего Бога, израильтяне хотели упоминать Его имя (ибо таким образом *все народы ходят, каждый во имя своего бога*); сие повеление дает необходимое предостережение – не произносить имени напрасно, и оно до сих пор остается таким же актуальным. Мы произносим имя Господа напрасно, [1] когда лицемерим, исповедуя имя Бога, но ведя образ жизни, не соответствующий этому исповеданию. Кто называется именем Христа, но не отступает от неправды, к чему сие имя обязывает, тот называется им напрасно; поклонение таковых тщетно (Мат.15:7-9), их дары тщетны (Ис.1:11,13), их благочестие – пустое (Иак. 1:26). [2] Когда нарушаем завет; если мы обещаем Богу, привязывая свои души узами к чему-то доброму, однако не исполняем пред Господом клятвы свои, то произносим Его имя напрасно (Мат.5:33), это неразумно, Бог *не благоволит к глупым* (Еккл.5:3) и *поругаем не бывает* (Гал.6:7). [3] Когда «божимся», упоминая имя Господа или какой-либо из Его атрибутов в виде клятвы, не имея на то веского основания, не задумываясь должным образом, произносим как присловье попусту, ни с того ни с сего. [4] Когда клянемся ложно, что, существует мнение, главным образом и подразумевала буква заповеди, так толковали в древности. *Не преступай клятвы* (Мат. 5:33). Одной из составляющих благочестивого почтения, которое иудеям надлежало оказывать Господу, была клятва *Его именем* (Втор.10:20). Если же они призывали Бога в свидетели своей лжи, то вместо уважения наносили Ему публичное оскорбление. [5] Когда произносим имя Бога легкомысленно, всуе, не заботясь о внушающем страх значении сего имени. Опошление церемонии поклонения запрещено, как и опошление церемонии присяги и всего, посредством чего Бог являет Себя, Свое Слово и любое из Своих установлений; и когда сие превращают в заклинания и колдовские наговоры, в шутку и забаву, то имя Господа произносится напрасно.

(2) Суровое наказание: *Господь не оставит без наказания*; судьи, которые налагают взыскания за другие проступки, возможно, не считают нужным принимать во внимание этот, потому что таковой не посягает непос-

редственно на частную собственность или на общественный порядок; но Бог, ревнующий о Своей чести, не станет смотреть на сие сквозь пальцы. Возможно, грешник будет настаивать на своей невиновности, считая, что нет в том никакого вреда и Бог никогда не призовет его за это к ответу. Для устранения подобного предположения и звучит сия угроза, что Бог *не оставит без наказания*, вопреки надеждам грешника; подразумевается же еще большее: Господь Сам отомстит тому, кто произносит Его имя напрасно, и виновные увидят, как страшно попасть в руки Бога живого.

4. Четвертая заповедь касается времени поклонения. Богу надлежит служить и почитать Его каждый день, но один из семи дней следует особо посвятить Его славе и служению. Здесь приводится:

(1) Само повеление: *помни день субботний, чтобы святить его* (ст.8), и *не делай в оный никакого дела* (ст.10). Будем исходить из того, что соблюдение субботы было учреждено раньше; мы читаем о том, как Бог благословил и освятил седьмой день с самого начала (Быт.2:3), так что сие не было введением в действие нового закона, но возрождением старого закона. [1] Народу сказано, какой день следует благочестиво соблюдать – *день седьмой*, после *шести дней работы*; точно не известно, отсчитывался ли этот день от первой седьмины, или точкой отсчета был день выхода из Египта, или же то и другое сразу, но теперь народу день был указан точно (Исх.16:23), и от него надлежало вести счет для соблюдения седьмого дня. [2] Теперь сей день надлежало соблюдать, *во-первых*, как день отдыха; в этот день нельзя было выполнять привычные дела или трудиться в миру. *Во-вторых*, как день святой, отделенный в честь святого Бога; его надлежало проводить в святых упражнениях. Господь, благословив сей день, сделал его святым, и народ, торжественно благословляя его, должен соблюдать его святым и не осквернять делами, для которых существовали другие дни, ради чего и было проведено различие между ними и седьмым. [3] Кто должен соблюдать его: *ты, сын твой, дочь твоя*; жена не упомянута, потому что она и муж – одно, и, когда говорится о муже, подразумевается и жена, и если он освящает субботу, то, само собой разумеется, что и она – вместе с ним; остальные же домочадцы названы индивидуально. Дети и рабы должны соблюдать субботу соответственно своему возрасту и способностям: здесь, как и в других вопросах религии, на хозяина семьи возлагается забота, чтобы не только он сам служил Господу, но и весь дом его; по крайней мере, в случае отсутствия служения со стороны домочадцев, сие было бы не по причине небрежности хозяина (Иис.-Нав.24:15). Даже обращенные из чужеземцев должны соблюдать различие между этим днем и другими, и, если сие и налагало на них некоторые ограничения, тем не менее служило благоприятным признаком благодатных намерений Бога – со временем привести язычников в Церковь, дабы и они разделили преимущество суббот (ср.Ис.56:6,7). Бог замечает, что мы делаем, в особенности – что мы делаем в воскресные дни, даже оказавшись в роли пришельцев. [4] Постановление об этом долге сопровождается особой пометкой: *помни* его. Сие подразумевает, что субботы были учреждены и соблюдались раньше, но во время египетского рабства люди либо сбились со счета, либо их сдерживали начальники работ, или же вследствие сильного упадка и безразличия к религии народ перестал соблюдать субботы, и поэтому требовалось ему об этом напомнить. Следует заметить, что долг, которым пренебрегают, все равно остается долгом, невзирая на наше пренебрежение. Сие также подразумевает, что мы, с одной стороны, склонны забывать свой долг, а, с другой стороны, заинтересованы в том, чтобы помнить о нем. Существует мнение, что здесь идет речь о подготовке к воскресному дню: нам надлежит думать о нем еще до его наступления, чтобы, когда он наступит, соблюдать его в святости и выполнять свой долг, сопряженный с ним.

(2) Основания для сего повеления. [1] На протяжении шести дней у нас достаточно времени, чтобы уделить себе, так давайте в седьмой день служить Господу; в течение недели мы достаточно утомляем себя, так что обязанность отдохнуть в седьмой день надлежит почитать милостью. [2] Сей день принадлежит Богу: это – *суббота Господу, Богу твоему*, он не только учрежден Господом, но и посвящен Ему. Пренебрегать им – святотатство, освящать его – долг. [3] Предназначение сего дня – напоминать о сотворении мира, а посему соблюдается он во славу Творца; он должен побуждать нас служить Ему и ободрять нас уповать на Того, кто сотворил небо и землю. Освящением субботы иудеи заявляли, что они поклоняются Богу, который сотворил мир; таким образом они проводили различие между собою и остальными народами, поклонявшимися богам, которых сами же и создали. [4] Бог явил нам пример отдыха после шести дней работы: Он *почил в день седьмый*, весьма довольный

Собою, и *веселился перед делом рук своих*, дабы научить нас, что в этот день нам надлежит находить радость в Господе и воздавать Ему славу за Его дела (Пс.91:5). Суббота берет начало от завершения дела сотворения, подобным же образом начнется и вечная суббота с завершением дела провидения Божия и искупления; и мы каждую неделю соблюдаем день воскресный в ожидании сего, равно как и в воспоминание о минувшем, и в том и другом сообразуясь с Тем, кому мы поклоняемся. [5] Господь Сам *благословил день субботний и освятил его*. Он удостоил сей день чести, отделив его для Себя, сделав святым днем Господа и достойным почтения, и благословил его, воодушевив и нас уповать на благословение от Него, благочестиво соблюдая этот дня. *Сей день сотворил Господь*, так давайте же не будем прилагать усилий к его разрушению. Бог благословил, почтил и освятил его, давайте же не будем осквернять, бесчестить и приравнивать к обычному времени то, что Божьим благословением удостоено такой чести и таких отличий.

Стихи 12-17

Здесь представлены законы второй скрижали, как их обычно называют: последние шесть заповедей из десяти, включающие в себя наш долг по отношению к самим себе и друг ко другу и составляющие пояснение ко второй наибольшей заповеди: *возлюби ближнего твоего, как самого себя*. Поскольку благочестие по отношению к Богу является существенным элементом всесторонней праведности, то праведность по отношению к людям – это существенной элемент истинного благочестия. Набожность и честность должны идти рука об руку.

I. Пятая заповедь касается нашего долга перед родственниками; конкретно говорится только о долге детей перед родителями: *почитай отца твоего и мать твою*, что включает в себя: (1) подобающее уважение к их личности, когда мы выражаем внутреннее глубокое почтение к родителям своим всегда хорошим по отношению к ним поведением. *Бойтесь* их (Лев.19:3), *оказывайте им почтение* (Евр.12:9, англ.пер.). Противоположность этому – насмешки над ними и пренебрежение к ним (Прит.30:17). (2) Послушание их законным повелениям; более детально сие можно изложить следующим образом: «*Дети, повинуйтесь своим родителям* (Еф.6:1-3), приходите, когда они зовут вас, идите, куда они посылают вас, делайте, что они вам велят, удерживайтесь от того, что они вам запрещают; и поступайте так, как и подобает детям, с радостью и по любви». И даже если вы сначала сказали: «Не хотим», потом раскайтесь и покоритесь (Мат.21:29). (3) Покорность их нареканиям, наставлениям и исправлениям (и не только когда таковые добры и вежливы, но и когда суровы) с помышлением Боге. (4) Руководство в своей жизни советами, указаниями и разрешениями родителей; не отворачиваться от них, но искать их одобрения. (5) Старание во всем стать утешением для своих родителей, сделать их старость приятной, поддерживать их, когда они в том нуждаются, на чем в данной заповеди ставит особое ударение наш Спаситель (Мат.15:4-6). Сия заповедь сопровождается обетованием: *чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе*. Упомянув в предисловии к заповедям, что освобождение израильтян из Египта является основанием для их послушания, здесь, в начале второй скрижали, Господь упоминает об их вхождении в Ханаан как еще об одном основании, чтобы теперь, в пустыне, у них в мыслях и перед глазами была добрая земля. Они также должны помнить, придя в сию землю, что их обязывали к хорошему поведению, и если не будут хорошо себя вести, их дни на этой земле сократятся: это касалось, в частности, и дней жизни людей, которые отнимутся, а также дней пребывания народа, который будет удален оттуда. Но здесь долгая жизнь на этой доброй земле особым образом обещана послушным детям. Те, кто исполняет свой долг по отношению к родителям, вероятнее всего, насладятся благами, которые их родители для них собирают и оставляют. Те, кто поддерживает своих родителей, увидят, что Бог, Отец всех, поддержит их. Это обетование толкуется следующим образом: *да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле* (Еф.6:3). Те, кто, помышляя о Боге, соблюдает эту и остальные Божьи заповеди, могут быть уверены, что обретут благо и будут жить на земле столь долго, сколь усмотрела для них Безграничная Мудрость, а то, что может показаться на земле их безвременной кончиной, с избытком восполнится в вечной жизни, в небесном Ханаане, который даст им Бог.

II. Шестая заповедь касается нашей собственной жизни и жизни ближнего: «*Не убивай*; не наноси никакого вреда или ущерба здоровью, благополучию и жизни собственного тела или тела другого человека неоправданно» (ст.13). Это – один из законов природы, который весьма настоятельно был дан Ною и его сыновьям посредством двух пред-

писаний (Быт.9:5,6). Он не запрещает убивать во время законной войны или в целях необходимой самозащиты, не запрещает судьям приговаривать преступников к смерти, ибо все сие направлено на защиту жизни; однако этот закон запрещает всякую злобу и ненависть по отношению к любому человеку (ибо *всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца*) и всякую личную месть, таковыми продиктованную; запрещены любые вспышки гнева на неожиданную провокацию, обида словами или делами, а также намерения об этом в пылу страсти – такое толкование сей заповеди приводит наш Спаситель (Мат.5:22). И еще закон запрещает то, что считается наихудшим – гонения, засаду для крови невинных и лучших на земле.

III. Седьмая заповедь касается целомудрия – нашего собственного и наших ближних: *не прелюбодействуй* (ст.14). Наш Спаситель поставил ее перед шестой заповедью: *не прелюбодействуй, не убивай* (Марк.10:19), ибо целомудрие нам надлежит ценить не меньше жизни, и мы должны бояться того, что оскверняет тело, так же, как боимся того, что разрушает тело. Сия заповедь запрещает всякие нечистые деяния вместе со всеми плотскими похотями, которые приводят к таковым деяниям и к войне против души, все поступки, которые поощряют и разжигают плотские похоти, как, например, взгляд с вожделением, который, по словам Христа, запрещает сия заповедь (Мат.5:28).

IV. Восьмая заповедь касается богатства, собственности и имущества нашего и наших ближних: *не кради* (ст.15). И хотя недавно Бог позволил израильтянам поживиться за счет египтян благодаря справедливому возмездию, тем не менее Он не имел намерения превратить сие в прецедент, на основании которого израильтянам было бы позволено наживаться за счет друг друга. Данное повеление запрещает нам грабить самих себя путем греховного расточительства, а также лишать себя пользования благами своего имения из-за греховной скаредности, запрещает грабить других, передвигая давнюю межу, посягая на права ближнего, отбирая у него имущество, дом или поле открыто или тайно, хитростью в сделках, не возвращая взятого в долг или найденного, удерживая справедливые долги, арендную плату или зарплату, и запрещает грабить общество (что хуже всего), скрывая свои доходы или удерживая причитающееся для религиозного служения.

V. Девятая заповедь касается нашего доброго имени и доброго имени ближнего: *не произноси ложного свидетельства* (ст.16). Заповедь запрещает (1) искажать информацию по любому вопросу, лгать, говорить двусмысленно, прибегать к каким-либо уловкам и хитрости, чтобы обмануть ближнего. (2) Несправедливо выступать против ближнего в ущерб его репутации. (3) И (что делает виновным и в том и в другом) лжесвидетельствовать против ближнего, вменяя ему в вину то, о чем он не ведает, либо в суде под присягой (посредством чего, наряду с этой заповедью, нарушается третья, шестая и восьмая), либо вне суда – в обычном разговоре, клевеща, злословя за спиной, сплетничая, преувеличивая тяжесть проступков и ошибок, стараясь любой ценой утвердить свою репутацию на обломках репутации ближнего.

VI. Десятая заповедь стремится искоренить саму основу: *не желай* (ст.17). Предыдущие заповеди косвенно запрещают всякое желание поступать в ущерб ближнему; сия запрещает любое неумеренное желание потакать своим прихотям: «О, если бы дом такого-то человека был моим! О, если бы жена такого-то человека была моей! Имение такого-то человека было моим!» Таким образом мы, несомненно, выражаем недовольство собственным жребием и зависть к ближнему; это – грехи, которые, главным образом, данная заповедь запрещает. Св. Павел, когда Господь Своей милостью снял пелену с его глаз, постиг, что сей закон «*Не пожелай…*» запрещает все вожделения и незаконные желания, которые являются первенцами порочного естества, первыми всходами греха, обитающего в нас, и началом всякого греха, совершенного нами: это – то «пожелание», зла которого апостол не понимал, если бы сия заповедь не показала ему, когда в силе своей дошла до его сознания (Рим.7:7). Господь дает нам все необходимое, чтобы мы увидели свое лицо в зеркале сего закона и предоставили сердце под его руководство!

Стихи 18-21

I. Необычный ужас, сопровождавший возвещение закона. Никогда еще ничто не провозглашалось с таким внушающим страх великолепием. На каждом слове делалось ударение, после каждого предложения следовала пауза с громом и молнией, намного громче и ярче обычного. Так почему же закон был дан с таким устрашением? К чему такая потрясающая церемония? 1. Сие было задумано, дабы (раз и навсегда) ощутимо явить славное величие Бога, чтобы помочь нам уверовать в таковое, дабы, *зная страх*

Господень, мы убедились в необходимости жить в Его страхе. 2. Сие служило примером ужасов главного суда, во время которого все грешники будут призваны к ответу за нарушение сего закона: тогда труба архангела даст сигнал тревоги, дабы возвестить о пришествии Судии и *огня поядающего пред Ним.* 3. Сие указывало на ужас тех обличений, которые закон сообщает совести, чтобы подготовить душу к утешениям Евангелия. Поэтому закон был дан Моисею именно таким образом – изумляя, пугая и смиряя людей, – дабы более желанными стали для них *благодать и истина*, которые *произошли чрез Иисуса Христа*. Апостол великолепно описывает ужас данной диспенсации, чтобы на этом примере подчеркнуть контраст с преимуществами христиан в наше время, обретаемыми в свете, свободе и радости Новозаветной диспенсации (Евр.12:18 и далее).

II. Впечатление, произведенное в данный момент на людей. Если бы на них сие не повлияло, то какими же неразумными должны были быть их сердца! 1. *Народ отступил и стал вдали* (ст.18). До того как Бог заговорил, люди проталкивались вперед, чтобы поглазеть (Исх.19:21); теперь же против их самонадеянности нашлось действенное средство, научившее их держаться на расстоянии. 2. *Просили, чтобы к ним более не было продолжаемо слово* (Евр.12:19), они умоляли, чтобы Бог говорил с ними через Моисея (ст.19). Обязав себя таким образом согласиться на посредничество Моисея, израильтяне сами признали его достойным вести переговоры между ними и Богом и обещали прислушиваться к нему как к Божьему посланнику; таким же образом они и нас учат соглашаться с путем, который Безграничная Мудрость избрала, чтобы говорить с нами посредством людей, подобных нам, *страх перед которыми не может смутить нас и чья рука не будет тяжела для нас*. Однажды Господь попробовал говорить к сынам человеческим непосредственно, но выяснилось, что им не под силу сие вынести и это скорее удалило бы людей от Бога, чем приблизило к Нему; но, как оказалось в результате, хотя люди и были весьма напуганы, сие не отвратило их от идолослужения, и вскоре после этого они поклонялись золотому тельцу. Так будем же тогда довольствоваться наставлениями, получаемыми из Писания и от духовных служителей, ибо если не поверим им, то не убедимся, даже если Бог заговорит с нами громом и молниями, как Он делал с горы Синай; именно здесь сей вопрос выяснился.

III. Ободрение, которое Моисей дал народу, объяснив, *что* замышлял Бог, наведя такой ужас: «*Не бойтесь* (ст.20), то есть не думайте, что гром и молния призваны истребить вас», чего люди действительно боялись (*дабы нам не умереть*, ст.19); гром и молния были составляющими одной из казней египетских, однако Моисей не хотел, чтобы народ думал, что сейчас они наведены с той же целью, с какой были посланы на египтян; нет, их предназначение: (1) испытать народ, показать, как бы ему понравилось вести дела с Богом непосредственно, без примирителя, и таким образом убедить людей, какое восхитительное решение принял для них Господь, поставив Моисея на это служение. С тех пор как прятался Адам, услышав в саду голос Божий, грешному человеку не под силу ни говорить с Богом, ни слышать Его непосредственно. (2) Побудить народ держаться своего долга и предупредить его грехи против Бога. Моисей ободряет людей словами: *не бойтесь*, тем не менее говорит им: *чтобы страх Его был пред лицем вашим.* Наш страх не должен сопровождаться ужасом, превращающим сей страх в муку, вызывающим лишь временные наваждения, повергающим в трепет, сковывающим в узы, предающим нас сатане и отдаляющим от Бога; но наши души должны быть исполнены благоговением перед величием Господа, страхом не угодить Ему и покорным почтением к Его верховной власти над нами: такой страх будет побуждать нас к служению и сделает осмотрительными в нашем хождении. Итак, *благоговейте и не согрешайте* (Пс.4:4, англ.пер.).

IV. Дальнейшее общение народа с Богом при посредничестве Моисея (ст.21). В то время как люди продолжали стоять вдали, осознавая свою вину и боясь Божьего гнева, *Моисей вступил во мрак*; он *был побужден приблизиться* – так говорит Слово: сам бы Моисей не отважился войти в сей густой мрак, если бы Господь не призвал и не ободрил его, и, как полагают некоторые раввины, послал ангела, чтобы тот взял его за руку и повел вверх. Вот что сказано о Великом Посреднике: *Я приближу его* (Иер.30:21), а Им вводимся также и мы (Еф.3:12).

Стихи 22-26

После того как Моисей ушел *во мрак, где Бог*, Господь произнес, чтобы слышал только он лично, не боясь, все, о чем пойдет речь отсюда и до конца 23-й главы и что, главным образом, является пояснением к десяти за-

поведям; Моисею же надлежало передать это народу сначала устно, а потом и письменно. В данных стихах представлены законы относительно поклонения Богу.

I. Здесь звучит запрет на изготовление образов для поклонения: *вы видели, как Я с неба говорил вам* (это дивное снисхождение, намного большее по сравнению с тем, как если бы некий могущественный правитель говорил с кучкой нищих попрошаек), итак, *не делайте предо Мною богов серебряных* (ст.22,23).

1. Повторение здесь второй заповеди имеет место либо, (1) как указание на то, *что*, в основном, имел в виду Господь, давая израильтянам закон подобным образом, а именно – их особое пристрастие к идолослужению и особую греховность в этом преступлении. Бог дал людям десять заповедей, но Моисею велено весьма усердно привить им первые две. Они не должны забывать ни одной из них, но эти помнить просто обязаны. Либо (2) как указание на то, какие выводы надлежало сделать людям на основании того, как Господь говорил с ними. Бог достаточно убедительно показал Свое присутствие среди них; израильтянам не было нужды изготавливать Его образы, как будто бы Господь отсутствовал. Кроме того, они были свидетелями лишь того, что Он с ними говорил, и не имели представления, как Он выглядит, поэтому и не могли изготовить какой-либо образ Бога; и то, что Он явил Себя им только голосом, явно показывает, что они не образ должны создавать, а поддерживать общение с Господом посредством Его Слова, и не иначе.

2. Здесь приводятся два аргумента против идолопоклонства: (1) поклоняясь образам, люди наносят Богу публичное оскорбление, что подразумевается под словами: *не делайте предо Мною богов*. Хотя люди притязали на то, что поклоняются образам лишь как представителям Бога, тем не менее они делали образы соперниками Господу, чего Он не желал сносить. (2) Таким образом люди унижают себя, что подразумевают слова: «*...богов...не делайте себе*; хотя вы и думаете, что они помогают вам в поклонении, на самом деле вы осквернитe таковое и обманете самих себя». Сначала, следует полагать, люди изготавливали образы для поклонения из золота и серебра, притязая на то, что богатством этих металлов они оказывают Господу честь, а благодаря их блеску осеняют себя славой Всевышнего; но даже в этом они *заменили истину Божию ложью* и поэтому постепенно были заслуженно преданы таким сильным заблуждениям, как поклонение образам из дерева или камня.

II. Здесь израильтянам дано указание строить жертвенники для поклонения: подразумевались жертвенники, приуроченные к определенному событию: такие, как они воздвигали в то время в пустыне до сооружения скинии, и впоследствии – по особым случаям для временного пользования, как, например, устроенные Гедеоном (Суд.6:24), Маноем (Суд.13:19), Самуилом (1Цар.7:17) и многими другими. Мы вправе предположить, что теперь, когда Господь так славно открыл Себя народу Израиля, многие пожелали на пике религиозного рвения принести жертву Богу, и, поскольку для жертвоприношения необходим жертвенник, им здесь предписано:

1. Делать жертвенники очень простыми – либо *из земли*, либо из *нетесаных камней* (ст.24,25). И чтобы у людей не было искушения помышлять о вырезанных истуканах, им даже не разрешается тесать камни, предназначенные для построения жертвенников, но надлежит класть их – как есть – необработанными. Это правило, введенное до учреждения церемониального закона, предписывавшего намного более дорогие жертвенники, подразумевает, что после эпохи сего закона простоту надлежит почитать наилучшим внешним украшением духовного служения и что евангельское поклонение следует совершать без внешней помпезности и роскоши. Красота святости в красках не нуждается, и невесте Христа не сослужат доброй службы те, кто одевает ее в одежду блудницы, как делает католическая церковь; лучше всего – *жертвенник из земли*.

2. Делать жертвенники очень низкими (ст.26), чтобы к ним не нужно было подниматься по ступеням. Представление о том, что чем выше жертвенник и чем ближе к небу, тем более угодным становится служение, было глупой выдумкой язычников, которые по этой причине выбирали высокие места; в противоположность тому и дабы показать, что Бог смотрит на вознесение сердца, а не на жертвы, израильтянам здесь приказано делать жертвенники низкими. Мы вправе предположить, что жертвенники, которые они возводили в пустыне, и другие жертвенники, приуроченные к особым событиям, предназначались для принесения только одного животного за раз; но жертвенник в Соломоновом храме, который надлежало сделать намного более длинным и широким, дабы на нем могло поместиться много жертвенных животных сразу, возвышался на десять лок-

тей, чтобы соблюсти правильные пропорции между длиной, шириной и высотой; и в отношении того жертвенника было требование, чтобы к нему восходили по ступеням, которые, вне сомнения, были задуманы таким образом, чтобы избежать неудобства, о котором здесь идет речь: *дабы не открылась* при жертвеннике *нагота*.

III. Здесь израильтяне получают заверение в том, что Бог благодатно примет их служение, где бы они его ни совершали в соответствии с Его волей: *на всяком месте, где Я положу память имени Моего* (ст.24) или где Мое имя вспоминают (т.е. где Мне искренне поклоняются), *Я приду к тебе и благословлю тебя*. Впоследствии Бог избрал одно особое место в память о Своем имени, теперь же – в евангельское время – когда такового нет и каждого человека побуждают молиться во всяком месте, в полной мере возродилось обетование о том, что, где бы ни собирался Божий народ во имя Господа для поклонения Ему, то Он будет *среди* верующих, Он почтит их Своим присутствием и вознаградит их дарами Своей благодати; там Он к ним придет и благословит их, и нам нет нужды желать чего-то большего для украшения своих святых собраний.

ГЛАВА 21

Законы, изложенные в данной главе, имеют отношение к пятой и шестой заповедям, и хотя они не соответствуют нашему законодательству, в особенности в вопросах рабства, и добавленные к ним наказания на нас не распространяются, тем не менее законы сии весьма полезны для объяснения морального закона и правил природной справедливости. Здесь приводятся дополнения (I) к пятой заповеди, касающейся частных взаимоотношений: (1) долг господ по отношению к рабам: к рабам мужского пола (ст.2-6) и рабыням (ст.7-11). (2) Наказание непокорных детей, которые поднимают руку на своих родителей (ст.15) или злословят их (ст.17). (II) К шестой заповеди, запрещающей любое насилие над человеческой личностью. Они касаются (1) убийства (ст.12-14); (2) похищения людей (ст.16); (3) физического насилия и побоев (ст.18,19); (4) наказания рабов (ст.20-21); (5) причинения вреда женщине, ждущей ребенка (ст.22,23); (6) закона о возмездии (ст.24,25); (7) нанесения увечий рабам (ст.26,27); (8) бодливости волов (ст.28-32); (9) ущерба от раскрытой ямы (ст.33,34); (10) стычки между крупным рогатым скотом (ст.35,36).

Стихи 1-11

Первый стих являет собой общее заглавие законов, изложенных в данной и двух последующих главах; некоторые из них касаются поклонения Богу, большая же часть регулирует отношения между людьми. Форма правления у израильтян – теократия в чистом виде: то, что в других государствах надлежит улаживать с помощью благоразумия людей, у них было введено божественным постановлением, дабы установление о правлении способствовало благополучию людей. Эти законы названы *судами* (англ.-пер.), потому что созданы безграничной мудростью и справедливостью и судьи должны были судить народ соответствующим образом. В спорных случаях, возникавших до сего времени, очевидно, Моисей вопрошал Бога о каждом в отдельности (Исх.18:15), но теперь Бог дал ему общие уставы, по которым надлежало разрешать частные случаи, которые он так же должен был применять в похожих делах, которые могли случиться, и, подпадая под одно основание, подпадали под одно правило. Он начинает с законов, предписывающих милосердное и терпеливое отношение к рабам. Израильтяне сами недавно были рабами, и теперь, когда они стали не только хозяевами сами себе, но и хозяевами рабов, чтобы не были жестоки с рабами, испытав прежде на себе жестокость и суровую власть со стороны египетских начальников работ, данные законы предусматривали милосердное и великодушное обхождение с рабами. Следует заметить: если кто-либо, имеющий над нами власть, оскорбил нас, сие ни в коей мере не может служить оправданием подобного оскорбительного отношения к своим подчиненным с нашей стороны, но является скорее отягчающим вину обстоятельством, потому что в данном случае нам легче представить себя на месте пострадавших. Здесь изложен:

I. Закон относительно рабов мужского пола, продавших самих себя или проданных родителями из-за бедности или по приговору судей за преступления; и даже последние (если были евреями) не должны были находиться в рабстве более семи лет: считалось само собой разумеющимся, что этого времени достаточно, чтобы поплатиться за свою глупость или проступок. В конце семилетнего периода рабы либо выходили на волю (ст.2,3), либо с этого момента рабство становилось предметом их выбора (ст.5,6). Если у раба была жена, которую дал ему господин, а также дети, он мог либо оставить их и уйти на волю один, либо, если был настолько привязан к ним, что предпочел бы и дальше оставаться в рабстве, нежели обрести свободу без них, он приставлял свое ухо к косяку двери, чтобы господин проколол его, и служил до самой смерти хозяина или до юби-

лейного года.

1. Этим законом Господь учил (1) рабов-евреев великодушию и возвышенной любви к свободе, ибо Господь сделал их свободными; на того, кто отказывался от свободы, когда ее можно обрести, могло лечь пятно позора, даже если он отказывался по весьма достойным похвалы соображениям. Таким же образом и христиане, будучи купленными *дорогою ценою* и призванными *к свободе*, не должны становиться ни рабами людей, ни рабами человеческих похотей (1Кор.7:23). Большую помощь в этом христианам может оказать поддерживающий их свободный и владычественный Дух (Пс.50:14). Подобным же образом Господь учил (2) евреев-господ не попирать своих бедных рабов, зная, что они не только рождены равными с ними, но и через несколько лет будут таковыми снова. Так же и господа-христиане должны с уважением относиться к своим слугам-верующим (Филим.16).

2. В дальнейшем сей закон будет полезен и нам (1) как пример того, что Бог имеет права на детей верующих родителей, как таковых, и на место, которое они занимают в Его Церкви. Посредством крещения они причисляются к Его рабам, как *рожденные в доме Его*, а посему *рождены Ему* (Иез.16:20). Давид признает себя рабом Божьим, поскольку был *сыном рабы* Его (Пс.115:7), а посему подлежит защите (Пс.85:16). (2) Для объяснения обязанности осуществить работу спасения, которую возложил на Себя Великий Искупитель, ибо говорит: *Ты открыл мне уши* (Пс.39:7), что, кажется, является ссылкой на этот закон. Он возлюбил Своего Отца и Свою плененную невесту, и детей, которые Ему даны, и не выйдет на волю от Своего предприятия, но обязался служить сему делу навеки (Ис.42:1,4). Еще большее основание имеем мы таким же образом обязаться служить Господу навеки; у нас есть все в мире причины любить своего Господина и Его работу и желать, чтобы Он проколол наши уши у косяков Своих дверей, ибо мы не желаем идти на волю с Его службы, но будем обретать все большую волю к ней и в ней (Пс.83:11).

Относительно рабынь, проданных своими родителями по причине крайней нужды еще в малолетстве господам, которые, как они надеялись, могли бы взять их в жены, когда те подрастут; если этого не происходило, господа не должны были продавать девушек чужестранцам, но подумать над тем, как компенсировать их разочарование; если же сие происходило, то обходиться с ними надлежало весьма любезно (ст.7-11). Таким образом Бог позаботился о благополучии и добром имени дочерей Израилевых и научил мужей *оказывать честь своим женам* (дающим рождение каждому), как *немощнейшим сосудам* (1Пет.3:7).

Стихи 12-21

Здесь приводится:

I. Закон относительно убийства. Недавно Господь сказал: «*Не убивай*»; здесь же Он предусматривает меры (1) наказания за преднамеренное убийство: если *кто ударит человека* в порыве страсти или со злым умыслом *так, что он умрет*, то власти должны позаботиться о том, чтобы убийца был *предан смерти* (ст.12), в соответствии с древним законом: *кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека* (Быт.9:6). Господь, который по Своему усмотрению дает и сохраняет жизнь, посредством этого закона защищает ее; к тому же, учитывая, что проявление милосердия к преднамеренно убившему весьма жестоко по отношению ко всему человечеству, такового, говорит здесь Бог, следует забирать даже *от жертвенника* (ст.14), к которому он может убежать, чтобы защититься; и если Бог не желает его укрывать, то пусть он *бежит в преисподнюю, и да не приютит его никто* (Прит.28:17, англ.пер.). (2) Для облегчения участи убившего случайно, *per infortunium – по несчастной случайности*, или *непредумышленно*, как определяет наше законодательство, когда человек, совершая некое законное деяние без намерения нанести кому-либо вред, случайно убивает другого человека, или, как здесь сказано, *Бог попустил ему попасть под руки его*; ибо ничто не происходит случайно, и то, что нам кажется нечаянным, определено Божьим провидением, ибо нам неведомы мудрые и святые цели. На такой случай Бог предусмотрел города-убежища для защиты тех, кто на свою беду, а не по своей вине причинил смерть другому (ст.13). Что же касается нас, знающих, что никто, кроме судей, не взыскивает за кровь, этот закон сам по себе становится достаточным прибежищем для тех, чей разум невиновен, хотя на руках есть вина, и другого не нужно.

II. Закон о непокорных детей. Здесь сие преступление причислено к таковым, которые караются смертной казнью, и касается детей либо (1) ударивших родителя (ст.15) так, что выступила кровь или на месте удара появился синяк. Либо (2) проклинающих своих родителей, если они при этом, как гово-

рят раввины, оскверняли какое-либо из имен Бога. Следует заметить, что недостойное поведение детей по отношению к родителям является весьма дерзким вызовом Богу, нашему общему Отцу; и если люди не накажут сие, то накажет Господь. Кто разорвал узы сыновнего благоговения и долга до такой степени, чтобы словом или действием унизить своих собственных родителей, тот полностью лишен какой бы то ни было добродетели и предан всякому нечестию. Какое иго понесут те, кто сбросил сие? Пусть дети остерегаются лелеять в своей душе такие мысли или чувства к родителям, как пренебрежение долгом и презрение, ибо праведный Бог исследует сердца.

III. Закон против похищения людей: *кто украдет человека* (ст.16) (то есть – мужчину, женщину или ребенка), замыслив продать его язычникам (ибо ни один израильтянин не купил бы его), приговаривался этим законодательным актом к смерти, что одобрил и апостол, упомянув *человекохищников* (1Тим. 1:10) среди злодеев, против которых должны издавать законы христианские правители.

IV. Здесь проявлена забота о возмещении вреда, причиненного человеку, даже если не последовала смерть (ст.18,19). Кто нанес удар, тот должен нести ответственность за ущерб и заплатить не только за лечение, но и за потерю времени; к этому иудеи добавляли, что так же следует расплатиться за боль и позор, если таковые имели место.

V. Дано указание о том, как поступить в случае, если раб умирает в результате наказания от своего господина. Должно быть, речь идет о рабе – не израильтянине, а язычнике, как негры у наших плантаторов; и предполагается, что хозяин ударил его розгой, а не чем-либо способным нанести смертельную рану; тем не менее, если раб умирал под рукой господина, последнего следовало покарать за жестокость по приговору судей после рассмотрения обстоятельств (ст.20). Если же раб оставался в живых по прошествии одного-двух дней после наказания, считалось, что господин достаточно пострадал, лишившись работника (ст.21). Согласно нашему законодательству, смерть раба, наступившая в результате заслуженного наказания его хозяином, считается всего лишь *непредумышленным убийством*. Тем не менее пусть все хозяева остерегаются тиранствовать над своими слугами; Евангелие учит их даже терпеть и умерять строгость (Еф.6:9), рассуждая вместе со святым Иовом: *что стал бы я делать, когда бы Бог восстал?* (Иов. 31:13-15).

Стихи 22-36

Здесь обратите внимание:

I. На особую заботу закона о женщинах, ждущих ребенка, дабы им не причинили вреда, способного привести к выкидышу. Закон природы обязывает нас быть в таком случае особо внимательными, чтобы не погубить дерево вместе с плодом (ст.22,23). Беременные женщины, взятые таким образом под особую защиту Божьего закона, если живут в страхе Господнем, могут полагаться на особую защиту Божьего провидения и уповать на то, что спасутся через чадородие. По этому поводу приводится и общий закон о возмездии, на который ссылается наш Спаситель: *око за око* (Мат.5:38). 1. Приведение данного закона в исполнение не передается в руки частным лицам: если бы каждый мог мстить сам за себя, то сие породило бы всеобщее замешательство и уподобило бы людей рыбам морским. Похоже, что превратному толкованию сего закона поспособствовали предания старцев, в противовес чему Спаситель дает нам повеление прощать обиды и не замышлять возмездия (Мат.5:39). 2. Этот закон часто приводит в исполнение Бог в Своем провидении, во многих случаях отвечая на грех наказанием (см.Суд.1:7; Ис.33:1; Авв.2:13; Мат.26:52). 3. Судьям следует принимать это правило во внимание, наказывая нарушителей и поступая справедливо с пострадавшими. Надлежит рассматривать природу, качество и меру тяжести проступка, чтобы пострадавшая сторона получила должное возмещение, а другим неповадно было подобное совершать. Либо *оком* надлежит поплатиться *за око*, либо нужно выплатить сумму денег за глаз, которого лишились. Следует заметить, что совершающий проступки непременно, тем или иным способом, *получит по своей неправде* (Кол.3:25). Подчас Господь обращает злодеяния людей на их же голову (Пс.7:17); на то и судьи – *отмстители* (Рим.13:4); являясь исполнителями правосудия, они не напрасно носят меч.

II. На заботу Бога о рабах. Если хозяин наносил рабу увечье, хотя всего-то выбил зуб, надлежало отпустить раба на волю (ст.26,27). Сие было задумано, (1) дабы предотвратить жестокое обращение с рабами; хозяевам надлежало быть осмотрительными и не совершать над рабами никакого насилия, чтобы не лишиться работника. (2) Дабы утешить подвергшихся жестокому обращению; потеря конечности означала обретение свободы, ибо это хоть как-то облегчало боль и позор, которые довелось перенести. Более того:

III. *О волах ли печется Бог?* Да, на осно-

вании следующих законов, изложенных в данной главе, очевидно, что печется – ради *нас* (1Кор.9:9,10). Израильтянам здесь указано, что нужно делать:

1. В случае повреждения, причиненного волом или другим неразумным созданием, ибо сей закон, вне сомнения, распространялся на все сходные случаи. (1) Как пример заботы Господа о жизни человека (хотя и предававшейся тысячу раз в руки божественного правосудия) и как знак Его сильного отвращения ко греху убийства. Если вол убивал мужчину, женщину или ребенка, то его надлежало *побить камнями* (ст.28); и поскольку высшей честью для низших тварей является их полезность для человека, то преступник такой чести лишался: *мяса его не есть*. Богу было угодно таким образом поддерживать в душе Своего народа стойкое отвращение ко греху убийства и к любому проявлению свирепости. (2) Дабы заставить людей следить, чтобы ни одно из их домашних животных не причинило вреда, и всеми возможными средствами предотвращать зло. Если владелец животного знал, что оно озорничает, то должен ответить за причиненный вред, и, в зависимости от обстоятельств дела, доказывающих большую или меньшую причастность хозяина, последнего надлежало *предать смерти* или назначить денежный выкуп за его жизнь (ст.29-32). Некоторые из наших старинных книг определяют сие как уголовное преступление, согласно общему английскому праву, и приводят такой аргумент: «Владелец, когда он дает своему животному полную свободу, зная при том, что оно озорничает, демонстрирует, что ему весьма хотелось, чтобы был причинен вред». Отметьте: не достаточно, чтобы мы сами не причиняли зла, но мы должны позаботиться, чтобы не совершали зла те, кого мы в силах остановить, человек ли то или животное.

2. В случае, когда повреждение нанесено волу или другому домашнему животному. (1) Если упадет в яму и погибнет, то раскрывший яму должен возместить потерю (ст.33-34). Следует заметить, что нам надлежит остерегаться делать не только то, что несомненно причиняет вред, но и то, что может его причинить. Отнюдь не достаточно не замышлять или изобретать зло, но мы должны думать о предотвращении вреда, иначе станем соучастниками зла, причиненного нашему ближнему. Ущерб, нанесенный по злому умыслу, – большое преступление, но ущерб, нанесенный по небрежности, по невнимательности и из-за отсутствия рассудительности, не снимает вины, над ним следует задуматься с великим сожалением, соответственно степени тяжести вреда; нам следует особо позаботиться о том, чтобы не совершить ничего такого, что сделало бы нас соучастниками греха других, подавая брату случай к преткновению или соблазну (Рим. 14:13). (2) Если животные дерутся и одно убивает другое, их владельцы делят потери поровну (ст.35). Только если хозяин животного, нанесшего повреждение, знал, что оно уже причиняло вред, он должен ответить за ущерб, потому что ему следовало либо убить драчуна, либо стеречь его (ст.36). Определения этих случаев содержат в себе доказательство их собственной справедливости и приводят правила правосудия, которые и тогда и сейчас полезны для разрешения подобных споров, возникающих между людьми. Но я полагаю, что эти случаи были, по сравнению с другими, изложены более детально (хотя некоторые из них кажутся незначительными), потому что в то время именно эти случаи, в сущности, и предоставляли на рассмотрение Моисея, ибо в пустыне, где люди жили в тесноте стана, а вместе с ними – и их стада, упомянутые последними убытки, вероятно, имели место достаточно часто. Нас эти законы учат тому, что следует быть очень внимательными, чтобы не совершать никакого зла – ни прямо, ни косвенно; и если случится, что мы поступили неправильно, нам надлежит возместить ущерб добровольно и стремиться к тому, чтобы никто по нашей вине не нес потерь.

ГЛАВА 22

Законы, изложенные в данной главе, имеют отношение (I) к восьмой заповеди и касаются краж (ст.1-4), причинения вреда скотом (ст.5), урона от огня (ст.6), доверительной собственности (ст.7-13), одалживания скота (ст.14,15) или денег (ст.25-27). (II) К седьмой заповеди и направлены против блуда (ст.16,17) и скотоложства (ст.19). (III) К первой скрижали и запрещают колдовство (ст.18) и идолослужение (ст.20). Они велят приносить первые плоды (ст.29,30). (IV) К малоимущим (ст.21-24). (V) К гражданским властям (ст.28). (VI) К особенности иудейского народа (ст.31).

Стихи 1-6

В этих стихах приводятся законы:

I. Касающиеся краж, в частности: (1) кражи какого-либо домашнего животного (которые и составляли главным образом богатство в те времена). Если оно находилось у похитителя, то последнему надлежало возместить вдвое (ст.4). Таким образом он должен был заплатить за зло и пострадать за преступле-

ние. Однако впоследствии было введено положение о том, что если укравшего укорила совесть и он сознался в содеянном, прежде чем то обнаружилось или начато расследование, тогда ему следовало лишь вернуть украденное и добавить к тому пятую часть (Лев.6:4,5). (2) Если укравший убил или продал похищенную им овцу или вола и тем самым упорствовал в своем преступлении, он должен вернуть *пять волов за вола и четыре овцы за овцу* (ст.1): за вола больше, чем за овцу, потому что владелец, кроме всего прочего, терпел убытки в том, что вол не трудился каждый день. Данный закон учит нас тому, что мошенничество и несправедливость настолько далеки от возможности обогатить человека, что скорее доведут его до обнищания: если мы незаконно присвоили и держим у себя то, что принадлежит другому, оно не только износится само, но и уничтожит принадлежащее нам. (3) Если укравший не мог возместить, его надлежало продать в рабство (ст.3). Это предстояло сделать судьям, и, вероятно, деньги получал тот, кого ограбили. Так и у нас: в некоторых случаях преступников отправляют на колониальные земли, и только там англичане узнают, что такое рабство. (4) Если вор подкапывал дом ночью и во время этого был убит, его кровь оставалась на нем самом и не спрашивалась с руки пролившего ее (ст.2). Поскольку совершающий незаконное деяние несет вину за зло, которое постигает других, он также несет вину и за зло, постигшее его самого. Дом человека – это его крепость, и Божий закон, равно как и человеческий, берет его под защиту; нападающий на него делает это на свой собственный риск. Однако, если грабителя убивали в дневное время, убившему предстояло нести за это ответственность (ст.3), если только его действия не диктовались необходимостью защиты собственной жизни. Следует заметить, что нам нужно щадить жизнь даже плохих людей; судьи должны назначить нам возмещение, мы же не должны мстить за себя.

II. Касающиеся нарушения владений (ст.5). Кто намеренно пустит свой скот на поле ближнего, тот должен возместить самым лучшим от своего поля. Наше законодательство проводит намного большее, чем Моисеев закон, различие между этим и другими видами воровства. Следовательно, иудеи придерживались данного правила как общего принципа: возмещать всегда надлежало самым лучшим и никто не должен был держать животных, склонных заходить во владения ближних и наносить им ущерб. Нам надлежит более заботиться о том, чтобы не причинить зло, нежели о том, чтобы самим не пострадать от зла, потому что пострадать от зла – это всего лишь огорчение, а причинить зло – это грех, грех же всегда хуже огорчения.

III. Касающиеся ущерба, причиненного огнем (ст.6). Тот, кто намеревался сжечь только терн, может стать причастным к сожжению зерновых и не должен остаться ненаказанным. Людям, страстно увлекающимся и энергичным, следует быть осмотрительными, чтобы, вырывая плевелы, не искоренить и пшеницу. Если огонь нанес урон, тот, кто разжег его, должен ответить за это, даже если невозможно доказать, что он замышлял зло. Людям следует нести наказание за свое легкомыслие, равно как и за свою злобу. Нам надлежит замечать начинающийся раздор, ибо, хотя он и кажется незначительным, мы не знаем, до каких масштабов он может разгореться, за что понесем вину, если, подобно помешанному, бросаем огонь, стрелы и смерть, притворяясь, что не замышляем зла. Мы станем весьма осторожными, если учтем, что нам надлежит нести ответственность не только за умышленно нанесенный вред, но и за вред, причиненный по нерадивости.

Стихи 7-15

Эти законы:

I. Касаются доверительной собственности (ст.7-13). Если человек вручает вещи, предположим, посыльному, чтобы тот их передал, или сторожу склада на сохранение или дает скот фермеру на откорм по надлежащему встречному удовлетворению, и на человека, которому это доверено, можно положиться, то в случае, когда доверенная собственность украдена или потеряна, погибла или повредилась, но очевидно, что сие произошло отнюдь не по вине доверительного собственника, то владелец должен быть готов к утрате, в противном же случае того, кто не оправдал доверия, могут заставить возместить убытки. Доверительный собственник должен заявить о свой невиновности в присутствии судей под присягой, если в данном случае не может быть никаких иных доказательств, и судьям предстоит принять решение на основании выступления перед судом. Сие учит нас (1) бережно относиться к каждой доверенной нам вещи и заботиться о чужом, как о своем собственном. Не оправдать доверия – значит поступить нечестно и подло; весь мир считает сие позором. (2) На земле так много людей изменяет истине и справедливости, что сие дает весьма

веские основания сомневаться в их честности всякий раз, когда им выгодно поступить непорядочно. (3) Что *клятва во удостоверение оканчивает всякий спор* (Евр.6:16). Сие названо *клятвой пред Господом* (ст.11), потому что к Нему взывают не только как к свидетелю истины, но и как к мстителю за зло и обман. Тот, кто принес ближнему вред, поступив неправедно, все же, можно надеяться, не потерял совесть настолько, чтобы осквернить клятву пред Господом и призвать Бога правды в свидетели лжи: клятвопреступление – это грех, который пугает природную совесть, как и любую другую. Религия клятвы – весьма древняя, она является явным указанием на всеобщее верование о Боге, провидении и грядущем суде. (4) Что введение должности судей – это постановление Божие, направленное, помимо других целей, на то, чтобы помочь человеку установить оспариваемые права и восстановить права, которых лишился. К решениям судей следует относиться с большим уважением. (5) У человека нет причины страдать за то, что он не в состоянии сделать: сие следует принимать во внимание хозяевам в обращении со своими слугами и не упрекать их за промахи, совершенные по несчастной случайности, которую они сами, будучи на месте слуг, не смогли бы предотвратить.

II. Касаются заимствования (ст.14,15). Предположим, человек одолжил своему соседу упряжку волов, и если владелец был вместе с ней или ему предстояло получить за это прибыль, то какое бы несчастье ни приключилось со скотом, владелец должен быть готов к потере; если же владелец был столь добр, что дал сие в пользование бесплатно и оказал заимствующему такое доверие, что позволил пользоваться без своего присмотра, тогда, если произойдет какое-то несчастье, заимствующий должен возместить потери. Давайте на этом примере научимся быть очень внимательными, чтобы не повредить что-либо, данное нам в пользование; в противном случае мы поступим не только непорядочно, низко и коварно, но и отплатим злом за добро; лучше нам самим пропасть, чем кому-то нести потери из-за своей доброты к нам. *Ах, господин мой! А он взят был на подержание!* (4Цар. 6:5).

Стихи 16-24

Здесь приводится:

I. Закон о том, что соблазнивший молодую женщину обязан на ней жениться (ст. 16,17). Если она была обручена с другим, то ее совращение означало смерть (Втор. 22:23,24); но здесь упоминается предписание закона относительно необрученных. Однако, если отец девушки отказывался выдать ее за соблазнившего, то последнему надлежало возместить деньгами причиненные вред и позор. Данный закон призывает почтительно относиться к брачным узам, а также показывает, что детям негоже вступать в брак без согласия родителей: даже здесь, где Божий закон предписывает сочетаться браком и в качестве наказания причинившему зло, и в качестве возмещения для невинно пострадавшей, тем не менее за отцом сохраняется право изъявить свою волю, и, если он не даст своего согласия, бракосочетание не состоится.

II. Закон, согласно которому, колдовство – преступление, караемое смертной казнью (ст.18). Колдовство не только приписывает дьяволу честь, надлежащую только Богу, но и бросает вызов Божьему провидению, борется против правления Господа и передает Его работу в руки дьявола, уповая на то, что тот будет вершить добро и зло, и делает его таким образом *богом века сего*; поэтому оно вполне заслуженно каралось смертью, особенно среди народа, благословленного Божьим откровением, находящегося под попечением провидения Всевышнего более других народов под солнцем. Согласно нашему законодательству, обращение за советом, заключение договоров, заклинания или взывания к злым духам с каким бы то ни было намерением, совершение любого чародейства, ворожбы, волшебства, посредством которых причиняется вред какому-либо человеку, считается уголовным преступлением, на которое не распространяется правило неподсудности духовенства. Притязание на возможность предсказания о том, где могут находиться потерянные или украденные вещи, и тому подобное также является проступком, наказуемым в судебном порядке, повторное же преступление карается смертью. В данном случае справедливость нашего закона подтверждается приведенным здесь законом Божьим.

III. Противоестественные мерзости названы здесь преступлением, караемым смертью; виновные в них звери, принявшие облик людей, не достойны жить: *всякий скотоложник да будет предан смерти* (ст.19).

IV. Идолопоклонство тоже причислено к преступлениям, караемым смертью (ст.20). Поскольку Бог заявил о Своей ревности в этом деле, гражданские власти должны ревновать о том же и стирать с лица земли людей, семьи и места Израиля, которые покло-

няются иному богу, кроме Господа; данный закон мог бы предотвратить чудовищные случаи отступничества еврейского народа, имевшие место впоследствии, если бы те, на кого возлагалось его исполнение, не стояли бы во главе таковых.

V. Предостережение против угнетения. Поскольку уполномоченные карать за другие преступления более всего подвергались риску совершить сие сами, Бог взял наказание за таковое в Свои руки.

1. Нельзя обижать пришельцев (ст.21) ни неправедным судом со стороны судей, ни хитростью при заключении договоров, нельзя злоупотреблять их неведением или нуждой; мало того, над пришельцами нельзя насмехаться, их нельзя попирать, относиться с презрением и укорять за то, что они чужие, ибо все сие было неприятно и могло оттолкнуть чужестранцев, чтобы те приходили и жили среди израильтян, либо могло усилить предубеждения против их религии, обращать в которую следовало всеми дозволенными способами. Приводится следующие основание, почему надлежит быть столь любезными с пришельцами: «*...вы сами были пришельцами в земле Египетской* и познали там, что значит быть притесняемыми и угнетаемыми». Следует заметить: (1) гуманность – один из законов религии, обязывающий нас быть особенно деликатными по отношению к тем, кто пребывает в затруднительном положении и более всего обескуражен; мы должны проявлять участие к пришельцам и к тем, с кем мы не связаны родственными или приятельскими узами. Незнакомцы для нас, они знакомы Богу, и Он их хранит (Пс.145:9). (2) Исповедующий религию должен научиться помогать незнакомцам, чтобы таким образом у последних сложилось о религии хорошее впечатление; верующему надлежит остерегаться поступков, которые могут заставить незнакомцев плохо подумать о религии или об исповедующих ее (1Пет.2:12). (3) Если провидение освободило их и обогатило тех, кто сам испытал нужду и лишения, то им следует проявить особое участие к людям, пребывающим в таких же обстоятельствах, которые и им довелось пережить, поступая с нуждающимися так, как хотелось, чтобы поступали в трудные времена по отношению к ним самим.

2. Нельзя обижать вдов и сирот: *ни вдовы, ни сироты не притесняйте* (ст.22), то есть: «Вам надлежит утешать их и помогать им и быть всегда готовыми оказать им любезность». Предъявляя к ним справедливые требования, нужно принять во внимание условия, в которых пребывают потерявшие кормильцев и защитников; предполагается, что они несведущи в делах, нуждаются в советах, боязливы и кротки духом, а посему с ними надлежит обращаться любезно и сострадательно; нельзя использовать против них свое преимущество и ставить их в затруднительное положение, из которого могут вызволить лишь муж и отец. Ибо (1) их дело на особом учете у Господа (ст.23). Не имея никого другого, к кому можно было бы обратиться и пожаловаться, они *возопиют к Господу*, и Он непременно *услышит их*, ибо Его закон и Его провидение стоят на защите вдов и сирот, и если люди не жалеют их и не желают слышать, то Бог пожалеет и услышит. Следует заметить, что для обиженных и угнетенных людьми большим утешением служит то, что у них есть Бог, к которому можно прийти и который сделает для них гораздо больше, чем просто *выслушает*; а угнетателям, побудившим бедных возопить против них к Богу, следует трепетать, ибо Бог услышит. Более того, (2) Он сурово расплатится с угнетателями. Даже если те избегут суда людского, их настигнут суды Божьей праведности (ст.24). Люди, у которых есть чувство справедливости и чести, будут поддерживать немощных и беспомощных в их трудностях; разве не поступит так же праведный Бог? Обратите внимание на справедливость приговора, вынесенного угнетателям вдов и сирот: их жены станут вдовами, а дети – сиротами; Господь познается по этим судам, которые Он подчас вершит и до сих пор.

Стихи 25-31

Здесь приводится:

I. Закон против вымогательства при предоставлении займа. 1. Нельзя получать прибыль с денег, которые были взяты в долг по необходимости (ст.25), как в случае, описанном в Книге Неемии 5:5,7. Данное положение закона введено с целью сохранения имущества семей к юбилейному году, чтобы народ, не интересовавшийся торговлей, не помышлял брать деньги в долг, кроме случаев настоятельной потребности, а посему сие в среде израильтян запрещено. Но пришельцу, которого им все же не разрешалось угнетать, они могли дать деньги в рост, поэтому сей закон, во всей своей строгости, похоже, был предназначен для иудейского государства; однако, по своей справедливости, он обязывает нас являть милость тем, над кем мы имеем преимущество, и с радостью делиться, как в убытках, так и в прибыли, с теми, кому мы даем в долг, если провидение по-

сылает им испытания. При этом условии кажется вполне законно получать проценты за свои деньги, которые другой пускает в дело и использует в торговле, при этом рискуя, как и получать ренту за свою землю, которую другой обрабатывает и использует в хозяйственных целях, но при этом рискует. 2. Нельзя брать у бедного в залог постельное белье; а если взяли, то вернуть нужно до того, как придет время ложиться спать (ст.26,27). Тем, кто сам лежит в мягкой и теплой постели, следует подумать о неуютном и холодном жилье бедняков и не делать ничего такого, что может ухудшить и без того трудное их положение или добавить печали скорбящим.

II. Закон против оскорбления властей: *судей не злословь и начальника в народе твоем не поноси* (ст.28) за приведение данных законов в исполнение; они должны исполнять свой долг, кому бы ни пришлось за это пострадать. Судьи не должны бояться ни упреков со стороны людей, ни их брани, но пренебрегать таковыми, пока хранят добрую совесть; а оскорбляющие их за то, что они страшны для злых дел и деятелей, бросают тень на Самого Бога, и однажды им придется за это серьезно ответить. Мы видим, под каким тяжким осуждением пребывают те, кто *отвергает начальства и злословит высокие власти* (Иуд.8). Начальники и судьи – это наши отцы, которых пятая заповедь обязывает почитать и запрещает оскорблять. Св. Павел применяет сей закон к себе и признает, что ему не следует *злословить начальствующего в народе своем*, даже несмотря на то, что тот начальствующий был тогда самым неправедным его гонителем (Деян.23:5; см.Еккл.10:20).

III. Закон о приношении Богу первых плодов (ст.29,30). Сие было определено раньше (гл.13) и здесь повторяется: *отдавай Мне первенца из сынов твоих*; у нас же намного более веская причина отдавать самих себя и все, что имеем, Богу, *Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас*. Надлежало незамедлительно приносить начатки зерновых. Существует опасность: если мы медлим с выполнением долга, как бы нам вовсе не пренебречь им; и, упуская первую возможность, в ожидании второй мы позволяем сатане красть все наше время. Пусть молодые люди не медлят приносить Господу начатки своего времени и сил, чтобы их промедление не оказалось в конечном счете отречением из-за обольщения грехом, ибо более удобное время, которое они себе обещают, никогда не настанет. Однако предусматривается, что первенцы скота посвящаются Господу не ранее, чем через семь дней после рождения, ибо только тогда они становятся к чему-либо пригодными. Следует заметить: Бог – самый первый и самый лучший, поэтому Ему надлежит иметь самое первое и самое лучшее.

IV. Различие, проведенное между иудеями и всеми остальными народами: *и будете у Меня людьми святыми*; один признак сего славного отличия был определен особенностями их питания и состоял в том, что им нельзя было есть *мяса, растерзанного зверем* (ст.31), не только потому, что это вредно, но и потому, что в съедении объедков, оставленных хищниками, проявлялась мелочность, низость и алчность, недостойная святых людей у Господа. Мы, освященные Богу, должны стремиться не к изысканности в питании, а к сознательности, чтобы не поглощать еду без страха, но есть и пить по правилам, правилам воздержанности, во славу Господа.

ГЛАВА 23

Данная глава продолжает и завершает повествование о том, что происходило во время первого совещания (позвольте мне так это называть) на горе Синай. В ней изложены (I) несколько законов о всеобщей обязанности, имеющих особое отношение к девятой заповеди и запрещающих ложное свидетельство (ст.1) и несправедливый суд (ст. 2,3,6-8). А также закон о том, чтобы делать добро нашим врагам (ст.4,5) и не притеснять пришельцев (ст.9). (II) Несколько законов собственно для иудеев. Субботний год (ст.10,11), три ежегодных праздника (ст.14-17), включая законы, к ним относящиеся. (III) Благодатные обетования о доведении до конца начатой Богом милости, при условии послушания народа: о том, что Господь поведет израильтян через пустыню (ст.20-24), что Он будет благоприятствовать всему, что у них есть (ст.25,26), что Он даст им во владение Ханаан (ст.27-31) при условии, что они не будут смешиваться с другими народами (ст.32,33).

Стихи 1-9

Здесь звучат:

I. Предостережения, касающиеся судопроизводства; недостаточно просто иметь хорошие законы, лучшие, чем когда-либо были у других народов, но необходимо позаботиться о надлежащем отправлении правосудия в соответствии с этими законами.

1. Свидетелей здесь предостерегают, чтобы по их вине не осудили невинного человека в результате ложных показаний и распространения о нем слухов и чтобы они не участвовали в судебных преследованиях невинного или человека, о вине которого им не

известно, *давая руку* в присяге свидетеля против него (ст.1). Ложное свидетельство против человека в деле, касающемся его жизни, включает в себя всю вину за ложь, клятвопреступление, злобу, кражу, убийство, с примесью притязания на справедливость и вовлечения многих других, дабы и они стали во всем этом повинны. Вряд ли найдется еще одно такое злодеяние, в котором может быть виновен человек, сочетающее в себе такое великое множество подлостей. Однако первая часть данного предостережения распространяется не только на судопроизводство, но и на обычное поведение людей; так что клевета и злословие – особая разновидность ложного свидетельства. Репутация человека во многом зависит от милости сообщества, равно как и его имущество или жизнь предоставлены на милость судьи или присяжных; поэтому, кто собирает или намеренно переносит пустые слухи о ближнем, в особенности если эти пустые слухи сообщают мудрым и благим людям, уважение которых желает заслужить каждый, тот грешит против законов истины, справедливости и милосердия точно так же, как грешит и лжесвидетель – принося еще больше зла, так что пострадавшая сторона не в силах что-либо исправить. То, что у нас переведено как «*не внимай*», подразумевает *не принимай* пустые слухи, ибо подчас принимающий в этом случае – не лучше вора, и злословящий язык не принес бы так много зла, если бы его не поощряли. Иногда нам приходится слышать пустые слухи, однако мы не должны принимать их, то есть нам не следует слушать их с удовольствием и восторгом, подобно радующимся неправде, и не следует доверять им, пока остается хоть какое-то основание подвергать сомнению их истинность. Тем самым мы проявляем милость к доброму имени нашего ближнего и поступаем так, как хотели бы, чтобы поступали с нами.

2. Здесь звучит предостережение судьям, чтобы они не извращали суда. (1) Ни сила, ни множество не должны заставить их пойти в суде против совести (ст.2). У иудеев дела выслушивались судейской коллегией и решение выносилось по большинству голосов, при этом каждый конкретный судья должен был держаться истины, как он ее себе представлял на основании самого тщательного и нелицеприятного расследования, невзирая на то, что множество людей и их возгласы, или *rabbim* (мы переводим – *большинство*) самых почтенных и уважаемых судей вынесли другой приговор. Поэтому (как и у нас) у иудеев первым голосовал самый младший из коллегии судей, дабы на него не повлиял и не заставил колебаться авторитет старших. Судьи не должны взирать ни на лица судящихся сторон, ни на лица своих коллег-судей. Первая часть данного стиха к тому же дает общее правило для всех, равно как и для судей, чтобы *не следовали за большинством на зло.* Общепринятые традиции никогда не послужат нам оправданием в плохих поступках, равно как и широкая дорога не будет лучше и безопаснее из-за того, что проторена и заполнена людьми. Мы должны задаваться вопросом, что нам надлежит делать, а не что делает большинство, потому что нас должен судить наш Господин, а не коллеги-служители, и готовность отправиться в ад за компанию – слишком большая любезность. (2) Нельзя извращать суд и на пользу бедного (ст.3). В любом случае должна торжествовать правда, а зло – быть наказано; справедливость никогда не бывает пристрастной, и нельзя потворствовать неправедным поступкам под маской благотворительности и сострадания. Если бедняк – плохой человек и совершает плохие поступки, то неразумна жалость, позволяющая ему добиться успеха лишь по причине бедности (Втор.1:16,17). (3) Нельзя извращать суд с пристрастием к бедному, равно как и нельзя допустить, чтобы он пострадал из-за отсутствия необходимых средств для своего оправдания; в таких случаях сами судьи должны становиться адвокатами бедных, если речь идет о правом и честном деле: «*Не суди превратно тяжбы бедного твоего;* помни, что он – твой бедный, кость от твоей кости, твой бедный ближний, твой бедный брат; так пусть же ему не достанется худшая доля по причине бедности» (ст.6). (4) Нужно бояться самих помыслов о помощи или содействии неправому делу: «*Удаляйся от неправды;* не только не участвуй в таковой, думая, что достаточно сказать, что тебе нет до нее дела, но держись от нее подальше, боясь ее, как опасной западни. Ни за что на свете не допусти умертвить собственными руками невинного и правого; поэтому держись подальше от неправедного дела, ибо не знаешь, не придет ли оно к такому исходу, а праведный Бог не оставит сие зло без наказания: *Я не оправдаю беззаконника*» (ст.7), то есть «Я осужу того, кто несправедливо осуждает других». Судьи сами отчитываются перед Великим Судьей. (5) Нельзя брать взятки (ст.8). Нельзя не только выносить несправедливый приговор, осуждать невинного, оправдывать виновного или лишать человека его прав, поддав-

шись влиянию подарка, но и нельзя просто взять подарок, дабы таковой не оказал влияния, не заставил поступить вопреки своим намерениям; ибо подарок обладает необычным свойством ослеплять тех, кто в противном случае поступил бы правильно. (6) Нельзя притеснять пришельца (ст.9). Хотя чужестранцы не могли наследовать землю среди израильтян, тем не менее с ними надлежало поступать справедливо, они мирно должны довольствоваться своей землей и получать возмещение, если им причинялся ущерб, несмотря на то что сообществу Израилеву они были чужими. Примером справедливости и благости нашего законодательства служит то, что если чужестранец находится под следствием по причине какого-либо преступления, кроме предательства, то половину присяжных, по его желанию, могут составлять иностранцы; это называется судебным разбирательством *per mediatatem linguae*, попечение о том, чтобы пришельцы не притеснялись. Основанием для сего повеления служит приводившееся ранее: *вы сами были пришельцами* (Исх.22:21), которое здесь изящно усиливается: *вы знаете душу пришельца*; вы на собственном печальном опыте знаете о скорбях и страхах пришельцев и поэтому, будучи освобождены, легко можете представить себя на их месте.

II. Повеления, касающиеся доброго отношения к ближнему. При случае мы должны быть готовы сослужить добрую службу любому человеку, даже тем, кто был недобр к нам (ст.4,5). Повеление любить своих врагов и благотворить ненавидящим нас – не только *новая*, но и *старая* заповедь (Пр. 25:21,22). Отсюда следует: (1) если мы должны оказывать любезность врагу, то тем паче – другу; враг здесь упомянут из тех предположений, что человек будет недоброжелателен лишь к тому, кем он недоволен. (2) Если считается неправильным просто не помочь нашему врагу избежать потери и вреда, то насколько хуже самим причинить ему или его имуществу вред и потери! (3) Если нам следует привести назад заблудившийся скот нашего ближнего, то тем паче мы должны стараться благоразумными увещаниями и наставлениями привести назад самого ближнего, если он уклонился на греховный путь (см.Иак.5:19,20). И если мы должны приложить усилия, чтобы помочь упавшему ослу, то тем более нам надлежит стараться утешениями и воодушевлением ободрить упавших духом, говоря *робким душею: будьте тверды*. Мы должны заботиться об утешении и благополучии ближнего, как о своем собственном (Фил.2:4). *Скажешь ли: «вот, мы не знали этого»? А Испытующий сердца разве не знает?* (см.Прит.24:11,12).

Стихи 10-19

В этих стихах описывается:

I. Введение субботнего года (ст.10,11). Каждый седьмой год земле предстояло отдыхать; нельзя было пахать и засевать ее в начале года, и не следовало ожидать большого урожая в конце года, но надлежало питаться из руки да в рот тем, что земля произвела сама, и не делать запасов. Итак, сие имело своим предназначением (1) показать, какой плодородной была земля, в которую вел израильтян Бог, и что такой многочисленный народ мог обильно питаться продуктами, производимыми на столь малой территории, без торговли с другими странами, причем мог себе позволить обходиться без прибыли каждый седьмой год. (2) Напомнить израильтянам о зависимости от Бога, их Великого Землевладельца, и об обязанности пользоваться плодами своей земли так, как укажет Господь. Таким образом Ему было угодно испытать их послушание в деле, которое непосредственно касалось их интереса. Позже мы увидим, что непослушание израильтян этому повелению привело к утрате обетований (2Пар.36:21). (3) Научить их доверять Божьему провидению, пока они исполняют свой долг: подобно тому как манна, собранная в шестой день, служила пищей на два дня, так и урожаю шестого года надлежало обеспечить пропитание на два года. Таким образом они должны были научиться *не заботиться для души своей* (Мат.6:25). Если мы благоразумны и прилежны в своих делах, то можем довериться провидению, что будем иметь хлеб насущный на каждый день.

II. Повторение закона четвертой заповеди, касающейся еженедельного соблюдения субботы (ст.12). Даже во время года отдыха израильтяне не должны думать, что день субботний ничем не отличается от других дней, но и в тот год его надлежит свято соблюдать; хотя таким образом предпринимались попытки упразднить соблюдение субботы с притязанием на то, что якобы каждый день должен быть субботним.

III. Любое проявление почтения к языческим богам строго запрещалось (ст.13). Сему предшествует общее предостережение, имеющее отношение ко всем упомянутым предписаниям: *соблюдайте все, что Я сказал вам*. Опасность сбиться с пути подстерегает нас и слева, и справа, и если собьемся, то подвергнемся опасности, а посему необходимо

быть осмотрительными. Человек способен погубить себя из-за элементарной беззаботности, он не сможет уберечься, не будучи очень внимательным и осмотрительным: в частности, поскольку идолопоклонство было грехом, к которому люди весьма склонны и подвергались бы немалому искушению, им надлежало постараться вычеркнуть из памяти языческих богов, перестать употреблять и забыть все продиктованные суеверием речевые обороты и никогда не упоминать их без отвращения. Было бы весьма желательно, чтобы в христианских школах и академиях (ибо тщетно думать о преобразовании театров) имена и истории о языческих божествах, а вернее – демонах, звучали бы не так часто и привычно, как это имеет место, даже с неким подобием почитания, а порою и с заклинаниями. Несомненно, мы *не так познали Христа*.

IV. Строгое требование относительно торжественного святого служения израильтян Богу на месте, которое Он изберет (ст.14-17). 1. Три раза в году мужчины должны приходить все вместе на святое собрание, чтобы лучше знать и любить друг друга и поддерживать общение, как надлежит народу, удостоенному особой чести. 2. Они должны приходить все вместе *пред лице Владыки, Господа* (ст.17), дабы, взирая на место жилища славы Его, представить себя Ему и засвидетельствовать свое почтение как своему великому Господу, от которого и под Чьим началом они имеют все свои привилегии. 3. Они должны праздновать вместе перед Господом, принимая пищу и питье, в знак своей радости в Боге и благодарности за Его благость к ним, ибо *пиры устраиваются для удовольствия* (Еккл.10:19). Какому доброму Господину мы служим, обязавшему нас *веселиться перед Ним*, который устраивает своим слугам пир, когда те служат при дворе! Никогда не позволяйте, чтобы религию называли унылой, когда ее торжественные служения суть торжественные праздники. 4. Они не должны *являться пред лице Господа с пустыми руками* (ст.15). Надлежит принести те или иные добровольные пожертвования в знак почтения и благодарности своему Великому Благодетелю; и поскольку израильтянам не разрешалось приходить с пустыми руками, то и нам нельзя приходить на поклонение Богу с пустыми сердцами; наши души должны быть исполнены благодати, преданной и благочестивой любви, святой жажды к Господу, посвящения себя Ему, *ибо таковые жертвы благоугодны Богу*. 5. Пасха, Пятидесятница и Праздник кущей, которые отмечались весной, летом и осенью, – это три периода времени, предназначенные для торжественного служения; они назначены не зимой, ибо путешествия в это время были неудобными, и не в середине жатвы, потому что тогда народ был занят другим, так что у людей не было основания говорить, что Господь *заставлял их служить хлебным приношением* или *отягощал их фимиамом*.

V. Здесь приведены конкретные указания относительно этих трех праздников, хотя и не так подробно, как будут даны позже. 1. Что касается Пасхи: нельзя было приносить квасной хлеб, ибо во время этого праздника от всего квасного надлежало избавиться, также нельзя было оставлять до утра тук от жертвы, чтобы он не стал зловонным (ст.18). 2. В праздник Пятидесятницы, когда начиналась жатва, израильтянам надлежало нести Богу *начатки плодов*, благоговейным приношением которых освящался весь урожай (ст.19). 3. В праздник *собирания плодов* (как он назван в ст.16), израильтянам надлежало поблагодарить Бога за обретенные ими милости жатвы, полагаться на Него в отношении следующего урожая и не помышлять о получении прибыли посредством суеверных обрядов некоторых языческих народов, которые, как говорят, в конце жатвы *варили козленка в молоке матери его* и колдовским способом кропили этой похлебкой свои сады и поля, чтобы на следующий год они были более плодородными. Израилю надлежало питать отвращение к таким неразумным обычаям.

Стихи 20-33

Здесь Израилю даны три благодатных обетования, дабы обязать его к служению и воодушевить в таковом; и каждому из обетований сопутствуют необходимые указания и предостережения.

I. Здесь звучит обетование о том, что израильтяне будут ведомы и хранимы в пути через пустыню к земле обетованной: *вот, Я посылаю пред тобою Ангела* (ст.20), *Ангела Моего* (ст.23): согласно одному мнению, ангела сотворенного, служителя Божьего провидения, задействованного в сопровождении и защите стана Израилева; чтобы сделать очевидной Свою особую заботу о народе, Бог поручил одному из Своих главных слуг заняться делом сопровождения израильтян и попечения о том, чтобы они ни в чем не нуждались. Согласно другому предположению, Сей был Сын Божий, Ангел Завета, ибо сказано, что израильтяне в пустыне *искушали Христа*, и мы тоже можем предположить, что

Он был Божий посланник и Искупитель Церкви до Своего воплощения, как *Агнец, закланный от создания мира*. И мы тем паче вправе думать, что Ему было угодно предпринять освобождение и водительство Израиля, потому что сей народ служил прообразом Его великого предприятия. Дано обетование о том, что Сей благословенный Ангел будет *хранить народ на пути*, невзирая на то, что этот путь сначала пролегал через пустыню, а потом – через земли врагов; таким же образом и духовный Израиль Божий будет иметь защиту в пути через пустыню этой земли и защиту от нападок врат ада. Также обещано, что Ангел приведет израильтян к месту, которое Бог не только определил, но и подготовил для них: и таким же образом Христос приготовил место Своим последователям и сохранит их для него, ибо Он верен Поставившему Его. Указание, сопровождающее это обетование, заключается в том, что израильтяне должны быть исполнительными и послушными Сему Ангелу, Которого Бог пошлет перед ними: «*Блюди себя пред лицем Его и слушай гласа Его* во всем; *не упорствуй против Него* ни в чем, ибо будешь делать сие на свой собственный риск, Он *не простит греха вашего*» (ст.21). Следует заметить: (1) Христос – виновник спасения только тех, кто послушен Ему. Слово повеления – *Его слушайте* (Мат.17:5). *Соблюдайте всё, что Он повелел* (Мат.28:20). (2) Необходимость полагаться на Божью силу и благость будет способствовать нашей покорности. Мы хорошо поступаем, когда остерегаемся раздражать нашего Защитника и Благодетеля, потому что, если защита отойдет от нас и иссякнут потоки Его благости – мы пропали. Поэтому: «*Блюди себя пред лицем Его* и веди себя с Ним как можно почтительнее и внимательнее. *Благоговей пред Господом и благостью Его*». (3) Христос будет верен тем, кто верен Ему, и поддержит дело тех, кто будет приверженцем Его дела: Я буду *противником противников твоих* (ст.22). Сей союз будет и оборонительным, и наступательным, как в случае с Авраамом: *Я благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя прокляну*. Таким образом, Богу угодно, дабы Его интересы и дружественные отношения переплелись с таковыми Его народа.

II. Дано обещание о благополучном поселении израильтян на земле Ханаана, завладеть которой они теперь надеялись (хотя оказалось иначе) через несколько месяцев (ст.24-26). Обратите внимание, (1) как обоснованы условия обетования – только если израильтяне будут служить своему Богу, который на самом деле является единственным истинным Богом, а не богам других народов, которые вовсе не были богами и почитать их нет абсолютно никакой причины. Народу надлежало не только не поклоняться чужим богам, но и полностью свергнуть их в знак своего сильного отвращения к идолослужению, решимости никогда не поклоняться идолам и заботы о том, чтобы уберечь других от поклонения им; так же и обращенные чародеи *книги свои сожгли* (Деян. 19:19). (2) Как великолепны отдельные элементы данного обетования: [1] обеспечение пищей. Господь *благословит хлеб твой и воду твою*; и Божье благословение наделит хлеб и воду способностью лучше восстанавливать силы, сделает их более питательными, чем трапеза из тучных яств, трапеза из чистых вин без такого благословения. [2] Крепость здоровья израильтян: «*...отвращу от вас болезни* – либо предупрежу таковые, либо устраню их. Вашу землю не посетят эпидемии, очень страшные, опустошающие порою целые страны». [3] Умножение богатства израильтян. Их скот не будет бесплодным и не будет выкидывать, что упомянуто как пример процветания (Иов.21:10). [4] Продолжительность жизни израильтян до старости: «*Число дней твоих сделаю полным*, и они не прервутся посередине преждевременной смертью». Так благочестие имеет *обетование жизни настоящей*.

III. Дано обетование о том, что израильтяне одолеют и покорят врагов, нынешних обитателей земли Ханаана, которых надлежит прогнать, чтобы освободить место для народа Божия. Сие Господь осуществит (1) действенно Своею силою (ст.27,28); не столько мечом и луком израильтян, сколько ужасами, которые Он наведет на хананеев. И хотя те из упрямства не пожелали покориться Израилю, оставить свою страну и удалиться куда-либо в другое место (хотя могли бы сделать), тем не менее они так смутились, что не смогли устоять перед ним. Это погубило их; дьявол в них имел такую власть, что они пожелали противостать, однако Бог возымел над ними такую власть, что противостоять они не смогли. *Ужас Мой пошлю пред тобою;* и испугавшиеся вскоре убегут. Воинство шершней проложит путь для воинства Израилева; Бог может использовать таких ничтожных тварей для изгнания врагов Своего народа, как было и в случае с казнями египетскими. Когда Господу угодно, хананеев смогут прогнать и шершни, не хуже львов (Иис.Н.24:12). (2) Господь,

в Своей мудрости, будет совершать сие постепенно, не все сразу, но мало-помалу. Подобно тому как хананеи владели землей до тех пор, пока Израиль не вырос и стал народом, так на сей земле будет пребывать некоторый их остаток до тех пор, пока Израиль не станет столь многочисленным, чтобы заполнить всю землю. Следует заметить, что наблюдать мудрость Божию можно и в постепенном продвижении интересов Церкви. Для Церкви великое благо – то, что ее враги покоряются мало-помалу; ибо таким образом мы сохраняем бдительность и постоянно полагаемся на Бога. Так же и порочность удаляется из сердец Божьего народа не сразу, но мало-помалу; ветхий человек распят, а потому умирает медленно. Господь, в Своем провидении, часто медлит с милостями, потому что мы к ним не готовы. На земле Ханаана было достаточно места, чтобы принять Израиля, но Израиль был недостаточно многочислен, чтобы занять Ханаан. Мы стеснены не в Боге; если мы стеснены – то в самих себе. Израильтянам обещана земля Ханаана (ст.31) до самых дальних ее пределов, которой, однако, они так и не завладели полностью до времени царствования Давида и вскоре утратили из-за своих грехов. Указание, сопутствующее данному обетованию, заключается в том, что израильтянам не следует близко сходиться и дружить с идолопоклонниками (ст.32,33). Идолопоклонники не должны даже временно проживать на их земле, если не отрекутся от служения идолам. Так израильтянам надлежит избегать нареканий в близких отношениях с поклонниками ложных богов и опасности втянуться вместе с ними в поклонение таковым. Приятельские беседы с идолопоклонниками способны привести к тому, что страх и отвращение ко греху улетучиваются; израильтяне могли бы подумать, что не будет вреда в том, если они, чтобы сделать приятное своим друзьям, выразят некое почтение их богам, но это постепенно втянуло бы их в смертельные сети. Следует заметить: кто хочет удержаться от худого пути, тот должен удерживаться от худых сообществ; опасно жить в плохом соседстве; грехи других могут стать для нас сетью, если мы не следим за собой. Мы всегда должны быть бдительными в отношении величайшей опасности, которая исходит от тех, кто побуждает нас грешить против Бога. На что бы ни претендовала дружба, нашим худшим врагом является тот, кто тянет нас с пути нашего долга.

ГЛАВА 24

Моисей, как посредник между Богом и Израилем, получив лично от Бога разнообразные законы и установления, о чем повествуют три предшествующие главы, в данной главе (I) сходит к народу, знакомит людей с полученными законами и принимает их согласие с этими законами (ст.3), записывает законы и читает их народу, который еще раз выражает свое согласие (ст.4-7), и затем посредством жертвоприношения и кропления кровью скрепляет завет между народом и Богом (ст.5,6,8). (II) Возвращается к Богу, чтобы принять дальнейшие указания. Когда Господь отпускал его после прошлого посещения, Он велел ему прийти снова (ст.1,2). С ним идут семьдесят старейшин, которым Бог открыл Свою славу (ст.9-11). Моисею велено взойти на гору (ст.12,13), остальным велено быть внизу с народом (ст.14). Весь народ видит облако славы на вершине горы Синай (ст.15-17), а Моисей пребывает там с Богом в течение сорока дней и сорока ночей (ст.18).

Стихи 1-8

Первые два стиха сообщают о назначении второго совещания на горе Синай для создания законов, когда подошло к концу первое. Раз начавшись, общение между Богом и нами никогда не прервется с Его стороны, если сначала не разорвем таковое мы сами. Моисею велено привести Аарона, двух его сыновей и семьдесят старейшин Израилевых, дабы они стали очевидцами славы Господней и общения с Богом, к которому был допущен Моисей, чтобы их свидетельство укрепило веру народа. Приближаясь таким образом, (1) всем им надлежит исполниться благоговения: *поклонитесь издали* (ст.1). Прежде чем подойти, они должны поклониться. Так же и нам следует входить во врата Божии со смирением и святым благоговением, приближаться – как надлежит знающим о своей отдаленности, и восхищаться снисходительностью Божьей благодати, позволившей нам подойти ближе. Разве не приближаются к великим правителям самой своей позой, выражая глубокое почтение? Так не должна ли приближающаяся к Богу душа склониться перед Ним? (2) Никто из них не должен подходить так близко, как Моисей (ст.2). Им надлежит взойти к Господу (и те, кто желает подойти к Богу, должны *восходить*), но только одному Моисею предстоит приблизиться, ибо в этом он был прообразом Христа, который, как Первосвященник, один входит во Святое святых.

В следующих стихах описан священный завет, заключенный между Богом и Израилем, и обмен ратификационными грамотами; действие было весьма торжественным, ибо являлось прообразом завета благодати меж-

ду Богом и верующими через Христа.

I. Моисей пересказал людям слова Господа (ст.3). Он не повел их в завет вслепую и не учил их такому религиозному рвению, которое является порождением неведения, но изложил перед ними все указания, общие и частные, описанные в предшествующих главах; он четко изложил их народу, пожелает ли тот подчиниться этим законам или нет.

II. Люди единодушно выразили согласие с поставленными условиями без колебаний или возражений: *все, что сказал Господь, сделаем.* Ранее они согласились пребывать под Божьим правлением в общем (Исх.19:8), здесь они выразили свое согласие с данными теперь законами в частности. *О, если бы сердце их было у них таково!* Как хорошо было бы, если бы люди всегда оставались с теми добрыми намерениями, которые подчас их посещают! Многие согласны с законом, однако не живут в соответствии с ним; они не имеют ничего против него, однако не понуждают себя им руководствоваться.

Суть завета в том, что если народ будет соблюдать приведенные выше указания, то Бог исполнит приведенные выше обетования: «Будьте послушны и будете счастливы». Здесь заключена сделка. Примите во внимание:

1. Как он был переписан набело в книгу завета: *и написал Моисей все слова* (ст.4), чтобы не было ошибки; возможно, он записывал, когда Бог диктовал на горе. Как только Господь отделил Себе в мире особый народ, Он стал править им посредством написанного слова, так Он поступал с тех пор и будет поступать впредь, пока стоит мир, и в нем – Церковь. Моисей, переписав набело статьи соглашения между Богом и Израилем, *прочитал* их *вслух народу* (ст.7), чтобы тот мог дать полную оценку всему и проверить, будет ли мнение людей во второй раз в целом совпадать с первоначальным. И мы вправе полагать, что так и было, ибо люди произнесли те же слова (ст.7), что и в первый раз (ст.3), но выразительнее: *все, что сказал Господь* (хорошо ли, худо ли то будет для плоти и крови, Иер. 42:6)*, сделаем*; это они говорили и прежде, а теперь добавили: «*И будем послушны*; не только в том, что было заповедано, но и во всем, что нам будет предписано в будущем, *будем послушны*». Смелая решимость! Если бы только они твердо держались своего решения. Здесь мы видим, как бесспорно справедливы Божьи заветы и повеления сами по себе и какое великое преимущество они несут нам, раз, чем больше мы о них думаем и чем яснее и полнее они нам изложены, тем больше найдем оснований с ними согласиться.

2. Как он был скреплен кровью завета, дабы Израиль обрел сильное утешение от утверждения данных ему Божьих обетований и считал себя обязанным выполнять свои обещания, данные Богу. Таким образом Безмерная Мудрость изобрела средства для нашего укрепления как в вере, так и в послушании и для воодушевления нас как в служении, так и на служение. В завет надлежит вступать при жертве (Пс.49:5), потому что, с тех пор как человек согрешил и лишился благосклонности своего Творца, общения по завету быть не может, если этому не предшествует дружба и искупительная жертва.

(1) Чтобы подготовиться к поочередному скреплению завета сторонами [1] Моисей строит жертвенник во славу Господа, ради чего, главным образом, и создавались все жертвенники, и на что в первую очередь надлежало взирать в завете, который теперь предстояло скрепить. Сделки Господа с сынами человеческими ничего не добавят к совершенству Божественного естества, но в таковых проявляются и возвеличиваются Его совершенства и провозглашается слава Его; поэтому Он не желает, чтобы жертвенник был Его представителем, дабы показать, что все, чего Господь ждет от израильтян, это – чтобы Ему воздали славу и чтобы, будучи Его народом, они были Его именем и хвалою. [2] Моисей воздвиг двенадцать камней по числу колен. Им предстояло представлять народ – вторую сторону завета; и мы вправе предположить, что камни были поставлены прямо напротив жертвенника и что Моисей, как посредник завета, проходил между ними. Вероятно, каждое колено установило и знало свой камень, и старейшины племен стояли возле камней. [3] Моисей поручил принести на жертвенник (ст.5) всесожжения и мирные жертвы, которые еще предстояло назначить как искупительные. Нам нет нужды утруждать себя исследованиями в отношении того, кем были сии юноши, участвовавшие в жертвоприношении; ибо Моисей сам был священником, они же выполняли его приказ и поручение просто как его слуги. Несомненно, это были мужчины, телесная сила которых позволяла им справиться с таким служением, а по своему общественному положению среди народа они были самыми достойными такой чести.

(2) После такого приготовления произошел торжественный обмен ратификационными грамотами. [1] Кровью жертвенных животных (частью ее), принесенных народом, окропили жертвенник (ст.6) в ознаменование

посвящения самих себя, своей жизни, плоти и крови Богу и во славу Ему. Кровью (которая есть жизнь) мертвых жертв все израильтяне были представлены Богу в жертву живую (Рим.12:1). [2] Кровью жертвы, которую Бог признал и принял (оставшейся ее частью), окропили либо самих людей (ст.8), либо камни, их представлявшие, в ознаменование того, что Бог великодушно жаловал народу Свою благосклонность и все плоды таковой, и что Он дает им все дары, на которые они могли уповать или ждать от Господа, примирившегося с ними в завете при жертве. Сия часть церемониала объясняется следующим образом: «*Вот кровь завета*; вот как Господь торжественно закрепил ваш статус народа, Его обетования вам и ваши Ему, что и то и другое будет *да и аминь*». Таким же образом и наш Господь Иисус, Посредник Нового Завета (прообразом которого был Моисей), принеся Себя в жертву на кресте, дабы Его Кровь действительно могла быть кровью завета, окропил ею жертвенник во время Своего ходатайства (Евр.9:12) и кропит ею Свою Церковь посредством Своего Слова и таинств, влиянием и действиями Духа обетования, которым мы запечатлены. Похоже, что Он Сам ссылался на сей церемониал, когда, вводя таинство Вечери Господней, сказал: *сия чаша есть Новый Завет в Моей крови* (сравните с Евр.9:19,20).

Стихи 9-11

Поскольку люди не только подчинились церемониалу кропления кровью, но и неоднократно заявляли о том, что весьма довольны Богом и Его законом, Господь здесь дает представителям народа особые знаки Своей благосклонности (ибо Он милостиво встречает радующегося и делающего правду) и допускает их к Себе ближе, чем они могли надеяться. Таким же образом и в Новозаветной Церкви мы находим *подобие четырех животных* и *двадцать четыре старца*, удостоенных чести занять места вокруг престола, будучи *искупленными Богу Кровью Агнца*, находящегося *посреди престола* (Отк. 4:4,6;5:8,9). Обратите внимание: (1) они видели Бога Израилева (ст.10), то есть узрели некие проблески Его славы во свете и огне, хотя и не видели *никакого образа*, ибо Господа *никто из человеков не видел и видеть не может* (1Тим.6:16). Они видели место, где стоял (согласно Септуагинте) Бог Израилев, нечто похожее на образ, но таковым не являвшееся; что бы то ни было, на основании увиденного, несомненно, нельзя было ни написать картину, ни создать изваяние, хотя сего было достаточно, чтобы видевшие были довольны тем, что Бог поистине был с ними. В описании упоминается лишь то, что было под Его ногами; ибо все наши представления о Боге ниже Его и бесконечно далеки от истины. Они увидели даже не ноги Господа: но у прозрачного основания подножием или пьедесталом было богатейшее и великолепное мозаичное покрытие, невиданное ни до ни после, выложенное из сапфиров, лазурное, или цвета неба. Сами небеса являются подножием Божьего дворца, и Его престол возвышается над твердью. Видите, насколько мудрость лучше драгоценного оникса или сапфиров, ибо мудрость была радостью Господа от вечности (Прит.8:30) и на груди у Него спала, тогда как сапфирами выложено подножие ног Его; давайте же принесем все богатства мира туда, а не в свое сердце. (2) *И Он не простер руки Своей на избранных* (или старейшин) *из сынов Израилевых* (ст.11). Хотя они были людьми, ослепительное великолепие славы Господа не погубило их, ибо было столь смягчено (Иов. 26:9) и они были столь укреплены (Дан.10:19), что смогли вынести сие. Мало того, несмотря на то, что они были грешными людьми, отвратительными для Божьей справедливости, тем не менее, вопреки их опасениям, Господь удержал от них Свою карающую, мстящую руку. Когда мы осознаем, каким поядающим огнем является Бог, и какая солома – мы перед Ним, у нас будет основание сказать, что при всяком нашем приближении к Нему *по милости Господа мы не исчезли*. (3) *Они видели Бога, и ели и пили.* Сохранилась не только их жизнь, но и энергия, мужество и утешение; их радость не омрачилась, а скорее – умножилась и возвысилась. Они *праздновали после жертвоприношения* перед Богом в знак своего радостного согласия с только что заключенным заветом, в знак того, что приняли с благодарностью его блага и в знак своего общения с Богом во исполнение сего завета. Таким же образом и верующие *едят и пьют с Христом за трапезою Его* (Лук. 22:30). Блаженны те, кто будет есть хлеб в Царстве нашего Отца и пить там вино новое.

Стихи 12-18

Всенародный церемониал скрепления завета завершен, и Моисей вызван для получения дальнейших наставлений, о которых речь пойдет в последующих главах.

I. Моисей призван взойти на гору и остается там в течение шести дней на некотором расстоянии. Ему даны повеления: *взойди... на гору и будь там* (ст.12), то есть: «Будь

готов оставаться там какое-то длительное время». Кто пожелал иметь общение с Богом, тот должен не только приходить к таинствам, но и оставаться им верными. Блаженны живущие в Его доме, а не просто званные туда. «Поднимись, и Я *дам тебе… закон… для научения их*». Моисей учил людей лишь тому, что принял от Господа, и получал от Господа лишь то, чему должен был научить народ; ибо он был верен и Богу, и Израилю и никогда ничего не добавлял и не отнимал, но твердо держался наставлений Господа. Получив эти повеления, (1) Моисей назначил Аарона и Ора быть главными судьями в его отсутствие, чтобы в собрании сохранялся покой и порядок (ст.14). Поднявшись на гору, Моисей пожелал оставить попечение о делах правления, чтобы не отвлекаться, тем не менее он не пожелал даже на несколько дней оставить людей, как овец, не имеющих пастыря. Добрые правители находят для дел правления постоянное попечение, а их народ находит сие постоянным благословением. (2) С собой на гору Моисей взял Иисуса Навина (ст.13). Иисус Навин был его слугою, и Моисею было бы весьма удобно иметь его при себе как сопровождающего в течение шести дней ожидания на горе, прежде чем Бог позовет его. Иисусу Навину предстояло стать преемником Моисея, и поэтому он был удостоен такой чести перед народом – большей, чем удостоились другие старейшины, чтобы в дальнейшем они охотнее приняли его как своего руководителя; к тому же так, научаясь в общении с Богом, он проходил подготовку к служению. Иисус Навин служил прообразом Христа, и (как удачно заметил ученый епископ Пирсон) Моисей берет его с собой на гору, потому что без Иисуса, в котором сокрыты все сокровища премудрости и ведения, невозможно ни проникнуть в тайны небес, ни приблизиться к славному присутствию Божию. (3) Облако покрывало гору шесть дней; это был видимый знак особого присутствия там Бога, ибо Он нам Себя являет так, чтобы в то же время скрывать Себя от нас. Он позволяет нам знать лишь необходимое для заверения в Своем присутствии, силе и благодати, но дает нам понять, что выяснить о Нем все до конца мы не сможем. В течение этих шести дней Моисей спокойно ожидал на горе вызова в приемную (ст.15-16). Так Бог проверял терпение Моисея и его послушание этому повелению: *будь там* (ст.12). Если бы Моисей устал ждать до наступления седьмого дня (подобно Саулу, 1Цар.13:8,9) и сказал: «*Чего мне впредь ждать от Господа?*», то он лишился бы чести войти в облако; однако общение с Богом стоит того, чтобы подождать. И нам подобает подходить к святым таинствам, выдержав святую паузу, использовав время для того, чтобы подготовить себя (Пс.107:2).

II. Моисей призван войти в облако на седьмой день, вероятно, в день субботний (ст.16). 1. Взору всего Израиля открылось густое облако, и слава Господня прорвалась, *как огонь поядающий* (ст.17). Бог, наш Бог, есть огонь поядающий, и так Ему было угодно явить Себя, когда Он давал закон, чтобы, зная ужасы Господни, мы не медлили покориться и посредством таковых подготовились бы к утешениям Евангелия, чтобы *благодать и истина,* пришедшие чрез Иисуса Христа, были бы нам еще желаннее. 2. Вхождение Моисея в облако было весьма дивным: *Моисей вступил в средину облака* (ст.18). Божья благодать наделила Моисея необычайным присутствием духа в течение шести дней подготовки, иначе Моисей не отважился бы войти в облако, в особенности когда оно разразилось поядающим огнем. Моисей был убежден, что Призвавший защитит его; святые со смиренным благоговением радуются даже тем славным атрибутам Бога, которые наводят ужас на нечестивых. Кто ходит в правде и говорит истину, тот способен *жить при огне пожирающем*, как сказано (Ис. 33:14,15). Есть люди и дела, которые устоят в огне (1Кор.3:12 и далее), и некоторые будут иметь дерзновение перед Богом. 3. Пребывание в облаке было не менее дивным; Моисей пробыл там *сорок дней и сорок ночей*. Надо полагать, что шесть дней (ст.16) не входили в число сорока, ибо в течение тех шести дней Моисей был с Иисусом Навином, который ел манну и пил из потока, упомянутого в Книге Второзаконие 9:21, и пока они были вместе, вероятно, Моисей ел и пил с ним; но когда Моисей был призван *в средину облака*, он оставил Иисуса Навина снаружи, и тот продолжал есть и пить каждый день, ожидая возвращения Моисея, Моисей же с этого момента постился. Вне сомнения, Бог мог сказать то, что собирался говорить сейчас Моисею, за один день, но для большей торжественности Он удерживал его с Собою на горе *сорок дней и сорок ночей*. Таким образом здесь нас учат проводить в общении с Богом много времени и почитать самым лучшим время, проведенное именно так. Те, кто хотел бы познать Божью волю, должны размышлять о ней *день и ночь*.

ГЛАВА 25

Начиная с этой главы, идет повествование о повелениях и наставлениях в отношении возведения и оформления скинии в честь Господа, которые Бог дал Моисею на горе. Здесь изложены: (I) повеления о сборе приношений с этой целью среди народа (ст.1-9), (II) частные наставления (1) в отношении ковчега завета (ст.10-22), (2) стола для хлебов предложения (ст.23-30) и (3) золотого светильника (ст.31 и далее).

Стихи 1-9

Мы вправе предположить, что Моисей, войдя в середину облака и пребывая столь долго там, где святые ангелы сопровождали явление славы Господней, или Святое Величие, видел и слышал нечто весьма славное, относящееся к горнему миру, однако сие невозможно и незаконно описывать словами; и поэтому в повествовании о происходившем там он не упоминает ничего, что могло бы удовлетворить любопытство желающих вторгаться в то, чего не видели, но пишет лишь о том, что собирался пересказать сынам Израилевым. Ибо Писание предназначено для того, чтобы направлять нас на пути служения, а не забивать нам голову домыслами и не угождать нашей фантазии.

В этих стихах Бог говорит Моисею о Своем намерении в целом: чтобы сыны Израилевы построили Ему святилище, ибо Он определил *обитать посреди их* (ст.8). Существует мнение, что раньше для религиозного поклонения использовали жертвенники и рощи, однако до сей скинии, возведенной Моисеем, никогда ни у какого народа не было дома или храма, построенного для священнодействий, и что все храмы, которые впоследствии так славились среди язычников, берут свое происхождение и взяли за образец скинию. Бог избрал народ Израиля, дабы он стал Ему особым народом (над всеми народами), среди которого поселится и утвердится Божье откровение и соответствующая таковому религия, и Сам Он стал его Царем. Как царь, Господь уже дал Своему народу в десяти заповедях и в следующих за ними пояснениях законы, регулирующие вопросы правления, отношений между людьми, включая некоторые общие правила религиозного поклонения, не противоречащие свету разума и законам природы. Но этого оказалось недостаточно, чтобы провести различие между израильтянами и другими народами и соответствовать масштабам завета, который Богу было угодно заключить с израильтянами, дабы быть *их Богом;* а посему:

I. Господь велит, чтобы народ воздвиг Ему у себя царский дворец, названный *святилищем, жилищем святыни*, о котором сказано: *престол славы, возвышенный от начала, есть место освящения нашего* (Иер.17:12). Сие святилище надлежит почитать:

1. Церемониалом, совместимым с другими установлениями сей диспенсации, который заключался в обрядах, относящихся *до плоти* (Евр.9:10), откуда следует его название *святилище земное* (Евр.9:1). Там Господь, как Царь Израилев, держал Свой двор. (1) Там Он явил израильтянам Свое присутствие среди них, и святилище имело предназначение стать знаком или знамением присутствия Господа, чтобы, пока Он был среди них, они больше никогда не вопрошали: *есть ли Господь среди нас, или нет?* И поскольку в пустыне израильтяне жили в шатрах, то даже царскому дворцу Бога надлежало быть в виде скинии, чтобы они могли носить ее с собою и сие стало примером снисхождения Божьей милости. (2) Туда Господь приказал своим подданным являться с благоговением и приношениями. Туда им надлежит приходить, чтобы послушать Его слова, туда им надлежит приносить жертвы, и там должен встречаться весь Израиль, дабы всем вместе оказывать почтение Богу Израилеву.

2 Прообразом; рукотворные святилища были *по образу истинного устроенные* (Евр.9:24). евангельская Церковь – *скиния истинная, которую воздвиг Господь, а не человек* (Евр.8:2). Тело Христово, посредством которого Он совершил искупление, было *большею и совершеннейшею скиниею* (Евр.9:11). *И Слово стало плотию, и обитало с нами*, как в скинии.

II. Когда Моисею предстояло возвести сей дворец, требовалось, чтобы он сначала получил указания, где взять материалы и образец, ибо он никогда не смог бы изобрести его самостоятельно и взять на себя издержки по строительству; поэтому здесь он получает указания относительно того и другого.

1. Снабдить Моисея материалами должны люди, но не посредством налогообложения, а добровольными пожертвованиями. Это – первое, в отношении чего здесь даны повеления.

(1) *Скажи сынам Израилевым, чтобы они сделали Мне приношения* (ст.1); у них были все в мире основания сделать это, ибо [1] именно Господь не только освободил их, но и обогатил трофеями от египтян. Бог наставил их попросить, а египтян склонил дать, так что свое богатство они обрели от Него,

а посему было бы справедливо посвятить таковое Господу и употребить для Него и таким образом с благодарностью выразить признательность за обретенные ими милости. Следует заметить, что, *во-первых*, лучше всего нам употребить мирское богатство, чтобы почтить им Господа в делах благочестия и благотворительности. *Во-вторых*, когда мы обрели благословение в виде огромного успеха в своих делах и получили, как говорится, хороший оборот, от нас на законном основании ожидается какое-либо необычайное деяние во славу Господа: посвящение прибыли, некоторой ее приемлемой доли, Владыке всей земли (Мих.4:13). [2] Святилище, которое предстояло построить, предназначалось на благо и утешение израильтян, поэтому они должны были взять на себя расходы. Они были бы недостойны сей привилегии, если бы стали выражать неудовольствие по поводу данного поручения. Они вполне могли позволить себе щедрые приношения в честь Господа, поскольку жили на всем готовом, ежедневно получая для себя и своих семей дождем с неба пищу. Мы также должны признать: все, что у нас есть, мы имеем от Божьей щедрости, а посему нам следует употребить все во славу Господа. Поскольку мы у Него на иждивении, то и жить должны для Него.

(2) Сие пожертвование должно быть добровольным, от всего сердца, то есть [1] не было предписания, что и сколько давать, но все зависело от щедрости людей, дабы они могли явить свое усердие о доме Господнем и о служении таковому, дабы было среди народа святое соревнование, чтобы ревность нескольких *поощрила многих* (2Кор.9:2). Нам следует спрашивать не только: «Что мы должны сделать?», но и: «Что мы могли бы сделать для Бога?» [2] Что бы они ни давали, давать следовало с радостью, без ропота и без принуждения, ибо *доброхотно дающего любит Бог* (2Кор.9:7). То, что потрачено на служение Господу, нам надлежит почитать хорошим вознаграждением.

(3) Здесь упомянуто то, что, в частности, надлежало приносить (ст.3-7) – все это пригодится для скинии или для служения в ней. Заметим, что среди перечисленного есть золото, серебро и медь, но нет железа; этот металл – для военных нужд, а скинии предстояло стать домом мира. Все из предусмотренного было весьма дорогим, красивым и высококачественным, ибо Бог – самый лучший, а посему должен иметь наилучшее.

2. Бог Сам пожелал обеспечить Моисея образцом: *все, как Я показываю тебе* (ст.9). Бог показал Моисею точный план скинии в миниатюре, согласно которому во всех деталях он должен построить ее. Таким же образом и Иезекииль узрел в видении вид храма и расположение его (Иез.43:11). Следует заметить: все, что ни делается в служении Господу, должно делаться по Его усмотрению, а не наоборот. Однако Бог не только показал Моисею образец во всех деталях, но и дал ему подробные указания, как устроить скинию в соответствии с этим образцом во всех деталях, о чем обстоятельно повествуется в этой и последующих главах. Когда Моисею в начале Книги Бытие предстояло описать сотворение мира, несмотря на всю величавость и доскональность мироздания с великим множеством и разнообразием его составляющих, он приводит краткое и общее повествование, не идущее ни в какое сравнение с тем, что мудрость мира сего желала и ожидала от записывавшего Божье откровение; однако, описывая скинию, Моисей делает сие с величайшим прилежанием и со всей вообразимой точностью. Кто не снабдил нас данными о параллелях и меридианах земного шара, о диаметре Земли, об удаленности и звездной величине светил, тот скрупулезно описал размеры каждого из брусьев и каждого покрывала скинии; ибо Божья Церковь и религиозные установления для него дороже и значительнее, чем весь остальной мир. И Писания предназначались не для того, чтобы рассказать нам о делах природы, общего вида которой достаточно, дабы подвести нас к познанию и служению Творцу, но чтобы познакомить нас со средствами благодати и с тем, что можно узнать только из Божьего откровения. Блаженство будущего состояния представлено понятием о Новом Иерусалиме полнее, нежели понятием о новом небе и о новой земле.

Стихи 10-22

Первое, что здесь приказано сделать, – ковчег со всеми необходимыми принадлежностями – то, что должно находиться в Святом святых и является особым знаком Божьего присутствия, быть вместилищем которого и надлежит скинии, ради чего ее и возвели.

I. Сам ковчег был ящиком, или сундуком, в котором предстояло с почестями разместить и бережно хранить две скрижали закона, записанного перстом Божьим. Даны точные распоряжения в отношении его размеров. Если иудейский локоть был, по подсчетам некоторых ученых, на три дюйма длиннее половины ярда (в целом – двадцать один

дюйм), то этот ящик, или шкафчик, был около пятидесяти двух дюймов в длину, тридцать один – в ширину и тридцать один – в высоту. Изнутри и снаружи он был обложен тонкими пластинами из золота. Вокруг него был золотой венец, или карниз, были также кольца и шесты, чтобы носить ковчег; в него Моисею надлежало положить откровение (ст.10-16). Скрижали закона названы *откровением*, потому что в них Господь действительно открыто утвердил Свою волю: то, что Он дал израильтянам закон, было знаком Его благосклонности к ним, а то, что они его приняли, было знаком их подчинения и послушания Ему. Сей закон был свидетельством для них, дабы направлять их на пути служения, и был бы свидетельством против них, если они грешили. Ковчег назван *ковчегом откровения* (Исх.30:6), а скиния названа *скинией откровения* (Числ.10:11) или *скинией свидетельства* (Деян.7:44). Евангелие Христово также названо свидетельством (Мат.24:14). Достоин внимания тот факт, (1) что скрижали закона заботливо хранились в ковчеге; это должно было научить нас высоко ценить Божье Слово и спрятать его в наших сердцах, в наших самых сокровенных мыслях, подобно тому как ковчег был помещен во Святое святых. Сие также подразумевает тщательность, с которой провидение Всевышнего всегда хранило и будет хранить Божье откровение в Церкви, так что даже в последние дни в храме Божьем увидят *ковчег завета Его* (см.Отк.11:19). (2) Что сей ковчег был главным знаком Божьего присутствия, откуда мы извлекаем урок, что самым первым и величайшим свидетельством и заверением Божьей благосклонности к нам служит то, что закон Его положен в сердце. Бог обитаем там, где правит Его закон (Евр.8:10). (3) Что были предусмотрены меры, чтобы израильтяне носили ковчег с собой, куда бы ни перемещались, для себя же мы делаем вывод, что, куда бы ни шли, мы должны брать с собой свою религию и всегда нести любовь Господа Иисуса и Его закон.

II. Крышка, покрывавшая ковчег, или ящик, была сделана из чистого золота и в точности соответствовала размерам ковчега (ст.17,21). Сие *умилостивительное покрытие*, как вполне можно перевести, было прообразом Христа, Великого Умилостивления, искупительная жертва Которого полностью отвечает требованиям закона; оно покрывает наши преступления и встает между нами и проклятием, которого мы заслуживаем. Поэтому Христос – *конец закона к праведности*.

III. Золотые херувимы крепились к крышке и, будучи ее частью, распростерли над нею свои крылья (ст.18). Предположительно, предназначение этих херувимов – представлять святых ангелов, которые всегда сопровождали явление славы Божьей (*shechinah*), или Святое Величие, в особенности когда давался закон; речь идет не о портрете, но о неком символическом изображении ангельского естества, вероятно, одного из четырех лиц, о которых говорится в Книге Иезекииля 1:10. Какими бы ни были эти лица, они были обращены друг ко другу и оба смотрели вниз на ковчег, в то время как крылья были распростерты так, что касались друг друга. Апостол называет их *херувимами славы, осеняющими очистилище* (Евр.9:5). Сие означает сопровождение ими Искупителя, при Котором они были служащими духами, их готовность исполнять Его волю, их особое присутствие в собраниях святых (Пс.67:18; 1Кор.11:10), их желание проникнуть в тайны Евангелия, над которым они прилежно размышляют (1Пет.1:12). О Боге сказано, что Он обитал, или восседал, *на Херувимах* (Пс.79:2), и здесь Он обещает впредь на будущее, что будет встречаться с Моисеем и *говорить с ним* (ст.22). Там Ему угодно дать закон и там Он будет давать аудиенцию, подобно правителю на престоле; таким образом Господь показывает, что желает примириться с нами, поддерживать с нами общение во Христе и при посредничестве Христа. Со ссылкой на крышку ковчега о нас сказано, что мы *приступаем с дерзновением к престолу благодати* (Евр.4:16); ибо мы *не под законом*, который находится под крышкой, *но под благодатью*, которая явлена открыто; ее крылья распростерты, и нас приглашают приходить в тень под ними (Руф.2:12).

Стихи 23-30

Здесь дается (1) повеление изготовить из дерева и обложить золотом стол, который должен стоять не во Святом-святых (где не было ничего, кроме ковчега с его принадлежностями), а во внешней части скинии, названной *святое* или *святилище* (Евр.9:2,23 и далее). Там также должны находиться обычные принадлежности буфета, блюда, ложки и т.д., и все – золотое (ст.29). (2) Этому столу надлежало быть всегда накрытым и обеспеченным хлебами предложения (ст.30), или *хлебами лиц*, насчитывавшими двенадцать буханок, по одной на каждое колено, и расположенными в два ряда, по шесть в каждом; см. соответствующий закон (Лев.24:5 и да-

лее). В скинии, как в доме Господа, в которой, как Ему угодно было сказать, Он будет обитать среди народа, Бог желал, чтобы поддерживался образцовый порядок. В царском дворце надлежит быть царскому столу. Существует мнение, что двенадцать хлебов представляли двенадцать колен, предложенных Богу в качестве Его народа и *сына гумна Его*, как они названы в Книге Исаии 21:10. Подобно тому как ковчег символизировал Божье присутствие с израильтянами, так и двенадцать хлебов символизировали их присутствие с Богом. Предназначением сего хлеба было [1] благодарное признание благости Бога к израильтянам: когда Он давал им хлеб насущный, манну в пустыне, где приготовил для них стол, а в Ханаане – произведения земли сей. Таким образом народ признавал свою зависимость от провидения не только в том, что касается зерна в поле, за которое они благодарили приношением первых снопов жатвы, но и за хлеб в их домах – за то, что, когда его приносили домой, *то* Господь не *развевал* (Агг.1:9). Христос учил нас каждый день молиться о хлебе на сей день. [2] Стать знаком общения народа с Богом. Хлеб на Божьем столе выпекался из того же зерна, что и хлеб на столах людей, – выходит, что Бог и Израиль действительно ели вместе в залог дружбы и общения; Господь вечерял с израильтянами, и они – с Ним. [3] Стать прообразом духовного попечения, которое имеет место в Церкви посредством Евангелия Христа для всех, кого Он сделал священниками Богу нашему. Дом Отца нашего *избыточествует хлебом*, по буханке на каждое колено. Все приходящие в дом Божий насыщаются от тука его (Пс.35:9). Духовные утешения – это непреходящий пир для святых душ, несмотря на то, что есть такие, для кого *трапеза Господня* и *пища* ее (потому что это – простой хлеб) *не стоит уважения* (Мал.1:12). У Христа в Его Царстве есть стол, за которым все Его святые будут всегда есть и пить вместе с Ним (Лук.22:30).

Стихи 31-40

I. Следующее повеление касалось украшения Божьего дворца роскошным и величавым светильником, который был сделан из чистого золота, цельным, без полостей. Данные здесь в отношении такового конкретные указания свидетельствуют, (1) что светильник был великолепным – настоящее украшение для сего места: от основного стебля отходило множество ветвей, на которых были не только необходимые для светильника чаши (в них помещали масло и зажженный фитиль), но и шарообразные выступы и цветы для украшения. (2) Что он был очень удобным – достойное восхищения изобретение, позволявшее не только освещать скинию, но и беречь ее чистой от дыма и копоти. (3) Что он имел огромное значение. В скинии не было окон, пропускавших дневной свет, и весь свет шел от светильника, что подразумевает относительный мрак того периода, пока еще не взошло Солнце правды и Восток свыше не посетил Свою Церковь. Тем не менее Бог не переставал свидетельствовать о Себе и не оставил народ без наставления; заповедь стала светильником, закон – светом, а пророки – ветвями этого светильника, неся свет на протяжении нескольких эпох Ветхозаветной Церкви. Церковь все еще пребывает во тьме, как и скиния, по сравнению с тем, что будет на небе, но Слово Божие – светильник, *сияющий в темном месте* (2Пет.1:19); поистине мрачным был бы мир без него. Дух Божий, в Его различных дарах и благодатях, сравнивается с *семью светильниками,* которые *горели перед престолом* (Отк.4:5). Церкви – золотые светильники, светила в мире, *содержащие слово жизни*, как светильник – свет (Фил.

2:15,16). Служителям предстоит зажигать лампады и снимать с них нагар (ст.37), открывая Писания. Сокровище сего света сейчас находится в *глиняных сосудах* (2Кор.4:6,7). Ветви светильника простираются во все стороны, что обозначает распространение света Евангелия во всех уголках благодаря христианскому служению (Мат. 5:14,15). *Дары различны*, но один и тот же Дух дает каждому на благо всех.

II. Среди сих наставлений звучит недвусмысленное предостережение для Моисея, чтобы он не отходил от данного образца: *сделай их по тому образцу, какой показан тебе* (ст.40). Для изобретательности Моисея, фантазии мастеров и прихоти людей не остается места; но в каждой детали надлежит строго соблюсти волю Божию. Таким образом, (1) все провидения Бога в точности соответствуют Его воле, и копии никогда не отличаются от подлинника. Безмерная мудрость никогда не изменяет своих измерений; что бы ни было замышлено, непременно исполнится. (2) Все Божьи установления должны осуществляться соответственно предписаниям Господа. Подобное наставление дал и Христос Своим ученикам: *соблюдать все, что Я повелел вам* (Мат.28:20).

ГЛАВА 26

Здесь Моисей получает наставления (I) относительно внутренних покрывал шатра скинии и соединения этих покрывал (ст.1-6). (II) Относительно внешних покрывал из козьей шерсти, которые служили для укрепления внутренних (ст.7-13). (III) Относительно покрышки, или покрова, служившего защитой от непогоды (ст.14). (IV) Относительно брусьев, которые надлежало соорудить вместе с подножиями и шестами в качестве опоры для покрывал (ст.15-30). (V) Граница между святилищем и Святым-святых (ст.31-35). (VI) Завеса для входа (ст.36,37). Эти частные детали, столь подробно записанные, кажутся нам малополезными, однако, поскольку они были весьма важны для Моисея и для Израиля и Бог посчитал нужным сохранить для нас память о таковых, нам не следует пренебрегать ими. Даже история платит дань уважения сему описанию.

Стихи 1-6

I. Здание должно быть *скинией*, или *палаткой*, подобной тем, которые сейчас разбивают воины в лагере, пригодной как для скромного проживания, так и для перемещения; и тем не менее ковчег не имел лучшей обители, пока Соломон 480 лет спустя не построил храм (3Цар.6:1). Таким образом Бог явил Свое присутствие среди израильтян в скинии (1) в соответствии с условиями их пребывания в настоящее время в пустыне, чтобы быть с ними, куда бы ни шли. Следует заметить, что Господь приспосабливает знаки Своей благосклонности и дары Своей благодати к нуждам и потребностям Своего народа, даруя милость соответственно его состоянию: преуспевания или нужды, успокоения или неустроенности. *Будешь ли переходить через воды, Я с тобою* (Ис.43:2). (2) Дабы сие служило прообразом состояния Божьей Церкви в этом мире, то есть состояния *скинии* (Пс.14:1, англ.пер.). *Ибо не имеем здесь постоянного града*; будучи пришельцами в этом мире и странниками на пути к лучшему, мы так и не найдем пристанища, пока не придем на небо. Преимущества Церкви – движимое имущество, которое переносят с места на место; Евангелие не привязано к какому-то одному месту; светильник находится в шатре и вполне может быть сдвинут (Отк.2:5). Если мы высоко ценим скинию и используем ее преимущество, она будет с нами, куда бы мы ни шли; но если пренебрегаем ею и бесчестим ее, она оставит нас, где бы мы ни пребывали. *Что возлюбленному Моему в доме Моем?* (Иер.11:15).

II. Покрывала скинии должны соответствовать Божьему образцу. 1. Им надлежит быть весьма роскошными, самыми лучшими, *крученого виссона* и радующей глаз расцветки: *голубой, пурпуровой и* алой. 2. Их надлежало украсить вышитыми херувимами (ст.1), это подразумевало, что ангелы Божьи разбивают свои шатры вокруг Церкви (Пс.33:8). Подобно тому как херувимы возвышались над крышкой ковчега, так они окружали и скинию; ангелы были не только вокруг престола, но и вокруг старцев (Отк.5:11). 3. Должно было быть два покрывала, сшитых из пяти полотнищ, и эти два покрывала надлежало скрепить при помощи золотых застежек, или крючков, чтобы все вместе составляли один шатер (ст.6). Церкви Христовы и святые, несмотря на то что их много, составляют одно целое, *слагаясь стройно* в святой любви посредством *единства Духа*, и таким образом возрастают *в святый храм в Господе* (Еф.2:21,22;4:16). Сия скиния была очень тесной и узкой; но для проповеди Евангелия Церкви велено *распространить место шатра своего* и *расширить покровы жилищ своих* (Ис.54:2).

Стихи 7-14

Здесь Моисею приказано сделать для скинии двойное покрытие от дождя, во избежание нанесения вреда красоте тех роскошных покрывал. 1. Предстояло изготовить покрывала из шерстяного камлота, которые были по всем параметрам несколько больше внутренних покрывал, потому что должны были окружать их, и, вероятно, растягивались на некотором расстоянии от них (ст.7 и далее). Эти покрывала соединялись медными крючками. Материал был менее ценным, а соответственно – и застежки; но медные крючки отвечали своему предназначению так же хорошо, как и золотые. Узы единства между покрывалами из козьей шерсти могут быть такими же прочными, как и между пурпурными и алыми покрывалами. 2. Над этим покрытием надлежало быть еще одному, двойному (ст.14), одно –изготовленное *из кож бараньих красных*, вероятно, с шерстяной отделкой поверху, другое – *из кож синих* или, согласно английскому переводу, из шкурок барсука, но, скорее всего, это была какая-то прочная (но довольно тонкая) разновидность кожи, потому что в Писании сказано, что из нее шилась лучшая обувь (Иез.16:10, англ.-пер.). Здесь обратите внимание, (1) что внешний покров скинии был грубым и шероховатым, украшали же ее внутренние покрывала. В ком обитает Господь, тот должен прилежно стараться быть, а не казаться лучше. Лицемеры украшают себя снаружи, уподобляясь *окрашенным гробам*; но *вся слава*

дщери Царя внутри (Пс.44:14), в глазах мира она черна, как шатры Кидарские, а в глазах Бога – красива, как завесы Соломоновы (Песн.П.1:4). Так пусть же нашим украшением будет сокровенный сердца человек, что драгоценно пред Богом (1Пет.3:4). (2) Что там, где Бог определил быть славе, Он сотворит над ней покров; и даже над жилищем праведных будет покров (Ис.4:5,6). Защита провидения всегда будет над благолепием святыни. Божия скиния будет покровом (Пс.26:5).

Стихи 15-30

Здесь даны весьма обстоятельные указания относительно брусьев скинии, предназначенных для того, чтобы держать покрывала, подобно кольям шатра, которым надлежало стоять твердо (Ис.54:2). У этих брусьев были шипы, которые попадали в сделанные для них выемки в серебряных подножиях. Бог позаботился о том, чтобы каждая вещь в сей скинии была крепкой, равно как и изящной. Без брусьев покрывала сотрясались бы при каждом дуновении ветра; *хорошо* иметь *сердце, укрепленное благодатью*, которая, подобно брусьям, будет поддерживать покрывала исповедания, иначе те не устоят. Брусья соединялись золотыми кольцами у основания и вверху (ст.24) и прочно крепились при помощи шестов, проходивших через золотые кольца в каждом из брусьев (ст.26), все брусья и шесты были полностью покрыты золотом (ст.29). Таким образом, каждая вещь в скинии отличалась особым великолепием и соответствовала младенческому состоянию Церкви, когда такие вещи хорошо подходят для того, чтобы понравиться детям, чтобы вселить в души поклоняющихся благоговение перед Божьей славой и поразить их величием Правителя, сказавшего: «*Здесь вселюсь*»; так и о Новом Иерусалиме сказано, что он – *чистое золото* (Отк.21:18). Однако строители евангельской Церкви говорили: «*Серебра и золота нет у меня*»; и тем не менее слава их строения намного превзошла славу скинии (2Кор.3:10,11). *Мудрость гораздо лучше золота!* Здесь нет никаких указаний относительно пола скинии; вероятно, он тоже был выложен деревом; ибо нам трудно представить, что при всей роскоши покрывал люди топтались на холодной или сырой земле; если же так оно и было, то вспомним сказанное раньше: «*Сделай Мне жертвенник из земли*» (Исх.20:24).

Стихи 31-37

Распоряжение сделать две завесы: (1) одну – для отделения от святилища Святого-святых, в которое не только запрещалось заходить, но даже заглядывать в это святейшее место (ст.31,33). В то время Господу было угодно поместить Божью благодать за завесой, теперь же мы взираем на нее открытым лицом (2Кор.3:18). Апостол говорит нам о значении этой завесы (Евр.9:8,9); она подразумевала, что церемониальный закон *никогда не может сделать совершенными приходящих,* равно как и само соблюдение такового не приведет человека на небо; *еще не открыт путь во святилище, доколе стоит прежняя скиния; жизнь и нетление* были сокрыты до тех пор, пока не были *явлены через благовестие*, и поэтому сие ознаменовалось тем, что в момент смерти Христа эта завеса разорвалась (Мат. 27:51). Мы имеем не *дерзновение входить во святилище* во всех деяниях поклонения *посредством Крови Иисуса Христа*, но имеем то, что призывает нас к святому благоговению и смиренному представлению о своей отдаленности. (2) Другая завеса предназначалась для входа в скинию извне (ст.36,37). Через первую завесу священники, но не народ, входили каждый день для служения в святилище (Евр.9:6). Через эту завесу, служившую единственной защитой скинии от воров и грабителей, было легко проникнуть внутрь из-за невозможности запереть таковую на замок или на засов, и обилие богатства в скинии, казалось бы, могло стать искушением; однако такая уязвимость скинии [1] обязывала священников и левитов к еще более бдительному надзору за ней, и [2] подразумевала, что Богу было угодно явить Свою заботу о Церкви на земле, несмотря на ее слабость, беззащитность и постоянную уязвимость. Покрывало станет для Его дома (если Богу будет угодно) такой же сильной защитой, как медные ворота и железные засовы.

ГЛАВА 27

В этой главе даны указания (I) о медном жертвеннике для всесожжений (ст.1-8). (II) О дворе скинии и его завесах (ст.9-19). (III) О масле для светильника (ст.20,21).

Стихи 1-8

Поскольку Бог замыслил явить в скинии Свое присутствие среди Своего народа, то и народу предстояло почтить Его преданным служением, но не в самой скинии (в нее входили только священники, будучи слугами в

доме), а во дворе перед скинией, на котором они прислуживали, как обычные подданные. Здесь велено установить жертвенник, к которому людям надлежит приносить жертвы и на котором священники должны предлагать таковые Богу: сему жертвеннику предстояло освящать дары народа. Здесь израильтянам надлежало представить Господу свое служение, а Он давал им Свое Слово с крышки ковчега; и таким образом между Богом и Израилем установилось общение. Здесь Моисею даны указания: (1) о размерах жертвенника: он был квадратным (ст.1). (2) О его рогах (ст.2), служивших украшением и имевших практическое применение; жертву надлежало привязывать *вервями к рогам жертвенника*, там же искали убежища и злодеи. (3) О материалах: жертвенник был из дерева, обложенного медью (ст.1,2). (4) О принадлежностях жертвенника, которые все были из меди (ст.3). (5) О решетке, которая располагалась в полой части жертвенника, примерно посередине, там горел огонь и там сжигали жертвенных животных; она была с отверстиями наподобие сита, чтобы лучше горел огонь и пепел попадал через отверстия в полость жертвенника (ст.4,5). (6) О шестах, при помощи которых жертвенник переносили (ст.6,7). И *наконец*, Моисею напомнили о показанном ему образце (ст.8).

Итак, сей медный жертвенник служил прообразом Христа, принимающего смерть для очищения за грехи наши: сие дерево сжег бы огонь с неба, если бы его не защищала медь; подобным же образом человеческое естество Христа не вынесло бы гнева Божия, если бы не поддержка божественного естества. Христос освятил Себя, подобно жертвеннику, за Свою Церковь (Иоан.17:19) и Своим посредничеством освящает ежедневное служение Своего народа, который к тому же имеет *право питаться от сего жертвенника* (Евр.13:10), ибо верующие служат при нем, как духовные священники. К рогам сего жертвенника бегут в поисках убежища преследуемые правосудием бедные грешники и находят безопасность благодаря принесенной там жертве.

Стихи 9-19

Перед скинией надлежало быть двору, огороженному завесами из превосходнейшего полотна, служившего материалом для шатров. Этот двор, согласно обычным подсчетам в локтях, был длиною в пятьдесят ярдов и шириною – в двадцать пять. Столбы располагались на удобном расстоянии в медных подножиях, крючки у столбов и связи на них были из серебра, к ним крепились льняные завесы; завеса, служившая воротами, была изысканнее остальных (ст.16). Сей двор был прообразом Церкви, огороженной и отличающейся от остального мира; ограждение, поддерживаемое столбами, обозначало непоколебимость Церкви и являло собою чистый виссон, о котором говорится как о *праведности святых* (Отк.19:8). Именно в эти дворы Давид так жаждал попасть и пребывать там (Пс.83:3, 11), это в них народ Божий входит со славословием и хвалою (Пс.99:4); однако сей двор вмещал не много поклоняющихся. Благодарение Богу, что теперь, в евангельское время, ограждение снесли. Божья воля такова, чтобы люди *на всяком месте произносили молитвы*; и достаточно места для всех призывающих имя Иисуса Христа во всяком месте.

Стихи 20-21

О светильнике мы читали в двадцать пятой главе; здесь же дается распоряжение о том, чтобы огонь в его лампадах поддерживался постоянно, иначе он бесполезен; свет должен гореть и сиять в каждом светильнике; светильники без свечей подобны *безводным источникам* или *тучам без дождя*. Итак: (1) народу надлежало позаботиться о масле; деятельность служителей Господа должна обеспечиваться людьми. Или, вернее, чистое масло символизировало дары и благодати Духа, которые исходят ко всем верующим от Христа – хорошей маслины, от полноты Которого мы принимаем (Зах.4:11,12) и без Которого наш свет не будет светить перед людьми. (2) Священникам предстояло зажигать лампады и ухаживать за ними; частью их ежедневного служения была забота о том, *чтобы горел светильник во всякое время*, ночью и днем; подобным же образом работа пасторов заключается в том, чтобы проповедью и объяснением Писаний (которые подобны светильнику) просвещать Церковь – Божью скинию на земле – и направлять духовных священников в служении Господу. Сие будет *уставом вечным* – чтобы светильник Слова зажигали так же усердно, как и возносили молитвами и хвалой дым фимиама.

ГЛАВА 28

После того как были даны распоряжения об устройстве места поклонения, эта и следующая глава посвящаются священникам, которым предстояло совершать в сем святом месте служение, как покорным слугам Бога Израилева. Господь нанял слуг в знак Своего намерения обитать среди израильтян. В данной главе

(I) Он выбирает людей, которым надлежит стать Его слугами (ст.1). (II) Он определяет, каким должно быть их одеяние; они выполняли святую работу, такой же надлежит быть и одежде, учитывая неоспоримость славы дома, который предстояло теперь возвести (ст.2-5). 1. Господь определяет, какими должны быть одежды Его главного слуги, первосвященника; и были они весьма роскошными: (1) ефод и пояс (ст.6-14); (2) наперсник судный (ст.15-29), в который надлежало поместить урим и туммим (ст.30); (3) риза к ефоду (ст.31-35); (4) кидар (ст.36-39). 2. Одежды младших по чину священников (ст.40-43). Сии тоже были тенью будущих благ.

Стихи 1-5

В этих стихах говорится:

I. О назначении священников: ими стали *Аарон и его сыновья* (ст.1). До сих пор каждый глава семьи был священником своей собственной семьи и совершал, когда видел основание, приношения на жертвеннике из земли; но теперь, когда семьи Израилевы начали объединяться в народ и надлежало возвести *скинию собрания*, как видимый центр их единства, возникла необходимость введения публичного священства. Моисею, до сих пор исполнявшему обязанности, а посему считавшемуся *священником Господа* (Пс.98:6), хватало работы в качестве пророка для израильтян, вопрошающего о них Бога, и в качестве правителя и судьи среди них. Кроме того, Моисей не желал завладеть всеми почестями сам или присвоить своему роду право на священство – единственное передававшееся по наследству, но был рад видеть, что на это служение поставлен его брат Аарон и его сыновья после него, тогда как (каким бы великим ни был сам Моисей) его сыновья после него остались всего лишь обычными левитами. То, что он так мало радел о высоком общественном положении для собственного рода, является одним из примеров смирения сего великого человека и доказательством его нелицемерного радения о славе Господа. Аарон, смиренно служивший пророком своему младшему брату Моисею и не отказавшийся от сего служения (Исх.7:1), теперь повышен в чине до священника, первосвященника Богу; ибо возвысится тот, кто унижает себя. Ни один человек не мог *сам собою принять этой чести, но призываемый Богом* (Евр.5:4). Бог сказал об Израиле вообще, что сей народ будет у Него *царством священников* (Исх.19:6). Но так как требовалось, чтобы служащие при жертвеннике всецело посвящали себя сему служению, а дело каждого очень скоро становится ничьим делом, Бог здесь выбрал из народа одну семью – отца с его четырьмя сыновьями, чтобы быть родом священников, и из Аароновых чресл вышли все священники иудейской Церкви, о которых мы так часто читаем как в Ветхом, так и в Новом Завете. Какое благословение, когда истинная святость предается в семье по наследству, как передавалась церемониальная святость!

II. Об одежде священников, предназначавшейся *для славы и благолепия* (ст.2). Предстояло запастись некоторыми роскошнейшими материалами (ст.5), и в их изготовлении были задействованы искуснейшие умельцы, чье мастерство Господь намеревался довести с этой целью до высочайшего уровня посредством *особого дарования* (ст.3). Следует заметить, что высокое мастерство даже в обычном искусстве является Божьим даром, который исходит от Господа и по возможности должен употребляться для Него. Научающий благоразумию земледельца научит таковому и ремесленника, а посему и тому и другому надлежит почтить Бога своими достижениями. Познания людей следует в особенности посвятить священническому служению и использовать для украшения тех, кто служит при святынях. 1. Одеяние состояло из четырех элементов, которые носили как первосвященник, так и младшие по чину священники, а именно: льняное нижнее платье, льняная верхняя одежда, льняной пояс для скрепления первого со второй и шапка, или тюрбан; головной убор первосвященника называется *кидар*. 2. Оно включало еще четыре элемента, присущих только одежде первосвященника, а именно: ефод с поясом к нему, наперсник судный, длинная риза с колокольчиками и яблоками по подолу и золотая дощечка на челе. Сии славные одеяния предназначались, (1) чтобы напоминать самим священникам о высоком достоинстве их служения, дабы их поведение соответствовало таковому. (2) Чтобы народом овладевало святое благоговение перед Богом, чьи слуги предстают в таком великолепии. (3) Чтобы священники могли служить прообразом Христа, которому надлежало принести Себя Богу незапятнанным, и прообразом всех христиан, облаченных во благолепие святыни, в котором они освящены Господу. Теперь, в евангельское время, нашим украшением, как верующих, так и их пастырей, служит не золото, не жемчуг, не многоценная одежда, а *ризы спасения, одежда правды* (Ис. 61:10; Пс.131:9,16). Подобно тому как запятнанные одежды, в которые был одет Иисус, великий иерей, символизировали беззаконие, приставшее к Его священству, от которого Его позаботились очистить (Зах.3:3,4), так

и сии *священные одежды* символизировали совершенную чистоту, присущую священству Христа; Он – свят, непричастен злу и непорочен.

Стихи 6-14

Здесь даны указания относительно ефода, который первосвященник надевал поверх всего. Младшие по чину священники носили *льняной* ефод (1Цар.22:18). Самуил носил таковой в отрочестве (1Цар.2:18), и Давид – когда танцевал перед ковчегом (2Цар.6:14); но только тот, который носил первосвященник, назван *золотым ефодом*, ибо в ткани присутствовало большое количество золота. Это была короткая безрукавка, плотно закреплявшаяся искусным поясом, изготовленным из того же материала (ст.6-8). Примыкавшие к плечам части ефода были скреплены при помощи двух драгоценных камней в золотых гнездах, по одному на каждом плече, на них были выгравированы имена *сынов Израилевых* (ст.9-12). По аналогии: (1) Христос, наш Первосвященник, явился Иоанну *по персям опоясанным золотым поясом* – таким же, как искусный пояс ефода (Отк. 1:13). Он препоясал чресла Свои правдою (Ис.11:5), так же должны поступить и мы (Еф.6:14). Он препоясался силою для работы спасения, и готов к ней. (2) Сказано, что *владычество на раменах Его* (Ис.9:6) – так и Аарон носил на своих плечах выгравированные на драгоценном камне имена всего Израиля. Он представляет Себе и Своему Отцу *славную Церковь* (Еф.5:27). У Него есть силы, чтобы поддержать верующих, интерес – чтобы хвалить их, и именно в Нем о них помнят с честью и благосклонностью. Он носит их пред Господом *для памяти* (ст.12), в знак Своего явления *пред лице Господа* в качестве представителя всего Израиля и ходатая за него.

Стихи 15-30

Самым значительным из украшений первосвященника был наперсник – роскошный элемент из ткани, искусно отделанный золотом, жемчугом и т.д., двух пядей в длину и одной в ширину, так что, будучи сложенным вдвое, имел форму квадрата, со сторонами в одну пядь каждая (ст.16). Он крепился к ефоду при помощи витых цепочек из золота (ст.13,14,22 и далее) вверху и внизу так, *чтоб не спадал наперсник с ефода* (ст.28). Ефод был одеянием для служения, наперсник судный был символом чести: их ни в коем случае нельзя было разъединять. Если какой человек *Господу служит* и *исполняет волю Его*, то *узнает Его учение*. Предназначение сего наперсника:

I. На двенадцати драгоценных камнях колена Израилевы поручались Божьему покровительству (ст.17-21,29). Существуют сомнения в отношении того, был ли драгоценный камень с именем Левия. Если такового не было, то в отдельности упоминались Ефрем и Манассия, как заповедал о них Иаков, а сам первосвященник, будучи главою колена Левиина, достаточно хорошо сие колено представлял. Если камень с именем Левия был, что, возможно, подразумевается, когда говорится, что имена были выгравированы *по порядку рождения их* (ст.10), то за Ефрема и Манассию был один камень с именем Иосифа. Аарон должен был носить эти имена *для постоянной памяти пред Господом*, ибо был поставлен *для человеков*, дабы представлять их в служении Богу; тем самым он служит прообразом нашего Великого Первосвященника, который всегда является в Божье присутствие ради нас. 1. Хотя людям запрещалось подходить ближе и они обязаны были держаться на расстоянии, тем не менее посредством первосвященника, носившего их имена на наперснике, они входили во Святое-святых; так же и верующие, даже находясь на этой земле, не только *входят во святилище*, но верою посажены *на небесах во Христе Иисусе* (Еф.2:6). 2. Имя каждого колена было выгравировано на драгоценном камне, а сие означает, как дороги и многоценны в Божьих глазах верующие (Ис.43:4). Они будут Его собственностью в тот день, когда он соберет свои драгоценности (англ.пер. Мал.3:17). Каким бы малым и бедным ни было колено, оно было драгоценным камнем на наперснике первосвященника; точно так же все святые дороги Христу и Он находит в них – самых дивных земли – радость, даже если люди сравнивают их с *глиняною посудою* (Плач.4:2). 3. Первосвященник носил имена колен как на плечах, так и на груди, что подразумевает как силу, так и любовь, с которыми наш Господь Иисус ходатайствует за Своих. Он не только носит их *у сердца Своего*, как говорится здесь (ст.29), но и *носит на груди Своей* (Ис.40:11) с самыми нежными чувствами. Как близко должно быть имя Христа нашему сердцу, если Ему угодно принять наши имена так близко к Своему! И какое утешение для всех нас – знать, когда обращаемся к Богу, что Великий Первосвященник нашего исповедания носит имена всего Своего Израиля на груди *для памяти пред Господом*, представляя его Богу

как народ, выбранный Им, дабы стать *облагодетельствованными в Возлюбленном*! Так пусть же никто из добрых христиан не страшится, что Бог забудет их, и не сомневается в том, что Бог заботится о них во всех ситуациях, раз они не только *начертаны на дланях Его* (Ис.49:16), но и вырезаны на сердце Великого Ходатая (см.Песн.П.8:6).

II. В этом наперснике хранили урим и туммим, посредством которых узнавали Божью волю в спорных случаях, поэтому он и назван *наперсником судным* (ст.30). *Урим* и *туммим* обозначают *свет* и *совершенство*; ученые выдвигают много предположений о том, чем же они были на самом деле; у нас нет основания полагать, что они были чем-то, что Моисею надлежало сделать сверх того, что было велено прежде, поэтому: либо Бог сделал их Сам и дал Моисею, дабы тот положил их в наперсник во время подготовки всего остального (Лев.8:8), или же сие просто служит объяснением, как в дальнейшем употреблять то, что уже было велено сделать. Я думаю, что данные слова можно прочитать и так: *к наперснику судному дай, или добавь, или доставь свет и совершенства, и они будут у сердца Ааронова;* то есть: «Он будет наделен силой познания и объявления воли Божьей во всех сложных спорных случаях, имеющих отношение как к гражданским, так и к церковным делам государства». Формой правления у израильтян была теократия: их Царем был Бог, первосвященник был их руководителем под началом Бога, урим и туммим были его советом министров; вероятно, Моисей написал на наперснике или выткал на нем слова: *Урим и Туммим*, что означало, что первосвященник, носящий сей наперсник и просящий у Бога совета в любом критическом случае, касающемся народа, должен руководствоваться этим в своем служении и давать советы, которые Бог признал бы Своими. Если он стоял перед ковчегом (но снаружи завесы) то, вероятно, получал указания, исходившие от места милосердия, как это было с Моисеем (Исх.25:22); подобным же образом, надо полагать, поступил и Финеес (Суд.20:27,28). Если первосвященник находился вдали от ковчега, как, похоже, Авиафар вопрошал Господа за Давида (1Цар.23:6 и далее), тогда ответ давался либо гласом с небес, либо, скорее всего, в виде импульса в душе первосвященника, возможно, именно это подразумевают слова: *и будет всегда носить суд сынов Израилевых у сердца своего*. Сие наставление было весьма полезным для Израиля; к таковому прибегал Иисус Навин (Числ.27:21) и, вероятно, судьи, которые пришли после него. Во время пленения сие было утеряно, утеряно безвозвратно, хотя, надо полагать, была надежда обрести вновь (Езд.2:63). Однако сие было тенью будущих благ и по сути – Христом. Он – наше Слово; посредством Него Бог в эти последние дни открывает Себя и Свою волю нам (Евр.1:2; Иоан.1:18). Божье откровение сосредоточено в Нем и приходит к нам через Него; Он – свет, свидетель верный, сама истина, и от Него мы получаем Духа истины, который ведет нас ко всякой истине. Присоединение наперсника к ефоду означает, что Его пророческое служение основывалось на Его священстве; и именно ценою Своей смерти Христос приобрел сию честь для Себя и такую благосклонность для нас. Именно *Агнец закланный* был удостоен *взять книгу* и *снять с нее печати* (Отк.5:9).

Стихи 31-39

Здесь приводятся (1) наставления о *верхней ризе к ефоду* (ст.31-35). Она находилась прямо под ефодом и доходила до колен, была без рукавов, надевалась через голову, имея по бокам отверстия для рук, или, согласно описанию Маймонида, верхняя риза вообще не сшивалась по бокам. Верхнее отверстие для головы тщательно обшивалось, дабы не порваться при надевании. Во время религиозного поклонения следует тщательно предотвращать все, что может отвлечь поклоняющихся или вызвать к служению презрение. Подол ризы был увешан по кругу золотыми колокольчиками и изображениями яблок из нитей разных цветов. Яблоки делали ризу красивой, а звук колокольчиков извещал находящихся во внешнем дворе людей о том, когда первосвященник входил во святилище для каждения фимиама, чтобы они могли одновременно приступить к молитвам (Лук. 1:10) в знак согласия с первосвященником во время совершаемого им приношения и с упованием на то, что молитвы взойдут к Господу благодаря каждению. Аарону надлежало приступать к служению в предписанном одеянии, *чтобы ему не умереть*. Он сильно рискует, если явится иначе, чем гласит сие установление. Под этим подразумевается, что мы должны служить Господу *в страхе* и со *святым трепетом*, зная о том, что заслуживаем смерти и рискуем совершить какую-нибудь роковую ошибку. Существует мнение, что колокольчики святой ризы служили прообразом радостного звучания Евангелия Христова в мире, извещающем о Его вхождении за завесу ради нас. *Блажен народ, знающий трубный зов!* (Пс.88:16). Добавле-

ние яблок – ароматного плода – означает приятное благоухание Евангелия, равно как и его радостный зов, ибо сие есть *запах живительный на жизнь*. Церковь названа *садом с гранатовыми яблоками*. (2) Наставления о золотой дощечке, которая помещалась на лбу Аарона и на которой надлежало вырезать слова «*Святыня Господня*» (ст. 36,37), или «*Святыня Иеговы*». Сие служило Аарону напоминанием от том, что Бог свят и что Его священник должен быть свят. *Дому Его принадлежит святость*, а также – домочадцам. Первосвященнику надлежало удалиться от всякой скверны и посвятить себя Богу, Его служению и чести; таковыми должны быть все Его духовные служители. У всех, кто посещает дом Господа, на лбу должно быть вырезано «*Святыня Господня*», то есть они должны быть святы, преданны Господу, помышляя о Его славе, что бы ни делали. Это должно быть видно у них на лбу, проявляясь в открытом, безо всякого стыда в этом признаться, исповедании своего отношения к Богу и в соответствующем данному исповеданию поведении в мире. Должно быть вырезано так же глубоко и надежно, как гравировка на печати – написано не краской, которая может смыться, но быть подлинным и устойчивым; такой должны быть наша *Святыня Господня*. Аарону надлежит иметь сие на челе, дабы нести *на себе недостатки приношений* (ст.38) *для благоволения Господня к ним*. Здесь Аарон выступает в качестве прообраза Христа, Великого Посредника между Богом и человеком, через которого и мы имеем отношение к Богу. [1] Через Него нам прощаются недочеты в служении. Божий закон суров; у нас многое не получается в нашем служении, поэтому мы не можем не осознавать сами, какое множество пороков проникает даже в наши святыни; когда хотим делать добро, присутствует и зло; даже сие было бы нам на погибель, если бы Бог принялся судить нас. Но Христос, наш Первосвященник, несет сии недостатки, несет их за нас, чтобы унести их от нас, и через Него таковые нам прощаются и с нас не взыскиваются. [2] Через Него принимается благое; мы сами и наши дела угодны Богу на основании ходатайства Христа, а не иначе (1Пет.2:5). Он, будучи *Святыней Господней*, рекомендует Божьей благосклонности всех заинтересованных в Его праведности и облаченных Его Духом; и поэтому говорится, что ради нас Он *посвятил Себя* (Иоан.17:19). Имея *такого Первосвященника*, мы приходим *с дерзновением к престолу благодати* (Евр.4:14-16). (3) Остальные элементы одеяния просто перечислены (ст.39), потому что в них не было ничего необычного. Хитон из виссона находился ближе всего к телу первосвященника, он доставал до пят, рукава были до запястий, он крепился к телу при помощи пояса, или кушака, узорчатой работы. Кидар, или венец, был из льна – такой, как на востоке носили цари в древности, будучи прообразом царского служения Христа. Христос – *священник на престоле* (Зах.6:13), коронованный священник. Сии два соединил Господь, и мы не должны помышлять разлучить их.

Стихи 40-43

В этих стихах приводятся (1) обстоятельные указания относительно облачения младших по чину священников, которым надлежало иметь хитоны, пояса и головные повязки из тех же материалов, что и одежды первосвященника, но их головная повязка отличалась по форме от его кидара. И то и другое предназначалось *для славы и благолепия* (ст.40), чтобы во время отправления обязанностей священники великолепно выглядели; однако вся эта слава не шла ни в какое сравнение со славой благодати, эта красота не сравнима с красотой святости, прообразом которой служили сии священные одежды. Особенно четко прозвучало повеление носить во время отправления обязанностей *нижнее платье льняное* (ст.42). Сие учит нас скромности и благопристойности в одежде и в поведении во все времена, в особенности когда поклоняемся в собрании, где приличествует покрываться (1Кор.11:5,6,10). Сие также подразумевает, как сильно нуждаются наши души в покрытии, когда мы предстаем перед Богом, *чтобы не видна была срамота наготы*. (2) Общее правило в отношении одеяния как первосвященника, так и младших по чину священников, в которое те должны облачиться: сначала – во время посвящения, в знак вступления в должность (ст.41), а затем им надлежало носить таковое во время всех отправлений обязанностей священника, но не в другое время (ст.43), дабы на свой собственный риск *не навести греха и не умереть*. Кто повинен в ошибках при исполнении долга, так же как и при неисполнении долга, тот *наводит на себя грех*. Если священники исполняют установленное служение, но не в предписанных одеждах, то сие (по словам иудейских законоведов) равнозначно исполнению служения посторонним, *а если приступит кто посторонний, предан будет смерти*. Кроме того, Господь не станет смотреть сквозь пальцы на само-

надеянность и непочтительность даже тех, кого Он более всего приблизил к Себе; и если сам Аарон допустит небрежность в исполнении Божьего установления, то наведет на себя грех и умрет. Для нас эти одежды служат прообразом [1] праведности Христа: если мы не являемся пред Богом в таковых, то *наведем грех и умрем.* (Мат.22:12,13). Что нам делать на брачном пиру, не облачившись в брачную одежду, или у Божьего жертвенника без одеяния Его священников? [2] Предписанного нам *всеоружия Божия* (Еф.6:13). Если мы отважимся выйти без сего облачения, наши духовные враги станут смертью для наших душ, и мы наведем на себя грех, и кровь будет на нашей собственной совести. Поэтому блажен бодрствующий и хранящий одежду свою (Отк.16:15). (3) Сие названо *уставом вечным,* то есть ему надлежит пребывать, пока пребудет священство. Но надлежит сохранить его вечность, тенью чего были, по сути, сии установления.

ГЛАВА 29

В этой главе даны обстоятельные указания (I) о посвящении священников и освящении жертвенника (ст.1-37). (II) О ежедневных жертвоприношениях (ст.38-41). К таковым прилагаются благодатные обетования о том, что Господь признает и благословит их во всяком служении.

Стихи 1-37

Здесь изложен:

I. Закон о посвящении на священническое служение Аарона и его сыновей, которое надлежало совершить со всей серьезностью и торжественностью, дабы и они сами должным образом прочувствовали величие работы, к которой призваны, и народ научился почитать сие служение, и никто не дерзал посягать на таковое.

1. Церемонии, посредством которых сие предстояло совершать, определены весьма полно и детально, потому что ничто подобное не делалось прежде и потому что сему надлежало стать уставом вечным; посвящение священников на служение должно совершаться именно таким образом. Итак:

(1) Предстояло совершить посвящение людей, избранных Богом быть священниками; посредством этого обряда они посвящали и отдавали себя на служение Богу, а Бог провозглашал, что принимает их; а народу предстояло узнать, что те *не сами себе присвоили славу* быть священниками, но были *призваны* Богом (Евр.5:4,5). Таким образом между ними и обычными людьми было проведено различие: их удалили от общих работ и отделили Богу для непосредственного служения при Нем. Следует заметить, что все, кому предстоит работать для Господа, должны быть освящены Ему. Сначала человеку надлежит быть принятым, а потом – исполнять. На древнееврейском «посвящение» звучит как «*наполнение рук*»: *и наполни руки Аарона и сынов его* (ст.9), и *овен посвящения* – это *овен наполнения* (ст.22,26). Их посвящение было их усовершенствованием; о Христе сказано, как о «*на веки совершенном*», или *освященном* (Евр.7:28). Вероятно, употребленное здесь словосочетание связано с тем, что священникам вручалась жертва, которой им надлежало потрясать пред Господом (ст.24). Однако сие подразумевает, [1] что руки служителей были заняты; у них не было времени на пустые забавы – так серьезно, так много и непрестанно они трудились. [2] Им обязательно надлежит иметь что-то для приношения, но они не могут нести это от себя, сие должно быть дано им свыше. Они не могут наполнять сердца людей, если Бог не наполнит их руки; поэтому они должны идти именно к Нему и *принимать от Его полноты.*

(2) Человеком, которому предстояло совершить сие, по Божьему определению, был Моисей. И хотя он был поставлен *для человеков*, люди его не посвящали; Моисей, раб Божий и доверенное лицо Господа в этом деле, должен был сие совершить. По особому определению Господа он сейчас выполнял работу священника, поэтому священническая доля жертвоприношения, согласно повелению, была здесь его долей (ст.26).

(3) Местом был *вход в скинию собрания* (ст.4). Богу было угодно обитать в скинии, люди же присутствовали во дворе, так что вход, ведущий из двора в скинию, был самым подходящим местом для посвящения тех, кому предстояло служить посредниками между Богом и людьми: стоять между ними и Господом и возлагать руки (образно говоря) на них и на Него. Посвящение священников совершалось при входе, ибо таковым предстояло стать придверниками.

(4) Сие совершалось со множеством церемоний.

[1] Их надлежало омыть (ст.4); это символизировало, что *носящие сосуды Господни* должны быть чисты (Ис.52:11). Кто желает *совершать святыню*, тот должен *очистить себя от всякой скверны плоти и духа* (2Кор.7:1; Ис.1:16-18). Сейчас им предстояло омыться полностью, но впоследствии, приступая к служению, они омывали только

руки и ноги (Исх.30:19), ибо *омытому* большего не нужно (Иоан.13:10).

[2] Их надлежало облачить в священные одежды (ст.5,6,8,9); это означало, что им недостаточно совлечься скверны греха, но нужно надеть на себя благодати Духа, *облечься правдою* (Пс.131:9). Они должны препоясаться, как мужи, готовые и укрепленные для своей работы; и должны носить ризу и диадему, как мужи, почитающие свой труд и свое положение за истинную честь.

[3] Первосвященника надлежало помазать святым *елеем помазания* (ст.7), чтобы Церковь наполнилась и наслаждалась приятным благоуханием его деятельности (ибо *масть и курение радуют сердце*), а также в знак излияния на него Духа, готовящего его к данному труду. С елеем, которым был помазан Аарон, сравнивается братская любовь (Пс.132:2). О младших по чину священниках сказано, что они были помазаны (Исх.30:30), но не возлиянием елея на голову, как в случае первосвященника (Лев.21:10), а елей добавляли в кровь, которой кропили их одежды.

[4] Предстояло совершить жертвоприношение за посвящаемых. В завет священства, как и во все другие заветы, надлежало вступать *при жертве*.

Во-первых, нужно было принести жертву за грех, совершить очищение за посвящаемых (ст.10-14). Закон поставлял священниками людей, имевших немощи, и поэтому, прежде чем совершать очищение *за грехи народа*, им надлежало сначала принести жертву за свой грех (Евр.7:27,28). Им предстояло возложить руки на голову своей жертвы (ст.10), признавая, что за свои грехи они заслуживают смерти, и желая, чтобы умерщвление животного могло искупить их вину и быть принятым в качестве заместительного возмещения. С этой жертвой поступали, как и с другими жертвами за грех, только если священники съедали мясо других жертвенных животных (Лев.10:18) в знак того, что снимают с народа грех, сию жертву надлежало полностью сжечь вне стана (ст.14), что символизировало несовершенство устроения по закону (как отмечает ученый епископ Патрик), ибо грехи священников сами по себе не могут быть устранены этими жертвами, но надлежит ожидать лучшего Первосвященника и лучшую Жертву.

Во-вторых, нужно было совершить всесожжение: полностью сжечь овна в честь Господа в знак полного посвящения себя Богу и Его служению в жертву живую, зажженную от огня и восходящую в пламени святой любви (ст.15-18). Сначала надлежало принести жертву за грех, а потом совершить всесожжение, ибо, пока не удалена вина, никакое угодное Богу служение совершить невозможно (Ис.6:7).

В-третьих, нужно было принести жертву мирную: она названа *овном вручения*, потому что более двух других соответствовала случаю. При всесожжении Бог принимал славу священства, а этой жертвой священники принимали блага священства; и в знак взаимного завета между Богом и посвящаемыми: [1] кровь жертвы делилась между Богом и ними (ст.21,22); частично кровью кропили *жертвенник со всех сторон* и частично кропили священников, возлагали кровь на их тела (ст.20) и одежды (ст.21). Таким образом к ним прилагалось искупление, осуществленное посредством жертвоприношения, в чем они получали и заверение, и теперь полностью с головы до ног были освящены на служение Господу. Кровь возлагалась на крайние участки тела, дабы символизировать, что все тело как бы окаймлялось и забиралось для Бога, не исключая края уха и большого пальца ноги. Мы склонны считать, что кровь и елей, попадая на одежду, оставляют на них пятна и загрязнения; однако святой елей и жертвенная кровь, которыми кропят одеяния священников, надлежит почитать величайшим их украшением, ибо таковые символизируют Кровь Христа и благодати Духа, которые составляют и делают совершенным благолепие святыни и говорят в нашу защиту пред Господом; мы читаем об одеждах, *убеленных Кровью Агнца.* [2] *Мясо жертвы* вместе с прилагающимся к ней мучным даром также делилось между Богом и посвящаемыми, чтобы (говоря с благоговением) они разделили трапезу с Господом в знак дружбы и общения. (1) Частью сего надлежало сначала потрясать перед Господом, а затем сжечь таковую на жертвеннике; часть *мяса* (ст.22) и часть *мучного* (ибо мясо и хлеб должны идти вместе, ст.23) сначала вручались Аарону, чтобы тот потрясал ими взад и вперед в знак приношения сего Господу (Который, хотя и невидим, но окружает нас со всех сторон), а затем сжигались на жертвеннике (ст.24,25), ибо жертвеннику предстояло поглотить Божью часть трапезы. Таким образом Бог принимал Аарона и его сыновей к Себе на служение и позволял им прислуживать за столом, получая из их рук то, что приносилось на Его жертвенник. Здесь, как бы между прочим, вводится закон о том, какая часть мирной жертвы достанется потом священникам – грудь и плечо, которые

сейчас делили. Моисею принадлежала грудь, а плечо сжигалось на жертвеннике вместе с долей Бога (ст.26-28). (2) Другую часть – как мяса овна, так и хлеба – Аарону и его сыновьям предстояло съесть у дверей скинии (ст.31-33), символизируя, что Господь назвал их не только *рабами*, но и *друзьями* (Иоан. 15:15). Он *вечерял с ними*, и *они – с Ним*. Прием в пищу того, посредством чего *совершено очищение*, означало, что они *получили примирение*, как гласит Писание (Рим.5:11), что они с благодарностью принимают его блага и на этом основании с радостью общаются с Господом: сие-то и является истинной целью и смыслом трапезы после жертвоприношения. Если что-либо оставалось, то надлежало сжечь, дабы избежать риска загнивания и показать, что это была не обычная мирная жертва.

2. Время, которое надлежало уделить данному посвящению: *в семь дней наполняй руки их* (ст.35). И хотя все церемонии предстояло совершить в первый день, тем не менее (1) посвящение нельзя было считать завершенным до истечения семидневного срока, что побуждало относиться к принятию посвящаемых с еще большей серьезностью и подчеркивало дистанцию между их нынешним и прежним состоянием, а также обязывало их выдержать перед началом служения паузу, позволяющую размыслить о важности и серьезности такового. Сие надлежало соблюдать и в грядущие века (ст.30). Преемник Аарона в служении первосвященника должен облачаться в священные одежды семь дней кряду в знак хорошо обдуманного и постепенного вступления в должность, а также – чтобы в процессе его посвящения прошла одна суббота. (2) В каждый из семи дней этого первого посвящения в качестве жертвы за грех надлежало приносить тельца (ст.36), и это должно было подразумевать, [1] что им надлежит весьма усердно побеспокоиться о прощении своих грехов, и, хотя очищение совершилось и утешение такового обретено, нужно сохранять чувство раскаяния во грехе и неоднократно повторять признание в таковом. [2] Что жертвы, которые таким образом приносились каждый день для совершения очищения, не могли *сделать совершенными приходящих*, ибо тогда приношения прекратились бы, как утверждает апостол (Евр.10:1,2). Поэтому надлежит ожидать *введения лучшей надежды*.

3. Сие посвящение священников было *тенью будущих* благ. (1) Наш Господь Иисус – Великий Первосвященник нашего исповедания, призванный Богом быть таковым, посвященный навеки, помазанный Духом более соучастников Своих (почему и назван *Мессией*, *Христом*), облаченный в священные одежды, более того – во славу и благолепие, освященный Своей собственной Кровью, а не кровью козлов и тельцов (Евр.9:12), *совершившись*, или посвятившись, *через страдания* (Евр.2:10). Таким образом именно в Нем сие стало уставом навеки (ст.9). (2) Все верующие суть духовные священники, приносящие духовные жертвы (1Пет.2:5), омытые Кровью Христа и таким образом *соделанные священниками Богу* нашему (Отк.1:5,6). Они также облачились в благолепие святыни и получили помазание (1Иоан. 2:27). Их руки заняты работой, в которой они должны непрестанно усердствовать; и именно через Христа, Великую Жертву, они посвящены сему служению. Его Кровь, окропившая *совесть*, *очистит* ее *от мертвых дел для служения* в качестве священников *Богу живому и истинному.* Дух Божий (как заметил Эйнсворт) назван *перстом Божиим* (Лук. 11:20, ср.Мат.12:28), и через Него подвиг Христа действенно прилагается к нашим душам, так же как и здесь Моисей должен был своим перстом возложить кровь на Аарона. Подобным же образом подразумевается, что и евангельских служителей надлежит отделять на служение со всей осмотрительностью и серьезностью как со стороны рукополагающих, так и со стороны рукополагаемых, ибо им предстоит заниматься великой работой и принять огромную ответственность.

II. Посвящение жертвенника, которое, похоже, происходило одновременно с посвящением священников; при описании жертвоприношений за грех, которые совершались каждый день в течение семи дней подряд, упоминается об очищении жертвенника, равно как и священников (ст.36,37). Совершалось *очищение жертвенника.* И хотя речь идет о предмете, неспособном грешить, более того – о предмете, который пока еще не был в употреблении и следовательно не был осквернен грехами людей, однако с момента грехопадения никакого освящения Богу быть не может, если таковому не предшествует *очищение от греха*, что свидетельствует о нашей недостойности и непригодности работать у Бога. Жертвенник также *освящался*: не только отделялся исключительно для священного употребления, но и делался священным, чтобы *освящать дары*, на него приносимые (Мат.23:19). Христос – наш жертвенник, ибо ради нас Он освятил Себя, дабы мы и наши поступки освятились и могли быть представлены Богу (Иоан.17:19).

Стихи 38-46

В этом отрывке звучит:

I. Повеление о ежедневном служении. Надлежало приносить на жертвенник по агнцу каждое утро и каждый вечер, всякая жертва сопровождалась мучным даром в благоухание приятное – *всесожжение постоянное в роды* их (ст.38-41). Независимо от того, приносились или нет другие жертвы, сии жертвоприношения за счет народа были обязательными во благо и утешение всего Израиля, дабы совершать очищение за каждодневно совершаемые людьми грехи и выражать Богу благодарность за Его каждодневные милости. Сие было *по уставу каждого дня*. Когда Антиох отнял сие ежедневное жертвоприношение на очень много дней и вечеров, для Церкви это обернулось великой бедой, о чем было предсказано (Дан. 8:11). Следует заметить: (1) сие служит прообразом непрерывного ходатайства, совершаемого Христом всю Его жизнь в силу Своей искупительной жертвы для постоянного искупления Церкви; и, хотя Он принес Себя *единократно*, эта единственная жертва становится постоянной жертвой. (2) Сие учит нас приносить Богу духовные жертвы молитвы и хвалы каждый день утром и вечером в смиренном признании нашей зависимости от Него и наших обязательств перед Ним. Мы должны почитать свое ежедневное поклонение Господу самым необходимым из всех дел дня и самым приятным из всех утешений дня. Каким бы делом мы ни занимались, сие никогда не следует пропускать ни утром, ни вечером; время молитвы нужно соблюдать так же аккуратно, как и время еды. Ежедневные жертвоприношения были подобны приемам пищи в Божьем доме, поэтому они всегда сопровождались хлебом и вином. Кто не поддерживает постоянно служения у престола благодати, тот морит свою собственную душу голодом.

II. Великие и драгоценные обетования о Божьей благосклонности к Израилю и знаки особого присутствия Господа с народом, пока последний соблюдает Его постановления. Господь говорит, как тот, кто весьма доволен определением о ежедневных жертвоприношениях, ибо, прежде чем перейти к другим установлениям, Он вводит сии обетования. Именно постоянство в религии приносит утешение. Бог обещает, (1) что будет хранить общение с народом: встречаться и говорить не только с Моисеем, но и будет *открываться сынам Израилевым* (ст.43), дабы принимать жертвы, приносимые от их имени. Следует заметить: Господь не откажет во встречах тем, кто прилежно и добросовестно участвует в определенных Им самим таинствах. (2) Что будет признавать собственные постановления, скинию, жертвенник и священство (ст.43,44); Он возьмет во владение все, что посвящено Ему. Следует заметить: что освящено во славу Господа, то будет освящено Его славой. Если мы исполняем свой долг, то Бог исполнит Свой, Он отметит и сделает пригодным для Себя то, что искренно отдают Ему. (3) Что будет обитать среди израильтян, как Бог, состоящий в завете с ними; Он будет давать им надежные и утешительные знаки Своего особого расположения к ним и Своего особого присутствия с ними: *и буду обитать среди сынов Израилевых* (ст.45). Следует заметить: где Бог устанавливает скинию Своих таинств, там Он и Сам будет обитать. *И се, Я с вами во все дни* (Мат.28:20). Кто пребывает в Божьем доме, с теми пребудет Господь. *И буду им Богом, и узнают* об этом. Следует заметить: поистине счастливы те, кто имеет свою часть в завете с Богом и утешительное свидетельство об этой части. Если мы это имеем, то имеем достаточно, и для счастья нам ничего большего не нужно.

ГЛАВА 30

Моисей в данной главе получает дальнейшие наставления (I) о жертвеннике для приношения курений (ст.1-10). (II) О денежном выкупе, который израильтянам надлежало платить во время исчисления (ст.11-16). (III) О медном умывальнике, который устанавливался для омовения священников (ст.17-21). (IV) О составе и употреблении мира для помазания (ст.22-33). (V) О благовониях и курительном составе, который надлежало сжигать на золотом жертвеннике (ст.34 и далее).

Стихи 1-10

I. Указания в отношении жертвенника для приношения курений таковы: (1) его надлежало сделать из дерева и покрыть золотом, чистым золотом; он должен быть высотой около ярда и со сторонами по пол-ярда, с рогами по углам, с золотым венцом вокруг, с золотыми кольцами и шестами для удобства при перемещении (ст.1-5). Не похоже, чтобы к жертвеннику прилагалась решетка, куда падал пепел, чтобы можно было его убирать; но при сжигании курительного состава приносили золотое кадило с углями, помещали его над жертвенником, в этом кадиле сжигали курение и с ним убирали все угли, так что ни угли, ни пепел на жертвенник не падали. Размеры жертвенника для курений в храме Иезекииля вдвое больше, чем здесь, и там он назван *жертвенником дере-*

вянным (Иез.41:22); о золоте упоминания нет, что символизирует: курение в евангельское время должно быть духовным, поклонение простым, а служение Богу – расширенным, ибо *на всяком месте будут приносить фимиам* (Мал.1:11). (2) Его надлежало поместить перед завесой, с наружной стороны сей линии раздела, напротив крышки ковчега, находившегося внутри завесы (ст.6). Ибо, несмотря на то что служивший у жертвенника не мог видеть крышки ковчега, потому что его скрывала завеса, тем не менее он должен смотреть в сторону таковой и туда направлять каждение; это учит нас: хотя мы и не видим плотскими глазами престола благодати, этого благословенного места милосердия (ибо сей престол столь славен, что Бог из сострадания к нам утаивает его от взора, покрывая облаком), но нам надлежит располагаться перед ним в молитве веры, направляя к нему нашу молитву и глядя вверх. (3) Аарону надлежало сжигать благовонное курение на этом жертвеннике каждое утро и каждый вечер, около половины фунта за раз, чтобы не только устранить зловоние сжигаемой каждый день на медном жертвеннике плоти, но и почтить Бога, а также показать, что Ему угодно служение Его народа и что людям следует находить удовольствие в служении Господу (ст.7,8). Как приношения на медном жертвеннике совершались для искупления того, что было неугодно Богу, так и на этот жертвенник приносили хорошее, как бы на рассмотрение Господу, чтобы Он принял; ибо две важные вещи, о которых нам надлежит заботиться перед Богом, заключаются в том, чтобы освободиться от вины и быть принятыми праведными в Его глазах. (4) Ничего, кроме фимиама, нельзя было приносить на этот жертвенник, и никакого другого курительного состава, кроме указанного (ст.9). Богу надлежит служить именно так, как Он определил, и не иначе. (5) Сей жертвенник следовало очищать кровью жертвы за грех *над рогами его* ежегодно в *день очищения* (ст.10, см.Лев.16:18,19). Первосвященнику надлежало брать ее с собой по пути, когда он выходил из Святого-святых. Сие подразумевало, что грехи священников, служивших у этого жертвенника, и грехи народа, за который они совершали служение, формально оскверняли жертвенник, и от сего осквернения его должно очищать кровью искупительной жертвы.

II. Сей жертвенник для курений служил прообразом (1) заступничества Христа. Медный жертвенник во дворе был прообразом Христа, умирающего на земле; золотой жертвенник во святилище был прообразом Христа, ходатайствующего на небе, в силу Его искупления грехов. Сей жертвенник располагался перед крышкой завета, ибо Христос всегда является в Божье присутствие за нас; Он – наш *ходатай пред Отцем* (1Иоан.2:1), и Его заступничество – приятное благоухание для Бога. К этому жертвеннику крепился золотой венец, ибо Христос ходатайствует, будучи царем. «*Отче… хочу…*» (Иоан. 17:24). (2) Поклонения святых, о чьих молитвах сказано, как о направляющихся пред лице Господа, подобно фимиаму (Пс.140:2). Как дым восходил от курения, так и наши желания к Богу возносятся в молитве, будучи зажженными от огня святой любви и наших благочестивых чувств. Когда священник сжигал курительный состав, народ молился (Лук.1:10), что символизирует: молитва есть истинный фимиам. Сие курение совершалось ежедневно и было постоянным курением (ст.8); ибо мы должны молиться всегда, то есть придерживаться установленного для молитвы времени каждый день, по меньшей мере утром и вечером, и никогда не пропускать его, но таким образом молиться непрестанно. Лампады заправлялись или зажигались в то же время, когда курился фимиам, дабы научить нас, что чтение Писания (которое является нашим светом и светильником) – часть ежедневной работы и оно должно сопровождать наши молитвы и хвалу. Когда мы беседуем с Богом, нам следует слушать, что говорит нам Господь, и таким образом общение становится полноценным. Поклонение освященных душ угодно Богу, как благоухание приятное; молитвы святых сравниваются с чашами, полными фимиама (Отк.5:8), но только тот курительный состав, который добавляет в них Христос, делает их угодными (Отк.8:3), а также Его Кровь, искупающая вину и прилепляющаяся к нашему лучшему служению. И если сердце и жизнь не святы, то даже *курение отвратительно* (Ис.1:13), а приносящий таковое – *то же, что молящийся идолу* (Ис.66:3).

Стихи 11-16

Существует мнение, что повторение слов: «*И сказал Господь Моисею…*» здесь и далее (ст.17,22,34) подразумевает, что Бог сообщал сии правила Моисею на горе не в виде непрерывной лекции, а со множеством перерывов, предоставляя ему время на то, чтобы записать сказанное или, по крайней мере, чтобы оно отложилось в памяти. Христос давал наставления Своим ученикам так, чтобы те были способны им внимать. Моисею

здесь дано указание собирать с народа деньги путем переписи, столько-то с человека на служение в скинии. Сие ему надлежит делать при исчислении людей. Существует мнение, что это относилось только к первому исчислению – ко времени, когда скиния устанавливалась, – и что этот налог должен был возместить недостающее от добровольных пожертвований для завершения работы или, скорее, для начала служения в скинии. Согласно другому мнению, сие повторялось всякий раз при критическом положении и при исчислении народа и что Давид согрешил в том, что не потребовал сего налога, когда исчислял народ. Однако многие из иудейских писателей и просто иудеев придерживаются мнения, что сей взнос был ежегодным, а введен был, когда Моисей впервые исчислил народ. Этой данью были и те дидрахмы, которые заплатил Христос, дабы не соблазнились противники (Мат.17:27), и тогда же Он привел веское основание, почему Ему надлежит быть свободным от сего налога. В каждом городе назначались люди для сбора сей платы ежегодно. Итак: (1) налог, который полагалось платить, составлял *полсикля*, около пятнадцати пенсов на наши деньги. Богатые не должны были давать больше, и бедные не должны давать меньше (ст.15), что подразумевает: души богатого и бедного одинаково драгоценны и Бог нелицеприятен (Деян.10:34; Иов.34:19). В других случаях люди должны жертвовать в соответствии со своими возможностями, но этому приношению – *для выкупа души* – надлежало быть одинаковым для всех, ибо богатый имеет такую же нужду во Христе, как и бедный, и бедный – столь же желанен для Него, как и богатый. И тот и другой делали одинаковый вклад на поддержание служения в храме, потому что оба были равным образом заинтересованы в таковом и получали равное благо. Во Христе и в Его таинствах *богатый и бедный встречаются друг с другом: того и другого создал Господь*; того и другого искупил Господь Христос (Прит.22:2). Иудеи говорят: «Если человек отказывался платить эту дань, он не включался в искупление». (2) Сей налог надлежало платить как *выкуп за душу*, чтобы не было *между ними язвы губительной*. Таким образом люди признавали, что получили свою жизнь от Бога и лишились права на жизнь в Его пользу, что они уповают на Его власть и терпение, дабы продлились их дни; и таким образом они платят дань уважения Господу своей жизни и уменьшают те язвы, которых заслуживают их грехи. (3) Деньги, собранные таким образом, надлежало расходовать на служение в скинии (ст.16); на них покупали жертвенных животных, муку, фимиам, вино, елей, масло для светильников, соль, одежды для священников и прочие вещи, в которых было заинтересовано все собрание. Следует заметить: получающие благо от Божьей скинии должны с готовностью брать на себя расходы по ее содержанию и не жалеть денег на необходимые издержки для богослужения. Так нам надлежит почитать Господа своим имением и считать, что наилучшие вложения – это вложения в служение Богу. На самом деле деньги не могут стать *искуплением для души*, но могут быть употреблены в честь Того, Кто совершил искупление, и для поддержания Евангелия, коим сие искупление прилагается.

Стихи 17-21

Здесь даны указания (1) об изготовлении умывальника, или купели, из меди – большого сосуда, вмещавшего достаточно много воды, который надлежало установить рядом со входом в скинию (ст.18). Медное подножие, предположительно, было задумано таким образом, чтобы принимать воду, которая выпускалась туда из умывальника по желобу или носику. Тогда у израильтян был умывальник только для омовения священников, теперь же у нас есть источник, открытый Иуде и Иерусалиму для омытия (Зах.13:1), неиссякаемый *источник воды живой,* поэтому, если мы остаемся в своих нечистотах, то лишь по собственной вине. (2) О пользовании этим умывальником. Аарон и его сыновья должны омывать из сего умывальника руки и ноги всякий раз, приступая к служению, по крайней мере, каждое утро (ст.19-21). С этой целью в умывальник каждый день наливали чистую воду. Несмотря на то что они всегда дочиста мылись у себя дома, этого было недостаточно; они должны омыться из умывальника, ибо таковой был определен для омовения (4Цар.5:12-14). Это должно было [1] научить их чистоте во всяком служении, чтобы они прониклись благоговением перед Божьей святостью и опасались осквернения грехом. Им надлежало омыться и сделаться чистыми не только во время первого посвящения, но омываться и содержать себя в чистоте, когда бы они ни приступали к служению. Только тот *станет на святом месте* Господа, у кого *руки неповинны и сердце чисто* (Пс.23:3,4). [2] Научить нас, кому надлежит ежедневно служить Богу, каждый день обновлять наше раскаяние во грехе и с верою прилагать Кровь Христа к своим душам

для прощения; ибо каждый день мы много согрешаем и оскверняемся (Иоан.13:8,10; Иак.3:2). Такую подготовку нам надлежит проходить перед священными таинствами. *Очистите руки… исправьте сердца* и только тогда *приблизьтесь к Богу* (Иак.4:8). На этот закон ссылается Давид: «*Буду омывать в невинности руки мои и обходить жертвенник Твой, Господи*» (Пс.25:6).

Стихи 22-38

Здесь даны указания о составе мира для священного помазания и фимиама, которые предстояло использовать в служении в скинии. Сими надлежало почитать Бога, и поэтому Ему было угодно дать указания по их изготовлению; ибо ничто не приходит *к* Богу, кроме того, что исходит *от* Него. 1. Здесь указано, из каких ингредиентов надлежало составить миро для священного помазания, и предписано количество таковых (ст.23-25). Между толкователями нет единого мнения относительно составляющих; вообще, мы уверены, что сии были наилучшими и наиболее подходящими своему назначению, иначе и быть не могло, если Божья мудрость определила их для Божьей чести. Миро надлежало составить *secundum artem – искусством составляющего масти* (ст.25). Пряности, в целом составлявшие приблизительно половину сотой веса, надлежало настоять на оливковом масле, которого должно быть около пяти-шести кварт, а затем отфильтровать, оставив маслу восхитительное благоухание. Этим миром надлежало помазать Божий шатер и все его принадлежности; его также надлежало использовать при посвящении священников (ст.26-30). Так должно продолжаться *в роды* сынов Израилевых (ст.31). Иудейское предание гласит, что это же миро, приготовленное Моисеем, сохранилось почти до пленения. Однако епископ Патрик доказывает слишком малую вероятность правдивости сего предания и предполагает, что миро изготавливали повторно согласно приведенному здесь предписанию, ибо таковым был помазан Соломон (3Цар.1:39) и некоторые другие цари; а помазание священников совершалось таким его количеством, что оно стекало по краю их одежд; мы также читаем об изготовлении мира (1Пар 9:30), однако все согласны с тем, что во втором храме совсем не было священного мира, предположительно, из-за бытовавшего тогда мнения, что изготовление таковоого незаконно, провидение же устранило этот недостаток, предвестив лучшее помазание Святого Духа в евангельское время, разнообразные дары Которого имели своим прообразом благовонные составляющие мира. Дабы показать превосходство святости, в скинии было нечто в высшей степени приятное для глаз и благоуханное. Об имени Христа сказано, как о *разлитом мире* (Песн.П.1:2), и доброе имя христиан лучше *дорогой масти* (Еккл.7:1). 2. Подобным же образом и фимиам, сжигавшийся на золотом жертвеннике, готовился из ароматных пряностей, хотя и не из таких редких и дорогостоящих, как составлявшие миро для помазания (ст.34,35). Курительный состав изготавливали раз в году (по словам иудеев), по фунту на каждый день года и на три фунта больше на День очищения. При употреблении фимиам нужно было мелко истолочь: таким же образом Господу было угодно сокрушить Искупителя в благоухание приятное, когда Он приносил Себя в жертву. 3. Относительно сих двух приготовлений здесь дан одинаковый закон (ст.32,33,37,38), чтобы то же самое не изготавливали для употребления в быту. Таким образом Богу было угодно сохранить в душах людей благоговение перед Его собственными установлениями и научить их не осквернять и не злоупотреблять вещами, посредством которых открывается Господь, как поступали те, кто воображал, что владеет (играя ради забавы) музыкальными орудиями, как Давид (Ам.6:5). Шутить со священным – значит открыто выступать против Бога, в особенности когда речь идет о насмешках или легкомысленном отношении к Божьему Слову и таинствам (Мат.22:5). То, что имеет особое значение для Господа, не должно употребляться как нечто обыденное.

ГЛАВА 31

Здесь Бог приближается к завершению того, что Он должен был сказать Моисею на горе, где тот пребывал с Господом уже сорок дней и сорок ночей; тем не менее иных записей о том, что Бог говорил Моисею на протяжении всего этого времени, кроме того, что мы читаем в предшествующих шести главах, нет. В данной главе (I) Господь определяет, какие умельцы должны быть задействованы в возведении и обустройстве скинии (ст.1-11). (II) Господь повторяет закон о субботе и о ее строгом соблюдении (ст.12-17). (III) На прощание Господь вручает Моисею две скрижали откровения (ст.18).

Стихи 1-11

Господь повелел сделать в скинии весьма много искусной работы; материалами должен обеспечить народ, а кто придаст таковым форму? Моисей сам научен был всей мудрости египетской, более того, он был

хорошо знаком со словами Божьими и с видениями Всемогущего, но не умел ни гравировать, ни вышивать. Мы вправе предположить, что среди израильтян были очень талантливые люди, но, проведя все свои дни в рабстве в Египте, вряд ли кто-либо из них был наставлен в сих изящных искусствах. Они знали, как делать кирпичи и работать с глиной, но работать с золотом и гранить алмазы их никогда не учили. Как же можно выполнить работу со всей требуемой точностью и аккуратностью, когда нет золотых дел мастеров или ювелиров, и что же выйдет у каменотесов и кирпичных дел мастеров? Мы вправе предположить, что нашлось достаточно тех, кто с радостью бы подрядился и старался бы, как мог, но найти подходящего человека, который возглавил бы работы, было сложно. *И кто способен к сему?* Однако Бог позаботился и об этом.

I. Господь назначает людей, которых надлежит задействовать, и сам делает выбор, чтобы израильтяне не состязались за высокое положение и не завидовали тем, кому отдано предпочтение. 1. Веселиилу предстояло стать зодчим или мастером (ст.2). Он был из колена Иудина, которое Богу было угодно удостоить чести, и внуком Ора, возможно, того Ора, который поддерживал руки Моисея (Исх.17); а в данное время, в отсутствие Моисея, вместе с Аароном он был уполномочен управлять народом (Исх.24:14). Мастер был выбран из известного в Израиле рода, и чести рода немало способствовало то, что отпрыск его был занят, пусть всего лишь на механической или ремесленнической работе, в служении скинии. Иудейское предание гласит, что Ор был мужем Мариам; и, даже если так, все равно было необходимо, чтобы на сие служение его определил Бог, иначе, сделай это сам Моисей, его обвинили бы в лицеприятии по отношению к своим родственникам, учитывая, что и брат его Аарон был выдвинут на священство. Богу угодно удостоить чести родственников Моисея, но так, чтобы было очевидно, что Моисей не сам присваивает себе или членам своей семьи почести, но сии действия исключительно Господни. 2. Аголиав из колена Данова назначен вслед за Веселиилом его партнером (ст.6). Двоим лучше, нежели одному. Христос посылал Своих учеников, которым предстояло воздвигнуть евангельскую скинию, парами, и мы читаем о двух Его свидетелях. Аголиав был из колена Данова, одного из менее почетных колен, дабы колена Иуды и Левия не превозносились, как будто им предстояло завладеть всеми выгодными должностями; чтобы предотвратить разделения в теле, Бог удостаивает чести *менее совершенное* (1Кор.12:24). *Не может голова сказать ногам: вы мне не нужны.* Хирам, ставший мастером при возведении Соломонова храма, тоже был из колена Данова (2Пар.2:14). 3. Были и другие, нанятые этими двумя мастерами и работавшие под их руководством на разных участках строительства скинии (ст.6). Следует заметить: когда у Бога есть работа, у Него никогда не будет недостатка в орудиях для ее исполнения, ибо каждое сердце и каждая голова пребывает под Его взором и в Его руке; и те, у кого есть основания считать, что Господь тем или иным образом призвал их на служение, могут радостно приступить к любому служению для Господа и продолжать таковое, ибо кого Он призывает, того Он признает и поддержит.

II. Господь готовит сих людей к служению: *Я исполнил его Духом Божиим* (ст.3); и *в сердце всякого мудрого вложу мудрость* (ст.6). Отметьте: (1) мастерство в обычных ремеслах и профессиях – дар Божий; от Господа мы берем как способности, так и развитие таковых. Именно Он влагает даже сию *мудрость в сердце* (Иов.38:36). Бог учит порядку земледельца (Ис.28:26), а также ремесленника; и Его надлежит славить за это. (2) Бог распределяет сии дары разнообразно, один дар одному, другой – другому, и каждый – на благо всего тела – как человечества в целом, так и Церкви. Моисей более всех годился для управления Израилем, а Веселиил больше, нежели Моисей, годился для строительства скинии. Всеобщему благу весьма способствует многообразие способностей и склонностей людей; одаренность одних делает их полезными в одном, одаренность других – в другом, *все же сие производит один и тот же Дух* (1Кор.12:11). Это запрещает гордыню, зависть, плотскую ревность и укрепляет узы взаимной любви. (3) Тех, кого Бог призывает к какому-либо служению, Он найдет или сделает пригодными для таковового. Если Бог дает поручение, Он в определенной мере даст и способности, соответствующие его выполнению. Работа, которую предстояло совершить, заключалась в изготовлении скинии и ее принадлежностей, которые здесь подробно перечислены (ст.7 и далее). И для этой цели занятые в сей работе люди обрели способности *работать из золота, серебра и меди.* Когда Христос посылал Своих апостолов возводить евангельскую скинию, Он излил на них Свой Дух, дабы они обрели способность говорить на языках о великих делах Божьих: работать не

с металлом, но с людьми; настолько превосходнейшими были дары, насколько *большею и совершеннейшею скиниею* (как говорит о ней апостол) была та, которую предстояло установить (Евр.9:11).

Стихи 12-18

Здесь звучит:

I. Строгий приказ об освящении субботнего дня (ст.13-17). Закон о субботе был дан израильтянам прежде любого другого закона, когда речь шла о приготовлении к субботе (Исх.16:23); он был введен в основу морального закона четвертой заповедью; он был добавлен к закону, регулировавшему отношения между людьми (Исх.23:12); и здесь он прилагается к первой части церемониального закона, потому что соблюдение субботы на самом деле – самая выдающаяся часть всего закона; когда к этому относятся несознательно – то прощай благочестие и честность, ибо в моральном законе сия заповедь стоит посредине между двумя скрижалями. Существует предположение, что закон о субботе здесь упомянут по другим соображениям. Как раз в это время давались указания о том, что скинию следует возвести и обустроить как можно скорее; однако, дабы люди не подумали, что такого рода дело и требуемая поспешность оправдывает их работу по субботам ради ее скорейшего завершения, весьма своевременно вводится сие предостережение: истинно тем не менее *субботы Мои соблюдайте.* Хотя израильтянам надлежало ускорить работу, но спешить, чтобы людей насмешить, не следовало; им нельзя нарушать закон о субботе в своей спешке: даже работа в скинии должна уступать место субботнему покою; так ревнует Бог о почтении к Своим субботам. Примите во внимание, что здесь говорится о дне субботнем.

1 Господь облачает честью и учит нас ценить субботу, раскрывая ее природу, смысл и предназначение. О субботе здесь сказано разное: (1) *это - знамение между Мною и вами* (ст.13 и 17). Учреждение субботы явило замечательный пример Божьей благосклонности к сынам Израилевым и знак того, что Господь выделил их из всех других народов; соблюдение же субботы с их стороны было замечательным примером служения и послушания Господу. Освящением сего дня у них Бог дал израильтянам знать, что Он освятил их и отделил Себе на служение; в противном случае Он не открыл бы им Своих священных суббот для поддержания религиозного рвения среди народа. Или же сие может быть ссылкой на закон о субботе: *субботы Мои соблюдайте... дабы вы знали, что Я Господь, освящающий вас.* Следует заметить: если Господь Своей благодатью склоняет наше сердце соблюдать закон четвертой заповеди, сие будет доказательством доброй работы, произведенной в нас Его Духом. Если мы освящаем Божий день, то сие есть знамение между Господом и нами, что Он освятил наши сердца, а посему блаженному мужу присуще *хранить субботу от осквернения* (Ис.56:2). Иудеи, соблюдая один день из семи после шести дней труда, свидетельствовали и заявляли о своем поклонении Богу, сотворившему мир в шесть дней и почившему на седьмой, и таким образом выделяли себя из других народов, которые, утратив сначала субботу, установленную в память о сотворении мира, постепенно утратили ведение о Творце и отдали твари честь, принадлежащую только Ему одному. (2) *Она свята для вас* (ст.14), то есть: «Суббота предназначена вам во благо, равно как для славы Бога». *Суббота для человека.* Или: «Вы будете почитать субботу святой и соответственно этому соблюдать, и на осквернение субботы будете смотреть как на святотатство». (3) *Суббота покоя, посвященная Господу* (ст.15). Она отделена от обыденных дел и предназначена для почитания и служения Богу, соблюдением ее мы приучаемся успокаиваться от мирских стремлений и служения плоти и посвящать себя самих полностью и все, что имеем, и все, что умеем, во славу Господу. (4) Ее надлежало праздновать *в роды* их, в каждом веке, *как завет вечный* (ст.16). Сему предстояло стать одним из самых продолжительных знамений завета, заключенного между Богом и Израилем.

2. Закон о субботе. Ее надлежит хранить (ст.13,14,16): хранить, как сокровище, как доверительную собственность, праздновать и сохранить ее, беречь от осквернения, поддерживать, как знамение между Богом и Его народом, беречь и никогда с ней не расставаться. У язычников были ежегодные праздники в честь их богов, но только у иудеев был еженедельный праздник, и поэтому таковой надлежало тщательно соблюдать.

3. Основание для соблюдения субботы: ибо Божьи законы не только поддерживаются наивысшей властью, но и подкрепляются самыми вескими основаниями. Важнейшее основание – собственный пример Бога (ст.17). Поскольку дело сотворения мира достойно такой памяти, то и великий Творец достоин такого подражания в виде святого покоя на седьмой день после шести дней труда, в особенности – потому что мы надеемся в буду-

щем следовать тому же Примеру и вскоре почить вместе с Ним от всех наших трудов.

4. Наказание, которое налагается за нарушение этого закона: «Каждый, *кто осквернит субботу* тем, что *станет в оную делать дело*, кроме дел благочестия и милосердия, *должен быть истреблен из среды народа своего* (ст.14); *да будет предан смерти* (ст.15). Судье надлежит истребить его мечом справедливости, если преступление может быть доказано; если же не может быть доказано или судья нерадив и не исполняет своего долга, то Бог возьмет сие дело в Свои собственные руки и истребит преступника ударом с небес, и его род будет искоренен из Израиля». Следует заметить, что неуважение и осквернение субботнего дня – это преступление, караемое судьями; и если люди не накажут таковое, то накажет Бог сразу или потом, если в нем не покаются.

II. Вручение двух скрижалей откровения Моисею. Бог пообещал ему сии скрижали, когда призвал его взойти на гору (Исх.24:12), и теперь, отправляя Моисея вниз, Господь вручил их ему, чтобы бережно и с почестями поместить таковые в ковчег (ст.18). 1. Десять заповедей, произнесенные Богом с горы Синай во всеуслышание народа, теперь были записаны *in perpetuat rei metoriam – на вечную память*, потому что написанное остается. 2. Они были записаны на *скрижалях каменных*, подготовленных, как могло бы показаться, не Моисеем (ибо подразумевается, Исх.24:12, что Моисей нашел их уже готовыми с письменами, когда взошел на гору), но служением ангелов. Закон был записан на *скрижалях каменных*, что означает вечный срок действия такового (что может быть более долговечным, нежели записанное на камне и сохраненное?), а также означает ожесточенность наших сердец: намного легче писать на камне, чем писать что-либо доброе на наших растленных и греховных сердцах. 3. Они были написаны *перстом Божьим*, то есть непосредственно по воле Всевышнего и Его силой без употребления каких-либо орудий. Только Бог может записать Свой закон в сердце; Он *дает сердце плотяное* и затем Своим Духом, Который есть *Перст Божий*, пишет Свою волю *на плотяных скрижалях сердца* (2Кор.3:3). 4. Они были записаны на двух скрижалях, для того чтобы указать нам на наш долг как по отношению к Богу, так и по отношению к людям. 5. Они названы *скрижалями откровения*, потому что сии письмена закона открывали как волю Господа в отношении людей, так и Его добрую волю по отношению к ним и свидетельствовали бы против них в случае непослушания. 6. Они были вручены Моисею, вероятно, с указанием показать их народу, прежде чем положить в ковчег, чтобы их могли увидеть и прочесть все люди, дабы теперь на память им пришло то, что они уже слышали слухом уха. Таким образом *закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа*.

ГЛАВА 32

Повествование, содержащееся в данной главе, свидетельствует о весьма прискорбной заминке на пути становления Церкви и религии иудеев. Все складывалось восхитительно хорошо для сего счастливого поселения: Бог явил Себя людям весьма благосклонным, и народ казался довольно сговорчивым. Моисей почти завершил свое сорокадневное пребывание на горе и, надо полагать, тешил себя мыслями о весьма радостном приеме, который ждал его в стане Израилевом по возвращении, и о быстром возведении там скинии. Но вот – границы нарушены, грех Израиля отвращает от народа сии блага и ставит преграду на потоке Божьих милостей; грехом, послужившим причиной этой беды, стало (кто бы мог подумать!) поклонение золотому тельцу. Все было готово к торжественному заключению брачного союза между Богом и Израилем, но Израиль предался блуду, брак распался, и будет совсем непросто вновь собрать его по кусочкам. Здесь описан (I) грех Израиля, и лично Аарона, изготовившего золотого тельца вместо бога (ст.1-4) для поклонения (ст.5,6). (II) Бог уведомил Моисея, находившегося в то время с Ним на горе, об этом (ст.7,8) и о том, что приговорил народ к гневу (ст.9,10). (III) Моисей тотчас же на горе стал ходатайствовать за народ (ст.11-13), и ходатайство имело успех (ст.14). (IV) Моисей сошел с горы и стал очевидцем идолопоклонства народа (ст.15-19); выражая свое отвращение к таковому и справедливое негодование, он разбил скрижали (ст.19) и сжег золотого тельца (ст.20). (V) Моисей спрашивает об этом Аарона (ст.21-24). (VI) Казнь, совершенная над зачинщиками идолопоклонства (ст.25-29). (VII) Дальнейшее ходатайство Моисея за народ, дабы Господь отвратил от людей Свой гнев (ст.30-32), и дарованная на этом основании отсрочка до свершения возмездия в дальнейшем (ст.33 и далее).

Стихи 1-6

Пока Моисей находился на горе, принимая закон от Бога, у народа было время поразмышлять над тем, что ему было сказано ранее, и подготовить себя к тому, чему еще надлежало открыться, и сорока дней довольно мало для сего дела; но, вместо этого, среди израильтян нашлись такие, кто замышлял, как бы нарушить уже полученные законы и предвосхитить те, которые ожидали. На тридцать девятый день из сорока пришел в действие замысел о восстании против Господа. Здесь изложено:

I. Бунтарское заявление народа, обращенное к Аарону, которому было вверено управление в отсутствие Моисея: *встань и сделай нам бога, который бы шел перед нами* (ст.1).

1. Видите, какими неблагоприятными были последствия отсутствия Моисея; если бы у него не было Божьего призыва пойти и задержаться, то не был бы полностью свободен от вины. Кому вверено попечение о людях, как-то: судьям, духовным служителям и главам семей, тем не следует без уважительной причины отлучаться от своих подопечных, чтобы из-за этого *не сделал ущерба сатана*.

2. Видите, какая ярость и бешенство может овладеть толпой, попавшей под влияние и развращенной теми, кто владеет *хитрым искусством обольщения.* Очень немногие, наверное, были сначала охвачены таким настроением, тогда как многие, кому бы никогда и в голову не пришла подобная мысль, если бы ее не вложили в их сердце, пошли на поводу у вставших на путь погибели; и теперь огромная толпа понеслась потоком, и немногие, питавшие к сему замыслу отвращение, не осмеливались даже выразить свой протест. *Посмотри, небольшой огонь как много вещества зажигает!* Итак, что же случилось с этой легкомысленной толпой?

(1) Люди утомились от ожидания обетованной земли. Они считали, что слишком долго задержались у горы Синай; и несмотря на то что там они весьма удобно и безопасно устроились, накормленные и наученные, им все же не терпелось идти вперед. У них и с ними был Бог, который посредством облака являл им Свое присутствие, но сего было недостаточно. Должен быть бог, идущий перед ними; они желали поспешить к земле, *где течет молоко и мед*, и не могли задерживаться ради того, чтобы взять с собой свою религию. Следует заметить: кто желает предвосхитить Божьи намерения, тот, как правило, безрассуден в собственных. Сначала нам надлежит ждать Божьего закона, а потом хвататься за обетования Всевышнего. Кто верит, тот не будет создавать спешки, способной только людей насмешить.

(2) Люди утомились ждать возвращения Моисея. Поднимаясь на гору, он не сказал народу (ибо Бог не сказал ему), как долго там пробудет; и поэтому, когда (по разумению людей), его пребывание там слишком затянулось, то, несмотря на хорошее обеспечение в его отсутствие, некоторые нечестивцы (не знаю какие) выдвинули предположения относительно его задержки: «*...ибо с этим человеком, с Моисеем, который вывел нас из земли Египетской, не знаем, что сделалось*». Обратите внимание: [1] как пренебрежительно они о нем говорят – *этот человек, Моисей.* Такую неблагодарность проявили они по отношению к Моисею, который нежно о них заботился; тем самым выступили против Бога. Когда Богу угодно удостоить Моисея чести, народу угодно удостоить его презрением, и все сие – пред лицом Аарона, его брата и в то время его наместника. Следует заметить: величайшие заслуги не могут застраховать людей от вопиющего пренебрежения и публичных оскорблений со стороны сего неблагодарного мира. [2] С какой подозрительностью они говорят о его задержке: *не знаем, что сделалось.* Они думали, что Моисей либо сгорел в пламени огня, либо умер от голода, как будто Бог, оберегавший и питавший их, таких недостойных, не позаботился бы о защите и о пропитании Своего любимого Моисея. Некоторые из тех, кто относился к Моисею хорошо, возможно, предположили, что он был взят на небо, подобно Еноху, тогда как остальные, нимало не заботясь о том, как плохо о нем думают, намекали на то, что Моисей бросил свое начинание из-за неспособности продолжить таковое и вернулся к своему тестю пасти его стадо. Все сии предположения были беспочвенными и нелепыми, абсурднее не придумаешь. Несложно сказать, *что с ним сделалось*: видели, как он вошел в облако, и облако, в которое он вошел, все израильтяне до сих пор видели на вершине горы; у них были все в мире основания прийти к выводу, что там с Моисеем все в порядке; если бы Господу было угодно его убить, Он не явил бы ему такую благодать. И если Моисей долго там оставался, то лишь потому, что Бог многое должен ему сказать им же во благо; Моисей пребывал на горе как посланник и, конечно, намеревался вернуться, как только завершит все дела, ради которых восходил; тем не менее красной нитью через их нечестивое предположение проходит сие: *не знаем, что сделалось.* Следует заметить: *во-первых,* кто намерен думать плохо, даже если у него есть все причины думать хорошо, тот, как правило, делает вид, что не знают, что и думать. *Во-вторых,* превратные толкования относительно промедления нашего Искупителя приносят много зла. Наш Господь Иисус взошел на гору славы, где Он является в присутствие Божие ради нас, но не у нас на глазах; небеса должны вмещать Его и должны скрывать Его, чтобы мы верою жили. Он уже долго там пробыл и все еще находится там. Посему неверующие считают, что они не знают, что сделалось с

Ним, и спрашивают: «*Где обетование пришествия Его?*» (2Пет.3:4), словно раз Он еще не пришел, то уже никогда не придет. Злой раб подбадривает себя в своем нечестии такими соображениями: *не скоро придет господин мой. В-третьих,* утомление от ожидания подводит нас к весьма многим искушениям. Сие стало началом краха Саула, который ожидал Самуила вплоть до последнего часа, который был определен, но ему не хватило терпения продержаться один этот час (1Цар.13:8 и далее); так же и Израиль здесь: если бы подождали хотя бы один день, то увидели бы, что сделалось с Моисеем. *Господь есть Бог правды*, и надлежит ждать, пока Он не придет, даже если Он медлит; и тогда наш труд не будет тщетен, ибо *Грядущий придет и не умедлит*.

(3) Люди утомились ждать Божьего постановления о религиозном поклонении, ибо именно этого они теперь ожидали. Израильтянам было сказано, что они *совершат служение Богу на этой горе* и будут весьма довольны величием и торжественностью церемонии; но поскольку сие было определено им не так скоро, как того желали, то они сами принялись ломать над этим голову и изобретать знаки Божьего присутствия с ними, дабы в том прославиться и поклоняться так, как придумали сами: вероятно, так, как поклонялись египтяне; ибо Стефан говорит, что, сказав Аарону: *сделай нам богов*, на самом деле они уже в своем сердце *обратились к Египту* (Деян.7:39,40). Весьма странная инициатива: *встань и сделай нам бога.* Если бы израильтяне не знали, что случилось с Моисеем, и считали его пропавшим, им бы приличествовало назначить по нему священный плач на определенный срок, но видите, как быстро забыт столь великий благодетель. Если бы сказали: «Моисей пропал, дай нам правителя», то в этом был бы какой-то смысл, хотя и со значительной долей неблагодарности к памяти Моисея и презрения к Аарону и Ору, которые были оставлены судьями-управляющими в его отсутствие; однако сказать «*Моисей пропал, сделай нам бога*» было величайшей нелепостью, которую только можно себе представить. Был ли Моисей им богом? Притязал ли он когда-либо на это? Что бы ни случилось с Моисеем, разве не было очевидно, вопреки возражениям, что Бог до сих пор был с народом? И было ли у израильтян право сомневаться в том, что Он ведет их стан, раз Он каждый день так хорошо их питал? Мог ли быть у них какой-то иной бог, который так хорошо позаботился бы о них ранее, более того – заботился бы о них сейчас? И все же они требуют: «*Сделай нам бога, который бы шел перед нами! Богов!*» (англ.пер.) Сколько они хотят? Одного не достаточно? *Сделай нам богов!* И какая польза от богов собственного изготовления? Им понадобились идущие перед ними боги – такие, которые сами дойдут не дальше, чем их отнесут. Так ужасно, до тупости одурманены идолопоклонники: *они обезумеют от идольских страшилищ* (Иер.50:38).

II. В связи с этой инициативой Аарон требует, чтобы израильтяне принесли свои драгоценности: «*Золотые серьги... принесите ко мне*» (ст.2). Мы не видим, чтобы он произнес хотя бы одно слово неодобрения в адрес их предложения; он не порицал их дерзости, не спорил с ними, чтобы убедить в греховности и безумии такового, но, похоже, одобрил их инициативу и не выразил нежелания потакать им в ней. Можно было подумать, что сначала Аарон решил просто посмеяться над ней и, установив израильтянам смехотворный образ, разоблачить сию инициативу, показав, что она безумна. Но если так, то это – неудачная шутка с грехом: опасные последствия ждут муху, беззаботно забавляющуюся около свечи. Некоторые милостиво полагают, что, сказав израильтянам вынуть серьги и принести их ему, Аарон замышлял нанести крах их предложению, веря в то, что, хотя скупость израильтян и могла бы позволить им *высыпать золото из кошелька* на изготовление идола (Ис.46:6), их гордыня не выдержала бы расставания с золотыми серьгами. Однако испытывать, как далеко заведут людей по греховному пути их греховные похоти и какую цену придется заплатить за это, небезопасно; сей эксперимент оказался рискованным.

III. Здесь описывается изготовление золотого тельца (ст.3,4). 1. Люди принесли Аарону свои серьги, которые тот у них потребовал, вместо того, чтобы воспрепятствовать их инициативе; возможно, он предпочел потворствовать их суевериям, чтобы вызвать у них иллюзию того, что золото, вынутое из ушей, будет самым приемлемым, а сделанный из него бог – самым ценным. Так пусть же готовность израильтян расстаться со своими серьгами ради изготовления из них идола, пристыдит нас за жадность в служении истинному Богу. Разве они удержались от расходов на свое идолопоклонство? Так будем ли мы жадничать, жертвуя на свою религию, или лишать поддержки столь благое дело? 2. Аарон расплавил серьги и, имея в своем распоряжении специально подготовленную форму, влил в нее расплавленное

золото, из которого изготовил быка, или тельца, по которому напоследок несколько раз ударил резцом. Некоторые думают, что Аарон выбрал именно эту фигуру в качестве знака Божьего присутствия, потому что считал, что голова и рога быка – подходящий символ Божьей силы, и все же он надеялся, что народ, увидев такую простую и обыденную вещь, не будет столь туп, чтобы поклоняться ей. Но, вероятно, израильтяне узнали от египтян, что именно так должно выглядеть Божество, ибо сказано: «*Никто... не оставил идолов Египетских* (Иез.20:8) и *не переставала блудить и с Египтянами*» (Иез.23:8). Они *променяли славу свою на изображение вола* (Пс.105:20), заявив о собственном безумии, превосходящем безумие других идолослужителей, поклонявшихся воинству небесному.

IV. Сделав тельца у Хорива, израильтяне *поклонились истукану* (Пс.105:19). Аарон, увидев, что народу телец понравился, и желая и далее ублажать людей, построил перед ним жертвенник и провозгласил праздник в его честь (ст.5), праздник освящения. Однако сам назвал таковой *праздником Господу (Иегове)*; ибо при всем своем неблагоразумии израильтяне не представляли, что сей образ был сам по себе богом, и не считали, что конечная их цель – благоговение перед сим образом, но относились к нему, как к изображению истинного Бога, которому намеревались поклоняться посредством сего образа. Тем не менее это не снимает с них вины в чудовищном идолопоклонстве – не более, чем извинило бы католиков, ссылающихся на то, что они якобы поклоняются не образу, а Богу посредством образа, тем самым делая себя такими же идолослужителями, как и поклонявшиеся золотому тельцу, устроившие праздник Иегове и провозгласившие его таковым, дабы самые невежественные и самые несмышленые не перепутали. Люди отнеслись к этому празднику с большим энтузиазмом: *на другой день они встали рано* (ст.6), дабы показать, как им угоден сей церемониал, и, согласно древним обрядам поклонения, принесли только что сделанному божеству жертву, а затем устроили пир при жертве; таким образом, сделав за счет своих серег бога, они пытались за счет своих животных умилостивить этого бога. Принеси они эти жертвы непосредственно Иегове, без вмешательства образа, те, возможно (насколько мне известно), были бы приняты (Исх.20:24); но, установив перед собой образ как символ Божьего присутствия и превратив тем самым истину Божью в ложь, они сделали свои жертвы мерзостью, омерзительнее не придумаешь. Когда в Новом завете говорится об идолопоклонстве израильтян, то упоминается и цитируется повествование об их пире: *народ сел есть и пить* (1Кор.10:7) остатки того, что приносилось в жертву, а затем *встал играть*, дурачиться и вести себя весьма легкомысленно. Каков бог, таково и поклонение. Израильтяне не сделали бы своим богом тельца, если бы сначала не сделали своим богом чрево; но если бог был смешон, то неудивительно, что и служение превратилось в забаву. *Осуетившись в умствованиях своих,* они осуетились в своем поклонении, такой большой была сия суета. Итак: (1) странно то, что люди вообще, тем более в весьма большом количестве, способны на такое. Разве совсем недавно на этом самом месте они не слышали голос Господа Бога, говорившего им из среды огня: «*Не делай себе кумира*»? Разве не слышали грома, не видели молний, не ощущали сотрясений земли, с устрашающим великолепием которых давался закон? Разве их, в частности, не предупредили не делать *богов золотых* (Исх. 20:23)? Более того, не сами ли они торжественно вступили в завет с Богом и пообещали, что все, сказанное Им, они *сделают и будут послушны*? (Исх.24:7). И тем не менее не успели израильтяне сойти с места, где сей завет был торжественно утвержден, не успело облако удалиться от вершины горы Синай, как они нарушили четкое повеление, вопреки недвусмысленной угрозе о том, что *за сию вину будут посещены они и их дети*. Что можно об этом подумать? Это – простое свидетельство того, что освятить закон способен не более, чем оправдать, он давал знание о грехе, а не исцеление от такового. На эту мысль наводит тот особый акцент, который выделяет место, где был совершен грех: *сделали тельца у Хорива* (Пс.105:19), на том самом месте, где был дан закон. Совсем иначе происходило с теми, кто принял Благую весть: они тотчас же *обратились от идолов* (1Фес.1:9). (2) Особенно же странно то, что столь глубоко втянут в сей грех был Аарон – так, что сделал тельца и объявил праздник! Возможно ли, чтобы сей Аарон, святой Господа, брат Его пророка Моисея, умевший так хорошо говорить (Исх.4:14), не произнес ни слова против сего идолопоклонства? Разве не он был не только был свидетелем, но и принимал участие в наведении на Египет казней и в судах над богами египтян? Что?! И теперь он сам подражает падшим идолопоклонникам Египта? С каким лицом израильтяне сказали: «*Вот бог твой...который вывел тебя из зем-*

ли Египетской», когда они принесли идолопоклонство Египта (наихудшее, что там было) с собой? Не тот ли это Аарон, который был с Моисеем на горе (Исх.19:24; Исх.24:9) и знал, что там не видно никакого подобия, по которому можно было бы создать образ? Не тот ли это Аарон, на попечение которого был вверен народ в отсутствие Моисея? Не он ли поощряет сей бунт против Господа и содействует таковому? Возможно ли, чтобы он вообще был способен на такой грех? Либо он был странным образом втянут в сие, будучи застигнутым врасплох, либо сделал сие, будучи в полудреме, либо был запуган оскорблениями толпы. У иудеев есть предание о том, что на противоставшего толпе соратника Аарона Ора народ напал и побил камнями (поэтому о нем мы уже ничего не читаем далее), и, испугавшись этого, Аарон уступил. И Бог предоставил его самому себе, [1] дабы показать нам, какими бывают наилучшие из людей, когда они вот так предоставлены самим себе, чтобы мы *перестали надеяться на человека* и усвоили: *кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть.* [2] Аарону в то время Божьим определением было суждено приступить к великому священническому служению; хотя он сего не знал, об этом узнал на горе Моисей. Итак, дабы он *не превозносился чрезвычайно* от почестей, которыми будет наделен, ангелу сатаны попустили удручать его, чтобы воспоминания об этом держали его в смирении все его дни. Кто однажды опорочил себя настолько, что устроил жертвенник золотому тельцу, тот должен признавать себя совершенно недостойным чести служить у жертвенника Божия и отдать должное исключительно дару благодати за сию честь. Так навеки умолкли гордость и хвастовство и из худой причины вышло доброе следствие. Также на этом примере мы видим, что *закон поставлял первосвященниками человеков, имевших немощи,* у которых была нужда *приносить жертвы сперва за свои грехи.*

Стихи 7-14

В этих стихах:

I. Бог ставит Моисея в известность о том, что происходило в стане во время его отсутствия (ст.7,8). Он мог бы сказать об этом и раньше, когда к сему были предприняты первые шаги, и поторопить Моисея сойти вниз, дабы сие предотвратить. Однако Господь допустил сему достигнуть такого пика ради мудрых и святых целей и лишь затем отпустил Моисея, дабы тот покарал. Следует заметить: Божью святость нельзя упрекать в том, что Бог допускает совершение грехов, поскольку Он умеет не только обуздывать грех, когда Ему это угодно, но и знает, как заставить его послужить во славу Себе. Примите во внимание, что Бог говорит Моисею относительно этого греха. 1. Что народ *развратился*. Грех – это гниение, или разложение, грешника, и это – самораспад; *каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственною похотью.* 2. Что израильтяне *уклонились от пути*. Грех – это отклонение от пути нашего служения на обходной путь. Когда люди пообещали делать все, что скажет им Бог, их намерения были самыми чистыми; теперь же они сбились с пути, повернули в сторону. 3. Что они повернули в сторону быстро, вскоре после того, как был дан закон и они пообещали ему подчиняться, вскоре после того, как Бог совершил ради них такие великие дела и сообщил о Своих добрых намерениях совершить еще большие. *Они скоро забыли дела Его.* Впасть в грех вскоре после того, как мы обновили свои заветы с Богом и приняли от Него особую милость, – серьезный повод для раздражения. 4. Бог рассказывает Моисею, что именно люди натворили: *сделали себе литого тельца и поклонились ему*. Следует заметить: те грехи, которые скрыты от наших начальников, обнажены и открыты пред Богом. Он видит то, что не могут обнаружить они, равно как и никакое в мире нечестие не может укрыться от Него. Мы не вынесли бы, доведись нам увидеть тысячную часть тех провокаций, которые Бог видит каждый день, но хранит молчание. 5. Похоже, что Бог отрекается от народа, говоря Моисею: «Это – *народ твой, который ты вывел из земли Египетской*»; как если бы Он сказал: «Я не желаю иметь к ним никакого отношения или заботиться о них; да не будет сказано никогда, что они – Мой народ или – что Я вывел их из Египта». Следует заметить: кто развратился, тот не только позорит себя, но даже заставляет Самого Господа стыдиться их и Своей доброты к ним». 6. Господь отправляет Моисея сойти к народу с предельной скоростью: *поспеши сойти.* Моисей должен прервать даже общение с Богом и идти исполнять свой долг судьи среди народа; то же надлежит и Иисусу Навину (Иис.Н.7:10). Все хорошо в свое время.

II. Господь выражает Свое недовольство Израилем за сей грех, и Его справедливость выносит приговор об истреблении народа (ст.9,10). 1. Он дает сему народу его истинную характеристику: «*Народ он – жестоковыйный*, неспособный прийти под ярмо Бо-

жьего закона и руководствующийся как бы духом противоречия, питающий неприязнь ко всякому добру и склонный ко злу, противящийся методам, направленным на его исцеление». Следует заметить: праведный Бог видит не только то, что мы делаем, но и то, кто мы есть, не только нашу жизнедеятельность, но и намерения нашего духа, Он не спускает с них взор во всех Своих действиях. 2. Он объявляет, чего сии люди справедливо заслужили: чтобы Его гнев *воспламенился на них* и тотчас же сжег их, дабы *изгладить имя их из поднебесной* (Втор.9:14), не только выбросить их из завета, но и прогнать с лица земли. Следует заметить, что грех подставляет нас под Божий гнев, а сей гнев, если бы не был смягчен Божьей милостью, сжег бы нас, как солому. Со стороны Бога было бы справедливо позволить закону взять курс против грешников и истребить их немедленно при первом же проявлении греха; и, поступив именно так, Господь ничего бы не потерял и не осквернился. 3. Господь сдерживает побуждения Моисея ходатайствовать за израильтян: *итак оставь Меня*. Что сделал Моисей или что смог бы сделать, чтобы помешать Богу истребить людей? Когда Бог решает покинуть народ и постановление об уничтожении такового пущено в ход, никакое ходатайство не сможет этого предотвратить (Иез.14:14; Иер.15:1). Но Богу было угодно выразить серьезность Своего справедливого недовольства израильтянами по рассуждению человеческому: у людей не нашлось бы ходатая, раз они решили обойтись с ним так сурово. Кроме того, Господу было угодно особым образом наделить честью молитву, подразумевая, что ничто, кроме ходатайства Моисея, не спасло бы израильтян от погибели; в этом Моисей стал прообразом Христа, исключительно благодаря посредничеству Которого Богу угодно *примирить с Собою мир*. Дабы ходатайство Моисея стало достославным, Бог справедливо предлагает ему, если он не будет вмешиваться в сие дело, *произвести многочисленный народ от него*, то есть либо с течением времени Господь взрастил бы народ из его чресл, либо сразу же, тем или иным способом, поставил бы другой великий народ под управление и водительство Моисея, так чтобы Моисей не понес потерь от гибели израильтян. Будь Моисей духа мелкого и себялюбивого, он принял бы это предложение, но он предпочитает спасение Израиля процветанию собственного рода. Вот – человек, достойный быть правителем.

III. Моисей усердно ходатайствует перед Богом за израильтян: он умолял Господа, Бога своего (ст.11-13). Если бы Бог не назывался *Богом Израилевым*, он все равно уповал бы на то, что может обратиться к Нему как к *своему собственному Богу*. Те привилегии, которые мы имеем у престола благодати, надлежит использовать для Церкви Божией и для своих друзей. И вот – Моисей стоит в ущелье, чтобы отвратить Божий гнев (Пс. 105:23). Он мудро воспринял совет Бога, сказавшего: *оставь Меня*, ибо сей совет, хотя и кажется, что запретил ему ходатайствовать, на самом деле ободрил Моисея, показав, какую силу имеет молитва веры у Бога. В подобном случае Бог *дивился, что нет заступника* (Ис.59:16). Обратите внимание, (1) как Моисей молится: *отврати пламенный гнев Твой* (ст.12); не то чтобы Моисей думал, что Господь гневается несправедливо, но умолял Его, дабы гнев был не столь силен, чтобы истребить народ. «Пусть милость Твоя восторжествует над судом; *отмени погубление;* замени смертный приговор исправительным». (2) На что он ссылается: из его уст выходят доводы не для того, чтобы взволновать Господа, но чтобы выразить собственную веру Моисея, возбудить свое усердие в молитве. (1) Моисей делает акцент на заинтересованности Бога в народе, на великих делах, уже совершенных Господом для израильтян, на огромном множестве благодатей и чудес, ниспосланных Им (ст.11). Бог говорил Моисею: «Они – *народ твой, который ты вывел из земли Египетской*» (ст.7); но Моисей смиренно отдает их снова Богу: «Они – *народ Твой,* Ты – их Господь и владелец; я – всего лишь их слуга. *Ты вывел* их *из земли Египетской*; я же был всего лишь орудием в Твоей руке; то, что сделано для их освобождения, способен сделать только Ты». И хотя тот факт, что израильтяне были народом Господа, давал Ему еще один повод сильно гневаться на них за то, что они поставили иного бога, однако сие же служило поводом гневаться на них не столь сильно, чтобы истребить. Нет ничего более естественного, чем отцу исправлять своего сына, и нет ничего более противоестественного, чем отцу убивать своего сына. И поскольку сие отношение (они – *народ Твой*) является хорошим доводом, таковой же является и милость Его, которую израильтяне познали: «*Ты вывел* их *из земли Египетской*, хотя они не были того достойны и служили богам египтян (Иис.Н.24:15). Если Ты совершил сие ради них, невзирая на их грехи в Египте, не изволишь ли Ты отменить свое решение в отношении грехов того же рода, совершенных в пустыне?» (2)

Моисей ссылается на заботу о Божьей славе: *чтобы Египтяне не говорили: на погибель Он вывел их* (ст.12). Израиль дорог Моисею, будучи ему родственником и его подопечным; но именно о славе Божьей он заботится более всего; сие ближе его сердцу, нежели что-либо другое. Если бы Израилю суждено было погибнуть, не бросая тень на Божье имя, Моисею удалось бы убедить себя сесть и успокоиться; но он не вынесет вести о нарекании в адрес Бога и поэтому настаивает: *Господи, что скажут египтяне?* Глаза египтян и всех соседних народов сейчас пристально следили за Израилем; дивные начинания сего народа породили в них упование на нечто грандиозное в самом конце; но если народ, спасенный столь удивительным образом, вдруг внезапно погибнет, то что скажет об этом мир, особенно египтяне, лютой ненавистью ненавидевшие как Израиля, так и Бога Израилева? Они бы сказали: «Либо Бог немощен и не может, либо непостоянен и не хочет совершать начатое Им спасение; Он привел людей к сей горе не для того, чтобы те принесли жертву (как было оговорено), а для того, чтобы самим стать жертвой». Египтяне не примут во внимание вызывающее поведение Израиля для оправдания действий Бога, но сочтут сие достаточной причиной для своего торжества: ведь Бог и Его народ не пришли к согласию, и их Бог сделал то, что они (египтяне) желали видеть. Следует заметить: поскольку в первую очередь нам следует просить о славе для Божьего имени (как в молитве Отче наш), то и ссылаться на славу Божьего имени нам следует более всего (Пс.78:9). *Не унижай престола славы Твоей* (Иер.14:21, см. также Иер.33:8,9). И если мы хотим спокойно приводить сие Господу в качестве причины, почему Ему не следует губить нас, нам надлежит приводить сие себе в качестве причины, почему не следует оскорблять Бога: *что же скажут египтяне?* Нам всегда надлежит остерегаться, чтобы имя Господа и Его учение не хулилось у нас. (3) Моисей ссылается на данное праотцам Божье обетование умножить их семя и дать им в наследие землю Ханаана; сие обетование было подтверждено клятвой, и клялся Господь Собою, ибо никем более великим Он клясться не мог (ст.13). Нам надлежит ссылаться на Божьи обетования в молитве; ибо то, что Он обещал, Он в силах исполнить, и слава этой истины содействует ее осуществлению. «Господи, если Израиль будет истреблен, что станет с обетованием? Неужели неверность их уничтожит его? Да запретит Господь». Так нам надлежит искать ободрения в молитве только у Бога.

IV. Бог милостиво умерил строгость приговора, и *отменил Господь зло, о котором сказал, что наведет его* (ст.14); и хотя Бог намерен наказать израильтян, Он не погубит их. Здесь обратите внимание (1) на силу молитвы; Господь допускает, чтобы Его убедила смиренная с верою настойчивость ходатаев. (2) На сострадание Бога к бедным грешникам и Его готовность прощать. Таким образом Он привел дополнительные, помимо Своей собственной клятвы, подтверждения того, что Он не находит радости в смерти умирающих, ибо Он не только прощает грешников после их раскаяния, но щадит и дает им отсрочку по ходатайству за них других.

Стихи 15-20

Здесь показана:

I. Благосклонность Бога к Моисею, проявленная в том, что Господь доверил ему две скрижали откровения, которые, хоть и из обычного камня, но были намного дороже всех драгоценных камней, украшавших наперсник Аарона. С ними не мог сравниться эфиопский топаз (ст.15,16). Бог Сам, без помощи человека или ангелов (насколько сие очевидно), написал на этих скрижалях десять заповедей *с обеих сторон*, некоторые – на одной скрижали, некоторые – на другой, чтобы сложить их, словно книгу, и поместить в ковчег.

II. Доверительные отношения между Моисеем и Иисусом Навином. Пока Моисей был в облаке, как бы в приемном зале, Иисус Навин оставался как можно ближе – в зале ожидания (так сказать), в готовности служить Моисею, когда тот выйдет; и хотя на протяжении сорока дней он был совершенно один (питаясь, наверное, манной), тем не менее не утомился от ожидания, как народ, и только когда сошел Моисей, он сошел вместе с ним, не раньше. И здесь говорится, какие предположения у них были относительно шума, доносившегося из стана (ст.17,18). Несмотря на то что Моисей провел много времени в непосредственной беседе с Господом, он не посчитал ниже своего достоинства непринужденно говорить со своим слугой Иисусом Навином. Кого Бог удостаивает высокой чести, тех Он хранит от надменности. Не пренебрег Моисей и разговором о делах в стане. Благословенный Павел не стал заботиться о Церкви на земле меньше, из-за того что побывал на третьем небе, где слышал неизреченные слова. Иисус Навин, будучи воином, командовавшим гражданским опол-

чением, опасался, что это был *военный крик в стане* и в нем самом там могли нуждаться; но Моисей, получив уведомление от Господа, лучше различил звуки и узнал, что то был *голос поющих*. Однако не похоже, чтобы он сказал Иисусу Навину, что ему известно по поводу сего пения, ибо не торопился заявлять о промахах людей: они и так весьма скоро будут известны.

III. Сильное и справедливое недовольство Моисея Израилем за его идолопоклонство. Ведая, чего ожидать, он теперь узнал о золотом тельце и о веселье людей возле него. Он увидел, какими радостными они могут быть в его отсутствие, как скоро о нем забыли, и как мало значения они придают ему и его возвращению. Он мог бы вполне справедливо с обидою отнести сие на свой счет, но менее всего он печалился именно об этом; негодовал же по поводу оскорбления, нанесенного Господу, и постыдного поведения людей. Видите, какие перемены ждут того, кто сходит с горы после общения с Богом для общения с миром, который *лежит во зле.* В Боге мы не видим ничего, кроме чистоты и приятности, в мире же – ничего, кроме осквернения и раздражения. Моисей был кротчайшим человеком на земле, и все же, когда увидел *тельца и пляски, тогда он воспламенился гневом*. Следует заметить, что мы не нарушаем закона кротости, если выражаем свое недовольство по поводу злобы нечестивых. *Гневаясь, не согрешает* лишь тот, кто гневается на грех, направленный не против него самого, а против Бога. Ефесская церковь известна своим терпением, но и она не может *сносить развратных* (Отк.2:2). Нам приличествует быть холодными в собственных делах, но горячими в делах Божьих. Весьма сильный гнев Моисея проявился в том, что он разбил скрижали и сжег тельца, чтобы, выражая такую мощную ярость, пробудить людей и заставить прочувствовать всю тяжесть греха, в котором они были повинны и к которому готовы были отнестись легкомысленно, не прояви Моисей негодования в знак серьезного обличения согрешивших. 1. Дабы довести до сознания людей, что они поплатились утратой Божьей благосклонности, Моисей *разбил скрижали* (ст.19). Хотя Бог знал об их грехе еще до того, как Моисей сошел вниз, Он не давал ему распоряжения оставить скрижали, но дал Моисею в руки, дабы тот отнес их вниз и люди увидели, что Господь готов заключить с ними завет и ничто, кроме их собственного греха, не препятствовало тому; однако Он вложил в сердце Моисея, когда открылась неправда Ефрема (как говорится, Ос.7:1), разбить скрижали на глазах у израильтян (согласно Втор.9:17), чтобы сие зрелище поразило их и привело в замешательство, когда увидят, какого благословения лишились. Таким образом, из-за виновности народа в столь злостном нарушении договора, находящегося в стадии подготовки, документы были порваны, когда осталось лишь скрепить их печатями. Следует заметить: самый выразительный знак Божьего недовольства каким-либо человеком или народом проявляется в том, что Бог отбирает у того Свой закон. Разбивание скрижалей означает разбивание *благоволения и уз* (Зах.11:10,14); сие оставляет народ без Церкви и без жизни. Некоторые думают, что Моисей согрешил, разбив скрижали, и отмечают, что когда люди гневаются, они рискуют нарушить все Божьи заповеди; однако сие деяние Моисея больше похоже на акт справедливости, нежели страсти, и мы не видим, чтобы он впоследствии сам говорил об этом (Втор.9:17) хоть с каплей сожаления. 2. Дабы довести до сознания людей, что они посвятили себя богу, который не в состоянии им помочь, Моисей *сжег тельца* (ст.20), полностью расплавил его и затем раскрошил в пыль; и чтобы весь стан увидел, в какой порошок был стерт идол, Моисей высыпал сие в воду, которую пили все. Дабы было очевидно, что *идол в мире ничто* (1Кор.8:4), он измельчил его до атомов, чтобы он стал ничтожнее всего на свете. Дабы показать, что ложные боги не способны помочь тем, кто им поклоняется, Моисей здесь доказал, что сей не смог спасти себя сам (Ис.46:1,2). И дабы научить нас, что все реликвии идолослужения надлежит уничтожать и что имена Ваала должны исчезнуть, сама пыль, до которой измельчен идол, была рассыпана. Золотая стружка (говорим мы) драгоценна, и поэтому ее тщательно собирают; но стружка от золотого тельца была омерзительна и ее надлежит с отвращением разбросать. Таким же образом надлежит бросить кротам и летучим мышам серебряных и золотых идолов (Ис.2:20;30:22), и тогда Ефрем скажет: *«Что мне еще за дело до идолов?»* Смешение сего праха с питьем значило для израильтян, что проклятие, которое они сим на себя навели, будет горькой примесью к любым их радостям; оно войдет, подобно воде, в их внутренности, войдет, подобно маслу, в их кости. *Человек с развращенным сердцем насытится от путей своих*; он будет пить то, что заварил. Поистине, это были воды Мерры.

Стихи 21-29

Моисей явил свое праведное негодование на грех Израиля, разбив скрижали, а теперь он переходит к возмездию над грешниками и призывает их к ответу, действуя как представитель Бога, который не только свят и ненавидит грех, но и справедлив, и Моисей наделен честью наказать сей грех (Ис.59:18). Итак:

I. Он начинает с Аарона, как и Бог начал с Адама, потому что тот был главным, хотя и не первый согрешил, а соблазнился. Обратите внимание:

1. Моисей выносит Аарону справедливое порицание (ст.21). Он не приказывает истребить его как тех (ст.27), кто был зачинщиком в этом грехе. Следует заметить: большое различие будет проведено между теми, кто намеренно устремился ко греху, и теми, кто был втянут в него по слабости, будучи застигнутым врасплох, между теми, кто впадает в согрешение, которое от них убегает, и теми, кто настигнут согрешением, от которого они сами бегут (см. Гал.6:1). Тем не менее Аарон заслуживал истребления за этот грех, и так бы оно и вышло, если бы Моисей лично за него не заступился, как явствует из Книги Второзаконие 9:20. И, убедив Господа спасти Аарона от погибели, здесь Моисей увещевает его, дабы привести к покаянию. Он призывает Аарона задуматься: (1) что он сделал с этим народом: *ты ввел его в грех великий.* Грех идолопоклонства – великий грех, настолько великий, что зло его невозможно описать; можно было сказать, что люди, будучи инициаторами, ввели в грех Аарона, однако он как судья должен был его пресечь, а он содействовал и потакал таковому, посему можно сказать, что ввел народ в грех, ибо ожесточил сердца людей и подкреплял их руки в нем. Отвратительно, когда правители потакают людям в их грехах и одобряют то, от чего должны отпугивать. Примите во внимание: в общем, кто вводит в грех других, либо втягивая их, либо поощряя, тот приносит больше зла, чем осознает: на самом деле мы ненавидим тех, кого ввели в грех или кому попустительствовали грешить (Лев.19:17). Соучастники в грехе помогают друг другу сломаться и на самом деле уничтожают друг друга. (2) Что его к этому побудило: *что сделал тебе народ сей?* Моисей принимает как должное, что только нечто чрезвычайное могло убедить Аарона совершить сей поступок, таким образом придумывая для него некое оправдание, ибо знал, что сердце его было право: «*Что сделали они?* Может, они сильно приставали и обхаживали тебя лестью? – И как ты дерзнул не угодить своему Богу, чтобы угодить людям? Может, они одолели тебя своей назойливостью? – Неужели в тебе осталось так мало решительности, что ты предпочел сдаться под напором народного шума? Может, они грозились побить тебя камнями? – Неужели ты не мог противопоставить их угрозам угрозы Божьи и испугать их сильнее, чем они напугали тебя?» Следует заметить: мы никогда не должны позволять себе впадать в грех под влиянием того, что люди нам говорят или делают, ибо нас не оправдает то, что мы были таким образом втянуты. Люди могут только искушать нас ко греху, но не в силах принудить. Люди могут нас лишь напугать; если мы не поддадимся, они не причинят нам вреда.

2. Несерьезное оправдание Аарона. Будем надеяться, что позже он засвидетельствовал о своем раскаянии во грехе лучше, чем сейчас; ибо произнесенное здесь мало напоминает язык кающегося. Если праведный падает, то поднимется, но, возможно, не так быстро. (1) Он умаляет лишь гнев Моисея, тогда как в первую очередь ему надлежало стараться отвратить мольбой Божий гнев: *да не возгорается гнев господина моего* (ст.22). (2) Он возлагает всю вину на людей: этот народ – буйный*, они сказали мне: сделай нам бога.* Нам свойственно стараться таким образом перекладывать свою вину на других; мы такие по природе, Адам и Ева поступали так же; грех – это отродье, которое никто не желает признавать своим. Аарон сейчас был главным судьей и имел власть над народом, тем не менее он приводит себе в оправдание то, что его подчинили люди; тому, кто имел полномочия обуздать их, не хватило решимости не подчиниться им. (3) Хорошо еще, если Аарон не намеревался бросить тень на Моисея как пособника в этом грехе (ведь тот так долго оставался на горе) ненужным повторением возмутительных подозрений народа: *ибо с Моисеем, с этим человеком... не знаем, что сделалось* (ст.23). (4) Он преуменьшает и скрывает свою собственную роль в этом грехе: якобы он только приказал людям *снять с себя золото*, которое у них было, намереваясь устроить экспромтом испытание и посмотреть, что можно сделать из золота, которое было под руками; и по-детски придумывает, что, когда он бросил это золото в огонь, то вышла – то ли по случайности, то ли по чародейству некоторых из сей смешанной массы (как грезят иудейские авторы) – именно такая форма, и ни слова не упомянул о своей работе резцом (ст.24). Но Мои-

сей сообщает всем поколениям, что сделал Аарон в действительности (ст.4), хотя сам Аарон не пожелал здесь этого признать. Следует заметить: *скрывающий свои преступления не будет иметь успеха*, но рано или поздно будет разоблачен. Вот, в общем, и все, что Аарону пришлось сказать о себе; и лучше бы он ничего не говорил, ибо, защищаясь, он только усугубил свою вину; тем не менее его не только пощадили, но и повысили в служении; поистине, когда умножился грех, стала преизобиловать благодать.

II. Далее нужно было судить народ за этот грех. Приближение Моисея быстро испортило израильтянам веселье и превратило их пляски в трепет. Те, кто оскорблял Аарона, склоняя его к участию в грехе, не осмеливались смотреть Моисею в лицо и не проявили ни малейшего сопротивления суровой каре, которую он счел подходящей как для идола, так и для идолопоклонников. Следует заметить: вполне возможно представить достойными презрения грехи, совершенные с дерзкой самонадеянностью, когда надменные злоумышленники бегут, охваченные смятением. *Царь, сидящий на престоле суда, разгоняет очами своими все злое.* Примите во внимание два обстоятельства:

1. Теперь народ опозорен своим грехом: *это народ обнаженный* (ст.25, англ.пер.), и не потому, что люди лишились своих серег (сие было незначительным), но потому, что они лишились добропорядочности и подлежали порицанию за неблагодарность к своему лучшему благодетелю и вероломный бунт против своего законного Господа. То, что израильтяне променяли *славу свою на изображение вола*, стало для них позором и несмываемым пятном. Другие народы хвалились, что верны своим ложным богам; равно и Израиль мог теперь стыдиться своей неверности истинному Богу. Таким образом люди стали *обнаженными*, лишенными своих украшений и подлежащими презрению; лишенными своей брони и незащищенными от поражений. Так и наши первые прародители, согрешив, стали обнаженными *к посрамлению.* Следует заметить: кто бесчестит Бога, тот на самом деле навлекает бесчестие на себя самих; так же поступил здесь Израиль, и Моисей обеспокоился, увидев сие, а народ – нет. Он *увидел, что они были обнаженными.*

2. Моисей предпринял действия, чтобы снять сие порицание, не утаивая и не приукрашивая грех, но карая его и тем самым публично свидетельствуя против него. Когда бы израильтянам ни припомнили, что они *сделали тельца у Хорива*, они вправе сказать упрекающим, что, хотя на самом деле нашлись такие, кто так поступил, над ними свершилось правосудие. Руководство неодобрительно отнеслось ко греху и не допустило, чтобы грешники остались ненаказанными. Народ совершил сей грех, но дорого за него поплатился. И так (сказал Бог) *истреби зло из среды себя* (Втор.13:5). Обратите внимание:

(1) Кем было осуществлено возмездие: сынами Левия (ст.26,28); не Божьей рукой непосредственно, как в случае с Надавом и Авиудом, но мечом человека, дабы научить народ, что идолослужение – это *преступление, подлежащее суду*, поскольку является *отречением от Бога Всевышнего* (Иов.31:28; Втор.13:9). Сие предстояло сделать мечом собственных братьев, чтобы совершение правосудия еще более содействовало чести нации. И если виновным суждено теперь попасть в руки человека, то сие лучше, чем бегать от неприятелей своих. Невиновных надлежит отделить, чтобы они стали палачами виновных, дабы это послужило действенным предостережением им самим, чтобы они в другой раз не поступили подобным образом; и возложение на них такой неприятной миссии, как убивать своих ближних, которая была им совсем не по душе, также стало наказанием для них за то, что они не выступили раньше и не предотвратили грех, не предостерегли от него. В исполнении этой казни главным образом были задействованы левиты, ибо, похоже, среди тех, кто сохранил себя от осквернения, их было больше, чем представителей других колен, что тем более похвально, если учесть, что Аарон – глава их колена – был так глубоко в этом повязан. Итак, здесь говорится, [1] как левиты были призваны к совершению этой миссии: *и стал Моисей в воротах стана*, в месте суда; там он как бы *поднял знамя* ради истины, чтобы завербовать воинов на службу Богу. Моисей провозгласил: «*Кто Господень?*» Идолопоклонники поставили себе знаменем золотого тельца, а теперь Моисей устанавливает свое знамя против них. Сейчас Моисей *покрыл Себя ревностью*, как плащом, и призвал всех, кто на стороне Бога, незамедлительно выступить против золотого тельца. Он не возвещает, как Ииуй: «*Кто со мною, кто* (4Цар.9:32) воздаст за нанесенное мне оскорбление?», но спрашивает: «*Кто Господень?*» Именно за Божье дело он выступил *против злодеев* (Пс.93:16). Следует заметить, что, *во-первых,* в мире актуальны две великие влиятельные силы и все сыны

человеческие принимают сторону либо одной, либо другой. Привлекательность греха и нечестия – это влияние дьявола, и все нечестивцы стоят на стороне этой силы; привлекательность истины и святости – Божье влияние, сторону которого принимают все благочестивые; и в данном вопросе нейтралитет неприемлем. *Во-вторых,* нам всем надлежит спрашивать себя, Господни мы или нет. *В-третьих,* тех, кто на стороне Бога, сравнительно мало, а иногда кажется, что еще меньше, нежели на самом деле. *В-четвертых,* порою Бог призывает тех, кто на Его стороне, выступить за Него в качестве свидетелей, воинов, ходатаев. [2] Какая им была поручена миссия: *убивайте каждый брата своего* (ст.27), то есть: «Убивайте всех тех, о ком вы знаете, что они принимали активное участие в создании золотого тельца и в поклонении ему, даже если они – ваши ближайшие родственники или лучшие друзья». Преступление было совершено публично, поэтому левиты видели, кто из их знакомых ввязался в таковое, а посему они не нуждались в ином указании, кроме как убивать тех, о ком знали. И вероятно, виновные, большей частью, были хорошо известны тому или иному левиту, задействованному в казни. Тем не менее, похоже, что им предстояло убивать только тех, кого они найдут на улицах стана; ибо, можно надеяться, что те, кто удалился в свои шатры, стыдились содеянного и, стоя на коленях, каялись. На погибель обречен тот, кто упорствует в грехе и не стыдится совершенных им мерзостей (Иер.8:12). Но как левиты осмелились сражаться с такой огромной массой, которая, вероятно, пришла в еще большую ярость от того, что ее тельца сожгли? Это легко объяснить: чувство вины сломило волю преступников, а Божье поручение воодушевило исполнителей приговора. И еще одним важным обстоятельством, вдохнувшим в них жизнь, были слова Моисея: *сегодня посвятите руки ваши Господу... да ниспошлет Он вам... благословение*, подразумевавшие, что им оказана особая честь, и даже если бы это был единственный случай, в котором они себя проявили, то сие значило бы, что они так посвятили себя Господу и Его служению, что заслужили вечную славу для своего колена. Кто посвящает себя Господу, того Он отделит для Себя. Кто исполняет свой долг, тот обретет достоинство; и если мы совершаем знаменательные миссии во имя Господа, то Он ниспошлет нам особые благословения. Колену Левиину предназначалось благословение; итак, Моисей говорит: «*...посвятите руки ваши Господу,* дабы вам подготовиться принять благословение». Левитам предстояло помогать в жертвоприношениях Господу; и сейчас они должны начать с приношения сих жертв во имя Божьего правосудия. Тот, кому предстоит заниматься священным служением, должен быть не только искренним и серьезным, но горячим и ревностным, смелым и отважным ради Бога и благочестия. Так и все христиане, в особенности духовные служители, должны *оставить отца и мать* и считать, что служение Христу и Его интересам намного важнее, нежели самые близкие и самые дорогие родственники; ибо если мы любим своих родственников больше Христа, то *недостойны Его.* Такая ревность левитов получила одобрение (см.Втор.33:9).

(2) Над кем совершилось возмездие: *и пало в тот день из народа около трех тысяч человек* (ст.28). Вероятно, совсем мало, по сравнению с тем множеством виновных; но это были люди, возглавившие бунт, поэтому на них пал выбор – быть в назидание всем остальным, дабы убоялись. Те, кто утром кричал и плясал, до наступления ночи умирали в собственной крови; суды Божьи подчас действительно производят такие внезапные перемены с грешниками, которые уверенно веселятся в собственных грехах: так случилось и с Валтасаром, увидевшим на стене кисть руки, которая писала. Сие написано нам в предостережение: *не будьте также идолопоклонниками, как некоторые из них* (1Кор.10:7).

Стихи 30-35

Моисей, совершив правосудие над главными преступниками, здесь ведет переговоры как с народом, так и с Богом.

I. С народом – чтобы привести его к покаянию (ст.30).

1. После казни некоторых, дабы остальные не вообразили, что если их освободили от высшей меры наказания, то значит – посчитали свободными от вины, Моисей говорит тем, кто выжил: «*Вы сделали великий грех* и поэтому, несмотря на то что в этот раз избежали кары, *если не покаетесь, все так же погибнете*». Чтобы люди не относились легкомысленно к самому греху, Моисей называет его *великим грехом*; и, чтобы не считали себя невиновными, потому что, возможно, их вина была не столь велика, как вина приговоренных к смерти, Моисей говорит им всем: «*Вы сделали великий грех*». Работа духовных служителей – указывать людям на их грехи и на серьезность этих грехов. «*Вы согрешили* и поэтому погибли, если ваши гре-

хи не будут прощены, то вы навеки погибли без Спасителя. Это – великий грех, и поэтому требует великой скорби, ибо навлекает на вас великую опасность». Чтобы убедить израильтян в серьезности их греха, Моисей ставит их в известность о том, как сложно будет теперь уладить ссору Бога с ними, причиной которой стал этот грех. (1) Этого не произойдет, если только он сам специально не *взойдет к Господу* и посещение его не будет таким же долгим и важным, каким было и то, когда он получил закон. И все же, (2) даже в таком случае это давало лишь возможность примирения; дело было весьма рискованным. Сие должно убедить нас в том, какое великое зло таит в себе грех, если даже взявшийся просить о примирении нашел это дело нелегким; он должен *взойти к Господу* и своей собственной кровью *загладить их грех*. Пагубность греха проявляется в цене прощения.

2. Тем не менее люди (когда им было сказано, что они *сделали великий грех*) немного ободрились, услышав, что Моисей, влияние которого на небе было велико и любовь к ним искренна, *взойдет к Господу загладить их грех.* Вместе с обличением должно идти утешение: сначала – рана, а затем – исцеление; сначала укажи людям на серьезность греха, а затем дай им знать о примирении и надежду на милость. *Моисей взойдет к Господу*, даже если речь идет лишь о *возможности* загладить грех. Христос, Великий Посредник, восходил с большей уверенностью, ибо лежал в недре Отчем и отлично знал всю волю Отца. Нам же, смиренным просителям, достаточным ободрением в молитве о каких-либо милостях послужит *возможность* того, что мы таковые обретем, даже когда не имеем безусловного обетования. *Может быть, вы укроетесь* (Соф.2:3). В своих молитвах за других людей мы должны быть смиренными и искренними перед Богом, даже если есть только возможность – *не даст ли им Бог покаяния* (2Тим.2:25).

II. Моисей ходатайствует перед Богом о милости. Примите во внимание:

1. Каким проникновенным было его обращение. *И возвратился Моисей к Господу* не для того, чтобы получить дальнейшие указания относительно скинии – на эту тему сейчас уже не говорили. Так грехи и глупость людей прибавляют работы их друзьям и духовным служителям: зачастую неприятной работы, внося большие перерывы в работу, в которой те находят радость. В своем обращении Моисей выражает (1) сильное отвращение к греху народа (ст.31). Он говорит как человек, потрясенный ужасом этого греха: *о, народ сей сделал великий грех.* Сначала ему сказал об этом Бог (ст.7), теперь он говорит об этом Богу стеная. Он не называет этих людей народом Божьим, ибо знает, что те недостойны так называться; но народ сей, сей вероломный, неблагодарный народ, сделал себе бога из золота. Действительно, делать своим богом золото – великий грех, так поступают те, кто возлагает на сей металл большие надежды и оставляет там свое сердце. Моисей не пытается найти оправдание или приуменьшить грех, но в своем признании Богу говорит то же, что говорил людям в своем обличении: народ *сделал великий грех*; Моисей пришел не оправдываться, а искупить вину. «Господи, прости согрешение их, *ибо велико оно*» (Пс.24:11). (2) Свое большое желание о благоденствии народа: и все же сей грех не столь огромен, чтобы его не смогла простить бесконечная милость, и поэтому *прости им грех их* (ст.32). Что же тогда, Моисей? Это – неожиданное высказывание: «Если Тебе угодно простить (англ.пер.), то большего я не желаю, если Тебе это угодно, хвала Тебе, сие станет моей радостью и щедрой наградой за заступничество». Это высказывание звучит подобно тому, которое произнес виноградарь: «*не принесет ли плода*» (Лук.13:9); или: «*не простишь ли Ты*», что равнозначно: «*о, если бы Ты простил!*», как, например: «*если бы ты узнал*» равнозначно: «*о, если бы и ты… узнал!*» (Лук.19:42). «*А если нет* – если указ вступил в силу и ничего не поделаешь, – народ должен погибнуть; если наказания, уже постигшего многих, недостаточно (2Кор.2:6) и истребить нужно всех, *то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал*», то есть: «Если народ подлежит истреблению, то пусть и я буду истреблен вместе с ним и лишусь Ханаана; если всему Израилю надлежит погибнуть, то и я буду рад погибнуть вместе с ним; да не будет земля обетованная принадлежать мне по праву оставшегося в живых». Объяснением этим словам может послужить стих из Книги пророка Иезекииля 13:9, где звучит угроза в адрес лжепророков: *в список дома Израилева не впишутся, и в землю Израилеву не войдут.* Бог обещал Моисею, что, если тот не будет вмешиваться, Он произведет от него *многочисленный народ* (ст.10). «Нет, – говорит Моисей, – я настолько далек от желания увидеть, как мое имя и мой род возводится на костях Израиля, что предпочту погибнуть вместе с народом. Если я не могу предотвратить их уничтожения, не дай мне сего увидеть (Числ.11:15); не дай мне быть

ни *вписанным в книгу для житья* (Ис.4:3), ни среди отмеченных к сохранению; лучше пусть я умру на последнем рубеже». Так Моисей выражает свою нежную любовь к народу и выступает прообразом Доброго Пастыря, который *полагает жизнь свою за овец* (Иоан.10:11), которому предстояло быть *отторгнутым от земли живых… за преступления народа Моего* (Ис.53:8; Дан.9:26). Он также являет всем пример духа общности с народом, особенно тем, кто занимает государственные посты. Все личные интересы должны быть подчинены добру и благосостоянию общин. Не имеет большого значения, что станет с нами и с нашими семьями в этом мире, если все в порядке с Божьей Церковью и мир на Израиле. Так Моисей вымаливает прощение и борется с Богом, не предписывая Ему (если Ты не простишь, то Ты – несправедливый и недобрый), нет, он далек от этого; но: «Если нет, то пусть я умру вместе с израильтянами, и да будет воля Господня!»

2. Примите во внимание, каким убедительным было обращение Моисея. Бог не стал ловить его на слове; нет, Он не будет изглаживать из Своей книги кого-либо, кроме тех, кто из-за своего сознательного непослушания поплатился честью быть вписанным в сию книгу (ст.33); душа согрешившая умрет, но не невинные за виновных. Сие также стало сообщением о милости для народа: что не все в полном составе будут истреблены, но только те, кто приложился ко греху. Так Моисей постепенно добивается успеха. Поначалу Бог не давал ему полной уверенности в Своем примирении с израильтянами, чтобы, узнав, как легко обрести утешение прощения, они не осмелились совершить что-либо подобное снова, вместо того чтобы хорошо осознать всю пагубность греха. Утешения временно откладываются, дабы обличения произвели более глубокое впечатление; кроме того, таким образом Бог хотел испытать веру и ревность Моисея, их великого ходатая. Далее, отвечая на обращение Моисея, (1) Бог обещает, невзирая на это, не отменять Своего доброго намерения дать народу землю Ханаана, землю, о которой *Он сказал ему* (ст.34). Поэтому Господь снова отправляет Моисея к израильтянам, чтобы вести их, хотя они и не достойны ни Его, ни обетования о том, что перед ними пойдет Его ангел, некий сотворенный ангел, задействованный в обычном служении царства провидения, что подразумевало: народу не следует в будущем ожидать чего-либо, выходящего за пределы обычного пути провидения, чего-либо экстраординарного. Впоследствии Моисей получил обетование об особом присутствии с ним Бога (Исх.33:14,17); но в данное время – это все, на что Моисею удалось уговорить Господа. (2) Однако Господь грозит вспомнить сей грех народу, когда в будущем увидит причину наказать его за другие грехи: «*…в день посещения Моего Я посещу их за грех* сей в числе других грехов. В следующий раз я возьму в руки жезл и они получат на один удар больше за этот грех». У иудеев есть возникшая по этому случаю поговорка, что с тех пор ни одно наказание не постигало Израиля так, чтобы в нем не присутствовало щепотки праха золотого тельца. Я не нахожу в Писании основания для мнения, которого придерживаются некоторые: Бог не обременял бы израильтян таким множеством жертвоприношений и церемониальных установлений, если бы они не побудили Его к этому своим поклонением золотому тельцу. Наоборот, Стефан говорит, что, *когда они сделали тельца… и принесли жертву идолу… Бог отвратился и оставил их служить воинству небесному* (Деян.7:41,42); так что странная привязанность этого народа ко греху идолопоклонства была справедливой карой за то, что сделали и поклонились золотому тельцу: карой, от которой им так и не удалось полностью избавиться до вавилонского пленения (см. Рим.1:23-25). Следует заметить, что многие, кто не истреблен за свои грехи сразу же, оставлены до дня расплаты в дальнейшем: возмездие наступает медленно, но верно. На этот раз *поразил Господь народ* (ст.35), вероятно, чумой или какой-то другой инфекционной болезнью, которая стала посланником Божьего гнева и залогом чего-то худшего. Аарон сделал тельца, однако сказано, что его сделали люди (англ.пер.), потому что поклонялись такову. *Deos qui rogat, ille facit – кто просит о богах, тот делает их.* Аарон не был поражен, только люди, ибо согрешил по немощи, те же согрешили дерзко; и здесь существует большая разница, не всегда различимая для нас, но очевидная для Бога, который судит, несомненно, по правде. Таким образом Моисей уговорил Господа об отсрочке и смягчении наказания, но не смог полностью отвратить Божьего гнева. Это (существует мнение) свидетельствует о неспособности Моисеева закона примирить людей с Богом до абсолютного мира с Ним, что под силу только Христу, в Ком Едином Бог прощает грех так, что *не вспомянет более.*

ГЛАВА 33

В данной главе продолжается повествование о посредничестве Моисея между Богом и Израилем ради устранения разрыва, причиненного грехом. I. Моисей приносит народу весьма смиряющее послание от Господа (ст.1-3,5), которое производит на людей благотворное действие и помогает подготовить их к милости (ст.4,6). II. Моисей устанавливает сообщение между Богом и народом, и Бог и люди свидетельствуют о своем одобрении сего сообщения: Бог – схождением в столпе облачном, народ – поклонением у входа в шатры (ст.7-11). III. Моисей усердно молится Богу и добивается успеха, прося (1) об обетовании Божьего присутствия с людьми (ст.12-17), (2) о знамении славы Господа для себя (ст.18 и след.).

Стихи 1-6

В этих стихах описывается:

I. Послание, которое Бог передал через Моисея сынам Израилевым, означавшее, что Бог продолжал сердиться на них и что они до сих пор находились на плохом счету у Господа. Сим Он уведомляет израильтян о предстоящем им в дальнейшем укрощении. 1. Господь применяет по отношению к ним унизительное слово, определяющее их истинный характер: *народ жестоковыйный* (ст.3,5). «Иди, – говорит Господь Моисею, – и скажи им, что они таковы». Кто знает их лучше, нежели они сами себя знают, Тот говорит им это. Бог желал привести их под ярмо Своего закона и в узы Своего завета, но шеи у них оказались слишком несгибаемыми для сего. Бог хотел исцелить их от развращенного и дурного нрава, исправить их, но они были упрямы и непослушны, не хотели преобразовываться, не желали, чтобы ими правил Бог. Следует заметить: Господь судит о людях по их душевному складу. Мы знаем, что человек делает, Бог же знает, что он собою представляет; мы знаем, что от человека исходит, Бог знает, что у него внутри, и нет для Него ничего более неприятного, чем жестоковыйная непреклонность, равно как и в детях нет ничего более неприятного для их родителей и учителей, чем упрямство. 2. Господь говорит израильтянам, чего они заслужили: *если Я пойду среди вас, то в одну минуту истреблю вас* (ст.5). Поступи Он с ними по их грехам, уничтожил бы их моментально. Следует заметить: тем, кого Бог прощает, надлежит знать, чего заслуживает их грех и какими бы несчастными они были, если бы остались непрощенными. Да возвеличится Божья милость! 3. Господь велит народу *пойти, идти отсюда* в землю Ханаана (ст.1). Сия гора Синай, где они сейчас находились, была местом, определенным для установления Божьей скинии собрания и для святого поклонения; сие еще не было сделано, поэтому повеление идти отсюда подразумевает, что этого делать не следует: «Пусть идут вперед, как есть», тем самым Господь весьма ясно выразил Свое недовольство. 4. Господь передает израильтян в распоряжение Моисея, как народ, который тот вывел из земли Египетской, и предоставляет ему вести их в Ханаан. 5. И хотя Господь обещает исполнить Свой завет с Авраамом, дав израильтянам Ханаан, тем не менее Он отказывает им в необычайных знаках Своего присутствия – таких, какими они были благословлены до сих пор, и оставляет их под обычным руководством Моисея, их правителя, и обычным сопровождением ангела-хранителя: «*И пошлю пред тобою Ангела*, чтобы защищал тебя, иначе падшие ангелы быстро тебя погубят; но *Сам не пойду среди вас, чтобы не погубить Мне вас...*» (ст.2,3); не то чтобы ангел был более терпеливым и сострадательным, чем Бог, но их оскорбления в адрес ангела не были бы столь возмутительными, как нападки против Самого Божественного величия (*shechinah*). Следует заметить: чем большие привилегии нам даны, тем больше мы рискуем, если не пользуемся ими и не живем соответственно им. 6. Господь говорит, пребывая в затруднении относительно того, как себя повести с израильтянами. Справедливость сказала: «Истреби их, уничтожь их». Милость сказала: «*Как поступлю с тобою, Ефрем? как предам тебя, Израиль?*» (Ос.11:8). «Хорошо, – говорит Господь, – *снимите с себя украшения свои; Я посмотрю, что Мне делать с вами*». То есть: «Ведите себя, как подобает кающимся, чтобы спор мог решиться в вашу пользу и милость восторжествовала бы над справедливостью» (ст.5). Следует заметить, что призыв к покаянию – это верный знак планов о милости. Если бы Господу было угодно убить нас, то справедливость знает, как поступить с жестоковыйным народом; но Бог не находит удовольствия в смерти умирающих, пусть вернутся и покаются, и тогда милость, которая в противном случае была бы в затруднении, знает, что делать.

II. Скорбное принятие народом сего послания; услышать, что они лишены особого присутствия Божия среди них, стало для израильтян недоброй вестью, и поэтому (1) *народ возрыдал* (ст.4): возрыдал из-за своего греха, побудившего Бога удалиться от него, и из-за сего мучительнейшего наказания за этот грех. Когда три тысячи из них одновременно пали замертво от меча левитов, мы не

видим, чтобы израильтяне рыдали об этом (надеясь, что сие поможет искупить вину); но когда Бог отказал им в Своем благосклонном присутствии, они горько рыдали. Следует заметить, что из всех горьких плодов и последствий греха, от которых более всего стенают кающиеся грешники, самый страшный – уход от них Бога. Бог пообещал, что, невзирая на грех израильтян, Он даст им *землю, где течет молоко и мед*, но сие принесет им мало радости, если не будет Божьего присутствия среди них. Сам по себе, без Божьего присутствия, Ханаан вовсе не был бы прекрасной землей, поэтому, если сего не будет, израильтяне рыдают. (2) В знак сильного стыда и уничижения те, кто не был наряжен, *не возложили на себя украшений своих*, а те, кто был наряжен, *сняли с себя украшения свои у горы*, или (существует такое чтение) *на расстоянии от горы* (ст.6), стоя, подобно мытарю, вдали (Лук.18:13). Бог велел людям *снять с себя украшения* (ст.5), и они это сделали, чтобы показать, в общем, свою глубокую скорбь, и, в частности, чтобы подвергнуть себя святому возмездию за то, что отдали свои золотые серьги на изготовление золотого тельца. Те, кто пожелал расстаться со своими украшениями в угоду греху, ни много ни мало обязаны снять с себя украшения в знак скорби и стыда за грех. Когда Господь Бог *призывает нас плакать и сетовать*, мы должны подчиниться сему призыву, и не только не есть вкусного хлеба (Дан.10:3), но и снять с себя украшения; даже те, которые подобает носить в других случаях, неуместны в дни уничижения или во время всеобщих бедствий (Ис.3:18).

Стихи 7-11

Здесь приводится:

I. Признак недовольства израильтянами, явленный ради еще большего их смирения: *Моисей же взял... шатер* – не тот шатер, в котором жила его семья, а тот, в котором он принимал людей, выслушивал их дела и вопрошал Бога, так сказать, *ратушу* их стана – и *поставил... вне стана, вдали от стана* (ст.7), дав людям понять, что они показали себя недостойными сей скинии и что, если только не будет примирения, она к ним больше не вернется. Таким образом Бог желал поставить израильтян в известность о том, что Он с ними в ссоре: *далек Господь от нечестивых*. Так же и слава Господня отошла от храма, когда тот был осквернен грехом (Иез.10:4;11:23). Следует заметить: когда Бог убирает Свою скинию – это знак того, что Он гневается, ибо таинства Господни – плод Его благосклонности и знак Его присутствия; пока они с нами – с нами и Бог. Возможно, сия скиния была макетом или, скорее, моделью скинии, которую впоследствии предстояло возвести, наскоро сделанным наброском образца, показанного Моисею на горе, задуманным в качестве руководства для мастеров и временно служившим скинией встреч Бога с Моисеем для обсуждения общественных дел. Сей шатер был установлен на расстоянии, чтобы люди прочувствовали потерю сего славного сооружения, которое было бы возведено у них, если бы они не отреклись от принадлежавших им милостей ради лживой суеты. Пусть они увидят, чего лишились.

II. Тем не менее израильтянам дано сильное ободрение надеяться на то, что Бог еще примирится с ними.

1. Хотя скиния и была удалена от них, но каждому, кто был расположен искать Господа, разрешалось приходить к ней (ст.7). Частные лица, равно как и Моисей, приглашались и побуждались обращаться к Богу, как ходатаи по этому случаю. Им было определено место *вне стана*, куда они могли идти, чтобы умолять Бога вернуться к ним. Таким же образом, когда Ездра (второй Моисей) ходатайствовал за Израиль, к нему собрались многие, *убоявшиеся слов Бога* (Ездр.9:4). Когда Господь замышляет милость, Он возбуждает молитвы. Его взыщут (Иез.36:37), и – премногая хвала имени Его – Его можно будет искать, и Он не отвергнет ходатайства самых бедных. Каждому израильтянину, искавшему Господа, разрешалось приходить в этот шатер, как и Моисею, *человеку Божию.*

2. Моисей приступил к посредничеству между Богом и Израилем. Он *выходил к скинии*, к месту переговоров, вероятно, установленной между станом и горой (ст.8), и *входил в скинию* (ст.9). Дело, у которого был такой хороший распорядитель, не могло не идти успешно полным ходом; когда судья (под руководством Бога) становится адвокатом, и тот, кто назначен законодателем, становится ходатаем за народ, тогда *есть еще надежда для Израиля в этом деле.*

3. Похоже, что израильтяне очень хотели и были расположены к примирению. (1) Когда Моисей выходил, чтобы идти в скинию, народ *смотрел ему вслед* (ст.8) в знак своего уважения к тому, кем они прежде так пренебрегали, и своей полной зависимости от его посредничества. Отсюда очевидно, что люди весьма заботились об этом деле, желали быть в мире с Богом и беспокоились о том, каков будет исход. Таким же образом и уче-

ники смотрели вслед Иисусу Христу, когда Он восходил вверх в нерукотворное святилище, пока *облако* не *взяло Его из вида их*, как здесь Моисея. Так же и нам надлежит взором веры следовать за Христом туда, где Он предстает за нас пред лице Божие; тогда мы обретем благословения Его посредничества. (2) Когда израильтяне видели столп облачный, сей символ присутствия Бога, говорившего с Моисеем, все они *поклонялись, каждый у входа в шатер свой* (ст.10). Сим они свидетельствовали [1] о своем смиренном благоговении перед божественным Величием, которому (а не золотым богам) они будут поклоняться всегда. [2] О радостной благодарности Господу за то, что Ему угодно было явить им сие знамение блага и дать надежду на примирение; ибо, если бы Ему было угодно убить их, Он не стал бы им являть ничего подобного и не поставил бы им такого посредника, а тому не давал бы такой поддержки. [3] О своем искреннем согласии с Моисеем, их защитником, во всем, что бы он им ни пообещал, и о своем уповании на утешительный и счастливый исход этих переговоров. Так же и нам надлежит поклоняться Богу у своих шатров, взирая на Христа, нашего Посредника. Поклонение израильтян у входа в шатры явно говорило о том, что они не стыдились так же открыто выражать свое уважение к Богу и к Моисею, как ранее открыто поклонялись тельцу.

4. Бог примирял Израиль Себе в Моисее и выразил Свою готовность быть с народом в мире. (1) Бог встретил Моисея в месте для переговоров (ст.9). Столп облачный, который удалился из стана, оскверненного идолопоклонством, теперь вернулся в сию скинию на некотором расстоянии, приближаясь постепенно. Если наши сердца устремляются вперед к Господу, Он милостиво сойдет, чтобы встретиться с нами. (2) Бог *говорил с Моисеем* (ст.9), *и говорил* с ним *лицем к лицу, как бы говорил кто с другом своим* (ст.11), что подразумевает: Бог открылся Моисею не только отчетливо, со свидетельством божественного света, более, нежели любому другому из пророков, но также по-особому явил великую благость и благодать. Он говорил не как правитель с подданным, но *как бы говорил кто с другом своим*, которого он любит и с которым с удовольствием совещается. Увидеть, в какой великой милости пребывает его защитник, было для Израиля сильным ободрением; и чтобы воодушевить людей, Моисей *возвращался в стан* сказать им, какие надежды он возлагает на то, что дело примет хороший оборот, и чтобы они не отчаивались из-за его долгого отсутствия. Но поскольку он намеревался поспешно возвратиться в скинию собрания, то оставлял там Иисуса Навина, ибо не годилось, чтобы сие место пустовало, пока облако славы стояло *у входа* (ст.9); но, если Богу нужно было что-либо сказать из этого облака, пока Моисей отсутствовал, там был Иисус Навин, готовый услышать.

Стихи 12-23

Моисей, возвратившись ко входу в скинию, становится там смиренным и настойчивым просителем о двух весьма великих благах и, как правитель, находит поддержку у Бога и добивается успеха в обоих случаях. Здесь он выступил прообразом Христа, Великого Ходатая, *Которого Отец слышит всегда.*

I. Моисей весьма усердно просит Господа, чтобы Он даровал Израилю Свое присутствие на остаток пути к Ханаану, несмотря на провокации со стороны людей. Народ своим грехом заслужил Божьего гнева, об отвращении которого Моисею уже удалось договориться (Исх.32:14). Но израильтяне также лишились благосклонного присутствия Бога вместе со всеми сопутствующими таковому благами и утешениями, и здесь Моисей умоляет, чтобы сие вернулось. Таким же образом по ходатайству Христа не только проклятие удаляется, но мы также обретаем уверенность в благословении; мы не только спасены от погибели, но и обретаем право на вечное блаженство. Обратите внимание, как превосходно Моисей излагает сие дело пред Богом и *уста свои наполняет оправданиями*. Как он ценит Божью благосклонность. Как он заботится о Божьей славе и о благополучии Израиля. Как он умоляет и как преуспевает.

1. Как Моисей умоляет. (1) Он ссылается на данное ему Богом поручение *вести народ сей* (ст.12). И начинает: «Господи, Ты Сам меня задействовал, и разве Ты не владеешь мною? Я иду по пути своего долга, и неужели со мною не будет Твоего присутствия на этом пути?» Кого Бог призывает к какому-либо служению, того Он обязательно обеспечит всей необходимой помощью. «Итак, Господи, Ты поручил мне великое дело, однако оставляешь меня в недоумении, как к нему приступить и как его совершить». Следует заметить: кто подлинно намеревается и старается исполнять свой долг, тот вправе с верою умолять Бога руководить им и дать силы для совершения такового. (2) Моисей использует преимущество, которое он сам

имеет у Бога, и ссылается на Божью к нему благосклонность, в которой Господь его заверил: «*Ты сказал: «Я знаю тебя по имени*, как близкого друга и наперсника, *и ты приобрел благоволение в очах Моих* более, чем кто-либо другой». *Итак,* – говорит Моисей, – *если* это действительно так и *я приобрел благоволение в очах Твоих, то молю: открой мне путь Твой*» (ст.13). Здесь не идет речь о благосклонности, которую Бог ранее явил народу и благ которой он впоследствии лишился; и поэтому в своем прошении Моисей делает ударение на том, что Бог говорил ему самому, и, хотя он признает себя недостойным сего, тем не менее надеется, что не лишился сих благ. На этом он настаивает, стараясь убедить Бога: «Господи, если Тебе когда-нибудь будет угодно сделать что-либо для меня, сделай это для народа». Таким же образом и наш Господь Иисус в Своем ходатайстве предстает пред Отцом, как Тот, в котором всегда благоволение Всевышнего, и обретает милость для нас – кем Бог вполне справедливо недоволен, – и мы *облагодетельствованы в Возлюбленном.* Подобным же образом люди, радеющие о народе, любят использовать свои преимущества, которые отдает им как Бог, так и народ, ради всеобщего блага. Обратите внимание, к чему Моисей так усердно стремится: *открой мне путь Твой*, дабы я знал, что обретаю *благоволение в очах Твоих*. Следует заметить, что Божье руководство – одно из лучших свидетельств Божьей благосклонности. Мы можем узнать, что обретаем *благоволение в очах* Господа, если в своих сердцах находим благоволение, ведущее и воодушевляющее нас на пути нашего долга. Доброе дело, которое произвел в нас Бог, – верное откровение о Его благоволении к нам. (3) Моисей исподволь внушает мысль, что народ также, несмотря на то что совсем того не достоин, имел некоторое отношение к Господу: «*...помысли, что сии люди Твой народ,* ради которого Ты совершил великие дела, выкупил его Себе и взял его в завет с Собою; Господи, он – Твой собственный, не оставляй его». Оскорбленный отец рассуждает так: «Мое дитя неразумно и своевольно, но это – мой ребенок, я не могу его бросить». (4) Моисей говорит, как высоко он ценит Божье присутствие. Когда Бог сказал: «*Сам Я пойду* с тобою», Моисей ухватился за сии слова, как за то, без чего он не сможет ни жить, ни двигаться: «*Если не пойдешь Ты Сам, то и не выводи нас отсюда*» (ст.15). Он говорит как человек, который страшится самой мысли пойти вперед без Божьего присутствия, зная, что передвижение людей не будет безопасным, а остановки в пути не будут приносить облегчения, если с ними нет Господа. «Лучше лечь и умереть здесь в пустыне, нежели идти в Ханаан без Божьего присутствия». Следует заметить: кто умеет ценить Божьи милости, тот наилучшим образом готов их принять. Обратите внимание, как усерден Моисей в этом деле; он умоляет как человек, который не примет отказа: «Мы останемся здесь, пока не обретем Твоей благосклонности» подобно Иакову, говорившему: «*Не отпущу Тебя, пока не благословишь меня*». И обратите внимание, как Моисей продолжает добиваться уступок от Господа: данные ему знаки милости побуждают его к еще большей настойчивости. Таким же образом благодатные обетования Господа и умножающаяся для нас милость должны не только воодушевлять нас в вере, но и возбуждать усердие в молитве. (5) В завершение Моисей приводит аргумент о Божьей славе: «*Ибо по чему узнать* другим народам, которые не спускают с нас глаз, *что я и народ Твой* (с которым полностью переплелись мои интересы) *обрели благоволение в очах Твоих?* По благоволению, отличающему нас от других, так что *я и народ Твой будем славнее всякого народа на земле.* На каком основании сие будет очевидно? *Не по тому ли, когда Ты пойдешь с нами?* Меньшее никак не удовлетворит этим условиям (ст.16). Да не скажет никто, что мы – особо привилегированный народ, когда мы – на том же уровне, что и окружающие нас народы, ибо Ты не идешь с нами. Просто послать с нами ангела недостаточно». Моисей особо выделяет место: «*Здесь* (англ.пер.), в этой пустыне, куда ты нас привел, мы, несомненно, заблудимся, если Ты оставишь нас». Следует заметить, что особое присутствие Бога с нами в этой пустыне посредством Его Духа и благодати, дабы вести, защищать и утешать нас, – вернейший залог Его любви к нам, Ему во славу, равно как и нам на благо.

2. Примите во внимание, как Моисей преуспевает. Он обрел уверенность в Божьей благосклонности (1) к себе: «*...введу тебя в покой* (ст.14), позабочусь, чтобы ты спокойно совершал сие дело; как бы там ни было, ты будешь удовлетворен». Моисей так и не вошел в Ханаан, и все же Господь исполнил Свое слово, что введет его в покой (Дан. 12:13). (2) К народу ради него. Моисей не был удовлетворен ответом о благосклонности только к нему одному, но должен добиться обещания, недвусмысленного обещания благосклонности и к народу тоже, иначе ему не

будет покоя; для добрых и благородных душ недостаточно, чтобы на небо попали только они сами, но они желают, чтобы там были все их друзья. И в этом Моисей преуспевает: *и то, о чем ты говорил, Я сделаю* (ст.17). Моисея не обуздывают, как неблагоразумного попрошайку, для которого слов недостаточно, но воодушевляют. Пока Моисей просит, Бог жалует ему, *дает просто и без упреков.* Видите, какова сила молитвы: пусть сие воодушевит нас просить, искать, стучать и *быть постоянными в молитве, молиться всегда и не унывать*. Видите, как богат Господь благостью. Сделав много, Он готов сделать еще больше: *и то... Я сделаю* – несравненно больше того, о чем *мы просим или о чем помышляем*. На этом примере мы видим силу ходатайства Христа, которое Он всю Свою жизнь совершает за тех, кто пришел через Него к Богу, и основание для этой силы. Это – исключительно Его заслуга, и ничего от тех, за кого Он ходатайствует; это – *потому что ты приобрел благоволение в очах Моих*. И теперь, когда дело улажено и Бог полностью примирился с израильтянами, Он возвращает им Свое присутствие в столпе облачном и пребудет с ними; снова все в порядке и впредь мы более не слышим о золотом тельце. *Кто Бог, как Ты, прощающий беззаконие?*

II. По достижении сего Моисей стал просить, чтобы Господь *показал ему славу Свою*, и был услышан также и в этом деле. Примите во внимание:

1. Как смиренно Моисей просит: «*Покажи мне славу Твою*» (ст.18). Моисей недавно побывал с Богом на горе, оставался там довольно долго и удостоился такого тесного общения с Господом, которое никогда не выпадало на долю человека по эту сторону небес; тем не менее он стремится к еще более тесному знакомству. Те, кто действенно призван к познанию Бога и к общению с Ним, даже если ни к чему так не стремятся, как к Господу, все равно жаждут Его все больше и больше, пока не увидят, как видимы сами. Моисею дивным образом удалось уговорить Бога исполнить одну просьбу за другой, и успех в молитвах вдохновил его продолжать искать Господа; чем больше он имел, тем больше просил; когда мы в надлежащем расположении духа находимся у престола благодати, нам следует стараться беречь и разумно пользоваться этим, ковать железо, пока горячо: «*покажи мне славу Твою*; *сделай так, чтобы я ее увидел*» (дословно); «сделай ее тем или иным образом видимой и дай мне способность остаться в живых, увидев ее». Это не означает, что из-за своего невежества он полагал, что Божью сущность можно увидеть плотскими глазами, но, до сих пор слыша лишь голос из столпа облачного или огненного, он желал узреть некое подобие Божьей славы в той мере, в какой Бог сочтет нужным его удостоить. Не годилось, чтобы люди увидели хоть какой-то образ, когда Господь говорил с ними, *дабы они не развратились*; однако он надеялся, что не так рискует, если увидит некое подобие. Моисей желал увидеть больше, чем уже видел. Если его желание диктовалось потребностью укрепить веру и преданность Господу, то оно было похвальным; но, возможно, здесь не обошлось без человеческой слабости. Богу угодно, чтобы мы в этом мире ходили верою, а не видением; а *вера – от слышания*. Существует мнение, что Моисей желал увидеть Божью славу как знамение примирения и залог присутствия, которое Бог ему обещал; но он не знал, чего просит.

2. Милостивый ответ Господа на эту просьбу. (1) Он отказал в том, чего нельзя было допускать и чего Моисей не перенес бы: *лица Моего не можно тебе увидеть* (ст.20). Полное откровение славы Господа весьма превосходит силы любого смертного в его настоящем состоянии и губительно для него, даже для самого Моисея. Человек ничтожен и недостоин сего, он немощен и не перенесет этого, грешен и не сможет не убояться. Именно из сострадания к нашей немощи Господь *утаивает лик Своего престола и распростер над ним облако Свое* (Иов.26:9, англ.пер.). Бог сказал, что *здесь* (то есть в этом мире) *лице* Его *не будет видимо* (ст.23); сия честь приберегается для будущего состояния, дабы стать вечным блаженством для святых душ: если бы люди в своем нынешнем состоянии узнали, что это такое, то не стали бы довольствоваться жизнью без сего. Мы должны ожидать, что в другом мире познаем Господа и насладимся Им, когда *увидим Его, как Он есть* (1Иоан.3:2). В настоящее же время будем благоговеть перед величием того, что уже знаем о Боге, и глубиною того, чего еще не знаем. Задолго до этого Иаков с удивлением говорил, что *видел Бога лицем к лицу*, и тем не менее *сохранилась душа* его (Быт. 32:30). Грешный человек боится увидеть Бога, своего Судию, однако святые души, *от Господня Духа преображаясь в тот же образ, открытым лицем взирают на славу Господню* (2Кор.3:18). (2) Бог предоставил вполне достаточно. [1] Он услышит то, что доставит ему радость: «*Я проведу пред тобою всю славу Мою*» (ст.19). Господь явил Моисею дивный пример Своей благости,

примирившись с Израилем, но это был лишь поток благости, а Он желает показать Моисею источник благости – *всю благость* Свою. Сие было достаточным ответом на просьбу Моисея. «Покажи мне славу Твою», – говорит Моисей. «Я покажу тебе благость Мою», – говорит Бог. Следует заметить, что Божья благость – это Его слава; и Господу угодно, чтобы мы знали Его по славе Его милости больше, чем по славе Его величия, ибо мы должны *благоговеть пред Господом и благостью Его* (Ос.3:5). Особенностью славы Божьей благости является ее владычество, которое проявляется в том, что Господь кого пожелает *помиловать – того помилует*, и, являясь абсолютным владыкою, Он Сам, как Ему угодно, определяет различия в дарах, которые ниспосылает; Он не является ничьим должником и ни перед кем не отчитывается (*разве Он не властен в своем делать, что хочет?*); кроме того, все причины помиловать исходят от Него самого, а не от заслуг Его твари: Он милует тех, кого милует, потому что Ему так угодно. *Ей, Отче! ибо таково было Твое благоволение*. Нигде не говорится: «Буду гневаться на тех, на кого Мне угодно гневаться», потому что гнев Божий – всегда справедлив и свят, но Писание говорит: «*...кого помиловать – помилую*», ибо Его благодать всегда дается даром. Он никогда не проклинает, пользуясь Своим исключительным правом, но, пользуясь Своим исключительным правом, спасает. Апостол приводит данные слова (Рим.9:15) в ответ тем, кто обвиняет Бога в неправедности за то, что Он дает благодать даром одним, справедливо удерживая ее от других. [2] Он увидит то, что сможет вынести и что удовлетворит его. Вопрос заключался в том, чтобы Моисей был в безопасности и притом остался довольным. *Во-первых,* в безопасности *в расселине скалы* (ст.21,22). Там он мог укрыться от ослепительного света и испепеляющего огня Божьей славы. Именно из этой скалы Хорива была извлечена вода, и о ней сказано: *камень же был Христос* (1Кор.10:4). В расщелинах именно этой скалы мы спасаемся от Божьего гнева, который в противном случае уничтожил бы нас; Бог сам защитит тех, кто таким образом спрятался. И только через Христа мы обретаем *познание славы Божией.* Никто не может увидеть Его славу себе в утешение, кроме тех, кто стоит на этой скале и находит в ней убежище. *Во-вторых,* Моисей удовлетворился тем, что видел Бога сзади (ст.23). Он увидел Бога более, чем кто-либо на земле, но не так, как видят те, кто – на небе. У человека лицо – средоточие величия, и людей узнают по лицам. Лицо дает полное представление о человеке. Так увидеть Господа Моисей не мог, увидел лишь, как если бы некто прошел мимо нас и мы увидели бы его только со спины, увидели бы его (как говорится) мельком. Нам нельзя говорить, чтобы мы смотрели на Бога, но – чтобы видели *в след* (Быт.16:13); ибо *видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно*. Когда мы видим дела, совершенные Господом, и наблюдаем деяния нашего Бога, нашего Царя, мы видим Его (как бы) сзади. Таким образом, лучшее мы *знаем* лишь *отчасти* и не можем в этой тьме сообразить, как описать Бога, как и не можем описать человека, которого никогда не видели. В то время Моисею было позволено увидеть Бога только сзади, но намного позже, когда он стал свидетелем Преображения Христова, то увидел, что *просияло лице Его, как солнце*. Если мы верно воспользуемся откровениями, которые дает нам о Себе Бог, пока мы здесь, то нам вскоре откроется более яркое и более славное зрелище, ибо *кто имеет, тому дано будет*.

ГЛАВА 34

Сообщив Моисею в предыдущей главе о Своем примирении с Израилем, здесь Бог дает тому подтверждение, возобновляя установление Своего завета и общения с народом. В данной главе мы находим четыре признака возвращения благосклонности Всевышнего: (I) Господь дал Моисею два повеления: взойти следующим утром на гору и принести с собой две каменные скрижали (ст.1-4). (II) Там Господь встретил Моисея и провозгласил Свое имя (ст.5-9). (III) Там Господь дал Моисею наставления и беседовал с ним сорок дней подряд не прерываясь (ст.10-28). (IV) Господь удостоил Моисея чести, когда отправил его назад с сияющим лицом (ст.29-35). При всем этом Бог обращался с Моисеем как с публичным лицом, посредником между Ним и Израилем и прообразом Великого Посредника.

Стихи 1-4

Поскольку договор между Богом и Израилем, который был в стадии приготовления, израильтяне резко нарушили своим поклонением золотому тельцу, то при восстановлении мира необходимо было все начать заново – не там, где остановились, а сначала. Так отпавшим надлежит *покаяться и творить прежние дела* (Отк.2:5).

I. Моисей должен подготовиться к восстановлению скрижалей (ст.1). Прежде Бог Сам позаботился о скрижалях и писал на них; теперь же Моисею надлежит *вытесать скрижали*, а Бог на них только напишет. Таким

же образом, когда до грехопадения закон впервые был записан у человека на сердце, и изготовление скрижалей, и письмена на них были делом Божьим; но когда сии скрижали были разбиты и уничтожены грехом и святой закон предстояло сохранить в Писании, Бог воспользовался служением людей, и первым был Моисей. Однако пророки и апостолы, образно говоря, только вытесывали скрижали, письмена оставались делом Божьим, ибо *все Писание богодухновенно*. Примите во внимание: когда Бог примирился с израильтянами, Он повелел восстановить скрижали и написать на них закон, таким образом четко сообщая нам, (1) что даже во время Евангелия мира и примирения, осуществленного Христом (прообразом чего служило ходатайство Моисея), моральный закон не перестал обязывать верующих к послушанию. Христос искупил нас от проклятия закона, но не от его заповеди, и мы продолжаем пребывать под *законом Христовым*. Когда наш Спаситель в Своей Нагорной проповеди объяснял моральный закон и защищал его от скверны превратного толкования, которым фарисеи и книжники нарушили его (Мат.5:19), тогда Он, в сущности, восстановил скрижали и сделал их такими, как первые, то есть привел закон к его изначальному смыслу и назначению. (2) Что наилучшее свидетельство о прощении греха и о мире с Богом – письмена закона в сердце. Первым признаком примирения, который Бог явил Израилю, было восстановление скрижалей закона; таким же образом первая статья нового завета гласит: «*...законы Мои... напишу их на сердцах их*» (Евр.8:10), и далее: «*потому что Я буду милостив к неправдам их*» (Евр.8:12). (3) Что, если мы желаем, чтобы Бог написал закон на наших сердцах, нам надлежит подготовить свои сердца к принятию такового. Каменное сердце надлежит обтесать обличением и раскаянием во грехе (Ос.6:5), нужно отложить *остаток злобы* (Иак.1:21), а сердце сделать мягким и возделанным, чтобы слово нашло там место. Моисей таким же образом вытесал *скрижали* из камня, или сланца, ибо они были такими хрупкими и тонкими, что он нес обе в руке; что же касается их размера, то им надлежало быть не намного меньше ковчега, в который их предстояло поместить, а он был длиною в один ярд с четвертью и шириною в три четверти. Похоже, что в оформлении скрижалей не было ничего вычурного, ибо сие заняло не много времени; Моисей сам подготовил их, чтобы взять с собой на следующее утро. Им предстояло обрести свою красоту не от мастерства человека, а от перста Божия.

II. Моисей должен снова посетить вершину горы Синай и предстать там перед Богом (ст.2). Хотя из-за отсутствия Моисея и его долгого пребывания на горе, израильтяне недавно сделали золотого тельца, но Господь не стал из-за этого изменять Своим правилам; Моисей придет и задержится, пока все не будет сделано, дабы испытать их, научились ли они ждать. Чтобы внушить людям благоговение, им приказано держаться на расстоянии; никто не должен идти с Моисеем (ст.3). Израильтяне говорили: *не знаем, что* с ним *сделалось* (Исх.32:1), и Бог не даст им знать. Так, не желая терять времени, Моисей, *встав рано поутру* (ст.4), пошел в указанное место, дабы явить свою готовность предстать перед Богом. Хорошо приступать к поклонению рано поутру. Наверное, утро – такой же хороший друг благодатей, как и друг размышлений.

Стихи 5-9

Не успел Моисей взойти на вершину горы, как Бог встретил его: *и сошел Господь* (ст.5) посредством ощутимого знамения Своего присутствия и явления Своей славы. Сошествие Господа свидетельствует о Его снисхождении: Он смиряет Себя, дабы признать тех, кто смиряется в хождении перед Ним (Пс.112:6). *Господи! что есть человек*, что Ты так его посещаешь? Бог сошел *в облаке*, возможно, в том столпе облачном, который до сих пор шел перед Израилем и за день до того встречал Моисея у входа в скинию. Это облако должно было внушить Моисею благоговение, дабы близкое общение, к которому он был допущен, не породило в нем презрения. Ученики *устрашились, когда вошли в облако*. Господь сделал облако Своим шатром, подразумевая, что хотя Он и дал о Себе многое знать, тем не менее еще большее сокрыто. Итак, примите во внимание:

I. Как Бог провозгласил Свое имя: Он сделал это *in transitu – проходя мимо* (ст.6,7). Фиксированные видения Господа приберегаются на будущее; лучшее, что мы имеем в этом мире, – преходяще. Бог совершил то, что обещал Моисею накануне: что прошествует слава Его (Исх.33:22). Он *провозгласил имя Иеговы,* под которым Ему было угодно возвестить о Себе. Раньше Он открылся Моисею во славе Своей самосущности и самодостаточности, когда провозгласил Свое имя: *Я есмь Сущий*; сейчас Господь открывается нам во славе Своей благодати, благости и вседостаточности. Теперь, когда Бог собирается опубликовать второе издание за-

кона, Он предваряет сие этим возвещением, ибо именно Господь благодати и благости дает этот закон, главным образом – исправительный закон. Вопрос о прощении греха Израиля, когда он поклонился тельцу, теперь должен быть решен окончательно; и Господь, провозгласив Свое имя, дал израильтянам знать, что простил их *ex mero motu – исключительно по собственному благоусмотрению*: не за их заслуги, но благодаря тому, что Сам был склонен простить. Возвещение имени означает, что Божья милость не имеет границ. Он благ не только к Израилю, но благ ко всем; пусть все примут сие во внимание. Имеющий уши да слышит, и знает, и верит:

1. Что Господь, с которым мы имеем дело, – Великий Бог. Он – Иегова, Господь, который берет Свое бытие от Себя Самого и является источником всякого бытия, *Иегова-Эль, Господь, сильный Бог,* Бог всемогущей власти Сам и начало всякой власти. Сим возвещением Господь предварил явление Своей милости, дабы научить нас думать и говорить о Божьей благодати и благости со всей серьезностью в святом благоговении, дабы вдохновить нас полагаться на сии милости, ибо это – не милости от людей, которые хрупки и немощны, лживы и непостоянны, но милости – от Господа, Господа Бога, а посему – милости надежные, милости высочайшие, милости, которым можно доверять, а не прельщаться ими.

2. Что Он – благой Бог. Его величие и благость объясняют и уравновешивают друг друга. Дабы ужас Его величия не пугал нас, нам говорится о том, как Он благ; и дабы мы не стали дерзкими, зная о Его благости, нам говорится о том, как Он велик. Так много слов сказано, причем без тавтологии, чтобы поставить нас в известность и убедить в Божьей благости, чтобы показать, что благость является славой и радостью Всевышнего. (1) Господь – *человеколюбивый.* Это качество свидетельствует о Его нежном сострадании, подобном тому, которое отец испытывает к своим детям. Оно поставлено первым, ибо им в первую очередь руководствуется Бог во всех случаях Своего благоволения к падшему человеку, чьи страдания делают такового объектом жалости (Суд.10:16; Ис.63:9). Так пусть наши мысли не будут жестокими по отношению к Богу, а наши сердца – жестокими по отношению к братьям. (2) Господь – *милосердый.* Это качество свидетельствует как о Его свободе, так и о Его доброте; сие подразумевает, что Бог испытывает не только сострадание к Своим тварям, но и радость в них и в благотворении им, и все – по собственному благоволению, а не ради чего-то присущего им. Его милость – благодать, дар благодати; сие учит нас быть не только сострадательными, но и дружелюбными (1Пет. 3:8). (3) Господь – *долготерпеливый.* Это – следствие Божьей благости, повод которому дало нечестие людей; так поступали израильтяне: они испытывали терпение Бога и знают о нем по опыту. Бог долготерпелив, то есть Он – медлен на гнев и откладывает совершение правосудия; Он ждет, дабы явить милосердие, и весьма долго дарует Свою милость. (4) Господь – *многомилостивый и истинный.* Сие свидетельствует об изобилии благости, благости, которая намного превосходит наши достоинства, нашу способность постичь ее и выразить словами. Источники милости всегда полны, реки милости всегда текут; у Бога достаточно милости, достаточно для всех, достаточно навсегда. Сие свидетельствует об обещанной благости, благости и истине, которые идут вместе, благости по обетованию, за надежность которого ручается Божья верность. Господь не только творит благо, но Своим обетованием побуждает нас уповать на таковое, вплоть до того, что связывает Себя обязательством миловать. (5) Господь хранит *милость в тысячи родов.* Сие означает: [1] милость распространяется на тысячи людей. Милуя одних, он хранит милость и для других, она никогда не иссякает; у Бога достаточно милости для всех тысяч израильтян, когда они *умножатся, как песок.* [2] Милость наследуют тысячи поколений, даже достигшие последних веков; более того, линия милости идет параллельно самой вечности. (6) Господь прощает *вину, и преступление, и грех.* О прощающей милости сказано отдельно, потому что в ней более всего возвеличивается Божья благодать и именно сия милость открывает двери всем другим дарам Божьей благодати, потому что ей Господь недавно дал столь весомое подтверждение. Бог прощает проступки разного рода: *вину, и преступление, и грех*, умножает Свое прощение, *и многое у Него избавление.*

3. Что Он – справедливый и святой Бог. Ибо (1) Он *не оставляет без наказания.* Некоторые считают, что здесь речь идет о смягчении гнева, даже когда Господь наказывает: *когда Он опустошает, все равно не оставит совсем безжизненным*; то есть: «Он не доходит до таких крайностей, чтобы ничего уже нельзя было сделать». Мы же считаем, что эти слова можно истолковать так, что Господь ни в коем случае не станет потворствовать виновным, как будто бы не за-

метил их греха. Или: Он не оставит без наказания нераскаявшихся грешников, которые упорствуют в своих преступлениях, Он не оправдает виновного, не удовлетворив Свою справедливость и не добившись необходимых подтверждений почтения к Его власти. (2) Он наказывает *вину отцов в детях*. Он вправе делать это, ибо все души – Его, а грех столь злостен, что заражает кровь. Ему иногда угодно поступать так, чтобы, главным образом, наказать идолопоклонников. Так Господь выражает Свою ненависть ко греху и недовольство таковым; однако Он *не вовек негодует*, но наказывает только до третьего и четвертого рода, тогда как *милость* хранит *в тысячи родов*. Итак, сие есть имя Господа на веки, и памятование о Нем из рода в род.

II. Как Моисей принял провозглашение Бога о Себе и о Своей благодати и милости. Похоже, что Моисей посчитал достаточным ответом на свою просьбу, чтобы Господь *показал ему славу Свою*, ибо мы не читаем о том, чтобы он пошел в расщелину скалы, откуда увидел бы Бога сзади. Возможно, сие удовлетворило его и большего он не желал; подобным же образом мы не читаем о том, чтобы Фома *вложил руку свою в ребро Христа*, хотя Христос предлагал ему это сделать. После того как Бог провозгласил таким образом Свое имя, Моисей сказал: «Этого достаточно, большего мне не надо, доколе не приду на небо», по крайней мере, он не посчитал нужным рассказывать об увиденном. Здесь же нам говорится:

1. Какое впечатление сие произвело на Моисея: *Моисей тотчас пал на землю и поклонился* (ст.8). Таким образом он выразил (1) свое смиренное почтение и благоговение перед Божьей славой, отдавая Господу *честь, надлежащую тому имени*, которое Он только что провозгласил. Даже на Божью благость надлежит взирать с глубоким почтением и со святым благоговением. (2) Радость, которую он нашел в данном откровении Бога о Себе, и благодарность за это. У нас есть основание с благодарностью признавать благость Господа к нам, которая явлена не только в ее ощутимых проявлениях, но и провозглашена в Его Слове, и благодарить не только за то, что Бог есть и будет милостив к нам, но и за то, что Ему угодно дать нам об этом знать. (3) Свое святое повиновение воле Господа, которую Он открыл в данном провозглашении, и признание в ней справедливости, равно как и милости Всевышнего, и подчинение себя самого и народа Израиля правлению и руководству такого Бога – каким Иегова провозгласил Себя. Пусть сей Бог будет нашим Богом на веки и веки.

2. Как Моисей сим воспользовался. Он тотчас же стал молиться на этом основании (ст.9); молитва – весьма искренняя и усердная (1) о Божьем присутствии с народом Израиля в пустыне: «*...да пойдет Владыка посреди нас*, ибо от Твоего присутствия полностью зависят наша безопасность и успех». (2) О прощении греха: «*прости беззакония наши и грехи наши*, иначе мы не вправе уповать на Твое присутствие среди нас». (3) О привилегиях особого народа: «*...и сделай нас наследием Твоим*, за которым Ты будешь лично наблюдать, о котором будешь заботиться и которому будешь радоваться». Все это Бог уже пообещал и уверил в том Моисея, тем не менее Моисей молится об этом, не потому что сомневается в подлинности Божьих даяний, но потому что искренне желает их подтверждения. Божьи обетования предназначены не для того, чтобы заменять, но чтобы направлять и вдохновлять молитву. Те, кто имеет добрую надежду на то, что благодатью их грехи прощены, все равно должны продолжать молиться о прощении, об обновлении прощения и о все большем подтверждении такового их душам. Чем больше Божьей благости мы видим, тем сильнее нам надлежит стыдиться своих грехов и усерднее молиться об интересе в ней. В завершение Своего провозглашения Бог сказал, что Он накажет *вину в детях*; и Моисей здесь возражает на это: «Господи, Ты не только прости это им, но прости и их детям, и пусть право на завет с Тобою перейдет к их потомкам по наследству». Таким образом Моисей, как человек с подлинным духом патриотизма, ходатайствует даже за детей, которым только предстоит родиться. Однако он приводит довольно странный аргумент: *ибо народ сей жестоковыен*. Бог назвал это причиной, почему Он не желает идти с израильтянами (Исх.33:3). «Да, – говорит Моисей, – тем более надо идти с нами, ибо чем они хуже, тем сильнее нуждаются в Твоем присутствии и благодати, чтобы стать лучше». Моисей видит, что народ настолько жестоковыен, что, со своей стороны, у него не хватит ни терпения, ни силы общаться с израильтянами. «Поэтому, Господи, иди Ты с нами, иначе их невозможно будет держать в благоговении. Ты пощадишь и примиришься с ними, ибо Ты – *Бог, а не человек*» (Ос.11:9).

Стихи 10-17

Примирение произошло, и между Богом и Израилем заключается завет дружбы. Из-

менники не только прощены, но и получили повышение и снова стали фаворитами. Вполне возможно, что словом «*вот*», призывающим к вниманию и восхищению, вводится в том заверение: *вот, Я заключаю завет.* Когда завет был нарушен, его нарушил именно Израиль; теперь, когда предстоит восстановить завет, сие делает именно Бог. Если случаются ссоры, то вся вина лежит на нас, если имеем мир, то вся слава принадлежит Господу. Здесь описана:

I. Божья часть данного завета – что Он желает сделать для израильтян (ст.10,11). 1. В общем: *пред всем народом твоим соделаю чудеса.* Следует заметить, что благословения завета – это чудеса (Пс.97:1), чудеса царства благодати; здесь же речь шла о чудесах царства природы: разделение вод Иордана, стояние солнца и т.д. Это были настоящие чудеса, ибо не имели прецедента: *каких не было по всей земле.* Они стали для Израиля радостью и утверждением его веры: *и увидит весь народ* и признает *дело Господа.* Они наводили ужас на врагов: *ибо страшно будет то, что Я сделаю.* Более того, даже сам народ Божий будет созерцать их с изумлением. 2. В частности: *Я изгоняю от лица твоего Аморреев.* Бог, как Царь народов, по Своему желанию искореняет одних, чтобы насадить других; как Царь святых, Он очистил место для виноградной лозы, которую перенес из Египта (Пс.79:9,10). Царства приносятся в жертву интересам Израиля (Ис.43:3,4).

II. Израилева часть завета: *сохрани то, что повелеваю тебе.* Мы не можем ожидать блага обетований, если не прониклись их заповедями.

1. Здесь представлены две великие заповеди: (1) «*Ты не должен поклоняться богу иному*» (ст.14), равно как и не должен почитать свято какую-либо тварь, какое бы то ни было имя или плод фантазии. Здесь приводится веское основание. Если поступишь так – то на свой собственный риск: *потому что имя Его – ревнитель; Он Бог ревнитель*, который заботится о поклонении Себе, как муж о чести супружеского ложа. Ревность названа *яростью мужа* (Прит.6:34), но она – *Божье святое и справедливое недовольство*. Не может правильно поклоняться Господу тот, кто поклоняется не Ему одному. (2) «*Не делай себе богов литых* (ст.17); ты не должен поклоняться истинному Богу посредством образов». Именно в этот грех израильтяне недавно впали, поэтому и получают здесь особое предостережение против него.

2. Вокруг этих двух заповедей возведено ограждение в виде двух других заповедей: (1) чтобы израильтяне не искушались поклоняться иным богам, они не должны вступать в родство или дружбу с теми, кто им поклоняется: «*Смотри,* ибо все зависит от твоего хорошего поведения. Это – грех, к которому ты склонен и легко попадешь в его сети, поэтому будь весьма осторожен, тщательно избегай любых его проявлений и не приближайся к нему. *Не вступай в союз с жителями той земли*» (ст.12). Если Бог по доброте к ним изгнал хананеев, то народу Божьему по долгу перед Господом не следует давать убежища изгнанникам. Более разумного требования быть не может. Если Бог вступил в войну с хананеями, да не станет Израиль заключать с ними мир. Если Бог позаботился, чтобы хананеи не господствовали над Его народом, пусть последний позаботится о том, чтобы те не стали ему сетью. Израиль был лично заинтересован в полном завоевании земли; так Бог думает о нашем благе, давая нам законы. Израильтяне особенно должны остерегаться брачных союзов с жителями той земли (ст.15,16). Заполучив в супруги их детей, они рисковали заполучить в супруги их богов. Такое развращение в природе: доброе скорее обольстится худым, нежели улучшит его. Путь греха ведет под откос: вступившие в союз с идолопоклонниками постепенно пристрастятся к идолослужению; и те, кого уговорили есть идоложертвенное, в конечном счете сами начнут приносить жертвы идолам. *Obsta principiis – губи зло в зародыше.* (2) Чтобы у израильтян не было искушения делать литых богов, им надлежит полностью уничтожить идолов, которых они там обнаружат, а также все, что имеет к ним отношение, жертвенники и священные рощи (ст.13), чтобы таковые, если останутся, не стали с течением времени использоваться ими или служить им образцом, или чтобы у народа не притупилось омерзение и страх перед идолопоклонством. Остатки идолослужения должны быть разрушены, как наносящие публичное оскорбление святому Господу и навлекающие великое бесчестье на человеческое естество. Да не скажет никто, что человек, претендующий называться разумным, был некогда повинен в такой нелепости, как изготовление собственных богов и поклонение им.

Стихи 18-27

Здесь повторяются некоторые указания, определенные ранее и главным образом относящиеся к святым праздникам. Сделав тельца, израильтяне объявили в честь него праздник; и, чтобы они так больше не посту-

пали, здесь им дается предписание соблюдать те праздники, которые введены Господом. Следует заметить: людей не должно отвлекать от религии искушение весельем, ибо мы служим Господину, который достаточно позаботился о радости своих слуг: глубокомысленное благочестие – постоянный праздник и непрестанная радость в Боге.

I. Раз в неделю израильтяне должны отдыхать даже в самую напряженную пору – *во время посева и жатвы* (ст.21). Все мирские дела должны уступить место святому покою; урожай будет еще обильнее благодаря религиозному соблюдению субботы во время жатвы. Таким образом нам надлежит засвидетельствовать, что мы предпочитаем общение с Богом и свой долг перед Ним любому делу или радости сбора урожая.

II. Три раза в году израильтяне должны праздновать (ст.23); им надлежит *являться пред лице Владыки, Господа Бога Израилева*. Всякий раз, приближаясь к Богу, мы должны почитать Его как Владыку Господа, безмерно благословенного, великого и славного, дабы поклоняться Ему с благоговением и святым страхом как Богу Израилеву, Богу, состоящему с нами в завете, чтобы ободриться в уповании на Него и служить Ему с радостью. Мы всегда находимся пред Богом, но в святом служении мы предстаем перед Ним, как слуги, которым надлежит получить распоряжения, как просители, ищущие милостей, и у нас есть основания делать и то и другое с радостью. Однако можно предположить, что, когда все мужчины из всех уголков страны сходились на поклонение к месту, выбранному Господом, земля оказывалась уязвимой перед нападением врагов. И что будет с бедными женщинами и детьми, стариками и больными, оставшимися дома? Доверьтесь в этом Господу: *и никто не пожелает земли твоей* (ст.24): враги не только не нападут, но им и в голову не придет нападать. Следует заметить: (1) все сердца – в руках у Господа и под Его надзором. Бог способен наложить ограничения не только на действия людей, но и на их желания. Ханаан был желанной землей, а соседние народы – достаточно алчными; тем не менее Бог говорит: «Они не пожелают земли». Давайте ограничим все греховные желания своего сердца по отношению к Господу и Его славе и тогда доверимся Ему в том, что Он ограничит все греховные желания в сердцах других людей по отношению к нам и нашей выгоде. (2) Путь долга – безопасный путь. Если мы служим Богу, Он сохранит нас; и тех, кто рискует ради Него, Он никогда не оставит в беде. Пока мы заняты Божьим делом и выполняем Его поручения, мы находимся под особой защитой, подобно тому как титулованные лица и члены парламента не подлежат аресту.

III. Здесь упомянуты три праздника, со всем, что им причитается. 1. Пасха и праздник опресноков в память об освобождении из Египта; и к сему прилагается закон о выкупе первенцев (ст.18-20). Ранее прозвучало постановление об этом празднике (Исх. 12:13) и настоятельное напоминание о нем (Исх.23:15). 2. Праздник седмиц, то есть – Пятидесятница, которая празднуется семь недель спустя после Пасхи; и к сему празднику прилагается закон о начатках жатвы. 3. Праздник собирания плодов в конце года, который был праздником кущей (ст.22); об этих праздниках также говорилось ранее (Исх.23:16). Что же касается законов, которые здесь повторяются (ст.25,26), то запрет на квасное относится к Пасхе, повеление о первых плодах – к Пятидесятнице, а посему запрет варить козленка в молоке его матери, по всей вероятности, имеет отношение к празднику собирания плодов, во время которого Бог не хотел, чтобы израильтяне прибегали к этому основанному на суевериях обряду, который они, наверное, видели у египтян или у каких-то других соседних народов, таким образом благословлявших свой урожай.

IV. Вместе с этими законами, которые здесь повторяются, вероятно, подобным же образом Моисею вновь было сказано все то, что он слышал прежде на горе, и снова был показан образец скинии, чтобы досада и замешательство, в которое поверг Моисея случай с золотым тельцом, не затмило в его разуме представление об увиденном и услышанном; также в том был знак полного примирения и знак того, что *ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона,* но все будет бережно храниться Великим Посредником, который пришел не нарушить, но исполнить (Мат.5:17,18). И в завершение: (1) Моисею велено записать сии слова (ст.27), чтобы народ лучше узнал их благодаря неоднократному внимательному прочтению и чтобы письмена можно было передать грядущим поколениям. Невозможно до конца выразить благодарность Господу за записанное Слово. (2) Моисею сказано, что этими словами Господу угодно заключить завет с ним и Израилем: не с Израилем непосредственно, а с Израилем в лице Моисея как посредника. Таким же образом с верующими заключается завет посредством Христа, который сделался *заветом народа* (Ис. 49:8). И, как здесь завет заключался этим

повелением, так остается и до сих пор, ибо мы вступаем в завет водным крещением, дабы научиться *соблюдать всё, что Христос повелел нам* (Мат.28:19,20).

Стихи 28-35

Здесь описывается:

I. Продолжительное пребывание Моисея на горе, где его жизнь поддерживалась самым дивным образом (ст.28). Там он находился в весьма тесном общении с Господом сорок дней и сорок ночей непрерывно и не посчитал сие долгим. Когда мы утомляемся от часа или двух служения и поклонения Господу, нам надлежит вспомнить, как много дней и ночей провел с Ним Моисей, и вспомнить о вечном дне, который мы надеемся провести в прославлении Господа. В течение всего этого времени Моисей не пил и не ел. Хотя ему и раньше приходилось долго поститься, все же в этот – второй раз – он не взял с собой пищи на такой длительный срок, но верил, что *не хлебом одним будет жить человек*, и ободрял себя тем, что на собственном опыте убедился в истинности сего. Он так долго продержался без пищи и питья (и, вероятно, без сна тоже), ибо (1) Божья сила поддерживала его, так что он в том не нуждался. Сотворивший тело способен питать его, обходясь без привычных средств, к которым Он прибегает, но которыми не связан. *Душа больше пищи.* (2) Его занимало общение с Господом, так что он не желал еды, питья и сна. У него была пища, которой мир не знал, ибо его пищей и питьем было слышать слово Господа и молиться. Его душа получала полное удовлетворение от слова Божия, и видения Всемогущего заставляли его забыть о теле и о плотских наслаждениях. Богу было угодно угостить Своего возлюбленного Моисея не пищей и питьем, а Своим светом, законом и любовью, знанием о Себе и о Своей воле; и тогда человек воистину вкусил ангельскую пищу. Видите, что мы должны почитать за истинное наслаждение. *Царствие Божие не пища и питие*, не изобилие и не изысканность еды, *но праведность, и мир, и радость во Святом Духе.* Так же как и Моисей, Илия и Христос постились по сорок дней и сорок ночей. Чем больше мертвы мы для плотских утех, тем лучше подготовлены для утех небесных.

II. Сошествие Моисея с горы весьма обогащенным и в сопровождении чуда.

1. Моисей сошел, обогащенный самым лучшим сокровищем, ибо принес в своих руках две скрижали закона, записанного перстом Божиим (ст.28,29). Иметь в своем распоряжении данный нам закон – великая милость, сия милость была явлена Израилю (Пс.147:8,9). Быть задействованным в передаче Божьего закона другим – великая честь, этой честью был наделен Моисей.

2. Моисей сошел, украшенный наилучшим благолепием, ибо *лице его стало сиять лучами* (ст.29). В этот раз, пребывая на горе, он слышал только то, что слышал прежде, но увидел больше Божьей славы, на которую взирал открытым лицом, а посему некоторым образом преобразился *в тот же образ от славы в славу* (2Кор.3:18). В прошлый раз он сходил с горы во славе судьи, дабы выразить неодобрение и наказать идолопоклонство Израиля; теперь – во славе ангела с вестью о мире и примирении. Тогда он сошел с жезлом, теперь – с духом кротости. Итак:

(1) Это можно рассматривать, [1] как великую честь, которой Моисей был удостоен, чтобы израильтяне уже никогда больше не подвергали сомнению его миссию, не думали и не говорили о нем пренебрежительно. Его верительные грамоты были на самом его лице, которое, существует мнение, сохранило до самой его смерти некие остатки этой славы, которой, возможно, приписывали энергию Моисея в преклонном возрасте. Глаза, видевшие Бога, не могут потерять блеска, равно как и не может покрыться морщинами лицо, сиявшее Его славой. Израильтяне не могли, посмотрев в лицо Моисею, не прочесть на нем о его миссии. Сие было дано человеку, которого Царю царей было угодно удостоить чести. Однако и после этого люди на него роптали: даже самые явные доказательства сами по себе не победят упрямого неверия. Сияние Моисеева лица стало великой честью для него, однако вовсе не было славой по сравнению с превосходнейшей славой. Мы читаем о нашем Господе Иисусе, что не только *лице Его сияло*, но и все тело, ибо *и одежда Его сделалась белою, блистающею* (Лук.9:29). Но когда Он сошел с горы, то просто совлекся этой славы, ибо воля Его была такова, чтобы *ходили верою, а не видением.* [2] Также и для израильтян великой милостью и ободрением стало то, что Господь удостоил такой чести Моисея, их ходатая, тем самым удостоверяя, что Моисей был принят, а через него – и они. Таким же образом и возвеличение Христа, нашего ходатая пред Отцом, служит нам большой поддержкой в вере. [3] Сие стало следствием Моисеева видения Бога. Общение с Господом, *во-первых,* делает лицо сияющим от истинной чести. Глубокомысленное благочес-

тие придает лицу человека блеск великолепия, ибо внушает ему почтение и любовь. *Во-вторых*, лицо сияет от вселенской святости. Если мы были на горе с Богом, то *да светит свет наш пред людьми* со смирением, кротостью и со всеми признаками небесного общения; *и да будет благоволение Господа Бога нашего на нас*, и даже *благолепие святыни*, чтобы все, кто с нами общается, *узнавали нас, что мы были с Иисусом* (Деян. 4:13).

(2) Относительно сияния Моисеева лица обратите внимание: [1] сам Моисей о том не знал: *Моисей не знал, что лице его стало сиять лучами* (ст.29). Таким образом, *во-первых,* к своему несчастью, некоторые не знают о том, что их лица сияют истинной благодатью, иначе сие послужило бы им к утешению. Друзья видят в них многое от Бога, но сами они склонны думать, что не имеют благодати. *Во-вторых,* другим же служит ко смирению то, что, хотя их лица и сияют замечательными дарами и полезностью, они об этом не знают, чтобы не возгордиться. Каким бы благолепием ни удостоил нас Господь, нам надлежит исполняться смиренным чувством собственной негодности и немощности во многих отношениях, чтобы не придавать значения и забыть о том, от чего сияют наши лица. [2] Аарон и сыны Израилевы увидели это и *боялись* (ст.30). Истинность сего была подтверждена множеством свидетелей, которые также ощутили страх. Сие не только ослепило им глаза, но и повергло в такой ужас, что заставило их отойти. Вероятно, они сомневались, был ли это знак Божьей благосклонности или знак Божьего недовольства; и, хотя сие предзнаменование более походило на доброе, люди, осознавая свою вину, боялись наихудшего, особенно при воспоминании о том, в каком состоянии застал их Моисей, когда сошел с горы в прошлый раз. Святость внушает благоговение, но чувство греха заставляет людей бояться своих друзей, даже тех, кто к ним по-настоящему благосклонен. [3] Моисей *положил на лице свое покрывало*, когда понял, что оно сияет (ст.33,35). *Во-первых,* так всем нам преподан урок скромности и смирения. Мы, не желая *хвалиться по плоти*, должны довольствоваться тем, что наши достоинства неприметны и находятся под покрывалом. Те, кто истинно желает быть принятым и признанным Богом, так же будут желать быть неприметными, не ожидая от людей рукоплесканий. *Qui bene latuit, bene vixit – хорошо прожил тот, кто прожил незаметно. Во-вторых,* сие учит духовных служителей приноравливаться к возможностям людей и проповедовать так, чтобы слушающие смогли сие перенести. Пусть мастерство и ученость, которые служат развлечению, а не назиданию, будут покрыты, и пусть сильные снисходят к немощам слабых. *В-третьих,* это покрывало символизировало тьму этой диспенсации. В церемониальных постановлениях было много прообразов, относящихся ко Христу и к благодати Евангелия, но на них лежало покрывало, так что сыны Израилевы не могли отчетливо созерцать *будущие блага, тенью которых был закон*. Сия красота была сокрыта, словно золото в руде, жемчужина в ракушке; но, благодарение Богу, через благовестие явлены жизнь и нетление, и с Ветхого Завета снято покрывало, которое, однако, до сих пор осталось на сердцах тех, кто закрывает свои глаза от света. Так объясняет это место из Писания апостол (2Кор.3:13-15). [4] Когда *входил Моисей пред лице Господа*, чтобы говорить с Ним в скинии собрания, он *снимал покрывало* (ст.34). Тогда в покрывале не было потребности, и пред лице Господа каждый человек является и должен являться без покрывала; ибо *все обнажено и открыто перед очами Его: Ему дадим отчет*, и с нашей стороны неразумно думать, что можем что-либо скрыть или замаскировать. Всякое покрывало должно быть сброшено, когда предстаем перед Господом. Сие также обозначает, согласно объяснению (2Кор.3:16), что при обращении души к Господу, покрывало снимается, и она может открытым лицом взирать на Его славу. И когда мы предстанем пред Господом на небе, чтобы остаться и говорить с Ним в вечности, покрывало будет снято не только с Божьей славы, но и с наших сердец и глаз, чтобы могли мы увидеть так, как видят нас, и узнать, как знают нас.

ГЛАВА 35

То, что следовало сказать и сделать по сошествии Моисея с горы в первый раз, если бы золотой телец не нарушил всех допустимых границ и не привел к полному беспорядку, теперь, наконец, после того как с большим трудом достигли примирения, начинает говориться и делаться; и великое дело учреждения поклонения Господу вернулось в прежнее русло и протекает теперь беспрерывно. I. Моисей дает Израилю те полученные им от Бога наставления, которые требуют немедленного соблюдения: (1) о субботе (ст.1-3); (2) о пожертвованиях, которые необходимо сделать для возведения скинии (ст.4-9); (3) о сооружении скинии и изготовлении ее принадлежностей (ст.10-19). II. Люди приносят свои пожертвования (ст.20-29). III. Назначаются главные мастера (ст.30 и далее).

Стихи 1-19

Сказано в общем: Моисей *заповедал им все, что говорил ему Господь* (Исх.34:32). И здесь даются обстоятельные указания по поводу возведения и отделки скинии, ибо к этой работе нужно было приступить немедленно.

I. Все общество призвано внимать (ст.1), то есть главам и начальникам сего общества, представителям разных колен надлежало получить от Моисея наставления, полученные им от Господа, а затем сообщить людям. Подобным же образом Иоанн, получив повеление написать семи церквам то, что было открыто ему, пишет ангелам, или пасторам, церквей.

II. Моисей поручил им все то (и только то), что Бог повелел ему; таким образом он проявил себя верным по отношению как к Господу, так и к Израилю, между которыми был посланником, или посредником. Если бы Он добавил, изменил или отнял что-либо, то обманул бы и Бога, и народ. Но, поскольку обе стороны оказали Моисею доверие, он сие доверие оправдал; между тем Моисей был верен лишь как служитель, тогда как *Христос – как Сын* (Евр.3:5,6).

III. Он начинает с закона о субботе, потому что в полученных им повелениях требование соблюдения такового звучит весьма настоятельно (ст.2,3): *шесть дней делайте дела*, работу для скинии, актуальную работу, которую сейчас необходимо выполнить в свой день; у израильтян было мало других дел в пустыне, где они не занимались ни земледелием, ни торговлей, не добывали пищу и не шили одежду; но в *день седьмой* вам нельзя и палец о палец ударить, даже в обустройстве скинии: почтение к субботе превосходило почтение к святилищу, более древнее и более длительное; сей день должен быть у тебя святым днем, посвященным Господу, его нельзя проводить в обычных делах. Это – суббота покоя. Это – *суббота суббот* (существует такое чтение), более почетный и превосходный, чем любой из остальных праздников, и он должен пережить их все. *Суббота субботства*, согласно другому чтению, – прообраз того субботства, или покоя, как духовного, так и вечного, которое *для народа Божия еще остается* (Евр.4:9). Это – суббота покоя, то есть в сей день надлежит весьма строго и тщательно соблюдать отдых от всех мирских трудов. Это – суббота и маленькая суббота, как было угодно понимать некоторым из иудеев: не только соблюдение целого дня в субботу, но и одного часа перед ее наступлением и часа по ее окончании, которые добавляют до и после к собственно субботнему времени и называют *маленькой субботой*, чтобы показать свою радость от приближения субботы и нежелание расставаться с ней. Это – суббота покоя, но покой сей – Господу, в честь которого должен быть посвящен. Здесь говорится и о наказании за нарушение субботы: *всякий, кто будет делать в нее дело, предан будет смерти.* Дано также особое запрещение: не разжигать в день субботний огонь для какой-либо рабской работы, такой как работа кузнеца или паяльщика.

IV. Он дает указание начать подготовку к возведению скинии. Предстояло сделать две вещи:

1. Все, кто в состоянии, должны жертвовать: *сделайте от себя приношения* (ст.5). Скинию предстояло посвятить в честь Господа и использовать ее для служения Ему, и поэтому все, что приносили для ее возведения и обустройства, являлось *приношением Господу*. Наша благотворительность простирается не к Богу, а к тому, что лежит в основе поддержания Его царства и интереса среди людей, и сие Господу угодно принять как приношение Себе; Он требует, чтобы так мы признавали, что получаем от Него все, что у нас есть, и так подтверждали, что все, что имеем, посвящаем Ему. Правило гласит: *каждый по усердию пусть принесет.* Сие не должно стать налагаемым на народ налогом, но благотворительным или добровольным вкладом, что для нас означает: (1) Бог не налагает на нас тяжкого ига. Он – правитель, который не обременяет своих подданных налогами и *не заставляет служить Себе хлебным приношением*, но *узами человеческими влечет* и предоставляет нам самим *судить, чему быть должно*; у Него такое правление, на которое нет причин сетовать, ибо Он не господствует над нами с жестокостью. (2) Бог любит доброхотно дающего, и более всего Ему угодно добровольное приношение. Он приемлет служение, которое исходит от усердного сердца готового народа (Пс.109:3). (2) Все умельцы должны работать: *всякий из вас мудрый сердцем пусть придет и сделает* (ст.10). Смотрите, как разнообразно распределяет Бог Свои дары; и *служите друг другу, каждый тем даром, какой получил* (1Пет.4:10). Кто богат, тот должен приносить материалы для работы; кто искусен, тот должен служить скинии своим искусством; как те и другие нуждались друг в друге, так и скиния нуждалась и в тех и в других (1Кор. 12:7-21). Дело лучше спорилось, когда одни помогали своим кошельком, а другие – сво-

ими руками, и все – усердным сердцем. Моисей, рассказав людям, что надлежит приносить (ст.5-9), дает им общие указания, что надлежит сделать (ст.11-19), чтобы, видя, сколько дел лежит перед ними, они энергично взялись за работу и каждая рука была занята; и израильтяне, получив представление о том, каким будет запланированное сооружение, не могли не стремиться увидеть его завершенным.

Стихи 20-29

После того как Моисей объявил израильтянам Божью волю, они разошлись по домам и тотчас приступили к воплощению того, о чем услышали (ст.20). О, если бы все общество так же переходило от слышания Слова Божия к полной решимости быть *исполнителями таковового!* Здесь обратите внимание:

I. На приношения, сделанные для служения скинии (ст.21 и далее), в отношении которых можно отметить много интересного. 1. Подразумевается, что приношения были сделаны немедленно, люди тотчас же покинули свои шатры, чтобы доставить приношения, не давая себе времени на размышления, дабы их пыл не охладел от промедления. Если Бог поставил нас в известность о долге и призвал нас к таковому, нам надлежит поспешно приняться за его исполнение. Времени, более подходящего, чем сейчас, не будет. 2. Сказано, что людей *располагал дух* (ст.21) и *влекло сердце* (ст.29). То, что они делали, они делали с радостью и бескорыстно. Они сами того желали без принуждения извне, только по побуждению своего духа. Именно любовью к Богу и к Его служению, желанием, чтобы Он присутствовал с ними в Своих таинствах, чувством благодарности за великие дела, которые Господь совершил для них, верою в обетование о том, что Он сделает для них в дальнейшем (или, по крайней мере, размышлением о Его дивных делах в настоящем), объяснялась готовность израильтян жертвовать. То, что мы жертвуем и делаем для Бога, Он приемлет только тогда, когда сие исходит от добрых побуждений сердца и духа. 3. Когда говорится, что приносил каждый, кто хотел приносить (ст.22), можно предположить, что были и такие, кто не хотел приносить, кто любил свое золото больше Бога и не желал с ним расставаться даже для служения скинии. Для таковых, хотя они и желают именоваться израильтянами, не послужит стимулом ни то, что дело это правое, ни то, что этого ждет от них Бог, ни добрый пример окружающих; они ничем не желают жертвовать ради интересов царства Божия; они – за истинную религию, при условии, что она обходится дешево и ничего им не будет стоить. 4. Приношения были разнообразными, соответственно тому, что имели; имевшие золото и драгоценные камни приносили их, не считая, что есть что-либо слишком хорошее или слишком дорогое, чтобы с сим нельзя было расстаться в честь Господа. Не имевшие драгоценных камней приносили козью шерсть и бараньи кожи. Если мы не в состоянии сделать для Бога столько, сколько делают другие, мы все равно не должны сидеть сложа руки: даже если малые приношения, соответствующее нашим возможностям, не сделают нам имени среди людей, они не останутся незамеченными у Бога, который требует *смотря по тому, кто что имеет, а не по тому, чего не имеет* (2Кор.8:12; 4Цар.5:23). Две лепты от бедного Господу более угодны, чем множество талантов от богача. Бог смотрит на сердце дающего больше, чем на ценность дара. 5. Многие из приносимых вещей были украшениями израильтян, их кольцами и перстнями, привесками, или медальонами (ст.22); и даже женщины расставались с этим. *Забывает ли девица украшение свое?* А они так забыли, что даже предпочли украшению самих себя украшение святилища. Так пусть же это научит нас, в общем, расставаться ради Господа, когда Он к тому призывает, с очень дорогим для нас, с тем, что мы ценим и чем оцениваем себя в общем; и пусть это научит нас, в частности, пренебрегать своими украшениями, отказывать себе в них, если таковые могут послужить соблазном для других или способны питать нашу собственную гордыню. Если мы считаем евангельские правила относительно одежды слишком строгими (1Тим.2:9,10; 1Пет.3:3,4), то, боюсь, у нас вряд ли получилось бы поступить так, как поступили сии израильтяне. Если они сочли за лучшее принести свои украшения в дар скинии, неужели мы не сочтем, что недостаток украшений прекрасно восполняют благодати Духа? (Прит.1:9). 6. Можно предположить, что дорогие вещи, которые приносил народ, были трофеями от египтян, ибо израильтяне в Египте жили в бедности, пока не выпросили все это на прощание. И, можно предположить, у князей вещи были получше (ст.27), потому что, имея большее влияние среди египтян, князьям удалось выпросить побольше. Кто бы мог подумать, что когда-нибудь богатство Египта найдет такое хорошее применение? Тем не менее таким образом Бог подчас делает, что *земля помогает*

жене (Отк.12:16). Именно благодаря особому провидению и обетованию Господа израильтяне раздобыли все эти трофеи, и поэтому было весьма уместно посвятить часть таковых на служение Богу, которому они всем этим были обязаны. (1Кор.16:2). Пусть каждый человек дает, *сколько позволит ему состояние* (1Кор.16:2). Свою признательность за необычные успехи следует выражать необычными приношениями. Сие применимо к человеческим знаниям, искусству и наукам, которые, так сказать, позаимствованы у египтян. Кто обогатился таковыми, тот должен посвятить их на службу Господу и Его скинии: они могут пригодиться как помощь к разумению Писания, а также как украшение или служение Божественному. Но тогда нужно проявить особую бдительность, чтобы к египетскому золоту не примешались египетские боги. Моисей, хотя и был научен всем знаниям египтян, никоим образом не притязал на внесение правок в образец, показанный ему на горе. Украшение скинии египетскими богатствами, возможно, служило хорошим предзнаменованием для язычников, которые в полноту времени будут приглашены в евангельскую скинию вместе со своим золотом и серебром (Ис.60:9); и будет сказано: «*Благословен народ Мой — Египтяне*» (Ис.19:25). 7. Можно предположить, что воспоминание о приношениях, сделанных золотому тельцу, заставило людей более охотно жертвовать в этот раз. Те, кто тогда расстался со своими серьгами, не пожелали засвидетельствовать о своем покаянии, отдавая то, что осталось, на служение Богу: печаль ради Бога производит такое взыскание (2Кор.7:11). И те, кто сохранил себя неоскверненным от идолослужения, тем не менее рассуждали в себе: «Они с такой готовностью жертвовали идолу, неужели мы замедлим или станем увиливать от приношения Господу?» Так нечто доброе вышло даже из того зла.

II. На работу, которую нужно было сделать для служения скинии: *все женщины... пряли своими руками* (ст.25). Одни работали с тонкой пряжей, голубой и пурпурной; другие с грубой – из козьей шерсти, но и о них сказано, что работали мудро (ст.26, англ.пер.). Как Бог принимает не только дорогие дары, так Он принимает не только тонкую работу. Здесь отмечена хорошая работа женщин для Бога, равно как и работа Веселиила и Аголиава. Достойное воздаяние получит даже самый мизерный вклад в дело Божие. Люди будут помнить о том, что Мария помазала голову Христа (Мат.26:13); хранится запись о женщинах, подвизавшихся в скинии благовестия (Фил.4:3) и помогавших Павлу во Христе Иисусе (Рим.16:3). Чертою добродетельной жены названо то, что она *протягивает руки свои к прялке* (Прит.31:19). Сие занятие поставлено здесь на службу благочестию и до сих пор может оставаться таковым (хотя нам и не приходится делать завесы для скинии) по примеру благотворительности Серны, делавшей рубашки и платья для бедных вдов (Деян. 9:39). Даже те, кто не в состоянии делать благотворительные пожертвования, могут заниматься благотворительным трудом, и таким образом бедный может помочь бедному, а те, у кого ничего не осталось кроме конечностей и чувств, могут быть весьма благотворительными в труде любви.

Стихи 30-35

Здесь приводятся указания Бога относительно мастеров-работников, чтобы избежать борьбы за это служение и чтобы все занятые в работах следовали распоряжениям и давали отчет этим главным руководителям; ибо Бог – Бог порядка, а не замешательства. Обратите внимание: (1) тех, кого Господь призвал по имени к этому служению, Он *исполнил Духом Божиим*, подготовив к таковому (ст.30,31). Мастерство в мирских занятиях – это Божий дар, нисходящий свыше (Иак.1:17). От Господа – и способности, и их развитие. Поэтому все знания надлежит посвящать в Его честь и нам нужно учиться, как служить Ему этим. Работа, на которую был назначен Веселиил, была необычной, и поэтому он был для нее необычным образом подготовлен; так, когда апостолы были назначены мастерами-строителями в устроении евангельской скинии, они *исполнились Духом Божиим, мудростью, разумением*. (2) Они были назначены не только изобретать, но и работать (ст.32), *делать всякую работу* (ст.35). Обладатели выдающихся дарований, которые способны руководить другими, не должны считать, что это оправдает их праздность. Многие достаточно изобретательны, чтобы распределять работу другим, и могут сказать, что должен делать тот-то и тот-то, и *налагают на людей бремена, а сами и одним перстом своим не дотрагиваются до них*. Таковые попадут под определение ленивых рабов. (3) Им надлежало не только изобретать и работать самим, но и научить других (ст.34). Веселиил был наделен властью не только управлять, но и взять на себя труд наставника. Те, кто руководит, должны и учить; и тем, кому Бог

дал знания, надлежит охотно передавать их на благо другим, а не стремиться единолично обладать таковыми.

ГЛАВА 36

В данной главе повествуется: (I) о начале работ в скинии (ст.1-4). (II) О повелении народу прекратить приносить приношения (ст.5-7). (III) О сооружении самой скинии и изготовлении ее тонких покрывал (ст.8-13), грубых покрывал (ст.14-19), брусьев (ст.20-30), шестов (ст.31-34), завесы отделения (ст.35,36) и завесы у входа (ст.37 и далее).

Стихи 1-7

I. Работники принялись за дело без промедления. И стали работать (ст.1). Сначала Бог подготовил их к работе, а потом они приступили к ней. Следует заметить: таланты, которые нам вверены, надлежит не прятать, а применять, не держать под спудом, а вкладывать в дело. Зачем нам все эти дары, если не творить ими благо? Работники приступили к делу, когда их призвал Моисей (ст.2). Даже те, кого Господь подготовил и расположил к служению скинии, должны ждать сигнала, либо экстраординарного, например от пророков или апостолов, либо обычного – от пасторов или учителей. И обратите внимание, кого призвал Моисей: *всех мудрых сердцем, которым Господь дал мудрость* ради этой цели, мудрость, превосходившую их природные способности, *и всех, коих влекло сердце приступить к работе и работать* очень серьезно. Следует заметить: призывать к сооружению евангельской скинии надлежит тех, кого Бог Своей благодатью сделал в какой-то мере пригодными для работы и свободными, чтобы заниматься ею. Способности и готовность (решительная) – это два обстоятельства, которые надлежит брать в расчет перед призывом духовных служителей. Дал ли им Господь, кроме знаний, еще и мудрости? (Ибо тот, кто желает обращать души, должен быть мудрым, и сердце должно влечь его приступить к работе, и не только ради почестей; выполнять работу, а не только говорить о ней). Пусть таковые приступают к работе с искренним намерением сердца довести дело до конца. Материалы, которые принес народ, Моисей доставил работникам (ст.3). Те не могли ни сотворить скинии, то есть создать ее из ничего, ни работать, если не было бы с чем; поэтому люди приносили материалы, а Моисей вручал их работникам. Драгоценные души – это материал евангельской скинии, из них возводится *дом духовный* (1Пет.2:5). С этой целью они приносят себя в дар Господу для Его служения (Рим.15:16), и тогда поручаются попечению Его служителей, как строителей, чтобы те поработали над ними своим назиданием и возрастанием в святости, пока они все, подобно покрывалам скинии, не придут в *единство веры*, чтобы стать *святым храмом* (Еф.2:21,22; 4:12,13).

II. Сдерживание приношений. Народ продолжал приносить *добровольные дары каждое утро* (ст.3). Следует заметить: нам следует взять себе за правило – каждое утро приносить дары Господу, а наипаче – духовные дары молитвы и хвалы и сокрушенное сердце, полностью покорившееся Богу. Сего требует ежедневный долг. Божьи милости обновляются каждое утро, то же должно происходить и с нашим долгом перед Богом. Вероятно, среди израильтян были такие, кто поначалу медлил приносить пожертвования, однако усердие соседей растормошило их и пристыдило. Усердие нескольких побудило многих. Есть люди, которые согласны следовать за кем-то, тогда как сами не любят подавать пример в добром деле. Лучше всего быть в числе первых, тем не менее и позже лучше, чем никогда. Или, возможно, те, кто сделал приношения в самом начале, найдя радость в размышлениях о таковых, приносили еще; будучи весьма далекими от того, чтобы жалеть о пожертвованиях, они удвоили свои приношения. Таким образом, благотворя, *давай часть семи и даже восьми*; дав много, дай больше. Итак, примите во внимание: (1) честность работников. Сделав выкройки и увидев, сколько пойдет материала, тогда как люди все еще охотно приносили, они пошли все вместе к Моисею и сказали, что пожертвований больше не нужно (ст.4,5). Ищи они своего, у них появилась бы сейчас прекрасная возможность обогатиться за счет даров народа, ибо могли бы сделать работу и пустить излишки на собственные нужды, воспользовавшись преимуществами своего служебного положения. Однако они были порядочными людьми, которым претило заниматься такими недостойными делами, как наживаться за счет людей и обогащаться тем, что принесено Господу. Самые большие мошенники – те, кто обманывает народ. Как и в случае убийства, лишение жизни многих – преступление более тяжкое, чем лишение жизни одного (такое же правило верно в отношении надувательства общин); и ограбление церкви или государства – преступление намного более серьезное, чем залезть в карман одному человеку. Но эти работники не только готовы были отчитаться

за все, что получили, но и не желали получать больше, чем требовалось, дабы не впасть в искушение и не попасть под подозрение в том, что присвоили излишки себе. Это были люди, которые знали, сколько им надобно. (2) Щедрость народа. Хотя люди и видели изобилие пожертвований, они продолжали приносить, пока им не приказали прекратить специальным воззванием (ст.6,7). Редкий случай! Большинству нужен толчок, чтобы пробудиться к благотворительности, и лишь немногим – узда, их сдерживающая, однако именно это имело место здесь. Задайся Моисей целью обогатиться, он мог бы позволить людям и далее приносить пожертвования, и когда работа была бы закончена, забрал бы себе оставшееся; но он тоже предпочел общественное личному и явил в том добрый пример всем заведующим благотворительными фондами. Сказано (ст.6), что *перестал народ приносить*; израильтяне сочли сие за ограничение сделать что-то большее для скинии, таково было усердие людей, которые давали, *будучи доброхотны по силам и сверх сил* и *весьма убедительно просили* сборщиков *принять дар* (2Кор. 8:3,4). Таковы были плоды первой любви; в эти последние дни мы сильно охладели к благотворительности, чтобы ожидать чего-либо подобного.

Стихи 8-13

Первым делом, за которое принялись, было сооружение здания, что надлежало сделать прежде, чем будут готовы предметы его обстановки. Здание предстояло возвести не из дерева или камня, но из искусно украшенных, скрепленных между собою покрывал. Сие служило прообразом состояния Церкви в этом мире – дворца Божьего царства среди людей. 1. Хотя это здание находится на земле, его основание – не в земле, как у обычного дома; нет, Царство Христово – не от мира сего и не имеет в нем своего основания. 2. Сие здание – скромное, подвергающееся изменениям и находящееся в состоянии боевой готовности; пастыри жили в палатках, а Бог – Пастырь Израилев; воины жили в палатках, а Господь – муж брани, Его Церковь передвигается по земле врага и должна с боем прокладывать себе дорогу. Цари земные заключают себя в кедр (Иер.22:15), Божий же ковчег приютился лишь среди покрывал. 3. Тем не менее святыне присуще благолепие; покрывала были вышиты, так и Церковь украшена дарами и благодатями Духа, она – в сей *испещренной одежде* (Пс.44:15). 4. Все отдельные сообщества верующих объединены в одно, и, как здесь, *стала скиния одно целое*; ибо *один Господь, одна вера, одно крещение*.

Стихи 14-34

Здесь говорится (1) о прикрытии и особой защите, под которой находится Церковь, что символизируется покрывалами из козьей шерсти, простиравшимися над скинией, покровом из красных бараньих кож и покрышкой сверху из кож синих (ст.14-19). Бог обеспечил Своему народу *осенение днем от зноя* и *защиту от непогод и дождя* (Ис.4:6). Его народ вооружен против любой непогоды; солнце и луна не поразят его, и он защищен от бурь Божьего гнева – того града, *которым истребится убежище лжи* (Ис. 28:17). Те, кто живет в Божьем доме, увидят, что, какой бы сильной ни была буря и каким бы затяжным ни был ливень, в сие жилище дождь не попадает. (2) О силе и прочности Церкви (хотя она представляла собой всего лишь скинию), что символизируют шесты и брусья, поддерживающие покрывала (ст.20-34). Брусья соединялись и скреплялись вместе при помощи шестов, которые проходили через них; ибо единство Церкви и сердечное согласие тех, кто является ее опорой и поддержкой, весьма способствуют ее силе и стабильности.

Стихи 35-38

При сооружении здания много работы было связано с дверями и линиями раздела. В скинии они соответствовали остальному материалу; там были завесы при входе и завесы для отделения. 1. В скинии была завеса, служившая линией раздела между святилищем и Святым-святых (ст.35,36). Сие символизировало, что на том этапе общения Бога с людьми многое было сокрыто и Господь держал народ на расстоянии по сравнению с Новым Заветом, который отчетливее явил Божью славу и пригласил нас приблизиться; это также символизировало скрытность и дистанцию нашего настоящего состояния по сравнению с небесами, где мы *всегда с Господом будем* и *увидим Его, как Он есть*. 2. В скинии была завеса, служившая вместо двери (ст.37,38). У сей двери собирался народ, хотя внутрь ему заходить запрещалось; ибо, пока пребываем в нашем настоящем состоянии, нам надлежит подойти к Господу как можно ближе.

ГЛАВА 37

Веселиил и его работники продолжают заниматься изготовлением (I) ковчега вместе с его крышкой и херувимами (ст.1-9), (II) стола вместе с его сосудами (ст.10-16), (III) светильника с его принадлежностями (ст.17-24), (IV) золотого жертвенника курения (ст.25-28), (V) мира для священного помазания и курения благовонного (ст.29). Детальное определение относительно каждого из них мы уже изучали прежде в 25-й и 30-й главах.

Стихи 1-9

I. Может показаться странным, что Моисей, записав столь обстоятельно данные ему на горе указания относительно всех этих вещей, снова так подробно описывает здесь их изготовление, когда, может быть, достаточно было бы в нескольких словах сказать, чтобы каждый предмет был сделан в точном соответствии с приведенными выше указаниями. Мы уверены, что Моисей, когда писал, будучи вдохновляемым свыше, не стал бы прибегать к ненужным повторениям; в Писании нет бесполезных слов. Почему же тогда так много глав посвящено повествованию о том, что мы склонны считать излишним и скучным? Однако следует принять во внимание, (1) что Моисей в первую очередь писал для народа Израиля, которому было бы весьма полезно неоднократно читать и слушать о сих священных Божьих сокровищах, вверенных ему. Люди не могли увидеть всех тех украшений, которыми была отделана скиния, к ним допускались только священники, и, следовательно, требовалось, чтобы таковые были обстоятельно описаны специально для людей. То, что им надлежит читать и перечитывать (дабы они не переставали сего исполнять), пишется снова и снова: таким же образом и с той же целью в Новом Завете повторяются многие случаи из истории служения Христа в изложении двух-трех, а иногда и четырех евангелистов. Нужно, чтобы нам снова и снова прививали великие истины Божьего закона и Евангелия. Писать о том же (говорит Св. Павел) для меня *не тягостно, а для вас назидательно* (Фил.3:1). (2) Таким образом Моисей захотел показать, с какой тщательностью он и его работники сделали все в строгом соответствии с образцом, показанным ему на горе. Представив нам прежде оригинал, здесь он представляет копию, дабы мы могли сравнить и увидеть, как точно они совпадают. Так он свидетельствует каждому читателю о своей верности Тому, кто поставил его над всем домом и над всем, что в доме (Евр.3:5). И так он учит нас уважать все Божьи заповеди, вплоть до каждой йоты и черты. (3) Таким образом здесь подразумевается, что Бог находит радость в искреннем послушании Своего народа и хранит о таковом точное повествование, которое будет представлено к чести сих людей в воскресение праведных. Никто не может быть столь пунктуален в исполнении своего долга, как пунктуален Бог в своем внимании к таковому. *Ибо не неправеден Бог, чтобы забыл дело… и труд любви* в любом его проявлении (Евр.6:10). (4) Таким образом нам предлагают часто и серьезно размышлять о духовном богатстве и красоте евангельской скинии. Пойдите вокруг сего Сиона, осмотрите его еще и еще: чем больше вы будете созерцать славу Церкви, тем сильнее восхититесь ею и полюбите ее. Хартия ее привилегий и описание ее конституции достойно выдержат второе чтение.

II. В этих стихах приводится описание изготовления ковчега с его славными и самыми знаменательными принадлежностями – крышкой и херувимами. Поразмышляйте обо всех троих вместе: они представляют славу Святого Бога, искренность святого сердца и общение между ними в Посреднике и через Посредника. 1. Именно к славе Своей Святой Бог обитает между херувимами; то есть Ему постоянно прислуживают и перед Ним благоговеют сии блаженные ангелы, чью быстроту символизируют их обращенные друг к другу лица. 2. Правому сердцу присуще сокрыть в себе и хранить, как в ковчеге завета, закон Божий. 3. Благодаря Иисусу Христу, Великому Умилостивлению, совершено примирение и установлено общение между нами и Богом: Он стоит между нами и Божьим недовольством; более того, через Него мы обретаем право на Божью благосклонность. Если Он запишет Свой закон на нашем сердце, Он будет нам Богом, а мы Ему – народом. С сего места милосердия Он будет учить нас, там Он примет нас и явит Себя милостивым к нашей неправедности; и под сенью Его крыл нам будет спокойно и безопасно.

Стихи 10-24

Здесь описывается (1) изготовление стола, на который предстояло все время полагать хлебы предложения. Господь – добрый домовладыка, у которого стол ломится от изобилия. Не мир ли Его скиния? Своим провидением в мире Он накрывает стол для всех тварей: Он *дает пищу всякой плоти*. Не Церковь ли Его скиния? Своей благодатью в ней Он накрывает стол, полный хлеба жизни, для всех верующих. Однако примите во

внимание, насколько евангельский промысел превосходит промысел закона. Хотя тогда и был накрыт стол, на нем находились только *хлебы предложения*: хлеб, на который лишь смотрели, но не кормились им, пока тот лежал на столе, а потом таковой предназначался только священникам; но у стола, который накрыл Христос в Новом Завете, все истинные христиане – желанные гости, и к ним обращены слова: «*Ешьте, друзья Мои, идите, ешьте хлеб Мой*». Евангелие дает для наслаждения и сердечно приглашает к тому, на что закон позволил взглянуть лишь издали. (2) Изготовление светильника, причем не из дерева, покрытого золотом, но – полностью чеканного из чистого золота (ст.17,22). Сие символизировало тот свет Божьего откровения, которым непрестанно освещается Божья Церковь на земле (скиния Господа среди людей), ибо всегда получает свежий елей от Христа, Доброй Маслины (Зах.4:2,3). Когда Бог являет Себя в этом мире, то люди видят всего лишь свет от светильника, по сравнению с дневным светом будущего состояния. Библия – золотой светильник, сделанный из чистого золота (Пс.18:11). От нее свет распространяется во все уголки Божьей скинии, чтобы с его помощью духовные священники видели, как им служить Господу и править службы в Его святилище. У этого светильника есть не только необходимые для его работы чаши, но и яблоки и цветы для украшения: есть много вещей, которые Бог счел подходящими для украшения Своего Слова, которые, по нашему мнению, нужны по той же причине, что и яблоки с цветами, однако, по нашему убеждению, таковые введены с благой целью. Давайте благословим Бога за сей светильник и будем непрестанно взирать на него и остерегаться, чтобы он не был сдвинут со своего места.

Стихи 25-29

В этих стихах описывается (1) изготовление золотого жертвенника, на котором предстояло каждый день сжигать курение, что символизировало как молитвы святых, так и ходатайство Христа, благодаря которому сии молитвы становятся угодными и имеют успех. Кольца и шесты и все принадлежности сего жертвенника были покрыты золотом, подобно тому как и все сосуды на столе и светильник были золотыми, ибо использовались во святилище. Бог – самый лучший, и поэтому служить Ему мы должны самым лучшим, что у нас есть. Но даже то наилучшее, чем мы можем служить Ему в Его дворах на земле, – всего лишь как медь, по сравнению с золотом, безгрешным и незапятнанным совершенством, которым святые будут служить Ему в Его горнем святилище. (2) Приготовление курительного состава, который предстояло сжигать на этом жертвеннике, и приготовление мира для священного помазания (ст.29), согласно рецепту (Исх.30:22 и далее). Бог научил Веселиила и этому искусству; так что, если даже тот не был знаком с ним прежде, теперь он мог делать сие искусством составляющего масти так умело и точно, как если бы обучался этому ремеслу с детства. Там, где Бог дает мудрость и благодать, будет человек Божий *совершен* и *ко всякому доброму делу приготовлен*.

ГЛАВА 38

Эта глава представляет собой отчет (I) об изготовлении медного жертвенника (ст.1-7) и умывальника (ст.8). (II) О подготовке завес для огораживания двора, в котором предстояло установить скинию (ст.9-20). (III) Об общем количестве золота, серебра и меди, пожертвованных и использованных для обустройства скинии (ст.21 и далее).

Стихи 1-8

Закончив работы с золотом, которому, несмотря на всю его роскошь, судилось быть более всего удаленным от взора в самой скинии, Веселиил переходит к подготовке двора, лежавшего у всех на виду. Обстановка двора состояла из двух предметов, оба – из меди:

I. Жертвенник всесожжения (ст.1-7). На сей жертвенник приносились все жертвы, и именно он, освященный для этой цели божественным определением, освящал дар, который с верою приносился на него. Христос Сам был жертвенником для Своей собственной жертвы искупления, подобным же образом Он – жертвенник для всех наших жертв признательности. Принося таковые, мы должны устремить свой взор на Него, так же как и Бог смотрит на Него, принимая их.

II. Умывальник, вмещавший воду для омовения священников, когда те приступали к служению (ст.8). Он символизировал предусмотренное в Евангелии Христовом омовение наших душ от морального осквернения грехом, совершаемое благодаря подвигу и благодати Христа, дабы нам быть годными к служению святому Богу в святом долге. Здесь сказано, что он был сделан из зеркал женщин, которые собирались у входа скинии (англ.пер.).

1. Надо полагать, что сии женщины могли явить выдающийся пример преданности

Богу, ибо служили в месте общего поклонения чаще и усерднее других; и сие упоминание прозвучало здесь к их чести. Много позже такой женщиной была Анна, *которая не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь* (Лук.2:37). Похоже, что на каждом этапе развития Церкви были люди, подобным же образом отличившиеся своим серьезным и ревностным благочестием, и сии тем же отличились; ибо набожные женщины пользовались истинным уважением (Деян.13:50), даже несмотря на то что наглые ругатели последних дней назовут их *неразумными женщинами.* Вероятно, сии женщины явили в данном случае свое усердие, помогая в работах по обустройству скинии, которые сейчас велись. Они собирались *группами* (как гласит Слово). Какое блаженное зрелище – видеть таковых много и видеть их усердие и единодушие в этом славном деле!

2. Сии женщины расстались со своими зеркалами (изготовленными из тончайшей бронзы и отполированными для своего предназначения) ради нужд скинии. Трудно будет обойтись без зеркал женщинам, которые восхищаются своей красотой, любят собственную тень и считают главным украшением наряды, высоко ценя их и хвалясь ими; а вот сии женщины принесли свои зеркала Богу (1) либо в знак раскаяния в том, что в прошлом из гордости и тщеславия злоупотребляли зеркалом. Теперь же, приняв обличения в собственной глупости и посвятив себя служению Господу у входа в скинию, они отказались от предмета, который, хотя сам по себе полезен и не противозаконен, все же служил им поводом к греху. Подобным образом Мария Магдалина, бывшая грешница, когда раскаялась, то отерла ноги Христа своими волосами. (2) Либо в знак великой ревности о работе в скинии; они предпочли расстаться со своими зеркалами (хотя и не могли совсем обходиться без таковых), чтобы работники не испытывали нужды в меди и имели с своем распоряжении самую лучшую. Божья слава и служение всегда должны быть для нас важнее любых удовольствий и собственного комфорта. Давайте никогда не будем сетовать на то, что нам не хватает чего-либо, расставшись с чем, мы могли бы почтить Господа.

3. Сии зеркала были употреблены на изготовление умывальника. Либо они были искусно соединены вместе, либо расплавлены с последующим приданием новой формы; но, вероятно, умывальник был отполирован до блеска так, что его бока могли до сих пор служить зеркалом, дабы священники, приступая к омовению, могли видеть свои лица, и, обнаружив на них пятна, отмывать. Следует заметить, что в омовении покаяния необходимо зеркало самопроверки. Слово Божие – зеркало, в котором мы видим свои собственные лица (см.Иак.1:23), и с ним мы должны сравнивать наше сердце и жизнь, чтобы, найдя пороки, мы могли в сильной скорби омыть их, прилагая к своим душам Кровь Христа. Обычно, чем обстоятельнее мы исповедуем свои грехи, тем большее утешение обретаем в ощущении прощения.

Стихи 9-20

Стены двора, или церковного двора, были похожи на остальные завесы или покрывала, изготовленные согласно повелению (Исх.27:9 и далее). Сие символизировало состояние Ветхозаветной Церкви: она была огороженным садом; поклонявшиеся были тогда ограничены маленьким пространством. Однако ограда была всего лишь из завес, что подразумевало: ограничение Церкви одним единственным народом не будет вечным. Сама по себе эта диспенсация был диспенсацией скинии – передвижной и подвергавшейся изменениям, которую в нужное время раскладывали и складывали, когда следовало увеличить площадь шатра и удлинить его веревки, чтобы приготовить место для языческих народов, как было предсказано (Ис.54:2,3). Здесь, на земле, Церковь – всего лишь двор Божьего дома, и счастливы те, кто топчет сии дворы и преуспевает в них; однако через эти дворы мы проходим в горнее святилище. *Блаженны живущие в* этом *доме* Божьем: *они непрестанно будут восхвалять* Господа. Создание двора перед скинией учит нас постепенному приближению к Богу. Служившие там священники должны пройти через святой двор, прежде чем войти в святой дом. Подобным же образом перед святыми таинствами надлежит отделить и оградить двор торжественного приготовления, в котором мы должны омыть руки, дабы приступить с искренним сердцем.

Стихи 21-31

Здесь представлено краткое изложение результатов подсчета, который по указанию Моисея вели левиты относительно того, какое количество золота, серебра и меди пожертвовали на нужды скинии и как сие расходовали. Ифамар, сын Ааронов, был назначен ответственным за проведение подсчета и таким образом, начав с малого служения, был обучен и стал годным для большего

(ст.21). Веселиил и Аголиав должны были принять участие в подсчетах (ст.22,23), а Ифамар – все проверить и сдать Моисею. Итого: (1) все золото поступало в качестве добровольных пожертвований; каждый человек приносил сколько мог и хотел, и общее количество составило двадцать девять талантов и 730 сиклей, что, по некоторым подсчетам, равняется приблизительно 150000 фунтам стерлингов в пересчете на действующую ныне цену золота. Из сего были изготовлены все золотые принадлежности и сосуды. (2) Серебро было собрано посредством налогообложения: каждый человек обязан был выплатить полсикля, своего рода плату за исчисление, что составило в общей сложности 100 талантов и 1775 сиклей (ст.25,26). Это пошло на изготовление подножий, в которые вставлялись и на которых покоились брусья скинии, так что таковые служили как бы основанием скинии (ст.27). Цена всего серебра равнялась приблизительно 34000 фунтам стерлингов на наши деньги. То, что золото собирали добровольно, а серебро взимали в качестве налога, показывает, что и тот и другой способ может использоваться для оплаты общественных расходов, при условии, что ничто не будет делаться с пристрастием. (3) Медь, хотя и менее ценная, использовалась не только для медного жертвенника, но и при изготовлении подножий для столбов двора, которые, вероятно, в других шатрах делались из дерева, но есть обетование: *вместо дерева* буду доставлять *медь* (Ис. 60:17). Смотрите, какими щедрыми были люди и какими верными были работники; доброму примеру и тех и других надлежит следовать.

ГЛАВА 39

Данная глава сообщает о завершении работы над скинией. I. Последними были изготовлены священные одежды. Ефод вместе с поясом (ст.1-5). Камни ониксовые для нарамников (ст.6,7). Наперсник со вставленными в него драгоценными камнями (ст.8-21). Верхняя риза к ефоду (ст.22-26). Хитоны, головные повязки и нижние платья для младших по чину священников (ст.27-29). Полированная дощечка, диадима святыни (ст.30,31). II. Суммарный отчет о проделанной работе, как он был представлен Моисею по ее завершении (ст.32 и далее).

Стихи 1-31

В этом сообщении об изготовлении одежд священников согласно данным прежде указаниям (гл.28) мы можем отметить, (1) что одежды священников названы здесь *служебными одеждами* (ст.1). Следует заметить: кто носит почетную мантию, тот должен смотреть на нее, как на служебную одежду, ибо, на кого возложена честь, от того ожидают служения. О тех, кто облачен в белые одежды, сказано, что *они пребывают ныне перед престолом Бога и служат Ему день и ночь в храме Его* (Отк.7:13,15). Священные одежды были сделаны не для того, чтобы люди в них спали или ходили с напыщенным видом, но – чтобы в них служили; и тогда сии одежды – действительно для славы и благолепия. Сын Человеческий Сам пришел не для того, *чтобы Ему служили, но чтобы послужить*. (2) Что все шесть отрывков, которые сообщают об изготовлении отдельных предметов сего священного одеяния, завершаются словами: *как повелел Господь Моисею* (ст.5,7,21,26,29,31). Подобное не встречается ни в одном из предшествующих сообщений; божественное определение уделяет особое внимание священным одеждам более, чем другим принадлежностям скинии, как с целью подтверждения, так и с целью наставления. Это звучит как указание всем духовным служителям Господа, чтобы они взяли Слово Божие за руководство в отправлениях всех своих обязанностей и действовали в соблюдении и послушании повелениям Всевышнего. (3) Что все эти одежды, в соответствии с остальным убранством скинии, были весьма дорогими и великолепными; в период своего становления Церковь так была научена и довольствовалась начальными знаниями этого мира; но теперь, в евангельское время, при служении Духа, помпезные традиции, которыми поражает воображение и которые навязывает католическая церковь, выдавая их за правила приличия и за назидание, означают измену *свободе, которую даровал нам Христос,* и снова вовлекают Церковь в рабство обрядов, относящихся к плоти, которые были навязаны только до времени реформации. (4) Что все они были тенью будущих благ, тогда как суть – Христос и благодать Евангелия; поэтому, когда явилась суть, преклоняться пред тенью – несерьезно. (1) Христос – наш Великий Первосвященник; когда Он взялся за труд нашего искупления, то надел служебные одежды – облачился в дары и благодати Духа, которые получил без меры, опоясался поясом решимости, чтобы совершить Свое предприятие, и обременил Себя всем духовным Израилем – взвалил его на Свои плечи, носил на руках, положил близко к сердцу, вырезал на ладонях Своих рук и представил на наперснике судном Своему Отцу. И (наконец) Он увенчал себя *Святыней Господ-*

ней, посвящая все Свое предприятие в честь святости Отца, – теперь рассудите, сколь велик Сей Человек. (2) Истинные верующие – духовные священники. Чистый виссон, из которого должны быть сделаны все их служебные одежды, – это праведность святых (Отк.19:8), и «*Святыня Господня*» надлежит написать у них на челе так, чтобы всякий, говорящий с ними, увидел и сказал, что они несут образ Божьей святости и посвятили себя ее восхвалению.

Стихи 32-43

Здесь обратите внимание:

I. Строители скинии весьма быстро справились с делом. От начала и до конца работ прошло не многим более пяти месяцев. Несмотря на то что в скинии требовалось много искусной работы, на которую обычно уходит уйма времени – вышивка и гравировка не только по золоту, но и по драгоценным камням – ее завершили довольно быстро. Работы в церкви, как правило, продвигаются медленно, здесь же все сделали быстро, но тем не менее со всей вообразимой точностью. Ибо (1) было задействовано много рук, работали слаженно, не ссорясь друг с другом. Сие ускорило и облегчило дело. (2) Работники были научены Богом и поэтому удерживались от грубых промахов, способных замедлить работу. (3) Люди были расположены к работе всем сердцем и ревновали о ней, они не успокоились, пока все не было завершено. Бог подготовил их сердца, и тогда *это сделалось неожиданно* (2Пар.29:36). Решительность и трудолюбие, бодрый настрой ума с помощью Божьей благодати доведут до свершения уйму доброй работы за короткий срок – меньший, чем рассчитывали.

II. Они в точности соблюдали все повеления и даже в малом не отступили от таковых. Сделали так, *как повелел Господь Моисею* (ст.32,42). Следует заметить, что Божье дело надлежит во всем делать согласно Его собственной воле. Его установления не нуждаются и не допускают домыслов человека с целью приукрасить или лучше приспособить назначению. *Не прибавляй к словам Его*. Богу угодно добровольное, а не своевольное поклонение.

III. Они принесли всю свою работу Моисею и представили на его рассмотрение и суд (ст.33). Он знал, что поручил им сделать; и теперь все отдельные предметы названы и представлены, чтобы Моисей мог посмотреть, все ли сделано и не упущено ли что, равно как и сделано ли все в соответствии с данными работникам указаниями, чтобы, если допустили ошибку в чем-либо, ее можно было незамедлительно исправить. Так они засвидетельствовали свое почтение Моисею, который был поставлен во главе их в Господе, не выдвигая возражений о том, что Моисей не разбирается в подобной работе, и поэтому нет оснований приносить сие на его суд. Отнюдь нет, ибо Бог, который дал им так много знаний для выполнения работы, дал им и большое смирение, чтобы охотно принести сие на проверку и для сравнения с образцом. Моисей был у власти, и люди платили дань уважения его положению. *Духи пророческие послушны пророкам*. И кроме того, хотя они и знали, как выполнить работу, лучше, нежели Моисей, тот имел лучшее и более точное, нежели они, представление об образце, и поэтому работники не могли быть вполне довольными своим трудом, не получив одобрение Моисея. Подобным же образом и нам следует во всех духовных служениях стараться *угодить Господу*.

IV. После исследования Моисей нашел, что все сделано правильно (ст.43). Моисей, как для удовлетворения работников, так и для своего собственного, осмотрел всю работу, предмет за предметом, и увидел, что ее выполнили в соответствии с показанным образцом, ибо Сама Сущность, которая показала образец, направляла руки в работе. Все копии Божьей благодати в точности совпадают с оригиналом Божьей воли: то, что Господь совершает в нас и посредством нас, является исполнением благоволения Его собственной благости. И когда совершится тайна Божия и все действия Господа будут представлены для сравнения с Его намерениями, станет очевидным, что вот – все сделано в соответствии с изволением воли Его, от которой не отступили, и ни одна ее йота и ни одна черта не осталась неисполнившейся.

V. Моисей благословил работников. 1. Он похвалил их и засвидетельствовал свое одобрение всего сделанного. Он не нашел недостатков там, где их не было, как делают некоторые, думая, что уменьшат ценность собственного суждения, если не найдут какого-нибудь промаха в самых лучших и совершеннейших результатах. Во всей работе, вероятно, можно было бы найти то здесь, то там неровный стежок или кривой мазок, которые могли бы послужить слишком придирчивым и строгим критикам поводом для порицания; однако Моисей не страдал излишней предвзятостью, чтобы заметить мелкие недостатки при отсутствии крупных. Следует заметить, что всем начальствующим надлежит хвалить

тех, кто поступает хорошо, равно как и быть страшными для злодеев. Разве нужно гордиться тем, что тебе трудно угодить? 2. Моисей не только похвалил их, но и помолился о них. Он благословил их как власть имеющий, ибо меньший благословляется большим. Мы не находим, чтобы Моисей что-нибудь заплатил за их труд, но читаем только о его благословении. Ибо, хотя обычно трудящийся достоин награды за труды свои, все же в данном случае (1) работники трудились для себя. Честь и утешение иметь у себя Божью скинию само по себе было достаточным вознаграждением. *Если ты мудр, то мудр для себя.* (2) Они бесплатно получали пищу с неба для себя и для своих семей, и одежда их не ветшала на них, поэтому они не нуждались в плате и не имели оснований ожидать таковой. *Даром получили, даром давайте*. Обязательства служить Господу, возложенные на нас долгом и выгодой, должны быть достаточным стимулом в нашей работе, даже если мы не ожидаем в будущем награды. Однако (3) сие благословение во имя Господа было достаточным вознаграждением за всю их работу. Кого Господь нанимает, того Он благословит, а кого Он благословляет, тот воистину благословен. Благословение, которое заповедует Господь, – это *жизнь на веки*.

ГЛАВА 40

В этой главе (I) даны повеления об установлении скинии и размещении всех ее принадлежностей в надлежащих местах (ст.1-8), об освящении скинии (ст.9-11) и священников (ст.12-15). (II) Проявлена забота о том, чтобы было выполнено все, и выполнено согласно соответствующим определениям (ст.16-33). (III) Бог завладевает скинией сошествием облака (ст.34 и далее).

Стихи 1-15

Итак, материалы и предметы обстановки скинии каждый по отдельности проверены и одобрены, и теперь их надлежит собрать воедино. 1. Бог приказывает Моисею поставить скинию и ее принадлежности на свои места. И хотя работа над скинией была завершена и все было готово к ее воздвижению, и народ, несомненно, горел желанием воздвигнуть ее, Моисей решил не ставить скинии, пока не получит соответствующих четких приказаний. Полезно шаг за шагом видеть идущего впереди нас Господа (Пс. 36:23). Временем возведения скинии назначен *первый месяц, первый день месяца* (ст.2), то есть – всего за четырнадцать дней до годовщины выхода из Египта; и по проделанной работе сей год можно считать рекордным. Вероятно, все было готово только к концу года, поэтому назначение сей даты не давало или почти не давало времени для промедления в этом добром деле. Мы не должны откладывать выполнение какого-либо необходимого долга под предлогом ожидания некой знаменательной даты; самое удобное время – сейчас. Однако случилось так, что скинию установили *в первый месяц, в первый день месяца*, что подразумевает: полезно начинать год каким-нибудь полезным делом. Пусть Тому, Кто есть первый, достанется первое. И пусть в первую очередь ищут Его Царства. Мы читаем, что во времена Езекии храм начали освящать *в первый день первого месяца* (2Пар.29:17). Новолуние (которое по вычислениям израильтян приходилось на первый день месяца) торжественно ими соблюдалось; и поэтому сие первое новолуние нового года было таким вот образом отмечено. Следует заметить, что с наступлением нового года нам надлежит думать о том, как служить Господу больше и лучше, нежели в прошедшем году. Моисею, в частности, велено в первую очередь установить саму скинию, в которой будет обитать Бог и в которой Ему будут служить (ст.2), затем поставить на свое место ковчег и поместить перед ним завесу (ст.3), затем – установить стол, светильник и жертвенник для курения снаружи завесы (ст.4,5), повесить завесу, служившую дверью, при входе. Затем во дворе Моисей должен разместить жертвенник всесожжения и умывальник (ст.6,7); и наконец, он должен повесить покрывала двора и завесу в воротах двора. И все это легко сделают за один день, поскольку, вне сомнения, под руководством Моисея задействовано много рук. 2. Бог приказывает Моисею, когда тот установил скинию и все ее принадлежности, освятить их и скинию, помазав миром, приготовленным с этой целью (Исх. 30:25 и далее). Именно тогда и прозвучало сие повеление, а здесь говорится, что это надлежит сделать сейчас (ст.9-11). Примите во внимание, что каждый предмет освящался, когда ставился на надлежащее ему место, но не раньше, ибо до того он не годился для употребления, на которое освящался. Так же как все хорошо в свое время, все хорошо и на своем месте. 3. Бог приказывает Моисею освятить Аарона и его сыновей. Когда вещи были принесены в Божий дом, на них сначала нанесли метку, а потом были наняты слуги, чтобы носить сосуды Господни, и тому, кто занят сим служением, надлежит очиститься (ст.12-15). Закон, который сейчас было велено

исполнить, прозвучал ранее (гл.29). Таким образом в церкви зримой, каковой была Божья скиния среди людей, требовалось, чтобы были служители, отвечавшие за святилище, и чтобы таковые приняли помазание.

Стихи 16-33

Когда скиния и ее принадлежности были готовы, ее водружение не стали откладывать до прихода в Ханаан, хотя в то время израильтяне надеялись быть там очень скоро, но в послушание воле Господа скинию установили посреди стана, пока еще находились в пустыне. Кто неустроен в этом мире, тот не должен почитать сие оправданием своего продолжительного неверия; как будто служить Господу можно лишь тогда, как только устроишься в этом мире. Отнюдь нет: скиния для Бога – это необходимое и подходящее сопровождение даже в пустыне, особенно, если учесть, что мы можем трупами лечь в сей пустыне и обосноваться на том свете, не успев найти пристанища в этом.

Возведение скинии могло занять весь день; посвящение же скинии и священников совершили несколько дней спустя. Здесь приводится описание только той работы, которую выполняли в тот новогодний день. 1. Моисей не только сделал все, что Бог ему приказал, но и исполнил все в указанном Богом порядке, ибо Господа следует искать, как должно. 2. При перечислении каждого предмета звучит недвусмысленная ссылка на Божье повеление, которым Моисей руководствовался так же внимательно и добросовестно, как и работники, и поэтому, как и ранее, здесь повторяется: *как повелел Господь Моисею*, повторяется семь раз в пределах менее чем четырнадцати стихов. Сам Моисей, каким бы великим человеком он ни был, не дерзнул отойти от сего постановления: ни добавить к таковому, ни отнять и мельчайшей детали. Кто властвует над людьми, тот должен помнить о том, что и над ним есть Господин на небе, и поступать так, как ему велено. 3. То, что должно быть скрыто за завесою, скрыто за завесою (ст.21), и то, что должно совершаться, Моисей сразу же совершил для наставления священников, дабы те, увидев, как он выполняет различные обязанности, могли научиться умело с таковыми справляться. И хотя, по сути, Моисей священником не являлся, он был исчислен среди священников (Пс.98:6), и иудейские авторы называют его *священником священников*; то, что он совершал, он делал по особому предписанию и указанию Бога, скорее, как пророк или законодатель, а не как священник. Он запустил механизм в действие и затем передал работу в руки тех, кто был определен отправлять обязанности священника. (1) Поставив стол, Моисей разложил на нем в ряд хлебы предложения (ст.23); ибо Богу угодно, чтобы сей стол никогда не пустовал. (2) Как только Моисей установил светильник, он *поставил лампады его пред Господом* (ст.25). Даже эта темная диспенсаиця не допускала незажженных светильников. (3) Как только был поставлен на свое место золотой жертвенник, сразу же *воскурил на нем благовонное курение* (ст.27), ибо Божий жертвенник должен быть курящимся жертвенником. (4) Не успел установить во дворе скинии жертвенник всесожжения, как *принес на нем всесожжения и приношение хлебное* (ст.29). Существует мнение, что, несмотря на упоминание в данном месте, сие было сделано лишь некоторое время спустя, но мне кажется, что Моисей тотчас приступил к обряду освящения, хотя таковой и не завершался в течение семи дней. (5) Подобным образом и умывальник: как только он был установлен, Моисей сам омыл руки и ноги. Так во всех данных случаях Моисей не только показал священникам, как им отправлять свои обязанности, но и преподал нам урок, что Божьи дары предназначены для употребления, а не для внешнего лоска. И хотя жертвенники, стол и светильник были совершенно новыми, Моисей не сказал, что жалко их пачкать, а тотчас испробовал в деле. Таланты были даны, чтобы пустить их в оборот, а не зарывать в землю.

Стихи 34-38

Подобно тому как при сотворении мира, завершив создание этой земли, предназначенной для обитания человека, Бог создал человека и дал ее ему во владение, так и по окончании установления скинии, предназначенной быть местом обитания Бога среди людей, Господь пришел и завладел скинией. Слава Божия, *shechinah*, Вечное Слово, хотя еще и не ставшее плотью, но предваряя сие событие, пришло и обитало среди людей (Иоан.1:14). С тех пор скиния стала *местом престола* Его и *местом стопам ног* Его (Иез.43:7); здесь Он обитал, здесь Он правил. Видимыми знаками Своего сошествия к израильтянам и овладения скинией Бог засвидетельствовал как о возвращении Своего расположения к ним, утраченного из-за золотого тельца (Исх.33:7), так и о благосклонном принятии всех их затрат, забот и трудов, приложенных к возведению скинии.

Таким образом Господь признал их Своими, показал, что Ему угодно их изделие, и щедро вознаградил их. Следует заметить: Бог будет жить среди тех, кто приготовил Ему обитель. Сокрушенное и кающееся сердце, чистое и святое сердце, приготовленное к служению Ему и посвященное в честь Господа, станет *покоем* Его *на веки*, где верою вселится Христос (Еф.3:17). В той душе, где есть престол и жертвенник Божий, там – живой храм. И Господь непременно признает и увенчает действия Своей собственной благодати и соблюдение Своих собственных определений.

Подобно тому как Бог явил Себя на горе Синай, так же Он явил Себя в только что возведенной скинии. Мы читаем, что *слава Господня осенила гору Синай* (Исх.24:16), и слава сия сравнивается с *огнем поядающим* (Исх.24:17), и читаем также, что снаружи *покрывало ее облако*, и *слава Господня наполняла* ее внутри, о чем, вероятно, упоминается в Книге пророка Захарии 2:5, где Бог обещает стать *огненною стеною вокруг* Иерусалима (и столп облачный был ночью столпом огненным) и прославиться *посреди него*.

I. *И покрыло облако скинию.* То же облако, которое подобно колеснице или шатру Божьей славы, *shechinah*, шло перед народом, вывело его из Египта и привело сюда, теперь водворилось над скинией и нависало над ней даже в самые жаркие и ясные дни; ибо сие облако не принадлежало к числу тех, которые рассеивает солнце. Это облако должно было (1) служить постоянно зримым знаком Божьего присутствия днем и ночью (ст.38) всему Израилю, даже тем, кто обитал в самых удаленных уголках стана, чтобы люди больше никогда не сомневались: *есть ли Господь среди нас, или нет?* То самое облако, которое было насыщено чудесами у Чермного моря и у горы Синай, служивших достаточным доказательством, что истинно в нем есть Бог, непрерывно было *пред глазами всего дома Израилева во все путешествие их*, дабы им не было извинения, если не верят собственным глазам. (2) Служить сокрытию скинии и Божьей славы в ней. Бог, несомненно, обитал среди израильтян, но обитал в облаке: *истинно Ты Бог сокровенный*. Да будет благословен Господь за Евангелие Христово, в котором мы *все открытым лицем, как в зеркале*, а не в облаке, взираем *на славу Господню*. (3) Служить для скинии защитой. Кровом для скинии были покрывала – один слой на другом, но в конечном счете наилучшей охраной стало покрывшее ее облако. Те, кто пребывает в доме Господнем, укрыты там и находятся в безопасности под Божьим покровительством (Пс.26:4, 5). К тому же сие, ставшее тогда проявлением особой благосклонности к скинии, обещано всякому обитаемому месту горы Сиона (Ис.4:5), *ибо над всем чтимым будет покров*. (4) Служить проводником стану Израилеву в его продвижении по пустыне (ст.36,37). Пока облако пребывало над скинией, люди оставались на месте; когда же оно поднималось, они поднимались и следовали за ним, полностью находясь под Божьим руководством. Подробнее об этом говорится в Книге Числа 9:19 и в Псалтири 77:14; 104:39. Облако было проводником израильтян и до установления скинии, появляясь то в одном месте, то в другом, но с этого времени оно пребывало над скинией и искать его надлежало только там; таким же образом и Церковь поначалу обрела себе в руководство Божье откровение – до того как были написаны Писания, но с момента установления сего канона она пребывает в нем, как в своей скинии, и только там надлежит ее искать; подобным же образом при сотворении мира свет, созданный в первый день, на четвертый день сосредоточился в солнце. Да будет благословен Господь за закон и за откровение!

II. *И слава Господня наполнила скинию* (ст.34,35). Слава Господня, *shechinah*, с ужасающим великолепием вошла в скинию, через самую наружную ее часть прошла в самую сокровенную – во Святое-святых, как в приемный зал, и там воссела между херувимами. Именно посредством света и огня, и (насколько нам известно) не иначе, слава Господня сделала себя зримой; ибо Бог есть *свет; Бог наш есть огонь поядающий*. Сим теперь была заполнена скиния, однако, подобно тому как и прежде куст не сгорал, так и теперь завесы даже не опалились этим огнем, ибо для тех, кто получил помазание, внушающее страх величие Божие не губительно. И все же сей свет был столь ослепительным, а огонь столь устрашающим, что *не мог Моисей войти в скинию собрания*, у входа в которую он ждал, пока великолепие немного не умерило свою силу и слава Божия не удалилась за завесу (ст.35). Сие показывает, сколь ужасна слава и величие Божие и как немощны величайшие и лучшие среди людей, чтобы стоять перед Господом. Божий свет и огонь, если разгорятся в полную мощь, то одолеют самые сильные головы и самые чистые сердца. Но то, что было не под силу Моисею, *ослабленному плотию*, удалось нашему Господу Иисусу, которого Бог

приблизил, и Он приступил к Нему, и который *предтечею за нас вошел* и пригласил нас с дерзновением приходить даже к месту милосердия. Он смог войти в нерукотворное святилище (Евр.9:24); более того, Он Сам – истинная скиния, наполненная Божьей славой (Иоан.1:14) и даже Божьей благодатью и истиной, прообразом которых служили сии огонь и свет. В Нем Божья слава нашла свой покой навеки, ибо в Нем *обитает вся полнота Божества телесно*. Да будет благословен Господь за Иисуса Христа!

ТОЛКОВАНИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ТРЕТЬЕЙ КНИГЕ МОИСЕЯ, НАЗЫВАЕМОЙ ЛЕВИТ

В этой книге отсутствуют исторические события за исключением описания посвящения священников (гл.8-9), наказания от руки Божьей Надава и Авиуда за принесение чуждого огня (гл.10) и наказания со стороны властей сына Саломифи за злословие (гл.24). Остальные главы книги посвящены законам, в основном духовным законам, которые Бог через Моисея дал Израилю. Они касались жертвоприношений, приношений, их пищи и питья, различных омовений и других специфических обрядов, с помощью которых Бог отделил этот народ для себя и сделал отличным от других народов. Все они были прообразом грядущих событий, которые осуществились и были вытеснены Евангелием Христа. Мы называем книгу *Левит*, как в Септуагинте, так как она содержит законы и постановления для *левитского священства* (как оно названо в Евр.7:11) и описывает его служение. Основная обязанность левитов – исполнять постановления, касающиеся их служения, и учить народ исполнять свои обязанности. В заключении предыдущей книги мы прочли об учреждении скинии, которая должна была стать местом поклонения, и так как она была сооружена по образцу, то необходимо было также издать постановления о поклонении. Божественные постановления должны были четко соблюдаться как при построении, так и при богослужении. Сохранившаяся запись этих аннулированных законов нам полезна для укрепления веры в Иисуса Христа – *Агнца, закланного от основания мира*, – и для усиления нашей благодарности Богу за то, что благодаря Ему мы освободились от ярма церемониального закона и живем во времена реформации.

ГЛАВА 1

Эта книга начинается с законов, касающихся жертвоприношения, из которых самыми древними были всесожжения. И именно о них Моисей дает наставления в этой главе. Здесь дается постановление о том, как должна приноситься эта жертва. I. Если это вол, взятый из стада (ст.3-9). II. Если это овца или коза, ягненок или козленок, взятые из стада (ст.10-13). III. Если это горлица или молодой голубь (ст.14-17). Соответственно этим законам, независимо от ценности жертвы, Бог принимал ее в том случае, если она приносилась с чистым сердцем.

Стихи 1-2

Здесь обратите внимание: (1) считается само собой разумеющимся, что люди будут склонны приносить жертву Господу. Сама природа тем или иным образом направляет человека почитать своего Творца и оказывать Ему почтение как своему Господу. Явленная религия предполагает, что природная религиозность была древним и ранним постановлением с того времени, когда грехопадение побудило человека прославлять Бога жертвой, что было безоговорочным признанием того, что они получили все от Бога как творения и лишились всего, став грешниками. Совесть, основательно убежденная в своей зависимости и виновности, желает прийти к Богу *с тысячами овнов* (Мих.6:6,7). (2) Это постановление учреждено для того, чтобы люди не потакали собственным фантазиям и не становились суетными в своих представлениях и изобретениях, касающихся жертвоприношения, чтобы, притворяясь почитающими Бога, они в действительности не бесчестили Его и не поступали недостойным образом. Поэтому все постановления нужно совершать с должным внешним приличием, согласно определенному правилу, чтобы эти жертвы могли символизировать и великую искупительную жертву, которую Иисус Христос должен был принести при полноте времени, и духовные жертвы признания, которые верующие должны приносить ежедневно. (3) Бог дал эти законы Израилю через Моисея; ни одна фраза не повторяется чаще этой: «*И воззвал Господь к Моисею, говоря: объяви сынам Израилевым…*» Бог мог сказать это сынам Израилевым сам, как Он сделал при даче Десяти заповедей, но решил передать их через Моисея, так как израильтяне не хотели, чтобы Он впредь обращался непосредственно к ним. Поэтому Он решил, что Моисей, среди всех остальных пророков, должен быть особым прообразом Христа,

через которого Бог в эти последние дни обращается к нам (Евр.1:2). Через других пророков Бог передавал послания Своему народу, а через Моисея Он дал законы, и поэтому он был достоин быть прообразом Того, кому Отец отдал весь суд. Кроме того, богатство божественного откровения всегда должно было быть вложено в земные сосуды, чтобы наша вера была испытана, а превосходство силы было от Бога. (4) Бог обращался к нему из скинии. Как только слава Божья обрела новую обитель, в доказательство Своего одобрения Бог разговаривал с Моисеем над крышкой ковчега, когда тот посещал скинию без завесы или находился у двери, слыша только голос. Возможно, он записывал услышанное в то время, чтобы исключить возможность появления ошибки и не дать словам ускользнуть из памяти при повторении. Скиния была водружена, чтобы стать местом общения между Богом и Израилем; там, где они совершали служение Богу, Господь явил им Свою волю. Подобным образом сейчас с помощью слова и молитвы мы имеем общение с Отцом и Его Сыном Иисусом Христом (Деян.6:4). Когда мы обращаемся к Богу, то должны желать услышать от Него совет и считать великой честью, что Ему угодно разговаривать с нами. Обратившись к Моисею, Бог не велит ему приблизиться (в этой диспенсации даже Моисей исполнился ужасом, видя пылающую гору, содрогающуюся от грома и молний); исправительный закон о жертвоприношении был дан в более мягкой форме, над крышкой ковчега, так как он был прообразом благодати Евангелия, которое содействует миру и жизни.

Стихи 3-9

Если человек был богат и мог себе позволить, то предполагалось, что, принося свою жертву всесожжения, которой собирался почтить Бога, он должен был выбирать жертву из крупного скота. Кто считает Бога величайшим и наилучшим из всего существующего, тот будет готов отдать Ему наилучшее из того, что имеет, в противном случае он не воздаст Богу славу, достойную имени Его. И если человек решает убить вола, но не для того, чтобы угостить свою семью и друзей, а чтобы принести жертву Богу, то должны соблюдаться следующие религиозные правила. 1. Животное, приносимое в жертву, должно быть мужского пола, без порока, наилучшее, что он имеет в стаде. Так как жертва предназначена, чтобы почтить Того, кто безгранично совершенен, то она должна быть наиболее совершенной, насколько это возможно. Она подразумевает полноту силы и чистоты, которые присутствовали во Христе – умирающей жертве, сердечную искренность и беспорочность жизни, которые должны быть присущи христианам, представившим себя Богу, как живые жертвы. Но буквально во Христе Иисусе нет ни мужского, ни женского рода, и никакие природные пороки тела не являются препятствием, чтобы быть принятыми Богом, а лишь нравственные дефекты, нанесенные грехом душе. 2. Владелец должен приносить жертву добровольно. Все действия, совершаемые в религии с целью угодить Богу, должны быть движимы лишь любовью. Бог примет народ, желающий принести жертву, и доброхотно дающего. Эйнсворт и другие рассматривают это не как движущую силу, а цель жертвоприношения: «Пусть принесет ее, *чтобы приобрести ему благоволение пред Господом*. Пусть считает это своей целью, ради которой приносится его жертва, и пусть его глаз будет твердо сконцентрирован на одной цели: *чтобы приобрести ему благоволение пред Господом*». Лишь тот обретет благоволение, кто искренне желает и стремится к этому во всех своих религиозных действиях (2Кор.5:9). 3. Жертва должна быть принесена к дверям скинии, где находился медный алтарь для всесожжений, единственный освящавший приношение, а не что-либо другое. Принесший жертву должен положить ее у двери как человек, не достойный войти, осознающий, что лишь благодаря жертве грешник может быть допущен в завет и общение с Богом; но он должен принести ее в скинию собрания в знак своего общения со всей церковью Израиля, которое проявилось в этом личном служении. 4. Приносящий жертву должен возложить свою руку на голову жертвы (ст.4). «Он должен возложить обе свои руки, - говорят иудейские теологи, - со всей силой между рогами животного». Подобные действия символизируют, что он (1) фактически передал все права на это животное и выгоду от обладания им Богу, а также посвятил его через ручную передачу для служения Ему. (2) Признал, что заслуживает смерти и готов умереть, если Бог потребует этого для служения Его славе и обретения Его благоволения. (3) Зависит от этой жертвы, как от учрежденного прообраза той великой Жертвы, на которую были возложены все наши беззакония. Некоторые считают, что именно это мистическое значение жертв, особенно данного обряда, имел в виду апостол, говоря о доктрине *возложения рук* (Евр.6:2), которая символизирует евангельскую веру.

Возлагая руку на голову жертвы, приносящий ее символизировал свое желание и надежду, что он *приобретет благоволение во очищение грехов его*. Хотя всесожжения не имели отношения к какому-либо определенному греху, как жертвы за грех, тем не менее они приносились в общем за искупление грехов. Возлагавший руку на голову жертвы всесожжения должен был исповедовать, что *не делал того, что должен был делать, и делал то, чего не должен был делать*, и молиться, чтобы, хотя он сам заслуживает смерти, была принята смерть его жертвы во искупление его вины. 5. Жертву должны были убить священники-левиты пред Господом, то есть по особому религиозному обряду, взирая на Бога и Его славу. Это подразумевало, что наш Господь Иисус должен был принести Свою душу, или жизнь, как жертву за грех. Владыку Мессию должны были убить, как жертву, *но не за себя* (Дан.9:26, англ.пер.). Это также подразумевает, что в христианах, которые являются живыми жертвами, отвратительная часть должна быть умерщвлена или убита, а плоть, с ее порочными привязанностями и похотями, распята вместе со всеми желаниями обычной животной жизни. 6. Священники должны были *окропить кровью жертвенник* (ст.5), ибо кровь – это жизнь и именно она очищала душу. Это символизировало, с каким прямым и фактическим желанием наш Господь Иисус старался удовлетворить справедливость Своего Отца и защитить Его ущемленную честь, пролив Свою Кровь; Он *принес Себя непорочного Богу*. Это также символизирует, что наша совесть умиротворена и очищена благодаря окроплению Кровью Иисуса Христа с помощью веры (1Пет.1:2; Евр.10:22). 7. С жертвы необходимо было снять кожу и благопристойно разрубить на несколько частей, соответственно всем правилам искусства мясника, а затем все части, вместе с головой и туком (ноги и внутренности омывались первыми), - сжечь на алтаре (ст.6-9). «*Но для чего это делалось*, - спросят некоторые, - *зачем подобное расточительство*? Почему все это хорошее мясо, которое можно было отдать бедным, обеспечив их семьи на длительное время едой, сжигалось до пепла?» Такова воля Божья, и нам не стоит возражать или искать в этом ошибку. Когда жертва сжигалась для славы Бога в знак послушания Его заповеди, символизируя духовные благословения, то она использовалась лучшим образом и лучше соответствовала цели своего сотворения, чем будучи использованной в качестве пищи для человека. Мы никогда не должны считать утерянным то, что приносилось Богу. Сжигание жертвы символизировало сильные страдания Христа и благоговейные чувства, с которыми, как со святым огнем, христиане должны приносить себя – свой дух, душу и тело – Богу. 8. Эта *жертва* названа *приятным благоуханием* или *благоуханием, приятным для Господа*. Сама по себе сжигаемая плоть не благоухает, но это сжигание, которое являлось проявлением послушания божественной заповеди и прообразом Христа, было приятно Богу. Он примирялся с приносившим жертву и получал удовлетворенность от этого примирения. Он обретал покой и подкрепление этими постановлениями Своей благодати, как в первое время от дел сотворения (Исх.31:17), радуясь им (Пс. 103:31). Жертва Христа Богу названа *благоуханием приятным* (Еф.5:2), а духовные жертвы христиан - *благоприятные Богу Иисусом Христом* (1Пет.2:5).

Стихи 10-17

Здесь излагаются законы о всесожжениях, когда жертва бралась из мелкого скота или птиц. Люди среднего благосостояния, которые не могли себе позволить в качестве жертвы вола, должны были приводить овцу или козла, а те, которые не были в состоянии принести даже их, могли приобрести благоволение Божье, пожертвовав горлицу или голубя. Ибо Бог и в Своем законе, и в Своем Евангелии, как и в Своем провидении, заботится о бедных. Следует отметить, что в качестве жертвы выбраны творения самые кроткие и нежные, безвредные и безобидные, чтобы символизировать невинность и кротость, присущие Христу, и научить невинности и кротости христиан. Здесь даны наставления (1) о всесожжении жертвы, взятой из мелкого скота (ст.10). Методика его совершения очень напоминает всесожжение вола. Единственное повеление: в данном случае жертва должна быть убита *на северной стороне жертвенника*; и хотя этот факт упоминается только здесь, скорее всего этого правила нужно придерживаться и в предыдущем и в следующем случаях. Возможно, по ту сторону алтаря было больше свободного места для священников, чтобы они могли меняться. С давних времен было установлено, что *светлая погода приходит от севера* и *северный ветер производит дождь*; и благодаря этим жертвам бури Божьего гнева рассеивались, и восстанавливался свет лица Божьего, который приятнее самой светлой погоды. (2) О всесожжении жертвы из птиц. Это должны быть либо горлицы (в таком

случае – *старые* горлицы, говорят евреи), либо *голуби* (тогда птицы должны быть *молодыми*). На алтарь Бога нужно было приносить то, что являлось самой желанной пищей на столе человека. Когда приносилась жертва из птиц, то [1] одни говорят, что голова должна быть «основательно оторванной» от тела, другие думают, что она должна быть лишь свернутой (чтобы этим убить птицу), но оставаться прикрепленной к телу. Но скорее всего она должна быть отделенной от тела, ибо ей надлежало быть сожженной первой. [2] Священник должен был *выцедить кровь к стене жертвенника*. [3] Требуха и перья выбрасывались на мусорную кучу. [4] Тельце вскрывалось, посыпалось солью и затем сжигалось на жертвеннике. «Принесение такой жертвы из птиц, - говорили евреи, - было одним из самых сложных служений, совершаемых священниками», чтобы научить служителей, совершавших святые обряды, быть педантичными в вопросах, касавшихся спасения не только богатых, но и бедных, так как служения бедных так же благоприятны Богу, если они исходят из чистого сердца, как и служения богатых, ибо Он принимает, *смотря по тому, кто что имеет, а не по тому, чего не имеет* (2Кор.8:12). Здесь говорится, что горлица или молодой голубь бедняка являются *жертвой, благоуханием приятным*, как вол или бык, имеющий рога или копыта. Тем не менее *любить Его всем сердцем и всем умом, и всею душею, и всею крепостью, и любить ближнего, как самого себя, есть больше всех всесожжений и жертв* (Мар.12:33).

ГЛАВА 2

В этой главе излагается закон о принесении жертвы приношения хлебного. I. Ее исходные материалы; должна ли она быть сделана из грубой муки, елея и фимиама (ст.1), испечена в печи (ст.4), или в сковороде (ст.5,6), или в горшке (ст.7). II. Принесение жертвы, сделанной из муки (ст.2,3), испеченной в горшке (ст.8-10). III. Некоторые определенные правила в отношении этого приношения: чтобы ни закваска, ни мед не добавлялись (ст.11,12), а соль всегда присутствовала в хлебном приношении (ст.13). IV. Закон о приношении хлебном из первых плодов колосьев (ст.14 и далее).

Стихи 1-10

Некоторые хлебные приношения были лишь добавлением к жертве всесожжения и приносились вместе с ежедневной жертвой (Исх.29:38,39) и с мирной жертвой; к ним добавлялось вино для возлияния (см. Числ. 15:4,7,9,10), количество которого также указывалось. Но закон, изложенный в данной главе, касается хлебных приношений, приносимых отдельно, когда человек видел повод подобным образом выразить свое благоговение. Первое приношение, о котором мы читаем в Писании, было именно такого вида (Быт.4:3): «*Каин принес от плодов земли дар*».

I. Этот вид приношений был назначен (1) из снисхождения к бедным и их возможностям, чтобы тот, кто питается лишь хлебом и лепешками, мог принести приемлемую жертву Богу из того, что было их грубой и обычной пищей; а когда мы в первую очередь делаем для Божьего жертвенника (как вдова из Сарепты, которая вначале испекла маленькую лепешку для пророка), то Бог может обеспечить таким благословением горсть муки в кадке и небольшое количество масла в кувшине, что они не будут заканчиваться. (2) Как должное признание милости Божьей, проявленной к ним в их пище. Это было похоже на дань, с помощью которой они свидетельствовали о своем уповании на Бога, о своей благодарности Ему, о своих надеждах на Него, как на своего владыку и щедрого покровителя, который дает всем жизнь, дыхание и обеспечивает пищей. Так они должны были почитать Господа своим имуществом и в доказательство того, что они едят и пьют во славу Его, должны были посвящать часть своей пищи и питья Его непосредственному служению. И сейчас тот, кто с благодарным сердцем раздает хлеб голодным и обеспечивает нужды тех, кто лишен хлеба насущного, а когда сам ест тучное и пьет сладкое, то посылает части тем, для кого ничего не приготовлено, тот приносит Богу достойное хлебное приношение. Пророк оплакивал как одно из самых страшных последствий голода то, что *прекратилось хлебное приношение и возлияние в доме Господнем* (Иоил.1:9), и считал величайшим благословением их возобновление (Иоил.2:14).

II. Закон о хлебных приношениях гласил: (1) ингредиентами всегда должны быть мука и елей хорошего качества – два основных продукта земли Ханаанской (Втор.8:8). Елей в то время для них был таким же продуктом, как сейчас для нас масло. Если приношение было неприготовленным, то елей поливался сверху на муку (ст.1); если же это был хлеб, испеченный в печи, то елей нужно было смешать с мукой (ст.4 и далее). (2) Если это была мука невыпеченная, то кроме елея сверху нужно было положить ливан, который должен был сгореть вместе с ней (ст.1,2), чтобы от жертвенника исходило приятное благоухание. Со ссылкой на это место служи-

тели Евангелия названы *приятным благоуханием Богу* (2Кор.2:15). (3) Если приношение было приготовленным, то это могло быть сделано разными способами; приносящий мог испечь его, или изжарить, или смешать муку с елеем на доске; для совершения этого в скинии находилось все необходимое. Закон был очень строг даже в отношении тех приношений, которые меньше всего стоили. Это подразумевало, что Бог обращает внимание на религиозные служения, совершаемые с благоговением даже бедными представителями Своего народа. (4) Приносящий жертву должен был преподнести ее священнику, и это называлось *приношение Господу* (ст.8), ибо священники были Божьими получателями и рукоположены, чтобы приносить дары. (5) Часть приношений должна была сжигаться на жертвеннике в память, то есть в знак того, что они осознают, насколько Бог щедр к ним, обеспечивая их всем необходимым для наслаждения. Это была жертва, *принесенная на огне* (ст.2,9). Процесс пожирания ее огнем напоминал им, что они заслуживали, чтобы все плоды земли были подобным образом сожжены, но Бог проявляет к ним милость, раз до сих пор этого не произошло. Они могли также познать, что раз *пища для чрева, и чрево для пищи*, то *Бог уничтожит и то и другое* (1Кор.6:13) и что *не хлебом единым жив человек*. Это приношение, сожженное на огне, названо *благоуханием, приятным Господу*. Таковыми же являются наши духовные приношения, возносимые огнем святой любви, особенно пожертвования, которые являются *благовонным курением, жертвой приятной, благоугодной Богу* (Фил.4:18; Евр.13:16). (6) Остатки приношения хлебного отдавались священникам (ст.3,10). *Это великая святыня*, и ее не должны были есть приносящие жертву, как жертву мирную, которая хотя и была святыней, но не великой святыней; остатки хлебного приношения могли есть лишь священники и их семьи. Так Бог позаботился, чтобы служители жертвенника жили за счет жертвенника и не бедствовали.

Стихи 11-16

В этих стихах:

I. Запрещалось добавлять мед и квасное в хлебное приношение: «*...ни квасного, ни меду не должны вы сожигать...*» (ст.11). 1. Квасное запрещалось в память о пресном хлебе, который они ели, выходя из Египта. Такое быстрое изготовление хлеба требовалось для того, чтобы у них не было повода остаться, ожидая, пока взойдет закваска. Новый Завет, сравнивая гордость и лицемерие с закваской, ибо они раздуваются, как закваска, также сравнивает с ней злобность и порочность, так как они обладают ее проникающей способностью; и мы должны понять и использовать эти слова как предостережение остерегаться грехов, которые несомненно испортят наши духовные жертвы. Чистые руки нужно возносить без гнева, а на наших евангельских пиршествах должны присутствовать пресный хлеб искренности и истины. 2. Хотя Ханаан изобиловал медом, но он запрещался, так как *нехорошо есть много меду* (Прит.25:16,27); он превращается в желчь и приводит к избытку горечи в желудке, хотя и сладок на вкус. Некоторые считают, что закваска и мед запрещались на том основании, что язычники слишком много использовали их в своих жертвах, а Божий народ не должен учиться у язычников и ходить их путями; его служения не должны повторять их языческое поклонение (см. Втор.12:30,31). Другие так истолковывают этот двойной запрет: закваска символизирует скорбь и огорченный дух (Пс.72:21): «*Мое сердце кипело...*», а мед символизирует чувственные удовольствия и веселье. В нашем служении Богу мы должны избегать и того, и другого, а придерживаться золотой середины, ибо скорбь этого мира производит смерть, а любовь к чувственным удовольствиям является великим врагом святой любви.

II. Требовалось, чтобы во всех приношениях присутствовала соль (ст.13). Жертвенник был столом Господа, и поэтому, раз соль всегда присутствует на наших столах, Бог желает, чтобы она всегда стояла и на Его столе. Ее называют *солью завета*, ибо, как люди подтверждают свой завет друг с другом совместным вкушением пищи и питья, а при приготовлении всех закусок используется соль, так и Бог, принимая дары Своего народа и пиршество, которое они совершают над Его жертвами, вкушает вместе с ними, а они – с Ним (Отк.3:20); тем самым Он подтверждает Свой завет с ними. В древние времена соль считалась символом дружбы. Соль, как и дрова, не должны были приносить те, кто приносил жертвоприношение, об этом должно было заботиться государство (Ездр. 7:20-22). При дворе храма была особая комната, называемая *палатой соли*, в которой она хранилась. *Едят ли безвкусное без соли*? Тем самым Бог хотел намекнуть им, что их жертвы сами по себе безвкусны. Святые – живые жертвы Богу – должны в себе иметь соль, ибо *всякая жертва солью осолится* (Мар. 9:49,50); слово наше всегда должно быть *с благодатью* (Кол.4:6), и все наши религиоз-

ные действия должны быть осолены этой солью. Христианство – соль земли.

III. Даны наставления о приношении хлебном из первых плодов. 1. Жертва из первых плодов при сборе урожая, о которой мы читаем во Второзаконии 26:2. Она приносилась Господу, но не для того, чтобы быть сожженной на жертвеннике, а отдавалась священникам в качестве дохода за их служение (ст.12). *Приносите их* (т.е. квасное и мед) вместе с приношением начатков, ибо хотя они были запрещены при хлебных приношениях, но являлись вполне подходящей пищей для священников, несмотря на то, что их было запрещено сжигать на жертвеннике. Было особо велено, чтобы хлебы из первых плодов были *испечены кислыми* (Лев.23:17). Мы также читаем о начатках меда, приносимых в дом Божий (2Пар.31:5). 2. Хлебное приношение из первых плодов. Предыдущая жертва требовалась по закону, а это было добровольное приношение (ст.14-16). Если человек с чувством благодарности Богу за Его милость и надежду на богатый урожай был расположен принести жертву прямо с поля и преподнести ее Богу, признавая тем самым свою зависимость от Него и свои обязанности перед Ним, то (1) пусть принесет первые созревшие и срезанные колосья, но не маленькие и наполовину высохшие. Все, что приносилось в жертву Богу, должно было быть наилучшего качества, даже если это зеленые колосья пшеницы. Мы смеемся над Богом и обманываем себя, если думаем отделаться испорченным, имея в стаде неиспорченного самца (Мал.1:14). (2) Эти зеленые колосья должны быть высушены на огне, чтобы содержащиеся в них зерна можно было выбить. От зеленых колосьев не собирались добиться того же, что и от созревших, которые оставались расти до полного созревания. Подобным образом, если молодежь совершает труд для Господа, насколько это в ее силах, то он будет принят Богом, хотя совершен не так хорошо, как делают его те, кто в возрасте и обладает опытом. Бог извлекает наилучшее из зеленых колосьев – то же самое должны делать и мы. (3) В них нужно было влить елей и сверху положить ливан. Так (некоторые намекают на это) мудрость и смирение должны смягчать и услаждать дух и служение молодых людей, и тогда их зеленые колосья будут благоугодны Господу. Бог особым образом радуется начаткам плодов Духа, а также проявлениям раннего благочестия и посвященности. Бог будет доволен теми, кто, находясь в младенческом возрасте, думает и говорит, как дети, если при этом они думают и говорят хорошо; Он будет доволен их бутонами и цветением и никогда не забудет их добрых дел, совершенных в молодости. (4) Эта жертва должна быть использована, как другие хлебные приношения (сравните ст.16 со ст.9). *И сожжет часть зерен и елея со всем ливаном*. Похоже, что огонь и ливан имели особое значение. [1] Огонь подразумевает рвение духа, который должен присутствовать во всех наших религиозных служениях. Мы должны быть ревностны ко всем добрым делам. Святая любовь к Богу является огнем, который должен возносить все наши жертвы, в противном случае они не будут приятным благоуханием Богу. [2] Ливан подразумевает посредничество и ходатайство Христа, благодаря которому все наши служения становятся благоуханными и могут быть представлены милостивому благоволению Божьему. Благословен Бог за то, что мы сейчас имеем сущность, прообразами которой были все эти обряды, – плод, сокрытый под листьями.

ГЛАВА 3

В этой главе приведен закон о мирной жертве. Она могла приноситься (I) из крупного скота: вол или телка (ст.1-5); (II) из мелкого скота: ягненок (ст.6-11) или коза (ст.12-17). Постановления, касающиеся обеих жертв, очень схожи, тем не менее они повторяются, чтобы показать, как внимательны мы должны быть к тому, чтобы все наши служения совершались согласно указанию, и как доволен Бог, когда служения совершаются по установленным правилам. Подобным образом здесь подразумевается, что нам необходимо иметь заповедь на заповедь, правило на правило.

Стихи 1-5

Всесожжения посвящались Богу как наилучшему из всего сущего, самому совершенному и превосходному; они выражали восхищение и поэтому полностью сжигались. А мирная жертва приносилась Богу как покровителю Своих творений, обеспечивающему нас всеми благами, и поэтому она распределялась между жертвенником, священником и владельцем. Мир подразумевает (1) примирение, согласованность и общение, поэтому данный вид жертвы назывался *мирной жертвой*, так как при ее принесении Бог и Его народ как бы пиршествовали вместе в доказательство дружбы между ними. Священник, который был рукоположен от людей совершать обряды, посвященные Богу, часть мирной жертвы преподносил Богу – ту часть, которую Он требовал и которой был достоин; Ему отдавали должное в первую очередь, и священник сжигал ее на Божьем жертвен-

нике; часть он отдавал принесшему жертву, чтобы тот съел ее со своей семьей и друзьями, а часть брал себе как работник, приложивший руку к тому и другому. Таким образом, они не могли вкушать ее вместе до тех пор, пока не примирились, и эта жертва была символом дружбы и общения между Богом и человеком – подтверждением мирного завета. (2) Процветание и блаженство: слова «*мир вам*» означали в то время то же самое, что и «*всего вам доброго*» сейчас; поэтому мирная жертва приносилась [1] в виде просьбы о восполнении чего-то недостающего или просьбы о чем-то желаемом. Если человек стремился или ожидал получить какую-либо милость, то этому стремлению содействовала его молитва и, возможно, он молился, когда возлагал руку на голову своей жертвы. Христос – наш мир, наша мирная жертва, ибо лишь через Него мы можем получить милость и положительный ответ на наши молитвы; только в Нем чистая молитва будет благоугодной и успешной, хотя мы и не приносим мирную жертву. Чем менее дорогостоящими становятся наши религиозные обряды, тем более энергичными и глубокомысленными они должны быть. Или [2] в виде благодарения за какую-либо особенную обретенную милость. Такая жертва иногда называлась *мирной жертвой благодарности*, а в некоторых случаях – *обетом* (Лев. 7:15,16). А некоторые считают, что первоначальное слово подразумевало *возмездие*. Когда люди обретали особую милость и задавали вопрос, чем они могут отплатить, то закон направлял их воздать подобную жертву Богу милости как благодарное признание благодеяния, совершенного для них (Пс. 115:3). Через Христа – наш мир – мы должны также постоянно приносить Богу жертву хвалы, и это будет угодно Господу больше, чем вол или телец. Обратите внимание:

I. Что касается мирной жертвы. Если она приносилась из крупного скота, то должна быть *без порока*, независимо от того, была ли это особь женского или мужского пола (ст.1). Когда мы приносим духовные жертвы, то Бог смотрит не на наш пол, а на наше сердце (Гал.3:28).

II. Что касается принесения жертвы. 1. Приносящий жертву, согласно священному обряду, должен был передать право на обладание ею Богу (ст.2) и, возложив *руку на голову* жертвы, публично признать те милости, за которые он хочет принести эту благодарственную жертву; или, если это был обет, помолиться. 2. Жертву нужно было убить; и хотя это можно было делать в любой части двора, тем не менее сказано, что совершить это нужно *у дверей скинии*, так как жертвующий признавал, что полученные или ожидаемые жертвы пришли от Бога, и молитвы или обеты направлялись Ему как бы через эту дверь. Наш Господь Иисус сказал: «*Я есмь дверь*», ибо Он несомненно является дверью скинии. 3. Священник должен был *покропить кровью на жертвенник*, ибо именно кровь очищала душу; и хотя это была не жертва за грех, тем не менее мы должны научиться во всех жертвах взирать на Христа как на искупительную жертву за грех и знать, что наши наилучшие служения не будут благоугодны, если через Него наши грехи не будут прощены. Покаянное исповедание всегда должно сопровождаться благодарным признанием; и о какой бы милости мы ни молились, чтобы обрести ее, мы также должны молиться о прощении вины, так как она является препятствием для получения нами благ. Вначале мы должны просить «*отними всякое беззаконие*», а затем - «*прими во благо*» (Ос.14:2). 4. Весь тук, покрывающий внутренности, который мы называем жир и нутряное сало, вместе с оболочкой, в которую он заключен, и почками, вынимался и сжигался на алтаре, как жертва *всесожжения* (ст.3-5). Это все жертвовалось Господу из мирной жертвы. Как распределялась остальная часть, мы можем прочитать в гл.7:11 и далее. Было велено, чтобы она сжигалась вместе со всесожжением, то есть ежедневным всесожжением – агнцем, который каждое утро приносился в жертву прежде всякого другого всесожжения. Таким образом тук мирной жертвы был добавлением и продолжением ее. Великая жертва мира – Ангец Божий, который прощает грехи мира, готовит алтарь для наших жертв хвалы, которые не будут приняты, пока мы не будем в мире. Сжигание этого тука подразумевает (1) жертву нашей любви к Богу, которую мы приносим во всех своих молитвах и славословии. Богу должна принадлежать внутренняя часть, ибо мы должны изливать свои души и возносить свои сердца в молитве, благословляя Его имя всей сущностью своей. Требуется, чтобы мы были близки к Богу во всем, что касается Его. Тук подразумевает наилучшее и избранное, и оно должно всегда посвящаться Богу, который устроил для нас трапезу из тучных яств. (2) Умерщвление наших порочных привязанностей и похотей и сожжение их на огне божественной благодати (Кол.3:5). Мы действительно благодарны за прошлые милости и подготовлены к будущим милостям, если расстались со свои-

ми грехами, а наши мысли очищены от всех чувственных желаний *духом суда и духом огня* (Ис.4:4).

Стихи 6-17

В этих стихах даны наставления относительно мирной жертвы, если ею была овца или коза. Горлицы или молодые голуби, которых можно было приносить для жертвы всесожжения, не допускались в качестве мирной жертвой, так как не имели тука в достаточном количестве, чтобы сжечь его на алтаре, и от них почти ничего не осталось бы, если бы их разделили согласно закону о мирной жертве. Законы о принесении овцы или козы в качестве мирной жертвы те же самые, что и законы о мирной жертве, взятой из крупного скота, и мало чем отличаются, но (1) заднюю часть козы нужно было сжигать на жертвеннике вместе с туком внутренних органов – *весь курдюк* (ст.9), так как у животных в тех странах он был очень жирный и большой. Некоторые из этого делают вывод о том, что какой бы презренной ни была вещь, Бог может сделать ее почетной, посвятив Своему служению. Так Бог *внушил о менее совершенном большее попечение* (1Кор.12:23,24). (2) Та часть, которая сжигалась на жертвеннике, называлась (ст.11,16) *пищей огня* (рус.пер), *пищей жертвы* (англ-.пер.). Она поедалась святым огнем и была благоугодна Богу, как наша пища – для нас; и раз Бог в скинии обеспечивал всем необходимым за счет жертвоприношений, то обеспечивал их хорошей пищей, как и Соломон обеспечивал свой двор (3Цар.4:22 и далее). Здесь изложено основное правило: *весь тук Господу* (ст.16), и поэтому закон гласил: «*никакого тука и никакой крови не ешьте*» даже в домах своих (ст.17). [1] Что касается *тука*, то здесь не имелся в виду жир, перемешанный с мясом (его можно есть, Неем.8:10), а сало, покрывающее внутренние органы, нутряной жир, который всегда был частью жертвы, принадлежащей Богу. Поэтому люди не должны были есть ее, даже если животное убивалось для обычного употребления в пищу. Таким образом Бог хотел сохранить славу того, что священно, себе. Им запрещалось есть не только пищу, предназначенную для жертвенника, но и вообще подобную еду, чтобы *стол Господа* (как иногда называют жертвенник) из-за неправильного употребления не стал презренным и чтобы не говорили, что *доход от него — пища ничтожная* (Мал.1:7,12). [2] Кровь абсолютно запрещалась по той же причине, что и тук, так как это была часть, принадлежащая Богу, от всякой жертвы. Язычники выпивали кровь своих жертв, поэтому мы читаем об их *кровавых возлияниях* (Пс.15:4). Но Бог не позволяет, чтобы кровь, служившая для очищения, использовалась как обычная вещь (Евр.10:29), и Он не позволит, чтобы, получив утешение от совершенного очищения, мы предположили, что нам принадлежит хоть какая-то часть славы за его совершение. Кто хвалится, пусть хвалится Господом, и пусть во славу Его проливается вся кровь.

ГЛАВА 4

Эта глава посвящена жертве за грех, которая предназначалась исключительно для того, чтобы принести искупление за грех, совершенный по неведению (I) самим священником (ст.1-12); (II) всем собранием (ст.13-21); (III) начальником (ст.22-26) или (IV) отдельным человеком (ст.27 и далее).

Стихи 1-12

Похоже, что законы, заключенные в первых трех главах, были переданы Моисею в одно время, а в этой главе начинаются заповеди, данные в другое время, в другой день. С престола благодати, находящегося между херувимами, Бог издает эти повеления. Он приступает к новой, более строгой, теме, чем изложенная ранее. Скорее всего, всесожжения, хлебные приношения и мирная жертва приносились и до того, как на горе Синай был дан закон; с теми жертвоприношениями патриархи не были хорошо ознакомлены (Быт. 8:20; Исх.20:24) и в них подразумевали грех и приносили искупление за него (Иов.1:5). Но сейчас закон был добавлен *по причине преступлений* (Гал.3:19), и, когда грех пришел и *умножилось преступление* (Рим.5:20), народ был наставлен, как более правильно приносить искупление за грех с помощью жертвы, что на самом деле было (более какого-либо церемониального постановления) *тенью будущих благ*, но заместительной жертвой является Христос, и, принеся себя в жертву, Он искупил грех и *навсегда сделал совершенными освящаемых*.

I. Предположим, мы имеем общий случай (ст.2). Здесь рассматривается (1) грех в общем, совершенный *против каких-либо заповедей Господних*, ибо *грех есть беззаконие*, преступление против божественного закона. Ни человеческий ум, ни его желания, ни изобретательность, ни предписания не сделают грехом того, что закон Божий не называет таковым. Подобным образом сказано «*если душа согрешит…*», так как если в действии каким-либо образом не участвует душа, то

это не грех. Поэтому Писание называет его *грех души моей* (Мих.6:7), и именно душе он наносит вред (Прит.8:36). (2) Грехи, за которые велено приносить эти жертвы. [1] Предполагалось, что это было явное действие, ибо если бы требовалось приносить жертву за каждую греховную мысль или слово, то жертвоприношения были бы бесконечными. За подобные грехи искупление приносилось в общем в день очищения один раз в году. Но перечисленные здесь грехи совершались против заповедей. [2] Эти грехи были совершены, хотя их нельзя было делать. Упущения – это грехи, и их нужно судить, но то, что было упущено один раз, могло повториться, поэтому послушание лучше жертвы; проступок же был совершен, и его нельзя было отменить. [3] Предполагалось, что эти грехи были совершены по неведению. Если они совершались преднамеренно и открыто выражали презрение к закону и Законодателю, то преступник подлежал истреблению, ибо для таковых *не остается более жертвы за грехи* (Евр.10:26,27; Числ.15:30). Но если преступник не знал закона (из различных примеров мы можем предположить, что их было много), так как было много разнообразных запретов, или человек согрешил неосознанно и обстоятельства свидетельствуют, что он был настроен против греха, но «впал в согрешение», как выражается апостол (Гал.6:1), – в этом случае исправительный закон предусматривал жертву за грех. И евреи говорили: «Преступление искупалось жертвой лишь в том случае, если оно совершалось по неведению, в противном случае, если оно совершалось преднамеренно, преступник заслуживал смерти».

II. Закон начинается с описания случая, когда согрешает по ошибке помазанный священник, то есть первосвященник, ибо *закон поставляет первосвященниками человеков, имеющих немощи*. Хотя его неведение менее всего заслуживает прощения, тем не менее ему позволено принести свою жертву. Его служение не дает ему права простить это преступление без принесения жертвы, но в то же время и не сильно усугубляет его, а позволяет простить этот грех, если он принесет жертву. Если он согрешит *наряду со всем народом* (именно такая ситуация приводится, ст.3, англ.пер.), то подразумевается, что в этом вопросе он стал на один уровень с другими израильтянами и не должен использовать ради выгоды свое священство. Закон о принесении жертвы за грех первосвященника заключается в том, что (1) он должен принести в качестве жертвы за грех тельца без порока (ст.3), что было значительной жертвой и приносилось во искупление греха всего собрания (ст.14), в то время как за грех любого другого начальника или обычного человека было достаточно принести *козла или козу* (ст.23,28). Это подразумевало, что вина за грех священника была более значительной. Его высокий чин, взаимоотношения с Богом и с народом в значительной степени усугубляли его преступления (см.Рим.2:21). (2) Рука приносящего жертву должна быть возложена на голову жертвы (ст.4); при этом он должен с раскаянием исповедать совершенный грех, возлагая его на голову жертвы (Лев.16:21). Не может быть прощения греха без его исповедания (Пс.31:5; Прит.28:13). Это также символизировало уверенность в этом учрежденном способе прощения вины, как прообразе чего-то лучшего, которое еще должно прийти, но они еще не могли четко разглядеть его. Возлагавший руку на голову животного тем самым признавал, что он сам заслуживает смерти, а Бог проявляет великую милость, согласившись принять смерть этого животного вместо его смерти. Иудейские толкователи говорили, что жертва за грех и жертва повинности очищали лишь в том случае, если согрешивший каялся и верил в искупление. (3) Тельца необходимо было убить, затем с великой торжественностью правильно распорядиться кровью жертвы, ибо именно *кровь приносит очищение* и *без пролития крови не бывает прощения* (ст.5-7). Частью крови от жертвы первосвященника за грех он должен *был покропить семь раз пред завесою святилища*, взирая на престол благодати, хотя он был за завесой; часть крови тельца священник должен был возложить на роги золотого жертвенника, так как у этого жертвенника служил сам священник. Тем самым он объявлял, что смыл осквернение, которое из-за его грехов пристало к его служению. Это также иллюстрировало, какое влияние и силу придавала жертва Христа за грех Его ходатайству. Кровь Его жертвы возлагалась на жертвенник Его фимиама, и Ею кропили перед Господом. Когда это было совершено, то остаток крови выливался к подножию медного жертвенника. Согласно этому обряду грешник признавал, что заслуживает, чтобы его кровь подобным образом пролилась как вода. Это также подразумевало, что душа излилась перед Богом в истинном покаянии, и было прообразом нашего Спасителя, когда Он *предал душу Свою на смерть*. (4) Тук, покрывающий внутренности, нужно было сжечь на жертвеннике всесожжений (ст.8-10).

Тем самым жертвоприношение и совершенное им очищение, должно было воздать славу Богу, который, будучи унижен грехом, теперь был прославлен жертвой. Это символизировало мучительные страдания нашего Господа Иисуса, когда Он стал грехом (т.е. жертвой за грех) за нас, особенно скорби Его души и Его внутренние страдания. Это также учит нас, подражая смерти Христа, распять свою плоть. (5) Голову и тело животного, кожу и все внутренности необходимо было вынести *вне стана*, в определенное, предназначенное для этого место, и там сжечь дотла (ст.11,12). Это было очень символично, так как демонстрировало [1] обязанность покаяться, то есть отложить грех, как отвратительную вещь, ненавидимую нашей душой. Истинно раскаявшиеся грешники говорят своим идолам: «Убирайтесь отсюда; что общего у нас теперь с идолами?» Жертва за грех названа *грехом*. То, что в то время делали с жертвой, должны мы сейчас делать со своими грехами; тело греха должно быть уничтожено (Рим.6:6). [2] Привилегию прощения. Когда Бог прощает грех, то Он упраздняет его и забрасывает себе за спину. *Будут искать грехов Иуды, и не найдется их*. Апостол обращает особое внимание на эту церемонию и применяет ее ко Христу (Евр.13:11-13), который страдал за пределами города, на Лобном месте, посреди пепла от умерших людей, как и те, которые умерли на жертвеннике.

Стихи 13-21

Здесь представлен закон о прощении вины за грех народа посредством жертвы за грех. Если весь народ согрешил из-за ошибочного понимания закона начальниками, которые явились причиной преступления, то после того, как ошибка обнаружена, должна быть принесена жертва, чтобы гнев не обрушился на все собрание. Обратите внимание: (1) Церковь может ошибаться, и ее начальники могут уводить ее от истины. Поэтому и предполагается, что все общество может согрешить по неведению. Бог всегда будет иметь Церковь на земле, но Он никогда не говорил, что она будет непогрешима или абсолютно свободна от порока по эту сторону небес. (2) Когда нужно было приносить жертву за грех всего собрания, то старейшины должны были возложить руки на голову жертвы (по крайне мере, трое из них), как представители народа и посредники, ходатайствующие за него. Предположим, что грехом был общий обычай, которому следовала большая часть народа, полагая, что это вполне законно, но потом, после исследования, оказалось, что это не так. В данном случае обыденность участия в данном обычае, который пришел по традиции от отцов, и их невежественное представление о том, что это вполне законно, не оправдывает их грех, и они должны принести жертву, чтобы искупить его. Существует много плохих обычаев и оборотов речи, которые, кажется, не несут в себе вреда, но в то же время могут навлечь гнев на землю, и поэтому старейшины должны заботиться, чтобы реформировать их и ходатайствовать перед Богом о прощении (Иоил. 2:16). (3) Кровью этой жертвы за грех, как и предыдущей, нужно было *покропить семь раз пред Господом* (ст.17). Ее не нужно было изливать там, а лишь покропить, ибо очищающая сила Крови Христа и в то время и сейчас в достаточной степени символизировалась и представлялась окроплением (Ис. 52:15). Ею нужно было покропить семь раз. Семь – это число совершенства, так как Бог, создав мир за шесть дней, отдыхал на седьмой; поэтому здесь подразумевается, что Христос принес полное удовлетворение и Своей Кровью полностью очищает верные души (см.Евр.10:14). Подобным образом кровь должна быть возложена на рога жертвенника воскурений, на который, похоже, ссылается Писание в Книге Иеремии 17:1, где сказано, что грех Иуды начертан *на рогах жертвенников их*. Если они не оставят свои грехи, то возложение крови их жертв за грех на рога жертвенников не только не изгладит вину, но и крепче привяжет их к ней, сохранит воспоминание о ней и останется свидетелем против них. Подобным образом на это ссылается Книга Откровение 9:13, где был услышан *один голос от четырех рогов золотого жертвенника*; то есть был дан положительный ответ на молитву о святых, которая принимается и превозмогает лишь благодаря силе крови жертвы за грех, возложенной на рога этого жертвенника (ср.Отк.8:3). (4) Когда жертвоприношение исполнено, тогда говорится, что *очистил их священник и прощено будет им* (ст.20). Обетование о прощении грехов основывается на очищении. Здесь говорится о прощении греха всего сообщества, то есть об отвращении государственных судов, которых заслуживал грех. Отметьте: спасение церквей и царств от гибели происходит благодаря жертве и ходатайству Христа.

Стихи 22-26

Обратите внимание, что (1) Бог замечает и недоволен грехами правителей. Тот, кто

имеет власть призывать других к ответу, сам будет давать отчет Царю царей, ибо какое бы высокое положение они ни занимали, над ними есть высший. Подразумевается, что заповедь, против которой согрешают, названа *заповедью Господа, Бога своего* (ст.22). Он – владыка для других, но пусть знает, что Господь есть Бог для него. (2) Подразумевается, что начальник, согрешивший по неведению, впоследствии осознает свой грех (ст.23). Это происходит обычно благодаря обличениям совести или порицаниям друзей, которые все мы, даже самые наилучшие и великие, должны не только принять, но и быть за них благодарны. Мы должны стремиться узнать, что делаем неправильно. «*Чего я не знаю, Ты научи меня и покажи мне, где я ошибся*», - так мы должны молиться Богу каждый день, чтобы (хотя по неведению мы и согрешаем) по неведению не остаться во грехе. (3) Жертвой за грех начальника должен быть *козел*, а не телец, как в случае со священником и всем сообществом; не нужно было кровь жертвы вносить в скинию, как в двух предыдущих случаях, а вся она выливалась на медный жертвенник (ст.25). Плоть жертвы также не нужно было сжигать вне стана, как в тех случаях; это означало, что хотя грех начальника хуже греха обычного человека, но он не так отвратителен и не несет таких же губительных последствий, как грех первосвященника или всего сообщества. В качестве жертвы за грех правителя было достаточно принести козленка, в то время как за грех всего колена требовался телец; это подразумевает, что хотя правитель *major singulis – больше любого отдельного человека*, но он *minor universis – меньше всего сообщества*. Плохо, когда великие люди подают плохой пример, но еще хуже, когда люди следуют им. (4) Обещано, что искупительная жертва будет принята и грех прощен (ст.26), то есть в том случае, если он покается и изменится. Бог поклялся в адрес Илии, судьи Израильского, что *вина дома Илиева не загладится ни жертвами, ни приношениями хлебными вовек* (1Цар.3:14).

Стихи 27-35

I. Здесь приводится закон о принесении жертвы за грех обычного человека, которая отличается от жертвы правителя лишь тем, что обычный человек мог принести либо козу, либо овцу (женского пола), а правитель лишь козла (животное мужеского пола). Все остальные детали принесения жертвы совпадают. Обратите внимание: (1) рассматривается следующий случай: *если же кто из народа земли согрешит по ошибке* (ст.27). Пророк предполагает, что они *не знают пути Господня, закона Бога своего* (Иер.5:4) так, как правители, тем не менее, если они согрешили по неведению, то должны принести жертву за грех. Отметьте: даже грехи, совершенные по ошибке, должны искупаться жертвой. Чтобы оправдаться, когда нас обвиняют во грехе, тем, что совершили его по неведению и из-за внезапности искушения, мы должны иметь право сослаться на величайшее оправдание - «*Христос умер*» - и воспользоваться им. Мы все должны молиться вместе с Давидом (так как он был правителем), чтобы Бог *очистил* нас *от наших тайных ошибок*, которых мы не понимаем или о которых не осведомлены (Пс.18:13). (2) Грехи, совершенные обычным человеком по неведению, требуют принесения жертвы, ибо как величайшие представители общества не выше порицаний, так и самые незначительные не ниже компетенции божественной справедливости. Ни один из самых обычных людей, если он преступник, не останется незамеченным в толпе. (3) Жертва за грех не только разрешалась, но и принималась от самых обычных людей, как и совершенное ею очищение (ст.31,35). В этом богатый и бедный, князь и крестьянин равны; они оба приглашаются прийти ко Христу и поучаствовать в Его жертве на равных основаниях (см.Иов.34:19).

II. Из всех законов о жертве за грех мы можем научиться (1) ненавидеть грех и быть бдительными против него. Грех – отвратительная вещь, так как, чтобы очиститься от него, необходимо было убить и покалечить очень много ни в чем не повинных и полезных творений. (2) Высоко ценить Христа – величайшую и истинную жертву за грех, чья Кровь очищает от всех грехов, которые не могла *уничтожить кровь тельцов и козлов*. Теперь, *если бы кто согрешил*, то Христос – *умилостивление* (1Иоан.2:1,2) не только для иудеев, но и для язычников. И, возможно, в молитве Христа, как раз перед тем, как Он принес себя в жертву, прозвучала некая ссылка на этот закон о принесении жертвы за грех по неведению: «*Отче! прости им, ибо не знают, что делают*».

ГЛАВА 5

Эта глава и часть следующей говорят о жертве повинности. Различие между ней и жертвой за грех заключается не столько в самих жертвах и способе жертвоприношения, сколько в поводе, по которому они приносятся. Они обе предназначались, чтобы принести искупление за грех, но предыдущая жертва имела более общий характер, а эта применялась в некоторых

определенных ситуациях. Обратите внимание, что здесь говорится (I) о преступлении. Если человек согрешает, (1) скрывая знание о чем-либо, когда его спрашивают как свидетеля (ст.1). (2) Прикасаясь к чему-либо нечистому (ст.2,3). (3) Когда клянется (ст.4). (4) Присваивая себе посвященное Господу (ст.14-16). (5) Согрешив по слабости (ст.17-19). Приводятся другие случаи, когда приносятся эти жертвы (Лев.6:2-4; 14:12; 19:21; Числ.6:12). (II) О жертвах повинности (1) из мелкого скота (ст.5,6); (2) из птиц (ст.7-10); (3) из пшеничной муки (ст.11-13), но особенно из овна (ст.15 и далее).

Стихи 1-6

I. Здесь рассматривается преступление, (1) когда человек скрывает истину, поклявшись как свидетель говорить правду, одну правду и ничего кроме правды. Еврейские судьи имели право приводить к присяге не только свидетелей, как это бывает у нас, но и людей, которые подозреваются (в отличие от нашего закона, утверждающего, что ни один человек не обязан себя обвинять); это мы видим на примере первосвященника, заклинавшего нашего Спасителя ответить, и Он ответил, хотя до этого момента хранил молчание (Мат.26:63,64). *Если душа согрешит* (ст.1, англ.пер.), то есть согрешит человек, ибо душа – это человек, если он *слышал голос проклятия* (т.е. был приведен к присяге и пообещал говорить правду, *поклявшись* перед Господом, 3Цар.8:31), но из боязни обидеть друга или из-за того, что перед ним его враг, человек отказывается свидетельствовать или говорит лишь часть известного ему, тогда он *понесет на себе грех*. Это тяжелая ноша, и если ничего не будет предпринято, чтобы избавиться от нее, то она увлечет в самый глубокий ад. Кто *слышит проклятие* (т.е. таким образом приведен к присяге), но не объявляет о том (т.е. утаивает свое свидетельство и не говорит о нем), тот соучастник грешника, он *ненавидит душу свою* (Прит.29:24). Пусть всякий, призванный свидетельствовать в какое-либо время, подумает об этом законе, пусть будет честен и открыт в своем свидетельстве и остерегается увиливаний. Клятва перед Господом священна, и к ней нельзя несерьезно относиться. (2) Когда человек касается того, что считается по церемонии нечистым (ст.2,3). Если человек, оскверненный подобным прикосновением, необдуманно зайдет во святилище, или пренебрегает омытием, которого требует закон, тогда он должен считать себя виновным и принести свою жертву. Хотя его прикосновение к нечистому считалось лишь церемониальным осквернением, тем не менее игнорирование закона, требовавшего, чтобы он омылся, свидетельствовало либо о его беспечности, либо о пренебрежении и влекло за собой нравственную вину. Если вначале *он не знал того*, то после, когда узнает, *он* будет *виновен*. Отметьте: как только Бог через Свой Дух обличит нашу совесть в каком-либо грехе или неисполнении обязанности, мы должны немедленно, находясь под обличением, начать действовать и исполнить требуемое, доказав, что не стыдимся прошлой ошибки. (3) Когда человек поспешно клянется. Если человек связывает себя клятвой, что он сделает или не сделает чего-то, а исполнение этой клятвы впоследствии оказывается незаконным или неосуществимым, в результате чего он освобождается от обязанности, то в таком случае он должен принести жертву за свое безрассудство, когда он поспешно поклялся, как Давид, поклявшийся убить Навала. Тогда ему придется *сказать перед Ангелом*: «*Это – ошибка*!» (Еккл.5:5). *Он* будет *виновен в том* (ст.4): виновен, если не исполнит свою клятву, и, если это дело худое, то будет виновен, если исполнит ее. Перед такой бедственной дилеммой иногда люди сами ставят себя своей поспешностью и безрассудством. Каким бы путем они ни пошли, их совесть будет ранена, а грех будет нагло смотреть им в лицо – так печальна их ситуация, когда они *уловлены словами своих уст*. Эта дилемма печальнее той, которая стояла перед прокаженными: «Если решиться нам пойти, то мы там умрем, если же сидеть здесь, то также умрем». Своевременная мудрость и бдительность предотвратят подобные трудности.

II. В этих случаях (1) согрешивший должен был исповедать свой грех и принести жертву (ст.5,6); жертва не принималась, если не сопровождалась раскаянным исповеданием и смиренной молитвой о прощении. Обратите внимание: исповедание должно быть точным; человек должен признаться, *в чем он согрешил*; таким было исповедание Давида (Пс.50:6): «*Тебе единому я согрешил…*» и Ахана (Иис.Н.7:10): «*сделал я то и то*». Обман заключается в обобщении: многие готовы в общем признать, что согрешили, ибо все должны признать это, поэтому подобное признание не является определенным обличением в их адрес. А вот признаться, *в чем* согрешил, может не каждый, заботясь о своей чести. Но единственный способ быть уверенным в прощении и вооруженным против греха в будущем – быть детальным при исповедании греха. (2) Священник должен *очистить его от греха его*. Как искупительная жертва не принималась без покаяния, так и покая-

ние не оправдывало без искупительной жертвы. Поэтому, чтобы примириться с Богом, и мы, и Христос должны исполнить свою часть.

Стихи 7-13

Закон побеспокоился, чтобы и бедные из народа Божьего имели возможность умиротворить свою совесть и избавиться от чувства вины. Тому, кто не мог принести овцы, разрешалось в качестве жертвы за грех принести *двух горлиц или двух молодых голубей*; более того, если люди были настолько бедны, что не могли позволить себе подобные жертвы так часто, как это требовалось, им позволялось принести меру пшеничной муки, и это также принималось. Таким образом затраты на жертву за грех были меньше, чем на любую другую жертву, дабы научить нас, что бедность человека никогда не была препятствием для получения прощения. Даже наибеднейшие могут быть очищены от греха, если только будут делать все правильно. Таким образом бедные тоже могут услышать Евангелие, и никто не сможет сказать, что им нечем было оплатить расходы на путешествие к небесам. Итак:

I. Если грешник приносил двух горлиц, то одна приносилась в жертву за грех, а другая во всесожжение (ст.7). Обратите внимание: (1) прежде чем принести всесожжение, чтобы почтить и прославить Бога, необходимо было принести жертву за грех, то есть очиститься. Мы должны вначале примириться с Богом, а лишь затем можем надеяться, что наши служения во славу Бога будут благоугодны. Жертва повинности должна была проложить путь для всесожжения. (2) После жертвы за грех, которая приносила очищение, наступало время всесожжения как публичного признания великой милости Бога, который назначил и принял искупление.

II. Если приносилась пшеничная мука, то из нее сжигалась полная горсть, правда без елея или ливана (ст.11). Это делалось не только потому, что было слишком дорого для бедного человека, для утешения которого была назначена эта жертва, но и потому что это была жертва за грех, и она должна была продемонстрировать отвратительность его греха, за который она возносилась. Она не должна была быть приятной на вкус благодаря елею или приятной на запах из-за ливана. Безвкусие этой жертвы должно было извещать, что грешник никогда больше не будет наслаждаться своим грехом, как делал раньше. С помощью этих жертв Бог (1) даровал утешение согрешившим, чтобы они не отчаивались и не изнемогали в своих беззакониях; так они восстанавливали мир с Богом и в Нем могли иметь мир. (2) Предупреждал, чтобы они впредь не грешили и помнили, сколько затрат требует искупление.

Стихи 14-19

До сего места в данной главе давались повеления о жертве за грех и жертве повинности, которые можно назвать обоими именами (ст.6). В данных же стихах изложен закон именно о *жертве повинности*, которая приносилась, чтобы искупить грехи, причиненные ближнему, – те грехи, которые мы чаще всего называем причинением греха. Вред, причиненный ближнему, может касаться святых или обычных объектов. О первом из них говорится в этих стихах, а о втором – в начале следующей главы. Если человек *согрешит* (как и в ст.16) *против посвященного Господу*, то тем самым согрешит против священников, служителей Господа, которым было вверено попечение о святынях, и получит выгоду. Если человек непреднамеренно отделит или употребит для собственных нужд то, что было посвящено Господу, то он должен был принести жертву. Предполагается, что он мог бездумно использовать начатки плодов или первородное из своего стада; или же (похоже, именно это, судя по ст.14-16 главы 22, здесь подразумевается) если он ел те части жертвы, которые предназначались сугубо для священников, то это считалось нанесением вреда. Предполагалось, что это делалось по ошибке или из-за забывчивости, или из-за недостаточной заботы или ревности. Если же подобное осуществлялось преднамеренно, из презрения к закону, тогда согрешивший без милосердия наказывался смертью (Евр.10:28). Эта жертва была назначена в случае невнимательности или невежества, и Моисею было велено, (1) что нужно делать в случае, когда совершался подобный грех. Согрешивший должен был принести жертву Господу, которая во всех приведенных случаях была исключительно жертвой повинности. Это должен быть *овен без порока*, «возрастом двух лет», как говорят иудейские богословы. Он также должен возместить убытки, нанесенные священнику, справедливо оценив вред, нанесенный своим поступком, и добавить к жертве ее пятую часть, чтобы научиться в следующий раз быть более осторожным и не присваивать то, что было посвящено Богу, обнаружив, что благодаря этому он ничего не выиграл, а наоборот, ему пришлось дорого заплатить за свое упущение. (2) Что нужно делать в случае,

если вызывает сомнение, было ли это преступлением или нет, когда у человека есть основания так думать, но он сделал это *по неведению* (ст.17), то есть не уверен в правильности своего поступка. В таком случае (ибо лучше быть уверенным в правоте) он должен принести жертву повинности и цену того, что, как ему кажется, он себе присвоил, но при этом он не был обязан добавлять к ней ее пятую часть. Это должно было показать, каким великим грехом является святотатство. Ахан, виновный в подобном преднамеренном грехе, умер за него; то же случилось с Ананием и Сапфирой. Но это еще не все: чтобы показать, какое зло причиняет человек, когда непреднамеренно и по невежеству присваивает святыню или подозревает, что виновен в этом, он должен был не только полностью и с процентами возместить нанесенный ущерб, но и потратиться на жертву за свой поступок, взять на себя заботы, чтобы принести ее, и подвергнуться позору, исповедав свой грех. Так опасно покушаться на Божью собственность и так осторожны мы должны быть, воздерживаясь от всякого зла. Эти стихи также учат нас быть ревностными к себе благочестивой ревностью, просить прощения за грех и приносить удовлетворение за причиненное зло, даже если лишь подозреваем себя в нем. В сомнительных случаях мы должны выбирать и придерживаться более безопасной стороны.

ГЛАВА 6

Первые семь стихов данной главы вполне можно было добавить к предыдущей, так как они являются продолжением главы о жертве повинности и приводят другие ситуации, в которых она должна приноситься. С этой же целью Бог дает наставления о различных видах жертв, которые должны были приноситься. Далее, со стиха 8 (который в оригинале начинает новый раздел закона), Он переходит к описанию различных обрядов и церемоний этих жертвоприношений, не упомянутых ранее. I. Всесожжение (ст.8-13). II. Хлебное приношение (ст.14-18), особенно приношение священников (ст.19-23). III. Жертва за грех (ст.24 и далее).

Стихи 1-7

Здесь приводится вторая часть закона о жертве повинности, а первая, которая касалась согрешения против посвященного Господу, изложена в заключительной части предыдущей главы. Эти же стихи касаются обычных согрешений. Обратите внимание на:

I. Рассматриваемые грехи (ст.2,3). Хотя все приведенные примеры касаются наших ближних, в то же время они называются *преступлением пред Господом*, ибо хотя вред причинен непосредственно ближнему, в то же время тем самым нанесено оскорбление его Творцу и Господину. Писание говорит: «*Кто злословит брата... тот злословит закон*» и соответственно законодателя (Иак.4:11). Даже если человек, которому нанесен вред, ничтожен и презираем и во всех смыслах ниже нас, но обида наносится Богу, давшему повеление любить своего ближнего как самого себя. Детально описываются грехи: (1) отказ от порученного, то есть *если кто запрется пред ближним своим в том, что ему было поручено или у него положено*, или, хуже того, было одолжено ему для пользования. Если мы назовем своим то, что было нам одолжено, отдано на хранение или поручено нашему попечению, то это *преступление пред Господом*, который для благополучия человеческого общества поддерживает истину и собственность человека. (2) Обман партнера: если человек *обманет ближнего своего*, присвоив себе всю прибыль в деле, где был лишь соучастником. (3) Отказ признать явное зло: если у человека хватает наглости и *он запрется в том, что им похищено*, что чаще всего невозможно скрыть. (4) Обман в торговле или (как считают некоторые) обман с помощью ложных обвинений: если человек *обманом притесняет* своего ближнего (как читают некоторые), удерживая его часть или вымогая то, что ему не принадлежит. (5) Укрывание найденного и отказ вернуть его (ст.3): если человек *найдет потерянное*, то не должен называть его своим, а постараться найти владельца, которому оно должно быть возвращено; мы хотим, чтобы именно так поступали с нами. Но тот, кто *запрется в том*, кто лживо говорит, что ничего не знает об этом, особенно если он поддерживает свой обман лживой клятвой, тот *делает преступление пред Господом*, который является свидетелем каждому слову, а при даче клятвы является стороной, к которой взывают, и чрезвычайно оскорбляется, когда Его призывают свидетельствовать о лжи.

II. Учрежденные жертвы повинности. 1. *В день приношения жертвы повинности* он должен был принести возмещение своему брату. Это нужно было сделать в первую очередь; *если твой брат что-то имеет против тебя*, так как *согрешил и соделался виновным* (ст.4,5), то есть его совесть обличила его во грехе и поэтому он испытывает угрызения совести, считая себя виновным перед Богом, то пусть честно возместит то, что было добыто мошенничеством или насилием, добавив пятую часть, чтобы возместить владельцу за потерю и беспокойство,

испытанное в трудное время. Пусть отдаст должное и возместит ущерб. Отметьте: там, где было причинено зло, должны быть возмещены убытки. И пока не сделано все, что в наших силах, или пострадавшая сторона не получила равноценное возмещение, мы не сможем иметь утешения от прощения греха, ибо сокрытие несправедливо добытого открыто признает захват, а оба эти действия являются одним продолжительным действием неправедности. Покаяться – значит исправить то, что было сделано неверно, о чем (как бы мы ни лукавили) нельзя утверждать, пока мы не отдадим то, что было нечестно добыто (как в случае с Закхеем, Лук.19:8), и не принесем удовлетворение за причиненный ущерб. 2. Затем он должен *прийти и принести дар свой* – жертву повинности Господу, которого он оскорбил, а священник должен принести за него искупительную жертву (ст.6,7). Эта жертва повинности сама по себе не могла принести удовлетворение за грех, как и примирить Бога и грешника, но она символизировала искупительную жертву, принесенную нашим Господом Иисусом, когда Он сделал Свою душу *жертвой за грех – жертвой повинности*; то же самое слово используется здесь (Ис.53:10). Упомянутые здесь грехи являются преступлениями против закона Христа, который в той же мере настаивает на справедливости и истине, как закон природы или закон Моисея. И хотя сейчас мы можем получить прощение грехов без жертвы повинности, но при этом обязательно должны присутствовать истинное покаяние, возмещение убытков, реформация и смиренная вера в праведность Христа. И если кто-либо становится более дерзновенным в этих грехах, так как сейчас ему не нужно тратиться на жертву повинности за них, то тем самым он обесценивает Божью благодать и навлекает на себя быструю гибель. *Господь — мститель за все это* (1Фес.4:6).

Стихи 8-13

До этого момента приводились наставления о жертвах, которые Моисей должен был передать народу, а в этих стихах изложены наставления, которые он должен был передать священникам. Он должен был *заповедать Аарону и сынам его* (ст.9). Священники были начальниками в доме Божьем, но этими начальниками нужно было управлять, а тот, кто повелевает другими, нуждается, чтобы повелевали им самим. Пусть служители помнят, что не только полномочия, но и повеления были даны Аарону и его сыновьям, и они должны были подчиняться им.

В этих стихах изложен закон о жертве всесожжения, так как это было основной заботой священников. В основном здесь рассматривается ежедневное принесение в жертву овцы, которое совершалось утром и вечером за все сообщество.

I. Священник должен был позаботиться, чтобы пепел от всесожжения благопристойно убирался (ст.10,11). Каждое утро он должен был очищать жертвенник от него и складывать у восточной стороны жертвенника, которая находилась дальше всех от святилища. Он должен был совершать это в льняной одежде, которую надевал всякий раз, совершая служение у алтаря. Затем он должен был переменить одежды, облачившись либо в свою обычную, либо (как считают некоторые) в менее почетную одежду священника, и *вынести пепел вне стана на чистое место*. 1. Бог хотел, чтобы это делалось ради почтения к Его жертвеннику и жертвам, которые на нем сжигались. Даже пепел жертвы должен был сохраняться в подтверждение уважения Бога к ней; *Ему* было оказано почтение жертвой всесожжения, а таким образом *ей* оказывалось почтение. Некоторые считают, что подобная забота о пепле жертвы символизировала погребение нашего Спасителя; Его мертвое тело (пепел Его жертвы) было аккуратно положено в саду, в новой гробнице, которая была *чистым местом*. Также требовалось, чтобы и жертвенник поддерживался в чистоте, насколько это было возможно; тогда огонь на нем горит лучше, а дом считается более приличным, если место около камина в нем поддерживается в чистоте. 2. Бог хотел, чтобы сами священники занимались этой работой, дабы научить их и нас снисходить до самых презренных служений ради славы Бога и Его жертвенника. Священники должны были не только разводить огонь, но и очищать жертвенник и место под ним и выносить пепел. Слуги Божьи должны считать только грех ниже своего достоинства.

II. Священник должен был заботиться об огне жертвенника, чтобы *огонь непрестанно горел на жертвеннике*. Писание особо настаивает на этом (ст.9,12), и в стихе 13 четко определяется закон: «*Огонь непрестанно пусть горит на жертвеннике и не угасает*». Мы можем предположить, что ни один день не проходил без каких-либо особенных жертвоприношений, которые всегда приносились между утренним и вечерним принесением в жертву агнца, поэтому с утра до вечера огонь на жертвеннике постоянно горел. Но чтобы сохранить его *всю ночь до утра* (ст.9), требовались некоторые усилия. Кто

содержал хорошие дома, тот никогда не допускал, чтобы огонь на кухне погас, поэтому Бог этим требованием дает пример хорошего управления Своим домом. Первый огонь на жертвенник *сошел с небес* (Лев.9:24); поэтому, постоянно поддерживая огонь и добавляя горючие материалы, обо всех жертвах на протяжении всех поколений можно сказать, что они были поглощены тем же самым огнем с небес в доказательство Божьего благоволения. Если бы из-за беспечности они допустили, чтобы огонь погас, то не могли бы надеяться, что он вновь зажжется. Соответственно иудеи говорят, что огонь на жертвеннике никогда не угасал до вавилонского пленения. Это ссылка на Писание (Ис.31:9), где Бог сказал, что Его *огонь на Сионе и горнило в Иерусалиме*. Этот закон учит нас всегда быть расположенными к благочестивым поступкам и поклонению, иметь привычную привязанность к божественным истинам и всегда быть готовыми на всякое доброе дело и слово. Мы не только *не* должны *угашать Дух*, но и *возгревать дар*, присутствующий в нас. Хотя мы не всегда готовы принести жертву, но постоянно должны поддерживать горящим огонь святой любви и постоянно молиться.

Стихи 14-23

Хлебные приношения приносились либо простым народом, либо священниками при их помазании. Рассмотрим:

I. Обычное хлебное приношение.

1. Из этого приношения на жертвеннике сжигалась лишь горсть, остальную часть разрешалось священникам употреблять в пищу. Закон о жертве всесожжения обязывал священников быть внимательными и совершать много работы, но также позволял иметь немного прибыли, ибо плоть должна была полностью сгореть и священникам доставалась лишь шкура. Но чтобы исправить это, большая часть хлебных приношений принадлежала им. Повеление о сожжении горсти хлебных приношений на жертвеннике (ст.15) было дано ранее (Лев.2:2,9), а здесь напоминание о нем предназначено для священников, слуг в доме Божьем: «*Сие даю Я им в долю из жертв моих*» (ст.17). Отметьте: (1) воля Божья состоит в том, чтобы Его служители были хорошо обеспечены качественной пищей, а то, что отдано им, Он воспринимает как принесенное Ему, если это делается от всего сердца. (2) Все христиане, являясь духовными священниками, участвуют в духовных жертвах, которые они приносят. Бог не получал выгоду от этого; о сжигании горсти на жертвеннике не стоило и говорить по сравнению с долей священников; так и мы получаем выгоду от своего религиозного служения. Пусть Богу достанется весь ливан, а священники будут иметь муку и елей. Мы можем утешаться и иметь выгоду от славы и хвалы, которую возносим Богу.

2. Законы о том, как вкушать его. (1) Хлебное приношение нужно было *есть пресным* (ст.16). То, что приносилось Богу, не должно содержать квасное, а священники должны были есть только в том виде, в каком приносилось на жертвенник. Подобным образом и мы должны праздновать *с опресноками чистоты и истины*. (2) Его нужно было съесть *во дворе скинии* (здесь названном *святым местом*), в определенной комнате, построенной при дворе для этой цели. Большим проступком считалось, если какая-нибудь его часть выносилась за пределы двора. Сам процесс вкушения хлебного приношения считался священным обрядом, которым они должны были почтить Бога, и поэтому его нужно было совершать в религиозной манере и со святым благоговением, что сохранялось благодаря тому, что действие ограничивалось святым местом. (3) Есть его могли только мужчины (ст.18). Менее святые приношения, такие как начатки плодов, десятины, плечевую и грудную часть мирной жертвы могли есть *дочери* священников, ибо их можно было выносить за пределы двора, но данная жертва считалась очень святой, так как ее можно было есть только в скинии, и лишь *потомки Аароновы мужеского пола* могли ее есть. (4) Лишь те священники, которые чисты, могли есть ее (ст.18): «*Все, прикасающиеся к ним, освятятся*» (англ.-пер.). Святыни – для святых. Некоторые читают так: «*Все, прикасающееся к ним, освятится*» (рус.пер.), то есть вся посуда на столе, которая использовалась для этих святынь, соответственно должна быть определена только для этого использования и не могла использоваться для других целей.

II. Что касается хлебного приношения, которое приносилось за самих священников, то оно все да будет *сжигаемо, а не съедаемо* (ст.23). Оно представляет собой исключение из предыдущего закона. Похоже, что этот закон о хлебном приношении посвящения не только обязывал первосвященника принести его в тот день, когда он был помазан, но и за его потомков в день, когда они были помазаны. Но иудейские исследователи говорят, что согласно этому закону каждый священник в день, когда он впервые приступил к своему служению, был обязан

принести свое хлебное приношение, а первосвященник был обязан приносить его каждый день на протяжении всей жизни от дня, когда был помазан, и его нужно было приносить помимо хлебного приношения, которое сопутствовало утренней и вечерней жертве, ибо здесь говорится, что эта *жертва постоянная* (ст.20). Джозеф (Josephus) говорит: «Дважды в день первосвященник приносил жертву за его собственный счет, и это была его жертва». Отметьте: те, кого Бог возвысил в почестях и власти больше других, должны понимать, что Он ожидает от них больше, чем от других, и должны следить за каждым указанием о служении, совершаемом для Него. Хлебное приношение от священников нужно было приготовить, чтобы оно годилось в пищу, но при этом его нужно было полностью сжечь. Хотя священнику, совершающему это служение для людей, нужно было платить, в то же время не было оснований платить за служение первосвященнику, который был отцом семьи священников, а каждый священник считал за удовольствие служить даром. Также считалось неприемлемым для священников есть приношения священника, ибо как грехи людей образно переходили на священников, что символизировал факт вкушения ими их жертв (Ос.4:8), так и грехи священников образно переходили на жертвенник, который на этом основании должен был поедать их приношения. Мы все погибли бы – и священники, и народ, если бы нам пришлось *нести на себе свои грехи*. Мы не имели бы ни утешения, ни надежды, если бы Бог не возложил на Своего возлюбленного Сына беззакония всех нас, так как Он является и священником, и алтарем.

Стихи 24-30

Здесь изложено очень много информации о законе о жертве за грех в той степени, насколько это касалось священников, приносивших ее. 1. Она должна быть убита *на том месте, где закалается всесожжение* (ст.25), то есть на северной стороне жертвенника (Лев.1:11), что, как считают некоторые, было прообразом распятия Христа на горе Голгофа, расположенной к северу от Иерусалима. 2. Священник, приносивший жертву за грешника, с сыновьями или другими священниками (ст.29) должен был съесть ее мясо после того, как ее кровь и тук были отданы Богу *во дворе скинии* (ст.26). Тем самым они должны были *снимать грехи с общества*, как поясняет глава 10:17. 3. Кровь жертвы за грех нужно было с большим благоговением смыть с одежды, если она забрызгана ею (ст.27). Это символизирует великое уважение, которое мы должны иметь к Крови Христа, не считая ее заурядной вещью; эта Кровь должна окроплять совесть, а не одежду. 4. Сосуд, в котором варилось мясо жертвы за грех, должно было разбить, если он был сделан из глины; если же он был сделан из меди, то его нужно было хорошо отмыть (ст.28). Это подразумевало, что осквернение не было полностью смыто жертвоприношением, а, скорее, прилипло к сосуду. В этом заключалась слабость и недостаточность этих жертв, но Кровь Христа абсолютно омывает от всех грехов, и после нее не нужно очищение. 5. Все это не касалось жертв за грех, которые приносились за священника или за все сообщество, а лишь жертв случайных или приуроченных ко дню очищения, ибо ранее было велено, а сейчас подтверждалось, что если кровь жертвы была принесена на святое место, как было в тех исключительных случаях, то плоть ее нельзя было есть, а она должна была сжигаться вне стана (ст.30). Отсюда апостол делает вывод о преимуществе, которое мы имеем, живя во время Евангелия, по сравнению со временем, когда жили под законом, ибо хотя Кровь Христа была *внесена в скинию собрания для очищения во святилище*, тем не менее мы имеем право верой *питаться у жертвенника* (Евр.13:10-12) и таким образом иметь утешение от великого умилостивления.

ГЛАВА 7

Здесь приведен (I) закон о жертве повинности (ст.1-7) с некоторыми дальнейшими указаниями о всесожжениях и хлебных приношениях (ст.8-10). (II) Закон о мирной жертве: когда ее можно есть (ст.11-21), в каких случаях запрет есть тук или кровь повторяется (ст.22-27); часть, принадлежащая священникам (ст.28-34). (III) Заключение к этим постановлениям (ст.35 и далее).

Стихи 1-10

Обратите внимание: (1) относительно жертвы повинности сказано, что раз она имеет ту же природу, что и жертва за грех, то должна подчиняться тем же правилам (ст.6). Когда кровь и тук жертвы приносились Богу для очищения, то священники могли есть плоть, как и в случае принесения жертвы за грех, на святом месте. Евреи имели традицию (которую мы знаем благодаря образованному епископу Патрику) окроплять кровью жертвы повинности *вокруг жертвенника*. «Вокруг жертвенника ровно посреди-

не проводилась алая линия, и кровью жертвы всесожжения кропилась земля за пределами этой линии, а кровь жертвы повинности и мирной жертвы не выходила за пределы этой линии». Что касается мяса жертвы повинности, то по праву оно принадлежало священнику, приносившему ее в жертву (ст.7). Совершивший работу должен иметь за нее плату. Это было ободрением для священников, чтобы они усердно трудились у жертвенника; чем с большей охотой они трудились, тем больше имели. Отметьте: чем более усердны мы в религиозных служениях, тем больше будем иметь выгоды. Но тот, кому принадлежала жертва, мог пригласить любого из священников и мужчин их семей, чтобы разделить ее вместе с ним: «*Весь мужеский пол священнического рода может есть ее*», то есть вкушать ее там же, *на святом месте* (ст.6). И несомненно, это было одним из обычаев, с помощью которых священники поддерживали дружеские отношения между собой благодаря привилегиям своего служения. Они даром получали и должны были даром давать. Похоже, что согрешивший не получал ничего из своей жертвы повинности, как от мирной жертвы, а все разделялось между жертвенником и священником. Они приносили мирные жертвы в благодарность за милость, и тогда вполне уместно можно было пиршествовать, а жертва повинности приносилась со скорбью за грех, а скорби больше приличествует пост в знак святой скорби и решимости воздерживаться от греха. (2) Относительно жертвы всесожжения велено, чтобы священник, совершавший жертвоприношение, оставлял себе кожу (ст.8), за которую несомненно мог получить деньги. «Это, - говорят евреи, - касалось лишь всесожжений, которые приносились определенными людьми, а прибыль от кожи ежедневных всесожжений за все сообщество шла на ремонт святилища». Некоторые полагают, что это повеление поможет нам понять, почему Бог одел наших первых родителей в *одежды кожаные* (Быт.3:21). Возможно, что твари, в чьи кожи они были одеты, были принесены в жертву всесожжения, а Адам был священником, принесшим их. Затем Бог дал ему кожи, в качестве платы, чтобы он сделал одежду для себя и своей жены, и в память об этом с того времени кожи всегда принадлежали священнику (см. также Быт. 27:16). (3) Относительно хлебного приношения. Если оно было приготовлено, то его можно было сразу есть, и поэтому оно принадлежало священнику, который совершал жертвоприношение (ст.9). Если же приношение было сухое, то не было повода сразу есть его, и поэтому оно в равных частях распределялось среди всех священников, которые в то время ожидали своей очереди (ст.10).

Стихи 11-34

Эти стихи касаются мирной жертвы и представляют собой повторение и разъяснение сказанного ранее с различными дополнениями. В этих стихах:

I. Природа и суть мирной жертвы раскрываются более четко. Она приносилась (1) в благодарность за какую-либо особую полученную милость, как, например, выздоровление от болезни, сохранность в путешествии, избавление от опасности на море, освобождение из рабства; все они перечислены в Псалме 106 и за всех них люди должны были приносить жертву благодарности (Пс.106:22). Или (2) чтобы исполнить некий обет, данный человеком, когда он был в беде (ст.16). Этот случай был менее почетен, чем предыдущий, тем не менее неисполнение обета влекло за собой большую повинность. Или (3) она сопровождала просьбу о какой-либо особой милости, обрести которую стремился и надеялся этот человек; такая жертва здесь названа *жертвой от усердия*. Она сопровождалась молитвой человека, как и предыдущая – его хвалой. Мы не находим, что по закону люди были обязаны приносить эти мирные жертвы в подобных случаях, если только они сами не обязали себя обетом, как были вынуждены приносить искупительные жертвы в случае согрешения. Хотя молитва и прославление являются таким же нашим долгом, как и покаяние, но здесь, когда они выражают благодарность за милость, Бог дает им большую свободу в выражении чувств, чем при скорби о грехе, чтобы испытать их щедрость в молитве, а их жертвы, будучи добровольными приношениями, могли быть более благоугодны и достойны похвалы; а обязывая их приносить искупительные жертвы, Бог хотел показать им необходимость великой жертвы умилостивления.

II. Более подробно описаны обряды и церемонии принесения мирной жертвы.

1. Если мирная жертва приносилась в знак благодарности, то она должна была сопровождаться хлебным приношением – хлебами нескольких сортов, лепешками (ст.12) и (что было характерно для мирной жертвы) нужно было принести квасной хлеб, но не для того, чтобы сжечь на жертвеннике – это запрещалось (Лев.2:11), – а чтобы есть с мясом жертвы и обеспечить всем необходимым этот приятный праздник, ибо пресный

хлеб был не таким приятным на вкус. И хотя он запрещался при праздновании пасхи, тем не менее на других праздниках повелевалось использовать квасной хлеб, который был светлее и вкуснее, чтобы люди могли пиршествовать за Божьим столом с таким же удовольствием, как и за своим. Некоторые считают, что при каждой мирной, как и благодарной, жертве требовалось хлебное приношение согласно закону (ст.29), велевшему, чтобы она сопровождалась подношением и чтобы стол был так же хорошо накрыт, как и жертвенник.

2. Мясо мирной жертвы – и та часть, которая доставалась священнику, и часть приносящего – должно было быстро съедаться, а не храниться долго то ли в сыром, то ли в приготовленном виде. Если это была мирная жертва благодарности, то ее нужно было съесть в тот же день (ст.16); если это была жертва по обету или от усердия, то ее нужно было съесть в тот же день или на следующий (ст.16). Если же по истечении этого времени какая-то часть жертвы оставалась, то ее нужно было сжечь (ст.17); если же кто-либо съедал то, что подлежало сожжению, то его поступок осуждался как величайший проступок (ст.18). Хотя они не были обязаны съедать ее на святом месте как те жертвы, которые назывались святыней великой, а могли забрать свою часть в палатки и пиршествовать там, тем не менее этим законом Бог хотел научить их отличать эту пищу от другой и религиозно соблюдать это постановление. Хотя они могли хранить иную пищу холодной в доме до тех пор, пока считали ее пригодной, вновь разогревать ее, если им нравится, и есть три или четыре дня спустя, но не могли так же поступать с мясом своих мирных жертв, а должны были съедать его немедленно. (1) Бог не хотел, чтобы святая плоть подверглась разложению или в ней отложили яйца мухи, и для предотвращения этого ее необходимо было осолить *огнем* (как сказано в Мар.9:49), чтобы можно было хранить, а по мере использования нужно было присаливать. (2) Бог не хотел, чтобы Его народ был скупым и жадным и разуверился в провидении, а желал, чтобы он радостно наслаждался тем, что Бог дает ему, (Еккл. 8:15) и творил этими дарами добро, не беспокоясь и не тревожась о завтрашнем дне. (3) Плоть мирной жертвы была Божьим угощением, и поэтому Бог хотел распоряжаться ею. Он повелел, чтобы она щедро использовалась для угощения друзей и благотворительно использовалась для помощи бедным; тем самым Господь хотел показать, что Он – щедрый покровитель, *дающий нам всё обильно для наслаждения,* – хлеб насущный на каждый день. Если это была жертва благодарности, то этим святым празднованием они должны были подобным образом засвидетельствовать о своей святой радости Божьей милостью. Этот закон был очень строг (ст.18), и если владелец жертвы не съедал свою часть сам, в кругу семьи, с друзьями или не отдавал бедным в течение времени, ограниченного законом, или если какая-то часть оставалась и он не сжигал ее (что было самым благопристойным способом распределения ее, так как жертвы на алтаре *поглощались огнем*), тогда его жертва не принималась и не засчитывалась ему. Отметьте: вся выгода от наших религиозных служений пропадает, если мы не используем жертвы и после их принесения не ведем себя правильно. Бог не принимает их, если они не оказывают должного влияния на нас самих. Если человек щедр в принесении мирных жертв, но неправильно употребляет их, то его жертвы не засчитываются, словно он и не приносил их; более того, *это – осквернение*. Отметьте: между Божьим благоволением и отвращением нет середины. Если мы и наши действия искренни и чисты, то наши жертвы принимаются, если же нет, то они – мерзость (Прит.15:8). Кто ест жертву после оговоренного времени, тот *понесет на себе грех*, то есть *истребится душа та из народа своего*, как поясняется в главе 19:8, где этот закон повторяется. Этот закон о вкушении мирной жертвы в течение двух дней, чтобы она не испортилась, можно применить к воскресению Христа; Господь воскрес по прошествии двух дней, чтобы, являясь *святым мужем* Божьим, Ему не пришлось увидеть тление (Пс.15:10). Некоторые считают, что этот закон наставляет нас быстро, без откладывания стать причастником Христа и Его благодати, вкушая и пиршествуя верой уже сейчас, *доколе можно говорить: «ныне»* (Евр. 3:13), так как скоро уже будет слишком поздно.

3. Но плоть и вкушающие ее должны быть чисты. (1) Мясо это не должно *прикасаться к чему-либо нечистому*; если это произошло, то его нельзя есть, а нужно сжечь (ст.19). Если по дороге от жертвенника к месту, где его собирались есть, к нему прикасалась собака или оно касалось мертвого тела или другой нечистой вещи, то оно становилось непригодным для использования в религиозном пиршестве. Все, чем мы почитаем святого Бога, должно быть чистым и храниться от всякого осквернения. Писание утвержда-

ет (Агг.2:12), что святая плоть не могла своим прикосновением передать святость обычной вещи, но данный закон говорит, что прикосновением к нечистому ей передается осквернение; это подразумевает, что заразиться грехом проще, чем обрести благоухание благодати, и это происходит чаще. (2) Его не должны есть нечистые люди. Если человек по какой-либо причине считался нечистым согласно обряду, но при этом осмеливался есть мясо мирной жертвы, то это влекло за собой его гибель (ст.20,21). Святое лишь для святых; согласно обряду пища считалась святой и есть ее не могли те, кто считался согласно церемонии нечистым. Тем самым Писание учит нас оставаться чистыми от всех осквернений греха, чтобы мы имели выгоду и утешение от участия в жертве Христа (1Пет.2:1,2). Наша совесть должна быть очищена от мертвых дел, чтобы мы были пригодны *для служения Богу живому* (Евр.9:14). Если же кто-либо осмелится стать сопричастником стола Господа, являясь оскверненным и не раскаявшись во грехе, то тем самым он осквернит святое и будет *есть и пить осуждение себе*; так поступали те, кто ел мясо *мирной жертвы Господней* (ст.20,21); все, что принадлежит Господу, свято и к нему нужно относиться с великим благоговением, а не прикасаться грешными руками. «*Будьте святы*, ибо Бог свят, а вы принадлежите Ему».

4. В этих стихах вновь запрещается есть тук внутренних органов и пить кровь; запрет, как и ранее, добавлен к закону о мирной жертве (Лев.3:17). (1) Похоже, этот запрет касается лишь тех животных, которые использовались в качестве жертвы: вола, овцы и козы, а тук других чистых тварей – косули, лани – они могли есть, ибо здесь упомянуты лишь те животные, которые использовались при жертвоприношении (ст.23-25). Это должно было поддержать в их разуме благоговение перед Божьим жертвенником, на котором сжигался тук внутренностей жертвы. Как говорят евреи: «если человек съест величиной с оливку запретного тука и сделает это умышленно, то он может быть истреблен рукой Божьей; если же он сделает это по незнанию, то должен принести жертву за грех и таким образом дорого заплатить за свою беспечность». Закон запрещал есть тех тварей, которые умерли своей смертью или были растерзаны зверем, а есть их тук вдвойне запрещалось (ст.24). (2) Запрет есть кровь более общий (ст.26,27), так как тук приносился Богу лишь в знак признательности, а кровь *очищала душу* и таким образом символизировала жертву Христа в большей степени, чем сжигание тука, поэтому ей нужно было отдавать больше предпочтения, пока эти образы не исполнились в жертвоприношении тела Христа однажды и навсегда. Евреи правильно истолковывают этот закон как запрет вкушать *кровь жизни*, как они выражаются, а не то, что мы называем подливкой, ибо ее, как они полагали, можно было есть.

5. Здесь предписывается, какая часть мирной жертвы принадлежала священнику. От каждого животного, принесенного в мирную жертву, священнику, совершившему обряд, полагалась грудь и правое плечо (ст.30-34). Обратите внимание: (1) когда жертва убивалась, то принесший жертву должен был собственными руками представить Богу Его часть; тем самым он демонстрировал, что радостно отдает ее Богу и желает, чтобы Бог принял ее. Он должен был собственными руками *вознести ее* в знак своего уважения к Господу как Богу небес, а затем *потрясти ею* в знак своего уважения к Господу как Богу всей земли, которому подобным образом, насколько это было в его силах, он приносил ее, и продемонстрировать готовность и желание воздать Ему славу. Часть жертвы, которую нужно было вознести и потрясти перед Господом, состояла из тука, груди и правого плеча жертвы; это все приносилось Богу. Затем он клал на жертвенник тук, а грудь и плечо отдавал священнику, так как ему принадлежали эти части. (2) Когда тук сгорал, священник брал свою часть, которую съедали он и его семья, а принесший жертву – свою для себя и своей семьи. В святой радости и благодарении хорошо, когда наши священники идут впереди нас и являются нашими устами перед Богом. Мелодия звучит приятно, когда и сеющие, и пожинающие радуются вместе. Некоторые видят определенный смысл в частях, предназначенных для священника: грудь и плечо подразумевают чувства и действия, которые весь народ Божий должен посвящать славе Божьей, а все Его священники – служению Церкви. Христос – наша великая мирная жертва – питает всех Своих духовных священников грудью и плечом – глубочайшей любовью, самой приятной и сильной поддержкой, ибо Ему принадлежит мудрость и сила Бога. Когда Саулу предстояло стать царем, то Самуил повелел, чтобы ему принесли плечо мирной жертвы (1Цар.9:24), что было намеком на нечто великое и священное, предназначенное для него. Иисус Христос – наша великая мирная жертва, ибо Он сам стал жертвой не только для того, чтобы искупить

грех и таким образом спасти нас от проклятия, но чтобы приобрести для нас благословение и все блага. И своим радостным сопричастием к привилегиям искупления мы *вкушаем жертву*; а Вечеря Господня была учреждена именно для того, чтобы символизировать это.

Стихи 35-38

Эти стихи представляют собой заключительную часть законов о жертвоприношении, хотя некоторые из них повторяются и истолковываются в дальнейшем. Их нужно рассматривать как (1) дарственный акт для священников (ст.35,36). В день, когда они рукополагались на служение, это постановление вступало в силу для их благополучного существования. Отметьте: Бог позаботится, чтобы тот, кто трудится для Него, был хорошо обеспечен и ему хорошо платили. Кто получил помазание Духом служить Господу, тот будет иметь свою долю, и это будет достойная часть из приношений Господу, ибо труд Божий хорошо оплачивается, а послушание в нынешнее время уже награждается послушанием. (2) Заповедь на все время для народа, чтобы он приносил эти жертвы согласно предписанным правилам и с радостью отдавал священникам положенную им часть. Бог *повелел сынам Израилевым приносить приношения их* (ст.38). Отметьте: издается повеление о торжественном религиозном поклонении. Это не значит, что мы вольны совершать его на свое усмотрение и делать, когда нам этого хочется; мы обязаны безо всяких исключений совершать его в должное время или можем подвергнуться опасности, если будем пренебрегать им. Соблюдение законов Христа не может быть менее обязательным, чем в свое время соблюдение законов Моисея.

ГЛАВА 8

Эта глава описывает торжественное посвящение Аарона и его сыновей на служение священников. I. Это совершалось публично, а все сообщество было призвано, чтобы стать свидетелями этого события (ст.1-4). II. Это действие точно соответствовало Божьему повелению (ст.5). 1. Они были омыты и облачены (ст.6-9,13). 2. Скиния и ее утварь были помазаны, а затем были помазаны священники (ст.10-12). 3. За них была принесена жертва за грех (ст.14-17). 4. Всесожжение (ст.18-21). 5. Овен посвящения (ст.22-30). 6. Это торжество длилось семь дней (ст.31 и далее).

Стихи 1-13

Бог повелел Моисею посвятить Аарона и его сыновей на служение священников, когда тот был с ним еще в первый раз на горе Синай (Исх.28 и 29), где также были даны точные наставления, как это надо делать. И в этих стихах:

I. Эти повеления повторяются. То, что было велено сделать в то время, должно быть исполнено *сейчас* (ст.2,3). Скиния была только что установлена, но без священников она была бы подобна подсвечнику без свечи; закон о жертвах был только что дан, но он не мог исполняться без священников, ибо хотя Аарон и его сыновья были объявлены для этого служения, но не могли его совершать, пока не были посвящены, что в свое время было невозможно совершить, пока не было подготовлено для этого место и не были учреждены постановления о том, что они могут приступить к работе как только будут помазаны и узнают, что рукоположены для этого служения не только ради почестей и выгоды, но и ради священства. Аарон и его сыновья были близкими родственниками Моисея, и поэтому он не совершал их помазание, пока не были даны дальнейшие повеления, чтобы не казалось, что он слишком старается возвеличить свою семью.

II. Все сообщество собралось *ко входу скинии*, то есть во дворе (ст.4). Старейшины и начальники общества, представлявшие весь народ, были приглашены свидетелями, ибо двор мог вместить лишь немногих из многих тысяч народа Израильского. Действие совершалось на виду у всех, так как (1) это было торжественное соглашение между Богом и Израилем; священники должны быть *поставлены для человеков на служение Богу*, чтобы поддерживать утвержденное общение и вести переговоры обо всех делах между Богом и Его народом. И поэтому необходимо присутствие обеих сторон у дверей скинии собрания, дабы признать это назначение. (2) Наблюдатели священной церемонии должны были проникнуться глубоким уважением к священникам и их служению, что было необходимо для народа, который оказался сильно склонным к зависти и недовольству. Странно, что некоторые их тех, кто был свидетелем этого события, впоследствии говорили: «*Полно вам, сыны Левиины!*» Что бы они сказали, если бы это было совершено тайно? Нет, очень правильно и поучительно, когда служителей рукополагают публично, *plebe praesente – в присутствии всего собрания*, как это делалось в первой церкви.

III. Было прочитано повеление (ст.5). Моисей, который был представителем Бога на этой церемонии, изрек Его повеления собранию: «*Вот что повелел Господь сделать*».

Хотя Бог венчал его царем Израиля, когда лицо его воссияло на глазах у всего народа, тем не менее он сам не учредил и не назначил ничего, что касалось поклонения Богу, а изложил то, что велел Бог. Священство, переданное им, он принял от Господа. Отметьте: все, кто служит среди святынь, должны взирать на Божьи повеления, как на свое правило и предписание, ибо лишь при соблюдении этого условия они могут надеяться, что будут признаны и приняты Богом. В таком случае во всех действиях религиозного поклонения мы сможем сказать: «*Это то, что Господь повелел сделать*».

IV. Церемония совершалась соответственно божественному ритуалу. 1. Аарон и его сыновья *омылись водою* (ст.6); это символизировало, что с данного момента они очищаются от всевозможных греховных расположений и склонностей и будут поддерживать себя в чистоте. Христос Своей Кровью омывает от грехов тех, кого Он делает царями и священниками нашего Бога (Отк.1:5,6), а те, кто приближается к Богу, должны быть омыты в чистой воде (Евр.10:22). Хотя и до нынешнего момента они были чисты и не было в них видно никакой нечистоты, тем не менее, как бы чисты ни были их тела, они должны были омыться, символизируя свое очищение от греха, которым была осквернена их душа. 2. Они оделись в святые одежды. Аарон надел свою одежду (ст.7-9), которая символизировала достоинства Христа, нашего великого первосвященника, а его сыновья – свою (ст.13), которая символизировала благочестие христиан, являющихся духовными священниками. Христос носит наперсник судный и святой венец, ибо первосвященник Церкви является ее пророком и царем. Все верующие облачены в одежды праведности, препоясаны поясом истины, решимости и усердия, а их головы *опоясаны* (как здесь указано) диадемой красоты – диадемой святости. 3. Похоже, первосвященник и святыни были помазаны одновременно; некоторые считают, что они были помазаны ранее, но их помазание здесь упоминается, так как Аарон был помазан тем же елеем, что и они, но манера, в которой об этом здесь повествуется, делает более правдоподобным тот факт, что это происходило в одно и то же время, а семь дней, которые ушли на посвящение жертвенника, и семь дней, посвященных помазанию священника, были просто совпадением. Моисей своим пальцем помазал небольшим количеством елея скинию и всю ее утварь (ст.10), то же было проделано с жертвенником (ст.11); они должны были освящать золото и дары (Мат.23:17-19) и поэтому сами быть освященными подобным образом. Но на голову Аарона он пролил намного больше елея (ст.12), так что он стекал на *полы его одежды*, так как его помазание было прообразом помазания Христа Святым Духом, который Ему был дан без меры. В то же время все верующие также приняли помазание, которое произвело на них неизгладимое впечатление (1Иоан.2:27).

Стихи 14-30

Завет священства должен быть подтвержден жертвоприношением, как и другие заветы (Пс.49:5). Подобным образом Христос был посвящен собственной жертвой, однажды и навсегда. Жертвы всех видов должны были приноситься за священников, чтобы они с большей нежностью и заботой приносили дары и жертвы народа – снисходя к невежественным и *заблуждающимся*, не оскорбляя тех, за кого приносились жертвы, и помня, что за них самих приносились жертвы, так как сами были *обложены немощью*. 1. Телец, самая большая жертва, приносилась как жертва за грех (ст.14), чтобы тем самым очистить их и вина за прежние грехи их предыдущего состояния никаким образом не отразилась на их новом положении. Когда Исаия был послан как пророк, то к его утешению ему было сказано: «*...беззаконие твое удалено от тебя*» (Ис.6:7). Служители, которым предстояло возвещать другим, что их грехи прощены, должны приложить усердие, чтобы в первую очередь убедить самих себя в том, что их собственные грехи прощены. Тот, кому *вверено служение примирения*, вначале сам должен примириться с Богом, чтобы иметь возможность ходатайствовать за души других, как за свою собственную. 2. В жертву всесожжения был принесен овен (ст.18-21). Этой жертвой они воздавали Богу славу за великую честь, которая им была оказана, и возносили за нее хвалу; так Павел поблагодарил Иисуса Христа, *определившего его на служение* (1Тим.1:12). Это также подразумевало посвященность их самих и их служений во славу Бога. 3. Еще один овен – *овен посвящения* – был принесен в качестве мирной жертвы (ст.22 и далее). Этой кровью были помазаны священники – их уши, большие пальцы правой руки и большие пальцы правой ноги, а также был окроплен жертвенник. Тем самым они символически обручались жертвеннику, который должны были посещать каждый день. Все церемонии, связанные с принесением этой жертвы, как и предыдущие, были определены повелением Бога. И если

мы сравним эту главу с Книгой Исход 29, то увидим, что совершение этого торжественного обряда точно соответствует приведенным там заповедям и ничем не отличается. Поэтому здесь, как и в описании скинии и ее сосудов, вновь и вновь повторяется: «*...как повелел Господь Моисею*». Подобным образом Христос, освятив себя Своей собственной Кровью, взирал на волю Своего Отца: «*...как заповедал Мне Отец, так и творю*» (Иоан.14:31; 10:18; 6:38).

Стихи 31-36

Моисей, совершив свою часть обряда, теперь предоставляет Аарону и его сыновьям исполнить их часть.

I. Они должны были сварить мясо мирной жертвы и съесть его во дворе скинии, а оставшееся – сжечь на огне (ст.31,32). Это символизировало их благодарность и одобрение посвящения; подобным образом, когда Бог дал Иезекиилю поручение, то повелел ему съесть свиток (Иез.3:1,2).

II. В течение семи дней они не должны были выходить со двора скинии (ст.33). Священники должны быть хорошими воинами; им предстояло научиться переносить трудности и быть освобожденными от дел житейских (2Тим.2:3,4). Будучи посвященными на служение, они должны были полностью *отдать себя ему* и быть *сим самым постоянно занятыми*. Подобным образом апостолам Христа было велено *ждать обещанного от Отца* (Деян.1:4). В течение времени, определенного для их освящения, они должны были каждый день приносить те жертвы, которые были назначены в первый день (ст.34). Это демонстрирует несовершенство жертв, совершаемых согласно закону Моисея, которые должны были часто повторяться на том основании, что не могли очистить от греха (Евр.10:1,2), а повторялись семь раз (число совершенства), так как были прообразом Жертвы, которая *одним приношением навсегда сделала совершенными освящаемых*. Это продолжалось в течение семи дней, ибо по существу напоминало сотворение; это время было определено, дабы почтить субботу, которая, скорее всего, была последним днем из семи, и для нее они должны были готовиться шесть дней. Подобным образом время нашей жизни, как и шесть дней недели, должны служить для нашего освящения Богу, когда настанет вечная суббота. Они должны были стоять на страже *день и ночь* (ст.35), и такими же постоянными должны быть мы в своих размышлениях о законе Божьем (Пс.1:2). Они должны были быть *на страже у Господа*; так и каждый из нас должен быть на страже, чтобы прославлять вечного Бога, заботиться о вечной душе, исполнять необходимые обязанности и служить своему поколению. Каждый день мы должны стараться исполнять эти обязанности, ибо тот же самый долг должен был исполнить Господь наш Учитель, который вскоре призовет нас дать отчет об этом, и мы подвергаем себя смертельной участи, если пренебрежем им. Будьте *на страже, чтобы не умереть*; ибо вечная смерть ожидает того, кто не оправдал оказанного ему доверия, и размышления об этом должны поддерживать нас в благоговении. И наконец, нам сказано (ст.36), что *исполнил Аарон и сыны его все, что повелел Господь через Моисея*. Так совершилось их посвящение; тем самым они преподнесли народу пример точного послушания законам жертвоприношения, которые только что были даны, и теперь, обладая большей благодатью, они могли учить их. Подобным образом (как с Аароном и его сыновьями) были заключены *завет мира* (Числ.25:12) и *завет жизни и мира* (Мал.2:5), но после всех обрядов, использованных при посвящении, должен состояться обряд подтверждения, призванный прославить и утвердить священство Христа: *ибо те были священниками без клятвы, а Сей* (Христос) *с клятвою* (Евр.7:21), ибо ни такие священники, ни такое священство не могли быть вечными, а Христос – вечное и неизменное священство.

Служители Евангелия сравнивались с теми, которые служили у жертвенника, ибо они – *священнодействующие* (1Кор.9:13); они являются устами Бога для народа и устами народа, обращенными к Богу, а пасторов и учителей Христос назначил, чтобы они продолжали служить в Церкви до конца времен; похоже, именно их имели в виду в обетовании, которое касалось евангельских времен (Ис.66:2): «*Из них буду брать также в священники и левиты*». Ни один человек не может взять себе эту славу, но лишь тот, кто, пройдя через испытание, был найден облаченным и помазанным Духом Божьим, получив от Него дары благодати, сделавшие его годным для этого, кто от всего сердца всецело посвятил себя служению, и поэтому *словом и молитвой* (ибо ими освящается всякая вещь), рукоположением тех, кто постоянно *пребывает в молитве и служении слова*, отделен для этого служения и представлен Христу служителем, а Церкви – управляющим и водителем. И тот, кто подобным образом торжественно посвящен Богу, не

должен оставлять свое служение, а верно пребывать в нем до конца своих дней; а поступающие так, которые продолжают *трудиться в слове и учении*, будут признаны *достойными сугубой чести* – в двойном количестве по сравнению с той, которая оказывалась ветхозаветным священникам.

ГЛАВА 9

В этой главе Аарон и его сыновья после того, как они были торжественно рукоположены на священство, начинают свое служение; они приступили к нему на следующий день после посвящения. I. Моисей (несомненно по повелению Бога) назначает встречу между Богом и Его священниками, как представителями Его народа. Он повелевает им посетить Его и убеждает, что Бог обязательно явится им (ст.1-7). II. Встреча происходит соответственно повелению. 1. Аарон служит Богу, принося жертвы: жертву за грех и всесожжение за себя (ст.8-14), а также жертвы за народ, который благословляет во имя Господа (ст.15-22). 2. Бог показывает, что принимает (1) их самих, демонстрируя Свою славу (ст.23), и (2) их жертвы, поглощая их огнем небесным (ст.24).

Стихи 1-7

Здесь даются повеления, касающиеся определенных торжественных обрядов, которые совершались на восьмой день, ибо только что рукоположенные священники должны были немедленно приступить к своей работе, после того как истекли дни, положенные для их посвящения. Это должно научить их, что они рукоположены служить, а не бездельничать: «*Кто епископства желает, доброго дела желает*»; этого служения нужно желать больше, чем славы и выгоды. Священники не получили даже одного дня отсрочки от своего служения, чтобы отвлечься и принять поздравления от друзей с их повышением, а на следующий день уже были заняты работой, ибо их посвящение *наполняло их руки*. Для духовных Божьих священников выделена постоянная работа, исполнять которую требовал их долг; и для того, чтобы с радостью дать отчет, они не должны были тратить зря время (Иез.43:26,27). 1. Моисей зарождает в них ожидание славного явления Божьего в этот день (ст.4): «*...ибо сегодня Господь явится вам*, священникам». И когда все сообщество собралось вместе и *стало пред лицем Господним*, он сказал им (ст.6): «*Явится вам слава Господня*». Хотя у них было достаточно оснований верить, что Бог примет то, что было сделано по Его указанию, соответственно всеобщему убеждению, которое гласит, что Он *ищущим Его воздает* (даже если не дает каких-либо видимых подтверждений этого), в то же время, раз была такая возможность обязать их более эффективно служить и поклоняться Богу, чтобы они никогда не возвращались к своим идолам, слава Божья явилась им и видимым образом присвоила то, что они соделали. Нам в наше время не следует ожидать подобных явлений; мы, христиане, больше ходим верою, чем видениями, как они. Но мы можем быть уверены, что Бог приближается к тем, кто приближается к Нему, и что жертвы веры действительно благоугодны Ему, хотя духовные жертвы заслуживают знамений, свидетельствующих, что они приняты, если только они действительно духовные, каковыми и должны быть. Тому, кто должным образом посвящен Богу, Он несомненно будет являть себя. 2. Моисей требует, чтобы священники и народ приготовились принять благоволение, которое Бог определил им. *Аарон и сыны его* и *старейшины Израиля* – все собрались вместе, чтобы присутствовать при этом (ст.1). Отметьте: Бог будет являть себя на торжественных собраниях Своего народа и служителей, а тот, кто хочет иметь выгоду и утешение от явлений Божьих, должен посещать богослужения. (1) Аарону велено приготовить свои жертвы: *тельца в жертву за грех* (ст.2). Еврейские толкователи предполагают, что в качестве жертвы за грех был назначен *телец*, дабы напомнить ему о его грехе, когда он сделал золотого тельца, из-за чего он считал себя навечно недостойным звания и почестей, оказываемых священнику, и о котором у него были все основания вспоминать со стыдом и позором во всех искупительных жертвах, принесенных им. (2) Моисей должен был повелеть народу приготовиться. До сего момента Моисей говорил народу, что он должен делать, но теперь Аарон, как первосвященник дома Божьего, должен был стать их учителем *в том, что относится к Богу*: «*...и сынам Израилевым скажи...*» (ст.3). Теперь он собирался говорить с Богом от их имени в виде жертвоприношений (язык которых очень хорошо понимал Тот, кто назначил их), а также обращаться к ним от имени Бога в законе, данном о жертвоприношении. Так Моисей пробуждал в народе уважение и послушание Богу, ибо был их *предстоятелем в Господе, вразумляющим их*. (3) Вначале Аарон должен был принести свою жертву, а затем жертву за народ (ст.7). Теперь он должен был *приступить к жертвеннику*, и Моисей показал ему дорогу к нему; и там [1] он должен был *очистить себя*, ибо первосвященник *сам обложен немощью, и посему он дол-*

жен как за народ, так и за себя приносить жертвы о грехах (Евр.5:2,3): вначале за себя, ибо как можем надеяться, что наши молитвы о других будут приняты, если сами не примирились с Богом? Никакое служение не может быть угодно Богу, если наша вина за грех не смыта благодаря нашей части в великой искупительной жертве. Тот, кто заботится о душах других, тем самым наставляется в первую очередь заботиться о своей собственной; эта благотворительность должна начинаться дома, но не заканчиваться там. Вначале Тимофей должен был позаботиться о собственном спасении, а затем о тех, кто слушал его (1Тим.4:16). Первосвященник принес искупительную жертву и очистил себя, так как был одним из грешников, но мы имеем первосвященника, который был отделен от грешников и не нуждался в очищении. Когда князь Мессия был заклан как жертва, то это не была жертва за Него самого, ибо Он не знал греха. [2] Он должен был *очистить народ*, принеся его жертвы. Теперь, когда он стал первосвященником, его сердце должно было переживать о народе: прежде всего об их примирении с Богом и очищении от греха, разделявшего их и Бога. Он должен был *очистить их, как повелел Господь*. Посмотрите, как чудесно снизошла милость Бога, который не только позволил очищаться, но и повелел это, не только разрешил, но и требует, чтобы мы примирились с Ним. Поэтому не может быть сомнений, что очищение, которое велено осуществить, будет принято.

Стихи 8-22

Здесь описываются первые жертвы, принесенные священниками-левитами, совершенные согласно только что изданному закону о жертвах. Точно рассказывается о действиях этого жертвоприношения, чтобы было видно, насколько их действия соответствуют постановлению. 1. Аарон собственными руками *заколол тельца* (ст.8) и совершил работу младших священников, ибо, несмотря на его высокое звание, он не должен был считать, что какое-либо служение ниже его достоинства и он не может совершить его ради славы Божьей. Моисей продемонстрировал ему, как совершать эту работу благопристойно и проворно, а теперь он показал своим сыновьям, чтобы они также могли исполнять ее, ибо наилучший способ обучения – когда родители собственным примером наставляют своих детей. Поэтому, как ранее Моисей, так и теперь Аарон принес жертвы различных видов из тех, которые требовались по закону и отличались по обряду, чтобы его сыновья были *ко всякому доброму делу приготовлены*. 2. Он принес эти жертвы *сверх утреннего всесожжения*, которое первым приносилось каждый день (ст.17). Отметьте: наши привычные утренние и вечерние молитвы, уединенные и со своими семьями, не должны пропускаться ни по каким причинам, даже в случае, когда предстоит особенное служение; что бы ни добавлялось, но это не должно недооцениваться. 3. Не совсем четко ясно, когда говорится, что он сжег определенные части жертв на жертвеннике (ст.10-20): то ли он сжег их сразу при помощи обычного огня, как раньше, то ли положил их на жертвенник готовыми, чтобы они зажглись от небесного огня, как ожидалось ранее (ст.24); или, как считает епископ Патрик, он сжег жертвы за себя обычным огнем, а когда они сгорели, то положил на жертвенник жертвы народа, которые зажглись и были поглощены огнем от Господа. Я бы скорее предположил, что раз обо всех этих жертвах говорится, что *он сжег их* (за исключением всесожжения за народ, о чем сказано, что он *совершил его по уставу* (ст.16), что, похоже, означает то же самое), то это означает, что он не зажигал огонь, чтобы сжечь их, а огонь от Господа коснулся их, загасил зажженный им огонь (как мы знаем, более сильное пламя вытесняет слабое) и внезапно поглотил остатки, которые зажженный им самим огонь поглотил бы медленнее. 4. Когда Аарон совершил то, что должен был сделать над жертвами, то *поднял Аарон руки свои, обратившись к народу, и благословил его* (ст.22). Это была одна из обязанностей священника, в которой он был прообразом Христа, пришедшего в мир благословить нас; и когда Он расставался со своими учениками при вознесении, то, *подняв руки Свои, благословил их* и в них всю Свою Церковь, от которой они были представителями и священниками, как и великий Первосвященник нашего исповедания. Аарон *поднял руки свои* и благословил их, тем самым подразумевая, что ожидает благословений свыше, с небес, которые являются престолом Бога. Аарон мог лишь страстно желать благословения, но лишь Бог имеет исключительное право повелевать им. После благословения Аарон сошел, а Христос после благословения вознесся.

Стихи 23-24

Нам не рассказывается, для чего Моисей и Аарон вошли в скинию (ст.23). Некоторые из иудейских богословов говорят, что они зашли, чтобы помолиться о явлении боже-

ственной славы, но скорее всего они зашли, чтобы Моисей мог наставить Аарона, как правильно совершать служение в скинии – воскурять фимиам, зажигать светильники, раскладывать хлебы и так далее, дабы тот в свою очередь мог научить сыновей. Но когда они вышли, то вместе благословили народ, который стоял, ожидая обещанного явления божественной славы; и именно теперь, после того, как Моисей и Аарон объединились в молитве, они получили то, чего ожидали. Отметьте: Бог являет себя, Свою славу и благодать чаще всего в ответ на молитву. Когда Христос молился, то *отверзлось небо* (Лук.3:21). Слава Божья явилась не во время принесения жертвы, а когда священники помолились (как и в 2Пар.5:13), когда они прославили Бога, что подразумевает, что молитвы и славословия Божьих духовных священников более угодны Богу, чем все всесожжения и жертвы.

Когда торжественный обряд был закончен, благословение провозглашено, а общество в конце дня было готово разойтись, тогда Бог засвидетельствовал о Своем присутствии, а народ получил великое удовлетворение, которого стоило ожидать.

I. *И явилась слава Господня всему народу* (ст.23). Что именно за явление было, нам не сказано; несомненно, что это зрелище сопровождалось его доказательством. Слава, которая *наполнила скинию* (Исх.40:34), теперь явилась у дверей скинии тем, кто там присутствовал; так владыка показывает себя ожидающей его толпе, чтобы удовлетворить ее. Тем самым Бог засвидетельствовал их дары и показал, что Он достоин их служения. Отметьте: кто усердно посещает Бога, приближаясь к Нему указанным путем, тот будет иметь возможность видеть Его славу в достаточной степени, чтобы удовлетвориться этим зрелищем. Кто пребывает в доме Божьем, тот глазом веры сможет *созерцать красоту Господню*.

II. *И вышел огонь от Господа и сжег на жертвеннике всесожжение и тук* (ст.24). В этом месте образованный епископ Патрик делает весьма правдоподобное предположение о том, что Моисей и Аарон находились в скинии до тех пор, пока не настало время вечерней жертвы, которую совершил Аарон, но здесь об этом не упоминается, так как было обычным делом и именно эту жертву *сжег на жертвеннике огонь от Господа*. То ли этот огонь сошел с небес, то ли со святое святых, то ли от видимого явления славы Божьей, которую видели все люди, несомненно одно: это было видимым доказательством благоволения Бога к их служению, как впоследствии к жертвам Соломона (2Пар.7:1) и Илии (3Цар.17:38).

1. Этот огонь действительно сжег (или дословно *поглотил*) эту жертву. Это свидетельствовало о том, что жертва принята, так как (1) означало, что Бог отвратил Свой гнев от народа. Гнев Божий – это огонь пожирающий; этот огонь мог справедливо коснуться народа и сжечь за его грехи, но он коснулся жертвы и поглотил ее, символизируя, что Бог принял ее как искупительную жертву за грешника. (2) Это означало, что Бог вступил в завет и общение с ними: они съели свою часть жертвы, а огонь Божий – свою часть; это было похоже, словно Он *вечерял с ними, а они – с Ним* (Отк.3:20).

2. Этот выглядело, словно огонь овладел жертвенником. Так был зажжен огонь в доме Божьем, который должен был гореть до тех пор, пока стоял дом, о чем мы читали ранее (Лев.6:13). Это также было прообразом грядущих благ. Дух сошел на апостолов в виде огня (Деян.2:3), подтверждая их полномочия, как и в данном случае – полномочия священников. А святой огонь, сходящий на наши души, дабы воспламенить в них благочестивые и благоговейные чувства к Богу и святую ревность, сжигающую плоть и ее похоти, является несомненным доказательством милостивого благоволения Бога к нашим личностям и делам. Работа, которую совершает в нас Его благодать, способствует славе Божьей. *Что мы пребываем в Нем и Он в нас, узнаём из того, что Он дал нам от Духа Своего* (1 Иоан.4:13). И с этого момента (1) все их жертвы и воскурения должны были зажигаться от этого огня. Отметьте: к Богу уходит лишь то, что приходит от Него. Мы должны иметь благодать – этот святой огонь от Бога благодати, в противном случае не сможем *служить благоугодно Богу* (Евр. 12:28). (2) Священники должны были поддерживать его горящим, постоянно пополняя горючим, а горючим должно быть дерево – самое чистое топливо. Подобным образом те, кому Бог дал благодать, должны остерегаться, чтобы Дух не угас.

III. Здесь нам рассказывается, какое воздействие на народ оказало видение Божьей славы и благодати. Они приняли ее (1) с величайшей радостью: «*...народ воскликнул от радости*», тем самым побуждая себя и друг друга к святому ликованию, получив уверенность в том, что сейчас Бог приблизился к ним, что говорило о величии народа (Втор. 4:7). (2) С глубочайшим благоговением: народ *пал на лице свое*, смиренно восхищаясь

величием Бога, который соизволил подобным образом явить себя им. Тот страх Божий является греховным, который отталкивает нас от Него, а благодатный страх побуждает нас преклониться перед Ним. В то время происходящее событие произвело очень хорошее впечатление на их разум, но очень скоро оно стерлось; так происходит часто, когда затрагиваются лишь чувства, в то время как влияние веры более длительное.

ГЛАВА 10

История, повествуемая в этой главе, печальна. Она прерывает постановления левитского закона, как и рассказ о золотом тельце – описание построения скинии. Здесь описаны (I) грех и смерть Надава и Авиуда, сыновей Аарона (ст.1,2). (II) Молчание Аарона, подвергшегося этому суровому испытанию (ст.3). (III) Повеления относительно похорон и скорби и их соблюдение (ст.4-7). (IV) Повеление священникам не пить вина, когда они приступают к служению (ст.8-11). (V) Забота и усилия, предпринятые Моисеем, чтобы священники продолжали свое служение, несмотря на потрясение, произведенное этим событием (ст.12 и далее).

Стихи 1-2

Эти стихи описывают великий грех, в котором оказались виновны Надав и Авиуд; мы должны назвать его великим грехом, каким бы незначительным он нам ни казался. Суровость, с которой он был наказан, свидетельствует о том, что он чрезвычайно рассердил Бога небес, чей суд, мы уверены в этом, совершается по истине. В чем же заключался их грех? Здесь говорится лишь о том, что они *принесли пред Господа огонь чуждый, которого Он не велел им* (ст.1); то же самое говорится в Книге Числа 3:4. 1. Нигде не видно, чтобы им было дано какое-либо повеление принести воскурение в это время. Их посвящение закончилось в предыдущий день, и часть их служения, как священников, заключалась в том, чтобы служить у алтаря воскурений, но, похоже, все служение в этот торжественный день инаугурации должен был совершать один Аарон, ибо он *заколол жертву* (Лев.9:8,15,18), а его сыновья должны были лишь присутствовать при этом (ст.9,12,18); поэтому Моисей и Аарон лишь *вошли в скинию* (ст.23). Но Надав и Авиуд так возгордились положением, в которое только что были возведены, и так стремились поскорее приступить к важнейшей и самой почетной части своего служения, что хотя служение этого дня и было особенным и совершалось согласно определенным указаниям Моисея, тем не менее без каких-либо повелений с его стороны и не спросив позволения, они взяли свои кадильницы и собрались войти в скинию, у дверей которой, по их мнению, они и так провели достаточно времени, собираясь зажечь воскурения. То, что они *принесли пред Господа огонь чуждый*, то же самое, что принести *иное курение*, что четко запрещалось (Исх.30:9). Мы можем предположить, что для этого случая Моисей заранее приготовил благовония для курения (Исх.39:38), а они, действуя без разрешения, не имели тех благовоний, которые должны были использоваться, а лишь обычные воскурения, и поэтому дым от их воскурений был от *чуждого огня*. Бог безусловно требовал, чтобы священники зажигали воскурения, но в то время Он не велел им этого, и поэтому их вина напоминала вину царя Озии (2Пар.26:16). Священники должны были зажигать воскурения лишь в том случае, когда *выпадал их жребий* (Лук.1:9), а сейчас было не их время. 2. Приняв самонадеянное решение зажечь собственные воскурения без приказа, неудивительно, что они сделали еще одну ошибку и вместо того, чтобы взять огонь с жертвенника, который только что был зажжен пред Господом и с этого момента должен был использоваться для жертвоприношений и воскурений (Отк.8:5), они взяли обычный огонь, возможно тот, который использовался для приготовления мяса мирной жертвы, и применили его для приношения курений. Это был не святой огонь, и поэтому его назвали *огнем чуждым*; и хотя он не запрещался, но вина заключалась в том, что Бог *не велел им*, ибо, как замечает епископ Холл: «Очень опасно в служении Божьем отходить от учрежденных Им постановлений; мы имеем дело с Богом, который достаточно мудр, чтобы предписать, как именно Ему нужно поклоняться, который справедлив, чтобы требовать от нас исполнять предписанное, и силен отомстить за то, чего Он не предписывал». 3. Воскурение должно приноситься лишь одним священником в определенное время, а в данном случае они вдвоем пошли, чтобы совершить это. 4. Они принесли воскурение торопливо, с неоправданной спешкой. Они *схватили* каждый свою кадильницу, как читают некоторые, с беспечностью и без должного благоговения и торжественности. Когда весь народ *пал на лице свое* перед *славой Господней*, они подумали, что величие их положения освобождало их от подобного умаления. Близкое общение, к которому они были допущены, породило презрение к божественному Величию. Теперь, когда они стали священниками, им показа-

лось, что они могут делать все что угодно. 5. Есть основания предположить, что они были пьяны во время этого действия, так как в связи с этим случаем был дан закон (ст.8). Они пиршествовали мирными жертвами и жертвами возлияний, которые сопровождали их, и поэтому их головы были навеселе, или, по крайней мере, их *сердца развеселились от вина*; они, *напившись, забыли закон* (Прит.31:5) и были виновны в этой фатальной ошибке. 6. Несомненно, это был самонадеянный поступок, ибо если бы он был совершен по неведению, то им было бы позволено позднее воспользоваться привилегиями только что изданного закона, который касался даже священников и велел им приносить жертву за грех (Лев.4:2,3). Но если душа *сделает что дерзкою рукою*, презирая величие Бога, Его власть и справедливость, то *истребится душа та* (Числ.15:30).

II. Ужасное наказание данного греха: «*И вышел огонь от Господа и сжег их*» (ст.2). Этот огонь сошел так же, как и огонь, поглотивший жертвы (Лев.9:24), и это показывает, что справедливость сделает со всем виновным народом, если только безграничная милость не найдет и не примет искупление; и если тот огонь пробудил такое благоговение в народе, то тем более этот.

1. Обратите внимание на суровость наказания. (1) Они *умерли*. Неужели не было достаточно, если бы они были поражены проказой, как Озия, или немотой, как Захария, прямо у алтаря воскурений? Нет, они умерли. Возмездие за грех – смерть. (2) Они умерли *внезапно*, как только согрешили, и у них не было даже времени воскликнуть: «Господи, помилуй нас!» Хотя Бог нас долготерпит, но иногда быстро расправляется с грешниками; приговор вынесен быстро: самонадеянные грешники навлекают на себя быструю погибель и им справедливо отказано даже во времени для покаяния. (3) Они *умерли пред лицем Господним*, то есть перед завесой, покрывавшей престол благодати, ибо даже милость не допустит, чтобы ее славе наносилось оскорбление. Согрешившие перед Господом умрут пред Его лицом. Писание говорит, что осужденные грешники будут мучаться *пред Агнцем*, и это подразумевает, что Он не ходатайствует о них (Отк.14:10). (4) Они *умерли от огня*, так как огнем согрешили. Они пренебрегли огнем, сошедшим от Господа, чтобы поглотить жертвы, и посчитали, что чужой огонь тоже подойдет. И теперь Бог дал им прочувствовать силу того огня, которого они не почтили. Подобным образом тот, кто не желает обновиться огнем божественной благодати, несомненно будет истреблен огнем божественного гнева. Огонь не сжег их до пепла, как это происходило с жертвами, и даже не повредил их одежду (ст.5), а подобно молнии поразил смертью в одно мгновение. Различными результатами воздействия одного и того же огня Бог хотел показать, что это был не обычный огонь, а *зажженный дыханием Вседержителя* (Иов.33:4). (5) Писание дважды обращает внимание на тот факт, что они *умерли бездетными* (Числ.3:4; 1Пар.24:2). Своей самонадеянностью они опозорили имя Бога, и Бог справедливо изгладил их имена и поверг во прах славу, которой они так гордились.

2. Но почему Бог так сурово обошелся с ними? Разве не были они сыновьями Аарона, святого Господнего слуги, племянниками Моисея – великого любимца небес? Разве не покропил их Моисей святым елеем как мужей, которых Бог отделил для себя? Разве не исполняли они усердно всего на протяжении семи дней их посвящения и не *следовали указанию Господа*? Так неужели все это не могло искупить их вину за поспешность? Разве нельзя было их оправдать молодостью, неопытностью в этом служении, тем, что это была первая ошибка и совершилась она в порыве радости за такое возвышение? Кроме того, неужели не лучше было бы пощадить людей: совсем недавно значительный объем работы был предписан священникам; священство ограничивалось Аароном и его потомками; он имел лишь четырех сыновей; если двое из них умрут, то не будет хватать рук для служения в скинии; если они умрут бездетными, то дом Аарона станет маленьким и слабым, а священство окажется в опасности быть утерянным из-за недостатка наследников. Но ни одно из этих размышлений не сможет оправдать нанесенное оскорбление или обидчиков, ибо (1) этот грех сопровождался значительными отягчающими обстоятельствами, так как демонстрировал презрение к Моисею и божественному закону, данному через него. До сего момента он в точности соблюдался, и все совершалось так, *как повелел Господь через Моисея*, в противоположность их нынешним действиям, о которых здесь сказано, что они сделали то, что *Он не велел им*, они сами решили поступить так. Сейчас Бог учил Свой народ послушанию, делать все по правилам, как и приличествует слугам, ибо когда священники нарушали законы и не повиновались, то тем самым провоцировали других, и они не должны были остаться ненаказанными. Их положение сделало их грех осо-

бенно чудовищным, ибо нельзя было допустить, чтобы сыновья Аарона, его старшие сыновья, которых Бог избрал быть Своими непосредственными служителями, были виновны в подобной самонадеянности. В их грехе проявилось презрение к славе Божьей, которая только что явилась в огне, словно этот огонь был им не нужен и они имели свой, ничуть не хуже. (2) Их наказание было необходимым проявлением справедливости именно сейчас, когда утрясались церемониальные постановления. В законе часто звучит угроза о том, что в том или ином случае обидчик будет истреблен из своего народа, и в данном случае Бог истолковал угрозу действием. Сейчас, когда только что был утвержден закон о жертвах, чтобы никто не подвергся искушению поверхностно относиться к ним на том основании, что они снисходили ко многим обстоятельствам, казавшимся очень незначительными, этих первых преступников необходимо было наказать для предупреждения других, чтобы показать, как ревностен Бог в вопросах Своего поклонения. Тем самым Он *возвеличил и прославил закон*; и пусть его священники знают, что предостережения в их адрес (которые часто звучат в законах) о том, что они должны поступать именно так, *чтобы им не умереть*, не были просто угрозой, а предостережением об опасности, если они будут делать работу Господа небрежно. И несомненно, что этот показательный урок справедливого возмездия в первое время предотвратил многие нарушения впоследствии. Подобным образом были наказаны Анания и Сапфира, когда осмелились солгать Святому Духу – только что сошедшему огню. (3) Как возврат народа к идолопоклонству сразу же после того, как был дан нравственный закон, демонстрирует слабость закона и его неспособность избавиться от греха, так грех и наказание этих священников показывают несовершенство священства с самого начала и его неспособность укрыть кого-либо от огня гнева Божьего. Это также было прообразом священства Христа, при служении которого не могло совершаться никаких ошибок или предприниматься неправильные шаги.

Стихи 3-7

Мы вполне можем предположить, что когда смерть поразила Надава и Авиуда, то все окружающие были объяты ужасом, и лица всех, в том числе и их лица, почернели. Великое оцепенение охватило людей, они не знали, что и думать. Но что бы ни испытывали другие, Моисей был спокоен; он знал, что все, что говорил и делал, было угодно Богу, как чувствовал и Давид в подобной ситуации (2 Цар.6:8). Хотя это событие затронуло все его чувства и превратило его величайшую радость, которую он когда-либо испытывал, в подавленное настроение, тем не менее он сохранил самообладание и позаботился, чтобы сохранить порядок и внешние приличия в скинии.

I. Он постарался успокоить Аарона и поддержать его доброе расположение духа в этом ужасном происшествии (ст.3). Моисей был братом, рожденным для бедствия, который научил нас своим примером с помощью своевременных советов и утешения *поддерживать слабых* и *укреплять малодушных*. Обратите внимание:

1. На какую мысль навел Моисей своего несчастного брата в этой ситуации: *вот о чем говорил Господь*. Отметьте: в страданиях больше всего успокаивают размышления, которые базируются на слове Божьем. Так и *так сказал Господь,* и мы ничего не можем возразить Ему. Отметьте также: во всех Божьих провидениях хорошо обращать внимание на исполнение Писания и сравнивать слово Божье и Его дела. Если мы будем так делать, то увидим восхитительную гармонию и согласованность между ними: они взаимно поясняют и иллюстрируют друг друга. Но (1) где Бог говорил такие слова? Мы не находим именно эти слова, но по этому поводу Он сказал (Исх.19:22): «*…священники же, приближающиеся к Господу, должны освятить себя, чтобы не поразил их Господь*». Безусловно, в этом заключается весь смысл Его закона: так как Он является святым Богом и всемогущим Господом, то Ему всегда нужно поклоняться со святостью и благоговением, а также точно следовать Его указаниям, а если кто-либо будет шутить с Ним, то это приведет к гибели. По этому вопросу было много сказано (Исх.29:43,44; 34:14; Лев.8:35). (2) Что же именно говорил Господь? Он сказал следующее (и через Свою благодать Он говорит то же нашим сердцам!): «*В приближающихся ко Мне освящусь*, кем бы они ни были, и *пред всем народом прославлюсь*». Отметьте: *во-первых*, всякий раз, поклоняясь Богу, мы приближаемся к Нему как духовные священники. Размышление о том, что в них мы приближаемся к Богу и представляем себя Ему, должно исполнить нас благоговением и торжественностью во всех действиях поклонения. *Во-вторых*, мы должны осознавать, что приближаемся к Богу, чтобы освятить Его, то есть воздать славу Его святости, совершить религиозные действия,

приличествующие тем, кто верит, что Бог, с которым мы имеем дело, - святой Бог, Бог беспорочной чистоты и необыкновенного совершенства (Ис.8:13). *В-третьих*, когда мы освящаем Бога, то прославляем Его, ибо Его святость – это Его слава; а когда мы освящаем Его на наших торжественных собраниях, то прославляем *пред всем народом*, исповедуя нашу собственную веру в Его славу и желание, чтобы другие также оказались под ее воздействием. *В-четвертых*, если мы не освятим и не прославим Бога, то Он освятит и явит Свою славу на нас. Он отомстит тем, кто позорит Его святое имя, относясь к Нему несерьезно. Если мы не платим ренту, то в счет долга у нас отнимают имущество. (3) Но как это касалось нынешней ситуации? Как это могло успокоить Аарона? [1] Его должен был усмирить тот факт, что его сыновья заслужили смерти; они были истреблены из своего народа, так как не освятили и не прославили Бога. Не стоит жаловаться на проявления необходимой справедливости, какими бы суровыми они ни были для провинившихся, а им нужно подчиниться. [2] Его должно было удовлетворить то, что смерть его сыновей воздала славу Богу, и Его нелицеприятной справедливостью будут восхищаться на протяжении веков.

2. Какое положительное воздействие это оказало на него: *Аарон молчал* (*хранил спокойствие*, англ.пер.), то есть в этом печальном провидении он терпеливо подчинился воле Бога, был *как немой, который не открывает уст своих*, так как это совершил Бог. Он собирался кое-что сказать, пожаловаться (проигравшие считают, что им позволено говорить), но мудро подавил это желание, *положил руку свою на уста свои* и ничего не говорил из страха, *чтобы не оскорбить языком* сейчас, когда его *сердце воспламенилось в нем*. Отметьте: (1) когда Бог наказывает нас или наших близких за грехи, то мы должны молчать, а не спорить с Богом, не обвинять Его справедливость, не обвинять в безрассудстве, а согласиться со всем, что Бог делает; мы должны не только сносить, но принимать наказание за беззаконие, как Илий в подобном случае: «*Он — Господь; что Ему угодно, то да сотворит*» (1Цар.3:18). *Если наши дети согрешили пред Богом* (как в случае, приведенном Вилдадом, Иов.8:4), *то Он и предал их в руку беззакония их*, хотя очень грустно думать, что дети нашей любви могут быть чадами гнева Божьего. В то же время мы должны безмерно восхищаться божественной справедливостью и не делать исключений для ее проявлений. (2) Самые действенные аргументы для успокоения огорченного духа, пребывающего в страданиях, это те, которые основаны на Божьей славе; это побудило Аарона молчать. Правда, что он был проигравшим и из-за сурового наказания потерял утешения, но Моисей показал ему, что при этом выиграл Бог и Его слава, и поэтому он не мог ни слова возразить: если Бог будет освящен, то и Аарон удовлетворен. Он совсем не хотел, чтобы его сыновья прославились больше Бога и совсем не желал, чтобы имя или дом Божий подверглись порицанию и презрению ради сохранения репутации его семьи. Нет, сейчас, как и в случае с золотым тельцом, Левит *братьев своих не признает, и сыновей своих не знает*, и поэтому он должен *учить законам Твоим Иакова и заповедям Твоим Израиля* (Втор.33:9,10). Служители и их семьи иногда подвергаются суровым испытаниям, чтобы быть для верующих примером терпимости и покорности Богу, чтобы они могли утешать других тем же, чем утешились сами.

II. Моисей приказывает, что делать с мертвыми телами; нехорошо было оставлять их лежать там, где они пали; в то же время их отец и братья, пораженные зрелищем этой мрачной трагедии, не осмеливались предложить поднять их и посмотреть, не теплилась ли в них жизнь. Они никогда не будут отвлекаться от служения и не будут недостойны той великой работы, которая теперь оказалась в их руках. *Пусть мертвые хоронят своих мертвых,* а они должны продолжать свое служение; то есть пусть лучше мертвые останутся непогребенными, если больше некому делать эту работу, чем останется несделанной та работа Божья, к которой они были призваны. Но Моисей позаботился о том, чтобы пострадавшие были прилично похоронены, хотя они умерли от десницы справедливости во время согрешения; так и было сделано (ст.4,5). 1. Этой работой занялись их близкие родственники – дяди их отца (их имена названы), и они совершили это дело с нежностью и уважением. Они были лишь левитами и не могли войти во святилище даже в такой ситуации, если только не получили на то особого повеления. 2. Они вынесли их за стан, чтобы там похоронить, так как у них и в мыслях не было, чтобы похоронить их рядом с местом поклонения, во дворе храма, соответственно современным порядкам, хотя они и умерли там; они не собирались хоронить в пределах стана ни их, ни их близких; так в последнее время кладбища стали делать за пределами городов. Скиния ставилась посреди стана, и поэтому они не могли

пронести мертвых священников к их могилам, не пересекая один из секторов лагеря, а это, несомненно, было пугающее и поразительное зрелище для всего народа. Надав и Авиуд пользовались большим уважением; их имена были хорошо известны; о них больше всего говорили и их появления больше всего ожидали после дней их посвящения, чтобы они приняли славу и любовь толпы, которая любила поклоняться восходящему солнцу. После Моисея и Аарона, которые были стары и должны были отойти от дел, именно на Надава и Авиуда (которые были на горе с Богом, Исх.24:1) смотрели как на любимцев небес и надежду своего народа; и сейчас, когда слухи о происшедшем наконец достигли их ушей и они увидели, как их обоих несли мертвыми с видимыми отпечатками на них гнева Божьего, когда их несли, как жертвы божественной справедливости, они не могли не воскликнуть: «*Кто может стоять пред Господом, сим святым Богом?*» (1Цар.6:20). 3. Они вынесли (и возможно, похоронили их) в их хитонах и одежде священников, которую они недавно надели и, возможно, слишком гордились ею. Тем самым было продемонстрировано нелицеприятие Божьей справедливости, и все люди смогли узнать, что даже одежда священника не защитит согрешившего от гнева Божьего. Теперь было легко возразить: «Если они не спаслись, согрешив, то как мы можем надеяться избежать наказания?» А одежда священников, которая очень скоро превратилась в погребальную одежду, может подразумевать, что, *во-первых, закон производит смерть*, и, *во-вторых*, что со временем священство будет упразднено и погребено в могиле Иисуса Христа.

III. Он дает указания по поводу скорби.

1. Священники не должны скорбеть. Аарон и двое оставшихся в живых сыновей хотя и скорбели духом, но в данной ситуации не должны были внешне выражать скорбь и на шаг отходить от дверей скинии (ст.7), даже следуя за похоронной процессией. Впоследствии первосвященнику было запрещено участвовать в каких-либо погребальных церемониях, даже близких друзей, отца или матери (Лев.21:11); в то же время низшим по рангу священникам было позволено скорбеть за их близких родственников (ст.2,3). Но в данном случае это запрещалось Аарону и его сыновьям, так как (1) они фактически ожидали времени, когда можно будет совершить великую работу, которая ни в коем случае не должна была прекращаться (Неем.6:3); и для славы Божьей очень важно, чтобы присутствие с Богом было важнее оказания почестей самым близким родственникам и все остальные дела откладывались ради служения Богу. Тем самым они должны были показать, как высоко ценили и любили Бога и свое служение – больше наилучшего друга в мире; то же чувствовал Христос (Мат. 12:47,48). Глядя на них, мы должны научиться, служа Богу и исполняя святые обязанности, управлять своими мыслями, намерениями и действиями, насколько это возможно, и не позволять им отвлекаться на какие-либо мирские темы, беспокойства или страсти. Давайте всегда служить Богу без развлечения. (2) Их братья были истреблены за преступление непосредственно рукой Божьей, и поэтому они не должны были скорбеть о них, чтобы не показалось, что поощряют грех или обвиняют справедливость Бога, совершившего наказание. Вместо того чтобы оплакивать свою потерю, они должны были абсолютно одобрять приговор и считать его справедливым. Отметьте: всеобщие заботы о славе Божьей должны быть ближе нашим сердцам, чем какие-либо личные привязанности. Обратите внимание, как Моисей запугивает их, побуждая к подчинению: он держит над ними жезл, чтобы остановить их вопль (ст.6): «*Чтобы вам* тоже *не умереть и не навести гнева на все общество*, которое может пострадать от вашей непочтительности, непослушания или неуправляемых страстей», и вновь (ст.7): «*чтобы не умереть вам*». Посмотрите, какие выводы мы должны сделать, наблюдая за судами Бога над другими: мы должны удвоить бдительность к самим себе, *чтобы нам* тоже *не умереть*. Смерть, особенно внезапная смерть других, вместо того чтобы возбуждать наши страсти, должна вводить нас в состояние святого благоговения перед Богом, чтобы мы стремились осторожно отделиться от всех грехов и торжественно ожидали собственной смерти. Он приводит им основание для этого: *ибо на вас елей помазания Господня*, слава которого должна тщательно охраняться благодаря радостному исполнению вами вашего долга и служения. Отметьте: тот, кто через благодать *получил помазание*, не должен волновать себя *скорбями этого мира*, которые *производят смерть*. Безусловно, Аарону и его сыновьям было очень сложно в данной чрезвычайной ситуации обуздать свою чрезмерную скорбь, но благоразумие и благодать господствовали над страстями и они несли страдание с послушным терпением*: и сделали по слову Моисея*, так как знали, что это слово от Бога. Блаженны те, которые подобным

образом пребывают под Божьим правлением и могут управлять собственными страстями.

2. Народ должен был скорбеть: «*Весь дом Израилев может плакать о сожженных, которых сожег Господь*». Собрание должно было рыдать не только из-за потери своих священников, но и потому что в данном случае проявилось недовольство Бога. Они должны были оплакивать сожженных, чтобы в дальнейшем это не повторилось. Была опасность, что Аарон и его сыновья были слишком поражены этим провидением, и поэтому им запрещалось скорбеть; как и существовала опасность, что Израиль слишком поверхностно отнесся к нему и поэтому им было велено плакать. Подобным образом природа должна всегда управляться благодатью в зависимости от того, нужно ли ее ограничивать или побуждать.

Стихи 8-11

Аарон в точности соблюдал все, что Бог сказал ему через Моисея, а теперь Бог решил оказать ему честь и обратиться непосредственно (ст.8): «*И сказал Господь Аарону*, так как то, что он собирался сообщить ему, сейчас могло быть воспринято неправильно из уст Моисея и выглядело бы так, словно он подозревает Аарона в обжорстве и пристрастии к вину (так склонны мы возмущаться предостережениями, воспринимая их за обвинение). Поэтому сам Бог говорит ему: «*Вина и крепких напитков не пей, когда входите в скинию*, это опасно, чтобы не умереть» (ст.9). Возможно, в происшедшем с Надавом и Авиудом они видели плохие последствия этого, и поэтому их нужно было предостеречь. Здесь обратите внимание: (1) на сам запрет: «*Вина и крепких напитков не пей*». В другое время они могли делать это (не требовалось, чтобы каждый священник был назарянином), но во время служения запрещалось. Это был один из законов храма Иезекииля (Иез.44:21), а от служителей Евангелия требуется, чтобы они не были *пристрастны к вину* (1Тим.3:3). Отметьте: пьянство отрицательно характеризует любого человека, но особенно позорно и пагубно для служителей, которые более других должны иметь ясные головы и чистые сердца. (2) На наказание, сопутствующее этому запрету: «...*чтобы не умереть*; чтобы не умереть, когда вы пьяны, *и чтобы день тот не постиг вас внезапно*» (Лук.21:34). Или «чтобы вы не совершили проступок, из-за которого вас могла бы истребить рука Божья». Опасность умереть, которой мы постоянно подвергаемся, должна побудить нас *быть благоразумными* (1Пет.4:7). Печально, что те, кто возражает: «*Станем есть и пить, ибо завтра умрем*», используют это для поощрения распутства. (3) На основания, определяющие данный запрет. Они должны быть трезвы, ибо в противном случае не смогут должным образом исполнить свое служение; они подвергнутся опасности *ошибиться из-за вина* (англ.-пер., Ис.28:7). Они должны обязательно быть трезвыми, [1] чтобы во время своего служения быть способными отличить священное от обычного и никогда не путаться в них (ст.10). Служители Господа должны были уметь проводить различие между священным и несвященным, что касалось вещей и людей, для того чтобы отличить *драгоценное от ничтожного* (Иер.15:19). [2] Чтобы быть в состоянии учить народ (ст.11), ибо в этом частично заключалась работа священников (Втор.33:10), а тот, кто подвержен пьянству, неспособен учить народ Божьим заповедям, так как, *во-первых*, живя по плоти, не может на личном опыте быть знаком с духовными истинами, и, *во-вторых*, такие учителя одной рукой разрушают то, что строят другой.

Стихи 12-20

В этих стихах Моисей велит Аарону продолжить служение после перерыва. Страдания скорее должны побуждать нас к исполнению своего долга, а не отвращать от него. Обратите внимание, (ст.12): он обратился к Аарону и его *оставшимся сынам*. Упоминание о том, что они остались в живых, подразумевает, что (1) после гибели своих двух сыновей Аарон должен утешиться, поразмыслив о том, что Бог милостиво пощадил двух оставшихся и что у него есть основания быть благодарным за этот остаток, за то, что не все его сыновья умерли, и в доказательство своей благодарности с радостью продолжить свое служение. (2) То, что Бог пощадил их, должно побудить его продолжить служение, а не избегать его. Четыре священника были посвящены на служение; два были истреблены и двое остались, поэтому оставшиеся должны постараться заполнить места ушедших, удвоив свое усердие и старания в служении священников.

I. Моисей повторяет данные им ранее наставления о том, как они должны есть свою часть жертв (ст.12-14,15). Священники должны не только уметь *отличать священное от несвященного*, чему они были научены (ст.10), но также отличать самое священное от обычного священного среди того, что нужно было есть. Часть хлебного приношения, которая

оставалась священникам, была особо священна, и поэтому ее могли есть во дворе скинии лишь *сыновья* Аарона (ст.12,13). А грудь и плечо мирной жертвы могли есть в любом приличествующем месте двора скинии дочери их семей. Хлебное приношение, добавленное к всесожжению, полностью предназначалось для славы Божьей, а мирная жертва предназначалась для радости и утешения мужчин. Поэтому предыдущее считалось более священным и к нему нужно было относиться с большим благоговением. Священники должны были четко соблюдать это различие и остерегаться совершить ошибку. Моисей не старается привести основания для данного различия, а ссылается на свое постановление: «*так мне повелено*» (ст.13). Этого было достаточно; он *от Самого Господа принял то, что и вам передал* (1Кор. 11:23).

II. Он задает вопрос об отступлении от указания, которое, похоже, имело место. Суть его такова. В качестве *жертвы за грех от народа* был принесен козел (Лев.9:15). Закон о жертве за грех гласил, что если ее кровь была внесена на святое место, как жертва за грех священника, тогда мясо необходимо было сжечь вне стана; в противном случае священники должны были съесть ее на святом месте (Лев.6:30). Значение этого здесь поясняется (ст.17): тем самым священники *снимали грехи с общества*, то есть они становились прообразом Того, кому предстояло стать грехом за нас и на Кого Бог должен будет *возложить грехи всех нас*. В данном же случае кровь этого козла не была принесена на святое место и, похоже, была сожжена вне стана. Здесь обратите внимание:

1. На нежный упрек Моисея, обращенный к Аарону и его сыновьям, за это отклонение от постановления. Здесь вновь говорится о сыновьях Аарона, *оставшихся в живых* (ст.16), которые должны быть предупреждены, а Моисей *разгневался* на них. Хотя он был кротчайшим человеком в мире, похоже, и он мог гневаться, когда опасался, что Богу оказано непослушание и к Нему проявлено непочтение, а священство оказывалось в опасности. Тем не менее обратите внимание, как мягко он разговаривает с Аароном и его сыновьями, учитывая их нынешние страдания. Моисей говорит им лишь то, что они *должны были есть ее на святом месте*, желая услышать, что они могут сказать в оправдание, так как не желал усугублять скорбь тех, кого и так ранил Бог.

2. На вполне убедительное объяснение, которым Аарон оправдывает эту ошибку. Моисей обвинял в этом Елеазара и Ифамара (ст.16), но, похоже, они сделали это по указанию Аарона, и поэтому Моисей простил их. Он сослался на то, что это была жертва за грех собрания, и если это был телец, то его надо было полностью сжечь (Лев.4:21), и тогда почему это не мог быть козел? Но, похоже, в то время было велено поступать иначе, и поэтому он оправдывается своим страданием (ст.19). Обратите внимание: (1) теперь он говорит о страдании: «*...и это случилось со мною*» - такое печальное происшествие, которое не могло не коснуться его сердца и сделало его несчастным. Он был первосвященником, *из человеков избираемым*, и не мог избавиться от естественных чувств, когда надевал святые одежды. Он сохраняет свое спокойствие (ст.3), но его скорбь *подвиглась*, как у Давида (Пс.38:3). Отметьте: человек может глубоко скорбеть, даже если он искренно покоряется воле Божьей в страдании. «*Подобного* еще не приключалось со мной, и я не был готов к этому сейчас. Мой дух удручен, и я вижу, что моя семья скорбит; я не могу не испытывать огорчения, когда Бог гневается». Мы можем назвать многое, что усугубляло его скорбь, но лучше скажем немного. (2) Как он оправдывается своей скорбью за отступление от повеления о принесении жертвы за грех. Он не мог есть, пребывая в скорби и находясь во власти духа скорби; и разве за это его нельзя простить? Он не оправдывается тем, что его сердце переполнено скорбью и у него нет аппетита, а ссылается на опасения в том, что Богу это будет неугодно. Отметьте: [1] прежде всего во всех своих религиозных служениях мы должны желать и стремиться, чтобы Богу они были угодны, особенно участвуя в Вечере Господней, которая равносильна вкушению жертвы за грех. [2] Мирские скорби являются великим препятствием для того, чтобы исполнение наших святых обязанностей было благоугодно – так как они тревожат нас, ослабляют колеса нашей колесницы и затрудняют наше движение (1Цар.1:7,8), а также неугодны Богу, который желает, чтобы мы служили Ему с весельем (Втор.12:7). Хлеб похоронный был осквернен (Ос.9:4; см.Мал. 3:14).

3. На согласие Моисея с этим оправданием: *Моисей одобрил* (ст.20). Он подумал, что это оправдывает их поступок. Бог побеспокоился о том, чтобы то, что не съедено, сжигалось. Наша неспособность исполнить долг, когда это естественно и причиной не является грех, принимается во внимание; Бог будет милостив и не потребует жертву. По

крайней мере, он подумал, что это значительно смягчает их ошибку; *дух бодр, плоть же немощна.* Бог через Моисея показал, что Он принял во внимание их расположение. Это свидетельствовало о том, что Аарон искренно стремился угодить Богу, и тот, кто поступает так же с правым сердцем, увидит, что *Он не стремится отметить их ошибки.* И мы не должны быть чрезмерно строгими в своих порицаниях любой ошибки, *наблюдая за собою, чтобы не быть искушенным.*

ГЛАВА 11

Церемониальный закон, описанный апостолом (Евр.9:9,10), заключается не только в «*дарах и жертвах*», которые до сего момента рассматривались в этой книге, но и «в пище, питье и различных омовениях» от церемониальной нечистоты. Законы, которые начинают эту главу и определяют различия между некоторыми видами мяса и др., позволяют некоторые употреблять в пищу, как чистые, а другие запрещают есть, как нечистые. «*Но иная плоть у человеков*». Природа поражается при мысли об употреблении ее в пищу, и участвуют в этом лишь те, кто достиг наивысшей степени варварства и стал на одну ступень с животными. Поэтому против этого не нужен закон. Но есть также *иная плоть у скотов*, о которых здесь изложен закон (ст.1-8), *иная у рыб* (ст.9-12), *иная у птиц* (ст.13-19), *иная у пресмыкающихся*, которые делятся на два вида: *крылатые* (ст.20-28) и ползающие по земле (ст.29-43). Этот закон заканчивается основным правилом святости и основанием для него (ст.44 и далее).

Стихи 1-8

Теперь, когда Аарон был посвящен в первосвященники дома Божьего, Бог обратился к нему и Моисею и назначил их уполномоченными передать Его волю народу. Он говорил об этом с Моисеем и Аароном, так как именно от священников требовалось, чтобы они проложили различия между чистыми и нечистыми и научили этому народ. После потопа, когда Бог вступил в завет с Ноем и его сыновьями, Он позволил им есть плоть (Быт.9:13), хотя до того времени они были ограничены продуктами, производимыми землей. Но здесь свобода, дарованная сыновьям Ноя, ограничивается для сыновей Израиля. Они могут есть мясо, но не все его виды; к некоторым они должны относиться как к нечистым и запрещенным для них, к другим – как к чистым и дозволенным в пищу. Закон в этом плане очень точен и строг. Но какие были основания для этого закона? Почему народ Божий не мог использовать все творения, как другие народы? 1. Достаточное уже основание: так как этого желает Бог – такова Его воля, а так как Его закон достаточен, то и основание достаточно, ибо Его воля является Его мудростью. Он посчитал, что хорошо было бы подобным образом испытать послушание Своего народа: не только в торжественных обрядах, совершаемых возле Его жертвенника, но и в каждодневном приеме пищи за столом, чтобы они помнили, что находятся в Его власти. Подобным образом Бог испытал послушание человека в период невинности, запретив ему вкушать плоды определенного дерева. 2. Большая часть мяса, запрещенного как нечистое, на самом деле была вредна и непригодна в пищу, а то, которое мы считаем достаточно полезным и соответственно используем его (мясо таких животных, как кролик, заяц, свинья), возможно, в тех странах и было вредно для их здоровья. В этом законе Бог поступил со Своим народом, как любящий Отец со Своими детьми, запретив им вкушать ту пищу, от которой они наверняка заболели бы. Отметьте: Бог беспокоится о теле, и поэтому не только глупо, но и грех против Бога – наносить вред своему здоровью ради угождения аппетиту. 3. Тем самым Бог хотел научить Свой народ отличаться от других народов не только своим религиозным поклонением, но и образом жизни. Так Он хотел показать им, что они не должны быть причислены к другим народам. Похоже, что и до сего момента существовали некие различия в пище у евреев и других народов, которых придерживались по традиции, ибо они не ели вместе с египтянами (Быт.43:32). Даже до потопа животные разделялись на чистых и нечистых (Быт.7:2), но это отличие было утеряно вместе с другими требованиями религии, когда они жили среди язычников. Данный закон сокращает их количество до определенного и требует, чтобы иудеи придерживались этого и таким образом благодаря особой диете удерживались от близкого общения со своими соседями-идолопоклонниками и могли быть прообразом Божьего духовного Израиля, который не только в этих малых вещах, но в характере своего духа и в образе своей жизни руководствовался благоразумной специфичностью и не сообразовывался с веком сим. Образованные богословы отмечают, что большая часть тварей, считавшихся мерзостью и нечистыми согласно этому закону, высоко почиталась среди язычников и не столько употреблялась в пищу, сколько приносилась в жертву их богам, и поэтому здесь перечислены эти животные как нечистые и мерзость для того, чтобы у них не было искушения съесть их и они могли оставаться религиозно равнодушными к тому, что язычники особенно цени-

ли. Свинья у поздних язычников приносилась в жертву Венере, сова – Минерве, орел – Юпитеру, собака – Гекате и т.д., и все эти твари здесь причислены к нечистым. Что же касается тварей в общем, то здесь изложено основное правило: чистыми считались лишь те, которые имели раздвоенные копыта и на них глубокий разрез, а также жевали жвачку. Они особо упоминаются при повторении закона (Втор.14:4,5), откуда следует, что израильтянам был предоставлен достаточный выбор и они не должны были жаловаться на ограничения. Согласно этому закону те животные, которые *не жевали жвачку* и *не имели раздвоенных копыт*, считались нечистыми, и поэтому мясо свиньи, зайца, кроля было запрещено для них, хотя оно широко распространено среди нас. Поэтому, особенно вкушая мясо этих животных, мы должны благодарить за свободу в этом вопросе, предоставленную нам Евангелием, которое учит нас, что *всякое творение Божие хорошо*, чтобы мы не почитали ничего *скверным или нечистым*. Некоторые обращают внимание на символику в изложенном здесь правиле, с помощью которого они должны различать пищу, или считают, что, по крайней мере, на это можно сослаться. Размышления и другие действия поклонения, совершаемые сокровенного сердца человеком, могут символически выражаться жеванием жвачки, перевариванием нашей духовной пищи, а справедливость и благотворительность к людям, поступки доброго образа жизни могут символически выражаться *раздвоенным копытом*. Каждое из этих правил без другого не может положительно представить нас Богу, а должны присутствовать оба – добрые чувства в сердце и добрые дела в жизни. Если чего-то недостает, то мы нечисты, определенно нечисты. Из всех, запрещенных в качестве нечистых, животных самым пугающим и отвратительным для благочестивых иудеев считалось мясо свиньи. Антиох многих предал смерти, так как они отказывались есть его. Возможно, они испытывали особое искушение съесть его и поэтому привили себе и своим детям особое отвращение к нему, не называя его по имени, а *чужим* мясом. Похоже, что язычники суеверно употребляли его (Ис.65:4), они *если свиное мясо* (Ис.65:4), и поэтому Бог запретил Своему народу использовать его, чтобы они не научились у своих соседей неправильно употреблять его. Некоторые полагают, что запрет этих животных как нечистых был предназначен, чтобы предостеречь народ от плохих качеств, которыми обладали эти животные. Мы не должны быть грязными и валяться в грязи, как свиньи, как и не должны быть пугливыми и малодушными, как зайцы, или жить на земле, как кролики; пусть ни один человек в чести не превращается в тварей, которые умирают. Закон запрещал не только есть их, но и прикасаться к ним, ибо тот, кто хочет удержаться от любого греха, должен стараться избегать всех искушений к нему, всего, что похоже на него или ведет к нему.

Стихи 9-19

В этих стихах представлено (1) основное правило, касающееся рыб: какие из них чистые, а какие – нет. Всю рыбу, которая имеет плавники и чешую, они могли есть, и лишь та необычная рыба, которая их не имела, была запрещена (ст.9,10). В древние времена рыба считалась самой изысканной пищей (тогда и в голову не могло прийти, чтобы употреблять ее в дни поста или сделать средством для умерщвления плоти), поэтому Бог не возлагал много ограничений для Своего народа в употреблении рыбы, ибо Он – Господин, позволяющий Своим слугам вкушать не только необходимую пищу, но и лакомства. В адрес запрещенной рыбы сказано, что они *скверны для вас* (ст.10-12), то есть «вы должны считать их нечистыми и не только не есть, но и держаться от них на расстоянии». Отметьте: все нечистое должно быть мерзостью для нас; *не прикасайтесь к нечистому*. Но обратите внимание: это должно было быть мерзостью лишь для иудеев; соседние народы не должны были следовать этому правилу, и эти животные не должны быть мерзостью для христиан. Евреи были почтены особыми привилегиями, и потому, чтобы они не возгордились этим *transeunt cum onere – они облагались особыми ограничениями*. То же можно сказать в адрес Божьего духовного Израиля: так как он отличен превыше других народов евангельским заветом усыновления и дружбы, то должен более других быть умерщвлен евангельскими заповедями самоотречения и готовностью нести свой крест. (2) Основное правило в отношении птиц; здесь детально перечислены птицы, от которых нужно было воздерживаться как нечистых, все же остальные птицы дозволено употреблять в пищу. У людей придирчивых есть достаточно информации, чтобы выяснить истинное значение используемых здесь еврейских слов; некоторые из них и до сего часа не очевидны, а некоторые виды птиц присутствуют лишь в отдельных странах. Чтобы знать, в силе ли этот закон сейчас, мы должны с уверенностью знать, что он запреща-

ет; и если бы это было в наших силах и мы были лучше ознакомлены с природой перечисленных здесь птиц, то восхитились бы знанию Адама, давшего им имена, которые выражают их природу (Быт.2:20). Но так как закон был отменен, а знания в значительной степени утеряны, то нам достаточно обратить внимание на тех птиц, которые запрещены. [1] Некоторые из них хищные птицы – такие как орел, гриф и т.д., а Бог хотел, чтобы Его народ гнушался всего грубого и жестокого, чтобы он не питался кровью и грабежом. Голубиц, за которыми охотились, разрешалось употреблять в пищу человеку и в качестве жертвы Богу, а коршунов и соколов, которые охотились за ними, нужно было считать мерзостью для Бога и человека, ибо положение тех, кого преследуют за праведность, для глаза веры намного лучше положения преследователей. [2] Некоторые из них – одинокие птицы, которые живут во тьме и уединенных местах, такие как сова и пеликан (Пс.101:7; Ис.34:11), баклан и ворон, ибо Божий Израиль не должен быть грустным народом, пребывать в скорби и постоянном уединении. [3] Одни из них питались нечистой пищей, как, например, цапля, питающаяся змеями, а другие – червями; но мы не только сами должны воздерживаться от всякой нечистоты, но и от общения с теми, кто позволяет себе это. [4] Одних при ворожбе использовали египтяне. А других – язычники. Считалось, что одни птицы приносят счастье, другие – беду, а языческие гадалки с уважением относились к полету этих птиц. Поэтому все эти птицы должны были стать мерзостью для народа Божьего, и народ не должен был учиться языческим путям.

Стихи 20-42

Вот и сам закон. 1. Относительно летающих насекомых, таких как мухи, осы, пчелы и т.д.; этих насекомых нельзя было есть (ст.20), так как они непригодны в пищу. Но были некоторые разновидности саранчи, которая в тех странах считалась хорошей пищей и часто употреблялась; так, Иоанн Креститель питался ими в пустыне и ему было позволено есть их (ст.21,22). 2. Относительно ползающих по земле тварей – все они были запрещены (ст.29,30 и далее 41,42), так как змей был проклят и приговорен *ходить на чреве своем*, поэтому между ним и человеком была положена вражда (Быт.3:15), которая сохранялась благодаря этому закону. Прах – пища ползающих тварей, поэтому они не были пригодны человеку в пищу. 3. Относительно мертвых тел всех этих нечистых животных. (1) Всякий коснувшийся их считался нечистым до вечера (ст.24-28). Этот закон часто повторяется, чтобы привить людям отвращение ко всему, что запрещалось, хотя никакого четкого основания для этого запрета не было, а лишь воля Законодателя. Это не значит, что на них нужно было смотреть как на осквернивших совесть или тех, кто этим прикосновением согрешил против Бога, если только это не сделано из пренебрежения к закону. Во многих случаях кому-то необходимо касаться их, чтобы предать погребению, но в таком случае они подвергались лишь *церемониальной* нечистоте, которая на какое-то время запрещала им входить в скинию или есть святое, или же близко общаться со своими близкими. Но эта нечистота длилась лишь до вечера и символизировала, что всем церемониальным осквернениям должен был наступить конец со смертью Христа, совершившейся вечером этого мира. И мы должны научиться всякий день вечером обновлять свое покаяние за грехи дня и очищать себя от осквернения, которому из-за них подвергаемся, чтобы не ложиться спать в своей нечистоте. Они даже могли прикасаться к нечистым животным, таким, как лошади и собаки, пока те были живы, не подвергаясь из-за этого церемониальной нечистоте, так как позволялось использовать их для служения, но не могли прикасаться к ним, когда те были мертвы, так как запрещалось есть их мясо; а к тому, что нельзя было есть, нельзя было прикасаться (Быт.3:3). (2) Даже сосуды или любая другая утварь, на которую они упадут, считалась нечистой до вечера (ст.32), а если это были глиняные сосуды, то их нужно было разбить (ст.33). Это должно было научить израильтян тщательно избегать всего, что было осквернено, даже в своей повседневной жизни. Не только сосуды святилища, но и всякий котел в Иерусалиме и Иуде должны быть *святыней Господа* (Зах. 14:20,21). Законы в этих вопросах очень требовательны, и соблюсти их было сложно, если только задумаемся о том, что нечистым становится все, на что упадет мертвая мышь или крыса; и если это была печь или очаг для котлов, то их нужно было разбить (ст.35). Исключения также очень приятны (ст.36 и далее). Все это должно было приучить народ быть точным и усердным в своем послушании, а также научить нас, которые благодаря Христу избавлены от этих обременительных обязанностей, быть не менее бдительными в более важных вопросах закона. Мы должны с таким же усердием хранить свои драгоценные души от осквернения грехом и

с такой же быстротой очищать их, когда они осквернены, как в то время израильтяне хранили и очищали свои тела и домашнее имущество от этих церемониальных осквернений.

Стихи 43-47

В этих стихах представлено:

I. Толкование этого закона, или ключ, раскрывающий нам его смысл. Это было не просто меню или наставление врача о диете – тем самым Бог хотел научить Свой народ освящать себя и быть святым (ст.44). То есть с помощью этого они должны были (1) научиться различать добро и зло и понимать, что не могут поступать, как другие, раз они не могут есть то, что едят другие. (2) Научиться постоянно соблюдать божественный закон и руководствоваться им во всех своих поступках, даже самых обычных, которые нужно совершать *как должно ради Бога* (3Иоан.6). Даже пищу и питье они должны были вкушать по правилу *в славу Божию* (1Кор.10:31). (3) Отличаться от всех своих соседей, как народ, отделенный для Бога и обязанный не ходить путями язычников; все это – святость. Так эти *вещественные начала мира* стали их учителями и управляющими (Гал.4:2,3), чтобы привести и возродить их к первому состоянию в Адаме и залогу их наилучшего положения со Христом, то есть к *святости*, без которой никто не увидит Господа. Безусловно, великое предназначение всех постановлений – чтобы через них мы могли освятить себя и научиться быть святыми. Даже этот закон о пище, который, кажется, снисходит до самых низин, имеет такую высокую цель, ибо это был закон-заповедь небес, как во времена Ветхого, так и во времена Нового Завета: *без святости никто не увидит Господа*. Поэтому предостережение (ст.43) звучит так: «*Не оскверняйте душ ваших*». Отметьте: имея общение с грехом, который является мерзостью, мы делаем себя омерзительными. Поэтому воистину несчастным является человек, омерзительный в глазах Бога, а таковыми становятся те, кто делает себя такими. Иудейские толкователи предполагают, что основная цель этого закона – запретить израильтянам вступать в брак или другие взаимоотношения с язычниками (Втор.7:2,3), поэтому его нравственный смысл, который запрещает нам *участвовать в бесплодных делах тьмы*, также обязателен и для нас. И без этой реальной святости в сердце и в жизни *приносящий семидал — то же, что приносящий свиную кровь* (Ис.66:3); и если великое недовольство вызывал человек, вкушающий мясо свиньи, то еще большее тот, кто приносил кровь свиньи на Божий жертвенник (Прит.15:8).

II. Основания для этого закона. Они все учреждены самим Законодателем, которого мы должны уважать всяческими проявлениями послушания. 1. «*Я Господь, Бог ваш* (ст.44), поэтому вы обязаны исполнять это просто из послушания». Всемогущая власть Бога над нами и Его право собственности на нас обязывает нас делать все, что Он велит, как бы это ни противоречило нашим желаниям. 2. «*Я свят*» (ст.44,45). Если Бог свят, то и мы должны быть святы, в противном случае не стоит надеяться, что Он примет нас. Его святость – Его слава (Исх.15:11), и поэтому она становится *Его домом на долгие дни* (Пс.92:5). Эта великая заповедь, подобным образом усиленная, хотя и появляется здесь среди отмененных законов, но цитируется и запечатляется как евангельская заповедь (1Пет.1:16), в которой подразумевается, что цель всех этих церемониальных ограничений – научить нас, чтобы мы *не сообразовывались с прежними похотями, бывшими в неведении вашем* (1Пет.1:14). 3. «*Я Господь, выведший вас из земли Египетской*» (ст.45). Это и было основанием, почему они должны с радостью подчиниться этим законам, проводящим различие: они были таким чудесным образом удостоены особого благоволения. Тот, кто сделал для них намного больше, чем для любого другого народа, мог справедливо требовать большего от них.

III. Заключение этой заповеди: «*Вот закон о скоте, о птицах* и т.д.» (ст.46,47). Этот закон был для них заповедью навеки, то есть до тех пор, пока длился этот период, но во время Евангелия мы читаем, что он был четко отменен голосом с небес, обратившимся к Петру (Деян.10:15), так же, как он фактически был отменен смертью Христа вместе с другими постановлениями, которые *истлевают от употребления*: *«не прикасайся», «не вкушай», «не дотрагивайся»* (Кол.2:21,22). И сейчас мы уверены в том, что *пища не приближает нас к Богу* (1Кор.8:8) и что *нет ничего в себе самом нечистого* (Рим.14:14), как и в том, что оскверняет человека не то, что входит в уста, но то, что выходит из сердца (Мат.15:11). Поэтому (1) давайте возблагодарим Бога за то, что не находимся под этим ярмом, а каждое творение Божье нам позволено употреблять в пищу и ни в чем нам не отказано. (2) *Стойте в свободе, которую даровал нам Христос,* и остерегайтесь доктрин, которые *запрещают употреблять в пищу* то, что Бог сотворил, и хотят вновь

возродить закон Моисея (1Тим.4:3,4). (3) Будьте строги, благоразумны и умеренны, употребляя добрые творения Божьи, позволенные нам. Если закон Божий дарует нам свободу, то давайте сами ограничивать себя и всегда есть со страхом, чтобы наш стол не стал для нас сетью. *Поставь преграду в гортани твоей, если ты алчен, и не прельщайся лакомыми яствами* (Прит.23:2,3). Природа удовлетворяется малым, благодать – еще меньшим, а похоть ничем нельзя удовлетворить.

ГЛАВА 12

После закона о чистой и нечистой пище излагается закон о чистых и нечистых людях. Первый из них, изложенный в этой главе, - закон о церемониальной нечистоте женщин при деторождении (ст.1-5), а также закон об их очищении от этой нечистоты (ст.6 и далее).

Стихи 1-5

Данный закон провозглашает нечистой женщину после родов. Евреи говорят: «Этот закон распространялся даже на аборты, если только ребенок был настолько сформирован, что можно было определить его пол». 1. Сразу после родов наступал период строгого отделения, который продолжался семь дней, если родился мальчик, и четырнадцать дней, если родилась девочка (ст.2,5). На протяжении этого периода женщина была отделена от мужа и своих друзей, а те, кто по необходимости посещал ее, считались нечистыми. Это было основанием, почему младенцы мужского пола не обрезались до восьмого дня: так как они были сопричастны к нечистоте матери в течение дней ее отделения. 2. Также более длительный период предназначался для их очищения: еще тридцать три дня (всего сорок), если рождался мальчик, и удвоенный промежуток, если рождалась девочка (ст.4,5). На протяжении этих дней они были отделены только от святилища и им запрещалось есть пасху или мирные жертвы, или, если это была жена священника, ей запрещалось есть все, что было свято для Господа. Почему эти периоды были удвоены в том случае, если рождалась девочка, я не могу объяснить, а лишь сослаться на волю Законодателя. Во Христе нет различий между мужчиной и женщиной (Гал.3:28; Кол.3:11). Эта церемониальная нечистота, которая по закону была присуща женщине после родов, должна была символизировать осквернение грехом, в котором мы все зачаты и рождены (Пс.50:7), ибо если корень нечист, то такова и ветвь. *Кто родится чистым от нечистого*? Если бы грех не вошел в мир, то лишь чистота и слава сопровождали бы плоды этого великого благословения: «*Плодитесь и размножайтесь*». Но сейчас, когда природа человека деградировала, воспроизведение этой природы подвержено подобным знакам позора, так как при этом оно умножает грех и порочность, а также в память о проклятии женщины, которая первая согрешила. «*В скорби* (к чему здесь добавлено *в стыде*) она *будет рожать детей*». Отлучение женщины на такой длительный период от святилища и от участия в святых обрядах символизирует то, что наша природная порочность (грех, который мы приводим в мир с собой) навсегда отлучила бы нас от наслаждения Богом и Его благоволением, если бы Он милостиво не побеспокоился о нашем очищении.

Стихи 6-8

Женщина после родов по истечении положенного срока могла вернуться к святилищу, но при этом должна была принести свои жертвы (ст.6). (1) *Жертву всесожжения*: агнца, если у нее была такая возможность, или голубя, если она была бедна. Она должна была сделать это в благодарность Богу за Его милость к ней, за то, что она благополучно пережила страдания, связанные с родами, и прочие трудности младенчества, а также в желании и надежде, что Бог и в дальнейшем будет милостив к ней и ребенку. С рождением ребенка приходит радость и надежда, и поэтому у нее были основания принести эту жертву, которая имела обычную природу. Мы должны благодарить за то, чему радуемся, а о своих надеждах должны молиться. Но кроме того, (2) она должна была принести *жертву за грех,* одинаковую для богатых и бедных: горлицу или молодого голубя, ибо какая бы разница ни была между бедным и богатым в жертвах признания, очищение было одинаковым для обоих. Эта жертва за грех предназначалась то ли [1] чтобы закончить ее очищение от церемониальной нечистоты, которая хотя сама по себе не была греховной, но служила прообразом нравственного осквернения; то ли [2] чтобы принести искупительную жертву за то, что действительно было грехом: то ли чрезмерное желание быть благословленной детьми, то ли недовольство, то ли нетерпимость к болям во время беременности. Только благодаря Христу, великой Жертве за грех, порочность нашей природы побеждена, и благодаря этому из-за нее мы не отлучены от святилища и вкушения святынь. Соответственно этому

закону и мать нашего благословенного Господа, хотя Он не был зачат в грехе, как другие, когда *исполнились дни очищения*, представила своего Сына пред Господа, так как Он был первенцем, и принесла свою собственную жертву: *двух горлиц* (Лук.2:22-24). Родители Христа были так бедны, что не могли принести во всесожжение агнца; так рано Он *подчинился закону, чтобы искупить подзаконных*. Нравственность данного закона обязывает женщин, которые получили милость от Бога при деторождении, признать проявленную к ним милость Божью, а себя – недостойными ее, а затем (что является наилучшим очищением женщин, которые спаслись при чадородии, 1Тим.2:15) *пребывать в вере и любви и в святости с целомудрием*, ибо это будет более угодно Богу, чем голубицы или молодые голуби.

ГЛАВА 13

Следующая рассматриваемая церемониальная нечистота – проказа. Закон очень обширно и детально говорит о ней: в этой главе – о том, как определить проказу, а в следующей – об очищении прокаженного. Вряд ли какой-либо другой вопрос в законе левитов занимает столько же места. I. Здесь приводятся правила, согласно которым священник может судить: болен человек проказой или нет, соответственно проявляющимся симптомам. 1. Если это опухоль, лишай или яркое пятно (ст.1-17). 2. Если это нарыв (ст.18-23). 3. Если это ожог (ст.24-28). 4. Если это язва на голове или бороде (ст.29-37). 5. Если это яркое пятно (ст.38,39). 6. Если оно появилось на лысой голове (ст.40-44). II. Даются наставления, как нужно обращаться с прокаженным (ст.45,46). III. Наставления о язве на одежде (ст.47 и далее).

Стихи 1-17

I. Относительно проказы мы можем в общем отметить, (1) что это, скорее, была нечистота, чем болезнь; или, по крайней мере, так ее рассматривает закон, и поэтому ею занимались не врачи, а священники. Писание говорит, что Христос очистил прокаженных, а не вылечил их. Нигде не написано об умерших от проказы, а скорее прокаженных можно назвать заживо похороненными, так как им разрешалось общаться лишь с такими же зараженными, как они сами. Тем не менее существует предание о том, что фараон, желавший убить Моисея, был первым человеком, которого поразила эта болезнь, и он умер от нее. Говорят, что она появилась в Египте, откуда распространилась на Сирию. Она была хорошо известна Моисею, когда он вложил руку в пазуху, а вынул ее оттуда покрытой проказой. (2) Это была казнь, которой рука Божья немедленно поражала человека; она не приходила естественным образом, как другие болезни, поэтому с ней нужно было обращаться соответственно божественному закону. Проказы Мариам, Гиезия и царя Озии были наказанием за определенные грехи. Если это было так, то неудивительно, что так много внимания уделялось тому, чтобы отличить ее от обычного заболевания и действительно выявить тех, кого коснулись такие необычные знаки Божьего недовольства. (3) То, что это было наказанием, сейчас не знают в мире; а та болезнь, которую называют проказой, имеет совсем другую природу. Похоже, в то время и в том месте Бог сохранил ее как определенную кару для грешников. Евреи сохранили обычаи идолопоклонников, которым научились в Египте, поэтому Бог вполне справедливо распорядился так, чтобы эта болезнь, наряду с другими египетскими болезнями, следовала за ними. Мы читаем о сириянине Неемане, который был прокаженным (4Цар.5:1). (4) Были другие кожные болезни, очень похожие на проказу, которые делали человека отвратительным и приносили страдания, но он не был церемониально нечистым. Наши тела справедливо называют отвратительными, так как они несут в себе семена многих болезней, из-за которых жизнь многих людей становится для них горькой. (5) Священникам было предоставлено право судить об этой болезни. На прокаженных смотрели, как на людей, заклейменных справедливостью Бога, и поэтому Его служителям, священникам, которые могли лучше знать Его знаки, предоставлялось право провозглашать, кто был прокаженным, а кто – нет. Каждый еврей скажет: «Любой священник, даже лишенный из-за недостатка возможности посещать святилище, может судить о проказе, главное, чтобы не было изъяна на его глазах. И он может, говорят они, взять обычного человека, чтобы тот помогал ему при исследовании, но только священник может вынести суд». (6) Это был символ нравственного осквернения умов человеческих вследствие греха, который является проказой души, оскверняющей совесть, от которой очистить нас может лишь Христос, ибо сила Его благодати бесконечно превосходит силу законного священства; священник мог лишь обличить прокаженного (ибо с помощью закона познается грех), но лишь Христос может исцелить его и очистить от греха. «*Господи! если хочешь, можешь меня очистить*», - это больше, чем мог сделать священник (Мат.8:2). Некоторые полагают, что проказа не столько символи-

зировала грех в общем, сколько греховное состояние, которое отделяет человека от Бога (их пятно не является пятном детей Божьих), и чудовищный грех, из-за которого человек лишается общения с верными. Судить о нашем духовном состоянии – важная и сложная задача; у всех нас есть основания подозревать себя (осознавая, что покрыты язвами и ранами), но чисты мы или нет – вот в чем вопрос. Человек может иметь лишай (ст.6), но быть чистым; даже наилучшие имеют слабости, но как были определенные признаки, по которым можно судить о том, проказа ли это, так есть и отличительные признаки тех, чьи характеры исполнены горькой желчи, а задача священников – вынести суд прокаженному и помочь тем, кто подозревает, что испытывается его духовное состояние, отпуская грехи или оставляя их. Поэтому и говорится, что им будут отданы ключи от Царства Небесного, так как им приходится отделять драгоценное от низменного, судить о том, кто, как чистый, достоин быть причастным к святыне, а кто, как нечистый, лишен этой возможности.

II. Здесь изложены некоторые правила, которыми должны руководствоваться священники, вынося суд. 1. Если эта язва была *не углубленная в кожу*, то была надежда, что это не *проказа* (ст.4). Но если язва оказывается *углубленною в кожу*, тогда человека нужно объявить нечистым (ст.3). Есть слабости, которые сосуществуют с благодатью, не проникают глубоко в душу, а человек продолжает *умом служить закону Божьему* и при этом *внутренний человек находит в нем удовольствие* (Рим.7:22,25). Но если ситуация серьезнее, чем кажется по внешнему виду, и поражены внутренности, тогда этот случай опасен. 2. Если язва *остается в своем виде и не распространяется*, то это не проказа (ст.4,5). Но если она станет *распространяться* и это будет продолжаться после нескольких обследований, тогда ситуация серьезная (ст.7,8). Если человек не становится хуже, а прекращает грешить и контролирует свою порочность, то есть надежда, что он станет лучше; но если грех укоренился и с каждым днем человек становится хуже, то он катится вниз. 3. Если же священник увидит на опухоли *живое вздувшееся мясо*, то больше ему нечего ожидать, это несомненно проказа (ст.10,11). Ничто с большей надежностью не демонстрирует плохое духовное состояние человека, как сердце, раздувшееся от самонадеянности, упование на плоть, противодействие слову и воздействиям Духа. 4. Если сыпь, какой бы она ни была, покроет *всю кожу от головы его до ног*, то это не проказа (ст.12,13), ибо этот процесс служит доказательством того, что жизненно важные органы крепки и сильны и тем самым природа сама себе помогает, избавляясь от всего обременительного и гибельного. Когда нарывы хорошо выходят, то есть надежда исцелиться; подобным образом если человек добровольно исповедует свои грехи и не скрывает их, то он не подвергается опасности как те, которые скрывают свои грехи. Некоторые делают из этого вывод, что у мирских людей больше надежды, чем у лицемеров. Мытари и блудницы войдут в Царство Небесное раньше фарисеев и книжников. В определенном смысле внезапный взрыв страсти – достаточно плохое качество, но оно не так опасно, как скрытая злоба. Другие полагают, что если мы судим себя, то не будем судимы другими; если мы видим и признаем, что *нет целого места в плоти нашей* из-за греха, то *обретем благодать в глазах Господа*. 5. Священнику необходимо время, чтобы вынести суждение, так как он не должен делать его поспешно. Если случай выглядит подозрительно, то он должен заключить больного на семь дней, а затем еще на семь дней, чтобы *судить по истине*. Это учит нас – и служителей, и обычных людей – не торопиться в своих суждениях и не выносить суд *до времени*. Если *грехи некоторых людей прямо ведут к осуждению*, то грехи других *следуют за ними*, как и добрые дела людей; поэтому не надо ничего делать *поспешно* (1Тим.5:22,24,25). 6. Если подозреваемый человек оказался чистым, то ему всетаки нужно *омыть одежды свои* (ст.6), так как он был под подозрением и в нем было то, что дало основание для подозрения. Даже оправданный узник должен стать на колени. Мы же должны омыться в Крови Христа от всех своих пятен, хотя они и не являются язвами проказы, ибо кто может сказать: «*Я чист от греха моего*»? Хотя есть люди, которые благодаря благодати стали *чисты от великого развращения*.

Стихи 18-37

В этих стихах священник получает наставление о том, какой суд выносить в случае появления признаков проказы (1) в виде старой язвы или нарыва, который зажил (ст.18 и далее). Когда старые язвы, которые, казалось, исцелились, появляются вновь, то есть основания опасаться, что это проказа. В такой же опасности оказываются те, кто, избежав скверн мира, *опять запутываются в них и побеждаются ими*. Или (2) в виде слу-

чайного ожога, ибо, похоже, именно это здесь имеется в виду (ст.24 и далее). Пылающие страсти раздора и соперничества часто являются поводом для вспышки и взрыва порочности, которая свидетельствует о том, что человек нечист. (3) В виде паршивости на голове. В данном случае суд чаще всего был довольно прост. Если волосы на язве остались черными, то это был признак здоровья, если же они стали желтыми, то это говорило о проказе (ст.30-37). Другие правила в подобных случаях были те же, что упоминались раньше. Читая описание различных видов недомоганий, нам было бы полезно [1] оплакивать плачевное состояние человеческой жизни, которая подвержена многим скорбям. Каким множеством болезней мы окружены со всех сторон! И все они вошли через грех. [2] Воздать славу Богу за то, что Он никогда не поражал нас этими язвами. Если мы здоровы, а тело энергично, то мы должны прославить Бога своими телами.

Стихи 38-46

В этих стихах:

I. Приводится оговорка, что ни *лишай*, ни *плешивость* не следует ошибочно принимать за проказу (ст.38-41). Нельзя всякий дефект поспешно принимать за церемониальное осквернение. Над Елисеем смеялись за то, что он был *плешивым* (4Цар.2:23), но это были дети из Вефиля, которые не знали о судах своего Бога, заставившего их поплатиться за ругательство.

II. Определенное клеймо ставилось на прокаженном, если в какое-то время проказа появлялась на его *плеши* (ст.44): «*Он нечист, у него на голове язва*». Если проказа греха завладела головой, если суд искажен и человек склоняется к нечестивым принципам, которые покрывают и поддерживают нечестивые поступки, то он *весьма нечист*, и в данном положении лишь некоторые очищаются. Твердость в вере не дает проказе овладевать головой и хранит совесть от краха.

III. Даются наставления о том, что нужно делать с обличенным прокаженным. После того как священник в результате длительных размышлений торжественного объявляет человека нечистым:

1. Он должен сам провозгласить себя таковым (ст.45). Он должен принять вид скорбящего человека и кричать: «*Нечист! Нечист!*» Сама по себе проказа не была грехом, но это был печальный знак недовольства Бога и жестоких страданий, которым подвергался сам человек. Это навлекало позор на его имя, вынуждало его полностью прекратить мирской бизнес, лишало его общения с друзьями и родственниками, приговаривало его к изгнанию, пока он не очистится, лишало возможности посещать святилище и фактически разрушало все утешения, которые он мог иметь в этом мире. Похоже, что Еман то ли был прокаженным, то ли ссылается на печальное положение прокаженного (Пс.87:9). Поэтому прокаженный должен был (1) смириться под могущественной рукой Бога: не настаивать на собственной чистоте, раз священник объявил его нечистым, а оправдать Бога и *потерпеть за свои беззакония*. Чтобы выразить это, он должен был *разодрать свою одежду*, *обнажить голову*, *до уст он должен быть закрыт* в знак позора и стыда; на языке самоосуждения это также показывает, какое великое отвращение к себе и самоунижение наполняет сердце раскаявшегося грешника. Подобным образом и мы должны принимать позор, который принадлежит нам, и с сокрушенным сердцем называть себя своим именем: «*Нечист! Нечист*!» – нечист сердцем, нечиста жизнь, нечист по своему происхождению, нечист по фактическим согрешениям и поэтому заслужил быть навсегда лишенным общения с Богом и надежды обрести в Нем счастье. *Все мы сделались — как нечистый* (Ис.64:6) – нечистый и поэтому погибший, если бы только не вмешалась безграничная милость. (2) Предостеречь других, чтобы они не приближались к нему. Куда бы он ни пошел, он должен был кричать издалека, как только увидел людей: «*Я нечист, нечист*, не прикасайтесь ко мне». Это не означало, что проказа была заразной, но через прикосновение к прокаженному человеку передавалась церемониальная нечистота. Поэтому каждый старался избегать ее, а сам прокаженный должен был обращать внимание других на опасность. Это было все, что мог сделать закон; он был слаб из-за плоти; он учил прокаженного кричать: «*Нечист, нечист*», но иной вопль в уста прокаженного вкладывает Евангелие (Лук.17:12,13), где мы читаем о десяти прокаженных, вопиющих громким голосом: «*Иисус Наставник! помилуй нас*». Закон лишь показывает нам болезнь, а Евангелие нам показывает Христа – нашу помощь.

2. В таком случае он должен быть изгнан из лагеря, и потом, когда они придут в Ханаан, должен быть изгнан из города, селения или деревни, где он жил, и *жить отдельно* (ст.46), общаясь лишь с подобными ему прокаженными. Когда царь Озия стал прокаженным, то был изгнан из дворца и *жил в отдельном доме* (2Пар.26:21; см.4Цар.7:3).

Данная ситуация является прообразом чистоты, которую должны хранить в евангельской Церкви, торжественно и властно изгоняя и лишая общения с верными дерзких грешников, не желающих изменяться. *Итак, извергните развращенного из среды вас* (1Кор. 5:13).

Стихи 47-59

В этих стихах изложен закон о язве проказы, появившейся на одежде, льняной или шерстяной. Проказа на одежде с четкими ее признаками, измененный из-за нее цвет одежды, одежда разъеденная, с которой стерся ворс, – и все это происходит на определенной части одежды и может увеличиваться по объему, когда вещь закрыта, язва на одежде, которую нельзя смыть – все это вместе для нас сейчас абсолютно необъяснимо. Образованные богословы сообщают, что это был знак и чудо в Израиле, необычное наказание, нанесенное божественной справедливостью, как знак великого недовольства отдельной личностью или семьей. 1. Процесс исследования в значительной степени напоминает исследование прокаженного человека. Подозреваемую одежду не нужно было сжигать немедленно, хотя, возможно, это была бы небольшая потеря, ибо ни в коем случае приговор не должен был выноситься на основании лишь предположений; *должно показать ее священнику*. Если в процессе исследования была обнаружена *язва проказы* (евреи говорят, «по размеру не больше фасоли»), то ее нужно было *сжечь*, или, по крайней мере, ту часть одежды, на которой было обнаружено пятно (ст.52,57). Если же от язвы избавлялись, то одежду нужно было *вымыть*, а затем можно было использовать (ст.58). 2. Символически это выражало то же самое и подразумевало великое зло, присутствующее во грехе, который не только оскверняет совесть грешника, но также оставляет пятна на всех его занятиях и наслаждениях, на всем, что он имеет и делает. *Для оскверненных и неверных нет ничего чистого* (Тит.1:15). Эти стихи учат нас ненавидеть даже *одежду, которая осквернена плотью* (Иуд.23). Кто делает свою одежду слугами для своей гордости и похоти, тот сможет увидеть их запятнанными проказой и приговоренными к огню (Ис.3:18-24). А украшение *сокровенного сердца человека нетленно* (1Пет.3:4). Одежда праведности не изнашивается, и ее не съедает моль.

ГЛАВА 14

Предыдущая глава учила священников обличать прокаженного в церемониальной нечистоте. Не дается никаких предписаний о его исцелении, но в том случае, если Бог исцелил его, эта глава учит священников, как они должны очистить его. Приведенное здесь средство было приспособлено лишь к церемониальной части его болезни, а сила, которую Христос дал Своим служителям, могла исцелять прокаженных и таким образом очищать их. Здесь приводится (I) торжественное заявление о том, что прокаженный чист, а также символическая церемония, сопровождавшая это заявление (ст.1-9). (II) Жертвы, которые он должен был принести Богу на восьмой день (ст.10-32). (III) Обращение с домом, в котором появились признаки проказы (ст.33-53). Заключение и краткое изложение данного вопроса (ст.54 и далее).

Стихи 1-9

I. Здесь предполагается, что язва проказы не являлась неисцелимой болезнью. Правда, Озия болел ею до самой смерти, а проказа Гиезия передалась его потомству, но проказа Мариам длилась лишь семь дней, поэтому мы можем предположить, что она часто проходила со временем. Хотя Бог сражается долго, но *не вечно ведет тяжбу*.

II. Заключение об исцелении, как и о заболевании проказой, выносил священник. Он должен был выйти из лагеря и навестить прокаженного, чтобы убедиться, исцелена ли его проказа (ст.3). Мы можем также предположить, что священнику не передавалась церемониальная нечистота при приближении к прокаженному, как это могло произойти с другим человеком. Священники получили четкие приказы посещать бедных прокаженных, которым тем самым оказывалась милость, *ибо уста священника хранят ведение*, а страждущие нуждаются в наставлении о том, как им сносить страдания и каким образом извлечь из них пользу; они нуждаются в слове, которому сопутствовал бы жезл, дабы привести их к покаянию. Поэтому для больных очень хорошо, если их посещают такие посланники Господа Саваофа, наставники, чтобы *показать им прямой путь Бога* (Иов.33:23). Когда прокаженный был изгнан и не мог прийти к священнику, то хорошо, если священники могли прийти к нему. *Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров*, служителей (Иак.5:14). Если применить это к духовной проказе греха, это подразумевает, что, удаляясь от тех, кто ведет распущенный образ жизни, дабы им стало стыдно, мы все-таки не должны считать их врагами, а увещевать, как братьев (2Фес.3:15). Подобным образом, когда Бог Своей благодатью приводит к покаянию тех, кто был

изгнан и лишен общения из-за постыдного поведения, мы должны с нежностью, радостью и искренними чувствами принять их вновь. Подобным образом Павел в адрес исключенного из церкви коринфянина, после того как стали очевидны признаки его покаяния, повелевает, чтобы остальные простили его, утешили и *оказали ему любовь* (2Кор.2:7,8). А служителям наш Учитель дал официальное право освобождать и выносить приговор; и то и другое должно совершаться с величайшей осторожностью, размышлением, нелицеприятно и не взирая на личности, сопровождаться искренней молитвой Богу о наставлении и совершаться с искренней заботой о назидании тела Христова. Особо нужно заботиться о том, чтобы грешники не ободрялись из-за чрезмерного милосердия, а раскаявшиеся не падали духом из-за чрезмерной суровости. Мудрость и искренность очень полезны, чтобы направлять в подобных ситуациях.

III. Если оказывалось, что проказа исцелилась, то священник должен был заявить об этом с особой торжественностью. Для этого прокаженный или его друзья должны были поймать двух птиц (допускался любой вид птиц, которые считались чистыми), приготовить кедровое дерево, червленую нить и иссоп, ибо все это использовалось в этом обряде. 1. Необходимо было сделать приготовления для крови и воды, которыми нужно было окропить прокаженного. Одну из птиц (евреи говорят, что если они были разными, то нужно было выбрать большую и лучшую) нужно было убить над глиняным сосудом с чистой водой так, чтобы кровь птицы окрасила воду. Это (как и другие прообразы) исполнилось со смертью Христа, когда из Его пронзенного бока вышла вода и Кровь (Иоан.19:34). Подобным образом Христос входит в душу, чтобы исцелить и очистить ее, но *не водою только, но водою и кровию* (1Иоан.5:6). 2. Живая птица вместе с червленой нитью и пучком иссопа привязывалась к кедровому дереву и омачивалась в воде, перемешанной с кровью, которой нужно было покропить очищаемого (ст.6,7). Кедровое дерево символизировало, что прокаженный восстанавливал свою силу и крепость, ибо этот сорт дерева не подвержен гниению. Червленая нить символизировала его исцеление и восстановление прежнего цвета, ибо проказа делала человека белым как снег. Иссоп подразумевал удаление неприятного запаха, который обычно сопровождал проказу. Кедр – самое величественное дерево, а иссоп – самое низменное растение, но в этом обряде они используются вместе (см.3Цар. 4:33), ибо люди, занимающие самое низкое положение в церкви, могут использоваться на своем месте, как и самые выдающиеся (1Кор.12:2). Некоторые считают, что убитая птица является прообразом Христа, *умершего за наши грехи*, а живая – это Христос, *воскресший вновь для нашего оправдания.* Погружение живой птицы в кровь убитой подразумевает, что благодаря смерти Христа Его воскресение стало эффективным для нашего оправдания. Он взял Свою Кровь в святое святых и там явился как Агнец закланный. Кедр, червленая нить и иссоп нужно было погрузить в кровь, ибо слово и постановления, а также воздействия Святого Духа получают свою эффективность для нашего очищения от Крови Христа. Прокаженного нужно было покропить *семь раз*, что символизировало полное очищение; здесь можно сослаться на молитву Давида: «*Многократно омой меня…*» (Пс.50:4). Нееману также было велено омыться *семь раз* (4Цар. 5:10). 3. Затем живую птицу нужно было отвязать и выпустить в чистое поле. Это символизировало, что прокаженный после очищения не подвергался больше ограничениям и лишению свободы, а мог идти куда хотел. Но полет птицы, направляющейся к небесам, подразумевал, что с этого момента он должен был искать горнего и не тратить свою новую жизнь, к которой его вернул Бог, на стремление к земным благам. Это символизирует прославленную свободу детей Божьих, которой обладают те, кто через благодать окроплен от злой совести. Те, чьи души *унижены до праха* (Пс.43:26) скорбью и страхом, теперь взлетают в открытые небеса и парят ввысь на крыльях веры и надежды, святой любви и радости. 4. После этого священник должен объявить его чистым. Требовалось, чтобы это совершалось торжественно и прокаженный испытывал при этом большое восхищение Божьей милостью, проявленной к нему в этом выздоровлении, а другие могли бы согласиться общаться с ним. Христос – наш священник, которому Отец вверил весь суд, и в частности суд над проказой. Благодаря этому четко выраженному приговору нераскаявшиеся грешники узнают о своей вечной участи, которая определена им вместе с нечистыми (Иов.36:14) вне святого города; а все, кто Его благодатью исцелен и очищен, будут приняты в стан святых, куда не войдет ничто нечистое. Безусловно, чистыми являются те, кого Христос объявит таковыми, и им не нужно обращать внимание на то, что люди говорят о них. Но хотя

Христос – конец закона к праведности, в то же время, когда Он был во плоти, то *стал под закон*, который в то время не был отменен, и повелел прокаженным, которых исцелил чудесным образом, пойти и *показаться священнику* и *принести дар за их очищение, какой повелел Моисей* (Мат.8:4; Лук.17:14). Эта модель должна была поддерживаться, пока ей соответствовало время. 5. Когда прокаженный объявлялся чистым, он должен был омыть свое тело, свою одежду и *остричь все волосы свои* (ст.8); на протяжении семи дней он все еще должен был оставаться вне стана и на седьмой день повторить эту процедуру (ст.9). После того, как священник объявил его чистым от болезни, он должен был поддерживать себя в чистоте, насколько это было в его силах, и избавиться от всех ее остатков и других осквернений, а для этого ему требовалось время. Подобным образом тот, кто имеет утешение от прощения своих грехов благодаря Крови Христа, окропившей его совесть, должен с особой заботой и тщательностью *очистить себя от всякой скверны плоти и духа* и тщательно *очистить себя от своих старых грехов*, ибо всякий, кто *имеет в Нем эту надежду*, будет стараться *очиститься*.

Стихи 10-20

Обратите внимание:

I. Чтобы закончить очищение прокаженного на восьмой день после предыдущего торжественного обряда, совершенного вне стана, и, похоже, перед возвращением в свое жилище, он должен был явиться *у входа скинии* и там *предстать пред Господом* со своей жертвой (ст.11). Обратите внимание: (1) проявленная к нам милость Бога обязывает нас предстать перед Ним (Рим.12:1). (2) Когда Бог вновь дарует нам свободу участвовать в постановлениях после ограничений вследствие болезни, удаленности или каких-то других причин, мы должны использовать первую же возможность, чтобы засвидетельствовать о своем почтении Богу и о своей привязанности к святилищу, смиренно используя свободу, которая нам вновь дарована. Когда Иисус исцелил расслабленного человека, то вскоре *встретил его в храме* (Иоанн.5:14). Когда Езекия спросил: «*Какое знамение, что я буду ходить в дом Господень*?», то имел в виду знамение, по которому можно судить о выздоровлении. Его слова подразумевают, что если Бог восстановит его здоровье и он сможет выйти на улицу, то дом Божий будет первым местом, куда он отправится. (3) Когда мы представляем себя пред Господа, то должны принести свои жертвы, посвященные Богу, – себя, все, что мы имеем и можем сделать. (4) Мы и наши жертвы должны предстать пред Господом с помощью священника, который сделает нас чистыми, – Господа Иисуса Христа – в противном случае ни мы, ни они не будут приняты.

II. Очищенный прокаженный должен был принести три овна вместе с хлебным приношением и лог елея, который равнялся приблизительно 250 г. 1. Большая часть церемонии, посвященной этому случаю, напоминала принесение жертвы повинности, в качестве которой прежде всего приносился в жертву овен (ст.12). Кроме обычных обрядов, которые совершались, когда приносилась жертва повинности, кровью нужно было помазать ухо, большой палец правой руки и большой палец правой ноги прокаженного, которого предстояло очистить (ст.14). Это был тот же обряд, который совершался при посвящении священников (Лев.8:23,24), и делалось это для того, чтобы они смирились, видя, что нуждаются в том же очищении, что и прокаженный. Евреи говорят, что прокаженный стоял за дверьми скинии, а священник – внутри, и таким образом обряд совершался через дверь. Он символизировал, что теперь исцеленный допущен вместе с другими израильтянами вновь посещать дворы дома Господнего и желанен там, как и прежде. Хотя раньше он был прокаженным и это имя могло прилепиться к нему до конца его дней (как мы читаем об одном таком человеке, который, возможно, был очищен нашим Господом Иисусом, но впоследствии его называли *Симон прокаженный*, Мат.26:6), в то же время ему было позволено, как и раньше, общаться с Богом и человеком. После того, как палец священника помазал кровью жертвы крайние точки тела, чтобы включить его в полном объеме, доставался елей, который вначале нужно было потрясти, а затем покропить перед Господом. Подобным образом им мазали те же места, что и кровью. «Похоже, что кровь, - пишет образованный епископ Патрик, - являлась знамением прощения, елей – знамением исцеления», ибо Бог вначале *прощает наши беззакония*, а потом *исцеляет наши недуги* (Пс.102:3; см.Ис.38:17). Где Кровь Христа применяется для оправдания, там елей Духа применятся для освящения, ибо они неотделимы и необходимы для того, чтобы Бог принял нас. И наша прежняя проказа, если она была исцелена покаянием, не будет препятствием для этих прославленных привилегий. Очищенные прокаженные могут

использовать кровь и елей так же, как и посвященные святые. И *такими были некоторые из вас; но омылись*. Когда прокаженного кропили водой, то в ней должна была присутствовать кровь (ст.5), а когда его мазали елеем, то под ним должна была находиться кровь, чтобы символизировать, что все благодати и утешения Духа, все Его очищающие и облагораживающие влияния мы имеем благодаря смерти Христа. Мы освящаемся лишь Его Кровью. 2. Кроме этого должна была приноситься жертва за грех и всесожжение – овен в качестве каждого из них (ст.19,20). Писание говорит, что каждой жертвой священник *очистит очищаемого*. (1) Он избавлялся от нравственного чувства вины; грех, за который он был наказан проказой, прощался, а также все грехи, в которых он был виновен и из-за которых оказался в страдающем положении. Отметьте: избавление от каких-либо внешних бедствий вдвойне приятно в том случае, когда в то же время Бог дает некую уверенность в том, что наши грехи прощены. Если мы *принимаем очищение*, то у нас есть повод возрадоваться (Рим.5:11). (2) Он избавлялся от своего церемониального осквернения, которое удерживало его от участия в святынях. Это называется *очищать очищаемого*, так как своему восстановлению в привилегиях детей Божьих, символом которого является этот обряд, мы обязаны исключительно великой Жертве умилостивления. Когда будет произведено его очищение, он станет чистым и для своего собственного удовлетворения, и для своей репутации среди соседей; он восстановит свое доброе имя и вернет свои утешения; искренне раскаявшиеся грешники получат право на то и другое – на покой и славу – благодаря своей части в искупительной жертве. Всесожжение, которое приносилось помимо очищения, обретенного благодаря этой жертве, было благодарным признанием Божьей милости, проявленной к нему; и чем более стремительной была рука Божья, воздействующая болезнью и исцелением, тем больше у него было оснований воздать Ему славу за это и, как говорит наш Спаситель, *принести за очищение свое, что повелел Моисей, во свидетельство им* (Мар.1:44).

Стихи 21-32

Эти стихи излагают милостивое постановление закона для очищения *бедных прокаженных*. Если они не могли принести три овна и три десятых части эфы пшеничной муки, то должны были принести одного овна, одну десятую часть эфы муки, а вместо двух других овнов – двух горлиц или двух молодых голубей (ст.21,22). Обратите внимание: (1) закон побеспокоился о бедных, и их бедность не могла служить им оправданием, если они вообще не приносили жертв. Пусть не думают, что если они бедны, то Бог не потребует от них никакого служения, раз Он позаботился и потребовал то, что может дать даже бедный человек. «*Сын мой! отдай сердце твое мне*, и тогда Я приму *жертву твоих уст* вместо *жертвы твоего стада*». (2) Чего Бог требует от тех, кто беден и ограничен в возможностях; *заповеди Его не тяжки,* и Он не заставляет нас *служить Ему жертвами*. Бедные так же желанны у Божьего жертвенника, как и богатые; и если в первую очередь приносится желающий разум и честное сердце, то два голубя (если это наилучшее, что смог добыть человек) так же благоугодны Богу, как и два овна, ибо Он требует *соответственно тому, что человек имеет, а не не имеет*. Заслуживает внимания тот факт, что хотя менее значительная жертва принималась от бедных, в то же время для них совершался тот же обряд, что и для богатых, ибо их души так же ценны, а Христос и Его Евангелие равны для обоих. Поэтому давайте *иметь веру в Иисуса Христа нашего Господа славы, не взирая на лица* (Иак.2:1).

Стихи 33-53

Эти стихи излагают закон о проказе в доме. Пока израильтяне были в пустыне, они жили в палатках. У них не было домов, и поэтому данный закон является дополнением к предшествующим законам о проказе, так как касался не их нынешнего состояния, а будущего поселения. Проказа в доме так же необъяснима, как проказа на одежде, но, если мы не видим естественных оснований для ее появления, тогда можно прийти к заключению, что она во власти Бога природы, который в этих стихах говорит: «*Я наведу язву проказы на домы*» (ст.34). Эти слова можно воспринять как проклятие, которое *войдет в дом... и истребит его, и дерева его, и камни его* (Зах.5:4). 1. Предполагалось, что даже в самом Ханаане, земле обетованной, проказа могла поразить их дома. Хотя это была святая земля, она не могла оградить их от этого наказания, если многие из ее обитателей были несвяты. Подобным образом ни место, ни имя в видимой Церкви не оградят нечестивых людей от судов Божьих. 2. Так же, как и ранее, владелец дома, как только увидит даже малое проявление проказы в доме, должен был привести священника, чтобы тот посмотрел на язву: «*У меня на доме показа-*

лась как бы язва» (ст.35). Грех, царствующий в доме, является его язвой, как и в том случае, когда он царствует в сердце. А главы семей должны осознавать и бояться первых проявлений вопиющего греха в своих семьях и изгонять беззаконие, каким бы оно ни было, из своих скиний (Иов.22:23). Они должны быть исполнены благочестивой ревностью в адрес тех, кто пребывает под их опекой, чтобы те не были втянуты в грех, и пораньше обращаться за советом, если показалось, что в доме завелась язва, дабы зараза не распространилась и многие не заразились и не погибли от нее. 3. Если в результате исследования священник обнаруживал, что в доме появилась проказа, он должен был попытаться исцелить ее, выламывая пораженную часть строения (ст.40,41). Это напоминало отсечение пораженной гангреной конечности ради сохранения остального тела. От тления нужно очищаться пораньше, пока оно не распространилось, ибо *малая закваска заквашивает все тесто. И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее*. 4. Но если она останется в доме, то его нужно было снести, а все материалы, из которых он был построен, - выбросить на свалку (ст.44,45). Владельцу же лучше остаться без жилища, чем жить в зараженном доме. Отметьте: проказа греха (если она не поддается методам исцеления) в конце концов погубит семьи и церкви. Если Вавилон не будет исцелен, то он будет брошен и оставлен и (соответственно закону о доме с проказой) *не возьмут из него камня для углов и камня для основания* (Иер.51:9,26). Остатки греха и порочности в наших смертных телах подобны этой проказе в доме; после всех наших усилий, приложенных к соскабливанию и оштукатуриванию, мы так никогда не сможем очиститься от нее, пока земной дом этой скинии не рассыплется и сровняется с землей; когда мы умрем, то освободимся от греха, но не ранее (Рим. 6:7). 5. Если же освобождение от пораженных камней исцелит дом и проказа не распространится далее, тогда дом можно очистить: не только проветрить, чтобы он оздоровился, но и очистить от церемониального осквернения, чтобы он был пригоден для жилья в нем израильтян. Обряд очищения во многом напоминал очищение прокаженного человека (ст.49 и далее). Это подразумевало, что дом наказывался за человека (как выразился епископ Патрик), и человек должен осознать, что был сохранен божественной милостью. Писание говорит, что дома Израильтян *обновлялись* (*посвящались,* англ.пер., Втор.20:5), ибо они были святым народом и поэтому должны были хранить свои дома от церемониальных осквернений, чтобы те были годны для служения Богу, которому были посвящены. Такие же усилия должны прилагать и мы, чтобы исправить то, что неверно в наших семьях, а мы и наши семьи могли служить Господу (см.Быт.35:2). Некоторые считают, что проказа в доме была прообразом идолопоклонства в иудейской церкви, которое непонятным образом прилепилось к ней, ибо хотя некоторые из прогрессивных царей удалили зараженные камни, тем не менее она вновь появлялась до тех пор, пока с помощью вавилонского пленения Бог не снес дом и предал его нечистой земле. Это было эффективным методом исцеления их любви к идолам и склонности к идолопоклонству.

Стихи 54-56

Эти стихи представляют собой заключительную часть закона о проказе. Он не повторяется в Книге Второзаконие, а приводится лишь повеление: «*Остерегайся язвы проказы*...» (Втор.24:8). В этом законе мы можем увидеть (1) милостивую заботу Бога о народе Израиля, ибо этот закон относился только к ним, но не к язычникам. Когда сириянин Нееман исцелился от своей проказы, то ему не велели показаться священнику, хотя он исцелился в Иордане, в то время как это было велено евреям, которых исцелил наш Спаситель. Подобным образом те, кому вверен ключ дисциплины в Церкви, судят лишь *внутренних*; *внешних же судит Бог* (1Кор. 5:12,13). (2) Заботу в религиозном плане, которую мы должны проявлять к себе: чтобы быть годными для служения Богу, нам следует удерживать свой разум от владычества над ним греховных привязанностей и расположений, которые приносят болезнь и оскверняют его. Мы должны также избегать всех плохих компаний и, насколько возможно, избегать опасности заразиться от них. «*Не прикасайтесь к нечистому; и Я приму вас*», - говорит Господь (2Кор.6:17).

ГЛАВА 15

В этой главе изложены законы о других видах церемониальной нечистоты, передаваемой либо телесной болезнью, такой, как проказа, либо в результате естественных причин. Это случалось с мужчинами (ст.1-18) или с женщинами (19-33). Нам не следует быть чрезмерно любознательными, поясняя эти древние законы; достаточно, если мы будем придерживаться общей концепции, но в то же время мы должны быть очень осторожны, чтобы грех не воспользовался заповедью и не стал чрезмерно греховным; а чрезмерно грехов-

ным он становится, когда похоть зажигается искрами от Божьего жертвенника. Очень плохая ситуация у тех, чья душа разлагается от того, что должно очищать ее.

Стихи 1-18

Здесь изложен закон о церемониальной нечистоте, которая передавалась через истечение у мужчин. Это называлось (написано на полях, ст.2) *истечение чресл*: мучительная и отвратительная болезнь, которая чаще всего была следствием распутства и нечистоты, развратного образа жизни, который наполнял кости мужчин грехами их юности, а впоследствии заставлял скорбеть, когда все наслаждения порочности угасали и оставалась лишь боль, мучения гниющего тела и раненая совесть. Да и какие плоды мог получать грешник от того, что стало поводом для такого страшного стыда? (Рим.6:21). Как скромность является *прекрасным венком для головы твоей и украшением для шеи твоей*, так и целомудрие *будет здравием для тела твоего и питанием для костей твоих*. А нечистота является *раной и позором*, истощением плоти и тела, грехом, который часто наказывает больше, чем любое другое наказание. Это наказание также наносилось праведной рукой Бога за другие грехи, как в случае, когда Давид призвал проклятия на семью Иоава за убийство Авенира (2Цар. 3:29): «*...пусть никогда не остается дом Иоава без семеноточивого, или прокаженного...*». Отвратительная болезнь за отвратительные поступки. Человек, имевший эту болезнь, (1) сам был нечист (ст.2). Он не смел приближаться к святилищу или же мог погибнуть; он также не мог есть святыни. Это символизировало отвратительность греха и всех плодов нашей порочной природы, которая представляет нас отвратительными для Божьей святости и абсолютно недостойными общения с Ним. В чистом сердце, которое хорошо охраняется, присутствуют источники жизни (Прит.4:23), а из нечистого сердца выходит то, что оскверняет (Мат. 12:34,35). (2) Все, к чему он прикасался, или касалось его, человек это либо вещь, становилось нечистым (ст.4-12). Прикосновением к его кровати, креслу, седлу передавалась церемониальная нечистота; и прикоснувшийся к его вещам человек становился нечистым до захода солнца, и, дабы очиститься от этого, он должен был омыть свою одежду и искупаться в воде. Это символизировало пагубное влияние греха, опасность оскверниться, которой мы подвергаемся, общаясь с оскверненными, и необходимость для всех нас с предельной осмотрительностью *спасаться от рода сего развращенного*. (3) Если он исцелялся от болезни, то не мог очиститься от скверны без жертвоприношения, которое должен был приготовить сам по истечении семи дней с того момента, как он совершенно очистился от своей болезни и омылся в воде из источника (ст.13-15). Это символизирует великие евангельские обязанности – верить и каяться, а также великие евангельские привилегии – применять к нашим душам Кровь Христа для нашего оправдания и Его благодать для нашего освящения. Бог пообещал покропить нас чистой водой и очистить от всей нечистоты, но также повелел нам через покаяние омыться и стать чистыми. Он обеспечил нас искупительной жертвой и требует, чтобы верой мы стали частью этой Жертвы, ибо именно *Кровь Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха*. Она также очищает нас, чтобы мы были допущены в присутствие Бога и могли принять Его благоволение.

Стихи 19-33

Эти стихи говорят о церемониальной нечистоте, которой подвергались женщины из-за своих истечений: и тех, которые были регулярными и полезными, естественными для их природы (ст.19-24), и тех, которые были несвоевременными, чрезмерными и являлись болезнью тела. Именно такими были кровотечения у бедной женщины, которая внезапно исцелилась прикосновением к краям одежды Христа после того, как двенадцать лет страдала от недомогания и напрасно потратила все свое состояние на врачей и лекарства. В таком случае страдающая женщина считалась нечистой (ст.25), а все, к чему она прикасалось, - нечистым (ст.26,27). Если же она исцелялась и после семи дней испытания оказывалось, что она совершенно избавилась от кровотечений, то ей необходимо было очиститься, принеся в жертву двух горлиц или двух молодых голубей в качестве искупительной жертвы за себя (ст.28,29). Всякие порочные пути, особенно идолопоклонство, сравниваются с *нечистотой женщины во время ее очищения* (Иез.36:17), и со ссылкой на это об Иерусалиме сказано (Плач.1:9): «*На подоле у него была нечистота*», и поэтому (как следует из ст.17) он был изгнан, как нечистая женщина.

I. Приводятся основания для всех этих законов (которые, у нас есть все основания полагать, могли бы быть сохранены) ст.31.

1. *Так предохраняйте сынов Израилевых* (ибо только им, их слугам и последователям принадлежат эти законы) *от нечистоты их*; то

есть (1) благодаря этим законам они познали свои привилегии и почести, познали, что Бог *очистил Себе народ особенный* и они предназначены святым Богом для царства священников – быть святым народом, ибо то, что для них было осквернением, для других таковым не являлось. (2) Они также научились исполнять свой долг, который заключался в том, чтобы хранить славу их чистоты и себя от всех греховных осквернений. Их было легко убедить в том, что если осквернения, которые были естественны, неизбежны и вынуждены и представляли собой страдания, а не грех, считались для них со временем такими отвратительными, что делали непригодными для общения с Богом или человеком, то тем более омерзительными и отвратительными они были, если согрешали против света и закона природы, пьянствуя, прелюбодействуя, мошенничая и совершая подобные грехи, которые сильно оскверняют разум и совесть. И если от этих церемониальных осквернений нельзя было избавиться с помощью жертвы и приношения, то нужно было ожидать что-то более ценное, на что можно было уповать в надежде очистить душу от нечистоты греха. 2. Подобным образом их смерть из-за нечистоты от руки Божьей справедливости можно было предотвратить, если, находясь в осквернении, они приближались ко святилищу. Отметьте: очень опасно умереть в нечистоте; если так произошло, то мы сами виновны в этом, ибо нас не только четко предостерегали с помощью закона Божьего о том, что может осквернить нас, но также Его Евангелие милостиво позаботилось о нашем очищении, если в какое-либо время мы осквернились. 3. Похоже, во всех этих законах особое внимание уделялось славе скинии, к которой никто не мог приближаться, находясь в нечистоте; они не должны были *осквернять Мою скинию*. Безграничная Мудрость выбрала этот метод, чтобы сохранить в умах этого беспечного народа постоянный страх и благоговение перед явлениями славы Божьей и Его присутствием среди них в Его святилище. Теперь, когда скиния Божья находилась среди людей, фамильярность могла бы породить пренебрежение; и поэтому закон сделал так много частых инцидентов церемониальными осквернениями, которые делали невозможным приближение к святилищу (сделав смерть наказанием за это), чтобы они приступали к нему с великой осторожностью, благоговением и серьезной подготовкой, боясь оказаться недостойными. Так они были научены всегда приближаться к Богу с огромным смирением, признавая, что очень далеки от Него и подвергаются опасности, а также тщательно соблюдая все, что от них требовалось, для их безопасности и Божьего благоволения.

II. Чему мы можем научиться из всего этого? 1. Давайте благословим Бога за то, что не находимся под ярмом этих плотских постановлений, и раз ничто не может погубить нас, то ничто не может и осквернить нас, кроме греха. А сейчас в Вечере Господней могут принимать участие те, кто в то время не осмеливался есть мирную жертву. А от осквернения, которому мы подвергаемся из-за своих каждодневных грехов в результате немощи, мы можем очищаться тайно, обновляя себя покаянием и верой, не омываясь в воде и не принося жертву к дверям скинии. 2. Давайте тщательно удерживаться от всех грехов, так как они оскверняют совесть, а особенно от плотских похотей, чтобы *соблюдать свой сосуд в святости и чести, а не в страсти похотения*, которое не только оскверняет душу, но и *враждует на нее*, угрожая погубить. 3. Посмотрите, как необходимо постоянно пребывать в святости, чтобы в будущем быть счастливым, и верой очищать свои сердца, чтобы мы могли увидеть Бога. Возможно, со ссылкой на эти законы Писание запрещает нечистому приближаться к святилищу, когда спрашивает: «*Кто станет на святом месте Его? Тот, у которого руки неповинны и сердце чисто*» (Пс.23:3,4), ибо *без святости никто не увидит Господа*.

ГЛАВА 16

В этой главе представлено постановление о ежегодном торжественном обряде дня очищения или искупления, который содержит в себе так же много Евангелия, как, возможно, любое постановление церемониального закона, что следует из ссылки апостола на него (Евр.9:7 и далее). Мы ранее рассматривали различные законы о жертвах за грехи отдельных людей, которые необходимо было приносить в определенных случаях, а этот закон касается регулярной жертвы, в которой был заинтересован весь народ. Все служение в этот день совершал первосвященник. I. Только в этот день он мог входить в святое святых (ст.1,2). II. Он должен быть одет в льняную одежду (ст.4). III. Он должен был принести жертву за грех и всесожжение за себя (ст.3), принести свою жертву за грех (ст.6-11), затем зайти за завесу с кровью своей жертвы за грех, зажечь воскурения и покропить кровью перед крышкой ковчега (ст.12-14). IV. Два козла нужно было принести в жертву за грехи народа; чтобы выбрать одного из них, бросался жребий - (1) это была жертва за грехи народа (ст.5,7-9), и его кровью нужно было покропить перед крышкой ковчега (ст.15-17), а затем кровью обеих жертв за грех покропить жертвенник (ст.18,19). (2) Второй козел был козлом отпущения (ст.10); на него возлагались грехи Израиля, а затем он отсылался в пустыню

(ст.20-22), а человек, отсылавший его прочь, считался церемониально нечистым (ст.26). V. Затем нужно было совершить всесожжение, сжечь тук жертв за грех на жертвеннике, а мясо сжечь вне стана (ст.23-25,27,28). VI. Люди должны были религиозно соблюдать этот день, проводя его в святом покое и святой скорби о грехе; это должно было стать вечным постановлением (ст.29 и далее).

Стихи 1-4

Здесь приводится:

I. Дата учреждения закона о дне очищения: это было *по смерти двух сынов Ароновых* (ст.1), о которой мы читаем в главе 10:1. 1. Чтобы Аарон не боялся, что какая-либо вина за этот грех прилепится к его семье, или (видя, что священники так склонны к нарушениям) некоторые последующие грехи его оставшихся сыновей не погубили его семью, он наставляется, как очищать свой дом, дабы пребывать в мире с Богом, ибо его очищение будет его утверждением и сохранит его право на благословение. 2. Священники были предупреждены смертью Надава и Авиуда, чтобы они приближались к Богу с благоговением и святым страхом (в противном случае они погибнут); а здесь даны наставления, как они могут приблизиться еще больше и при этом не только не погибнуть, но и получить невыразимую выгоду и утешение, соблюдая эти наставления. Чтобы, когда те были истреблены за недолжное приближение, оставшиеся не говорили: «Тогда мы вообще не будем приближаться», а сказали: «Тогда мы будем совершать это по правилам». Те умерли за свой грех, поэтому Бог милостиво побеспокоился, чтобы оставшиеся не умерли. Подобным образом суды Божьи над другими должны быть назиданием для нас.

II. Цель этого закона. Одно из его предназначений – сохранить благоговение перед самым святым местом, за завесой, где между херувимами было угодно пребывать Божественной славе: «*Скажи Аарону, чтобы он не во всякое время входил во святилище*» (ст.2). Каждый день священники приходили перед завесой, чтобы зажечь воскурения на золотом жертвеннике, но за завесу мог заходить лишь первосвященник и лишь раз в год, с великой осторожностью соблюдая церемониал. То место, где Бог являл Свое особое присутствие, не должно быть обычным. Если никто без приглашения не мог заходить в приемную земного царя, даже сама царица под страхом смерти (Есф.4:11), то разве не такое же священное уважение нужно оказывать Царю царей? Но посмотрите, какую благословенную перемену произвело Евангелие Христа: все благочестивые христиане сейчас *имеют дерзновение входить во святилище* за завесу каждый день (Евр.10,19,20); и мы *приступаем дерзновенно* (не так, как должен был Аарон, со страхом и трепетом) *к престолу благодати* или крышке завета (Евр.4:16). Пока явления Божьего присутствия и благодати были ощутимы, необходимо, чтобы они подобным образом были ограничены и осторожны, так как чем доступнее объекты поклонения, тем менее они вызывают благоговения и приносят восхищения. Но все обстоит по-другому сейчас, когда они лишь духовны, так как чем больше общаешься с объектом веры, тем больше он являет свое величие и благость; поэтому сейчас мы можем в любое время *входить не в рукотворенное святилище*, ибо сотворены, чтобы *сидеть на небесах со Христом* верой (Еф.2:6). Аарон не должен был входить во святилище в любое время, *дабы ему не умереть*; а мы сейчас можем входить в него в любое время, дабы жить, лишь смерть далека от нас. Затем Бог появлялся в облаке над крышкой завета, а мы сейчас можем открытым лицом созерцать славу Господа, но не в темном облаке, а через чистое стекло (2Кор. 3:18).

III. Человеком, которому поручалось служение этого дня, мог быть только первосвященник: «Поэтому *должен входить Аарон во святилище*» (ст.3). Он должен был сам совершить всю работу, положенную в день очищения; лишь один человек мог заместить или помочь ему в случае, если что-нибудь произойдет с ним – болезнь или он станет церемониально нечист и таким образом не сможет совершить служение, определенное для этого дня. Все христиане являются духовными священниками, но лишь Христос – Первосвященник, и Он один совершает очищение, не нуждаясь в помощи или замене.

IV. Облачение священника при совершении этого служения. Он не должен был надевать свои богатые одежды, принадлежащие исключительно ему; он не должен был надевать эфод, украшенный драгоценными камнями, а лишь льняную одежду, которую также носили нижние по званию священники (ст.4). Эта не заслуживающая внимания одежда больше соответствовала ему в этот день уничижения; в тонкой и легкой по весу одежде ему было легче и удобнее совершить служение этого дня, которое в полном объеме должно было пройти через его руки. Христос, наш Первосвященник, принес искупительную жертву за грех нашей природы; но Он не был одет в Свою особую одежду славы, а в льняные одежды нашей смертной

природы – безусловно чистые, но убогие.

Стихи 5-14

Иудейские богословы говорят, что за семь дней до дня очищения первосвященник должен был покинуть свой дом и жить в комнате при храме, для того чтобы приготовить себя для служения в этот великий день. На протяжении этих семи дней он сам совершал работу, предназначенную для младших по чину священников: приносил жертвы, воскурения и т.д., чтобы суметь исполнить все необходимое в этот день; он должен был вновь и вновь читать постановления, чтобы полностью охватить весь обряд. 1. Это служение ему предстояло начать очень рано, когда приносилась обычная утренняя жертва. Сначала он должен был полностью омыть свое тело, одеться, а затем еще раз омыть свои руки и ноги. Затем он зажигал ежедневные курения, заправлял светильники и приносил необычную жертву, предназначенную для этого дня (не здесь, но в Книге Числа 29:8), – одного тельца, одного овна и семь агнцев для всесожжения. Это он должен был совершать в своих одеждах первосвященника. 2. Теперь он должен был снять свои богатые одежды, омыться, надеть льняную одежду и принести Господу своего собственного тельца – жертву за свой грех и грех своего дома (ст.6). Тельца нужно было поставить между храмом и жертвенником (о чем упоминается в этом стихе) и, возложив руки на голову жертвы, торжественно исповедать грехи свои и своего дома, искренно молясь об их прощении. 3. Затем он должен был бросить жребий, чтобы выбрать одного из двух козлов, которые должны стать жертвой за грех народа. Одного из них должно было убить в знак удовлетворения, которое нужно было принести Божьей справедливости за грех, а другого – отослать прочь в знак прощения или отпуска грехов милостью Божьей. Обоих козлов нужно было вместе представить Богу (ст.7) до того, как бросить о них жребий, а затем представить одного козла отпущения (ст.10). Одни считают, что в качестве жертвы за грех были выбраны козлы из-за их неприятного запаха, символизирующего отвратительность греха; другие – так как говорилось, что бесы, которым в то время поклонялись язычники, часто являлись своим поклонникам в виде козлов, и поэтому Бог повелел Своему народу приносить в жертву козлов, чтобы они никогда не испытывали искушения приносить жертву козлам. 4. Затем он должен был убить тельца за грех свой и своего дома (ст.11). «Тогда, - говорят евреи, - он вновь должен был возложить руки на голову тельца, повторить свою исповедь и прошение о прощении, которое совершил ранее. Затем он должен был убить жертву своими собственными руками, чтобы очистить вначале себя (ибо как он мог ходатайствовать о примирении и прощении грехов народа, не примирившись вначале сам?) и свой дом – не только свою семью, но и всех священников, которые здесь названы *дом Ааронов*» (Пс.134:19). Благотворительность должна начинаться с дома, но не заканчиваться там. Тельца убивали, и один из священников оставался перемешивать кровь, чтобы она не загустела. 5. Затем первосвященник брал кадильницу, наполненную горящими угольями (которые не дымили), в одну руку, и блюдо, доверху наполненное благовонными курениями, – в другую и тогда входил во святое святых за завесу и подходил к ковчегу; он ставил уголья на пол, посыпал их сверху благовонными курениями, и тогда комната мгновенно наполнялась дымом. Евреи говорят, что он должен был ходить *вдоль стен*, чтобы не смотреть прямо на ковчег, где пребывала божественная слава, пока он не покрывался дымом. Затем он должен был выйти, *повернувшись лицом* к ковчегу из благоговения к божественному величию, и после короткой молитвы поторопиться выйти из святилища, чтобы показать себя народу и они не подумали, что из-за недолжного поведения он умер пред Господом. 6. Затем он брал кровь тельца у священника, который был оставлен, чтобы перемешивать ее, и во второй раз с нею входил во святое святых, которое сейчас было наполнено дымом воскурений. Своим пальцем он должен был покропить этой кровью на крышку спереди и перед крышкою, и так еще семь раз (ст.14). Но капли крови (как истолковывают евреи) все падали на землю, и ни одна не касалась крышки ковчега. Совершив это, он покидал самое святое место, ставил миску с кровью на пол святилища и выходил.

Стихи 15-19

Когда, покропив кровью тельца перед крышкой ковчега, священник выходил, (1) он должен был убить козла в жертву за грех народа (ст.15) и в третий раз войти во святое святых, чтобы покропить кровью козла так же, как он это делал кровью тельца. Таким образом он *очищал святилище* (ст.16); то есть в то время как народ своими грехами раздражал Бога, побуждая Его лишить их знаков Своего благосклонного присутствия с ними, и делал даже это святое место не-

годным для обитания святого Бога, священник приносил искупление за грех, дабы Бог, примирившись, мог и далее пребывать с ними. (2) Он должен был сделать с внешней частью скинии то же самое, что и с внутренней: вначале покропить кровью тельца, а затем – кровью козла. Это делалось с внешней стороны завесы, где находились стол и жертвенник воскурений, восемь раз, как и ранее, на том основании, что *скиния находилась у них, среди нечистот их* (ст.16). Тем самым Бог хотел показать людям, насколько их сердца нуждаются в очищении, раз даже скиния, которая лишь находилась среди такого нечистого и греховного народа, нуждалась в искуплении, показать, что даже их молитвы и религиозные обряды имели в себе много плохого, за что необходимо было совершать очищение. Во время этого торжественного обряда никто из нижестоящих по рангу священников не должен был входить в скинию (ст.17), а, находясь снаружи, осознавать себя недостойными и негодными служить там, раз их безрассудство, недостатки и многочисленные нравственные несовершенства их служения сделали необходимым подобное очищение скинии. 3. Часть смешанной вместе крови тельца и козла он должен был возложить на роги жертвенника, то есть пред Господом (ст.18,19). Безусловно, что жертвенник воскурений также был помазан кровью, так как это четко требовалось (Исх.30:10); но некоторые считают, что эти слова направляли первосвященника к алтарю всесожжений, так как здесь он тоже назван *жертвенником пред лицем Господним* (ст.12); здесь говорится, что он *вышел* к нему, поэтому можно допустить, что он тоже нуждался в очищении, ибо приносились дары и жертвы от сынов Израиля, от чьей нечистоты нужно было освятить жертвенник.

Стихи 20-28

После того, как первосвященник представил Господу искупительные жертвы, покропив их кровью, и, возможно, вылив ее остатки у подножия медного жертвенника, (1) далее он должен был исповедать грехи Израиля, возложив обе руки на голову козла отпущения (ст.20,21); и всякий раз, когда руки возлагались на голову какой-либо жертвы, это сопровождалось исповеданием соответственно природе жертвы; а так как это была жертва за грех, то должен был исповедоваться грех. В более позднее время, когда иудейская церковь значительно деградировала, была учреждена форма исповеди, приготовленная для первосвященника, но в этих стихах Бог не предписывает ни одной, так как можно было предположить, что первосвященник настолько хорошо знал состояние своего народа и так нежно заботился о нем, что не нуждался ни в какой форме. Исповедь должна была быть как можно более детальной, а не просто обо всех *беззакониях сынов Израиля* – исповедь *всех преступлений их во всех грехах их*. В одном грехе может быть много преступлений из-за некоторых усугубляющих его обстоятельств; и в наших исповедях мы должны обращать на них внимание – не просто говорить: «*Я согрешил*», а исповедовать вместе с Ахоном: «То и это я сделал». Этим исповеданием он *возлагал все грехи Израиля на голову козла*, то есть, проявляя веру в божественное предписание, обосновывающее данное замещение, он должен был переложить наказание, которое заслужили грешники, на жертву, что было бы насмешкой, более того, оскорблением для Бога, если бы Он сам не предопределил этого. (2) Затем козла надо было немедленно отослать прочь рукой подходящего человека, выбранного специально для этой цели, в пустыню, незаселенную землю, и Бог позволил им истолковать, что, отсылая прочь этого козла, они избавлялись от своих грехов, получив полное их прощение: «*И понесет козел на себе все беззакония их*» (ст.22). Освобождение козла для них было знамением того, что *будут искать грехов Израиля, и не найдется их* (Иер.50:20). Позднее у евреев возник обычай привязывать один конец клочка пурпурной ткани к рогам козла, а другой – к воротам храма или к верхушке камня, от которого отпускался козел, и если он становился белого цвета, что чаще всего происходило, то они делали вывод, что грехи Израиля были прощены, как написано: «*Если будут грехи ваши, как багряное, — как волну убелю*», и они добавляют, что в течение сорока лет, предшествовавших разрушению Иерусалима римлянами, пурпурная ткань никогда не меняла свой цвет; это было честным исповеданием того, что, отказавшись от самого Главного, прообразы не могли заменить Его. (3) Затем первосвященник должен был снять свою льняную одежду в скинии и оставить ее там. Евреи говорили, что впредь ее не надевали ни он сам, ни другие, ибо каждый год они делали новую. Первосвященник должен был омыться в воде, надеть свои богатые одежды, а затем принести всесожжения за себя и за народ (ст.23,24). Когда мы получаем утешения от прощения грехов, то Богу должна принадлежать слава от этого. Если мы получаем выгоду, принеся жертву искупления, то не должны жадни-

чать, принося жертву признания. И похоже, что до этого момента откладывался обряд сжигания тука жертвы за грех (ст.25), чтобы он был поглощен всесожжениями. (4) Мясо обеих жертв, чья кровь была внесена за завесу, нужно было полностью сжечь, но не на жертвеннике, а на расстоянии от стана; это символизировало, что они избавились от грехов через покаяние и пламенеющий дух и Бог снял с них грех, полностью простив его, и он больше никогда не встанет против них на суде. (5) Тот, кто отсылал козла отпущения в пустыню, и те, кто сжигал жертвы за грех, считались церемониально нечистыми, и им запрещалось заходить в лагерь, пока они не омоют свои одежды и не омоются сами в воде, что символизировало оскверняющую природу греха; даже жертва, приносимая за грех, оскверняла: таково несовершенство жертв, приносимых по закону; они были настолько бессильны избавить человека от греха, что оставляли пятно на тех, кто прикасался к ним. (6) Когда все это было совершено, первосвященник вновь входил в самое святое место, чтобы взять кадильницу, и затем возвращался в свой дом с радостью, так как исполнил свой долг и не умер.

Стихи 29-34

I. В этих стихах приводятся дополнительные указания относительно этого торжественного обряда, а именно:

1. День, учрежденный для этого события. Это постановление необходимо было совершать ежегодно *в седьмый месяц, в десятый день месяца* (ст.29). В то время седьмой месяц считался первым, пока Бог не повелел, чтобы впредь тот месяц, когда сыны Израилевы вышли из Египта, считался и назывался первым. Некоторые полагают, что десятый день седьмого месяца был именно тем днем, когда согрешили наши первые родители, и поэтому в этот день нужно было соблюдать пост в память об их грехопадении. Доктор Лайтфут считает, что в этот день Моисей в последний раз спустился с горы и принес с собой обновленные скрижали; это придавало уверенность в том, что Бог примирился с Израилем; тогда его лицо сияло, и тот день мог стать днем очищения для всех поколений, ибо память о том, что Бог простил им грехи, связанные с золотым тельцом, ободряла их надеяться, что в случае покаяния Он простит им все их грехи.

2. Обязанности людей в этот день. (1) Они должны были отдыхать от всех своих трудов: *это суббота покоя* (ст.31). Работы, которую надлежало исполнить в этот день, было достаточно, и это была хорошая работа, если выполнялась правильно; поэтому в тот день они не должны были делать никакой другой работы. Для полного смирения необходимо, чтобы этим вопросом был поглощен весь разум, а подобная концентрация требовала, чтобы в этом участвовал весь человек, и поэтому ему не позволялось отвлекаться на какой-либо другой труд. Похоже, что именно днем очищения была та суббота, о которой говорил пророк (Ис.58:13), ибо то же самое говорится о посте в предыдущем стихе. (2) Они должны были смирять свои души: воздерживаться от всех телесных удовольствий и наслаждений в знак своего внутреннего смирения и раскаяния души о грехах. В этот день все они постились и воздерживались от пищи (за исключением больных и детей), снимали свои украшения и отказывались от помазания, как Даниил (Дан. 10:3,12). Давид *изнурял постом душу свою* (Пс.34:13). Когда Бог *разрешал оковы неправды* (Ис.58:6,7), то это символизировало, что человек умерщвляет грех и отворачивается от него. Иудейские богословы советовали в этот день не читать те места Писания, которые могли бы наполнить их радостью и весельем, ибо в этот день душа должна была страдать.

3. Как долго должно было соблюдаться это постановление: *да будет сие для вас вечным постановлением* (ст.29,34). Оно должно соблюдаться каждый год до тех пор, пока указ не будет отменен и тип не будет замещен антитипом. Пока мы постоянно грешим, мы должны постоянно каяться и принимать очищение. Закон об уничижении наших душ о грехе является вечным постановлением, который остается в силе до тех пор, пока мы ни прибудем туда, где все слезы, даже слезы покаяния, будут стерты с наших глаз. Апостол отмечает, что это является очевидным доказательством того, что учрежденные законом жертвы недостаточны, чтобы избавить от греха и очистить от него совесть, что в них *каждогодно напоминается о грехах* в день очищения (Евр.10:1-3). Ежегодное повторение этих жертв демонстрировало, что сами по себе они являлись слабыми и немощными попытками совершить очищение, которое могло быть действенно осуществлено лишь благодаря *единократному принесению тела Иисуса Христа*: этого было достаточно, и эту жертву не нужно было повторять.

II. Давайте посмотрим, что здесь было от Евангелия.

1. Здесь образно представлены две основные евангельские привилегии: прощение

греха и возможность иметь доступ к Богу, которые мы имеем благодаря ходатайству Господа Иисуса. Давайте рассмотрим:

(1) Искупление вины, которое вместо нас совершил Христос. Он сам является и Жертвой, и совершающим жертвоприношение, ибо Он – [1] священник, первосвященник *для умилостивления за грехи народа* (Евр.2:17). Он, и только Он *par negotio – годен для этого дела* и достоин славы; Он избран для этой работы Отцом, который освятил Его и послал в этот мир для определенной цели: чтобы Бог *в Нем мог примириться с миром*. Он отделил Себя и взял на себя ответственность за исполнение этой задачи, ради нас посвятил Себя (Иоан.17:19). В этот день первосвященник часто омывал себя и совершал служение в чистой белой красивой льняной одежде, что символизировало святость Господа Иисуса и Его абсолютную свободу от всех грехов; Он был украшен всеми благодатями. Никто из людей не должен был присутствовать рядом с первосвященником, когда тот совершал очищение (ст.17), ибо нашему Господу Иисусу предстояло *топтать точило одному* и из народов *никого не было с Ним* (Ис.63:3). Поэтому, когда Он приступил к Своим страданиям, *все Его ученики оставили Его и бежали*, ибо ни один из них не был избран, чтобы умереть вместе с Ним, и это выглядело бы, словно они помогают ему совершать очищение. Лишь воры, в адрес которых не могло пасть никаких подозрений, могли страдать вместе с Ним. И обратите внимание, какое обширное очищение совершал первосвященник: он очищал *святое святых, скинию собрания, жертвенник*, очищал *священников и весь народ* (ст.33). Удовлетворение, принесенное Христом, очищало от грехов священников и весь народ, а также *недостатки наших святых* (и несвятых) *приношений*. Лишь благодаря очищению, совершенному Христом, мы имеем привилегию совершать постановления и получать от них утешение и выгоду. Но в то время как очищение, совершенное первосвященником, касалось только общества израильского, Христос явился искупительной жертвой за грехи не только евреев, но и всего языческого мира. Он бесконечно превзошел Аарона и в том, что Аарону приходилось вначале приносить жертву за свои грехи, которые должен был исповедовать над головой своей жертвы, а Господь Иисус не имел греха, за который нужно было отвечать. *Таков и должен быть у нас Первосвященник* (Евр. 7:26). Поэтому, когда Его крестили в Иордане, в то время как другие стояли в воде, *исповедуя грехи свои* (Мат.3:6), *Иисус тотчас вышел из воды* (Мат.3:16), так как не имел грехов, чтобы их исповедовать. [2] Он был не только первосвященником, но и жертвой, с помощью которой совершалось очищение, ибо Он является всем во всем для нашего примирения с Богом. Поэтому Его прообразом служили два козла, которые были одной жертвой: убитый козел был прообразом Христа, умершего за наши грехи, а козел отпущения – прообразом Христа, вновь воскресшего для нашего оправдания. Жребий, которым распоряжался Господь, определял, какого из козлов нужно убить, ибо сам Христос был *предан по определенному совету и предведению Божию*. *Во-первых*, Писание говорит, что очищение совершалось возложением грехов Израиля на голову козла. От них нужно было отказаться и послать в землю забвения, но здесь наказание переходило на козла, который понес их грехи; и со ссылкой на это место Писание говорит, что Бог возложил на нашего Господа Иисуса (суть всех этих прообразов) *грехи всех нас* (Ис.53:6) и Он *понес наши грехи* и даже наказание за них *вознес телом Своим на древо* (1Пет.2:24). Так Он стал грехом за нас, то есть жертвой за грех (2Кор.5:21). Он пострадал и умер не только ради нашего блага, но и вместо нас; Он был оставлен и, похоже, забыт на какое-то время, чтобы мы не были оставлены и забыты навсегда. Некоторые богословы пришли к выводу, что наш Господь Иисус крестился в Иордане от Иоанна Крестителя на десятый день седьмого месяца, который был днем очищения. Затем Он приступил к Своему служению Посредника и был тотчас *возведен Духом в пустыню* – землю необитаемую. *Во-вторых*, следствием этого было то, что все беззакония Израиля были *отправлены в землю забвения*. Так Христос, Агнец Божий, *взял на себя грех мира* (Иоан.1:29). А когда Бог прощает грех, то не вспоминает его более (Евр.8:12); *Он бросает его за хребет Свой* (Ис.38:17), ввергает в пучину морскую (Мих.7:19) и – *как далеко восток от запада* – отделяет его (Пс.102:12).

(2) Вхождение на небеса, которое совершил для нас Христос, здесь символически представлено вхождением первосвященника в святилище. Апостол детально излагает это место (Евр.9:7 и далее) и показывает, [1] что небеса – самое святое место, но оно не находится в этом здании, и что путь к ним через веру, надежду и молитву через Посредника в то время не был так четко явлен, как нам сейчас благодаря Евангелию. [2] Что Христос, наш Первосвященник, взошел на

небеса во время Своего вознесения раз и навсегда как общественное лицо во имя всего Своего духовного Израиля через завесу Своей плоти, которая ради этой цели была разорвана (Евр.10:20). [3] Что Он вошел *со Своею Кровию* (Евр.9:12), взяв с Собой на небеса добродетели жертвы, принесенной Им на земле, и таким образом словно покропил перед крышкой завета Своей Кровью, которая была лучше крови тельцов и козлов и могла сделать больше и лучше. Поэтому Писание говорит, что Он явился посреди престола как *Агнец как бы закланный* (Отк. 5:6). И хотя у него не было греха, который Он должен искупить, но благодаря Своим собственным заслугам Он восстановил Свою прежнюю вечную славу (Иоан.17:4,5) и получил вечное искупление для нас (Евр.9:12). [4] Первосвященник в святилище зажигал воскурения – прообраз ходатайства Христа, который будет вечно совершать его за нас за завесой на основании Своего принесенного удовлетворения. И не стоит надеяться, что мы будем живы и предстанем перед престолом благодати, если не покрыты облаком этих воскурений. Сама по себе милость не спасет нас без посредничества Посредника. Ходатайство Христа предстает перед Богом как воскурение, как *это воскурение*. И как первосвященник вначале ходатайствовал о себе, затем о своей семье, а затем за весь Израиль, так и наш Господь Иисус в 17-ой главе Евангелия от Иоанна (которая представляет собой ходатайство, совершенное Им на небесах), вначале представляет Отцу себя, затем – Своих учеников, которые были Его семьей, а затем тех, кто уверовал в Него через слово, как весь Израиль. И, ссылаясь на цель и назначение принесенной Им жертвы, Он немедленно схвачен и распят соответственно этим предназначениям. [5] Тем самым вхождение Христа намного превзошло вхождение Аарона, так как тот не мог обеспечить доступ даже своим собственным сыновьям в святилище, а наш Господь Иисус *открыл нам новый и живой путь во святилище*, и поэтому мы имеем *дерзновение входить* (Евр.10:19,20). [6] Первосвященник должен был опять выйти, а наш Господь Иисус вечно живет и ходатайствует за нас, постоянно являясь в присутствие Бога, куда Он вошел как наш предвестник и где Он продолжает пребывать как наш представитель.

2. Здесь также символически представлены два великих евангельских долга – верить и каяться, – которые делают нас достойными очищения и дают право использовать его привилегии. (1) Верой мы должны возложить свои руки на голову жертвы, уповая на Христа, как на Господа нашей Правды, и ссылаясь на Его искупительную жертву, как на то единственное, что может искупить наши грехи и обеспечить нам прощение. «*Господи, Ты ответишь за меня*». Это все, что я могу сказать в свою защиту: «*Христос Иисус умер, но и воскрес*; я полностью подчиняюсь Его благодати и руководству; *в Нем ныне я получил примирение*» (Рим.5:11). (2) Покаянием мы должны смирять свои души, не только воздерживаясь какое-то время от телесных наслаждений, но и внутренне сокрушаясь о своих грехах, наполнив жизнь самоотречением и умерщвлением. Мы также должны покаянно исповедать грех и делать это, взирая на Христа, которого мы пронзили, и скорбя о Нем. И, возложив руку веры на искупительную жертву, мы должны убеждать себя, что *если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды*.

И наконец, в юбилейный год труба, которая возвещала свободу, должна была звучать в конце *дня очищения* (Лев.25:9), ибо прощением наших долгов, освобождением от уз и возвращением к своему наследству мы обязаны ходатайству и посредничеству Иисуса Христа. Благодаря очищению мы обретаем покой для наших душ и все славные свободы детей Божьих.

ГЛАВА 17

После закона об очищении, которое должен был совершить первосвященник за весь Израиль в скинии с кровью тельцов и козлов, в этой главе излагаются два запрета, необходимые для сохранности славы очищения. I. Никто другой, кроме священников, не должен был совершать жертвоприношение, которое должно было происходить только у дверей скинии. Это запрещалось под страхом смерти (ст.1-9). II. Не разрешалось вкушать любую кровь под страхом смерти (ст.10 и далее).

Стихи 1-9

Этот указ обязывал весь народ Израильский приносить свои жертвы к Божьему жертвеннику, чтобы жертвоприношение совершалось там. И что касается этого вопроса, то мы должны задуматься:

I. Как обстояло дело раньше. 1. Всем людям позволялось строить жертвенники и приносить жертвы Богу, где им нравилось. Где бы Авраам ни ставил палатку, он там же строил жертвенник, а каждый глава семьи был ее священником, как Иов (Иов.1:5). 2. Эта свобода была поводом для идолопоклонства.

Если всякий человек был для себя священником, то постепенно, становясь суетными в своем воображении, люди придумывали своих богов и *приносили жертвы своим идолам* (ст.7). Слово подчеркивает значение *диким* или *волосатым* козлам, так как, возможно, именно в этом образе злые духи часто являлись им, чтобы побудить к жертвоприношению и показать, что они принимают их. Ибо дьявол с тех пор, как восстал против Бога и стал бунтовщиком, постоянно соперничал с Богом и жаждал, чтобы ему оказывались божественные почести. Он имел наглость предлагать нашему благословенному Спасителю *пасть и поклониться ему*. Сами израильтяне в Египте научились приносить жертвы идолам, и, похоже, некоторые из них практиковали подобное даже после того, как Бог Израиля таким славным образом явился им и был с ними. Писание говорит, что они *блудно ходили* за этими идолами, ибо нарушение завета с Богом можно было приравнять к прелюбодеянию в брачном завете. Они были в той же степени сильно подвержены идолопоклонству и им было так же трудно отказаться от него, как и людям, которые *предались распутству так, что делают всякую нечистоту с ненасытимостью*; и со ссылкой на это Бог называет Себя *ревнителем*.

II. Как этот закон был учрежден. 1. Некоторые полагают, что этот закон запрещал сынам Израилевым, пока они находились в пустыне, убивать коров, баранов, телят, овец или козлов даже для личного употребления. Это могло совершаться только у *дверей скинии*, где кровь и тук приносились на Божий жертвенник, а плоть возвращалась принесшему жертву, чтобы он съел ее как мирную жертву, согласно закону. Указ (ст.3,4) поддерживает это мнение, ибо говорит в общем об убийстве тельца, овцы или козла. Образованный доктор Кудворт (Cudworth) вкладывает именно такой смысл в эти слова и считает, что раз скиния находилась так близко к их палаткам, располагаясь в центре стана, то они не должны были есть мяса до тех пор, пока вначале не принесли жертву Богу, но когда они вошли в Ханаан, это постановление было изменено (Втор.12:21) и им было разрешено убивать дома животных из стад и отар наравне с оленем и косулей. Лишь три раза в год они должны были посетить Бога в Его скинии – есть и пить перед Ним там же. Возможно, в пустыне они не ели много мяса, за исключением мирных жертв, пытаясь сохранить имеющихся животных для разведения в Ханаане; поэтому они роптали, требуя мясо, так как им надоела манна. По этому случаю Моисей говорил, что они слишком берегли *овец и волов* (Числ.11:4,22). В то же время сложно воспринять этот закон как временный, раз здесь четко говорится о том, что это *постановление вечное* (ст.7). 2. Поэтому, скорее, этот закон запрещал убивать животных в любом другом месте, кроме Божьего жертвенника. Они не должны были совершать жертвоприношение истинному Богу, как раньше, *на поле* (ст.5), а отдавать их священнику, чтобы жертва приносилась на жертвеннике Господа. А торжественный обряд посвящения священников и жертвенника, свидетелями которого они недавно были, должен был стать добрым основанием, почему они должны ограничиваться в этом плане, раз Бог так выразительно повелел и признал этот закон, обязывавший не только израильтян, но также прозелитов и пришельцев, обрезанных и путешествующих вместе с ними, которые подвергались опасности сохранить привязанность к своим старым привычкам поклонения. Если кто-либо нарушал этот закон и приносил жертву в другом месте, а не у входа скинии, (1) то его вина была огромна: *человеку тому вменена будет кровь* (ст.4). Хотя он убил всего лишь животное, но в то же время убил его не так, как велел Бог, и поэтому этот человек приравнивался к убийце. Лишь благодаря божественной уступке мы имеем право убивать низших животных; но на данную привилегию мы имеем право лишь в том случае, если подчинимся ограничению, гласившему, что мы не должны совершать его с жестокостью или религиозными предрассудками (Быт.9:3,4). Самое большое бесчестие для нижних тварей совершалось тогда, когда их делали ложными богами или приносили в жертву лжебогам. Возможно, именно на это ссылается апостол, когда говорит о суете и рабстве тления, которым подвержены твари (Рим.8:20,21; см.Рим.1:23,25). Жертвоприношения идолам рассматривались не только как блудодейство, но и как убийство: приносящий им жертву – *что убивающий человека* (Ис.66:3). (2) Наказание за это преступление было суровое: *истребится человек тот из народа своего*. Совершать это должны были обладающие властью, если проступок совершался открыто и явно, если же нет, то Бог брал это дело в Свои руки и преступник истреблялся каким-либо внезапным ударом божественной справедливости. Вот основания, почему Бог так строго повелел, чтобы все жертвы приносились в одном месте. [1] Чтобы уничтожить идолопоклонство и религиозные суеверия. Господь желал,

чтобы жертвы Ему приносились соответственно учрежденному правилу без всяких нововведений; жертвоприношение всегда должно было совершаться руками священников, которые были служителями в доме Божьем под наблюдением у первосвященника, который был главой дома и заботился, чтобы все совершалось согласно Божьему постановлению. [2] Чтобы сохранить славу Божьего храма и жертвенника, достоинства которого могли бы поблекнуть, если бы людям было разрешено приносить их в любом другом месте, а не только здесь. [3] Чтобы сохранить единство и братскую любовь между израильтянами, которые встречались у одного жертвенника, как дети одной семьи каждый день встречаются за одним столом, чтобы они жили и любили друг друга, как братья, чтобы были единодушны в Господе, как один человек.

III. Как этот закон соблюдался. 1. Пока израильтяне хранили свою непорочность, они нежно и ревностно исполняли этот закон, о чем свидетельствует их ревность против жертвенника, сооруженного двумя с половиной коленами, который они ни в коем случае не хотели оставлять возведенным, пока не удовлетворились известием о том, что он не предназначался для жертв или приношений (Иис.Н.22:12 и далее). 2. Этот закон начали нарушать много веков спустя из-за постыдной и неискоренимой порочности иудейской церкви. Об этом свидетельствуют жалобы, которые встречаются даже во времена правления хороших царей: «*Только высоты не были отменены*»; а они побуждали к самому отъявленному идолопоклонству. 3. В то же время в некоторых чрезвычайных ситуациях обходились без этого закона. Жертвы Гедеона (Суд.6:26), Маноя (Суд.13:19), Самуила (1Цар.7:9; 9:13; 11:15), Давида (2Цар.24:18) и Илии (3Цар.18:23) были благоугодны, хотя и не совершались на обычном месте, но повеления исполнить их поступали либо от ангела, либо от пророков. А некоторые считают, что после запустения Силома и до того, как был построен храм, пока ковчег и жертвенник не были установлены, разрешалось приносить жертвы в любом месте.

IV. Как обстоит дело сейчас, и какие выводы должны сделать мы, исходя из этого закона. 1. Несомненно, что духовные жертвы, которые мы должны приносить сейчас, не ограничиваются никаким местом. Об этом четко сказал наш Спаситель (Иоан.4:21) и апостол (1Тим.2:8) согласно пророчеству о том, что *на всяком месте будут приносить фимиам* (Мал.1:11). Сейчас у нас нет ни храма, ни жертвенника, чтобы освящать дары, а евангельское единство определяется не каким-либо местом, а единством сердец и *единством духа*. 2. Христос – наш жертвенник и *скиния истинная* (Евр.8:2; 13:10); в Нем Бог пребывает среди нас, и именно в Нем наши жертвы благоугодны Богу (1Пет.2:5). А кто учреждает других посредников, другие жертвенники или иные искупительные жертвы, тот фактически учреждает других богов. Тот же, в Ком собирается весь Божий Израиль, является центром единства. 3. В то же время мы должны уважать публичное поклонение Богу и *не оставлять собраний* своего народа (Евр.10:25). Господь любит *врата Сиона более всех селений Иакова* (Пс.86:2), так же должны и мы (см.Иез.20:40). Хотя Бог милостиво принимает наши семейные жертвы, но на этом основании мы не должны пренебрегать входом скинии.

Стихи 10-16

В этих стихах:

I. Повторяется и подтверждается закон о запрете вкушать кровь. Ранее мы уже дважды встречались с этим запретом в законе левитов (Лев.3:17; 7:26), помимо заповеди, данной Ною (Быт.9:4). Но здесь (1) этот закон вновь и вновь повторяется, для этого приводится ссылка на предыдущие законы (ст.12): «*Я сказал сынам Израилевым: ни одна душа из вас не должна есть крови*»; и вновь (ст.14): «*Не ешьте крови ни из какого тела*». На этом ставится особое ударение, как на закон, который в своей сути содержит больше, чем кажется сначала. (2) Он касался не только *дома Израилева*, но и *пришельцев, которые жили между ними* (ст.10); возможно, это послужило основанием, почему на какое-то время советовалось запрещать употреблять кровь обращенным язычникам (Деян.15:29). (3) Наказание, сопутствовавшее этому закону, было очень суровым (ст.10): «*Я обращу лице Мое на душу того, кто будет есть кровь*, если он будет дерзко совершать это, *и истреблю ее из народа*». И вновь: «*…всякий, кто будет есть ее, истребится*» (ст.14). Отметьте: гнев Божий погубит грешника. Считайте, что человек погиб, погиб навечно, если Бог обратит против него Свое лицо, ибо какое творение может соперничать с Творцом? (4) Приводится основание для данного закона (ст.11): «…потому что *кровь сия душу очищает*, и поэтому учреждено ею совершать очищение, так как *душа тела в крови*». Грешник заслуживал смерти, поэтому жертва должна умереть. Раз в крови была

жизнь, то обычно животных убивали для пользы человеку, собирая всю их кровь, и Бог повелел, чтобы кровью жертвы кропили или поливали жертвенник, а это в свою очередь означало, что жизнь жертвы отдавалась Богу вместо жизни грешника, а также как выкуп или цену за нее. Поэтому Писание говорит, что *без пролития крови не бывает прощения* (Евр.9:22). По этой причине они не должны были есть кровь, и [1] это было очень хорошим основанием, ибо тем самым Бог сохранил славу очищения, которое было учреждено, и поддерживал в умах людей благоговение и уважение к нему. Тогда кровь завета была ощутимым объектом, кровь нельзя было есть и по ней нельзя было топтаться, как по обычной вещи, так как у них не было ни помазания, ни благоухания, которое Бог повелел им сделать для себя. Но [2] это основание сейчас вытеснено, и это подразумевает, что сам закон был церемониальным и сейчас не действителен: Кровь Христа, пришедшего на землю (и мы не должны искать другого), – единственное, что может очистить душу, а кровь жертв была лишь ее несовершенным прообразом; когда приходит сущность, то ее прообразы вытесняются. Кровь животных больше не является искуплением, а лишь Кровь Христа, и поэтому сейчас нет оснований воздерживаться от крови, как тогда; у нас также нет повода предполагать, что воля Божья в том, чтобы закон пережил основание, ради которого был учрежден. Кровь, которая по своему составу не является вредной, сейчас позволено использовать для питания наших тел, так как теперь она не применяется для очищения души. [3] Но в то же время она и сейчас имеет важное значение. Жизнь в крови; она является проводником живых духов, и Бог хочет, чтобы Его народ уважал жизнь даже тварей и не был жестоким и бездушным, чтобы он не наслаждался какими-либо варварскими действиями. Они не должны были быть кровожадным народом. В то время кровь фигурально совершала очищение, а сейчас Кровь Христа реально и эффективно совершает очищение. Поэтому мы должны относиться к ней с благоговением, а не использовать, как *обычную вещь*, ибо тогда Бог обратит лицо Свое против тех, кто так поступает, и они истребятся (Евр.10:29).

II. В качестве дополнения к этому закону здесь приведены некоторые другие заповеди, вокруг него также поставлена ограда. 1. Они должны были покрывать землею кровь зверя, *пойманного на ловле* (ст.13). Им не только запрещалось есть ее, но и велено предавать земле приличным образом в доказательство некой тайны, сокрытой в этом постановлении. Иудеи рассматривали этот закон, как очень весомую заповедь и указание, чтобы кровь покрывалась словами: «*Благословен Тот, кто освятил нас своими заповедями и повелел нам покрыть кровь*». 2. Им было запрещено есть *мертвечину* или *растерзанное зверем* (ст.15), ибо в таких случаях либо вообще не было крови, либо она вытекла из них. Бог хотел, чтобы они были избирательными в своей пище, но не ради удовлетворения чувственного аппетита, а чтобы научились проверять ее и ограничивать себя. Бог не хотел, чтобы Его дети ели с жадностью все, что попадалось им на пути, а чтобы усердно размышляли о том, что перед ними, чтобы и в других ситуациях они научились задавать вопросы ради очистки совести. Кто *набрасывался на добычу, тот согрешал* (1Цар.14:32,33). Если человек по неведению или недостаточному размышлению ел животное, убитое неправильно, то он *должен был вымыть одежды свои и омыться водою*, в противном случае он *понесет на себе беззаконие свое* (ст.15,16). Осквернение было обрядовым, поэтому таким же было и очищение от него, но если человек пренебрегал предписанным методом для очищения или не подчинялся ему, то из-за этого он становился нравственно виновен. Обратите внимание на исправительную природу закона: кто повинуется ему, тот получает от этого выгоду, а кто не повинуется, тот не только остается виновен в прежнем грехе, но и добавляет вину от пренебрежения средствами, предоставленными божественной благодатью для его облегчения, и грешит против этого средства.

ГЛАВА 18

Здесь приводится (I) основной закон против подражания порочным обычаям язычников (ст.1-5). (II) Определенные законы (1) против греха кровосмешения (ст.6-18). (2) Против животных похотей и варварских обычаев идолопоклонства (ст.19-23). (III) Принуждение к выполнению этих законов, глядя на гибель народов, проживавших в Ханаане (ст.24-30).

Стихи 1-5

После различных церемониальных постановлений Бог вновь возвращается к выполнению нравственных заповедей. Первые все еще остаются в силе для нас как прообразы, а последние все еще связывают нас как законы. Здесь представлен (1) священный авторитет, издавший эти законы: «*Я Господь, Бог ваш* (ст.1,4,30), *Я Господь* (ст.5,6,21)».

«Господь, имеющий право управлять всем; ваш Бог, который обладает особым правом руководить вами». Иегова – источник существования, а следовательно, и источник силы, которому мы принадлежим, которому обязаны служить и который способен наказать непокорных. «Ваш Бог, которого вы одобряете, в котором вы счастливы, которому вы в высшей степени обязаны и которому вам придется дать отчет». (2) Строгое предупреждение остерегаться, чтобы не сохранились пережитки египетского идолопоклонства, которому научились, когда там жили, и не заразиться идолопоклонством Ханаана, куда они теперь направлялись (ст.3). Сейчас, когда Бог через Моисея учил их Своим постановлениям, было также *aliquid dediscendum – то, чему нужно было отучиться*, что они впитали в себя с молоком Египта – страной, известной своим идолопоклонством: «*Не поступайте по делам земли Египетской*». Было бы величайшим абсурдом сохранить подобную привязанность к дому рабства и руководствоваться в своем поклонении их обычаями; это было бы величайшей неблагодарностью Богу, который чудесным образом освободил их. Более того, руководствуясь духом противоречия, даже после того, как получили Божьи постановления, они могли оказаться в опасности приобщиться к нечестивым обычаям хананеян и наследовать безнравственность их земли. Об этой опасности их здесь предупреждают: «*...по установлениям их не ходите*». Обычаи являются таким тираном, что их называют *установлениями* и они соперничают даже с Божьими постановлениями, а исповедующий Бога народ оказался в опасности принять от них закон. (3) Торжественный призыв к ним *соблюдать Божьи законы и постановления* (ст.4,5). Похоже, на этот и многие другие призывы ссылается Давид во многих своих молитвах и исповеданиях, когда упоминает Божьи законы в Псалме 118. Обратите внимание: [1] великое правило нашего послушания – Божьи законы и постановления. Мы должны *соблюдать* их, *поступая по ним*. Мы должны хранить их в своих книгах, держать в своих руках, чтобы практиковать в своем сердце и в своей жизни. *Помни заповеди Его, чтобы исполнять их* (Пс.102:18). Мы должны хранить себя в них, как на своем пути во время путешествия, придерживаться их, как основного правила в работе, хранить их, как свое богатство, как зеницу ока, с величайшей заботой и оценкой. [2] Великие преимущества в случае нашего послушания: исполняя их, *человек будет жив*, то есть будет счастлив и здесь, и в ином мире. У нас есть повод благодарить Бога, *вопервых*, за то, что это обетование еще в силе, и за очень благоприятную формулировку условия. Если мы искренно соблюдаем Божьи заповеди, то хотя и не достигаем безгрешного совершенства, но увидим, что путь исполнения долга приносит утешение и является путем к блаженству. Благочестие имеет *обетование жизни* (1Тим.4:8). Премудрость сказала: «*Храни заповеди мои и живи*»; и *если через Дух мы умерщвляем дела плоти* (которые для нас все равно что традиции египтян для израильтян), *то будем жить*. *Во-вторых*, у нас есть повод благодарить Бог за то, что, согласно природе завета, это постановление сейчас не в силе и малейшее согрешение не лишит нас жизни. Апостол дважды цитирует этот стих как противоположность вере, которую являет Евангелие. Это описание *праведности от закона: исполнивший его человек жив будет ev autois – им* (Рим.10:5), и пытается доказать, что *закон не по вере* (Гал.3:12). Изменение, внесенное Евангелием, содержится в последних словах: *исполнивший его человек жив будет*, но не *им*, ибо закон не может дать жизнь, так как мы не можем абсолютно исполнить его. Он *ослабленный плотию*, но не сам по себе; и теперь *исполнивший его человек жив будет верою в Сына Божьего*. Он будет иметь жизнь благодаря благодати Христа, а не своим собственным заслугам (см.Гал.3:21,22). *Праведный жив будет*, но будет жив *верою*, благодаря союзу с Христом, который есть его жизнь.

Стихи 6-18

Эти законы связаны с седьмой заповедью и обязательны для нас, живущих во время Евангелия, ибо они согласуются со светом и законом природы. Об одной из его статей, где говорится о мужчине, *имеющем жену отца своего*, апостол говорит как о грехе, *какого не слышно даже у язычников* (1Кор. 5:1). Хотя некоторые виды кровосмешения, запрещенные здесь, практиковались у отдельных язычников, тем не менее они не были позволительны и вызывали отвращение, кроме варварских и нецивилизованных народов, подверженных низменным страстям. Обратите внимание:

I. То, что в этих стихах запрещено родственниками, здесь определено словами «*приближаться с тем, чтобы открыть наготу*» (ст.6).

1. В основном имеется в виду запрет жениться на этих родственниках. Брак – божественное постановление; супружество и суббота являются самыми старыми из всех; они

появились одновременно с человеком на земле и предназначались для утешения человека в жизни, а также для благопристойного и славного воспроизведения рода человеческого – такого, которое превозносило бы достоинство человеческой природы выше природы тварей. *Брак у всех да будет честен*, и эти законы предназначались для поддержания его славы. Необходимо, чтобы божественное постановление сопровождалось божественными принципами и ограничениями, особенно на том основании, что оно касается вопроса, в котором порочная природа человека склонна (как и в других вопросах) быть своевольной и импульсивной в своих желаниях, не терпящей ограничений. В то же время эти запреты, кроме того, что они изречены неоспоримой властью, в своей сути являются чрезвычайно благоразумными и объективными. (1) В браке двое становятся одной плотью, поэтому те, которые ранее по своей природе и так фактически были одной плотью, не могли без великого абсурда стать одной плотью по постановлению, ибо это постановление предполагало союз тех, кто ранее не были объединены. (2) Брак вносит равноправие между мужем и женой. «*Разве она не твоя помощница, взятая из твоего бока*?» Поэтому если вступают в брак те, чьи взаимоотношения характеризовались как главенствующее и подчиненное (каковой и является большая часть изложенных здесь ситуаций), то установленный природой порядок нарушается из-за этого постановления, чего ни в коем случае нельзя допускать. Неравенство между хозяином и слугой, благородным и человеком незнатного происхождения основано на согласии и обычаях, и нет ничего плохого, если равенство в браке стирает его. Но неравенство между родителями и детьми, дядями и племянницами, тетями и племянниками, по крови или по браку, обосновано природой и поэтому является вечным, и поэтому без путаницы его нельзя отменить равенством в браке, постановление о котором, хотя оно и древнее, подчиняется порядку природы. (3) С любыми другими родственниками, которые являются равными, разрешено вступать в брак, за исключением братьев и сестер по крови или наполовину по крови или по браку. В данном случае не наблюдается природная нелепость, как в предыдущем, ибо сыновья Адама были вынуждены жениться на своих сестрах, но впоследствии возникла необходимость в законе, который сделал бы это противозаконным и отвратительным, чтобы предотвратить греховную близость между теми, кто во дни юности жил в одном доме, и в случае вступления в брак нарушалось одно из его намерений: возрастание дружбы и взаимной заинтересованности. Если бы каждый мужчина женился на своей сестре (что скорее всего передавалось бы из поколения в поколение, если бы разрешалось), то каждая семья стала бы отдельным миром, и вскоре люди забыли бы, что являются *членами друг другу*. Безусловно, что на подобную связь более благоразумные язычники смотрели как на особо позорное и отвратительное явление, и те, у кого не было такого закона, тем не менее сделали это законом для себя. Использование постановлений о браке для покровительства кровосмесительных связей не только не оправдывает и не смягчает их вину, но и добавляет вину за осквернение заповеди Божьей и извращение для самых низменных целей того, что было учреждено для самых благородных целей. Но:

2. Грех нечистоты, совершенный с кем-либо из этих родственников вне брака, несомненно, также был запрещен и подразумевался не меньше, чем предыдущее, наряду с похотливым поведением, распутной болтовней и всем, в чем проявлялось это зло. Родственники должны любить друг друга, иметь близкие и доверительные разговоры, но все это должно сопровождаться целомудрием; и чем меньше зла другие ожидают от нас, тем более осторожными должны быть мы, *чтобы не сделал нам ущерба сатана*, ибо он очень коварный враг и ищет повода навредить нам.

II. Родственники, связь между которыми запрещена, четко описываются; также излагается основное правило, повелевающее мужчине воздерживаться от вступления в брак не только со своими родственниками, но и с такими же родственниками со стороны жены, ибо они двое – одна плоть. Закон, запрещающий жениться на жене брата (ст.16), имеет исключение, присущее лишь иудейскому государству: если муж умирал, не оставив после себя потомства, то его брат или ближайший родственник должен жениться на его вдове, чтобы восставить потомство умершего (Втор.25:5); это совершалось для поддержания благополучия в государстве. А сейчас, когда оснований для этого нет, исключений также не существует, а в силе остается закон, гласящий, что мужчина ни в коем случае не должен жениться на вдове своего брата. Статья закона (ст.18), которая запрещает мужчине *брать жену вместе с сестрою ее*, предполагает потакание полигамии наравне с некоторыми другими зако-

нами (Исх.21:10; Втор.21:15), но запрещает мужчине жениться на двух сестрах, как Иаков, так как сестры, которые раньше были равны, будут более склонны к ревности и враждебности, чем жены, не состоящие в родстве. Если сестра жены будет взята как наложница или вторая жена, то этот факт более всего остального будет раздражать ее всю жизнь.

Стихи 19-30

В этих стихах приводится:

I. Закон, сохраняющий славу брачного ложа, чтобы оно не использовалось несвоевременно (ст.19) и на него не посягали прелюбодеи (ст.20).

II. Закон против обычая, который представлял собой самый бесчеловечный акт идолопоклонства, когда родители заставляли своих детей *проходить по огню к Молоху* (ст.21, англ.пер.). Молох (как считают некоторые) был идолом, которому и с помощью которого люди поклонялись солнцу – великому огню мира; и поэтому во время поклонения ему они то ли приносили своих собственных детей в жертву, сжигая их до смерти перед ним, то ли посвящали их ему, заставляя пройти между двумя огнями (как считают другие), то ли бросали через костер, во славу этого ложного божества, воображая, что, посвящая одного из своих детей подобным образом Молоху, они обеспечат благополучие для всех остальных. Раз идолопоклонники подобным образом отдавали своих детей лжебогам, то неужели мы посчитаем что-либо слишком дорогим, чтобы расстаться с ним ради истинного Бога или посвятить Ему? Посмотрите, как этот грех Израиля (в котором впоследствии они оказались виновны, несмотря на этот закон) усугубился отношением, которое установилось между ними и их детьми и Богом (Иез.16:20). Ты *взяла сыновей твоих и дочерей твоих, которых ты родила Мне, и приносила в жертву на снедение им*. Поэтому подобные действия здесь называются *осквернением имени их Бога*, ибо это выглядело так, словно они большим были обязаны Молоху, а не Иегове, так как Ему они приносили в жертву лишь животных, а Молоху – своих детей.

III. Закон против противоестественных похотей, содомизма и развращенности, о которых нельзя говорить и думать, не испытывая в высшей степени отвращения (ст. 22,23). Другие грехи ставят человека на одну ступень с животными, а эти – намного ниже. Как только появился повод для издания этих законов и с того момента, как они были опубликованы, подобные случаи заслуживают вечного порицания и позора для человеческой природы; а пристрастие людей к этим низменным похотям часто становилось наказанием за их идолопоклонство; именно так говорит об этом апостол (Рим. 1:24).

IV. Аргументы против этих и подобных им мерзких порочных практик. Тот, кто имеет неоспоримое право повелевать нами, в то же время обращается с нами, как с людьми, и *влечет нас узами человеческими*, снисходя, дабы увещевать нас. 1. Грешники оскверняют себя подобными мерзостями: *не оскверняйте себя ничем этим* (ст.24). Любой грех оскверняет совесть, но эти грехи содержат в себе особую порочность. Наш небесный Отец из милости к нам требует, чтобы мы хранили себя в чистоте и не валялись в грязи. 2. *Души делающих это истреблены будут* (ст.29), и справедливо, ибо, *если кто разорит храм Божий, того покарает Бог* (1Кор.3:17). Плотские похоти враждуют против души и несомненно погубят ее, если только Бог милости и благодати не помешает этому. 3. *Земля осквернилась* (ст.25). Если подобная порочность войдет в практику и ей начнут потакать, то земля станет непригодной, чтобы на ней стояла Божья скиния, а чистый и святой Бог лишит ее знаков Своего милостивого присутствия. Это приносит вред остальным жителям, которые заражаются грехом и подвергаются казням; это также отвратительно и омерзительно для всех благочестивых людей, каковой и была порочность Содома для праведного Лота. 4. Эти мерзости были распространены среди предыдущих обитателей этой земли (ст.24,27), поэтому было необходимо издать эти законы, как противоядие и превентивные средства от эпидемии необходимы, когда вы идете в зараженную местность. Они не должны были заниматься подобными вещами, так как народ, практиковавший их, теперь был под проклятием Божьим, и вскоре им предстояло пасть от меча израильского. Они должны были осознать, какими отвратительными сделали себя люди, вывалявшиеся в этой грязи, и какое зловоние они издают для ноздрей благочестивых людей. И разве мог народ, освященный и почтенный, такой, как Израиль, стать таким низменным? Когда мы обращаем внимание на то, как отвратительно смотрится грех в других, то должны использовать это как аргумент для себя и с особой тщательностью и осторожностью хранить свою чистоту. 5. За эти и подобные грехи хананеяне были уничтожены; это также переполнило меру беззаконий аморреев

(Быт.15:16) и привело к гибели много населенных царств, а израильтянам вскоре предстояло не только наблюдать за их гибелью, но и стать ее инструментом. «*Поэтому я воззрел* (*посетил*, англ.пер.) *на беззакония их*» (ст.25). Отметьте: страшные суды Божьи, совершенные над теми, кто дерзко оскверняет и отрицает Бога, предназначены для предупреждения тех, кто исповедует религию, чтобы они остерегались всего, что отдаленно напоминает этот грех и ведет к нему, к омирщению или атеизму. Даже гибель хананеян была предостережением для израильтян, чтобы они не поступали так же. Более того, дабы показать, что подобные мерзости не только раздражают Творца, но и обременяют творение, здесь добавлено (ст.25): «*…и свергнула с себя земля живущих на ней*». Сама земля, по которой они ходили, стонала от них и болела и не успокоилась, пока сама не освободилась от *противников Господа* (Ис. 1:24). Это говорит о чрезвычайной отвратительности греха; греховный человек действительно *пьет беззаконие, как воду*, а невинная часть творения страдает и восстает против него. Многие дома и города извергли из себя нечестивых жителей с отвращением (Отк.3:16). Поэтому, говорит Бог, остерегайтесь, *чтобы и вас не свергнула с себя земля* (ст.28). Она была сохранена для них, и они владели правом на нее, но в то же время должны быть готовы к тому, что если сделают пороки хананеев своими собственными, то их земля поступит с ними так же. Отметьте: нечестивые израильтяне так же отвратительны для Бога, как и нечестивые хананеи, и даже больше, и рано или поздно они будут извергнуты. То же предостережение, которое здесь дается израильтянам, приводится апостолом для обращенных язычников со ссылкой на отвергнутых иудеев, чье место они заняли (Рим.11:19). Они должны были остерегаться, чтобы кто *по тому же примеру не впал в непокорность* (Евр.4:11). Используйте это в более общем смысле, и пусть мысли о том, как много людей из-за этого погибло, удерживают нас от всех греховных путей. Приложите ухо веры к вратам бездонного рва и услышьте страдальческие вопли и крики осужденных грешников, которых земля извергла и поглотил ад, которые погибли, погибли навечно из-за греха; и трепещите, чтобы в конце ваша участь не была такой же. Божьи угрозы и суды должны отпугнуть нас от греха.

V. Глава заканчивается суровым противоядием против этой инфекции: «*Итак соблюдайте повеления Мои, чтобы не поступать по гнусным обычаям*» (ст.30). Это – предписанное средство. Отметьте: (1) греховные обычаи омерзительны, а то, что многие так поступают и они кажутся современными, ни в коей мере не делает их менее омерзительными, а даже более, так как чем более обыденными они становятся, тем более опасны. (2) Если мы позволим и допустим хоть один из этих греховных обычаев, то нас ожидают губительные последствия, так как один грех открывает путь многим. *Uno absurdo dato, mille sequiuntur – допустите одну нелепость, и тем самым вы пригласите тысячу*. Путь греха ведет вниз. (3) Тщательное и постоянное соблюдение Божьих постановлений является самым надежным средством, предохраняющим от заразы страшного греха. Чем больше мы вкушаем сладость и ощущаем силу святых постановлений, тем менее склонны к запретным удовольствиям греховных мерзких обычаев. Лишь Божья благодать сохранит нас, и эту благодать мы можем ожидать, лишь используя средства благодати. Бог никогда никого не предавал похотям собственного сердца, пока люди сами вначале не оставили Его и Его постановления.

ГЛАВА 19

В этой главе изложены некоторые церемониальные заповеди, но большая их часть – нравственные. Кое-кто может удивиться, что в то время, как некоторым незначительным вопросам закона уделяется так много внимания (свидетельством тому служат две длинные главы, посвященные проказе), многие важные вопросы занимают мало места: различные отдельные стихи этой главы содержат в полном объеме законы о суде и милости, которые касаются совести каждого человека; собственные мысли человека могут объяснить и прокомментировать их. I. Законы, изложенные в этой главе, особенны для иудеев; это закон (1) о мирной жертве (ст.5-8), (2) о сборе урожая на полях (ст.9,10), (3) против смешения пород скота, видов семян и тканей (ст.19). (4) Закон об их деревьях (ст.23-25), (5) против некоторых суеверных обычаев (ст.26-28). Но (II) большая часть этих заповедей касается нас, ибо они представляют собой описание десяти заповедей. Здесь приводится (1) предисловие к десяти заповедям; фраза «*Я Господь, Бог ваш*» повторяется 15 раз. (2) Итог десяти заповедей. Вся первая скрижаль заключена в словах «*будьте святы*» (ст.2), а вторая – в словах «*люби ближнего твоего*» (ст.18); также дается ответ на вопрос: «Кто мой ближний?» (ст.33,34). (3) Часть из каждой заповеди. [1] Первая заповедь подразумевается во фразе, которая здесь часто повторяется: «Я Господь, Бог ваш». Также запрещается ворожба (ст.26) и колдовство (ст.31), которые делают богом дьявола. [2] Запрещается идолопоклонство, направленное против второй заповеди (ст.4). [3] Запрещается бесчестить Божье имя (ст.12), что противоречит третьей заповеди. [4] Ставится ударение на освящении субботы (ст.3,30). [5] Детям веле-

но уважать своих родителей (ст.3) и пожилых людей (ст.32). Запрещаются [6] ненависть и месть, которые противоречат шестой заповеди (ст.17,18), [7] прелюбодеяние (ст.20-22), нечистота (ст.29). [8] На суде велено вершить справедливость (ст.15), запрещены воровство (ст.11), мошенничество и удержание платы (ст.13), а также ложные весы (ст.35,36). Запрещены [9] ложь (ст.11), злословие (ст.14), сплетни и лжесвидетельство (ст.16). [10] Десятая заповедь ставит ограничения для сердца – то же самое звучит в ст.17: «Не враждуй на брата твоего в сердце твоем». Здесь также звучит торжественный призыв соблюдать все эти заповеди (ст.37). Для разумения этих истин не требуется много помощи, а лишь постоянная забота и бдительность для их соблюдения. «Разум верный у всех исполняющих заповеди Его».

Стихи 1-10

Моисею велено объявить краткое изложение этих законов *всему обществу сынов Израилевых* (ст.2) – не только Аарону и его сыновьям, но и всему народу, ибо они все должны знать свои обязанности. А в темные века закона религия не могла быть от Бога, раз люди хвалились неведением, как ее матерью. Моисей должен был ознакомить все собрание с Божьими постановлениями и возвестить их по всему стану. Скорее всего эти законы он сам передал большинству израильтян, собирая их большими группами для слушания, и так постепенно после нескольких выступлений он известил всех их. Многие из приведенных здесь заповедей они получили ранее, но было необходимо, чтобы их вновь повторили для запоминания. Должна быть заповедь на заповедь, правило на правило, и все равно будет мало. В этих стихах:

I. Требуется, чтобы Израиль был святым народом, так как Бог Израиля – святой Бог (ст.2). Израильтяне должны были отличаться от других народов особыми законами и обычаями, чтобы они научились быть действительно народом, отделенным от мира и плоти, и полностью посвятили себя Богу. А теперь это закон Христа (Господь подчиняет ему каждую возникшую в нас мысль!): «*...будьте святы, потому что Я свят*» (1Пет.1:15,16). Мы – последователи святого Иисуса и поэтому, соответственно нашим возможностям, должны быть посвящены Божьей славе, соответствовать Его природе и воле. Израиль был освящен прообразами и тенями (Лев.20:8), а мы *освящены истиной* или сущностью этих прообразов (Иоан. 17:17; Тит.2:14).

II. Требуется, чтобы дети слушались своих родителей: «*Бойтесь каждый матери своей и отца своего*» (ст.3). 1. Требуемый здесь страх – то же почтение, которое повелевает иметь к родителям пятая заповедь (см.Мал. 1:6). Он включает в себя внутреннее благоговение и высокую оценку, внешнее выражение уважения, послушание законным повелениям родителей, заботу о них, старание угодить им и сделать их счастливыми, старание избегать всего, что может обидеть и огорчить их, а также вызвать их недовольство. Иудейские богословы спрашивают: «Какой страх нужно иметь перед отцом?» - и отвечают: «Ты не должен стоять на его пути и восседать на его месте, не должен перечить его словам или выражать недовольство ими; ты не должен называть его по имени, жив он или умер, а лишь «мой отец» или «сэр», обеспечивать его, если он беден, и тому подобное». 2. Дети, достигая зрелого возраста, не должны считать себя освобожденными от этой обязанности: каждый человек, даже если он мудр и занимает важное положение, должен уважать отца и мать, так как они – его родители. 3. Мать стоит на первом месте, хотя это необычно, чтобы показать, что обязанности перед отцом и матерью одни и те же; если мать переживет отца, то ей все равно нужно оказывать уважение и повиноваться. 4. Добавлено «*и субботы Мои храните*». Если Бог побеспокоился, чтобы Его закон охранял честь родителей, то родители должны использовать свою власть, чтобы сохранить славу Бога, особенно славу Его суббот, защита которых вверена родителям четвертой заповедью: «*Ты, твой сын и твоя дочь*». Наблюдения показывают, что гибель молодых людей часто начинается с неуважения к родителям и осквернения дня субботнего. Поэтому эти две заповеди уместно поставлены рядом в самом начале краткого изложения заповедей: «*Бойтесь каждый матери своей и отца своего и субботы Мои храните*». Подают надежды и, скорее всего, хорошо будет обстоять дело с теми детьми, которые сознательно почитают своих родителей и хранят в святости день субботний. 5. К этим обеим заповедям добавлено обоснование: «*Я Господь, Бог ваш*; Господин субботы и Бог ваших родителей».

III. Требуется, чтобы поклонялись одному Богу и не через идолов (ст.4): «*Не обращайтесь к идолам, к Елилиму*, к суетным вещам, которые не имеют ни силы, ни ценности, к богам, которые не боги. Не отворачивайтесь от истинного Бога к лживым богам: от могущественного Бога к бессильным, от Бога, который сделает вас святыми и счастливыми, к тем, которые обманут вас, обольстят, погубят и сделают навечно несчастным. Не обращайте к ним свои глаза, тем более – сердце. *И богов не делайте себе* –

творений собственного воображения – и не думайте поклоняться Творцу через литых идолов. Вы – творение Божьих рук, так не будьте настолько нелепы, чтобы поклоняться богам - *делу рук своих*». Литые боги упоминаются из-за литого тельца.

IV. Требуется, чтобы мирные жертвы всегда приносились и съедались соответственно закону (ст.5-8). Скорее всего, был определенный повод, не связанный с жертвоприношением, чтобы повторить этот закон. Часть обряда, совершаемая людьми, включала в себя съедание мирной жертвы, и это выходило из-под контроля священников. Возможно, некоторые хранили холодное мясо мирной жертвы, как это было с манной (Исх. 16:20), дольше дозволенного срока, что и послужило поводом для этого предостережения (посмотрите сам закон, Лев.7:16-18). Бог хочет, чтобы Его дело совершалось в определенное Им время. Если жертва приносилась согласно закону, но не съедалась по закону, то она не принималась. Хотя служители совершали свою часть работы, но какая была от нее польза, если люди не совершали свою? Определенная работа должна совершаться после наших духовных жертв, и их нужно было использовать определенным образом; если же ею пренебрегали, то все было напрасно.

V. Они должны были оставлять остатки после жатвы и сбора винограда бедным (ст.9,10). Отметьте: дела благочестия всегда должны сопровождаться делами благотворительности, соответственно нашим возможностям. Когда люди собирали зерно, они должны были оставлять часть урожая несобранным в углу поля. Иудейские богословы говорят, что это была шестидесятая часть поля; они также должны были оставлять остатки урожая и небольшие гроздья винограда, пропущенные вначале. Хотя мы и не обязаны сейчас исполнять этот закон буквально, но в то же время он учит нас (1) не быть алчными угнетателями, которые жаждут обладать всем, что могут назвать своим, и не настаивать на своих правах в малых и незначительных вопросах. (2) Быть довольными, видя, что плодами нашего труда оказана помощь и облегчение бедным. Мы не должны считать утерянным то, что прошло мимо нас, как и бесцельно потраченным то, что ушло бедным. (3) Что времена радости, такие, как время сбора урожая, являются временем для благотворительности; что, когда мы радуемся, бедные могут радоваться вместе с нами, а когда наши сердца благословляют Бога, их чресла могут благословлять нас.

Стихи 11-18

Эти стихи учат нас:

I. Быть честными и справедливыми во всех делах (ст.11). Бог, который Своим провидением определил каждому человеку его собственность, Своим законом запрещает посягать на это распоряжение то ли с помощью открытого воровства: «*Не крадите*», то ли с помощью мошенничества. «Вы не должны жульничать или поступать нечестно». Мы должны следить, чтобы все, что имеем в этом мире, поступало к нам честным путем, ибо не сможем быть действительно богаты в течение долгого времени, владея нечестно добытым добром. Бог истины требует, чтобы мы имели истину в сердце (Пс.50:8) и на языке. «*Не лгите и не обманывайте друг друга*» то ли в сделке, то ли в разговоре. Вот одно из правил христианства: «*...не говорите лжи друг другу*» (Кол.3:9). Кто не говорит истину, тот не заслуживает, чтобы ему говорили истину; кто грешит, говоря ложь, тот справедливо будет страдать от этого, поэтому нам запрещено *лгать друг другу*, ибо если мы лжем другим, то учим их лгать нам.

II. Поддерживать чрезвычайно благоговейное отношение к святому имени Бога (ст.12) и не призывать Его быть свидетелем (1) лжи: «*Не клянитесь именем Моим во лжи*». Плохо лгать, но еще хуже клясться во лжи. (2) В ничтожных и несвоевременных вопросах: «*...не бесчести имени Бога твоего* и употребляй его лишь в религиозных разговорах, а не в других ситуациях».

III. Ни брать, ни удерживать то, что принадлежит другому (ст.13). Мы не должны присваивать то, что нам не принадлежит, с помощью мошенничества или грабительства; и не должны задерживать то, что принадлежит другому, особенно *плату наемнику*: она *не должна оставаться у тебя до утра*. Пусть наемник, проработавший день, получит свою плату сразу после окончания работы, если он того желает. Великий грех совершает тот, кто отказывается платить за нее, более того, тот, кто задерживает плату, нанося ущерб. Это грех, который вопиет к небесам, требуя отмщения (Иак.5:4).

IV. Мы должны быть особо осторожны к доверию и безопасности тех, кто нуждается в помощи (ст.14). 1. Доверие глухого человека: «*Не злословь глухого*», то есть не только тех, кто глух по природе и вообще не может слышать, но и тех, кто отсутствует и в настоящее время не может слышать злословия и выразить свое негодование, ответить на оскорбление и оправдать себя, кто терпелив и делает вид, что не слышит обидчика, не

обращая на него внимание, как Давид (Пс. 37:14). Не причиняйте зло тем, кто не желает или не в состоянии отомстить за себя, ибо Бог видит и слышит, если они не могут этого. 2. К безопасности слепых также нужно относиться с заботой и не ставить перед ними камней преткновения, ибо тем самым мы добавляем страданий страждущим и делаем Божье провидение слугой нашей злобности. Этот запрет подразумевает повеление помогать слепым и удалять камни преткновения на их пути. Иудейские толкователи, считая, что ни один человек не может быть настолько жестоким, чтобы *ставить препятствия на пути слепого*, понимали эти слова фигурально: то есть этот стих запрещает давать плохие советы людям наивным, которых легко обмануть, чтобы тем самым они не причинили себе зло. Мы должны остерегаться сделать то, что послужило бы поводом для падения нашего слабого брата (Рим.14:13; 1Кор.8:9). Как средство, ограждающее от этих грехов, добавляется: «*Бойся Бога твоего*». «Ты не боишься глухого и слепого, так как они не могут реабилитировать себя, но помни, что слава Бога – помогать беспомощным, и Он вступится за них». Отметьте: страх Божий ограничит нас от совершения того, что вызвало бы негодование людей.

V. Судьям и власть имеющим здесь велено выносить суд и приговор нелицеприятно (ст.15); ни судьи, назначенные комиссией, ни поставленные по согласию обеих сторон в качестве третейских судей или арбитров не должны причинять зло ни одной стороне, а, используя все свое мастерство, следовать правилам справедливости, уважая лишь обстоятельства дела, а не характер людей. Справедливость никогда не должна извращаться (1) из сострадания к бедным: «*...бедному не потворствуй в тяжбе его*» (Исх.23:3). Что бы вы ни давали бедному в качестве милостыни, это не должно выглядеть, как награда или то, на что он имеет полное право; и пусть бедность не отвращает от него наказание за вину. (2) Из-за почитания и страха перед могущественными людьми, в чью пользу судьи часто оказываются пристрастными. Иудеи говорят: «Согласно этому закону судьи обязаны быть максимально нелицеприятными и даже не позволять одной стороне сидеть, пока другая стоит, наряду с этим не позволять одной говорить сколько угодно, а другой быть краткой» (см.Иак.2:1-4).

VI. Нам запрещено делать то, что может навредить доброму имени ближнего (ст.16). 1. При обычном разговоре: «*Не ходи переносчиком*». Самое плохое, что человек может сделать для себя, – публично заявлять об ошибках другого человека, разглашая тайны, усугубляя вину, излагая в наихудшем свете то, что было сделано неверно, с целью разрушить и погубить чью-то репутацию и посеять разногласие между соседями. Слово, используемое для сплетника, означает «*разносчик*» или «*мелкий торговец*», вмешивающийся в чужую торговлю, ибо сплетник подхватывает нехорошие истории в одном доме и пересказывает в другом и часто обменивается сплетнями в процессе разговора. Посмотрите, как этот грех осуждается (Прит. 11:13; 20:19; Иер.9:4,5; Иез.22:9). 2. При даче свидетельства: «*Не восставай* как свидетель *на жизнь ближнего твоего*, если его кровь невинна, и не объединяйся с кровожадными, которые здесь описаны» (Прит.1:11,12). Иудейские толкователи вкладывают в эти слова такой смысл: «Ты не должен стоять рядом, видя, что твой брат в опасности, а обязан подойти с помощью и состраданием, даже если это будет угрожать твоей собственной жизни или твоим членам». Они добавляют: «Тот, кто может своим свидетельством очистить обвиненного, по закону обязан сделать это» (см.Прит.24:11,12).

VII. Нам велено упрекать своих ближних с любовью (ст.17): «*...обличи ближнего твоего*». 1. Лучше обличить его, чем ненавидеть за причиненное тебе зло. Если мы поняли, что ближний причинил нам какое-то зло, то не должны позволять тайной злобе против него поселиться в нас, как не должны удаляться от него, говоря о нем плохо или хорошо, как делают некоторые, обладающие искусством скрывать свое недовольство, пока не подвернется случай сполна отомстить ему (2Цар.13:22). Лучше дать выход своему недовольству с кротостью и мудростью, стараясь обличить брата в нанесенном им вреде, честно обсудить с ним этот вопрос и таким образом положить конец зарождающемуся отвращению; именно так велит поступать наш Спаситель в подобных случаях (Лук.17:3). 2. Поэтому обличи его в том, что он согрешил против Бога, так как ты любишь его; постарайся привести его к покаянию, чтобы Бог простил его грех, а он сам отвратился от него, и в дальнейшем тот не лежал на нем бременем. Отметьте: мы обязаны по-дружески обличать друг друга; мы должны обличать и принимать обличения с любовью. *Пусть наказывает меня праведник: это милость* (Пс.140:5). Верны и полезны *укоризны от любящего* (Прит.27:5,6). Здесь строго велено: «*...обличи ближнего твоего*; ты обязан делать это и не избегать этой обязанности под

каким-либо предлогом». Задумайтесь: (1) о вине, которую мы навлекаем на себя, отказываясь обличать; она истолковывается как ненависть к своему брату. Мы готовы поспорить с этим: «Это друг, которого я люблю, поэтому я не хочу огорчать его, рассказывая ему о его ошибках», но нам, скорее, стоит сказать: «Именно поэтому я сделаю ему милость и скажу о них». Любовь покрывает грех от других, но не от самого грешника. (2) О вреде, который мы наносим, не обличая ближнего: мы *позволяем греху прилепиться к нему* (англ.пер.). Раз мы должны помочь ослу врага, упавшему под ношей, то неужели не поможем душе друга? (Исх.23:5). А позволяя *греху прилепиться к нему*, мы оказываемся в опасности *понести за него грех*, как написано на полях. Если мы не обличаем в *бесплодных делах тьмы*, то имеем общение с ними и становимся соучастниками *ex post facto – после факта совершения* (Еф.5:11). Тем самым мы проявляем заботу о брате и ближнем; это Каин сказал: «*Разве я сторож брату моему*?»

VIII. Мы должны избавиться от злобы и облечься в братскую любовь (ст.18). 1. Мы ни к кому не должны относиться недоброжелательно: «*Не мсти и не имей злобы*»; и с той же целью (ст.17): «*Не враждуй на брата твоего в сердце твоем*», ибо убийство начинается со злобы. Если наш брат причинил нам зло, то мы не должны отвечать ему тем же; это – месть. Мы также не должны при всяком случае упрекать его, ибо это говорит о том, что мы имеем зуб против него; мы должны простить и забыть об этом, ибо только тогда Бог простит нас. Сохраняя негодование по поводу обид и причиненного нам вреда, мы разрушаем дружбу и проявляем в высшей степени недоброжелательность, позволяя, чтобы *слово пожирало вечно*. 2. Мы должны быть доброжелательны ко всем: «*...люби ближнего твоего, как самого себя*». Мы часто сами причиняем себе вред, но быстро прощаем себя, а причиненное зло ни в коей мере не уменьшает нашу любовь к себе. Подобным образом мы должны любить своего ближнего. Наш Спаситель сделал это повеление второй великой заповедью закона (Мат.22:39), а апостол показывает, что оно – итог всех законов второй скрижали (Рим.13:9,10; Гал.5:14). Мы должны любить своих ближних так же искренно, как самих себя, без притворства, и проявлять любовь к ним теми же способами, с помощью которых проявляем любовь к себе, предотвращая нанесение себе зла и делая все возможное, чтобы совершить себе добро. Мы должны делать для своего ближнего то, что сделали бы для себя (Мат.7:12), ставя *свои души на место их душ* (Иов.16:4,5). Более того, во многих случаях мы должны отказывать себе ради блага наших близких, как Павел (1Кор. 9:19 и далее). В этом Евангелие идет даже дальше этой прекрасной заповеди закона, ибо Христос, положив Свою жизнь за нас, учит, что в некоторых случаях *мы должны полагать души свои за братьев* (1Иоан. 3:16) и, следовательно, любить своего ближнего больше себя.

Стихи 19-29

В этих стихах изложен:

I. Закон против смешения (ст.19). Бог в самом начале сотворил *скот по роду его* (Быт.1:25), и мы должны согласиться с порядком природы, учрежденным Богом, веруя, что он наилучший и достаточный, и не жаждать монстров. *Не добавляй к делам Его, чтобы Он не обличил тебя*, ибо превосходство Божьих дел заключается в том, что ничто не может быть добавлено или отнято у них, не сделав их хуже (Еккл.3:14). Мы не должны разделять то, что Бог соединил, и соединять то, что Бог разделил. Засевать поле несколькими видами семян и носить одежду из шерсти и льна запрещалось то ли из-за суеверных обычаев язычников, то ли для того, чтобы научить народ быть осторожным и не смешиваться с язычниками, равно как и примешивать языческие обычаи к Божьим постановлениям. Эйнсворт предполагает, что этот закон должен был привести Израиль к простоте и искренности в религии, а также ко всем частям и доктринам закона и Евангелия в их различных видах. Как необходима вера, так необходимы и добрые дела, но смешивать их вместе в вопросах нашего оправдания перед Богом запрещено (Гал.2:16).

II. Закон о наказании прелюбодеяния, совершенного с рабой, обрученной мужу (ст.20-22). Если она не обручена, то закон вообще не предусматривал наказания; если она была обручена, но не была рабой, то наказанием должна быть смерть. Но если она оставалась еще рабой (хотя до окончания срока помолвки должна была стать свободной), то смертная казнь не применялась, а прелюбодеи должны быть наказаны; или, как считают некоторые, женщина должна быть наказана, а мужчина должен принести жертву. Ради славы брака, который начался обручением, эта вина должна быть наказана, но ради славы свободы она должна быть наказана так, как соблазн свободной женщины. Такая большая разница в то время существо-

вала между свободными и рабами (Гал.4:30), но Евангелие Христа не содержит подобных различий (Кол.3:11).

III. Закон о фруктовых деревьях. Если случится так, что в первые три года после посадки они принесут плоды, то их нельзя есть (ст.23-25). Поэтому у иудеев практиковалось срывать плоды с молодых деревьев, как только они завязывались; так иногда поступают садоводы, ибо раннее плодоношение препятствует росту. Если же плоды созревали, то их нельзя было использовать ни для служения Богу, ни в пищу человеку. Лишь то, что созрело на четвертый год, должно было посвящаться Господу: либо быть отдано священникам, либо быть съеденным с радостью перед Господом в качестве второй десятины, и лишь только следующий урожай принадлежал им. 1. Некоторые считали, что это должно было научить их не следовать обычаям язычников, которые посвящали самые первые плоды своих фруктовых деревьев своим идолам, говоря, что в противном случае плоды будут прокляты. 2. Похоже, что этот закон о плодовых деревьях совпадает с указом о приношении животных, который гласил, что ни одна тварь моложе восьми дней не будет принята в качестве жертвы, а также с указом, запрещавшим обрезать детей ранее этого срока (Лев.22:27). Богу должны принадлежать начатки плодовых деревьев, но так как на протяжении первых трех лет они так же незначительны, как овца или телец, не достигшие восьми дней, поэтому Бог не желал получать их, ибо Он достоин иметь наилучшее; в то же время Он не позволял использовать их в пищу, так как начатки плодов не были еще Ему принесены. Следовательно, они должны были считаться необрезанными, то есть приравниваться к животному, не достигшему восьми дней от роду и негодному в употребление. 3. Тем самым нас учат не быть слишком торопливыми в стремлении обладать каким-либо утешением, а быть готовым с терпением ожидать подходящего времени для наслаждения им, а также признавать себя недостойными получать какое-либо умножение от земли, так как наши первые родители, вкусив запретный плод, лишились права на обладание ее плодами, а мы восстановлены в нем лишь *словом Божиим и молитвою* (1Тим.4:5).

IV. Закон против суеверных обычаев язычников (ст.26-28). 1. Запрещалось есть с кровью, как это делали язычники, которые собирали кровь жертв в сосуд для своих демонов (как они воображали), затем садились вокруг него и ели мясо, и это пиршество символизировало их общение с бесами. Они не должны были следовать этому обычаю, так как кровью Божьих жертв нужно было кропить на жертвенник, затем выливать у подножия жертвенника и уносить прочь. 2. Запрещалось ворожить и гадать, а также суеверно наблюдать за временами, пытаясь определить счастливые и несчастливые дни и часы. Похоже, что подобные любознательные искусства были изобретены египетскими священниками, чтобы развлечь народ и утвердить свое имя. Израильтяне видели это на практике, но ни в коем случае не должны были подражать им. Для тех, кому были *вверены пророчества Божии*, считалось непростительным грехом спрашивать совета у дьявола, но еще хуже, если так поступают христиане, которым явился Сын Божий и *разрушил дела дьявола*. Ибо христиане, которые придерживаются своих народных обычаев и слушают предсказание своей судьбы, которые используют заклинания и магические формулы для исцеления от болезни и изгнания злых духов, которых волнует рассыпанная соль и заяц, пересекший дорогу, или неблагоприятные дни, являются несносным оскорблением для Господа Иисуса, так как тем самым они поддерживают язычество и идолопоклонство, позорят себя и то достойное имя, которым их называют. А те, которые спрашивают: «Что в этом плохого?», абсолютно невежественны в законе и Евангелии. Разве не зло для имеющих общение с Христом иметь общение с бесами или учиться путям тех, кто имеет его? Истинно, мы *не так познали Христа*. 3. Существовали предрассудки даже в том, каким образом язычники подстригали себя, чему не должен был подражать народ Божий: «*Не стригите головы вашей кругом*». Поклонявшиеся богам небесным подстригали свои волосы таким образом, чтобы их головы напоминали небесную сферу, но так как сам по себе этот обычай был глуп и совершался из уважения к лживым богам, то и являлся идолопоклонством. 4. Обрядам и церемониям, с помощью которых язычники демонстрировали свою скорбь по умершим, нельзя было подражать (ст.28). Им запрещалось делать надрезы и надписи на своем теле ради умершего, ибо язычники поступали так, дабы умиротворить адских бесов, о которых мечтали, и вызвать благосклонность к своим усопшим друзьям. Христос Своими страданиями изменил права смерти и сделал ее другом каждого истинного израильтянина; и сейчас, когда нет необходимости делать смерть благосклонной для нас (ибо если благосклонен к нам Бог,

то такова и смерть), то мы не скорбим так, как не имеющие надежды. Те, кого Бог Израиля отделил для себя, не должны принимать образ и предрассудки этих адских божеств. И *наконец*, здесь запрещается блуд и разврат их дочерей (ст.29), похоже, позаимствованный у язычников, который практиковался во время поклонения ложным богам, ибо этими мерзостями они угождали нечистым духам, которым поклонялись. И когда распутство стало религиозным обрядом и совершалось в их храмах, то неудивительно, что их земля наполнилась этим нечестием, которое, войдя в ворота храма, распространилось по земле, как могучий стремительный поток, снесший все ограды благочестия и скромности. Сам дьявол не смог бы внести такие мерзости в их жизнь, если бы вначале не сделал их частью их поклонения. Поэтому тот, кто оставил святого Бога и воздал божественные почести нечистым духам, справедливо был предан низменным страстям. Кто бесчестит Бога, тех Бог допускает, чтобы они бесчестили себя и свои семьи.

Стихи 30-37

В этих стихах изложен:

I. Закон, который хранил славу времени и места, определенные для служения Богу (ст.30). Он должен был стать средством, сохраняющим от идолопоклонства и предрассудков язычников, а также от безнравственного образа жизни. 1. Израильтяне должны были религиозно соблюдать субботу (ст.30), при этом не упомянуто то время, к которому язычники имели суеверное уважение. 2. Они должны были благоговеть перед святилищем; особенно быть осторожными, приближаясь к скинии: быть чистыми, совершив определенные приготовления, требуемые законом. Приходить к нему нужно было со смирением, благопристойно, так как, приступая к нему, они оказывались в непосредственном присутствии божественного величия. Хотя сейчас благодаря божественному постановлению нет святого места, такого, каким в то время была скиния и храм, тем не менее этот закон обязывает нас уважать торжественные собрания христиан для религиозного поклонения, которые проводятся, так как Христос пообещал особым образом присутствовать на них, а также обязывает соблюдать при этом внешнее приличие, так как на этих собраниях мы приступаем к исполнению святых постановлений (Еккл.4:17).

II. Предостережение против общения с ведьмами и теми, кто общается с подобными духами: «*Не обращайтесь и не ходите к ним*, не бойтесь никакого зла с их стороны и не надейтесь получить от них что-то хорошее. Не обращайте внимания на их угрозы, обещания или предсказания; не ищите их, чтобы что-то раскрыть, и не обращайтесь за советом, ибо если вы так поступите, то осквернитесь и станете отвратительными для Бога и своей совести». Именно этот грех наполнил чашу беззаконий Саула, за что Бог отверг его (1Пар.10:13).

III. Призыв к молодым людям уважать стариков: «*Пред лицем седого вставай*» (ст.32). Возраст заслуживает почтения и Ветхий днями требует, чтобы ему оказывалось уважение. *Венец славы — седина*. Мы должны почитать особым проявлением вежливости тех, кого Бог почтил общим благословением долгой жизни; кто пребывает в преклонном возрасте, мудр и благочестив, тот достоин двойных почестей. Мы должны оказывать большее уважение людям преклонного возраста, а не просто вставать перед ними: советоваться с ними об утешениях и добром имени, использовать их опыт и наблюдения, спрашивать у них совета и прислушиваться к ним (Иов.32:6,7). Некоторые под словами «старец, чье лицо или присутствие необходимо почитать» понимают старшего в служении, как под словом «седой» - старшего по возрасту. Мы должны уважать тех и других, как отцов, в страхе Божьем, так как Бог возложил на них часть Своей славы. Отметьте: религия учит хорошим манерам и обязывает воздавать почести тем, кто их заслуживает. Если же *юноша будет нагло превозноситься над старцем, и простолюдин над вельможею* (Ис.3:5; Иов.30:1,12), то это свидетельствует о великой деградации и беспорядке в стране. Пожилым приличествует принимать почести, а молодым – воздавать их, ибо украшение, а также обязанность их молодости в том, чтобы *вести себя смиренно и почтительно для их же блага*.

IV. Призыв к израильтянам быть доброжелательными к пришельцам (ст.33,34). Закон Божий и Его провидение в значительной степени возвеличивали Израиль выше других народов, но они не должны были считать, что это дает право их нации топтаться по остальным народам и причинять им вред ради собственного удовольствия; нет, «*не притесняйте пришельца... люби его, как себя*, как представителя твоего народа». Эти слова предполагают, что пришелец поклоняется не идолам, а Богу Израиля; хотя он не обрезан, но является, по крайней мере, пришельцем, живущим среди тебя, если и не последователем праведности. Если такие

люди следовали вместе с ними, то израильтяне не должны были раздражать или притеснять или обманывать их в сделках, используя незнание ими законов и обычаев их страны. Они должны были считать великим грехом обман пришельца, равно как и обман израильтянина. «Более того, - говорят иудейские толкователи, - они не должны были даже укорять их в том, что пришельцы в прошлом были идолопоклонниками». Бог особым образом заботится о них, как о вдовах и сиротах, так как Его слава – помогать беспомощным (Пс.145:9). Поэтому мы оказываемся в опасности, причиняя им зло или подвергая лишениям. Пришельцы также желанны для Божьей благодати, и поэтому мы должны делать все возможное, чтобы привлечь их к ней, а также в добром свете представить им свою религию. Доброжелательное отношение к пришельцам служит доказательством благородного характера и благоговейного отношения к Богу, как к общему Отцу, ибо люди из разных стран, имеющие различные обычаи и языки, имеют одну кровь. Но здесь также приводится основание, касающееся только иудеев: «*...ибо и вы были пришельцами в земле Египетской*». Тогда Бог благоволил к вам, и поэтому вы сейчас должны быть доброжелательными к пришельцам и поступать с ними так, как в то время хотели, чтобы поступали с вами. Тогда вы были странниками, а сейчас значительно продвинулись, поэтому не можете знать, кем могут в будущем стать те, кого вы сейчас презираете».

V. Повеление быть честными в мере и весе. В этих вопросах не должно быть обмана (ст.35). Весы, гири и прочие меры измерения должны быть точными (ст.36). Взвешивая и отмеривая, мы стараемся отдать все, что имеем, тем, с кем имеем дело; но если весы и меры неправильные, то это напоминает искажение на суде: это обман под видом совершения справедливости. Подобным образом обманывать человека и наносить ему ущерб – хуже, чем залезть ему в карман или ограбить на большой дороге. Продающий обязан отпускать товар сполна, а покупающий – полностью заплатить оговоренную сумму, чего нельзя совершить, не имея точных весов, мер и измерений. Пусть никто *не поступает с братом своим противозаконно*, ибо хотя это сокрыто от человека, но вскоре обнаружится, что *Господь — мститель за все это*.

VI. Глава заканчивается главным повелением (ст.37): «*Соблюдайте все уставы Мои... и исполняйте их*». Отметьте: (1) мы не исполняем Божьи уставы должным образом, если не соблюдаем их с чрезвычайной старательностью и размышлением. (2) В то же время недостаточно просто соблюдать Божьи постановления – мы должны сознательно повиноваться им. Какая нам выгода быть критическими в своем мнении, если мы несознательно относимся к своему образу жизни? (3) Правое сердце уважает все Божьи заповеди (Пс.118:6). Хотя во многих случаях руке не удается сделать то, что должно быть сделано, но в то же время глаз соблюдает все Божьи заповеди. Нам не позволено выбирать свои обязанности, а мы должны стремиться исполнять волю Божью во всем объеме.

ГЛАВА 20

В этой главе повторяются законы, изложенные ранее, но к ним добавлено наказание за их нарушение, чтобы тот, кто не был удержан от греха страхом Божьим, оставил его из страха перед наказанием. Если мы не будем избегать порочной практики на том основании, что по закону это грех (более приемлемо, если мы следуем этому принципу религии), то несомненно будем удержаны от нарушения в силу принципа самосохранения, когда закон будет грозить смертью. В этой главе приводятся (I) многие грехи, вина за совершение которых заслуживает смерти. 1. Посвящение детей Молоху (ст.1-5). 2. Обращение к чародеям (ст.6,27). 3. Проклятие родителей (ст.9). 4. Прелюбодеяние (ст.10). 5. Грех кровосмешения (ст. 11,12,14,17,19-21). 6. Противоестественные похоти (ст.13,15,16,18). (II) Общие повеления быть святыми (ст.7,8,22-26).

Стихи 1-9

Моисею велено вновь обратиться к сынам Израиля с теми же словами, что и ранее (ст.2). Мы уверены, что это было не напрасное повторение, а чрезвычайное необходимое действие, чтобы они *были особенно внимательны к слышанному* и верили, что раз эти наставления так часто внушают, то они имеют большие последствия. *Бог говорит однажды и, если того не заметят, в другой раз*, и то, что Он велит говорить дважды, мы должны слушать вновь, так как это *для нас назидательно* (Фил.3:1).

I. Три греха, упомянутых в этих стихах, грозят смертью.

1. Это касается родителей, которые жестоко обращаются с детьми, жертвуя их Молоху (ст.2,3). Величайшая нелепость присуща всем обрядам поклонения идолам, и они все являются величайшим позором для человеческого разума. Но никто так не растаптывал достоинства человеческой природы, как люди, сжигавшие своих детей в огне во сла-

ву бога праха. Это четко свидетельствовало о том, что их боги были бесами, которые стремились сделать несчастным и погубить все человечество (что доставило бы им наслаждение), а сами поклоняющиеся были хуже твари, которая умирает, и абсолютно лишены не только разума, но и природных чувств. Бог не мог одобрить, чтобы Авраам принес в жертву Исаака, тем более Он не мог дать повод этой варварской практике, ибо как только повеление было изречено, оно немедленно было отменено. В то же время бог этого мира обладал такой властью над сынами противления, что этот варварский, бесчеловечный обряд повсеместно совершался. Даже израильтяне оказались в опасности быть втянутыми в него, поэтому необходимо было издать суровый закон, запрещавший его. Оказалось, что недостаточно сказать, чтобы они щадили своих детей, так как плод их тела никогда не будет принят как искупление за грех души; они должны были знать, (1) что сам преступник будет предан смерти как убийца: *народ земли да побьет его камнями* (ст.2); это наказание среди евреев рассматривалось как наихудшее. Если дети жертвовались, чтобы утолить злобность дьявола, то родители должны были стать жертвой Божьей справедливости. И если факт совершения действия нельзя было доказать или власти не исполняли свой долг, то Бог брал дело в Свои руки: «*Я истреблю его*» (ст.3). Отметьте: тот, кто избегает наказания от людей, не избежит наказания праведных судов Божьих. А кто надеется, что его грех останется ненаказанным, тот бессовестно обманывает себя. Как могут избежать суда те, на кого Бог обращает Свое лицо, то есть те, кем Он недоволен, кого считает Своим врагом и враждует на него? Здесь представлена мерзость этого греха, чтобы оправдать смертный приговор: он *оскверняет святилище* и *бесчестит святое имя* Бога, о славе которых Он ревнует. Обратите внимание: пагубность греха отражается на том, к чему израильтяне имели особое отношение. Когда язычники приносили в жертву своих детей, то они были виновны в убийстве и идолопоклонстве, но если так же поступали израильтяне, к этому добавлялась еще вина за осквернение святилища (которое они посещали даже в том случае, когда были виновны в этом грехе, словно между храмом Божьим и идолами могло быть согласие) и *бесчестье святого имени Бога*, именем которого они назывались, словно Бог позволял поклоняющимся Ему совершать подобные действия (Рим.2:23,24). (2) Что все их пособники и подстрекатели будут также истреблены праведной рукой Бога. Если соседи будут скрывать и не придут свидетельствовать против преступника, если власти будут попустительствовать и не вынесут справедливый приговор, сочувствуя его безрассудству, но не испытывая ненависти к его нечестивости, тогда сам Бог рассчитается с ним (ст.4,5). Ненаказание за идолопоклонство – это вина, о которой знают на суде небесном, и она не останется ненаказанной: «*Я обращу лице Мое на человека того* (того представителя власти, Иер.5:1) и *на род его*». Отметьте: [1] нечестие главы семьи часто влечет гибель всей семьи, и тот, кто должен быть домоправителем, оказывается его разрушителем. [2] Если власти не совершают справедливый суд над преступниками, то Бог совершит суд над ними, так как есть опасность, что многие *будут блудить по следам* тех, кто одобряет грех, попустительствуя ему. И если грехи лидеров оказывают влияние, то их наказание должно быть показательным.

2. Это касается детей, которые неправильно обращаются со своими родителями, злословя их (ст.9). Если дети плохо говорили о своих родителях или желали им зла, или презрительно и пренебрежительно относились к ним, то это зло должно было наказываться судьями, чья задача заключалась в том, чтобы хранить Божью славу и гражданский мир, которые подвергались атакам этого противоестественного насилия (см.Прит.30:17): «*Глаз, насмехающийся над отцом… выклюют вороны дольные*». Это подразумевает, что такие нечестивые дети стоят на прямом пути, ведущем к виселице, и могут быть повешены на цепях. Христос цитирует и подтверждает этот закон Моисея (Мат.15:4), ибо это такое же прямое нарушение пятой заповеди, как преднамеренное убийство – нарушение шестой. Тот же закон, который повелевает родителям быть нежными со своими детьми, требует, чтобы дети уважительно относились к своим родителям. Кто пренебрежительно относится к своим родителям – инструменту своего бытия, тот бросает вызов самому Богу, Творцу своего бытия, который не позволит, чтобы попиралось достоинство и власть родителей.

3. Это касается людей, оскверняющих себя *обращением к вызывающим мертвых* (ст.6). Подобными действиями, как и многим другим, человек унижает свое достоинство, позорит и обманывает самого себя и таким образом бесчестит себя. Разве есть более безумный поступок, чем обращение за информацией ко лжецу или к врагу за советом? Так поступают люди, которые обращаются к

тем, кто владеет черным мастерством и познал глубины сатанинские. Кто воздает дьяволу славу, которая должна принадлежать лишь Богу, тот виновен в духовном прелюбодеянии, таком же, как идолопоклонство; а ревнивый Бог выдаст документ о разводе с теми, кто подобным образом *блудно ходит от Него*, и *истребит их*, раз они первыми отвергли Его.

II. Среди этих обстоятельных законов звучит главный призыв (ст.7,8), в котором изложены:

1. Наши обязанности; их две. (1) В своих принципах, привязанностях и целях мы должны быть святы: «*Освящайте себя и будьте святы*». Мы должны очистить себя от всех осквернений греха, посвятить себя служению и славе Божьей и во всем соответствовать Его святой воле и Его образу. Это означает *освящать себя*. (2) Во всех поступках и в своем образе жизни мы должны быть послушны законам Бога: «*Соблюдайте постановления Мои*». Только соблюдая Божьи постановления, мы сможем проявить то, что освящаем себя и святы: *дерево познается по его плодам*. Мы также не сможем *соблюдать Божьи постановления* как должно, пока вначале не освятим себя и станем святы. Сделайте дерево хорошим – и его плоды будут хорошими.

2. Основания, побуждающие исполнять эти обязанности. (1) «*Я Господь, Бог ваш*, поэтому будьте святы, чтобы вы могли быть похожи на Того, чьим народом являетесь, и смогли угодить Ему. Святость становится Его домом и домочадцами». (2) «*Я Господь, освящающий вас*». Бог освятил их особыми привилегиями, законами, Своим благоволением, и все это отличало их от других народов и облагораживало как народ, отделенный для Бога. Он дал им Свое слово и постановления, чтобы они были средством их освящения, а также дал им Свой Дух, чтобы Он наставлял их. А они должны быть святы, так как в противном случае напрасно получили благодать Божью. Отметьте: [1] народ Божий является и должен отличаться от других. Бог отличил его Своим святым заветом, и поэтому они должны отличаться своим святым образом жизни. [2] Раз Бог освящает нас, то это должно быть хорошим основанием, почему мы должны освящать себя: чтобы мы могли подчиняться целям Его благодати, а не ходить вопреки ей. Раз Господь освящает нас, то мы имеем надежду, что это дело будет совершено, хотя это сложно, о чем говорится во 2 Послании Коринфянам 5:5: «*На сие самое и создал нас Бог*». А Его благодать ни в коей мере не вытесняет наше беспокойство и старания, а наоборот, побуждает и ободряет нас. *Совершайте свое спасение, потому что Бог производит в вас и хотение и действие*.

Стихи 10-21

Эти стихи велят строго наказывать грехи, нарушающие седьмую заповедь. Именно над этими грехами, более чем над другими, глупцы склонны насмехаться, но Бог научит их, насколько этот грех отвратителен, сурово наказывая его, раз другие методы на них не воздействуют.

I. Прелюбодейство с чужой женой каралось смертной казнью. Прелюбодею и прелюбодейке, соединившимся в грехе, выносился одинаковый приговор: они должны быть *преданы смерти* (ст.10). Намного ранее, во времена Иова, этот грех считался *преступлением, беззаконием, подлежащим суду* (Иов.31:11). Он выражает дерзкое презрение к постановлению Бога и нарушает Его завет (Прит.2:17). Он причиняет непоправимое зло оскорбленному мужу и развращает разум и совесть обоих преступников. Настойчивые и необузданные похоти неистово подгоняют человека к этому греху, поэтому он нуждается в подобном властном ограничении. Этот грех оскверняет землю и навлекает на нее суды Божьи, вносит смятение в семьи, стремится погубить добродетель и религию и поэтому заслуживает осуждения со стороны хранителей гражданского мира (см.Иоан.8:3-11).

II. Кровосмесительные союзы, образованные в браке или вне брака. 1. Некоторые из них нужно было наказывать смертью, как в случае, когда *мужчина ложился с женой отца своего* (ст.11). За этот грех Рувим был бы предан смерти (Быт.35:22), если бы в то время был издан этот закон. В этом грехе был виновен коринфянин, за что был *предан сатане* (1Кор.5:1,5). Мужчина, вступивший в связь с невесткою или ее матерью, или со своей сестрой, также наказывался смертью (ст.12,14,17). 2. Других Бог наказывал проклятием бесплодия, как, например, в случае, если мужчина вступал в связь со своей теткой или женой брата (ст.19-21): *бездетны будут они*. Кто не соблюдает божественные брачные постановления, тот лишается благословений брака: «они *будут блудить, и не размножатся*» (Ос.4:10). Более того, говорится, что они *понесут свой грех*, то есть хотя за этот грех не будут сразу же истреблены рукой Бога или человека, но вина за него ляжет на них и предъявится им в другой день; они также не смогут очиститься от него с

помощью жертвы или приношения.

III. Противоестественные похоти, побуждающие вступить в связь с животными (грехи, о которых нельзя упоминать без ужаса), наказывались смертью, как и в наше время согласно нашим законам (ст.13,15,16). Даже животное, оскверненное подобным образом, нужно было убить вместе с грешником, которого тем самым открыто предавали величайшему позору, а эта мерзость представлялась отвратительнейшей и омерзительнейшей; все, что напоминало об этом, должно быть уничтожено. Даже несвоевременные брачные отношения, если они совершались самонадеянно и из презрения к Божьему закону, подвергали преступников справедливому суду Божьему: *да будут они истреблены* (ст.18). Ибо воля Божья такова, чтобы *каждый из вас соблюдал свой сосуд* (а жена названа немощнейшим сосудом) *в святости и чести*, как и приличествует святым.

Стихи 22-27

Последний стих является четким законом, который следует после главного заключения, и кажется, что он стоит не на своем месте. Этот закон велит предавать смерти тех, кто имеет дело с нечистыми духами (ст.27). Если бы таким людям позволялось жить среди народа Божьего и все знали о них, то это было бы публичным оскорблением Богу и Его пророкам, жившим в то время, это было бы позором для страны и искушало невежественных плохих людей обратиться к ним за советом. Кто в союзе с дьяволом, тот на самом деле заключил завет со смертью и договор с адом, и именно такой будет их участь.

Последние стихи повторяют и внушают то, что было сказано ранее, ибо этому безрассудному и забывчивому народу необходимо, чтобы было правило на правило, чтобы на основных правилах и основаниях для них настаивали, дабы законы были усилены и стали более эффективными. Эти стихи напоминают израильскому народу:

I. О его высоком положении. 1. Они имели *Господа, Бога своего* (ст.24). Они принадлежали Ему, Он заботился о них, Он избрал их, они были Его сокровищем, Его драгоценными камнями, Его царством священников (ст.26): «*Я отделил вас… чтобы вы были Мои*». Счастлив и воистину велик народ, находящийся в подобном положении. 2. Их Бог был святым Богом (ст.26), бесконечно величественнее всех остальных. Его святость была Его славой, их близость к Нему была их славой, в то время как их соседи оставались позорными поклонниками нечистых духов. 3. Великий Бог отделил их от других народов (ст.24 и 26). Остальные народы были самые обычные, а они – отделены, украшены, обогащены особыми привилегиями и предназначены для особых почестей. Поэтому они должны были особым образом ценить себя, хранить свою честь и не валяться в грязи, ступая путями язычников.

II. Об их долге. Это вытекает из их высокого положения. Бог сделал для них больше, чем для других, и поэтому ожидал от них больше, чем от других. Чего же Господь Бог от них требовал, основываясь на великих делах, сотворенных для них, и их предназначении? 1. *Соблюдайте все уставы Мои* (ст.22); для этого были все основания, ибо эти уставы были их славой, а послушание этим уставам было бы их вечным утешением. 2. *Не поступайте по обычаям народов* (ст.23). Отделившись от них, израильтяне не должны были с ними сообщаться и познавать их пути. Обычаи этих народов были достаточно плохие для них самих, но еще хуже становились, когда им следовал народ Божий. 3. Они должны были *отличать чистое от нечистого* (ст.25). Свят тот, кто различает отличающееся, а не живет без определенных принципов, кто может говорить и делать что угодно, но на самом деле говорит и поступает обдуманно. 4. *Не оскверняйте душ ваших* (ст.25). Вы должны постоянно заботиться о сохранении своей чести, соблюдая себя в чистоте; вы должны хранить свои души и никогда не делать того, что могло бы сделать их отвратительными для Бога и собственной совести.

III. О подстерегающей их опасности. 1. Они путешествовали в зараженную землю (ст.24): «*Вам отдаю в наследие землю, в которой течет молоко и мед*, вы будете утешаться ею, если сохраните свою непорочность». Но, кроме того, эта земля была наполнена идолами, идолопоклонниками, суеверными обычаями, и они подвергнутся искушению полюбить их, так как вынесли из Египта странную предрасположенность к этой заразе. 2. Если они последуют их обычаям, то последствия этого будут для них губительны. Именно за эти грехи хананеяне были истреблены: «*…они всё это делали, и Я вознегодовал на них*» (ст.23). Посмотрите, какое зло представляет собой грех: он побуждает Бога возненавидеть Его собственное творение, в то время как без него Он наслаждается делами Своих рук. Если израильтяне последуют их нечестивыми путями, то они должны быть готовы к тому, что земля свергнет их с себя (ст.22), как Он говорил им ранее

(Лев.18:28). Если Бог не пощадил природные ветви, а отломил их, то тем более не пощадит тех, кто был привит, если они деградируют. Поэтому отвержение евреев служит предостережением христианским церквам остерегаться, чтобы царство Божье не было отнято у них. Кто грешит наравне с другими, тот должен быть готов, что будет наказан вместе с ними, и его исповедание близости к Богу не спасет его.

ГЛАВА 21

Эта глава могла бы позаимствовать себе заглавие из Книги Малахии 2:1 «Итак для вас, священники, эта заповедь». Этот закон обязывает священников с крайним старанием и ревностью хранить высокое положение своего священства. I. Описываются обязанности священников, занимающих более низкое положение, которые касались их поведения в период скорби, их вступления в брак и воспитания детей (ст.1-9). II. Первосвященник был ограничен более других (ст.10-15). III. Ни один из них не должен иметь какого-либо порока (ст.16 и далее).

Стихи 1-9

Ранее уже звучали наставления о том, что священники должны учить народ уставам Божьим, чтобы они могли *отличать священное от несвященного* (Лев.10:10,11). А здесь излагается, что они сами должны придерживаться того, чему учат народ. Отметьте: тот, чье служение заключается в наставничестве, сам должен соблюдать эти правила и заповеди, подавая пример (1Тим.4:12). Священники приступали к Богу ближе, чем другие люди, они были лучше ознакомлены со священными постановлениями, и поэтому требовалось, чтобы по сравнению с другими они держались на более значительном расстоянии от всего, что оскверняло и могло умалить славу их священства.

I. Они не должны были унижать свое достоинство, скорбя о мертвых. Предполагалось, что все скорбящие по умершему подходили к телу и даже касались его, и иудеи говорили: «Если человек приближался к мертвому телу на расстояние ближе шести футов (около двух метров), то считался церемониально нечистым». Более того, было объявлено (Числ.19:14), что все вошедшие в палатку, где находилось мертвое тело, считались нечистыми в течение семи дней. Поэтому все скорбящие, принимавшие участие в похоронах, не могли не осквернить себя; таким образом они лишали себя права на протяжении семи дней входить во святилище. В связи с этим было велено, (1) чтобы священники никогда не ставили себя в подобное положение и не делали себя неспособными войти во святилище, если только это не касалось их ближайших родственников (ст.1-3). Священникам позволялось скорбеть о родителях или ребенке, о брате или незамужней сестре и, следовательно (хотя об этом здесь не упоминается), о жене, ибо Иезекииль, священник, скорбел бы о своей жене, если бы ему это четко не было запрещено (Иез.24:17). Позволив скорбеть о близких родственниках, Бог облачил особой честью природные чувства и настолько благоволил к ним, что был согласен обходиться без присутствия Своих слуг в течение семи дней, пока они изливали скорбь об умерших близких родственниках. Но, за исключением этого периода, рыдания не должны были препятствовать сеянию, а чувства к родственникам – отвлекать их от служения в святилище. Им также не позволялось скорбеть по поводу смерти какого-либо *начальника из народа*, как читают некоторые (ст.4). Они не должны были осквернять себя даже из-за смерти первосвященника, если только он не был близким родственником. Хотя *бывает друг ближе брата*, однако священники не должны были оказывать подобную честь даже наилучшему другу, если только он не был близким родственником, так как если бы это было позволено один раз, другие тоже ожидали бы подобного отношения с их стороны и тогда им пришлось бы часто оставлять свою работу. Тем самым подразумевается, что особые чувства нужно сохранять лишь для самых близких родственников; и, когда смерть забирает их, это должно глубоко воздействовать на нас; их смерть мы должны близко принимать к сердцу, словно она приблизилась к нам самим и предупреждает, чтобы мы приготовились следовать за ней. (2) Чтобы они чрезмерно не выражали свою скорбь даже о самых близких родственниках (ст.5). Их скорбь [1] не должна быть вызвана суеверными предрассудками, как у язычников, обрезавших свои волосы и пускавших себе кровь в честь воображаемого божества, которое (как они думали) председательствовало на собрании мертвых, дабы побудить его быть милостивым к их усопшим друзьям. Даже суеверные обряды, издревле соблюдаемые во время похорон, указывают на то, что люди в старые времена верили в бессмертие души и ее существование в отделенном состоянии; и, хотя божественный закон запрещал эти обряды, так как они совершались для лживых богов, тем не менее природа учит, а закон позволяет оказывать пристойное уважение останкам наших усопших друзей, пока-

зывая, что мы не должны смотреть на них как на утерянных. [2] Не должна быть страстной и неумеренной. Отметьте: Божьи служители для других должны быть примером терпимости в страдании, особенно когда оно касается очень нежной области – смерти близких родственников. Предполагается, что они больше других знают оснований, почему мы не должны *скорбеть как прочие, не имеющие надежды* (1Фес.4:13), и поэтому должны быть в высшей степени спокойны и невозмутимы, чтобы быть в состоянии утешить других тем же утешением, которым их самих утешает Бог. Народу запрещалось скорбеть об умерших, участвуя в суеверных обрядах (Лев.19:27,28), а то, что считалось противозаконным для них, было тем более противозаконным для священников. Вот основание, чтобы они особо остерегались осквернять себя (ст.6): «*Они приносили хлеб Богу своему*, а также *жертвы Господу*», которыми обеспечивали дом Божий и стол. Их высоко почитали, и поэтому они не должны были пятнать свою честь, делая себя рабами своих чувств; они были постоянно заняты священным служением, и поэтому не должны были отвлекаться или становиться непригодными для служения, к которому были призваны. Если они осквернялись, то бесчестили имя Бога своего, к которому приходили; подобным образом если слуги невежливы и ведут себя оскорбительно, то тем самым они позорят своего господина, словно он поддерживает безнравственность и беспорядок в доме. Отметьте: все, кто приносит или ест хлеб нашего Бога, должны быть святы в своем образе жизни, или же, в противном случае, они бесчестят то имя, которое должно их освящать.

II. Они должны стараться не унижать свое достоинство, вступая в брак (ст.7). Священник не мог жениться на женщине с плохой репутацией, которая была виновна или подозревалась в нечистоте. Ему запрещалось не только жениться на блуднице, даже если она глубоко раскаивалась о прежнем распутстве, но и на мирской женщине легкомысленного или непристойного поведения. Более того, ему не разрешалось жениться на разведенной, так как факт развода дает повод думать, что причиной тому была ошибка. Священникам запрещалось приуменьшать свою честь подобным браком, который разрешался другим, (1) дабы он не навлек порицание на их служение, не ожесточил мирских людей в их нечестивом образе жизни и не огорчил сердца благочестивых людей. Так, в Новом завете женам священника даются повеления (1Тим.3:11), чтобы они были *честны* и *трезвы*, дабы *не было порицаемо служение*. (2) Дабы это не навлекло порицаний на их семьи, ибо служение и слава священства должна была переходить в качестве наследства к их детям. Кто не прилагает стараний, чтобы жениться на женщине с хорошей репутацией и характером, тот не принимает во внимание благо для своего потомства, как это должно быть. Кто желает получить от Бога *благочестивое потомство* (Мал.2:15), прежде всего должен искать благочестивую жену и остерегаться порочной крови. Здесь также добавлено (ст.8): «*Святи его*, и *да будет он у тебя свят*». Это касалось не только Моисея, который должен был соблюдать эти законы, но и Израиля, который должен был всеми возможными средствами прилагать усилия, чтобы хранить добрую репутацию священства, а сами священники не должны делать того, что подвергло бы их риску лишиться ее. «*Он свят Богу своему* (ст.7), и поэтому да будет он у тебя свят». Отметьте: мы должны почитать тех, кого Бог облачил почестями. Согласно этому правилу, мы должны *почитать их с любовью за дело их* (1Фес. 5:13), а каждый христианин должен считать себя стражем их славы.

III. Их дети должны бояться совершать дискредитирующие их поступки (ст.9). *Если дочь священника осквернит себя блудодеянием*, то ее вина велика. Она не только *оскверняет себя* (ибо другие женщины, теряя честь, не обладают такой славой, и она, являясь членом семьи священника, ела святыни и, следовательно, должна быть воспитана лучше других), но и *бесчестит отца своего*; он покрывается позором, и любой может спросить его: «Почему ты лучше не наставлял ее?» Грешники на Сионе будут оскорблять и скажут: «Вот дочь вашего священника». Поэтому ее наказание должно быть особенным: «...*огнем должно сжечь ее*», чтобы вызвать ужас у всех дочерей священников. Отметьте: дети священников более всех других должны остерегаться совершать позорные поступки, потому что в их лице они выглядят вдвойне позорнее и соответственно будут наказаны Тем, чье имя Ревнитель.

Стихи 10-15

От священника ожидалось больше, чем от других людей, но еще больше ожидалось от первосвященника, чем от обычных священников, ибо на его голову был *возлит елей помазания* и он был *освящен, чтобы обла-*

чаться в священные одежды (ст.10), что символизировало помазание и украшение Господа Иисуса всеми дарами и благодатями Святого Духа, которого Он принял без меры. Это названо *освящением елеем помазания Бога* (ст.12), ибо помазание Духа для всех имеющих его – это *венец славы* и *славная диадема*. Первосвященник, получивший такие почести:

I. Вообще не должен был осквернять себя прикосновением к умершим даже самым близким родственникам – *к отцу своему и матери своей*, тем более к своему ребенку или брату (ст.11). 1. По этому поводу он не должен был выражать скорбь, как это делали люди: *обнажать головы своей и раздирать одежды свои* (ст.10); такое безразличие он должен был демонстрировать ко всем бедам и утешениям жизни; из сострадания к невежественным он должен был подавлять свои природные чувства и слабости, а также нежную заботу о священстве Божьем, руководителем которого он был. Таким образом, являясь святым, которому были вверены *туммим* и *урим*, он не должен был знать *отца своего или матери своей* (Втор.33:8,9). 2. Он не должен был приступать *ни к какому умершему* (ст.11). Если какой-либо из низших по чину священников был церемониально нечист, то были другие священники, которые могли заместить его, но если был осквернен первосвященник, то в нем сильно нуждались. А запрет ему входить в любой скорбящий дом или посещать похороны указывал народу на величие того достоинства, к которому он был продвинут. Наш Господь Иисус, великий Первосвященник нашего исповедания, коснулся мертвого тела дочери Иаира, гроба сына вдовы и гроба Лазаря, чтобы показать, что Он приступил к жертвеннику – собственности смерти, дабы, лишив ее власти, уничтожить ужас перед ней. Сейчас же то, что не может погубить, не оскверняет. 3. Он *не должен был отходить от святилища* (ст.12), то есть всякий раз, приступая к нему или служа во святилище (при этом чаще всего на протяжении всего дня он оставался в своей комнате), он не должен был по какому-либо поводу покидать его или укорачивать свое служение живому Богу, чтобы отдать последние почести умершему родственнику. Покинуть святилище по какому-либо поводу означало бесчестить его, так как присутствие священника требовалось там; тем самым он показывал, что отдал предпочтение какому-то другому занятию, а не служению Богу и своей религии, которое в любой ситуации должен ставить на первое место. Господь Иисус не перестал бы проповедовать, чтобы *поговорить с матерью или братьями* (Мат.12:48).

II. Он не должен был жениться на вдове (в то время как обычные священники могли), тем более на разведенной или блуднице (ст.13,14). Это делалось для того, чтобы в этом вопросе существовали различия между ним и другими священниками и (как предполагают некоторые) чтобы он мог быть прообразом Христа, которому Церковь была представлена *чистою девою* (2Кор.11:2, см.Иез.44:22). Христу должна принадлежать наша первая любовь, наша чистая и цельная любовь; именно так *девицы любят тебя* (Песн. П.1:2) и только таковы пригодны, чтобы *следовать за Агнцем* (Отк.14:4).

III. Он не должен был порочить семя свое среди народа (ст.15). Некоторые понимают эти слова как запрет жениться на женщине низшей по положению, что было бы оскорблением для его семьи. Иодай женился на женщине из своего колена, но она была из царской семьи (2Пар.22:11). Это делалось не для того, чтобы пробудить в нем гордость, а чтобы научить его быть чистым и не совершать ничего неприличествующего его служению и недостойного имени, которым он был призван. Или, возможно, это было предостережением для первосвященника, чтобы он достойным образом женил своих детей; он не должен был осквернять свое семя, отдавая их замуж недолжным образом. Дети служителей оскверняются, если неподходящим образом оказываются в одном ярме с неверующими.

Стихи 16-24

Итак, священство ограничивалось одной определенной семьей, и право на него передавалось всему мужскому потомству на протяжении всех поколений, и поэтому вполне закономерно, что кто-то в последующие годы рожденный для священства имел дефекты или несовершенства. Слава священства не спасала их от обычных бед, с которыми сталкивались люди. Здесь перечислены различные пороки: одни из них были обычными для человека, как, например, слепота, другие – кратковременными, как, например, перхоть или парша, и когда они проходили, этот недостаток стирался.

I. Закон же о священниках, имевших пороки, гласил, (1) что они могли *питаться от жертвенника* (ст.22): *он может есть* жертвы вместе с другими священниками, даже *великие святыни*, такие, как хлеб, жертва за грех и обычные святыни: десятины, плоды

начатков и часть священников от мирной жертвы. Они ничего не могли поделать с этими недостатками и поэтому, хотя и не могли работать, но не должны были умирать с голоду. Отметьте: никто не должен страдать из-за своих природных недостатков. Даже ребенок-калека в семье должен иметь свою детскую порцию. (2) В то же время они не должны были *служить у жертвенника*: ни приближаться к жертвенникам, ни быть допущенными помогать другим священникам приносить жертвы или воскурения (ст. 17,21,23). Великие люди выбирают слуг, приятных на вид, и поэтому вполне разумно, чтобы великому Богу именно такие люди служили в Его доме, раз Ему было угодно являть Свою славу внешними ее проявлениями. Особо требовалось, чтобы для служения среди святынь выбирались привлекательные мужчины. Это делалось ради людей, которые были склонны судить по внешнему виду и судили неподобающим образом о служении, как бы славно оно ни совершалось, согласно божественным постановлениям, если совершающие его выглядели презренно или неуклюже ходили. Это постановление Бог дал для сохранности доброй репутации Своего жертвенника, чтобы при каких-либо обстоятельствах он не подвергся бесчестью. Хорошая репутация святилища заключалась в том, что там не мог появиться человек, изуродованный по своей природе или в результате несчастного случая.

II. Согласно Евангелию, (1) тот, кто, имея такие пороки, совершал труд, имел основания благодарить Бога, что из-за этого он не лишен возможности приносить духовные жертвы Богу, а также совершать служение, если для этого он обладал необходимыми качествами. Много красивых и здоровых душ обитает в чудовищно искалеченных телах. В то же время (2) из этого мы можем сделать вывод, насколько неспособны достойно служить Богу те, чей разум запятнан и искалечен каким-либо царствующим в нем пороком. Тот недостоин называться христианином и быть служителем, кто духовно слепой, хромой и кривой, чьи грехи покрывают позором и делают калекой, тем самым побуждая Господа гнушаться его жертв. Уродства Офни и Финееса были хуже любых упомянутых здесь недостатков. Поэтому такие явно порочные люди должны быть исключены из священства, как оскверненные, а все, ставшие духовными священниками нашего Бога, да будут *святы и без порока*; пусть они утешают себя тем, что хотя пребывают в несовершенном состоянии и имеют пятна, но это пятна детей Божьих, и тем не менее вскоре они предстанут перед престолом Божьим *без пятна, или порока, или чего-либо подобного*.

ГЛАВА 22

В этой главе изложены различные законы о священниках и жертвах, цель которых – сохранить славу святилища. I. Священники не должны были есть святыни, имея на себе нечистоту (ст.1-9). II. Никто из посторонних, не принадлежавших к семье священника, не должен был есть святыни (ст.10-13), и если человек делал это непреднамеренно, он должен был возместить убытки (ст.14-16). III. Приносимые жертвы должны быть без порока (ст.17-25). IV. Они должны быть не моложе восьми дней от роду (ст.26-28), а жертвы благодарения должны съедаться в тот же день, когда они приносятся (ст.29 и далее).

Стихи 1-9

Имевшим природный недостаток хотя и запрещалось совершать труд священника, но разрешалось есть святыни; а иудейские толкователи говорят, что «дабы сохранить их от безделья, они были заняты работой в комнате, где хранились дрова, отбирая поврежденные червями, чтобы те не использовались для огня, разжигаемого для жертвенника. Они также могли помогать определять священнику, поражен ли человек проказой», но:

I. Тому, на ком была церемониальная нечистота, причиной которой стала его ошибка, не разрешалось есть святыни, пока он оставался оскверненным. 1. Некоторые осквернения были постоянными, такие, как проказа или истечение (ст.4). Они отделяли людей от святилища, и Бог хотел показать, что их священство не только не помогало им обрести прощение, но и делало их более отвратительными. 2. Другие осквернения были кратковременными, такие, как прикосновение к мертвому телу или чему-либо нечистому, от чего по прошествии определенного времени он мог очиститься, омыв тело в воде (ст.6). Но тот, кто был осквернен подобным образом, *не должен есть святыни*, чтобы не вызвать недовольство Бога, сказавшего и подтвердившего сказанное: «*...истребится душа та от лица Моего*» (ст.3). Тот факт, что мы находимся в присутствии Божьем и приступаем к Нему, не только не оградит нас, но и в большей степени подвергнет гневу Божьему, если только мы осмелимся приблизиться к Нему, имея на себе нечистоту. Гибель придет *от лица Господа* (2Фес.1:9), как погубивший Надава и Авиуда огонь, который *вышел от Господа*. Так и те, которые оскверняют святое слово Божье, будут истреблены тем же сло-

вом, к которому относились так легкомысленно; оно осудит их. Их вновь предостерегают об опасности, которой они подвергнутся, если будут есть святыни, имея на себе нечистоту (ст.9): *чтобы не понести на себе греха и не умереть в нем*. Отметьте: (1) тот возлагает на себя огромную вину, кто оскверняет святыни, прикасаясь к ним неосвященными руками. Вкушение святыни символизирует то, что человек имеет часть в искупительной жертве, но если он совершает это, имея на себе нечистоту, то это не только не умаляет его вину, но и увеличивает ее: они *понесут на себе грех*. (2) Грех – это бремя, и если безграничная милость не помешает, то он несомненно погубит того, кто несет его. Они *умрут в нем*. Даже священники могут погибнуть из-за своих осквернений и самонадеянности.

II. Что же касается цели данного закона, то мы можем обратить внимание, что (1) это обязывало священников тщательно хранить свою чистоту и опасаться всего, что могло осквернить их. Святыни – это то, за счет чего они жили; если им запрещалось есть их, то за счет чего они могли существовать? Чем больше нам приходится терять утешений и почестей из-за своего осквернения, тем более внимательными мы должны быть, сохраняя собственную чистоту. (2) Когда люди видели священников, *отделенных от святынь,* пока они были нечисты (ст.2, англ.пер.), то это вселяло в них благоговение перед святынями. А тот Бог несомненно является Богом безграничной чистоты, который требует от приближающихся к Нему придерживаться такой строгой дисциплины. (3) Это учит нас быть бдительными во всех вопросах нравственных осквернений, так как из-за этого мы можем стать недостойны принять утешения Божьего святилища. Хотя мы не трудимся, имея врожденные недостатки, тем не менее фактические осквернения лишают нас удовольствия от общения с Богом, и поэтому *омытому нужно только ноги умыть* (Иоан.13:10), *омыть руки свои и обойти жертвенник* (Пс.25:6). Поэтому мы должны быть ревностны к себе, чтобы (как здесь наблюдательно отмечено) мы *не бесчестили святого имени Бога в том, что посвящаем Ему* (ст.2). Если мы оскорбляем Бога в тех действиях, которые должны славить Его, и раздражаем, вместо того чтобы угождать Ему, то очень скоро нам придется предоставить плохой отчет. Так мы поступаем, если бесчестим имя Бога, совершая нечистыми те действия, которые должны святить Его.

Стихи 10-16

Святыни должны были съедаться священниками и их семьями.

I. Этот закон запрещал постороннему есть святыни; кем бы он ни был, но святыни принадлежали лишь священникам и членам их семьи (ст.10). Священники были обязаны следить, чтобы *святыни не осквернялись* (ст.15), не позволяя посторонним есть их, чтобы те не *навлекали на себя вину в преступлении* (ст.16); то есть они не позволяли им брать на себя вину за присвоение не принадлежащего им по праву. Чаще всего именно так это понимают. Отметьте: мы должны не только беспокоиться, чтобы самим не навлечь на себя вину, но и делать все возможное, чтобы другие не навлекли ее на себя. Мы не должны не только не допускать, чтобы грех *лег* на нашего брата, но, если это в наших силах, не допускать, чтобы он *приблизился* к нему. Но, возможно, есть и другое значение этих слов: когда священник ел жертву за грех, то это символизировало, что он *взял на себя грехи общества, чтобы очистить их* (Лев.10:17). Поэтому ни один посторонний не должен был есть святыню и тем самым *брать на себя вину в преступлении*, ибо лишь тот, кто был назначен, мог делать это; остальные же совершали дерзкий грех. Кто ставит других посредников, кроме Христа, нашего священника, чтобы *взять вину за наши преступления*, тот кощунственно крадет у Христа Его почести и посягает на Его права. Когда мы предостерегаем людей не полагаться на собственную праведность и не пытаться в ней предстать перед Богом, а положиться только на праведность Христа для обретения мира и прощения, то делаем это потому, что пытаемся не допустить, чтобы они *навлекли на себя вину в преступлении*, ибо знаем, что это бремя слишком тяжелое для них.

II. Здесь представлено пояснение закона, показывающее, кого можно причислять к семье священника, а кого – нет. 1. Поселившиеся и наемники, не постоянно пребывавшие в доме; они были частью семьи, но не принадлежали к ней, поэтому им не разрешалось есть святыни (ст.10); а слуга, рожденный в доме или купленный за деньги, принадлежал этой семье, хотя и был рабом, поэтому он мог есть святыню (ст.11). Отметьте: лишь те обладают правом иметь утешения в доме Божьем, которые сделали его своим *покоем навеки* и приняли решение *пребывать в нем во все дни жизни своей*. А те, которые верят лишь какое-то время, служат также лишь в нынешней ситуации. Их нужно рассматривать как спутников и наемни-

ков, у которых *нет в сем части и жребия*. 2. Что же касается детей в семье, особенно сыновей, то в их адрес нет никаких сомнений, так как они сами были священниками, а вот между дочерьми существовало различие. Пока они оставались в доме отца, то могли есть святыни, но если они выходили замуж не за священников, то теряли свои права (ст.12), так как были отрезаны от семьи священников. Если же дочь священника становилась вдовой и не имела детей, благодаря которым семья сохраняет свои отличительные качества, и она вновь возвращалась в дом отца, не являясь ни женой, ни матерью, то ее опять можно было считать дочерью и она могла есть святыни. Если же те, кого провидение сделало скорбящими вдовами и кто лишился покоя, который они имели в доме мужа, вновь обретали его в доме отца, то у них был повод благодарить Бога вдов, который не оставил их безутешными. 3. Здесь звучит требование возместить убытки, причиненные человеком, который не имел права есть святыни, но вкусил их непреднамеренно (ст.14). Если он сделал это преднамеренно из презрения к божественному постановлению, то заслуживал быть извергнутым рукой Божьей и наказания со стороны властей, но если человек совершил это необдуманно, из слабости, то должен был возместить стоимость, добавив к ней пятую часть, кроме того, он должен был принести жертву повинности за преступление (см. Лев.5:16,16).

III. В случае необходимости этим законом можно было пренебречь, как в том случае, когда Давид и его воины ели хлеб предложения (1Цар.21:6). Наш Спаситель также оправдал их и дал основание для подобного поведения, тем самым вооружив нас вечным правилом для подобных случаев: «Бог *милости хочет, а не жертвы*» (Мат. 12:3,4,7). Обряды должны уступить дорогу нравственности.

IV. Здесь звучит наставление для служителей Евангелия, которые являются *домостроителями таин Божиих*, не допускать всех без различения *есть святыни*, а отделять драгоценное от низменного. Кто позорным образом невежествен или является мирским человеком, тот посторонний и чужд семье служителей Господа, и тогда недостойно брать у детей хлеб и отдавать таковым. Святыни для святых, для тех, кто свят, по крайней мере, в своем исповедании (Мат.7:6).

Стихи 17-33

Здесь приведены четыре закона о жертвах:

I. Все, что приносится в жертву Богу, должно быть без порока, в противном случае жертва не будет принята. Это часто упоминалось в определенных постановлениях о различных видах жертв. А здесь говорится, что именно считается пороком, который делал животное непригодным в жертву. Если оно было слепое, хромое, имело уродство или паршу (ст.22), если оно было повреждено, раздавлено, разбито или какие-то члены оторваны (ст.24), то есть, как понимали иудейские толкователи, если оно каким-либо способом было кастрировано (например, оскопленный вол или баран), то его нельзя было приносить в жертву. Тем более существовала разница в том, приносилось ли это животное как добровольная жертва или по обету (ст.23). И хотя ни одно животное, имевшее вышеперечисленные пороки, не могло приноситься в качестве той или иной жертвы, в то же время, если одна часть была чрезмерной или ей чего-то недоставало (т.е., как понимали иудеи, если существовала диспропорция или несоответствие между парными частями тела, когда один глаз, ухо или нога были больше или меньше положенных размеров), но при этом не было никаких других пороков, то оно могло быть принято в качестве добровольной жертвы, принести которую его не обязывал божественный закон или собственное обещание. Но если такая жертва приносилась по обету, то она не принималась. Так Бог хотел научить нас сознательно исполнять данные Ему обещания; исполнять их точно и впоследствии не уменьшать количество или ценность того, что мы торжественно пообещали посвятить Ему. То, что было в нашей власти до дачи обета, как в случае с добровольной жертвой, впоследствии нам не принадлежит (Деян.5:4). Вновь и вновь заявляется, что жертва не будет принята, если ей присущи подобные пороки (ст.20,21). Соответственно этому закону, нужно было очень внимательно из всех животных выбирать жертву, чтобы она наверняка не имела в себе порока. Жертва, имеющая порок, не будет принята даже *из рук иноземцев*, хотя их нужно было всячески поощрять, чтобы они воздавали честь Богу Израиля (ст.25). Как следует из этого, предполагалось, что иноземцы придут в дом Божий *из земли далекой* (3Цар.8:41,42), что они будут желанны, а их жертвы приняты, как жертвы Дария (Ездр.6:9,10; Ис.56:6,7). Многие языческие священники не были строги

в этом вопросе, а принимали всякие позорные жертвы для своих богов, поэтому иноземцы должны были знать, что Богу Израиля так нельзя служить. 1. В то время этот закон был необходим, чтобы сохранить славу святилища и Бога, которому там поклонялись. Он был достоин, чтобы все, посвященное Его славе, было наилучшего качества, ибо Он не только самый великий и яркий, но и наилучший из всех существ, а Тот, кто является наилучшим, должен иметь наилучшее. Посмотрите, как значительно и справедливо негодует святой Бог, когда нарушают этот закон (Мал.1:8,13,14). 2. Это повеление делает все жертвы, приносимые по закону, достойными прообразами Христа – великой Жертвы, от которой все перечисленные жертвы черпали свои достоинства. Со ссылкой на этот закон Христос назван *Агнцем без пятна и порока* (1Пет.1:19, англ.пер.). Такой священник и такая жертва, которая была безобидной и неоскверненной, подходила для нас. Когда Пилат заявил: «*Я не нахожу никакой вины в этом человеке*», то тем самым он фактически провозгласил, что Иисус является жертвой без порока. Иудеи говорят, что первосвященник должен был осматривать жертвы, чтобы на них не было порока; когда страдал Христос, то это совершил Анна, к которому Его вначале привели, а он, в свою очередь, отослал Его к Каиафе как жертву, заслуживающую, чтобы ее принести (Иоан. 18:13,24); их действия соответствовали требованиям этого закона. 3. Это – наставление для нас приносить в своих духовных жертвах Богу наилучшее, что мы имеем. Если наши молитвы невежественны, холодны, незначительны и наполнены раздорами, то мы приносим *в жертву слепое, хромое и больное*. Но проклят обманщик, поступающий так, ибо, пока он думает обмануть Бога, он обманывает и подвергает осуждению свою собственную душу.

II. Ни одно животное, не достигшее восьми дней отроду, не должно приноситься в жертву (ст.26,27). Ранее требовалось, чтобы первородное из стада, которое должно посвящаться Богу, приносилось не ранее восьмого дня (Исх.22:30). Здесь же требуется, чтобы никакая тварь не приносилась в жертву, не достигнув возраста восьми дней. Ранее этого срока она была непригодна человеку в пищу, а поэтому и для Божьего жертвенника. Иудеи говорят: «Это было велено на том основании, что суббота освящает все и ничего нельзя было приносить Богу до тех пор, пока, по крайней мере, не пройдет одна суббота». Это также согласовывалось с законом об обрезании, которое должно совершаться на восьмой день. Христос был принесен в жертву за нас не в младенческом возрасте, хотя уже тогда Ирод хотел убить Его, а в расцвете сил.

III. Самку с ее детенышами нельзя было убивать в один день как жертву или для обычного употребления (ст.28). Подобно этому закону был указ о птицах (Втор.22:6). Это запрещалось не потому, что имело в себе зло, а потому что было жестоко по отношению к животным; это напоминало тиранство царя Вавилона, который убил сыновей Седекии на глазах у отца, а затем вырвал у него самого глаза. Убивая сразу два поколения, человек демонстрировал свое недоброжелательство по отношению к этой породе, словно хотел погубить этот вид.

IV. Мясо благодарственных жертв должно было съедаться в тот же день, когда приносилась жертва (ст.29,30). Это повторение сказанного ранее (Лев.7:15; 19:6,7). Глава заканчивается основным призывом, с которым мы часто сталкиваемся, – *соблюдать заповеди Божьи и не бесчестить Его святое имя* (ст.31,32). Если исповедующие Божье имя не соблюдают Его заповеди, то они бесчестят Его имя. Добавлены главные для этого основания: власть Бога над ними – *Я Господь*; Его заинтересованность в них – *Я ваш Бог*; право, которое Он получил на них благодаря искуплению, – *Я вывел вас из земли Египетской* для того, чтобы быть вашим Богом; цели, которые должна была достичь в них Его благодать, – *Я Господь, освящающий вас*; твердость Его справедливости – если Он не получит славы от них, то *проявит Свою славу* на них: «*Я буду святим среди сынов Израилевых*». Ни один человек не сможет лишить Бога Его славы; рано или поздно Он восстановит Свои права, то ли через покаяние грешников, то ли через их гибель.

ГЛАВА 23

До сего места закон левитов в основном касался святых людей, святынь и святых мест. В этой главе приводятся постановления о святых периодах времени, некоторые из них уже упоминались ранее, но здесь все они сведены вместе, не упомянуты лишь новолуния. Остальные же праздники Господа таковы: (I) еженедельное празднование субботы (ст.3). (II) Ежегодные праздники: (1) пасха и праздник опресноков (ст.4-8), к которым добавлен праздник, когда нужно принести первый сноп (ст.9-14). (2) Пятидесятница (ст.15-22). (3) Торжества, связанные с седьмым месяцем: праздник труб в первый день месяца (ст.23-25), день очищения на десятый день (ст.26-32), праздник кущей на пятнадцатый (ст.33 и далее).

Стихи 1-3

Здесь приводится:

I. Общее описание святых праздников, назначенных Богом (ст.2), ибо лишь Его назначение может сделать праздник святым. Он – Господин времени, и как только Он запустил колеса в движение, сразу освятил и благословил один день более других (Быт.2:3). Человек своим постановлением может сделать день хорошим (Есф.9:19), но лишь Бог обладает исключительным правом сделать этот день святым; лишь печать Его постановления может освящать. Как всякая наследственная святость приходит благодаря Его особой благодати, так и приобретенная святость – благодаря Его особому повелению. Относительно предписанных здесь святых периодов обратите внимание, что (1) они названы *праздниками*. День очищения, который был одним из них, сопровождался постом, но так как большая их часть предназначалась для радости и веселья, то в общем они назывались праздниками. Некоторые читают: «*Вот собрания мои*», но это слово несет в себе значение «*встреча*». Я бы скорее прочитал так: «*Вот Мои праздничные собрания*» – так переводится используемое здесь слово (Ис.33:20), когда Сион назвали *городом праздничных собраний*; и если мы так же будем читать это слово здесь, то увидим, что день очищения был таким же великим праздничным собранием, как и любой из них. (2) Это праздники Господа («*праздники Мои*»), которые нужно было соблюдать, чтобы почтить Его имя и проявить послушание Его повелению. (3) О них было возвещено, ибо соблюдать их должны были не только священники, служившие во святилище, но и все люди. А их возвещение было радостным звуком, о котором мы читаем: «*Блажен народ, знающий трубный зов*» (Пс.88:16). (4) Они должны были освящаться и быть торжественными благодаря святым собраниям, чтобы служения, проводимые во время этих праздников, были более благородными и величественными, а люди – более единодушны, совершая их постановления. Их цель – почтить Бога и Его постановления, поэтому они совершались на виду, а наилучший способ сохранить их чистоту – их гражданское ведение. Праздники нужно было соблюдать как святые собрания также для назидания народа в любви.

II. На первом месте повторяется закон о субботе. Хотя ежегодные праздники были более знаменательными благодаря всеобщему посещению святилища, тем не менее они не должны были затмить своей яркостью субботу (ст.3). Эти стихи говорят нам, что (1) в этот день должны быть отложены все дела и мирские заботы. Это *суббота покоя* в Боге, которая символизировала наш духовный покой от греха: *никакого дела не делайте*. В другие святые дни им запрещалось совершать любую рабскую работу (ст.7), а в субботу и день очищения (который также назван субботой), они не должны были трудиться вообще, даже готовить еду. (2) В этот день они должны были служить Богу. [1] Это были *священные собрания*, то есть, «если ты обладал возможностью, то должен был святить этот день, участвуя в религиозном собрании; все, кто мог, приходили к дверям скинии, а остальные встречались в другом месте, чтобы помолиться, прославить Бога и прочитать закон». Это совершали в школах пророков, пока продолжались пророчества, а впоследствии – в синагогах. Христос повелел, чтобы новозаветная суббота знаменовалась святым собранием, на котором в первый день недели вновь и вновь (а может даже чаще) встречались Его ученики. [2] «Независимо от того, имеете ли вы возможность освящать этот день в святом собрании или нет, да будет это *суббота Господня во всех жилищах ваших*. В своих семьях установите различие между этим днем и остальными днями недели. Это – *суббота Господу*, день, когда Он отдыхал от дел сотворения и нам повелел отдыхать в этот день. Да соблюдается это во всех ваших жилищах даже сейчас, когда вы живете в палатках». Отметьте: Божья суббота должна религиозно соблюдаться во всех частных домах, каждой семьей в отдельности, а также многими семьями вместе на святых собраниях. Суббота Господня в наших жилищах станет их красотой, силой и безопасностью; она освятит, наставит и прославит их.

Стихи 4-14

В этих стихах вновь эти праздники названы *праздниками Господними*, так как Он назначил их. Праздник, установленный Иеровоамом, который он *произвольно назначил* (3Цар.12:33), был оскорблением для Бога и бесчестьем для народа. Праздники нужно было объявлять в свое время (ст.4), и Бог выбрал для них март, май и сентябрь (соответственно нашему исчислению), но не зимние месяцы, в которые затруднительно передвижение, так как дни коротки, а состояние дорог – скверное; Бог не назначил их в середине лета, так как в тех странах это время посвящалось сбору урожая и людям трудно было бы на несколько дней оторваться от

своей работы. Так милостиво в Своих постановлениях Бог заботится о наших утешениях; тем самым Он обязывает нас религиозно почитать Его славу, соблюдая Его постановления, а не жалуясь на них, как на бремя. (1) Торжественные собрания, назначенные для них, должны были проводиться часто. Это делалось для того, чтобы сохранить в них глубокое чувство к Богу и религии и предупредить склонность к суеверным обрядам язычников. Бог требовал, чтобы в эти дни они были полностью поглощены служением Ему и у них не было времени прислушиваться к искушениям соседей-идолопоклонников, с которыми они жили. (2) Большую часть времени они радовались и веселились. Так же протекали еженедельные субботы и ежегодные празднества, за исключением дня очищения. Так Бог хотел научить их, что пути мудрости приятны, и привлечь участвовать в богослужении, ободрив их быть веселыми и петь песни во время работы. В течение семи дней они должны были строго хранить покой и участвовать в святых собраниях; первый и седьмой день праздника опресноков, день пятидесятницы, день праздника труб, первый и восьмой день праздника кущей и день очищения: шесть дней предназначались для святой радости и только один – для святой скорби. Нам велено *всегда радоваться*, но не постоянно скорбеть. Здесь звучит:

I. Повторение закона о пасхе, которую нужно было отмечать в четырнадцатый день первого месяца в память об их выходе из Египта и о благополучном сохранении их первенцев – милости, которые нельзя было забывать. Праздник должен был начинаться с заклания пасхального агнца (ст.5) и продолжаться в течение семи дней, на протяжении которых они должны были есть хлеб скорби – опресноки (ст.6); а первый и последний день из семи должны быть днями *священного покоя* и *священного собрания* (ст.7,8). Эти дни не были наполнены бездельем, весельем и развлечениями (хотя многие, называющие себя христианами, именно так проводят свои священные дни) – они должны были *приносить жертвы Господу* на Его жертвеннике; и у нас есть основания думать, что люди были научены посвящать свое время молитве, славе и благочестивым размышлениям.

II. Повеление приносить первый сноп жатвы на второй день праздника опресноков; первый день назывался *субботой* и соблюдался, как суббота (ст.11), а на следующий день совершалось это торжество. Сноп или горсть нового урожая приносили к священнику, который должен был вознести его в знак того, что он преподносится Богу Небес, и потрясти им перед Господом, тем самым признавая Его Господом всей земли. Это означало, что они с благодарностью признают милость Бога, проявленную к ним в том, что их поля покрыты зерном, признают свою зависимость от Бога и просят, чтобы Он сохранил его для их дальнейшего использования. Это действие выражало и молитву и хвалу (ст.11). Вместе со снопом нужно было принести во всесожжение агнца (ст.12). Как принесение в жертву животных часто сопровождалось хлебным приношением, так и первый сноп жатвы сопровождался всесожжением, чтобы хлеб и мясо вместе присутствовали на столе Божьем. Запрещалось есть хлеб нового урожая, пока горсть не была принесена Богу, ибо было хорошо, чтобы Бог и Израиль пиршествовали вместе, но Бог при этом обслуживался первым. А сноп первых плодов, принесенный во имя всего собрания, символически освящал весь их урожай и давал возможность спокойно использовать его остаток, ибо мы можем *есть хлеб с радостью* в том случае, если исполнили свой долг перед Богом и Бог принял наши дела; и тогда все наши радости становятся для нас чистыми. 1. Этот закон был дан, когда они находились в пустыне и у них не было повода исполнить его, пока они не придут в Ханаан: в пустыне они не сеяли хлеб. Но тот факт, что Бог питал их там хлебом небесным, обязывало впоследствии не жалеть для Него Его доли от их земного хлеба. Мы читаем, что, когда они вошли в Ханаан, манна прекратилась в тот самый день, когда был принесен сноп начатков урожая. За день до того они ели хлеб старого урожая (Иис.Н.5:11), а на следующий день принесли плоды нового урожая, тем самым получив право им пользоваться (ст.12), поэтому теперь манна была им не нужна. 2. Этот сноп начатков был прообразом нашего Господа Иисуса, который воскрес из мертвых как *первенец из умерших* (1Кор.15:20). В тот день Ему была представлена *отрасль Господа* (Ис.4:2) посредством жертвы, которой явился Он сам, Агнец Божий, и эта жертва была принята ради нас. Следует особо отметить, что наш Господь Иисус воскрес из мертвых в тот самый день, когда приносились начатки, чтобы показать, что Он был сущностью этого прообраза. 3. Этот закон учит нас *чтить Господа от имения своего и от начатков всех прибытков своих* (Прит.3:9). Им запрещалось есть плоды нового урожая зерна, пока из него не была

принесена часть, положенная Богу (ст.14), ибо мы все должны начинать с Господом: начинать с Ним свою жизнь, начинать с Ним каждый день, приступать с Ним к пище, начинать с Ним вместе каждое дело и бизнес. *Ищите прежде Царства Божьего*.

Стихи 15-22

Здесь приводится постановление о празднике *пятидесятницы*, или *седьмиц* (как его называли во Втор.16:9), так как его отмечали пятьдесят дней, или семь недель, спустя после пасхи. Его также называли *праздником жатвы* (Исх.22:16). Ибо как преподнесение первого снопа символизировало начало сбора урожая и разрешало израильтянам браться за серп, так и этот праздник торжественно завершал период жатвы. 1. Вначале они приносили горсть ячменных колосьев, а в конце – *два хлеба из пшеничной муки* (ст.17), которые содержали в себе закваску. На пасху они ели опресноки, так как это делалось в память о хлебе, который они ели, когда выходили из Египта; он был пресный. Но сейчас, на пятидесятницу, хлеб содержал закваску, так как это выражало признание того, что Бог был милостив к ним, обеспечив обычной пищей, имевшей в себе закваску. 2. Вместе с первым снопом они приносили во всесожжение только одного агнца, а вместе с этими хлебами во всесожжение приносили семь агнцев, двух овнов и одного тельца. Тем самым они воздавали славу Богу как Господу их земли и Господу их урожаев; они жили благодаря Его благоволению и ради Его славы. Они также приносили козла в жертву за грех, тем самым принимая на себя позор, как недостойные хлеба, который они едят, и нуждающиеся в прощении за свои грехи, из-за которых могут лишиться Божьей милости при сборе урожая, и в которых были виновны, когда принимали ее. И наконец, приносились два агнца в жертву мирную, чтобы попросить благословения для собранного ими хлеба, который может не сохраниться и быть неприятным на вкус без этого благословения (Агг.1:9). Это были единственные мирные жертвы, которые приносились ради всего собрания; они считались *особой святыней*, в то время как другие мирные жертвы – просто *святыней*. Здесь дается повеление совершать все эти жертвы (ст.18-20). 3. Один день нужно было посвятить святому собранию (ст.21). В этот день весь Израиль должен был встречаться с Богом и друг с другом в том месте, которое выбирал Господь. Некоторые предполагают, что в то время как праздник опресноков отмечался семь дней, лишь один день предназначался для праздника пятидесятницы, так как в это время года у них было много работы и Бог позволял им сразу же вернуться к своей работе на полях. Этот ежегодный праздник был учрежден в память о законе, данном на горе Синай на пятидесятый день после их выхода из Египта. Об этом празднике им было сказано еще в Египте, и они должны были соблюдать его пред Богом в пустыне; в память об этом событии они впредь должны были праздновать его. В день, когда отмечался этот праздник, Святой Дух излился на апостолов (Деян.2:1); и в этот же день был дан закон веры: пятьдесят дней спустя, после того как был принесен в жертву за нас Христос, наша Пасха. И в этот день (как хорошо выразился епископ Патрик) апостолы, приняв *начатки Духа*, возродили к жизни через слово истины три тысячи душ и представили их, как начатки христианской Церкви, Богу и Агнцу.

Вместе с постановлением о празднике пятидесятницы повторяется закон, с которым мы встречались ранее (Лев.19:9), требовавший, чтобы они оставляли бедным остатки на своих полях и колосья, которые росли у края их полей (ст.22). Возможно, это повеление появилось здесь для того, чтобы священники использовали любую возможность напоминать об этом народу, когда приносились начатки плодов, подразумевая, что послушание в этом незначительном вопросе лучше жертвы и что, если они не будут послушны в этом, их жертва не будет принята. Это также учило их, что радость при сборе урожая должна выражаться в благотворительности к бедным, которые должны получить свою часть из того, что мы имеем, а Бог – Свою. Кто истинно осознает милость, полученную от Бога, тот будет щедр в проявлении милости к бедным.

Стихи 23-32

В этих стихах представлено:

I. Постановление о празднике труб, который отмечался в первый день седьмого месяца (ст.24,25). Тот месяц, который сейчас считается седьмым, считался первым, и юбилейный год начинался с этого месяца (Лев. 25:8), поэтому это был день их нового года. Как и другие субботы на протяжении года, это был день святого покоя: «*Никакой работы не работайте*». Это был день священной работы: «*...приносите жертву Господу*». Более детальные наставления об этом празднике были даны позднее (Числ.29:1). Этот праздник отличало то, что это был *день трубного звука*. Они трубили в трубу на каждое

новомесячие (Пс.80:4), но на новую луну седьмого месяца это нужно было делать с особой торжественностью, ибо они начинали дуть с восходом солнца и заканчивали с заходом. 1. Это был праздник, устраиваемый *в память* (англ.пер.) о звуке труб на горе Синай, когда был дан закон, о котором нельзя было забывать. Некоторые считают, что это совершалось в память о сотворении мира, которое предположительно имело место осенью; и на этом основании до нынешнего времени этот месяц считался первым. Могущественное слово, которым Бог сотворил мир, названо *гласом грома* (Пс.103:7), поэтому этот день вполне уместно чтили трубным гласом или памятными *восклицаниями*, как считают халдеи, ибо, когда *основания земли были утверждены… все сыны Божии восклицали от радости* (Иов.38:6,7). 2. Иудейские толкователи предполагают, что эти слова имеют духовное значение. Тогда, в начале года, звук труб призывал стряхнуть духовную сонливость, искать и испытывать свои пути и исправлять их. День очищения отмечался на девятый день после этого, и таким образом они пробуждались, чтобы приготовиться к нему с помощью искреннего и серьезного покаяния, чтобы этот день для них обязательно стал днем очищения. И они говорят: «Набожные иудеи больше добрых дел совершали в период между праздником труб и днем искупления, чем в остальное время года». 3. Это символизировало проповедь Евангелия, которое радостным звуком призывает души служить Богу и поддерживать духовный праздник для Него. Писание говорит, что при обращении народов в веру Христа *вострубит великая труба* (Ис.27:13).

II. Повторение закона о дне искупления, то есть той его части, которая касалась народа. 1. В этот день они должны были отдыхать от всех трудов – не только от тяжелой работы, но и от других ежегодных праздников; покой должен был так же строго соблюдаться, как и еженедельная суббота (ст. 28,30,31). Основание для этого: *ибо это день очищения*. Отметьте: когда мы смиряем свои души из-за греха и устанавливаем мир с Богом, то в этом процессе должен участвовать весь человек, при этом максимально должен использоваться разум, но и этого будет недостаточно. Кто хочет совершить эту работу в день очищения так, как это должно быть сделано, обязан отложить все посторонние мысли. В этот день Бог *скажет мир народу Своему и избранным Своим*, поэтому они должны отложить все мирские заботы, чтобы четче и благоговейнее слышать голос радости и веселья. День поста должен быть днем покоя. 2. Они должны были смирять свои души из страха быть истребленными рукой Божьей (ст.27,29,32). Они должны были умерщвлять тело, отказывая ему в желаниях в доказательство скорби за совершенные ими грехи, и свою внутреннюю порочность. Каждая душа должна была смиряться, так как была осквернена и виновна перед Богом; никто не исполнил закон невинности, поэтому никто не освобождался от закона покаяния, а каждый должен был вздыхать и стенать о *мерзостях, наполнивших землю*. 3. Праздновать нужно было весь день: «*от вечера до вечера смиряйте души ваши*» (ст.32), то есть они должны были начать праздновать и выражать свое смирение *с вечера девятого дня*. Они должны были оставить все свои мирские дела и сосредоточиться на обязанностях дня приближающегося, начиная с момента захода солнца в девятый день, и не должны были принимать пищу (за исключением детей и больных людей) до захода солнца в день десятый. Отметьте: вечера накануне торжественных праздников должны быть заняты торжественными приготовлениями. Когда совершается работа для Бога и наших душ, тогда мы не должны ограничивать себя во времени, ибо разве можем мы лучше провести свое время? Правило, касающееся этой субботы, нужно понимать так: *от вечера до вечера празднуйте субботу вашу*.

Стихи 33-44

В этих стихах изложено:

I. Постановление о празднике кущей. Это один из трех самых главных праздников, в котором все мужчины должны были принимать участие и праздновать с особым выражением радости.

1. Что касается наставлений о порядке проведения этого праздника, то обратите внимание, что (1) его нужно было отмечать в *пятнадцатый день седьмого месяца* (ст.34), на пятый день после дня очищения. Мы можем предположить, что хотя не все были обязаны присутствовать на собрании в день очищения, как во время празднования трех основных праздников, тем не менее многие набожные иудеи приходили намного раньше праздника кущей и наслаждались возможностью посетить собрание в день очищения. [1] Страдания души в день очищения подготавливали их к радости во время праздника кущей. Чем больше мы скорбим и смиряемся из-за греха, тем более подготовленными становимся, чтобы принять утешения Святого Духа. [2] Радость этого праздника компен-

сировала им скорбь предшествовавшего ему поста, ибо тот, кто *сеет со слезами, пожнет в радости*. (2) Он продолжался в течение восьми дней, из которых первый и последний соблюдались как субботы – дни святого покоя и святых собраний (ст.35,36,39). У нас есть очень обширное повеление о жертвах, которые нужно было приносить на протяжении этих восьми дней (Числ.29:12 и далее). (3) В течение первых семи дней праздника все люди должны были оставить свои дома, включая женщин и детей, и жить в шалашах, сделанных из веток толстых деревьев, а именно из пальм (ст.40,42). Евреи сделали процесс приготовления ветвей для построения шалаша церемонией, отдельной от построения шалаша. Писание говорит (Неем.8:15), что они *делали кущи из ветвей деревьев* и при этом старались выразить свою радость, неся пальмовые ветви в своих руках, что было доказательством их ликования в другом случае (Иоан.12:13) и на что ссылается Книга Откровение 7:9. Восьмой день некоторые делали отдельным праздником и называли его (Иоан.7:37) *великим днем праздника*. В этот день они оставляли свои кущи и вновь поселялись в своих домах. (4) Они должны были *веселиться пред Господом Богом* на протяжении всего этого праздника (ст.40). По традиции евреи выражали свою радость, танцуя, воспевая Богу гимны хвалы и сопровождая их игрой на музыкальных инструментах. Так вели себя не только простые люди, но и мудрецы Израиля, а также старейшины, которые должны были так же веселиться во дворе святилища, ибо (как говорили они) радость, с которой человек веселится, исполняя заповедь, действительно является важным служением.

2. Что касается целей, ради которых был учрежден этот праздник.

(1) Его нужно было соблюдать в память о том времени, когда они жили в палатках в пустыне. Вот как Писание разъясняет эту цель (ст.43): *чтобы знали роды ваши* не только благодаря написанной истории, но и по этой наглядной традиции, *что в кущах поселил Я сынов Израилевых*. Так они должны были постоянно помнить [1] о своем низком происхождении, о ничтожном и жалком положении, из которого Бог возвысил этот народ. Отметьте: тот, кто пребывает в благополучии, должен часто освежать в памяти свое прежнее неустроенное положение, когда он был незначителен в собственных глазах. [2] О проявленной к ним милости Божьей. Когда они жили в палатках, то Он не только среди них воздвиг для Себя скинию, но и с максимально вообразимой заботой и нежностью расстелил над ними купол – облако, которое укрывало их от жары и солнца. Мы должны вечно помнить о прежних милостях Бога, проявленных к нам и нашим отцам. Восьмой день был великим днем этого праздника, так как им разрешалось вновь вернуться в свои дома, где они вспоминали, как после долгого обитания в палатках в пустыне наконец благополучно поселились в земле обетованной, где жили уже в добротных домах. Прожив семь дней в шалашах, они больше ценили и благодарили за благополучие и удобства в своих домах. Хорошо для тех, кто живет беспечно и в довольстве, иногда прочувствовать, что значит сносить трудности.

(2) Этот праздник также называли *праздником собирания плодов* (Исх.23:16). Собирая *произведения земли* (ст.39) – урожай винограда и зерна, – они должны были отмечать этот праздник в благодарность Богу за умножение этого года; и некоторые считают, что восьмой день праздника имел особое отношение к этому мотиву постановления. Отметьте: радость об урожае усиливает нашу радость в Боге. *Господня земля, и что наполняет ее*, и поэтому за все, что нам доставляет утешение, Он должен получать славу, особенно если эта милость исполнилась.

(3) Этот праздник был прообразом. Многие предполагали, что наш благословенный Спаситель родился во время этого праздника; тогда Он оставил Свои обители света в вышних, *чтобы обитать с нами* (Иоан.1:14), и жил в кущах. Было пророчество, что поклонение Богу во времена Нового Завета будет осуществляться так же, как отмечался *праздник кущей* (Зах.14:16), ибо [1] Евангелие Христа учит нас жить в скиниях, не привязываться к этому миру подобно тем, которые не имеют здесь вечного города, а жить верой и надеждой со святым презрением к нынешним благам, *выходя ко Христу за стан* (Евр.13:13,14). [2] Это учит нас радоваться пред Господом Богом нашим. А обрезанными израильтянами несомненно являются те, которые всегда *хвалятся Христом Иисусом* (Фил.3:3). И чем больше мы оторваны от этого мира, тем меньше подвергаемся опасности лишиться своей радости.

II. Краткое изложение и заключение этих постановлений.

1. Бог назначил эти праздники (ст.37,38), *кроме суббот Господних и кроме даров ваших*. Это учит нас, (1) что призывы к особым служениям не освобождают нас от обрядов, постановленных совершаться постоянно. В течение праздника кущей проходи-

ла по крайней мере одна суббота, которая должна была соблюдаться так же строго, как и другие. (2) Что Божьи постановления оставляют место для приношения даров. Мы не только не должны придумывать нового, чего Он никогда не постановлял, а повторять то, что Он учредил, и чем чаще, тем лучше. Бог очень благоволит к людям, желающим выполнять Его постановления.

2. Моисей объявил их сынам Израилевым (ст.44). Он проинформировал их о том, что повелел Бог, ни больше, ни меньше. Подобным образом Павел передал церквам то, что *принял от Господа*. У нас есть основания быть благодарными за то, что праздников Господних, которые объявлены нам, не так много, а их соблюдение не так обременительно и дорогостояще, как в то время; мы должны быть благодарны за то, что они более духовны и символичны и являются надежным и приятным залогом вечных праздников во время последнего сбора урожая, который (согласно нашей надежде) мы будем праздновать всю вечность.

ГЛАВА 24

В этой главе приводится (I) повторение законов о светильниках и хлебах предложения (ст.1-9). (II) Наказания, которым подвергались нарушители закона о богохульстве: лишение свободы, суд, осуждение и приведение в действие приговора (ст.10-14, 23). (III) Закон о богохульстве повторяется с новой силой (ст.15,16) вместе с другими законами (ст.17 и далее).

Стихи 1-9

В этих стихах звучат заботливые повеления о благопристойном содержании светильников и столов в доме Божьем.

I. Светильники должны были поддерживаться постоянно горящими. Закон об этом излагался ранее (Исх.27:20,21). Возможно, здесь он повторяется, так как именно в то время, когда все установилось, нужно было приступить к его исполнению. 1. Люди должны были обеспечивать светильник елеем (ст.2), который, как и все, что использовалось в служении Богу, должен быть наилучшего качества – *елей чистый, выбитый*, возможно, двойной фильтрации. Это делалось для того, чтобы *непрестанно горел светильник*. Во всех английских переводах написано «*светильники*», но в оригинале стоит «*светильник*» (ст.2): *чтобы непрестанно горел светильник*. А в ст.4 в оригинале стоит множественное число: *должен он ставить светильники*. Семь светильников составляли один светильник со ссылкой на благословенный Дух благодати, который представлен в виде *семи светильников огненных, которые горели перед престолом* (Отк.4:5), ибо хотя *дары различны, но Дух один и тот же* (1Кор.12:4). Служители подобны горящим и сияющим светильникам в Церкви Христа, а обязанность народа – обеспечить их благополучное существование подобно тому, как Израиль заботился о светильниках. Позорное содержание делает позорным служение. 2. Священники должны были ухаживать за светильниками: убирать нагар, чистить подсвечник и подливать елей утром и вечером (ст.3,4). Подобным образом труд служителей Евангелия заключается в том, чтобы *содержать слово жизни*: не водружать новые светильники, а с помощью толкования и проповеди слова делать его свет более четким и ярким. Это был обычный способ поддерживать светильники горящими, и, даже когда Церковь была бедна и бедствовала, мы читаем, что ее светильники постоянно наполнялись непосредственно от *двух маслин* без служения священника или народа (Зах.4:2,3). Ибо хотя Бог привязывает нас к средствам, но сам не привязывается к ним и действенным образом заботится, чтобы Его светильники в мире никогда не погасли из-за отсутствия елея.

II. Стол должен быть постоянно накрыт. Это повеление уже звучало ранее (Исх.25:30). Здесь также говорится об этом. 1. На столе должен лежать хлеб – не какие-то лакомства или множество деликатесов, чтобы доставить удовольствие требовательному вкусу, а двенадцать хлебов или испеченных лепешек (ст.5,6). Где есть изобилие хлеба, там нет голода, а где хлеб отсутствует, там нет праздника. Каждый хлеб принадлежал определенному колену, ибо *в доме нашего Отца достаточно хлеба*. Все они обеспечивались божественной щедростью и все были желанны для божественной благодати. Даже после восстания десяти колен количество хлебов осталось прежним (2Пар.13:11) ради тех немногочисленных представителей каждого колена, сохранивших свою любовь к храму и продолжавших посещать его. 2. На золотое блюдо сверху или возле каждого ряда нужно было положить горсть ливана (ст.7). Когда хлеб уносился и отдавался священникам, этот ливан сжигался на золотом жертвеннике (я так полагаю) поверх каждодневных воскурений; это совершалось в память вместо хлебов как жертва всесожжения так же, как горсть хлебного приношения, сжигаемая на жертвеннике, называлась *жертвой в память* (Лев.2:2). Так небольшое количество принималось, как смиренное признание,

и все хлебы передавались священникам. Весь Израиль Божий, образно представленный двенадцатью хлебами, через Христа стал для Него приятным благоуханием, и их молитвы, по словам Писания, *пришли на память пред Богом* (Деян.10:4). Это слово позаимствовано из церемониального закона. 3. Они обновлялись каждую субботу. В то время, когда хлебы находились там неделю, священники должны были есть их вместе с другими святынями на святом месте (ст.9), а новые приносились народом и клались вместо съеденных (ст.8). Иудеи говорят: «Руки священников, приносивших хлебы, были переплетены с руками, уносившими их оттуда, дабы стол никогда не пустовал и хлеб *постоянно был пред Господом*». Бог в отличие от людей всегда имеет необходимое для обеспечения тех, кто приходит к Нему (Лук.11:5). Каждый из этих хлебов содержал две десятые части, то есть два гомора, хорошей муки – ровно столько манны, сколько собирал каждый израильтянин на шестой день для субботы (Исх.16:22). Отсюда некоторые делают вывод, что хлебы предложения, которые выкладывались на стол в субботу, служили напоминанием о манне небесной, которой они питались в пустыне. Служители Христа должны каждую субботу обеспечивать Его дом новым хлебом – результатом их последнего изучения Писания, *дабы успех их для всех был очевиден* (1Тим.4:15).

Стихи 10-23

Мы говорим, что плохие манеры порождают хорошие законы. Эти стихи описывают плохие поступки некоторых безвестных израильтян-полукровок и хорошие законы, изданные по этому поводу.

I. Преступником был сын израильтянки и египтянина (ст.10); его мать была из колена Данова (ст.11). Не называется ни он сам, ни имя его отца, а лишь его мать, которая была израильтянкой. Особое внимание уделяется его происхождению, (1) дабы поставить в известность, что послужило поводом для ссоры, в которой он участвовал. Иудеи говорят: «Он захотел поставить свою палатку среди колена Дана, ссылаясь на права своей матери, но некоторые представители этого колена справедливо воспротивились и заявили, что раз его отец был египтянином, то он не имеет никакой части и должен считать себя пришельцем». Или (2) чтобы показать обычные нехорошие последствия смешанных браков. Если дочь Израиля выходила замуж за злобного идолопоклонника из Египта, то какой еще плод может быть у этого брака, кроме богохульника? Дети склонны принимать худшую сторону, какой бы она ни была, и они скорее научатся у египетского отца хулить Бога, чем у матери израильтянки – молиться и славить Его.

II. Поводом для преступления послужила ссора: он *поссорился с Израильтянином*. Множество разноплеменных людей, вышедших вместе с Израилем (Исх.12:38), во многих вопросах причиняли ему вред; они часто становились зачинщиками ссор. Способ сохранить мир в Церкви – сохранить ее чистоту. Во время этой ссоры он стал богохульствовать. Отметьте: в начале ссоры мы не знаем, какое зло она причинит в конце и к каким большим последствиям может привести маленький огонь. Когда страсти человека накаляются, то он склонен забыть о благоразумии и религии; и это является добрым основанием, почему мы должны стараться не давать повода и не поддаваться на провокации, а гасить ссору до того, как она разгорится, ибо начало ее подобно *прорыву воды*.

III. Само преступление представляло собой богохульство и злословие (ст.11). Предполагается, что этот случай рассматривался судьями, которые решили, что у него нет прав на привилегии израильтян, так как его отец египтянин, и тот, возмутившись приговором, (1) *хулил имя Господне*. Он хулил *имя*, то есть хулил Бога, которого знают по Его имени, а не по Его природе или какому-либо сравнению. Это значит, что Бог имел не обычное имя: Его имя было превыше всех имен. Переводчики добавляют слово «*Господне*», которое подразумевается, но не употребляется в оригинале из великого благоговения к божественному Величию, ибо какой великий позор, если в записи будет обнаружено, что имя Иеговы хулилось; *не рассказывайте в Гефе*. Заносчивое тщеславие суеверных евреев полагало, что его хула заключалась в неверном произношении имени *Иеговы*, которое они произносили непередаваемо: Тот, кто явил себя благодаря этому имени, никогда не запрещал называть себя им. Возможно, огорчившись из-за божественного указания, которое разделяло израильтян и иноземцев, он дерзко оскорбил закон и законодателя, бросив Ему вызов. (2) Он проклинал либо самого Бога (и тогда проклятие приравнивается к богохульству), либо человека, с которым ссорился. Злобные проклятия – это адский язык несдержанных страстей, как и укоренившаяся злоба. Или, возможно, он злословил судей, вынесших ему приговор; он бросил вызов суду и высмеивал его процедуры; тем самым он добавил один грех к

другому.

IV. Осторожность, с которой его преследовали в судебном порядке за этот грех. Свидетели или младшие судьи вынесли его случай (который был довольно неординарный) на рассмотрение Моисею (ст.11) в соответствии с учрежденным порядком (Исх.18:22), но сам Моисей не выносил поспешно решение, а заключил обидчика под стражу, чтобы посоветоваться с духовным наставником об этом случае. Отметьте: судьи должны быть осторожны; и те, которые выносят вердикт, и те, которые выносят приговор, должны тщательно рассматривать дело и не поступать поспешно, ибо *суд — дело Божие* (Втор.1:17) и перед Ним дело будет повторно заслушано. Они ждали, чтобы узнать *волю Господню*: нужно ли его предать смерти от руки властей или предоставить суду Божьему. Или, скорее, они хотели узнать, должен ли он быть побит камнями, как те, которые злословили своих *родителей* (Лев.20:9), или его вина была намного больше и наказание должно быть суровее. Отметьте: кто восседает на суде, тот должен искренне стремиться с помощью молитвы или других добрых средств знать *волю Господню*, ибо таковые *творят суд Господа* (2Пар.19:6) и Ему подотчетны.

V. Приговор, вынесенный преступнику праведным Судьей неба и земли: *пусть все общество побьет его камнями* (ст.14). Бог мог истребить его мгновенным ударом с небес, но Он хотел вверить эту честь в руки властей, вынесших постановление, чтобы использовать этот случай для поддержания и отстаивания Его славы в этом мире. Обратите внимание (1) на место, определенное для исполнения приговора*: выведи злословившего вон из стана*. Чтобы подчеркнуть свое отвращение к его поступку, они должны были изгнать преступника, как омерзительную ветвь, и отделить его от себя, как вещь нечистую и недостойную места в стане Израиля. (2) На исполнителей приговора: *все сообщество* должно было принять в этом участие, чтобы проявить свою ревность к славе Божьего имени. Каждый человек должен был иметь камень, чтобы бросить в того, кто хулил Бога, считая себя глубоко оскорбленным, когда порицания высказывались в адрес Бога (Пс.68:10). Это также должно было поразить ужасом все собрание; тот, кому пришлось однажды побить камнями хулителя, будет бояться всего, что граничит с хулой, похоже на нее или имеет к ней отношение. (3) На торжественность, с которой исполнялся приговор; прежде чем побить его камнями, свидетели должны были *положить руки свои на голову его*. Иудеи говорят, что это совершалось при наказании богохульников, но не преступников, и действие сопровождалось словами, имевшими определенную цель: «*Да будет кровь твоя на твоей голове, ибо ты сам соделал это*. Пусть никто не винит в этом закон, судей, присяжных или свидетелей; *если буен, то один потерпишь*».

VI. Учрежденный закон требовал, чтобы в подобных случаях хулителя побили камнями (ст.15,16). Власти должны следить за исполнением заповедей обеих скрижалей и ревновать о славе Божьей, наказывая тех, кто пренебрежительно отзывается о Нем и Его руководстве, равно как и нарушителей гражданского мира и безопасности. 1. На этом законе ставится особое ударение, и его ни в коем случае нельзя было отменять: *хулитель имени Господня должен умереть, камнями побьет его все общество*. Кто невысоко ценит славу Божью, тот может подумать, что слишком сурово делать из человека преступника лишь за слово (слова лишь ветер), но Господь дает понять, что таковые не должны легкомысленно относиться к словам, которые исходят из сердца говорящего, переполненного злобой против Бога, и влекут за собой либо великую вину, либо великую скорбь для слушающих. 2. Этот закон распространялся на иноземцев, которые странствовали вместе с ними, и тех, кто родился в этой земле. Бог никогда не издавал закона, вынуждавшего иноземцев обрезаться и принимать еврейскую религию (ставшие прозелитами насильственно не могут быть славой Бога Израиля), но Он издал закон, не позволявший им злословить Бога Израиля. 3. Тому, кто был приговорен к смерти за богохульство, предстояло *понести свой грех* в наказание за него. Не было назначено никакой жертвы, на голову которой можно было бы переложить этот грех; он сам должен был нести его на своей голове, как жертва божественной справедливости. Так *языком своим они поразят самих себя* (Пс.63:9), а язык хулителя – тяжелая ноша.

VII. Наряду с этим новым законом повторяются некоторые другие законы. 1. Убийца должен наказываться смертью (ст.17,21) соответственно древнему закону времен Ноя (Быт.9:6) и закону природы (Быт.4:10). 2. Человек, искалечивший другого, должен быть наказан по закону о возмездии (ст.19,20). Это не значит, что в подобных случаях человек должен был мстить за себя, но он обязан был обратиться к гражданским властям, чтобы те наградили страданиями оскорбителя к

удовлетворению оскорбленного, соответственно причиненному ему злу. Этот закон уже излагался ранее (Исх.22:4,5). Это наказание больше подходило той диспенсации, в которой была явлена строгость закона и наказание, которого заслуживал грех, чем той, в которой живем мы, явившей нам благодать Евангелия и прощение грехов. Поэтому наш Спаситель отложил этот закон (Мат.5:38,39), но не ограничил гражданские власти от осуществления гражданской справедливости, а ограничил всех нас, чтобы мы не отвечали на личные обиды, обязав нас прощать, так как мы надеемся получить прощение. 3. Вред, нанесенный умышленно скотине ближнего, должен быть наказан и ущерб возмещен (ст.18,21). Так божественный закон взял под свою защиту не только жизнь человека, но и его имущество. Животных, которые принадлежат не определенному человеку, а, как говорит наш закон, *ferae naturae – дикой природе*, по закону можно было убивать, но только не тех, которые были собственностью человека. Разве Бог заботится о волах? Да, Он заботится о них ради нас. 4. И пришельцы, и рожденные израильтянами обладали правом на привилегии этого закона, который не допускал, чтобы причинялось зло, и подвергал наказанию тех, кто наносил вред. Похоже, эти законы приводятся здесь для того, чтобы показать, насколько они беспристрастны, раз израильтяне и иноземцы наказывались за богохульство наравне с другими проступками. Возможно, они приводятся здесь, так как Бог тем самым хотел показать, что Он позаботился о безопасности человека, наказывая тех, кто причинил ему зло, и это должно было побудить власти быть ревностными ради Его славы и наказывать тех, кто хулит Его имя. Раз Бог позаботился об их благополучии, они должны заботиться о Его славе.

VIII. Наказание богохульника. Моисей подписал предписание совершить его: *и сказал Моисей сынам Израилевым* сделать это, и *сделали они, как повелел Господь Моисею* (ст.23). Это учит нас, что смерть является возмездием за грех, а богохульство в частности – *беззаконие, подлежащее суду*. Но если хулителю имени Божьего удалось избежать наказания от людей, то Господь Бог наш не допустит, чтобы тот избежал Его праведных судов. Этот богохульник был первым, кто умер согласно закону Моисея. Стефан, умерший первым ради Евангелия, умер из-за неправильного употребления этого закона. Мученик и преступник умерли одной и той же смертью, но какая огромная разница между ними!

ГЛАВА 25

Закон, изложенный в этой главе, касается земель и собственности израильтян в Ханаане, овладение и переход к которому совершались под божественным наставлением наряду с учреждением религиозного богослужения, ибо как скиния была святым домом, так и Ханаан – святой землей, и поэтому он был славой всех земель. В знак особого права на эту землю, которым обладал Бог, и права распределять ее Он повелел, (I) чтобы каждый седьмой год был годом покоя для земли – это год субботний (ст.1-7). Постановляя этот закон, Бог ожидал от них необычайного проявления веры и послушания, а они могли ожидать от Бога примеров необычного проявления Его силы и милости, выразившихся в обеспечении их всем необходимым (ст.18-22). (II) Чтобы каждый пятидесятый год был юбилейным, то есть (1) годом, когда люди освобождались от долгов и закладных и возвращались в свои владения (ст.8-17). Особые наставления даны о [1] продаже и выкупе земли (ст.23-28). [2] О домах в городах и селах с оговоркой о городах левитов (ст.29-34). (2) Годом, когда освобождались слуги и рабы. [1] Здесь также вставлен закон о милостивом обращении с бедными должниками (ст.35-38). [2] Далее следует закон об освобождении в этот год всех израильтян, которые были проданы в услужение, если они не были выкуплены ранее. (а) Если они были проданы израильтянам (ст.39-46); (б) если были проданы прозелитам (ст.47-55). Все эти повеления содержали в себе нравственные бессрочные обязанности, хотя по букве они касались не только евреев, а и тех, кто жил в Ханаане.

Стихи 1-7

Закон Моисея особое ударение ставил на субботу, освящение которой было самым ранним и древним из всех божественных постановлений, предназначенных для поддержания знаний и поклонения Творцу среди людей. Чтобы этот закон не только побуждал каждую неделю соблюдать субботу, но и в дальнейшем распространял их славу, к нему было добавлено постановление о субботнем годе: *а в седьмой год да будет суббота покоя земли* (ст.4). На этом иудеи построили тривиальную традицию, гласящую, что после того, как мир простоит шесть тысяч лет (а тысяча лет для Бога как один день), он прекратит свое существование и наступит вечная суббота. Эта точка зрения является слабым доводом, на основании которого можно определить тот день и час, знать который может лишь Бог. Субботний год начинался в сентябре, в конце сбора урожая, на седьмой месяц их духовного года. Закон гласил, (1) что во время посева, которое наступало сразу после сбора урожая, они не должны были сеять на своей земле и весной обрезать свой виноград, и, следовательно, на следующий год им нечего было ожидать жатвы или урожая винограда. (2) То, что

произведет сама земля, не должно принадлежать кому-то или перерабатываться, разве только переходить из руки в рот, а все произведенное землей оставлялось для бедных, слуг, пришельцев и скота (ст.5-7). Это должна быть суббота покоя для земли, ее не должны были обрабатывать и ожидать каких-то плодов. Все полевые работы, совершаемые в течение года, прекращались на седьмой год, как и все ежедневные труды в субботу. Евреи говорят, что они не начали отмечать субботний год, пока полностью не завоевали Ханаан, что произошло на восьмой год правления Иисуса Навина; и седьмой год с этого момента был первым субботним годом, а пятидесятый год – юбилейным. В этот год повсеместно отпускались долги (Втор. 15:1,2), на праздниках публично зачитывали закон (Втор.31:10,11), чтобы сделать его более торжественным. [1] Тем самым Бог хотел показать, что Он является их землевладельцем, а они – бессрочные арендаторы Его земли. Землевладельцы ставят условия своим арендаторам: когда они должны возделывать их землю, как долго пахать на ней и когда давать ей отдых. Тем самым Бог хотел отдать, подарить и передать им эту хорошую землю, но на таких условиях и с такими ограничениями, чтобы они знали, что не являются собственниками, а зависят от Господа. [2] Земле было полезно изредка отдыхать ради *плодородия* (как говорят земледельцы) для потомства, так как Бог хотел, чтобы они заботились об их благополучии, а не обращались с землей так, словно она предназначена для одного поколения. [3] Когда этот закон на целый год освобождал их от сельскохозяйственных работ, то у них появлялось больше свободного времени, чтобы посвятить себя религии, познать Бога и Его закон. [4] Тем самым их учили быть благотворительными и щедрыми, не завладевать всем ради собственной выгоды, а желать, чтобы другие делились с ними дарами Божьей щедрости, которые земля произвела сама по себе. [5] Они были вынуждены жить, постоянно уповая на Божье провидение, видя, что раз не хлебом единым жив человек, то и хлеб он получает не только благодаря своему трудолюбию, но, если Богу угодно, по слову благословения из уст Божьих без каких-либо стараний и забот со стороны человека (Мат.4:4). [6] Это напоминало им о беспечной жизни человека в раю, когда он мог есть всякий добрый плод, а не так, как после изгнания: в поте лица своего. Тяжелый труд пришел вместе с грехом. [7] Их учили задумываться о том, как живут бедные, которые не сеют, не жнут, даже когда Бог благословляет малое. [8] Этот год покоя символизировал духовный покой, в который войдут все верующие через Христа, нашего истинного Ноя, который дает нам утешение и покой *в работе нашей и в трудах рук наших при возделывании земли, которую проклял Господь* (Быт.5:29). Через Него мы освобождены от тягот мирских забот и трудов, так как они освящаются и становятся приятными для нас, а мы получаем возможность и ободрение жить верой. И как плодами земли в субботний год наслаждались все, так и спасение, приобретенное Христом, является общим спасением. Похоже, что субботний год был возрожден в христианской Церкви, когда верующие имели *все общее* (Деян.2:44).

Стихи 8-22

Здесь представлено:

I. Основное постановление о юбилейном годе (ст.8 и далее).

1. Когда он наступал: после *семи субботних лет* (ст.8). Вопрос о том, то ли это сорок девятый, то ли пятидесятый год, считается очень важным среди богословов. Мне кажется более вероятным, что это должен быть седьмой субботний год, то есть сорок девятый год (который, согласно законам речи, чаще называют пятидесятый), и мне также кажется, что все возражения четко опровергнуты образованным хронологом Кальвисием (Calvisius), но не об этом спорят в данном вопросе. Семь суббот проходило между пасхой и праздником пятидесятницы (которая совершалась на пятидесятый день, что и символизирует пятидесятница), подобным образом от одного юбилейного года до другого проходит семь субботних лет, и седьмой назван пятидесятым. Вся слава возложена на седьмой год, так как на седьмой день Бог отдыхал от трудов сотворения.

2. Как нужно было возвещать о нем – трубить трубой по всей земле (ст.5), чтобы люди знали об этом и выразили по этому поводу радость и ликование, а само слово «*юбилей*» подразумевает особый звук трубы, отличный от других звуков, ибо труба, дающая неопределенный звук, малопригодна (1Кор.14:8). Труба звучала в конце дня очищения, и затем, очень своевременно, начинался юбилейный год. После того, как израильтяне смиряли свои души из-за греха, они могли услышать *радость и веселье* (Пс.50:10). Когда был восстановлен мир с Богом, тогда была возвещена свобода, ибо освобождение от вины необходимо, чтобы открыть путь для всех истинных утешений (Рим.5:1,2). Со

ссылкой на это торжественное возвещение юбилейного года было предсказано, что наш Господь Иисус будет *проповедовать лето Господне благоприятное* (Ис.61:2). Он послал Своих апостолов возвещать его трубой вечного Евангелия, которое они должны были проповедовать каждой твари. Писание также предсказывает, что при звуке последней трубы мертвые освободятся от уз могилы и нам будут возвращено то, чем мы владели.

3. Что необычного должно быть совершено в этот год. Помимо обычного покоя земли, который соблюдался в каждый субботний год (ст.11,12), и освобождения людей от долгов (Втор.15:2,3), каждому израильтянину по закону возвращалась вся собственность и свобода, которых он лишился со времени последнего юбилейного года; поэтому не было такого другого народа, как Израиль, который был уверен в своей свободе и собственности, составлявших славу народа. Особая забота проявлялась в том, чтобы, пока народ был близок к Богу, эти привилегии не отнимались у них насильственно другими или они не лишались их по собственной глупости.

(1) Израильтянин не мог лишиться собственности, которой в виде части земли Ханаанской обладал каждый, на период более длительный, чем до юбилейного года; затем он или его потомки возвращались к своим владениям и теперь уже обладали неоспоримым правом на владение ею, которое никто не мог потревожить, как раньше (ст.10,13): «*И возвратитесь каждый во владение свое*». То есть, если человек продал или заложил свое имение или какую-либо ее часть, оно должно было возвратиться ему или его наследникам даром, без каких-либо препятствий. Тем самым не причинялось никакого вреда приобретшему эту собственность, так как юбилейный год был установлен и каждый человек знал, когда он настанет, и соответственно этой дате заключались сделки. Согласно нашему закону, если земли были подарены человеку и его наследникам с условием, что он никогда не продаст или не отдаст ее, то дар хорош, но условие недейственно и несовместимо. *Iniquum est ingenuis hominibus (говорят юристы) non esse liberam rerum suarum alienationem – несправедливо запрещать свободному человеку свободно распоряжаться своим имуществом*. В то же время в книгах одобрено, что если царь дарит земли человеку в награду с условием, что тот не будет отчуждать ее, то это хорошее условие. Но Бог хотел показать Своему народу, что их земля принадлежала Ему, а они сами были Его арендаторами, поэтому Он ограничил их условием, лишив права продавать землю и позволив лишь сдавать в аренду на определенное время, но не далее следующего юбилейного года. Тем самым Бог позаботился, [1] чтобы генеалогии были тщательно сохранены, так как их необходимо было использовать для прояснения происхождения нашего Спасителя. [2] Чтобы сохранялись различия между коленами, ибо хотя человек и мог купить земли в другом колене, но не мог владеть ими дольше того срока, когда наступал юбилейный год, а затем они возвращались к прежнему владельцу. [3] Чтобы никто не становился чрезмерно богатым, прибавляя *дом к дому и поле к полю* (Ис.5:8); скорее им следовало бы усовершенствовать то, что они имели, а не умножать свои владения. Мудрость римского благополучия в некоторых ситуациях предусматривала, чтобы человек не становился владельцем более чем 500 акров. [4] Чтобы ни одна семья не была угнетена, разрушена и приговорена к вечной бедности. Эту особую заботу Бог проявил для поддержания славы Своего народа. Он позаботился не только о том, чтобы эта добрая земля в целости была сохранена для народа, но и о части каждого человека в отдельности, принадлежавшего Его семье: чтобы она была в вечное для него наследие и это лучше отобразило ту добрую часть, которая *никогда не отнимется* у тех, кто имеет ее.

(2) Если человек продал или лишился свободы, в которой был рожден каждый из них, то подобным образом он вновь становился свободным человеком в юбилейный год: *и каждый возвратитесь в свое племя* (ст.10). Тот, кто был продан в другие племена, становился пришельцем для своего собственного, но в год искупления он должен был вернуться. Это было прообразом нашего искупления от рабства греха и сатаны, которое совершил Христос, Он восстановил нас в прославленных правах детей Божьих. Некоторые высчитали, что год, когда умер Христос, был юбилейным и последним, который праздновался. Как бы там ни было, мы уверены, что Сын *сделал нас свободными*, и с того момента мы *свободны*.

II. В связи с этим был издан закон, запрещавший наносить ущерб при купле и продаже земли; ни продающий, ни покупающий не должны мошенничать (ст.14-17). Вкратце: покупающий не должен платить меньше, а продающий не должен брать больше справедливой стоимости товара, задумываясь о том, что ее нужно будет возвратить в юби-

лейный год. Необходимо было установить ежегодную четкую стоимость земли и количество лет до юбилейного года. Но при этом они должны были считать только *года дохода* (ст.15) и поэтому отнимать субботние года. Легко проследить, что чем ближе был юбилейный год, тем меньше была стоимость земли. *А если мало лет остается, уменьши цену*. Но отсюда совсем нелегко практически сделать вывод о том, что чем ближе мир подходит к концу своего существования, тем меньше мы должны ценить его блага; *время коротко* и *проходит образ мира сего*, и поэтому пусть будут *покупающие, как не приобретающие*. Человек заплатит совсем немного за старый дом, который вот-вот разрушится. Все сделки должны совершаться согласно правилу: *не обижайте один другого*, не пользуйтесь неосведомленностью или особыми обстоятельствами друг друга, а *бойтесь Бога твоего*. Отметьте: страх Божий, царствующий в сердце, действенным образом удержит нас от причинения вреда ближнему словом или делом, ибо хотя человек таковым не является, но *Господь – мститель* тем, кто *поступает с братом своим противозаконно и корыстолюбиво* (1Фес.4:6). Возможно, именно на этот закон ссылался Неемия (Неем.5:15), когда говорил, что не притеснял находившихся в его власти *по страху Божию*.

III. Заверения израильтянам в том, что они не будут в убытке, а только выиграют, если будут соблюдать года покоя. Обещано, (1) что они будут жить в безопасности: *будете жить спокойно на земле* (ст.18,19). Это слово подразумевает и внутреннее спокойствие, и внешнюю безопасность и твердость духа – они будут избавлены от зла и страха перед злом. (2) Они будут богаты: *и будете есть досыта*. Отметьте: если мы будем сознательно исполнять свой долг, то сможем с радостью доверить Богу свои утешения. (3) Они не будут нуждаться в пище в тот год, когда не будут ни сеять, ни жать: «*Я пошлю благословение Мое на вас в шестой год, и он принесет произведений на три года*» (ст.21). Это было [1] постоянное чудо: в то время как в обычный год собирали урожай, достаточный, чтобы прожить следующий, то урожая шестого года хватило бы, чтобы прожить до девятого. Отметьте: когда Бог благословляет наши запасы, то открывает великие возможности для малого, и *нищих насыщают хлебом* (Пс.131:15). [2] Постоянным напоминанием о манне, которая посылалась в двойном количестве на шестой день, достаточном для двух дней. [3] Это предназначалось для ободрения всего народа Божьего во все времена, чтобы они, идя путем долга, уповали на Него и на Него же возлагали свои заботы. Мы ничего не потеряем из-за своей веры и самоотречения в послушании.

Стихи 23-38

В этих стихах приводится:

I. Закон о реальных владениях израильтян в земле Ханаанской и о том, как она передавалась из рук в руки. 1. Никакая земля не должна продаваться навсегда, раз она выпала семье по жребию при распределении. Вот основание для этого повеления: *ибо земля Моя; вы пришельцы и поселенцы у Меня* (ст.23). (1) Бог обладал особым правом собственности на эту землю и с помощью этого ограничения хотел, чтобы они постоянно помнили об этом. Имущество благочестивых людей, которые полностью посвятили себя Богу и тем самым отдали Ему все, что имели, особым образом находится в Его распоряжении, и они должны подчиняться Его господству над ним. (2) В этой земле они были *пришельцами и поселенцами у Него*, и среди них стояла Его скиния, и если бы они решили отделить часть этой земли, то фактически лишили бы себя общения с Богом, прообразом и символом которого она являлась; именно поэтому Навуфей был готов скорее вызвать гнев царя, чем расстаться с наследством своих отцов (3Цар.21:3). 2. Если из-за бедности человек был вынужден продать свою землю, чтобы добыть средства для существования семьи, то он мог выкупить ее до юбилейного года, если впоследствии у него появилась такая возможность (ст. 24,26,27), а установленная цена определялась количеством лет с момента продажи и до юбилейного года. 3. Если сам человек не мог выкупить ее, то это мог сделать его ближайший родственник (ст.25): *придет близкий его родственник и выкупит проданное*. Близкого родственника называли *Гоел* – искупитель (Числ.5:8; Руф.3:9), которому принадлежало право выкупить эту землю. Это символически указывало на Христа, который облачился в нашу природу, чтобы иметь возможность быть нашим *близким родственником* – кость от наших костей и плоть от нашей плоти; Он являлся единственным нашим родственником, который мог сделать это и кому принадлежало право выкупа. Что касается всех других наших родственников, то им оставалось лишь снять свой сапог (Руф.4:6,7): они не могли выкупить. Но Христос мог и выкупил наследство, которого мы лишились из-за греха; и на нем Он построил новое поселение для всех, кто верой объединился с Ним. Мы

знаем, что этот *Искупитель жив* (Иов.19:25). И некоторые считают обязанностью близкого родственника демонстрировать братскую любовь, которая должна быть между христианами, побуждающую их поднимать павших и возвращать их к жизни духом кротости. 4. Если земля не выкупалась до юбилейного года, тогда она возвращалась к тому, кто продал или заложил ее: *в юбилейный год отойдет оно* (ст.28). В Иисусе Христе Бог явил нам Свою свободную благодать, и мы вновь имеем благоволение Бога не за какую-то цену или собственные заслуги и не благодаря им мы получили право на рай, из которого наши первые родители и мы в них были изгнаны за непослушание. 5. Проводится различие между домами, расположенными в окруженных стенами городах, землями в деревнях и домами в поселениях. Дома в городах, огражденных стенами, скорее были плодами их трудолюбия, а не земли в деревне, чьи плоды были непосредственным даром Божьей щедрости; и поэтому если человек продавал дом в городе, то он мог выкупить его в любое время в течение года после продажи; в противном случае здание переходило к купившему его навсегда и не возвращалось ни в коем случае, даже в юбилейный год (ст.29,30). Это постановление было учреждено ради пришельцев и прозелитов, чтобы они приходили и поселялись среди них. Хотя они не могли приобрести землю в Ханаане для себя и своих наследников, но могли купить дом в городе, огражденном стеною, что было особо удобно для тех, кто собирался жить торговлей. Домами же в поселениях можно было распоряжаться только так, как землями. 6. Добавлен пункт в пользу левитов, который звучит как исключение из этих правил. (1) Дома для проживания в городах левитов можно было выкупить в любое время, если же их не выкупали, то они возвращались в юбилейный год (ст.32,33); это делалось на том основании, что у левитов не было других владений, кроме городов и их окраин, и Бог также хотел показать, что особым образом заботится о них. Благополучие государства также требовало, чтобы левиты не беднели и не лишались постепенно наследства. (2) Поля, окружавшие их города (Числ. 35:4,5), нельзя было продавать в любое время, ибо они принадлежали не левитам, а городам левитов, как сообществу, и они не могли отделить их, не причинив вреда своему колену. Поэтому если какое-либо из этих полей было продано, то сделка считалась недействительной (ст.34). Даже египтяне заботились о сохранении *земли жрецов* (Быт.47:22). Есть не меньше оснований взять под особую защиту христианского правительства имущество служителей Евангелия.

II. Закон, облегчающий участь бедных и обязывающий с пониманием обращаться с бедными должниками. Эти законы имеют более общий и бессрочный характер, чем предыдущий.

1. Бедным нужно помогать (ст.35). Здесь (1) предполагается, что наш брат бедствует: *если брат твой обеднеет*... Имеется в виду не только брат по национальности, еврей, но и брат по природе, человек, так как дальше следует: *пришелец ли он или поселенец*. Всех людей нужно рассматривать и к ним относиться как к братьям, ибо *один у всех нас Отец* (Мал.2:10). Хотя он беден, но является твоим братом: его нужно любить и относиться к нему как к брату. Бедность не разрушает отношения. Даже если он сын Авраама, то все равно может обеднеть и прийти в упадок. Отметьте: бедность и духовный упадок – две великие скорби, и они часто встречаются: *нищих всегда имеете с собою*. (2) Наша обязанность в данном случае: *поддержи его* сочувствием, жалея бедного, служи ему, помогай ему, восполняй его нужды соответственно собственным возможностям.

2. Бедных должников не нужно притеснять: *если брат твой обеднеет* и у него появится необходимость одолжить у тебя денег для неотложных нужд своей семьи, то *не бери от него роста* деньгами или продуктами (ст.36,37). Этот закон остается в силе и сейчас, но на него нельзя ссылаться в тех случаях, когда деньги одалживаются для приобретения земель, торговли или другого развития, ибо разумно, чтобы одалживающий вместе с одолжившим получал прибыль. Этот закон четко направлен, чтобы помочь бедным, которым иногда нужно оказывать великую милость и давать даром. Обратите внимание на используемые здесь аргументы против вымогательства. (1) Бог покровительствует бедным, поэтому «*бойся Бога*, который спросит с тебя за все обиды, причиненные бедным. Ты не боишься их, тогда бойся Его». (2) Помогай бедному, *чтоб он жил с тобою*; тем или иным способом он может быть полезным для тебя. Богатым так же трудно щадить руки бедных, как бедным – кошельки богатых. (3) Чтобы усилить эту заповедь, используется тот же аргумент, который предшествует десяти заповедям: *Я Господь, Бог ваш, Который вывел вас из земли Египетской* (ст.38). Тому, кто получил милость, приличествует быть милостивым. Если Бог был милостив к нам, то мы не должны быть безжалостны к своим братьям.

Стихи 39-55

В этих стихах изложены законы о рабстве, цель которых – сохранить славу еврейской нации как свободного народа, который был спасен и выведен божественной силой из дома рабства и обрел славную свободу сынов Божьих, Его первенцев. Вот сам закон.

I. Израильтянин по своему происхождению не мог стать рабом навсегда. Если он был продан за долг или за вину приговорен судом, то обязан был служить шесть лет, а на седьмой год мог выйти; это было постановлено (Исх.21:2). Но если он продал себя из крайней нужды, не имея ничего, что могло бы поддержать его жизнь, и продал себя соплеменнику, в таких случаях закон велел, (1) чтобы купивший *не налагал на него работы рабской* (ст.39) и *не должно продавать его, как раба* (ст.42), то есть нельзя было считать, что купивший его имеет над ним абсолютную власть, как над собственностью или взятым в плен во время войны. Он не мог использовать, продать и завещать его по своему усмотрению, как принадлежащее ему животное. Нет, он будет служить тебе *как наемник*, которого хозяин может только использовать, но не имеет над ним деспотичной власти. Основание таково: «*потому что они – Мои рабы*» (ст.42). Бог не делает Своих слуг рабами, и поэтому их братья не должны так делать. Бог выкупил их из Египта, и поэтому они никогда не должны подвергаться опасности быть проданными как рабы. Апостол применяет эти слова в духовном смысле (1Кор.7:23): «*Вы куплены дорогою ценою; не делайтесь рабами человеков*», то есть «рабами похотей человеческих и своих собственных», ибо, *став рабами Богу*, мы не должны допускать, чтобы *грех царствовал в смертном теле нашем* (Рим.6:12,22). (2) Чтобы в течение времени, пока он служил, с ним не обращались сурово, как с израильтянами в Египте (ст.43). И его труд, и обращение с ним должны быть достойны его звания сына Авраама. Хозяевам также велено, чтобы они *давали рабам должное и справедливое* (Кол.4:1). Их можно использовать, но не обижать. Господа, которые постоянно оскорбляют и высокомерно относятся к рабам, насмехаются и попирают их, которые необоснованно придирчивы к их работе и попрекают, которые с поднятой рукой царствуют над ними, те забыли своего Господина на небесах; и что они будут делать, когда Он восстанет? Так святой Иов увещевал себя (Иов.31:13,14). (3) В юбилейный год он должен *отойти от тебя*, *сам и дети его с ним, и возвратиться в племя свое* (ст.41). Это символизирует факт нашего выкупа из служения греху и Сатане, который совершила благодать Божья во Христе, чья *истина делает нас свободными* (Иоан.7:32). Иудейские толкователи говорят, что за десять дней до юбилейного года звучал трубный глас, а слуги, освобождавшиеся по этому сигналу, действительно выражали свою великую радость празднованием и ношением гирлянд на голове. Поэтому этот звук назывался *радостным зовом* (англ.пер. Пс.88:16). А мы подобным образом радуемся своей свободе, которую имеем благодаря Христу.

II. Они могли приобретать рабов из языческих народов, окружающих их, или среди тех иноземцев, которые проживали с ними (за исключением семи народов, которые должны быть истреблены). Израильтяне могли владычествовать над ними, передавать в своей семье по наследству, ибо юбилейный год не освобождал их от рабства (ст.44,46). Подобным образом на наших английских плантациях негров используют лишь как рабов, хотя я не могу сказать, насколько это содействует чести христианства. 1. Власть над рабами, приобретенными у соседних народов, они получали согласно благословению Иакова (Быт.27:29): «*...да послужат тебе народы...*» 2. Это служит прообразом язычников, приступивших ко служению Христу и Его Церкви. «*Проси у Меня, и дам народы в наследие Тебе...*» (Пс.2:8). Обещано также (Ис.61:5), что *придут иноземцы и будут пасти стада ваши; и сыновья чужестранцев будут вашими виноградарями* (см. Отк.2:26,27). *Наутро праведники будут владычествовать* (Пс.48:15). 3. Это подразумевает, что привилегиями евангельского юбилейного года могут воспользоваться лишь истинные израильтяне и дети Авраама по вере, а те, которые продолжают оставаться язычниками, остаются рабами. Посмотрите, как изменилось положение неверующих евреев (Гал.4:25), когда Писание говорит об Иерусалиме, отказавшемся от Христа, что *он с детьми своими в рабстве*. И здесь позвольте мне добавить, что хотя им не запрещалось сурово владычествовать над рабами, в то же время иудейские богословы говорят: «Того можно назвать милостивым и мудрым, кто сострадает людям и не делает свое ярмо для любого слуги тяжелым».

III. Если израильтянин продавал себя в услужение богатому прозелиту, проживавшему среди его народа, то нужно было следить, чтобы сохранялись те же привилегии, какие он имел бы, продав себя израильтянину, а в некотором смысле и больше. 1. Он не дол-

жен был служить как раб, а как наемник, и над ним не должны *господствовать с жестокостью* (ст.53) *в глазах твоих*. Это подразумевало, что иудейские власти должны были строго следить за ним, и в случае жестокого с ним обращения должны были знать об этом и компенсировать его скорби, даже если сам оскорбленный слуга не жаловался. Он также освобождался в юбилейный год (ст.54). Хотя сыновья иноземцев могли служить ему вечно, но сыновья израильтян не должны были служить пришельцам вечно; в то же время слуги, сделавшие себя рабами добровольно, не освобождались на седьмой год, а только в год юбилейный. 2. У него должно быть преимущество, и если позволяли возможности, он мог выкупить себя до наступления юбилейного года (ст.48,49). Продавший себя израильтянину мог, если был в состоянии, выкупить себя, но его родственники не имели права выкупить его. «Но если человек продал себя пришельцу, - говорят евреи, - то его родственники должны были выкупить его; если этого не происходило, то разрешалось выкупить его за счет общественности», о чем мы читаем в Книге Неемии 5:8. Цена за его выкуп вычислялась соответственно удаленности юбилейного года (ст.50-52), как и при выкупе земли (ст.15,16). Образованный епископ Патрик цитирует слова одного иудейского раввина с точки зрения евангельского толкования этого повеления (ст.48): «*кто-нибудь из братьев его должен выкупить его*». «Этот искупитель, - говорит раввин, - и есть Мессия, Сын Давида». Они ожидали Мессию, Искупителя, который выкупил бы их из плена и вновь вернул им их земли, а мы приветствуем Его как Избавителя, который придет от Сиона и *отвратит нечестие от Иакова*, ибо Он *спасет народ Свой от грехов их*; именно такое представление имеют те, которые *ожидают избавления в Иерусалиме*.

ГЛАВА 26

Эта глава является торжественным заключением основной части законов, данных левитам. Заповеди, приведенные в этой и следующей книге, либо относятся к некоторым частным вопросам, либо являются повторением и разъяснением предшествующих постановлений. Эта глава содержит основные увещевания к выполнению этих законов, обещая награду в случае послушания, с одной стороны, и угрожая наказанием за непослушание – с другой; первое работает благодаря надежде, второе – на страхе, и то и другое является рукоятками души, с помощью которых она удерживается и управляется. Здесь (I) повторяются две или три основные заповеди (ст.1,2). (II) Приводится многообещающее обетование обо всех благах, если они будут соблюдать Божьи заповеди (ст.3-13). (III) Описываются ужасные угрозы губительных судов, которые обрушатся на них, если они будут упрямы и непослушны (ст.14-39). (IV) Звучит милостивое обещание вернуть милость тем, кто покается и изменится (ст.40 и далее). Созвучно этому см. Втор.28.

Стихи 1-13

Эти стихи:

I. Внушают заповеди закона, которые влекут за собой серьезные последствия и особым образом испытывают послушание (ст. 1,2). Они представляют собой вторую и четвертую заповеди в кратком виде, на которых чаще всего настаивают в других частях закона, так как они являются самыми обширными. Подобно тому как хозяин, поручая своему слуге много заданий, повторяет из них самые важные, которыми слуга скорее всего пренебрежет, и велит, чтобы, чем бы он ни занимался, помнил об этих, так и здесь Бог через Моисея после многих заповедей заканчивает особым призывом соблюдать эти две великие заповеди. 1. « Смотрите, чтобы вы никогда не поклонялись образам и никогда не делали никаких образов или картин для религиозного поклонения» (ст.1). Никакой другой грех так не раздражал Бога, но в то же время не было другого греха, которому они были более подвержены и который впоследствии повлек за собой губительные для них последствия. Мы не только должны знать, что Бог является личностью, что Он триедин и обладает глобальным влиянием, но и верить, что Он – бесконечный Дух; и поэтому тот, кто делает Его в виде образа и представляет таким, кто ограничивает Его образом, посвящая ему, кто поклоняется Ему через образ, склоняясь перед ним, тот *заменяет истину ложью* и *славу Его поруганием*. 2. «Смотрите, чтобы вы глубоко почитали субботу и религиозные собрания» (ст.2). Как ничто не разлагает религию больше, чем образы в поклонении, так ничто больше не поддерживает ее, чем *соблюдение суббот* и *благоговение перед святилищем*. Они в значительной степени являются инструментами, созидающими религию, благодаря которым поддерживается ее сущность. Поэтому в пророках мы находим, что следующим за идолопоклонством грехом, в котором их чаще всего обличали и за который им угрожали, считается грех осквернения субботы.

II. В высшей степени ободряют израильтян жить, постоянно повинуясь Божьим заповедям; они пространно и твердо уверяют их, что если будут поступать по заповедям, то будут счастливым народом и будут благословлены всеми благами, каких только смогут пожелать. Человеческие власти уси-

ливают свои законы наказаниями, которым подвергнутся его нарушители, но Бог известен тем, что *награждает тех, кто ищет и служит Ему*. Давайте рассмотрим эти великие и драгоценные обетования, которые хотя в основном касались жизни и гражданского благополучия того народа, но в то же время были прообразом духовных благословений, дарованных по завету благодати всем верующим через Христа. 1. Множество и изобилие плодов, производимых землей. Они в должное время и в нужном количестве (ни много, ни мало) будут иметь дождь – именно столько, сколько нужно земле, которая увлажнялась дождем небесным (Втор. 11:10,11), чтобы дать *произрастения свои* (ст.4). Тот факт, что плодородие земли, находящейся внизу, зависело от небес, находящихся вверху, определенно указывает нам, что мы должны ожидать всякое благо и совершенный дар *свыше*, от *Отца света*. Обещано, что земля будет производить плоды в таком количестве, что они будут все время заняты работой во время сбора винограда и жатвы (ст.5). Как только они соберут колосья и обмолотят их, созреет урожай винограда, и как только они закончат его убирать, подойдет время сеять. Длительный сбор урожая часто для нас является последствием плохой погоды, а у них это было связано с большим урожаем. Это символизирует изобилие благодати, которая изольется во времена Евангелия, когда *пахарь застанет еще жнеца* (Ам.9:13), и великую жатву душ, собранных у Христа. Урожай будет настолько изобильным, что им придется *выбросить старое* и отдать его бедным *ради нового*, чтобы освободить для него место в своих житницах, которые они не будут *ломать, чтобы построить большие*, как это сделал богач (Лук.12:18), ибо Бог послал им изобилие не для того, чтобы они накапливали из года в год, а чтобы раздавали. *Кто удерживает у себя хлеб, того клянет народ* (Прит. 11:26). Обетование «*Я изолью на вас благословение, что у вас не будет места, чтобы принять его*» (Мал.3:10, англ.пер.) поясняет данное (ст.10). И вот слова, которые венчают благословение изобилия (ст.5): «*...и будете есть свой хлеб досыта*»; это подразумевает, что они не только будут иметь изобилие, но и удовлетворяться им. Они будут иметь достаточно и знать, что имеют достаточно. Подобным образом *бедные будут есть и насыщаться* (Пс.21:27). 2. Мир под божественной защитой. «*И будете жить на земле вашей безопасно* (ст.5); вы действительно будете жить в безопасности и осознавать это; вы будете ложиться отдыхать, помня о силе и обетовании Божьем, и не только никто не сможет причинить вам вред, но и *никто вас не обеспокоит*» (ст.6, см.Пс.4:8). Их не будут осаждать дикие звери – их *сгонят с земли вашей* или, как обещано (Иов. 5:23), будут *звери полевые в мире с тобою*. Им не следует бояться сигналов войны: *меч не пройдет по земле вашей*. Эта святая безопасность обещана всем верным (Пс.90:1 и далее). Тот пребывает в безопасности, кто *пребывает в Боге* (Иов.9:18,19). 3. Победа и успех во внешних войнах, в то время как дома у них мир и спокойствие (ст.7,8). Их уверяют в том, что рука Божья будет вступаться за них таким замечательным образом, что никакое несоответствие в количестве выступивших против них не поможет их врагам: *пятеро из вас* будут иметь достаточно смелости, чтобы атаковать, и достаточно силы, чтобы *прогнать* и победить *сто*, как это было с Ионафаном (1Цар.14:12), на собственном опыте познавшем истину собственного высказывания: «*...для Господа нетрудно спасти чрез многих, или немногих*» (1Цар.14:6). 4. Умножение их народа: «*...плодородными сделаю вас, и размножу вас*» (ст.9). Так должно было исполниться данное Аврааму обетование о том, что его потомство будет *как песок земной*; и оно было бы намного многочисленнее, если бы своим грехом они не сократили его. Евангельской Церкви обещано, что она будет плодородной (Иоан.15:16). 5. Благоволение Бога, который является источником всех благ: «*Призрю на вас*» (ст.9). Если глаз нашей веры будет направлен на Бога, то глаз Его благоволения будет направлен на нас. Это обетование больше подразумевает, чем выражает: «*Душа Моя не возгнушается вами*» (ст.11), хотя в этих Его словах звучит угроза: «*Не благоволит к тому душа Моя*» (Евр.10:38). Хотя в них присутствовало то, что могло справедливо удалить Его от них, в то же время, если они будут тщательно придерживаться Его постановлений, Он не будет испытывать к ним отвращения. 6. Знаки Его присутствия с ними, явленные благодаря Его повелениям: «Я *поставлю жилище Мое среди вас*» (ст.11). Их слава и привилегии заключались в том, что недавно Божья скиния была построена среди них, но в этих словах Он дает им знать, что дальнейшее ее пребывание будет зависеть от их хорошего поведения. Недавно построенная скиния будет находиться у них только в том случае, если они будут послушны. Отметьте: чтобы Божьи постановления утвердились среди нас как гвоздь в определенном месте, необходи-

мо, чтобы мы тщательно их исполняли. Добавлено (ст.12): «*Я буду ходить среди вас* с удовольствием и наслаждением, как садовник в своем саду; Я буду поддерживать общение с вами как человек, прогуливающийся со своим другом». Похоже, на это место ссылается Книга Откровения 2:1, где говорится, что Христос *ходит посреди семи золотых светильников*. 7. Благодать завета, как источник и основание, приятность и надежность всех этих благословений: «*Я буду тверд в завете Моем с вами*» (ст.9). Пусть исполняют свою часть завета, а Бог обязательно исполнит Свою. Итог всех заветных благословений подводится отношением, определяемым заветом (ст.12): «*Я буду вашим Богом, а вы будете Моим народом*»; и все они основаны на их искуплении: «*Я Бог ваш*, так как Я *вывел вас из земли Египетской*» (ст.13). А раз Он выкупил их, то и владеет ими, и Он никогда не оставит их, пока они не оставят Его. *Он сокрушил узы их ярма и повел их с поднятою головой*; это значит, что избавление из Египта прославило их и даровало им покой, и теперь, избавившись от рук своих врагов, они могли *служить Богу без страха с поднятою головою*. Но когда Израиль отказался от Христа и на этом основании Христос отказался от них, то с этого момента *хребет* их стал *согбен навсегда* под тяжестью их вины, которая была тяжелее рабства в Египте (Рим.11:10).

Стихи 14-39

После того, как Бог показал им благословения (жизнь и блага, которые сделают их счастливым народом, если они будут послушны), далее в этих стихах Он показывает проклятие, смерть и зло, которые сделают их несчастными, если они будут непослушны. Пусть не считают себя настолько глубоко укорененными, что Божья сила не сможет погубить их, как не считают себя настолько привилегированными, что Его справедливость не погубит их, если они взбунтуются и восстанут против Него. Нет, *только вас признал Я... потому и взыщу с вас за все беззакония* быстрее и суровее, чем с других (Ам.3:2). Обратите внимание:

I. Как описан грех, который навлечет на них это бедствие. Это не грехи невежества или слабости; для этого Бог обеспечил их жертвами. Это не те грехи, в которых они раскаиваются и оставляют, а грехи, совершенные самонадеянно, в которых они продолжают упорствовать. Вот то, что несомненно навлечет на них гибель:

1. Презрение к Божьим заповедям (ст.14): «*Если же не послушаете Меня*, обращающегося к вам через закон, и *не будете исполнять всех заповедей сих*, то есть стремиться и прилагать усилия, чтобы исполнить их, а там, где ошибаетесь, – использовать предписанные средства». Предполагается, что этот грех начинается с обычной беспечности, пренебрежения и упущений. Эти качества сами по себе уже плохие, но они открывают путь для еще худших, ибо люди от рождения (1) *презирают Божьи постановления* (ст.15) – предписанные обязанности и власть, предписывающую их, – имея невысокое мнение о законе и Законодателе. Отметьте: тот стремительно мчится к собственной гибели, кто начинает думать, что быть религиозным – ниже его достоинства. (2) *Гнушаются Моими законами*; их души испытывают к ним отвращение. Отметьте: кто начинает презирать религию, тот постепенно начнет испытывать к ней отвращение; презрительные мысли о ней созреют в плохие мысли; кто отворачивается от нее, тот повернется против нее, и их сердца восстанут на нее. (3) *Нарушают Его завет*. Хотя не всякое нарушение заповеди приравнивается к нарушению завета (мы бы погибли, если бы это было так), тем не менее, если человек достигает такой глубины порочности, что презирает и гнушается заповедями, то следующий его шаг будет отречением от Бога и всех связей с Ним. Кто отвергает заповедь, тот в конце отречется от завета. Обратите внимание: они разрывают завет с Богом; Он заключил его, а они разрывают. Отметьте: если бы завет между Богом и человеком сохранился, то вся слава принадлежала бы Богу, но если он разорван, то на человека ложится вся вина – из-за него произошел этот разрыв.

2. Презрение к Его наказаниям. Даже их непослушание не станет гибелью, если они не будут упрямиться и отказываться покаяться в нем, независимо от методов, которыми Бог будет перевоспитывать их. Презрение к слову Божьему не приведет их к погибели, если только к этому они не добавят презрение к Его жезлу, который должен привести их к покаянию. Это выражено тремя фразами: (1) «*Если и при всем том не послушаете меня...*» (ст.18,21,27). Если вы не научитесь послушанию благодаря своим страданиям, а останетесь такими же глухими к громким сигналам Божьих судов, как и ранее – к сдержанным увещеваниям Его слова и тайным нашептываниям собственной совести, то вы безусловно упрямы. (2) «*Если же после сего пойдете против Меня…*» (ст.21,23,27). Все грешники идут против Бога, против Его истины,

Его законов и советов, но особенно те, которые не исправляются под воздействием Его судов. Предназначение жезла – смирять их, смягчать и приводить к покаянию, но вместо этого их сердца еще больше ожесточаются и раздражаются против Бога, *и в тесное для себя время они еще больше грешили пред Господом* (2Пар.28:22, англ.пер.). Это означает ходить против Бога. Некоторые читают это место так: «Если во всех ситуациях вы поступаете бездумно и самонадеянно, словно не обращаете внимания на то, что делаете, - правильно вы поступаете или нет, - на то, что Бог делает с вами, - то ли Он за вас, то ли против вас, - спотыкаясь в полном неведении». (3) «*Если и после сего не исправитесь…*». Наказывая, Бог стремится исправить, давая людям ощутимые обличения о зле, причиняемом грехом, и обязывая их искать Его, чтобы получить помощь; это основное назначение наказания; но тот, кто не изменяется под воздействием судов Божьих, должен быть готов к тому, что они погубят его. Тому, кто часто испытывал на себе наказывающую руку Бога, но продолжал идти греховным путем, придется за многое ответить; он испытал болезни и боль, но так и не изменился, его преследовали трудности и бедность, но он не изменился, нарушал заповедь за заповедью, но *не обратился к Господу* (Ам.4:6 и далее).

II. Как описано бедствие, которое навлечет на них их грех.

1. Сам Бог восстанет против них, и это будет корнем и причиной всех их бедствий. (1) «*Обращу лице Мое на вас* (ст.17), то есть восстану против вас и погублю вас». Бог будет противиться этим гордым грешникам и заставит пасть тех, кто противопоставляет себя Его власти. Или лицо подразумевает гнев: «Я продемонстрирую, что крайне недоволен вами». (2) «*Я пойду против вас* (ст.24,28), *а с противящимися Я буду сражаться* (Пс.27)», - написано на полях. Когда Бог Своим провидением разрушает планы людей, которые им кажутся хорошо спланированными, перечеркивает их цели, разрушает средства и усилия, расстраивая их ожидания, тогда Он идет против них. Отметьте: ничего нельзя добиться, сражаясь со всемогущим Богом, ибо Он сокрушит либо сердце, либо шею того, кто соперничает с Ним; Он либо приведет его к покаянию, либо к гибели. «Во всех рискованных предприятиях Я буду с вами», - читают некоторые. «Вся любовь и милость, которые сопутствовали бы вам согласно завету, будут забыты, и Я предоставлю вас общему провидению». Отметьте: тот, кто отказывается от Бога, заслуживает, чтобы Бог отказался от него. (3) Так как они продолжают упорствовать, то суды, касающиеся их, будут умножаться. Если первый ощутимый знак Божьего недовольства не достигнет своей цели, не смирит и не изменит их, тогда (ст.18) «*Я всемеро увеличу наказание за грехи ваши*»; и вновь (ст.21): «*Я прибавлю вам ударов всемеро за грехи ваши*»; и вновь (ст.24): «*Поражу вас всемеро*»; и (ст.28): «*Я накажу вас всемеро за грехи ваши*». Отметьте: если незначительные суды не достигают своей цели, то Бог пошлет большие, ибо Он *побеждает, когда судит*. Если истинное покаяние не останавливает этот процесс, то он продолжается, пока наказание не прекратится. Тем, кто упорствует и не исправляется, стоит после одной бури ожидать другой, более неистовой; и как бы сурово их ни наказывали, пока не оказались в аду, они должны говорить: «*Худшее еще впереди*», если только они не покаются. Если *плавильщик плавил напрасно* (Иер.6:29), то печь нужно *разжечь в семь раз сильнее* (крылатое выражение, используемое в Дан.3:19) и вновь *в семь раз сильнее*; а кто из нас может жить с таким пожирающим огнем? Бог не начинает с самых суровых судов, чтобы показать, что Он терпелив и не желает смерти грешников. Но если они не покаются, то Он перейдет к более суровым судам, чтобы показать, что Он праведен и над Ним нельзя смеяться или бросать Ему вызов. (4) Описание их бедственного положения завершается угрозой: «*И возгнушается душа моя вами*» (ст.30). Самый несчастный человек тот, кем гнушается Бог, ибо Его негодование справедливо и действенно. Поэтому если *кто отойдет*, как эти, то *не благоволит к тому душа Бога* (Евр.10:38) и Он *извергнет их из уст Своих* (Отк.3:16). Это звучит странно, но в то же время правдоподобно: «*Разве душе Твоей опротивел Сион?*» (Иер.14:19).

2. Все творение будет враждовать с ними. Все суровые Божьи суды будут посланы на них, ибо в Его колчане много стрел. Перечисленные здесь угрозы очень детальны, так как в действительности являются пророчествами и Предвидевший их непокорство знал, что именно такими они окажутся (Втор. 31:16,29). Этот длинный список угроз показывает, что зло преследует грешников. Здесь приводятся:

(1) Угрозы преходящих судов. [1] Телесные болезни в виде эпидемий: «Я *пошлю на вас* как надзирателей, которые будут сурово владычествовать над вами, *ужас*, *чахлость и горячку*» (ст.16). Когда мы переводим сло-

во «*ужас*», то некоторые считают, что оно означает некую болезнь, возможно (говорит образованный епископ Патрик), *падучую*, которая, безусловно, вызывает ужас. Чахлость характеризует все хронические болезни, а все острые приступы болезни – горячка. От этого утомляются глаза и зарождается скорбь у посещающих их, у их друзей и родственников. Отметьте: все болезни – слуги Бога; они делают то, что Он им велит, и часто используются как бич, которым Он наказывает провоцирующий Его народ. Бог угрожает им эпидемиями (ст.25), когда они соберутся вместе в своих городах, опасаясь меча. Чем больше людей собрано вместе, тем большее опустошение наносит эпидемия, а если она поражает солдат, которые должны защищать место, то это чаще всего приводит к фатальным последствиям. [2] Голод и недостаток хлеба; эти беды настигнут их несколькими способами. *Во-первых*, в результате грабежа (ст.16): «*...враги ваши съедят* его и унесут, как это делали мадианитяне» (Суд.6:5,6). *Во-вторых*, из-за неблагоприятной погоды, особенно из-за недостатка дождя (ст.19): «*...и небо ваше сделаю как железо*; Я не позволю дождю пролиться, и небеса будут отражать жар; тогда земля станет сухой и твердой, *как медь*, а их труд при вспахивании и посеве будет *напрасен*» (ст.20), ибо произрастения земли больше зависят от Божьего провидения, чем от хорошего ведения хозяйства. Он *истребит* у них *хлеб* (ст.26), от которого зависит жизнь, так как он поддерживает ее: возможно, они уповали на него больше, чем на Божье благословение. Будет ощущаться такой большой недостаток хлеба, что если раньше одна семья наполняла печь хлебом собственного изготовления, то теперь десять семей будут наполнять одну печь, а они сами, их дети и слуги будут ограничены в содержании. И теперь они *будут есть и не будут сыты*. Чем меньше они будут иметь, тем более требовательными станут их аппетиты. *В-третьих*, из-за осады своих городов они дойдут до такой крайности, что *будут есть плоть сынов своих и дочерей своих* (ст.29). [3] Войны и победы их врагов над ними: «*...и падете пред врагами вашими*» (ст.17). Ваши наилучшие мужчины умрут в сражении, и *будут господствовать над вами неприятели ваши*; и это будет справедливо, раз вы не желаете, чтобы над вами господствовал Бог, который любит вас (2Пар.12:8). Несчастлив тот народ, чьими врагами являются его руководители, которые владычествуют над ним; или тот народ, чьи руководители стали его врагами и тайно ищут возможности навредить ему. Так Бог *сломит* их *гордое упрямство* (ст.19). Бог дал им власть над народами, но если они, вместо того чтобы быть благодарными за эту власть и употреблять ее для служения Царству Божьему, возгордились ею и извратили цели, ради которых она им была дана, то Бог поступил справедливо, отняв ее у них. Так Бог *наведет на них мстительный меч в отмщение за завет* (ст.25). Отметьте: Бог справедливо соперничает с теми, кто нарушил завет с Ним, и Он не потерпит, чтобы над Ним смеялись из-за предательства вероломных людей; тем или иным способом Он отомстит поступающим безответственно по отношению к Нему. [4] Дикие звери: львы, медведи и волки, которые размножатся и будут рвать на части всех, кто станет у них на пути (ст.22); подобную историю о двух медведях, растерзавших сорок два ребенка, мы читаем в Писании (4Цар. 2:24). Это одна из четырех тяжких казней, которыми угрожал Бог (Иез.14:21), четко ссылаясь на эту главу. Человек был сотворен, чтобы владычествовать над тварями, и хотя многие из них сильнее его, тем не менее никто из них не мог навредить ему; более того, все они должны были служить ему; и если бы он первый не отказался от Божьего владычества, то не потерял бы свою власть. А теперь все твари восстали против того, кто восстал против своего Творца; и когда Господу их духов угодно, они становятся палачами Его гнева и служителями Его справедливости. [5] Плен или рассеяние: «*А вас рассею между народами* (ст.33), *когда вы будете в земле врагов ваших* (ст.34)». Никогда еще люди так не объединялись и не смешивались, как израильтяне в то время, но за их грех Бог пообещал рассеять их, чтобы они потерялись среди язычников, от которых Бог милостиво отделил и отличил их, но с которыми они недостойным образом сами смешались. Более того, когда они рассеются, божественная справедливость не остановится, а достанет свой меч, который будет находить и преследовать их, где бы они ни были. Казням Божьим нельзя противостоять и от них нельзя скрыться. [6] Полное разорение и опустошение их земли; оно будет настолько значительным, что даже их враги, способствовавшие этому, изумятся, осматривая ее (ст.32). *Во-первых*, их города будут разорены, заброшены и необитаемы, все здания – разрушены, а те, кому удастся спастись от опустошительных войн, угаснут сами по себе. *Во-вторых*, их святилища будут разорены: синагоги, где они встречались каждую субботу для религиозного поклонения, и их скиния, куда они

приходили три раза в год. *В-третьих*, сама страна будет разорена, не вспахана и не обработана (ст.34,35); и тогда земля насладится своими субботами, так как они не соблюдали религиозно субботние года, назначенные Богом. Они пахали землю, когда Бог велел, чтобы она покоилась, и поэтому были справедливо изгнаны с нее; а само выражение подразумевает, что земля радовалась и покоилась, когда освободилась от бремени таких грешников, от которых она стенала (Рим.8:20 и далее). Вавилонский плен длился семьдесят лет, и на протяжении этого времени земля *праздновала субботы свои* (2Пар.36:21), как говорит Писание со ссылкой на это место. [7] Разрушение их идолов скорее можно назвать милостью, чем казнью, но здесь оно упоминается как необходимый акт справедливости, так как именно за этот грех на них обрушились все эти бедствия: «Я *разорю высоты ваши*» (ст.30). Кто не расстанется со своими грехами, повинуясь заповедям Божьим, тот расстанется с ними благодаря Его казням; раз они сами не разрушили свои высоты, то это сделает Бог. А чтобы обличить их в безрассудной привязанности к своим идолам, Писание предсказывает, что их *трупы будут повергнуты на обломки их идолов*. Тот, кто предан своим похотям, рано или поздно насытится ими. Идолы не смогут помочь ни себе, ни поклоняющимся им, но тот, кто делает их такими, как он сам, должен погибнуть таким же образом, и поэтому и те и другие упадут в канаву как слепые.

(2) Бог угрожает духовными казнями. Они поразят разум людей, ибо Тот, кто сотворил разум, может, если Ему угодно, Своим мечом коснуться его. Он угрожает, [1] что не примет их: «Я *не буду обонять приятного благоухания жертв ваших*» (ст.31). Хотя казни Божьи не отделят народ от их грехов, в то же время они лишат их фимиама; но все напрасно, так как даже их фимиам был мерзостью (Ис.1:13). [2] Они лишатся смелости при ведении войн, будут подавлены и сломлены. Они будут не только бояться и бежать (ст.17), но от страха побегут и *падут*, *когда никто не преследует* (ст.36). Виновная совесть будет постоянно мучить их, и поэтому не только звук трубы, но и *шум листа погонит их*. Отметьте: кто отбрасывает страх Божий, тот подвергает себя страху перед всем другим (Прит.28:1). Страх будет сталкивать их *друг с другом* (ст.37,38). И те, которые раньше умножали вину друг друга, теперь будут умножать страхи друг друга. [3] У них не будет надежды получить прощение грехов (ст.39): «*Они исчахнут за свои беззакония* и *как же они смогут жить*?» (Иез.33:10). Отметьте: Бог поступает праведно, подвергая отчаянию получить прощение тех, кто самонадеянно грешил; и только благодаря свободной благодати мы не оставлены иссыхать в беззакониях, в которых были рождены и в которых жили.

Стихи 40-46

Эта глава заканчивается милостивым обетованием вернуть Божье благоволение тем, кто покается, чтобы они (если только это не будет их собственная вина) *не иссохли в своих беззакониях*. Посмотрите с изумлением на богатства Божьей милости к народу, который так упрямо противился казням Божьим и не думал подчиниться до тех пор, пока не был доведен до крайности. *Возвращайтесь на твердыню вы, пленники надеющиеся* (Зах. 9:12). Как бы плохо ни обстояли дела, их можно изменить. *Но у Израиля есть надежда*. Обратите внимание:

I. Как описано покаяние, которое сделает их достойными этой милости (ст.40,41). Приводятся три требования: (1) исповедание, которым они должны воздать славу Богу и взять весь позор себе. Они должны исповедать грех, свой и своих отцов, должны оплакивать свою вину в нем, так как почувствовали на себе причиненную им боль. Так они могут избавить себя от гнева. При исповедании они должны представить грех в его наихудшем виде, как преступления, которые *шли против Бога*. В этом заключается порочность греха, самое худшее, что есть в нем, и именно это мы должны больше всего оплакивать при исповедании. Должно также присутствовать признание гнева Божьего; они не должны придавать значения инструментам их бедствия и вторичным причинам, а исповедать, что это *Бог идет против них* и *воздает им по их грехам*. Подобное этому исповедание совершил Даниил (Дан.9) как раз перед освобождением, а также об этом можно прочитать в Книге Ездры (гл.9) и Книге Неемии (Неем.9:2). (2) Раскаяние и благочестивая скорбь о содеянных грехах: «*Тогда покорится необрезанное сердце их*». Нераскаявшееся, неверующее и несмиренное сердце названо *необрезанным* сердцем; это сердце язычника, не знающего Бога, а не израильтянина, состоящего с Ним в завете. Истинное обрезание – *которое в сердце* (Рим.2: 29), без которого обрезание плоти бесполезно (Иер.9:26). При покаянии это необрезанное сердце смиряется, то есть действительно сокрушается и раскаивается во грехе. Отметь-

те: смиренное сердце под воздействием смиряющих провидений готовится для избавления и истинного утешения. (3) Покорность справедливости Бога во всех Его действиях. Если они будут *терпеть за свое беззаконие* (ст.41,43), то есть если оправдают Бога и осудят себя, если будут терпеливо нести наказание, осознавая, что заслужили его, и внимательно соответствовать цели, для которой Бог запланировал его, если примут его, как милость, как врача, и правильно используют его, тогда их можно считать раскаявшимися грешниками.

II. Как описана милость, которую они получат благодаря своему покаянию. 1. Бог не откажется от них. Хотя *они презирали законы Мои*, но за все это *Я не презрю их* (ст.43,44). Бог говорит как нежный Отец, который не может заставить свое сердце лишить наследства сына, который сильно раздражал его. *Как поступлю с тобою, Ефрем?* (Ос.11:8,9). Пока Он закладывал основания Своей Церкви в мире язычников, Иудейская Церковь не была совершенно оставленной или изгнанной. 2. О них будут помнить: «*Я землю вспомню* с благоволением», и это базируется на обетовании, данном ранее - «*Я вспомню завет Мой*», - которое повторяется в ст.45. Писание говорит, что Бог *вспоминает завет*, когда исполняет его обетования, из Своей верности, а не потому что в нас есть что-то, заслуживающее Его благоволения – потому что Он так же благ, как и Его слово. Вот как звучит призыв Церкви: «*Призри на завет Твой*» (Пс.73:20). Он вспомнит Свой завет, который оставляет место для покаяния, и обещает прощение покаявшимся; и вспомнит Посредника завета, который был обещан Аврааму, Исааку и Иакову и был послан, когда настала полнота времени, в память об этом святом завете. Слово «завет» повторяется трижды, что подразумевает, что Бог его постоянно помнит и хочет, чтобы мы также помнили его. Люди, с которыми был заключен завет, также упоминаются в необычном порядке, *per modum ascensus – по восходящей линии*, начиная с Иакова, чтобы постепенно привести их к самому древнему обетованию, которое было дано отцу верных; так, в другом месте (Мих.7:20) говорится, что Он явил *верность Иакову* и *милость Аврааму*. Ради них (ст.45), а не ради их заслуг, ради их привилегий, Он вспомнит завет с их предками, и ради них будет милостив к ним, даже самым недостойным. Писание говорит, что они *в отношении к избранию, возлюбленные Божии ради отцов* (Рим.11:28). Отметьте: к тем, кто шел против Бога греховными путями, но потом вернулся к Нему через искреннее покаяние, Господь повернется особым путем милости (хотя Он шел против них путями казней), который согласуется с заветом искупления и благодати. Никто не готов так покаяться, как Бог готов простить после покаяния через Христа, который послан для завета.

И наконец, эти постановления называются *законами, которые постановил Господь между собою и между сынами Израилевыми* (ст.46). Его общение с Церковью поддерживается Его законом. Дав им Свой закон, Он явил не только Свою власть над ними, но и Свое благоволение к ним. А они, соблюдая их, явили не только свой святой страх, но и святую любовь, поэтому эти постановления скорее можно назвать заветом, а не законом, ибо Он привлекает узами человеческими.

ГЛАВА 27

Кажется, что последний стих предыдущей главы заканчивает книгу уставов, но эта глава добавлена в качестве дополнения. Дав законы об учрежденных служениях, здесь он дает наставления относительно обетов и добровольных служений, о добровольных приношениях своих уст. Возможно, некоторые набожные благочестивые люди из народа израильского были так поражены словами Моисея, переданными им в предыдущей главе, что под воздействием внезапного порыва ревности посвятили ему себя, или своих детей, или имущество. И если это совершалось искренне, то Бог принимал дар, но так как впоследствии люди были склонны раскаиваться в подобных обетах, Он оставлял место для выкупа того, что было подобным образом посвящено, по определенной цене. Здесь приводится (I) закон об освященном для Бога, что касалось людей (ст.2-8), скота, чистого или нечистого (ст.9-13), домов и земель (ст.15-25), за исключением первенцев (ст.26,27). II. Закон о том, что было посвящено (ст.28,29). III. Закон о десятине.

Стихи 1-13

Эта часть закона посвящается необычным и исключительным обетам, которые, хотя Бог не настаивал на этом, были Ему угодны, если они были совместимы и согласовались с основными заповедями. Отметьте: мы должны спрашивать не только: «Что мы должны делать?», но и: «Что мы можем сделать для славы и чести Бога?» Как *честный и мыслит о честном* (Ис.32:8), так и благочестивый замышляет благочестивые поступки, а переполненное любовью сердце будет охотно делать что-то необычное для служения такому доброму Господину, каковым является Бог. Когда мы ожидаем и надеемся по-

лучить какую-либо необычную милость, то хорошо бы почтить Бога необычным обетом.

I. Здесь описывается случай, когда люди дают Богу особый обет (ст.2). Если человек посвящал себя или ребенка служению в скинии, чтобы быть занятым в ней каким-то второстепенным служением, например: мыть полы, выносить пепел, исполнять незначительные поручения или что-либо подобное, - то такой человек *посвящал себя Господу*, то есть Бог благосклонно принимал его доброе желание. «*Хорошо, что это на сердце у тебя*» (2Пар.6:8). Но поскольку у Него не было возможности использовать их служение в скинии, так как целое колено было назначено для этого, то людей, давших такие обеты, нужно было выкупить, а деньги, уплаченные за выкуп, шли на починку святилища или другие нужды, как описано в Писании (4Цар.12:14); эти деньги назывались (как написано на полях) *оценкой души его*. Соответственно существовала книга расценок, согласно которой священники должны были производить оценку. 1. Дороже всего стоил человек среднего возраста, от двадцати до шестидесяти лет, так как в этот период был самым работоспособным; мужчина стоил пятьдесят сиклей, а женщина тридцать (ст.3,4). В то время женщины ценились меньше, но не во времена Христа, ибо *во Христе нет мужеского пола, ни женского* (Гал. 3:28). Отметьте: тот, кто находится в расцвете сил, должен считать себя и свое поколение обязанным больше служить Богу, чем молодежь, еще не достигшая зрелости, или люди преклонного возраста, которые переросли ее. 2. Цена за молодых людей от пяти до двадцати лет была меньше, так как они были менее пригодны совершать служение (ст.5). 3. Младенцы, не достигшие пятилетнего возраста, могли быть принесены Богу по обету своих родителей даже еще до своего рождения, как было с Самуилом, но их нельзя было представлять и выкупать, пока им не исполнился месяц от роду, подобно тому как обрезание совершалось лишь после того, как прошла одна суббота; так и в данном случае должна была пройти одна луна до того, как они были оценены, и их оценка была весьма незначительной (ст.6). Самуил, который был подобным образом посвящен Богу, не был выкуплен, так как был левитом и особым любимцем, поэтому с самого детства он был занят служением в скинии. 4. Люди преклонного возраста оценивались меньше молодых, но больше, чем дети (ст.7). Евреи обращают внимание на то, что цена пожилой женщины равна двум третям цены пожилого мужчины, то есть в этом возрасте ее цена приближалась к цене мужчины, что послужило поводом утверждать (как здесь цитирует епископ Патрик) среди них, что *пожилая женщина в доме – это его сокровище*. Павел высоко ценил стариц, увещевая их *учить добру* (Тит.2:3). 5. Бедных оценивали соответственно их возможностям (ст.8). Кое-что они должны были заплатить, чтобы научиться не давать поспешных обетов Богу, так как *Он не благоволит к глупым* (Еккл.5:3), но не больше своих возможностей, а *secundum tenetentum – соответственно их имуществу*, чтобы они не погубили себя и свои семьи собственным рвением. Отметьте: Бог ожидает и требует от людей соответственно тому, что они имеют, а не тому, чего они не имеют (Лук.21:4).

II. Приведен случай, когда животных приносят в жертву Богу по обету. 1. Если это была чистая тварь, которую можно было приносить в жертву, то ее нельзя было выкупать или вносить плату вместо нее: все, что дано Господу, *должно быть свято* (ст.9,10). После того, как животное было принесено по обету, его нельзя было использовать как обычно, или менять свои планы в отношении его. Его можно было либо принести в жертву на жертвеннике, либо, если были обнаружены какие-либо пороки и оно было непригодно в качестве жертвы, то принесший не должен был использовать для своей выгоды это обстоятельство, а священники либо должны были забрать его для личного употребления (ибо они принимали от имени Бога), либо его нужно было продать для служения в святилище. Это учит нас быть осторожными, давая обеты, и постоянными в их соблюдении, когда они уже даны, ибо *сеть для человека — поспешно давать обет, и после обета обдумывать* (Прит.20:25). Похоже, на этот принцип ссылается правило благотворительности (2Кор. 9:7): «*Каждый уделяй по расположению сердца*». 2. Если это было нечистое животное, то оно поступало в распоряжение священников по определенной цене, хотя давший обет, если желал, мог выкупить его, уплатив деньгами ее стоимость и добавив к этому еще ее пятую часть (ст.11-13). Люди заслуживали страданий за свое непостоянство. Бог поделился с нами мыслями о том, как должно совершаться служение Ему, и Он недоволен, если мы не знаем, что делать. Бог ожидает, что те, кто общается с Ним, будут точно придерживаться установленных порядков.

Стихи 14-25

В этих стихах представлен закон об имуществе, посвященном служению Богу особым обетом.

I. Представьте человека, который из ревности по славе Божьей *посвящает дом свой в святыню Господу* (ст.14). Священник должен оценить этот дом, а деньги, полученные от его продажи, быть переданы для использования в святилище, которое постепенно обогащалось *вещами, посвященными ему* (3Цар. 15:15). Но если владелец сам хотел выкупить его, то он не мог купить его так же дешево, как человек посторонний, а к его стоимости добавить пятую часть, так как должен был думать, прежде чем давать обет (ст.15). Для бедствующих Бог уменьшал стоимость (ст.8), а для тех, кто был непостоянен, капризен и чьи вторичные мысли больше склоняли его к миру и его мирской выгоде, по сравнению с первыми, для таковых Бог поднимал цену. Благословен Бог за то, что дал нам возможность освящать наши дома и делать их святыми для нашего Господа, не продавая и не покупая их. Если мы и наши дома служим Господу, если в них царствует религия и мы далеко отгоняем от них беззаконие, если наш дом становится церковью, тогда на них написано «святыня Господня»; они принадлежат Ему, и Он вместе с нами будет жить в них.

II. Предположим, кто-то хочет посвятить часть своей земли Господу, отдав ее в благочестивое использование. В таком случае необходимо было установить разницу между землей, которая досталась жертвователю по наследству, и той частью, которая была приобретена; соответственно этому ситуация менялась.

1. Если это было наследство его отцов, которое здесь названо *полем из своего владения*, так как принадлежало его предкам со времен первого распределения в Ханаане, то он мог не отдавать ее полностью святилищу; Бог не позволил бы иметь такую ревность, которая погубила бы семью этого человека. Он мог посвятить лишь какую-то ее часть (ст.16). И в этом случае (1) землю нужно было оценить (как чаще всего вычисляют наши соотечественники) соответственно мерам посеянного ячменя. Земля, позволявшая посеять *хомер* ячменя, содержащий десять эф, Иез.45:11 (некоторые ошибаются, полагая, что здесь идет речь о *гоморе*, составлявшем лишь одну десятую часть эфы, Исх.16:36), оценивалась в пятьдесят сиклей – довольно умеренная цена (ст.16), – если она посвящалась сразу после юбилейного года (ст.17). Если это совершалось несколько лет спустя, то нужно было соответственно высчитать часть из этой цены (ст.18). И (2) когда цена была установлена, то жертвующий мог по собственному желанию выкупить землю по цене в шестьдесят сиклей за хомер ячменя, так как добавлялась пятая часть ее стоимости. В таком случае деньги поступали в святилище, а посвященная земля возвращалась владельцу (ст.19). Если же владелец не выкупал ее и священник продавал ее другому, тогда в юбилейный год, когда договор о продаже прекращал свое действие, земля переходила к священникам и принадлежала им навсегда (ст.20,21). Отметьте: то, что посвящается Господу, не имеет права быть аннулированным; что посвящено Господу, должно принадлежать Ему всегда согласно вечному завету.

2. Если же земля была приобретена им, а не перешла от предков, тогда не сама земля, а ее стоимость переходила к священникам для благочестивого употребления (ст.22,24). Предполагалось, что тот, кто благодаря благословению Бога становился настолько богатым, что приобретал земли, считал себя обязанным в благодарность посвятить Богу часть своих приобретений, по крайней мере (в этом они не ограничены, а могут, если есть желание, посвятить все) для служения Богу. Ибо мы должны давать соответственно тому, как *Бог благоприятствует нам* (1Кор.16:2, англ.пер.). Приобретающие должны особым образом быть благотворительны. Поскольку предыдущий закон гласил, что приобретенные земли в юбилейный год возвращались к тому, у кого они были куплены, то Бог не хотел, чтобы этот закон и его цели теряли свой смысл из-за того, что земли превращались в *корван, то есть дар Богу* (Мар.7:11). Но необходимо было исчислить, сколько стоила земля за определенное количество лет от момента дачи обета до юбилейного года, ибо лишь на протяжении этого периода он владел ею, так как Бог *ненавидит грабительство с насилием*. Мы никогда не сможем достойно служить Богу тем, с помощью чего наносим ущерб ближнему. Столько денег он должен был дать в настоящее время и мог владеть этой землей до юбилейного года, после чего она беспрепятственно даром возвращалась тому, у кого была куплена. Здесь также подтверждается стоимость сикля, с помощью которого осуществлялись оценки (ст.25). В нем должно содержаться двадцать гер, а каждая гера приравнивалась по весу к шестнадцати зернам ячменя (около 0,5 г). Это было учреждено ранее (Исх.30:13), и хотя со

временем это постановление претерпело изменения, оно вновь повторяется в законах, изложенных в видении о храме Иезекииля (Иез.45:12), чтобы показать, что Евангелие должно привести понятие к их древнему стандарту.

Стихи 26-34

В этих стихах звучит:

I. Предостережение, чтобы никто не насмехался над посвящением Господу, посвящая Ему первенцев, ибо этого требовал закон (ст.26). Хотя сущность основного обета заключалась в том, что мы и так должны были делать согласно священному завету, в то же время особый обет по сути должен обещать то, чего мы не обязаны делать при ранее оговоренных обстоятельствах и размерах. Закон о первенцах нечистых тварей (ст.27) не отличается от ранее приведенных (ст.11,12).

II. Различие между посвященными и только освященными предметами или людьми. 1. Все, что было посвящено, заклятое, было особо свято для Господа и не могло быть возвращено или отчуждено (ст.28). Заклятое имело ту же природу, что и жертвы, называвшиеся великой святыней, прикасаться к которым могли только сами священники. Разница между этими и другими освященными вещами возникла в результате различного выражения обета. Если человек посвящал что-либо Богу, связывая себя торжественной клятвой никогда не употреблять ее для других целей, тогда эта вещь считалась заклятой. 2. Заклятых людей нужно было предавать смерти (ст.29). Это не значит, что во власти родителей или хозяина предавать ребенка или раба смерти; но здесь подразумевались гражданские враги Израиля, которые то ли по указанию Господа, то ли по приговору собрания были закляты, как семь народов, с которыми они не должны были вступать в союз. В частности город Иерихон был заклят подобным образом (Иис.Н.6:17). Жители Иависа Галаадского были преданы смерти во исполнение проклятия, провозглашенного тем, кто не пришел в Массифу (Суд. 21:9,10). Некоторые считают, что когда Иеффай принес в жертву свою дочь как заклятое, что не подлежало выкупу, то это произошло из-за того, что они не были правильно информированы об истинном стремлении и значении этого закона.

III. Закон о десятинах, которые приносились для служения Богу еще до закона, примером чему служат десятины Авраама (Быт. 14:20) и обещание Иакова приносить их (Быт.28:22). Здесь велено, (1) чтобы они приносили десятину от всего прибавления: от семян деревьев, плодов деревьев и скота (ст.30,32). Какую бы прибыль ни приносило их хозяйство, они должны были почитать Бога десятой частью от нее, если ее можно было исчислить. Тем самым они признавали, что Бог является владельцем их земли и дает им ее плоды, а они сами являются арендаторами и полностью зависят от Него. Тем самым они также благодарили Его за изобилие, которым пользовались, и просили, чтобы Его благоволение, проявляющееся в достатке, не прекращалось. А мы на примере этого учимся в общем *чтить Господа от имения своего* (Прит.3:9) и в частности – поддерживать и содержать служителей и *делиться всяким добром с ними* (Гал.6:6; 1Кор.9:11). И я не вижу, кроме десятины, которая была назначена Богом с древних времен, другого способа сделать это более соответствующим образом или в более справедливой пропорции. (2) То, что однажды было отмечено для десятины, нельзя было менять даже на лучшее (ст.33), ибо провидение направляло жезл, отметивший ее. Бог примет десятину, даже если она не является лучшим, и поэтому люди не должны жалеть о ней, ибо она прошла под жезлом. (3) Ее нельзя было выкупать, кроме того случая, когда владелец, чтобы выкупить ее, платил сверх ее стоимости пятую часть (ст.31). Если люди из любопытства предпочитали то, что было отмечено для десятины, а не ту часть прибыли, которая оставалась им, то они заслуженно должны были платить за свое любопытство.

IV. Похоже, что последний стих ссылается на всю книгу, так как является ее заключением: «*Вот заповеди, которые заповедал Господь Моисею для сынов Израилевых*». Большая часть этих заповедей носит нравственный характер и подлежит постоянному соблюдению, другие, которые были обрядовыми и присущи лишь иудейскому образу жизни, тем не менее имеют духовное значение и назидают нас, давая ключ к тайнам, содержащимся в них, *ибо и нам* с помощью этих наставлений *было возвещено Евангелие, как и тем* (Евр.4:2). Что же касается всего вопроса, то у нас есть повод благословить Бога за то, что нам не пришлось *приступить к горе Синай* (Евр.12:18). 1. За то, что мы сейчас не пребываем в *темных тенях* закона, а наслаждаемся ярким светом Евангелия, которое показывает нам, *что конец закона для праведных — Христос* (Рим.10:4). Доктрина нашего примирения с Богом через Посредника не омрачена дымом сгорающих жертв, а прояснена познанием *Христа и притом*

распятого. 2. За то, что мы не находимся под тяжелым ярмом закона и его обрядов, относящихся к плоти (как называет их апостол, Евр.9:10), действовавших лишь до времени реформации, – иго, *которого не могли понести ни они, ни их отцы* (Деян.15:10), а живем во время легких и благих постановлений Евангелия, которое провозглашает *истинными верующими* тех, которые *поклоняются Отцу в духе и истине* через Христа и во имя Его, ибо Он является нашим священником, храмом, жертвенником, жертвой, очищением и всем во всем. Поэтому давайте не считать, что раз мы не связаны обрядовыми очищениями, праздниками, жертвоприношениями, то незначительного внимания, времени и затрат достаточно, чтобы почтить Бога. Нет, пусть наши сердца будут переполнены доброхотной жертвой хвалы, пусть они больше исполнятся святой любовью и радостью, пусть больше участвуют в серьезных размышлениях и искренних намерениях. *Итак, имея дерзновение входить во святилище посредством Крови Иисуса*, *да приступаем с искренним сердцем, с полною верою*, поклоняясь Богу с еще большей радостью и смиренным упованием, пока не скажем: «*Благословен Бог за Иисуса Христа*!»

ТОЛКОВАНИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ЧЕТВЕРТОЙ КНИГЕ МОИСЕЯ, НАЗЫВАЕМОЙ «ЧИСЛА»

Названия пяти книг Моисея, которые мы используем в наших Библиях, позаимствованы из греческого перевода – Септуагинты – самой древней версии Ветхого Завета, известной нам. Название лишь этой книги переведено на английский; все же остальные книги сохранили греческие слова. Я не знаю, по какой причине было проведено это различие, но переводчики на латынь сделали то же самое. В противном случае эта книга могла бы называться *Arithmoi* – своим греческим названием, так же, как первая – *Бытие*, а вторая – *Исход*; или же их можно было перевести и первую назвать «*Происхождение*» или «*Начало*», а вторую – «*Выход*» или «*Побег*», как эта была названа «*Числа*». Эта книга получила свое название, так как в ней часто говорится об исчислении сынов Израилевых. Это событие достойно того, чтобы им назвать книгу, так как оно говорит о замечательном исполнении Божьего обетования, данного Аврааму о том, что его потомков по количеству будет так же много, как звезд небесных. Эта книга также рассказывает о двух исчислениях народа: одно – у горы Синай (гл.1), и второе – на равнинах Моава, тридцать девять лет спустя (гл.26). При последнем присутствовало лишь три человека, которые были перечислены в первый раз. В книге практически в равном количестве присутствуют исторические события и законы, которые чередуются между собой.

Здесь описано, (I) как происходило исчисление и размещение колен (гл.1-4), посвящение жертвенника и левитов (гл.7,8), их переход (гл.9,10), их ропот и неверие, за что они были приговорены блуждать в пустыне сорок лет (гл.11-14), восстание Корея (гл.16,17), история последнего из сорока лет (гл.20-26), завоевание Мадиама и поселение двух колен (гл.31,32), описание их скитаний (гл.33). (II) Различные законы о назореях и т.п. (гл.5,6); обязанности священников (гл.18,19), праздники (гл.28,29) и обеты (гл.30), касающиеся их поселения в Ханаане (гл.27,34, 35,36). Резюме о большей части этой книги изложено в двух словах в Псалме 94:10: «*Сорок лет Я был раздражаем родом сим*», а то, как мы должны применять ее к себе, – в Послании к Евреям: «*будем опасаться, чтобы… не оказался кто из вас опоздавшим*». В то время много значительных народов проживало в укрепленных городах и поселениях, но священная история не говорит об этом, хотя очень детально описывает события, касающиеся горстки людей, которые жили в палатках и непонятным образом блуждали в пустыне, так как они были сынами завета. *Ибо часть Господа - народ Его, Иаков наследственный удел Его*.

ГЛАВА 1

Теперь Израиль должен был сформироваться либо в государство, либо, скорее, в царство, ибо «*Господь Бог их — Царь их*» (1Цар.12:12); их формой правления была теократия, и Моисей, подчинявшийся Богу, *был царь Израиля* (Втор.33:5). Теперь для правильного расселения этого святого государства, после того как были учреждены хорошие законы, необходимо было учредить хороший порядок. Поэтому возникла необходимость подсчитать подчиненных этого царства, что и описывается в этой главе, где (I) даются повеления Моисею исчислить народ (ст.1-4). (II) Назначены люди, которые будут помогать ему в этом (ст.5-16). (III) Сообщается точное количество людей в каждом колене, о чем было доложено Моисею (ст.17-43). (IV). Сообщается общее количество всех людей (ст.44-46). (V) Приводятся исключения для левитов (ст.47 и далее).

Стихи 1-16

I. В этих стихах звучит повеление исчислить народ Израиля, а Давиду много лет спустя пришлось дорого заплатить за то, что он сделал это самовольно. Здесь:

1. Говорится о дате, когда было изречено это повеление (ст.1). (1) Место: оно было дано во дворе Божьем, *в пустыне Синайской*; изречено в царском дворце, *в скинии собрания*. (2) Время: *во второй год по выходе их из земли Египетской*. Мы можем назвать его вторым годом существования этого правления. Законы левитов были даны в первый месяц этого года, а законы – в начале второго месяца.

2. Изложены наставления для того, что-

бы исполнить его (ст.2,3). (1) Нужно было пересчитать только мужчин, и только тех из них, которые годны для войны: *от двадцати лет и выше*; ибо, хотя некоторые имели достаточную комплекцию и силу для участия в военных сражениях, тем не менее из сочувствия к их незрелым годам Бог не хотел, чтобы они носили оружие. (2) Также не нужно было включать в общее количество тех, кто из-за возраста или телесной слабости, слепоты, хромоты или хронических болезней был негоден для войны. Так как Церковь является воинствующей, то ее истинными членами могут считаться лишь те, кто является воином Иисуса Христа, ибо наша жизнь, наша христианская жизнь – это борьба. (3) Нужно было исчислить израильтян *по родам их*, чтобы не только знать их количество и имена, но и из какого колена, семьи или клана, более того, из какого именно дома был каждый человек. Или, рассматривая их армией, чтобы можно было определить, к какому полку принадлежит каждый человек, чтобы он сам мог знать свое место, а власти знали, где найти его. Они были пересчитаны незадолго до этого, когда за каждого из них было уплачено для служения в святилище (Исх.38:25,26), но, похоже, в то время они не были зарегистрированы *по семействам их*, как нужно было сделать сейчас. Их количество в тот раз было таким же, как и сейчас – 603 550 мужчин, ибо сколько людей умерло с того времени и потерялось при исчислении, столько же сейчас достигло двадцатилетнего возраста и добавилось к оставшемуся количеству. Отметьте: как один *род проходит,* так другой *род приходит*. Как каждый день освобождаются новые места, так каждый день появляются новички, заполняющие эти вакансии, а провидение заботится, чтобы в то или иное время в том или ином месте рождаемость находилась в равновесии со смертностью, а человеческий род и святое семя не были истреблены и не угасли.

3. Для совершения этой работы были назначены уполномоченные. Моисей и Аарон председательствовали (ст.3), а представители от каждого колена, известные и хорошо знающие его, должны были помогать им; это были *начальники колен отцов своих* (ст.16). Отметьте: почитаемые люди должны учиться быть полезными; кто занимает выдающееся положение, пусть становится вашим служителем и показывает, что, зная свой народ, заслуживает быть повсеместно известным. Обязанность собрать колено возлагалась на главу этого колена.

II. Почему было велено произвести это исчисление? По нескольким причинам. 1. Чтобы доказать, что данное Аврааму обетование исполнилось и Бог *умножил потомство его*; это обетование было обновлено для Иакова (Быт.28:14): «*и будет потомство твое, как песок земной*». Теперь стало очевидно, что оно исполнилось до малейших деталей, и это, в свою очередь, ободрило народ Божий в надежде, что в свое время исполнится и другое обетование о том, что земля Ханаанская будет их наследием. Когда о количестве мужчин только догадываются по внешнему виду, то люди, склонные во всем находить недостатки, подозревают, что это предположение ошибочно и что если бы их пересчитали, то на нашлось бы и половины. Поэтому Бог захотел, чтобы Израиль пересчитали и был зарегистрирован тот факт, как сильно он умножился за короткое время, чтобы все смогли увидеть силу Божьего провидения и истину Его обетования. Никто не мог подозревать, что благодаря обычному ходу природы семьдесят пять душ (которые составляли семью Иакова, когда он переселился в Египет) через 215 лет (и не более) размножатся и составят многие сотни тысяч. Следовательно, это могло произойти лишь благодаря необычной силе, которой обладают божественное обетование и благословение. 2. Это говорило об особой заботе, которую проявлял Бог к Своему Израилю и на которую надеялись Моисей и нижестоящие начальники. Бог назван *Пастырем Израиля* (Пс.79:2). Пастухи всегда пересчитывали свои стада и поголовно передавали их своим нижестоящим пастухам, чтобы те могли знать, не пропал ли кто. Подобным образом Бог исчисляет Свое стадо, чтобы в результате полезных размышлений оказалось, что ни один из тех, кого Он взял в Свою паству, не потерялся, даже те, которые стали жертвой Его справедливости. 3. Это делалось для того, чтобы провести различие между истинно рожденными израильтянами и разнородной толпой, находящейся среди них. Пересчитывались лишь израильтяне; весь мир представлял собой лишь груду камней по сравнению с этими драгоценными камнями. Об остальных мало говорится, а особое внимание уделяется святым Божиим, которые принадлежат Ему. *Познал Господь Своих* (2Тим.2:19) и *знает их по имени* (Фил.4:3). Пересчитаны даже волосы у них на голове, но остальным Он скажет: «*Я никогда не знал вас* и никогда не записывал вас». 4. Это было сделано для того, чтобы распределить их по определенным районам и тем самым облегчить управление и поддерживать справедли-

вость, а также чтобы сделать более равномерным их продвижение по пустыне. Народ, который не организован и не подчиняется порядку, является не армией, а сборищем и толпой.

Стихи 17-43

Эти стихи описывают быстрое исполнение повелений об исчислении народа. Эти приказы начали исполнять в тот же день, когда они были изданы: *в первый день второго месяца* (сравните ст.18 и ст.1). Отметьте: когда необходимо совершить работу для Бога, то лучше приступить к ней побыстрее, когда чувство долга в силе и оказывает влияние. И, как мне кажется, она была и завершена в течение одного дня, ибо многие другие дела были завершены в период с первого по двадцатый день этого месяца, когда лагерь двинулся дальше (Числ.10:11). Иоаву потребовалось почти десять месяцев, чтобы пересчитать народ во времена Давида (2Цар. 24:8), но в то время израильтяне были рассеяны, а сейчас жили вместе; в то время это делалось по предложению сатаны, а сейчас – по повелению Бога. Сейчас это было сделано быстрее и с большей легкостью, так как прошло немного времени и им нужно было лишь пересмотреть старые книги и изменения, произошедшие с того времени, которые они, скорее всего, записывали по мере появления.

В обстоятельном описании мы можем обратить внимание на то, что: (1) числа записывались словами, а не цифрами; для каждого из двенадцати колен для большей торжественности повторяется, что они были исчислены *по родам их, по племенам их, по семействам их, по числу имен*, чтобы показать, что каждое колено пересчитывалось по одним и тем же правилам с использованием одного и того же метода, хотя в этом участвовало много людей, которые вначале изучали генеалогию, чтобы показать, что их семья происходила от Израиля; затем семьи располагались по порядку; затем каждая семья делилась на дома или меньшие семьи, которые произошли от нее, и далее записывались имена отдельных людей, соответственно правилам геральдики. Так каждый человек мог узнать своих ближайших или дальних родственников, и на этих записях основывались некоторые законы, с которыми мы уже сталкивались; кроме того, чем ближе оказывается родственник, тем более должны быть мы расположены сделать ему добро. (2) Они исчислялись сотнями, и лишь численность колена Гада заканчивается пятьюдесятью (ст.25), но ни одно из чисел не снисходит до десятков или единиц. Некоторые считают, что особое провидение велело всем коленам именно в это время быть честными при исчислении, не округлять и не делить числа, чтобы показать им, что это делалось не только для того, чтобы определить, насколько возросла их численность; нечто необычное было в этом обстоятельстве. Скорее всего несколько ранее Моисей назначил начальников сотен и пятидесятиначальников (Исх.18:25), эти уважаемые начальники пересчитали народ и округлили числа до сотен и пяти десятков. (3) Иуда оказался самым многочисленным из колен: вдвое больше Вениамина и Манассии и почти на 12000 больше, чем любое другое колено (ст.27). Именно Иуду *должны прославить его братья*, так как от него должен произойти Мессия Царь. Но так как этому событию предстояло свершиться в далеком будущем, Бог различными путями прославляет это колено в настоящее время, в частности, за счет его значительного умножения, ради Того, кто должен был родиться от Иуды (Евр.7:14) при полноте времени. Иуде предстояло вести караван через пустыню, и поэтому он обладал большей силой, чем любое другое колено. (4) Ефрем и Манассия, сыновья Иосифа, пересчитаны как отдельные колена и вместе имели почти такое же количество людей, что и Иуда. Это соответствовало факту их усыновления Иаковом, благодаря которому они становились равными своим дядям Рувиму и Симеону (Быт.48:5). Это также было результатом благословения Иосифа, которому предстояло стать *отраслью плодоносного дерева* (Быт.49:22). Ефрем, который моложе, поставлен первым и оказался многочисленнее Манассии, ибо Иаков перекрестил руки и предвидел десять тысяч Ефрема и тысячи Манассии. Исполнение этих пророчеств укрепляет нашу веру в силу пророчеств, которой были наделены патриархи. (5) Когда семья Иакова переселилась в Египет, Дан имел лишь одного сына (Быт.46:23), и поэтому его колено состояло лишь из одной семьи (Числ.26:42). А Вениамин в то время имел десять сыновей (Быт.46:21), но теперь колено Дана почти вдвое больше колена Вениаминова. Отметьте: умножение и уменьшение семей не всегда происходит закономерно. Одни семьи значительно умножаются, а потом уменьшаются, в то время как другие, бедные, становятся похожи на стада овец (Пс.106:38,39,41; см. Иов.12:23). (6) Здесь говорится, что в каждом колене пересчитывались лишь те мужчины, которые были годны для военной службы, чтобы напомнить

израильтянам, что им предстоит сражаться, хотя в то время земля покоилась и они не сталкивались с оппозицией. *Пусть не хвалится подпоясывающийся, как распоясывающийся.*

Стихи 44-46

Здесь подводится окончательный итог исчисления; всего в Израиле насчитывалось 600000 готовых к сражению мужчин и 3550 сверх того. Некоторые считают, что таким же было их количество несколькими месяцами ранее (Исх.38:26), когда левиты были посчитаны вместе с ними; но теперь, когда это колено было отделено для служения Богу, к оставшемуся количеству присоединилось столько же молодых людей, достигших двадцатилетнего возраста, и общее количество осталось тем же. Это показывает нам: все, с чем бы мы ни расстались ради славы и служения Богу, тем или иным путем вернется к нам. Теперь мы видим, какое огромное количество мужчин было в Израиле. Давайте задумаемся: (1) сколько потребовалось для содержания этого количества людей (кроме упомянутого количества, минимум вдвое больше женщин и детей, больных и пожилых и разнородную толпу) в течение сорока лет в пустыне, когда все существовали за счет Божьей милости, получая пищу от росы небесной, а не от тука земли. Каким же великим и милостивым домоправителем является наш Бог, от которого зависит такое количество людей и получает обеспечение от Него каждый день! (2) Что грех делает с людьми. В течение сорока лет большая их часть умерла за общий грех человечества, ибо когда грех входит в мир, то смерть входит вместе с ним, и какое великое опустошение он производит на земле! Но именно за грех неверия и ропота все те, которые сейчас были пересчитаны, за исключением двух, погибли в пустыне и там же оставили свои кости. (3) Каким многочисленным станет Божий духовный Израиль в конце, хотя в одно время и в определенном месте он кажется малым стадом; в то же время когда его представители соберутся вместе, то окажутся великим, неисчислимым множеством людей (Отк.7:9). И хотя начало Церкви кажется маленьким, но в конце она окажется многочисленной. Немногое станет тысячью.

Стихи 47-54

Прилагаются усилия, чтобы провести различие между левитами и остальными коленами, которые в ситуации с золотым тельцом сами отделили себя (Исх.32:26). Отметьте: выдающиеся служения будут вознаграждены выдающимися почестями. Теперь же:

I. Слава левитов заключалась в том, что они стали хранителями духовных ценностей; им была вверена забота о скинии и ее богатствах, когда они жили в стане и во время передвижений. 1. Когда израильтяне двигались, то левиты должны были разобрать скинию и нести ее и всю ее утварь на протяжении всего пути, а затем вновь собрать и поставить ее в положенном месте (ст.50,51). Это делалось ради славы святынь, которых никто не должен был видеть и касаться, а лишь те, которые были призваны Богом к служению. Подобным образом мы все недостойны и негодны иметь общение с Богом до тех пор, пока вначале Его благодать не призовет нас *в общение Сына Его Иисуса Христа, Господа нашего.* И поэтому мы, являясь духовными потомками этого великого первосвященника, стали *священниками нашему Богу*; обещано, что Бог будет брать себе левитов даже из язычников (Ис.66:21). 2. Когда лагерь останавливался, левиты должны были *ставить стан около скинии* (ст.50,53), чтобы находиться рядом со своим служением и быть постоянно готовыми приступить к своим обязанностям: всегда готовыми прийти и охранять скинию от воровства и осквернения. Они должны были ставить стан вокруг скинии, *чтобы не было гнева на общество*, что грозило бы в случае, если бы скинией и заботой о ней пренебрегали или в ней толпились те, кому не разрешалось приближаться к ней. Отметьте: особо нужно заботиться, чтобы предотвратить грех, так как тем самым мы предотвращаем гнев.

II. Их слава также заключалась в том, что как Израиль, являясь святым народом, *между народами не числился*, так и левиты, являясь святым коленом, не числились среди других израильтян, а впоследствии сами пересчитали себя (ст.49). Служение, которое левиты совершали в святилище, называлось (о чем мы читаем на полях) *борьбой* (Числ. 4:23). А так как они были вовлечены в эту борьбу, то освобождались от военных служений и поэтому не были исчислены вместе с *годными для войны*. Отметьте: кто служит святыням, тот не должен позволять втягивать себя в мирские дела. Служение само по себе – это труд, которому человек должен целиком посвящать себя, а, участвуя в мирских делах, он недостаточно уделяет ему времени. Это – увещевание священникам проводить различие между собой и другими израильтянами с помощью своего образцового образа жизни, не стремясь при этом казать-

ся величественным, а стараясь во всех смыслах быть лучше других.

ГЛАВА 2

Тысячи израильтян, которые были собраны в предыдущей главе, в этой главе располагаются в определенном порядке и их стан правильно распределяется между ними согласно божественному указанию. Здесь представлен: (I) основной порядок, согласно которому проводилось это расположение (ст.1,2). (II) Четкие наставления о расположении каждого колена в одном из четырех отдельных эскадронов, которые состояли из трех колен. 1. В авангарде на востоке расположились Иуда, Иссахар и Завулон (ст.3-9). 2. В правом крыле к югу – Рувим, Симеон и Гад (ст.10-16). 3. Замыкали шествие с западной стороны Ефрем, Манассия и Вениамин (ст.18-24). 4. В левом крыле, с северной стороны, располагались Дан, Ассир и Неффалим (ст.25-31). 5. Скиния помещалась в центре (ст.17). (III) Заключение этого предписания (ст.32 и далее).

Стихи 1-2

В этих стихах звучит общее повеление в определенном порядке располагаться в стане, где они отдыхали, и в определенном порядке двигаться во время марша. Возможно, что и ранее они придерживались какого-то порядка, так как вышли из Египта рядами и колоннами (Исх.13:18), но сейчас они были организованы лучше. 1. Все израильтяне жили в палатках и при передвижении несли их с собой, ибо *не находили населенного города* (Пс.106:4). Это символизирует наше положение в этом мире, которое можно охарактеризовать как блуждающее (ибо мы сегодня здесь, а завтра – там) и военное, ибо разве наша жизнь не похожа на сражение? Мы имеем лишь палатки в этом мире и не имеем укрепленного города. Поэтому, ставя здесь палатки, давайте будем торопиться пройти через него. 2. Израильтяне, принадлежащие одному колену, должны были ставить палатки вместе: *каждый при знамени своем*. Отметьте: воля Божья такова, чтобы взаимная любовь и привязанность, наряду с общением, поддерживались среди родственников. Родственники должны общаться как можно чаще, насколько это в их силах, а природные узы должны использоваться для укрепления уз христианской общины. 3. Каждый должен знать свое место и придерживаться его; им не позволялось размещаться, где хочется, и двигаться по своему усмотрению; Бог разделил их на четыре части и призвал каждого придерживаться своей. Отметьте: именно Бог указывает *пределы обитанию*, и Ему мы должны вверить себя. Он *избрал нам наследие наше* (Пс.46:5), и мы должны согласиться с Его выбором, не желать перепорхнуть на другое место или быть похожими на *птицу, покинувшую гнездо свое*. 4. Каждое колено имело свое знамя, флаг или вымпел, и, похоже, каждый род имел особенный знак своего семейства, который несли, как в наше время – знамена каждого подразделения или части войска в полку. Это делалось для того, чтобы можно было различить колена и семейства, а также собрать и держать их вместе. Со ссылкой на это место Писание говорит, что проповедь Евангелия *поднимет знамя язычникам*, к которому *обратятся язычники* и поставят под ним свои палатки (Ис.11:10,12). Отметьте: наш Бог – Бог порядка, а не хаоса. Знамена делали эту могущественную армию более красивой для их друзей и более грозной – для врагов. Церковь Христа названа *грозной, как полки со знаменами* (Песн.П.6:10). Мы не знаем определенно, чем отличались эти знамена. Одни предполагают, что каждое колено имело знамя того же цвета, что и драгоценный камень на ефоде первосвященника, на котором было написано имя этого колена, и в этом заключалось все отличие. Некоторые современные иудейские толкователи считают, что на каждом знамени был нарисован определенный герб со ссылкой на благословения Иакова для этого колена. Иуда нес изображение льва, Дан – змеи, Неффалим – лани, Вениамин – волка и т.д. Некоторые из них говорят, что четыре основных знамени изображали: знамя Иуды – льва, знамя Рувима – человека, Иосифа – вола, а знамя Дана – орла, которые послужили поводом для видений Иезекииля. Другие говорят, что на знаменах были написаны имена каждого колена. Но как бы там ни было, знамя давало возможность узнать, кому оно принадлежит. 5. Колена должны были разбивать свой стан вокруг скинии, которая располагалась внутри них, подобно палатке генерала в центре армии. Они должны были расположиться станом вокруг скинии, (1) чтобы она в равной степени доставляла им утешение и радость, так как являлась знамением милостивого присутствия Бога среди них (Пс.45:6): «*Бог посреди его; он не поколеблется*». Их стан имел все основания быть дружелюбным, если Бог был его сердцем. Имея каждый день хлеб небесный, появлявшийся вокруг стана, огонь с небес, а также другие знаки Божьего благоволения в центре стана, они имели достаточно оснований ответить на вопрос: «*есть ли Господь среди нас, или нет? Блажен ты, Израиль!*» Возможно, двери их палаток были расположены по направлению к скинии со всех

сторон, ибо глаза каждого израильтянина должны быть устремлены на Господа; поэтому они поклонялись у дверей палатки. Скиния располагалась посреди стана, чтобы быть поближе к народу, так как желательно, чтобы торжественное исполнение святых постановлений было ближе к нам, в пределах нашей видимости. *Царство Божье среди вас*. (2) Чтобы быть стражей и защитой скинии, левиты располагались с каждой стороны. Ни один захватчик не мог приблизиться к Божьей скинии, не пройдя вначале сквозь толщу их эскадронов. Отметьте: если Бог взял на себя обязательство защищать наши утешения, то мы, в свою очередь, должны взять на себя обязательство защищать Его постановления и встать на защиту Его славы, интересов и служителей. 6. В то же время они должны были убрать жертвенник из благоговения перед святилищем, чтобы не показалось, что он им навязан, и он сам не был в окружении толпы, а также, дабы обычная активность в стане не раздражала его. Они также были научены держаться на расстоянии, чтобы чрезмерная фамильярность не породила презрения. Предполагается (из Книги Иисуса Навина 3:4), что расстояние между ближайшими палатками стана и скинией (или, скорее всего, между ними и станом левитов, которые ставили палатки возле скинии) было около 2000 локтей, то есть 1000 ярдов – чуть больше половины мили нашего измерения, а внешняя часть лагеря была расположена намного дальше. Некоторые делают вывод, что размер их стана был не менее двенадцати квадратных миль, ибо он напоминал передвижной город с улицами и дорогами, на которые, возможно, падала манна так же, как и за пределы стана, чтобы быть у их дверей. В христианской Церкви мы читаем о престоле (ибо в скинии находился престол благодати), который назван *престолом славы, возвышенным от начала* (Иер.17:12); этот престол окружен духовными израильтянами, двадцатью четырьмя старцами (которых вдвое больше количества колен), *облаченными в белые одежды* (Отк.4:4), и знамя над ними – «*Любовь*». Но нам, как им, не велено убирать жертвенник; нет, нас приглашают приблизиться и приступить дерзновенно. Писание говорит, что святые Всевышнего *вокруг него* (Пс.75:12). Бог Своей благодатью удерживает нас возле себя!

Стихи 3-34

В этих стихах описывается детальное разделение двенадцати колен на четыре эскадрона, по три колена в каждом, одно из которых должно было вести два других. Обратите внимание: (1) Бог сам определил им их место, чтобы предотвратить между ними соперничество и зависть. Если бы им была предоставлена возможность самостоятельно определять первенство, то они могли бы поссориться друг с другом (как ученики, спорившие, *кто бы из них был больше*). Каждый выдвигал бы свои претензии на первенство, или по крайне мере основания, чтобы не быть последним. Если бы это должен был определить Моисей, то они спорили бы с ним и обвиняли в лицеприятии. Поэтому это сделал Бог, который является источником и судом чести, и с Его назначением все должны согласиться. Если Бог Своим провидением ставит одних выше других и унижает нас, то мы должны довольствоваться тем, что Он делает это таким образом, словно, как в данном случае, Он повелевает Своим голосом из скинии. А размышления о том, что такова воля Божья, должны эффективно подавлять зависть и недовольство. А когда нам самим предоставлена возможность выбрать свое место, то для такого случая наш Спаситель дает нам правило в Евангелии от Луки 14:8: «*...не садись на первое место...*» и еще одно: «*...кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом*» (Мат.20:27). Кто смирен и старается угодить другим, на самом деле более всех почитаем. (2) Каждое колено имело начальника, руководителя или командующего, которого назначил сам Бог; это был тот же человек, которому было велено исчислить их (Числ.1:5). Мы – дети одного Адама, и мы не оправдываем тех, кто ставит всех на один уровень, стирая различия между положением и славой; ибо даже среди детей Авраама, Иакова и Иуды сам Бог назначал тех, кто руководил остальными. *Существующие власти от Бога установлены*, как и те, кому нужно оказывать почтение и благоговеть перед ними. Некоторые обращают внимание на имена этих начальников, по крайней мере на тот факт, насколько Бог присутствовал в мыслях тех, которые давали им имена, ибо в большей их части содержится частичка *Эль (*или *ил* в рус пер.) – *Бог* – в начале или конце слова: *Нафанаил – дар от Бога; Елиав – мой Бог Отец; Елицур – мой Бог – скала; Шелумиил – Бог мой мир; Елиасаф – Бог добавил; Елишама – мой Бог услышал; Гамаиил – Бог моя награда; Пагиил – Бог встретил меня*. Из этого следует, что израильтяне в Египте не совсем забыли имя своего Бога, но когда они хотели иметь другие напоминания, то хранили их в именах своих детей,

тем самым утешая себя в страданиях. (3) Ближе всех, под одним знаменем, располагались те колена, которые были ближе друг к другу по родству. Иуда, Иссахар и Завулон – три самых младших сына Лии, и они были поставлены вместе; тем более что Иссахар и Завулон не роптали бы из-за предводительства Иуды, так как были его младшими братьями. Рувим и Симеон были бы недовольны, оказавшись на их месте. Поэтому Рувим, старший сын Иакова, стал начальником другого эскадрона; Симеон безусловно был согласен подчиниться ему, а Гад – сын Зелфы, служанки Лии, вполне подходил им вместо Левия. Ефрем, Манассия и Вениамин были потомством Рахили. Дан – старший сын Валлы, стал лидирующим коленом, хотя и был сыном служанки, чтобы больше славы воздалось тому, кто в ней нуждался; и было сказано, что *Дан будет судить народ свой*, поэтому к нему было добавлено двое младших сыновей служанок. Таким совершенным был порядок, в котором они были размещены. (4) Колено Иуды заняло самое почетное место, расположившись лицом к восходящему солнцу; при перемещении стана они возглавляли народ, но не только потому, что их колено было самым многочисленным, а потому, что из этого колена должен был произойти Христос, который есть *Лев из колена Иудина*, и Он должен был родиться от чресл того, кто в то время был назначен начальником этого колена. Наассон перечислен среди предков Христа (Мат.1:4), поэтому когда он выходил перед людьми, то фактически перед ними являлся Христос, как их предводитель. Иуда был первым из двенадцати сыновей Иакова, получивших благословение. Рувим, Симеон и Левий были порицаемы своим умирающим отцом; поэтому Иуда, как первый, получивший благословение, но не первый по рождению, поставлен во главе, чтобы научить детей ценить улыбку своих благочестивых родителей и бояться вызвать их недовольство. (5) Колено левитов располагалось ближе всех к скинии: между нею и остальными коленами (ст.17). Они должны были защищать скинию, а остальные колена должны были защищать их. Таким образом в видении о славе небесной, открывшейся Иоанну, между старцами и престолом находились *четыре животных, исполненных очей* (Отк.4:6,8). Гражданские власти должны защищать религию народа и хранить ее славу. (6) Стан Данов (так спустя некоторое время называется это колено после поселения в Ханаане (Суд.13:25), так как отличалось военной доблестью) хотя и был поставлен в левом крыле, когда они расположились лагерем, тем не менее ему было велено во время марша замыкать шествие (ст.31). Они были самым многочисленным коленом после Иуды, и поэтому им была поручена следующая по важности после предводительствующей позиция, требовавшая больше всего сил, ибо от силы зависит исход дня. *И наконец*, сыны Израилевы исполнили данные им повеления и *сделали все, что повелел Господь Моисею* (ст.34). Они заняли определенные им места без ропота и споров; это способствовало не только их безопасности, но и украшало стан. Валаам был очарован этим зрелищем и воскликнул: «*Как прекрасны шатры твои, Иаков*!» (Числ.24:5). Подобным образом и евангельская Церковь называется *станом святых*, которая должна, согласно Писанию, быть компактной, где каждый должен знать и придерживаться своего места, и тогда все, кто желает блага этой Церкви, возрадуются, *видя ее благоустройство* (Кол.2:5).

ГЛАВА 3

Эта глава и следующая посвящены колену Левия, которое должно было собираться и перемещаться само по себе, отдельно от других колен. Это подразумевает, что они были облачены особой славой, при этом на них было возложено особое служение и особые обязанности. Левиты в этой главе рассматриваются как (I) служители и помощники священников в храмовом служении. Поэтому здесь приведено описание (1) самих священников (ст.1-4) и их служения (ст.10). (2) Левиты отданы в качестве дара священникам (ст.5-9), и именно для этого они собраны вместе (ст.14-16) и пересчитаны (ст.39). Каждая семья была собрана, и ей было определено место и обязанности: для семьи Гирсона (ст.17-26), для семьи Каафы (ст.27-32) и для семьи Мерари (ст.33-39). (II) Эквиваленты первенцев (ст.11-13). 1. Первенцы исчислены, и левиты взяты вместо них, поскольку число левитов соответствовало им (ст.40-45). 2. Так как первенцев было больше, чем левитов, был совершен выкуп (ст.46 и далее).

Стихи 1-13

В этих стихах:

I. Бог вновь подтверждает, что семье Аарона поручено служение священников (ст.10). Они ранее были призваны к нему и посвящены; здесь же велено, чтобы они *наблюдали священническую должность свою*. Апостол использует это же выражение, когда говорит: «*Пребывай в служении*» (Рим.12:7). Служение священника требует постоянного присутствия и великого усердия; оно часто приносит награду, но в то же время предоставляемые им возможности так кратковременны, что его следует ожидать. Здесь повторяется то, что было сказано ранее (Числ.1:51):

«*...если приступит кто посторонний, предан будет смерти*»; эти слова запрещают захват служения священника каким-либо другим человеком. Никто не мог приближаться к скинии и служить, кроме Аарона и его сыновей; все остальные были посторонними. Это также обязывало священников быть привратниками в доме Божьем и следить, чтобы никто из тех, кому запрещалось по закону, не приближался к скинии; они должны были удерживать всех недостойных, чье приближение могло осквернить святыни, говоря им, что если они приблизятся, то погибнут и *умрут от руки Бога*, как Озия. Евреи говорят, что позже над дверьми храма висел золотой меч (возможно, напоминавший о пламенеющем мече у входа в Едемский сад), на котором было выгравировано: «*Посторонний, который приблизится, будет предан смерти*».

II. Приводится подробное описание семьи Аарона; повторяется то, с чем мы уже сталкивались ранее. 1. Посвящение сыновей Аарона (ст.3). Они все были помазаны служить пред Господом, хотя позже оказалось (и Бог знал об этом), что двое из них были мудрыми, а двое – глупыми. 2. Падение двух старших братьев (ст.4): *они принесли огонь чуждый* и за это умерли *пред Господом*. Это событие упоминается здесь в качестве преамбулы к закону о священничестве для предупреждения всем последующим священникам; пусть на этом примере познают, что наш Бог – ревнитель, и не позволит, чтобы над ним насмехались. Святое помазание елеем было славой, побуждавшей к послушанию, но не прибежищем для непокорных. Здесь говорится: «*...детей же у них не было*». Так распорядилось провидение, чтобы усилить наказание и ни одного из их потомков не осталось в священниках: таким образом оно стерло имена тех, кто осквернил имя Бога. 3. Двое младших сыновей, Елеазар и Ифамар, продолжали служить *при Аароне*. Эти слова означают, (1) что они заботились о своем служении, чтобы не совершить какой-либо ошибки; они служили под наблюдением отца и делали все согласно полученным от него наставлениям, так как, возможно, Надав и Авиуд вышли из поля зрения отца, когда принесли чужой огонь. Отметьте: для молодежи полезно действовать под наблюдением и наставлениями людей в возрасте, имеющих опыт. (2) Это утешало Аарона; ему нравилось видеть, что его младшие сыновья ведут себя так благоразумно и степенно, в то время как двое старших повели себя неправильно. Отметьте: для родителей великое удовлетворение – *видеть, что их дети ходят в истине* (3Иоан.4).

III. Левитам сделан подарок, и они назначены помощниками священникам в их служении: «*Отдай левитов Аарону*» (ст.9). Аарон имел больше прав и власти над коленом левитов, чем любой из начальников над своим коленом. Священникам предстояло совершать много работы, и в то время лишь три пары рук справлялись со всем – Аарон и его два сына, ибо не похоже, чтобы кто-либо из них в то время имел сыновей, по крайней мере, в возрасте, пригодном для служения. Поэтому Бог велит левитам прислуживать им. Отметьте: тот, для кого Бог находит работу, найдет и помощь, чтобы совершить ее. 1. Служение, для которого были определены левиты: они должны были *служить священникам* (ст.6) и *быть на страже за Аарона* (ст.7), как дьяконы по отношению к епископу, согласно евангельскому постановлению, накрывая на столы, в то время как священник совершал служение. Левиты убивали жертвы, и тогда священнику оставалось только покропить кровью и сжечь тук; левиты готовили воскурения, а священники зажигали его. Они должны быть не только на страже за Аарона, но и *за все общество*. Отметьте: служителям оказано великое доверие не только ради славы Христа, но и для блага Его Церкви, поэтому они должны не только служить великому Первосвященнику, но и быть верными душам людей, которые диспенсация доверила им. 2. Размышления, в результате которых левиты оказались необходимыми; они были взяты вместо первенцев. Сохранность первенцев Израиля на фоне гибели египетских первенцев (с которыми многие из них были тесно связаны) рассматривалась Тем, кто никогда не выдвигает неразумных требований, как достаточный повод для того, чтобы предназначить себе всех первенцев, родившихся после этого события (ст.13): «*Ибо все первенцы – Мои*». Он мог взять их себе, не предоставив для этого никаких оснований, так как являлся единственным источником и Господом всего сущего и всех сил, но так как послушание должно вытекать из любви, а исполнение долга – быть проявлением благодарности, то до своего призвания к особому служению они были увенчаны особым благоволением. Отметьте: когда Сотворивший нас спасает нас, то это возлагает на нас дополнительные обязанности служить Ему и любить Его. Искупление укрепляет право Бога на нас, которое Он имел благодаря сотворению. Но так как первенцы в семье чаще

всего являются любимцами, и некоторые считают унижением, чтобы их старшие сыновья становились слугами священников и служили у дверей скинии, то Бог взял колено левитов в Свою собственность вместо первенцев (ст.12). Отметьте: постановления Бога никогда не доставляют трудностей людям и не наносят вреда их справедливым интересам и разумным привязанностям. Предполагалось, что израильтяне скорее расстанутся с левитами, чем с первенцами, и поэтому Бог милостивого постановил этот обмен; в то же время ради нас Он *не пощадил собственного Сына*.

Стихи 14-39

Левиты были подарены Аарону, чтобы служить ему; здесь они передаются ему по описи, чтобы он знал, что имеет, и соответственно мог загрузить их работой. Обратите внимание:

I. По какому принципу они были исчислены: *все мужеского пола от одного месяца и выше* (ст.15). При исчислении остальных колен учитывались мужчины от двадцати лет и старше – *все, годные для войны*; а в число левитов вошли также младенцы и немощные. Так как они не принимали участия в войне, то было необязательно, чтобы они обладали силой и были годны для сражений. Хотя позднее оказалось, что лишь чуть больше третьей части левитов годилось для служения в скинии (около 8000 из 22000, гл.4:47), в то же время Бог хотел, чтобы они все считались слугами в Его семье и никто из них не подумал, что Бог отказывается от него и не считает Своим из-за того, что он не в состоянии совершать то служение, которое совершают другие. Левиты в возрасте одного месяца не могли славить Бога и служить в скинии так же, как взрослые, но из уст младенцев также неслась слава левитов. Не нужно препятствовать маленьким детям становиться учениками Христа, ибо таким было колено левитов и таковым принадлежит царство небесное, они – царство священников. Выкуп за первенцев назначался с одного месяца (Числ.18:15,16), поэтому с этого возраста левиты пересчитывались. Они исчислялись *по родам их* (*по дому их отца*, а не матери, англ.пер.), ибо если дочь левита выходила замуж за представителя другого колена, то ее сын уже не был левитом. Но мы читаем о духовных священниках нашего Бога, которые наследовали искреннюю веру своих матерей и бабушек (2Тим.1:5).

II. Как они были разделены на три группы, соответственно количеству сыновей Левия: Гирсона, Каафы и Мерари, которые, в свою очередь, делились на несколько семей (ст.17-20).

1. Каждая из этих групп описывается. (1) Их количество. Сынов Гирсоновых было 7500. Сынов Каафовых – 8600. В роду Мерари – 6200. Остальные колена не имели второстепенных семейств, которые были пересчитаны так же, как левиты; подобную честь Бог оказал только Своему колену. (2) Их размещение вокруг скинии, в которой они должны служить. Сыны Гирсоновы ставили палатки за скинией, с западной стороны (ст.23). Род Каафы – справа, на южной стороне скинии (ст.29). Род Мерари ставил палатки слева, на северной стороне скинии (ст.35). И чтобы заполнить площадь, Моисей и Аарон со священниками ставили палатки напротив скинии, с ее восточной стороны (ст.38). Так скиния была полностью окружена стражей, и *Ангел Господень ополчился вокруг боящихся Его*, которые являются живыми храмами (Пс.33:8). Каждый знал свое место и там мог пребывать с Богом. (3) Их начальник, или глава. Каждая группа имела собственное место и своего начальника. Сынами Гирсоновыми командовал Елиасаф (ст.24); сынами Каафы – Елцафан (ст.30), о котором мы читаем (Лев.10:4), что он был одним из тех, кто принимал участие в похоронах Надава и Авиуда; сынами Мерари командовал Цуриил (ст.35). (4) Их обязанности, когда стан передвигался по пустыне. Каждая группа имела свои обязанности; их необходимо было указать, ибо работу, которую делают все, чаще всего не делает никто. Сыны Гирсоновы должны были заботиться и нести все завесы и покровы скинии и двора (ст.25,26). Сынам Каафовым поручалась вся утварь скинии: ковчег, жертвенник, стол и т.д. (ст.31,32). Род Мерари должен был нести тяжести: брусья, шесты, столбы и т.д. (ст.36,37).

2. Здесь мы можем обратить внимание на то, что, (1) хотя сыны Каафовы были вторым домом, тем не менее им было оказано предпочтение перед старшей семьей рода Гирсонова. Кроме того, Аарон и священники были из этой семьи, они были более многочисленным родом, а их расположение и обязанности – более почетными, которые, возможно, было велено возложить на Моисея, происходившего из этой семьи. Тем не менее (2) потомство Моисея не было выделено почестями или привилегиями, а находилось на одном уровне с другими левитами, чтобы было видно, что он не старается продвинуть свою семью или облечь ее почестями в Цер-

кви или государстве. Так как он имел достаточно почестей, то не стремился, чтобы его имя сияло этим позаимствованным светом, а скорее хотел, чтобы левиты позаимствовали славу у его имени. Пусть никто не думает презрительно о левитах из-за того, что они были ниже рангом, чем священники, ибо сам Моисей считал для своих сыновей достаточным продвижением быть левитом. Возможно, из-за того, что семья Моисея была лишь левитами, в названии этой главы, которая посвящена этому колену (ст.1), имя Аарона стоит перед именем Моисея.

III. Общая численность этого колена. Подсчитано, что их всего оказалось 22000 (ст.39). Сумма отдельных семей насчитывала на 300 больше; если это количество прибавить к общей сумме, то левитов было бы не на 273 меньше, чем первенцев, как оказалось (ст.43), а на двадцать семь больше, и поэтому перебор был бы в другую сторону. Но предполагают, что 300, которые были исключены из общего количества при обмене, были первенцами самих левитов, рожденных с момента их выхода из Египта, которые не могли учитываться при обмене, так как уже были посвящены Богу. Но здесь особо обращается внимание на то, что колено Левия было значительно малочисленнее всех других колен. Отметьте: Божья часть в мире часто оказывается самой маленькой. Его избранные являются сравнительно малым стадом.

Стихи 40-51

Здесь описывается обмен, в котором левиты принимаются вместо первенцев. 1. Первенцами считались дети в возрасте от одного месяца (ст.42,43). Не засчитывались те, которые хотя и были первенцами, но стали главами семей, а лишь несовершеннолетние. И образованный епископ Патрик решительно придерживается того мнения, что брались в учет лишь те, которые родились после выхода из Египта, когда первенцы были освящены (Исх.13:2). Если оказалось 22000 первенцев мужского рода, то мы можем предположить, что столько же было женского, и все они родились в первый год выхода из Египта. Отсюда мы можем сделать вывод, что в последний год их рабства, хотя его условия дошли до крайности, между израильтянами было заключено много браков. Они не были огорчены настоящими трудностями, а заключали браки в вере, надеясь, что вскоре Бог посетит их с милостью, и дети, хотя и рожденные в рабстве, будут жить в свободе и славе. Это было знамением того, что Бог благ к ним и благословил их: они не только остались в живых, но и значительно умножились в бесплодной пустыне. 2. Количество первенцев и левитов благодаря особому провидению было почти равным, поэтому, когда Бог *расселял сынов человеческих, тогда поставил пределы народов по числу сынов Израилевых* (Втор.32:8). Бог заранее знает все Свои дела и о точной пропорции между ними, поэтому при сравнении это становится явным. Скот левитов был взят вместо всего *первородного скота сынов Израилевых*, то есть левиты со всем своим имуществом посвящались Богу вместо первенцев и всего, что им принадлежало, ибо когда мы посвящаем себя Богу, то все, что имеем, переходит как дополнение к вышеупомянутому. 3. Незначительное количество первенцев, которое превосходило число левитов (всего 273), необходимо было выкупить по пять сиклей за человека, а деньги, полученные за выкуп, были отданы Аарону, ибо было бы нехорошо отдать их левитам. Возможно, обмен начался со старших первенцев и происходил по нисходящей линии, и поэтому выкупить за деньги нужно было самых меньших 273 первенца; скорее всего это определялось с помощью жребия или же деньги были уплачены из государственных запасов. Церковь названа церковью *первенцев*, которые выкуплены, но не так, как те, за золото и серебро; ибо, являясь грешниками, они были преданы справедливости Божьей, поэтому выкупом за них стала *драгоценная Кровь Сына Божьего*.

ГЛАВА 4

В предыдущей главе описывается все колено Левия, эта же посвящена тем его представителям, которые были в расцвете сил и годны для служения, в возрасте от тридцати до пятидесяти лет. I. Было велено исчислить сынов Каафовых, годных для служения, и им объяснены их обязанности (ст.2-20). II. То же самое проделано с сынами Гирсоновыми (ст.24-28) и с (III) с сынами Мерари (ст.29-33). IV. Записано количество годных для служения мужчин в каждой группе и их общее количество (ст.34 и далее).

Стихи 1-20

В этой главе описано второе собрание колена Левитов. Так как это колено отнималось у всего Израиля, чтобы быть на особом положении и принадлежать Богу, то мужчины среднего возраста были выделены среди остальных, чтобы действенно участвовать в служении в скинии. Обратите внимание:

I. Кто вошел в эту группу. Все мужчины от тридцати до пятидесяти лет. В других

коленах исчислялись мужчины, годные для войны, в возрасте от двадцати лет и выше, а среди левитов – от тридцати до пятидесяти, так как Бог требует, чтобы мы служили ему в расцвете сил и в наилучшее время, ибо мы не сможем потратить его лучше, чем для славы Того, кто первый и наилучший. А человек может стать хорошим солдатом намного быстрее, чем хорошим служителем.

1. Их нельзя было вовлекать в служение, пока им не исполнится тридцати, так как существует опасность, что до того времени в них может остаться ребячество и незрелость и они не будут достаточно серьезными, чтобы участвовать в служении и носить славу левитов. В возрасте двадцати пяти лет у них начинался испытательный срок (Числ.8:24), а во времена Давида, когда для них было много работы, - в двадцать (1Пар.23:24, а также Ездр.3:8); но они должны были учиться и ожидать пять лет, чтобы стать годными для служения. Более того, во времена Давида подготовка левитов занимала десять лет: от двадцати до тридцати лет. Иоанн Креститель, как и Иисус Христос, начал свое служение в тридцать лет. Сейчас это требование не является обязательным для служителей Евангелия и не означает, что они не могут начать служение, не достигнув тридцати лет или должны оставлять его в пятьдесят; но это преподает нам два хороших правила: (1) служители не должны быть неутвержденными (1Тим.3:6). Этот труд требует зрелости в суждениях и великого самообладания, поэтому к нему особо не готовы те, кто является младенцем в знании и не отложил ребячество. (2) Они должны сперва учиться, а затем учить, вначале послужить, а затем руководить, а также прежде *быть испытанными* (1Тим.3:10).

2. В возрасте пятидесяти лет они освобождались от утомительной части служения, в частности, от ношения скинии, ибо это было особым служением, для которого они были рукоположены и для которого представлялось много случаев, пока они были в пустыне. Когда они приближались к преклонному возрасту, то увольнялись (1) из милости к ним, чтобы труд не утомлял их чрезмерно, когда силы начали угасать. Считалось, что для одного человека достаточно служить двадцать лет. (2) Из почтения, оказываемого этому труду, который не должен был совершаться людьми, с возрастом ставшими медлительными и неловкими. Мы должны служить Богу, когда находимся в наилучшей форме. Об этом не задумываются те, которые откладывают покаяние на старость и тем самым оставляют наилучшую работу для наихудшего времени.

II. Как описана их работа. Писание говорит, что они *вступали в воинство* (англ.пер.), или борьбу, *чтобы отправлять работы в скинии собрания.* Служение – *доброе дело* (1Тим.3:1): служители рукоположены не только ради славы, но и для труда, не только, чтобы получать плату, но и совершать работу. Служение также можно назвать *добрым воинствованием* (1Тим.1:18). Тот, кто приступил к служению, должен рассматривать себя членом *воинства* и доказать, что является *добрым воином* (2Тим.2:3). Что же касается самих сынов Каафовых, то:

1. Им было определено их служение, которое заключалась в том, чтобы переносить скинию. Впоследствии, когда скиния стояла на одном месте, им было велено выполнять другую работу; но в то время им предстояло совершать именно эту работу. Обратите внимание: куда бы ни направлялся Израиль, скиния Господа перемещалась вместе с ним, поэтому кто-то должен был переносить ее. Отметьте: куда бы мы ни шли, мы должны следить, чтобы наша религия была с нами, и не забывать ее ни в малейших деталях. Сыны Каафовы должны были нести все святыни скинии. Об этой обязанности им говорилось ранее (Числ.3:31), но здесь даются более детальные наставления. (1) Аарон и его сыновья священники должны были упаковать те вещи, которые сынам Каафовым предстояло нести, на что указывает ст.5 и далее. Бог и ранее велел, чтобы никто не входил в святое святых; лишь Аарон раз в году мог делать это, чтобы возжечь воскурения (Лев. 16:2); в то же время их необустроенный образ жизни требовал, чтобы этот закон отменялся, ибо всякий раз, когда израильтяне собирались в путь, Аарон и его сыновья заходили в скинию, чтобы снять ковчег и приготовить к передвижению, ибо (как предполагает образованный епископ Патрик) слава Божья, или явление божественного величия, пребывавшего над крышкой ковчега, на то время перемещалась в столб облачный, который в то время поднимался, и тогда можно было приблизиться к ковчегу. (2) Все святые предметы скинии нужно было покрыть, а ковчег и стол должны были иметь три покрывала, в то время как все остальное – два. Даже пепел жертвенника, в котором хранился святой огонь, нужно было тщательно собрать и завернуть в пурпурную ткань (ст.13). Даже медный жертвенник, который стоял во дворе святилища и находился на виду у всех, нужно было покрыть при

перенесении. Это было необходимо для [1] сохранности, дабы все эти святыни не страдали и не портили свой внешний вид из-за ветра, дождя и солнца, а могли сохранить свою красоту, *ибо над всем чтимым будет покров.* Покрытие из кожи было толстым и крепким, и оно хорошо хранило от влаги; а пока мы проходим через пустыню этого мира, то должны быть защищены от непогод (Ис.4:5,6). [2] Для благопристойности и красоты. Большая часть этих вещей имела покрытие пурпурного, голубого или алого цвета, а ковчег был полностью *покрыт голубым* покрывалом (ст.6); этот цвет (могут сказать некоторые) является символом небесной лазури, которая раскинута подобно покрывалу между нами и Богом Всевышним (Иов. 26:9). Кто верен Богу, тот будет прилагать усилия, чтобы подобным образом предстать красивым перед людьми, *дабы они во всем были украшением учению Спасителя нашего, Бога.* [3] Для маскировки. Это символизировало тьму той диспенсации. То, что сейчас благодаря Евангелию вышло на свет и явлено младенцам, в то время было сокрыто от мудрых и рассудительных. Они видели лишь покрывала, но не сами святыни (Евр.10:1); но сейчас Христос *уничтожил покрывало* (Ис.25:7). (3) Когда все святыни были покрыты, тогда сыны Каафовы должны были нести их на своих плечах. Те предметы, которые имели шесты, нужно было переносить при помощи шестов (ст.6,8,11,14); те, которые их не имели, переносились на носилках (ст.10,12). Посмотрите, насколько нестабильными являются знаки Божьего присутствия в этом мире, но мы стремимся в другое царство, которое будет стабильным.

2. Елеазар, теперь старший сын Аарона, назначен начальником над сынами Каафовыми в этом служении (ст.16): он должен был следить, чтобы они ничего не забыли, ничего не оставили или положили не в том месте. Как священник, он был более уважаем, чем левиты, но у него было и больше забот; и эти заботы для его сердца были большим бременем, чем все бремена, возложенные на их плечи. Намного проще исполнять работу в скинии, чем освобождать от ответственности за ее совершение – проще повиноваться, чем руководить.

3. Особая забота уделялась тому, чтобы сохранить жизнь левитов, не допуская, чтобы они безрассудно и непочтительно приближались к самым святым вещам: *не погубите колена племен Каафовых* (ст.18). Отметьте: кто не делает все возможное, чтобы удержать других от греха, тот тем самым делает все возможное, чтобы погубить их. [1] Сыны Каафовы не должны были видеть святыни до тех пор, пока священники не покроют их (ст.20). Даже те, которые несли сосуды Господа, не видели, что они несли; подобным образом во тьме относительно Евангелия пребывали те, чье служение заключалось в том, чтобы толковать закон. [2] Когда святые предметы были покрыты, они не должны были прикасаться к ним (по крайней мере, к ковчегу, который здесь назван *святилищем*) под страхом смерти (ст.15). За нарушение этого закона Озия был поражен смертью. Поэтому Божьи служители в то время держали себя в страхе, так как это была диспенсация страха и тьмы, а сейчас благодаря Христу ситуация изменилась. Мы *видели своими очами... и осязали руки наши Слово жизни* (1Иоан.1:1); нас ободряют *дерзновенно приступить к престолу благодати.*

Стихи 21-33

В этих стихах описываются обязанности двух других семей левитов, которые хотя и не были такими почетными, как у первой, но были так же необходимы и их нужно было выполнять регулярно. 1. Сыны Гирсоновы должны были нести все покровы скинии, завесы и покровы кожаные (ст.22-26). Когда облако начинало двигаться, а ковчег и остальные святыни уносились, они должны были разбирать все эти строения, упаковывать и нести, а затем вновь собирать их, когда облако останавливалось. Аарон и его сыновья распределяли между ними эту уважаемую работу: «Ты будешь заботиться об этой завесе, ты – об этой», чтобы каждый знал свои обязанности и не было беспорядка (ст.27). Ифамар лично должен был наблюдать за ними (ст.28). 2. Сыны Мерарины должны были нести тяжести: брусья, шесты, столбы и их подножия, колья их и веревки – все это передавалось им по списку (ст.31,32). В описи все было точно записано, чтобы все было под рукой и ничего не нужно было искать, когда скинию вновь нужно было ставить. Хотя кажется, что эти предметы были менее важными, чем другие, принадлежащие святилищу, тем не менее им уделялось такое внимание, дабы научить нас с величайшей точностью и аккуратностью хранить чистоту и полноту божественных постановлений, а также заботиться, чтобы ничего не пропало. Это также подразумевает заботу Бога о Своей Церкви и каждом ее члене; добрый Пастор *зовет своих овец по имени* (Иоан.10:3). Тысячи людей были заняты этой работой, хотя намного меньше потребовалось бы, чтобы

носить эти тяжести; но при этом также было необходимо, чтобы скиния разбиралась и собиралась очень быстро, а многие руки быстро совершали свое дело, когда каждый знал свою обязанность. Им также нужно было заботиться о своих палатках и нести их с собой, но этой работой занимались молодые люди, не достигшие тридцати лет, и пожилые, старше пятидесяти; но о них нигде не упоминается, ибо дому Божьему всегда надо оказывать предпочтение перед личными интересами. Заботы тех, кто строил и обустраивал собственные дома, в то время как дом Божий был в запустении, нелепы (Агг.1:4,9). Смерть святых сравнивается с разрушением скинии (2Кор.5:1) и оставлением ее (2Пет. 1:14). Вечная душа, как главная святыня, вначале покрывается и уносится ангелами: невидимая, под наблюдением Господа Иисуса, нашего Елеазара. Также осуществляется забота о теле: коже и плоти – покрове, о костях и сухожилиях – брусьях и шестах; ничего нельзя потерять; заповедь касается костей, завет заключен с прахом; они находятся под надежной защитой и предстанут в великий день, когда эта скиния вновь будет собрана и поставлена, а эти ничтожные тела станут подобны прославленному телу Иисуса Христа.

Стихи 34-49

Эти стихи сообщают точное количество мужей в семьях левитов, способных совершать служение, в возрасте от тридцати до пятидесяти лет. Обратите внимание: (1) сынов Каафовых в возрасте от месяца и далее всего насчитывалось 8600, а годных для служения лишь 2750 – менее одной третьей части. Сынов Гирсоновых всего насчитывалось 7500, но из них лишь 2630 годных для служения – чуть больше одной третьей части. Отметьте: многие лишь посещают церковь, и лишь немногие совершают в ней служение. Так было и так есть; многие имеют место в скинии, но мало трудятся в ней (Фил.2:20,21). (2) Среди сынов Мерари нашлось лишь 3200 мужей, годных для служения, хотя всего насчитывалось 6200, то есть чуть больше половины. Этой семье было поручено носить самые большие тяжести – брусья, столбы и подножия, и поэтому Бог так устроил, чтобы, несмотря на малочисленность, их мужчины были самыми сильными, ибо к какому бы служению Бог ни привлекал людей, Он обеспечит их всем необходимым: даст силу, необходимую для его совершения, и достаточную благодать. (3) Общее количество левитов, способных к служению и вступивших в войско Божье, чтобы сражаться за Него, насчитывало лишь 8580 человек, в то время как общее число годных для войны мужей из других колен Израилевых, вступивших в воинство Израилево, чтобы участвовать в сражении, было намного больше. Наименьшее колено имело почти в четыре раза больше трудоспособных мужей, чем левиты, а некоторые – в восемь раз больше, ибо вступивших на службу этого мира и сражающихся за свою плоть намного больше, чем тех, кто посвятил себя служению Богу и *подвизаются добрым подвигом веры*.

ГЛАВА 5

В этой главе (I) дается повеление, соответствующее уже утвержденным законам, об удалении всего нечистого из стана (ст.1-4). (II) Повторяются законы о возмещении в том случае, если нанесен ущерб ближнему (ст.5-8), и одобряется возношение святынь священникам (ст.9,10). (III) Дается новый закон об испытании жены, подозреваемой в прелюбодеянии, с помощью воды ревнования (ст.11 и далее).

Стихи 1-10

Здесь дается:

I. Повеление очистить стан, изгоняя за его пределы всех, кто был церемониально нечист из-за истечений, проказы или прикосновения к мертвым телам, пока они не очистятся согласно закону (ст.2,3).

1. Это повеление было исполнено немедленно (ст.4). (1) В то время стан расположился в новом порядке и поэтому для того, чтобы окончить его реформацию, его нужно было очистить. Отметьте: о чистоте в Церкви нужно так же заботиться и хранить ее, как мир и порядок в ней. Требовалось, чтобы не только каждый израильтянин стал под свое знамя, но и чтобы каждый оскверненный израильтянин был отделен от него. *Мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна*… (2) Теперь скиния была поставлена в центре стана, и левиты должны были следить, чтобы она поддерживалась в чистоте. Отметьте: лучше всех исповедует религию тот дом или семья, кто больше всего старается *удалить беззаконие от шатра своего* (Иов.22:23). Человек или место, *посреди которого пребывает Бог*, не должно быть осквернено; в противном случае Он воспримет это как оскорбление, обиду и может покинуть вас (1Кор.3:16,17).

2. Это изгнание из стана всего нечистого символизировало (1) действия, которые должны совершать руководители Церкви: *отделять драгоценное от ничтожного* и изгонять

постыдных людей, как старую закваску (1Кор.5:8,13), чтобы другие не заразились и не осквернились от них (Евр.12:15). Ради славы Христа и назидания Церкви те, которые явно грешат и не исправляются, должны быть изгнаны из христианской общины, пока не покаются. (2) Действия самого Бога в великий день: Он *очистит гумно Свое* и *соберет из Царства Своего все соблазны и делающих беззаконие*. Как в данном случае нечистые изгонялись из стана, так и в новый Иерусалим *не войдет ничто нечистое* (Отк. 21:27).

II. Закон о возмещении в случае, если ближнему нанесен урон. Это названо *грех, совершенный человеком* (ст.6, англ.пер.), так как довольно распространено среди людей; здесь слова «*грех человека*» нужно понимать как «*грех против человека*» (как в рус.пер.), именно так это место нужно переводить. Если человек обманывает или надувает своего брата в каком-либо вопросе, то это нужно рассматривать как преступление перед Господом, который защищает правых и наказывает зло, твердо повелевая поступать честно. Но что делать, когда совесть человека пробуждается и обвиняет его в подобном грехе, когда она напоминает о давно минувших событиях? 1. Такой человек должен *исповедаться во грехе своем* Богу и своему ближнему, чтобы покрыть себя позором. Если он отрицал это ранее, то сейчас должен сделать это, даже если ему неприятно признаться во лжи; ибо ранее, когда он лгал, его сердце ожесточилось, и поэтому у него нет другого способа показать, что оно смягчилось, кроме как исповедаться в грехе. 2. Он должен принести жертву – *овна очищения* (ст.8). Согрешивший должен принести удовлетворение за оскорбление, нанесенное Богу, ибо был нарушен Его закон, и за ущерб, причиненный ближнему. В данном случае возмещения недостаточно без веры и покаяния. 3. Тем не менее жертва не будет принята, пока полностью не будет возмещен ущерб, нанесенный пострадавшей стороне – не только основная часть, но и добавленная к ней пятая (ст.7). Безусловно, вина за совершенный проступок продолжает беспокоить совесть до тех пор, пока то, что добыто несправедливо, остается в руках грешника, и он знает об этом; его совесть не очищается ни жертвами, ни приношениями, ни молитвами или слезами, ибо такое поведение представляет собой один продолжительный грех, в котором человек продолжает упорствовать. Этот закон уже излагался ранее (Лев.6:4), и здесь добавлено, что если пострадавший умер и у него нет наследника, которому по праву принадлежал бы долг, или точно не известно, кому нужно возмещать убыток, то это не является оправданием, чтобы удерживать несправедливо добытое. Кому бы по праву оно ни принадлежало, но, безусловно, не тому, кто добыл его с помощью греха, поэтому все нужно отдать священнику (ст.8). Если же были люди, которые могли предъявить на него права, то это не нужно было отдавать священнику (Бог ненавидит грабительство, совершаемое для всесожжений), если же таковых не было, то имущество переходило к великому Господу (*ob defectum sanguinis – из-за отсутствия наследников*), а священники принимали его. Отметьте: кто осознал, что нанес ущерб, но не знает, каким образом возместить компенсацию, тот поступит справедливо, если будет совершать благоугодные и благотворительные дела. То, что нам не принадлежит, никогда не принесет нам выгоды.

III. Общее правило о святынях, приведенное в данном месте, гласит: все, что было отдано священнику, *ему принадлежит* (ст. 9,10). 1. Отдавший не мог получить свой дар обратно ни под каким предлогом. Этот закон подтверждал права на подарки, сделанные для благочестивого употребления, чтобы люди не отдавали предметы священнику в приступе ревности и не забирали их обратно в припадке раздражения. 2. Что бы ни принял священник в подарок как посвященное, другие священники не имели в том части. Пусть тот, кто с большей готовностью и усердием посещает святилище, получает от этого выгоду; если священник совершает работу, то пусть имеет за это плату и ему будет от этого лучше.

Стихи 11-31

Здесь изложен закон о торжественном испытании жены, которую ревнует муж. Обратите внимание:

I. Какой случай рассматривался. У мужа были какие-то основания подозревать свою жену в прелюбодеянии (ст.12-14). 1. Грех блуда вполне справедливо считался чрезмерно порочным, так как уводил прочь от Бога, благочестия и доброго пути (Прит.2:17). Это преступление против мужа, так как оно лишает его чести, покушается на его права, впускает незаконнорожденное потомство в его семью, чтобы разделить вместе с его детьми его имущество, и нарушает ее завет с ним. Это осквернение, ибо ничто не развращает разум и совесть больше, чем этот грех. 2. Это грех, который с величайшей заботой стара-

ются скрыть грешники, так как не имеют свидетелей. *Око прелюбодея ждет сумерков* (Иов.24:15). А жена прелюбодейная использует возможность, когда *мужа нет дома* (Прит.7:19). Они не старались бы хранить это в тайне, если бы это не было позорно, а дьявол, который вовлекает грешников в этот грех, учит их, как его можно скрыть. 3. Предполагается, что на мужа сойдет *дух ревности*, о котором Соломон говорит, что ревность – это *ярость мужа* (Прит.6:34) и что она *люта, как преисподняя* (Песн.П.8:6). 4. «Но, - говорят иудейские толкователи, - он должен доказать, что у него есть какие-то основания для подозрений». Правило, которого они придерживались, гласит: «Если муж сказал своей жене перед свидетелями: «Не оставайся наедине с таким-то мужчиной», но, несмотря на это предостережение, впоследствии оказывается, что она была с ним наедине, даже если это ее отец или брат, тогда у него были основания заставить ее пить горькую воду». Но в данном случае закон не привязывает мужа именно к этому методу доказательства справедливости своих подозрений; это можно было доказать другим способом. В случае, если доказано, что она прелюбодействовала, ее нужно было предать смерти (Лев.20:10), но если не было уверенности в этом, тогда поступали согласно этому закону. Поэтому (1) жены должны быть предупреждены, чтобы не давать малейшего повода для подозрений в своем целомудрии; они не только должны воздерживаться от нечистоты, но и от всех ее проявлений: от всего, что выглядит непристойно, что ведет ко греху или дает малейший повод для ревности, ибо *как много вещества зажигает небольшой огонь!* (2) Мужья должны быть наставлены не поддаваться беспочвенным или несправедливым подозрениям в адрес своих жен, раз милосердие, тем более взаимная любовь учит *не мыслить зла* (1Кор.13:5). Блаженство добродетельной жены заключается в том, что *уверено в ней сердце мужа ее* (Прит.31:11).

II. Как предписывалось поступать в данном случае. Если подозреваемая жена оказывалась невиновной, то муж должен прекратить ревновать ее, осуждать и сурово с ней обращаться; если она окажется виновной, то ее грех будет раскрыт, а другие, узнав об этом, ужаснутся и воспримут как предостережение.

1. Процесс испытания проходил так. (1) Муж должен *привести жену свою к священнику* вместе со свидетелями, которые могли доказать основания для его подозрений и высказать желание, чтобы она подверглась испытанию. Иудеи говорят, что священник вначале должен попытаться убедить ее исповедаться и сказать правду, говоря: «Дорогая дочь, возможно, на тебя подействовало выпитое вино или пыл твоей юности, или плохие примеры соседей. Приди, расскажи правду и исповедайся во имя Того, кто упоминался в самом священном обряде, и не допусти, чтобы оно было смыто горькой водой». Если она исповедовалась, говоря: «Я осквернилась», то ее не предавали смерти, но муж разводился с ней и она лишалась своего приданого. Если она говорила: «Я чиста», то приступали к церемонии. (2) Муж должен был принести в жертву десятую часть эфы грубой ячменной муки, согласно нынешнему скорбному положению семьи, ибо великое страдание – иметь повод для ревности или ревновать без повода. Это было *приношение воспоминания*, которое подразумевало, что это делалось для того, чтобы воззвать ко всеведению и справедливости Бога. (3) Священник должен был приготовить воду ревнования, для которой бралась святая вода из умывальника, в котором священники омывались перед служением; ее наливали в *глиняный сосуд*, вмещающий (как они говорят) около пинты (0,47 л). Это должен быть глиняный сосуд, так как чем грубее и проще были употребляемые предметы, тем больше это соответствовало ситуации. В воду клали *землю*, что символизировало порицание, высказываемое в ее адрес, и стыд, которому она подвергла себя, прикасаясь устами к праху. Землю нужно было брать *с полу скинии*, дабы облечь почестью все, что совершалось в месте, которое Бог избрал, чтобы оно называлось Его именем и поддерживало в людях благоговение к нему (см. Иоан. 8:6). (4) Жена должна была *предстать пред лице Господне* у восточных ворот двора при храме (как говорят иудеи), а ее голова должна быть непокрыта в доказательство ее скорбного положения. Так она должна была стоять на обозрении всего мира, чтобы другие женщины могли научиться *не делать срамных дел* (Иез.23:48). При этом иудеи добавляют, что ее слуги, которые должны были почитать ее, при этом не должны были присутствовать, чтобы она не выглядела порочной в их глазах; ее муж также не присутствовал при этом. (5) Священник приводил ее к присяге, чтобы она говорила правду, и произносил в ее адрес Божье проклятие в том случае, если она была виновна, возвещая, что случится, если она выпьет воду ревнования (ст.19-22). Он должен был убедить ее, что если она невиновна, то эта вода не причи-

нит ей вреда (ст.19). Никто не должен бояться проклятий закона, если не нарушал его заповеди. Если же она виновна, то эта вода будет для нее отравой, которая *сделает лоно ее опавшим и живот ее опухшим*; она станет проклятием или мерзостью для своего народа (ст.21,22). На это жена должна сказать: «*Аминь*», как поступал Израиль, когда провозглашались проклятия на горе Гевал (Втор.27:15-26). Некоторые считают, что слово «*аминь*» нужно было повторять дважды, оказывая уважение обеим частям заклинания: и той, которая оправдывала в случае ее невинности, и той, которая осуждала в случае виновности. Ни одна виновная женщина не могла сказать «аминь» в адрес этого заклинания и выпить эту воду, если только она не разуверилась в истине Бога или осквернила Его справедливость, если только она не достигла такой степени порочности и настолько ожесточилась во грехе, что осмелилась бросить вызов Богу Всемогущему и предпочла скорее стать жертвой Его проклятия, чем воздать Ему славу, исповедавшись во грехе; так блуд *завладел сердцем ее*. (6) Священник должен был написать это проклятие на свитке пергамента *verbatim – слово в слово*, как он сказал, а затем смыть это водой или соскоблить эти слова в воду (ст.23). Это символизировало то, что проклятие вошло в воду и передало ей силу производить желаемый эффект. Это означало, что если она невиновна, то проклятие будет смыто и никогда не встанет против нее, ибо написано (Ис.43:25): «*Я Сам изглаживаю преступления твои*» и еще: «*...изгладь все беззакония мои*» (Пс.50:11). Если же она виновна, то проклятие, которое было написано, войдя в воду, проникнет в ее внутренности вместе с водой, *как елей, в кости его* (Пс. 108:18), подобно тому как мы читаем о проклятии, *вошедшем в дом* (Зах.5:4). (7) Затем женщина должна была выпить эту воду (ст.24); она названа *горькой водой*, так как некоторые считают, что в нее добавляли полынь, чтобы сделать ее горькой, или потому, что она производила проклятие. По этой же причине грех назван *худым и горьким*, так как *наводил проклятие* (Иер.2:19). Если она была виновна (в противном случае вода не наводила проклятие), то это давало ей познать, что, хотя воды краденые сладки и *утаенный хлеб приятен* (Прит.9:17), тем не менее *последствия от нее горьки* (Прит.5:4). Пусть все, кто имеет дело с запретными удовольствиями, знают, что в конце последствия от них горьки. Иудеи говорят, что если после прочтения проклятия женщина была настолько напугана, что боялась пить воду и исповедовалась в своем осквернении, тогда священник выплескивал воду и выбрасывал ее приношения вместе с пеплом, а она сама была разведена с мужем без сохранения приданого. Если же она не исповедовалась, но в то же время отказывалась пить воду, то ее заставляли; если же она вновь хотела вылить ее, то ее прогоняли прочь, чтобы она не оскверняла святое место. (8) Прежде чем выпить воду, жена должна была принести возношение ревнования, которое возносилось Господу и сжигалось на жертвеннике (ст.2 5,26): горсть его сжигалась в память, а остатки съедались священником, если только сам муж не был священником, в таком случае оно разбрасывалось вместе с пеплом. Это приношение, совершаемое посреди испытания, символизировало, что данными действиями взывали к Богу, который знал все и от которого *не сокрыта ни одна тайна*. (9) Все действия, совершаемые по закону, заставляли ожидать развязки. Вода с незначительным количеством земли и соскобленными в нее частицами пергамента по своей природе не могла причинить зло или добро; но Бог, к которому взывали с помощью учрежденных обрядов (так как другим способом невинность невиновного оставалась под подозрением, а грех оставался нераскрытым), признавая Свои постановления, в течение короткого промежутка времени с помощью сверхъестественного проявления провидения подтверждал невинность невинного и являл грех виновного. [1] Если подозреваемая женщина была виновной, то выпитая ею вода становилась для нее отравой (ст.37), ее живот раздувался, а лоно опадало из-за мерзких болезней, ставших результатом мерзких поступков. И будет она *стонать после, когда плоть ее и тело ее будут истощены* (Прит.5:11). Епископ Патрик говорит со слов некоторых иудейских толкователей, что результат воздействия этой воды проявлялся незамедлительно; женщина становилась бледной, и ее глаза были готовы вылезти из орбит. Доктор Лайтфут говорит, что иногда это не проявлялось в течение двух или трех лет; жена не рожала детей, была болезненной, чахла и в конце концов заживо сгнивала; хотя, возможно, некоторые симптомы уже вскоре появлялись. Раввин говорит, что прелюбодей умирал в тот же день и час, что и прелюбодейка, и подобным образом: его живот раздувался, а скрытые органы сгнивали. Похоже, что эта болезнь не очень отличалась от той, которую в последние века мстящая рука праведного Бога сделала карой за нечистоту, поражающей

блудников и распространителей блуда, чумой и гибелью, поражавшей их одного за другим, раз им удалось избежать наказания людей. Иудейские богословы добавляют, что вода оказывала воздействие на прелюбодейку лишь в том случае, если ее муж никогда не наносил ей подобного оскорбления. Если же он когда-либо осквернял супружеское ложе, то Бог не защищал его права и не выступал против жены, причинившей ему вред. И поэтому в последнее время, когда иудейская церковь значительно деградировала и в ней стала преобладать нечистота, это испытание перестало применяться и прекратилось; мужчины, зная свои собственные проступки, не желали знать о преступлениях своих жен. И возможно, на подобную ситуацию ссылается угроза: «*Я оставлю наказывать... невесток ваших, когда они прелюбодействуют, потому что вы сами на стороне блудниц*» (Ос.4:14). [2] Если она невинна, то выпитая ею вода окажется для нее лекарством: «*то останется невредимою и будет оплодотворяема семенем*» (ст.28). Иудейские богословы возвеличивали добрые результаты, производимые этой водой на невиновную женщину, так как, чтобы компенсировать зло, причиненное ей подозрением, выпитая ею вода сделает ее сильнее и красивее, чем ранее. Если она была болезненной, то выздоравливала, зачинала младенца мужского пола и с легкостью совершала работу.

2. Из всего этого мы можем сделать вывод, (1) что тайные грехи известны Богу и они иногда непонятным образом выходят на свет еще в этой жизни; тем не менее настанет день, когда Бог через Иисуса Христа, как в данном случае через священника, будет судить *тайные дела человеков по благовествованию* (Рим.2:16). (2) Что, в частности, *блудников и прелюбодеев судит Бог*. Супружеская неверность и прелюбодеяния в высшей степени раздражают Бога небесного, и раньше или позднее Он спросит за это. И хотя сейчас у нас нет воды ревнования, чтобы мы могли испытать ужас перед нечистотой, но у нас есть слово от Бога, гласящее, что, *если кто разорит храм Божий, того покарает Бог* (1Кор.3:17), и это слово должно наводить на нас ужас. (3) Что Бог тем или иным способом явит невинность невиновного и выведет его правду, как свет. (4) Что *для чистых все чисто* (Тит.1:15). Одно и то же слово для некоторых *запах смертоносный на смерть, а для других запах живительный на жизнь*, подобно этой воде ревнования по отношению к тем, кто выпивал ее; одно и то же провидение – благо для одного и вред для другого (Иер.24:5,8,9). И для чего бы оно ни предназначалось, оно *не возвратится тщетным*.

ГЛАВА 6

В этой главе изложен (I) закон о назореях. 1. К чему обязывал обет назорея (ст.1-8) 2. Что предусматривал закон в случае, если назорей осквернится прикосновением к мертвому телу (ст.9-13) 3. Торжественный обряд освобождения от назорейства, когда его время исполнится (ст.13-21). (II) Наставления священникам о том, как они должны благословлять народ (ст.22 и далее).

Стихи 1-21

После закона, раскрывавшего позор тех, кто своим грехом сделал себя отвратительным, вполне уместно следует этот закон, наставляющий и ободряющий тех, кто своим необычным благочестием и посвященностью сделал себя почитаемым и непохожим на своих соседей. Возможно, что и ранее, до издания этого закона, встречались израильтяне, которые по своему характеру были *назореями*, и именно под этим именем их чествовали как людей, исповедующих величайшую строгость и ревность к религии по сравнению с другими, ибо здесь говорится о клятве назорея, как о хорошо известном обычае, но здесь ее обязанности сведены к определенным моментам. Иосифа называли назореем среди своих братьев (Быт.49:26) не только потому, что он отделился от них, но и потому что выделялся среди них. Обратите внимание:

I. На основную черту назорея: это человек, *посвятивший себя Господу* (ст.2). Некоторые становились назореями на всю жизнь то ли по божественному предопределению, как Самсон (Суд.13:5) и Иоанн Креститель (Лук.1:15), то ли благодаря своим родителям, принесшим обет посвятить их, как Самуил (1Цар.1:11). Данный закон не касается таких людей. Но некоторые становились назореями на определенное время по добровольному побуждению, и данный закон касался именно их. Женщина могла связать себя обетом назорейства с определенными ограничениями, которые мы находим в гл.30:3, где обет, который женщина дает Господу, похоже, подразумевает именно этот обет. 1. Назореи посвящались Господу на определенное время их назорейства и, возможно, большую часть своего времени посвящали изучению закона, молитве и наставлению других. Они сами и их образ жизни становились благочестивыми. 2. Они отделялись от обычных людей и вещей. Кто посвящал себя Богу, тот

не должен сообразовываться с этим миром. Они не только отличались от других, но и от самих себя: какими они были раньше и по окончании периода назорейства. 3. Они отделяли себя, дав обет. Каждый израильтянин, согласно божественному закону, был обязан любить Бога всем сердцем, но назорей по собственному желанию обязывал себя к соблюдению определенных религиозных обрядов, которые являлись плодами, выражавшими особую любовь, иметь которую не были обязаны другие израильтяне. Это были люди, чей дух Бог побудил в то время быть украшением Церкви, знаменосцами религии и образцами благочестия. Как о великом благоволении к этому народу Писание говорит о том, что Бог *избрал из их юношей назореев* (Ам.2:11). Назореи были хорошо известны на улицах и почитались народом, так как были *чище снега, белее молока* (Плач.4:7). Христа, как и Его последователей, называли назореем в качестве порицания, но Он не был назореем согласно этому закону. Он пил вино, касался мертвых тел, тем не менее Он был его прообразом, так как в Нем присутствовали все совершенства и чистота, а каждый истинный христианин является духовным назореем, отделенным обетом, данным Господу. Мы читаем, что святой Павел, следуя убеждению своих друзей и ради угождения евреям, подчинился законам назорейства, но в то же время было возвещено, что язычники *ничего такого не наблюдали* (Деян.21:24,25). В то время быть назореем считалось великой честью, и поэтому если человек говорил об этом как о наказании, например: «Я лучше стану назореем, чем сделаю то и то», то он (как считали иудеи) был нечестивым. Если же человек давал Господу обет стать назореем, стремясь к святости, то о нем говорили: «*Венец Бога на его голове*».

II. На определенные обязанности назореев. Чтобы фантазии суеверных людей бесконечно не накладывали на них ограничения, Бог сам издал для них закон и привел правило, которым они должны руководствоваться в своем исповедании.

1. Они не должны есть ничего, *что делается из винограда* (ст.3,4). Они не должны пить вина или крепких напитков и есть виноград, даже его зерна и кожу; им запрещалось есть даже изюм. Образованный доктор Лайтфут выдвигает предположение, что так же, как церемониальные осквернения проказой символизировали греховное положение падшего человека, так и постановления для назореев должны были представлять чистое и неоскверненное состояние человека в период невинности, а дерево познания, запрещенное Адаму, было виноградной лозой, и по той причине виноград и все приготовленные из него продукты запрещались назореям. Кто предлагал назореям выпить вина, тот совершал работу искусителя (Ам.2:12), убеждая их вкусить запретный плод. Люди, не употреблявшие вина, считались совершенными и почитались, о чем можно судить на примере Рехавитов (Иер. 35:6). Они не должны были *пить вина*, (1) чтобы быть примером воздержания и смирения. Кто отделил себя Богу и Его славе, тот не должен потакать желаниям тела, а держать его в подчинении. Употреблять *немного вина ради желудка* позволено, чтобы исцелить его (1Тим.5:23), но пить много вина, чтобы угодить своему *пристрастию*, ни в коей мере не приличествует тем, кто исповедует, что *живет не по плоти, а по Духу*. (2) Чтобы быть годными для служения Богу. Назореи не должны были пить, чтобы *они не забыли закона* (Прит.31:5) и не *ошибались из-за вина* (англ.пер. Ис.28:7). Все христиане должны обязать себя быть умеренными в употреблении вина и крепких напитков, ибо если любовь к ним начнет господствовать над человеком, то он станет очень легкой добычей для сатаны. Заслуживает внимания тот факт, что раз они не должны были пить вина (что в основном имелось в виду), то не должны были и есть ничего, что готовилось из винограда. Это должно научить нас с особой заботой и осторожностью избегать греха, всего, что граничит с ним и ведет к нему, или искушает нас. *Удерживайтесь от всякого рода зла* (1Фес.5:22).

2. Они не должны были *обрезать свои волосы* (ст.5). Они не должны были стричь волосы на голове и брить бороды. Это было отличительным знаком назорейства Самсона, о котором мы часто читаем в его истории. (1) Это символизировало благородное пренебрежение телом: его комфортом и украшением, что приличествовало тем, кто отделился для Бога и полностью поглощен своей душой – сохранностью ее мира и красоты. Это символизировало, что в нынешнее время они отказались от всех видов чувственных удовольствий и наслаждений и приняли решение наполнить свою жизнь самоотречением и смирением. И Мемфивосфей в скорби *не заботился о бороде своей* (2Цар. 19:24). (2) Некоторые обращают внимание на то, что о длинных волосах говорится как о знаке подчинения (1Кор.11:5 и далее), поэтому длинные волосы назореев означали их

полное подчинение Богу и Его владычество над ними. (3) По этому признаку их узнавали все, кто с ними сталкивался, и это вызывало в людях уважение. Это делало их вид величественным без всякого искусства; длинные волосы являлись венцом на их голове и свидетельствовали о том, что те хранят свою чистоту. Если же они осквернялись, то должны были остричь свои волосы (ст.9, см.Иер.7:29).

3. Они не должны были приближаться к мертвому телу (ст.6,7). Остальные люди могли прикасаться к мертвому телу, и при этом им передавалась лишь церемониальная нечистота на какое-то время; кто-то должен был делать это, ибо в противном случае мертвые оставались бы непогребенными. Но назореи не должны были делать этого из страха лишиться славы своего назорейства. Им запрещалось посещать похороны своих родственников, даже отца и матери, как и первосвященнику, *потому что посвящение Богу его на главе его*. Кто отделяет себя для Бога, тот должен научиться (1) отличаться от других и делать больше других. (2) Хранить свою совесть чистой от мертвых дел и не прикасаться к нечистым вещам. Чем больше мы исповедуем религию и выделяемся среди других, тем больше должны стараться избегать всех грехов, ибо чем больше мы имеем, тем больше славы теряем из-за него. (3) Смирять свои привязанности даже к самым близким родственникам и не позволять скорби из-за их утери одерживать верх над радостью в Боге и подчинению Его воле (см.Мат.8:21,22).

4. *Во все дни назорейства своего* они должны быть *святы для Господа* (ст.8). Таков смысл этих внешних ритуалов, которые они должны соблюдать, ибо без этого они мало стоят. Назорей должен быть посвящен Богу, трудиться для Него, его мысли должны быть поглощены Им; они должны хранить чистоту в сердце и в жизни, во всем преобразовываться согласно божественному образу и воле. Это значит быть святым, и таким должен быть назорей.

III. Что должен делать назорей в случае, если он не сможет избежать церемониальной нечистоты, переданной через прикосновение к мертвому телу. Согласно этому закону, никакое наказание не накладывалось в случае умышленного нарушения предыдущих законов, ибо не предполагалось, что человек, настолько религиозный, чтобы дать такой обет, может самонадеянно нарушить его; не предполагалось, что он может выпить вина или обрезать волосы по собственной ошибке, но, не совершая ошибки, а по провидению Божьему он мог приблизиться к мертвому телу, и в таком случае (ст.9), *если же умрет при нем кто-нибудь вдруг, нечаянно,* то *он осквернит тем голову назорейства своего*. Отметьте: иногда смерть внезапно забирает людей без предварительных предостережений. Человек может чувствовать себя хорошо и вдруг так внезапно умереть, что самый бдительный назорей не сможет избежать осквернения, причиняемого мертвым телом, – такой короткий шаг отделяет жизнь от вечности, и так быстро он совершается. Бог готовит нас к внезапной смерти! В таком случае (1) назорей должен был очиститься от переданного ему церемониального осквернения, как и другие, на седьмой день (ст.9). Более того, для очищения от назорея требовалось совершить больше, чем от любого другого человека, прикоснувшегося к мертвому телу. Он должен был принести жертву за грех и всесожжение, а также священник должен был *очистить его* (ст.10,11). Это учит нас, что мы должны серьезно каяться за грехи, совершенные по слабости, и ошибки, совершенные из-за внезапности искушения, и для наших душ мы должны принимать силу жертвы Христа, чтобы получать прощение за них каждый день (1Иоан. 2:1,2). Это также учит нас, что если человек, имеющий выдающее исповедание своей религии, совершил поступок, марающий добрую репутацию его исповедания, то от него ожидается больше, чем от других, для восстановления своего мира и доброго имени. (2) Назорей вновь должен начать отсчитывать дни своего отделения, ибо все время до его осквернения, как бы близко ни был конец установленного срока, считалось утерянным и не засчитывалось ему (ст.12). Это обязывало их быть очень осторожными и не оскверняться от мертвых тел, ибо это единственное, что перечеркивало время их назорейства. Это также учит нас, что *если праведник отступает от правды своей* и оскверняет себя мертвыми делами, то вся его праведность до того времени считается утерянной (Иез.33:13). Она становится напрасной, если непостоянна (Гал.3:4). Он должен начать сначала и вернуться к первым делам.

IV. Закон о торжественном освобождении назорея от данного им обета, когда исполнится установленное им время. До момента, когда истечет этот срок, он не освобождался; до дачи обета это было в его власти, но слишком поздно задумываться после дачи обета. Евреи говорят, что период действия обета назорея не мог быть короче тридцати

дней, и если человек говорил: «Я буду назореем в течение двух дней», то был обязан быть им на протяжении тридцати. Но похоже, что обет Павла длился лишь семь дней (Деян.21:27), или, скорее, лишь тогда он исполнил обряд окончания обета назорейства, от которого, находясь вдали от храма, освободил себя несколько лет тому назад в Кенхреях, лишь обрив голову согласно обряду (Деян.18:18). Когда время отделения согласно обету истекало, то назорея нужно было сделать свободным (1) публично, *у входа скинии* (ст.13), чтобы все обратили внимание на окончание его обета и никто не соблазнился, увидев его пьющим вино после того, как он недавно отказывался от него. (2) Это должно было сопровождаться жертвами (ст.14). Чтобы человек не подумал, что, совершив такой выдающийся акт поклонения, он сделал Бога своим должником, ему велено после окончания обета принести жертву Богу, ибо после того, как мы сделали все для нас возможное, исполняя долг перед Богом, мы должны продолжать считать себя задолжавшими Ему. Он должен принести по одной из всех разновидностей учрежденных жертв. [1] Жертву всесожжения в знак признания неограниченной власти Бога над ним и всем, что он имеет, несмотря на то, что теперь он освобождался от этого обета. [2] Жертву за грех. Эта жертва, хотя она упомянута второй (ст.14), похоже, должна была приноситься первой (ст.16), ибо вначале мы должны очиститься от своих грехов, а затем только наши жертвы будут приняты. Следует отметить, что даже назорей, который в глазах людей был *чище снега, белее молока*, не осмеливался предстать пред Богом без жертвы за грех. Даже если он исполнил обет своего отделения без какого-либо осквернения, то все равно должен принести жертву за грех, ибо вина незаметно присуща даже наилучшим людям и присутствует даже в их наилучших делах: что-то хорошее упущено, что-то плохое добавлено; и это, если бы мы имели дело со строгой дисциплиной, погубило бы нас, и за последствия от них необходимо было принести искупление, ссылаясь на него как на свою праведность перед Богом. [3] Мирную жертву в благодарность Богу, давшему силы исполнить этот обет; она должна сопровождаться просьбой о благодати, которая сохранила бы его, исполнившего обет назорея, от неприличествующих ему поступков, помня, что хотя сейчас он освободился от уз клятвы, но все еще остается под властью божественного закона. [4] Согласно обычаю, к ним нужно было добавить хлебное приношение и возлияние (ст.15,17), ибо они всегда сопровождали всесожжения и мирные жертвы, а кроме того – корзину опресноков и хлебных лепешек. [5] Часть мирной жертвы вместе с пресным хлебом и лепешкой нужно было вознести и потрясти перед Господом (ст. 19,20). Это было вознаграждение для священника за его старания, и она принадлежала ему после того, как вначале была принесена Богу. [6] Кроме этого он мог принести свои добровольные жертвы – *что позволит ему достаток его* (ст.21). Он мог принести больше установленного законом, но не меньше. И чтобы облагородить этот торжественный обряд, было заведено, чтобы друзья *разделяли с ним издержки* (Деян.21:24). *И наконец*, была назначена еще одна церемония, отменяющая обязательство, когда условия обета были выполнены. Он мог *остричь волосы*, которые выросли за все время его назорейства, и сжечь их на огне, на котором готовилась мирная жертва (ст.18). Это подразумевает, что полное исполнение данного обета благоугодно Богу во Христе – великой Жертве, но не иначе. Отсюда мы должны научиться *делать и воздавать обеты Господу, Богу нашему*, ибо *Он не благоволит к глупым*.

Стихи 22-27

В этих стихах:

I. Священникам, помимо других добрых служений, которые они обязаны совершать, велено торжественно благословлять народ *во имя Господа* (ст.23). Это было частью их работы (Втор.21:5). Тем самым Бог облачил священников почестями, ибо *меньший благословляется большим*, и даровал великое утешение и удовлетворение народу, который смотрел на священников, как на уста Бога, обращенные к нему. Хотя священники могли лишь просить благословение, тем не менее, являясь ходатаями по своему служению и совершая ходатайство во имя Того, кто повелевает благословениями, их молитва несла в себе и обетование, и священник произносил его как власть имеющий, подняв руки и повернувшись лицом к народу. 1. Это было прообразом поручения, данного Христу для этого мира, которое заключалось в том, чтобы *благословлять нас* (Деян.3:26), так как Он был первосвященником нашего исповедания. И последнее, что Он сделал на земле, – Он с поднятыми руками благословил Своих учеников (Лук.24:50,51). Образованный епископ Пирсон (Pearson) обращает внимание, что согласно еврейской традиции священники благословляли народ только после принесения утренней жертвы, но не вечерней, что-

бы показать (говорит он), что в последние дни, во дни Мессии, которые наступят с приходом вечера этого мира, благословения закона прекратятся, и вместо них придут благословения Христа. 2. Это послужило примером для служителей Евангелия, начальствующих в собраниях, которые подобным образом заканчивали свои торжественные собрания благословением. Те же служители, являясь устами Бога для Его народа, наставляющими и повелевающими им, являются и устами, подобным образом благословляющими его; а кто принимает закон, тот примет и благословение. Иудейские богословы предупреждали людей, чтобы они не говорили: «Какая польза может быть от благословения этого бедного, обычного священника?», ибо, как говорят они, действенность благословения зависит не от священника, а от святого Бога.

II. Предписывается форма благословения. В других видах поклонения не предписано никакой формы, а здесь приводится повеление Бога относительно благословения, чтобы оно не выглядело их собственным изобретением; Он сам вкладывает точные слова в их уста (ст.24-26). Здесь обратите внимание, что (1) благословение касается каждой отдельной личности: «*Да благословит тебя Господь*». Каждый из них должен приготовить себя принять благословение, и тогда они найдут в нем то, что может сделать счастливым каждого человека. *Благословен ты* (Втор.28:3). Если мы принимаем закон, то можем принять и благословение, словно в него вставлены наши имена.(2) В этих стихах трижды повторяется имя *Господь* (*Иегова* в англ.пер.); и каждый раз, как отмечают критики, с различным акцентом в оригинале. Сами иудеи думают, что здесь сокрыта некая тайна, и мы знаем, что это за тайна, так как ее объяснил Новый Завет, который направляет нас ожидать благословений от *благодати Господа нашего Иисуса Христа, любви Бога Отца и общения Святаго Духа*, каждый из которых является Господом, и в то же время «это не три Господа, а один Господь» (2Кор.13:13). (3) В этом благословении самым главным является благоволение Бога, ибо оно – источник всех благ. [1] *Да благословит тебя Господь*! Мы можем благословить Бога, лишь хорошо отзываясь о Нем, а Его благословение совершает для нас добро; те, кого Он благословляет, воистину благословлены. [2] *Да призрит на тебя Господь светлым лицем Своим*. Это ссылка на сияние солнца, которым оно освещает землю, делая ее пригодной для жилья и обновляя ее лицо. « Господь любит тебя и ставит тебя в известность об этом». Мы не можем не быть счастливыми, имея Божью любовь, и не можем не быть спокойными, если знаем об этом. [3] *Да обратит Господь лице Свое на тебя*. Этот стих имеет ту же суть, что и предыдущий, и, похоже, ссылается на улыбку отца, предназначенную своему ребенку, или улыбку мужчины в адрес своего друга, который его радует. Если Бог уверяет нас в Своем особом благоволении и расположении к нам, то это *исполняет сердце веселием* (Пс.4:8,9). [4] Плодами Его благоволения, переданного нам этим благословением, являются защита, прощение и мир. (а) Защита от зла (ст.24). Да *сохранит тебя* Господь, ибо именно Он хранит Израиля – *не дремлет и не спит* (Пс.120:4), а все верующие *силою Божиею соблюдаются*. (б) Прощение греха (ст.25). Да *помилует тебя* Господь. (в) Мир (ст.26), включая все блага, которые вместе составляют полное блаженство.

III. Бог обещает одобрить и подтвердить благословение: «*Так пусть призывают имя Мое на сынов Израиевых*» (ст.27). Бог позволяет им использовать Свое имя, когда они благословляют народ, а также благословлять их, как Его народ, называя его Своим именем. Здесь имеются в виду все благословения, которыми священники могут благословлять народ Божий, выделяя его как народ, избранный Богом и Им любимый. Имя Бога на них было их славой, их утешением, их защитой, их оправданием. *Мы названы Твоим именем, не оставляй нас*. И добавлено: «*И Я благословлю их*». Отметьте: божественное благословение сопровождает божественные постановления, обеспечивая их силой и эффективностью. То, что Христос сказал о мире, истинно и в адрес благословения: «Мир вашему собранию»; если сыны мира и наследники благословения там находятся, то мир и благословение пребудут на них (Лук.10:5,6). Ибо на *всякое место, где Бог положит память имени Своего,* Он *придет и благословит Свой народ*.

ГЛАВА 7

Бог водрузил жилище Себе посреди стана Израильского, и начальники Израиля приходили посетить Его со своими подарками, как арендаторы приходят к владельцу, от имени своих колен. I. Они представили приношение (1) по случаю посвящения скинии для ее служения (ст.1-9). (2) По случаю посвящения жертвенника и для его использования (ст.10-88). II. Бог милостиво показал, что принял их (ст.89). Две предыдущие главы представляли собой описание дополнительных законов, которые Бог дал Израилю, а здесь

описаны дополнительные служения, которые Израиль совершил для Бога.

Стихи 1-9

Эти стихи описывают приношения начальников для совершения служения в скинии. Обратите внимание:

I. Когда это произошло: лишь тогда, когда Моисей *полностью поставил скинию* (ст.1). Когда все необходимые действия, касающиеся самой скинии и окружавшего ее стана израильского, были исполнены согласно данным наставлениям, тогда начальники принесли свои приношения; возможно, это был восьмой день второго месяца. Отметьте: необходимое соблюдение постановлений всегда должно занимать место добровольных приношений: вначале – постановления, затем – приношения.

II. Кто представил приношения: *начальники Израилевы, главы семейств их* (ст.2). Отметьте: кто среди прочих отличается властью и достоинствами, тот должен идти впереди других и прилагать усилия, чтобы опережать их во всем, что хорошо. Чем больше продвинулись люди, тем больше от них ожидается, так как им предоставлены большие возможности служить Богу и своему поколению. Для чего даются человеку богатство и власть, как не для того, чтобы дать ему возможность совершить больше хороших дел в этом мире?

III. Что представляло собой это приношение: шесть крытых повозок, в каждую из которых была запряжена пара волов, чтобы тянуть ее (ст.3). Несомненно, что содержимое этих повозок подходило для использования в качестве принадлежностей скинии и было наилучшего качества подобно повозкам, которые использовали великие цари, отправляясь процессией. Некоторые считают, что Бог через Моисея намекнул им, что они должны принести, или, возможно, после размышлений они решили представить это приношение. Хотя Божья мудрость постановила, какими должны быть все основные элементы скинии, тем не менее похоже, что эти дополнительные аксессуары были преподнесены по их собственному усмотрению, чтобы *довершить неоконченное* (Тит.1:5). Эти повозки были приняты, хотя Моисей на горе не получал никаких указаний по этому поводу. Отметьте: мы не должны ожидать, что учрежденные божественные постановления будут снисходить до определения всех обстоятельств, и быть готовы к переменам, произведенным человеческой предусмотрительностью и мудростью, которая может исправить недостающее. Обратите внимание: как только скиния была полностью поставлена, она сразу была обеспечена средствами для ее передвижения. Отметьте: когда мы обосновались в этом мире и думаем начать укореняться, мы должны приготовиться к переменам и переездам, особенно к самой главной перемене. Пока мы находимся здесь, в этом мире, все должно подчиняться военному и передвижному порядку. Когда скиния строилась, то начальники были очень щедрыми в своих приношениях, ибо тогда они принесли *драгоценные камни и вставные камни* (Исх.35:27), но сейчас они принесли больше приношений. Отметьте: кто делает добро, тот должен учиться делать его больше и больше и *не унывать, делая добро*.

IV. Как были распределены эти приношения и как они использовались. Повозки и волы были отданы левитам для использования при перевозке скинии, чтобы, во-первых, облегчить их работу (ибо Бог не желает, чтобы Его слуги были чрезмерно обременены работой) и, во-вторых, для более надежной и правильной перевозки различных частей скинии, которым лучше храниться вместе и быть укрытыми от непогоды в повозках. 1. Сыны Гирсоновы, которым была поручена легкая ноша, включавшая в себя завесы и покрывала, получили лишь две повозки и четырех волов (ст.7); когда повозки оказывались нагруженными, то невместившиеся предметы они должны были нести на плечах. 2. Сыны Мерари, которым были поручены самые тяжелые и громоздкие части скинии: брусья, шесты, столбы и т.д., получили четыре повозки и восемь волов в придачу (ст.8). Если не хватало повозок, им приходилось нести значительную часть на своих спинах, ибо одно серебряное подножие весило 100 талантов (более четырех тонн), и этого было достаточно, чтобы нагрузить четыре повозки, каждую из которых тащила пара волов. Но обычное подножие весило около таланта, что составляло обычный для одного человека вес (что следует из 4Цар. 5:23), и, возможно, их они несли на своих спинах, а брусья и столбы грузили на повозки. Здесь обратите внимание: как мудро и милостиво дал Бог больше силы тем, кто выполнял самую тяжелую работу. Все получили повозки *по роду служб их*. Какое бы бремя Бог ни возлагал на нас Своим провидением, Он обеспечит достаточным количеством благодати, чтобы перенести его (1Кор. 10:13). 3. Сыны Каафовы, которые несли самые святые вещи, вообще не получили повозок, ибо должны были нести свою ношу

на плечах (ст.9) с особой заботой и благоговением. Когда во времена Давида они перевозили ковчег на телеге, то к их ужасу Бог дал им знать через смерть Озы, что они *не взыскали Его, как должно* (1Пар.15:13).

Стихи 10-89

Эти стихи описывают торжественную церемонию посвящения обоих жертвенников: жертвенника всесожжения и жертвенника воскурения. Они были освящены ранее, когда были помазаны (Лев.8:10,11), но теперь начальники своими добровольными приношениями хотели торжественно ознаменовать их служение. Они начали использовать жертвенники, принеся богатые дары, громко выражая радость и веселье, а также необычное почитание знакам Божьего присутствия с ними. Здесь обратите внимание:

I. Что начальники и великие люди были первыми и лидировали в служении Богу. Кто обладает правом превосходства, тот должен идти впереди, совершая добрые дела, ибо это – истинная слава. Это пример для людей благородных и господ, обладающих властью и занимающих первое положение в стране: они должны использовать свою славу и власть, свое имущество и прибыль для распространения религии и служения Богу там, где они живут. Вполне справедливо считается, что тот, кто имеет больше других, должен делать больше других с помощью того, что он имеет; в противном случае они являются неверными управляющими и не смогут дать свой *отчет с радостью*. Более того, великие люди с помощью своего богатства и власти не только должны помогать и защищать служителей Божьих, но и сами стараться быть благочестивыми и религиозными; они должны практиковать благочестие, которое в значительной степени будет содействовать славе Божьей (Пс.137:4,5), а также оказывать хорошее влияние на других, которых будет легче склонить к актам поклонения, когда они увидят, что это возвышает их репутацию. Несомненно, что величайшие мужи менее значительны, чем малейшее Божье постановление, как и то, что самое незначительное служение религии не унижает достоинства самой великой фигуры в мире.

II. Преподнесенные приношения были очень дорогими и ценными. Некоторые считают, что они были настолько дорогими, что не было ощутимой разницы в положении между начальниками и другими, раз они смогли самостоятельно вынести связанные с ними затраты, а главы каждого колена добавили к приношениям от лица своего начальника.

1. Некоторые из предметов должны были остаться для постоянного служения: двенадцать больших серебряных блюд, каждое весом около шестидесяти унций, столько же больших серебряных чаш или кубков, весом около тридцати пяти унций: первые должны были использоваться для хлебных приношений, вторые – для возлияний, первые – для мяса жертв, вторые – для крови. Здесь подразумевался Божий стол, и было благопристойно подавать великому Царю на блюде. Золотые кадильницы, наполненные воскурениями, предназначались, возможно, для служения у золотого жертвенника, ибо оба жертвенника были помазаны в одно время. Отметьте: в делах благочестия и благотворительности мы должны быть щедрыми по своим возможностям. Ибо Наилучшему мы должны служить наилучшим, что у нас есть. Израильтяне вполне могли позволить себе расстаться со значительной частью своего золота и серебра ради служения в святилище, ибо им не нужно было покупать провизию для обеспечения своего стана, так как они каждый день питались хлебом с небес; им не нужно было покупать землю или оплачивать армию, так как вскоре им предстояло вступить во владение Ханааном.

2. Некоторые из принесенных вещей нужно было использовать немедленно: это касалось жертв всех видов, всесожжений, жертв за грех, многих мирных жертв (которыми они собирались пиршествовать со своими друзьями) и сопутствующих им хлебных приношений. Это символизировало их благодарное признание и радостное подчинение всем законам о жертвах, которые Бог недавно передал им через Моисея. И хотя это было время радости и ликования, следует отметить, что среди их жертв присутствовала *жертва за грех*. Раз мы осознаем, что к нашим наилучшим служениям примешивается грех, то к нашим самым радостным служениям должно быть добавлено покаяние. Всякий раз, приближаясь к Богу, мы должны верой взирать на Христа как на великую Жертву за грех и упоминать о Нем.

3. Все они представляли приношение в разные дни в том порядке, в котором недавно были расставлены; поэтому торжество длилось двенадцать дней. Бог повелел (ст.11): «*по одному начальнику в день пусть приносят приношение свое*», и они так и сделали. В течение этих двенадцати дней должна была пройти по крайней мере одна суббота, если не две, но, похоже, они не прерывали торжество в субботу, ибо это была святая рабо-

та, вполне подходящая для святого дня. Бог повелел праздновать в течение нескольких дней, (1) чтобы торжественное событие было более продолжительным и на него обратил внимание весь Израиль повсеместно, а память об этих днях лучше сохранилась. (2) Чтобы каждому колену были оказаны соответствующим образом равные почести; на наперснике Аарона каждое колено имело свой драгоценный камень – подобным образом и в данном случае каждое колено имело свой день. (3) Благодаря этому событие отмечалось более благопристойно и в правильном порядке. Божья работа не должна совершаться беспорядочно и торопливо; уделите время – и мы исполним порученное быстрее, или по крайней мере лучше. (4) Тем самым Бог выразил, насколько Он доволен и как мы должны быть довольны, практикуя благочестие и поклонение. Повторение этих действий должно доставлять нам постоянное удовольствие, и мы не должны унывать, поступая хорошо. Если необычное служение нужно совершать на протяжении двенадцати дней, то мы не должны уклоняться от него или называть его заданием или бременем. (5) Священники и левиты получили возможность приносить одни и те же жертвы, а также жертвы всех видов каждый день на протяжении такого большого времени, в течение которого их руки были все время заняты, что сделало их хорошо сведущими в законах о жертвах. (6) Все мирные жертвы нужно было съесть в тот же день, когда они приносились, а двух волов, пять овнов, пять козлов и пять однолетних агнцев было достаточно для однодневного пиршества. Если бы их было больше или все они приносились в один день, тогда возникла бы опасность пресыщения. Нельзя отказываться от добродетели воздержания под притворством религиозного праздника.

4. Все приношения были одинаковыми, без каких-либо отклонений, хотя, скорее всего, ни начальники, ни колена не были в равной степени богатыми, но тем самым подразумевалось, что все колена Израиля имели равную часть в жертвеннике и равную часть в жертвах, которые приносились на нем. Хотя одно колено имело более почетное расположение в стане, чем другое, тем не менее они и их служения были в равной степени угодны Богу. Так и мы должны иметь веру в Господа Иисуса Христа, *не взирая на лица* (Иак.2:1).

5. Наассон, начальник колена Иудина, первый представил приношение, так как Бог определил этому колену самое почетное место в стане; остальные колена согласились с этим и стали в том порядке, в котором Бог расположил их в стане: вначале колено Иуды, из которого произошел Христос, а затем остальные. Подобным образом при посвящении душ Богу каждый человек представляется в своем порядке, а *первенец - Христос* (1Кор.15:23). Некоторые обращают внимание на тот факт, что Наассон единственный, кто четко не назван начальником (ст.12), и евреи поясняют это так: он не назван начальником, чтобы не возгордился на том основании, что он первый представил приношение; а все остальные названы начальниками, так как они (хотя некоторые были из семьи старейшины) подчинились и представили подношение после него. Или, возможно, это было сделано на том основании, что титул начальника Иуды более соответствовал Христу, ибо *Ему покорность народов*.

6. Хотя все приношения были одинаковы, тем не менее их описание подробно повторяется при упоминании каждого колена в тех же самых словах. Мы уверены, что в Писании нет напрасных повторений; что же тогда мы можем вынести из этих повторений? Разве недостаточно было сказать об этом благородном собрании, что те же приношения, которые были представлены их лидером, приносились в свою очередь всякий последующий день? Нет, Бог хотел быть точным в отношении каждого колена. Но почему? (1) Это делалось для ободрения начальников и их уважаемых колен; каждое приношение было подробно описано и ничто не было обойдено вниманием, ибо богатый встретится с бедным пред Богом. (2) Это было сделано для ободрения щедрости и благочестия, дав нам понять, что все, подобным образом отданное, отдано Богу, а Он все тщательно записывает; и каждому дару предшествует имя даятеля, ибо все, что отдано, зачтется, и даже *чаша холодной воды* получит свою *награду*. Он не настолько неправеден, чтобы забыть цену *труда любви* (Евр.6:10). Иисус обратил особое внимание на то, как кладут деньги в сокровищницу (Мар.12:41). Хотя, сколько ни принесено, все равно мало, и это является вкладом к благотворительности других, но если мы жертвуем соответственно своим возможностям, то это будет отмечено, чтобы можно было дать вознаграждение при воскресении праведных.

7. В конце приводится общее количество приношений (ст.84-88), чтобы показать, насколько Богу приятно вспоминать о добровольных приношениях и какое огромное количество они составили в общем, когда каж-

дый начальник представил свою долю! Как значительно обогатилось бы святилище Бога и как оно украсилось бы, если бы все на своих местах делали для него то, что должны, являясь примером чистоты и поклонения, исключительной благотворительности и всеобщей полезности!

8. Бог выразил Свое милостивое благоволение к принесенным Ему подаркам, обратившись непосредственно к Моисею, как человек обращается к другу, с крышки ковчега (ст.89, Числ.12:8). Но фактически, разговаривая с ним, Он обращается ко всему Израилю, демонстрируя народу это знамение во благо (Пс.102:7). Отметьте: мы можем знать, что Бог слышит и принимает наши молитвы, если Он дарует нам благодать слышать и принимать Его слово, ибо таким образом поддерживается и сохраняется общение с Ним. Я не вижу повода, почему бы нам не предположить, что на протяжении всех дней, пока преподносились эти приношения (возможно, в то время, когда священники и жертвователи пиршествовали мирной жертвой), Моисей находился в скинии, принимая некоторые законы и повеления, с которыми мы уже встречались в этой и предыдущей книгах. И здесь исключительный епископ Патрик обращает наше внимание на то, что обращение Бога к Моисею слышимым четким голосом, словно Он был облачен в святое тело, можно рассматривать как залог перевоплощения Сына Божьего при полноте времени, когда Слово стало плотью и заговорило языком сынов человеческих. Ибо как Бог *многократно и многообразно говорил издревле отцам,* так и *в последние дни сии говорил нам в Сыне*. А Тот, кто в то время говорил с Моисеем, как божественная слава или божественное Величие, находясь между херувимами, являлся вечным Словом, второй личностью Троицы, о котором строили благочестивые догадки древние, ибо общение Бога с человеком происходит через Его Сына, которым был сотворен мир, который управляет Церковью и который *вчера и сегодня и во веки Тот же*.

ГЛАВА 8

Эта глава касается лампад и светильников в святилище. I. Священники должны были ухаживать за горящими лампадами в светильнике (ст.1-4). II. Живые светильники (если так можно назвать их), левиты, являясь служителями, были горящими и сияющими светильниками. Посвящение левитов описано в Книге Левит, гл.8, а здесь описывается посвящение левитов, относившихся к младшему духовенству. 1. Как они были очищены (ст.5-8). 2. Как они были отделены от народа (ст.9,10). 3. Как они были представлены Богу вместо первенцев (ст.11-18). 4. Как они были переданы Аарону и его сыновьям для служения им (ст.19). 5. Как все повеления были должным образом исполнены (ст.20-22). И наконец, указан возраст, когда они были годны для служения (ст.23 и далее).

Стихи 1-4

Наставления о том, как сделать золотой светильник, были даны ранее (Исх.25:31), и он был сделан согласно образцу, представленному Моисею на горе (Исх.38:17). Но лишь теперь поступило повеление зажечь светильник, когда другие предметы также начали использоваться. Обратите внимание: (1) кто должен был зажечь лампады – сам Аарон, он *зажег лампады его* (ст.3). Являясь для Бога представителем народа, тем самым он совершал служение слуги в доме Божьем, зажигая светильник своего Господина; а как представитель Бога для народа он возвещал волю Бога и свидетельствовал о Его благоволении, что так выражено в Писании: «*Ты возжигаешь светильник мой, Господи*» (Пс.17:29). И совсем недавно Аарону было велено благословлять народ: «*да призрит на тебя Господь светлым лицем Своим*» (Числ.6:25). Заповедь – это *светильник* (Прит.6:23). Писание - *светильник, сияющий в темном месте* (2Пет.1:19), и без него даже церковь будет темным местом, как и скиния (в которой не было окон) без лампад. Сейчас труд служителей заключается в том, чтобы зажигать эти светильники, истолковывая и применяя слово Божье. Священник зажигал лампаду, расположенную в центре, от огня жертвенника, а оставшиеся лампады – одна от другой; это (как говорит мистер Эйнсворт) символизировало, что источник всего света и познания находится во Христе, который имеет *семь духов Божиих*, представленных *семью огненными светильниками* (Отк. 4:5), но при толковании Писания один отрывок должен заимствовать свет от другого. Он также предполагает, что поскольку число семь символизирует совершенство, то семь стеблей подсвечника демонстрируют полное совершенство Писания, которое может сделать нас мудрыми ко спасению. (2) Для чего зажигались лампады – чтобы давать свет *на передней стороне светильника*, то есть в той части скинии, где напротив светильника стоял стол с хлебами предложения. Они не зажигались, подобно свечам на урне, чтобы гореть для себя, а чтобы давать свет другой части скинии, ибо именно для этого зажигаются свечи (Мат.5:15). Отметьте: свет мира и свет Церкви должны сиять, как светильники. Мы имеем свет для того, чтобы давать его другим.

Стихи 5-26

Ранее мы читали об отделении левитов от сынов Израилевых для служения в скинии, когда был исчислен народ и они сами себя исчислили (Числ.3:6,15). А здесь приводятся наставления для их торжественного посвящения в духовный сан (ст.6) и их исполнение (ст.20). Весь Израиль должен был знать, что не они сами присвоили себе эту честь, а были призваны Богом. Было недостаточно, чтобы они просто отличались от своих соседей, они должны быть торжественно посвящены Богу. Отметьте: каждый, кто трудится для Бога, должен быть посвящен Ему, соответственно степени его занятий. Христиане должны принять крещение, а служители – быть рукоположены; вначале мы должны отдать Господу себя, а затем – наше служение. Обратите внимание, как это совершалось:

I. Левиты должны были очиститься; они сделали это. Обряд и церемонию их очищения должны были совершить (1) они сами. Они должны были *вымыть одежды свои*, и не только помыться, но и *обрить бритвою все тело свое*, как прокаженный при прохождении обряда очищения (Лев.14:8). Они должны *водить бритвою по всему телу своему*, чтобы очистить себя от осквернений, которые нельзя было смыть. Иаков, которого любил Бог, был лишен волосяного покрова, а Исав был волосатым. Великие усилия, которые они должны были приложить к себе, чтобы сделать себя чистыми, учат всех христиан, особенно служителей, с помощью покаяния и смирения *очистить себя от всякой скверны плоти и духа*, чтобы *совершать святыню*. Кто носит сосуд Господа, тот должен быть чист. (2) Моисей. Он должен был *окропить их очистительною водою*, которая готовилась по божественному наставлению. Это символизировало Кровь Христа, действующую на наши душу через веру, которая очищала нас от злой совести, чтобы мы были годны для служения живому Богу. Наш долг – очистить себя, а Бог пообещал, что тогда Он очистит нас.

II. Приготовившись подобным образом, левиты должны были предстать перед Богом на торжественном собрании всего Израиля, и *сыны Израилевы* должны *возложить руки свои на них* (ст.10), таким образом передавая свою часть в них и в их служении (правом на которое обладали и они, как часть всего народа) Богу и Его святилищу. Они представляли их Богу как *жертвы живые, святые и благоугодные*, чтобы те совершали *разумное служение*. И поэтому (как поступают приносящие жертву в иных случаях) они *возложили руки свои на них*, желая, чтобы их служение было принято вместо посещения храма всем собранием, особенно первенцами, на котором (они признавали это) мог настаивать Бог. Это не служило доказательством власти людей рукополагать священников, ибо это возложение рук сынов Израилевых на левитов не делало их служителями святилища, а лишь символизировало то, что это колено исключалось из армейской службы и гражданских объединений, чтобы стать служителями через Аарона, который должен был представить их Господу. Все собрание сынов Израилевых не могло возложить на них руки; возможно, это сделали начальники и старейшины, как представители всего народа. Некоторые считают, что это сделали первенцы, так как вместо них левиты посвящались Богу. Чего бы ни потребовал Бог от нас для служения Своей славе, мы должны радостно согласиться и возложить на отдаваемое свои руки: не откладывать, а подчиниться Его требованию и отдать то, что предназначено для Его служения.

III. За них нужно было принести жертвы: вначале жертву за грех (ст.12), а потом всесожжение для *очищения левитов*, которые, как заинтересованная сторона, должны были возложить руки на головы жертв. Здесь отметьте: (1) мы все абсолютно недостойны и негодны быть допущенными и служить Богу, пока не будет принесено искупление за грех и таким образом восстановится наш мир с Богом. Защитное облако должно рассеяться в воздухе, прежде чем установится спокойное общение между Богом и нашими душами. (2) Именно благодаря жертве, Христу – великой Жертве, мы примиряемся с Богом и становимся годны, чтобы предстать пред Ним. Именно Им христиане освящаются, чтобы совершать христианский труд, а служители – совершать свое служение. Образованный епископ Патрик отмечает, что жертвы, принесенные за левитов, означают, что они сами рассматривались как искупительная жертва, ибо были отданы, чтобы *совершить очищение для сынов Израилевых* (ст.19, англ.пер.). Но так как они не были посвящены смерти, как и первенцы, то вместо них были принесены две жертвы, на которые они должны были возложить свои руки именно для того, чтобы грех сынов Израиля, возложенный на них (ст.10), перешел на этих животных.

IV. Сами левиты *предстали пред Господа от сынов Израилевых* (ст.11). Аарон отдал их Богу, так как они вначале сами отдали себя и были отданы сынами Израилевы-

ми. Стоящее в оригинале слово означает *жертву потрясания*; но это не значит, что ими на самом деле потрясали – они были представлены Богу, как Богу небес и Господу всей земли так же, как жертвы потрясания. То, что их назвали жертвами потрясания, подразумевало, что в своем служении они должны постоянно возноситься к Богу: возводить свои глаза, возносить свои сердца, с усердием и готовностью совершать труд своего исповедания. Их рукополагали не для того, чтобы они бездельничали, а чтобы были активными и деятельными.

V. Бог возвестил, что принимает их: «*Левиты Мои*» (ст.14). Бог взял их вместо первенцев (ст.16-18), о чем сказано ранее (Числ.3:41). Отметьте: то, что мы искренно преподносим Богу, Он милостиво примет и будет им владеть. А Его служители, которые обрели Его милость и стали верными, получают особые знаки Его благоволения и славы: вначале *они будут Моими*, а потом *войдут служить скинии собрания* (ст.15). Бог принимает их, чтобы они были Его собственностью и могли служить Ему. Каждый, кто хочет иметь привилегии скинии, должен принять решение служить в скинии. Как, с одной стороны, ни одно из Божьих творений не является Его незаменимым слугой (ибо Он не нуждается в чьем-либо служении), так и, с другой стороны, никто не становится просто Его почетным слугой, чтобы ничего не делать. Каждый, кем владеет Бог, занят трудом; ангелы также имеют свои служения.

VI. Они были отданы, как подарок, Аарону и его сыновьям (ст.19), но выгоду от этого получали сыны Израилевы. 1. Левиты подчинялись священникам, как их слуги и помощники в служении в святилище. Аарон представил их Богу (ст.11), а затем Бог вернул их Аарону (ст.19). Отметьте: все, что мы отдаем Богу, Он возвращает нам с прибылью. Наши сердца, наши дети, наше состояние становится более значительным, более благоприятным, если мы принесли его Богу. 2. Они должны были служить за народ. Они были взяты, чтобы *отправляли службы за сынов Израилевых*, то есть не только совершали положенное служение, но и служили их интересам и делали то, что способствовало славе, безопасности и процветанию всей нации. Отметьте: кто верно служит Богу, тот совершает одно из наилучших служений, которое можно сделать для своего народа. Служителей Бога, пока они вращаются в сфере своего служения и честно выполняют свой долг, нужно считать самыми полезными слугами для своей страны. Сыны Израилевы так же нуждались в колене Левиином, как и в любом другом; так какое служение они совершали для сынов Израиля? Левиты должны были служить *охранением для сынов Израилевых, чтобы не постигло сынов Израилевых поражение*. Работа священника заключалась в том, чтобы совершать очищение с помощью жертвы, а левиты совершали очищение своим присутствием и хранили мир с небесами, который был достигнут благодаря жертве. Если бы служение в скинии было отдано разнородной группе первенцев, то им либо пренебрегали бы, либо совершали неумело и непочтительно, как обычно поступают те люди, которые не связаны особыми узами со служением, не обучены своему делу с усердием и не совершают его постоянно, как левиты; и это могло бы *навлечь на сынов Израилевых поражение*, что подозревало, возможно, смерть самих первенцев – величайшую казнь Египта. Чтобы предотвратить наказания и совершить очищение, на это служение были назначены левиты, которые с самого младенчества воспитывались своими родителями для этой работы и были хорошо обучены. И поэтому сынам Израилевым, то есть первенцам, не нужно было приближаться к святилищу, или, когда у израильтян появлялась такая возможность, левиты были готовы наставить и представить их, чтобы тем самым предотвратить какую-либо фатальную ошибку или неверный поступок. Отметьте: для Церкви великой милостью является постановление, согласно которому священникам велено идти впереди народа во взаимоотношениях с Богом, быть его водителями, надсмотрщиками и руководителями в религиозном поклонении и совершать свое дело. Когда Христос вознесся, то *дал дары им* (Еф.4:8,11,12).

VII. Время их служения было определено. 1. Они должны были приступить к служению в возрасте двадцати пяти лет (ст.24). Они не могли носить скинию и ее принадлежности, пока им не исполнится тридцать лет (Числ.4:3), но могли приступить к другим служениям в двадцать пять лет – очень хороший возраст, чтобы начать общественную работу. В то время эта работа требовала определенных физических сил, а в наше время – определенной зрелости в суждениях и степенности в поведении, которых люди редко достигают раньше этого возраста; новообращенные оказываются в опасности возгордиться. 2. Они освобождались от работы в пятьдесят лет и не служили более (ст.25, англ.пер.), но не увольнялись со службы с позором, а удалялись отдыхать, соответствен-

но требованиям своего возраста, облаченные почестями своего служения, как и ранее – его бременами. Они продолжали *помогать братьям своим при скинии*, наставлять младших левитов и напоминать им; они помогали *содержать скинию собрания*, как стражи, на дорогах, ведущих к скинии, следя, чтобы ни один посторонний или человек в своей нечистоте не вторгся туда, но не должны были совершать какого-либо служения, утомительного для них. Если Божья благодать давала человеку возможность совершать свою работу, то его благоразумие должно было проследить, чтобы он совершал работу только соответственно своим возможностям. Пожилые люди больше подходят, чтобы нести ответственность, а молодые – для работы и служения. *Хорошо служившие приготовляют себе высшую степень* (1Тим.3:13). Хотя, безусловно, дары не привязываются к возрасту (Иов.32:9), а *все же сие производит один и тот же Дух*. Такими были учрежденные обязанности левитов.

ГЛАВА 9

Эта глава посвящена (I) великим постановлениям о праздновании Пасхи. 1. Дается повеление соблюдать ее ежегодно в начале года (ст.1-5). 2. Приводятся оговорки для тех, кто считается церемониально нечистым или по другой причине не может участвовать в ней в назначенное время (ст.6-14). (II) Великому благоволению Бога, обеспечившему народ столбом облачным, который вел Израиль по пустыне (ст.15 и далее).

Стихи 1-14

В этих стихах:

I. Дается повеление о торжественном праздновании Пасхи. Это произошло по прошествии двенадцати месяцев после того, как они вышли из Египта, в четырнадцатый день первого месяца второго года, за несколько дней до того, как они были исчислены, ибо исчисление было совершено в начале второго месяца. Обратите внимание: (1) Бог дал четкие повеления соблюдать Пасху; в противном случае (похоже) они не отмечали бы ее, ибо при первом изречении этого постановления было велено соблюдать ее, когда они *войдут в землю обетованную* (Исх.12:25), но не было никаких повелений о Пасхе до того, как они подошли к Ханаану (Иис.Н.5:10). Это было ранним указанием на то, что в конце церемониальные постановления будут отменены, так как некоторые из них сразу после постановления были преданы забвению на много лет. Постановление о Вечере Господней (которое пришло вместо Пасхи) не было подобным образом приостановлено или отложено в первые годы христианской Церкви, хотя это время сопровождалось большими бедствиями и трудностями, чем период, когда Израиль жил в пустыне. Более того, во время преследований Вечеря Господня совершалась чаще, чем в позднее время. Израильтяне в пустыне не могли забыть свое избавление от египетского рабства, так как их нынешнее положение постоянно напоминало им о нем. Опасность забыть появилась, когда они пришли в Ханаан, и поэтому возникла необходимость напомнить им о *скале, из которой они иссечены*. Но так как первая Пасха праздновалась в спешке, и скорее представляла собой суть, чем знамение, то воля Божья заключалась в том, чтобы в начале года, когда они благоустроятся и лучше ознакомятся с божественным законом, они вновь праздновали Пасху, а их дети более четко осознали торжественность этого события и лучше помнили о нем впоследствии. Кальвин предполагает, что с этого момента они должны были соблюдать ее, и отмечает, что это говорит об их беспечности и необходимости напомнить им о постановлении, которое было недавно им изречено. (2) Моисей преданно передал народу полученные им повеления (ст.4). Подобным образом Павел передал церквам то, что *принял от Господа* о совершении евангельской Пасхи (1Кор.11:23). Отметьте: власти должны контролировать, а служители – *возбуждать разум человеческий напоминанием* о том, что есть благо. (3) Народ исполнил данные ему повеления (ст.5). Хотя недавно они праздновали посвящение (гл.7), тем не менее сейчас они не хотели отказываться от соблюдения этого праздника. Отметьте: исключительные обряды не должны замещать или вытеснять наши постоянные служения. Они соблюдали Пасху даже в пустыне, поэтому даже находясь в уединении и испытывая отсутствие удобств, мы должны, насколько это возможно, поддерживать общение с Богом, соблюдая Его святые постановления, ибо в них мы сможем обрести наилучший покой и близость с Ним. Такая забота была проявлена о Божьем Израиле в пустыне.

II. Даны наставления о тех, кто был церемониально нечист: когда они должны есть Пасху. Закон о Пасхе требовал, чтобы каждый израильтянин ел Пасху. Некоторые поздние законы запрещали людям, церемониально оскверненным, есть святыни; те, чей разум и совесть осквернены грехом, абсолютно негодны для общения с Богом, и они не могут участвовать в евангельской Пасхе,

получая истинное утешение, пока не очистятся истинным покаянием и верой. И они оказываются перед печальной дилеммой: не участвуя в святых постановлениях, они становятся виновны в пренебрежении к ним, а участвуя, но имея на себе осквернение, становятся виновны в их осквернении. Поэтому они должны омыться и затем *обойти жертвенник Божий*.

1. Приводится случай, имевший место в Израиле в то время, когда нужно было праздновать Пасху: «*Были люди, которые были нечисты от прикосновения к мертвым телам человеческим*» (ст.6); они считались оскверненными в течение семи дней (Числ. 19:11), и на протяжении этого времени им запрещалось есть святыни (Лев.7:20). Эти люди не были виновны в преступлении, но оказались в таком бедственном положении, ибо кто-то должен касаться мертвых тел, чтобы похоронить их, и поэтому они любезно обратились со своей жалобой к Моисею.

2. Эти люди обратились с просьбой к Моисею (ст.7). Отметьте: люди поступают мудро, когда в сложных вопросах, касающихся греха и долга, обращаются за советом к своим служителям, которых Бог поставил над ними, и *спрашивают закона от уст их* (Мал.2:7). Эти же средства мы должны использовать, обращаясь с молитвой к Богу, чтобы Он вел нас по прямому пути. Обратите внимание: с какой проблемой эти люди обратились к Моисею, беспокоясь, что лишены возможности принести приношения Господу. Они не жаловались на закон, как на несправедливый, а оплакивали свое бедственное положение, оказавшись в то время под ограничением, и желали найти какой-нибудь выход из создавшейся ситуации. Отметьте: блаженство – видеть людей, жаждущих и стремящихся исполнить Божьи постановления, слышать их жалобы на препятствия, не дающие возможности насладиться ими. Мы должны считать бедой, если из-за стечения обстоятельств лишены возможности представить приношения во время торжественных празднований субботы или участвовать в причастии, как это было с Давидом, когда он был изгнан от жертвенника (Пс.41:2,3).

3. Размышления Моисея по поводу этой ситуации. Кажется, что это закон против закона, и хотя правило гласит, чтобы последующий закон пояснял предыдущий, тем не менее он посочувствовал израильтянам, лишенным привилегии участвовать в праздновании Пасхи. Поэтому ему потребовалось время, чтобы спросить наставления и узнать, что Бог думает по этому поводу: «*Я послушаю, что повелит о вас Господь*» (ст.8). Служители в данном случае должны брать с него пример, как решать вопросы совести. (1) Они не должны быть поспешны, а уделять время для размышлений, чтобы тщательно взвесить каждое обстоятельство, рассмотреть ситуацию в ее истинном свете и сравнить духовное с духовным. (2) Они должны спрашивать совета из уст Божьих, а не принимать решение, сообразуясь со своими фантазиями или привязанностями, должны быть нелицеприятными, соответственно воле Божьей и своим наилучшим познаниям. Мы не можем спросить наставления, как Моисей, но можем обратиться за помощью к *закону и откровению* и говорить согласно этому правилу. А если в сложном случае у нас есть время изложить вопрос Богу в смиренной молитве, подкрепленной верой, то у нас есть повод надеяться, что Дух, пообещавший *направить нас на истину*, даст нам возможность направить других *на путь добрый и прямой*.

4. Наставления, которые Бог дает в этом и других похожих случаях, поясняют закон о Пасхе. Неприятные ситуации производят хорошие законы. (1) Кто оказывался церемониально нечистым в то время, когда нужно есть Пасху, тому разрешалось есть ее в тот же день месяца, когда они очистятся; так поступали те, кто в то время был в *дальней дороге* (ст.10,11). Обратите внимание: [1] когда мы собираемся приступить к Богу в торжественных постановлениях, необходимо, чтобы мы были чисты и пребывали в спокойствии. [2] Это может оправдать нас, когда мы откладываем исполнение долга на какое-то время, но не в том случае, когда пренебрегаем им и не исполняем. Кто в конфликте со своим братом, тот может *оставить дар свой пред жертвенником*, пока пойдет *примириться со своим братом*; после того, как он совершит свой долг примирения, то, независимо от того, приведет ли это к какому-либо результату или нет, он должен вновь *прийти и принести дар свой* (Мат.5:23,24). Вторичную пасху нужно было совершить в тот же день месяца, что и основную, так как это постановление было воспоминанием об их избавлении именно в тот день месяца. Мы находим в Писании место, когда все собрание совершило пасху в четырнадцатый день второго месяца во времена Езекии (2Пар.30:15), что, возможно, объясняет, почему были допущены некоторые нечистые люди для участия в ней. Если бы основная Пасха совершалась в первый месяц, то нечистые могли бы отложить ее совершение до следующего месяца, но так как она совершалась во вто-

рой месяц и у них не было предписания есть ее в третий месяц, то было решено, что лучше разрешить им участвовать в ней, чем вообще не участвовать, *хотя и без очищения священного* (2Пар.30:19,20). (2) Если Пасха совершалась во второй месяц, то все ее обряды и церемонии должны были строго соблюдаться (ст.12). Они не должны были думать, что раз время упущено, то какую-либо часть торжественной церемонии можно отменить; когда мы не можем поступить так, как обязаны, то должны сделать все, что в наших силах, в служении Богу. (3) Это позволение, связанное с необходимостью, ни в коем случае не должно стать средством для одобрения и потакания в пренебрежении к соблюдению Пасхи в определенное для нее время, когда для этого нет необходимости (ст.13). Если человек не ограничен возможностями и может есть пасху в назначенное время, но пренебрегает ею на основании свободы, дарованной этим законом, то тем самым он публично оскорбляет Бога, нечестиво злоупотребляя Его милостью, и несомненно *понесет на себе грех* и *истребится душа та из народа своего*. Отметьте: кто вопреки своему желанию лишен возможности совершить Божье постановление, тот может спокойно ожидать проявлений Божьей благодати, находясь в трудной ситуации, а кто добровольно отказывается совершить его, тот может справедливо ожидать проявлений гнева Божьего за этот грех. *Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает*. (4) Вот условие, добавленное в пользу пришельцев (ст.14). Хотя требовалось, чтобы пришельцы, присоединившиеся к ним при соблюдении Пасхи, совершали обрезание как последователи их религии (Исх.12:48,49), тем не менее это милостивое позволение есть пасху тем, кто не был израильтянином по происхождению, было намеком на благоволение Христа, оказанное бедным язычникам. Как в те дни был один закон, так и во дни Мессии будет одно Евангелие для пришельцев и рожденных в той стране, ибо *во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему*; это была истина, которую постиг Петр (Деян.10:34,35).

Стихи 15-23

Эти стихи рассказывают об облаке, но не о его природе, ибо кто *разумеет равновесие облаков*? Здесь рассказывается о божественной сути облака, которому было предназначено стать видимым знамением и символом присутствия Бога с Израилем.

I. Когда скиния была поставлена, это облако, которое раньше располагалось над станом, теперь установилось над скинией и покрыло ее, чтобы показать, что Бог являет Свое присутствие Своему народу в и через Свои постановления; с их помощью Он дает возможность познать Себя, и мы должны смотреть на них, чтобы *созерцать красоту Господню* (Пс.26:4; Иез.37:26,27). Таким образом Бог прославил Свои постановления и показал, что принимает любовь и послушание Своего народа.

II. То, что днем являлось в виде облака, ночью являлось в виде огня. Если бы это было лишь облако, то ночью его не было бы видно, а если бы это был обычный огонь, то его трудно было бы различить днем. Но Бог видимым образом продемонстрировал Свое постоянное присутствие с ними и Свою заботу о них: Он *ночью и днем стережет его* (Ис.27:3; Пс.120:6). Так нас учат *всегда иметь Бога перед собой*, видеть Его близко днем и ночью. Эти видимые знаки Божьего присутствия символизировали природу божественного откровения, которым руководствовалась ветхозаветная Церковь: облако означало тьму, а огонь – ужас той диспенсации, по сравнению с более четкими и успокаивающими открытиями, с помощью которых Бог явил Свою славу в лице Иисуса Христа.

III. Столб облачный и огненный направлял и определял все изменения местоположения, переходы и расположения стана Израильского в пустыне. 1. Пока облако покоилось над скинией, израильтяне оставались на том же месте и никуда не двигались, хотя во время своего перехода они, безусловно, стремились в Ханаан и надеялись поскорее прибыть туда. Тем не менее, пока облако оставалось на одном месте, месяц или год, они не двигались (ст.22). Отметьте: кто верует, тот не торопится. Мы не теряем время, ожидая Божьего времени, и проявляем благоугодное подчинение воле Божьей, оставаясь на одном месте, когда этого требует наш жребий, как и трудясь для Него, когда Он призывает нас. 2. Когда облако поднималось, они собирались в путь, как бы комфортно они ни обустроили свой стан (ст.17). Когда бы оно ни двинулось – днем или ночью, – они без отлагательства следовали за его передвижениями (ст.21). Возможно, определенные люди были назначены стоять на страже, наблюдая за облаком день и ночь, чтобы своевременно известить стан о том, что оно начало двигаться; это называлось *быть на страже у Господа*. Народ, который подобным образом постоянно находился в состоянии неопределенности и не знал чет-

ко, когда настанет время остановиться или двигаться в путь, вынужден быть постоянно готовым к передвижению после краткого предостережения. По этой же причине – чтобы быть постоянно готовыми *двинуться по повелению Господа* – и мы пребываем в состоянии неопределенности относительно времени, когда оставим земной дом этой скинии. 3. Пока облако двигалось, они продолжали идти, а там, где оно останавливалось, они разбивали вокруг него свои палатки, а под ним – палатку для Бога (ст.17). Очень проблематично оставаться на месте, когда Бог покинул его, но вполне безопасно и комфортно идти, видя Бога, идущего впереди нас, и останавливаться, когда Он велит. Эти слова вновь и вновь повторяются в этих стихах, так как это было постоянным чудом, которое часто повторялось и никогда не подводило их во всех переходах, а мы должны обратить особое внимание на это явление, как очень значительное и назидательное. Намного позднее об этом говорит Давид (Пс.104:39) и народ Божий после плена (Неем.9:19). Водительство этого облака символизирует водительство блаженного Духа (Ис.63:14): «*Дух Господень вел их к покою. Так вел Ты народ Твой*». Это учит нас, (1) что Бог особым образом заботится о Своем народе. Ничто не может выразительнее и более символично продемонстрировать нежность Бога к Израилю, чем водительство этого облака. Оно вело их *прямым путем* (Пс.106:7), двигалось их шагом; похоже, что Бог покрыл их Своими перьями. Нам сейчас не стоит ожидать подобных видимых доказательств божественного присутствия и водительства, как в то время, но обетование о том, что Он будет *руководить нас советом Своим* (Пс.72:24) и даже *до самой смерти* (Пс.47:15), верно для всего духовного Израиля. Все дети Божьи будут *водимы Духом Божьим* (Рим.8:14), и Он *направит стези* тех, кто *во всех путях своих познает Его* (Прит.3:6). Особое провидение хорошо ознакомлено со всеми их делами, чтобы направлять и руководить ими для их блага. *Господом утверждаются стопы такого человека* (Пс.36:23). (2) Во всех своих путях мы должны иметь особое уважение к Богу. Во всех своих привязанностях и поступках мы должны следовать наставлениям Его слова и Духа; все побуждения нашей души должны быть водимы божественной волей; наши сердца должны постоянно двигаться и покоиться по повелению Господа; во всех своих делах мы должны следовать провидению, примиряясь со всеми его проявлениями и подчиняя свой разум создавшейся ситуации, какой бы она ни была. Народ Израиля, имея облако своим водителем, был избавлен от беспокойств, связанных с проведением военных советов, когда нужно думать, где и в какое время им лучше идти, что могло бы явиться причиной раздоров и дебатов среди них; им не нужно было посылать вперед разведчиков, чтобы проинформировать о состоянии дел в стране, или первопроходцев, чтобы расчистить путь, или опытных военных, которые отметили бы расположение их стана. Все это вместо них совершал столб облачный; так и те, кто верой вверяет свои дела Господу, хотя и обязаны быть благоразумными в использовании средств, в то же время подобным образом могут спокойно ожидать развязки. «*Отче, да будет воля Твоя*; расположи меня и все, что мне принадлежит, как Тебе угодно; вот я, и мое желание – *уповать на Бога своего всегда*, отправляться в путь и останавливаться *по повелению Господа*. Чего бы Ты ни желал, позволь только мне всегда принадлежать Тебе и всегда быть на пути своего долга».

ГЛАВА 10

В этой главе изложены (I) повеления о том, как делать и использовать серебряные трубы; это, похоже, последние из всех повелений, которые Бог дал на горе Синай, и одни из самых незначительных, хотя и не лишенных смысла (ст.1-10). (II) История, повествующая, как стан Израиля снялся с горы Синай и в определенном порядке проследовал в пустыню Фаран (ст.11-28). (III) Договор Моисея с Ховавом, своим родственником (ст.29-32). (IV) Молитва Моисея, когда ковчег поднимался в путь и когда останавливался (ст.33 и далее).

Стихи 1-10

В этих стихах приведены наставления о предупреждениях для народа, которые передавались ему в различных ситуациях с помощью звука трубы. По этому вопросу кто-то мог подумать, что в данном случае Моисей не нуждался в Божьем наставлении и его собственный разум мог научить его, насколько удобны трубы. Но постановления Израиля, касающиеся различных сфер, были божественными даже в этом случае, каким бы незначительным он ни казался. В этих стихах Бог наставляет Моисея, (1) как делать трубы. Их нужно было делать из серебра, но они должны быть не вылитые, а чеканной работы (написано в некоторых переводах); материал и форма, безусловно, очень подходили для данной цели. В то время было велено сделать лишь две трубы, так как было лишь два священника, чтобы использовать их. Но во времена Соломона (мы читаем) было

сто двадцать священников, трубивших трубами (2Пар.5:12). Форма труб, скорее всего, была такой же, как и в наши дни. (2) Кто мог использовать их. Никто из низших по званию, а лишь священники, *сыны Аароновы* (ст.8). Они не должны были считать для себя унижением быть трубачами в доме Божьем, какое бы важное положение ни занимали; наименьшее служение в доме Божьем было почетным. Это символизировало то, что служители Господа должны *возвышать голос свой, подобно трубе*, чтобы показать людям их грехи (Ис.58:1) и призвать ко Христу (Ис.27:13). (3) По какому поводу должны были звучать трубы. [1] *Для созывания общества* (ст.2). Подобным образом им велено трубить на Сионе, чтобы объявить торжественное собрание и назначить пост (Иоил.2:15). Народ нужно было уведомить о времени и месте религиозных собраний, пригласить поучаствовать в основных постановлениях; «*всякий жаждущий пусть приходит*», - взывает мудрость на возвышенных местах и перекрестках. Но чтобы труба *не издавала неопределенных звуков*, им велено трубить одной трубой, чтобы собрать начальников и старейшин; чтобы собрать вместе тех, кто должен быть примером усердия во всех добрых делах, было достаточно одной трубы. Если же нужно было созвать весь народ, то нужно было затрубить в обе трубы, чтобы их звук был слышен на большом расстоянии. Со ссылкой на это место Писание называет *блаженным народ, знающий трубный зов* (Пс.88:16), то есть тот, который приглашен и призван уповать на Бога в публичных постановлениях (Пс.121:1). А главное собрание будет созвано в великий день *трубою громогласною Ангелов Божиих* (Мат.24:31). [2] *Для снятия стана*, чтобы известить, когда каждый эскадрон должен отправляться в путь, ибо ни один голос не обладал достаточной силой, чтобы дать приказ: только хорошо обученные солдаты в наше время могут быть натренированы различать бой барабанов. Для этой цели трубы должны были *трубить тревогу* (ст.5); это был прерывистый, вибрирующий звук, восхищающий и ободряющий мысли людей, выступающих против своих врагов, в то время как плавный и продолжительный звук больше подходил для созыва собрания (ст.7). В то же время мы читаем, что труба трубила, когда люди собирались вместе, трепеща от судов Божьих (Иоил.2:1). При звуке первой трубы отправлялся в путь эскадрон Иуды, при второй трубе – Рувима, при третьей – Ефрема, при четвертой – Дана (ст.5,6). Некоторые считают, что это делалось для того, чтобы освятить их передвижение, ибо таким образом священники, которые были устами Бога к народу, не только отдавали божественные приказы двигаться, но и изрекали божественное благословение народу во всех их передвижениях. Имеющий уши да слышит, *что Бог истины с нами*. Вот как царь Авия оценивал себя и состояние своей армии: «*У нас во главе Бог, и священники Его, и трубы громогласные*» (2Пар.13:12). [3] Для оживления и ободрения своих армий, когда они вступали в сражение (ст.9): «*И когда пойдете на войну, трубите тревогу трубами*», тем самым взывая к небесам о разрешении разногласий и молясь Богу, чтобы Он даровал победу. Бог узнает в этом Свое собственное постановление и вы *будете вспомянуты пред Господом, Богом вашим*. Бог обратит внимание на звук трубы и сам примет участие в их сражении; и пусть все люди обратят внимание на это и ободрятся вступиться за Него, как Давид, когда услышал *шум идущего по вершинам тутовых дерев*. Это не значит, что Бога нужно было разбудить звуком трубы, как и Христа не нужно было будить во время бури (Мат. 8:25). Но когда Он хочет даровать милость, то желает, чтобы мы просили о ней; служители должны побуждать добрых воинов Иисуса Христа мужественно сражаться против греха, этого мира и дьявола, убеждая их в том, что Христос – *вождь их спасения* и Он *сокрушит сатану под стопами их ног*. [4] Для придания торжественности их праздникам (ст.10). Один из их праздников назывался *праздником труб* (Лев.23:23 и далее). Трубы должны были придать привлекательность и торжественность всем их праздникам (Пс.80:3) и жертвам (2Пар.29:27); это действие символизировало их радость и восхищение, когда они совершали свой долг перед Богом, и возносило мысли присутствующих на служении к святому ликованию в Боге, которому они поклонялись. И тогда их церемонии становились *напоминанием пред Богом*, ибо Ему нравятся наши религиозные действия, которыми мы наслаждаемся. Святая работа должна сопровождаться святой радостью.

Стихи 11-28

В этих стихах описывается:

I. Передвижение стана Израильтян от горы Синай, у подножия которой он был расположен на протяжении года, в течение которого произошли знаменательные и важные события. Похоже, об этом передвижении Бог дал им знать несколько ранее (Втор.1:6,7):

«полно вам жить на горе сей! Обратитесь, отправьтесь в путь к земле обетованной». Апостол говорит нам, что *гора Синайская рождает в рабство* (Гал.4:24) и символизирует данный там закон, который несомненно полезен нам как путеводитель, приводящий ко Христу, но мы не должны останавливаться на нем, а двигаться вперед – к радости и свободе детей Божьих, ибо наше блаженство передается не законом, а обетованием. Обратите внимание: (1) был дан знак (ст.11) – *поднялось облако*, – и мы можем предположить, что какое-то время оно стояло на месте, пока израильтяне не приготовились отправиться в путь. Нужно было проделать много работы, снять палатки и упаковать все находящиеся в них вещи; каждая семья была занята своей палаткой и всеми в одно и то же время, многим рукам приходилось много трудиться. (2) Переход начался: они *поднялись по повелению Господню* – так, как вело их облако (ст.13). Некоторые считают, что слова «*по повелению Господню*», подразумевающие, что Он вел и руководил ими во всех их скитаниях, часто упоминаются в этой и предыдущей главах, чтобы избавиться от клеветы и порицаний, которые впоследствии выдвигались против Израиля, в том, что израильтяне так долго оставались в пустыне, потому что потерялись там и не могли найти выхода. Нет, дело обстояло не так: на каждом этапе, при совершении каждого шага они находились под божественным руководством, и если они и не знали, где находились, то это знал Тот, кто вел их. Отметьте: кто поступает по наставлению Божьего слова и Духа, тот следует прямым путем, хотя иногда кажется, что он заблудился. Пребывая в уверенности и не теряя своего Бога и водителя, им не нужно бояться потерять свой путь. (3) Место, где они остановились после трехдневного перехода: они вышли *из пустыни Синайской* и остановились *в пустыне Фаран*. Отметьте: все наши переезды в этом мире – лишь перемещения из одной пустыни в другую. Перемены, которые, как нам кажется, к лучшему, не всегда оказываются таковыми; пока, куда бы мы ни пошли, нас сопровождают слабости человеческой природы, мы должны быть готовы сталкиваться с ее обычными бедствиями. Мы никогда не будем в покое, никогда не придем домой, пока не попадем на небеса, и только там все будет хорошо.

II. Порядок шествия их стана соответственно недавно утвержденной модели. 1. Первым выступало ополчение Иуды (ст.14-16). Знамя ведущего ополчения, которое теперь находилось в этом колене, было залогом скипетра, который во времена Давида должен быть передан ему; и оно указывало далее, на начальника нашего спасения, о котором также было предсказано: *Ему покорность народов*. 2. Далее следовали две семьи левитов, которым было вверено нести скинию. Как только облако поднималось, скиния разбиралась и упаковывалась для переезда (ст.17). За ними следовало шесть груженых повозок, на которых перевозились самые громоздкие части скинии. Частые переезды скинии во время скитаний символизировали подвижность той обрядовой диспенсации. То, что так часто перемещается, в конце концов исчезнет (Евр.8:13). 3. Далее, после Иуды, следовало ополчение Рувима *по повелению Господню* (ст.18-20). 4. Далее следовали сыны Каафовы со священными принадлежностями скинии, *среди стана*, занимая самое безопасное и почетное место (ст.21). *Скиния же была поставляема* (сынами Гирсоновыми и Мерари, написано на полях) *до прихода их*; или, возможно, это выражало то, что обычно, если была возможность, не только левиты, но и другие израильтяне, шествовавшие в первом ополчении, прикладывали свои руки, чтобы побыстрее возвести скинию, еще до того, как ставили свои палатки. 5. Ополчение Ефрема следовало за ковчегом (ст.22-24), на что, как считают некоторые, ссылается псалмопевец, когда молится (Пс.79:3): «*Пред Ефремом и Вениамином и Манассиею* (три колена, составлявшие это ополчение) *воздвигни силу Твою* (ковчег назван Его крепостью и силой (англ.пер. Пс.77:61) *и приди спасти нас*». 6. Ополчение Дана замыкало шествие (ст.25-27). Оно названо *тыловым*, или *замыкающим*, так как собирало вместе всех, кто остался позади; не женщин и детей (мы можем предположить, что о них заботились главы их семей отдельно в каждом колене), а всех, кто считался нечистым, разнородную толпу, всех, кто был слаб, немощен и во время перехода держался позади. Отметьте: Тот, кто вел Иосифа, с особым сочувствием относился к шествующим позади (Иез.34:16), которые не могли идти наравне с остальными, и Он *не потеряет ни одного из тех, кто был дан Ему* (Иоан.17:11).

Стихи 29-36

В этих стихах:

I. Описывается, что произошло между Моисеем и Ховавом в то время, когда Израильский стан начал двигаться по направлению к Ханаану. Некоторые считают, что Хо-

вав и Иофор – одно и то же лицо – это тесть Моисея и что здесь нужно привести историю, пересказанную в Книге Исход, гл.18. Но, скорее всего, Ховав был сыном Иофора, он же Рагуил (Исх.2:18), и когда отец, будучи стар, отправился в свою страну (Исх.18:27), то он оставил своего сына Ховава с Моисеем, как Верзеллий оставил Кимгама с Давидом; здесь одно и то же слово означает тесть и шурин. До сего часа Ховав был доволен своим положением и был с Израилем, пока тот располагался станом у горы Синай, недалеко от его страны. Но теперь, когда израильтяне двинулись в путь, он решил вернуться в свою страну, к родственникам, в дом своего отца. 1. Моисей доброжелательно предлагает ему идти вместе с ними в Ханаан (ст.29). Он уговаривает его, обещая, что израильтяне будут добры к нему, и для уверенности добавляет слово Божье: «*Господь доброе изрек об Израиле*». Тем самым он хотел сказать: «Пойдем, прими решение остаться с нами, ты будешь жить так же, как мы живем, а Бог пообещал, что мы будем жить хорошо». Отметьте: кто стремится в небесный Ханаан, тот должен приглашать и ободрять всех своих друзей идти вместе с ним, ибо нам не достанется меньше сокровищ завета и небесной радости, если другие придут, чтобы разделить их с нами. И какой более сильный аргумент мы можем привести, чтобы убедить людей присоединиться к народу Божьему, чем слова «*Господь доброе изрек об Израиле*»? Хорошо общаться с теми, кто имеет общение с Богом (1Иоан.1:3), и идти с теми, с кем Бог (Зах.8:23). 2. К тому времени Ховав принял решение вернуться в свою страну (ст.30). Можно было бы подумать, что человека, который так часто видел особое присутствие Бога с Израилем и такие поразительные знаки Его благоволения к нему, не придется долго уговаривать присоединиться к нему. Но его отказ нужно отнести к привязанности, которую он имел к родному воздуху и земле, которую не смогла вытеснить (как это должно быть) вера в обетование Бога и оценка Его заветных благословений. Он несомненно был сыном чресл Авраамовых (ибо мадианитяне произошли от Авраама через Кетуру), но не наследником веры Авраама (Евр.11:8), ибо в противном случае он не дал бы такой ответ Моисею. Отметьте: видимые блага этого мира сильно оттягивают людей от стремления к благам иного мира, которые невидимы. Притягательные достоинства земли у большинства людей преобладают над привлекательными благами небес. 3. Величайшая настойчивость, с помощью которой Моисей заставил его переменить свое решение (ст.31,32). Он убеждает, (1) что тот сможет быть полезным для израильтян: «*...располагаемся мы станом в пустыне* (земле, которую хорошо знал Ховав), *и* ты *будешь для нас глазом,* но не для того, чтобы показывать, где мы должны разбить лагерь и куда нам идти (это указывало облако), но чтобы показать нам преимущества и недостатки места, в котором мы расположились или через которое проходим, и мы могли наилучшим образом использовать преимущества и оградить себя от неудобств». Отметьте: уповая на Божье провидение, мы вполне можем воспользоваться помощью своих друзей в том вопросе, в котором они могут быть полезны нам. Даже люди, водимые чудесами, не должны пренебрегать обычными средствами назидания. Некоторые считают, что Моисей сделал это предложение Хоававу не потому, что надеялся иметь значительную выгоду от его информации, а дабы угодить ему мыслью о том, что тот сможет каким-то образом быть полезным для такой большой группы людей, и тем самым привлечь его пойти с ними, вдохнув в него амбициозную цель достичь этой чести. Кальвин же по-другому излагает смысл этого места, что весьма согласуется с оригиналом, хотя я не нахожу, чтобы кто-нибудь с того времени обращал на это внимание. «*Не оставляй нас, умоляю тебя* (англ.пер.), пошли с нами – и ты разделишь с нами обетованную землю, *ты знаешь, как располагаемся мы станом в пустыне, и будешь для нас глазом*; тебе придется разделить с нами трудности, с которыми нам предстоит столкнуться, и мы не сможем избавить тебя от них за все хорошее, что ты для нас делаешь, пока мы не придем в Ханаан. Ты должен отправиться с нами, чтобы потом продолжать жить с нами». Отметьте: кто хорошо начал, тот должен использовать этот факт как основание, чтобы продолжать дальше, в противном случае он потеряет выгоду и награду за все, что сделал раньше, и за свои страдания. (2) Что израильтяне будут добры к нему: «*...то добро, которое Господь сделает нам, мы сделаем тебе*» (ст.32). Отметьте: [1] мы можем дать лишь то, что получили. Мы можем послужить и сделать лишь то добро для своих друзей, которое угодно Богу вложить в наши руки и дать силу сделать это. Мы можем осмелиться обещать делать то добро, которое Бог даст нам совершить. [2] Кто разделяет с Божьим Израилем его трудности и труды, тот разделит с ним его утешения и славу. Кто примет решение разделить с ними

их участь в пустыне, тот разделит с ними и их участь в Ханаане. *Если терпим, то с Ним и царствовать будем* (2Тим.2:12; Лук. 22:28,29).

Нам не говорится, что Ховав ответил Моисею, поэтому мы надеемся, что его молчание означало согласие и он не оставил их, а узнав, что может быть полезен, решил пойти с ними, а не потакать личным желаниям. В таком случае он оставил нам хороший пример, и мы читаем в Писании (Суд.1:16; 1Цар.15:6), что его семья не пожалела об этом.

II. Описание общения между Богом и Израилем во время этого перехода. *И отправились они от горы Господней* (ст.33) – горы Синай, где они видели Его славу, слышали Его голос и где вступили в завет с Ним (им не стоило надеяться, что подобные явления Бога, которыми они там были благословлены, будут постоянными). Они покинули эту прославленную гору, о которой Писание нам больше ничего не говорит, кроме ссылок на эти повествования. Прощай, Синай; *Сион* является той горой, о которой Бог сказал: «*Это покой Мой на веки*» (Пс.131:14), и о которой мы должны сказать те же слова. Покинув *гору Господню*, они взяли с собой *ковчег завета Господня*, с помощью которого поддерживалось постоянное общение с Богом, ибо:

1. С его помощью Бог *направлял их стези*. Ковчег завета шел перед ними, находясь на *месте*, как считают некоторые, по крайней мере, во время этого перехода; другие считают, что лишь оказывая *влияние*; хотя ковчег несли среди стана, тем не менее облако, нависшее над ним, направляло все их движения. Писание говорит, что ковчег (т.е. Бог ковчега) *усматривал им место, где остановиться*. Это не значит, что безграничной мудрости и знанию Бога нужно было совершать поиск, но каждое место, к которому они были направлены, было так же удобно для них, как если бы мудрейший человек из их среды шел впереди и отмечал самые удобные места для расположения стана. Подобным образом Ханаан назван местом, которое Бог *усмотрел* (Иез.20:6).

2. Тем самым *во всех своих путях они признали Бога*, считая ковчег знаком Божьего присутствия. Всякий раз, когда он передвигался или покоился, они взирали на Бога. Моисей, являясь устами собрания, возносил молитву, когда ковчег поднимался в путь и когда останавливался. Таким образом, их выступление и вхождение освящались молитвой, и это является примером для нас, чтобы мы начинали и заканчивали каждый день молитвой.

(1) Вот его молитва, когда ковчег отправился в путь: «*Восстань, Господи, и рассыплются враги Твои*» (ст.35). В то время они находились в безлюдной стране, но двигались по направлению к вражеской стране, и в своих успехах и победах в войнах они так же зависели от Бога, как в пустыне – от Его водительства и обеспечения всем необходимым. Намного позже Давид использовал эту молитву (Пс.67:2), ибо он тоже сражался в битвах Господа. [1] В мире есть люди, являющиеся врагами Бога, которые ненавидят Его: Его тайные и явные враги, враги Его истин, Его законов, Его постановлений, Его народа. [2] Весь народ Божий должен искренно желать и с верой ожидать, чтобы Его враги были побеждены и рассыпались. Эта молитва – пророчество. Кто упорствует в своем неповиновении Богу, тот торопится к собственной гибели. [3] Чтобы поразить и рассеять врагов Бога, достаточно, чтобы Бог восстал. *Когда восстал Бог на суд*, тогда дело скоро будет сделано (Пс.75:9,10). «Восстань, Господи, как восстает солнце, чтобы рассеять ночные тени». Воскресение Христа из мертвых рассеяло Его врагов (Пс.67:19).

(2) Его молитва, когда ковчег остановился (ст.36). [1] Чтобы Бог дал Своему народу отдохнуть. Некоторые читают ее так: «*Возврати, Господи, тысячи и тьмы Израилевы*, возврати их вновь к покою после изнурительной работы». Подобным образом Писание говорит (Ис.63:14): «*Дух Господень вел их к покою*». Так пророк молится, чтобы Бог дал Израилю успех и победу в другой стране, а мир и покой – дома. [2] Чтобы сам Бог покоился среди них. Поэтому мы читаем: «*Возвратись, Господи, к тысячам и тьмам Израилевым*». Отметьте: *во-первых*, Церковь Бога – огромное собрание людей; многие тысячи принадлежат Божьему Израилю. *Во-вторых*, в своих молитвах мы должны выражать заботу об этом собрании. *В-третьих*, благополучие и блаженство Божьего Израиля заключается в постоянном присутствии Бога среди них. Их безопасность заключается не в их количестве, хотя их тысячи и многие тысячи, а в благоволении Бога, когда Он милостиво возвращается к ним и пребывает с ними. Эти тысячи представляют собой нуль, а Он – выдающаяся Личность, и в связи с этим *блажен ты, Израиль! кто подобен тебе, народ*!

ГЛАВА 11

До сего момента все в Израиле обстояло благополучно; Божье благоволение к народу на какое-то время отсутствовало из-за проблемы, возникшей в связи с золотым тельцом; похоже, люди исполняли повеления, касавшиеся их расположения в определенном порядке и очищения стана, а начальники исполнились благоговения и были щедры при посвящении жертвенника. Поэтому появилась добрая надежда, что они скоро будут в Ханаане. Но эта глава приступает к описанию печального эпизода, когда все средства сокрушены, а Бог стал врагом израильтян и сражался против них. И именно грех причинил столько вреда. I. Их ропот разжег пламя, которое, тем не менее, быстро погасила молитва Моисея (ст.1-3). II. Как только пламя суда было погашено, огонь греха вновь разгорается, и Бог использует эту возможность, чтобы возвеличить Свою милость и Свой суд. 1. Люди недовольны отсутствием мяса (ст.4-9). 2. Моисей недоволен отсутствием помощи (ст.10-15). И теперь (1) Бог обещает удовлетворить обе стороны: назначить помощников Моисею (ст.16,17) и дать людям мясо (ст.18-23). (2) Он сразу исполняет эти обещания и [1] Дух Божий готовит семьдесят старейшин в помощь для управления народом (ст.24-30). [2] Сила Божья приводит перепелов, чтобы накормить народ (ст.31,32). В то же время [3] справедливость Бога наказывает их за ропот (ст.33 и далее).

Стихи 1-3

Эти стихи описывают:

I. Грех народа. Он *стал роптать* (ст.1). *Они стали ропотниками*, написано на полях. Среди израильтян возникло тайное недовольство и неудовлетворенность, которые не проявляли себя в открытом мятеже. Но к какому великому пожару привел этот маленький огонь! Они получили от Бога превосходные законы и постановления, но как только отошли от горы Господней, сразу стали ссориться с самим Богом. В этой ситуации обратите внимание на (1) порочность греха, который использует заповедь, чтобы стать чрезмерным. (2) Слабость закона из-за плоти (Рим. 8:3). Закон раскрыл грех, но не может уничтожить его; он контролирует его, но не может победить. Они *стали роптать*. Толкователи задают вопрос о том, на что они жаловались; и действительно, раз они были обеспечены всем необходимым для благодарения, то кто-то мог бы справедливо удивиться, как они вообще могли найти повод для ропота. Возможно, что между ропотниками вообще не было согласия по поводу причины. Одни, возможно, были недовольны тем, что ушли от горы Синай, где они так долго отдыхали, другие – тем, что они не отправились в путь раньше; одни жаловались на погоду, другие – на дороги; одни, возможно, считали, что трехдневный переход слишком утомительный, другие – на то, что он недостаточно продолжительный, так как не привел их прямо в Ханаан. Если задуматься о том, как направлялся их стан, как он охранялся, как был украшен и обеспечен провизией и хорошим сообществом, какая забота была проявлена о народе во время их переходов, что *одежда их не ветшала на них, и нога их не пухла* (Втор.8:4), то можно спросить: «Что еще можно было сделать для этого народа, чтобы облегчить его жизнь?» Но, тем не менее, они роптали. Отметьте: кем владеет недовольный, раздраженный дух, тот всегда найдет повод для ссоры, даже в том случае, если внешние обстоятельства вполне благоприятны.

II. Справедливое негодование Бога по поводу оскорбления, нанесенного Ему этим грехом: *Господь услышал*, но, похоже, не Моисей. Отметьте: Бог знает о тайном недовольстве и ропоте сердца, хотя они тщательно скрываются от людей. Когда Он увидел это, то был очень недоволен и *воспламенился гнев Его*. Отметьте: хотя Бог милостиво позволяет нам жаловаться Ему, когда для этого есть повод (Пс.141:2), тем не менее Он справедливо раздражается и плохо воспринимает, если мы жалуемся Ему безосновательно; подобное поведение подчиненных раздражает и нас.

III. Как Бог наказал их за этот грех: *и возгорелся у них огонь Господень* – такое же пламя огня с небес, которое поглотило Надава и Авиуда. Пламя их гнева против Бога разгорелось в их мыслях (Пс.38:3), и поэтому вполне справедливо пламя гнева Божьего коснулось их тел. Мы читаем об их ропоте несколько раз, когда они в самом начале вышли из Египта (Исх.15,16, 17), но не написано, что какие-либо наказания постигли их за этот ропот, как в данном случае, ибо сейчас они очень хорошо знали на собственном опыте, как Бог заботится о них, и поэтому сейчас с их стороны было непростительно высказывать Ему недоверие. И теперь *огонь возгорелся на Иакова* (Пс.77:21); но чтобы показать, что Бог не желает соперничать с ними, огонь коснулся лишь тех, кто занимал *края стана*. Так Божьи наказания постепенно касались их, чтобы они внимали предостережениям.

IV. Они возопили к Моисею, который был их испытанным ходатаем (ст.2). *Когда Он убивал их, они искали Его* и обратились к Моисею, чтобы он оставался их другом. Отметьте: (1) когда мы жалуемся без повода, то Бог вполне справедливо дает нам повод для жалоб. (2) Кто в благополучии пренеб-

регает друзьями Бога, тот будет рад иметь их своими друзьями, оказавшись в беде. *Отче Аврааме... пошли Лазаря*.

V. Ходатайство Моисея об израильтянах, достигшее своей цели: «Когда *помолился Моисей Господу* (он всегда был готов стать в пролом, дабы отвратить гнев Божий), то Бог уважил его и его жертвы *и утих огонь*. Из этого следует, что Богу не нравится наказывать, ибо как только Он начал противостояние, вскоре согласился оставить его. Моисей был одним из тех уважаемых людей, которые *верой угашали силу огня*.

VI. Поэтому этому месту было дано новое имя, чтобы увековечить позор ропщущего народа и славу праведного Бога. Это место назвали Тавера – *горение*, дабы другие, услышав, боялись и остерегались грешить, как раньше, дабы не потерпеть поражение, как те израильтяне (1Кор.10:10).

Стихи 4-15

Эти стихи описывают печальные события, внесшие беспорядок в жизнь Израиля, которые встревожили и народ и начальника.

I. Раздраженные люди начали плохо отзываться о самом Боге (как толкует эти события Пс.77:19), несмотря на Его славные явления народу и Его защиту. Обратите внимание:

1. Кто были преступниками. (1) *Пришельцы* среди израильтян *стали обнаруживать прихоти* (ст.4). Толпа, вышедшая вместе с ними из Египта, хотела попасть в Ханаан, но не желала пройти период испытаний по дороге в него. Это были прилипалы, которые держались за подол евреев и пошли с ними потому, что не знали, как прожить дома, и были расположены искать удачу (как мы говорим) в дальних странах. Это были больные овцы, заразившие стадо, закваска, которая оказывает влияние на все тело. Отметьте: незначительное количество вздорных, недовольных и недоброжелательных людей может причинить великое зло наилучшим сообществам, если только не будут приняты значительные усилия, чтобы привести их в замешательство. Подобные люди представляют собой *род развращенный*, *спасаясь* от которого мы поступим мудро (Деян.2:40). (2) Даже *сыны Израилевы* подверглись их влиянию, о чем говорит ст.4. Святое семя присоединилось к этим мерзостям. Пришельцы, о которых здесь говорится, не были причислены к сынам Израилевым, а находились в стороне как народ, которому Бог не придавал значения. Тем не менее сыны Израилевы, забыв о своем положении и отличии, примкнули к ним и научились их путям, словно ничтожества, изгнанные из стана, годились, чтобы быть их советниками. Сыны Израилевы, как народ, близкий Богу и обладающий исключительными привилегиями, решил восстать против Него! О, как же мало почитают Бога в этом мире, если народ, который Он образовал для себя, чтобы явить Свою славу, так опозорил Его! Поэтому пусть никто не думает, что его внешнее исповедание и привилегии оградят от искушений сатаны, побуждающего согрешить, или от наказаний Бога за грех (см. 1Кор.10:1,2,12).

2. В чем заключалась их вина: они испытывали вожделение и роптали. Хотя совсем недавно они были наказаны за этот грех и многие из них погибли (так Бог уничтожил Содом и Гоморру, и дым от этого огня все еще был в их ноздрях), тем не менее они опять вернулись к нему (см.Прит.27:22). (1) Они возвеличивали изобилие и лакомства, которые имели в Египте (ст.5), словно Бог причинил им много зла, выведя их оттуда. Находясь в Египте, они стенали от тяжелого труда, ибо их жизнь наполнилась горечью из-за тяжелых уз рабства; тем не менее сейчас они говорили о Египте, словно жили там как князья, раз это послужило предлогом для их нынешнего недовольства. Как они могли говорить о том, что даром ели рыбу в Египте, или почти даром, словно это им ничего не стоило, раз им приходилось так дорого платить за нее тяжелым трудом? Они *помнили огурцы и дыни, и лук, и репчатый лук и чеснок* (безусловно, драгоценные продукты, которыми стоит восхищаться!), но забыли печи для обжига кирпичей и надсмотрщиков, голос угнетателя и дары бича. Нет, все было забыто этим неблагодарным народом. (2) Они устали от хорошей заботы Бога о них (ст.6). Господь кормил их хлебом с небес, ангельской пищей. Чтобы показать, насколько безрассудны их жалобы, они здесь описаны (ст.7-9). Манна была хорошей пищей, приятной для глаз, каждая ее крупица была похожа на сверкающую жемчужину; она была полезной и питательной; ее нельзя было назвать *сухим хлебом*, ибо на вкус она напоминала лепешки с елеем; она была приятна (как говорят евреи, Прем.16:20) вкусу каждого и напоминала то, что он желал. Хотя это была одна и та же пища, но так как она подавалась в разном виде, то представляла собой разнообразные блюда. Она не стоила им денег или труда, ибо выпадала ночью, когда они спали, а о труде, который они затрачивали на ее сбор, не стоит и говорить. Они жили на полном обеспечении, но при этом могли говорить о

египетской дешевизне и рыбе, которую ели там даром. Более того, намного важнее тот факт, что манна поступала непосредственно от силы и щедрости Бога, а не благодаря общему провидению; в этом выражалось Его особое благоволение. Как и милость Бога, она обновлялась каждое утро и была всегда свежей, не такой, какой бывает пища на борту судна. Пока они питались манной, похоже, они освобождались от проклятия, которое грех навлек на человека, гласящее, что *в поте лица своего он будет есть хлеб*. Они говорили о манне с таким пренебрежением, словно она была недостаточно хорошей пищей даже для свиней: *душа наша изнывает*. Они говорили так, словно Бог жестоко обращался с ними, не обеспечив их лучшей пищей. Вначале они восхищались ею (Исх.16:15): «*Что это*? Что это за изумительная, драгоценная вещь?», а теперь с презрением относились к ней. Отметьте: раздражительные, неудовлетворенные мысли найдут ошибку даже там, где ее нет, и в том, что слишком хорошо для них. Бог очень недоволен, когда недооценивают Его благоволение и ставят «но» перед каждой обычной милостью. Ничего нет, только манна! Кто может быть очень счастлив, тот часто делает себя очень несчастным своим недовольством. (3) Они не удовлетворятся, пока не получат мясо в пищу. Из Египта они привели с собой в значительном количестве стада крупного и мелкого скота, но то ли они были жадными и не могли найти в сердце сил убить их, так как это уменьшало численность скота (они должны были иметь мясо такое же дешевое, как и хлеб, на другое они были не согласны), то ли испытывали любопытство и говядина с бараниной не нравились им, так как они хотели иметь нечто более изысканное и нежное, как рыба, которую ели в Египте. Обычная пища их не устраивала, они хотели деликатесов. Они пиршествовали с Богом мирными жертвами, получив положенную им часть, но, похоже, Бог не обеспечивал их стол достаточно хорошей пищей, и они должны были получать кусочек лакомства, как и всякий, кто приступает к Его жертвеннику. Отметьте: когда мы страстно желаем иметь все наслаждения и чувственные удовольствия в наивысшей их точке, то это свидетельствует о владычестве плотского ума. *Не прельщайся лакомыми яствами* (Прит.23:1-3). Если Бог дает нам простую пищу, то мы должны быть благодарны, даже если не едим тук и не пьем изысканные напитки. (4) Они разуверились в силе и милости Бога, считая ее недостаточной, чтобы обеспечить их: «*Кто накормит нас мясом*?», имея уверенность, что не Бог. Вот как комментируется этот вопрос (Пс.77:20,21): «*...может ли* Он *приготовлять мясо*?» Раз однажды, когда считал нужным, Бог дал им мясо с хлебом (Исх.16:13), то Он сделал бы это вновь из милости, отвечая их надеждам, если бы вместо ропота они помолились. Отметьте: Бог считает оскорблением, когда наши желания далеки от нашей веры. (5) Они были страстными и настойчивыми в своих желаниях; они обнаруживали похоти (испытывали страстные вожделения похоти, дословно), жаждали алчно и ненасытно, оплакивая свои желания из-за раздражения. Сыны Израиля были такими несерьезными и избалованными, что рыдали из-за того, что не имели желаемого, когда хотели. Они не возносили свое желание Богу, а предпочитали говорить о нем с кем угодно, но не с Ним. Мы же не должны потакать тем своим желаниям, которые не можем с верой обратить в молитву, как в случае, когда израильтяне *требовали пищи по душе своей* (Пс.77:18). За этот грех *сильно воспламенился гнев Господень*; это написано для нашего назидания, чтобы мы *не были похотливы на злое, как они были похотливы* (1Кор.10:6). (6) Мясо – хорошая пища и ее вполне законно можно употреблять, тем не менее Писание говорит, что они были похотливы на злое. То, что законно само по себе, становится злом, если Бог не позволяет нам пользоваться им, а мы в то же время продолжаем страстно желать его.

II. Хотя сам по себе Моисей был кротким и хорошим человеком, но в данной ситуации он оказался в затруднительном положении: это *прискорбно было для Моисея*. 1. Надо признаться, что такое поведение вызвало большое недовольство. Ропот израильтян был великим бесчестьем для Бога; Моисей также воспринял близко к сердцу их порицания в свой адрес, ибо народ знал, что пророк делал все, что было в его силах, и не мог сделать ничего без божественного повеления; в то же время, выслушивая постоянно недовольные и возмущенные высказывания этого безрассудного и неблагодарного народа, даже его самообладание не выдержало. Бог учел это, поэтому мы не находим, чтобы Он бранил его за подобное поведение. 2. Моисей не совсем правильно отреагировал на провокацию в данной ситуации и не исполнил свой долг перед Богом и Израилем, пытаясь усовестить их. (1) Он недооценил славу, в которую Бог облек его, сделав прославленным служителем Своей силы и благодати, когда он избавлял и вел этот избранный на-

род; это должно было уравновесить бремя данной ситуации. (2) Он слишком много жаловался на чувственные скорби и слишком близко к сердцу принимал незначительный шум и усталость. И если он не смог вынести труда, связанного с руководством, которое заключалось в том, чтобы идти нога в ногу с направляющим, то как бы он справился с ужасами войны, когда в сражение вступали лошади? Он вполне мог вооружить себя довольно сильными аргументами, которые дали бы ему силу пренебречь их ропотом и превратить их в ничто. (3) Он чрезмерно возвеличил свои собственные дела, считая, что Бог *возложил на него бремя всего народа сего*, хотя сам Бог фактически освободил его от всех трудностей. Моисею не нужно было заботиться, чтобы они были обеспечены жилищем и пищей: все это делал Бог. И если он попадал в сложную ситуацию, то это не вызывало затруднений, пока он мог получить наставление от Бога, ибо обладал божественной мудростью, направлявшей его, божественной властью, поддерживающей и подкрепляющей его, а также могущественной властью, дающей право распределять награды и наказания. (4) Он не был достаточно сострадателен в той степени, как того требовали возложенные божественным поручением и заповедью обязанности, и не делал все возможное для своего народа, если решил, что раз они не являются детьми, рожденными его телом, то он не должен заботиться о них, как отец, хотя Бог, который мог распоряжаться им как угодно, повелел ему быть им отцом. (5) Он берет на себя слишком много, спрашивая: «*Откуда мне взять мяса, чтобы дать всему народу сему*?» (ст.13), словно он был домоправителем, а не Бог. *Не Моисей дал вам хлеб* (Иоан.6:32). Не ожидалось, что он должен дать им мясо – он должен быть инструментом в руках Бога, и если его слова подразумевали: «Откуда Бог возьмет мяса для них?», то он слишком ограничивал силу Святого Израилева. (6) Он проявляет недоверие к божественной благодати, когда отчаивается в том, что *сможет нести весь народ сей* (ст.14). Своими собственными силами он не смог бы сделать и более легкого дела, но если Бог дает силу, то можно совершить и более великое дело. (7) Самое плохое – несдержанно желать смерти, иметь желание быть убитым мгновенно только из-за того, что в это время жизнь стала для него трудной (ст.15). Неужели это Моисей? Неужели это кротчайший человек на земле? Даже наилучшие имеют слабости, и иногда им не удается проявить ту благодать, благодаря которой они стали известны. Но в то время Бог милостиво не придал значения страстям Моисея, и поэтому мы не должны быть строгими в своей критике его поведения, а должны молиться: «*Господи, не введи нас в искушение*».

Стихи 16-23

В этих стихах Бог великодушно отвечает на две предыдущие жалобы. Его милость использует отрицательные качества человеческого характера, чтобы предстать более прославленной.

I. Предприняты определенные действия для устранения трудностей, на которые жалуется Моисей. Если бремя руководства слишком тяжело для него (хотя он был слишком раздражен, выражая свой протест), то он получит помощь, но при этом сам не будет освобожден от руководства (хотя это было бы справедливо, если бы Бог был скрупулезен, отмечая его неверные высказывания), а ему будут назначены помощники, обладающие даром, как говорит апостол (1Кор.12:28), *вспоможения и управления* (т.е. будут помогать руководить, но не для того, чтобы затмить его славу, а чтобы облегчить ему работу – *чтобы они несли с ним бремя народа*. А для того, чтобы это выглядело приемлемо и принесло действительно пользу:

1. Моисею велено назначить этих людей (ст.16). Люди были слишком горячи, опрометчивы и возбуждены, чтобы им доверить этот выбор; поэтому Моисей должен был угодить себе, совершая выбор, чтобы впоследствии не жаловаться. Он должен был выбрать семьдесят человек, соответственно количеству душ, которые поселились в Египте: выбрать тех, которых знал как старейшин, то есть людей мудрых и опытных. Те, которые вели себя наилучшим образом как *тысяченачальники* и *стоначальники* (Исх.18:25), теперь получили эту почетную должность. «Выбери тех, которые будут хорошими старейшинами, а не только называться таковыми – исполнителей, которые будут совершать свое служение». Мы читаем о том же количестве старейшин (Исх.24:1), поднявшихся с Моисеем на гору Синай, но те были избраны лишь для участия в этом событии, а эти – навсегда. И соответственно этому постановлению, синедрион – высший верховный совет и суд у евреев, который спустя много лет был организован в Иерусалиме, – также состоял из семидесяти человек. Похоже, наш Спаситель ссылается на это событие, выбирая семьдесят учеников, которые должны были помогать апостолам (Лук.10).

2. Бог обещает обеспечить их необходимыми качествами. Если они не годились для этого служения, то должны были стать пригодными, в противном случае они могли оказаться не помощью, а препятствием для Моисея (ст.17). Хотя Моисей слишком дерзко разговаривал с Богом, тем не менее Бог не порвал взаимоотношения с ним, Он долготерпит нас, и мы так же должны относиться друг к другу. «*Я сойду*, - говорит Бог, - *и буду говорить там с тобою*, когда ты успокоишься; и Я *возьму от Духа* мудрости, благочестия и смелости, *который на тебе, и возложу на них*». Это не значит, что у Моисея стало меньше Духа из-за того, что он Им поделился, и что благодаря этому они стали равными ему; Моисей так и остался непревзойденным (Втор.34:10), но они облачились духом руководства, соответственно занимаемой должности, а также духом пророчества, чтобы можно было доказать свое божественное призвание к этому служению; форма правления представляла собой теократию. Отметьте: (1) кому Бог поручает служение, того обеспечивает необходимыми качествами для его совершения, а тот, кому не хватает способностей, не должен считать себя действительно призванным к этому делу. (2) Все хорошие качества от Бога; *всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов*.

II. Даже недовольные люди удовлетворятся, и всякие уста затворятся. Им велено *очиститься* (*освятиться*, англ.пер. ст.18), то есть находиться в особом положении и быть годными принять такое доказательство Божьей силы, которое стало бы знамением милости и суда. *Приготовься к сретению Бога твоего, Израиль* (Ам.4:12).

1. Бог обещает (стоит ли об этом говорить), скорее, угрожает, что они будут есть мясо и насытятся им, что в течение месяца они будут не только есть мясо, но и пиршествовать им, помимо каждодневной манны, и если они не научатся управлять своими желаниями лучше, чем в настоящее время, то пресытятся им (ст.19,20): вы будете есть его, *пока не пойдет оно из ноздрей ваших и не сделается для вас отвратительным*. В данной ситуации отметьте: (1) суетность всех чувственных наслаждений; они пресытят, но не удовлетворят – совсем наоборот духовные наслаждения. Как проходит этот мир, так и его похоти (1Иоан.2:17). То, чего страстно жаждали, очень скоро вызывает отвращение. (2) Какими же жестокими грехами являются обжорство и пьянство, раз они совершают насилие над природой и превращают в телесную болезнь то, что должно способствовать здоровью; это грехи, которые сами по себе являются наказанием, но не самым худшим из тех, которые сопутствуют им. (3) Бог поступает праведно, делая для людей отвратительным то, чего они неумеренно жаждут. Бог мог вызвать у них презрение к мясу такое же, как и к манне.

2. Моисей высказывает сомнение в том, что это можно исполнить (ст.21,22). Это возражение похоже на возражение учеников: «*Откуда мог бы кто накормить их?*» (Мар. 8:4). Некоторые оправдывают Моисея в данной ситуации и истолковывают его слова как скромный вопрос о том, каким образом может оказаться столько пищи, но в его словах слишком много сомнения и недоверия Богу, и его трудно оправдать. Он сообщает количество людей, словно Тот, кто обеспечивал их хлебом, не может с помощью той же неограниченной власти дать им и мясо. Он считает, что это должно быть мясо животных или рыб, так как они самые объемистые творения, мало задумываясь о мясе птиц, небольших птиц, которые также могут подойти для этой цели. Бог видит не так, как человек, но Его мысли выше наших. Он ссылается на ненасытимость человеческих желаний в этом мире: *чтоб им было довольно*. Отметьте: даже истинным и выдающимся верующим иногда трудно полагаться на Бога, испытывая разочарования во вторичных причинах, и *сверх надежды, верить с надеждою*. Сам Моисей с трудом сдержался от слов: «*может ли Бог приготовить трапезу в пустыне?*», когда этот вопрос превратился во всеобщий вопль. Несомненно, это была его слабость.

3. Бог дает краткий, но достаточный ответ на это возражение, задав вопрос: «*Разве рука Господня коротка*?» (ст.23). Если бы Моисей *помнил о годах у десницы Всевышнего* (англ.пер.), то не испугался бы всех этих трудностей. Поэтому Бог напоминает ему о них, подразумевая, что его возражение бросает тень на божественную силу, не только свидетелем, но и инструментом которой так часто он был. Неужели он забыл о чудесах, которые божественная власть совершила для этого народа, когда поражала казнями Египет, разделяла море, пробуравливала скалу и проливала хлеб с небес? Разве эта сила иссякла? Разве Бог стал слабее, чем раньше? Или Он устал от Своих дел? Какие бы возражения ни выдвигали наши неверующие сердца, несомненно одно: (1) рука Бога не коротка, Его сила не может иссякнуть сама по себе или по какой-либо причине, а лишь по собственной воле; с Богом все возможно. Та рука не коротка, которая черпает воды,

измеряет небеса (Ис.40:12) и собирает ветер в пригоршни (Прит.30:4). (2) Она не истощилась. Бог так же силен, как и раньше: Он *не утомляется и не изнемогает*. И этого достаточно, чтобы заглушить неверие, когда средства подводят нас: *есть ли что трудное для Господа?* В данной ситуации Бог напоминает Моисею первый принцип и отсылает к прежнему времени, чтобы он вспомнил древнее имя Бога – *Господь Бог всемогущий*, чтобы привести доказательство, разрешающее этот вопрос: «…ты увидишь, *сбудется ли слово Мое к тебе, или нет*». Эти слова возвеличивают слово Божье превыше всех Его имен, ибо подтверждают, что Его дела всегда будут совершаться. Если Он скажет, то дело будет сделано.

Стихи 24-30

Эти стихи описывают исполнение слов, в которых Бог пообещал Моисею, что тот будет иметь помощников для управления Израилем.

I. В этих стихах в общем описана ситуация, касающаяся семидесяти советников. Хотя Моисей был немного обеспокоен мятежом народа, в то же время общение с Богом совершенно успокоило его, и вскоре он обрел самообладание. В этом вопросе (1) он исполнил свою задачу и представил семьдесят старейшин Господу, поставив их около скинии (ст.24). Они должны быть готовы принять благодать Бога в том месте, где Он явил себя, а люди должны стать свидетелями их торжественного призвания. Отметьте: кто ожидает благоволения от Бога, тот должен смиренно предложить Ему себя и свое служение.(2) Бог тоже исполнил Свою роль. Он *дал семидесяти старейшинам от Духа* (ст.25), и это позволило им, которые по своим способностям и образованию были на одном уровне с ближними, говорить и совершать необычные поступки; это также свидетельствовало, что они были движимы божественным вдохновением. Они пророчествовали не переставая на протяжении того дня, или (как считают некоторые) только в тот день. Они излагали народу Божьи истины и, возможно, толковали недавно полученный закон с такой поразительной четкостью, полнотой, готовностью и такими подходящими выражениями, что все, кто слышал их, могли сказать: «*истинно с ними Бог* (см. 1Кор. 14:24,25). Подобным образом намного позднее царствование Саула было отмечено даром пророчества, который сходил на него днем и ночью (1Цар.10:6,11). Когда Моисею предстояло вывести Израиль из Египта, то Аарон был назначен его пророком (Исх.7:1). Но сейчас, когда Бог призвал Аарона к другому служению, вместо него Моисей получил семьдесят пророков, которые должны были помогать ему. Отметьте: тот больше всего подходит руководить Божьим Израилем, кто хорошо знает божественные истины и годен обучать к назиданию.

II. Описана особая ситуация, в которой оказались двое из них – *Елдад* и *Модад*, возможно, братья.

1. Моисей назначил их помощниками в управлении, но они *оставались в стане* и *не вошли в скинию* (англ.пер.), как остальные (ст.26). Кальвин предполагает, что вызов им был послан, но их не нашли, так как они были где-то в пути; поэтому, хотя они были записаны, их не позвали. Моисей подумал, что они не пришли в скинию из-за чрезмерной скромности и смирения; осознавая свою слабость и недостойность, они хотели, чтобы их исключили из числа старейшин. Причина, по которой они так поступили, заслуживала одобрения, а поступок, когда они не повиновались повелению, – был их ошибкой.

Дух Божий нашел их в стане, где они прятались среди вещей, и там они начали пророчествовать, то есть проявили свой дар молитвы, проповеди и прославления Бога в чьей-то палатке. Отметьте: Дух Божий не привязывается к скинии, а, подобно ветру, *дышит, где хочет* (Иоан.3:8). *Куда нам идти от этого Духа*? Особое провидение распорядилось так, чтобы эти двое отсутствовали, ибо тем самым было явлено, что старейшины несомненно были движимы божественным Духом и что не Моисей дал им Дух, а сам Бог. Они скромно отклонили данное предложение, возвышавшее их, но Бог настаивал на нем; более того, им была оказана честь, так как их имена были *названы*, чего нельзя сказать об остальных, ибо кто смиряет себя, тот возвысится, и больше всего для руководства подходит тот, кто имеет меньше всех амбиций.

3. Информация об этих двух людях дошла до Моисея (ст.27): «*Елдад и Модад пророчествуют в стане*; в одной из палаток проходит собрание, которое проводят Елдад и Модад без участия остальных старейшин, надзора и председательства Моисея». Кем бы ни был человек, принесший это известие, похоже, он считал это ненормальным явлением.

4. Иисус Навин старался заставить их молчать: «*Господин мой, Моисей! Запрети им*» (ст.28). Похоже, Иисус был одним из семидесяти старейшин, и это побудило его

больше ревновать о славе старейшин. Он считает, что не было необходимости для подобного поведения (ибо *духи пророческие послушны пророкам*) и хочет, чтобы они либо вообще не пророчествовали, либо пришли в скинию и пророчествовали вместе с остальными. Он не хочет, чтобы их наказали за проступок, а лишь ограничили на будущее. Иисус сделал это из хороших побуждений, а не из-за неприязни к Елдаду и Модаду; им двигала искренняя ревность по единству Церкви и забота о славе Бога и Моисея.

5. Моисей отказался последовать его предложению и упрекнул его (ст.29): «*Не ревнуешь ли ты за меня?* Ты не знаешь, какого ты духа». Хотя Иисус Навин был близким другом и наперсником Моисея, хотя он сказал это из уважения к пророку, так как ему было неприятно видеть, что его слава тускнела из-за призвания этих старейшин, тем не менее Моисей обличил его и в его лице всех, кто имел такой же дух. (1) Мы не должны тайно огорчаться из-за даров, благодатей и полезности других людей. Ошибка учеников Иоанна заключалась в том, что они завидовали славе Христа, так как она затмевала славу их учителя (Иоан.3:26 и далее). (2) Мы не должны гневаться из-за слабостей и недостатков других. Допустив, что Елдад и Модад были виновны в отклонении от правил, Иисус Навин тем не менее слишком быстро принял решение и разгневался. Наша ревность должна сдерживаться кротостью мудрости: праведность Бога не нуждается в гневе человеческом (Иак.1:20). (3) Мы не должны позволять даже самым лучшим и способным людям разделять общество на партии и становиться их лидерами. Павел не захотел, чтобы его имя использовалось для разделения на группировки (1Кор.1:12,13). (4) Мы не должны торопиться осуждать и заставлять молчать тех, кто отличается от нас, словно они не идут со Христом так как не идут за Ним *с нами* (Мар.9:38). Разве должны мы отвергать тех, кто принадлежит Христу, или ограничивать их в добрых делах лишь на том основании, что они не во всем разделяют нашу точку зрения? Моисей был иного духа; он не собирался заставлять их молчать и угашать в них Дух; он хотел, чтобы *все в народе Господнем были пророками*, то есть чтобы *Господь послал Духа Своего на них*. Это не значит, что некоторые из поставленных им пророков не обладали необходимыми качествами, или он считал, что Дух пророчества должен одинаково воздействовать на всех; этими словами Моисей выражает любовь и высокую оценку *всего народа Господнего*, собственное удовлетворение при виде даров в других людях, а также то, насколько он далек от неодобрения Елдада и Модада, которые пророчествовали без контроля с его стороны. Подобный превосходный дух владел благословенным Павлом, который радовался, когда проповедовали Христа даже те, которые тем самым стремились *увеличить тяжесть уз его* (Фил.1:16). Мы должны радоваться, когда Богу служат, когда прославляют Его и совершают добрые дела, хотя при этом они уменьшают похвалу нашу и нашего пути.

6. Только что рукоположенные старейшины немедленно приступили к своим обязанностям (ст.30); когда их призвание было торжественно подтверждено их пророчеством, они отправились с Моисеем в стан и приступили к работе. Получив дар, они начали *служить, как добрые домостроители*. Моисей радовался, что так много людей разделят с ним его труд и славу. И пусть (1) свидетельству Моисея поверят те, кто стремится к власти, ибо руководство – это бремя. Это бремя заботы и беспокойства для тех, кто сознательно исполняет свои обязанности; а для тех, кто их не исполняет, оно окажется более тяжелой ношей в день, когда придется дать отчет, и их постигнет участь бесполезного слуги, зарывшего свой талант. (2) Пусть примеру Моисея подражают те, кто находится у власти; пусть не пренебрегают советом и помощью других, а стремятся получить и будут благодарны за них, пусть не жаждут монополизировать мудрость и власть. *При многих советниках* народ *благоденствует*.

Стихи 31-35

Бог исполнил Свое обещание, данное Моисею, и дал ему помощников в управлении; тем самым Он доказал власть Своего Духа над духами людей; далее Он исполняет обещание, данное людям, и дает им мясо, тем самым доказывая Свою власть над нижними творениями и Свое владычество в царстве природы. Обратите внимание: (1) люди были полностью удовлетворены мясом, которое было предоставлено в изобилии: *ветер* (юго-восточный ветер, что следует из Пс. 77:26) *принес перепелов* (ст.31). Неизвестно, что это был за вид животных; псалмопевец называет их *птицами пернатыми* или *птицами с крыльями*. Образованный епископ Патрик склонен согласиться с некоторыми современными толкователями, которые считают, что это была саранча – лакомая и хорошо известная пища в тех краях, так как она

была принесена ветром, лежала грудами и была высушена солнцем для употребления. Но что бы ни представляли собой эти животные, они соответствовали цели и послужили лакомым блюдом для пиршества Израиля в течение месяца – таким терпимым был Бог Отец к Своей недовольной семье. Саранча, которая была наказанием для плодородного Египта, так как питалась плодами, была благословением для бесплодной пустыни и сама становилась пищей. (2) Как алчно они желали мяса, посланного Богом. Они *набросились на добычу* с аппетитом, который невозможно насытить, не обращая внимания на слова Моисея от Бога, чтобы не пресыщались ею (Числ.5:32). Два дня и ночь они собирали пищу, пока каждый глава семьи не принес домой десять хомеров (то есть, по крайней мере, десять мешков, которые мог нести осел). Давид жаждал напиться воды из колодца в Вифлееме, но не пил, когда появилась возможность, так как добился его в результате рискованного предприятия. Тем более у этих израильтян было больше повода отказаться от этого мяса, которое они получили в результате своего ропота и которое (они легко могли осознать это со слов Моисея) было дано им во гневе. Но люди, находящиеся во власти плотского ума, исполняют свою похоть, хотя тем самым наносят себе вред и губят свои драгоценные души. (3) Как дорого им пришлось заплатить за это пиршество, когда подводился итог: *и поразил Господь народ весьма великою язвою* (ст.33), какой-то телесной болезнью, которая стала результатом пресыщения и привела к смерти многих, особенно лидеров их бунта. Отметьте: Бог часто из любви исполняет желания Своего народа. Он *исполнил прошение их, но послал язву на души их* (Пс.105:15). Несмотря на все, что было им сказано, *не прошла прихоть их*, и поэтому *еще пища была в устах их, гнев Божий пришел на них* (Пс.77:30,31). Если мы получаем то, чего чрезмерно жаждали, то (у нас есть повод опасаться) это тем или иным образом может привести к скорби и страданиям. Вначале Бог насытил их, а затем наказал, [1] чтобы спасти репутацию Своей силы, дабы не говорили: «Он не погубил бы их, если бы мог обеспечить пищей». [2] Чтобы показать нам, чего стоит процветание нечестивцев: оно готовит их к гибели, они насыщаются, как бык перед закланием. *И наконец*, память об этом событии сохранилась в имени, данном этому месту (ст.34). Моисей назвал его *Киброт-Гаттаава – гробы людей похотливых* или *гробы похоти*. И было бы хорошо, если бы эти могилы похотливых израильтян стали могилами похоти Израиля. Именно для этого было сделано предостережение, но оно не привело к ожидаемому результату, ибо далее следует (Пс.77:32): «*При всем этом они продолжали грешить*».

ГЛАВА 12

В предыдущей главе мы прочли о том, как народ раздражал Моисея, а в этой – о его терпении, испытываемом близкими родственниками. I. Мариам и Аарон, его родные брат и сестра, упрекали его (ст.1-3). II. Бог призвал их к отчету за это (ст.4-9). III. За этот грех Мариам была поражена проказой (ст.10). IV. Аарон подчиняется, и Моисей смиренно ходатайствует за Мариам (ст.11-13). V. Она исцеляется, но на протяжении семи дней пребывает в позоре (ст.14-16). Эта ситуация описана, чтобы показать, что наилучшие люди и семьи могут поступать глупо и сталкиваются с трудностями.

Стихи 1-3

Эти стихи говорят:

I. О недостойном поведении Аарона и Мариам: они *упрекали Моисея* (ст.1). Моисей, получивший много славы от Бога, в то же время принял много оскорблений и знаков пренебрежения от людей; и поэтому мы не должны считать подобные испытания необычными или суровыми, раздражаться или огорчаться из-за них. Но кто бы мог подумать, что беспокойство Моисею будут доставлять (1) люди добродетельные и благоразумные, более того, известные в религии, так как Мариам была пророчицей, а Аарон – первосвященником, и оба являлись его уполномоченными представителями во время избавления Израиля из египетского рабства? *Я послал перед тобою Моисея, Аарона и Мариам* (Мих.6:4). (2) Его ближайшие родственники – родные брат и сестра, которые сияли так ярко, позаимствовав его свет? Подобным образом на это жалуется невеста (Песн.П.1:5): «*...сыновья матери моей разгневались на меня*»; ссоры между родственниками особо печалят. *Озлобившийся брат неприступнее крепкого города*. Тем не менее это событие помогает подтвердить призвание Моисея и показывает, что его продвижение стало возможным лишь благодаря божественному благоволению, а не сделке или сговору между родственниками, которые завидовали его продвижению. Подобным образом многие родственники нашего Спасителя не верили Ему (Иоан.7:5). Похоже, что начала ссору Мариам, а Аарон, который не принимал участия в выборе семидесяти старейшин, в то время был несколько возмущен

и поэтому принял сторону своей сестры. Печально видеть, что рука Аарона участвовала во многих преступлениях, но это лишь доказывает, что *закон поставляет первосвященниками человеков, имеющих немощи*. Вначале сатана победил Еву, а через нее – Адама. Посмотрите, насколько мы должны остерегаться, чтобы не оказаться втянутыми в ссору из-за наших родственников, ибо мы не знаем, как сильно может разгореться маленький огонек. Аарон должен был помнить, что Моисей остался его другом, когда Бог разгневался на него за золотого тельца (Втор.9:20), и не воздавать ему злом за добро. Два вопроса, о которых они спорили с Моисеем: [1] о его браке. Некоторые считают, разговор шел о его браке с кушиткой, жительницей южной Аравии, другие – о его браке с Сепфорой, которую в этом разговоре они презрительно называют ефиоплянкой и которая, как они полагают, оказывала слишком большое влияние на Моисея, когда он выбирал семьдесят старейшин. Возможно, между Сепфорой и Мариам были какие-то личные ссоры, результатом которых стали обидные слова, а одна раздражительная мысль порождает другую, и в ссору оказались втянутыми Моисей и Аарон. [2] О его руководстве, но не о его неправильном управлении, а о его монополизации (ст.2): «*Одному Моисею ли говорил Господь*? Должен ли был *он* сам выбирать людей, на которых должен сойти дух пророчества? *Не говорил ли Он и нам*? Не нужно ли было и нам участвовать в этом деле и отдать предпочтение своим друзьям, как Моисей – своим?» Они не могли отрицать того, что Бог говорил через Моисея, но было известно, что иногда Он что-то говорил и через них; а они прежде всего стремились сделать себя равными ему, хотя Бог различными путями отличил его от них. Отметьте: борьба за первенство – это грех, который с легкостью поражал учеников и по своей природе чрезмерно греховен. Даже тот, кто значительно продвинулся, редко радуется успехам другого, если тот опережает его. Кто превосходит других, тому чаще всего завидуют.

II. Превосходное терпение Моисея, подвергшегося этой провокации. *И услышал сие Господь* (ст.2), но сам Моисей не обратил на это внимание, так как был очень кротким человеком (ст.3). Он был достаточно благоразумен, чтобы не возмутиться нанесенным оскорблением; поведение родственников было недоброжелательным и время – слишком неподходящее, так как народ был расположен к бунту и совсем недавно значительно разгневал его своим ропотом, который в данной ситуации мог вновь возобновиться и вырваться наружу, если бы Аарон и Мариам возглавили израильтян и стали им покровительствовать. Но Моисей *был как глухой – не слышал*. Когда задета честь Бога, как было в случае с золотым тельцом, то не было человека ревностнее Моисея; когда же затрагивалась его собственная честь, то не было человека более кроткого. Он был дерзок, как лев, когда дело касалось Бога, но кроткий, как ягненок, когда речь шла о нем самом. Народ Божий - *смиренные земли* (Соф.2:3), но одни более выдающиеся, чем другие, благодаря этой благодати, как Моисей, который именно поэтому подходил для работы, к которой был призван, требовавшей кротости и иногда даже больше. И иногда недоброжелательность друзей является большим испытанием для нашей кротости, чем злобность врагов. Сам Христос говорил о Своей кротости: «*Я кроток и смирен сердцем…*» (Мат.11:29); кротость, явленная Христом, не имела пятна, чего нельзя сказать о кротости Моисея.

Стихи 4-9

Моисей не возмущался нанесенным ему оскорблением, не жаловался Богу и не взывал к Нему, но Бог возмутился. Он слышит все, что мы говорим в ярости, и является непосредственным свидетелем наших поспешных речей, что и является основанием, почему мы должны решительно обуздать свой язык и не говорить плохо о других, почему мы должны терпеливо закрывать свои уши и не обращать внимания, когда плохо говорят о нас. *Я не слышу*, ибо *Ты услышишь, Господи* (Пс.37:14-16). Чем молчаливее мы, когда дело касается нас, тем больше участия принимает Бог, вступаясь за нас. Тому, кто обвинен, но является невиновным, не нужно говорить много, так как сам Судья является его адвокатом.

I. Суть дела изложена, и стороны призваны незамедлительно предстать перед дверьми скинии (ст.4,5). Моисей часто проявлял свою ревность по славе Божьей, а теперь Бог показал себя ревнителем его репутации, ибо *кто прославляет Бога, того Бог прославит*, и Он не окажется в долгу у тех, кто вступается за Него. В старые времена судьи сидели у ворот города, чтобы судить дела, и в данном случае слава Божья в облаке славы предстала *у входа скинии*, а Аарон и Мариам, как виновные, были вызваны на суд.

II. Аарона и Мариам поставили в известность, что какое бы важное положение они

ни занимали, они не должны претендовать на равенство с Моисеем и быть ему соперниками (ст.6-8). Были ли они пророками Господа? О Моисее с уверенностью можно было сказать: «*Он – больший*». 1. Несомненно, Бог облек великой славой пророков. Как бы люди ни смеялись и плохо обращались с ними, они были любимцами и наследниками небес. *Бог явил себя им* то ли в снах, когда они спали, то ли в видениях, когда они бодрствовали, а через них явил себя другим. И те блаженны и велики, истинно блаженны и велики, кому Бог *явил себя*. Сейчас Он совершает это не с помощью снов и видений, как в старые времена, а с помощью *Духа мудрости и откровения*, который делает явным для младенцев то, что *пророки и цари* желали увидеть и не могли. Поэтому в последние дни, дни Мессии, Писание говорит, что *сыны и дочери будут пророчествовать* (Иоил.2:28), так как будут лучше ознакомлены с тайнами царства благодати, чем сами священники ранее (см.Евр.1:1,2). 2. Тем не менее слава, которой был облачен Моисей, была намного больше (ст.7): «*Но не так с рабом Моим Моисеем*; он превосходит их всех». Чтобы вознаградить Моисея за его кротость и терпимость, с которыми он выносил оскорбления Мариам и Аарона, Бог не только оправдал его, но и прославил, использовав эту возможность, чтобы восхвалить его. Эти слова остались записанными к вечной славе Моисея. Подобным образом все, кого поносят и преследуют из-за праведности, будут иметь *великую награду на небесах*; Христос признает их перед Отцом и святыми ангелами. (1) Моисей был очень честным человеком, его верность была испытана. *Он верен во всем дому Моему*. Это качество стоит первым в описании его характера, так как благодать превосходит дары, любовь – знание, а искренность в служении Богу облачает великой славой человека и рекомендует его божественному благоволению больше, чем образованность, невразумительные теории и способность *говорить языками*. Именно эту черту характера Моисея упоминает апостол, когда хочет показать, что Христос больше Моисея, подчеркивая, что именно эта черта сделала его великим, ибо Моисей был верным *как служитель*, а Христос – *как Сын* (Евр.3:2,5,6). Бог поручил Моисею передавать Свою волю, касающуюся всех вопросов, Израилю; Израиль доверил Моисею вести переговоры от его имени с Богом; и он был верен обоим. Управляя великими делами, он говорил и поступал так, как приличествует честному человеку, который стремится лишь воздать славу Богу и хранить благополучие Израиля. (2) Поэтому Моисею была оказана особая честь – четко знать волю Бога и иметь более близкое общение с Богом, чем какой-либо другой пророк. Он будет [1] слышать Бога лучше, чем любой другой пророк, – более четко и ясно: «*...устами к устам говорю Я с ним*» или *лицем к лицу, как бы говорил кто с другом своим* (Исх.33:11), с которым разговаривают легко и непринужденно, без смущения и оцепенения, которое часто постигало других пророков, таких, как Иезекииль и Иоанн, когда Бог разговаривал с ними. Через других пророков Бог посылал Своему народу обличения и предсказания о добре или зле в неясных изречениях, образах и притчах, а через Моисея Он дал законы Своему народу и учредил святые постановления, которые ни в коем случае не могли быть переданы через гадания, а быть выражены самым простым и четким путем. [2] Видеть Бога чаще, чем любой другой пророк: *образ Господа Он видит*, как он видел его на скале в Хориве, когда Бог возвестил ему Свое имя. В то же время он видел лишь образ Господа, а ангелы и прославленные святые постоянно созерцают лицо нашего Отца. Моисей обладал особым духом пророчества, который ставил его намного выше всех других пророков. В то же время *меньший в Царстве Небесном больше его*, и наш Господь Иисус безгранично превосходит его (Евр.3:1 и далее).

Пусть теперь Мариам и Аарон задумаются: кого они оскорбили: *как же вы не убоялись упрекать раба Моего Моисея*? *Упрекать Моего раба, упрекать Моисея*, - написано в оригинале. «Как вы могли осмелиться оскорбить любого Моего раба, особенно такого служителя, как Моисей, который является Моим другом, наместником и управителем дома Моего?» Как они осмелились огорчать и обличать того, о ком Бог так хорошо отзывался? Разве они не думали, что Бог возмутится их поведением и воспримет как оскорбление, нанесенное Ему? Отметьте: у нас есть основания бояться говорить или делать что-либо плохое в адрес служителей Бога; если мы так делаем, то готовим себе погибель, ибо Бог заступится за них и будет считать *касающихся их касающимися зеницы Его ока*. Очень опасно *соблазнять одного из малых сих, верующих в Иисуса* (Мат.18:6). Того можно назвать самонадеянным, кто *не страшится злословить высших* (2Пет.2:10).

III. Таким образом, показав им их ошибку и безрассудство, Бог далее демонстрирует им Свое недовольство (ст.9): *и воспламе-*

нился гнев Господа на них. Возможно, об этом видимым образом свидетельствовала перемена цвета облака и незначительные вспышки молнии, исходившие от него. Несомненно, тот факт, что Он отошел и не желает слушать их оправдания, в достаточной мере указывал на Его недовольство, ибо Он не нуждался в них, *разумея помышления их издали*. Отметьте: когда Бог отходит от нас, то это свидетельствует о Его недовольстве нами. Горе нам, если Он отходит, но Он никогда не покинет нас, пока мы своим грехом и безрассудством не отвергнем Его от себя.

Стихи 10-16

Эти стихи описывают:

I. Суд Божий над Мариам (ст.10): *облако отошло от* той части *скинии*, и Мариам тотчас покрылась проказой; когда Бог отходит, то приходит зло; не надейтесь обрести добро, когда Бог отходит. Проказа была болезнью, которой рука Божья мгновенно поражала в наказание за какой-либо определенный грех; так был наказан Гиезий за ложь, Азария – за посягательство на служение священника, а здесь Мариам – за брань и раздоры между родственниками. Похоже, проказа появилась у нее на лице, и поэтому все видевшие ее понимали, что это было наказание в наихудшей его форме; она была белой как снег; она стала не только белой, но и мягкой; упругая плоть потеряла свою твердость, что часто сопровождает процесс разложения. Ее мерзкий язык (говорит епископ Холл) был справедливо наказан гниением лица, а ее безрассудство, когда она решила соперничать с Моисеем, стало очевидным для всех людей, ибо каждый видел его лицо прославленным, а ее – покрытым проказой. И если Моисею нужно было покрывало, чтобы прикрыть свою славу, то Мариам оно нужно было, чтобы спрятать свой позор. Отметьте: расстройства, которые каким-либо образом искажают нас, должны восприниматься как упрек в нашей гордости и использоваться для исцеления от нее; оказавшись во власти такого смиряющего провидения, мы должны быть очень смиренными. Если плоть необходимо смирять, то это признак того, что сердце ожесточенное, хотя в то же время похоти плоти остаются неподавленными. Похоже, эта болезнь, постигшая Мариам, была предназначена для демонстрации закона о проказе (Лев.13), ибо Писание ссылается и повторяет этот закон (Втор. 24:8,9). Мариам была поражена проказой, ибо она первая согрешила, но не Аарон, так как Бог всегда проводит различие между теми, кто сбивает и кого сбивают с пути. Хотя служение Аарона не спасло его от Божьего недовольства, но сохранило от подобного знака Божьего недовольства, который не только временно отстранил бы его от служения (так как кроме него и его сыновей не было священников), если бы его нельзя было пощадить, но и создал бы недоброжелательное мнение о нем самом и его служении, а также оставил вечное пятно на его семье. Аарон как священник сам должен был принимать решение о том, проказа ли это, и в данном случае, исполняя эту обязанность своего служения, когда он *взглянул на Мариам* и увидел ее *в проказе*, это в значительной степени смирило его. Он был поражен через свою сестру и не мог провозгласить ее прокаженной, не испытав стыда и трепета, понимая, что он в такой же степени отвратителен. Суд над Мариам мы должны воспринять как предостережение для нас остерегаться в малейшей степени оскорбить нашего Господа Иисуса. Если она была так наказана за то, что упрекала Моисея, то что будет с теми, кто грешит против Христа?

II. Смиренную покорность Аарона в данной ситуации (ст.11,12). Он смиряется перед Моисеем, исповедует свою ошибку и просит прощения. Хотя он только что присоединился к своей сестре, осуждавшей Моисея, но в создавшейся ситуации вынужден раскаянно обратиться к нему с просьбой о себе и своей сестре, в максимально возможной степени возвеличивая того (словно он обладал силой Бога прощать и исцелять), кого только что осуждал. Отметьте: кто попирает святых и слуг Божьих, тот однажды будет рад оказать им почтение. Это произойдет намного позже, в ином мире; так неразумные девы просили у мудрых немного масла, а богач – у Лазаря немного воды. Или, возможно, это случится уже в этом мире; так друг Иова просил его молиться о нем, а здесь Аарон просит об этом Моисея (Отк.3:9). В смиренном состоянии (1) он исповедует грех свой и своей сестры (ст.11). Он обращается уважительно к Моисею, называя его господином, хотя недавно говорил пренебрежительно, и сейчас порицает себя, стыдясь своих слов: *мы поступили глупо и согрешили*. Тот грешит и поступает глупо, кто оскорбляет и злословит других, особенно людей хороших и находящихся у власти. Покаяться – значит отречься от ранее сказанных плохих слов; лучше отречься, чем погибнуть от них. (2) Он просит у Моисея прощения: *не поставь нам в грех*. Аарон должен был принести свой дар к жертвеннику, но зная, что его брат имеет что-то против него, он сильно обеспокоен

этим и стремится прежде всего примириться с ним, чтобы быть достойным принести свой дар. Некоторые считают, что именно его быстрая покорность, которая была замечена Богом, оберегла его от проказы, которой была поражена его сестра. (3) Он описывает Моисею плачевное состояние его сестры, взывая к состраданию и рассудительности (ст.12): «*Не попусти, чтоб она была, как мертворожденный младенец*, то есть не допусти, чтобы она оставалась лишенной общения, оскверняющей все, к чему прикоснется, и разлагающейся при жизни, словно она мертва». Он красноречиво описывает ее бедственное положение, чтобы вызвать у него жалость.

III. Ходатайство о Мариам (ст.13): «*И возопил Моисей к Господу* громким голосом, так как облако – символ Его присутствия – переместилось и остановилось на некотором расстоянии. Слова Моисея выражают его рвение в этой просьбе: «*Боже, исцели ее*!» Тем самым он демонстрирует, что искренне простил нанесенное ею оскорбление, ибо он не обвиняет ее перед Богом и не взывает о справедливом возмездии. Он был настолько далек от этой мысли, что, когда Бог из сострадания к его чести наказал ее за оскорбление, он был первым, кто просил об отмене наказания. На этом примере Писание учит нас *молиться за обижающих нас* и не радоваться, когда Бог или человек справедливо наказывает тех, кто обидел нас. Одеревеневшая рука Иеровоама исцелилась по особой просьбе и настоянию пророка, против которого она была протянута (3Цар.13:6). Так и Мариам в данном случае исцелилась благодаря молитве Моисея, которого она оскорбила, а Авимелех – благодаря молитве Авраама (Быт.20:17). Моисей мог остаться в стороне и сказать: «Она получила по заслугам, пусть в следующий раз лучше управляет своим языком». Но он не удовлетворяется возможностью оправдаться тем, что не молился о ее наказании, а ревностно молится о том, чтобы оно было отменено. Мы должны учиться подражать в этом Моисею и Спасителю, который просил: «*Отче, прости их*».

IV. Как разрешилась данная ситуация, чтобы была удовлетворена справедливость и оказана милость. 1. Милость совершится в том случае, если Мариам исцелится; раз Моисей простил ее, то и Бог тоже (см. 2Кор.2:10). 2. Но справедливость восторжествует в том случае, если Мариам смирится (ст.14): *пусть будет она в заключении семь дней вне стана*, чтобы более чувствительно осознала собственную ошибку и раскаялась в ней, чтобы наказание было более показательным, а весь Израиль обратил на него внимание и принял предостережение не бунтовать. Если пророчица Мариам подверглась такому смиряющему наказанию за одно необдуманное слово в адрес Моисея, то чего можем ожидать мы за свой ропот? *Ибо если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет?* Посмотрите, как люди унижают и обесценивают себя грехом, как пятнают свою славу и повергают свою честь в прах. Когда Мариам славила Бога, то возглавляла общество и была самым ярким его украшением (Исх.15:20). А сейчас, когда она враждовала с Богом, то была изгнана как нечистая и отброс общества. Ей было велено быть вне стана в течение семи дней, так как она должна была *потерпеть за беззакония свои*. Если бы ее отец, ее земной отец, плюнул ей в лицо, тем самым выразив свое недовольство, то разве не должна была бы она переживать и страдать из-за этого; разве не должна была бы настолько сожалеть о проступке, чтобы закрыться на какое-то время в своей комнате и не показываться на глаза ему или всей семье, стыдясь собственного безрассудства и несчастья? Если подобное благоговение нужно оказывать отцам нашей плоти, когда они наказывают нас, то еще больше мы должны смиряться, оказавшись во власти могучей руки Отца духов (Евр. 12:9). Отметьте: когда нас касаются знаки Божьего недовольства за грех, то нам приличествует стыдиться себя, покориться этому позору, признавая, что *у нас на лицах стыд*. Если из-за собственной ошибки и безрассудства мы подвергаем себя порицанию и презрению людей, справедливому осуждению Церкви или упрекам божественного провидения, то должны стыдиться своего поступка и признать, что наш Отец справедливо плюет нам в лицо.

V. Препятствия, которые вследствие этого не дают человеку двигаться вперед: *народ не отправлялся в путь, доколе не возвратилась Мариам* (ст.15). Бог не передвигал столб, и поэтому они не двигали свой стан. Это делалось для того, (1) чтобы упрекнуть людей, осознавших, что они согрешили так же, как Мариам, выражая недовольство Моисеем. Поэтому они должны были разделить ее наказание, и это задержало их продвижение в Ханаан. Многое противостоит нам, но ничто так не препятствует нашему продвижению к небесам, как грех. (2) Чтобы проявить уважение к Мариам. Если бы во время ее изгнания стан переместился, то ее позор и трудности возросли бы; поэтому, из

сострадания к ней, израильтяне должны были оставаться на месте, пока не истечет срок ее изгнания и она будет взята вновь, пройдя обычный обряд очищения прокаженного. Отметьте: к человеку, которого осуждали и упрекали за грех, нужно относиться с величайшей нежностью: не переусердствовать, покрывая его позором, и *не считать его за врага* (2Фес.3:15), а *простить его и утешить* (2Кор.2:7). Грешников нужно изгонять с печалью, а раскаявшихся принимать с радостью. Когда Мариам была прощена и вновь допущена в стан, народ тронулся в путь и пошел в пустыню Фаран, которая соседствовала с южной границей Ханаана, и туда они пришли бы уже после следующего перехода, если бы не поставили препятствие на собственном пути.

ГЛАВА 13

В этой и следующей главе излагается запоминающаяся и очень грустная история о том, как Израиль повернул от пути, ведущего к границам Ханаана, почти достигнув его. Они были приговорены блуждать и погибнуть в пустыне за их неверие и ропот. На это событие ссылается Псалом 94 (ст.7 и далее), и его используют для предостережения христиан (Евр.3:7 и далее). Эта глава повествует о том, (I) как перед тем, как войти в Ханаан, были посланы двенадцать разведчиков (ст.2-17). (II) Какие наставления были даны разведчикам (ст.18-21). (III) Как они исполнили поручение, соответственно данным им наставлениям, и возвратились с задания (ст.22-26). (IV) Доклад, предоставленный ими в стан Израиля (ст.27 и далее).

Стихи 2-21

В этих стихах приводится:

I. Повеление послать разведчиков исследовать землю Ханаанскую. Здесь говорится, что Бог повелел Моисею послать их (ст.2,3), но при дальнейшем повторении этой истории (Втор.1:22) оказывается, что это побуждение пришло от народа. Люди пришли к Моисею и сказали: «*Пошлем пред собою людей*»; это был плод их неверия. Они не поверили слову Бога, утверждавшему, что земля была хорошей и Он обязательно отдаст ее им во владение. Они не могли довериться столбу облачному и огненному, что он покажет им путь к ней, а имели более высокое мнение о своем благоразумии, чем о мудрости Бога. Насколько нелепо было посылать разведчиков исследовать землю, которую сам Бог исследовал для них, и спрашивать путь в нее, когда сам Бог обязался показать его! Подобным образом и мы губим себя, доверяя больше отчетам, построенным на чувствах, чем божественному откровению; мы ходим зрением, а не верой; хотя если *мы принимаем свидетельство человеческое,* то *свидетельство Божие* — несомненно *больше*. Когда народ высказал свою мотивацию Моисею, то он (возможно, не осознавая, что в ее корне лежит неверие) посоветовался об этом с Богом, попросил Его удовлетворить желание народа в этом вопросе и послать разведчиков: «Пусть ходят по своим помыслам». Но Бог ни в коей мере не был соучастником их греха, который за этим последовал, ибо посылка разведчиков не была причиной этого греха; и если бы разведчики исполнили свой долг, а люди – свой, то это могло бы укрепить их веру и сослужить им добрую службу.

II. Имена людей, которые были назначены исполнить это служение (ст.5 и далее): по одному из каждого колена, чтобы создавалось впечатление, что в этом действии участвовал весь народ. Это были начальники, занимавшие важное положение и пользующиеся уважением в коленах, начальники тысяч и сотен, чтобы придать большее значение этому мероприятию. Это делалось для блага, но привело к плохим результатам, раз качества людей побудили их поверить лживому докладу разведчиков, который оказал на них большее влияние. Некоторые считают, что все они были перечислены ради двух хороших разведчиков, оказавшихся среди них – ради Халева и Иисуса Навина. Обращается внимание на перемену имени Иисуса Навина в данной ситуации (ст.17). Он был служителем Моисея и хотя происходил из колена Ефремова, тем не менее являлся генералом армии, посланной сражаться против Амалика, и в своем колене был известен под именем *Осия*. Но Моисей назвал его *Иисусом* в знак своего расположения к нему и власти над ним; теперь, похоже, он повелел всем звать его так, и с этого момента это имя прочно закрепилось за ним. Имя *Осия* означает молитву о спасении – *спаси*; а имя *Иисус* подразумевает обетование о спасении – *Он спасет* – в ответ на эту молитву; такая близкая связь между молитвами и обетованиями. Молитвами мы добиваемся исполнения обетований, а обетования направляют и ободряют нас в молитвах. Некоторые полагают, что Моисей, взяв первый слог имени Иегова (Jehovah) и поставив его в начале имени, благодаря чему имя из Осия (Hoshea) превратилось в Иешуа (Jehoshua), облачил его славой и ободрил в этом и всех будущих служениях, заверив его в Божьем присутствии. Но и после этого его называли *Осия* (в англ.пер., Втор.32:44). Имя Иисус означает то же

самое, что Иешуа – такое же имя носил наш Господь Христос, прообразом которого был Иисус Навин, являясь последователем Моисея, военачальником Израиля и завоевателем Ханаана. Писание говорит еще об одном человеке, носившем это имя, который также был прообразом Христа (Зах.6:11). Иисус Навин был спасителем народа Божьего от сил Ханаана, а Христос был его Спасителем от сил ада.

III. Наставления, данные разведчикам. Они были посланы в землю Ханаанскую ближайшим путем, чтобы пересечь страну и предоставить отчет о ее нынешнем состоянии (ст.18). Им было велено собрать информацию по двум основным вопросам: (1) о самой земле – *какова она* (ст.19,20), *хороша ли она или худа* (ст.20), *тучна ли она или тоща* (ст.21). Все части земли различаются друг от друга благословением и плодородием; некоторые страны благословлены более богатой почвой, чем другие. Сам Моисей был удовлетворен хорошей землей Ханаана, но он послал разведчиков, чтобы они принесли доклад о ней для удовлетворения народа так же, как Иоанн Креститель послал учеников к Иисусу спросить, Он ли Христос, но не для того, чтобы получить эту информацию, а чтобы удостоверились посланные. Они должны были обратить внимание на то, полезен ли там воздух, какова почва и что там произрастает; а чтобы еще больше удовлетворить народ, они должны были принести с собой некоторые плоды. (2) О ее жителях: их количество – много их или мало, их размеры и телосложение – являются они сильными и крепкими людьми или же слабыми; их жилища – живут они в палатках, домах, поселениях или укрепленных городах. Они должны были высмотреть, стоят ли там деревья нетронутыми, как в тех странах, которые остались неразвитыми из-за неумения и медлительности их жителей, или же деревья срублены и страна представляет собой открытое поле для удобства обработки почвы. На эти вопросы они должны были дать ответ. Возможно, в последующие года между Египтом и Ханааном не было такой торговли, как во времена Иакова, так как в противном случае они могли бы получить эту информацию, не посылая людей для ее исследования. Посмотрите, какое преимущество дают нам книги и знания, которые обеспечивают людей любопытных и любознательных информацией об иностранных государствах, расположенных намного дальше, чем в то время был Ханаан от Израиля, без особых затрат и усилий.

IV. Моисей отпустил разведчиков, повелев им: «*Будьте смелы*», подразумевая, что они не только сами должны ободриться, сталкиваясь с трудностями этой экспедиции, но и принести ободряющий отчет народу и извлечь из этого самое хорошее. На них не только была возложена важная задача, которая требовала решимости и хорошей организации, но и оказано большое доверие, требовавшее от них быть верными.

Стихи 22-26

В этих стихах приводится краткий отчет об исследовании разведчиками обетованной земли. 1. Они пересекли ее и прошли от пустыни Син на юге до Рехова близ Емафа на севере (ст.22, см.Числ.34:3,8). Вполне возможно, они не шли одной группой, чтобы это не выглядело подозрительно и их не схватили, так как, если бы хананеи знали, как близко от них находятся израильтяне, это грозило бы им большой опасностью (хотя кто-то мог подумать, что они не могли не знать об этом). Скорее всего, они разделились на несколько групп и таким образом пересекли страну, не вызывая подозрений, как странники. 2. Они обратили особое внимание на Хеврон (ст.23), так как, возможно, рядом находилось поле при Махпеле, где были похоронены патриархи (Быт.23:2), чьи мертвые тела как бы охраняли эти владения для своих потомков. Они нанесли особый визит к этой гробнице и нашли расположенный рядом город, которым владели перечисленные здесь сыны Енаковы. И в этом месте, где они надеялись получить величайшее ободрение, они столкнулись с самым большим разочарованием. Там, где тела их предков хранили для них их владения, великаны охраняли от них эти владения. Они *пошли в южную страну и дошли до Хеврона*, то есть «именно Халев», как говорят евреи, ибо Писание ссылается на его пребывание там (Иис.Н.14:9,12,13). То, что другие разведчики также были там, следует из описания сынов Енаковых (ст.34). 3. Они принесли с собой виноградную ветвь и некоторые другие плоды в доказательство необычного плодородия этой земли. Возможно, они набрали этих плодов, когда покидали страну и возвращались обратно. Кисть винограда была настолько большой и тяжелой, что ее повесили на шест, который несли два человека (ст.24,25). Поэтому то место, где они сорвали эту гроздь, назвали *виноградная кисть*, а эта известная кисть стала для Израиля залогом и образцом всех плодов Ханаана. Так и нынешние утешения, которые мы имеем в общении с Богом, являются пред-

вкушением полноты радости, которую мы надеемся обрести в небесном Ханаане. Благодаря им мы можем видеть, какими являются небеса.

Стихи 27-34

Удивительно, как у народа Израиля хватило терпения сорок дней ожидать возвращения разведчиков, когда они были уже готовы войти в Ханаан. Они получили все необходимые заверения в успешности их предприятия, которые только могла предоставить божественная сила и постоянные чудеса, до того времени сопутствовавшие им. Но они не доверяли Божьей силе и обетованию, предпочитая оставаться в неизвестности, следуя собственным советам, а не пребывая в уверенности благодаря Божьему завету. Как часто из-за собственного неверия мы оказываемся освещенными собственным светом! Наконец посланники вернулись, но среди них не было согласия о содержании доклада.

I. Его основная часть разубеждала народ вступать в Ханаан; израильтяне вполне справедливо были предоставлены этому искушению, так как чрезмерно уповали на мнение людей, хотя имели слово Бога, чтобы довериться Ему. Бог поступает праведно, подвергая сильным заблуждениям тех, кто не принимает Его истину с любовью.

1. Обратите внимание на их доклад. (1) Они не могли отрицать, что земля Ханаанская была очень плодоносной, так как принесенная виноградная гроздь была наглядным тому доказательством (ст.28). Бог пообещал им землю, в которой текут молоко и мед, и нечестивые разведчики знали, что эта земля таковой и является. Подобным образом даже из уст противников Бог будет прославлен, а истина Его обетования – подтверждена. Но далее они противоречат сами себе, говоря (ст.33): «…это *земля, поядающая живущих на ней*», словно хотя она имела молоко, и мед, и виноград, но при этом ей не хватало других необходимых питательных веществ. Некоторые считают, что в то время, когда разведчики исследовали эту землю, она страдала от великого бедствия, причину которого они должны были отнести на счет мудрости божественного провидения, которое таким образом уменьшило количество их врагов, чтобы облегчить завоевание этой земли. Но разведчики сделали возмутительный вывод, что причиной тому является вредный воздух, и использовали этот факт, чтобы оговорить эту страну. За безрассудный страх перед бедствием Ханаана они были вполне справедливо немедленно истреблены и умерли, *быв поражены* в пустыне (Числ.14:37). Но (2) они представили ее завоевание как абсолютно неосуществимое мероприятие, пытаться совершить которое не было смысла. Народ там *сильный* (ст.29), *люди великорослые* (ст.33), *сильнее нас* (ст.32). Города были представлены как неприступные крепости: *укрепленные* и *весьма большие* (ст.29). Но ничто не послужило их плохим целям больше, чем описание исполинов, на которых они ставили особое ударение: «*сынов Енаковых мы видели там*» (ст.29), и вновь: «*там видели мы и исполинов* – людей поразительных размеров – *сынов Енаковых, от исполинского рода*» (ст.34). Они говорили так, словно упоминание об исполинах вызывало у них трепет, как это было при их виде. «О, эти огромные исполины! Рядом с ними *мы были в глазах наших, как саранча*: не только маленькими и слабыми, но трепещущими и напуганными». Сравните Книгу Иова 39:20: «*Можешь ли ты испугать его, как саранчу?*» «Более того, *такими же были мы в глазах их*; они смотрели на нас с таким же презрением и пренебрежением, как мы на них – со страхом и трепетом». А в общем по этому вопросу они вынесли такой суд: «*Не можем мы идти против народа сего* (ст.32) и поэтому должны пойти другим путем».

2. Даже если бы они судили лишь соответственно человеческим возможностям, то не оправдались бы от обвинений в трусости. Разве не было войско Израиля очень многочисленным? 600000 готовых к боевым действиям мужчин, расположенных в определенном порядке и хорошо организованных, выстроенных в боевом порядке, объединенных одними интересами и чувствами, составляли самую угрожающую армию, которая, возможно, когда-либо появлялась на поле битвы. Армия Александра Великого свидетельствовала, что намного меньшая армия совершила больше, чем завоевание Ханаана. Моисей, их главнокомандующий, был мудр и смел, и если бы люди были полны решимости и вели себя храбро, то кто смог бы устоять перед ними? Правда, что хананеи были сильны, но они были рассеяны (ст.30): одни *жили на южной части земли, другие на горе*, и поэтому из-за больших расстояний они не смогли бы быстро собраться вместе, а так как они преследовали разные интересы, то не могли долго быть вместе, противостоя Израилю. Так как страна была изобильной, то она могла бы прокормить армию, и хотя ханаанские города были укреплены, но если бы израильтяне победили врагов в поле, то их крепости также перешли бы к ним в руки. И

наконец, что касается исполинов: их заметные по размеры фигуры делали их лучшей мишенью, кроме того, большие люди не всегда являются самыми отважными.

3. Хотя разведчики заслужили быть объявленными трусами, не это было самым худшим; Писание позорит их за неверие. От них не требовалось, чтобы они полагались на человеческий фактор, но (1) им были явлены видимые знаки Божьего присутствия с ними и сила Божья, которая будет выступать на их стороне. Хананеи были сильнее израильтян; предположим, что так было, но были ли они сильнее Бога Израиля? Если мы не можем иметь дела с ними, то разве этого не сможет Всемогущий Бог? Разве Он не находится среди нас? Разве Он не идет впереди нас? И разве есть для Него что-либо невозможное? Даже если мы похожи на кузнечиков рядом с исполинами, то разве они не меньше, чем кузнечики перед Богом? Их города укреплены против нас, но разве могут они огородиться стеной от небес? Кроме того, (2) они часто видели, насколько могущественна рука Бога, которая поднималась и опустошалась от их имени. Разве не были египтяне намного сильнее их, как и хананеи? Тем не менее, разве колесницы и всадники Египта не были разгромлены и уничтожены без какого-либо действия со стороны Израиля? Амаликитяне захватили их, когда они были в невыгодном положении, но тем не менее они были разбиты. В то время чудеса были их хлебом насущным; даже если бы этого ничего не было, то их армия, так хорошо обеспеченная провизией, которая доставлялась постоянно, в изобилии и бесплатно, имела бы великое преимущество по сравнению с другими. Более того, (3) им были даны отдельные обетования, гарантирующие победы и успех в войнах против хананеян. Бог дал Аврааму все возможные заверения в том, что его потомство будет владеть этой землей (Быт.15:18; 17:8). Он четко пообещал им через Моисея, что *прогонит хананеян перед ними* (Исх.33:2) и *мало-помалу будет прогонять их* (Исх.23:30). И после всего этого их слова «*не можем мы идти против народа сего*» фактически означали: «Сам Бог не может исполнить Свои слова». Они фактически лгали Ему и говорили, что Он взял на себя больше, чем мог совершить. Нам представлено краткое описание этого греха, которым они заразили все собрание (Пс.105:24). *Презрели они землю желанную, не верили слову Его*. Хотя в процессе исследования они обнаружили, что эта земля так же хороша, как Он говорил – земля, *где течет молоко и мед,* – в то же время они не верили тому, что Он сказал, и потеряли надежду овладеть ею, хотя вечная истина сама предложила ее им. А теперь перейдем к докладу нечестивых разведчиков.

II. Халев ободрял их идти вперед, хотя его поддерживал только Иисус Навин (ст.31): *Халев успокаивал народ*, который уже разволновался, *перед Моисеем*, чье сияющее лицо не могло укротить людей, когда они становились неуправляемыми. Халев означает «*все сердце*», и он вполне соответствовал своему имени, был искренним человеком и таким же сделал бы народ, если бы тот прислушался к нему. Если бы Иисус Навин начал оказывать сопротивление толпе, то его стали бы подозревать в лицеприятии к Моисею, чьим служителем он был, и поэтому он благоразумно позволил Халеву первому выступить в этой ситуацией, так как тот был из колена Иудина – колена, которое лидировало и поэтому к его представителям нужно было прислушиваться. Халев так же, как и его соратники, обратил внимание на силу жителей Ханаана и поэтому (1) очень уверенно говорит о победе: «*...мы можем одолеть ее*», как бы сильны ни были их воины. (2) Он воодушевляет людей идти вперед, так как ему выпал жребий идти в авангарде, он говорит как человек, решивший смело возглавить их: «*Пойдем* сейчас же; еще один смелый шаг, еще один смелый удар – и мы сделаем свое дело; земля будет принадлежать нам, если у нас хватит смелости сделать его; *пойдем и завладеем ею*». Он не говорит: «Пойдем и завоюем ее», а считает ее уже принадлежащей им. «Пойдем и завладеем ею; нам ничего не нужно делать, лишь войти и завладеть тем, что Бог, наш великий Господь, уже дал нам». Отметьте: *праведник смел, как лев*. Трудности, которые лежат на пути к спасению, уменьшаются и исчезают, сталкиваясь с действенной верой в силу и обетование Бога. *Всё возможно*, если это обещано, *верующему*.

ГЛАВА 14

Эта глава описывает фатальную ссору между Богом и Израилем, в результате которой за ропот и неверие Бог поклялся во гневе, что они не войдут в покой. Здесь рассказывается (I) о непокорстве и восстании Израиля против Бога, вызванном докладом нечестивых разведчиков (ст.1-4). (II) О безрезультатных попытках Моисея и Аарона, Халева и Иисуса Навина усмирить бунт (ст.5-10). (III) Оскорбленный Бог справедливо угрожает им полным истреблением (ст.11,12). (IV) Смиренное ходатайство Моисея о них (ст.13-19). (V) Смягчение приговора в ответ на молитву Моисея; не

все израильтяне будут истреблены, но указ издан, подтвержден клятвой, объявлен народу, вновь и вновь повторен для него и гласит, что все это сообщество погибнет в пустыне и ни один из них, кроме Халева и Иисуса Навина, не войдет в Ханаан (ст.20-35). (VI) Немедленная смерть нечестивых разведчиков (ст.36-39). (VII) Упрек тем, кто пытался пойти вперед, несмотря на постановление (ст.40-45). Это написано для нашего назидания, чтобы мы *по тому же примеру не впали в непокорность.*

Стихи 1-4

В этих стихах мы читаем, какое зло причинили неверные разведчики своим лживым докладом. Мы можем предположить, что эти двенадцать человек, внесенных в список для ознакомления с Ханааном, и ранее обсуждали между собой содержание доклада, который нужно было предоставить народу, а Халев и Иисус Навин, скорее всего, делали все возможное, чтобы склонить остальных к своей точке зрения; и если бы они согласились, чтобы Халев, согласно занимаемому положению, выступал от их имени, как глава группы, то все хорошо закончилось бы. Но похоже, что неверные разведчики самовольно решили поднять бунт лишь для того, чтобы противостать Моисею и Аарону, хотя и не могли надеяться на продвижение благодаря этому поступку, разве только стать начальниками и предводителями во время возвращения в Египет, о котором они в то время подумывали. Но что из этого вышло? В этих стихах мы читаем, что те, кого они учили приспосабливаться, пришли в негодование, и, как написано в конце этой главы, были истреблены. Обратите внимание:

I. Как народ раздражал себя: *народ поднял вопль и плакал* (ст.1); поверив больше докладу разведчиков, а не слову Бога, считая свою ситуацию отчаянной, они отпустили поводья своих страстей и не могли владеть собой. Как глупые упрямые дети они рыдали, не зная о чем. Можно было понять, если бы они плакали, когда враг поражал их стоянки или когда они видели сынов Енаковых у ворот своего лагеря; но те, кто плачет без повода, заслуживают того, чтобы у них появился повод для плача. Словно все это уже свершилось, они сидели и *плакали во всю ту ночь*. Отметьте: неверие или недоверие Богу – это грех, который несет в себе наказание. Кто не доверяет Богу, тот постоянно доставляет себе беспокойство. Мирских скорбящих людей намного больше, чем скорбящих в Боге, так как *печаль мирская производит смерть.*

II. Как они бросили вызов своим правителям: они *роптали на Моисея и Аарона*, и в их лице порицали Господа (ст.2,3). Собрание старейшин начало высказывать недовольство (ст.1), но очень скоро зараза распространилась на весь стан, ибо *роптали все сыны Израилевы*. Подозрительность и недовольство распространяются со сверхъестественной быстротой среди бездумной толпы, которая очень легко учится *отвергать начальства и злословить высокие власти*. 1. Они оглядывались назад с беспочвенным недовольством и желали оказаться умершими вместе с первенцами в Египте или умереть в пустыне вместе с теми, кто недавно умер от наказания за необузданные желания. Обратите внимание на поразительное сумасшествие необузданных страстей, которые побуждают человека легкомысленно относиться к тому, что сама природа считает самым дорогим, – к жизни. Не было еще таких приятных месяцев с момента их выхода из Египта, какие они провели здесь, где были облачены славой, где им сопутствовало благоволение и постоянные сюрпризы развлекали их. Тем не менее они хотели умереть в Египте, словно все это не делало их жизнь здесь приятной. Такое невысокое мнение они имели о страшных судах Божьих, свершившихся над их соседями за их грех, раз желали больше разделить с ними их наказание, чем пойти на риск и войти в Ханаан. Они предпочитали умереть от Божьей справедливости, как преступники, а не жить победителями в Его благоволении. Некоторые читают это место так: «*О, если бы мы умерли в земле Египетской или умерли в пустыне сей! О, если бы мы могли умереть*!» Они желали умереть из страха перед смертью и не имели благоразумия в той мере, как у несчастных прокаженных, которые, вместо того чтобы умереть на том месте, где они были, рискнули пойти в стан врага: «*...если умертвят, умрем*» (4Цар.7:4). Как низменны были духи этих вырождающихся израильтян, которые, вместо того чтобы умереть как воины в славе (если ситуация ухудшится), с мечом в руках, желали умереть, как разлагающиеся овцы в пустыне. 2. Они смотрели вперед с необоснованным отчаянием, считая доказанным (ст.3), что если войдут в Ханаан, то погибнут от меча, и оправдывали причину своего страха великой заботой о женах и детях, которые, по их заключению, станут добычей хананеев. В этих стихах звучит самая нечестивая хула, порочащая самого Бога, словно Он привел их сюда с определенной целью, чтобы они погибли от меча, а их бедные и невинные жены и дети стали добычей врага. Тем самым они фактически обвиняли Бога,

олицетворяющего любовь, в наихудшем злобном умысле, вечную Истину – в самом низком лицемерии, предполагая, что все сказанные Им добрые слова и совершенные для них дела преследовали лишь одну цель – заманить их в ловушку и скрыть тайное намерение погубить их. Какая наглая дерзость! Но разве не будет выступать против небес тот язык, который зажжен от адского пламени? Дьявол поддерживает свои интересы в сердцах людей, внушая им плохие мысли о Боге, словно Господь желает смерти грешников и радуется, видя страдания и трудности своих служителей, хотя на самом деле знает, что Его намерения о нас (несмотря на то, знаем мы их или нет) - *намерения во благо, а не на зло* (Иер.29:11).

III. Как они, в конце концов, пришли к отчаянному решению вернуться в Египет, вместо того, чтобы идти в Ханаан. Вначале это побуждение было высказано в форме вопроса (ст.3): «*Не лучше ли нам возвратиться в Египет*?» Но беспокойство людей достигло такой высокой отметки, а их духи настолько расположены одобрить любое неверное предложение, что вскоре это решение было принято без обсуждения (ст.4): «*Поставим себе начальника и возвратимся в Египет*». Намного позднее они оплакивали (Неем.9:17), что *поставили над собою вождя, чтобы возвратиться в рабство свое*, так как знали, что Моисей не будет вождем в этом отступлении. Величайшим безрассудством в мире было желать оказаться в Египте или думать, что там им будет лучше, чем здесь. Если они не осмелились идти в Ханаан, то лучше было бы им оставаться на том же месте, чем возвращаться в Египет. Чего же им не хватало? На что они жаловались? У них был достаток, мир, покой, справедливый государственный уклад, хорошее сообщество, они имели знаки Божьего присутствия, которых было достаточно, чтобы сделать их жизнь в пустыне легкой, если бы они имели удовлетворенные сердца. Но куда же они собирались идти, чтобы улучшить свою жизнь? В Египет! Неужели они так быстро забыли жестокие рабские узы, в которых там находились? Неужели опять хотели оказаться под жестокой властью своих надсмотрщиков, тяжко работать, делая кирпичи? И неужели они надеялись, что теперь с ними там будут обращаться лучше, чем ранее, после всех казней, от которых пострадал Египет из-за них? Как быстро (не прошло и полтора года) они забыли все тяготы своего рабства и все песни своего избавления! Подобно грубым животным, они думали лишь о настоящем, а их память вместе с другими силами разума стала жертвой их страстей (см. Пс.105:7). Писание угрожает (Втор.28:68), что в качестве наказания и в дополнение к их бедам они будут вынуждены вернуться в Египет вновь, но они даже желают этого. Грешники – враги сами себе, и кто не живет по воле Божьей, тот причиняет себе зло и способствует собственной гибели. 2. Самое смешное и безрассудное – говорить о возвращении через пустыню. Неужели они надеялись, что облако Бога будет вести их, а Его манна – сопровождать их? Если же нет, то тогда тысячам израильтян предстояло неизбежно потеряться и погибнуть в пустыне. Если предположить, что трудности, связанные с завоеванием Ханаана, были такими большими, как они себе представляли, то трудности, связанные с возвращением в Египет, были намного большими. В данной ситуации давайте обратим внимание (1) на безрассудство недовольства и нетерпимости, когда мы испытываем трудности во внешних обстоятельствах. Мы обеспокоены нынешним положением, жалуемся на свое место и жребий и желаем перемен. Но есть ли такое место или такие условия в мире, которые не имели бы в себе беспокойство, если мы расположены к нему? Способ улучшить свое положение – улучшить расположение своего духа, и вместо того, чтобы спрашивать: «Не лучше ли возвратиться в Египет?», спросить: «Не лучше ли быть довольными и извлечь наилучшее из того, что мы имеем?» (2) На безрассудство отступничества от путей Божьих. Небеса – это Ханаан, к которому мы стремимся, земля, в которой молоко и мед; кто представляет о ней плохой доклад, не может отрицать того, что эта земля безусловно хороша, но только трудно добраться до нее. На строгость и решительное благочестие смотрят, как на недостижимые цели, и это останавливает от продвижения вперед многих, кто хорошо начал; лучше, вместо того чтобы переносить предполагаемые трудности религиозной жизни, они вспоминали несомненные фатальные последствия греховной жизни; так они записали безрассудство Израиля, который, находясь на расстоянии одного шага от Ханаана, захотел поставить себе начальника и вернуться в Египет.

Стихи 5-10

Эти стихи описывают вмешательство друзей Израиля, которые хотели спасти Израиль от гибели, но все напрасно. Врачеватели их состояния хотели исцелить их, но они не желали исцеления; караульный предупредил

их, но они не прислушались к предостережению, и поэтому их кровь да будет на их же голове.

I. Наилучшие усилия были приложены, чтобы усмирить бунт, и если бы в то время они, наконец, поняли, что содействует их миру, то тем самым предотвратили бы все дальнейшие бедствия.

1. Моисей и Аарон со своей стороны сделали все необходимое (ст.5). Хотя народ роптал против них (ст.2), тем не менее они смело не обращали внимания на нанесенное им оскорбление и доказали, что являются верными друзьями тех, кто был их жестокими врагами. Толпа издавала такие крики и шум, что Моисея и Аарона не было слышно; если бы они повелели своим слугам заставить людей молчать, то разъяренная толпа, скорее всего, стала бы еще более шумной. Поэтому, чтобы завладеть вниманием всего собрания, они пали на свои лица, тем самым выражая (1) свои смиренные молитвы Богу, чтобы Он усмирил это бушующее море, шум его волн и бунт народа. (2) Великую тревогу и беспокойство их духа. Они пали как люди, изумленные или пораженные ударом грома: удивленные народом, отказывающимся от своих благ, видя недостойное поведение тех, кто был так хорошо наставлен. И (3) свое огромное желание, чтобы народ прекратил роптать. Они надеялись воздействовать на них своим смиренным расположением и убедить их не упорствовать в своем непокорстве. Моисей и Аарон умоляли их, словно через них сам Бог заклинал их примириться с Собой. Моисей описывает, что они сказали народу, пересказывая эту историю в Книге Второзаконие 1:29,30: «*...не бойтесь их; Господь, Бог ваш... будет сражаться за вас*». Отметьте: кто является ревностным другом драгоценных душ, тот унизится до любого положения ради их спасения. Моисей и Аарон, несмотря на почетное положение, падают ниц перед народом, умоляя израильтян не губить себя.

2. Халев и Иисус Навин со своей стороны сделали все необходимое: они разодрали одежды свои в святом негодовании, видя грех народа и испытывая святой страх перед гневом Бога, так как уже видели, как он обрушился на них. Этих благочестивых людей очень беспокоило то, что зачинщиками этого бунта стали разведчики, с которыми вместе исследовали землю, и поэтому они считали себя обязанными сделать все возможное, чтобы усмирить бурю, поднятую ими. Они говорили как власть имеющие, а их увещевание было особо уместно и трогательно (ст.7-9).

(1) Они убеждали израильтян в том, что исследованная ими земля была очень хороша и ради нее стоило рисковать, что эта земля *не поядает живущих на ней*, как рассказывали нечестивые разведчики. Она *очень, очень хороша* (ст.7), *весьма хороша* (англ.пер.), и поэтому у них нет оснований *презреть землю желанную*. Отметьте: если бы людей основательно убеждали в преимуществах, которые дарует религия, то они не разочаровывались бы в ней и служили.

(2) Они пренебрегали кажущимися трудностями, которые препятствовали завладению этой землей: «*...не бойтесь народа земли сей*» (ст.9). Какие бы пугающие мысли ни владели вами, не так страшен лев, каким его рисуют. «*Он достанется вам на съедение*», то есть «они появились на вашем пути не для того, чтобы сражаться с вами, а чтобы вы питались ими; вы будете с легкостью, наслаждением и большим преимуществом господствовать над ними». Писание говорит, что фараон был отдан им в пищу (Пс.73:14) – то же самое будет с хананеями. Они показывают: что бы противоположное им ни говорили – преимущество на стороне Израиля. Ибо, [1] хотя хананеи жили в укрепленных городах, они были незащищены: *защиты у них не стало*; общее провидение, которое охраняет права народов, оставило их и больше не будет для них прибежищем и защитой. Другие разведчики обратили внимание на их силу, а эти – на их нечестивость и отсюда сделали вывод, что Бог оставил их, и, следовательно, *защиты у них не стало*. Ни один народ не может быть в безопасности, если раздражает Бога и побудил Господа покинуть его. [2] Хотя Израиль жил в палатках, тем не менее был защищен: *с нами Господь*, а Его имя – крепкая башня; *не бойтесь их*. Отметьте: пока Бог с нами, мы не должны бояться самых могущественных сил, направленных против нас.

(3) Они четко показывают, что все опасности, которым подвергались израильтяне, были результатом их недовольства, и что они победили бы всех своих врагов, если бы не делали своим врагом Бога. Лишь от этого зависит их ситуация (ст.8): «*Если Господь милостив к нам*, а так оно и есть, если мы не провоцируем Его, то Он *введет нас в землю сию*; благодаря Его благоволению и свету Его лица (Пс.43:4) мы обязательно завладеем ею, если только по собственной глупости не откажемся от Его благоволения и милостей». Итог их обращения таков: «*Только против Господа не восставайте*» (ст.9). Отметьте:

грешников может погубить лишь собственное бунтарство. Если Бог оставляет их, то лишь потому, что они отталкивают Его от себя; они умирают потому, что хотят умереть. Никто не изгоняется из небесного Ханаана, кроме тех, кто покидает его. Разве можно было изложить эту ситуацию четче? Разве можно было на них воздействовать убедительнее? Каков же результат?

II. Это ни к чему не привело; люди оставались глухими к справедливым увещеваниям; более того, в результате их обращения они пришли в ярость и стали более неистовыми: «*И сказало все общество: побить их камнями*!» (ст.10). Начальники Израиля и влиятельные люди (как считает епископ Патрик) повелели простым людям напасть на них и размозжить им головы. Так печально обстоят дела народа, чьи *вожди вводят его в заблуждение*. Отметьте: очень часто люди, чьи сердца *вполне расположены делать злое*, испытывают ярость к тем, кто дает им добрый совет. Кто не желает изменяться, тот ненавидит тех, кто хочет их изменить, и считает их своими врагами лишь потому, что они говорят истину. Так с самого начала Израиль стал неверно обращаться с пророками и побивать камнями посланных к ним, и это наполнило чашу их грехов (Мат.23:37). *Побить их камнями*! Почему, какое зло они совершили? Им нельзя было предъявить никакой вины; истина в том, что *два пророка сии мучили* тех, кто упорствовал в своем неверии (Отк.11:10). Халев и Иисус Навин сказали: «*С нами Господь; не бойтесь*…» (ст.9); и если Израиль не разогнал свои страхи с помощью этих ободряющих слов, то сказавшие их знали, как ими можно ободрить себя, чтобы противостоять разъяренной толпе, собиравшейся побить их камнями; так же поступил Давид в подобном случае (1Цар. 30:6). Тот, кому не удается своим советом наставить и утешить других, должен прилагать усилия, чтобы наставить по крайней мере себя. Халев и Иисус Навин знали, что они защищают Бога и Его славу, и поэтому не сомневались, что Бог вступится за них и их безопасность. Они не огорчились, ибо *явилась слава Господня* к ужасу и смущению тех, кто собирался побить камнями слуг Бога. Когда они дурно отзывались о Боге (ст.3), то слава не явилась, чтобы заставить молчать хулителей; но когда они начали угрожать Халеву и Иисусу, то коснулись зеницы Его ока, и Его слава сразу же явилась. Отметьте: кто остается верным, подвергая себя опасности ради Бога, тот может быть уверен, что будет взят под особую защиту и будет сокрыт от разъяренных людей то ли под небесами, то ли в небесах.

Стихи 11-19

Эти стихи описывают:

I. Справедливый приговор, который Бог вынес Израилю за его ропот и неверие; хотя в дальнейшем он был смягчен, но показал, чего заслужил их грех и чего требовала оскорбленная справедливость, а также последствия этого, если бы Моисей не вмешался. Когда слава Господня *явилась в скинии*, можно предположить, что Моисей воспринял это как призыв немедленно прийти и остаться там, как и ранее, до постройки скинии, когда он отправился в горы в подобной ситуации (Исх.32:30). Так, пока народ раздумывал, как бы опозорить его, Бог публично облек его славой как человека, исполнившего Его волю. Далее нам рассказывается, что Бог сказал ему там.

1. Он показал, каким великим злом был грех народа (ст.11). То, что происходило между Богом и Моисеем, проходило через Моисея: когда народ был недоволен Богом, то говорил об этом Моисею (ст.2); когда Бог был недоволен народом, то Он также говорил об этом Моисею, *открывая Свои тайны рабу Своему, пророку* (Ам.3:7). Бог справедливо жалуется Моисею на две вещи: (1) на их грех. Они *раздражали Его*, или (как подчеркивает слово) *отвергали, порицали и пренебрегали* Им, ибо *не верили Ему*. Это и был тот горький корень, который нес в себе желчь и полынь. Именно неверие сделало этот день днем ропота в пустыне (Евр.3:8). Отметьте: неверие в Бога, в Его силу и обетование в высшей степени раздражает Бога и является корнем многих других провокаций. Неверие – это великий грех (1Иоан.5:10) и корень греха (Евр.3:12). (2) На их упорство в грехе: *доколе будет он поступать так*? Отметьте: Бог небес записывает, как долго грешники упорствуют в своих грехах, и чем больше они упорствуют, тем более Он недоволен. Их грех усугублялся [1] отношением к Богу: это был *Его народ*, избранный, исповедующий Его народ. Чем ближе человек к Богу по своему имени или исповеданию, тем больше Бога раздражают его грехи, особенно его неверие. [2] Их знанием о силе и милости Бога. Другой человек подумал бы, что *при всех знамениях, которые Бог сделал среди него*, народ был обязан довериться Ему и следовать за Ним. Чем больше Бог сделал для нас, тем больше Он недоволен, когда мы не верим Ему.

2. Он показал приговор, который справед-

ливость вынесла им за этого грех (ст.12). «Что Мне остается, как не полностью истребить их? И скоро Я сделаю это. *Я поражу его язвою*, не оставлю ни одного из них в живых, а полностью сотру их имя и расу, и таким образом лишу их наследства, чтобы они больше не тревожили Меня. *О, удовлетворю Я Себя над противниками Моими*. Они хотели умереть, и Я дам им умереть; от них не останется ни ветви, ни корня. Такие непокорные дети заслуживают, чтобы их лишили наследства. А если Меня спросят: «Что же будет с заветом между Богом и Авраамом?», то вот ответ: «Я сохранюсь в семье Моисея и *произведу от тебя народ многочисленнее и сильнее*». Тем самым Бог хотел (1) испытать Моисея, сохранил ли он до сих пор любовь к Израилю, которую недавно проявил в подобной ситуации, предпочитая интересы Израиля интересам собственной семьи. И оказалось, что Моисеем до сих пор владел тот же гражданский дух и он не мог вынести мысли о том, что его имя возвысится на руинах имени Израиля. (2) Научить нас, что Бог ничего не потеряет, истребив грешников. Если бы Адам и Ева были уничтожены и лишены наследства, то Он мог бы сделать другого Адама и другую Еву, и в них прославить Свою милость, как и здесь Он мог прославить Свою милость в Моисее, если бы Израиль был уничтожен.

II. Смиренное ходатайство Моисея о них. Грех сделал фатальную брешь в стене их защиты, через которую, несомненно, вошло бы разрушение, если бы Моисей в нужное время не вмешался и не исправил положение. В этом он был прообразом Христа, который ходатайствовал о Своих преследователях и *молился об обижающих Его*, оставив нам пример следовать этому правилу (Мат.5:44).

1. Одним словом молитву, содержащуюся в его прошении, можно изложить так: «*Прости грех народу сему* (ст.19), то есть не погуби их, хотя они заслуживают этого». Так же молился Христос о тех, кто распял Его: «*Отче, прости им*». Прощение греха народа заключается в отвращении наказания всего государства, и именно этого ревностно желал Моисей.

2. Просьб много, и они все настоятельные.

(1) Моисей больше всего настаивает на просьбе, касающейся славы Божьей (ст.13-16). Он начинает с этой просьбы несколько неожиданно, услышав страшные слова «*Я истреблю его*», и, используя эту возможность, говорит: «*Господь, тогда об этом услышат египтяне*» (англ.пер.). Божья слава ближе его сердцу, чем личные интересы. Обратите внимание, как он преподносит эту ситуацию Богу. Он ссылается на то, [1] что глаза египтян и хананеян устремлены на них, и они многого ожидают от них. «Они не могли не слышать о том, что *Ты, Господи, находишься среди народа сего*» (ст.14). Соседние страны повсюду раззвонили, что этот народ находится под особой защитой небес, как никакой другой народ под солнцем. [2] Что если они будут истреблены, то на это обратят особое внимание. «*Услышат египтяне* (ст.13), ибо их соглядатаи находятся среди нас, и они *скажут жителям земли сей*» (ст.14), ибо между Ханааном и Египтом существовало хорошее сообщение, хотя и не через пустыню. «Если этот народ, создавший так много шума, будет окончательно истреблен, если их великие ожидания не сбудутся, а их свет превратится в копоть, то об этом с радостью будут *рассказывать в Гефе* и *возвещать на улицах Аскалона*. И тогда какие выводы сделают из этого язычники? Будет невозможно объяснить им, что это действие Божьей справедливости, которое способствует Божьей славе; *человек несмысленный не знает того* (Пс.91:7), они решат, что причина этого – недостаточная сила Бога, и таким образом используют эту ситуацию, чтобы опорочить Его (ст.16). Они скажут: «Он убил их в пустыне, потому что не смог привести в Ханаан, Его рука коротка, а Его чудеса иссякли. Поэтому, Господи, да не будет одна Твоя характерная черта прославлена за счет другой; пусть милость *восторжествует над судом*, и тогда Твоя могущественная сила не будет под сомнением». Отметьте: наилучшими прошениями в молитве являются те, которые содействуют чести Бога, ибо они согласуются с первым прошением в молитве Господа «Отче наш…»: «*Да святится имя Твое. Не унижай престола славы Твоей*». Сам Бог ссылается на это (Втор.32:27): «*Чтобы не сказали, что Я испугался озлобления врагов*» (англ.пер.); и мы должны использовать это как аргумент для себя, чтобы каждый наш поступок не давал повода врагам Господа хулить Его (1Тим.6:1).

(2) Он ссылается на тот случай, когда Бог провозгласил Свое имя у горы Хорив (ст. 17,18): «*Да возвеличится сила Господня*». Здесь сила возвеличивается ради прощающей милости; это Его власть над собственным гневом. Если Бог истребит народ, то Его сила окажется под сомнением; а если Он продолжит начатое и совершит их спасение, несмотря на возникшие трудности – не только силу

врагов, но провокации со стороны израильтян, – то это только в высшей степени возвеличит божественную силу. Чего не сможет сделать Тот, кто сделал такой слабый народ завоевателями, и такой недостойный народ – любимцами? Чем больше опасность, что другие будут порицать силу Бога, тем больше мы должны стремиться, чтобы она прославилась. Чтобы усилить это прошение, он ссылается на слово, изреченное Богом: «*Господь долготерпелив и многомилостив*». Здесь о милости Бога говорится, как о Его славе; Бог прославлен ею (Исх.34:6,7). И теперь Моисей молится, чтобы в данной ситуации Он прославил ее. Отметьте: мы должны черпать ободрение в молитве из слова Божьего, на которое Он *повелел нам уповать* (Пс. 118:49). «Господи, будь таким и поступай *по слову Своему*, ибо разве можешь Ты сказать и не исполнить?» Бог торжественно возвестил о трех вещах, на которые здесь ссылается Моисей и использует для усиления своих просьб. [1] Милость, присутствующая в Божьей природе в общем: Он долготерпелив, медлителен на гнев и милостив; Он не гневается по каждому поводу, а сострадателен и нежен к Своим обидчикам. [2] Его готовность простить грех: Он *прощающий беззакония и преступления*, грехи всех видов. [3] Его нежелание доходить до крайних мер, даже когда Он наказывает. И в этом смысле дальнейшие слова можно прочитать так: «*Ни в коем случае не совершающий опустошение, наказывая отцов в детях*». Безусловно, Бог сказал во второй заповеди, что будет наказывать, но здесь Он обещает, что не будет полностью истреблять семьи, церкви и народы сразу; поэтому эти слова можно применить к данной ситуации, ибо Моисей не мог просить, чтобы Бог вообще не наказывал грех (так как если бы Он не оставил знаки Своего недовольства, то это в значительной мере ободрило людей к непокорству), а лишь чтобы Он *не истреблял народ, как одного человека* (ст.15). Он не просит о том, чтобы израильтян не наказывали, а чтобы они не были истреблены. А возвещение имени Божьего противоречило этой Его цели, так как оно имело место, когда Бог простил им грех после того, как они сделали себе золотого тельца. Данный совершенный ими грех был в достаточной мере плохой, но это не было идолопоклонство.

(3) Он ссылается на недавний опыт: *как Ты прощал народ сей от Египта доселе* (ст.19). Похоже, этот довод должен возыметь противоположное действие. Почему еще раз нужно прощать тех, кого и так много прощали, а они вновь и вновь устраивали бунт и ожесточались; зачем ободрять их в непокорстве милосердием и терпением Бога и частыми прощениями, полученными от Него? Среди людей считалось бы неразумным ссылаться на подобное обстоятельство в просьбах, имевших такую же природу, ибо это может нанести вред просящему; но в других случаях, как и при прощении греха, мысли и пути Бога безгранично выше наших (Ис.55:9). Моисей рассматривает этот факт как хороший повод: «*Господи, прости, как Ты прощал*». Если Ты простишь сейчас, то это не опозорит Твою справедливость и не уменьшит славу Твоей милости, как и раньше. Поэтому *сыны Иакова не уничтожились*, так как имели дело с *Богом, который не меняется* (Мал.3:6).

Стихи 20-35

Эти стихи излагают ответ Бога на молитву Моисея, который свидетельствует о милости и суде. Вначале он дается лично Моисею (ст.20-25), а затем велено публично передать его народу (ст.26-35). Частое повторение одного и того же говорит о решимости не изменять сказанного. Давайте рассмотрим его детальнее.

I. Крайние меры приговора смягчены (ст.20): «*Я прощаю* их и не истреблю мгновенно». Обратите внимание на силу молитвы и на то, как Богу нравится облачать ее славой. Он хотел простить народ, но Моисею достанется слава, так как прощение будет получено в ответ на его молитву; оно будет даровано *по слову твоему*; поэтому, как начальник, он имел власть с Богом и убедил Его. Посмотрите, как Бог благоволит и ободряет нас, когда мы ходатайствуем за других, для того, чтобы в молитве нами владел гражданский дух. Благодаря действенной, ревностной молитве одного праведника весь народ был спасен от гибели. Посмотрите, как скор Бог прощать грех и как легко Его уговорить. «*Прости*», - говорит Моисей (ст.19); «*Я прощаю*», - отвечает Бог (ст.20). Давид также увидел, насколько стремителен Бог, даруя милость (Пс.31:5). Он *не по грехам нашим воздал нам* (Пс.102:10).

II. Главное – прославить имя Бога (ст.21). Писание говорит и подтверждает: «*Славы Господней полна вся земля*». Моисей в своей молитве показал, что его в первую очередь волнует слава Бога. «Позвольте Мне одному, - говорит Бог, - действенно возвеличить ее с помощью этой диспенсации». Весь мир увидит, как Бог ненавидит грех даже в Своем народе и что Он взыщет за это; но мир

также увидит, как милостив Он и как медлителен на гнев. Поэтому, когда наш Спаситель помолился: «*Отче, прославь имя Твое*», Он мгновенно ответил: «*И прославил и еще прославлю*» (Иоан.12:28). Отметьте: кто искренне ищет славы Божьей, тот может быть уверен в том, что ищет. Бог обратил эту молитву о прославлении Себя в обетование, а мы можем обратить ее в славу в созвучии с ангелами (Ис.6:3): «*Вся земля полна славы Его!*»

III. Грех, которым народ раздражал Бога, вынуждая Его выступить против него, здесь усугубляется (ст.22,27). Он не становится хуже, чем был на самом деле, но показывается чрезмерно порочным. Это было злое общество; каждый из них был порочен, а все вместе в сообществе – очень порочны. 1. Они искушали Бога: искушали Его силу – может ли Он помочь им в их трудностях; искушали Его милость – хочет ли Он помочь; искушали Его верность – исполнится ли Его обетование. Они искушали Его справедливость: возмутится ли Он их провокацией и накажет ли их. Они фактически бросили Ему вызов, как Бог – идолам (Ис.41:23): чтобы они сделали что-нибудь, *доброе ли, худое ли*. 2. Они роптали против Него. На этом ставится особое ударение (ст.27). Они не только сомневались в Его возможностях, но и оспаривали все, что Он делал, постоянно выражая недовольство и стараясь найти ошибки. Не похоже, чтобы они роптали на какой-либо из законов или на постановления, которые Бог дал им (хотя они оказались тяжким ярмом), но они роптали на свое руководство и обеспечение необходимым. Отметьте: намного легче заставить себя совершать внешние обряды в религии и соблюдать все формальности поклонения, чем жить, уповая и подчиняясь божественному провидению на протяжении всей жизни. 3. Они поступили так после того, как видели чудеса Божьи в Египте и в пустыне (ст.2). Они не верили собственным глазам, которые свидетельствовали о том, что среди них был Бог истины. 4. Они провоцировали Его десять раз, то есть очень часто: иудейские толкователи подсчитали, что именно десять раз все собрание провоцировало Бога. Вначале – у Красного моря (Исх.14:11); затем – у Мерры (Исх.15:23,24); в пустыне Синайской (Исх.16:2); в Рефидиме (Исх.17:1,2); сделав золотого тельца (Исх.32); затем в Тавере и Киброт-Гаттааве (Числ.11); а это был десятый случай. Отметьте: Бог подсчитывает, как часто мы повторяем свои провокации, и рано или поздно поставит их перед нами. 5. Они не слушали Его голос, хотя Он вновь и вновь напоминал им об этом грехе.

IV. За этот грех им был вынесен приговор. 1. Они *не увидят обетованную землю* (ст.23) и *не войдут в нее* (ст.30). Он *поклялся во гневе Своем, что они не войдут в покой Его* (Пс.94:11). Отметьте: неверие в обетование лишает выгоды, сопутствующей ему. Кто пренебрег прекрасной землей, тот будет изгнан с нее. Обетование Бога исполнится для их потомков, но не для них. 2. Они должны немедленно *обратиться и идти в пустыню* (ст.25). Их следующий переход будет отступлением. Они должны повернуть обратно, и вместо того, чтобы идти в Ханаан, у границ которого сейчас находились, они вновь должны были вернуться к Красному морю. «*А завтра обратитесь*, то есть вскоре вы вновь вернетесь в огромную, унылую пустыню, от которой изнемогали. Это время, чтобы вы переместились ради собственной безопасности, ибо *амаликитяне лежат в засаде в долине*, готовые атаковать вас, если вы пойдете вперед». Именно их израильтяне боялись из-за своего неверия (Числ.13:29), и именно ими сейчас Бог справедливо пугает их. *Чего страшится нечестивый, то и постигнет его*. 3. Каждый, достигший зрелого возраста, умрет в пустыне: не все сразу, а постепенно. Они желали умереть в пустыне и Бог сказал «*Аминь*» их страстному желанию; Он сделал их грех их гибелью, *уловив их словами уст их* так, что *языком своим они поразили самих себя*; Он поймал их на слове и решил, что их *трупы падут в пустыне сей* (ст.28,29 и вновь ст.32,35). Посмотрите, с каким презрением Он говорит о них сейчас, когда своим грехом они сделали себя отвратительными; мужественные и отважные мужи превратились в трупы, когда Дух Божий отошел от них. Они стали похожи на мертвых людей. Их отцы так высоко ценили Ханаан, что желали, чтобы их тела перенесли и похоронили там в доказательство их упования на Божье обетование о том, что эта земля будет их владением. А эти израильтяне, пренебрегши хорошей землей и разуверившись в обетовании о ней, не получат чести быть похороненными в ней, а обретут свои могилы в пустыне. 4. Соответственно этому приговору они будут блуждать по пустыне, как заблудшие путники, в течение сорока лет, то есть столько времени, чтобы исполнилось сорок лет от момента их выхода из Египта и вхождения в Ханаан (ст.33,34). Так долго они должны будут блуждать (1) соответственно количеству дней, на протяжении которых разведчики исследовали землю. Они согла-

сились ожидать сорок дней свидетельства человеческого, так как не поверили слову Бога, и поэтому вполне справедливо должны были ожидать сорок лет, пока исполнится Божье обетование. (2) Чтобы благодаря этому они пришли к покаянию и обрели милость с Богом в ином мире, что бы ни случилось с ними в этом. Теперь у них появилось время поразмыслить о себе и своих путях; неудобства, связанные с жизнью в пустыне, помогут им смириться, *испытать себя и узнать, что в сердце твоем* (Втор.8:2). Так долго *несли они свои беззакония*, ощущая в этом наказании тяжесть гнева Божьего. Их заставили стенать от тяжести собственного греха, приведшего их туда, который был *слишком тяжел для них*. (3) Чтобы могли во всей полноте ощутить, как опасно для народа, состоящего в завете с Богом, разрывать этот завет: «*вы познаете, что значит быть оставленными Мною* – и причины этого разрыва, происшедшего из-за вашего греха (ибо Бог никогда не оставит нас, пока мы первыми не оставим Его), и его последствия, которые приведут к вашей гибели; можно считать вас погибшими, если с вами расторгнут завет». (4) Чтобы за это время выросло новое поколение, ибо это не происходит немедленно. Дети, выросшие во время, когда Бог четко предоставлял знаки Своего недовольства их отцами, *несли наказание за их блудодейство* (т.е. наказание за их грехи, особенно за идолопоклонство золотому тельцу, которое сейчас припомнил им Бог) и должны были принять предостережение не ходить непокорными путями своих отцов. А такое долгое блуждание в пустыне сделало бы Ханаан для них более желанным. Похоже, что в связи с этим приговором Моисей написал Псалом 89, очень соответствующий нынешнему состоянию Израиля, в котором он учит их молиться; и если приговор не может быть изменен, то может быть освящен, и они смогут *приобрести сердце мудрое*.

V. Милость, которая присутствовала в этом суровом приговоре.

1. Милость была проявлена к Халеву и Иисусу Навину: хотя они будут вынуждены блуждать с остатком в пустыне, но только они из всех, кому в то время было больше двадцати лет, выживут во время изгнания и смогут войти в Ханаан. В стихе 24 упоминается лишь Халев, и он облачается особой честью, (1) когда описывается его характер. *В нем был иной дух*, отличный от других разведчиков, *дух следования*, который зарождал в нем иные мысли, *и он совершенно повиновался Господу*, тщательно исполнял свой долг и был верен ему, хотя остался в одиночестве и подвергся угрозам. (2) Когда ему было обещано вознаграждение: его *введу в землю, в которую он ходил*. Отметьте: [1] каждый из нас должен особо заботиться и прилагать огромные усилия, чтобы полностью повиноваться Господу. Мы должны, повинуясь Божьей воле и служа Его славе, повсюду следовать за Ним без сомнений, честно – без притворства, радостно – без пререканий, постоянно – безотказно; это означает – совершенно повиноваться Ему. [2] Кто желает совершенно следовать за Богом, тот должен иметь иной дух, отличающийся от духа этого мира и их собственного духа. Он должен иметь дух Халева. [3] Кто следует за Богом совершенно во времена всеобщего отступничества, того Бог признает Своим и почтит особой охраной во времена всеобщих бедствий. Небесный Ханаан будет вечным наследием тех, кто следует за Богом совершенно. Когда Халев упоминается во второй раз (ст.30), то рядом с ним стоит имя Иисуса Навина, которому сопутствует такое же благоволение и который увенчан теми же почестями, так как был на хорошем счету и участвовал в тех же служениях.

2. Милость к детям этого непокорного народа. Его семя должно было сохраниться, и Ханаан должен был сохраниться для этого семени: «*Детей ваших*, не достигших двадцати лет, *о которых вы* в своем неверии *говорили, что они достанутся в добычу врагам*, *Я введу туда*» (ст.31). Израильтяне несправедливо обвинили Бога в намерении погубить их детей (ст.3), но Бог даст им знать, что Он проводит различие между виновными и невинными и истребит их, не касаясь их детей. Подобное обетование было дано Аврааму, который, хотя и ошибался, но был удержан от дальнейших ошибок; и хотя Бог наказывал их преступления жезлом, тем не менее *милости же Своей не отнимет от них*.

Стихи 36-45

Эти стихи описывают:

I. Внезапную смерть десяти нечестивых разведчиков. В то время как народу зачитывался приговор, еще до того, как он был опубликован, они *умерли, быв поражены пред Господом* (ст.36,37).

1. Тем самым Бог показал Свое особое недовольство теми, *кто грешит и вводит Израиля в грех*. (1) Они согрешили сами, оклеветав землю обетованную. Отметьте: особо раздражают Бога те, кто неверно представляет религию, позорит ее и зарождает предубеждения о ней в умах людей или

дает повод поступать так тем, кто ищет повода. Кто представляет служение Богу презренным и ничтожным, печальным и обременительным, трудным и невыполнимым, ненужным и бесполезным, тот приносит *плохой доклад* о хорошей земле и *совращает с прямых путей Господних*, фактически говоря ложь. (2) *Они ввели Израиля в грех*. Они намеренно *возмутили против Бога все сие общество*. Отметьте: кто является зачинщиком греха, тот должен быть готов испытать на себе особые знаки гнева Бога, который сурово взыщет за кровь душ, пролитую по его вине.

2. Тем самым Бог показал, что Он мог сделать со всем обществом, и дал пример того, как исполнится приговор. Тот, кто внезапно истребил по одному человеку из колена, мог так же внезапно истребить все колена, и Он будет делать это постепенно. Отметьте: поразительная смерть отъявленных грешников является примером окончательной гибели нечестивых людей (2Пет.2:5,6). Так был явлен народу гнев Божий, чтобы грешники услышали и ужаснулись.

II. Особая защита Халева и Иисуса Навина: *они остались живы* (ст.38). Вполне возможно, что все двенадцать разведчиков стояли вместе, ибо на них были устремлены глаза всего Израиля. Поэтому на этот факт обращается особое внимание, как на явление поразительное, которое не могло не впечатлить все собрание: когда в результате наказания десять нечестивых разведчиков пали мертвыми за распространение злобного беспорядка, эти двое, находившиеся среди них, остались живыми и невредимыми. Тем самым Бог подтвердил их свидетельство и привел в замешательство тех, кто собирался побить их камнями. При этом Бог также заверил их в дальнейшей сохранности в пустыне, когда *тысячи падут одесную их* (Пс.90:7). Смерть никогда не попадает мимо цели и не забирает по недосмотру тех, кто предуставлен для жизни, даже если они находятся среди тех, кто должен умереть.

III. Объявление приговора всему народу (ст.36). Он рассказал им суть указа, касавшегося их, который не мог быть изменен: они должны были погибнуть в пустыне, а Ханаан будет сохранен для следующего поколения. Мы можем справедливо подумать, что эти слова весьма огорчили весь народ и самого Моисея, который очень хотел оказаться в Ханаане; но он примирился с ними, а люди сильно рыдали и скорбели. Моисей был уверен, что этот приговор прославит Бога, и это успокоило его, в то время как сознание собственной вины и того, что они сами навлекли на себя это наказание, вызвало у людей большое недовольство. Они рыдали без повода (ст.1), а теперь им был дан повод, чтобы плакать; так справедливо ропщущие стали плакальщиками. Если бы они скорбели о грехе, когда их справедливо обличили в нем (ст.9), то вынесение приговора можно было бы предотвратить; но сейчас, когда они оплакивали лишь решение, их скорбь была слишком запоздалой и бесполезной; *они не нашли места для покаяния, хотя искали его усердно, со слезами* (англ.пер.,Евр.12:17). Такой же плач, подобный этому, сейчас стоит в аду, но слезы не могут загасить его пламя или охладить язык.

IV. Глупые и бесплодные попытки некоторых израильтян войти в Ханаан, несмотря на вынесенный приговор.

1. Теперь они страстно желали войти в Ханаан (ст.40). Они встали рано, построились в боевом порядке, став одним целым, и попросили Моисея вести их вперед, против врага; теперь никто не предлагал выбрать начальника и вернуться в Египет. Они исповедали свою ошибку: «*...ибо мы согрешили*»; они подтвердили, что изменились: «*Вот, мы пойдем на то место*». Теперь они желали ту землю, которой пренебрегли, и обрели уверенность в обетовании, которому не верили. Когда Бог выносит суд, Он победит; рано или поздно Он, в конце концов, убедит грешников в том, что их нечестивые дела и жестокие слова причинили зло, и заставит их отказаться от своих слов. Но хотя Бог прославился их отречением, они не получили от этого никакой выгоды, так как было слишком поздно. Указ был издан, издержки – определены; они не искали Господа, когда Его можно было найти, а теперь Его нельзя было найти. О, если бы люди так же настойчиво стремились к небесам, пока день их благодати длится, как они будут стремиться, когда он закончится; если бы они так же усердно обеспечивали себя маслом, пока жених задерживается, как усердно они будут искать его, когда жених придет; как хорошо это было бы для них!

2. Моисей неодобрительно относится к их побуждению и запрещает предпринимать поход, о котором они подумывали: «*Не ходите*» (ст.41-43). (1) Он предостерегает их о грехе: «*Для чего вы преступаете повеление Господа*, который четко повелел двигаться по направлению к Красному морю». Отметьте: то, что было нашей обязанностью, в свое время может обратиться грехом, когда время упущено. Верно, что повеление, на кото-

рое ссылается Моисей, по своей природе было наказанием, но кто не повинуется закону, тот обязан подчиниться наказанию, ибо Господь – наш Судья и Законодатель. (2) Он предупреждает их об опасности: «*Это будет безуспешно*, и не надейтесь на успех». Отметьте: глупо надеяться на успех в тех делах, которые мы совершаем против Божьей воли. «*Хананеи там пред вами*, готовые атаковать вас, и *не будет с вами Господа*, чтобы защитить и сражаться за вас; поэтому смотрите – *чтобы не поразили вас враги ваши*». Кто оставляет путь долга, тот лишается Божьей защиты и идет в погибель. Опасно идти туда, где нет уверенности, что Бог будет с нами. Более того, Моисей четко предвидит и предсказывает их поражение: «*Вы падете от меча* амаликитян и хананеян (которые должны были пасть от их меча), *потому что вы отступили от Господа*, перестали следовать водительству Его заповеди и обетования; *поэтому не будет с вами Господа*». Отметьте: Бог несомненно оставит тех, кто оставил Его, а те, кого Он оставил, подвергнутся всяким бедствиям.

3. Тем не менее они рискнули отправиться в путь. Никогда еще народ не был так упрям и крайне решителен идти против Бога. Когда Господь велел им идти, они не хотели, а когда запретил – они пошли. Подобные *плотские помышления суть вражда против Бога*: *они дерзнули подняться на вершину горы* (ст.44). (1) Они сопротивлялись приговору божественной справедливости и настойчиво бросали ей вызов. (2) Они пренебрегли знаками Божьего присутствия и хотели идти вперед, оставив Моисея и ковчег завета в стане. Они разуверились в силе Бога и теперь самонадеянно решили обойтись без нее, своими собственными силами.

4. Этот поход соответственно быстро закончился (ст.45). Враги ожидали их на вершине горы, чтобы исполнить приговор, вынесенный захватчикам, и, получив информацию об их приближении от своих разведчиков, неожиданно напали и поразили их; скорее всего, многие израильтяне были убиты. Начал приводиться в исполнение приговор о том, что их *трупы падут в пустыне сей*. Отметьте: никогда хорошо не закончится то предприятие, которое началось с греха. Единственный путь обрести мир с друзьями и успех в борьбе с врагами – сделать Бога своим другом и хранить себя в Его любви. Когда евреи, как и их предки, подобным образом отвергли праведность Христа и попытались утвердить собственную праведность, их попытки закончились так же, как эта.

ГЛАВА 15

Эта глава, в основном касающаяся жертв и приношений, располагается между двумя рассказами о бунтах (одна – в гл.14, другая – в гл.16) и символизирует, что постановления, соответствовавшие закону, были прообразом даров, которые Христу предстояло принять даже для противящихся (Пс.67:19). В предыдущей главе из-за мятежа Израиля Бог решил погубить его и в подтверждение Своего гнева приговорил к смерти в пустыне. Но благодаря ходатайству Моисея Он сказал: «Я прощаю», и в подтверждение Своей милости в этой главе повторяет и поясняет некоторые законы о приношениях, чтобы показать, что примирился с ними, несмотря на суровые условия, в которых они оказались теперь, и не будет отлучать их от Церкви. Здесь изложен (I) закон о хлебных приношениях и возлияниях (ст.1-12) для израильтян и пришельцев (ст.13-16), а также закон о возношении начатков теста (ст.17-21). (II) Закон о жертвах за грех по недосмотру (ст.22-29). (III) Наказание за самонадеянные грехи (ст.30,31) и пример наказания за нарушение субботы (ст.32-36). (IV) Закон о кистях на краях одежд для запоминания (ст.37 и далее).

Стихи 1-21

В этих стихах представлены:

I. В полном объеме наставления о жертвах хлебного приношения и возлияния, которые добавлялись ко всем жертвам из животных. Начало этого закона звучит весьма ободряюще: «*Когда вы войдете в землю вашего жительства, которую Я даю вам*, то вы должны будете делать то и то» (ст.2). Эти слова четко говорили не только о том, что, несмотря на вынесенный им приговор, Бог примирился с ними, но и о том, что Он сохранит землю обетованную для их потомства, несмотря на их склонность восставать против Него. Время от времени они считали себя виновными в проступках, которые казались им фатальными, навсегда лишающими их наследия, каким оказался последний проступок для нынешнего поколения; но данные слова заверяли их, что они будут удержаны и не будут провоцировать Бога в такой степени, что лишатся всего, ибо этот указ считает доказанным тот факт, что некоторые из них в определенное время войдут в Ханаан. Хлебные приношения были двух сортов; некоторые из них приносились отдельно, и у нас есть закон о них (Лев.2:1 и далее). Другие добавлялись ко всесожжениям и мирным жертвам и постоянно сопутствовали им, и именно их касаются приведенные здесь наставления. Это стало необходимо с того времени, когда жертвы признательности (определенные в ст.3), которые предназначались в качестве пищи на Божьем столе, начали нуждаться в постоянном наличии хлеба, елея

и вина, какой бы ни была жертва из животных. Поставщики провизии для храма Соломона обеспечивались *пшеничной мукой* (3Цар.4:22). Бог был достоин хорошего дома, в котором на Его столе находилось не только мясо, но и хлеб, а Его чаша была налита доверху. В доме моего Отца достаточно хлеба. Этот закон предназначался для того, чтобы наставить, в каком соотношении должны присутствовать хлебные приношения и возлияния соответственно различным жертвам, к которым они были добавлены. Если жертвой был агнец или козленок, тогда в качестве хлебного приношения должна присутствовать десятая часть ефы пшеничной муки, то есть гомор, включавший в себя около пяти пинт; эта мука должна быть смешана с четвертой частью гина елея (гин содержал около пяти кварт); столько же должно присутствовать вина для возлияния – около кварты и половины пинты (ст.3-5). Если в жертву приносили овна, то количество хлебного приношения удваивалось и приносили две десятые части ефы пшеничной муки, смешанной с одной третьей частью гина елея (который в то время для них был, как масло для нас сейчас); к этому добавляли такое же количество вина для возлияния (ст.6,7). Если приносили в жертву вола, то хлебное приношение возрастало в три раза: нужно было принести три гомора пшеничной муки, пять пинт елея и такое же количество вина для возлияния (ст.8-10). Это требовалось при каждой жертве, приносимой либо отдельным человеком, либо за счет общества. Отметьте: наши религиозные служения должны следовать определенным правилам, в том числе касающимся соотношения.

II. В данном случае израильтяне и пришельцы ставились на один уровень, как и в других вопросах (ст.13-16): «*Для вас и для пришельца*, то есть последователя иудейской религии, *устав один*». 1. Это было приглашением язычникам стать прозелитами, принять веру и поклоняться истинному Богу. В гражданских вопросах между пришельцами и истинно рожденными израильтянами существовали различия, но не в вопросах, касающихся Бога: *что вы, то и пришелец да будет пред Господом*, ибо с Ним нет различия, соответственно происхождению человека (см.Ис.56:3). 2. Евреи должны быть добры к пришельцам и не угнетать их, видя, что Бог признает их Своими и принимает. Общение в религии – великое ободрение для взаимной привязанности, и оно уничтожит всякую враждебность. 3. Это должно было усмирить гордость евреев, склонных кичиться своими родовыми привилегиями: «Мы – семя Авраамово». Бог дал им понять, что сыны пришельца для Него так же желанны, как сыны Иакова; ни рождение человека, ни его предки не дадут ему преимущества и не породят к нему предубеждение со стороны Бога. Это также подразумевало, что как верующие пришельцы могут считаться израильтянами, так и неверующие израильтяне могут считаться пришельцами. 4. Это было блаженным знамением призвания язычников и их допуска в Церковь. Если закон проводил такое незначительное различие между евреями и язычниками, то еще меньшее – Евангелие, которое разрушило разделяющую стену и примирило тех и других с Богом одной Жертвой без соблюдения обрядовых церемоний.

III. Закон о приношении начатков теста Господу. Этот закон, как и предыдущий, сопровождается приятным предположением, что они *войдут в землю, в которую Бог введет их* (ст.18). Сейчас, когда они жили, питаясь манной, им не нужно было так выразительно признавать право Бога на их хлеб насущный и свою зависимость от Него, ибо факты говорили сами за себя, но в Ханаане, где они будут есть плоды своего труда, Бог требовал, чтобы они признавали Его своим землевладельцем и великим Даятелем. Они должны были приносить Ему не только начатки плодов и десятую часть пшеницы со своих полей (это итак было решено), но когда они привозили ее в свои дома, замешивали тесто и оно было почти готово для подачи на стол, то Богу также нужно было отдавать дань признательности – часть этого теста. Евреи говорят, что, по крайней мере, сороковую часть всего количества нужно было вознести или предложить Богу (ст.20,21), а священник должен был взять ее для использования в своей семье. Так они должны были признавать свою зависимость от Бога в обеспечении хлебом насущным, даже когда вкушали его в своем доме. Они должны были уповать на Бога, что этот хлеб будет благополучно использоваться ими, ибо мы читаем, что Бог развеял то, что было принесено домой, и его стало мало (Агг.1:9). Христос учил нас молиться: «*Хлеб насущный дай нам на сей день*», а не: «*Дай нам в этом году наш ежегодный урожай*». Этим законом Бог сказал народу то, что намного позднее пророк сказал вдове в Сарепте (3Цар.17:13): «...*но прежде из этого сделай небольшой опреснок для меня*». Законы в видении Иезекииля о храме четко поддерживают это приношение, которое в то же время является заповедью с обетованием о благословениях для семьи

(Иез.44:30): «*...и начатки молотого вами отдавайте священнику, чтобы над домом твоим почивало благословение*», ибо когда Бог получает Свою долю из того, что принадлежит нам, то мы можем надеяться быть удовлетворенными тем, что выпало на нашу долю.

Стихи 22-29

В этих стихах излагаются законы о жертвах за грехи по неведению; под ними евреи подразумевали идолопоклонство или неверное поклонение из-за ошибок своих учителей. Рассматриваемый здесь случай предполагал, что они *не исполняли всех сих заповедей* (ст.22,23). Если они совершали ошибку, когда приносили жертвы признательности, не согласуясь с законом, тогда должны были принести жертву искупления, более того, даже в том случае, когда упущение было совершено из-за забывчивости или по ошибке. Если они ошибались, исполняя одну часть церемонии, то должны были восполнить ее соблюдением второй части, согласно природе корректирующего закона. 1. Рассматривается случай, когда согрешал весь народ по неведению и этот обряд становился привычным из-за заурядной ошибки (ст.24) – тогда согрешало *все общество*, то есть весь народ, ибо так поясняет ст.25: *все сообщество сынов Израилевых*. Церемониальных обрядов было так много и они так отличались друг от друга, что можно было с легкостью предположить, что некоторые из них со временем забывались и переставали совершаться, как, в частности, это возношение от начатков теста; и если со временем, после сверки с законом, оказывалось, что повсеместно пренебрегали тем или иным постановлением, тогда нужно было принести жертву за все сообщество; тогда этот недосмотр будет прощен (ст.25,26) и не последует никакого заслуженного наказания, сопровождающегося государственным судом. Принесение жертвы *по уставу* четко подразумевало прежний устав, лишь повторением которого являлось нынешнее постановление; тот же вол, который там был назван *жертвой за грех* (Лев. 4:13,21), здесь назван *всесожжением* (ст.24), так как он полностью сжигался, хотя и не на жертвеннике, а вне стана. К этой жертве здесь добавлен *козел в жертву за грех*. Мы читаем, что соответственно этому закону Езекия совершил очищение за ошибки правления своих отцов, принеся *семь тельцов, и семь овнов, и семь агнцев, и семь козлов на жертву о грехе за царство, и за святилище, и за Иудею* (2Пар.29:21)... *и за всего Израиля* (ст.24). Мы читаем, что то же самое было сделано после их возвращения из плена (Ездр.8:35). 2. Подобным образом предполагается, что так мог согрешить отдельный человек: *если же один кто согрешит по неведению* (ст.27), пренебрегая какой-либо частью своего долга, то он должен был принести свою жертву, соответственно повелению (Лев.4:27 и далее). За душу, *сделавшую по ошибке грех*, нужно было принести искупление (ст.28). Обратите внимание: (1) за грехи, совершенные по недосмотру, нужно было принести искупительную жертву, ибо, хотя неведение в какой-то степени служит оправданием, оно не оправдает тех, кто знал волю своего Господа и не поступал по ней. Давид молился, чтобы Бог очистил его от *тайных его* ошибок, то есть тех, о которых он не знал, и тех, которых не понимал (Пс.18:13). Грехи, совершенные по недосмотру, будут прощены через Христа – великую Жертву; именно Он, принеся себя в жертву на кресте, однажды и навсегда объяснил смысл Своей жертвы в молитве: «*Отче! прости им, ибо не знают, что делают*». Похоже, что Павел ссылается на этот закон о грехе по недосмотру (1Тим.1:13): «*Я помилован потому, что так поступал по неведению, в неверии*». Закон об искуплении за грех по неведению благоприятен для язычников, так как четко предназначен для тех, кого не касается благосостояние Израиля (ст.29), ибо они являются *последователями праведности*. Так благословение Авраама приходит на язычников.

Стихи 30-36

Эти стихи описывают:

I. Общую судьбу самонадеянных грешников. 1. Самонадеянными грешниками считаются те, которые *грешат с дерзкою рукою*, как написано в оригинале (ст.30), то есть которые открыто противостоят Божьей власти и выставляют свои похоти соперничать с ней, которые грешат ради того, чтобы грешить, противореча заповеди закона и бросая вызов наказанию, которые сражаются против Бога и осмеливаются делать все, что в их силах (см.Иов.15:25). Это значит грешить не только против знания, но грешить преднамеренно против Божьей воли и славы. 2. Подобные совершенные грехи чрезмерно греховны. Кто подобным образом нарушает заповедь, (1) тот *хулит Господа* (ст.30); он говорит о Нем наихудшее, что может, и несправедливо. Вот язык, которым пользуется самонадеянный грех: «Вечной истине не стоит верить, Господу всего сущего не стоит

повиноваться, а всемогущей силе не стоит доверять или ее бояться». Он приписывает Безграничной мудрости глупость, а праведному Судье неба и земли – беззаконие; такая злобность присуща преднамеренному греху. (2) Тот *презрел слово Господне* (ст.31). Есть люди, которым во многих ситуациях не удается исполнить слово, но они высоко ценят его и считают закон достойным уважения; а самонадеянные грешники пренебрегают им, считая себя слишком значительными, слишком хорошими и мудрыми, чтобы руководствоваться им. *Что Вседержитель, чтобы нам служить Ему?* Каким бы ни был грех, но непослушание навлекает на себя анафему. Непокорство добавляется ко греху колдовства, а упрямство – к идолопоклонству. 3. Приговор в адрес таких людей ужасен. Для таких грехов не остается жертвы; закон не предусматривает ни одной: *истребится душа та из народа своего* (ст.30), *истребится душа та* (ст.31); для того, чтобы Бог был навсегда оправдан, а грешник – навечно осужден, да будет *грех ее на ней*, и этого достаточно, чтобы он погрузился в самый нижний ад. Иудейские толкователи так понимали это: *беззаконие прилепляется к душе, когда она истребляется, и человеку придется дать отчет об этом грехе в великий день суда*. Возможно, нанесенная обида не подвергала обидчика осуждению со стороны гражданских властей, но если преступление было преднамеренным, то Бог брал наказание в Свои руки, а в них очень страшно попасть. В Новом Завете мы читаем, что подобный приговор о лишении всех выгод, которые мы можем иметь благодаря великой Жертве, произнесен всем, кто хулит Святого Духа и полностью отошел от христианства.

II. Отдельный пример дерзкого греха, когда нарушается суббота. 1. Проступок заключался в том, что человек собирал дрова в день субботний (ст.32), возможно, для того, чтобы развести огонь, в то время как по закону израильтянам было велено печь и варить в предыдущий день (Исх.16:23). Этот проступок кажется незначительным, но он нарушал закон о субботе и поэтому подразумевал презрение к Творцу, ибо Его славе посвящалась суббота; он также покушался на весь закон, оградой которому служила суббота. Из приведенного текста следует, что проступок совершался преднамеренно и был оскорблением для закона и Законодателя. 2. Преступник был схвачен (ст.33,34). Те, которые обнаружили его *собирающим дрова,* в своей ревности по славе дня субботнего *привели его к Моисею и Аарону и ко всему обществу*. Это подразумевает, что в тот день субботний по обычаю все сообщество собралось у Моисея и Аарона, чтобы принять от них наставления и присоединиться к ним в религиозном поклонении. Похоже, что даже обычные израильтяне, хотя и совершали много ошибок, но не могли безразлично смотреть на осквернение субботы; и это было добрым знаком того, что они не совсем оставили Бога и не были полностью оставлены Им. 3. *Так как не было еще определено, что должно с ним сделать*, то они обратились к Богу. Закон уже сделал осквернение субботы преступлением, наказуемым смертной казнью (Исх.31:14;35:2), но они сомневались, считается ли этот проступок осквернением, и каким должно быть наказание: какой смертью он должен умереть. Бог являлся Судьей, поэтому Он должен рассматривать дело. 4. Приговор был вынесен; заключенный признан нарушителем субботы и в соответствии со смыслом данного закона должен быть предан смерти. А чтобы показать, как велика его вина и как недоволен им Бог, а также чтобы другие услышали, убоялись и не поступали так дерзко, ему была определена смерть, которая считалась самой ужасной: его нужно было *побить камнями* (ст.35). Отметьте: Бог ревнует о славе Своей субботы и не оставит ненаказанными ее нарушителей, кем бы они ни были. 5. Приговор был приведен в исполнение (ст.36). Он был *побит камнями* до смерти *обществом*. Максимально возможное количество людей принимало участие в казни, чтобы, по крайней мере, бросившие в преступника камень боялись нарушать субботу. Это подразумевает, что открытое нарушение субботы – грех, который должен наказываться и обуздываться гражданскими властями, а они, раз действие является публичным, выступают в роли хранителя обеих скрижалей (см.Неем.13:17). Кто-то может подумать, что собирание нескольких веток не причинит большого вреда, в какой бы день это ни происходило, но Бог хотел показать пример наказания поступившего так человека, чтобы это было постоянным предостережением для нас сознательно соблюдать святую субботу.

Стихи 37-41

В предыдущих стихах законом было предусмотрено прощение грехов по неведению или по слабости, а в этих стихах приводится средство для их предотвращения. Народу велено делать кисточки на краях одежды, которые должны были служить напоминанием об их долге, чтобы они не грешили из-за за-

бывчивости. 1. Этим символом должны быть кисточки из шелка, нитей или гребенной шерсти, или сама ткань одежды внизу должна быть распущена, а край закреплен голубой лентой, чтобы крепко держать ее (ст.38). Так как евреи были избранным народом, то они отличались от своих соседей одеждой и питанием, а также были наставлены незначительными специфическими примерами не подражать путям язычников в важных вопросах. Поэтому они называли себя евреями, где бы ни были, как народ, не стыдившийся своего Бога и Его закона. Наш Спаситель, исполняя закон, носил такие кисти; поэтому мы читаем о крае или кайме Его одежды (Мат.9:20). Фарисеи увеличивали эти края, чтобы их считали более святыми и набожнее других. Филактерии имели другую природу, так как были их собственным изобретением, а кисти – божественным постановлением. Евреи и в наши дни носят их и, надевая одежду, украшенную ими, говорят: «*Благословен Тот, кто освящает нас для Себя и повелел нам носить кисти*». 2. Цель этого – напоминать израильтянам, что они являются избранным народом. Кисти не были предназначены для отделки и украшения одежды, их цель – *напоминанием возбуждать их чистый смысл* (2Пет.3:1), чтобы они, *смотря на них, вспоминали все заповеди*. Многие украшениями питают свою гордость, а у израильтян они должны были побуждать совесть к исполнению долга, чтобы их религия постоянно окружала их и они могли нести ее с собой, как одежду, куда бы ни шли. Если их искушали ко греху, то кисти должны быть предостережением для них не нарушать Божьи заповеди. Если они забывали своевременно исполнить свой долг, то кисти должны были напомнить им об этом. Хотя для нас это постановление не обязательно, но оно наставляет постоянно *вспоминать все заповеди Господни*, чтобы мы могли *исполнять их*, хранить в своей памяти и применять в определенных случаях, когда для этого есть повод. Особенно это средство должно было хранить от идолопоклонства: чтобы они *не ходили вслед сердца своего и очей своих* в религиозном поклонении. Это также распространялось на весь их образ жизни, ибо ничто больше не противостоит Божьей славе и нашим личным интересам, чем когда мы ходим *по путям сердца своего и по видению очей своих*, ибо *помышления сердца – зло*, как и *похоть очей*.

После повторения некоторых церемониальных постановлений эта глава заканчивается великим и фундаментальным законом религии: *будьте святы перед Богом вашим*, очиститесь от греха и искренне посвятите себя Его служению. Вновь и вновь приводится великое основание для всех Его заповедей: *Я Господь, Бог ваш*. Если бы мы более твердо верили и чаще серьезно задумывались о том, что Бог есть Господь, наш Бог и Искупитель, то осознали бы, что обязаны исполнять свой долг, содействовать своим интересам, быть благодарными и хранить все Его заповеди.

ГЛАВА 16

Время, когда произошли события, описываемые в этой главе, точно не известно. Скорее всего, это восстание случилось после того, как они повернули от Кадес-Варни, где остановились, чтобы привести себя в порядок после долгого блуждания в пустыне и начали рассматривать это место, как место своего поселения. После того, как были даны новые законы, следует рассказ о новом мятеже, словно грех использовал повод из заповеди, чтобы стать чрезмерно греховным. Эта глава описывает (I) дерзкий и опасный бунт против Моисея и Аарона, возглавляемый Кореем, Дафаном и Авироном (ст.1-15). 1. Корей и его сообщники соперничали с Аароном за священство (ст.3). Моисей увещевал их и взывал к Богу, чтобы разрешить разногласия (ст.4-11). 2. Дафан и Авирон спорили с Моисеем и отказывались подчиняться его требованиям, чем сильно огорчали его (ст.12-15). (II) Торжественное явление претендентов на священство пред Богом, согласно данному повелению, и публичное явление славы Господней, которая поглотила бы все собрание, если бы Моисей и Аарон не ходатайствовали (ст.16-22). (III) Разрешение разногласий и подавление мятежа с помощью истребления бунтарей. 1. Одни были похоронены живыми в своих палатках (ст.23-34). 2. Другие были поглощены огнем у дверей скинии (ст.35), а их кадильницы сохранились для напоминания (ст.37-40). (IV) Новое восстание народа (ст.41-43). 1. Бог останавливает бунт поражением (ст.45). 2. Аарон останавливает поражение, принеся курения (ст.46-50). Манера изложения этой истории четко показывает, что брожение среди народа было значительным.

Стихи 1-11

В этих стихах приводится:

I. Описание бунтарей: кем и какими они были. Это не были, как раньше, представители разнородной толпы и отбросы общества, которых поэтому и не называли по именам; это были люди заметные и благородные, занимавшие видное положение. Корей был зачинщиком, он сформировал и возглавил эту группу, поэтому Писание говорит об *упорстве Корея* (Иуд.11). Он был родственником Моисея, так как они были сыновьями братьев, тем не менее даже близкое родство не могло обуздать его и помешать быть дерзким и жестоким в отношении к пророку. Не счи-

тайте странным, если противник человека из *его же дома*. К нему присоединились Дафан и Авирон – начальники из колена Рувима, старшего сына Иакова. Возможно, Корей был возмущен продвижением Аарона и его возведением в сан священника, а также назначением Елцафана главой сынов Каафовых (Числ.3:30); возможно, представители колена Рувима были недовольны тем, что колено Иудино занимало самое почетное место в стане. Авнан упомянут в ст.1 как один из предводителей бунта, но он не упоминается нигде далее, то ли потому (как считают некоторые), что раскаялся и оставил их, то ли потому, что не был такой видной личностью, как Дафан и Авирон. Сыны Каафовы располагались в стане по ту же сторону скинии, что и колено Рувима, и это, вероятно, дало Корею возможность вовлечь и их, ибо евреи говорят: «*Горе нечестивцу и горе его ближнему*», который подвергается опасности заразиться от него. Так как сами по себе они были *людьми именитыми*, то совратили к участию в заговоре *двести пятьдесят мужей, начальников общества, призываемых на собрания* (ст.2). Скорее всего, это были первенцы или, по крайней мере, главы семей, которые до рукоположения Аарона сами совершали святые обряды. Отметьте: гордость, амбиции и соперничество великих людей всегда становились причиной великого зла, совершаемого в церквах и государствах. Бог Своей благодатью делает великих людей смиренными и таким образом дарует мир в наше время. Но известные люди, занимающие видное положение, похожие на описанных в данном случае, стали величайшими грешниками мира (Быт.6:4). Слава и известность, которую они имели, не удовлетворяла их; они занимали высокое положение, но хотели быть еще выше, и так знаменитые люди обрели постыдную репутацию.

II. Протест бунтарей (ст.3). Они были недовольны тем, что священство было возложено на Аарона и его семью, так как считали слишком большой честью для Моисея передать служение, а для Аарона – принять его; и поэтому их обоих обвинили в узурпации власти: «*Вы берете на себя слишком много* (англ.пер.)» или: «Достаточно вам так долго владычествовать, теперь готовьтесь отдать свои должности тем, кто имеет такое же право на них и так же хорошо сможет справляться с ними». 1. Они гордо хвалятся святостью всего общества и присутствием Бога среди него. «*Все общество, все святы* и так же могут приносить жертвы, как Аарон, так как в прошлом были главами своих семей; *среди них Господь*, чтобы направлять и признать их». У них было мало оснований хвалиться чистотой народа или Божьим благоволением, ибо довольно часто и совсем недавно люди осквернились грехом и теперь ощущали на себе знаки Божьего недовольства. Эти обстоятельства должны были сделать их благодарными священникам за их посредничество между ними и Богом, но вместо этого они начали завидовать им. 2. Мятежники несправедливо обвинили Моисея и Аарона в том, что они присвоили ту славу, которой обладали, в то время как было очевидно без каких-либо противоречий, что Бог призвал их к этому служению (Евр.5:4). Поэтому они не желали вообще никаких священников и начальств, которые руководили бы в гражданских или священных вопросах, никого, кто обладал бы над ними властью, и не соглашались с тем учрежденным порядком правления, который назначил Бог. Посмотрите, (1) какой дух владеет сторонниками социального равенства, теми, кто презирает владычества и противостоит учрежденной над ним власти Бога: они гордые, завистливые, амбициозные, непокорные, нечестивые и безрассудные люди. (2) К какому отношению должны быть готовы наилучшие и наиболее полезные люди даже со стороны тех, кому они служат. Если узурпаторами представляют тех, кто имеет больше всего прав, а тиранами – тех, кто лучше всех руководит, то пусть помнят, что именно так оскорбляли Моисея и Аарона.

III. Поведение Моисея, когда их протест против него был предан огласке. Как он воспринял его?

1. *Он пал на лице свое* (ст.4), как и ранее (Числ.14:5). Тем самым он показал, насколько был бы рад уступить им и с радостью отказаться от своего руководства, если бы только это согласовалось с его долгом перед Богом и с верностью перед возложенным на него доверием. Тем самым он также обратился к Богу в молитве, чтобы Он наставил его, что говорить и делать в этой печальной ситуации. Он не отвечал им до тех пор, пока не смирился и не успокоил свой дух (который не мог не воспламениться), и принял наставление от Бога. *Сердце мудрого* в таких ситуациях *учится отвечать* и спрашивает совета у уст Божьих.

2. Он передает этот случай Богу и предоставляет Ему решать как человек, уверенный в Его милости и праве решать, вполне согласный отказаться от своих прав, если Бог сочтет это правильным, чтобы доставить удовольствие недовольному народу иным

назначением. Правое дело не боится быстрого суда; пусть хоть завтра оно рассматривается (ст.5-7). Пусть Корей и его заговорщики принесут свои кадильницы и вознесут курения пред Господом, и если Он подтвердит то, что принимает их, то очень хорошо; Моисей сейчас, как и раньше, хотел, чтобы весь народ Божий был священниками, если Богу так угодно, чтобы все они были пророками (Числ.11:29). Но если Бог, ответив на обращение к Нему (безусловно, так и будет), станет на сторону Аарона, то они увидят, насколько опасен этот эксперимент. Поэтому он откладывает это испытание до завтра, чтобы посмотреть, не откажутся ли они от своих претензий, переспав с этой мыслью.

3. Он честно рассматривает с ними этот вопрос, чтобы усмирить бунт справедливыми увещеваниями (если это возможно), прежде чем вопрос будет вынесен на суд Божий, ибо тогда, он уверен, дело закончится гибелью недовольных.

(1) Он называет их *сыны Левиины* (ст.7,8). Они были из его колена, более того, из Божьего колена, и это усугубляло их положение, так как они восставали против Бога и него самого. Совсем недавно сыны Левия смело встали на сторону Бога в ситуации с золотым тельцом и благодаря этому обрели бессмертную славу; и неужели те, которые тогда остались невиновными, сейчас возглавят преступников и потеряют всю обретенную тогда славу? Разве может быть столько шелухи на гумне у Бога? Левиты – и бунтовщики?

(2) Он отвечает на оскорбление и обвиняет их. Бунтовщики несправедливо обвинили Моисея и Аарона, что те слишком много взяли на себя, хотя они не брали более того, что Бог возлагал на них; более того, Моисей говорит: «*Вы берете слишком много на себя, сыны Левиины*» (анг.пер.). Отметьте: кто считает себя вправе контролировать и противостоит Божьему назначению, тот слишком много берет на себя. Нам достаточно подчиняться, и мы берем слишком много, предписывая, что делать.

(3) Моисей показывает, какими привилегиями они обладают, являясь левитами: они имеют достаточно и им не нужно домогаться славы священства (ст.9,10). Он напоминает им, что они, как левиты, были возвеличены к великой славе. [1] Они были *отделены от общества Израильского*, Бог отличил и возвеличил их; и вместо того, чтобы жаловаться на семью Аарона, которая была продвинута больше их, они должны благодарить, что их колено было возвышено больше других колен, хотя во всех отношениях они были с ними на одном уровне. Отметьте: удержаться от зависти к тем, кто продвинут выше нас, поможет размышление о том, как много людей занимает более низкое положение. Вместо того, чтобы раздражаться из-за продвижения других больше нас в славе, власти, богатстве или выгоде, в дарах, благодатях или полезности для общества, у нас есть основания благословить Бога, если мы, которые меньше наименьшего, не поставлены рядом с последними. Возможно многие, заслуживающие лучшей участи, не продвинулись так же хорошо. [2] Они были отделены для великой и значительной славы: *вопервых*, имели возможность *приблизиться к Богу* больше, чем обычные израильтяне, хотя те тоже были народом, близким к Нему; чем ближе люди к Богу, тем больше их слава. *Вовторых, чтобы исполняли службы при скинии*. Достаточно славы имеет тот, кто носит сосуды святилища и занят служением в скинии. Служение Богу – не только совершенная свобода, но и значительное продвижение. *В-третьих*, чтобы *стоять пред обществом, служа для них*. Отметьте: действительно великими являются те люди, которые служат обществу, а слава служителей Бога – быть служителями в Церкви; более того, это добавляет им чести. [3] Их отделил сам Бог Израиля. Он сам лично поставил их на это место, и поэтому они не должны быть недовольны; именно Бог поставил Аарона на его место, и поэтому они не должны завидовать ему.

(4) Он обличает их в грехе – в том, что они недооценивают эти привилегии: «*Неужели это мало вам того?*», словно тем самым хочет сказать: «Именно вам, более чем комулибо, не приличествует завидовать священству Аарона, раз в то же время, когда он был возвышен к своей славе, вы были предназначены для другой, которая зависела от славы Аарона, чтобы вы могли сиять лучами, заимствованными от него». Отметьте: [1] сама по себе привилегия иметь возможность приблизиться к Богу Израиля – вещь не малая, и поэтому она не должна казаться нам незначительной. Кто пренебрегает возможностью приблизиться к Богу, кто беспечен и относится к этому формально, для кого это задача, а не удовольствие, тому мы вполне уместно можем задать вопрос: «Неужели вам мало того, что Бог сделал вас народом, приближенным к Нему?» [2] Кто стремится обладать и узурпирует славу, запретную для него, тот оказывает презрение к почестям, доступным ему. Каждый из нас имеет столько

славы, сколько Бог считает подходящим для нас и которой мы соответствуем; мы имеем ее намного больше, чем заслуживаем. Поэтому мы должны оставаться довольными ею и *не входить в великое и для нас недосягаемое*: «*вы домогаетесь еще священства*?» Они не *признавались*, что ищут его, но Моисей видел это стремление в их глазах; закон хорошо позаботился о тех, кто служит у жертвенника, и поэтому они хотели заниматься этим служением.

(5) Он толкует их мятеж, как бунт против Бога (ст.11); пока они притворялись, что отстаивают святость и свободу Израиля Божьего, в действительности они взяли в руки оружие против Бога Израиля: *ты и все твое сообщество собрались против Господа*. Отметьте: кто сражается против Божьих постановлений и Его провидений, то какую бы цель он ни преследовал, знает он об этом или нет, он, несомненно, сражается со своим Творцом. Тот противостоит царю, кто противостоит его посланникам, ибо «Увы! - говорит Моисей, - *что Аарон, что вы ропщете на него*?» Если бы ропщущие и недовольные задумались, что инструменты, с которыми они соперничают, являются инструментами, которые нанял Бог, и они таковы, какими Бог создал их – ни хуже, ни лучше, – то они не были бы так дерзки и смелы в своем неодобрении и осуждении. Кто увидел, что учрежденное Богом священство является благословением, тот должен воздать всю славу Богу; если же человек считает его бременем, то не должен на этом основании спорить с Аароном, который является таким, каким его сделали, и делает то, что ему велят. Тем самым в данном деле он заинтересовывает Бога и может быть уверен, что оно закончится для него хорошо.

Стихи 12-22

Эти стихи рассказывают:

I. О дерзости Дафана и Авирона и их предательском протесте. Моисей слышал слова Корея и ответил ему; теперь он вызывает Дафана и Авирона, чтобы выслушать их жалобы (ст.12), но они не подчиняются его требованиям либо потому, что им стыдно сказать ему в лицо то, что они решили говорить, и это свидетельствует о сохранившихся в них остатках скромности, либо потому, что не признают его власть, и в таком случае это свидетельствует о высшей степени дерзости. Они говорят языком фараона, который бросил вызов Моисею, но забыли, как дорого тому пришлось заплатить за него. Если бы их головы не были так отчаянно разгорячены, а сердца – ожесточены, то они могли бы задуматься, что раз они не обратили внимания на этих посланников, то Моисей мог очень быстро во имя Бога послать им посланников смерти. Так бог этого мира *ослепляет умы неверующих*. Но с помощью тех же самых посланников они посылают свои обвинительные статьи Моисею, и обвинение звучит очень высокомерно. 1. Они обвиняют его в том, что он причинил им много вреда, выведя из земли Египетской, возмутительно называя ее землей, *в которой течет молоко и мед* (ст.13). Безусловно, они имели много лука, чеснока и рыбы в Египте, но никогда – молока и меда; только они подобным образом извратили обетование о Ханаане. Неблагодарные негодяи, как можно было представить злом то, что на самом деле было величайшим благоволением, когда-либо оказанным народу! 2. Они обвиняли его в посягательстве на их жизнь, в том, что он намеревался *погубить их в пустыне*, хотя они ни в чем не нуждались; а если им суждено было умереть в пустыне, то они должны были винить себя за это. Моисей хотел исцелить их, а они не хотели исцелиться. 3. Они обвиняли его в посягательстве на их свободу: в том, что он хотел сделать их рабами и *властвовать над ними*. Властвовать над ними! Разве не был он нежным отцом для них? Более того, их верным слугой ради Господа? Разве не было сохранено их имущество, их порядок, разве ими не управляли с нелицеприятной справедливостью? Разве не жили они беспечно и в почете? Тем не менее они жаловались, словно иго Моисея было тяжелее рабства фараона. И разве делал Моисей себя владыкой? Он был далек от этого. С какой радостью в самом начале он отказался бы от этого служения! Как много раз он с радостью сложил бы свои полномочия! А теперь ему приписывают самые отрицательные характеристики тирана и узурпатора. 4. Они обвиняют его в том, что он обманывал их, зарождая надежды обрести хорошую землю, а затем разрушая их (ст.14): «*Привел ли ты нас в землю, где течет молоко и мед*, как обещал? И чья же это ошибка?» Моисей привел их к границам этой земли и был готов под водительством Бога отдать ее им во владение, но они отказались от нее и закрыли перед собой дверь. Поэтому они сами были виноваты, что сейчас все еще находились за пределами Ханаана, но обвиняли в этом Моисея. Так *глупость человека извращает путь его, а сердце его негодует на Господа* (Прит.20:3). 5. В общем они обвиняли его в бесчестных поступках, совершаемых за спи-

нами этих людей, чтобы можно было вести их ослепленными куда ему угодно. Все дела Моисея имели одну цель – открыть их глаза, но они внушают, что он намеревался ослепить их, чтобы они не видели, как их обманывают. Отметьте: мудрейший и наилучший не может угодить всем, как и заслужить добрые слова у всех. Часто самые страшные обвинения звучат в адрес тех, кто заслужил самые громкие аплодисменты. Моисей показал им много добрых дел, совершенных их Отцом, так за какие же дела они порицают его?

II. О справедливом негодовании Моисея из-за их дерзости (ст.15). Хотя Моисей был кротчайшим человеком, тем не менее, увидев, что в его лице порицают Бога, он *весьма огорчился*. Ему было тяжко видеть людей, губящих себя, для спасения которых он так много сделал. И в состоянии волнения:

1. Он взывает к Богу, чтобы подтвердить собственную непорочность. В то время как они бесчестно позорили и обвиняли его в амбициях, алчности и деспотизме, в стремлении стать владыкой над ними, Бог был свидетелем, что (1) он никогда ничего не брал у них: «*...я не взял ни у одного из них осла*, не только в качестве взятки или с помощью вымогательства, но и в качестве вознаграждения и благодарности за все совершенные для них добрые служения». Он никогда не брал себе плату как генерал и не назначал зарплату как судья, тем более не брал дань как владыка. Он был более богатым, когда пас стада Иофора, чем когда стал царем Израиля. (2) Они ничего не потеряли по его вине: «*...я не сделал зла ни одному из них*: даже наименьшему, даже наихудшему, которые были самыми упрямыми и сварливыми»; он никогда не злоупотреблял своей властью для поддержания зла. Отметьте: кто ничем не позорил себя, тот не должен бояться быть опозоренным другими: когда люди обвиняют нас, мы можем оставаться спокойными, если наши сердца не обвиняют нас.

2. Он просит Бога вступиться и оправдать его, демонстрируя Свое недовольство курениями, принесенными Кореем и его сообщниками, с которыми договорились Дафан и Авирон. «Господи, - говорит он, - *не обращай взора Твоего на приношение их*». Похоже, что здесь он ссылается на историю Каина, недавно написанную собственной рукой, о котором сказано, что *Бог не призрел на его и дар его* (Быт.4:5). Писание ставит рядом тех, которые *в упорстве погибают, как Корей и идут путем Каиновым* (Иуд.11), и поэтому Моисей молится, чтобы к ним было проявлено такое же недовольство, как к Каину, и они были так же наказаны.

III. О тяжбе между Моисеем и его обвинителями. 1. Моисей призывает их явиться вместе с Аароном следующим утром во время принесения утренних воскурений и передать этот вопрос на суд Божий (ст.16,17). Раз он не смог убедить их своим призывом и страстным увещеванием, то для разрешения разногласий готов вступить в состязание ради награды от Бога, не сомневаясь, что Он будет на его стороне. Он еще раньше сослался на это (ст.6,7), а здесь добавляет лишь одно условие, которое свидетельствует о его великом снисхождении к подающим жалобу: хотя Аарону, против чьего продвижения они возражали, божественным постановлением была оказана великая честь зажигать воскурения в скинии, но в этом испытании он должен быть на месте испытуемого и стоять на одном уровне с Кореем у дверей скинии. Более того, сам Моисей будет стоять рядом с ними, поэтому к истцу будет справедливое отношение, которого он желает; и таким образом *заграждаются всякие уста*. 2. Корей принял вызов и явился с Моисеем и Аароном *при входе в скинию*, чтобы добиться своих намерений (ст.18,19). Если бы он не был настолько дерзок, то не зашел бы так далеко в данном вопросе. Разве не был он совсем недавно свидетелем происшедшего с Надавом и Авиудом, посвященными священниками, которые были поражены смертью за то, что осмелились принести к воскурениям чуждый огонь? Как мог он и его сообщники достичь успеха, принося воскурения грешными руками? Тем не менее, чтобы противостоять Моисею и Аарону, находясь на пике гордости, он бросает вызов небесам и осмеливается требовать божественного благоволения, не имея божественного предписания; так ужасно ожесточаются сердца из-за обманчивости греха. *И взял каждый свою кадильницу*. Возможно, это были те же кадильницы, которые эти главы семей использовали у своих семейных жертвенников до того, как эта часть религиозного поклонения была ограничена священством и жертвенником в скинии (они вновь хотели использовать их); или это могли быть обычные жаровни для каждодневного употребления. Кто-то мог бы подумать, что для того, чтобы присутствовать при торжественном испытании и быть свидетелями его результата, Моисей должен был *собрать все общество против непокорных*, но, похоже, Корей *собрал все общество* против Моисея (ст.19); это подразумевает, что большая часть израильтян присоединилась к

Корею, была в его распоряжении и желала ему успеха, а надежды мятежника победить Аарона были очень высоки, ибо если бы он сомневался в успехе, то не стремился сделать испытание таким публичным. Он и не подозревал, что сейчас собрал все общество, чтобы оно стало свидетелем его гибели! Отметьте: гордые и амбициозные люди, строя планы собственного продвижения, часто тем самым торопят собственное позорное падение.

IV. Суд начался, и Судья занял Свое место, угрожая вынести приговор всему собранию. 1. *Явилась слава Господня* (ст.19). Та же слава, которая явилась, чтобы определить Аарона на его служение в начале (Лев.9:23), теперь явилась, чтобы подтвердить это назначение и разрушить планы тех, кто противостоит ему и соперничает с ним. Божественное Величие, или слава вечного Слова, которая обычно пребывала между херувимами за завесой, сейчас явилась при входе в скинию, чтобы навести ужас на все общество, ибо хотя они не видели никакого сходства, но, возможно, явление света и огня так же четко показывало недовольство Бога ими, как в то время, когда Он сам явился (Числ.14:10). Ничто не вызывает больше ужаса у тех, кто осознает собственную вину, чем явление божественной славы, ибо такая величественная Личность может быть страшным врагом. 2. Бог угрожал *истребить их во мгновение*, и, чтобы осуществить это, велел Моисею и Аарону отойти от них (ст.21). Тем самым Бог показал, чего заслуживает их грех и как Он недоволен им. Посмотрите, насколько опасно иметь общение с грешниками и участвовать с ними даже в незначительных делах. Похоже, что многие люди пришли «за компанию», следуя за толпой или из любопытства, чтобы увидеть результат; в то же время, не придя (как они должны были поступить) свидетельствовать против мятежников и не заявив, что стоят на стороне Бога и Моисея, они скорее всего были бы истреблены во мгновение. Если мы следуем за толпой, в которую вошел дьявол, то приближаемся к гибели.

V. Смиренное ходатайство Моисея и Аарона об обществе (ст.22). 1. Их реакция была незамедлительной: *они пали на лица свои*, распростерлись перед Богом, как ходатаи в добром деле, чтобы убедить щадящую милость. Хотя люди предательски покинули их и присоединились к противникам, тем не менее они доказали свою верность возложенному на них доверию, как пастыри Израиля, которые должны стать в пролом, видя стадо в опасности. Отметьте: если другие не исполняют свой долг по отношению к нам, то это не освобождает нас от исполнения своего долга по отношению к ним, а также от возложенных на нас обязанностей искать их благополучия. 2. Их молитва представляла собой просьбу, и она оказалась убедительной. Бог *истребил бы их*, если бы Моисей не *отвратил ярость Его* (Пс.105:23). Тем не менее мы не должны думать, что Моисей в данной ситуации был более внимательным и сострадательным, чем Бог. Просто Бог считал уместным показать Свое справедливое недовольство грехом и грешниками, вынеся им приговор, и в то же время показать, как Он милостив и снисходителен к молитвам святых, отменив этот приговор по ходатайству Моисея. В этой молитве обратите внимание: (1) какой титул они присваивают Богу: *Боже духов всякой плоти*. Посмотрите, что представляет из себя человек: это дух во плоти, душа, заключенная в тело, творение, чудесно образованное из небес и земли. Посмотрите, кем является Бог: Он – Бог духов всего человечества. Он – Господь, *образовавший дух человека* (Зах.12:1). Он – *Отец духов* (Евр.12:9). Он обладает способностью создавать их (Пс.32:15) и властью – распоряжаться ими, ибо Он сказал: «*...все души — Мои*» (Иез.18:4). Тем самым они внушают, что хотя, как *Бог духов всякой плоти*, Он может полностью истребить это собрание во мгновение, тем не менее можно надеяться, что Он из милости пощадит их не только потому, что они – дело Его рук и Он по праву владеет ими, а потому что, являясь *Богом духов*, Он знает их природу и может различить ведущих и ведомых: тех, кто грешит умышленно, и тех, кого втянули обманом; и, верша суд, Он будет проводить соответственное различие. (2) Аргумент, на котором они настаивают; он согласуется с тем, на котором настаивал Авраам, ходатайствуя о Содоме (Быт.18:23): «*Неужели Ты погубишь праведного с нечестивым*?»; подобная просьба излагается здесь: «*Один человек согрешил, а Ты гневаешься на все сообщество*?» Конечно, все они согрешили, присоединившись к бунтарю в данной ситуации, но большее преступление совершил тот, кто тайно готовил восстание. Отметьте: что бы Бог ни намеревался совершить Своей верховной властью и строгой справедливостью, у нас есть повод надеяться, что Он не погубит все собрание за грех одного, а *милость и истина сретятся, правда и мир облобызаются*, выполняя задачу Искупителя, и *милость превознесется над судом*. Моисей знал, что

все собрание должно погибнуть в пустыне постепенно, но он ревностно молится, чтобы они не были истреблены во мгновение, и считает благоволением получение отсрочки: «*Господин! оставь ее и на этот год*».

Стихи 23-34

Эти стихи определяют разногласия с Дафаном и Авироном, которые восстали против Моисея, как следующий раздел – разногласия с Кореем и его сообщниками, соперничавшими с Аароном. Похоже, что Дафан и Авирон поставили просторную скинию посреди палаток своих семей, где они собирались вместе, принимали решения и вывесили свой флаг, бросавший вызов Моисею; это место здесь названо *жилищем Корея, Дафана и Авирона* (ст.24,27). Здесь, на месте встреч, стояли Дафан и Авирон, когда Корей с друзьями приблизился к скинии Господней, ожидая результата этого испытания, но здесь рассказывается, как они совершали свое дело до того, как испытание закончилось, ибо в Своих судах Бог использует тот метод, который Ему угодно.

I. Всему сообществу дано предостережение немедленно отойти от палаток мятежников. 1. Бог велит, чтобы Моисей объявил об этом (ст.24). Это был ответ на молитву Моисея, который молился, чтобы Бог *не истреблял все сообщество*. «Хорошо, - говорит Бог, - Я не буду делать этого, если только они будут достаточно мудры, чтобы действовать ради собственной безопасности, и покинут опасный путь. Если они отделятся от мятежников – хорошо, они не погибнут с ними; в противном случае последствия для них будут те же». Отметьте: нам не следует надеяться получить пользу от молитв друзей о нашем спасении, если сами не являемся прилежными и верными в использовании средств спасения, ибо Бог никогда не обещал спасать чудесами тех, кто не желает спасать себя с помощью обычных средств. Моисей, молившийся о них, должно быть, проповедовал им об этом и предупреждал их *бежать от грядущего гнева*. 2. Моисей соответственно направляется к жилищу мятежников, оставляя Аарона у дверей скинии (ст.25). Дафан и Авирон упрямо отказывались подойти к нему (ст.12), тем не менее он смиренно снисходит и направляется к ним, чтобы попытаться убедить и воздействовать на них. Подобным образом служители должны с кротостью наставлять тех, кто противостоит им, и не считать ниже своего достоинства снисходить к самым непокорным ради их блага. Сам Христос протягивал руку непокорному и упрямому народу. Семьдесят старейшин Израиля присоединились к Моисею и его охране, чтобы оградить его от оскорбительного высокомерия толпы и своим присутствием оказать ему честь и, возможно, чтобы пробудить благоговение в мятежниках. Наш долг – делать все, что в наших силах, ради поощрения и поддержки оскорбленной невинности и чести. 3. Было возвещено, чтобы все люди, волнующиеся о своей безопасности, *отошли от шатров нечестивых людей* (ст.26); это должно было символизировать, что они отказываются от участия в этом деле, испытывают отвращение к своим заговорам и преступлениям и страх перед грядущим наказанием. Отметьте: кто не желает погибнуть с грешниками, тот должен *выйти от них* и отделиться. Мы напрасно молимся: «*Не погуби души моей с грешниками*», если не спасаем себя *от рода сего развращенного*. Божий народ был призван выйти из Вавилона, чтобы не участвовать в их грехах и казнях (Отк.18:4).

II. Сообщество приняло предостережение, но мятежники продолжали упорствовать (ст.27). 1. Бог из милости склонил грешников оставить бунтовщиков; *и отошли они со всех сторон от жилища Корея, Дафана и Авирона*: и те, кому по жребию выпало поставить свои палатки рядом с ними (которые, несомненно, переместили свои семьи и имущество), и те, которые пришли из разных частей стана, чтобы посмотреть итог событий. В ответ на молитву Моисея Бог склонил сердца сообщества позаботиться о собственной сохранности. Отметьте: кого Бог спасает, тем Он дает покаяние, чтобы *они освободились от сети диавола*. Благодать, которая отделяет от злоумышленников, всегда сопутствует спасению. 2. Бог в Своей справедливости оставляет мятежников во власти упрямства и их ожесточенных сердец. Хотя они видят, что все ближние оставили их, а они сами стали мишенью для стрел Божьей справедливости, тем не менее вместо того, чтобы пасть и смириться пред Богом и Моисеем, признавая свою вину и умоляя о прощении, вместо того, чтобы бежать, спасаясь и ища прибежища в толпе, они дерзко *стояли у дверей шатров своих*, словно хотели смутить самого Бога и бросали Ему вызов. Так сильно их сердца были ожесточены и вели их к погибели, а они сами оставались бесстрашными, когда их дела были совсем плохи. Но как жаль, что их маленькие дети, которые были неспособны испытывать чувство вины или страха из-за дерзости своих родителей, оказались в таком же

безрассудно смелом положении! Счастливы те, которые вовремя наставлены склоняться перед Богом, а не те несчастные, которых учат противостоять Ему!

III. Моисей во имя Господа торжественно провозгласил им приговор, и могущественная сила Бога приступает к осуществлению приговора для разрешения разногласия. Моисей по интуиции и наставлению от Бога, когда глаза всего Израиля устремлены на него, побуждаемый справедливым и святым негодованием из-за дерзости мятежников, смело подводит это дело к неожиданной концовке (ст.28-30). 1. Если мятежники умрут обычной смертью, то он не будет возражать, если его сочтут самозванцем: не только в том случае, если они умрут обычной смертью, но и если они умрут от наказания, которое ранее уже выносили преступникам. «Если они умрут от болезни, от огня с небес или от меча, тогда скажите, что Бог отрекся от Моисея. 2. Но если земля разверзнет уста свои и поглотит их (наказание, не имеющее прецедента), тогда да знает весь дом Израиля с уверенностью, что я – слуга Бога, Им посланный, Им нанятый, а тот, кто сражается против меня, сражается против Него». Сам по себе суд был бы достаточным доказательством того, что Бог недоволен мятежниками, и дал бы всем людям *понять, что они раздражали Господа*; но раз Моисей так торжественно предсказал и заранее обратился к Богу с просьбой, когда не было малейших намеков на подобное событие, тогда убеждающая сила этого доказательства стала намного сильнее, и не подлежало сомнению, что он является не только слугой, но и любимцем небес, который хорошо знаком с божественной волей и может добиться такого необычного явления божественной силы для собственного оправдания.

IV. Приговор был приведен в исполнение. Было явлено, что Бог и Его слуга Моисей хорошо понимают друг друга, ибо как только Моисей произнес эти слова, Бог совершил их и *земля расселась* (ст.31): *разверзла земля уста свои и поглотила их* и все имущество их (ст.32), а затем *покрыла их земля* (ст.33). (1) Это наказание не имело себе равного. Совершая его, Бог *сотворил новое*, чего Он не делал ранее, ибо в Его колчане много стрел и во гневе Он поступает по-разному, как и творя милость. Дафан и Авирон считали себя в безопасности, так как находились на расстоянии от божественного величия, откуда иногда исходил огонь от Господа; *qui procul a Jove (говорят они) procul a fulmine – кто далек от Юпитера, тот далек от удара молнии*. Но Бог показал им, что Он не привязывается к какому-либо способу наказания; земля, если Ему угодно, станет таким же действенным инструментом Его справедливости, как и огонь. (2) Сами грешники очень боялись сойти живыми в могилы, умереть и быть погребенным в одно мгновение, спуститься в преисподнюю *в самой полноте сил своих, совершенно спокойными и мирными*. (3) Это было сурово по отношению к их бедным детям, которые, для придания этому наказанию большего ужаса и для более полного подтверждения божественного гнева, погибли как часть своих родителей. Хотя по этому поводу мы не можем в точности сказать, насколько плохими они должны быть, чтобы заслужить это наказание, или насколько милостивый Бог мог быть разгневан ими, чтобы так наказать, тем не менее в общем мы можем быть уверены, что Безграничная Мудрость не причинила им зла. *Не может быть у Бога неправосудия*. (4) Это наказание само по себе было чудом. Разверзшаяся земля – это чудо, которое намного превосходит силы природы, как и расступившееся море, а поглощающая земля – даже большее чудо, чем смыкающиеся воды. Все творения Бога в Его распоряжении, и, если Ему угодно, Он может сделать любое из Своих творений инструментом Своей справедливости; ни один из них не будет нашим другом, если Он – наш враг. Теперь Бог подтвердил для Израиля то, чему Моисей недавно учил его в своей молитве (Пс.89:11): «*Кто знает силу гнева Твоего*?» У него в запасе, когда Ему угодно, есть *напасти для делающего зло* (Иов.31:3). Поэтому давайте из этого сделаем вывод: «*кто может стоять пред Господом, сим святым Богом*?» (5) Это имело важное значение. Они *открывают свои уста против небес* и *гортань их — открытый гроб*, поэтому вполне справедливо земля открыла свои уста и проглотила их. Они разделили сообщество – поэтому вполне справедливо земля разделилась под ними. Самонадеянные грешники, не желающие меняться – бремя для земли, все творение стенает от них, и в данной ситуации то, что земля поглотила этих мятежников, символизировало, что она устала носить их и терпеть их владычество. И, размышляя о том, насколько и в наше время земля подобным образом обременена тяжестью беззаконий, нам остается удивляться, что лишь единственный раз она потонула под их тяжестью. (6) Это было прообразом вечной гибели грешников, умирающих нераскаявшимися, о которых, возможно, со ссылкой на эту ситуацию говорит-

ся, что они *обрушились в яму* (Пс.9:16) и *сошли живыми в ад* (Пс.54:16). Но Давид, когда он *погряз в глубоком болоте*, тем не менее молится с верой: «*...да не затворит надо мною пропасть зева своего*» (Пс.68:3-16), как это происходит с осужденными, ибо между ними и жизнью огромная пропасть. Его ситуация была плохой, но не катастрофической, как эта.

V. Весь Израиль ужаснулся от этого наказания: они *побежали при их вопле* (ст.34). Они кричали, когда было слишком поздно. Их скорбные пронзительные крики, вместо того чтобы вызвать у близких желание помочь, побудили еще больше оттолкнуть их, ибо, зная свою собственную вину и вину друг друга, они торопили друг друга, говоря: «*...дабы и нас не поглотила земля*». Отметьте: гибель других должна быть предостережением для нас. Если бы мы могли с помощью веры слышать вопли тех, кто отправился в бездонный ров, то были бы более усердны, спасая свою жизнь, чтобы и нам не оказаться осужденными.

Стихи 35-40

Теперь давайте вернемся к дверям скинии, где мы оставили претендующих на священство со своими кадильницами, готовыми принести воскурения. И здесь мы читаем:

I. Их настигает месть (ст.35). Возможно, когда земля разверзлась в стане, чтобы поглотить Дафана и Авирона, тогда же *вышел огонь от Господа и пожрал тех двести пятьдесят мужей, которые принесли курение*, в то время как Аарон, находившийся среди них, остался в живых. Это наказание не было таким же новым, как предыдущее, ибо Надав и Авиуд умерли подобным образом, но оно было не менее ужасающим и необычным, и тем самым было явлено, (1) что *наш Бог – огонь пожирающий*. Разве гром не указывает четко на страх, который вызывает Его голос? Молния – это тоже сила в Его руке. В Его яростном негодовании, которое поглотило противников, мы должны увидеть и сделать вывод о том, как *страшно впасть в руки Бога живого* (Евр.10:27-31). (2) Что мы погибнем, если будем общаться с теми, кто не с нами. Бог ревнует о славе Своих постановлений и не позволит, чтобы на них посягали. Возможно, сам Корей был поглощен огнем вместе с 250, которые отважились принести воскурения, ибо он стремился именно к священству, и у нас есть основания думать, что именно поэтому он не желал оставить свой пост у дверей скинии. Но теперь льстившие себя надеждой стать священниками стали жертвами Божьей справедливости. Если бы они были довольны своим служением левитов, которое было священным и почетным и которого они не заслуживали, то могли бы остаться в живых и умереть с радостью и доброй репутацией; но подобно согрешившим ангелам, *не сохранившим своего достоинства*, они были ввергнуты в *подземный мир*, их кадильницы – вырваны из их рук, а дыхание покинуло их тела из-за пламени, которое символизировало *казнь огня вечного*.

II. Предпринята забота, дабы сохранить память об этой казни. Не упоминается о том, чтобы доставали их тела; Писание оставляет их лежащими в земле, как навоз, хотя даются повеления об их кадильницах, (1) которые должны быть сохранены, так как освящены. Это было поручено Елеазару (ст.37). Захватчики, посягнувшие на священство, зашли так далеко, что, используя божественную терпимость и покорность, зажгли воскурения огнем с жертвенника, которые им было позволено использовать для испытания. Но как только они зажгли свой огонь, Бог зажег другой, положивший печальный конец их притязаниям. И теперь Елеазару было велено разбросать огонь вместе с зажженными им воскурениями на неком нечистом месте вне стана, чтобы продемонстрировать отвращение Бога к их приношениям, как к оскверненной вещи: *жертва нечестивых — мерзость пред Господом*. Но он также должен был собрать кадильницы, в которых находился смешанный огонь – Божий огонь и их огонь, *ибо они освятились*. То, что однажды употреблялось для святого использования по Божьему повелению (даже лишь для испытания), не должно вновь использоваться для обычного употребления. Некоторые понимают это так: скорее, *они посвящены* или закланы, и поэтому, как все освященные вещи, они должны тем или иным образом служить для славы Бога. (2) Чтобы они использовались для служения в святилище, но не как кадильницы, так как это, скорее всего, прославило бы узурпаторов, которых нужно было опозорить; также не было необходимости иметь медные кадильницы, раз использовался золотой жертвенник с золотыми кадильницами; их нужно было *разбить в листы для покрытия жертвенника* (ст.38-40). Эти лицемеры намеревались разрушить жертвенник, сделав священство заурядным служением; но дабы показать, что бессильная злоба не может поколебать служение Аарона (она, скорее, подтвердила его), их кадильницы, соперничавшие с его кадильницей, использовались для украшения и обе-

регания жертвенника, у которого он служил. Но это еще не все: это покрытие жертвенника должно стать *знамением* об этом великом событии для всех поколений *сынов Израилевых*. Хотя в этой истории было много поразительного и Моисей должен был записать ее в своей книге, тем не менее существовала опасность, что со временем все забудется; впечатления, которые кажутся глубокими, не всегда оказываются длительными. Поэтому появилась необходимость записать это наказание, дабы левиты, приступающие к жертвеннику, исполняя определенные для них второстепенные служения, научились не выходить за отведенные им пределы, боясь нарушить их, дабы их не постигла участь Корея и его сообщников, которые были левитами и хотели стать священниками. Эти кадильницы были сохранены *для устрашения*, чтобы другие услышали и убоялись и не поступали самонадеянно. Так Бог позаботился, чтобы Его чудесные дела, сопровождающие милость и суд, остались в вечной памяти, чтобы благодаря этому была достигнута определенная цель и они могли послужить наставлением и увещеванием *нам, достигшим последних веков*.

Стихи 41-50

Эти стихи рассказывают:

I. О новом мятеже против Моисея и Аарона, имевшем место на следующий день. Изумляйтесь этому, небеса, и удивляйся, земля! Был ли когда-либо подобный пример неизлечимой порочности грешников? *На другой день* (ст.41) весь народ возроптал. 1. Совсем недавно они были сильно напуганы наказанием мятежников. Пронзительные крики погибающих грешников, восставших на собственные души, все еще звучали в их ушах, в воздухе витал запах гари, а разверзшаяся земля вряд ли была тщательно утоптана, тем не менее все грехи возобновились и всеми предостережениями пренебрегли. 2. Хотя недавно они спаслись от такого же наказания и выжившие напоминали *головни, выхваченные из огня*, тем не менее они бросили вызов Моисею и Аарону, благодаря чьему ходатайству были сохранены. Их обвинения были очень дерзки: *вы умертвили народ Господень*. Разве можно было сказать что-либо более несправедливое и злобное? Они возвели бунтовщиков в сан святых, называя народом Божьим тех, кто умер с оружием в руках, направленным на Него. Они бесчестили божественную справедливость. Было очевидно, что Моисей и Аарон не прикладывали руку к их смерти (они сделали все возможное, чтобы спасти их), поэтому, обвиняя их в убийстве, на самом деле они обвиняли в этом самого Бога. Продолжительное упрямство этого народа, несмотря на страх перед законом Божьим, который был дан на горе Синай, и страх перед наказанием, которым Бог поразил непокорных, показывает, насколько необходима благодать Божья, чтобы эффективно изменить человеческие сердца и жизни. Без нее, похоже, никакие средства не достигнут этой цели. Любовь сделает то, чего не может сделать страх.

II. Бог незамедлительно явился мятежникам. Когда *собралось общество против Моисея и Аарона*, возможно, с целью свергнуть или убить их, тогда *они обратились к скинии собрания*, словно ожидая оттуда неких знаков недовольства. *И вот, явилась слава Господня* (ст.42), чтобы защитить Своих слуг и поразить обвинителей и противников Бога и Его служителей. В связи с этим Моисей и Аарон пришли к скинии собрания: частично ради собственной безопасности (они использовали святилище как укрытие от пререкания языков, Пс.26:5; 30:21), частично, чтобы получить совет и узнать, что думает Бог по этому поводу (ст.43). По данному вопросу справедливость возвещает, что они заслуживают *погибели во мгновение* (ст.45). Почему еще один день должны жить те, которые не желают изменяться, для кого мятежи – каждодневное занятие? Пусть свершится справедливая месть и сделает свое дело, и тогда трудность будет быстро преодолена. Только вначале должны спастись Моисей и Аарон.

III. Ходатайство Моисея и Аарона о них. Казалось бы, у них было столько же оснований, как у Илии, когда он жаловался Богу на Израиль (Рим.11:2), тем не менее они простили и забыли нанесенные им оскорбления и стали наилучшими друзьями своих врагов. 1. *Они* оба *пали на лица свои*, смиренно ходатайствуя перед Богом о милости и зная, как велико Его недовольство. Они поступали так несколько раз ранее в подобных ситуациях; и хотя люди низменно отплатили им за это, тем не менее Бог милостиво принимает их и они вновь обращаются к тому же методу. *Непрестанно молитесь*. 2. Моисей, понимая, что *началось поражение в народе* среди мятежников (т.е. в группе, собравшейся против Моисея), посылает Аарона принести искупление за общество, исполнив свое служение священника (ст.46). Аарон с готовностью отправляется и зажигает воскурения *между живыми и мертвыми*, но не для того, чтобы очистить зараженный воздух, а чтобы сми-

рить оскорбленного Бога и таким образом остановить распространяющееся поражение. Из этого следует, (1) что Аарон был очень хорошим человеком, который истинно любил свой народ, хотя тот ненавидел и завидовал ему. Хотя в настоящее время Бог мстил за раздор и вступался за его священство, тем не менее он вмешался, чтобы отвратить гнев Божий. Более того, забывая о своем возрасте и положении, он бежит в толпу, чтобы помочь людям. Он не говорит: «Пусть пострадают немножко, и тогда мой приход будет более желанным», а как человек, сопереживающий за жизнь каждого израильтянина, он торопится заполнить пролом, в который входит смерть. Моисей и Аарон, которых обвиняли в истреблении народа Господнего, теперь могли справедливо укорить их: неужели они надеялись, что их спасителями станут те, кого они несправедливо назвали убийцами? Но эти благочестивые люди своим примером учат нас не быть злопамятными к тем, кто плохо поступает с нами, и не использовать преимущество, которое дают нам люди, плохо отзываясь о нас, позволяющее нам отказывать им в милости, которая в наших силах. Мы должны воздавать добром за зло. (2) Что Аарон был очень смелым человеком, раз рискнул отправиться в центр разъяренной толпы, которая собралась против него и, как он знал, могла еще больше разъяриться из-за начавшегося поражения. Он был достаточно смел, чтобы пойти в центр эпидемии, где было больше стрел смерти, и сотни, более того, тысячи падали по правую и левую руку. Чтобы спасти их жизни, он берет свою жизнь в руки, не считая ее дорогой, чтобы исполнить свое служение. (3) Что Аарон был мужем Божьим, *для человеков поставляемым на служение Богу*. Тем самым его призвание к священству было окончательно подтверждено и вознесено выше всяких противоречий. Бог не только спас его жизнь, истребив самозванцев, но и сейчас сделал инструментом для спасения Израиля. Сравните здесь кадильницу Аарона с *кадильницами грешников, восставших на свои души* (англ.пер.). Те провоцировали гнев Божий, а эта усмиряла его; те губили жизни людей, а эта спасала их; поэтому не осталось места для сомнений в призвании Аарона к священству. Отметьте: тот больше всего достоин гражданских почестей, кто больше всего жертвует собой ради благополучия государства и получает милость от Господа быть верным и полезным. Если человек хочет стать великим, позвольте ему стать слугой для всех. (4) Что Аарон был прообразом Христа, который пришел в мир, чтобы принести искупление за грех и отвратить от нас гнев Божий, который Своим посредничеством и ходатайством *стоит между живыми и мертвыми*, чтобы сохранить для себя Свой избранный Израиль и спасти его, находящегося посреди мира, зараженного грехом и проклятием.

IV. Чем закончилось это событие. 1. Божья справедливость прославилась в смерти нескольких людей. В течение незначительного времени меч Господень произвел великое истребление. Хотя Аарон торопился, насколько это было в его силах, тем не менее, пока он смог приступить к своему служению, 14700 человек умерли от поражения на месте (ст.49). По сравнению с этим количеством лишь немного умерло по делу Корея; зачинщики должны были послужить примером, но так как терпимость и долготерпение Бога не привело их к покаянию, теперь справедливость не так щадила кровь израильтян. Они жаловались на смерть нескольких сотен, как на жестокое избиение среди *народа Господнего*, но теперь Бог заглушает эту жалобу истреблением многих тысяч. Отметьте: кто жалуется на незначительные наказания, тот готовит для себя большие, ибо если Бог судит, то Он победит. 2. Божья милость прославилась сохранением остатка. Бог показал народу, что Он может сделать Своей силой и что Он может сделать, поступая справедливо, но затем Он показал, что может сделать из любви и сострадания: во что бы то ни стало, несмотря на все это, Он хотел сохранить для себя остаток с помощью посредника. Облако воскурений Аарона из его рук остановило поражение. Отметьте: Божья милость сопутствует Его славе и Он часто во гневе помнит о милости. Даже когда суды начались, молитва останавливает их; Он всегда готов простить и не радуется смерти грешников.

ГЛАВА 17

Предыдущая глава рассказывала, что было совершено достаточно действий, дабы сокрушить притязания семей из колена левитов, решивших соперничать с Аароном, и подтвердить, что Аарон является главой этого колена. Но, похоже, когда этот вопрос был урегулирован, начали роптать начальники остальных колен. Если глава колена должен быть священником, то почему не глава какого-нибудь другого колена, а именно Левиина? Испытывающий сердца знал о подобных мыслях в сердцах некоторых из них, и прежде, чем это выразится в каком-либо публичном действии, милостиво предупредил его, чтобы предотвратить кровопролитие. Эта глава описывает, что это произошло благодаря чуду, но не чуду, произведенному гневом, как ра-

нее, а чуду благодати. I. Вопрос разрешается испытанием с помощью двенадцати жезлов – по одному от каждого колена – перед лицом Господа (ст.1-7). II. Благодаря испытанию вопрос был решен, так как жезл Аарона расцвел чудесным образом (ст.8,9). III. Разногласия предотвращены благодаря сохранению жезла (ст.10,11). IV. Народ соглашается с этим решением с некоторой неохотой (ст.12,13).

Стихи 1-7

Эти стихи рассказывают о том, что:

I. Были даны повеления, чтобы каждое колено принесло жезл (это несет в себе некое значение, ибо используемое здесь в качестве жезла слово иногда подразумевает колено, как, например, в Числ.34:13), а Бог с помощью испытания, сотворенного с определенной целью, покажет, кого Он почтил славой священства. 1. Похоже, в те времена священство было почетным: к нему стремились и за него сражались даже начальники колен. Великим людям почетно быть занятыми в служении Богу. В то же время, похоже, это соперничество возникло из-за стремления к прибыли и власти, которые сопутствовали этому служению, а не ради священных и божественных благ. 2. Похоже, после всего, что было сделано для урегулирования этого вопроса, все-таки находились люди, готовые оспаривать его. Они не были согласны с божественным назначением и хотели принять участие в противостоянии по этому вопросу. Они соперничали с Богом за владычество; и вопрос в том, чья воля будет преобладать. Бог будет царствовать, но Израиль не будет подчиняться – в этом заключался спор. 3. В данном случае проявилась благодать Божья, так как после того, как Он совершил различные чудеса, чтобы наказать грех, Он совершил еще одно, чтобы предотвратить его. Бог действенным образом позаботился, чтобы ни у кого из упрямцев не было повода оправдаться и всякие уста затворились. Израиль был чрезвычайно склонен роптать против Бога и своих правителей. «Теперь, - говорит Бог, - *Я успокою ропот сынов Израилевых* (ст.5). Если хоть что-то может убедить их, то они убедятся в этом; если же это не убедит их, то тогда ничто другое». Это должно быть для них, как сказал Христос, знамением пророка Ионы (т.е. Его собственного воскресения); для людей того поколения это должно быть наивысшим доказательством Его миссии, когда-либо данным им. Повеления таковы: (1) чтобы принесли двенадцать жезлов или посохов. Возможно, это должны быть не свежесрезанные палки, ибо тогда чудо не было бы так поразительно; это были посохи, которые правители обычно использовали как символ своей власти (о чем мы читаем в Числ.21:18) – старые, сухие посохи, в которых не было жизненных соков, и, скорее всего, все они были сделаны из миндального дерева. Всего их было двенадцать, вместе с жезлом Аарона, ибо, когда доходит очередь до жезла Левиина, Ефрем и Манассия представляют один под именем Иосифа. (2) Чтобы для предотвращения соперничества на каждом жезле было написано имя его начальника и каждый из них мог узнать свой. Чтобы предотвратить борьбу, хорошо подписывать предметы, так как на эти подписи потом можно сослаться. (3) До освидетельствования они будут лежать в скинии в течение одной ночи, то есть перед ковчегом, который вместе с крышкой был символом и знаком Божьего присутствия с ними. (4) Как им было сказано ранее, жезл того колена или начальника, которого Бог выбирает для священства, должен расцвести (ст.5). Возникла необходимость, чтобы им сказали об этом и они считали это не случайностью, а демонстрацией воли Божьей.

II. Жезлы были соответствующим образом приготовлены. Их принесли начальники, некоторые из них, возможно, наивно ожидали, что выбор падет на них, и все из них считали честью состязаться с Аароном и быть кандидатом для священства (ст.7). *Положил Моисей жезлы перед лицем Господа*. Он не возражал, утверждая, что этот вопрос уже в достаточной степени был разрешен и достаточно было сделано для убеждения тех, кто неотвратимо ожесточился в своем предвзятом мнении. Он не взял на себя обязанность разрешить это противоречие, хотя это легко можно было сделать, и не предположил, что бесцельно пытаться удовлетворить народ, который желает оставаться слепым. Но если Бог решил так поступить, он исполнил свою часть работы и преподнес случай Господу, к которому взывали о согласии, предоставив это дело Ему.

Стихи 8-13

Эти стихи описывают:

I. Окончательное разрешение противоречия, касающегося священства, с помощью чуда (ст.8,9). Жезлы, или посохи, были вынесены из самого святого места, где они лежали, и представлены народу на всеобщее обозрение; в то время как все остальные жезлы остались в прежнем виде, единственный жезл Аарона из сухой палки превратился в живую ветвь, имеющую почки, цветы и плоды миндаля. В одно и то же время в одних местах появились почки, в других – цве-

ты, в третьих – плоды. Это было чудо, которое развеяло подозрения в обмане со стороны Моисея, словно он ночью убрал жезл Аарона и вместо него подложил живую ветвь миндального дерева, ибо обычно ветви не имели одновременно почек, цветов и плодов.

1. Это было четким указанием для народа, что Аарон избран на священство, а не какой-либо другой из начальников колен. Так было проведено отличие между ним и ими и заявлено, что он пребывает под особым благословением небес, которое иногда посылает умножение там, где не садила и не поливала рука человеческая. Здесь епископ Холл обращает внимание, что обильные плоды являются очевидным доказательством божественного призвания, что эти насаждения от Бога, которые отчищены от сучьев, будут цвести (см.Пс.91:13-15). Деревья Господни хотя и кажутся сухими, но наполнены соком.

2. Это было очень подходящим знамением, чтобы представить само священство, которое тем самым было подтверждено для Аарона. (1) Оно будет плодовитым и полезным для Церкви Божьей. Жезл произвел не только цветы, но и миндаль, ибо священство предназначалось не только для славы Аарона, но и для благословения всего Израиля. Подобным образом Христос рукоположил Своих апостолов и служителей, чтобы они шли и приносили плоды: *чтобы плод их пребывал* (Иоан.15:16). (2) Одно поколение священников будет наследовать другое. На жезле присутствовал не только миндаль для употребления в настоящее время, но почки и цветы, обещающие в дальнейшем принести больше плода. Так Христос побеспокоился, чтобы в Его Церкви потомки служили Ему из поколения в поколение. (3) Тем не менее это священство не должно быть вечным, а с течением времени, подобно ветвям и цветкам дерева, увянет и высохнет. Расцветший миндаль упоминается как один из признаков старости (Еккл.12:5). Эта характеристика вполне своевременно была дана священству во времена Моисея, которое вскоре состарилось и *приблизилось к уничтожению* (Евр.8:13).

3. Это было прообразом Христа и Его священства, ибо Он *Муж, Отрасль*, *будет и священником на престоле Своем* (Зах. 6:12,13); Ему предстояло *взойти пред Богом*, как этому жезлу перед ковчегом, и был Он *как отпрыск и как росток из сухой земли* (Ис.53:2).

II. Постановление, чтобы этот жезл хранился перед ковчегом *in perpetuam rei memoriam – чтобы он постоянно хранился в памяти* (ст.10,11). Вполне возможно, что почки, цветы и плоды оставались свежими, ибо та же божественная сила, которая произвела их за ночь, хранила их на протяжении веков, по крайней мере, столько, сколько было необходимо, чтобы служить знамением для непокорных. Итак, это было постоянное чудо, и его продолжительность была неопровержимым доказательством его истины. Даже *лист с деревьев Божьих не завянет* (Пс.1:3). Этот жезл был сохранен, как и кадильницы, *чтобы прекратился ропот их… и они не умирали*. Отметьте: (1) во всех Своих провидениях, совершая милость и наказывая, оставляя знамения о них, Бог стремится удалить грех и предотвратить его. Это все совершено и записано, *чтобы мы не согрешали* (1Иоан.2:1). Христос *явился для того, чтобы взять грехи наши*. (2) То, что Бог совершает, чтобы убрать грех, делается из милости к нам, *чтобы мы не умирали*. Все горькие лекарства и болезненные методы Он использует, чтобы исцелить нас от болезни, которая в противном случае окажется смертельной. Епископ Холл обращает внимание, что скрижали закона, сосуд с манной и жезл Аарона были сохранены вместе внутри или возле ковчега (апостол обращает внимание, что именно эти три предмета вместе, Евр.9:4), чтобы показать потомкам, живущим в последующие века, как наставлялась древняя Церковь, как она питалась и управлялась; из этого он делает вывод, насколько драгоценны для Бога доктрина, причастия и управление Церковью, и поэтому такими же они должны быть для нас. Жезл Моисея использовался для совершения многих чудес, тем не менее мы не находим, что он был сохранен, ибо его сохранность послужила бы лишь для удовлетворения человеческого любопытства, а жезл Аарона, который в себе нес чудо, тщательно хранился, так как был постоянно необходим для убеждения совести людей, дабы заглушить все споры вокруг священства и подтвердить веру Бога Израиля в Его постановления. Подобное различие существует между святынями, которые повелел совершать Христос для назидания, и мощами, которые придумали люди для религиозных предрассудков.

III. Вопли народа в данной ситуации (ст.12,13): «*Вот, мы умираем, погибаем, все погибаем! Не придется ли всем нам умереть*?» Эти слова можно рассматривать, (1) как язык ропщущего народа, протестующего против наказаний Божьих, которые они сами навлекли на себя своей гордостью и упрямством. Они говорят, как отчаявшиеся люди, словно Бог – жестокий Господин, ко-

торый ищет выгоды от них и использует любую возможность, чтобы противостать им, и если в их поступках хоть что-то будет неправильно, если они хоть немного выйдут за определенные им границы, то погибнут, умрут. Они низменно намекнули, что Бог никогда не удовлетворится их гибелью и кровью, пока не уничтожит их всех и они погибнут смертью. Они похожи на *серну в тенетах, исполнены гнева Господа* (Ис.51:20), недовольны тем, что Бог слишком суров к ним и они вынуждены подчиниться, и покоряются лишь потому, что ничего не могут изменить. Отметьте: очень плохо раздражаться против Бога, когда нас преследуют трудности, тем самым мы добавляем себе еще больше трудностей. Если мы умрем и погибнем, то должны винить в этом самих себя, и вина за это ляжет на наши головы. Или (2) как язык раскаявшегося народа. Многие толкователи воспринимают эти слова как выражение их покорности: «Теперь мы видим, что воля Бога в том, чтобы мы соблюдали дистанцию, а если мы приблизимся больше дозволенного, то погибнем. Мы подчиняемся божественной воле в этом указании и не будем больше соперничать, чтобы не погибнуть». Они просят Моисея походатайствовать о них, чтобы они все не погибли. Так цель была достигнута, и в этом вопросе Бог справился с их ропотом; с этого момента и впредь они были согласны. Отметьте: когда Бог судит, то Он побеждает, и тем или иным способом рано и поздно Он вынудит самых упрямых Своих соперников признаться в своей глупости; там, где они проявили свою гордость, Он был выше их. *Vicisti Galilaee – О Галилеянин, Ты победил*!

ГЛАВА 18

Теперь Аарон полностью утвержден в своем священстве для собственного удовлетворения и удовлетворения народа (хорошо, что Бог вывел на свет нечестивую оппозицию, противостоявшую ему). В этой главе Бог дает ему в полном объеме наставления о его служении или, скорее, повторяет данные ему ранее. Он говорит Аарону, (I) в чем заключается вверенная ему работа и возложенные на него обязанности, какую помощь в этом служении ему будут оказывать левиты (ст.1-7). (II) Какова будет плата его и левитов за эту работу. 1. Привилегии или вознаграждения, принадлежащие священникам (ст.8-19). 2. Утвержденное содержание левитов (ст.20-24). (III) Часть, которую нужно платить священникам из содержания левитов (ст.25-32). Теперь каждый знал, что должен делать и за счет чего жить.

Стихи 1-7

Согласованность этой главы с предыдущей очевидна.

I. В заключении предыдущей главы говорилось, что народ жаловался на трудности и опасность, которой они подвергались, приближаясь к Богу; в результате чего у них возникло ужасное мнение о том, что находящаяся среди них скиния, которая должна стать их радостью и славой скорее будет их ужасом и принесет гибель. Теперь, в ответ на эту жалобу, Бог через Аарона дает им понять, что вместо них к скинии будут приближаться священники, как представители народа, и поэтому хотя люди обязаны держаться от нее на расстоянии, в то же время это не будет содействовать их позору и не зародит предубеждения, а их приятное общение с Богом будет поддерживаться через посредничество священников.

II. Совсем недавно Бог облачил особой славой Аарона; его жезл покрылся почками и расцвел, в то время как жезлы остальных начальников остались сухими, лишенными плодов и украшения. И теперь, чтобы Аарон не возгордился оказанным ему значительным благоволением и чудесами, совершенными для поддержки его высокого сана, Бог приступает к нему, чтобы напомнить о возложенном на него бремени и требуемых от него обязанностях, как от священника. Он должен увидеть, что у него нет оснований гордиться своим продвижением, и принять славу своего служения с благоговением и святым трепетом, задумываясь о том, как велики возложенные на него обязанности и как трудно ему будет дать хороший отчет. *Не гордись, но бойся*.

1. Бог говорит ему об опасности, сопутствующей этой почетной должности (ст.1). (1) Священники и левиты (*ты и сыновья твои и дом отца твоего*) должны *нести на себе грех за небрежность во святилище*, то есть если святилище будет оскверняться появлением пришельцев или людей нечистых, то вина ляжет на левитов и священников, которые должны держать таких людей на расстоянии. Хотя грешник, согрешающий самонадеянно, должен умереть за свое беззаконие, тем не менее его кровь будет взыскана с рук стерегущих. Или эти слова можно воспринять в более общем смысле: «Если какими-либо обязанностями или служениями в святилище будут пренебрегать, если какое-либо служение будет совершено не вовремя или не по закону, если что-либо будет утеряно или неверно размещено при переезде святилища, то вам придется ответить за это,

рискуя своей жизнью». (2) Священники сами должны *нести на себе грех за неисправность в священстве*; то есть они будут виновны, если пренебрегут какой-либо частью своей работы или допустят, чтобы другие захватили их служение и вырвали работу из их рук. Отметьте: чем больше нам доверено работы и власти, тем больше опасность оказаться виновным в фальсификации и несостоятельности. Это является хорошим основанием, почему мы не должны завидовать славе других и стремиться занять ответственное место: почетная должность подвергает нас опасности совершить великое беззаконие. Тот, кому вверено попечение о святилище, должен будет за многое ответить. Кто будет стремиться заботиться о душах, задумавшись о том, какой отчет придется дать об этом попечении?

2. Он говорит ему о долге, который будет сопутствовать его почетной должности. (1) Он и его сыновья будут служить *при скинии откровения* (ст.2); то есть (как поясняет это место епископ Патрик) *при святыне*, где находился ковчег, с наружной стороны от завесы скинии, но по эту сторону от дверей скинии, внутри скинии собрания. Они должны приходить к золотому жертвеннику, столу и светильнику, к которым ни один левит не мог приблизиться. *Ты и сыны твои… служите* (ст.7). Бог не сказал: «Царствуйте» (священство никогда не предполагало, что они будут командовать Божьим наследием), а: «Служите Богу и обществу». Отметьте: священство – это служение. *Если кто епископства желает, доброго дела желает*. Служители должны помнить, что они служители, то есть слуги, от которых требуется, чтобы они были смиренными, усердными и верными. (2) Левиты должны помогать ему и его сыновьям, *отправляя все работы по скинии* (ст.2-4), хотя они ни в коем случае не должны приближаться к сосудам святилища или участвовать в важных служениях у жертвенника, на котором сжигался тук и совершалось кропление кровью. Семья Аарона была очень маленькой, но по мере ее возрастания остаток семей Израиля тоже должен увеличиться, поэтому рук священников как не хватало в то время, так, скорее всего, и впредь не будет достаточно для всех служений во святилище. «Поэтому, - говорит Бог, - *возьми их себе*» (ст.2) и вновь (ст.4): «*Пусть они будут при тебе*»; похоже, здесь присутствует ссылка на имя Левия, которое означало «*объединяемый*». Многие из левитов недавно противопоставили себя Аарону, но Бог обещает, что с этого момента они с радостью присоединятся к нему, имея общее дело и привязанности, и больше не будут соперничать с ним. Это было добрым знаком для Аарона, что Бог признал его Своим, склонив сердца тех, кто также должен был признать его. Писание говорит, что левиты были даны ему в качестве подарка для священников (ст.6). Отметьте: когда к нам присоединяются люди, помогающие нам в служении Богу, то мы должны высоко ценить это, как наивысший дар божественной щедрости. (3) И священники, и левиты должны тщательно следить, чтобы святыни не осквернялись. Левиты должны были *отправлять службу в скинии*, чтобы *посторонний* (т.е. человек, которому по какой-либо причине было запрещено приближаться) *не приближался* (ст.4) под страхом смерти (ст.7). Священник должен *отправлять службу во святилище* (ст.5), наставлять народ, увещевать его соблюдать дистанцию и не допускать, чтобы люди нарушали положенные для них границы, как это сделал Корей с сообщниками, *дабы не было впредь гнева на сынов Израилевых*. Отметьте: предотвращая грех, мы предотвращаем гнев; а зло, которое причиняет грех, должно предостерегать нас в будущем быть бдительными против греха к себе и другим.

Стихи 8-19

Служение священников названо *борьбой*, а кто отправляется на войну за собственный счет? Раз они были наняты на работу, то хорошо обеспечены и их работа была хорошо оплачена. Никто не должен служить Богу даром. Все верующие – духовные священники, и Бог пообещал заботиться о них; они *поселятся на земле*, *будут накормлены* и *не будут терпеть нужды ни в каком благе*. Благочестие – это *обетование жизни настоящей*. И исходя из щедрого обеспечения священников, апостол делает вывод, что долг христианских церквей – содержать своих служителей. Кто *служит у жертвенника, тот питается от жертвенника*. Подобным образом и тот, кто проповедует Евангелие, должен *жить от благовествования,* и жить комфортно (1Кор.9:13,14). Позорное содержание делает позорными служителей. Обратите внимание: (1) большая часть пищи для них поступала от жертв, которые они сами должны были приносить. Им принадлежали шкуры почти всех жертв, которые они могли продавать, а также значительная часть хлебных приношений, жертв за грех и т.д. Тот, в чью обязанность входило приносить жертву, получал прибыль (ст.8). Отметьте: Божий труд имеет собственную плату, а слу-

жение Богу содержит в себе воздаяние за него. Даже в соблюдении Божьих заповедей великая награда. Нынешние радости религии являются частью платы за нее. (2) Для них не только был накрыт хороший стол, но также карманы были наполнены деньгами за выкуп первенцев и первородное из скота, которое нельзя было приносить в жертву. Поэтому их содержание позволило им *не связывать себя делами житейскими*; у них не было участков, чтобы строиться, не было земли, чтобы возделывать, не было виноградников, чтобы ухаживать за ними, не было скота, чтобы заботиться о нем, не было имущества, требовавшего заботы, но тем не менее они имели самый большой доход. Так устроил Господь, чтобы они были более привязаны к своему служению и не отвращались от него, чтобы не волновались, совершая его, из-за какой-либо мирской тревоги или бизнеса (служение требует полной отдачи от человека). Они должны быть примером живой веры не только в Божье провидение, но и в Его постановления. Они жили тем, что имели в настоящее время, чтобы научиться не думать о дне завтрашнем, поэтому считали достаточным, если имели необходимое на каждый день. Они не имели имущества, чтобы оставить своим детям; цель этого – научить их верой предавать своих детей заботе Бога, который *пасет их с тех пор, как они существуют*. (3) Писание говорит, что Бог обеспечивал их стол *святынями* (ст.9,10), которые должны были есть только священники и только во дворе скинии, но другая пища была менее свята, и ее могли есть члены их семей в своих домах при условии, что они чисты (ст.11-13; см.Лев.21:10 и далее). (4) Было велено, чтобы *лучшее из елея и все лучшее из винограда и хлеба* приносилось в качестве *начатков для Господа* – все это принадлежало священнику (ст.12). Отметьте: мы всегда должны служить и почитать Господа наилучшим из того, что имеем, ибо Он – наилучший и более других заслуживает этого; Он – первый, и поэтому Ему должны принадлежать начатки урожая. Кто думает сэкономить на издержках, отказывая Богу в том, что принадлежит Ему, тот лишь обманывает себя, ибо *Бог поругаем не бывает*. (5) Все это отдается священникам *ради их священства* (ст.8). Они должны были знать, что им платили эту дань не за их заслуги, а ради служения, на которое они были помазаны. Подобным образом все утешения, посылаемые народу Божьему, даются им ради помазания, которое они принимают. Писание говорит, что это все дается им *уставом вечным* (ст.8); это есть *завет соли вечный* (ст.19). Пока существует священство, священники должны содержаться за счет этого указа, чтобы светильник не потух из-за недостатка масла, которое должно поддерживать его горение. Подобным образом Бог позаботился Своим вечным постановлением о содержании служителей Евангелия до тех пор, пока не придет Христос. «*Се, Я с вами* (т.е. ваше содержание и поддержка) *всегда до скончания мира*». Благодарение Искупителю за Его слово, *которое Он заповедал в тысячу родов*.

Стихи 20-32

Эти стихи продолжают описывать, как Бог обеспечил священников и левитов.

I. Они *не имели удела в земле*; позднее им было разрешено иметь города, в которых они жили, но они не могли владеть землей: и *части не будет тебе между ними* (ст.20). Эти слова вновь и вновь повторяются в ст.23 и 24: «*Среди же сынов Израилевых они не получат удела* ни через покупку, ни по наследству». Бог хорошо заботился о них, но не хотел, чтобы их семьи чрезмерно обогащались и они считали себя выше той работы, которую должны были постоянно выполнять и за которую получали плату. Как Израиль был избранным народом, не причисленным к другим нациям, так и левиты были особым коленом, которое не должно жить так, как другие колена, а во всем отличаться от них. Дается хорошее основание, почему у них *не будет удела в земле*: «Ибо, - говорит Бог, - *Я часть твоя и удел твой*». Кто имеет Бога своим наследием и своей частью, тот должен всегда смотреть со святым презрением и безразличием на наследие этого мира и не жаждать в нем части. «*Господь часть моя... итак буду надеяться на Него* и не буду уповать на земные блага» (Плач.3:24). Левиты не будут иметь наследия, но в то же время будут жить в изобилии и комфорте; это должно научить нас, что провидение имеет различные способы поддержать тех, кто живет, уповая на него; птицы не жнут, но тем не менее накормлены, лилии не прядут – а одеты, у левитов не было наследия в Израиле – в то же время они жили лучше любого другого колена. Повторение предостережения, чтобы *сыны Израилевы впредь не приступали к скинии*, звучит своевременно, но несколько неожиданно (ст.22). Похоже, оно противоречит повелению, касающемуся священников и левитов и гласящему, что они *не будут иметь удела в Израиле*, чтобы показать, что Бог различными путями распределяет Свое благоволение. Левиты обладали почет-

ным правом посещать скинию, в котором было отказано израильтянам, но израильтянам была оказана честь иметь удел в Ханаане, в чем было отказано левитам. Это должно было удерживать их от зависти и презрения друг к другу, и у обоих были основания радоваться своему жребию. Израильтянам запрещалось *приближаться к скинии*, но и у левитов *не было удела в земле*; если служители хотят, чтобы люди занимались своим делом и не вмешивались в священные обряды, они должны сами исполнять свои обязанности и не связывать себя мирскими делами.

II. Но они должны получать десятины от земли. Кроме начатков, которые принадлежали священникам и составляли, по словам евреев, пятидесятую или, по крайней мере, шестидесятую часть, также им принадлежала десятина. 1. Левитам принадлежала десятина из всего, что принадлежало народу (ст.21): «*Я дал* (Тот, кому принадлежит все) *десятину из всего, что у Израиля*, из всего, что производит земля, *сынам Левия*, чтобы она была справедливо разделена между ними за *службу их, которую они отправляют*». Левиты были наименьшим коленом из двенадцати, тем не менее, помимо других преимуществ, им принадлежала десятая часть ежегодной прибыли, хотя они не прилагали труда и затрат на пахоту и сеяние. Так Бог позаботился о тех, кто посвятил себя Его служению; Он побеспокоился, чтобы они не только были хорошо обеспечены, но и почитаемы всем народом за хорошее служение, совершенное для него, чтобы он признал их доверенными лицами Бога и получателями, ибо жертвы возношения, которыми потрясали перед Господом, по Его повелению предназначались левитам. 2. Священникам была определена десятая часть от десятины левитов. Бог повелел Моисею дать этот указ левитам, так как желал, чтобы они платили ее с радостью, а не священники требовали ее своей властью: «*Объяви левитам возносить из нее возношение*, чтобы его не взимали с них». Обратите внимание: (1) левиты должны были отдать Богу Его часть из своей десятины так же, как израильтяне – из своего умножения. Они были арендаторами Бога и должны были платить Ему ренту; их служение не освобождало их от этой обязанности. Подобным образом сейчас служители должны благотворить из того, что они получают; и чем больше они получают, тем больше должны давать и быть примером щедрости. *Возносите из нее возношение Господу* (ст.26). Тот, чья работа заключается в том, чтобы помогать другим жертвовать, должен вначале принести свою жертву, как возношение Господу. Хвала и молитвы, которые возносятся к Богу, или, скорее, в которых возносится сердце, являются возношением. «Это, - говорит Бог, - *вменится вам, как хлеб с гумна*, то есть, хотя это не были плоды земли или их труда, как десятины других израильтян, тем не менее, если они приносятся, как должно, то будут приняты и освящены вместе с остальными. (2) Это должно быть отдано *Аарону священнику* (ст.28) и последующим первосвященникам и разделено между подчиненными ему священниками в справедливом соотношении. Большая часть прибыли от служения священника, которая была назначена в предыдущем разделе, поступала от жертв и принадлежала тем священникам, которые постоянно трудились у жертвенника, но так как много священников трудилось среди народа, обучая и руководя, то, скорее всего, левитская десятина направлялась первосвященнику для их содержания. Образованный епископ Патрик высказал предположение, что десятина от этой десятины сохранялась для самого священника, для поддержания его положения и достоинств, ибо в противном случае мы нигде не читаем об особом обеспечении для него. (3) После того, как левиты платили десятую часть своего дохода как возношение Господу, они могли радоваться оставшимся девяти частям (ст.30): «*Когда вы принесете из всего лучшее* (ибо Божья часть должна быть наилучшей), *то можете есть* оставшееся, но не как святыню, а с той же свободой, что и все израильтяне, вкушающие свою часть: *можете есть это на всяком месте, вы и семейства ваши*» (ст.31). Посмотрите: изложенный здесь путь дарует утешение от обладания мирской собственностью – чтобы *не понести за них греха* (ст.32). Для этого [1] мы должны быть уверены, что все, чем мы владеем, добыто честным путем и в служении Богу. *Это вам плата за работы ваши*; самая вкусная та еда, которую ты впервые заработал, но *если кто не хочет трудиться, тот и не ешь* (2Фес. 3:10). Похоже, об этом говорится как о награде, которая приносит особое утешение и удовлетворение – награда за верное служение в скинии собрания. [2] Мы должны быть уверены, что из нее Бог получил Свою часть. Мы получаем утешение от своего содержания в том случае, если почтили им Бога. *Тогда не понесете за это греха, когда принесете лучшее из сего*. Эти слова подразумевают, что мы никогда не должны вкушать пищу без страха, чтобы наш стол не стал для нас се-

тью и мы не понесли за это греха; мы должны *подавать милостыню из того, что у нас есть*, чтобы все было чисто и благоприятно для нас.

ГЛАВА 19

Эта глава посвящена приготовлению и использованию пепла, который должен добавляться в воду очистительную. Народ жаловался на строгость закона, запрещавшего им приближаться к скинии (Числ.17:13). В ответ на эту жалобу им велено очищаться, чтобы они могли без страха приблизиться, соответственно своей ситуации. Здесь изложен (I) метод приготовления пепла: для этого с большими церемониями сжигалась рыжая телица (ст.1-10). (II) Как его нужно было использовать. 1. Пепел предназначался для очищения человека от осквернения, передаваемого прикосновением к мертвому телу (ст.11-16). 2. Небольшое количество пепла нужно было залить водой, и этой водой очистить оскверненного человека (ст.17-22). То, что церемониальное очищение было прообразом очищения совести верующего от осквернений греха, следует из размышлений апостола (Евр.9:13,14), где он сравнивает действенную силу Крови Христа с освящающей силой, присутствующей в «*пепле телицы*, которая *через кропление освящает оскверненных*».

Стихи 1-10

Эти стихи описывают божественное постановление о сжигании до пепла рыжей телицы, о сохранении этого пепла и о приготовлении из него не украшающей, а очищающей воды, ибо это было самое большее, что мог сделать закон. Ее приносили в жертву не для украшения, как это делает Евангелие, а лишь для очищения. Хотя сжигание телицы не представляло собой искупительную жертву, так как она сжигалась не на жертвеннике, тем не менее она была прообразом смерти и страданий Христа, благодаря которым Он должен был не только удовлетворить справедливость Бога, но очистить и усмирить нашу совесть, чтобы мы могли иметь мир с Богом и со своей душой. Ради этого умер Христос, но не как тельцы и козлы на жертвеннике, а как телица, принесенная в жертву вне стана.

I. Особое внимание уделялось выбору телицы, которую предстояло сжечь, - намного большее, чем для выбора любой другой жертвы (ст.2). Она должна быть не только без порока, символизируя незапятнанную чистоту и безгрешное совершенство Господа Иисуса, но обязательно быть рыжей, так как этот окрас был редок; это должно было придать событию большую значимость. Евреи говорят: «Если на ней было хотя бы два черных или белых волоса, то она не подходила». Христос, как человек, был Сыном Адама, чье имя означало «*красная земля*», и мы читаем, что Его одеяние было красным по цвету и красным от Его Крови и крови Его врагов. Это должна быть телица, на которой никогда не было ярма, хотя на этом обстоятельстве в отношении других жертв никогда не настаивали; это также было прообразом добровольной жертвы Господа Иисуса, сказавшего: «*Се, гряду*...» Он был связан и удерживался лишь узами Своей любви. Эта телица обеспечивалась за счет сообщества, так как все были заинтересованы в ней; подобным образом все верующие заинтересованы во Христе.

II. При ее сжигании нужно было соблюдать важную церемонию. Обязанность совершать ее была возложена на Елеазара, а не на Аарона, так как не приличествовало, чтобы в результате каких-либо действий он считался церемониально нечистым даже только *до вечера* (ст.8); тем не менее это было очень важное событие, которое в себе несло особое значение, и совершать его должен был священник, по достоинствам следующий за Аароном. Главные священники того времени приложили руку к смерти Христа.

1. Телицу нужно было убить вне стана, как нечистое животное, что говорит о недостаточности методов, предписанных церемониальным законом для очищения от греха. Подобный обряд не мог действительно очистить человека, и поэтому участвующие сами считались нечистыми, словно возложенное на них осквернение прилипало к ним. Тем не менее, чтобы соответствовать этому прообразу, наш Господь Иисус, став грехом и проклятием за нас, *пострадал вне врат* (Евр.13:12).

2. Елеазар должен был *кровию покропить к передней стороне скинии*, пристально глядя на нее (ст.4). Это совершалось в качестве искупления, ибо кропление кровью перед Господом было основным торжественным обрядом, совершаемым при всех искупительных жертвах. Поэтому, хотя это совершалось у жертвенника, тем не менее кропление у передней стороны скинии подразумевало, что сила и законность этого действия зависела от святилища и исходила от него. Это символизировало удовлетворение, принесенное Богу смертью Христа – нашим великим Первосвященником, который *Духом Святым* (названным Эйнсвортом перстом Божьим) *принес Себя непорочного Богу* (Евр.9:14) прямо перед святилищем, сказав: «*Отче, в Твои руки предаю дух Мой*». Это также подразумевает, насколько для очищения наших сердец необходимо, чтобы была удовлетворена боже-

ственная справедливость. Кропление кровью дало силу этому пеплу.

3. *Телицу* нужно полностью *сжечь* (ст.5). Это символизировало чрезмерные страдания нашего Господа Иисуса, Его души и тела, как жертвы, принесенной огнем. Пока огонь горел, священник должен был бросить в него кедровое дерево, иссоп и червленую нить, которые применялись при очищении прокаженного (Лев.14:6,7), чтобы пепел этих предметов смешался с пеплом телицы, так как все это предназначалось для очищения.

4. Пепел телицы (отделенный, насколько это было возможно, от дерева, поддерживавшего горение) должен быть тщательно собран рукой чистого человека, истолчен и просеян (как говорят евреи) и поставлен для использования обществом, когда в этом возникала необходимость (ст.9), не только нынешним поколением, но и последующими, ибо пепла одной телицы было достаточно для приготовления очистительной воды для народа Израильского на многие века. Евреи говорят, что пепла одной телицы было достаточно до самого пленения, приблизительно на 1000 лет, и новую телицу не сжигали до времен Ездры, когда они вернулись. Но я не вижу оснований верить этому преданию, основанному, как мне кажется, лишь на отсутствии этой информации в их старых записях, ибо в последние времена их Церкви, о которых сохранилась более полная запись, они насчитывают восемь сожжений за время между правлением Ездры и разрушением второго храма, что составляло около 500 лет. Писание говорит, что этот пепел нужно было положить там как *жертву за грех*, ибо хотя с помощью его люди намеревались очиститься лишь от церемониальной нечистоты, тем не менее это было прообразом жертвы за грех, которую Господь Иисус принес Своей смертью. Воду, смешанную с пеплом, использовали для омовения, но эта вода получала свою силу исключительно от божественного постановления и благодаря жертве Христа, который есть *конец закона к праведности*. Обратите внимание: (1) вода очистительная становилась таковой благодаря пеплу телицы, чьей кровью кропили перед скинией; подобным образом нашу совесть очищает пребывающая сила смерти Христа; именно Его Кровь *очищает нас от всякого греха* (1Иоан.1:7). (2) Пепла было достаточно для всего народа. Не нужно было убивать новую телицу для каждого человека или семьи, у которой появлялась необходимость очиститься, а одной было достаточно для всех, даже для пришельцев, живущих у них (ст.10). Поэтому и в Крови Христа содержится достаточно силы для всех, кто покаялся и верит в Евангелие, для каждого израильтянина, и не только для их грехов, а и для *грехов всего мира* (1Иоан.2:2). (3) Этот пепел можно было сберегать на протяжении многих веков. Ничто так хорошо не противостоит тлению, как пепел, что (как говорит епископ Патрик) является очень подходящим символом вечной действенной силы жертвы Христа. Он может спасать, а следовательно, и очищать, невзирая на личности и времена. (4) Этот пепел хранился, как сокровище, для постоянного очищения Израиля от их осквернений, подобным образом и Кровь Христа хранится для нас в слове и причастиях, как неисчерпаемый источник, к которому верой мы можем приступать каждый день для очищения своей совести (см.Зах.13:1).

5. Все, кто участвовал в этом обряде, становились церемониально нечистыми, даже Елеазар, хотя он всего лишь кропил кровью (ст.7). И *сожигавший ее нечист будет* (ст.8) *и собиравший пепел* (ст.10); подобным образом все, приложившие руку к смерти Христа, стали виновны в этом: предатель, обвинители, судья, палач – все, кто участвовал в этом своими нечистыми руками, хотя это и совершалось *по определенному совету и предведению Божию* (Деян.2:23); тем не менее некоторые из них (как могли и все остальные) были очищены силой той же Крови, в пролитии которой были виновны. Некоторые воспринимают это как символ несовершенства жертв, принесенных по закону, и их неспособности очистить от греха так же, как те, которые готовили очищение для других, сами считались оскверненными из-за приготовления. Евреи говорят: «Вот тайна, которую не мог понять сам Соломон: одна и та же вещь оскверняла чистых и очищала нечистых». Но (говорит епископ Патрик) это не кажется странным для тех, кто задумается, что все жертвы за грех считались нечистыми на том основании, что на них возлагались грехи людей; так же и наши грехи были возложены на Христа, и поэтому говорили, что Он стал *для нас жертвою за грех* (2Кор. 5:21).

Стихи 11-22

В этих стихах даны наставления об использовании и применении пепла, приготовленного для очищения. Пепел хранили, чтобы раздавать людям, и поэтому хотя в то время его можно было хранить в одном месте, так как весь Израиль был сосредоточен в одном месте, тем не менее, возможно, поз-

же, когда они вошли в Ханаан, пепел хранился в каждом городе, так как в нем возникала необходимость каждый день. Обратите внимание:

I. В каких случаях требовалось очищение этим пеплом. Здесь упоминается лишь церемониальная нечистота, передаваемая прикосновением к мертвому телу, кости человеческой или ко гробу мертвого человека, а также передаваемая присутствием в палатке или доме, где находилось мертвое тело (ст.11,14-16). Я рассматриваю это как самое тяжкое бремя закона и одно из самых необъяснимых. Кто прикасался к мертвому телу нечистой твари или любой человек, на котором была величайшая церемониальная нечистота, был нечист из-за этого *лишь до вечера,* и для очищения ему нужна была обычная вода; а кто приближался к мертвому телу мужчины, женщины или ребенка, тот носил порицание своей нечистоты на протяжении семи дней и должен был дважды очиститься водой очистительной, которую не мог получить без издержек и трудностей; а пока не был очищен, он не мог приближаться к скинии под страхом смерти.

1. Это непонятно, если задуматься о том, что (1) как только кто-либо умирал (а мы часто сталкиваемся со смертью), несколько человек неизбежно должны подвергнуться этому осквернению; тело нужно было раздеть, помыть, приготовить к погребению, вынести и похоронить; в этом должно было участвовать много рук, и все они осквернялись. Это символизировало, что в нашем порочном и падшем состоянии нет человека, который живет и не грешит; мы не можем избежать осквернений этого скверного мира, пока проходим через него; мы грешим каждый день, в то же время невозможность оставаться в безгрешном состоянии не делает грех менее скверным. (2) Забота о мертвых, чтобы они были благопристойно похоронены, не только необходима, но является хорошим служением, проявлением доброты и уважения к мертвому и утешением для живых; тем не менее этим передавалась нечистота, и это подразумевает, что осквернение греха примешивается и прилипает ко всем нашим наилучшим служениям. *Нет человека праведного на земле, который делал бы добро и не грешил бы.* Мы склонны тем или иным образом совершать ошибки даже в своих добрых делах. (3) Осквернение передавалось делами, совершенными частным образом в своих домах; это подразумевает (как отмечает епископ Патрик), что Бог видит тайные дела и ничто не может сокрыться от божественного Величия. (4) Это осквернение может передаться человеку, но он может не знать об этом, как, например, через прикосновение к гробу, которого не видно, о чем наш Спаситель говорит, что есть *гробы скрытые, над которыми люди ходят и не знают того* (Лук.11:44). Это подразумевает осквернение совести через грех по неведению и причину, из-за которой мы можем восклицать: «Кто может понять его ошибки?» и молиться: «Очисть нас от всех тайных грехов, в которых мы сами не считаем себя виновными».

2. Но почему закон делает труп человека таким оскверняющим предметом? (1) Потому что смерть - *возмездие за грех*, *вошедший в мир* через нее и царствующий ее силой. Смерть человека несет в себе иное значение, чем смерть иных тварей: это проклятие, это исполнение закона, и поэтому осквернение смертью означает осквернение грехом. (2) Так как закон не мог победить смерть, отменить ее и изменить ее права, как это сделало Евангелие, принеся жизнь и дав вечность свету, тем самым представив лучшую надежду. С тех пор, как наш Искупитель умер и был похоронен, смерть больше не несет гибель для Божьего Израиля, и поэтому мертвые тела больше не оскверняют. Но пока Церковь была под законом, чтобы показать, что смерть *не делает совершенными приходящих*, осквернение, передаваемое мертвыми телами, не могло не вызывать у них грусть и неприятные представления о смерти, в то время как сейчас верующие через Христа могут ликовать над ней. *Ад! где твоя победа?* Где твое осквернение?

II. Как в данных ситуациях нужно использовать пепел. 1. Небольшое количество пепла нужно было положить в чашу с водой из источника и размешать с ней; так готовилась вода, которую называли *водой очистительной* (*водой отделяющей*, англ.пер), ибо ею нужно было кропить на тех, кто был отделен или отстранен от скинии из-за своей нечистоты. Как пепел телицы символизировал заслуги Христа, так и вода из источника символизировала силу и благодать благословенного Духа, который сравнивается с реками воды живой, и именно благодаря Его воздействию праведность Христа очищает нас. Поэтому нам говорится, чтобы мы омылись, то есть освятились и оправдались не только именем Господа Иисуса, но и *Духом Бога нашего* (1Кор.6:11; 1Пет.1:2). Кто надеется обрести выгоду благодаря праведности Христа, но при этом не подчиняется благодати и влиянию Духа, тот лишь обманывает себя,

ибо мы не можем разделить то, что Бог соединил, как и очиститься пеплом без присутствия живой воды. 2. Вода применялась с помощью омоченного в ней пучка иссопа, которым нужно было покропить человека или вещь, нуждающуюся в очищении (ст.18). Со ссылкой на этот обряд Давид молится: «*Окропи меня иссопом…*» Вера и является пучком иссопа, с помощью которого окропляют совесть и очищают сердце. Многих можно окропить одновременно, и вода, к которой примешан пепел, может послужить для многих окроплений, пока полностью не будет использована; даже незначительное количество света может очистить человека, если он желает этого. Со ссылкой на эту воду очистительную, которой окропляли, Писание называет Кровь Христа *Кровью кропления* (Евр.12:24), и ею нам велено *кроплением очиститься от порочной совести* (Евр.10:22), то есть освободиться от беспокойства, возникающего из-за чувства вины. Предсказано, что Христос Своим крещением *окропит многие народы* (англ.пер.Ис.52:15). Нечистый человек должен очистить себя этой водою *в третий день* после осквернения и затем *на седьмой день* (ст.12-19). Мы предполагаем, что дни считались от последнего момента, когда он прикасался или приближался к мертвому телу, ибо нет смысла начинать отсчет дней для очищения, раз была необходимость повторить осквернение. Но после того, как мертвое тело было похоронено и отпадала необходимость вновь иметь с ним дело, человек начинал отсчитывать положенные дни. Так и мы можем с утешением применять заслуги Христа для своих душ лишь в том случае, если оставили грех и *всякое общение с бесплодными делами* смерти и *тьмы*. Необходимость повторить окропление учит нас часто обновлять покаяние и веру, омываться, как Нееман, *семь раз*; нам нужно часто совершать то, что должно быть сделано хорошо. 4. Хотя это осквернение было лишь церемониальным, тем не менее пренебрежение предписанным очищением влекло за собой нравственную вину: *если же кто будет нечист и не очистит себя, то истребится человек тот* (ст.20). Отметьте: очень опасно пренебрегать божественными постановлениями, хотя они могут казаться несущественными. Небольшая рана, если на нее не обращать внимания, может оказаться смертельной; грех, который мы называем маленьким и поэтому не каемся в нем, может привести нас к гибели, в то время как великие грешники, раскаявшись, обретут милость. Наша нечистота отделяет нас от Бога, но если мы остаемся нечистыми и не очищаем себя, то можем оказаться навечно отделенными от Него. Опасна не столько смертельная рана, сколько пренебрежение средством для исцеления. 5. Даже *кропивший очистительною водою* или *прикоснувшийся* к ней, или *прикоснувшийся к нечистому человеку нечист будет до вечера*, то есть не должен приближаться к святилищу в тот день (ст.21,22). Так Бог хотел показать им несовершенство данных служений, их недостаточность для очищения совести, указать, что они должны ожидать Мессию, который при полноте времени Духом вечным принесет себя непорочного Богу и таким образом *очистит нашу совесть от мертвых дел* (т.е. от греха, который оскверняет, как мертвое тело, и поэтому назван *телом смерти*), чтобы у нас была свобода приступать к скинии и служить живому Богу живыми жертвами.

ГЛАВА 20

В этой главе начинается рассказ о сороковом годе (который был последним) блужданий израильтян в пустыне. С начала второго года их выхода из Египта, когда они были приговорены отбыть свой срок в пустыне, эти сорок лет скучно тянулись, сменяя друг друга, и о них мало написано, пока не настал последний год, который привел их к границам Ханаана; и история этого года так же обширна, как и первого. Эта глава описывает (I) смерть Мариам (ст.1). (II) Извлечение воды из скалы, где мы обращаем внимание (1) на бедственное положение Израиля из-за недостатка воды (ст.2). (2) На их недовольство и ропот в этой трудной ситуации (ст.3-5). (3) На сострадание Бога и силу, участвующую в извлечении воды из скалы (ст.6-9). (4) На слабость Моисея и Аарона в данной ситуации (ст.10,11). (5) На недовольство ими Бога (ст.12,13). (III) Переговоры с Едомом, просьбу израильтян (ст.14-17) и отказ едомитян (ст.18-21). (IV) Смерть первосвященника Аарона на горе Ор, возведение в его сан Елеазара и скорбь о нем народа (ст.23 и далее).

Стихи 1-13

После тридцати восьми лет утомительных переходов (или, скорее, утомительных стоянок) в пустыне, во время которых они двигались обратно, к Красному морю, армии Израиля наконец вновь повернули к Ханаану и оказались недалеко от того места, где они были справедливо приговорены божественной Справедливостью начать свои блуждания. До сего момента их передвижение напоминало блуждание по лабиринту, пока исполнялось наказание, к которому были приговорены бунтовщики. Но теперь они вновь оказались на верном пути и остановились в Кадесе (ст.1): не в Кадес-Варни, расположенном у границы с Ханааном, а в дру-

гом Кадесе, который граничил с Едомом и находился дальше от обетованной земли, к которой они теперь спешили, но тем не менее на пути к ней от Красного моря.

I. Здесь умирает Мариам, сестра Моисея и Аарона, которая, похоже, была старше их обоих. Это было естественно, если именно она была той сестрой, которой было велено следить за Моисеем, когда его положили в корзину из тростника (Исх.2:4). *И умерла там Мариам* (ст.1). 1. Она была пророчицей и инструментом, с помощью которого для Израиля было совершено много благ (Мих.6:4). Когда Моисей и Аарон со своим жезлом пошли перед народом, чтобы совершить для них чудеса, тогда Мариам с тимпаном шла впереди них, славя Бога за Его чудесные дела (Исх.15:20); тем самым она оказала им большую услугу. Тем не менее однажды и она возроптала (Числ.12:1) и не могла войти в Ханаан.

II. Здесь мы встречаемся с другой Меривой; ранее, в начале их марша через пустыню, мы сталкивались с местом, имевшем такое же название, которое было так названо *по причине укорения сынов Израилевых* (Исх.17:7). А теперь появляется другое место, в самом конце их перехода, которое носит такое же название по той же причине: «*Это вода Меривы*» (ст.13). То, что было совершено в первый раз, теперь повторилось.

1. *Не было воды для общества* (ст.2). Вода, высеченная из скалы неподалеку от Рефидима, следовала за ними, пока они нуждались в ней; но, похоже, какое-то время израильтяне жили в местности, где обеспечивали себя водой обычным путем, а когда общее провидение обеспечивает необходимым, тогда вполне уместно чудеса прекращаются. Но в этом месте оказалось, что воды не было или было недостаточно для общества. Отметьте: мы живем в нуждающемся мире, и где бы мы ни находились, мы должны быть готовы столкнуться с теми или иными трудностями. Великая милость – иметь много воды – милость, которую мы оцениваем, начиная нуждаться в ней.

2. Из-за этого они начали роптать и подняли мятеж (ст.2): *собрались они* и взяли оружие *против Моисея и Аарона*. Израильтяне обвиняли их (ст.3), говорили те же бессмысленные вещи и тем же грубым языком, что и их отцы до них. (1) Они считали – лучше умереть преступниками от руки божественной справедливости, чем подобным образом оказаться на какое-то время в пренебрежении божественной милости: «*О, если бы умерли тогда и мы, когда умерли братья наши пред Господом*!» Вместо того, чтобы поблагодарить Бога (что они должны были сделать) за то, что Он пощадил их, они не только пренебрегли милостью, доставившей им временное облегчение, но и поносили ее, словно Бог причинил им значительное зло, даровав жизнь и выхватив их, как головни, из огня. Но они зря желали умереть вместе со своими братьями, так как теперь стали на их путь, чтобы умереть подобно им. *Горе желающим дня Господня* (Ам.5:18). (2) Они гневались, что их вывели из Египта и вели через пустыню (ст.4,5). Они обвиняли Моисея в том, что делал Бог, и хорошо знали об этом; величайшее благоволение они представляли как великое зло, когда-либо причиненное какому-либо народу. Они предпочитали рабство свободе, дом рабства – земле обетованной; и хотя в то время нуждались лишь в воде, тем не менее тогда, стараясь найти обвинение, отсутствие винограда и смоковниц считали невыносимой трудностью, свалившейся на них. Их вину усугубляло то, что [1] их так долго наказывали за недовольство и неверие их отцов. Писание говорит, что израильтяне *будут нести наказание за блудодейство* их почти *сорок лет в пустыне* (Числ.14:33); тем не менее они рискнули пойти их путями и (что вменено в вину Валтасару) *не смирили сердца своего, хотя знали все это* (Дан.5:22). [2] В течение долгого времени они постоянно были свидетелями проявленной к ним милости Божьей, нежности и верности Моисея и Аарона. [3] Совсем недавно умерла Мариам, и, потеряв одного из лидеров, они должны быть более почтительны к оставшимся; но, словно приняв решение раздражать Бога и вынудить Его оставить их, как овец без пастора, они ведут себя возмутительно по отношению к ним; вместо того, чтобы сочувствовать Моисею и Аарону в связи со смертью их сестры, они добавляют страданий их скорби.

3. Моисей и Аарон не отвечают им, а отступают к дверям скинии, чтобы узнать, что Бог думает по этому поводу (ст.6). Они *пали на лица свои*, как и в прошлый раз в подобной ситуации, чтобы уменьшить гнев Бога и просить у Него наставления. Здесь не сообщается, что они говорили; они знали, что Бог слышал ропот народа, и смиренно распростерлись перед Ним, ходатайствуя *воздыханиями неизреченными*. Там они лежали, ожидая повелений: «*Говори, Господи, ибо слышат рабы Твои*».

4. Бог явился, чтобы разрешить вопрос, но не для того, чтобы на Своем суде справедливости приговорить мятежников соответ-

ственно их заслугам; нет, «*Не истреблю Ефрема*», - говорит Господь (Ос.11:9), Он *не до конца гневается* (см.Быт.8:21). Он явился (1) на Своем престоле славы, чтобы заглушить их несправедливый ропот (ст.6): и *явилась им слава Господня*, чтобы *укротить мятеж народа*, вызвав в нем благоговение. Отметьте: видение славы Божьей действенным образом будет ограничивать наши похоти и страсти, а также удерживать наши уста, как уздечка. (2) На Своем престоле благодати, чтобы удовлетворить их справедливые желания. Им требовалась вода, и поэтому, хотя их просьба была неправильной и несдержанной, Бог не использовал эти недостатки, чтобы отказать им, а немедленно повелел исполнить их просьбу (ст.8). Моисей должен был во второй раз во имя Божье повелеть воде выйти из скалы, чтобы показать, что Бог, как и ранее, может обеспечить Свой народ благами даже в самых стесненных обстоятельствах, когда вторичные причины бессильны. Всемогущая сила может высечь воду из скалы; она сделала это и вновь делает, ибо Его рука не укоротилась. Чтобы не казалось, что в предыдущей скале было что-то особенное – некие скрытые в ней тайные источники, – Бог велит ему вскрыть другую, но не приказывает, как в тот раз, что для этого он должен использовать, а позволяет использовать, что тому нравится или что первое пришло на ум; для всемогущей силы все равно. [1] Бог велит ему взять жезл – тот знаменитый жезл, который призвал казни на Египет и разделил море; имея этот жезл в своей руке, и лидеры, и народ могли вспомнить о великих делах, которые Бог ранее совершил для них, и получить ободрение верить Ему сейчас. Похоже, жезл хранился в скинии (ст.9), ибо это был *жезл Господень*, *жезл силы Его*, как названо в Евангелии (Пс.109:2), возможно, со ссылкой на эти ситуации. [2] Бог велит ему собрать народ: не только старейшин, но и обычных людей, чтобы они стали свидетелями происшедшего и увидели все собственными глазами, устыдившись своего неверия. В чудесах Божьих нет хитрости, поэтому они не избегают света, не боятся исследования и вопросов многих свидетелей. [3] Он велит Моисею обратиться к скале, и она делает то, что ей велено, чтобы пристыдить народ, к которому так часто обращались, а он не слушал и не повиновался. Их сердца были тверже этой скалы; они не были такими же мягкими, податливыми и покорными. [4] Он обещает, что скала даст воды (ст.8), – она так и сделала (ст.11): «*...и потекло много воды*». Это пример не только силы Бога, доказывающий, что Он может извлечь *мед из камня и елей из твердой скалы,* но и пример Его милости и благодати, раз Он совершал эти чудеса для такого недовольного народа. Это было новое поколение (большая часть старого стада к тому времени отошла), но оно было таким же плохим, как и его предшественники; ропот присутствовал в их крови, но это не лишало их права на божественное благоволение, а божественная терпимость в данной ситуации сияет так же ярко, как и божественная сила. Он – Бог, а не человек, когда щадит и прощает; более того, Он не только дает воды напиться им и их животным (ст.8,11), но и дает им испить духовное питье, символизирующее духовные благословения, ибо *той скалой был Христос*.

5. Моисей и Аарон действовали неверно, управляя создавшейся ситуацией, и Бог был настолько недоволен ими, что сразу сказал им, что они будут лишены чести ввести Израиль в Ханаан (ст.10-12).

(1) Это непонятный раздел в данной истории, тем не менее он очень поучителен. [1] Несомненно, Бог был очень обижен и вполне справедливо, ибо Он никогда не гневается без повода. Хотя они были Его слугами и обрели милость быть верными, хотя они были Его любимцами, которых Он высоко почитал, тем не менее что-то в их мыслях, словах или поступках в данной ситуации подвергло их позору, и Бог решил предать их смерти вместе с другими неверующими израильтянами недалеко от Ханаана. Несомненно, вина заслуживала такого наказания. [2] Неясно, что именно в их поведении так разгневало Бога. Их ошибка была довольно сложной. *Во-первых*, они не исполнили в точности данное повеление, а в некоторых деталях отклонились от приказа. Бог велел им *сказать скале*, а они *сказали народу* и *ударили в скалу*, чего в данном случае им не было велено, но они думали, что одних слов будет недостаточно. Когда из-за неверия в силу слов мы обращаемся за помощью к мирским силам, чтобы разрешить вопросы совести, то поступаем, как Моисей, ударивший скалу, к которой должен был лишь обратиться со словами. *Во-вторых*, они присвоили себе большую часть славы за совершение этого чуда; «*Разве нам из этой скалы известь для вас воду*?» - спросили они, словно это было совершено их силой. Поэтому их обвинили в том (ст.12), что они *не явили святость Бога*, то есть не воздали Ему славу за это чудо, достойную имени Его. *В-третьих*, самым большим грехом было неверие (ст.12): «*...вы не поверили Мне*»; более того,

это названо *непослушанием Божьему повелению* (Числ.27:14). Господь повелел, чтобы они извлекли воду из скалы, но, усомнившись, они восстали против Него, сомневаясь, получится это или нет. В их словах звучало сомнение: «*Разве нам из этой скалы известь для вас воду*?» Возможно, они както другим образом раскрыли свою неуверенность в том, что пойдет вода для этого непокорного поколения. Возможно, хотя Бог пообещал воду, но они сомневались, так как у этой скалы слава Божья не являлась им, как при скале в Рефидиме (Исх.17:6). Они не верили слову Бога без знамения. Д-р Лайтфут представляет их неверие, как сомнение в том, войдут ли они наконец, после сорока лет скитаний, в Ханаан, или из-за ропота будут приговорены к следующему периоду блужданий: так как новая скала открылась, чтобы напоить их водой, то они восприняли это как указание для длительной остановки. Если так, то они были совершенно справедливо удержаны от Ханаана, в то время как народ вошел в назначенное время. *В-четвертых*, они все совершали, находясь во власти раздражительности и страстей; вот как описывается их грех (Пс.105:33): «*они огорчили дух его, и он погрешил устами своими*». Именно находясь во власти чувств, он назвал их *непокорными*. Правда, они и были таковыми; так называл их Бог, и впоследствии Моисей, справедливо обличая (Втор.9:24), так же называет их без оскорблений, но сейчас эти слова стали результатом раздраженного духа и были сказаны необдуманно; они слишком напоминали слова «*рака*», или «*ты – дурак*». Его двойной удар по скале (похоже, он вообще не хотел ждать, чтобы вода вышла после первого удара) показывает, что он был в ярости. Одни и те же слова и дела, но совершенные с кротостью, могут быть оправданы, а сказанное и сделанное во гневе – сурово наказано (см.Иак.1:20). *В-пятых*, больше всего усугубляло их проступок и вызывало негодование то, что он был совершен публично, *перед глазами сынов Израилевых*, для которых они должны быть примером веры, надежды и кротости. Мы видели, что Моисей был виновен в греховном неверии (Числ.11:22,23), но это происходило лично между ним и Богом, и поэтому он был только предупрежден. В данном же случае присутствовал народ; он опозорил Бога перед Израилем, словно жалел для людей Его благоволения и разубеждал их уповать на Бога; и поэтому из-за высокого положения и достоинств преступников этот грех был сурово наказан.

(2) Из всего этого мы можем познать, [1] что и наилучшие совершают ошибки, пренебрегая теми благодатями, благодаря которым особо известны. Как человек, Моисей был очень кроток, а здесь согрешил, поддавшись чувствам; поэтому *кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть*. [2] Что Бог судит о грехе не так, как человек; мы можем подумать, что в словах и поступке Моисея не было большой ошибки, а Бог увидел повод, чтобы сурово наказать его. Он знает расположение человеческого духа, какого он нрава и как расположен в определенной ситуации, от каких мыслей и намерений происходят его слова и поступки; и поэтому мы уверены, что *Его суд по истине*, когда он не совпадает с нашим. [3] Что Бог не только обращает внимание, но и недоволен грехами Своего народа; чем ближе к Нему человек, тем более оскорбительны его грехи (Ам.3:2). Похоже, именно на этот грех Моисея и Аарона ссылается псалмопевец (Пс. 98:8): «*Ты был для них Богом прощающим и наказывающим за дела их*». Бог многих щадит в этой жизни и наказывает в иной, равно как многих наказывает в этой жизни и спасает для иной. [4] Что, когда наши сердца разгорячены, мы должны остерегаться, чтобы не согрешить своим языком. Тем не менее [5] тот факт, что Моисей остался нелицеприятным, излагая в этой книге происшедшее с ним, и не набрасывает покрывало на собственную слабость, свидетельствует о его искренности. Из всех его слов и поступков следует, что он искал Божьей славы больше, чем своей собственной.

И наконец, из-за этих событий место названо *Мерива* (ст.13). Чтобы отличить от другой Меривы, его назвали *Мерива в Кадесе* (Втор.32:51) – *водой пререкания*; это название должно было сохранить память о грехе народа и Моисея и в то же время память о милости Бога, который обеспечил их водой, признал и почтил Моисея, несмотря ни на что. Так Он был освящен как *Святой Израилев*, ибо так Его назвали, когда милость восторжествовала над судом (Ос.11:9). Моисей и Аарон не явили святость Бога, как должны были сделать, в глазах всего Израиля (ст.12), но Бог явил Свою славу на них, ибо Он ни из-за кого не потеряет Своей славы. И если Он не явит Своей славы через нас, то прославится на нас.

Стихи 14-21

Эти стихи описывают конфликт между Израилем и Едомом. Ближайший путь в Ханаан из того места, где Израиль сейчас рас-

положился станом, лежал через Едом.

I. Моисей посылает послов, чтобы просить царя Едомского разрешить Израилю пройти через его страну, и дает им наставления, что говорить (ст.14-17). 1. Израильтяне являются родственниками едомитян: «*Так говорит брат твой Израиль*». Оба народа произошли от Авраама и Исаака – их общих предков; Исав и Иаков, отцы этих уважаемых народов, были близнецами-братьями, и поэтому, они вполне разумно надеялись, что те, благодаря родству, будут милостивы к ним. Едомитянам не стоило бояться, что у Израиля есть какие-либо плохие намерения относительно них или они хотят воспользоваться своим преимуществом. 2. Они должны были вкратце рассказать историю и описать нынешнее положение Израиля, о чем (не вызывало сомнений) те были хорошо осведомлены. Это была двойственная просьба: (1) египтяне жестоко обращались с израильтянами, и поэтому те ожидали получить помощь и сочувствие от родственников: «*Худо поступали Египтяне с нами и отцами нашими*, но мы надеемся, что наши братья едомитяне не будут такими же суровыми». (2) Господь чудесным образом спас Израиль, и поэтому ему будет оказано благоволение и поддержка (ст.16): «*И воззвали мы к Господу… и послал Ангела* – Ангела Своего присутствия, Ангела Своего завета, вечное Слово, Который *вывел нас из Египта* и привел сюда». Поэтому едомитянам было бы выгодно сотрудничать с народом, имеющим такое влияние и благоволение на небесах, и они подвергнут себя опасности, если нанесут им какой-либо вред. Мы поступим мудро и исполним свой долг, если будем добры к тем, к кому благоволит Бог и считает Своими, если сделаем Его народ своим народом. *Войди, благословенный Господом*. 3. Они должны смиренно просить разрешения пройти через их страну. Хотя сам Бог в столбе облачном и огненном был водителем Израиля, следуя за которым израильтяне могли оправдать прохождение через землю любого человека в мире, но Бог хотел, чтобы определенное уважение было оказано Едому, дабы показать, что именем религии нельзя посягать на собственность другого человека. Владычество основывается на провидении, а не на благодати. Подобным образом, когда Иисус должен был пройти через селение Самарянское, для жителей которого это могло бы быть оскорблением, то *послал вестников*, чтобы спросить позволения (Лук.9:52). Кто хочет получить милость, тот не должен считать ниже своего достоинства просить о ней. 4. Они должны уверить в безопасности и хорошем поведении израильтян во время этого перехода: они будут держаться царских дорог, чтобы не топтать собственность других людей; что касается земли и воды, то всякий раз, пользуясь ею, они будут платить, а также постараются поскорее пройти, насколько смогут их ноги (ст.17,19). Их предложение было очень учтивым и доброжелательным.

II. Послы вернулись с отказом (ст.18). Едом, то есть царь Едома, как защитник своей страны, сказал: «*Не проходи через меня*», а когда послы продолжили просить, он повторил свой отказ (ст.20), пригрозив, что если они осмелятся войти в его страну, то рискуют погибнуть; он поднял своих обученных воинов, чтобы противостоять им. *Не согласился Едом позволить Израилю пройти*. Причиной этому была (1) их зависть к израильтянам; они боялись, что и им придется принять обетования. И правда, если бы эта многочисленная армия подчинялась кому-либо другому, а не праведному Богу, который не допускал, чтобы им причиняли зло, и не позволял израильтянам делать зло, то у едомитян были бы основания для ревности, но чего они могли бояться со стороны народа, *у которого были такие справедливые постановления и законы*? 2. Старая вражда Исава к Израилю. Если у них и не было оснований бояться, что израильтяне нанесут ущерб, то они просто не желали оказать им милость. Исав ненавидел Иакова из-за благословения, а теперь ненависть ожила, когда благословение должно было вступить в силу для наследников. Тем самым Бог раскрыл недоброжелательность едомитян, чтобы опозорить их, и испытал доброжелательность израильтян, чтобы прославить их: и *Израиль пошел в сторону от него*, не воспользовавшись ситуацией, чтобы сразиться с ними. Отметьте: мы не должны удивляться, когда безрассудные люди отказывают на самые благоразумные просьбы, когда публично наносят оскорбление людям, к которым благоволит Бог. *А я, как глухой, не слышу*. После недостойного поведения едомитян по отношению к Израилю Бог дал Своему народу особое предостережение *не гнушаться едомитянином* (Втор.23:7), хотя те проявили свою ненависть к ним; Он хотел научить нас в подобных случаях не помышлять о мести.

Стихи 22-29

Глава начинается с похорон Мариам, а заканчивается похоронами ее брата Аарона. Когда смерть входит в семью, то часто по-

ражает дважды. Израиль не улучшился со времени предыдущего наказания, когда умерла пророчица, и поэтому вскоре Бог забирает их священника, чтобы посмотреть, глубоко ли это затронет их сердце. Это случилось во время следующей остановки, когда они передвинулись к горе Ор, направив свой путь вокруг Едома и оставляя его по левую руку. Куда бы мы ни шли, смерть сопутствует нам и могилы готовы для нас.

I. Бог велит Аарону умереть (ст.24). Он отводит Моисея и Аарона в сторону и говорит им: «*Пусть приложится Аарон к народу своему*». Этим двум любящим братьям сообщается, что они должны расстаться. Аарон, старший, должен умереть первым, и, похоже, Моисей недолго задержится здесь; поэтому это расставание лишь на короткое время. 1. В этих повелениях ощущается некое недовольство. Аарон не должен войти в Ханаан, так как не справился со своими обязанностями у воды пререкания. Упоминание об этом несомненно запало в сердце Моисея, который в то время наверняка знал, что его вина больше. 2. В них было много милости. Хотя Аарон умер за свое преступление, но не был предан смерти как преступник, с помощью казни или огня с небес, а умер легко и в почете. Он не был *истреблен из своего народа*, как часто говорят о тех, кто умер от руки божественной справедливости, а *приложился к народу своему*, как человек, умерший в объятиях божественной благодати. 3. В них много прообразов и значимости. Аарон не должен войти в Ханаан, чтобы показать, что священство левитов не делает ничего священным, но оно вводит в лучшую надежду. Эти священники не могли быть вечными из-за греха и смерти, но ради священства Христа, которое, являясь непорочным и неизменным, пребывает вечно, он должен был отказаться от всей своей славы (Евр.7:23-25).

II. Аарон подчиняется и умирает так, как ему велено, насколько мне известно, с такой радостью, словно отправлялся в постель.

1. Он надевает свои святые одежды, чтобы благодаря им получить позволение, и поднимается со своим братом, сыном и, возможно, некоторыми старейшинами на вершину горы Ор (ст.27). Они поднимались на гору в глазах всего общества, которому, возможно, было сказано, по какому поручению они идут. Благодаря этой торжественной процессии Аарон дает Израилю знать, что не боится и не стыдится умирать, а при приближении жениха приводит в порядок свой светильник и отправляется ему навстречу. Его восхождение на гору, чтобы умереть, символизирует, что смерть святых (Аарон назван *святым Божиим*) – это их вознесение; они восходят вверх, а не спускаются вниз к смерти.

2. Моисей, чьи руки вначале облачили Аарона в одежду священника, теперь снимает ее с него, ибо из уважения к священству не годилось, чтобы он умер в ней. Отметьте: смерть разденет нас; мы нагими пришли в мир и нагими должны уйти из него. Поэтому мы должны осознать, как мало у нас оснований гордиться своей одеждой или украшениями или почетными знаками, если задумаемся, что скоро смерть лишит нас славы, всех должностей и почетных званий и снимет венец с нашей головы.

3. Моисей сразу надевает одежду священника на его сына Елеазара, облачает в одежду отца и *опоясывает его поясом* (Ис.22:21). (1) Для Моисея, чьей рукой был дан закон о священстве, огромное утешение видеть, что священство передается по наследству и что светильник, рукоположенный для помазания, не иссякнет из-за смерти. Это было счастливым залогом и указанием для Церкви, что Бог будет заботиться, чтобы одно поколение служителей и христиан (духовных священников) сменяло поколение ушедших и становилось на его место. (2) Это было великим удовлетворением для Аарона: видеть своего сына, который был дорог ему, достигшего такого положения, видеть свое служение, которое было еще дороже, сохраненным и продолженным, особенно видеть в этом прообраз вечного священства Христа, в котором оно будет увековечено. «*Ныне*, - мог сказать Аарон, - *отпускаешь раба Твоего, Владыко… с миром, ибо видели очи мои спасение Твое*». (3) Это было великой милостью для народа. Утверждение Елеазара до смерти Аарона помешало тем, кто был недоброжелателен к семье Аарона, попытаться поставить другого в связи со смертью первосвященника, соревнуясь с его сыном. Но что им оставалось делать, когда все уже было решено? Это также ободрило людей, боящихся Бога, в том, что Он добр к ним и не оставит их; Его верность не подведет.

4. *И умер там Аарон*. Вскоре после того, как с него сняли одежду священника, он лег и умер удовлетворенным, ибо благочестивый человек желает жить до тех пор, пока он полезен, если такова воля Бога. Разве стоит стремиться прожить в этом мире дольше того времени, когда, живя в нем, мы можем совершить служение для Бога и своего поколения?

5. Моисей и Елеазар вместе со своими попутчиками похоронили Аарона там, где он

умер (что следует из Втор.10:6), а затем *сошли с горы*. Теперь, когда они спустились, а Аарон остался наверху, они вполне могли подумать, что Аарон вознесся в лучший мир, а они остались здесь.

6. Все общество *оплакивало Аарона тридцать дней* (ст.29). Хотя потеря была восстановлена за счет Елеазара, который, находясь в расцвете сил, больше подходил для публичного служения, чем Аарон, если бы он был жив, тем не менее это был долг, который нужно было отдать усопшему первосвященнику, поскорбев о нем. Пока он жил, они роптали на него в любой ситуации, а теперь, когда умер, они скорбели о нем. Подобным образом многие научены оплакивать потерю тех милостей, за которые не научились благодарить, когда наслаждались ими. Многие благочестивые люди больше чести оказывают памяти о людях, а не самим людям; могилы многих, которых преследовали при жизни, украсили после их смерти.

ГЛАВА 21

Теперь армии израильтян начали выходить из пустыни, вступать в населенные земли, совершать определенные действия и овладевать пограничными крепостями земли обетованной. Эта глава, особенно ее заключительная часть, рассказывает о славном походе израильтян. В ней описывается: (I) поражение царя хананаанского Арада (ст.1-3). (II) Наказание народа разъяренными змеями за его ропот и помощь, дарованная тем, кто благодаря своему смирению посмотрит на медного змея (ст.4-9). (III) Их дальнейшее продвижение вперед, а также некоторые события, случившиеся в пути (ст.10-20). (IV) Славная победа над царем аморрейским Сигоном (ст.21-32) и над царем васанским Огом (ст.33-35); овладение этой землей.

Стихи 1-3

Эти стихи описывают (1) нападение на лагерь израильтян царя хананаанского Арада, услышавшего, что они идут *по пути, проложенному разведчиками* (англ.пер.), ибо, хотя разведчики, посланные Моисеем тридцать восемь лет назад, пришли и ушли незамеченными, тем не менее их приход и поручение, скорее всего, впоследствии стали известны хананеям; это вызвало у них тревогу и побудило наблюдать за Израилем, разведывая их передвижения. Теперь, когда они поняли, что те движутся к Ханаану, царь Арад, считая разумным вести войну на расстоянии, совершил набег и сразился с ними. Но оказалось, что он поступил неосмотрительно и навредил себе, ибо если бы он оставался на месте, то из всех хананаанских народов его народ погиб бы последним, а так он стал первым. Подобным образом чрезмерно нечестивые люди *умирают не в свое время* (Еккл.7:17). (2) Его успех во время первой попытки. Его передовой отряд захватил нескольких находившихся в стороне израильтян и взял их в плен (ст.1). Это, безусловно, раздуло его самомнение, и он решил, что должен получить славу за сокрушение этой грозной армии и спасение своей страны от угрожавшей ей гибели. Это также испытывало веру израильтян, являясь препятствием на пути за их неверие и недовольство. (3) В данном ситуации израильтяне смиренно обращаются к Богу (ст.2). Они испытывали искушение поднять ропот, как их отцы, и поддаться отчаянию, посчитав невозможным овладеть Ханааном. Но Бог, который испытывал их Своим провидением, дал им Своей благодатью силы вести себя достойно в данном испытании и довериться Ему, поверив, что Он поможет победить этих яростных противников. Они через своих старейшин молились об успехе и *дали обет*. Отметьте: когда мы желаем и ожидаем милости от Бога, то должны принести свои души вместе с обещанием верно исполнять свой долг перед Ним, особенно чтить Его милостью, обрести которую стремимся. Так, в данной ситуации Израиль обещает разрушить эти хананаанские города, как заклятое Богу, и не брать добычу из них для собственного пользования. Если Бог дарует им победу, то Ему должна принадлежать вся слава, а себе они не будут присваивать ее. Когда мы настроены подобным образом, то подготовлены принять милость. (4) Победа, одержанная израильтянами над хананеями (ст.3). Была послана сильная армия под предводительством, возможно, Иисуса Навина, который не только обратил противников в бегство, но и преследовал их до городов, находившихся на границе с пустыней, и полностью разрушил их, и только потом возвратился в стан. *Vincitur in praelie, sed non in bello – мы проиграли битву, но выиграли окончательное сражение.* Что сказано о колене Божьем, то является истиной, касающейся всего Израиля Божьего: армия может победить их, но они одолеют в последней битве. Это место назвали *Хорма* в память об истреблении хананеян и для их устрашения, а также, возможно, для предупреждения потомков, чтобы они не пытались восстановить эти города, которые были разрушены как заклятое Бога и как жертвы божественной справедливости. На примере Иерихона видно, что закон о таких городах запрещает их когда-либо восстанавливать. Возможно, на это имя ссылается про-

рочество о новозаветном Вавилоне (Отк. 16:16), которое гласит, что все его силы будут собраны в месте, называемом *Армагеддон – истребление войска*.

Стихи 4-9

Эти стихи рассказывают:

I. Об усталости Израиля, совершившего длительный переход в обход земли Едома, так как он не получил разрешения пройти через нее ближайшим путем: «*и стал малодушествовать народ на пути*» (ст.4). Возможно, они были недовольны, что дорога была неровной и ухабистой, отвратительной и грязной, или что приходится так далеко идти, или тем, что не было получено разрешение пройти через Едом. Кем владеет недовольный раздражительный дух, тот всегда найдет тот или иной повод для недовольства.

II. Об их неверии и ропоте в создавшейся ситуации (ст.5). Хотя совсем недавно они одержали славную победу над хананеями и собирались побеждать дальше, тем не менее они с недовольством говорили о том, что Бог сделал для них, и не верили, что Он будет помогать им в будущем. Они были недовольны тем, что их вывели из Египта, что они получали хлеб и воду не так, как другие люди, благодаря заботе и своему трудолюбию, а с помощью чуда, не зная, каким образом. Они имели *хлеба в избытке*, но жаловались, что *нет хлеба*, так как хотя и ели пищу ангельскую, но уже устали от нее. Им опротивела манна, и они называли ее *негодной пищей*, подходящей для детей, но не для мужчин и солдат. Что же удовлетворит тех, кому не нравится манна? Кто расположен к недовольству, тот найдет ошибку там, где ее нет. Подобным образом те, которые долго наслаждались средствами благодати, склонны испытывать пресыщение даже манной небесной и называть ее негодной пищей. Но пусть презрение, которое часто оказывают слову Божьему, не побуждает нас меньше его ценить: это хлеб жизни, существенный хлеб, и он будет питать к вечной жизни тех, кто им питается, несмотря на то, что другие называют его негодной пищей.

III. О справедливом суде, которым Бог наказал их за ропот (ст.6). Он послал на них *ядовитых змей*, которые жалили народ, и многие умерли. Пустыня, через которую они проходили, кишела ядовитыми змеями, что следует из Книги Второзаконие 8:15, но до сих пор Бог чудесным образом хранил Свой народ от укусов змей, а теперь, когда они стали роптать, животные, которые до этого времени были изгнаны из стана, напали, чтобы наказать их. Вполне справедливо суды Божьи касаются тех, кто не благодарит Бога за Его милости. Эти змеи названы *жгучими* (англ.пер.) за их цвет или ярость или за воздействие их укусов, воспламеняющих тело и сильно поднимающих температуру, сжигающих ненасытимой жаждой. Они несправедливо жаловались на недостаток воды (ст.5), и чтобы наказать их, Бог послал им жажду, загасить которую не могла никакая вода. Кто вопиет без повода, тот справедливо получит повод, чтобы стенать. Разуверившись в Боге, они пришли к заключению, что им придется *умереть в пустыне*, и Бог поймал их на слове: Он избрал их иллюзии и поразил их страхами; многие из них так и умерли. Они дерзко бросили вызов самому Богу – и *яд аспидов* оказался *на губах их* (Ис.14:29), а теперь ядовитые змеи (которые, похоже, были летающими, Ис.14:29) летели им в лица и жалили. Поддавшись гордости, они восстали против Бога и Моисея, и теперь Бог смирил и умертвил их, сделав этих отвратительных животных их наказанием. Теперь орудия, которые раньше использовались, чтобы защитить их от египтян, повернулись против них. Кто принес перепелов, чтобы накормить их, Тот показал, что может привести змей, чтобы жалить их. Все творения ополчаются на тех, кто враждует с Богом.

IV. Об их покаянии и просьбе к Богу удалить это наказание (ст.7). Израильтяне признались в своем грехе: «*Согрешили мы*». Они очень точны в своем исповедании: «*Мы говорили против Господа и против тебя*». Похоже, они не признали бы свой грех, если бы не ощутили жгучую боль, но смягчились под жезлом; *когда Он убивал их, они искали Его*. Они просили Моисея помолиться о них, осознавая себя недостойными быть услышанными и уверенные в великой части Моисея на небесах. Как быстро изменился их тон! Те, которые только что выступали против него, как наихудшие враги, теперь искали его расположения, как наилучшие друзья, выбирая его своим адвокатом перед Богом. Страдания часто изменяют отношение людей к народу Божьему и учат ценить молитвы тех, над кем раньше они смеялись. Моисей, желая показать, что искренне простил их, благословляет проклинавших его и *молится за обижающих его*. В этом он был прообразом Христа, который ходатайствовал о Своих преследователях, и примером для нас, чтобы мы поступали так же и тем самым показывали, что *любим наших врагов*.

V. О чудесном средстве, которое Бог сделал для их исцеления. Он не велит Моисею

собрать народ для наказания, а делает пророка инструментом для исцеления, чтобы вызвать у людей добрые к нему чувства (ст.8,9). Бог повелел Моисею сделать изображение ядовитого змея, которое он сделал из меди, и прикрепить к длинному шесту, чтобы его можно было увидеть из всех частей стана; и каждый укушенный ядовитым змеем мог исцелиться, взглянув на него. Народ молился, чтобы Бог *удалил от них змеев* (ст.7), но Бог посчитал это неуместным, ибо Он дает действенное избавление наилучшим способом, хотя и не так, как нам хотелось бы. Поэтому те, кто не умер из-за ропота, были вынуждены испытывать жгучую боль из-за него, чтобы более искренно каяться и смиряться из-за греха. Они также получили исцеление от Бога через руку Моисея, чтобы научиться, если возможно, никогда больше не роптать против Бога и Его пророка. Этот метод исцеления был чудом; особенно поражало то, что, как говорят некоторые биологи, взгляд на яркую отполированную медь был вреден для людей, ужаленных ядовитыми змеями. Бог может достичь Своей цели несовместимыми методами. Сами евреи говорят, что исцеляло не столько изображение медного змея, сколько взгляд на него; они взирали на Бога как на Господа, исцелившего их. Но в этом указании было много Евангелия. Наш Спаситель говорил нам (Иоан.3:14,15), что *как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому,* и что *всякий, верующий в Него, не погибнет*. Обратите внимание на сходство:

1. Между их болезнью и нашими. Дьявол – старый змей, ядовитый змей, поэтому он является (Отк.12:3), как *большой дракон*. Грех – это укус ядовитого змея; он причиняет боль испуганной совести и отравляет уснувшую совесть. Искушения сатаны названы *раскаленными стрелами* (Еф.6:16). Похоти и страсти распаляют душу, то же самое совершают ужасы Всевышнего, когда *выстраиваются против* нее. И наконец, *как змей, грех укусит, и ужалит, как аспид*; и даже ее наслаждения превратятся в желчь гадюки.

2. Между их средством исцеления и нашим. (1) Сам Бог изобрел и предписал это противоядие от ядовитых змей; и подобным образом наше спасение через Христа является изобретением Безграничной Мудрости; Бог сам нашел искупительную жертву. (2) Это был очень неравноценный метод исцеления; подобным образом наше спасение через смерть Христа *для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие*. Именно Моисей *вознес змея в пустыне*, подобным образом закон является детоводителем, чтобы привести нас ко Христу, и *Моисей писал о Нем* (Иоан.5:46). Христос был вознесен иудейскими правителями, преемниками Моисея. (3) То, что исцеляло, имело такой же вид, как и то, что ранило. Так и Христос, который сам по себе был абсолютно свободен от греха, был послан *в подобии плоти греховной* (Рим.8:3), и поэтому считалось доказанным, что этот человек был грешником (Иоан.9:24). (4) Медный змей был вознесен, Христос – тоже. Он был вознесен на кресте (Иоан.12:33,34), чтобы стать позорищем для мира. Он был вознесен проповедью Евангелия. Используемое здесь слово *шест*, означает «*знамя*» или «*эмблема*», ибо Христос распятый *станет, как знамя для народов* (Ис.11:10). Некоторые считают, что вознесение змея было прообразом победы Христа над сатаной, ветхим змеем, чью голову Он поразил, когда на Своем кресте открыто продемонстрировал силы и власти, которые отнял и сокрушил (Кол.2:15).

3. Между применением их средства и нашего. Они посмотрели – и остались живы; и мы, если веруем, то не погибнем, ибо именно верой мы смотрим на Иисуса (Евр.12:2). *Ко Мне обратитесь, и будете спасены* (Ис.45:22). Мы должны осознавать, что имеем рану и из-за нее подвергаемся опасности, поэтому должны принять то, что Бог записал о Своем Сыне, и довериться Его уверению в том, что через Него будем исцелены и спасены, если подчинимся Его наставлениям. Воздвигнутый медный змей не исцелял, если человек не смотрел на него. Если люди пристально рассматривали свои раны, но не смотрели на медного змея, то неизбежно умирали. Если они пренебрегали этим методом исцеления и обращались к природным лекарствам, больше доверяя им, то справедливо погибали. Поэтому, если христиане пренебрегают праведностью Христа или разуверяются в ее силе, тогда их рана несомненно будет смертельной. Если же человек посмотрит на исцеляющий знак своим слабым и плачущим глазом, находясь в самой отдаленной части стана, то он несомненно исцелится. Так и верующий во Христа не погибнет, даже если его вера слаба. *Христос умер* за слабых братьев. Возможно, вскоре после того, как был воздвигнут медный змей, израильский стан подвергся нападению ядовитых змей; также делают предположение, что они несли с собой медного змея на протяжении всего оставшегося путешествия и водружали всякий раз, когда разбивали лагерь; а когда поселились в Ханаане, то по-

ставили его где-то в пределах своей земли, ибо непохоже, чтобы сыны Израилевы отправлялись далеко в пустыню (где находилось это место), чтобы зажечь ему воскурения, о чем мы можем прочитать (4Цар.18:4). Даже те, кто избавлен от вечной смерти, которая является возмездием за грех, должны быть готовы ощутить жгучую боль, вызванную им, пока они живут в этом мире. Но медный змей может сопутствовать нам, если мы не совершаем таких ошибок, и мы можем в любой ситуации смотреть на него, постоянно помня о смерти Господа Иисуса.

Стихи 10-20

Эти стихи описывают остановки и передвижения сынов Израильских, пока они не пришли в долины Моава, где, наконец, перешли Иордан и вошли в Ханаан, о чем мы читаем в начале Книги Иисуса Навина. Естественные побуждения воздействуют быстрее, чем ближе к центру они находятся. Теперь израильтяне приблизились к обетованному покою и *отправились* в путь (ст.10). Было бы хорошо, если бы мы так же поступали, идя к небесам: освобождали землю в конце своего путешествия и становились активнее и изобильнее в служении Господу по мере приближения к небесам. В кратком описании этих передвижений две вещи заслуживают особого внимания:

1. Поразительный успех, которым Бог благословил Свой народ у потоков Арнона (ст.13-15). Теперь они прошли землю Едома (захватывать и тревожить которую у них не было прав, Втор.2:4,5) и пришли к границе Моава. Хорошо, что в Ханаан ведет не одна дорога. Враги народа Божьего могут задержать его прохождение, но не могут помешать войти в обетованный покой. Обращается внимание на то, что израильтяне во время переходов религиозно соблюдали постановления Бога не враждовать против Моава (Втор.2:9) – потомков праведного Лота. Поэтому они разбили стан по другую сторону от Арнона (ст.13) – реки, которая в то время была во владении аморреев – одного из заклятых народов, хотя раньше принадлежала Моаву, как следует из текста (ст.26,27). На то, что израильтяне не проявляли насилия к моавитянам, позднее ссылается Иеффай, когда пытается убедить аммонитян (Суд.11:15 и далее) и обращается со свидетельством. Нам не рассказывается в деталях, чего они достигли, получив теперь возможность разбить стан на берегах Арнона, но Писание ссылается на *книгу браней Господних*, которая начинается с описания войны с амаликитянами (Исх.17:14). Бог говорит: «*Напиши сие для памяти в книгу*», где добавлены все остальные сражения, в которых участвовал Израиль, и среди прочих описаны действия у реки Арнон – *у Вагеба в Суфе* (как написано на полях) и других местах возле этой реки. «*Об этом сказано*, - написано в других переводах, - *в воспоминаниях о бранях Господних*, *о том, что Он совершил у Красного моря*, когда вывел Израиль из Египта, и у *потоков Арнона* перед тем, как ввести их в Ханаан». Отметьте: празднуя воспоминания о проявленной к нам Божьей милости, хорошо вспоминать не одну, а несколько; вспоминать, как божественная благость и милость постоянно следовали за нами от Красного моря до потоков Арнона. В каждом периоде своей жизни, более того, в каждом шаге мы должны обращать внимание на то, что Бог сделал для нас: что Он сделал в определенном месте и в определенное время, чтобы четко помнить об этом.

2. Чудесный подарок, которым Бог благословил Свой народ в *Беэре* (ст.16), что означает «*колодезь*» или «*источник*». Писание говорит (ст.10), что они поставили палатки в *Овофе*, что означает «*мехи*», названном так, возможно, потому что там они наполнили свои емкости водой, которой хватило бы им на какое-то время. Но к тому времени (у нас есть основания подозревать) их ситуация напоминала положение Агари (Быт.21:15): «*и не стало воды в мехе*». Но мы нигде не читаем, что они роптали, и поэтому Бог из сострадания привел их к источнику воды, чтобы ободрить их уповать на Него со смиренным молчанием и надеждой, верить, что Он милостиво ознакомится с их нуждами, хотя они не жалуются на них. В этом мире в лучшем случае мы разбиваем свои палатки лишь у *Овофа*, где наши утешения находятся в ограниченных и недостаточных сосудах, а когда мы попадем на небеса, то переместимся в *Беэр*, к источнику жизни, источнику воды живой. Мы читаем, что до сего момента всякий раз, чтобы получить воду, они просили ее, побуждаемые несправедливым недовольством, и Бог давал ее, испытывая справедливое негодование; но здесь мы видим, (1) что Бог дал ее с любовью (ст.16). Господь сказал Моисею: «*Собери народ*, чтобы они стали свидетелями чуда и сопричастниками Моего благоволения, и Я *дам им воды*». Прежде, чем они помолились, Бог даровал им благословения Своей милости. (2) Что они приняли воду с радостью и благодарностью, и это сделало милость вдвойне приятной для них (ст.17). Тогда они

воспели песнь во славу Божью и ободряли друг друга: «*Наполняйся, колодезь*!» Так они молились, чтобы он наполнялся, ибо обещанные милости можно получить с помощью молитвы. Они ликовали, что он наполняется, и следили за этим с радостными восклицаниями. Мы можем с радостью *почерпать воду из источников спасения* (Ис.12:3). Как медный змей был прообразом Христа, который был вознесен для нашего исцеления, так и этот источник является прообразом Духа, который излился для нашего утешения и из которого текут *реки воды живой* (Иоан.7:38). Наполнился ли этот колодец в нашей душе? Воспойте ему; утешьтесь и воздайте славу Богу; возгревайте этот дар, пойте ему: «*Наполняйся, колодезь*! Ты - *садовый источник*, чтобы напоить мою душу» (Песн.П.4:15). Вспомните обетование, которое, возможно, ссылается на эту историю (Ис.41:17,18): «*...пустыню сделаю озером и сухую землю — источниками воды*». (3) Несмотря на то, что в прежние времена память о чудесах хранилась в именах, данных этим местам, которые символизировали противостояние и ропот народа, теперь это чудо сохранилось в песне хвалы, сохранившейся в том виде, в котором была записана (ст.18): «*Колодезь выкопали князья* – семьдесят старейшин, возможно, по указанию *законодателя* (т.е. Моисея, которым руководил Бог) *своими жезлами*; то есть своими жезлами они сделали отверстия в мягкой песчаной почве, и Бог повелел воде чудесным образом наполнить сделанные ими отверстия». Подобным образом благочестивые израильтяне намного позднее, *проходя долиною плача* через сухую безводную местность, делали в ней источники, и Бог дождем с небес наполнял их (Пс.83:7). Обратите внимание: [1] Бог пообещал им дать воды, но они сами должны были выкопать колодец, чтобы принять ее и дать ей выход. Божьи любимцы должны быть готовы к использованию средств, которые находятся в пределах их возможностей, но в то же время полагаться на превосходство силы Божьей. [2] Старейшины Израиля стремились приложить свои руки к этому делу и использовали свои жезлы (возможно те, которые были символами их власти и силы) для служения народу, и это записано к их чести. Мы можем предположить, что это в значительной степени утвердило их в служении и принесло большое утешение народу, который видел, что божественная сила использует их как инструменты для этой поразительной помощи. Из этого следует, что дух Моисея, которому вскоре предстояло умереть, в какой-то мере почил на старейшинах Израиля. Сам Моисей не наносил удары по земле, как ранее по скале, но дал повеление сделать так, чтобы их жезлы могли разделить славу его жезла. Теперь старейшины могли с радостью надеяться, что Бог не оставит их, когда Моисей уйдет, и они так же будут благословением для своего народа; теперь они могли надеяться, что божественное присутствие будет с ними до тех пор, пока они будут поступать по указам Законодателя. Утешение можно получить только исполняя свой долг; а чтобы стать соучастником божественной радости, мы должны тщательно следовать божественным наставлениям.

Стихи 21-35

Эти стихи описывают победы, одержанные Израилем над Сигоном и Огом, о которых нужно серьезно задуматься; но не только потому, что о них здесь детально рассказывает Писание, а потому что много лет спустя память о них сохранится и они будут праздноваться особым образом, так как предназначены служить примерами вечной милости. Он убил *Сигона, царя Аморрейского, ибо вовек милость Его, и Ога, царя Васанского, ибо вовек милость Его* (Пс.135:19,20).

I. Израиль послал мирное послание Сигону, царю аморрейскому (ст.21), но получил враждебный ответ, хуже ответа едомитян, когда он обратился к ним по тому же поводу (Числ.20:18,20). Ибо едомитяне лишь запретили Израилю проходить через свою страну, пообещав защищать собственные границы, а Сигон выступил со своей армией *против Израиля в пустыне*, то есть вышел за пределы своей страны без каких-либо провокаций со стороны израильтян (ст.23), и тем самым навлек на себя погибель. Иеффай считает, что к этому побудило его коварство (Суд.11:20): «*Сигон не согласился пропустить Израиля чрез пределы свои*», но это же коварство обмануло его, ибо Моисей говорит, что Господь *ожесточил дух его и сердце его сделал упорным, чтобы предать его в руку Израиля* (Втор.2:30). Враги Церкви Божьей часто поступают безрассудно в различных ситуациях, хотя самим их поступки кажутся очень мудрыми. Армия Сигона была разгромлена, и вся страна перешла во владение Израиля (ст.24,25). Этот захват оправдан (1) поведением самих аморреев, ибо они были агрессорами и спровоцировали Израиль на военные действия. Хотя, возможно, этого было бы недостаточно, чтобы закрепить за Израилем право на владение их землей, если бы сам Бог, Царь народов, Господь всей зем-

ли, не дал им право на нее. Аморреи были одним из тех закланных народов, чью землю Бог пообещал Аврааму и его потомству; и это обетование должно было исполниться, когда чаша беззаконий аморреев наполнится (Быт.15:16). Иеффай настаивает на этом акте дарения, подтверждающем их право (Суд.11:23,24). Победа, дарованная Богом в сражении с аморреями, давала им право на владение, как и обетование, данное отцам, благодаря чему они вступали во владение. (2) Поведением моавитян, которым раньше принадлежала эта земля. Если они когда-нибудь предъявят свои права на нее и сошлются на то, что сам Бог пообещал *не давать ничего от земли его во владение Израилю* (Втор.2:9), то здесь Моисей обеспечивает потомство возражением на их заявление, а Иеффай использует его против аморреев 260 лет спустя, когда подвергалось сомнению право израильтян на владение этой землей. [1] Хотя действительно эта страна принадлежала моавитянам, тем не менее аморреи захватили и отобрали ее ранее и сейчас полностью владели ею (ст.26). Израильтяне не отнимали ее у моавитян, которые ранее потеряли ее и отдали аморреям, и поэтому они должны были оставить свои притязания на нее. И когда Израиль отнял ее у аморреев, то не был обязан вернуть ее моавитянам, которые давно лишились права владеть ею. Посмотрите, насколько изменчивы мирские владения, как часто они меняют своих владельцев и как быстро мы можем лишиться их, имея уверенность в обладании ими; *они делают себе крылья*. Поэтому мы поступим мудро, если будем хранить ту добрую часть, которая не отнимется у нас. Обратите также внимание на мудрость божественного провидения и его совершенное предвидение, с помощью которого подготовка была совершена задолго до осуществления всех Божьих планов в положенное время. Эта страна в определенное время должна была принадлежать Израилю, поэтому ранее она попала в руки аморреев, которые не подозревали, что она отдана им лишь на какое-то время, как опекунам, пока Израиль не достигнет зрелости и вступит во владение ею. Мы не можем осознать огромные возможности провидения, но все его дела известны Богу, что следует из данного примера, когда Он *поставил пределы народов по числу сынов Израилевых* (Втор.32:8). Все земли, которые Господь хотел отдать Своему избранному народу, Он отдал во владение заклятым народам, которых нужно было вытеснить. [2] Для доказательства этого заявления он ссылается на авторитетные записи об истории этой страны, упоминавшиеся в их притчах и песнях, некоторые отрывки из которых он здесь цитирует (ст.27-30); они убедительно доказывают требуемое, а именно, что, *во-первых*, перечисленные здесь места хотя и находились во владении моавитян, но по праву войны принадлежали Сигону, царю аморрейскому. Есевон стал его городом, он настолько овладел им, что выстроил и приготовил для себя (ст.27). Дивон и Нофа также были завоеваны им и добавлены к царству аморреев (ст.30). *Во-вторых*, моавитяне были абсолютно неспособны восстановить владения. Даже Ар-Моав, который не был захвачен Сигоном, а остался во владении Моава, был настолько опустошен этой потерей, что так и не смог оправиться (ст.28). Моавитяне были уничтожены, и даже Хамос, их бог, отказался от них, оказавшись неспособным спасти их из рук Сигона (ст.29). Из всего этого следует, что моавитяне навсегда потеряли право на эту страну. Был еще один повод, чтобы вставить эту аморрейскую поэму: желание показать, что торжество нечестивых недолгое. Победившие моавитян и захватившие их теперь сами были побеждены и завоеваны Божьим Израилем. Возможно, что тот же Сигон, царь аморрейский, который отвоевал эту страну у моавитян, теперь потерял ее, отдав израильтянам, ибо, хотя Писание говорит, что страна была отвоевана у прежнего царя Моавитского (ст.26), тем не менее не упоминается, что прежним царем аморрейским. Это показывает, как иногда справедливость заставляет людей стать свидетелями утери того, что было добыто насилием, когда они раздувались от гордости за свою добычу. Они *поднялись высоко, — и вот, нет их* (Иов.24:24).

II. Ог, царь Васана, вместо того, чтобы, видя участь, постигшую своего соседа, принять предостережение и быть в мире с Израилем, провоцирует его на войну, которая также заканчивается его поражением. Ог тоже был аморреем и поэтому, возможно, решил, что ему лучше удастся справиться с Израилем, чем его соседям, и, скорее всего, удастся победить благодаря своей богатырской силе и могучему телосложению, на которые обратил внимание Моисей (Втор.3:11), более подробно описывая эти события. Здесь обратите внимание, (1) что аморреи сами начали войну (ст.33): *и выступил против Израиля Ог*. Его страна была очень богатой и красивой. Васан был известен хорошими деревьями (о чем свидетельствуют кедры васанские) и хорошими породами скота, о чем свидетельствуют волы и коровы васанские,

агнцы и овны этой страны, которые прославляются (Втор.32:14). Нечестивцы делают все возможное, чтобы сохранить себя и свое имущество от судов Божьих, но все напрасно: когда приходит их день, они падают. (2) Сам Бог заинтересован в данной ситуации, Он велит Израилю не бояться грозных сил противника и обещает им полную победу: «*Я предам его в руки твои* (ст.34); считай, что это уже свершилось, эта земля принадлежит тебе, входи и владей ею». Великаны являются лишь червями перед Божьей силой. (3) Израиль был не только победителем и разгромил не только вражескую армию, но и исполинов вражеской страны, которая впоследствии стала частью наследия двух с половиной колен, первыми поселившихся по другую сторону от реки Иордан. Бог даровал Израилю этот успех, когда Моисей был еще с ними, для его утешения (чтобы он мог увидеть начало того славного дела, конец которого ему не суждено застать) и для ободрения народа в войне против Ханаана под предводительством Иисуса Навина. Хотя по сравнению с другими событиями это казалось незначительным, тем не менее было залогом великих свершений.

ГЛАВА 22

Эта глава начинает рассказ об интересной истории Валака и Валаама, когда они пытались проклясть Израиль, но их планы были расстроены. Она рассказана намного позже народу Божьему, чтобы они помнили, чего добивался Валак, царь моавитский, и что ему на это ответил Валаам, сын Веоров, чтобы израильтяне знали праведность Господа (Мих.6:5). Эта глава рассказывает (I) о страхе Валака перед Израилем и его замысле проклясть его (ст.1-4). (II) Он послал послов к Валааму, чародею, чтобы задействовать его для этой цели, но был разочарован отказом во время первого визита к нему (ст.5-14). (III) Валаам отправляется к царю после вторичного визита его послов (ст.15-21). (IV) Противостояние, с которым столкнулся Валаам по дороге (ст.22-35). (V) Разговор между Валаком и Валаамом (ст.36 и далее).

Стихи 1-14

Наконец сыны Израилевы закончили свое блуждание по пустыне, из которой вышли (Числ.21:18), и теперь разбили стан в долинах Моава возле Иордана, где и оставались, пока не пересекли Иордан под предводительством Иисуса Навина после смерти Моисея. Эти стихи рассказывают:

I. О страхе, охватившем моавитян при приближении Израиля (ст.2-4). Им не стоило бояться израильтян, если они знали (и скорее всего Моисей известил их) повеления, которые Бог дал Израилю: чтобы он не соперничал с моавитянами и не испытывал к ним враждебности (Втор.2:9). Но если они и знали об этом, то восприняли как ложь, цель которой – лишить их бдительности, чтобы затем их было легче завоевать. Несмотря на старую дружбу между Авраамом и Лотом, моавитяне решили истребить Израиль, если это в их силах, и поэтому считали доказанным, что Израиль решил погубить их, не имея никаких оснований для подобных подозрений. Подобным образом часто те, кто замышляет зло, воображают, что им хотят причинить зло, и их беспочвенные подозрения часто становятся знаменем беспричинной злобы. Они слышали о победе израильтян над аморреями (ст.2) и решили, что их собственный дом в опасности, когда соседский объят огнем. Они обратили внимание на их многочисленность (ст.3): *он был многочислен*; и отсюда сделали вывод, что израильтяне легко смогут завоевать их страну и окружающие государства, если немедленно не предпринять какие-либо эффективные действия, чтобы остановить продвижение этой победоносной армии: «*Этот народ поядает теперь все вокруг нас* с такой же скоростью и неумолимостью, *как вол поядает траву полевую*» (ст.4), считая себя неравным соперником такой грозной армии. Поэтому они были сильно испуганы и огорчены; так нечестивцы *убоятся страха, где нет страха* (Пс.52:6). Этими страхами они поделились со своими соседями – старейшинами мадиамскими, с которыми могли бы объединиться для общей безопасности, ибо если царство Моавитское падет, то республика Мадиамская долго не продержится. Моавитяне, если бы хотели, могли использовать для собственного блага продвижение Израиля и их успех в сражении с аморреями. У них было основание возрадоваться и возблагодарить Бога Израиля за освобождение от грозного царя аморрейского Сигона, который отнял у них часть страны и, похоже, собирался завладеть оставшейся. Поэтому у них были основания искать расположения Израиля и помогать ему, но, оставив религию своего отца Лота и погрузившись в идолопоклонство, они возненавидели народ Бога Авраама и были справедливо преданы безрассудным планам и отчаянию.

II. О плане царя моавитского проклясть народ Израиля, то есть о его плане восстановить против них Бога, который, как он понимал, до сего момента сражался за них. Он больше доверял своей хитрости, чем своей силе, и вообразил, что, если сможет догово-

риться с каким-нибудь пророком, чтобы с помощью его заклинаний навлечь зло на Израиль и провозгласить благословение себе и своей армии, тогда, даже будучи слабым, он сможет справиться с ними. Эта идея появилась, (1) как результат остатков религии, ибо она признает зависимость от видимых всемогущих сил, которые руководят делами сынов человеческих и определяют их исход, и нашу обязанность обращаться к этим силам. (2) На руинах истинной религии, ибо если бы моавитяне и мадианитяне не деградировали так значительно от веры и поклонения своих благочестивых предков – Авраама и Лота, то не воображали бы, что могут причинить какое-либо зло своим проклятием единственному народу, который признает и служит истинному Богу, против служения которому они сами восстали.

III. Об обращении к Валааму, сыну Веора, известному чародею, с просьбой проклясть Израиля. Валаам жил довольно далеко, в стране, из которой вышел Авраам и где жил Лаван, и хотя, возможно, многие чародеи, притворявшиеся прорицателями, жили поблизости, тем не менее ни у кого не было такой безупречной репутации в успешной деятельности, как у Валаама. Валак решил нанять наилучшего пророка, о котором он слышал, хотя за ним пришлось далеко посылать – так сильно его сердце привязалось к этому плану. Чтобы добиться его согласия, (1) он притворяется его другом и жалуется ему, как доверенному лицу, на опасность, которой он подвергается со стороны многочисленного стана Израильского: «*Вот, народ покрыл лице земли*, и живет он подле меня» (ст.5). (2) Фактически он делает его своим богом, придавая великую силу его слову: «*...кого ты благословишь, тот благословен, и кого ты проклянешь, тот проклят*» (ст.6). Образованный епископ Патрик наряду со многими еврейскими богословами склонен думать, что Валаам был великим пророком, которого справедливо считали человеком, имевшим близкие отношения с Богом, благодаря исполнению многих предсказаний и получению ответов на многие молитвы и о добре и о зле; но так как он стал слишком гордым и алчным, то Бог отошел от него, и тогда, чтобы подкрепить падающую репутацию, он посвятил себя дьявольским практикам. Он назван *пророком* (2Пет.2:16), так как, возможно, вначале поднял свою репутацию с помощью магического колдовства, как Симон-волхв, который настолько очаровал людей, что они начали называть его *великой силой Божией* (Деян.8:10). Проклятия, произносимые Божьими пророками во имя Господа, имели поразительный результат, как, например, проклятия Ноя (Быт.9:25) и Елисея (4Цар. 2:24). Но *незаслуженное проклятие не сбудется* (Прит.26:2), как и проклятие Голиафа, когда он *проклял Давида своими богами* (1Цар.17:43). Давайте стремиться, чтобы о нас возносились молитвы служителей и народа Божьего, и бояться, чтобы они были направлены против нас, ибо Тот, кто благословляет и проклинает, с большим уважением относится к ним. Но Валак не мог положиться на свои признания и считать их достаточными, чтобы убедить Валаама исполнить его просьбу, поэтому он больше полагался на главный стимул (ст.7): старейшины пошли *с подарками в руках за волхвование*, ибо он *возлюбил мзду неправедную* (2Пет.2:15).

IV. Бог ограничил Валаама, запретив ему проклинать Израиль. Возможно, Валаам, являясь любознательным и пытливым человеком, был ознакомлен с историей и ситуацией Израиля, но он также слышал, что с ним был Бог истины, и поэтому сразу должен был ответить, что никогда не проклянет народ, которого Бог благословил. Тем не менее он оставляет посланников на ночь, чтобы иметь время поразмыслить, что ему делать, и получить наставление от Бога (ст.8). Когда мы вступаем в переговоры с искушениями, то подвергаем себя опасности оказаться побежденными ими. Ночью Бог пришел к нему, возможно, во сне, и спросил, какое дело у него с этими странниками. Он знал причину их визита, но хотел услышать это от пророка. Валаам рассказывает, с каким поручением они пришли (ст.9-11), и в данной ситуации Бог велит ему не идти с ними и не пытаться проклясть благословенный народ (ст.12). Подобным образом для сохранности Своего народа Богу иногда угодно общаться с нечестивыми людьми, такими, как Авимелех (Быт.20:3) и Лаван (Быт.31:24). Мы также читаем о некоторых беззаконниках, которые, тем не менее, пророчествовали во имя Христа и *многие чудеса творили*. Валааму велено не только не ходить к Валаку, но и не соглашаться проклинать этот народ, что он мог попытаться сделать на расстоянии. Вот основание для этого: *ибо он благословен*. Часть благословения, дарованного Аврааму, гласила (Быт.12:3): «*и злословящих тебя прокляну*», поэтому попытка проклясть его будет не только бесплодной, но и рискованной. Израиль часто раздражал Бога в пустыне, тем не менее Он допустит, чтобы его проклинали враги, ибо Он *не по грехам воздает*. Блаженство тех, чьи грехи покрыты, придет на

них (Рим.4:6,7).

V. Возвращение посланников без Валаама. 1. Валаам лукавит, сообщая посланникам ответ Бога (ст.13). Он говорит им лишь, что *не хочет Господь позволить ему идти с ними*. Он не говорит, что должен сказать: что Израиль – народ благословенный и его ни в коем случае нельзя проклинать, ибо в противном случае замыслы будут сокрушены и в будущем ни к чему не приведут. Но он сказал, что на самом деле хотел бы оказать Валаку эту смиренную услугу, и дал понять, что вполне одобряет его план и был бы рад доставить ему удовольствие, но на самом деле является пророком и не может пойти без разрешения Бога, которое он еще не получил, и поэтому в настоящее время приносит свои извинения. Отметьте: тот явно отмечен для искушений сатаны, кто с пренебрежением говорит о божественных запретах, словно они представляют собой лишь отказ в позволении, а нарушение закона Божьего означает лишь идти без Его позволения. 2. Посланники лукавят, сообщая Валаку ответ Валаама. Они сообщают лишь, что *не согласился Валаам идти с ними* (ст.14), подразумевая, что он хотел большего внимания с их стороны и более щедрых предложений. Они не хотели, чтобы Валак знал, что Бог запретил им совершать эту попытку. Подобным образом великие люди часто вводятся в заблуждение окружающими их льстецами, которые делают все возможное, чтобы те не видели собственных ошибок и безрассудных поступков.

Стихи 15-21

Здесь описывается второе посещение Валаама посланниками, которые пытались его убедить проклясть Израиль. Было бы хорошо, если бы мы были так же ревностны и постоянны в совершении добрых дел, несмотря на разочарования, каким был Валак, преследовавший нечестивые планы. Враги Церкви не знают покоя и усталости в своих попытках навредить ей, но Сидящий на небесах смеется над ними. Обратите внимание:

I. На искушение, которому Валак подверг Валаама. В этот раз его просьба была более настойчивой и энергичной, чем в предыдущий. Возможно, теперь он дал вдвое больше денег в руки своих посланников, но кроме того, в этот раз искушал его почестями и заложил приманку не только для его алчности, но и для его гордости и амбиций. Как же ревностно мы должны просить Бога ежедневно умерщвлять в нас эти два члена ветхого человека! Кто научился смотреть со святым презрением на мирские богатства и продвижения, тот увидит, что совсем несложно хранить добрую совесть, что трудно для большинства людей. Посмотрите, как искусно Валак преподнес это искушение. 1. Он послал *князей более и знаменитее тех* (ст.15). Он послал их к этому чародею с таким большим уважением и почитанием его способностей, словно тот был всемогущим владыкой, понимая, что тогда Валаам почувствует, что предыдущие посланники своей малочисленностью и скудостью недостаточно высоко оценили его. 2. Просьба была очень неотложной. Этот могущественный правитель стал просителем у него: «*Пусть ничто не препятствует тебе* (ст.16, англ.пер.) – ни Бог, ни совесть, ни боязнь согрешить или опозориться». 3. Предложения были очень значительными: «*Я окажу тебе великую почесть* среди князей моавитских»; более того, он дает пророку лист бумаги, чтобы тот написал собственные требования: «*Я сделаю тебе все, что ни скажешь мне*», то есть обещает: «Я дам тебе все, чего ты захочешь, буду исполнять все твои повеления, твое слово будет для меня законом» (ст.17). Так грешники не жалеют усилий, затрат и трудов, как и не боятся низко пасть, лишь бы удовлетворить стремление к роскоши или злобность. Так неужели мы должны быть неуклюжими и стеснительными, угождая законам добродетели? Да не будет этого.

II. Сперва кажется, что Валаам противостоит, но на самом деле он покоряется искушению. В данной ситуации мы можем увидеть в Валааме борьбу между его обличениями и его пороками. 1. Обличения призывают его придерживаться Божьего повеления, и он говорит соответствующим языком (ст.18). Ни один человек не мог бы сказать лучше: «*Хотя бы Валак давал мне полный свой дом серебра и золота* (а это больше, чем он может дать, а я могу попросить), то и тогда я *не могу преступить повеления Господа, Бога моего*». Посмотрите, как почтительно он говорит о Боге: «Он – Иегова, *Бог мой*». Отметьте: многие называют Бога своим, хотя не принадлежат Ему, но это не так, ибо они принадлежат *не только* Ему; они *клянутся Господом и клянутся царем своим*. Посмотрите, как уважительно он говорит о слове Божьем: как человек, решивший прилепиться к нему, которого ничто не изменит, и как пренебрежительно он говорит о богатствах этого мира: словно золото и серебро – ничто по сравнению с благоволением Бога; и тем не менее в то же время испытывающий сердца знал, что он любит мзду неправедную.

Отметьте: плохому человеку очень легко говорить хорошие слова и своими устами демонстрировать благочестие. О человеке нельзя судить по его словам. Бог знает сердце человека. 2. Его пороки в то же самое время неотвратимо влекут его нарушить Божье повеление. Похоже, он отклоняет искушение (ст.18), но даже в то время не выражает отвращения к нему, как это сделал Христос, когда Ему предложили все царства мира (*отойди от Меня, сатана*), как сделал Петр, когда Симон волхв предложил ему деньги: «*Серебро твое да будет в погибель с тобою*». Но далее оказывается (ст.19), что ему очень хотелось принять это предложение, ибо дальше он желает узнать, что Бог скажет ему, надеясь, что Он может изменить Свое решение и разрешить ему идти. Это бросало тень на репутацию Всемогущего Бога, словно Он мог изменить Свое мнение и теперь, наконец, позволить проклясть тех, кого объявил благословенными; словно Он мог дать позволение совершить то, что раньше объявил злом. Конечно, он подумал, что Бог *такой же, как и он*. Ему уже сказали, какова воля Божья, и он должен был покориться ей, а не желать вторично услышать то, что было четко определено. Отметьте: если человек просит позволения согрешить, то это является великим оскорблением для Бога и несомненным доказательством владычества порочности в сердце.

III. Бог разрешает ему пойти (ст.20). Возможно, Он пришел к нему во гневе и сказал, что раз он хочет, то может идти с посланниками Валака. Так *предал его Бог похоти его сердца*. «Раз ты так хочешь идти – иди, но знай, что *не тебе уже будет слава на сем пути*, ибо хотя ты отправился в путь, но тебе не удастся, как ты надеешься, проклясть, ибо будешь *делать то, что Я буду тебе говорить*». Отметьте: Бог держит в узах нечестивых людей; *до сих пор они могут идти* с Его позволения, но не далее, чем Он позволит. Так Он обращает гнев человека во славу себе, и в то же время остаток гнева Он укрощает. Бог во гневе сказал Валааму: «Пойди с ними», и у нас есть основание думать, что Валаам так и понял, ибо мы нигде не читаем о том, чтобы он ссылался на это разрешение, когда Бог порицал его за этот поступок. Отметьте: как Бог иногда отказывает молитвам Своего народа из любви, так иногда Он исполняет желания нечестивых людей во гневе.

IV. Он отправляется в поход (ст.21). Бог разрешил ему идти, если *люди сии пришли звать его*, но пророк так радовался возможности поехать, что не стал дожидаться, чтобы они позвали его, а сам *встал поутру*, побыстрее приготовил все и *пошел с князьями Моавитскими*, которые гордились достигнутой целью. Апостол описывает грех, совершенный Валаамом, который заключался в том, что он *предался обольщению мзды* (Иуда 11). Любовь к деньгам – корень всякого зла.

Стихи 22-35

Эти стихи описывают противостояние Бога Валааму на его пути в Моав. Возможно, князья поехали вперед или каким-то другим путем, и Валаам договорился, где они встретятся или будут дожидаться его, ибо здесь ничего о них не рассказывается, а лишь то, что Валаам, как человек, занимавший важное положение, был сопровождаем двумя людьми – честь достаточная, можно было бы подумать, для такого человека, и ему не нужно было ехать к Валаку за продвижением.

I. Здесь говорится о недовольстве Бога Валаамом за это путешествие: *воспылал гнев Божий за то, что он пошел* (ст.22). Отметьте: (1) грех грешника не становится менее отвратительным для Бога, если Он его разрешает. Мы не должны думать, что раз Бог Своим провидением не отвращает людей от греха, то Он одобряет его и этот грех не вызывает в нем ненависти; Он допускает грех, но гневается на него. (2) Больше всего Бог недоволен злобными планами, направленными против Его народа; кто касается его, тот касается зеницы Божьего ока.

II. Каким образом Бог решил показать Валааму, что недоволен им: «*И стал Ангел Господень на дороге, чтобы воспрепятствовать ему*». Теперь Бог исполнял обетование, данное Израилю (Исх.23:22): «*Я врагом буду врагов твоих*». Святые ангелы – противники греха, и, возможно, мы недостаточно осознаем, насколько они заняты его предотвращением, в частности, противостоя тем, кто имеет плохие замыслы против Церкви Божьей и Его народа, за которыми стоит Михаил, князь великий (Дан.12:1;10:21). Какое утешение для всех, кто желает блага Израилю Божьему, знать, что Господь никогда не позволит врагам причинять ему зло, а пошлет святых ангелов, чтобы они помешали злым замыслам и сохранили малых сих! Когда пророк увидел четыре рога, которые разбросали Иуду, то в то же время он увидел четырех рабочих, которые пришли, чтобы сбить эти роги (Зах.1:18 и далее). *Если враг придет как река, дуновение Господа прогонит*

его. Этот Ангел был противником Валаама, так как Валаам считал его своим врагом; а те, которые останавливают нас на греховном пути, действительно являются нашими наилучшими друзьями, и мы таковыми считаем их. Ангел стоял с обнаженным (ст.23) *пламенеющим мечом обращающимся* – таким же, какой был в руках херувима (Быт.3:24). Отметьте: святые ангелы враждуют с теми, на кого гневается Бог, ибо являются служителями Его справедливости. Обратите внимание:

1. Валаам знал, что Бог недоволен им, по поведению ослицы, но *это не удивило его*. *Увидела ослица Ангела Господня* (ст.23). Напрасно Валаам хвалился, что был человеком, чьи *глаза были открыты*, *который видит видения Всемогущего* (Числ.24:3,4), раз ослица, на которой он ехал, видела больше его. Его глаза были ослеплены алчностью, амбициями и сверканием наград за волхвование! Отметьте: многим людям противостоит Бог и Его святые ангелы, но они не знают об этом. *Ослица знает владетеля своего* и видит опасность, но Валаам *не знал и не разумел* (Ис.1:3). *Господи! рука Твоя была высоко поднята, но они не видали ее* (Ис.26:11). Никто не должен гордиться видениями и откровениями, раз даже ослица видела ангела; но пусть те стыдятся собственной тупости (которая хуже тупости тварей, которые умирают), кто продолжает идти нечестивыми путями, упорствуя и продолжая грешить, когда ему говорят, что Бог обнажил против него Свой меч. Ослица понимала закон самосохранения лучше такого человека, ибо, дабы сохранить себя и своего бесчувственного наездника, (1) она *своротила с дороги* (ст.23). Валаам должен был обратить внимание на этот намек и задуматься, не свернул ли он с пути своего долга; но вместо этого он стал *бить ослицу, чтобы возвратить ее на дорогу*. Подобным образом те, кто добровольным грехом влечет себя в погибель, гневаются на тех, кто хочет предотвратить их гибель. (2) Она недалеко ушла, когда вновь увидела ангела, и чтобы избежать его, *прижалась к стене и прижала ногу Валаамову* (ст.24,25). Как часто мы подвергаемся несчастным случаям, путешествуя по дороге; и если остаемся в сохранности, то должны быть благодарны за это божественному провидению, которое, с помощью служения святых ангелов, *хранит нас, чтобы мы не преткнулись о камень ногою*. Но если мы попадаем в беду, то должны задать себе вопрос, находимся ли мы на правильном пути в глазах Бога, или нет. Хотя повреждение ноги Валаама сохранило ему жизнь, но разозлило его настолько, что он опять стал бить ее; так и мы склонны гневаться на то, что на самом деле является милостью, хотя в настоящее время причиняет неудобство. (3) При следующем столкновении с ангелом ослица легла под Валаамом (ст.26,27). Он должен был задуматься о том, что это было довольно необычным явлением, ибо его ослица не была норовистой и никогда не вела себя подобным образом. Так часто поступают те, чьи *сердца полностью расположены делать зло*, упрямо продолжая свой путь, какие бы препятствия провидение ни ставило на их пути, чтобы ограничить и остановить их продвижение. Валаам в третий раз стал бить ослицу, хотя она оказала ему наилучшую услугу, что могла, сохранив жизнь от меча ангела и своим падением научив его поступать так же. (4) Но раз все это не воздействовало на него, Бог открыл уста ослицы и она дважды обратилась к нему. Но и это не подействовало: «*И отверз Господь уста ослицы*» (ст.28). Это было великое, сверхъестественное чудо, совершенное силой Бога природы, создавшего уста человека и научившего его говорить, ибо в противном случае (раз мы учимся говорить благодаря подражанию, и поэтому кто рождается глухим, тот соответственно остается немым) первый человек так и не заговорил бы, как и его потомки. Кто научил человека говорить, Тот, если Ему угодно, заставит ослицу *говорить человеческим голосом* (2Пет.2:16). Как отмечает мистер Эйнсворт, когда дьявол искушал ко греху наших первых родителей, то задействовал коварного змея, а Бог, чтобы обличить Валаама, задействовал безобидную ослицу – животное глупое, согласно притче, ибо сатана растлевает ум человеческий с помощью *лукавства человеков, по хитрому искусству обольщения*, а Христос *избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых*. Через бессловесную ослицу Бог обличает безрассудство пророка, ибо Он никогда не нуждается в инструментах обличения, и, если Ему угодно, может заставить камни возопить во свидетельство Ему (Лук.19:40; Авв.2:11). [1] Ослица пожаловалась на жестокость Валаама (ст.28): «*Что я тебе сделала, что ты бьешь меня*?» Отметьте: праведный Бог не позволит, чтобы слабых и презренных обижали; либо они сами смогут говорить, защищая себя, либо Он тем или иным образом вступится за них. Если Бог не допустит, чтобы причиняли зло твари, то тем более человеку, христианину и Его чаду. Мы не можем *открыть уста безгласного*, как сделал здесь Бог, но можем и должны *открывать уста*

свои за безгласного (Прит.31:8; Иов.31:13). Жалоба ослицы была справедливой: «*Что я сделала*?» Отметьте: когда мы испытываем побуждение ударить кого-то рукой или языком, то должны задуматься о том, что они сделали нам и чем спровоцировали нас. Все творение стенает от бремени, хотя мы этого не слышим (Рим.8:22). Удивительно, что Валаам не изумился, услышав разговор своей ослицы, и не смутился от этого; но некоторые считают, что это для него было обычным явлением, раз он был прорицателем и к нему часто обращались через его близких; другие полагают, что упрямая и жестокая страсть настолько ослепила его, что он не мог обратить внимание и задуматься о странности происходящего. Ничто не одурманивает человека больше, чем необузданный гнев. Валаам в ярости пожелал, чтобы *у него в руке был меч и он им мог убить ослицу* (ст.29). Посмотрите на его бессилие: как он мог надеяться своими проклятиями причинить вред Израилю, если не в его власти было убить собственную ослицу? Он не мог этого сделать, тем не менее с радостью сделал бы это; но чего бы он добился этим кроме того, что сделал себя беднее (как происходит со многими) ради потакания своим страстям и чувству мести? В этом состояло безрассудство этого ложного пророка. Епископ Холл обращает внимание на данное место, ибо очень плохо попасть в руки тех, кто безжалостно обращается с животными, ибо *праведный печется и о жизни скота своего*. [2] Ослица увещевала его (ст.30). Бог дает возможность бессловесному скоту не только говорить, но и говорить с определенным смыслом. Ослица приводит ему три здравые мысли: *во-первых*, она является его собственностью: «*Не я ли твоя ослица*?» Отметьте: (1) Бог отдал человеку владычество над животными – они *преданы в руки его* для использования – и *покорил под ноги его*. (2) Даже нечестивцам Бог дает право владеть животными, которым они не должны причинять зло. (3) Владычество над животными, которое дал нам Бог, является хорошим основанием, почему мы не должны быть жестокими с ними. Мы – их хозяева и поэтому не должны быть тиранами. *Во-вторых*, она служит ему: *на которой ты ездил сначала и до сего дня*. Отметьте: нам полезно почаще задумываться о том, насколько полезны для нас нижние твари, мы должны быть благодарны за них Богу и нежны с ними. *В-третьих*, никогда ранее она так с ним не поступала: никогда не вредила ему ногу и не ложилась под ним, и поэтому он должен сделать вывод, что нынешнее ее поведение было вызвано чем-то необычным. Отметьте: (1) мы должны усмирить свое недовольство обидчиком, если он редко обижает нас. (2) Если животные отступают от обычной своей покорности, то причину этого мы должны искать в себе и смириться из-за собственного греха.

2. Валаам, наконец, увидел, что Бог с помощью ангела показал Свое недовольство им, и это сильно поразило его. Когда Бог открыл его глаза, то *увидел он Ангела Господня* (ст.31), и тогда он *пал на лице свое*, испытывая благоговение перед прославленным посланником и страх перед мечом в его руке. У Бога есть много способов обуздать и смирить ожесточившееся и несмиренное сердце. (1) Ангел обличил его в жестокости (ст.32,33): «*За что ты бил ослицу твою*?» Задумываемся ли мы об этом или нет, но Бог несомненно призовет нас к отчету за жестокое обращение с животными. Более того, Он показывает, что у пророка было больше оснований бить себя в грудь и осуждать себя, чем бить ослицу («*Путь твой не прав предо Мною, и как же тогда ты собираешься добиться успеха*»); ослица была намного мудрее его, и он должен быть ей признателен за то, что она свернула в сторону. Это было сделано для его безопасности, а не ее, ибо если бы она продолжила путь, то он был бы убит, а она осталась в живых. Отметьте: когда Бог открывает наши глаза, то мы должны увидеть опасность, которой подвергаемся на греховном пути, должны осознать, насколько встретившиеся на нем препятствия содействовали нашему благу и какими глупцами мы были, стараясь преодолеть эти препятствия, которые помогли спасти нашу жизнь. (2) Валаам, похоже, уступил (ст.34): «*Согрешил я*: согрешил, отправившись в это путешествие, согрешил, продвигаясь так упорно», но он оправдывает это тем, что не видел ангела; а теперь, увидев его, желает вернуться обратно. Бог не столько был недоволен тем, что Валаам отправился в путь, сколько его недобрыми замыслами в адрес Израиля и его тайной надеждой (несмотря на оговорку, благодаря которой было получено разрешение) все-таки проклясть Израиль и удовлетворить Валака, получив от него награду. Не показано, что он осознал порочность своего сердца или желал этого, но, увидев, что не может продвигаться вперед, он согласился (раз нет другого выхода) вернуться. Не было признаков того, что его сердце изменилось, но, раз его руки были связаны, он ничего не мог поделать. Так многие оставляют свои грехи потому, что грехи оставляют их. По-

хоже, что образ жизни изменился, но чего это стоит, если не изменилось сердце? (3) Тем не менее ангел разрешает ему продолжить путь: «*Пойди с людьми сими* (ст.35). Иди, если хочешь выглядеть глупцом и опозориться перед Валаком и всеми князьями моавитскими. Иди, *только говори то, что Я буду говорить тебе*, независимо от того, хочешь ты этого или нет». Похоже, что это не повеление, а предсказание события: он не только не сможет проклясть Израиль, но будет вынужден благословить его, и это больше прославит Бога и смутит пророка, чем его возвращение. Так Бог дал ему четкое предостережение, но он не воспринял его, *и пошел Валаам с князьями Валаковыми*. Бог гневался и поражал Валаама за грех корыстолюбия, но *он пошел по пути сердца своего* (Ис.57:17).

Стихи 36-41

Эти стихи описывают встречу Валака и Валаама – объединившихся врагов Божьего Израиля, но здесь, похоже, они каждый посвоему надеются на успех. 1. Валак говорит о нем с уверенностью, не сомневаясь, что сейчас, когда Валаам пришел, он добьется своей цели. В ожидании этого он вышел навстречу к самой границе своего государства (ст.36), частично, чтобы польстить своему нетерпеливому желанию увидеть человека, от которого так много ожидал, частично, чтобы польстить Валааму и побудить его сделать все, что в его силах. Посмотрите, какое уважение языческие князья оказывают тем, кто лишь называется и выглядит, как пророк, притворяясь, что имеет какое-то отношение к небесам; как хорошо был принят тот, кто пришел с устами, полными проклятий! И какой позор, что большая часть людей не оказывает должного уважения посланникам Христа, а некоторые презирают их; как холодно принимают тех, кто приносит благую весть о мире и благословении! Теперь Валаку не на что жаловаться за исключением того, что Валаам не пришел раньше (ст.37). Он считает, что пророк должен был задуматься о неотложности этого дела: «*Не посылал ли я к тебе, звать тебя*?» (тут нужно отметить, что назойливость людей по рангу ниже царей часто одерживает победу над их желаниями), то есть он должен был подумать о намерениях Валака относительно него: «*Неужели я в самом деле не могу почтить его*?» В своем царстве Валак был источником почестей, и Валаам мог выбирать в качестве дара любую; поэтому царь считал, что пророк оскорбил его своим опозданием, которое рассматривалось, словно тот считал приготовленные для него почести недостойными его. Отметьте: продвижение в положении является искусительной приманкой для многих людей, и было бы хорошо, если бы нас побуждала служить Богу слава, представленная нам. Почему мы медлим, чтобы прийти к Нему? Неужели *Он в самом деле не может почтить нас*? 2. Валаам с сомнением говорит об исходе мероприятия и просит Валака не слишком полагаться на него (ст.38): «*Могу ли я что от себя сказать*? Я пришел, но что из этого? Я бы с радостью проклял Израиль, но я не должен и не могу, Бог не позволит мне». Похоже, он говорит с недовольством, словно *вложено кольцо в ноздри его и удила в рот его*, как у Сеннахирима, которого нужно было обуздать (Ис.37:29). 3. Они с поспешностью приступают к делу. Валаама с почестями принимают, приносят благодарственную жертву богам Моава за благополучное прибытие желанного гостя, в его часть устраивают пиршество над жертвой (ст.40), а утром, чтобы не терять времени, Валак сажает Валаама в свою колесницу и везет на высоты своей страны не только потому, что они были святынями и могли оказать (как он думал) некую помощь пророку в ворожбе, но и потому что с этих мест он мог лучше рассмотреть стан Израиля, который должен был стать мишенью или целью, куда он будет стрелять своими отравленными стрелами. И теперь Валаам так же стремится угодить Валаку, как ранее – Богу. Посмотрите, как необходимо всем нам молиться каждый день: «*Отче наш, сущий на небесах, не введи нас в искушение*».

ГЛАВА 23

В этой главе Валак и Валаам заняты приготовлениями, чтобы причинить зло Израилю, при этом, насколько известно, ни Моисей, ни старейшины не осведомлены о происходящем и не имеют возможности разорвать сеть, но Бог, хранящий Израиля, который не спит и не дремлет, разрушает их планы без какого-либо ходатайства или замыслов с их стороны. Здесь рассказывается (I) о первой попытке проклясть Израиль. 1. С помощью жертв совершены приготовления (ст.1-3). 2. Но Бог дает Валааму совсем другие наставления (ст.4,5). 3. Вместо проклятий Валаам вынужден благословить Израиль (ст.7-10). 4. Великое разочарование Валака (ст.11,12). (II) О второй попытке, совершенной таким же образом и таким же образом расстроенной (ст.13-26). (III) О приготовлениях для третьей попытки, сорванной таким же образом (ст.27-30), исход которой описан в следующей главе.

Стихи 1-12

В этой главе рассказывается:

I. О великих приготовлениях для проклятия Израиля. Цель этого заключалась в том, чтобы побудить Бога Израиля оставить этот народ и то ли перейти на сторону Моава, то ли остаться нейтральным. О глупые предрассудки, как можно вообразить, что Бог будет в распоряжении человека! Валаам и Валак думали подкупить Его алтарями и жертвами, принесенными без каких-либо полномочий и повелений с Его стороны, словно Он *ест мясо волов и пьет кровь козлов*. Смехотворная глупость: как можно надеяться жертвами угодить Богу и завоевать Его благоволение, если в них не проявляется вера или послушание! Тем не менее создалось впечатление, что они принесли эти жертвы Богу небес Всевышнему *Numen – Божеству*, а не своим личным богам. Но умножение жертвенников свидетельствовало о том, что они отошли от веры своих предков, изменили истинной вере и стали идолопоклонниками, ибо кто умножает жертвенники, тот умножает богов. *Много жертвенников настроил Ефрем для греха* (Ос.8:11). *Они не заботились иметь Бога в разуме и осуетились в умствованиях своих*; тем не менее они самонадеянно старались тем самым привлечь Бога и восстановить против израильтян Того, чье святилище и помазанный жертвенник находились среди них. Обратите внимание: (1) насколько властолюбив и горд Валаам, желавший в своем распоряжении иметь царя и давать законы князьям. Такой же дух владеет нечестивцем, превозносящим себя превыше Бога, которому поклоняются. С какой властью Валаам отдает приказы! «*Построй мне здесь* (там, где я поставил палатку) *семь жертвенников* из камня или дерна». Так под показным благоговением он скрывает злобу против Израиля, но его жертвы были мерзостью, так как *приносились с лукавством* (Прит.21:27). Он не стремился прославить Бога жертвами праведности, а желал обогатить себя мздой неправедной. (2) Как исполнителен был Валак. Сразу были возведены жертвенники, приготовлены жертвы наилучшего качества – *семь тельцов и семь овнов*. Валак не возражает против его указов, не вздыхает, не считает обременительным или унизительным *стоять у всесожжения*, как велел ему Валаам.

II. Проклятие превратилось в благословение благодаря всемогущей силе Бога, который любил Израиль. Это описывает Моисей в Книге Второзаконие 23:5.

1. Бог вкладывает благословение в уста Валаама. Пока жертвы горели, Валаам *отошел на возвышенное* уединенное *место* – в какую-то темную рощу на вершине горы (ст.3, на полях). Он знал, что уединение предоставляет хорошую возможность для общения с Богом; кто хочет встретиться с Ним, тот должен оставить этот мир – его дела и разговоры, – полюбить уединение, не считать себя оставленным, когда ты наедине, так как с тобой Отец. Поэтому зайдите в свою тайную комнату, закройте дверь и будьте уверены, что Бог встретится с вами, если вы будете *искать Его правильно*. Но Валаам уединился, имея лишь надежду, что Бог встретится с ним; но, осознавая собственную вину и зная, что недавно Бог встречался с ним во гневе, он имел все основания сомневаться: «*Может быть, Господь выйдет мне на встречу…*» (ст.3). *Да не думает такой человек получить* благоволение *от Господа*. Более того, похоже, хотя он собирался встретиться с Богом, в действительности он собирался волхвовать (см.Числ.24:1). Но, к чему бы он ни стремился, Бог хотел через него прославить себя, и поэтому *встретился Бог с Валаамом* (ст.4). *Что общего у света с тьмою*? Никакого дружеского общения, мы уверены в этом. Путь Валаама продолжал оставаться неверным, и Бог так и остался его соперником; но так как Валак избрал его своим пророком, то Бог побудил его изречь такое исповедание во славу Бога и Израиля, которое оставит навечно неоправданными тех, кто выйдет против них с оружием в руках. Когда Валаам узнал, что Бог встретится с ним (возможно, через ангела), то начал хвастаться своими делами: «*Семь жертвенников устроил я, и вознес по тельцу и по овну на каждом жертвеннике*». Но как он совершил это? Это ему ничего не стоило; все жертвы были принесены за счет Валака; тем не менее (1) он хвалится этим, словно совершил великий подвиг. Поклонение, совершаемое из лицемерия, часто расхваливают с гордостью и напрасной славой. Подобным образом фарисей вошел в храм, чтобы похвастаться своей религией (Лук.18:11,12). (2) Он настаивает на этом, как на основании, почему Бог должен удовлетворить его желание проклясть Израиль, словно своими жертвами он сделал Бога своим должником и может теперь требовать у Него все, что угодно. Он думает, что Бог так многим обязан ему за эти жертвы, что наименьшее, чем Он может компенсировать их, – это принести Израиль в жертву злобности царя моавитского. Отметьте: чаще всего нечестивые люди обманывают себя, думая, что, демонстрируя свое благочестие, они убедят Бога благоволить к ним и смотреть на них сквозь паль-

цы, когда совершают величайшие грехи, особенно преследуя праведных (Ис.66:5). Однако, хотя жертвы были мерзостью, тем не менее Бог использует эту возможность и ожидание Валаама, чтобы *вложить слово в его уста* (ст.5), ибо *от Господа ответ языка*. Тем самым он хочет показать, насколько ошибаются те, кто говорит: «*Языком нашим пересилим, уста наши с нами*» (Пс.12:4). Кто сотворил уста человека, тот знает, как ими управлять и с их помощью служить Своим целям. Это вселяет ужас в дерзких грешников, которые *поднимают к небесам уста свои*. Бог может сделать так, что *языком своим они поразят самих себя* (Пс.63:9). Это также является утешением для свидетелей Божьих, которых Он может призвать в любое время, чтобы они вступились за Него. Если Бог вложил слово в уста Валаама, который противостал Богу и Израилю, то, безусловно, Он не будет нуждаться в тех, кто желает прославить Бога, и наставит Свой народ их свидетельством, и *в тот час дано будет им, что сказать*.

2. Валаам провозгласил благословение для ушей Валака. Он нашел царя *стоящим у всесожжения своего* (ст.6), Валак заботливо ухаживал за ним, с нетерпением ожидая успеха. Кто желает получить благоприятный ответ от Бога, тот должен находиться у жертвы, *служить Господу без развлечения* и, *делая добро, не унывать*. Валаам, выбрав место, где должен произнести проклятие Израилю, которое он составил в определенной форме, был готов изречь его и начинает с притчи, которая оборачивается благословением (ст.7). Он провозглашает Израиль невредимым и блаженным и тем самым благословляет его.

(1) Он провозглашает его защищенным, недостижимым для своих отравленных стрел. [1] Он признает, что собирался проклясть его, что Валак послал за ним, чтобы привезти из страны, где он жил, и что он пришел с намерением исполнить его просьбу (ст.7). Вот с какими словами пришли к нему: «*Приди, прокляни мне Иакова, приди, изреки зло на Израиля*!» Валак собирался воевать с израильтянами, он хотел, чтобы Валаам благословил его армии, пророчествовал и молился о гибели Израиля. [2] Он признает, что его планы потерпели неудачу, а он сам не способен воплотить их. Он не мог сказать в адрес Израиля даже плохого слова или пожелать ему зла: «*Как прокляну я? Бог не проклинает его*» (ст.8). Это не значит, что именно поэтому он не желает делать этого - поэтому он не может сделать этого. Это честное исповедание, *во-первых*, слабости и бессилия искусства волхвования, за которое другие так высоко ценили его, и, безусловно, он ценил себя не меньше. Он был самым знаменитым человеком в этой области и тем не менее признает, что проиграл. Бог предупреждал Израиль не волхвовать (Лев.19:31), и это провидение дало им основание для того закона, показывая бессилие и безрассудство волхвования. Ранее они видели бессилие египетских магов, и здесь – великого прорицателя востока (см.Ис.47:12-14). *Во-вторых*, это свидетельство верховной власти и владычества божественной силы. Валаам признает, что может сделать не больше, чем ему позволяет Бог, ибо он может отвергнуть все его цели и круто изменить все его планы. *В-третьих*, это свидетельство нерушимой защиты народа Божьего. Отметьте: (1) Израиль Божий принадлежит Богу, и Он благословляет его. Он не проклинал их, так как они избавлены от проклятия закона; Он не противостоял, не отказывался и не оставлял их, хотя они были ничтожными и порочными. (2) К кому доброжелательны небеса, к тому враждебно настроен ад; с тем враждует змей и его семя. (3) Хотя враги народа Божьего могут одолеть его, но они не могут проклясть его; то есть они не могут причинить ему реальное зло, ибо не могут *отделить от любви Божией* (Рим.8:39).

(2) Он провозглашает их блаженными в трех вещах:

[1] Они счастливы, так как непохожи и отличаются от других народов: «*С вершины скал вижу я его*» (ст.9). Похоже, он сильно удивлен, что в то время как ему представляли Израиль как грубую примитивную и беспорядочную толпу, которая наполняла близлежащие страны бродячими группами, он увидел организованный, сгруппированный лагерь, в котором просматривались признаки дисциплины и хорошего порядка. Он увидел, что это народ, живущий отдельно, и предвидел, что так и будет продолжаться, а их отличие от других будет их неизреченной славой. Людей, обладающих хорошими качествами, мы называем *исключительными* людьми; в этом заключалась слава Израиля, хотя враги превратили ее в позор, так как израильтяне отличались от всех соседних народов не только религией и священными обрядами, но пищей, одеждой и обычными традициями как народ, вызванный из мира и не сообразующийся с ним. Они не теряли своей репутации, пока *не смешались с язычниками* (Пс.105:35). Отметьте: обязанность и честь тех, кто посвятил себя Богу, отделить-

ся от мира и не ходить его путями и традициями. Кто сознательно исполняет свои особые обязанности, тот может утешаться своими особыми привилегиями, на что, возможно, рассчитывал в данной ситуации Валаам. Божий Израиль не будет стоять на одном уровне с другими народами, а возвеличен больше их как народ, близкий к Богу и отделенный для Него.

[2] Они счастливы, так как являются многочисленным народом, а не презираемым и малочисленным, как ему представляли его. Они являли собой неисчислимый народ, который представлял славную и угрожающую силу (ст.10): «*Кто исчислит песок Иакова*?» Многочисленность народа была именно тем вопросом, который особо беспокоил Валака (Числ.22:3): «*Он был многочислен; и устрашились Моавитяне*». В данной ситуации Бог поселяет страх и беспокойство через Валаама, который предсказывает их дальнейшее умножение. Валак хотел, чтобы он увидел *часть народа* (Числ.22:41), надеясь, что чем больше он их увидит, тем большая ярость, направленная против израильтян, охватит его, и он извергнет свои проклятия с большей страстью и силой. Но случилось наоборот: вместо того, чтобы разгневаться, видя их многочисленность, он восхитился ими. Чем больше мы знаем народ Божий, тем лучшее мнение имеем о нем. Пророк обращает внимание на их количество: *во-первых, на песок Иакова*, то есть на народ Иакова, о котором предсказано, что его будет как *песка земного* (Быт.28:14). Тем самым он признает исполнение обетования, данного отцам, и ожидает, что оно и дальше будет исполняться. Возможно, ошибка Давида частично заключалась в том, что он повелел пересчитать песок Иакова, о котором Бог сказал, что он будет неисчислим. *Во-вторых, на число четвертой части Израиля*, ссылаясь на расположение его стана, который разделялся на четыре эскадрона под четырьмя знаменами. Отметьте: Божий Израиль представляет собой очень большой народ, это Его духовный Израиль, и таковым он предстанет перед Ним, когда соберется вместе с великий день (Отк.7:9).

[3] Он счастлив, так как его ждет счастливый конец: «*Да умрет душа моя смертию праведников*, которые состоят в завете с Богом, и *да будет кончина моя*, или будущее состояние, *как их*, то есть мое воздаяние в ином мире». В этих стихах, *во-первых*, считается доказанным, что смерть будет концом всех людей. Даже праведники умрут; и нам было бы полезно думать об этом почаще, как Валаам, говоря о своей смерти. *Во-вторых*, он основывается на предположении, что душа бессмертна, и по ту сторону смерти она находится в ином состоянии, о чем говорит его благородное свидетельство, доказывая, что в древние времена об этом знали и в это верили. Ибо почему смерть праведника была желаннее смерти нечестивого, как не потому, что она обещала блаженство в ином мире, раз манера и обстоятельства смерти, которую мы видим – *всему и всем — одно*? *В-третьих*, он провозглашает, что праведные блаженны не только при жизни, но и после смерти, что делает их смерть не только желаннее смерти других, но и желаннее самой жизни, ибо в таком смысле можно воспринять его слова. Не только «когда я умру, то позволь мне умереть смертью праведника», но и «я готов умереть даже сейчас при условии, что *умру смертью праведников*, и готов принять свою кончину сейчас, если только она будет такая, как у них». Очень близко к тому месту, где находился в то время Валаам, на одной из гор Моава несколько позднее умер Моисей, и, возможно, Бог, вложивший эти слова в его уста, хотел сослаться на это, чтобы этими словами ободрить Моисея пойти и умереть так, как хотел умереть Валаам. *В-четвертых*, он показывает, что его мнение о религии лучше принятого решения; многие люди хотят умереть смертью праведников, но не прилагают усилий, чтобы жить жизнью праведников. Они бы с радостью имели такую же кончину, как и те, но не такую же жизнь. Они хотели бы быть святыми на небесах, но не на земле. Это *желание ленивца убьет его, потому что руки его отказываются работать*. Это лишь желание Валаама, но не его молитва, и это напрасное желание, ибо касается лишь кончины и не спрашивает о средствах для достижения этого. Подобным образом это благословение идет далеко, до самой смерти и даже дальше, до последней кончины.

III. Далее нам рассказывается, (1) как это разгневало Валака (ст.11). Он притворялся, что почтил Господа своими жертвами и ожидал ответа от Него; но когда не получилось так, как он хотел, он забыл Бога и разгневался на Валаама, словно все это было сделано им одним: «*Что ты со мною делаешь*! Как ты огорчил меня!» Иногда Бог побуждает врагов Церкви досаждать друг другу, в то время как сидящий на небесах смеется над ними и усилиями их бессильной злобы. (2) Как Валаам был вынужден согласиться с этим. Он подчиняется, так как ничего не может сделать, тем не менее приноравлива-

ется к ситуации, словно лично он добросовестно все выполнил, и отвечает со степенностью пророка: «*Не должен ли я в точности сказать то, что влагает Господь в уста мои*?» (ст.12). Такое свидетельство о всемогущей силе Бога исходит от нечестивого пророка, чтобы еще больше смутить нечестивого царя.

Стихи 13-30

Эти стихи рассказывают:

I. О повторных приготовлениях для проклятия Израиля, совершенных как и раньше. 1. Изменено место (ст.13). Валак вообразил, что Валаам, которому открылся полный обзор стана Израиля *с вершины скал* (ст.9), то ли был настолько очарован его красотой, что не смог проклясть его, то ли настолько исполнился ужасом при виде его, что не осмелился сделать этого. Поэтому он привел пророка в другое место, откуда он мог видеть только часть израильского стана, выглядевшую менее внушительно, или по крайней мере показать ту его часть, проклясть которую он надеялся получить разрешение. Так постепенно он хотел укрепить свое положение, намереваясь, если ему удастся, достичь своей цели, напасть на ту часть стана Израиля, которая сейчас открылась взору Валаама и в адрес которой он теперь собирался метать молнии своих проклятий. Посмотрите, как неугомонны и неутомимы враги Церкви в своих злобных попытках разрушить ее. Они не оставляют ни одного камня неперевернутым и ни одного плана неиспытанным, чтобы добиться своего. О, если бы и мы были настолько же полны замыслов и решимости осуществлять добрые планы для славы Божьей! 2. Повторяются жертвы, строятся новые жертвенники, на каждом из них приносится в жертву по тельцу и по овну, и Валак присутствует при каждой жертве, как и ранее (ст.14,15). Если бы мы так же ревновали о получении благословения, как Валак стремился проклясть (Израиль, но на самом деле себя и свой народ), то не жалели бы затрат и труда для совершения религиозных действий. 3. Валаам вновь обращается к Богу, Господь встречается с ним во второй раз и вкладывает иные слова в его уста, которые не противоречат, а подтверждают прежние (ст.16,17). Бог не говорил Валааму: «*Ищете напрасно*»; тем более Он не скажет эти слова *кому-либо из семени Иакова*, и они действительно найдут Его, но не только, как Валаам, своим наставником и предсказателем, а щедрым Воздаятелем. Когда Валаам вернулся, Валак нетерпеливо ожидал, чтобы узнать содержание этого послания: «*Что говорил Господь*? Принес ли ты лучшие вести и надежды, что желаемое совершится?» Такой же вопрос должны задавать мы, когда приходим услышать слово Божье (см.Иер.23:35).

II. Во второй раз проклятие превращается в благословение благодаря всемогущей силе Бога; это благословение содержательнее и сильнее предыдущего, оно разрушает все надежды изменить его. Валак стремился узнать, что же сказал Господь (ст.17), и теперь Валаам обращается непосредственно к нему (ст.18): «*Встань, Валак, и послушай*». Это было послание от Бога, которое он должен был передать, а от Валака, хотя он был царем, требовалось, чтобы он слушал (*слушал* и *внимал*, усердно размышляя об этом, чтобы ни одно слово не ускользнуло) и внимал с благоговением: «*Встань, Валак, и послушай*». Его преемник Аод, собираясь получить послание от Бога, *встал со стула* (Суд.3:20).

1. В своей речи Валаам информирует Валака о двух вещах, которые сильно огорчают и разочаровывают его:

(1) У него нет оснований надеяться победить Израиль.

[1] Нет никакого смысла пытаться уничтожить Израиль, и он будет обманывать себя, продолжая ожидать этого, по трем причинам:

Во-первых, так как Бог не меняется: «*Бог не человек, чтобы Ему лгать*» (ст.19). Люди меняют свое мнение и потому нарушают данное слово; они лгут, так как раскаиваются. Но Бог – никогда. Он никогда не меняет Своего мнения и поэтому никогда не аннулирует данное обещание. Валаам признался (ст.8), что не может изменить Божье решение, и отсюда делает вывод, что и Бог не изменит его; в этом заключается несовершенство человека и совершенство Бога. Бог не может лгать (Евр.6:18). И когда Писание говорит, что Он *раскаялся*, то это не означает, что Он изменил Свое мнение (ибо *Он тверд; и кто отклонит Его?*), Он лишь изменил Свой путь. Великая истина заключается в том, что у Бога *нет изменения и ни тени перемены*. В этих стихах (1) он взывает к Валаку, ссылаясь на это: «*Он ли скажет и не сделает*? Разве может Он сказать, имея определенное намерение, и не исполнить сказанного Своим провидением, соответственно Своей воле? Разве может Он сказать слово Свое, произнести обетование – и не исполнить? Разве можем мы не согласиться с тем, что Бог неизменен и держит Свое слово? Все Его указы неизменны и все Его обетования не-

рушимы». (2) Он применяет эту истину к данной ситуации (ст.20): «*Он благословен, и я не могу изменить сего*», то есть «я не могу одолеть Его, чтобы изменить это». Израиль с давних времен был благословенным народом – семенем, которое Господь благословил; на него перешло благословение Авраама; он был рожден, имея благословение завета и для благословений Ханаана, и поэтому его нельзя проклинать, если только не предположить, что Бог вечной истины может нарушить Свое слово и солгать себе и своему народу.

Во-вторых, так как в настоящее время за Израилем не было никакой вины: *не заметно нечестия в Иакове* (ст.21, англ.пер.). Это не значит, что в то время в Иакове было беззаконие и Бог видел его. (1) Не было такого беззакония, чтобы спровоцировать Бога отказаться от них и отдать для погибели. Как бы плохи они ни были, но не насколько плохи, чтобы предать смерти. (2) В то время они не поклонялись идолам, а именно это подразумевалось под словами нечестие и порочность; мы не находим подобного греха в Израиле со времен золотого тельца, и хотя в других ситуациях они очень раздражали Бога, тем не менее Он не истреблял их. Валаам знал, что их и Бога может разделить только грех. Пока Бог не видел, что грех царствует у них, Он не посылал на них разрушительные проклятия, и поэтому, пока они держались Бога, Валаам потерял надежду причинить им какое-либо зло. Отметьте: пока мы воздерживаемся от греха, мы удерживаемся от зла. Некоторые придают этим словам иной смысл и так читают их: «*Не видно бедствия в Иакове, и не заметно несчастья в Израиле*», то есть «Он не посылал бедствия, не позволял и не допустит, чтобы Израилю причинили вред, но Он вступится за него и отомстит». Отметьте: Бог не допустит, чтобы какое-либо зло причинялось Его Церкви и народу, ибо все, что сделано против народа Божьего, Он воспринимает как причиненное Ему самому и соответственно воздаст за это.

В-третьих, так как сила обоих была непреодолимой. Пророк показывает Валаку, что между ними не было соперничества и не было смысла стремиться к этому, ибо (1) с ними присутствовал Бог: «*Господь, Бог его с ним* пребывает особым образом, и он не побуждает Бога оставить его». (2) Они радуются Его присутствию и всегда должны ликовать в нем: «*Трубный царский звук у него*. Они трубят, выступая против своих врагов, уверенные в победе и успехе, прославляя постоянно своего Бога, как своего Царя и Завоевателя». (3) Они на собственном опыте познали, как выгодно иметь присутствие Бога и Его силу, выступающую за них, ибо *Бог вывел их из Египта* (ст.22). Сила, которую нельзя было обуздать, никогда не противостояла им; и то, что Бог начал славно, Он несомненно закончит также прославлено. (4) Пока с ними присутствие Бога, они обладали силой единорога, который способен выставить голову против всего, что противостоит ему (см.Числ.24:8). Таковой является сила, которую Бог Израиля дает Своему народу.

[2] Из всего этого он делает вывод, что нет смысла надеяться причинить зло Израилю, используя всевозможные искусства (ст.23). *Во-первых*, он признает свое поражение. Безусловно, никакой ворожбой нельзя преодолеть Иакова. Проклятия ада никогда не займут место благословений небесных. Нельзя отрицать, что подобные попытки будут совершаться, но они несомненно будут бесплодными и недейственными. Некоторые отмечают, что *Иаков* означает Церковь страдающую и преследуемую, а *Израиль* – Церковь процветающую и успешную; но независимо от того, в каком положении пребывает Церковь – униженном или возвышенном, много у нее друзей или мало, содействуют или противостоят ей вторичные причины, – все сводится к одному: ни одно оружие, направленное против нее, не будет успешным. Отметьте: Бог с легкостью может (Он так и сделает) сокрушить и разрушить все средства и замыслы сил тьмы, направленные против Его Церкви, и поэтому они не смогут преодолеть и погубить ее. *Во-вторых*, Валаам предвидит, что это будет присутствовать в памяти людей по прошествии времени. *В свое время* (то есть со ссылкой на то, о чем мы говорим) об Иакове и Израиле скажут: «*Вот что творит Бог*!» Какие чудеса Бог сотворил для Своего народа! О них будут говорить с изумлением, радостью и благодарностью, бросая вызов соседним государствам и предлагая, чтобы они привели подобные примеры заботы их богов о них. Отметьте: ради славы Бога мы должны постоянно помнить, как Он разрушил замыслы врагов Церкви. *Нет подобного Богу Израилеву*. Возможно, именно на слова Валаама, который превозносит в этих стихах Бога Израиля над всеми богами языческими, ссылается Моисей, когда говорит (Втор.32:31): «*Ибо заступник их не таков, как наш Заступник; сами враги наши судьи в том*», подразумевая, в частности, Валаама. Поэтому у Валака нет надежды погубить Израиль. Но:

(2) Валаам показывает, что у него гораздо больше оснований опасаться быть истреб-

ленным, потому что израильтяне пролили много крови своих соседей; а если он и его страна избежали подобной участи, то не потому, что были слишком сильными, чтобы воевать с ними, а потому что Бог не поручал им этого (ст.24). Смотрите и трепещите: народ, который рядом с вами разбил свой стан, лишь отдыхает какое-то время, подобно льву, но вскоре он *встанет, как львица*, как неистовый лев, который *не ляжет, пока не съест добычи и не напьется крови убитых*. Похоже, здесь он имел в виду победы, одержанные над хананеями, которые он предвидел; израильтяне не сложат оружие, пока полностью не завоюют землю, лежащую перед ними. Когда дом соседа в огне, у человека есть основания подумать о собственной безопасности.

2. Чем же закончилось это мероприятие?

(1) И Валак и Валаам устали от этого дела. [1] Теперь Валак хочет, чтобы его прорицатель замолчал. Раз он не может сказать того, что хочет, то царь желает, чтобы он ничего не говорил: «*Ни клясть не кляни его, ни благословлять не благословляй его*» (ст.25). Если ты не можешь проклясть их, то я прошу тебя не благословлять их. Если ты не можешь помочь и ободрить мою армию, то хотя бы не противодействуй и не угашай ее дух». Отметьте: Бог может сделать так, чтобы покинувшие Его были *утомлены множеством советов* (Ис.47:13; 57:10). [2] Валаам желает еще раз признать, что над ним есть высшая власть, и ссылается на то, что было сказано в начале мероприятия (Числ.22:38): «*Я буду делать все то, что скажет мне Господь*» (ст.26). Это демонстрирует, в общем, *во-первых*, что не во власти человека путь его: сколько бы замыслов ни было в сердце человека, но все будет так, как желает Бог. *Во-вторых*, в частности, что никакое оружие, направленное против Церкви, не будет успешно, и всякий язык, *который будет состязаться с ней на суде,* Бог будет контролировать и осудит (Ис.54:17).

(2) Тем не менее они решили совершить еще одну попытку. Царь и пророк подумали, что слишком стыдно оказаться побежденным и поэтому решили следовать своему плану, хотя это грозило лишь огорчениями для них. Теперь, в третий раз, [1] они изменили место. Валак наконец убедился в том, что это не ошибка Валаама, на которого он возлагал вину, а в действительности пророк пребывал под божественным контролем, и поэтому теперь он собирается отвести его на место, откуда Бог наконец может разрешить ему проклясть израильтян (ст.27). Возможно, он и Валаам в этот раз были более ободрены повторить свою попытку, так как Бог во второй раз позволил Валааму пойти, несмотря на то, что в первый раз запретил. Так как благодаря повторению действий они добились своей цели, то так же собираются действовать сейчас. Подобным образом, так как приговор, вынесенный грешникам за их злые дела, не приводится в исполнение немедленно, их сердца еще больше побуждают их творить зло. На этот раз Валак повел Валаама на вершину горы Фегор – самое выдающееся высокое место во всей стране, где, возможно, поклонялись Ваалу, и поэтому его называли *Ваал-Фегор*. Он выбрал это место, так как считал, что, *во-первых*, эта гора является местом жительства (как он воображал) Ваала – бога Моава, и Иегова, Бог Израиля, не сможет прийти туда, чтобы воспрепятствовать ему; или, *во-вторых*, раз он считал это место приемлемым для своего бога, то оно будет хорошим и для Господа, и там Он будет в хорошем расположении. Такие пустые представления имеют о Боге глупые люди и так суетно они судят о Его качествах. Подобным образом сирияне воображали, что Господь будет Богом их гор, но не долин (3Цар.20:28), словно в одном месте Он сильнее, чем в другом. [2] Они повторили свои жертвы: по одному тельцу и одному овну на каждом из семи жертвенников (ст.29,30). Таким настойчивыми они были в своих дорогостоящих жертвоприношениях, хотя у них не было обетования, на котором можно было бы строить надежду на успех. Поэтому пусть тот, у кого есть обетование о кончине, не огорчается из-за откладывания, а будет прилежен в молитве и не ослабевает (Лук.18:1).

ГЛАВА 24

Эта глава продолжает и заканчивает рассказ о провале планов Валака и Валаама, направленных против Израиля, которые были разрушены благодаря не силе, а Духу Господа сил. Это великий пример власти Бога над сынами человеческими, Его благоволения к Своим детям, наряду со многими победами, описанными в книге браней Господних. О приготовлениях для проклятия Израиля в третий раз мы прочли в заключении предыдущей главы. Эта же глава рассказывает: (I) в какое благословение превратилось преднамеренное проклятие (ст.1-9). (II) Как в связи с этим Валак освободил Валаама от служения (ст.10-13). (III) О пророчествах Валаама, касающихся Израиля и некоторых соседствующих с ним государств (ст.14 и далее).

Стихи 1-9

Валаам благословляет Израиль, и это благословение очень совпадает с теми двумя, о

которых мы читали в предыдущей главе, но вступление к нему отличается.

I. Манера его провозглашения в значительной степени отличается в некоторых моментах. 1. Валаам отказывается от волхвования, на которое полагался раньше, и не использует заклинания или магическое искусство, увидев, что они бессильны. Не имело смысла общаться с дьяволом ради изречения проклятия, когда было четко видно, что Бог твердо решил благословить Израиль (ст.1). Рано или поздно Бог обличит в безрассудстве людей, искавших ложные ценности, от которых нет выгоды. Для чего нам участвовать в ворожбе? Валаам знал, что Бог недосягаем для волхвования. 2. На этот раз он не удалился в уединенное место, как раньше, а повернулся лицом к пустыне, где Израиль разбил свой стан; и раз ничего нельзя сделать и он в любом случае будет благословлен, то Валааму ничего не остается, как подчиниться. 3. Теперь на него *сошел Дух Божий*, то есть дух пророчества (как на Саула, не дав ему схватить Давида, 1Цар.19:23). Он излагал не свои собственные слова, а говорил языком Духа, сошедшего на него. 4. Нынешнее вступление к пророчеству отличалось от сказанного ранее (ст.3,4) и напоминало слова Давида (2Цар.23:1-3); тем не менее в его речи (как считают некоторые) присутствовало много гордости и тщеславия, ибо он стремился присвоить себе славу этого пророчества и прославить себя, как одного из представителей небесного совета. Он хвастался двумя вещами: (1) благоволением к нему Бога, которое выразилось в том, что Бог явил себя ему. Он *слышал слова Божии* и *видел видения Всемогущего*. Сам Бог встретился и говорил с ним (Числ.23:16), и он чрезвычайно гордился этим. Павел говорит смиренно о своих видениях и откровениях (2Кор.12:1), а Валаам говорит о них с гордостью. (2) Своей способностью принимать и излагать эти откровения. Безусловно, он впадал в транс, как и другие пророки, но его глаза были открыты. Об этом он упоминает дважды, но в оригинале стоят другие слова. Некоторые считают, что эти слова можно было бы прочитать так: «*муж, чьи глаза были закрыты* (ст.3), *но теперь открыты глаза его*» (ст.4). Он сознался, что ошибался, когда пытался проклясть Израиль; но теперь он увидел свою ошибку, хотя так и остался ослепленным алчностью и амбициями – безрассудными и вредными похотями. Отметьте: [1] кто противостоит Богу и Его народу, тот рано или поздно увидит, как сильно обманывался. [2] У многих глаза открыты, хотя сердца остаются закрытыми; они просвещены, но не освящены; а знание, которое наполняет людей гордостью, послужит лишь для того, чтобы осветить их дорогу в ад, куда многие идут с открытыми глазами.

II. По своей сути благословение совпадает с теми, которые были произнесены ранее. Его восхищают некоторые особенности в Израиле:

1. Его красота (ст.5): «*Как прекрасны шатры твои, Иаков*!» Хотя израильтяне жили не в величественных дворцах, а в простых скромных палатках, которые, несомненно, были повреждены непогодой, тем не менее в этих палатках Валаам увидел красоту, так как они стояли в восхитительном порядке, соответственно своим коленам (ст.2). Ничто не представляет религию тем, кто видит ее на расстоянии, лучше, чем единство и гармония исповедующих ее (Пс.132:1). Дружелюбие этого народа, добрая репутация среди соседей сравниваются (ст.6) с красотой плодородных долин и прекрасных садов, цветущих деревьев и благоухающих трав. Отметьте: те, чьи глаза открыты, видят святых земли превосходными людьми и восхищаются ими. *Праведник безусловно превосходит ближнего своего* (англ.пер.). Они – *дерева, насажденные Господом*; в этом заключается их превосходство. Ветви праведности – насаждения Господни (см.Ос.14:5-7).

2. Его плодовитость и умножение. Это передается с помощью образов долин, садов и деревьев (ст.6), а также выражением (ст.7): «*Польется вода из ведр его*», то есть Бог будет поливать его Своими благословениями, как дождем с небес, и тогда *семя его будет как великие воды*. Сравните с Ос.2:23: «Я *посею ее для Себя на земле*». Воды в Писании означают *люди и народы, и племена*. Это осуществилось чудесным умножением этого народа и его многочисленностью даже при рассеянии.

3. Его слава и продвижение. Как многочисленность народа составляет славу царя, так и величие царя являет славу народа, поэтому Валаам предсказывает, что *превзойдет Агага царь его*. Возможно, Агаг был самым могущественным царем в тех странах и Валаам не знал более почитаемого правителя; он возвысился над своими соседями. Но Валаам предсказывает, что лидер Израиля, которым после Моисея должен стать Иисус Навин, будет величественнее и прославленнее Агага и станет более значительной личностью в истории. Саул, первый царь израильтян, одержал победу над Агагом, хотя говорится, что он *подошел дрожащий*.

4. Его сила и победа (ст.8). (1) Он вспоминает, что они сделали, или, скорее, что было сделано для них: «*Бог вывел его из Египта*»; об этом он уже говорил раньше (Числ.23:22). Чудеса, сопровождавшие их выход из Египта, прославили их и вселили ужас в противников больше, чем все остальное (Иис.Н.2:10). Бог, выведший их из Египта, несомненно введет их в Ханаан, ибо *все дела Бога совершенны*. (2) Он взирает на их нынешнюю силу. Силу Израиля сравнивали с *силой единорога*, о котором сказано: «*Захочет ли единорог служить тебе и переночует ли у яслей твоих? Можешь ли веревкою привязать единорога к борозде*?» (Иов. 39:9,10). «Нет, Израиль слишком силен, чтобы его контролировать или сдерживать моими проклятиями или твоей армией». (3) Он смотрит вперед на будущие завоевания: «*Он пожирает народы, враждебные ему*», то есть он не только разрушит и поглотит их с такой же легкостью и непреодолимостью, как лев пожирает свою добычу, но он укрепится, отучнеет и обогатится своей добычей».

5. Его смелость и безопасность: «*Преклонился, лежит как лев и как львица*» (ст.9). Сейчас он раскинулся в долинах Моава, не спрашивая разрешения у царя моавитского и не боясь его; но скоро он будет так делать в Ханаане. Разорвав свою добычу, он отдыхает; он *спокоен и не страшится зла*, бросает вызов всем своим соседям, ибо кто потревожит спящего льва? Относительно львов сделали наблюдение (как замечает в этом месте образованный епископ Патрик), что для сна они не укрываются в убежищах, а ложатся, где им вздумается, зная, что никто не осмелится потревожить их. В такой же безопасности пребывал Израиль в Ханаане в основном во времена Давида и Соломона; и поэтому говорят, что *праведник смел, как лев* (Прит.28:1), но не для того, чтобы нападать на других, а чтобы отдыхать, ибо *Господь дает им жить в безопасности* (Пс.4:9).

6. Его влияние и польза от него для соседей. Их друзья и союзники будут счастливы: «*Благословляющий тебя благословен*»; оказавшие им услугу, безусловно, будут облагодетельствованы. А их враги и поднимающие против них оружие будут несчастны, ибо «*проклинающий тебя проклят*»; наносящий им вред содействует своей гибели, ибо Бог воспринимает все, что сделано для них – то ли добро, то ли зло, – как причиненное Ему. Так Валаам подтвердил благословение, данное Аврааму (Быт.12:3); он говорит, словно в настоящее время благословил Израиль и не проклял его, так как хотел, чтобы друзья Израиля разделили с ним благословение, а его враги устрашились проклятия.

Стихи 10-14

Эти стихи описывают результат бесплодных попыток проклясть Израиль и полный отказ от этих планов. 1. Валак поступил наихудшим образом. Он сильно разозлился на Валаама (ст.10), выражая своими словами и жестами наивысшую степень недовольства и огорчения; он всплеснул руками от негодования, показывая, что исчерпал все средства и его планы разрушены. Он обвинил Валаама в самом подлом публичном оскорблении и лжи: «*Я призвал тебя проклясть врагов моих*, а ты показал, что находишься в сговоре с ними и служишь их интересам, ибо *благословляешь их вот уже третий раз*, хотя, повелев строить жертвенники и приносить жертвы, ты пообещал проклясть их». Поэтому он запрещает Валааму находиться здесь и прогоняет из своей страны, укоряя себя в том, что собирался щедро одарить его; но теперь не сделает этого (ст.11): «*Господь лишает тебя чести*. Посмотри, что ты получаешь, угождая Господу, вместо того чтобы угождать мне; своим поведением ты помешал мне возвысить тебя». Подобным образом укоряют тех, кто потерял какие-то блага в этой жизни, исполняя свой долг, считая их глупцами из-за того, что они ему отдают предпочтение перед мирскими благами. В то же время, если бы Валаам был искренним, придерживаясь слова Божьего, то, несмотря на потерю почестей, которые Валак собирался оказать ему, Бог обратил бы эту потерю в большое для него преимущество. 2. Валаам ведет себя наилучшим образом. (1) Он пытается принести свои извинения за доставленное огорчение. Для этого он приводит очень убедительное оправдание, ссылаясь на то, что Бог не позволил ему сказать то, что он хотел, и побудил сказать то, чего он не хотел; Валак не должен быть недоволен им не только потому, что он ничего не мог изменить, но и потому, что он ранее предупреждал его, от чего зависят его действия (ст.12,13). Валак не мог сказать, что он обманул его, так как он честно сказал о контроле, под которым пребывает. (2) Он прилагает усилия, чтобы загладить свою вину (ст.14). Хотя он не может сделать то, чего Валак хочет от него, тем не менее [1] он удовлетворит его любопытство, предсказав судьбу некоторых окружавших его народов. Людям, естественно, нравятся пророчества, и этим Валаам надеется успокоить разгневанного царя. [2] Он удовлетворяет его, сообщив с

уверенностью, что, как бы ни поступила с его народом эта грозная армия, это случится в последнее время; и поэтому Валаку не стоит бояться какого-либо зла или притязаний с их стороны; это *видение касалось будущего*, но в дни его правления в стране будет мир. [3] Он поделится с ним мыслью, как сделать Израилю зло, не совершая обрядов волхвования и проклятия. Похоже, именно этот смысл вложен в слова: «*Я возвещу тебе...*», ибо в действительности они означают: «*Я посоветую тебе*». В чем заключался этот совет, здесь не сказано, так как он был дан частным образом, но впоследствии нам сообщается его содержание (Числ.31:16). Он посоветовал Валааму совратить израильтян к идолопоклонству (Отк.2:14). Раз ему не удалось получить разрешение у Бога проклясть их, то он показывает царю способ, как можно получить помощь от дьявола, чтобы искушать их. *Flectere si nequeo superos, Acheronta movebo – если я не могу воздействовать на небеса, то буду умолять ад.*

Стихи 15-25

Служение пророков заключалось в том, чтобы благословлять и пророчествовать во имя Господа. Валаам, как пророк, под воздействием силы благословил Израиль; в этих стихах он предсказывает будущие события.

I. Его предисловие очень напоминает предыдущее (ст.3,4). Он справляется с ролью истинного пророка очень хорошо; Бог позволил и повелел ему так поступить, ибо, каким бы он ни был, но само по себе пророчество было правдивым. Валаам хвалится, (1) что его *око открыто* (ст.15). Пророков *прежде называли прозорливцами* (1Цар.9:9), так как они должны были говорить то, что видели, и поэтому, прежде чем открыть свои уста, должны были открыть свои глаза. (2) Что он *слышит слова Божии*, которые многие слышат, но не обращают на них внимание и не слышат в них Бога. (3) Что он *имеет ведение от Всевышнего*; это добавлено здесь. Человек может обладать обширными знаниями о Боге, но быть абсолютно лишенным Его благодати, может принимать истину в ее свете и в то же время не любить ее. (4) Что он *видит видения Всемогущего*, но не в таком свете, чтобы *изменяться по Его образу*. Он называет Бога *Всевышним* и *Всемогущим*. Ни один человек не может говорить о Нем с большим уважением или придавать большее значение знакомству с Ним, но в то же время Валаам не испытывает истинного страха перед Ним, любви к Нему или веры в Него. Подобным образом человек может идти к небесам, но не достичь их.

II. В этих стихах звучит пророчество о том, кто будет венцом и славой израильского народа, – о (1) Давиде, которого *ныне еще нет*; не сейчас, но со временем он *сразит князей Моава* (ст.17) и овладеет горой Сеир; под его предводительством *Израиль явит силу свою* (ст.18). Это исполнилось, когда Давид победил Моав и *смерил их веревкою* так, что *сделались Моавитяне у Давида рабами* (2Цар.8:2). Подобным образом едомитяне покорились Израилю (ст.14). Но (2) этот прообраз в основном указывал на обетованного Мессию, нашего Господа Иисуса, и именно о Нем звучит это славное пророчество. Бог хотел, чтобы люди были осведомлены о Его приходе заранее, и не только евреи, но и другие народы, ибо Его Евангелие и Царство должны были намного превзойти границы земель Израильских. Валаам предсказывает: [1] «Хотя *зрю Его, но не близко*; я действительно вижу его в видении, но на большом расстоянии, на расстоянии приблизительно в 1500 лет». Или его слова можно понять так: Валаам, нечестивый пророк, видел Христа, но не близко, не так, как Иов, назвавший Его *своим Искупителем*, пришедшим для него (Иов.19:25,27). Когда Он придет с облаками, то *узрит Его всякое око*, но многие увидят Его (как богач в аду увидел Авраама) *вдали*. [2] Он взойдет от Иакова и Израиля, как звезда и жезл: первое означает Его славу и сияние, *яркую утреннюю звезду*, второе – Его силу и власть; именно *происшедший от Иакова овладеет*. Возможно, это пророчество Валаама (одного из сынов востока) о звезде, восходящей от Иакова, как и указание на жезл, восстающий от Израиля, благодаря традиции сохранилось в его стране, и оно дало повод мудрецам, которые также были с востока, при виде необычной звезды, засиявшей над Иудеей, спрашивать о родившемся *Царе Иудейском* (Мат.2:2). [3] Его царство будет всемирным, и он победит всех врагов, что было прообразом побед, одержанных Давидом над Моавом и Едомом. Но Мессия поразит или, как читают некоторые, *сокрушит всех сынов Сифовых* (ст.17), то есть всех сынов человеческих, рожденных от Сифа, сына Адама, – отпрысков остальных сынов Адама, истребленных потопом. Христос будет царем не только Иакова и Израиля, но и всех народов мира; и поэтому все сыны Сифа будут либо подчиняться Его золотому скипетру, либо будут сокрушены на части Его железным жезлом. Он учредит Свое всемирное правление, власть и силу и сокрушит все противостоящие царства (1Кор.

15:24). «Он *лишит сил всех сынов Сифовых*», - читают некоторые. Он сокрушит их защиту и плотскую уверенность, и поэтому они либо подчинятся Его правлению, либо подвергнутся Его суду. [4] Его Израиль явит силу свою. Подчиненные Христа, оживленные Его силой, будут вести духовную войну с силами тьмы и будут более чем простыми победителями. *Люди, чтущие своего Бога, усилятся и будут действовать* (Дан.11:32).

III. Он предсказывает будущее амаликитян и кенеев – жителей той части страны, которую, возможно, видел в своем видении. 1. Амаликитяне в то время были *первым из народов* (ст.20), поэтому об Агаге говорили (ст.7), как о выдающемся правителе, и они были первыми, с кем столкнулся Израиль, выйдя из Египта; но настанет время, когда этот народ будет полностью разгромлен и истреблен, каким бы величественным он ни выглядел сейчас: «*...но конец его – гибель*». Этими словами Валаам подтверждает участь Амалика, о которой говорил Моисей (Исх. 17:14,16), утверждая, что Бог поклялся, что *брань у Него против Амалика из рода в род.* Отметьте: с кем враждует Бог, тот несомненно погибнет, ибо где Бог судит, там Он победит. 2. Кенеи в то время были самым защищенным народом; они расположились таким образом, что сама природа была их охранными сооружениями: «*На скале положено гнездо твое* (как у орла) (ст.21). Ты считаешь, что находишься в безопасности, но *разорен будет Каин* (ст.22) и постепенно угаснет, пока не возьмет их в плен Ассур», что случилось, когда были взяты в плен десять колен. Отметьте: устройство государства похоже на устройство тела; даже самого крепкого телосложения люди постепенно угаснут и погибнут; даже гнездо в скале не вечно будет в безопасности.

IV. Следующее пророчество касается более отдаленного времени, судьбы греков и римлян, ибо *Киттим* (ст.24) подразумевает эти народы.

1. Вступление к его притче; эта часть пророчества Валаама заслуживает особого внимания (ст.23): «*Горе, кто уцелеет, когда наведет сие Бог*!» Этими словами пророк признает, что все революции в государствах и царствах – дело Господа: *наведет сие Бог*. Кем бы ни были инструменты, Он – верховный повелитель. Но пророк говорит очень печально об этих грядущих событиях: «*Кто уцелеет*?» То ли (1) эти события находятся на таком расстоянии и так далеки от нас, что сложно сказать, *кто уцелеет, когда они грядут*. Но все, кто останется жив к тому времени, изумятся этим событиям. Или (2) они будут такими зловещими и наведут такое опустошение, что вряд ли кому-то удастся спастись или остаться в живых; кто останется в живых, когда смерть будет ехать верхом с ликованием? (Отк.6:8). Кто останется в живых в то время, тот будет похож на головню, выхваченную из огня, а их жизнь будет дана им, как добыча. Бог готовит нас для наихудших времен!

2. Само пророчество заслуживает внимания. Греция и Италия расположены на берегу моря, и поэтому чаще всего их войска передвигаются на кораблях. Здесь, похоже, Валаам предсказывает, (1) что греческие армии смирят и победят ассирийцев, которые к тому времени объединятся с персами. Это исполнилось, когда восточные страны были побеждены или, скорее, опустошены Александром. (2) Что греческая и римская армии нанесут поражение иудеям или евреям, которых называли *детьми Евера*. Это частично исполнилось, когда греческая армия притесняла еврейский народ, а полностью – когда Римская империя завоевала его и положила начало новому периоду его существования. Но (3) что Киттим, то есть Римская империя, которая в конце поглотит греческую империю, сама погибнет окончательно, когда камень, отпавший от горы *без содействия рук*, поглотит все эти царства и в том числе *железные и глиняные ноги* (Дан.2:34). Таким образом (говорит д-р Лайтфут) Валаам, вместо того чтобы проклясть Церковь, проклинает вначале Амалика, а затем – Рим, врагов Церкви. *Да погибнут все Твои враги, Господи*!

ГЛАВА 25

Хотя Израилю удалось избежать проклятий Валаама, но в этой главе ему наносится значительный урон и бесчестье, благодаря совету пророка, данному Валаку. Похоже, перед тем, как покинуть его страну, пророк посоветовал царю более эффективный путь положить разделение между израильтянами и Богом, чем задуманный самим Валаком. «Бога нельзя убедить погубить этот народ заклинаниями Валаама. Испытай, не одолеет ли их красота дочерей Моава, которая сможет погубить их». Более всех пагубно подвергаются власти чар те, кто очарован собственными похотями. Эта глава описывает (I) грех Израиля: дочери Моава соблазнили израильтян к блуду и идолопоклонству (ст.1-3). (II) Наказание этого греха от руки гражданских властей (ст.4,5) и непосредственно от руки Бога (ст.9). (III) Благочестивую ревность Финееса, убившего Зимри и Хазву – двух дерзких грешников (ст.6,8,14,15). (IV) Бог одобряет ревность Финееса (ст.10-13). (V) Зарождение вражды между израильтянами и мадианитянами, их искусителями, подобной той, которая в первое время была между женщиной и змеем (ст.16 и далее).

Стихи 1-5

Эти стихи описывают:

I. Грех Израиля, к которому его совратили дочери Моава и Мадиама; они были виновны в телесном и духовном блуде, ибо *прилепился Израиль к Ваал-Фегору* (ст.3). Не все и не большинство, но многие были втянуты в эту сеть. Здесь обратите внимание, (1) что Валак по совету Валаама *ввел в соблазн сынов Израилевых* (Отк.2:14). Отметьте: самыми большими нашими врагами являются те, которые втягивают нас в грех, ибо это самое большое зло, которое может нам причинить человек. Если бы Валак выступил со своими армиями и сразился с Израилем, то Израиль смело защищался бы и несомненно оказался победителем; но теперь, когда он послал к ним своих красивых женщин и пригласил на свои пиршества, устраиваемые в честь идолов, израильтяне подло согласились и были позорно побеждены. Блудницы поражают тех, кого не мог поразить меч. Отметьте: мы подвергаемся большей опасности, когда нас очаровывает улыбающийся мир, чем когда недовольный мир пугает нас своими ужасами. (2) Что дочери Моава были их искусителями и победителями. С того момента, как Ева согрешила первой, прекрасный пол, хотя и более слабый, стал сетью для многих; более того, сильные мужи были поражены и убиты устами чужой жены (Прит. 7:26), как свидетельствует Соломон, чьи жены стали для него сетью и западней (Еккл.7:26). (3) Что блуд и идолопоклонство всегда рядом. Вначале они совратили и осквернили свою совесть, вступив в распутные отношения с женщинами, а затем в них было легко подобным образом поселить презрение к Богу Израиля и склонить к идолам. Как чаще всего предполагают, их особо легко было совратить к этому, так как те и другие действия были объединены и совершаемая ими нечистота была частью обряда поклонения и служения Ваал-Фегору. Кто разрушил ограду благопристойности, тот никогда не будет удержан узами благочестия, а кто опозорил себя плотскими похотями, тот не будет колебаться, чтобы обесчестить Бога поклонением идолам, и за это таких людей Бог вполне справедливо предает дальнейшим низменным похотям. 4. Что, вкушая жертвы, принесенные идолам, *они прилепились к Ваал-Фегору*, которому они приносились; и апостол выдвигает это как основание, почему христиане не должны *есть принесенное идолам*, ибо тем самым они имеют общение с бесами, которым они приносились (1Кор.10:20). Писание называет этот обряд «*есть жертвы бездушным*» (Пс.105:28) не только потому, что идол сам по себе мертвая вещь, но и потому, что представляемая им личность была выдающейся и после смерти обожествлена, как канонизируются святые в римской церкви. 5. В значительной мере этот грех усугублялся тем, что *жил Израиль в Ситтиме*, в то время как перед ними лежала земля Ханаанская и им предстояло войти и овладеть ею. Они поступили в высшей степени предательски и неблагодарно по отношению к своему Богу, в верности которого много раз убеждались, вкушая идоложертвенное, когда им предлагалось щедрое пиршество Божьего благоволения.

II. Недовольство Бога, вызванное их грехом. Блуд Израиля сделал то, чего не могли сделать все волхвования Валаама: он восстановил Бога против Израиля; теперь *Он обратился в неприятеля их: Сам воевал против них*. Слишком много людей, более того, много начальников были виновны в этом грехе, и он стал национальным; и из-за него Бог сражался со всем сообществом. 1. За ним сразу последовало поражение, ибо далее мы читаем о том, что оно прекратилось (ст.8) и о количестве умерших от него (ст.9), но нигде не говорится, когда оно началось, хотя начало поражения подразумевается в словах (ст.3): «*И воспламенился гнев Господень на Израиля*». Писание четко говорит (Пс.105:29): «*…и вторглась к ним язва*». Отметьте: эпидемии – плоды гнева Божьего и справедливое наказание всеобщей греховности; одна инфекция следует за другой. Язва, несомненно, прилипала к тем, кто был особо виновен в грехе, и им вскоре пришлось дорого заплатить за свои запретные наслаждения. И хотя в наше время Бог не всегда наказывает таких грешников, как в данном случае, тем не менее исполнится слово Божье: «*Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог*» (1Кор.3:17). 2. Зачинщиков велено предать смерти от руки гражданской справедливости; это был единственный путь остановить поражение (ст.4): «*Возьми всех начальников народа* (т.е. ту часть народа, которая вышла из стана Израильского и пошла в страну Моав, чтобы присоединиться к их идолопоклонству) – *возьми и повесь их перед солнцем*, как жертвы Божьей справедливости, чтобы вызывать ужас у оставшихся людей». Судьям было велено вначале *убить их мечом* (ст.5), а затем повесить мертвые тела, чтобы глупые израильтяне, видя своих начальников и князей сурово наказанными за блуд и идолопоклонство, невзирая на должности, осознали, какое зло причиняет грех, и испытали ужас перед гневом Божьим. Зачинщики греха должны стать примером справедливости.

Стихи 6-15

Эти стихи говорят о поразительном состязании, дерзком и решительном, между порочностью и праведностью; в результате праведность побеждает; так несомненно будет в конце.

I. Никогда еще порок не выглядел более вызывающим, чем в поведении Зимри. Он был *начальником поколения Симеонова*. Его порочность достигла такой степени, что он публично появился, ведя с собой мадианитянскую блудницу (которая занимала такое же положение и была *дочерью начальника Мадианитянского*) на виду у Моисея и всего благочестивого Израиля. Для него было недостаточно уходить к своей блуднице, чтобы поклониться богам Моава – он привел ее с собой, чтобы обесчестить Бога Израиля. Он не только публично признал ее своим другом и отличил своим благоволением больше любой дочери Израиля, но и открыто привел *в свою спальню* (ст.8). Это слово подразумевает палатку или место отдыха, предназначенное специально для распутства. Тем самым он *о грехе своем рассказал открыто, как Содомляне*; он не только не стыдился, а скорее гордился и прославлял себя своим грехом. Все сопутствующие этому обстоятельства делали этот грех чрезмерно порочным и позорным. 1. Это был вызов справедливому порядку народа. Судьям было велено предать преступников смерти, но он считал себя слишком значительной личностью, чтобы наказание коснулось его, и фактически предложил им тронуть его, если они посмеют. Кто не благоговеет перед властью от Бога, которая должна вызывать *страх у злодея*, тот не имеет страха Божьего. 2. Это был вызов религии народа, и его поведение породило презрение к ней. Моисей и главные представители сообщества, сохранившие свою непорочность, *рыдали у входа скинии собрания*, оплакивая совершенный грех и начало поражения; они *назначили пост* на торжественном собрании, плакали *между притвором и жертвенником*, чтобы отвратить гнев Божий от общества. И в это время среди них появляется Зимри, ведя за руку свою блудницу, чтобы посмеяться над ними, а фактически, чтобы сказать, что он решил наполнять чашу греха по мере того, как они будут опорожнять ее.

II. Никогда еще добродетель не была такой дерзновенной, как в Финеесе в то время. Осознав оскорбительное высокомерие Зимри, на которое, скорее всего, обратило внимание все сообщество, исполненный святого негодования при виде преступников, он оставляет свои молитвы, встает, берет меч или копье, входит за обнаглевшими грешниками в их палатку и убивает обоих (ст.7,8). Несложно оправдать Финееса в том, что он сделал, ибо, являясь наследником первосвященника, несомненно, он был одним из судей Израиля, которым Моисей повелел, согласно божественному постановлению, убить всех, кто прилепился в Ваал-Фегору; но это не позволяло отдельным людям под видом ненависти ко греху предавать смерти преступников, которых нужно было преследовать по закону. Гражданские власти являются мстителем *в наказание делающему злое*, и ни один человек не может взять это дело в свои руки. Бог засвидетельствовал о Своем благоволении к благочестивой ревности Финееса двумя путями: (1) Он немедленно остановил поражение (ст.8). Их плач и молитвы не достигали своей цели до тех пор, пока не был совершен этот необходимый акт справедливости. Если гражданские власти не наказывают грех, то это сделает Бог; но исполненная ими справедливость наилучшим образом предотвратит Его суд, как в случае с Аханом (Иис.Н.7:13). (2) Он облачает почестями Финееса. Хотя тот сделал не более, чем требовали его обязанности судьи, но так как он совершил это, движимый необычной ненавистью ко греху ради славы Бога и Израиля и сделал это в то время, когда другие судьи из уважения к положению Зимри, как начальника, испугались и устранились, то Бог, показывая, что особо доволен им, *вменил это ему в праведность* (Пс.105:31). Мы ничего не теряем, рискуя ради Бога. Если бы родственники Зимри высказали свое недовольство его поведением, а друзья осудили в недостойном и необдуманном поступке, то в чем он нуждался бы, пока Бог принимал его? В хороших поступках мы должны быть ревностны и настойчивы. (1) В данной ситуации Финеес объявляется патриотом страны и наилучшим другом (ст.11), несмотря на молодость. *Он отвратил ярость Мою от сынов Израилевых*. Богу нравится быть милостивым к тем, кто угождает Ему и является инструментом, отвращающим Его ярость. Это наилучшая услуга, которую мы можем оказать своему народу; мы также можем послужить ему своими молитвами и усилиями *положить конец нечестию нечестивых*. (2) Священство принадлежит ему по праву завета, заключенного с его семьей. Оно было предопределено для него раньше, но теперь это право подтвердилось; особенно утешал его и прославлял священство тот факт, что это было вознаграждением за Его благоче-

стивую ревность (ст.12,13). Оно названо здесь *священством вечным*, так как продолжалось до конца ветхозаветной диспенсации, а затем должно было обрести совершенство и вечность в неизменном священстве Христа, *на веки совершенным*. Под словами «*завет мира*» некоторые понимают в общем данное ему обетование о долгой жизни, процветании и всяких благах; но, похоже, здесь имеется в виду именно завет священства, ибо он назван *заветом жизни и мира* (Мал.2:5) и был заключен для сохранности мира между Богом и Его народом. Обратите внимание, насколько вознаграждение соответствует исполненному служению. Совершив акт справедливости, он *заступил сынов Израилевых* (ст.13), и поэтому он и его потомство с этого момента будут заняты служением принесения искупительных жертв. Он показал *ревность по Богу*, и поэтому с ним будет заключен завет *вечного священства*. Отметьте: необходимо, чтобы служители не только отстаивали Бога, но и были ревностны по Богу. Необходимо, чтобы они делали больше других для поддержания и продвижения интересов царства Божьего среди людей.

Стихи 16-18

Бог наказал израильтян за их грех поражением как Отец, наказывающий Своих детей жезлом. Но мы не находим, чтобы во время этого поражения умер кто-либо из мадианитян; Бог по-иному обращался с ними и наказал их мечом врага, а не жезлом отца. 1. Хотя Моисей был кротчайшим из людей и далек от духа мести, тем не менее ему было велено *враждовать с Мадианитянами* (ст.17). Отметьте: мы должны противиться всему, что дает нам повод грешить, даже если это правый глаз или правая рука, которые соблазняют нас (Мат.5:29,30). Благочестивая печаль производит в нас святое негодование и ревность (2Кор.7:11). 2. Основанием для мести является тот факт, что они *враждебно поступили с вами* (ст.18). Отметьте: все, что привлекает нас ко греху, должно раздражать нас, как жало во плоти. Зло, которое мадианитяне причинили Израилю, соблазнив их к блуду, должно было остаться в памяти и быть строго наказано, подобно амаликитянам, выступившим сражаться против них, когда они вышли из Египта (Исх.17:14). Бог несомненно взыщет с тех, кто совершает работу дьявола, искушая людей ко греху. Посмотрите другие повеления, данные в связи с этой ситуацией (Числ.31:2).

ГЛАВА 26

Эта книга названа «Числа», так как в ней описывается исчисление сынов Израильских. Один раз они были пересчитаны у горы Синай, в первый год, когда вышли из Египта, что описывается в главах 1 и 2. А теперь они были пересчитаны во второй раз в долинах Моава, как раз перед тем, как войти в Ханаан, и именно это событие описывается в данной главе. I. Было дано повеление исчислить народ (ст.1-4). II. Отдельно зарегистрированы семьи, количество людей в каждом колене (ст.5-50) и общее количество людей (ст.51). III. Дано повеление разделить между ними землю (ст.52-56). IV. Исчислены семьи и число левитов (ст.57-62). V. Отмечено исполнение угрозы, что умрут все, кто был пересчитан в первый раз (ст.63-65). Похоже, этому вопросу уделяется особое внимание при описании этого события.

Стихи 1-4

Здесь обратите внимание, (1) что Моисей пересчитывал народ лишь тогда, когда ему велел Бог. Давид в свое время сделал то же самое, не получив повеления, и ему пришлось дорого заплатить за это. Бог – Царь Израиля, и Он хотел, чтобы этот акт, подтверждающий власть, совершался лишь по Его четким указаниям. Возможно, к тому времени Моисей услышал о благословениях, произнести которые был вынужден Валаам, хотя и против своей воли; он благословил Израиль и обратил особое внимание на его многочисленность. Моисей был в достаточной степени доволен этим свидетельством о силе и славе Израиля, прозвучавшем из уст противника, хотя точно не знал его численность, пока Бог не повелел исчислить народ. (2) Елеазар помогал ему исполнить это поручение, как ранее – Аарон; тем самым Бог облачил Елеазара честью перед старейшинами народа и подтвердил его право наследования. (3) Это исчисление было велено произвести сразу после поражения, чтобы показать, что, хотя Бог из справедливости боролся с ними, послав бедствие, тем не менее Он не покончил и полностью не истребил их. Божий Израиль не будет уничтожен, хотя может быть сурово наказан. (4) Они должны были следовать тому же правилу, что и при предыдущем исчислении, пересчитывая лишь тех, кто был годен идти на войну, ибо теперь им предстояло это служение.

Стихи 5-51

В этих стихах приводится перечень колен в том порядке, в котором они записывались в этот раз и который совпадал с предыдущим (гл.1). Обратите внимание:

I. На приведенное здесь описание семей

каждого колена, которые нельзя рассматривать как семьи в том смысле, как мы это понимаем: родственников, живущих в доме вместе. Семью представляли потомки нескольких сыновей патриархов, которых называли их именами во славу их; их потомки отличались от других и друг от друга. Семьи двенадцати колен перечислены в таком порядке. От Дана была лишь одна семья, так как у него был один сын, тем не менее это колено было самым многочисленным после колена Иуды (ст.42,43). Эта семья началась с малого, но к тому времени значительно умножилась. Колено Завулона состояло из трех семей, Ефрема – из четырех, Иссахара – из четырех, Неффалима – из четырех, Рувима – из четырех семей; колена Иуды, Симеона и Асира включали в себя по пять семей каждое, Гад и Вениамин – по семь семей, Манассия – восемь. Вениамин привел десять сыновей в Египет (Быт.46:21), но, похоже, трое из них умерли бездетными или их семьи вымерли, так как здесь перечисляются только семь сохранившихся имен, и все это колено нельзя причислить к самым многочисленным, ибо провидение, строя семьи и народы, не привязывает себя к вероятностям. *Даже бесплодная рождает семь раз, а многочадная изнемогает* (1Цар.2:5).

II. На численность каждого колена. Очень интересно сравнить нынешнюю численность с той, когда они были исчислены у горы Синай. Общее количество людей было приблизительно тем же; теперь их стало на 1820 человек меньше, чем раньше, тем не менее семь колен значительно умножились. Иуда увеличился на 1900 человек, Иссахар – на 9900, Завулон – на 3100, Манассия – на 20500; Вениамин – на 10200, Дан – на 1700 и Асир – на 11900. Но остальные пять колен значительно уменьшились и не смогли уравновесить возрастание. Рувим уменьшился на 2770, Симеон – на 37100, Гад – на 5150, Ефрем – на 8000, Неффалим – на 8000. В связи с этим мы можем отметить: (1) все три колена, стоявшие под знаменем Иуды, который был предшественником Христа, умножились, ибо Его Церковь будет назидаться и возрастать. (2) Ни одно колено не возросло так значительно, как колено Манассии, которое при предыдущем исчислении было самым малочисленным из всех колен и составляло лишь 32200; теперь оно стало одним из самых значительных, а колено его брата Ефрема, которое было многочисленным, теперь стало одним из наименьших. Иаков перекрестил руки над их головами и отдал предпочтение Ефрему перед Манассией, которым ефремляне, возможно, слишком гордились и из-за чего они попирали своих братьев из колена Манассии. Но когда Господь увидел Манассию пренебрегаемым, то значительно умножил его, ибо Его слава – помогать слабейшему и поднимать угнетенного. (3) Ни одно из колен не уменьшилось так значительно, как Симеон: от 59300 до 22000; осталось немногим более одной трети от прежнего количества людей. Одна семья этого колена (а именно колено Огада, упоминаемое в Исх.6:15) вымерло в пустыне. Поэтому Симеон не упоминается в благословении Моисея (Втор.33), и часть этого колена в Ханаане была незначительной – лишь участок в уделе Иуды (Иис.Н.19:9). Некоторые предполагают, что большинство из 24000, которые были истреблены поражением за беззаконие Фегора, были из этого колена, ибо Зимри – зачинщик преступления – был начальником этого колена и его пример оказал на них большое влияние, в результате чего они *последовали его разврату*.

III. При описании колена Рувима упомянуто восстание Дафана и Авирона, выходцев этого колена, вступивших в заговор левита Корея (ст.9-11). Хотя эта история детально описана несколькими главами ранее, тем не менее здесь она вновь всплывает, чтобы потомство помнило и задумывалось о ней всякий раз, когда обращается к родословным и наслаждается древним происхождением своих семей и славой своих предков, осознавая себя семенем злоумышленников. Здесь о них говорится, что (1) они были людьми *известными в собрании* (ст.9, англ.пер.). Возможно, они были знамениты своей изобретательностью, активностью и способностями к бизнесу. Возможно, *Дафан и Авирон* были продвинуты в определенное время, когда подчинялись Богу и Моисею, но амбициозный дух побудил их восстать против Бога и Моисея, ибо, соперничая с одним, они соперничали с другим. И каков же был исход? (2) Люди, пользовавшиеся известностью, были преданы забвению: и *стали они в знамение* (ст.10). Они превратились в монументы божественной справедливости; истребляя их, Бог продемонстрировал Свою славу в святости, и таким образом они стали предостережением для других во все века, чтобы те остерегались идти их шагами по пути гордости и мятежа. Отмечено, что *сыны Корея* были сохранены (ст.11); они *не умерли*, как дети Дафана и Авирона. Несомненно, они не подверглись этой инфекции и не присоединились к своему отцу в его бунте. Если мы не согрешаем вместе с грешниками, то не

подвергнемся поражению. Эти сыны Корея впоследствии совершили выдающееся служение для Церкви, став во времена Давида певцами в Церкви Господней. Поэтому многие псалмы озаглавлены «*для сынов Корея*»; возможно, много лет спустя они были вынуждены носить это имя (а не имя какого-либо другого предка) для предостережения самим себе и в качестве примера силы Божьей, которая производит избранные плоды даже из горького корня. Дети в семьях, которые были опозорены, должны прилагать усилия, чтобы с помощью своих выдающихся добродетелей отвратить порицание своих отцов.

Стихи 52-56

Если кто-нибудь спросит, почему проводилось такое детальное описание колен, семей и численности народа Израиля, то вот ответ: по мере того как он умножался, люди делились на группы, но не общим провидением, а обетованием; и для поддержания славы божественного откровения Бог исполнит обетование, обращая внимание на их умножение и наследие. Когда Моисей исчислил народ, то Бог не сказал: «*Эти люди завоюют землю*»; но, считая это уже осуществленным, Он говорит: «*Сим в удел должно разделить землю*». «Люди, которые сейчас записаны как сыны Израиля, будут считаться (словно это является копией судебной ведомости) наследниками земли Ханаанской». И теперь при распределении или разделении земли между коленами, Моисею велено следовать основному правилу справедливости: более многочисленному колену дать больше, а менее многочисленному – меньше (ст.54); но увы, ему не было суждено дать хоть что-то другим, так как самому ничего не должно принадлежать, и поэтому данное ему наставление было предназначено для его преемника Иисуса Навина. (2) Это основное правило должно было осуществляться с помощью *жребия* (ст.55); несмотря на то, что, казалось бы, все зависело от благоразумия их лидера, тем не менее окончательное решение оставалось за Божьим провидением, с которым все они должны согласиться, как бы оно ни противоречило их планам и желаниям: *по жребию должно разделить землю*. Как Бог народов и, в частности, как Бог Израиля, Он оставляет за собой право *разделить им уделы их*. Подобным образом когда Христос, наш Иисус Навин, был вынужден назначить одного из Своих учеников *воссесть по правую руку*, а другого – *по левую* в Своем царстве, то признал абсолютную власть Своего Отца в этом выборе: «*это не от Меня зависит*». Иисус Навин не должен был распределять наследство Ханаана по собственному усмотрению, «*но кому уготовано Отцем Моим*».

Стихи 57-62

Левиты были Божьим коленом, которому не было удела вместе с остальными коленами в земле Ханаана, и поэтому они не были исчислены с другими, а пересчитывались отдельно. Это событие, имевшее место у горы Синай, описано в начале Книги Числа, и поэтому левитов не касался приговор, вынесенный тем, кто был перечислен в тот раз, и гласивший, что ни один из них не войдет в Ханаан, за исключением Халева и Иисуса Навина; ибо что касается левитов, которые не были перечислены с остальными израильтянами и не должны были воевать, то Елеазар и Ифамар, а также другие старше двадцати лет (что следует из главы 4:16,28) вошли в Ханаан. Тем не менее это колено теперь, при втором исчислении, возросло лишь на тысячу и оставалось одним из наименьших. Здесь упоминается смерть Надава и Авиуда за принесение чуждого огня, как ранее – грех и наказание Корея, так как *все это происходило с ними, как образы*.

Стихи 63-65

В заключительной части стоит обратить внимание на описание исполнения приговора в адрес ропотников (Числ.14:29), гласившего, что никто из *исчисленных от двадцати лет и выше* не войдет в Ханаан, кроме Халева и Иисуса Навина (это не касалось левитов ни в возрасте старше одного месяца, ни в возрасте от тридцати до пятидесяти). Несомненно, что при осмотре были даны особые наставления тем, кто занимался исчислением, сравнить эти списки с предыдущими, чтобы проследить, остались ли среди людей те, которые были исчислены у горы Синай; и оказалось, что таковых не было ни одного, кроме Халева и Иисуса Навина (ст.64, 65). В этом явилась (1) праведность Бога и Его верность произнесенным угрозам, раз однажды *вышло повеление*. Он *поклялся во гневе* и исполнит то, в чем поклялся. Пусть лучше останутся в земле эти трупы (даже если бы их было в десять раз больше), чем слово Божье останется неисполненным. Хотя подрастающее поколение представляло собой разнородную толпу и много виновных и осужденных грешников на много лет пережили приговор и дожили до последнего из сорока годов, но все они были истреблены тем или иным средством до того, как был совершен

осмотр. Тем, кого осудил Бог, не удастся избежать наказания, скрывшись в толпе или задержав приведение его в исполнение. (2) Милость Бога к Своему народу, несмотря на их провокационные действия. Хотя род ропотников был истреблен, тем не менее Бог произвел другое поколение, которое было таким же многочисленным, как и предыдущее, чтобы имя Израиля, несмотря на их гибель, не изгладилось и наследство обетованное не было утеряно из-за недостатка наследников. И хотя их общая численность незначительно уменьшилась, по сравнению с численностью у горы Синай, тем не менее у ныне перечисленных было большое преимущество: это были мужчины среднего возраста от двадцати до шестидесяти лет в расцвете своих сил, годные к служению; а на протяжении тридцати восьми лет блужданий и страданий в пустыне у них была возможность ознакомиться с законами и постановлениями Бога, так как у них не было бизнеса, гражданских или военных дел, которые бы отвлекали от изучения божественных истин, в которых наставляли их Моисей, Аарон и благой Дух Божий (Неем.9:20). (3) Истина Богжья, исполнившая обетование, данное Халеву и Иисусу Навину. Они были сохранены и их не коснулось общее истребление. Хотя стрелы смерти летят в темноте, но они не летят наугад, даже когда летят в гуще; они точно направлены на определенную цель. Все, что написано для живых, сбудется, и в самые опасные времена их души будут сохранены. Тысячи могут падать по их правую руку и десятки тысяч по левую, но они спасутся.

ГЛАВА 27

Эта глава рассказывает (I) о ситуации, возникшей у дочерей Салпаада (ст.1-11). (II) О предупреждении Моисея о том, что приближается его смерть (ст.12-14). (III) О принятых мерах относительно его преемника и будущего лидера. 1. Молитва Моисея (ст.15-17). 2. Повеление Бога (ст.18 и далее).

Стихи 1-11

Ситуация, в которой оказались дочери Салпаада, описана в предыдущей главе (ст.33). Так как на нее обращается особое внимание, то, похоже, это была необычная ситуация, и в то время в Израиле редко в семье не было сыновей, а одни лишь дочери. Этот случай повторно обсуждается в главе 36 по другому поводу, и соответственно решению, принятому в их случае, им был выделен удел (Иис.Н.17:3,4). Кто-то мог бы предположить, что их личные качества придали весомости их ситуации и привели к тому, что ее стали часто рассматривать.

В этих стихах:

I. Они сами излагают сложившуюся ситуацию и в связи с ней подают прошение в верховный суд, в состав которого входили Моисей, как царь, князья, в качестве лордов, и общество, то есть старейшины из народа, которые были выбраны их представителями как палата общин (ст.2). Это величественное собрание восседало *у входа скинии*, чтобы в сложных ситуациях можно было спросить наставления у Бога. К ним обратились эти молодые женщины, ибо обязанность гражданских властей – *защищать сирот* (англ.пер. Пс.81:3). Не написано, что у них были адвокаты, которые говорили бы вместо них, но они довольно искусно изложили собственное дело, которое нельзя было повести лучше, так как все факты были простыми и честными и говорили сами за себя. Теперь обратите внимание:

1. О чем они просят: чтобы им был дан удел в земле *Ханаана среди братьев их отца* (ст.4). Слова Бога, сказанные Моисею, были честно переданы им народу (Числ.26:53): землю Ханаана нужно было честно разделить между теми, кто сейчас был перечислен. Эти дочери знали, что они не были перечислены, и поэтому, согласно данному правилу, не должны были ожидать наследства, а семью их отца можно было считать вымирающей, и она считалась бездетной, хотя у него было много дочерей. Они считали, что это неправильно, и молились, чтобы их считали наследницами своего отца и соответственно выделили им удел. Если бы у них был брат, то они не обращались бы к Моисею (как один человек – ко Христу, Лук.12:13), чтобы получить удел вместе с ним. Но при отсутствии брата они просили о выделении наследства. Тем самым они проявили (1) твердую веру в силу и обетование Бога о том, что Он даст во владение Израилю землю Ханаанскую. Хотя она принадлежала проживавшим там народам и все еще была не завоевана, а они находились за ее пределами, тем не менее они просят выделить им удел в ней, словно она уже полностью принадлежала Израилю (см.Пс.59:8,9): «*Бог сказал во святилище Своем: Мой Галаад, Мой Манассия*». (2) Искреннее желание иметь место и имя в земле обетованной, которая была прообразом небес; и если, как считают некоторые, при этом они взирали на небеса и тем самым предъявляли права на вечную жизнь, то несомненно являлись пятью мудрыми девами. Их при-

мер побуждает нас со всяческим возможным усердием подтверждать свое право на небесное наследство, при распределении которого по завету благодати нет различия между мужским полом и женским (Гал.3:28). (3) Истинное уважение и почитание своего отца, чье имя стало им дорого и ценно сейчас, когда он ушел, и поэтому они проявляли заботу, чтобы оно *не исчезло из племени его*. Согласно требованиям пятой заповеди дети должны исполнять свой долг перед памятью родителей: *почитай отца и мать*.

2. На что они ссылались: что их отец не умер в бесчестье, которое могло бы сделать порочной его кровь и лишить наследства, но он *за свой грех умер* (ст.3); он не участвовал в восстаниях или бунтах против Моисея, а именно в мятеже Корея и его сообщников, и подобным образом не участвовал в грехах других. Его можно обвинить в общих грехах человеческих, отвечая за которые он либо устоит перед своим Господином, либо упадет; но он не подвергался никакому открытому справедливому возмездию со стороны Моисея или начальников. Он не был обличен ни в чем, что могло бы стать препятствием для предъявления прав его детей. Когда приходит время умирать, то родителей утешает мысль о том, что, хотя они сами испытывали жгучую боль за свои собственные грехи, тем не менее они не совершали тех беззаконий, за которые Бог посещает детей.

II. Решение по этому вопросу сообщает божественное пророчество. Моисей не отваживается сам вынести решение, ибо, хотя их претензии кажутся справедливыми и разумными, тем не менее он получил четкое повеление разделить землю между теми, кто был исчислен – только особями мужского пола; поэтому он *представил дело их Господу* и ожидал Его решения (ст.5); сам Бог выносит суд по их случаю. Он знает не только как обстоят дела у народов, но и в отдельных семьях, и выносит суд согласно собственной воле. 1. Их просьба удовлетворена (ст.7): «*Правду говорят дочери Салпаадовы; дай им наследственный удел*». Те, которые стремятся получить удел в земле обетованной, получат то, что ищут, и другие блага прибавятся им. Эти требования приятны Богу, и Он увенчает их. 2. Этот вопрос разрешен и для будущих поколений. Дочери Салпаадовы позаботились не только о собственном утешении и добром имени своей семьи, но о славе и блаженстве всего женского пола, ибо в связи с данной ситуацией был принят закон, что в случае, если у мужчины не было сына, его имущество должно переходить его дочерям (ст.8), но не все – старшей, как старшему сыну, а всем дочерям в равной доле. Те, которые в подобных случаях лишают дочерей их прав лишь для того, чтобы поддержать имя своей семьи (пока о них не будет принято разумное решение), могут сделать право на владение землей более надежным, чем право на благословение вместе с ней. Дальнейшие указания касаются распределения уделов (ст.9-11). «Если человек не имеет потомства, то его имущество переходит к его брату; если у него нет братьев – то к братьям его отца; а если нет и таковых – то к его ближайшему родственнику». Наш закон полностью согласуется с этими правилами; и хотя иудейские толкователи понимают этот закон по-другому и считают, что если у человека нет детей, то его имущество переходит к его отцу (если он жив), но не к братьям, тем не менее в законе нет ничего подобного, а наш общий закон четко говорит противоположное: наследство не может восходить по прямой линии, поэтому если человек приобрел земли, получив безусловное право собственности, и умирает, не имея потомков, когда его отец еще жив, то отец не может быть его наследником. Посмотрите, как Бог делает наследников, а мы должны согласиться с Его руководством.

Стихи 12-14

В этих стихах (1) Бог говорит Моисею о его ошибке, когда он необдуманно сказал своими устами у вод Меривы и не воздал в должной степени славу Богу и Израилю (ст.14). Хотя Моисей был служителем Господа, верным служителем, тем не менее однажды он *не послушался повеления Бога* и не исполнил свой долг; хотя он был очень уважаемым и в высшей степени любимым слугой, тем не менее он вновь должен был услышать о своем неверном поведении, как и весь мир, ибо Бог покажет Свое недовольство грехом, совершаемым даже теми, кто ближе и дороже всех для Него. Даже люди, *уважаемые за мудрость и честь*, должны быть постоянно осторожны в своих словах и путях, чтобы их слова и дела не лишили их утешения или доброго имени, либо того и другого даже спустя много лет. (2) Бог говорит Моисею о его смерти, которая была наказанием за грех. Тем не менее, предупреждая его, Бог старается наилучшим образом усладить и смягчить приговор, чтобы Моисей смирился с ним. [1] Моисей должен умереть, но вначале он насладится созерцанием обетованной земли (ст.12). Бог показывает ему Ханаан не для того, чтобы пому-

чить или укорить в безрассудстве, совершив которое он лишил себя возможности войти в нее (Он не хотел, чтобы Его слова произвели такое впечатление) – Он желал, чтобы Моисей воспринял это как благоволение. Его зрение (у нас есть основание так думать) было чудесным образом укреплено и усилено, чтобы он мог полно и четко увидеть обетованную землю и в полной мере удовлетворить свое невинное любопытство. Видение Ханаана символизировало его веру в грядущую лучшую страну, то есть небесную, мысль о которой очень приятна для умирающих святых. [2] Моисею придется умереть, но смерть *не истребит* его; она лишь присоединит его к народу Божьему, приведет в покой к святым патриархам, которые ушли до него. Авраам, Исаак и Иаков были *его народом*, который он избрал и любил, и к ним смерть приведет его. [3] Моисею придется умереть так, как до него умер Аарон (ст.13). Моисей видел, с какой легкостью и радостью Аарон вначале освободился от своего священства, а затем – от тела; поэтому он не должен бояться смерти; ему предстоит лишь *приложиться к народу своему*, как и приложился Аарон. Подобным образом смерть наших близких и дорогих родственников должна, *вопервых*, побуждать нас часто думать о ней. Мы не лучше наших отцов или братьев; если они ушли, то и мы уйдем; если они уже приложились к своему народу, то вскоре и мы приложимся. *Во-вторых*, ободрять нас думать о смерти, не ужасаясь, и даже наслаждаться мыслями о ней. Нам предстоит лишь умереть, как умерли они, если мы жили так же, как они; их *будущность есть мир*, они *с радостью совершили поприще свое*; так почему нам стоит бояться зла в этой печальной долине?

Стихи 15-23

В этих стихах:

I. Моисей молится о преемнике. Хотя в другом месте Писание говорит о том, что он ходатайствовал, чтобы этот момент был отложен (Втор.3:24,25), тем не менее, когда Бог сказал, что ему придется умереть, он ревностно молится о том, чтобы Божье дело продолжалось, хотя не ему будет оказана честь закончить его. Завистливые духи не любят своих преемников, но Моисей был не таким. В своих молитвах и усилиях мы должны заботиться о том, чтобы поднялось новое поколение, чтобы процветала религия, а интересы Царства Божьего среди людей поддерживались и распространялись, когда мы уже будем в могилах. В своей молитве Моисей выражает (1) нежную заботу о народе Израиля: *чтобы не осталось общество Господне, как овцы, у которых нет пастыря*. Наш Спаситель использует это сравнение, сострадая народу, когда тому не хватает добрых служителей (Мат.9:36). Гражданские власти и служители являются пастырями для народа; если их не хватает или они не такие, какими должны быть, то люди склонны блуждать и рассеиваться, они подвергаются опасности со стороны врагов, им угрожает голод и они могут причинить вред друг другу, как *овцы, у которых нет пастыря*. (2) Веру и упование на Бога, как на Бога *духов всякой плоти*. Он формирует и исследует духов и поэтому может либо найти годных людей, либо сделать их годными служить Его целям на благо Его Церкви. Моисей молится Богу, чтобы Он не посылал Ангела, а *поставил над обществом сим человека*, то есть назначил того, кто обладал бы необходимыми качествами и был признан правителем народа Израильского, принадлежащего Богу. Перед тем как дать это благословение Израилю, Бог побуждает Моисея молиться об этом; подобным образом Христос, прежде чем послать Своих апостолов, призывает окружающих *молить Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою* (Мат.9:38).

II. Бог в ответ на эту молитву назначает преемника, Иисуса Навина, который давно выделился своей смелостью в борьбе с амаликитянами, своим смирением в служении Моисею, своей верой и искренностью, свидетельствуя против доклада нечестивых разведчиков. Это был человек, которого выбрал Бог быть преемником Моисея: *человек, в котором есть Дух: Дух благодати* (он был благочестивым человеком, боящимся Бога, ненавидевшим алчность и поступающим из принципа), *дух руководства* (он годен для этого служения, чтобы выполнять доверенные ему обязанности), дух командования и смелости; он также имел *дух пророчества*, ибо Господь часто *обращался к нему* (Иис. Н.4:1; 6:2; 7:10).

1. Бог наставляет Моисея, как передать наследование Иисусу. (1) Он должен рукоположить его: «*Возложи на него руку твою*» (ст.18). Это должно быть сделано в подтверждение того, что Моисей передает ему руководство; подобным образом возлагались руки на жертву, которая предназначалась вместо приносившего жертву; это также было знаком того, что Бог передает ему благословение Духа, которое Моисей получил благодаря молитве. Писание говорит, что *Иисус, сын Навин, исполнился духа премудрости, потому что Моисей возложил на него руки*

свои (Втор.34:9). Этот обряд возложения рук использовался и во времена Нового Завета, когда отделяли служителей Евангелия, и это означало торжественное назначение их на служение и ревностное желание, чтобы Бог сделал их годными для него и признал их в нем. Тем самым они приносились как живые жертвы Христу и Его Церкви. (2) Он должен был представить его Елеазару и народу, поставить его перед ними, чтобы они знали, что он избран Богом для этого великого долга и согласен с назначением. (3) Он должен *дать ему наставление* (ст.19). На него возлагается ответственность за народ Израиля, который передан ему в руки, как овцы – в руки пастыря, и ему придется отчитаться за них. На него возлагается серьезная ответственность исполнить свой долг перед ними; хотя они подчинялись ему, но он сам подчинялся Божьим повелениям и от Него принял это поручение. Занимающие высокое положение должны знать, что над ними есть высший. Это наставление должно быть дано *пред глазами их*, чтобы произвести большее впечатление на Иисуса Навина и чтобы народ, видя труд и заботу своего владыки, испытывал побуждение помогать ему и ободрять его. (4) Он должен *дать ему от славы своей* (ст.20). Иисус Навин в наилучшее время имел лишь часть славы Моисея и во многих ситуациях не был ровней ему, но, похоже, здесь имеется в виду, что уже в то время, пока пророк еще жил, он должен был принимать участие в руководстве и в качестве помощника быть допущенным действовать от имени власти. Великая честь – служить Богу и Его Церкви; часть этой славы должна достаться Иисусу, чтобы народ, привыкнув повиноваться ему, пока Моисей жив, мог с большей готовностью подчиняться и в дальнейшем. (5) Он должен назначить Елеазара первосвященником, хранящим наперсник судный, чтобы тот был его советником (ст.21): «*И будет он обращаться к Елеазару*, чтобы через него спросить наставления у Бога, будет готов принять его и исполнить все повеления, данные через него». Это было наставление для Иисуса Навина. Хотя он был исполнен Духа и облачен славой, тем не менее не мог сделать ничего, полагаясь лишь на свой собственный разум, не спросив совета у Бога. Это также было для него большим ободрением. Перед ним стояло две сложные задачи: управлять Израилем и завоевать Ханаан, но Бог убедил его, что он будет под божественным руководством и в каждой сложной ситуации Бог посоветует ему наилучший выход. Моисей сам обращался к Богу, чтобы получить наставление, но Иисус Навин и последующие судьи должны были использовать для этого служение первосвященника и спрашивать его о решении посредством урима, к которому (как говорят иудеи) с вопросом могли обращаться лишь царь или глава синедриона или представитель народа от его имени и для его пользы. Так управление Израилем стало абсолютно божественным, ибо таковыми стали назначения и указания их правителей. *По слову священника*, соответственно *уриму,* Иисус Навин и весь Израиль должны выходить и входить; и, безусловно, Бог, который подобным образом руководит, сохранит их вхождение и выхождение. Лишь те пребывают в безопасности и могут быть беспечны, кто следует за Богом и во всех своих путях признает Его.

2. Моисей поступает соответственно этим наставлениям (ст.22,23). Он с готовностью рукополагает Иисуса Навина, (1) хотя в настоящее время это несколько умаляет его и рассматривается почти как отставка от руководства. Он очень желал, чтобы народ перестал смотреть на него и начал всматриваться в восходящее солнце. (2) Хотя это могло рассматриваться как пренебрежение его семьей. Моисей не был бы так прославлен, если бы отказался от своих почестей ради сына; но он вначале собственными руками рукоположил Елеазара первосвященником, а затем Иисуса Навина – представителя другого колена – сделал главным правителем, в то время как его собственные дети не имели продвижения, так и оставшись в должности обычных левитов. Это был пример самоотречения и подчинения воле Божьей, добавившие ему славы больше, чем наивысшее продвижение своей семьи, подтвердив его характеристику как кротчайшего человека на земле и верного Тому, кто назначил его слугой в Своей доме. «Это, - говорит епископ Патрик, - показывает, что он имел принципы, возвышавшие его над всеми другими законодателями, которые прежде всего стремились утвердить свою семью и поделиться с ее членами частью собственного величия», но в этой ситуации Моисей показал, что действовал не от себя, ибо поступал не для себя.

ГЛАВА 28

Теперь, когда народ был исчислен, даны приказы о разделе земли и назначен главнокомандующий армией, можно было бы ожидать, что следующая глава начнет описывать историю завоевания или, по крайней мере, опишет повеления о ведении войны. Но нет, она содержит постановления о поклонении, и в ней проявляется забота о том, чтобы сейчас, когда они соби-

раются войти в Ханаан, их религия сопровождала их и они не забывали о ней, ведя военные действия (ст.1,2). В этой главе повторяются законы и сообщается окончательная информация о жертвах, которые они должны приносить (I) ежедневно (ст.3-8), (II) каждую неделю (ст.9,10), (III) каждый месяц (ст.11-15), (IV) каждый год (1) на пасху (ст.16-25) и на пятидесятницу (ст.26-31). А следующая глава посвящена ежегодным торжествам, совершаемым в седьмой месяц.

Стихи 1-8

В этих стихах приводится:

I. Общее повеление приносить жертвы Господу, которые нужно было совершать в свое время (ст.2). Эти законы вновь повторяются не потому, что они совершенно не соблюдались на протяжении тридцати восьми лет блужданий в пустыне (мы не можем предположить, что израильтяне так долго обходились без публичного поклонения, и считаем, что, по крайней мере, ежедневно утром и вечером приносился в жертву агнец, а также, несомненно, в день субботний, как полагает епископ Патрик), но Писание в Книге Амоса четко говорит о том, что тогда многие жертвы не совершались, и эти слова цитирует Стефан: «*Дом Израилев! приносили ли вы Мне заколения и жертвы в продолжение сорока лет в пустыне?*» (Деян.7:42), что подразумевает: «Нет, не приносили». Но независимо от того, совершались жертвы или нет, Бог счел уместным сейчас повторить закон о жертвах, (1) так как это было новое поколение людей, большая часть которых родилась после того, как эти законы были даны. Поэтому, чтобы у них не осталось повода оправдаться, эти законы были не только написаны и зачитаны им, но и вновь повторены самим Богом в более простой манере, доступной для понимания. (2) Так как теперь они вступали в новый период, когда им придется вести войну, они не должны думать, что участие в войне освобождает их от жертвоприношений. *Inter arma silent leges – законы мало принимаются во внимание, когда бряцают оружием*. «Нет, - говорит Бог, - *хлеб Мой в жертву Мне* даже сейчас должен *приноситься в свое время*». Они особо заботились, чтобы хранить мир с Богом, когда воевали со своими врагами. В пустыне они были в одиночестве, отделенные от других народов, и поэтому не нуждались в особых знаках отличия, а их упущения в жертвоприношениях не выглядели такими же позорными, как если бы они жили в Ханаане среди других народов. (3) Так как теперь им предстояло вступить во владение обетованной землей, в которой текли молоко и мед, где у них во всем будет изобилие. «Теперь, - говорит Бог, - когда вы сами пиршествуете, не забудьте приносить хлеб вашему Богу». Ханаан был дан им при условии, что они будут *соблюдать Божьи уставы* (Пс. 104:44,45).

II. Четкий закон о ежедневных жертвах. Утром и вечером нужно приносить по одному агнцу; эту жертву из-за постоянства (так как ее нужно было приносить, когда начинался день) называли *всесожжением постоянным* (ст.3). Это подразумевает, что раз нам велено *молиться постоянно* и *молиться непрестанно*, то, по крайней мере, утром и вечером ежедневно мы должны возносить свои торжественные молитвы и хвалу Богу. Это *совершено было при горе Синае* (ст.6), где были даны другие законы, учреждение которых записано в Книге Исход 29:38. При повторении этого закона ничего не добавлено, за исключением того, что вино, возливаемое Господу, должно быть *крепким* (ст.7, англ.пер.) – самым ароматным и выдержанным, какое только смогут найти. Хотя его нужно было вылить на жертвенник, а не пить (ибо они могли подумать, что раз его придется вылить, то может подойти вино наихудшего качества), тем не менее Бог требует, чтобы оно было наилучшее, чтобы научить нас служить Богу наилучшим из того, что имеем. Вино должно быть выдержанным (говорит Эйнсворт), так как оно было прообразом Крови Христа, память о которой все еще хранится в Церкви в виде вина, а также прообразом крови мучеников, которая изливалась в качестве возлияния *жертвою за жертву и служение веры вашей* (Фил.2:17).

Стихи 9-15

О новомесячиях и субботах часто говорят вместе как о великих торжествах иудейской Церкви, которые радуют святых и являются прообразом евангельской благодати. В этих стихах даются повеления о жертвах, (1) совершаемых в субботу. В субботний день жертва должна быть удвоена; помимо двух агнцев, приносимых ежедневно в качестве жертвы всесожжения, нужно было принести еще два: одного, возможно, добавить к утренней жертве, а другого – к вечерней (ст.9,10). Это учит нас удваивать свои молитвы в день субботний, ибо этого требуют обязанности дня субботнего. Необходимо соблюдать субботний покой, чтобы иметь возможность больше посвятить себя субботнему служению, которое должно полностью заполнить субботнее время. При Езекии во время служения в храме (которое указывает на евангельские времена) по субботам в жертву при-

носилось шесть агнцев, овен, хлебные приношения и возлияния (Иез.46:4,5); это подразумевает, что во дни Мессии субботние освящения будут не только продолжены, но и умножатся. *Это – субботнее всесожжение в каждую субботу* (ст.10). Мы должны совершать работу дня субботнего в свой день, учиться искупать каждую минуту субботнего времени, если верим, что оно драгоценно; и не должны откладывать работу, которую нужно совершить в свое время, на другую субботу, ибо для каждого дня субботнего достаточно служения. (2) Совершаемых на новомесячие. Некоторые предполагают, что как суббота соблюдалась, взирая на сотворение мира, так и новомесячия освящались, взирая на божественное провидение, которое Бог *сотворил для указания времени* и для управления сменой времен и земным телом с помощью своего влияния. Хотя мы не соблюдаем никакие праздники на новомесячие, тем не менее не должны забывать воздавать Богу славу за все драгоценные блага, производимые луной, которую Он *утвердил навеки и сделал верным свидетелем на небесах* (Пс.88:38). Приношения на новомесячие были очень значительными: два тельца, один овен и семь однолетних агнцев с хлебными приношениями и возлияниями, которые должны добавляться к ним (ст.11 и далее), помимо жертвы за грех (ст.15); ибо когда мы воздаем славу Богу, провозглашая Его милости, мы также должны воздавать Ему славу, исповедуя собственные грехи. А когда мы радуемся дарам общего провидения, то должны радоваться жертве Христа – этому великому дару особой благодати и источнику нашей радости. Некоторые подвергают сомнению тот факт, что новомесячия считались их праздниками, но почему нет, если помимо особенных жертв, которые в то время приносились, народ отдыхал от тяжелого труда (Ам.8:5), *трубил в трубы* (Числ.10:10) и ходил к пророкам, чтобы *услышать слово*? (4Цар.4:23). А поклонение, совершаемое на новомесячие, было прообразом евангельских торжеств (Ис.66:23).

Стихи 16-31

В этих стихах изложено (1) постановление о жертвах, приносимых на Пасху, но не об основной жертве – пасхальном агнце (относительно нее достаточные наставления были даны ранее), а о тех, которые нужно было приносить в течение семи дней опресноков, которые следовали за ней (ст.17-25). Первый и последний из этих семи дней нужно было святить как субботы – дни святого покоя и собрания. На протяжении семи дней они должны быть щедры в своих жертвах в доказательство великой и постоянной благодарности за их избавление из Египта: принести в жертву *два тельца, один овен и семь агнцев.* Евангельский образ жизни в благодарность *Христу, нашей Пасхе*, который был принесен в жертву, назван *празднованием* (1Кор.5:8), ибо недостаточно очистить *опресноки* от злобности и порочности, но мы должны *приносить хлеб нашему Богу* и *жертву хвалы постоянно* и продолжать это делать до конца. (2) Также назначены жертвы, которые нужно приносить на праздник пятидесятницы, который здесь назван *днем первых плодов* (ст.26). При праздновании опресноков они приносили *первый сноп жатвы* ячменя священнику (Лев.23:10), как предисловие к жатве, но теперь, по прошествии семи недель, они должны были принести *новое приношение хлебное Господу* в конце сбора урожая в благодарность Богу, который не только дал, но и *сохранил для них благодатные плоды земли, чтобы в должное время они возрадовались им*. Во время этого праздника излился Святой Дух (Деян.2:1 и далее), тысячи обратились к Богу благодаря проповеди апостолов и пришли ко Христу, чтобы *быть некоторым начатком Его созданий*. Была назначена жертва, которую нужно было приносить с хлебами начатков (Лев.23:18), но помимо ежедневных приношений они должны были принести *двух тельцов, одного овна и семь агнцев и одного козла в жертву за грех* (ст.27-30). Когда Бог щедро сеет в нас, то Он надеется соответственно собрать богатый урожай. Епископ Патрик обращает внимание, что в этой главе не назначены *мирные жертвы*, которые в основном приносились ради выгоды приносящего, и поэтому в этом вопросе они были больше предоставлены сами себе. А *всесожжения* приносились только ради славы Бога, провозглашали Его владычество и символизировали евангельское благочестие и поклонение, с помощью которых душа полностью возносится к Богу в пламени святой любви; а *жертвы за грех* были прообразом жертвы самого Христа, благодаря которой *наши служения совершаются и освящаются*.

ГЛАВА 29

Эта глава посвящена жертвам, которые нужно было приносить с помощью огня Господу во время трех великих торжеств, празднуемых в седьмой месяц. I. Во время праздника труб, совершаемого в первый день этого месяца (ст.1-6). II. В день очищения, на десятый

день (ст.7-11). III. Во время праздника кущей, который начинался в пятнадцатый день и праздновался семь дней (ст.12-38). Затем приводится заключение к этим постановлениям (ст.39,40).

Стихи 1-11

На протяжении седьмого месяца совершалось больше торжественных праздников, чем во время любого другого месяца года не только потому, что он считался первым месяцем до выхода Израиля из Египта (а так как он совпал с месяцем Абиб, то это привело к тому, что впредь он стал *началом месяцев* во всех церковных вычислениях), но и так как до сих пор он продолжает оставаться первым месяцем при гражданских вычислениях юбилейных лет и лет прощения, а также потому что это было время отдыха между сбором урожая и посевом, когда у израильтян было больше свободного времени, чтобы посещать святилище. Это подразумевает, что хотя Бог может обойтись без жертв, принимая во внимание дела милосердия и необходимые дела, тем не менее чем больше мы освобождены от давящих ситуаций этой жизни, тем больше времени должны быть заняты непосредственным служением Богу. 1. В этих стихах даются повеления о жертвах, которые нужно приносить в первый день месяца, в день *трубного звука*, который был приготовлением для двух других великих торжеств: святой скорби в день очищения и святой радости во время праздника кущей. Божественные постановления хорошо соответствуют поставленной цели, если один религиозный праздник делает нас годными для другого, и все вместе – годными для небес. День *трубного звука* был объявлен (Лев.23:24), а здесь людям дают наставления, какие жертвы они должны приносить в этот день, так как ранее об этом не упоминалось. Отметьте: кто желает знать намерения Бога из Писания, тот должен сравнивать одну его часть с другой и сопоставлять отрывки, которые ссылаются на одно и то же событие, ибо более поздние открытия божественного света объясняют то, что было непонятным, и дополняют то, чего недоставало вначале, чтобы был *совершен Божий человек*. Эти стихи повелевают, чтобы при этом приносились жертвы (ст.2-6), но особое внимание уделяется тому, чтобы праздники новомесячия не замещали ежедневные жертвоприношения. Это подразумевает, что мы не должны искать повода ослабить свою ревность к Божьему служению или радоваться возможности освободиться от своего долга, а скорее должны возрадоваться возможности совершить больше труда в религии. Если мы совершаем семейное поклонение, то не должны думать, что это может освободить нас от тайных молитв или что в те дни, когда мы ходим в церковь, нам необязательно поклоняться Богу наедине и в своих семьях; мы должны *всегда преуспевать в деле Господнем*. 2. В *день очищения*. Помимо всех служений, совершаемых в этот день, постановления о которых изложены в Книге Левит (гл.16) и которые, как можно подумать, требуют много беспокойств и затрат, здесь перечисляются всесожжения, которые нужно приносить (ст.8-10), ибо своей верой и покаянием – этими двумя великими евангельскими благодатями, символом которых являются эти действия – мы должны взирать на славу и честь Бога, ради которых возносятся всесожжения. Подобным образом должен приноситься *один козел в жертву за грех, сверх жертвы за грех, приносимой в день очищения* (ст.11). Это подразумевает, что даже в наших покаяниях присутствует так много недостатков и ошибок, что нам необходимо иметь часть в жертве, чтобы искупить вину за несовершенство наших святых действий. Хотя мы не должны каяться за то, что мы покаялись, тем не менее мы должны раскаиваться, что не покаялись лучшим образом. Это также подразумевает несовершенство жертв, приносимых по закону, и их неспособность освободить от греха, раз в тот же день, когда приносилась *жертва за грех в день очищения*, должна была приноситься еще одна жертва за грех. Но то, что *бессилен был сделать закон*, совершил Христос.

Стихи 12-40

Вскоре после дня очищения, во время которого люди должны были смирять свои души, следовал праздник кущей, когда они должны были радоваться пред Господом, ибо *сеющие со слезами* вскоре *пожнут в радости*. К предыдущим законам, касающимся этого праздника (которые изложены в Книге Левит 23:34 и далее), здесь добавлены наставления о *жертве*, которую нужно было приносить Господу *в течение семи дней* этого праздника (Лев.23:36). Здесь обратите внимание: (1) радуясь, в течение всех этих дней они должны были приносить жертвы. Радостное расположение духа не причиняет вреда и не является плохим симптомом, если только оно не делает нас непригодными для непосредственного служения Богу, а ободряет и располагает к нему наши сердца. (2) На протяжении всех дней проживания в палатках они должны приносить жертвы. Пока мы пребываем здесь в походном состоянии, то

наш долг (равно как и выгода) – постоянно поддерживать общение с Богом, а необустроенность внешних условий не оправдает нас, если мы пренебрегаем нашей обязанностью поклоняться Богу. (3) Хотя жертвы для каждого из семи дней отличаются лишь количеством тельцов, тем не менее они детально описаны и должны выполняться; и это не напрасное повторение, ибо тем самым Бог учит нас быть очень точными в соблюдении постановлений, устремив глаз веры на повеления, касающиеся работы, которую необходимо совершить в определенный день. Подобным образом подразумевается, что повторение одних и тех же служений, если они совершаются с чистым сердцем и сопровождаются огнем благочестивых и благоговейных чувств, не утомляют Бога, и поэтому мы не должны уставать от них или говорить: «*Вот сколько труда!*». (4) Количество тельцов (стоимость которых составляла самую значительную часть затрат на жертвы) уменьшалось с каждым днем. В первый день праздника было велено приносить тринадцать, на второй – двенадцать, на третий – одиннадцать тельцов и т.д. Так, на седьмой день они приносили семь, а в последний день, хотя он считался великим праздником и сопровождался святым собранием, приносили лишь одного тельца; и хотя во все другие дни приносили двух овнов и четырнадцать агнцев, в этот день – одного овна и семь агнцев. Такова была воля Законодателя, и это является достаточным основанием для закона. Некоторые полагают, что при этом Бог принял во внимание слабость плоти, которая будет недовольна обязанностью и затратами для религии. Поэтому велено, чтобы количество жертв уменьшалось и они не жаловались, что Бог *заставляет их служить приношениями* (Ис.43:23). Или это намекало на то, что со временем диспенсация закона состарится и в конце она исчезнет, а многочисленные жертвы закончатся одной великой Жертвой, бесконечно более драгоценной, чем все они. В конце праздника, после того как все жертвы были принесены, Иисус Христос встал и воскликнул тем, кто все еще жаждал праведности, осознавая недостаточность и неспособность жертв оправдать их: «*Кто жаждет, иди ко Мне и пей*» (Иоан.7:37). (5) Все жертвы сопровождались хлебными приношениями и возлияниями *по числу их, по уставу*. Сколько бы ни было мяса, но пиршества не будет без хлеба и вина, поэтому и то, и другое всегда должно присутствовать у Божьего жертвенника, который был Его столом. Мы не должны считать, что совершенные нами многие дела в религии будут приняты, если они не совершаются должным образом, как велит Бог. (6) Каждый день должна приноситься жертва за грех, как мы видим на примере других праздников. Наши жертвы хвалы не будут приняты Богом, если только мы не имеем части в жертве умилостивления, которую принес за нас Христос, сам став жертвой за грех. (7) Даже в те дни, когда приносились все эти жертвы, утренние и вечерние всесожжения должны были продолжаться и приноситься каждый день. Никакие особенные служения не должны вытеснять наши постоянные поклонения. (8) Хотя жертвы должны были представляться всем собранием, то есть за счет всего общества, тем не менее, помимо них, отдельные люди должны были прославить Бога своими обетами и добровольными жертвами (ст.39). Когда Бог *повелел делать это*, то дал им возможность проявить свою щедрость в поклонении, чтобы они сделали все, что *могут сделать*, не изобретая новых форм поклонения, а проявляя щедрость в этих (2Пар. 30:23,24). В Книге Левит даны обширные наставления о жертвах различного вида, которые могли принести отдельные люди, благодаря за провидение Бога, благословившее их, и благодати Бога, присутствующие в них. Хотя каждый израильтянин имел часть в общих жертвах, он не должен был думать, что они заменят его обеты и добровольные приношения. Подобным образом молитвы служителя с нами и за нас не избавляют от необходимости молиться о себе.

ГЛАВА 30

В этой главе изложен закон об обетах, который упоминался в заключительной части предыдущей главы. I. Здесь приводится основное правило, гласящее, что все обеты должны тщательно исполняться (ст.2,3). II. Некоторые отдельные исключения из этого правила: (1) обеты дочерей не являются обязательными, если они не позволены их отцами (ст.4-6), как и (2) обеты жен, если они не разрешены мужем (ст.7 и далее).

Стихи 2-3

Этот закон был передан начальникам колен, чтобы они могли наставлять вверенных им людей, поясняя им закон, давая необходимые предостережения и призывая к отчету, если были случаи нарушения обетов. Возможно, начальники колен в некоторых срочных ситуациях подобного вида спрашивали совета у Моисея, желая узнать, что об этом думает Бог, и здесь им говорится: «*Вот что повелел Господь* об обетах, и это пове-

ление все еще в силе».

1. Предполагается, что человек дал обет Богу, стремясь воздать Ему честь и славу, тем самым сделав Бога соучастником обетования. Предполагается также, что этот обет вполне законный, ибо ни один человек с помощью обещания не может привязать себя к тому, что уже запрещено делать божественным постановлением. Тем не менее также предполагается, что это не является в той или иной степени обязательным долгом, предшествующим обету. Человек может дать обет принести определенные жертвы в определенное время, дать определенную сумму и часть отдать в качестве подаяния, пообещать воздерживаться от определенной пищи и питья, дозволенных законом, поститься и смирять свою душу (что предписано ст.13) в другое время, помимо дня очищения. Много подобных обетов может быть дано из особой святой ревности, из смирения о каких-то совершенных грехах или для предотвращения греха, в стремлении обрести желаемую милость или в благодарность за уже полученную милость. Очень полезно давать подобные обеты, главное – чтобы они давались искренно и осторожно. Обеты (говорят иудейские толкователи) являются *изгородью отделения*, то есть ограждением религии. Писание говорит, что давший обет *положил зарок на душу свою*. Это обет Богу, который является Духом, и к Нему привязывается душа со всеми ее силами. Обещание, данное человеку, – это узы, которыми облагается его имущество, а обещание Богу – это узы, которыми облагается душа. Наши священные обеты, которыми мы привязываемся к тому, что до того было нашим долгом, и которые ни отец, ни муж не может отменить, являются узами для души, и благодаря им мы должны ощущать себя свободными от всех грехов и привязанными к воле Божьей. Наши обеты, приуроченные к какому-либо случаю, в которых говорится о том, что ранее *было в нашей власти* (Деян.5:4), после дачи обета также становятся узами для души. 2. Дано повеление, чтобы обеты сознательно выполнялись: *он не должен нарушать слово свое*, хотя позже человек может изменить свое мнение, но должен будет выполнить то, что обещал. «*Он не осквернит свое слово*», - написано на полях. Обет – это постановление Бога; если мы даем обет лицемеря, то оскверняем это постановление. Четко сказано: «*Лучше тебе не обещать, нежели обещать и не исполнить*» (Еккл.5:5). *Не обманывайтесь, Бог поругаем не бывает*. Его обетования нам – «*да*» и «*аминь*», поэтому пусть наши обеты Ему не будут «*и да и нет*».

Стихи 4-17

Считается доказанным, что все эти люди не только *sui juris – могут поступать по собственному усмотрению*, но и пребывают в здравом рассудке и памяти, и они обязаны исполнить то, что обещали, если это не противозаконно и возможно. Но если человек, давший обет, находится во власти или в распоряжении другого, то его случай отличается. Здесь приводятся две схожие ситуации:

I. Дочь, живущая в доме отца. Некоторые полагают, что эта ситуация также распространяется и на сына, если он живет в доме отца и подчиняется наставникам и руководителям. Я не могу сказать, распространяется ли данный пример на такую ситуацию. *Non est distinguendum, ubi lex non distinguit – нам не следует проводить различия, которых не делает закон*. Закон для всех один: если человек дал обет, то должен исполнить его. Но в адрес дочери четко сказано: ее обет недействителен или не вступает в силу, если о нем не знает отец и (предполагается) знает от нее самой, ибо как только он узнает о нем, в его власти утвердить или отменить его. Но из уважения к обету (1) даже молчание отца воспринимается как его подтверждение: *если помолчит о том, то все обеты ее состоятся* (ст.4). *Qui tacet, consentire videtur – молчание – знак согласия*. Тем самым он дает дочери свободу совершать то, что она задумала, и до тех пор, пока он не возражает против обета, она обязана исполнять его. Но (2) возражения отца полностью отменяют его, так как этот обет может нанести ущерб благополучию семьи, нарушить планы отца, усложнить обеспечение пищей, если обет касается продуктов, или уменьшить содержание его детей, если обет требует больших затрат, чем может вынести его состояние. Это, несомненно, было посягательством на его власть над детьми, и поэтому если отец запрещает дочери, то она освобождается от обета и *Господь простит ей*; то есть ее не будут обвинять в том, что она нарушила свой обет. Давая обет, она проявила свою добрую волю, и если ее намерения были искренни, то она будет воспринята лучше, чем жертва. Это показывает, какое почтение дети должны оказывать своим родителям, как они должны почитать и повиноваться им. Власть родителей поддерживается ради государственных интересов, ибо когда потакают детям, непокорным своим родителям (как это было, согласно традициям старейшин, Мат.15:5,6), то скоро они становятся *негодными людьми*. Если, согласно этому закону, и нельзя запретить детям вступать в брак без согласия

родителей и позволить родителям аннулировать брак и расторгать обязанности (как считают некоторые), тем не менее он показывает греховность такого поведения детей и обязывает поступивших так безрассудно покаяться и смириться перед Богом и родителями.

II. Ситуация жены очень похожа. Что касается женщины разведенной или вдовы, не имеющей отца или мужа, чтобы контролировать ее, то каким бы обетом она ни связала свою душу, *он состоится* (ст.10); если она отступит, то подвергнет себя опасности. Но жена, которая не имеет ничего, что она определенно могла бы назвать своим, кроме того, что позволит ей муж, не может без его согласия давать обет. 1. В отношении жены, которая хочет дать обет, закон прост: если муж позволяет ей дать обет, даже лишь промолчав, то она должна исполнить его (ст.7,8). Если он запрещает его, так как обязанности исполнить его являются результатом ее личных действий, а не предварительного повеления от Бога, то ее обязанности перед мужем становятся на место ее обета, ибо именно ему она должна подчиняться, *как Господу*; и теперь обязанность исполнить свой обет настолько удаляется от нее, что на ней будет грех, если она не будет повиноваться мужу, чье согласие должна была получить до того, как дала обет; и поэтому *Господь простит ее* (ст.9). 2. Закон остается таким же, если жена вскоре становится вдовой или отпускается. Хотя, если она возвращается в дом своего отца, на нее на этом основании не распространяется его власть запрещать ее обеты (ст.10), тем не менее, если обет дан, когда она еще была в доме своего мужа и муж запретил его, то он не имеет силы и не властен над ней, и она не возвращается к своему обету, освободившись от закона своего мужа. Похоже, ст.11-15 имеют особое значение, в противном случае они были бы обычным повторением ст.7-9. Но здесь добавлено (ст.16), что если муж отменяет обеты жены, то *берет на себя грех ее*; то есть если ее обет был хороший и давался ради славы Бога и благополучия ее души, а муж запретил его из алчности, плохого настроения или чтобы проявить свою власть, то хотя она и освобождается от обязанности исполнить обет, но ему придется за многое ответить. Здесь следует обратить внимание, с какой заботой божественный закон содействует правильному укладу семьи, храня власть главенствующих членов семей и поддерживая благоговение и исполнительность в подчиненных. Хорошо, *чтобы всякий муж был господином в доме своем*, а жена и дети с уважением подчинялись ему. И Бог скорее откажется от Своих прав и освободит от обязанностей торжественных обетов, чем позволит, чтобы нарушилось это великое правило, или ободрит подчиненных в семье разрушить эти узы. Религия настолько укрепляет родственные связи и хранит благополучие всех сообществ, что в ней *благословятся все племена земные*.

ГЛАВА 31

Эта глава относится к «книге браней Господних», в которую, возможно, она была вставлена. Это история святой войны с мадианитянами. Здесь изложены (I) святые повеления начать войну (ст.1,2). (II) Начало войны (ст.3-6). (III) Славная победа (ст.7-12). (IV) Триумфальное возвращение израильтян с войны. 1. Уважение, оказанное воинам Моисеем (ст.13). 2. Упрек в их адрес из-за того, что они пощадили женщин (ст.14-18). 3. Наставления Моисея, чтобы они очистили себя и свое имущество (ст.19-24). 4. Распределение захваченной добычи: одна половина принадлежала воинам, вторая – обществу, из обеих частей полагалась дань Господу (ст.25-47). 5. Добровольные жертвы начальников (ст.48 и далее).

Стихи 1-6

I. Господь Саваоф дает повеление Моисею начать войну с мадианитянами, и Его повеление, несомненно, оправдывает эту войну, иначе мы не могли бы оправдать ее. Мадианитяне были потомками Авраама от Хеттуры (Быт.25:2). Некоторые из них поселились на юге Ханаана (среди них находился Иофор) и сохранили поклонение истинному Богу. Эти же мадианитяне жили на востоке Ханаана и стали идолопоклонниками, как и их соседи, моавитяне, с которыми они вступили в союз. Их земля не должна была отойти к израильтянам, и Израиль не воевал бы с ними, если бы они не стали отвратительны из-за своего упорства, когда подослали к ним порочных женщин, чтобы соблазнить их к блуду и идолопоклонству. Это была провокация, ставшая поводом к вражде. «Поэтому, - говорит Бог, - *отмсти Мадианитянам за сынов Израилевых*» (ст.2). 1. Бог хотел наказать мадианитян, поэтому израильтяне вторглись в ту часть страны, которая была ближе всех расположена к их стану, и, скорее всего, причинили им зла больше, чем моавитянам, которых оставили в покое. Бог рассчитается с нашими наихудшими врагами, втянувшими нас в грех, помогая избавиться от них; *каждый искушается, увлекаясь собственною похотью*; те, которые увлекают нас своими похотями, являются мадиани-

тянами, и мы должны не только прекратить общаться, но вступить в войну с ними, умерщвляя свои похоти. Бог отомстил Своему народу за то, что он покорился искушению мадианитян, а теперь мадианитяне, пославшие искушение, должны были ответить за него, ибо *заблуждающийся и вводящий в заблуждение* (Иов.12:16) должны будут отчитаться перед Его судом; и хотя *суд начинается с дома Божьего*, но он там не заканчивается (1Пет.4:17). Настанет день, когда получат по заслугам те, которые внесли ошибки и порочность в Церковь, а дьявол, обманувший людей, будет *ввергнут в озеро огненное*. Бог долго не мстил амаликитянам, выступившим против израильтян с войной, но очень скоро отомстил мадианитянам, осквернившим их, ибо они оказались более опасными и злобными врагами. 2. Бог хотел, чтобы это сделал Моисей при своей жизни, чтобы тот, кто сильно возмущался нанесенным оскорблением, получил удовлетворение, увидев зло отмщенным. «Посмотри, как будут наказаны враги Бога и Израиля, и *после отойдешь к народу твоему*». Моисею предстояло совершить лишь одно служение подобного вида, и на этом его дело было завершено; на этом его день, как наемника, заканчивался, и ему предстояло иметь свой *quietus – войти в покой*. Он был полезен до сего момента, но не далее; войны в Ханаане должны были вестись иной рукой. Отметьте: Бог иногда удаляет полезных людей, когда нам кажется, что без них нельзя обойтись, но мы должны удовлетвориться мыслью, что они не отойдут, пока не совершат определенный им труд.

II. Моисей дает повеления народу приготовиться к выступлению (ст.3). Он не хотел, чтобы в этих действиях участвовал весь стан израильский, но они должны были *вооружить из себя людей на войну*, которые либо были самыми годными, либо самыми смелыми, чтобы *совершить мщение Господне над Мадианитянами*. Бог сказал: «*Отмсти за сынов Израильских*»; Моисей говорит: «*Совершить мщение Господне*», ибо интересы Бога и Израиля совпадают и цель у них одна. И если Бог Своими делами демонстрирует ревность по чести Израиля, тогда, безусловно, Израиль своими делами должен проявить свою ревность по славе Бога. Мы можем оправдать свою месть лишь в том случае, если при этом совершаем мщение Господне. Более того, нам запрещено мстить за себя, так как Бог сказал: «*Мне отмщение, Я воздам*».

III. Для выполнения этой задачи были выделены войска, *по тысяче из колена, от всех колен Израилевых*, то есть 12000 воинов всего – небольшое количество по сравнению с тем, что они могли послать, и, возможно, небольшое по сравнению с численностью врагов, против которых они посылались. Но Бог хотел научить их, что Ему все равно – *спасти через многих, или немногих* (1Цар. 14:6).

IV. Финеес, сын Елеазара, был послан с ними. Странно, что в рассказе об этом великом событии не упоминается имя Иисуса Навина. Если он был главнокомандующим этих сил, то почему не написано, что он руководил ими? Если он остался дома, то почему не написано, что он вместе с Моисеем встречал их, когда они вернулись? Возможно, не было главнокомандующего, так как каждое колено имело своего начальника тысячи, и они продвигались в том порядке, в котором шли через пустыню: вначале – Иуда, затем – остальные на своих местах под командованием своих военачальников (как говорит ст.48). Это была святая война; Финеес был главой войска, но не для того, чтобы заместить главнокомандующего, а чтобы, согласно повелению Бога, принимать решение о ходе военных действий, с которыми все тысяченачальники должны соглашаться и в соответствии с которыми совместно должны действовать. Поэтому он взял с собой святые инструменты или сосуды, возможно, наперсник судный, с помощью которого Бог мог бы давать ему неотложные советы. Хотя он еще не был первосвященником, тем не менее мог быть делегирован *pro hac vice – для этой особой ситуации* носить урим и туммим (как в 1Цар.23:6). Было также определенное основание, чтобы послать Финееса руководить этим походом: он уже проявил свою ревность, направленную против мадианитян и их проклятого искусства, когда они заманили в сеть израильтян, убив Хазву, дочь начальника мадиамского, за ее бесстыдство и обольщение Фегором (Числ.25:15). Кто так хорошо использовал меч справедливости против отдельного преступника, лучше остальных способен направить меч войны против всего народа. *В малом ты был верен, над многим тебя поставлю*.

Стихи 7-12

Эти стихи описывают:

1. Поход, совершенный этой маленькой армией израильтян под божественным водительством: как они завоевали и распорядились страной мадианитян. Они *пошли войною на Мадиама*. Возможно, они вначале опубликовали свой манифест, показывая ос-

нования для ведения этой войны и требуя, чтобы им были выданы зачинщики злобных действий для предания суду справедливости, ибо впоследствии этого требовал *закон* (Втор.20:10) и таковой была их *практика* (Суд.20:12,13). Но мадианитяне оправдывали свои действия, укрывая тех, кто совершил их, и израильтяне атаковали их огнем и мечом, вдохновленные благочестивой яростью и ревностью о Боге и своем народе. 2. Наказание (военное наказание), совершенное ими во время этого похода. (1) Они *убивали всех мужеского пола* (ст.7), то есть всех встретившихся по мере продвижения они предавали мечу, не давая пощады. Но очевидно, что они не убили всех мужчин этого народа, ибо читаем, что во дни Гедеона мадианитяне представляли собой сильного и грозного врага Израиля; мадианитянами считались *жители востока* (Суд.6:3). (2) Они *убили царей Мадиамских* – тех, которые названы *старейшинами Мадиамскими* (Числ.22:4), и *князей Сигоновых* (Иис.Н.13:21). Здесь перечислены пятеро этих князей: один из них *Цур*, возможно, тот самый, чьей дочерью была Хазва (Числ.25:15). (3) Они убили Валаама. Строят много предположений по поводу того, что привело Валаама к мадианитянам в то время; возможно, мадианитяне, узнав о выступлении армии израильтян против них, наняли Валаама, чтобы он помог им своим волхвованием; и если он не может помочь им в наступательных действиях, прокляв армии Израиля, то сможет помочь обороняться, благословляя страну Мадиамскую. Но что бы ни было поводом для его прихода, Божье всемогущее провидение привело его туда и именно там справедливая месть настигла его. Если бы он сам верил своим словам о благословенном положении Израиля, то не примкнул бы к его врагам; и он справедливо умер смертью нечестивого (хотя желал умереть смертью праведника) и *сошел в могилу с необрезанными*, раз восстал против обличений собственной совести. Валаам посоветовал мадианитянам пойти на эту хитрость и поэтому справедливо должен был погибнуть вместе с ними (Ос.4:5). Теперь его *безрассудство* стало очевидным для всех людей, ибо он предсказывал судьбы других, но не мог предвидеть собственной. (4) Они *взяли всех детей и жен Мадиамских в плен* (ст.9). (5) Они *сожгли все города и все селения их* (ст.10), не преследуя цель поселиться там (эта страна была за пределами их обитания), но тем самым они не дали сбежавшим возможность обрести убежище в своей стране и вновь поселиться там. Некоторые считают, что здесь имелись в виду их храмы, построенные для идолов; было справедливо, чтобы они разделили их участь в этом отмщении. (6) Они опустошили страну, забрали весь скот и ценности и вернулись в израильский стан, нагруженные богатой добычей (ст. 9,11,12). Так (подобно тому, как они выходили из Египта) они обогатились добычей своих врагов и обеспечили себя скотом для разведения в земле обетованной, куда вел их Бог.

Стихи 13-24

Эти стихи описывают триумфальное возвращение армии израильтян после войны с мадианитянами.

I. Их встречают с большим почетом (ст.13). Сам Моисей, несмотря на возраст и положение, вышел из стана, чтобы приветствовать их с победой и придать больше торжественности их триумфу. Государственные победы нужно признавать на государственном уровне: воздать славу Богу и ободрить тех, кто рисковал своей жизнью ради блага своей страны.

II. Они были строго обличены в том, что оставили в живых женщин. Вполне вероятно, что Моисей велел им убить женщин, по крайней мере, это подразумевалось в общем приказе Израилю отомстить мадианитянам; наказание соответствовало их преступлению, заключавшемуся в том, что они увлекли израильтян к поклонению Фегору. И поэтому легко было сделать вывод о том, что главными преступниками были женщины, и их не нужно было щадить. «Увы! – говорит Моисей, - *для чего вы оставили в живых всех женщин*?» (ст.15). Увидев их, он исполнился святого негодования. Именно они *были для сынов Израилевых поводом к отступлению от Господа* и (1) поэтому вполне справедливо заслужили смерть. Закон, касающийся блуда, гласил: «*да будут преданы смерти и прелюбодей и прелюбодейка*». Бог предал смерти прелюбодеев израильских с помощью поражения, а теперь прелюбодейки мадиамские должны быть преданы смерти с помощью меча, особенно на том основании, что они были искусительницами. (2) «Опасно оставлять их в живых; они будут продолжать искушать израильтян к нечистоте, и так ваши пленники станут победителями и вторично погубят вас». Поэтому был дан суровый указ убить всех взрослых женщин, оставив лишь детей женского пола.

III. Они должны были очистить себя согласно обряду и оставаться вне стана на протяжении семи дней, пока не пройдут дни их

очищения, ибо (1) они обагрили свои руки кровью, через которую хотя не передавалась никакая нравственная вина, так как война была справедливой и законной, тем не менее они подвергались церемониальной нечистоте, которая делала их негодными, чтобы приближаться к скинии, пока не будут очищены. Так Бог хотел сохранить в их разуме страх и отвращение к убийству. Давиду не разрешалось строить храм, так как он был *человек воинственный и проливал кровь* (1Пар.28:3). (2) Они не могли не прикасаться к мертвым телам, которыми осквернялись, и это требовало, чтобы они очистились водою очистительною (ст.19,20,24).

IV. Они должны были подобным образом очистить захваченную добычу, пленных (ст.19) и все вещи (ст.21-23). То, что хранило в себе огонь, должно быть очищено огнем, а что не содержало такового, должно быть омыто водой. Вещи, используемые мадианитянами, теперь стали собственностью израильтян, и они должны быть освящены для использования этим святым народом и славы их святого Бога. Для нас сейчас все освящено словом и молитвой, если только мы освящены Духом, который приравнивается к огню и воде. *Для чистых все чисто*.

Стихи 25-47

Эти стихи описывают распределение добычи, захваченной в походе против мадианитян. Сам Бог повелел, как она должна распределяться, а Моисей и Елеазар поступили соответственно этим указаниям. Так они предотвратили соперничество между израильтянами, и победа послужила ко благу всех. Справедливо, чтобы давший добычу повелевал ее распределением. Все, что имеем, мы получаем от Бога, и поэтому должны быть покорны Его воле.

I. Добычу велено разделить на две части: одна – для 12000 воинов, участвовавших в сражениях, а другая – для общества. Похоже, что разделению из добычи подлежали лишь пленники и скот, что же касается посуды, драгоценностей и других вещей, то каждый мужчина хранил то, что взял (как подразумевают ст.50-53). Распределялось лишь то, что будет полезным для укоренения на этой доброй земле, куда они направлялись. Обратите внимание, (1) что половина добычи была отдана всему собранию. Моисей распределил часть каждому колену, а затем предоставил начальникам колен распределять соответствующие части между их семьями. Война велась по поручению всего собрания; все израильтяне были готовы прийти *на помощь Господу с храбрыми*, если бы им было велено, и они действительно помогли им своими молитвами. Поэтому Бог повелел, чтобы *сидящие дома делили добычу* (Пс. 67:13). Давид в свое время *поставил в закон и в правило для Израиля*, чтобы *какова часть ходившим на войну, такова часть должна быть и оставшимся при обозе* (1Цар.30:24,25). Те, на кого возложено доверие всего народа, должны стремиться не только к собственной выгоде, обретаемой благодаря тяжелому труду и риску, а к благополучию всего общества. (2) Что 12000 отправившихся на сражение получили такую же часть, что и все общество (которое было в пятьдесят раз многочисленнее), и, следовательно, часть воина намного превосходила часть их братьев, оставшихся дома, – и у него для этого были все основания. Чем больше усилий мы прилагаем и чем большему риску себя подвергаем, служа Богу и своему поколению, тем больше будет наша награда в конце, ибо *не неправеден Бог, чтобы забыл дело ваше и труд любви*.

II. Бог должен был получить положенную Ему часть в качестве признания Его всемогущей власти над ними. Он был их Царем, и ему нужно было *платить подать*: возблагодарить за участие в этой войне, за победу в ней и захваченную добычу, так как именно Он даровал им успех; а священники, которые принимали дары, могли взять часть себе для собственного содержания. Отметьте: Бог должен получить должное из всего, чем мы владеем. И здесь, как и ранее, воинам оказано предпочтение перед остальным обществом, ибо из части, полученной для народа, Бог потребовал одну пятидесятую часть, а из части воинов – одну часть из пятисот, так как люди получили ее, не прилагая каких-либо усилий и не подвергая себя риску. Чем меньше мы имеем возможностей почтить Бога личным служением, тем больше должны почитать Его своим имуществом. Дань от части солдат была отдана священникам (ст.29), а дань от части общества – левитам (ст.30), ибо священники были взяты из левитов, как и солдаты – из народа для особого и опасного служения, и их плата должна быть соответствующей.

Стихи 48-54

Эти стихи демонстрируют благочестие и благоговение начальников армии: полковников, которые названы *начальниками над тысячами войск*, и их помощниками – *стоначальниками*. Они пришли к Моисею, как своему генералу и главнокомандующему, и,

хотя он готовился покинуть сцену, тем не менее они очень смиренно и уважительно обратились к нему, называя себя его *рабами*. Они не возгордились из-за оказанных им почестей и не забыли о своем долге перед ним. В их обращении к нему обратите внимание (1) на благочестивое замечание о чудесной милости Бога, проявленной к ним в последнем походе, благодаря которой были сохранены не только их жизни, но и жизни всех воинов, отданных под их ответственность; и после обзора личного состава оказалось, что ни один из воинов не погиб (ст.49). Это было очень необычно, и в истории, скорее всего, нельзя найти схожей ситуации. Многие тысячи солдат рисковали своей жизнью на возвышенностях равнин, и ни один не погиб от вражеского меча, болезни или бедствия. Это было *от Господа* и выглядело удивительным в глазах тех, кто считает, что жизнь всех людей, особенно воинов, находится в их руках. Раз они видели проявленную к ним великую милость в том, что не погиб ни один из тех, кто был вверен их попечению, то это также свидетельствовало о нежных чувствах командиров к своим солдатам и о том, как их жизнь драгоценна для них. Из тех, *которые поручены нам, не убыло ни одного из них*; так же драгоценны для Христа кровь Его подчиненных и воинов (Пс.71:14). (2) На их благочестивую признательность за это благоволение: «*И вот, мы принесли приношение Господу*» (ст.50). Принесенное ими приношение состояло из того, что добыл *всякий человек для себя*, и это было взято честно, на божественном основании. Подобным образом каждый человек *отлагает у себя, сколько позволит ему Бог* (англ.пер. 1Кор.16:2). Ибо где Бог щедро сеет дарами Своей щедрости, там Он ожидает соответственно щедро пожинать плоды нашего благочестия и благотворительности. Вначале скиния, а впоследствии храм были богато украшены добычей, захваченной у врагов Израиля, как это делал Давид (2Цар. 8:11,12) и его начальники (1Пар.26:26,27). Мы ни в коем случае не должны брать себе добытое в войне или торговле, если не можем с верой посвятить его часть Богу, который *ненавидит грабительство с насилием*; но когда Бог чудесным образом хранит и благословляет нас, то надеется, что мы особым образом отблагодарим Его за это. Что же касается этого приношения, то [1] начальники принесли его *для очищения своих душ* (ст.50). Они пришли к Моисею не для того, чтобы требовать вознаграждения за хорошую службу и *мщение Господне мадианитянам* или чтобы возвеличить победу и увековечить свои имена – они приносят приношение *для очищения своих душ*, сознавая (как должны поступать наилучшие люди, совершая наилучшие служения), что совершали оплошности при исполнении долга не только в том, за что были порицаемы (ст.14), но и во многих других ситуациях, ибо *нет человека праведного на земле, который делал бы добро и не грешил бы*. [2] Моисей принял приношение и положил в скинии *в память для сынов Израилевых* (ст.54), то есть в память о проявленной к ним милости Божьей, чтобы они получили ободрение уповать на Него в своих дальнейших войнах, и как память их благодарности Богу (Писание говорит, что жертвы приносятся в память), чтобы Он, удовлетворившись их благодарным признанием дарованной милости, продолжал быть милостивым к ним.

ГЛАВА 32

В этой главе изложена (I) смиренная просьба колен Рувима и Гада получить в наследие землю по эту сторону Иордана, где сейчас Израиль разбил свой лагерь (ст.1-5). (II) Неправильное понимание Моисеем их просьбы (ст.6-15). (III) Разъяснение и правильное ее изложение (ст.16-19). (IV) Удовлетворение их просьбы с оговорками и ограничениями, предложенными ими самими (ст.20 и далее).

Стихи 1-15

Теперь палатки Израиля раскинулись в долинах Моава, где они стояли уже много месяцев; израильтяне возвращались мыслями к уже завоеванным землям Сигона и Ога и смотрели вперед, на Ханаан, хозяевами которого вскоре надеялись стать. Пока во время передышки они стояли в этом месте, был рассмотрен и решен важный вопрос о распределении уже завоеванных земель, но не согласно четкому повелению или назначению Бога, а согласно особой ситуации и по просьбе двух колен, которую после долгих дебатов, возникших вокруг нее, удовлетворил Моисей. Ибо даже в то время, когда многое совершалось благодаря необычным проявлениям божественного провидения, много вопросов предоставлялось на суд человеческого благоразумия, так как Бог, управляя миром и Церковью, использует разум людей и с его помощью достигает собственных целей.

I. Сыны Рувимовы и сыны Гадовы обратились с ходатайством, чтобы земля, недавно завоеванная ими, которая по праву завоевания принадлежала Израилю, отошла их

коленам в качестве наследства: согласно общему представлению о земле обетованной, они полагали, что именно таким должен быть их удел. Рувим и Гад располагались под одним знаменем, и поэтому у них была лучшая возможность сравнить записи и решить вопрос между собой. В первом стихе сыны Рувимовы стоят на первом месте, но дальше на первом месте стоят сыны Гадовы (ст.2,25,31), то ли потому что они первыми обратились с ходатайством, то ли потому что были более настойчивы, то ли потому что были красноречивее и владели искусством достигать своей цели, а колено Рувимово все еще испытывало на себе приговор Иакова: «*не будешь преимуществовать*». Две обычные для мира вещи побудили эти колена сделать этот выбор и ходатайствовать о нем: *похоть очей* и *гордость житейская* (1Иоан. 2:16). 1. *Похоть очей*. Земля, которую они хотели обрести, была не только красива, благодаря своему расположению, и приятна для глаза, но к тому же была плодородной и производила хороший корм для скота. А у них было много скота – больше, чем у всех остальных колен, – так как они больше вывезли его из Египта. Но так было сорок лет тому назад, а стада разрастаются и уменьшаются и за более короткое время, и поэтому я предполагаю, что, скорее, они лучше ухаживали за скотом в пустыне и больше заботились о нем, о его потомстве, а не были расточительными, как их соседи, которые ели *лучших овнов из стада и тельцов с тучного пастбища*. И теперь, имея большие стада, они соответственно хотели больше земли. Многие места Писания говорят о Васане и Галааде, как об известных хороших пастбищах для скота; они уже были таковыми, и эти колена надеялись, что такими же останутся и для них, и поэтому, что бы ни случилось, хотели взять свой удел. Рассудительный Кальвин считает, что принцип, которому они следовали, был ошибочный, и они больше преследовали личные интересы, чем государственное благополучие, что они не столько заботились о славе, интересах Израиля и обетовании о земле Ханаанской, данном Аврааму (строго говоря), как должно. Правда то, что многие *ищут своего* больше, чем того, *что угодно Иисусу Христу* (Фил. 2:21), и многие, оказавшись под воздействием своих мирских интересов и выгод, не достигают небесного Ханаана. Их дух вполне соответствовал этому миру; стремясь к видимым и временным благам, они сказали: «*Хорошо нам здесь*» - и так они потеряли будущее, ибо не видели его. Подобным образом Лот выбрал то, что *видели глаза его*, и страдал из-за своего выбора. Чтобы правильно выбрать свой удел, мы должны смотреть выше того, что видимо. 2. Возможно, этому выбору способствовала *гордость житейская*. Рувим был первенцем Израиля, но утерял свое право первородства. Некоторые колена, особенно Иуда, возвысились над ним, следовательно, он не мог рассчитывать на лучший жребий в Ханаане; и поэтому, чтобы сохранить видимость первородства, хотя сам был лишен его сущности, он хватается за первый жребий, несмотря на то, что эта земля была за пределами Ханаана и далеко от скинии. Подобным образом Исав продал свое первородство и тем не менее добился, чтобы ему первому было дано наследие у горы Сеир. Колено Гада происходило от первенца Зелфы и имело равные права с сынами Рувимовыми; Манассия также был первенцем, но знал, что его должен затмить Ефрем, его младший брат, и поэтому тоже претендовал на первенство.

II. Моисею не понравилась их просьба, и он, как верный правитель и пророк, осудил их.

1. Нужно признаться, что *prima facie – на первый взгляд* их просьба выглядела некрасивой, особенно заключительные слова ходатайства: «*...не переводи нас через Иордан*» (ст.5). (1) Похоже, ими двигало плохое побуждение: презрение к земле обетованной, увидеть которую так хотел Моисей, неверие в силу Бога и то, что Он сможет отобрать ее у хананеян, словно жребий, выпавший на землю, которую они знали и уже завоевали лучше, чем жребий в земле, которую они не знают и которую еще предстояло завоевать: одна птица в руках лучше, чем две в кустах. Похоже, здесь также присутствовала алчность, так как то, на чем они настаивали, было благоприятно для их скота. Это также свидетельствовало о пренебрежении их братьями, словно им было все равно, что будет с Израилем, раз у них самих все хорошо. (2) Это могло иметь плохие последствия. Это могло навести людей на нехорошую мысль, и они могли решить, что теперь их значительно меньше, чем раньше, и недостаточно, чтобы сражаться с хананеями; какими неравными соперниками они будут, если оставят два с половиной колена (более пятой части их войска) по эту сторону Иордана! Это также могло быть плохим прецедентом: если они могли получить во владение таким образом дарованную им землю как только ее завоевали, то другие колена также могли предъявить свои права и притязания, и таким образом

правильное распределение земли с помощью жребия будет упразднено.

2. Поэтому Моисей очень рассердился на них, что можно оправдать его ревностью против греха, а не сварливостью, как следствием преклонного возраста, ибо его кротость не иссякла, как и природные силы. (1) Он показывает им, какое зло увидел в этом ходатайстве, в результате чего сердца их братьев могли огорчиться (ст.6,7). «Что? – воскликнул он в святом негодовании от их эгоизма, - *братья ваши пойдут на войну* и подвергнут себя всем трудностям и опасностям на поле битвы, *а вы останетесь здесь* в безопасности? Нет, не обманывайтесь, я никогда не буду потакать вашей лени и трусости». Никому из сынов Божьего Израиля не приличествует оставаться беспечным, когда его братья (то ли весь народ, то ли отдельные личности) оказываются в трудном и опасном положении. (2) Он напоминает им о фатальных последствиях неверия и малодушия их отцов, когда те стояли у границ Ханаана, как они сейчас. Он во всех деталях пересказывает эту историю (ст.8-13): «*Так поступили отцы ваши*, чье наказание должно предостеречь вас от греха и подобных согрешений». (3) Он четко предостерегает их о плохих последствиях, к которым приведет их отделение от стана Израильского, к которому они стремились; они могут навлечь гнев на все общество, в результате чего все вновь повернут в пустыню (ст.14,15): «*Вместо отцов ваших восстали вы*, чтобы, как они, пренебречь благодатной землей и отказаться от нее, хотя мы надеялись, что вы пришли вместо них, чтобы завладеть ею». Для Моисея было ободрением видеть, как умножалось количество мужей в этих коленах, но он огорчился, осознав, что это *отродие грешников*, которые шли по стопам своих нечестивых отцов. Печально видеть, что подрастающее поколение в семьях и странах не только не становится лучше, но и ухудшается по сравнению с предыдущим. Что же из этого выйдет? Это *усилит еще ярость гнева Господня*; Его гнев не только изольется, но усилится и перейдет все границы, пока не превратится в опустошительный потоп. Отметьте: если бы люди задумывались (как и должно быть), к чему приведет грех, то они опасались бы приступать к нему.

Стихи 16-27

В этих стихах разрешается вопрос, возникший между Моисеем и двумя коленами, по поводу их поселения по эту сторону Иордана. Скорее всего, ходатаи удалились, чтобы подумать, как лучше ответить на суровые обличения Моисея в их адрес; и после некоторых совещаний они вернулись со следующим предложением: их воины продолжат войну и помогут своим братьям завоевать Ханаан, а они сами оставят свои семьи и стада здесь, на этой земле – так будет удовлетворена их просьба и не будет содеяно никакое зло. Неясно, планировали они это с самого начала, когда представили прошение, или – нет. Если да, то данная ситуация является примером, как часто честная мысль неверно истолковывается; но в данной ситуации Моисея можно извинить, ибо у него было основание ожидать от них худшего, а высказанное в их адрес осуждение исходило от его усиленной заботы предотвратить грех. Если же они не планировали этого с самого начала, то это пример хорошего результата, к чему приводят честные отношения. Моисей, показав им их грех и опасность, к которой он может привести, побудил их исполнить свой долг без ропота и пререканий. Они не возражали, что их братья могут соперничать с хананеями без их помощи, особенно теперь, когда израильтяне были уверены в том, что Бог сражался за них, а решили участвовать в войне вместе с ними.

I. Их предложение было честным и щедрым, и оно не только не сломило дух братьев, но и ободрило их. 1. Их *воины*, годные для служения, *пойдут пред сынами Израилевыми* в землю Ханаанскую. Они настолько далеки от мысли отделиться от них, что (если это будет выглядеть приемлемым) готовы вести воинов Израиля и идти впереди во всех опасных предприятиях. А раз они с готовностью и решимостью согласились помогать, то это свидетельствовало о том, что они верили и высоко ценили завоевание Ханаана. 2. Они оставят здесь, в этой земле, свои семьи и скот (что в противном случае послужило бы препятствием для их стана) и таким образом будут более полезны своим братьям (ст.16). 3. Они не вернутся к своим владениям, пока не будет завершено завоевание Ханаана (ст.18). Они будут помогать своим братьям до тех пор, пока те будут нуждаться в их помощи. 4. Тем не менее они не будут претендовать на землю, которую предстояло завоевать (ст.19): «*Мы не возьмем с ними удела*, ссылаясь на помощь в ведении войны и требуя удела в этой земле; нет, мы будем довольны своим уделом по эту сторону Иордана, а им достанется больше по ту сторону».

II. Моисей соглашается с их просьбой при условии, что они будут исполнять обещан-

ное. 1. Он особо настаивает на том, что они не должны складывать свое оружие, пока их братья не сложат свое. Они пообещали *идти пред сынами израилевыми* (ст.17). «Более того, - говорит Моисей, - *вы пойдете вооруженными пред Господом* (ст.20,21). Это не столько дело ваших братьев, сколько Божье, и вы должны взирать на Него, а не только на них». *Пред Господом*, то есть перед ковчегом Господним – знаком Его присутствия, который они, похоже, несли с собой во время ханаанских войн и непосредственно перед которым были поставлены эти два колена, как описывает порядок их передвижения (Числ.2:10,17). 2. С этим условием он передает им эту землю во владение и говорит, что лишь в таком случае они будут *неповинны пред Господом и пред Израилем* (ст.22). Они будут владеть этой землей, и никакой грех или вина не прилепятся к ним: ни грех перед Богом, ни вина перед Израилем; а что бы мы ни имели, желательно, чтобы это не влекло за собой вины. 3. Но он также предупреждает их об опасности, если они нарушат свое слово: «Если вы обманете, то *согрешите пред Господом* (ст.23), а не только перед своими братьями, и *наказание за грех ваш постигнет вас*»; то есть Бог обязательно взыщет с вас за это, хотя вы будете смотреть на свой проступок сквозь пальцы». Отметьте: рано или поздно грех обязательно настигнет грешника. Поэтому мы должны отыскать свои грехи, покаяться и оставить их, чтобы они потом не настигли и не погубили нас к нашему смятению.

III. Они единогласно согласились с условиями и ограничениями дарения и дали торжественное обещание придерживаться своих обязательств: «*Рабы твои сделают, как повелевает господин наш*» (ст.25). Все их братья приложили усилия, чтобы помочь им завоевать страну, которой они хотели владеть, и поэтому они признали себя обязанными по справедливости помочь им завоевать то, что должно было отойти им во владение. Получив милость, мы должны возвратить ее, хотя такого условия не было поставлено, когда мы получали ее. Скорее всего обе стороны понимали, что это обещание не обязывало вооружить всех, исчисленных в этих коленах, а лишь тех, которые лучше всего были готовы к походу, так как необходимо было оставить людей, чтобы возделывать землю и охранять страну. И соответственно мы читаем, что 40000 вооруженных воинов из двух с половиной колен пошли с основным станом (Иис.Н.4:13), в то время как их общее количество составляло 100000.

Стихи 28-42

В этих стихах (1) Моисей утрясает вопрос с Елеазаром и Иисусом Навином, которому предстояло стать его преемником, так как знал, что ему не придется увидеть его исполненным (ст.28-30). Он велит Иисусу Навину отдать им землю во владение при условии, что они выполнят свое обещание. «*Если не пойдут с вами вооруженные* (он не говорит, чтобы в таком случае они вообще лишались наследства), то не давайте им это наследство, которого они так жаждут; если их войска не пойдут с вами, то заставьте их колена в полном составе идти и дайте удел вместе с их братьями: ту часть, которую они заслуживают. Они *получат владение в земле Ханаанской* и пусть не надеются, что их жребий будет благосклонен к ним». После этого они повторяют свое обещание идти со своими братьями (ст.31,32). (2) Моисей поселяет их на земле, которую они желают. Он отдает ее им во владение (ст.33). Здесь впервые упоминается половина колена Манассии, которая присоединилась к ним, чтобы вместе владеть этой землей. Возможно, они присоединились лишь после того, как было подано прошение, ибо когда настало время распределять землю, то она оказалась слишком обширной для двух колен и половина колена Манассии получила удел вместе с ними. Возможно, это было сделано по их просьбе, или по божественному наставлению, или на том основании, что они выделились при завоевании этой страны, ибо Махир – крепкая и воинствующая семья – захватил Галаад и выгнал аморреев (ст.39). «Пусть победят и завладеют ею, получат и владеют». Они прославились своей смелостью и отвагой, а для общей безопасности было хорошо поселить их в этой приграничной области. Относительно поселения этих колен обратите внимание: [1] они построили города, то есть восстановили их, так как те были то ли разрушены войной, то ли аморреи сами привели их в упадок. [2] Они изменили их названия (ст.38), чтобы либо показать свою власть (ибо смена имен символизирует смену их владельцев), либо на том основании, что их названия напоминали имена идолов и выражали уважение к ничтожным божествам, которым они поклонялись. Их богов звали Нево и Ваал, и израильтянам запрещалось их упоминать (Исх.23:13), а изменив названия этих городов, они старались предать их забвению, ибо Бог пообещал удалить имена Ваалов из уст своего народа (Ос.2:17).

И наконец, следует обратить внимание, что так как эти колена были поселены рань-

ше других, то и много лет спустя были изгнаны раньше других. Мы читаем, что они были взяты в плен и уведены в Ассирию несколькими годами ранее других колен (4Цар.15:29). Иногда провидение проводит такое соответствие, уравновешивая процветание и бедствия; оно противопоставляет одно другому.

ГЛАВА 33

В этой главе (I) отдельно описываются передвижения и стоянки сынов Израильских с момента их выхода из Египта и до вхождения в Ханаан на протяжении сорока двух лет; особо отмечаются важные события, имевшие место в некоторых местах (ст.1-49). (II) Даются строгие повеления изгнать всех жителей земли Ханаанской, даже если они не собирались завоевать и владеть этой землей (ст.50-56). Первая часть главы вспоминает их прохождение через пустыню, а последняя касается их поселения в Ханаане.

Стихи 1-49

Данные стихи представляют собой обзор или пересказ путешествия сынов Израильских через пустыню. Это была незабываемая история, заслуживающая, чтобы ее подобным образом сократили и сохранили для славы Бога, который вел их, и для ободрения всех последующих поколений. Здесь обратите внимание:

I. Как составлялось это описание: *Моисей описал путешествие их* (ст.2). Когда они начали этот утомительный переход, Бог повелел ему завести журнал или дневник, куда бы он записывал все выдающиеся события, случившиеся в пути, для собственного удовлетворения, когда он будет их просматривать, и для наставление других, когда эти записи будут опубликованы. Для отдельных христиан, и особенно тех, кто занимает ответственные посты, было бы полезным сохранить в записи описание коснувшихся их провидений Божьих, постоянной череды оказанных им милостей, особенно тех перемен и событий, которые сделали определенные дни их жизни знаменательными. Наша память обманчива и нуждается в помощи, чтобы мы могли *помнить весь путь, которым вел нас Господь, Бог наш, по пустыне* (Втор.8:2).

II. Что представляло из себя это описание. Оно начиналось с описания их выхода из Египта, описывало переход через пустыню и заканчивалось поселением в долинах Моава, где они разбили свой стан.

1. Следует обратить внимание на некоторые моменты их выхода из Египта, о которых они вспоминали во всех ситуациях, как о делах, которые нельзя забывать. (1) Они *вышли по ополчениям своим* (ст.1), согласно установленному порядку и их положению, как армия, со знаменами. (2) Они вышли под начальством Моисея и Аарона – своих руководителей, наставников и лидеров под руководством Бога. (3) Они вышли *в глазах всего Египта под рукою высокою*, ибо рука Бога, совершавшая для них чудеса, была высокой (ст.3). Они ускользнули не тайно (Ис.52:12), а на виду у своих врагов, для которых Бог сделал израильтян такой ношей, что те не могли, не хотели и не осмеливались противостать им. (4) Они вышли, когда египтяне хоронили, или готовились хоронить, своих первенцев (ст.4). У них была нехорошая мысль попытаться удержать израильтян в качестве своих узников, но Бог нашел им другую работу. Египтяне хотели похоронить заживо первенцев Бога, а Бог заставил хоронить их собственных первенцев. (5) Ко всем казням египетским здесь добавлено, что и *над богами их Господь совершил суд*. Возможно, идолы, которым они поклонялись, были свергнуты, как впоследствии Дагон перед ковчегом, и поэтому они не могли получить наставление по поводу этого важного дела. Возможно, на это событие ссылается Писание: «*...потрясутся от лица Его идолы Египетские*» (Ис.19:1).

2. При их переходах в сторону Ханаана обратите внимание, (1) что они постоянно двигались. Они на короткое время разбивали свой стан в одном месте, а затем им нужно было двигаться к другому. Таким же является наше положение в этом мире, ибо здесь у нас нет вечного города. (2) Большая часть их пути лежала через пустыню – необитаемую, непроторенную, лишенную необходимых средств для человеческой жизни. Это возвеличило мудрость и силу Бога, ибо благодаря Его чудесам и щедрости тысячи израильтян не только обеспечивались всем необходимым на протяжении сорока лет в безжизненном месте, но вышли оттуда в таком же количестве и такими же энергичными, как и вошли. Вначале они расположились станом *на краю пустыни* (ст.6), а затем переместились в ее центр; через маленькие трудности Бог готовил Свой народ к большим. Мы читаем об их остановке в пустыне Ефам (ст.8), в пустыне Син (ст.11) и в пустыне Синайской (ст.15). Наши перемещения в этом мире представляют собой лишь переходы из одной пустыни в другую. (3) Они ходили туда и обратно, вперед и назад, словно находились в лабиринте, и в то же время пребывали под водительством столба облачного и огненного. Он вел их по этому пути (Втор.

32:10), и этот путь был прямой (Пс.106:7). Путь, по которому Бог приводит Свой народ к себе, всегда является наилучшим, хотя нам он не всегда кажется ближайшим. (4) В этом дневнике упомянуты некоторые события, такие, например, как отсутствие воды в Рефидиме (ст.14), смерть Аарона (ст.38,39), нападение Арада (ст.40), история, из-за которой место было названо *Киброт-Гаттава – гробы прихоти* (ст.16). Подобным образом и мы должны хранить в памяти провидения Бога, коснувшиеся нас и наших семей, нас и нашей земли, наряду со многими примерами божественной заботы, которая вела, питала, хранила нас до настоящего времени. Ситтим – место, где они согрешили, связавшись с Ваал-Фегором, – здесь названо *Аве-Ситтим*. *Авель* означает *плачущий* (как в Быт.50:11), и, возможно, это место получило такое название благодаря плачу благочестивых людей Израиля из-за этого греха и из-за гнева Божьего на них. Плач был таким значительным, что дал название этому месту.

Стихи 50-56

Пока сыны Израилевы жили в пустыне, полное отделение от остальных народов хранило их от искушений к идолопоклонству. Возможно, Бог так долго ограничивал израильтян пустыней, чтобы благодаря этому они забыли своих египетских идолов и народ выветрился и очистился от этой заразы, а вошедшее в Ханаан поколение никогда не знало глубин сатанинских. Теперь, когда им предстояло перейти Иордан, они вновь подвергались этому искушению, и поэтому эти стихи (1) строго призывают их разрушить все остатки идолопоклонства. Они не только должны *прогнать от себя всех жителей земли*, чтобы завладеть их страной, но и истребить все их изображения и образы и *разорить все их высоты* (ст.52). Они не должны были ничего оставить даже в качестве древних памятников для удовлетворения любопытства, как украшение для своих домов или игрушки для своих детей, а обязаны были уничтожить всех идолов в доказательство своего отвращения и ненависти к идолопоклонству, дабы не подвергнуться искушению поклониться идолам и лживым богам, которых они представляли, и не поклоняться Богу Израиля через таких идолов. 2. Бог уверил их, что если они будут так поступать, то Он постепенно отдаст им во владение землю обетованную (ст.53,54). Если они будут хранить себя от идолов Ханаана, то Бог обогатит их богатствами этой земли. Они не должны познавать их пути и бояться их силы. (3) Бог угрожал, что если они пощадят идолов или идолопоклонников, то Он накажет их жезлом, который предназначался для тех, а их грех станет их наказанием. [1] Они пригреют змею на своей груди (ст.55). Если израильтяне вступят в сговор с ними, даже если это будет лишь договор о примирении, то остаток хананеян будет *тернами для их глаз и иглами для их боков*, то есть во всех ситуациях они будут стараться причинить им зло, насколько это в их силах, ограбить и напасть на них. Мы должны быть готовы к бедам и страданиям со стороны того, чему греховно потакаем; то, чему мы позволяем искушать нас, после будет доставлять нам беспокойство. [2] Праведный Бог обратит на них то колесо, которое должно было раздавить хананеев: «*Что Я вознамерился сделать им, сделаю вам*» (ст.56). Хананеи должны были лишиться своих владений, но если израильтяне, поселившись вместо них, научатся их путям, то лишатся их владений, ибо вполне справедливо Бог будет больше недоволен ими, чем хананеями. Давайте послушаемся этого и убоимся, ибо если мы не изгоним грех, то грех изгонит нас; если мы не умертвим свои похоти, то похоти предадут смерти наши души.

ГЛАВА 34

В этой главе Бог наставляет Моисея, а Моисей наставляет Израиль (I) о пределах и границах земли Ханаанской (ст.1-15). (II) О разделении и распределении ее между коленами Израиля (ст.16 и далее).

Стихи 1-15

В этих стихах излагается четкий план, согласно которому должна быть отмерена и распределена земля Ханаанская со всех сторон. Бог велит Моисею уладить этот вопрос сейчас, но при этом он не должен быть похож на географа с картой, удовлетворяющего любопытство других, а быть владыкой, совершающим акт дарения, с документом, благодаря которому известно, что переходит и передается согласно ему. Израильтянам были обещаны более обширные владения, достигающие реки Евфрат, если они будут послушны (Втор.11:24), и именно так далеко протянулись владения Израиля во времена Давида и Соломона (2Пар.9:26). Но здесь описан только Ханаан, выпавший в удел девяти с половиной коленам, ибо оставшиеся два с половиной уже были поселены (ст. 14,15). Относительно границ Ханаана следует отметить:

I. Что эта страна имела четкие границы, ибо Бог *назначил пределы их обитанию* (Деян.17:26). Для израильтян установлены границы, (1) чтобы они знали, кого они лишают владений и как далеко распространяется данное им повеление *прогнать жителей земли* (Числ.33:53). Они должны истребить лишь тех, кто живет в пределах обозначенных границ; их кровавый меч может идти до сего места, но не далее. (2) Чтобы они знали, какое владение им принадлежит. Бог не хотел, чтобы у Его народа усиливалось желание обрести мирские владения, но чтобы он знал, что имеет достаточно, и успокоился своей осведомленностью. Сами израильтяне не должны были считать, *будто они одни поселены на земле*, а должны оставить место для соседей, живущих рядом с ними. Бог положил границы и нашему жребию, поэтому давайте и мы ограничим свои желания и приведем свои мысли в соответствие с нашими условиями.

II. По сравнению с другими, эта страна была небольшой: так, как указаны ее границы в этих стихах, она составляет около 160 миль в длину и около 50 в ширину; похоже, она занимала пространство не больше половины Англии, тем не менее это была страна, обещанная отцу верных, обещанная во владение семени Израиля. Лишь на этой небольшой части суши в течение многих веков *ведом был Бог и имя Его было велико* (Пс.75:2). Это был виноградник Господень, запертый сад; но так же, как в садах и виноградниках, незначительная протяженность земли щедро компенсировалась необычайным плодородием земли, в противном случае она не могла бы накормить такой многочисленный народ, населявший ее. Здесь обратите внимание: (1) какую незначительную часть мира Бог оставил для себя. Хотя *вся земля и ее полнота Его*, тем не менее лишь немногие знают о Нем и служат Ему, и лишь немногие счастливы, действительно счастливы, так как приносят плоды Богу. (2) Как мало мирских благ Бог дает Своему народу. Те, у кого есть удел на небесах, имеют основание быть довольными своей незначительной частью на этой земле, как в данном случае: чего недостает в количестве, то возместится качеством. *Малое у праведника*, полученное от любви Божьей и с Его благословением, намного лучше и приятнее *богатства многих нечестивых* (Пс.36:16).

III. Следует обратить внимание, какими являются утвержденные здесь границы и пределы. 1. Сам по себе Ханаан был *прекрасной страной* (как ее называют в Книге Даниила 8:9), тем не менее он граничил с пустынями и морями и был окружен различными печальными видами. Подобным образом виноградник Церкви со всех сторон граничит с пустынями этого мира, которые служат ему контрастом, чтобы он выглядел более красивым. 2. Многие границы служили защитой этой земле и были ее природными укреплениями, чтобы сделать более сложным доступ врагам; это должно было навести Израиль на мысль, что Бог природы был их защитником и Своим благоволением, *как щитом, венчал его.* 3. Граница достигала *потока Египетского* (ст.5), чтобы вид страны, которую они могли видеть со своих владений, напоминал им о египетском рабстве и их чудесном избавлении от него. 4. Их граница начиналась с *Соленого моря* (ст.3) и там же заканчивалась (ст.12). Это был вечный монумент гибели Содома и Гоморры. Прекрасная плодородная долина превратилась в озеро, которое никогда не тревожил ветер и не бороздили суда, в котором никогда не разводили рыбу и где не было найдено ни одного живого творения; поэтому его назвали *Мертвым морем*. Эта часть границы была для них постоянным предупреждением, чтобы они остерегались тех грехов, которые погубили Содом. Тем не менее беззаконие Содома позже было найдено в Израиле (Иез.16:49), и из-за него Ханаан хотя и не превратился в Мертвое море, тем не менее стал бесплодной землей и продолжает таким быть до сего дня. 5. Их западной границей было *Великое море* (ст.6), которое сейчас называют *Средиземным*. Некоторые считают, что это море было частью их владений и благодаря этому дарению они имеют право владеть им; и если бы они не лишились этого права из-за греха, то главенствовали бы на нем.

Стихи 16-29

Бог назначает особых уполномоченных для разделения земли. Завоевание земли считается доказанным, хотя, как и ранее, никаких усилий не было приложено для овладения ею. Так как израильтяне должны получить землю во владение не своим *мечом и луком*, а *силой и благоволением Бога,* то не назначаются генералы и главнокомандующие, которые должны вести войну. Они должны быть настолько уверены в успехе и победе, чтобы (в то время как Бог сражается за них) назначить людей и поручить им разделить землю, то есть определить, кто будет контролировать бросание жребия, разрешать возникшие противоречия и следить, чтобы все происходило честно. 1. Главными уполномо-

ченными, составлявшими *quorum*, были Елеазар и Иисус Навин (ст.17), являвшиеся прообразом Христа, который, как священник и царь, разделяет небесный Ханаан для духовного Израиля; в то же время, раз они распределялись согласно жребию, то тем самым Христос признает, что распределение осуществляется согласно воле Отца (Мат.20:23; ср.Еф.1:11). 2. Более того, чтобы не было подозрений в лицеприятии, от каждого колена был назначен начальник, который должен был внимательно следить за ходом дела, чтобы колену, которому он служит, не был нанесен никакой ущерб. Государственные дела должны совершаться таким образом, чтобы не нарушались права отдельного человека, и, если возможно, при этом каждый был удовлетворен, что с ним поступили справедливо. Блаженно государство, в котором представители народа встречаются вместе – несколько человек от каждого колена, – чтобы вместе решать вопросы, касающиеся всего общества, и составлять конституцию, которая является славой, покоем и безопасностью народа, благословленного ею. 3. Некоторые обращают внимание на то, что порядок, в котором эти колена перечислены, сильно отличается от того, в котором они перечислялись ранее во всех ситуациях, и совпадает с соседством их жребиев при распределении земли. Земли Иуды, Симеона и Вениамина, которые первыми перечислены здесь, расположены рядом. Далее располагалось наследство Дана по одну сторону, а Ефрема и Манассии – по другую. Земли Завулона и Иссахара расположились на одной линии несколько севернее, а земли Ассира и Неффалима – севернее всех, что легко отметить, рассматривая карту Ханаана. «Это, - отмечает епископ Патрик, - свидетельствует о том, что, записывая эти события, Моисей был водим божественным Духом». Бог заранее знает все Свои дела. Он абсолютно предвидит, не испытывая сомнения и смущения, все, что нам кажется новым и поразительным.

ГЛАВА 35

Повеления о распределении Ханаана между мирскими коленами (если можно так их назвать) были даны ранее, а здесь проявляется забота о достойном обеспечении священства, колена Левиина, которое совершало служение со святынями. I. Им было выделено сорок восемь городов с пригородами: по несколько в каждом колене (ст.1-8). II. Шесть из них предназначались для городов-убежищ, где мог скрыться любой человек, убивший другого неумышленно (ст.9-15). В законе о них обратите внимание, (1) что преступнику, совершившему умышленное убийство, запрещалось входить во святилище (ст.16-21). (2) В каких случаях это позволялось (ст.22-24). (3) Что говорил закон о тех, кто находил пристанище в городах-убежищах (ст.25 и далее).

Стихи 1-8

Законы о десятинах и приношениях обеспечивали левитам щедрое содержание, но это не означало (и не послужило бы на благо государства), что, завладев Ханааном, все они должны жить возле скинии, как во время скитаний по пустыне. Поэтому нужно было позаботиться о месте для их проживания, где они могли бы жить с удобствами, совершая служение. Именно об этом здесь проявляется забота.

I. Им были выделены города с их окрестностями (ст.2). У них не было земли для возделывания; им не нужно было *ни сеять, ни жать, ни собирать в житницы*, ибо их небесный Отец питал их десятиной от урожая, собираемого благодаря труду других людей. Это делалось для того, чтобы они более усердно изучали закон и имели больше времени, чтобы учить народ, ибо пища им доставалась так легко не для того, чтобы они жили праздно, а чтобы они полностью посвятили себя своему служению и не связывали делами житейскими. 1. Им были выделены города, чтобы они жили вместе и имели возможность обсуждать друг с другом закон для взаимного назидания, чтобы в сомнительных случаях могли советоваться друг с другом и в различных ситуациях укреплять руки друг друга. 2. К этим городам добавлялись их окрестности для выпаса скота (ст.3). Им было позволено занимать площадь на расстоянии в тысячу локтей от стены, чтобы возводить строения для скота, и площадь в две тысячи локтей, чтобы выращивать траву для своего скота (ст.4,5). Таким образом была проявлена забота, чтобы они не просто выживали, а жили в достатке и имели все необходимое, а их соседи не смотрели на них с пренебрежением.

II. Эти города выделялись им из владений, принадлежащих каждому колену (ст.8), (1) чтобы каждое колено тем самым выразило свою благодарность Богу из своего личного имущества (ибо считалось, что данное левитам давалось Господу), и таким образом их владения освящались для них. (2) Чтобы каждое колено получило пользу от проживания среди них левитов, которые *учили бы доброму разумению от Господа,* и свет распространялся бы во все части страны; чтобы никто не остался сидящим в темноте. Они *учат законам Твоим Иакова* (Втор.33:10).

Проклятие Иакова на гнев Левия гласило: «*Я рассею их в Израиле*» (Быт.49:7). Но это проклятие превратилось в благословение, а левитам, рассеянным подобным образом, была предоставлена возможность делать больше добрых дел. Великая милость для страны – иметь пополнение верных служителей во всех ее частях.

III. Всего им было выделено сорок восемь городов: по четыре города от каждого из двенадцати колен. От объединенных колен Симеона и Иуды – девять, от Неффалима – три, и по четыре города от всех остальных колен, о чем свидетельствует Книга Иисуса Навина, 21. Так израильтяне были благословлены хорошим служением, а служители – пристойным содержанием, которое поступало не только благодаря десятинам, но и за счет отведенных левитам земель. И хотя в этом вопросе Евангелие не так точно, как закон, тем не менее оно четко велит, чтобы *наставляемый словом делился всяким добром с наставляющим* (Гал.6:6).

Стихи 9-34

В этих стихах приводятся законы о городах-убежищах, которые уместно добавлены к предшествующим повелениям, так как все эти города принадлежали левитам. В этой части свода законов есть много хорошего, и в них содержится чистое Евангелие.

I. Это хороший закон, применявшийся в случае убийства и человекоубийства: ситуации, которые особо рассматривались законами всех народов. Принимается закон, который согласуется с природной справедливостью:

1. Умышленное убийство должно наказываться смертью, и в таком случае запрещалось входить во святилище, совершать очищение или заменять наказание: *убийцу должно предать смерти* (ст.16). Предполагалось, что это совершалось *по ненависти* (ст.20) или *по вражде* (ст.21) под внезапным побуждением (ибо наш Спаситель считает вспышку гнева, как и злобу, преднамеренным убийством, Мат.5:21,22) с помощью железного инструмента (ст.16), или деревянного орудия (ст.18), или камнем, брошенным в человека (ст.17,20). Более того, если смерть наступила в результате рукоприкладства, корень которого – враждебность (ст.21), то это считалось убийством, а древний закон, согласующийся с законом природы, гласил: *кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека* (Быт.9:6). Где причинялось зло, там должен возмещаться ущерб, а так как убийца не мог возместить жизнь, которую отнял, то должен лишиться собственной жизни взамен чужой, но не для того (как считают некоторые), чтобы удовлетворить дух умершего человека, а для удовлетворения закона и справедливости; это также должно быть предостережением для других, чтобы они так не поступали. Здесь говорится (и над этими словами стоит задуматься всем правителям и государствам), что *кровь оскверняет* не только совесть убийцы, который тем самым доказывает, что *не имеет жизни вечной, в нем пребывающей* (1Иоан. 3:15), но и землю, в которую она проливается; это оскорбляет Бога и всех благочестивых людей и создает самые сложные препятствия. Добавлено также, что *земля не может очиститься от пролитой на ней крови, кроме как кровию пролившего ее* (ст.33). Если убийцы избегают наказания со стороны людей, то людям, допустившим это, придется за многое ответить, а Бог не допустит, чтобы они избежали Его праведных судов. На основании тех же принципов принято, что никакой выкуп нельзя брать за *душу убийцы* (ст.31): «*Если бы кто давал все богатство дома своего* судьям, государству или мстителю за кровь, чтобы искупить свою вину, *то он был бы отвергнут с презреньем*». Искупление души так драгоценно, что его не приобретешь *множеством богатства* (Пс.48:7-9); возможно, эти слова ссылаются на данный закон. Приведенный здесь принцип законов (который является правилом для наших законов только в случае измены) гласит, что по свидетельству одного человека нельзя преступника предавать смерти, а необходимо наличие двух (ст.30); этот принцип применяют во всех ситуациях, где рассматривается применение смертной казни (Втор.17:6; 19:15). *И наконец*, не только обвинение, но и приведение приговора в исполнение поручалось ближайшему родственнику, который должен был не только выкупить имущество убитого, если оно было заложено, но и назначался *мстителем за кровь*, если тот был убит (ст.19): «*Мститель за кровь сам может умертвить убийцу*», если он убежден *неопровержимыми уликами* и ему не нужно возбуждать юридический процесс в суде. Но если не ясно, кто убийца, и доказательства сомнительны, то мы не должны считать, что простые подозрения или догадки дают право человеку совершать то, на что сами судьи могут дать разрешение лишь при наличии двух свидетелей. Лишь в том случае, если факты были четкими, ближайший родственник убитого мог сам в святом негодовании убить убийцу, где бы ни встретил его. Некоторые пола-

гают, что это можно было осуществить лишь после вынесения властями приговора, и поэтому халдеи говорят: «Он может убить его после того, как тот *будет приговорен к смерти судом*». Но ст.24, похоже, подразумевает, что вмешательство судей требовалось лишь в сомнительных случаях, и если человек, которому мстили, несомненно был убийцей, умышленным убийцей, то мститель считался невиновным (ст.27); лишь в том случае, когда дело обстояло наоборот, он подвергал себя погибели. Наш закон позволяет вдове или ближайшему родственнику убитого подавать в суд на убийцу даже в том случае, если ему был вынесен оправдательный приговор; и если убийца был объявлен виновным в результате повторного обращения, то приговор приводился в исполнение по ходатайству подающего апелляцию, которого справедливо можно назвать *мстителем за кровь*.

2. Если же убийство не было преднамеренным или умышленным, если оно совершилось *без вражды* или *умысла* (ст.22), *не видя* человека и *не желая ему зла* (ст.23), которое наш закон называет непредумышленным, или же причина его *per infortunium – несчастный случай*, то для такой ситуации существовали города-убежища, куда мог бежать человекоубийца. Согласно нашему закону, это влечет за собой утрату имущества, но человеку даруется прощение, если находятся тому особые подтверждения. В отношении городов-убежищ закон гласил, (1) что если человек убивал другого, то в этих городах он был в безопасности, под защитой закона, пока совершался суд перед *обществом*, то есть в присутствии судей на открытом суде. Если же убийца пренебрегал судом и не желал подчиниться, то подвергал себя опасности; и если мститель за кровь встречал его где-либо или догонял по дороге в город-убежище и убивал его, то его кровь оставалась на собственной голове, так как он не воспользовался средствами безопасности, которыми Бог обеспечил его. (2) Если же в результате судебного разбирательства приходили к выводу, что это убийство было умышленным, то город-убежище больше не был ему защитой. Ранее было принято решение: «*если кто с намерением умертвит ближнего, то и от жертвенника Моего бери его на смерть*» (Исх.21:14). (3) Если же приходят к выводу, что убийство совершено по ошибке или случайно, и удар был нанесен без каких-либо посягательств на жизнь убитого, тогда человекоубийца продолжал пребывать в безопасности в *городе-убежище*, а мститель за кровь не должен был преследовать его (ст.25). Преступник должен был оставаться в изгнании, вдали от дома и наследства, *до смерти великого священника*, и если когда-либо он покидал этот город или его окрестности, то лишал себя защиты закона и мститель за кровь, встретив, мог убить его (ст.26-28). [1] Храня жизнь человекоубийцы, Бог хотел научить нас, что люди не должны страдать без вины, из-за несчастного случая, так как это скорее было действием провидения, чем их собственным поступком, ибо *Бог попустил ему попасть под руки его* (Исх. 21:13). [2] Изгнанием человекоубийцы из своего города и его заключением в городе-убежище, где он пребывал в качестве заключенного, Бог хотел научить нас бояться оказаться виновными в пролитии крови и очень осторожно относиться к жизни, чтобы из-за недосмотра или небрежности мы не стали виновны в смерти других. [3] Ограничивая время изгнания преступника смертью первосвященника, Бог возвеличивает это священное служение. Первосвященника считали таким благословением для страны, что в случае его смерти скорбь людей по этому поводу должна была поглотить любые чувства обиды. Так как все города-убежища принадлежали левитам, а первосвященник был главой этого колена и, следовательно, обладал особым правом на владение этими городами, то все, кто был заключен в них, считались его узниками, и поэтому его смерть освобождала их, словно по ходатайству первосвященника он был заключен в тюрьму, а после его смерти освобождался. *Actio moritur cum persona – ходатайство теряет свою силу вместе с ходатайствующей стороной*. Эйнсворт иначе понимает это место: как первосвященники, пока жили, своим служением и жертвоприношениями приносили искупление за грех, тем самым являясь прообразом жертвы Христа, так после их смерти освобождались те, которые были изгнаны за непреднамеренное убийство, что было прообразом искупления в Израиле. [4] Предавая узника мстителю за кровь в случае, если он когда-либо покинет пределы города-убежища, они наставлялись придерживаться методов, предписанных Безграничной Мудростью для их безопасности. Искупительный закон должен был строго соблюдаться ради его славы. Как можем мы надеяться быть спасенными, если пренебрегаем спасением, которое безусловно является великим!

II. В прообразах городов-убежищ сокрыта значительная часть благого Евангелия; и, похоже, на них ссылается апостол, когда го-

ворит о *прибегших взяться за предлежащую надежду* (Евр.6:18) и *найденных во Христе* (Фил.3:9). Нигде в Ветхом Завете мы не читаем о том, чтобы города-убежища использовались для других целей, или об иных, касающихся их постановлениях, и, несомненно, они использовались лишь в подобных случаях; мы читаем лишь о тех, которые в опасных ситуациях держались за *роги жертвенника* (3Цар.1:50; 2:28), ибо жертвенник, где бы он ни стоял, всегда был главным *городом-убежищем*. Закон об этих городах предназначался для побуждения и ободрения надежды тех, кто ожидал искупления в Израиле, которое было подобно городам-убежищам, предназначавшимся человекоубийце – для всех тех, кто был обличен во грехе и боялся его. Обратите внимание, (1) что было несколько городов-убежищ, и они располагались в различных частях страны, чтобы убийца, где бы он ни жил, в течение полудня мог добраться до одного из них. Подобным образом (так как лишь один Христос назначен в качестве нашего убежища), где бы мы ни были, Он – убежище близкое, мгновенная помощь, ибо *слово близко к нам*, а Христос – в слове. (2) Что человекоубийца был в безопасности, находясь в любом из этих городов. Так и верующие во Христа, которые приходят к Нему и покоятся в Нем, защищены от гнева Божьего и проклятий закона. *Нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе* (Рим.8:1). Кто осудит тех, которые имеют такое убежище? (3) Что все эти города принадлежали левитам. Пребывание среди левитов, которые могли дать доброе знание о Господе и наставить, как лучше использовать провидение, в результате которого он здесь оказался, было великой милостью для бедного узника, который не мог подойти к месту, где находился ковчег. Также считалось, что левиты утешат, ободрят его и примут с радушием. Подобным образом труд служителей Евангелия – приглашать бедных грешников прийти ко Христу, помогать и утешать тех, кто благодаря благодати пребывает в Нем. (4) Что даже пришельцы и поселенцы, не являющиеся израильтянами по происхождению, могли воспользоваться городами-убежищами (ст. 15). Так и в Иисусе Христе нет различий между иудеем и эллином, и даже *сыны пришельца*, которые верой приходят ко Христу, обретают в Нем безопасность. (5) Даже окрестности или границы города были достаточной охраной для преступника (ст.26,27). Поэтому сила, исцеляющая и спасающая бедных грешников, присутствует даже в краях одежды Христа. Если мы не можем добиться полной уверенности, то можем утешать себя доброй надеждой через благодать. (6) Защита, которую человекоубийца обретал в городе-убежище, обеспечивалась не за счет крепости его стен, ворот или брусьев, а благодаря божественному постановлению; то же самое можно сказать о слове Евангелия, которое дарует человеку безопасность во Христе, *ибо на Нем положил печать Свою Отец, Бог*. (7) Если преступник был пойман за пределами своего города-убежища или скрывающимся в своем доме, то он лишался защиты и оказывался во власти мстителя за кровь; подобным образом те, которые во Христе, должны пребывать в Нем, ибо если они оставят и уйдут от Него, то подвергнут себя опасности. *Отступление назад ведет в погибель*.

ГЛАВА 36

В этой главе описывается решение еще одного вопроса, возникшего в связи с делом дочерей Салпаадовых. Ранее Бог повелел, чтобы им выделили наследственный удел (Числ.27:7), а в этой главе (I) приводятся ситуации, в которых могут возникнуть трудности, если их мужья будут из другого колена (ст.1-4). (II) Такие ситуации предотвращаются благодаря божественному повелению, чтобы они выходили замуж за мужчин только своего колена и семьи (ст.5-7). Это постановление становится правилом для подобных ситуаций (ст.8,9), и они действительно вышли замуж за своих родственников (ст.10-12), и на этом Книга Числа заканчивается (ст.13).

Стихи 1-4

В этих стихах представлено смиренное обращение начальников колена Манассии к Моисею и старейшинам по поводу недавно сделанного повеления о дочерях Салпаадовых. Семья, к которой они принадлежали, была частью той половины колена Манассии, чей удел был по ту сторону Иордана, а не той, которая уже поселилась; тем не менее они говорят о земле, которой должны владеть, и о наследстве своих отцов с большой уверенностью, словно она уже в их руках, зная, кому они доверились. Обратите внимание на их обращение: (1) они честно излагают предыдущее повеление, касающееся данной ситуации, не оставляют его без внимания, а очень желают прийти к разумному решению (ст.2): «*…велено от Господа дать удел Салпаада дочерям его*». Они довольны этим постановлением; кто знает, может быть, в дальнейшем подобная ситуация сложится в их семьях, и тогда этот закон будет выгоден их дочерям. (2) Они излагают трудности,

которые могут возникнуть в том случае, если дочери Салпаада вступят в брак с мужчинами из другого колена (ст.3). Скорее всего, это не было простым подозрением и предположением, так как в то время их расположения искали юноши из других колен (ибо они были наследницами) и благодаря им могли укорениться в их колене, тем самым расширив собственное наследство. На самом деле часто при заключении браков люди стремятся к этой цели больше, чем следовало, стараясь найти не более соответствующую себе пару, а добиться умножения состояния, *прибавляющие дом к дому, присоединяющие поле к полю. Хороша мудрость с наследством*; но чем хорошо наследство, если при нем нет мудрости? Можно предположить, что личные заслуги этих дочерей так же хорошо рекомендовали их, как и их богатство; тем не менее главы их колена предвидели, к каким неприятностям это могло привести, и представили их ситуацию Моисею, чтобы он спросил наставления Божьего. Трудностей, которые они представили Богу, можно было избежать и предотвратить их появление при первом повелении, касающемся данной ситуации, но чтобы научить нас в своих делах быть не только внимательными к Божьему провидению, но и использовать собственное благоразумие, Бог не дал никаких наставлений, пока они сами мудро не увидели возникшие неудобства и благоговейно обратились к Моисею за предписанием. Ибо, хотя они были главами семей и обладали всей властью, чтобы повелевать дочерьми Салпаада при распределении земель, особенно теперь, когда их отец умер и этот вопрос затрагивал интересы всего колена; тем не менее они предпочли передать это дело Моисею, чтобы поступить правильно. Мы не должны желать быть судьями в своем деле, ибо в таком случае сложно оставаться нелицеприятным. Во многих ситуациях проще получить хороший совет, чем дать его, а великим благом можно считать, когда тобою руководят. Излагая дело, они преследуют две цели: (1) исполнить божественное повеление о распределении наследства. Они ссылались на повеление (ст.2), гласившее, чтобы земли, согласно жребию, были распределены между коленами, но также доказывали, что божественное постановление будет нарушено, если значительная часть удела Манассии изза их брака перейдет другому колену, ибо потомство будет называться по имени отцовского колена, а не материнского. Безусловно, это не уменьшит удела отдельных людей этого колена (они так и будут владеть своей землей), но уменьшит в общем удел колена, сделав его менее значительным и сильным. Тем самым начальники проявили свою заботу о доброй репутации колена и были особо ревностны в этом вопросе, возможно, на том основании, что оно и так уже было ослаблено поселением одной его половины по эту сторону Иордана. (2) Предотвратить соперничество и споры среди потомства. Если среди них поселятся представители других колен, то может возникнуть соперничество. Они могут быть склонны к беспорядкам, и их право на владение со временем может подвергнуться сомнению; и к каким великим последствиям может привести такая ситуация! Великой мудростью должны обладать люди, владеющие богатством, чей долг – приводить в порядок и распределять его в этом мире, чтобы среди потомства не возникло борьбы и разногласий по этому вопросу.

Стихи 5-13

Эти стихи описывают:

I. Как вопрос, возникший между дочерьми Салпаадовыми и остальным коленом Манассии, был урегулирован четким повелением от Бога. Эта просьба одобрена и предприняты шаги, чтобы предотвратить трудности, которых опасались: «*...правду говорит колено сынов Иосифовых*» (ст.5). Подобным образом те, которые ищут наставления от Бога в вопросе своего небесного наследства, могут быть уверены, что не только получат наставления что делать, но их вопрос будет милостиво принят и им не только скажут: «*Хорошо сделано*!», но и: «*Хорошо сказано*, добрый и верный раб!» Вот как был урегулирован этот вопрос: наследницы должны были выходить замуж не только за представителей своего колена, но и своей семьи Хефера, к которой принадлежали. 1. Их не ограничивали определенными людьми, так как в семье их отца был достаточно большой выбор: *они могут быть женами тех, кто понравится глазам их*. Не только дети должны уважать власть своих родителей и не вступать в брак против их желания, но и родители должны учитывать чувства детей, выдавая их замуж, а не вынуждать вступать в брак с теми, кого они не любят. Принудительные браки вряд ли окажутся благословением. 2. Их выбор ограничен родственниками, чтобы их наследство не перешло другой семье. Бог хочет, чтобы они знали, что земля, распределенная по жребию, принадлежала Господу, и поэтому они не могли ни изменить, ни улучшить Его постановление. Наследство не должно *переходить из коле-*

на в колено (ст.7), чтобы среди них не возникло неразберихи: чтобы их имущество не перепуталось, а их генеалогии – перемешались. Бог не хотел, чтобы одно колено обогащалось за счет стеснения и обнищания другого, так как все они были одним семенем его друга Авраама.

II. В этом отдельном случае закон стал вечным и должен был соблюдаться в дальнейшем в подобных ситуациях (ст.8). Не имеющие наследства женщины могли вступать в брак с мужчинами любого колена по своему усмотрению (хотя мы можем предположить, что чаще всего браки заключались в пределах своего колена); имеющие наследство должны были либо отказаться от своих прав на него либо выйти замуж за члена своей семьи, чтобы каждое колено хранило свое наследство, чтобы одно колено не посягало на право другого и на протяжении многих поколений древние межевые знаки остались неизменными, так как они были учреждены не их отцами, а *Богом их отцов*.

III. Дочери Салпаада починились этому повелению. Раз сам Бог повелел им, то как они могли выйти замуж плохо и не быть счастливыми? Они вышли замуж за сыновей братьев отца (ст.10-12). Из этого следует, (1) что женитьба на двоюродных братьях не является противозаконной и не запрещена, ибо в таком случае Бог не добрил бы эти браки. Но (2) в обычных ситуациях не советуют прибегать к таким бракам, ибо если бы для этого не было особых оснований (а в наше время этого не следует придерживаться, так как наследство не распределяется, как в то время, по особому указанию небес), то они не вступили бы в брак с такими близкими родственниками. Мир огромен, и идущий верным путем будет прилагать усилия, чтобы двигаться наверняка.

IV. Заключение ко всей книге, ссылающееся на ее последнюю часть, звучит так: «*Сии постановления, которые дал Господь на равнинах Моава*» (ст.13). Большая часть упомянутых выше постановлений, начиная с главы 26, посвящена их поселению в Ханаане, в который они сейчас собирались войти. В какие бы новые условия ни ставил нас Бог Своим провидением, мы должны просить Его научить нас правильно поступать в новой ситуации и дать нам силы сделать это, чтобы мы могли сделать работу сего дня в положенное время и в положенном для нее месте.

ТОЛКОВАНИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ПЯТОЙ КНИГЕ МОИСЕЯ, НАЗЫВАЕМОЙ «ВТОРОЗАКОНИЕ»

Эта книга включает в себя значительную часть истории и законов, содержащихся в предыдущих трех книгах, которые Моисей, благодаря многократному повторению (с помощью слов, переданных устами, дабы оказать воздействие, и писаний, чтобы они могли пребывать), передал Израилю незадолго до своей смерти. Насколько мне известно, в ней нет новых повествований, за исключением описания смерти Моисея в последней главе, как и новых откровений, переданных Моисею, и поэтому стиль написания отличается от предыдущего, где говорилось: «*И сказал Господь Моисею…*» Но в ней повторяются и комментируются, поясняются и подробно излагаются данные ранее законы, к которым добавлены некоторые особые постановления с обильными увещеваниями, усиливающими их. Для этого Моисей получал помощь и был вдохновлен божественным образом, поэтому они представляют собой такое же истинное слово Господа, переданное через Моисея, что и слова, обращенные к нему внятным голосом *из скинии собрания* (Лев.1:1). Греческие переводчики назвали ее Второзаконием, что означает *второй закон* или *второе издание закона*; она не содержит поправок, так как не нуждается в них, а лишь дополнения для дальнейшего наставления народа в различных ситуациях, не упомянутых ранее. I. Благодаря этому повторению закону была оказана большая честь. Содержащиеся в нем истины, прививаемые таким образом, очень важны, и никакого прощения не заслужат те, которые будут *считать их как бы чужими* (Ос.8:12). II. Возможно, теперь появился особый повод, чтобы повторить его; поколение, которое первым получило его, уже умерло, выросло новое поколение, и Бог хотел, чтобы сам Моисей повторил для него закон, дабы, если возможно, это отложило на них длительное впечатление. Теперь, когда они собирались вступить во владение Ханааном, Моисей должен был зачитать им статьи договора, чтобы они знали, на каких условиях могли владеть и наслаждаться этой землей, и поняли, что эти условия базируются на их хорошем поведении в этой стране. III. Для народа было очень удобно иметь определенные статьи закона, которые касались непосредственно их самих и их образа жизни, собранными вместе, ибо законы, затрагивающие священство и левитов, а также отправление других служб, здесь не повторяются; достаточно, чтобы они были им переданы один раз. Но из сострадания к слабостям народа законы, имеющие более общее употребление, были изложены во второй раз. Ибо нужна *заповедь на заповедь, правило на правило* (Ис.28:10). Служители Христа должны часто втолковывать людям важные и необходимые истины Евангелия. Павел говорит: «*Писать вам о том же для меня не тягостно, а для вас назидательно*» (Фил.3:1). То, что Бог сказал один раз, нам нужно услышать дважды, услышать много раз, и хорошо, если после этого Его слова будут должным образом восприняты и оценены. Книга Второзаконие тремя путями была возвеличена и прославлена. 1. Царь должен был переписать ее своей рукой и читать во все дни жизни своей (гл.17,18,19). 2. Ее нужно было написать на больших камнях, обмазанных известью, когда они перейдут Иордан (Втор.27:2,3). 3. Священники должны были читать ее, когда собирался весь народ Израиля, каждый седьмой год во время праздника кущей (Втор.31:9 и далее). Евангелие – это разновидность Второзакония, это второй закон, исцеляющий закон, духовный закон, закон веры; благодаря ему мы пребываем под законом Христа, который *может сделать совершенными приходящих*.

Книга Второзаконие начинается с повторения самых знаменательных событий, случившихся с израильтянами с момента, когда они покинули гору Синай. Глава четвертая содержит самое патетическое увещевание к послушанию. С главы двенадцатой и до главы двадцать седьмой повторяются многие частные законы, которые усилены (гл.27, 28) обетованиями и угрозами, благословениями и проклятиями, объединенными в виде завета (гл.29,30). Определенное внимание уделено тому, чтобы израильтяне запомнили это (гл.31) с помощью песни (гл.32), и поэтому Моисей заканчивает свой труд благословением (гл.33). Все это пророк передал Израилю в последние месяцы своей жизни. Вся книга описывает события, произошедшие лишь на протяжении двух месяцев (ср.Втор.1:3 и Иис.Н.4:19), последний из которых представлял собой тридцать дней

скорби Израиля по Моисею. Посмотрите, насколько был деятелен и посвящен добрым делам этот великий и благочестивый человек, знавший, что его время коротко; какими быстрыми стали его движения, когда он приблизился к своему концу! Подобным образом для нас больше записано о том, что говорил и делал наш благословенный Спаситель в последнюю неделю своей жизни, чем на протяжении любой другой. Последние слова выдающихся людей производят или должны производить глубокие впечатления. Ради славы этой книги обратите внимание, что когда наш Спаситель отвечал на искушения дьявола (Мат.4:4,7,10), говоря: «*Написано…*», то брал все цитаты из этой книги.

ГЛАВА 1

Первая часть прощальной проповеди Моисея начинается в этой главе и продолжается до конца четвертой главы. Первые пять стихов этой главы сообщают дату этой проповеди, место, где она была проповедана (ст.1,2,5), и время (ст.3,4). События, изложенные в этой главе, напоминают израильтянам (I) об обетовании о земле Ханаанской, данном им Богом (ст.6-8). (II) О том, как народ был обеспечен судьями (ст.9-18). (III) Об их неверии и ропоте, вызванном докладом разведчиков (ст.19-33). (IV) О приговоре, вынесенном им за ропот и об исполнении этого приговора (ст.34 и далее).

Стихи 1-8

Эти стихи сообщают:

I. О дате, когда эта проповедь была проповедана народу Израиля. Безусловно, чтобы услышать ее, собралось много народа (насколько возможности позволяли слышать ее), в частности старейшины и служители, представители народа; возможно, он произнес ее в день субботний. 1. В то время израильтяне расположились станом *на равнине, в земле Моавитской* (ст.1,5), готовые войти в Ханаан и вступить в войну с хананеями. Но речь Моисея не касается военных действий, искусства и стратегий ведения войны, а посвящена их долгу перед Богом, ибо если они сохранят в себе страх перед Богом и Его благоволение к себе, то Господь обеспечит им завоевание этой земли: их религия будет наилучшей стратегией. 2. По времени приближался конец сорокового года с момента их выхода из Египта. Так долго Бог *терпел их*, и они *несли свое наказание* (Числ.14:34), но теперь, когда нужно было представить им новый и более приятный период, Моисей, в качестве доброго знака, повторяет им закон. Подобным образом после противостояния Бога с израильтянами из-за золотого тельца, первым и самым надежным знаком того, что Бог примирился с ними, было *обновление скрижалей*. Нет лучшего доказательства и залога Божьего благоволения к нам, чем Его закон, написанный в наших сердцах (Пс. 147:8,9).

II. Содержание самой проповеди. В общих словах Моисей говорил сынам Израилевым *все, что заповедал ему Господь о них* (ст.3); это подразумевало не только то, что по своей сути нынешняя проповедь совпадала с тем, что ему было велено сказать раньше, но и то, что сейчас Бог велел повторить ее. Он повторял эти истины и увещевания только по божественному повелению; Бог приказал ему оставить это наследие Церкви. Он начинает свой рассказ с перехода от горы Синай (ст.6), описывая (1) данные ему повеления Бога покинуть эту стоянку и продолжить переход (ст.6,7): «*Полно вам жить на горе сей*». Это была гора, *пылающая огнем* (Евр.12:18) и *рождающая в рабство* (Гал.4:24). Бог привел их туда, чтобы смирить и с помощью страха, вызванного законом, подготовить для земли обетованной. Там Он держал их около года, а затем сказал, что *полно им жить на горе сей* и пора двигаться вперед. Хотя Бог приводит Свой народ к бедам и страданиям, к духовным бедам и страданиям разума, тем не менее Он знает, когда они уже достаточно долго пребывают в этом состоянии и безусловно найдет наилучшее время, чтобы перевести их от страха к духу усыновления (см. Рим.8:15). (2) Видение их счастливого и благополучного поселения в Ханаане: «*Отправьтесь в землю Ханаанскую* (ст.7); войдите и владейте ею, она уже принадлежит вам. *Вот, Я даю вам землю сию* (ст.8)». Когда Бог велит нам идти вперед христианским путем, то для нашего ободрения помещает перед нами небесный Ханаан.

Стихи 9-18

В этих стихах Моисей напоминает им о благословенном устройстве их правления, которое может сделать их жизнь благополучной и безопасной, если они сами не будут совершать ошибки. Когда им были даны хорошие законы, то благочестивым людям была вверена власть следить за их исполнением; это было примером не только благоволения к ним Бога, но и примером заботы Моисея о них. Похоже, он упоминает об этом здесь, чтобы охарактеризовать себя как человека, искренне ищущего благополучия израильтян, и таким образом подготавливает их к тому, что собирается сказать, подтвердив, что его цель – их благополучие. В этой части своего рассказа он внушает им:

I. Что чрезвычайно рад умножению их численности. Он признает, что исполнилось обетование, данное Аврааму (ст.10): «*Вы ныне многочисленны, как звезды небесные*», и молится, чтобы оно и далее оставалось в силе (ст.11): «*Господь да умножит вас в тысячу раз*». Эта молитва появляется в виде отклонения от главной темы, а хорошая молитва, благоразумно вставленная, не может быть несвоевременной для любой проповеди, касающейся божественных истин, как и благочестивые восклицания не нарушат ее слаженности, а, скорее, усилят и украсят ее. Как значительно усиливаются его желания, когда он молится, чтобы народ умножился в тысячу крат по сравнению с нынешним количеством! Мы не ограничены в силе и милости Бога, так почему должны быть ограничены в своей вере и надежде, которые должны быть такими же обширными, как и обетование? Но больше его им не нужно быть. Именно из обетования Моисей черпает пределы своей молитвы: «*Господь благословит тебя, как Он говорил тебе*». И почему ему не надеяться, что Израиль умножится в тысячу раз, если в то время их было в десять тысяч раз больше, по сравнению с тем, когда они пришли в Египет 250 лет тому назад? Обратите внимание: когда они были во власти фараона, то египтяне завидовали их плодовитости и жаловались на нее, как на огорчающий их факт (Исх.1:9), но теперь, под руководством Моисея, израильтяне этому радовались и молились об умножении, как о благословении. Размышления об этом могли бы дать повод вспомнить со стыдом о собственном безрассудстве, когда они решили выбрать начальника и вернуться в Египет.

II. Что он не стремился монополизировать славу и руководство и царствовать в одиночку, как абсолютный монарх (ст.9). Хотя он был в той же мере достоин славы и годен для служения, как и любой другой человек, тем не менее он стремился, чтобы другие были ему помощниками в служении и, следовательно, разделили с ним славу: «*Как же мне одному носить тягости ваши*?» (ст.12). Власть – это бремя. Хотя в этой области Моисей был чрезвычайно одаренным человеком, но считал, что это бремя слишком тягостно для его плеч; более того, на это бремя часто жалуются наилучшие руководители, которые более всего желают помочь и боятся взять на себя больше, чем могут сделать.

III. Что он не стремится продвинуть своих ставленников или тех, кто тайно уповает на него, ибо предоставляет народу избирать себе судей, и им он даст поручение, но не с условием *durant bene placito – что отберет у них служение, когда ему будет угодно*, а *quat diu se bene gesserint – что оно будет продолжаться до тех пор, пока они будут верными*. Он говорит: «*Изберите себе по коленам вашим мужей мудрых, разумных и испытанных, и я поставлю их начальниками вашими*» (ст.13). Подобным образом апостолы велели народу выбрать попечителей о бедных и затем рукоположили их (Деян.6:3,6). Моисей велит израильтянам выбрать *мужей мудрых и разумных*, чьи личные заслуги хорошо свидетельствовали о них. Происхождение народа было таким недавним, что никто не мог претендовать на древность рода и благородство происхождения, возвышавшее его над братьями; а так как все они недавно освободились из египетского рабства, то скорее всего семьи незначительно отличались своим богатством, поэтому на их выбор в основном влияли такие качества, как мудрость, опытность и верность. «Выберите тех, - говорит Моисей, - чья слава хорошо известна в ваших коленах, и *я поставлю их начальниками*». Мы не должны завидовать, что Божья работа будет совершена другими руками, а не нашими, главное, чтобы она делалась хорошими руками.

IV. Что в этом вопросе он хотел угодить народу, и хотя далеко не всегда он стремился добиться их аплодисментов, тем не менее в подобных вопросах не хотел действовать без их одобрения. Народ согласился с этим предложением: «*Хорошее дело велишь ты сделать*» (ст.14). Он упоминает об этом, чтобы усугубить их грех, когда они бунтовали и были недовольны, ибо начальники, против которых они выступали, были выбраны ими. Моисей хотел угодить им, когда они стремились быть удовлетворенными.

V. Что он хотел не только угодить им, но

и наставить, ибо:

1. Он назначил людей, обладавших хорошими качествами (ст.15): *мужей мудрых и испытанных*, которые были бы верны оказанному доверию и интересам народа.

2. Он дал им хорошее повеление (ст.16,17). Кто продвинулся к почетному положению, тот должен знать, что ему вверено дело и придется дать отчет о своем служении. Он призывает их (1) быть усердными и терпимыми: «*Выслушивайте братьев ваших*. Полностью выслушивайте обе стороны, слушайте их внимательно, ибо природа снабдила нас двумя ушами, а *кто дает ответ не выслушав, тот глуп, и стыд ему*». Ухо необходимо учащемуся так же, как язык – мудрому (Ис.50:4). (2) Быть справедливыми и нелицеприятными: «*Судите справедливо*». Решение должно выноситься соответственно фактам дела, не взирая на характеристики сторон. Нельзя допускать, чтобы израильтяне обижали пришельцев, как и позволять пришельцам обижать израильтян или посягать на их права; великим нельзя позволять обижать и попирать малых, как и малым – грабить и оскорблять великих. Вынося суд, нельзя допускать лицеприятия, а каждый приговор должен выноситься соответственно неподкупной беспристрастной справедливости. (3) Быть решительными и смелыми: «*Не различайте лиц на суде*; не совершайте неверных поступков из страха перед ропотом толпы или перед угрозами власть имущих». Он дал им доброе основание, усиливающее этот призыв: «*...ибо суд – дело Божие*. Вы – Божьи наместники, вы действуете от Его имени и поэтому должны поступать так, как Он. Вы – Его представители, и если судите несправедливо, то неверно представляете Его другим. Суд принадлежит Ему, и поэтому Он будет защищать вас, если вы будете поступать правильно, и обязательно призовет к ответу, если вы будете поступать плохо».

3. Он позволил приносить ему на рассмотрение все трудные дела, пообещав, что всегда будет готов выслушать и принять решение, чтобы и судьи и народ были довольны. *Блажен ты, Израиль*, имея такую славу, как Моисей!

Стихи 19-46

В этих стихах Моисей детально рассказывает о фатальной перемене, вызванной грехом израильтян, который разгневал Бога, когда они от границ Ханаана, где ох ожидала слава завоевания и удовольствие от обладания этой землей, поспешили обратно в пустыню, и их трупы пали там. Это была знаменательная история, и о ней мы можем прочитать в Книге Числа (гл.13,14). Но здесь обнаруживаются различные обстоятельства, о которых не повествуется там.

I. Моисей напоминает им о переходе от Хорива до Кадес-Варни (ст.19), через *великую страшную пустыню*. Он обращает внимание на этот факт, (1) чтобы они полнее прочувствовали милость Бога к ним, когда Он вел их через такую великую пустыню и защищал от зла, которым они были окружены в этой ужасной пустыне. Воспоминания о подстерегавших нас опасностях должны сделать нас благодарными за наше избавление. (2) Чтобы усугубить безрассудство тех, кто из-за своего недовольства хотел вернуться в Египет через пустыню, хотя из-за своего поведения они лишились Божьего благоволения и у них не было оснований надеяться на божественное водительство при таком отступническом побуждении.

II. Он показывает, как в тот раз они были близки к завоеванию Ханаана (ст.20,21). Он с ликованием говорил о *земле, которую Бог отдает им*: «*Иди, возьми ее во владение*». Чтобы их грех предстал чрезмерно порочным, он показывает израильтянам, как они были близки к счастливому поселению, но при этом сами поставили себе препятствие на пути. Вечная гибель лицемеров будет отягощена осознанием того, что *недалеко они были от Царствия Божия*, но так и не достигли его (Мар.12:34).

III. Он возлагает на них вину за то, что были посланы разведчики, хотя этого не видно в Книге Числа, где говорится (Числ.13:1,2), что Господь велел их послать; но здесь Писание утверждает, что вначале этого захотел народ, и Бог, позволив им, предал их собственным желаниям: «*...вы сказали: пошлем перед собою людей*» (ст.22). Моисей передал им слова Божьи (ст.20,21), но их сердца не были расположены уповать на них: так часто человеческая хитрость идет дальше божественной мудрости, и люди поджигают свечу, чтобы помочь солнцу. Они решили послать перед собой разведчиков, словно было недостаточно иметь уверенность в том, что перед ними идет Бог.

IV. Он повторяет доклад о плодородии земли обетованной, принесенный разведчиками, которые были посланы обследовать эту землю (ст.24,25). Обещанные Богом благословения действительно ценны и желанны; к этому мнению приходят даже неверующие, которые, глядя на святую землю, не могут не признать, что она хороша. Тем не менее они

представили трудности, связанные с ее завоеванием, как непреодолимые (ст.28), словно не стоило и думать о том, чтобы завоевать ее, вступая в открытое сражение, «*ибо народ тот более и выше нас*», или устраивая осады, «*ибо города там с укреплениями до небес*». Употребляемые ими гиперболы послужили их нехорошим замыслам, цель которых – сломить дух народа; возможно, они также хотели бросить тень на самого Бога небес, словно могли противостать Ему, подобно строителям Вавилонской башни, чья вершина должна была достичь небес (Быт. 11:4). Лишь те места окружены стенами до небес, которые окружены Божьим благоволением, как щитом.

V. Он рассказывает, какие усилия приложил, чтобы ободрить их, в то время как их братья старались лишить их уверенности в себе (ст.29): «*И я сказал вам: не страшитесь…*» Моисей привел достаточно доводов, чтобы усмирить бунт и убедить их двигаться к Ханаану. Он убедил израильтян в том, что Бог пребывает и руководит ими и Он несомненно *будет сражаться за них* (ст.30). В качестве доказательства Его власти над врагами израильтян Моисей призывает их вспомнить, что Он сделал для них в Египте, где враги имели все преимущества над ними, но тем не менее были вынуждены смириться и покориться (ст.30). Для доказательства доброжелательности Бога и Его добрых намерений он призывает их вспомнить, что они *видели в пустыне* (ст.31,33), через которую их вел глаз божественной мудрости в столбе облачном и огненном, направлявшем их передвижения и остановки. Их носила на руках божественная справедливость с такой нежностью и заботой, которые никогда не были проявлены к младенцу, рожденному в объятиях кормящего отца. Так неужели после всего они могли разувериться в таком Боге? Неужели они были самым неблагодарным народом в мире, который после стольких доказательств божественной милости *ожесточил свои сердца в день искушения*? Однажды Моисей пожаловался Богу, что тот велел ему вести этот народ, *как нянька носит ребенка* (Числ.11:12), но здесь он признает, что именно так Бог носил их, и, возможно, на этот факт ссылается Писание (Деян.13:18), когда говорит, что Он *носил и терпел их* (англ.пер.).

IV. Он обвиняет их в грехе, совершенном ими в этой ситуации. Хотя теперь он обращался к новому поколению, тем не менее на них он возлагает вину: «*Вы воспротивились, вы роптали*», ибо многие из ныне присутствующих в то время уже родились, но только не достигли двадцати лет, и, возможно, также участвовали в бунте; остальные же унаследовали пороки своих отцов и наказывались за них. Обратите внимание, в чем он обвиняет их. 1. В непокорстве и мятеже против закона Божьего (ст.26): «*Вы не захотели идти и воспротивились*». Отказ от Божьего благоволения действительно считается восстанием против Его власти. 2. В несправедливом мнении о Божьей милости. Они бесчестно предположили: «*Господь по ненависти к нам вывел нас из земли Египетской*» (ст.27). Разве можно было предположить что-либо более нелепое, лицемерное и постыдное о Боге? 3. Истинной причиной этого были их неверующие сердца: «*Вы не верили Господу, Богу вашему*» (ст.32). Всякое непослушание Божьим законам и неверие в Его силу и милость вытекают из неверия в Его слово. Печально обстоят дела у тех, кто не верит Богу вечной истины.

VII. Он повторяет им приговор, вынесенный из-за этого греха, исполнение которого они теперь увидели. 1. Все они были приговорены умереть в пустыне, и никому из них не было позволено войти в Ханаан, кроме Халева и Иисуса Навина (ст.34-38). Они были приговорены так долго блуждать в пустыне, пока большая их часть умрет, а более молодые будут истреблены. Так *они не могли войти за неверие*. Они лишились Ханаана не потому, что нарушили заповедь закона, не из-за золотого тельца, а за неверие в обетование, которое было прообразом евангельской благодати. Это символизирует, что не грех губит нас, а неверие, которое является грехом, направленным против предусмотренного средства. 2. Позднее Бог был недоволен самим Моисеем за сказанные им необдуманные слова, на которые его спровоцировали израильтяне: «*И на меня прогневался Господь за вас*» (ст.37). Так как все старое стадо должно было умереть, то это ожидало и Моисея. Их неверие впустило смерть в стан, а когда она вошла, то даже Моисей не справился с поручением. 3. Тем не менее к гневу была добавлена милость. (1) Хотя Моисей не мог ввести народ в Ханаан, но это мог сделать Иисус Навин (ст.38): «*Его утверди*», чтобы он не огорчился, когда ему будет вверено руководство, тягот которого не мог вынести даже Моисей. Пусть будет уверен в том, что совершит ту задачу, для которой поставлен: «*Он введет Израиля во владение*». То, в чем *закон, ослабленный плотию, был бессилен*, Христос – наш Иисус Навин – сделал, дав лучшую надежду. (2) Хотя это поколе-

ние не сможет войти в Ханаан, но следующее войдет (ст.39). Так как они были избраны ради своих отцов, так и их детям было справедливо отказано ради их отцов. Но *милость торжествует над судом*.

VIII. Он напоминает им об их безрассудных и бесплодных попытках изменить этот приговор, когда было слишком поздно. 1. Они пытались добиться этого своим изменением; хотя ранее они отказались выступать против хананеян, теперь решили выступить, торопливо *опоясавшись ратным оружием* для достижения этой цели (ст.41). Подобным образом, когда дверь закроется и день благодати закончится, обнаружатся люди, оставшиеся снаружи, которые будут стучать. Но то, что в данной ситуации выглядело как реформация, на самом деле оказалось лишь продолжением мятежа. Бог через Моисея запретил им совершать эту попытку (ст.42), но они *по упорству своему взошли на гору* (ст.43), высказывая теперь презрение к угрозе, как раньше – презрение к обетованию, словно были под воздействием духа противоречия. И их попытка закончилась соответственно (ст.44): они были преследуемы и убиты. Это поражение, которому они подверглись, спровоцировав Бога покинуть их, научило их, что они могут одерживать успех лишь в том случае, если будут хранить себя в Его любви. 2. Они пытались изменить этот приговор своими молитвами и слезами: «*И возвратились вы, и плакали пред Господом*» (ст.45). Когда они были недовольны и противостали Господу, Писание говорит (Числ. 14:1), что *плакал народ в ту ночь*. То были слезы непокорства *против* Бога, а эти – слезы покаяния и смирения *перед* Богом. Отметьте: над слезами недовольства приходится вновь рыдать; скорбь этого мира производит смерть и поэтому в ней нужно каяться. Совсем другое воздействие оказывает благочестивая скорбь, которая заканчивается радостью. Но их плач был напрасным, ибо «*Господь не услышал вопля вашего*», так как вы не слушали Его. Повеление было изречено, и подобно Исаву они не могли найти места для покаяния, хотя искали его усердно и со слезами.

ГЛАВА 2

В этой главе Моисей продолжает перечислять провидения Бога, коснувшиеся Израиля на его пути в Ханаан, не упоминая ни об одном событии, случившемся с ними во время их утомительного перехода обратно к Красному морю, который почти истощил их в течение тридцати восьми лет; он обходит молчанием этот темный период и начинает свой рассказ с того периода, когда они вновь повернули к Ханаану (ст.1-3) и приблизились к странам, населенным другими народами, относительно которых Бог дает им наставления: (I) какие народы они не должны тревожить. Они не должны беспокоить (1) едомитян (ст.4-8) и (2) моавитян (ст.9); при этом он приводит краткое описание истории древних жителей этой страны (ст.10-12). Далее он приступает к пересказу их перехода через реку Заред (ст.13-16). (3) Аммонитян, рассказывая им историю этой страны (ст.17-23). (II) Какие народы они должны атаковать и завоевать. Они должны начать с Сигона, царя аморреев (ст.24,25). (1) У них были все основания враждовать с ним (ст.26-32). (2) Благодаря Богу они одержали над ним полную победу (ст.33 и далее).

Стихи 1-7

Эти стихи:

I. Кратко описывают длительную стоянку Израиля в пустыне: «*Мы много времени ходили вокруг горы Сеир*» (ст.1); почти *тридцать восемь* лет они блуждали в пустынях Сеира; возможно, на некоторых стоянках они оставались на протяжении нескольких лет, не двигаясь в каком-либо направлении; тем самым Бог не только наказывал их за ропот и неверие, но и (1) готовил для Ханаана: смиряя за грех, научая умерщвлять свои похоти, следовать за Богом и утешать себя в Нем. Чтобы сделать душу подходящей для небес, требуется время и длительная цепь упражнений. (2) Готовил хананеян для погибели. Все это время чаша их беззаконий наполнялась, и хотя они могли использовать это время для покаяния, но злоупотребили им и еще больше ожесточили свои сердца. Теперь, когда израильтянам один раз уже было отказано, и после этого они так долго блуждали и почти затерялись в пустыне, хананеи пребывали в уверенности, не подозревая об опасности с этой стороны; и эти факторы сделали следующее нападение Израиля более устрашающим.

II. Им были даны приказы повернуть к Ханаану. Хотя Бог долго гневается, но не до конца. Хотя Израиль долго ожидал избавления или увеличения, но наконец его время настало, ибо *видение относится к определенному времени и говорит о конце и не обманет*.

III. Им дано повеление не досаждать едомитянам.

1. Они не должны были враждовать с ними: *остерегайтесь начинать с ними войну* (ст.4,5). (1) Они не должны использовать свои преимущества над ними, так как те испытают страх при приближении израильтян: «*Они убоятся вас*, зная о вашей силе и многочисленности, а также о том, что Бог сражается за вас. Но не думайте, что раз из-за

страха они могут стать для вас легкой добычей, вы можете напасть на них; нет, *остерегайтесь начинать с ними войну*». Мы должны следить и строго руководить своим духом, чтобы удерживать себя и не причинять зло тем, над кем имеем преимущество. Или же это предостережение дано начальникам: они не должны не только нападать на едомитян, но и запретить солдатам нападать на них. (2) Они не должны мстить едомитянам за нанесенное ими оскорбление, когда те запретили израильтянам проходить через их страну (Числ.20:21). Так Бог, прежде чем позволить израильтянам истребить своих врагов в Ханаане, научил их прощать своих врагов в Едоме. (3) Они не должны надеяться, что им отойдет какая-либо часть земли, принадлежащей едомитянам: те уже заселили гору Сеир, и израильтяне не должны думать, что им позволено по праву завета, заключенного с Богом, присваивать все, что попадалось под руку. Владычество не базируется на благодати. Израиль Божий будет хорошо размещен, но не должен ожидать, что будет *один поселен на земле* (Ис.5:8).

2. Они должны будут торговать с ними, как с соседями, покупать у них продукты и воду и платить за то, что купили (ст.6). Религия не должна становиться прикрытием для несправедливости. Приводится основание для этого (ст.7): «Бог благословил тебя, и до сего момента ты ни в чем не нуждался; и поэтому (1) ты ничего не должен просить; смешно быть обязанным едомитянам, когда у тебя есть всемогущий Бог, на которого ты можешь уповать. Благодаря божественному благословению ты имеешь все необходимое, чтобы заплатить за то, в чем нуждаешься; поэтому используй то, что имеешь, используй с радостью и не живи за счет едомитян». (2) «Ты не должен красть. Ты прочувствовал на себе заботу божественного провидения, поэтому в будущем уповай на него, твердо верь в его достаточность и никогда не используй нечестные методы для добычи. Живите верой, а не мечом».

Стихи 8-23

Следует обратить внимание, что в данной ситуации Моисей, говоря об едомитянах, называет их «*братья наши, сыны Исавовы*». Хотя они были недоброжелательны к Израилю, запретив им мирно проходить через свою страну, тем не менее он называет их братьями. Если наши родственники не исполняют свой долг перед нами, то мы должны сохранить родственные отношения и исполнять свой долг перед ними, как в данном случае. В этих стихах:

I. Моисей описывает происхождение народов – моавитян, едомитян и аммонитян, так как появился повод рассказать об этом. Из других разделов истории мы очень хорошо знаем, чьим потомством они являлись, но здесь пророк рассказывает, как они пришли и поселились в этих странах, где сейчас Израиль столкнулся с ними. Они не были аборигенами или первопроходцами, (1) моавитяне проживали в стране, которая раньше принадлежала многочисленному народу, называемому *Емимы* (т.е. *ужасные*), представители которого были такими же высокими, как сыны Енаковы и, возможно, более агрессивными (ст.10,11). (2) Подобным образом едомитяне отобрали у хорреев гору Сеир и захватили их страну (ст.12 и 22), о чем мы читаем в Книге Бытие 36:20. (3) Аммонитяне также захватили страну, которая раньше принадлежала исполинам, называемым *замзумимами*, *людям искусным* или *нечестивым* (ст.20,21); возможно, это тот же народ, который называли зузимы (Быт.14:5). Моисей иллюстрирует эти замечания более древними примерами. Кафторим, который был родственником филистимлян (Быт.10:14), изгнал аввеев из их страны и завладел ею (ст.23). Образованный епископ Патрик считает, что аввеи, лишившись родной земли, поселились в Ассирии и были тем же народом, который упоминается в Писании под именем аввийцы (4Цар.17:31). Эти изменения записаны здесь, [1] чтобы показать, как быстро мир населялся народами после потопа; земля была настолько заселенной? что, как только семья становилась многочисленной, она не могла найти места для поселения, по крайней мере в той части мира, и была вынуждена прогонять тех, кто поселился ранее. [2] Чтобы показать, что не всегда забег выигрывают самые быстрые, а сражение – самые сильные. Исполины были вытеснены людьми обычного сложения, ибо, возможно, эти великаны были подобны жившим до потопа (Быт.6:4), которые были известны порочностью и агрессивностью, что и навлекло на них суды Божьи, от которых не защитила их великая сила. [3] Чтобы показать, какими зыбкими являются мирские владения и как часто они меняют своих владельцев; так было раньше, так происходит и сейчас. Семьи угасают, и их имущество переходит семьям, которые умножаются; так мало постоянства или вечности присуще этим благам. [4] Чтобы ободрить сынов Израилевых, которые теперь собирались завладеть Ханааном, не бояться трудностей, с которыми они

там столкнутся, и показать неверие тех, кто боялся сынов Енаковых, побежденных Богом, с которыми здесь сравниваются исполины (ст.11,21). Если провидение Божье сделало это для моавитян и аммонитян, то тем более исполнит Его обетование, данное Его избранному народу.

II. Описывается продвижение израильтян к Ханаану. Они *шли к пустыне Моава* (ст.8) и далее перешли долину или поток Заред (ст.13). И здесь Моисей обращает внимание на исполнение слова Божьего, гласившего, что ни один из тех, кто был исчислен у горы Синай, не увидит землю, обещанную Богом (Числ.14:23). Согласно этому приговору, сейчас, когда они повернули к Ханаану и имели перед глазами страну обетованную, не осталось в живых ни одного из тех людей, а все они были истреблены и погибли (ст.14). Мы можем отметить, что обычное провидение в течение тридцати восьми лет благодаря обычному ходу истории поднимает новое поколение, и к концу периода остается мало людей преклонного возраста, но в данном случае лишь новое поколение составляло народ израильский, а из старого остались лишь Халев и Иисус Навин, ибо *рука Господня была на них* (ст.15). А те, против кого простерлась рука Божья, будут растрачивать свои силы, пока не угаснут. Обратите внимание, что Израилю не велено вступать в сражение с хананеями до тех пор, пока все ветераны войска, участвовавшие в военных действиях, привыкшие к трудностям и наученные искусству ведения войн у египтян, не *перевелись и вымерли из среды народа* (ст.16), чтобы завоевание Ханаана, совершенное армией, состоявшей из молодых воинов, обученных в пустыне, и превосходство их могущества более четко явили, что это *от Бога, а не от человека*.

III. Говорится о данном им предостережении не вступать в сражение с моавитянами и аммонитянами, которых они не должны лишать владений и беспокоить: «*Не вступай с ними во вражду и не начинай войны с ними*» (ст.9). Хотя моавитяне стремились истребить Израиль (Числ.22:6), тем не менее Израиль не должен стремиться уничтожить их. Если другие стараются причинить нам зло, то это не оправдает нас, если мы будет замышлять зло против них. Но почему не нужно враждовать с моавитянами и аммонитянами? 1. Потому что они были *сынами Лотовыми* (ст.9,19), сынами праведного Лота, который в Содоме хранил свою непорочность. Отметьте: судьба детей в этом мире часто становится лучше благодаря благочестию их предков; семя правого, хотя и вырождается, но благословляется временными благами. 2. Так как земля, которой они владели, была дана им Богом, и Он не планировал дать ее Израилю. Даже нечестивые люди имеют право на мирские владения, и им нельзя наносить ущерб. Плевелам также позволено занимать место на поле, и их нельзя удалять, пока не настанет время сбора урожая. Бог дает и хранит видимые благословения для нечестивцев, чтобы показать, что они не являются главными, но намного лучшие блага Он хранит для Своих детей.

Стихи 24-37

Бог испытал самоотречение Своего народа, запретив ему враждовать с моавитянами и аммонитянами, и они мирно прошли мимо этих богатых стран, хотя превосходили их народы по численности, и не совершили ни одной попытки напасть на них. Поэтому Бог награждает их за послушание, отдав им во владение страну Сигона, царя Аморрейского. Если мы удерживаемся и не совершаем того, что Бог запрещает, то получим то, что Он обещает, и ничего не потеряем из-за своего послушания, хотя в настоящее время кажется, что мы чего-то лишаемся. Не причиняй зла другим – и Бог будет милостив к тебе.

I. Бог велит им напасть на страну Сигона, царя Есевонского (ст.24,25). В то время Бог именно так распределял царства, но сейчас мы не должны претендовать или ожидать получить права на владение подобным образом. В этом повелении обратите внимание: (1) хотя Бог уверил, что эта земля будет принадлежать им, тем не менее они сами должны были совершить действие и сразиться в битве с врагом. Мы должны прилагать усилие, чтобы получить то, что Бог дает нам. (2) Бог обещает, что когда они будут сражаться, то Он будут сражаться за них: «*...начинай овладевать ею*, и *Я начну распространять страх и ужас пред тобою* среди них». Бог лишит воинственного духа врага и таким образом погубит его; Он возвеличит Израиль и наведет ужас на тех, против кого они выступят (см.Исх.15:14).

II. Моисей посылает Сигону мирное послание и просит позволения лишь пройти через его землю, обещая не причинять беспокойства ее населению и суля выгоду от торговли с такой большой армией (ст.26-29). Тем самым Моисей не был непослушен Богу, велевшему Израилю сразиться с Сигоном, и не пытался обмануть царя; несомненно, это было сделано по божественному наставлению, чтобы Сигон не мог оправдаться, хотя

Бог ожесточил его сердце. Это иллюстрирует метод, которым Бог обращается с теми, кому Он дает Свое Евангелие, но не дает благодать, чтобы уверовать в него.

III. Сигон начинает войну (ст.32), но Бог *сделал сердце его упорным* и сокрыл от его глаз то, что содействовало его миру (ст.30), чтобы предать его в руки Израиля. Кто враждует с народом Божьим, тот причиняет себе зло; и Бог часто губит Своих врагов их же намерениями (см. Мих.4:11-13; Отк.16:14).

IV. Израиль одержал победу. 1. Израильтяне предали мечу всех аморреев: мужчин, женщин и детей (ст.33,34). Они совершили это как исполнители гнева Божьего; теперь чаша беззаконий аморреев наполнилась (Быт.15:16), и чем дольше она наполнялась, тем суровее было конечное наказание. Это был один из закланных народов. Они умерли не как враги Израиля, а как жертвы божественной справедливости, а Израиль должен был принести эту жертву как царство священников. Это был необычный случай: не следует втягивать в военный конфликт тех, кто не проводит различий и не предоставляет места для стоянки, ибо *не оказавшего милости ожидает суд без милости*. 2. Израильтяне завладели всем, что имели аморреи: их городами (ст.34), их имуществом (ст.35) и их землей (ст.36). Богатство грешника хранится для праведного. В какой новый мир теперь вступил Израиль! Большая часть народа родилась и на протяжении всех дней жизни своей жила в унылой пустыне, не зная, что существуют поля и города, не имея домов, в которых можно жить, не засевая землю и не собирая урожай. И теперь вдруг они стали хозяевами страны, которая была настолько хорошо застроена и возделана, что это полностью компенсировало им длительное ожидание; тем не менее это было лишь залогом великих благ, ожидающих их в будущем. Намного больше радости испытают святые души при перемене, когда они покинут пустыню этого мира и окажутся в *лучшей стране, то есть небесной, в городе, имеющем основание*.

ГЛАВА 3

В этой главе Моисей описывает (I) победу над Огом, царем Васанским, и захват его страны (ст.1-11). (II) Распределение новых завоеванных земель между двумя с половиной коленами (ст.12-17) с определенными оговорками и ограничениями (ст.18-20). (III) Ободрение, предназначенное Иисусу Навину, продолжать войну, которая так победоносно началась (ст.21,22). (IV) Просьбу Моисея разрешить ему войти в Ханаан (ст.23-25), отказ в этой просьбе и равноценная уступка (ст.26 и далее).

Стихи 1-11

Эта глава сообщает, что еще одна мужественная страна перешла в руки израильтян – Васан. Победа над Сигоном часто упоминается вместе с победой над Огом, чтобы воздать славу Богу, потому что с этих событий началось торжество Израиля (Пс.134:11; 135:19,20). Посмотрите:

I. Как им удалось одержать верх над Огом, очень грозным царем. 1. Он был очень силен, ибо являлся потомком исполинов (ст.11); он обладал необычной силой, память о которой в виде его ложа сохранили аммонитяне, показывая его как диковину в своем главном городе. Вы можете судить о его весе, исходя из характеристики его ложа, которое было сделано из железа, словно деревянная кровать была бы недостаточно крепкой для него, а о его комплекции можно догадаться по его размерам. Оно составляло девять локтей в длину и четыре локтя в ширину, и если предположить, что один локоть равен половине метра (а некоторые ученые считают, что немного больше), то его ложе было четыре с половиной метра в длину и два метра в ширину; и если мы предположим, что его ложе было на два локтя длиннее его самого (а мы должны учесть и это), то он сам был высотой три с половиной метра – вдвое выше обычного человека; соответственными были и другие его характеристики; тем не менее израильтяне победили его (ст.3). Отметьте: когда Бог вступает за дело Своего народа, то для Него исполины подобны кузнечикам. Никакая сила не может спасти человека от Всемогущего. Армия Ога была очень могущественной, ибо ему принадлежало шестьдесят укрепленных городов, помимо городов, не окруженных стенами (ст.5). Но все это было ничто для Бога израильтян, когда они выступили с поручением истребить его. 2. Он был очень смел и дерзок: «Он *выступил против Израиля на войну*» (ст.1). Удивительно, что он не внял предостережению, когда погиб царь Сигон, и не пожелал заключить мирный договор. Но Ог верил в собственную силу и поэтому ожесточился, что и привело к гибели. Отметьте: кто не пробуждается, когда Бог наказывает других, а продолжает упорствовать, бросая вызов небесам, тот быстро созревает для подобных судов (Иер. 3:8). Бог велел Моисею не бояться его (ст.2). Если Моисей был настолько силен в вере, что не нуждался в предостережениях, то, возможно, народ нуждался в них, и именно ему предназначаются эти заверения: «*Я отдам в руку твою его*; не только избавлю тебя от его руки и не допущу, чтобы он истребил тебя,

но и предам его *в руку твою*, чтобы ты погубил его и заставил дорого заплатить за свою попытку». Он добавляет: «*Ты поступишь с ним, как поступил с Сигоном*». Эти слова подразумевают, что они должны ободриться предыдущей победой и уповать на Бога, веруя, что Он дарует им еще одну победу, ибо Он – Бог и не меняется.

II. Как они завладели Васаном – очень желанной страной. Они захватили все города (ст.4) и всю добычу (ст.7); они присвоили все, что принадлежало врагу (ст.10). Теперь они полностью овладели плодородной страной, лежавшей на восток от Иордана, *от потока Арнона до горы Ермона* (ст.8). Победы и овладение этими странами предназначались не только для ободрения Израиля в войне против Ханаана, но и для удовлетворения Моисея перед смертью. Раз он не доживет до полной победы и поселения Израиля, то Бог дает ему возможность увидеть пример этих событий. Подобным образом Дух дается тем, кто верит в *залог наследия*, пока не выкупится приобретенное владение.

Стихи 12-20

Показав, как эта страна, в которую они собирались войти, была завоевана, в этих стихах Моисей показывает, как она была распределена между коленом Рувимовым, Гадовым и половиной колена Манассии, о чем нам рассказывалось ранее (Числ.32). Здесь пересказываются эти события. 1. Моисей четко определяет те части страны, которые отводились каждому колену, особенно землю, выделенную жребием половине колена Манассии, обращая внимание на деление этого колена. Иосиф разделился на Ефрема и Манассию; Манассия также разделился, и половина колена обосновалась на одной стороне Иордана, а другая – на другой; часть, расположенная на восточной стороне Иордана, также разделилась на две большие семьи, Иаира и Махира, которые получили определенные области (ст.14,15). Возможно, именно благодаря этим делениям исполнялось предсказание Иакова об уменьшении этого колена. Обратите внимание, что Васан здесь называется *землей исполинов* (ст.13, англ.пер.), так как он им принадлежал, но Ог был последним из них. Похоже, эти исполины потеряли свою страну и были истреблены быстрее своих соседей, ибо тот, кто, самонадеянно полагаясь на свою силу и телосложение, поднимает руку против любого человека, на того поднимается рука любого человека и он убитый падает в пропасть, хотя и наводил ужас своим могуществом на земле живых. 2. Он повторяет условие, при котором они получают право на владение, с которым они уже согласились (ст.18-20). Они должны переправить через Иордан сильный отряд воинов, который бы предводительствовал при завоевании Ханаана. Эти воины не возвратятся к своим семьям и не поселятся в своих домах (хотя на какое-то время они могут туда удалиться во время зимней стоянки по окончании военного похода), пока не увидят, что их братья полностью завладели выделенными им землями, как теперь они завладели своей. Тем самым они должны научиться *не о себе только заботиться, но и о других* (Фил.2:4). Израильтянину не приличествует быть эгоистом и предпочитать собственные интересы государственному благополучию. Когда мы отдыхаем, то должны стремиться увидеть своих братьев также отдыхающими и быть готовы сделать все возможное для достижения этого, ибо мы рождены не для самих себя, а чтобы быть членами друг другу. Благочестивый человек не может сильно радоваться благополучию в своей семье, пока вокруг себя не увидит *мир на Израиле* (Пс.127:6).

Стихи 21-29

В этих стихах звучит:

I. Ободрение Моисея, предназначенное для Иисуса Навина, который должен стать его преемником и руководить Израилем (ст.21,22). Он велит ему не бояться. Подобным образом пожилые и обладающие опытом люди должны делать все возможное, чтобы укрепить руки молодежи и направить их в религии. Он хочет, чтобы Иисус задумался о двух вещах, прозвучавших в этом ободрении: (1) о том, что Бог сделал. Он видел, какую полную победу над двумя царями Бог даровал Израилю. Исходя их этого, он может сделать вывод, что *то же сделает Господь со всеми царствами*, с которыми им придется воевать. Он должен сделать вывод, что Господь не только может сделать то же самое со всеми, ибо Его рука не укоротилась, но и сделает, ибо Его цель не меняется; Он закончит то, что начал; раз Он Бог, то *совершенны дела Его*. Иисус видел это собственными глазами. Чем больше мы видим примеров божественной мудрости, силы и милости, тем более непростительно будет для нас, если *мы боимся, что может сделать нам плоть*. (2) О том, что Бог пообещал. *Господь, Бог ваш, Сам сражается за вас*; а то дело, за которое сражается Господь Всемогущий, обязательно победит. *Если Бог за нас, кто против нас* и сможет одолеть нас?

Мы позорим своего лидера, если следуем за ним с трепетом.

II. Молитва, в которой Моисей ходатайствует о себе, и ответ Бога на эту молитву.

1. Он молится, чтобы Бог позволил ему идти впереди Израиля, перейти Иордан и войти в Ханаан, если на то есть Его воля. Пока он ободрял Иисуса Навина вести Израиль сражаться с врагами, не сомневаясь в том, что он должен быть их лидером, в нем зародилось ревностное желание самому попасть туда, которое не выражалось в страстных и нетерпеливых жалобах или в критике вынесенного ему приговора. Нет, он смиренно молится Богу, чтобы Он милостиво изменил его: «*И молился я Господу*». Отметьте: мы не должны позволять каким-либо желаниям укореняться в наших сердцах, если не можем с верой вознести их в молитве к Богу; пусть к Богу доносятся лишь невинные желания. Мы не имеем, потому что не просим. Обратите внимание:

(1) На что он ссылается. [1] На собственном опыте он познал милость Бога, явленную ему в том, что Он сделал для Израиля: «*Ты начал показывать рабу Твоему величие Твое*. Господи, соверши то, что Ты начал. Ты позволил мне увидеть славу победы над двумя царями, и видение этих событий исполнило меня изумлением и благодарностью. Позволь мне увидеть еще больше Твоих дел, Мой Бог и мой Царь! Это великое дело несомненно продолжится и завершится; позволь мне иметь радость увидеть это». Отметьте: чем больше славы мы видим в Его делах, тем больше желание видеть ее. *Великие дела Господни*, и поэтому их больше и больше должны искать все, *любящие оные*. [2] То, что он увидел, отложило доброе впечатление на его сердце, ибо *какой бог есть на небе, или на земле, который мог бы делать такие дела*? Чем больше нас поражают дела Божьи, Его мудрость, сила и милость, тем лучше мы подготовлены для дальнейших открытий. Дела Божьи увидят те, которые восхищаются, видя Его в них. Подобным образом Моисей выражал свое восхищение Богом и Его делами намного ранее (Исх.15:11), и он продолжает считать, что никакие дела не сравнятся с Божьими делами (Пс.85:8).

(2) О чем он просит: «*Дай мне перейти…*» (ст.25). Бог сказал, что он не перейдет Иордан, тем не менее он молится, чтобы перейти его, зная, что угроза сопровождалась условием, ибо не была подтверждена клятвой, как приговор в адрес народа, не позволивший им войти в Ханаан. Подобным образом Езекия молился о своей жизни, Давид – о жизни своего ребенка после того, как услышали угрозы. Первая достигла своей цели, вторая – нет. Моисей помнил о том случае, когда он, благодаря молитве, убедил Бога отказаться от Своего заявления в адрес Израиля, сказанного во гневе (Исх.32:14). Так почему он не мог надеяться, что подобным образом ему удастся достичь своей цели сейчас? «*Дай мне перейти и увидеть ту добрую землю*». Он не просит: «Позволь мне перейти и быть там царем»; он не ищет славы и готов передать руководство Иисусу Навину, он говорит: «Позволь мне пойти и быть свидетелем Твоей милости, проявленной к Израилю, убедиться в плодородии обетованной земли, в которую я верил». Как возвышенно он говорит о Ханаане, об этой *доброй земле* и *прекрасной горе*! Отметьте: те могут надеяться обрести и порадоваться Божьему благоволению, которые умеют ценить его. Что он подразумевает под словами «*прекрасная гора*», мы можем узнать из Псалма 78:54, где говорится, что Бог Израиля *привел их в область святую Свою, на гору сию, которую стяжала десница Его*; здесь четко подразумевается вся земля Ханаана, взирая на святилище и его славу.

2. В ответе Бога на эту молитву присутствует и милость, и суд, чтобы Моисей мог петь Богу о том и другом.

(1) Наказание заключалось в том, что Бог отказал в этой просьбе и немного гневался на него: «*Господь гневался на меня за вас*» (ст.26). Бог не только видит грех в Своем народе, но и чрезвычайно недоволен им; и даже те, кто избавлен от грядущего гнева, могут испытать на себе гнев Божий в этом мире, и им может быть отказано в неких милостях, к которым стремится их сердце. Бог является милостивым, нежным и любящим Отцом, но Он сердится, когда Его дети ошибаются, и отказывает им во многих благах, к которым они стремятся и о которых плачут. Но каким образом Он гневался на Моисея *за Израиль*? То ли [1] за тот грех, на который они спровоцировали его (см. Пс. 105:32,33), то ли [2] удаление Моисея в то время, когда без него трудно было обойтись, было упреком всему Израилю и наказанием за его грех. Или [3] это было предостережением для них самих, чтобы они остерегались раздражать Бога страстными и неверующими речами, произнесенными в какое-либо время, и не грешили так, как он, ибо если *с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет*? Он признает, что Бог не послушал его. Бог часто слышал его, когда он ходатайствовал об Израиле, но не слышал,

когда он просил о себе. Лишь Христос, великий Ходатай, обладает исключительным правом всегда быть услышанным, тем не менее о Нем Его враги сказали: «*Других спасал, а Себя Самого не может спасти*», в чем иудеи не могли укорять Его, если бы задумались, что Моисей, их великий пророк, достигал цели, когда молился о других, но не о себе. Хотя Моисей был представителем сражающегося семени Иакова и не искал напрасно, тем не менее он не получил того, что искал. Бог может принимать наши молитвы, но не давать просимого.

(2) Милость, добавленная ко гневу, видна в следующих вещах: [1] Бог успокоил дух Моисея повелением, сопровождавшим это слово (ст.26): «*Полно тебе*». Безусловно, из этих слов изошла божественная сила, примирившая Моисея с волей Бога и вынудившая его согласиться с ней. Если Бог Своим провидением не дает нам желаемого, но Своей благодатью побуждает нас примириться с его отсутствием, то результат один и тот же. «*Для тебя достаточно* (англ.пер.) иметь Бога Отцом и небеса – своей частью, хотя в этом мире ты не будешь иметь всего, что хочешь. Удовлетворись этим, *Бог вседостаточен*». [2] Он облачает славой его молитву, веля более не настаивать на этой просьбе: «*…впредь не говори мне более об этом*». Его слова подразумевают, что нам не следует просить того, что Бог считает негодным давать нам, а также то, что Богу настолько нравятся молитвы праведных, что Он не испытывает удовольствия, отказывая им. [3] Он пообещал Моисею показать Ханаан с *вершины Фасги* (ст.27). Хотя ему не суждено овладеть ею, но он сможет увидеть ее; но это делается не для того, чтобы помучить его, а для того, чтобы этот вид принес ему полное удовлетворение и помог сформировать четкие и приятные мысли об обетованной земле. Возможно, зрение Моисея сохранилось именно для этой цели, ибо если бы он не смог лучше других увидеть эту землю, то это не было бы особым благоволением, проявленным к Моисею, и сущностью обетования. Даже великие верующие в своем нынешнем состоянии могут увидеть небеса лишь на расстоянии. [4] Он обеспечил его преемником, который будет поддерживать славу Моисея, продолжит и завершит славное дело, к которому так сильно стремилось сердце Моисея: он приведет Израиль в Ханаан и поселит там (ст.28): «*Дай наставление Иисусу, и укрепи его* в этом деле». Тот, кому Бог поручает дело, несомненно получит и ободрение. А великое утешение друзей Церкви (когда они умирают и покидают нас) – видеть, что дело Божье продолжается другими руками, когда они уже молчат во прахе.

ГЛАВА 4

В этой главе звучит (I) наиболее ревностное и патетическое увещевание быть послушными в обычной жизни и в определенных ситуациях, подкрепленное различными очень впечатляющими аргументами, которые вновь и вновь повторяются и представляются народу в наиболее трогательной и любящей манере (ст.1-40). (II) Отделены города-убежища по ту сторону Иордана (ст.41-43). (III) Приводится четкое описание места, где Моисей еще раз передал закон израильтянам (ст.44 и далее).

Стихи 1-40

Это энергичное и прекрасное обращение так совершенно, а его детали так часто повторяются, что при толковании мы должны рассматривать его целиком и прилагать усилия, чтобы усвоить и закрепить его в своей голове, ибо его нельзя разделить на параграфы.

I. В общем это обращение представляет собой изложение предшествующей истории народа, которое побуждает сделать определенные выводы: «*Итак, Израиль, послушай…*» (ст.1). Подобным образом и мы обязаны вспоминать коснувшиеся нас Божьи провидения, которые должны нас оживлять и побуждать к исполнению долга и послушанию. Подобным образом мы должны использовать историю древних веков.

II. Цель и стремление этого рассуждения – убедить израильтян быть поближе к Богу и Его служению, не оставлять Его ради какого-либо другого бога и ни при каких обстоятельствах не отступать от своего долга перед Ним. Обратите внимание, что он говорит им, подкрепляя свою речь божественной риторикой, применяя увещевания и наставления, усиленные аргументами и стимулами.

1. Посмотрите, как он призывает и повелевает им, показывая, *что — добро и чего требует от них Господь*.

(1) Он требует, чтобы они были усердны и внимательны к слову Божьему, к уставам и законам, которым были научены: «*Итак, Израиль, послушай…*» Он имеет в виду, что они должны его слушать не только теперь, а всякий раз, когда им зачитывается книга закона, или сами должны быть внимательны, когда читают ее. «Слушай постановления, ибо они содержат великие повеления Бога и выражают великую заботу о ваших душах. Поэтому они требуют вашего особого внима-

ния». У горы Хорив Бог *возвестил им слова Свои* (ст.10), и они слушали, став их свидетелями; внимание, которое в то время вызывалось обстоятельствами, сопутствующими возвещению этих слов, в дальнейшем должно вызываться совершенством изложенных в них истин. То, что Бог *сказал однажды*, мы должны *услышать дважды*, должны часто слышать Его слова.

(2) Он призывает израильтян сохранить божественный закон во всей его чистоте и полноте (ст.2). «Храните его в чистоте, не добавляйте и не убавляйте от него ничего, во-первых, своими делами (как поступают некоторые), ибо вы не должны ничего добавлять, совершая злые дела, запрещенные законом, как и убавлять, не совершая добро, требуемое законом; во-вторых, своими убеждениями (как поступают другие), ибо вы не должны добавлять свои изобретения, словно божественные постановления несовершенны, как и вводить, тем более навязывать какие-либо религиозные обряды помимо тех, которые назначены Богом; вы не должны упразднять или оставлять без внимания какие-либо постановления как ненужные или чрезмерные». Дело Божье совершенно, к нему ничего нельзя добавить и ничего нельзя отнять, не сделав его хуже (см. Еккл.3:14). Иудеи понимают эти слова как запрет вносить малейшие, даже на йоту, изменения в текст или букву закона; и поэтому мы находимся в великом долгу перед их тщательностью и точностью, так как благодаря Богу они сохранили чистоту и целостность еврейского сборника законов. Мы находим ограду, подобную этой, поставленную вокруг Нового Завета в заключительной его главе (Отк. 22:18,19).

(3) Моисей призывает их *соблюдать Божьи заповеди* (ст.2), *поступать по ним* (ст.5), *исполнять их* (ст.14), *хранить и исполнять их* (ст.6), *исполнять завет* (ст.13). Слушать нужно для того, чтобы исполнять, а иметь знание – чтобы осуществлять на практике. Им велено хранить себя с помощью Божьих заповедей, которые должны быть для них правилом; они должны руководствоваться нравственными заповедями, совершать поклонение согласно установленному божественному ритуалу и судить согласно беспристрастному закону. Он заканчивает свое обращение (ст.40), повторяя повеление: «*Храни постановления Его и заповеди Его, которые я заповедую тебе*». Для чего издаются законы, как не для того, чтобы их соблюдали и им повиновались?

(4) Он призывает их быть очень точными и осторожными в соблюдении закона: «*Только берегись и тщательно храни душу твою* (ст.9); *твердо храните души ваши* (ст.15.англ.пер.); *берегись* (ст.23)». Кто хочет быть религиозным, тот должен быть очень осторожным и осмотрительным. Задумываясь о том, как много искушений нас окружает, какие порочные склонности затаились в нашей душе, мы должны с величайшей осторожностью осматриваться и усердно хранить свои сердца. Те живут неправильно, кто живет беспечно и участвует во всех рискованных предприятиях.

(5) Он призывает их, в частности, остерегаться греха идолопоклонства: того греха, к которому они будут особо искушаемы изза обычаев проживающих там народов и к которому они более всего будут склонны изза порочности своих сердец. Этот грех будет особо раздражать Бога и иметь для них самые губительные последствия: «*Твердо держите в душах ваших, дабы вы не развратились*» (ст.15,16). Моисей предостерегает против двух видов идолопоклонства: [1] против поклонения образам даже в том случае, если через них они будут стремиться поклониться истинному Богу, как это было в случае с золотым тельцом. Тем самым они заменят *истину Божию ложью* и Его *славу в бесславие*. Вторая заповедь четко направлена против этого греха и здесь подробно истолковывается (ст.15-18). «*Твердо держите, дабы вы не развратились*», то есть чтобы вы не осквернили себя, ибо тот, кто делает образы Бога, формирует в своем разуме особое представление о Нем, которое открывает дверь всякой нечистоте; это считается духовным прелюбодеянием. «Остерегайтесь, чтобы не погубить себя. Если что-то может погубить вас, то именно это. Что бы вы ни делали, эта вещь не должна иметь подобие Бога, представленного в человеческом образе, *мужском или женском*, или в виде *скота, птицы или рыбы*», ибо язычники поклонялись своим богам через такие изображения, не в состоянии осознать и не допуская простого довода, который мы находим в Писании: «*…художник сделал его, и потому он не бог*» (Ос.8:6). Представляя безграничный Дух в виде образа, а великого Творца в виде творения, мы наносим Богу величайшее оскорбление, на какое способны, тем самым обманывая себя в высшей степени. Аргументируя запрет делать изображения Бога, он настаивает на том, что Бог явил себя им у горы Хорив с помощью голоса и слов, которые звучали в их ушах, чтобы научить их, что *вера – от слышания* и что Бог в Своем

слове близок к нам, но никакого изображения не было представлено их глазам, ибо возможность видеть Бога таким, как Он есть, хранится для нашего блаженства в ином мире, а в этом мире возможность видеть Его, как Он есть, не причинила бы нам вреда, но и не была бы во благо. *Вы не видели образа* (ст.12), *вы никакого образа не видели* (ст.15). Похоже, они ожидали увидеть некий образ, ибо были готовы *прорваться к Господу*, чтобы *видеть Его* (Исх.19:21). Но увидели лишь *свет* и *огонь* – ничего, что можно было бы принять за образ; Бог безграничной мудрости именно так явил себя им из-за *опасности идолопоклонства*. Конечно, о Моисее Писание говорит, что он *видел образ Господа* (Числ.12:8); Бог сделал ему это одолжение, так как он был выше искушений к идолопоклонству, но народ, который лишь недавно избавился от восхищения идолами Египта, не должен был видеть образа Божьего, чтобы не пытаться изобразить Его и данная им вторая заповедь не была напрасной, «ибо (говорит епископ Патрик) они думали, что эта заповедь запрещает им делать изображения Бога помимо тех образов, в виде которых Он являл себя им, изображать которые они считали делом вполне законным». Пусть это будет предостережением для нас, чтобы мы не создавали образы Бога в своей фантазии или воображении, когда поклоняемся Ему, ибо тем самым мы можем развратить себя. В сердце человека могут присутствовать идолы, в то время как ни одного идола нет в святилище. [2] Поклонение солнцу, луне и звездам – другой вид идолопоклонства, от которого их предостерегают (ст.19). Это были самые древние разновидности идолопоклонства, и самые благовидные, вызывающие восхищение творениями, которые по своему положению не только выше нас, но и значительно прославлены сами по себе и имеют огромную пользу для мира. Правдоподобность этого идолопоклонства представляла собой особую опасность. Это подразумевает, что, *во-первых*, оно представляло собой искушение для разума, ибо предостережение гласит: «*Дабы ты... не поклонился им* под влиянием сильного импульса пустого воображения и стремительного потока обычаев народов». Предполагается, что сердце *следует за глазами*, которые в нашем порочном и деградирующем состоянии очень склонны к идолопоклонству. «Когда ты *увидишь солнце, луну и звезды*, то настолько восхитишься их недосягаемостью, яркостью, регулярным перемещением и могущественным влиянием, что испытаешь сильное искушение воздать им славу, которая должна принадлежать Тому, кто сотворил их и сделал такими, как они есть – Кто создал их и сделал благословением для мира». Похоже, была определенная необходимость вооружить их против этого искушения, ибо их вера в невидимого Бога и в невидимый мира была слишком слаба. *Во-вторых*, тем не менее Моисей показывает, каким слабым это искушение будет для тех, кто использует свой разум, ибо эти ложные божества – *солнце, луна и звезды* – были благословениями, созданными Господом, их Богом, которому они должны поклоняться, и предназначались всем народам. Глупо поклоняться им, ибо они – слуги человеку; они были сотворены и обязаны давать свет земле; так разве должны мы служить тем, кто был сотворен, чтобы служить нам? Солнце на еврейском языке называется *shemesh*, что означает *слуга*, ибо это главный служитель видимого мира, который держит свечу для всего человечества, поэтому ему не стоит поклоняться, как господину. Более того, это Божьи дары; Он даровал их; какую бы пользу они ни приносили, мы обязаны за них Ему, поэтому Бог в высшей степени недоволен, когда им воздают честь и славу, которая должна принадлежать Ему одному.

(6) Он велит израильтянам учить своих детей соблюдать законы Божьи: «*Поведай о них сынам твоим и сынам сынов твоих* (ст.9) – и *научат сыновей своих* (ст.10)». [1] Нужно заботиться в общем, чтобы сохранить среди них религию и передать потомкам знания и поклонение Богу, ибо царство Божье в Израиле предполагалось быть вечным, если только они не лишатся его привилегий. [2] Для этого родители должны учить своих детей страху Божьему и наставлять соблюдать все Его заповеди.

(7) Он велит им не забывать свой долг: «*Берегитесь, чтобы не забыть вам завета Господа, Бога вашего*» (ст.23). Хотя Бог постоянно помнит о завете, тем не менее мы склонны забывать о нем, и это является основной причиной нашего отступничества. Поэтому мы должны остерегаться всего, что вытесняет из нашей памяти завет с Богом, и следить за собственным сердцем, чтобы он не ускользнул. Мы должны остерегаться, чтобы в какой-то момент не забыть свою религию, чтобы не потерять и не оставить ее. Забота, осторожность и святая бдительность являются наилучшими помощниками для плохой памяти. Вот такие наставления и повеления Моисей дал им.

2. Теперь давайте посмотрим, какими

стимулами и аргументами он поддерживает эти увещевания; как он излагает перед ними ситуацию и наполняет свои уста убедительными доводами. Ему есть что сказать по поручению Бога. Некоторые из его тем касаются только этого народа, но многие из них применимы и к нам. Но в общем очевидно, что разум на стороне религии, что ей присуще могущественное очарование, от которых неверующие люди добровольно закрывают уши.

(1) Он убеждает в том, что Бог велик, милостив и достоин славы. Если бы мы задумались о том, каким является Бог, с которым имеем дело, то усердно исполняли бы свой долг перед Ним и боялись грешить против Него. Моисей напоминает им, [1] что Господь Иегова является *единственным живым и истинным Богом*. Они должны это знать и *положить на сердце своем* (ст.39). Мы обладаем многими знаниями, но от этого не становимся лучше, так как не размышляем о них, не применяем их к себе и не делаем из них правильных выводов. Эта истина так очевидна, что ее нельзя не знать, и она так значительна, что если о ней должным образом поразмыслить, то она действенным образом изменит мир: «*Иегова есть Бог*, безграничная и вечная Личность, самосуществующая и самодостаточная: источник всего сущего, источник силы и движения. Он – *Бог на небе вверху*, облаченный славой, Господь всех воинств вышнего мира, и Он – *Бог на земле внизу*, и хотя эта земля пребывает далеко от престола Его славы, но находится в пределах достижения Его силы, хотя она презираема и ничтожна, но Он снисходит, чтобы интересоваться и заботиться о ней. И *нет еще, кроме Него*, другого истинного и живого Бога». Все языческие божества были обманщиками и узурпаторами; ни один из них не претендовал на глобальную монархию на небе и на земле, они были лишь местными божествами. Поэтому израильтяне, поклонявшиеся всевышнему *Numen – Божеству*, не подлежали оправданию, если пренебрегали своим Богом или уходили к другому. [2] Он – *огонь поядающий, Бог ревнитель* (ст.24). Остерегайтесь оскорблять его, ибо, *во-первых*, Его ревностный глаз увидит оскорбление; Ему всецело должны принадлежать ваша любовь и восхищение, и Он ни в коем случае не потерпит соперника. Ревность Бога к нам является хорошим основанием, почему мы должны быть благочестивы и ревностны к себе. *Во-вторых*, Он имеет тяжелую руку, чтобы наказывать за оскорбление (особенно при поклонении), ибо в этом Он особо ревностен. Он – *огонь поядающий*; таковым является Его гнев, направленный на грешников; он ужасный и губительный, это *ярость огня*, который *пожрет грешников* (Евр.10:27). Огонь поглощает лишь то, что является топливом для него, подобным образом гнев Божий изливается лишь на тех, кто своим грехом приготовил себя для погибели (1Кор.3:13; Ис.27:4). Даже в Новом Завете мы находим тот же аргумент, который приводится нам как основание, почему мы должны *служить Богу с благоговением* (Евр.12:28,29): ибо, хотя Он является нашим Богом и радостным светом для всех, кто служит Ему верно, тем не менее Он – огонь поядающий для всех, кто соперничает с Ним. *В-третьих*, в то же время Он *Бог милосердый* (ст.31). Эти слова появляются здесь как ободрение к покаянию, но могут служить и стимулом к послушанию, ибо должные размышления о них могут предотвратить отступничество. Разве сможем мы оставить милостивого Бога, который никогда не оставит нас, если только будем верны Ему? Куда нам еще идти ради собственного блага? Разве можем мы забыть завет нашего Бога, который *не забудет завета с отцами нашими*? Давайте же исполнять свой долг, побуждаемые узами любви, и пусть милости Бога заставят нас прилепиться к Нему.

(2) Он напоминает им об их родстве с Богом, о Его власти над ними и их обязанностях перед Ним. « Заповеди, которые вы должны исполнять, не от меня, - говорит Моисей, - это не мои изобретения и указания. Это повеления Господа, изобретенные безграничной мудростью и предписанные высочайшей властью. Он – *Господь, Бог отцов ваших* (ст.1), поэтому вы принадлежите Ему по наследству: ваши отцы принадлежали Ему и вы были рождены в Его доме. Он – *Господь, Бог ваш* (ст.2), и поэтому вы принадлежите Ему на основании вашего согласия. Он – *Господь, Бог мой* (ст.5), и поэтому я буду обращаться с вами, как Его представитель и посланник», и во имя Господа Моисей передает им все эти слова, принятые от Господа.

(3) Он убеждает их в том, что быть религиозным мудро: «*ибо в этом мудрость ваша пред глазами народов*» (ст.6). Исполняя Божьи заповеди, [1] они будут поступать мудро для своей пользы, *ибо в этом мудрость ваша*. Это не только согласуется со здравым смыслом, но и в высшей степени содействует нашим истинным интересам. Это один из первых и самых древних принципов божественного откровения. *Страх Господень есть истинная премудрость* (Иов.28:28). [2] Они

будут соответствовать ожиданиям своих соседей, которые, прочитав или услышав заповеди данного им закона, придут к выводу, что действительно народ, руководствующийся этим законом, мудр и рассудителен. От того, кто руководствуется божественным откровением и кому переданы наставления от Бога, справедливо ожидают великих поступков. Такие люди должны быть мудрее и лучше других, и таковыми они являются, если руководствуются данными им законами; если же нет, то порицание, которому они подвергают религию своим исповеданием, в конце несомненно обратится на них самих к их вечному позору. Кто имеет привилегию наслаждаться божественным светом и законами, тот должен вести себя так, чтобы поддерживать добрую репутацию человека, известного своей мудростью и честью (Еккл. 10:1), чтобы тем самым прославить Бога.

(4) Он приводит отдельные преимущества, которыми они наслаждались, благодаря основанному у них счастливому правлению (ст.7,8). Наше общение с Богом (которое является наивысшей славой и блаженством, доступным нам в этом мире) поддерживается словом и молитвой; и в том и в другом Израиль был самым счастливым народом под небесами. [1] Никакой народ не обладал привилегией говорить с Богом (ст.7). Он был рядом с ними всякий раз, когда они призывали Его, готовый ответить на их вопросы и передать ответ через Своего пророка, готовый ответить на их просьбы и даровать просимое через определенное провидение. Всякий раз, когда они просили у Бога хлеба, воды, исцеления, они находили Его рядом, готовым помочь и облегчить страдания, скорым помощником в бедах (Пс.45:2,6); Его ухо открыто для их молитв. Обратите внимание: *во-первых*, характерной чертой Израиля было то, что во всех ситуациях они взывали к Богу, они сообщали Богу все свои нужды и просьбы. Они делали лишь то, что Он советовал им, они желали лишь того, ради чего приступали к Нему. *Во-вторых*, кто призывает Бога, тот обязательно найдет Его рядом с собой, готового дать благоприятный ответ на молитву веры. Посмотрите, что говорит Писание: «*Тогда ты воззовешь*, как дитя к кормилице, *и Он скажет: «вот Я!* Почему Мое дорогое дитя кричит?» (Ис.58:9) *В-третьих*, эта привилегия делает Израиль Божий действительно великим и почитаемым народом. Что может больше возвеличить народ или человека? Есть ли имя более прославленное, чем имя Израиля, *владычествующего с Богом*? *Есть ли какой другой такой великий народ*? Другие народы могут хвалиться своей многочисленностью, огромными территориями, более древними уставами; но никто не мог хвалиться такой частью на небесах, как Израиль. У них были свои боги, но они не были так близки к ним, как Бог Израиля к Своему народу; они не могли помочь им в трудные времена (как в 3Цар.18:27). [2] Никогда никакой народ не имел привилегию слышать Бога с помощью постановлений и законов, представленных Им (ст.8). Это превозносило Израиль выше любого народа. *Есть ли какой великий народ, у которого были бы такие справедливые постановления и законы*? Обратите внимание: *вопервых*, все эти постановления и уставы божественного закона безгранично справедливы и праведны, превыше постановлений и уставов любого народа. Закон Божий превосходит законы народов. Ни один закон так не согласуется с природной справедливостью и не диктует с такой непредвзятостью здравый смысл, ни один закон так не согласуется в отдельных статьях и не способствует благополучию и процветанию человечества, как закон, изложенный в Писании (Пс.118:128). *Во-вторых*, тот факт, что они имеют эти постановления и законы, представлен им как истинное превосходство и величие, какой имел когда-либо народ (см. Пс.147:8,9). Для нас великая честь – иметь Библию почитаемой и могущественной. Это доказательство того, что народ возвеличен и благоугоден Богу, а также средство, возвышающее его среди иных народов. Кто возвеличивает закон, тот будет возвеличен им.

(5) Он ссылается на величественные явления Бога им у горы Синай, когда Он дал им этот закон. Он настаивает на этом факте: «*Берегитесь… чтобы не забыть… о том дне, когда ты стоял пред Господом, Богом твоим, при Хориве*» (ст.9,10). Некоторые из присутствовавших в то время сейчас живы и помнят это событие; тогда им еще не исполнилось двадцати лет, а об остальных можно сказать, что они стояли там, присутствуя в чреслах своих отцов, которые приняли закон и вступили в завет, но не только для себя, а и для своих детей, на которых особо взирал Бог, давая этот закон, повелевая, чтобы они наставляли в нем своих детей. Они должны помнить о двух вещах (хотя, похоже, их нельзя забыть): [1] что они видели у горы Синай (ст.11). Они видели непонятное сочетание огня и тьмы, которые навевали страх и ужас и должны были служить поразительным контрастом друг для друга; огонь посреди тьмы выглядел особенно пугающе. Огонь

ночью особо внушает страх, он делает окружающую тьму особенно ужасной, ибо тьма должна быть очень густой, раз такой сильный огонь не мог рассеять ее. Ссылаясь на это явление на горе Синай, Писание говорит, что Бог явил себя Своему народу, Своим врагам и врагам Израиля, явившись одновременно в огне и тьме (Пс.17:9,10). Моисей вновь напоминает им о том, что они видели (ст.36), ибо желает, чтобы они никогда не забыли об этом: «*Он показал тебе великий огонь Свой*». Обычная молния – огонь с небес – вызывает в нас ужас; и некоторые обратили внимание, что большая часть творений в природном порыве поворачивает свои лица к молнии, готовые принять производимый ею эффект; но как ужасно должен выглядеть непрерывный огонь, изливающийся с небес! Это дает нам представление о дне суда, когда *Господь Иисус явится в пламенеющем огне*. Моисей не только напоминает им о том, что они видели, но и говорит о том, чего они не видели; это не был образ, на основании которого они могли строить предположения о Боге в своей фантазии или строить изображения Бога на своих высотах. Та видимая информация, которая свидетельствует нам о Боге – достаточное, данное нам основание верить, что Он является личностью безграничной силы и совершенства, но нам не дано никаких оснований подозревать, что Он имеет такое же тело, как мы. [2] Что они слышали у горы Синай (ст.12): «*Говорил Господь к вам* четким голосом на вашем языке, и вы слышали Его». Об этом более детально он говорит в заключительной части своей речи (ст.32,33,36). *Во-первых, они слышали глас Божий, говорящий с неба*. Бог являет себя всему миру в делах сотворения, не обращаясь с речью или на каком-то языке, тем не менее их глас слышен (Пс.18:2-4), но Израилю Он явил себя с помощью гласа и языка, снисходя к немощи младенческого состояния Церкви. Это был *глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу*. *Во-вторых*, они слышали его *из среды огня*, который показывал, что к ним обращался сам Бог, ибо кто еще мог пребывать в огне поядающем? Бог обратился к Иову из бури, что выглядело ужасно, а к Израилю – из огня, что выглядело еще страшнее. У нас есть основания благодарить за то, что Он не так обращается к нам, а через людей, подобных нам, чтобы *страх не смутил нас* (Иов.33:6,7). *В-третьих*, они услышали и остались живы (ст.33). То, что огонь не поглотил их и они не умерли от страха, было чудом милости, ибо сам Моисей трепетал. *В-четвертых*, ни один народ не слышал ничего подобного. Он велит им спросить у прежних времен и у отдаленных мест, чтобы они увидели, что благоволение Бога к Израилю не имело подобного (ст.32). Эта исключительная честь оказана им за исключительное послушание. И вполне справедливо можно было ожидать, что они будут делать для Бога больше, чем другие народы, раз Бог так много сделал для них.

(6) Он напоминает о ситуациях, когда Бог милостиво вступился за них и вывел из Египта, из печи железной, где они тяжко трудились в огне, как Он сделал из них народ, а затем сделал Своим народом – *народом Его удела* (ст.20); он вновь упоминает об этом в ст.34,37,38. Бог никогда не делал ничего подобного для другого народа; восхождение этого народа отличалось от восхождений других народов. [1] Они были отмечены и возвеличены не потому, что в них было что-то, заслуживающее одобрения или поощрения, а потому что Бог был милостив к их отцам: Он избрал их. Посмотрите на основания для свободной благодати; мы возлюблены не за то, какими являемся, а ради Того, кто является великим попечителем завета. [2] Они были выведены из Египта благодаря чудесам и знамениям из милости к ним, чтобы совершить суд над египтянами, против которых Бог протянул Свою мышцу (что символизировала протянутая рука Моисея), послав наказания. [3] Их ожидало счастливое поселение в Ханаане (ст.38). Проживающие там народы будут изгнаны, чтобы освободить для них место и показать, насколько Израиль дороже Богу, чем любой другой народ. Египтяне и хананеи должны стать жертвами ради славы и благополучия Израиля. Кто станет на пути Израиля и заслонит ему свет, тот подвергнет себя опасности.

(7) Он напоминает им о праведном негодовании Бога, когда они грешили, и особо выделяет случай с Фегором (ст.3,4). Это случилось недавно; на следующий день они видели, как Он внезапно уничтожил присоединившихся к Ваал-Фегору и сохранил тех, кто прилепился к Господу. Из этого они легко могли сделать вывод о том, как опасно отступать от Бога и как выгодно держаться за Него. Он вновь отмечает случай, когда Бог разгневался на него самого: «*Господь прогневался на меня за вас*» (ст.21,22). Он напоминает об этом, чтобы испытать их искренность: действительно ли переживают они за причиненный ими великий вред своему верному другу и лидеру. Страдания других по нашей вине должны огорчать нас больше собственных страданий.

(8) Он напоминает о несомненных выгодах послушания. Вот с какого аргумента он начинает (ст.1): «*...дабы вы были живы и пошли и наследовали ту землю*», и каким заканчивает (ст.40): «*...чтобы хорошо было тебе и сынам твоим после тебя*». Он напоминает: как их благополучие зависит от их хорошего поведения, так и благополучие их потомства зависит от их благочестия. Если они будут исполнять Божьи заповеди, то Бог обязательно исполнит Свои обетования.

(9) Он напоминает о фатальных последствиях их отступничества от Бога; это несомненно приведет к гибели их народа. Более подробно он говорит об этом в ст.25-31. Здесь Моисей [1] предсказывает, что они восстанут против Бога и обратятся к идолам, что со временем, когда они обоснуются на этой земле, то *развратятся и сделают изваяние*; этот грех с особой легкостью поражал их (ст.25). [2] Он предсказывает наказания Божьи, которые обрушатся на них за этот грех: «Вы *погибнете* (ст.26), и *рассеет вас Господь по всем народам* (ст.27)». Их грех станет их наказанием (ст.28): «*И будете там служить богам, сделанным руками человеческими*; вы будете вынуждены служить им, хотите вы того или нет, из-за собственной тупости и глупости; вы не сможете найти лучших помощников, находясь в плену». Кто оставляет свои религиозные обязанности, тот не должен ожидать от потомства утешения, когда настанут трудные времена. Поэтому они справедливо отправлены взывать к богам, которым служат (Суд.10:14). [3] Тем не менее Моисей ободряет их надеяться, что Бог сохранит милость для них в последние дни и благодаря Своим судам над ними приведет их к покаянию и вновь заключит завет с ними (ст.29-31). Обратите внимание: *во-первых*, где бы мы ни находились, мы в том месте можем *взыскать Господа, Бога своего*, даже если далеки от своей земли и от Его святого храма. Нет на земле такого места, где бы располагалась пропасть между землей и небом. *Во-вторых*, Господа для своего утешения найдут лишь те, кто ищет Его всем своим сердцем, то есть те, которые полностью посвящены Ему, искренне желают и стараются обрести Его благоволение. *В-третьих*, страдания посылаются нам, чтобы пробудить и побудить нас искать Бога; и благодаря благодати Божьей, совершающей в них работу, многие приведены к правильному пониманию. «Когда все это обрушится на тебя, то есть надежда, что ты *обратишься к Господу, Богу твоему*, ибо увидишь, что получается, когда отступаешь от Него» (см.Дан. 9:11,12). *В-четвертых*, верность Бога Своему завету ободряет нас надеяться, что Он не откажется от нас, хотя мы будем возвращаться к Нему во время страданий. Если мы в конце все-таки вспомним завет, то увидим, что Он не забыл его.

А теперь давайте объединим все эти аргументы и подтвердим, что благоразумие на стороне религии. Никто не отказывается от Божьего руководства, кроме тех, кто вначале отказался от человеческого благоразумия.

Стихи 41-49

Эти стихи (1) сообщают, что были определены города-убежища по эту сторону Иордана, где они сейчас разбили свой лагерь. Для этой цели были отведены три города: один – в уделе Рувимовом, другой – в уделе Гада, и третий – в уделе половины колена Манассии (ст.41-43). Пока Моисей был с ними, он сделал все возможное для этого народа, дав пример назначенным правителям, чтобы они следили за ним еще лучше, когда он уйдет. (2) Являются предисловием к другой проповеди Моисея, предназначенной для Израиля, которая изложена в следующих главах. Возможно, он проповедовал ее в следующую субботу, когда израильтяне собрались принять наставление. В предыдущей главе он в основном увещевал их к послушанию, а здесь повторяет закон, который они должны были соблюдать, ибо он требует всеобщего, но не слепого послушания. Как мы можем исполнить свой долг, если не знаем его? Поэтому здесь Моисей излагает израильтянам закон, согласно которому они должны поступать, показывает им путь, по которому они должны идти, располагая его перед ними, как зеркало, в котором они должны увидеть свои природные черты, чтобы, вглядываясь в этот совершенный закон свободы, они могли продолжать так же. *Вот повеления, постановления и уставы* – нравственные, церемониальные и правовые законы, изданные ранее, когда Израиль только что вышел из Египта, но теперь они повторялись здесь, *за Иорданом* (ст.44-46). Место, где Моисей передал им эти законы, было детально описано. (1) Это было напротив Беф-Фегора, храма, где моавитяне поклонялись своим идолам, и, возможно, иногда Моисей смотрел туда, особо предостерегая израильтян от инфекции этого и других таких же опасных мест. (2) Это было связано с их новыми завоеваниями той земли, которую они получили из рук Сигона и Ога и теперь фактически овладели ею (ст.47). Следовательно, их нынешние победы были могущественными аргументами в пользу послушания.

ГЛАВА 5

В этой главе приводится второе издание Десяти заповедей. I. Их основная цель; по своей природе это был завет между Богом и Израилем (ст.1-5). II. Повторяются отдельные заповеди (ст.6-21); они переданы дважды с помощью слова и писаний (ст.22). III. Благодаря посредничеству и служению Моисея между Богом и Израилем устанавливается общение. 1. Об этом смиренно просил Израиль (ст.23-27). 2. Бог милостиво согласился, чтобы так было (ст.28-31). Отсюда он делает вывод, что они обязаны быть послушными (ст.32,33).

Стихи 1-5

1. Моисей созывает собрание. Он *созвал весь Израиль*, не только старейшин, а возможно, столько народу, сколько могло услышать его (ст.1). Даже самый знатный из них не был значительнее Божьей заповеди, как и самый незначительный заслуживал Его внимания; все должны были прийти. 2. Моисей потребовал внимания: «*Слушай, Израиль*; слушай и внимай, слушай и запоминай, чтобы ты мог выучить и соблюдать эти уставы; в противном случае нет смысла слушать». Когда мы слышим слово Божье, то должны настроиться, чтобы запомнить его и иметь возможность воспользоваться им во всех ситуациях. Мы должны воплощать в практику то, что узнаем, ибо именно для этого мы слушаем и познаем: не для того, чтобы наполнить свою голову знаниями или уста – разговором, а чтобы исправить и направить свои чувства и образ жизни. 3. Он напоминает им о завете, заключенном с ними у горы Хорив, как о документе, которым они должны руководствоваться. Посмотрите на чудесное снисхождение божественной благодати, обратившей заповедь в завет; это сделано для того, чтобы мы были более послушны благодаря собственному согласию и более ободрились придерживаться его благодаря божественному обетованию, что подразумевает в себе завет. К некоторым заповедям добавлены обещания и угрозы – ко второй, третьей и пятой, – и это приравнивает их к завету. Обратите внимание (1) на стороны, участвующие в этом завете. Бог заключил его *не с отцами нашими*, не с Авраамом, Исааком и Иаковом; им Бог дал *завет обрезания* (Деян.7:8), но не завет Десяти заповедей. Свет божественного откровения проникал постепенно, и детям была дана возможность знать волю Божью лучше, чем их отцам. «Завет был заключен с нами или с нашими непосредственными родителями, представлявшими нас у горы Синай, и подписан от нашего имени». (2) На опубликование этого завета. Сам Бог опубликовал его, зачитав им его статьи (ст.4): «*Лицем к лицу говорил Господь с вами, слово в слово*» (халдейский перевод). Не в тусклых видениях, как в древние времена Он разговаривал с отцами (Иов.4:12,13), а открыто и четко, и поэтому все тысячи израильтян могли слышать и понимать. Бог обратился к ним и получил от них ответ: так был заключен завет *лицем к лицу*. (3) На посредника завета: *Моисей стоял между Господом и между ними* у подножия горы (ст.5) и передавал послания обоих для улаживания предварительных замечаний (Исх.19) и для внесения изменений в документ (Исх.24). В этом служении Моисей был прообразом Христа, который *стоял между Богом и человеком, чтобы показать нам Слово Господа*, благословенную Личность, возложившую руки на обоих, чтобы мы могли слышать слова Бога и говорить с Ним без трепета.

Стихи 6-22

В этих стихах повторяются десять заповедей, и нам следует обратить внимание на следующее: (1) хотя их зачитывали и написали ранее, тем не менее вновь повторяют, ибо должна быть заповедь на заповедь, правило на правило, и все равно этого будет недостаточно, чтобы сохранить слово Божье в нашем разуме, чтобы хранить и обновлять откладываемые им впечатления. Мы нуждаемся, чтобы одни и те же истины часто внушались нам (см. Фил.3:1). (2) Присутствует незначительное отклонение от предыдущей записи (Исх.20), как между молитвой «Отче наш», записанной в Евангелии от Матфея (гл.6) и в Евангелии от Луки (гл.11). В обоих случаях важно, чтобы мы более привязывались к сути сказанного, чем к неизменности слов. (3) Самые значительные отличия присутствуют в четвертой заповеди. В Книге Исход (гл.20) добавлен аргумент, вытекающий из сотворения мира, а здесь – довод, основывающийся на их избавлении из египетского рабства, так как это было прообразом нашего искупления Иисусом Христом, в память о котором нужно было соблюдать христианскую субботу: «*Помни, что ты был рабом в земле Египетской, но Бог вывел тебя оттуда*» (ст.15). Поэтому [1] «хорошо, чтобы твои слуги были благословлены субботним покоем, ибо тебе знакомо сердце раба и как желателен для него день отдыха после шести дней труда». [2] «Хорошо, чтобы твой Бог почитался служением, совершаемым в субботу, и религиозными обрядами, назначенными на этот день, сопровождаемыми размышлениями о великих делах, совершен-

ных для тебя». При воскресении Христа мы обрели прославленную свободу детей Божьих; это было совершено *рукою крепкою и мышцею высокою*; поэтому евангельское изложение закона велит нам соблюдать первый день недели в память об этом чуде, совершенном силой и благодатью. (4) В пятой заповеди добавлено: «*...чтобы хорошо тебе было*». Эти слова цитирует апостол и ставит первыми (Еф.6:3): «*...да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле*». Если есть примеры, когда люди, очень послушные своим родителям, не жили долго на земле, то мы можем согласовать этот факт с обетованием таким пояснением: долго они живут или нет, им будет сопутствовать благо то ли в этом мире, то ли в лучшем (см Еккл.8:12). (5) Последние пять заповедей объединены или связаны между собой, чего не наблюдается в Исходе: «*Не прелюбодействуй, не кради* и т.д.»; это подразумевает, что Божьи заповеди представляют собой одно целое: та же власть, обязывающая нас соблюдать одну заповедь, повелевает соблюдать другую. Мы должны быть нелицеприятны в законе и уважать все Божьи заповеди, ибо *кто согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем* (Иак.2:10,11). (6) Дача этих заповедей сопровождалась торжественными, навевающими ужас явлениями (ст.22). [1] Они произносились *громогласно, из среды огня, облака и мрака*. Это была диспенсация страха, которая должна была сделать евангельскую благодать более желанной и быть примером ужасов судного дня (Пс.49:3,4). [2] «*И более не говорил*». Остальные законы, которые дал Бог, были переданы через Моисея, но ничего другого, помимо десяти заповедей, не было изречено подобным образом. «*И более не говорил*», поэтому и мы не должны добавлять, ибо закон Божий совершен. [3] Он *написал их на двух каменных скрижалях*, чтобы они сохранились от тления и были переданы потомкам во всей чистоте и полноте, так как предназначались не только для нынешнего, но и для последующих поколений. Так как это были основные статьи завета, то вместилище, в котором хранились написанные скрижали, было названо *ковчегом завета* (см.Отк.11:19).

Стихи 23-33

В этих стихах:

I. Моисей напоминает о согласии сторон, которые вели переговоры при его посредничестве.

1. Явления, сопровождавшие дачу закона, вызвали ужас и оцепенение у народа. Израильтяне признались, что больше не могут их вынести: «*Великий огонь сей пожрет нас*; этот страшный голос будет фатальным для нас; мы умрем, если и далее будем слушать его» (ст.25). Они удивлялись, что до сих пор не были поражены им намертво, и восприняли это как необычное проявление божественной силы и милости; их поражало не только то, что этот голос обращался к ним, но и то, что они смогли вынести его. *Ибо есть ли какая плоть, которая слышала бы глас Бога живого, как мы, и осталась жива*? Явления Бога всегда вызывали ужас у людей с момента грехопадения, но Христос, убрав грех, приглашает нас смело приступать к престолу благодати.

2. Их искренняя просьба, чтобы Бог впредь обращался к ним через Моисея, и обещание, что они будут воспринимать сказанное им, как сказанное Богом, и исполнять Его повеление (ст.27). Похоже, (1) что они ожидали следующих повелений от Бога и желали дальше их слушать. (2) Они думали, что Моисей сможет вынести эти откровения божественной славы, которые они из-за осознания своей виновности не могли вынести. Они верили, что он является любимцем небес и человеком, который будет верен им; хотя иногда они роптали на него и совсем недавно собирались побить камнями (Исх.17:4). Посмотрите, как обличения человека исправляют его чувства. (3) В то время они были в здравом уме, находясь под обличениями услышанного слова. Совесть многих людей пугается закона, так как она не очищена; такие люди дают хорошие обещания, но в них не закреплены и не укоренены добрые принципы.

3. Бог одобряет их просьбу. (1) Он соглашается с тем, что они сказали (ст.28). Они сказали Моисею, но Бог отметил это, ибо Он знает каждое слово, сорвавшееся с нашего языка. Он признает: *все, что ни говорили они, хорошо*. Они хорошо сказали, признавая необходимость посредника между ними и Богом. Они также хорошо сказали, проявляя свое желание получать дальнейшие указания от Бога через Моисея. А то, что хорошо сказано, заслуживает похвалы от Бога и от нас. Хорошее дело заслуживает похвалы, пока совершается. (2) Он хочет, чтобы в этом они были искренни: «*О, если бы сердце их было таково*!» (ст.29). Они должны иметь [1] сердце, которое боится Бога и всегда исполняет Его заповеди. Отметьте: Бог небес истинно и ревностно желает благополучия и спасения бедных грешников. Он много раз доказывал, что является таким: Он дает нам вре-

мя, чтобы покаяться, Своими милостями Он побуждает нас к покаянию и ожидает возможности проявить милость; Он послал Своего Сына, чтобы искупить нас, предложил нам прощение и жизнь, пообещал Свой Дух тем, кто молится о Нем, сказал и поклялся, что не получает удовольствия от гибели грешников. [2] Такое сердце, какое было у них в то время. Отметьте: дела у многих обстояли бы лучше, если бы их сердце всегда было таким, каким бывает иногда: когда испытывает обличения во грехе или упреки провидения или смотрит в лицо смерти: «*Как жалок будешь ты, когда постигнут тебя муки*!» О, если бы всегда у них было такое сердце! (3) Бог велит Моисею быть Его посланником, принимать закон от Его уст и передавать его народу (ст.31). В этих стихах, благодаря согласию обеих сторон, регулируется вопрос о том, что с этого момента Бог будет обращаться к обычным людям через Моисея и пророков, с помощью апостолов и евангелистов, а если мы не поверим им, то нас нельзя будет убедить даже в том случае, если сам Бог обратится к нам, как это было с Израилем у горы Синай, или пошлет курьеров с неба или ада.

II. Исходя из этого, Моисей призывает их исполнять все, что Бог повелел им (ст.32,33). Бог, со Своей стороны, показал, что нежно заботится о них, принимая во внимание их немощи и удовлетворяя их желания, а также, что Он готов наилучшим образом поступить с ними; Он увидел, что они сами хотели иметь Моисея своим учителем, который учил бы их теперь; они, со своей стороны, торжественно пообещали, размышляя о многих добрых основаниях, слушать и исполнять Его заповеди; и поэтому Моисей призывает израильтян *поступать так, как повелел им Господь*, уверяя их в том, что это послужит им во благо. Единственная возможность быть счастливым – быть святым. *Скажите праведнику, что благо ему*.

ГЛАВА 6

В этой главе Моисей продолжает призывать Израиль твердо держаться своей религии в Ханаане. Содержание главы схоже с гл.4. I. Его вступление убеждает быть послушными (1-3). II. Он излагает великие принципы послушания. Первая истина, которой нужно верить: Бог един есть (ст.4). Первая обязанность, которую мы должны исполнять, – любить Его всем сердцем (ст.5). III. Он предписывает средства для поддержания религии (ст.6-9). IV. Он предостерегает их от того, что может разрушить религию - злоупотребление изобилием (ст.10-12), склонность к идолопоклонству (ст.14,15), – и дает некоторые основные заповеди (ст.13,16-18). V. Он предписывает, какие наставления давать детям (ст.20 и далее).

Стихи 1-3

В этих стихах обратите внимание, (1) что Моисей учил народ лишь тому, чему Бог велел ему учить их (ст.1). Подобным образом служители Христа должны учить свои церкви *всему, что Он повелел* – ни больше ни меньше (Мат.28:20). (2) Что цель данного учения заключается в том, чтобы они могли поступать так, как научены (ст.1), чтобы могли *соблюдать все заповеди* Его (ст.2) и *исполнять* их (ст.3). Хорошие наставления родителей и служителей лишь усугубят наше осуждение, если мы не будем жить соответственно им. (3) Что Моисей усердно старается привить им любовь к Богу и благочестию, чтобы сейчас, войдя в Ханаан, они были подготовлены к утешениям этой земли и вооружены против сетей, расставляемых ею, чтобы сейчас, собираясь выступить в этот мир, они хорошо начали свой путь. (4) Что страх Божий в сердце будет самой могущественной силой, побуждающей к послушанию: «*Дабы ты боялся Господа, Бога твоего и соблюдал все Его постановления*» (ст.2). (5) Лучше всего, когда религия передается от одного поколения другому в семье или в стране: очень желательно, чтобы не только мы, но и наши дети и дети наших детей боялись Господа. (6) Религия и праведность продвигают и способствуют процветанию любого народа. Бойся Бога – и все хорошо будет у тебя. Если те, кто хорошо наставлен, будут поступать так, как наставлены, то будут хорошо питаться, как Израиль в *земле, где течет молоко и мед* (ст.3).

Стихи 4-16

В этих стихах:

I. Подводится краткий итог религии, включающий первые принципы веры и послушания (ст.4,5). Эти два стиха евреи считают самыми избранными отрывками всего Писания; они писали их на своих филактериях и считали себя не только обязанными произносить их дважды в день, но и счастливыми, имея обязанность слышать среди своих соотечественников: «*Благословенны мы, кто каждое утро и вечер говорит: «Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть*». Но еще более благословенны мы, если должным образом размышляем и применяем:

1. То, чему мы наставлены о Боге: верить, что *Господь, Бог наш, един есть*. (1) Что Бог,

которому мы служим, есть Господь – Личность безграничная, вечная и совершенная, самосуществующая и самодостаточная. (2) Что Он есть единственный живой и истинный Бог; только Он есть единственный Бог. Твердая вера в эту самодостаточную истину может эффективно вооружить против идолопоклонства, которое строится на фундаментальной ошибке, утверждающей, что существует много богов. Бесспорно, что существует один Бог *и нет иного, кроме Его* (Мар. 12:32). Поэтому давайте не иметь других богов и не желать их. Некоторые считают, что здесь четко говорится о трех Личностях, объединенных в Троице, ибо трижды упоминается имя Бога, тем не менее каждый раз возвещается, что Он един. Блаженны те, кто имеет единственного Господа своим Богом, ибо они имеют лишь одного господина, которому нужно угождать, и одного Даятеля, которого нужно искать. Лучше иметь один источник, чем тысячу бочек, одного вседостаточного Бога, чем тысячу недостаточных богов.

2. То, чему нас учили о долге, которого Бог требует от человека. Все, что требуется от нас, содержится в основном принципе: «*Люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим*». Моисей взял на себя обязанность (ст.2) научить их бояться Бога; и, стремясь исполнить ее, в этих стихах он учит израильтян любить Его, ибо чем сильнее мы любим Бога, тем больше будем благоговеть перед Ним: сын, почитающий своих родителей, несомненно, любит их. Издавал ли какой-либо царь закон, чтобы подчиненные любили его? Тем не менее именно настолько снизошла божественная благодать, что сделала первой и самой главной заповедью закона Божьего повеление, чтобы мы любили Его и исполняли все остальные составляющие своего долга из любви к Нему. *Сын мой! отдай сердце твое мне*… Мы должны высоко ценить Его, быть довольны, что есть такая Личность, быть довольны Его характерными чертами и близостью к нам; к Нему должна быть направлена наша любовь и восхищение, мы должны уповать на Него и полностью посвятить себя Ему. Мы должны испытывать удовольствие, постоянно думая о Нем, слыша Его, разговаривая с Ним и служа Ему. Мы должны любить Его (1) как Господа, как наилучшее из всех существ, самое превосходное и дружелюбное само по себе. (2) Как нашего Бога, состоящего в завете с нами, нашего Отца, самого доброго и щедрого друга и покровителя. Нам также велено *любить Бога всем сердцем своим, всей душой и всей крепостью*; то есть мы должны любить Его [1] искренно: не только на словах или языком, говоря, что любим Его, в то время как сердце далеко от Него, а любить Его в душе истинной любовью, находя в Нем утешение. [2] Сильно; наше сердце должно стремиться к Нему, наполненное великим восхищением и рвением. Исходя из этого, некоторые делают вывод, что следует избегать говорить (как часто мы делаем), что будем делать то или иное от всего сердца, ибо мы не должны делать ничего всем сердцем, а только любить Бога, и используемая фраза, которая касается этого святого огня, не должна становиться греховной. Тому, кто является для нас всем, должно принадлежать все, что мы имеем; никому, а лишь Ему одному. [3] Сверхъестественной любовью; мы должны любить Бога превыше всех других творений и не любить никого, кроме Него; любить лишь ради Него и подчиняясь Ему. [4] Разумной любовью, ибо именно так говорит Писание (Мар.12:33). Чтобы любить Его всем сердцем и всем умом, мы должны знать Его, а следовательно должны любить Его как те, у кого есть хорошее основание, чтобы любить Его. [5] Цельной любовью. Бог един, и поэтому наши сердца должны объединиться в этой любви, и единый поток нашей любви должен течь по направлению к Нему. О, если бы любовь Бога могла излиться в наши сердца!

II. Предписываются средства для сохранения и поддержания религии в наших сердцах и семьях, чтобы она не ослабевала и не угасала. Вот они: (1) размышления: «Да будут слова сии, которые Я заповедую тебе сегодня, в сердце твоем» (ст.6). Хотя сами по себе слова без материального воплощения не сделают нам ничего хорошего, тем не менее мы можем потерять материальное воплощение, если пренебрежем словами, с помощью которых обычно божественный свет и сила передаются сердцу. Божьи слова должны храниться в нашем сердце, а наши мысли должны каждый день обращаться к ним и быть заняты ими, тем самым вся душа сможет пребывать и действовать под их влиянием и впечатлением. Эти слова следуют сразу после закона, повелевающего любить Бога всем сердцем, ибо поступающие так будут хранить Его слова в своих сердцах как доказательство и результат любви, а также как средство, чтобы сохранить и усилить ее. Любящий Бога любит Его Библию. (2) Религиозное образование детей (ст.7): «*Внушай их детям твоим*; передавая свои знания, ты будешь способствовать их возрастанию».

Любящие Бога должны делать все возможное, чтобы зародить в своих детях любовь к Нему и тем самым сохранить религию в своей семье и не дать ей угаснуть. Некоторые читают: «*Настойчиво насаждай их детям твоим*; часто повторяй им эти истины, испытывай различные способы, чтобы внушения проникли им в сердце так же, как при заточке ножа ты обрабатываешь вначале одну сторону, а потом – другую». Будь осторожен и точен, обучая детей; стремись, как при заточке, сделать их острыми и обработать кромку. Внушай их не только детям, рожденным от тебя (говорят евреи), но и всем, кто находится на твоем попечении и подчиняется тебе». В данном месте епископ Патрик обращает внимание, что Моисей считал закон настолько простым и легким, что каждый отец мог наставить в нем своего сына, а каждая мать – свою дочь. Подобным образом все хорошее, переданное нам, мы должны осторожно передавать тем, кто придет после нас, чтобы оно сохранилось. (3) Благочестивый разговор. «Ты должен говорить об этих истинах с должным благоговением и торжественностью, ибо тогда это принесет пользу не только твоим детям, но и другим, пребывающим в твоем доме: твоим друзьям и компаньонам. Говори о них, когда трудишься в своем доме, когда кушаешь, отдыхаешь, принимаешь гостей, когда прогуливаешься по дороге, общаешься, путешествуешь, когда ночью готовишься к отдыху и ложишься спать, когда утром пробуждаешься и вновь возвращаешься к своей семье. Используй любую возможность, чтобы поговорить с окружающими о божественных истинах: не о нераскрытых тайнах или вопросах сомнительной репутации, а о простых истинах и законах Божьих и о том, что содействует нашему миру». Слава святынь, став предметом близкого разговора, не уменьшится, поэтому нам настоятельно советуется говорить о них, ибо, чем больше мы говорим о них, тем больше восхищаемся ими, и благодаря этому можем стать инструментом, передающим божественный свет и тепло. (4) Частое чтение слова: «*Да будут они повязкою над глазами твоими, и напиши их на косяках дома твоего*» (ст.8,9). Возможно, в то время существовало мало переписанных копий закона в полном объеме, и он зачитывался народу лишь во время праздника кущей; поэтому Бог повелел им хотя бы в настоящее время написать некоторые избранные фразы закона, самые значительные и понятные, на стенах или на свитках пергамента, чтобы носить на запястьях. Некоторые считают, что подобным образом среди евреев были широко распространены филактерии. Христос обвинял фарисеев не в том, что они носили их, а в том, что делали их шире, чем другие (Мат.23:5). Но когда Библии более распространились среди народа, то ношение их стало менее целесообразным. Первые реформаторы английской Церкви благоразумно и благочестиво позаботились, чтобы в то время, когда Библии были в ограниченном количестве, некоторые избранные места Писания были написаны на стенах церквей, чтобы люди могли ознакомиться с ними. Тем самым они следовали данному в этих стихах повелению, которое, казалось бы, по своей букве касалось только евреев, но его смысл касается и нас: мы должны прилагать все возможные усилия, чтобы лучше знать слово Божье, чтобы оно было готово для нас в любой ситуации, удерживая от греха, направляя и побуждая исполнять наш долг. Они должны быть похожи на то, что *начертано на дланях наших*, которые всегда находятся перед глазами (см. Прит.7:1-3). Эти слова также подразумевают, что мы никогда не должны стыдиться своей религии и признавать, что подчиняемся ее контролю и руководству. Пусть эти слова будут написаны на ваших воротах, и пусть каждый, проходящий мимо, прочитает, что мы веруем в то, что Господь Бог един есть, и что считаем себя обязанными *любить Его всем сердцем своим*.

III. Дается предостережение, чтобы они не забывали Бога, когда будут процветать и иметь изобилие (ст.10-12). В этих стихах (1) Моисей подтверждает, что Бог милостив к ним, что Он приведет их в добрую землю, которую обещал (ст.10). Они больше не будут жить в палатках, как пастухи и бедные путники, а поселятся в больших и добротных городах; они не будут больше блуждать по бесплодной пустыне, а насладятся жизнью в хорошо обустроенных домах с хорошо посажеными садами (ст.11); все это они получат без каких-либо усилий и затрат со своей стороны, на чем в этих стихах он особенно настаивает. Они «*получат города, которых не строили, с домами, которых не наполняли* и т.д.», оба эти фактора делают милость более ценной, ибо они получат все это даром, но в то же время, если они должным образом не поразмыслят об этом, то будут меньше ценить ее, ибо мы склонны особо высоко ценить то, за что пришлось дорого заплатить. Если дар достается легко, то люди становятся самонадеянными и забывают даятеля. (2) Моисей призывает их быть

бдительными к своим порочным сердцам: «*Тогда берегись*, чтобы не стать самонадеянным и слабым, *чтобы не забыл ты Господа*» (ст.12). Отметьте: [1] когда мы процветаем, то подвергаемся опасности забыть Бога, забыть, что зависим от Него, нуждаемся в Нем и имеем обязанности перед Ним. Когда мир улыбается нам, то мы склонны угождать ему, считать, что в нем заключается наше счастье; так постепенно мы забываем Того, кто является нашей единственной частью и покоем. Агур молится, чтобы преодолеть это искушение (Прит.30:9): «*...дабы, пресытившись, я не отрекся Тебя*». [2] Поэтому в такое время мы должны быть особо осторожны и бдительны к собственным сердцам. «*Тогда берегись*; остерегайся этой опасности, будь бдителен. *Навяжи слова Божьи в знак на руку твою*, чтобы это не дало тебе забыть Бога. Когда поселишься в Ханаане, не забывай свое избавление из Египта, а смотри на *скалу, из которой ты был высечен*. Когда в конце жизни ты разбогатеешь, то вспомни, каким незначительным ты был вначале».

IV. Здесь даются некоторые заповеди и запреты, влекущие важные последствия. 1. Во всех ситуациях они должны чтить Бога (ст.13): «*Господа бойся и Ему одному служи* (ибо если Он – Господин, то мы должны почитать Его и исполнять Его работу); *Его именем клянись*, то есть в любой ситуации они должны взывать лишь к Нему одному, как к Судье, различающем истину, и Мстителю за обиженных. Клянись лишь Им одним, а не каким-нибудь идолом или другим творением. Клянись Его именем, заключая договоры и соглашения с другими странами, не старайся угодить им, клянясь их богами. Когда мы клянемся Его именем, то тем самым открыто исповедуем Его имя. Слова «*Мною будет клясться всякий язык*» (Ис. 45:23) истолковываются в Послании к Римлянам 14:11: «*всякий язык будет исповедывать Бога*». 2. Они не должны ни в коем случае почитать иных богов (ст.14): «*Не последуйте иным богам*»; то есть вы не должны служить или поклоняться им, ибо в таком случае собьетесь с пути, начнете распутничать и оставите истинного Бога, который есть *ревнитель* (ст.15); образованный епископ Патрик (ссылаясь на Маимонида) обращает внимание, что слова *гнев*, *ярость*, *ревность* или *негодование* в качестве характеристик Бога мы не находим в законе или пророках, а лишь в ситуациях, касающихся идолопоклонства. 3. Они должны остерегаться, чтобы не оказать непочтения Богу, *искушая Его* (ст.16): «*Не искушайте Господа, Бога вашего*, то есть даже в крайней необходимости вы не должны разуверяться в силе Бога, Его присутствии и провидении, как и не должны спорить с Ним»; и если они будут потакать порочному неверующему сердцу, то у них появится возможность сделать это в Ханаане так же, как и в пустыне. Никакое изменение условий не излечит человека от ропота и раздражительности. Наш Спаситель использует это предостережение как ответ на одно из искушений сатаны, применяя его к себе (Мат.4:7): «*Не искушай Господа Бога твоего*», то ли разуверившись в Его силе и милости, пока идем путем долга, то ли злоупотребляя ими, когда сворачиваем с этого пути.

Стихи 17-25

Здесь:

I. Моисей призывает израильтян хранить заповеди Господа: «*Твердо храните заповеди Господа*» (ст.17-19). Отметьте: необходимо прилагать особые усилия, чтобы поддерживать религию в своем сердце и жизни в полной силе. Небрежность погубит нас; мы не сможем спастись без усердия. Чтобы побудить к нему, в этих стихах Моисей показывает, (1) что это будет угодно Богу, ибо *это справедливое и доброе пред очами Господа*; а справедливое и доброе несомненно является таковым *пред очами Бога*. Если мы считаем благоволение Бога своим блаженством, а закон сотворения – своим правилом, то будем религиозны. (2) Что это будет очень полезно и выгодно для них самих. Это поможет им сохранить владения в земле Ханаанской, будет способствовать их процветанию и поможет одерживать постоянные победы над всеми, кто будет стоять на их пути. Вкратце: «Поступай хорошо – и *будет тебе хорошо*».

II. Он призывает их учить своих детей заповедям Божьим не только для того, чтобы они в свои юные годы осознанно и чувственно присоединились к их служению, но чтобы и в последующие годы они сохранили религию и смогли передать ее тем, кто придет после них.

1. Здесь приводится вопрос, который могут задать дети (ст.20): «*Что значат сии уставы и постановления*?» Что означают праздники, которые мы соблюдаем, приносимые нами жертвы и многие особые обычаи, которых мы придерживаемся?» Обратите внимание: (1) все божественные постановления имеют определенное значение и были учреждены для определенной цели. (2) Мы

должны стараться знать и понимать их значение, чтобы совершать разумное служение и *не приносить в жертву слепое*. (3) Хорошо, если дети своевременно спрашивают об истинном значении и цели религиозных постановлений, которым их обучают. Если ребенок проявляет интерес к божественным истинам, то это добрый знак того, что он задумывается о них, и хорошее средство поближе ознакомить его с ними. *Тогда мы познаем*, если будем *стремиться познать*.

2. На этот хороший вопрос приводится полный ответ, который должен прозвучать из родительских уст. Родители и учителя должны наставлять тех, кто находится на их попечении, даже в том случае, если они не спрашивают, более того, если они неохотно воспринимают учение. Тем более они должны быть готовы ответить на вопросы и дать наставления тем, кто желает их узнать, ибо есть надежда, что задающий вопрос хочет получить на него ответ. Спрашивают ли дети значение законов Божьих? Скажите им, что их нужно соблюдать (1) из благодарности в память о прежних милостях Бога, проявленных к ним, особенно за их избавление из египетского рабства (ст.21-23). Детям нужно часто рассказывать о бедственном положении их предков, когда они были рабами в Египте, о том, что Бог спас их и вывел оттуда, а дав им особые уставы, Он хотел сохранить память о чудесах, с помощью которых они сформировались в особый народ. (2) Как предписанное условие для получения дальнейших милостей (ст.24): «*Заповедал нам Господь исполнять все постановления сии… дабы хорошо было нам*». Отметьте: Бог повелевает нам лишь то, что будет нам во благо. Мы не только обязаны быть религиозными, но это выгодно для нас. [1] В этом наша жизнь: «*…дабы сохранить нашу жизнь*», что является великим благоволением; это больше, чем мы можем надеяться, размышляя о том, как часто сами лишаем себя жизни. Благочестию сопутствует обетование о продолжительной и благополучной жизни, которая сейчас в той степени благополучна, как наши старания ради славы Божьей. [2] Тогда мы будем праведны. Если бы мы могли совершенно исполнить хотя бы одну заповедь, повелевающую любить Бога всем сердцем, всей душой и всей крепостью своей, и могли сказать: «Мы никогда не поступали по-другому», то были бы праведны настолько, что это дало бы нам право обладать привилегиями завета невинности. Если бы мы постоянно делали все, что написано в книге закона, то закон мог бы оправдать нас. Но мы не можем достичь этого, и поэтому наше искреннее послушание будет принято через Посредника и мы будем названы, как Ной, *праведными пред Богом* (Быт.7:1; Лук.1:6 и 1Иоан.3:7). Халдеи читают так: «*Если мы будем соблюдать эти заповеди, то получим награду*», ибо, несомненно, соблюдающих Божьи постановления ожидает великая награда.

ГЛАВА 7

В этой главе Моисей увещевает Израиль, (I) в общем, соблюдать Божьи заповеди (ст.11,12). (II) В частности, чтобы добиться этого, они должны хранить себя в чистоте и не общаться с идолопоклонниками. 1. Они должны полностью истребить семь закланных народов: не щадить и не заключать с ними союзы (ст. 1,2,16,24). 2. Они ни в коем случае не должны заключать браки с оставшимися в живых идолопоклонниками (ст.3,4). 3. Они должны уничтожить и сжечь их жертвенники и идолов, им запрещалось даже брать их золото и серебро для личного использования (ст.5,25,26). Чтобы усилить это повеление, Моисей показывает, что они обязаны поступать так (1) согласно своему долгу, размышляя [1] о том, что Бог избрал их (ст.6), [2] об основаниях для их избрания (ст.7,8), [3] об их особых взаимоотношениях с Богом (ст.9,10). (2) Ради личной выгоды. Им обещано, [1] в общем, что если они будут служить Богу, то Он будет благословлять и благоприятствовать им (ст.12-15). [2] В частности, если они захотят изгнать другие народы, чтобы те не были для них искушением, то Бог прогонит их, чтобы они не досаждали израильтянам (ст.17 и далее).

Стихи 1-11

В этих стихах звучит:

I. Очень строгое предостережение не дружить и не иметь общения с идолами и идолопоклонниками. Кто имеет общение с Богом, тот не должен иметь общения с бесплодными делами тьмы. И здесь Моисей призывает их придерживаться особых правил, чтобы не попасть в расставленную для них сеть.

1. Они не должны *щадить их* (ст.1,2). Им предстоит кровавая работа, но это дело Божье, хорошее дело, работа, необходимая для того места и того времени, благоугодная и почетная.

(1) Бог обещает, со Своей стороны, сделать Свою работу. Здесь говорится, как о неопровержимом факте, что Бог *введет их в землю обетованную*, прогонит перед ними народы, которые в то время занимали эту землю, и для сомнения в этом нет места. Его сила непреодолима, и поэтому Он сможет сделать это; Его обещание нерушимо, и поэтому Он будет делать это. [1] Эти закланные народы здесь перечислены и исчислены (ст.1): всего *семь* народов, и все они имеют

значительный перевес. Эти народы четко определены, чтобы Израиль знал границы и пределы своей задачи: до сего места они могли быть жестокими, но не дальше; под видом исполнения поставленной задачи они не должны убивать всех, кто встанет на их пути; нет, здесь они должны остановиться. Тот факт, что в поставленной перед ними задаче они были ограничены перечисленными здесь народами, четко показывает, что в последующие века они не должны ссылаться на это постановление; это не поможет оправдать варварские законы, запрещающие щадить пленных. Как бы приемлемо ни выглядел этот метод для той диспенсации, когда сам Бог предписал его и огромное количество тварей было убито и сожжено в жертву, теперь, когда все искупительные жертвы уже совершены и замещены великой Жертвой умилостивления – Кровью Христа, теперь человеческая кровь стала более драгоценной, чем раньше, и те, которые обладают большой властью, не должны расточать ее. [2] Моисей признает, что эти народы более значительны и могущественны, чем Израиль. Они уже крепко укоренились в этой земле, в которой израильтяне были чужеземцами; они были многочисленнее, а их мужчины – сильнее и опытнее в ведении войн, чем израильтяне. Тем не менее это не поможет им, и Израиль прогонит их. Сила врагов Израиля возвеличивает силу Бога Израиля, одолеть которого они не смогут.

(2) Он обязывает их исполнить то, что требовалось от них. «Ты должен *поразить и предать их заклятию*» (ст.2). Если Бог прогонит их, то Израиль не должен вступать с ними в союз в качестве арендаторов, слуг или народа, платящего дань. С ними нельзя заключать никакого соглашения или быть к ним милостивыми. Израильтянам велено быть жестокими, [1] ибо они должны наказать эти народы за порочность их и их отцов, в которой они были виновны. Чаша беззаконий аморреев теперь наполнилась, и чем дольше она будет наполняться, тем суровее окажется грядущая месть. [2] Чтобы предотвратить зло, которое они причинят Божьему Израилю, если их оставить в живых. Народы, совершавшие эти мерзости, не должны смешиваться со святым семенем, чтобы не развратить его. Пусть лучше все эти народы исчезнут с лица земли, чем религия и истинное поклонение Богу в Израиле прекратится. Подобным образом и мы должны обращаться со своими похотями, если они восстают на наши души; Бог предал их в наши руки согласно обетованию: «*Да не владычествует грех над вами*, если только это не будет вашей личной ошибкой». Поэтому давайте не будем договариваться с ними и щадить их, а умертвим, распнем и полностью истребим.

2. Они не должны вступать в брак с теми, кто избежит меча (ст.3,4). Семьи хананеян были древними и, возможно, некоторые из них почитались, что могло быть искушением для израильтян, особенно тех, кто был незначителен в своем колене; они могли искать их расположения, чтобы вступить в союз с ними и облагородить свою кровь, или потому, что их знание страны могло принести выгоду. Но религия и страх Божий должны брать верх над этими размышлениями. Браки с жителями Ханаана считались противозаконными, так как были опасны; это было доказано печальными последствиями для ветхого мира (Быт.6:2), а причиной гибели тысяч людей в наше время стали браки, заключенные с неверующими. В смешанных браках есть больше оснований опасаться, что хорошее, присутствующее в них, извратится, чем надежд, что плохое улучшится. Вот чем доказывается благоразумие данного предостережения: «*они отвратят сынов твоих от Меня*». Соломону пришлось дорого заплатить за свое безрассудство. Писание говорит о всеобщем покаянии за этот грех, когда израильтяне женились на чужих женах, и о стараниях изменить это (Ездр.9,10; Неем.13), а Новый Завет предостерегает *не преклоняться под чужое ярмо с неверными* (2Кор.6:14). Кто выбирает спутника в жизни, не придерживаясь по крайней мере границ, установленных законом, повелевающим исповедовать религию, тот не должен надеяться получить помощь в этом вопросе. Одно из халдейских толкований в данном месте в качестве основания для этого повеления добавляет (ст.3): «*ибо кто вступает в брак с идолопоклонниками, тот фактически вступает в брак с их идолами*».

3. Они должны уничтожить все пережитки идолопоклонства (ст.5). Их жертвенники и столбы, рощи и каменные истуканы должны быть уничтожены из святого негодования к идолопоклонству и для его предотвращения. Эта заповедь была дана ранее (Исх.23:24; 34:13). Значительная часть этого доброго дела была совершена в святой ревности народом (2Пар.31:1) и благочестивым Иосией (2Пар. 34:3,7), к этим событиям также можно отнести сжигание книг чародеев (Деян. 19:19).

II. В этих стихах выдвигаются очень хорошие основания, усиливающие предостережения.

1. Бог избрал этот народ, чтобы он при-

надлежал Ему (ст.6). Между Богом и Израилем был заключен особый завет и установилось особое общение, как ни с каким другим народом в мире. Так неужели Израиль будет позорить своим идолопоклонством Того, кто особым образом почтил его? Неужели израильтяне пренебрегут Тем, кто подобным образом засвидетельствовал о Своей милости к ним? Неужели они поставят себя на один уровень с другими народами после того, как Бог особым образом отличил и возвысил их больше других? Раз Бог выделил их, как особый народ – именно их, а не других, – то неужели они не будут чтить, как особого своего Бога, именно Его, а не кого-либо другого.

2. Доступность благодати, сделавшей этот выбор. (1) В них не было ничего, что похвально представляло бы их или давало им право на это благоволение. *Во множестве народа — величие царя* (Прит.14:28). Но их число было незначительным; их было лишь семьдесят душ, когда они поселились в Египте, и хотя с того момента они значительно умножились, тем не менее было много других, более многочисленных народов: *«...вы малочисленнее всех народов»* (ст.7). Автор Иерусалимского Таргума в своей книге отпускает слишком хороший комплимент в адрес этого народа: «*Вы были смиренны духом и кротки превыше остальных народов*», но это противоречит Писанию; израильтяне, скорее всего, были высокомернее и злобнее других народов. (2) Сам Бог нашел причину, чтобы выбрать его (ст.8). [1] *Он любит вас*, потому что захотел полюбить вас. «Потому что это показалось хорошо Твоим глазам, Отец». Все, что Бог любит, Он любит по собственному желанию (Ос.14:4). Кто погибает, тот погибает по своей вине, а спасаются благодаря исключительному праву. [2] Он совершит Свое дело, потому что сдержит Свое слово. «Он вывел вас из Египта, исполняя клятву, данную вашим отцам». Ничто в них самих или сделанное ими не могло сделать Бога должником перед ними, Он сам сделал себя должником Своего собственного обетования, которое должен был исполнить, несмотря на их недостойность.

3. Содержание заключенного с ними завета. Вкратце оно таково: как они будут относиться к Богу, так Бог будет относиться к ним. Они несомненно увидят, что Он (1) добр к Своим друзьям (ст.9). «Господь Бог твой не похож на богов языческих – творения фантазии и объекты для распутной поэзии, которые не могут быть объектами серьезного поклонения. Нет, Он – Бог, единственный Бог, верный Бог, не только способный и готовый исполнить Свое обещание, но соответствующий справедливым ожиданиям тех, кто поклоняется Ему; Он обязательно будет милостив и исполнит завет». То есть, согласно этому завету, Он будет милостив *к любящим Его и сохраняющим заповеди Его*; и напрасно мы делаем вид, что любим Его, если сознательно не исполняем Его заповеди; и это (здесь добавлено, чтобы разъяснить обетование второй заповеди) будет соблюдаться не только для тысячи человек, но и до тысячи родов – так неистощим источник и постоянны его потоки! (2) Справедлив к Своим врагам: Он *воздает ненавидящим Его* (ст.10). Отметьте: [1] добровольные грешники ненавидят Бога, ибо плотской ум враждует против Него. К таковым можно причислять и идолопоклонников, ибо они в союзе с Его противниками. [2] Ненавидящие Бога не могут причинить Ему вред, но несомненно погубят себя. Он ответит им в лицо, бросив вызов им самим и их бессильной злобе. Писание говорит, что *из луков Своих* Он *пустит стрелы в лице их* (Пс.20:13). Или Он наведет на них такие суды, которые ими самими будут восприниматься как справедливое наказание за их идолопоклонство. Сравните Книгу Иова 21:19: «*...воздаст Он ему самому, чтобы он это знал*». Хотя месть кажется медленной, но она не замедлит. *Нечестивому и грешнику воздается на земле* (Прит. 11:31). Я не могу обойти молчанием превратное истолкование этого места в книге Иерусалимский Таргум, ибо оно говорит о вере иудейской Церкви относительно будущего состояния: «*Он воздаст ненавидящим Его наградой за их добрые дела в этом мире, чтобы погубить их в грядущем мире*».

Стихи 12-26

В этих стихах:

I. Повторяется предостережение против идолопоклонства и общения с идолопоклонниками: «*Ты истребишь все народы... и не служи богам их*» (ст.16). Мы оказываемся в опасности завести общение с делами тьмы, если нам нравится общаться с теми, кто совершает эти дела. Здесь также повторяется призыв уничтожить все кумиры (ст.25,26). Идолы, которым поклонялись язычники, были мерзостью для Бога, и поэтому такими же они должны быть для израильтян: все истинно любящие Бога ненавидят то, что Он ненавидит. Обратите внимание, как эта мысль внушается им: «*отвращайся сего и гнушайся сего*» – такую святую ненависть ко греху мы должны иметь, ибо это *мерзость, которую*

Господь ненавидит. Они не должны оставлять истуканов, чтобы польстить своей алчности: *не пожелай взять себе серебра или золота*, и не жалей, когда будешь уничтожать все это. Ахану пришлось дорого заплатить за присвоение того, что было предано анафеме. Они также не должны были оставлять их, чтобы удовлетворить свое любопытство: «Ты не должен вносить их в свой дом, вешать как украшение или сохранять как памятник античности. Нет, иди с ним к огню, там для него самое место». Это предостережение дано по двум причинам: (1) «*дабы это не было для тебя сетью*» (ст.25), то есть дабы ты не увлекся идолопоклонством, прежде чем осознаешь это, и не полюбил, дабы это не понравилось тебе и ты не начал уважать его». (2) «*Дабы не подпасть заклятию, как она*» (ст.26). Писание утверждает, что делающий истуканов похож на них: такой же бесчувственный и тупой; но здесь говорится, что он хуже их, ибо проклят Богом и осужден для погибели. Сравните эти два основания и отметьте, что все, что втягивает нас в сеть, подвергает проклятию.

II. Им обещано благоволение Бога, если они будут послушны Ему. Это обетование подробно излагается в самых богатых и впечатляющих выражениях, чтобы подчеркнуть, насколько Бог желает, чтобы мы были религиозными, и как это выгодно нам. Здесь приводятся все возможные заверения.

1. Если они будут искренне стараться исполнить свою часть завета, то Бог несомненно исполнит Свою. Он будет *хранить милость к тебе, как Он клялся отцам твоим* (ст.12). Поэтому давайте будем постоянны в исполнении своего долга, и тогда нам не придется сомневаться в постоянстве Божьей милости.

2. Если они будут любить Бога и служить Ему, если посвятят Ему себя и своих близких, то Он будет любить и благословлять их и значительно размножит (ст.13,14). Чего еще они могут желать для собственного счастья? (1) «Он *возлюбит тебя*». Он уже возлюбил нас (1Иоан.4:10), и если мы ответим Ему любовью, исполняя свой сыновний долг, то тогда, и только тогда сможем надеяться, что Он продолжит любить (1Иоан.14:21). (2) «Он благословит тебя знаками Своей любви превыше всех народов». Если они будут отличаться от своих соседей необычными служениями, то Бог возвеличит их превыше соседей необычными благословениями. (3) «Он *размножит тебя*». Умножение считалось благословением для народов в древние времена (Быт.1:28;9:1), благодаря которому заселялся мир, а здесь говорится о заселении Ханаана – маленького мира. Бог обещает умножить их семьи и их стада; обладая богатством, они не будут нуждаться в наследниках, как и не будут иметь наследников без наследия; они будут полностью удовлетворены, имея много детей, щедрое обеспечение и наследие для них.

3. Если они будут хранить себя в чистоте от египетского идолопоклонства, то Бог оградит их от *болезней Египетских* (ст.15). Похоже, здесь он ссылается не только на казни египетские, благодаря которым они вышли из Египта, но и на другие болезни, характерные для этой страны (эпидемии, как мы их называем), ибо они помнили, как широко распространены они были среди египтян и как Бог с их помощью наказывал за государственные грехи. Болезни – слуги Бога; они идут, куда Он посылает их, и делают то, что Он велит им. Поэтому для благополучия наших тел мы должны умертвить грехи своей души.

4. Если они *захотят* истребить закланные народы, то *смогут* сделать это и никто не станет у них на пути. Если исполнят свой долг, касающийся этого вопроса, то получат преимущество: «*И истребишь все народы, которые Господь, Бог твой, дает тебе*» - это заповедь (ст.16), «*и предаст их тебе Господь, Бог твой… и они погибнут*» – это обетование (ст.23). Подобным образом нам велено не позволять греху царствовать, не потакать себе в нем и не поощрять его, а ненавидеть и сражаться против него. И в таком случае Бог пообещал, что *грех не будет господствовать над нами* (Рим.6:12,14), а мы будем более чем победители. Сложность и сомнения в успешном завоевании Ханаана были камнем преткновения для их отцов, и в этих стихах Моисей побуждает их противостать тому, что может угнетать их дух, веля израильтянам *не бояться их* (ст.18 и 21). (1) Пусть не падают духом из-за многочисленности и силы своих врагов. Не говори: «*Народы сии многочисленнее меня; как я могу изгнать их*?» (ст.17). Мы склонны полагать, что более многочисленная армия одержит победу, но чтобы вооружить Израиль против этого искушения, Моисей напоминает ему о гибели фараона и всей египетской армии (ст.18,19). Они видели великие *испытания* или чудеса (как читают халдеи), знамения и поразительные явления, с помощью которых Бог вывел их из Египта, чтобы привести в Ханаан, и отсюда они легко могут сделать вывод, что Бог *может* изгнать хананеян (которые хотя и были могущественными, но не имели та-

ких преимуществ перед израильтянами, как египтяне; а сделавший более сложное сможет сделать менее сложное) и *хочет* сделать это, ибо в противном случае вывод из Египта не был бы милостью для них. Он закончит то, что начал, поэтому ты должен *вспомнить это* (ст.18). Слово и дела Божьи легко помнить, когда их используют как помощь для нашей веры и послушания. То правильно хранится, что готово для нас, когда подворачивается случай воспользоваться им. (2) Пусть они не падают духом из-за слабости и неполноценности своих войск, ибо Бог пошлет им вспомогательное войско *шершней* или *ос* (как читают некоторые, ст.20), больше обычного размера, которое настолько испугает и будет досаждать их врагам (и, возможно, станет причиной гибели многих), что многочисленные армии станут легкой добычей для Израиля. Бог наказал египтян мухами, а хананеян – шершнями. Кто не воспринимает предостережение, видя наказание другого, тот должен готовиться к большим наказаниям. Но самым большим ободрением для израильтян было то, что Бог был среди них – *Бог великий и страшный* (ст.21). А если Бог за нас, если Бог с нами, то нам не нужно бояться могущества других творений, направленного против нас. (3) Пусть не огорчаются из-за медленного продвижения своих армий и пусть не думают, что хананеян нельзя будет подчинить, если они не будут изгнаны в первый год. Нет, они должны *изгонять их мало по малу, не скоро* (ст.22). Отметьте: мы не должны думать, что раз избавление Церкви и истребление ее врагов не происходит мгновенно, то этого нельзя добиться вообще. Бог сделает Свое дело Своим способом и в Свое время, и мы можем быть уверены, что они всегда наилучшие. Подобным образом порочность изгоняется из сердца верующего *мало по малу*. Освящение совершается постепенно, но суд в свое время совершится и закончится полной победой. Для этого приводится основание (как и ранее в Исх.23:29): *чтобы не умножились против тебя полевые звери*. Бог отдал землю во владение сынам человеческим; и поэтому пусть лучше остаток хананеян владеет ею, пока Израиль не станет достаточно многочисленным, чтобы наполнить ее, чем она станет пристанищем драконов и *жилищем шакалов* (Ис.34:13,14). Но Бог сам может запретить зверям причинять зло (Лев.26:6). В то же время гордость, самоуверенность и другие грехи, которые часто сопутствуют размеренному образу жизни и процветанию, были более опасными врагами, чем звери полевые; и они будут склонны умножаться в них (см. Суд.3:1,4).

ГЛАВА 8

Моисей повелел родителям обучать своих детей и внушать им слово Божье (Втор.6:7) благодаря частым повторениям одних и тех же истин, а здесь он сам использует тот же метод, наставляя израильтян как своих детей, внушая им одни и те же заповеди и предостережения, употребляя одни и те же стимулы и аргументы для их усиления, дабы услышанное долго пребывало с ними. В этой главе Моисей (I) в общем увещевает их быть послушными (ст.1,6). (II) Вспоминает еще раз великие дела, которые Бог совершил для них в пустыне, как добрый аргумент для послушания (ст.2-5,15,16). (III) Описывает добрую землю, куда сейчас Бог ведет их (ст.7-9). (IV) Предостерегает их от искушений, сопутствующих процветанию (ст.10-14,17,18). (V) Честно предупреждает их о фатальных последствиях отступничества от Бога (ст.19,20).

Стихи 1-9

В этих стихах, как и ранее, Моисей призывает израильтян хранить и исполнять все заповеди Божьи. Их послушание должно быть (1) старательным: *старайтесь исполнять*. (2) Всесторонним: *все заповеди... старайтесь исполнять* (ст.1). (3) Оно должно исходить из доброго принципа, сопровождаться уважением к Богу, как к Господу, их Богу, а также святым страхом перед Ним (ст.6). Их послушание должно вытекать из благоговения перед Ним, из подчинения Его величию и боязни Его гнева. Чтобы побудить их быть послушными, помимо выгод, сопутствующих послушанию, которые он продемонстрировал им (они будут *жить* и *размножаться*, и все у них будет благополучно, ст.1), он наставляет их:

I. Вспомнить пустыню, через которую Бог вел их: «*И помни весь путь, которым вел тебя Господь, Бог твой, по пустыне, вот уже сорок лет*» (ст.2). Теперь, достигнув совершеннолетия и собираясь вступить в наследство, они должны были помнить о дисциплине, которой обязаны придерживаться, пока не достигли возраста, и о методе, которым Бог воспитывал их для себя. Пустыня была школой, в которой они на протяжении сорока лет жили и учились под руководством учителей и наставников; настало время все это воскресить в их памяти. События этих сорока лет заслуживали того, чтобы отложиться в памяти, а народу было полезно помнить их, как и покоряться сложным аргументам в пользу послушания; они были записаны для того, чтобы люди их помнили. Как праздник Пасхи был их воспоминанием

об избавлении от Египетского рабства, так и праздник кущей – воспоминанием об их переходе через пустыню. Отметьте: чтобы мы испытали побуждение радостно служить Богу и уповать на Него, нам очень полезно помнить все пути Божьего провидения и благодати, с помощью которых Он вел нас до сего момента через пустыню. Давайте здесь построим наш Авен-Езер.

1. Они должны были помнить трудности, с которыми иногда сталкивались, (1) чтобы умертвить свою гордость; это нужно было для того, чтобы *смирить* их, чтобы они чрезмерно не превознеслись из-за большого количества чудес, совершенных из благоволения к ним, чтобы они не стали самонадеянными и уверенными в том, что немедленно завоюют Ханаан. (2) Чтобы увидеть свою порочность. Бог хотел показать им и всем другим (ибо Он сам очень хорошо знал это и раньше), что было в их сердце, чтобы все увидели, что Он избрал их не потому, что в них было нечто, заслуживающее Его благоволения, ибо все их поведение было своенравным и возмутительным. Бог дал им много заповедей, для которых не было бы повода, если бы Он не провел их через пустыню, как, например, повеление, касающееся манны (Исх.16:28); тем самым Бог испытывал их, как испытывал наших первых родителей деревьями в саду: будут они исполнять Божьи заповеди или нет. Или Бог испытывал их, будут ли они верить Его обетованиям и слову, которое Он повелел исполнять тысячи поколений, будут ли они исполнять эти заповеди, уповая на Его обетования.

2. Они должны помнить о помощи, которая всегда была гарантирована им.

(1) Сам Бог особым образом заботился об их пище, одежде и здоровье; чего же еще им нужно? [1] Чтобы питаться, они имели манну (ст.3): Бог *томил тебя голодом* и *питал тебя манною*, чтобы крайняя нужда сделала это обеспечение более желанным, а проявленную к ним Божью милость – более значительной. Бог часто приводит Свой народ в стесненные обстоятельства, чтобы иметь честь помочь ему. Подобным образом манна небесная дается *алчущим и жаждущим правды* (Мат.5:6). *Голодной душе все горькое сладко*. О манне сказано, что это была пища, которой *не знали их отцы* (ст.3,16). Если они и знали, что есть такая пища, которая иногда выпадает вместе с росой в тех странах, то не могли подумать, что она падает в таких огромных количествах, так постоянно и во все времена года, падает длительное время и лишь в определенном месте. Все это были чудеса, не имеющие прецедента; Господь *сотворил новое*, чтобы восполнить их нужды. Тем самым Он научил их, что *не хлебом единым жив человек*. Хотя Бог предназначил хлеб, чтобы он укреплял сердце человека, и он являлся хлебом насущным, в то же время Бог может, если Ему угодно, повелеть, чтобы подкрепление и питание обходилось без него, и сделает так, что нечто другое, совсем непохожее на него, будет соответствовать данному назначению. Мы можем жить, питаясь воздухом, если он будет освящен для этой цели *словом Божьим*, ибо Бог обычно не привязывается к средствам, которые использует, и может добиться Своей цели для блага народа и без них. Наш Спаситель, отвечая на искушения сатаны: «*...скажи, чтобы камни сии сделались хлебами*», цитирует место Писания и говорит: «Зачем? Мой небесный Отец поддерживает мою жизнь без хлеба» (Мат.4:3,4). Пусть никто из детей Божьих не разуверится в своем Отце и не пойдет греховным кривым путем, чтобы восполнить свои нужды. Тем или иным образом Бог обеспечит их всем необходимым, если, исполняя свой долг, они будут честными и усердными, и *они несомненно будут насыщены*. Эти слова также можно истолковать духовно: *слово Божье*, являясь откровением Божьей воли и благодати, должным образом принятое и усвоенное верой, является пищей для души, жизнь которой, им поддерживаемая, также принадлежит человеку, а не только жизнь, поддерживаемая хлебом. Манна является прообразом Христа, который есть *хлеб жизни*. Он – *Слово Бога*; Им мы живем. Бог всегда будет давать нам пищу, пребывающую в жизнь вечную, поэтому давайте не откладывать ее из-за *пищи тленной*! [2] Одна и та же одежда служила им на всем пути от Египта до Ханаана, по крайней мере, их большей части. Хотя у них не было перемены одежды, но она была постоянно новой и не изнашивалась (ст.4). Это было постоянно действующее чудо, которое особо возвеличивал тот факт, как говорят евреи, что одежда росла вместе с ними, так как всегда была по их размеру. Понятно, что из Египта они вынесли с собой кипы одежды на своих плечах (Исх.12:34), которой могли обмениваться друг с другом, когда в этом появлялась необходимость; и этого, вместе с тем, что они носили на себе, оказалось достаточно, пока они не пришли в страну, где могли обеспечить себя новой одеждой.

(2) Бог избрал особый метод обеспечения их одеждой и пищей. [1] Он смирял их. Их смиряло то, что на протяжении сорока лет

они были вынуждены питаться одной и той же пищей, не имея какого-либо разнообразия, носить одну и ту же одежду неизменного покроя. Тем самым Он учил их, что блага, которые Он предназначил для них, были прообразом лучших благ и что счастье человека заключается не в том, чтобы быть одетым в *порфиру и виссон* и *пиршествовать блистательно каждый день*, а чтобы быть в завете и иметь общение с Богом, а также *познавать Его праведные суды*. Закон Божий, данный Израилю в пустыне, должен быть для него вместо пищи и одежды. [2] Он показал, что они могут уповать на Него, независимо от того, благоприятствуют ли им средства и вторичные причины. Он учил их жить, уповая на провидение, не задумываясь, *что им есть и пить, или во что одеться*. Христос хотел, чтобы Его ученики научились тому же (Мат.6:25) и выбрал тот же метод, чтобы научить их, что когда Он *посылает их без мешка и без сумы*, то тем не менее заботится, чтобы они *не имели в чем недостаток* (Лук.22:35). [3] Бог заботился об их здоровье и покое. Хотя они путешествовали пешком, проходя по высохшей земле, а их путь был ухабистый и непротоптанный, тем не менее *их ноги не пухли*. Бог заботился, чтобы неудобства, сопутствующие их путешествию, не причиняли им вреда; мы должны осознавать оказанные нам подобные милости. Отметьте: кто следует Божьим повелениям, тот находится не только в безопасности, но и в покое. Наши ноги не пухнут, пока мы идем путем долга; *путь же беззаконных жесток* (Прит.13:16). Бог пообещал *хранить стопы святых Своих* (1Цар.2:9).

3. Они также должны помнить об уроках, полученных ими (ст.5). На протяжении всех лет их воспитания они должны были придерживаться строгой дисциплины; в этом была необходимость. *Как человек наказывает сына своего* (англ.пер. ст.5) ради его блага и из любви к нему, так и *Господь, Бог твой, учит тебя*. Бог является любящим и нежным Отцом для всех Своих детей, тем не менее, когда появляется повод, они чувствуют удары Его жезла. Так было с Израилем: Бог наказывал его, чтобы потом не осудить, наказывал жезлом человеческим – не так, как человек ранит и убивает своих врагов, стремясь их погубить, а как отец наказывает своего сына, стремясь, чтобы он был счастливым и благополучным; Он наказывает и вразумляет их (Пс.93:12). Они должны *знать это в сердце своем*, то есть познать на собственном опыте, что Бог наказывал их с отцовской любовью, за которую они должны отплатить Ему сыновним благоговением и покладистостью. Раз Бог наказывает тебя как Отец, поэтому (ст.6) *храни Его заповеди*. Подобным образом и мы должны использовать все свои страдания; пусть они побуждают нас исполнять свой долг. Поэтому им велено помнить пустыню.

II. Он велит им взирать на Ханаан, куда Бог теперь собирался ввести их. Смотрите туда, воспоминания о чем, как и ожидания чего-то, послужат стимулом для послушания. Обратите внимание:

1. Земля, куда они направлялись и которой они собирались завладеть, здесь описана очень хорошей землей, обладающей всем, чего можно желать (ст.7-9). (1) Она была *хорошо орошаема, как Едем, сад Господень*. Это была земля, где *потоки вод, источники и озера* увеличивали плодородие почвы. Возможно, теперь здесь воды было намного больше, чем во времена Авраама, а хананеяне обнаружили и выкопали колодцы; Израиль пожинал плоды не только Божьей щедрости, но и их трудолюбия. (2) Земля изобильно производила всякие плоды, необходимые не только для поддержания жизни, но также для удобства и утешения человека. В земле их отцов было достаточно хлеба; это была земля, производившая хлеб – пшеницу и ячмень; и, приложив труд и заботу земледельца, они могли иметь достаточно хлеба. Это была плодородная земля, и она стала бесплодной лишь из-за греховности ее обитателей. У них было не только достаточно воды, чтобы утолить свою жажду, но и виноградная лоза, плоды которой могли веселить сердце. А если они желали лакомств, то за ними не нужно было посылать в далекие страны, раз их земля изобиловала смоковницами, гранатовыми и оливковыми деревьями наилучшего качества, производила мед или (как считают некоторые, в данном месте нужно читать) финики. (3) Даже недра этой земли хранили в себе богатства, хотя, похоже, в ней *не было серебра и золота*, и их царица Савская привозила в качестве подарков (Пс.71:10,15); тем не менее они имели много других полезных металлов, в том числе железо и медь. Железные копи и медные глыбы были найдены в их холмах (см. Иов.28:2).

2. Эти вещи перечислены, (1) чтобы показать большую разницу между пустыней, через которую Бог провел их, и доброй землей, куда сейчас Он вводил их. Отметьте: кто терпеливо и смиренно сносит неудобства, сопутствующие стесненным обстоятельствам, кто благодаря им становится смиренным и благочестивым, тот наилучшим образом под-

готовлен для лучших условий. (2) Чтобы показать, что они обязаны исполнять Божьи заповеди из благодарности за Его благоволение к ним и из стремления содействовать своим интересам – и тогда Бог будет благоволить к ним. Единственный путь сохранить эту землю во владении – тщательно исполнять свой долг. (3) Чтобы показать, что это было прообразом лучших благ. Что бы ни видели другие, но, возможно, Моисей видел в этой стране прообраз лучшей страны: евангельская Церковь – это новозаветный Ханаан, омываемый дарами и благодатями Духа, усаженный деревьями праведности, приносящими плоды праведности. Небеса – это добрая земля, которая ни в чем не нуждается и где пребывает полнота радости.

Стихи 10-20

Моисей, упомянув об изобилии, которое они будут иметь в Ханаане, далее считает необходимым предупредить израильтян, чтобы они не злоупотребляли ее щедростью. Именно этому греху они будут особо подвержены, войдя в Господний виноградник сразу после бесплодной пустыни.

I. Он велит им исполнять долг, сопутствующий процветающему состоянию (ст.10). Им позволено есть досыта, но не пресыщаться; они должны всегда помнить своего Благодетеля, благодаря которому пиршествуют, и не забывать благодарить Его за пищу: «*Тогда благословляй Господа, Бога твоего*». 1. Они должны остерегаться чрезмерно пить и есть, чтобы не сделать себя неспособными исполнить свой долг и благословить Бога; они должны стремиться служить Богу с большей радостью и желанием. 2. Они не должны общаться с теми, кто, имея изобилие в пище и питье, благословляет лживых богов, как это делали сами израильтяне, поклоняясь золотому тельцу (Исх.32:6). 3. Что бы они ни имели, они должны воздавать славу Богу за Его утешение. Как наш Спаситель учил нас благословлять Бога перед едой (Мат.14:19,20), так и здесь Писание учит нас благословлять Его после еды. Вот наша *Осанна – Боже, спаси*; вот наша *Аллилуйя – Благословен будь, Боже*. Мы должны *за все благодарить*. Из этого закона религиозные евреи взяли обычай благословлять Бога не только во время торжественных пиршеств, но и в других случаях; если они выпивали чашу вина, то возносили руки и говорили: «*Благословен Тот, кто создал плод виноградный, чтобы тот веселил сердце*». Если они нюхали цветок, то говорили: «*Благословен Тот, кто сделал этот цветок благоухающим*». 4. Когда они благодарили за плоды земли, то должны были благодарить за плоды земли, данные согласно обетованию. Наслаждаясь радостями, мы должны благодарить Бога за свое благополучное поселение; и я думаю, что у нашего народа, как и у израильтян, есть много оснований благодарить за добрую землю.

II. Он вооружает их против искушений, сопутствующих процветающему положению, и призывает быть бдительными к ним (ст.12): «Когда ты поселишься в хороших домах, построенных тобою (ибо хотя Бог дал им дома, которых они не строили (Числ.6:10), но они не подходили им, и израильтяне должны были строить новые дома, которые были больше и красивее), и *будет у тебя много мелкого и крупного скота, много серебра и золота* (ст.13), как у Авраама (Быт.13:2), когда *всего у тебя будет много*, (1) тогда остерегайся возгордиться, *чтобы не надмилось сердце твое*» (ст.14). Когда благосостояние возрастает, то вместе с тем возрастает и самомнение, самодовольство и самоуверенность. Поэтому давайте прилагать усилия, чтобы наш дух оставался смиренным и в высоком звании; смирение – это и покой, и украшение процветания. Остерегайтесь говорить даже в сердце своем гордые слова: «*моя сила и крепость руки моей приобрели мне богатство сие*» (ст.17). Отметьте: мы никогда не должны хвалить себя за процветание или относить его на счет собственной изобретательности или трудолюбия, ибо не всегда хлеб – мудрым, а *у разумных — богатство* (Еккл.9:11). Кто *приносит жертвы сети своей*, тот участвует в духовном идолопоклонстве (Авв.1:16). (2) «Тогда остерегайтесь, чтобы вам не забыть Бога». Ибо когда *надмевается сердце*, то человек забывает Бога; *в надмении своем нечестивый пренебрегает Господа* (Пс.9:25). Кто восхищается собой, тот пренебрегает Богом. [1] «Не забывай своего долга перед Богом» (ст.11). Мы забываем Бога, если не соблюдаем Его заповеди; мы забываем о Его власти над нами, о своих обязанностях перед Ним и своих ожиданиях от Него, если не послушны Его законам. Когда люди становятся богатыми, то появляется искушение полагать, что религия – это ненужная вещь. Они счастливы и без нее, считают, что она ниже их достоинства и слишком обременительна. Их достоинства не позволяют им унизиться, а их свобода – служить. Но мы становимся низкими и неблагодарными, если начинаем хуже относиться к Богу, когда Он больше благословляет нас. [2] «Не забывай, что раньше Бог сделал для тебя. Он вывел тебя из Егип-

та (ст.14), обеспечивал всем необходимым в великой и страшной пустыне». Они никогда не должны забывать впечатления, оставленные ужасной пустыней (Иер.2:6), которая названа *тенью смерти*. Там Бог сохранил израильтян, чтобы их не погубили разъяренные змеи и скорпионы, хотя иногда Он использовал их для наказания; там Он не дал им погибнуть от недостатка воды, следуя за ними источником воды из скалы гранитной (ст.15), из которой (как говорит епископ Патрик) скорее можно было ожидать огня, чем воды. Там Он кормил их манной (о чем было сказано ранее, ст.3), заботясь, чтобы они остались в живых и *чтобы впоследствии сделать тебе добро* (ст.16). Отметьте: Бог хранит наилучшее для Своего Израиля до последнего времени. Хотя кажется, что Он сурово обращается с ними на протяжении их пути, тем не менее в конце Он сделает им добро. [3] «Не забывай руку Божью, когда будешь процветать (ст.18). Помни, что именно Он дал тебе богатство, ибо Он *дает силу приобретать богатство*». Посмотрите, насколько согласуются моменты, когда Бог дает, а мы принимаем, и примените это соответствие для духовного здоровья. Наш долг – приобретать мудрость, а самое главное – приобретать разумение; тем не менее именно Божья благодать дает мудрость, и когда мы получаем ее, то не должны говорить: «Могуществом своей руки я приобрел ее», а должны признавать, что Бог дал нам силу приобрести ее, и поэтому именно Ему мы должны воздавать славу и посвящать ее применение. *Благословения Господни* в *руке усердного* обогащают этот мир и иной. Он *дает тебе силу приобретать богатство* не столько для того, чтобы потакать тебе и сделать беспечным, а чтобы утвердить Свой завет. Все Божьи дары сопутствуют Его обетованиям.

III. Он повторяет четкое предостережение о фатальных последствиях, если они отступят от Бога (ст.19,20), о чем часто говорил им раньше. Обратите внимание: (1) как он описывает грех: человек грешит, когда отступает от Бога и начинает поклоняться иным богам. Какое зло не могут совершить те, которые изгоняют из своего разума мысли о Боге? Если хоть один раз наша любовь переместилась с Бога на другой предмет, то скоро она будет полностью посвящена ложным суетным ценностям. (2) За этот грех Моисей провозглашает им гнев и погибель: «Если будете так поступать, то *погибнете*, а сила и могущество ваших рук, которыми вы так гордитесь, не смогут помочь вам. Более того, вы погибнете так же, как народы, которые истреблены перед вами. Бог не будет считаться с вами, несмотря на заключенный завет и особые отношения, если вы не будете послушны и верны Ему». Кто во грехе следует за другими, тот погибнет так же, как они. Если мы поступаем как грешники, то должны быть готовы иметь такую же участь.

ГЛАВА 9

В этой главе Моисей стремится убедить израильтян в том, что они абсолютно недостойны тех великих даров, которые Бог передал им, написав эту истину большими буквами в заглавии этой главы «*Да будет вам известно, не ради вас Я сделаю это*» (Иез. 36:32). I. Он уверяет их в том, что они одержат победу над своими врагами (ст.1-3). II. Он предостерегает израильтян, чтобы они не относили свой успех на счет своих заслуг, а осознавали, что это действие Божьей справедливости, выступившей против их врагов, и Его верности их отцам (ст.4-6). III. Чтобы показать, что у них нет оснований хвалиться своей праведностью, он упоминает об их ошибках, показывая преступления Израиля и грехи Иакова. В общем, это был народ непокорный (ст.7-24). В частности, (1) он подробно пересказывает историю, связанную с золотым тельцом (ст.8-21). (2) Он упоминает некоторые случаи, когда они проявили свою непокорность (ст.22,23). И (3) в заключение (ст.25) он говорит о ходатайстве за них у горы Хорив, чтобы Бог не погубил их за золотого тельца.

Стихи 1-6

Моисей призывает их быть внимательными (ст.1): «*Слушай, Израиль…*» Эти слова подразумевают, что это было новое обращение, переданное некоторое время спустя после предыдущего, возможно, в следующую субботу.

I. Моисей описывает грозное могущество врагов, с которыми теперь им предстояло столкнуться (ст.1). Народы, чьими землями они собирались завладеть, были могущественнее израильтян; это не была грубая и недисциплинированная толпа, подобно племенам Африки, которая могла стать легкой добычей. Но если им удастся окружить их, то они увидят, что города их врагов хорошо укреплены, согласно военному искусству того времени; если они будут сражаться с ними в поле, то увидят, что это народ сильный и высокий, а общая молва гласила, что никто не может устоять перед ними (ст.2). Это описание в значительное мере напоминает доклад нечестивых разведчиков (Числ.13:28,33), но его цель совершенно другая. Доклад разведчиков должен был отвернуть израильтян от Бога и разуверить их уповать на Него, а это обращение должно было привлечь их к Богу и побудить уповать на Него, раз лишь всевышняя сила могла сохранить и даровать

им процветание.

II. Он убеждает их в том, что они одержат победу благодаря присутствию с ними Бога, несмотря на силу их врагов (ст.3). «Поэтому знайте, на Кого вы должны уповать и куда смотреть, чтобы добиться успеха; Господь пойдет впереди вас не только как военачальник и главнокомандующий, чтобы давать наставления, но и как огонь пожирающий, чтобы истребить врагов. Обратите внимание: Он истребит их, а потом вы должны будете прогнать их. Вы не сможет изгнать их, пока Он не истребит и уничтожит их. Но Он не будет истреблять их, пока вы не решите ревностно изгонять их». Мы должны прилагать усилия, уповая на Божью благодать, и мы будем иметь эту благодать, если будем прилагать усилия.

III. Он предостерегает их не потакать малейшим мыслям о собственной праведности и не полагать, что благодаря ей они имеют Божье благоволение: «*Не говори, что за праведность твою* (то ли за твой хороший характер, то ли в награду за твое хорошее служение) *привел тебя Господь овладеть сею землею* (ст.4); никогда не думай, что ты получил все это за свою праведность или правоту своего сердца, глядя на свой благочестивый образ жизни или свое доброе расположение» (ст.5). И вновь Моисей настаивает на этом (ст.6), потому что очень сложно убедить человека не полагаться на собственные заслуги, но в то же время необходимо: «*Знай* (пойми, поверь и поразмысли), *что не за праведность твою Господь, Бог твой, дает тебе овладеть сею доброю землею*». Если бы она давалась тебе на таком условии, то ты навсегда был бы изгнан с нее, *ибо ты народ жестоковыйный*». Отметьте: наши права на владение небесным Ханааном мы должны относить не только на счет Божьей, а не нашей силы, но и приписывать Божьей благодати, а не собственным заслугам: во Христе мы имеем и праведность и силу; поэтому в Нем же мы получим славу, а не сами по себе, благодаря самодостаточности.

IV. Он приводит истинные основания, почему Бог отнял эту добрую землю у хананеян и поместил там израильтян; они базируются на Божьей славе, а не на заслугах израильтян. 1. Он прославится истреблением идолопоклонников; они справедливо считались богоненавистниками, и поэтому Бог накажет их за беззакония. *За нечестие народов сих Бог изгоняет их* (ст.4,5). Всем, от кого Бог отказывается, отказано за их нечестие, но ни один из тех, кого Бог принимает, не был принят за свою праведность. 2. Он будет прославлен исполнением Своего обетования для всех, кто состоит с Ним в завете: Бог поклялся патриархам, которые любили Его и все оставили, чтобы следовать за Ним, что Он отдаст эту землю их семени; и поэтому Он будет творить *милость до тысячи родов любящим Его и соблюдающим заповеди Его*; Он не позволит, чтобы Его обещание осталось неисполненным. Они возлюблены ради отцов своих (Рим.11:28) и никогда не должны хвалиться собственными заслугами (см.Еф.1:9,11).

Стихи 7-29

Чтобы у израильтян не было оснований полагать, что Бог привел их в Ханаан за их праведность, в этих стихах Моисей показывает им, каким чудом милости было то, что они до сего момента не погибли в пустыне: «*Помни, не забудь, сколько ты раздражал Господа* (ст.7); ты не только не мог приобрести Его благоволение, но и много раз вызывал Его недовольство». На них возлагается вина за провокации их отцов, ибо если бы Бог обращался с их отцами по их заслугам, то этого поколения не было бы и они не вошли бы в Ханаан. Мы склонны забывать свое недостойное поведение, особенно когда прекращаются удары жезла, и нам нужно часто напоминать о них, чтобы мы никогда не кичились своей праведностью. Павел доказывает, что все человечество виновно, чтобы показать, что мы не можем быть *оправданы пред Богом* своими делами (Рим.3:19,20). Если наши дела осуждают нас, то они не могут оправдать нас. Обратите внимание: (1) они были непокорны с момента, когда вышли из Египта (ст.7). *Сорок лет*, с первого и до последнего года, они огорчали Бога и Моисея. И сейчас, расставаясь, Моисей с печалью характеризует их: «*Вы были непокорны Господу с того самого дня, как я стал знать вас*» (ст.24). Как только они сформировались в народ, так сразу внутри них образовалась партия, которая при первой возможности подняла голову против Бога и Его правления. Хотя история Израиля, описанная Моисеем, в основном рассказывает о первом и сороковом годах, тем не менее, исходя из основного описания, остальные годы были не намного лучше и представляли собой одно сплошное недовольство. (2) Даже у Хорива они сделали тельца и поклонялись ему (ст.8 и далее). Этот грех усугублялся некоторыми факторами, сделавшими его чрезмерно порочным, и был так отвратителен, что в каждой ситуации они заслуживали наказания за него. Он был совершен

в том месте, где был дан закон, четко запрещавший им поклоняться Богу через изображения, в то время, пока перед их глазами продолжала пылать гора, на которую взошел Моисей, чтобы получить скрижали с написанным на них законом. Они *скоро уклонились от пути* (ст.16). (3) Бог очень разгневался на них за этот грех. Пусть не думают, что Бог сквозь пальцы смотрит на их ошибки и дает Ханаан за то хорошее, что есть в них. Нет, Бог решил погубить их (ст.8) и мог легко совершить это; из-за этого Он ничего не потерял бы; Он даже хотел, чтобы Моисей оставил Его в одиночестве, чтобы сделать это (ст.13,14). Их этого видно, насколько отвратительным был этот грех, ибо Бог никогда не гневается больше, чем для этого есть оснований, чего нельзя сказать о людях. Сам Моисей, друг и любимец, трепетал, увидев гнев Божий, проливающийся с небес за их нечестие и неправедность (ст.19): «*Я страшился гнева и ярости Господа*, боялся не только за них, но и за себя» (Пс.118:120). (4) Своим грехом они нарушили завет с Богом и лишились всех привилегий завета, и Моисей дал им понять это, *разбив скрижали* (ст.17). Им был выдан документ о разводе, и с этого момента их вполне справедливо можно было оставить навсегда, а их уста не имели никаких прав ссылаться на собственную праведность. Бог фактически отказался от них, когда сказал Моисею (ст.12): «Это твой народ, а не Мой, и поэтому Я не буду обращаться с ним, как со Своим». (5) В данной ситуации Бог был недоволен даже Аароном, хотя тот был святым Божиим и присоединился к ним в этом грехе лишь из-за внезапности искушения и страха: «*И на Аарона весьма прогневался Бог*» (ст.20). Никакая должность или характеристики человека не защитят его от гнева Божьего, если он имеет *общение с бесплодными делами тьмы*. Аарон, который должен был приносить искупление за них (если от вины можно очиститься благодаря жертве или приношению), сам испытал на себе гнев Божий: так мало израильтяне задумывались о том, что делают, когда втянули его в грех. (6) С большим трудом и после длительных посещений Моисею удалось предотвратить гнев Божий и спасти Израиль от полной гибели. Он постился и молился сорок дней, прежде чем получил для них прощение (ст.18). А некоторые считают, что дважды по сорок дней (ст.25), ибо Писание говорит: «*как я молился ранее*» (англ.пер.), хотя поручение, о котором он молился первые сорок дней, было другой природы. Другие считают, что здесь говорится лишь о сорока днях, хотя об этом дважды упоминается (Втор.10:10). Но этого было достаточно, чтобы осознать, как сильно Бог разгневался на них и как мало у них шансов на спасение. Из этого видно, как велик гнев Бога против всего человечества, раз лишь Его Сын, а не кто-либо другой, и Его собственная Кровь могла отвратить его. В этих стихах Моисей говорит о сути своего ходатайства о них. Он должен был признать их упрямство, порочность и грех (ст.27). Безусловно, их характер был очень плохим, и когда он сделался их адвокатом, то не мог сказать о них ни одного хорошего слова; ему нечего было сказать от их имени кроме того, что Бог совершил для них великие дела, что на самом деле лишь усугубило их вину (ст.26). Они были потомством благочестивых предков (ст.27), что также характеризовало их не с лучшей, а с худшей стороны; Моисей ссылается на то, что если Он погубит этот народ, то египтяне будут порицать Бога, как оказавшегося не в состоянии исполнить обещанное (ст.28); но на этот аргумент легко ответить: неважно, что скажут египтяне, пока небеса возвещают Божью праведность, и поэтому их спасение от гибели в то время совершилось лишь благодаря Божьей милости и настойчивости Моисея, а не благодаря их заслугам, которые могли лишь смягчить их вину. (7) Чтобы оказать на них большее воздействие, он показывает им гибель, на краю которой они были, описывая детально истребление сделанного ими золотого тельца (ст.21). Он называет его их *грех*, возможно, не только на том основании, что он был сутью их греха, но и потому что его истребление должно было стать для них свидетельством их греха и указанием, чего заслуживают сами грешники. Сделавшие идола похожи на него, и было справедливо подобным образом превратить их в прах, сжечь и рассеять, не оставив никаких следов. К ним была проявлена безграничная милость, раз истребление идола было принято вместо истребления идолопоклонников. (8) Но даже после этой ситуации, когда им с трудом удалось спастись, во многих других случаях они продолжали гневить Бога вновь и вновь. Достаточно лишь перечислить названия мест, в которых они побывали, несших в себе память об их грехах или о наказании за грехи (ст.22): «*И в Тавере* (*горящий*), где возгорелся на них огонь Господа за их ропот, и *в Массе* (*искушение*), где они искушали и бросили вызов всемогущей силе, сомневаясь, поможет ли она им, и в *Киброт-Гаттаave* (*гробы похоти*), где лакомства, которых они жаж-

дали, превратились в отраву»; и после всего этого их неверие у Кадес-Варни, о котором он уже напоминал им (гл.1) и здесь вновь напоминает (ст.23), несомненно завершили бы их истребление, если бы с ними обращались соответственно их заслугам.

Если объединить все вышесказанное, то четко видно, что какое бы благоволение в дальнейшем Бог ни испытывал к ним, помогая им побеждать врагов и овладевать землей Ханаана, Он делал это не за их праведность. Нам было бы полезно часто вспоминать со стыдом и печалью прежние грехи, чтобы наша совесть напоминала нам о них и мы видели, в каком огромном долгу находимся перед свободной благодатью, чтобы мы смиренно признали, что от руки Божьей никогда ничего не заслужили, кроме гнева и проклятия.

ГЛАВА 10

В предыдущей главе Моисей напомнил израильтянам об их грехах, обосновав, почему они не должны полагаться на свою праведность, а в этой главе он показывает, как милостив к ним был Бог, несмотря на их непокорство, обосновав, почему впредь они должны быть более послушны Ему. I. Он упоминает различные знаки Божьего благоволения к ним, которые нельзя забывать, говорит о Его примирении с ними. 1. Он обновил скрижали завета (ст.1-5). 2. Дал повеление двигаться к Ханаану (ст.6,7). 3. Избрал для себя колено Левия (ст.8,9). 4. Продолжил священство после смерти Аарона (ст.6). 5. Признал и принял ходатайство Моисея о них (ст.10,11). II. Отсюда он делает вывод, что они должны бояться, любить и служить Богу, и настаивает на этом, приводя много стимулов (ст.12 и далее).

Стихи 1-11

Можно отметить четыре момента, с помощью которых Бог показал, что примирился с Израилем и сделал его воистину великим и счастливым; в них Божья милость использовала отрицательные качества их характера, чтобы сделать Его более прославленным:

I. Он дал им Свой закон, дал его в написанном виде, что служило твердым залогом Его благоволения. Хотя первые написанные скрижали были разбиты, так как Израиль нарушил заповеди и Бог мог справедливо разорвать этот завет, тем не менее, когда Его гнев утих, скрижали были обновлены (ст.1,2). Отметьте: Бог дал Свой закон, как наилучший залог нашего блаженства в Нем, чтобы мы примирились с Ним. Писание говорит, что Моисей высек новые скрижали, ибо закон с помощью обличений и смирения подготавливает сердце для благодати Божьей, но лишь Его благодать потом записывает Его закон в нем. Моисей сделал *ковчег из дерева ситтим* (ст.3): это был простой ящик, в котором, как я полагаю, потом хранились скрижали; но Писание говорит, что его сделал Веселиил (Исх.37:1), ибо впоследствии он украсил его и покрыл золотом. Или здесь говорится, что его сделал Моисей, так как, поднимаясь во второй раз на гору, он повелел Веселиилу сделать ковчег к тому времени, когда он вернется. И заслуживает внимания тот факт, что ковчег был первым предметом, относительно которого Бог давал повеления (Исх.25:10). Это убедило сообщество в том, что во второй раз со скрижалями будут обращаться правильно, а не так, как в первый. Бог пошлет Свой закон и Евангелие тем, чьи сердца приготовлены, как ковчег, чтобы принять их. Христос – это ковчег, в котором сейчас в безопасности хранится наше спасение, чтобы оно не потерялось, как это было с первым Адамом, когда оно оказалось в его руках. Обратите внимание: (1) что Бог написал на двух скрижалях – десять заповедей (ст.4), или *десять слов*, подразумевая, что они мало в себе содержали: это было не десять томов, а десять слов; это были те же слова, которые были написаны на первых скрижалях и изречены на горе. Второе издание не требовало ни исправлений, ни дополнений, ибо то, что Он пишет, не отличается от того, что Он говорит. Написанное слово является таким же словом Божьим, как и то, что Он говорил Своим рабам и пророкам. (2) Какая забота была проявлена о нем. Эти две скрижали с выгравированными на них словами, были осторожно положены в ковчег. «И *они там были*», - говорит Моисей, указывая, возможно, на святилище (ст.5). Эту хорошую вещь, вверенную ему, он передал и оставил чистой и нетронутой в их руках; пусть смотрят на них, подвергаясь опасности. Подобным образом мы можем сказать в адрес подрастающего поколения: «Бог вверил нам Библии, субботы, причастия и т.д., как знаки Своего присутствия и благоволения, и они там пребывают; мы передаем их вам» (2Тим. 1:13,14).

II. Он вел их в Ханаан, хотя они обратились своим сердцем к Египту, и Он мог справедливо предать их собственным иллюзиям (ст.6,7). Он вел их из сухой и бесплодной пустыни в землю, где *потоки вод*. Иногда Бог восполнял их нужды с помощью обычного хода природы, а когда этого недоставало, то с помощью чудес; и после всего этого, столкнувшись с незначительными трудностями, они разуверились в Боге и возроптали (Числ.20:3,4).

III. Он учредил среди них постоянное служение, чтобы общаться с ними через святыни. Когда Моисей во второй раз поднялся на гору или вскоре после этого, он повелел отделить колено Левиино Богу для непосредственного служения, ибо левиты отличились своей ревностью против поклоняющихся золотому тельцу (ст.8,9). Сыны Каафовы несли ковчег; они и другие левиты предстояли *пред Господом*, исполняя все необходимые служения в скинии, а священники, принадлежавшие этому колену, должны были благословлять народ. Это было постоянно действующее постановление, которое исполнялось в течение сорока лет и до нынешнего дня. Были предприняты определенные меры, чтобы навсегда сохранить их служение с помощью постоянного обеспечения этого колена, которое в значительной мере ободряло левитов совершать свою работу и не отлынивать от нее. *Сам Господь есть удел его*. Отметьте: учрежденное служение – это великое благословение для народа и особый знак Божьего благоволения. А раз определенные священники не могли постоянно совершать его по причине смерти, то Бог проявил Свою заботу о народе, сохранив наследование, на которое здесь Моисей обращает внимание (ст.6). Когда *умер Аарон*, то священство не умерло с ним, а *стал священником вместо него сын его Елеазар*. Теперь он заботился о ковчеге, в котором хранились две драгоценные каменные скрижали, чтобы не повредились; там они были, и он заботился о них. Наследование служения поддерживалось законом, который передал право на служение определенному колену и семье. Но сейчас, во времена Евангелия, когда Святой Дух изливается более обильно и могущественно, наследование поддерживается Его воздействием на человеческие сердца, которое склоняет людей, делая их годными для этой работы. Так было во всякое время, чтобы имя Израиля не было изглажено.

IV. Он принял Моисея как защитника и ходатая израильского народа и поэтому поставил его их царем и водителем (ст.10,11): «*И сказал мне Господь: встань, пойди в путь пред народом сим*». Для них была великая милость – иметь такого друга, который был верен и Назначившему его, и тем, для кого он был назначен. Было разумно, чтобы тому, кто своим ходатайством перед небесами спас их от гибели, было передано руководство и владычество над ними. В этом Моисей был прообразом Христа, который, пока жив, ходатайствует о нас, ибо Ему дана *вся власть на небе и на земле*.

Стихи 12-22

В этих стихах звучит самое патетическое увещевание к послушанию, вытекающее из предпосылок, усиленное могучими аргументами и в значительной мере убедительной риторикой. Моисей излагает его как оратор, взывающий к слушателям: «*Итак, Израиль, чего требует от тебя Господь, Бог твой?*» (ст.12). Спросите, чего Он требует, как Давид (Пс.115:3): «*Что воздам Господу…*» Когда мы получили милость от Бога, то нам следовало бы спросить, что в ответ на нее мы можем сделать для Него. Поразмыслите, чего Он требует, и вы увидите, что Он хочет того, что в высшей степени справедливо и благоразумно само по себе и чрезвычайно выгодно для нас самих. Давайте посмотрим, чего Он требует и какие многочисленные основания есть у нас исполнять то, чего Он требует.

I. Эти стихи четко велят нам исполнять свой долг перед Богом по отношению к ближним и самим себе.

1. Они учат нас исполнять свой долг перед Богом, имея определенное расположение души и направляя свои чувства, а также поступая в своей жизни согласно определенным принципам. (1) Мы должны *бояться Господа, Бога своего* (ст.12 и 20). Мы должны восхищаться Его величием, признавать Его власть, благоговеть перед Его силой и бояться Его гнева. Это обязанности, предписываемые Евангелием (Отк.14:6,7). (2) Мы должны любить Его, быть довольны тем, какой Он есть, желать, чтобы Он был нашим, наслаждаться созерцанием Его и общением с Ним. Бойтесь Его как великого Бога, нашего Господа; любите Его как доброго Бога, нашего Отца и покровителя. (3) Мы должны ходить Его путями, то есть путями, которыми Он повелел нам идти. В общем, образ нашей жизни должен соответствовать Его святой воле. (4) Мы должны *служить Ему* (ст.20), *служить от всего сердца своего и от всей души своей* (ст.12), подчиняться Его руководству, посвящать себя Его славе и продвижению интересов Его царства среди людей. Мы должны быть искренни и ревностны в своем служении, вовлекать в этот труд своего внутреннего человека и служить Ему добровольно и радостно. (5) Мы должны *соблюдать заповеди Господа и постановления Его* (ст.13). Посвятив себя Его служению, мы должны сделать Его явленную волю своим правилом во всем: исполнять все, что Он предписывает, запрещать все, что Он запрещает, твердо веря, что все Его заповеди и постановления заповеданы для нашего бла-

га. Помимо награды за послушание, которая будет для нас неизреченным приобретением, в послушании присутствует истинная слава и наслаждение. Мы содействуем нынешнему благополучию, если являемся кроткими и смиренными, целомудренными и трезвыми, справедливыми и щедрыми, терпеливыми и удовлетворенными; все эти качества сделают нашу жизнь легкой и безопасной, а нас – воистину великими. (6) Мы должны воздать славу Богу, *клянясь имени Его* (ст.20); поэтому воздайте славу Его всеведению, Его всемогуществу, Его справедливости, а также Его присутствию. *Его именем клянись* всякий раз, когда требуется клятва для подтверждения, а не именем какого-либо другого творения или лживого бога. (7) Мы должны *прилепиться* к Нему (ст.20). Избрав Его своим Богом, мы должны быть верными, постоянно пребывать с Ним и никогда не оставлять Его. Прилепитесь к Нему, как к Тому, кого мы любим и кем восхищаемся, уповайте и полагайтесь на Него, ибо мы многого ожидаем от Него.

2. Эти стихи учат нас исполнять свой долг перед ближним (ст.19): «*Любите и вы пришельца*»; а если мы должны любить пришельца, то тем более должны любить своих братьев, как самих себя. Если израильтяне, которые были особым народом, во многом отличавшимся от других, должны быть добрыми к пришельцам, то тем более мы, не ограниченные подобными рамками; мы должны заботиться обо всех людях, имеющих такую же человеческую природу, *по возможности* (т.е. согласно их нуждам и нашим возможностям); мы должны *делать добро всем людям*. Два аргумента обязывают нас исполнять этот долг: (1) общее Божье провидение, которое распространяется на все народы, ибо все *произошли от одной крови*. Бог *любит пришельца* (ст.18), то есть дает жизнь, дыхание и все необходимое даже язычникам, *отчужденным от общества Израильского* и Бога Израиля. Он абсолютно все знает о тех, о ком мы ничего не знаем. Он дает *хлеб и одежду* даже тем, кому не давал Свое слово и уставы. Общие дары Бога человечеству обязывают нас почитать всех людей. Или же это выражение означает особую заботу провидения о пришельце, оказавшемся в стесненных обстоятельствах, за что мы должны славить Бога («*Господь хранит пришельцев*», Пс.145:9), возвещать о Нем, служить Ему и сотрудничать с Ним, сделав себя инструментами Его милости, проявленной к пришельцам. (2) Страдания, которые пришлось испытать израильтянам, когда они были пришельцами в Египте. Кто сам страдал и обрел милость у Бога, тот особым образом будет сочувствовать тем, кто оказался в таких же обстоятельствах, и будет готов оказать ему милость. А еврейский народ, несмотря на повторяющиеся повеления быть добрыми к пришельцам, укоренил в себе антипатию к язычникам, на которых смотрел с крайним презрением. Это привело к тому, что они позавидовали благодати Божьей и Евангелию Христа, а в итоге – к их окончательной гибели.

3. Эти стихи учат нас исполнять долг перед собой (ст.16): «*Обрежьте крайнюю плоть сердца вашего*, то есть изгоните из себя все порочные склонности и привязанности, которые препятствуют вам бояться и любить Бога. *Умертвите плоть* с ее похотями. Избавьтесь от всякой нечистоты и излишеств порочности, которые препятствуют свободному доступу слова Божьего в ваше сердце. Не останавливайтесь на обрезании плоти, что было лишь знаком, а обрежьте свое сердце, ибо это подразумевалось в обрезании» (см.Рим.2:29). Повеление Христа идет дальше этой обязанности и велит нам не только обрезать крайнюю плоть сердца, которую можно было бы легко сохранить, но и отрезать правую руку и вырвать свой правый глаз, если они соблазняют нас; чем более духовной является диспенсация, тем более духовными мы обязаны быть и более усердно умерщвлять грех. «*Не будьте впредь жестоковыйны, как раньше*» (Втор.9:24). «Не противостойте упорно божественным заповедям и наказаниям, а подчинитесь воле Божьей в том и другом». Обрезание сердца готовит его подчиниться Богу и привлекает к Его ярму.

II. Эти стихи особо трогательно убеждают нас исполнять свой долг. Позвольте разуму руководить собой, и он выберет религию.

1. Задумайтесь о величии и славе Бога и на этом основании бойтесь Его; исходя из этого принципа, служите и повинуйтесь Ему. Разве не слава, сила и владения делают человека великим? Тогда задумайтесь, как велик Господь, наш Бог; Он заслуживает, чтобы Его боялись. (1) Он имеет великую славу и имя превыше всех имен. Он *Бог богов и Владыка владык* (ст.17). Ангелы, как и представители власти, названы *богами*, язычники также имеют *много богов и владык* – творений их собственной фантазии, но Бог несравненно выше всех этих ничтожных божеств. Как глупо поклоняться иным богам, раз Бог, которому они поклялись в верности, является Богом богов! (2) Он обладает

огромной силой. Он *Бог сильный и страшный* (ст.17), *Который не смотрит на лица*. Он обладает силой завоевателя и предстает ужасным тем, кто противостоит Ему и восстает на Него. Он обладает властью судьи и поэтому справедлив ко всем, кто взывает или приходит к Нему. Судья заслуживает величия и славы, если он нелицеприятен в своем суде, не взирает на личности или взятки; те же качества генерала вызывают ужас у противников. Наш Бог является и тем, и другим. (3) Он обладает огромными владениями. Ему принадлежат небеса и земля (ст.14), воинство и звезды того и другого. Поэтому Он может поддерживать нас в нашем служении Ему и восполнять недостатки, когда мы совершаем ошибки, исполняя свой долг перед Ним. Поэтому Он не нуждается в нас, как и в том, что мы делаем или можем сделать; мы погибнем без Него, а Он будет счастлив и без нас; поэтому снисхождение Его благодати, принимающей нас и наши служения, заслуживает истинного восхищения. Земля и небеса – Его владения, тем не менее *часть Господа народ Его*.

2. Задумайтесь о милости и благодати Бога и на этом основании любите Его; исходя из этого принципа, служите и повинуйтесь Ему. Его милость – Его слава и величие. (1) Он милостив ко всем. Кто несчастен, тот увидит, что Он милостив: «*Он дает суд сироте и вдове*» (ст.18). Его слава – помогать беспомощным, тем, кто больше всех нуждается в помощи, кого люди чаще всего обижают, или, по крайней мере, дать им свет (см.Пс. 67:5,6; 145:7,9). (2) Но воистину *благ Бог к Израилю*, исполняющему особые обязанности перед Ним: «*Он хвала твоя и Он Бог твой* (ст.21). Поэтому любите Его и служите Ему, ибо Он состоит с вами в особых отношениях. Он – твой Бог, заключивший с тобой завет, и поэтому *Он – хвала твоя*», то есть [1] «Он облачает тебя славой, Он – Бог твой, которым на протяжении всего дня ты можешь хвалиться: что знаешь Его и Он знает тебя. А если Он твой Бог, то Он и твоя слава». [2] «Он ожидает, что ты будешь славить Его. *Он – хвала твоя*, то есть Он – Бог, которого ты обязан славить; если Он не получит славы от тебя, то от кого Ему еще ожидать славы?» Он *живет среди славословий Израиля*. Задумайтесь, *во-первых*, о том, что Он милостиво выбрал Израиль (ст.15). «Ему понравились твои отцы, и поэтому Он избрал их семя». Отметьте: в них не было ничего, заслуживающего Его благоволения или хорошо рекомендующего их, но это было хорошо в очах Его. Он был добр к ним, хотя и не нуждался в них. *Во-вторых*, о Его великих делах, совершенных для Израиля (ст.21,22). Он напоминает им не только о том, что они слышали своими ушами и о чем рассказывали их отцы, но и о том, что они видели своими глазами и о чем должны будут рассказать своим детям, а именно: о том, что на протяжении нескольких поколений семьдесят душ (ибо их не было больше, когда Иаков пришел в Египет) умножились и составили великий народ, который стал *многочисленным, как звезды небесные*. А чем больше их становилось, тем больше славы и служения Бог ожидал от них. Тем не менее оказалось, как и в древние времена, что когда они начали умножаться, то развратились.

ГЛАВА 11

В этой главе Моисей заканчивает свое вступление к повторению уставов и постановлений, которые должны соблюдать израильтяне. Он повторяет основное повеление (ст.1) и, начав в заключении предыдущей главы напоминать о великих делах, совершенных Богом среди них, в этой главе (I) детально излагает некоторые великие дела, совершенные Богом у них на глазах (ст.2-7). (II) Он предлагает им в будущем жизнь или смерть, благословение или проклятие в зависимости от того, будут они или нет соблюдать Божьи заповеди. Они будут процветать, если будут послушны, и благословятся изобилием благ (ст.8-15), победой над врагами и умножением их владений (ст.22-25). Но непослушание несомненно погубит их (ст. 16,17). (III) Он направляет их использовать определенные средства, чтобы их разум держался закона Божьего (ст.18-21). И (IV) в заключение он торжественно призывает их выбрать, чего они желают: благословение или проклятие (ст.26 и далее).

Стихи 1-7

Раз *Бог сделал тебя многочисленным, как звезды небесные* (этими словами заканчивается предыдущая глава), *так люби Господа, Бога твоего* (так начинается эта). Те, кого Бог сформировал в семьи, которые вначале были маленькими, а потом значительно умножились, должны использовать этот аргумент, убеждая себя служить Богу. *Соблюдай, что повелено Им соблюдать*, то есть наставления Его слова и постановления о поклонении; это было вверено им, и они должны будут отчитаться об этом. Эта фраза часто адресуется священникам и левитам, ибо весь Израиль был царством священников – святым народом. Обратите внимание на связь между этими двумя фразами: «*люби Господа*» и «*соблюдай, что повелено Им соблюдать*», раз только любовь может выработать послушание, которое будет приемлемо, ибо вытекает из принципа любви

(1Иоан.5:3).

Упоминается о великих и страшных делах Божьих, которые *видели их глаза* (ст.7). Эту часть своего обращения Моисей адресует *старейшинам* народа, людям преклонного возраста; возможно, служение старейшин несли именно такие люди и в тот момент они были его непосредственными слушателями. Некоторые из них, которым было около пятидесяти, могли помнить выход из Египта, и поэтому Моисей обращается именно к ним, а не к детям, которые могли знать об этом понаслышке (ст.2). Отметьте: мы должны помнить Божьи милости, оказанные нам, когда мы были молодыми, и сохранить произведенное ими впечатление до старости; то, что видели наши глаза в молодости, поразило нас, и мы должны использовать это впечатление много лет спустя. Они видели ужасные суды, совершенные Господом над врагами, не желавшими мира Израилю: (1) над фараоном и египтянами, поработившими их. Прекрасная страна была разрушена и разорена казнями, следовавшими одна за другой, чтобы вынудить египтян освободить Израиль из рабства (ст.3)! Могущественная армия Египта потонула в Красном море, чтобы у нее не было возможности вновь поработить Израиль (ст.4)! Так *в выкуп был отдан Египет* (Ис.43:3). Пусть лучше это величественное царство будет разрушено, чем Израиль останется порабощенным. (2) Над Дафаном и Авироном, доставившими им неприятности. Помните, *что Он делал для вас в пустыне* (ст.5), как с помощью многих необходимых *наказаний* (как они названы в ст.2) Он не дал им погубить себя, особенно в той ситуации, когда дерзкие сыны Рувимовы посягнули на власть Моисея и возглавили опасное восстание против самого Бога, который угрожал погубить весь народ и мог бы сделать это, если бы божественная сила немедленно не уничтожила бунтовщиков, похоронив их живыми: их и *все имущество их* (ст.6). То, как Бог поступил с ними, действительно было сделано из милости к Израилю, несмотря на превратное толкование этого поступка недовольной стороной (Числ.16:41). Избавление от зла, причиняемого бунтом дома, как и защита от нападений внешних врагов, является воистину великой милостью для народа и поэтому требует от него строгого исполнения обязанностей.

Стихи 8-17

Моисей возвращается к предыдущей теме, не желая заканчивать свое обращение, не достигнув своей цели. «Если *ты войдешь в жизнь*, если войдешь в Ханаан, прообраз этой жизни, и увидишь эту хорошую землю, то *соблюдай все заповеди, которые я заповедую вам сегодня*; любите Бога и служите Ему всем сердцем».

I. Потому что это единственный путь получить и сохранить во владении обетованную землю. 1. Это была возможность получить владение (ст.8): «*Дабы вы укрепились* для ведения войны, *пошли и овладели землею*». Они так мало знали о трудностях и риске, которому подвергались в войнах за Ханаан, что он не говорит им пойти и сразиться за нее. Нет, фактически им ничего не нужно делать, лишь пойти и овладеть ею. Он не учит израильтян искусству ведения войн, как натягивать лук, пользоваться мечом, держать шеренгу, чтобы быть сильными, пойти и завладеть ею; нет, он велит им соблюдать Божьи заповеди и хранить свою религию, и пока они будут оставаться ей верными, она будет их силой и обеспечит им успех. 2. Это была единственная возможность сохранить свои владения (ст.9): «...*дабы вы жили много времени на той земле*, куда направлен ваш глаз». Грех сокращает дни людей и сокращает дни процветания людей, а послушание продлит дни их безмятежной жизни.

II. Потому что земля Ханаана, которой они собирались завладеть, больше зависела от благословений небесных, чем земля Египта (ст.10-12). Египет был достаточно плодородной страной, но плоской, и его почва увлажнялась не благодаря дождю, как в других странах (о Египте сказано, что в нем *не было дождя*, Зах.14:18), а благодаря разливу реки Нил в определенное время года, для использования которого было необходимо применять искусство и труд земледельца. Поэтому в Египте людям приходилось нести много затрат и прилагать много усилий, ухаживая за полями, словно они трудились в масличном саду. Это побуждало их считать, что свое богатство они добывали силой собственных рук. А земля Ханаана имела неровный рельеф, состояла из холмов и долин, которые не только были приятны для глаз, но и производили разнообразные виды почв для различных целей земледелия. В этой стране не было больших рек, кроме Иордана, но она *от дождя небесного наполнялась водою* и поэтому (1) в значительной степени освобождала их от труда. В то время пока египтяне, стоя по колени в воде, рыли канавы на полях, чтобы обеспечить водой свою землю, которая в противном случае очень скоро станет похожа на пустошь в пустыне, израиль-

тяне могли отдыхать в своих домах, предоставив Богу насыщать свою землю ранним и поздним дождем, который назван *потоком Божьим* (Пс.64:10), возможно с презрением к реке Египетской, которой так гордились египтяне. Отметьте: чем лучше Бог позаботился о наших внешних условиях, чтобы наша жизнь была спокойной и удобной, тем больше мы должны посвящать себя служению Ему: чем меньше нам приходится трудиться ради своего тела, тем больше мы должны совершать для Бога и своей души. (2) Он велит им взирать на Бога, который *подавал нам с неба дожди и времена плодоносные* (Деян.14:17) и пообещал быть *росою для Израиля* (Ос.14:6). Отметьте: [1] милостям сопутствуют великие утешения и сладость, когда мы видим, что они приходят с небес и являются непосредственными дарами божественного провидения. [2] Чем больше мы уповаем на Бога, тем радостнее должно быть наше послушание Ему. Посмотрите, как в этих словах Моисей возвеличивает землю Ханаанскую превыше всех других земель: *очи Господа непрестанно на ней*, то есть они устремлены на нее и следят, чтобы там ни в чем не было недостатка, пока Израиль держится Бога и исполняет долг; ее плодородие является не столько счастливым следствием почвы, сколько непосредственным плодом божественного благословения. Такой вывод можно сделать, глядя на ее нынешнее состояние, ибо говорят, что сейчас, когда Бог оставил ее, она превратилась в бесплодный участок земли, как и любой другой под небесами. Не называйте ее *Ноеминью*, зовите ее *Марою*.

III. Потому что Бог несомненно благословит их всеми благами, если они будут любить Его и служить Ему (ст.13-15): «*Я дам земле вашей дождь в свое время*, так что она никогда не будет испытывать в нем недостаток, как и не будет чрезмерно насыщена им». Они будут иметь ранний дождь, который орошает во время посева, и поздний дождь, который выпадает перед сбором урожая (Ам.4:7). Это символизирует все своевременные благословения, которые Бог даст им, особенно духовные утешения, которые придут как *ранний и поздний дождь* (Ос.6:3). Земля, подобным образом орошаемая, производит (1) плоды для пользы человека: *хлеб, вино и елей* (Пс.103:13-15). (2) Траву для скота, чтобы он также приносил пользу для человека: чтобы он *ел и насыщался* (ст.15). Благочестие имеет *обетование жизни настоящей*, а благоволение Бога вложит веселье в сердце больше, чем умножение хлеба, вина и елея.

IV. Потому что их уход от Бога к идолам несомненно приведет их к погибели: «*Берегитесь, чтобы не обольстилось сердце ваше*» (ст.16,17). Все, кто оставляет Бога, направляя свою любовь или поклоняясь какому-либо творению, увидят, что сильно заблуждались, и это привело их к гибели; а их горе усугубит сознание того, что причина этого – недостаточная бдительность. Незначительная осторожность с их стороны не дала бы возможность великому лжецу обмануть их. Чтобы побудить их быть бдительными, в этих стихах Моисей четко говорит, что если они *уклонятся и станут служить иным богам*, то (1) воспламенится гнев Бога на них; а *кто знает силу гнева этого*? (2) Они лишатся всех благ: небеса прекратят давать дождь, и земля не будет давать своих плодов. (3) Они не будут защищены от всякого зла; они быстро погибнут и освободят эту добрую землю. А чем лучше земля, тем труднее и печальнее покидать ее. Плодородие земли не спасет народ, если порочность ее обитателей сделала их созревшими для гибели.

Стихи 18-25

В этих стихах:

I. Моисей повторяет наставления, которые должны были направлять и помогать израильтянам быть послушными. Они должны были поддерживать среди народа религию (ст.18-20), что вполне совпадает с целью, которую мы рассматривали ранее (Втор.6:6 и далее). Давайте руководствоваться тремя изложенными здесь правилами: (1) пусть наши сердца наполнятся словом Божьим; «*положите сии слова в сердце ваше и в душу вашу*». Наше сердце должно быть сокровищницей или хранилищем слова Божьего, чтобы мы могли использовать его во всех ситуациях. Не стоит ожидать хороших поступков, пока в сердце не обоснуются хорошие мысли, хорошие привязанности и добрые принципы. (2) Пусть наши глаза сконцентрируются на слове Божьем: «*Навяжите их в знак на руку свою*, которую вы всегда видите (Ис.49:16), и *да будут они повязкою над глазами вашими*, чтобы вы вынуждены были смотреть на них; пусть они всегда будут под рукой и хорошо знакомы вам, словно написаны на косяках ваших дверей, и вы не можете не взглянуть на них, входя и выходя из дому». Подобным образом мы должны *поставить перед собой суды Божьи* и постоянно обращаться к ним, как к советчику на нашем пути и правилу для наших дел (Пс.118:30). (3) Пусть наш язык будет занят

словом Божьим. Пусть оно станет темой наших семейных разговоров, где бы мы ни находились; особенно наших разговоров с детьми, которые должны быть наставлены в служении Богу, ибо только это необходимо: более необходимо, чем знание правил приличия или знание профессии, за счет которой они будут жить в этом мире. Мы должны заботиться и прилагать огромные усилия, чтобы своевременно ознакомить детей со словом Божьим и чудесными истинами Его закона, чтобы они воздействовали на них. Ничто так не содействует процветанию и постоянству религии в народе, как хорошее воспитание детей: если семя свято, то это сущность земли.

II. Он повторяет изложенные им раньше во имя Божье заверения в процветании и успешности, если они будут послушны. 1. Они будут счастливо жить (ст.21). Их дни умножатся, а когда они исполнятся, то дней детей их будет так же много, как дней небесных, то есть Ханаан вечно будет принадлежать им и их наследникам, пока стоит этот мир, если только своим грехом они не лишат себя этой земли. 2. Их врагам не хватит сил, чтобы досаждать им или доставить беспокойство. «Если вы будете *соблюдать Божьи заповеди* и старательно исполнять свой долг (ст.22), то Бог не только увенчает труды земледельца изобилием плодов земли, но Он признает и дарует еще больше славных побед их воинам. Победа будет сопровождать их армии; куда бы они ни повернули, Бог будет изгонять народы и отдавать их землю им во владение» (ст.23,24). Их территория увеличится и достигнет крайних пределов обетования (Быт.15:18). Все соседи будут трепетать перед ними (ст.25). Ничто не содействует больше доброй репутации народа, не ценится больше его друзьями и больше всего пугает его врагов, чем религия, царствующая среди него, ибо кто пойдет против тех, за кого сражается Бог? А Он безусловно на стороне тех, кто искренне поддерживает Его (Прит.14:34).

Стихи 26-32

Этими стихами Моисей заканчивает свое общее увещевание к послушанию; его руководство оказывает значительное воздействие, и можно было бы подумать, что своими словами он навсегда привлек израильтян к Богу, а оставленное ими впечатление никогда не изгладится.

I. Он подводит итог всем своим аргументам в пользу послушания в двух словах: *благословение и проклятие* (ст.26), то есть говорит о наградах и наказаниях в том порядке, как они располагаются в обетованиях и угрозах – великих санкциях закона, которые базируются на надежде и страхе – двух рукоятках души, с помощью которых она улавливается, удерживается и управляется. Моисей показывает им благословение и проклятие, то есть (1) объясняет, чтобы они знали их; он перечисляет детально, что включает в себя благословение и проклятие, чтобы они во всей полноте увидели, как желанно благословение и как ужасно проклятие. (2) Он заверяет их, чтобы они поверили его словам, и с помощью доказательств, производимых благодаря его полномочиям, делает для них очевидным тот факт, что благословение – это не рай для глупца, а проклятие – не пугало, а оба являются реальными заявлениями, свидетельствующими о планах Бога относительно их. (3) Он велит им выбрать, что они хотели бы иметь, – так честно он поступает с ними и так далек от мысли *ослепить глаза людей сих*, в чем его обвиняли (Числ.16:14). Им и нам четко сказано, при каких условиях мы будем находиться в хороших отношениях со всемогущим Богом. [1] Если мы будем исполнять Его законы, то можем быть уверены в благословении (ст.27). Но [2] если будем непокорны, то наверняка будем прокляты (ст.28). *Скажите праведнику* (ибо это сказал Бог и никто не может опровергнуть Его слова)*, что благо ему, а беззаконнику — горе.*

II. Он велит, чтобы публично и торжественно провозгласили благословение и проклятие, которые он показал им, на горе Гаризим и горе Гевал (ст.29,30). Более детальные наставления о проведении этих торжественных действий даны в главе 27, ст.11 и далее, а описание их исполнения приведено в Книге Иисуса Навина 8:33 и далее. Это нужно было сделать, и это было сделано сразу после их вступления в Ханаан, чтобы, овладев этой землей, они сразу могли знать, при каких условиях останутся там. Место, где это должно быть сделано, подробно описано Моисеем, хотя он никогда не видел его, что является одним из многих обстоятельств, свидетельствующих о божественном происхождении его наставлений. Это место находится возле *равнины* или *дубравы* или *низины* Море, что было одним из первых мест, куда пришел Авраам, войдя в Ханаан. Поэтому, посылая их туда, чтобы они услышали благословение и проклятие, Бог напоминает им об обетовании, данном Аврааму в этом месте (Быт.12:6,7). Упоминание об этом повелении здесь служит (1) для ободрения их

веры в обетование Бога, гласившее, что скоро они станут хозяевами в Ханаане. «Сделайте это, - говорит Моисей, - за Иорданом (ст.30), чтобы быть уверенными в том, что вы перейдете Иордан (ст.31)». Повеление совершить это служение в Ханаане было для израильтян заверением в том, что они смогут завладеть им, и знаком, подобным тому, что Бог дал Моисею (Исх.3:12): «*...вы совершите служение Богу на этой горе*». Также (2) как средство, побуждающее их быть послушными, которое поможет избежать проклятия и получить благословение; они не только услышат торжественное возвещение этого благословения, но и вскоре станут свидетелями его исполнения (ст.32): «*Соблюдайте все постановления и законы*, чтобы вам не пришлось при этом торжественном событии свидетельствовать против себя».

ГЛАВА 12

В этой главе Моисей переходит к отдельным заповедям, которые он должен передать Израилю. Он начинает с тех, которые касаются поклонения, а именно с заповедей, поясняющих вторую заповедь, к которой Господь особым образом ревностен. I. Они должны полностью истребить все остатки идолопоклонства (ст.1-3). II. Они должны держаться поближе к скинии (ст.4,5). Первая заповедь должна была предотвратить ложное поклонение, а последняя – сохранить учрежденное богослужение. Согласно последнему закону, (1) им всем было велено принести все свои жертвы к жертвеннику Божьему, а все святыни – к тому месту, какое он выберет (ст.6,7,11,12,14,18,26-28). (2) В общем, им запрещалось делать так, как они делали в пустыне (ст.8-11) и как поступали хананеяне (ст.29-32), а именно: есть святыни у себя дома (ст.13,17,18), то есть оставлять учрежденное служение (ст.19). (3) Им разрешалось есть мясо как обычную пищу у себя дома, но при этом запрещалось есть кровь (ст.15,16 и 20-26).

Стихи 1-4

Из великих первоначальных истин, утверждающих, что Бог существует и что есть лишь один Бог, вытекают великие фундаментальные законы, гласящие, что этому Богу нужно поклоняться, Ему единственному, и поэтому мы не должны иметь других богов, кроме Него. Это первая заповедь, а вторая является охраной или ее оградой. Чтобы предотвратить уход к ложным богам, нам запрещено поклоняться истинному Богу таким образом, как поклонялись лживым богам, и велено соблюдать учрежденные постановления о поклонении, чтобы мы придерживались правильного объекта поклонения. По этой причине Моисей очень детально истолковывает вторую заповедь. Содержание этой и четырех следующих глав в основном имеют отношение к ней. *Вот постановления и законы, которые они должны стараться исполнять* (ст.1) (1) в те дни, когда обретут покой и будут процветать, став хозяевами Ханаана. Мы не должны полагать, что религия учреждена лишь для того, чтобы быть нашей работой в годы пребывания в рабстве, чтобы быть развлечением, когда мы в одиночестве, или быть утешением в страдании; нет, когда мы овладеваем доброй землей, то должны продолжать поклоняться Богу: поклоняться Ему в Ханаане так же, как в пустыне, в зрелом возрасте, а не только в детстве, поклоняться, когда мы поглощены бизнесом, а не только тогда, когда нам нечего делать. (2) *Во все дни, которые вы будете жить на той земле*. Пока здесь мы находимся в состоянии испытания, то должны оставаться послушными до самого конца: никогда не оставлять свой долг и не унывать, совершая добро.

I. В этих стихах Моисей велит им уничтожить и истребить все предметы, с помощью которых хананеяне служили своим лжебогам (ст.2,3). Здесь нет упоминаний о храмах, построенных для идолов, что оправдывает мнение некоторых, кто считает, что скиния, построенная Моисеем в пустыне, была первым строением, когда-либо водруженным для религиозного употребления, и что от нее произошли остальные храмы. Места, в то время используемые для поклонения, которые теперь нужно было уничтожить, представляли собой *высокие горы и холмы* (словно возвышенности давали преимущество их поклонениям), покрытые зелеными деревьями, то ли потому, что так было приятнее, то ли потому, что вызывали благоговение: все, что освобождает разум и вызывает благоговение, завладевает вниманием и успокаивает, считалось сопутствующим поклонению. Торжественная тень и тишина рощи до сих пор восхищает всех, кто расположен к размышлениям. Но преимущества, предоставляемые уединением, давали язычникам, поклоняющимся идолам, возможность скрывать те дела тьмы, которые не могли вынести света; и поэтому все они должны быть уничтожены вместе с жертвенниками, столбами, образами, которые использовались местными жителями при поклонении своим богам, чтобы даже их имена были похоронены в забвении и не только не упоминались уважительно, но и не вспоминались вообще. Тем самым они будут содействовать (1) доброй репутации своей земли; и пусть никто и никогда не скажет об этой святой земле, что она была подобным образом осквернена, а все

мерзости будут уничтожены как предметы, которых стыдятся. (2) Безопасности своей религии; пусть ничего не останется, чтобы мирские безрассудные люди, особенно в последующие вырождающиеся века, не использовали их в служении Богу Израиля. Пусть эти чумные бараки будут стерты с лица земли как предметы, которых боятся. Моисей начинает с уставов, касающихся божественного поклонения, так как нужно выработать отвращение ко всякому злу, прежде чем утвердится постоянная приверженность к добру (Рим.12:9). Царство Бога должно утверждаться и в людях, и на местах – на руинах царства дьявола, ибо они не могут стоять вместе, как не может быть никакого общения между Христом и дьяволом.

II. Им велено не вносить обряды и обычаи идолопоклонников в поклонение Богу даже под видом его украшения или усовершенствования (ст.4): «*Не то должны вы делать для Господа, Бога вашего*, то есть вы не должны думать, что почитаете Его, принося жертвы на горах или холмах, водружая столпы или насаждая рощи или устанавливая кумиры. Нет, в своем поклонении вы не должны потакать богатому воображению и думать, что все красивое будет приятно Богу; *Он превыше всех богов*, и Ему нельзя поклоняться, как другим богам».

Стихи 5-32

Насколько я помню, нет другой такой четкой заповеди во всем законе Моисея, которую бы он так детально излагал и на которой так настаивал, как эта, требующая, чтобы все приносили свои жертвы на единый жертвенник, поставленный во дворе скинии, и чтобы там совершались все их религиозные обряды, ибо что касается нравственных служений, то, несомненно, как и сейчас, люди могли молиться где угодно, как и в своих синагогах. Повеление поступать именно так и запрет поступать вопреки требуемому здесь вновь и вновь повторяется – подобным образом мы учим детей, тем не менее мы уверены, что в Писании нет напрасных повторений, а на этом ставится особое ударение (1) из-за непонятной склонности к идолопоклонству и суевериям в сердцах людей, а также из-за опасения, чтобы они не совратились многими искушениями, которые будут окружать их. (2) Так как соблюдение этого постановления будет для них очень полезно, ибо предотвратит проникновение порочных обычаев в их поклонение, а также сохранит среди них единство и братскую любовь, когда, встречаясь все в одном месте, они будут идти одним путем и иметь единство в сердцах. (3) Так как это повеление имеет определенное значение. Они должны быть привязаны к одному месту в доказательство своей веры в две великие истины, которые стоят рядом (1Тим.2:5), гласящие, что *един Бог, един и посредник между Богом и человеками*. Это служило не только для того, чтобы поддерживать понятие о единстве Троицы, но и подразумевало для них (хотя они не могли четко различить этого) один путь, которым можно приблизиться к Богу и иметь с Ним общение через Мессию. Давайте теперь сведем это длинное обращение к отдельным заглавиям.

I. Здесь обещано, что, когда они поселятся в Ханаане и *успокоятся от всех врагов своих и будут жить безопасно*, тогда Бог выберет определенное место, которое будет считаться центром их единства и куда они будут приносить все свои жертвы (ст.10,11). Обратите внимание: (1) если они будут привязаны к одному месту, то у них не будет сомнений относительно его, а они наверняка будут знать, где оно находится. Если бы во времена Евангелия Христос хотел, чтобы было определенное место, престол власти, на который претендовал Рим, то Он оставил бы нам инструкции о его местонахождении. (2) Бог не поручает им выбрать это место, чтобы колена не спорили из-за него, сражаясь за свои мирские выгоды и стараясь иметь их на своей земле, а сохраняет выбор за собой, как назначение Искупителя и учреждение святых постановлений. (3) Он не определяет это место сейчас, как определил гору Гаризим и Гевал для провозглашения благословения и проклятия (Втор.11:9), а откладывает на потом, чтобы побудить их ожидать дальнейших повелений с небес и божественного вождения после того, как Моисей покинет их. Место, которое Бог выберет, названо местом, где Он поставит Свое имя, то есть захочет, чтобы оно называлось Его именем; там будет пребывать Его слава, там Он будет возвещать Своему народу, являть себя, как делают это люди, сообщая свои имена; там Он будет принимать их обращения, которые будут славить Его имя и призывать его. Это будет местом Его обитания, где он, как Царь Израиля, будет содержать Свой двор и где Его смогут найти все, кто с благоговением ищет Его. Ковчег был знаком Божьего присутствия, и где он был поставлен, там пребывало имя Бога, а это место было Его обителью. В ковчеге хранились скрижали закона, ибо надеяться получать милости из Божьей руки стоит лишь тем, кто желает *принять закон из Его*

уст. Первое место, которое Бог избрал для пребывания ковчега, находилось в Силоне; после того, как это место лишилось славы из-за греха, мы находим ковчег в Кириаф-Иариме и других местах; и, наконец, во времена Давида он был установлен в Иерусалиме, и Бог сказал о храме Соломона выразительнее, чем о каком-либо другом месте: «…Я *избрал Себе место сие в дом жертвоприношения*» (2Пар.7:12, ср.2Пар.6:5). Сейчас, во времена Евангелия, у нас нет храма, который освящал бы золото, как и нет жертвенника, освящающего дары, а есть лишь Христос. Что же касается места поклонения, то пророки предсказали, что *на всяком месте будут приносить* духовный *фимиам* (Мал.1:11). А наш Спаситель заявил, что истинными поклонниками будут приняты те, кто поклоняется Богу в чистоте и искренности, не взирая на эту гору или Иерусалим (Иоан.4:23).

II. Им велено приносить свои всесожжения и жертвы на это место, которое Бог выберет: «*туда приносите всесожжения ваши*» (ст.6), «*туда приносите всё, что я заповедую вам*» (ст.11), «*на том только месте… приноси всесожжения твои*» (ст.14); «*совершай всесожжения твои, мясо и кровь, на жертвеннике Господа, Бога твоего*» (ст.27). Что же касается их мирных жертв, которые здесь названы их *жертвами*, то хотя им было позволено *есть мясо*, но *кровь* нужно было *проливать у жертвенника*. Тем самым их учили, что Бог не желает и не принимает жертвы и приношения ради них самих или из-за какого-либо их внутреннего достоинства, как естественное выражение почтения и восхищения, а они получают свои добродетели прямо от жертвенника, на котором они приносились, являясь прообразом Христа; в то время как молитвы и хвала более необходимы и ценны, и народ Божий должен был возносить их каждый день, где бы ни находился. Благочестивый израильтянин мог почитать Бога, иметь с Ним общение и получать от Него милости даже в том случае, если в течение нескольких месяцев не имел возможности принести жертву на жертвенник. И это символизирует обязанность христиан возносить духовные жертвы Богу во имя Иисуса Христа, надеясь, что они будут приняты благодаря Его ходатайству (1Пет.2:5).

III. Им велено пиршествовать своими святынями перед Господом со святой радостью. Они должны были приносить на жертвенник не только жертвы, которые требовал Бог, но и все необходимое, что требовалось по закону, чтобы есть и пить во славу Богу в знак своего общения с Ним (ст.6). Их *десятины и возношения их рук*, то есть начатки плодов и обеты, *добровольные приношения* и первенцев – все, что они должны были религиозно использовать сами или священники и левиты, все это должно приноситься на то место, которое выберет Бог; подобно тому как государственные доходы со всех частей царства поступают в казну. «*И ешьте там пред Господом… и веселитесь… о всем, что делалось руками вашими*» (ст.7); «*веселитесь пред Господом вы и сыны ваши, и дочери ваши…*» (ст.12). Обратите внимание: (1) то, что мы делаем, служа Богу и Его славе, содействует нашей выгоде, если только мы не совершаем ошибок. Приносящий жертву Богу приглашается вкушать пред Ним и пиршествовать своими жертвами: Он *будет вечерять с нами*, а *мы с Ним* (Отк.3:20). Если мы славим Бога, то назидаем себя и усовершенствуем свой разум, возрастая в познании и вере, оживляя благоговейные привязанности, укрепляя благодатные привычки и решения: так питается душа. (2) Работа Божья должна совершаться со святой радостью и весельем: «*ешьте и веселитесь*» (ст.7 и вновь ст.12,18). [1] Они должны радоваться, пока были пред Господом (ст.12). Бог хочет, чтобы мы служили Ему с весельем; особенно Он недоволен теми, кто *обливает слезами жертвенник Господа* (Мал.2:13). Посмотрите, какому доброму Господину мы служим, который обязал нас петь во время работы. Даже дети и рабы должны радоваться пред Господом, чтобы религиозное служение было удовольствием для них, а не заданием или трудной работой. [2] Они должны привлекать к себе наслаждением, полученным от общения с Богом; они должны радоваться всему, что *делается их руками* (ст.7). Все их обычные занятия должны доставлять им некоторое утешение, а если их душа подобным образом укреплена, то что бы ни делали, они должны делать это искренно и радостно. И эта святая и благочестивая радость в Господе и Его милости, в которой мы будем пребывать еще больше, будет наилучшей оградой против греха и сети *суетного плотского веселья*, а также помощью против *скорбей этого мира*.

IV. Им велено быть милостивыми к левитам. Пиршествуют ли они с радостью? Левиты должны есть и радоваться с ними (ст.12,18), а основное предостережение гласит (ст.19): «*Смотри, не оставляй левита во все дни, которые будешь жить*». Были левиты, которые служили при жертвеннике, помогая священникам, и о них нельзя было

забывать, то есть совершаемое ими служение должно быть постоянным. Нельзя было строить другой жертвенник помимо того, который повелел сделать Бог, ибо это означало оставить левита. Но, похоже, в этих стихах говорится о левитах, которые рассеялись по стране, чтобы учить народ закону Божьему и помогать ему поклоняться Богу, и в этих стихах велено заботиться о *левите, который посреди жилищ ваших*. Великая милость иметь поблизости левита, посреди жилищ наших, чтобы мы могли спросить закон из уст их, а на наших пиршествах он мог контролировать нас, чтобы не допустить пресыщения. Обязанность людей – быть добрыми к служителям, которые дают им хорошие наставления и являются для них хорошим примером. Пока мы живы, мы нуждаемся в их помощи, пока не придем в иной мир, где постановления будут замещены, и поэтому, *пока мы живем на земле*, мы не должны оставлять левита. Основание для этого (ст.12): *ибо нет ему части и удела с вами*, поэтому он не может богатеть за счет земледелия или торговли; поэтому выделите ему часть вместе с вами от утешения своим богатством. Они должны давать левитам, не имевшим других средств к существованию, десятины и приношения, учрежденные законом.

V. Им позволено есть обычное мясо в своих домах, где бы они ни жили, но не мясо своих жертв. Им не разрешалось есть дома то, что было каким-либо образом посвящено Богу (ст.13,17), а не посвященное подобным образом они могли убивать и есть в свое удовольствие (ст.15). Это разрешение вновь повторяется (ст.20-22). Похоже, пока они были в пустыне, они не ели мяса тех видов животных, которые использовались для жертв, а лишь то, что было убито у дверей скинии; и часть этой жертвы отдавалась Богу как мирная жертва (Лев.17:3,4). Но когда они войдут в Ханаан и поселятся на большом расстоянии от скинии, тогда смогут убивать то, что им нравится из своих стад и отар, для собственного употребления, не принося часть к жертвеннику. Это разрешение дается очень четко и повторяется, чтобы сатана не воспользовался законом, запрещавшим есть жертвы дома, и не предложил им делать это, как он поступил с нашими первыми родителями, зародив в них недовольные мысли о Боге, словно Он что-то жалеет для них: «*когда только пожелает душа твоя, можешь есть*». Существует обычное регулярное желание поесть, которое вполне законно можно удовлетворять сдержанно и умеренно, не наслаждаясь чрезмерно удовлетворением этого желания и не испытывая неудобств, если в этом отказано. Нечистые, которым запрещалось есть святыни, могли есть то же мясо, но лишь в том случае, если оно использовалось как обычная еда. Различие между чистыми и нечистыми было свято, и оно должно было сохранить славу святых праздников, которые на этом основании не должны были превращаться в обычное употребление пищи. Это разрешение имеет двойное ограничение: (1) они могли есть, соответственно данному Богом благословению (ст.15). Отметьте: мы поступим не только мудро, но и исполним свой долг, если будем жить соответственно своим возможностям, а не выше их. Как, с одной стороны, несправедливо копить то, что должно быть потрачено, так, с другой стороны, более несправедливо тратить больше, чем мы имеем, ибо то, что не принадлежит нам, принадлежит другому, кто в результате оказывается ограбленным и обманутым. И я утверждаю, что это более несправедливо, ибо легче позднее раздать то, что было неправильно накоплено, и таким образом возместить нанесенный ущерб, чем возвратить жене, детям и кредиторам то, что было неправильно потрачено. Пусть мудрость найдет середину между этими двумя крайностями, а затем пусть бдительность и решимость придерживаются ее. (2) Они не должны есть крови: «*Только крови не ешьте*» (ст.16,23), «*Не ешь ее*» (ст.24), «*Не ешь ее, дабы хорошо было тебе*» (ст.25). Если они не могли принести кровь к жертвеннику, чтобы вылить ее там пред Господом, как принадлежащую Ему, то должны были вылить ее на землю, как не принадлежащую им, потому что кровь есть душа, а также в знак того, что она принадлежит давшему ее и является искуплением, принадлежащим тому, кто лишился жизни. Епископ Патрик считает, что им строго запрещалось есть кровь, чтобы предупредить суеверия старых идолопоклонников, касающиеся крови их жертв, которая, как им думалось, нравится их демонам; и, вкушая ее, они воображали, что вступают в общение с ними.

VI. Им запрещалось следовать своим порочным обычаям, которые они соблюдали в пустыне, или следовать порочным обычаям своих предшественников, проживавших в Ханаане.

1. Они не должны были сохранять те неверные обычаи, которым научились в пустыне и на которые смотрели сквозь пальцы, учитывая их необустроенное положение (ст.8,9): «*Вы не должны делать всего, как мы теперь*

здесь делаем». Кто-то мог бы подумать, что не было лучшего правителя, чем Моисей, как и не было лучшей возможности для народа Израильского соблюдать хорошие постановления и дисциплину именно в то время, когда они очень тесно расположились лагерем под наблюдением своего руководителя. Тем не менее, похоже, они совершали много ошибок и много нарушений постепенно укоренилось среди них. Мы не должны надеяться увидеть какое-либо общество абсолютно чистым и праведным, каким оно станет лишь тогда, когда мы придем в небесный Ханаан. Они совершали жертвоприношения и участвовали в религиозном поклонении, у них был суд справедливости и гражданские власти, и из истории, рассказывающей о побитии камнями человека, *собиравшего дрова в день субботы*, следует, что власти с величайшей строгостью следили за исполнением самых важных статей закона. Но, находясь часто в движении и пребывая постоянно в неопределенности, (1) никто из них не мог соблюдать торжественные праздники и обряды очищения с той тщательностью, которой требовал закон. И (2) те израильтяне, которые были предрасположены совершать ошибки, имели возможность не соблюдать их, ибо частые перемещения препятствовали правосудию. Но, говорит Моисей, придя в Ханаан, *вы не должны делать всего, как мы теперь здесь делаем*. Отметьте: когда народ Божий пребывает в неустроенном положении, то он может обойтись без соблюдения определенных постановлений, что ни в коем случае не будет позволено ему в другое время. Особые обстоятельства нужно учитывать, пока они сохраняются, но в Ханаане нельзя было совершать того, что было допущено в пустыне. Пока дом строится, то допускается, чтобы в нем было много мусора и грязи, но все должно быть убрано, когда дом построен. Моисей собирался закончить свою жизнь и сложить руководство, и он с утешением предвидел, что в дальнейшем царство Израильское будет более успешным, чем в его время.

2. Они не должны поклоняться Богу с помощью тех обрядов или церемоний, которые использовались народами Ханаана в служении своим богам (ст.29-32). Они не должны были интересоваться методикой и формой их поклонения идолам. Что хорошего могут дать им *знания глубин сатанинских*? (Отк.2:24). Лучше оставаться неосведомленным в том, что опасно и может тебя заразить. Они не должны знакомиться с обычаями идолопоклонников, (1) ибо было бы глупо иметь образцом тех, кого Бог сделал их рабами и пленниками и погубил пред ними. Хананеяне не утруждали себя служением своим богам, и поэтому их поклонение не должно было побуждать израильтян следовать их обычаям. Тот бедственно одурманен, кто продолжает идти путем грешников, видя их кончину. (2) Ибо некоторые их обычаи были особенно жестокими и бесчеловечными, которые не только попирали свет и закон природы, но и противоречили естественным привязанностям, когда *они сыновей своих и дочерей своих сожигают на огне богам своим* (ст.31). Даже само упоминание о подобных явлениях делает их отвратительными и вселяет в нас ужас. (3) Ибо их обычаи были мерзостью пред Господом, и привнесение их в поклонение Ему будет воспринято как вызов и сделает мерзостью даже то, что должно воздать Ему славу и с помощью чего израильтяне надеялись обрести Его благоволение. Ситуация, несомненно, очень плохая, если сами жертвы становятся мерзостью (Прит.15:8). Отсюда он делает вывод (ст.32) с тем же самым предостережением, касающимся поклонения Богу, которое раньше давал о слове Божьем (Втор.4:2): «*Не прибавляйте к тому* никаких собственных изобретений, оправдываясь тем, что хотите сделать их более значительными или величественными, и *не убавляй от того* под видом того, что хочешь сделать его более простым и практичным и сохранить то, что можно пощадить. Соблюдай все и лишь то, что Бог заповедал тебе». Можем надеяться, что наше религиозное поклонение будет принято лишь в том случае, если при этом мы соблюдаем божественные постановления. Божья работа будет сделана так, как Он того желает.

ГЛАВА 13

Моисей продолжает говорить об опасности идолопоклонства. В заключении предыдущей главы он предостерегал израильтян об опасности со стороны их предшественников – хананеян. В этой главе он предостерегает их от идолопоклонства, которое может возникнуть среди них самих; они должны быть бдительны, чтобы кто-либо не совратил их к идолопоклонству, (I) притворяясь пророком (ст.1-5); (II) притворяясь другом и родственником (ст.6-11); (III) желая выделиться (ст.12-18). Во всех этих ситуациях они должны решительно противостоять искушениям, а искусителей наказывать и уничтожать.

Стихи 1-5

В этих стихах приводится:

I. Очень странное предположение (ст.1,2). 1. Непонятно, каким образом среди израильтян может восстать человек, претендующий на видения и пророчество, который мог бы подстрекать их идти и служить иным богам. Возможно ли, чтобы человек, имеющий богатое познание о методах божественного откровения, определяющих пророка, в то же время имел слишком мало знаний о божественной природе и согласился пойти сам и соблазнил своих близких *пойти вслед иных богов*? Неужели израильтянин может быть виновен в подобном нечестии? Может ли разумный человек быть виновен в подобной глупости? Мы видим это в наши дни, и поэтому подобное явление может казаться нам менее странным. Тысячи людей, демонстрирующих образованность и религиозность, побуждают себя и других не только поклоняться Богу через образы, но и воздавать божественную славу святым и ангелам, что является ничем иным, как *ходить вслед богам иным и служить им*; такова сила сильных заблуждений. 2. Тем более странно, что может исполниться знамение или чудо для подтверждения этой лжедоктрины. Неужели можно подумать, что сам Бог с одобрением будет смотреть на это нечестивое действие? Разве совершал когда-либо лжепророк истинное чудо? Здесь предполагаются для этого два основания: (1) чтобы усилить предостережение не прислушиваться к таковым. «Хотя возможно, что он совершит истинное чудо, вы не верьте ему, если он скажет, что вы должны служить иным богам, ибо божественный закон в этом вопросе вечен и неизменен». Подобное предположение выдвигается в Послании к Галатам 1:8: «*Если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то…*»; эти слова не доказывают возможность того, чтобы ангел проповедовал иное Евангелие, но твердо подтверждают незыблемость и вечность того, что мы приняли. Так и здесь (2): это предположение должно вооружить их против опасности со стороны жульничества и ложных чудес (2Фес.2:9). «Представим, что доказательства, выдвигаемые этим человеком, очень искусно подделаны, и вы не можете ни разгадать, ни обличить его в обмане, если только он не стремится привлечь вас к служению иным богам, ибо этого одного достаточно, чтобы опровергнуть их. Нельзя принимать никаких доказательств, свидетельствующих против четкой истины, утверждающей единство Троицы и простой закон, который велит поклоняться *единственному живому и истинному Богу*». Мы не должны предполагать, что Бог истины поставит Свою печать, свидетельствующую о том, что это чудо, на лжи, чтобы сделать ее вопиющей, какой она и предполагается в искушении: «*пойдем и будем служить богам иным*». Но если спросят: «Почему такому лжепророку позволено подделывать это четкое доказательство?», то в этих стихах дается ответ (ст.3): «*ибо через сие испытывает* (*искушает* в рус.пер.) *вас Господь*. Он допускает, чтобы вы подверглись этому искушению, чтобы проверить ваше постоянство и четко было видно, кто совершенен, а кто порочен и неверен. Это делается, чтобы испытать вас; поэтому смотрите, чтобы вы должным образом вели себя в данном испытании, и твердо держитесь истины».

II. Требование, необходимое в данной ситуации:

1. Не покоряться искушению: «*Не слушай слов пророка сего* (ст.3). Ты не только не должен делать того, к чему он искушает тебя, но не должен даже терпеливо выслушивать искушение, а отвергать его с крайним презрением и отвращением. Подобное предположение не следует даже обсуждать – ухо должно быть закрыто для него. *Отойди от меня, сатана*». Некоторые искушения настолько порочны, что не подлежат обсуждению, и мы не должны даже слушать их. Слова «*Господу, Богу вашему, последуйте*» (ст.4) можно рассматривать (1) как предписание, сохраняющее от искушения: «Крепко держитесь своего долга – и вы не станете на путь зла. Бог никогда не оставит нас, пока мы не оставим Его». Или (2) как средство, вооружающее нас против искушения. Скажите: «Написано: «*Господу, Богу вашему, последуйте… и к Нему прилепляйтесь*»; поэтому, что мне до идолов?»

2. Не щадить искусителя (ст.5). Такого пророка *должно предать смерти*, чтобы наказать за совершенную им попытку (совратитель должен умереть, даже если никто не был совращен им, ибо посягательство на венец – измена) и предотвратить дальнейшие попытки совершить зло. Это называется *истребить зло*. Нет способа избавиться от зла, кроме как избавиться от несущего зло; если такой преступник не будет наказан, то ответственность за это возлагается на тех, кто должен был наказать. Так *зло должно быть истреблено*; распространение инфекции должно быть предотвращено с помощью отсечения пораженной конечности и истребления злоумышленников. С такими опасными болезнями нужно справляться вовремя.

Стихи 6-11

Далее, применяя эту же статью закона, Моисей проявляет заботу, чтобы израильтяне не заразились идолопоклонством от тех, кто нам близок и дорог.

I. Стратегия искусителя заключается в том, чтобы посылать свои соблазны через тех, кого мы любим и от кого меньше всего ожидаем злых замыслов в свой адрес, кому мы стараемся угодить и кому склонны подражать. Здесь предполагается, что соблазн приходит от брата или ребенка, которые близки нам по природе, от жены или друга, которые близки нам согласно нашему выбору, которые для нас, *как душа твоя* (ст.6). Сатана искушал Адама через Еву, а Христа – через Петра. Поэтому мы должны стараться быть бдительны к нечестивым предложениям со стороны людей, состоящих с нами в близких отношениях, чтобы не согрешить против Бога, желая угодить наилучшему другу, которого имеем в мире. Предполагается, что это искушение конфиденциальное: он *будет уговаривать тебя тайно*; это подразумевает, что идолопоклонство – дело тьмы, которое боится света и стремится остаться скрытым, когда грешник надеется, а искуситель обещает ему секретность и безопасность. В отношении лживых богов, которым предложено поклоняться, (1) искуситель внушает, что поклонение этим богам повсеместно практиковалось во всем мире, и если они ограничивают свое восхищение одним невидимым Божеством, то это странно и непохоже на других, ибо эти боги являются *богами тех народов, которые вокруг тебя,* и всех народов, населяющих землю (ст.7). Это внушение, утверждающее, что идолопоклонство не является нововведением, увлекло многих от религии и благочестия; люди начали угождать миру и плоти, так как это были *боги народов, которые вокруг них*. 2. В противоположность этому мнению Моисей уверяет, что их предки не поклонялись идолам; это *боги, которых не знал ты и отцы твои*. Кто рожден от благочестивых родителей и был воспитан в благочестии, тот, когда его соблазняют к суетному, распутному и безнравственному образу жизни, должен помнить, что это пути, *которых он не знал и отцы его*. Так неужели они будут так деградировать?

II. Наша обязанность – предпочитать Бога и религию наилучшим друзьям в мире. 1. Мы не должны ради угождения другу нарушать закон Божий (ст.8): «*Не соглашайся с ним*; не ходи с ним поклоняться идолам, чтобы составить ему компанию, из любопытства или чтобы завоевать его расположение». Основное правило гласит: «*если будут склонять тебя грешники, не соглашайся*» (Прит. 1:10). 2. Мы не должны из сочувствия к своим друзьям ставить препятствия божественной справедливости. Совершающего подобные попытки нужно рассматривать не только как врага или опасного человека, которого стоит остерегаться, чтобы он не причинил зло, но и как преступника и предателя, на которого из ревности по всемогущему Господу, Его венцу и чести, мы должны донести; а если мы попытаемся это скрыть, то тем самым навлечем на себя огромную вину (ст.9): «*Убей его*». Согласно закону, совращенный человек должен был свидетельствовать против совратившего перед судьями, чтобы тот незамедлительно понес наказание перед законом, что подразумевалось, как говорят евреи в данной фразе, изложенной на иврите: «*Убей его убийством*». Ни обвинение, ни исполнение приговора не должно откладываться; обвинявший должен быть первым при исполнении приговора, чтобы продемонстрировать, что он подтверждает свое свидетельство: «*Твоя рука прежде всех должна быть на нем*, чтобы отметить его для «анафемы», а затем только руки всего народа, дабы истребить его как заклятое». Он должен был принять смерть, которая среди евреев считалась самой суровой. Его нужно было побить камнями; выдвигаемое ему обвинение гласило, что он старался насильственно *отвратить тебя от Господа* (ст.10). Нашими наихудшими врагами несомненно являются те, кто желает *отвратить нас от Господа* – нашего наилучшего друга; все, что привлекает нас ко греху, отделяет нас от Бога и является посягательством на нашу жизнь, и с этим нужно соответственно обращаться. И наконец, исполнение приговора оказывает хорошее воздействие (ст.11): «*Весь Израиль услышит сие, и убоится*». Он должен услышать и убояться, ибо наказание виновного совершается, дабы *in terroren – устрашить* и таким образом предотвратить данный грех в будущем. Есть надежда, что они услышат и устрашатся, а благодаря суровости наказания (особенно если обвиняется отец, брат или друг) они испытают ужас и осознают чрезмерную порочность этого греха и будут бояться, чтобы подобное наказание не настигло их. *Наказывай кощунника*, который грешит самонадеянно, – *и простой*, подвергавшийся опасности согрешить легкомысленно, *сделается благоразумным*.

Стихи 12-18

Рассматривается ситуация, когда город восстал, отказавшись быть верным Богу Израиля, и начал *служить богам иным*.

I. Предполагается, что преступление совершено (1) одним из городов Израиля, который находился в пределах юрисдикции его судов. Церковь *судит лишь внутренних* (1Кор.5:12,13). Подобным образом им было велено сохранить свою религию в ее первоначальном виде, применяя огонь и меч, и распространять ее. Если тот, кто родился во владениях, принадлежащих царю, затем поднимает против него оружие, то с ним обращаются как с предателем, а не как с внешним захватчиком. Город, который предположительно стал поклоняться иным богам, раньше поклонялся истинному Богу, но теперь отошел к иным богам. Это говорит о том, как велика была его вина и как сурово будет наказание тех, которые, *познав пути правды, возвратились назад* (2Пет.2:21). (2) Полагается, что в этом участвовало большинство жителей этого города, ибо мы можем сделать вывод, что если бы значительная часть его жителей сохранила свою непорочность, то погибли бы лишь виновные, а весь город был сохранен ради проживавших в нем праведников, ибо *Судия всей земли поступит ли неправосудно*? Нет, конечно. (3) Предполагается, что их совратили к идолопоклонству *нечестивые люди*, которые не терпели ярма (обозначает это слово), не боялись Бога и не уважали людей, а сбросили с себя все ограничения закона и совести, полностью избавившись от целомудренного воспитания. Эти люди сказали: «*Пойдем и будем служить богам иным*, которые не только позволят, но будут одобрять и поощрять нашу безнравственность». В английском переводе сказано: «*Некие люди, дети Велиара*...» (ст.13). «*Велиар*» поставлено вместо «*дьявол*» (2Кор. 6:15), а дети Велиара – его дети. Они отвратили жителей этого города, ибо малое из этой старой закваски, если его хорошо перемешивать, скоро заквасит все тесто.

II. Велено, чтобы ситуация рассматривалась с особой тщательностью (ст.14): «*Разыщи и исследуй*». Они не должны приступать к делу на основании общей молвы или принимать информацию, базирующуюся на слухах, а обязаны исследовать улики и не выносить приговор до тех пор, пока не будут полностью прояснены доказательства и можно будет предъявить обвинение. Писание говорит, что сам Бог, прежде чем разрушить Содом, спустился, чтобы посмотреть, точно ли они поступают так, каков вопль на них (Быт.18:21). В судебном процессе требуется, чтобы было выделено время, приложены усилия и старания для определения истины, чтобы исследование проводилось спокойно, без лицеприятия и предубеждений. Иудейские богословы говорят, что, хотя отдельные люди, являвшиеся идолопоклонниками, могли судиться внешними судами, тем не менее отступничество всего города должно было исследоваться Синедрионом; и если оказывалось, что они впали в идолопоклонство, то к ним посылалось два образованных мужа, чтобы увещевать и вернуть их на правильный путь. Если отступники раскаивались, то хорошо; если нет, тогда весь Израиль должен был ополчиться против этого города, чтобы свидетельствовать о своем возмущении идолопоклонством и остановить распространение инфекции.

III. Если их вина была доказана, но преступники не желали исправляться, то весь город подлежал полному уничтожению. Если в нем находилось несколько праведных людей, то они и их семьи обязательно покидали такое опасное место, и тогда все его жители – мужчины, женщины и дети – предавались мечу (ст.15). Они должны были снести все имущество города, находящееся в магазинах и домах, на центральное место города и сжечь. Город должен остаться в руинах и никогда не отстраиваться вновь (ст.16). Солдатам запрещалось под страхом смертной казни присваивать добычу для собственного употребления (ст.17). Это было заклятое, и им было опасно владеть, как мы видим на примере Ахана. 1. Бог повелел быть строгими в этом вопросе, чтобы показать, как Он ревностен к поклонению и какое страшное преступление – служить иным богам. Пусть люди знают, что Бог не отдаст Своей славы другому, как и Своей хвалы высеченным истуканам. 2. Он ожидает, что гражданская власть, получив от Него силу и славу, будет ревновать о Его славе и использовать свою власть, чтобы быть *ужасом для злодеев*, в противном случае они напрасно носят меч. 3. Верные поклонники истинного Бога должны использовать все возможности, чтобы показать свое справедливое негодование против идолопоклонства, тем более против атеизма, неверия и безбожия. 4. Здесь подразумевается, что наилучшее средство для отвращения гнева Божьего от страны – вынесение и осуществление справедливого приговора в адрес *нечестивцев земли* (ст.17), *дабы укротил Господь ярость гнева Своего*, который был готов пролиться на весь народ за нечестие этого отступного города. Им

обещано, что если они подобным образом искоренят нечестие со своей земли, то Бог размножит их. Они могут подумать, что неразумно губить целый город за преступление, имеющее отношение только к религии; похоже, это противоречит интересам народа, ибо нужно было щадить кровь израильтян. «Не бойтесь, - говорит Моисей, - Бог еще больше умножит тебя; ваш народ ничего не потеряет, избавившись от порочной крови». И наконец, хотя на протяжении всей истории иудейской Церкви мы не находим, чтобы этот закон приводился в исполнение (Галаад был уничтожен за безнравственность, а не за идолопоклонство), но за пренебрежение и неисполнение этого повеления в отношении незначительных городов, служивших идолам, сам Бог с помощью армии халдеев наказал Иерусалим, их главный город, за отступничество от Бога. Он был полностью уничтожен и лежал в руинах на протяжении семидесяти лет. Хотя идолопоклонники могут избежать наказания со стороны людей (сейчас, во время Евангелия, этот закон буквально не обязывает к действиям), в то же время Господь, наш Бог, не допустит, чтобы они избежали праведного суда. Новый Завет говорит об общении с идолопоклонниками как о грехе, который превыше всех остальных грехов *раздражает Господа* и бросает Ему вызов, словно *мы сильнее Его* (1Кор. 10:21,22).

ГЛАВА 14

В этой главе Моисей учит их (I) отличаться от соседей своей специфичностью: (1) когда они скорбят (ст.1,2), (2) своей пищей (ст.3-21). (II) Посвящать себя Богу, и в доказательство этого отдавать Ему должное из своего имущества: десятину ежегодно и каждый третий год для поддержки религиозных праздников, левитов и бедных (ст.22 и далее).

Стихи 1-21

В этих стихах Моисей говорит народу Израиля:

I. Что Бог выделил его как особый народ и почтил тремя отличительными привилегиями, которые были их славой и прообразом духовных благословений, которыми Бог в Иисусе Христе благословил нас. 1. Избрание: «*Тебя избрал Господь*» (ст.2), но не за заслуги или за какие-либо предвиденные Им великие дела, а потому что хотел возвеличить среди них богатство Своей силы и благодати. Он выбрал их не потому что они сами посвятили себя Ему и подчинились Ему как особый народ, не похожий на других; Он выбрал их, чтобы они стали таковыми благодаря Его благодати; подобным образом были избраны верующие (Еф.1:4). 2. Усыновление: «*Вы сыны Господа, Бога вашего* (ст.1), Он сформировал из вас народ, более того, Свою семью – *народ, близкий к Нему*, ближе любого другого». «*Израиль есть сын Мой, первенец Мой*», - Бог говорит так не потому, что нуждался в детях, а потому что они были сиротами и нуждались в отце. Каждый израильтянин – дитя Бога, сопричастник Его природы и благоволения, Его любви и благословения: «*Смотрите, какую любовь дал нам Отец*!» 3. Освящение: «*Ты народ святый*» (ст.2), отделенный для Господа, посвященный для служения Ему, предназначенный, чтобы славить Его, руководимый святым законом, награжденный святой скинией и святыми постановлениями, касающимися ее». Народ Божий обязан быть свят, и если они святы, то этим обязаны благодати Божьей, которая делает их такими. Бог отделил их для себя и сделал годными для служения Ему, чтобы они могли наслаждаться Им; и таким образом Он сделал их святыми для себя.

II. Что они должны отделяться от всех окружающих их других народов благоразумными особенностями. Раз Бог подобным образом выделил и почтил их, то пусть не унижают себя, следуя суеверным обычаям идолопоклонников, делая себя подобными им и становясь на один уровень с ними. «*Будьте сынами Господа, Бога вашего*», - написано в Септуагинте; эти слова написаны как повеление и означают: «Ведите себя, как приличествует сынам Божьим, и не делайте того, что опозорит и лишит вас привилегий этого родства». А именно: они должны отличаться от соседей:

1. Своей скорбью: «*...не делайте нарезов на теле вашем*» (ст.1). Это повеление запрещает (как думают некоторые) не только резать себя на похоронах, выражая скорбь или желая своей кровью ублажить проклятые божества, но и наносить раны и калечить себя, поклоняясь своим богам, как делали пророки Ваала (3Цар.18:28). Оно также запрещает подобными надрезами на своей плоти делать отметины для того или иного божества; для них это было бы непростительным преступлением, ибо знак обрезания, который они носили на своем теле, был знаком Господа Иеговы. Тем самым (1) им запрещалось уродовать или наносить вред своим телам по любому поводу. Это похоже на повеление родителей для своих маленьких детей, которые глупы, беспечны и своенравны, которым нравится играть с ножами:

«*Дети, не делайте надрезов на теле вашем*». Такова цель повелений, которые обязывают нас отказывать себе; и если мы правильно понимаем их, то их истинный смысл заключается в словах: «*Не причиняйте себе вреда*». Такова же цель провидений, которые особенно противодействуют нам, а именно: удалить нас от то, что может причинить нам вред. Ножи удалены от нас, чтобы мы не порезались. Те, кто посвящен Богу как святой народ, не должны делать того, что уродует их; тело – для Господа и должно использоваться соответственным образом. (2) Им запрещалось причинять своему разуму боль и страдание чрезмерной скорбью об умерших родственниках и близких: «Вы не должны выражать или усиливать свою скорбь даже в самых печальных ситуациях, делая на себе надрезы или выстригая волосы над глазами подобно людям в ярости, решившим ужесточить свою скорбь по умершему, как не имеющие надежды» (1Фес.4:13). Мистер Эйнсворт цитирует превосходное изречение одного иудейского богослова, который понимает эти слова как закон, запрещающий чрезмерно скорбеть о смерти родственников. «*Если ваш отец* (например) *умер, то вы не должны делать на себе надрезы,* то есть *не должны скорбеть больше, чем приличествует в данной ситуации, ибо вы не сироты, а имеете Отца – великого, живого, вечного, святого и благословенного Бога,* чьими детьми вы являетесь (ст.1). *Но язычник (говорит он) после смерти отца становится сиротой: у него нет отца, который помог бы ему в трудное время, ибо он говорит дереву: «ты мой отец», и камню: «ты родил меня»* (Иер.2:27), *поэтому он рыдает, делает надрезы и выстригает волосы*». Мы, имея Бога, на которого можно уповать, и небеса, попасть куда надеемся, должны достойно вести себя, испытывая тяготы подобного вида.

2. Своей пищей. Обратите внимание:

(1) Израильтяне должны были воздерживаться, как от нечистого, от многих видов мяса, которые были вполне полезны и повсеместно употреблялись другими народами. Этот закон был изложен ранее (Лев.11:2), где подробно истолковывался. Он предназначался (что четко видно благодаря проводимой здесь связи), чтобы быть знаком их отличия, ибо соблюдение этого постановления обратило бы на них внимание во всех смешанных компаниях и выделило бы их; это также не позволило бы им смешиваться с другими народами и подражать своим соседям-идолопоклонникам. [1] Здесь более детально, чем в Книге Левит, перечисляются животные, которые им позволено есть, чтобы показать, что у них не было оснований жаловаться на запрещение есть мясо свиньи, зайца и кролика (которые в то время запрещались, а теперь повсеместно используются), раз им было позволено употреблять так много разновидностей мяса: не только мясо, которое приносилось в жертву (ст.4), но и мясо *оленя*, которых было много в Ханаане, *серны* и *буйвола* (ст.5), мясо которых хотя и не приносилось на Божий жертвенник, но позволялось есть дома (см.Втор.12:22). Раз все эти виды мяса можно было есть (как и Адаму было позволено есть *от всякого дерева в саду*), то не подлежали прощению те, кто ради угождения разборчивому аппетиту или для почитания своих идолов и участия в приносимых им жертвах *ест свиное мясо, и мерзкое варево* (ставшее таким согласно этому закону) *в сосудах у него* (Ис.65:4). [2] Относительно рыбы приводится лишь одно основное правило, гласящее, что все, что не имеет плавников и чешуи (подобно моллюскам, угрям, помимо пиявок и других животных, живущих в воде, не годных для употребления в пищу), считалось *нечистым и запрещалось* (ст.9,10). [3] Не даны основные правила в отношении птиц, но детально перечисляются те, которые были для них нечистыми, и лишь несколько из запрещенных здесь птиц (или вообще таковых нет) сейчас повсеместно употребляются в пищу; то, что четко не запрещается, то позволено (ст.11-20). *Всякую птицу чистую ешьте*. [4] Далее им запрещено, *во-первых*, есть мясо какого-либо творения, умершего своей смертью, так как кровь не была должным образом отделена от него, и помимо церемониальной нечистоты, которая им передавалась (Лев.11:39), это мясо считалось вредной пищей и чаще всего использовалось лишь бедными людьми. *Во-вторых*, *варить козленка в молоке матери его*, то ли для того, чтобы удовлетворить свои изысканные желания, полагая это блюдо лакомством, то ли следуя некоторым суеверным обычаям язычников. Халдейское толкование излагает это так: «*Ты не должен есть мясную и молочную пищу вместе*»; тогда запрещено использование масла в качестве соуса для любого мяса.

(2) Что же касается всех этих заповедей о пище, [1] ясно, что все они предназначались только для евреев; это не были нравственные законы и их не нужно было постоянно соблюдать, так как они не были обязательными для всех. Что им самим запрещалось есть, то они могли отдать пришельцу, последователю их религии, живущему сре-

ди них, который отказался от идолопоклонства и поэтому ему было позволено жить среди них, хотя он не был обрезан. Или они могли продать его чужестранцу, обычному язычнику, который прибыл в их страну для торговли, но не мог привести ее в порядок (ст.21). Им разрешалось есть то, к чему израильтянин не мог даже прикоснуться, что является четким примером своеобразия этого святого народа. [2] Из Евангелия четко видно, что сейчас эти законы устарели и отменены, *ибо всякое творение Божие хорошо, и ничто не предосудительно и не называется скверным или нечистым* (1Тим.4:4).

Стихи 22-29

В этих стихах изложена часть законов о десятине. Плоды земли дважды облагались десятиной, и поэтому, складывая их вместе, Богу посвящалась пятая часть от их урожая, и только четыре части из пяти шли на обычное употребление; и они не могли не признать, что платили легкую аренду, особенно на том основании, что Божья часть распределялась для их выгоды и продвижения. Первая десятина предназначалась для содержания левитов, которые наставляли их в добром знании о Боге и служили им святынями. Это считалось древним налогом и, согласно закону, по праву принадлежало левитам в качестве наследия (Числ.18:24 и далее). Но здесь также говорится о второй десятине, которая взымалась из оставшегося после того, как левиты получали им положенное.

I. Им велено выделять и отделять ее для Бога: «*Отделяй десятину от всего произведения семян твоих*» (ст.22). Левиты заботились о своей десятине, а отделение этой десятины было предоставлено самим владельцам. Закон ободрял их быть честными, доверяя им это дело, и тем самым испытывал их страх перед Богом. Им велено *честно* отделять десятину (англ.пер.), то есть обязательно делать это, и быть при этом честным и усердным, чтобы часть Бога не была уменьшена преднамеренно или по недосмотру. Отметьте: мы должны быть уверены, что отдаем Богу сполна Его часть от нашего имущества, ибо являемся лишь управляющими своего хозяйства, и мы должны быть честными, так как нам придется дать отчет.

II. Им велено, как распределять ту часть, которую они отделили. Пусть каждый человек откладывает соответственно тому, как Бог благословляет его и дарует успех, а затем тратит для благочестивого использования соответственно тому, как Бог дает ему возможность; при этом нам будет проще тратить, а потраченная часть будет более удовлетворительной, если вначале мы отложим то, что требуется. Эта вторая десятина могла предназначаться:

1. На богоугодные дела, совершаемые в течение первых двух лет после года отпущения. Они могли принести ее в том виде, как она есть, или ее полную стоимость ко святилищу и там использовать в святой трапезе перед Господом. Если это не было сопряжено с неудобствами, они могли принести десятину в том виде, как она есть (ст.23); если да, то они могли обратить ее в деньги (ст.24,25), которые должны быть потрачены на продукты для трапезы перед Господом. Когда мы с радостью, благопристойно и воздержанно используем то, что Бог дал нам, то тем самым почитаем Бога. Удовлетворенность, святая радость и благодарность делают любую пищу религиозным праздником. Цель этого закона такова (ст.23): «*Дабы ты научился бояться Господа, Бога твоего, во все дни*». Это должно было помочь им оставаться верными и твердыми в религии, (1) так как в это время они знакомились со святилищем, святынями и торжественными служениями, которые там совершались. Им было полезно видеть совершение постановлений, касающихся скинии, о которых они читали в Библии; это оставляло на них более глубокое впечатление и хранило от сетей идолопоклонских обычаев. Отметьте: хорошее влияние на наше постоянство в религии будет оказано в том случае, если мы *не будем оставлять собрания своего* (Евр.10:25). Через утешение от общения со святыми будет поддерживаться наше общение с Богом. (2) Благодаря использованию десятины для самого приятного и восхитительного служения религии. Пусть *веселятся пред Господом, дабы научились бояться Господа во все дни.* Чем больше удовольствия мы получаем, идя путями религии, тем больше вероятность, что мы останемся на них. Лишь об одном они должны помнить во время своих благочестивых пиршеств – приглашать левитов участвовать в них. Ты не должен *оставлять левита* (ст.27): «Он не должен оставаться в стороне, особенно когда ты ешь пред Господом».

2. Каждый третий год эта десятина должна тратиться дома на дела благотворительности (ст.28,29): «*Клади сие в жилищах твоих*»; и пусть она будет отдана бедным, которые, зная, что закон позаботился о них, обязательно придут и спросят о ней; а чтобы бедные чувствовали себя свободно и не из-

бегали вашего общества, велено приглашать их в свои дома. «*Пусть они придут в твой дом, и едят, и насыщаются*». Раздавая благотворительно вторую десятину, они должны помнить о бедных служителях и ободрять их, угощая, затем – о бедных странниках (не только восполняя их нужды, но и оказывая им уважение и приглашая стать прозелитами), а затем – о сиротах и вдовах, которые, возможно, и имеют пристойное содержание, но не живут в таких удобствах и изобилии, как в прошлом; поэтому такие люди нуждаются в поддержке и их нужно пригласить на эту трапезу, чтобы они чувствовали себя непринужденно. Бог особым образом заботится о вдовах и сиротах и требует, чтобы мы поступали так же. Его слава, как и наша, – помогать беспомощным. И если мы подобным образом служим Богу и совершаем добрые дела тем, что имеем, то обещано, что Господь, Бог наш, *благословит нас во всяком деле рук наших*. Отметьте: (1) благословение Бога является самым главным условием для нашего внешнего процветания, и без этого благословения все дела наших рук будут безуспешны. (2) Способ получить это благословение – быть усердным и щедрым. На трудящуюся руку сходит благословение: «Не надейся, что Бог благословит тебя, если ты бездельничаешь и любишь покой, но Он благословит все труды твоих рук». Лишь рука усердного совместно с благословением Божьим обогащает (Прит.10:4,22). Оно сходит на руку дающую; кто подобным образом сеет, богатство того обязательно умножится, и благотворительная душа будет насыщена. Несомненная истина, которой трудно верить, гласит, что наилучший способ добиться процветания – благотворить бедным, щедро жертвовать для религии и добрых дел. Бог возместит со щедрыми процентами то, что было отдано Ему (см. Иез.44:30).

ГЛАВА 15

В этой главе Моисей дает повеления (I) об освобождении от долгов каждый седьмой год (ст.1-6), предостерегая, что это не должно нам препятствовать щедро давать взаймы (ст.7-11). (II) Об освобождении рабов после семи лет их служения (ст.12-18). (III) О посвящении первородного скота Богу (ст.19 и далее).

Стихи 1-11

I. В этих стихах изложен закон об освобождении бедных должников, которые (как мы предполагаем) оказались банкротами. Каждый седьмой год считался годом прощения, когда земля отдыхала от возделывания, а рабов освобождали от их обязанностей. Помимо других актов милосердия в этот год, люди, которые одолжили денег, но не были в состоянии ранее вернуть их, освобождались от этого долга. Если было возможно, то в дальнейшем совесть обязывала их уплатить, тем не менее с этого момента кредитор не должен был требовать его по закону. Многие хорошие толкователи полагают, что этот закон только запрещал взыскивать долг в год прощения, так как в этот год не собирался урожай и поэтому не следовало ожидать, что должник сможет уплатить его, но позже можно было возбудить дело и требовать возмещения долга: поэтому прощение не погашало долг, а откладывало его погашение на время. Но другие полагают, что должник навсегда освобождался от долга. Это предположение кажется более вероятным, тем не менее здесь подразумеваются или выражаются некоторые ограничения. Предполагается (ст.3), что должник был израильтянином (чужестранец не мог пользоваться привилегией этого закона) и бедным человеком (ст.4), что он одалживал не для торговли или приобретений, а для содержания своей семьи, и что уплата долга в то время неотвратимо привела бы его к полному обнищанию, в результате чего ему пришлось бы искать помощи в других странах, а это могло склонить его уйти от Бога. Закон не гласил, что кредитор не получит долг, если должник или его друзья могут уплатить за него, но он не мог требовать его законным путем. Вот основания для этого закона: (1) чтобы почтить субботний год: «*...ибо провозглашено прощение ради Господа*» (ст.2). Это был Божий год для земли, как еженедельная суббота была Божьим днем для них самих, их слуг и скота; давая покой земле и освобождая от долгов, Бог хотел научить их полагаться на Его провидение. Этот год прощения символизировал благодать Евангелия, которое провозглашает благоприятный год Господа, когда мы получим прощение своих долгов, то есть прощение своих грехов; нас также учат прощать обиды, если мы надеемся, что Бог простит нас. (2) Чтобы ни один израильтянин не стал нищим (как написано на полях, ст.4): «*Чтобы не было нищих среди вас*»; чтобы не было бедствующего и отчаянно нуждающегося человека, ибо это опозорило бы народ и религию, о доброй репутации которой они должны заботиться. (3) Божественное обетование гарантирует Божью защиту и гласит, что все, утерянное человеком из-за своих бедных должников, будет возмещено ему благословением Бога на все, что он имеет и

делает (ст.4-6). Пусть стараются выполнять свой долг – и Бог благословит их таким великим умножением, что в конце года окажется, что они ничего не потеряли из своего имущества, щедро простив долги других. Не только *благословит тебя Господь* (ст.4), но и *несомненно* (в англ.пер.) *благословит тебя* (ст.6). Непростительно оставаться безжалостным и неумолимым к просьбам своих бедных братьев, если Бог даровал нам изобилие и мы не только имеем достаточно, но и накапливаем; ибо наше изобилие должно восполнять их нужды, чтобы по крайне мере не было большой разницы между этими двумя крайностями (2Кор.8:14). Они также должны понимать, что их земля – Божий дар для них, а их умножение – плоды Божьего благословения, поэтому, исполняя свой долг перед Ним, они должны использовать и распределять свое имущество, как Он велит. И наконец, если они простят небольшие суммы, одолженные своим бедным братьям, то обещано, что они смогут одалживать большие суммы своим богатым соседям и *многим народам* (ст.6) и будут обогащаться за счет их займов. Так народы окажутся у них в подчинении и станут зависеть от них, ибо *должник делается рабом заимодавца* (Прит. 22:7). Быть в состоянии одолжить и не иметь необходимости одалживать мы должны рассматривать как великую милость и хорошее основание, почему мы должны совершать добрые дела с помощью того, что имеем, чтобы не разгневать Бога и не побудить Его изменить ход дела.

II. Это закон в пользу бедных должников, чтобы они не страдали от убытка, нанесенного предыдущим законом. Люди могут возразить: «*Если так будет обстоять дело у человека с его должником*, и долг, не уплаченный до года прощения, будет утерян, то тогда лучше не одалживать». «Нет, - говорит статья законодательства, - ты не должен так думать». 1. Не требует доказательств тот факт, что среди них будет бедняк, у которого есть основания одолжить (ст.7) и что у них постоянно будут объекты для благотворительности (ст.11): «*Ибо нищие всегда будут среди земли твоей*, возможно, и не доведенные до крайней нищеты, но такие, у которых всегда будет повод одолжить». Именно о таких бедняках он здесь говорит и таковых мы всегда будем иметь рядом, и поэтому благотворительное расположение очень скоро найдет повод для благотворительности. 2. В таких случаях нам велено одалживать или давать соответственно нашим возможностям и настоятельной потребности данной ситуации: «*Не ожесточай сердца твоего и не сожми руки твоей*» (ст.7). Если рука сжата, то это признак того, что сердце ожесточилось, ибо *если облака будут полны, то они прольют на землю дождь* (Еккл.11:3). Сосуды сострадания будут щедро раздавать (Иак.2:15,16). «Ты не только должен протягивать к нему свою руку, чтобы подать что-нибудь, но и *открыть ему руку свою и дать ему взаймы, смотря по его нужде*» (ст.8). Иногда в благоразумном одалживании так же много благотворительности, как и в подаянии, ибо это обязывает одалживающего быть трудолюбивым и честным и может поставить на путь, где он поможет себе. Иногда, когда появляется объект благотворительности, мы начинаем думать, дать ему что-нибудь или нет, много дать или мало, в то время как здесь звучит четкое повеление (ст.11): «*Я повелеваю тебе* не только давать, но и *отверзать руку твою* и давать щедро». 3. Здесь звучит предостережение против возражения, которое может возникнуть из предыдущего закона о прощении долгов, препятствующее благотворительно одалживать (ст.9): «*Берегись, чтобы не вошла в нечестивое сердце твое беззаконная*, алчная и недоброжелательная *мысль*: «*Приближается год прощения*, и поэтому я не буду одалживать то, что наверняка будет утеряно», чтобы твой бедный брат, которому ты отказался одолжить денег, не пожаловался Богу, и тогда ты совершишь большой грех». Отметьте: (1) этот закон духовный, и он накладывает ограничения на мысли, возникающие в сердце. Мы ошибаемся, если думаем, что Бог не знает и не контролирует наши мысли. (2) Лишь в нечестивом сердце возникают злые помыслы на основании добрых законов Бога; так поступают те, кто на основании того, что Бог велел им прощать, отказываются давать. (3) Мы должны быть бдительны ко всем тайным предложениям, которые могут смутить нас и отвратить от нашего долга. То, что может удержать нас от совершения греха, должно удерживать наш разум от мыслей о грехе. (4) Когда у нас появляется повод дать взаймы, но мы не верим одалживающему, то должны верить Богу и давать, не надеясь получить что-либо в этом мире, а ожидая вознаграждения при воскресении праведных (Лук. 6:35; 14:14). (5) Очень страшно, если бедные возопиют против нас, ибо ухо Бога открыто для их вопля и из сострадания к ним Он будет преследовать, чтобы воздать тем, кто сурово обращался с ними. (6) То, что нам кажется собственным благоразумием, часто оказывается грехом; кто отказывается дать

взаймы, так как год прощения близок, думает, что поступает мудро и что люди *прославят его, что он удовлетворяет себе* (Пс. 48:19). Но здесь говорится, что такой человек поступает нечестиво и Бог осудит его за то, что он плохо поступил со своим братом, а мы уверены, что *по истине есть суд Божий,* и то, что он называет грехом, несомненно погубит нас, если мы не покаемся.

III. В этих стихах звучит повеление давать взаймы с радостью: «*Когда будешь давать, не должно скорбеть сердце твое* (ст.10). Не медли расставаться с деньгами по такому хорошему поводу и не считай их утерянными; не жалей милости для брата своего; не переставай доверять провидению Божьему, словно будешь нуждаться в том, что даешь в качестве благотворительности. Наоборот, пусть будет наслаждением и удовлетворением для твоей души думать, что ты почтил Бога своим имуществом, сделал добро, помог своему брату и обеспечил себя на будущее. Что делаешь, делай с радостью, ибо *доброхотно дающего любит Бог*» (2Кор.9:7).

IV. Здесь приводится обетование о воздаянии в этой жизни: «*Ибо за то благословит тебя Господь, Бог твой*». Жадные люди говорят: «Одалживание погубит нас»; нет, если мы даем взаймы с радостью, то это обогатит нас, *наполнит житницы твои до избытка* (Прит.3:10), а душу – истинным утешением (Ис.58:10,11).

Стихи 12-18

I. Здесь повторяется закон о евреях-рабах, которые продали себя в рабство или были проданы родителями из-за крайней нищеты, или же были проданы по решению суда за какое-то преступление. Закон гласит, (1) что они должны служить лишь шесть лет, а на седьмой год освобождаться (ст.12, ср.21:2), а если юбилейный год настанет до того, как они отслужат свое время, то в тот год они должны освободиться. Божий Израиль был свободным народом и не должен был подчиняться вечному рабству; подобным образом Божий духовный Израиль призван к свободе. (2) Если по истечении шести лет службы они не желают освобождаться, предпочитая продолжать служить, так как при этом приходится меньше заботиться, но больше трудиться, чем их хозяевам, в таком случае они должны принять на себя обязательство служить вечно, то есть на протяжении всей жизни, подтвердив свое решение согласием, чтобы *ухо их было приколото к двери* (ст. 16,17, ср. Исх.21:6). Если тем самым человек опозорит себя вместе с другими, как человек низкого и рабского духа, подтвердив, что не имеет чувства чести и не наслаждается свободой, то мы можем предположить, что помимо других характеристик он обладает удовлетворенным, смиренным и усердным духом, который любит и не является *мятежником.*

II. Дополнение к этому закону требует, чтобы рабам по окончании их служения вручали незначительное количество имущества (ст.13,14). Предполагалось, что у него нет ничего личного, а его друзья не имели ничего или имели мало, в противном случае они выкупили бы его до того, как тот отпускался по закону. Рабы не получали плату за работу; все, добытое с помощью их труда, принадлежало их господину, поэтому свобода не особенно радовала их, так как у них ничего не было, чтобы начать новую жизнь. Поэтому их хозяевам велено щедро обеспечить их хлебом и скотом. Точное количество не предписывалось, и все зависело от щедрости господина, который, возможно, брал в расчет заслуги и минимальные потребности раба. Но иудейские толкователи утверждают, что он не мог дать добра менее, чем на тридцать шекелей серебра, а только больше, если ему было угодно. Хотя служанки не были обязаны прокалывать свои уши, если хотели остаться, но если они хотели уйти свободными, то их нужно было вознаградить, ибо именно это подразумевается в словах: «*так поступай и с рабою твоею*» (ст.17). Основания для этого вытекают из закона благодарности. Они должны были сделать это (1) из благодарности Богу, который не только вывел их из Египта (ст.15), но и обогатил добычей, взятой у египтян. Пусть не отпускают своих рабов с пустыми руками, ибо они сами не с пустыми руками вышли из дома рабства. Нежная забота Бога и Его милость к нам обязывают нас быть заботливыми и добрыми к тем, кто зависит от нас. Подобным образом мы должны *воздать за оказанные нам благодеяния.* (2) Из благодарности своим рабам (ст.18). «Не жалей дать им немного от своего изобилия, ибо *он заработал тебе вдвое против платы наемника*». Чаще всего работников нанимали на три года (Ис.16:14), но он отслужил шесть лет без платы – не так, как наемник. Хозяева и земледельцы должны задумываться, в чем нуждаются их рабы и арендаторы, и какое преимущество и облегчение они получают благодаря им, и поэтому должны быть не только справедливыми, но и добрыми. К этим основаниям, как и ранее, в этой главе добавлено (ст.4,6,10): «*Ибо Господь, Бог твой,*

благословит тебя». Мы можем ожидать благословений для семьи и ее процветания лишь в том случае, если сознательно исполняем свой долг перед нашими родственниками и близкими.

Стихи 19-23

В этих стихах (1) повторяется закон о первородном от скота; то есть, если первородное было мужеского пола, то его нужно было *посвятить Господу* (ст.19) в память и в благодарность о том, что Бог пощадил первенцев Израиля, в то время как первенцы египтян – и мужчины и животные – были убиты ангелом-губителем (Исх.13:2,15); на восьмой день их нужно было отдавать Богу (Исх.22:30) и разделить между священниками и жертвенником (Числ.18:17,18). (2) Приводится дополнение к этому закону, которое разъясняет его и наставляет, что делать с первенцами, [1] если они были женского рода: «Ты не должен *работать на первородном* женского рода или стричь овец» (ст.19); образованный епископ Патрик считает, что здесь речь идет именно о них. Хотя первородное женского рода не полностью посвящалось Богу, как первородное мужского, и не в возрасте восьми дней, а позже, тем не менее его владельцы не должны были обращаться с ним как с обычным скотом, а приносить его Богу в качестве мирной жертвы или использовать на религиозных праздниках в конце года (ст.20). *Ешь сие пред Господом, Богом твоим*, как велено (Втор.12:18). [2] Но что делать, если на них какой-нибудь порок (ст.21)? Независимо от того, мужского или женского рода, такое первородное нельзя было приносить к святилищу, использовать в качестве жертв или в пищу на святом празднике, ибо они не годны, чтобы ими прославлять Бога или символизировать Христа, который является Агнцем без порока. В то же время таких животных нельзя было выращивать, и поэтому их убивали и съедали дома как обычную пищу (ст.22); единственное требование: они должны быть уверены, что *не едят крови* (ст.23). Частое повторение этого предостережения означает, что народ очень нуждался в этом напоминании, а Бог ставил на этом особое ударение. Какая милость, что сейчас мы не пребываем под этим ярмом! Мы не придерживаемся такой же диеты, что они, и не делаем различий между первым теленком или ягненком и остальными, следующими после них. Поэтому давайте осознаем евангельское значение этого закона и посвятим себя, свое наилучшее время и силы Богу, как первородное от Его творений; давайте, применяя наставления закона, используем все свои утешения и радости, чтобы прославить Его, ибо все это мы имеем как Его дар.

ГЛАВА 16

В этой главе (I) повторяются законы о трех ежегодных праздниках, а именно: (1) о празднике пасхи (ст.1-8), пятидесятницы (ст.9-12) и кущей (ст.13-15), а также общий закон об участии в этих праздниках (ст.16,17). (II) Учреждаются второстепенные власти, также излагаются общие правила справедливости тем, кто был призван к этому служению (ст.18-20). (III) Звучит предостережение против насаждения рощ и водружения идолов (ст.21,22).

Стихи 1-17

В значительной степени общение между Богом и Его Израилем поддерживалось благодаря трем ежегодным праздникам, которые также сохраняли внешний вид религии в народе. Об учреждении этих праздников и о законах, касающихся их, мы уже читали ранее, а здесь они лишь повторяются.

I. Закон о пасхе – большом и торжественном празднике, которому посвящался весь месяц, в середине которого он был назначен, – звучал внушительно: «*Наблюдай месяц Авив*» (ст.1). Хотя праздник длился лишь одну неделю этого месяца, но подготовка к нему должна была быть такой торжественной, а размышления и их дальнейшее применение настолько серьезными, что в общем соблюдение этого праздника длилось целый месяц. Месяц Авив или *новых плодов*, как перевели его халдеи, соответствует нашему марту (или частично марту и апрелю), и особым повелением Бога в память об избавлении Израиля из египетского рабства он был назначен *началом месяцев* (Исх.12:2), которое ранее приходилось на начало сентября. В этот месяц они должны были совершать пасху в память о том, что *вывел их Господь, Бог их, из Египта ночью* (ст.1). Халдейские исследователи так толкуют этот стих: «Так как они вышли из Египта на рассвете, то это было четким повелением, чтобы они не выходили за дверь до утра» (Исх.12:22). Один из них так поясняет это место: «*Он вывел тебя из Египта* и совершил чудеса *ночью*», другой: «…и ты будешь есть пасху *ночью*». Законы о пасхе таковы: (1) израильтяне обязательно должны принести пасхальную жертву в том месте, которое изберет Бог (ст.2), а не в каком-либо другом (ст.5-7). Пасха сама по себе была жертвой, поэтому Писание говорит, что Христос – наша Пасха – был *заклан за нас* (1Кор.5:7); на протяжении семи дней празд-

ника также приносилось много других жертв (Числ.28:19 и далее), которые здесь включены, ибо сказано, что нужно приносить жертвы из *мелкого и крупного скота*, в то время как пасха приносилась лишь из мелкого скота: это был либо агнец, либо козленок. Принималась лишь та жертва, которая была освящена жертвенником, поэтому все должны были прийти к тому месту, где был расположен жертвенник, ибо, хотя пасхальный агнец полностью съедался владельцами, тем не менее нужно было убить его во дворе скинии, кровью покропить, а внутренности сжечь на жертвеннике. Бог ограничил израильтян четким правилом, от которого им хотелось бы уклониться, чтобы представить им их собственные глупые измышления, которым они последовали, если бы им было позволено приносить жертву у себя дома без надзора священников. Совершая этот торжественный обряд, им также было велено взирать на Бога; их *сердца должны стремиться вспомнить Его имя*, раз им велено прийти на то место, которое Он выбрал, *чтобы пребывало там имя Его* (ст.2,6). Когда торжество заканчивалось, они могли *возвратиться и войти в шатры свои* (ст.7). Некоторые считают, что им было позволено по их желанию возвратиться домой на следующее утро после того, как пасхальный агнец был убит и съеден; было достаточно, чтобы священники и левиты совершали работу, которую нужно было совершить в эту неделю. Но им ни в коем случае не позволялось уходить в первый из семи дней, так как четко велено, чтобы в этот день было *священное собрание* (Лев. 23:7; Числ.28:18), поэтому мы должны согласиться с тем, как Ионафан пересказывает это место: «*Утром, после окончания праздника, можете возвратиться в города свои*». Обычно всю эту неделю они были вместе (2Пар. 35:17). (2) В течение семи дней они должны были есть опресноки; квасного не должно находиться во всем уделе их (ст.3,4,8). Хлеб, которым им велено ограничиваться, здесь назван *хлебами бедствия*, так как он был неприятен на вкус и с трудом переваривался, поэтому он должным образом символизировал их бедственное положение, когда они были в рабстве, и должен был напоминать о спешке, с которой они покинули эту страну; дело было настолько безотлагательным, что они не могли ждать, пока заквасится хлеб, который они собирались брать в дорогу. Иудейские толкователи рассказывают, что обычно во время пасхального ужина глава семьи ломал пресный хлеб и давал каждому члену семьи кусок, говоря: «*Это* (т.е. это символизирует, представляет или служит напоминанием, поясняя слова нашего Спасителя «*это тело Мое*») – *хлеб бедствия, который ели ваши отцы в земле египетской*». Апостол приводит евангельское значение праздника опресноков (1Кор. 5:7). *Пасха наша, Христос, заклан за нас*, а мы участвуем в благословенных плодах этой жертвы для нашего утешения, *посему станем праздновать* со святостью, освободившись от *закваски порока* по отношению к нашим братьям и от лицемерия перед Богом, *с опресноками чистоты* и любви. *И наконец*, обратите внимание: для чего была учреждена пасха: «*...дабы ты помнил день исшествия своего из земли Египетской* не только в день пасхи или на протяжении семи дней праздника, но и *во все дни жизни своей* (ст.3), чтобы он был постоянным стимулом к послушанию». Подобным образом в определенное время мы празднуем воспоминание о смерти Христа, чтобы помнить об этом во все времена как об основании, почему мы должны *жить для умершего за нас и воскресшего*.

II. По прошествии семи недель после праздника пасхи нужно было соблюдать праздник седмиц, относительно которого здесь велено следующее: (1) семь недель нужно отсчитать от *того времени, когда появится серп на жатве* (ст.9), то есть на второй день праздника опресноков, ибо в этот день (хотя, возможно, люди не начинали сбор урожая до окончания праздника) посылались работники, чтобы собрать сноп ячменя, который нужно было принести Богу как первый плод (Лев.23:10). Некоторые считают, что здесь подразумевается особая забота провидения об их земле с учетом погоды: урожай созреет и всегда будет готов для жатвы в одно и то же время. (2) Как им нужно было соблюдать этот праздник. [1] Они должны *принести жертву Богу* (ст.10). Здесь она названа *добровольным приношением* (англ.пер.) и требовалась как дань Всемогущему Господу и владыке, благодаря которому они все имели; но так как закон не определял количество, а каждый человек соответственно своей щедрости мог принести то, что выбрал, и принесенное должен был давать с радостью, поэтому она называлась *добровольной жертвой*. Тем самым они с благодарностью признавали милость Бога, проявленную к ним во время сбора урожая хлеба, который теперь закончился, и поэтому должны были давать, *смотря по тому, чем благословил их Господь*. Где Бог щедро сеет, там Он надеется соответственно щедро пожинать. [2] Они

должны были веселиться пред Господом (ст.11). Святая радость – это сердце и душа благодарственной хвалы, которые выступают как язык и выражение святой радости. Они должны радоваться, когда получают от Бога и когда воздают Ему в ответ служением и жертвами; мы должны радоваться не только веселясь, но и исполняя свой долг. Их слуги должны радоваться вместе с ними: «*Помни, что ты был рабом* (ст.12); и разве не был бы ты переполнен благодарностью, если бы твой хозяин дал тебе некоторое время и повод возрадоваться; твой Бог вывел тебя, чтобы ты праздновал с радостью, поэтому будь добр к своим слугам и облегчи их жизнь». И похоже, общие слова «*соблюдай и исполняй постановления сии*» добавлены по определенной причине: этот праздник нужно было соблюдать в память о законе, который был дан на горе Синай пятьдесят дней спустя после того, как они вышли из Египта. Теперь наилучшим образом мы можем выразить свою благодарность Богу за Его благоволение к нам, когда Он дал нам Свой закон, *соблюдая и исполняя* Его *заповеди*.

III. Они должны были соблюдать праздник кущей (ст.13-15). Здесь не повторяется закон о жертвах, которые нужно было приносить в большом количестве во время этого праздника (ибо это подробно описано в Книге Числа 29:12 и далее), так как об этом должны были заботиться священники и левиты, которым не нужно было повторять так же часто, как народу, и потому, что духовная часть служения, которая заключалась в святой радости, больше всего нравилась Богу и должна быть постоянной обязанностью евангельского образа жизни, прообразом которого был этот праздник. Обратите внимание, какое ударение ставится на этом: «*Веселись в праздник твой* (ст.14), *ибо благословит тебя Господь, и ты будешь только веселиться* (ст.15)». Отметьте: (1) Бог желает, чтобы Его народ был радостным. Если, находясь под законом, народ Божий должен был радоваться перед Господом, то тем более мы, находящиеся под евангельской благодатью, которая повелевает нам веселиться не только во время наших праздников (как здесь), но и *всегда радоваться*, *радоваться всегда в Господе*. (2) Когда мы сами радуемся в Боге, то должны помогать и другим радоваться в Нем, утешая скорбящих, помогая нуждающимся, чтобы даже *пришелец, сирота и вдова могли веселиться с нами* (см.Иов.29:13). (3) Мы должны радоваться в Боге не только тому, что получили и ежедневно получаем от Него, но и тому, что Он пообещал и мы ожидаем получить от Него в будущем: *ибо благословит тебя Господь*, и поэтому *ты будешь только веселиться*. Кто делает Бога своей радостью, тот может *радоваться надеждою*, ибо верен Обещавший.

IV. Подводится итог законам о трех торжественных праздниках (ст.16,17), как это часто делалось ранее (Исх.23:16,17; 34:23). Основные повеления, касающиеся этих праздников, таковы: (1) все мужчины лично должны предстать пред Богом, чтобы благодаря обычной встрече поклониться Богу в одном месте, чтобы, следуя одному и тому же правилу, они могли быть постоянными и остаться верными той святой религии, которая была учреждена среди них. (2) Никто не мог предстать пред Богом с пустыми руками, а каждый должен был принести какое-либо приношение, в знак своей зависимости от Бога и благодарности Ему. И Бог не был неразумен в этих требованиях; каждый человек должен был дать, сколько в его силах, и больше от него не требовалось. Таким же остается правило благотворительности (1Кор.16:2). Кто дает по силам, тот будет принят, а кто дает сверх сил, тот заслуживает двойной чести (2Кор.8:3), подобно бедной вдове, которая дала *все, что имела* (Лук.21:4).

Стихи 18-22

В этих стихах:

I. Проявлена забота о властях, которые должны вершить суд среди них, разрешать противоречия, улаживать разногласия, возмещать ущерб обиженным и наказывать виновных. Пока израильтяне располагались станом в пустыне, то, соответственно их количеству, у них были *судьи и надзиратели*, начальники тысяч и сотен (Исх.18:25). Когда они войдут в Ханаан, то должны будут иметь их соответственно в каждом городе и деревне, ибо суды должны быть во всех местах обитания. В этих стихах (1) дается повеление этим второстепенным судьям: «Судьи должны расследовать и выносить приговор, а надзиратели должны приводить приговор в исполнение; для этого они поставлены». Как бы ни были избраны эти люди – то ли назначены верховной властью, то ли избраны народом, – *власть от Бога была установлена* (Рим.13:1). Для народа было великой милостью иметь суд справедливости у своих дверей, ибо он вершился быстрее и требовал меньших затрат, а мы должны быть очень благодарны израильскому народу за это благословение. Согласно закону, помимо великого Синедриона, который восседал в святилище и состоял из семидесяти

старейшин и президента, в каждом большом городе, где проживало более 120 семей, был суд, состоявший из двадцати трех судей, а в маленьких городах – суд их трех судей. Этот закон был возрожден Иосафатом (2Пар. 19:5,8). В этих стихах приводится данное судьям повеление вершить суд справедливо, соответственно возложенному на них доверию. Лучше не судить вообще, чем судить несправедливо: вопреки наставлению закона и фактическим доказательствам. [1] Здесь судей предостерегают не причинять никому вреда (ст.19) и не брать даров, что могло искушать их к неправильным поступкам. Этот закон был дан ранее (Исх.23:8). [2] Им велено быть справедливыми ко всем: «*Правды, правды ищи*» (ст.20). Придерживайтесь принципов справедливости, поступайте согласно правилам справедливости, поощряйте требования справедливости, подражайте примерам справедливости и стремитесь решительно к тому, что справедливо. «*Правды, правды ищи*», - именно к этому прежде всего должны стремиться власти, таково должно быть их намерение и ради этого можно пожертвовать всеми личными расположениями: *поступать справедливо ко всем* и *никому не причинять зла*.

II. Проявлена забота, чтобы израильтяне не начали подражать обычаям идолопоклонников и язычников (ст.21,22). Они не только не должны присоединяться к идолопоклонникам во время их поклонения, посещать их рощи и поклоняться истуканам, которых там поставили, но и (1) не должны сажать рощи и даже дерево возле Божьего жертвенника, чтобы он не стал похож на жертвенники лживых богов. Язычники сделали рощи местами своего поклонения то ли для того, чтобы сделать его тайным (хотя то, что истинно и хорошо, скорее, стремится к свету), то ли для того, чтобы сделать их торжественными. Но поклонение истинному Богу содержит в себе итак достаточно всего, чтобы сделать его таковым, и не нуждается в подобных усовершенствованиях. (2) Они не должны ставить себе никакого образа, статуи или столба, чтобы почтить Бога, ибо Бог ненавидит это; ничто так не позорит и не искажает Бога, ничто не портит и не развращает умы людей больше, чем представление и поклонение через идола Богу, который является безграничным и вечным Духом.

ГЛАВА 17

В этой главе изложены повеления (I) о чистоте и совершенстве животных, приносимых в жертву (ст.1). (II) О наказании тех, кто поклоняется идолам (ст.2-7). (III) Об обращении второстепенных судов к великому Синедриону (ст.8-13). (IV) О выборе и обязанностях царя (ст.14 и далее).

Стихи 1-7

В этих стихах приводится:

I. Закон, сохраняющий славу поклонения Богу, который предусматривает, чтобы в жертву Господу не приносились твари, имеющие порок (ст.1). Мы часто сталкивались с предостережением: «*Не приноси в жертву то, что имеет порок*, ибо это делает ее уродливой, *или что-нибудь худое* (что лучше поясняется следующей фразой): какую-нибудь болезнь или недостаток, не видимый при первом взгляде»; это мерзость для Господа. Бог – наилучшее существо, и поэтому все, чем мы Ему служим, должно быть наилучшего качества. Ветхозаветные жертвы должны были особым образом отвечать этому требованию, так как они были прообразом Христа, который является *непорочным чистым Агнцем* (1Пет.1:19), совершенно чистым от всякого греха и всех его проявлений. В поздние времена иудейская Церковь оказалась в Вавилонском плену и благодаря этому исцелилась от идолопоклонства, в то же время ее обвинили в нечестии, проявившемся в нарушении этого закона, когда израильтяне *приносили в жертву слепое, хромое и больное* (Мал.1:8).

II. Закон о наказании тех, кто поклонялся лживым богам. Смертной казни заслуживали те, кто совращал других к идолопоклонству (гл.13), а здесь говорится, что того же заслуживали совращенные. *Если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму.* Так Бог хотел выработать в них отвращение к этому греху, который они должны были считать чрезмерно порочным, раз против него было дано так много суровых законов; это должно было удержать от него тех, кого невозможно было другим способом убедить не совершать его. Тем не менее этот закон, грозивший смертью, оказался неэффективным. Посмотрите:

1. Против какого преступления был направлен этот закон – против служения и поклонения иным богам (ст.3). Перечисляются самые древние и благовидные виды идолопоклонства, такие как поклонение солнцу, луне и звездам; и если даже оно считалось отвратительным, то тем более – поклонение деревьям и камням или изображениям ничтожных и презренных животных. Об этом сказано, (1) что Бог не велел этого. Он вновь и вновь запрещает такое поклонение, но здесь

данное выражение подразумевает, что если бы не было запрета поклоняться им, то было бы достаточно того (ибо при поклонении Богу Его постановления и повеления должны быть нашим правилом и основанием), что Бог никогда не велел поклоняющимся Ему унижать себя до такой степени, чтобы воздавать почести низшим тварям. Если бы Бог велел им это, то они могли бы справедливо пожаловаться, что такое поклонение унижает их достоинство и оскорбляет их, но раз Он запретил такое поклонение, то они из духа противоречия подвергли себя подобному оскорблению. (2) Что это *зло пред очами Господа* (ст.2). Даже если они будут тщательно скрывать, Он увидит это; как бы искусно они ни оправдывались, Он будет ненавидеть идолопоклонство. Это грех чрезмерно отвратительный и является высочайшим оскорблением, которое можно нанести Всемогущему Богу. (3) Что это является нарушением завета. Бог обещал относиться к Израилю как к Своему избранному народу при условии, что израильтяне будут служить и поклоняться только Ему как своему Богу, и поэтому если они воздадут кому-либо другому почести, которые должны оказывать лишь Ему, то завет аннулируется, а они лишаются всех его привилегий. Другие грехи были нарушением повеления, а этот – нарушением завета. Это было духовное прелюбодеяние, расторгавшее брачные узы. (4) Это было мерзостью в Израиле (ст.4). Идолопоклонство – мерзость для любого человека, но особенно мерзость для Израиля – народа, благословленного особыми откровениями о воле и благоволением единственного истинного и живого Бога.

2. Как это нужно расследовать. Согласно поступившей информации об идолопоклонстве или на основании подозрений, что мужчина или женщина служит иным богам, (1) необходимо провести расследование (ст.4). Хотя вначале факты могут казаться неопределенными, но впоследствии в результате расследования они могут подтвердиться. Если идолопоклонство раскрыто, то оно не должно остаться ненаказанным, если нет, то сам по себе факт расследования устрашит людей. (2) Должны быть приведены доказательства (ст.6). Как бы отвратительно и опасно ни было это преступление, тем не менее власти не должны никого наказывать, пока против преступников не будут выдвинуты четкие доказательства их вины по крайней мере двумя свидетелями. Они не должны под видом почитания Бога причинять вред невиновному человеку. С этим законом, требовавшим показаний двух свидетелей в случае, если от этого зависела жизнь человека, мы сталкивались раньше (Числ.35:30); он цитируется в Евангелии от Матфея 18:16.

3. Какой приговор должен быть вынесен и приведен в исполнение. Такого великого наказания, как смерть, и такой страшной смерти, как побитие камнями, заслуживал идолопоклонник, мужчина или женщина, ибо слабость пола не служит оправданием в данном случае (ст.5). Местом приведения приговора в исполнение должны быть ворота города, чтобы преступник подвергся большему позору и это послужило публичным предостережением для всех других. Руки свидетелей в этом, как и в других случаях, должны быть на нем, то есть они должны были бросить в него первый камень, тем самым подтверждая свое свидетельство и торжественно призывая его кровь на себя в случае, если доказательства были ложными. Этот обычай был полезен, чтобы удерживать людей от лжесвидетельства. Если доказательства действительны, то требовалось, чтобы они были действенными и привели к смерти преступника. Но их примеру должны следовать другие, и приговор приводился в исполнение руками всего народа, который подобным образом должен был засвидетельствовать о своем отвращении к этому преступлению и *истребить зло из среды своей*, как раньше (Втор.13:9).

Стихи 8-13

В каждом городе велено учредить суды (Втор.16:18); они обладали правом выслушивать и выносить, согласно закону, решения по различным вопросам: и тем, которые мы называем уголовными делами, и по искам между двумя сторонами. Мы можем предположить, что обычно они сами разрешали приносимые к ним дела, и вынесенный ими приговор был окончательным, но (1) здесь утверждается, что иногда ситуация оказывалась сложной для их суда и решение не могло быть принято второстепенными судьями, которые не были такими же образованными в законе, как судьи, восседающие в высших судах; и тогда они (говоря языком нашего закона) должны были вынести особый вердикт и найти время, чтобы дать совет до того, как будет вынесен приговор (ст.8): «*Если по какому делу затруднительным будет для тебя рассудить*, то это не опозорит судей, признавших сложность рассматриваемого дела». Предполагается, что рассматривается дело между *кровию и кровию*: кровью человека взывающего и кровью человека обвинявшегося в убийстве, которая требовалась;

когда доказательства были сомнительными и не было ясно, было это убийство непреднамеренным или умышленным, когда рассматривалось дело между *судом и судом*, то есть иском или исковым заявлением истца и официальным заявлением ответчика или между *побоями и побоями* в действиях, когда было нанесено оскорбление и побои, то в этих и подобных случаях, хотя доказательства были четкими, тем не менее могли возникнуть сомнения относительно смысла и толкования закона, а также его применения в отдельно взятой ситуации. (2) Эти сложные случаи, которые до сего момента приносились Моисею согласно совету Иофора, после его смерти нужно было приносить для рассмотрения верховной властью в то место, где она располагалась: то ли судье (если в то время Бог поставил и обеспечил необходимыми качествами такого исключительного человека, как Гофониил, Дебора, Гедеон и т.д.), то ли первосвященнику (если благодаря своим выдающимся дарам он был призван Богом председательствовать в гражданских судах, как Илий). Если же не было такого отдельного человека, который был отмечен небесами для этой чести, тогда дело нужно было представить священникам и левитам (или священникам, которые несомненно были левитами), которые не только посещали святилище, но и встречались на собраниях Синедриона, чтобы принять обращения от нижестоящих судов. Вполне разумно предполагалось, что эти люди были не только более компетентны благодаря своим знаниям и опыту, но и получали лучшую помощь от божественного Духа для разрешения сомнений (ст.9,11,12). Им не было велено обращаться за советом к уриму и туммиму, ибо к ним можно было обращаться лишь в случаях, касающихся государства – то ли народа, то ли царя; а в обычных ситуациях можно было положиться на мудрость и честность тех, кто был у руля; их суд не обладал божественной властью как божественное наставление, но помимо нравственной достоверности он обладал, как суд знающих, благоразумных и опытных людей, преимуществами божественного обетования, которое подразумевалось в словах (ст.9): «*...и они скажут тебе, как рассудить*». Это также поддерживало божественное постановление, благодаря которому они являлись верховным судом народа. (3) Стороны, участвующие в тяжбе, под знаком смертной кары должны были повиноваться окончательному приговору, вынесенному судьей, священником или Синедрионом: «*И поступи по слову, которое они скажут тебе* (ст.10); ты должен исполнить его и *не уклоняться от него* (ст.11) *ни направо, ни налево*. Отметьте: ради славы Бога и благополучия народа должна поддерживаться верховная власть и соблюдаться установленный порядок управления, чтобы повиновались тем, кто назначен руководить, и каждая душа подчинялась им во всех вопросах, вверенных их полномочиям. Если сторона считает, что вынесенный приговор несправедлив (ибо каждый человек предвзято относится к своей ситуации), то она все равно должна подчиниться, согласиться с приговором, как бы недовольны они ни были, и выполнить, возместить или заплатить, соответственно его постановлению, не только усмирив гнев, но и совесть. Если же низший судья противоречит приговору, вынесенному верховным судом, и не исполняет его постановление, или частное лицо отказывается подчиниться приговору, то в таком случае непослушание должно наказываться смертью, даже если вопрос, с которым не согласна сторона, является незначительным: «*тот должен умереть... и весь народ услышит и убоится*» (ст.12,13). Обратите внимание: (1) каким злом является непослушание. Непокорство и упрямство, исходящие от духа противоречия и противостояния Богу или тем, кто Им поставлен, как результат презрения и своеволия, подобны волшебству и идолопоклонству. Можно относиться терпеливо и оправдать человека, имеющего иную точку зрения из-за слабостей и слабоволия, но поступать самонадеянно из гордости и порочности (как поясняет древний переводчик) означает восстать против руководства и является публичным оскорблением Тому, кто поставил эту власть. (2) Цель этого наказания: чтобы другие услышали и убоялись и не поступали так же. Некоторые люди настолько рассудительны, что делают вывод о том, насколько отвратительно преступление, видя тяжесть наказания, и это вселяет в них отвращение; другие настолько заботятся о своем благополучии, что идут наперекор склонностям своего характера и подчиняются приговору, чтобы не согрешить во вред себе и не лишить себя жизни, противостоя ему. Исходя из этого закона, апостол делает вывод о том, насколько важно наказание, которого заслуживают те, кто попирает власть Сына Божьего (Евр.10:28,29).

Стихи 14-20

После законов, касающихся подчиненных, вполне уместно следуют законы, касающиеся царей, ибо руководящие другими должны помнить, что они также находятся в под-

чинении. Данные здесь законы касаются:

I. Избирателей этого государства; каким правилам они должны следовать, совершая свой выбор (ст.14,15). 1. Предполагается, что со временем люди захотят иметь царя, чье царское величие и власть сделают их народ более величественным в глазах соседей. Царь не обещан им в качестве милости, и его избрание не требуется, как исполнение долга (ничто для израильтян не может быть лучше божественного правления, под которым они в то время пребывали): им позволено иметь царя, если они пожелают. Если они позаботятся, чтобы правление соответствовало поставленным целям, а Божьи законы при этом соблюдались и исполнялись, то они не обязаны привязываться к какой-либо форме правления, а им позволено иметь царя. Хотя в этом желании присутствует что-то неправильное, раз они хотели быть похожи на другие народы (в то время как Бог различными способами старался провести различие между ними и израильтянами), тем не менее Бог был согласен удовлетворить его, так как с помощью этого хотел добиться своих целей: сделать царское правление прообразом царства Мессии. 2. Им даны наставления, как совершать этот выбор. Если над ними будет царь, как предвидел Бог (хотя, похоже, первое побуждение к этому появилось лишь 400 лет спустя), то они должны (1) спросить совета у уст Божьих и поставить царем того, кого выберет Бог; они были счастливы, имея божественное наставление, с которым можно было посоветоваться в таком важном вопросе, и Бога, который выберет вместо них, ибо Он безошибочно знает, что из себя представляет каждый человек и каким он будет. Цари – наместники Бога, и поэтому уместно, чтобы Он выбирал их: сам Бог особым образом был царем Израиля, и если они ставили над собой другого, который должен подчиняться Ему, то было необходимо, чтобы Господь назначил его. Соответственно, когда народ захотел царя, то обратился к Самуилу – пророку Божьему; и впоследствии Давид, Соломон, Иеровоам, Ииуй были выбраны пророками; а народ был порицаем за несоблюдение этого закона: «Они *поставляли царей сами, без Меня*» (Ос.8:4). Во всех ситуациях выбор Бога, если мы знаем его, должен направлять, определять и господствовать над нашим выбором. (2) Они не должны выбирать на эту должность иностранца якобы для укрепления их союза или на основании необычных способностей этого человека, чтобы чужестранные цари не привнесли чужестранных обычаев, противоположных тем, которые были учреждены божественным законом. Это должен быть человек *из среды братьев твоих*, чтобы он мог быть прообразом Христа, который есть кость от кости нашей (Евр.2:14).

II. Царя, который должен быть выбран для осуществления правильного руководства.

1. Он должен тщательно избегать всего, что может отвернуть его от Бога и религии. Богатство, слава и удовольствия являются тремя великими препятствиями для благочестия (*похоть плоти, похоть очей и гордость житейская*), особенно для тех, кто занимает высокое положение; и поэтому против них здесь предостерегается царь. (1) Он не должен потакать любви к славе, умножая себе коней (ст.16). Кто ехал верхом на лошади – величественном творении – в стране, где обычно использовали ослов и мулов, тот выглядел очень величественно; и поэтому, хотя такой человек мог держать лошадей для своего седла и колесниц, в то же время он не должен сажать *рабов на коней* (Еккл.10:7) и иметь много коней для своей свиты и охранников (когда Бог был их Царем, то ехал на осле, Суд.5:10; 12:14), он не должен также умножать себе коней для войны, чтобы не начать чрезмерно уповать на них (Пс.19:8; 32:17; Ос.14:3). Приводится основание для повеления не умножать коней: это оживило бы сообщение с Египтом (который обеспечивал Ханаан лошадьми, 3Цар.10:28,29) больше, чем было нужно для Божьего Израиля, который был выведен оттуда под Божьей высокою рукою: «*не возвращайтесь более путем сим* из-за опасности заразиться египетским идолопоклонством» (Лев.18:3), к которому они были чрезвычайно склонны. Отметьте: мы должны остерегаться общения или связей, из-за которых подвергаемся опасности быть втянутыми в грех. Если Израиль не должен был возвращаться в Египет, то не должен был и торговать с Египтом – ничего хорошего у Соломона из этого не вышло. (2) Он не должен потакать любви к удовольствиям, умножая жен (ст.17), что привело Соломона к гибели (3Цар.11:1), чтобы его сердце, привязавшись к ним, не отвлекало его от главного и важного дела, особенно от благочестия и поклонения, самым большим врагом которых является потакание плоти. (3) Он не должен потакать любви к богатству, умножая золото и серебро. Ему позволено иметь соответствующее богатство и не запрещалось хорошо ухаживать за ним, но [1] он не должен значительно умножать свое богатство, угнетая свой народ, чтобы собрать его (похоже, именно так поступал Соломон,

3Цар.12:4), и не должен обманывать себя, уповая на него и привязываясь к нему своим сердцем (Пс.61:11). [2] Он не должен умножать его для себя. Давид умножал серебро и золото для служения Богу (1Пар. 29:4), а не для себя – для своего народа, а не для своей семьи.

2. Он должен тщательно исполнять закон Божий и сделать его своим правилом. Закон должен быть ему дороже богатства, славы, наслаждений, дороже многих лошадей и многих жен, дороже золота и серебра.

(1) Царь должен был переписать для себя копию закона с оригинала, который хранился у священников, посещавших скинию (ст.18). Некоторые считают, что он должен был переписать только Книгу Второзаконие, которая является кратким обзором закона и чьи заповеди, являясь в большей степени нравственными и юридическими, касались царя больше, чем законы, изложенные в книгах Левит и Числа, которые, являясь церемониальными, больше касались священников. Другие полагают, что он должен был переписать все пять книг Моисея, которые названы *законом* и хранились вместе как фундамент религии. [1] Хотя можно предположить, что царь мог иметь хорошие копии, доставшиеся ему от предков, но помимо этого он должен был иметь собственную, ибо их копии могли износиться от постоянного употребления и он должен был иметь наново написанную, приступая к своей деятельности. [2] Хотя у него были секретари, которым он мог повелеть написать эту копию, и они своей рукой сделали бы эту работу лучше, чем он – своей, тем не менее он должен был сделать это сам, своей рукой, чтобы почтить закон; он не должен был считать ниже своего достоинства служить религии, а приучать себя к труду и учебе. Это вынуждало его обращать внимание на самую незначительную часть закона, а переписывание помогло лучше запечатлеть его в памяти. Отметьте: очень полезно каждому из нас записывать из писаний, хороших книг и услышанных нами проповедей самое значительное и полезное из того, что мы должны соблюдать. Предусмотрительная ручка может значительно помочь нам восполнить недостатки памяти и обеспечить сокровищницу хорошего хозяина старым и новым. [3] Он должен делать это, даже восседая на престоле своего царства, и нужно позаботиться, чтобы никто вместо него не делал этого. Вступая на царство, он должен прежде всего заняться этим делом. Руки восседающего на престоле всегда должны быть заняты. Он должен уделять много времени размышлениям о делах царства, и внутренних и внешних, но в то же время должен сам написать копию закона. И пусть называющие себя бизнесменами не думают, что это освобождает их от религии, и пусть великие люди не считают для себя унижением писать *важные законы Божьи, написанные для них* (Ос.8:12).

(2) Имея у себя Библию, переписанную собственными руками, он не должен думать, что достаточно держать ее в своем кабинете, а должен *читать ее во все дни жизни своей* (ст.19). Недостаточно иметь Библию; мы должны использовать ее, использовать каждый день как свой долг и необходимое занятие для каждого дня. Наши души должны постоянно питаться этой манной; и если она хорошо переваривается, то будет хорошим питанием и укрепит их. Как тело благодаря усваиванию пищи постоянно получает подкрепление, и не только тогда, когда едим ее, так и душа постоянно подкрепляется словом Божьим, если *размышляет о нем день и ночь* (Пс.1:2). Пока живы, мы должны быть постоянными в использовании написанного слова Божьего. Ученики Христа никогда не узнают больше, чем написано в Библии, но у них постоянно будет повод обращаться к ней, пока они не попадут в тот мир, где знание и любовь будут совершенными.

(3) Переписывание закона и его чтение не приведут ни к чему, если он не станет практиковать то, что написал и прочел (ст.19,20). Слово Божье не предназначено лишь для того, чтобы быть объектом размышлений, оно должно стать повелевающим правилом для жизни. Пусть знает, [1] какой властью над ним обладает религия и какое влияние она должна оказывать на него. *Во-первых*, это должно вселить в него глубокое благоговение и почтение к божественному величию и власти. Он должен научиться (наряду с самым образованным учащимся) *бояться Господа, Бога своего*; какое бы высокое положение он ни занимал, он должен помнить, что Бог выше него, и какой бы страх его подданные ни испытывали перед ним, намного больше он должен бояться Бога как своего Царя. *Во-вторых*, страх перед Богом должен побудить его постоянно соблюдать закон Божий и сознательно повиноваться ему. Он должен *исполнять все слова закона сего* (ибо является *custos utriusque tabulae – хранителем обеих скрижалей*): не только заботиться, чтобы другие исполняли их, но и сам исполнять их как смиренный слуга Бога небес и хороший пример своим подданным. *В-третьих*, это должно поддерживать его в смирении. Как

бы далеко он ни продвинулся, он должен поддерживать свой дух в смирении и пусть *страх Божий не даст презрению к братьям зародиться в нем. Пусть не надмевается сердце его пред братьями* и он не ведет себя высокомерно и пренебрежительно к ним, попирая их. Пусть не считает себя лучше их на том основании, что он величественнее и может продемонстрировать свою пышность, а пусть помнит, что он *есть Божий слуга, им на добро* (*major singulis*, но *minor universis – значительнее любого в отдельности*, но *меньше целого*). Это должно предотвратить его ошибки *влево* или *вправо* (ибо с обеих сторон нас подстерегают ошибки) и удержать на правильном пути по отношению к своему Богу и своему долгу во всех ситуациях. [2] Какое преимущество даст ему его религия. Жизнь в этом мире тех, кто боится Бога и соблюдает Его заповеди, будет несомненно лучше. Самый великий монарх на земле может получить больше выгоды от религии, чем от богатства и силы своей монархии. Это даст преимущества, *во-первых*, ему самому: *ты долго будешь пребывать на царстве своем*. Читая историю царей в Иудее, мы видим, что чаще всего благочестивые цари правили дольше других, за исключением тех случаев, когда Бог сокращал дни их жизни в качестве наказания для народа, как в ситуации с Иосией. *Во-вторых*, Его семье: его дети также будут процветать. Передайте религию потомству – и Бог передаст ему вместе с ней благословение.

ГЛАВА 18

В этой главе (I) утверждаются права и источники дохода Церкви, приводятся правила, касающиеся служения левитов и их содержания (ст.1-8). (II) Повторяется предостережение против мерзких обычаев идолопоклонства (ст.9-14). (III) Дается обетование о духе пророчества, который будет пребывать с ними и в конце сконцентрируется во Христе – великом Пророке (ст.15-18). (IV) Говорится о гневе, который изольется на тех, кто будет презирать пророчество (ст.19) или лжепророчествовать (ст.20), а также приводится правило для его испытания (ст.21,22).

Стихи 1-8

Гражданские власти и служение являются двумя божественными постановлениями, которые чудесными образом поддерживают и продвигают *царство Бога среди людей*. Законы о властях изложены в конце предыдущей главы, а в этой даются наставления о служении. В этой главе проводятся межевые знаки, разделяющие имущество священников и простого народа.

I. Уделяется особое внимание, чтобы священники не вовлекались в дела житейские и не обогащали себя богатством этого мира; перед ними стояли более важные вопросы. У них *нет части и удела с Израилем*, то есть им не принадлежит ничего из добычи, захваченной в войне, и нет прав на землю, которую будут делить по жребию (ст.1). И война, и земледелие, в которых они участвуют, являются духовными; и у них достаточно дел, чтобы занять свои руки, и прибыли, чтобы удовлетворить себя. *Сам Господь удел его* (ст.2). Отметьте: кто имеет Бога своим уделом, тот, согласно новому завету, не будет жаждать благ этого мира и крепко держаться за то, что имеет, как и хвататься за новое, а будет смотреть на все блага с безразличием, как и приличествует тем, кто верит во вседостаточность Бога.

II. Также предпринята забота, чтобы в этой жизни они не нуждались в каких-либо утешениях или удобствах. Хотя Бог, который есть Дух, является их уделом, но из этого не следует, что они должны питаться воздухом. Нет:

1. Народ должен заботиться о них. Они должны получать то, *что положено священникам от народа* (ст.3). Их содержание не должно зависеть от щедрости народа, а они должны получать свою часть согласно закону. Кто наставлен в слове, тот должен по справедливости отдавать тому, кто учит его; кто получает выгоду от участия в торжественных религиозных собраниях, тот должен жертвовать ради благопристойной жизни тех, кто председательствует на этих собраниях. (1) Священники, которые в определенное им время служили у жертвенника, получали свою часть жертвы, а именно от мирных жертв, которые приносились, пока они ожидали своей очереди: помимо плеча и груди, которые, согласно ранее данному повелению, принадлежали им (Лев.7:32-34), в этих стихах им также велено отдавать челюсти и желудок. Закон не только не лишал их того, что ранее было отдано им, но и увеличил их долю. (2) Начатки плодов, выросшие в определенных пределах, приносились священникам, проживающим среди них, для их содержания; начатки хлеба и вина – им в пищу, а начатки шерсти – для одежды (ст.4), ибо священники, которые были заняты обучением других, должны были вначале сами научиться быть довольными, имея пищу и одежду. Начатки плодов посвящались Богу, а Он утвердил священников быть Его получателями. А если Бог воспринимает отданное бедным как отданное Ему и воздает с процентами, то тем более возместит с процентами то, что было отдано бедным священникам. Здесь приво-

дится хорошее основание, почему народ должен постоянно заботиться об их благосостоянии (ст.5): ибо левиты были *избраны Господом*, а мы должны признать и одобрить Его выбор, а также почитать тех, кого Он почитает; а так как они *служат*, то должны получать награду за свой труд и прилежность, особенно раз он совершается *во имя Господа*, по Его поручению и для Его славы, и эта обязанность передается их потомкам навсегда. Кто подобным образом вовлечен в служение и трудится, тот должен иметь определенное ободрение, как самый необходимый и полезный член их государства.

2. Священники не должны препятствовать друг другу. Если священник, который, согласно закону, должен был служить у жертвенника только когда подходила его очередь (за что получал плату), из великой любви к святилищу хотел посвятить себя постоянному служению и отказывался от развлечений и удовольствий города, где ему выпал жребий жить, ради служения у жертвенника, то священники, чья очередь служить подошла, должны позволить ему присоединиться к служению и поделиться с ним платой. При этом они не должны жалеть славы первого и выгоды от второго, хотя может показаться, что он посягает на их права (ст.6-8). Отметьте: хотя искренняя благочестивая ревность по Богу и Его Церкви может прервать установленный порядок и иметь в себе то, что кажется неправильным, тем не менее этим проявлениям нужно потакать, а не препятствовать. Кто проявляет искреннюю любовь к святилищу и от всего сердца любит участвовать в служении, тот пусть *служит во имя Господа*; он будет таким же желанным для Бога, как и левиты, чья пища – служение. Учреждение порядка предназначалось, скорее, для того, чтобы закрепить работу за теми, кто не хотел много работать, а не для того, чтобы исключить тех, кто хотел поработать больше. Кто служит добровольцем, тот должен получать такую же хорошую плату, как тот, который работает по принуждению, и иметь *сверх полученного от продажи отцовского имущества.* Римская церковь обязывает тех, кто оставил свое имущество, идти в монастырь и принести все свое состояние в общий капитал монастыря, ибо их прибыль – благочестие; а здесь велено, чтобы благочестивая посвященная душа оставила себе отцовское имущество, ибо Бог никогда не велел, чтобы служение или религия служили мирским интересам, как бы люди этим не злоупотребляли.

Стихи 9-14

Кто-то мог бы подумать, что не было такой настоятельной необходимости вооружать народ Израиля против опасности заразиться обычаями хананеев поклоняться идолам. Разве возможно, чтобы народ, благословленный божественными постановлениями, последовал жестоким и варварским выдумкам людей и бесов? Неужели существовала опасность, что они сделают своими учителями и наставниками тех, кого Бог сделал их пленниками и заставил платить им дань? Похоже, такая опасность существовала, и поэтому после многих подобных предостережений им в этих стихах велено не следовать мерзостям, какие делали те народы (ст.9).

I. Здесь перечисляются некоторые из них, такие как (1) посвящение детей Молоху – идолу, представлявшему солнце, – когда детей заставляли *проходить через огонь* (ст.10). Закон об этом издавался ранее (Лев.18:21). (2) Использование ворожбы для получения необходимых познаний о грядущих событиях: *не должен находиться у тебя гадатель, ворожея, чародей* и т.д., с помощью которых сила и знания, принадлежащие только Богу, приписывались дьяволу, что покрывало позором Божьи советы и Его провидение (ст.10,11). Кто-то мог бы удивиться, что подобные искусства и дела тьмы, такие безрассудные и нелепые, такие нечестивые и языческие, могли укорениться в стране, где так ярко сиял свет божественного откровения; тем не менее мы находим их остатки даже там, где была известна и исповедовалась святая религия Христа. Такова сила и тактика *правителей тьмы в этом мире*. Но пусть те, кто обращается к предсказателям и ходит к ворожеям для выяснения тайн, кто использует заклинания для исцеления от болезней, кто состоит в союзе или знаком с подобными духами, которые образовывают союз с такими людьми, – пусть знают, что они не могут иметь общения с Богом, пока общаются с бесами. Поразительно думать, что в такой стране и в такой светлый день, в который мы живем, могут быть такие лицемеры.

II. Приводятся некоторые основания, чтобы израильтяне не подражали обычаям язычников, ибо (1) это сделает их отвратительными для Бога. Совершающие поступки, которые Бог ненавидит, омерзительны для Него; и несчастным можно назвать то творение, которое становится отвратительным для своего Творца (ст.12). Посмотрите, какое зло и вред несет в себе грех; безусловно, злом является то, что побуждает Бога милости возненавидеть дело Своих собствен-

ных рук. (2) Эти омерзительные обычаи погубили хананеев, и израильтяне стали не только свидетелями, но и инструментом их гибели. Если они будут поступать так же, как поступали те, кого они должны были сурово наказать за эти поступки, то это будет самой непростительной глупостью и нечестием. Неужели Израиль будет лизать ту блевотину, которую изрыгает земля, пресытившись мерзостями хананеев? (3) Но они были *лучше научены* (ст.13,14). Вот аргумент, который приводит апостол христианам, живущим как язычники (Еф.4:17,18,20): «*Но вы не так познали Христа*. Правда, что народы, которых Бог *предал похоти их сердец* и *попустил ходить своими путями* (Деян. 14:16), развратили себя, но ты, подобно им, не лишен благодати Божьей: *тебе не то дал Господь, Бог твой*. Ты наставлен о божественных благах, и тебя четко предостерегли о том, какое зло несут эти обычаи. Поэтому, что бы ни делали другие, ты должен оставаться *непорочен пред Господом, Богом твоим*»; то есть «ты должен воздавать божественные почести лишь Ему одному, и никому другому; ты не должен примешивать какие-либо суеверные обычаи язычников к Его постановлениям». Один из халдейских толкователей в этом месте обращает внимание, что Бог обеспечил израильтян пророчеством урима и туммима как средством, охраняющим от противозаконного искусства ворожбы. Безусловно, глупцами можно назвать тех, кто за советом обращается к отцу лжи, имея такой подготовленный путь, чтобы спросить совета у Бога истины.

Стихи 15-22

В этих стихах:

I. Дано обетование о великом пророке, а также повеление принять Его и слушать Его.

1. Некоторые считают, что это – обетование о наследовании пророков, которое на протяжении многих веков будет поддерживаться в Израиле. Помимо священников и левитов – обычных священников, чья задача была учить Иакова закону Божьему, – они должны были иметь пророков – необычных служителей, которые обличали бы их в совершенных ошибках, напоминали об их долге, предсказывали грядущие события и суды для предостережения, а также предсказывали избавления для их утешения. (1) Имея таких пророков, им не нужно будет прибегать к ворожбе или спрашивать совета у вопрошающих мертвых, ибо они смогут спрашивать Божьих пророков даже о своих личных делах, как поступил Саул, когда разыскивал ослиц своего отца (1Цар.9:6). (2) Имея в своей среде пророков, к которым можно обратиться в каждом сомнительном случае за советом, они не собьются с пути своего долга из-за неведения или ошибки. В некотором смысле эти пророки были подобны Моисею, хотя и значительно ниже его (Втор.34:10).

2. Говорило ли это обетование о наследственной смене пророков или нет, но мы твердо уверены, что прежде всего это было обетование о Христе; это самое четкое обетование о Нем, которое можно найти во всем законе Моисея. В качестве обетованного Мессии здесь четко подразумевается наш Господь Иисус (Деян.3:22; 7:37), и люди взирали именно на это обетование, когда говорили о Нем: «*Это истинно Тот Пророк, Которому должно прийти в мир*» (Иоан. 6:14); именно Его Дух говорил во всех других пророках (1Пет.1:11). Обратите внимание:

(1) Что здесь обещано о Христе. То, что Бог пообещал Моисею на горе Синай (о чем он говорит в ст.18), он обещает народу (ст.15) во имя Бога. [1] Что восстанет пророк намного величественнее всех пророков, с помощью которого Бог явит себя и Свою волю сынам человеческим полнее и четче, чем делал это раньше. Он – *свет миру*, как утверждало пророчество об Иудейской Церкви (Иоан.8:12). Он – Слово, через которое Бог обращается к нам (Иоан.1:1; Евр.1:2). [2] Что Бог *воздвигнет Его из среды братьев их*. По Своему рождению Он должен быть представителем этого народа, должен жить среди них и быть послан к ним. При воскресении Он должен *воскреснуть в Иерусалиме*, и оттуда Его доктрина должна распространиться по всему миру: так Бог, воздвигнув Своего Сына Иисуса Христа, послал Его благословить нас. [3] Что Он должен быть похож на Моисея, только Он будет намного выше его, как и другие пророки не могли сравниться ним. Как пророк Моисей был законодателем Израиля, который вывел его из Египта – таким же будет Христос: Он не только учит, но также царствует и спасает. Моисей благодаря знамениям, чудесам и могущественным делам стал основателем новой диспенсации – таким же был Христос: точно так же Он доказал, что является Учителем, пришедшим от Бога. Был ли Моисей верным? Таков же Христос, но Моисей как слуга, а Христос как Сын. [4] Что Бог вложит Свои слова в Его уста (ст.18). Те послания, которые Бог хотел передать сынам человеческим, Он посылал через Него, давая Ему наставления, что Он должен говорить и делать как пророк. Поэтому наш Спа-

ситель говорит: «*Мое учение — не Мое, но Пославшего Меня*» (Иоан.7:16). Из этого следует, что это великое обетование исполнилось; этот Пророк пришел – это Иисус; именно Он должен был прийти, и нам не следует ожидать другого.

(2) На соответствие этой определенной диспенсации общепризнанному выбору и желанию народа, высказанному у горы Синай (ст.16,17). Там Бог обратился к ним, сопровождаемый громом и молниями, из среды огня и плотной тьмы. Каждое слово отдавалось звоном в их ушах, их сердца трепетали, и все общество было готово умереть от страха. Испугавшись, они умоляли Бога, чтобы Он больше не обращался к ним подобным образом (они не могли вынести этого; это переполняло и сбивало их с толку), а чтобы говорил с ними через подобных им людей: сейчас – через Моисея, потом – через других пророков, подобных ему. «Хорошо, - говорит Бог, - да будет так; Я буду говорить с ними через людей, чей *страх не сможет смутить их*». А чтобы увенчать еще большей славой сделанное им одолжение (помимо того, о чем они просили или думали), при полноте времени Слово стало плотью, и народ увидел Его славу как *единородного от Отца*, но не так, как у горы Синай – Слово, наполненное величием и ужасом, – а *полное благодати и истины* (Иоан.1:14). Так, отвечая на просьбу тех, кто был изумлен законом, Бог пообещал, что воплотится Его Сын, хотя мы можем предположить, что это шло намного дальше мыслей, владевших просившими.

(3) На призыв и повеление всему народу слушать и верить, слушать и повиноваться этому великому пророку, который здесь обещан: «*Его слушайте*» (ст.15); а кто не будет слушать, с того сурово взыщется за презрение (ст.19): «*С того Я взыщу*». Сам Бог подразумевал Господа Иисуса, когда говорил о *гласе, принесшимся от велелепной славы: «Его слушайте»* (Мат.17:5), то есть здесь речь идет о словах, которые о Нем в древние времена сказал Моисей: «*Его слушайте*»; а Моисей и Илий тогда стояли и соглашались с этими словами. Приговор, который здесь выносится тем, кто не слушает этого Пророка, повторяется и подтверждается в Новом Завете: «*…а на неверующем в Сына пребывает гнев Божий*» (Иоан.3:36). *Разве сможем мы избежать наказания, если отвратимся от Глаголющего с небес*? (Евр.12:25). Халдейское толкование так читает это место: «*Мое Слово требует этого от него*», то есть это должна быть божественная Личность, Христос – вечное Слово, которому Отец передал весь суд, и через которого в последний день Он будет судить мир. Кто поворачивается к Иисусу Христу глухим ухом, тот увидит, что это ведет к гибели; Кто является пророком, Тот будет судьей (Иоан.12:48).

II. Здесь звучит предостережение против лжепророков (1) через угрозу в адрес притворщиков (ст.20). Всякого, кто поставит пророка и сошлется на то, что имеет поручение от истинного Бога, нужно рассматривать и признать виновным в высочайшем предательстве против венца и достоинства Царя царей, и этого предателя нужно предать смерти (ст.20), а именно по решению суда великого Синедриона, который со временем воссядет в Иерусалиме. И поэтому наш Спаситель говорит, что пророк должен умереть только в Иерусалиме, и возлагает у дверей Иерусалима кровь пророков (Лук.13:33,34), которых должен был наказать сам Бог; тем не менее именно там лжепророки получали поддержку. (2) Через наставление народу, чтобы он не поддавался на обман притворщиков, которых в то время было много (что следует из Иер.23:25; Иез.13:6; 3Цар.22:6). Предполагается весьма своевременный вопрос, который могли бы задать люди (ст.21). Хотя великой обязанностью людей было слушать истинных пророков, тем не менее существовала опасность, что их могут увести прочь лжепророки; поэтому они спрашивают: «*Как мы узнаем слово, которое не Господь говорил*? По каким признакам мы сможем раскрыть обман?» Отметьте: очень важно, чтобы мы имели правильный критерий, с помощью которого можно было испытать услышанное слово и определить, является ли оно словом, которое не говорил Господь. Мы можем быть уверены, что Господь не говорил того, что четко противоречит разуму, свету и закону природы, а также четкому значению написанного слова, как и того, что одобряет и ободряет ко греху или имеет четкую тенденцию к умерщвлению благочестия и благотворительности: Бог не может противоречить самому себе. Правило, приведенное здесь в ответ на этот вопрос, соответствовало ситуации (ст.22). Если был какой-либо повод сомневаться в искренности пророка, то они должны были следить за ним; и если он давал какое-нибудь знамение или предсказывал грядущее событие, которое не соответствовало его предсказанию, то они могли быть уверены, что он не был послан Богом. Это в значительной степени относится не к предсказаниям о милостях и судах (хотя что касается их и различий между предска-

заниями о милостях и судах, то есть правило различения между истиной и ложью, изложенное пророком, Иер.28:8,9), а к даче знамений для подтверждения своей миссии. Хотя знамение может совершиться, тем не менее это не поможет им доказать истинность своей миссии, если они будут призывать людей служить иным богам (Втор.13:1-3). Если же знамение не исполнится, то это докажет ложность их миссии. «Когда Моисей бросил свой жезл на землю (как поясняет это высказывание епископ Патрик) и сказал, что он превратится в змея, то, если бы он не превратился в змея, Моисей был бы признан лжепророком. Если бы огонь не сошел с небес, когда Илия призывал его, и не поглотил жертвы, то он был бы не лучше пророков Ваала». Миссия Самуила была доказана тем, что Бог *не оставил ни одного из слов его неисполнившимся* (1Цар.3:19,20). А из чудес, совершенных Христом, особенно Его великого знамения, когда Он воскрес на третий день, как предсказывал, следует, что Он был Учитель, пришедший от Бога. И наконец, им велено не бояться лжепророка, то есть не бояться судов, которые он мог провозгласить, чтобы ввести людей в заблуждение и вселить в них ужас, и не бояться исполнять закон, касающийся его, если в результате строгого и нелицеприятного исследования окажется, что он является лжепророком. Это повеление не бояться лжепророка подразумевает, что истинного пророка, который доказал свои полномочия с помощью четких и неопровержимых доказательств, следует бояться, а люди подвергают себя опасности, применяя какое-либо насилие или оказывая к нему пренебрежение.

ГЛАВА 19

До сего момента Моисей повторял и убеждал исполнять законы, касавшиеся религии и поклонения Богу, а в этой главе он в более полном объеме настаивает на исполнении праведных обязанностей между людьми. Эта глава затрагивает (I) шестую заповедь «Не убий» (ст.1-13). (II) Восьмую заповедь «Не кради» (ст.14). (III) Девятую заповедь «Не лжесвидетельствуй» (ст.15 и далее).

Стихи 1-13

Одна из заповедей, данных сыновьям Ноя, гласила: «*кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека*», то есть мстителем за кровь (Быт.9:6). Здесь перед нами изложен закон, учрежденный между кровью и кровью – между кровью убитого и кровью убийцы, а также предприняты эффективные меры:

I. Чтобы были созданы города-убежища, которые служили бы защитой для человека, убившего непреднамеренно, чтобы он не умер за преступление, которого не совершал умышленно, а которое произошло в результате несчастного стечения обстоятельств. С повелением о создании городов-убежищ мы уже встречались ранее (Исх.21:13), и закон, касавшийся их, был подробно изложен (Числ. 35:10 и далее). Здесь он повторяется, и даются наставления, касающиеся трех вещей:

1. Отделения трех городов в Ханаане для этой цели. Моисей уже повелел отделить три города по эту сторону Иордана, завоевание которых он видел, а теперь велит определить еще три города для этой цели, когда они поселятся в другой части страны (ст.1-3,7). Страну нужно было разделить на три района, которые были бы приблизительно равны по площади, и в центре каждого из них нужно было поставить город-убежище, чтобы из любой точки страны в него можно было добраться. Подобным образом Христос не является убежищем, находящимся на расстоянии, для достижения которого нам нужно восходить на небеса или спускаться в глубины; Слово близко к нам, а Христос – в слове (Рим.10:8). Евангелие приносит спасение *к нашим дверям*, и там оно стучит, чтобы мы пустили его. Чтобы облегчить бегство правонарушителя, нужно было приготовить дорогу, которая вела бы в этот город-убежище. Возможно, уже имелась мощеная дорога или пути, ведущие в эти города, и израильтяне говорят, что власти Израиля в определенный день года посылали людей, чтобы посмотреть, в хорошем ли состоянии эти дороги. Они должны были удалить препятствия, починить поломанные мосты, а в том месте, где пересекались две дороги, должны были установить указатель, показывающий правильный путь, на котором большими буквами было бы выгравировано *Miklat, Miklat – Убежище, убежище*. Со ссылкой на эту ситуацию служители Евангелия должны показывать людям путь ко Христу, помогать им и направлять их верой стремиться к Нему, чтобы обрести убежище. Они должны быть готовы избавиться от своих предубеждений и помочь людям справиться с трудностями. И благословен Бог за то, что *путь святости* для всех, кто искренно ищет его, является прямой большой дорогой и *идущие этим путем, даже и неопытные, не заблудятся*.

2. Как нужно использовать эти города (ст.4-6). (1) Предполагается, что человек мог убить своего ближнего непреднамеренно: не в порыве внезапной страсти или из-за злобного умысла, а случайно. Здесь приводится

пример, когда железо соскакивает с топорища; и каждую ситуацию подобного вида нужно с ним сравнивать и согласно ему судить. Посмотрите, как часто в течение дня человеческая жизнь подвергается опасности, какие смерти часто окружают нас, и поэтому мы должны быть всегда готовы, раз наши души находятся в наших руках. Как *сыны человеческие уловляются в бедственное время, когда оно неожиданно находит на них*! (Еккл.9:12). Когда это случается, то наступает бедственное время не только для убитого, но и для убившего. (2) Предполагается также, что родственники убитого будут стремиться отомстить за кровь из любви к своему другу и из ревности по гражданской справедливости. Хотя закон не позволяет оскорбленному или пострадавшему мстить смертью кому-либо другому, тем не менее мстителю за кровь, родственнику по крови, было позволено дать выход своей ярости после подобной провокации; и убийство с его стороны не будет считаться преступлением в том случае, если будет совершено до того, как убийца доберется до города-убежища, хотя и признано, что он не заслуживал смерти. Так Бог хотел, чтобы люди испытывали великий ужас и страх перед грехом убийства: если непреднамеренное убийство подвергало человека такой опасности, тогда тот, кто умышленно совершил насилие над кровью какого-либо человека то ли из старой злобы, то ли из-за внезапного порыва страсти, должен был отправиться в преисподнюю, и *никто не схватит его* (Прит.28:17). Но Новый Завет представляет грех убийства более отвратительным и опасным, чем этот закон (1Иоан.3:15): «*...никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нем пребывающей*». (3) Были приняты меры, чтобы город-убежище защищал убийцу в том случае, если мститель за кровь будет настолько безрассуден, чтобы требовать удовлетворения за кровь, пролитую случайно. Грехи, совершенные нами по неведению, несомненно навлекают на нас гнев Божий, но там нам даровано облегчение, если верой и покаянием мы пользуемся им. Павел, который был преследователем, обрел милость, так как делал это по неведению; так же и Христос молился о распявших его: «*Отче! прости им, ибо не знают, что делают*».

3. Повеление об отделении трех дополнительных городов-убежищ в том случае, если Бог в дальнейшем расширит владения израильтян и владычество их религии, чтобы все места, подчиняющиеся правлению закона Моисея, могли насладиться привилегиями закона, касающегося данной ситуации (ст.8-10). Эти стихи говорят (1) о намерении Бога расширить границы их обитания до пределов, обещанных их отцам, если только своим непослушанием они не лишат себя обетования, условия которого здесь тщательно повторяются; а если условия не будут исполняться, то позор ляжет на них, а не на Бога. Он пообещал дать ее в том случае, «*если ты будешь соблюдать все заповеди сии*»; но не в противном случае. (2) О повелении отделить еще три города, находящихся на новых территориях, которые, соответственно количеству городов-убежищ, должны быть такими же обширными, как и первые завоеванные ими; куда бы ни простирались границы Израиля, эта привилегия должна сопутствовать им, *дабы не проливалась кровь невинного* (ст.10). Хотя Бог спасает и охраняет жизнь всех людей, с нежностью относится к жизни любого человека, тем не менее кровь израильтян особым образом дорога Ему (Пс.71:14). Образованный мистер Эйнсворт обращает внимание на мнение иудейских толкователей, которые сами признают, что так как это условие не соблюдалось, то расширения границ государства так никогда и не произошло; поэтому так и не появился повод отделить эти три дополнительных города-убежища. Тем не менее (говорят они) Он *не напрасно повелел это*, *ибо во дни царя Мессии* еще три города будет добавлено к этим шести. Они ожидают, что это исполнится по букве, но мы знаем, что во Христе это будет исполнено в духовном смысле, ибо границы евангельского Израиля расширены согласно обетованию, и во Христе, *Господе нашей праведности*, прибежище обеспечено тем, кто верой бежит к Нему.

II. Приняты меры, чтобы города-убежища не стали убежищем для умышленных убийц: даже там его можно схватить и передать мстителю за кровь (ст.11-13). 1. Это показывает, что гражданские власти никогда не должны защищать сознательных убийц; тот носит меч справедливости напрасно, кто допускает, чтобы его лезвия избежали те, кто виновен в пролитии крови, мстить за которую – его обязанность. Во времена, когда на нашей земле владычествовала папская Церковь, до реформации, существовали церкви и религиозные дома (как они их называли), ставшие прибежищем для защиты разнообразных преступников, которые спасались в них; не исключались и сознательные убийцы, и поэтому (как говорит Стамфорд в своих «Уголовных делах», lib.II, c.38) правительство последовало не за Моисеем, а за Рому-

лусом. И так продолжалось до конца правления Генриха VIII, когда привилегии для сознательных убийц были упразднены: когда в этом вопросе, равно как и в других, начали больше прислушиваться к слову Божьему, а не к указам римского престола. И некоторые считают, что этот пример реформации считался завершенным, если бы духовенство лишалось привилегий за человекоубийство, то есть за убийство человека по незначительному поводу, раз этот закон позволяет пользоваться убежищем только в том случае, который наш закон называет непреднамеренным. 2. Можно сослаться, что этот закон демонстрирует, что в Иисусе Христе нет прибежища дерзким грешникам, которые *закоснели в своих беззакониях*. Если мы подобным образом *грешим произвольно*, грешим и упорствуем в грехе, то для нас *не остается более жертвы за грех* (Евр.10:26). Кто бежит ко Христу от своих грехов, тот будет в безопасности в Нем, но не тот, кто надеется укрыться в Нем со своими грехами. Само спасение не может спасти таковых: божественная справедливость настигнет их даже в городе-убежище, полагаться на защиту которого у них нет прав.

Стихи 14-21

В этих стихах изложена заповедь, запрещающая обман и лжесвидетельство, ибо божественный закон заботится о правах человека и о его собственности, и он поставил вокруг них ограду. Это друг для человеческого общества и гражданских интересов людей.

I. Закон против мошенничества (ст.14). 1. Здесь подразумевается безоговорочное повеление, данное первым возделывателям Ханаана, поставить на земле межи соответственно тому, как эти земли были распределены с помощью жребия между несколькими коленами и семьями. Отметьте: воля Божья заключается в том, чтобы каждый знал, что ему принадлежит, и чтобы все хорошие средства использовались для предотвращения посягательств на чужие права, чтобы не совершали зло и не страдали от него. Если право установлено, то нужно прилагать усилия, чтобы впоследствии оно не изменялось, и чтобы, если возможно, не было повода для спора. 2. Изложен четкий закон для потомков, запрещающий переставлять межи, установленные вначале, и тайно завладевать тем, что принадлежит соседу. Безусловно, эта нравственная заповедь все еще обязательная для нас; она запрещает (1) посягать на права любого человека и присваивать то, что принадлежит другому, с помощью мошенничества или таких порочных практик, как фальсификация, утаивание, уничтожение или подмена документов (которые являются нашими межами и на которые можно сослаться), делать это с помощью перемещения заборов, границ и граничных вех. Хотя межевые знаки были поставлены рукой человека, тем не менее переставивший их согласно закону считался вором и грабителем. Каждый человек должен быть доволен своим жребием и поступать справедливо по отношению к своим соседям, и тогда межи не будут переставляться. (2) Сеять разногласие между соседями и совершать действия, которые могут привести к спорам и судебным искам; это делается (и заслуживает порицания) с помощью запутывания тех вещей, благодаря которым определяются споры и разрешаются противоречия. (3) Прерывать обычный ход и учреждение гражданского правления, изменение древних традиций без справедливого повода. Этот закон поддерживает славу права давности. *Consuetudo facit jus – традицию нужно поддерживать, как закон*.

II. Закон против лжесвидетельства, который предписывает две вещи: (1) не разрешалось одному свидетелю давать показания при рассмотрении уголовного дела и на основании его свидетельства выносить приговор (ст.15). Этот закон уже излагался ранее в Книге Числа (Числ.35:30) и в этой книге (Втор.17:6). Это постановление было издано из благоволения к узнику, чья жизнь и честь не должна зависеть от милости одного человека, который недолюбливает его, а также для предостережения обвинителю, чтобы он не говорил того, что не сможет подкрепить свидетельством другого человека. Этот закон справедливо покрывает позором человечество, называя его лживым и не заслуживающим доверия; он подозревает каждого человека; но Божья благодать прославилась тем, что сказанное о Сыне Божьем подтвердилось на небе и на земле *тремя свидетелями* (1Иоан.5:7). *Бог верен, а всякий человек лжив* (Рим.3:4). (2) Лжесвидетель заслуживает такое же наказание, какое было бы определено обвиненному им человеку. [1] *Если два или три* или много свидетелей окажутся виновны в лжесвидетельстве, то с ними нужно поступить согласно этому закону. [2] Предполагается, что человек, которому причинили зло или которого подвергли опасности лжесвидетели, обратился в суд (ст.17). Если, тем не менее, на основании свидетельств человека предадут смерти, а впослед-

ствии они окажутся ложными, то другой человек или сами судьи *ex officio – в силу своей должности* могли призвать лжесвидетеля к ответу. [3] Дела подобного вида были более сложными и их нужно было выносить на верховный суд – *пред священников и пред судей*, которые стоят *пред Господа*, ибо как другие судьи сидят у ворот своих городов, так эти – у ворот святилища (Втор.17:12). [4] Судить нужно с величайшей тщательностью (ст.18). Нужно усердно исследовать характеры людей и сравнить все обстоятельства дела, и тогда, при верном и нелицеприятном исследовании, можно надеяться, что провидение особым образом поможет раскрыть истину. [5] Если окажется, что человек сознательно и злобно лжесвидетельствовал против своего ближнего, то даже в том случае, если его замысел не осуществился, он должен понести то наказание, которое заслужил бы обвиняемый, если бы попытка удалась (ст.19). *Nec lex est justior ulla – никакой другой закон не может быть более справедливым.* Если преступление, в котором он обвинял своего ближнего, заслуживало смертной кары, то лжесвидетеля нужно было предать смерти; если оно заслуживало наказания плетьми, то его нужно было побить; если он облагался штрафом, то должен был заплатить его. А так как находились люди, которые не считали это преступление отвратительным и заслуживающим, чтобы против него были приняты такие меры, которым казалось несправедливо так сурово наказывать человека за несколько произнесенных им слов, особенно на том основании, что фактически никакого зла не было совершено, то для таковых здесь добавлено: «*Да не пощадит его глаз твой*» (ст.21). Человек не должен быть милостивее Бога. Выгода для государства, вытекаемая из строгости наказания, будет очень значительной: «*И прочие услышат и убоятся*» (ст.20). Такие показательные наказания будут предостережением для других, чтобы те не совершали подобное зло, видя, как другой *рыл ров, и выкопал его, и упал в яму, которую приготовил.*

ГЛАВА 20

Эта глава учреждает народное ополчение, законы и постановления о войне, (I) касающиеся солдат. 1. Участвующие в битве должны получить ободрение (ст.1-4). 2. Освобождать от военной службы и отсылать обратно нужно тех, чьи личные дела требуют их присутствия дома (ст.5-7), или же людей слабых и робких – негодных для сражения в поле (ст.8,9). (II) Касающиеся врагов, с которыми они будут сражаться. 1. Они должны были заключить договоры с городами, находящимися далеко от их владений (ст.10-15). 2. Они должны истреблять народы, проживающие в тех землях, которые они собирались завоевать (ст.16-18). 3. Осаждая города, они должны особо заботиться, чтобы не уничтожить плодовые деревья (ст.19,20).

Стихи 1-9

В то время Израиль был больше похож не на царство, а скорее на лагерь, который собирался вступить во вражескую страну, не обосновавшись в своей собственной; теперь они вступали в войну, чтобы поселиться здесь, но после поселения они не могли ни защищать, ни расширять свои границы, не услышав сигналов войны. Поэтому необходимо было дать им наставления о том, как вести военные дела, и в этих стихах указано, как должны управляться, выстраиваться и передвигаться военные силы. Следует обратить внимание, что предписанная здесь военная дисциплина не имеет в себе суровых или строгих постановлений, какие обычно присутствуют в военном положении; наоборот, их основное предназначение – ободрить солдат и сделать их служение легким.

I. Те, которые желали участвовать в сражении, должны были получить ободрение и освободиться от своих страхов.

1. В этих стихах Моисей в общем ободряет начальников и командиров, участвующих в войне: «*Не бойся их*» (ст.1). Даже если враг имеет значительное превосходство в численности воинов (их больше, чем вас) и в кавалерии (их армия намного лучше обеспечена лошадьми и колесницами, которые тебе не позволено умножать), то не отказывайся вступать с ними в сражение; не бойся за исход сражения и не сомневайся в успехе». Сражаясь на войне, ободряйте себя двумя вещами и заботьтесь о том, чтобы оставаться близкими к Богу и к религии; в противном случае вы лишитесь этих ободрений: (1) присутствие Бога с вами: «*...с тобою Господь, Бог твой*, и поэтому ты вне опасности и тебе не нужно бояться» (см.Ис.41:10). (2) Они и их отцы знали о силе и милости Бога, *который вывел их из земли Египетской*, когда Он бросил вызов фараону и его войску. Это было не только основным доказательством всесилия Бога, но лично для них – залогом того, что Бог не остановится на этом и пойдет дальше. Кто спас их от более сильного врага, тот не позволит, чтобы их попирали менее значительные враги и таким образом все, совершенное для них ранее, осталось незаконченным.

2. Это ободрение особым образом адресовано обычным солдатам; оно передано

через священника назначенного и, как говорят евреи, помазанного для этой цели, которого они называют *помазанного войной* – весьма подходящий титул для нашего помазанного Искупителя, вождя нашего спасения. Этот священник во имя Бога должен был воодушевлять народ; и кто больше всего подходил для этого дела, как не тот, чья обязанность, как священника, была молиться за них? Ибо наилучшие ободрения исходят из драгоценных обетований, данных молитве веры. Этот священник должен был (1) повелеть им не бояться (ст.3), ибо ничто так не ослабляет руки, как то, что заставляет трепетать сердце (ст.3). Поэтому должна быть заповедь на заповедь, как в этих стихах: «*Да не будет ваше сердце чувствительным* (дословный перевод) ко всем факторам, производимым страхом, но пусть вера и уверенность в силе и обетовании Бога ожесточит его. *Не бойтесь и не торопитесь* (дословно), ибо верующий не превышает положенной скорости. Не торопитесь поскорее использовать свои преимущества и не бегите прочь постыдно из-за любого затруднения». (2) Он должен убедить их в том, что Бог с ними, что Он участвует и сражается за их праведное дело не только для того, чтобы спасти их от врагов, но и чтобы помочь им победить врагов (ст.4). Отметьте: у тех нет оснований бояться, с кем пребывает Бог. Тот факт, что это ободрение звучало из уст священника, одного из служителей Господа, подразумевал, [1] что армии должны иметь вождей не только для того, чтобы молиться о них, но и проповедовать им: порицать в том, что препятствовало их успеху, и укреплять надежду на успех. [2] Что труд служителей Христа – ободрять Его добрых воинов в их духовном конфликте с миром и плотью, а также убеждать их в том, что они одержат победу через Христа, который любит нас.

II. Кто не желал сражаться, тот освобождался от военной службы даже в том случае, если причиной этого нежелания были:

1. Обстоятельства внешних условий жизни человека; если он (1) недавно построил или купил новый дом, но не вступил полностью во владение им и не посвятил его (ст.5), то есть не устроил торжественный праздник, чтобы развлечь своих друзей, пришедших поздравить его с приобретением дома. Пусть отправляется домой и радуется тому, чем Бог благословил его, пока, порадовавшись какое-то время, он станет меньше любить его и, следовательно, будет меньше беспокоиться, думая о нем во время войны, пока не будет расположен оставить его. Ибо такова природа всех наших мирских удовольствий: вначале они очень нравятся нам, а спустя какое-то время мы видим их суетность. Некоторые считают, что упоминаемое посвящение домов было религиозным действом, когда люди вступали во владение ими с молитвами и хвалой, торжественно посвящая семя и все свои радости для служения и славы Бога. По такому поводу Давид сочинил Псалом 29, как следует из названия. Отметьте: кто имеет собственный дом, тот должен посвятить его Богу, учреждая и поддерживая в нем страх и поклонение Богу, чтобы Господь имел церковь в Его доме; нельзя было допускать, чтобы что-либо отвлекало человека от этого. Или (2) если человек сильно потратился, чтобы *насадить виноградник*, и страстно желал *вкусить его плоды* (англ.пер.), что запрещалось законом в течение первых трех лет (Лев.19:23 и далее). Пусть отправляется домой, если желает, и удовлетворит свой каприз плодами (ст.6). Посмотрите, как снисходителен Бог к Своему народу в его невинных желаниях, как Он непохож на сурового Господина. Раз человек естественно желает есть плоды своих рук, то и израильтянину не нужно препятствовать в этом, а лучше на войне обойтись без его услуг. Или (3) если человек собрался жениться, но обряд бракосочетания не состоялся, то он имел право вернуться (ст.7) и оставаться дома в течение первого года после женитьбы (Втор.24:5), ибо ужасы войны будут неприятны человеку, только что познавшему радость спокойной семейной жизни. Нехорошо, если Богу на войне будут служить мужчины, которых насильно заставили служить в армии против их воли – все воины должны быть добровольцами (Пс.109:3): «*...народ Твой готов (желает,* англ.пер.)». Проходя поприще христианина и подвизаясь доброй верой, мы должны *свергнуть с себя всякое бремя* и все, что может препятствовать и отвратить наши мысли, сделав нас нежелающими. Иудейские толкователи согласны с тем, что подобная свобода возвратиться существовала только во время тех войн, которые были добровольными (как выражается епископ Патрик), а не тех, которые, согласно божественному повелению, были развязаны против Амалика и хананеев, когда сражаться должен был каждый человек.

2. Если нежелание человека сражаться вытекало из слабости и робости его духа, то ему позволялось возвращаться и не участвовать в войне (ст.8). Об этом Гедеон возвестил в своей армии, и это освободило от участия в войне две трети войска (Суд.7:3).

Некоторые полагают, что упомянутые здесь боязливость и малодушие являются результатом ужасов, воздействующих на злую совесть, из-за которых человек боится посмотреть в лицо смерти и опасности. В то время полагалось, что человек, ведущий развратный и распущенный образ жизни, не может быть хорошим солдатом, а скорее всего является трусом и проклятием для армии, позором и бедствием стана; поэтому от тех, которые осознавали себя виновными в подобном отвратительном образе жизни, избавлялись. Но, похоже, здесь имеется в виду природная боязливость. Освобождение от военной службы частично было милостью для таких людей (ибо хотя это было позорно, но приносило облегчение), но в значительно большей степени было милостью для остальной армии, ибо тем самым она избавлялась от бесполезных и никуда не годных препятствий; это также предотвращало опасность заражения других малодушием и готовностью бежать. Вот какое основание для этого здесь приводится: «*Дабы он не сделал робкими сердца братьев его, как его сердце*». Страх обладает способностью охватывать людей и несет в себе самые губительные последствия для армии. Мы должны остерегаться, чтобы *не бояться того, чего другие боятся* (Ис.8:12).

III. В этих стихах велено, чтобы после изгнания всех малодушных были назначены начальники (ст.9), ибо было особо необходимо, чтобы вожди и начальники были смелыми воинами. Поэтому реформу нужно было произвести сразу, когда армия только была собрана и построена. Воины Христа должны быть смелыми, чтобы они могли вести себя, как подобает мужчинам, и терпеть трудности подобно добрым воинам, особенно офицерам армии.

Стихи 10-20

В этих стихах велено, как они должны обращаться с городами (здесь упомянуты только города, ст.10, но, безусловно, также подразумеваются армии, сражающиеся в полях, и народы, с которыми им пришлось сталкиваться), с которыми они воевали. Они не должны развязывать военные действия против какого-либо соседнего государства, пока вначале честно не предупредят его публичным заявлением или увещеванием, в котором говорится о предмете спора между ними. Даже имея дело с наихудшими врагами, нужно соблюдать законы справедливости и чести; меч никогда нельзя брать в руки не только без повода, но и без демонстрации оснований для этого. Война объявляется, когда изложены основания для ее ведения.

I. Даже объявление о войне должно сопровождаться предложением о мире, которое может быть принято на разумных условиях, то есть (говорят иудейские толкователи) «при условии, что они откажутся от идолопоклонства, начнут поклонятся Богу Израиля и станут последователями, проживающими среди них, хотя и необрезанными; они должны платить своим новым господам ежегодную дань и подчиняться их правлению». На таких условиях война должна прекращаться, а завоеватели, при подчинении покоренных народов, должны стать их защитниками (ст.10,11). Некоторые полагают, что даже семи народам Ханаана был предложен мир, и это предложение не было насмешкой или притворством, хотя именно *от Господа было то, что они ожесточили сердце свое* и не приняли его (Иис.Н.11:20). Другие полагают, что они были лишены (ст.16) привилегий не только этого закона (ст.13), который ограничивается наказанием лишь мужчин, но и того закона, который не позволял развязывать войну, пока не поступил отказ подчиниться мирному предложению. И я не вижу, каким образом они могли предлагать мир тем, кто, согласно закону, должен быть полностью истреблен и кому они не должны были оказывать милости (Втор.7:2). Что же касается других народов, с которыми им предстояло вести войну для расширения своих границ, то вначале израильтяне должны были предложить им мир, а потом мстить за причиненное зло и восстанавливать свои права. Это должно было показать, (1) как милостиво Бог обращается с грешниками: хотя Он мог вполне справедливо и легко уничтожить их, но так как Он не получал удовольствия от их гибели, то предлагает им примириться. Поэтому тот, кто был особо отвратителен для Его справедливости и готов пасть Его жертвой, но положительно ответил на предложение Бога о мире и открыт для Него, то при условии, что он будет платить дань и служить Ему, он не только спасется от гибели, но и присоединится к Израилю как соработник со святыми. (2) Наши обязанности при обращении с братьями: если развязывается какой-то спор, то мы должны быть готовы не только прислушаться к предложению о мире, но и поспешить сделать подобное предложение. Мы не должны прибегать к закону, не попытавшись мирно решить противоречивые вопросы без каких-либо затрат и раздражения. *Мы* должны стремиться к миру, кто бы ни стремился к войне.

II. Если предложение о мире не было принято, тогда они могли объявлять войну. И пусть те, кому Бог предлагает мир, знают, что если они отвергнут это предложение и в ближайшее время не воспользуются его выгодами, то суд восторжествует над милостью, приводя приговор в исполнение, в той же степени, в какой сейчас милость торжествует над судом во время отсрочки. В этом случае (1) подразумевается обетование, что они будут победителями. Не требует доказательств тот факт, что *Господь, Бог твой, предаст его в руки твои* (ст.13). Отметьте: мы можем надеяться, что успешно закончатся те мероприятия, которые мы берем на себя согласно божественному предписанию. Поступая согласно Божьему повелению, мы получим Его благословение. (2) Ради славы гражданской справедливости им велено предать мечу всех воинов, которых я понимаю под словами «*весь мужской пол*» (ст.13): всех, кто носит оружие (как делали все, кто был в состоянии); но им было позволено брать себе добычу (ст.14), то есть женщин и детей. Отметьте: что добыто в законной войне, то обладает правом законной собственности. Сам Бог признает это право: *Господь, Бог твой, предает его в руки твои*, и в этом нужно признавать Его право (Пс.43:4).

III. Милостивые постановления этого закона не касаются народов Ханаана. Можно было не истреблять полностью лишь далеко расположенные города (ст.15), так как от них не исходила такая значительная опасность заразиться идолопоклонством и их страны не были так четко и непосредственно упомянуты в обетовании; что же касается тех городов, которые были отданы Израилю в наследство, то их обитатели должны быть полностью истреблены (ст.16); и если бы израильтяне допустили, чтобы хананеяне разделили с ними право на владение замлей обетованной, которая принадлежала исключительно им, то тем самым пренебрегли бы обетованием. Жителей Ханаана нужно было полностью истребить по другой причине (ст.17): не следовало ожидать, что они исцелятся от своего идолопоклонства, и поэтому, оставив эту заразную рану, Божий Израиль подвергался опасности заразиться, ибо израильтяне были склонны к подобной инфекции: «*Дабы они не научили вас делать такие же мерзости, какие они делали*» (ст.18): они могли внедрить свои обычаи в поклонение Богу Израиля и постепенно уводить израильтян от Него, чтобы они поклонились ложным богам. Кто осмеливается нарушить вторую заповедь, тот недолго будет соблюдать первую. Чужое поклонение открывает дверь чужим божествам.

IV. Предприняты меры, чтобы при осаде городов не уничтожались фруктовые деревья (ст.19-20). В те времена осаждающая сторона прокладывала свой путь не так, как сейчас, с помощью взрывательных устройств и пушечных ядер, а с помощью стенобитных орудий, поэтому им требовалось много лесоматериала для осады города. А так как в пылу сражения люди не склонны задумываться, как это должно быть, о благе народа, то в данном месте требуется, чтобы фруктовые деревья не использовались в качестве строевого материала. Основание для этого повеления «*ибо дерево на поле – человеческая* (слово *жизнь* мы подразумеваем)»; все древние версии, Септуагинта, Таргум и т.д. читают так: «*Ибо разве дерево на поле – человек*?» или «*ибо дерево на поле не человек, чтобы могло уйти от тебя в укрепление*» (рус.пер.). «Не давай выход своей ярости и не направляй свою жестокость против деревьев, которые не причинили тебе вреда». Но, похоже, английский перевод больше согласуется с намерением этого закона, который учит нас, (1) что Бог для человека – лучший друг, чем сам человек для себя, и что Божий закон, на который мы склонны жаловаться, как на тяжкое ярмо, содействует нашим интересам и утешениям, в то время как наши желания и страсти, которым мы потакаем, в действительности являются врагами нашего благополучия. Основная цель многих божественных заповедей – оградить нас от того, что разрушает нашу жизнь и пищу. (2) Что армиям и начальникам не позволено по своему желанию опустошать страны, на земле которых идет война. Военную ярость нужно постоянно контролировать и управлять ею с разумом. Даже в том случае, если война ведется с максимальной осторожностью, она сама по себе является достаточно опустошительной, и поэтому ее не нужно делать более разорительной, чем необходимо. Великодушный дух проявит свою заботу, не только сохраняя жизнь людей, но и средства к их существованию, ибо, хотя *жизнь больше пищи*, тем не менее она скоро иссякнет без пищи. (3) Евреи понимают это постановление как запрет преднамеренно наносить ущерб чему-либо. Никакое плодовое дерево не должно уничтожаться, если только оно не бесплодное и не напрасно занимает землю. «Более того, - утверждают они, - кто умышленно разбивает сосуды, разрывает одежду, засыпает колодцы, разрушает здания или портит пищу, тот нарушает закон: «*Не порти...*». Христос побеспокоился, чтобы остав-

шиеся куски хлеба были собраны и ничего не пропало. Каждое творение Бога хорошо, и как ничто не должно быть бесполезным, так ничем нельзя злоупотреблять. Мы можем впоследствии нуждаться в том, что беспечно растратили.

ГЛАВА 21

В этой главе принимаются меры, (I) чтобы освободить землю от вины за кровь, если проливший ее избежал справедливого наказания (ст.1-9). (II) Чтобы сохранить честь женщины, взятой в плен (ст.10-14). (III) Чтобы сохранить права первородного сына, хотя он и не является любимым (ст.15-17). (IV) Для обуздания и наказания непокорного сына (ст.18-21). (V) Для защиты чести человеческого тела, которое не должно висеть на цепях, а должно быть пристойно похоронено; это касается даже тел наихудших преступников (ст.22,23).

Стихи 1-9

Некоторые предыдущие законы предприняли меры для энергичного и эффективного преследования преднамеренных убийц (Втор. 19:11); когда таковых предавали смерти, тогда земля освобождалась от вины за кровь. Но если этого нельзя было сделать, так как убийца остался нераскрытым, то нельзя было думать, что земля не подвергалась опасности стать оскверненной, ибо преступник остался ненаказанным не из-за пренебрежения властей. Нет, в таком случае предписывается торжественный обряд, который нужно было совершить для освобождения от вины, как выражения своего ужаса и отвращения к этому греху.

I. Рассматриваемый здесь случай предполагает, что *найден убитый, и неизвестно, кто убил его* (ст.1). Провидение Божье иногда чудесным образом выводит на свет подобные сокрытые дела тьмы и благодаря странному стечению обстоятельств грех виновного настигает его, ибо стало уже поговоркой, что *шило в мешке не утаишь*. Но не всегда происходит так; и тогда, и сейчас исполняются обещания дьявола о том, что все останется втайне и безнаказанно, но это лишь на время: наступает время, когда тайные убийцы будут разоблачены и *земля откроет поглощенную ею кровь* (Ис.26:21) согласно расследованию, проводимому справедливостью. Приближается вечность, когда избежавшие наказания от руки человека подвергнутся праведному суду Бога. Безнаказанность, с которой совершено так много убийств и других преступлений в этом мире, доказывает необходимость дня суда, чтобы *воззвать прошедшее* (Еккл.3:15).

II. Даются наставления о том, что должно быть сделано в данном случае. Обратите внимание:

1. Считается доказанным, что необходимо провести тщательные поиски убийцы: нужно опросить свидетелей, тщательно изучить обстоятельства дела, чтобы, если возможно, найти виновного. Но если после всех этих действий убийство не удается раскрыть, то в нем нельзя обвинять кого попало. (1) *Старейшины города, который будет ближайший к убитому* (имеющий суд, состоящий из трех или двадцати), должны позаботиться об этом вопросе. Если возникали сомнения по поводу того, какой город ближайший, то великий Синедрион должен был послать уполномоченных, чтобы разрешить этот вопрос с помощью определенных средств (ст.2,3). Отметьте: люди, обладающие властью, должны заботиться о благе народа; а те, которые обладают властью и положением в городах, должны стараться загладить обиду и исправить ошибки, допущенные в стране и окружающих государствах. Расположенные ближе всего должны принимать большее участие, оказывая доброе влияние, как Божья служители, для блага народа. (2) Священники и левиты должны помогать и председательствовать в этом торжественном обряде (ст.5), чтобы иметь возможность направлять его ход и во всех деталях совершать его по закону; а именно: они должны быть устами народа к Богу в молитве, которую нужно было вознести по этому печальному поводу (ст.8). Так как Бог был Царем Израиля, то Его служители были представителями власти, и по их слову испытывалось всякое противоречие, ибо они были устами суда и образованными в законе. Привилегия Израиля заключалась в том, что он имел таких вождей, надзирателей и правителей, и их обязанность заключалась в том, чтобы участвовать во всех подобных мероприятиях и особенно в таких святых обрядах. (3) Они должны были привести рыжую телицу в дикую, невозделанную долину и убить ее там (ст.3,4). Это было не жертвоприношение (ибо жертва совершалась не на жертвеннике), а торжественное заявление, что таким же образом они предали бы смерти убийцу, если бы он был в их руках. Эта телица не должна была ранее носить ярма, и это символизировало (как говорят некоторые), что убийца был сыном дьявола; ее нужно было привести в дикую долину, что символизировало ужас того факта, что осквернение, которое несет кровь, пролитая на землю, делает ее бесплодной. И евреи утверждают, что после того, как в до-

лине была убита телица, землю нельзя было ни вспахивать, ни засевать, пока не будет найден убийца. (4) Старейшины должны были *омыть руки свои* водой над убитой телицей, дабы засвидетельствовать не только то, что сами они не проливали эту невинную кровь, но что они не знают, кто это сделал (ст.6,7), что сознательно не скрывают убийцу и не помогают ему скрыться, или каким-либо образом помогали или содействовали ему. На этот обычай ссылается Давид (Пс.25:6): «*Я буду омывать в невинности руки мои*»; но если Пилат каким-либо образом ссылался на это (Мат.27:24), то поступил неправильно, ибо осудил Христа, зная, что Он невиновен, и тем не менее освободил себя от вины за невинную Кровь. *Protestatio non valet contra factum – заявления бесполезны, если факты противоречат им*. (5) Священники должны были молиться Богу о стране и народе, чтобы Бог был милостивым к ним и не наказывал судами, которых заслужили бы, если бы смотрели сквозь пальцы на грех убийства. Можно предположить, что убийца был то ли из их города, то ли скрывался в нем; поэтому они должны были молиться, чтобы их участь не стала хуже из-за того, что он был среди них (Числ.16:22). «*Будь милостив, Господи, к народу Израиля*» (ст.8, англ.пер.). Отметьте: когда мы слышим о нечестии нечестивых, то должны ревностно взывать к Богу, чтобы Он был милостив к нашей земле, которая стонет и трепещет от греха. Своими молитвами мы должны опустошить чашу, которую другие наполняют своими грехами.

2. Этот торжественный обряд был учрежден, (1) чтобы появился повод для повсеместного обсуждения этого убийства, и это, возможно, тем или иным образом могло способствовать его раскрытию. (2) Чтобы люди боялись быть виновными в пролитии крови, ибо это оскверняет не только совесть пролившего ее (это должно побудить всех нас молиться вместе с Давидом: «*Избавь меня от кровей, Боже*»), но и землю, в которой она пролита; она взывает к властям о справедливом возмездии преступнику, и если этот вопль не будет услышан, то она будет взывать к небесам, чтобы свершился суд на земле. Если нужно прилагать много стараний, чтобы спасти землю от вины, когда убийца остался неизвестен, тогда, безусловно, невозможно оградить ее от вины, если убийца известен, но остался ненаказанным. Благодаря этому торжественному обряду все должны научиться прилагать наибольшие усилия и усердие, чтобы предотвратить, раскрыть и наказать убийцу. Даже язычники моряки боялись быть виновными в пролитии крови (Иона.1:14). (3) Чтобы мы научились остерегаться участвовать в грехах других людей и тем самым делать себя их соучастником *ex post facto – после содеянного* из-за укрывательства греха или грешника или из-за отказа свидетельствовать против них. Мы имеем *общение с бесплодными делами тьмы*, если не обвиняем и не свидетельствуем против них. Покаяние Коринфской Церкви в грехе одного из своих членов в итоге привело к такой основательности и очищению, произвело такое святое негодование, страх и благоговение (2Кор.7:11), которые символизировались учрежденным здесь торжественным обрядом.

Стихи 10-14

Согласно этому закону, солдату позволялось жениться на пленной, если он хотел этого. Зная жестокость человеческих сердец, Моисей дал им это позволение, чтобы, не имея позволения вступать с ними в брак, они не позволили себе оскверняться с ними, и из-за подобного нечестия лагерь не оказался в беде. Предполагается, что у мужчины уже была жена, и он брал пленницу в качестве второй жены, как называли евреи. Подобное потакание неумеренным человеческим страстям, при которых сердца следуют за глазами, ни в коем случае не согласовывается с законом Христа, который в этом вопросе, как и в других, намного превосходит славу закона Моисея. Евангелие не позволяет имеющему одну жену брать другую, ибо *сначала не было так*. Евангелие запрещает смотреть на женщину с похотью, даже если она красива, и велит умерщвлять и отказывать себе во всех безнравственных желаниях, даже если это так же нелегко, как отрубить свою правую руку; так значительно наша святая религия (более религии евреев) возвышает честь и поддерживает владычество души над телом, духа – над плотью, соответственно сделанным ею великим открытиям о жизни, бессмертии и лучшей надежде.

Хотя военным была позволительна такая свобода, но здесь предприняты меры, чтобы они не злоупотребляли ею, то есть:

I. Не вступали в связь слишком поспешно, так как пленница была очень желанной: «Если *захочешь взять ее себе в жену* (ст. 10,11), то не обязан спрашивать согласия родителей, ибо она – твоя пленница и находится в твоем распоряжении. Но (1) ты не должен вступать с ней в близкие отношения, пока не женишься на ней». Это позволение было дано не для того, чтобы потакать гряз-

ной животной похоти, когда она восстала в пылу и ярости против разума и целомудрия, а чтобы удовлетворить благородное и великодушное чувство к приятной и дружелюбной личности, хотя и находящейся в беде. Если он желает, ему позволено сделать ее своей женой, но он не должен *обращаться с ней, как с блудницей*. 2. «Ты не должен сразу жениться на ней; пусть она весь месяц живет в твоем доме» (ст.12,13). Он должен был так поступить, [1] чтобы его чувства к ней остыли, ибо он должен был знать, что, вступая с ней в брак, он не поступает плохо (таков был закон в то время), тем не менее будет лучше, если он отпустит ее. Поэтому она должна была остричь свою голову, чтобы не очаровывать его своим видом, и *не стричь свои ногти* (написано на полях), чтобы это испортило красоту ее рук. *Quisquid amas cupias non placuisse nimis – мы должны смирять свою любовь к тому, что склонны любить чрезмерно*. Или, скорее всего, [2] это делалось в знак того, что она отказалась от своего идолопоклонства и стала последовательницей иудейской религии. Тот факт, что она остригла свои волосы, обрезала ногти и сменила одежду, свидетельствовал о том, что она оставила свой прежний образ жизни, который был порочен из-за ее неведения, и теперь стала новой тварью. Она должна была оставаться в его доме, чтобы обрести добрые познания о Господе и научиться поклоняться Ему. И иудеи говорят, что если она отказывалась и упорствовала в идолопоклонстве, то он не должен был жениться на ней. Отметьте: исповедующие религию не должны преклоняться под чужое ярмо с неверующими (2Кор.6:14).

II. Чтобы они не обижали бедную пленницу. 1. Ей должно быть предоставлено время, чтобы *оплакать отца своего и матерь свою*, с которыми была разделена и без чьего согласия и благословения она сейчас собиралась выйти замуж; возможно, это был обычный солдат Израиля, а она в своей стране была благородного происхождения. Было бы нехорошо принуждать ее к браку, пока ее скорбь не утихла, а она не смирилась с мыслью, что ей придется жить, оставаясь пленницей, в другой стране, лучше ознакомившись с ней. Она не должна оплакивать своих идолов, а с радостью расстаться с ними; следует потакать только ее привязанности к родным и близким родственникам. 2. Если после вторичного обдумывания воин, приведший ее в свой дом, чтобы жениться, менял решение и не желал вступать с ней в брак, то он не имел права продавать ее, как своих других пленников, а должен был позволить вернуться, если ей хочется, в свою страну, ибо он смирил и причинил ей боль, зародив в ней надежды, а затем разочаровал ее (ст.14); одурачив ее, он не должен был делать ее жертвой. Это подразумевает, какими обязывающими являются законы справедливости и чести, в частности в вопросах, касающихся любви, ухаживания, привязанностей и обещаний жениться, которые нужно считать торжественными обязательствами, содержащими в себе нечто священное, над которыми нельзя насмехаться.

Стихи 15-17

Этот закон не позволяет людям лишать наследства старшего сына из-за обычного каприза, не имея для этого справедливых оснований.

I. Приведенная здесь ситуация (ст.15) очень поучительна. 1. Она показывает, какое великое зло представляет собой многоженство, которое не ограничивалось законом Моисея, возможно, в надежде, что личный человеческий опыт, столкнувшись с семейными трудностями, связанными с ним, положит конец многоженству и побудит людей сделать закон для себя. Обратите внимание на выдвинутое здесь предположение: «*Если у кого будут две жены…*» Тысяча к одному, что в такой ситуации одна из них будет любимая, а другая ненавидима (т.е. явно любимая меньше), как Лия у Иакова. Результатом этого несомненно будут распри, ревность, зависть, беспорядок и всякие злые дела, которые не могут не создавать беспокойство и раздражение у мужа, вовлекая его в грех и беду. Намного больше способствуют собственному спокойствию и удовлетворенности те, кто придерживается закона Божьего, а не потакает собственным похотям. 2. Она показывает, что обычно провидение становится на сторону слабейшего, *внушив о менее совершенном большее попечение*, ибо здесь предполагается, что первенцем является *сын нелюбимой*; так было в семье Иакова: *Господь узрел, что Лия была нелюбима* (Быт.29:31). Великий Хозяин мудро распределяет каждому его часть утешений. Если одна имеет честь быть любимой женой, то часто оказывается, что другая имеет честь быть матерью первенца.

II. Закон в данной ситуации все еще является обязательным для родителей: они должны давать своим детям принадлежащую им часть без лицеприятия. В данной ситуации старший сын, даже являясь сыном менее любимой жены, должен был получить

права, соответствующие привилегиям первородства, ибо он был начатком силы, то есть в нем семья начала укрепляться и колчан начал наполняться, как *стрелы в руке сильного* (Пс.126:4), и поэтому ему должны принадлежать права первенца (ст.16,17). Правда, Иаков лишил Рувима права первородства и передал его Иосифу, но сделал это потому, что Рувим лишил себя этого права, совершив инцест, а не потому что был *сыном нелюбимой*. И теперь, чтобы справедливый поступок Иакова не стал поводом для других поступать так же, но не имея справедливых оснований, в этих стихах приняты меры, чтобы отец при составлении завещания или каким-либо другим образом разбираясь со своим имуществом, не делал участь одного ребенка хуже из-за того, что его мать имела несчастье быть менее любимой мужем, ибо ребенок не был в этом виноват. Отметьте: (1) распределяя свою любовь между детьми, родители не должны проводить иного отличия, кроме того, которое четко проводит Бог, распределяя среди них Свою благодать. (2) Раз наследниками становятся по провидению Божьему, то с решением провидения в этом вопросе следует согласиться и не противиться ему. Ни один сын не должен быть оставлен своим отцом, пока четко не будет явлено, что Бог оставил его, о чем трудно судить, пока человек жив.

Стихи 19-23

В этих стихах изложен:

I. Закон о наказании непокорного сына. Так как предыдущий закон побеспокоился, чтобы родители не лишали детей их прав, вполне уместно следующий закон принимает меры, чтобы дети оказывали почести и исполняли свой долг перед родителями, ибо божественный закон нелицеприятен. Обратите внимание:

1. Как здесь описывается преступник. Это *сын буйный и непокорный* (ст.18). Участь ребенка не должна быть хуже из-за слабости умственных способностей, медлительности или тупоумия, а только из-за упрямства и своеволия. Если он ведет себя гордо и высокомерно по отношению к родителям, презирает их власть, пренебрегает их порицаниями и увещеваниями, не повинуется четким повелениям, данным ради его же блага, не желает изменяться даже после полученного наказания, то это позор семьи. Он огорчает сердца родителей, растрачивает их имущество и угрожает расточить их богатство распутным образом жизни. Таков *сын буйный и непокорный*. В частности, подразумевается (ст.20), что он *мот и пьяница*. Это подразумевает либо то, что (1) именно против этих грехов родители особым образом предостерегали его, и в этих примерах четко видно, что он не повиновался их голосу. Лемуил получил подобный наказ от своей матери (Прит.31:4). Отметьте: при воспитании детей особое внимание нужно уделять тому, чтобы подавить их склонность к пьянству и удержать их от пути, ведущего к нему. Для этого они своевременно должны исполниться отвращением к этому непристойному греху, а также научиться отказывать себе. Либо это подразумевает, (2) что так как он был мот и пьяница, то это стало причиной его упрямства и своеволия. Отметьте: ничто другое с большей уверенностью и фатальностью не втягивает людей во все плохие поступки и не ожесточает их так, как пьянство. Когда люди пьют, то забывают законы; они забывают все законы (Прит.31:5), даже фундаментальный закон, повелевающий почитать своих родителей.

2. Как нужно поступать с таким преступником. Его отец и мать должны выступать в роли обвинителей (ст.19,20). Сами они не должны предавать его смерти, но должны пожаловаться на него старейшинам города; и эта жалоба должна приноситься с сокрушенным сердцем: «*Сей сын наш буен и непокорен*». Отметьте: кто предается пороку и нечестию и не желает исправляться, тот частично лишается привязанности и любви своих ближайших родственников; давшие ему жизнь справедливо становятся инструментами его гибели. Дети, забывающие о своем долге, должны винить самих себя, а не родителей, если к ним относятся с меньшей любовью. И как бы трудно ни было нежным родителям смириться со справедливым наказанием их непокорных детей, но в день откровения праведных судов Божьих все естественные привязанности будут абсолютно поглощены божественной любовью, и они согласятся даже с осуждением этих детей, ибо этим Бог навсегда прославится.

3. Какой суд нужно совершить над ним: *тогда все жители города пусть побьют его камнями до смерти* (ст.21). Тем самым (1) будет поддержана родительская власть и Бог, наш общий Отец, покажет, как Он ревнует об этом, ибо она является одним из первых и самых древних потоков, вытекающих из Него, то есть источником всей власти. (2) Этот закон при должном соблюдении может вскоре *истребить всех нечестивцев земли* (Пс.100:8) и предотвратить распространение гангрены своевременным отсечением разлагающегося

члена, ибо плохие члены семьи никогда не станут хорошими членами общества. (3) Так как *все Израильтяне услышат и убоятся*, то это внушит детям благоговение и побудит быть послушными своим родителям, если другими средствами их трудно заставить выполнять свой долг. Евреи говорят, что старейшины, вынесшие приговор, должны были послать извещение об этом в письменной форме всем коленам: «*В таком-то суде, в такой-то день мы побили камнями такого-то человека, ибо он был буйным и непокорным сыном*». И мне иногда хочется, чтобы как во всех судах хранится точный перечень осужденных преступников, *in perpetuat rei memoriam – чтобы о них никогда не забывали*, так и в государстве хранилась достоверная информация в написанном виде о подобных приговорах и совершенных наказаниях, которая собиралась бы старейшинами для того *in terroren – чтобы все услышали и убоялись*.

II. Закон о захоронении тел преступников, которые были повешены (ст.22). Повешение за шею, пока тело не станет мертвым, вообще не практиковалось у евреев, как у нас. Мертвые тела тех, которые были до смерти побиты камнями за богохульство или другие отвратительные проступки, потом по приказу судей подвешивали на дерево на какое-то время для обозрения всему миру, чтобы подчеркнуть отвратительность этого преступления и вызвать ужас у других, дабы они не только услышали и убоялись, но увидели и убоялись. Здесь принимаются меры, чтобы независимо от того, в какое время дня тело было повешено, после захода солнца его снимали и хоронили, а не оставляли висеть всю ночь. Закон гласит: «*Достаточно для этого человека его наказания*; до сего можно идти, но не дальше». Пусть преступник и его преступление будет похоронено в земле. 1. Тем самым Бог хотел сохранить славу человеческих тел и отзывчивость к самому отъявленному преступнику. Время, когда мертвые тела были выставлены для обозрения, ограничивалось по той же причине, что и количество наносимых ударов согласно второму закону: «*…чтобы от многих ударов брат твой не был обезображен пред глазами твоими*». Право наказывать, помимо смерти, Бог оставил себе; что же касается человека, то большего он не может сделать. Поэтому христианам, ожидающим воскресения тела, стоит задуматься, прилично ли им подвешивать преступников на цепях, выставлять головы и четвертовать тела. 2. Безусловно, это было частью церемонии. Согласно закону Моисея, прикосновение к мертвому телу оскверняло, и поэтому мертвые тела не должны были висеть, так как, согласно этому правилу, они оскверняли землю. 3. Но здесь приводится одно основание, которое ссылается на Христа: «*Проклят пред Богом всякий, подвешенный на древе*», то есть это является в высшей степени позором и бесчестьем для человека, а также возвещает, что он находится под проклятием Бога (как и любое другое наказание). Люди, видя его висящим между небом и землей, делали вывод, что те отказались от него, и он не заслуживает ни того, ни другого. Поэтому тело не должно висеть всю ночь, ибо это зашло бы слишком далеко. А апостол, показывая, как Христос искупил нас от проклятия закона, став проклятием за нас, иллюстрирует это, сравнивая печать позора, поставленную на том, кто был подвешен на дереве, со смертью Христа (Гал.3:13). Моисей Духом использует фразу о том, что *проклят пред Богом всякий повешенный*, подразумевая самое позорное обращение, чтобы впоследствии эти же слова можно было применить ко Христу и показать, что Он взял на себя проклятие закона вместо нас. Это в значительной степени возвысило Его любовь и послужило великим ободрением для нашей веры в Него. И, как отмечает епископ Патрик, этот отрывок относится к смерти Христа не только потому, что Он понес наши грехи и подвергся позору, подобно преступникам, которых проклял Бог, но и потому что вечером Он был снят с проклятого дерева и погребен (это совершалось под тщательным надзором евреев, взиравших на этот закон, Иоан.19:31) в доказательство того, что теперь, когда вина смыта, закон удовлетворен, как это было в то время, когда преступник висел до захода солнца; теперь закон не требовал большего. Теперь Он больше не был проклятием, как и те, кто принадлежал Ему. И как земля Израиля становилась чистой, когда мертвое тело хоронили, так и Церковь омыта и очищена совершенным удовлетворением, которое совершил Христос.

ГЛАВА 22

Законы этой главы заботятся (I) о сохранности благотворительности и добрососедских отношений в случае, если заблудится или падет скот (ст.1-4). (II) О сохранении порядка и различий между мужчиной и женщиной: они не должны носить одежду друг друга (ст.5), также нужно избегать ненужных смешений (ст.9-11). (III) О сохранности птиц (ст.6,7). (IV) О сохранности жизни (ст.8), (V) заповедей (ст.12), (VI) репутации оскорбленной женщины, если она невиновна (ст.13-19), но и о ее наказании, если она виновна (ст.20,21). (VII) Об охране целомудрия жен (ст.22), обрученных девиц

(ст.23-27) и необрученных (ст.28,29). И наконец, закон против кровосмесительных связей.

Стихи 1-4

Закон уже велел быть милостивым к врагу (Исх.23:4 и далее), а здесь он требует быть намного более милостивым к своему ближнему, даже если он не был израильтянином, ибо закон согласуется с природной справедливостью. 1. Заблудившийся скот нужно было вернуть либо владельцу, либо на пастбище, откуда он ушел (ст.1,2). Это нужно было сделать из сострадания к скоту, который во время блужданий подвергался опасности, а также из уважения к владельцу; более того, поступая справедливо по отношению к нему, ибо именно так мы хотели, чтобы поступали с нами, что является одним из фундаментальных законов справедливости. Отметьте: религия учит нас быть хорошими соседями и быть готовыми оказать хорошую услугу всем, если у нас есть возможность. Возвращая скот, (1) они не должны бояться возникших проблем, но если знают, кто является владельцем, то должны сами вернуть ему скот, ибо, если они только пошлют извещение владельцу, чтобы он пришел и сам позаботился о своем скоте, какое-то несчастье может случиться прежде, чем он придет за ним. (2) Они не должны бояться затрат, и если не знают владельца, то должны держать скот у себя и кормить до тех пор, пока не найдется владелец. Если такую заботу нужно проявить к заблудшему волу или ослу соседа, то еще большую нужно проявлять к тем, кто ушел от Бога и своего долга. Мы должны делать все возможное, чтобы обратить его (Иак.5:19) и исправить, наблюдая за собой (Гал.6:1). 2. Утерянное имущество должно быть возвращено владельцу (ст.3). Евреи говорят: «Кто нашел утерянную вещь, тот должен публично заявить о ней, оглашая во всеуслышание три или четыре раза», соответственно нашему обычаю. Если же владелец не был определен, то нашедший вещь мог взять ее и пользоваться ею; но (говорят образованные толкователи в данной ситуации) он поступил бы очень хорошо, если бы отдал стоимость найденной вещи бедным. 3. Скоту, попавшему в беду, нужно было помочь (ст.4). Это нужно было делать из сострадания к животным (ибо *праведный печется и о жизни скота*, даже если это чужой скот) и из любви и дружелюбия к своему ближнему, ибо не знаем, как скоро нам придется обратиться к нему за помощью. Если один член может сказать другому: «В настоящее время ты не нужен мне», то он не может сказать: «Я никогда не буду нуждаться в тебе».

Стихи 5-12

В этих стихах изложено несколько законов, которые, похоже, снисходят до самых незначительных ситуаций и касаются истин ничтожных и несущественных. Обычно человеческие законы не таковы: *de minimis non curat lex – закон не опускается до пустяков*, но так как Божье провидение распространяется на самые незначительные ситуации, то таковыми же являются и Его законы, чтобы даже в них мы *пребывали в страхе Господнем*, находясь под Его оком и заботой. Тем не менее значительность и тенденция этих уставов, которые кажутся незначительными, такова, что, несмотря на их несущественность по сравнению с другими истинами закона Божьего, который Он написал для нас, их нужно считать очень важными.

I. Различие между полами нужно поддерживать с помощью одежды для сохранности целомудрия нашего и наших соседей (ст.5). *Сама природа учит нас*, чтобы мужчина и женщина отличались *прическами* (1Кор.11:14) и (согласно тому же правилу) одеждой, которая на этом же основании не должна смущать в обычной жизни и особых случаях. Вполне справедливо возникает вопрос, можно ли оправдывать ситуации, когда этого закона не придерживаются, занимаясь спортом или играя на сцене. 1. Некоторые полагают, что этот закон ссылается на языческий обычай идолопоклонников: при поклонении Венере женщины представали вооруженными, а мужчины – в женской одежде. Этот, как и другие языческие обычаи, здесь назван *мерзостью пред Господом*. 2. Он запрещает смешивать различия между полами в занятиях и предрасположенности: мужчины не должны становиться женоподобными и делать женскую работу в доме, как и женщины не должны становиться мужеподобными, претендовать на право *учить* или *властвовать* (1Тим.2:11,12). Возможно, ситуации, когда надевали чужую одежду, использовали, чтобы получить возможность совершать нечистоту, и это запрещалось, ибо, кто хранит себя от греха, тот должен избегать всего, что ведет и приближает к нему.

II. Обнаружив гнездо с птенцами, мать нужно было отпустить (ст.6,7). Евреи говорят: «Это наименьшая из заповедей закона Моисея», тем не менее исполнившему ее дается такое же обетование, как и исполнившему пятую заповедь, которая является од-

ной из самых важных: «...*чтобы тебе было хорошо, и чтобы продлились дни твои*»; ибо как непослушание в маленьком вопросе демонстрирует великое пренебрежение к закону, так и послушание в маленьком вопросе демонстрирует великое к нему уважение. Выпустивший из своей руки птицу (которая стоила вдвое больше того, что осталось в кустах) лишь на том основании, что так повелел Бог, тем самым показывает, что он *все повеления Бога признает справедливыми* и скорее отречется от себя, чем согрешит против Бога. Но неужели Бог заботится о птицах? (1Кор.9:9). Да, конечно; и возможно, именно на этот закон ссылается наш Спаситель (Лук.12:6): «*Не пять ли малых птиц продаются за два ассария? И ни одна из них не забыта у Бога*». Этот закон (1) запрещает нам быть жестокими по отношению к животным или наслаждаться их гибелью. Хотя Бог сделал нас *мудрее птиц небесных* и дал нам *владычество над ними*, тем не менее мы не должны обижать их и обращаться с ними жестоко. «*Мать пусти*, чтобы она вновь вывела птенцов; *не повреди ее, ибо в ней благословение*» (Ис.65:8). Это учит нас быть сострадательными к нам подобным, учит гнушаться самой мысли о том, что выглядит бесчеловечно, жестоко и противоестественно, особенно по отношению к тем, кто принадлежит к более слабому и нежному полу; им нужно оказывать особое уважение, задумываясь о том, сколько скорбей они испытывают при рождении детей. Писание приводит пример в высшей степени бесчеловечного жестокого обращения, когда *мать была убита с детьми* (Ос.10:14) и *рассекали беременных* (Ам.1:13). 3. Это также подразумевает, что мы не должны использовать свои преимущества и причинять зло тому, кто слаб из-за своей природной привязанности или из-за чувствительности расположения. Мать нельзя было бы поймать, если бы забота о своих яйцах или птенцах (не так, как у страуса) не удерживала ее в гнезде; в другой ситуации она спаслась бы, улетев. А поскольку в тысячу раз большего сострадания заслуживает тот факт, что ее участь будет печальной из-за того, что заслуживает похвалы, то закон принимает меры, чтобы ее отпустили. Память об этом, возможно, при случае удержит нас от причинения зла или от злобного отношения к тем, чья участь зависит от нашей милости.

III. При постройке дома должны быть предприняты меры, чтобы он был надежным и никто не получил увечье, упав с него (ст.8). Крыши домов в то время были плоскими, чтобы люди могли ходить по ним, что следует из многих писаний; и чтобы никто из-за невнимательности не упал оттуда, необходимо было окружить ее по краям перилами, которые (как говорят евреи) должны быть около трех с половиной футов высотой (около одного метра). Если это не было сделано и в результате произошло несчастье, то владелец дома из-за своего пренебрежения был виновен в крови, пролившейся в его доме. Здесь обратите внимание: (1) как драгоценна жизнь человека для Бога, который защищает ее не только Своим провидением, но и Своим законом. (2) Как она по этой причине должна быть драгоценна для нас и как мы должны стараться, чтобы не причинить зла ни одному человеку. Евреи говорят, что, согласно этому закону, они были обязаны (а следовательно, и мы) ограждать или убирать все, что подвергало опасности жизнь человека: накрывать колодцы, ремонтировать мосты и делать все необходимое, чтобы никто не погиб из-за нашего недосмотра и чужая кровь не взыскивалась с наших рук.

IV. В этих стихах запрещается смешивать чуждые вещи (ст.9,10). Со многими подобными повелениями мы уже сталкивались раньше (Лев.19:19). Из этого не следует, что в этих вещах присутствует какое-то нравственное зло, и сейчас мы не задумываемся, сеять ли вместе пшеницу и рожь, запрягать ли вместе лошадей и волов и носить ли одежду из смешанных волокон льна и шерсти. Но это запрещалось то ли (1) для того, чтобы израильтяне не подражали некоторым обычаям язычников, используемым при поклонении идолам. Или (2) потому что это противоречило простоте и чистоте израильтян. Они не должны были потакать своей суетности и любопытству, соединяя то, что Бог в Своей безграничной мудрости разделил: они не должны были преклоняться под чужое ярмо с неверными, как и смешиваться с нечистыми, как, например, впрягать осла и вола. Их исповедание и внешний вид в этом мире не должны быть пестрыми или частично окрашенными, но быть цельными и одного вида.

V. В этих стихах (ст.12) повторяется закон о кисточках на одежде в напоминание о заповедях, с которыми мы сталкивались раньше (Числ.15:38,39). Тем самым они отличались от других народов, и поэтому с первого взгляда можно было сказать: «Вот идет израильтянин». Это должно было научить их не стыдиться своей страны, особенностей своей религии, даже если соседи смотрят на них и их религию с презрением; это также

напоминало им о заповедях в каждой отдельной ситуации, на которую они ссылались. Возможно, этот закон здесь повторяется потому, что упомянутые выше заповеди казались такими незначительными, что их могли быстро забыть или смотреть на них сквозь пальцы. Кисточки должны были напоминать им, чтобы они не делали одежду из льна и шерсти.

Стихи 13-30

Эти законы имеют отношение к седьмой заповеди и с помощью наказания обуздывают плотские похоти, восстающие на душу.

I. Если мужчина, жаждущий другой женщины, чтобы освободиться от своей жены, порочил ее репутацию и лживо обвинял в том, что она не девственна, как уверяла раньше, когда он женился на ней, то после опровержения его клеветы он заслуживал наказания (ст.13-19). Ученые не приходят к единому мнению по поводу того, что подразумевалось под доказательством, с помощью которого доказывалась лживость обвинений мужа, и у нас нет необходимости выяснять это, ибо те, для кого этот закон был написан, несомненно знали это. Нам достаточно знать, что нечестивый муж, который подобным образом старался погубить репутацию своей жены, должен быть наказан, оштрафован и ему запрещалось разводиться с женой, которую он опорочил (ст.18,19). Закон позволял мужу разводиться с женой, которая ему разонравилась (Втор.24:1), если ему этого хотелось, но в таком случае он должен был отдать ее приданое. И если ради того, чтобы оставить его себе и тем самым причинить ей большое зло, он хотел опорочить ее доброе имя, то вполне заслуживал за свое поведение сурового наказания и навсегда лишался позволения развестись с ней. Обратите внимание: (1) чем ближе люди по родству, тем больший грех они совершают, пороча репутацию и клевеща на родственников. Писание считает величайшим преступлением, когда человек *на сына матери своей клевещет* (Пс.49:20), который является его ближайшим родственником. Еще больший грех – порочить репутацию своей жены или своего мужа, то есть свою собственную; лишь больная птица оскверняет собственное гнездо. (2) Целомудрие – это слава, как и добродетель; и то, что дает повод сомневаться в них, является великим позором и бесчестьем; поэтому в этом вопросе прежде всего мы должны особо заботиться о своем добром имени и о других. (3) Родители должны осознавать, что их обязанность – отстаивать репутацию своих детей, ибо это их отрасль.

II. Если женщина, выходившая замуж как девственница, таковой не оказывалась, то ее нужно было побить камнями у дверей дома отца (ст.20,21). Если нечистота была совершена до того, как она обручилась, то это не считалось преступлением, наказуемым смертной казнью, но женщина должна была умереть за то, что обесчестила мужа, ибо она знала, что осквернена, но заставила его верить, что является непорочной и скромной женщиной. Но некоторые считают, что ее нечистота наказывалась смертью лишь в том случае, если преступление имело место после обручения, предполагая, что чаще всего это имело место после обручения, но до вступления в брак. 1. Этот закон является весомым предостережением для молодых женщин, чтобы они избегали блуда, раз, как бы тщательно это не было скрыто ранее и не должно было испортить их брак, позднее это раскроется, приведя к вечному позору и полной гибели. 2. Это означает, что родители должны с помощью всех возможных средств хранить непорочность своих детей, давая им хороший совет и увещевание, являясь для них хорошим примером, удерживая их от плохих компаний, молясь о них, накладывая на них необходимые ограничения, ибо если дети ведут себя распутно, то родителей ожидает скорбь и позор, когда у их собственных дверей совершится казнь. Фраза о *бесчестии в Израиле* использовалась, когда говорилось именно о случае, происшедшем с Диной (Быт.34:7). Всякий грех – бесчестье, но особенно нечистота, и превыше всего – нечистота в Израиле, среди святого народа, исповедующего Бога.

III. Если мужчина, женатый или неженатый, лег с женщиной, то оба должны быть преданы смерти (ст.22). Этот закон уже излагался ранее (Лев.20:10). Если мужчина ложился с незамужней женщиной, то это не считалось большим преступлением и не каралось смертной казнью, ибо не вводило незаконорожденное потомство в семьи под видом законных детей.

IV. Если девица была обручена, но еще не вышла замуж, то она еще не находилась под наблюдением будущего мужа, и поэтому закон особым образом охранял ее целомудрие. 1. Если ее целомудрие подвергалось насилию по ее собственному согласию, то она заслуживала смерти, как и ее соучастник (ст.23,24). Предполагается, что она была согласна, ибо, если бы это произошло в городе и она кричала, то помощь не замедлила бы явиться, чтобы предотвратить нанесенное

оскорбление. *Qui tacet, consentire videtur – молчание – знак согласия*. Отметьте: добровольно поддавшимся искушению считается тот, кто не использовал средства и помощь, которые помогли бы избежать и преодолеть его. Более того, раз она находилась в городе – месте, где собирается много людей для развлечений, когда должна была бы быть под присмотром своего отца, то это свидетельствовало против нее и говорило о том, что она не боится греха и опасности, скрытой в нем, как приличествует скромной женщине. Отметьте: кто без необходимости подвергает себя искушению, тот справедливо страдает из-за него; до того, как они узнают об этом, они будут поражены и пленены им. Дина потеряла свою честь ради удовлетворения любопытства, желая *посмотреть на дочерей земли той*. Согласно этому закону Дева Мария подвергалась опасности стать публичным примером и быть побитой камнями до смерти, но Бог через ангела прояснил этот вопрос Иосифу. 2. Если же над ней совершили насилие и она не была согласна, то совершивший его должен быть предан смерти, а девица считалась оправданной (ст.24-27). Если это произошло в поле, где ее не могли слышать соседи, то считалось, что она кричала, но рядом не было никого, кто спас бы ее; кроме того, сам факт, что она находилась в поле, месте уединения, не подвергал ее опасности. Согласно этому закону, для нас подразумевается, (1) что мы должны страдать только за то зло, которые причинили, но не за то, которое было причинено нам; что грехом не является то, в чем не участвует наша воля. (2) Что мы должны думать о людях лучшее, пока не будет доказано обратное; так учит нас поступать не только благотворительность, но и справедливость. Хотя никто не слышал ее крика, но раз никто и не мог услышать его, если бы она кричала, считается доказанным, что она кричала. Мы должны следовать этому правилу, судя людей и поступки: *всему верьте, на все надейтесь*. (3) Что наша непорочность для нас должна быть так же дорога, как и жизнь, когда на нее нападают; вполне уместно кричать: «*Убийство, убийство*!», *ибо это то же, как если бы кто восстал на ближнего своего и убил его*. (4) Со ссылкой на эту ситуацию обратите внимание, что мы должны делать, когда сатана расставляет на нас свои искушения: где бы мы ни были, давайте громко взывать к небесам о помощи (*Succurre, Domine, vim patior – помоги мне, Господи, ибо надо мной совершают насилие*) – и тогда можем быть уверены, что нас услышат и ответят, как это было с Павлом: «*Довольно для тебя благодати Моей*».

V. Если девица не была обручена и над ней было совершено насилие, то оскорбивший ее должен был уплатить штраф и, если он и девица были согласны, обязан жениться на ней и в будущем не мог развестись, насколько бы ниже по положению она ни была и как бы неприятна со временем стала для него, как Фамарь для Амнона после того, как он совершил над ней насилие (ст.28,29). Это должно было удерживать мужчин от порочных поступков, хотя стыдно, что об этом приходится читать и писать.

VI. Здесь повторяется закон (Лев.18:8), запрещающий мужчине жениться на вдове своего отца или вступать в неуместную близость с женой своего отца (ст.30). Возможно (как отмечает епископ Патрик), это сделано для того, чтобы напомнить израильтянам, что они должны тщательно соблюдать все законы, направленные против кровосмесительных браков, которые были перечислены и являются самыми противоестественными; именно об этом грехе апостол говорит, что такого *не слышно даже у язычников* (1Кор. 5:1).

ГЛАВА 23

Законы, приведенные в этой главе, предусматривают (I) сохранение чистоты родов Израилевых посредством исключения тех, кто может стать для них позором (ст.1-8). (II) Сохранение чистоты и чести стана Израилева во время странствия (ст.9-14). (III) Утешение и поддержку рабов, убегавших к израильтянам (ст.15,16). (IV) Меры против блуда (ст.17,18). (V) Меры против ростовщичества (ст.19,20). (VI) Меры против нарушения обетов (ст.21-23). (VII) Что человеку позволено и что не позволено на поле и в винограднике ближнего (ст.24,25).

Стихи 1-8

У толкователей нет единого мнения относительно того, что здесь подразумевается под «вхождением *в общество Господне*», которое воспрещалось евнухам, незаконнорожденным, аммонитянам и моавитянам навеки, тогда как подобное запрещение для идумеян и египтян распространялось только до третьего поколения. 1. Одни думают, что речь идет об исключении таковых из общения с народом Божьим во время отправления религиозных служб. Хотя евнухи и незаконнорожденные признавались в качестве членов церкви, а моавитяне и аммонитяне могли обрезаться и обратиться в религию евреев, однако они сами и их семьи некоторое время пребывали в опале (если вспом-

нить о скале, из которой они иссечены), они не могли наравне с другими приближаться к святилищу и иметь такое же свободное общение с израильтянами. 2. Другие считают, что речь идет о недопущении таковых к занятию должностей в общине: никто из них не мог стать старейшиной или судьей, чтобы не запятнать тем самым честь служения судьи. 3. Третьи думают, что таковым не разрешалось лишь вступать в брак с израильтянами. Таким же образом склонен толковать это и ученый епископ Патрик; однако мы находим, что, когда после пленения закон привели в действие, от Израиля отделили не только иноплеменных жен, но и все иноплеменное (Неем.13:1-3). Надо полагать, что израильские мужчины могли жениться на дочерях этих народов (за исключением народов Ханаана), если те полностью обращались в религию евреев, а выходить замуж за мужчин из этих народов дочерям Израилевым не разрешалось, и мужчины не могли натурализоваться иначе, чем предписано законом.

В общем, очевидно, что бесчестьем здесь покрыты:

I. Евнухи и незаконнорожденные (ст.1,2). Под незаконнорожденными здесь иудейские авторы понимают не всех, рожденных от блуда или вне брака, а плод любого запрещенного кровосмешения (Лев.18). И хотя в том нет вины родившихся, но, чтобы удержать людей от противозаконных союзов и похотей, было вполне уместным покрыть бесчестием потомство. Так, согласно этому правилу, Иеффай, хотя и был сыном блудницы, иноплеменной женщины (Суд.11:1,2), все же незаконнорожденным по духу сего закона не являлся. Что же касается евнухов, то, хотя и кажется, что этот закон делает их изгоями в винограднике, как сухие деревья, на что те сами сетуют (Ис.56:3), тем не менее здесь же (Ис.56:5) звучит обетование о том, что если они будут добросовестно служить Господу, поскольку были допущены, соблюдая Его субботы и избирая угодное Ему, то отсутствие этого преимущества будет компенсировано таким духовным благословением, как присвоение им вечного имени.

II. Аммонитяне и моавитяне, потомки Лота, отделившегося от Авраама ради материального благополучия (Быт.13:11). И мы не находим, чтобы он сам или его род когда-либо снова примыкал к детям обетования. Здесь они отлучены до *десятого поколения*, то есть (существует такое объяснение) навсегда (ср.Неем.13:1). Причина, по которой Израилю надлежит пребывать с ними в ссоре, вплоть до того, что *не желать им мира* (ст.6), несмотря на данные ранее Богом повеления не вступать с ними во вражду и не начинать войны (Втор.2:9,19), заключается в их недавно явленном недобром отношении к стану Израилеву. 1. Очень плохо, что они *не встретили* израильтян *с хлебом и водою на пути* (ст.4) и не принесли в стан пищи, как делают союзники или, по меньшей мере, нейтральные государства, за что их надлежало бы достойным образом отблагодарить. Хорошо, что Израиль Божий в подобных милостях с их стороны не нуждался, поскольку Господь Сам снабжал Свой народ хлебом и водой. Однако такое упущение со стороны аммонитян надлежит припомнить этому народу в грядущих веках. Следует заметить, что Бог непременно расправится не только с теми, кто противостоит Его народу, но и с теми, кто не помогает и не содействует ему, когда рука в силе сделать это. Вот какое обвинение за это упущение прозвучит в великий день: *алкал Я, и вы не дали Мне есть.* 2. Моавитяне поступили еще хуже – они наняли Валаама, чтобы тот проклял Израиля (ст.4). Правда, *Бог обратил проклятие его в благословение* (ст.5), не только изменив слова Валаамовых уст, но и сделав так, что чести и преимуществу Израиля посодействовало замышленное ему на погибель. Но, хотя этот замысел потерпел поражение и был обращен во благо, злая выходка моавитян не становится менее дерзкой. Бог воздаст грешникам, воздаст по их поступкам (Пс.27:4).

III. Идумеяне и египтяне были помечены клеймом гнева не столь глубоко, как моавитяне и аммонитяне. Если идумеянин или египтянин обращался в веру израильтян, его внуков во всех отношениях следовало считать членами собрания Господня (ст.7,8). Казалось бы, идумеяне принесли израильтянам больше вреда и едва ли заслужили их благосклонности (Числ.20:20), тем не менее: «*Не гнушайся Идумеянином*, как тебе надлежит гнушаться аммонитянином, *ибо он брат твой*». Следует заметить: неприязненность близких родственников, хотя и воспринимается многими более болезненно, нами же должна по причине родства прощаться в первую очередь. И тогда, что касается египтян, здесь приводится весьма необычная причина, почему ими нельзя гнушаться: «*...ибо ты был пришельцем в земле его*, и поэтому, как бы тяжко тебя там ни эксплуатировали, будь с ними учтивым ради старого знакомства». Израильтяне должны вспоминать о своем рабстве в Египте не с

тем, чтобы держать зло на египтян, но с единственной целью – возвеличивать Божью силу и благость, явленную в их освобождении.

Стихи 9-14

В то время Израиль располагался станом, и это громадное войско только приступало к кампании, которая, по-видимому, надолго удержит всех вместе, а посему следовало дать израильтянам особые указания о том, как поддерживать в стане порядок. Главное требование заключается в слове *чистота.* Израильтяне должны позаботиться о хранении стана в чистоте от морального, церемониального и естественного загрязнения.

I. От морального загрязнения: «*Когда пойдешь в поход против врагов твоих*, тогда следи за собой особо тщательно, *берегись всего худого*» (ст.9). 1. Воины должны сами остерегаться греха, ибо грех отнимает мужество, чувство вины делает мужчин малодушными. Кто рискует своей жизнью, тот должен стараться найти и сберечь мир с Богом, сохранить совесть чистой от преступлений; тогда может без страха смотреть смерти в лицо. Воины при исполнении своей миссии должны удерживаться от угождения злобным похотям, от любостяжания или нечистоты, ибо сии суть дела худые, должны хранить себя от идолов и заклятого, которое найдут в опустошенных ими станах. 2. И даже оставшиеся дома, народ в целом и каждый в отдельности, должны в это время особо тщательно удерживаться от всего худого, чтобы грех не побудил Господа лишить стан Своего присутствия и отдать победу врагу ради исправления Своего собственного народа. Время войны должно стать временем преобразования, иначе как мы можем ожидать, что Бог услышит и ответит на наши молитвы об успехе? (Пс.65:18; см.1Цар.7:3).

II. От церемониального загрязнения, которое могло непроизвольно случиться с человеком и от которого тому надлежало омывать тело водой и считаться *нечистым до вечера* (Лев.15:16). Воин, несмотря на его постоянную службу и исполнение обязанностей в стане, никоим образом не мог почитать себя свободным от этой церемонии, соблюдение которой требовалось от него более, чем в иное время: находись он в своем собственном доме, ему нужно было бы только омыть тело, но, находясь в войске, он должен выйти за пределы стана, как человек, беспокоящийся о чистоте последнего и стыдящийся собственной нечистоты, и не возвращаться до заката (ст.10,11). На примере порицания и беспокойства, причиненного человеку даже непроизвольным загрязнением, израильтяне учились пребывать в весьма великом страхе перед всеми плотскими похотями. Было бы хорошо, если бы военные приняли это во внимание.

III. От естественного загрязнения: в стане Господнем не должно быть ничего его оскверняющего (ст.12-14). Удивительно, что Божий закон или, по меньшей мере, святое повеление и указание Моисея распространялось на такого рода вопросы; но их предназначением было научить народ (1) скромности и правилам приличия; сама природа учит людей отличаться в этом от зверей, коим неведом стыд. (2) Чистоте, и если не утонченности, то хотя бы опрятности даже в стане. Неряшливость оскорбляет чувства, которыми наделил нас Бог, она вредна для здоровья, вносит дискомфорт в жизнь людей и свидетельствует о небрежности и лени в характере человека. (3) Чистоте от загрязнения грехом; если такую заботу нужно проявить, чтобы сохранить тело чистым и свежим, то тем большее внимание надлежит уделять душе, дабы она была таковой. (4) Благоговению перед Божьим величием. Именно такое основание приводится здесь: *ибо Господь, Бог твой, ходит* посредством Своего ковчега, особого знака Его присутствия, *среди стана твоего*; уважение к тому внешнему признаку требует внешней чистоты, что учит нас (хотя и не настаивает на буквальном исполнении, когда уже нет основания) хранить внутреннюю чистоту души, памятуя о том, что Божье око – всегда на нас. Выражая таким образом уважение к Божьему присутствию среди народа, израильтяне учились и укрепляться против греха, и воодушевляться против врагов, помня об этом присутствии. (5) Заботе друг о друге. Неряшливость одного противна многим, поэтому этот закон о чистоте учит нас не делать того, что будет оскорбительным для наших братьев и может их огорчить. Этот закон – против неприятных явлений.

Стихи 15-25

Здесь даны повеления относительно пяти особых, не связанных между собой, обстоятельств:

I. Здесь земля Израилева становится святилищем или городом-убежищем для рабов, с которыми плохо обращались и унижали их господа и которые убежали сюда из соседних стран, чтобы укрыться (ст.15,16). Мы не думаем, что тем самым израильтян обязывали принимать всех безнравственных, сбежавших

со службы людей; Израилю не было нужды таким вот образом (как поначалу делал Рим) увеличивать численность населения. Но (1) израильтяне не должны выдавать разъяренному господину трепещущего от страха раба, пока в результате расследования не выяснится, что раб причинил зло своему господину и подлежит заслуженному наказанию. Следует заметить: достойное дело – приютить и защитить немощного, при условии, что тот – не злодей. Бог позволяет Своему народу покровительствовать угнетенным. Ангел сказал Агари вернуться к своей госпоже, и Павел отправил Онисима к его господину Филимону, потому что ни у той, ни у другого не было причин убегать и ни одному из них возвращение не сулило опасности. Здесь же речь идет о рабе, в страхе за свою жизнь прибежавшем, чтобы спастись от гнева тирана, к народу Израиля, о котором слышал (как Венадад о царях дома Израилева, 3Цар.20:31), что это – милостивый народ; и в таком случае выдать раба означало бросить агнца в пасть ко льву. (2) Если было очевидно, что с рабом обращались грубо, то израильтянам надлежало не только защитить его, но и, предполагая, что он охотно примет их религию, всячески ободрять его, чтобы он поселился у них. Проявлена забота о том, чтобы не навязывать ему место поселения, но пусть *он изберет* место, *где ему понравится*; и чтобы не вышло так, что он променял одного жестокого господина на многих других – *не притесняй его.* Так он вскоре увидит выгодное отличие земли Израиля от других земель и выберет ее себе в покой навеки. Следует заметить, что к обращенным в веру и обратившимся к истине надлежит относиться с особой чуткостью, чтобы у них не возникло соблазна вернуться назад.

II. Земля Израиля не должна становиться приютом для нечистого, народ не вправе допустить, чтобы среди него жил хотя бы один блудник или содомит (ст.17,18), никаких блудниц и никаких торгующих блудницами. Ни мужчины, ни женщины не должны содержать борделей. Здесь (1) подразумевается веская причина, почему такое нечестие недопустимо среди них: они – израильтяне. Похоже, на этом делается особое ударение. Стать блудницей для дочери Израилевой или хозяином блудниц для сына Израилева означало навлечь позор на род, от которого они происходили, на народ, к которому они принадлежали, и на Бога, которому они поклонялись. Блуд плох для любого народа, но хуже всего – для израильтян, святого народа (2Цар.13:12). (2) Справедливо поставленное на нечестии клеймо гнева, заключающееся в том, что плату за блудницу, то есть деньги, которые та добывает блудом, и цену пса, то есть содомита, сводника, или сутенера (так я склонен это понимать, ибо именно таковые названы *псами*, Отк. 22:15), деньги, которые тот добывает мерзкими и непристойными делами, никакую часть из них нельзя вносить *в дом Господа* (как у язычников плата за проституток вносилась в их храмы) *ни по какому обету*. Это подразумевает, [1] что Бог вообще не приемлет никакого приношения от таких нечестивцев; им нечего было приносить в качестве пожертвования, кроме заработанного своим нечестием, и поэтому их жертвы не могли быть чем-то иным, кроме как *мерзостью пред Господом* (Прит.15:8). [2] Что блудникам не следовало рассчитывать на то, что, давая и исполняя обеты и принося жертвы Господу, они обретают разрешение и далее грешить тем же грехом, как (по-видимому) представляли себе занимавшиеся этим ремеслом, когда их допускали приносить жертвы: «*...сегодня я совершила обеты мои, поэтому и вышла навстречу тебе...*» (Прит.7:14,15). Ничто не приемлемо в качестве замены покаянию. [3] Что мы не можем почтить Господа своим имением, если только таковое не добыто честным и достойным путем. Нужно принимать во внимание не только то, что мы даем, но и как мы раздобыли жертвуемое; Господь ненавидит, когда награбленное приносят в жертву всесожжения, и нечистоту ненавидит тоже.

III. Здесь рассматривается вопрос о ростовщичестве (ст.19,20). 1. Израильтянин не должен давать в рост израильтянину. Они получили свои имения непосредственно от Бога и содержали их под покровительством Всевышнего, который, хотя и провел различие между израильтянами и всеми другими народами, мог, будь Ему это угодно, повелеть, чтобы у них все было общим; но вместо этого и в знак их совместных преимуществ в доброй земле, которую Он им дал, Господь определил лишь в случае необходимости давать друг другу в долг без процентов, что не приносило бы, по большому счету, убытков дающему, ибо их земля была так поделена, и имения были так устроены, и израильтяне так мало торговали между собой, что потребность занимать значительные суммы денег если и возникала, то редко, а в долг брали только самое необходимое для пропитания семей, если плоды земли погибали в результате какого-либо бедствия или тому подобного, и настаивать в таком случае на

прибыли, по меньшей мере, было бы просто бесчеловечно. Если берущий в долг получает или надеется получить прибыль, то вполне справедливо поделиться ею с тем, кто давал в долг; но если человек берет в долг на необходимое пропитание, то его следует пожалеть и дать в долг, не надеясь получить обратно, если у нас есть для этого необходимые средства (Лук.6:35). 2. Израильтяне могли давать в рост иноземцу, который зарабатывал на жизнь торговлей и тем, что (как говорится) пускал деньги в оборот, а посему имел со взятого в долг прибыль и приходил к израильтянам в надежде на это. Отсюда очевидно, что ростовщичество само по себе не было формой угнетения, ибо израильтянам не разрешалось притеснять пришельца, но позволялось взимать с него проценты.

IV. Здесь говорится об обязательности исполнения обетов, которыми мы связали свои души; и это является одной из разновидностей закона естества (ст.21-23). 1. Здесь нам предоставлена свобода – давать обет или нет: *если же ты не дал обета* (о каком-либо особом пожертвовании или приношении, сверх повелений закона), *то не будет на тебе греха*. Господь уже засвидетельствовал о Своей готовности принимать добровольные даяния, о которых приносится подобный обет, даже если речь идет лишь о небольшом количестве пшеничной муки (Лев.2:4 и далее), что служило хорошим ободрением для тех, кому хотелось это совершить. Но чтобы священники, которым доставалась наибольшая доля от этих обетов и добровольных пожертвований, не наживались за счет людей, принуждая и обязывая их давать, вопреки возможностям и желанию израильтян, здесь четко говорится, что воздержание от таких обетов не будет считаться грехом, в отличие от упущений в приношении жертв, к которым Божья заповедь конкретно обязывает. Ибо (по удачному выражению епископа Патрика) Бог не замышлял обременять человека служением, но желает, чтобы люди давали все добровольно и с радостью. 2. Здесь на нас возлагается высочайшая обязанность: когда принесли обет, должны исполнить его, и исполнить быстро: «*...немедленно исполни его*, ибо, если не исполнишь при первой же возможности, ревность утихнет, обет забудется или случится нечто, что может лишить тебя способности исполнить его. *Что вышло из уст твоих* в виде торжественной и добровольной клятвы, отмене не подлежит, но *соблюдай и исполняй* это пунктуально и полностью». Евангельское правило идет еще дальше: *каждый по расположению сердца уделяй*, даже если ни слова не вышло из уст твоих (2Кор.9:7). Здесь приводится веское основание, почему мы должны исполнять свои обеты: то, чего мы не исполним, Господь *взыщет* с нас и непременно строго накажет не только за ложь, но и за помыслы ругаться над Тем, кто поругаем не бывает (см.Еккл.5:3).

V. Здесь дано разрешение: проходя через поле или виноградник, люди могли срывать и есть растущие на обочине зерна и ягоды для утоления голода или для наслаждения, не позволялось только ничего с собой уносить (ст.24,25). Поэтому учеников осудили не за то, что они срывали колосья (было хорошо известно, что это разрешено законом), но за совершение этого в субботу, что было запрещено преданием старцев. Итак (1) этот закон сообщал израильтянам, какое изобилие хлеба и вина их ждет в Ханаане – так много, что недостатка в плодах испытывать не будут, хватит каждому – и для самих себя и для всех друзей. (2) Закон предусматривал поддержку бедным путникам, снятие усталости в пути, он учит нас быть добрыми к таковым. Евреи говорят: «Этот закон главным образом был задуман в пользу трудящихся, занятых на жатве и на сборе винограда; их уста нельзя заграждать, так же как нельзя заграждать рта у вола молотящего». (3) Закон учит нас не настаивать на праве собственности, когда речь идет о малом, о чем легко сказать: *для меня и для тебя что это?* Правда, виноград, который съедал проходящий, ему не принадлежал и собственник его не угощал, однако вопрос был столь незначительным, что у путника были причины думать: если бы хозяин был здесь, он не отказал бы ему в этом, да и сам бы он не замедлил ответить такой же любезностью, а посему в том не было воровства. (4) Закон приучал израильтян к гостеприимству и учит нас быть готовыми раздавать, охотно делиться и не думать, что все отданное пропало. Однако, (5) закон запрещает нам злоупотреблять добротой наших друзей и пользоваться преимуществом дозволенных благ для неоправданного вторжения: не откусить бы всю руку тому, кто дает палец. Люди могут есть виноград ближнего, но отсюда не следует, что они могут его уносить.

ГЛАВА 24

В данной главе рассматриваются следующие вопросы: (I) допущение развода (ст. 1-4). (II) Освобождение недавно вступивших в брак мужчин от войны (ст.5). Законы (III) относительно залога (ст.6,10-13,17). (IV) Против похищения людей (ст.7). (V) Относительно

проказы (ст.8,9). (VI) Против несправедливости господ по отношению к слугам (ст.14,15). Судопроизводство дел, караемых смертной казнью (ст.16), и гражданских дел (ст.17,18). (VII) О благотворительности по отношению к бедным (ст.19 и далее).

Стихи 1-4

Это именно то разрешение, на которое фарисеи ошибочно ссылались как на заповедь: *Моисей заповедал давать разводное письмо* (Мат.19:7). Но было не так: наш Спаситель сказал им, что Моисей позволил это лишь по их жестокосердию, чтобы они, не имея свободы разводиться со своими женами, не стали господствовать над ними с жестокостью, что могло привести к смерти. Вероятно, к разводам прибегали и раньше (о них говорится как о чем-то само собой разумеющемся, Лев.21:14), и Моисей посчитал нужным дать здесь некоторые правила относительно развода. 1. Мужчина не мог разводиться со своей женой, если только не находил *в ней что-нибудь нечистое* (англ.пер., ст.1). Недостаточно просто сказать, что она ему не нравится или что он нашел лучшую, но нужно предъявить основания своей неприязни – нечто, делающее жену отталкивающей и неприятной ему, хотя другой и не нашел бы ее таковой. Эта нечистота означала нечто меньшее, чем прелюбодеяние, ибо за таковое женщина подлежала бы смерти, и меньшее, чем подозрение в прелюбодеянии, ибо в таком случае он мог бы ей дать воду ревнования; но здесь речь идет либо о легкомысленном поведении, либо о слишком своевольном характере, либо о какой-то вызывающей отвращение язве или болезни; более того, некоторые иудейские авторы полагают, что справедливым основанием для развода мог послужить неприятный запах изо рта. Что бы это ни означало, вне сомнения, основание было весьма серьезным, поэтому заблуждались те законники, современники упомянутых фарисеев, которые позволяли развод по всякой, самой банальной, причине (Мат.19:3). 2. Разводу надлежит совершаться не словом, исходящим из уст, ибо таковое может быть сказано опрометчиво, но письмом, составленным должным образом, и серьезным заявлением при свидетелях, что, вот есть собственноручно составленный официальный документ, а на все это потребуется время, дающее возможность для размышления, чтобы не поступить безрассудно. 3. Муж должен дать разводное письмо в руки жене и отпустить ее, что, существует мнение, обязывало его одарить и обеспечить ее соответственно ее положению в обществе и так, чтобы она могла вновь выйти замуж; и на то была веская причина, поскольку этот разрыв – не ее вина, а ее беда. 4. Получив развод, женщина имела законное право вступить в брак с другим мужчиной (ст.2). Развод расторгал узы брака так же действенно, как могла их расторгнуть смерть, поэтому женщина была вольна снова выйти замуж, как если бы ее первый муж умер естественной смертью. 5. Если второй муж женщины умирал или разводился с ней, она могла выйти замуж и за третьего, но ее первый муж уже не мог жениться на ней (ст.3,4), что было бы ему доступно, если бы она не вышла за другого, ибо этим своим поступком она полностью отрекалась от него навеки и для него считалась оскверненной, хотя и не считалась таковой для другого человека. Иудейские авторы говорят, что это правило предназначалось для предотвращения одного из самых порочных и безнравственных обычаев египтян, состоявшего в обмене женами; или, может быть, правило предназначалось для предупреждения необдуманного решения мужчины расстаться с женой, ибо разведенная жена могла в отместку сразу же выйти за другого, и, наверно, муж, который с ней развелся, каким бы сильным для себя преимуществом ни почитал возможность сделать новый выбор (таковой мог бы оказаться худшим и новая жена – еще неприятнее), захотел бы вновь сойтись с прежней женой. «Нет, – говорит закон, – она тебе не достанется, надо было беречь ее, пока она была твоей». Следует заметить: лучше всего – довольствоваться тем, что имеем, ибо перемены, внесенные по неудовлетворенности, зачастую оказываются худшими. Знакомая беда, как правило, лучше (хотя мы склонны полагать, что хуже), чем беда незнакомая. На примере строгости этого закона Бог показывает богатство Своей благодати, проявляющейся в Его готовности примириться со Своим народом, блудившем от Него: *а ты со многими любовниками блудодействовала, – и однако же возвратись ко Мне* (Иер.3:1). Ибо Его мысли и пути выше, чем наши.

Стихи 5-13

Здесь приводится:

I. Постановление, направленное на сохранение и укрепление любви между двумя недавно вступившими в брак людьми (ст.5). Оно весьма кстати следует за законами относительно развода, которого можно было бы избежать, если бы сначала укрепились чувства между супругами. Если мужу предстоит надолго оставить свою жену в течение

первого года супружества, его любовь к ней подвержена риску охладиться, кроме того, его могут привлечь другие, встреченные им вдали; поэтому нужно обойтись без его служения стране на войне, в посольствах или в других государственных делах, отзывающих его из дому, чтобы он мог увеселять *жену свою, которую взял*. Следует заметить: (1) весьма важно сохранить любовь между мужем и женой и тщательно избегать всего, что способно отчуждать их друг от друга, особенно поначалу, ибо, где нет надлежащей любви, там открыты двери для сильного чувства вины и печали. (2) Одна из наших обязанностей в этом отношении – ободрять друг друга в заботах и выпадающих на нашу долю испытаниях, споспешествуя друг другу в радости, ибо веселое сердце благотворно, как врачевство.

II. Закон, запрещающий похищение людей (ст.7). Кражу скота или вещей Моисеев закон смертью не карал, но похитить ребенка или немощного и бедного, или того, кто находится в твоей власти, чтобы сделать его предметом торговли, считалось преступлением, заслуживающим смертной кары, и не подлежало искуплению путем возмещения убытков, как другие виды краж, – настолько *лучше человек овцы* (Мат.12:12). Это преступление было весьма гнусным, ибо (1) похищало у общества одного из его членов. (2) Отнимало у человека свободу, свободу рожденного свободным израильтянина, которая по ценности стояла на втором месте после жизни. (3) Удаляло человека от владения землей – привилегии, на которую он имел право, и принуждало служить иным богам, о чем Давид жаловался на Саула (1Цар.26:19).

III. Напоминание относительно проказы (ст.8,9). 1. Надлежит добросовестно исполнять законы, касающиеся таковой. Они изложены в Книге Левит (гл.13,14). О них сказано, как о повелениях *священникам и левитам*, и поэтому они не повторяются во всех подробностях для народа, но люди здесь получают приказание обращаться в случае проказы к священнику, согласно закону, и следовать его решению постольку, поскольку оно не противоречит закону и реальной действительности. Язва проказы обычно была особым знаком Божьего недовольства за грех, и на ком появлялись ее признаки, тому не следовало их скрывать, стараться удалить или обращаться за помощью к врачу, но надлежало пойти к священнику и следовать его указаниям. Подобным же образом тот, кому совесть подсказывает, что он виноват и пребывает под гневом, не должен этого скрывать или пытаться отмахнуться от обличений, но с покаянием, молитвой и смиренной исповедью встать на этот, определенный свыше, путь к примирению и прощению. 2. Частный случай с Мариам, которая была поражена проказой за ссору с Моисеем, не должен быть забыт. Он стал иллюстрацией к закону относительно проказы. Помните об этом, и (1) «Остерегайтесь грешить, подобно Мариам, презирая власти и злословя достойных людей, чтобы не навлечь на себя тем самым такую же кару». (2) «Если кто-либо из вас будет поражен проказой, то пусть не надеется, что можно обойтись без закона, и пусть не думает, что так уж трудно быть выдворенным из стана, выставив себя на посмешище; пощады не будет: сама Мариам, хотя и была пророчицей и сестрой Моисея, не избежала этого, но была вынуждена покориться этому строгому порядку, когда прогневила Бога». Таким же образом и Давид, Езекия, Петр и другие великие люди, согрешив, смиряли себя и принимали позор и скорбь; не будем же уповать на то, что получим примирение на более легких условиях.

IV. Несколько необходимых предписаний о залогах, гарантирующих возвращение займов. Брать что-либо в залог не запрещается, чтобы уберечь заимодавца от потерь и обязать заемщика быть честным, но (1) нельзя брать в залог жернова (ст.6), ибо с их помощью мелют зерно на хлеб для семьи или, если речь идет об общественной мельнице, жерновами мельник зарабатывает себе на жизнь; так закон запрещает брать в залог любую вещь, без которой человеку грозит смерть. Соответствующее положение есть в и старинном общем английском праве, которое предусматривает, что нельзя в обеспечение долга накладывать арест на чье-либо имущество, если это – орудия труда и принадлежности, необходимые в работе или ремесле, например: топор плотника или книги ученого, или скот, запрягаемый в плуг, при условии, что есть другие животные, которых можно взять в залог (Коук. Правовые институты Англии, 47.1). Это учит нас думать об удобствах и пропитании других людей так же, как и о собственной выгоде. Кредитор, которому нет дела до того, что семья берущего взаймы будет голодать, и его совершенно не интересует, что с ними будет, но заботится он лишь о том, чтобы получить свои деньги или гарантировать их возвращение, идет не только против закона Христова, но и против Моисеева закона. (2) Заимодавцу нельзя заходить за залогом в дом берущего в долг, но следу-

ет стоять снаружи, залог вынесет заемщик (ст.10,11). *Должник* (по словам Соломона) *делается рабом заимодавца*, поэтому, чтобы дающий в долг не злоупотреблял своим преимуществом над должником и не использовал его в своих интересах, предусмотрено, чтобы он брал не то, что ему заблагорассудится, а то, без чего берущий в долг сможет обойтись. Дом человека – его крепость, даже дом бедняка, и здесь таковой берется под защиту закона. (3) У бедного никогда не следует брать в залог одежду, которая служит ему одеялом (ст.12,13). Об этом мы читали ранее (Исх.22:26,27). И если такую одежду брали с утра, то к ночи ее нужно было вернуть, и, в сущности, это подразумевает, что не нужно ее брать вообще. «Пусть бедный должник спит в собственной одежде и благословляет тебя, то есть молится за тебя и хвалит Бога за твою к нему доброту». Следует заметить, что бедным должникам нужно быть чуткими (более чуткими, чем обычно) к благости тех кредиторов, которые не используют против них все преимущества, данные им законом, и за их доброту надлежит воздать молитвами за них, ибо бедный не в состоянии отблагодарить чем-то другим. «Более того, ты обретешь не только молитвы и добрые пожелания своего бедного брата, но *тебе поставится сие в праведность пред Господом, Богом твоим,* то есть это будет принято и вознаграждено как деяние милосердия по отношению к твоему брату и послушания твоему Богу и как свидетельство твоего непритворного подчинения закону. И хотя люди могут посчитать возвращение залога за данный тобою заем проявлением слабости, Бог посчитает это деянием благости, которое не потеряет награды своей».

Стихи 14-22

В этих стихах:

I. Господам дано повеление быть справедливыми по отношению к своим бедным слугам (ст.14,15). 1. Они не должны притеснять их, перегружая работой, упрекая необоснованно и не по делу или отказывая им в надлежащем содержании. Слугу, даже если тот пришелец в обществе Израилевом, нельзя унижать: «Ибо *и ты был рабом* в той земле, где был пришельцем (ст.18), и знаешь, как тяжко, когда тебя притесняет начальник работ, а посему с заботой о тех, кто стал слугой и пришельцем, и в благодарность Богу, освободившему и поселившему тебя в твоей собственной стране, *не обижай наемника*». Да не будут господа тиранами над своими слугами, ибо и у них есть Господин на небе (см.Иов.31:13). 2. Господа должны быть верными и пунктуальными в оплате труда слуг: «*В тот же день отдай плату его*, плати вовремя, без задержки. Как только наемник завершил дневную норму, если он того желает, заплати ему за день, когда *наступил вечер*, как в известном нам из Евангелия случае (Мат.20:8)». Кто занимается поденной работой, тот, как правило, живет по принципу из руки да в рот и не может приобрести хлеб для семьи на завтра, если не получит своей платы за сегодня. Если плату удерживают, то (1) это будет горем для слуги, ибо он беден, и *ждет ее душа его,* или дословно: *к ней возносит душу свою*, он ее страстно жаждет как вознаграждения за работу свою (Иов.7:2) и уповает на нее как на дар Божьего провидения для содержания своей семьи. Сострадательный господин, даже если ему это не совсем выгодно, не разочарует ожиданий бедного слуги, которого греет сама мысль о получении своей платы. Но это не самое страшное. (2) Это будет наказуемой виною господина. «Обиженный слуга возопит на тебя к Господу, ибо ему больше не к кому обратиться, он представит свою жалобу на рассмотрение небесного суда, и это вменится тебе как грех». Или же, если слуга не пожалуется, само дело скажет за себя, «*плата, удержанная вами у работников,* сама возопит» (Иак.5:4). Причинять лишения бедным слугам, трудящимся, работникам, которых мы нанимаем, – грех более серьезный, нежели полагает большинство людей, и таковой обнаружится в оный великий день. Бог поступит с поступающими так справедливо, если этого не делают люди.

II. Повеление судьям и должностным лицам быть справедливым в своих отправлениях. 1. В отношении того, что мы называем *уголовными делами*, здесь дано неизменное правило: *отцы не должны быть наказываемы смертью за детей, и дети не должны быть наказываемы смертью за отцов* (ст.16). Если дети по своей вине предстали перед законом, пусть они сами понесут наказание, но отцы не должны страдать ни вместо них, ни вместе с ними, для них достаточной скорбью будет видеть страдание своих детей; если виновны родители, пусть они умрут за свой собственный грех; несмотря на то что Господь Бог Владыка жизни иногда посещает детей за беззакония отцов, в особенности за грех идолослужения, когда Он имеет дело со всем народом в государственном масштабе, людям Он делать этого не позволяет. Поэтому мы видим, что

Амасия пощадил детей, даже когда умертвил их отцов, убивших царя (4Цар.14:6). Чрезвычайным случаем было то, что, несомненно, по особому указанию с неба, были умерщвлены сыны Саула за его преступление, и умерли, скорее, как жертва, а не как злодеи (2Цар.21:9,14). 2. В гражданских делах между истцом и ответчиком надлежит уделять особое внимание, чтобы ни с кем из тех, чье дело правое, не обходились хуже по причине их слабости или из-за того, что у них нет друзей, например, с пришельцами, сиротами и вдовами: «*Не суди* их *превратно* (ст.17), не вынуждай их давать в залог последнюю одежду, не посягай на их права». Судьи должны вставать на защиту тех, кто не может постоять за себя сам и не имеет друзей, которые бы заступились.

III. Повеление для богатых благотворить и являть милость бедным. Моисеев закон многими способами заповедует им это. Здесь предписан частный случай благотворительности, заключающийся в том, чтобы не жадничать при сборе зерна, винограда и маслин, боясь, как бы чего не забыть, но добровольно оставлять что-то, чтобы бедный собирал остатки (ст.19-22). 1. «Не говори: "Все принадлежит мне, и почему бы мне не забрать это себе?" Но научись благородному пренебрежению к собственности в малом. К концу года ты никак не обеднеешь, если забудешь один-два снопа, зато кому-то они принесут пользу». 2. «Не говори: "Я даю то, что хочу, и знаю, кому даю, зачем мне оставлять, чтобы собрал неизвестно кто и не поблагодарил меня?" Но полагайся на Божье провидение, которое распорядится твоей милостыней и, возможно, направит ее самым нуждающимся». Или же: «Ты имеешь все основания считать, что это попадет в руки самым трудолюбивым, которые первыми устремляются на поиски и сбор предусмотренного для них этим законом». 3. «Не говори: "На что бедному виноград и маслины? Хватит с него хлеба и воды;" ибо бедные имеют те же чувства, что и богатые, так почему же им хотя бы чуть-чуть не причаститься к наслаждению?» Вооз приказал, чтобы для Руфи специально откидывали и оставляли зерно от снопов, и Бог благословил его. Все, что оставлено, – не потеряно.

ГЛАВА 25

В этой главе приводится (I) закон, накладывающий ограничения на бичевание преступников (ст.1-3). (II) Закон в пользу вола, молотящего зерно (ст.4). (III) О бесчестии того, кто отказался жениться на вдове своего брата (ст.5-10). (IV) О наказании нескромной женщины (ст.11,12). (V) О верных мерах и весах (ст.13-16). (VI) Об уничтожении Амалика (ст.17 и далее).

Стихи 1-4

В этих стихах даются:

I. Указания судьям относительно бичевания преступников (ст.1-3). 1. Здесь предполагается, что если человек обвинен в преступлении, то обвинитель и обвиняемый (*истец* и *ответчик*) должны лицом к лицу предстать перед судьями для разрешения спора. 2. Если человека обвинили в преступлении, которое не удалось доказать, так что против него нельзя достоверно выдвинуть обвинения, тогда такового надлежало оправдать: «*...правого пусть оправдают...*», то есть «представшему перед судом быть таковым». Если обвинение доказано, то обличение обвиняемого служит оправданием обвинителю, как правому в предъявлении иска. 3. Если обвиняемый найден виновным, то ему надлежит вынести приговор: «*...а виновного осудят*», ибо оправдание нечестивого – такая же мерзость пред Господом, как и обвинение праведного (Прит.17:15). 4. Если преступление не заслуживало по закону смертной казни, тогда преступника надлежало бичевать. Мы уже неоднократно встречались с правилами поведения, которые не сопровождались конкретными предписаниями в отношении наказания, надлежащего вследствие их нарушения, каковое, по большей части, согласно устоявшимся обычаям евреев, каралось бичеванием, от которого человека, если он провинился, не могли избавить ни ранг, ни знатное происхождение, но с оговоркой, что ему никогда не поставят сие в упрек и не будут считать, что эта кара оставила на нем метку позора и бесчестия. Здесь даны следующие указания относительно бичевания преступников: (1) это надлежало совершать со всей серьезностью: не беспорядочно на улицах, но на открытом дворе пред лицом судьи, без спешки, чтобы можно было считать удары. По словам евреев, в процессе экзекуции главный судья суда читал громким голосом из Книги Второзаконие: 28:58,59 и 29:9, завершая чтение словами: *но Он, Милостивый, прощал грех* (Пс.77:38). Таким образом это становилось своего рода религиозным действием, которое с большей долей вероятности способствовало исправлению самого правонарушителя и предостережению других. (2) Это надлежало совершать соразмерно преступлению, *смотря по вине его*, и, дабы было очевидно, что некоторые преступления намного отвратительнее других, преступник

бит будет много, на что, возможно, есть ссылка в Евангелии от Луки (12:47,48). (3) Каким бы тяжким ни было правонарушение, число ударов не должно превышать *сорока* (ст.3). Сорок ударов *без одного* было обычной практикой, как явствует из 2Кор.11:24. По-видимому, Павлу всегда давали столько же ударов, сколько любому правонарушителю, в чем бы тот ни провинился. Уменьшали на один либо из страха просчитаться (хотя и назначали одного судью для счета ударов), либо потому что не доходили в своей суровости до крайностей, либо потому что экзекуция обычно совершалась бичом с тремя плетями, так что тринадцать ударов (каждый считался за три) составляли тридцать девять, и всего один лишний удар мог довести число до сорока двух. Приводится этому основание: *чтобы… брат твой не был обезображен пред глазами твоими*. Его по-прежнему следует считать *братом* (2Фес.3:15), и таким образом это милостивое ограничение на наказание берегло его репутацию. Оно убережет его, чтобы не казался отвратительным своим братьям, когда Сам Бог посредством этого закона так заботится о нем. К людям нельзя относиться, как к собакам; мы также не должны почитать в своих глазах безобразными людей, которым, насколько нам известно, Бог еще может даровать Свою благодать и сделать их драгоценными в Своих глазах.

II. Предписание для фермеров: не препятствовать скоту есть, когда тот работает, если пища находится в пределах досягаемости (ст.4). Пример вола, молотящего зерно (упоминание о котором встречаем у пророка, Ос.10:11), может распространяться на все подобные случаи. Что особо выделяет этот закон из ряда равнозначных (и побуждает к подобному прикладному толкованию других законов данного ряда), так это то, что он дважды цитируется в Новом Завете, дабы показать, что заботиться о достойном содержании своих духовных служителей – это долг людей (1Кор 9:9,10 и 1Тим.5:17,18). По букве своей этот закон учит нас уделять большое внимание упомянутым в нем неразумным созданиям, которые нам служат, и давать им возможность не только добывать необходимое для жизни пропитание, но и пользоваться преимуществами своего труда; таким же образом и мы должны научиться быть не только справедливыми, но и добрыми ко всем, кто работает нам на благо, не только содержать, но и поощрять их, особенно тех, которые трудятся у нас в слове и учении и тем самым служат на благо лучшего, что у нас есть.

Стихи 5-12

Здесь приводится:

I. Закон относительно женитьбы на вдове брата. Как явствует из истории рода Иуды, такое практиковалось издревле (Быт.38:8) ради сохранения отдельных родов. Представленный случай был распространенным: мужчина умирает бездетным, возможно, молодым, вскоре после женитьбы, когда его братья еще достаточно молоды и могут быть неженатыми. Итак, в данном случае (1) вдова не должна выходить замуж вновь в другую семью (если только все родственники ее мужа не отказались от нее), чтобы не отчуждалось данное ей имение. (2) Брат мужа или ближайший родственник должен взять ее в жены, частично из уважения к ней, забывшей свою родню и дом своего отца, и оказать ей всевозможные милости от имени семьи, в которую она вошла благодаря замужеству, и частично – из уважения к ее почившему мужу, который, несмотря на свою смерть, не должен быть забыт и не должен выпасть из родословной своего колена; ибо первенцу, которого вдова родит от его брата или ближайшего родственника, предстоит получить свое имя от умершего и войти в родословие как его ребенок (ст.5,6). Учитывая эту заповедь, у нас есть основание думать, что тогда у людей не было столь четкого и определенного видения о жизни по ту сторону смерти, как сейчас у нас, кому явлены *жизнь и нетление через благовестие*; поэтому они не могли не желать, чтобы их жизнь продолжалась в потомстве, и это невинное желание в некоторой степени удовлетворял данный закон благодаря основанному на нем рассуждению о том, что, хотя у мужчины и не было детей от жены, все равно *имя его не* должно изгладиться *в Израиле*, то есть из родословия, или, что равнозначно, не должно оставаться там под клеймом бездетности. Саддукеи привели этот закон нашему Спасителю в качестве примера, замышляя с его помощью подвергнуть сомнению учение о воскресении (Мат.22:24 и след.), возможно, стараясь внушить Ему мысль, что нет надобности в бессмертии души и в будущем состоянии, поскольку закон так хорошо все предусмотрел в отношении увековечения имен людей и родов в мире. Но что делать в случае (3) если брат или ближайший родственник отказывались отдать сей почетный долг памяти усопшего? Почему [1] его нельзя принудить к этому (ст.7)? Если женщина ему не нравится, он волен отказаться от нее, что, как думают некоторые, не разрешалось до сего Моисеева зако-

на. Любовь – самое важное в супружеских отношениях; невозможно заставить любить, а посему нельзя навязывать отношения без любви. [2] Тем не менее отказ в данном случае означал публичный позор для отказавшегося. Вдова, как лицо, более всего заботившееся об имени и чести умершего, должна была пожаловаться на отказ старейшинам; если мужчина и далее упорствовал, то женщине надлежало снять *сапог его с ноги его и* плюнуть *в лице его* на виду у судей (или, как смягчают это иудейские богословы, плюнуть *перед* его лицом), поставив таким образом на нем клеймо позора, которому предстояло остаться и на его роде после него (ст.8-10). Следует заметить: справедливо страдает репутация человека, который не желает делать надлежащего ему ради сохранения имени и чести других людей. Кто не желает созидать дом своего брата, тот заслуживает пятно позора на собственном доме, чтобы таковому называться *домом разутого* в знак того, что его хозяин заслужил ходить босым. Мы видим исполнение этого закона в случае с Руфью (Руф.4:7), но поскольку после отказа ближайшего родственника нашелся другой, готовый исполнить долг деверя, то именно тот другой снял с него сапог, а не вдова – Вооз, а не Руфь.

II. Закон о наказании нескромной женщины (ст.11,12). Женщине, которая по предшествующему закону должна была жаловаться на брата своего мужа, за то что тот не женился на ней, и плевать ему в лицо перед старейшинами, требовалась большая твердость; но, чтобы поддерживаемая законом уверенность не вышла за рамки, приличествующие этому полу, здесь приводится весьма суровый, но справедливый закон о наказании дерзости и бесстыдства. 1. Приведенный здесь случай, по общему признанию, – из ряда вон выходящий. Женщина не способна на такое, если только абсолютно не лишена всякой чести и достоинства. 2. Частично оправдать ее действия можно было бы в том случае, если бы таковые были продиктованы необходимостью вызволить мужа из рук жестокого человека. И если надлежало так строго наказать женщину, содеявшую сие в порыве волнения и руководствовавшуюся благими намерениями, то тем паче – ту, которая поступила так от распутства и похоти. 3. Наказание состояло в том, что женщине отрубали руку, и судьи не должны были выставлять себя более милостивыми, нежели Бог: *да не пощадит ее глаз твой.* Возможно, наш Спаситель ссылается на этот закон, когда велит нам *отсекать правую руку*, которая *соблазняет нас* или становится поводом ко греху. Лучше подвергнуть всевозможным лишениям тело, нежели погубить навеки душу. Скромность служит оградой целомудрию, и поэтому ее надлежит тщательно хранить и оберегать представителям обоих полов.

Стихи 13-19

Здесь изложен:

I. Закон против неверных мер и весов: ими нельзя не только пользоваться, но и иметь у себя – ни в сумке, ни в доме (ст.13,14); ибо если бы таковые были у израильтян, то те подвергались бы сильному искушению воспользоваться ими. Нельзя иметь большие гири и ефы для покупок и меньшие – для продажи, ибо и то и другое – двойное и одинаково скверное мошенничество; так, мы читаем об уменьшении людьми ефы для измерения количества зерна при продаже и об утяжелении сикля, при помощи которого взвешивали серебро, полученное за свое зерно (Ам.8:5). Но *гиря у тебя должна быть точная и правильная* (ст.15). То, что становится мерилом правильности, должно само по себе быть правильным; в противном случае имеет место постоянное мошенничество. Этому уже уделялось внимание (Лев.19:35,36). Данный закон подкрепляется двумя весьма вескими основаниями: (1) правильность и объективность помогут нам снискать Божье благословение. Чтобы продлить свои дни и процветать, есть только один путь – быть честным и справедливым во всех делах. *Честность – лучшая политика.* (2) Обман и несправедливость навлекут на нас Божье проклятие (ст.16). Не только сама по себе неправда, но и всякий делающий неправду *мерзок пред Господом.* Как жалок тот человек, которого гнушается его Создатель! О том, как ненавистно Господу всякое искусство обмана, неоднократно отмечал Соломон (Прит. 11:1; 20:10,23); и апостолы говорят нам, *что Господь – мститель за все это*, то есть за хитрость и надувательство в любом деле (1Фес.4:6).

II. Закон, касающийся истребления Амалика. Вот – *правильный вес* и *правильная мера*: какою мерою Амалик мерил Израилю, такою и Амалику следует отмерить.

1. Здесь надлежит вспомнить, какое зло причинил Амалик Израилю (ст.17,18). Когда это было сделано в первый раз, прозвучало повеление записать сие (Исх.17:14-16), теперь звучит повеление сохранить в памяти, не ради личной мести (ибо поколение, пострадавшее от амаликитян, уже почило, а

ныне живущие и их потомки не могли иметь на этот народ личной обиды), но ради ревности о славе Божьей (на которую покушались амаликитяне) и о *престоле Господа*, на который Амалик простер свою руку. Поведение амаликитян по отношению к Израилю здесь представлено (1) весьма подлым и вероломным. У них вообще не было повода ссориться с Израилем, и они никоим образом не уведомили – ни манифестом, ни объявлением войны, но напали на израильтян, воспользовавшись своим преимуществом, когда те только вышли из дома рабства и, как могло показаться, собирались лишь *принести в пустыне жертву Богу.* (2) Весьма варварским и жестоким: ибо они поразили тех, кто был послабее, кого следовало бы поддержать. Обычно самые трусливые оказываются наиболее жестокими, тогда как обладающий отвагой мужа проявляет сострадание мужа. (3) Весьма нечестивыми и безбожными: они не боялись Господа. Если бы они имели хоть какое-то благоговение перед величием Бога Израилева, знамение которого видели в облаке, или хоть какой-то страх перед Его гневом, о котором недавно слышали, когда Господь восторжествовал над фараоном, то не отважились бы напасть на Израиля. Пожалуй, в этом крылось основание для столкновения, и оно показало: Бог воспринимает то, что причиняется Его народу, как причиненное Ему Самому, и Он поособому рассчитается с теми, кто мешает новичкам в религии и (как посланники сатаны) нацеливается на слабых и немощных, либо чтобы отвратить их, либо чтобы потревожить и соблазнить малых сих.

2. Это зло должно быть в надлежащее время отмщено (ст.19). Когда закончатся войны, которыми израильтяне утвердят свое царство и расширят пределы, им надлежит выйти войной на Амалика, и не просто прогнать его, но истребить, *изгладить память Амалика* (ст.19). Господь явил пример Своего терпения в том, что столь долго отсрочивал возмездие, которое давало амаликитянам возможность покаяться; но вот – пример страшного воздаяния, явленный в том, что потомки Амалика много позже уничтожены за зло, причиненное Израилю Божию их предками, дабы весь мир увидел и сказал, что *касающийся* израильтян *касается зеницы ока Его*. И приблизительно 400 лет спустя Саул приказал привести сей приговор в исполнение (1Цар.15), но был отвергнут Богом, потому что не преуспел в этом, но пощадил некоторых из сего заклятого народа, пренебрегши не только частными распоряжениями, полученными от Самуила, но и этим общим повелением, данным здесь Моисеем; не может быть, чтобы Саул о нем не знал. Впоследствии амаликитян частично уничтожил Давид, уцелевший же остаток побили сыны Симеоновы в царствование Езекии (1Пар. 4:43); ибо, когда судьею выступает Господь, Он победит.

ГЛАВА 26

Данной главой Моисей завершает особые постановления, которые он счел нужным вверить Израилю, прощаясь с ним; за сим следует одобрение и утверждение. В данной главе (I) Моисей приводит образец исповедания, которым должно сопровождаться приношение корзины с первыми плодами (ст.1-11). (II) Торжественное заявление и молитва, произносимые после передачи десятины третьего года (ст.12-15). (III) Моисей скрепляет все данные им заповеди (1) Божьей властью: «Не я, а Господь, Бог твой, завещает тебе исполнять эти постановления» (ст.16). (2) Обоюдным заветом между Богом и народом (ст.17 и далее).

Стихи 1-11

В этих стихах:

I. Дано распоряжение о выполнении доброго дела, а именно – ежегодного приношения Богу корзины с первыми плодами (ст.1,2). Помимо *первых снопов жатвы*, приносимых за всю страну на следующее утро после Пасхи (Лев.23:10), каждому человеку предстояло приносить за себя корзину с начатками плодов в праздник Пятидесятницы по окончанию жатвы, откуда и название – *праздник начатков* (Исх.34:22), и сказано совершать это *по усердию руки твоей, сколько ты дашь* (Втор.16:10). Но евреи говорят: «Если первые плоды не приносили в тот день, их можно было принести потом в любое другое время между этим днем и зимой». Когда человек шел в поле или виноградник во время созревания плодов, он должен был отметить те, которые, по его наблюдению, поспеют раньше других, и оставить их для приношения; пшеницу, ячмень, виноград, инжир, гранаты, маслины и финики, от каждого вида понемногу, надлежало поместить в одну корзину, переложив листьями, и принести Господу в то место, которое Он выберет. Итак, этот закон учит нас (1) признавать в Боге даятеля всех благ, необходимых для поддержания и удобства нашего земного бытия, и, следовательно, служить Господу и почитать Его этими благами. (2) Отказывать себе. Более всего вожделенны первые произведения; придирчивые и любопытные ожидают, что им подадут каждый плод при первом же его появлении. «*Спелого плода, которого желает*

душа моя» (Мих.7:1). Поэтому, когда Бог определил, что израильтяне должны оставлять таковые Ему, Он учил их предпочитать прославление Его имени потаканию собственной алчности и вожделениям. (3) Отдавать Господу самое первое и лучшее, что у нас есть, свидетельствуя о своей вере в то, что Он – самый первый и самый лучший из всего сущего. Тот, кто посвящает дни своей юности и лучшее время служению и почитанию Бога, тем самым приносит Ему свои первые плоды, и такое приношение Господу весьма угодно. *Я вспоминаю о дружестве юности твоей.*

II. Добрые слова вложены в уста, чтобы произносить их при совершении сего доброго дела для пояснения значения этой церемонии, дабы ей стать разумным служением. Приносящий должен начать с выражения признательности, прежде чем вручит корзину священнику, а затем продолжать, когда священник поставит корзину перед жертвенником в дар Богу, Великому Землевладельцу (ст.3,4).

1. Приносящий должен начать со свидетельства о том, что полностью овладел доброй земли, которую Бог дал израильтянам: *исповедую... что я вошел* теперь наконец, после сорока лет странствий, *в ту землю, которую Господь клялся... дать нам* (ст.3). Более всего уместно это было произнести, когда израильтяне впервые вступили на землю Ханаана; вероятно, после долгого пребывания на сей земле они отошли от данного образца. Следует заметить: когда Господь исполняет Свои обетования нам, Он ожидает, что мы признаем сие, дабы почтить Его верность; это подобно возвращению долговой расписки, и так поступил Соломон, сказав: *не осталось неисполненным ни одного слова из всех благих слов Его* (3Цар.8:56). И наши земные радости слаще вдвойне, когда мы видим, что они текут из источника обетования.

2. Приносящий должен вспомнить и признать низкое происхождение народа, которому он принадлежит. Какого бы величия ни достигли израильтяне, и он вместе с ними, теперь, зарождение их нации было весьма скромным, память о чем следует пронести через все века их Церкви таким вот публичным признанием, чтобы люди не возгордились от своих привилегий и преимуществ, но всегда были благодарны Богу, чья благодать выбрала их, когда они были так низко, и вознесла их так высоко. С этой целью надлежит признать два обстоятельства: (1) низкое происхождение общего праотца израильтян: *сирийцем, готовым погибнуть, был мой отец* (англ.пер., ст.5). Иаков здесь назван *сирийцем*, или *арамеянином*, потому что двадцать лет жил в Месопотамии; его жены были уроженками этой земли, и там родились все его дети, кроме Вениамина; и, возможно, исповедующий имеет в виду не самого Иакова, но того сына Иаковлева, который стал отцом его колена. Как бы там ни было, и отец, и сыновья неоднократно рисковали погибнуть из-за суровости Лавана, жестокости Исава и голода в стране, сей-то последний и стал причиной их ухода в Египет. *Лаван Сириец искал погубить моего отца* (согласно Халдейскому парафразу) и *почти погубил его* (согласно арабскому переводу). (2) Жалкое состояние этого народа в период его становления. Израильтяне проживали в Египте как странники и работали там как рабы (ст. 6), причем довольно долго – их можно было бы называть *египтянами* с тем же успехом, что и их отец назван *армеянином*; так их владение Ханааном прервалось на столь длительное время, что они не могли претендовать ни на какое право аренды. В Египте израильтяне были нищим, презренным, угнетенным народом, и поэтому, несмотря на их нынешнее богатство и величие, у них не было основания для гордости и самонадеянности, чтобы забывать о Боге.

3. Приносящий должен с благодарностью признать великую благость Божию не только к себе, в частности, но и к Израилю в общем, (1) явленную в том, что Господь вывел народ из Египта (ст.7,8). Здесь говорится об этом, как о деянии жалости: *и увидел бедствие наше*, и о деянии силы: *и вывел нас Господь... рукою сильною.* Это было великое спасение, достойное того, чтобы его вспоминали по всякому случаю и, в частности, по этому случаю. Израильтянам не следует жалеть принести Господу корзины с первыми плодами, ибо Ему они обязаны тем, что не носят теперь положенное число кирпичей своим жестоким начальникам работ. (2) Явленную в том, что Господь поселил народ в Ханаане: *и дал нам землю сию* (ст.9). Примите во внимание: приносящий должен воздать благодарение не только за свой собственный удел, но и за землю в целом, дарованную Израилю; не только за урожай этого года, но за саму почву, которая его произвела и которую Господь милостиво жаловал его праотцам и правом наследования которой наделил его потомков. Следует заметить: радость от пожалованных нам благ должна побудить нас быть благодарными за то, что вместе со всеми мы наслаждаемся обществен-

ным спокойствием и благосостоянием; и милостями, дарованными нам в настоящем, мы должны благословлять Господа за прошлые милости, о которых мы помним, и за будущие милости, которых ждем и на которые уповаем.

4. Приносящий должен представить Господу свою корзину с первыми плодами: «*...я принес начатки плодов от земли* в качестве оброка (мизерного, как перчинка) за *землю, которую Ты, Господи, дал мне*» (ст.10). Следует заметить: что бы ни отдавали Господу, мы *даем Ему* лишь *Его собственное* (1Пар. 29:14). И нам, получившим от Него столь много, приличествует размыслить – чем мы воздадим Ему. Корзина ставилась пред Богом; и священники, будучи Божьими хранителями, ели начатки плодов – такое преимущество давало им их служение и такой была плата за их работу (Числ.18:12).

III. Приносящему здесь определено, чтобы по окончании этого служения (1) он воздал Богу славу: *и поклонись пред Господом, Богом твоим*. Его первые плоды не были бы приняты без последующих деяний поклонения. Смиренное, благоговейное, благодарное сердце – вот на что Бог смотрит и чего требует и без чего будет недостаточно всего, что бы мы ни положили в корзину. *Если бы кто давал все богатство дома своего* в виде компенсации, чтобы его освободили от поклонения, *то он был бы отвергнут с презреньем.* (2) Он и его семья утешились этим: *и веселись о всех благах* (ст. 11). Воля Бога о нас такова, чтобы мы радовались, не только участвуя в Его святых таинствах, но и наслаждались дарами Его промысла. Какое бы благо Господь ни даровал нам, Его воля такова, чтобы мы извлекли из этого блага максимальную пользу, и притом наблюдая, из какого источника текут потоки всякой отрады и утешения.

Стихи 12-15

Закон относительно распоряжения десятиной каждый третий год был описан прежде (Втор.14:28,29). Вторая десятина, которую в два другие года надлежало выделять на дополнительные расходы во время праздников, в третий год расходовалась дома на угощение нуждающихся. Итак, поскольку это совершалось без надзора со стороны священников и большое доверие было возложено на честность людей, что они распределят десятину в соответствии с законом – *левиту, пришельцу, сироте и вдове* (ст.12), то поэтому требовалось, чтобы, явившись в ближайший праздник *пред Господом*, люди торжественно засвидетельствовали (как бы) клятвой, что они распорядились десятиной в полном соответствии с законом и оправдали доверие.

I. С этой целью израильтяне должны сделать торжественное заявление (ст.13,14). 1. Что ничто из посвященного они не отложили про запас: «*Я отобрал от дома святыню*, теперь там осталась только моя собственная часть». 2. Что бедные, в особенности бедные духовные служители, бедные пришельцы и бедные вдовы, получили надлежащее им в соответствии с повелением. Надобно, чтобы Бог, который Своим промыслом дает нам все, что у нас есть, Своим же законом направлял нас в использовании даваемого, и, хотя у нас сейчас нет таких конкретных указаний относительно распределения доходов, какие были тогда у израильтян, тем не менее, в общем, нам заповедано давать милостыню из того, что у нас есть; и только тогда, а не наоборот, все будет у нас чисто. Мы утешимся причитающимися нам благами *тогда*, когда Бог таким вот образом получит из этих благ надлежащее Ему. Эту заповедь преступать нельзя; нет, никакие оправдания о том, что забыли, неприемлемы (ст.13). 3. Что ни одну из этих десятин нельзя использовать на обычные нужды, а в особенности – на нечестивые нужды. По-видимому, следующее заявление, которое должны сделать исповедующие, имеет отношение к десятине двух других лет, которая шла на еду самим приносившим: заявление о том, (1) что от нее не ели в печали, когда, скорбя по умершим, люди, обыкновенно, становились нечистыми; что не ели ее нехотя, как тот, кто во все дни свои ел впотьмах. (2) Что не отделяли ее святотатственно ни на какие бытовые нужды, ибо она им не принадлежала. (3) Что не отдавали ее ради мертвых, чтобы почтить их мертвых богов, или в надежде принести благо своим умершим близким. Так требование делать это торжественное заявление в конце третьего года могло обязать израильтян поступать верно, ибо они знали, что их непременно призовут таким вот образом очиститься. Мы поступаем мудро, если храним совесть чистой во все времена, чтобы, когда придем давать отчет, смогли поднять незапятнанное лицо свое. Евреи говорят, что это торжественное заявление о своей честности надлежало делать тихим голосом, чтобы оно не выглядело как самовосхваление, тогда как предшествовавшее ему исповедание о Божьей благости следовало произносить громким голосом во славу Господа. Кто не осмелился сделать это торжественное заявление, тот должен принести

жертву повинности (Лев.5:15).

II. К этому торжественному заявлению израильтяне должны добавить *торжественную молитву* (ст.15) не за себя лично, но за *Божий народ Израиля*; ибо при общем мире и благоденствии благоденствует и мирно живет каждый член общества. На данном примере мы должны научиться в молитве быть движимыми заботой об интересах общества и бороться с Богом за благословения для своей земли и народа, нашего английского Израиля, и для вселенской Церкви, на которую, согласно данному нам указанию, нам надлежит в своих молитвах смотреть как на *Израиль Божий* (Гал.6:16). Эта молитва учит нас (1) устремить взор ввысь к Богу, пребывающему в святом жилище, и сделать отсюда вывод, что дому Его принадлежит святость и что Он освятится в тех, кто вблизи Него. (2) Полагаться на благосклонность Бога и на Его милостивое внимание как на достаточное, чтобы сделать нас и наш народ счастливым. (3) Почитать дивным снисхождением со стороны Господа то, что Он призрел даже такое великое и почтенное множество, каким был Израиль. Это – взгляд свысока. (4) Усердно просить Бога о благословении для народа Его Израиля и для *земли, которую Он нам дал*. Ибо как земля будет давать произведения свои или, если и будет давать, то какое нам от этого утешение, когда вместе с этим не *благословит нас Бог, Бог наш* (Пс.66:7)?

Стихи 16-19

Для усиления всех данных правил Моисей здесь настаивает на двух истинах: (1) эти правила – Божьи повеления (ст.16). Они не были безапелляционными распоряжениями – плодом Моисеевой мудрости – и не вводились в действие Моисеевой властью, но созданы безграничной мудростью; и власть Царя царствующих обязала народ исполнять их: «*Господь Бог твой завещевает тебе*, и поэтому ты обязан по долгу и с благодарностью подчиняться этим постановлениям, а если не подчинишься – то на свой страх и риск. Это – Его законы, поэтому ты должен их исполнять, ибо для этой цели они даны тебе: исполняй их и не оспаривай, исполняй их и не уклоняйся от них; исполняй их не легкомысленно и притворно, но – от всего сердца и души, *от всего сердца твоего и от всей души твоей*». (2) К соблюдению этих заповедей израильтян обязывал их завет с Богом. Моисей настаивает не только на Божьем владычестве над людьми, но и на Божьем праве собственности на них и на их зависимости от Всевышнего. Завет – вещь обоюдная и обязывает к обоюдному подчинению. [1] Чтобы мы выполняли свои обязательства по завету и отвечали цели такового: «*Господу сказал ты*, торжественно заявил и признал, *что Он будет твоим Богом*, твоим государем и властелином (ст.17). Ибо Он является таковым по неоспоримому праву и с твоего собственного согласия». Израильтяне признавали это молча – когда слушали Его слова, и уже произносили вслух (Исх.24); теперь же им предстояло совершить сие снова перед расставанием (Втор.29:1). Нас же это обязывает, будучи верными собственному слову, равно как и долгу перед нашим Владыкою, *хранить постановления Его и заповеди Его*. Мы действительно отрекаемся от себя и вероломно нарушаем самые священные обязательства, если, исповедуя Господа своим Богом, не считаем делом своей совести послушание Его повелениям. [2] Чтобы Божья часть завета тоже была выполнена и ответила цели завета (ст.18,19): «*И Господь обещал тебе*, не только принял тебя, но и публично признал тебя Своим *segullah,* Своим *собственным народом, как Он говорил тебе*, то есть согласно истинной цели и значению обетования». Теперь послушание людей было не только условием Божьей благосклонности и ее постоянства (если бы израильтяне были непослушны, Бог отрекся бы от них и покинул), но также и главным замыслом, ради которого Его благосклонность была явлена. «Он обещал тебе это с целью, чтобы *ты хранил заповеди его*, чтобы ты мог получить наилучшее руководство и наилучшее ободрение в религии». Таким же образом и мы *избраны к послушанию* (1Пет.1:2), *избраны, чтобы мы были святы* (Еф.1:4), стали очищенным особенным народом, чтобы не только делали добрые дела, но и были ревностны к ним (Тит.2:14). Здесь сказано, что Бог замыслил две цели, когда обещал израильтянам, что они станут Его собственным народом (ст. 9): возвысить их, а для этого – сделать их святым народом; ибо святость – истинная честь и единственный путь к вечной чести. (а) Поставить их выше всех народов. Наивысшая честь, которой мы можем удостоиться в этом мире, – это быть принятыми в завет с Богом и посвятить свою жизнь служению Ему. Израильтянам предстоит стать, *во-первых,* выше *в хвале* (англ.пер., ст.19), ибо их примет Бог, а это есть истинная похвала (Рим. 2:29). Их друзья будут восхищаться ими (Соф.3:19,20). *Во-вторых,* выше *в имени* (англ.пер., ст.19), что, существует мнение, означает постоянство и бесконечность той хва-

лы, *имя, которое не истребится. В-третьих,* выше *в чести* (англ.пер., ст.19), то есть во всех преимуществах изобилия и силы, что сделает их более великими, нежели их соседи (см.Иер.13:11). (б) Чтобы они стали святым народом, отделенным для Господа, посвященным Ему и постоянно задействованным в Его служении. Сей Бог поставил цель взять их Себе народом; так что, если они не соблюдали Его заповеди, значит получили всю эту благодать тщетно.

ГЛАВА 27

Изложив израильтянам весьма обстоятельно и полно их долг как перед Богом, так и перед друг другом, показав им на общих и частных примерах, что есть благо и чего требует от них закон, и возложив на людей в конце предшествующей главы обязанность соблюдать как повеление, так и завет, в данной главе Моисей приступает к описанию внешних средств: (I) *в помощь памяти*, чтобы не забыли закон, как нечто неведомое. Израильтяне должны написать все слова этого закона на камнях (ст.1-10). (II) *Для воспламенения чувств*, чтобы они не были безразличны к закону, как к чему-то несущественному. Придя в Ханаан, благословения и проклятия, которые являются статьями закона, должны быть торжественно возвещены вслух всему Израилю, и он должен ответить: «Аминь» (ст.11-26). И если такая торжественная церемония не произвела бы на них глубокого впечатления и не внушила бы им благоговения перед величием закона Божия, то вряд ли это под силу чему-то другому.

Стихи 1-10

Здесь дается:

I. Общий приказ о соблюдении Божьих заповедей израильтянами: ибо поистине тщетно они узнали их, если не будут исполнять. Приказ дан им (1) со всей властью. *Моисей и старейшины сынов Израилевых*, начальники каждого колена (ст.1), и снова – *Моисей и священники левиты* (ст.9); так что этот приказ отдан Моисеем, который был царем Израиля, и наряду с ним руководителями народа, как духовными, так и светскими. Чтобы люди не подумали, что все эти хлопоты вокруг религии затеяны только Моисеем, старым, умирающим человеком, или только священниками и левитами, чьим ремеслом были религиозные отправления, которые обеспечивали им средства к существованию, то повеление прозвучало также из уст старейшин Израилевых, которых Господь с честью и властью поставил над народом и которые занимались и, вероятно, продолжат заниматься после смерти Моисея мирскими ремеслами, – *они* заповедали своему народу *соблюдать закон Божий.* Моисей, возложив на них часть своих почестей, приобщил их к своей миссии, когда отдавал этот приказ, подобно тому как Павел приобщал к своим посланиям Силуана и Тимофея. Следует заметить: все, кто проявляет какой-либо интерес к другим людям или имеет власть над ними, должны воспользоваться этим ради поддержки и развития среди них религии. И хотя высшая власть в государстве издает с этой целью весьма хорошие законы, но если руководители низшего ранга на своих местах, духовные служители на своих, а главы семейств в своих домах не будут исполнять своих обязанностей, то все пойдет насмарку. (2) Со всей настойчивостью. Руководители народа отдавали приказ весьма серьезно: *внимай и слушай, Израиль* (ст.9,10). Закон требует и заслуживает, чтобы вы были в высшей степени предусмотрительны и внимательны. Руководители сообщили народу о его привилегии и чести: «*В день сей ты сделался народом Господа, Бога твоего,* Господь заверил тебя, что ты принадлежишь Ему и что вскоре Он даст тебе во владение Ханаан, который задолго до того пообещал тебе, будучи *твоим Богом* (Быт.17:7,8); и если бы Он не исполнил в должное время обещания, то стыдился бы называться твоим Богом (Евр.11:16). Теперь ты – более, чем когда-либо, – Его народ, поэтому *слушай гласа* Его». Привилегии должны обязывать к исполнению долга. Разве не годится, чтобы народом руководил его Бог?

II. Особое указание, чтобы израильтяне со всей серьезностью записали *слова закона сего*, как только придут в Ханаан. Это надлежит сделать всего лишь раз при вхождении в землю обетованную в знак овладения ею на основании особых условий и оговорок, содержащихся в данном законе. У горы Синай произошло торжественное утверждение завета между Богом и Израилем, когда был сооружен жертвенник с двенадцатью камнями и представлена книга завета (Исх. 24:4). Церемония, определение о которой звучит здесь, должна совершаться с подобной же торжественностью.

1. Израильтяне должны установить памятник, на котором надлежит написать *слова закона сего.* (1) Сам по себе памятник был весьма скромным – всего лишь покрытые известью грубые нетесаные камни – не отполированный мрамор и не алебастр, не медные скрижали – но простая известь поверх камня (ст.2). Это повеление повторяется (ст.4) и дается приказание, чтобы закон был записан не вычурно, дабы вызвать восхищение любопытных, но весьма ясно, чтобы читающий легко мог прочитать (Авв.2:2). Нет

нужды, чтобы Слово Божие выделялось благодаря искусству человека или приукрашивалось *убедительными словами человеческой мудрости*. Но (2) надпись будет весьма длинной: *все слова закона сего* (ст.3 и ст.8). Существует мнение, что речь идет лишь о завете между Богом и Израилем, упомянутом ранее (Втор.26:17,18). Пусть это пособие будет установлено в качестве свидетеля, подобно памятнику завета между Лаваном и Иаковом, который представлял собой всего лишь груду наскоро набросанных вместе камней, на которых они вместе ели в знак дружбы (Быт.31:46,47), или – подобно камню, установленному Иисусом Навином (Иис.Н.24:26). Согласно другому мнению, на этом памятнике были записаны проклятия завета, перечисленные в данной главе, тем более, что устанавливался он на горе Гевал (ст.4). Еще одно мнение заключается в том, что вся Книга Второзаконие была записана на этом памятнике или, по крайней мере, постановления и законы, перечисленные от начала 12-й главы до конца 26-й. И нельзя счесть невероятным, что груда камней могла быть весьма огромной и занимала все ее стороны, чтобы вместить подробные записи, если только не предположить (как делают некоторые), что на этих камнях были записаны только десять заповедей и они служили достоверной копией свитков, помещенных в ковчег. Израильтянам надлежало написать это, когда они уже войдут в Ханаан, тем не менее Моисей говорит: «*И напиши…чтобы вступить…*» (ст.3), то есть: «Чтобы ты смог войти легко, с уверенностью в успехе и в поселении, иначе тебе вообще незачем туда входить. Запиши это как условие твоего вхождения и признай, что ты входишь лишь на этих условиях, а не на каких-то иных: поскольку Ханаан тебе дан по обетованию, то удержать его надлежит послушанием».

2. Израильтянам также надлежит устроить жертвенник. Посредством слов закона, записанных на извести, *им говорил* Бог; посредством жертвенника и приносимых на него жертв они говорили Богу; и таким образом поддерживалось общение между Богом и народом. Слово и молитва должны идти вместе. Хотя, кроме жертвенника скинии, израильтяне не могли устанавливать какой-либо алтарь на свое собственное усмотрение, тем не менее по Божьему определению жертвенники по особым случаям устанавливали. Илия соорудил временный жертвенник из двенадцати нетесаных камней, подобный этому, когда вернул Израиль к завету, который заключали сейчас (3Цар. 18:31,32). Итак: (1) этот жертвенник надлежит соорудить из подручных камней, которые найдут в поле, а не из только что выдолбленных из скалы, не говоря уже об искусственно обретших форму квадрата: *не поднимая на них железа* (ст.5). Христос, наш жертвенник, – камень, который *оторвался от горы без содействия рук* (Дан.2:34,35), и поэтому Его *отвергли строители*, ибо не имел ни вида, ни величия, но был принят Богом Отцом и сделался главою угла. (2) На этот жертвенник надлежит приносить жертвы всесожжения и жертвы мирные (ст.6,7), чтобы воздать ими славу Господу и обрести милость. Рядом с тем местом, где был записан закон, установлен жертвенник в ознаменование того, что мы, зная о своих преступлениях, не смогли бы спокойно взирать на закон, если бы не Великая Жертва, благодаря которой совершено искупление за грех. Жертвенник был установлен на горе Гевал, и на этой горе стояли колена, произносившие «*аминь*» на проклятия в ознаменование того, что через Христа мы искуплены *от клятвы закона*. В Ветхом Завете к словам закона добавлены проклятия, которые наполнили бы нас ужасом и изумлением, если бы в Новом Завете (который связан с ним) вблизи закона не был бы возведен жертвенник, дающий нам вечное утешение. (3) Израильтянам надлежит там *есть и веселиться пред Господом, Богом своим* (ст.7). Это символизировало [1] согласие, данное ими на завет; ибо стороны завета утверждали завет совместной трапезой. Они были причастны к жертвеннику, который был трапезой Господа, будучи Его слугами и обитателями и признавая себя таковыми, и, завладев этой доброй землей, они брали на себя обязательство платить за аренду и нести службу, предусмотренную сим царским пожалованием. [2] Утешение, которое они находили в завете: у них были основания обрести в законе радость, когда у них был жертвенник – средство судебной защиты, находившееся так близко от закона. Великой милостью и добрым знамением для израильтян стало то, что Бог *дал* им *заповеди Свои;* и тот факт, что они были признаны Божьим народом и *детьми обетования*, являлся веским основанием для радости, хотя, когда надлежало совершить этот церемониал, они еще не завладели Ханааном в полной мере; но Бог *сказал во святилище Своем:* и тогда Я *восторжествую… Мой Галаад, Мой Манассия* – все Мои собственные.

Стихи 11-26

Когда закон был записан, чтобы быть *узнаваемым и читаемым всеми человеками*, надлежало обнародовать его постановления, об одобрении которых, в завершение церемониала, посвященного заключению завета с Господом, израильтянам предстояло решительно заявить. Указание совершить это они получили раньше (Втор.11:29,30), поэтому здесь оно звучит без особых предисловий. По-видимому, в Ханаане, в той его части, которая впоследствии по жребию выпала Ефрему (к этому колену принадлежал Иисус Навин), были две расположенные рядом горы, между которыми пролегала долина; одна гора называлась Гаризим, другая – Гевал. На склонах этих двух гор, обращенных одна к другой, должны выстроиться все колена: шесть с одной стороны и шесть с другой, так что в долине, у подножия каждой из гор, они сходились довольно близко – так близко, что стоящих между ними священников могли услышать находившиеся рядом с ними как по одну, так и по другую сторону; после того как призвали к тишине и потребовали внимания, один или, возможно, несколько священников, стоящих на некотором расстоянии друг от друга, громким голосом произносили по одному перечисленные здесь проклятия, и все люди, расположившиеся на склоне и у подножия горы Гевал (располагавшиеся дальше принимали сигнал от стоявших ближе, в пределах слышимости), говорили «*аминь*»; затем произносилось противоположное благословение: «Благословен ты, если не делаешь того-то и того-то», и «*аминь*» говорили стоявшие на склонах и у подножия горы Гаризим. Эти благословения и проклятия, обетования и предостережения закона не могли не произвести на израильтян глубочайшего впечатления и не только доводились до сведения людей, но и учили их, как применять таковые к себе.

I. Относительно этого церемониала, который надлежало совершить один раз и более не повторять, но рассказать о нем потомкам, следует, в общем, принять во внимание: (1) Бог сам определил, какие племена должны стоять на горе Гаризим и какие – на горе Гевал (ст.12,13), чтобы предотвратить возможные споры, которые могли возникнуть, если бы Он предоставил народу решать, где расположиться. Шесть колен, назначенных на благословение, все были детьми свободных женщин, ибо таковым принадлежит благословение (Гал.4:31). Среди остальных здесь поставлен Левий, чтобы научить духовных служителей применять к себе благословение и проклятие, когда они проповедуют другим, и верою ставить свое «*аминь*». (2) О коленах, которым надлежало произносить «*аминь*» на благословения, сказано: *сии должны стать… чтобы благословлять народ*, тогда как о вторых сказано: *сии должны стать…чтобы произносить проклятие*, но народ не упоминается, ибо не хочется допускать, что кто-либо из народа, которого Господь взял и сделал Своим, навлечет на себя проклятие. Или, возможно, иной способ изложения подразумевает, что надлежало быть всего лишь одному общему для всех благословению, произнесенному над народом Израиля, как блаженным народом, и что так было бы всегда, *если бы он был послушен*; и на это благословение колена, стоявшие на горе Гаризим, должны сказать «*аминь*»: «Блажен ты, Израиль, и да будь таковым навеки!» Но тогда проклятия выступали бы как исключение из сего общего правила, а мы знаем, что *exceptio firmat regulam – исключение подтверждает правило.* Израиль – блаженный народ, но если даже среди него найдутся отдельные лица, которые станут делать то или иное из упомянутого здесь, то пусть знают, что нет им в этом части и жребия, но они подлежат проклятию. Отсюда мы видим, как охотно Господь дарует благословение; если же кто попадает под проклятие, то пусть винит самого себя: он сам навлек его на собственную голову. (3) Левитам, или священникам, тем из них, которые были определены на эту миссию, предстояло произнести проклятия, а также благословения. Они были поставлены, чтобы благословлять (Втор.10:8), священники совершали это ежедневно (Числ. 6:23). Но им надлежит отделять *драгоценное* от *ничтожного*; они не должны раздавать благословения неразборчиво, но публично объявлять, кому таковые не принадлежат, дабы не имевшие на них права не думали, что, находясь в толпе, они участвуют в благословениях. Следует заметить: духовные служители должны, наряду с утешениями Евангелия, проповедовать ужасы закона; должны не только привлекать людей к исполнению долга обетованиями о благословении, но и призывать к долгу, устрашая угрозами о проклятии. (4) Здесь приводятся только проклятия, а не благословения; ибо все, пребывавшие под законом, пребывали и под проклятием, но честь благословить нас и сделать то, что *закон, ослабленный плотию,* сделать *был бессилен,* приберегалась для Христа. В проповеди Христа, произнесенной на горе, которая была истинным Гаризимом, звучат только благословения (Мат.5:3 и да-

лее). (5) На каждое проклятие людям надлежало говорить «*аминь*». Легко понять значение «*аминь*» на благословения. У иудеев есть поговорка для побуждения людей произносить «*аминь*» во время общих молитв: *Всякий, отвечающий* «аминь» *после благословляющего, является таким, как благословляющий.* Но как им говорить «*аминь*» на проклятия? [1] Это исповедовало их веру в истинность проклятий: что они и им подобные – это не «сказки», которым пугают детей и простаков, но настоящее заявление о Божьем гневе против нечестия и неправедности людей, ни одна йота которого не останется неисполненной. [2] Это было признанием справедливости данных проклятий; когда люди говорили «*аминь*», фактически они говорили не только: «*несомненно, будет так*», но и: «*справедливо, чтобы было так*». Поступающий так заслуживает, чтобы упасть и лежать под проклятием. [3] Это для них самих было заклятием, которое связывало их прочным обязательством никоим образом не быть причастными к тем злодеяниями, за которые полагалось проклятие. «Да постигнет нас Божий гнев, если мы когда-нибудь будем так поступать». Мы читаем о людях, которые *вступили в обязательство с клятвою и проклятием* (ибо для нас это – обычная форма торжественной клятвы) *поступать по закону Божию* (Неем.10:29). Более того, иудеи говорят (как цитирует их ученый епископ Патрик): «Все люди, произнося «*аминь*», связывали себя друг перед другом обязательством, что будут соблюдать Божьи законы, к тому же каждый человек должен, насколько это в его силах, удерживать своего ближнего от нарушения этих законов и порицать тех, кто уже нарушил, чтобы самому не понести за них грех и проклятие».

II. Давайте теперь рассмотрим, за какие конкретные грехи здесь провозглашены проклятия.

1. Грех против второй заповеди. Этот огненный меч, в первую очередь, предназначался для побуждения соблюдать эту заповедь (ст.15). Проклинаются не только поклоняющиеся изображениям, но и те, кто изготавливает и хранит их, если таковые являются или подобны образам, которые идолопоклонники использовали в служении своим богам. Независимо от того, вырезанные кумиры или литые, все они как один – *мерзость пред Господом*, даже если установлены не в общественном, а в потаенном месте, даже если им, фактически, не поклоняются и говорят, что они изготовлены не для поклонения, но содержатся там с почтением и постоянным искушением. Поступающий так, возможно, избежит наказания от людей, но не сможет скрыться от Божьего проклятия.

2. Против пятой заповеди (ст.16). Презрение к родителям – грех настолько отвратительный, что ставится рядом с презрением к самому Богу. Если человек унижал своих родителей словом или делом, он попадал под судебное обвинение и его надлежало *предать смерти* (Исх.21:15,17). Однако судье не под силу узнать о злословии родителей в сердце, поэтому таковое здесь подлежит проклятию со стороны Бога, знающего сердце. Прокляты те дети, которые ведут себя по отношению к родителям пренебрежительно и дерзко.

3. Против восьмой заповеди. Божье проклятие здесь предназначено (1) нечестному ближнему, который *нарушает межу* (ст.17, см.Втор.19:14). (2) Нечестному советчику, который, когда у него попросили совета, злонамеренно направил своего друга к действиям, которые, как ему известно, могут принести ближнему вред; тому, кто *слепого сбивает с пути*, притворяясь, что указывает ему дорогу, тогда как нет большей жестокости и вероломства, чем это (ст. 18). Кто совращает других с пути Божьих заповедей и заманивает во грех, тот сам навлекает на себя это проклятие, которое пояснил наш Спаситель: *если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму* (Мат.15:14). (3) Нечестному судье, который *превратно судит пришельца, сироту и вдову*, которых ему надлежит защищать и поддерживать (ст.19). Предполагается, что они бедны и не имеют близких (от них ничего не получишь, оказывая им любезность, и ничего не потеряешь, отказав в таковой), и поэтому у судей может возникнуть искушение принять сторону их противников, вопреки истине и справедливости; да будут прокляты такие судьи.

4. Против седьмой заповеди. Кровосмешение с *сестрой, женою отца или тещею* – грех, подлежащий проклятию (ст.20,22,23). Эти преступления не только подставляли людей под меч правосудия (Лев.20:11), но – что намного страшнее – под гнев Господа; то же относится к скотоложству (ст.21).

5. Против шестой заповеди. Здесь конкретно названы два наихудших вида убийства: (1) убийство скрытое, когда человек выступает против своего противника не в честном бою, давая тому возможность защититься, но *тайно убивает* (ст.24) ядом или как-то иначе, когда тот не видит, кто поражает его (см.Пс.9:29,30). И хотя такие тайные убий-

ства могут остаться нераскрытыми и ненаказанными, тем не менее Божий гнев настигнет их. (2) Убийство под маской закона, что является величайшим оскорблением, нанесенным Господу, ибо приписывает Ему покровительство над худшими из злодеев и причиняет величайшее зло своему ближнему, погубив не только его жизнь, но и доброе имя, а посему да будет проклят тот, кто даст себя нанять, подкупить с целью обвинения, обличения или осуждения, чтобы таким образом *убить душу… невинную* (ст.25, см. Пс.14:5).

6. В заключение церемониала звучит общее проклятие в адрес тех, *кто не исполнит всех слов закона сего и не будет поступать по ним* (ст.26). Своим послушанием мы ставим печать под законом, тем самым подтверждая его, тогда как своим непослушанием мы делаем все, что в наших силах, чтобы уничтожить его (Пс.118:126). Апостол, оставаясь верным всем древним вариантам текста, читает его так: *проклят всяк, кто не исполняет постоянно* (Гал.3:10). И пусть повинные в других грехах, не упомянутых среди этих угроз, не думают, что проклятие им не грозит, ибо последнее касается всех: не только совершающих зло, запрещенное законом, но и не делающих добра, которого требует закон; на это мы все должны сказать «*аминь*», признавая, что подлежим проклятию, ибо справедливо заслужили его, и несомненно погибли бы под проклятием, если бы Христос не *искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою*.

ГЛАВА 28

Данная глава являет собой весьма обстоятельное описание того, что в предшествующей главе было представлено двумя словами: благословение и проклятие. Блаженными, в общем, были провозглашены послушные, а проклятыми – непослушные. Но, поскольку обобщения не столь впечатляющи, Моисей здесь переходит к частностям и описывает благословение и проклятие не в их истоках (таковые скрыты от взора, а посему являются самыми важными, хотя и менее всего принимаются во внимание: Божья милость – источник всякого благословения и Божий гнев – источник всякого проклятия), а в их потоках, в ощутимых следствиях благословения и проклятия, ибо таковые реальны и имеют реальные следствия. I. Моисей описывает благословения, которые причитаются израильтянам, если они послушны: личные, семейные и особенно – национальные, ибо он здесь, главным образом, обращается к израильтянам, как к народу в целом (ст.1-14). II. Более подробно Моисей описывает проклятия, которые постигнут израильтян в случае непослушания; как, например: (1) бедствия (ст.15-44). (2) Полное разорение и в конечном счете поражение (ст.45-68). Данная глава по содержанию близка к 26-й главе Книги Левит, представляющей народу жизнь и смерть, добро и зло и в конце – обещание о восстановлении после покаяния; здесь же это повторяется более подробно (Втор.30). Таким образом, подобно тому как в повторении закона израильтяне получили заповедь на заповедь, так в повторении обетований и угроз они получили правило на правило. И то и другое излагается и здесь и там не только для подтверждения закона и того, чему надлежит быть при тех или иных условиях, но и для предсказания хода событий, которые произойдут безусловно: сначала народ Израиля будет какое-то время блаженным в своем послушании, но с течением времени их ждет поражение за непослушание, и поэтому сказано (Втор.30:1), что к ним придут все слова сии: как благословение, так и проклятие.

Стихи 1-14

Благословения здесь идут перед проклятиями, что подразумевает, что (1) Бог медлен на гнев, но скор на милость: Он поклялся в этом и сказал, что Ему более угодно, чтобы мы послушались и остались жить, нежели согрешили и умерли. Господь любит благословлять. (2) Хотя и обетования, и угрозы предназначены для того, чтобы привести нас к долгу и удержать в нем, все же лучше, чтобы нас привлекала к добру сыновняя надежда на Божью милость, нежели мы были гонимы к добру рабским страхом пред Божьим гневом. Наиболее угодно послушание, которое исходит от источника радости в Божьей благости. Итак:

I. Здесь приведены условия, на которых обещано благословение. 1. Люди должны *слушать гласа Господа* (ст.1,2), они должны слышать, как Бог говорит им в Своем Слове, и прилагать усердие, чтобы узнать Его волю (ст.13). 2. Они должны *тщательно исполнять все заповеди Его* (для послушания необходимо соблюдение), *соблюдать заповеди Господа* (ст.9) и ходить путями Его. Не только исполнять заповеди один раз в виде исключения, но соблюдать их всегда; не только стать на путь Господа, но ходить Его путями до конца. 3. Они должны не отступать *ни направо ни налево*, не доходить до суеверий, с одной стороны, или до нечестия, с другой; и особенно – не ходить вслед иных богов (ст.14), к этому-то греху люди были склонны более, нежели ко всем другим, и такой человек более всего неугоден Богу. Пусть люди позаботятся о поддержании религии, как вида ее, так и силы, в семьях и в национальном масштабе, и Бог непременно их благословит.

II. Подробности о благословениях.

1. Обетование о том, что Божье провидение будет помогать израильтянам во всех материальных заботах. Об этих благослове-

ниях сказано, что они *исполнятся на* народе (ст.2). Благочестивые люди под влиянием чувства собственной никчемности подчас готовы бежать от благословения и прийти к выводу, что оно принадлежит не им; однако благословение их отыщет и, невзирая ни на что, будет следовать за ними. Подобным же образом в день великий благословения исполнятся на праведных, говорящих: «*Господи! Когда мы видели Тебя алчущим и накормили?*» (Мат.25:37). Примите во внимание:

(1) Ряд благ, которыми Бог благословит израильтян в Своем провидении: [1] их ждет мир и безмятежность; благословение будет покоиться на людях, где бы те ни находились, *в городе* и *на поле* (ст.3). Независимо от того, где человек проживает – в городской или деревенской местности, чем он занимается – ремеслом или сельским хозяйством, куда бы ни звали его дела – в город или в поле, он убережется от опасностей и обретет блага своего положения. Благословение будет сопровождать его в дороге, при входе его и при выходе (ст.6). Люди будут защищены, и дела, которые они предпринимают, будут продвигаться успешно. Здесь обратите внимание, как нам необходимо постоянно полагаться на Господа, чтобы жить долго и счастливо. Мы нуждаемся в Боге повсюду, на всех разнообразных этапах своей жизни; мы не будем в безопасности, если Господь лишит нас Своей защиты, не будем спокойны, если Он удержит от нас Свою милость; но если Он благословит нас, то куда бы мы ни шли – с нами все будет в порядке. [2] Их семьи будут созидаться в многочисленном потомстве: *благословен плод чрева твоего* (ст.4), и в этом Господь *даст тебе изобилие* (ст.11) во исполнение данного Аврааму обетования о том, что умножит потомство его, *как звезды небесные* по числу, и что Бог будет их Богом, а более великого и всеобъемлющего обетования плоду чрева и не надо (см.Ис. 61:9). [3] Они будут богаты и насладятся изобилием всех благ этой жизни, которые обещаны им не просто для получения удовольствия, но (согласно наблюдению, которое епископ Патрик сделал на основании трудов одного из иудейских авторов) для того, чтобы иметь все необходимое для прославления Бога и получать вдохновение служить Ему с радостью, пребывать и преуспевать в послушании Господу. Обещано благословение: *во-первых,* на все, что у израильтян было за пределами дома: на зерно и скот на полях (ст.4,11), особенно на коров и овец, которые будут благословлены ради хозяина и станут благословением для него. С этой целью звучит обещание, что Бог даст людям *дождь во время свое*, что названо *доброй сокровищницей* (ст.12), потому что этим потоком Божьим обильно обогащается земля (Пс.64:10). Мы должны видеть, что продовольствие постоянно приходит к нам из доброй сокровищницы Божьей, и должны быть признательны за это Господу; если Он удержит Свой дождь, то очень скоро погибнет и плод скота, и плод полей на земле. *Во-вторых,* на все, что в доме у израильтян, на житницы и кладовые, на хранилища, или амбары (ст.5,8). Господь благословит принесенные в дом плоды, а не развеет, как порою Он делает (Агг.1:6,9). Мы полагаемся на Бога и на Его благословение не только в ежегодном урожае на наших полях, но и в хлебе насущном в наших житницах и кладовых, и поэтому научены молиться об этом каждый день. [4] Их ждет успех во всех занятиях, что будет постоянно приносить им удовлетворение: «*Пошлет Господь тебе благословение* (и только Он может его послать) не только на то, что ты имеешь, но и на то, что ты делаешь, на *всякое дело рук твоих*» (ст.8). Сие подразумевает, что, несмотря на богатство, люди не должны быть праздными, но им следует найти себе какое-либо хорошее дело, чтобы руки были заняты, и Господь признает их усердие и *благословит все дела рук* (ст.12); ибо *благословение Господне* на *руку прилежных* – вот что *обогащает* и помогает сохранить богатство (Прит. 10:4,22). [5] Израильтяне будут в почете у соседей: *Господь Бог твой поставит тебя выше всех народов земли* (ст.1). Господь удостоил их этой чести, заключив завет с ними (Втор.26:19). Бог и далее укреплял бы их почетное положение, содействуя материальному преуспеванию народа, если бы тот не осквернил себя грехом. Два обстоятельства могли способствовать величию израильтян среди других народов. *Во-первых,* их богатство: «*Будешь давать взаймы многим народам* под проценты (которые позволялось взимать с соседних народов), но у тебя не будет повода брать взаймы» (ст.12). Это обеспечивало Израилю большое влияние на всех окружавших его, ибо берущий в долг – раб заимодавца. Возможно, речь шла о ремеслах и торговле и подразумевалось, что израильтяне будут производить и продавать больше, чем покупать, что склоняло бы чашу весов в их сторону. *Во-вторых,* их сила: «*Сделает тебя Господь главою*, чтобы ты устанавливал законы для всех окружающих, требовал дань и был третейским судьей во всех спорах» (ст.13). Каждый сноп поклонился бы их снопам, и это сделало израильтян таки-

ми почитаемыми, что *все народы земли* убоялись бы Израиля (ст.10), то есть преклонялись бы перед его истинным величием и опасались бы стать его врагами. Процветание религии у израильтян и Божье благословение на них сделало бы их значительными для всех соседей, грозными, как полки со знаменами. [6] Израильтяне победят врагов и будут успешны во всех своих сражениях. Если бы нашлись такие дерзкие, чтобы восстать на Израиля и удручать его, то поступили бы так на свой собственный риск и, несомненно, пали бы перед народом Божьим (ст.7). Силы врагов, даже если все вместе они выступят против Израиля по одной дороге, будут полностью разгромлены и побегут от него что есть духу семью дорогами.

(2) Из всего этого мы узнали (впрочем, было бы прекрасно, если бы люди поверили в это), что религия и благочестие – лучшие друзья материальному преуспеванию. И хотя преходящие благословения в обетованиях Нового Завета не занимают так много места, как в обетованиях Ветхого Завета, тем не менее наш Господь Иисус дал нам слово (и, несомненно, мы можем полагаться на Его слово), что если будем искать *прежде Царства Божия и правды Его*, то все остальное *приложится* нам, как Безмерная Мудрость сочтет правильным; и кто может желать большего успеха? (Мат.6:33).

2. Также обещано, что Божья благодать *поставит* Израиля *народом святым* (ст.9). Взяв израильтян в завет с Собою, Господь сохранит их в завете; и при условии, что они будут прибегать к средствам стойкости, Бог даст им благодать стойкости, чтобы они не удалились от Него. Следует заметить: кто усерден в святости, того Господь утвердит в святости; и Он в силах сделать это. Кто свят, тот пребудет в святости; кого Господь утвердит в святости, тех Он тем самым поставит Себе святым народом, ибо, пока мы держимся близко к Богу, Он ни за что не покинет нас. Такое утверждение израильтян в религии стало бы утверждением их репутации: *увидят все народы земли* и признают, *что имя Господа нарицается на тебе* (ст.10), то есть: «Ты – самый прекрасный и славный народ, пребывающий под особым попечением и благосклонностью великого Бога. Непременно станет известно, что народ, нареченный именем Иеговы, вне всякого сомнения, самый счастливый народ под солнцем, сами враги его судьи в том». Любимцы небес поистине велики, и рано или поздно станет очевидно, что они таковы, если не в этом мире, то в тот день, когда сам Христос будет исповедовать перед людьми и ангелами тех, кто сейчас исповедует Его, ибо таковых Он хочет отличить почестью.

Стихи 15-44

После обозрения светлой стороны облака, обращенной к послушным, перед нами теперь предстает его темная сторона, обращенная к непокорным. Если не соблюдаем Божьи заповеди, мы не только лишаемся Божьих обетований, но и подвергаем себя проклятию – средоточию всех несчастий, равно как и благословение – средоточие блаженства. Примите во внимание:

I. Справедливость этого проклятия. Проклятие сие – не беспричинное, и причину его нельзя назвать незначительной; Бог не ищет повода поссориться с нами и не расположен к такой ссоре. Здесь упомянуто, что может навлечь проклятие: (1) презрение к Богу, отказ *слушать глас Его* (ст.15), что свидетельствует о сильнейшем неуважении, которое только можно себе представить, словно сказанное Им не заслуживало внимания или мы ничем не обязаны Господу. (2) Непокорность Богу, невыполнение *его заповедей* или небрежность в исполнении таковых. Никто не попадает под проклятие Господа, кроме восстающих против Его власти. (3) Уход от Бога. «Именно *за злые дела твои*, совершая которые ты не только пренебрег Мною, но и *оставил Меня*» (ст. 20). Бог ни за что не бросит нас, пока мы первыми не бросим Его. Это подразумевает, что идолопоклонство израильтян, предавшись которому они отвергли истинного Бога ради ложных богов, станет для них более губительным, нежели любой другой грех.

II. Меру и силу этого проклятия.

1. Общее провозглашение: «*...придут на тебя все проклятия сии* свыше и *постигнут тебя*; и как бы ты ни старался избежать их – это бесполезно: они последуют за тобой, куда бы ты ни шел, догонят, схватят и одолеют тебя» (ст.15). О преследующем грешника Божьем гневе сказано: *устремится на него и не пощадит, как бы он ни силился убежать от руки его* (Иов.27:22); если бы и *убежал он от оружия железного*, все равно настигнет и *пронзит его лук медный*. Бежать от Бога невозможно, но только бежать к Нему; избежать Его правосудия нельзя, но только прибежать к Его милости (см. Пс. 20:8,9). (1) Куда бы ни пошел грешник, Божье проклятие последует за ним; где бы он ни находился, проклятие почивает на нем. Он проклят *в городе* и *на поле* (ст.16). Крепость города не укроет грешника от гнева, свежий

воздух сельской местности не станет преградой на пути этих смертоносных потоков. Он проклят при входе (ст.19), ибо проклятие *на доме нечестивого* (Прит.3:33), он проклят при выходе, потому что не сможет ни оставить проклятия за собой, ни избавиться от него, ибо оно вошло, как вода, во внутренность его и, как елей, в кости его. (2) Проклятие – на всем, что у него есть: *проклята земля за* него, и все, что на ней, и все, что из нее выходит, и так он, подобно Каину, проклят от земли (Быт.4:11). Прокляты его *житницы и кладовые* (ст.17,18). Он поплатился всеми своими благами, и таковые, в определенной мере, ему запрещены как заклятое, на которое он не имеет права. У людей, у которых *осквернены и ум их, и совесть*, осквернено и все остальное (Тит.1:15). Все для него наполнено горечью, ни в чем он не находит истинного утешения, ибо ко всему примешивается Божий гнев, и пребывающий под проклятием слишком далек от уверенности в постоянстве всего, чем он обладает, и, если бы его глаза были открыты, он увидел бы, что все его имущество проклято и готово к изъятию, а с ним навеки уйдут все его радости и надежды. (3) Все, что бы он ни делал, тоже под проклятием. Проклятие – на *всяком деле рук его, какое ни станет он делать* (ст.20); постоянное разочарование, которому подвержены те, кто обращает свое сердце к миру и уповает найти в нем свое счастье, непременно будет постоянной досадой. Это проклятие является прямой противоположностью благословению, о котором говорилось в предшествующей части этой главы. Таким образом, речь идет не только о недостатке каких бы то ни было блаженств неба, но и о получении прямо противоположного – ада. *Рабы Мои будут есть, а вы будете голодать* (Ис.65:13).

2. Здесь перечислено множество частных проклятий, которые будут следствием общего проклятия и которыми Бог накажет еврейский народ за отступничество и непослушание. Звучат угрозы о разнообразных карах, ибо в колчане у Господа много стрел, *четыре тяжкие казни* (Иез.14:21) и еще много-много других. Они представлены весьма ужасными и описаны чрезвычайно живо и впечатляюще, чтобы люди, зная об этих ужасах Господних, по возможности, дали бы себя урезонить. Предупреждение об одной и той же каре повторяется несколько раз, чтобы произвести более глубокое и стойкое впечатление и сообщить, что если люди будут упорствовать в своем непослушании, то кара, которую они считали завершенной и о которой сказали: «Конечно, горечь кары миновала», вернется с удвоенной силой; ибо, когда Бог карает, Он побеждает. (1) Звучит угроза о телесных недугах, которые станут эпидемиями в их земле. К таковым Господь подчас прибегает для наказания и исправления Своего собственного народа. *Господи! вот, кого Ты любишь, болен.* Здесь же звучит угроза о наведении болезней на Его врагов в знак гнева Божия, и назначение этих болезней – погубить. Поэтому определить – в благословение нам дана болезнь или в проклятие – мы можем по состоянию своего духа. Тем не менее, какими бы недугами ни заболевали отдельные люди, несомненно, что эпидемии, неистовствующие среди народа в целом, – кара в национальном масштабе, и за таковую должна почитаться. Здесь Моисей предупреждает [1] о недугах, причиняющих боль (ст.35), о злой проказе, которая сначала поражает колени и голени, но распространяется, подобно проказе лютой Иова, с головы до ног. [2] О постыдных болезнях (ст.27), о проказе Египетской (воспалении с нарывами, которое Господь навел на египтян, когда выводил Израиля из их среды), о почечуе, коросте и чесотке, об отвратительных болезнях – справедливом наказании для тех, кто своим грехом сделал себя отвратительным. [3] О смертельных болезнях, моровой язве (ст.21), чахлости (обозначающей все хронические заболевания) и горячке (обозначающей все острые заболевания, ст.22, см. Лев.26:16). И о всех неизлечимых болезнях (ст.27). (2) Голод и нехватка продовольствия по причине [1] отсутствия дождей (ст.23,24): *небеса твои, которые над головою твоею*, та часть неба, которая над твоей землей, *сделаются* сухими, как *медь*, тогда как небо будет орошать землю над другими странами росой; а когда небо подобно меди, то земля неизбежно будет, подобно железу, жесткой и бесплодной. Вместо дождя на поля полетит пыль с дорог и уничтожит то малое, что осталось от плодов земли. [2] Нашествия насекомых-вредителей. Саранча уничтожит зерно так, что люди не соберут и того, что посеяли (ст.38,42). И плод виноградной лозы, который призван веселить сердце, будет весь съеден червями (ст.39). И маслина по той или иной причине *осыплется* (ст.40). Язычники прибегают ко многим суеверным обрядам в честь своих богов-идолов ради сохранения плодов земли; Моисей же говорит Израилю, что единственный способ сохранить урожай – соблюдать Божьи заповеди; ибо Господь Бог, в отличие от языческих идолов, не нуждается, чтобы Его развлекали, но желает, что-

бы Ему служили в духе и истине. Мы видим, что это проклятие исполнилось на Израиле (3Цар.17:1; Иер.14:1 и далее; Иоил.1:4). [3] Израильтяне будут во время войны повержены перед врагами, которые, вероятно, проявят к ним, преданным на их милость, особую жестокость, если учесть жестокость израильтян по отношению к народам Ханаана, которую их соседи пожелают им припомнить в грядущих веках (ст.25). Их бегство будет тем более позорным и прискорбным от того, что они могли бы восторжествовать над врагами, если бы сохранили верность своему Богу. Тела погибших на войне и умерших в плену среди чужеземцев станут *пищею всем птицам* (ст.26); и израильтянин, лишившийся благосклонности своего Бога, не найдет к себе сочувствия, так что даже *не будет отгоняющего их* – таким ненавистным для всего человечества сделает его Божье проклятие. [4] Разум израильтян будет столь ослеплен во всех их замыслах, что не будут ни видеть собственной выгоды, ни совершать что-либо полезное ради общего блага: *поразит тебя Господь сумасшествием, слепотою* (ст.28,29). Следует заметить: Божья кара может настигнуть, кроме тела и имущества, и разум людей и заполнить его мраком и ужасом; и самая страшная из всех кар – это та, которая делает человека ужасом для самого себя и собственным губителем. То, что они замыслили для своей безопасности, все равно обратится им на погибель. Мы часто читаем о том, что союзники, которым израильтяне доверяли, были им *в тягость, вместо того, чтобы помочь* (2Пар. 28:20). Кто не желает поступать по воле Божьей, тому остается лишь погубить себя по своей собственной воле; и кто сознательно закрывает глаза на свой долг, тот заслуживает быть ослепленным и не увидеть своей выгоды, и, поскольку таковые *более возлюбили тьму, нежели свет*, пусть они *ощупью ходят в полдень*, как впотьмах. [5] У израильтян похитят все, что приносило им радость, все отнимет гордый и властный завоеватель, как Венадад у Ахава (3Цар.20:5,6). Отнимутся не только их дома и виноградники, но жены и дети тоже (ст.30,32). Самые любимые блага, в которых они находили наибольшую радость и которые обещали им наибольшее наслаждение, станут забавой и триумфом их врагов. Подобно тому как они жили в домах, которые не строили, и ели от лозы, которую не садили (Втор.6:10,11), так же и другие поступят по отношению к ним. Их волов, ослов и овец уведут у них на глазах (как было и со скотом Иова), и они не смогут их вернуть (ст.31). И все плоды земли и трудов проглотит и съест враг; так что израильтяне и их близкие будут нуждаться в самом необходимом, тогда как враг насладится тем, над чем они трудились. [6] Израильтян уведут пленниками в дальнюю страну; более того – во *все царства земли* (ст.25). Их сыновья и дочери, в которых они надеялись найти утешение, пойдут в плен (ст.41), а в конечном счете – и они сами, и их царь, при правлении которого они себе обещали спокойную жизнь (ст.36). Это полностью исполнилось, когда первые десять колен были уведены в плен в Ассирию (4Цар.17:6), и вскоре после этого еще два колена – в Вавилон, а также оба их царя (4Цар.24:14 15; 25:7,21). Тяжесть плена будет усугубляться, согласно упомянутому здесь, тем, что израильтяне пойдут в неведомую страну, язык и обычаи которой будут весьма странными, а обращение с ними – грубым, где они будут *служить иным богам*, то есть их будут принуждать к этому враги, как и было в Вавилоне (Дан.3:6). Следует заметить: Бог зачастую обращает грехи людей им же в наказание, отдав предпочтение их же заблуждениям. Вы станете *служить иным богам*, то есть: «Вы будете служить тем, кто служит им»; часто в Писании народ называется по имени своих богов (Иер.48:7). Израильтяне водили дружбу с идолопоклонниками, и теперь Бог сделал идолопоклонников их угнетателями. [7] Кто же останется, будет подвергаться нападениям и тирании со стороны чужеземцев (ст.43,44). Так с израильтянами поступали захватчики, заселившие землю десяти колен по распоряжению ассирийского царя (4Цар.17:24). Или же это может означать последовательные вторжения на их территорию чужеземцев, чтобы таким образом постепенно вытеснить израильтян из их поместий. Мы читаем об исполнении этого: «*Чужие пожирали силу его…*» (Ос.7:9). Поселенцы ели хлеб из уст чистокровных израильтян, что послужило им справедливой карой за внедрение чуждых богов. [8] Их репутация среди соседей прослывет подмоченной, и имевшие некогда имя и хвалу станут ужасом, притчею и посмешищем (ст.37). Некоторые наблюдают исполнение этого предупреждения в настоящем; ибо когда мы хотим описать самое коварное и варварское обращение, то говорим: «*Такое мог сделать только еврей*». Так грех бесчестит любой народ. [9] Вдобавок ко всем бедам звучит угроза о том, что люди просто выживут из ума от всех этих несчастий: *и сойдешь с ума от того, что будут видеть глаза твои* (ст.34), то есть лишишься всякой

надежды и утешения и предашься крайнему отчаянию. Кто ходит видением, а не верою, тот рискует лишиться рассудка, когда все вокруг выглядит устрашающим; и поистине плачевно состояние человека, который *сходит с ума от того, что видят его глаза*.

Стихи 45-68

Кто-то, возможно, подумает, что сказанного достаточно, чтобы народ был охвачен страхом перед *гневом Божиим*, который *открылся с неба на всякое нечестие и неправду человеков*. Но, чтобы показать, сколь глубоки сокровищницы этого гнева и что он может быть сильнее и ужаснее, Моисей, когда можно было предположить, что он уже закрыл эту наводящую ужас тему, начинает снова и прибавляет к сему свитку с проклятиями много подобных слов, как сделал Иеремия (Иер.36:32). По-видимому, в первой части этой угрозы наказаниями Моисей предсказывает Вавилонское пленение: несчастья, которые оно принесло, которые ему сопутствовали и стали причиной того, что по возвращении положение сынов Израилевых было жалким и унизительным, как и описывается (ст.44). То, что враги будут *головой*, а израильтяне *хвостом*; здесь же, в следующей части, он предсказывает самое последнее разорение, причиненное римлянами, и дальнейшее рассеяние израильтян. И в наше время плачевное состояние еврейского народа и всех, кто вошел в его ряды, приняв его религию, вполне и точно соответствует предсказанию, содержащемуся в данных стихах, так что служит неопровержимым доказательством истинности этого пророчества и, следовательно, божественного авторитета Писания. И поскольку последнее разорение представлено более ужасным, чем предшествующее, это свидетельствует о том, что грех евреев, состоявший в отвержении Христа и Его Евангелия, стал для Бога более мерзким и вызывающим, нежели само идолопоклонство, и еще сильнее предавал их во власть сатаны; ибо Вавилонское пленение за семьдесят лет хорошо излечило евреев от идолослужения; однако после последнего разорения вот уже более 1600 лет длится неизлечимая вражда против Господа Иисуса. Примите во внимание:

I. *Что* здесь, в общем, говорится о гневе Божьем, которому предстоит излиться и пребывать на израильтянах за их грехи.

1. Если они не будут *руководствоваться Божьими повелениями*, то их непременно *погубит Божье проклятие* (ст.45,46). «Поскольку ты *не соблюдал заповедей Его* (особенно заповедь слушать и быть послушными великому пророку), *придут на тебя все проклятия сии*, как на народ, определенный на разорение, поколение гнева Божия, и они будут *знамением и указанием*». Странно думать о том, что народ, столь долго пользовавшийся благосклонностью Небес, будет полностью оставлен и отвергнут, что народ, столь тесно сплоченный, разбредется по всему свету, но, несмотря на рассеяние среди всех народов, сохранит свое отличие и не станет ни с кем смешиваться, но, подобно Каину, станет изгнанником и скитальцем на земле, хотя и обреченным на известность.

2. Если израильтяне не станут служить Богу с радостью, то будут вынуждены служить своим врагам (ст.47,48), дабы почувствовали разницу (2Пар.12:8), что, существует мнение, проливает свет на значение слов: «*За то, что они постановлений Моих не исполняли... попустил им учреждения недобрые...*» (Иез.20:24,25). Обратите внимание: (1) кому Бог дал в изобилии блага этой жизни, от того вполне справедливо ожидать служения Ему. С какой целью Господь нас поддерживает, если не для того, чтобы мы делали Его дело и могли каким-то образом послужить Его чести? (2) Чем больше Бог нам дает, тем охотнее мы должны Ему служить; достаток должен стать маслом для колес нашего послушания. Бог – Господин, которому надлежит служить с радостью: Ему нравится слышать, как мы, работая, поем. (3) Если, получая щедрые дары от Бога, мы либо не служим Ему совсем, либо служим неохотно, то Он справедливо дает нам познать трудности нужды и рабства. Кто беспричинно ропщет, тот заслуженно получает повод для ропота. *Tristis es et felix – счастлив и все же безутешен!* Стыдись собственной глупости и неблагодарности.

3. Если израильтяне не *воздадут Богу славу* благоговейным послушанием, то Он *покажет на них славу Свою*, поразив их *необычайными язвами* (ст.58,59). Следует заметить: (1) Бог обоснованно ждет от нас трепета перед Его страшным именем; и, что удивительно, имя, которое здесь представлено предметом страха, звучит как ГОСПОДЬ, БОГ ТВОЙ и вполне уместно выделено в этом месте Библии заглавными буквами (англ.пер., ст.58); ибо поистине ничто не может звучать более величаво. Как нет ничего более утешительного, так и нет ничего более ужасающего, нежели это, ибо Тот, с кем мы имеем дело, – Иегова – сущность безмерно совершенная и блаженная, автор всего сущего; и Он – наш Бог, наш законный Господь и

Владыка, от Которого должны получить законы и Кому должны дать отчет; и это замечательно, ибо Он – велик и страшен. (2) Мы можем обоснованно ожидать от Бога, что если не боимся Его страшного имени, то испытаем на себе Его страшные язвы; ибо так или иначе страх перед Богом появится. Все Божии язвы ужасны, но некоторые из них – необычны, ибо несут в себе признаки божественной власти и справедливости, так что человек при первом же взгляде на них может сказать: *итак, есть Бог судящий на земле!*

II. Как описано разорение, о котором прозвучала угроза. Здесь Моисей затронул ту же печальную тему, на которую говорил в Своей прощальной проповеди наш Спаситель (Мат.24), а именно – разорение Иерусалима и иудейского народа. Примите во внимание:

1. Здесь предсказаны пять шагов на пути к краху:

(1) Вторжение чужеземного врага: *народ издалека*, а именно – римляне – народ, стремительный, *как орел*, охотящийся за добычей (ст.49,50). Наш Спаситель, предсказывая разрушение, прибегает к тому же сравнению: *ибо, где будет труп, там соберутся орлы* (Мат.24:28). И епископ Патрик отмечает (чтобы подчеркнуть совершение предсказания), что на знамени римской армии изображался орел. Об этом народе сказано, что он наглый, что означает свирепость его естества, он жесток и неумолим и не проявит жалости ни к немощи малых детей, ни к немощи стариков.

(2) Опустошение страны, все плоды которой съедят войска этих чужеземцев, что является естественным следствием вторжения, особенно когда таковое совершится, как в данном случае с римлянами, с целью наказания непокорных: *и будет он есть плод скота твоего и плод земли твоей* (ст.51), так что население станет голодать, тогда как захватчики будут есть досыта.

(3) Осада городов. Причем осажденные будут столь упорны, а осаждающие столь напористы, что израильтяне дойдут до последней крайности, пока наконец не попадут в руки врага (ст.52). Ни одно место, даже очень хорошо укрепленное, даже сам Иерусалим, хотя и продержится долго, не избежит этой участи. Здесь предсказаны два обычных последствия долгой осады: [1] жуткий голод, который дойдет до такой степени, что из-за недостатка пищи люди станут убивать и есть собственных детей (ст.53). Мужчины будут делать это, несмотря на свою выносливость и способность терпеть голод; и, хотя закон природы обязывает их заботиться о пропитании собственных семей, они откажутся делиться с умирающими от голода женами и детьми плотью безжалостно убитого ребенка (ст.54,55). Более того, женщины, знатные дамы, несмотря на свою природную изысканность в еде и природную привязанность к своим детям, из-за нехватки пищи настолько забудут об элементарной гуманности, что будут убивать и есть их (ст.56,57). Давайте, между делом, отметим, каким неизбежно жестоким был этот жребий для нежных и чувствительных женщин, и научимся не потакать собственной изнеженности и чувствительности, ибо не знаем, до чего можем дойти перед смертью; чем утонченнее мы, тем сложнее нам будет переносить нужду и тем большая опасность пожертвовать здравым смыслом, религией и естественной привязанностью ради требований и страстных желаний неукротимого и ненасытного чрева нам грозит. Эта угроза неоднократно исполнялась для постоянного порицания еврейского народа: никогда подобное не совершалось эллином или варваром, но во время осады Самарии женщина *сварила своего сына* (4Цар.6:28,29). Об этом говорится, как о чем-то обычном во время осады Иерусалима вавилонянами (Плач.4:10). И Иосиф Флавий повествует о женщине благородного происхождения, которая во время последней осады римлянами убила и съела собственного ребенка по причине крайне жестокого голода, и, когда она съела половину тайно, чтобы все досталось только ей (ст.57), толпа, учуяв запах мяса, ворвалась в дом, и она достала вторую половину, которую приберегла, приглашая разделить трапезу. Какое деяние может быть чрезмерно варварским для тех, кого оставил Бог! [2] Болезни – еще одно обычное следствие упорной и длительной осады; и в отношении таковых здесь звучит угроза: *поразит... болезнями злыми и постоянными* (ст.59). Они будут сопровождать евреев, куда бы те ни отправились впоследствии: язвы египетские, проказа, нарывы и гнойные язвы (ст.60). Более того, как если бы этих особых невзгод было недостаточно, в заключение упоминается также *и прочее.* Господь наведет на тебя каждую болезнь и каждую напасть, даже если она *не написана в книге закона сего* (ст.61). Кто попадет под Божье проклятие, тот обнаружит, что ему не было сказано и половины о силе и ужасе того проклятия.

(4) Большинство сынов Израилевых погибнет, так что останется их *немного* (ст.62). Некогда Бог дивным образом умножил этот народ, так что *множеством подобны были*

звездам небесным; но за грех *уменьшились они и упали* (Пс.106:38,39). Подсчитали, что истребление еврейского народа римлянами, как видно из описания, предоставленного Иосифом Флавием, превысило два миллиона павших от меча в разных местах, не считая умерших от голода и эпидемии; так что вся страна лежала в руинах и превратилась в пустыню. Какие ужасающие слова: *и как радовался Господь, делая вам добро и умножая вас, так будет радоваться Господь, погубляя вас* (ст.63). *Итак, видишь благость и строгость Божию:* милость ярко сияет в наслаждении добрыми делами – в них Господь находит радость; однако и справедливость сияет здесь не менее ярко в наслаждении, которое Господь находит в истреблении нераскаявшихся, причем не в том, что делает Свою тварь несчастной, но в утверждении собственной чести и в заботе о конечных целях Своего правления. Видите, какое злостное явление грех, который (позволю себе сказать) вынуждает Бога безмерной благости радоваться истреблению собственной твари, даже тех, кто был у Него прежде любимым.

(5) Остаток рассеется среди народов. И вдобавок ко всем бедам: *рассеет тебя Господь по всем народам* (ст.64). В высшей степени это исполнилось в нынешнем рассеянии евреев, ибо их можно найти почти во всех странах – как в христианских, так и в мусульманских, да еще в таком количестве, что, как некогда было сказано, если бы их объединил общий интерес, получилась бы огромная масса, способная бороться с самыми могущественными государствами и правителями; однако они пребывают во власти данного проклятия и так рассеяны, что не способны сплотиться. Именно здесь звучит предсказание о том, что [1] у них не будет ни религии (ничего достойного), ни храма, ни жертвенника, ни священства, ибо будут *служить иным богам.* Существует мнение, что это исполнилось, когда в католических странах евреев, к их великому недовольству, заставляли поклоняться образам, которые используются в римско-католической церкви. [2] Они не будут знать ни покоя, ни отдыха для тела: *не будет места покоя для ноги твоей* (ст.65), но им постоянно придется переходить с места на место либо в надежде на прибыль, либо в страхе перед гонениями. Вот что ожидает странствующих евреев: никакого душевного покоя (что намного хуже), но *трепет сердца* (ст.65), никакой уверенности в жизни (ст.66); их будет изнурять как свет, так и тьма, которые, каждый в свою очередь, приятны спокойной душе – для израильтян же и день, и ночь будут ужасом (ст.67). Такое состояние однажды испытал Иов (Иов.7:4), для них же это будет постоянным и непрерывным; слепота и темнота, которые, по словам апостола, приключились с Израилем, и чувство вины, согнувшее их хребет *навсегда* (Рим.11:8-10), неизбежно будут причинять постоянное беспокойство и страх. Кто боится и день, и ночь и всегда встревожен, тот – мука для самих себя и для окружающих. Пусть же благочестивые люди борются с этим и не дают волю страху, который доставляет мучение; и пусть нечестивцы не успокаиваются в своем нечестии, ибо их сердце не выдержит и руки ослабеют, когда ужасы Божии ополчатся против них. Кто *утром* говорит: *«о, если бы пришел вечер», а вечером: «о, если бы наступило утро»*, тот проявляет, *во-первых,* вечное волнение и раздражение, ругая часы за медленный ход и сетуя на длительность каждой минуты. Давайте будем ценить время, когда преуспеваем, и тогда оно не покажется нам столь вялотекущим (как показалось бы в противном случае) в скорби. *Во-вторых,* постоянный страх и ужас: с утра боятся *стрелы, летящей днем*, и поэтому желают, чтобы день поскорее закончился; но что это им даст? Когда наступает вечер, их трепещущее сердце с неменьшей тревогой ожидает *ужасов в ночи* (Пс.90:5,6). О, как счастливы те, чья душа, оставаясь с Господом, *спокойна и не страшится зла!* Здесь примите во внимание, что ужас вызывает не только то, что предстает перед глазами, но и те страхи, которые обитают в сердце, причем не только перед реальной, но и перед мнимой опасностью; если исследовать причины страха, то часто таковые оказываются лишь плодом воображения.

2. В заключение Бог угрожает израильтянам бросить их в том виде, в каком застал их в доме рабства: *и возвратит тебя Господь в Египет* (ст.68), то есть в то жалкое состояние, в каком они были рабами у египтян, господствовавших над ними с жестокостью. Бог вывел их из Египта и сказал, что не увидят того вовеки (см. Втор.17:16); теперь же им предстоит умалиться до такого же рабского состояния, в котором они были там. Быть проданным чужеземцам – само по себе довольно плохо, но еще хуже быть проданным врагам. Даже рабы, как таковые, могут быть ценными, но у еврея столь худая репутация виновного во всех пороках, что, когда его выставляли на продажу, ни один человек не желал покупать, что заставляло работорговца проявлять к нему еще большую

жестокость. Тридцать евреев (говорят) продавались за одну монету, как и они продали нашего Спасителя за тридцать монет.

3. В целом, (1) исполнение сих предсказаний в отношении еврейского народа показывает, что Моисей говорил Духом Божьим, который, несомненно, предвидит крах грешников и предупреждает об этом, дабы они могли предотвратить сие истинным и своевременным покаянием, иначе не будет извинения. (2) Поэтому давайте мы все научимся бояться Господа и не грешить. Я слышал о нечестивце, который, прочитав угрозы этой главы, так разгневался, что вырвал лист из Библии, подобно тому как Иоаким порезал свиток Иеремии; но какой смысл уничтожать копию, если подлинник хранится в письменах Божьей воли, которая непреложно определила, что *возмездие за грех – смерть*, независимо от того, будут ли люди слушать или не будут.

ГЛАВА 29

Первые слова данной главы говорят о ее содержании: «Вот слова завета…» (ст. 1), предваряя то, о чем пойдет речь ниже. Здесь приводится (I) перечисление деяний Господа в отношении израильтян, чтобы подготовить их к этому завету (ст.2-8). (II) Торжественный наказ о соблюдении завета (ст.9). (III) Краткий обзор самого завета (ст.12,13). (IV) Уточнение относительно людей, взятых в завет (ст.10,11,14,15). (V) Вводное предложение, служащее сообщением о великом замысле этого завета против идолопоклонства (ст.16,17). (VI) Наисерьезнейшее и весьма грозное предупреждение о Божьем гневе на людей, обещающих себе мир на греховном пути (ст.18-28). (VII) Заключение этого договора и проведение различия между сокрытым и открытым (ст.29).

Стихи 1-9

Теперь, когда Моисей обстоятельно повторил повеления, которые людям предстояло соблюдать как свою часть завета, а также обетования и угрозы, которые как часть завета исполнит Господь (соответственно тому, как они себя поведут), здесь подводится итог сделке государственного масштаба. Заключенный ранее завет здесь обновляется, и Моисей, как и прежде, является его посредником: *Господь повелел Моисею поставить* сей завет (ст.1). Сам Моисей, даже будучи царем Израиля, не мог заключить завет иначе, как в соответствии с данными ему Богом наставлениями. Духовные служители не уполномочены устанавливать условия завета, им предстоит лишь заверить печатью. Об этом завете сказано, что он, якобы, был *кроме завета, который Господь поставил с ними на Хориве;* и хотя завет был тот же, новым стало обнародование и утверждение. Вероятно, некоторые из ныне живущих, если и не достигли тогда возраста, чтобы участвовать в собрании, все же могли согласиться с заветом, заключенным на Хориве, тем не менее здесь завет обновляется. Следует заметить: кто торжественно заключил завет с Господом, тому надлежит использовать всякую возможность совершить это снова во свидетельство о том, что он весьма доволен своим выбором, чтобы его изменить. Но намного большую часть народа составляло новое поколение, и поэтому завет надлежало снова заключить с его представителями, ибо приличествует обновлять завет детям завета.

I. Документы соглашений обычно начинаются с перечислений, так же и этот – с повторения великих деяний Бога, совершенных для израильтян. Это должно было (1) воодушевить их верить в то, что Бог действительно будет для них Богом, ибо Он не стал бы для них так много делать, если бы не замыслил нечто большее, по сравнению с чем все, совершенное Им до сих пор, было лишь предисловием (так сказать), или введением; более того, Он показывал, что Он – Бог, во всем, что делал для них доныне, и это могло питать их надежду на нечто великое, соответствующее огромному размаху и масштабности чрезвычайно значительного по содержанию обетования о том, что Бог будет им Богом. (2) Обязать их быть послушным Ему народом, принимая во внимание все, что Он для них сделал.

II. В подтверждение выдвигаемого предложения Моисей ссылается на виденное собственными глазами: *вы видели все, что сделал Господь* (ст.2). Органы чувств израильтян были непререкаемыми свидетелями реальности великих деяний, совершенных для них Богом; и тогда собственный разум стал не менее компетентным судьей в вопросе о справедливости сделанного отсюда вывода: *соблюдайте же слова завета сего* (ст.9).

III. Все это детально излагается, чтобы показать силу и благость Божию в Его явлениях израильтянам. 1. В их освобождении из Египта (ст.2,3). Дивные знамения и чудеса, которыми на фараона были наведены казни, заставившие его отпустить народ, и которыми испытывался Израиль (ибо они названы *искушениями* – англ.пер.,ст.3), чтобы проверить, доверится ли он Господу в том, что Он защитит Свой народ от сих казней и посредством таковых. 2. В сопровождении народа по пустыне на протяжении сорока лет (ст.5,6).

Господь посредством Своих чудес водил, одевал и кормил израильтян; несмотря на то что пустынные тропы были не только нехоженными, но и неизведанными, Бог берег людей, чтобы они не заблудились; и (по наблюдению епископа Патрика) та самая обувь, которую они надели по распоряжению Господа еще в Египте во время Пасхи, готовясь в путь (Исх.12:11), так и не износилась, но прослужила им до Ханаана; и хотя не ели тот хлеб, который укрепляет сердце человека, и не пили вина, которое его веселит, а питались манной и водой из скалы, тем не менее были людьми крепкими и отважными, мужами сильными, способными выйти на войну. Благодаря этим чудесам они узнали, что Господь есть Бог, а благодаря милостям узнали, что Он был их Богом. 3. В победе, которую израильтяне недавно одержали над Огом и Сигоном и завладели доброй землей (ст.7,8). И милости прежние, и милости нынешние должны побуждать нас к послушанию.

IV. Выводы, сделанные на основе этих воспоминаний.

1. Моисей сетует на глупость израильтян: *но до сего дня не дал вам Господь сердца, чтобы разуметь* (ст.4). Но вина за бесчувственность, отупение и неверие людей лежит не на Боге, как если бы те стояли в готовности принять Его благодать и молили о ней, а Он им отказал; нет, вина должна быть возложена на них самих. «Господь, который есть Отец духов, Бог в завете с тобой, Тот, кто всегда был столь богат милостью к тебе, вне всякого сомнения, увенчал бы все другие Свои дары этим и дал бы тебе сердце, способное разуметь, и очи, чтобы видеть, если бы ты своим своеволием и развращенностью не расстроил Его добрых намерений и не принял бы Его благодать напрасно». Следует заметить: (1) ухо, которое слышит, глаза, которые видят, и ум, который понимает, – Божий дар. Имеющие их получили таковые от Бога. (2) Бог дает не только пищу и одежду, но и здоровье и огромные владения тем, кому Он не дает благодати. Располагают дарами многие, у кого нет сердца, чтобы разуметь Дающего, истинное предназначение Его даров и то, как ими пользоваться. (3) Готовность Бога творить нам благо в других делах является явным свидетельством того, что если у нас нет благодати – лучшего из даров, то в этом виноваты мы, а не Он; Он хотел собрать нас, а мы не захотели.

2. Моисей приказывает людям быть послушными: *соблюдайте же слова завета сего и исполняйте их* (ст.9). Следует заметить: мы обязаны с благодарностью и интересом, равно как с чувством долга и верностью, *соблюдать слова завета.*

Стихи 10-29

Длина предложений, выразительность и меткость слов наводят на мысль, что Моисей, приближаясь сейчас к завершению своей речи, проявляет особое усердие и ревность, горя желанием запечатлеть все сказанное в головах этих бездумных людей. Чтобы покрепче привязать их к Богу и к долгу, он здесь весьма торжественными словами (дабы возместить отсутствие торжественной церемонии, к которой прибегали ранее, Исх.24:4) заключает (образно говоря) сделку между израильтянами и Богом, вечный завет, о котором Господь не забудет, и они не должны. Моисей не требует от людей выражать свое согласие открыто, но, ясно изложив им дело, оставляет его между Богом и совестью людей. Примите во внимание:

I. Стороны этого завета. 1. Израильтяне в завете с Господом, их Богом (ст.12). Ему они должны предоставить себя, к Нему должны присоединиться. «Это – Его клятва; Господь составил завет и установил его; от вас же требуется согласие. Он вам поклялся, и вы должны быть верными Ему». Это требует от нас искренности и серьезности, смирения и благоговения в наших делах, касающихся завета с Богом, ибо помним о том, как велик Бог, с которым мы вступили в завет; Он знает нас досконально и имеет над нами абсолютную власть. 2. Им всем предстоит войти в завет с Богом. Они все были созваны (ст. 2) и, соответственно, пришли и услышали (ст.10); каков был замысел их появления перед Богом в полном составе – им предстояло войти с Ним в завет. (1) Даже великие мужи среди них, начальники колен, старейшины и надзиратели не должны почитать это оскорблением своей чести или приуменьшением своей власти, но преклонить свои выи под ярмо сего завета и войти в него. Предпочтительнее, чтобы они вошли первыми и показали хороший пример своим подчиненным. (2) Не только мужчины, но и их жены и дети должны войти в завет; и хотя проверки и переклички не было, тем не менее им надлежит *соединиться с Господом* (ст. 11). Заметьте, дети могут войти в завет с Богом и должны быть приняты вместе со своими родителями. Маленьких детей, даже тех, кто еще на руках, надлежит приносить ко Христу, чтобы Он их благословил, *ибо таковых есть Царствие Божие.* (3) Не только мужам Израилевым, но и пришельцу в их

стане, при условии, что он уже обратился в религию израильтян настолько, что отрекся от всех лжебогов, предстоит войти в завет с Богом Израилевым, поскольку его, хотя и пришельца, тоже надлежало в этом отношении считать *сыном Авраама* (Лук.19:9). Это было одним из первых свидетельств о благосклонности к язычникам и о припасенной для них Божьей милости. (4) Не только вольные люди, но и секущие дрова и черпающие воду, труженики, выполнявшие самую тяжелую и непочетную работу, были среди них. Следует заметить: как нет слишком великого, чтобы он не мог связать себя узами завета, так и нет слишком ничтожного, чтобы он не мог наследовать благословения завета. Во Христе нет различия между *рабом* и *свободным* (Кол.3:11). *Рабом ли ты призван, не смущайся* (1Кор.7:21). (5) Не только представшие перед Богом сейчас на этом торжественном собрании, но также и те, кого не было здесь с ними, были приняты в завет: *как с теми, которые сегодня здесь с нами стоят* (так надлежит толковать, по мнению епископа Патрика), *так и с теми, которых нет здесь с нами сегодня* (ст.15); то есть [1] включая оставшихся дома; несмотря на то что их не пустила болезнь или неотложные дела, они не должны считать себя исключенными; нет, каждый израильтянин имеет долю в общих благословениях. Оставшиеся дома делят добычу, и поэтому каждый израильтянин должен признавать, что он дал согласие через представителей. Кто не может ходить в Дом Божий, тот должен поддерживать духовное общение с теми, кто ходит, и, отсутствуя телом, присутствовать духом. [2] Включая грядущие поколения. Более того, в одном из халдейских парафразов этот текст переведен так: «*Все поколения, которые были от первых дней основания мира, и те, что появятся до конца света, стоят здесь вместе с нами сегодня*». И поэтому, принимая этот завет как прообраз завета благодати, мы благородно свидетельствуем Посреднику завета, который *вчера и сегодня и во веки Тот же*.

II. Краткое изложение этого завета. Все его заповеди и обетования включаются в отношения по завету между Богом и израильтянами (ст. 13). Они будут определены, призваны, *соделаны* быть *Его народом*, чтобы наблюдать и слушаться Его, быть Ему преданными и на Него полагаться, и Он будет им Богом по сути завета, заключенного с их отцами, чтобы сделать их святыми, возвышенными и счастливыми. Их отцы названы здесь по именам: *Авраам, Исаак* и *Иаков*, ибо были образцом благочестия, которому надлежало подражать всем, кто надеялся обрести блага заключенного с ними завета. Следует заметить, что надлежащих размышлений о наших отношениях с Богом, как со своим Богом, и о долге, возложенном на нас, как на Его народ, достаточно, чтобы привести нас ко всем нашим обязанностям и ко всем утешениям завета.

III. Главный замысел обновления завета состоял в том, что на этот раз ему предстояло укрепить израильтян, чтобы они противостояли искушениям идолопоклонства. Хотя и другие грехи ведут грешника к гибели, этот был тем грехом, который, вероятнее всего, стал бы *их* гибелью. И теперь в связи с этим Моисей показывает:

1. Что им угрожала опасность искушения этим грехом (ст.16,17): «*Ибо вы знаете, как мы жили в земле Египетской* – стране, предающейся идолопоклонству; и было бы хорошо, если бы у вас не осталось скверны этого идолослужения; *мы проходили посреди народов* идумеев, моавитян и прочих *и видели мерзости их и кумиры их*, и некоторым из вас, возможно, они очень понравились, и таковые до сих пор их страстно желают и предпочли бы поклоняться деревянному богу, которого видят, нежели безграничному Духу, которого никогда не видели». Нужно надеяться, что среди израильтян были такие, кто чем больше видел этой мерзости и кумиров, тем больше ненавидел их; однако были и такие, на которых зрелище заклятого произвело неизгладимое впечатление, и они возжелали его.

2. Какая опасность угрожала им, поддайся они искушению. Моисей делает израильтянам справедливое предостережение: если они оставят Бога ради служения идолам, то сделают это на свой собственный риск. Если бы их не связывали и не удерживали заповеди завета, то они смогли бы убедиться, что и проклятия завета достаточно сильны, чтобы связать и удержать их.

(1) Идолопоклонство станет гибелью для отдельных людей и для их семей (ст.18-21). Здесь примите во внимание:

[1] Описание грешника (ст.18). *Во-первых*, это – тот, чье *сердце уклонилось от Господа, Бога* его; здесь берет свое начало зло – из *сердца лукавого и неверного*, склоняющего человека *отступить от Бога живого* к мертвым идолам. Именно к этому греху люди склоняются, когда увлекаются собственными похотями и выдумками. Кто начинает уклоняться от Бога, пренебрегая своим долгом перед Ним, тот легко обращается к другим богам, и кто служит другим богам, тот,

несомненно, уклоняется от истинного Бога, ибо Он не допустит никаких соперников: Господь – или все, или ничего. *Во-вторых,* грешник – *корень, произращающий яд и полынь*; то есть опасный человек, который, будучи сам отравлен худыми принципами и склонностями, тайным презрением к Богу Израилеву и к Его установлениям и почитанием богов других народов, всеми силами старается растлить и отравить других и привлечь их к идолопоклонству; это человек, чей плод – *ядовитая трава* болиголов (так переводится слово, Ос.10:4) и *полынь*; сие весьма неугодно Богу, и для всех совращенных этим грешником *последствия будут горестные.* На это ссылается апостол (Евр.12:15), когда подобным же образом предупреждает нас быть бдительными в отношении желающих совратить нас от христианской веры; таковые – сорная трава, или плевелы, на поле, которые, если оставить как есть, разрастутся по всему полю. Немного такой закваски – и есть опасность заразиться всему тесту.

[2] Явная уверенность в безопасности. Грешник рассчитывает на безнаказанность, хотя и упорствует в своем нечестии (ст.19). Несмотря на то что он слышит *слова проклятия сего*, так что не может, как другие идолопоклонники, сослаться на неведение об опасности, даже после этого похваляется *в сердце своем*, думая, что ему не грозит гнев Бога Израилева, ибо он пребывает под защитой своих богов-идолов, и поэтому говорит: «*Я буду счастлив*, хотя и стану руководствоваться своей религией, а не Божьими установлениями, и буду ходить по произволу сердца моего, добавляя опьянение к жажде (англ. пер., ст.19), одно злодеяние к другому». Идолопоклонники, подобно пьяницам, неистово кланялись своим идолам сами и усердно старались втянуть в это других. Обычно идолопоклонникам сопутствовало бражничество (1Пет.4:3), поэтому-то и говорится, что горе пьяницам (особенно пьяным Ефремлянам), которые, проснувшись, испытывают жажду и *ищут того же* (Прит.23:35). А кто напивается, чтобы почтить своих идолов, тот – наихудший из пьяниц. Следует заметить: *во-первых,* есть много людей, пребывающих под проклятием Господа, но тем не менее благословляющих себя; однако вскоре обнаружится, что, благословляя себя, они лишь вводят себя в заблуждение. *Во-вторых,* тот созрел для погибели, причем безо всякой надежды на покаяние, кто заставил себя поверить, что будет иметь мир, несмотря на хождение по пути греха. *В-третьих,* пьянство – грех, ожесточающий сердце и обольщающий совесть так же, как и любой иной грех, на который люди, как ни странно, искушают себя, даже пережив недавно пагубные последствия такового, и в который они, как ни странно, любят втягивать других (Авв. 2:15). Такой коварный грех идолопоклонство.

[3] Бог справедлив в Своей суровости к таковым по причине греха и нечестивого противостояния Господу, которое проявилось в утверждении грешника о том, что он будет иметь мир, даже упорствуя во грехе, чем подверг сомнению вечную истину (Быт.3:4). Едва ли во всей Книге Божьей найдется угроза, которая бы звучала страшнее этой. О, если бы самонадеянные грешники прочитали ее и затрепетали! Ибо это не сказки для устрашения детей и неразумных, но истинное объявление гнева Божия на нечестие и неправедность людей (ст.20,21). *Во-первых,* Господь не пощадит такого грешника. Дни отсрочки приведения приговора в исполнение, которыми тот злоупотребляет, будут сокращены, и, совершая суд, Бог не вспомнит о милости. *Во-вторых, возгорится гнев Господа и ярость Его*, наилютейшее проявление гнева, *на такого человека*, подобно огню в печи. *В-третьих, проклятие, написанное в сей книге, падет на него* – не только сойдет на него, чтобы испугать, но и пребудет на нем (Иоан.3:36), чтобы низвести до ада преисподнего. *В-четвертых, изгладит Господь имя его из* поднебесной, он будет истреблен сам, и память о нем сгниет и погибнет вместе с ним. *В-пятых,* этот грешник будет отделен *на погибель*, что является самым характерным признаком проклятия; он будет отрезан от всякого блаженства и всякой надежды, но обречен на несчастье, и уже непоправимо. И (*наконец*) все это произойдет *сообразно со всеми проклятиями завета*, самыми страшными проклятиями, ибо таковые являются мстителями за поруганную благодать.

(2) Идолопоклонство станет для народа крахом; потворство этому горькому корню и осквернение от него наведет язвы на землю; и по мере распространения греха будет также распространяться и кара.

[1] Описание этого краха. Он начнется с поражений и болезней (ст.22), чтобы проверить, можно ли перевоспитать людей меньшими карами; но, если нет, все закончится полным низвержением, таким – как истребление Содома (ст.23). Подобно тому как сия долина, которая своим плодородием могла сравниться с садом Господним, превратилась в соленое и серное озеро, так и земля Ханаана станет пустынной и бесплодной, что и

произошло после последнего разорения, причиненного римлянами. Озеро Содома тесно граничило с землей Израиля, чтобы на его примере можно было предостеречь израильтян против беззаконий содомлян; но, не вняв предостережению, они уподобились в своем крахе Содому, как ранее уподобились в грехе.

[2] Исследование и определение причины краха. *Во-первых,* об этой причине должны осведомляться *последующие* поколения (ст.22), которые найдут состояние своего народа во всех отношениях противоположным тому, какое некогда было, о котором они читали как в истории, так и в обетовании, и весьма удивились перемене. Также и чужеземец: все окружающие народы, равно как и отдельные люди, будут спрашивать: *за что Господь так поступил с сею землею?* (ст.24). Великие опустошения, представленные подобным образом в других местах, приводили очевидцев в весьма сильное изумление (4Цар.9:8,9; Иер.22:8,9). Наступило время и окружающим трепетать, если такой суд начался *с дома Божия* (1Пет.4:17). Ударение в этом вопросе должно падать на слова *сия земля,* земля Ханаана, эта добрая земля, слава всех земель, земля, текущая молоком и медом. Тысячи сожалений о том, что такая добрая земля подверглась опустошению, но и это не все: именно эта *святая* земля, земля Израиля – народа, состоявшего в завете с Богом; именно земля Эммануила, земля, где Бога знали и Ему поклонялись, была так опустошена. Следует заметить: (а) для Бога нет ничего нового в том, чтобы наводить сокрушительные суды на народ, который по исповеданию близок к Нему (Ам.3:2). (б) Господь никогда не поступит так без веской на то причины. (в) Мы должны побеспокоиться об исследовании этой причины, чтобы воздать славу Господу и внять предостережению для себя. *Во-вторых,* эта причина определяется в ответе на заданный вопрос. Дело было столь ясным, что всякий человек сказал бы: это потому – что израильтяне *оставили завет Господа Бога отцов своих* (ст.25). Следует заметить, что Господь не оставляет никого, пока сначала не оставят Его. Те же, кто покинул Бога своих отцов, справедливо изгнаны из наследия своих отцов. Израильтяне пошли и *стали служить иным богам* (ст.26), богам, которых не знали и перед которыми не имели никаких обязательств ни по долгу, ни из чувства благодарности; ибо Господь назначил не нам служить твари, но ей служить нам; и никакого блага тварь нам не приносит (существует такое чтение) сверх того, на которое уполномочил ее Господь; поэтому мы – должники перед Творцом, а не перед тварью. Именно ради нас Бог так разгневался на израильтян (ст.27) и *извергнул их Господь из земли их в гневе* (ст.28). Так что, каким бы ужасным ни было опустошение, Господь праведен, послав его, чему есть свидетельство (Дан.9:11-14). «Таким образом, – говорит г-н Эйнсворт, – закон Моисеев оставляет грешников под этим проклятием и *извергнул их из земли Господней*, благодать же Христова к кающимся верующим грешникам водворила их вновь *на их земле, чтобы им уже не быть исторгнутыми,* ибо их держит сила Всевышнего» (Ам.9:15).

[3] Моисей завершает свое пророчество об отвержении евреев точно так же, как св. Павел завершил свою проповедь на ту же тему, когда пророчество начало исполняться: *как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!* (Рим.11:33); так же и здесь: *сокрытое принадлежит Господу, Богу нашему* (ст.29). Некоторые соединяют в одно предложение: *сокрытое, принадлежащее Господу, Богу нашему, открыто нам и сынам нашим*, поскольку мы побеспокоились узнать это, и *не сделал Он того никакому другому народу.* Но, по нашему мнению, здесь два предложения, согласно которым, *во-первых,* нам запрещается с любопытством добиваться сведений относительно тайн Божьей воли и ставить условия. Приводится исчерпывающий ответ на вопрос: *за что Господь так поступил с сею землею?* Достаточный, чтобы оправдать действия Бога и вразумить нас. Но если кто-либо и далее будет вопрошать, почему Господу было угодно такою огромною ценою чудес образовать сей народ, чье отступничество и крах Он ясно предвидел, и почему Он Своей всесильной благодатью не предотвратил этого, или что Господь еще намерен с ними сделать, то пусть вопрошающие знают, что на эти вопросы нет ответа, и поэтому не годится их задавать. Слишком самонадеянно с нашей стороны вторгаться в *Arcana imperii – в тайны империи* и спрашивать о причинах состояния, которые *не наше дело знать* (см. Деян.1:7; Иоан.21:22; Кол. 2:18). *Во-вторых,* нам здесь дано указание и ободрение прилежно исследовать то, что Бог сделал известным: *открытое* принадлежит *нам и сынам нашим*. Следует заметить: (а) хотя Бог держит многое относительно Своей воли в тайне, тем не менее нам открыто достаточно, чтобы удовлетворить и спасти нас. Господь *не пропустил ничего полезного* для нас, но скрыл лишь то, в отношении чего

нам лучше пребывать в неведении. (б) Мы должны узнавать сами и знакомить своих детей с тем, что Бог открыл. Нам не только позволено, но и надлежит исследовать это, ведь речь идет о вещах, в которых мы и наши близкие кровно заинтересованы. Речь идет о правилах, по которым нам жить, и о дарах, на которые нам жить, и поэтому мы должны прилежно изучать их сами и прилежно учить таковым своих детей. (в) Все наши знания должны использоваться на практике, потому что конечная цель всего Божьего откровения – не снабдить нас необычными темами для умствований и разговоров, дабы развлечься самим и развлекать друзей, но – *чтобы мы исполняли все слова закона сего* и были блаженны в своих действиях.

ГЛАВА 30

Возможно, у кого-то сложилось мнение, что угрозы, прозвучавшие в заключение предшествующей главы, предрекли народу Израиля полный конец и оставили их дело навеки безнадежным; однако в этой главе мы находим явное сообщение о Божьей милости, припасенной для израильтян на последние дни, так что в конечном счете милость восторжествует над судом, и ее слово будет последним. Здесь (I) изложены чрезвычайно великие и драгоценные обетования, данные израильтянам, о том, *что* будет после их покаяния и возвращения к Богу (ст.1-10). (II) Народу представлена праведность веры в простоте и доступности заповеди, данной им сейчас (ст.11-14). (III) Все дело справедливо предоставлено на их выбор (ст.15 и далее).

Стихи 1-10

Данные стихи можно считать как условным обетованием, так и абсолютным предсказанием.

I. Их надлежит рассматривать главным образом как условное обетование, и поэтому они принадлежат всем людям и всем народам, не только одному Израилю; их предназначение – заверить нас, что наибольшим грешникам, когда они покаются и обратятся, будут прощены грехи, и к ним вернется Божья благосклонность. В этом – суть завета благодати, который оставляет место покаянию в случае проступка и обещает прощение после покаяния, чего нельзя сказать о завете непорочности. Итак, здесь примите во внимание:

1. Как описывается покаяние, являющееся условием этих обетований. (1) Оно начинается с *серьезного размышления:* «Ты примешь к сердцу твоему все, что забыл и на что не обратил внимания» (ст.1). Следует заметить: размышление – первый шаг к покаянию. *Примите это, отступники, к сердцу* (Ис.46:8). Сначала блудный сын пришел в себя и потом – к своему отцу. А принять к сердцу надлежит благословение и проклятие. Стоит грешникам серьезно рассудить о блаженстве, потерянном ими из-за греха, и о несчастье, до которого они себя довели, и о том, что посредством покаяния они могут избежать несчастья и вернуть блаженство, как они захотят без промедления *обратиться к Господу, Богу* своему. Блудный сын *принял к сердцу своему благословение и проклятие*, когда размыслил о своей нынешней нищете и об изобилии хлеба *в доме отца своего* (Лук.15:17). (2) Покаяние состоит в искреннем обращении. Следствием этого размышления не может быть что-либо иное, кроме благочестивой скорби и стыда (Иез.6:9; 7:16). Но что является самой жизнью и душой покаяния и без чего самые страстные слова – не более, чем шутка, так это – обращение *к Господу, Богу* своему (ст.2). Если ты обратишься *всем сердцем твоим и всею душею твоею* (ст.10). Мы должны вернуться к своей лояльности Богу, как нашему Господу и владыке, к своей зависимости от Бога, как от нашего Отца и благодетеля, к своей преданности Ему, как к высочайшей цели нашей, и к общению с Ним, как с нашим Богом по завету. Мы должны возвратиться к Богу от всего, что противостоит Ему или соревнуется с Ним. Возвращаясь к Богу, мы должны быть честными, чтобы обратиться к Нему сердцем и душой, должны быть всеобъемлющими, чтобы обратиться всем сердцем и всей душой. (3) О покаянии свидетельствует постоянное послушание святой воле Господа: если *послушаешь гласа Его* (ст.2) ты и дети твои; ибо недостаточно выполнять долг только самим, но надлежит приучать и привлекать к нему наших детей. Или же это выступает здесь условием к наследованию благословения детьми, если они будут верны своему долгу. [1] В послушании мы должны взирать на Бога: *будешь слушать гласа Господа* (ст.8) и прислушиваться к нему (ст. 10). [2] Послушание должно быть искренним, охотным и полным: *от всего сердца твоего и от всей души твоей* (ст.2). [3] Оно должно исходить из принципа любви, и эта любовь должна быть *от всего сердца твоего и от всей души твоей* (ст.6). Бог требует сердца и души и смотрит на них; Ему нужны или они, или ничего, нужны сердце и душа целиком или же совсем не нужны. [4] Оно должно быть всеобъемлющим: *как я заповедую тебе* (ст.2), и снова: *будешь исполнять все заповеди Его* (ст.8); ибо тот, кто позволяет себе нарушить одну заповедь, покрывает себя виною в пре-

небрежении всеми (Иак.2:10). Правое сердце относится с почтением *ко всем Божьим заповедям* (Пс.118:6).

2. Какая благосклонность обещана после такого покаяния. И хотя израильтян привели к Богу беды и несчастья у народов, среди которых они были рассеяны (ст.1), тем не менее Господь милостиво примет их; ибо на то нам и посылаются скорби, чтобы привести нас к покаянию. Хотя израильтяне и были *рассеяны до края неба*, их покаянные молитвы достигнут милостивого уха Господня и Его благодать отыщет их там (ст.4). *Undique ad caelos tantundem est viae – с любого места в небо дорога одна.* На это обетование ссылается в своей молитве за рассеянный Израиль Неемия (Неем.1:9). Именно здесь обещано, (1) что Бог сжалится над ними, как над достойным объектом Его сострадания (ст.3). Бог негодует на грешников, упорствующих в своем грехе (Втор.19:20), к тем же, кто кается и стенает, Он испытывает жалость (Иер.31:18, 20). Истинно кающиеся могут найти великое ободрение в сострадании и щедротах нашего Господа, которые никогда не исчезнут, но пребудут в изобилии. (2) Что Бог *возвратит пленных и опять соберет* израильтян *от всех народов, между которыми* они были рассеяны (ст.3), невзирая на расстояние (ст.4). Один из халдейских парафразов относит это к Мессии, толкуя таким образом: «*Слово Господа соберет тебя рукою Илии, великого священника, и приведет тебя рукою Царя Мессии*»; ибо таков был завет Бога с ним, что Господь возвратит *остатки Израиля* (Ис.49:6). В том и заключался замысел смерти Христа – *чтобы и рассеянных чад Божиих собрать воедино* (Иоан. 11:51,52). *И Ему покорность народов*. (3) Что Бог снова *приведет израильтян в их землю* (ст. 5). Следует заметить, что кающиеся грешники будут не только избавлены от своих невзгод, но и вернутся к истинному счастью в Божьей милости. Земля, в которую их приведут, чтобы завладеть ею, хотя и не будет той же самой, но во многих отношениях будет лучшей, чем та, которой владел их праотец Адам и из которой был изгнан. (4) Что Господь *облагодетельствует* израильтян (ст.5) и будет *радоваться, благодетельствуя* о них (ст.9). Ибо на небе радуются покаянию и обращению грешников; и отец блудного сына *радовался, благодетельствуя о нем.* (5) Что Бог умножит их (ст.5) и что, когда они станут многочисленными, дабы у каждого была пища для уст, Господь даст им *с избытком успех во всяком деле рук* их (ст.9). Покаяние и исправление в национальном масштабе приведут к изобилию, миру и процветанию всей нации. Обещано: *с избытком даст тебе Господь, Бог твой,* плод твоего скота и земли, благодетельствуя. Многим изобилие во вред; преуспевание глупцов погубит их. Только то нам во благо, что дается вместе с благодатью использовать сие во славу Господа. (6) Что Господь перенесет проклятия, под которыми пребывали израильтяне, на их врагов (ст.7). Когда Бог будет собирать израильтян для восстановления, они столкнутся с весьма сильным сопротивлением; но проклятия, которые они носили на себе как бремя, станут для них защитой, будучи обращенными на их противников. Чаша трепета отнимется из их рук и попадет в руки их мучителей (Ис.51:22, 23). (7) Что Господь даст израильтянам Своей благодати, чтобы она изменила их сердца и руководила ими: *и обрежет Господь, Бог твой, сердце твое... чтобы ты любил Господа* (ст.6). Следует заметить: [1] сердце должно быть обрезано, чтобы любить Бога. Скверну плоти нужно убрать, также и глупость сердца, как толкует халдейский парафраз (см. Кол.2:11,12; Рим.2:29). Обрезание было печатью завета, и сердце тогда *обрезано, чтобы любить Господа*, когда оно крепко связано и удерживается узами долга. [2] Обрезание сердца – это дело Божьей благодати, она же проливает туда Божью любовь; и сия благодать дается всем, кто покаялся и прилежно ее ищет. Более того, следующие слова больше похожи на обетование, нежели на заповедь: *а ты обратишься и будешь слушать гласа Господа* (ст.8). Тот, Кто требует, чтобы мы обратились, обещает благодать, дающую нам силы обратиться; а если благодать не действует, то только по нашей вине. Хороший порядок завета благодати проявляется в том, что все, чего бы ни потребовал завет, включено в обетование: «*Обратитесь к моему обличению: вот, я изолью на вас дух мой...*» (Прит.1:23).

3. Легко заметить, что Моисей называет здесь Бога *Господом, Богом твоим*, двенадцать раз (в английском переводе Библии) в пределах этих десяти стихов, подразумевая, (1) что кающиеся могут найти руководство и ободрение для возвращения к Богу в том, что имеют к Нему отношение: «*Вот, мы идем к Тебе, ибо Ты – Господь, Бог наш* (Иер.3:22); и к Тебе мы обязательно придем, куда нам еще идти? А посему надеемся найти у Тебя благосклонность». (2) Кто противился Богу, если вернется к Нему и сотворит прежние дела, тот будет восстановлен в своем прежнем состоянии славы и блаженства. *Принесите лучшую одежду*. В угрозах предшествующей

главы Бога все время называют *Господом* – Богом силы и Судьей над всеми, но в обетовании этой главы Он назван *Господом, Богом твоим*, Богом благодати, состоящим в завете с тобой.

II. Это также можно считать предсказанием о покаянии и восстановлении евреев: *когда придут на тебя все слова сии* (ст.1), сначала благословение, а после него проклятие, тогда будет иметь место припасенная милость. Несмотря на то что их сердца были ужасно ожесточенными, Божья благодать способна смягчить и изменить их; и тогда, каким бы плачевным и жалким ни было их состояние, Божье провидение устранит все их скорби. Итак: (1) несомненно, это исполнилось по возвращении евреев из Вавилонского плена. Прекрасным примером покаяния и исправления стало то, что Ефрем, который некогда привязался к идолам, отрекся от них и сказал: «*Что мне еще за дело до идолов?*» Тот плен действенно излечил народ от идолопоклонства, и тогда Бог снова насадил евреев в их собственной земле и благодетельствовал им. Но (2) существует мнение, что это еще только должно исполниться в обращении евреев, пребывающих ныне в рассеянии: их покаяние во грехе отцов, распявших Христа, их возвращение через Него к Богу и их вступление в христианскую Церковь. Но *горе, кто уцелеет, когда наведет сие Бог!*

Стихи 11-14

Моисей здесь призывает израильтян к послушанию, советуя принять во внимание, насколько проста и доступна заповедь.

I. Это верно в отношении Моисеева закона. Израильтяне никогда не смогли бы оправдать свое непослушание тем, что Бог предписал им нечто невразумительное или невыполнимое, когда невозможно понять, что нужно делать:

1. «Заповедь *не недоступна для тебя* (ст.11). То есть не нужно отправлять посланников на небо (ст.12), дабы узнать, что тебе делать, чтобы угодить Богу; нет нужды идти *за море* (ст.13), как поступали философы, странствовавшие по многим дальним краям в поисках знания; нет, тебе не нужно брать на себя сей труд и расходы; верно и то, что эта заповедь доступна не только тем, кто обладает большим имением или особой гениальностью, нет – она *весьма близко к тебе* (ст.14). Она записана в твоих книгах и ясно начертана на скрижалях, чтобы читающий легко мог прочитать; уста твоих священников хранят сие ведение, и, когда возникают какие-либо трудности, ты можешь *искать закон от уст* священника (Мал.2:7). Заповедь сообщена не на незнакомом языке; но она – в устах твоих, то есть на родном языке, на котором ты обычно говоришь, который ты услышишь и поймешь, когда будут читать, и который знаком твоим детям. Заповедь не кроется за невразумительными фразами или символами, чтобы озадачить или развлечь тебя, и не записана иероглифами, но находится в твоем сердце; она сообщена таким образом, который соответствует уровню твоего понимания, и даже уровню понимания самого ничтожного человека».

2. «Заповедь не слишком *трудна* и не слишком *тяжела* для тебя» – так гласит Септуагинта (ст.11). Тебе не нужно говорить: «Старания исполнить все слова этого закона подобны попытке взойти на небо или улететь на крыльях зари на край моря»; нет, дело обстоит иначе: не такое это невыносимое иго, как стараются представить некоторые люди со злыми намерениями. Этот закон, действительно, был тяжким игом по сравнению с законом Христа (Деян.15:10), однако не мог сравниться по тяжести с идолопоклонническими обрядами соседних народов. Бог взывает к израильтянам, говоря, что Он *не заставлял* их *служить* Себе *хлебным приношением и не отягощал* их *фимиамом* (Ис.43:23; Мих.6:3). Но главным образом о моральном законе и его предписаниях говорится: «Таковой весьма близко к тебе, подобно закону природы, который можно обнаружить в сердце и на устах каждого человека, если бы только ему внимали. Это – то в тебе, что соглашается *с законом, что он добр* (Рим. 7:16). Поэтому у тебя нет основания жаловаться на некие непреодолимые трудности в соблюдении закона».

II. Это верно в отношении Евангелия Христова, к которому сию истину прилагает апостол и представляет ее языком *праведности от веры* (Рим.10:6-8). И многие думают, что это, главным образом, и подразумевал здесь Моисей, ибо он *писал о Христе* (Иоан.5:46). Божья заповедь теперь, в евангельское время, заключается в том, чтобы мы *веровали во имя Сына Его Иисуса Христа* (1Иоан.3:23). Если мы спросим, как это сделал слепой: «*А кто Он, Господи,* или – где Он, чтобы нам веровать в Него?» (Иоан.9:36), то это место Писания даст ответ, что нам не нужно подниматься на небо, чтобы привести Его оттуда, ибо Он сошел оттуда, став плотью; нам не нужно спускаться в бездну, чтобы привести Его оттуда, ибо оттуда Он взошел в Свое воскресение. Но слово близ-

ко к нам, и Христос в том слове; поэтому, если мы сердцем веруем в то, что обетование о воплощении и воскресении Мессии исполнилось в нашем Господе Иисусе, и соответственно тому Его принимаем и исповедуем устами, то у нас есть Христос и мы будем спасены. Тот, Кто оправдывает нас, близко, очень близко. Закон был простым и доступным, Евангелие же намного проще и доступнее.

Стихи 15-20

Завершает Моисей ярчайшим светом и сильнейшим огнем, чтобы, по возможности, проповеданное им нашло вход в разумение и чувства этого бездумного народа. Какая речь могла быть более волнующей и, вероятнее всего, произвела бы глубокое и устойчивое впечатление? Метод обращения Моисея с израильтянами настолько целесообразен, благоразумен и нежен и во всех отношениях подходит для донесения смысла, что весьма хорошо показывает серьезность его обращения и не оставляет им повода для оправдания в своем непослушании.

I. Моисей излагает дело очень четко. Он обращается к израильтянам с вопросом, представил ли он им суть дела так просто, как они того хотели. 1. Каждый человек жаждет получить жизнь и добро и избежать смерти и зла, желает счастья и страшится страдания. «Вот, – говорит Моисей, – я показал тебе путь, как обрести блаженство, которого ты желаешь, и как избежать страдания. Будь послушен – и все будет хорошо, ничего худого не произойдет». Наши первые прародители вкусили запретный плод, надеясь таким образом получить знание добра и зла. Но какое страдание принесло им это знание добра и зла, лишив их добра и дав прочувствовать зло! Однако так велико сострадание Бога к человеку, что, вместо того чтобы предать его во власть собственных заблуждений, Бог облагодетельствовал его Своим Словом с таким знанием добра и зла, которое сделает его блаженным навеки, если человек не лишится того по собственной вине. 2. Каждый человек в своих действиях движим и руководствуется надеждой и страхом, надеждой на добро и страхом перед злом, истинным или мнимым. «Итак, – говорит Моисей, – я испробовал и тот и другой путь: привлечет ли вас послушание верной перспективой своего преимущества, или же вы будет вынуждены слушаться, зная о не менее верной перспективе краха в случае непослушания; если на вас подействует любой из двух методов – вы будете держаться близко к Богу и к своему долгу; в противном же случае вам нет никакого оправдания». Так давайте же прислушаемся к выводам по вопросу в целом. (1) Если израильтяне и их потомки будут любить Бога и служить Ему, то будут жить и будут счастливы (ст.16). Если они будут любить Бога и свидетельством искренности их любви станет соблюдение заповедей – если они будут соблюдать Его заповеди сознательно, основываясь на принципе любви, – тогда Бог сотворит им благо и они будут такими счастливыми, какими может их сделать Божья любовь и благословение. (2) Если они или их потомки когда-нибудь отвернутся от Бога, оставят Его службу и начнут поклоняться другим богам, это станет их верным крахом (ст.17,18). Обратите внимание, что крах грозит не за каждый промах в частных аспектах долга, а за отступничество и идолопоклонство; и хотя каждое нарушение повеления заслуживает проклятия, тем не менее народ будет истреблен исключительно за нарушение брачного завета. Суть Нового Завета почти та же: он подобным же образом ставит перед нами жизнь и смерть, добро и зло. *Кто будет веровать… спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет* (Мар.16:16). А сия вера включает любовь и послушание. *Тем, которые постоянством в добром деле ищут славы, чести и бессмертия,* Бог даст *жизнь вечную; а тем, которые упорствуют и не покоряются истине, но предаются неправде* (и, поступая так, фактически, поклоняются и служат другим богам), получат ярость и гнев бессмертного Бога, последствия которых непременно станут скорбью и теснотой для бессмертной души (Рим.2:7-9).

II. Изложив таким образом дело, Моисей честно ставит израильтян перед выбором, направляя их к правильному решению. Он призывает небо и землю быть свидетелями в том, что поступил с народом справедливо и верно (ст.19). Люди не могли не признать, что каким бы ни был исход, Моисей свою душу освободил, и, дабы их души были свободны, он умоляет их выбрать жизнь, то есть сделать выбор в пользу исполнения долга, что станет их жизнью. Следует заметить: (1) жизнь обретет тот, кто выбрал ее: кто выбрал благосклонность Бога и общение с Ним себе в благословение и будет верным своему выбору до конца, тот обретет, что выбрал. (2) А лишившиеся жизни и счастья винить должны только себя; они могли бы обрести это, если бы выбрали, будучи поставленными перед таким выбором, но они умрут, ибо *желают* умереть, потому что им не

нравится жизнь, обещанная на предложенных условиях.

III. В последнем стихе (1) Моисей лаконично показывает израильтянам, что их долг состоит в том, чтобы *любить Бога* как *Господа*, самую прекрасную Сущность, и как *их Бога*, заключившего с ними завет; и в доказательство этой любви *слушать глас Его* во всем, а постоянством в этой любви и в послушании *прилепляться к Нему* и никогда не покидать Его ни в чувствах, ни в делах. (2) Моисей показывает, какое основание есть у них для этого долга, если учесть [1] их зависимость от Бога: Он – *жизнь твоя и долгота дней твоих*. Господь дает жизнь, бережет жизнь, восстанавливает жизнь, продлевает ее Своей силой (хотя жизнь эта скоротечна) и Своим терпением (хотя жизнь эта потеряна); Он подслащивает жизнь утешениями и является суверенным Господом жизни; *в Его руке дыхание наше*. Поэтому мы заинтересованы хранить себя в Его любви, ибо благо – иметь Его своим другом и зло – иметь Его врагом. [2] Их долг перед Богом за обетование Ханаана, данное их отцам и скрепленное клятвой. [3] Их упование на то, что Он исполнит это обетование: «Люби Бога и служи Ему, чтобы тебе обитать в той земле обетованной, которую, не сомневайся, может дать и защищать ради тебя Тот, кто – *жизнь твоя и долгота дней твоих*». Все это служит нам доводами в пользу того, чтобы быть постоянными в любви и в послушании Богу милостей наших.

ГЛАВА 31

Закончив проповедь, в данной главе Моисей (I) воодушевляет как народ, которому предстояло теперь войти в Ханаан (ст.1-6), так и Иисуса Навина, которому предстояло вести людей (ст.7,8,23). (II) Заботится о том, чтобы после его кончины они хранили в памяти все сказанное им (1) благодаря книге закона, которая [1] была написана, [2] передана на попечение священников (ст.9 и 24-27), [3] должна, согласно повелению, публично читаться каждый седьмой год (ст.10-13). (2) Благодаря песни, которую Господь повелел Моисею написать для наставления и увещания народа. [1] Господь призывает Моисея и Иисуса Навина ко входу в скинию (ст.14,15). [2] Господь предсказывает отступничество Израиля с течением времени и суды, которые народ из-за этого на себя навлечет (ст.16-18). [3] Господь предписывает, чтобы нижеследующая песнь была свидетельством против израильтян (ст.19-21). [4] Моисей написал эту песнь (ст.22) и передал Израилю, сообщив о ее предназначении, как сам принял от Господа (ст.28 и далее).

Стихи 1-8

Не желающий расставаться (как говорится) *затягивает прощание*. Так прощается с сынами Израилевыми Моисей, но не потому что не желает идти к Богу, а потому что не хочет покидать их, опасаясь, что если он их оставит, то они оставят Господа. Он уже сказал все, что должен был им сказать в качестве совета и увещевания, и теперь созвал людей, чтобы дать им слово ободрения, в особенности относительно битв за Ханаан, в которые им теперь предстояло вступить. Израильтяне были разочарованы, что Моисею предстояло покинуть их именно в то время, когда без него так трудно обойтись; и хотя с народом оставался Иисус Навин, чтобы вести сражения в долине, израильтянам будет недоставать Моисея, чтобы ходатайствовать за них на холме, как он это делал раньше (Исх.17:10). Но ничего не поделаешь: Моисей не может *уже выходить и входить* (ст.2). Не то чтобы его лишило сил некое обветшание ума или тела, *ибо крепость в нем не истощилась* (Втор.34:7), но он более не мог отправлять свои обязанности, потому что (1) ему было 120 *лет*, и настала пора и честь знать и вернуться в свой покой. Кто достиг такого солидного возраста при обычной продолжительности жизни в семьдесят-восемьдесят лет, как видно из молитвы Моисея (Пс.89:10), тот вправе считать, что окончил, как наемник, день свой. (2) Он находится под приговором свыше: «*Ты не перейдешь Иордан сей*». Таким образом на пригодности Моисея поставлена точка: до сих пор он должен идти, до сих пор должен служить, но не более того. Так определил Господь, и Моисей с этим согласен; ибо я не знаю, зачем кому-либо из нас желать прожить хотя бы на день дольше того времени, на которое рассчитана определенная для нас Богом работа, к тому же мы не будем давать отчет за время сверх того, что было отведено нам. Но хотя Моисей не должен перейти Иордан сам, тем не менее он побеспокоился ободрить тех, кому это предстоит.

I. Моисей воодушевляет народ; ни одному полководцу никогда не удавалось ободрить своих воинов, используя такие веские основания, с помощью которых Моисей воодушевляет здесь Израиль. 1. Он уверяет людей в постоянном присутствии с ними Господа (ст.3): *Господь, Бог твой*, который вел тебя и хранил до этого момента, *Сам пойдет пред тобою*; и кто уверен, что Господь его вождь, тот может смело идти за Ним. Он снова повторяет это (ст. 6), делая особое ударение: «*Господь, Бог твой*, Великий Иегова, твой – по завету, *Сам*, именно Он, и не меньший, и никто иной, *пойдет с тобою*; Господь не

только заверил тебя Своим обетованием, что *пойдет пред тобою*, но и покажет тебе ковчегом Своим, видимым знаком Своего присутствия, что Он на самом деле *идет перед тобой*». И повторяет, дополняя: «Бог не только пойдет перед тобой сначала, чтобы ввести тебя, но и будет оставаться все время с тобой и с твоим потомством; *не отступит от тебя и не оставит тебя*; не разочарует твоих ожиданий ни в какой тесноте и никогда не предаст твоих интересов; будь верен Ему, и Он будет верен тебе». Апостол применяет это ко всему духовному Израилю Божию для воодушевления верующих в их вере и надежде; так же как и израильтянам, эта благая весть проповедуется и нам: *не оставлю тебя и не покину тебя* (Евр.13:5). 2. Моисей представляет израильтянам Иисуса Навина как их вождя: *Иисус пойдет пред тобою* (ст.3). На протяжении долгого времени они были свидетелями его поведения, отваги и нелицемерной заботы об их интересах, и Бог определил и рукоположил его быть вождем народа, поэтому, вне всякого сомнения, Господь признает его, благословит и сделает благословением для народа (см.Числ.27:18). Следует заметить, что для людей является великим воодушевлением, когда вместо полезных орудий, которые Бог забрал, Он поставляет других, чтобы они продолжили Его дело. 3. Моисей заверяет народ в успехе. Величайшие полководцы, располагающие величайшими преимуществами, тем не менее вынуждены признавать, что в вопросах войны уверенным быть нельзя; победа не всегда достается сильным и храбрым; нелепая и непредвиденная случайность может склонить чашу весов не в пользу возвышенных надежд. Но Моисея Бог уполномочил заверить Израиль в том, что, несмотря на неблагоприятные условия их борьбы, они непременно победят. Робкий вступит в бой лишь тогда, когда будет уверен в своей победе. Это дело предпринимает Бог – и *Он истребит народы сии*; Израилю же предстоит нечто иное, нежели дележ добычи: *ты овладеешь ими* (ст.3). Воодушевлению израильтян в их уповании способствовали два обстоятельства: (1) они уже одержали победу над Сигоном и Огом (ст.4) и на этом основании могли сделать вывод о силе Господа, способного сделать то, что Он сделал, и о намерении Бога – что Он доведет начатое до конца. Подобным же образом и мы должны извлекать пользу из собственного опыта. (2) Бог дал им повеление истребить хананеев (Втор.7:2; 12:2), на которое Моисей здесь ссылается (чтобы вы поступили *с ними по всем заповедям, какие заповедал я вам*, ст.5) и на основании которого они могли сделать вывод, что, если Господь заповедал им истребить хананеев, несомненно, Он даст их рукам силу для исполнения этого. Следует заметить: у нас есть основание уповать на возможность и помощь от Господа в выполнении того, что Он сделал нашим долгом. Так что на основании всего этого у Моисея было достаточно причин призывать израильтян быть *твердыми и мужественными* (ст.6). Пока за них подвизалась сила Божия, у них не было повода бояться всех выступивших против них сил Ханаана.

II. Моисей воодушевляет Иисуса Навина (ст.7,8). Обратите внимание: (1) несмотря на то что Иисус Навин был опытным полководцем и человеком, который доказал свое мужество и решительность и заявил о себе многими смелыми деяниями, тем не менее Моисей увидел причину призвать его быть *твердым и мужественным* теперь, когда ему предстоит приступить к новым боевым действиям; Иисус же Навин, получив такое напутствие, далек от того, чтобы воспринимать его как публичное оскорбление или как скрытое сомнение в его отваге, что подчас мы наблюдаем, когда гордые духом и скандальные с возмущением воспринимают увещевания и предупреждения как упреки и осуждение. Иисусу Навину самому очень приятно получить от Моисея увещание быть сильным и мужественным. (2) Моисей дает это напутствие Иисусу *пред очами всех Израильтян*, чтобы они тем паче подчинялись тому, чье торжественное посвящение на служение они наблюдали, и чтобы он тем паче старался быть примером отваги для людей, которые были свидетелями напутствия, данного как ему, так и им самим. (3) Моисей дает Иисусу такое же заверение в Божьем присутствии и, следовательно, в славном успехе, какое он дал народу. Бог будет с ним и не покинет его, и поэтому Иисус непременно совершит славное предприятие, к которому призван и которое ему вверено: *ты войдешь с народом сим в землю* обетованную. Следует заметить: преуспеют те, с кем Бог, и поэтому таковым следует быть *твердыми и мужественными*. Так давайте же благодаря Богу совершать доблестные деяния, ибо благодаря Ему мы победим; если противостанем дьяволу, он убежит и Бог *сокрушит его под ногами нашими вскоре*.

Стихи 9-13

Закон был дан чрез Моисея, как сказано (Иоан.1:17). Ему было вверено передать за-

кон не только этому, но и грядущим поколениям; и здесь мы видим, что Моисей оправдал доверие.

I. *И написал Моисей закон сей* (ст.9). Ученый епископ Патрик считает, что речь идет о всех пяти книгах Моисеевых, которые часто называют *Законом*; он полагает, что, хотя Моисей и написал большую часть Пятикнижия раньше, завершил он написание этой великой книги только теперь. Многие думают, что под словом «закон» (тем более, поскольку он назван *закон сей* – сие суммарное краткое изложение закона) здесь следует понимать Книгу Второзаконие; все те объяснения для народа, которые составляют книгу в целом, Моисей под вдохновением свыше записал как Слово Божие. Он записал этот закон, (1) чтобы слышавшие его могли часто просматривать закон сами и вспоминать. (2) Чтобы с большей надежностью закон был передан потомству. Следует заметить, что Церковь получила множество преимуществ от Писания, равно как и от проповеди Божьих истин; вера приходит не только от слышания, но и от чтения. Такая же забота, которая, благодарение Богу, была проявлена по отношению к Закону, проявлена и по отношению к Евангелию: вскоре после проповеди оно было записано, чтобы дойти до тех, кто достигнет последних веков.

II. Записав закон, Моисей вручил его на попечение и под надзор священников и старейшин. Он передал одну аутентичную копию священникам, чтобы ее поместили рядом с ковчегом (ст.26), там ему надлежало оставаться как образцу, с которым сверяли бы все другие копии. И, предположительно, Моисей давал другую копию старейшинам каждого колена, чтобы его переписали все члены колена, кто к тому имел склонность. Сделали наблюдение: закон был вручен старейшинам, так же как и священникам, в ознаменование того, что судьи своими полномочиями, так же как и духовные служители учением, должны сохранять религию и заботиться, чтобы закон не был ни искажен, ни утерян.

III. Моисей предписал публично читать этот закон при общем собрании всего Израиля каждый седьмой год. Благочестивые иудеи (весьма вероятно) читают закон в своих семьях ежедневно, и *закон Моисеев от древних родов… читается в синагогах каждую субботу* (Деян.15:21). Но раз в семь лет, дабы возвеличить и почтить закон, его надлежит читать в общем собрании. Хотя мы и читаем Слово в уединении, не следует считать излишним слушание его публичного чтения. Итак, здесь Моисей дает указание:

1. О времени, когда этому торжественному чтению надлежит совершаться, чтобы время способствовало торжественности; делать это должны (1) *в год отпущения*. В этот год земля покоилась, так что люди могли выделить время для посещения данного служения. Рабы, которых тогда отпускали на волю, и бедные должники, которые освобождались от уплаты долгов, должны знать, что при наличии такого преимущества закона от них справедливо ожидается послушание закону, а посему им надлежит отдать себя в рабы Богу, ибо Он развязал их узы. Год отпущения являлся прообразом евангельской благодати, названной поэтому *летом Господним благоприятным*; ибо тот факт, что Христос простил нам грехи и освободил, обязывает нас соблюдать Его заповеди (Лук.1:74,75). (2) *В праздник кущей* года отпущения. Этот праздник, в частности, требовал *веселиться пред Господом* (Лев.23:40). Поэтому израильтянам надлежало тогда читать закон, чтобы умерить свое веселье и держать его в рамках приличия, а также освятить свое веселье, чтобы предметом радости стал закон Божий и читали бы его с удовольствием, а не как задание.

2. Кому должны читать закон: *пред всем Израилем* (ст.11), *мужам и женам, и детям, и пришельцам* (ст.12). Женщин и детей не обязывали посещать другие праздники, но только этот, во время которого читался закон. Следует заметить: на то есть воля Бога, чтобы все люди ознакомились с Его Словом. Оно является правилом для всех, и поэтому читать его надлежит перед всеми. Предполагается, что поскольку все израильтяне, наверно, не могли собраться в одном месте, равно как и голос одного читающего не мог достигнуть всех, то во дворах дома Господня собиралось столько людей, сколько те могли вместить, остальные в то же время собирались в своих синагогах. Иудейские богословы говорят, что слушающие были обязаны *подготовить свои сердца*, чтобы слушать *со страхом и благоговением, с радостью и трепетом*, как в тот день, *когда закон был дан на горе Синай*; и несмотря на то что среди них были *великие и мудрые мужи, очень хорошо знавшие весь закон*, тем не менее и они были обязаны *слушать с великим вниманием*; ибо *читающий является посланником собрания, радеющим о том, чтобы слова Божии были услышаны*. Как бы я хотел, чтобы слышащие чтение и проповедь Евангелия призадумались над этим!

3. Кто должен читать закон: Ты *читай сей*

закон (ст.11), «Ты, о Израиль», то есть специально назначенный и подходящий для этой цели человек; или же: «Ты, о Иисус», главный вождь израильтян; мы находим, соответственно, что Иисус Навин сам читал закон (Иис.Н.8:34,35). Также это делали Иосия (2Пар.34:30) и Ездра (Неем.8:3). Иудеи говорят, что царь сам (когда таковой у народа был) являлся тем человеком, который читал закон во дворах храма; с этой целью посреди двора устанавливали кафедру, за которой стоял царь; книгу закона вручал ему первосвященник, и царь вставал, чтобы принять ее, произносил молитву (как поступал каждый, кому предстояло читать закон публично) перед чтением; а потом, если ему было угодно, он мог читать сидя. Однако, если царь читал стоя, то это считалось достойным большей похвалы, как (говорят) делал царь Агриппа. Здесь позвольте мне поделиться предположением, что Соломон назван *проповедником* в своей Книге Екклесиаста, поскольку сообщил суть сей книги народу в виде лекции после публичного чтения закона в праздник кущей, согласно определению, о котором здесь идет речь.

4. Ради какой цели надлежит так торжественно читать закон. (1) Чтобы нынешнее поколение таким образом хранило свою осведомленность в законе Божьем (ст.12). Израильтяне должны слушать, чтобы научиться *и чтобы боялись Господа... и старались исполнять* свой долг. Здесь обратите внимание на то, к чему мы должны стремиться, слушая Слово: мы должны слушать, чтобы учиться и возрастать в познании, и, читая Писания, с каждым разом мы будем открывать все больше и больше того, чему можно научиться. Мы должны научиться, чтобы бояться Бога, то есть – чтобы Божьи истины производили на нас должное впечатление; и должны бояться Бога, чтобы *старались исполнять все слова закона сего*; ибо тщетно мы притворяемся, что боимся Его, если не послушны Ему. (2) Чтобы подрастающее поколение своевременно подверглось воздействию религии (ст.13); не только чтобы знающие узнали еще больше, но чтобы и *сыны их, которые не знают сего,* могли вовремя узнать, что бояться Бога – это и их долг, и в равной степени их преимущество.

Стихи 14-21

В этих стихах:

I. Моисей и Иисус Навин призваны выслушать Божественное Величество у входа в скинию (ст.14). Моисею снова сказано, что он скоро умрет; даже самому подготовленному и желающему умереть необходимо часто напоминать о приближении смерти. Принимая это во внимание, Моисей сам должен прийти на встречу с Богом, ибо все, что содействует нашему общению с Господом, помогает и подготовиться к смерти. Он также должен взять с собой Иисуса Навина, чтобы представить его как своего преемника и чтобы Иисус получил поручение и наставления. Моисей с готовностью подчиняется призыву, ибо не относится к числу тех, кто смотрит на своего преемника недобрым глазом, но, наоборот, радуется ему.

II. Господь милостиво удостаивает их встречи: *и явился Господь в скинии* (как обычно является *shechinah*, слава Божья) *в столпе облачном* (ст.15). Это единственный случай во всей данной книге, когда мы читаем о явлении Божьей славы, тогда как часто читали об этом в трех предшествующих книгах, что, возможно, означает: в последние дни, при евангельском законе, таких зримых явлений Божественной славы, как это, ожидать не следует, нам же надлежит обращать внимание на вернейшее пророческое слово.

III. Господь говорит Моисею, что после его смерти завет между Израилем и его Богом, к заключению которого он приложил так много стараний, будет неизбежно нарушен. 1. Израиль *оставит Бога* (ст.16). И мы можем быть уверены: если завет между Богом и человеком нарушен, то – по вине человека, именно он нарушает завет; как мы часто наблюдали, Бог никогда не оставляет кого-либо первым, пока не оставят Его. Поклонение богам хананеев (которые раньше были коренным населением, а впредь их надлежало считать чужими в той земле), вне всякого сомнения, будет рассматриваться как оставление Бога и как нарушение завета, подобно прелюбодеянию. Подобным же образом отвернувшимися от Христа (и таковым будет вынесен соответствующий вердикт) считаются сделавшие бога из денег, попав во власть алчности, или сделавшие бога из чрева, попав во власть похотливости. Кто обратился *к иным богам* (ст.18), тот отверг собственные милости. Господь предсказывает, что отступничество израильтян станет следствием их преуспевания: *они будут есть и насыщаться* (ст.20); все, к чему они будут стремиться, принимая пищу, – это ублажить собственное чрево, и тогда они разжиреют, станут самонадеянными и похотливыми; самонадеянность лишит их страха перед Богом и Его судами; похотливость будет склонять их к культам язычников, которые *попечения*

о плоти превращают в похоти. Следует заметить, что Бог имеет четкое и безошибочное предвидение о всей злобе нечестивых, и Он часто вступал в завет с теми, о ком *Он знал, что поступят вероломно* (Ис.48:8), и жаловал много милостей тем, о ком знал, что будут весьма неблагодарными. 2. Тогда Бог покинет Израиля; Он поступает справедливо, бросая тех, кто несправедливо бросил Его: *и возгорится гнев Мой на него... и Я оставлю их* (ст.17). Провидение Всевышнего оставит израильтян и не будет более защищать и способствовать их преуспеванию, и тогда они станут добычей для всех своих соседей. Его дух и благодать оставят израильтян и не будут более учить их и руководить ими; и тогда они начнут становиться все более и более фанатичными и одурманенными и ожесточат свои сердца в идолопоклонстве. Таким образом *постигнут его многие бедствия и скорби* (ст.17,21), которые станут такими очевидными знаками Божьего недовольства израильтянами, что они сами будут вынуждены признать: «*Не потому ли постигли меня сии бедствия, что нет Бога моего среди меня?*» Кто в грехах удалился от своего Бога, тот обнаружит, что тем самым навлек на свою голову все несчастья. Однако усугубило беду израильтян то, что Богу было угодно *сокрыть лице Свое* от них *в тот день* (ст.18), в день их бедствия и скорби. Какие бы невзгоды ни постигали нас извне, если мы можем видеть хотя бы свет лица Господа, то нам станет легче. Но если Бог спрячет Свое лицо от нас и от наших молитв, то мы погибли.

IV. Господь распоряжается, чтобы Моисей оставил израильтянам песнь, на сочинение которой он был вдохновлен свыше, чтобы она была постоянным свидетельством, ибо Бог явил им Свою верность, дав предостережение, тогда как люди предали сами себя, не вняв предостережению (ст.19). Записанное Слово, в общем, равно как и эта песнь, в частности, служат Богу свидетелями против тех, кто нарушает с Ним завет. Это будет свидетельством (Мат.24:14). Мудрость человеческая изобрела много способов передачи знания о добре и зле: посредством законов, историй, пророчеств, притчей и, среди прочего, песен; каждый из них имеет свои преимущества. Мудрость же Божия в Писаниях прибегла ко всем этим способам, так что нет извинения невежественным и беззаботным. 1. Эта песнь, если сполна извлечь из нее пользу, могла бы стать средством предотвращения отступничества; ибо, вдохновив на ее написание, Господь имел на примете замыслы израильтян, какие были именно в то время, *прежде нежели Он ввел их в землю* обетованную (ст.21). Господь очень хорошо знал, что в их сердцах обитали такие причудливые образы божеств и такие склонности к идолопоклонству, что они будут как сухое дерево для искр этого искушения; и поэтому в данной песне Он таким вот образом дает предостережение о грозящей им опасности. Следует заметить: Слово Божье *судит помышления и намерения сердечные* и встречает их сдержанно – своими порицаниями и исправлениями (Евр.4:12, сравните с 1Кор.14:25). Духовные служители, проповедующие Слово, не знают фантазий, которыми тешат себя люди, зато Бог, Автор Слова, знает их досконально. 2. Если бы эта песнь и не предотвратила отступничества израильтян, она могла бы побудить их к покаянию и помочь вернуться от своего отступничества. Когда израильтян постигнут беды, эта песнь не будет забыта, но послужит им зеркалом, чтобы они увидели отражение собственных лиц и смирили себя, и вернулись к Тому, от кого отвернулись. Следует заметить: Бог может допустить, чтобы упали те, для кого у Него припасена милость, однако Он позаботится о средствах их исцеления. Лекарства для этого лечения готовятся заранее.

Стихи 22-30

В этих стихах:

I. Приводится данное Иисусу Навину напутствие, о котором говорил ему Бог (ст.14). Фактически, оно совпадает с напутствием, данным ему ранее Моисеем (ст.7): *будь тверд и мужествен* (ст.23). Иисус так много услышал сейчас от Бога о нечестии народа, которым ему предстояло руководить, что это не могло не стать для него разочарованием. «Нет, – говорит Господь, – какими бы плохими они ни были, ты совершишь немыслимое, ибо *Я буду с тобою*. Ты введешь их во владение Ханааном. Если они впоследствии своим грехом и выдворят себя оттуда, то в том не будет твоей вины, как и не станет для тебя бесчестьем, поэтому *будь мужествен*».

II. Снова повествуется о торжественном вручении книги закона левитам, чтобы те поместили ее рядом с ковчегом (ст.24-26); ранее об этом говорилось в ст.9. Только здесь им указано, где хранить сей драгоценный подлинник – не в ковчеге (там находились лишь две скрижали), но в другом вместилище *одесную ковчега.* Вероятно, именно эту книгу нашли в доме Господнем (после того

как она тем или иным образом попала в другое место) в дни Иосии (2Пар.34:14), и поэтому, возможно, слова «*и она там будет свидетельством против тебя*» особым образом указывают на это событие, которое произошло много лет спустя; ибо находка именно этой книги повлекла за собой публичное чтение ее Иосией во свидетельство против народа, который тогда почти созрел для разгрома от рук вавилонян.

III. Моисею, а через него – народу, вручается песнь, которая приводится ниже, в следующей главе. Сначала Моисей ее записал (ст.22) согласно тому, как выразил словами Дух Божий, затем *изрек вслух всего собрания* (ст.30) и научил этой песни израильтян (ст.22), то есть раздал рукописи и велел выучить наизусть. Сначала она была сообщена словом уст, а затем – письменно старейшинам и начальникам, представителям соответствующих колен (ст.28), чтобы те, в свою очередь, передали разным родам и семьям. Вручение песни сопровождалось торжественным воззванием к небу и земле относительно справедливости данного израильтянам предостережения о роковых последствиях их отступничества от Бога и относительно того, что Моисей находил в них мало радости и возлагал на них мало надежды. 1. Моисей заявляет о том, как мало радости приносили ему израильтяне, пока он был с ними (ст.27). Он говорит об этом отнюдь не в порыве гнева: «*...я знаю упорство твое*» (как однажды он необдуманно сказал: *послушайте, непокорные*), а вследствие долгого знакомства с ними: *вы упорны пред Господом*. Об их упорстве в отношении себя самого Моисей не упоминает – его он давно простил и забыл; но о своих бунтах против Бога они должны услышать, чтобы когда-нибудь в них раскаялись и больше не повторяли. 2. Какую малую надежду Моисей возлагал на израильтян теперь, покидая их. На основании слов, сказанных ему сейчас Господом – в большей мере, нежели на основании собственного достаточно печального опыта – Моисей говорит народу: «*...я знаю, что по смерти моей вы развратитесь...*» (ст.29). Весьма прискорбная мысль, вне всякого сомнения, посетила этого благочестивого человека изза предвидения отступничества и краха народа, ради добра и счастья которого он так много и усердно трудился; утешением же ему служило то, что он исполнил свой долг и Бог будет прославлен, если не в поселении израильтян, то в их рассеянии. Таким же образом и наш Господь Иисус незадолго до своей смерти предсказал появление лжехристов и лжепророков (Мат. 24:24), чтобы, невзирая на них и на все случаи отступничества последних времен, мы были уверены, что *врата ада не одолеют* Церкви, *ибо твердое основание Божие стоит*.

ГЛАВА 32

В данной главе нам представлена (I) песнь Моисея, которую, по Божьему определению, Моисей оставил сынам Израилевым в постоянное увещание, чтобы они остерегались оставить Бога. Песнь занимает большую часть главы и состоит из (1) предисловия (ст.1,2). (2) Описания возвышенного характера Господа и, как противопоставление, плохого характера народа Израиля (ст.3-6). (3) Перечисления великих дел, сотворенных Богом для израильтян, и, как противопоставление, их плохих поступков по отношению к Господу (ст.7-18). (4) Предсказания об опустошительных и разрушительных судах, которые Бог наведет на израильтян за их грехи; и в доказательство обоснованности Божьих действий здесь приводится множество отягчающих обстоятельств их нечестия (ст.19-33). (5) Обетования об уничтожении в конечном счете их врагов и угнетателей и о славном избавлении остатка Израиля (ст.36-43). (II) Увещевание, которым Моисей сопровождает вручение народу сей песни (ст.41-47). (III) Бог дает Моисею повеление взойти на гору Нево и умереть (ст.48 и далее).

Стихи 1-6

В этих стихах представлено:

I. Впечатляющее предисловие, или вступление, к песни Моисеевой (ст.1,2). Моисей начинает (1) с торжественного воззвания к небу и земле относительно истинности и важности того, что собирается сказать, и справедливости Божьих действий по отношению к непокорному и склонному к вероотступничеству народу, ибо он уже сказал (Втор.31:28), что в этой песни призовет небо и землю в свидетели против израильтян. Небо и земля услышат скорее, нежели сей развращенный и бездумный народ; ибо небо и земля не отступали от послушания своему Творцу, но *по определениям Его все стоит доныне, ибо все служит Ему* (Пс.118:89-91), и поэтому они восстанут на суд против бунтарского Израиля. Небо и земля будут свидетелями против грешников, свидетелями данного израильтянам предостережения и их отказа внять таковому: *небо откроет беззаконие его, и земля восстанет против него* (см. Иов. 20:27); или же под «небом и землей» подразумеваются их обитатели – ангелы и люди; и небо, и земля единогласно оправдают Бога в Его действиях против Израиля и *провозгласят правду Его* (Пс.49:6, см.Отк.19:1,2). (2) С торжественного объявления того, что он

собирается сказать народу: *польется, как дождь, учение мое* (ст.2). «Это будет дождь, бьющий и сметающий непокорных», – так один из халдейских парафразов толкует первую часть предложения. Подчас дождь посылается как кара, доказательством чему служит дождь, который потопил мир; так же и Слово Божье: одних оно оживляет и придает им силы – запах живительный на жизнь, тогда как других ужасает и убивает – *запах смертоносный на смерть*. Учение станет приятной и утешительной росой для тех, кто правильно подготовил себя к принятию его. Обратите внимание: [1] предмет этой песни – учение; Моисей уже дал народу песнь хвалы и благодарения (Исх.15), сия же песнь – наставление, ибо псалмами, гимнами и духовными песнями нам надлежит не только воздавать Господу славу, но и научать и вразумлять друг друга (Кол.3:16). Поэтому в заглавии многих Давидовых псалмов значится: *Maschil – учение.* [2] Это учение вполне уместно сравнить с дождем и с ливнями, приходящими свыше, чтобы сделать землю плодородной и *совершить то, для чего их посылали* (Ис.55:10,11), и не полагающимися на мудрость и волю людей (Мих.5:7). Если сей дождь нисходит часто, для нас это – милость, и наше служение будет пить его (Евр.6:7). [3] Моисей обещает, что его учение сойдет, как роса и мелкий дождь, падающий тихо и бесшумно. Проповедуемое Слово, вероятнее всего, принесет пользу, если оно приходит спокойно и нежно проникает в сердца и чувства слушающих. [4] Моисей призывает людей признать и принять учение, сообщая, что оно может стать сладким, приятным и желанным для них, как дождь для жаждущей *земли* (Пс.71:6). И нам Слово Божье, вероятнее всего, принесет благо, когда оно так же искренне принимается. [5] Ученый епископ Патрик считает, что здесь звучит молитва о том, чтобы слова, ниспосланные с небес, оросили и смягчили сердца израильтян, подобно тому как дождь смягчает землю, и чтобы люди принесли плод в послушании.

II. Внушающее благоговение заявление о величии и праведности Бога (ст.3,4).

1. Моисей с этого начинает и полагает своим первым принципом: (1) стать на страже чести Господа, чтобы никакая тень позора не была отброшена на Него нечестием Его народа Израиля; какими бы порочными и растленными ни были названные Его именем, Бог справедлив и праведен, Он – само благо, о Нем нельзя думать хуже по причине безнравственности израильтян. (2) Подчеркнуть нечестие Израиля, который знал и поклонялся такому святому Богу, будучи сам, тем не менее, столь порочным. И (3) оправдать действия Бога по отношению к израильтянам; мы должны держаться того, что Бог праведен, даже когда суды Его – *бездна великая* (Иер.12:1; Пс.35:7).

2. Здесь Моисей берется *прославить имя Господа* (ст.3), чтобы Израиль, зная, каков Бог, которого он признал своим, не был бы столь неразумным, чтобы променять Его на лжебога, бога развалин. Поэтому Моисей взывает к израильтянам, чтобы они признали величие Господа. Для нас будет весьма полезным, дабы удержать нас от греха и сохранить на пути верности долгу, если мы будем постоянно поддерживать высокие и благородные мысли о Боге и использовать каждую возможность, чтобы выразить их: *воздайте славу Богу нашему.* Мы ничего не можем добавить к величию Господа, ибо оно бесконечно, но нам надлежит признавать его и воздавать за него славу. Итак, пожелав провозгласить Божье величие, Моисей делает это не путем объяснения вечности и необъятности Бога и не путем описания блеска Его славы в горнем мире, но показывая Его верность Своему слову, совершенство Его дел, мудрость и справедливость всех аспектов Его правления, ибо именно в этом слава Всевышнего сияет для нас ярче всего и эти истины о Нем открыты *нам и сынам нашим* (ст.4). (1) *Он – скала* (англ.пер., ст.4). Так Господь назван в этой главе шесть раз, и в Септуагинте это слово везде переведено как «*теос*» – *Бог.* Ученый г-н Хью Брутон считает, что в Ветхом Завете Бог назван *скалой* восемнадцать раз (помимо этой главы, хотя в некоторых местах мы переводим «*крепость*»), и поэтому обвиняет папистов в том, что они представляют св. Петра богом, называя его скалой (англ.пер., Мат.16:18), на которой построена Церковь. Господь – скала, ибо Сам по Себе Он остается непоколебимым, и таков Он для всех, кто ищет Его и бежит к Нему как к неприступному прибежищу, для всех уповающих на Него как на вечное основание. (2) *Совершенны дела Его.* Таким было Его дело сотворения – все *хорошо весьма*; таковы дела Его провидения или будут такими в должное время, и, когда совершится тайна Божия, совершенство Его дел будет явлено всему миру. Ничто из того, что делает Бог, в улучшении не нуждается (Еккл.3:14). Сейчас Бог совершал то, что обещал и начал для народа Израиля, и совершенство этого дела должно служить израильтянам поводом, чтобы воздать славу совершенству всех Его

дел. Лучшие из дел людей несовершенны, у них есть свои изъяны и недостатки, они остаются недоделанными; но *что касается Бога, то Его дела совершенны*; если Он начал, то доведет до конца. (3) *Все пути Его праведны*. Конечные цели Его путей – все праведны, и Он мудр в выборе средств к достижению этих целей. *Праведность* означает как благоразумие, так и справедливость. *Правы пути Господни* (Ос.14:10). (4) *Бог верен*, мы можем положиться на Его слово, ибо не станет лгать Тот, кто верен всем своим обещаниям, и ни одна Его угроза не останется неисполненной. (5) *Нет неправды* в Том, кто никогда не хитрил с доверившимися Ему, никогда не причинял зла взывавшим к Его справедливости и не обращался жестоко с теми, кто сдавался на Его милость. (6) *Он праведен и истинен.* Как Господь не навредит кому-либо, наказав его сверх заслуженного, так и не забудет вознаградить служивших Ему или пострадавших за Него. Он поистине справедлив и прав, ибо усердно заботится, чтобы никто у Него не понес потерь. Вот какое яркое и привлекательное представление о Боге, которому мы поклоняемся, дает нам один этот стих! И какое тогда основание мы имеем любить Его и бояться и жить жизнью, исполненной радости в Нем, уповая на Него и сохраняя Ему преданность! Он – наша *твердыня, и нет,* и не может быть *неправды в Нем* (Пс.91:16).

III. Серьезное обвинение предъявлено Израилю Божьему, чей характер во всех отношениях противоположен характеру *Бога Израилева* (ст.5). 1. *Они развратились*, или народ развратился; у народа в целом *вся голова в язвах, и все сердце исчахло*. Не Бог развратил их, ибо *Он праведен и истинен*; но они сами – единственные виновники своего собственного греха и краха, это слово подразумевает и то и другое. *Они сами соблазнили себя*, ибо каждый искушается, увлекаясь собственной похотью. И *они погубили себя* (Ос. 13:9). Если ты буен, то один потерпишь вину и скорбь (Прит.9:12). 2. *Они не дети Его по своим порокам*. Даже у Божьих детей есть свои пороки, пока они в этом несовершенном состоянии; ибо если говорим, что не имеем ни греха, ни порока, то обманываем самих себя. Однако грех израильтян не имел с этим ничего общего, ибо был отнюдь не немощью, с которой боролись в молитве и бдениях, а злом, которым были полны их сердца, расположенные к его совершению. 3. Ибо они – *род строптивый и развращенный*, водимый духом противления, а посему склонный делать запретное, именно потому что оно запрещено, склонный выставлять собственные прихоти и капризы наперекор воле Бога, нетерпимый к нареканию, ненавидящий исправление и упрямо ходящий *по пути своего сердца*. В халдейском парафразе данный стих звучит так: «*Они рассеяли себя,* или разменяли себя, *а не Его, дети, служившие идолам, род, испортивший свои собственные дела и отчуждавший самого себя*». Идолопоклонники не могут ни нанести вреда Богу, ни причинить ущерба Его делам, ни сделать Его чужим этому миру (см. Иов.35:6). Нет, весь вред они наносят самим себе и своим собственным делам. Ученый епископ Патрик приводит такое чтение: «*Причинил ли Он ему какой-то вред?*» То есть: «Является ли Бог той скалой, которую нужно винить за зло, нависшее над Израилем? Нет, *Его дети позорят себя*», то есть: «Все зло, постигшее их, – плод нечестия их детей; ибо весь их род строптивый и развращенный». Все погибающие губят себя сами; они умирают, потому что желают умереть.

IV. Эмоциональная попытка усовестить сей запальчивый народ в его неблагодарности (ст.6): «*Сие ли воздаете вы Господу?* Конечно же, в дальнейшем вы не будете вести себя с Ним так низко и лицемерно, как раньше». 1. Моисей напоминает израильтянам о возложенной на них Господом обязанности служить Ему и прилепиться к Нему. Бог был им Отцом, Он родил их, вскормил, носил, пестовал и терпел их поведение. Отнесутся ли с презрением к чреслам Отца? Он купил их и благодаря множеству чудес вывел из Египта, *отдал других людей за них, и народы за душу их* (Ис.43:4). «*Не Он ли Отец твой, твой владелец* (существует такое мнение), обладающий неоспоримым правом собственности на тебя?» И *вол знает владетеля своего.* «Он создал тебя, дал тебе жизнь, устроил тебя и поддерживает твое существование; разве Он не сделал всего этого? Можешь ли ты отрицать возложенные на тебя обязательства, принимая во внимание великие дела, задуманные и сотворенные ради тебя?» Не такими ли же великими и сильными являются и наши, крещеных христиан, обязательства перед Творцом, Создавшим нас, перед Искупителем, Купившим нас, и перед Освящающим и Укрепляющим нас? 2. Отсюда Моисей подводит к мысли о том, какое это зло – оставить Господа и бунтовать против Него, ибо (1) это было черной неблагодарностью: «*Сие ли воздаете вы Господу?* Это ваша благодарность за все Его милости к вам? Силы, которые получили от Него, против Него и направите?» (См. Мих.6:3,4;

Иоан.10:32). Это такое чудовищное злодейство, что весь мир будет кричать: «Позор!» Назовите человека неблагодарным – и хуже прозвища вы ему не придумаете. (2) Это было непомерным безумством: «*О народ глупый и несмысленный,* безумцы, безумцы вдвойне, *кто прельстил вас?*» (Гал.3:1). «Настоящие безумцы! Забыть о своих обязательствах перед Тем, от кого вы неизбежно зависите! Оставить Милосердого своего ради суетных и ложных!» Следует заметить, что все своевольные грешники, особенно грешники в Израиле, – самые безумные и самые неблагодарные люди в мире.

Стихи 7-14

Моисей, в общем представив израильтянам Бога как их великого благодетеля, которого они обязаны с благодарностью почитать и слушаться, в данных стихах приводит частные примеры Божьей благости к ним и заботы о них. 1. Некоторые примеры относятся к древности, для их подтверждения Моисей ссылается на летопись: *вспомни дни древние* (ст.7), то есть: «Храни в памяти историю тех дней и повествования о дивных провидениях Божьих, относившихся к древнему миру и касавшихся твоих прародителей Авраама, Исаака и Иакова; ты увидишь непрестанную череду милостей, сопровождавших их, и увидишь, как давно все стало содействовать тому, чему предстоит совершиться сейчас». Следует заметить: подлинные истории древних времен служат одной цели, в особенности история Церкви, как ветхозаветной, так и новозаветной, в период ее зарождения. 2. Другие примеры имели большее отношение к современности, и для их подтверждения Моисей ссылается на отцов и старейшин, ныне живых и пребывающих с народом. Родители должны прилежно учить своих детей не только Слову Божьему, Его законам (Втор.6:7) и значению Его постановлений (Исх.12:26,27), но также и Его делам и методам Его провидения (Пс. 77:3,4,6,7). И дети должны стремиться к познанию всего, что пригодится для исполнения долга и наставления в нем.

Здесь подробно повествуется о трех обстоятельствах, которые служат примером благости Бога к Своему народу Израилю, и о твердых обязательствах со стороны израильтян не оставлять Господа.

I. Земля Ханаана изначально была предназначена в наследие израильтянам и в этом служила прообразом нашего небесного наследия, ибо Божья воля постановила и подготовила это издревле (ст.8).

Примите во внимание:

1. Когда земля была разделена после потопа в дни Фалека между сынами человеческими и каждый род получил свой удел, в котором должен был поселиться, и постепенно превращался в народ, уже тогда Израиль занимал мысли Бога и был у Него перед очами; ибо, задумывая, что эта добрая земля, в которую израильтянам предстояло теперь войти, в должное время будет их наследием, Господь постановил, что потомство Ханаана, а не другие жившие тогда семейства, будет поселено там на время для, так сказать, хранения владений до готовности Израиля, ибо тот род пребывал под проклятием Ноя, осудившего его на рабство и разорение (Быт. 9:25), и поэтому его искоренение будет тем более справедливым, почетным, легким и действенным, когда в полноту времен Израиль овладеет этой землей. Поэтому Бог устанавливал границы того народа, имея на примете задуманное Им число сынов Израилевых, чтобы у них было столько, сколько им необходимо. Существует также наблюдение, что сам Ханаан и его одиннадцать сыновей (Быт.10:15 и далее) как раз были равны по числу двенадцати коленам Израилевым. Следует заметить: (1) мудрость Всевышнего установила границы обитания людей и определила как время, так и место их жизни в этом мире (Деян.17:26). Когда Господь *землю дал сынам человеческим* (Пс.113:24), это не означало, что каждый человек мог захватить сколько хочется; нет, Бог выделяет народам наследия, и Ему угодно, чтобы каждый знал свое и не вторгался во владения другого. (2) Безмерная мудрость простирается далеко и замышляет заранее, что она осуществит в далеком будущем. *Ведомы Богу от вечности все дела Его* от начала до конца (Деян.15:18), нам же они не известны (Еккл.3:11). (3) Великий Бог в управлении миром и в установлении порядка в делах государств и царств всегда уделяет особое внимание Своей Церкви и Своему народу и во всем заботится об их благе (см. 2Пар.16:9 и Ис.45:4). Хананеи думали, что у них такое же полное и надежное право на землю, как и у их соседей, но Бог задумал так, что они будут лишь нанимателями, пока не придут израильтяне, их землевладельцы. Таким образом Бог осуществляет собственную цель явления милостей Своему народу посредством тех, кто не знает и не любит Его, кто *не так подумает и не так помыслит сердце его* (Ис.10:7; Мих.4:12).

2. Причина, приведенная здесь в качестве объяснения особой заботы, проявленной

Богом об этом народе задолго до того, как тот зародился и (осмелюсь сказать) о нем имели представление в нашем мире, еще сильнее возвеличивает благость Всевышнего и чрезвычайно обязывает израильтян: *ибо часть Господа народ Его* (ст.9). Весь мир Господень. Он – хозяин и владыка неба и земли, но Церковь принадлежит Ему особым образом. Она – Его поместье, Его виноградник, Его закрытый сад. Он находит в ней особую радость: Церковь – возлюбленная Его души, в ней Он ходит, обитает, она – Его покой на веки. Господь по-особому заботится о Церкви, бережет ее как зеницу ока. В отношении Церкви у Бога особые ожидания, как у человека – от его удела; намного большая плата в виде чести, славы и поклонения идет от этого отличного от других остатка, нежели от всего остального мира. Нетрудно увидеть преимущества народа, когда Бог – его часть, ибо Он – радость и блаженство людей; но почему они, в ком Он не нуждается и от кого нет проку, должны быть Его частью, можно объяснить лишь дивным снисхождением дара Божьей благодати. *Ей, Отче! Ибо таково было Твое благоволение*, чтобы призвать и принять их.

II. Из израильтян был образован народ, чтобы они могли достойно войти в свое наследие, подобно достигшему надлежащего возраста наследнику, во время, определенное Отцом. В этом Ханаан тоже служил прообразом небесного наследия: поскольку оно от вечности было предназначено в наследие всему духовному Израилю, то и наследники со временем (речь идет о работе времени) подготавливаются, чтобы стать достойными небесного Ханаана (Кол.1:12). Освобождение Израиля из рабства путем уничтожения его угнетателей сопровождалось таким великим множеством чудес, зримых и ощутимых, и о них говорилось так часто, что не было нужды вновь упоминать в этой песни; но благодатные дела, совершенные для израильтян Господом, не так бросаются в глаза, как совершенные для них славные дела, и поэтому Моисей предпочитает привлечь к ним внимание. Многое было сделано, чтобы вылепить сей народ, придать ему некую форму и сделать пригодным для великих свершений, уготованных ему в земле обетованной; и это здесь с большим изяществом описывается.

1. *Он нашел его в пустыне* (ст.10). Речь идет, несомненно, о пустыне, через которую Господь привел израильтян к Ханаану, где приложил ради них немало стараний; они названы *Церковью в пустыне* (англ.пер., Деян.7:38). Здесь она родилась, была вскормлена и научена, чтобы было очевидно, что все исходит от Бога и с небес, поскольку израильтяне не сообщались с кем бы то ни было на этой земле для получения пищи или знания. Но, поскольку сказано, что Господь *нашел* израильтян в пустыне, по-видимому, под этим также подразумевается и плохое состояние, и плохой характер народа на тот момент, когда Бог начал впервые отстаивать их интересы. (1) Состояние израильтян было жалким. Египет был для них пустыней и степью печальной и дикой, ибо там они были рабами и вопили по причине угнетения, пребывали в полном замешательстве, без всякой надежды на облегчение; там нашел их Бог и оттуда вывел. И (2) их нрав не обещал ничего хорошего. Настолько невежественными они, в общей массе, были в отношении духовного, такими бесчувственными и невосприимчивыми к ощущению духовного, такими раздражительными и капризными, своевольными и сварливыми и к тому же необычайно привязанными к языческим культам египтян, что вполне можно сказать, что найдены были в пустыне; ибо с тем же успехом можно ожидать урожай зерновых в пустыне, как и надеяться на добрый плод служения Богу от народа с таким характером. Кто был обновлен и освящен благодатью, тот должен часто вспоминать, кем он был по природе.

2. *Водил его кругом, наставлял его* (англ.пер., ст.10). Когда Бог привел израильтян в пустыню, Он повел их не прямо в Ханаан, но заставил пойти в большой обход, таким образом Он их наставлял; то есть (1) посредством этого Господь посвятил время научению израильтян, давал им заповеди, по мере их способности усваивать. Те, чье дело – наставлять других, не должны ожидать, что все вдруг получится сразу, у обучающихся должно быть достаточно времени, чтобы научиться. (2) Посредством этого Господь испытывал веру и терпение израильтян, их способность полагаться на Него, прививал им умение справляться с трудностями в пустыне и таким образом наставлял. На каждом этапе было что-либо поучительное; даже когда Господь наказывал людей, Он таким образом *наставлял их законом Своим.* Хотя здесь и говорится, что Господь водил их кругом, сказано также, что Он *повел их прямым путем* (Пс.106:7), ибо Бог всегда ведет Свой народ правильным путем, каким бы окольным он нам ни казался, так что самый дальний обходной путь может на поверку быть если не ближайшим, то наилучшим путем

домой в Ханаан. Каким образом Господь учил людей, объясняется намного позже: Ты *дал им суды справедливые, законы верные, уставы и заповеди добрые* (Неем.9:13), и в особенности *Ты дал им Духа Твоего благого, чтобы наставлять их* (Неем.13:20), а Дух наставляет действенно. Мы можем себе представить, каким неподготовленным для Ханаана был бы тот народ, не пройди он сначала обучение в пустыне.

3. *Хранил его, как зеницу ока Своего*, со всевозможной заботой и нежностью, от пагубного влияния открытого неба и воздуха и от всех опасностей, подстерегающих в негостеприимной пустыне. Столп облачный и огненный был для людей как водителем, так и защитником.

4. Господь поступал с израильтянами, как орел – со своими птенцами (ст.11,12). Это сравнение уже упоминалось: *Я носил вас на орлиных крыльях* (Исх. 19:4), здесь же описывается более подробно. Согласно наблюдениям, любовь орлицы к своим птенцам весьма сильна и проявляется не только, как у других животных, в защите и кормлении потомства, но и в воспитании и обучении орлят летать. С этой целью взрослая птица тормошит дремлющих в гнезде птенцов, машет над ними крыльями, чтобы показать, как нужно ими пользоваться, и затем приучает их к полету, посадив на свои крылья, пока они не научатся летать при помощи собственных. Это, между прочим, пример для родителей, как они должны обучать детей ремеслу, вместо того чтобы потакать им в лени и в любви к праздности. Так поступал Господь с Израилем: когда израильтяне возлюбили свое рабство и не хотели с ним расставаться, Бог посредством Моисея растормошил их, чтобы стремились к свободе, и неоднократно удерживал их от возвращения в дом рабства. Господь вывел их из Египта, привел в пустыню и теперь, наконец, провел их через нее. *Господь один водил его*, Он не нуждался в помощи и не брал никого в соучастники Своего достижения, что являлось веским основанием для того, чтобы израильтяне служили только Господу и никому другому, никаким соучастникам, а тем паче – соперникам. Никакой иной бог не внес свой вклад, наряду с Господом, в спасение Израиля, поэтому Он не станет ни с кем делить ни почитания, ни благоговения израильтян (Пс. 80:10).

III. Поселение израильтян на доброй земле. Частично это уже осуществилось в благополучном заселении двух с половиной колен, став залогом того, что скоро и непременно это свершится и для остальных колен. 1. Израильтяне были благословлены славной победой над своими врагами: *Он вознес его на высоту земли* (ст.13), то есть возвысил его завоеванием и привел домой с триумфом. Израиль вознесся над высотами, или крепостями, оборонявшимися против него, и спокойно с почетом воссел на плодородных холмах Ханаана. В Египте израильтяне выглядели и, впрочем, были ничтожными в нищете и в унижении; в Ханаане же они выглядели великими и таковыми и были – преуспевающими и обогащенными; они вошли с триумфом, как народ, которого удостоил чести Царь царствующих. 2. Израильтяне были благословлены изобилием всякого добра. Не только простым урожаем с полей, но и, что было необычным, *медом из камня и елеем из твердой скалы*, что может иметь отношение (1) к чудесному обеспечению питьевой водой из скалы, сопутствовавшему им в пустыне; вода эта названа *медом и елеем*, ибо в стесненных обстоятельствах и она казалась сладкой и приятной, как в иное время мед и елей. Или же (2) к великому изобилию меда и елея, которое израильтяне найдут в Ханаане, даже в менее плодородных его частях. Скалы Ханаана будут приносить урожай больший, нежели поля и луга в иных странах. Другие произведения Ханаана упомянуты в ст.14. Такое изобилие и разнообразие здоровой пищи (и каждый продукт самый лучший из ряда подобных) могло при желании превратить каждую трапезу в пир: отличный хлеб, выпеченный из превосходного зерна, здесь назван (англ.пер., ст.14) *почками из пшеницы* (ибо зерно пшеницы не очень отличается по форме от почки), масло и молоко в изобилии, мясо хорошо откормленного скота, а питье – не что иное, как *кровь виноградных ягод*; таким снисходительным Отцом был к ним Бог и таким добрым благодетелем. Эйнсворт считает, что изобилие благ Ханаана служило прообразом плодородия Царства Христова и небесных утешений в Его Слове и Духе, ибо для младенцев Своего Царства у Него есть масло и молоко – чистое словесное молоко, а для сильных – твердая пища с вином, которое веселит сердце.

Стихи 15-18

Здесь приводится описание отступничества Израиля от Бога, которое вскоре произойдет и к которому израильтяне уже имели склонность. Возможно, кто-то подумает, что народ, имеющий перед своим Богом так много обязательств в исполнении долга, благодаре-

нии и проявлении интереса, никогда не отвернулся бы от Него; но, увы! *Скоро уклонились они.* Здесь приведены два ярких примера их нечестия, каждый из которых приравнивается к отступничеству от Бога:

I. Уверенность и сладострастие, гордыня и высокомерие, а также другие обычные злоупотребления изобилием и процветанием (ст.15). Этот народ был назван *Израилем* (*Jeshurun*, англ.пер.) – *правдивым народом* (согласно одному мнению), *видящим народом* (согласно другому мнению); но израильтяне вскоре распрощались с репутацией знающих и праведных; ибо, получая хорошее питание, (1) они *отучнели и потолстели*, то есть всячески потакали себе в роскоши и в чревоугодии, как будто больше нечего было делать, кроме как заниматься *попечением о плоти* и *превращением его в похоти*. Они *отучнели*, то есть стали крупными и неповоротливыми, равнодушными к работе и неспособными к ней, тупыми и нудными, беззаботными и бесчувственными; таким было для них следствие изобилия. Подобным же образом *беспечность глупцов погубит их* (Прит.1:32). Тем не менее то было не наихудшее. (2) Они стали *упрямы*; то есть возгордились и надмевались и даже *подняли пяту* на Самого Бога. Если Бог порицал их либо посредством Своих пророков, либо посредством Своего провидения, они лезли на рожон, подобно дикому буйволу или *тельцу неукротимому*, и в своей ярости гнали пророков или бросали вызов самому провидению. И таким образом народ *оставил Бога, создавшего его* (не выказывая должного почтения своему Творцу и не отвечая целям своего сотворения), и выражал недопустимое презрение *Твердыне спасения своего*, как будто бы не был обязан Господу за столь многие милости в прошлом и не зависел от Него в своем будущем. Кто в гордыне и развращенности делает богом самого себя и свое чрево и не переносит, когда ему об этом говорят, тот, несомненно, таким образом оставляет Бога и показывает, как мало Он его ценит.

II. Ярким примером отступничества было идолопоклонство израильтян, к которому привело то, о чем говорилось выше, ибо пресытились религией, стали своевольными, полюбили перемены. Примите во внимание:

1. Какого сорта богов они себе выбирали и приносили им жертвы, оставив Бога, создавшего их (ст.16,17). Грех израильтян усугублялся тем, что служение, которое надлежало совершать лишь истинному Богу, они совершали (1) *богам чуждым*, которые не могли притязать на то, что даровали израильтянам какие-либо милости или налагали на них какие-то обязательства, богам, о которых они не ведали и не могли ждать от них благ, ибо те были чужими. Или же названы *чуждыми богами*, потому что отличались от одного единственного истинного Бога, которому израильтяне были обручены и должны хранить верность. (2) *Новым богам, которые недавно появились* (англ.пер., ст.17); ибо даже в религии, древность которой – одно из ее достоинств, суетные умы под сильным впечатлением от новизны, презрев Ветхого днями, прельстились новыми богами. Новый бог! Возможна ли более чудовищная нелепость? Хотим ли мы найти покой душам нашим? – Тогда должны расспросить *о путях древних, где путь добрый* (Иер.6:16). Правда, их отцы поклонялись *иным богам* (Иис.Н.24:2), и, возможно, это могло бы послужить небольшим оправданием, если бы дети вернулись к тем богам, но служить *новым богам, о которых не помышляли отцы* их, и любить их сильнее именно за то, что они новые, значило открыть двери бесконечному идолопоклонству. (3) Это были как бы и не боги вообще, а просто обманщики и притворщики; их имена – плод человеческого воображения, их образы – изделия человеческих рук. Мало того, (4) это были бесы, настолько далекие от того, чтобы быть богами, отцами и благодетелями для человечества, что на самом деле они были *разрушителями* (таково значение слова), нацелившимися нести зло. Если и существовали некие духи или невидимые силы, которые завладевали языческими храмами или образами, они были злыми духами или силами зла, которым все же не было нужды поклоняться из страха, что они могут причинить вред, как, говорят, поступали индейцы, ибо кто верно поклоняется Господу – недосягаем для дьявола; более того, погубить дьявол может только приносящих ему жертвы. Как безумны идолопоклонники, оставившие *Скалу спасения* и наскочившие на *скалу погибели*!

2. Каким вопиющим оскорблением это было для Иеговы, их Бога. (1) Этому дано справедливое толкование, что израильтяне забыли Его: *Заступника, родившего тебя, ты забыл* (ст.18). Память о Боге предотвратила бы грех, но, когда служат миру и потворствуют плоти, Бог забывается; и может ли что-либо быть более низким и недостойным, чем забыть Бога – автора нашего бытия, которым мы существуем, живем и движемся? И смотрите, что из этого выходит: *ибо ты забыл Бога спасения твоего и не воспоминал о скале*

прибежища твоего, и хотя черенки от чужой лозы поначалу приносили радость, тем не менее в конце *в день собирания не куча жатвы будет, но скорбь жестокая* (Ис.17:10,11). Забывая Бога, ничего не приобретешь. (2) Это вызвало справедливое негодование, будучи непростительным оскорблением: *они раздражили Его и… разгневали Его* (ст.16), ибо их идолы были для Него мерзостью. Видите, какое недовольство вызывают у Бога идолы, будь они установлены в святилище или в сердце. [1] Господь ревнует к ним, как к Своим соперникам за престол в сердце. [2] Он ненавидит их, как врагов Своей короны и правления. [3] Он весьма гневается и будет гневаться на тех, кто проявляет какоелибо уважение или любовь к идолам. Кто раздражает Господа, тот не ведает, что творит, ибо *кто знает силу гнева Его*?

Стихи 19-25

Прием, использованный в данной песни, соответствует приему предсказания предыдущей главы, и поэтому после отхода Израиля от Бога, описанного в предшествующих стихах, здесь сразу же следует вердикт Божьего правосудия относительно израильтян; мы обманываем самих себя, если думаем, что над Богом может таким вот образом насмехаться неразумный неверный народ, который поступил безответственно и нарушил обещание Богу.

I. Бог находил в израильтянах радость, теперь же отверг их с презрением и омерзением (ст.19). Когда Господь увидел их вероломство, безумие и низкую неблагодарность, Он презрел их (существует такое чтение). Грех делает нас гнусными в глазах святого Бога; и ни один грешник не противен Господу так, как те, которых Он призвал и которые назвали себя Его сыновьями и дочерьми и все же раздражали Его. Следует заметить: чем ближе кто-либо к Господу по исповеданию, тем большее омерзение он у Него вызывает, осквернившись на греховном пути (Пс.105:39,40).

II. Господь дал израильтянам знаки Своего присутствия с ними и Своей благосклонности к ним; теперь же Он пожелал удалиться и *сокрыть от них Свое лицо* (ст.20). *Сокрытие лица* означает огромное недовольство; они *оборотили к Нему спину*, и теперь Господь обратился к ним спиной (сравните Иер.18:17 с Иер.2:27); здесь же, кроме того, это означает неторопливость Господа в совершении суда против израильтян. Их отступничество началось с того, что перестали делать добро и постепенно перешли к злодеяниям. Подобным же образом Бог сначала приостановит Свои благодеяния и даст им возможность увидеть, какими будут последствия, какого Друга они теряют, когда побуждают Господа уйти, и проверит, не приведет ли это к покаянию. Таким же образом Господь прячет Свое лицо, словно ожидая, что произойдет (Ис.57:17). В обоснование того, что Он их покидает, Господь показывает, что израильтяне были именно теми людьми, с которыми нельзя иметь дело, ибо (1) они были своевольными – народом, которому невозможно угодить, упорствующими в грехе, людьми, которых нельзя ни убедить, ни перевоспитать. (2) Они были неверными – народом, на который нельзя положиться. Когда Бог спас их и взял в завет, Он сказал: «*Подлинно они народ Мой, дети, которые не солгут*» (Ис.63:8), но, когда оказалось наоборот – *дети, в которых нет верности,* – они заслужили того, чтобы их оставили и чтобы Бог истины не имел более с ними дела.

III. Господь сделал все, чтобы облегчить участь израильтян и доставить им радость, теперь же Он предпримет против них то, что станет для них самым неприятным. Наказание здесь соответствует греху (ст.21). 1. Израильтяне раздражали Господа презренными божествами, которые вовсе-то и не были богами, а плодом их собственного воображения, суетными существами, которые не могли притязать на то, чтобы заслужить или вызвать взаимное уважение у поклоняющихся им; чем более суетными и ничтожными были боги, вслед которых блудили израильтяне, тем большее оскорбление они тем самым нанесли великому и благому Богу, в соперники и в противники которому они поставили тех. Таким образом их идолопоклонство заключало в себе два великих зла (Иер.2:13). 2. Поэтому Бог покарает их презренными врагами, недостойными, немощными, ничтожными, не заслуживающими права называться народом, что станет для них большим унижением и усугубит гнет, под которым они будут стонать. Чем ничтожнее тиранствующий над израильтянами народ, тем более жестоким он окажется (никто не превзойдет в наглости попрошайку «на коне»), кроме того, это станет позором для Израиля, который так часто торжествовал над великими и могущественными народами, а теперь попирается немощным и неразумным, попав под проклятие Ханаана, которому надлежало быть рабом рабов. Но Бог и самого немощного может сделать орудием для бичевания сильнейшего грешника; и кто грехами наносит оскорбление своему могущественному Твор-

цу, тот заслуженно пострадает от ударов, нанесенных ничтожнейшими собратьями по сотворению. Заметным образом это исполнилось в дни судей, когда израильтяне подчас подвергались угнетению со стороны тех же хананеев, которых покорили (Суд.4:2). Однако апостол применяет это к обращению язычников, которые не были народом, состоявшим в завете с Господом, не смыслили в духовном и тем не менее были приведены в Церковь, к великому огорчению иудеев, которые всегда по такому поводу высказывали свое негодование, что было и грехом, и наказанием, чем во все времена является зависть (Рим.10:19).

IV. Господь посадил израильтян в доброй земле и обогатил их всякими благами; теперь же Он отберет у них все утешения и приведет их к краху. Суды, о которых звучит угроза, весьма ужасны (ст.22-25). 1. Их истребит огонь Божьего гнева (ст. 22). Они гордятся своим изобилием? – Огонь сожжет произведения земли. Они уверены в своей силе? – Огонь разрушит даже основания гор: против Божьих судов, когда они приходят с миссией сравнять все с землей, не возведешь ограды. Все сгорит до ада преисподнего, то есть израильтяне будут доведены до глубочайшей нужды в этом мире, которая, тем не менее, будет всего лишь бледным образом полного и бесконечного страдания грешников в мире ином. Осуждение в геенну (как называет его наш Спаситель) – это огонь Божьего гнева, обрушивающийся на виновную совесть грешника, к его невыразимым и бесконечным мукам (Ис.30:33). 2. Стрелы Божьих судов будут лететь на израильтян, пока колчан Господа не истощится совсем (ст.23). Суды Божьи, подобно стрелам, летят быстро (Пс.63:8), поражая на расстоянии тех, кто тешит себя надеждой избежать их (Пс. 20:9,13). Стрелы исходят от невидимой руки, но ранят смертельно, ибо Бог никогда не промахнется (3Цар.22:34). Здесь, в частности, звучит угроза о следующих судах: (1) голод: *будут истощены*, или иссушены, *голодом.* (2) Чума и другие болезни, названные здесь *горячкою и лютою заразою*. (3) Поражения от низших тварей: *зубы зверей и яд ползающих по земле* (ст.24). (4) Война и ее роковые последствия (ст.25). [1] Постоянные страхи. Когда *извне будет губить их меч, ужас в домах* неизбежен. «*Отвне – нападения, внутри – страхи*» (2Кор.7:5). Кто отбросил страх Божий, тот справедливо подвержен страху перед врагами. [2] Повальные смерти. Меч Господа, когда он послан сравнять все с землей, уничтожит любое различие: ни сила молодого человека, ни красота девушки, ни невинность грудного младенца, ни солидность и немощь седовласого старца не уберегут их от меча, когда тот истребляет одного наравне с другим. Такое опустошение приносит война, особенно если она развязана людьми, кровожадными, как дикие звери, и коварными, как змеи (ст.24). Смотрите, какое зло приносит грех, и почитайте неразумными тех, кто насмехается над этим.

Стихи 26-38

После множества ужасных угроз о заслуженном гневе и возмездии здесь мы находим неожиданное сообщение о милости, незаслуженной милости, которая торжествует над судом и благодаря которой становится очевидным, что Бог *не находит удовольствия в смерти грешников*, но предпочитает, чтобы они *обратились и живы были*.

I. В ревности о Своей собственной чести Господь *совершенного истребления не сделает* (ст.26-28). 1. Невозможно отрицать, что израильтяне заслужили полного уничтожения и что *память о них должна быть изглажена из среды людей*, так чтобы имя израильтянина осталось лишь в истории, *ибо они народ, потерявший рассудок* (ст.28), самые тупые и нерассудительные люди на свете, которые не пожелали поверить в славу Божию, хотя видели ее, не поняли искренней доброты Господа, хотя вкусили ее и благодаря ей жили. О тех, кто отверг такого Бога, такой закон, такой завет ради божеств развалин, поистине может быть сказано: *нет в них смысла.* 2. Для Бога не представило бы трудности погубить израильтян и изгладить их из памяти; когда большая их часть была бы истреблена мечом, стоило лишь рассеять остаток в некие отдаленные уголки земли, где о них никто уже не слышал, и дело с концом (см.Иез.5:12). Бог способен разрушить самых укрепленных, рассеять самых сплоченных и в вечном забвении похоронить имена самых знаменитых. 3. Того требовала Справедливость: *Я сказал бы: рассею их.* Вполне уместно убрать с лица земли сбежавших от своего Бога. Почему бы не поступить с ними так, как они того заслуживают? 4. Мудрость приняла во внимание гордость и дерзость врага, который воспользуется благоприятным случаем от разорения народа, некогда столь дорогого Богу (для которого Господь творил такие великие дела), чтобы перенести это на Господа и вообразить, что, одержав верх над Израилем, он выиграл битву с Богом Израилевым, и враги его скажут: «*Наша рука высока*, на самом деле высока,

если поднялась слишком высоко для тех, за кого боролся Сам Бог», и не учтут того, что *Господь сделал все сие*, но возомнят, что, невзирая на Господа, сами всего добились, как будто бы Бог Израилев был таким слабым и беспомощным, что Его так же легко сокрушить, как и мнимые божества других народов. 5. Рассуждая об этом, Милость убеждает, что нужно пощадить остаток и спасти этот недостойный народ от полного краха: *Я убоялся гнева врага* (англ.пер., ст.27). Это высказывание построено по рассуждению человеческому, ибо Богу, несомненно, неведом страх перед гневом людей, но Он действовал так, как если бы боялся его. Те немногие благочестивые израильтяне, которые заботились о чести Божьего имени, *боялись гнева врага* в таком случае более, нежели в каком-либо другом, как Иисус Навин (Иис. Н.7:9) и зачастую Давид; и поскольку они боялись этого, то сказано, что боялся Бог. Он не нуждался, чтобы на это ссылался Моисей, но Сам напомнил Себе: *Что скажут египтяне?* Так пусть же все, чье сердце трепещет за ковчег и за Израиль Божий, утешают себя истиной, что Бог будет содействовать славе собственного имени и не потерпит, чтобы оно хулилось и осквернялось; какого бы унижения ни заслуживали мы, Бог никогда не унизит *престола славы Своей.*

II. В заботе о благополучии израильтян Господь искренне желает их обращения; для этого они должны серьезно задуматься, что с ними будет в самом конце (ст.29). Примите во внимание: (1) хотя Бог и объявил их народом глупым и несмышленым, Он жалеет, что израильтяне не мудры: «*О, если бы сердце их было у них таково!*» (Втор.5:29) и: «*Когда вы будете умны, невежды?*» (Пс.93:8). Богу не испытывает радость, наблюдая за тем, как грешники губят себя, но Ему угодно, чтобы те захотели помощи, и если захотят, то Он будет готов им помочь. (2) Серьезное размышление о самом конце или о будущем состоянии – чрезвычайно мудрый поступок, который весьма способствует обращению грешников к Богу. Здесь речь идет конкретно о том, *что* Господь через Моисея предсказал относительно этого народа в последние дни, однако предсказание можно и обобщить. Нам следует понять и задуматься [1] о самом конце жизни и о будущем состоянии души; подумать о смерти как о переходе из мира ощущений в мир духов, о последнем периоде нашего состояния испытаний и проверки и о вступлении в неизменяемое состояние воздаяния и расплаты. [2] О самом конце греха, о будущем состоянии живущих и умирающих во грехе. О, если бы люди задумались, какое блаженство они потеряют и в какие страдания обязательно втянут себя, если останутся *закоснелыми в своих беззакониях; что же с ними будет после всего этого?!* (Иер.5:31). Иерусалим забыл об этом и поэтому *необыкновенно унизился* (Плач.1:9).

III. Господь вспоминает о великих деяниях, совершенных для израильтян прежде, приводя таковые в качестве одной из причин, почему Он не истребит этот народ полностью. По-видимому, в этом заключается смысл стихов 31, 32: «Неужели возможно, чтобы один израильтянин был не по зубам тысяче хананеев, как неоднократно происходило, если бы не Бог, более великий, нежели все боги, боровшиеся за хананеев?!» И это согласуется со сказанным в Книге пророка Исаии (63:10,11). Когда Бог *обратился в неприятеля их*, как в данном случае, и *Сам воевал против них* из-за их грехов, *тогда... вспомнил древние дни*, говоря: *где Тот, Который вывел их из моря?* Так и здесь – рука Господня начинает простираться, как в дни древние, *на ярость врагов* израильтян (Пс.137:7). Было время, когда враги Израиля продавались их собственными заступниками, то есть богами-идолами, которые не смогли им помочь, но предавали, потому что Иегова, Бог Израилев, обрек их, как овец, на заклание. Ибо враги сами должны признать, что их боги – слишком неравная партия для Бога Израилева. *Ибо виноград их от виноградной лозы Содомской* (ст.32,33). Должно быть, это говорится о врагах Израиля, которые весьма легко пали от меча израильтян, потому что созрели для погибели и мера беззаконий их исполнилась. Однако эти стихи можно истолковать и с точки зрения необычного преобладания врагов Израиля над ним, когда Бог использовал таковых в качестве *жезла гнева Своего* (Ис.10:5,6). «Как одному хананею прогнать тысячу израильтян (такая угроза прозвучала в адрес полагавшихся на помощь Египта: *от угрозы одного побежит тысяча*, Ис.30:17), если только Заступник Израиля не покинет израильтян и не отдаст их?» Ибо даже если враги припишут силу *своим богам* (Авв.1:11), как филистимляне приписали свою победу Дагону, несомненно одно: заступник врагов не способен одолеть Заступника Израилева. Господь быстро смирил бы врагов израильтян (Пс.80:15), если бы последние не попали в их руки именно по причине своего нечестия. Потому что их, то есть израильтян, виноград – *от виноградной лозы Содомской* (ст.32,33). Они были

посажены, как отборный сорт винограда, самым чистым семенем, но из-за греха стали *дикой отраслью чужой лозы* (Иер.2:21), не только повторили беззаконие Содома, но и превзошли его (Иез.16:48). Бог назвал израильтян Своим *виноградником*, Своим *любимым насаждением* (Ис.5:7). Однако их плоды были (1) весьма отвратительными и неугодными Богу, горькими, как желчь. (2) Очень вредными, оказывающими друг на друга пагубное влияние, как *гибельная отрава аспидов*. Существует мнение, что речь идет о наказании израильтян: их грех будет иметь *последствия горестные* (2Цар.2:26); *как змей, оно укусит, и ужалит, как аспид* (Иов.20:14; Прит.23:32).

IV. Господь принимает решение уничтожить наконец тех, кто преследовал и угнетал израильтян. Когда чаша исступления пойдет по кругу, выпьет из нее наконец и царь Вавилона (Иер.25:26 и см. Ис.51:22,23). Грядет тот день, когда суд, начавшийся с дома Божия, закончится грешниками и нечестивыми (1Пет.4:17,18). В должное время Бог повергнет врагов Церкви.

1. Господь недоволен их нечестием, которое замечает и учитывает (ст.34,35). «Не сия ли неумолимая их ярость против Израиля *сокрыта у Меня*, чтобы посчитаться за нее впоследствии, когда станет очевидным, что *Мне отмщение?*» Существует мнение, что под «сокрытым у Бога» подразумевается грех Израиля, в особенности его гонения на пророков; оно хранится там *от крови Авеля праведного* (Мат.23:35). Однако эти слова учат нас, что *все* нечестие нечестивых сокрыто у Бога. (1) Господь наблюдает за ним (Пс.89:8). Он знает, и какова виноградная лоза, и каков виноград, каков душевный склад и каковы поступки в жизни. (2) Господь ведет учет этого нечестия и в Своем собственном всеведении, и в сознании грешника; оно *запечатано в хранилищах Его*, что подразумевает надежность и тайну хранения: эти записи не могут быть ни потеряны, ни раскрыты до дня великого (см.Ос.13:12). (3) Господь часто откладывает наказание за грех на длительное время; оно сокрыто у Него, пока не исполнится мера беззаконий и не наступит день, когда Божье терпение иссякнет (см.Иов.21:28-30). (4) Грядет день расплаты, когда все хранилища вины и гнева будут вскрыты и грех грешников непременно обнаружится. [1] Само дело свершится обязательно, потому что Господь – это *Бог отмщений*, поэтому Он воздаст (Ис.59:18). Апостол процитировал эти слова, чтобы показать суровость Божьего гнева в отношении отвратившихся от веры Христовой (Евр.10:30). [2] Это свершится в должное время, в наилучшее время; более того, свершится скоро. *Близок день погибели их*; хотя это и может показаться промедлением, ничто не затягивается и не дремлет, но скоро наступит уготованное для них. *В один час* придет суд на Вавилон.

2. Господь сделает это из сострадания к Своему собственному народу, который, хотя и сильно раздражал Его, тем не менее остался с Господом в родстве, и жалкое состояние народа взывало к милости Всевышнего: *Господь будет судить народ Свой* (ст.36), то есть выступит в суде на стороне израильтян против их врагов, защитит дело израильтян и сломает иго угнетения, под которым они долго стонали, *и над рабами Своими умилосердится*; не изменяя Своего мнения, но изменив образ действий, будет бороться за них, как ранее боролся против них, *когда Он увидит, что рука их ослабела*. Здесь явно подразумевается совершенное Богом для Израиля посредством судей избавление из рук врагов, которым Он предавал израильтян за их грехи (Суд.2:11-18), и сообщается, как *не потерпела душа Его страдания Израилева* (Суд.10:16), когда они были доведены до крайней нужды. Бог помогал им, когда сами себе они помочь не могли; ибо *не стало ни заключенных, ни оставшихся*, то есть не осталось никого из обитавших в городах и в крепостях, в которых люди сидели взаперти, и никого из обитавших в разбросанных по стране жилищах, где люди находились на расстоянии от соседей. Следует заметить, что Бог является для освобождения Своего народа именно в то время, когда дело принимает самый серьезный оборот. Господь испытывает веру людей, возбуждает молитвы, допуская наихудшее положение дел, и тогда возвеличивает собственную силу и покрывает лица врагов стыдом, а сердца Своего народа наполняет радостью, тем большей от того, что вызволил людей из крайней опасности, подобно *головням, выхваченным из огня.*

3. Господь сделает это в презрении к богам-идолам и к позору таковых: *где боги их?* (ст.37,38). Это можно понимать двояким образом: (1) Бог сделает для Своего народа то, что не способны сделать идолы, которым израильтяне служили. Они оставили Бога и проявили немалую щедрость в жертвоприношениях идолам, возлагая на их алтари *тук жертв* и *вино возлияний*, которыми, как они предполагали, кормились божества и которыми сами пировали. «Итак, – говорит Господь, – смогут ли эти боги, которых вы так и со столь большими расходами обхажива-

ли, помочь вам в вашей тесноте и таким образом отблагодарить вас за все ваши издержки на служение им?» *Пойдите, взывайте к богам, которых вы избрали, пусть они спасают вас* (Суд.10:14). Это было задумано, чтобы показать израильтянам, сколь неразумны они были, когда оставили Господа, который мог бы помочь, ради богов, на это неспособных, и чтобы привести людей к покаянию и подготовить к спасению. Когда прелюбодейка *погонится за любовниками своими* и *не догонит их*, молясь своим идолам и не получая от них никаких благ, тогда она *скажет: «пойду я, и возвращусь к первому мужу моему…»* (Ос.2:7; см.Ис.16:12; Иер.2:27,28). Или же (2) Бог выступит против врагов, от которых израильтян не смогли спасти идолы, которым они служили; Сеннахирим и Навуходоносор бросили дерзкий вызов Богу Израилеву, подвергнув сомнению Его способность спасти Своих поклонников (Ис.37:10; Дан.3:15), и Господь на самом деле спас поклонявшихся Ему, к замешательству их врагов. Но, когда Бог Израилев бросил вызов Вилу и Нево, предлагая им спасти своих поклонников, поднять их, помочь им, стать им защитниками (Ис. 47:12,13), те были настолько далеки от того, чтобы помочь поклонявшимся, что сами (то есть их истуканы, – а это, собственного говоря, и все, чем они были), *пошли в плен* (Ис.46:1,2). Следует заметить: кто доверяется какой-либо скале, кроме Бога, тот в день своей тесноты найдет от нее лишь песок; она подведет его, когда он более всего будет в ней нуждаться.

Стихи 39-43

В заключение песнь провозглашает три явления:

I. Славу Бога (ст.39). «Видите теперь, после всего, *что это Я, Я…* Узнайте об этом по уничтожению идолопоклонников и по неспособности их идолов помочь им». Великий Бог здесь требует славы (1) для Своей самосущности: *это Я, Я*. Таким образом Моисей в заключение называет имя Бога, под которым сам впервые узнал Его (Исх.3:14): «*Я есмь Сущий. Я* – Тот, который всегда был, есть и будет, и Тот, кем обещал быть и кем грозился быть; и все убедятся, что Я верен Своему слову». Таргум Уззиелидов (Uzzielides) излагает это следующим образом: «*Когда Слово Господа откроет Себя, чтобы искупить Свой народ, Он скажет всем людям: видите ныне, Я – Тот, кем Я был, есть и кем буду*», и мы прекрасно знаем, как это относится к Тому, кто сказал Иоанну: «*Я есмь… Который есть и был и грядет…*» (Отк.1:8). Слова «*…это Я, Я…*» мы часто встречаем в тех главах Книги пророка Исаии, где Бог воодушевляет израильтян уповать на освобождение из Вавилона (Ис.41:4; 43:11,13,25; 46:4). (2) Для Своего исключительного верховенства: «*…нет Бога, кроме Меня*. Нет никого, кто бы Мне помогал и кто бы со Мной сражался» (см. Ис.43:10,11). (3) Для Своего абсолютного владычества, вселенского поля деятельности: *Я умерщвляю и оживляю*; то есть всякое зло и всякое добро приходит от руки Его провидения; Он образует и свет жизни, и тьму смерти (Ис.45:7; Плач.3:37,38). Или же: Он умерщвляет и поражает Своих врагов, но исцеляет и оживляет Свой собственный народ, умерщвляет и поражает судами отвернувшихся от Него и взбунтовавшихся против Него; но, когда таковые вернутся и покаются, Он исцелит их и оживит Своей милостью и благодатью. Или же это означает непререкаемую власть Господа распоряжаться всеми Своими тварями и существованием, которое Он им даровал, так чтобы они служили Его собственным намерениям: *кого захочет, умертвит, и кому захочет, сохранит жизнь*, когда Его суды повсюду. Или таким образом: хотя Он и умерщвляет, тем не менее снова оживляет: *но послал горе и помилует по великой благости Своей* (Плач.3:32). Несмотря на то что *уязвил, Он исцелит нас* (Ос.6:1,2). Иерусалимский Таргум излагает это следующим образом: «*Я умерщвляю тех, кто жив в этом мире, и оживляю в мире ином тех, кто мертв*». И некоторые из иудейских богословов отметили, что данные слова подразумевают смерть и жизнь после нее, то есть вечную жизнь. (4) Для Своей необоримой силы, которую нельзя подчинить: *и никто не избавит от руки Моей* тех, кого Я определил к погибели. Как невозможно опротестовать приговор Божьего правосудия, так же невозможно избежать проявлений Его силы.

II. Ужас для врагов Господа (ст.40-42). Настоящий ужас для ненавидящих Его: для всех, кто служит иным богам, кто упорствует в сознательном непослушании Божьему закону, кто причиняет вред и преследует Его верных служителей. Именно таковым воздаст Господь отмщение, Его врагами являются те, кто терпеть не может Его владычества над ними. Чтобы своевременно пробудить таковых к покаянию и вернуть к лояльности Господу, на них открывается Божий гнев с небес. 1. Божий приговор утверждается клятвой (ст.40): Господь *подъемлет руку к небесам*, к обители Своей святости; это знаме-

ние было весьма важным, к нему прибегали издревле, когда давали клятву (Быт.14:22). И поскольку никем более великим Бог поклясться не мог, то Он клянется Собой и Своей собственной жизнью. В каком безнадежно жалком состоянии пребывают люди, против которых прозвучало слово и клятва Господа! Господь поклялся и не раскается, что грех грешников обернется для них погибелью, если они пребудут в нем. 2. Совершена подготовка к исполнению: *сверкающий меч изострен* (см.Пс.7:13). Это – меч, *упившийся на небесах* (Ис.34:5). Пока меч затачивается, грешнику дается возможность покаяться и примириться, а если он ею пренебрежет, тем глубже будет рана. И как меч изострен, так и рука, владеющая им, берет на себя суд с твердой решимостью довести его до конца. 3. Само исполнение приговора будет весьма ужасным: *меч* с избытком *насытится плотью*, и *стрелы* упьются *кровью*, ибо прольется огромное количество крови убитых в бою и пленников, которым не будет пощады, но над кем приведут в исполнение решение суда военного времени. Если Господь начинает мщение, то Он доведет его до конца, ибо и в этом дело Его совершенно. Критики весьма смущены последней частью предложения: *головами начальников врага*. Ученый епископ Патрик (поистине замечательный учитель) считает, что вполне допустимо такое чтение: *от царя и до раба врагов* (Иер.50:35-37). Когда меч гнева Божия извлекается для свершения кровавого дела, кровь течет даже до узд конских (Отк.14:20).

III. Утешение для Его собственного народа: *веселитесь, язычники, с народом Его* (ст.43). Моисей завершает песнь словами радости, ибо среди Божьего Израиля находится остаток тех, чей конец будет мирным. Божий народ наконец-то возрадуется, и возрадуется навеки. Упомянуты три обстоятельства, которые являются предметом радости: (1) расширение границ Церкви. Апостол применяет первые слова данного стиха к обращению язычников: *возвеселитесь, язычники, с народом Его* (Рим.15:10). Видите, что делает Божья благодать при обращении душ: она побуждает их радоваться вместе с народом Божьим, ибо истинная религия знакомит нас с истинной радостью, поэтому весьма ошибается тот, кто считает, что религия навевает на людей грусть. (2) Месть противникам Церкви за разногласия. Господь взыщет *за кровь рабов Своих*, и станет очевидным, насколько они Ему дороги; ибо производящие расколы выпьют кровь, которую дадут им пить. (3) Для Божьей Церкви и для всех ее членов припасена милость: Господь будет милостив (англ.пер., ст.43) *к земле Своей и к народу Своему*, то есть повсеместно ко всем, кто Его любит и служит Ему. Какие бы суды ни постигли грешников, все будет в порядке с народом Божьим; этому пусть возрадуются вместе и иудеи, и язычники.

Стихи 44-52

Здесь описано:

I. Торжественное вручение песни сынам Израилевым (ст.44,45). Моисей провозгласил ее всем, кто его слышал, тогда как Иисус Навин в то же время в другом собрании сообщил ее всем, кого достигал его голос. Таким образом песнь пришла к израильтянам из уст обоих правителей: Моисея, складывавшего полномочия, и Иисуса, принимавшего их, чтобы люди увидели их единодушие и убедились, что, несмотря на смену руководителя, в Божьем правлении изменения не было; Иисус Навин, так же как и Моисей, будет свидетелем против них, если они когда-либо оставят Господа.

II. Строгий приказ израильтянам помнить эти и все остальные благие слова, сказанные им Моисеем. Как жаждет, как страстно желает Моисей, чтобы Слово Божье глубоко проникло во всех израильтян и возымело на них продолжительное влияние, как ревновал он о них благочестивой ревностью, чтобы они не позволили этим великим истинам когда-либо ускользнуть!

1. Моисей возлагает на израильтян следующие обязательства: (1) прилежно внимать этим истинам самим: «Расположите свои сердца как к закону, так и к обетованиям и угрозам, благословениям и проклятиям и, наконец, к этой песни. Посвятите свой ум тщательному размышлению над этими истинами, проникнитесь ими; стремитесь исполнять свой долг и прилепитесь к нему со всей искренностью сердца». (2) Верно передавать эти истины грядущим поколениям: «Каким бы авторитетом вы ни пользовались у детей, какое бы влияние вы ни имели на них, – используйте ради этой цели; и *заповедайте им* (как поступил ваш отец Авраам, Быт.18:19), *чтобы они старались исполнять все слова закона сего*». Кто сам благочестив, тот не может не желать, чтобы и его дети были такими же и чтобы потомство хранило религию в свои дни и не прекратилась ее передача из поколения в поколение.

2. Чтобы убедить израильтян сделать религию делом своей жизни и пребывать в ней, Моисей использует следующие доводы: (1)

сами по себе истины, которые он им заповедал, имеют огромное значение: «*Ибо это не пустое для вас, но это жизнь ваша* (ст.47). Это не нечто нейтральное, но абсолютная необходимость; это не пустяк, но дело большой важности, вопрос жизни и смерти; помните об этом – и обретете благополучие навеки; пренебрежете этим – погибнете навеки». О, если бы только это смогло полностью убедить людей и они усвоили, что религия – это их жизнь, жизнь их душ!» (2) Для них эти истины несут огромное преимущество: *чрез это вы долгое время пробудете* в Ханаане, который является прообразом обетования вечной жизни, в отношении которой Христос заверил нас, что в нее войдут соблюдающие заповеди (Мат.19:17).

III. Повеления, данные Моисею относительно его смерти. Теперь, когда этот знаменитый свидетель Божий завершил свое свидетельство, он должен подняться на гору Нево и умереть; под двумя свидетелями в пророчестве Христовом явно подразумеваются Моисей и Илия (Отк.11:6), и, наверно, их мученический уход не менее славен, чем уход Моисея или Илии. Повеления были даны Моисею в тот же день (ст.48). Теперь, когда он завершил свое дело, почему бы ему не пожелать прожить на день дольше? Он действительно прежде молился, чтобы перейти Иордан, но теперь полностью удовлетворен и, как велел ему Бог, *впредь он не говорит более об этом.* 1. Бог здесь напоминает Моисею о грехе, в котором тот был повинен и за который не допущен в Ханаан (ст.51), чтобы Моисей с еще большим терпением нес обличение в содеянном грехе, и возобновил бы сейчас свою печаль о том необдуманном слове, ибо хорошо и для лучших из людей умирать, раскаиваясь в немощах, которые сами осознают. То, что вызвало такое недовольство Бога, было упущением; Моисей *не явил святости* Господа, как следовало, *среди сынов Израилевых*, не соблюдал надлежащих правил поведения, исполняя данные ему тогда приказы. 2. Господь напоминает Моисею о смерти его брата Аарона (ст.50), чтобы собственная смерть стала для него чем-то обыденным и не таким устрашающим. Следует заметить: нам служит огромным утешением то, что, умирая, мы думаем о друзьях, прошедших прежде нас через эту темную долину, особенно о Христе, нашем старшем брате и великом первосвященнике. 3. Господь посылает Моисея на высокий холм, откуда ему предстоит увидеть Ханаан и потом умереть (ст.49,50). Воспоминание о грехе делает смерть ужасной, но вид земли Ханаана, дарованный Господом, устранил этот ужас, стал знаком примирения с Богом и явным сообщением, что, хотя грех исключил Моисея из земного Ханаана, он не лишил его той лучшей страны, на которую в этом мире можно лишь взглянуть, и то глазами веры. Следует заметить: с утешением и облегчением, когда бы его ни призвал Бог, может умереть человек, который (независимо от того, о скольких своих грехах напомнил себе сам) с верою смотрит в будущее и имеет хорошо обоснованную надежду на вечную жизнь после смерти.

ГЛАВА 33

Моисей пока еще не распрощался с сынами Израилевыми; казалось, что он окончательно покинул их в конце предшествующей главы, но у него все еще есть что сказать. Он уже произнес для них прощальную проповедь, весьма содержательную и взволнованную речь. После проповеди он оставил им псалом, длинный псалом; и теперь ничего не остается, как отпустить их с благословением; это благословение он произносит в данной главе во имя Господа и так покидает израильтян. I. Моисей считает их всех блаженными благодаря тому, *что* Господь уже для них совершил, в особенности в том, что дал им Свой закон (ст.2-5). II. Моисей благословляет каждое колено, его слова становятся и молитвой за колено, и пророчеством о его блаженстве. 1. Рувим (ст.6). 2. Иуда (ст.7). 3. Левий (ст.8-11). 4. Вениамин (ст.12). 5. Иосиф (ст.13-17). 6. Завулон и Иссахар (ст.18,19). 7. Гад (ст.20,21). 8. Дан (ст.22). 9. Неффалим (ст 23). 10. Асир (ст.24,25). III. Моисей считает их всех в целом блаженными на основании того, кем был бы и что сделал бы для них Бог, будь они послушны (ст.26 и далее).

Стихи 1-5

Первый стих является заглавием данной главы: это – благословение. В предшествующей главе из уст Моисея громом прозвучали ужасы Господни на Израиля за его грех; та глава была, подобно свитку Иезекииля, полна стенаний, печали и горя. Теперь, дабы смягчить сие и дабы не показалось, что Моисей удаляется в гневе, здесь он добавляет благословение и оставляет свой мир, чтобы он сошел и почил на всех тех, которые являлись сынами мира. Подобным же образом последним делом Христа на земле было благословить Своих учеников (Лук 24:50), как здесь у Моисея, в знак того, что расстаются друзьями. Моисей благословляет израильтян (1) как пророк – *человек Божий.* Следует заметить: весьма желательно иметь преимущество в молитвах того, кто имеет авторитет на небесах: это – *награда пророка.* В данном благословении Моисей не только выражает добрые пожелания своему народу,

но и духом пророчества предсказывает, что ждет этих людей в будущем. (2) Как родитель Израиля; ибо таковыми являются хорошие правители по отношению к своим подданным. На смертном одре благословил своих сыновей Иаков (Быт.49:1), и по его примеру Моисей здесь благословляет произошедшие от них колена, дабы показать, что, несмотря на их вызывающее поведение, передача благословения не прекратилась. Совершив это непосредственно перед смертью, Моисей не только с большей вероятностью оставил благоприятное впечатление, но и проявил к людям великую благосклонность, желая им счастья, несмотря на то что сам должен умереть и не будет иметь в нем доли.

Благословение начинается с возвышенного описания славного явления Господа израильтянам, когда Он дал им закон, и того великого преимущества, которое обрели благодаря этому закону.

I. Этому сопутствовало зримое и блистательное откровение божественного величия, достаточное для того, чтобы убедить и заставить навеки умолкнуть атеистов и неверующих, пробудить и произвести впечатление на самых бесчувственных и беззаботных и пристыдить все тайные пристрастия к иным богам (ст.2). 1. Явление Господа было славным: Он сиял, подобно солнцу, восходя в Своей силе. Даже Сеир и Фаран, две горы, распложенные на расстоянии друг от друга, были освещены божественной славой, явившейся на горе Синай, и отразили ее лучи – таким ярким было это явление и весьма заметным для прилегающих стран. Об этом упоминает пророк, повествуя о чудесах Божьего провидения (Авв.3:3; Пс.17:8-10). Иерусалимский таргум добавляет к этому событию необычное толкование: «Когда Бог сошел дать закон, на горе Сеир Он предложил его идумеям, но те отвергли, потому что нашли в законе слова: *не убивай.* На горе Фаран Господь предложил закон измаильтянам, но те отвергли, потому что нашли в нем слова: *не кради*; и тогда сошел на Синай и предложил его израильтянам, и они сказали: *все, что скажет Господь, сделаем*». Я не стал бы приводить столь необоснованную выдумку, если бы не ее древность. 2. Славной была свита Господа: Он пришел с несметным числом; как задолго до этого предсказал Енох, именно так придет Господь в последний день судить мир (Иуд.14). Это были ангелы, *среди* чьих *колесниц Божиих* был Господь *во святилище* (Пс.67:18). Они сопровождали Божье Величество и были задействованы как Его служители в торжествах того дня. Поэтому и говорится, что закон был дан *при служении Ангелов* (Деян.7:53; Евр.2:2).

II. Господь дал израильтянам закон, (1) который назван *огнем закона*, потому что был дан *из среды огня* (Втор.4:33) и потому что действует подобно огню; если его принять, то он размягчает, нагревает, очищает и сжигает примесь тления; если же отвергнуть, то он ожесточает калением, сушит, мучает и уничтожает. Дух сошел в разделяющихся языках, как бы огненных, ибо Евангелие – тоже огненный закон. (2) О котором сказано, что идет *одесную Его*: или потому что Господь записал его на каменных скрижалях, или чтобы указать на мощь и энергию закона и Божью силу, сопровождающую его, дабы не вернулся тщетным. Или же закон пришел к израильтянам как дар, и какой драгоценный дар – благословение десницы! (3) Который стал примером особой доброты Бога к израильтянам: *истинно Он любит народ* Свой (ст.3), и поэтому, невзирая на то что закон был огненным, о нем сказано, что *идет для них* (англ.пер, ст.2), то есть из благосклонности к ним. Следует заметить, что Божий закон, записанный в сердце, является верным свидетельством того, что в сердце пролилась Божья любовь; мы должны почитать Божий закон одним из даров Его благодати. Истинно, Господь обнял народ, или *носил его в объятиях Своих*, как образно говорит Слово, обозначая не только самую искреннюю любовь, но и самую нежную и старательную защиту. *Все святые Его в руке Его.* Существует мнение, что речь здесь идет об особой поддержке народа и о сохранении его жизни у горы Синай, когда ужас был столь велик, что сам Моисей дрожал, израильтяне же услышали голос Божий и остались живы (Втор.4:33). Или это означает, что Своим законом Господь образовал израильтян в народ, Он изваял и придал им форму, как горшечник глине. Или же они были в Его руке, которая служила им кровом и защитой, использовала их и распоряжалась ими, как семью звездами, которые были в руке у Христа (Отк.1:16). Следует заметить, что все святые Господа находятся в Его руке; даже если там десятки тысяч, или *тьмы святых* (ст.2), все равно – в Его руке, которой Бог черпает воды и которая достаточно огромна и сильна, чтобы всех их удержать, и мы можем быть уверены, что *никто не похитит их из руки Его* (Иоан.10:28).

III. Господь расположил израильтян принять данный им закон: *они припали к стопам Твоим*, как ученики к ногам своего учителя, в знак благоговения, с вниманием и

смиренной покорностью тому, что преподается; так и Израиль сел у подножия горы Синай и обещал слушать и делать все, что бы ни сказал Господь. Люди не просто сели, но пали (существует такое чтение) от ужасов горы Синай, которые весьма смирили их на то время (Исх.20:19). Каждый тогда был готов принять Божьи слова, и снова поступили так же, когда закон читался публично (Иис.Н.8:34). Какая великая привилегия, услышав слова Божии, иметь возможность услышать их вновь! «*И Я открыл им имя Твое и открою…*» (Иоан.17:26). Так и Израиль: не только принял закон, но и примет его вновь молитвами и другими живыми словами. Людей учат (ст.4,5) в благодарность за Божий закон всегда с почтением хранить память как о самом законе, так и о Моисее, через которого он был дан. В двух из халдейских переводов эти слова имеют такое чтение: *сыны Израилевы сказали, что Моисей дал нам закон.* Иудеи говорят, что, как только ребенок начинает говорить, его отец обязан научить его этим словам: *закон дал нам Моисей, наследие обществу Иакова.*

1. Израильтян учат говорить о законе с большим уважением и называть его *наследием общества Иакова.* Израильтяне считали закон (1) принадлежащим исключительно им, отличающим их от других народов, которые не ведали о нем (Пс.147:9), а если и ведали, то на них не были, как на израильтян, возложены обязанности соблюдать закон, и поэтому, как говорит епископ Патрик: «Когда евреи завоевывали какую-либо страну, они никого не принуждали принимать закон Моисеев, но лишь требовали подчиняться семи повелениям Ноя». (2) Передающимся из рода в род, как наследство, потомкам. (3) Своим богатством и истинным сокровищем. Кто располагает Божьим Словом и средствами благодати, тот имеет основание сказать: «У меня огромное наследство». Поистине богат тот, в ком Слово Христово вселилось обильно. Возможно, закон назван *наследием* израильтян, потому что был дан им вместе с наследством, и мы настолько связаны с ним, что забвение закона равнозначно лишению наследства (см.Пс.118:111).

2. Израильтян учат говорить о Моисее с большим уважением; и они тем более обязаны хранить в памяти его имя, поскольку сам он не предусмотрел, чтобы это имя сохранил его род: его потомков никогда не называли *сынами Моисеевыми*, подобно тому как священники были *сынами Аароновыми.* (1) Израильтяне должны признавать Моисея великим благодетелем своего народа, ибо он *дал им закон*; несмотря на то что закон вышел из рук Господа, он прошел через руки Моисея. (2) *И он был царь Израиля* (в англ. пер. – *Jeshurun,* ст.5). *Дав им закон*, на протяжении всей своей жизни Моисей заботился и следил, чтобы закон соблюдали и приводили в исполнение; израильтянам очень повезло иметь такого царя, который правил ими, входил и выходил перед ними во все времена, но притом выглядел весьма великим, *когда собирались главы народа вместе*, так сказать, в парламенте, и Моисей главенствовал среди них. Некоторые считают, что здесь речь идет о самом Боге; Господь действительно провозгласил Себя царем израильтян, когда давал им закон, и оставался им до тех пор, пока они были *Jeshurun*, правдивым народом, пока не отвергли Его (1Цар. 12:12). Но, похоже, речь идет все-таки о Моисее. Хорошее правительство – великое благословение для любого народа, за что израильтяне имели основание быть очень благодарными. Весьма хороша и конституция – такая как у израильтян и у нас, – которая предусматривает разделение полномочий между царем правдивого народа и главами колен, когда они собираются вместе.

Стихи 6-7

Здесь описано:

I. Благословение Рувима. Хотя Рувим и утратил честь первородства, Моисей начинает с него, ибо мы не должны оскорблять тех, кто попал в немилость, и не должны стремиться увековечить на ком-либо метки бесславия, какими бы заслуженными они ни были вначале. Моисей желает и предсказывает (ст.6) (1) сохранение этого колена. Хотя оно и было приграничным на другом берегу Иордана, тем не менее: «*Да живет* он и да не будет разбит соседями и да не пропадет среди них». И возможно, Моисей имеет в виду тех избранных мужей из этого колена, которые, по уже выпавшему им жребию, оставили в том уделе свои семьи и были готовы, *вооружившись, как воины, пойти пред Господом на войну* (Числ.32:27). «Храни их, Господи, в этом благородном походе, покрой голову их в день брани». (2) Пусть это колено будет многочисленным; несмотря на потерю иных почестей – так что они уже не превзойдут других, – пусть они все же умножатся». «*Да живет Рувим и да не умирает, даже если мужи у него малочисленны*», – так можно передать эту мысль, по мнению епископа Патрика. «Хотя ему и не следует уповать на процветание (Быт. 49:4), тем не менее не дай ему погибнуть». Все халдейс-

кие парафразы относят это к миру иному: «*Да живет Рувим вечной жизнью и да не умрет второй смертью*», – у Онкелоса. «*Да живет Рувим в этом мире и да не умрет смертью, которой нечестивый умирает в мире грядущем*», – согласно Ионафану и Иерусалимскому таргуму.

II. Благословение Иуды, которое идет перед благословением Левия, потому что *Господь наш воссиял из колена Иудина* и (по словам доктора Лайтфута) потому что достоинство царской власти выше достоинства священства. Само благословение (ст.7), возможно, относится либо (1) в общем – ко всему колену. Моисей молится и пророчествует о великом процветании этого колена: чтобы Бог слышал его молитвы (в качестве примера см. 2Пар.13:14,15), поселил его в своем уделе, содействовал ему во всех его делах и давал победу над врагами. Считается само собой разумеющимся, что колено Иудино будет и молиться, и активно действовать. «Господи, – говорит Моисей, – услышь его молитвы и дай ему успех во всех его предприятиях; пусть в его руках будет достаточно силы и для хозяйствования, и для войны». Голосу молитвы должна всегда сопутствовать старательная рука, и тогда можно ожидать преуспевания. (2) В частности – к Давиду как прообразу Христа, чтобы *Господь услышал его молитвы* (Пс.19:2; и Христа Он *слышал всегда*, Иоан.11:42), дал ему победу над врагами и успех в его великих предприятиях (см. Пс.88:21 и далее). Молитва о том, чтобы Господь *привел его к народу его*, по-видимому, относится к пророчеству Иакова о Примирителе – что Ему принадлежит *покорность народов* (Быт.49:10).

Колено Симеоново в благословении отсутствует, потому что Иаков заклеймил его позором, и Симеон так ничего и не совершил, как, например, Левий, чтобы вернуть былую честь. В пустыне это колено уменьшилось более любого другого; и Зимри, совсем недавно так злостно согрешивший, прельстившись Фегором, тоже был из этого колена. Или же это связано с тем, что удел Симеона был приложением к уделу Иуды, и это колено включалось в благословение Иуды. В некоторых рукописях перевода семидесяти толковников о Симеоне говорится вместе с Рувимом: «*Да живет Рувим и да не умирает, и Симеон да будет многочислен!*»

Стихи 8-11

В благословении колену Левия Моисей высказывается более подробно, не столько потому что это его собственное колено (ибо ничего в этом отношении не отмечает), сколько потому, что это колено – Божье. В благословении Левия упоминаются:

I. Первосвященник, названный здесь *святым мужем* Божьим (ст.8), потому что его служение было святым, в знак чего на челе у него было написано *«Святыня Господня»*. 1. По-видимому, Моисей признает, что Бог мог бы справедливо сместить Аарона и его потомство за грех у Меривы (Исх.17:7), который, возможно, был весьма значительным и который Господь мог бы учесть, жалуя ему священство, хотя там об этом не упоминается. Согласно всем халдейским парафразам, речь идет об испытании, в котором он показал себя *безукоризненным и верным* и *выдержал испытание*; следовательно – не то, что в Книге Числа (гл.20). 2. Моисей молится, чтобы служение первосвященника пребывало вечно: *туммим Твой и урим Твой* пусть будет на нем. Похоже, что это было ему дано за некий выдающийся пример служения, как явствует из Мал.2:5. «Господи, пусть сие никогда не отнимется у него». Несмотря на это благословение, урим и туммим были потеряны во время пленения и так и не вернулись во второй храм. Однако эта молитва исполнилась в Иисусе Христе, Святом Божьем и нашем Великом Первосвященнике, прообразом которого служил Аарон: урим и туммим останется у Сущего в недре Отчем от вечности, ибо Он – Чудный и Вечный Советник. Некоторые переводят туммим и урим нарицательно, скорее потому, что обычный порядок их перечисления здесь изменен, причем только здесь. *Туммим* обозначает *честность*, а *урим – просвещение* – пусть таковые пребудут с Твоим святым мужем, то есть: «Господи, да будет первосвященник всегда как правдивым, так и разумеющим человеком». Хорошая молитва, которую стоит произносить за духовных служителей Евангелия, чтобы у них была ясная голова и честное сердце; свет и искренность совершают духовного служителя.

II. Младшие по чину священники и левиты (ст.9-11).

1. Моисей хвалит это колено за ревность о Боге, когда его члены встали на сторону Моисея (а значит – и Бога) против поклонявшихся золотому тельцу (Исх.32:26 и далее) и, принимая участие в истреблении зачинщиков этого злодеяния, были нелицеприятны: не щадили даже лучших в мире друзей (пусть они были им дороги, как близкие родственники), если те оказались идолопоклонниками. Следует заметить: наше почтение к

Богу и Его славе должно всегда перевешивать почтение к какой бы то ни было твари. И кто не только хранит себя чистым от преступлений, обычных для времени и места, в котором он живет, но и, насколько это возможно с его стороны, свидетельствует против таковых и *восстает за Господа против злодеев*, тот будет отмечен особой честью. Возможно, Моисей подразумевает сынов Кореевых, которые отказались участвовать вместе со своим отцом в бунте (Числ.26:11). Также и Финеес *произвел суд*, благодаря которому *прекратилось поражение.* Служение священников и левитов по-настоящему требовало постоянной их занятости (по крайней мере в свою очередь) у жертвенника Божия и частого отсутствия в семьях, о которых они не могли позаботиться и обеспечить так, как это удавалось другим израильтянам. Они покорились постоянному самоотречению, чтобы *хранить слова* Господа и *завет священнический соблюдать.* Следует заметить: кто призван к служению в святынях, тот должен оставаться равнодушным к самым дорогим в этом мире родственным связям и интересам, предпочитая угождение наилучшему Другу, который у него есть (Деян.21:13; 20:24). Наш Господь Иисус не пожелал знать ни матери, ни братьев, когда тем вздумалось оторвать Его от дела (Мат.12:48).

2. Моисей подтверждает данное этому колену поручение служить в святынях, что было вознаграждением за ревность и преданность его членов (ст.10). (1) Им надлежало от имени Бога вести дела с народом: «*Учат законам Твоим Иакова и заповедям Твоим Израиля* как проповедники в Твоих святых собраниях, читая и объясняя закон (Неем. 8:7,8), и как судьи, решая представленные им сложные и вызывающие сомнение дела» (2Пар.17:8,9). Уста священников хранили сие ведение на пользу народу, которому надлежало искать закона от их уст (Мал.2:7). Даже Аггей, будучи пророком, советовался со священниками по делу совести (Агг.2:11 и далее). Следует заметить, что проповедь важна не только в деле создания новых церквей, но и для сохранения и назидания уже созданных церквей (Иез.44:23,24). (2) Им надлежало вести дела с Богом от имени людей, сжигая курение во славу и хвалу Господу и принося жертвы для очищения за грех и для обретения Божьей благосклонности. Такова была работа священников, а левиты прислуживали и помогали в ней. Кто хотел бы иметь пользу от их каждения и жертвоприношений, тот должен прилежно и верно соблюдать наставления священников.

3. Моисей молится за них (ст.11). (1) Чтобы Господь способствовал их материальному благосостоянию и сделал так, чтобы причитающееся им содержание приносило утешение. *Благослови, Господи, имущество его* (англ.пер., ст.11). Предусмотренное для них обеспечение было весьма щедрым и приходило к ним легко, тем не менее оно не принесло бы им никакой радости, если бы Господь не благословил его для них; и, поскольку Бог Сам был их уделом, следовало ожидать особого благословения на этот удел. «*Благослови, Господи, его достоинство*», – есть и такое чтение. «Господи, умножь Твои благодати в них и сделай их все более и более достойными своей работы». (2) Чтобы Господь одобрил их в служении: «*...и о деле рук его благоволи*, совершаемом как для себя самого, так и для народа, которому он служит». Одобрение Богом – вот к чему мы все должны стремиться и чего жаждать, поклоняясь Богу, независимо от того, одобряют нас люди или нет (2Кор.5:9); это также является самым ценным благословением, которого мы можем желать для себя или для других. (3) Чтобы Господь принял его сторону против всех его врагов: *порази чресла восстающих на него.* Моисей предполагает, что у Божьих служителей будет много врагов: одни возненавидят лично их за верность и будут стараться причинить им зло, другие позавидуют их содержанию и постараются кощунственно лишить их такового, третьи будут противиться им в исполнении служения и не захотят подчиняться приговору священников, четвертые вознамерятся низвергнуть само служение. Итак, Моисей молится, чтобы Господь разрушил все подобные попытки и вернул зло на головы замышлявших его. Эта молитва является пророчеством о том, что Бог обязательно посчитается с врагами Своих служителей и будет поддерживать служение в Своей Церкви до конца времен, невзирая на все замыслы врат ада против нее. Саул восстал на священников Господа (1Цар.22:18), и это исполнило меру его греха.

Стихи 12-17

Здесь описано:

I. Благословение Вениамина (ст.12). Вениамин здесь идет вслед за Левием, поскольку храм – место деятельности священников – находился как раз на краю удела этого колена; и поставлен перед Иосифом, потому что достоинство Иерусалима (который частично был в уделе этого колена) превосходило достоинство Самарии, находившейся в уделе

Ефремовом, и потому что Вениамин остался верным дому Давидову и храму Господню, тогда как остальные колена покинули и дом Давидов, и храм Божий вместе с Иеровоамом. 1. Вениамин здесь назван «*возлюбленный Господом*», и отец этого колена был возлюбленным сыном Иакова, *сыном десницы его.* Следует заметить, что поистине блажен тот, кто возлюблен Господом. Саул, первый царь, и Павел, великий апостол, оба были из этого колена. 2. Моисей здесь уверен в Божьей защите: *обитает у Него безопасно*. Следует заметить: кого любит Бог – тот в безопасности (Пс.90:1). 3. Именно здесь сообщается, что храм, в котором будет обитать Бог, следует построить в пределах этого колена. Святой город Иерусалим находился в уделе сего колена (Иис.Н.18:28); и хотя предполагается, что Сион, город Давидов, должен принадлежать Иуде, тем не менее гора Мориа, на которой был возведен храм, находилась в уделе Вениамина. О Боге *потому* сказано, что Он *покоится между раменами его* (англ.пер., ст.12), что храм стоял на той горе, подобно тому как голова человека покоится на его плечах. И таким образом Вениамин всякий день пребывал под покровом и защитой святилища (Пс.124:2), о котором часто говорится как о месте убежища (Пс.26:4,5; Неем.6:10). Вениамин, проживая у храма Божия, *обитал у Него безопасно.* Следует заметить: какое блаженство пребывать в соседстве с храмом! Такое расположение Вениамина, вероятно, было единственным, что сохранило приверженность этого колена, вместе с Иудой, к Божьим установлениям, когда другие десять колен отступились. Поистине растленное и нечестивое сердце у тех, кто, чем ближе находится к Церкви, тем дальше уходит от Бога.

II. Благословение Иосифа, включающее как Ефрема, так и Манассию. В благословении Иакова (Быт.49) часть, относящаяся к Иосифу, – самая большая, так же и здесь; и оттуда Моисей заимствует звание, присвоенное Иосифу, – *наилучшего из братьев своих*[1] (ст.16), или, как можно было бы прочитать, *назорея среди них*, что касается и его набожности, в чем, как показывает множество примеров, он превосходил их всех, и его высокого положения в Египте, где Иосиф был и правителем, и благодетелем. Братья отделили его от себя, сделав рабом, Бог же выделил его среди них, сделав правителем. Итак, благословение, о котором Моисей здесь молится и пророчествует для этого колена, – великое изобилие и огромная мощь.

1. Великое изобилие (ст.13-16). В общем: *да благословит Господь землю его.* Земли, попавшие в удел Ефрема и Манассии, были весьма плодородными, тем не менее Моисей молится, чтобы их оросили благословения Господни, от которых зависит все богатство и плодородие. Итак:

(1) Моисей в молитве перечисляет много частных благ, которые могут внести свой вклад в богатство и изобилие этих двух колен, прося у Творца о выгоде и о пользе от всех стоящих ниже тварей, ибо все они для нас – только то, чем делает их для нас Господь. Моисей молится [1] о дождях и о росе в свое время, о *вожделенных дарах неба*; и они настолько драгоценны, хотя и являют собой простую воду, что без них все плоды земли не взойдут или погибнут. [2] Об обильных источниках, способствующих плодородию земли, названных здесь *дарами бездны, лежащей внизу*; и те и другие дары – это *поток Божий* (Пс.64:10), и особым творением Господа являются *источники вод* (Отк.14:7). [3] О благоприятном влиянии небесных тел (ст.14) – о *вожделенных плодах* (дословно – самое превосходное, лучшее в своем роде), взращенных под живительным теплом солнца и освежающей влагой луны. «Пусть они собирают ежегодно каждый плод в свой месяц, согласно естественному порядку, в один месяц – маслины, в другой – финики и т.д.». Так некоторые понимают. [4] О плодородии даже на горах и холмах, которые в других странах обычно бесплодны (ст.15): пусть у них будут *превосходнейшие произведения гор древних*; и если горы плодородны, то их плоды созревают самыми первыми, и созревают лучше всего. Эти горы названы древними не потому, что появились раньше других гор, но потому что, подобно первенцу, по достоинству превосходили другие; и холмы вечные – не только потому, что, подобно другим горам, непоколебимы (Авв.3:6), но потому, что их плодородие не прекратится. [5] О произведениях нижних слоев почвы: *вожделенных даров земли* (ст.16). Хотя сама по себе земля кажется бесполезной и никчемной глыбой материи, из нее добывают драгоценные продукты для поддержания и удобства жизни людей. Из нее *вырастает хлеб* (Иов.28:5), потому что из нее произошли наши тела и в нее должны вернуться. Но что такое *вожделенные дары земли* для души, которая пришла от Бога и должна вернуться к Нему?! И что такое ее полнота по сравнению с той полнотой, которая во Христе и от которой мы приняли и благодать на благодать?! Существует мнение, что вожделенные дары, о которых здесь молится Моисей, яв-

ляются прообразом *духовных благословений Христа в небесах,* дарами, благодатями и утешениями Духа.

(2) Венчает все благоволение, или благосклонное одобрение, *Явившегося в терновом кусте* (ст.16), то есть Бога, который явился Моисею в кусте, горевшем, но не сгоравшем (Исх.3:2), чтобы дать ему поручение вывести Израиля из Египта. Хотя Божья слава явилась туда лишь ненадолго, о ней сказано, что она там обитала (англ.пер., ст.16), потому что пребывала, пока для этого было основание; «*благоволение, или shechinah, слава Божья, в кусте*» – возможно и такое чтение, ибо «*shechinah*» означает «*обитающий*»; и хотя обитание это продлилось совсем недолго в кусте, оно продолжалось с народом Израиля. *Мой Обитающий в кусте* – следовало бы так передать эту мысль; то было явлением Божьего Величия только Моисею в знак особого авторитета, который Моисей имел у Бога и из которого он желает извлечь пользу ради блага этого колена. Бог неоднократно являлся Моисею, но теперь, прямо перед смертью, повидимому, самое приятное воспоминание у него – о том самом первом явлении, с которого у Моисея началось знакомство с видениями Всемогущего и впервые установилось его общение с небесами: то было незабываемое время любви. Именно в горящем кусте Бог провозгласил Себя *Богом Авраама, Исаака и Иакова*, подтвердив таким образом Свое обетование отцам, то обетование, которое простиралось вплоть до воскресения тела и вечной жизни, что очевидно из довода, приведенного нашим Спасителем (Лук.20:37). Так что, когда Моисей молится о благоволении *Явившегося в терновом кусте*, он имеет на примете обновленный там тогда завет, на котором должны быть основаны все наши упования на Божью благосклонность. Теперь он завершает это большое благословение молитвой о благосклонности, или благоволении, Господа, [1] потому что Божья благосклонность – источник и родник всех названных благословений, все они – дары Божьего благоволения; таковыми они являются для Его собственного народа, чем бы ни были они для других. Действительно, когда Ефрем (потомок Иосифа) отступил от Бога, *как упрямая телица*, плоды его земли были столь далеки от даров Божьего благоволения, что служили лишь для его утучнения перед закланием, *как агнцы на пространном пастбище* (Ос.4:16,17). [2] Потому что Божья благосклонность – утешение и сладость всех названных благословений; мы только тогда радуемся им, когда вкушаем с ними Божье благоволение. [3] Потому что Божья благосклонность лучше всех названных благословений, несравненно лучше; ибо, если имеем лишь благоволение Господа, мы – блаженны и можем легко обойтись без всех тех благ и веселиться о Боге спасения нашего, *хотя бы не расцвела смоковница и не было плода на виноградных лозах* (Авв.3:17,18).

2. Огромная мощь, которой благословляется Иосиф (ст.17). Здесь предсказаны три вида его мощи: (1) его авторитет среди братьев: *слава его как первородного тельца* (англ.пер., ст.17), или молодого вола, который являет собой величавое создание, поэтому прежде его изображения были символом королевского величия. Иисус Навин, которому предстояло стать преемником Моисея, был из колена Ефрема, сына Иосифова, его слава действительно была выдающейся, и он стал честью для своего колена. В уделе Ефрема впоследствии находился царский город десяти колен. Из колена Манассии были Гедеон, Иеффай, Иаир, ставшие украшением и благословением для своей земли. Существует мнение, что Иосиф сравнивается с первородным тельцом, потому что утраченное Рувимом первородство перешло к Иосифу (1Пар. 5:1,2) и к первородному *его* тельца, потому что Васан, находившийся в уделе Манассии, славился своими волами и коровами (Пс. 21:13; Ам.4:1). (2) Его сила в борьбе с врагами и победа над ними: *и роги его, как роги буйвола*, то есть: «Силы, которые он выведет на поле боя, будут весьма велики и устрашающи, *ими избодет он народы*, то есть он победит всех, кто встанет у него на пути». Судя по спорам, которые происходили у ефремлян с Гедеоном (Суд.8:1) и с Иеффаем (Суд.12:1), это колено было воинственным и свирепым. Тем не менее мы видим, что сыны Ефремовы, когда они оставили завет с Господом, хотя и были *вооружены*, все же *обратились назад в день брани* (Пс.77:9,10), ибо, несмотря на то что здесь по *силе и дерзновению* они сравниваются с *буйволом*, когда Бог от них отошел, они стали немощными, как остальные люди. (3) Численность людей, в которой Ефрем, даже будучи младшим домом, преуспел, ибо Иаков, предвидя то же самое, поменял руки (Быт.48:19). *Это тьмы Ефремовы, это тысячи Манассиины*. Таргум Ионафана применяет это к десяти тысячам хананеев, завоеванных Иисусом Навином, который был из колена Ефремова. Заслуживает внимания толкование, приведенное в Иерусалимском таргуме касательно первой части стиха: «Подобно тому как первородные волы никогда не использовались в ра-

боте и не удавалось укротить буйвола, так же и Иосиф сохранит свою свободу; его потомки остались бы свободными, если бы не продали себя грехом».

Стихи 18-21

В этих стихах:

I. Благословения Завулона и Иссахара идут вместе, ибо оба были сынами Иакова от Лии и по своему жребию в Ханаане стали соседями. Здесь предсказывается:

1. Что и того и другого ждет благоприятное поселение и работа (ст.18). Завулону надлежит радоваться, потому что будет повод для радости; и Моисей молится о благом деле для Завулона в его путях либо на войну (потому что Завулон *обрек душу свою на смерть на высотах поля,* Суд.5:18), либо, скорее, к морю, ибо Завулон жил *у пристани корабельной* (Быт.49:13). И Иссахару надлежит радоваться в своих шатрах, то есть в домашних делах, в своем хозяйстве, заботой о котором мужчины этого колена обычно ограничивались, потому что видели, что покой хорош и что, тогда как море бурное, земля приятна (Быт.49:14,15). Здесь примите во внимание, (1) что Божье провидение не только являет разнообразие, указывая на границы обитания людей (кто-то в городе и кто-то в деревне, кто-то у моря и кто-то в селениях внутренней части страны), но и мудро распоряжается склонностями людей к занятиям разного рода на благо общества, поскольку каждый член тела располагается и обучен так, чтобы служить всему телу в целом. Одаренность некоторых людей влечет их к книгам, других – к морю, третьих – к мечу; некоторые имеют склонность к сельскому хозяйству, иные – к торговле, иные к ремеслам; и хорошо, что все именно так. *Если все тело глаз, то где слух?* (1Кор.12:17). На благо всему обществу Израилеву служило то, что мужчины Завулона были купцами, а мужчины Иссахара – земледельцами. (2) Что, каким бы ни было место и род наших занятий, наша мудрость и наш долг состоит в том, чтобы к таковым приноровиться, и какое великое блаженство быть при этом довольным! Пусть Завулон радуется в своих путях, пусть благодарит Господа за прибыль и делает все возможное, чтобы избежать потерь и беспокойств в торговле, и не презирает обыденности, равно как и не завидует спокойствию шатров Иссахара. Пусть Иссахар *веселится в шатрах своих*, пусть будет доволен уединением и радуется маленьким прелестям сельской местности и не сетует на отсутствие Завулоновой радости странствий и прибыли от торговли. Каждое дело имеет свои приятные стороны и свои неудобства, и поэтому, какое бы дело ни дало нам провидение, нам следует приложить к таковому всю душу; и поистине велико блаженство, когда радуешься своему жребию, каким бы он ни был. *Это – дар Божий* (Еккл 5:18).

2. Что и тот и другой, каждый на своем месте, будут служить славе Господа и интересам религии среди народа (ст.19): *созывают они народ на гору*, то есть к *храму*, который, как предвидел Моисей, будет возведен на горе. Я не вижу, почему это должно приписываться только Завулону (по мнению большинства толкователей), и если как Завулон, так и Иссахар получали блага от присущих каждому из них видов деятельности, то почему бы нам не предположить, что и тот и другой позаботится воздать за них славу Господу? Они будут совершать для Бога два дела:

(1) Будут приглашать к служению Ему других людей: *созывают они народ на гору.* [1] Завулон извлечет пользу из своего знакомства и торговых отношений с соседними народами, к которым пролегают его пути, ради этой благородной цели – распространения среди них религии и приглашения их к служению Богу Израилеву. Следует заметить, что людям, занимающимся важным делом или обладающим широким кругом общения, надлежит мудро и ревностно стараться являть пример благочестивого образа жизни тем, с кем они общаются и среди кого ведут свои дела. Таковые блаженны, ибо они сами – благословение. Было бы хорошо, если бы расширение торговли с другими странами содействовало распространению Евангелия. Это пророчество относительно Завулона, возможно, даже предвосхищает начавшуюся в земле Завулона проповедь Христа и Его апостолов (Мат.4:14,15); тогда они *созвали народ на гору*, то есть в Царство Мессии, которое названо *горой дома Господня* (Ис.2:2). [2] Иссахар, живущий в шатрах домосед, будет призывать своих соседей восходить к святилищу во всякое время, определенное для святых праздников, возможно, потому что люди этого колена будут более ревностными и активными, нежели их соседи (и, как было неоднократно замечено, обитающие, вместе с Завулоном, у пристани корабельной, в месте скопления людей, обычно относятся к религии более *легкомысленно*, тогда как в религии живущих вместе с Иссахаром в сельских шатрах больше *жизни* и *огня*), поэтому представители этого колена своей ревностью могли побудить к свя-

тому подражанию даже обладавших большими познаниями (Пс.121:1); либо – потому что они тщательнее других соблюдали время, установленное для праздников. Один из халдейских парафразов излагает предшествующий стих таким образом: «*Веселись, Иссахар, в шатрах своих школ*», предполагая, что многие из этого колена желали быть учеными и употреблять свои знания с той целью, чтобы, наблюдая за переменой времен года, отмечать времена праздников, потому что календари в то время были не столь распространенными, как сейчас. Таргум Онкелоса излагает это более детально: «*Веселись, Иссахар, когда приступаешь к исчислению времен торжеств в Иерусалиме;* ибо тогда *колена Израилевы будут собираться у горы дома святилища*». Так он передает начало данного стиха, и многие придерживаются мнения, что отличительным свойством мужей колена Иссахарова во времена Давида было то, что они *знали, что когда надлежало делать Израилю* (1Пар.12:32). А следующее свойство отличало сынов Завулоновых: *готовых к сражению, вооруженных всякими военными оружиями* (1Пар.12:33), и, возможно, это служит объяснением благословению для этого колена. Следует заметить: кто не имеет такой, какая была у Завулона, возможности приводить в Церковь внешних, тем не менее может весьма послужить ее интересам, помогая оживить, ободрить и назидать своих. Хорошее дело – призывать людей к участию в Божьих таинствах, напоминать забывчивым, тормошить инертных, которые предпочитают следовать за ведущим, а не вести за собой.

(2) Они не только будут приглашать к служению Господу других людей, но и сами весьма много послужат: *там заколают законные жертвы.* Они не станут посылать других в храм, оставаясь сами дома под тем предлогом, что не могут оставить свою работу; но, побудив других поспешно пойти *молиться лицу Господа*, скажут: *пойдем и мы* (как в Зах.8:21). Следует заметить: нам надлежит самим быть примером того доброго, к которому мы призываем других. И когда они придут в храм, то предстанут пред Господом не с пустыми руками, но принесут в честь Господа и для служения Ему из того и соответственно тому, чем благословил их Бог (1Кор.16:2). [1] Здесь предсказывается, что оба эти колена разбогатеют. Завулон, ходящий за границу, будет *питаться богатством моря*, которое для купцов – полные груди, тогда как домосед Иссахар обогатится *сокровищами, сокрытыми в песке*: либо плодами земли, либо подземными ископаемыми – металлами и минералами, или же (поскольку слово «песок» обозначает здесь, по сути, морской песок) богатствами, выброшенными из моря, ибо удел Иссахара простирался до морского побережья. Возможно, под *питанием богатством моря* подразумевается успех, которого добьются эти колена в *призвании народа на гору*, ибо подобная фраза использовалась для обозначения приведения народов в Церковь: *богатство моря обратится к тебе* (Ис.60:5), и: *ты будешь насыщаться молоком народов* (Ис.60:16). Предсказано, [2] что эти колена, обогатившись таким образом, посвятят *Господу стяжания их и богатства их Владыке всей земли* (Мих.4:13). *Торговля* Завулона и *прибыль* Иссахара *будут посвящаемы Господу* (Ис. 23:18), ибо таковыми они будут *приносить жертвы праведности* (Втор.33:19, англ.пер.), то есть жертвы согласно закону. Следует заметить: мы должны служить Господу и почитать Его тем, что имеем; и Он ожидает соответствующую жатву там, где щедро сеет. Кто *питается богатством моря и сокровищами, сокрытыми в песке*, тому надлежит приносить соразмерные сему жертвы праведности.

II. Далее следует благословение колена Гадова (ст.20,21). Это колено было одним из уже поселившихся с той стороны Иордана, где сейчас находился Моисей. Итак:

1. Моисей предсказывает, что будет с этим коленом. (1) Оно распространится, поскольку в данное время у него был просторный удел; Моисей воздает славу Господу за его настоящее и будущее расширение: *благословен распространивший Гада*. Мы видим, как это колено распространится благодаря своему успеху в войне, которую оно, по-видимому, весьма добросовестно вело против агарян (1Пар.5:19,20,22). Следует заметить, что за всякое наше распространение надлежит воздавать славу Господу. (2) Это будет доблестное колено победителей, которое, если его не трогать, будет жить спокойно и бесстрашно, как лев; но, если его дразнить, оно, как лев, *сокрушит и мышцу, и голову*, то есть разорвет на части всех, кто стоит у него на пути – и мышцу (то есть силу), и венец на голове (то есть политику и власть) своих врагов. Во времена Давида жили гадитяне, лица которых были *как лица львиные* (1Пар. 12:8). Существует мнение, что к их числу принадлежал Ииуй, потому что первое упоминание о нем связано с Рамофом Галаадским, принадлежавшим Гаду, и, считают, что этим объясняются его доблестные деяния.

2. Моисей хвалит это колено за все, что оно уже сделало и что делало ныне (ст.21). (1) Гадитяне поступили весьма мудро для себя, выбрав свой удел среди первых в земле, которая уже завоевана: *он избрал себе начаток земли*; хотя заботился и о братьях, все же его благотворительность началась со своего дома, и он пожелал получить первым и поселиться первым. Гадитяне были первыми и наиболее активными инициаторами поселения на этом берегу Иордана и поэтому даже упомянуты перед сынами Рувимовыми в истории этого дела (Числ.32:2). И таким образом, тогда как другим коленам пределы устанавливал Иисус Навин – завоеватель, Гад и его сподвижники получили свои от Моисея – законодателя и поселились в них по закону; или (дословно) были покрыты, или защищены, особым провидением, которое стерегло тех, кого они оставили за собой, когда мужи брани пошли вперед со своими братьями. Следует заметить: *и прославляют тебя, что ты удовлетворяешь себе*, когда сначала обеспечиваешь себя, как сделал Гад (Пс.48:19). И Господь похвалит тебя, когда ты удовлетворяешь своей душе, то есть поистине себе, и изберешь тот начаток, который в уделе от законодателя. (2) Теперь они вершили благородные и смелые деяния ради своих братьев, ибо *пришли с главами народа*, перед которым, вооруженные, перешли Иордан *исполнить правду Господа* над хананеями под предводительством Иисуса Навина, которому, как мы видим, они впоследствии принесли обет послушания (Иис.Н.1:12,16). Такое обязательство они взяли на себя, когда им был определен удел (Числ.32:27). Так они и поступили (Иис.Н.4:12). И когда бои за Ханаан закончились, Иисус Навин отпустил их с благословением (Иис.Н.22:7). Следует заметить: великое блаженство и честь быть полезными нашим братьям в их делах, в особенности помогать в исполнении правды Господа, пресекая то, что раздражает Его: именно это вменилось в праведность Финеесу.

Стихи 22-25

Здесь приводится:

I. Благословение Дана (ст.22). Иаков в своем благословении сравнил Дана со змеем за его хитрость; Моисей же сравнивает его со львом за храбрость и решительность: и кто может устоять перед тем, у кого голова змея и сердце льва? Он сравнивается со львами, выбегавшими от Васана – горы, славившейся своими свирепыми львами, откуда они прыгали в долины на добычу. Это может относиться либо (1) к частным победам, одержанным Самсоном (принадлежавшим к этому колену) над филистимлянами. *И начал Дух Господень действовать в нем в стане Дановом*, когда он был очень юн, как *молодой лев*, так что, напав на филистимлян, он застал их врасплох и одолел только силой, как лев свою добычу; и одним из первых его подвигов было растерзание льва. Либо (2) к общим достижениям этого колена, когда команда его представителей, получив информацию о спокойной обстановке в Лаисе, находившемся в самой удаленной от них части Ханаана, неожиданно напала на город и вскоре завладела им (см.Суд.18:27). И вероятно, совершили они свой десант с гор Васана, лежавших недалеко от этого города, поэтому здесь и говорится, что *выбегает из Васана.*

II. Благословение Неффалима (ст.23). Моисей взирает на это колено с изумлением и рукоплещет ему: «О Неффалим, ты блажен и будешь блажен, да будет так всегда». Три обстоятельства составляют блаженство этого колена: (1) «будь *насыщен благоволением*». Существует мнение, что речь идет о благоволении людей, их доброй воле и добром слове. Иаков описал это колено, в общем, как учтивых и милых людей, говорящих приятное, сравнивая их с любезной ланью (англ.пер., Быт.49:21). Итак, чего же они добьются, будучи таковыми? Моисей говорит, что они будут иметь выгоду от любви к ним соседей и наслаждаться благосклонностью. Любящие будут любимы. Однако, согласно другому, совершенно обоснованному мнению, речь идет о благосклонности Бога: ибо только такая благосклонность насыщает душу и наполняет сердце истинной радостью. По-настоящему блаженны люди, располагающие Божьей благосклонностью, а располагать ею будет тот, кто находит в ней наслаждение и считает, что, имея это, имеет достаточно, большего нечего и желать. (2) «Будь *исполнен благословения Господа*», то есть не только всякими благами, которые являются плодами благословения (зерно, вино и елей), но и самим благословением, то есть даром Божьей благодати по обетованию и завету Господа. Обладающие таким благословением вправе считать себя удовлетворенными: для блаженства им больше ничего не нужно. «Удел колена Неффалимова, – говорят иудеи, – был таким плодородным, а урожаи такими ранними, несмотря на расположение на севере, что представители этого колена обычно первыми приносили свои начатки в храм и, таким образом, первыми

получали благословение священника, что было благословением от Господа». Капернаум, в котором, главным образом, пребывал Христос, находился в уделе этого колена. (3) «Имей *море и юг во владении*»; допускается и такое чтение, то есть – море, лежащее к югу от твоего удела: речь идет о Галилейском море, о котором мы так часто читаем в Евангелиях; прямо к северу от него находилось это колено, что служило последнему большим преимуществом – вспомним богатство Капернаума и Вифсаиды, находившихся в его уделе и на берегу этого моря. Видите, как Моисей был водим в этих благословениях духом пророчества, ибо, прежде чем жребий был брошен в полу, он предвидел и предсказал, каким будет размещение.

III. Благословение Асира (ст.24,25). Моисей молится и пророчествует о четырех благословениях для этого колена, блаженство которого несет само его имя, ибо Лия назвала его отца *Асиром*, говоря: *к благу моему* (Быт. 30:13). 1. Умножение числа. Это колено к тому времени уже было многочисленным (Числ.26:47). «Пусть оно еще больше умножится: *да будет Асир благословлен детьми*» (англ.пер., ст.24). Следует заметить, что дети, особенно дети завета, – благословение, а не бремя. 2. Интерес у соседей: *он будет любим братьями своими*. Следует заметить: весьма желательно пользоваться любовью и благосклонностью людей, среди которых мы живем, об этом надлежит молиться Богу, в руке которого все сердца, и к этому нужно стремиться, обретая сие кротостью, смирением и готовностью, насколько позволяют наши способности и возможности, делать добро всем. 3. Богатство земли. (1) На поверхности: *окунет в елей ногу свою,* то есть: «Пусть в его уделе будет такое изобилие елея, чтобы он не только мазал им голову, но и, если ему заблагорассудится, мыл бы в нем ноги», чего обычно не делали; тем не менее мы видим, что наш Спаситель настолько был любим братьями Своими, что Его ноги помазали самым драгоценным миром (Лук.7:46). (2) Под землей: *железо и медь - запоры твои,* то есть: «У тебя будет изобилие этих металлов (их месторождений) в твоей земле, которая необычайно благословлена богатствами как на поверхности, так и в недрах», или: если бы их не давала его собственная земля, он ввозил бы из-за границы, ибо жребий этого колена пал на морское побережье. Согласно халдейскому парафразу, это нужно понимать образно: «Ты будешь сильным и великолепным, как железо и медь». 4. Постоянство силы и энергии: *как дни твои, будет умножаться сила твоя* (англ.пер., ст.25). Многие излагают это таким образом: «Сила твоих преклонных лет будет такой же, как сила твоей юности; ты не почувствуешь угасания и не будешь ветшать с годами, но вернешь молодость, как если бы не только твои запоры, но и кости были из железа и меди». Часто в Писании под словом «день» подразумеваются события дня; и, учитывая это здесь, мы находим обетование, что Господь милостиво поддержит Асира в скорбях и испытаниях, какими бы они ни были. Ко всему духовному семени Авраама, несомненно, относится обетование о том, что Господь будет мудро жаловать духовным потомкам благодати и утешения соразмерно служениям и страданиям, к которым Он их призвал. У них есть предназначенное им дело? – У них будут силы его выполнить. У них есть предназначенные им бремена? – У них будут силы их вынести; и никогда они не будут *искушаемыми сверх сил*. Верен обещавший сие, Он же и побудил нас уповать на это обетование.

Стихи 26-29

Это – последние слова из всех, которые Моисей, великолепно писавший сам и диктовавший другим, когда-либо написал или продиктовал; поэтому слова эти весьма знаменательны, и, несомненно, мы найдем их весьма назидательными. Муж Божий Моисей (которому больше, нежели когда-либо кому-либо из простых людей довелось узнать и Бога, и Израиля) на последнем дыхании возвеличивает Бога Израилева и Израиля Божия. И Тот и другой бесподобны в его глазах, и мы уверены, что в этом его суждении о них его взор не притупился.

I. Нет бога, подобного Богу Израилеву. Никто из богов других народов не способен сделать для своих поклонников то, что Иегова совершил для своих: *нет подобного Богу Израилеву* (ст.26). Следует заметить: если мы ожидаем, что Бог благословит нас добрыми делами, нам надлежит благословить Его добрыми словами, и один из самых священных способов воздать хвалу Господу – это признать, что нет Ему подобного. Итак: (1) это для Израиля было честью. Каждый народ хвалился своим богом; но ни у кого не было такого Бога, которым мог похвалиться Израиль. (2) Для израильтян стало блаженством то, что они были приняты в завет с таким Богом. Моисей приводит два основания в подтверждение бесспорного превосходства Бога Израиля над другими богами: [1] верховное владычество и авторитет Господа: *по небесам принесся* с небывалой роскошью и

великолепием. Передвижение по небесам указывает на Его величие и славу, которыми Бог являет Себя горнему миру, а также на влияние неба и произведения облаков, которые Он заставляет служить осуществлению Своей собственной воли здесь, в нижнем мире: Господь распоряжается и руководит всем, подобно тому как всадник управляет лошадью. Когда Господу нужно что-либо сделать для Своего народа, Он *по небесам принесется*, чтобы сие совершить, ибо у Него это выходит быстро и решительно: ни один враг не способен ни предвидеть, ни помешать продвижению Несущегося по небесам. [2] Безграничная вечность Господа; Он – вечный Бог, и мышцы у Него *вечные* (ст.27). Боги язычников были всего лишь недавним изобретением и вскоре должны погибнуть; но Бог Израиля вечен: Он был прежде всех миров и останется, когда уже не будет ни времени, ни дней (см.Авв.1:12).

II. Нет народа, подобного Израилю Божию. Провозгласив каждое колено блаженным, в заключение Моисей всех вместе провозглашает весьма блаженными, такими блаженными во всех отношениях, что нет под солнцем народа, заслуживающего сравнения с израильтянами (ст.29): «*Блажен ты, Израиль!* Народ, чей Бог – Господь, именно по этой причине истинно блажен, *кто подобен тебе?*» Если израильтяне будут почитать Бога как идеального Бога, Господь явит им милость, сделав их идеальным народом, на зависть всем соседям и к радости всех их доброжелателей. *Кто подобен тебе, народ?* «*О, ты прекрасна, возлюбленная моя*», – говорит Христос о Своей невесте. На что она лично отвечает взаимностью: «*О, ты прекрасен, возлюбленный мой*». *И кто подобен народу Твоему, Израилю, единственному* (нет, речь идет не о всех подряд народах) *народу на земле?* (2Цар.7:23). Сказанное здесь о Церкви Израиля, о всех ее почестях и преимуществах, несомненно, применимо и к *Церкви первенцев*, написанных на небесах. Христианская Церковь – это Израиль Божий, как называет ее апостол (Гал.6:16), ей пожелают мира и она удостоится чести, превосходящей честь всех сообществ в мире, как было с Израилем.

1. Никогда еще народ не устраивался столь хорошо и не имел такого крова: *прибежище твое Бог древний* (ст.27). Или, по значению слова: «Твое *жилище*, или твой *особняк*, в котором тебе безопасно, уютно и спокойно, как человеку в собственном доме». Дом каждого израильтянина поистине находится у Бога, душа возвращается к Нему и отдыхает, как в покое своем (Пс.114:7), в своем покрове (Пс.31:7). Кто устроил свое жилище у Господа, тот будет обладать всеми утешениями и благами обитания в Нем (Пс.90:1). Моисей взирал на Господа, как на обитель израильтян, когда они бродили по пустыне: *Господи! Ты нам прибежище в род и род* (Пс.89:2). И теперь, когда они собирались поселиться в Ханаане, им нельзя менять обители, они все равно будут нуждаться и находить в Боге древнем прибежище; без Господа, сам по себе, Ханаан был бы пустыней, страной тьмы.

2. Никогда еще народ не испытывал такой поддержки и воодушевления: *и под мышцами вечными*; то есть всемогущая сила Господа подвизалась защищать и укреплять всех доверившихся Ему в их величайших невзгодах и бедах и под тяжелейшими бременами. Вечная мышца поддержит (1) интересы Церкви в общем, чтобы они не были преданы забвению и не сошли на нет; в основании Церкви находится тот вековой камень, на котором она построена, и врата ада не одолеют ее (Мат.16:18). (2) Дух верующих в частности, так что, даже несмотря на притеснения, их не погубит никакая напасть. Как бы низко ни оказался когда-либо народ Божий, под ним всегда будет находиться мышца Господа, чтобы удержать людей от падения духом и от потери сознания, а веру – от ослабевания, даже если давление на них – сверх всякой меры. Вечный завет и проистекающее от него вечное утешение – поистине *мышца вечная*, которая чудесно поддерживала и ободряла верующих в самые худшие времена; им достаточно благодати Господа (2Кор.12:9).

3. Никогда еще народ не имел такого хорошего командования, ведущего его в бой: «*Он прогонит врагов от лица твоего* Своей всемогущей силой, которая освободит тебе место, и даст тебе поручение, поддерживающее тебя в твоих действиях, сказав: *истребляй!*» Израильтянам сейчас предстояло войти в землю, находившуюся в полном владении сильного и грозного народа, который, будучи первопоселенцем, считал себя ее полноправным хозяином; как Израилю оправдать и как осуществить изгнание этого народа? (1) Господь даст израильтянам поручение истребить хананеев, и это будет служить оправданием и поддержит их в своих действиях в глазах всего мира. Тот, кто является Верховным Владыкой всего живого и всех земель, не только допустил и разрешил, но и недвусмысленно приказал и предназначил сынам Израилевым как завладеть землей

Ханаана, так и предать мечу народ Ханаана; получив такие полномочия, израильтяне могли не только законно, но и с честью совершить это, никоим образом не запятнав себя позором и не навлекая на себя вины ни в грабеже, ни в убийстве. (2) Господь даст израильтянам силу и способность истребить хананеев; более того, Он, в сущности, предаст последних в руки первых: Бог *прогонит врагов от лица их;* ибо сам страх перед Израилем обратит хананеев в бегство. Господь *рукою Своею истребил народы, а их насадил* (Пс.43:3). Подобным же образом верующие преодолевают всех своих духовных врагов силою Возлюбившего их Христа. Вождь спасения нашего *прогнал врагов от лица нашего*, когда на кресте победил мир и отнял силы у начальств и властей; и нам дана команда: *истребляй!* Стремись к победе и будешь делить добычу.

4. Никогда еще народ не был так хорошо охраняем и защищен: *Израиль живет безопасно, один* (ст.28). Кто пребывает в Господе и считает Его имя своей крепкой башней, тот *живет безопасно*; *убежище его – неприступные скалы* (Ис.33:16). Израильтяне будут жить безопасно, одни, (1) несмотря на то что одни. Хотя они и не станут заключать никаких союзов со своими соседями и не будут иметь оснований рассчитывать на помощь и поддержку кого-либо их них, тем не менее будут жить безопасно; они на самом деле будут в безопасности и будут знать об этом. (2) Благодаря тому что одни. Они будут жить безопасно до тех пор, пока останутся чистым, единственным в своем роде и особым народом, не смешиваясь с язычниками. Их отличие от других народов, хотя и уподобило их *разноцветной птице* (Иер. 12:9) и выставило напоказ окружающим их злоумышленникам, на самом деле хранило их от бед, которых желали им соседи, поскольку держало их под Божьей защитой. Господь будет хранить в безопасности всех, кто держится поближе к Нему. Обещано, что в Царстве Христовом *Израиль будет жить безопасно* (Иер.23:6).

5. Никогда еще народ не обеспечивался так хорошо: *источник Иакова* (то есть нынешнее поколение этого народа, ставшее как бы источником всех потоков, которые впоследствии, взяв в нем начало, от него произойдут, англ.пер., ст.28) сейчас сам должен обосноваться на этой доброй земле. *Око Иакова* (возможно такое чтение, поскольку одно и то же слово означает и «источник», и «глаз») *видит пред собою землю, обильную хлебом и вином*; то есть с того места, где израильтяне расположились станом, их взору открывался вид на Ханаан, как раз перед ними на другом берегу реки, и вскоре эта земля будет у них в руках и у них под ногами. Страна, на которую они устремили взор, была благословлена и туком земли, и росой небесной; это была *земля, обильная хлебом и вином*, питательными и полезными продуктами; так же и небеса его (как если бы небеса по-особому предназначались в благословение этой земле) *каплют росу*, без которой, какой бы хорошей ни была почва, зерновые и виноград вскоре зачахнут. Око каждого израильтянина, око веры, поистине имело на примете лучший, небесный Ханаан, изобилующий чем-то, превосходящим хлеб и вино.

6. Никогда еще у народа не было такой помощи. Если израильтяне попадали в затруднительное положение, Бог Сам мчался по небесам им *на помощь* (ст.26). И они были народом, *хранимым Господом* (ст.29). Если им грозила какая-либо опасность или они в чем-то нуждались, то могли обратиться к вечному Богу, довериться всемогущей силе; ничто не могло повредить тем, кому помогал Господь, равно как и не мог погибнуть народ, *хранимый Господом.* Прилагаемые к евангельскому Израилю являются *спасаемыми* (Деян.2:47).

7. Никогда еще народ не был столь хорошо вооружен. Господь Сам был израильтянам охранявшим их щитом, оружием защиты, достаточно хорошо оберегавшим от всех противников; Господь также был *мечом превосходства* (англ.пер., ст.29) израильтян, оружием нападения, сделавшим их грозными и успешными во всех своих войнах. Бог назван *мечом превосходства*, потому что, сражаясь за них, Он делал израильтян сильнее другого народа, или потому что во всех своих деяниях ради них Господь помнил о Своем святилище среди них, которое названо *превосходством Иакова* (англ.пер., Пс. 46:5; Иез.24:21; Ам.6:8). В чьем сердце превосходство святости, тому Бог Сам становится щитом и мечом; таковые облачены во всеоружие Божие, Его Слово – их меч, а вера – их щит (Еф.6:16,17).

8. Никогда еще народ не был столь убежден в победе над врагами: *враги твои раболепствуют тебе*; то есть: «Будут вынуждены покориться тебе против своей воли, так что это будет всего лишь притворная покорность; тем не менее цель достигнута, ибо ты *попираешь выи их*» (согласно Септуагинте), об осуществлении чего мы читаем (Иис. Н.10:24). «Ты будешь попирать их твердыни, какими бы высокими они ни были, топ-

тать их дворцы и храмы, как бы свято их ни ценили. *Если враги твои будут раболепствовать тебе* – существует такое чтение, – *ты будешь попирать их высоты;* если их не уберегут обязательства или договоры о союзничестве, их сокрушат силы войны». Так Бог мира сокрушит сатану под ногами всех верующих, причем *вскоре* (Рим.16:20).

Теперь сложите все это вместе – и тогда вы скажете: «*Блажен ты, Израиль! кто подобен тебе, народ?*» Втройне блажен народ, чей Бог – Господь.

ГЛАВА 34

После прочтения о том, как Моисей завершил свое свидетельство, нам здесь сообщается, как непосредственно после этого он завершил свою жизнь. Данную главу сам Моисей написать не мог, но ее добавил Иисус Навин или Елеазар или, по предположению епископа Патрика, Самуил, который, будучи пророком, написал по данному ему свыше полномочию то, что нашел в записях Иисуса Навина и его преемников судей. Мы уже ознакомились с предсмертными словами Моисея, здесь же находим повествование о его предсмертном деле, а такое дело нам всем надлежит совершать быстро, и притом хорошо. В этой главе описывается (I) обозрение Моисеем земли Ханаана прямо перед смертью (ст.1-4). (II) Его смерть и погребение (ст.5,6). (III) Его возраст (ст.7). (IV) Плач по нему Израиля (ст.8). (V) Преемник Моисея (ст.9). (VI) Личность Моисея (ст. 10 и далее).

Стихи 1-4

В этих стихах:

I. Моисей восходит вверх по направлению к небу, прямо на вершину Фасги, чтобы умереть там, ибо именно это место было определено (Исх.32:49,50). Израиль расположился станом на плоской местности равнин Моава, откуда Моисей, согласно повелению, отправился к горе Нево, на высочайшую точку хребта этой горы, или пик, по названию Фасга (ст.1). Фасга – имя нарицательное для любой такой высоты. По-видимому, Моисей пошел на вершину Фасги один, *один, без посторонней помощи* – знак того, что его природные силы не угасли, если в последний день своей жизни он смог взобраться на вершину крутого холма без такой поддержки, которая у него однажды была, когда его руки отяжелели (Исх.17:12), *один, без сопровождения.* Можно предположить, что, завершив благословение Израиля, Моисей торжественно попрощался с Иисусом Навином, Елеазаром и с остальными своими друзьями, которые, вероятно, провели его к подножию горы; но затем он дал им такое же задание, как и Авраам своим слугам у подножия другой горы: «*Останьтесь вы здесь...* тогда как я пойду туда и умру». Они не должны видеть смерти Моисея, потому что им не положено знать о его могиле. Так это было или нет, но Моисей отправился на вершину Фасги, (1) чтобы показать, что он готов умереть. Узнав о месте своей смерти, Моисей был настолько далек от желания избежать сего, что не преминул туда явиться, охотно взобравшись на крутую вершину. Следует заметить: кто посредством благодати хорошо ознакомился с миром иным и знает о нем достаточно много, тому не нужно бояться покинуть этот мир. (2) Чтобы показать, что он считает смерть своим вознесением. Душа человека благочестивого, покидая тело, *восходит вверх* (Еккл.3:21), и, в соответствии с таким движением души, тело Моисеево пойдет вместе с нею как можно выше, пока этот земной сосуд сможет ее нести. Когда за Божьими слугами посылают, чтобы забрать их из этого мира, для них звучит призыв: *взойди вверх и умри.*

II. Моисей вновь взирает вниз на эту землю, чтобы увидеть земной Ханаан, в который ему никогда не войти, но при том верою взирает вверх на небесный Ханаан, в который ему предстоит войти прямо сейчас. Господь угрожал Моисею, что он не завладеет Ханааном, и угроза исполнилась. Но Он также обещал, что Моисей увидит Ханаан, и обетование свершилось здесь: *и показал ему Господь* всю эту добрую землю (ст.1). 1. Хотя Моисей и восходил на вершину Фасги один, тем не менее он *не один, потому что Отец с ним* (Иоан.16:32). Если у человека много друзей, то они соберутся возле него, когда он будет лежать при смерти. Но случись так, то ли по Божьему провидению, то ли по причине черствости друзей, что останешься один, не нужно *бояться зла*, потому что с нами Добрый Пастырь (Пс.22:4). 2. Хотя у Моисея было очень хорошее зрение и высота давала ему все преимущества для желаемого обзора, он все равно не смог бы увидеть то, что видел сейчас, – весь Ханаан, от края до края (приблизительно пятьдесят-шестьдесят миль), если бы его зрению чудесным образом не помогли, увеличив его возможности; поэтому-то и сказано: *показал ему Господь*. Следует заметить: мы имеем возможность взирать на все прекрасные виды лучшей страны лишь благодаря Божьей благодати; именно Господь дает *духа премудрости*, равно как и *духа откровения* – глаза, равно как и объект. Вид Ханаана, открытый здесь Господом Моисею, вероятно, пытался пародировать дьявол и даже претендовал на

то, что сделает лучше, когда смутными призраками показывал нашему Спасителю, перенеся Его, как Моисея, на *весьма высокую гору*, все царства мира и славу их, не постепенно, как здесь – одну страну за другой, – но все одновременно. 3. Моисей увидел землю на расстоянии. Подобное представление о Царстве Мессии было у ветхозаветных святых, они *видели его издалека.* Так и Авраам увидел день Христов задолго до оного; и, будучи вполне убежденным в нем, принял его в обетовании, предоставляя другим принять в его совершении (Евр.11:13). Подобное же представление о великолепии и славе будущего состояния имеют посредством благодати верующие сейчас. Слово и таинства для них – как вершина Фасги для Моисея: из них верующие получают представление о благоприятных перспективах славы, которая должна открыться, и радуются надежде на нее. 4. Моисей увидел землю, но никогда не будет располагать ею. Подобно тому как Бог порой уводит Свой народ от грядущего зла, в других случаях Он так же уводит его и от грядущего добра, то есть добра, которым будет располагать Церковь в современном мире. О Царстве Христовом последних дней говорится много славного: о его развитии, увеличении и процветании; мы предвидим это, но, вероятно, не доживем, чтобы увидеть воочию. Кто придет после нас, тот, надеемся, войдет в ту обетованную землю, и это послужит нам утешением, когда наши трупы падут в пустыне сей (см. 4Цар.7:2). 5. Моисей увидел все это как раз перед смертью. Подчас Господь приберегает для Своих людей ярчайшие открытия о благодати, чтобы последние поддержали их в смертный час. Ханаан назван *землей Эммануила* (Ис. 8:8), так что, взирая на нее, Моисей получил представление о благословениях, которые мы имеем во Христе. Это – прообраз небес (Евр.11:16), уверенность в которых составляет сущность нашей веры. Следует заметить: весьма охотно может оставить этот мир тот, кто умирает с верою в Христа и с упованием на небо, имея перед глазами Ханаан. Увидев такое спасение от Бога, мы вправе сказать: «*Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко… с миром*».

Стихи 5-8

Эти стихи описывают:

I. Смерть Моисея: *и умер там Моисей, раб Господень* (ст.5). Бог сказал ему, что он не перейдет Иордан, и, несмотря на то что сначала Моисей усердно молился об отмене приговора, Божий ответ на молитву удовлетворил его, и *впредь он не говорил более об этом* (Втор.3:26). Подобным же образом и наш благословенный Спаситель молился, чтобы чаша миновала Его, но, поскольку это было невозможно, Он согласился: *Отче…- да будет воля Твоя!* У Моисея было основание для желания пожить в этом мире немного дольше. Он был стар, это верно, но все еще *не достиг до лет жизни отцов своих*: его отец Амрам жил до 137 лет, его дед Каафа – до 133, прадед Левий – до 137 (Исх.6:16-20). Зачем же Моисею, который в своей жизни послужил более сих, умирать в 120 лет, тем более что он не претерпел увядания с возрастом, но был годен к служению, как и прежде? Израилю будет трудно обойтись без него в это время: его руководство и переговоры с Богом могли бы стать для израильтян такой же большой удачей при завоевании Ханаана, как и мужество Иисуса Навина. Это угнетало и самого Моисея – пройти все тяготы пустыни и не насладиться благами Ханаана, вынести все бремена и время зноя дневного – и передать честь завершения дела другому, и даже не своему сыну, а слуге, который должен войти в труд его. Мы вправе предположить, что это было неприятно плоти и крови. *Моисей же был человек кротчайший*; Господу угодно распорядиться именно так, и он охотно покоряется. 1. Моисей здесь назван *рабом Господним*, и не только за свое благочестие (все святые – рабы Господни), но и за полезность, удивительную полезность в служении Божьей воле в выводе Израиля из Египта и в вождении народа по пустыне. Звание *раба Господня* было для Моисея более почетным, нежели звание Царя Израиля. 2. Однако Моисей умирает. Ни благочестие, ни полезность не избавили его от удара смерти. Рабам Господним надлежит умирать, чтобы успокоиться от своих трудов, принять награду и освободить место другим. Когда рабы Господни уходят и уже не служат Богу на земле, они отправляются на еще лучшее служение *Ему день и ночь в храме Его.* 3. Моисей умирает в земле Моавитской, не достигнув Ханаана, пока и он, и его народ все еще пребывали в состоянии неустроенности и не вошли в свой покой. А в небесном Ханаане смерти уже не будет. 4. Моисей умирает *по слову Господню. При устах Господа* (дословно). Иудеи говорят: «С поцелуем Божьих уст». Смерть Моисея, несомненно, была очень легкой (*эвтаназия – безболезненная смерть*); умирая, он не испытывал никаких мук, лишь самое приятное ощущение любви к нему Бога. Однако смерть *при устах Господа* означает не что иное, как

смерть в соответствии с Божьей волей. Следует заметить: рабы Господни, полностью завершив свое дело, наконец умрут, в послушание своему Господину, и им надлежит искренне желать отправиться домой, когда бы Он ни послал за ними (Деян.21:13).

II. Погребение Моисея (ст.6). Домыслы некоторых иудеев о том, что Моисей, подобно Илии, был взят на небо, являются беспочвенными, ибо недвусмысленно сказано: *умер… и погребен;* однако, вероятно, он был воскрешен и встретился с Илией, чтобы почтить своим присутствием преображение Христово. 1. Бог сам похоронил Моисея, а именно посредством служения ангелов, которые устроили, хоть и очень тайные, но весьма величественные похороны. Следует заметить: Бог проявляет заботу о мертвых телах своих рабов; их прах так же драгоценен, как и их смерть, ни одна его пылинка не будет потеряна, завет не предастся забвению. Когда Моисей умер, Бог похоронил его; когда Христос умер, Бог воскресил Его, ибо закону Моисееву надлежало прийти к концу, чего не скажешь о Евангелии Христовом. Верующие умерли для закона, чтобы принадлежать Другому – *Воскресшему из мертвых* (Рим.7:4). Видимо, погребение Моисея совершил Михаил, то есть Христос (как думают некоторые), ибо Он упразднил Моисеевы уставы и, взяв их от среды, *пригвоздил ко кресту* и похоронил в Своем гробу (Кол.2:14). 2. Моисей был погребен в долине *против Беф-Фегора*. С какой легкостью могли бы ангелы, совершавшие погребение, перенести тело через Иордан и похоронить его вместе с праотцами в пещере Махпеле! Однако нам надлежит научиться не проявлять чрезмерной заботы о месте собственного погребения. Если душа найдет покой в Боге, то совсем неважно, где покоится тело. Один из халдейских парафразов гласит: «Моисей был похоронен напротив Беф-Фегора, чтобы всякий раз, когда Ваал-Фегор хвастался тем, что к нему прилепился Израиль, могила Моисея, напротив его храма, служила ему уздой». 3. Точное место погребения не было известно, чтобы сыны Израилевы, столь склонные к идолопоклонству, не поместили мертвое тело Моисея в раку и не стали поклоняться этому великому основателю и благодетелю нации. Верно и то, что мы не прочитаем, чтобы, среди всех прочих примеров идолослужения израильтян, те поклонялись останкам, и, возможно, причиной тому послужило, что таким вот образом было предупреждено их поклонение Моисею, дабы постыдились поклоняться кому-либо другому. Некоторые из иудейских авторов считают, что тело Моисея было спрятано, чтобы его не побеспокоили некроманты, вопрошавшие мертвых, подобно тому как *вывела* Самуила аэндорская волшебница. Господь не потерпит, чтобы таким вот образом издевались над именем и памятью Его раба Моисея. Многие думают, что в этом состоял упомянутый Иудой (Иуд.9) спор о Моисеевом теле между Михаилом и дьяволом. Дьявол хотел сделать место погребения известным, чтобы оно стало для людей западней, чего Михаил не желал ему позволить. Поэтому, кто выступает за оказание почестей останкам усопших святых, тот принимает сторону дьявола против Михаила, нашего Начальника.

III. Возраст Моисея (ст.7). Его жизнь продлилась (1) до старости. Ему было 120 лет – возраст, который, хотя и сильно не дотягивал до числа лет праотцев, тем не менее намного превышал годы жизни большинства его современников, ибо продолжительность жизни простых людей с недавнего времени ограничивалась семьюдесятью годами (Пс. 89:10). Годы жизни Моисея складывались из трех сорокалетних периодов. Первые сорок лет он прожил как придворный, наслаждаясь комфортом и почестями при дворе фараона; вторые сорок лет Моисей провел бедным и жалким пастухом в земле Мадиамской; третьи сорок лет он был царем Израиля, обладая властью и честью, хотя и обремененный множеством забот и трудной работой; так изменчив мир, в котором мы живем и в котором случаются такие перипетии; однако грядущий мир не таит досадных неожиданностей и не изменяется. (2) До доброй старости: *зрение его не притупилось* (в отличие от Исаакова, Быт.27:1, и Иаковлева, Быт.46:10), *и крепость в нем не истощилась;* не увяла ни сила тела, ни энергия и живость Моисеева ума, но он до сих пор говорил, писал и ходил, как и прежде. Его мышление было таким же ясным, а память такой же сильной, как и всегда. «На его лице не было морщин», – утверждают некоторые из иудейских авторов. «Он не потерял ни единого зуба», – говорят другие; и многие объясняют это сиянием Моисеева лица (Исх.34:30), не прекратившимся до самого конца. Это было ему наградой в служении, в общем, и, в частности, было следствием его чрезвычайной кротости, ибо эта благодать, так же как и любая другая, становится *здравием для тела и питанием для костей*. Это же касается и данного Моисеем морального закона: хотя его осуждающая сила и упразднена для истинно верующих, тем не менее его заповеди все

еще обязывают к соблюдению – и так до конца света; их зрение не притупилось, ибо они судят помышления и намерения сердечные, равно как и не истощилась их природная или принудительная сила, но мы тем не менее пребываем под *законом Христовым.*

IV. Траурный плач по Моисею (ст.8). Достойные люди заслуживают того, чтобы после смерти им отдали дань немеркнущей памяти, проводив их со слезами, ибо мы любили и ценили их, и эта потеря для нас ощутима, и мы искренне раскаиваемся в грехах, из-за которых Бог забрал их от нас; ибо в этих слезах – большая доля слез покаяния. Примите во внимание: (1) кем были плачущие: *сынами Израилевыми.* Они все подчинились правилам этой церемонии, какой бы она ни была, даже если некоторые из них относились к правлению Моисея недоброжелательно, и, возможно, плач таковых был притворным; однако мы вправе предположить, что были и такие, которые прежде ссорились с Моисеем и его правительством и, возможно, относились к числу желавших побить его камнями, но теперь они ощущали потерю и искренне оплакивали Моисея, когда его не стало, хотя, пока он был с ними, так и не научились его ценить. Таким образом плачущие были вынуждены усвоить истину, о которой говорил пророк (Ис.29:24). Следует заметить, что нам надлежит усердно оплакивать и принимать близко к сердцу потерю благочестивых людей; неразумен тот, кто не придает этому значения. (2) Сколько длился плач: *тридцать дней.* Столько длилась официальная церемония, и мы вправе предположить, что для некоторых израильтян скорбь продолжалась намного дольше. Однако слова «*и прошли дни плача и сетования о Моисее*» подразумевают, что какими бы великими ни были наши потери, мы не должны предаваться непрестанной скорби, по крайней мере, следует позволить времени залечить рану. Если надеемся идти к небесам с радостью, то почему мы решили, что в гроб нужно идти в печали? Церемониальный закон Моисея умер и похоронен в гробу Христа, однако у иудеев до сих пор не прошли дни плача по нему.

Стихи 9-12

Здесь звучит весьма честное восхваление, посвященное как Моисею, так и Иисусу Навину; у каждого из них своя слава, и ее надлежит воздать. С нашей стороны неблагодарно возвеличивать ныне живых друзей, забывая о заслугах усопших, памяти которых следует отдавать должное, ибо не все почести принадлежат восходящему светилу; с другой же стороны, будет несправедливым трубить лишь о заслугах покинувших этот мир, пренебрегая благом, которое приносят ныне живые их преемники. Да прославится Бог и в тех и в других! Как здесь.

I. Хвала в адрес Иисуса Навина, как человека, превосходно подготовленного к делу, к которому он призван (ст.9). Моисей привел Израиля к границам Ханаана, а затем умер и покинул народ в ознаменование того, что *закон ничего не довел до совершенства* (Евр.7:19). Закон приводит людей в пустыню обличений, но не в Ханаан покоя и стабильного мира. Эта честь приберегается для Иисуса Навина (нашего Господа Иисуса, прообразом которого был Иисус Навин), чтобы Он совершил для нас то, на что *закон, ослабленный плотию, был бессилен* (Рим.8:3). Им мы входим в покой, духовный покой совести и в вечный покой на небесах. Три обстоятельства единогласно и четко подтверждают призыв Иисуса Навина к этому великому предприятию; (1) к нему его подготовил Господь: *Иисус, сын Навин, исполнился духа премудрости*, в котором очень нуждался тот, кому предстояло руководить таким капризным народом и завоевать такой коварный народ. Умение руководить необходимо полководцу так же, как и храбрость. В этом Иисус Навин служил прообразом Христа, в котором сокрыты все сокровища премудрости. (2) На это служение его, по определению свыше, рукоположил Моисей: *Моисей возложил на него руки свои*, назначая его таким образом своим преемником и молясь Богу, чтобы Он подготовил Иисуса Навина к служению, к которому призвал; и это служит причиной, почему Бог дал ему *духа премудрости* более обычного: потому что его назначение на правление было собственным деянием Господа (кого Бог привлекает к служению, того в определенной мере Он сделает пригодным для этого служения) и потому что именно об этом просил Моисей Господа, возлагая руки на Иисуса Навина. Когда Церковь лишилась телесного присутствия Христа, наш Спаситель умолял Отца прислать другого Утешителя и получил ответ на Свою молитву. (3) Израильтяне охотно признали Иисуса Навина и подчинились ему. Следует заметить: завоевание любви людей – великое преимущество и поощрение для того, кто призван к какой бы то ни было общественной деятельности. И кроме того, великой милостью для народа стало то, что после смерти Моисея израильтяне не уподобились овцам без пастыря, но уже имели у себя че-

ловека, которого действительно единодушно и, возможно, с величайшим удовольствием признавали.

II. Хвала в адрес Моисея (ст.10-12), причем обоснованная.

1. Он на самом деле был величайшим человеком, особенно по двум причинам: (1) благодаря близкому общению с Богом природы: *Господь знал* Его *лицем к лицу,* так же и он знал Бога (см. Числ.12:8). Моисей видел славу Господа более, нежели кто-либо другой (по крайней мере, из ветхозаветных святых). У него был более свободный и более частый доступ к Богу, и Господь говорил с Моисеем не в его снах, видениях или в полудреме на ложе, но в состоянии бодрствования, когда тот стоял перед херувимом. Других пророков, когда Бог являлся и говорил с ними, охватывал ужас (Дан.10:7), но Моисей, когда бы он ни получал Божье откровение, сохранял спокойствие. (2) Благодаря силе и влиянию Моисея в Царстве природы. Чудеса судов, совершенные им в Египте перед фараоном, и чудеса милости, совершенные им в пустыне перед Израилем, служили, чтобы показать: он пользуется особой благосклонностью небес и имеет чрезвычайные полномочия на такие деяния здесь на земле. Никогда еще не было человека, любить которого были столь веские причины у Израиля и бояться которого были столь веские причины у врагов Израиля. Примите во внимание, что летописец называет чудеса, совершенные Моисеем, *знамениями и чудесами*, сотворенными *рукою сильною… при великом ужасе*, что может иметь отношение к ужасам у горы Синай, посредством которых Бог полностью подтвердил миссию Моисея и продемонстрировал, причем *пред очами всех* израильтян, что она исходит исключительно свыше.

2. Моисей был более велик, чем любой другой из пророков Ветхого Завета. Хотя те и были людьми весьма авторитетными на небе и влиятельными на земле, тем не менее никто из них не мог сравниться с этим великим человеком. Никто из них не подтверждал и не исполнял такой миссии с небес, какая была у Моисея. Сей панегирик Моисею, по-видимому, был написан намного позже после его смерти, однако тогда еще не появился пророк *такой, как Моисей,* как и не появился подобный ему в промежутке времени, начиная с того момента и пока не *запечатаны были видение и пророк*. Через Моисея Бог дал закон, вылепил и образовал Иудейскую Церковь; через других же пророков Он лишь посылал частные порицания, указания и предсказания. Последний из пророков приводит в заключение наказ: *помните закон Моисея* (Мал.4:4). Сам Христос часто ссылался на писания Моисеевы и призывал его в свидетели, как человека, который *видел день Его* на расстоянии и *говорил о Нем.* Однако, тогда как другим пророкам было далеко до Моисея, наш Господь Иисус превзошел его. Его учение было более выдающимся, чудеса – более впечатляющими и общение с Отцом – более близким, ибо Он – *сущий в недре Отчем от вечности*, и Бог говорит с нами в эти последние дни посредством Христа. Моисей был верным рабом, а Христос – верным Сыном. История Моисея оставляет его погребенным на равнине Моавитской, и на этом его правление завершается. История же нашего Спасителя оставляет Его сидящим *одесную Величия на высоте,* и мы убеждены, что *умножению владычества Его и мира нет предела.* Апостол в своем Послании к Евреям обстоятельно доказывает, что превосходство Христа над Моисеем служит веской причиной, почему нам, христианам, надлежит быть послушными, верными и преданными сей святой религии, которую мы исповедуем. Да сделает нас всех такими Своей благодатью Господь!

[1] Дословный перевод из английской Библии гласит: *отделенный от братьев своих.* Ср.: «*…избранного между братьями своими*» (Быт. 49:26, синодальный перевод).